www.naukaprava.ru

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ

1872 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

www.naukaprava.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СЕДЬМОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За первое полугодіе 1872 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
А.	
Абдулъ-Амитъ-Челеба-Мамбетъ-Кады-оглу, духовн. зван.	298.
Абрамовъ Ефремъ, отст. ряд.	33.
Абросимовъ Ѳедоръ, куп.	6.
Авдѣевъ, куп.	431.
Агаповъ Василій, куп.	440.
Адовъ Матвѣй, Маіоръ.	411.
Азаровъ Семенъ, куп.	388.
Айвазовъ Александръ, двор.	187.
Акацатова, ж. Шт. Ротм.	61.
Аксентьевъ, отст. ряд.	238.
Алафузовъ Иванъ, поч. гр.	405.
Алдшуллеръ, еврейка.	69.
Александрійская Двор. Опека.	521.
Александровичъ, Подполк.	275.
Александровъ Тимофей, куп.	151.
Александровъ Петръ, кр.	482.
Алексѣева Марія, солд.	538.
Алексѣевъ Илья, куп.	38.
Алексѣевъ, унт. офиц.	98.
Алексѣевъ Козьма, кр.	533.
Али, турецко-поддан.	264.
Алифановы Викторъ и Варвара, мѣщ.	137.
Алябьевъ Дмитрій, куп. с.	124.
Амбопопуло, куп.	441.
Англійское общ. освѣщенія гор. Москвы.	222. 479.
Андроникова, княгиня.	299.
Андрониковъ, князь.	227.
Андроновъ Александръ, мѣщ.	533.
Аникіенко Иванъ, кр.	395.
Аниконовъ Ѳедоръ, кр.	253.
Анисимовъ, мѣщ.	51.
Анненковъ, Поруч.	236.
Антиповъ Андрей, мѣщ.	354.
Антоненко Михаилъ, Губ. Секр. Антоненко Василій.	61.
Антоновъ Николай, мѣщ.	39.
Анушъ, землед.	352.
Арабаджи Николай, колон.	156.
Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ Князей опекун.	187.
Аревазовъ, потійскій гражд.	225.
Аристарховъ Ѳедоръ, куп.	27.
Аргольдъ Александръ, рижск. гр.	74.
Арсеньевъ кр.	340.
Артемьева Марія, ж. Тит. Совѣтн.	456.
Арцыбашевъ, помѣщ.	438
Арцыбушева, ж. Д. Ст. Сов.	54.
Асафовъ, куп.	423.
Ассѣева Анна, двор.	246.
Астоловъ, Николай, пом.	416.
Астратовъ, куп.	53.
Астрономовъ Николай, Корнетъ.	212.
Атабекянцъ Мелькономъ.	207.
Аттоновичъ мѣщ.	67.
Ахонинъ, крест.	230.
Аѳанасьевъ Иванъ, кр.	110.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Б.	
Бадейкинъ Иванъ, куп. сынъ.	537.
Багратіонъ-Мухранскій, кн.	351.
Багровъ Григорій, куп.	316.
Баженовъ Степанъ, мѣщ.	117.
Байбакова Анна, мѣщ.	179.
Бакихановъ Гасанъ-Али, Полковн.	23.
Балаева Елена, купч.	
Балакинъ Василій, мѣщ.	360.
Баландовичъ Витольдъ, Шт. Кап.	476.
Баласи Ривка, ж. турецк. поддан.	120.
Балкацъ села царане.	463.
Барабанщиковъ Ѳедоръ, куп. с.	179.
Бараковъ Ѳедоръ, крест.	463.
Барановъ Анапій, мѣщ.	328.
Барановъ Александръ, куп.	295.
Барнасусъ, мѣщ.	147.
Барскій Егоръ.	385.
Барсуковъ Левъ, двор.	459.
Бартель Давыдъ, кол.	201.
Бартомино, ж. Полк.	
Баръ дер. крест.	402.
Бачмановой Татьяны вд. Д. Ст. Сов. наслѣд.	220.
Бегбудъ-Беку-Паша-Бекъ-оглу, шушинскій жит.	207.
Бегляровъ Саркизъ, Кол. Секр.	510.
Безакъ, ж. Тайн. Совѣтн.	177.
Безлеръ Александръ, Ст. Сов.	255.
Безпальчевъ, инж. Поруч.	493.
Безхлѣбный Константинъ, кр.	238.
Безходарный Григорій, мѣщ.	200.
Бейгула, кр.	8.
Бенклевскій Иванъ, Кол. Ас.	514.
Бергъ Павелъ, Подпол.	531.
Бердичевскій Хаимъ, мѣщ.	408.
Березина мѣщ. опек.	105.
Берковъ, Поруч.	308.
Берлинъ Неемій, куп. с.	350
Бернгардтъ Андрей, куп.	
Бернштейнъ Савелій, куп. внукъ.	70.
Бике-Хануме.	371.
Бирдусова Ульяна, мѣщ.	266.
Біерветъ Ольга, ж. Кол. Рег.	316.
Благовѣщенскаго села сбщ. кр.	421.
Благомысловъ Василій, куп. с.	469.
Блюмеръ Леонидъ, канд. правъ.	509.
Боброва Екатерина, мѣщ.	295.
Бобровскій Александръ, пом.	346.
Бобровъ Сергѣй, мѣщ.	41.
Богаевская Марія, ж. Прапор.	221.
Богдановъ Иванъ, мѣщ.	535.
Богдановъ Яковъ, куп.	288.
Богдановъ, куп.	393.
Богдановъ, двор.	467.
Бодаревы.	293.
Бойко Василій, куп.	424 501.
Болдырь Григорій, мѣщ.	75.
Большаго Хомутца села кр.	512. 527.
Бондаревъ Петръ, кр.	234.
Бондаренковъ Иванъ, мѣщ.	481.
Борель, куп.	526
Борисовъ Яковъ, кр.	410.
Бородинъ Матвѣй, куп.	498.
Бороздна Николай, Кол. Рег.	214.
Боршахъ Алторъ, мѣщ.	50.
Бочарниковъ Николай, куп.	46.
Бочаровъ, мѣщ.	357.
Брадовъ, свящ.	136.
Брайловскій Мейеръ, мѣщ.	260.
Брайловскій Кельманъ, куп.	200
Брандтъ, Шт. Ротм.	229.
Брантъ Мееръ, мѣщ.	95.
Браунъ Пинкусъ, куп. с.	47.
Бродскій Константинъ, Тит. Сов.	169.
Брюховъ Михаилъ, кр.	59.
Бубновъ Никита, куп.	412.
Бугровъ, кр.	440.
Булавина Надежда, ж. писаря.	374. 380.
Булахъ Анастасій, чиновн.	444.
Буровцовъ Степанъ, мѣщ.	425.
Бурцева, ж. Тит. Сов.	368.
Бурякъ Григорій, мѣщ.	425.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Бутринъ Иванъ, кр.	468.
Бутыринъ Иванъ, куп. бр.	141.
Бухвостовъ Павелъ, куп.	398.
Буцкая Анастасіа, ж. Лейт.	504.
Бучкіевъ Иванъ, Полк.	227.
Бушинская Марія, д. Шт. Кап.	496.
Быстрягина Николая мѣщ. насл.	163.
Бѣлецкая Елисавета, вд. Тит. Сов.	252.
Бѣлицкій Зельманъ, куп. с.	458.
Бѣлкина Надежда, ж. унт. оф.	394.
Бѣлобловскій, каз.	517.
Бѣлозерскаго Окр. Суда Тов. Прок.	14.
Бѣлокумова Дарья, мѣщ.	530.
Бѣлоусовъ, мѣщ.	408.
Бѣлоцерковскій Мошка, мѣщ.	305.
Бѣльскій, Губ. Секр.	248.
Бѣляевы Татьяна, Михаилъ, Петръ и Илья, мѣщ.	492.
Бѣлянскій, мѣщ.	303.
В.	
Вадбольскіе, князья.	450.
Валенковъ, мѣщ.	173.
Варендорфъ, Поруч.	389.
Вартманъ, мѣщ.	230.
Варшавскій Самуилъ, куп.	53.
Василандосъ Кирьякъ Савва, турецко-поддан.	460.
Васильева Марія, вд. куп.	505.
Васильевъ Леонтій, кр.	128.
Васильевъ Василій, куп. с.	500.
Васильевъ, кр.	369.
Васильевы, мѣщ.	447.
Васильченко, мѣщ.	322.
Вахрушевъ Савва, кр.	498.
Вегеръ Идель, куп.	279.
Величко.	356.
Вержбицкій Иванъ, куп.	325.
Вериго Марія, ж. Губ. Секр.	448.
Веселкина Ольга, д. Д. Ст. Сов.	429.
Веселкинъ Иванъ, Над. Сов.	40.
Веселовскаго купца опек.	30.
Ветричъ Карпъ, цар.	391
Вечеръ Идель, куп.	279.
Виноградовъ Тихонъ, поном.	199.
Витгенштейнъ Евгеній, кн.	526.
Виткиндъ Абрамъ, мѣщ.	50.
Вицынъ.	403.
Власовъ Сидоръ, кр.	115.
Власовъ Яковъ, куп.	434.
Воейкова Анна, двор.	82.
Войтовой Настасьи умершей купч. насл.	247.
Волкова Евдокія, мѣщ.	157.
Волковъ Николай, мѣщ.	2.
Волковъ Петръ, куп.	249.
Воложанина Софья, ж. ремесл.	29.
Волоцкая Елисавета, землевл.	361.
Волынскій Леонидъ, нач. Скопин. ст.	173.
Вончакова Анна, вд. куп.	195.
Воронова Прасковья,	56.
Воронцовъ Ѳедоръ,	43.
Вороны Антонъ и Евросинья, мѣщ.	87.
Воротновъ Василій, кр.	45.
Вульфъ Михаилъ, гарвск. гр.	76.
Вѣховъ Захаръ, куп.	515.
Вѣховъ Иванъ, куп.	
Вязьмина, ж. Тит. Сов.	368.
Г.	
Гавриленко Романъ, кр.	384.
Гаврильцевъ Степанъ, мѣщ.	317.
Гаіанъ Павелъ, посел.	172.
Гари Василій, цар.	4.
Гейслеръ Василій, агрон.	37.
Гельмихъ Екатерина,	296.
Герасимовы Захаръ и Василій, кр.	210.
Герике, присяжн. повѣр.	450.
Герценбергъ Ицка, мѣщ.	85.
Герцокъ Софія, ж. Кол. Рег.	320.
Гескинъ Беркъ, мѣщ.	264.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Геттунъ Надежда	400.
Геттунъ Ѳедоръ, Инж. Подп.	459.
Геурковъ Саломонъ, тифл. гр.	268.
Гиждёу	20.
Гилелъ, мѣщ.	235.
Гиляровъ-Платоновъ	67.
Глаголовъ Андрей, куп.	145. 307.
Гладкова, мѣщ.	306.
Глазовъ Александръ, куп.	289.
Глушковъ Константинъ, мѣщ.	498.
Голицынъ Мстиславъ, кн.	240.
Голицыной кн. упр. Дѣвицкой экономіей.	387.
Голубковъ Иванъ, мѣщ.	397.
Голубовскій Харламній, мѣщ.	451.
Голубцовъ, Кол. Совѣт.	23.
Голубъ, Тит. Совѣт.	443.
Горбачевъ Николай, куп.	83.
Горбуновъ, куп.	142.
Горецкій Козьма, раз.	378.
Горокъ дер. кр.	475.
Горьковъ Петръ, кр.	155.
Гостемиловы Михаилъ и Алексѣй, куп.	419.
Гофельдъ, безсрочно отп. ряд.	374. 380.
Гофманъ Емилій, Над. Сов.	85.
Гранокъ дер. крест.	193.
Греченко, кр.	462.
Григорьевъ, куп.	29.
Григорьевъ, мѣщ.	133.
Григорьевъ Михаилъ, куп.	370.
Гринбергъ Аронъ, мѣщ.	461.
Грищенко, каз.	399.
Громовъ Матвѣй, кр.	202.
Грузинскихъ Павла и Егора кн. опек.	311.
Губинъ, Тит. Сов.	291.
Гудвиловичъ Екатерина, ж. Кол. Совѣт.	236. 288.
Гуринъ, куп.	223.
Гуртовой Сидоръ, землева.	457.
Гусева Александра, мѣщ.	491.
Гущенкова Марья, кр.	266.

Д.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Давидовичъ Фроимъ,	339.
Давыденко, крест.	384.
Давыдова Александра, вд. Над. Сов.	77.
Давыдовъ Дмитрій, мѣщ.	394.
Дайновичъ Анна, ж. куп.	478.
Даниловичъ Александръ, двор.	188.
Даниловъ, кр.	21.
Деванисова дер. кр.	280.
Дейкунъ Леонтій, кр.	390.
Делакуръ Павелъ, Губ. Секр.	61.
Деминъ, мѣщ.	500.
Демисъ Леонидъ, нотар.	13.
Дессемонъ Иванъ, франц. под.	443.
Дестунисъ Гавріилъ, Ст. Сов.	81.
Джаминскій, двор.	304.
Джоржадзе Давидъ, Іосифъ, Александръ, Семенъ, Иванъ, Михаилъ, Констант. и Іосифъ кн.	426.
Джуричъ Василій, кн.	523.
Дзюбинъ Захарій, Кол. Ас.	252.
Диденковъ Василій, мѣщ.	481.
Дикопскій Василій, куп.	282.
Діамантариди Георгій, кол.	89.
Дмитренко Акимъ, посел.	189.
Дмитріевъ, кр.	27.
Дмитріевъ Иванъ, кр.	31.
Дмитріевъ, кр.	52.
Дмитріева, куп.	367.
Додоновъ Иванъ, куп.	483.
Додоховъ Никита, мѣщ.	156.
Долгова Дарья, жит. г. Нѣжина	79.
Донцовъ, мѣщ.	492.
Дороговъ Аѳанасій, кр.	417.
Дранковъ Рахмиль, куп.	203.
Друри Фридрихъ, Кол. Рег.	121.
Дубровинъ, куп.	138.
Дубровская Анна, д. дьячка	76.
Дунаевскій Мордка, куп.	60.
Дутовъ Иванъ, куп.	108.
Дѣева Дмитрія, купца наслѣд.	248.
Дюгамель, Ст. Сов.	223.
Дятковыхъ Юрія и Александра малолѣтн. опек.	273.

Е.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Евангелиди Егоръ, турецко-под.	520.
Евстратовы Пелагея и Ѳедоръ, кр.	285.
Егоровъ Константинъ, кр.	283.
Егоровъ Прокофій, кр.	358.
Еловицкая Марія, ж. Губ. Сек.	42.
Емельяновъ Василій, куп.	278.
Епифановъ, куп.	28.
Епифановъ Александръ, куп.	385.
Ереховичъ Александръ, Маіоръ	111.
Ефименковъ Павелъ, кр.	265.
Ефимовъ, кр.	27.
Ефимовъ, кр.	125.

Ж.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Жаркова Софья, д. Тайн. Сов.	38.
Ждановъ Егоръ, кр.	36.
Желѣзовъ Корнилъ, кр.	536.
Жижинъ, оруж.	103.
Жилинскій Александръ, Губ. Сек.	312.
Жилкинъ Михаилъ, куп. с.	359.
Жирновы Дмитрій и Сергѣй, кр.	165.
Жувала Иванъ, посел.	93.
Жукина села крест.	126.
Жуковины Захаръ и Василій, кр.	239.

З.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Заволопская Надежда, вд. свящ.	499.
Зазерскій Василій, мѣщ.	211.
Зайцевъ, Губ. Сек.	134.
Зайцевъ Александръ, прис. повѣр.	545.
Заливской жены Шт. Ротм конкурсн. управл.	543.
Запорожанъ Иванъ, цар.	4.
Заржицкій Александръ, двор.	301.
Засорина Анастасія, ж. Маіора	465.
Захаровичъ, куп.	501.
Звенигородскій Дмитрій, кн.	161.
Зеленцовъ, мѣщ.	102.
Зельдовичъ, куп.	308.
Зеньковичъ, Губ. Сек.	17.
Зибенбергъ Аронъ, мѣщ.	178.
Зиновьевъ Михаилъ, Тит. Сов.	177.
Зиновьевъ, кр.	27.
Злобинъ	219.
Злыгостьевъ,	68.
Зубинскій, Ген. Маіоръ	99.
Зубкова Евгенія, вд. солд.	208.
Зубковская Аграфена, вд. Тит. Сов.	3.
Зубковы Романъ и Григорій, каз.	208.
Зыбины Наталья и Любовь	336.

И.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Иваницкая Вѣра, двор.	8.
Иваницкій Семенъ, Кол. Сек.	513.
Иванова Елена, ж. Кол. Ас.	99.
Ивановъ Егоръ, управит. помощн.	80.
Ивановъ Иванъ, Кол. Ас.	32.
Ивановъ Михаилъ, кр.	115.
Ивановъ Матвѣй, кр.	131.
Ивановъ Аникій, куп.	159.
Ивановъ, мѣщ.	191.
Ивановъ, мѣщ.	228.
Ивановъ Аѳанасій, кр.	233.
Ивановъ Григорій, цехов.	343.
Ивановъ Григорій, кр.	453.
Ивановы Фролъ и Порфирій, кр.	511.
Ивлевъ Павелъ, безср. отп. ряд.	104.
Игнатовы Дмитрій и Иванъ, куп. Василій и Алексѣй, куп. бр.	142.
Игумновъ, кр.	184.
Издеберскій,	1.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Извольскій Александръ, Подполк.	448.
Имасъ, мѣщ.	26.
I.	
Іоселевичъ Овсей, безсрочно-отпуск. ряд.	130.
К.	
Кабанскіе Николай и Иванъ, поч. гр. и Серафима, купч.	474.
Кавказскаго Намѣстника Гл. Упр. Госуд. Имущ.	220. 294. 299.
Каганъ Янкель мѣщ.	469.
Кадомцевъ Прокопій, отст. канд.	244.
Калакуцкая	192.
Калашниковъ Николай, куп.	197.
Калинина Емилія, ж. Над. Сов.	403.
Калининъ, кр.	165.
Калининъ Викторъ, кр.	176.
Калининъ, кр.	370.
Калитинъ Василій, помѣщ.	494.
Калугинъ Аггей, кр.	356.
Каляевъ Иванъ, кр.	417.
Каменевъ Павелъ, куп.	415.
Каменовъ Иванъ, кр.	119.
Камепскій Иванъ, Губ. Секр.	206.
Камиргородскій Янкель, мѣщ.	531.
Кандинова Саломея	294.
Каннинъ Егоръ, мѣщ.	147.
Канцевичъ, вдова	432.
Карамышевъ Егоръ, кр.	119.
Каргинское сельское общ.	146.
Каревъ Иванъ, мѣщ.	171.
Карповичъ Юрій, двор.	381.
Касьяновъ Николай, мѣщ.	123.
Касюра, землевлад.	531.
Катериничъ Кирила, Кол. Ас.	412.
Каца мѣщ. наслѣдн.	328.
Качуровы, крест.	256.
Кашинцова Анна, ж. Шт. Ротм.	137.
Кашинъ Александръ, куп. с.	113.
Керенскій Тихвинской женскій монастырь	245.
Керстъ Анна, вд. булочн. мастера	525.
Кириловъ Иванъ, мѣщ.	425.
Кіріязаки, Надв. Совѣт.	257.
Киселева купца наслѣд.	206.
Кискачъ Моша и Шолема, поч. гражд	209.
Кисличенко Матвѣй, мѣщ.	520.
Китаевъ, куп.	184.
Кишкинъ, Кол. Рег.	24.
Клименко Петръ, Кол. Ас.	84.
Клочкова Серафима, купч.	265.
Кнерцеръ Карлъ, куп.	188.
Книщевки села общ. кр.	375.
Княжнина Марія, вд. Пор.	313.
Княжого села крест.	148.
Князьковъ Михаилъ, мѣщ.	425.
Кобелева Ѳедосья, кр.	518.
Кобелевъ Иванъ, пот. поч. гр.	158.
Кобозевъ, куп.	201.
Коганъ Мошка, куп.	4.
Коганъ, мѣщ.	322.
Кожевниковъ Семенъ, кр.	191.
Кожинъ Дмитрій, отст. Поруч.	100.
Козаковъ Арсеній, мѣщ.	100.
Козелъ Даніилъ, каз.	126.
Козинецъ Терентій, собствен.	522.
Козьминъ Дмитрій, кр.	125.
Козьминъ Иванъ, кр.	493.
Кокораки Константинъ и жена его Леонида	407.
Кокуль Анна, ж. канд.	360.
Колбеновъ, кр.	185.
Колесникова, ж. Шт. Ротм.	61.
Колесникова Наталья, вд. куп.	282.
Колечицкій Павелъ, землевл.	115.
Колобовъ Ефимъ, кр.	56.
Колобовы, малолѣтн. сироты.	
Колодязцъ села крест.	171.
Колосницынъ Григорій, кр.	36.
Колпакчи Мордка, куп.	325.
Колпачка	297.
Колупаевъ Прокофій, куп.	10.
Кольчугина Наталья, вд. куп.	345.
Колесникъ Ѳедоръ, кр.	506.
Комаровскій, Кол. Рег.	333.
Комьяти Владиславъ, австрійск. подд.	436.
Кондратовичъ Иванъ, мѣщ.	241.
Кондратьевъ Семенъ, куп.	539.
Коновалова Екатерина, ж. Поручика	544.
Коноваловъ Сергѣй, мѣщ.	138.
Коноваловъ Иванъ, цехов.	312.
Коноваловъ Алексѣй, поч. гр.	508.
Коповецъ Платонъ, каз.	522.
Коншинъ Николай, куп.	231.
Конькова Анна, ж. куп.	545.
Коптевъ, мѣщ.	57.
Копыловъ Петръ, кр.	250.
Кордесъ Ѳедоръ, куп. с. и Александра куп. вд.	72.
Коржевскій Данила, бомбанд.	425.
Корогодовъ Павелъ, Кол. Ас.	263.
Короевы Порфирій и Тарасъ	112.
Косаревъ	331.
Костинъ Теодоръ, однодв.	4.
Костондой Тапасъ, цар.	4.
Костылевъ, кр.	487.
Котельникова Ольга, вд. куп.	276.
Котельникова Павла купца наслѣдн.	277.
Котельниковъ, мѣщ.	533.
Котовъ, Тит. Совѣт.	382.
Котомины Анна вд., Павелъ, Владиміръ, Антонъ и Николай, пот. поч. гр.	456.
Котякова села общ. кр.	482.
Кофманъ, куп.	143.
Кофтуновъ Никифоръ, кр.	167.
Котелева Екатерина, ж. Д. Ст. Совѣт.	449.
Кракель, провизоръ.	96.
Крамаренко Трофимъ, кр.	445.
Кранъ Ханна, ж. безср. отп.	130.
Красновъ, Кол. Ассес.	311.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Краузе Альбина, магистра фармаціи	409.
Крашенинниковъ Дмитрій, Полк.	420.
Кривобокова Антонина, ж. Кол. Рег.	540.
Кривоносъ Иванъ, каз.	243.
Кривцова Александра, вд. Губ. Секр.	3.
Кроль Аронъ, мѣщ.	97.
Кругловъ Семенъ, кр.	499.
Крутиковъ Григорій, мѣщ.	397.
Крюковъ, куп.	382.
Крячковъ Герасимъ, мѣщ.	324.
Кудрявцева Надежда, ж. Кол. Ассес.	544.
Кузменкова хутора кр.	234.
Кузьминъ, кр.	52.
Кузьминъ, куп.	309.
Кузьминъ, Ген. Маіоръ	519.
Куксъ, мѣщ.	11.
Куликовскій Іоасафатъ, Маіоръ	20.
Культепинъ Ѳедоръ, куп.	359.
Куприянова Марія, помѣщ.	106.
Курабцевъ Василій, куп.	196.
Курабцевъ, куп.	71.
Курбатовъ, мѣщ.	366.
Куренковъ, куп.	508.
Курсчановыхъ Герасима и Василія, насл. поч. гр.	149.
Курско-Харьковско-Азовской жел. дор. Управа.	386.
Куритниковъ, куп.	77.
Кутафина села общ. крест.	232.
Кутузаки Николай, греческ. подданн.	86.
Кучинъ Василій, Инж. Шт. Кап.	41.
Л.	
Лаврентьевъ Николай, Кол. Рег.	52.
Лаврентьевъ Куприянъ, куп.	514.
Лавровъ Василій, мѣщ.	342.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Лайко, кр.	218.
Ланге Александръ, Подп.	449.
Ланрау Шмуйла, куп.	365.
Ланинъ Поликарпъ, кр.	24.
Ланской Михаилъ, Графъ	353.
Ланцевъ, мѣщ.	524.
Ларій Петръ, цар.	178.
Ларіоновъ Иванъ, канц. служ.	446.
Латышева, поч. гр.	88.
Лахновскаго сельск. общ. кр.	313.
Лебедичева Елисавета, дѣв.	224.
Лебедевъ, кр.	370.
Лебединскій, куп.	86.
Левинскій, Тит. Сов.	269.
Левенштейнъ Юлій, врачъ	283.
Левестамъ М и А и К-о строит. Рыбинско-болог. жел. дор.	428.
Левинъ Александръ, кр.	182.
Левкинъ Иванъ, кр.	205.
Лежнева Алексѣя, опек.	541.
Лежневыхъ Ивана и Алексѣя, опек.	73.
Лемпертъ Моисей, куп.	357.
Лесли Фридерикъ, уполном. анг. общ. освѣщ. г. Москвы газомъ	222. 479.
Лещевъ, мѣщ.	270.
Де-Ліньи Люксембургъ Марія графиня	190. 310.
Литашенко Петръ, куп.	101.
Литвиненко Ѳедотъ, мѣщ.	7
Литовченко, вр. отп. унт. оф.	70
Ливницъ Сахно, мѣщ.	78.
Лихачева Анна, мѣщ.	290.
Лишина Софія, вд. Полк.	432.
Лобанова Пелагея, купч.	25.
Лобановъ, мѣщ.	337.
Лобовиковъ, Кол. Рег.	259.
Ложкинъ Александръ, куп.	9.
Лопановъ, мѣщ.	116.
Лопатинскій Сидоръ, мѣщ.	51.
Лузанова Евдокія, вд. Тит. Сов. нас.	430.
Лукашевичъ Анна, австр. подд.	484.
Лукашевскій, уполном. Упр. Гос. Им.	294.
Лухмановы Сергѣй, Губ. Секр.	470.
Афанасій, Подполк. Дмитрій и Сергѣй, почетн. гр.	471.
Луцкій, куп.	58.
Лысенко, кр.	97.
Лѣнѣвачъ Каролина, вд. Губ. Сек.	484.
Лѣсникъ Семенъ, кр.	529.
Любажей Нижнихъ и Среднихъ дер. кр.	354.
Любечи мѣстечка, кр.	362.
Любитовой дер. кр.	230.
Любомирская, кн.	132.
Ляминъ Сергѣй, куп.	88.
Лясковская, солд.	486.
Лящкая Елисавета, ж. Полк.	79.

М.

Магденко Семена, Маіора насл. опек.	419.
Магометанское Духовн. Правл.	242.
Магула Леонида, тур. подд.	436.
Макарова Авдотья, мѣщ.	134.
Макаровъ Петръ, куп.	83.
Макаровъ Павелъ, кр.	537.
Максимова мѣщ. насл.	489.
Максимовъ Иванъ, кр.	62.
Максимовъ Фролъ, кр.	110.
Малахова, вд. Тит. Сов.	3 9.
Малашкинъ Николай, конд. естеств. наукъ	389.
Маликовъ Никита	454.
Маличъ, Д. С. С.	170.
Мальцевъ Михаилъ, мѣщ.	315.
Мальцова Аграфена, кр.	269.
Мальцовъ Сергѣй, Ген. Маіоръ	153.
Малыгинъ Иванъ	376.
Малявинки дер. кр.	201.
Малявинъ, Капит.	
Маляревскій Иванъ, канц. служ.	239.
Мандрыкинъ Акимъ, мѣщ.	183.
Мануйловъ, мѣщ.	291.
Манядаки, греч. подд.	257.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Марининъ Василій, кр.	151.
Маркевичъ Александръ	458.
Маркова, куп. насл.	502.
Мартыненко Евграфъ, куп.	247.
Мартыновъ Захаръ, мѣщ.	215.
Мартыновъ Лука, кр.	216.
Мартьяновъ Иванъ, мѣщ.	213.
Марченковъ, мѣщ.	388.
Матіасъ Иванъ, куп.	30.
Матковская, вд. Кол. Секр.	101.
Матренинъ	466.
Махова Матрена, купч.	2.
Махсудъ-Ханъ-Асадъ-Ага-Огла	186.
Мацнева Александра, ж. Подпор.	16.
Мацневъ Павелъ, Шт. Кап.	181.
Мочалина Елисавета, мѣщ.	118.
Мачинскій Константинъ, куп. с.	503.
Мачулинъ Артемъ, крест.	271.
Медвѣдева Анисья, кр.	518.
Медовой Гиршка, мѣщ.	152.
Медяновъ, Капит.	540.
Мееровичъ Исаакъ, куп.	477.
Мееровичъ Николай, куп.	74.
Мейеръ, куп.	18.
Мейеръ Германъ, колон.	89.
Мелели Петръ, двор.	352.
Мельгуновъ Николай, повѣр.	534.
Мельниковъ Василій, куп.	251.
Мигаловская	192.
Мидалье Абрамъ, еврей	494.
Микаелянецъ Богдасаръ	207.
Микулышинъ Василій, Кол. Секр.	254.
Милютинъ, пот. поч. гр.	54.
Милютины И. и В. торг. домъ	233.
Минкинъ Яковъ, куп. бр.	32.
Миролюбовъ, Поруч.	541.
Мироновъ, кр.	59.
Мироновъ Степанъ, куп.	465.
Митекинъ Трофимъ, кр.	267.
Митрофановъ, кр.	1.
Митрофановъ Александръ, кр.	536.
Митькинъ, мѣщ.	205.
Михайличенко Максимъ, кр.	452.
Михайловъ Семенъ, куп.	49.
Михайловъ, кр.	359.
Михневичъ Владиміръ, Кол. Сов.	204.
Можарова Кирилла, поч. гр. наслѣдн.	197.
Мокрушинъ, куп.	216.
Моллеріусъ Марія, вд. Д. С. С.	403.
Моллеръ Марія, ж. Поруч.	45.
Молчановъ Іосифъ, Кол. Рег.	461.
Монастырщенки слободы общ. кр.	323.
Мордвинова графа наслѣдн.	175.
Мордовскій Матвѣй, дьяконъ	418.
Моркинъ Михаилъ, мѣщ.	116.
Морозовъ, кр.	165.
Московская Город. Распор. Дума	222.
Мословъ Иванъ, куп.	423.
Мошинъ Александръ, мѣщ.	65.
Муквичева Евдокія, каз.	506.
Муравлева Елисавета, куп.	505.
Муравьева-Апостолъ Маріанна, вд. Подполк.	255.
Мусина Пушкина Любовь, гр.	422.
Мусина Пушкина гр. экономія	62. 349.
Мухинъ Гавріилъ, кр.	155.
Мухины Евдокимъ, Петръ и Иванъ, поч. гр.	466.
Мытаревъ, куп.	300.
Мѣшковъ Василій, куп.	250.
Мѣщаниновъ Петръ, куп.	5.

Н.

Нагаевъ, куп.	15.
Назаровъ, кр.	254.
Нараповичъ Николай, Надв. Сов.	32.
Наровчатская Уѣздная Управа	464.
Натанзонъ Фавелъ, куп.	215.
Натусъ Фридрихъ-Августъ, куп.	74.
Небаровъ Андрей, Кол. Асс.	192.
Нейманъ Фридрихъ, прусск. подд.	123.
Нейманъ Хаскель, куп.	42.
Немилова Матвѣя куп. насл.	82.
Непряхинъ, куп.	421.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Нестерова Улита, ж. отст. унт. офиц.	377.
Нестюковъ Нита, Маіоръ	302.
Никитинъ, кр.	33.
Никитинъ Василій, кр.	348.
Никифоровъ Гавріилъ, кр.	340.
Новой-Андроновки дер. общ. кр.	395.
Новосвѣтовъ Михаилъ, куп.	90. 127. 128.
Новоселовъ, Ген. Маіоръ	329.
Новоселовъ Яковъ, мѣщ.	141.
Новосельскій Николай, Тайн. Сов.	140.
Норейко Марія, ж. дворян.	180.
Нухъ Этли, мѣщ.	174.
Нучарова села кр.	161.
О.	
Образцевъ	19.
Образцовъ Митрофанъ, кр.	338.
Общество (Англійское) освѣщ гор. Москвы	222.
Огрмновъ Григорій, кр.	28.
Одинца, каз.	55.
Олещенко, каз.	
Ольховки села кр.	129.
Опиерманъ Леонтій, гр. Тит. Сов.	366.
Оранская Настасья, ж. Кол. Асс.	540.
Орбеліани Константинъ и Николай, князья	510.
Оржевская Прасковья, вд. Тайн. Сов.	170.
Орловское Упр. Мин. Гос. Имущ..	232.
Орловъ Василій, Кол. Рег.	212.
Орловъ Михаилъ, мѣщ.	398.
Островскій Николай, Кап.	239
Оханова Аведиса наслѣдн.	286.
Очкурова	418.
П.	
Павликовскій Иванъ, австр. под.	26.
Павлова Каролина, вд. Тит. Сов.	534.
Павловичъ, двор.	332.
Павловская Елена, ж. Кап.	7.
Павловъ Василій, кр.	90.
Павловъ, мѣщ.	327.
Пакидовъ Семенъ, кр.	454.
Пановъ Павелъ, кр.	491.
Панченко, агент. Русск. Общ. парох. и торг.	172.
Паньковы Анфиногенъ и Яковъ, кр.	363.
Пара-Леоновичъ Николай, Надв. Сов.	154.
Пармузинъ Никита, кр.	167.
Пастухова Марфа, мѣщ.	129.
Патрикѣева Николая наслѣдн.	505.
Пахомовъ, мѣщ.	133.
Пачины Марія и Екатерина, двор.	92.
Пекарскій Мордка, мѣщ.	235.
Пелицъ Эдуардъ, Надв. Сов.	66.
Пензенское Губернское Упр. Гос. Им.	245.
Пенкинъ, мѣщ.	422.
Переверзева Вѣра, вд. Тайн. Сов.	139.
Перелешинъ Д. Ст. Сов.	497.
Перелыгинъ Василій, куп.	
Перепелкинъ Павелъ, кр.	133.
Пересторонинъ, кр.	256.
Перцовъ, мѣщ.	230.
Песокъ слободы кр.	164.
Пестовъ Григорій, Ст. Сов.	189.
Петренко, кр.	292.
Петрищевъ Николай, мѣщ.	437.
Петровъ Петръ, Надв. Сов.	321.
Петровъ Александръ, куп.	528.
Петровы Гаврила и Кузьма, кр.	110.
Печерскій, мѣщ.	194.
Пивинскій, двор.	318.
Пивня Порфирій, кр.	78.
Пименовъ Иванъ, кр.	488.
Пипергала купца наслѣдн.	95.
Писаревъ, землевлад.	199.
Письменный Яковъ, куп.	228.
Платоновъ, мѣщ.	442.
Подиско Ицка, ряд.	69.
Подковщиковы Алексѣй куп. и Митрофанъ поч. гр.	88.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Подлипнаго села кр. и каз.	160.
Подольскій Николай, Надв. Сов.	333.
Поземщиковъ Яковъ, мѣщ.	39.
Покровская. ж. Кол. Рег.	296.
Поливановъ, Маіоръ	450.
Полозовъ, Полк.	543.
Полякова	15.
Поляковъ Самуилъ, куп.	323.
Поляковы Настатья и Василій	237.
Понежа Порфирій, мѣщ.	455.
Пономаревъ Максимъ, Губ. Секр.	183.
Пономаревъ Петръ, куп.	284.
Попа Доминкія, вд. однодворца	272.
Попандопуло Георгій и Екатерина, доч. Кол. Сов.	94.
Попеско Семенъ, посел.	93.
Попова Анна, купч.	181.
Поповъ Егоръ	13.
Поповъ Иванъ, Тит. Сов.	21.
Поповъ, куп. сынъ	68.
Поповъ, куп.	345.
Поповъ Николай, однодв.	391.
Поповъ Алексѣй, куп.	442.
Потемкинъ Александръ, Пор.	11.
Почепцовъ Ѳедоръ, мѣщ.	5.
Почуевъ Иванъ, куп.	338.
Прозоровскій Алексѣй, дьяч.	199.
Прозоровскій, свящ.	159.
Прокофьевъ Василій, куп.	318.
Прытковъ Гаврила, кр.	35.
Прянишниковъ Николай, Пор.	158.
Пряхинъ Павелъ, кр.	1.
Пустоваловъ Сергѣй, мѣщ.	541.
Путвинская Елисавета, ж. двор.	381.
Путимца дер. кр.	524.
Пушкинъ Василій, безср. отц. ряд.	46.
Пшеницынъ, куп.	435.
Пыпѣевы Павелъ и Аграфена, мѣщ.	516.
Пѣнкинъ Ѳедоръ, мѣщ.	349.
Р.	
Радзіевскій Михаилъ, Кол. Секр.	486.
Радике Иванъ, Арх.	392.
Раева Николая, мѣщ. опек.	91.
Райко Николай, мѣщ.	495.
Рака Иванъ, резишъ	414.
Распоповъ Иванъ, мѣщ.	446.
Растегинъ Иванъ, куп.	438.
Расторгуевъ Александръ, мѣщ.	530.
Ратнеръ Слава, мѣщ.	43.
Рахманиновы Петръ и Павелъ	244.
Рашевскій Григорій, Полк.	218.
Ревуцкій Иванъ, Кап.	160.
Ресликова Аксинья, мѣщ.	176.
Реуцова Екатерина, вд. мѣщ.	150.
Ридингеръ и К-о торг. домъ	479.
Рижско-Динабургской жел. дор. общ.	347.
Рихтеръ Евдокія, вд. Корп.	375.
Роговъ Алексѣй, мѣщ.	490.
Родыгинъ Михаилъ, куп.	507.
Розенбергъ, вд. Надв. Сов.	132.
Розмарицъ Яковъ, Подпор.	224.
Ройтбурдъ Дувидъ, мѣщ.	414.
Романовъ Ѳедоръ, свящ.	362.
Рословъ, кр.	166.
Россійское 2-е страх. отъ огня общ. правл.	174.
Ростковская Марія, ж. Шт. Кап.	60.
Ростовановъ Евстафій, Подполк.	480.
Ростовцевъ Николай, Подпор.	164.
Ротштейнъ Иванъ, мѣщ.	319.
Рошъ, иностр.	451.
Рубановичъ Давидъ, землевл.	413.
Рубецкій, Кол. Секр.	406.
Рудя, Полковн.	457.
Рузеръ Берка, мѣщ.	203.
Рукавишниковъ Андрей, мѣщ.	249.
Рунге, прусск. подд.	77.
Русаковъ мѣщ.	105.
Русановъ Александръ, Полк.	405.
Русіевы Корчибашевы, кн.	299.
Русской Халани села кр.	281.
Рыбникова Ивана, Кол. Асс. насл.	513.
Рыжиковъ Гурій, мѣщ.	168.
Рычагова Лидія	400.
Рѣдкинъ, кр.	383.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Рѣщиковъ, куп.	104.
Рябовъ, мѣщ.	194.
Рябовъ Прокофій, кр.	267.
Ряжско-Моршанской жел. дор. упр.	185.
С.	
Сабуровъ, Губ. Секр.	259.
Савиловъ Дмитрій, кр.	240.
Савичъ Николай, Кол. Сов.	416.
Савойскій Иванъ, Маіоръ	462.
Савунова, казачка	378.
Сай Григорій и Стефанъ, каз.	472.
Самковъ, Тит. Сов.	273.
Самофаловъ, мѣщ.	477.
Самохотова, конкурс. упр.	124.
Самсоновъ Павелъ, куп. с.	157.
С.-Петербургская удѣльн. конт.	198.
С.-Петербургское общ. для улучш. помѣщ. рабочаго и нуждающ. населенія	341.
С.-Петербургское Городск. Кр. Общ.	435.
Сантамарій Николай, итальян. подд.	143.
Сапиръ Матусъ, мѣщ.	476.
Сарандинаки Ипполитъ, Шт. Кап. и Николай, Поруч.	523.
Саратовско-Тамбовской жел. дор. строители	18. 19.
Сароколѣтовъ Лука, кр.	213.
Сатиной дер. кр.	314.
Сафонова крест. наслѣдн.	284.
Сачковъ Семенъ, кр.	485.
Сая Григорій, казакъ	472.
Свербеева Екатерина, ж. Надв. Сов.	110.
Свирчевскій Петръ, Кап.	226.
Свѣшниковъ Николай, Кол. Секр.	404.
Святовцевъ, Полк.	367.
Семенова	434
Семеновъ, кр.	14.
Семеновъ Александръ, куп.	348.
Семеновъ, кр.	514.
Семке Михаилъ, кол.	528.
Семыкинъ Дормидонтъ, шкиперъ	241.
Сергѣевъ Семенъ, кр.	320.
Сергѣевъ Тимофей, унт. оф.	379.
Сердюкова Матрена, каз.	506.
Серебряковъ Александръ, поч. гр.	289.
Серебряковъ Николай, мѣщ.	315.
Серебянникъ Іосифъ, мѣщ	441.
Серебряный Шевель, мѣщ.	44.
Сибекинъ Семенъ, куп.	135.
Сидоровъ Михаилъ, Кол. Асс.	509.
Сизовъ Михаилъ, куп.	194.
Силичева, вд. Кол. Секр.	437.
Симоновъ, куп.	12.
Симоновъ Оганъ	136.
Симсонъ Готлибъ, куп.	211.
Ситниковъ Ѳедотъ, кр.	332.
Сіяльскій, Губ. Секр.	301.
Скокова дер. общ. кр	427.
Скороходова Варвара, мѣщ.	217.
Славгородскій Емельянъ, кр.	324.
Смирновъ, куп.	113.
Смирновъ Ѳедоръ, куп.	122.
Смогоржевская Анна, вд. Ген. Маіора	393.
Смолинъ Василій, поч. гр.	365.
Смолины Василій и Матвѣй, поч. гр.	48.
Смольянинова Марія, купч.	118.
Сныткинъ Павелъ, Тит. Сов.	306.
Соболевскій, Инжен. Тит. Сов.	347.
Соболевъ Иванъ, куп.	117.
Соболевъ Григорій, мѣщ.	353.
Соборный Ѳедоръ, свящ.	199.
Соборскіе Александръ и Надежда	135.
Соковнина Александра, ж. двор.	314.
Соколовъ Иванъ, кр.	22.
Соколовъ Яковъ, мѣщ.	464.
Соловьева Марія, ж. Кол. Секр.	485.
Сомовъ Василій, Шт. Ротм.	6.
Сомовъ Петръ, Подпор.	379.
Спорышковъ Петръ, мѣщ.	144.
Способный Василій, Кол. Секр.	521.
Ставропольской губ. Упр. Гос. Им.	480.
Стачунскій Борисъ, ветерин. врачъ.	43.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Степановъ Сергѣй, канд. универ.	109.
Степановъ	330.
Степановы Иванъ, Василій и Алексѣй, куп. с.	402.
Стецевичъ Клавдій, Надв. Сов.	504.
Стогніевы Яковъ и Евдокія, кр.	399.
Стойковъ, свящ.	258.
Столыпинъ, куп. бр.	342.
Стружкинъ, младш. вахт.	131.
Стрѣльниковъ, куп.	468.
Сурковъ Еремей, кр.	180.
Сусанинъ Иванъ, куп.	427.
Сутугинъ, мѣщ.	163.
Сухановъ, мѣщ.	344.
Сучковъ, кр.	29.
Сыщиковъ, кр.	327.
Сѣровъ Амплій, куп.	453.
Сѣровъ Василій, мѣщ.	502.
Т.	
Табенцкій Александръ, Кап.	168.
Таврическаго Магометан. Дух. Правл.	153. 298.
Таврическаго Губерн. Правл. строит. отд.	175.
Таврической губ. Упр. Гос. Им.	304.
Таврической губ. Упр. Акцизн. сборами	542.
Тарабукины Иванъ и Ѳедоръ, куп.	326.
Тарасовъ Николай, мѣщ.	392.
Тарковская Эмилія, ж. Ротм.	47.
Тархановъ Мауравовъ Реваза, кн.	335.
Татіевскій Ушеръ, мѣщ.	455.
Ташковъ, куп	58.
Телеграфное вѣдомство	373.
Тереха Мануилъ, каз.	433.
Терешкина Каролина, ж. унт. оф.	246
Терликовы Константинъ и Михаилъ, пот. поч. гр.	195.
Терская Елисавета, ж. Надв. Сов	334.
Теряевъ Николай, куп.	73.
Тикунова Анна, купч.	489.
Тимофеева Авдотья, ж. солд.	229.
Тимофеенкова Елена, кр.	410.
Тиранъ, ж. Д. Ст. Сов.	310. 190.
Тищенковъ Андрей, кр.	404.
Ткаченко Евсей, кр.	317.
Толстая Надежда, помѣщ.	280.
Томсонъ Бонаръ, тор. домъ	12.
Торопинъ Дмитрій, кр.	402.
Травинъ, безер. отп. ряз.	198.
Транковскій, Кап.	496.
Трифиловъ Кирилла, куп.	253.
Трофимовъ	31.
Трохина Зиновья	92.
Трубецкой Иванъ, кн.	281. 303.
Труворовъ Аскалонъ, Кол. Сов.	140.
Туберовскій, Колл. Сов.	420.
Тумановы, князья	268.
Турилкина Софья, мѣщ.	107.
Тушинскій, двор.	226.
У.	
Уваровъ Николай, Губ. Секр.	221.
Уланковъ Иванъ, кр	22.
Улыбышевъ Ефимъ, мѣщ.	107.
Упковскіе Кирилла отст. Шт. Ротм., Александръ отс. Шт. Кап. и Никифоръ Губ. Секр.	81.
Усовъ, кр.	358.
Утошниковъ, кр.	507.
Ушаковъ Ѳедоръ, мѣщ.	120.
Ушковъ Петръ, куп.	36.
Ф.	
Файнбергъ Юда, куп.	271.
Фалькевичъ Наумъ, куп.	319.
Фалькевичъ Шмуль, мѣщ.	243.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Фанинъ Александръ, куп. с.	10.
Фантофъ, Инж. Шт. Кап.	185.
Федоровская, вд. Кап.	424.
Федосѣева Марія, мѣщ.	71.
Федотовъ Михаилъ, кр.	110.
Фельдманъ Перецъ, мѣщ.	339.
Феопентова Марія, мѣщ.	102.
Филатовъ Викторъ, поч. гр.	145. 307.
Филатовъ Павелъ, кр.	80.
Филевскій, мѣщ.	517.
Филиборнъ, ж. Полк.	61.
Филиппова Наталья, вд. пров.	96.
Филипповы Кирила и Алексѣй, кр.	162.
Финкель Хаимъ, мѣщ.	305.
Финкъ Савостьянъ, кол.	396.
Фирсановъ Иванъ, куп.	376.
Фокинъ Игнатъ, мѣщ.	278.
Фрейшкопъ Абрамъ, куп. с.	460.
Фурсовы Яковъ цех. и Темира жена его	121.

Х.

Хабловскій Иванъ, Губ. Секр.	495.
Хановъ и др. кр.	63.
Ханыковъ Петръ, Полк.	529.
Харламбъ Абрамъ, куп.	286.
Харьковской губ. Упр. Гос. Им.	261.
Хасаны Марія вд. двор., Любовь и Надежда, доч.	204.
Хватовы Алексѣй кр. и Никифоръ отст. канон.	106.
Хвощинская Юлія, ж. Поруч.	169.
Хелтупли Швили, чиновн.	225.
Хесинъ Савелій, куп.	373.
Хессы Мошка и Сура, куп.	297.
Хлевнеръ Давидъ, мѣщ.	337.
Хлѣбодаровъ Фролъ, кр.	535.
Холмецъ дер. кр.	280.
Хомутинскій Александръ, куп. пасын.	88.
Хотимскій, куп.	66.
Хоткевичъ Викторъ, двор.	355.
Хохловы Александръ и Василій, пот. поч. гр.	98.
Хрущовъ Николай, двор.	270.
Худобинъ, кр.	40. 429.
Хункаловъ Але-Бей, кн.	242.

Ц.

Циновскій Эмилій, поч. гр.	114.
Цихмистрова Христина, ж. унт. оф.	473.
Циціановы Заза, Дмитрій и Георгій, кн.	351.
Цыпала села царане	75.

Ч.

Чарнолусская, землевладѣлица	258.
Часкинъ, кр.	487.
Чебышева Александра, д. Надв. Сов.	99.
Чевдарь Константинъ, мѣщ.	93.
Чемадуровъ Николай, Губ. Секр.	475.
Червинскій Евгеній, помѣщ.	44.
Червленовской волости кр.	261.
Черевко	292.
Чередниченко Поликарпъ, мѣщ.	309.
Черемушкинъ, кр.	40. 429.
Черниканъ, мѣщ.	415.
Чернышева Федосья, кр. вд.	372.
Чернышевъ Алексѣй, кр.	
Чижовъ Никита, мѣщ.	122.
Чихачевъ Михаилъ, Кол. Рег.	511.
Чичеровъ Тимофей, куп.	84.
Чмутовъ Николай, куп.	49.
Чолакъ Екатерина, вд. дворян. и Ивана наслѣдн.	401.
Чуманъ, кр.	218.
Чуркинъ, мѣщ.	396.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.

Ш.

Шабановъ Иванъ, куп.	519.
Шаверновская Надежда	274.
Шамшевъ Александръ, землевлад.	
Шафиръ Гершка, мѣщ.	467.
Шаховская Александра, кн.	41.
Швыряевъ, кр.	144.
Шебунинъ Аверкій, куп. с.	149.
Шелашниковъ Степанъ, Надв. Сов.	539.
Шелеховъ Иванъ, Тит. Сов.	447.
Шелудякова Христинья, мѣщ	251.
Шеміотъ-Гиздгайло Варвара, ж. Кол. Рег.	153.
Шестаковъ Асафъ, кр.	487.
Шестаковъ, мѣщ.	383.
Шехватовъ, унт. оф.	196.
Шибаевъ, Колл. Асс.	321.
Шида Максимъ, мѣщ.	214.
Шикаловъ Матвѣй, куп.	166.
Шикуновъ Петръ, мѣщ.	473.
Шиловъ Михаилъ, мѣщ.	483.
Шишкинъ	438.
Шкурниковъ Андрей, дьячекъ	444.
Шнейдеръ Давидъ, куп.	152.
Шнуркова Наталья, купч.	247.
Шолинъ Борисъ, кр.	300.
Шпагинъ Платонъ, кр.	35.
Шрейдеръ, пров.	96.
Штейнгольдъ Эрасть, Курлянд. гр.	146.
Штейнъ Пинхусъ, куп. братъ	287.
Штернъ Станиславъ, Колл. Асс.	109.
Штефанъ Степанъ, кр.	452.
Шуваловой Софіи гр. упр. имѣн.	114.
Шультенъ, Поруч.	260.
Шульманъ Шліома, земледѣл.	34.
Шультенъ, Поруч.	386.
Шуманскій, двор.	293.
Шумовская Зинаида, ж. Губ. Секр.	231.
Шустовъ, Николай, куп.	539.

Щ.

Щегловъ Алексѣй, Губ. Секр.	103.
Щедровъ Никита, мѣщ.	182.
Щелкановцовъ Тихонъ, куп.	34.
Щелочковъ Игнатъ, кр.	355.
Щербаковъ Иванъ, кр.	406.
Щербининъ Михаилъ, Д. Т. Сов.	281.
Щетинкинъ Василій, мѣщ.	344.
Щуровъ Ѳедоръ, мѣщ.	478.

Э.

Энгельгардтъ Марія	148.
Эриванской губ. Упр. Гос. Им.	186.
Эрнстъ Николай, Кап.	448.

Ю.

Юдинъ Саломонъ, куп.	428.
Юдкинъ Хаимъ, куп.	91.
Юрьевы Владиміръ и Екатерина	439.
Юревичъ Александра, вд. антек.	409.
Юрьевичъ Серафима, вд. Колл. Асс.	341.
Юрьевъ Алексѣй, землевлад.	202.
Юсевичъ, куп. с.	57.

Я

Яковенко Гордѣй, мѣщ.	219.
Яковлева Лукерья, кр.	361.
Яковлевъ Григорій, Ген. Маіоръ.	37.
Яковлевъ Иванъ, Шт. Ротм.	287.
Яковлевъ Алексѣй, куп.	343.
Яковлевъ, прикащ.	431.

www.naukaprava.ru

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	Нумера рѣшеній.
Яновы Иванъ Шт. Кап. и Петръ Колл. Секр.	108.
Ѳ.	
Ѳедорова Анна, ж. двор. . .	3.
Ѳедорова, мѣщ.	369.
Ѳедоровъ Иванъ, кр.	127.
Ѳедоровъ Николай, вахтеръ . .	262.
Ѳедоровъ Петръ, кр.	110.
Ѳеодосій, игуменъ Городецкаго монастыря	63.
Ѳоменко Петръ, каз.	275.
Ѳоминъ Иванъ, кр.	279.

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ СЕДЬМОМЪ ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

За первую половину 1872 года.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе статей законовъ.	Нумера рѣшеній въ сборникѣ.		Нумера рѣшеній въ сборникѣ.
А. Свода Законовъ изд. 1857 года.		ст. 213 . . .	363.
		— 217 . . .	
Т. I Закон. Основ.		— 220 . . .	184, 210, 241.
		— 221 . . .	363.
ст. 68 . . .	8.	— 222 . . .	76.
		— 232 . . .	375.
		— 268 . . .	72.
Т. III Уст. о службѣ, по опред. отъ правит.		— 406 . . .	304.
		— 420 . . .	428.
		— 423 . . .	223.
		— 442 . . .	482.
ст. 979 п. 4 .	503.	— 448 . . .	427.
		— 449 . . .	
		— 521 . . .	511.
Т. V Уст. Питейн. (изд. 1863 г.)		— 530 . . .	470.
		— 531 . . .	433.
		— 533 . . .	261.
ст. 310 (прим. 3-е по прод. 1870 года.)	104.	— 534 . . .	111, 380, 448 и 453.
		— 535 . . .	241.
		— 546 . . .	433.
Т. IX Зак. о Сост.		— 567 . . .	242, 261.
		— 568 . . .	474.
ст. 614 . . .		— 569 . . .	69, 479.
— 653 . . .	232.	— 570 . . .	479.
— 755 . . .		— 575(примѣч.	
— 670 . . .	292.	по прод. 1863 г.) .	19, 323.
		— 609 . . .	404, 470.
Т. X ч. 1 Зак. Гражд.		— 626 . . .	6, 470.
		— 632 . . .	141.
ст. 103 . . .	407.	— 641 . . .	6, 141, 276, 470.
— 106 . . .			

www.naukaprava.ru

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 644 . . .	22,535.
— 647 . . .	349, 422.
— 684 . .	22, 149, 231, 386,404, 425, 476.
— 685 (по прод. 1868 года).	482.
— 690 . . .	428.
— 692 . . .	232, 402.
— 693 . . .	339.
— 694 . . .	402, 518.
— 728 . . .	303, 456.
— 776 . . .	142.
— 816 . . .	31.
— 817 (прим.)	152.
— 882 . . .	31, 78, 80, 446.
— 917 . . .	283.
— 919 . . .	283, 446.
— 921 . . .	78, 80, 348.
— 922 . . .	535.
— 1037 . . .	285.
— 1048 . . .	
— 1050 . . .	
— 1123 . . .	505.
— 1126 . . .	
— 1127 . . .	
— 1130 . . .	88.
— 1135 . . .	88, 505.
— 1136 . . .	505.
— 1137 . . .	
— 1141 . . .	16.
— 1226 . . .	474.
— 1242 (п. 3).	430.
— 1255 . . .	169.
— 1259 . . .	60, 204, 274, 336,432,493.
— 1261 . . .	102, 204 и 493.
— 1262 . . .	204.
— 1266 . . .	169.
— 1297 . . .	474.
— 1313 . . .	456.
— 1317 . . .	277.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 1341 . . .	456.
— 1342 . . .	
— 1399 . . .	453.
— 1406 . . .	
— 1407 . . .	241.
— 1410 . . .	
— 1415 . . .	
— 1510 . . .	83.
— 1513 . . .	380 и 531.
— 1521 . . .	531.
— 1524 . . .	29 и 241.
— 1528 . . .	69, 477 и 479.
— 1529 . . .	2 и 252.
— 1530 . . .	227.
— 1536 . . .	222, 343, 349, 389, 422 и 491.
— 1537 . . .	222.
— 1538 . . .	222, 491 и 545.
— 1539 . . .	349, 422, 481 и 545.
— 1547 . . .	343, 350, 504.
— 1548 . . .	108, 405.
— 1550 . . .	5.
— 1558 . . .	398.
— 1560 . . .	77, 158 и 188.
— 1573 . . .	227.
— 1583 . . .	504.
— 1585 . . .	
— 1667 . . .	119.
— 1677 . . .	
— 1679 . . .	380, 460, 531.
— 1683 . . .	40.
— 1686 . . .	40, 338, 378 и 461.
— 1687 . . .	147, 293, 306 и 338.
— 1689 . . .	147.
— 1691 . . .	341, 477.
— 1700 . . .	138, 327.
— 1701 . . .	353.
— 1702 . . .	339.
— 1703 . . .	60.
— 1707 . . .	349, 422.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 1737 . . .	279.
— 1742 . . .	267.
— 1950 . . .	373.
— 1952 . . .	
— 1973 . . .	
— 2014 . . .	312.
— 2016 . . .	79.
— 2017 . . .	474.
— 2031 . . .	217.
— 2038 . . .	506.
— 2039 . . .	518.
— 2040 . . .	398.
— 2045 . . .	101 и 109.
— 2050 . . .	108.
— 2051 . . .	
— 2054 . . .	501.
— 2055 . . .	310.
— 2059—2063 .	414.
— 2064 . . .	124.
— 2111 . . .	41, 259, 311 и 337.
— 2114 . . .	295.
— 2216 . . .	10 и 275.
— 2226 . . .	468.
— 2227 . . .	499.
— 2228 . . .	211.
— 2230 . . .	
— 2238 . . .	
— 2326 . . .	143, 239, 240, 282, 504 и 509.
Т. X ч. 2 о судопр. и взыск. граждан.	
ст. 3 . . .	315, 465 и 487.
— 14 . . .	534.
— 72 . . .	197.
— 183 . . .	299.
— 205 . . .	402.
— 213 . . .	11, 95, 186, 204, 232 и 402.
— 220 . . .	163 и 534.
— 221 . . .	365 и 366.
— 224 . . .	154 и 274.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 460 . . .	402.
— 496 . . .	241
— 634 . . .	2 и 478.
— 641 . . .	197.
— 672 . . .	402.
— 706 . . .	299.
— 1013 . . .	366.
— 1732 . . .	294.
— 1733 . . .	
— 1808—1811.	141, 192, 274.
— 1847 . . .	142.
— 2268 . . .	334.
— 2269 . . .	
— 2273 . . .	
Т. X ч. 3-й Зак. Меж.	
ст. 1151 . . .	242.
Т. XI Уст. Торг.	
ст. 159 . . .	195.
— 163 . . .	
— 168 . . .	
— 541 . . .	260 и 500.
— 545 . . .	483.
— 547 . . .	235.
— 548 . . .	15 и 156.
— 635 . . .	77.
— 636 . . .	206.
— 693 . . .	46.
— 736 . . .	282.
— 1300 . . .	12 и 28.
— 1301 . . .	236 и 288.
— 1303 . . .	28.
1888 . . .	365, 366 и 463.
— 1964 . . .	366.
— 1977 . . .	365.
— 1980 . . .	366.
— 1982 . . .	365.
— 2015 . . .	365, 366 и 46.
— 2017 . . .	65 и 635.

www.naukaprava.ru

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
Т. XII Уставъ о колон.	
ст. 180 . . .	89, 385 и 396.
— 183 . . .	396.
— 184 . . .	385 и 396.
— 186 . . .	385.
Т. XII Уст. Город. и сельск. хозяйст.	
ст. 109 . . .	482.
Т. XIV Уставъ Цензурный.	
ст. 285 . . .	403.
— 297 . . .	
Б) Положеніе 19 Февраля 1861 года.	
а) Общее положеніе о крест.	
ст. 21 (прим) .	210.
— 2 . . .	327.
— 2 (2 прим.)	314.
— 5	155, 292 и 395.
— 5	395.
— 7	292.
— 8	
— 9	395.
— 97 . . .	
— 180. . . .	292.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
б) Положеніе объ устройствѣ дворовыхъ людей.	
ст. 9 . . .	379.
— 12. . . .	
— 21	
в) Положеніе о губер. и уѣздныхъ по кр. дѣл. учрежденіяхъ ст. 31, приложенія:	
1) правила объ охраненіи луговъ и полей отъ потравъ и другихъ поврежденій.	
п. п. 1, 2 и 7 .	387.
— 5 и 8 . .	412.
2) временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ.	
п. 15	275.
г) Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о кр.	
ст. 73 . . .	146.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
д) Мѣстное положеніе о позем. устр. кр. въ губер. Великор., Новор. и Бѣлор.	
ст. 110 . . .	234 и 340.
— 111 . . .	340.
е) Высоч. утв. 19-го Февр. 1861 года мн. Гос. Сов., объ отчужденіи, передачѣ по наслѣдству и отдачѣ въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній:	
§ 8	317.
В) Судеб. Уст. 20 Ноября 1864 года.	
а) Высоч. утв. 19-го Окт. 1865 г. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ.	
ст. 65 . . .	366.
— 67 . . .	357.
— 77 . . .	457.
— 88 . . .	457 и 444.
— 89 . . .	444.
б) Учрежд. Суд. Установл.	
ст. 53 . . .	172.
ст. 62 . . .	364.
— 64 . . .	411.
— 148 . . .	473.
— 229 . . .	364.
— 249 . . .	411.
в) Уст. Уголовн. Судопр.	
ст. 780 . . .	36.
— 781 . . .	
— 1077 . . .	364.
— 1080 . . .	
— 1083 . . .	
— 1087—1090 . .	
г) Уст. Гражд. Судопроизводства.	
ст. 1	108 и 510.
— 4	106, 118, 133, 277, 291, 444, 479 и 516.
— 5	444.
— 6	
— 8	360, 445, 483 и 501.
— 12 . . .	82, 256 и 366.
— 15 . . .	17.
— 19 . . .	137, 269, 363 и 375.
— 21 . . .	124 и 365.
— 23 . . .	124.
— 27 . . .	189 и 433.
— 29 . . .	17, 18, 19, 39, 65, 74, 116, 199, 272, 319, 326, 372, 394, 399, 421, 455, 467 и 524.

www.naukaprava.ru

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 30 . . .	168, 392, 459 и 515.
— 31 . . .	39, 63, 74, 87, 198, 251, 258, 290, 316, 319, 394, 418, 467 и 539.
— 33 . . .	188.
— 46 . . .	17, 239.
— 47 . . .	481.
— 54 . . .	444.
— 55 . . .	55.
— 56 . . .	27 и 55.
— 58 . . .	90, 127, 128, 239 и 296.
— 63 . . .	137.
— 64 . . .	346 и 420.
— 69 . . .	56, 83, 433 и 519.
— 70 . . .	137.
— 72 . . .	502.
— 73 . . .	218, 273, 472 и 527.
— 75 . . .	280.
— 76 . . .	140.
— 79 . . .	193.
— 81. . . .	49, 50, 98, 105, 140, 152, 180, 209, 248, 295, 300, 307, 377, 413, 444, 453, 468, 486, 494, 499.
— 82 . . .	280, 423. 434, 445, 452.
— 83 . . .	120 и 475.
— 86 . . .	17, 21, 44 и 472.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 88 . . .	266, 325, 355, 437, 469.
— 95 . . .	266 и 538.
— 101 . . .	52, 57, 133, 166, 91, 200, 250, 331, 361 и 496.
— 102 . . .	29 и 466.
— 103 . . .	530.
105 . . .	44, 75, 92, 98, 109, 130, 149, 272, 274, 289, 337, 340, 393, 438 и 497.
— 106 . . .	178 и 383.
— 108 . . .	455.
— 110 . . .	110 и 507.
— 112 . . .	91, 98, 102, 157, 180, 203, 307, 330 468, 476 и 486.
— 115 . . .	257.
— 119 . . .	1, 194 и 494.
— 120 . . .	280 и 494.
— 129 . . .	47, 49, 50, 159, 179, 205, 229, 246, 271, 284, 338, 355, 382, 410, 415, 431, 447, 448 и 452.
— 130 . . .	138, 237 и 359.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 131 . . .	17, 38, 54, 62, 121, 133, 137, 177, 203, 230, 238, 301, 308, 343, 381, 424, 446, 451, 452, 502, 520.
— 133 . . .	68, 71 и 345.
— 136 . . .	533.
— 137 . . .	388.
— 142 . .	3, 28, 38, 75, 92, 137, 150, 238, 246, 326, 390, 399, 415, 417, 419, 436, 452, 453, 476, 488, 522 и 536.
— 153 . . .	296.
— 155 . . .	176 и 320.
— 162 . . .	67 и 233.
— 163 . . .	1, 148, 177, 205, 216, 278, 291 и 453.
— 165 . . .	20 и 390.
— 167 . . .	366.
— 170 . . .	32 43, 90, 125, 127, 128, 137 и 273.
— 171 . . .	32, 114, 137, 273, 358 и 420.
— 173 . . .	43, 45, 216 и 431.
— 174 . . .	34, 86 и 367.
— 175 . . .	34.
— 176 . . .	496.
— 177 . . .	45, 65, 180, 271, 460, 464, 536 и 544.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 179 . . .	149, 203, 416, 419 и 465.
— 180 . . .	137, 182 и 469.
— 185 . . .	368.
— 187 . . .	134, 485 и 527.
— 188 . . .	326 и 539.
— 189 (по прод. 1868 г.)	516.
— 190 (дополн. по прод. 1869 г.)	400 и 412.
— 192 . . .	516.
— 195 . . .	327, 404 и 517.
— 199 . . .	332.
— 201 . . .	254.
— 209 . . .	342.
— 220 . . .	347.
— 226 . . .	122.
— 247 . . .	255.
— 250 . . .	129, 151, 245 и 354.
— 256 . . .	305.
— 258 . . .	64, 352 и 520.
— 275 . . .	429.
— 291 . . .	450.
— 331 . . .	305.
— 332 . .	69, 215, 352, 446, 471 и 489.
— 333 . . .	215 и 352.
— 339 . .	187, 230, 247, 284, 474 и 513.
— 340 . . .	122, 177 и 523.
— 341 . . .	523.
— 342 . . .	
— 347 . . .	150.
— 357 . . .	305.
— 363 . . .	61.

www.naukaprava.ru

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 366 . . .	60, 170, 207, 220, 261, 304, 443, 474 и 534.
— 367 . . .	149, 262, 304, 480, 513 и 514.
— 368 . . .	149, 255, 299 и 502.
— 370 . . .	120.
— 374 . . .	437.
— 377 . . .	350.
— 379 . . .	437.
— 405 . . .	172.
— 409 . . .	1, 5, 30, 31, 33, 34, 35, 44, 55, 78, 79, 86, 136, 159, 166, 178, 202, 211, 217, 243, 264, 265, 283, 287, 312, 325, 327, 344, 348, 370, 383, 455, 458, 461, 466, 476, 484, 491, 507, 520, 529 и 530.
— 410 . . .	324 и 455.
— 411 . . .	247 и 329.
— 442 . . .	253.
— 444 . . .	253 и 309.
— 452 . . .	224 и 353.
— 456 . . .	13, 58, 68, 117, 130, 207, 221, 271, 272, 289, 340, 371, 426, 453, 487 и 508.
ст. 457 . . .	208 и 353.
— 458 . . .	144, 353, 384 и 441.
— 459 . . .	299 и 373.
— 461 . . .	465 и 520.
— 462 . . .	35, 113, 465, 520 и 528.
— 470 . . .	30, 344 и 466.
— 472 . . .	167, 260, 286, 297 и 324.
— 473 . . .	297.
— 475 . . .	100.
— 477 . . .	100 и 286.
— 479 . . .	48 и 221.
— 480 . . .	48, 186, 207 и 431.
— 507 . . .	73.
— 547 . . .	263.
— 552 . . .	
— 563 . . .	123.
— 565 . . .	99.
— 568 . . .	108.
— 571 . . .	346.
— 576 . . .	224.
— 584 . . .	132, 142, 151, 269, 314, 362, 409, 433, 453 и 510.
— 589 . . .	6, 125 и 187.
— 653 . . .	391.
— 665 . . .	298.
— 681 . . .	99.
— 687 . . .	
— 694 . . .	60 и 452.
— 705 . . .	543.
— 706 . . .	66, 81, 131, 139, 153, 204, 224, 242, 299, 366, 373, 393, 426, 435, 453, 479, 508 и 525.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 711 . . .	299, 303 и 513.
— 718 . . .	545.
— 723 . . .	
— 729 . . .	523.
— 747 . . .	471.
— 748 . . .	84.
— 750 . . .	526.
— 755 . . .	45, 67, 151, 181 и 322.
— 756 . . .	181.
— 758 . . .	516.
— 763 . . .	99.
— 768 . . .	513.
— 772 . . .	165.
— 773 . . .	1, 38, 59, 66, 85, 121, 139, 208, 247, 262, 271, 333, 382, 441, 442, 452, 491, 517, и 528.
— 774 . . .	490 и 513.
— 776 . . .	224.
— 779 . . .	45.
— 780 . . .	25 и 454.
— 783 . . .	542.
— 792 . . .	541.
— 794 . . .	281.
— 795 . . .	268, 302, 376, 429.
— 797 . . .	281 и 516.
— 800 . . .	461.
— 801 (по прод. 1868 г.)	516 и 540.
— 805 . . .	134.
— 807 . . .	268.
— 808 . . .	411.
— 810 . . .	322 и 523.
— 811 . . .	445 и 523.
— 813 . . .	445.
— 814 . . .	224 и 404.
— 828 . . .	369.
— 839 . . .	7 и 71.
ст. 864 . . .	490.
— 867 . . .	103 и 449.
— 868 . . .	72, 112, 270, 345, 393, 449, 469, 471, 521 и 527.
— 870 . . .	82 и 224.
— 873 . . .	270.
— 886 . . .	530.
— 891 . . .	434 и 525.
— 893 . . .	183, 213, 216, 244, 397, 434 и 489.
— 895 . . .	182, 228 и 523.
— 896 . . .	82, 153, 445 и 489.
— 899 . . .	214 и 495.
— 902 . . .	495.
— 921 . . .	345 и 445.
— 925 . . .	302.
— 926 . . .	201.
— 934 . . .	482.
— 949 . . .	302.
— 963 . . .	450.
— 964 . . .	42, 72, 201 и 490.
— 966 . . .	161.
— 976 . . .	111.
— 1068 . . .	119.
— 1092 . . .	124.
— 1093 . . .	453.
— 1097 . . .	450.
— 1197 . . .	118.
— 1224 . . .	388.
— 1282 . . .	362.
— 1283 . . .	220.
— 1284 . . .	299.
— 1285 . . .	
— 1289 . . .	63 и 198.
— 1310 . . .	199.
— 1316 . . .	321.

къ 2 листу

www.naukaprava.ru

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 1331 (по прод. 1869 года.)	411 и 459.
— 1333 . . .	411.
— 1384 . . .	374.
— 1386 . . .	
— 1403 . . .	9 и 209.
— 1434 . . .	450.
д) Положеніе о Нотаріальной части.	
ст. 167 . . .	450.
— 168 . . .	
Выс. утв. 4 Іюня 1861 г., Уставъ С.-Петерб. Город. Кредитн. Общ. §§ 21, 67, 74 и 77.	435.
Положеніе о размеж. Закавказ. края, 29 Іюня 1861 года.	
ст. 1	510.
— 47 . . .	299.
— 121 . . .	335.
— 127 . . .	
Выс. утв. 25 Окт. 1865 г., мнѣн. Гос. Сов., о предост. въ вѣдѣніе судебн. установл., образуем. по Устав. 20 Ноября 1864 г., нѣкот. судебныхъ обязанн. мир. по кр. д. учрежденій.	313 и 314.
Выс. утв. 1 Іюля 1868 года, такса для присяж. повѣр.	135.
п. п. 1 и 6 . .	408.

	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
ст. 3	519.
— 5	301, 328, 462 и 465.
— 9	6.
— 15 . . .	447.
Высоч. утв. 10 Марта 1869 г., правила о порядкѣ производ. дѣлъ въ преж. суд. установл. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года.	
ст. 31 . . .	542.
Свод. Военныхъ Постановл. кн. 1, часть 2.	
ст. 2134 и примѣч. (по прод. 1863 года.)	70.
Уставъ 2 Россійск. Стр. отъ огня общ. § 81	174.
Уставъ Общ. Рижско-Динаб. жел. д.	
§ 2	347.
Сборникъ Донича.	
§ 8 тит. 33 и 37 .	401.
Шестикнижіе Арменопуло . . .	401.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Пряхина на рѣшеніе Владимірскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ - Прокурора Н. В. Гравэ.)

Крестьянинъ Павелъ Пряхинъ предъявилъ искъ къ обществу той же деревни за дозволеніе крестьянину Митрофанову построить домъ на его, Пряхина, усадьбѣ и просилъ взыскать съ общества 150 р. убытковъ или снести строеніе Митрофанова. Мировой Судья призналъ искъ Пряхина къ обществу о вознагражденіи за усадьбу правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, но количество убытковъ недоказаннымъ и потому во взысканіи съ общества 150 руб. отказалъ. Пряхинъ, жалуясь на это рѣшеніе, просилъ Мировой Съѣздъ, въ доказательство количества понесенныхъ имъ убытковъ допросить указанныхъ имъ сосѣдей, и взыскать съ общества 150 руб., или сломать домъ Митрофанова. Владимірскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что указанные Пряхинымъ свидѣтели не могутъ служить основаніемъ къ опредѣленію цѣнности убытковъ, понесенныхъ отъ занятія Митрофановымъ его усадьбы, такъ какъ для сего необходимъ осмотръ мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, назначенныхъ отъ обѣихъ сторонъ, и затѣмъ опредѣленіе цѣнности убытковъ, что могло быть исполнено Мировымъ Судьею только по требованію самого Пряхина (119—124 ст. Уст. Гр Суд.), между тѣмъ такого требованія Мировому Судьѣ Пряхинымъ предъявлено не было. Поэтому, признавая просьбу Пряхина о спросѣ означенныхъ свидѣтелей, представленную имъ въ засѣданіи Съѣзда, незаслуживающею уваженія, а засимъ искъ убытковъ бездоказательнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Пряхинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 73, 80, 81, 163, 174, 771, 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 686 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не разрѣшилъ его апелляціонной жалобы въ предѣлахъ его просьбы, не разсмотрѣвъ причинъ несправедливости рѣшенія Мироваго Судьи (рѣшен. Правит. Сената 1868 г. № 690), именно не допросилъ указанныхъ свидѣтелей, которые, какъ мѣстные жители и спеціалисты, могли опредѣлить количество отыскиваемаго вознагражденія и служить къ достиженію справедливаго рѣшенія (рѣш. 1867 года № 35); между тѣмъ спросъ на Съѣздѣ свидѣтелей, неуказанныхъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, не есть нарушеніе 163 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш.

www.naukaprava.ru

1867 г. № 244), тѣмъ болѣе, когда въ подтвержденіе факта, отъ котораго зависитъ рѣшеніе дѣла, тяжущіеся ссылаются на свидѣтелей и когда въ виду Суда нѣтъ другихъ доказательствъ (рѣш. 1869 г № 720). Кромѣ того Съѣздъ, не постановивъ ничего по просьбѣ о сломкѣ строенія, оставилъ эту часть рѣшенія Мироваго Судьи безъ обсужденія (рѣш. 1867 г. № 161). Наконецъ · неправильное сужденіе Съѣзда, будто 119—124 статей Уст. Гр. Суд. относятся только до Мироваго Судьи и лишь по требованію сторонъ, ибо статьи эти подлежатъ примѣненію и Мировыми Съѣздами, и не только по требованію сторонъ, но и по усмотрѣнію Суда.

Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу Пряхина вполнѣ заслуживающею уваженія, потому что: 1) Мировой Съѣздъ совершенно неправильно истолковалъ 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, будто бы осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей могъ быть произведенъ Мировымъ Судьею только по требованію самого Пряхина,—такъ какъ въ 119 и 122 ст. положительно выражено, что дѣйствія эти производятся или по просьбѣ одной изъ сторонъ, или по усмотрѣнію самого Судьи; 2) по этому Мировой Съѣздъ, признавъ необходимымъ, для рѣшенія дѣла, осмотръ мѣстности съ участіемъ свѣдущихъ людей, не вправѣ былъ отказывать въ искѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что о производствѣ этихъ дѣйствій не было Пряхинымъ заявлено требованіе Мировому Судьѣ, но долженъ былъ о производствѣ осмотра распорядиться въ порядкѣ, указанномъ 174 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) неосновательно также устраненіе Съѣздомъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался Пряхинъ въ подтвержденіе количества понесенныхъ имъ убытковъ, ибо удостовѣреніе о количествѣ убытковъ не принадлежитъ къ числу такихъ событій, въ подтвержденіе коихъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли бы быть допущены свидѣтельскія показанія; 4) столь же неосновательенъ отказъ Мироваго Съѣзда отъ допроса свидѣтелей Пряхина по причинѣ, что онъ требованіе свое о спросѣ ихъ заявилъ въ засѣданіи Съѣзда, такъ какъ многими рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено по 163 ст. Уст. Гр. Суд., что ею воспрещается заявленіе въ апелляціонной инстанціи только новыхъ требованій небывшихъ въ виду низшей инстанціи, но не новыхъ доказательствъ, отъ разсмотрѣнія коихъ апелляціонная инстанція отказаться не имѣетъ права; наконецъ 5) нельзя признать лишенною основанія и жалобу Пряхина на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. необсужденіемъ рѣшенія Мироваго Судьи въ предѣлахъ апелляціонной жалобы и требованій Пряхина, ибо изъ дѣла видно, что Пряхинъ и въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ общества 150 руб. или сломать постройки на его, Пряхина, усадьбѣ, а между тѣмъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по этому послѣднему требованію ничего не постановлено. На основаніи вышеизложеннаго признавая, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ указанныхъ выше законовъ, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

2—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Матрены Маховой на рѣшеніе Череповскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве.)

Купчиха Матрена Махова, сдавшая мѣщанину Николаю Волкову мѣсто въ г. Череповцѣ на 5 лѣтъ для постройки питейнаго заведенія и получившая за первый годъ условленные 125 руб., просила взыскать съ Волкова 125 руб. за второй годъ, отъ уплаты коихъ онъ отказывается; Волковъ же предъявилъ къ Маховой встрѣчный искъ 125 руб., заключенныхъ ей по тому договору за производство на ея землѣ торговли виномъ, каковымъ правомъ онъ не пользовался вслѣдствіе запрещенія Губернскаго Правленія. Мировой Судья нашелъ, что Махова отдала Волкову въ аренду мѣсто подъ постройку питейнаго заведенія спеціально для торговли въ ономъ виномъ, но, по возведеніи имъ, съ дозволенія полиціи, постройки, ему не дозволили торговать виномъ административныя власти потому, что на мѣстѣ, выбранномъ имъ для постройки шинка, не можетъ производиться торговля виномъ, такъ какъ это противно закону. По смыслу 1528 ст. X т. 1 ч., договоры допускаются тогда, когда они непротивны закону. Законъ не ограничивается тѣми случаями недѣйствительности договора, которые указаны въ 1529 ст., и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 70 прямо предоставляется суду прилагать постановленныя въ 1528 и 1529 ст. коренныя начала къ частнымъ случаямъ. Повѣренный Маховой говоритъ, что ей нѣтъ никакого дѣла, производилъ ли Волковъ на арендуемой у нея землѣ торговлю виномъ или нѣтъ, она только желаетъ получить съ него по 125 руб. въ годъ; тогда какъ, по строгому смыслу договора, Махова не только отдала часть своего мѣста Волкову для торговли виномъ, но обязалась кромѣ его никому другому не дозволять торговлю виномъ на мѣстѣ, ей принадлежащемъ; а какъ, на основаніи 1539 ст. X т. 1 ч., договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти и, согласно пун. д.—этой статьи, договоръ долженъ быть истолкованъ въ пользу Волкова, ибо онъ, истративши на постройку шинка и отдавъ Маховой 125 руб. за первый годъ, не могъ торговать виномъ вслѣдствіе воспрещенія отъ административныхъ властей, а Махова, не взирая на то, требуетъ съ него уплаты еще за слѣдующій годъ 125 руб. По этому Махова, заключая контрактъ съ Волковымъ на отдачу ему части мѣста подъ продажу вина, на которомъ Волковъ по закону таковой продажи производить не можетъ, нарушила тѣмъ 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч., т. е. присвоила себѣ на отдачу того мѣста такое право, котораго она по закону имѣть не можетъ. Посимъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Маховой на Волкова отказалъ, присудивъ ее къ возврату Волкову тѣхъ 125 руб., которые онъ уплатилъ ей за первый годъ контракта, не пользуясь ея землею вслѣдствіе запрещенія ему администраціей. Череповскій Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ доводами, приведенными Судьею, на основаніи 1539 ст. X т. 1 ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Махова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) не основательно приведена 1528 ст. X т. 1 ч., въ коей говорится о противозаконной цѣли договора, ибо

www.naukaprava.ru

въ данномъ случаѣ цѣль договора была отдача въ арендное содержаніе собственности, что совершенно законно; 2) равнымъ образомъ непримѣнимъ 4 п. 1529 ст., въ которомъ говорится о присвоеніи частному лицу такого права, котораго онъ не имѣлъ по состоянію, такъ какъ настоящій контрактъ присвоиваетъ Волкову право содержать на арендѣ землю, а Маховой право получать условленное вознагражденіе, они же правъ состоянія не лишены; кромѣ того, если судъ, на основаніи 1529 ст. призналъ договоръ недѣйствительнымъ, то обязанъ былъ его уничтожить, между тѣмъ, за непостановленіемъ о семъ въ рѣшеніи, Волковъ продолжаетъ владѣть землею Маховой, а отъ платежа арендныхъ денегъ освобожденъ; 3) статья 1539 относится къ случаямъ неясности и важныхъ сомнѣній въ договорѣ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 137, въ данномъ же случаѣ контрактъ до того ясенъ, что судъ не объяснилъ въ чемъ именно находитъ его неяснымъ; но если бы онъ дѣйствительно представлялъ неясность, то долженъ быть истолкованъ въ пользу Маховой, такъ какъ она обязалась отдать принадлежащее ей мѣсто; 4) въ нарушеніе 1536 ст. X т. 1 ч., договоръ истолкованъ не по разуму его, а на основаніи побочнаго обстоятельства—распоряженія Городской Думы, не дозволившей Волкову открыть торговлю виномъ, каковое распоряженіе вовсе не обязательно для суда; это подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ журналѣ Министерства Юстиціи 1864 г. № 1 въ разъясненіе 1691 ст. X т. 1 ч., гдѣ выражено, что договоръ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что наниматель не имѣетъ права сдѣлать изъ нанятаго имъ помѣщенія того употребленія, которое означено въ договорѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и согласившійся съ его доводами Мировой Съѣздъ неправильно истолковали 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч. въ примѣненіи онаго къ настоящему дѣлу. По точному смыслу этого пункта, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ то: когда договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ. Между тѣмъ изъ рѣшеній Мироваго Судьи и Съѣзда не видно, чтобы они признавали, что цѣлію договора, заключеннаго Маховой съ Волковымъ, было присвоеніе кому либо изъ нихъ такого права, котораго они, *по состоянію своему*, имѣть не могутъ; предметомъ договора ихъ была сдача купчихою Маховою въ аренду мѣщанину Волкову части своей земли для устройства на ней питейнаго заведенія, и ни Махова, ни Волковъ, *по состоянію своему*, не лишены права—первая отдавать свою землю въ аренду, а второй устраивать питейныя заведенія съ соблюденіемъ установленныхъ для сего закономъ правилъ. Посему признавая, что рѣшеніе по настоящему дѣлу, какъ основанное на неправильномъ, въ примѣненіи къ данному случаю, толкованію 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч., не можетъ оставаться въ своей силѣ и засимъ не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы Маховой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ:

рѣшеніе Череповскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кириловскихъ Мировыхъ Судей.

3.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы Титулярнаго Совѣтника Аграфены Зубковской и жены дворянина Анны Федоровой на рѣшеніе Орловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М П л а в с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Г р а в е.)

По иску повѣреннаго вдовы Губернскаго Секретаря Александры Кривцовой съ вдовы Титулярнаго Совѣтника Аграфены Зубковской и жены дворянина Анны Федоровой о процентахъ, судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2115 и 2118 ст. X т. 1 ч. и 1810 ст. X т. 2 ч., присудилъ съ Зубковской и Федоровой въ пользу Кривцовой 195 руб. Орловскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1810 ст. X т. 2 ч., признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, а доводы Зубковской и Федоровой неосновательными, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Зубковская и Федорова, объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что онѣ въ апелляціи заявляли объ отсутствіи доказательствъ истца о продолжительности времени, за которое онъ искалъ проѣстей и волокитъ, а равно и о томъ, что право на искъ судебныхъ издержекъ и убытковъ не было предоставлено рѣшеніемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, считаютъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ приведенныхъ имъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1810 ст. X т. 2 ч., и на этомъ основаніи просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зубковская и Федорова въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на сдѣланное ими при производствѣ дѣла заявленіе о непредставленіи противною стороною доказательствъ продолжительности времени, за которое съ нихъ отыскивались проѣсти и волокиты. Было ли это заявленіе обсуждено Мировымъ Судьею или Съѣздомъ и разрѣшено ли оно согласно 1811 ст. X т. 2 ч., въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ убѣдиться, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ вовсе рѣшеній Мироваго Судьи и Съѣзда, изложенныхъ по правиламъ, установленнымъ въ 141 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., а находятся только краткія резолюціи, безъ всякихъ соображеній. Между тѣмъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократно было разъясняемо, что при изложеніи мировыми установленіями своихъ рѣшеній, они должны наблюдать требованія 142 ст., а въ силу 80 ст., и постановленія 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. 1866 г. № 69; 1868 г. №№ 5, 218, 722 и мн. др.). Посему за невозможностію судить о справедливости или несостоятельности кассаціонной жалобы Зубковской и Федоровой по причинѣ несоблюденія Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ и обязательнаго для Съѣздовъ порядка,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

4.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ однодворца Тодора Костина и царанъ: Танаса Костондоя, Ивана Запорожана и Василія Гари на рѣшеніе Оргѣевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравв.)

По формальному контракту, заключенному 13-го Января 1865 г., однодворецъ Тодоръ Костинъ и царане Танасъ Костондоя, Иванъ Запорожанъ и Василій Гари обязались доставить купцу Мошкѣ Когану въ г. Одессу къ 1-му Іюня того же года 273 четверти кукурузы, за которую всѣ деньги сполна получили, сдать кукурузу подъ росписку, каковая только должна служить доказательствомъ выполненія контракта, а въ случаѣ не исполненія онаго въ свое время, заплатить за недоставленную кукурузу по существующимъ въ то время въ Одессѣ цѣнамъ. Въ 1870 г. Коганъ предъявилъ къ нимъ искъ 315 руб. за недоставленныя 63 четверти кукурузы. Отвѣтчики заявили, что доставили Когану всю кукурузу, но квитанціи не имѣютъ, а затѣмъ представили письменное удостовѣреніе нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что они продали отвѣтчикамъ 104 килы кукурузы, свезли ее сами въ Одессу и сдали лично Когану, отъ котораго и квитанціи получили, но таковыя утеряли. Оргѣевскій Мировой Съѣздъ призналъ означенное удостовѣреніе свидѣтелей, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ по контракту, одна только росписка могла служить для отвѣтчиковъ доказательствомъ въ исполненіи контракта. Равнымъ образомъ Съѣздъ не призналъ за доказательство представленную отвѣтчиками росписку, данную 20 Декабря 1865 г. одному изъ нихъ, Запорожану, Меером Фридреромъ, находя, что эта росписка дана по исполненію контракта, заключеннаго Запорожаномъ еще въ 1864 г. съ дателемъ росписки Фридреромъ, а не по контракту 1865 г. съ истцемъ Коганомъ. Признавъ такимъ образомъ возраженія отвѣтчиковъ бездоказательными и обсудивъ требованія истца, Съѣздъ нашелъ, что показанная истцемъ цѣна кукурузы въ Одессѣ въ назначенное контрактомъ время не доказана, а потому, принявъ за основаніе среднюю существующую нынѣ цѣну кукурузы, положилъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X т. I ч., взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Когана 204 руб. Костинъ, Костондоя, Запорожанъ и Гари просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія потому что: 1) Съѣздомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Коганъ не доказалъ ни того, что они не доставили всей кукурузы, ни того, что цѣна ея въ Одессѣ въ Іюнѣ 1865 г. была по 5 руб. за четверть; 2) въ нарушеніе 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., не спрошены свидѣтели отвѣтчиковъ въ удостовѣреніе того, что кукуруза доставлена вполнѣ и были получены квитанціи, которыя утеряны; 3) просители представляли Съѣзду росписку прикащика Когана, Фридрера, выданную имъ по случаю утраты квитанціи Когана, а что дѣйствительно первая квитанція выдана взамѣнъ послѣдней сослались на свидѣтелей, но они Съѣздомъ не спрошены, чѣмъ нарушена 410 ст. того же Устава; 4) такимъ образомъ Съѣздъ, въ нарушеніе 129 ст., не принялъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и опредѣлилъ силу доказательствъ Когана, вовсе имъ непредставленныхъ, и 5) нарушена 405 ст. того же Устава тѣмъ, что, при незнаніи просителями русскаго языка не было, во время словесныхъ объясненій, переводчика, и кромѣ того, хотя просители имѣли повѣреннаго, но онъ Мировымъ Съѣздомъ, не смотря на просьбу о томъ, не вызванъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при существованіи въ контрактѣ положительнаго условія, что только росписка въ сдачѣ кукурузы должна служить доказательствомъ исполненія просителями контракта, Мировой Съѣздъ правильно не призналъ въ силѣ доказательства удостовѣреній постороннихъ лицъ о доставкѣ кукурузы и потерѣ квитанцій; что указываемый просителями 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть къ настоящему дѣлу примѣненія, ибо пунктъ этотъ относится къ утратѣ акта вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія и при томъ требуетъ, чтобы существованіе и содержаніе утраченнаго акта могло быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами, между тѣмъ ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается; что объясненія просителей о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. касаются прямо существа дѣла, а указываемая ими 405 ст. того же Устава относится къ допросу свидѣтелей, а не къ состязанію сторонъ, и наконецъ, что жалоба просителей на невызовъ Съѣздомъ, не смотря на ихъ просьбу, повѣреннаго ихъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ дѣла видно, что они въ засѣданіи Съѣзда находились лично, о просьбѣ же ихъ вызвать повѣреннаго нѣтъ никакого слѣда. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Костина, Костондоя, Запорожана и Гари законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Мѣщанинова на рѣшеніе Путивльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравв.)

Купецъ Петръ Мѣщаниновъ искалъ съ мѣщанина Ѳедора Почепцева по векселю въ 223 руб., за уплатою 25 руб., остальныхъ 198 руб. Вексель выданъ Почепцовымъ Мѣщанинову въ 1855 году срокомъ на два года, протестованъ въ 1857 г. и на немъ находится надпись объ уплатѣ 25 руб., но безъ означенія времени уплаты и безъ подписи. Искъ начатъ въ 1871 году. Путивльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что надпись на векселѣ объ уплатѣ 25 руб. сдѣлана не Почепцевымъ, а самимъ Мѣщаниновымъ, что подтвердилъ и его свидѣтель; а какъ подобная надпись не можетъ служить доказательствомъ пріостановленія теченія давности, что разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 267, то Съѣздъ, признавая право иска Мѣщанинова по сему векселю за протеченіемъ давности потерянымъ, на основаніи 1549 ст. X т. I ч. и 129 ст. Уст. Гр. Суд. отказалъ Мѣщанинову въ искѣ. Мѣщаниновъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1-хъ, по нарушенію 2052 ст. X т. I ч., на основаніи коей надпись объ уплатѣ заимодавца или взыскателя составляетъ доказательство уплаты; Мировой же Съѣздъ не принялъ такой надписи за доказательство уплаты потому, что она сдѣлана не

www.naukaprava.ru

должникомъ, а заимодавцемъ; во 2-хъ) по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. не принятіемъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо при производствѣ было доказано, что проситель, кромѣ надписи на векселѣ, выдалъ Почепцеву особую еще росписку, а это, по 2054 ст. X т. I ч. и 475 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство платежа, Съѣздъ же оставилъ это доказательство безъ разсмотрѣнія, и въ 3-хъ) по неправильной ссылкѣ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 267, которое относится со всѣмъ къ другому случаю, именно когда надпись сдѣлана стороннимъ лицомъ, безъ довѣренности отвѣтчика.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію Съѣзда подлежалъ вопросъ не о томъ, какимъ порядкомъ удостовѣряется уплата части долга по заемному обязательству, а о томъ, прерываетъ ли теченіе земской давности оказавшаяся на представленномъ Мѣщаниновымъ векселѣ надпись объ уплатѣ 25 руб., то указываемыя просителемъ 2052 и 2064 ст. X т. I ч. не имѣютъ никакого примѣненія къ дѣлу и потому не могли быть Съѣздомъ нарушены. По смыслу 1550 ст. X т. I ч., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. № 118, 1869 г. № 267, 1870 г. №№ 307, 809 и друг., надпись объ уплатѣ на долговомъ обязательствѣ тогда только можетъ быть признана за событіе, прерывающее теченіе давности, когда несомнѣнно, что уплата эта дѣйствительно была произведена и притомъ будутъ доказательства, что она произведена до истеченія давности. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, убѣдившись, что надпись на векселѣ объ уплатѣ 25 руб. сдѣлана не отвѣтчикомъ, а самимъ истцемъ, въ рукахъ котораго вексель находился, не могъ, при заявленіи отвѣтчика о полной уплатѣ долга по векселю болѣе чѣмъ за 10-ть лѣтъ до начатія иска, признать эту надпись прерывающею земскую давность, тѣмъ болѣе, что въ надписи не означено времени, когда она учинена, и слѣдовательно не было, какъ это требуется 1550 ст. X т. I ч., доказательства, что уплата произведена до истеченія давности. Что же касается до ссылки Мѣщанинова на свидѣтельское показаніе о томъ, что при уплатѣ имъ 25 руб. была еще выдана отвѣтчику особая о томъ росписка, то это показаніе не могло быть для Мироваго Съѣзда обязательно какъ потому, что существованіе и самое содержаніе письменнаго акта, имѣющаго существенное вліяніе на рѣшеніе дѣла, не можетъ быть относимо къ числу тѣхъ событій, которыя, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяется доказывать одними свидѣтельскими показаніями, такъ и потому, что опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскаго показанія, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ убѣжденія Мироваго Съѣзда. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Мѣщанинова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Штабсъ-Ротмистра Василія Сомова, Губернскаго Секретаря Павла Соловьева на рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда присуждено было съ Штабсъ-Ротмистра

Сомова въ пользу купца Ѳедора Абросимова 600 руб. по двумъ векселямъ и рѣшеніе это подвергнуто предварительному исполненію, при чемъ Абросимовъ получилъ съ процентами 627 руб. 90 коп. Это рѣшеніе отмѣнено Московскою Судебною Палатою по жалобѣ повѣреннаго Сомова, на томъ основаніи, что Абросимовъ, передавъ всѣ права на искъ съ Сомова купцу Крюкову, утратилъ всякое право на искъ Сомова, при чемъ Палатою возложена на Абросимова отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. Послѣ сего повѣренный Сомова предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Абросимову судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, а также процентовъ съ присужденнаго къ возврату капитала 627 руб. 90 коп. и 3% единовременной неустойки. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Калужскаго Мироваго Съѣзда, который, признавъ судебныя издержки въ пользу Сомова въ суммѣ 28 руб. 20 к., какъ неотвергаемыя противною стороною,—въ отношеніи вознагражденія за веденіе дѣла нашелъ, что какъ прежнее дѣло получило окончаніе по отводу во 2-й инстанціи суда, т. е. въ Судебной Палатѣ, то, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, Сомовъ имѣетъ право на полученіе ¼ части полнаго вознагражденія опредѣленнаго за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ суда, т. е. 15 р. 69 к., такъ какъ полный размѣръ вознагражденія съ 627 р. 90 к. составляетъ 62 р. 76 к. и какъ дѣло, хотя и оконченное по отводу, производилось въ двухъ инстанціяхъ. Заявленіе повѣреннаго Сомова, что Судебная Палата разсматривала дѣло по существу и что посему Сомовъ долженъ получить полное вознагражденіе за веденіе дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія, усмотрѣвъ изъ рѣшенія Палаты, что она не входила въ обсужденіе изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сомова требованій по существу дѣла, а отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и отказала Абросимову въ искѣ лишь по отводу о потерѣ Абросимовымъ права на искъ съ Сомова. Что касается отыскиваемыхъ Сомовымъ процентовъ и неустойки, то Съѣздъ нашелъ, что Сомовъ имѣлъ бы на нихъ право въ такомъ только случаѣ, если бы Абросимовъ владѣлъ деньгами Сомова недобросовѣстно (641 ст. X т. 1 ч.), между тѣмъ деньги эти были взысканы Абросимовымъ съ Сомова по рѣшенію Суда, подвергнутому предварительному исполненію, и слѣдовательно нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ присудилъ съ Абросимова въ пользу Сомова 28 руб. 20 коп. судебныхъ издержекъ и, по 9 п. таксы, 15 руб. 69 коп. за веденіе дѣла, въ прочихъ же частяхъ иска Сомову отказалъ. Повѣренный Сомова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя: 1) по прежнему дѣлу Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Сомова въ пользу Абросимова денегъ по векселямъ; на это рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба, и Палата уничтожила рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ Абросимова не имѣющимъ права на искъ съ Сомова. Такое постановленіе считается по закону разрѣшившимъ дѣло по существу, а не по отводу, не соединяемому съ рѣшеніемъ по существу; слѣдовательно, на основаніи таксы 3 Іюля 1868 года, Сомовъ долженъ получить не ¼, а полное вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ; 2) отказывая Сомову въ процентахъ и единовременной неустойкѣ, Съѣздъ нарушилъ 641

www.naukaprava.ru

ст. X т. I ч., ибо Абросимова нельзя было бы признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ лишь тогда, если бы онъ послѣ рѣшенія Палаты немедленно возвратилъ Сомову полученныя съ него деньги, но онъ ихъ отдалъ только по новому требованію посредствомъ суда и слѣдовательно былъ недобросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ, а потому, на основаніи приведенной 641 ст., долженъ быть присужденъ къ платежу процентовъ и единовременной неустойки.

Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что Московская Судебная Палата разсматривала прежнее дѣло не по существу, а по отводу, неосновательнымъ и несогласнымъ съ 589 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненною многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 165, 1870 г. №№ 30, 389, 535 и др.), такъ какъ по точному смыслу этой статьи всѣ указанныя въ ней возраженія отвѣтчика, въ томъ числѣ и уваженное Палатою заявленіе, что Абросимовъ не имѣлъ права на искъ съ Сомова, не могутъ быть разсматриваемы предварительно и отдѣльно отъ объясненій по существу иска, и слѣдовательно составляютъ предметъ не опредѣленій по отводамъ, а рѣшенія по существу дѣла. Въ виду сего нельзя не признать справедливою жалобу повѣреннаго Сомова на то, что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ ему только ¼ часть вознагражденія за веденіе дѣла по 9 п. таксы 3 Іюля 1868 г. для присяжныхъ повѣренныхъ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Сомову въ процентахъ и неустойкѣ единственно потому, что какъ деньги поступили къ Абросимову по рѣшенію Окружнаго Суда, подвергнутому предварительному исполненію, то нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ. По закону, 626 ст. X т. 1 ч., и добросовѣстный владѣлецъ чужаго имущества не обязанъ возвращать доходовъ съ онаго только по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, или до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностію извѣстна; а по 530 ст. того же тома и части, владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія, при чемъ, со дня формальнаго объявленія владѣльцу чрезъ судебное мѣсто о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія, онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца, но обязанъ отвѣтственностію въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, заключивъ, совершенно правильно, что, за взысканіемъ въ пользу Абросимова денегъ съ Сомова по рѣшенію Окружнаго Суда, подвергнутому предварительному исполненію, нельзя признать Абросимова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ, не долженъ былъ, однако, при требованіи съ него Сомовымъ процентовъ и неустойки и въ виду вышеприведенныхъ законовъ оставлять безъ обсужденія вопросъ, продолжалъ ли Абросимовъ пользоваться полнымъ правомъ добросовѣстнаго владѣльца съ того времени, когда Сомовымъ обжаловано упомянутое рѣшеніе Окружнаго Суда и тѣмъ болѣе съ того, когда это рѣшеніе отмѣнено Судебною Палатою и деньги подлежали къ возвращенію обратно Сомову. По симъ соображеніямъ признавая, что при рѣшеніи настоящаго дѣла Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе 589 ст. Уст. Гр. Срд., 9 п. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, а также 626 и 641 ст. X т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Перемышльскихъ Мировыхъ Судей.

7.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедота Литвиненка на рѣшеніе Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Мѣщанинъ Ѳедотъ Литвиненко заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ нанялъ у жены Капитана Елены Павловской 10 десятинъ сѣнокоса и заплатилъ ей 25 руб., скосилъ же онъ только 3 десятины, а остальныя 7 выкосили Цыбульскій и Бѣличенкова, но онъ обращаетъ искъ къ Павловской, какъ къ хозяйкѣ проданной травы для покоса и проситъ взыскать съ нее 70 руб. Павловская объяснила, что нанятыя для покоса 10 десят. земли Литвиненко получилъ и самъ для себя отмѣрилъ, а если сѣно выкосили Цыбульскій и Бѣличенкова, то Литвиненко долженъ искать съ нихъ. Мировой Судья отказалъ Литвиненку въ искѣ съ Павловской, какъ относящемся къ другимъ лицамъ, и присудилъ съ него 10 руб. судебныхъ издержекъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Литвиненко, Титулярнаго Совѣтника Тимирязева, жаловавшагося между прочимъ на неспросъ Судьею свидѣтелей истца Цыбульскаго и Бѣличенкову, Елисаветградскій Мировой Съѣздъ поручилъ другому Мировому Судьѣ допросить указанныхъ свидѣтелей. Къ допросу явились Литвиненко, Павловская и Бѣличенкова, а Цыбульскій не прибылъ. Литвиненко повторилъ, что сѣно выкосили Цыбульскій и Бѣличенкова, сказавъ, что земля эта нанята Павловскою имъ. Павловская предъявила отводъ свидѣтельницы Бѣличенковой, какъ лица заинтересованнаго въ дѣлѣ, ибо, по показанію самаго Литвиненка, сѣно скошено ею. Судья призналъ отводъ заслуживающимъ уваженія, но имѣя въ виду предписаніе Съѣзда допросить свидѣтелей, спросилъ Бѣличенкову безъ подписки о присягѣ; Бѣличенкова показала, что земля, отведенная Литвиненку, не была нанята ни ей, ни Цыбульскому, что она на томъ участкѣ не косила, а почему на немъ косилъ Цыбульскій, ей неизвѣстно. Къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ вызывались Павловская и повѣренный Литвиненка, Тимирязевъ, но явилась одна Павловская. Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердилъ, положивъ взыскать съ Литвиненка въ пользу Павловской, за 6 поѣздокъ въ Съѣздъ и къ Судьѣ на разстояніи 120 верстъ, въ оба пути—36 руб. и за 18 дней—суточныхъ 8 руб., всего 54 руб. Литвиненко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) Мировой Судья, которому Съѣздомъ было поручено допросить свидѣтелей, въ противность рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 806, вызвалъ къ допросу самого Литвиненка, а не его повѣреннаго; 2) въ нарушеніе 86 ст. того же Устава, Судья допросилъ Бѣличенкову безъ присяги, а оставивъ Цыбульскаго безъ спроса, нарушилъ 91 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) къ разбирательству дѣла въ Съѣздѣ

www.naukaprava.ru

проситель вызываемъ не былъ, а хотя въ дѣлѣ и оказывается повѣстка, подписанная его повѣреннымъ Тимирязевымъ, но онъ самъ на ней не росписывался и никому за себя подписываться не поручалъ, а потому Съѣздъ, не обративъ на это вниманіе, нарушилъ 61, 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 2, 1869 г. №№ 624, 788 и др.; 4) неспросомъ Бѣличенковой подъ присягою и неповтореніемъ вызова Цыбульскаго съ наложеніемъ на него штрафа за неявку, Судья и Съѣздъ нарушили 88, 91, 95, 96 и 379 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. №№, 330, 651, 720, 1029 и др.; 5) Съѣздомъ нарушены 129, 142 и 163 ст. того же Устава неразсмотрѣніемъ дѣла и апелляціонной жалобы во всѣхъ частяхъ, а также причинъ отвода Бѣличенковой и. неспроса Цыбульскаго, тогда какъ показанія ихъ были существенно необходимы для рѣшенія дѣла; 6) въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не объяснено, почему искъ просителя долженъ относиться не къ Павловской, а къ другимъ лицамъ и къ кому именно и отъ чего Павловская, когда ею 7 десятинъ были прежде уже отданы Цыбульскому, не отвѣтчица по иску просителя, и 7) присужденіе съ просителя 36 руб. за 6 поѣздокъ Павловской, которая имѣла повѣреннаго и вовсе не разъѣзжала, а также 8 руб. суточныхъ и 10 руб. судебныхъ издержекъ, опредѣленныхъ Мировымъ Судьею,—составляетъ нарушеніе 133, 839—856, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, по которой ей могло быть присуждено только 10% съ цѣны иска и судебныя издержки закономъ, а не произволомъ установленныя.

Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ изложенные въ первыхъ шести пунктахъ кассаціонной жалобы Литвиненка доводы незаслуживающими уваженія, такъ какъ жалоба его на дѣйствія Мироваго Судьи, за необжалованіемъ оныхъ Мировому Съѣзду, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; невызовъ Съѣздомъ къ докладу дѣла самого Литвиненка не составляетъ никакого нарушенія, ибо Съѣздъ вызывалъ его повѣреннаго, Тимирязева, того самаго, которымъ принесена была апелляціонная жалоба; хотя же Литвиненка и заявляетъ, что Тимирязевъ, значущійся на повѣсткѣ получившимъ оную, въ полученіи повѣстка не росписывался, но это заявленіе, какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ быть принято въ уваженіе; наконецъ неспросъ Съѣздомъ Бѣличенковой подъ присягою не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія за неимѣніемъ въ дѣлѣ слѣда, чтобы кто либо требовалъ привода ея къ присягѣ, а все прочее, изложенное въ указанныхъ выше пунктахъ кассаціонной жалобы, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но въ отношеніи жалобы Литвиненка на присужденіе съ него, сверхъ судебныхъ издержекъ, особой платы за поѣздки Павловской и суточныхъ денегъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаградить ее за веденіе дѣла. Что именно законъ разумѣетъ подъ названіемъ судебныхъ издержекъ, это положительно опредѣлено въ

839 ст. того же Устава, и сумма оныхъ къ возврату оправданной сторонѣ зависитъ отъ количества дѣйствительно понесенныхъ ею на этотъ предметъ расходовъ. Вознагражденіе за веденіе дѣла исчисляется на основаніи таксы для присяжныхъ повѣренныхъ 3 Іюля 1868 г., въ опредѣленномъ ею размѣрѣ, и засимъ, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 г. № 713, 1870 г. №№ 20, 170 и др.), не можетъ уже быть, ни при вознагражденіи по таксѣ, ни вмѣсто онаго, опредѣляема какая либо еще плата за расходы по веденію дѣла, какъ то: путевыя издержки и т. п. Посему признавая, что Елисаветградскій Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу Павловской за поѣздки 36 руб. и суточныхъ 8 руб., нарушилъ прямой смыслъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, въ отношеніи этихъ 36 руб. и 8 руб., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Александрійскихъ Мировыхъ Судей.

8.—1872 года января 4-го дня. — *По кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Ассесора Ивана Бенклевскаго на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. В. Граве.)

Искомъ, предъявленнымъ 16 Августа 1869 г. въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ, Коллежскій Ассесоръ Иванъ Бенклевскій проситъ о присужденіи ему изъ владѣнія дворянки Вѣры Иваницкой 150 десятинъ земли, на томъ основаніи, что таковыя перешли къ ней въ собственность по куплѣ отъ Поручика Ивана Сакара, отъ котораго эта земля, какъ неправильно имъ пріобрѣтенная отъ брата его Давида Сакара, была отсуждена рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ 1867 г. въ пользу сына Давида Сакара, дворянина Дмитрія Сакара, который таковую, въ числѣ 400 десятинъ, продалъ ему Бенклевскому 2 Мая 1868 г. Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ предъявленный противъ сего иска отвѣтчицею Иваницкою споръ, отказалъ Бенклевскому въ его искѣ потому, что изъ представленныхъ имъ документовъ остается неразъясненнымъ, чтобы владѣемыя Иваницкою 150 десятинъ были именно часть той земли, которою по неправильному пріобрѣтенію отъ Давида Сакара владѣлъ Иванъ Сакаръ и которую по рѣшенію Сената еще не дополучилъ сынъ и наслѣдникъ Давида Сакаръ, Дмитрій Сакаръ, продавшій ее Бенклевскому. Въ принесенной Одесской Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ, истецъ Бенклевскій вновь доказывалъ, что отыскиваемая имъ отъ Иваницкой земля была продана ей Иваномъ Сакаромъ именно изъ бывшей въ его владѣніи наслѣдственной имъ послѣ отца его земли, пріобрѣтенной имъ отъ братьевъ до раздѣла таковой между ними, и во время продажи ея Иваницкой составляла, по смыслу 1392 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, имущество спорное, и просилъ для опроверженія возраженій отвѣтчицы Иваницкой относительно происхожденія владѣемой ею земли, назначить осмотръ и дознаніе на мѣстѣ. Одесская Судебная Палата, по дѣлу сему нашла: что Бенклевскому, для признанія иска его справедливымъ, надлежало до-

www.naukaprava.ru

казать, что 150 десятинъ земли Иваницкой, на кои онъ простираетъ свои притязанія, принадлежали именно къ той землѣ, которая Давидомъ Сакаромъ запродана была Ивану Сакарѣ, чего онъ не доказалъ, и потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 27 Января 1871 г. опредѣлила: оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Находя, что это рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ 412, 507 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что Палатою при недостаточномъ разъясненіи обстоятельствъ дѣла, по непазначенію испрошеннаго имъ Бенклевскимъ осмотра и дознанія на мѣстѣ, приняты въ основаніе ея рѣшенія неправильные выводы изъ содержанія представленныхъ имъ документовъ. Истецъ Бенклевскій проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Однимъ изъ главнѣйшихъ основаній, по которымъ Одесская Судебная Палата признала искъ Бенклевскаго недоказаннымъ, послужилъ выводъ, сдѣланный Судебною Палатою изъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, состоявшихся о правѣ Ивана Сакары на наслѣдственныя отцовскія земли, пріобрѣтенныя имъ отъ братьевъ его Константина, Давида и и Александра Сакаровъ по заключеннымъ ими запродажнымъ записямъ, состоящій въ томъ: что никакимъ судебнымъ мѣстомъ не было постановлено опредѣленія объ отобраніи отъ Ивана Сакары земель, купленныхъ имъ у братьевъ Александра и Константина, подобно тому, какъ было постановлено о томъ Правительствующимъ Сенатомъ (указъ 8 Деп. 15 Іюля 1867 г. № 2073) относительно земли, пріобрѣтенной Иваномъ Сакарою отъ брата Давида. Изъ вышеупомянутаго же указа Правительствующаго Сената видно, что Херсонская Палата Гражданскаго Суда, рѣшеніемъ 15 Октября 1864 г., утвердивъ рѣшеніе Тираспольскаго Уѣзднаго Суда, положительно признала запродажныя записи Александра и Константина Сакаровъ недѣйствительными; каковое рѣшеніе Палаты, за необжалованіемъ, оставлено Правительствующимъ Сенатомъ въ сей части безъ обсужденія, и было Сенатомъ отмѣнено только въ части, касавшейся земель, проданныхъ Ивану Сакару братомъ его Давидомъ. Посему нельзя не признать, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты объ отказѣ въ искѣ Бенклевскаго, основанное на неправильномъ толкованіи судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, подлежитъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи по случаю нарушенія 68 ст. Осн. Зак. Св. т. I (ср. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 125, 1869 г. №№ 616, 1107, 1870 г. №№1058, 1140 и 1191). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить, по нарушенію 68 ст. Зак. Осн. т. I, рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, и дѣло передать, для новаго рѣшенія, въ Харьковскую Судебную Палату.

9.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Ложкина на рѣшеніе Нолинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Г р а в ѣ.)

Предъявленнымъ 10 Мая 1871 г. у Мироваго Судьи 1 участка Нолинскаго округа прошеніемъ, купецъ Александръ Ложкинъ просилъ, на основаніи 1401 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать наслѣдниковъ и постановить рѣшеніе о наслѣдственныхъ его правахъ къ оставшемуся послѣ умершей въ 1848 году матери его Пелагеи Ложкиной, дому съ землею въ г. Нолинскѣ, находившемуся послѣ смерти его матери въ общемъ владѣніи его отца Федота Ложкина, его брата и сестры, а въ 1870 году перешедшему въ собственность и владѣніе дьячка Тукмачева по куплѣ его съ публичнаго торга, произведеннаго Нолинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, для удовлетворенія долговъ его просителя отца, Федота Ложкина, безъ его Александра Ложкина согласія. При семъ прошеніи Александръ Ложкинъ, для удостовѣренія принадлежности матери его дома, къ которому просилъ утвердить его наслѣдникомъ, представилъ Мировому Судьѣ нѣсколько актовъ. Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу, принесенную ему просителемъ Александромъ Ложкинымъ на постановленіе Мироваго Судьи 1 участка объ отказѣ Ложкину въ его ходатайствѣ, нашелъ, что просьба Александра Ложкина о вызовѣ наслѣдниковъ къ дому его умершей матери, отчужденному изъ владѣнія Ложкиныхъ и находящагося въ стороннемъ владѣніи дьячка Тукмачева, имѣющаго на владѣніе симъ домомъ всѣ требуемые закономъ документы, не можетъ быть удовлетворена, и потому 23 Іюля 1871 г. постановилъ: оставить частную жалобу Ложкина безъ послѣдствій. Проситель Александръ Ложкинъ находя, что Нолинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, симъ постановленіемъ своимъ нарушилъ 711, 80, 339, 188, 795, 81, 366, 438, 452, 456, 1180, 1181 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., и 555, 1407 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, и 2046 и 2062 Св. Зак. т. X ч. 2, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Мироваго Съѣзда, доказывая, что Съѣздъ въ виду представленныхъ имъ доказательствъ на то, что находящійся во владѣніи Тукмачева домъ не принадлежитъ отцу его Федоту Ложкину, неправильно отказалъ ему просителю въ утвержденіи его наслѣдственныхъ послѣ матери правъ на ея домъ, и притомъ не приведя въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ таковое основано, и превысилъ свою власть разрѣшеніемъ вопроса о правѣ дьячка Тукмачева на владѣніе недвижимостью.

Принимая въ соображеніе: что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1892, уже разъяснено: что принятіе охранительныхъ мѣръ для огражденія правъ наслѣдственныхъ на имущества лицъ умершихъ, поступившія послѣ ихъ смерти по какимъ бы то ни было основаніямъ во владѣніе посторонннихъ лицъ, не можетъ имѣть мѣста, и что лица, считающія себя къ таковымъ имуществамъ наслѣдниками, могутъ, для огражденія своихъ правъ на таковыя, ходатайствовать лишь объ обезпеченіи исковъ предъявляемыхъ къ владѣльцамъ тѣхъ имуществъ, почитаемымъ ими незаконными,—*Правительствующій Сенатъ не находитъ*, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Нолинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Александра Ложкина безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

10.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Прокофія Колупаева на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ.)

Купецъ Прокофій Колупаевъ 12 Января 1871 г. просилъ Мироваго Судью 2-го участка г. Харькова присудить ему съ купеческаго сына Александра Фанина 500 р. неустойки за неисполненіе имъ принятаго на себя, по договору ихъ 18 Декабря 1870 г., обязательства о служеніи по найму прикащикомъ. Отвѣтчикъ Фанинъ противъ иска сего возражалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ къ платежу требуемой Колупаевымъ неустойки, потому что договоръ его съ Колупаевымъ о наймѣ себя къ нему въ прикащики еще не состоялся между ними обязательнымъ образомъ, такъ какъ актъ 18 Декабря 1870 г., по взаимному ихъ соглашенію въ немъ выраженному, долженъ былъ быть только предварительное условіе о совершеніи другаго формальнаго контракта, отъ совершенія каковаго Колупаевъ уклоняется; что предварительное условіе 18 Декабря 1870 г. не можетъ, по силѣ 2216 и 2226 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, существовать безъ контракта на срокъ трехъ лѣтъ, какъ въ немъ постановлено, и потому просилъ его отъ иска Колупаева освободить. Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему нашелъ, что въ договорѣ, 18 Декабря 1870 г., срокъ найма Фанина въ личное услуженіе былъ опредѣленъ болѣе продолжительный чѣмъ срокъ паспорта, который при заключеніи договора имѣлъ Фанинъ; что законъ (569 ст. Св. Зак. Граж.) требуетъ, чтобы договоры были составлены правильно; что на основаніи 2216 ст. Св. Зак. Гр., считаются недѣйствительными договоры личнаго найма, въ которыхъ срокъ найма опредѣляется далѣе срока паспорта нанимающагося, и посему, признавъ договоръ Фанина съ Колупаевымъ недѣйствительнымъ и невлекущимъ за собою никакихъ обязательныхъ отношеній между контрагентами, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 1 Мая 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ Колупаева отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Колупаевъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію закона (ст. 2204, 2214, 1529 и 1545—1553 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1), тѣмъ, что Съѣздъ неправильно призналъ договоръ 18 Декабря 1870 г. недѣйствительнымъ только потому, что въ немъ срокъ найма былъ опредѣленъ продолжительнѣе срока паспорта Фанина, между тѣмъ какъ законъ вообще полагаетъ недѣйствительность договора и ничтожность обязательства когда побудительная причина къ заключенію его была достиженіе запрещенной закономъ цѣли, чего по договору его съ Фанинымъ судомъ не обнаружено; запрещеніе же нанимать людей неимѣющихъ вида, условлено по закону только опасеніемъ взысканій, въ Уставѣ о Паспортахъ постановленныхъ; а по договору 18 Декабря 1870 г. Фанинъ имъ былъ нанятъ съ возложеніемъ на него обязанности перемѣнять своевременно паспортъ.

Принимая во вниманіе, что по точному содержанію 2216 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, какъ разъяснилъ уже Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи

1870 г. № 1241, договоръ о наймѣ заключенный на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ срокъ паспорта нанимающагося, долженъ быть признаваемъ недѣйствительнымъ по закону, т. е. неустановляющимъ никакихъ правовыхъ для договорившихся сторонъ изъ него отношеній, даже и въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ было постановлено условіе относительно истеченія срока паспорта,—*Правительствующій Сенатъ*, не усматривая въ рѣшеніи Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія приводимыхъ въ жалобѣ Колупаева статей закона, опредѣляетъ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу купца Прокофія Колупаева безъ послѣдствій.

11.—1872 года января 4-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Поручика Александра Потемкина на рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ.)

Отставной Поручикъ Александръ Потемкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи по нарушенію закона (ст. 1549 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, и ст. 213 и 220 Св. Зак. Гр. т. X ч. 2 и 9 ст. Уст. Граж. Суд.) рѣшенія Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4 Января 1871 года, которымъ, по иску мѣщанина Кукса, предъявленному у Мироваго Судьи 18 Августа 1870 года, о присужденіи ему съ него Потемкина 80 р., по долговой росписке, выданной 20 Іюля 1858 г., срокомъ по 20 Августа 1858 г., опредѣлено: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 569 и 570 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1., взыскать съ него Потемкина 80 рублей. Проситель Потемкинъ доказываетъ, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда противно закону потому, что Съѣздъ отвергъ его отвѣтчика возраженіе о пропущеніи истцомъ Куксомъ срока давности на предъявленіе иска, на томъ основаніи, что поданное Куксомъ 8 Мая 1868 г. въ Александрійское Полицейское Управленіе прошеніе о взысканіи съ него Потемкина 80 руб., по его росписке 20 Іюля 1858 г., и возвращенное Куксу по неподсудности его иска тому Управленію за ненахожденіемъ въ Александрійскомъ уѣздѣ ни его Потемкина на жительствѣ, ни его имущества, прервало теченіе срока давности для иска Кукса, между тѣмъ какъ по смыслу приводимыхъ имъ Потемкинымъ статей закона, слѣдовало его освободить отъ иска Кукса.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: что многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже было разъяснено, что для пріостановленія теченія земской давности искъ долженъ быть предъявленъ въ законномъ порядкѣ, въ надлежащій по подсудности судъ и къ надлежащему отвѣтчику, и что возвращенное, по несоблюденію сего, просителю исковое прошеніе не прерываетъ теченія исковой давности, опредѣляетъ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 213 Св. Зак. Гр. т. X ч. 2, отмѣнить, и дѣло для новаго рѣшенія, передать въ Кобелякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

12.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Симонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Уковъ, по условію, обязался поставить въ Сентябрѣ 1866 г. торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К-°, въ С.-Петербургѣ, 50000 пудовъ хрома. Право на поставку и на полученіе денегъ Уковъ передалъ управляющему Шайтанскими заводами Мошарову, который съ своей стороны, по договору, передалъ эту поставку купцамъ: Мезенину и Казаринову. Наконецъ Казариновъ, по домашнему договору отъ 6 Іюня 1866 г., уступилъ поставку хрома Мезенину. Между тѣмъ по условію 17 Февраля 1866 г. Казариновъ занялъ у купца Симонова 10,000 руб. на издержки по поставкѣ хрома съ обязательствомъ уплатить эти деньги въ С.-Петербургѣ не позже 5 Сентября 1866 г. по сдачѣ хрома, между прочимъ, въ контору Томсонъ, Бонаръ и К-°. Послѣ сего повѣренный Симонова 6 Сентября 1866 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что контора торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-°, отъ которой онъ потребовалъ по условію съ Казариновымъ за счетъ послѣдняго денегъ, отказала въ его требованіи потому, что торговый домъ имѣлъ дѣло по поставкѣ хрома не съ Симоновымъ, а съ Казариновымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Симонова просилъ присудить съ Казаринова 10-т. руб. и въ обезпеченіе сего иска наложить арестъ на деньги, причитающіяся отвѣтчику изъ конторы Томсонъ. Бонаръ и К-°. Въ исполненіе сей просьбы Окружный Судъ 16 Сентября 1866 г наложилъ арестъ, въ суммѣ 10,000 р., на деньги слѣдующія Казаринову къ полученію изъ конторы Томсонъ, Бонаръ и К-°. На исполнительномъ листѣ, предъявленномъ Судебнымъ Приставомъ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К-°, сдѣлана 23 Сентября 1866 г. надпись, что торговый домъ обязуется удержать 10-т. руб., если окажутся къ выдачѣ Казаринову. Послѣ сего рѣшеніемъ, состоявшимся 16 Декабря 1866 г., Окружный Судъ присудилъ въ пользу Симонова съ Казаринова по условію 10,000 р. и 1,053 р. 10 к. судебныхъ издержекъ. Между тѣмъ 10 Декабря 1866 г. повѣренный конторы Шайтанскихъ заводовъ и Мезенина просилъ Окружный Судъ о снятіи ареста на 10-т. р., наложеннаго на деньги хранящіяся въ торговомъ домѣ Томсонъ, Бонаръ и К-°, на томъ основаніи, что деньги эти, по рѣшенію Коммерческаго Суда, состоявшемуся 7 Ноября 1866 г., присуждены его довѣрителямъ. Въ этой просьбѣ Окружный Судъ, по опредѣленію 20 Января 1867 г., отказалъ потому, что арестъ былъ наложенъ по его опредѣленію на деньги, слѣдующія Казаринову, а не на деньги, слѣдующія Шайтанскимъ заводамъ и Мезенину. Послѣ сего контора Томсонъ, Бонаръ и К-°, въ виду разнородныхъ требованій на деньги слѣдующія къ выдачѣ изъ конторы за хромъ, препроводила ихъ въ Коммерческій Судъ, который, согласно рѣшенію 7 Ноября 1866 года, призналъ ихъ принадлежащими конторѣ Шайтанскихъ заводовъ и Мезенину. Повѣренный Симонова, не получивъ 10-т. руб., хранившихся въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-°, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ по сему дѣлу. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Симонова объяснилъ, что контора Томсонъ, Бонаръ и К-°, отославъ деньги въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, поступила вопреки ст. 632, 1078 и 634 Уст. Гр. Суд. и лишила тѣмъ Симонова возможности получить присужденныя ему по рѣшенію Окружнаго Суда деньги, такъ какъ Казариновъ оказался несостоятельнымъ. На семъ основаніи повѣренный Симонова просилъ взыскать съ конторы Томсонъ, Бонаръ и К-° въ пользу его довѣрителя 10,000 руб. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ копію съ журнала Судебнаго Пристава о наложеніи ареста на 10,000 руб., копію съ рѣшенія Окружнаго Суда 11 Октября 1866 г., исполнительный листъ по сему рѣшенію и удостовѣреніе о несостоятельности Казаринова. Повѣренный торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-° объяснилъ, что домъ его довѣрителей никакихъ дѣлъ съ Казариновымъ не имѣлъ, денегъ ему принадлежащихъ у себя не хранилъ, и что 10,000 р., слѣдующіе за подряженный хромъ, по рѣшенію Коммерческаго Суда 7 Ноября 1866 г. признаны принадлежащими Шайтанскимъ заводамъ и Мезенину; а потому просилъ въ искѣ Симонова отказать. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Симонову по непредставленію доказательствъ, что деньги хранившіяся въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-° принадлежали Казаринову. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Симонова дѣло это разсматривалось въ Судебной Палатѣ, которая нашла, что искъ Симонова въ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-°, въ основаніи своемъ имѣетъ договоръ, заключенный 17 Февраля 1866 г., между купцами Симоновымъ и Казариновымъ на выданную первымъ послѣднему денежную сумму 10-т. р. для поставки упомянутой конторѣ хрома. Посему настоящій споръ, какъ возникшій изъ договора займа, учиненнаго для торговаго оборота, на точномъ основаніи ст. 1300 т. XI Уст. Торг. и ст. 28 Уст. Гр. Суд., подлежитъ вѣдѣнію Суда Коммерческаго, такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ С.-Петербургѣ, гдѣ находится учрежденіе сего Суда. Посему и руководствуясь ст. 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., Палата, признавъ настоящее дѣло подсуднымъ Коммерческому Суду, прекратила у себя производство. Повѣренный Симонова Хорошавинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по неправильному толкованію ст. 1300 т. XI Уст. Торг., ст. 28 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Симонова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу ст. 1300 т. XI Уст. Торг. и ст. 28 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. Неправильное примѣненіе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Симоновъ искъ свой къ конторѣ торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-° основываетъ не на условіи съ Казариновымъ а на неправильныхъ дѣйствіяхъ конторы, передавшей, въ нарушеніе ст. 632, 1078 и 634 Уст. Гр. Суд., заарестованные по опредѣленію Окружнаго Суда 10-т. р. въ Коммерческій Судъ. Дѣйствіемъ симъ конторы Симоновъ, по несостоятельности Казаринова, лишился возможности получить присужденныя ему рѣшеніемъ Окружнаго Суда деньги съ Казаринова и на семъ основаніи Симоновъ требуетъ съ конторы вознагражденія. Частное опредѣленіе Окружнаго Суда о наложеніи ареста

www.naukaprava.ru

на 10-т. р., причитающіеся Казаринову съ конторы Томсонъ, Бонаръ и К-°, по объясненію просителя, какъ въ срокъ необжалованное, вступило въ законную силу, а слѣдовательно, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., сдѣлалось обязательнымъ для самого Суда. Что же касается ст. 584 Уст. Гр. Суд., то статью сію Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу, разсматривавшемуся по существу въ апелляціонномъ порядкѣ. Сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Симонова, Хорошавинъ предъявилъ искъ къ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К-° въ 10-т. р., за передачу, въ отступленіе отъ ст. 632, 634 и 1078 Уст. Гр. Суд., въ Коммерческій Судъ денегъ заарестованныхъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ по иску Симонова къ Казаринову. Такимъ образомъ разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало не условіе, по которому Симоновъ далъ въ займы Казаринову 10-т. р., ибо по этому условію присуждены уже были Симонову съ Казаринова деньги рѣшеніемъ Окружнаго Суда вошедшимъ въ законную силу, а вопросъ объ отвѣтственности торговаго дома Томсонъ, Бонаръ и К-° за передачу въ Коммерческій Судъ 10-т. р., на которые по указанію повѣреннаго Симонова С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ наложенъ былъ арестъ. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ искъ Симонова къ торговому дому Томсонъ, Бонаръ и К-°, возникшій не изъ торговыхъ оборотовъ и не изъ обязательствъ торговлѣ свойственныхъ, подсуднымъ С.-Петербургскому Коммерческому Суду, допустила неправильное примѣненіе къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 1300 т. XI ч. 2 Уст. Торг.; а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1300 т. XI ч. 2 Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

13.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ нотаріуса Демиса на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о взысканіи Егоромъ Поповымъ съ нотаріуса Леонида Демиса 5000 руб. неустойки и слѣдующаго ему удовлетворенія по договору, нашла: что по ст. 1 Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; затѣмъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ какого рода дѣла подлежатъ разрѣшенію мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій и наконецъ третейскаго суда, избраннаго порядкомъ указаннымъ въ ст. 1367 и 1369 Уст. Гр. Суд., и въ какомъ порядкѣ гражданскія дѣла поступаютъ въ суды эти и ими рѣшаются. Рѣшенія лишь этихъ судовъ и притомъ съ соблюденіемъ всѣхъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства имѣютъ обязательную силу. Въ виду сего всякое разбирательство лицъ, необлеченныхъ судебною властію, порядкомъ въ Уст. Гр. Суд. установленнымъ, не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія и не лишаетъ

участвовавшихъ въ договорѣ права обращаться къ разбирательству установленныхъ закономъ судебныхъ мѣстъ. Посему указаніе въ настоящемъ дѣлѣ на то, что стороны добровольно подчинились условію, выраженному въ договорѣ о разбирательствѣ споровъ ихъ двумя посредниками, тѣмъ, что обратились къ нимъ съ просьбою о семъ предметѣ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію судебныя мѣста отъ разсмотрѣнія предъявленнаго спора, не стѣсняясь рѣшеніемъ посредниковъ. Обращаясь затѣмъ къ существу иска Попова, Судебная Палата нашла, что по точному содержанію договора, Демисъ обязался выдавать Попову за его занятія по нотаріальной конторѣ въ теченіи первой трети каждаго мѣсяца половину чистой прибыли по всему нотаріальному дѣлу, а въ случаѣ уклоненія Демиса отъ выдачи условленнаго вознагражденія или неправильной выдачи, онъ подвергается платежу неустойки въ 5000 р. безъ нарушенія или прекращенія до срока силы договора. Между тѣмъ представленные къ дѣлу документы доказываютъ (ст. 458, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд.), что Демисъ до истеченія срока договора прекратилъ занятія Попова по своей конторѣ и отказывается отъ условленнаго вознагражденія. Въ виду сего и руководствуясь ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, Палата опредѣлила: взыскать съ Демиса въ пользу Попова 5-т. руб. неустойки и признать за Поповымъ право на полученіе съ Демиса половины недополученной имъ по день предъявленія иска (10 Октября 1868 г.) чистой прибыли по всему нотаріальному дѣлу, за вычетомъ всѣхъ конторскихъ и канцелярскихъ расходовъ, поименованныхъ въ договорѣ 9 Ноября 1867 г., предоставивъ самое количество вознагражденія отыскивать исполнительнымъ порядкомъ. Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 569, 570, 769, 883, 1536, 1538 и 1529 т. X ч. 1, ст. 9, 373, 438 и 456 Уст. Гр. Суд., объясняя при этомъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты несогласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 Февраля 1863 года по частному тяжебному дѣлу и съ указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 17 Іюня 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Демисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 569, 570, 769, 883, 1536, 1538 и 1529 т. X ч. 1, ст. 9, 373, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. При этомъ Демисъ объясняетъ, что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ основаніямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 18 Февраля 1863 г., состоявшемся по частному исковому дѣлу и несогласно съ указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 17 Іюня 1869 г. Нарушеніе законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата, вопреки смысла ст. 769, 883 и 1529 т. X ч. 1, признала договоръ его съ Поповымъ дѣйствительнымъ, тогда какъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената былъ устраненъ и признанъ необязательнымъ для сторонъ самый существенный 8 пунктъ этого договора. При такихъ обстоятельствахъ и согласно Высочайше утвержденному 18 Февраля 1863 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта весь договоръ, какъ заключающій условіе противузаконное, надлежитъ признать недѣйствительнымъ. 2) Палата нарушила ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія

www.naukaprava.ru

свидѣтельство Варгунина и Куканова о томъ, что Поповъ не исполнялъ обязанностей принятыхъ по договору, а также нарушила ст. 373 Уст. Гр. Суд., принявъ безъ провѣрки не безкорыстное свидѣтельство Мишеля. 3) Палата, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, присудила въ пользу Попова неустойку и часть прибыли по всему нотаріальному дѣлу вопреки буквальному смыслу договора и указу 1 Департамента отъ 17 Іюня 1869 г., которымъ воспрещено нотаріусамъ вести порученное имъ дѣло на компанейскомъ началѣ. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) всякій договоръ слагается изъ различныхъ условій, совокупность которыхъ составляетъ содержаніе договора. Въ числѣ условій, составляющихъ содержаніе договора, бываютъ условія главныя, касающіяся сущности всего договора, и добавочныя, второстепенныя, служащія къ ихъ поясненію, къ опредѣленію порядка разрѣшенія встрѣченныхъ при исполненіи недоразумѣній, споровъ и т. п. Различіе этихъ условій и связь отдѣльнаго условія договора съ цѣлымъ составомъ договора, представляютъ необходимыя данныя при разрѣшеніи встрѣчающагося на практикѣ вопроса о томъ: какое вліяніе имѣетъ недѣйствительность или незаконность одного изъ условій, входящихъ въ составъ договора, на дѣйствительность остальныхъ его условій. При разрѣшеніи сихъ вопросовъ Суду въ каждомъ данномъ случаѣ предлежитъ обсудить: какія изъ условій договора, по своей незаконности или недѣйствительности, влекутъ за собою недѣйствительность всего договора, и недѣйствительность такихъ условій не разрушаетъ ни е колеблетъ ли обязательной силы остальныхъ частей договора согласныхъ съ предписаніемъ закона. Вопросы сіи по тѣсной ихъ связи съ существомъ дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Такъ въ предлежащемъ случаѣ заключеніе Судебной Палаты о томъ: что недѣйствительность условія, вошедшаго въ составъ договора Демиса съ Поповымъ о предоставленіи разбора ихъ дѣла двумъ посредникамъ Варгунину и Куканову, не колеблетъ дѣйствительности остальныхъ условій договора, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Демиса, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты противорѣчитъ началамъ принятымъ въ основаніе Высочайше утвержденнаго 18 Февраля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу о запродажной записи, выданной Вишневской, не заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 67—70 т. 1 Основ. Зак. окончательное судебное рѣшеніе и Высочайшій указъ, послѣдовавшіе по частному дѣлу, имѣютъ силу закона для того дѣла, по которому состоялись. Независимо отъ сего обстоятельства и вопросы разрѣшившіеся въ дѣлѣ Вишневской, по которому состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, не имѣетъ ничего общаго съ событіями настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены рѣшеніемъ Судебной Палаты. 2) Объясненіе просителя, что Судебная Палата, разрѣшая дѣло, въ нарушеніе ст. 373, 438 и 456 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія заключеніе посредниковъ Варгунина и Куканова, и приняла въ уваженіе показаніе свидѣтеля Мишеля, не заслуживаетъ уваженія. Заключеніе по настоящему дѣлу Варгунина и Куканова было въ виду Судебной Палаты, какъ показываетъ дѣло, а оставленіе безъ подробнаго разбора сего заключенія не доказываетъ того, что

Судъ не разсматривалъ его (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Д—та Сената 1868 г. №№ 368 и 380). Что же касается до письменнаго удостовѣренія Мишеля, то опредѣленіе силы сего домашняго неформальнаго акта зависѣло отъ усмотрѣнія Суда (ст. 459 Уст. Гр. Суд.), а притомъ изъ дѣла видно, что Палата основала свое рѣшеніе не на этомъ удостовѣреніи, а на договорѣ истца Попова съ отвѣтчикомъ Демисомъ. 3) Наконецъ указаніе просителя Демиса на неправильное толкованіе Судебною Палатою договора его съ Поповымъ не можетъ служить поводомъ отмѣны состоявшагося окончательнаго рѣшенія, ибо толкованіе смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ (Сбор. рѣш. 1870 г. № 900), опредѣляющемъ взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло въ существѣ и не можетъ быть вслѣдствіе сего предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) за исключеніемъ, впрочемъ, случая, когда Судъ приметъ для изъясненія смысла договора побочныя обстоятельства (ст. 1536 т. X ч. 1),—чего не представляетъ предлежащее рѣшеніе Судебной Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не усматривая въ жалобѣ Демиса ни одного изъ тѣхъ поводовъ, которые по ст. 793 Уст. Гр. Суд. могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Демиса, на основаніи ст. 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

14.—1872 года января 12-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ.)

Въ Череповскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей разсматривалось по апелляціонной жалобѣ крестьянина Семенова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Череповскою Земскою Управою 60 р. 78 к. за неисполненную работу по устройству земляныхъ трубъ. Товарищъ Прокурора въ данномъ заключеніи полагалъ дѣло это прекратить, на томъ основаніи, что Земская Управа не была особо уполномочена Земскимъ Собраніемъ на начатіе иска. Съѣздъ не согласился съ этимъ заключеніемъ и разобралъ дѣло въ существѣ. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора полагаетъ въ присланномъ протестѣ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по настоящему иску Череповской Уѣздной Земской Управы, какъ состоявшееся въ нарушеніе ст. 65, 69 и 70 Полож. о земск. учр. и ст. 584 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что представленія, протесты и жалобы лицъ прокурорскаго надзора объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ гражданскамъ допускаются только, на основаніи ст. 1294 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами казенныхъ управленій, и, согласно ст. 1344 и 1345 того же Устава, по тѣмъ дѣламъ брачнымъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика, и что настоящее дѣло, по иску Череповской Земской Управы къ крестьянину Семенову, ни къ одному изъ вышеупомянутыхъ роду дѣлъ

www.naukaprava.ru

не относится, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 4 и 185 Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 4 и 185 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Нагаева на рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Томбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Нагаева дѣло о взысканіи имъ съ Поляковой 500 р. по векселю, нашелъ, что протестъ Нагаевымъ векселя тогда бы имѣлъ силу, когда бы при совершеніи самаго векселя соблюдены были правила, требуемыя ст. 548 т. XI ч. 2. Уст. о Векс. Между тѣмъ предъявленный ко взысканію вексель подписанъ Абрамовымъ неуполномоченнымъ на то безграмотной Поляковой, при такомъ условіи, протестъ векселя не имѣетъ значенія. Что же касается до ссылки на довѣренность, данную Поляковой мужу своему Якову Полякову для представительства за нее на судѣ по настоящему иску Нагаева, то довѣренность сія, какъ данная лицу несостоятельному (по ст. 45 Уст. Гр. Суд.) недѣйствительна, а содержаніе ея показываетъ, что Полякова не признавала для себя обязательнымъ вексель представленный ко взысканію. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 129 и 774 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ вексель представленный Нагаевымъ ко взысканію недѣйствительнымъ, и въ искѣ ему отказалъ. Нагаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 548 т. XI ч. 2 Уст. о Векс. и ст. 45, 105, 14—17, 44, 46, 9 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нагаевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 548 т. XI Уст. о Векс. и ст. 45, 105, 14—17, 44, 46, 9 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 548 т. XI ч. 2 Уст. о Векс., призналъ недѣйствительнымъ и для Поляковой необязательнымъ представленный ко взысканію вексель, на томъ основаніи, что онъ подписанъ за безграмотную векселедательницу лицомъ, ею неуполномоченнымъ. Между тѣмъ вексель сей, подписанный Абрамовымъ по уполномочію Поляковой въ присутствіи 2-хъ свидѣтелей, явленъ былъ у маклера и затѣмъ, по неплатежу, протестованъ, при чемъ векселедательница и поручитель, ея мужъ, Яковъ Поляковъ, сознавали дѣйствительность долга. Независимо отъ сего, сознаніе Поляковою долга по векселю проситель усматриваетъ въ довѣренности, данной Поляковой своему мужу, и это сознаніе нисколько не ослабляется тѣмъ, что Поляковъ, какъ несостоятельный, не могъ быть представителемъ жены своей на судѣ. Наконецъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разрѣшенія его просьбу о производствѣ взысканія

по векселю съ Полякова, какъ поручителя. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: По точному смыслу ст. 541 и 548 т. XI ч. 2 Уст. о Векс., вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ, а въ случаѣ его безграмотности, лицомъ, имъ уполномоченнымъ узаконенною довѣренностію и подпись сего уполномоченнаго должна быть удостовѣрена нотаріусомъ, маклеромъ или явлена въ присутственномъ мѣстѣ; безъ соблюденія сего порядка подпись на векселѣ уполномоченнаго за неграмотнаго считается недѣйствительною. Изъ сего слѣдуетъ, что подпись на векселѣ, учиненная Абрамовымъ за Полякову, безграмотную векселедательницу, не уполномоченнымъ законною довѣренностію, надлежитъ считать недѣйствительною, а вексель не имѣющимъ обязательной силы, какъ это разъяснено было многократно рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 310, 1869 № 1016 и 1870 № № 12, 74 и др.). Далѣе, указаніе просителя на то, что признаніе довѣренности, выданной Поляковою несостоятельному Полякову на хожденіе по дѣлу, ничтожною, не уничтожаетъ значенія самаго сознанія долга по векселю, не можетъ быть принято въ уваженіе. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ разсматривалъ довѣренность, данную Поляковою своему мужу и не нашелъ въ ней признанія Поляковою долга по векселю. Такой выводъ Съѣзда изъ событія дѣла, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать провѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія указаніе просителя на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія просьбу его о взысканіи съ Поляковой или съ Полякова, какъ поручителя; Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, разрѣшилъ искъ Нагаева тѣмъ, что призналъ вексель, представленный имъ на Полякову ко взысканію, недѣйствительнымъ, а вслѣдствіе сего и поручительство, какъ договоръ придаточный, самъ собою сдѣлался недѣйствительнымъ (Сб. рѣш. 1869 г. № 504). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Нагаева оставить безъ послѣдствій (*).

16.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены Подпоручика Александры Мацневой, присяжнаго повѣреннаго Мацнева, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго Мацневой, присяжнаго повѣреннаго Мацнева на постановленіе Елецкаго Окружнаго Суда, не признавшаго права довѣрительницы его на пожизненное владѣніе имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти дочери ея Варвары Измалковой, нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) доказалъ-ли повѣренный Мацневой право собственности умершей дочери вѣрительницы его Варвары Измалковой на оставшееся послѣ смерти ея имѣніе, доставшееся ей отъ отца и 2) если

(*) Такого же содержанія послѣдовало рѣшеніе Сената и по другому дѣлу Нагаева съ Поляковою о 500 руб., доложенному 12 Января 1872 года.

www.naukaprava.ru

доказалъ, то имѣетъ ли право Мацнева на пожизненное владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Относительно перваго вопроса Палата нашла, что повѣренный Мацневой доказалъ право собственности Варвары Измалковой на имѣніе, оставшееся послѣ смерти родителя ея Дмитрія Измалкова. За симъ, переходя къ разрѣшенію втораго вопроса и сопоставляя ст. 1141 и 1142 X т. ч. 1, Судебная Палата усмотрѣла, что по ст. 1141, родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ; но если дѣти умрутъ бездѣтными, то такія имѣнія отдаются въ пожизненное владѣніе родителей; по статьѣ же 1142, имѣніе не самими дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное имъ родителями, при жизни сихъ послѣднихъ, въ видѣ дара, и когда притомъ послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, то такое имущество не въ видѣ наслѣдства, но яко даръ, возвращается къ родителямъ, каждому то, что отъ кого было получено. Отсюда видно, что законодательство наше дѣлаетъ различіе въ правахъ родителей на имущество бездѣтно умершихъ дѣтей, смотря потому, принадлежитъ ли оставшееся имѣніе къ числу родовыхъ или благопріобрѣтенныхъ (ст. 396, 397 и 399 т. X ч. 1). Такое заключеніе, выведенное на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., изъ смысла приведенныхъ выше статей Свода Законовъ Гражданскихъ, подтверждается и указомъ 14 Іюня 1823 г., на коемъ ст. 1141 основана. Въ этомъ указѣ положительно выражено, что только имѣнія благонажитыя отдаются, послѣ смерти бездѣтныхъ дѣтей, въ пожизненное владѣніе родителей, а имѣнія родовыя должны идти въ родъ, а не къ родителямъ. Слѣдовательно подъ пріобрѣтеннымъ самими дѣтьми имѣніемъ только и слѣдуетъ понимать имѣніе благопріобрѣтенное, а не родовое. Палата, признавъ, что Мацнева не имѣетъ права на пожизненное владѣніе имѣніемъ бездѣтно умершей своей дочери Варвары Измалковой, которой имѣніе это досталось по наслѣдству отъ ея отца Дмитрія Измалкова, опредѣлила оставить безъ послѣдствій жалобу повѣреннаго Мацневой на постановленіе Елецкаго Окружнаго Суда отъ 18 Августа 1870 г., коимъ помянутое ходатайство Мацневой оставлено безъ уваженія. Присяжный повѣренный Мацневъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Палаты по неправильному толкованію 1141 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присяжный повѣренный Мацневъ проситъ отмѣнить постановленіе Палаты по неправильному толкованію ею 1141 ст. т. X ч. 1. По объясненію просителя Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 1141 т. X ч. 1, признавъ, что послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей къ родителямъ поступаютъ только благопріобрѣтенныя дѣтскія имѣнія. Въ законѣ сказано, что если дѣти умрутъ бездѣтны, то *пріобрѣтенныя* ихъ имѣнія отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно. Но подъ словомъ пріобрѣтенныя, по мнѣнію просителя, надлежитъ разумѣть, какъ явствуетъ изъ ст. 1141 и 1142 т. X ч. 1, не только благопріобрѣтенныя, но и родовыя имѣнія, дошедшія къ дѣтямъ при жизни ихъ родителей по покупкѣ, наслѣдству или дару. Толкованіе Палатою ст. 1141 т. X ч. 1, на основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 14 Іюня 1823 г. (Полн. Собр. Зак. № 29511) представляется неправильнымъ. Ст. 1141 т. X ч. 1

не основана на мнѣніи Госуд. Совѣта 14 Іюня 1823 г., а только вытекаетъ изъ него, и при изданіи Св. Зак. 1832 г., законъ о наслѣдованіи родителей расширенъ и объемлетъ всѣ пріобрѣтенныя бездѣтными дѣтьми имѣнія какъ родовыя, такъ и благопріобрѣтенныя. Подтвержденіе своего мнѣнія проситель видитъ въ ст. 396 и 1629 т. X ч. 1, въ силу коихъ родовыя имѣнія могутъ быть передаваемы однимъ супругомъ въ пожизненное владѣніе другаго. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами явствуетъ, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, предоставляетъ ли ст. 1141 т. X ч. 1 родителямъ право пожизненнаго владѣнія только благопріобрѣтенными имѣніями, оставшимися послѣ бездѣтныхъ ихъ дѣтей, или право пожизненнаго владѣнія родителей распространяется и на родовыя имѣнія, дошедшія къ ихъ бездѣтнымъ дѣтямъ въ силу наслѣдства по закону. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что послѣ бездѣтныхъ дѣтей имѣніе пріобрѣтенное ими поступаетъ къ ихъ родителямъ въ пожизненное владѣніе (ст. 1141 т. X ч. 1), а имѣнія полученныя бездѣтноумершими дѣтьми отъ родителей, возвращаются къ послѣднимъ, *яко даръ* (ст. 1142 т. X ч. 1). Буквальный смыслъ сихъ статей прежде всего приводитъ къ заключенію, что родители послѣ бездѣтноумершихъ дѣтей собственно не наслѣдуютъ въ строго-юридическомъ значеніи этого слова. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ, когда имѣніе пріобрѣтенное самими бездѣтными дѣтьми поступаетъ въ пожизненное владѣніе родителей, они не вступаютъ въ права и обязанности наслѣдодателя въ качествѣ наслѣдниковъ. Послѣ безпотомственно—умершихъ, по закону наслѣдуютъ ихъ боковыя родственники, безъ дѣйствительнаго осуществленія сего права до смерти родителей наслѣдодателя. Во второмъ случаѣ законъ ясно и положительно не устанавливаетъ въ пользу родителей право наслѣдованія послѣ бездѣтно умершихъ ихъ дѣтей, ибо по словамъ самаго закона, родители не наслѣдуютъ, а получаютъ только *яко даръ* имущество ими самими отданное безпотомственно умершимъ дѣтямъ. Переходя затѣмъ къ возбужденному жалобою повѣреннаго Мацневой вопросу о томъ, надлежитъ ли подъ словами ст. 1141 т. X ч. 1 «*имущества пріобрѣтенныя бездѣтными дѣтьми*», разумѣть только имущества благопріобрѣтенныя, благонажитыя безпотомственно—умершими дѣтьми, или же имущества родовыя, если они дошли къ безпотомственнымъ дѣтямъ при ихъ жизни по наслѣдству или дару, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ для объясненія настоящаго смысла ст. 1141 т. X ч. 1 обратиться къ тѣмъ законоположеніямъ, которыя послужили ему основаніями. Статья сія, какъ видно изъ цитаты подъ оною, основана на указѣ Правительствующаго Сената состоявшемся по Высочайше утвержденному мнѣнію Госуд. Совѣта 14 Іюня 1823 г. (Пол. Соб. Зак. № 29511) о наслѣдованіи родителей послѣ дѣтей своихъ, умершихъ бездѣтно. Въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникъ вопросъ о томъ, наслѣдуютъ ли родители послѣ дѣтей своихъ. Въ разрѣшеніе по дѣлу Угрюмовой и Пищевой сего вопроса Правительствующій Сенатъ находилъ, что нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія остающіяся послѣ бездѣтно—умершихъ обращать по восходящей линіи къ родителямъ. Но какъ отцы и матери, по праву естественному, суть ближайшіе всѣхъ про-

www.naukaprava.ru

чихъ дѣтямъ родственники, то имѣнія послѣ умершихъ бездѣтно сына или дочери оставшіяся, которыя получены были ими отъ отца или отъ матери, обращать на правѣ полнаго наслѣдія къ отцу или къ матери, каждому то, что отъ него умершимъ дано было; *имѣнія же благонажитыя умершими бездѣтно дѣтьми отдавать въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде обои въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ однако же, чтобы они во время пожизненнаго таковаго владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ передать никуда не могли.* Положеніе это Правительствующаго Сената, признанное Государственнымъ Совѣтомъ правильнымъ, Высочайше утверждено 18 Марта 1823 г. Сопоставленіе ст. 1141 т. X ч. 1 съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, на которомъ статья сія основана, приводитъ къ положительному убѣжденію, что подъ словомъ пріобрѣтенное имущество подлежитъ разумѣть имущество благопріобрѣтенное, благонажитое, какъ сказано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, а не имѣніе родовое, дошедшее къ бездѣтноумершему путемъ законнаго наслѣдія. Другое толкованіе ст. 1141 т. X ч. 1 было бы не только не согласно съ прямымъ смысломъ сего закона, но и съ общимъ духомъ законодательства нашего относительно перехода по наслѣдству родовыхъ имѣній. Такъ по ст. 1138 т. X ч. 1 имѣнія родовыя оставшіяся послѣ бездѣтноумершаго, даже при жизни одного изъ родителей, если имѣніе не предоставлено *симъ послѣднимъ наслѣдователю яко даръ*, идетъ въ боковыя линіи, имѣніе родовое отцовское—въ родъ отца, а имѣніе дошедшее изъ рода матери—въ родъ матери. Объясненіе просителя, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Совѣта о наслѣдованіи родителей при изданіи Свода Законовъ (ст. 1141 т. X ч. 1) получило болѣе широкое значеніе, и что подъ словами пріобрѣтенныя имѣнія, о которыхъ говорится въ ст. 1141 т. X ч. 1, надлежитъ разумѣть безразлично какъ имѣнія родовыя, такъ и благопріобрѣтенныя, какъ основанное на однихъ разсужденіяхъ просителя не подкрѣпленныхъ доказательствами, не можетъ быть принято въ уваженіе. Убѣждаясь всѣми сими соображеніями, что Харьковская Судебная Палата правильно истолковала смыслъ ст. 1141 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мацнева по настоящему дѣлу, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Заньковскаго, Коллежскаго Ассесора Поплавко, на рѣшеніе Полтавскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Полтавскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Заньковскаго дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія выгономъ въ селѣ Яковцахъ, нашелъ, что жители села Яковецъ крестьяне Гонтарь, Курочка, Кравченко, Литовченко, Гирковый, Глоголь и Надворный Совѣтникъ Чарнышъ съ одной стороны, а помѣщикъ Заньковскій—съ другой, предъявили другъ къ другу искъ о нарушеніи

владѣнія выгономъ въ селѣ Яковцахъ. Изъ показанія свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, оказалось, что означенный выгонъ съ давнихъ поръ находился въ совмѣстномъ владѣніи тяжущихся, а потому Заньковскій, вспахавъ означенный выгонъ, нарушилъ существовавшее до того совмѣстное владѣніе. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ въ доказательство правъ ихъ на спорный выгонъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд., оставилъ спорный выгонъ по прежнему въ совмѣстномъ владѣніи Чарныша и другихъ Яковчанскихъ жителей съ Заньковскимъ. Повѣренный Заньковскаго Поплавко проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29 п. 4, 73, 15, 46, 131 и 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 965 т. X ч. III и примѣчанія къ ней и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 Января 1868 г. пункта 11. Истцы Чарнышъ и Гонтарскій, возражая противъ жалобы Поплавко, просятъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поплавко проситъ отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 15, 46, 73 и 131 Уст. Гр. Суд., ст. 965 т. X ч. III и прим., а также п. 11 Высочайше утвержденнаго 16 Января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные его довѣрителемъ документы въ подтвержденіе права собственности на спорную землю и въ явное нарушеніе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 16 Января 1868 г. п. 11, принялъ показаніе свидѣтелей въ удостовѣреніе давностнаго владѣнія означенною землею, ибо въ силу ст. 965 т. X ч. III, полученіемъ Заньковскимъ генеральнаго плана на спорную землю, право основанное на давностномъ владѣніи уничтожилось. Независимо отъ сего, Съѣздъ, не уваживъ отвода противъ свидѣтелей, которые были заинтересованы въ исходѣ сего дѣла, нарушилъ ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд. Къ сему Поплавко присовокупляетъ, что Съѣздъ допустилъ Чарныша и другихъ защищать безъ уполномочія, кромѣ своихъ правъ, права цѣлаго общества. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло о возстановленіи нарушеннаго владѣнія выгономъ ограничился, въ предѣлахъ указанныхъ ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., разрѣшеніемъ вопроса: въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи находился спорный выгонъ и когда совмѣстное владѣніе симъ выгономъ было нарушено. Затѣмъ Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, и оставивъ безъ разсмотрѣнія документы и планы, представленные въ подтвержденіе права собственности на выгонъ, не нарушилъ законовъ, на которые проситель указываетъ въ своемъ прошеніи. 2) Указаніе просителя на нарушеніе п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Поплавко, повѣренный Заньковскаго, предъявилъ у Мироваго Судьи отводъ противъ выставленныхъ Чарнышемъ свидѣтелей на томъ основаніи, что они участвовали противъ довѣрителя его Заньковскаго въ дѣлѣ производившемся объ означенномъ выгонѣ,

www.naukaprava.ru

Мировой Судья и затѣмъ Съѣздъ, оставивъ этотъ отводъ безъ уваженія, не допустили нарушенія п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ призналъ, что повѣренный Поплавко не доказалъ своего заявленія объ отводѣ, и кромѣ того согласно ст. 86 п. 4. Уст. Гр. Суд., по отводамъ сторонъ устраняются отъ свидѣтельства лица, *имѣющія, а не имѣвшія* тяжбу съ одной изъ сторонъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1867 г. № 179). 3) Обращаясь наконецъ къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 15, 46 и 131 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: Чарнышу и другимъ жителямъ села Яковецъ, какъ участникамъ въ общемъ владѣніи выгономъ, неотъемлемо принадлежитъ самостоятельное право защищать судебнымъ порядкомъ безъ уполномочія прочихъ совладѣльцевъ принадлежащее имъ право участія въ общемъ владѣніи и въ случаѣ нарушенія сего владѣнія просить о его возстановленіи, ибо по юридическому свойству общаго владѣнія не можетъ быть опредѣлена та часть совмѣстнаго владѣнія, которая принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, возстановляя нарушенное общее владѣніе выгономъ, не нарушилъ законовъ, на которые указываетъ проситель. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Поплавко оставить безъ послѣдствій.

18.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Мейеръ заявилъ Саратовскому Мировому Судьѣ 1 участка, что чрезъ имѣніе арендуемое имъ у Зеленко проходитъ линія желѣзной дороги. На отчужденіе земли подъ дорогу въ арендуемомъ имъ имѣніи онъ имѣетъ особую довѣренность отъ Зеленко, но строители дороги, не войдя въ предварительное съ нимъ соглашеніе, какъ бы слѣдовало по 1 примѣчанію къ ст. 575 т. X ч. 1 по прод. 1863 г., безъ производства законной оцѣнки для опредѣленія суммы вознагражденія, самовольно заняли арендуемую имъ землю. Вслѣдствіе сего Мейеръ просилъ, на основаніи ст. 29 Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное его владѣніе. Начальникъ 2 и 3 участковъ по постройкѣ Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги инженеръ Вильбрехтъ объяснилъ, что онъ занялъ землю арендуемую Мейеромъ у Зеленко не самовольно, а по распоряженію агента для отчужденія земель подъ означенную дорогу и что постройку дороги нельзя остановить по частному иску. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ передать въ распоряженіе Мейера арендуемую имъ землю въ имѣніи Зеленко и вывести изъ имѣнія рабочихъ. Повѣренный Вильбрехта Ландышевъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Ландышевъ объявилъ, что онъ въ настоящемъ дѣлѣ является также, какъ повѣренный отъ строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги въ качествѣ 3-го лица. Главныя возраженія апеллятора противъ рѣшенія Судьи состояли въ томъ, что это дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ. Предметъ спора, по объясненію Ландышева, заключается не въ возстановленіи

нарушеннаго владѣнія, а въ опредѣленіи права строителей желѣзной дороги на занятіе земли подъ дорогу. Право строителей занимать землю подъ дорогу основано на 16 параграфѣ В ы с о ч а й ш е утвержденной концессіи и на ст. 575 т. X ч. I, а потому дѣйствія строителей въ настоящемъ случаѣ не были самовольными. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ является вопросъ о нарушеніи права Мейера на владѣніе землею имъ арендуемою безъ пріобрѣтенія сей земли отъ собственника въ порядкѣ указанномъ ст. 699 и 575 т. X ч. I и что дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, согласно 29 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 642, подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій. Переходя затѣмъ къ рѣшенію дѣла по существу, Съѣздъ, имѣя въ виду, что арендуемое Мейеромъ недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ его владѣніи, и не было отчуждено указаннымъ въ законѣ порядкомъ, опредѣлилъ: не касаясь, согласно ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., правъ той или другой стороны на спорную землю, утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія Мейеръ и о взысканіи судебныхъ издержекъ, а въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Повѣренный строителей Саратовско—Тамбовской желѣзной дороги, Лятошинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 4, 29 п. 4, 31, 54, 69, 73, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 575 т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги Лятошинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 4, 29 п. 4, 31, 54, 69, 73, 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 575 т. X ч. I. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 4, 54 и 69 Уст. Гр. Суд., привлекли къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, инженера Вильбрехта, вопреки его заявленію, что требованіе истца Мейера къ нему не относится. Независимо отъ сего Мейеръ не былъ уполномоченъ собственницею земли Зеленко на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а самъ лично, какъ арендаторъ, не могъ заявлять на судѣ такого требованія; 2) мировыя судебныя установленія, въ нарушеніе ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд. приняли къ своему производству дѣло имъ неподсудное, ибо право общества Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги основано на 16-мъ параграфѣ В ы с о ч а й ш е утвержденной концессіи. Въ силу этого права владѣлецъ земли занятой подъ дорогу можетъ требовать, на основаніи ст. 575 т. X ч. I, вознагражденія за землю отошедшую подъ дорогу, но не возвращенія земли въ его распоряженіе. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ возстановить нарушенное право Мейера на владѣніе арендуемою землею; 3) наконецъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 112, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе собственнаго сознанія истца, который жаловался на самоволіе Вильбрехта, а такая жалоба не заключаетъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. При этомъ Лятошинскій, независимо отъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, проситъ предоставить

www.naukaprava.ru

строителямъ дороги право отыскивать съ Мироваго Судьи и Съѣзда убытки, причиненные неправильнымъ рѣшеніемъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Истецъ Мейеръ, какъ видно изъ исковаго его прошенія, предъявилъ искъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія къ одному изъ строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, инженеру Вильбрехту, который въ качествѣ завѣдывавшаго рабочими занялъ самовольно подъ желѣзную дорогу землю, находившуюся въ арендномъ владѣніи Мейера. Объясненіе Вильбрехта, что онъ дѣйствовалъ не самовольно, а въ исполненіе распоряженія Правленія строителей дороги, не могло служить основаніемъ къ прекращенію иска о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго захватомъ земли подъ желѣзную дорогу безъ исполненія порядка указаннаго законами. Посему Съѣздъ, оставивъ отводъ повѣреннаго Вильбрехта безъ послѣдствій, не нарушилъ ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію остальныхъ поводовъ приводимыхъ Лятошинскимъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти поводы не заслуживаютъ уваженія. Мейеръ имѣлъ право просить судъ о возстановленіи дѣйствительнаго его владѣнія землею имъ арендуемою, а потому указаніе Лятошинскаго, что Съѣздъ, принявъ искъ отъ Мейера, нарушилъ тѣмъ ст. 4, 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. На основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. иски собственниковъ и временныхъ владѣльцевъ (ст. 514 т. X ч. 1) о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подвѣдомы мировымъ судамъ, если со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ и затѣмъ никакого другаго ограниченія о подсудности этого рода дѣлъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Сената 1869 г. № 642, въ законѣ не установлено. Равнымъ образомъ не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія объясненіе Лятошинскаго, что жалоба Мейера на самовольный отводъ Вильбрехтомъ арендуемой имъ земли подъ дорогу не заключаетъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ какъ объясненіе это, несогласно съ обстоятельствами дѣла. Мейеръ, какъ видно изъ дѣла, въ исковомъ своемъ прошеніи ходатайствовалъ о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, при чемъ прямо ссылался на п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд. Переходя за симъ къ просьбѣ повѣреннаго Лятошинскаго о предоставленіи его довѣрителямъ, строителямъ Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, права на предъявленіе иска объ убыткахъ къ Мировому Судьѣ и къ Съѣзду, постановившимъ, по его мнѣнію, неправильное по настоящему дѣлу рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 1331 Уст. Гр. Суд., по прод. Св. Зак. 1869 г., просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей приносятся въ Судебную Палату, а потому настоящее ходатайство повѣреннаго Лятошинскаго не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, какъ не заключающую ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., для отмѣны рѣшеній, оставить безъ послѣдствій; 2) ходатайство того же повѣреннаго о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать убытки съ Мироваго Судьи и членовъ Мироваго Съѣзда оставить, за силою ст. 1331 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

19.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги на рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго инженера Вильбрехта дѣло по иску Образцова о возстановленіи его права владѣнія землею самовольно захваченною подъ Саратовско-Тамбовскую желѣзную дорогу, нашелъ, что недвижимое имущество истца Образцова состояло въ дѣйствительномъ его владѣніи и отъ него не отчуждено указаннымъ въ законѣ порядкомъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны на землю, на основаніи ст. 73, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Образцова. Повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 31, 131 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, Лятошинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 29, 31, 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ приситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., принялъ къ своему производству дѣло ему неподсудное и постановилъ возстановить владѣніе землею отошедшею подъ желѣзную дорогу. Право общества Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги основано на 16 § Высочайше утвержденной концессіи, а въ силу 16 § владѣлецъ земли, занятой подъ дорогу, можетъ требовать, на основаніи ст. 575 т. X ч. 1, вознагражденія, по невозвращеніи земли въ его владѣніе; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. разсматривая означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Вильбрехта, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, постановилъ рѣшеніе въ пользу Образцова, необжаловавшаго рѣшенія Мироваго Судьи. Независимо отъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, Лятошинскій проситъ предоставить строителямъ дороги право отыскивать съ Мироваго Судьи и Съѣзда убытки, причиненные имъ постановленіемъ неправильнаго рѣшенія. По соображеніи жалобы повѣреннаго Лятошинскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) къ числу обязательствъ непосредственно возникающихъ изъ закона, надлежитъ отнести обязательство частнаго лица, или общества, уступить по требованію Правительственной власти право собственности на государственную или общественную пользу. Но такое обращеніе частной собственности въ собственность государственную или общественную совершается не насильственно, ибо ему предшествуютъ переговоры объ уступкѣ, и къ

www.naukaprava.ru

понудительному отчужденію, экспропріаціи, законъ уполномочиваетъ только тогда, когда нѣтъ возможности окончить дѣло путемъ соглашенія. Такъ по ст. 575 т. X ч. 1 и примѣчанію къ оной (по прод. 1863 г.) когда уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устроиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольнаго соглашенія, то таковыя имущества должно подвергать не медля законной оцѣнкѣ и, по опредѣленіи суммы вознагражденія, предоставить обществамъ право занимать сіи имущества по взносѣ въ оцѣночную коммиссію для передачи владѣльцамъ присужденной ею въ вознагражденіе суммы, независимо отъ причитающейся по закону дополнительной къ оцѣнкѣ пятой части. Въ предлежащемъ случаѣ Съѣздъ, усматривая изъ исковой просьбы Образцова и изъ объясненія отвѣтчика Вильбрехта и строителей Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги, вступившихъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, что порядокъ указанный примѣчаніемъ къ ст. 575 т. X ч. 1 не былъ соблюденъ и что строители самовольно завладѣли землею безъ предварительнаго соглашенія съ собственникомъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, войдя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, такъ какъ на основаніи ст. 29 п. 4. Уст. Гр. Суд. дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія безусловно подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, если только со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, и затѣмъ никакого другаго ограниченія подсудности этихъ дѣлъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, какъ разъяснено рѣшеніями Гр. Касс. Д-та 1869 года № 642 и 1870 г. № № 472 и 1366, въ законѣ не установлено. Изъ сего явствуетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. 2) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе повѣреннаго Лятошинскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ, какъ оказывается изъ дѣла, не постановилъ новаго рѣшенія въ пользу Образцова, какъ указываетъ проситель въ своей жалобѣ, а только, утверждая рѣшеніе Мироваго Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Образцова, дополнилъ это рѣшеніе новыми соображеніями, а въ этомъ дѣйствіи, вполнѣ законномъ, очевидно не заключается нарушенія ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. 3) Переходя за симъ къ просьбѣ повѣреннаго Лятошинскаго о предоставленіи его довѣрителямъ права отыскивать убытки съ Мироваго Судьи и съ Съѣзда, виновныхъ, по его объясненію, въ постановленіи неправильнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 1331 Уст. Гр. Суд., дополненной Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей приносятся въ Судебную Палату, а потому настоящее ходатайство повѣреннаго Лятошинскаго не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Лятошинскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, ходатайство о предоставленіи права отыскивать убытки съ Мировыхъ Судей безъ разсмотрѣнія.

20.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставнаго Маіора Іосафата Куликовскаго, сына его Тита Куликовскаго на рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Хотинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Гиждеу дѣло о взысканіи съ него Куликовскимъ 60 р. 90 к. по тремъ росписямъ, нашелъ, что Куликовскій по роспискамъ переуступленнымъ ему Майнбергомъ взыскиваетъ съ Гиждеу 60 р. 90 к. за забранный ячмень, овесъ и дрова. По прямому смыслу ст. 2045 т. X ч. 1 къ земнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, относятся счеты, подписанные должникомъ въ суммахъ слѣдующихъ за издѣлія, но эти счеты, по ст. 2041, должны быть писаны тѣмъ же порядкомъ, какъ и частныя обязательства и въ нихъ должно быть обозначено количество слѣдующихъ за товаръ денегъ и срокъ уплаты, чего въ предетавленныхъ истцомъ роспискахъ не содержится. Независимо отъ сего передаточныя надписи на запискахъ Гиждеу сдѣланы безъ соблюденія предписанныхъ въ ст. 2058, 2059 и 2061 т. X ч. 1 формальностей, а изорванное письмо Гиждеу, представленное Куликовскимъ, не можетъ служить доказательствомъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 129 и 186 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059 и 2061 т. X ч. 1, Съѣздъ отказалъ въ искѣ Куликовскаго. Повѣренный Куликовскаго проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 470, 472, 165 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059, 2061 и 2063 т. X ч. 1, а отвѣтчикъ ходатайствуетъ объ оставленіи въ силѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Куликовскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 470, 472 и 165 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2058, 2059, 2061 и 2063 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 2045 т. X ч. 1, признавъ, что для обязательной силы счетовъ, росписокъ и тому подобныхъ актовъ необходимо, чтобы въ нихъ была опредѣлена цѣна товара и платежный срокъ; 2) Съѣздъ въ отступленіе отъ прямаго смысла ст. 2063 т. X ч. 1, ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд., призналъ, что ст. 2058, 2059 и 2061 т. X ч. 1 обязываютъ свидѣтельствовать переуступочныя надписи на долговыхъ обязательствахъ, и 3) Съѣздъ допустилъ разбирательство дѣла по апелляціонной жалобѣ Гиждеу, которая не была сообщена его довѣрителю, какъ того требуетъ ст. 165 Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности представить объясненіе по праву предоставленному ему ст. 170 Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія жалобы Куликовскаго съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: что по ст. 164, 165 и 170 Уст. Гр. Суд. апелляціонная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ сообщается при повѣсткѣ противной сторонѣ, которая имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла, представить въ

www.naukaprava.ru

Мировой Съѣздъ письменное объясненіе. Обрядъ сей, какъ разъяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 374, имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть изложены новые доводы, и представлены новыя доказательства, съ которыми, при дѣйствующемъ состязательномъ порядкѣ, противной сторонѣ необходимо заблаговременно ознакомиться. Порядокъ сей не былъ соблюденъ, какъ видно изъ подлиннаго производства и изъ объявленія, выданнаго непремѣннымъ членомъ Куликовскому, который ни самъ, ни его повѣренный не присутствовали при слушаніи дѣла въ Съѣздѣ и вслѣдствіе сего истецъ былъ лишенъ возможности воспользоваться правомъ предоставленнымъ ему ст. 170 Уст. Гр. Суд. По этому основанію, признавая жалобу Куликовскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, не касаясь другихъ указаній просителя на допущенныя Съѣздомъ нарушенія по производству настоящаго дѣла, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 165 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Сороцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

21.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Ивана Попова на рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Л ю б о щ и н с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

По иску крестьянина Данилова Казанско-Царевококшайскій Мировой Судья разсматривалъ дѣло о взысканіи Даниловымъ съ Попова 36 р. недоплаченныхъ ему за наемъ по словесному условію лошадей для поѣздки въ разныя мѣста. Даниловъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ ему отказано было въ искѣ, просилъ, между прочимъ, спросить свидѣтеля Богдановскаго. Отвѣтчикъ Поповъ при разборѣ означеннаго дѣла на Съѣздѣ заявилъ отводъ противъ свидѣтеля Богдановскаго. По объясненію Попова, Богдановскій не могъ быть спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля потому, что по званію помощника пристава возбуждалъ противъ него уголовное преслѣдованіе. Съѣздъ этотъ отводъ не уважилъ и допросилъ Богдановскаго. Затѣмъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и объясненій представленныхъ сторонами, Съѣздъ нашелъ, что Поповъ разсчитался съ истцомъ Даниловымъ не за всю поѣздку по разнымъ деревнямъ, а только за часть поѣздки, и что Поповъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что за остальную часть поѣздки долженъ разсчитаться его спутникъ Миротворскій и въ присутствіи Богдановскаго признавалъ себя обязаннымъ доплатить Данилову 36 р. за поѣздку. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 80, 81, 129, 131 и 774 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ присудилъ взыскать съ Попова 36 р. въ пользу Данилова. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 86 п. 4, 129 и 409 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 86 п. 4, 129 и 409 Уст.

Гр. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не уважилъ предъявленный имъ отводъ противъ свидѣтеля Богдановскаго, на котораго сослался Даниловъ и основалъ свое рѣшеніе на показаніи этого свидѣтеля. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ числѣ поименованныхъ въ ст. 86 Уст. Гр. Суд. причинъ къ устраненію свидѣтелей по отводамъ тяжущихся не предусматривается случай отвода, основаннаго на томъ, что свидѣтель въ качествѣ должностнаго лица по другому дѣлу возбудилъ уголовное производство противъ одного изъ тяжущихся. Такой отводъ не составляетъ законнаго повода къ устраненію свидѣтелей, ибо въ исполненіи должностнымъ лицомъ лежащихъ на немъ обязанностей, нельзя предполагать вражды, а слѣдовательно и нельзя по этой причинѣ возбуждать сомнѣнія въ достовѣрности свидѣтеля. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Попова на оставленіе Съѣздомъ безъ уваженія его отвода противъ свидѣтеля Богдановскаго не заслуживаетъ уваженія, а потому и не можетъ составлять повода отмѣны рѣшенія Съѣзда; 2) равнымъ образомъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 409 и 129 Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ, такъ какъ предметъ настоящаго иска наемъ Поповымъ у Данилова лошадей для поѣздки за городъ-не составлялъ такого событія, для котораго по закону требуется заключеніе письменнаго акта. Договоры найма лошадей для поѣздки, на основаніи ст. 1700 т. X ч. 1, могутъ быть совершаемы словесно, и такъ какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе о взысканіи съ Попова 36 р. не на основаніи показаній свидѣтелей, а на совокупномъ соображеніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и объясненій сторонъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), то и не допустилъ въ предлежащемъ случаѣ нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Попова оставить безъ послѣдствій.

22.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Соколова на рѣшеніе Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Л ю б о щ и н с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Камышинскій Съѣздъ, разобравъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Ивана Уланкова дѣло о взысканіи съ его довѣрителя Иваномъ Соколовымъ 95 руб. за унесенный тулупъ, нашелъ, что Иванъ Соколовъ, обвиняя Уланкова въ томъ, что сей послѣдній, нанеся ему въ 1863 году оскорбленіе дѣйствіемъ, захватилъ изъ питейнаго заведенія его тулупъ, самоваръ и шкатулку съ выручкою, проситъ взыскать за тулупъ 95 руб. Между тѣмъ оказывается, что по обвиненію Уланкова въ помянутыхъ проступкахъ производилось дѣло въ Камышинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, и о томъ, послѣдовало ли по сему дѣлу рѣшеніе, или оно прекращено, Соколовъ доказательствъ не представилъ, а потому требованіе истца о взысканіи съ Уланкова 95 руб. представляется неподлежащимъ разрѣшенію. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ преждевременное, отмѣнить. Соколовъ

www.naukaprava.ru

проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Угол. Суд. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что по ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. искъ гражданскій, проистекающій изъ уголовнаго обстоятельства, не можетъ быть разрѣшенъ прежде уголовнаго обстоятельства. Но въ предлежащемъ случаѣ онъ, проситель, о тулупѣ, захваченномъ у него Уланковымъ, дѣла уголовнаго не начиналъ, а одно голословное заявленіе о томъ отвѣтчика не могло служить достаточнымъ поводомъ къ отказу ему, проситею, въ искѣ, и потому, что отъ его, проситея, воли зависѣло начать настоящее дѣло въ порядкѣ суда гражданскаго или уголовнаго. Изъ соображенія жалобы проситея съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что къ дѣйствіямъ, причиняющимъ частнымъ лицамъ вредъ и убытокъ, законъ относитъ во 1-хъ) дѣянія, признаваемыя преступными, т. е. дѣйствія, принадлежащія къ области уголовнаго права, къ числу которыхъ относятся преступленія противъ чести и имущества (ст. 644 и 683 т. X ч. 1) и во 2-хъ) всякія не преступныя дѣянія или упущенія, отъ которыхъ произошли для другаго лица вредъ, ущербъ и убытокъ (ст. 684—689 т. X ч. 1). Общее между тѣми и другими дѣяніями есть то, что для обиженнаго возникаетъ право на вознагражденіе съ виновника преступнаго или вреднаго дѣянія, а различіе заключается въ томъ, что иски по дѣламъ перваго рода преслѣдуются судомъ уголовнымъ, а иски, возникающіе изъ дѣяній втораго рода, вчинаются судомъ гражданскимъ (ст. 689 т. X ч. 1). Въ предлежащемъ случаѣ Соколовъ свое требованіе имущественнаго съ Уланкова вознагражденія основываетъ на обвиненіи его въ исковомъ прошеніи въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ нарушенію правъ личности и собственности, а именно въ нанесеніи ему, Соколову, обиды дѣйствіемъ и въ самовольномъ уносѣ тулупа, самовара и шкатулки съ выручкой. Производившееся объ этихъ дѣйствіяхъ Уланкова въ Камышинскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣло, по бездоказательному обвиненію Соколова, прекращено, съ предоставленіемъ ему права возобновить оное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Съѣздъ, не имѣя въ виду доказательствъ въ подтвержденіе того, что производившееся въ Камышинскомъ Полицейскомъ Управленіи дѣло о поступкахъ Уланкова прекращено, а вмѣстѣ съ тѣмъ усматривая изъ исковой просьбы Соколова, что дѣянія, въ которыхъ онъ обвиняетъ Уланкова, имѣютъ характеръ преступный, не нарушилъ ст. 5 и 6 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 Уст. Угол. Суд., признавъ преждевременнымъ разборъ гражданскаго иска о денежномъ вознагражденіи до представленія доказательныхъ свѣдѣній о томъ: въ какомъ положеніи находится дѣло, производившееся въ Камышинскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Уланкова. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Устава Граждансваго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соколова оставить безъ послѣдствій.

23.—1871 года декабря 16-го и 1872 года января 12-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Инженеръ-Штабсъ-Капитана Витольда Баландовича, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный Инженеръ Штабсъ-Капитана Баландовича, присяжный повѣренный Герке въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его неустойки съ Коллежскаго Совѣтника Голубцова, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 895 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что Палата, не сравнивъ основанія настоящаго иска Баландовича съ основаніемъ иска, по которому послѣдовало рѣшеніе Окружнаго Суда 26 Января 1870 г.,—неправильно признала предъявленіе Баландовичемъ иска 28 Марта 1870 г. требованіемъ вторичнаго разбирательства одного и того же дѣла, разрѣшеннаго уже Окружнымъ Судомъ. Проситель указываетъ, что основанія этихъ двухъ исковъ различны: въ первомъ дѣлѣ основаніемъ иска служило то обстоятельство, что закладная только представлена ко взысканію; второе же дѣло сверхъ того было основано на рѣшеніи Окружнаго Суда по дѣлу о закладной, которое состоялось 12 Февраля 1870 г., т. е. позже чѣмъ первое рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу о неустоичной записи 26 Января 1870 г. Изъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 14 Мая 1871 г. видно, что Палата признала настоящій искъ Баландовича не подлежащимъ вторичному судебному разсмотрѣнію и отказала ему въ искѣ, на основаніи слѣдующихъ соображеній: Палата усмотрѣла, что искъ по настоящему дѣлу, какъ и искъ, по которому состоялось 26 Января 1870 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Баландовича къ Голубцову, имѣютъ предметомъ одно и то же взысканіе, тѣмъ же истцомъ, съ того же отвѣтчика 6,000 руб. неустойки, по той же самой неустоичной записи 23 Декабря 1868 г., совершенной на случай неплатежа Голубцовымъ Баландовичу въ срокъ по закладной крѣпости 14200 р.; что упомянутымъ заочнымъ рѣшеніемъ 26 Января 1870 г. Баландовичу, какъ онъ самъ объясняетъ, въ искѣ неустойки отказано, по непредставленію имъ доказательствъ неисправности отвѣтчика Голубцова въ платежѣ долга по закладной; что истецъ на это заочное рѣшеніе ни отзыва, ни апелляцій не подавалъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе то вступило, на основаніи 892 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу; но вступленіи же рѣшенія въ законную силу не только для тяжущихся, но и для суда постановившаго рѣшеніе и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи, дѣло вновь разсмотрѣно и перевершено быть не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не признаетъ жалобу повѣреннаго Баландовича заслуживающею уваженія, такъ какъ вторичный искъ Баландовича о взысканіи съ Голубцова неустойки не

www.naukaprava.ru

предъявленъ на новомъ основаніи; основаніе сего иска, какъ правильно признали С.-Петербургскій Окружный Судъ и Судебная Палата, та же неустойчная запись 23 Декабря 1868 г., которая была уже предъявлена Окружному Суду и по разсмотрѣніи коей послѣдовалъ отказъ Баландовичу въ искѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 12 Февраля 1870 г. не служитъ основаніемъ иска, а лишь доказательствомъ того обстоятельства, существованіе коего онъ не доказалъ при первоначальномъ искѣ, вслѣдствіе чего и послѣдовалъ отказъ ему въ томъ искѣ; при семъ Судебная Палата правильно еще замѣтила, что просителю представлялась возможность представить доказательство это въ апелляціонной жалобѣ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 26 Января 1870 г., не исполнивъ же сего, рѣшеніе 26 Января 1870 г. вступило въ законную силу и перевершенію по новымъ доказательствамъ подлежать не можетъ. Не усматривая въ настоящемъ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты указываемаго просителемъ нарушенія 895 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Баландовича, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Поликарпа Ланина на рѣшеніе Фатежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Л ю б о щ и н с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Крестьянинъ Ланинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Фатежскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него Коллежскимъ Регистраторомъ Кишкинымъ по условію о наймѣ земли 215 р. съ %, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 177, 32, 119 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 1536, 1538, 1539 и 1547 ст. т. X ч. 1. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаннаго просителемъ существеннаго повода къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, а именно по нарушенію Съѣздомъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла, какъ у Мироваго Судьи, такъ и на Съѣздѣ, отвѣтчикъ заявлялъ, что искъ Кишкина, предъявленный имъ 21 Декабря 1870 г., погашенъ уже силою рѣшенія Фатежскаго же Съѣзда отъ 15 Октября того же года, разсматривавшаго требованіе Кишкина о 215 р. въ видѣ встрѣчнаго иска противъ просителя Ланина, и разрѣшившаго это требованіе по существу. Фатежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ рѣшеніи его отъ 15-го Октября не было постановленія по существу встрѣчнаго иска Кишкина и что ему отказано въ ономъ по несвоевременному лишь предъявленію онаго, за силою 340 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая на видъ, что рѣшеніе судебнаго мѣста, касающееся предмета, подлежащаго разсмотрѣнію суда, имѣетъ, согласно 68 ст. Осн. Зак., силу закона для дѣла о семъ предметѣ производящагося, и что правильное толкованіе онаго подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 15 Октября 1870 г. Кишкину отказано было во встрѣчномъ его противъ Ланина искѣ не только по непредъявленію сего иска согласно 340 ст. Уст. Гр. Суд., но и потому, что Ланинъ не воспользовался землею за арендованіе коей Кишкинъ требуетъ съ него уплаты,—то несомнѣнно, какъ правильно призналъ Мировой Судья Фатежскаго 4-го участка, что Съѣздъ разсматривалъ встрѣчный искъ Кишкина по существу. Признавая, согласно сему, что Съѣздъ неправильно истолковалъ свое собственное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

25.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Пелагеи Лобановой на опредѣленіе Коломенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Л ю б о щ и н с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Коломенскій Мировой Съѣздъ отказалъ купеческой женѣ Лобановой въ разсмотрѣніи жалобы, поданной ею въ Съѣздъ на Мироваго Судью по просьбѣ ея о возстановленіи апелляціоннаго срока на томъ основаніи, что жалоба въ Съѣздъ подана по истеченіи 7 дневнаго срока (ст. 167 Уст. Гр. Суд.), при чемъ Съѣздъ указалъ, что срокъ опредѣленный въ 780 ст., относится лишь до общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ кассаціонной жалобѣ на опредѣленіе Съѣзда, Лобанова проситъ отмѣнить оное по нарушенію 80, 167 и 780 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просительница видитъ въ томъ, что за неимѣніемъ для мировыхъ установленій спеціальнаго правила относительно производства дѣлъ по возстановленію права апелляціи, Съѣздъ обязанъ былъ, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., руководствоваться по настоящему предмету статьями Устава Гр. Суд., постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, а именно ст. 780, устанавливающею двухнедѣльный срокъ на подачу частной жалобы на постановленіе суда первой степени, по которому отказано въ возстановленіи срока.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ Съѣзда о томъ, что ст. 780 Уст. Гр. Суд. относится лишь до общихъ судебныхъ мѣстъ, неправильнымъ, такъ какъ по ст. 80 того же Устава, мировыя установленія, въ случаѣ неимѣнія спеціальнаго закона для производства дѣлъ собственно въ сихъ установленіяхъ,—обязаны разрѣшать судопроизводственные вопросы по правиламъ преподаннымъ въ руководство для общихъ судебныхъ мѣстъ. О примѣненіи въ мировыхъ установленіяхъ 2 недѣльнаго срока по ст. 780 Уст. Гр. Суд., къ вопросу о возстановленіи права на апелляцію, указано уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 280. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Коломенскимъ Мировымъ Съѣздомъ 80 и 780 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бронницкаго Мироваго Съѣзда.

www.naukaprava.ru

26.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ австрійскаго подданнаго Ивана Павликовскаго на рѣшеніе Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Австрійскій подданный Павликовскій въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Бендерскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Имаса неустойки и убытковъ по условію, проситъ отмѣнить оное по неправильному признанію Съѣздомъ настоящаго дѣла торговымъ дѣломъ и посему неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; кромѣ того проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 575 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что обсудилъ вопросъ о подсудности, заявленный отвѣтчикомъ лишь въ Мировомъ Съѣздѣ, а не у Мироваго Судьи, разбирательству коего онъ подчинился.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что Съѣздъ изъ представленнаго истцомъ условія правильно заключилъ, что предметомъ условія были торговые обороты по товарищеской сдѣлкѣ и во 2-хъ) что по силѣ 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, изъятыя по роду своему изъ вѣдомства его. Не усматривая посему, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, поводовъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, указавъ при семъ Съѣзду, что по вопросу о подсудности необходимо было Съѣзду потребовать заключеніе Прокурора.

27.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳедора Аристархова на рѣшеніе Ельнинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ 1-й гильдіи Ѳедоръ Аристарховъ обратился къ Мировому Судьѣ Ельнинскаго 1-го участка съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянъ Дмитріева, Ефимова и Зиновьева 198 р. 40 к. убытковъ за недоставку лѣса по сплаву въ г. Калугу и за утраченныя бревна. Проситель объяснилъ, что весною 1870 г. отвѣтчики обязались сплавить по рѣкамъ Угрѣ и Окѣ въ гор. Калугу принадлежащій Аристарховымъ лѣсъ—476 бревенъ за 40 р. 50 к., получивъ въ задатокъ 15 рублей, остальныя деньги условлено было выдать имъ по благополучномъ доставленіи лѣса въ Калугу. Отвѣтчикамъ выдана была накладная и отъ Дмитріева взятъ былъ его билетъ на жительство. Близъ деревни Песковъ сгонщики распустили лѣсъ по рѣкѣ Угрѣ, при чемъ потеряно 186 бревенъ и за симъ собранный остальной лѣсъ бросили безъ присмотра своего, при чемъ еще пропало 24 бревна. Для огражденія отъ дальнѣйшей утраты, истецъ обязанъ былъ приставить къ лѣсу но-

вый караулъ, издержавъ на это 40 р. 25 к. Въ виду неисполненія отвѣтчиками условія о сплавѣ и нанесенія истцу убытковъ, онъ просилъ взыскать съ нихъ за утраченныя 210 бревенъ 143 р. 15 к., 40 р. 25 к. расходовъ на караулъ и присмотръ и 15 р. денегъ полученныхъ ими въ задатокъ по неисполненному ими условію. Мировой Судья, въ рѣшеніи 11 Ноября 1870 г. постановилъ: 1) что крестьяне Дмитріевъ съ товарищами согласились гнать лѣсъ Аристархова въ Калугу, но никакого условія на сей предметъ съ нимъ не заключали и не брали на свою отвѣтственность цѣлости лѣса, въ случаѣ если бы его разбило водою; накладная выданная сгонщикамъ какъ бы доказываетъ, что они въ случаѣ неблагополучной доставки лѣса лишаются только своего вознагражденія; другаго же взысканія за неблагополучный сгонъ, въ накладной, никакого не установлено; накладная, какъ неподписанная сгонщиками, не можетъ считаться законнымъ условіемъ, которымъ опредѣлялись бы юридическія отношенія договаривающихся сторонъ; притомъ надпись, сдѣланная на накладной привощикомъ Успенскимъ и засвидѣтельствованная подписью свидѣтелей, доказываетъ, что крестьянамъ-сгонщикамъ не ставится въ вину разбитіе плотовъ, а лишь то, что они ушли изъ деревни Пескова, оставивъ тамъ безъ себя 290 бревенъ собраннаго лѣса. Такимъ образомъ Дмитріевъ, Ефимовъ и Зиновьевъ не могутъ быть признаны виновными и обязанными уплатить Аристархову стоимость 186 бревенъ, которыхъ разбило водою и разнесло по рѣкѣ Угрѣ, такъ какъ несчастный случай отъ нихъ не зависѣлъ и они отвѣтственность за подобный случай на себя не принимали; 2) что крестьяне-сгонщики равномѣрно не обязаны уплатить Аристархову за половъ, вторичную плотку и караулъ лѣса, такъ какъ все это произошло отъ того же несчастнаго случая; 3) что крестьяне задатка возвращать не обязаны, такъ какъ въ накладной только сказано, что сгонщики лишаются слѣдующихъ имъ за сгонъ денегъ, но не постановлено, чтобы они обязаны были возвратить уже полученныя деньги, и 4) что крестьяне дѣйствительно послѣ несчастнаго случая должны были хотя одинъ остаться при лѣсѣ впредь до прибытія хозяина и сдать хотя оставшійся лѣсъ, но они, по недостатку харчей, поручили лѣсъ Песковскому старостѣ и сами ушли, впослѣдствіи сего, вмѣсто 290 бревенъ оказалось всего 266, такимъ образомъ, какъ-бы чрезъ недосмотръ не оказалось 24 бревенъ; но взысканіе и за эти недостающія бревна не возможно возложить на отвѣтчиковъ, такъ какъ по ст. 81 Уст. Гр. Суд. на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, но ни купецъ Аристарховъ, ни его повѣренный не объяснили, какой мѣры были эти пропавшія 24 бревна и не доказали ихъ цѣнности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684, 1539 и 2224 ст. т. X ч. 1., отказалъ Аристархову въ искѣ. Ельнинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Аристархова, выслушавъ показаніе свидѣтелей, представленныхъ Аристарховымъ, призналъ доводы и законы изложенные въ рѣшеніи Мироваго Судьи правильными и утвердилъ оное во всей силѣ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ, Аристарховъ проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: Во 1-хъ) накладной не дано, въ противность 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., никакого значенія и силы. Отвѣтчики не отвергаютъ дѣйствительности оной и

www.naukaprava.ru

симъ признали накладную доказательствомъ, служащимъ къ подтвержденію его правъ; уничтоженіе вполнѣ значенія сего документа, хотя-бы и неформальнаго, противно 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 122 и 124. Во 2-хъ) толкованіемъ внутренняго содержанія накладной, какъ оно допущено въ рѣшеніи, извращенъ смыслъ оной и уничтожено ея значеніе. Въ 3-хъ) нарушены и неправильно истолкованы 569, 570, 574 и 684 ст. т. X ч. 1, такъ какъ если кто обязался что исполнить, но не исполнилъ, то обязанъ отвѣчать за весь вредъ и убытки отъ того происшедшіе. Отвѣтственность эта, какъ находитъ проситель, безспорно присуща каждому договору, которую никто не считаетъ нужнымъ особо обозначать. Проситель указываетъ при семъ на п. 6 1539 ст. т. X ч. 1 и на рѣшеніе Сената 1867 г. № 401. Далѣе проситель считаетъ накладную, нисколько неоспоренную отвѣтчиками, договоромъ или обязательствомъ правильно составленнымъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе 1529 ст. т. X ч. 1, и посему обязательнымъ для отвѣтчиковъ. Аристарховъ находитъ, что сгонщики обязались, по сему акту, отвѣчать за всякую случайность съ лѣсомъ, по какимъ бы причинамъ она ни произошла. Въ 4-хъ) мировыя установленія безусловно довѣряя сгонщикамъ на слово, что лѣсъ разбитъ водою и что они не имѣли харчей (когда собственно для сей послѣдней цѣли и выданъ былъ имъ задатокъ), въ то же время отказываютъ истцу въ 40 р. 25 к., по недоказательству въ сихъ расходахъ происшедшихъ отъ обстоятельствъ, выставленныхъ отвѣтчиками, и въ вознагражденіи за пропавшія 24 бревна, по непредставленію доказательствъ о мѣрѣ и цѣнности оныхъ. Дѣйствіемъ симъ мировыя установленія, по мнѣнію просителя, нарушили законъ о равноправности сторонъ предъ судомъ и ст. 56 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ случаѣ спора противъ цѣны слѣдовало бы опредѣлить цѣну эту чрезъ свѣдущихъ людей, а не отказывать истцу вовсе въ искѣ. Вообще ссылка на воду и на харчи, какъ выражается проситель, есть обстоятельство побочное и принятіе сего обстоятельства въ основаніе рѣшенія, подвергаетъ оное отмѣнѣ, какъ указано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 22, 146 и 166, 1868 г. № 506. Въ самомъ рѣшеніи по сему дѣлу сказано, что сгонщики не имѣли права бросить лѣсъ безъ всякаго присмотра и посему должны отвѣтствовать за то, что бросили, и возвращеніе задатка является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ всего выше изложеннаго. Наконецъ въ 5-хъ) проситель указываетъ, что 81 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена къ нему неправильно, такъ какъ онъ сущность иска вполнѣ доказалъ, т. е. пропажа бревенъ, и фактъ этотъ признанъ дѣйствительнымъ не только отвѣтчиками, но и рѣшеніемъ мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ сообразивъ жалобу просителя съ основаніями, принятыми мировыми установленіями въ рѣшеніи настоящаго дѣла, не находитъ кассаціонныхъ поводовъ для отмѣны сего рѣшенія. Указаніе просителя въ 1 п. своей жалобы на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр Суд., опровергается 2 п. той же жалобы, коимъ проситель доказываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ содержаніе накладной,

слѣдовательно накладная была въ разсмотрѣніи Съѣзда. За симъ всѣ сдѣланные Съѣздомъ выводы изъ накладной касательно обязанностей и отвѣтственности возчиковъ Дмитріева, Ефимова и Зиновьева относятся къ существу рѣшенія, не подлежащему обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Отказъ Съѣздомъ во взысканіи съ отвѣтчиковъ вознагражденія за пропавшія 24 бревна основанъ на томъ, что истецъ, хотя и доказывавшій право свое на это вознагражденіе, не доказалъ размѣра онаго и симъ, по собственной винѣ своей, лишилъ судъ возможности постановить окончательное рѣшеніе о цифрѣ взысканія. Указаніе просителя, что Съѣздъ обязанъ былъ, для охраненія равноправности сторонъ предъ судомъ, безъ требованія его, истца, опредѣлить цифру эту чрезъ свѣдущихъ людей, не можетъ въ настоящемъ случаѣ, заслуживать уваженія, какъ требованіе, противное основному началу состязательнаго процесса, въ силу коего судъ не собираетъ самъ доказательствъ и рѣшаетъ дѣло единственно на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Примѣненіе же правила, изложеннаго въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено усмотрѣнію суда и не составляетъ обязанности онаго. Наконецъ указанная просителемъ 56 ст. Уст. Гр. Суд., къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не можетъ, въ виду разъясненія смысла этой статьи рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 496, согласно коему повѣрка суммы иска чрезъ свѣдущихъ людей необходима не для опредѣленія дѣйствительнаго размѣра искового требованія, а для разрѣшенія, въ случаѣ спора, вопроса о подсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Притомъ, въ предлежащемъ дѣлѣ, отвѣтчики не предъявляли спора собственно о цѣнности пропавшихъ 24 бревенъ, а опровергали искъ Аристархова во всемъ его объемѣ, не считая себя отвѣтственными ни за какую пропажу лѣса, въ виду постигшаго ихъ на рѣкѣ Угрѣ несчастнаго случая. На основаніи вышензложеннаго, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Аристархова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій

28.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Епифанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Григорій Огромновъ предъявилъ у Мироваго Судьи г. С.-Петербурга искъ къ купцу Епифанову о взысканіи съ него должныхъ за заборъ товара по запискамъ и книгѣ, 321 р. 54 к. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что представленные истцомъ документы, по своей неполнотѣ и неясности, не могутъ быть признаны доказательствомъ иска; но усмотрѣвъ изъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, что послѣдній не уплатилъ истцу 65 р. 33 к., на основаніи 81, 105, 112, 129 и 472 ст. Уст Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Епифанова въ пользу Огромнова 65 руб. 33 коп. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, возражая противъ рѣшенія Мироваго Судьи по существу дѣла, зая-

www.naukaprava.ru

вилъ, что дѣло это въ виду предъявленнаго отвѣтчикомъ по иску Огромнова спора, на основаніи 1300 и 1303 ст. т. XI Уст. Торг., подлежитъ разбирательству суда коммерческаго; а потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, по неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный отвѣтчика Епифанова объяснилъ, что заборъ изъ лавки Огромнова товаровъ производился для рабочихъ на фабрику Епифанова. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Огромнова истекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, каковые иски, въ силу 1300 и 1303 ст. т. XI Уст. Торгов., подлежатъ вѣдѣнію коммерческаго суда, а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и дѣло производствомъ прекратить. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Епифанова приноситъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по нарушенію 1300 и 1303 ст. т. XI Уст. Торг. и по неправильному примѣненію 584 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ искъ Огромнова къ Епифанову подлежащимъ, по силѣ 1300 и 1303 ст. Уст. Торгов., вѣдомству коммерческаго суда, основавшись на томъ соображеніи, что искъ этотъ истекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ. Между тѣмъ въ ст. 1300 и 1303 Уст. Торг. опредѣляющихъ подсудность коммерческому суду споровъ и исковъ, проистекающихъ изъ торговыхъ оборотовъ,—точно обозначены и тѣ признаки, по коимъ извѣстный оборотъ законъ признаетъ торговымъ; слѣдовательно, для признанія оборота торговымъ, подлежитъ суду въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить первоначально тѣ основанія, по коимъ оборотъ долженъ быть признанъ торговымъ, чтобы придти къ тому окончательному выводу, что проистекшій изъ такого оборота споръ подсуденъ спеціальному суду—коммерческому. Но въ настоящемъ случаѣ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, заключивъ, что искъ Огромнова вытекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, и потому неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, не указалъ основаній, которыя послужили къ такому заключенію, а тѣмъ самымъ нарушилъ и и приведенныя имъ въ своемъ рѣшеніи 1300 и 1303 ст. Уст. Торг. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающую судъ приводить въ рѣшеніяхъ своихъ тѣ соображенія и законы, на коихъ они основаны. Признавая, посему, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены означенныя статьи закона, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Огромнова съ Епифановымъ состоявшееся отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

29.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены ремесленника Софьи Вологжаниной, присяжнаго повѣреннаго Аленникова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Козловъ, дѣйствуя въ качествѣ повѣреннаго крестьянина

Сучкова, совершилъ 22 Марта 1861 г. (на другой день по смерти своего довѣрителя, зная о его смерти) купчую крѣпость, по которой принадлежавшій ему въ С.-Петербургѣ домъ продалъ купцу Григорьеву и Подпоручику Петрову, уступившему впослѣдствіи свою на этотъ домъ часть ему же Григорьеву. Между тѣмъ, наслѣдственныя права на имущество Сучкова, по духовному его завѣщанію, перешли къ женѣ его, а отъ нее, также по завѣщанію,—къ ея племянницѣ—женѣ рядоваго Вологжаниновой, которая въ 1869 г. и предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Григорьеву. Указывая въ исковой на незаконность совершенной Козловымъ, послѣ уже смерти своего довѣрителя, продажи его дома вопреки 5 пун. 2330 ст. 1 ч. X т., повѣренный Вологжаниновой просилъ: а) о признаніи вышеозначенной купчей крѣпости, совершенной 22 Марта 1861 г., недѣйствительною; б) о признаніи проданнаго по ней дома собственностію Вологжаниновой на основаніи духовнаго завѣщанія Сучковой и в) о признаніи Григорьева обязаннымъ, по силѣ 529 и 610 ст. X т. 1 ч., возвратить Вологжаниновой полученные имъ доходы съ того дома и вознаградить ее за вредъ и убытки. По возникшему противъ этого иска спору купца Григорьева, доказывавшаго, что за истеченіемъ установленнаго 1524 ст. того же тома двухъ-лѣтняго срока, Вологжанинова потеряла самое право на оспариваніе означенной купчей крѣпости,—дѣло это апелляціоннымъ порядкомъ дошло до разсмотрѣнія С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, въ виду сего спора, и обратилась прежде всего къ разрѣшенію вопроса: можетъ ли срокъ этотъ быть примѣнимъ къ предъявленному Вологжаниновою иску? Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата нашла, что изъ сущности иска Вологжаниновой и изъ основаній, въ подтвержденіе онаго приведенныхъ, видно, что искъ сей заключаетъ въ себѣ не споръ о правѣ собственности на проданное имущество, но споръ противъ дѣйствительности купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія. Признавая посему, что споръ этотъ долженъ былъ быть предъявленъ не пропуская установленнаго ст. 1524 ч. 1 т. X двухъ-лѣтняго срока и усматривая затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла, что означенный срокъ истицею пропущенъ, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Вологжаниновой отказать. Оспаривая приведенныя въ рѣшеніи Палаты основанія, повѣренный Вологжаниновой, присяжный повѣренный Аленниковъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ возбужденъ не о формальностяхъ, требуемыхъ законами при совершеніи купчей крѣпости,—формальности эти въ данномъ случаѣ всѣ были соблюдены,—а о матеріальной сторонѣ дѣла, и именно о томъ, что лица, совершившія купчую крѣпость, совершили ее не имѣя на то права, и такимъ образомъ состоялась продажа чужого имущества. Выводя изъ сего, что сущность спора, заявленнаго Вологжаниновой заключается въ отыскиваніи правъ собственности на неправильно проданное имущество, и что посему Судебная Палата въ этомъ случаѣ неосновательно примѣнила 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т., такъ какъ установленный сими статьями двухъ-лѣтній срокъ относится лишь до споровъ противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, а не до споровъ о самомъ правѣ на проданное имущество, Аленниковъ проситъ рѣшеніе Палаты, какъ основанное на неправильномъ примѣненіи закона, отмѣнить.

www.naukaprava.ru

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по коренному началу, выраженному въ Уставѣ Гражд. Суд., предметъ и предѣлы заявленнаго предъ судомъ иска опредѣляются исковымъ прошеніемъ (ст. 256, 257 и 273). Въ настоящемъ дѣлѣ Вологжанинова въ своей исковой хотя и указывала на недѣйствительность купчей крѣпости, совершенной на продажу дома Сучкова, но самой формы совершенія этой купчей не оспаривала и сущность своего искового требованія и приведенныхъ въ подкрѣпленіе его основаній опредѣляла собственно тѣмъ, что по этой купчей продано было имущество лицомъ, неимѣвшимъ права на эту продажу, и что посему неправильно проданное имущество, какъ составляющее наслѣдственную ея собственность, должно быть возвращено ей истицѣ. Отсюда ясно, что искъ Вологжаниновой заключался вовсе не въ оспариваніи обрядной стороны состоявшагося продажнаго акта, а въ отысканіи права собственности на отчужденное по сему акту имущество. Основываясь на этомъ и обращаясь къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ: правильно ли Судебная Палата примѣнила къ данному случаю, возникшему по иску Вологжаниновой, теченіе двухлѣтняго срока, установленнаго 1524 ст. 1 ч. X т. для предъявленія споровъ противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, признавъ, что за пропущеніемъ этого срока, требованіе ея о признаніи за нею права собственности на проданный домъ не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что подобный вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ и подробно обсужденъ въ рѣшеніи по дѣлу Лозиновыхъ, помѣщенномъ въ Сборникѣ за 1869 г. подъ № 510. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ положительно призналъ, что двухъгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 т. X ч. 1, прекращаетъ только споръ объ актѣ укрѣпленія, дѣлаетъ его безспорнымъ, но не ограждаетъ неприкосновенности правъ собственности отъ споровъ до истеченія общей земской давности; иначе говоря, двухъ-лѣтній срокъ установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостнаго акта,—предъявленія спора противъ нарушенія формальностей, допущенныхъ при совершеніи купчей крѣпости,—но не для отысканія собственности изъ чужаго владѣнія, независимо отъ акта укрѣпленія. Такимъ образомъ и по истеченіи двухъ-годичнаго срока, согласно буквальному смыслу ст. 1524 и 1525, устраняются лишь всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, но не устраняются иски о правѣ собственности на проданное имѣніе, въ отношеніи которыхъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность. Примѣняя эти соображенія, основанныя на точномъ смыслѣ закона, къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ не можетъ не придти къ убѣжденію, что Судебная Палата, примѣнивъ къ иску Вологжаниновой, оспаривавшей не форму купчей, выданной Козловымъ Григорьеву, а право собственности на проданный по сему акту домъ, дѣйствіе двухъ-годичнаго срока, поступила въ прямое нарушеніе дѣйствительнаго смысла 1524 ст. 1 ч. X т., и потому въ виду этого нарушенія о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Московскую Судебную Палату.

30.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Матіаса на рѣшеніе Бердянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ.)

Въ Бердянскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ купцу Матіасу въ искѣ съ опекуна по имѣнію умершаго купца Веселовскаго 204 р. за взятыя изъ лавки его вино и пиво. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Матіас указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 468—480 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона проситель усматриваетъ въ томъ: во 1-хъ) что Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ допросѣ свидѣтелей, забиравшихъ у него отъ имени Веселовскаго товаръ, чѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) что также неправильно и несогласно съ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ отвергнулъ представленную просителемъ купеческую книгу вслѣдствіе найденныхъ въ оной перемарокъ, тогда какъ претензія его была основана на статьяхъ не перемаранныхъ и не переправленныхъ и въ 3-хъ) признавъ книгу эту недѣйствительною потому, что она не подписана должникомъ, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 470 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующ. Сената 1868 №№ 36, 43, 121, 137 и друг., по силѣ которыхъ судъ можетъ основывать свое рѣшеніе на купеческихъ книгахъ и счетахъ хотя бы и неподписанныхъ должниками. Всѣ эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Объясненіе Матіаса о нарушеніи Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно потому, что Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, призналъ, что искъ его вознакъ изъ продажи Матіасомъ Веселовскому вина *въ долгъ*; установивъ же подобный выводъ, въ повѣрку котораго Правительствующій Сенатъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ, Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно какъ съ требованіемъ приведенной 409 ст., такъ и съ неоднократными разъясненіями по сему предмету Правительствующаго Сената, не допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга, возникшаго отъ продажи вина въ кредитъ. Равно и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд., также не можетъ быть признано правильнымъ, ибо Съѣздъ, найдя, что въ представленной истцомъ купеческой книгѣ оказались неисправности и перемарки, имѣлъ полное право, по смыслу сихъ законоположеній, не признать за этою книгою силы законнаго доказательства. Наконецъ объясненіе просителя, будто бы Съѣздъ неправильно отвергнулъ представленную имъ книгу единственно на томъ основаніи, что она не подписана должникомъ, лишено всякаго основанія какъ потому, что оно противорѣчитъ точному смыслу 470 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и по самому содержанію приведенныхъ просителемъ рѣшеній Правительствующаго Сената, въ которыхъ указывалось лишь на то, что подобнаго рода счеты и книги не могутъ быть судомъ безусловно отвергаемы, ежели есть въ виду другія доказательства, достаточныя для признанія правильными предъявленнаго— иска, умежд

www.naukaprava.ru

тѣмъ въ предлежащемъ дѣлѣ проситель никакихъ другихъ доказательствъ, за исключеніемъ конторской книги, не удовлетворяющей требованіямъ закона и свидѣтельскихъ показаній, не допускаемыхъ закономъ въ подтвержденіе долговыхъ претензій, не представилъ. Посему признавъ, что торговая разсчетная книга, какъ не подписанная должникомъ и не удостовѣренная въ правильности другими обстоятельствами дѣла, не можетъ имѣть силы доказательства, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Матіаса, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1872 года января 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Дмитріева на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о взысканіи съ крестьянина Трофимова по роспискамъ 104 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что Дмитріевъ основываетъ свой искъ на двухъ роспискахъ Трофимова, что Трофимовъ безграмотный, а потому онѣ подлежали засвидѣтельствованію или свидѣтелями или полиціею; что хотя свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею, Ѳедоровъ и Васильевъ, и удостовѣряютъ, что росписки эти при нихъ выданы Трофимовымъ и по его просьбѣ подписаны: одна Антоновымъ, а другая Сургучевымъ, но это удостовѣреніе не можетъ замѣнить требуемаго 816 и 882 ст. т. X порядка засвидѣтельствованія подписи безграмотныхъ и что росписки писаны на простой бумагѣ,—Съѣздъ, на основаніи 917, 919, 816, 882 и 2045 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. и 81, 129 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 290 и 1869 г. № 270, опредѣлилъ: крестьянину Дмитріеву въ искѣ съ Трофимова 104 руб. отказать, взыскавъ съ каждой стороны за написаніе на простой бумагѣ росписокъ по 5 руб. 25 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Дмитріевъ объясняетъ: 1) что свидѣтели были допрошены по желанію Трофимова, а потому онъ не имѣлъ права жаловаться на то, что было сдѣлано по его требованію, ни опровергать того, что было доказано свидѣтелями на судѣ; Трофимовъ же въ своей апелляціи жаловался именно на вызовъ и спросъ свидѣтелей. Съѣздъ Судей уважилъ эту жалобу и не принявъ свидѣтельскихъ показаній, удостовѣрившихъ фактъ событія, тѣмъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 816 и 882 ст. т. X ч. 1 Св. Зак., потому, что здѣсь удостовѣреніе въ выдачѣ росписокъ посредствомъ спроса свидѣтелей производилось по желанію самого отвѣтчика,—а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Трофимовъ съ своей стороны въ объясненіи на кассаціонную жалобу Дмитріева признавая, что Мировымъ Съѣздомъ соблюдена вся формальность требуемая ст. 816 и 882 т. X ч. 1, такъ какъ онъ ни у Мироваго Судьи, ни на Съѣздѣ не просилъ о спросѣ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ, проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить, кромѣ взысканія съ него просителя 5 р. 25 к., на томъ

основаніи, что Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи неправильнымъ, долженъ былъ возложить всѣ расходы на отвѣтчика Дмитріева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что многократными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената разъяснено было (Сбор. рѣш. 1867 г. № 290; 1869 № 65, 1870 № 1719), что для дѣйствительности обязательства, выданнаго отъ имени безграмотнаго, недостаточно подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ за безграмотнаго. Въ семъ случаѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить подтвержденіемъ акта займа, ибо свидѣтельскія показанія могутъ служить подтвержденіемъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а потому Мировой Съѣздъ признавъ, что удостовѣреніе спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей о томъ, что долговыя росписки при нихъ выданы Трофимовымъ и по его просьбѣ, не можетъ замѣнить требуемаго ст. 816 и 882 т. X ч. 1 порядка засвидѣтельствованія подписи безграмотныхъ, нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд.; а то обстоятельство, что свидѣтели были допрошены съ согласія самого отвѣтчика, не могло стѣснять апелляціонный судъ въ постановленіи рѣшенія на точномъ смыслѣ относящихся къ дѣлу законовъ; а потому Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Дмитріева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну рѣшенія Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Что же касается прошенія Трофимова объ измѣненіи рѣшенія Съѣзда въ отношеніи неправильнаго будто бы взысканія съ него 5 руб. 25 коп. за написаніе росписокъ на простой бумагѣ, то имѣя въ виду, что при таковой просьбѣ не представленъ требуемый дополненіемъ къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залогъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу эту оставить безъ разсмотрѣнія.

32.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Ивана Иванова, мѣщанина Якова Струменскаго и Надворнаго Совѣтника Николая Нарановича на рѣшеніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, которымъ вслѣдствіе просьбы повѣреннаго купеческаго брата Якова Минкина, Константина Эйзенберга, уничтожена состоявшаяся между Струменскимъ и Наранозичемъ мировая сдѣлка по иску первымъ съ послѣдняго 400 рублей по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда приводятся въ обѣихъ кассаціонныхъ жалобахъ какъ нарушеніе правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ вызова тяжущихся къ слушанію дѣла и вступленія въ дѣло третьяго лица, такъ и нарушеніе правилъ Вексельнаго Устава. Имѣя въ виду, что въ случаѣ правильности перваго изъ указаній, рѣшеніе Съѣзда не мо-

www.naukaprava.ru

жеть, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., остаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться на объясненіи просителя, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда постановлено безъ соблюденія 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд. и въ семъ отношеніи изъ дѣла усмотрѣлъ, что копія съ апелляціонной жалобы Эйзенберга на постановленіе участковаго Мироваго Судьи была вручена Нарановичу наканунѣ дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, одновременно съ повѣсткою о явкѣ въ засѣданіе Съѣзда на 12 число Февраля, а Иванову два дня спустя послѣ выслушанія дѣла Съѣздомъ; повѣстка же о вызовѣ къ разбирательству дѣла доставлена и ему также наканунѣ засѣданія въ 11 часовъ вечера, вслѣдствіе чего стороны не могли воспользоваться ни правомъ подачи письменнаго объясненія на апелляціонную жалобу, принесенную третьимъ не участвовавшимъ въ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи лицомъ, ни правомъ явиться на Съѣздъ для представленія словесныхъ объясненій. Посему, находя, что настоящее дѣло произведено Царскосельскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей съ нарушеніемъ существенныхъ правилъ судопроизводства, предписанныхъ 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Съѣздъ Петергофскихъ Мировыхъ Судей.

33.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставнаго рядоваго Ефрема Абрамова на рѣшеніе Касимовскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ него 60 р. въ пользу крестьянина Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Абрамова, указывающаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 95, 129, 130, 142, 409 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 917, 921, 1521, 2031 и 2045 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьянинъ Никитинъ взыскивалъ съ крестьянина Абрамова 60 р. за проданныхъ ему въ кредитъ двухъ лошадей. Отвѣтчикъ долга этого не признавалъ, объясняя, что когда покупалъ лошадей, тогда и деньги за нихъ заплатилъ; истецъ же ссылался на свидѣтеля, при которомъ совершилась продажа, и на мѣстный обычай торгующихъ лошадьми отдавать лошадей покупщикамъ въ долгъ безъ росписокъ. Спрошенный на Съѣздѣ Касимовскихъ Мировыхъ Судей свидѣтель Аѳанасьевъ подтвердилъ, что Абрамовъ, лѣтомъ 1870 года, купилъ у Никитина двухъ лошадей за 70 р., въ счетъ которыхъ заплатилъ 10 р., а остальные 60 р. остались за нимъ до 14 Сентября. Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что показаніемъ свидѣтеля Аѳанасьева съ одной стороны опровергается объясненіе Абрамова объ уплатѣ Никитину денегъ за лошадей при самой ихъ покупкѣ, а съ другой стороны подтверждается обстоятельство, что Абрамовъ остался долженъ Никитину 60 руб., что и самому Съѣзду извѣстенъ существующій въ Касимовѣ обычай торговцевъ продавать лошадей нуждающимся жителямъ въ долгъ безъ всякихъ росписокъ, и что Абрамовъ уплаты оставшагося за нимъ долга 60 р. ничѣмъ не доказалъ, опредѣлилъ: взыскать съ Абрамова въ пользу Никитина 60 р. Изъ вышеизложеннаго видно, что Мировой Съѣздъ заключеніе свое о существованіи долга Абрамова Никитину 60 рублей за купленныхъ лошадей и о самой цифрѣ этого долга основалъ во 1-хъ) на обычаѣ, а во 2-хъ) на свидѣтельскомъ показаніи. Устава Гражд. Судопр. ст. 130 дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться, по ссылкѣ тяжущихся сторонъ, мѣстными обычаями, но въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно законами, или въ случаяхъ положительно не разрѣшаемыхъ законами, а спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ разрѣшается существующими законами, именно 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 и 2045 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. По смыслу статьи 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы за доказательство тѣхъ лишь событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; соображеніе же ст. 1521 и 2045 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что долгъ, возникшій изъ продажи товара не на наличныя деньги, а въ кредитъ, долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ актомъ въ формѣ ли подписаннаго должникомъ счета или инаго долговаго обязательства. Слѣдовательно Мировой Съѣздъ не долженъ былъ руководствоваться существующимъ въ Касимовскомъ уѣздѣ обычаемъ продавать лошадей въ долгъ безъ росписокъ, какъ не согласнымъ съ предписанными на этотъ предметъ въ гражданскихъ законахъ правилами и не могъ присуждать ко взысканію долгъ, удостовѣренный однимъ лишь свидѣтельскимъ показаніемъ, а не письменнымъ актомъ. Въ виду сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго Мироваго Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 130 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Спасскихъ Мировыхъ Судей.

34.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ земледѣльца Шліома Шульмана на рѣшеніе Черниговскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Земледѣлецъ Шліома Шульманъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ купца Тихона Щелкановцова во 1-хъ) 251 руб. 30 коп. за поставленные для Щелкановцова на содержимую имъ почтовую станцію овесъ и другіе предметы, и во 2-хъ) 43 руб. 70 коп. израсходованные имъ на покупку ржаныхъ копъ, по условію заключенному просителемъ со старостою станціи Кириломъ Федоркомъ. Мировой Судья, рѣшеніемъ 6-го Октября 1869 г., въ искѣ Шульману за овесъ и проч. 251 руб. 35 коп. отказалъ, а разборъ дѣла по второму требованію, о взысканіи за ржаныя копы, отложилъ до 20 Октября. Но въ это число Шульманъ на судъ не явился, а прошеніемъ 10 Ноября 1869 г. просилъ Мироваго Судью возобновить дѣло по претензіямъ его къ Щелкановцову. На постановленное вслѣдствіе сего Мировымъ Судьею рѣшеніе Шульманъ принесъ апелляціонную жалобу

www.naukaprava.ru

Черниговскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣлъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что по рѣшенію Мироваго Судьи 6-го Октября 1869 г., вошедшему въ законную силу, въ претензіи Шульмана о взысканіи съ Щелкановцова за овесъ 251 руб. 35 коп. отказано, а потому Съѣздъ не призналъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе этой претензіи. Что же касается до претензіи Шульмана за купленныя имъ, совмѣстно съ Федоркомъ, ржаныя копы, то принимая во вниманіе, что сдѣлка по сему предмету Шульмана съ Федоркомъ не можетъ относиться къ Щелкановцову, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этомъ искѣ Шульману отказалъ. Шульманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 142, 174, 175, 705, 792, 793, 81, 105, 129 и 28 Уст. Гр. Суд. и ст. 1300—1307 т. XI ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенія. Шульманъ объясняетъ: во 1-хъ) что Съѣздъ поступилъ неправильно, признавъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи отъ 6-го Октября 1869 г. вошло въ законную силу, ибо въ сущности таковаго рѣшенія не было, такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ того, что требуетъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе Шульмана не заслуживаетъ уваженія, ибо если онъ находилъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи отъ 6-го Октября 1869 г. постановлено неправильно или съ отступленіемъ отъ указанныхъ законами формъ и обрядовъ, то долженъ былъ принести на оное жалобу установленнымъ порядкомъ. Не исполнивъ же сего своевременно, онъ, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ нынѣ права считать его для себя необязательнымъ; во 2-хъ) Шульманъ жалуется на то, что Съѣздъ, не произведя повѣрки доказательствъ, нарушилъ ст. 174 Уст. Гр. Суд. и на то, что Предсѣдатель Съѣзда, вопреки ст. 175, не предлагалъ тяжущимся никакихъ вопросовъ. Жалоба эта неуважительна, потому что произведеніе повѣрки доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, а предложеніе тяжущимся вопросовъ составляетъ право Предсѣдателя, и не поставлено ему въ непремѣнную обязанность, (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 3, 28, 801 и др.); въ 3-хъ) Шульманъ указываетъ на то, что объясненія его повѣреннаго на Съѣздѣ не внесены въ протоколъ, изъ чего, по объясненію просителя, слѣдуетъ, что онъ къ словеснымъ объясненіямъ допущенъ не былъ, какъ того требуютъ ст. 705, 792 и 793 Уст. Гр. Суд. Эта жалоба опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, изъ коего видно, что оно постановлено по выслушаніи объясненій сторонъ. Незаписаніе же этихъ объясненій въ протоколъ не служитъ еще доказательствомъ, что повѣренный Шульмана къ таковымъ объясненіямъ допущенъ не былъ, ибо составленіе особыхъ протоколовъ засѣданій Съѣзда не поставлено имъ закономъ въ непремѣнную обязанность (рѣш. 1866 г. № 26; 1868 г. № 520 и др.); въ 4-хъ) на этомъ же основаніи представляется недоказанною жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 70, 361 и 177 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что сторонамъ не было, какъ онъ объясняетъ, предложено окончить дѣло миромъ; въ 5-хъ) далѣе

проситель объясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., отказавъ ему въ искѣ, ибо претензія его къ Щелкановцову доказана представленнымъ къ дѣлу условіемъ просителя съ Федоркомъ, и если бы Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, какъ бы сіе, по его мнѣнію, слѣдовало въ силу ст. 28 Уст. Гр. Суд. и ст. 1300—1307 т. XI ч. 2, то обнаружился бы словесный договоръ Щелкановцова, подкрѣпленный договоромъ съ Федоркомъ. Разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а равно и опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами документовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Что же касается до жалобы просителя на то, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, то изъ дѣла видно, что Шульманъ указывалъ на свидѣтелей въ подтвержденіе существованія между ними словеснаго договора на поставку овса и проч., вслѣдствіе котораго за Щелкановцовымъ образовался долгъ, взысканіе котораго и составляло предметъ искового требованія Шульмана. А такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. №№ 1148, 1387, 1672 и др.), содержаніе словеснаго договора, существованіе котораго противная сторона вовсе отрицаетъ, не можетъ быть замѣнено свидѣтельскими показаніями, и такъ какъ показанія эти не могутъ быть допущены въ подтвержденіе существованія долга, то посему въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, оставивъ безъ допроса свидѣтелей истца, тѣмъ болѣе, что сей послѣдній ссылался на нихъ въ подтвержденіе претензіи къ Щелкановцову за поставленный овесъ, въ которой ему было отказано рѣшеніемъ Мироваго Судьи, вошедшимъ въ законную силу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Шульмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

35.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Платона Шпагина на рѣшеніе Судогодскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Крестьянинъ Гаврила Прытковъ обратился къ Мировому Судьѣ Судогодскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Платона Шпагина 162 рубл. за забранный у него товаръ, сталь и желѣзо. Вслѣдствіе предъявленнаго противъ этого требованія отвѣтчикомъ спора, Мировой Судья, допросивъ представленныхъ со стороны истца свидѣтелей, присудилъ съ Шпагина въ пользу Прыткова 151 руб. 86 коп. и съ обѣихъ сторонъ по 3 руб. за ненаписаніе счета на установленной гербовой бумагѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Шпагинъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить оное, указывая между прочимъ на то, что свидѣтели допущены Мировымъ Судьею, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе существованія долга, и на то, что Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ просителя 3 рубля за гербовую бумагу, такъ какъ никакого счета истцомъ къ

www.naukaprava.ru

дѣлу представлено не было. Къ этому апелляторъ присовокупилъ просьбу о томъ, чтобы свидѣтели, допрошенные Мировымъ Судьею безъ присяги, были спрошены подъ присягою, если свидѣтельскія показанія, по роду дѣла, могутъ быть допущены, а равно и о томъ, чтобы были допрошены и свидѣтели, на которыхъ онъ указалъ въ своей жалобѣ. Но Судогодскій Мировой Съѣздъ отказалъ просителю Шпагину въ допросѣ приведенныхъ имъ 3-хъ свидѣтелей, не нашелъ надобности въ перепросѣ свидѣтелей допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и разсмотрѣвъ дѣло по существу, Съѣздъ, за непредставленіемъ Шпагинымъ доказательствъ, въ опроверженіе предъявленнаго на него Прытковымъ иска, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудивъ съ Шпагина въ пользу Прыткова 151 руб. 68 коп. На это рѣшеніе Шпагинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказывая, что Съѣздъ неправильно записалъ въ протоколъ показанія просителя относительно допроса подъ присягою свидѣтелей Прыткова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 97, 98, 131, 409 и 462 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Прыткова заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Шпагина за забранный товаръ денегъ; но въ подтвержденіе этого иска никакихъ, выданныхъ отвѣтчикомъ письменныхъ удостовѣреній въ существованіи за нимъ долга—со стороны истца представлено не было, а рѣшеніе Мироваго Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, о присужденіи съ Шпагина отыскиваемой съ него Прытковымъ суммы основано на свидѣтельскихъ по сему предмету показаніяхъ. Имѣя въ виду неоднократныя разъясненія въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената о томъ, что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ существованія долга за забранный товаръ, если отвѣтчикъ существованія такого долга за собою не признаетъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., основавъ рѣшеніе свое на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Независимо отъ сего Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи относительно взысканія съ апеллятора 3 руб. за ненаписаніе счета на гербовой бумагѣ, тогда какъ изъ дѣла не видно, чтобы искъ Прыткова былъ основанъ на какомъ либо письменномъ долговомъ обязательствѣ и тогда какъ по словамъ 462 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, опредѣляется лишь въ случаѣ представленія ко взысканію акта писаннаго на простой бумагѣ, когда актъ этотъ, по закону, долженъ былъ писанъ на гербовой бумагѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Владимірскихъ Мировыхъ Судей.

36.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Ушкова на рѣшеніе Елабужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Салтыковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьяне Григорій Колосницынъ и Егоръ Ждановъ предъявили Мировому Судьѣ 28 Ноября 1870 г. искъ къ конторѣ химическаго завода купца Ушкова, объясняя во 1-хъ) что просители въ 1869 г. были обвинены конторою въ покражѣ вмѣстѣ съ третьимъ товарищемъ ихъ крестьяниномъ Молчановымъ, разныхъ вещей и 27-го Ноября 1870 г. приговорены Мировымъ Судьею къ заключенію въ тюрьму на полтора мѣсяца и во 2-хъ) что контора, возбудивъ уголовное преслѣдованіе противъ просителей, распорядилась отпустить Молчанова; вслѣдствіе сего разборъ дѣла назначенный на 4 Декабря 1869 г. не состоялся и Молчановъ, о вызовѣ котораго Мировымъ Судьею тогда же сдѣлано было распоряженіе, явился къ суду только 5 Ноября 1870 г. Вывода изъ этого, что контора Ушкова виновна въ замедленіи дѣла, и что чрезъ таковое замедленіе они, Колосницынъ и Ждановъ, какъ содержавшіеся подъ арестомъ или находившіеся на порукахъ, не могли заработызать столько сколько бы они заработали, находясь на свободѣ,—истцы просили Мироваго Судью взыскать въ ихъ пользу съ Ушкова за 11 мѣсяцевъ по 7 руб. 10 коп. каждому, т. е. сколько они получали на заводѣ, а всего обоимъ 156 руб. 20 коп. Противъ этого иска Ушковъ возразилъ, что участіе Молчанова въ кражѣ не было извѣстно заводской конторѣ и что продолжительная неявка его, а равно и высылка его къ суду не зависѣли отъ конторы. Елабужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе по апелляціи Ушкова на рѣшеніе Мироваго Судьи, призналъ искъ Колосницына и Жданова правильнымъ; но нашелъ возможнымъ уменьшить сумму требуемаго ими вознагражденія, и на семъ основаніи, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Ушкова въ пользу каждаго изъ истцовъ по 25 руб. Ушковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе какъ постановленное, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., съ нарушеніемъ смысла ст. 780 и 781 Уст. Угол. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ только оправданному подсудимому просить вознагражденіе за вредъ и убытки причиненные ему неосновательнымъ привлеченіемъ его къ суду (ст. 780 и 781 Уст. Угол. Суд.); притомъ взысканіе сего вознагражденія обращается на лицо, возбудившее судебное преслѣдованіе лишь тогда, когда лицо это дѣйствовало недобросовѣстно, искажая обстоятельства происшествія, дѣлая ложныя показанія или же употребляя иныя незаконныя или предосудительныя средства. А такъ какъ Колосницынъ и Ждановъ не только не были оправданы во взведенномъ на нихъ со стороны Ушкова обвиненіи въ кражѣ, но напротивъ того присуждены Мировымъ Судьею за кражу эту къ тюремному заключенію, то посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія присуждать съ Ушкова въ пользу Колосницына и Жданова взысканія за привлеченіе ихъ къ

www.naukaprava.ru

суду, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ не установилъ и того факта, чтобы въ этомъ случаѣ были употреблены со стороны Ушкова такія противузаконныя средства, при существованіи только которыхъ законъ допускаетъ даже сторонѣ оправданной возможность получить вознагражденіе за вредъ и убытки. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елабужскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла ст. 780 и 781 Уст. Угол. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малмыжскихъ Мировыхъ Судей.

37.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Генералъ-Маіора Григорія Яковлева на рѣшеніе Миргородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По домашнему условію, заключенному 16 Декабря 1869 г. Генералъ-Маіоромъ Григоріемъ Яковлевымъ съ агрономомъ Василіемъ Гейслеромъ, первый изъ нихъ обязался заплатить послѣднему 800 руб. за управленіе его имѣніемъ по 15 Апрѣля 1870 г., съ тѣмъ условіемъ, что Гейслеръ долженъ исполнять всѣ обязанности по управленію имѣніемъ добросовѣстно и съ усердіемъ. Прежде окончанія срока сего договора Яковлевъ предъявилъ Мировому Судьѣ гражданскій искъ къ Гейслеру о взысканіи съ отвѣтчика 283 руб. 24 коп. неправильно показанные имъ въ расходъ. Мировой Судья призналъ этотъ искъ подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, хотя между сторонами и не было заключено формальнаго договора найма, и потому заключилъ, что если бы было доказано, что Гейслеръ, по небреженію или умышленно, растратилъ ввѣренное ему имущество, то долженъ быть признанъ подлежащимъ отвѣтственности по силѣ 2231, 2233 и 2234 ст. т. X ч. 1. Затѣмъ по существу иска Мировой Съѣздъ усмотрѣвъ, что изъ числа полученныхъ съ крестьянъ выкупныхъ платежей Гейслеромъ не показано таковыхъ на приходъ на сумму 163 руб. 88½ коп., и что сверхъ того и нѣкоторые другіе расходы отнесены имъ на счетъ Яковлева неправильно, рѣшеніемъ отъ 11 Сентября 1870 г., призналъ за Яковлевымъ право удержать 214 руб. 24 коп. изъ причитающагося Гейслеру жалованья, и сверхъ того 4 руб. 75 коп. уплаченные Яковлевымъ свидѣтелю. Рѣшеніе это вошло въ законную силу, а 20 Ноября 1870 г. Гейслеръ принесъ Мировому Судьѣ просьбу, въ которой объясняя, что Яковлевъ уволилъ его отъ управленія имѣніемъ до срока, безъ законной на то причины, просилъ взыскать съ Яковлева слѣдовавшія просителю по вышеупомянутому условію и недоплаченныя имъ деньги, а именно, за вычетомъ присужденныхъ съ него Гейслера 218 руб. 99 коп., остальные 243 руб. 51 коп. Яковлевъ не призналъ этого требованія Гейслера правильнымъ, доказывая, что условіе было нарушено Гейслеромъ, ибо онъ дѣйствовалъ по управленію имѣніемъ недобросовѣстно, а потому и былъ удаленъ имъ прежде срока. Миргородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, вслѣдствіе апелляціи со стороны Яковлева и имѣя въ виду 1) что въ договорѣ отъ 16 Декабря 1869 г. безусловно выражено, что

Гейслеръ, пробывшій въ имѣніи Яковлева по 15 Апрѣля 1870 г., получаетъ 300 руб. и 2) что недобросовѣстность въ дѣйствіяхъ Гейслера Мировымъ Судьею не признана, а за убытки причиненные Гейслеромъ Яковлеву, сему послѣднему предоставлено удержать изъ причитающагося Гейслеру жалованья 218 руб. 99 коп. нашелъ, что Гейслеръ имѣетъ право получить требуемую имъ по условію сумму, такъ какъ оставилъ мѣсто не самовольно, а по желанію Яковлева. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1536, 1538, 1539, 2201, 2224, 2230—2234 и 2238 т. X ч. 1, Съѣздъ присудилъ взыскать съ Яковлева въ пользу Гейслера 243 руб. 51 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Яковлевъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 11 Сентября 1870 г. Гейслеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что не записалъ въ приходъ полученныхъ имъ выкупныхъ платежей, слѣдовательно въ томъ, что утаилъ эти деньги въ свою пользу. А такъ какъ Гейслеръ обязался управлять имѣніемъ добросовѣстно и не исполнивъ сего нарушилъ договоръ, то посему рѣшеніе Мироваго Съѣзда, коимъ поступокъ Гейслера признанъ лишь небреженіемъ, противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, ст. 2234 т. X ч. 1, 177 Уст. о нак., нал. Мир. Суд. и рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 388.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковлевъ основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 2234 т. X ч. 1. Въ этой статьѣ сказано, что нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится, какъ воръ, уголовнымъ порядкомъ. Доказывая, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 11 Сентября 1870 г., вошедшимъ въ законную силу, признано, что Гейслеръ не записалъ въ приходъ полученныхъ имъ, по бывшему въ его управленіи имѣнію, денегъ, и что слѣдовательно онъ утаилъ эти деньги въ свою пользу, Яковлевъ полагаетъ, что Гейслеръ не только не имѣетъ права требовать условленной за управленіе имѣніемъ платы, но и долженъ быть подвергнутъ взысканію, опредѣленному ст. 177 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Между тѣмъ изъ подлиннаго производства оказывается, что рѣшеніе Мироваго Судьи отъ 11 Сентября 1870 г., на которое указываетъ проситель, состоялось въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вслѣдствіе предъявленнаго Яковлевымъ къ Гейслеру гражданскаго иска, и изъ рѣшенія этого нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ него Яковлевъ, а именно, чтобы поступокъ Гейслера былъ Мировымъ Судьею признанъ недобросовѣстнымъ и влекущимъ за собою уголовную отвѣтственность. Въ виду сего, при разсмотрѣніи настоящаго иска Гейслера о взысканіи съ Яковлева неуплаченнаго по договору жалованья, Мировой Съѣздъ вовсе не былъ стѣсненъ означеннымъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, а потому и объясненіе Яковлева по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. За симъ, такъ какъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда обжалованное Яковлевымъ основано на принятомъ Съѣздомъ толкованіи смысла договора, заключеннаго просителемъ съ Гейслеромъ, такъ какъ разъясненіе смысла договора

www.naukaprava.ru

зависитъ отъ суда и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ означенномъ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушенія указанныхъ Яковлевымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери Тайнаго Совѣтника Софьи Жарковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Дочь Тайнаго Совѣтника Софья Жаркова обратилась къ Мировому Судьѣ гор. Москвы съ просьбою о взысканіи съ купца Ильи Алексѣева 420 р., основывая таковое свое требованіе на контрактахъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ на наемъ помѣщеній въ домѣ Ольги Олсуфьевой, перешедшемъ впослѣдствіи, по покупкѣ, къ Жарковой. Алексѣевъ, не признавая этого требованія Жарковой правильнымъ, съ своей стороны предъявилъ къ ней встрѣчный искъ, ходатайствуя о взысканіи съ нее 450 руб. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему неисполненіемъ прежнею владѣлицею дома, Олсуфьевою, нѣкоторыхъ условій того же наемнаго договора. Мировой Судья присудилъ въ пользу Жарковой съ Алексѣева 348 рублей; во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчику отказалъ. На это рѣшеніе одинъ только Алексѣевъ принесъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1-го Округа апелляціонную жалобу, въ которой доказывая дѣйствительность убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія Олсуфьевою условій договора и справедливость заявленнаго имъ, вслѣдствіе сего, къ Жарковой, принявшей на себя съ покупкою дома всѣ права и обязанности прежней домовладѣлицы, встрѣчнаго иска, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи. Но Мировой Съѣздъ оставилъ всѣ приведенные апеллятором доводы, относительно доказываемой имъ правильности встрѣчнаго его иска, безъ всякаго обсужденія и разрѣшенія, а разсмотрѣвъ дѣло лишь въ отношеніи первоначальнаго иска Жарковой, призналъ этотъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію, потому что исковою стороною не представлено доказательствъ на то, чтобы условіе на наемъ помѣщеній, заключенное Алексѣевымъ съ Олсуфьевою, было сею послѣднею передано Жарковой вмѣстѣ съ правомъ владѣнія домомъ.

Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе принесенной на сіе рѣшеніе Жарковою кассаціонной жалобы, дѣло, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ виду изложенныхъ обстоятельствъ находитъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда постановлено имъ въ нарушеніе точнаго смысла ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ апелляціонная инстанція обязана войти въ разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ частей рѣшенія суда первой степени, которыя тяжущимся обжалованы, и не имѣетъ права постановлять рѣшеній о предметахъ, о которыхъ

не было предъявлено требованій. Въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ оставилъ вовсе безъ разсмотрѣнія встрѣчный искъ Алексѣева объ убыткахъ, не смотря на то, что апелляціонная жалоба была принесена именно на отказъ Мировымъ Судьею въ присужденіи просителю этихъ убытковъ, а ограничившись лишь обсужденіемъ одного первоначальнаго искового требованія Жарковой, отмѣнилъ ту часть рѣшенія Мироваго Судьи, противъ которой, какъ объясняетъ Жаркова въ ея кассаціонной жалобѣ, Алексѣевъ въ своей апелляціи не возражалъ. Кромѣ того, признавъ, что контрактъ заключенный Алексѣевымъ съ Олсуфьевою не давалъ Жарковой права на предъявленіе сего иска, Мировой Съѣздъ не указалъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., тѣхъ соображеній, на которыхъ таковое его заключеніе основано, тогда какъ изъ дѣла видно, что взаимныя требованія Жарковой и Алексѣева другъ къ другу возникли именно изъ условій одного и того же договора послѣдняго изъ нихъ съ Олсуфьевою. Вслѣдствіе такихъ отступленій допущенныхъ Съѣздомъ отъ существенныхъ правилъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленное Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го Округа рѣшеніе, по нарушенію ст. 131, 773 и 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2-го округа.

39.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Якова Поземщикова, мѣщанина Андрея Васильева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По контракту, заключенному 1-го Сентября 1866 г. купецъ Яковъ Поземщиковъ нанялъ у опекуна несовершеннолѣтняго мѣщанина Николая Антонова, мѣщанина Григорія Колкунова лавку въ Москвѣ, срокомъ на 8 лѣтъ, съ платою за каждые полгода впередъ, по 300 руб. безостановочно, и съ условіемъ, что если Поземщиковъ въ срокъ исправно платить не будетъ, то воленъ Колкуновъ отъ найма лавки отказать. Повѣренный Поземщикова, мѣщанинъ Васильевъ, представляя 4 Ноября 1870 г. Мировому Судьѣ 300 руб., и объясняя, что онъ, Васильевъ, 1, 2 и 3-го Ноября привозилъ эти деньги Антонову въ уплату за наемъ лавки, но не заставалъ его дома, просилъ Мироваго Судью принять оныя. Повѣренный же Антонова доказывалъ неподсудность сего дѣла Мировому Судьѣ, и присовокупилъ, что за неуплатою Поземщиковымъ въ срокъ слѣдовавшихъ по контракту денегъ, довѣритель его отказалъ ему отъ найма лавки. Мировой Судья, не усматривая со стороны Поземщикова нарушенія условія, призналъ Антонова обязаннымъ, въ силу условія, принять представленные Васильевымъ 300 руб.—Но Московскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Антонова, нашелъ, что искъ Поземщикова заключается въ понужденіи Антонова къ принятію денегъ за наемъ лавки по формальному акту на сумму свыше 500 руб.—Отвѣтчикъ же оспариваетъ самое право на внесеніе означенныхъ арендныхъ денегъ, находя условіе нарушен-

www.naukaprava.ru

нымъ. Въ виду сего возраженія необходимо войти въ разсмотрѣніе существа самаго условія о наймѣ лавки, что, на основаніи ст. 31 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мироваго суда, и посему Съѣздъ призналъ настоящее дѣло ему не подсуднымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Поземщикова Васильевъ объясняетъ, что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостію утвержденномъ на формальномъ актѣ, а о томъ, кому должны быть внесены арендныя деньги за неизвѣстнымъ нахожденіемъ вотчинника. А такого рода дѣла, на основаніи 1310, 1313 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 773, 1869 г. №№ 487 и 1214, подлежатъ, по мнѣнію просителя, разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію требованія Поземщикова и послѣдовавшаго въ разрѣшеніе онаго рѣшенія Мироваго Судьи,—обсужденію Мироваго Съѣзда подлежалъ не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), а вопросъ о томъ, должно ли быть удовлетворено ходатайство просителя о понужденіи Антонова къ принятію срочной арендной платы за наемъ лавки, такъ какъ, по объясненію Поземщикова, деньги эти были представляемы имъ въ опредѣленный контрактомъ срокъ, но Антоновъ отъ принятія таковыхъ уклонился. Отъ разрѣшенія сего вопроса очевидно зависѣло и разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшей обязательности для Антонова контракта, который былъ заключенъ опекуномъ его Колкуновымъ съ Поземщиковымъ и которымъ было постановлено, что если Поземщиковъ въ срокъ платить не будетъ, то воленъ Колкуновъ ему отъ найма лавки отказать. При такомъ положеніи дѣла Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что означенное ходатайство Поземщикова неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, ибо на основаніи этихъ законовъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ цѣною свыше 500 рублей, а равно и иски о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству мироваго суда не подлежатъ. За симъ указаніе Поземщикова на ст. 73, 1310 и 1313 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, ибо законы эти, опредѣляя пространство власти Мироваго Судьи при разсмотрѣніи споровъ о нарушенномъ владѣніи и порядокъ производства дѣлъ между частными лицами и казенными управленіями о завладѣніи, не имѣютъ никакого примѣненія къ предметамъ подлежавшимъ, какъ сіе выше объяснено, обсужденію Мироваго Съѣзда. На этомъ же основаніи рѣшеніе Съѣзда ни въ чемъ не противорѣчитъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, на которыя указываетъ проситель въ своей кассаціонной жалобѣ, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ было разъяснено, что мировымъ судебнымъ установленіямъ подсудны лишь иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а не иски о правѣ на владѣніе недвижимостію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Поземщикова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

40.—1872 года января 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Надворнаго Совѣтника Ивана Веселкина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Надворный Совѣтникъ Иванъ Веселкинъ заключилъ 1-го Сентября 1869 г. съ крестьянами Худобинымъ и Черемушкинымъ домашнее условіе, подписанное обѣими сторонами, по которому первый за себя и по довѣренности Плуталовой продалъ послѣднимъ принадлежащую ему и довѣрительницѣ его землю за 3,790 руб., въ число которыхъ получилъ 600 руб. въ задатокъ, съ тѣмъ, что купчая крѣпость должна быть совершена 20 Октября, и если покупщики къ означенному числу для совершенія купчей въ Рязань не явятся,—то теряютъ задатокъ. Черемушкинъ и Худобинъ, представивъ 2-го Октября 1869 г. этотъ актъ въ Рязанскій Окружный Судъ, и объяснивъ, что Веселкинъ запроданную имъ землю продалъ 11 Сентября другимъ лицамъ, просили о взысканіи съ него и съ Плуталовой полученнаго первымъ изъ нихъ задатка въ двойномъ количествѣ съ процентами. Противъ этого иска Веселкинъ возразилъ, что представленное истцами условіе не есть задаточная росписка, а запродажная запись, и что истцы, не явившись въ Рязань 20 Октября, потеряли, согласно договору, право на полученіе обратно задатка. Разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе принесенной Черемушкинымъ и Худобинымъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, Московская Судебная Палата нашла, что по смыслу ст. 728, 1680 и 1681 т. X ч. 1 условіе 1-го Сентября 1869 г., какъ писанное на простой бумагѣ и нигдѣ неявленное, съ обозначеніемъ количества полученнаго задатка и времени совершенія купчей крѣпости, не можетъ считаться запродажною записью, а должно быть признано только роспискою о задаткѣ. Затѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами документовъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что Веселкинъ запроданную крестьянамъ землю продалъ другимъ лицамъ прежде нежели наступилъ срокъ, назначенный условіемъ на совершеніе купчей; что вслѣдствіе сего Худобинъ и Черемушкинъ не имѣли уже надобности являться въ Рязань 20 Октября, но еще ранѣе предъявили искъ о возвращеніи задатка; что явка Веселкина въ Рязань 20 Октября, послѣ продажи имъ земли и послѣ полученія копіи съ исковой, не даетъ ему права оставлять задатокъ у себя. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что искъ Худобинымъ и Черемушкинымъ предъявленъ въ срокъ ст. 1684 т. X ч. 1 установленный, Судебная Палата присудила взыскать съ Веселкина и съ Плуталовой въ пользу Черемушкина и Худобина 1,200 рублей. Веселкинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію въ ономъ Судебною Палатою ст. 458, 459, 461 Уст. Гр. Суд., 21 ст. времен. правилъ для руковод. нот. и ст. 1685 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ принесенной на оное

www.naukaprava.ru

Веселкинымъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію Судебною Палатою ст. 458, 459 и 461 Уст. Гр. Суд. и 1685 т. X ч. 1, объясняя, что по смыслу этихъ законовъ способы совершенія акта и бумага, на которой онъ писанъ, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія юридическаго значенія акта, и что потому Судебная Палата не имѣла основанія не признавать условія, заключеннаго имъ съ Черемушкинымъ и Худобинымъ, запродажною записью, ибо въ виду 21 ст. временныхъ правилъ для руковод. нотар. нельзя утверждать, что запродажныя записи должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ; онѣ могутъ быть и являемы къ засвидѣтельствованію. Но изъ смысла рѣшенія Судебной Палаты и изъ примѣненія его къ разрѣшенію дѣла ст. 728, 1680 и 1683 т. X ч. 1, нельзя вывести того заключенія, какое выводитъ изъ онаго проситель, а именно, чтобы Палата признавала необходимымъ, для сохраненія за актомъ значенія запродажной записи, *совершеніе* сего рода актовъ нотаріальнымъ порядкомъ, т. е. порядкомъ, указаннымъ въ ст. 157 и 158 Нотар. Полож. для совершенія актовъ крѣпостныхъ, или даже, чтобы Палата признавала домашнія запродажныя записи неимѣющими никакой обязательной для договорившихся лицъ силы. Но въ виду предлежавшихъ ея обсужденію требованій тяжущихся, изъ которыхъ истецъ доказывалъ, что актъ 1 Сентября 1869 г. есть росписка о задаткѣ, а отвѣтчикъ утверждалъ, что актъ этотъ есть запродажная запись, Судебная Палата не сочла возможнымъ удовлетворить домогательство послѣдняго и дать означенному документу значеніе запродажной записи, потому что документъ этотъ написанъ на простой бумагѣ и нигдѣ *не явленъ*. Такое заключеніе Судебной Палаты не составляетъ нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо по смыслу ст. 1683 т. X ч. 1, запродажная запись должна быть написана на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. А такъ какъ сдѣлка Веселкина съ Худобинымъ и Черемушкинымъ не соотвѣтствовала этимъ требованіямъ закона, то посему Судебная Палата, не присвоивъ этой сдѣлкѣ тѣхъ юридическихъ отношеній и послѣдствій, которыя возникаютъ для договорившихся сторонъ изъ запродажной записи, не нарушила тѣхъ законовъ, на которыхъ такое заключеніе ея основано. Отвергнувъ домогательство Веселкина о признаніи за актомъ отъ 1 Сентября 1869 г. значенія запродажной записи, Судебная Палата не лишила актъ этотъ всякой доказательной силы, но нашла, что онъ долженъ быть признанъ задаточною роспис憂. Единственнымъ возраженіемъ противъ правильности сего послѣдняго вывода, сдѣланнаго Палатою изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла и изъ бывшихъ въ виду ея документовъ, Веселкинъ приводитъ то соображеніе, что условіе 1-го Сентября 1869 г. не есть росписка о задаткѣ, потому что оно подписано обѣими сторонами, тогда какъ по закону задаточная росписка есть актъ односторонній (ст. 1685 т. X ч. 1). Но это возраженіе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Хотя въ ст. 1686 т. X ч. 1 и сказано, что росписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ подпись получившаго задатокъ продавца, но Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1868 г. № 2), что помѣщеніе кромѣ того въ роспискѣ и подписи покупщика не дѣлаетъ

росписку недѣйствительною. Въ виду сего, и такъ какъ другихъ основаній противъ правильности признанія Судебною Палатою спорнаго документа задаточною роспискою Веселкинъ не представляетъ, то посему, признавая это возраженіе незаслуживающимъ уваженія и не находя въ кассаціонной жалобѣ просителя поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1872 ГОДА ЯНВАРЯ 19-го ДНЯ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Княгини Александры Шаховской и Инженеръ Штабсъ-Капитана Василія Кучина, присяжнаго повѣреннаго Карла Рихтера, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный Княгини Александры Шаховской и Инженеръ Штабсъ-Капитана Василія Кучина искалъ съ мѣщанина Сергѣя Боброва 10,000 т. руб. по сохранной роспискѣ, въ коей значится, что Бобровъ взялъ у сестры своей, Настасьи Кучиной (матери истцовъ) подъ сохраненіе деньги кредитными билетами всего 15,000 руб. сер. за номерами означенными на оборотѣ росписки, принадлежащіе ей съ малолѣтними дѣтьми Василіемъ и Александрою Кучиными; на оборотѣ росписки, послѣ подписи Боброва написано: «означенные въ сей роспискѣ билеты всѣ сторублеваго достоинства 1843 г. за №№-ми» и затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе номеровъ. Повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ неформальностію росписки, такъ какъ №№ билетовъ никѣмъ не подписаны, объясняя, что представленная росписка есть только проектъ сохранной росписки и что, при несуществованіи факта поклажи, росписка не можетъ быть признана не только сохранною, но и домашнею. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Кн. Шаховской и Кучина просилъ признать Боброва обязаннымъ возвратить его довѣрителямъ принадлежащіе имъ 10,000 руб., или взыскать съ него эту сумму какъ по простой домашней роспискѣ, въ подлинности неоспариваемой. Московская Судебная Палата приняла во вниманіе: 1) что законъ съ особенною положительностію и строгостію опредѣлилъ тѣ формальныя условія, при которыхъ сохранная росписка можетъ составлять полное противъ давшаго оную доказательство; 2) что сохранная росписка должна быть вся, отъ начала до конца, писана и подписана рукою пріемщика и «въ ней» съ точностію объяснено, буде поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, и самые ихъ номера (2111 ст. X т. 1. ч.), и 3) что въ настоящемъ случаѣ достоинство и номера кредитныхъ билетовъ, приписанные послѣ подписи подъ сохранной роспискою, не могутъ считаться означенными въ самой роспискѣ, подписанной Бобровымъ, и тѣмъ болѣе не могутъ удовлетворять означенному требованію закона, что та приписка никѣмъ не подписана. Посему Палата, не признавая представленную росписку удовлетворяющею требованіямъ, изложеннымъ въ 2111 ст. X т. 1 ч. и за симъ подлежащею удовлетворенію, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Кн. Шаховской и

www.naukaprava.ru

Кучину въ искѣ. Повѣренный Кн. Шаховской и Кучина, объясняя въ своей кассаціонной жалобѣ, что сомнѣнія въ подлинности приписки Боброва заявляемо не было и что Палата вовсе не обсуждала вопроса о томъ, одновременно ли съ текстомъ росписки состоялась приписка Боброва или нѣтъ, ниже степени достовѣрности росписки, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 2111 ст. X. т. 1 ч., состоящему, по его мнѣнію, въ томъ: 1) что въ этой статьѣ не постановлено, чтобы несоблюденіе установленной въ ней формы дѣлало сохранную росписку недѣйствительною; 2) статья эта вовсе не заключаетъ правила, обязывающаго помѣщать №№ билетовъ прежде, а не послѣ подписи поклажепринимателя; 3) принявъ употребленныя въ 2111 ст. слова «въ ней» въ томъ смыслѣ, что номера билетовъ должны быть означаемы непремѣнно въ текстѣ сохранной росписки, а не на оборотѣ ея, Палата придала этимъ словамъ такое значеніе, котораго законъ вовсе не имѣлъ въ виду; 4) мнѣніе Палаты, что въ текстѣ сохранной росписки, кромѣ №№ билетовъ, должно быть означаемо и достоинство ихъ, не согласно съ буквальнымъ смысломъ означенной 2111 статьи, и 5) Палата, усмотрѣвъ въ припискѣ Боброва не составную часть всего акта о поклажѣ, а нѣчто особенное, обязана была, согласно 456 ст. Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе этого новаго доказательства и сообразить оное съ постановленіемъ той же 2111 статьи.

Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія повѣреннаго Кн. Шаховской и Кучина противъ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу лишенными правильнаго основанія. По точному смыслу 2111 ст. X т. 1 ч. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 89, 1869 г. № 1296, 1870 г. № 307 и др.), сохранная расписка тогда только признается дѣйствительною и можетъ служить доказательствомъ поклажи, когда она вполнѣ соотвѣтствуетъ формѣ, установленной въ 2111 ст. На основаніи этой статьи, одно изъ первыхъ условій сохранной росписки состоитъ въ томъ, что она должна быть подписана пріемщикомъ поклажи, и слѣдовательно все то, что прибавлено въ росписке послѣ подписанія оной и пріемщикомъ не подписано, не можетъ быть признано содержащимся въ самой сохранной росписке. Въ данномъ случаѣ номера кредитныхъ билетовъ, прибавленные послѣ подписи Боброва на сохранной росписке и имъ не подписанные, очевидно не вошли въ составъ сохранной росписки, а затѣмъ самая росписка, какъ не заключающая въ себѣ означенія номеровъ кредитныхъ билетовъ, не соотвѣтствуетъ положительному предписанію 2111 ст. X т. 1 ч. По этому находя, что Московская Судебная Палата, признавъ представленную по настоящему дѣлу сохранную роспись неудовлетворяющею требованіямъ приведенной 2111 ст. X. т. 1 ч. и вслѣдствіе сего неподлежащею удовлетворенію, нисколько не нарушила этой статьи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Кн. Шаховской и Кучина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

42.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Хаскеля Неймана, Статскаго Совѣтника Александра Кожухова, на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Николаевъ.)

По домашнему условію 2 го Октября 1866 года, жена Губернскаго Секретаря Марія Еловицкая продала купцу Ханму Дубовому изъ своей экономіи 500 четвертей пшеницы, за 3750 руб., которую экономія обязана очистить такъ, какъ вообще чистится для отправки въ г. Одессу; Дубовой же обязался забрать пшеницу на мѣстѣ, начиная съ 15 Ноября того же года, а полученіе пшеницы должно быть надписываемо на самомъ условіи, оставшемся у Дубоваго; Еловицкая расписалась на условіи въ полученіи по оному всѣхъ денегъ. Условіе это, по надписи 30-го Декабря того 1866 года, передано Дубовымъ купцу Хаскелю Нейману, который въ Маѣ мѣсяцѣ 1867 г. предъявилъ въ Коммерческомъ Судѣ искъ къ Еловицкой о возвратѣ, за невыдачею проданной по условію пшеницы, полученныхъ за нее 3750 руб., а потомъ производилъ это же дѣло въ Одесской Городской Полиціи, постановленіемъ коей отъ 23 Марта 1869 года положено взыскать съ Еловицкой въ пользу Неймана 3750 руб. Въ томъ же 1869 г. 3-го Іюля, повѣренный Еловицкой предъявилъ искъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ объ уничтоженіи претензіи Неймана, какъ противозаконной, ибо Дубовой получилъ отъ Еловицкой 466 четвертей пшеницы, отказавшись отъ полученія остальныхъ 34 четвертей, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей, выдававшихъ изъ экономіи и возившихъ Дубовому пшеницу и представилъ, въ числѣ другихъ документовъ, 9-ть росписокъ въ принятіи для Дубоваго пшеницы, изъ коихъ 8-мь даны въ Октябрѣ и Ноябрѣ 1866 г. Гертманомъ и Нисензономъ, служившими у Дубоваго, а девятая, на 30 четвертей, выдана самимъ Дубовымъ 3-го Февраля 1867 г.; при этомъ истецъ объяснилъ, что объ отпускѣ Дубовому пшеницы не отмѣчалось на самомъ условіи потому, что оно находилось у Дубоваго и онъ не давалъ его для отмѣтокъ. По рѣшенію дѣла Окружнымъ Судомъ, отказавшимъ Еловицкой въ искѣ, оно, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго ея, разсматривалось въ Одесской Судебной Палатѣ, которая, обсудивъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, нашла: 1-е) что домашнее условіе, заключенное 2-го Октября 1866 г. между Еловицкою и Дубовымъ и переданное симъ послѣднимъ Нейману, имѣетъ предметомъ договоръ купли-продажи движимаго имущества; 2-е) что движимыя имущества, на основаніи 710 и 1535 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Граж., могутъ быть продаваемы и пріобрѣтаемы не только по договорамъ, домашнимъ порядкомъ составляемымъ, но даже по словеснымъ соглашеніямъ; 3-е) что Еловицкая, въ подтвержденіе объясненія своего о точномъ выполненіи заключеннаго ею съ Дубовымъ условія своевременною сдачею ему 466 четвертей пшеницы, и объ отказѣ Дубоваго отъ принятія остальныхъ 34 четвертей, сослалась на свидѣтелей, выставленныхъ ею въ исковой просьбѣ и апелляціонной жалобѣ; 4-е) что по точному смыслу 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., неоднократно разъясненныхъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 122, 124

www.naukaprava.ru

151, 204 и 1870 г. №№ 138, 168), тяжущіеся не лишены закономъ права доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія и обстоятельства, дѣйствительность и юридическая обязательность которыхъ не обусловливается письменными актами, а также событія, которыя предшествовали и сопровождали исполненіе письменной сдѣлки; 5-е) что къ числу такихъ событій принадлежитъ исполненіе Еловицкою принятаго на себя по домашнему условію обязательства сдать Дубовому купленныя имъ у нея 500 четвертей пшеницы; вслѣдствіе чего ссылка Еловицкой на свидѣтелей должна быть по настоящему дѣлу признана судебнымъ доводомъ, могущимъ подтвердить справедливость возраженія ея противъ требуемаго Нейманомъ возврата денегъ за несданную будто бы пшеницу; 6-е) что спрошенные подъ присягою, по ссылкѣ Еловицкой, свидѣтели, вполнѣ подтвердили, что Еловицкая, изъ числа проданныхъ Дубовому, по условію 2-го Октября 1866 г., 500 четвертей пшеницы, сдала въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ 1866 г. прикащикамъ его 436 четвертей, а въ Февралѣ 1867 г. ему самому 30 четвертей, что Дубовой не добралъ лишь 34 четвертей, что сдача эта производилась какъ самому Дубовому, такъ и прикащикамъ его Гертману и Нисензону, но чаще самому Дубовому, который упомянутымъ прикащикамъ своимъ поручилъ принимать пшеницу подъ свои росписки; 7-е) что этими показаніями вполнѣ доказывается какъ фактъ сдачи Еловицкою Дубовому 466 четвертей пшеницы, проданной по домашнему условію, 2-го Октября 1866 г., съ полученіемъ въ пріемѣ оной росписокъ Гертмана, Нисензона и самого Дубоваго, а слѣдовательно исполненіе ею помянутаго договора, такъ и неправильность и неосновательность требованій съ Еловицкой 3750 руб. Нейманомъ, по переданному ему Дубовымъ условію, въ отношеніи сего послѣдняго Еловицкою выполненному; 8-е) что хотя сдача пшеницы на подлинномъ условіи не обозначена, какъ того требуетъ договоръ 2-го Октября 1866 г., но это обстоятельство въ вину Еловицкой поставлено быть не можетъ, по несомнѣнности заявленнаго Еловицкою Ольгопольскому Полицейскому Управленію нахожденія подлиннаго договора въ рукахъ Дубоваго, факта, доказываемаго передачею 30 Декабря 1866 г. Дубовымъ Нейману, вслѣдствіе чего Еловицкая не имѣла возможности отмѣтить на контрактѣ количество дѣйствительно сданной пшеницы; 9-е) что отмѣтка о сдачѣ пшеницы на подлинномъ контрактѣ замѣняется представленными къ дѣлу истицею Еловицкою расписками Гертмана, Нисензона и самого Дубоваго, въ томъ, что ими получено 4-го, 12-го, 14-го, 20-го, 21-го, 29-го, 31-го Октября, 15-го Ноября 1866 года и 3-го Февраля 1867 г. 466 четвертей; 10-е) что росписки эти, могущія, по примѣненію 2052 ст. X т. 1 ч., замѣнить подпись на контрактѣ и сопоставленныя съ свидѣтельскими показаніями, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что росписки эти относятся именно къ договору 2-го Октября 1866 г., тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ Нейманъ ничѣмъ не доказалъ существованія другаго какого либо одновременнаго и однопредметнаго съ помянутою сдѣлкою условія; 11-е) что повѣренный Неймана хотя и заявилъ въ судебномъ засѣданіи Палаты споръ о подлогѣ росписокъ, но заявленіе это, какъ учиненное въ противность 250 ст. Уст. Гр. Суд., безъ надлежащаго на то отъ довѣрителя уполномочія, въ уваженіе принято быть не можетъ; 12-е) что объясненіе повѣреннаго Неймана о томъ, что Дубовой въ періодъ времени, съ Іюля 1866 по Апрѣль 1867 г., арендаторомъ винокуреннаго завода не состоялъ, и что винокуреніе производилось на собственный счетъ Еловицкой, есть обстоятельство побочное, не могущее имѣть существеннаго значенія при разрѣшеніи собственно вопроса о сдачѣ Еловицкою Дубовому пшеницы, купленной по условію 2-го Октября 1866 г.; 13-е) что посему постановленіе Одесской Городской Полиціи 23-го Марта 1869 г., въ отношеніи взысканія съ Еловицкой въ пользу Неймана денегъ за 466 четвертей пшеницы, подлежитъ отмѣнѣ, а относительно взысканія причитающейся суммы денегъ за 34 четверти и штрафа въ пользу казны за написаніе помянутаго условія на простой бумагѣ, какъ въ сихъ частяхъ не обжалованное, должно остаться въ силѣ; и 14-е) что независимо отъ передачи, по рѣшенію Окружнаго Суда, чрезъ Прокурора онаго, въ уголовный судъ обстоятельства на счетъ полученія Дубовымъ 3-го Февраля 1867 г. 30 четвертей пшеницы изъ Баштанковской экономіи, обстоятельства, обсужденію Палаты неподлежащаго, по необжалованію Дубовымъ рѣшенія Окружнаго Суда, въ настоящемъ дѣлѣ обнаруживаются другія противозаконныя дѣйствія купца Дубоваго, состоящія въ томъ, что, получивъ по договору 2-го Октября 1866 г. съ Еловицкой пшеницу, всего въ количествѣ 466 четвертей, онъ переуступилъ этотъ договоръ, какъ неисполненный, купцу Нейману для взысканія съ Еловицкой, и требующія уголовнаго преслѣдованія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь прописанными выше законами, а также 8, 366, 411, 458 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 79 ст. правилъ 19-го Октября 1865 г. опредѣлила: 1-е) признавъ, что Еловицкая исполнила заключенный ею 2-го Октября 1866 г. съ купцомъ Дубовымъ договоръ, освободить ее отъ взысканія, опредѣленнаго въ пользу Неймана, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отмѣнить, и 2-е) обнаруженныя въ настоящемъ дѣлѣ противозаконныя дѣйствія Дубоваго, состоящія въ томъ, что получивъ по означенному договору съ Еловицкой пшеницу, онъ переуступилъ этотъ договоръ, какъ неисполненный, Нейману для взысканія съ Еловицкой, передать на разсмотрѣніе суда уголовнаго чрезъ Прокурора Судебной Палаты. Повѣренный Неймана, въ кассаціонной жалобѣ, излагая подробно и пространно свои соображенія и указывая множество законовъ, приводитъ въ сущности слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1-е) Палата нарушила предѣлы предоставленной ей власти, ибо, съ одной стороны, искъ Еловицкой, основанный на томъ, что Дубовой, получивъ отъ нее пшеницу по условію, передалъ оное Нейману для вторичнаго взысканія, заключая въ себѣ обвиненіе Дубоваго въ преступленіи, подлежитъ вѣдомству суда уголовнаго, и можетъ быть предметомъ гражданскаго суда лишь по окончаніи суда уголовнаго, а съ другой стороны, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, получена-ли Дубовымъ отъ Еловицкой пшеница и признавъ полученіе оной Дубовымъ, Палата опредѣлила самое событіе преступленія и предрѣшила вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда уголовнаго. 2-е) Еловицкая въ исковой просьбѣ домогалась освобожденія отъ всего наложеннаго на нее Полицей-

www.naukaprava.ru

скимъ Управленіемъ взысканія въ суммѣ 3750 руб., а въ апелляціонной жалобѣ уменьшила это требованіе и просила освободить ее отъ взыска ія 3270 руб.; Палата же постановила освободить Еловицкую отъ присужд наго въ пользу Неймана Полицейскимъ Управленіемъ взысканія, т. е. 3,750 руб. и, слѣдовательно, присудила Еловицкой болѣе того, чего она требовала. Хотя ..е, замѣтивъ эту несообразительность своей резолюціи, Палата исправила ее въ своемъ рѣшеніи въ приведенныхъ ею мотивахъ, сказавъ что, въ отношеніи взысканія за 34 четверти, опредѣленіе Окружнаго Суда, по необжалованію, остается въ своей силѣ,—но этимъ допущенное Палатою нарушеніе не устраняется; притомъ же въ исполнительный листъ вносится только рѣшеніе, безъ мотивовъ, такъ что Еловицкая можетъ, на основаніи рѣшенія Палаты, остановить исполненіе всего опредѣленія Полицейскаго Управленія. 3-е) Палата установила тотъ фактъ, что Еловицкая, въ лицѣ своего мужа, отпустила изъ экономическаго магазина его 436 четвертей пшеницы прикащику и казначею Дубоваго на содержимый имъ отъ экономіи винокуренный заводъ, для выкурки вина, ранѣе срока, означеннаго въ договорѣ, а не для отправки въ городъ Одессу, что это Еловицкая подтвердила росписками прикащика и кассира Дубоваго и свидѣтельскими показаніями гуменнаго и возчиковъ. Установивъ этотъ фактъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Палата, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустила доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе такихъ, входящихъ въ составъ этого факта, событій, для которыхъ по закону требуются письменные акты, именно: измѣненіе самаго договора, по которому пшеница подлежала доставкѣ въ гор. Одессу, а не на винокуренный заводъ, и начиная съ 15-го Ноября, а не съ 4-го Октября; аренда Дубовымъ винокуреннаго завода Еловицкой; уполномочіе Дубовымъ своихъ прикащика и кассира къ полученію пшеницы и наемъ Дубовымъ прикащика и кассира. 4-е) Признавъ росписки прикащика и кассира за доказательство отпуска пшеницы по договору, тогда какъ въ роспискахъ этихъ не означено, что онѣ выданы по исполненію того именно договора, Палата нарушила 2052 и 1538 ст. X т. I ч. и 475 ст. Уст. Гр. Суд. 5-е) Признавъ въ показаніяхъ гуменнаго и возчиковъ полное отсутствіе указанія на то, что исполнялся именно продажный договоръ 2-го Октября 1866 г. и тѣмъ не менѣе принявъ эти показанія за доказательство исполненія Еловицкою сего договора, безъ опредѣленія ихъ достовѣрности, ясности, полноты и вѣроятности и безъ объясненія, почему дано предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей предъ другими, тогда какъ свидѣтели показывали разнорѣчиво, Палата нарушила 411 ст. Уст. Гр. Суд. 6-е) Признавъ доказательствомъ иска Еловицкой упомянутыя росписки и показанія свидѣтелей, не смотря на то, что сама Палата не нашла въ нихъ удостовѣренія въ томъ, что пшеница была отпускаема и принимаема въ исполненіе продажнаго договора, Палата присудила искъ недоказанный, чѣмъ нарушила 366—565, 695 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. 7-е) Признавъ составною частію установленнаго ею событія отпускъ пшеницы на содержимый будто бы въ арендѣ Дубовымъ винокуренный заводъ, какъ это видно изъ постановленія о допросѣ свидѣтелей и объ этомъ обстоятельствѣ, и затѣмъ въ рѣшеніи назвавъ это

обстоятельство побочнымъ, не служащимъ основаніемъ иска Еловицкой, Палата нарушила 4 п. 257 и 374 ст. Уст. Гр. Суд. 8-е) Признавъ за доказанное то голословное заявленіе Еловицкой, что она лишена была возможности, согласно условію, заставить Дубоваго надписывать отпускъ пшеницы на самомъ договорѣ, тогда какъ имѣла возможность въ то же время подписывать полученіе денегъ, Палата нарушила 1536, 1538 и 1539 ст. X т. I ч., 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. 9-е) Палатою нарушенъ точный смыслъ законовъ, опредѣляющихъ сущность юридическихъ отношеній между Еловицкою и Нейманомъ, выраженныхъ въ договорѣ ея съ Дубовымъ, т. е. смыслъ 1737, 1 п. 1738 и 1742 ст. X т. I ч., ибо между Еловицкою и Дубовымъ былъ договоръ подряда и слѣдовательно исполненіе по оному, согласно условію и этимъ законамъ, должно было быть означено письменно и на самомъ договорѣ. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, повѣренный Еловицкой, опровергая приведенные въ жалобѣ доводы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что какъ искъ Еловицкой къ Нейману былъ основанъ на томъ, что условіе, по которому Нейманъ производитъ съ нея взысканіе, уже ею исполнено, то споръ объ этомъ могъ быть разрѣшенъ только въ гражданскомъ порядкѣ, а потому жалоба повѣреннаго Неймана на нарушеніе Палатою предѣловъ власти рѣшеніемъ такого дѣла, которое будто бы подлежало сперва разсмотрѣнію суда уголовнаго, оказывается лишеннымъ основанія. 2-е) Палата не присуждала Еловицкой болѣе того, чего она требовала, ибо, какъ это выражено въ рѣшеніи Палаты, она разсматривала дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Еловицкой и затѣмъ оставила въ своей силѣ тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя въ апелляціи не были обжалованы. Что же касается замѣчанія просителя, что Еловицкая, на основаніи рѣшенія Палаты, можетъ остановить исполненіе всего опредѣленія Полицейскаго Управленія, то это замѣчаніе относится уже къ самому исполненію рѣшенія Палаты и могущій возникнуть по этому предмету споръ зависитъ отъ разрѣшенія самой Палаты (964 ст. Уст. Гр. Суд.). 3-е) Неправильно также заявленіе просителя о томъ, что Палата, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, установила такіе факты, существованіе коихъ можетъ быть удостовѣряемо только письменными документами, что присвоила показаніямъ свидѣтелей не то значеніе, которое они въ дѣйствительности имѣли и не объяснила основаній, по коимъ приняла эти показанія за доказательство,—такъ какъ Палата вовсе не установляла тѣхъ фактовъ, на которые указываетъ проситель, заключеніе ея объ исполненіи Еловицкою условія основано на роспискахъ, а свидѣтели допрошены лишь въ удостовѣреніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе условія и въ показаніяхъ ихъ Палата нашла несомнѣнное удостовѣреніе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ они были допрошены. По симъ основаніямъ и признавая всѣ прочіе доводы повѣреннаго Неймана относящимися частію къ обстоятельствамъ дѣла, частію къ самому существу онаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ его законныхъ

www.naukaprava.ru

основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1872 ГОДА ЯНВАРЯ 19-ГО ДНЯ *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Славы Ратнеръ на рѣшеніе С-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Мѣщанка Слава Ратнеръ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія С-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея ветеринарнымъ врачемъ Борисомъ Стачунскимъ 175 руб. по роспискѣ, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на невызовъ ея къ разбору дѣла въ Съѣздѣ, чрезъ что она лишена средствъ судебной защиты, объясняя, что Съѣздъ къ разбору дѣла вызвалъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, купца Ратнера, котораго она, какъ это записано въ протоколѣ Мироваго Судьи, уполномочивала на веденіе дѣла исключительно въ 5-мъ участкѣ, а на ходатайство въ Съѣздѣ никакой довѣренности ему не давала.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ производства по настоящему дѣлу, что хотя при начатіи иска противъ Славы Ратнеръ у Мироваго Судьи 5-го участка, она, какъ записано въ протоколѣ Мироваго Судьи отъ 3-го Февраля 1871 г., передала купцу Гамшею Ратнеру веденіе дѣла ея въ 5 участкѣ, но послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею, принесла апелляціонную жалобу отъ своего имени, означивъ и мѣсто своего жительства, а между тѣмъ Съѣздъ вызывалъ къ разбору дѣла не апелляторшу Славу Ратнеръ, а повѣреннаго ея Ратнера, не имѣя въ виду довѣренности, данной ему отъ Славы Ратнеръ. Находя въ этомъ распоряженіи Съѣзда нарушеніе одного изъ самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, вполнѣ оправдывающее жалобу Славы Ратнеръ на лишеніе ея средствъ судебной защиты, и затѣмъ не входя въ обсужденіе другихъ, приводимыхъ просительницею основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 170 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

44.—1872 ГОДА ЯНВАРЯ 19-ГО ДНЯ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шевеля Серебрянаго на рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Шевель Серебряный, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда по иску его съ помѣщика Евгенія Червинскаго за неотдачу ему, Серебряному, согласно роспискѣ, данной Червинскимъ умершему брату истца, Іоселю Серебряному, 375 пудовъ льна на сумму 375 руб., проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 6 п. 84, 146, 105, 129, 163 и 409 ст. Уст.

Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Серебряный объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи не смотря на указанія просителя въ апелляціонной жалобѣ, что Судья: во 1-хъ) допустилъ свидѣтелей по такому событію, для котораго, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., требуется письменное удостовѣреніе; во 2-хъ) въ нарушеніе 6 п. 84 ст. того же Устава, допустилъ къ свидѣтельству мѣщанина Волынскаго, который обвиняется Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ въ дачѣ ложнаго предъ судомъ показанія и, согласно 943 ст. Улож. о наказ., можетъ быть лишенъ правъ состоянія, и въ 3-хъ) въ противность 145 и 146 ст. того же Устава, при заочномъ рѣшеніи дѣла вошелъ въ разсмотрѣніе и повѣрку доказательствъ отвѣтчика. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, Червинскій, опровергая доводы Серебрянаго, проситъ жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Изъ дѣла и рѣшенія Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ обсудилъ всѣ три вышеозначенные предмета жалобы Серебрянаго на Мироваго Судью, и нашелъ: *по первому предмету*, что Судья не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла показаніе свидѣтелей, ибо ссылка Червинскаго на свидѣтелей была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія представленнаго Серебрянымъ письменнаго о мѣнѣ документа, а въ подтвержденіе передачи Червинскимъ умершему брату истца, Іоселю Серебряному, льнянаго сѣмени, пріобрѣтеннаго симъ послѣднимъ у Червинскаго путемъ мѣны, слѣдовательно въ доказательство такого событія, для подтвержденія котораго законъ не требуетъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія (рѣш. Правит. Сената 1870 г. № 1386); между тѣмъ только при помощи свидѣтельскихъ показаній объяснилась на судѣ причина оставленія у Іоселя Серебрянаго исполненной Червинскимъ мѣнчей росписки, каковое оставленіе произошло единственно вслѣдствіе неотдачи Червинскимъ 17 пуд. льнянаго зерна, удержанныхъ имъ за доставку Серебрянымъ коноплянаго сѣмени, по добротѣ своей не соотвѣтствующаго условію; *по второму предмету*, что допустивъ мѣщанина Волынскаго къ свидѣтельству не смотря на заявленный истцомъ отводъ, Мировой Судья поступилъ совершенно согласно 6 п. 84 ст. Уст. Гр. Суд., по которому устраняются отъ свидѣтельства лишенные всѣхъ правъ состоянія, но необвиняемые, о которыхъ еще не постановлено судомъ никакого приговора; *по третьему предмету*, что Судья разсмотрѣвъ, при заочномъ разрѣшеніи дѣла, доказательства отвѣтчика Червинскаго, именно показанія свидѣтелей его и экономическую книгу, не нарушилъ 146 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это закономъ не воспрещено, а въ данномъ случаѣ даже лежало на прямой обязанности Мироваго Судьи послѣ того, какъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана Червинскимъ лично въ первомъ засѣданіи по этому дѣлу и когда, послѣ состязанія тяжущихся по вопросу о допущеніи свидѣтелей, Судья не только призналъ законнымъ спросъ ихъ, но, въ виду неявки нѣкоторыхъ и согласно желанію истца и отвѣтчика, отложилъ даже разборъ дѣла до вызова тѣхъ свидѣтелей; слѣдовательно, въ исполненіе прежняго постановленія своего, Судья обязанъ былъ уже, и безъ бытности отвѣтчика во второмъ засѣданіи, спросить его свидѣтелей въ присутствіи истца; еще менѣе можно признать отступленіемъ отъ какого либо закона сли-

www.naukaprava.ru

ченіе представленной Серебрянымъ выписки съ подлинною книгою, какъ сдѣланное Судьею на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и въ удовлетвореніе требованія о томъ самого истца Серебрянаго. Признавая всѣ эти сужденія Мироваго Съѣзда совершенно правильными и находя заявленіе Серебрянаго, будто бы оправданныя этими сужденіями дѣйствія Мироваго Судьи составляютъ нарушеніе закона, лишенными всякаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Серебрянаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены Поручика Маріи Моллеръ, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Домбровскаго, на рѣшеніе Изюмскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Изюмскій Мировой Судья 1 участка, заочнымъ рѣшеніемъ 9 Сентября 1870 г. по иску жены Поручика Маріи Моллеръ къ крестьянину Василію Воротному за излишне вырубленный лѣсъ, присудилъ Воротнаго къ уплатѣ Моллеръ 348 руб.— Повѣренный Воротнаго въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 22 Октября объяснялъ, что имъ на рѣшеніе Судьи посланъ былъ 17 Сентября чрезъ Волостное Правленіе отзывъ, пакетъ съ нимъ и съ довѣренностью Воротнаго сданъ разсыльному Судьи Косову 19 того же мѣсяца, въ удостовѣреніе чего представилъ засвидѣтельствованную выписку изъ разсыльной книги Волостнаго Правленія; узнавъ же потомъ, что его отзыва при дѣлѣ нѣтъ и что по рѣшенію Судьи выданъ 10 Октября исполнительный листъ, повѣренный Воротнаго просилъ Мироваго Судью розыскать означенный пакетъ, пріостановить исполненіе по заочному рѣшенію и возстановить срокъ на разборъ дѣла. Это прошеніе оставлено Мировымъ Судьею безъ движенія по неприложенію къ оному довѣренности. Тогда повѣренный Воротнаго, новымъ прошеніемъ отъ 25 Января 1871 г., съ приложеніемъ довѣренности, просилъ Мироваго Судью дать дѣлу новый ходъ согласно прошенію отъ 22 Октября 1870 г., а затѣмъ 16 Апрѣля 1871 г. жаловался Мировому Съѣзду на неразрѣшеніе его просьбы, упомянувъ, что довѣренность представлена Судьѣ, но жалоба эта возвращена Предсѣдателемъ Съѣзда по неприложенію къ ней довѣренности. Между тѣмъ Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и имѣя въ виду, что отзыва на заочное рѣшеніе его въ установленный 151 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ не получено и что отзывъ долженъ былъ быть поданъ лично Судьѣ,—рѣшеніемъ 15 Іюня 1871 г. въ просьбѣ о возстановленіи срока на апелляціонную жалобу повѣренному Воротнаго отказалъ, предоставивъ сторонамъ обжаловать это рѣшеніе апелляціоннымъ порядкомъ. На это рѣшеніе повѣренный Воротнаго подалъ 28 Іюня 1871 г. апелляціонную жалобу, объяснивъ о сдѣланномъ имъ въ прежней жалобѣ указаніи, что довѣренность находится въ дѣлѣ Судьи, и затѣмъ, коснувшись существа дѣла, которое, по мнѣнію его, не подсудно мировымъ установленіямъ по роду своему, а Мировому Судьѣ 1 участка не подвѣдомо по нахожденію лѣса, о перерубѣ коего начатъ былъ искъ, въ 4 участкѣ, просилъ: оба рѣшенія Мироваго

Судьи, 9 Сентября 1870 г. и 15 Іюня 1871 г., и все неправильное производство его отмѣнить со всѣми послѣдствіями, взыскать обратно съ Моллеръ полученные съ Воротнаго 348 руб., съ процентами, судебными издержками и за веденіе дѣла, и обратить вниманіе на обстоятельства этого дѣла и оцѣнку доказательствъ, ибо въ немъ замѣтно неправосудіе и присвоеніе не надлежащей власти. Изюмскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ лѣсъ, за перерубъ котораго Моллеръ отыскиваетъ съ Воротнаго убытки, находится въ 4 участкѣ, то Мировой Судья 1 участка неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему производству; вслѣдствіе чего, оставляя безъ разсмотрѣнія всѣ другія заявленія повѣреннаго Воротнаго, Мировой Съѣздъ, на основанія 3 п. 186, 3 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 65 ст. Учрежд. Судеб. Уст., все производство Мироваго Судьи 1 участка о взысканіи Моллеръ съ Воротнаго 348 руб. отмѣнилъ. Повѣренный истицы Моллеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 11, 12, 34, 1 п. 69, 80, 81, 134, 142, 156, 165, 167, 169, 170, 173, 177, 179, 3 п. 186, 219, 575, 3 п. 701, 4 п. 711, 779, 780, 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 65 ст. Учр. Суд. Уст. Противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Моллеръ, прислано повѣреннымъ Воротнаго объясненіе, въ которомъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть все производство Мироваго Судьи и Съѣзда по этому дѣлу, предписать взыскать съ Моллеръ обратно деньги его довѣрителя, а съ дѣломъ и виновными въ неправильномъ производствѣ онаго поступить по установленному закономъ порядку.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла, допущены слѣдующія отступленія отъ законнаго порядка: 1) Мировой Судья, оставивъ безъ движенія прошеніе повѣреннаго Воротнаго отъ 22 Октября 1870 г. по той причинѣ, что къ нему не была приложена довѣренность, поступилъ неправильно, ибо неприложеніе повѣреннымъ довѣренности можетъ имѣть послѣдствіемъ непринятіе дѣла къ своему разсмотрѣнію или возвращеніе прошенія при объявленіи (53, 2 п. 266, 267, 2 п. 755, 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.), но не оставленіе онаго безъ движенія, которое допускается лишь въ особыхъ именно въ законѣ означенныхъ случаяхъ (269, 756 ст. того же Устава). 2) По просьбамъ повѣреннаго Воротнаго 22 Октября 1870 г. и 25 Января 1871 г. Мировой Судья не имѣлъ повода постановлять объ отказѣ въ возстановленіи срока на апелляціонную жалобу, такъ какъ просьба была не о возстановленіи апелляціоннаго срока, а о возстановленіи срока на разборъ дѣла, рѣшеннаго заочно, т. е. о новомъ разборѣ сего дѣла—что соотвѣтствуетъ отзыву; разсмотрѣвъ же означенныя прошенія въ смыслѣ просьбъ о возстановленіи апелляціоннаго срока, Судья неосновательно объявилъ свое о томъ опредѣленіе на правахъ апелляціи, ибо вопросы о возстановленіи сроковъ разрѣшаются не апелляціоннымъ порядкомъ, установленнымъ для обжалованія и разсмотрѣнія дѣлъ по существу, а порядкомъ частнымъ, сообразно сему и срокъ для принесенія просьбъ о возстановленіи сроковъ назначенъ не апелляціонный-мѣсячный или 4 мѣсячный (ст. 748), а двухъ-недѣльный (ст. 779, 837). 3) Предсѣдатель Съѣзда неправиль-

www.naukaprava.ru

по возвратилъ повѣренному Воротнаго прошеніе его отъ 16 Апрѣля 1871 г. по резолюціи, надписанной на самомъ прошеніи, такъ какъ по Уставу Гражд. Судопр. прошенія и жалобы должны быть возвращаемы при объявленіяхъ (53, 267, 755 ст. Уст. Гр. Суд.). 4) Въ нарушеніе 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ Съѣздѣ не было допущено словесное состязаніе сторонъ, такъ какъ изъ записаннаго въ протоколѣ судебнаго засѣданія Съѣзда видно, что когда, послѣ доклада дѣла, Первоприсутствующій предложилъ Товарищу Прокурора дать заключеніе по вопросу о подсудности дѣла и Товарищъ Прокурора приготовился дать заключеніе, то повѣренный Моллеръ просилъ дать ему право слова и началъ излагать объясненіе, но Первоприсутствующій остановилъ его, а затѣмъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Судьи удалились въ совѣщательную комнату, гдѣ было постановлено рѣшеніе. 5) Ни въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, ни въ рѣшеніи его, не упоминается о предложеніи сторонамъ примиренія, какъ это предписано 177 ст. Уст. Гр. Суд., изъ чего слѣдуетъ заключить, что этотъ обрядъ судопроизводства не былъ исполненъ. 6) По ходу дѣла, разрѣшенію Мироваго Съѣзда подлежала жалоба повѣреннаго Воротнаго отъ 28 Іюня 1871 г. на опредѣленіе Мироваго Судьи 15 Іюня 1871 г. (неправильно названное рѣшеніемъ и объявленное на правѣ апелляціи), коимъ Судья отказалъ повѣренному Воротнаго въ возстановленіи апелляціоннаго срока. Хотя же повѣренный Воротнаго въ этой жалобѣ просилъ объ отмѣнѣ какъ означеннаго опредѣленія Судьи 15 Іюня 1871 г., такъ и заочнаго рѣшенія 9 Сентября 1870 г., но это послѣднее рѣшеніе очевидно не могло быть обжаловано 28 Іюня 1871 г., т. е. чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ постановленія онаго, доколѣ срокъ на обжалованіе онаго не былъ еще возстановленъ. Поэтому, не обсудивъ вопроса о возстановленіи повѣренному Воротнаго срока на обжалованіе заочнаго рѣшенія 9 Сентября 1870 г., въ чемъ Мировымъ Судьею было ему отказано, и не возстановивъ сего срока, если это, по обстоятельствамъ дѣла, было возможно, Съѣздъ не вправѣ былъ, въ настоящемъ положеніи дѣла, ни отмѣнять все производство Мироваго Судьи, въ томъ числѣ и заочное рѣшеніе его 9 Сентября 1870 г., ни, прежде возстановленія срока, входить въ разсмотрѣніе вопроса о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 1 участка по нахожденію лѣса въ 4 участкѣ. 7) Въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда совершенно неправильно приведенъ 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ибо дѣло это не подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ виду всѣхъ этихъ отступленій отъ установленнаго закономъ порядка, и въ особенности по нарушенію 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Изюмскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей. Въ отношеніи же объясненія повѣреннаго Воротнаго противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Моллеръ, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ этомъ объясненіи просьбу о разсмотрѣніи всего производства и взысканіи съ Моллеръ обратно денегъ, т. е. въ сущности ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, но безъ представленія установленнаго дополн. къ 190 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1869 г. залога,—призналъ эту просьбу не подлежащею своему разсмотрѣнію.

46.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ безсрочно-отпускнаго рядоваго Василія Пушкина на рѣшеніе Веневскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный купца Николая Бочарникова искалъ съ безсрочно-отпускнаго рядоваго Василія Пушкина 234 руб. 18 коп. за отпущенное ему вино въ бытность его сидѣльцемъ въ питейномъ заведеніи, содержимомъ Бочарниковымъ, которое Пушкинъ оставилъ не заплативъ за взятое вино. Веневскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что существованіе долга Пушкина Бочарникову подтверждается представленными истцомъ торговыми книгами, по которымъ послѣдовательно записаны всѣ отпуски вина Пушкину и сомнѣваться въ правильности веденія этихъ книгъ не представляется основанія, такъ какъ онѣ, заключая въ себѣ и другіе, кромѣ счетовъ съ Пушкинымъ, отпуски вина, ведены правильно и почистокъ въ нихъ не имѣется, почему и должны служить, согласно 1620 ст. Уст. Торг., доказательствомъ долга Пушкина, который, въ подтвержденіе уплаты этого долга Бочарникову, доказательствъ, согласно 2050—2054 ст. X т. 1 ч., не представилъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 519 и 1620 ст. Уст. Торг., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Пушкина въ пользу Бочарникова 234 руб. 18 коп. Пушкинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 112, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 519, 693, 719 и 1620 ст. Уст. Торг., 710, 1521 и 2045 ст. X т. 1 ч., объясняя: 1) что 519 и 1620 ст. Уст. Торг. относятся къ торгующимъ лицамъ—хозяевамъ продавцамъ или покупателямъ, а не къ сидѣльцамъ, для коихъ существуютъ спеціальныя статьи 693 и 719 Уст. Торг., по которымъ проситель, какъ не расписавшійся въ книгахъ Бочарникова въ пріемѣ товара и какъ принятый Бочарниковымъ въ сидѣльцы безъ поручной записи, не отвѣтствуетъ въ его искѣ; 2) при отрицаніи просителемъ показаннаго въ книгѣ Бочарникова и за непредставленіемъ симъ послѣднимъ никакого письменнаго, за подписью просителя, удостовѣренія о долгѣ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду никакого доказательства иска и посему не вправѣ былъ признать искъ подлежащимъ удовлетворенію (рѣш. Правит. Сената 1869 г. №№ 11, 279, 383 и друг.); 3) признаніе отвѣтчика въ полученіи товара, при отсутствіи требуемыхъ закономъ доказательствъ того, что деньги за оный не заплачены, не давало Съѣзду права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты, ибо отвѣтчикъ обязанъ опровергать доказательствами тѣ только требованія истца, въ подтвержденіе коихъ представлены надлежащія удостовѣренія (рѣш. Правит. Сената 1869 г. №№ 118, 364, 366; 1870 г. № 1631 и др.), и 4) книга ведена Бочарниковымъ безъ соблюденія формы и слѣдовательно все написано въ ней неправильно и не могло служить доказательствомъ состоящаго за просителемъ долга.

Принимая во вниманіе, что по 693 ст. Уст. Торг. о принятіи сидѣльцемъ отъ своего хозяина денегъ или товара въ свое распоряженіе должны быть росписки

www.naukaprava.ru

сидѣльца въ книгѣ, что, за силою этого закона, а также по смыслу 719 статьи того же Устава, книги хозяина, безъ росписокъ въ нихъ сидѣльца, сами по себѣ не могутъ составлять доказательства въ принятіи отъ хозяина денегъ или товара, изъ рѣшенія же Съѣзда не видно, чтобы въ виду его были какія либо другія тому доказательства, и что посему въ данномъ случаѣ, однѣ книги Бочарникова неправильно приняты неоспоримымъ доказательствомъ иска Бочарникова съ его сидѣльцемъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Веневскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніе 693 ст. Уст. Торг., и посему опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Каширскихъ Мировыхъ Судей.

47.—1872 года января 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены Ротмистра Эмиліи Тарковской на рѣшеніе Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И Николаевъ.)

Жена Ротмистра Эмилія Тарковская проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 Апрѣля 1871 г., которымъ, по иску купеческаго сына Пинкуса Брауна, предъявленному 30 Октября 1870 г. у Мироваго Судьи 3 участка Елисаветградскаго округа, о взысканіи съ нея 338 руб. неустойки и 162 процентовъ за несвоевременное исполненіе его обязательства о поставкѣ на срокъ ржи по договору 26 Апрѣля 1859 г.,—постановлено: взыскать съ нея Тарковской 308 р. 20 коп. неустойки. Просительница доказываетъ, что симъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда: а) нарушена существенная форма судопроизводства, предписаная судамъ къ исполненію 105 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ, сдѣланнаго ея повѣреннымъ въ засѣданіи Съѣзда заявленія о томъ, что обязательство ея изъ договора 26 Апрѣля 1859 г. потеряло силу по непредъявленію объ исполненіи его противъ нея иска въ теченіи срока давности, не разсмотрѣлъ прежде рѣшенія дѣла по существу въ частномъ порядкѣ, и даже при рѣшеніи спора въ существѣ обошелъ молчаніемъ; б) нарушены основныя права, изображенныя въ ст. 1539, 1547, 1583 и 1585 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, неправильнымъ толкованіемъ сихъ законовъ въ томъ отношеніи, что вопреки прямому ихъ смыслу признанъ ее Тарковскую обязанною платить неустойку за несвоевременное исполненіе договора 26 Апрѣля 1859 г. по условіямъ о мѣстѣ и о срокахъ поставки въ немъ постановленнымъ, когда таковыя условія, по взаимному согласію договорившихся, были впослѣдствіи видоизмѣнены.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что противъ иска Брауна повѣренный отвѣтчицы Тарковской, мужъ ея Карлъ Тарковскій на Съѣздѣ возражалъ тѣмъ, что искъ Брауна погашенъ пропущеніемъ срока земской давности на предъявленіе его, и въ подтвержденіе сего возраженія своего представилъ акты присутственныхъ мѣстъ, но Мировой Съѣздъ, не постановивъ никакого заключенія по такому возраженію Тарковскаго, разсмотрѣлъ и рѣшилъ споръ Брауна съ Тарковскою присужденіемъ Брауну по исковымъ его требованіямъ 308 р. 20 коп. неустойки, *находитъ*, что приступленіемъ къ рѣшенію дѣла по существу безъ предварительнаго обсужденія возраженія отвѣтчика о погашеніи предъявленнаго къ нему иска давностію, Мировой Съѣздъ допустилъ такое нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, которое должно, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., лишить постановленіе Съѣзда силы окончательнаго судебнаго рѣшенія, такъ какъ таковымъ по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 694, 339 и 129), не могутъ почитаться рѣшенія суда, постановленныя безъ разсмотрѣнія и обсужденія доводовъ, доказательствъ и требованій сторонъ на судъ представленныхъ, а тѣмъ болѣе такихъ существенныхъ возраженій, какъ заявленное отвѣтчицею Тарковскою о погашеніи самаго иска Брауна, которое, если бы было найдено Съѣздомъ основательнымъ, должно было освободить Тарковскую отъ всякой отвѣтственности противъ Брауна; и по симъ основаніямъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

48.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Василія Смолина, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Предъявленнымъ 2 Октября 1869 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искомъ почетный гражданинъ Матвѣй Смолинъ просилъ признать за нимъ право на половину общаго его съ братомъ Василіемъ Смолинымъ имущества, находящагося во владѣніи и распоряженіи послѣдняго, какъ старшаго члена семейства ихъ отца и долженствующаго состоять, кромѣ общаго ихъ наслѣдственнаго послѣ отца имущества, изъ прибылей пріобрѣтенныхъ на таковое общими ихъ торговыми оборотами и предоставить имъ въ семъ общемъ имуществѣ ихъ раздѣлиться, обязавъ Василія Смолина дать ему, истцу Матвѣю Смолину, надлежащій отчетъ въ употребленіи ихъ общаго капитала. Для подтвержденія заявляемаго имъ права Матвѣй Смолинъ представилъ въ Судъ нѣсколько актовъ присутственныхъ мѣстъ и частныхъ документовъ, въ томъ числѣ довѣренность, данную ему братомъ Василіемъ 8 Января 1869 года, а цѣну иска своего, за невозможностію опредѣлить ее прежде требуемаго отчета брата, объявилъ предварительно въ 60,000 рублей. Противъ иска сего отвѣтчикъ Василій Смолинъ въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ возражалъ, что онъ, не признавая заявленныхъ братомъ его правъ относительно общности владѣемаго имъ имущества, не считаетъ себя обязаннымъ къ удовлетворенію его требованія, при чемъ доказывалъ, что отыскиваемыя Матвѣемъ Смолинымъ противъ него права вовсе не подтверждаются представленными имъ документами и доводами, преимущественно потому, что одно состояніе его Матвѣя Смолина съ нимъ Василіемъ Смолинымъ въ гильдіи по одному купеческому капиталу не установляетъ еще по закону

www.naukaprava.ru

права общей собственности на сей капиталъ и его приращенія; что довѣренность его Василія Смолина 8 Января 1869 года не можетъ служить доказательствомъ признанія имъ брата своего Матвѣя общимъ съ нимъ собственникомъ во всѣхъ владѣемыхъ имъ имуществахъ, такъ какъ таковая имъ была подписана по невѣдѣнію ея содержанія и что подписаніемъ братомъ его Матвѣемъ мировой сдѣлки его Василія Смолина съ его кредиторами, по которой все имущество его Василія Смолина оставлено за нимъ съ обязанностію лишь заплатить кредиторамъ его, въ томъ числѣ и брату Матвѣю, по 35% дивидента, братъ его Матвѣй Смолинъ созналъ принадлежность всего владѣемаго имъ Василіемъ Смолинымъ имущества, ему одному. Московская Судебная Палата по спору сему нашла: что за представленіемъ въ полное распоряженіе Василія Смолина всего имущества, вошедшаго въ составъ массы мировою сдѣлкою, въ которой, какъ кредиторъ его, участвовалъ и Матвѣй Смолинъ, всѣ доказательства приводимыя истцомъ объ общей принадлежности имущества обоимъ братьямъ Смолинымъ, предшествовавшія означенной сдѣлкѣ, не требуютъ разсмотрѣнія; что сдѣланное въ довѣренности своей 8 Января 1869 г. Василіемъ Смолинымъ заявленіе, что «всѣ слѣдующіе по разсчетамъ капиталы и имущество», между нимъ и братомъ Матвѣемъ «общіе и нераздѣльные» составляетъ признаніе правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія имуществѣ (ст. 479 Уст. Гр. Суд.); что за симъ и искъ Матвѣя Смолина, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., представляется доказаннымъ, и по симъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 4 Марта 1871 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, которымъ было постановлено признать за Матвѣемъ Смолинымъ право собственности на половину движимаго имущества, состоящаго въ распоряженіи Василія Смолина по торговлѣ, и подрядамъ, а равно и на половину наслѣдственнаго ихъ послѣ отца дома, предоставивъ какъ истцу, такъ и отвѣтчику раздѣлиться во всемъ семъ имуществѣ полюбовно; въ искѣ Матвѣя Смолина недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго Василіемъ Смолинымъ на свое, имя отказать. Отвѣтчикъ Василій Смолинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой повѣренный его, присяжный повѣренный Соловьевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по случаю нарушенія существенныхъ правилъ судопроизводства (ст. 456, 711, 777, 480, 273, 706 Уст. Гр Суд.), тѣмъ: а) что Палата не обсудила представленной отвѣтчикомъ Василіемъ Смолинымъ въ опроверженіе правъ истца мировой сдѣлки въ отношеніи того возраженія, которое онъ Василій Смолинъ основывалъ въ свою пользу на событіи подписанія той сдѣлки истцомъ Матвѣемъ Смолинымъ, и ограничившись лишь заключеніемъ, что въ виду мировой сдѣлки документы представленные истцомъ не требуютъ разсмотрѣнія, не выразила ничего о силѣ и значеніи, какъ доказательства въ дѣлѣ, означенной мировой сдѣлки; б) что Палата, вслѣдствіе такого нарушенія 456 ст. Уст. Гр. Суд., пришла къ главному выводу, на которомъ основано ея рѣшеніе: что отвѣтчикъ Василій Смолинъ (въ довѣренности 1869 года) сдѣлалъ сознаніе о принадлежности половины спорнаго имущества истцу; но такъ какъ сей выводъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ, что Палата же нашла, что за предоставленіемъ (истцомъ по мировой сдѣлкѣ) всего имущества въ распоряженіе отвѣтчика, всѣ доказательства истца, предшествующія сему событію, не требуютъ разсмотрѣнія,

и тѣмъ Палата указала, что она считаетъ, что до того времени все имущество принадлежало отвѣтчику, то за симъ остается непонятнымъ, какому изъ двухъ сознаній: истца и отвѣтчика рѣшеніемъ Палаты дано преимущество, и Палата неположительнымъ установленіемъ факта, доказаннаго по ея усмотрѣнію сознаніемъ, нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд.; в) что за рѣшеніемъ Судебной Палаты, по не опредѣленію имъ цѣны отдѣльно недвижимому имуществу, въ которомъ истцу Матвѣю Смолину отказано, и движимому, которое ему присуждено и по неустановленію того: съ какого времени надлежитъ считать спорное имущество общимъ и до какого времени не предстоитъ возможности опредѣлить сумму присужденной движимости, и остаются вообще права тяжущихся сторонъ неразрѣшенными. Въ поданномъ Правительствующему Сенату противъ кассаціонной жалобы объясненіи повѣренный истца Матвѣя Смолина доказываетъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты не содержится такихъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., существенныхъ недостатковъ, по которымъ оно подлежитъ кассаціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, вслѣдствіе ограниченія повѣреннымъ отвѣтчика Василія Смолина въ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты только однимъ кассаціоннымъ поводомъ, о нарушеніи Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ такой просьбы, не находитъ основанія, приведенныя со стороны жалобщика Василія Смолина въ доказательство нарушенія Московскою Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд., заслуживающими уваженія. Повѣренный Василія Смолина въ существѣ доказывалъ, что Московская Судебная Палата неправильно признала, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Матвѣя Смолина доказаннымъ по сдѣланному Василіемъ Смолинымъ, въ данной имъ 8 Января 1869 г. брату своему Матвѣю довѣренности, заявленію: что всѣ слѣдующіе по разсчету капиталы и имущества ихъ, братьевъ, общіе и нераздѣльные, ибо таковое, какъ учиненное не по производству сего дѣла предъ судомъ и не въ домашнемъ актѣ, признанномъ Василіемъ Смолинымъ подлиннымъ, но въ актѣ нотаріальномъ и относительно недвижимаго имущества, за общимъ смысломъ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и законовъ, требующихъ для удостовѣренія правъ на недвижимое имущество акта укрѣпленія, не могло быть признаваемо Судебною Палатою за признаніе Василіемъ Смолинымъ правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія Смолина имуществѣ. Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ относительно значенія, для доказываемыхъ Матвѣемъ Смолинымъ правъ своихъ на имущество, находящееся въ распоряженіи брата его Василія, довѣренности сего послѣдняго, выданной имъ въ 1869 г. Матвѣю Смолину, разсуждаетъ: «довѣренность эта, не составляя акта на переходъ имущества, не можетъ служить документомъ на владѣніе имуществомъ; но такъ какъ она въ подлинности не оспорена, совершена нотаріальнымъ порядкомъ самимъ Васильемъ Смолинымъ, по собственному его произволу, и составляя актъ односторонній, не даетъ права предполагать ни постороннято участія, ни незнанія выдавшимъ ее того, что въ ней содержится, то Палата находитъ, что сдѣланное въ означенной довѣренности Василіемъ Смо-

www.naukaprava.ru

линымъ заявленіе, что всѣ слѣдующіе по разсчетамъ капиталы и имущество, между имъ и братомъ Матвѣемъ общіе и нераздѣльные, составляетъ признаніе правъ Матвѣя Смолина на участіе въ состоящемъ въ распоряженіи Василія имуществѣ, а за симъ и искъ Матвѣя Смолина представляется доказаннымъ.» Не усматривая въ таковомъ рѣшеніи неправильнаго по закону (ст. 480 и 479 Уст. Гр. Суд., рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. №№ 78, 371, 571) опредѣленія признанія тяжущейся стороны, и находя, что заключеніе Судебной Палаты о значеніи заявленія Василія Смолина въ довѣренности его 8 Января 1869 г. для признанія за таковымъ заявленіемъ иска Матвѣя Смолина не требующимъ дальнѣйшаго доказанія, составляетъ существо дѣла, которое въ кассаціонномъ порядкѣ не можетъ быть обсуждаемо, Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго почетнаго гражданина Василія Смолина оставить безъ послѣдствій.

49.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Чмутова, купеческаго брата Павлухина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи спора по иску купца Николая Чмутова о присужденіи экипажнаго мастера купца Семена Михайлова къ возвращенію ему Чмутову коляски, отданной имъ Михайлову для исправленія, противъ каковаго иска отвѣтчикъ Михайловъ возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Чмутову требуемой коляски, такъ какъ таковая, за обратною продажею Чмутовымъ ему, нынѣ принадлежитъ уже ему Михайлову, нашелъ: что при владѣніи спорною коляскою Михайлова, она должна, по силѣ 534 ст. Св. Зак. Граж., почитаться собственностію его, доколѣ противное не будетъ доказано; что въ виду возраженія отвѣтчика Михайлова, что его владѣніе коляскою основано на правѣ собственности, пріобрѣтенномъ чрезъ куплю коляски не въ кредитъ у Чмутова, каковой договоръ не требуетъ по закону (1510 и 1521 ст. Св. Зак. Гражд.) письменнаго удостовѣренія, обязанность доказать, что коляска была не продана Михайлову, а лишь дана ему для исправленія, и что онъ обязанъ ее возвратить Чмутову, лежитъ на семъ послѣднемъ какъ истцѣ (ст. 81 Уст. Гражд. Судопроиз.); что Чмутовъ сего не доказалъ, и потому требовать отъ отвѣтчика Михайлова доказательствъ въ томъ, что онъ купилъ коляску, было бы противно 81 ст. Уст. Граж. Судоп., и по симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Судопроиз., признавъ искъ Чмутова недоказаннымъ, рѣшеніемъ 24 Апрѣля 1871 года опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ Чмутова. Находя, что это рѣшеніе Мироваго Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ смысла законовъ (ст. 534, 569, 570, 1510, 1536 Св. Зак. Граж. т. X ч. 1., и ст. 81 и 129 Уст. Граж. Суд.) истецъ Чмутовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда, доказывая въ принесенной его повѣреннымъ Павлухинымъ жалобѣ, что Съѣздъ

противно гражданскимъ законамъ опредѣлилъ право собственности на движимое имущество и неправильно въ подлежащемъ его рѣшенію спорѣ возложилъ на него истца обязанность доказать то, что слѣдовало доказать отвѣтчику.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по праву, принадлежавшему ему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что въ дѣлѣ по иску Чмутова надлежало ему, истцу, доказать, что требуемая имъ отъ Михайлова коляска была имъ дана Михайлову только для исправленія, а не продана, и что сего Чмутовъ не доказалъ; что Мировой Съѣздъ право собственности Михайлова на спорную коляску не признавалъ, но освободилъ только отвѣтчика Михайлова отъ иска Чмутова за недоказанностію его, и что затѣмъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда объ отказѣ въ искѣ Чмутова составляетъ рѣшеніе самаго существа дѣла, которое не подлежитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд.Уст., провѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,— опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Чмутова, купеческаго брата Павлухина, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Виткинда объ отмѣнѣ рѣшеніе Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Вознесенскій мѣщанинъ Алторъ Боршахъ, занявъ у Виленскаго мѣщанина Аврама Виткинда 400 рублей сер., 15 Іюня 1869 года заключилъ съ нимъ срокомъ на одинъ годъ договоръ, по которому обязался въ обезпеченіе означеннаго долга передать Виткинду 3,000 мѣшковъ для отдачи оныхъ на прокатъ съ тѣмъ, чтобы изъ выручаемыхъ за то денегъ получали онъ Боршахъ 40%, а Виткиндъ 60%, которые, за удержаніемъ изъ нихъ въ свою пользу по 8 р. въ мѣсяцъ за наемъ магазина для склада мѣшковъ, остальные онъ Виткиндъ долженъ засчитывать въ уплату занятыхъ у него 400 р. сер. По истеченіи же года Боршахъ обязался занятые имъ 400 р. возвратить Виткинду, который съ своей стороны долженъ возвратить мѣшки въ цѣлости, починку сихъ послѣднихъ Боршахъ принялъ на себя съ тѣмъ, чтобы на то число старыхъ мѣшковъ, которые каждый разъ понадобятся для заплатокъ, выдавать росписки съ зачетомъ при окончательномъ разсчетѣ за наличные. По истеченіи срока означеннаго договора мѣщанинъ Боршахъ 25 Августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 6-го участка Елисаветградскаго округа съ просьбою, въ которой объяснивъ, что Виткиндъ, отдавая мѣшки на прокатъ безъ вѣдома его и согласія и получая за то деньги не записывалъ ихъ всѣ на приходъ; что таковыхъ денегъ посредствомъ 60% выручено 250 р. сер., что Виткиндъ сдалъ ему только 870 мѣшковъ, а остальные 2180 удерживаетъ у себя, тогда какъ этими мѣшками онъ могъ бы выручить по время предъявленія иска до 180 р. сер., просилъ присудить съ Виткинда въ пользу его Боршаха 400 р., или же, за вычетомъ оставшихся за нимъ въ долгу 150 р., остальные 250 руб. сер. и независимо отъ сего заставить его возвратить неправильно удерживаемые

www.naukaprava.ru

имъ 2,130 мѣшковъ. Противъ этого иска отвѣтчикъ Виткиндъ объяснилъ, что будучи неграмотенъ по русски, хотя и подписался на договорѣ въ полученіи 3,000 мѣшковъ, но получилъ таковыхъ только 2,500, что росписки въ отдачѣ мѣшковъ на прокатъ и въ полученіи ихъ обратно онъ передалъ Боршаху, и не можетъ представить отчетности въ отданныхъ на прокатъ мѣшкахъ, такъ какъ онъ таковой не велъ, а знаетъ только, что изъ числа слѣдовавшихъ ему 400 руб. осталось за нимъ 270 руб.; поэтому Виткиндъ просилъ въ искѣ Боршаху отказать и взыскать съ него 270 руб., при этомъ Виткиндъ обязался мѣшки возвратить ему въ цѣлости, за исключеніемъ 600 мѣшковъ, употребленныхъ въ теченіе года на заплатки. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что дѣйствительность договора съ Боршахомъ Виткиндъ созналъ; 2) что обязательства своего по договору онъ не исполнилъ и никакихъ расписокъ получателей мѣшковъ и Боршаха, а равно отчета о вырученныхъ деньгахъ не представилъ; 3) что по показанію Виткинда у него дѣйствительно находятся 2,130 мѣшковъ принадлежащихъ Боршаху, за исключеніемъ только 600 мѣшковъ, употребленныхъ на починку, но что доказательствъ на то никакихъ не представилъ,—на основаніи ст. 81, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 13 Октября 1870 года опредѣлилъ: 1-е) искъ Боршаха къ Виткинду въ суммѣ 400 р., а за исключеніемъ слѣдуемыхъ ему отъ Боршаха 150 р., двухъ сотъ пятидесяти рублей признать правильнымъ и кромѣ того обязать Виткинда отдать Боршаху 2,130 мѣшковъ, которые онъ принялъ по договору. На это рѣшеніе Виткиндъ подалъ въ Съѣздъ Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что росписки въ отдачѣ мѣшковъ на прокатъ онъ возвратилъ Боршаху при разсчетѣ съ нимъ, не считая ихъ болѣе нужными, и доказывая, что требованіе Боршаха не подтверждено никакими доказательствами, ни относительно утайки будто бы имъ денегъ слѣдовавшихъ за отдачу мѣшковъ на прокатъ, ни относительно удержанія имъ тѣхъ мѣшковъ, которыхъ онъ самъ не принимаетъ отъ него, а равно и количества оныхъ, Виткиндъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить со всѣми его послѣдствіями, а слѣдующіе ему по договору 150 р. и за веденіе дѣла и судебныя издержки съ него взыскать. Независимо отъ сего во время производства сего дѣла Боршахъ и Виткиндъ по особой записи предоставили рѣшеніе возникшаго между ними спора избраннымъ ими посредникамъ, вслѣдствіе чего имъ и постановлено 15 Февраля 1871 года рѣшеніе, которое и представлено было 27 Февраля того же года въ Мировой Съѣздъ; но Съѣздъ, имѣя въ виду, что по силѣ ст. 1394 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе третейскаго суда должно быть представлено Мировому Судьѣ въ семидневный срокъ, который уже пропущенъ, а между тѣмъ мѣщанинъ Виткиндъ къ суду не явился и не изъявилъ согласія на рѣшеніе третейскаго суда, нашелъ, что рѣшеніе это не имѣетъ никакой силы и оставляется безъ всякаго значенія. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, и не имѣя доказательствъ, которыя могли бы говорить въ пользу дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Боршахомъ съ Виткинда за неисполненіе условія 400 р., Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., 4 Марта 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, а апелляціонный отзывъ Виткинда оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣ-

шеніе мѣщанинъ Виткиндъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это, какъ объясняетъ проситель, заключается: во 1-хъ) въ томъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ возлагаютъ на него обязанность опровергать доводами бездоказательныя требованія Боршаха, тогда какъ, на основаніи ст 81 Уст. Гр. Суд., Боршахъ, какъ истецъ, обязанъ былъ доказать свой искъ, котораго онъ не подтвердилъ ни фактическими данными, ни чрезъ свидѣтелей, и во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, не находя, какъ сказано въ самомъ рѣшеніи, доказательствъ, которыя могли бы говорить въ пользу дѣла о взысканіи Боршахомъ съ него Виткинда за неисполненіе условія 400 р., тѣмъ не менѣе, принявъ въ основаніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ апелляціонной жалобѣ и утвердилъ искъ въ пользу Боршаха, и такимъ образомъ, не имѣя въ виду со стороны его доказательствъ, рѣшилъ дѣло по совѣсти, а не по закону, чѣмъ нарушилъ точный смыслъ какъ 81, такъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь первоначально къ объясненію просителя Виткинда относительно указываемаго имъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда противорѣчія между соображеніями, принятыми для постановленія рѣшенія, и самою сущностью того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя соображенія эти и представляются дѣйствительно неяснымъ и нѣкоторымъ образомъ несогласными съ сдѣланнымъ изъ оныхъ окончательнымъ выводомъ, но что тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ смыслѣ существенной части самаго рѣшенія не можетъ представляться никакого сомнѣнія, обстоятельство это, какъ относящееся къ одному неточному и неясному изложенію соображеній, не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніи Мироваго Судьи указаны тѣ основанія, которыя привели Мироваго Судью, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, къ убѣжденію въ правильности иска Боршахъ; основанія эти выведены не изъ побочныхъ обстоятельствъ, а изъ содержанія представленнаго къ дѣлу договора, заключеннаго между Боршахомъ и Виткиндомъ и изъ объясненій сторонъ; правильность же сдѣланнаго судомъ изъ оныхъ вывода относительно иска Боршаха, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго въ кассаціонномъ порядкѣ дѣла не по существу, а повѣряющаго только правильность приложенія закона къ фактическимъ выводамъ, установленнымъ судомъ; за такимъ признаніемъ иска Боршаха правильнымъ, требованіе отъ отвѣтчика Виткинда доказательствъ въ подтвержденіе заявленныхъ имъ возраженій, не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи этой статьи, отвѣтчикъ обязанъ доказать свое возраженіе; равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною со стороны Мироваго Съѣзда и указываемая просителемъ ст. 129 Уст. Гр. Суд.; такъ какъ Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мироваго Судьи, имѣлъ въ

www.naukaprava.ru

виду тѣ доказательства, на основаніи которыхъ Мировой Судья призналъ искъ Боршаха правильнымъ, посему означенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда оказывается постановленнымъ не по совѣсти, какъ объясняетъ проситель, а на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, значеніе и сила коихъ зависитъ отъ опредѣленія суда, рѣшающаго дѣло по существу. Не находя по симъ соображеніямъ въ доводахъ, изложенныхъ мѣщаниномъ Виткиндомъ въ кассаціонной жалобѣ своей, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Съѣздомъ Мировыхъ Судей Елисаветградскаго судебнаго мироваго округа по дѣлу его съ Боршахомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Виткинда, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Сидора Лопатинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кузнецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Принимая во вниманіе, что мѣщанинъ Лопатинскій не оспаривалъ словеснаго договора съ мѣщаниномъ Анисимовымъ объ исполненіи штукатурныхъ работъ по Соборной церкви въ Кузнецкѣ и что позднѣйшими рѣшеніями Правительствующаго Сената выяснено, что договоры о личномъ наймѣ могутъ быть и словесные, и наконецъ, что мировыя установленія, оцѣнивъ представленныя тяжущимися доказательства и выслушавъ заключеніе экспертовъ, при произведенномъ Мировымъ Судьею осмотрѣ, признали искъ Анисимова доказаннымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи Кузнецкаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ Лопатинскимъ въ кассаціонной жалобѣ его нарушеній ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2201, 2218, 2224, 2226 и 1536 ст. т. X. ч. 1, и посему опредѣляетъ: жалобу Лопатинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніемъ Еремѣева, Коллежскаго Регистратора Николая Лаврентьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Буинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.

Управляющій имѣніемъ Еремѣева, Коллежскій Регистраторъ Лаврентьевъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Буинскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ него 66 р. 10 к. убытковъ въ пользу крестьянъ Дмитріева и Кузьмина по нарушенію имъ, Лаврентьевымъ, словеснаго условія на перевозку гречи изъ села Жукова на Спасскій затонъ, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ существеннымъ поводамъ: 1) по непринятію Съѣздомъ въ руководство 1737—1744, 2224 и 2226 ст. и прим. къ ст. 571 т. X ч. 1 и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 232, въ силу коихъ договоры какъ о подрядахъ, такъ и о личномъ наймѣ должны быть письменные, и 2) по нарушенію Съѣздомъ 101 и 406 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что показанія свидѣтелей не внесены

въ особый протоколъ, не прочитаны имъ и не подписаны грамотными свидѣтелями. Проситель указываетъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на его сознаніи по 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ существованіи словеснаго договора подряда. Фактъ этотъ дѣйствительно признанъ обѣими сторонами, но споръ возникъ о смыслѣ постановленныхъ къ оному условій, а именно о срокѣ исполненія принятаго возчиками на себя обязательства. Проситель Лаврентьевъ утверждалъ, что подрядчики обязались явиться съ подводами 2 Марта къ 12 часамъ дня и поднять гречу непремѣнно въ два или три транспорта; подрядчики же показали, что взялись поставить гречу въ продолженіи зимняго пути безъ назначенія дня, часовъ и числа транспортовъ. Проситель, въ виду неявки подрядчиковъ до вечера 2 Марта, считалъ ихъ нарушавшими условіе и нанялъ другихъ возчиковъ; истцы же, Дмитріевъ и Кузьминъ, явившіеся съ нѣкоторыми подводами 3 Марта, въ виду своего права по условію, поднять гречу въ продолженіе всего зимняго пути, находили права ихъ нарушенными Лаврентьевымъ отдачею подряда перевозки другимъ лицамъ, не дождавшись прибытія истцовъ. Согласно съ сими заявленіями сторонъ, имъ предлежало доказать существованіе условія о срокѣ исполненія подряда. Проситель доказалъ свое заявленіе показаніями свидѣтелей конторщика и ключника; подрядчики же доказательства его, просителя, не опровергли и своего заявленія ничѣмъ не подтвердили. Но показаніе свидѣтелей просителя, вовсе не внесенное въ протоколъ, не прочитанное и не подписанное ими, изложено, какъ находитъ проситель, въ рѣшеніи Съѣзда« не въ послѣдовательномъ порядкѣ» и этимъ важнымъ упущеніемъ затмилась истина, касающаяся содержанія словеснаго договора и обязательнаго для подрядчиковъ срока, ими нарушеннаго. Буинскій Мировой Съѣздъ, представляя кассаціонную жалобу Лаврентьева Правительствующему Сенату, объясняетъ, что несоблюденіе въ данномъ случаѣ 101 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ, по мнѣнію Съѣзда, такого отступленія отъ обрядовъ и формъ судопроизводства, въ силу которыхъ состоявшееся постановленіе не имѣло бы силы судебнаго рѣшенія. Хотя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 578, и признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія непрочтеніе свидѣтелямъ отобранныхъ отъ нихъ показаній и непредложеніе таковыхъ къ утвержденію ихъ подписомъ, но по смыслу того же рѣшенія это нарушеніе только лишаетъ приговоръ, силы судебнаго рѣшенія, если на отобранныхъ такимъ порядкомъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, основано самое существо рѣшенія. Въ настоящемъ же дѣлѣ рѣшеніе Мироваго Съѣзда основано не на показаніяхъ свидѣтелей Сергіевскаго, Зимнинскаго и Дмитріева, а на собственномъ признаніи отвѣтчикомъ спорнаго факта, служащаго подтвержденіемъ правъ противной стороны. Въ заключеніе Съѣздъ доноситъ, что на судоговореніи въ Съѣздѣ ни повѣренный отвѣтчика, ни свидѣтели не требовали прочтенія и подписи протокола судебнаго засѣданія. Въ рѣшеніи Съѣзда 11 Мая 1871 г. между прочимъ прописано, что хотя по закону, ст. 1737, 1738, 1742 т. X ч. 1, договоръ подряда повелѣвается облекать въ форму нотаріальнаго акта, противъ котораго, дѣйствительно, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допускаемы свидѣтельскія показанія, но какъ, въ данномъ случаѣ, письменнаго договора между Лаврентьевымъ и крестьянами Дмитріевымъ и Кузьминымъ составлено не было, дѣйствительность словеснаго договора подтверждена не свидѣтельскими показаніями, а самимъ отвѣтчикомъ, слѣдовательно ссылка повѣреннаго Лаврентьева

www.naukaprava.ru

на приведенныя статьи законовъ гражданскихъ, въ виду 112 ст. Уст. Гр. Суд., ничего не доказываетъ въ пользу его довѣрителя, который по этому не можетъ не быть признанъ отвѣтственнымъ за нарушеніе заключеннаго, хотя и словеснаго, договора, каковые по 571 и 573 ст. т. Х ч. 1, равнымъ образомъ пользуются покровительствомъ закона, подъ условіемъ, чтобы таковые заключались по доброй волѣ договаривающихся и не имѣли ничего въ себѣ законамъ противнаго. Словесный договоръ, въ настоящемъ случаѣ, имѣетъ свойство договоровъ законныхъ, слѣдовательно, по 569 и 570 ст. т. Х ч. 1, налагаетъ на договорившихся обязанность его исполнить. Повѣренный отвѣтчика старается доказать, что словесный договоръ могъ быть для него обязательнымъ до 12 часовъ дня 2 Марта, а какъ подрядчики явились для исполненія подряда 3 Марта, то заключенное съ ними условіе должно быть почитаемо потерявшимъ силу. Съѣздъ, въ этомъ отношеніи, нашелъ, что какъ повѣренный Лаврентьева вовсе не доказывалъ на судѣ существованія того непремѣннаго условія въ договорѣ, что неявка подрядчиковъ въ 12 часовъ 2 Марта повлечетъ за собою отказъ въ подрядѣ, то существованіе подобнаго условія оказывается недоказаннымъ и не можетъ быть принято въ уваженіе.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ былъ не о существованіи словеснаго договора между тяжущимися, а о срокѣ начатія перевозки, т. е. о срокѣ исполненія условія. Въ виду сознанія обѣими сторонами существованія словеснаго договора, Буинскій Съѣздъ правильно нашелъ, что какъ существованіе договора, такъ и обязательность онаго для договорившихся лицъ не требуютъ дальнѣйшаго доказательства чрезъ свидѣтельскія показанія; но споръ о срокѣ исполненія условія представляется, по дѣлу, въ другомъ видѣ. По этому предмету не было сознанія Лаврентьева и для разъясненія онаго обѣ стороны сослались на свидѣтелей. Допустивъ спросъ свидѣтелей, т. е. признавъ, что указаніе истцовъ и возраженіе отвѣтчика по предмету о срокѣ исполненія условія могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, Съѣздъ обязанъ былъ въ семъ случаѣ соблюсти порядокъ, указанный по сему предмету въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ производства настоящаго дѣла, что показаніямъ свидѣтелей не было составлено особаго протокола, что они не были прочитаны и подписаны ими, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по допущенному Буинскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

53.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Самуила Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Давида Рафаловича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Повѣренный купца Самуила Варшавскаго, присяжный повѣренный Рафаловичъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу

о взысканіи купцомъ Астратовымъ съ довѣрителя его 2,500 р. 30 к. за произведенныя работы, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою 570, 571, 1742 и 2045 ст. т. Х ч. 1. Нарушенія эти проситель видитъ въ томъ, что Палата присудила взысканіе съ Варшавскаго за произведенныя по подряду работы безъ письменнаго договора о таковомъ подрядѣ. Проситель указываетъ, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ 1742 ст. т. Х ч. 1, въ томъ смыслѣ, что письменная форма, съ соблюденіемъ всѣхъ указанныхъ въ этой статьѣ формальностей, обязательна для договора подряда (рѣш. 1867 г. №№ 225, 328 и 477; 1869 г. № 225.); при этомъ проситель находитъ, что облеченіе соглашенія воли контрагентовъ въ указанную закономъ форму, должно состояться при самомъ установленіи вытекающихъ изъ договора правъ и обязанностей, а не тогда, когда уже послѣдовало по оному исполненіе. Въ виду сего выданныя Астратову Кадниковымъ, повѣреннымъ Варшавскаго, росписки о произведенныхъ работахъ уже по исполненіи таковыхъ работъ, и не заключающія въ себѣ тѣхъ принадлежностей, которыя требуются 1742 ст. не могутъ замѣнять акта о подрядѣ, тѣмъ болѣе, что росписки эти, не подходящія ни по содержанію, ни по формѣ подъ письменные акты, упоминаемые въ 1742, 2017 и 2045 ст. Уст. Гр. Суд., представляютъ собою ничто иное какъ свидѣтельское показаніе Кадникова, изложенное имъ на письмѣ. Наконецъ нарушеніе Палатою 1742 ст. т. Х ч. 1, по мнѣнію просителя, доказывается еще тѣмъ, что самъ повѣренный истца объяснялъ Суду, что довѣритель его производилъ работы для Варшавскаго по словесному договору подряда. Законъ же нигдѣ не опредѣляетъ порядка исполненія по словеснымъ договорамъ и способовъ удостовѣренія заключенія словесныхъ договоровъ, и исполненіе по онымъ предоставляется усмотрѣнію сторонъ; иначе оно быть не можетъ, ибо, при отсутствіи письменнаго акта, Судъ не имѣетъ твердой точки опоры для сужденія о существѣ и пространствѣ правъ и обязанностей сторонъ. Въ виду словеснаго соглашенія съ Астратовымъ, Варшавскій, уплачивая ему за произведенныя работы, по мѣрѣ исполненія оныхъ, деньги, не считалъ нужнымъ брать отъ него платежныя росписки, да и не обязанъ къ тому по закону. Судебная Палата, обвиненіемъ отвѣтчика Варшавскаго въ непредставленіи доказательства въ уплатахъ Астратову за произведенныя имъ работы, неопровергаемыя Варшавскимъ, нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она могла потребовать отъ отвѣтчика письменнаго удостовѣренія въ таковыхъ платежахъ только въ томъ случаѣ, если бы истецъ представилъ суду правильно составленный договоръ, т. е. письменный актъ по 1742 ст. т. Х ч. 1, или по крайней мѣрѣ счетъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, подписанный Варшавскимъ или надлежаще уполномоченнымъ къ тому лицомъ (ст. 2017 и 2045 т. Х ч. 1). По мнѣнію просителя, истецъ не представилъ ни того, ни другаго, такъ какъ росписки Кадникова, какъ выше сказано, не удовлетворяютъ сему требованію, заключая въ себѣ ничто иное какъ свидѣтельское его показаніе, на письмѣ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата признала искъ Астратова

www.naukaprava.ru

къ Варшавскому объ уплатѣ по произведеннымъ работамъ доказаннымъ: во 1-хъ) въ виду сознанія сторонъ въ существованіи словеснаго договора о производствѣ земляныхъ работъ и о поставкѣ поденныхъ рабочихъ; во 2-хъ) по оцѣнкѣ представленныхъ истцомъ документовъ, выданныхъ ему повѣреннымъ Варшавскаго и заключающихъ въ себѣ требуемыя 1742 ст. т. X ч. 1 условія подряда и поставки и въ 3-хъ) по непредставленію Варшавскимъ доказательства возраженія его о произведенныхъ имъ Астратову повременныхъ, по исполненію договора, платежей. Означенныя основанія рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными и согласными: во 1-хъ) по предмету признанія дѣйствительности и обязательности договора—съ рѣшеніями Сената, разъяснившими 1742 ст. т. X ч 1, (рѣш. 1869 г. № 609 и др); и во 2-хъ) съ 2326 ст. т. X ч. 1, объ отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія своего повѣреннаго, въ виду того, что Кадниковъ былъ уполномоченъ Варшавскимъ на заключеніе договоровъ о подрядѣ и поставкѣ. Наконецъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи и нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата правильно заключила, что отвѣтчикъ, представляя возраженіе, обязанъ доказать оное. Варшавскій заявилъ, что онъ Астратову уплатилъ 1,600 р., въ чемъ и выдалъ ему росписку; Палата заявленія сего не признала заслуживающимъ уваженія, такъ какъ росписка о полученномъ платежѣ должна была быть выдана не Варшавскимъ, а Астратовымъ и находиться въ рукахъ перваго, а не послѣдняго. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Варшавскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

54.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Милютина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К и р и м ъ.)

Повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Милютина, въ кассаціонной своей жалобѣ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, присудившаго взыскать съ Милютина въ пользу жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Арцыбушевой 216 руб. 66 коп. за занятіе ея дачи, сверхъ условленнаго на лѣтнее время срока. Въ жалобѣ этой проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131, 81, 112, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. I ч. X т.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приведенныхъ имъ возраженій противъ рѣшенія Съѣзда, въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ обсужденію лишь указаніе просителя на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это онъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, принявъ за основаніе своего рѣшенія существованіе между Милютинымъ и Арцыбушевою словеснаго соглашенія о наймѣ дачи на лѣтній сезонъ, безъ требованія истицы распространилъ условія этого договора на событія, послѣ того совершившіяся, тогда какъ имѣлъ въ виду собственное показаніе Арцыбушевой на судѣ, что вся слѣдовавшая по договору сумма ей уплачена. Но это возраженіе просителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе его на нарушеніе 131 ст., совершенно неосновательны, ибо сущность иска Арцыбушевой и заключалась именно въ томъ, что Милютинъ, по договору, вправѣ былъ занимать дачу только въ теченіи лѣтняго сезона, и что проживъ далѣе, онъ обязанъ удовлетворить ее особо за прожитое сверхъ срока время. Слѣдовательно Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе договора и принявъ его, между прочимъ, въ соображеніе при опредѣленіи съ Милютина взысканія, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, а слѣдовательно, не нарушилъ и указываемаго просителемъ закона. Что же касается прочихъ возраженій просителя, то всѣ они существенно заключаются въ указаніи его на то, что истица, кромѣ голословныхъ заявленій, ничѣмъ не доказала своего иска, и что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено даже по какимъ соображеніямъ онъ убѣдился въ правильности предъявленной къ нему претензіи; но это послѣднее возраженіе положительно опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, а вопросъ о томъ, доказанъ ли искъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ вовсе обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Посему, не усматривая никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Милютина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію казака Олещенко объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К и р и м ъ.)

Повѣренный казака Одинца, крестьянинъ Бѣликовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ искъ на казака Олещенко за произвольный заборъ, въ лѣто 1869 г., съ принадлежащей довѣрителю его нивы 40 копенъ ржи; при чемъ оцѣнилъ каждую копну по три рубли, и въ доказательство сослался на свидѣтелей. При разбирательствѣ у Судьи, отвѣтчикъ объяснилъ, что съ нивы (въ урочищѣ *Мочилъ*) онъ дѣйствительно забралъ рожь, но не 40, а 18 копенъ, и сдѣлалъ это потому, что нива эта присуждена ему по рѣшенію бывшаго Гадячскаго Уѣзднаго Суда и отдана въ его пользованіе по акту Становаго Пристава 23 Августа 1868 г., но что онъ не пользовался ею, потому, что Одинецъ не допустилъ его до владѣнія; при чемъ сослался также на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, призналъ искъ Одинца подлежащимъ удовлетворенію только за 18 копенъ и затѣмъ, принявъ во вниманіе, что отвѣтчикъ, противъ показанной истцомъ цѣны, возраженія не сдѣлалъ, опредѣлилъ взыскать съ Олещенка, по числу 18 копенъ, 54 руб. На это рѣшеніе принесли жалобы обѣ стороны. Повѣренный истца просилъ присудить взысканіе на всѣ 40 копенъ, а отвѣтчикъ жаловался на то, что Судья не

www.naukaprava.ru

принялъ во вниманіе представленнаго имъ акта Становаго Пристава, основаннаго на рѣшеніи Уѣзднаго Суда и просилъ спорную ниву оставить въ его владѣніи, освободивъ вовсе отъ взысканія; въ объясненіи же на апелляцію истца, повѣренный отвѣтчика, сверхъ того, заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и вновь выставленныхъ свидѣтелей, нашелъ, что отвѣтчикъ Олещенко, при разбирательствѣ у Судьи, хотя и сослался на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, но самъ же объяснилъ, что онъ спорною нивою не пользовался; вслѣдствіе чего и усматривая изъ показанія свидѣтелей, что нива эта до предъявленія настоящаго иска, находилась въ фактическомъ владѣніи истца, Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Судьи утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Олещенко проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, объясняя: а) что Съѣздъ, вопреки 56 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ стоимость ржи не по заключенію свѣдущихъ людей; б) что разрѣшивъ дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ имѣлъ въ виду письменное доказательство о принадлежности ему спорной нивы, нарушивъ 409 ст. того же Устава и вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнилъ вошедшее въ законную силу рѣшеніе Уѣзднаго Суда, и в) что Съѣздъ неправильно оставилъ безъ вниманія указаніе его на то, что дѣло по иску Одинца, какъ связанное съ вопросомъ о правѣ на спорную ниву, согласно 212 ст. Уст. Гражд. Суд., должно подлежать разбору не мировыхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ возраженій просителя, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ заслуживать уваженія. По содержанію 56 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна имущества, показанная въ исковомъ прошеніи, опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей лишь въ томъ случаѣ, когда *она оспаривается* отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ Олещенко ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціи Съѣзду вовсе не заявлялъ спора противъ цѣнности ржи, показанной Одинцемъ въ исковомъ его прошеніи, не смотря на то, что на отсутствіе этого спора Судья въ своемъ рѣшеніи именно указывалъ. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ эту цѣну за основаніе, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ 55 ст. Уст. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не допустилъ и другихъ, указываемыхъ просителемъ нарушеній. Общій смыслъ рѣшенія Съѣзда показываетъ, что въ виду возникшаго *спора о принадлежности нивы*, онъ остановился лишь на одномъ вопросѣ, у кого именно нива эта, во время своза ржи, состояла въ фактическомъ владѣніи. Разрѣшая же собственно этотъ вопросъ и основавъ въ семъ отношеніи заключеніе свое на показаніяхъ свидѣтелей, не входя при этомъ въ оцѣнку представленнаго отвѣтчикомъ письменнаго документа, Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается жалобы просителя на то, будто бы Съѣздъ своимъ постановленіемъ по иску Одинца отмѣнилъ вошедшую въ законную силу рѣшеніе Уѣзднаго Суда, то жалоба эта тѣмъ менѣе основательна, что изъ настоящаго производства не видно даже и того, чтобы рѣшеніе Суда предъявлено было отвѣтчикомъ при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и чтобы именно это рѣшеніе было принято въ основаніе акта, составленнаго Становымъ Приставомъ; но если бы означенное рѣшеніе и дѣйствительно состоялось, и если бы оно только по уклоненію Одинца, какъ показываетъ проситель, оставалось фактически не исполненнымъ, то ему слѣдовало во всякомъ случаѣ, для огражденія своихъ правъ, предварительно просить о приведеніи онаго въ исполненіе тѣмъ порядкомъ, какой закономъ установленъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, опредѣляющихъ права собственности на недвижимыя имѣнія. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Олещенко на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ефима Колобова объ отмѣнѣ рѣшенія Петрозаводско-Повѣнецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Крестьянинъ Колобовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу малолѣтнихъ сиротъ Колобовыхъ 54 руб. 50 к., полученные матерью его съ крестьянина Селатова, въ основаніе своего ходатайства приводитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, возложивъ на него обязанность отвѣчать за долги матери, тогда какъ онъ ничѣмъ послѣ нее не наслѣдовалъ, поступилъ въ нарушеніе 1258 ст. 1 ч. X т. и 29, 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что Съѣздъ, вопреки 9, 15, 41 и 65 ст. Учр. Суд. Уст., не уважилъ заявленнаго имъ отвода относительно подсудности сего дѣла Мировому Судьѣ не 4-го участка, а 1-го или 2-го.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ будтобы обращеніи на него отвѣтственности за долги матери не заслуживаетъ уваженія потому, что Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, присудилъ означенное взысканіе на томъ именно основаніи, что призналъ его, просителя, принявшимъ наслѣдство послѣ своей матери; вопросъ же о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ установилъ такой выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, относясь къ фактической его сторонѣ, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и указаніе просителя на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ уваженія заявленнаго имъ отвода. По точному смыслу 1 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ долженъ быть заявленъ до представленія объясненій по существу дѣла, между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ отводъ о подсудности предъявленнаго иска Мировому Судьѣ не 4-го, а 1-го или 2-го участка заявленъ былъ Колобовымъ впервые лишь въ апелляціонной его жалобѣ, и потому, очевидно, не могъ уже подлежать удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ опре-

www.naukaprava.ru

дѣлаетъ: кассаціонную жалобу Колобова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Коптева объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Въ Бахмутскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ мѣщанина Коптева 35 р. въ пользу купеческаго сына Юсевича. Въ кассаціонной жалобѣ Коптевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показаніе спрошеннаго въ засѣданіи Съѣзда свидѣтеля Осипова не было ему прочитано и имъ не подписано, не смотря на то, что свидѣтель грамотный, такъ какъ на присяжномъ листѣ имѣется его подпись.

По выслушаніи заключенія Исправ. должность Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что несоблюденіе установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. правила, всегда признавалось Правительствующимъ Сенатомъ (напр. рѣш. Гр. К—го Д—та 1870 г. №№ 870, 1770 и мн. др.) нарушеніемъ столь существеннымъ, что за симъ и самый приговоръ суда считался не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Коптева съ Юсевичемъ отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

58.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію купца Ташкова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Въ Одесской Судебной Палатѣ состоялось рѣшеніе, коимъ отказано купцу Ташкову въ искѣ съ купца Луцкаго 29,000 руб. по запродажной записи. Въ кассаціонной жалобѣ Ташковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 456 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Палата обсудила одно лишь возраженіе отвѣтчика о томъ, что сдѣланная имъ на записи надпись о полученіи всей сполна суммы, какъ никѣмъ не удостовѣренная въ дѣйствительности, не можетъ служить доказательствомъ правильности иска, но не вошла въ разсмотрѣніе содержанія самой записи и не опредѣлила юридическихъ послѣдствій передачи ее въ руки Луцкаго, не смотря на то, что на это именно обстоятельство онъ, проситель, указывалъ въ своей апелляціи. Такое возраженіе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и основаннымъ на точномъ смыслѣ приведенныхъ имъ законовъ. Неоднократными рѣшеніями Сената было разъясняемо, что судъ долженъ разсмотрѣть и

обсудить силу каждаго письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, но не обязывается излагать въ своемъ рѣшеніи критическій разборъ по всякому письменному доказательству и отвѣчать на всякій доводъ тяжущихся, ибо само рѣшеніе въ сущности есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Примѣняя эти начала къ предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Судебной Палаты съ точностью изложено содержаніе запродажной записи и что, слѣдовательно, въ разсмотрѣніи ея было все то, на что проситель указывалъ въ своихъ доводахъ и возраженіяхъ; если же за симъ Палата и пришла къ выводамъ, несогласнымъ съ убѣжденіями просителя, то въ этомъ случаѣ, она дѣйствовала по праву, предоставленному ей закономъ и входить въ повѣрку правильности этихъ выводовъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, такъ какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства Сенатъ не разсматриваетъ существа дѣла, а судитъ лишь о томъ, правильно ли примѣненъ законъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ мѣстомъ. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Ташкова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію крестьянина Михаила Брюхова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Мировой Судья 2 участка С.-Петербургскаго уѣзда, разсмотрѣвъ искъ Брюхова съ Миронова и Скалкина за перевозку угля, нашелъ, что Мироновъ и Скалкинъ товарищи по подряду перевозки угля отъ конторы Фрумъ и К-о и что Брюховъ перевезъ уголь за счетъ Миронова и Скалкина, и потому заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ отвѣтчиковъ въ пользу Брюхова за 18740 пуд., по 15 руб. за 1000 пуд., 281 руб. 10 к. и за веденіе дѣла 18 руб. 70 коп. На это рѣшеніе повѣренный Миронова принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ по найму судна, что по 1700 ст. X т. ч. 1 наемъ судовъ совершается письменнымъ договоромъ и что законъ сей не столько относится къ одной формальности, сколько къ самому существу дѣла, потому что наемъ судовъ сопровождается столь различными обстоятельствами, что въ случаѣ возникновенія спора весьма затруднительно постановить судебное рѣшеніе, если всѣ обстоятельства, какъ то доказываетъ и настоящее дѣло, не опредѣлены положительно условіями договора и потому законъ сей требуетъ непремѣннаго примѣненія. На семъ основаніи и въ виду того, что между Брюховымъ и Мироновымъ письменнаго условія заключено не было, Съѣздъ нашелъ, что предъявленный искъ пред-

www.naukaprava.ru

ставляется недоказаннымъ, а потому, на основаніи 1700 ст. т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Брюхова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ: 1) что за отсутствіемъ жалобы со стороны Скалкина (онъ же Малоземовъ), Съѣздъ неправильно отмѣнилъ рѣшеніе Судьи въ цѣломъ его объемѣ, отказавъ ему въ искѣ какъ съ Миронова, такъ и Скалкина, и тѣмъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд. и точный смыслъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 111; 2) что изъ протокола Судьи отъ 2 Іюня 1870 года видно, что просителемъ была заявлена просьба о взысканіи денегъ за перевозку угля, а не за пользованіе судномъ, отданнымъ имъ въ наймы. Изъ этого видно, что Съѣздъ привелъ въ основаніе иска такое обстоятельство, которое вовсе не было приведено сторонами и основываясь на немъ постановилъ рѣшеніе вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 1700 т. X ч. 1, и 3) что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не упомянулъ о представленныхъ просителемъ письменныхъ доказательствахъ и ихъ не разсматривалъ и тѣмъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 409 ст. того же Устава; а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянину Брюхову присуждены были Мировымъ Судьею отыскиваемыя имъ деньги съ двухъ отвѣтчиковъ: Миронова и Скалкина и какъ на это рѣшеніе принесена была апелляціонная жалоба только однимъ Мироновымъ безъ уполномочія со стороны Скалкина, то Мировой Съѣздъ, отказавъ въ рѣшеніи своемъ во всемъ искѣ Брюхову, тѣмъ самымъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

60.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Штабсъ-Капитана Маріи Ростковской (по первому браку Шмаковой), Коллежскаго Совѣтника Савицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по иску съ довѣрительницы ея купцомъ Мордкою Дунаевскимъ убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кивримъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратился прежде всего къ обсужденію указанія просителя на нарушеніе 1703 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., такъ какъ большую часть остальныхъ его возраженій противъ рѣшенія Судебной Палаты, Савицкій выводитъ изъ означеннаго выше закононарушенія. По этому предмету, проситель объясняетъ, что Палата, принявъ за доказательство права Дунаевскаго на вознагражденіе за прекращеніе договора, раньше условленнаго срока, контрактъ на арендованіе земли на шесть лѣтъ, съ полученіемъ впередъ арендной платы за всѣ шесть лѣтъ, неявленный у крѣпостныхъ

дѣлъ, не признанный Шмаковою за осуществленную сдѣлку и совершенный безъ наложенія на имѣніе запрещенія, нарушила 1703 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., въ силу которой контрактъ этотъ безусловно недѣйствителенъ и необязателенъ для третьяго пріобрѣтателя имѣнія, каковымъ является въ дѣлѣ наслѣдникъ умершаго Шмакова, и слѣдовательно не можетъ служить источникомъ доказательства какого бы то ни было законнаго права. Контрактъ 16 Ноября 1865 года былъ представленъ къ дѣлу Дунаевскимъ какъ письменное доказательство его иска, оцѣнку же письменныхъ доказательствъ, коими тяжущіеся защищаютъ свои права, судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20-го Ноября 1864 года, обязаны производить на основаніи правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ статьяхъ 458 и 460 котораго постановлено, что актъ, не признанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта; а домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, *ихъ наслѣдниками* и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. По точному предписанію означенныхъ законоположеній, Судебная Палата не могла не признать дѣйствительнымъ заключенный между Дунаевскимъ и Шмаковымъ контрактъ при неотрицаніи подлинности его сторонами, не смотря на то, что актъ этотъ не былъ совершенъ установленнымъ въ 1703 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. порядкомъ. Но признавая даже, что судебныя мѣста обязаны были примѣнить законъ, содержащійся въ 1703 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. къ контракту Дунаевскаго съ Шмаковымъ, какъ къ такому акту, который совершенъ при полномъ дѣйствіи этого закона до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, тѣмъ не менѣе оказывается, что и въ этомъ даже случаѣ ст. 1703 ч. 1 т. X Зак. Гражд. не была нарушена Судебною Палатою. Хотя въ приведенной статьѣ и говорится, что арендные контракты, заключаемые съ полученіемъ или съ назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть засвидѣтельствованы въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, коимъ, по закону, совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, но несоблюденіе этой формальности не отнимаетъ у договора его обязательной силы для самихъ договорившихся сторонъ и можетъ имѣть значеніе только для третьихъ лицъ, т. е. для кредиторовъ владѣльца или для будущихъ пріобрѣтателей имѣнія, наслѣдникъ же Шмакова, по смыслу 1259 и 1543 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., не можетъ считать себя третьимъ лицомъ по отношенію къ обязательствамъ своего умершаго отца, такъ какъ на принявшаго наслѣдство, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами наслѣдователя, переходитъ и обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и частными лицами. За изложенными соображеніями, само собою упадаетъ и указаніе Савицкаго на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 531, 532, 690 и 691 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. для вывода о правѣ Дунаевскаго на взысканіе убытковъ, причиненныхъ нарушеніемъ договора, по мнѣнію просителя, недѣйствительнаго. Затѣмъ, объясненіе Савицкаго, будто Палата, признавъ въ дѣйствіи Шмаковой, выразившемся въ насильственномъ удаленіи Дунаевскаго изъ занимаемаго имъ помѣщенія, самоуправство, т. е. дѣяніе преступное, неправильно разрѣшило

www.naukaprava.ru

дѣло на основаніи 684 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., предусматривающей вредъ, происшедшій отъ дѣянія, не признаваемаго преступнымъ, лишено основанія, такъ какъ въ соображеніяхъ Палаты нѣтъ ни слова ни о насиліи, ни о самоуправствѣ Шмаковой. Далѣе указаніе Савицкаго на нарушеніе Судебною Палатою: 694 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что возбужденный ею вопросъ, доказалъ ли истецъ Дунаевскій, что отвѣтчица своими распоряженіями причинила ему убытки,—выведенъ не изъ требованій и возраженій тяжущихся; статьи 366 того же Устава тѣмъ, что Палата, признавая за Дунаевскимъ, какъ потерпѣвшимъ отъ самоуправства Шмаковой, право искать вознагражденіе за потерянное имущество, освободила его отъ обязанности доказать, что дѣйствительно означенное имущество погибло или расхищено, и приняла за доказательство иска Дунаевскаго показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ только фактъ самоуправства, а не послѣдствія этого факта, и наконецъ статьи 896 тѣмъ, что Палата предоставила Дунаевскому доказывать въ исполнительномъ порядкѣ сумму убытковъ, тогда какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства имъ недоказано ни несомнѣннаго права на вознагражденіе за убытки, ни даже причиненія ему какихъ либо убытковъ,—всѣ эти три указанія не заслуживаютъ уваженія потому, что правильность постановки вопросовъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1868 г. № 659, точно также какъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ или не доказалъ, не зависитъ отъ кассаціонной инстанціи, а лежитъ на обязанности судебныхъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло въ существѣ (1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Устан.). Наконецъ, неосновательно и указаніе на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ споръ Шмаковой противъ дѣйствительности контракта былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, но отвергнутъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Савицкаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

61.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Штабсъ-Ротмистра Колесниковой, жены Штабсъ-Ротмистра Акацатовой и жены Полковника Филиборнъ. Штабсъ-Ротмистра Александра Акацатова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, которымъ отказано его довѣрительницамъ въ притязаніи къ недвижимому имѣнію роднаго брата ихъ Губернскаго Секретаря Павла Делакуръ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора А. А. К н и р и м ъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ приведенные въ ней поводы къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживающими уваженія. Такъ Акацатовъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 361 и 699 ст. Уст. Гр. Срд. тѣмъ, что Палата признала недоказаннымъ право собственности его довѣрительницъ на имѣніе Белькуръ, не уяснивъ себѣ существа ихъ исковыхъ требованій, т. е. того

права, къ охраненію котораго онѣ призывали судъ. Изъ дѣла же видно, что въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Херсонскій Окружный Судъ, Колесникова Акацатова и Филиборнъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, основываясь на раздѣльномъ актѣ, совершенномъ между наслѣдниками Гвардіи Полковника Людвига Делакуръ, которымъ, будто-бы, предоставлено брату ихъ, Павлу Делакуръ, пожизненное распоряженіе домомъ, всѣми постройками, обзаведеніемъ и землею въ количествѣ 428 десятинъ, при сельцѣ Белькуръ, съ обязанностью его изъ доходовъ съ этой земли содержать въ порядкѣ домъ, а также выдавать содержаніе тѣмъ изъ сестеръ своихъ, которыя будутъ жить въ Белькурѣ,—просили истребовать отъ Павла Делакуръ отчета за все время управленія имъ ихъ имѣніемъ, отдать во владѣніе ихъ принадлежащую имъ по праву собственности землю, въ количествѣ 428 десятинъ, съ находившимися на ней постройками, домомъ и садомъ, а доходы и убытки, понесенные ими вслѣдствіе разстройства Павломъ Делакуръ имѣнія, предоставить имъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ возникшее изъ этого иска дѣло, нашла: 1) что по словесному разуму раздѣльнаго акта, совершеннаго 11 Іюня 1865 года между наслѣдниками Людвига Делакуръ, право собственности на 428 десятинъ земли при селеніи Белькуръ принадлежитъ изъ нихъ Павлу Делакуръ съ ограниченіемъ этого права, согласно духовному завѣщанію Людвига Делакуръ, по коему онъ, Павелъ Делакуръ, обязанъ изъ дохода съ означенной земли содержать домъ и тѣхъ изъ его сестеръ своихъ, которыя пожуждаются жить въ немъ; 2) что въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ дополненіе къ писанному 26 Января 1862 года, на которое сдѣлана ссылка въ раздѣльномъ актѣ относительно упоминаемаго ограниченія права собственности на завѣщанныя сыну своему Павлу Делакуръ 428 десятинъ при селеніи Белькуръ, выраженная завѣщаніемъ Людвигомъ Делакуръ воля состоитъ въ томъ, чтобы домъ, въ этомъ селеніи находящійся, былъ общимъ всѣхъ его дочерей какъ до выхода ихъ въ замужество, такъ и послѣ, въ случаѣ ихъ вдовства, если которыя изъ нихъ понуждаются жить въ немъ, и 3) что истицы не представляли никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онѣ состоятъ во вдовствѣ и находятся въ нуждающемся положеніи, дабы имѣть право жить въ домѣ и получать содержаніе отъ брата, и что по смыслу раздѣльнаго акта на Павлѣ Делакуръ не возложено обязанности дѣлиться съ своими сестрами доходомъ съ имѣнія Белькуръ; посему Палата искъ Колесниковой, Акацатовой и Филиборнъ, какъ о признаніи за ними права собственности на недвижимое имѣніе брата, ихъ Павла Делакуръ, въ селеніи Белькуръ, такъ и объ истребованіи отъ него отчетовъ и собранныхъ съ этого имѣнія доходовъ, нашла лишеннымъ всякаго основанія. Изъ сего видно, что рѣшеніе Судебной Палаты вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію исковыхъ требованій, заявленныхъ повѣреннымъ Колесниковой, Акацатовой и Филиборнъ. Далѣе проситель Акацатовъ жалуется на то, что Предсѣдатель Судебной Палаты заключилъ пренія сторонъ по настоящему дѣлу и удалился съ членами Палаты въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, не изложивъ вкратцѣ существа дѣла, чѣмъ нарушилъ 363 ст. Уст. Гр. Суд. Но такъ какъ 363 ст.

www.naukaprava.ru

Уст. Гр. Суд. относится къ правиламъ сокращеннаго судопроизводства, а настоящее дѣло производилось въ Судебной Палатѣ въ общемъ порядкѣ гражданскаго суда, то и въ этомъ отношеніи жалобу просителя нельзя не признать неосновательною. Далѣе, онъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 432, 513, 542, 543, 546, 547 и 1011 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд. Но и это указаніе его ничѣмъ неподтверждается, такъ какъ Палата разрѣшала настоящее дѣло не по руководству означенныхъ законоположеній и не имѣла повода примѣнять ихъ въ своемъ рѣшеніи, а слѣдовательно не могла ихъ и нарушить. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X т. неправильнымъ истолкованіемъ смысла бывшихъ въ разсмотрѣніи Палаты актовъ укрѣпленія на имѣніе Белькуръ не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что обязанность истолкованія смысла договоровъ или актовъ, на которыхъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, относится къ обязанностямъ суда, рѣшающаго тяжбу по существу (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Штабсъ-Ротмистра Акацатова оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Мироваго Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ экономіи Графа Мусина-Пушкина 300 р. убытковъ, причиненныхъ ему нарушеніемъ условія, заключеннаго 25 Іюня 1868 года съ Ивановскою конторою Графа Мусина-Пушкина на арендное содержаніе покосовъ въ пустоши Островномъ десятинномъ лѣсу.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Максимовъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, представляетъ къ этому слѣдующія закононарушенія. Во 1-хъ) основаніемъ его, Максимова, иска служилъ второй пунктъ договора, которымъ предоставлено ему право подчистки лѣса ольховаго, осиноваго, березоваго, рябиноваго и можжевеловаго на отведенныхъ экономіею мѣстахъ покоса, каковыхъ мѣстъ ему, Максимову, въ теченіи трехъ лѣтъ не было указано, и даже объявлено, что лѣсъ отъ подчистки поступитъ въ пользу владѣльца дачи, вслѣдствіе чего онъ, Максимовъ, потерпѣлъ убытку по 100 р. въ годъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ не доказалъ ни того, что экономія Графа Мусина-Пушкина не сдѣлала своевременнаго указанія мѣстъ для подчистки лѣса, ни количества отыскиваемыхъ имъ убытковъ 300 р. Проситель видитъ въ этихъ двухъ соображеніяхъ Мироваго Съѣзда нарушеніе 81, 129 и 570 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., такъ какъ означенныя соображенія не согласуются съ обстоятельствами дѣла, изъ коего видно, что управляющій конторою купецъ Затѣвахинъ не отвелъ ему мѣста для подчистки. Во 2-хъ) Мировой Съѣздъ нашелъ, что данная крестьяниномъ Максимовымъ Ивановской конторѣ Графа Мусина-Пушкина подписка о взятіи въ арендное содержаніе покосовъ не можетъ быть признана договоромъ

о наймѣ или отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ. Это соображеніе, по мнѣнію просителя, нарушаетъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо служитъ разрѣшеніемъ такого вопроса, который во все время производства дѣла тяжущимися возбуждаемъ не былъ. По первое изъ указаній Максимова не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціонномъ, потому что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ, по 11 ст. Уст. Гр. Суд., отъ судебныхъ инстанцій, разрѣшающихъ дѣло въ существѣ; а второе указаніе не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда потому, что хотя означенное соображеніе Съѣзда дѣйствительно и не относится прямо къ предмету спора и неправильно, но рѣшеніе Съѣзда не на немъ основано и никакого вывода изъ этого мотива въ существѣ рѣшенія не сдѣлано, а о недѣйствительности подписки ничего не постановлено, такъ что рѣшеніе Съѣзда не дало ни одной изъ сторонъ права уклониться отъ дальнѣйшаго исполненія договора. Притомъ же 131 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ Мировому Судьѣ постановлять рѣшеніе о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и потому не можетъ распространяться на доводы и соображенія, которыми судъ подкрѣпляетъ свое рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Максимова оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію Настоятеля Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря Игумена Ѳеодосія объ отмѣнѣ рѣшенія Балахнинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

Крестьянинъ Хановъ съ товарищами предъявилъ въ мировыхъ установленіяхъ Балахнинскаго округа искъ о понужденіи Настоятеля Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря Игумена Ѳеодосія къ точному выполненію заключеннаго предмѣстникомъ его Іеромонахомъ Анастасіемъ условія объ отдачѣ имъ, крестьянамъ, въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ монастырской земли съ платою по 80 р. въ годъ. Противъ сего иска Игуменъ Ѳеодосій возражалъ, что арендное условіе, заключенное Іеромонахомъ Анастасіемъ съ Хановымъ и его товарищами, какъ составленное безъ соблюденія требованій 514, 1528 1700, 1701 и 1712 ст. 1 ч. X т., должно быть признано недѣйствительнымъ и потому просилъ условіе это нарушить. Но Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ, признавая искъ Ханова правильнымъ, опредѣлили: землю, арендуемую Хановымъ съ товарищами отъ Ѳеодоровскаго монастыря, оставить въ ихъ пользованіи до истеченія назначеннаго въ договорѣ арендаго срока. Въ кассаціонной жалобѣ Игуменъ Ѳеодосій, указывая на нарушеніе 4, 1 и 2 п. 29, 31, 79, 129, 2 п. 142, 4 п. 584, 1282, 1289 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд., 62 ст. I т. Осн. Зак., 514, 701, 1528, 1529, 1701, 1712 и 5 п. 2330 ст. 1 ч. X т., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему раз-

www.naukaprava.ru

смотрѣнію, такъ какъ дѣла монастырей, по силѣ 2 п. 31, 1282 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ дѣлъ казенныхъ управленій, къ числу коихъ, согласно 1282 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежатъ и дѣла монастырей, мировымъ установленіямъ подсудны, по силѣ 2 п. 31, 1289 и 1310 ст. того же Устава, лишь дѣла о завладѣніи или о нарушеніи владѣнія, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; всѣ же прочія дѣла казеннаго управленія подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. А такъ какъ настоящее дѣло возникло по иску крестьянина Ханоза съ товарищами къ настоятелю Ѳеодоровскаго монастыря о нарушеніи имъ послѣднимъ условія, заключеннаго Хановымъ съ строителемъ сего монастыря Іеромонахомъ Анастасіемъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе монастырской земли, то очевидно, что Балахнинскій Мировой Съѣздъ, принявъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію, поступилъ въ нарушеніе прямаго смысла 2 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель при производствѣ дѣла ни у Мироваго Судьи, ни въ Съѣздѣ не заявлялъ спора о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, но одно это обстоятельство не давало еще Мировому Съѣзду права входить въ разсмотрѣніе неподсуднаго ему дѣла, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ, и не зависимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, между прочимъ въ томъ случаѣ, когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности того суда. Руководствуясь этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балахнинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 2 п. 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

64.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Михаила Антоненко объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Л ю б о щ и н с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. С а л ь к о в ъ.)

Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Антоненко дѣло о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія Василія Антоненко лѣсомъ, вырубкою въ лѣсу деревьевъ, и о взыскиваемыхъ съ него Василіемъ Антоненко 50 руб. за вырубленные дубы, нашелъ, что свидѣтели удостовѣряютъ порубку Михаила Антоненко въ лѣсу, находящемся во владѣніи Василья Антоненко. Объясненіе отвѣтчика, что спорный лѣсъ ему принадлежитъ, а ссылка его, въ подтвержденіе сего, на документы, за силою ст. 73 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята Съѣздомъ въ уваженіе, равно какъ и бездоказательное заявленіе о томъ, что порубка произведена болѣе чѣмъ за шесть мѣсяцевъ до предъявленія иска. Посему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ спорный лѣсъ во владѣніи Василья Антоненко, присудивъ въ пользу его съ Михаила Антоненко за вырубленные дубы 50 р. Михаилъ Антоненко проситъ отмѣнить рѣшеніе Лубенскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 73, 79, 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Михаилъ Антоненко проситъ отмѣнить рѣшеніе Лубенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 73, 79, 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ: 1) Съѣздъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію смѣшанный искъ Антоненко о возстановленіи владѣнія спорнымъ лѣсомъ и о вознагражденіи за деревья, срубленныя, 11 Ноября 1870 г., въ этомъ лѣсѣ, т. е. болѣе за шесть мѣсяцевъ до предъявленія, 29 Мая 1871 г., о томъ иска; 2) Съѣздъ на десятый день послѣ полученія его, Михаила Антоненко, апелляціонной жалобы, назначилъ дѣло къ слушанію и этимъ лишилъ возможности истца Василья Антоненко представить противъ апелляціи въ мѣсячный срокъ объясненіе. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) искъ Василья Антоненко о возстановленіи нарушеннаго Михаиломъ Антоненко владѣнія лѣсомъ и о взысканіи съ него вознагражденія за произведенную во время завладѣнія порубку въ лѣсѣ, собственно имѣетъ одно и то же основаніе,—допущенное Михаиломъ Антоненко правонарушеніе посредствомъ завладѣнія лѣсомъ, и, истекающее изъ сего, право требовать, независимо отъ возстановленія владѣнія, вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные имуществу во время завладѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія ст. 258 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., ибо изъ апелляціонной жалобы Михаила Антоненко видно, что онъ произвелъ рубку деревьевъ въ спорномъ лѣсу въ теченіи Ноября 1870 г., а Василій Антоненко предъявилъ искъ 29 Мая 1871 года. Такимъ образомъ со времени нарушенія Василія Антоненко владѣнія лѣсомъ по день предъявленія имъ иска не прошло шестимѣсячнаго срока; 2) жалоба Михаила Антоненко на то, что Съѣздъ, назначивъ дѣло къ слушанію на 10-й день послѣ подачи апелляціи, нарушилъ тѣмъ ст. 170, 171 и 760 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принята въ уваженіе во первыхъ потому, что, по сообщеніи копіи съ апелляціи противной сторонѣ, отъ Съѣзда зависитъ назначать день къ слушанію дѣла и къ этому дню отъ противной стороны зависитъ представить, если желаетъ, объясненіе, а во вторыхъ потому, что по смыслу ст. 186 Уст. Гр. Суд., проситель могъ указывать, какъ на поводы отмѣны, на такія нарушенія, которыя относились къ нарушенію правъ его, а не противной стороны. При этомъ надлежитъ замѣтить, что свидѣтели, на которыхъ сослался проситель въ апелляціонной своей жалобѣ, были допрошены Съѣздомъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Михаила Антоненко оставить безъ послѣдствій.

65.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Машина объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Л ю б о щ и н с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. С а л ь к о в ъ.)

Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ

www.naukaprava.ru

Мошина, опекуна наслѣдниковъ Грудинина, дѣло о возстановленіи владѣнія землею Грудининыхъ, нарушеннаго Баевыми и Пошиваловою, нашелъ, что въ виду заявленія послѣднихъ, что они введены были во владѣніе спорною землею на основаніи формальнаго акта, по распоряженію Великолуцкаго Окружнаго Суда, въ предлежащемъ дѣлѣ представляется обсужденію не искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ собственности, споръ, не подлежащій разрѣшенію мироваго суда; посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 31 п. 1 и 73 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Мошину, предоставивъ тяжущимся разобраться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мошинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Великолуцкаго Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 129, 131 и 177 Уст. Гр. Судопр., ст. 531 и 532 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мошинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Великолуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 129, 131, 177, и ст. 531 и 532 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, опредѣляя подсудность дѣла не по его исковому требованію, а по содержанію возраженія отвѣтчиковъ, призналъ себѣ неподсуднымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею, предъявленный въ предѣлахъ шестимѣсячнаго срока, и 2) что Предсѣдатель, въ отступленіе отъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ соображенія жалобы опекуна Мошина съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что онъ, Мошинъ, просилъ Мироваго Судью возстановить владѣніе малолѣтнихъ Грудининыхъ землею, которою Баевы и Пошиваловъ не самовольно завладѣли, а были введены во владѣніе спорною землею по опредѣленію суда. Очевидно, что при такихъ условіяхъ настоящаго дѣла, когда требованіе истца имѣло предметомъ не дѣйствіе собственно Баевыхъ и Пошиваловой, нарушившихъ права малолѣтнихъ Грудининыхъ, а опредѣленіе суда о вводѣ во владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею, искъ Мошина не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей не нарушилъ ст. 29, 31, 73, 129 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 531 и 532 т. X ч. 1. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что за признаніемъ самаго иска Мошина неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, неисполненіе Предсѣдателемъ Съѣзда лежащей на немъ, по ст. 177 Уст. Гр. Суд., обязанности склоненія тяжущихся къ примиренію не можетъ служить поводомъ отмѣны опредѣленія Съѣзда. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу опекуна Мошина оставить безъ послѣдствій.

66.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Эдуарда Пелица объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Л ю б о щ и н с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

По иску Пелица разсматривалось въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о высиваемыхъ имъ съ купца Хотимскаго по условію 10,000 руб. съ процентами за

исходатайствованіе дозволительныхъ свидѣтельствъ на занятіе золотопромышленностью въ Восточной и Западной Сибири. Въ исковомъ прошеніи Хвостовъ, повѣренный Пелица, между прочимъ, объяснилъ, что довѣритель его искъ свой къ Хотимскому основываетъ не на сохранной роспискѣ, но исключительно и единственно на условіи съ Хотимскимъ, срокъ исполненія которому наступилъ выполненіемъ Пелицемъ принятаго обязательства исходатайствованіемъ Хотимскому дозволительнаго свидѣтельства на занятіе въ Сибири золотымъ промысломъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что законъ налагаетъ законное основаніе къ пріобрѣтенію правъ по обязательствамъ во взаимномъ согласіи и непринужденномъ произволѣ (ст. 700 и 1528 т. X ч. 1); 2) что согласно съ этимъ общимъ принципомъ и смысломъ ст. 824, 907 и 909 т. X ч. 1 слѣдуетъ признать, что право по обязательству пріобрѣтается полученіемъ въ свои руки документа отъ лица обязавшагося. Рукодствуясь этими соображеніями и имѣя въ виду, что Пелицъ не получалъ въ свои руки обязательство Хотимскаго, а оно было симъ послѣднимъ передано по существующему обычаю за руки Мѣняеву, который не добровольно, а по требованію полиціи, передалъ обязательство Пелицу, Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ отказалъ въ искѣ Пелицу съ Хотимскаго. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Пелица, нашла, что искъ Пелица къ Хотимскому основанъ на условіи его съ послѣднимъ и на сохранной роспискѣ, выданной Хотимскимъ на имя Мѣняева. Хотя въ условіи и сказано, что, по полученіи Хотимскимъ дозволенія на занятіе золотыми въ Сибири промыслами, Мѣняевъ обязанъ означенную сохранную росписку выдать въ полную собственность Пелица, но условіе сіе Мѣняевымъ не подписано и потому согласія его на принятіе таковой на себя обязанности въ виду не имѣется; вслѣдствіе чего и условіемъ симъ не установлено никакого права Пелица въ отношеніи Мѣняева. Если по распоряженію Управы Благочинія, Мѣняевымъ необжалованному, и вытребована отъ него сохранная росписка Хотимскаго и таковая выдана Пелицу, но распоряженіе это не представляетъ еще законнаго признанія права на оную сего послѣдняго, такъ какъ сама Управа въ постановленіи своемъ выразилась, что признаніе права Пелица на полученіе по условію и роспискѣ удовлетворенія зависѣть будетъ отъ надлежащаго присутственнаго мѣста. Наконецъ Хотимскій выдалъ Мѣняеву сохранную росписку въ принятіи отъ него на сохраненіе 1,942 р. полуимперіаловъ чекана 1855 года, съ обязательствомъ возвратить эту поклажу Мѣняеву по его приказанію по первому востребованію, но Пелицъ не доказалъ, чтобы послѣдовалъ приказъ Мѣняева о возвратѣ по сохранной роспискѣ поклажи, а вслѣдствіе сего нельзя признать право Пелица на возвращеніе ему вышеозначенной поклажи. При этомъ Палата признала, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ удовлетворенію требованіе апеллятора о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что условіе Хотимскаго передано было Пелицу, а имъ отдано на храненіе Мѣняеву. По этимъ основаніямъ и поводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1536, 1538, 2108 т. X ч. 1 и 366 Уст. Гр. Суд., отказала въ искѣ Пелица. Повѣренный Пелица проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію имъ ст. 339, 367, 409, 706, 711,

www.naukaprava.ru

773, 895 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 574, 700, 824, 825, 907, 909, 1528, 1536 и 2108 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пелица проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію ею ст. 339, 367, 409, 706, 711, 773, 895 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 574, 700, 824, 825, 907, 909, 1528, 1536 и 2108 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Палата, вопреки заявленія, изложеннаго въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Пелица, что довѣритель его ищетъ съ Хотимскаго 10,000 р. не по сохранной росписке, а исключительно и единственно по обязательству, признала, въ нарушеніе ст. 257, 258, 367, 706, 711, 747 и 895 Уст. Гр. Суд., что искъ его, Пелица, къ Хотимскому основанъ на условіи и на сохранной росписке. Такимъ образомъ Палата рѣшила дѣло по такому основанію (сохранной росписке), на которое проситель не указывалъ, и которое не было разсмотрѣно судомъ первой степени; а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нарушеніе ст. 1536 т. X ч. 1, рѣшая дѣло, приняла въ соображеніе не буквальный смыслъ условія, а сохранную роспуску—обстоятельство побочное; 2) Судебная Палата, утвердившая соображеніе Окружнаго Суда, неправильно и въ нарушеніе ст. 700, 824, 907, 909 и 1528 т. X ч. 1 признала, что для дѣйствительности домашняго условія необходима передача условія изъ рукъ одного контрагента въ руки другаго. Для дѣйствительности домашняго акта достаточно подписи участвующихъ въ договорѣ сторонъ, а требованіе закона, относящееся до порядка передачи актовъ, исключительно относится къ нотаріальнымъ актамъ; 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 129, 131 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 569, 570 и 574 т. X ч. 1, признала, что исполненіе обязательства, переданнаго третьему лицу за руки, по существующему обычаю, находится въ зависимости отъ этого третьяго лица и въ отступленіе отъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., отказала въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что онъ, Пелицъ, самъ передалъ Мѣняеву бывшее въ его рукахъ условіе съ Хотимскимъ. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Пелица съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: Палата въ состоявшемся по настоящему дѣлу рѣшеніи признала, что Пелицъ искъ свой о взысканіи съ Хотимскаго 10,000 р. основываетъ на условіи и на сохранной росписке, выданной Хотимскимъ Мѣняеву. Между тѣмъ исковое прошеніе повѣреннаго Пелицъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ показываетъ, что Пелицъ искалъ съ Хотимскаго 10,000 р. не по сохранной росписке, *а исключительно и единственно* по обязательству. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата нарушила ст. 706 и 773 Уст. Гр Суд., приняв въ основаніе состоявшагося рѣшенія такой документъ, который истцомъ былъ представленъ не въ основаніе своего искового требованія, и на который въ теченіи всего производства ни Пелицъ, ни отвѣтчикъ не указывали. Не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителя на допущенныя, по его мнѣнію, Судебною Палатою нарушенія законовъ и обрядовъ судопроизводства, въ видахъ устраненія предрѣшительныхъ заключеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 706 и 773 Уст. Гр.

Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую Судебную Палату.

67.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Аттоновича объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1 Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Аттоновичъ 25 Августа 1870 г. просилъ Мироваго Судью взыскать съ Гилярова-Платонова 200 р. должныхъ по росписке за изготовленную карту Франко-Прусской войны.—Повѣренный Гилярова—Платонова опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Аттоновичъ до передачи карты въ редакцію «Современныхъ Извѣстій» выпустилъ ее въ продажу и такимъ образомъ нарушилъ права редакціи. Мировой Судья нашелъ, что по росписке, Гиляровымъ-Платоновымъ не отрицаемой, онъ обязанъ принять отъ Аттоновича заказанные ему десять тысячъ экземпляровъ карты Франко-Германской войны и уплатить по 2 коп. за каждую карту. Посему, руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 т. X. ч. 1, Мировой Судья 25 Сентября 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Гилярова-Платонова въ удовлетвореніе Аттоновича 200 р. Съѣздъ Московскаго Столичнаго 1 Округа Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гилярова-Платонова, поданной Мировому Судьѣ, какъ видно изъ сдѣланной на жалобѣ помѣты, 27 Октября 1871 г., нашелъ, что Гиляровъ-Платоновъ обязался заказанныя десять тысячъ картъ отъ Аттоновича принять и уплатить за каждый экземпляръ по 2 коп. Но Аттоновичъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ доставилъ карты Платонову, а между тѣмъ изъ удостовѣренія инспектора типографіи видно, что Аттоновичъ ранѣе трехдневнаго срока, т. е. до полученія росписки цензурнаго комитета, выпустилъ изъ литографіи 1500 экземпляровъ карты въ продажу, чѣмъ нарушилъ принятое на себя въ отношеніи къ Гилярову-Платонову обязательство. Посему Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л и л ъ: въ искѣ Аттоновича съ Гилярова-Платонова 200 руб. отказать. Аттоновичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 162, 706 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Аттоновичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 162, 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу состоялось 25 Сентября 1870 года, а апелляціонная жалоба подана 27 Октября, т. е. по истеченіи апелляціоннаго срока, о чемъ и было имъ просителемъ заявлено на Съѣздѣ, который, не смотря на то, принялъ означенную жалобу къ своему разсмотрѣнію въ явное нарушеніе ст. 162 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131, 706 и 773 Уст. Гр Суд., отказалъ ему вовсе въ искѣ, не взирая на то, что Гиляровъ-Платоновъ признавалъ искъ его только преждевременнымъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу состоялось

www.naukaprava.ru

25 Сентября 1870 года, а апелляціонная на это рѣшеніе жалоба Гилярова-Платонова подана Мировому Судьѣ, какъ видно изъ сдѣланной имъ помѣтѣ, 27 Октября, т. е. по истеченіи установленнаго ст. 162 Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока для обжалованія рѣшеній Мировыхъ Судей. По ст. 755 Уст. Гр. Суд. апелляціонная жалоба, принесенная по истеченіи установленнаго срока, возвращается при объявленіи, и это положительное требованіе закона (ст. 755 Уст. Гр. Суд.) обязательно и для мировыхъ учрежденій, какъ по общему правилу, выраженному въ ст. 80 Уст. Гр. Суд., какъ неоднократно объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Д-та 1867 г. № 343, 1868 г. № 242 и друг.), такъ и потому, что въ ст. 162 Уст. Гр. Суд. не сдѣлано никакого въ семъ отношеніи изъятія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 755, разсматривалъ дѣло по апелляціонной жалобѣ, принесенной по истеченіи установленнаго закономъ срока, и отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, вошедшее, на основаніи ст. 156 п. 2, въ законную силу. Допустивъ это, Мировой Съѣздъ нарушилъ столь существенное правило судопроизводства, что опредѣленіе Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1 Округа, по нарушенію ст. 162 и 755 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Съѣздъ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 Округа.

68.—1872 года января 26-годнн. *По прошенію купческаго сына Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Глазовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Злыгостева дѣло о взысканіи съ него Поповымъ 220 р., нашелъ, что Поповъ, обвиняя Злыгостева въ нарушеніи заключеннаго съ нимъ условія о поставкѣ 1000 пудовъ муки, проситъ взыскать полученные Злыгостевымъ 100 р. въ задатокъ по означенному условію и 100 руб. по роспискѣ, въ которой выговорена неустойка 20 р. Злыгостевъ непоставку 1000 пудовъ муки опровергаетъ запискою Попова, которою онъ, въ нарушеніе условія, отсрочилъ поставку муки къ назначенному сроку. Изъ соображенія представленныхъ сторонами доказательствъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Поповъ добровольно отказался отъ заключеннаго имъ съ Злыгостевымъ условія; а потому, примѣняясь къ рѣшенію Гр. Кас. Д—та 1867 г. № 72, призналъ, что Поповъ утратилъ право на выданный имъ Злыгостеву задатокъ въ 100 руб. Что же касается росписки Попова въ 100 р., то Съѣздъ нашелъ требованіе по оной Попова безспорнымъ въ виду собственнаго сознанія Злыгостева, съ правомъ на полученіе съ Злыгостева, какъ неисправнаго плательщика, 100 р. съ узаконенною 3% неустойкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ призналъ, что Злыгостевъ не доказалъ своего встрѣчнаго иска въ 80 р. объ убыткахъ и что стороны, по несоблюденію ст. 133 и 870 Уст. Гр. Суд., лишились права на судебныя издержки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній

и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Злыгостева въ пользу Попова по роспискѣ 103 руб., а выданные Поповымъ Злыгостеву задаточные 100 р. оставить въ пользу Злыгостева, въ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ отказать. Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1547, 1538 и 1536 т. X ч. 1 и ст. 456, 706, 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и по невѣрному толкованію рѣшенія Гр. Касс. Д—та 1867 г. № 72.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1547, 1538 и 1536 т. X ч. 1, ст. 456, 706, 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію рѣшенія Гр. Касс. Д—та 1867 г. № 72. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе ст. 1536, 1538 и 1547 т. X ч. 1 истолковалъ письмо его, Попова, признавъ, что оно заключало въ себѣ отказъ его отъ договора съ Злыгостевымъ; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Гр. Кас. Д—та отъ 1867 г. № 72, отказывая ему въ требованіи задаточныхъ денегъ, ибо въ кассаціонномъ рѣшеніи говорится о задаткѣ по договорамъ запродажи, а въ настоящемъ случаѣ спорное условіе имѣло предметомъ договоръ подряда и поставки; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленную имъ, Поповымъ, записку Злыгостева отъ 17 Декабря 1870 г. о закупѣ имъ хлѣба для подряда, и не обратилъ вниманія на сдѣланное Злыгостевымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о готовности поставить ему, Попову, муку. Такимъ образомъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., не предоставивъ ему, Попову, права на полученіе муки, присудилъ Злыгостеву болѣе чѣмъ онъ самъ требовалъ; 4) наконецъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд., отказалъ ему Попову въ судебныхъ издержкахъ, хотя призналъ искъ его по роспискѣ въ 100 р. правильнымъ. По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) заключеніе Съѣзда о томъ, что Поповъ добровольно отказался отъ заключеннаго имъ съ Злыгостевымъ условія, какъ выводъ, основанный на совокупномъ разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и объясненій на судѣ, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) указаніе просителя на то, что Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную имъ записку Злыгостева отъ 17 Декабря 1870 г., нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ записка эта, какъ показываетъ рѣшеніе Съѣзда, была въ виду суда, который, какъ это неоднократно было объясняемо рѣшеніями Правительствующаго Сената (Гр. Касс. Д-та 1868 г. № 368 и 1869 г. № 203), не обязанъ входить въ подробный критическій разборъ каждой представленной тяжущимися бумаги; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что хотя Злыгостевъ въ апелляціи дѣйствительно изъявлялъ готовность поставить Попову муку въ Глазовъ, но такъ какъ требованіе Попова, изложенное въ исковомъ прошеніи

www.naukaprava.ru

и на судѣ, заключалось во взысканіи съ Злыгостева 100 р. задаточныхъ денегъ и 120 р. по роспискѣ, а не въ томъ, чтобы понудить Злыгостева къ поставкѣ муки въ Глазовъ, то Съѣздъ, согласно ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., не былъ въ правѣ присуждать истцу то, чего онъ самъ не искалъ; и 4) обращаясь къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 133, 868 и 870 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказъ свой въ присужденіи судебныхъ издержекъ основалъ на несоблюденіи тяжущимися сторонами требованій ст. 133 и 870 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ судъ присуждаетъ судебныя издержки не иначе какъ по требованію сторонъ. Между тѣмъ изъ подлиннаго производства явствуетъ, что Поповъ (какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи) заявлялъ при предъявленіи иска у Мироваго Судьи требованіе о взысканіи судебныхъ издержекъ. Требованіе это Поповъ повторилъ въ письменномъ объясненіи, поданномъ въ Съѣздъ противъ апелляціонной жалобы Злыгостева и наконецъ подтвердилъ его во время судоговоренія на Съѣздѣ (какъ видно изъ протокола Съѣзда). Въ виду сего Съѣздъ, отказывая Попову въ судебныхъ издержкахъ, допустилъ прямое нарушеніе точнаго смысла ст. 133 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда, относительно отказа въ присужденіи въ пользу Попова судебныхъ издержекъ, по нарушенію ст. 133 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Слободскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

69.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго рядоваго Ицки Подиско объ отмѣнѣ рѣшенія Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Макарьевскій Съѣздъ, разобравъ по указу Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣло о взыскиваемыхъ еврейкою Алдшуллеръ 314 руб. съ Подиско по роспискѣ, нашелъ, что Ицко Подиско выдалъ добровольно долговое обязательство еврейкѣ Алдшуллеръ въ томъ, что Подиско занялъ у ней 100 р. съ обязательствомъ уплачивать сверхъ капитала по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Посему и руководствуясь ст. 181 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1548 т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ицко Подиско въ пользу Алдшуллеръ 314 р. Повѣренный Подиски Иванъ Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 332, 456 и 813 Уст. Гр. Суд., и ст. 1528, 1536, 1538 и 2020 т. X ч. 1 и ст. 546 т. XI Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 131, 332, 456 и 813 Уст. Гр. Суд., ст. 1528, 1536, 1538 и 2020 т. X ч. 1, и ст. 546 т. XI Уст. Торг. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, признавъ документъ, представленный Алдшуллеръ, долговымъ

обязательствомъ, нарушилъ ст. 813 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Нижегородскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу по тому, между прочимъ, основанію, что въ роспискѣ представленной Алдшуллеръ не было выражено согласіе Подиско на вступленіе съ истицею въ какія либо договорныя отношенія, и даже въ роспискѣ не означено вѣрительницы имя; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 332 Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе по измѣненному требованію Алдшуллеръ, ибо въ исковомъ прошеніи она взыскивала съ Подиско деньги по договору товарищества, а въ Съѣздѣ ея повѣренный, взыскивая деньги по той же роспискѣ, назвалъ роспиську заемнымъ обязательствомъ; 3) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ представленный просителемъ указъ объ отставкѣ Подиско въ доказательство того, что роспиську онъ выдалъ, находясь на дѣйствительной военной службѣ, и, въ отступленіе отъ ст. 546 т. XI Уст. Торг. и ст. 2020 т. X ч. 1, присвоилъ роспискѣ значеніе заемнаго обязательства съ условіемъ платежа, сверхъ капитала на 100 р., по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ лихвеннаго роста. Независимо отъ сего повѣренный Подиско проситъ присудить его довѣрителю убытки съ Судей, постановившихъ по настоящему дѣлу неправильное рѣшеніе. Изъ соображенія жалобы повѣреннаго Подиско съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) повѣренный солдатской жены Мины Алдшуллеръ просилъ Нижегородскаго Мироваго Судью взыскать съ отставнаго рядоваго Ицко Подиско 314 р. по роспискѣ. При этомъ повѣренный Алдшуллеръ объяснилъ, что довѣрительница его дала Подиско по этой роспискѣ 100 р. для торговыхъ операцій на общую пользу съ обязательствомъ давать ей барыша по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Въ роспискѣ этой, между прочимъ, сказано, что Подиско получилъ изъ рукъ держателя, который не названъ, 100 р. для торговли на половинную пользу и убытокъ, и что все сказанное сдѣлано съ взаимнымъ рукопожатіемъ отъ чистаго сердца не въ видахъ корысти и не въ родѣ балованнаго письма (*). По жалобѣ Подиско на рѣшеніе Нижегородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который присудилъ съ него въ пользу Алдшуллеръ 314 р. по роспискѣ, удостовѣряющей общность торговыхъ дѣлъ истицы съ отвѣтчикомъ, Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе Съѣзда, признавъ между прочимъ, что спорная росписка по формѣ и содержанію не принадлежитъ къ договорамъ товарищества. При новомъ разбирательствѣ сего дѣла Макарьевскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ Подиско по этой же роспискѣ, вслѣдствіе новаго измѣненнаго требованія повѣреннаго Алдшуллеръ, какъ по долговому обязательству, и этимъ нарушилъ ст. 322 Уст. Гр. Суд., которая воспрещаетъ истцу измѣнять по существу первоначально заявленныя требованія и замѣнять ихъ новыми; 2) для установленія обязательныхъ юридическихъ отношеній путемъ договора, недостаточно односторонней воли, ибо обязательныя отношенія могутъ образоваться только при участіи, по меньшей мѣрѣ, двухъ сторонъ. На основаніи ст. 1528 т. X ч. 1, договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ, а по ст. 569 т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные

(*) Такъ сказано въ засвидѣтельствованномъ переводѣ.

www.naukaprava.ru

налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Точный смыслъ сихъ законоположеній показываетъ, что предметъ договора и стороны въ немъ участвующія должны быть съ точностію означены, и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ это было объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 года, допускаются договорные акты, писанные на предъявителя, но къ симъ договорамъ не принадлежитъ подписанное Ицкою Подиско обязательство, въ которомъ не обозначено, ни отъ кого онъ получилъ деньги для торговли на половинной пользѣ, ни кому онъ долженъ ихъ заплатить, и кому долженъ вносить по 2 р. 50 к. барышей въ мѣсяцъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Макарьевскій Съѣздъ, присудивъ съ Подиско 314 р. и судебныя издержки въ пользу Мины Алдшуллеръ по роспискѣ, въ которой не означена договаривающаяся сторона, нарушилъ ст. 569 и 1528 т. X ч. 1. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 332 Уст. Гр. Суд. и ст. 569 и 1528 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Балахнинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

70.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію купеческаго внука Бернштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Савелій Бернштейнъ 3 Февраля 1871 года предъявилъ Аккерманскому Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ временно-отпускнаго унтеръ-офицера Литовченко по заемному письму 150 р. Предъявленное ко взысканію заемное письмо выдано временно-отпускнымъ унтеръ-офицеромъ Литовченко 7 Августа 1869 г. срокомъ по востребованію, и по передачной надписи Гольденштейна перешло къ Савелію Бернштейну. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Литовченко призналъ себя должнымъ по заемному письму 24 руб. и при этомъ заявилъ, что онъ безсрочно-отпускной и призванъ на дѣйствительную службу. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что по закону обязательство или договоръ дѣйствителенъ тогда, когда онъ не противенъ закону, а въ данномъ случаѣ договоръ составленъ въ противность ст. 2134 ч. 2 книги 1 Свода Военныхъ Постановленій и, кромѣ того, руководствуясь ст. 1912 ч. 2 кн. 1 Св. Воен. Пост., 81 и 129 Уст. Гр. Суд., и ст. 569 и 1529 т. X ч. 1, опредѣлилъ: искъ купеческаго внука Савелія Бернштейна къ безсрочно-отпускному унтеръ-офицеру Литовченко въ суммѣ 150 р., оставить безъ послѣдствій. Аккерманскій Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Бернштейна, нашелъ, что временно-отпускные нижніе воинскіе чины до выхода въ отставку состоятъ въ военномъ вѣдомствѣ, слѣдовательно, по точному смыслу ст. 2134 Св. Воен. Пост. кн. 1 ч. 2, не могутъ входить въ долговыя обязательства, и заемное письмо данное Литовченко не можетъ быть признано въ силѣ дѣйствительнаго акта, поэтому опредѣлилъ: на основаніи ст. 1529 п. 4 т. X ч. 1, ст. 1912 и 2134 Св. Воен. Пост. и ст. 129 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, предоставивъ право Савелію Бернштейну получить съ Литовченко, согласно его признанію, 24 руб. Купеческій внукъ Савелій Бернштейнъ

проситъ отмѣнить рѣшеніе Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ означенной статьѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бернштейнъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ сей статьѣ. По объясненію просителя ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчаніе къ оной безусловно воспрещаютъ вступать въ долговыя обязательства съ нижними воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ. Но безсрочно-отпускные воинскіе нижніе чины, по разъясненію Угол. Касс. Д-та (рѣш. 1868 г. № 124), не считаются во время отпуска на дѣйствительной службѣ. Притомъ изъ буквальнаго смысла ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 по 3 прод. и примѣчанія къ сей статьѣ явствуетъ: 1) что нижніе воинскіе чины имѣютъ право вступать въ долговыя обязательства, за исключеніемъ векселей, и притомъ независимо даже отъ нахожденія ихъ на дѣйствительной или недѣйствительной службѣ; 2) что обязательства выданныя ими признаются закономъ дѣйствительными и 3) что съ требованіемъ о личномъ задержаніи ихъ за долги можно обращаться лишь послѣ выхода ихъ изъ службы. На основаніи сихъ соображеній проситель полагаетъ, что Съѣздъ, признавъ заемное письмо Литовченко не дѣйствительнымъ, основалъ свое рѣшеніе на законѣ уже отмѣненномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 по 3 прод. изд. 1863 г. и примѣчанія къ ней. По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ своимъ рѣшеніемъ призналъ, что временно-отпускные нижніе воинскіе чины, до выхода въ отставку, числясь по военному вѣдомству, состоятъ на дѣйствительной службѣ, а вслѣдствіе сего долговые акты, ими выданные, по ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанію къ сей статьѣ, для нихъ не имѣютъ обязательной силы. Но такое соображеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ состоявшимися по сему предмету толкованіями Угол. Касс. Д-та Правительствующаго Сената. Вся разница между безсрочно-отпускными нижними чинами и состоящими во временномъ отпуску (рѣш. Уг. Касс. Д-та 1868 г. № 124) состоитъ въ томъ, что первые увольняются отъ службы за выслугу лѣтъ, а вторые тогда, когда въ войскахъ означается сверхъ-комплектъ и когда они увольняются по особому каждый разъ распоряженію, съ обязанностію, по требованію Военнаго Министра, возвратиться къ прежней службѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе отпускаются въ отпускъ безъ опредѣленія срока оному, и во время состоянія въ отпуску не считаются на дѣйствительной службѣ, а потому за преступленія не касающіяся обязанностей военной службы (ст. 221 Уст. Уг. Суд.) подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. Все это приводитъ къ заключенію, что временно-отпускные нижніе чины не могутъ считаться состоящими на дѣйствительной службѣ. Въ этомъ убѣждаютъ и ст. 244 и 245 Св. Воен. Пост. кн. 24. Признавая такимъ образомъ неправильнымъ соображеніе Съѣзда, принятое имъ въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Аккер-

www.naukaprava.ru

манскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 2134 Св. Воен. Пост. ч. 2 кн. 1 и примѣчанія къ сей статьѣ по пред. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бендерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

71.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Федосѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанка Федосѣева проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея купцомъ Курабцевымъ процентовъ съ присужденнаго ему словеснымъ судомъ капитала и издержекъ при взысканіи по мянутаго капитала,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 636 ст. т. X ч. 2, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., 609 и 641 ст. т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приведенныхъ возраженій просительницы объясненіе о нарушеніи Съѣздомъ статей X тома не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Съѣздъ не опредѣлилъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы рѣшенія прежнихъ судовъ не подлежали исполненію чрезъ полицейскія мѣста, а призналъ лишь, что какъ присужденная съ просительницы словеснымъ судомъ сумма не была ею уплачена, то она обязана, какъ недобросовѣстно владѣвшая капиталомъ истца, вознаградить сего послѣдняго процентами со дня присужденія съ нея словеснымъ судомъ взысканія. Это разсужденіе Съѣзда не только не противорѣчитъ 609 и 641 ст. т. X ч. 1, но вполнѣ съ онымъ согласно. Что же касается возраженій просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 133 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., то возраженія сіи представляются основательными. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Федосѣевой издержки по полученію истцомъ исполнительнаго листа, какъ то: прогонныхъ, на содержаніе въ пути и въ г. Тулѣ, за гербовую бумагу и пошлины при выдачѣ исполнительнаго листа. По силѣ 133 и 868 ст. Мировому Судьѣ предоставлено, при постановленіи рѣшенія, присуждать обвиняемую сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того требуетъ. О томъ, что должно разумѣть подъ судебными издержками указано въ 839 ст. Уст. Гр. Суд., но къ числу издержекъ расходъ на прогоны, на содержаніе въ пути и въ городѣ, гдѣ судъ находится, не значится, и посему Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Судьи по сему предмету, поступилъ вопреки 133 и 839 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставя рѣшеніе Съѣзда по иску съ просительницы процентовъ въ своей силѣ, отмѣнить оное въ отношеніи взысканія съ просительницы издержекъ производства по полученію исполнительнаго листа, и для новаго разсмотрѣнія дѣла по сему послѣднему предмету передать дѣло въ Одоевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

72.—1872 года января 26-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣренныхъ купеческаго сына Федора Кордесъ, кандидата правъ Давыда Крейца, и купеческой вдовы Александры Кордесъ, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный купеческаго сына Ѳедора Кордесъ, кандидатъ правъ Крейцеръ предъявилъ 14 Мая 1870 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ душеприкащикамъ по духовному завѣщанію купца Александра Кордесъ: вдовѣ его Александрѣ Кордесъ, золотыхъ дѣлъ мастеру Ивану Меллеръ и фотографу Шенфельду искъ объ обязаніи ихъ къ исполненію воли покойнаго отца вѣрителя его касательно передачи Ѳедору Кордесъ оставшагося послѣ Александра Кордеса магазина серебряныхъ вещей. Изъ трехъ помянутыхъ душеприкащиковъ одинъ и именно вдова умершаго Кордесъ, состоящая въ то же время и опекуншею надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми мужа ея, въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, опровергала искъ Ѳедора Кордеса и просила отказать ему въ оном. *Окружный Судъ*, признавая, что по смыслу завѣщанія умершаго Александра Кордесъ, Ѳедору Кордесъ, по достиженіи 28 лѣтъ, предоставлено право получить во владѣніе магазинъ серебряныхъ дѣлъ со всѣмъ товаромъ на условіяхъ, въ 9 п. завѣщанія изъясненныхъ, и что магазинъ сей предоставленъ Ѳедору Кордесъ въ собственность съ возложеніемъ на него обязанности произвести извѣстные платежи, *опредѣлилъ*: 1) признать за Ѳедоромъ Кордесомъ право на полученіе магазина съ тѣмъ товаромъ, который въ немъ находился 3 Января 1870 г. и на отыскиваніе съ Александры Кордесъ въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ, понесенныхъ отъ несвоевременной сдачи ему магазина съ означенными товарами и 2) судебныя издержки возложить на Александру Кордесъ. *На это рѣшеніе* Суда присяжный повѣренный *Унковскій*, по довѣренности душеприкащицы умершаго Александра Кордесъ и опекунши надъ его имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, вдовы его Александры Кордесъ, *принесъ апелляцію*, по разсмотрѣніи которой С.-Петербургская *Судебная Палата* нашла, что 9 п. завѣщанія Александра Кордесъ долженъ быть исполненъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ онъ установленъ; что выраженіе «въ собственное владѣніе» и «въ свое завѣдываніе», по буквальному оныхъ смыслу, отнюдь не установляютъ для Ѳедора Кордесъ права собственности на магазинъ съ товаромъ; что равнымъ образомъ Ѳедоръ Кордесъ не имѣетъ права и на отдачу ему магазина ранѣе выдачи имъ установленнаго въ 9 п. завѣщанія долговаго документа, но что и съ другой стороны, при исполненіи сего условія, Ѳедору Кордесъ не можетъ быть отказано въ завѣдываніи магазиномъ. Посему, признавая неправильнымъ доводъ Окружнаго Суда о томъ, что, по завѣщанію Александра Кордесъ, магазинъ предоставленъ Ѳедору Кордесъ въ собственность, Палата *9 Марта 1871 г. опредѣлила*: 1) утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда съ тѣмъ, чтобы Ѳедоръ Кордесъ, одновременно съ полученіемъ въ свое завѣдываніе магазина, выполнилъ всѣ условія, возлагаемыя на него 9 п. завѣщанія его отца, и 2) возложить издержки

www.naukaprava.ru

апелляціоннаго производства на обѣ стороны. Затѣмъ, по поводу поступленія въ Палату прошеній обѣихъ сторонъ о разъясненіи вышеприписаннаго рѣшенія ея, *Палата 21 Мая 1871 г. опредѣлила:* 1) признать, что Ѳедоръ Кордесъ не обязанъ уплачивать срочныхъ платежей, завѣщаніемъ опредѣленныхъ, ни до вступленія въ завѣдываніе магазиномъ, ни до истеченія года, считая съ этого времени, и 2) что долговой документъ, который обязанъ выдать Ѳедоръ Кордесъ, долженъ удовлетворять требованіямъ ст. 268 т. X ч. 1. На рѣшеніе Палаты *вошли* въ Правительствующій Сенатъ *съ кассаціонными жалобами* какъ присяжный повѣренный Унковскій, по довѣренности душеприкащицы умершаго Кордесъ и опекунши надъ его имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми, вдовы его Александры Кордесъ, такъ и повѣренный купеческаго сына Ѳедора Кордеса кандидатъ правъ Крейцъ. *Первый* доказываетъ, что Палата нарушила 2 п. 711 ст. 774 и 870 ст., Уст. Гр. Суд. и проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты 9 Марта 1871 г. въ той части, которою утверждается рѣшеніе Окружнаго Суда о предоставленіи Ѳедору Кордесъ права отыскивать убытки за несвоевременную будто бы сдачу магазина и о возложеніи судебныхъ издержекъ на одну Кордесъ. *Второй* доказываетъ, что Палата, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., прибавила къ рѣшенію Окружнаго Суда условіе касательно выдачи истцомъ долговаго документа; въ нарушеніе 891 и 964 ст. Уст. Гр. Суд. Палата въ разъяснительномъ опредѣленіи своемъ дополнила и измѣнила рѣшеніе свое, обязавъ истца выдать долговой документъ, соотвѣтствующій требованіямъ 268 ст. т. X ч. 1; этимъ самымъ Палата нарушила 773, 747, 654, 663 ст. Уст. Гр. Суд. и 262 и 1084 ст. т. X ч. 1, ибо обсудила права неучаствовавшихъ въ дѣлѣ малолѣтнихъ лицъ; Палата нарушила 1011, 1086 и 268 ст. т. X ч. 1, обязавъ истца выдать залоговой документъ согласно приведенной 268 ст., ибо статья сія не можетъ имѣть никакого примѣненія къ дѣлу за неуказаніемъ на оную въ 9 п. завѣщанія, и если Палата установила выдать подобный документъ въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ сонаслѣдниковъ истца, то и въ этомъ случаѣ Палата могла сдѣлать это лишь въ отношеніи 2-хъ наслѣдниковъ несовершеннолѣтнихъ, ибо прочіе 8 суть совершеннолѣтніе, отъ которыхъ отвѣтчица не была уполномочена на ходатайство. Наконецъ, Палата вопреки 868 ст. Уст. Гр. Суд. возложила судебныя издержки на обѣ стороны. Посему Крейцъ проситъ рѣшеніе Палаты относительно судебныхъ издержекъ и залоговаго документа отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ отношеніи кассаціонной жалобы Унковскаго, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2 п. 711, 774 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во 1-хъ) въ рѣшеніи Палаты, согласно 2 п. 711 ст. указаны какъ соображенія, такъ и законы, которыми она руководствовалась, и согласно 774 ст. съ точностію означено, что Палата утверждаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда съ сдѣланнымъ ею добавленіемъ къ оному; и во 2-хъ) утверждая обжалованное повѣреннымъ вдовы Кордесъ рѣшеніе Окружнаго Суда, Палата не имѣла основанія судебныя издержки, опредѣленныя Окружнымъ Судомъ ко взысканію со вдовы Кордесъ, распредѣлить между обѣими сторонами. Обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы повѣреннаго Ѳедора Кордеса, Крей-

ца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія его о томъ, что Палата въ объяснительномъ опредѣленіи своемъ измѣнила состоявшееся по дѣлу сему рѣшеніе, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ по 964 ст. Уст. Гр. Суд., исполненіе рѣшенія Суда принадлежитъ сему послѣднему (рѣшеніе Правительствующаго Сената 26 Мая 1871 г. по кассаціонной жалобѣ Барона Фитингофа). Что же касается до объясненія Крейца о нарушеніи Палатою 773 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе это неправильно, ибо отвѣтчица въ апелляціи возражала, что по смыслу завѣщанія не можетъ быть рѣчи о правѣ собственности истца на магазинъ; что 9 п. завѣщанія недѣйствителенъ и что если бы пунктъ этотъ и былъ признанъ обязательнымъ для нея, то и тогда истецъ могъ бы требовать передачи ему магазина не прежде, какъ по выдачѣ имъ долговаго документа, и, слѣдовательно, Палата постановленіемъ въ рѣшеніи своемъ условія о выполненіи 9 п. завѣщанія нисколько не нарушила 773 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчица съ первой отвѣтной бумаги дѣйствовала по дѣлу сему не только какъ душеприкащица, но и какъ опекунша малолѣтнихъ, ибо Унковскій являлся повѣреннымъ душеприкащицы и опекунши малолѣтнихъ Кордеса, вдовы его Александры Кордесъ и въ возраженіи на исковую просьбу положительно выражалъ, что довѣрительница его соглашалась исполнить требованіе истца, но не иначе какъ по обезпеченіи имъ интересовъ опекаемыхъ ею малолѣтнихъ государственными процентными бумагами, а потому Палата, принявъ, при изъясненіи смысла своего рѣшенія, въ соображеніе 268 ст. т. X ч. 1 не нарушила 654, 663 ст. Уст. Гр. Суд. и 262 и 1084 ст. т. X ч. 1. Равнымъ образомъ Палата не только не нарушила 1011 и 1086 ст. т. X ч. 1, но поступила согласно съ оными, ибо отказала истцу въ правѣ собственности на магазинъ и обязала его выдать долговой документъ по 268 ст. т. X ч. 1 именно потому, что право собственности не вытекало изъ смысла завѣщанія. Неосновательно также возраженіе просителя о нарушеніи Палатою 868 ст. Уст. Гр. Суд., ибо уваживъ апелляцію въ одной части и отказавъ въ другой, Палата, правильно опредѣлила судебныя издержки апелляціоннаго производства на обѣ стороны. Что касается, наконецъ, объясненія просителя о томъ, что Палата, опредѣляя выдачу истцомъ долговаго документа согласно 268 ст. т. X ч. 1, не приняла въ соображеніе, что изъ наслѣдниковъ умершаго Кордеса только 2 несовершеннолѣтніе, а 8 совершеннолѣтніе, то объясненіе сіе, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По симъ соображеніямъ находя, что кассаціонныя жалобы истца и отвѣтчицы не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить оныя, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

73. 1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго купца Ивана и глухонѣмаго Алексѣя Лежневыхъ, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенатора М. П. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ купца Ивана и глухонѣмаго Алексѣя

www.naukaprava.ru

Лежневыхъ, Титулярнаго Совѣтника Арцыбушева и купеческой жены Александры Лежневой, присяжный повѣренный Бениславскій исковымъ прошеніемъ 3 Мая 1869 года просилъ Московскій Окружный Судъ о присужденіи его довѣрителямъ съ купца Николая Теряева по условіямъ (п. 16) заключеннаго имъ съ опекунами Лежневыхъ 15 Февраля 1859 г. договора объ арендномъ содержаніи бань Лежневыхъ 3,000 р. неустойки за неисправную сдачу Теряевымъ бань и (п. 13 того же договора) 5,867 р. 40 к. въ вознагражденіе Лежневыхъ за расходы на исправленіе оказавшихся при сдачѣ бань ветхостей. Отвѣтчикъ Теряевъ, оспаривая этотъ искъ, возражалъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ заплатить Лежневымъ, неустойки потому, что таковая, на основаніи 16 п. договора 15 Февраля 1859 г., имъ Лежневымъ уже единожды заплачена по заключенной имъ съ опекунами Лежневыхъ 27 Марта 1867 года въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ мировой сдѣлкѣ, и убытковъ по силѣ 13 п. аренднаго договора по недоказательству истцами, чтобы таковые дѣйствительно слѣдовали съ него за оказавшіяся ветхости. Для удостовѣренія сего послѣдняго оспореннаго отвѣтчикомъ обстоятельства, въ виду условія 16 п. договора 15 Февраля 1859 г. о томъ, что Теряевъ обязался за ветхости заплатить безъ спора такую сумму, какая на исправленіе окажется необходима по архитекторскому исчисленію, повѣренный истцовъ Бениславскій представилъ на Судъ актъ произведеннаго архитекторомъ Строительнаго Отдѣленія Московскаго Губернскаго Правленія по приглашенію истцовъ при членѣ Сиротскаго Суда, Полицейскомъ Надзирателѣ, свидѣтеляхъ и сынѣ отвѣтчика Теряева, 7 Марта 1869 года осмотра бань и смѣты архитектора, по которой имъ необходимая на исправленіе ветхостей сумма исчислена въ 5,867 р. 40 к., и кромѣ того, по соглашенію сторонъ и особому постановленію Московскаго Окружнаго Суда, 11 Іюля 1869 года былъ произведенъ новый осмотръ бань архитекторами, заключившими, что на исправленіе недостатковъ и ветхостей въ баняхъ потребуется 1,387 р. Московскій Окружной Судъ рѣшеніемъ постановилъ: въ искѣ Лежневыхъ 3,000 р. неустойки отказать, а за убытки на исправленіе ветхостей взыскать съ Теряева 1387 рублей. Разсмотрѣвъ дѣло сіе вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Лежневыхъ, Московская Судебная Палата приняла во вниманіе: а) по требованію 3,000 р. неустойки, что по точному смыслу буквальнаго содержанія 16 п. аренднаго договора 15 Февраля 1859 г., положена только одна общая неустойка въ количествѣ 3000 р. за какое бы не было нарушеніе условій договора аренды, и притомъ ничѣмъ не выражено, что бы арендаторъ обязывался уплачивать всякій разъ за каждое нарушеніе договора 3000 р.; что Теряевъ вслѣдствіе неплатежа на опредѣленный срокъ арендныхъ денегъ заплатилъ уже однажды положенную по договору 15 Февраля 1859 г. неустойку 3000 р., и что по договору требованіе Лежневыхъ вновь неустойки за неисправную сдачу бань, какъ несогласное со смысломъ договора, не можетъ подлежать удовлетворенію, и б) по требованію о взысканіи съ Теряева 5,867 р., — что отвѣтчикъ отвергаетъ количество такого вознагражденія истцовъ за происшедшія въ баняхъ ветхости; что смѣта архитектора, сдѣланная по смотру бань 7 Марта 1869 г., и исчисленная архитекторами по осмотру бань 11 Іюля 1869 г. цифра

денегъ не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія количества слѣдующаго Лежневымъ вознагражденія за ветхости, первая потому, что смѣта та составлена безъ соображенія состоянія бань при осмотрѣ 7 Марта 1869 г. съ состояніемъ ихъ по описи 28 Марта 1859 г., по которой бани были приняты въ арендное содержаніе, а вторая, по случаю произведенія осмотра 11 Іюля 1869 г. вопреки 508 ст. Уст. Гр. Суд., безъ участія члена Окружнаго Суда, и что произведеніе новаго осмотра, за давностію времени отъ окончанія срока аренднаго содержанія Теряева бань, оказывается невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что по отобраніи бань отъ Теряева, онѣ сданы новому арендатору, который уже произвелъ въ баняхъ капитальныя передѣлки; что посему требованіе истцовъ о взысканіи съ Теряева 5,867 р. за исправленіе ветхостей представляется недоказаннымъ, но рѣшеніе Окружнаго Суда въ части присужденія по сему требованію 1,387 р., какъ необжалованное отвѣтчикомъ, вошло въ законную силу; и по таковымъ соображеніямъ Судебная Палата, на основаніи 366 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гр. рѣшеніемъ 1 Марта 1871 года постановила: оставить въ силѣ рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Повѣренный истцовъ, опекуновъ Лежневыхъ, присяжный повѣренный Бениславскій проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію закона: а) ст. 1366 Уст. Гр. Суд., 68 ст. Свода Зак. Основ. т. 1 и 569, 570, 1536, 1538 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, тѣмъ, что Палата по исковому требованію его довѣрителей о взысканіи съ Теряева неустойки, постановила рѣшеніе буквально противоположное смыслу мировой сдѣлки 27 Марта 1867 г., которая, содержа прямое обязательство Теряева исполнять, и за платежемъ, по неисправному взносу арендной платы, неустойки, всѣ условія арендныхъ контрактовъ 15 Февраля и 28 Декабря 1859 г., во всемъ ихъ пространствѣ въ точности, и отвѣтствовать на основаніи тѣхъ контрактовъ передъ опекою Лежневыхъ за всякое неисполненіе условій контрактовъ, и потому, составляя возобновленіе договора 15 Февраля 1859 г., неправильно истолкована Палатою; и б) 367, 368, 339 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата, отказавъ въ осмотрѣ бань, требуемомъ истцомъ, признанномъ необходимымъ первою инстанціею и составляющемъ въ дѣлѣ единственное средство для доказанія истцомъ оспореннаго отвѣтчикомъ обстоятельства, неправильно воспользовалась предоставленнымъ ей 507 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ и рѣшила дѣло, войдя преждевременно въ разсмотрѣніе силы и годности доказательства осмотра не произведеннаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: присяжный повѣренный Бениславскій приводитъ поводами для отмѣны обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты: а) нарушеніе Палатою закона тѣмъ, что она неправильно опредѣлила право его довѣрителей на неустойку по арендному ихъ Лежневыхъ съ Теряевымъ договору 15 Февраля 1859 г. потому, что при толкованіи смысла сего договора оставила безъ вниманія мировую сдѣлку Теряева съ Лежневымъ, отъ 27 Марта 1867 года, которая составляетъ возобновленіе договора 15 Февраля 1859., и б.) нарушеніе правилъ

www.naukaprava.ru

судопроизводства, тѣмъ, что по требованію его не назначила осмотра бань Лежневыхъ, когда для удостовѣренія отыскиваемыхъ его довѣрителями съ Теряева убытковъ, осмотръ бань составлялъ существенное и исключительное доказательство. Принимая въ соображеніе по первому кассаціонному поводу: что по точному смыслу 1536, 1538 и 1539 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 изъясненіе содержанія и разума договоровъ, опредѣленіе силы и значенія ихъ, и выводы суда для опредѣленія спорныхъ по договорамъ правъ и обязательствъ, составляютъ существо спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, которое разрѣшить принадлежитъ право только двумъ первымъ судебнымъ инстанціямъ, а не кассаціонной инстанціи (ст. 11 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 Учр. Суд. Уст.); что мировою сдѣлкою Теряева съ Лежневымъ 27 Марта 1867 г. былъ прекращенъ не споръ сихъ лицъ о правѣ вообще на неустойку изъ договора 15 Февраля 1859 г., но споръ ихъ о неуплаченной Теряевымъ за условленный срокъ арендной платы, и какъ не эта мировая сдѣлка въ настоящемъ дѣлѣ составляла основанія правъ отыскиваемыхъ со стороны Лежневыхъ, но договоръ арендный 15 Февраля 1859 г., то Судебная Палата, не руководствуясь ея содержаніемъ для опредѣленія смысла договора 15 Февраля 1859 г., ничѣмъ не нарушила указанныхъ на сей предметъ въ кассаціонной жалобѣ Бениславскаго законовъ; а принимая въ соображеніе по второму кассаціонному поводу, что по смыслу 507 ст. Уст. Гр. Суд., какъ уже было разъясняемо Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ, осмотръ на мѣстѣ не есть такое доказательное средство для спорящихъ сторонъ, которымъ онѣ имѣли бы право требовать отъ суда признать доказанными спорныя по дѣлу обстоятельства, ибо осмотръ на мѣстѣ, составляя по закону лишь для суда способъ познанія истины въ дѣлѣ, когда другія представленныя сторонами доказательства оказываются недостаточными, можетъ или не можетъ быть производимъ судомъ, по его только усмотрѣнію,— Правительствующій Сенатъ, не усматривая, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., поводовъ для отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго безъ послѣдствій.

74.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію Рижскаго гражданина Александра Аргольда объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова.)

Купцы Николай Мейеровичъ и Фридрихъ-Августъ Натусъ 29 Апрѣля 1871 г. просили Царскосельскаго Мироваго Судью 1 участка понудить Рижскаго гражданина Александра Аргольда очистить занимаемое имъ въ домѣ ихъ помѣщеніе, предоставленное ими ему для жилья, по бывшей, возложенной на него, по договору съ нимъ ихъ Мейеровича и Натуса отъ 30 Октября 1869 года, должности его завѣдывающаго техническою частію на капсюльномъ ихъ заведеніи, которой Аргольдъ, послѣ прекращенія производства на заводѣ, болѣе не занимаетъ. Отвѣтчикъ Аргольдъ

искъ этотъ оспорилъ, возражая, что имѣетъ право продолжать жить въ занимаемой имъ квартирѣ, какъ владѣлецъ дома, въ которомъ она помѣщается, ибо домъ этотъ выстроенъ имъ, а не на деньги Мейеровича и Натуса, на землѣ арендуемой имъ для завода устроеннаго тоже имъ, въ подтвержденіе чего представилъ разные письменные акты. Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что разсмотрѣнію его не подлежитъ вопросъ о томъ: кто собственникъ капсюльнаго заведенія, который и не входитъ въ составъ исковыхъ требованій, а что Съѣзду предстоитъ судить только о томъ: правильно ли требованіе истцовъ о понужденіи Аргольда очистить квартиру, и принявъ, для разрѣшенія сего вопроса, во вниманіе: что договоромъ спорящихъ лицъ отъ 30 Октября 1869 г., объ утратѣ которымъ своей силы Аргольдъ не представилъ данныхъ, ему не предоставлено права пользоваться квартирою въ зданіи капсюльнаго заведенія, и что Мейеровичъ, на котораго возложено главное управленіе заведеніемъ, не вышелъ изъ предѣловъ договора 30 Октября 1869 г., требуя очистки помѣщенія, занимаемаго Аргольдомъ, Съѣздъ, на основаніи 29, 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 1536 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, рѣшеніемъ 11 Іюня 1871 года постановилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи объ обязаніи Аргольда очистить въ двухнедѣльный срокъ квартиру занимаемую имъ на заводѣ Мейеровича и Натуса. Отвѣтчикъ Аргольдъ находитъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ 4 п. 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что при возбужденномъ въ семъ дѣлѣ вопросѣ о правѣ собственности на занимаемое имъ Аргольдомъ помѣщеніе, Мировой Съѣздъ долженъ былъ признать дѣло неподсуднымъ мировому суду; и потому проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *усматривая изъ дѣла*: что искъ предъявленный Мейеровичемъ и Натусомъ у Мирового Судьи имѣлъ предметомъ требованіе ихъ объ очищеніи ихъ недвижимаго имущества отъ незаконнаго, по ихъ мнѣнію, владѣнія и пользованія Аргольда и потому начатъ былъ ими въ формѣ иска о возстановленіи ихъ правъ полной независимой собственности на недвижимое имущество нарушенныхъ чужимъ завладѣніемъ, при чемъ, однако, ими не было утверждаемо и доказываемо, чтобы они дѣйствительно когда либо владѣли строеніемъ, котораго очищенія требовали; что противъ иска сего отвѣтчикъ Аргольдъ возражалъ тѣмъ, что его владѣніе основано на правѣ собственности по первому пріобрѣтенію и въ подтвержденіе сего представилъ Мировому Судьѣ письменные акты, *и принимая въ соображеніе*: а) что по законамъ (ст. 29, 31 и 73 Уст. Гр. Суд.) вѣдомству Мироваго Судьи подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, иски же о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью изъяты изъ подсудности Мировымъ Судьямъ, и по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировые Судьи не вправѣ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имущество или право на владѣніе таковымъ, но можетъ постановить лишь о возстановленіи владѣнія истца, когда удостовѣрится и признаетъ, что истецъ дѣйствительно владѣлъ завладѣннымъ

www.naukaprava.ru

у него не далѣе шести мѣсяцевъ назадъ имуществомъ; б) что Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ 11 Іюня 1871 года не призналъ, чтобы Аргольдъ завладѣлъ строеніемъ Мейеровича и Натуса, бывшимъ въ ихъ владѣніи ближе шести мѣсяцевъ до нарушенія такового ихъ владѣнія, какъ они утверждаютъ, Аргольдомъ; в) что при такомъ положеніи дѣла возраженія отвѣтчика Аргольда о владѣніи по праву собственности, удостовѣряемому имъ письменными актами, измѣнили характеръ спора съ нимъ Мейеровича и Натуса, обративъ его изъ спора о нарушеніи владѣнія въ споръ о правѣ на владѣніе, по которому при обстоятельствѣ дѣйствительнаго владѣнія Аргольдомъ, истцамъ затѣмъ приходилось уже доказывать принадлежащее имъ право собственности и владѣнія на строеніе занимаемое Аргольдомъ, и потому дѣло по иску Мейеровича и Натуса явилось уже неподсуднымъ Мировому Судьѣ; г) что по закону (ст. 79 Уст. Гр. Суд.) Мировой Судья обязанъ прекратить у себя производство дѣла, когда при разбирательствѣ его обнаружится, что оно не подлежитъ его вѣдомству,—*Правительствующій Сенатъ* опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

75.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Болдыря объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Противъ иска мѣщанина Григорія Болдыря, предъявленнаго 15 Декабря 1870 г., о присужденіи жителей с. Цыпала, царанъ супруговъ Буговыхъ и Оникковыхъ къ возвращенію ему 140 рублей, полученныхъ ими съ него за проданныя ему пять саженъ земли по договору 4 Мая 1861 года, но ему во владѣніе доселѣ не переданныя,—отвѣтчики возражали, что запись 4 Мая 1861 года они Болдырю выдали на проданныя ему по 14, а не по 28 рублей за сажень, пять саженъ земли, что они ему не препятствовали владѣть купленною землею, и не знаютъ владѣетъ-ли или не владѣетъ Болдырь этою землею, ибо со времени продажи ея онъ имъ не говорилъ, что ею не владѣетъ. Кишиневскій Мировой Судья 8 участка по спору сему принялъ въ соображеніе возраженія отвѣтчиковъ и то, что истецъ Болдырь не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что онъ купленною землею не владѣетъ, и потому, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніемъ 15 Января 1871 года опредѣлилъ: отказать въ искѣ Болдыря. Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по апелляціонной жалобѣ истца Болдыря, нашелъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, и на основаніи тѣхъ же статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ его. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Болдырь доказываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ нарушены 105, 410 ст. Уст. Гр. Суд., и 570, 1536 и 1538 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ, вопреки представленнаго имъ удостовѣренія

полиціи о невладѣніи купленною у царанъ Буговыхъ и Оникковыхъ землею признаетъ искъ его недоказаннымъ, и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ обжалованнаго мѣщаниномъ Болдыремъ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что таковое, вопреки 3 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не содержитъ въ себѣ ни краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, ни соображеній, на коихъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе объ утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи по правильности его, и объ оставленіи безъ послѣдствій принесенной на таковое рѣшеніе Болдыремъ апелляціонной жалобы, въ которой, съ представленіемъ новаго письменнаго доказательства, не бывшаго въ разсмотрѣніи Мироваго Судьи,—удостовѣренія Загайкальской сельской полиціи, онъ просилъ признать доказаннымъ, что онъ дѣйствительно не владѣлъ еще проданною ему царанами Буговыми и Оникковыми землею,—*находитъ*, что при означенной неформальности рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности судить о томъ: было-ли разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ представленное Болдыремъ письменное доказательство, и по какимъ основаніямъ Съѣздомъ отвергнуто основанное имъ на оном апелляціонное его требованіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи объ отказѣ въ его искѣ за недоказанностію съ его стороны, чтобы онъ не владѣлъ купленною имъ у отвѣтчиковъ землею; и потому опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Оргѣевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

76.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго Нарвскаго гражданина Михаила Вульфа, Губернскаго Секретаря Теофилія Толвинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Дочь дьячка Анна Дубровская 14 Апрѣля 1871 года предъявила у Мироваго Судьи Новоржевскаго уѣзда требованіе о взысканіи съ Нарвскаго гражданина Михаила Вульфа, согласно миролюбной сдѣлкѣ 5 Мая 1870 года заключенной у Мироваго Судьи, денегъ на содержаніе прижитаго съ Вульфомъ ребенка. Мировой Судья, усматривая изъ миролюбной сдѣлки, что Вульфъ обязался уплачивать Дубровской по 3 руб. сер. въ мѣсяцъ на содержаніе ребенка, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Вульфа за время съ 1 Іюня 1870 года по 1 Мая 1871 года 33 руб. и судебныхъ издержекъ 9 руб. Повѣренный Вульфа въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ неправильность рѣшенія тѣмъ, что оно основано исключительно на миролюбной сдѣлкѣ, которая, по силѣ ст. 213, 214, 218 и 222 ч. I

www.naukaprava.ru

т. X, недѣйствительна какъ заключенная во время несовершеннолѣтія Вульфа, въ доказательство чего представилъ метрику о крещеніи Вульфа, изъ которой видно, что онъ родился 9 Января 1850 года. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что по смыслу ст. 70, 71, 1363 и 1364 Уст. Гр. Суд., миролюбныя сдѣлки, заключенныя въ судѣ, признаются равносильными судебному рѣшенію вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію; 2) что по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 821, для признанія производившагося у Мироваго Судьи дѣла, оконченнымъ миромъ, законъ не требуетъ ни отобранія отъ помирившихся особыхъ допросовъ, ни исполненія другихъ какихъ либо правилъ, кромѣ тѣхъ, которыя указаны въ ст. 71 Уст. Гр. Суд., статья же эта не обязываетъ требовать отъ тяжущихся удостовѣреній въ ихъ правоспособности, а статья 82 даже запрещаетъ Мировому Судьѣ собирать какія либо справки; 3) что при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи и при заключеніи миролюбной сдѣлки Вульфъ вовсе не заявлялъ Судьѣ о своемъ несовершеннолѣтіи, какъ равно не жаловался на неправильность сдѣлки и послѣ того, а только при взысканіи денегъ заявляетъ о своемъ несовершеннолѣтіи, и 4) ссылка со стороны Вульфа на 218 и 222 ст. 1 ч. X т., къ настоящему дѣлу не относится какъ въ виду вышеизложеннаго, такъ и потому, что Вульфъ сознался совершеніе сдѣлки и принятое по ней обязательство, но лишь не желаетъ платить денегъ,—рѣшеніемъ 13 Іюня 1871 года опредѣлилъ: апелляцію повѣреннаго Вульфа оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный Вульфа принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указывая на то, что онъ въ признаніи мировой сдѣлки для его довѣрителя обязательною находитъ нарушеніе прямаго смысла ст. 218—222 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе Новоржевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что повѣренный Вульфа при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ оспаривалъ обязательность для его довѣрителя мировой сдѣлки съ Дубровскою тѣмъ, что она совершена во время его несовершеннолѣтія, при чемъ въ доказательство таковаго своего утвержденія представилъ метрику о крещеніи Вульфа, изъ которой видно, что онъ дѣйствительно во время совершенія сдѣлки былъ несовершеннолѣтнимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ присужденіемъ съ Вульфа въ пользу Дубровской по этой сдѣлкѣ денегъ нарушилъ ст. 222 ч. 1 т. X. Вслѣдствіе чего и въ томъ вниманіи, что въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 года № 821 разбирался вопросъ о томъ, обязательно ли отобраніе допросовъ отъ лицъ прекращающихъ миромъ производящееся у Мироваго Судьи дѣло и исполненіе другихъ формальностей и посему рѣшеніе это не могло служить руководствомъ для Съѣзда при разрѣшеніи настоящаго дѣла, предметомъ котораго было опредѣленіе силы и значенія акта совершеннаго во время неправоспособности одного изъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Новоржевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для рѣшенія въ Опочецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

77.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Надворнаго Совѣтника Давыдовой, Коллежскаго Регистратора Ивана Лавренова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. И. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таліевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Ставропольскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла о взыскиваемыхъ вдовою Надворнаго Совѣтника Александрою Давыдовою 350 руб. по векселю мѣщанина Карагодина, со срочныхъ на этомъ векселѣ поручителей, прусскаго подданнаго Рунге и купца Курятникова, нашелъ, что ст. 1560 ч. 1 т. X, на которой Давыдова основываетъ свое право, относится къ поручителямъ на срокъ по заемнымъ письмамъ и другимъ обязательствамъ, кромѣ векселей, о поручительствѣ же по векселямъ установлено особое правило въ ст. 635 Уст. о Векс., по которому поручители по векселю, отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности должника. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавая, что право Давыдовой обратиться къ поручителямъ можетъ возникнуть только по признаніи Карагодина несостоятельнымъ въ порядкѣ для того установленномъ, рѣшеніемъ 21 Сентября 1871 г. опредѣлилъ: Давыдовой въ искѣ съ Рунге и Курятникова, какъ преждевременномъ, отказать. Повѣренный Давыдовой, Лавреновъ въ кассаціонной жалобѣ доказывая, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія неправильно истолковалъ силу ст. 1560 ч. 1 т. X, проситъ сказанное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поручительство на срокъ, по существу своему, есть договоръ заключенный въ обезпеченіе другаго главнаго договора (ст. 1554, 1555—1557 ч. 1 т. X). Всякій договоръ исполняется по точному онаго разуму и словесному смыслу (ст. 1536 и 1538) и отмѣна или измѣненіе договора можетъ послѣдовать не иначе какъ съ общаго согласія или съ отступленіемъ добровольно одной изъ сторонъ отъ своего права (ст. 1545 и 1547). Въ настоящемъ дѣлѣ Рунге и Курятниковъ, по взаимному согласію съ Давыдовою или тѣмъ лицомъ, отъ котораго вексель Карагодина къ ней дошелъ, точность исполненія Карагодинымъ возникшаго изъ этого векселя обязательства обезпечили поручительствомъ на срокъ. Такимъ образомъ въ силу вышеприведенныхъ законовъ, въ случаѣ неисправности Карагодина, обязанность немедленнаго платежа по векселю, при исполненіи Давыдовою указаннаго въ ст. 1560 ч. 1 т. X, условія непосредственно переходитъ на Рунге и Курятникова, и обязанность эта можетъ прекратиться только при согласіи на то со стороны Давыдовой. То обстоятельство, что поручительство на срокъ послѣдовало на документѣ торговомъ, векселѣ, не можетъ видо-измѣнить указанныхъ въ ст. 1560 послѣдствій срочнаго поручительства. Въ Уставѣ о векселяхъ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы поручительство на срокъ,—сдѣлка дозволенная гражданскими законами для обезпеченія договоровъ,—не допускалась по векселямъ. При такомъ отсутствіи въ семъ отношеніи указанія въ означенномъ Уставѣ не представляется основанія отказывать въ обязательной силѣ срочнаго поручительства, сдѣланнаго

www.naukaprava.ru

на векселѣ по той только причинѣ, что въ ст. 635 этого Устава говорится о поручичеляхъ вообще, съ объясненіемъ, что они отвѣтствуютъ только при несостоятельности главныхъ участниковъ, такъ какъ очевидно, что правило это относится только къ поручительству простому и не можетъ быть распространяемо на поручительство, которое болѣе опредѣленно указываетъ наступленіе срока исполненія обязательства за неисправнаго плательщика и къ которому стороны, пользуясь принадлежащимъ имъ, по закону, правомъ, сочли для себя болѣе удобнымъ обратиться. Признавая на семъ основаніи, что рѣшеніе Ставропольскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 635 Уст. о векс. ч. 2 т. XI и ст. 1560 Закон. Гражд. ч. 1 т. X, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить оное и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Пятигорскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

78.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Сахно Лифшица объ отмѣнѣ рѣшенія Зеньковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Сахно Лифшицъ предъявилъ къ крестьянину Порфирію Пивню искъ о неустойкѣ въ 300 руб., по неисполненному симъ послѣднимъ условію на продажу ему, Лифшицу, пшеницы. По разрѣшеніи этого дѣла въ пользу Лифшица Зеньковскимъ Мировымъ Судьею, оно, по апелляціи Пивна, поступило въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ. На Съѣздѣ повѣренный Лифшица объяснялъ, что Пивна при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею созналъ условіе, а какъ повѣренный Пивна въ апелляціонной жалобѣ объясняетъ, что условіе представленное Лифшицомъ ко взысканію есть совершенно другое, то этимъ самымъ заявляетъ споръ о подлогѣ, а потому просилъ отобрать отъ повѣреннаго Пивна подписку и дѣло передать Прокурору, въ дѣйствительности же условія спросить свидѣтелей. Повѣренный же Пивна показалъ, что объ спора о подлогѣ акта не заявляетъ, спросъ же свидѣтелей находитъ несогласнымъ съ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что условіе, на которомъ Лифшицъ основываетъ свой искъ, подписано, вмѣсто неграмотнаго Пивна, другимъ лицомъ, котораго подпись не засвидѣтельствована согласно ст. 882 ч. 1 т. X полиціею и что Пивна, при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею, объяснялъ, что для подписи за него на этомъ условіи взялъ руку насильно неизвѣстный еврей, нашелъ, что условіе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, и въ силу этого ходатайство Лифшица о спросѣ свидѣтелей въ дѣйствительности условія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію потому, что свидѣтельскія показанія могутъ быть доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 13 Мая 1871 г. опредѣлилъ: Лифшицу въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе Лифшицъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по словеснымъ договорамъ и

продажа можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей, а если для большей силы договора между сторонами заключено домашнее письменное условіе, то ст. 1535 ч. 1 т. X не обязываетъ свидѣтельствовать подписи, слѣдовательно Мировой Съѣздъ обязанъ былъ въ доказательство событія условія на продажу пшеницы спросить свидѣтелей, или же, вслѣдствіе указываемаго Пивномъ подлога въ составленіи условія, потребовать заключенія прокурорскаго надзора и затѣмъ поступить по ст. 110 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего признавая, что по сему дѣлу нарушены ст. 710, 882 и 1535 ч. 1 т. X, 81, 110, 112, п. 2 ст. 409 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. № 204, 1867 г. и № 591, 1869 г., Лифшицъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности письменнаго акта совершеннаго домашнимъ порядкомъ и подписаннаго за безграмотнаго другимъ лицомъ доходилъ неоднократно до разсмотрѣнія Сената и постоянно былъ разрѣшаемъ тѣмъ, что такого рода актъ при несознаніи онаго лицомъ, отъ имени котораго онъ выданъ, по силѣ ст. 882 и 921 ч. 1 т. X въ доказательство не принимается (рѣш. Граж. Кассац. Департ. 1867 г. за № 290 и проч.). На семъ основаніи распоряженіе Зеньковскаго Мироваго Съѣзда объ отказѣ Лифшицу во взысканіи съ Пивна неустойки по домашнему документу, подписанному за неграмотнаго Пивна другимъ лицомъ, не засвидѣтельствованному въ подлинности полиціею и Пивномъ не признанному, представляется правильнымъ. Столь же правильно и со ст. 409 Уст. Гр. Суд. сообразно устраненіе Съѣздомъ доказательства посредствомъ свидѣтелей, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ Лифшицомъ съ Пивна неустойки, право на которое, по силѣ ст. 1573 ч. 1 т. X и послѣдующихъ, должно быть основано на законномъ письменномъ договорѣ. Признавая посему, что со стороны Съѣзда не послѣдовало нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 882 и 1530 ч. 1 т. X, и что ст. 112 и 110 Уст. Гр. Суд. равномѣрно не нарушены, такъ какъ со стороны Пивна признанія условія за дѣйствительно имъ выданное не послѣдовало, а повѣренный его на Съѣздѣ спора о подлогѣ не объявлялъ, доказывая лишь, что оно, по незаконности его составленія, не можетъ быть для Пивна обязательнымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лифшица оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

79.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Полковника Елисаветы Ляцкой, Подпоручика Аркадія Фесенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный вдовы Дарьи Долговой представилъ Мировому Судьѣ Нѣжинскаго Съѣзда долговой документъ жены Полковника Елисаветы Ляцкой, прося о взысканіи по оному 174 руб. Долговой документъ писанъ на гербовой бумагѣ установленной

www.naukaprava.ru

для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ суммою отъ 100 до 200 руб. и содержаніе его слѣдующее: «г. Нѣжинъ 1870 г. Мая 8 дня. Вексель на сто пятьдесятъ руб.» (слово вексель зачеркнуто и вмѣсто его написано: заемное домашнее письмо). «Отъ сего 8 Мая 1870 г. черезъ четыре мѣсяца повинна я заплатить жительницѣ г. Нѣжина Дарьѣ Григорьевой (сверху этого слова написано: «Степановнѣ») Госпожѣ Долговой или кому она прикажетъ сто пятьдесятъ (пятьдесятъ зачеркнуто, вмѣсто этого слова сверху написано: семьдесятъ четыре) руб. сер., которые я отъ нея наличными сполна получила». Жена Полковника Елисавета Ляцкая». Далѣе слѣдуютъ подписи двухъ свидѣтелей Полякова и Горжковскаго, изъ которыхъ первая перечеркнута. На судоговореніи у Мироваго Судьи Ляцкая объяснила, что вексель этотъ ничтоженъ, потому что за сдѣланною въ ономъ, при написаніи, ошибкою въ суммѣ займа, вмѣсто онаго, выданъ Долговой другой документъ, въ чемъ просила спросить свидѣтелей. Ляцкая, по присужденіи Мировымъ Судьею съ нея 150 руб., обратилась съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ, прося вновь о допросѣ свидѣтелей въ доказательство безденежности обязательства. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что представленное ко взысканію съ Ляцкой обязательство, не имѣющее значеніе векселя, вполнѣ удовлетворяетъ ст. 2038 ч. 1 т. X, и что по ст. 2016 споры о безденежности такого рода актовъ не принимаются, призналъ, что спросъ указываемыхъ Ляцкою свидѣтелей не можетъ быть допущенъ, равно какъ и примѣненіе къ дѣлу ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ отвергаетъ выдачу Ляцкою другаго акта. Вслѣдствіе сего и въ томъ соображеніи, что за изъявленнымъ со стороны Долговой согласіемъ вмѣсто 174 р. получить первоначально написанную сумму 150 руб., помарки на документѣ не могутъ служить поводомъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ляцкой, Фесенковъ, указывая, что долговой актъ представленный ко взысканію съ его довѣрительницы не соотвѣтствуетъ въ своемъ написаніи требованіямъ ст. 2038 ч. 1 т. X, объясняетъ, что Съѣздъ недопущеніемъ по сему дѣлу спроса свидѣтелей нарушилъ ст. 2016 ч. 1 т. X и ст. 442, 444, 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что споры о безденежности заемныхъ писемъ въ губерніяхъ: Черниговской и Полтавской отъ лицъ выдавшихъ оныя не принимаются если письма эти будутъ составлены въ установленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 2016 ч. 1 т. X) и что для законности заемныхъ писемъ, выдаваемыхъ въ сказанныхъ губерніяхъ, требуется, чтобы они были написаны на гербовой, по количеству занимаемой суммы бумагѣ и утверждены, независимо отъ подписи должника, и подписями двухъ, а въ случаѣ безграмотности выдающаго трехъ или четырехъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленный ко взысканію съ Ляцкой долговой документъ, въ виду того, что подпись одного изъ свидѣтелей на ономъ перечеркнута, а также и другихъ помарокъ и переправокъ въ ономъ какъ въ названіи самаго документа, такъ и въ суммѣ, на которую онъ выданъ, оставленныхъ

безъ оговоренія, не можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ домашнихъ заемныхъ писемъ, споры о безденежности противу которыхъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не допускаются. Неоднократными рѣшеніями Сената (рѣш. Гр. Кас. Депар. 1867 г. за № 124 и 1869 г. за № 254 и проч.) разъяснено, что для повѣрки домашнихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ обязанъ, въ случаѣ предъявляемаго спора о ничтожности оныхъ, допускать доказательства чрезъ свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что при объясненіяхъ Ляцкой о томъ, что документъ, по которому съ нея нынѣ производится взысканіе, безденеженъ, потому что вслѣдствіе ошибокъ, допущенныхъ при написаніи онаго, вмѣсто него, выданъ другой, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія къ отказу Ляцкой въ спросѣ выставленныхъ въ доказательство этого событія свидѣтелей. Вслѣдствіе сего признавая, что Нѣжинскій Мировой Съѣздъ отказомъ въ сказанномъ требованіи Ляцкой нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда, дѣло передать на разсмотрѣніе въ Конотопскій Мировой Съѣздъ.

80.—1872 года января 26-го дня. *По прошенію управительскаго помощника Егора Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. И. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ).

Титулярный Совѣтникъ Сутоцкій, по довѣренности управительскаго помощника Егора Иванова, представляя Медынскому Мировому Судьѣ росписку крестьянъ Ивана и Павла Филатовыхъ въ 340 руб., просилъ о взысканіи этихъ денегъ, за смертію Ивана Филатова, съ брата его Павла. По неграмотности Ивана и Павла Филатовыхъ, на роспискѣ, вмѣсто подписи Ивана, приложена его печать по должности Богдановскаго Волостнаго Старшины, а за Павла Филатова росписался нѣкто Лебедевъ. На судоговореніи Павелъ Филатовъ объяснилъ, что деньги 340 руб. занималъ братъ его Иванъ Филатовъ, онъ же въ займѣ не участвовалъ' предъявленная ему росписка хотя и выдана отъ обоихъ братьевъ, но по вышеобъясненной причинѣ платить по ней считаетъ себя необязаннымъ, да къ тому же, какъ ему хорошо извѣстно, братъ его всѣ должныя имъ деньги сполна заплатилъ, доказательствъ же на это представить не можетъ. Павелъ Филатовъ, по присужденіи съ него взысканія, обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ, въ которомъ повѣренный его Якутинъ при судоговореніи доказывалъ ничтожность росписки тѣмъ, что она не удовлетворяетъ требованію ст. 921 и 882 ч. 1 т. X, такъ какъ подпись Лебедева не засвидѣтельствована въ установленномъ порядкѣ. Съѣздъ, усматривая, что росписка дѣйствительно составлена отъ безграмотнаго Павла Филатова съ нарушеніемъ указаннаго въ ст. 882 ч. 1 т. X порядка, 23 Ноября 1870 года опредѣлилъ: Иванову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Ива-

www.naukaprava.ru

нова Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ рѣшеніе Медынскаго Мироваго Съѣзда о необязательности для Павла Филатова росписки по тому только обстоятельству, что подпись на этой росписке за безграмотнаго Павла Филатова нѣкоего Лебедева не засвидѣтельствована полиціею. Хотя по содержанію ст. 921 и 882 ч. 1 т. X и требуется, чтобы подпись рукоприкладчика на домашнихъ актахъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ, была засвидѣтельствована въ подлинности своей полиціею, но въ виду предположенной цѣли такого свидѣтельствованія, а именно удостовѣренія въ подлинности акта, одно неисполненіе этой формальности не можетъ вести къ безусловному признанію такого акта недѣйствительнымъ и необязательнымъ для того лица, отъ котораго онъ выданъ, если по дѣлу представляются данныя, ведущія къ убѣжденію, что актъ дѣйствительно состоялся по волѣ и согласію того лица, отъ имени котораго онъ составленъ. Въ этомъ смыслѣ были разъясняемы сила и значеніе ст. 882 и 921 1 ч. X т. и Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ въ рѣшеніяхъ Сената 1867 года за № 290, 1869 года за № 85 и 1870 года за № 521 изъяснено, что росписка выданная отъ безграмотнаго и въ которой подпись рукоприкладчика не засвидѣтельствована мѣстною полиціею, въ доказательство долга не принимается при несознаніи подобнаго акта лицомъ, отъ имени коего онъ выданъ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Иванова Сутоцкій, при производствѣ дѣла какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, обращая вниманіе на объясненіе, данное Павломъ Филатовымъ предъ судомъ, доказывалъ, что въ объясненіи этомъ заключается признаніе подлинности предъявленной ко взысканію росписки и существованія долга. При такомъ указаніи Сутоцкаго, Мировому Съѣзду слѣдовало войти въ подробный разборъ показанія Филатова и, по опредѣленіи дѣйствительнаго значенія онаго, разрѣшить вопросъ: можетъ-ли, въ виду оказавшагося по разборѣ этого показанія, несоблюденіе въ роспискѣ указанной въ ст. 882 ч. 1 т. X формальности, имѣть вліяніе на право взысканія Ивановымъ съ Филатова денегъ; но Мировой Съѣздъ, остановясь на одной внѣшней формѣ росписки, безъ всякаго соображенія обстоятельствъ, раскрытыхъ при разбирательствѣ, призналъ росписку эту, какъ не соотвѣтствующую требованію ст. 882 ч. 1 т. X, необязательною для Павла Филатова. Находя, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ придалъ ст. 882 и 921 такое безусловное значеніе, какого статьи эти на самомъ дѣлѣ не имѣютъ, Правительствующій Сенатъ по такому неправильному толкованію вышеприведенныхъ законовъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Медынскаго Мироваго Съѣзда, дѣло передать на разсмотрѣніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

81.—1872 ГОДА ЯНВАРЯ 27-го ДНЯ. *По прошенію профессора, Статскаго Совѣтника Гавріила Дестуниса объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Статскій Совѣтникъ Гавріилъ Дестунисъ предъявилъ къ отставному Штабсъ-Ротмистру Кирилу, отставному Штабсъ-Капитану Александру и Губернскому Секретарю Никифору Унковскимъ, въ качествѣ наслѣдниковъ умершей жены Дестуниса, Надежды Дестунисъ искъ 20,000 руб. по роспискѣ на простой бумагѣ, засвидѣтельствованной у нотаріуса, въ которой значится, что 24 Января 1865 г. Надежда Дестунисъ взяла на сохраненіе у мужа своего разными государственными кредитными билетами 20,000 руб., которые обязуется уплатить ему по его востребованію, въ случаѣ же ея смерти, обязаны уплатить ему эти деньги ея наслѣдники, къ которымъ перейдетъ по закону ея имѣніе, находящееся въ Новгородской губерніи Тихвинскомъ уѣздѣ. Въ засѣданіи Устюжскаго Окружнаго Суда повѣренный Дестуниса, ссылаясь на 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Правит. Сената 1868 г. № 324, объясняль, что представленная росписка выдана взамѣнъ долговаго обязательства, написана на простой бумагѣ для избѣжанія платежа пошлинъ,—чему служитъ доказательствомъ выраженное въ ней, несогласное съ требованіемъ 2108 ст. X т. 1 ч., обязательство уплатить мужу 20,000 руб. по востребованію. Повѣренный же Унковскихъ возразилъ, что росписка написана несогласно съ правилами, установленными для писанія подобныхъ актовъ и потому не подлежитъ никакому удовлетворенію, что она не могла быть выдана взамѣнъ долговаго обязательства, такъ какъ Надежда Дестунисъ денегъ у мужа своего въ займы не брала, содержаніе же росписки показываетъ, что она выдана единственно для обезпеченія мужа ея отъ притязаній наслѣдниковъ къ ея имѣнію, а потому просилъ въ искѣ отказать. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, по апелляціонной жалобѣ Дестуниса, разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая нашла: 1-е) что, по содержанію своему, росписка 24 Января 1865 года должна быть отнесена къ неформальнымъ сохраннымъ роспискамъ, такъ какъ основаніемъ принятаго на себя Надеждою Дестунисъ предъ мужемъ и возложеннаго ею на своихъ наслѣдниковъ обязательства уплатить ему 20,000 руб. служитъ именно то, что по роспискѣ этой она взяла эту сумму у мужа своего государственными кредитными билетами на сохраненіе, а между тѣмъ самые нумера взятыхъ будто бы на сохраненіе кредитныхъ билетовъ въ ней, вопреки 2111 ст. X т. 1 ч., не означены; 2-е) что не удовлетворяя требованіямъ закона (2111 ст.) о формальныхъ сохранныхъ роспискахъ, эта росписка не можетъ быть признана и долговою, такъ какъ обстоятельствами дѣла не обнаружено, чтобы она прикрывала заемъ или была выдана вмѣсто долговаго обязательства; 3-е) что одного показанія истца и апеллятора, что жена его, вынужденная неоднократно платить на значительныя суммы долги за брата своего, Константина Крылова и сестру Александру Оже, получала на то деньги отъ мужа своего, которому и выдала представленное ко взысканію обязательство, недостаточно для обращенія неформальной сохранной росписки въ долговое обязательство, такъ какъ ссылка въ этомъ отношеніи апеллятора на свидѣтелей сдѣлана имъ въ подтвержденіе лишь того обстоятельства, что жена его платила долги за брата и сестру, каковое обстоятельство, даже если бы свидѣтели подтвердили его, не могло бы еще само по себѣ доказывать долга Надежды Дестунисъ мужу ея именно въ суммѣ 20,000 руб., и 4-е) что указаніе апеллятора на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 года № 324 также не можетъ служить къ подкрѣпленію исковыхъ его требованій по

www.naukaprava.ru

роспискѣ, такъ какъ въ соображеніяхъ, на коихъ основано означенное рѰшеніе, имѣется именно въ виду случай обнаруженія займа прикрытаго поклажею, въ данномъ же случаѣ займа не обнаруживается. Посему и на основаніи 2111 ст. X т. 1 ч., 366, 459 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и рѰшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 987, Судебная Палата утвердила рѰшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дестунису въ искѣ. Дестунисъ проситъ объ отмѰнѣ сего рѰшенія по неправильному примѣненію 2111 ст. X т. ч. 1 и явному нарушенію прямаго смысла 9, 459 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., потому что: 1-е) проситель не требовалъ по 2111 ст. исполненія договора поклажи, а просилъ о взысканіи долга, и Судебная Палата, войдя въ обсужденіе значенія представленной росписки, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по существу исковой, разрѰшенію судебныхъ мѣстъ подлежало ходатайство просителя о взысканіи денегъ, должныхъ по роспискѣ, и 2-е) Палата, признавъ искъ основаннымъ на неформальной роспискѣ о поклажѣ, въ нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд. не разрѰшила, подвергшагося въ этомъ дѣлѣ спору, права просителя, охраняемаго положительнымъ закономъ, 2114 ст. X т. 1 ч., и относящимся исключительно до неформальныхъ росписокъ (рѰшеніе Правит. Сената 1869 года № 577), такъ какъ онѣ, утрачивая первоначальное свое юридическое значеніе, могутъ сохранить силу и значеніе долговаго обязательства, опредѣленіе которыхъ, по 459 ст. Уст. Гражд. Судопр., лежитъ на обязанности суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѰихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѰшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Дестунисомъ законовъ. Обсудивъ представленный по дѣлу домашній актъ по законамъ о сохранныхъ роспискахъ, не смотря на то, что истецъ требовалъ взысканія не поклажи, а долга, Палата нисколько не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., какъ потому, что нашла этотъ актъ, по содержанію его, относящимся къ сохраннымъ роспискѣмъ, и на основаніи 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., должна была опредѣлить значеніе сего документа, такъ и потому, что повѣренный отвѰтчиковъ оспаривалъ актъ и въ смыслѣ сохранной росписки, и въ смыслѣ долговаго документа; слѣдовательно вопросъ о томъ, соотвѰтствуетъ ли спорный документъ законамъ о сохранныхъ роспискахъ, обсуждался Палатою не только по содержанію документа, но и по заявленію одной изъ тяжущихся сторонъ. Перейдя къ разсмотрѰнію предмета иска—требованію взысканія по представленному акту не какъ по сохранной роспискѣ, а какъ по долговому акту,—Палата сдѣлала именно то, на неисполненіе чего Дестунисъ жалуется, т. е. обсудила, согласно 2114 ст. X т. 1 ч., относящейся безразлично какъ къ формальнымъ, такъ и къ неформальнымъ сохраннымъ роспискѣмъ, доказано ли по дѣлу, что спорный документъ прикрываетъ заемъ и выданъ вмѣсто долговаго обязательства, а затѰмъ отказала въ искѣ не потому, чтобы неформальная сохранная росписка не могла имѰть силы и значенія долговаго обязательства, а потому, что признала существованіе долга недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Дестуниса, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить

безъ послѣдствій, возложивъ, согласно требованію повѣреннаго Унковскихъ, на Дестуниса издержки производства сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ.

82.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянки Анны Воейковой, Коллежскаго Секретаря Ивана Мацкевича, объ отмѣнѣ рѰшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ.)

По производившемуся въ Тверской Гражданской Палатѣ дѣлу объ устраненіи дворянки Анны Воейковой, наслѣдниками купца МатвѰя Немилова, отъ владѣнія и пользованія доходами съ мельницы на рѰкѣ Бойнѣ, при чемъ наслѣдники Немилова оспаривали права Воейковой на томъ основаніи, что вся земля, на которой устроена мельница, принадлежитъ имъ, наслѣдникамъ Немилова, рѰшеніемъ Палаты 18-го Мая 1865 г. постановлено: «Воейковой отдать въ ея владѣніе половину мельницы, взыскать съ наслѣдниковъ Немилова полученные съ мельницы доходы въ половинной суммѣ за время невладѣнія ею мельницею, 4 года, 228 р. 56 коп., предоставивъ наслѣдникамъ Немилова право на отыскиваніе въ исключительную собственность земли, на которой построена мельница на рѰкѣ Бойнѣ.» По этому рѰшенію хотя Воейковой и былъ выданъ исполнительный листъ, но она не могла быть введена во владѣніе потому, что спорная мельница оказалась уже несуществующею, а на мѣсто ея построена новая, по заявленію наслѣдниковъ Немилова, на ихъ землѣ. Вслѣдствіе сего Палата объявила Воейковой, что если она желаетъ производить искъ съ наслѣдниковъ Немилова за присужденную Палатою въ ея пользу половину мельницы, то должна поступить согласно правиламъ 20 Ноября 1864 г. На этомъ основаніи повѰренный Воейковой предъявилъ въ Іюнѣ 1870 г. искъ къ наслѣдникамъ Немилова въ Ржевскомъ Окружномъ Судѣ, прося взыскать съ нихъ сумму стоимости половины мельницы и доходъ съ ней за 5 ть лѰтъ всего 1,214 руб., и присудить въ собственность Воейковой половину земли, находящейся подъ мельницею. Окружный Судъ отказалъ во всѣхъ частяхъ сего иска и дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Воейковой, разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что настоящее дѣло представляется на первый взглядъ заключающимъ въ себѣ два вопроса: 1-й, о правѣ собственности на участокъ земли подъ половиною мельницы, которая рѰшеніемъ Тверской Гражданской Палаты признана принадлежащею Воейковой, и 2-й, о вознагражденіи Воейковой въ половинной части за мельницу, сломанную арендаторомъ наслѣдниковъ Немилова, и за доходы, которые слѣдовало получать съ оной по настоящее время съ процентами на сумму ихъ. Первый изъ этихъ вопросовъ оказывается не представляющимъ никакихъ данныхъ для судебнаго разбирательства и даже вовсе не подлежащимъ оному, потому что, съ одной стороны, апелляторъ, находя въ приведенномъ рѰшеніи Гражданской Палаты окончательное признаніе права довѰрительницы его на участокъ земли подъ присужденною ей половиною мельницы, не только не представляетъ и не указываетъ другихъ актовъ, удостовѰряющихъ это право, но не возбуждаетъ даже вопроса о принадлежности

www.naukaprava.ru

этого участка, требуя прямо утвержденія за нею права собственности на оный на основаніи того же рѣшенія Палаты, а съ другой стороны и наслѣдники Немилова, считая всю землю подъ мельницею принадлежностію умершаго Подполковника Воейкова, дошедшею къ нимъ по покупкѣ имѣнія съ аукціоннаго торга, не заявляютъ въ установленномъ порядкѣ спора противъ претензій Воейковой на участокъ подъ половиною мельницы, дошедшей къ ней по завѣщанію Горяной. Изъ рѣшенія же Гражданской Палаты, на которое ссылается повѣренный Воейковой какъ на актъ укрѣпленія, видно, что Палата вовсе не входила въ сужденіе о вотчинныхъ правахъ тяжущихся сторонъ, но только признала за Воейковою право на половину мельницы, не упоминая о землѣ подъ оною, и присудила съ наслѣдниковъ Немилова взысканіе въ ея пользу доходовъ за время недопущенія ея къ владѣнію, а симъ послѣднимъ предоставила право на отыскиваніе въ исключительную ихъ собственность всей земли подъ мельницею. Что же касается вопроса о вознагражденіи Воейковой за убытки, происшедшіе отъ сломки мельницы и за доходы съ оной, то, принимая въ соображеніе, что помянутымъ, вошедшимъ въ законную силу, рѣшеніемъ Тверской Гражданской Палаты утверждено за Воейковою право на половину мельницы, уничтоженной въ 1866 году; что наслѣдники Немилова, владѣвшіе всею мельницею, не озаботились сохраненіемъ части ея, принадлежавшей Воейковой, имѣя даже въ виду рѣшеніе Гражданской Палаты объ отдачѣ ей этой части; что арендаторъ, которому, безъ участія Воейковой, отдана была ими земля для постройки новой мельницы на мѣстѣ прежней, нѣкоторыя изъ строеній сломалъ и матеріалы употребилъ на устройство новой мельницы, и что прежняя мельница, по показанію крестьянъ, приглашенныхъ свидѣтелями при вводѣ во владѣніе Воейковой, могла существовать еще около десяти лѣтъ, слѣдовательно была достаточно для того прочною, Судебная Палата признала, что со стороны наслѣдниковъ Немилова причиненъ Воейковой ущербъ въ имуществѣ и что за это Воейкова имѣетъ, на основаніи 574 ст. X т. 1 ч., право требовать отъ нихъ вознагражденія. Хотя противъ исчисленнаго со стороны Воейковой количества ущерба, повѣреннымъ наслѣдниковъ Немилова возраженій не заявлено, но тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости измѣненія составныхъ частей того ущерба въ главныхъ основаніяхъ вслѣдствіе настоящаго рѣшенія Палаты и неявки повѣреннаго отвѣтчиковъ, ближайшее опредѣленіе количества слѣдующаго Воейковой вознагражденія должно быть предоставлено ей доказывать въ порядкѣ, установленномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд. Посему не входя, за силою 12 ст. того же Устава, въ разсмотрѣніе правъ Воейковой на землю, на которой устроена была уничтоженная въ 1866 году мельница на рѣкѣ Бойнѣ, Судебная Палата, признавъ, на основаніи рѣшенія Гражданской Палаты, за Воейковою право на владѣніе половиною существовавшей на рѣкѣ Бойнѣ мельницы и на половину доходовъ съ нея до времени ея уничтоженія, предоставила Воейковой происшедшіе отъ уничтоженія той мельницы наслѣдниками Немилова убытки доказывать въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя же издержки, по силѣ 870 ст. того же Устава, распредѣлить между Воейковою и отвѣтчиками.—Повѣренный Воейковой, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е) Рѣшеніемъ Тверской Гражданской

Палаты признано за Воейковою право на половину мельницы въ цѣломъ ея составѣ, т. е. съ строеніемъ и механизмомъ, водою съ запрудомъ и землею подъ оными, и самое предоставленіе этою Палатою наслѣдникамъ Немилова права отыскиванія въ свою исключительную собственность землю, на которой построена мельница, доказываетъ признаніе Тверскою Палатою права Воейковой на общее владѣніе этою землею; посему Московская Судебная Палата, не признавъ за Воейковою права на землю, нарушила прямой смыслъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей и по силѣ рѣшенія Гражданской Палаты, составная часть мельницы—земля подъ оною—должна быть оставлена по прежнему общею собственностію Воейковой и наслѣдниковъ Немилова, пока сіи послѣдніе не предоставятъ доказательствъ на исключительную принадлежность имъ однимъ этой земли. 2-е) Какъ возникшій при исполненіи рѣшенія Гражданской Палаты споръ основанъ былъ на томъ заявленіи наслѣдниковъ Немилова, что устроенная на мѣстѣ прежней новая мельница находится на ихъ землѣ, то, въ виду такого значенія спора отвѣтчиковъ, Гражданская Палата разрѣшила этотъ споръ предоставленіемъ Воейковой права производить искъ съ наслѣдниковъ Немилова за присужденную Палатою въ ея пользу половину мельницы въ цѣломъ ея составѣ, а не за которую либо изъ ея частей, безъ земли; слѣдовательно Судебная Палата, принявъ на себя новое истолкованіе рѣшенія Гражданской Палаты въ значеніи очевидно оному противуположномъ, явно нарушила прямой смыслъ 964 ст. Уст. Гр. Суд. 3-е) Изъ рѣшенія Гражданской Палаты видно, что въ ней дѣло производилось вслѣдствіе именно спора отвѣтчиковъ о землѣ подъ мельницею; споръ этотъ поддерживался ими какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, и Окружнымъ Судомъ споръ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ первой части его рѣшенія и рѣшенъ отказомъ Воейковой въ искѣ ея земли подъ мельницею; поэтому Судебная Палата совершенно неправильно истолковала и примѣнила къ вопросу о землѣ подъ мельницею 12 ст. того же Устава. 4-е) Судебная Палата, не принявъ на себя, безъ отвода отъ сторонъ, разсмотрѣніе вопроса о землѣ подъ мельницею, явно нарушила прямой смыслъ 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ указанныхъ въ этой статьѣ поводовъ для устраненія себя Палатою, по собственному ея усмотрѣнію, вопросъ о землѣ не заключаетъ. 5-е) Судебная Палата, въ совершенное противорѣчіе обязательному для нея рѣшенію Гражданской Палаты, ограничивъ право владѣнія и распоряженія Воейковой принадлежащею ей половиною мельницы и подчинивъ оное, по отношенію передачи или уступки ею этого права, произволу отвѣтчиковъ, нарушила прямой смыслъ 546 и 548 ст. X т. I ч., и сверхъ того нарушила 893 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это объяснено выше. 6-е) Проситель отыскивалъ *доходъ* отъ половины мельницы и самую половину уничтоженной отвѣтчиками мельницы, безъ земли подъ оною, долженствовавшей по прежнему оставаться въ общемъ владѣніи, или же, за уничтоженіемъ мельницы, цѣну половины ея, Судебная же Палата, упомянувъ въ началѣ о доходахъ, не постановила о нихъ никакого заключенія, а предоставила Воейковой доказывать происшедшіе отъ уничтоженія мельницы *убытки*, чѣмъ нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. 7-е) Цѣна иска была проситель подробно исчислена и сама Палата нашла, что отвѣтчики противъ цѣны этой не возражали, слѣдовательно для суда

www.naukaprava.ru

не представлялось никакой невозможности къ опредѣленію суммы, подлежащей взысканію, и Палата, уклонившись отъ сего, неправильно истолковала 896 ст. Уст. Гр. Суд.; приведеніе же основною причиною къ этому уклоненію, нелвку повѣреннаго отвѣтчиковъ, составляетъ нарушеніе смысла 770, 777 и 966 Уст. Гр. Суд. 8-е) Высказавъ только предположеніе о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между Воейковой и отвѣтчиками и не опредѣливъ размѣра ихъ для каждой стороны, Палата неправильно истолковала 870 ст. и явно нарушила 871 ст. того же Устава; 9-е) Рѣшеніе Судебной Палаты задерживаетъ исполненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія Тверской Гражданской Палаты и возбуждаетъ въ третій разъ между тяжущимися сторонами споръ и новое производство съ первой судебной инстанціи по дѣлу, рѣшенному уже въ двухъ инстанціяхъ прежняго и двухъ новаго суда, что, по мнѣнію просителя, равносильно недопускаемому 772 ст. Уст. Гр. Суд. возвращенію апелляціонною инстанціею дѣла въ низшій судъ къ новому производству и рѣшенію, и нарушаетъ прямой смыслъ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 20-го Ноября 1864 г.—водворить судъ скорый. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, повѣренный наслѣдниковъ Немилова проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) Что жалоба повѣреннаго Воейковой на неправильное истолкованіе Судебною Палатою рѣшенія Тверской Гражданской Палаты по вопросу о правѣ на землю подъ мельницею, опровергается содержаніемъ рѣшенія Тверской Гражданской Палаты, въ которомъ ни о принадлежности означенной земли той или другой сторонѣ, ни объ ихъ общемъ владѣніи сею землею ничего не постановлено, и слѣдовательно Судебною Палатою не нарушены указываемыя просителемъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., 546 и 548 ст. X т. 1 ч. 2-е) Нѣтъ также нарушенія и 964 ст. Уст. Гр. Суд., ибо предметомъ дѣла былъ не споръ о толкованіи рѣшенія Тверской Гражданской Палаты по случаю исполненія онаго, а отдѣльный, самостоятельный искъ, основанный на рѣшеніи этой Палаты. 3-е) Равнымъ образомъ неправильно указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата не признавала вопроса о землѣ не подлежащимъ вообще своему разсмотрѣнію, а уклонилась отъ разсмотрѣнія онаго потому, что считала его не обсужденнымъ первою инстанціею суда. 4-е) Несправедлива также жалоба на нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ Воейковой убытковъ, тогда какъ искъ былъ о доходахъ, ибо изъ дѣла видно, что повѣренный Воейковой, кромѣ права на землю, искалъ стоимости половины мельницы и доходовъ съ оной и Судебная Палата разрѣшила эти требованія, именно, признала за Воейковою право на половину мельницы и доходы съ оной, предоставивъ происшедшіе отъ уничтоженія мельницы убытки доказывать исполнительнымъ порядкомъ. 5-е) Столь же неосновательна и жалоба на нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіемъ Воейковой доказывать количество убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, такъ какъ, по этой статьѣ, обращеніе къ сему предмету зависитъ вовсе не отъ того, опредѣлилъ ли истецъ сумму своихъ требованій или нѣтъ, а отъ признанной самимъ судомъ невозможности опредѣлить

сумму присуждаемаго взысканія, что по настоящему дѣлу и было признано Судебною Палатою, которая въ рѣшеніи своемъ объяснила и причины, по коимъ затруднилась въ опредѣленіи этой суммы. 6-е) Наконецъ лишено основанія и указаніе на нарушеніе Палатою 772 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата вовсе не возвращала дѣла въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію. 7) Въ отношеніи заявленія повѣреннаго Воейковой о неправильномъ толкованіи Палатою и примѣненіи къ дѣлу 12 ст. Уст. Гр. Суд., изъ дѣла оказывается, что искъ Воейковой состоялъ изъ двухъ частей: просьбы о признаніи за нею права собственности на землю и просьбы о взысканіи стоимости мельницы и доходовъ. Окружный Судъ разсмотрѣлъ оба эти предмета и по обоимъ отказалъ Воейковой въ искѣ. Судебная Палата хотя и нашла, что по дѣлу возбуждается вопросъ о правѣ собственности на землю и даже привела нѣкоторыя по этому вопросу соображенія, тѣмъ не менѣе въ окончательномъ выводѣ заключила не входить въ разсмотрѣніе правъ Воейковой на землю за силою 12 ст. Уст. Гр. Суд., т. е., потому, что по этому предмету не было рѣшенія Окружнаго Суда. Это заключеніе Палаты оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и приведенною 12 статьею, потому что, какъ видно изъ рѣшенія Окружнаго Суда и какъ объяснено выше, Судъ обсудилъ по существу требованіе Воейковой о правѣ собственности на землю и отказалъ ей въ этомъ требованіи, рѣшеніе Суда было обжаловано и затѣмъ Палата обязана была, по смыслу 772 и 773 статей Уст. Гр. Суд., разрѣшить и эту часть иска Воейковой. 8-е) Нельзя также признать лишенною основанія и жалобу повѣреннаго Воейковой на неправильное истолкованіе Палатою 870 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно этой статьѣ, Палатѣ не слѣдовало ограничиваться общимъ постановленіемъ о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между Воейковою и отвѣтчиками, но надлежало опредѣлить, кто изъ нихъ въ какой мѣрѣ долженъ нести эти издержки. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

83.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію дворянина Петра Макарова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по дѣлу просителя о взысканіи съ него купцомъ Николаемъ Горбачевымъ 235 руб. по роспискѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Макарова, находитъ, что приведенные въ оной поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирозаго Съѣзда не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя. Указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по силѣ

www.naukaprava.ru

этого закона, если отвѣтчикъ желаетъ предъявить отводъ на томъ основаніи, что въ другомъ судѣ *производится* о томъ же предметѣ дѣло, то долженъ сдѣлать это прежде представленія объясненій по существу дѣла, развѣ бы онъ доказалъ, что о производствѣ сего дѣла ему не было извѣстно при вступленіи въ отвѣтъ (ст. 576 п. 1). Между тѣмъ изъ подлиннаго производства видно, что такого отвода Макаровъ, при разборѣ дѣла сего Мировымъ Судьею, не предъявлялъ; у Мироваго Судьи онъ возражалъ по существу иска, доказывая безденежность представленной истцомъ ко взысканію росписки. Къ тому же объясненіе просителя о томъ, что по тому же предмету, о которомъ былъ предъявленъ настоящій искъ, *уже состоялось* рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, заключаетъ въ себѣ не отводъ въ смыслѣ указанномъ во 2 п. 69 ст.,—а возраженіе по существу дѣла. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что указаніе просителя на этотъ законъ сдѣлано имъ въ апелляціонной жалобѣ несвоевременно и обсудивъ означенное возраженіе отвѣтчика при разсмотрѣніи дѣла по существу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Макарова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 534 и 1510 т. X ч. 1. Проситель полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ эти законы, потому что истецъ Горбачевъ не доказалъ ни своего владѣнія, ни пріобрѣтенія права на уплату денегъ, а по ст. 1510 т. X ч. 1 передача отъ продавца покупщику проданнаго имущества совершается врученіемъ онаго покупщику; а какъ, по словамъ истца, онъ произвелъ будто бы уплату наличными деньгами, то и не было надобности въ росписке при возможности получить самый шарабанъ. По смыслу 1510 ст. продажа движимости можетъ быть совершена и по одному словесному соглашенію, но законъ не запрещаетъ совершать на сей предметъ и письменныя условія; и если стороны признали нужнымъ облечь договоръ купли продажи движимаго имущества въ письменный актъ, то возникающія изъ сего между договаривающимися лицами отношенія, въ случаѣ спора, подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ на основаніи заключенныхъ между тяжущимися письменныхъ условій. Искъ Горбачева былъ основанъ на выданной ему Макаровымъ росписке, въ которой сей послѣдній призналъ полученіе отъ Горбачева 235 руб. за проданный шарабанъ. Судебныя мѣста признали во 1-хъ) что отвѣтчикъ не споритъ противъ того, что шарабанъ Горбачеву не былъ доставленъ, и во 2-хъ) что возраженіе отвѣтчика о безденежности выданной имъ росписки въ полученіи за тотъ шарабанъ денегъ не доказано. Въ виду сего Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, обсудивъ обязательность для Макарова выданной имъ росписки. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность сего разрѣшенія, а равно правильность выведенныхъ Съѣздомъ заключеній изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе существа дѣла входить не можетъ. Всѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Макарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію купца Тимофея Чичерова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Коллежскій Ассессоръ Петръ Клименко предъявилъ въ бывшую Казанскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда искъ о взысканіи съ купца Тимофея Чичерова 1,200 руб. по условію между ними 26 Января 1867 г. заключенному. По представленіи въ Палату письменнаго отвѣта Чичерова противъ искового прошенія и возраженія на оный со стороны Клименко, дѣло сіе, по закрытію Палаты, было передано въ Казанскій Окружный Судъ, который въ назначенный для доклада сего дѣла день выслушалъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, и разсмотрѣвъ дѣло постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Клименко въ искѣ. На это рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 23 Февраля 1871 года, Клименко принесъ на имя Казанской Судебной Палаты апелляціонную жалобу, полученную въ Судѣ 20 Апрѣля. Судебная Палата прежде всего возбудила вопросъ о томъ, не пропущенъ ли со стороны Клименко апелляціонный срокъ, и по соображеніи этого вопроса съ правилами прежняго судопроизводства, изложенными во 2 ч. X т. и дополнительными къ оной правилами 11-го Октября 1865 г., съ 25 и 31 ст. Положенія 10 Марта 1869 г., а равно со ст. 748 Уст. Гр. Суд., признала, что Клименко имѣлъ право принести апелляціонную жалобу въ теченіи 4-хъ мѣсячнаго срока со времени изготовленія рѣшенія Окружнаго Суда въ окончательной формѣ, и что срокъ этотъ Клименкомъ не пропущенъ. Затѣмъ по существу иска Судебная Палата нашла, что такъ какъ по договору отъ 26 Января 1867 г. Чичеровъ обязался заплатить Клименко опредѣленную тѣмъ договоромъ сумму при наступленіи извѣстныхъ условій, такъ какъ условія эти наступили, то посему Чичеровъ обязанъ исполнить принятое имъ на себя обязательство. Вслѣдствіе сего Палата присудила взыскать съ Чичерова въ пользу Клименко 1,200 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Чичеровъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное во 1-хъ) потому, что Палата, признавъ, что Клименкомъ срокъ на принесеніе апелляціи не пропущенъ, нарушила 31 ст. правилъ 10 Марта 1869 г. и 3 п. 349 и 748 ст. Уст. Гр. Суд. и во 2-хъ) потому, что Судебная Палата не опредѣлила ни того къ какому роду договоровъ относится условіе отъ 26 Января 1867 г., на коемъ былъ основанъ искъ Клименко, ни того съ какою цѣлью и намѣреніемъ оно было составлено, и вслѣдствіе сего неправильно истолковала смыслъ его. Если бы, объясняетъ Чичеровъ, Судебная Палата сіе исполнила, то она убѣдилась бы, что назначенное Клименкѣ условіемъ вознагражденіе было опредѣлено за ходатайство по дѣлу; а такъ какъ такого ходатайства не было, то Клименко не имѣетъ права на вознагражденіе; Палата же, присудивъ съ просителя взысканіе по какому то безъименному договору, нарушила, по его мнѣнію, ст. 1528 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чичеровъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты при-

www.naukaprava.ru

водитъ нарушеніе Палатою правилъ судопроизводства. Онъ доказываетъ, что на основаніи 25 и 31 ст. правилъ 10 Марта 1869 г., дѣла, производившіяся въ Палатахъ прежняго устройства, въ качествѣ первой инстанціи, должны были, послѣ передачи оныхъ въ Окружные Суды, производиться согласно Уставу 20 Ноября 1864 года. А такъ какъ на основаніи этихъ послѣднихъ правилъ иски по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ должны производиться сокращеннымъ порядкомъ (3 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд.), и такъ какъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы для дѣлъ, производившихся симъ порядкомъ, установляется мѣсячный (ст. 748 Уст. Гр. Суд.),—то посему Палата нарушила, по объясненію просителя, приведенные законы, признавъ, что Клименко имѣлъ право принести апелляціонную жалобу въ четырехмѣсячный срокъ, не смотря на то, что предметъ дѣла, переданнаго въ Окружный Судъ изъ Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоялъ въ требованіи Клименко взысканія по заключенному имъ съ просителемъ договору. Это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. По смыслу ст. 748 Уст. Гр. Судопр., какъ сіе разъяснено было въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 731, продолжительность апелляціоннаго срока поставлена закономъ въ зависимость именно отъ того порядка, которымъ дѣло *производилось*. Дѣло по настоящему иску Клименко съ Чичерова началось и производилось въ порядкѣ прежняго судопроизводства, и уже по представленіи обѣими тяжущимися сторонами состязательныхъ бумагъ оно было передано въ Окружный Судъ для рѣшенія спора. По правиламъ же, существовавшимъ до введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 Ноября 1864 г., для принесенія апелляціонныхъ жалобъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ установленъ былъ одинъ четырехмѣсячный срокъ, а потому Судебная Палата, примѣнивъ этотъ срокъ къ дѣлу, производившемуся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, и лишь рѣшенному по правиламъ Устава 1864 г., ничѣмъ не нарушила точнаго смысла 3 п. 349 ст., ни 748 ст. Уст. Гр. Суд., ни ст. 25 и 31 правилъ 10 Марта 1869 года. Всѣ прочія возраженія Чичерова противъ правильности рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу заключаютъ въ себѣ жалобу на невѣрное, по мнѣнію просителя, истолкованіе Палатою смысла условія, заключеннаго имъ съ Клименко, а потому и не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо толкованіе смысла спорнаго договора зависитъ отъ суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чичерова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ицки Герценберга объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Надворный Совѣтникъ Емилій Гофманъ предъявилъ Мировому Судьѣ ко взыска-

нію счетъ, подписанный мѣщаниномъ Герценбергомъ и просилъ взыскать съ сего послѣдняго должные имъ просителю 187 руб. 84 коп. Герценбергъ, не оспаривая своей подписи на этомъ документѣ, заявилъ, что всѣ по оному разсчеты его съ Гофманомъ уже кончены; не взялъ же онъ представленнаго нынѣ ко взысканію счета обратно, ибо не считалъ его документомъ. Мировой Судья отказалъ Гофману въ искѣ; но Бендерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи истца, и принявъ во вниманіе, что счетъ подписанъ отвѣтчикомъ, и что несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ ст. 2046 т. X ч. 1, не избавляетъ должника отъ платежа долга, присудилъ съ Герценберга отыскиваемую Гофманомъ сумму. Герценбергъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., ст. 1528 и 2036 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд. Герценбергъ доказываетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ, по объясненію просителя, въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Мироваго Судьи, которыя Гофманомъ обжалованы не были. Это объясненіе Герценберга опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Гофмана, изъ которой видно, что апелляторъ просилъ Съѣздъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мироваго Судьи въ полномъ его составѣ. Если же въ означенной жалобѣ и не содержится возраженій на каждое соображеніе, принятое Мировымъ Судьею въ основаніе заключенія его объ отказѣ Гофману въ искѣ, то это не значитъ еще, чтобы апелляторъ признавалъ нѣкоторые доводы Мироваго Судьи правильными, ибо въ такомъ случаѣ онъ не имѣлъ бы повода просить объ отмѣнѣ всего рѣшенія Мироваго Судьи, на этихъ доводахъ основаннаго. Равнымъ образомъ не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указаніе Герценберга на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528 и 2036 т. X ч. 1, тѣмъ, что съ просителя присуждено взысканіе по такому документу, въ которомъ не означено ни времени выдачи его, ни того, кому онъ выданъ, и который за симъ не можетъ, по мнѣнію просителя, быть признанъ составленнымъ по взаимному согласію сторонъ. Неосновательно это возраженіе потому, что Герценбергъ, во время производства сего дѣла, не отрицалъ того, что представленный ко взысканію счетъ былъ имъ выданъ Гофману, слѣдовательно Мировому Съѣзду и не было повода возбуждать, при такомъ положеніи дѣла, вопроса о принадлежности счета Гофмана. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Герценберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію греческаго подданнаго Николая Кутузаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Греческій подданный Николай Кутузаки проситъ Правительствующій Сенатъ объ

www.naukaprava.ru

отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося по иску просителя съ купца Лебединскаго 468 руб. Кутузаки объясняетъ въ своей жалобѣ, что онъ требовалъ съ Лебединскаго означенную сумму въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему удаленіемъ его отъ пользованія находившеюся въ его арендномъ содержаніи землю, слѣдовательно, по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд., искъ этотъ могъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Но Мировой Съѣздъ не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ проситель ссылался, и лишивъ его такимъ образомъ возможности доказать свой искъ путемъ, указаннымъ въ законѣ, нарушилъ тѣмъ ст. 174 Уст. Гр. Суд.

Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья разсмотрѣвъ 26 Февраля 1871 г. настоящій искъ Кутузаки объ убыткахъ за непользованіе бывшею въ арендномъ его содержаніи землею, нашелъ, что Кутузаки уже предъявлялъ къ Лебединскому искъ о возвращеніи ему отданной ему въ аренду земли, и что въ этомъ послѣднемъ искѣ ему было отказано рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 10 Ноября 1869 г., которое вошло въ законную силу. Признавъ, что требованіе о возвращеніи земли и требованіе вознагражденія за убытки отъ непользованія тою землею одно и тоже, Мировой Судья оставилъ просьбу Кутузаки о взысканіи съ Лебединскаго убытковъ, въ количествѣ 468 руб., безъ удовлетворенія. Это послѣднее рѣшеніе Мироваго Судьи было признано правильнымъ и утверждено Одесскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что за признаніемъ нынѣшняго иска Кутузаки не подлежащимъ удовлетворенію въ силу послѣдовавшаго уже по тому же предмету судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, Мировому Съѣзду не предстояло ни надобности, ни основанія допрашивать указанныхъ Кутузаки свидѣтелей, хотя бы свидѣтельскія показанія, по роду дѣла, и могли быть допущены. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ производствѣ и въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія ст. 409 и 174 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кутузаки, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Антона Вороны объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Мѣщанка Ефросинья Воронина въ поданной Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа просьбѣ, объясняя, что она желаетъ продать принадлежащую ей мельницу, но что сынъ ея Антонъ Ворона отбиваетъ покупщиковъ, просила воспретить сыну ея именовать собственность просительницы своею, ибо она владѣетъ мельницею и землею, на которой она построена, безспорно съ 1852 г. Противъ этого требованія Антонъ Ворона возразилъ, что земля, на которой стоитъ мельница, куплена матерью его совмѣстно съ нимъ, а потому мать его и не имѣетъ права одна

распоряжаться оною. Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, вслѣдствіе апелляціи Ворониной на рѣшеніе Мироваго Судьи, нашелъ, что изъ искового прошенія Ворониной видно, что въ дѣлѣ идетъ рѣчь о продажѣ мельницы на свозъ, т. е. о движимости. А такъ какъ по дѣлу выяснилось, что мельница, построенная на землѣ Ворониной и ея иждивеніемъ, принадлежитъ ей, а не Антону, то посему Съѣздъ опредѣлилъ признать мельницу собственностью Ворониной. Антонъ Ворона проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, объясняя, что на основаніи 384 и 386 ст. X т. 1 ч. мельница составляетъ принадлежность недвижимаго имущества и что признавъ, что земля, на которой стоитъ мельница, принадлежитъ одной Ефросиньи Ворониной, тогда какъ сія послѣдняя правъ на эту землю не доказала, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ 4 п. 29, 1 п. 31, 212 и 219 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ефросинья Воронина въ исковомъ своемъ прошеніи просила Мироваго Судью воспретить сыну ея Антону Ворону распоряжаться принадлежащею ей мельницею, на томъ основаніи, что земля, на которой таковая поставлена, составляетъ собственность просительницы. Отвѣтчикъ же доказывалъ, что земля, на которой стоитъ мельница, куплена, и что самая мельница построена матерью его совмѣстно съ нимъ. Мировой Съѣздъ призналъ мельницу собственностью Ворониной, потому что таковая построена на землѣ Ворониной и ея иждивеніемъ. Имѣя въ виду, что, постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе спорнаго между сторонами вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество, тогда какъ, по смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности на недвижимость вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лубенскихъ Мировыхъ Судей.

88.—1871 года ноября 4-го и 1872 года января 27-го числъ. *По прошенію повѣреннаго купца Сергѣя Лямина и купеческаго пасынка Александра Хомутинникова, Статскаго Совѣтника Алексѣя Соколова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Купецъ Сергѣй Ляминъ, за себя и по довѣренности купеческаго пасынка Александра Хомутинникова, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ утвержденіи за ними имѣнія, оставшагося послѣ умершаго почетнаго гражданина Григорія Щербинина, и устраненіи отъ наслѣдства сего купца Алексѣя и почетнаго гражданина Митрофана Подковщиковыхъ и почетную гражданку Латышеву. *Окружный Судъ призналъ* наслѣдниками къ имѣнію Григорія Щербинина: Сер-

www.naukaprava.ru

гѣя Лямина, Александра Хомутинникова, Анну Латышеву и братьевъ Подковщиковыхъ. *Поверенный* Лямина и Хомутинникова *принесъ* въ Московскую Судебную Палату *апелляцію*, по разсмотрѣніи которой *Палата опредѣлила*: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. *Это рѣшеніе* Палаты Статскій Совѣтникъ Соколовъ, по довѣренности Сергѣя Лямина и Александра Хомутинникова, *проситъ* Правительствующій Сенатъ *отмѣнить* какъ по неправильному толкованію 1135 ст. т. X ч. 1, такъ и по неосновательности довода Палаты о томъ, что Латышева и Подковщиковы признаваемы были Хомутинниковымъ и Ляминымъ наслѣдниками послѣ Щербинина и на нихъ же возлагалась уплата долговъ наслѣдодателя; при чемъ проситель доказываетъ, что довѣрители его приписаннаго имъ Палатою указанія объ уступкѣ имъ Латышевою своей части наслѣдства не дѣлали. А купецъ *Алексѣй и* почетный гражданинъ *Митрофанъ Подковщиковы* въ объясненіяхъ на кассаціонную жалобу Соколова *просятъ* оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Окружный Судъ ссылку истцовъ на 1135 ст. т. X ч. 1, въ подкрѣпленіе того, что ни Анна Латышева, ни дѣти Маріи Подковщиковой не имѣютъ никакихъ правъ на спорное наслѣдство,—не призналъ уважительною потому, что слова закона: «въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство», должны быть, по мнѣнію суда, понимаемы въ буквальномъ ихъ смыслѣ, и слѣдовательно въ томъ именно, что въ статьѣ сей говорится о братьяхъ родныхъ *вотчинника*, а не о чьихъ либо другихъ братьяхъ—подобно тому, какъ во всѣхъ нашихъ законахъ наслѣдники именуются дѣтьми, сыновьями, дочерьми, внуками, братьями, сестрами, дядями и тетками всегда по отношенію ихъ родства къ самому умершему вотчиннику, а не между собою и что посему, согласно 1134, 1136, 1123, 1128 и 1130 ст. т. X ч. 1, въ степень не находившихся при открытіи наслѣдства въ живыхъ сестеръ Щербинина (*) Марьи Ляминой и Ольги Хомутинниковой должны вступить и занять ихъ мѣсто ближайшіе потомки означенныхъ Хомутинниковой и Ляминой, которые по праву представленія, должны наслѣдовать поколѣнно, т. е. одна половина наслѣдства должна поступить къ дѣтямъ Маріи Ляминой, а другая къ сыну и внукамъ по дочери Ольги Хомутинниковой, и что при этомъ сынъ Ляминой долженъ выдѣлить указную въ 1130 ст. т. X ч. 1 часть сестръ своей Аннѣ Латышевой, а Александръ Хомутинниковъ таковую же часть, причитавшуюся сестрѣ его, Маріи Подковщиковой, долженъ, за смертію сей послѣдней, предоставить двумъ ея сыновьямъ. Опровергая это рѣшеніе, повѣренный истцовъ, Лямина и Хомутинникова, въ апелляціи доказывалъ, что какъ наслѣдство Щербинина открылось уже послѣ смерти двухъ сестеръ его, которыя,

(*) Григорій Щербининъ имѣлъ сестеръ: Марью Лямину и Ольгу Хомутинникову. Отъ Маріи Ляминой родились сынъ Сергѣй и дочь Анна (по мужѣ Латышева). Отъ Ольги Хомутинниковой произошли: сынъ Александръ и дочь Марья (по мужѣ Подковщикова), оставившая двухъ сыновей: Алексѣя и Митрофана.

вслѣдствіе сего, этимъ наслѣдствомъ не воспользовались, то оное и должно быть признаваемо перешедшимъ къ дѣтямъ Ляминой и Хомутинниковой по линіи боковой отъ дяди, и слѣдовательно, по точной силѣ 1135 ст. т. X ч. 1, сестры при братьяхъ въ этой линіи не должны участвовать въ наслѣдованіи. Разсмотрѣвъ эту жалобу, объясненіе на оную Подковщиковыхъ, которые, между прочимъ, указывали на признаніе ихъ наслѣдниками Щербинина самими истцами и неоднократными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, и выведя справку изъ производившихся въ Палатѣ въ 1867, 1868, 1869 годахъ дѣлъ, Палата нашла, что не говоря уже о томъ, что толкованіе приведенныхъ апеллаторомъ статей закона противорѣчитъ въ данномъ случаѣ смыслу законовъ о наслѣдствѣ, по которому въ каждое боковое колѣно могутъ перейти только права и доли наслѣдства, слѣдовавшія тѣмъ лицамъ, посредствомъ которыхъ установлена родственная связь боковыхъ, происходящихъ отъ восходящимъ боковымъ наслѣдодателя (ст. 1136), изъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Палаты дѣлъ видно, что и Латышева и дѣти Марьи Подковщиковой (Алексѣй и Митрофанъ) признавались Александромъ Хомутинниковымъ и Сергѣемъ Ляминымъ неоднократно наслѣдниками послѣ Григорія Щербинина и на нихъ же возлагалась уплата долговъ наслѣдодателя. Посему Палата признала, что Окружный Судъ правильно опредѣлилъ доли наслѣдниковъ Щербинина, и что измѣнять правильность рѣшенія Суда не можетъ и то, указываемое апеллаторомъ обстоятельство, что Анна Латышева уступила свою часть истцамъ, ибо уступка Анны Латышевой не можетъ лишать Подковщиковыхъ принадлежащаго имъ права на наслѣдство. Посему признавая апелляціонную жалобу истцовъ незаслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. *Соображая* таковое рѣшеніе Судебной Палаты съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ Соколова возраженіями противъ онаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія въ отношеніи неправильнаго толкованія Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою 1135 ст. т. X ч. 1, представляется уважительною. Въ статьѣ сей говорится, что «*въ боковыхъ линіяхъ* сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство». Если бы въ статьѣ сей разумѣлись сестры и братья родные *умершаго вотчинника*, какъ сіе призналъ Окружный Судъ, коего рѣшеніе Палата утвердила, то очевидно, что въ статьѣ сей выраженіе *въ боковыхъ линіяхъ* представлялось бы совершенно неумѣстнымъ, ибо сестра и братъ умершаго вотчинника суть всегда наслѣдники по боковой линіи и слѣдовательно говорить о сестрахъ и братьяхъ *наслѣдодателя* въ боковыхъ линіяхъ, когда таковыхъ въ другихъ линіяхъ *у него, наслѣдодателя*, быть не можетъ, не имѣло бы никакого значенія. Въ статьѣ 1135 слѣдовало бы тогда сказать: сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство умершаго брата. Напротивъ, если выраженіе 1135 статьи «сестры при братьяхъ родныхъ» отнести *вообще ко всѣмъ сестрамъ наслѣдниковъ*, а не наслѣдодателя, то и употребленныя въ сей статьѣ слова: «въ *боковыхъ линіяхъ*» получаютъ ясное значеніе, ибо слова сіи опредѣляютъ, что сестры при братьяхъ родныхъ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, которыхъ бываетъ много, не пользуются тѣмъ правомъ, какое предоставлено сестрамъ при братьяхъ родныхъ

www.naukaprava.ru

въ линіи нисходящей (ст. 1130). Независимо отъ сего, толкованіе Окружнаго Суда, утвержденное Палатою, помянутой 1135 ст. представляется несогласнымъ вообще съ основнымъ началомъ законовъ о наслѣдствѣ лицъ женскаго пола, заключающимся въ томъ, что ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужескаго пола, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, получаетъ лишь указную часть и что только при недостаткѣ сыновей и нисходящихъ отъ нихъ, вступаютъ въ наслѣдство дочери и ихъ нисходящіе (ст. 1127, 1130 и 1132 т. X ч. 1). Совершенно послѣдовательно съ этими статьями и при примѣненіи законовъ о правѣ представленія въ линіяхъ боковыхъ, сестры при братьяхъ не могутъ участвовать въ наслѣдствѣ, ибо допустивъ толкованіе судебныхъ мѣстъ, выведенное въ настоящемъ дѣлѣ о томъ, что при наслѣдованіи *въ боковыхъ линіяхъ по праву представленія*, умершіе родители представляются не одними сыновьями или, при недостаткѣ таковыхъ, дочерьми, но сыновьями и дочерьми въ совокупности, подобно тому, какъ сіе дѣлается въ линіи нисходящей, т. е., что каждая сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія 14 и изъ движимаго 8 часть,—значило бы допустить, что сестры при братьяхъ родныхъ въ отношеніи наслѣдованія въ *боковыхъ* линіяхъ пользуются тѣми же правами, какъ сестры при братьяхъ родныхъ въ линіи *нисходящей*, т. е. что онѣ получаютъ указную часть изъ наслѣдства не только родителей, но и всѣхъ боковыхъ родственниковъ, или, другими словами, значило бы отмѣнить вовсе 1135 ст. и распространить дѣйствіе 1130 ст. и на наслѣдство боковыхъ родственниковъ. По таковому неправильному толкованію Московскою Судебною Палатою 1135 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

89.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію колониста Германа Мейера объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

1869 года Октября 7-го колонистъ колоніи Гросъ-Либенталь Германъ Мейеръ выдалъ Георгію Діамантариди росписку въ томъ, что занялъ у него 500 р. сер. срокомъ по 10 Августа 1870 года. За своевременную и точную уплату поручился своимъ имуществомъ колонистъ Іоганъ Вагнеръ. Представляя эту росписку при прошеніи Мировому Судьѣ 6-го участка Одесскаго уѣзда, Георгій Діамантариди просилъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи должныхъ ему 500 руб. съ Мейера, а при его несостоятельности съ поручителя по немъ колониста Іогана Вагнера. При разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчика противъ требованія истца возразилъ, что онъ не признаетъ своего довѣрителя обязаннымъ отвѣтствовать по предъявленной къ нему долговой росписки, въ виду ст. 180 и 184 т. XII ч. 2, такъ какъ она выдана безъ дозволенія мѣстнаго колоніальнаго начальства. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что опредѣленіе встрѣчающееся въ ст. 184 т. XII ч. 2-й о недѣйствительности обязательствъ выданныхъ колонистами безъ разрѣшенія ихъ начальства очевидно отмѣнено послѣдующими законами, а именно Уставами 20 Ноября 1864 года, ибо въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ которомъ съ достаточною полнотою опредѣлены сила и значеніе письменныхъ доказательствъ, ничего не говорится объ ограниченіи относительно обязательствъ колонистовъ, и потому 18 Ноября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ колониста Германа Мейера въ пользу Георгія Діамантариди по заемному обязательству 500 руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Мейеръ подалъ въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что колонисты, на основаніи ст. 788 т. X ч. 1-й, 183, 184 т. XII, не имѣютъ права заключать безъ разрѣшенія ихъ начальства никакихъ письменныхъ обязательствъ, и что въ настоящемъ случаѣ этого разрѣшенія не имѣлось, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и взыскать съ истца судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла 75 руб. Въ опроверженіе апелляціонной жалобы Мейера истецъ Діамантариди представилъ 20 Января 1871 года объясненіе, при которомъ приложилъ удостовѣреніе пяти сосѣдей Мейера, засвидѣтельствованное мѣстнымъ приказомъ, въ томъ, что Мейеръ дѣйствительно долженъ Діамантариди 500 р. и что они считаютъ уклоненіе Мейера отъ платежа заслуживающимъ осужденія; по этому Діамантариди просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, присудивъ съ Мейера судебныя издержки въ той суммѣ, какую онъ требуетъ съ него, т. е. 75 рублей. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка отвѣтчика на ст. 788 т. X ч. 1-й и на 183 и 184 ст. т. XII не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 Ноября 1864 года въ постановленіяхъ о силѣ письменныхъ доказательствъ нѣтъ никакихъ изъятій для колонистовъ, и въ виду непримѣнимости вышепоименованныхъ законовъ въ производствѣ настоящаго суда, а потому руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., 4 Января 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, возложивъ на Мейера уплату Діамантариди судебныхъ издержекъ въ количествѣ 5 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе колонистъ Германъ Майеръ проситъ объ отмѣнѣ онаго, находя, что означенное рѣшеніе нарушаетъ прямой смыслъ ст. 788 т. X ч. 1-й и ст. 180—184 т. XII част. 2 разд. 3-й, при чемъ объясняетъ: 1) что за силою приведенныхъ узаконеній представленная Діамантариди росписка, при отсутствіи условія требуемаго означенными узаконеніями, теряетъ силу и значеніе долговаго обязательства, становится недѣйствительною и не можетъ служить основаніемъ ко взысканію означенной въ ней суммы; 2) что въ Уставахъ 20-го Ноября 1864 года не содержится правила, чтобы съ изданіемъ тѣхъ Уставовъ всякія другія законоположенія, какъ то X и XII томовъ, считаются недѣйствующими и отмѣненными, а напротивъ того въ нихъ находится указаніе на то, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенія какого нибудь вопроса при примѣненіи постановленій Уставовъ встрѣтится неясность или неполнота, то онъ разрѣшается на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, и что посему ст. 788 т. X ч. 1 и ст. 180—184 т. XII ч. 2-й разд. III-й, сохраняя силу дѣйствующаго закона, должны бы были служить руководствомъ и основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла и

www.naukaprava.ru

3-е) что представленное Діамантариди удостовѣреніе сосѣдей его колонистовъ не имѣетъ никакого значенія, даже свидѣтельскихъ показаній, которыя должны быть даны подъ присягою, сельскій же приказъ удостовѣрилъ ихъ подпись не входя въ оцѣнку справедливости даннаго ими удостовѣренія. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы, Діамантариди съ своей стороны объясняетъ: 1-е) что ходатайство Мейера о пересмотрѣ рѣшенія по настоящему дѣлу не можетъ подлежать удовлетворенію за силою ст. 805 Уст. Гр. Суд., такъ какъ имъ не представлено никакихъ новыхъ обстоятельствъ и не обнаружено никакого подлога, которые могли бы служать къ тому основаніемъ; 2) что заключеніе Мироваго Съѣзда о несуществованіи изъятій для колонистовъ подкрѣпляется закономъ о земскихъ учрежденіяхъ, по которымъ имъ предоставлены всѣ права и преимущества коренныхъ жителей Имперіи, и 3-е) что выдача колонистами обязательствъ безъ всякаго разрѣшенія начальствъ ихъ, при продажѣ имъ хлѣба, по образцамъ, совершается постоянно и, какъ освященная обычаемъ, исполняется всегда въ точности; поэтому Діамантариди проситъ въ жалобѣ Мейера отказать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не отвергая установленнаго статьями 788 т. X ч. 1 и 183 и 184 т. XII ч. 2 Уст. о кол. правила, по которому колонисты не иначе могутъ входить въ письменныя обязательства, какъ съ дозволенія ихъ начальства, рѣшеніе свое, которымъ онъ, согласно съ таковымъ же рѣшеніемъ Мироваго Судьи 6 участка Одесскаго уѣзда, опредѣлилъ взыскать съ колониста Германа Мейера 500 руб. по росписки, выданной имъ Георгію Діамантариди, основалъ на томъ, что въ постановленіяхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года о силѣ письменныхъ доказательствъ нѣтъ никакихъ изъятій относительно колонистовъ и на неприменимости, на этомъ основаніи, по объясненію Съѣзда, означенныхъ законовъ въ производствѣ настоящаго суда; такое заключеніе Мироваго Съѣзда о неприменимости установленнаго въ вышеприведенныхъ статьяхъ ограниченія правъ колонистовъ на вступленіе въ письменныя обязательства при производствѣ дѣла по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ одно умолчаніе въ правилахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, относительно значенія и силы письменныхъ доказательствъ, объ означенномъ ограниченіи, не можетъ служить основаніемъ къ признанію установленнаго ст. 788 т. X ч. 1 и ст. 180—184 т. XII Уст. о колон. правила о невыдачѣ колонистами письменныхъ обязательствъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, неимѣющимъ силы при разсмотрѣніи дѣлъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, такъ какъ ограниченіе это, касаясь не порядка производства дѣлъ, а права матеріальнаго, и Уставомъ 20 Ноября 1864 года положительно не отмѣненное, должно сохранять свою силу и при производствѣ дѣла по означеннымъ Уставамъ. Принимая затѣмъ въ соображеніе, что при опредѣленіи значенія акта, представленнаго тяжущимися въ доказательство своихъ правъ, судъ обязанъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ совѣсти, но и постановленными для сего рода актовъ въ законахъ правилами, и на основаніи оныхъ разсмотрѣть, удовлетворяетъ ли этотъ актъ требованіямъ закона и извѣстнымъ для такого рода сдѣлокъ правиламъ, и что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 714 и 1121), что колонисты не могутъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія ихъ начальства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей, признаніемъ правилъ объ ограниченіи колонистовъ къ выдачѣ письменныхъ обязательствъ безъ разрѣшенія ихъ начальства неприменимыми въ производствѣ дѣлъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, уклонился отъ опредѣленія силы и значенія представленной Діамантариди росписки колониста Мейера силою тѣхъ правилъ, которыми законъ опредѣляетъ дѣйствительность письменныхъ обязательствъ, выдаваемыхъ колонистами, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 180 ст. Уст. о колон. XII т. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

90. — 1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосвѣтова, чиновника Ѳедора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Сосницкой волости Василій Павловъ искалъ съ купца Михаила Новосвѣтова 72 р. за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ, хлѣбъ и сѣно, собранные Павловымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ прикащикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ съ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ и въ особенности той, глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю, незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдывающимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій, или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго, вкоренившагося мѣстнаго порядка и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятіе, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Павлова 72 р. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X т. 1 ч., объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ прикащиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику,

www.naukaprava.ru

неимѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Павловымъ предъявленъ искъ, и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ по закону (58 ст. Уст. Граж. Судопр.) долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т. е. лица, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго уже зависитъ явиться на судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызвалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, не смотря на то, что и Киселеву повѣстка не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія тяжущейся о томъ стороны, въ противность разъясненій Правит. Сената по 171 ст. Уст. Гр. Суд., изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 2, 1868 г. № 774, 1869 г. № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X т. 1 ч., обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключать письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ въ данномъ случаѣ совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мироваго Судьи объ исковомъ прошеніи Павлова видно, что онъ искалъ 72 р. съ Новосвѣтова, а между тѣмъ дѣло разбиралось съ Киселевымъ, въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова, хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мироваго Судьи заявленіемъ или довѣренностію (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

91.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Николая Раева, вдовы его Елены Раевой и мѣщанъ: Петра Бурцева и Петра Кулакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Кременчугскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску опекуновъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Николая Раева, съ купца Хаима Юдкина 304 р. за сало, по счету, никѣмъ неподписанному, нашелъ, что хотя повѣренный отвѣтчика и сознался заборъ товара, но при отрицаніи долга за него заявленіемъ объ уплатѣ за товаръ, сознаніе забора, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 856, не почитается признаніемъ правильности иска въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а посему Съѣздъ отказалъ опекунамъ надъ имѣніемъ Раева въ искѣ. Опекуны просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во 1-хъ) по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд., ибо отвѣтчикъ, признавъ счетъ дѣйствительнымъ и возражая противъ обязанности платить по оному, долженъ былъ доказать свои возраженія и во 2-хъ) по неосновательности соображенія Съѣзда о томъ, что счетъ отвѣтчикомъ не подписанъ, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 признано, что счеты и росписки, неподписанные должникомъ, принимаются по закону на равнѣ съ счетами, должникомъ подписанными, если въ виду суда есть другія доказательства, достаточныя для признанія долга по убѣжденію совѣсти,—въ настоящемъ же дѣлѣ было въ виду сознаніе отвѣтчика на судѣ. Повѣренный Юдкина, въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, признавая изложенные въ ней доводы относящимися къ существу дѣла, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что, согласно постояннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, одно сознаніе въ заборѣ товара, при отрицаніи долга за оный, не можетъ служить доказательствомъ существованія долга, что посему сознаніе забора, само по себѣ, не можетъ придать счету, неподписанному должникомъ, силу равную со счетомъ подписаннымъ, ссылка же просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. № 36 не подкрѣпляетъ его доводовъ, такъ какъ въ дѣлѣ, по которому состоялось это рѣшеніе, сужденія Сената относились къ такому случаю, гдѣ заключеніе Съѣзда, сверхъ книги, должникомъ неподписанной, было основано не только на отрицаніи забора, но и на совокупности другихъ обстоятельствъ, въ томъ числѣ и на разнорѣчивыхъ объясненіяхъ отвѣтчика относительно разсчета за товаръ,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ имѣніемъ Раева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда и посему опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ Маріи и Екатерины Пачино, Титулярнаго Совѣтника Николая Папашика, объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Повѣренный дворянокъ Маріи и Екатерины Пачино просилъ взыскать съ наслѣдницы Албота, Зиновіи Трохинъ, 200 руб. на томъ основаніи, что она, по раздѣльному акту между наслѣдниками Албота, приняла на себя уплату ¼ части долга Албота Пачиновымъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло заочно, нашелъ, что истцомъ не доказано, чтобы Трохинъ приняла на себя уплату ¼ части долга Албота Пачиновымъ, и на основаніи 81, 82 и 146 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ этомъ отказалъ. Повѣренный истицъ при апелляціонной жалобѣ представилъ засвидѣтельствованную копію съ раздѣльной записи въ доказательство того, что Зиновія Трохинъ дѣйствительно приняла на себя уплату ¼ части долга Албота. Кишиневскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 й 105 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, оставилъ въ своей силѣ. Повѣренный дворянокъ

www.naukaprava.ru

Пачино просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 81, 105, 142, 182, 456, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Пачино жалуется между прочимъ на неразсмотрѣніе Съѣздомъ, въ противность 105 ст. Уст. Гр. Суд., представленнаго имъ при апелляціонной жалобѣ документа и на изложеніе рѣшенія не въ порядкѣ, установленномъ 142 ст. того же Устава. Находя, что жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст., обязательной, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и для Мировыхъ Съѣздовъ (рѣш. 1866 г. № 69, 1868 г. №№ 8 и 218, 1869 года №№ 82 3,843 и мн. др.), вполнѣ подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, въ которомъ находится только краткая резолюція Съѣзда, безъ всякихъ соображеній, и что за отсутствіемъ таковыхъ не представляется никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, почему отвергнуто Съѣздомъ представленное апелляторомъ письменное доказательство, а за симъ нѣтъ правильнаго основанія признать незаслуживающею уваженія жалобу повѣреннаго Пачино на неразсмотрѣніе Съѣздомъ этого доказательства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 105 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бендерскихъ Мировыхъ Судей.

93.—1871 года декабря 16-го и 1872 года января 27-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Константина Чевдаря объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Таквистъ.)

Мѣщанинъ Константинъ Чевдарь искалъ съ поселянъ Аккерманскаго уѣзда Ивана Жувала, Семена Попеска и др. 500 руб. за недоставку ему пшеницы согласно заключенному между ними условію. По апелляціонной жалобѣ Чевдаря, дѣло разсматривалось Аккерманскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что какъ представленное истцомъ письменное условіе, по смыслу 1738 ст. X т. 1 ч., составляетъ договоръ поставки, то согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 204, исполненіе по этому договору можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, по этому Мировой Судья, допросомъ свидѣтелей, не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья имѣлъ право отсрочить разбирательство дѣла для уясненія обстоятельствъ его и въ этомъ Съѣздъ не находитъ нарушенія указанныхъ апелляторомъ 10 и 75 ст. того же Устава. Вызовъ Мировымъ Судьею самого истца для разъясненія разсчетовъ въ полученіи имъ пшеницы тоже не составляетъ нарушенія 14 ст., въ виду 129 ст., предоставляющей Судьѣ опредѣлять силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти. Непринятіе Судьею заявленнаго повѣреннымъ истца отвода свидѣтеля по бездоказательности, не нарушаетъ 86 ст.; равно не видитъ Съѣздъ нарушенія 81, 82 и 438 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Судья, по 81 ст., правильно призналъ, что тяжущіеся должны доказать свои возраженія, изъ дѣла же видно, что Судья не собиралъ доказательствъ или справокъ и потому не нарушилъ 82 ст. Въ чемъ же апелляторъ видитъ нарушеніе 438 ст., это не объяснено. Затѣмъ, признавъ установленный по суду фактъ выполненія поселянами условія въ поставкѣ запроданнаго количества пшеницы за исключеніемъ 11 мѣрокъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго Чевдарю въ искѣ съ предоставленіемъ получить признаваемые отвѣтчиками въ долгу 11 мѣрокъ пшеницы. Чевдарь просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ нарушеніе 1737 и 1738 ст. X т. 1 ч., Съѣздъ призналъ заключенное просителемъ съ поселянами условіе о запродажѣ пшеницы за договоръ поставки; 2) допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ доказательство исполненія письменнаго договора составляетъ нарушеніе 2050, 2051 и 2052 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также неправильное примѣненіе рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 204, разъясняющаго только то, что купля и продажа движимаго имущества можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями; 3) Мировой Судья постановилъ вызвать Эдлисовыхъ и Фишера въ качествѣ отвѣтчиковъ по дѣлу, и допросилъ ихъ какъ свидѣтелей, и распоряженіе это признано Мировымъ Съѣздомъ правильнымъ; и какъ показаніе этихъ лицъ принято за доказательство противъ просителя, то этимъ нарушена 113 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Мировой Судья, безъ требованія сторонъ, вывелъ въ своемъ рѣшеніи, что самый контрактъ законнымъ порядкомъ не совершенъ, и Съѣздъ однако утвердилъ рѣшеніе Судьи, чѣмъ нарушены 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Товарищъ Прокурора, предварительно дачи заключенія, предложилъ повѣренному просителя вопросъ, что предоставлено только власти Предсѣдателя, поэтому рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное не на собственномъ его, а на прокурорскомъ производствѣ, не можетъ быть признано постановленнымъ съ соблюденіемъ обряда, предписаннаго 175 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) Съѣздъ, безъ отвода сторонъ, устранилъ отъ допроса свидѣтеля, представленнаго въ Съѣздъ повѣреннымъ просителя, чѣмъ нарушилъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. и лишилъ повѣреннаго возможности доказать правильность отвода допущеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля Фишера; а какъ представленіе въ апелляціи новыхъ доказательствъ закономъ дозволяется, то Съѣздомъ нарушена и 163 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) присужденіемъ 11 мѣрокъ пшеницы, когда по договору отвѣтчики обязались за недоставленную пшеницу заплатить деньгами, составляетъ нарушеніе 1536, 1530 и 570 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Чевдаремъ законовъ, находя что: 1-е) по содержанію условія, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать его за договоръ поставки (рѣш. Правит. Сената 1868 г. № 788); 2-е) приводимыя просителемъ 2050, 2051 и 2052 ст. X т. 1 ч., опредѣляющія порядокъ исполненія заемныхъ обязательствъ, къ настоящему дѣлу не относятся; 3-е) хотя указанное Съѣздомъ рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 204 не имѣетъ прямаго отношенія къ данному случаю, тѣмъ не менѣе выводъ Съѣзда о ненарушеніи Мировымъ

www.naukaprava.ru

Судью 409 ст. Уст. Гр. Судопр., нельзя признать противорѣчащимъ этой статьѣ, ибо, какъ видно изъ дѣла, рѣшеніе Мироваго Судьи было основано на сознаніи повѣреннаго Чевдаря въ принятіи имъ послѣднимъ части пшеницы, на представленныхъ отвѣтчиками роспискахъ Фишера и показаніяхъ какъ его, такъ и другихъ лицъ, которыя, по порученію Чевдаря, получали отъ отвѣтчиковъ пшеницу и другой хлѣбъ; 4-е) жалоба просителя на то, что Судья, вызвавъ Едлисовыхъ и Фишера въ качествѣ отвѣтчиковъ, а допросилъ какъ свидѣтелей, не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ Чевдарь не жаловался на это въ свое время Мировому Съѣзду; 5-е) хотя въ рѣшеніи Мироваго Судьи между прочимъ и сказано, что контрактъ законнымъ порядкомъ не совершенъ, но это не имѣло никакого вліянія ни на рѣшеніе Мироваго Судьи, ни на рѣшеніе Съѣзда; 6-е) если, какъ объясняетъ проситель, повѣренному его былъ предложенъ вопросъ Товарищемъ Прокурора не посредствомъ Предсѣдателя, а лично, то обстоятельство это не составляетъ нарушенія столь существеннаго обряда судопроизводства, чтобы могло лишить рѣшеніе Мироваго Съѣзда силы судебнаго рѣшенія; 7-е) жалоба просителя на неспросъ Мировымъ Съѣздомъ выставленнаго имъ свидѣтеля не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо, согласно многимъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ не обязанъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ стороны ссылаются, когда признаетъ прочія по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ; притомъ, какъ видно изъ производства и самой кассаціонной жалобы, свидѣтель, на неспросъ котораго Чевдарь жалуется, представляемъ былъ имъ не въ доказательство по дѣлу, а въ подтвержденіе правильности неуваженнаго Мировымъ Судьею, по бездоказательности, отвода другаго свидѣтеля; наконецъ 8-е) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается также нарушенія приводимыхъ просителемъ 1536, 1530 и 570 ст. X т. 1 ч., такъ какъ толкованіе смысла договора зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ рѣшеніи Съѣзда не замѣчается никакого сужденія или заключенія про нивнаго 570 и 1530 ст. X т. 1 ч. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Чевдаря, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери Коллежскаго Совѣтника Екатерины Попандопуло, Коллежскаго Секретаря Петра Гаврилова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Повѣренный дочери Коллежскаго Совѣтника Екатерины Попандопуло въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа по дѣлу о взысканіи съ довѣрительницы его въ пользу Георгія Попандопуло издержекъ, сдѣланныхъ имъ, по управленію домомъ отца ихъ Константина Попандопуло,—проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 2326 и 1259 ст. т. X ч. 1, 472, 409 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій Мировой Съѣздъ присудилъ въ пользу Георгія Попандопуло лишь однѣ издержки, сдѣланныя имъ на перестройки въ домѣ отца, отказавъ въ остальныхъ требованіяхъ его. Искъ же Георгія Попандопуло о сихъ издержкахъ Съѣздъ призналъ правильнымъ и доказаннымъ на томъ основаніи, что по смыслу довѣренности, въ силу коей Георгій Попандопуло управлялъ домомъ отца своего, онъ былъ уполномоченъ на перестройки въ семъ домѣ, что Г-жа Попандопуло не оспаривала того, что въ домѣ дѣйствительно были произведены поправки и что искъ Георгія Попандопуло является не требованіемъ уплаты долга отца его, но требованіемъ возврата передержанной имъ суммы на перестройки въ домѣ. Оцѣнивъ представленныя истцомъ доказательства, Съѣздъ, изъ существа права Георгія Попандопуло въ силу довѣренности, вывелъ заключеніе о правѣ на возмѣщеніе ему издержекъ, сдѣланныхъ по неотрицаемымъ отвѣтчицею перестройкамъ въ домѣ. Принимая на видъ, что подобный выводъ Съѣзда касается существа рѣшенія и что Съѣздъ не присуждалъ по настоящему дѣлу уплаты долга, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ повѣреннымъ Екатерины Попандопуло статей закона и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Меера Бранта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Мѣщанинъ Мееръ Брантъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ наслѣдниковъ купца Пибергала 225 руб. съ процентами, проситъ отмѣнить оное, существенно по неправильному примѣненію къ дѣлу 213 и 214 ст. т. X ч. 2 и 1549 ст т. X ч. I, тѣмъ, что Съѣздъ призналъ утрату истцомъ, по истеченіи давности, права на искъ, между тѣмъ какъ онъ по 1859 годъ производилъ искъ съ Пибергалова отъ своего имени, а въ томъ году передалъ требованіе свое Одесской Конторѣ Коммерческаго Банка, которая, въ силу 697 ст. Уст. Кред., непосредственно снеслась съ Одесскою полиціею о взысканіи долга. Въ полиціи дѣло производилось до 1869 г., по распоряженію коей имущество Абрама Пибергала подвергнуто было описи, и прекращено лишь при открытіи судебныхъ мѣстъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Въ виду сего, по мнѣнію просителя, взысканіе по требованію и хожденіе по дѣлу перерывало теченіе давности. Изъ производства дѣла видно, что основаніемъ къ отказу Бранту въ искѣ, Одесскій Мировой Съѣздъ принялъ пропущеніе имъ 10 лѣтней давности въ предъявленіи иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, и за-

www.naukaprava.ru

ключеніе свое вывелъ изъ того, что право Бранта искать съ наслѣдниковъ Пибергала перебранныхъ по условію съ отцомъ ихъ денегъ открылось въ 1853 г., а искъ имъ начатъ чрезъ 15 лѣтъ лишь въ 1869 г.; что хотя Одесская Контора Государственнаго Банка и просила въ 1859 г. полицію о взысканіи слѣдуемыхъ Бранту съ наслѣдниковъ Пибергала денегъ, но полиція такого требованія Конторы не признала правильнымъ и потому возвратила дѣло въ Контору Банка и что по силѣ 1-го пр. къ 213 ст. т. X ч. 2, одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ установленномъ порядкѣ не прерываетъ давности; по мнѣнію Съѣзда передача Конторѣ Банка требованія своего, составляетъ для Бранта лишь оглашеніе онаго, а не предъявленіе иска судебному мѣсту. Изъ изложенія обстоятельствъ дѣла въ рѣшеніи Съѣзда видно, что по заявленіи отвѣтчикомъ въ полиціи о томъ, что дѣло это требуетъ судебнаго разсмотрѣнія, и что Брантъ долженъ предъявить къ нимъ искъ въ надлежащемъ судѣ, полиція, прекративъ дальнѣйшее производство у себя дѣла, возвратила оное 6 Ноября 1859 г., въ Контору Банка, которая 16 Января 1869 г. препроводила вновь дѣло въ полицію, требуя разрѣшить оное согласно 3 и 24 ст. т. X ч. 2. Наконецъ изъ свидѣтельства, выданнаго Бранту Конторою Государственнаго Банка отъ 17 Ноября 1869 г., № 6,837, и изъ копіи съ постановленія Одесской полиціи отъ 21 Іюля 1869 г., усматривается, что по требованію Бранта и Конторы Банка, наложенъ былъ арестъ на имущество Пибергалова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по прежнему порядку судопроизводства, предъявленіе требованія въ полицію о взысканіи по долговымъ обязательствамъ, въ порядкѣ безспорнаго производства, какъ разрѣшенное закономъ, не можетъ считаться предъявленіемъ требованія не въ надлежащемъ мѣстѣ и что распоряженіе полиціи о наложеніи ареста на имущество Пибергалова, вслѣдствіе требованій Бранта и Конторы Государственнаго Банка, доказываетъ хожденіе по настоящему дѣлу. Въ виду сихъ обстоятельствъ, признаніе Одесскимъ Городскимъ Мировымъ Съѣздомъ, что со стороны Бранта и Конторы Банка было лишь одно оглашеніе ихъ требованія, оказывается неправильнымъ и въ семъ отношеніи не соотвѣтственно съ смысломъ приведенной Съѣздомъ 213 ст. т. X ч. 2. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію 213 ст. т. X ч. 2 къ установленному по дѣлу факту, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

96.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію вдовы провизора Натальи Филиповой объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. П. Николаевъ.)

Вдова провизора Наталья Филипова въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Темниковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ нея провизоромъ Кракель по

векселю мужа ея 269 руб. 30 коп. и по условію ея Филиповой съ провизоромъ Шрейдеромъ 15 руб.,—проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ коснулся, въ нѣкоторомъ видѣ, разсмотрѣнія права на собственность, которое всегда принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Съѣздъ смѣшалъ право владѣніе аптекою съ правами содержателя оной; мужъ ея дѣйствовалъ по содержанію аптеки, какъ пишетъ просительница, «отъ ея произвола отдѣльно,» что онъ не имѣлъ обязанности отсчитываться ей въ своихъ дѣйствіяхъ и наконецъ не имѣлъ отъ нея довѣренности, дабы кредитоваться на ея счетъ. Возложеніемъ на нее просительницу отвѣтственности за долги мужа, Съѣздъ нарушилъ 115 ст. т. X ч. I. 2) 112 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена Съѣздомъ тѣмъ, что принялъ въ уваженіе указаніе истца о сознаніи ея будто бы у Мироваго Судьи въ томъ, что послѣ мужа ея осталось имущество: часы, шуба, лошадь, между тѣмъ какъ въ протоколѣ Судьи прописано, что она, напротивъ того, объясняла, что послѣ мужа никакого имущества не осталось, при чемъ она неправильно, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., обвинена въ томъ, что не представила доказательствъ, что послѣ мужа не осталось никакого имущества, когда со стороны истца Кракеля не было представлено доказательства о томъ, что послѣ умершаго Филипова имущество осталось. 3) Взысканіе съ нея по условію съ Шрейдера 10 руб. постановлено въ нарушеніе 2321 ст. т. X ч. I, такъ какъ Кракель не представилъ довѣренности отъ Шрейдера на взысканіе сей суммы и 4) Секретарь Съѣзда Ичкѣевъ, въ противность 246 ст. Учр. Суд. Уст., состоитъ одновременно въ должности Помощника Темниковскаго Уѣзднаго Исправника. Изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу усматривается, что оно основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: «что сила обязательства по векселю, на основаніи 213 ст. т. X ч. 2, не утрачена, такъ какъ подпись руки Филипова, отвѣтчицею не опровергнута; что при объясненіи сторонъ, товаръ, поставленный по векселю, не имѣетъ другаго значенія какъ принадлежность къ аптекарскимъ матеріаламъ и слѣдовательно поступилъ въ пользу самой Филиповой, а не мужа ея, такъ какъ средства аптеки не были раздѣльными, посему и самый долгъ по векселю не былъ чуждъ ея интересамъ; затѣмъ обязательство ея самой объ уплатѣ 10 руб. Шрейдеру не можетъ быть отдѣльнымъ отъ взысканія Кракелю, какъ лицу окредитованному довѣріемъ въ обоихъ случаяхъ». Согласно сему Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи, по коему положено взыскать съ Филиповой 269 руб. 30 коп. по векселю и 10 руб. по условію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Темниковскій Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу не касался вовсе правъ собственности на аптеку Филиповой, равно какъ и правъ наслѣдованія ея послѣ мужа; Съѣздъ изъ объясненій сторонъ и представленныхъ доказательствъ вывелъ заключеніе, что долгъ по векселю исполнился въ пользу аптеки, т. е. въ пользу самой Филиповой и вслѣдствіе сего призналъ ее отвѣтственною по сему взысканію. Равнымъ образомъ Съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Кракель былъ окредитованъ на взысканіе съ

www.naukaprava.ru

Филиповой по условію ея съ Шрейдеромъ. Выводы эти, какъ касающіеся существа рѣшенія, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, по непринятію Секретаремъ Съѣзда участія въ рѣшеніи дѣла, исправленіе имъ еще другой должности не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія по силѣ 186 ст. Не усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, поводовъ къ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Филиповой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Арона Кроля объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Аронъ Кроль въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Кременчугскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Лысенко 374 р. 87½ к. по росписке, проситъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 1536, 2016, 2017, 2045 ст. т. X ч. 1 и 9, 81, 129, 343, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Кременчугскаго Мироваго Съѣзда нарушеній законовъ и обрядовъ и формъ судопроизводства, на которые указываетъ проситель, такъ какъ: во 1-хъ) Съѣздъ вывелъ заключеніе свое о тождественности настоящаго иска Кроля съ требованіемъ его, заявленнымъ въ видѣ встрѣчнаго иска по другому дѣлу, не изъ побочныхъ обстоятельствъ, а изъ собственнаго сознанія на судѣ повѣреннаго Кроля и изъ представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствъ; во 2-хъ безденежность росписки признана Съѣздомъ равномѣрно по оцѣнкѣ тѣхъ же документовъ и свидѣтельскихъ показаній, въ 3-хъ) непринятіе во вниманіе требованія отвѣтчика Лысенко о преслѣдованіи Кроля уголовнымъ порядкомъ за вторичное взысканіе долга по одному и тому же документу и нетребованіе по сему вопросу заключенія Прокурора, могли бы послужить поводомъ къ обжалованію рѣшенія Съѣзда со стороны Лысенко, а не Кроля, который по рѣшенію Съѣзда не подвергнутъ уголовному преслѣдованію, и въ 4-хъ) указаніе просителя о различномъ требованіи его уплаты съ Лысенко: въ встрѣчномъ искѣ за время отъ 22 Іюня по 5-е Іюля, а нынѣ по росписке по 21 Іюня, не было заявлено и обсуждено ни у Мироваго Судьи, ни на Съѣздѣ и посему въ настоящее время не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ доказательство иска, въ первый разъ заявленное въ кассаціонной жалобѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Кроля, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Александра и брата его Василія Хохловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Потомственный почетный гражданинъ Василій Хохловъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ унтеръ-офицера Алексѣева 150 р. по домашнему условію за наемъ квартиры, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Съѣздомъ 81, 105, 112 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

Усматривая изъ дѣла, что Вяземскій Мировой Съѣздъ отказалъ Хохлову въ искѣ единственно на томъ основаніи, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, что Алексѣевъ въ срокъ не платилъ за квартиру, изъ чего Съѣздъ заключилъ, что Алексѣевъ условія не нарушалъ; что Съѣздъ не обсудилъ ни надписей, сдѣланныхъ на условіи Алексѣевымъ объ уплатахъ, ни сознанія его о томъ, что занималъ квартиру до 1-го Января 1871 г., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ настоящее рѣшеніе постановленнымъ въ нарушеніе 81, 112 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

99.—1871 года декабря 1-го и 1872 года января 27-го числа. *По прошенію жены Коллежскаго Ассесора Елены Ивановой и дочери Надворнаго Совѣтника дѣвицы Александры Чебышевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано имъ въ искѣ объ уничтоженіи закладной на принадлежащій имъ въ С.-Петербургѣ домъ, выданной безъ ихъ законнаго на то уполномочія Коллежскимъ Ассесоромъ Ивановымъ Генералъ-Маіору Зубинскому.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Зубинскаго присяжнаго стряпчаго Рычкова, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Иванова и Чебышева представляютъ двоякаго рода поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во 1-хъ) нарушеніе обрядовъ гражданскаго судопроизводства и во 2-хъ) неправильное толкованіе смысла законовъ. Къ поводамъ перваго рода онѣ относятъ: 1) принятіе Палатою отъ отвѣтчика Генералъ-Маіора Зубинскаго, послѣ подачи имъ объясненія на апелляціонную жалобу ихъ повѣреннаго Лавриновича и даже послѣ постановленія по этому дѣлу частнаго опредѣленія 15 Октября 1868 года, которымъ Палата признала нужнымъ пріостановить дѣло до окончанія изслѣдованія по заявленному повѣреннымъ Лавриновичемъ извѣту о подложности пред-

www.naukaprava.ru

ставленной къ дѣлу довѣренности ихъ,—дополнительнаго прошенія, съ приложеніемъ весьма важныхъ по своему содержанію документовъ, которыхъ просительницы не могли отвергнуть, потому что не имѣли ихъ въ виду; 2) возобновленіе производства настоящаго дѣла безъ просьбы о томъ сторонъ, потому что хотя отъ повѣреннаго отвѣтчика Зубинскаго и вступило прошеніе о назначеніи къ слушанію дѣла, но не того, которое производилось въ Судебной Палатѣ по иску ихъ объ уничтоженіи закладной Зубинскаго, а другаго дѣла—о взысканіи по закладной; 3) разрѣшеніе дѣла безъ вызова сторонъ къ слушанію его; 4) оставленіе Судебною Палатою безъ разсмотрѣнія копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 16 Января 1868 года объ искѣ Волховицкаго процентовъ по долгу Глинки, представленной повѣреннымъ Лавриновичемъ въ доказательство того, что закладная на имѣніе истицъ совершена при существованіи на оном запрещенія; и 5) не сопоставленіе Палатою довода отвѣтчика о томъ, что до совершенія ему закладной, всѣ долги, лежавшіе на домѣ Чебышевой и Ивановой, уплачены и Управой Благочинія сдѣлано распоряженіе о снятіи запрещенія: а) съ апелляціонной жалобой Лавриновича, гдѣ указывалось на существованіе неуплаченнаго долга Глинки, что и подтверждено рѣшеніемъ Окружнаго Суда 16 Января 1868 г. и б) съ тѣмъ общимъ правиломъ, что присутственныя мѣста, равныя между собою, не могли измѣнять одно распоряженіе другаго, и потому запрещеніе, наложенное Смоленской Палатой Гражданскаго Суда, не могло быть отмѣнено, по правиламъ стараго судопроизводства, Управою Благочинія; вслѣдствіе этого Палата пришла къ невѣрному заключенію будто долги уплачены, а запрещеніе снято. Всѣми вышеобъясненными дѣйствіями Судебная Палата нарушила 1, 4, 339, 456, 771 ст. Уст. Гражд. Суд. По соображеніи этихъ указаній съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, оказывается, что повѣренный Ивановой и Чебышевой, купецъ Лавриновичъ, вопреки требованію 763 ст. Уст. Гражд. Суд., не заявилъ въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ имъ мѣстопребываніи въ С.-Петербургѣ на время апелляціоннаго производства дѣла, веденіе котораго ему было поручено, вслѣдствіе чего Палата не имѣла ни обязанности, ни возможности вызвать его къ слушанію этого дѣла, а за неявкою Лавриновича въ засѣданіе Палаты, назначенное для разсмотрѣнія иска его довѣрительницъ къ Зубинскому, не было возможности сообщить апеллятору представленные противникомъ его дополнительные документы, отвергать же эти документы безъ разсмотрѣнія Судъ не имѣлъ, по смыслу 339 ст. Уст. Гражд. Суд. и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 707, 1869 года №№ 12, 287, 363, 510 и друг., права, не смотря на то, что они приняты послѣ подачи отвѣтчикомъ объясненія на апелляцію истцовъ. По буквальному содержанію 681 и 687 ст. Уст. Гражд. Суд., производство дѣла, пріостановленнаго по взаимному согласію тяжущихся, возобновляется не иначе, какъ по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, и въ послѣднемъ случаѣ желающій возобновить производство, долженъ просить Судъ о вызовѣ своего противника порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ; настоящее же дѣло было пріостановлено самимъ Судомъ по усмотрѣніи въ дѣлѣ такого обстоятельства, которое требовало изслѣдованія въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а за прекращеніемъ этого уголовнаго слѣдствія, дать дальнѣйшій ходъ пріостановленному Судомъ гражданскому дѣлу зависѣло отъ власти того же самаго Суда, независимо отъ ходатайства объ этомъ тяжущихся сторонъ. Такимъ образомъ, Предсѣдатель Судебной Палаты имѣлъ, по ст. 767 Уст. Гр. Суд., право назначить дѣло Ивановой и Чебышевой съ Зубинскимъ къ слушанію и безъ подачи о томъ прошенія кого либо изъ нихъ; но сдѣлавъ такое распоряженіе по просьбѣ повѣреннаго Зубинскаго, Предсѣдатель этимъ не нарушилъ порядка гражданскаго судопроизводства, тѣмъ болѣе, что хотя въ прошеніи присяжнаго повѣреннаго Хартуляри дѣло это и было названо дѣломъ о взысканіи по закладной, но изъ всего содержанія прошенія Предсѣдатель могъ видѣть, что оно относится именно къ иску Ивановой и Чебышевой объ уничтоженіи закладной Зубинскаго. Далѣе, хотя въ рѣшеніи Судебной Палаты и не содержится особыхъ соображеній о представленной при апелляціи Лавриновича копіи съ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи Волховицкимъ съ Чебышевой процентовъ по заемному письму 26 Октября 1868 года, тѣмъ не менѣе, руководствуясь многочисленными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшими въ разъясненіе смысла 456 ст. Уст. Гражд. Суд., нельзя не признать, что означенный документъ былъ разсмотрѣнъ Судебною Палатою, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты содержатся такія соображенія, которыя не составляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Палата и этотъ документъ, въ связи съ другими представленными апеллятором доказательствами, подвергла обстоятельному обсужденію, а именно Палата нашла, что хотя на домѣ Ивановой, заложенномъ 22 Декабря 1867 года Зубинскому, состояло съ 1865 года запрещеніе, но такъ какъ вслѣдствіе распоряженія Управы Благочинія 26 Мая 1866 года о полномъ удовлетвореніи долга Ивановой и Чебышевой изъ вырученныхъ при залогѣ дома облигацій Кредитнаго Общества и о снятіи наложенныхъ на ихъ имѣніе запрещеній, запрещенія сіи, какъ видно изъ удостовѣренія старшаго нотаріуса, разрѣшены въ Февралѣ 1868 года, т. е. до начатія Ивановою и Чебышевою 16 Мая 1868 года иска объ уничтоженіи закладной Зубинскаго, то нельзя не признать, что выраженное въ статьяхъ 1630 и 2312 т. X ч. 1 препятствіе въ оставленію закладной сей въ своей силѣ устранилось въ данномъ случаѣ тѣмъ, что отъ кредиторовъ, которые главнѣе могли быть заинтересованы въ совершеніи закладной на имѣніе, подлежавшее по ихъ претензіи запрещенію, никакого требованія по сему предмету въ виду не имѣется. Наконецъ указаніе на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд., какъ относящееся до выводовъ Палаты изъ существа дѣла, не требуетъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе смысла законовъ просительницы усматриваютъ въ нижеслѣдующихъ соображеніяхъ Судебной Палаты: 1) Палата не нашла достаточнаго повода къ признанію оспариваемой Ивановою и Чебышевою довѣренности, явленной отъ ихъ имени въ Псковской Гражданской Палатѣ 28 Ноября 1866 года, недѣйствительною, потому, что хотя, за силою 2307 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., во всякой довѣренности довѣритель долженъ изъяснять, что во всемъ, что повѣренный по довѣренности сдѣлаетъ, спорить и прекословить не будетъ, въ упоминаемой же довѣренности слово «вѣримъ» написано выше строки и

www.naukaprava.ru

это оговорено лишь послѣ подписи Ивановой и Чебышевой, но оговорка эта сдѣлана вслѣдъ за означеніемъ времени написанія довѣренности и принадлежности оной Николаю Иванову и одною и тою же рукою, такого же означенія истицы не оспариваютъ и притомъ не подтверждаютъ того, чтобы оговорка эта была сдѣлана послѣ засвидѣтельствованія довѣренности Псковскою Гражданскою Палатою 28 Октября 1868 года. Это разсужденіе, по мнѣнію просительницъ, нарушаетъ смыслъ 800, 877 и 1477 ст. 1 ч. X т. Зак. Граж., изъ коихъ первыя двѣ требуютъ, чтобы поправки и приписки въ актахъ были описаны въ рукоприкладствѣ заключающихъ оные съ означеніемъ именно, что сіе учинено по ихъ приказу, безъ чего актъ не совершается, а долженъ быть вновь переписанъ; статья же 1447 требуетъ отъ повѣреннаго, совершающаго крѣпостной актъ, представленія вѣрющаго письма, совершеннаго во всемъ на законномъ основаніи. Какъ акты, довѣренности до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года принадлежали къ актамъ крѣпостнымъ или явочнымъ, то слѣдовательно, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, вѣрющее письмо, совершенное не во всемъ на законномъ основаніи, къ совершенію крѣпостей не уполномочивало, а изъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Лавриновича на рѣшеніе Окружнаго Суда, Палата не могла вывести другое заключеніе какъ только то, что сдѣланная въ довѣренности оговорка надписаннаго сверху строки слова «вѣримъ» была оспорена. Но эти объясненія просительницъ не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ кассаціонный судъ существа дѣла не разрѣшаетъ, а безъ соображенія съ существомъ дѣла нельзя и повѣрять выводовъ Судебной Палаты относительно довѣренности Ивановой и Чебышевой Иванову; 2) подлогъ въ довѣренности отъ 22 Ноября 1866 года Палата признала недоказаннымъ, такъ какъ послѣ прекращенія въ Уголовномъ Департаментѣ Судебной Палаты слѣдствія о обвинявшемся въ подлогѣ Николаѣ Ивановѣ безъ признанія сего акта подлиннымъ или подложнымъ, истицы не заявили, согласно 565 ст. Уст. Гражд. Суд., о желаніи своемъ подвергнуть спорную довѣренность изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго, и такимъ образомъ, а равно за неимѣніемъ въ виду слѣдственнаго дѣла, которое, за силою 367 ст. Уст. Гражд. Суд., самимъ Судомъ ни въ какомъ случаѣ истребовано быть не можетъ, Гражданскій Департаментъ Судебной Палаты не усмотрѣлъ достаточныхъ доказательствъ къ признанію довѣренности 22 Ноября 1866 года подложною, тѣмъ болѣе, что Иванова и Чебышева подлинности подписей своихъ на довѣренности сей не отрицаютъ и по сей же довѣренности была совершена на закладную Зубинскаго закладная Карповича 22 Декабря 1866 года, которая оплачена была со стороны Ивановой и Чебышевой 12 Апрѣля 1867 года безъ всякаго противъ сей закладной спора. Первое изъ приведенныхъ Судебною Палатою основаній къ признанію довѣренности неподложною нарушаетъ, по мнѣнію просительницъ, смыслъ 565 ст. Уст. Гр. Суд., по которой просьба объ изслѣдованіи судомъ гражданскимъ опороченныхъ актовъ признается необходимою, если состоялось рѣшеніе уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ безъ постановленія о томъ, признается ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, но въ данномъ случаѣ рѣшенія уголовнаго суда не было, а было лишь

опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія, возбужденнаго по иниціативѣ самой Палаты безъ разсмотрѣнія правонарушенія, оправданія подсудимаго не было, и самая просьба объ изслѣдованіи заподозрѣннаго акта со стороны истицъ была съ самаго начала дѣла обращена къ суду гражданскому. Второе же основаніе выведено, по мнѣнію просительницъ, изъ невѣрныхъ доказательствъ, такъ какъ факта уплаты ими по закладной Карповичу не существовало и на судѣ не было выяснено. Но послѣднее изъ этихъ соображеній, какъ относящееся до существа рѣшенія Судебной Палаты, не можетъ быть и обсуждаемо кассаціоннымъ судомъ на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., а первое возраженіе не соотвѣтствуетъ ни обстоятельствамъ дѣла, ни точному смыслу 565 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ Ивановой и Чебышевой объ уничтоженіи выданной Коллежскимъ Ассессоромъ Ивановымъ Зубинскому закладной на домъ ихъ основанъ былъ на томъ, что для совершенія сей закладной Ивановъ воспользовался подложною довѣренностью Ивановой и Чебышевой. Очевидно, что разрѣшенію иска въ такомъ видѣ должно было предшествовать изслѣдованіе по извѣту о подлогѣ въ довѣренности, для чего дѣло и было передано, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., прокурорскому надзору; но такъ какъ слѣдствіе по этому извѣту Уголовнымъ Департаментомъ Судебной Палаты прекращено, то и основаніе иска Ивановой и Чебышевой осталось недоказаннымъ. Такимъ образомъ, если истицы желали доказать правильность своего иска недѣйствительностью довѣренности, по которой закладная совершена, по законамъ о порядкѣ совершенія актовъ, имѣвшимъ силу во время совершенія этой довѣренности, въ Ноябрѣ 1868 г., то обязаны были, по буквальному смыслу 565 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться объ этомъ въ Судъ съ особымъ прошеніемъ, чего ими сдѣлано не было, а потому Палата и не могла подвергнуть актъ изслѣдованію и разсмотрѣнію своему въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Ивановой и Чебышевой незаслуживающею уваженія, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

100.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Арсенія Козакова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. П. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Н и к о л а е в ъ.)

1850 года Ноября 3 отставной Поручикъ Дмитрій Кожинъ занялъ у купеческаго сына Селиверстова 3,000 руб. сер. срокомъ на одинъ годъ, въ чемъ и выдалъ ему заемное письмо, явленное по написаніи у маклера. 10 Февраля 1851 г. право взысканія по этому заемному письму передано Селиверстовымъ мѣщанину Козакову. При требованіи въ 1851 году Козаковымъ платежа денегъ отъ Дмитрія Кожина, братъ сего послѣдняго Николай Кожинъ разорвалъ заемное письмо, о чемъ производилось въ уголовномъ порядкѣ дѣло, по которому Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: означенное заемное письмо возстановить и затѣмъ предоставить Козакову право отыскивать по оному должныя ему деньги съ кого слѣдуетъ

www.naukaprava.ru

по правиламъ въ гражданскихъ законахъ изъясненныхъ, съ тѣмъ впрочемъ, что если деньги сіи не будутъ имъ взысканы по причинѣ невозможности, за неокончаніемъ уголовнаго дѣла, начать о томъ своевременно искъ гражданскій, то взыскать ихъ по ст. 63 Улож. о наказ. съ помѣщика Николая Кожина. О чемъ и дано знать Правительствующимъ Сенатомъ Тверской Уголовной Палатѣ указомъ 9 Іюня 1861 года. На основаніи этого рѣшенія Козаковъ 2 Января 1862 года предъявилъ въ Кашинскомъ Земскомъ Судѣ требованіе о взысканіи по копіи съ означеннаго заемнаго письма денегъ, съ Дмитрія Кожина, который съ своей стороны предъявилъ споръ, утверждая, что деньги Селиверстову онъ сполна уплатилъ и представилъ въ подтвержденіе того данную Селиверстовымъ Кожину 30 Ноября 1850 года росписку, въ которой онъ пишетъ: «по имѣющимся заемнымъ письмамъ и счетамъ разсчеты простирающіеся до 30,760 р. асигнаціями всѣ покончены и онъ Селиверстовъ никакихъ претензій на Кожина не имѣетъ и просить объ удовлетвореніи его по представленнымъ Селиверстовымъ въ Московскую Управу Благочинія свѣдѣніямъ не будетъ и не въ правѣ и обязанъ подать въ оную Управу о прекращеніи дѣла начатаго 23 Января 1850 года, и всѣ заемныя письма и росписки, данныя Кожинымъ до настоящаго числа, которыя у Селиверстова имѣются, считать недѣйствительными». Вслѣдствіе такого спора, Кашинское Уѣздное Полицейское Управленіе замѣнившее Земскій Судъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года прекратило производство дѣла, предоставивъ Козакову съ искомъ своимъ обратиться въ Кашинскій Окружный Судъ. Исполняя это Козаковъ 6 Іюня 1869 года предъявилъ означенный искъ къ Дмитрію Кожину въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ и просилъ взыскать съ него 3,000 руб. съ неустойкою и процентами. Отвѣтчикъ Кожинъ противъ исковаго прошенія ничего не объяснилъ и въ засѣданіе не явился; истецъ же Козаковъ призналъ, что дѣйствительно Селиверстовъ 30 Ноября 1850 года выдалъ Кожину вышеупомянутую росписку и такого именно содержанія какъ она прописана въ представленномъ къ дѣлу отношеніи Кашинскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, но притомъ объяснилъ, что росписка эта относится до денежныхъ счетовъ Селиверстова породившихъ производство Управы Благочинія по прошенію 23 Января 1850 года, и что въ роспискѣ этой слова «до настоящаго времени» разумѣютъ число 23 Января 1850 года день начала производства въ Московской Управѣ Благочинія, а не 30 Ноября 1850 года день выдачи Селиверстовымъ Кожину росписки. Кашинскій Окружный Судъ, находя объясненіе это вполнѣ не доказаннымъ и требованіе истца не относить росписку эту къ настоящему дѣлу лишеннымъ всякаго основанія и противорѣчащимъ смыслу ст. 1539 т. X ч. 1. Зак. Гр., призналъ, что заемъ по предъявленному на Кожина обязательству 3 Ноября 1850 года исполненъ имъ 30 Ноября того же года, и рѣшеніемъ состоявшимся 27 Іюня 1869 года Козакову въ искѣ съ Дмитрія Кожина отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Козакова, присяжный повѣренный Фальковскій подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Доказывая въ ней, что Судъ, не имѣя въ виду никакихъ возраженій противъ искового требованія со стороны отвѣтчика, не имѣлъ права возбуждать вопроса о значеніи росписки данной Селиверстовымъ Кожину 30 Ноября 1850 года; что росписка эта,

не заключая въ себѣ прямаго указанія на то, чтобы Кожинъ заплатилъ деньги Селиверстову сполна, не можетъ имѣть значенія платежной росписки, а составляетъ мировую сдѣлку не имѣющую также значенія, какъ необлеченную въ законную форму; что при толкованіи значенія ея по ст. 1539 т. X ч. 1 смыслъ ея долженъ быть истолкованъ въ пользу Селиверстова; что она, какъ не соотвѣтствующая требованіямъ ст. 2054 т. X ч. 1, не можетъ служить доказательствомъ уплаты по спорному обязательству, и что, наконецъ, ежели бы и было сказано, что росписка эта содержитъ указаніе объ уплатѣ долга по спорному обязательству, то и въ такомъ случаѣ, на точномъ основаніи ст. 2058 т. X ч. 1, Козаковъ не лишается права иска съ Кожина, который, въ свою очередь, можетъ вѣдаться съ Селиверстовымъ отъ дѣла сего особо,—повѣренный Козакова проситъ Судебную Палату рѣшеніе Кашинскаго Окружнаго Суда отмѣнить, и съ Дмитрія Кожина взыскать 3,000 р. съ процентами и неустойкою по заемному письму 3 Ноября 1850 года. По этой жалобѣ Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что Окружный Судъ, постановляя заочное рѣшеніе, могъ по ст. 722 Уст. Гр. Суд. присудить истцу только требованія имъ доказанныя, и потому при указываемой истцомъ неясности росписки 30 Ноября 1850 года не могъ не опредѣлить значенія оной. Обращаясь съ своей стороны къ обсужденію значенія этой росписки, противу содержанія которой спора со стороны Козакова не заявлено, Судебная Палата нашла, что буквальное содержаніе ея вполнѣ ясно, и не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она платежная росписка, выданная Селиверстовымъ Кожину по всѣмъ имѣвшимся между ними до дня выдачи оной, т. е. до 30 Ноября 1850 года, заемнымъ письмамъ, счетамъ и роспискамъ (ст. 2054 т. X ч. 1 Зак. Гр.) и что заемное письмо выданное Кожинымъ Селиверстову 3 Ноября 1850 года, и перешедшее впослѣдствіи къ Козакову, какъ выданное ранѣе означенной платежной росписки, въ виду сей послѣдней не можетъ имѣть силы; что затѣмъ на обязанности истца Козакова лежало доказать, что означенная росписка не касается предъявленнаго имъ заемнаго письма, въ подтвержденіе чего онъ никакихъ положительныхъ доказательствъ, кромѣ несогласнаго съ грамматическимъ смысломъ толкованія содержанія означенной росписки, не представилъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 866 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе Козаковъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней во 1-хъ) что какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ и рѣшеніе Судебной Палаты въ сущности основано на томъ, что заемное письмо 3 Ноября 1870 года подходитъ подъ дѣйствіе росписки 30 Ноября 1870 года, которая выдана ранѣе и ранѣе того заемнаго письма Селиверстовымъ ему Козакову и что ясный смыслъ означенной росписки заключается въ томъ, что всѣ обязательства выданныя Кожинымъ Селиверстову и находящіяся до того времени 30 Ноября 1850 г. должны считаться уничтоженными; между тѣмъ въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія, по ст. 477 Уст. Гр. Суд., почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, онъ же Козаковъ въ составленіи означенной росписки не участвовалъ, почему Судъ и Судебная Палата, признавъ выставленное въ той роспискѣ

www.naukaprava.ru

30 число Ноября 1850 г. достовѣрнымъ, при отсутствіи со стороны его Козакова признанія такой достовѣрности, нарушили означенную ст. 477 Уст. Гр Суд.; во 2-хъ) что Судебная Палата неправильно возложила на него обязанность доказать, что означенная росписка не относится къ предъявленному имъ заемному письму, тогда какъ росписка эта предъявлена отвѣтчикомъ, и потому по ст. 366 Уст. Гр. Суд. прежде всего нужно было доказать, что она составляетъ дѣйствительное доказательство его возраженія; въ 3-хъ) что Окружный Судъ и Судебная Палата, признавъ эту росписку доказательствомъ въ пользу возраженія Кожина только по отвлеченному содержанію ея, нарушили ст. 475 Уст. Гр. Суд., которая составляетъ спеціальное узаконеніе относительно подобныхъ расписокъ и требуетъ, какъ непремѣнное условіе доказательности ихъ, чтобы въ нихъ было означено къ какому именно обязательству онѣ относятся; между тѣмъ Палата не вывела того, чтобы представленная росписка заключала въ себѣ это условіе или формальную часть, т. е. что она относится именно къ представленному имъ заемному письму, а нашла напротивъ того, что она относится ко всѣмъ обязательствамъ по день выдачи той росписки и наконецъ въ 4-хъ) что Судебная Палата нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что не приняла при обсужденіи настоящаго дѣла ни въ какой разсчетъ, и такимъ образомъ оставила безъ всякаго разсмотрѣнія, представленный имъ къ дѣлу документъ, заключающій въ себѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената о возстановленіи заемнаго письма, послѣдовавшее слишкомъ 10 лѣтъ спустя послѣ выдачи той росписки, и доказывающій положительно, что росписка эта не касается предъявленнаго имъ заемнаго письма, такъ какъ если она была обнаружена Кожинымъ при производствѣ того дѣла, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, то она не имѣетъ никакой силы, потому что не принята въ уваженіе при окончательномъ рѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ; ежели же она обнаружена не была, то это доказываетъ, что самъ Кожинъ не признавалъ ее относящеюся къ означенному заемному письму или даже то, что эта росписка выдана Селиверстовымъ Кожину послѣ того окончательнаго рѣшенія Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложеннаго, Козаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы мѣщанина Козакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты мѣщанинъ Козаковъ основываетъ на томъ, что Палата, принявъ росписку, выданную Селиверстовымъ должнику Кожину, основаніемъ для отказа ему въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Кожину, допустила нарушеніе: ст. 477 Уст. Гр. Суд.—признаніемъ достовѣрнымъ число 30 Ноября 1850 г., подъ которымъ означенная росписка значится выданною: ст. 475 Уст. Гр. Суд.—признаніемъ росписки этой относящеюся къ заемному письму, выданному Кожинымъ 3 Ноября 1850 года Селиверстову, которымъ она передана ему Козакову; ст. 366 Уст. Гр. Суд.—требованіемъ отъ него, Козакова, доказательствъ, что росписка эта не относится къ

заемному обязательству, по которому онъ требуетъ удовлетворенія, и наконецъ ст. 456 Уст. Гр. Суд.—оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленной имъ къ дѣлу копіи съ рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу относительно возстановленія заемнаго письма Кожина. Обращаясь къ разсмотрѣнію означенныхъ приводимыхъ мѣщаниномъ Козаковымъ въ подтвержденіе основательности принесенной имъ кассаціонной жалобы поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя по ст. 477 Уст. Гр. Суд., которую проситель Козаковъ считаетъ нарушенною Московскою Судебною Палатою, и постановлено, что въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ и для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, но что изъ содержанія этой статьи нельзя вывести того заключенія, чтобы Судъ обязанъ былъ, ежели не будетъ имѣть въ виду заявленія неучаствовавшаго въ актѣ лица, интересовъ коего онъ касается, о признаніи имъ выставленнаго на томъ актѣ числа, выводъ свой о силѣ и значеніи того акта основывать на предположеніи о недостовѣрности такого числа; что напротивъ того изъ дальнѣйшаго содержанія той же ст. 477 видно, что для возбужденія вопроса о достовѣрности или недостовѣрности такого числа долженъ быть предъявленъ споръ и что посему Московская Судебная Палата, не имѣя въ виду со стороны Козакова или его повѣреннаго спора противъ достовѣрности числа, выставленнаго на роспискѣ Селиверстова, выданной имъ Кожину, не имѣла законнаго основанія возбуждать о томъ вопроса, и въ дѣйствительности онаго вопроса не возбуждала, а потому и ст. 477 Уст. Гр. Суд. нарушить не могла; 2) что равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною со стороны Московской Судебной Палаты ст. 475 Уст. Гр. Суд., такъ какъ хотя въ этой статьѣ и постановлено, что росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того кому она выдана, если въ ней означено къ какому именно обязательству она относится, но изъ смысла ея вовсе не слѣдуетъ того, чтобы росписка въ исполненіи обязательства, въ которой вовсе не означено, или не съ совершенною точностью означено къ какому именно обязательству она относится, не могла служить доказательствомъ въ пользу того, кому она выдана (рѣш. 1868 года № 41), и вопросъ объ этомъ можетъ быть разрѣшаемъ Судомъ не только на основаніи самаго содержанія росписки, но и по соображеніи съ другими обстоятельствами дѣла (рѣш. 1869 г. № 569); по этому заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что росписка, выданная 30 Ноября 1850 г. Селиверстовымъ Кожину въ томъ, что по имѣющимся заемнымъ письмамъ и счетамъ разсчеты всѣ кончены, должна относиться и къ заемному письму, выданному Кожинымъ Селиверстову 3 Ноября 1850 года и впослѣдствіи перешедшему къ настоящему истцу Козакову, какъ выведенное изъ самаго содержанія той росписки, признаннаго повѣреннымъ Козакова при разсмотрѣніи дѣла въ Калининскомъ Окружномъ Судѣ, не можетъ составлять нарушенія ст. 475 Уст. Гр. Суд.; правильность же подобнаго вывода не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ какъ опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, составляетъ ли представленная къ дѣлу рос-

www.naukaprava.ru

писка доказательство въ пользу того кому она выдана, входитъ въ составъ существа дѣла (рѣш. 1868 г. № 770); 3) что за такимъ признаніемъ Судебною Палатою росписки, выданной Селиверстовымъ 30 Ноября 1850 года, относящеюся и къ заемному обязательству, выданному Кожинымъ 3 Ноября 1850 г., и вслѣдствіе того учиненіе по оному разсчета доказаннымъ со стороны Кожина, росписка эта должна была считаться доказательствомъ удовлетворенія по тому обязательству и въ отношеніи Козакова, къ которому оно перешло, а по тому и требованіе отъ него Палатою доказательствъ въ подтвержденіе возраженія его, что росписка эта не относится къ представленному имъ заемному обязательству, не можетъ составлять нарушенія ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязывающей подтверждать надлежащими доказательствами какъ требованія, такъ и возраженія, и наконецъ 4-е) что объясненіе просителя Козакова относительно того, что Судебною Палатою оставлено безъ всякаго разсмотрѣнія состоявшееся въ 1861 году рѣшеніе Правительствующаго Сената относительно возстановленія заемнаго обязательства Дмитрія Кожина, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ представленнаго Московскою Судебною Палатою производства видно, что содержаніе означеннаго рѣшенія внесено въ составленное въ окончательной формѣ постановленіе Палаты и слѣдовательно было въ виду ея при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу; ежели же въ самыхъ соображеніяхъ Палаты, принятыхъ ею въ основаніе своего рѣшенія, и не сдѣлано особаго на оное указанія, то обстоятельство это, въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената, что Судъ не обязанъ излагать подробный критическій разборъ всякаго представленнаго тяжущимися письменнаго акта (рѣш. 1868 г. № 78, 1869 г. № 1223), не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ, признавая всѣ приведенные мѣщаниномъ Козаковымъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Козакова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію купца Петра Литашенко объ отмѣнѣ рѣшенія Козелецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим'ъ.)

Въ Козелецкомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи съ купца Литашенко въ пользу вдовы Коллежскаго Секретаря Матковской по двумъ векселямъ 348 р. съ % и судебными издержками. Въ кассаціонной жалобѣ Литашенко проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 132 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 ст. 1 ч. X т., и 540 и 541 ст. Уст. о Векс.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Литашенко жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 540 ст. XI т. и 2045 ст. X т. 1 ч. тѣмъ, что онъ призналъ безусловно обязательною ту форму платежных росписокъ, которая приложена въ 540 ст. Но на самомъ дѣлѣ Съѣздъ этого не сказалъ, а сказалъ только, что находящаяся при настоящемъ дѣлѣ платежная надпись не соотвѣтствуетъ формѣ, приложенной къ 540 ст. и что она вполнѣ правильно истолкована Мировымъ Судьею, т. е. что въ ней не содержится сознанія истицы въ полученіи отъ Литашенко 200 р. Что касается до 2045 ст. 1 ч. X т., то Литашенко видитъ нарушеніе ея въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на требовательныя записки, которыя были представлены къ дѣлу. Но по 2045 ст. къ заемнымъ обязательствамъ причисляются счеты, подписанные должникомъ, къ числу же этихъ счетовъ не могутъ быть отнесены требовательныя записки, которыя заключаютъ въ себѣ доказательства требованія объ отпускѣ товаровъ, но не заключаютъ сознанія въ полученіи самаго товара за симъ оказывается неосновательнымъ и объясненіе просителя о нарушеніи 132 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Съѣздъ оставилъ встрѣчный искъ просителя безъ уваженія вовсе не по давности, а за признаніемъ представленныхъ имъ записокъ необязательными по самому содержанію своему. По симъ с ображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Литашенко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

102.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанки Маріи Феопентовой объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим'ъ.)

Мѣщанинъ Зеленцовъ предъявилъ ко взысканію Мировому Судьѣ Сычевскаго округа заемное письмо въ 200 руб., выданное ему умершимъ мѣщаниномъ Николаемъ Шишкинымъ. Объясняя въ своей исковой, что послѣ должника Шишкина остался принадлежащій ему въ городѣ Сычевѣ деревянный домъ, къ которому состоятъ наслѣдниками жена его и двѣ малолѣтнихъ дочери, Зеленцовъ просилъ съ имуществомъ умершаго поступить по законамъ. Кто именно былъ вызванъ Судьею къ отвѣту по сему иску, изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ производства не видно, такъ какъ все подлинное дѣло, по донесенію Съѣзда, во время пожара сгорѣло; видно только по представленнымъ съ нѣкоторыхъ бумагъ копіямъ, что апелляціонная жалоба въ Съѣздъ на рѣшеніе Судьи, присудившаго означенное взысканіе, принесена была сестрою должника, Феопентовою. Въ жалобѣ своей она доказывала преждевременность сего взысканія, объясняя, что помянутый домъ составлялъ собственность отца ихъ Ивана Шишкина, наслѣдниками котораго состоятъ не одинъ должникъ, но и другіе, и что всѣ они не утверждены еще въ правахъ наслѣдства; при чемъ Феопентова указала также и на то, что послѣ должника Николая Шишкина осталась жена и двое дѣтей. Но Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесное объясненіе Зеленцова и Феопентовой, разсудилъ, что заявленіе отвѣтчицы о пріостановленіи исполненія по представленному взысканію впредь до утвержденія наслѣдниковъ умершаго Шишкина не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что наслѣдники, пользуясь имуществомъ и не подавши отзыва о неплатежѣ долговъ, признаются принявшими наслѣдство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

www.naukaprava.ru

обязанными платить долги умершаго, и потому опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1259 и 1261 ст. 1 ч. X т., утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ наслѣдниковъ мѣщанина Шишкина искомую сумму съ процентами и неустойкою. На это рѣшеніе Феопентова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Въ жалобѣ своей Феопентова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 1121, 1127, 1259 и 1261 ст. 1 ч. X т., объясняя, что по содержанію этихъ узаконеній, Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ привлекать ее къ отвѣтственности по иску Зеленцова, основанному на заемномъ письмѣ Николая Шишкина, такъ какъ прямыми послѣ него наслѣдниками остались жена его и дѣти; она же просительница наслѣдницею по братѣ вовсе не состоитъ.

Сообразивъ эти возраженія съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: а) что Зеленцовъ, предъявляя искъ по обязательству Николая Шишкина, въ самой исковой указалъ на то, что наслѣдниками послѣ него остались жена его и двое малолѣтнихъ дѣтей; б) что на это сослалась, между прочимъ, и Феопентова въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, и в) что Съѣздъ, не смотря на эти заявленія, оставилъ апелляцію Феопентовой безъ уваженія лишь по тому соображенію, что наслѣдники, пользуясь имуществомъ умершаго и не подавъ отзыва о неплатежѣ его долговъ, въ силу 1259 и 1261 ст. 1 ч. X т. признаются принявшими наслѣдство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанными отвѣтствовать за долги наслѣдодателя. Въ статьѣ 1261 сказано, что принятіемъ наслѣдства почитается, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имущества умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Точный и буквальный смыслъ приведенной статьи ясно показываетъ, что для привлеченія кого либо къ отвѣтственности за долги умершаго недостаточно одного признанія, что привлекаемыя лица пользовались его имуществомъ въ личную себѣ прибыль; но необходимо, чтобы судъ обсудилъ и опредѣлилъ, представляются ли эти лица наслѣдниками или нѣтъ, такъ какъ пользованіе оставшимся по наслѣдству имуществомъ можетъ проявиться и въ дѣйствіяхъ лицъ посторонннихъ, не совокупляющихъ въ себѣ права наслѣдственнаго, отвѣтственность которыхъ и не можетъ, слѣдовательно, быть опредѣляема въ силу законовъ, установляющихъ обязанности наслѣдниковъ. Выше замѣчено, что въ виду Съѣзда было указано какъ со стороны истца, такъ и со стороны Феопентовой, что послѣ Николая Шишкина, по обязательству коего производится искъ, остались жена и двѣ малолѣтнія дочери; а по законамъ, опредѣляющимъ порядокъ наслѣдованія между родственниками, ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая и именно сыновья и дочери умершаго (ст. 1121, 1127 и 1132 ч. 1 т. X). Такимъ образомъ, на основаніи сихъ законоположеній и въ виду сдѣланныхъ сторонами заявленій, мировому суду, для правильнаго разрѣшенія дѣла, предлежало обсудить и установить фактъ признается ли Феопентова наслѣдницею непосредственно послѣ Николая Шишкина и воспользовалась ли она, въ качествѣ его наслѣдницы, имуществомъ лично ему принадлежащимъ. Обсужденіе и разрѣшеніе

этого обстоятельства, какъ прямо вытекавшаго изъ требованія и объясненія сторонъ, лежало на обязанности Мироваго Съѣзда и по точному содержанію 142 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей, пунктъ 3, чтобы рѣшеніе суда содержало въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. По симъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніе Сычевскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ послѣдовавшее безъ установленія того факта, который, по буквальному смыслу 1261 ст. 1 ч. X т., былъ необходимъ для привлеченія Феопентовой къ отвѣтственности за долгъ брата ея Николая Шишкина, нарушаетъ какъ силу этой статьи, такъ и статью 142-ю Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію сихъ законоположеній, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Вяземскій Мировой Съѣздъ.

103.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Алексѣя Щеглова объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим.)

Въ Тульскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ Губернскому Секретарю Щеглову въ искѣ съ оружейника Жижина 279 р. 56 к. вознагражденія за веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла сего послѣдняго съ обществомъ оружейниковъ о 5,540 р. Въ кассаціонной жалобѣ Щегловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 81, 129, 130, 131 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ его долженъ былъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по ст. 867, оправданная сторона получаетъ вознагражденіе по таксѣ за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла.—

По выслушаніи заключенія Испр. должн. Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что ст. 867 Уст. Гр. Суд., предоставляющая оправданной сторонѣ право на взысканіе издержекъ за веденіе дѣла, относится непосредственно къ самимъ тяжущимся сторонамъ, въ пользу которыхъ рѣшено дѣло, а никакъ не ихъ повѣреннымъ, и что право Щеглова, дѣйствовавшаго по дѣлу Жижина въ качествѣ частнаго повѣреннаго, на взысканіе съ довѣрителя вознагражденія за веденіе дѣла могло бы возникнуть, какъ совершенно правильно заключилъ и Мировой Съѣздъ, лишь въ особаго между ними по сему предмету договора, чего въ данномъ случаѣ не было,—Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу правильнымъ и потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щеглова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускнаго рядоваго Павла Ивлева объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Купецъ Рѣщиковъ и общество мѣщанъ Фряновской слободы заключили между

www.naukaprava.ru

собою контрактъ на наемъ земли съ тѣмъ, что общество мѣщанъ не вправѣ открывать въ своихъ домахъ въ той же слободѣ трактирныя и питейныя заведенія, какъ лично, такъ и передавать это право другимъ, въ противномъ случаѣ, нарушившій это условіе или, въ случаѣ его несостоятельности, все общество обязано уплатить Рѣщикову 200 р. Представляя это условіе Мировому Судьѣ и объясняя, что вопреки онаго, безсрочно-отпускной рядовой Ивлевъ открылъ въ домѣ своемъ штофную лавку, Рѣщиковъ просилъ Мироваго Судью обязать Ивлева закрыть заведеніе и взыскать съ него согласно условію 200 р. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Богородскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Ивлевъ въ настоящее время состоитъ въ сословіи мѣщанъ Фряновской слободы и домъ свой сдалъ Попову, отъ котораго торгуетъ питьями по прикащичьему свидѣтельству, вопреки заключенному на сей предметъ между Рѣщиковымъ и обществомъ мѣщанъ Фряновской слободы договору, засвидѣтельствованному нотаріальнымъ порядкомъ, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 569 и 570 ст. 1 ч. X т., взыскать съ Ивлева въ пользу Рѣщикова 200 р., а послѣднему въ искѣ о закрытіи заведенія отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ивлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 569, 570, 1523 и 1529 ст. 1 ч. X т. и 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., объясняя между прочимъ, что условіе заключенное обществомъ мѣщанъ съ Рѣщиковымъ, согласно 5 и 1529 ст. 1 ч. X т., должно быть признано ничтожнымъ, такъ какъ условіемъ, вопреки 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., установляется въ пользу Рѣщикова монополія винной продажи.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ Ивлева 200 р. неустойки, основано на условіи, заключенномъ Рѣщиковымъ съ обществомъ мѣщанъ Фряновской слободы, которымъ общество, отдавая Рѣщикову въ арендное содержаніе свою землю, обязалось не открывать въ своихъ домахъ въ той же слободѣ трактирныя и питейныя заведенія, какъ лично, такъ и передавать это право другимъ; между тѣмъ, по силѣ 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст. по прод. 1870 г., приговоры обществъ объ отдачѣ на земляхъ, не принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, питейной продажи исключительно одному или нѣсколькимъ лицамъ, въ видѣ монополіи, признаются недѣйствительными. По смыслу сего законоположенія и въ данномъ случаѣ контрактъ Рѣщикова съ съ обществомъ Фряновскихъ мѣщанъ, какъ установляющій въ пользу Рѣщикова исключительное право на открытіе питейныхъ заведеній на землѣ, принадлежащей всему обществу мѣщанъ Фряновской слободы, долженъ быть признанъ ничтожнымъ, а за симъ и самое рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное на условіи, не имѣющемъ никакой обязательной силы и значенія и прямо нарушающее точный смыслъ 3 прим. къ 310 ст. Пит. Уст., не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Богородскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 3 прим. къ 310 ст. Уст. Пит. по прод. 1870 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

105.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Русакова, купеческаго сына Гольдмерштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Поручикъ Берковъ и мѣщанинъ Русаковъ заключили между собою письменное условіе, по которому послѣдній нанялся съ 10 Ноября 1869 по 1 Іюля 1870 года у перваго подвальнымъ при винокуренномъ заводѣ, за что Берковъ обязался платить Русакову по 30 рублей въ мѣсяцъ. За симъ въ Ноябрѣ 1870 г. Русаковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Беркова 210 рублей, неуплаченныхъ по условію. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искомыя деньги съ Беркова, а равно вознагражденіе за веденіе дѣла 10 рублей въ пользу Русакова. По принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Беркова, Мировой Съѣздъ, допросивъ представленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, нашелъ, что такъ какъ отвѣтчикъ доказалъ посредствомъ свидѣтеля, что онъ вообще производилъ уплату денегъ Русакову, то въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд. на истцѣ лежитъ обязанность опровергнуть возраженіе отвѣтчика, то есть доказать, что таковой уплаты вовсе не производилось, чего повѣренный истца однако не доказалъ. За симъ, принимая въ соображеніе, что повѣренный Русакова доказалъ свой искъ только въ размѣрѣ той суммы, которую признаетъ неуплаченною самъ Берковъ, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Беркова въ пользу Русакова 30 руб. неуплаченныхъ по условію 10 Ноября 1869 г. и за наемъ повѣреннаго 3 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Русакова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2017 и 2052 ст. т. X ч. 1, и 105, 131, 136, 409, 473, 475, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1870 г. № 1052, 1868 № 137 и 1869 № 1265.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ за представленіемъ со стороны истца Русакова въ доказательство иска письменнаго условія, по которому отвѣтчикъ обязанъ платить Русакову за личное у него служеніе по 30 руб. въ мѣсяцъ, не имѣлъ законнаго основанія возлагать на истца обязанность доказывать неполученіе взыскиваемыхъ имъ по означенному условію уплатъ, такъ какъ по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ данномъ случаѣ, на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать возраженіе свое, что имъ всѣ слѣдующія по условію деньги были уплачены, а потому Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Съѣздомъ такимъ образомъ нарушена 81 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по сему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

106.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставнаго канонира Никифора и крестьянина Алексѣя Хватовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

По контракту, заключенному Никифоромъ и Алексѣемъ Хватовыми съ помѣщицею Маріею Куприяновою 2-го Октября 1865 года, Хватовы, снявъ на срубъ у Куприяновой 20 десятинъ лѣсу, обязались вмѣстѣ съ тѣмъ охранять остальной лѣсъ отъ порубокъ и отвѣчать предъ Куприяновою за каждое излишне срубленное дерево деньгами. По заявленію Куприяновой, что Хватовы перерубили излишнее противъ условія количество лѣса, дѣло о семъ начато было у Мироваго Посредника и за симъ по производствѣ объ этомъ слѣдствія Судебнымъ Слѣдователемъ, передано было Мировому Судьѣ города Кинешмы, который вызвалъ на разбирательство Куприянову и Хватовыхъ, при чемъ повѣренный Куприяновой заявилъ претензію къ Хватовымъ за излишне срубленный лѣсъ въ 317 руб. 80 коп. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, оставилъ безъ послѣдствій апелляціонную жалобу Хватовыхъ, присудивъ взыскать съ нихъ въ пользу Куприяновой 317 руб. 80 коп. и за веденіе дѣла 50 р. и возложивъ на нихъ судебныя издержки.—Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Хватовы указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 4, 47, 69, 81 и 250 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. т. X ч. 1, тѣмъ между прочимъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія сдѣланное ими въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что Мировой Судья приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла безъ исковой просьбы Куприяновой.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, что Мировой Судья началъ производство онаго внѣ установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка. По ст. 4 Уст. Гр. Суд. судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по просьбамъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. Вопреки этому основному правилу гражданскаго судопроизводства, Мировой Судья, до поступленія къ нему отъ Куприяновой какого либо заявленія или просьбы, распорядился вызовомъ Куприяновой и Хватовыхъ на разбирательство по сему дѣлу. На сіе отступленіе отъ законнаго порядка указано было и въ апелляціонной жалобѣ Хватовыхъ Съѣзду; но Съѣздъ не обратилъ на оное вниманія. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ дѣлѣ нарушеніе 4 ст. Уст. Гражд. Судопр., **опредѣляетъ**: рѣшеніе Кинешемскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

107.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанки Софьи Турилкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Нижегородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи мѣщанкой Турилкиной съ мѣщанина Ефима Улыбышева задаточныхъ денегъ 150 р. и неустойка по запродажной записи, заключенной между ними на домъ Улыбышева съ надворнымъ строеніемъ и флигелемъ, нашелъ, что Улыбышевъ, какъ видно изъ запродажной записи, запродалъ Турилкиной домъ, флигель и надворное строеніе, получивъ отъ нея въ задатокъ 150 руб. и обязавшись, въ случаѣ невыдачи Турилкиной купчей крѣпости въ трехмѣсячный срокъ, возвратить задатокъ и уплатить равную ему неустойку. До истеченія этого срока по распоряженію Губернскаго Правленія флигель за ветхостію былъ подвергнутъ сломкѣ, вслѣдствіе чего Турилкина и обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою взыскать съ Улыбышева задаточныя деньги 150 р., неустойки 150 р. и 75 р. перебранныхъ у нея Улыбышевымъ, каковыя деньги и были присуждены Мировымъ Судьею съ Улыбышева. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что флигель и при продажѣ находился въ ветхомъ состояніи и относительно его существуетъ оговорка въ 6 пунктѣ запродажной записи, и вслѣдствіе того неусматривая нарушенія со стороны Улыбышева принятыхъ имъ на себя по запродажной записи обязанностей, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Турилкина объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гражд. Суд. и рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 1869 г. № 265, принялъ отъ повѣреннаго Улыбышева дополнительное прошеніе къ апелляціонной жалобѣ; что Съѣздъ присудилъ въ пользу отвѣтчика больше чѣмъ онъ просилъ, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ упомянутомъ дополнительномъ прошеніи повѣренный отвѣтчика сознаетъ обязанность своего довѣрителя уплатить переполученные имъ 75 р.; что, наконецъ, Съѣздъ нарушилъ 1538 ст. т. X ч. 1, приведя въ своемъ рѣшеніи 6-й пунктъ запродажной записи въ измѣненномъ видѣ, и кромѣ того не изложилъ соображеній, на которыхъ основано рѣшеніе, въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. На этомъ основаніи Турилкина проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно принятіе Мировымъ Съѣздомъ дополнительнаго къ апелляціонной жалобѣ объясненія отъ повѣреннаго Улыбышева не составляетъ такого существеннаго нарушенія, чтобы приговоръ его не могъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, такъ какъ это объясненіе оставлено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, какъ видно изъ протокола. Что за симъ не заслуживаетъ уваженія и объясненіе просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 163 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Съѣздъ, оставивъ безъ разсмотрѣнія дополнительное къ апелля-

www.naukaprava.ru

ціонной жалобѣ объясненіе повѣреннаго Улыбышева, совершенно послѣдовательно не принялъ во вниманіе заявленія, сдѣланнаго въ этомъ объясненіи о согласіи Улыбышева уплатить Турилкиной 75 р. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ нарушенія 1538 ст. т. X ч. 1 и 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., то обстоятельства, изъ которыхъ выводитъ просительница означенное нарушеніе, изъ настоящаго дѣла не подтверждаются: не видно изъ дѣла, чтобы Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи привелъ 6-й пунктъ запродажной записи въ измѣненномъ видѣ; Съѣздъ только усмотрѣлъ изъ этого пункта записи, что ветхость флигеля, подвергнутаго сломкѣ, была предусмотрѣна сторонами при самомъ заключеніи договора, а правильность этого усмотрѣнія его, какъ относящаяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заявленіе просительницы о томъ, что Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, такъ какъ соображенія эти въ рѣшеніи Съѣзда изложены. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Турилкиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ивана Дутова, Коллежскаго Ассесора Александра Коломійцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.

Штабсъ-Капитанъ Иванъ и Коллежскій Секретарь Петръ Яновы выдали 13 Іюня 1858 г. купцу Ивану Дутову крѣпостное заемное письмо, въ коемъ было сказано, что «первые заняли у послѣдняго 4,100 руб. по 13 Декабря 1858 г.; на каковой срокъ обязуются всю ту сумму заплатить, а буде чего не заплатятъ, то волент онъ, Дутовъ, просить о взысканіи по законамъ». По этому заемному письму было наложено въ томъ же 1858 г. запрещеніе на имѣніе должниковъ Бѣлевскаго уѣзда, въ селѣ Дураковѣ. Впослѣдствіи времени Петръ Яновъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и, по опредѣленію конкурснаго управленія, претензія Дутова по упомянутому заемному письму была исключена изъ счета долговъ Петра Янова, какъ несвоевременно предъявленная. Недвижимое же имѣніе его, часть въ с. Дураковѣ, было, въ Маѣ мѣсяцѣ 1869 г., продано по распоряженію конкурснаго управленія и куплено братьями его, Касьяномъ и Иваномъ Яновыми, которые 20 Октября 1870 г. вошли въ Тульскій Окружный Судъ съ искомымъ прошеніемъ о снятіи съ купленнаго ими имѣнія запрещенія, наложеннаго въ обезпеченіе претензіи Дутова по заемному письму 1858 г., такъ какъ часть, слѣдовавшая кредитору по сему акту съ Ивана Янова, симъ послѣднимъ уплачена, и такъ какъ онъ, Иванъ Яновъ, за силою ст. 1548 т. X ч. 1, не долженъ отвѣчать за часть брата своего Петра. Копія съ этого прошенія была сообщена Дутову Окружнымъ Судомъ при повѣсткѣ, въ которой приведены были ст. 568 и 569 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, по доставленіи со стороны Дутова письменнаго возраженія по существу предъявленнаго Яновыми требованія и по явкѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ къ разбору дѣла, на вопросъ Предсѣдателя Суда, обращенный къ повѣренному Яновыхъ, Губернскому Секретарю Пробенко, о томъ, находитъ ли онъ достаточнымъ вызовъ его въ частномъ порядкѣ, Пробенко отвѣчалъ утвердительно. Послѣ сего стороны представили словесно объясненія по существу дѣла, по выслушаніи которыхъ, Окружной Судъ постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Яновымъ въ искѣ, и о возложеніи на нихъ (согласно заявленному о томъ въ судебномъ засѣданіи повѣреннымъ Дутова ходатайству) судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла въ количествѣ 145 р. 20 к. На это рѣшеніе Яновы принесли Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, во 1-хъ, что наложенное на имѣніе запрещеніе, само по себѣ, ограничиваетъ только право собственности на распоряженіе имѣніемъ, но не даетъ другому лицу никакого на оное права; во 2-хъ, что на основаніи ст. 1548 т. X ч. 1, если въ обязательствѣ положительно не постановлено, что при исполненіи отвѣчаютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго, то кредиторъ имѣетъ право обратиться только къ тѣмъ, которые таковаго не исполнили, и въ 3-хъ, что это правило относится и къ заемнымъ письмамъ, выданнымъ безъ круговаго ручательства, такъ какъ для заемныхъ писемъ въ семъ отношеніи никакого исключенія не сдѣлано, какъ сіе постановлено въ ст. 634 т. XI ч. 2 для векселей. По симъ основаніямъ, и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ 13 Іюня 1858 г. Иванъ и Петръ Яновы не приняли на себя обязательства отвѣчать другъ за друга; что Дутовъ не отвергаетъ того, что онъ половину долга съ Ивана Янова получилъ, Судебная Палата признала, что причина, по коей было наложено запрещеніе въ части, принадлежащей Ивану Янову, уничтожилась (ст. 621 Уст. Гр. Суд.) и что съ продажею части Петра Янова уничтожились и запрещенія за личные его долги, а потому опредѣлила: отмѣнивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, наложенное на имѣніе Петра и Ивана Яновыхъ запрещеніе въ обезпеченіе долга ихъ Дутову, признать подлежащимъ сложенію, а взысканіе судебныхъ издержекъ обратить на Дутова. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Дутова, Коллежскій Ассесоръ Коломійцевъ проситъ отмѣнить оное, во 1-хъ, по несоблюденію при производствѣ дѣла формъ и обрядовъ судопроизводства въ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ ст. 785, 705 и 868 Уст. Гр. Суд. и во 2-хъ, по нарушенію въ самомъ разрѣшеніи Палатою спорнаго по дѣлу вопроса ст. 1548, 2050, 2051, 1536 и 1538 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы повѣреннаго Дутова Коломійцева на нарушеніе при производствѣ дѣла ст. 785, 705 и 868 Уст. Гр. Суд., находитъ, что несоблюденіе предписанныхъ въ этихъ статьяхъ Устава правилъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ, что просьба Касьяна и Ивана Яновыхъ и по данному ей Окружнымъ Судомъ первоначально направленію, и по существу изложенныхъ въ ней требованій, подлежала разрѣшенію въ частномъ порядкѣ судопроизводства, такъ какъ правила относительно наложенія и сло-

www.naukaprava.ru

женія запрещеній помѣщены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства въ главѣ о частныхъ производствахъ (ст. 590 и слѣд.). Вслѣдствіе чего на поставленіе Окружнаго Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, смотрѣть какъ на частное опредѣленіе, а потому онъ полагаетъ что Палата, принявъ отъ Яновыхъ апелляціонную жалобу и разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нарушила: во 1-хъ) ст. 785 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что разсмотрѣла жалобу, принесенную на опредѣленіе Окружнаго Суда по пропущеніи двухнедѣльнаго срока; во 2-хъ) ст. 705 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что постановила *рѣшеніе* по такому предмету, который могъ быть разрѣшенъ только частнымъ *опредѣленіемъ*, и въ 3-хъ) ст. 868 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что возложила на Дутова взысканіе судебныхъ издержекъ, тогда какъ никто изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ не могъ быть признанъ тяжущимся. Всѣ эти возраженія Дутова не имѣютъ правильнаго основанія, ибо Яновы въ поданной ими, съ соблюденіемъ предписаннаго для исковыхъ жалобъ порядка (ст. 256, 257, 263 Уст. Гр. Суд.), просьбѣ, просили постановить, по ст. 349 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе о снятіи съ имѣнія ихъ въ селѣ Дурзковѣ запрещенія, наложеннаго по заемному обязательству 12 Іюня 185[illegible] г., данному Иваномъ и Петромъ Яновыми купцу Дутову, и ходатайство это основывали на томъ, что долгъ Ивана Янова Дутову уплаченъ, а за часть этого долга, падающую на Петра, имѣніе Ивана отвѣчать, за силою ст. 1548 т. X ч. 1, не должно. Изъ представленной при этомъ прошенія копіи съ указа Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту) отъ 10 Іюня 1870 г. видно, что вопросъ объ отвѣтственности Ивана Янова по заемному письму, выданному имъ совмѣстно съ Петромъ Яновымъ, уже возникалъ при производствѣ, въ прежнемъ порядкѣ, дѣла о продажѣ имѣнія Петра Янова и доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который нашелъ, что постановленіе Уѣзднаго Суда 16 Іюня 1866 г. объ отвѣтственности Ивана Янова за брата его Петра предъ купцомъ Дутовымъ, не могло быть Правительствующимъ Сенатомъ въ то время разсмотрѣно, за силою ст. 205 т. X ч. 2 и что постановленіе это, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, за силою ст. 496 т. X ч. 2, не должно стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи дѣла *въ порядкѣ исковомъ*, а потому Сенатъ опредѣлилъ: предоставить Ивану Янову *споръ* противъ взысканія съ него Дутовымъ за Петра Янова по заемному письму заявить въ порядкѣ, указанномъ въ Уставахъ 20 Ноября 1864 г., въ подлежащемъ Окружномъ Судѣ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе какъ вопроса объ отвѣтственности просителя по означенному заемному письму, такъ равно и ходатайство его о снятіи съ имѣнія его запрещенія, наложеннаго по этому взысканію. Въ виду такого, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ указанія, Иванъ Дутовъ имѣлъ основаніе обратиться съ вышеизложеннымъ исковымъ прошеніемъ въ Окружный Судъ, который и обязанъ былъ, возникшій вслѣдствіе сего ходатайства между сторонами споръ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ (ст. 1 Уст. Гр. Суд.), разсмотрѣть и рѣшить въ порядкѣ искового судопроизводства. Хотя въ повѣсткѣ, при которой копія съ означенной исковой просьбы Яновыхъ была препровождена къ Дутову, и была указана 568 ст. Уст. Гр. Суд., относящаяся къ частнымъ производствамъ, однако одно это обстоятельство не могло измѣнить ни существа дѣла,

ни дальнѣйшаго законнаго направленія онаго, тѣмъ болѣе, что при первомъ по сему дѣлу засѣданіи Суда тяжущіяся стороны не сочли этого обстоятельства препятствіемъ къ дальнѣйшему ходу дѣла, а Дутовъ ни на порядокъ производства дѣла, ни на постановленіе по оному Окружнымъ Судомъ рѣшенія, ни наконецъ, на принятіе имъ отъ Яновыхъ апелляціонной жалобы Судебной Палатѣ не жаловался, а потому и не имѣетъ нынѣ права указывать, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, на допущенныя, по мнѣнію просителя, Окружнымъ Судомъ нарушенія формъ судопроизводства. Вслѣдствіе сего, принятіе Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію апелляціонной жалобы Яновыхъ, поданной въ теченія апелляціоннаго срока, и постановленіе по этой жалобѣ рѣшенія въ порядкѣ апелляціонномъ не составляетъ никакого нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 705 и 785 Уст. Гр. Суд.; за симъ, и возложеніе Палатою на Дутова взысканія судебныхъ издержекъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, ибо заключеніе ея по сему предмету согласно какъ съ 868, такъ равно и ст. 776 Уст. Гр. Суд., и Дутовъ тѣмъ менѣе имѣетъ основанія жаловаться, что повѣренный его Марсовъ, при слушаніи сего дѣла въ Окружномъ Судѣ, самъ считалъ себя вправѣ просить о присужденіи съ Яновыхъ въ пользу довѣрителя его судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, — слѣдовательно, не признавалъ, чтобы дѣло это не принадлежало къ роду тѣхъ дѣлъ, по коимъ взысканіе судебныхъ издержекъ закономъ не полагается. Переходя къ обсужденію жалобы Коломійцева на нарушеніе Судебною Палатою законовъ, при разрѣшеніи его по существу спора, между Яновыми и Дутовымъ возникшаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по мнѣнію просителя, Судебная Палата не должна была принимать въ руководство при рѣшеніи дѣла ст. 1548 т. X ч. 1, потому что законъ этотъ, какъ помѣщенный въ отдѣлѣ *о договорахъ вообще*, не исчерпываетъ всѣхъ правилъ, установленныхъ для *договоровъ и обязательствъ на имущества въ особенности*, такъ какъ для сихъ послѣднихъ существуютъ особыя правила (ст. 2012—2063 т. X ч. 1), въ которыхъ нѣтъ разрѣшенія включать въ заемныя обязательства, выдаваемыя нѣсколькими лицами, условія о круговомъ ручательствѣ; въ подтвержденіе такого мнѣнія своего Коломійцевъ ссылается на форму, установленную для заемныхъ писемъ (прил. къ ст. 2034 и 2036 т. X ч. 1) и доказываетъ, что измѣнять эту форму значило бы измѣнять законъ, коимъ эта форма, для дѣйствительности акта, установлена. Всѣ эти объясненія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Точный смыслъ ст. 1548 т. X ч. 1 относительно договоровъ вообще уже былъ разъясненъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 19 Ноября 1870 г. по дѣлу Шарыгалова (Сборн. рѣш. № 1879); въ этомъ рѣшеніи сказано, что «за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, въ которыхъ, по свойству договора, солидарность договаривающихся установлена самимъ закономъ, какъ то по договору о товариществѣ полномъ (ст. 2134 т. X ч. 1), *по всѣмъ прочимъ договорамъ*, на основаніи ст. 1548 т. X ч. 1, солидарность признается лишь тогда, когда о ней *постановлено въ самомъ договорѣ*; въ противномъ же случаѣ, каждый изъ контрагентовъ отвѣтствуетъ только за себя, такъ что одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ

www.naukaprava.ru

своей отвѣтственности, *не можетъ еще* быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности.» Изъ сего слѣдуетъ, что правила, относящіяся до договоровъ вообще, должны быть примѣняемы и къ различнаго рода договорамъ въ особенности, если для какого либо изъ рода договоровъ именно не сдѣлано въ семъ отношеніи какого либо изъятія, потому что по основному началу права, изъятіе изъ общаго правила не предполагается, и тогда только оно можетъ быть признано допущеннымъ, когда подобное изъятіе именно установлено закономъ. А такъ какъ заемныя обязательства принадлежатъ къ числу договоровъ, такъ какъ въ правилахъ о договорахъ займа нѣтъ запрещенія при выдачѣ заемныхъ обязательствъ нѣсколькими должниками помѣщать въ договорахъ сего рода условія о круговомъ ручательствѣ, то посему непомѣщеніе подобнаго условія въ заемномъ письмѣ выражаетъ, что должники такого ручательства, въ силу общаго положенія о договорахъ (ст. 1548 т. X ч. 1), на себя не принимали. Примѣняя эти соображенія къ настоящему случаю, и имѣя въ виду, что въ заемномъ письмѣ, выданномъ Иваномъ и Петромъ Яновыми, нѣтъ условія о круговомъ обоихъ должниковъ другъ за друга ручательствѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата и ступила вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1548 т. X ч. 1, оставивъ безъ уваженія домогательство Дутова объ обращеніи на Ивана Янова отвѣтственности и за часть долга Петра Янова. Что же касается до указанія просителя на то, что включеніе въ заемное обязательство условія о круговомъ ручательствѣ должниковъ несогласно съ установленною въ законѣ для дѣйствительности заемныхъ писемъ формою, то это указаніе, за вышеизложенными соображеніями, не имѣетъ никакого значенія, тѣмъ болѣе еще потому, что написаніе заемнаго письма не въ тѣхъ именно выраженіяхъ, какія употреблены въ приведенныхъ въ законѣ *образцахъ* для крѣпостныхъ и домовыхъ заемныхъ писемъ, не лишаетъ заемнаго акта дѣйствительности. Во всякомъ случаѣ установляемыя закономъ формы договорамъ не обусловливаютъ дѣйствительности оныхъ, если въ законѣ не содержится прямаго предписанія составлять извѣстнаго рода акты именно въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ и тѣмъ или другимъ порядкомъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ (рѣш. 1869 г. №№ 515, 576 и др.). Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Коломійцева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 2050 и 2051 т. X ч. 1. Проситель полагаетъ, что такъ какъ по смыслу этихъ статей закона обязательство по займу исполняется платежемъ отъ должника заимодавцу всей занятой суммы, то уплата однимъ должникомъ части долга по заемному письму не освобождаетъ его отъ отвѣтственности въ остальномъ долгѣ и не прекращаетъ обязательныхъ его отношеній къ кредитору. Но въ виду правильности, какъ сіе выше объяснено, заключенія Палаты о томъ, что Иванъ и Петръ Яновы, въ силу ст. 1548 т. X ч. 1, не обязаны отвѣчать другъ за друга по выданному ими вмѣстѣ Дутову заемному письму, нѣтъ повода обвинять ее въ нарушеніи приведенныхъ выше ст. 2050 и 2051 т. X ч. 1, ибо Палата изъ обстоятельствъ дѣла вывела заключеніе, что часть долга по означенному обязательству, падавшая на Ивана Янова, послѣднимъ уплачена, и что, слѣдовательно, требованіе приведенныхъ статей закона съ его стороны исполнено. Наконецъ, не подлежитъ удовлетворенію и жалоба Коломійцева на нарушеніе Палатою ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата, освободивъ Ивана Янова отъ отвѣтственности за Петра Янова, видоизмѣнила, собственною властію, договоръ займа, такъ какъ по заемному письму 13 Іюня 1858 г. Иванъ и Петръ Яновы обязались уплатить всю занятую сумму сполна не разграничивая сколько каждый изъ нихъ долженъ заплатить. Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что въ данномъ случаѣ въ заемномъ письмѣ 13 Іюня 1858 г. не заключается круговаго ручательства должниковъ другъ за друга, основано ею на содержаніи подлежавшаго ея обсужденію договора займа, а толкованіе договора по буквальному его содержанію состоитъ во власти суда, рѣшающаго дѣло по существу и правильность сего толкованія не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Дутова, Коломійцева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Станислава Штерна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К и п р и м ъ.)

Кандидатъ Университета Сергѣй Степановъ предъявилъ Мировому Судьѣ города С.-Петербурга искъ о взысканіи съ доктора медицины Станислава Штерна 325 р. 74 к., которые послѣдній, по показанію истца, остался ему долженъ за типографскія работы по печатанію газеты: «Домашній врачъ». С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего требованія споръ со стороны отвѣтчика и представленныя къ дѣлу письма Степановой и Штерна по предмету расчетовъ по типографіи, призналъ исковое требованіе доказаннымъ, и въ виду голословности возраженій отвѣтчика присудилъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ него въ пользу Степанова 272 руб. Штернъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 2045 т. X ч. 1, ст. 81, 105, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. Штернъ объясняетъ, что хотя по ст. 105 Уст. Гр. Суд. судъ можетъ принимать въ соображеніе всякаго рода бумаги, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы каждая бумага составляла долговое обязательство, ибо, на основаніи ст. 2045 т. X ч. 1, доказательствомъ существованія долга за произведенныя работы могутъ служить *только* письменные акты въ формѣ долговаго обязательства или подписаннаго должникомъ счета (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), или же собственное въ томъ сознаніе отвѣтчика. При отсутствіи же, по объясненію просителя, въ настоящемъ дѣлѣ требуемыхъ закономъ подтвержденій того, что деньги за работу, произведенную въ типографіи Степанова, не были ему уплачены, Мировой Съѣздъ не имѣлъ, въ силу ст. 81

www.naukaprava.ru

Уст. Гр. Суд., основанія возлагать на отвѣтчика обязанность доказывать уплату, потому только, что онъ не отрицалъ производства и стоимости этихъ работъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо рѣшеніе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу основано не на одномъ только томъ фактѣ, какъ сіе объясняетъ проситель, что отвѣтчикъ не отрицалъ производства для него работъ; изъ рѣшенія сего, напротивъ того, видно, что Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, и изъ соображенія содержанія оныхъ съ обстоятельствами дѣла и объясненіями тяжущихся вывелъ заключеніе, что исковое требованіе Степанова доказано. За признаніемъ же требованія истца доказаннымъ, Съѣздъ не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., потребовавъ отъ отвѣтчика доказательствъ въ подтвержденіе его возраженій и, по непредставленію таковыхъ, оставилъ сіи возраженія безъ уваженія, какъ голословныя. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 2045 т. X ч. 1, ни ст. 472 Уст. Гр. Суд., ибо не одни только письменные акты, въ формѣ заемныхъ обязательствъ составленные, или подписанные должникомъ счеты, могутъ служить доказательствомъ долга, но и другія письменныя доказательства и домашнія бумаги, въ подлинности неоспоренныя (ст. 105 Уст. Гр. Суд.), если судомъ признано будетъ, что въ этихъ документахъ и бумагахъ содержится подтвержденіе требованій истца. Затѣмъ вопросъ о томъ, правильно ли судъ опредѣлилъ силу и значеніе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, какъ вопросъ существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Штерна, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію крестьянъ Петра Ѳедорова, Михаила Федотова, Ивана Аѳанасьева и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Юхновскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Повѣренный жены Надворнаго Совѣтника Екатерины Свербѣевой предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянъ Петра, Ивана и Дмитрія Ѳедоровыхъ, Николая Егорова, Михаила Федотова, Ивана Аѳанасьева, Гавріилы и Кузьмы Петровыхъ и Фрола Максимова 175 руб., которые отвѣтчики обязались заплатить довѣрительницѣ просителя за аренду земли по условію, заключенному ими 4 Марта 1870 года. Изъ этого условія видно, что оно подписано только тремя крестьянами, въ томъ числѣ Николаемъ Егоровымъ, который росписался за себя и за остальныхъ пятерыхъ, по неграмотности сихъ послѣднихъ, а за девятаго, Кузьму Петрова, росписался братъ его Григорій; затѣмъ на условіи значится, что оно явлено въ Волостномъ Правленіи съ приложеніемъ печати, и въ данную на сей предметъ книгу записано подъ № 10. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ дворянинъ Бѣлицкій возразилъ, что актъ представленный со стороны Свербѣевой недѣйствителенъ, за силою ст. 879 и 882 т. X ч. 1, такъ какъ ему Бѣлицкому извѣстно, что означенное условіе было засвидѣтельствовано въ Волостномъ Правленіи безъ бытности многихъ изъ тѣхъ крестьянъ, которые показаны въ ономъ. При этомъ Бѣлицкій заявилъ споръ о подлогѣ, доказывая, что на означенномъ договорѣ значатся подписи такихъ лицъ, которыя вовсе не присутствовали при совершеніи сдѣлки, а потому не могли просить Николая Егорова за нихъ подписываться, и что кромѣ того одинъ изъ тѣхъ, за которыхъ Егоровъ подписался, а именно Фролъ Максимовъ, самъ грамотный. Юхновскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, не нашелъ основаній считать представленное со стороны Свербѣевой условіе подложнымъ, а призналъ, что оно только совершено съ отступленіемъ нѣкоторыхъ формальностей, а именно: въ условіе внесены отсутствовавшіе домохозяева, а не однодворцы ихъ, лично явившіеся для заключенія условія. Почему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ присуждено было взысканіе съ отвѣтчиковъ въ пользу Свербѣевой 175 руб. и судебныхъ издержекъ 20 рублей. Отвѣтчики принесли на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, по заявленному повѣреннымъ ихъ спору о подлогѣ въ актѣ, порядка на сей предметъ ст. 110 Уст. Гр. Суд. предписаннаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что исковое требованіе Свербѣевой было основано на представленномъ къ дѣлу повѣреннымъ ея условіи, въ силу котораго онъ просилъ о взысканіи съ поименованныхъ въ исковой жалобѣ лицъ извѣстной суммы. Отвѣтчики заявили споръ о подлогѣ этого условія, доказывая, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе при заключеніи договора не присутствовали и не просили Николая Егорова за нихъ подписываться. По закону (ст. 110 Уст. Гр. Суд.) когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, то Мировой Судья прежде всего предлагаетъ сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно, и если она отъ сего откажется, то Судья пріостанавливаетъ у себя дѣло, а документы, объявленные подложными, отсылаетъ Прокурору мѣстнаго Окружнаго Суда для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда. Примѣняя это постановленіе закона къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вышеупомянутое условіе, какъ единственное доказательство иска, составляло существенный при рѣшеніи дѣла документъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ виду заявленія отвѣтчиковъ о томъ, что большая часть изъ нихъ при заключеніи договора, отъ ихъ имени написаннаго и подписаннаго, не присутствовали, не имѣлъ правильнаго основанія оставлять предъявленный со стороны отвѣтчиковъ споръ о подлогѣ въ актѣ безъ послѣдствій, а обязанъ былъ исполнить порядокъ, указанный на сей случай въ приведенной 110 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Юхновскаго Мироваго Съѣзда, по допущенному

www.naukaprava.ru

имъ нарушенію означенной 110 статьи, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вяземскихъ Мировыхъ Судей.

111.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію отставнаго Маіора Александра Ереховича объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Отставной Маіоръ Александръ Ереховичъ въ поданной Мировому Судьѣ Екатеринославскаго округа просьбѣ объяснилъ, что Судебный Приставъ, по указанію купеческаго сына Григорія Баранова, описалъ, на удовлетвореніе претензіи Баранова къ Статскому Совѣтнику Горскому, движимое имущество, находящееся въ квартирѣ просителя. А такъ какъ это имущество куплено имъ Ереховичемъ у Статской Совѣтницы Горской, то посему онъ просилъ объ освобожденіи онаго отъ описи. Въ подтвержденіе своего ходатайства Ереховичъ представилъ домашнее условіе, по которому Горская продала ему всю, находящуюся въ ея квартирѣ мебель, въ условіи поименованную, за 250 руб., которые сполна получила. Въ отвѣтѣ на это требованіе Барановъ возразилъ, что онъ, на основаніи ст. 631 Уст. Гр. Суд., указалъ Судебному Приставу на мебель, находящуюся у Ереховича потому, что она принадлежала умершему должнику его Горскому, а не вдовѣ его. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, призналъ, что спорная мебель принадлежала Горской, а потому постановилъ опредѣленіе объ освобожденіи оной отъ ареста за долгъ Горскаго. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Баранова на рѣшеніе Мироваго Судьи, нашелъ, что изъ показанія свидѣтелей видно, что они показывали не по собственному убѣжденію, а лишь со словъ умершаго Горскаго, а потому такія показанія ихъ нельзя признать за достовѣрное доказательство, чтобы мебель принадлежала Горской. Вслѣдствіе сего и правявъ въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: описанное Судебнымъ Приставомъ имущество, купленное будто-бы Ереховичемъ, подвергнуть продажѣ на удовлетвореніе претензіи Баранова. Ереховичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 170, 131 и 976 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ предлежащемъ дѣлѣ, кредиторъ обращаетъ взысканіе на движимость, находящуюся во владѣніи третьяго лица, обязанность доказать судомъ право собственности должника на движимое имущество, состоящее во владѣніи третьяго лица, лежитъ на взыскателѣ, а не на третьемъ лицѣ. Ибо, по смыслу 534 ст. т. X ч. 1, доказательствомъ права собственности на движимое имущество составляетъ фактическое владѣніе симъ имуществомъ доколѣ противное не будетъ доказано. Изъ сего слѣдуетъ, что взыскатель, обращая свое требованіе на движимое имущество, долженъ сперва

доказать, какъ сказано въ законѣ, *противное*, т. е. что движимость принадлежитъ не третьему лицу, а отвѣтчику или должнику (рѣш. Правит. Сената 1869 г. № 488). Между тѣмъ Мировой Съѣздъ отказалъ въ требованіи Ереховича объ освобожденіи находящагося въ его квартирѣ движимаго имущества отъ описи за претензію Баранова къ Горскому, не потому, чтобы призналъ заявленіе взыскателя Баранова о принадлежности того имущества должнику его Горскому доказаннымъ, а потому что не нашелъ въ дѣлѣ достаточныхъ доказательствъ, чтобы оно принадлежало Горской, а не мужу ея, и такимъ образомъ Мировой Съѣздъ возложилъ на фактическаго владѣльца движимости обязанность доказать, что движимость сія ему принадлежитъ, тогда, какъ по точному смыслу приведенной ст. 534 т. X ч. 1, обязанность эта лежала на взыскателѣ. Оправданіемъ правильности заключенія Съѣзда не можетъ служить и принятая имъ въ руководство 976 ст. Уст. Гр. Суд., ибо спорное имущество во время описи онаго находилось въ квартирѣ Ереховича, т. е. посторонняго лица, а не въ общей квартирѣ супруговъ Горскихъ, а потому законъ этотъ, по буквальному его содержанію, къ настоящему случаю примѣненія не имѣетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу сему состоявшееся, по неправильному примѣненію ст. 976 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію точнаго смысла 534 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Верхнеднѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

112.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Порфирія Короева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Одесскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло Коллежскаго Секретаря Порфирія Короева съ братомъ его Тарасомъ Короевымъ, рѣшеніемъ состоявшимся 19 Іюня 1870 г призналь доказаннымъ то обстоятельство, что отвѣтчикъ Тарасъ Короевъ захватилъ 211 овецъ и 5 козъ, принадлежавшихъ истцу Порфирію Короеву, но не нашелъ возможнымъ опредѣлить количество вознагражденія, слѣдующее истцу за убытки причиненные ему тѣмъ захватомъ, а потому предоставилъ ему сумму сихъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ судебныя издержки на отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Порфирій Короевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Тараса Короева вознагражденія за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Но Одесскій Уѣздный Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе преждевременно предъявленнымъ, на томъ основаніи, что пока не состоится рѣшеніе Окружнаго Суда въ исполнительномъ порядкѣ и пока оно не войдетъ въ законную силу, до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о взысканіи судебныхъ издержекъ, такъ какъ въ настоящее время неизвѣстно какая часть иска будетъ присуждена (ст. 870 Уст. Гр. Суд.). Порфирій Короевъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 867, 868 и 921 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 870 того Устава.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд. тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ закономъ случаевъ, всѣ понесенныя ею *по сему дѣлу* судебныя издержки и вознаградить за веденіе онаго. Въ предлежащемъ случаѣ рѣшеніемъ Окружнаго Суда признано, что отвѣтчикъ Тарасъ Короевъ долженъ вознаградить Порфирія Короева за причиненные сему послѣднему убытки; слѣдовательно рѣшеніе это, какъ постановленное противъ Тараса Короева, давало противнику его право предъявить искъ о вознагражденіи за веденіе того дѣла, въ срокъ и порядкомъ на сей предметъ въ ст. 896 и 921 установленные, и не ожидая когда количество убытковъ будетъ опредѣлено въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ виду сего то обстоятельство, что означеннымъ рѣшеніемъ самое количество понесенныхъ истцомъ убытковъ не было опредѣлено одновременно съ признаніемъ судомъ самаго права Порфирія на убытки (ст. 896 Уст. Гр. Суд.) не могло послужить Мировому Съѣзду основаніемъ къ признанію преждевременнымъ иска о вознагражденіи за веденіе дѣла, право на предъявленіе котораго принадлежало истцу въ силу закона и судебнаго рѣшенія, коимъ противная сторона была обвинена въ искѣ объ убыткахъ. Мнѣніе это подтверждается и буквальнымъ содержаніемъ 3 пункта Высочайше утвержденной 3 Іюля 1868 г. таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, въ которомъ сказано, что вознагражденіе повѣреннаго (слѣдовательно вознагражденіе за веденіе дѣла, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 147) назначается судомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніями по дѣламъ объ искахъ вознагражденія предоставлено лишь право искать вознагражденія, но не опредѣлено количество онаго (ст. 896 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію симъ точнаго смысла ст. 868 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Одесскихъ Городскихъ Мировыхъ Судей.

113.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Александра Кашина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купеческій сынъ Кашинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа по иску съ него по роспискѣ 324 р. купцомъ Смирновымъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 4 п. 142, 9, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036 ст. т. X ч. 1 и неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 112 ст. Уст. Гр. Суд. А купецъ Смирновъ въ объясненіи на жалобу Кашина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ - Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ, согласно 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., привелъ соображенія, изъ которыхъ онъ вывелъ самое рѣшеніе; что въ соображеніяхъ и рѣшеніи Съѣзда не заключается никакого нарушенія 9 и 129 ст., ибо Съѣздъ, на основаніи росписки, подлинность которой проситель призналъ, и другихъ выяснившихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, установилъ, что проситель не доказалъ своихъ возраженій о томъ, что росписка, по коей производится искъ, уничтожилась давностію и что по ней обязанъ платить не онъ, проситель, а другое лицо—Фрумъ; что оцѣнка доказательствъ, сторонами представленныхъ, и опредѣленіе значенія домашнихъ актовъ (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.) зависитъ отъ суда и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2036 ст. т. X ч. 1 неосновательно, такъ какъ статья эта относится до формальныхъ заемныхъ писемъ, а не домашнихъ росписокъ; что Съѣздъ, опредѣливъ взыскать съ обѣихъ сторонъ тройныя гербовыя пошлины согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд., хотя и не опредѣлилъ сумму сихъ пошлинъ, но въ виду того, что росписка написана на простой бумагѣ и что въ 462 ст. заключается указаніе на взысканіе или тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, буде актъ написанъ на простой бумагѣ, или втрое противъ разности между цѣною бумаги низшаго надлежащаго достоинства, на которой актъ написанъ, и бумага подлежащаго достоинства,—не можетъ быть никакого недоумѣнія о количествѣ пошлинъ подлежащихъ взысканію съ просителя; а притомъ во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе недоумѣнія, могущаго возникнуть при исполненіи рѣшенія по этому предмету, зависитъ отъ Съѣзда и обстоятельство это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ, возраженіе просителя о томъ, что нѣтъ закона, по которому бы простыя памятныя записки были писаны на гербовой, а не простой бумагѣ—не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что росписка, по коей опредѣлено съ просителя взысканіе, какъ долговая, подлежала, на основаніи прод. къ 3 ст. т. X ч. 2, написанію на гербовой бумагѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Кашина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію управляющаго имѣніями Графини Софіи Шуваловой, почетнаго гражданина Эмиля Циновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. О. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Управляющій имѣніями Графини Шуваловой, почетный гражданинъ Циновскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу объ уничтоженіи забора на базарной площади села Иссы, отмѣнить на томъ основаніи: а) что Съѣздъ несвоевременнымъ доставленіемъ повѣстки нарушилъ 58 и 817 ст. Уст. Гражд. Суд. и тѣмъ лишилъ просителя возможности явиться въ Съѣздъ для защиты правъ его довѣрительницы; б) Съѣздъ нарушилъ 120, 152 и 731 ст. Уст. Гр. Суд.; в) дѣло сіе принято къ разсмотрѣнію по 5 п.

www.naukaprava.ru

29 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ дѣлѣ семъ вовсе не заключается иска о нарушеніи права участія частнаго; г) примѣненныя къ дѣлу Съѣздомъ 43 и 46 ст. мѣст. Полож. о кр. 19 Февраля 1861 г. къ дѣлу не относится; д) рѣшеніемъ Съѣзда нарушены права собственности Графини Шуваловой, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Суд., и 420 и 425 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла: на рѣшеніе Судьи апелляція въ Съѣздъ была подана управляющимъ имѣніями Графини Шуваловой, настоящимъ просителемъ Циповскимъ, который указалъ въ оной мѣсто своего жительства въ *Городищенскомъ* уѣздѣ въ селѣ Нижнемъ-Шкафтѣ. По этому адресу Съѣздъ посылалъ ему повѣстки чрезъ Городищенское Уѣздное Полицейское Управленіе въ Январѣ и Февралѣ 1871 г. съ вызовомъ въ засѣданіе Съѣзда на 20 Января и 20 Февраля. Затѣмъ повѣстку о явкѣ въ Съѣздъ на 20-е Марта Съѣздъ препроводилъ къ просителю 8 Марта чрезъ Пристава 2 стана Инсарскаго уѣзда и повѣстку эту принялъ, для доставленія Циповскому, помощникъ управляющаго. Почему въ эти три мѣсяца засѣданіе Съѣзда по дѣлу сему не состоялось изъ дѣла не видно; но усматривается только, что отъ 15 Апрѣля Съѣздъ послалъ Приставу 2 стана *Инсарскаго* уѣзда повѣстку о вызовѣ Циповскаго въ Съѣздъ на 7 Мая; повѣстка эта, какъ сказано въ оной, по небытности Циповскаго и его помощника, вручена 5 Мая находящемуся въ услуженіи на хуторѣ близъ села Иссы отставному рядовому Черниченкову. Проситель объясняетъ, что онъ прибылъ къ 1 Мая въ село Иссу, но узнавъ отъ Пристава стана, онъ же и Судебный Приставъ, что на 1 Мая не назначенъ Съѣздъ, проситель 4 Мая отправился для осмотра имѣній Графини Шуваловой, и затѣмъ обратно въ село Нижній-Шкафтъ, гдѣ онъ живетъ. Между тѣмъ послѣ его отъѣзда изъ Иссы, а именно 5 Мая вечеромъ доставлена была Приставомъ повѣстка на хуторъ близъ села Иссы Инсарскаго уѣзда, откуда повѣстка сія никакъ не могла быть доставлена просителю въ мѣсто его жительства, отстоящаго отъ Иссы на 70 верстъ и отъ Инсара на 105 ть верстъ. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ повѣстку о назначенномъ на 7-е Мая докладѣ настоящаго дѣла послалъ апеллянтору не въ то мѣсто жительства, которое было имъ указано въ апелляціи, и въ которое были посланы Съѣздомъ первоначальныя двѣ повѣстки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ распоряженіемъ Съѣздъ лишилъ просителя возможности воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ предъявленія въ Съѣздѣ словесныхъ объясненій и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу сему, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Городищенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

115.—1 8 7 2 г о д а ф е в р а л я 3-г о д н я. *По прошенію повѣреннаго землевладѣльца Павла Колечицкаго, Коллежскаго Ассесора Виктора Клименко, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. С а л ь к о в ъ.)

Коллежскій Ассесоръ Клименко, по довѣренности землевладѣльца Колечицкаго,

проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ крестьянъ Сидора Власова и Михаила Иванова 352 руб. 49½ коп. сер. за недоставленное количество лѣса въ Ригу и переборъ въ пути харчей,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112, 410 ст. Уст. Гражд. Суд., 1548 ст. т. X ч. 1, 44 и 324 ст. т. XII ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Колечицкаго предъявилъ искъ съ крестьянъ Сидора Власова и Михаила Иванова съ товарищами въ 352 руб. 49½ коп. за переборъ харчей и за недоставленное въ Ригу количество лѣса. За смертію Сидора Власова, на разбирательство дѣла прибылъ Михаилъ Ивановъ. Судья находя, что нѣтъ никакихъ указаній, чтобы Михаилъ Ивановъ заключалъ какое бы то ни было условіе съ Колечицкимъ и что представленное истцомъ единственное доказательство—свидѣтельство Чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора не можетъ имѣть силы доказательства, отказалъ въ искѣ Колечицкаго, какъ недоказанномъ. По апелляціи повѣреннаго Колечицкаго, который доказывалъ, что недоставка всего договореннаго по условію лѣса и переборъ харчей засвидѣтельствованы помянутымъ свидѣтельствомъ Чиновника особыхъ порученій и что Михаилъ Ивановъ поступилъ на мѣсто заключившаго условіе Сидора Власова по распоряженію Волостнаго Правленія, съ принятіемъ всѣхъ обязательствъ Власова по сгону лѣса, Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы отвѣтчикъ Михаилъ Ивановъ заключилъ какое либо условіе съ Колечицкимъ и что затѣмъ нѣтъ повода привлекать Иванова къ отвѣтственности за неисполненіе этого договора и что свидѣтельство Чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора, хотя и выдано въ разрѣшеніе возникшихъ между сторонами взаимныхъ претензій, не имѣютъ значенія судебныхъ рѣшеній, а потому и не усматривая изъ дѣла сознанія отвѣтчика о доставкѣ имъ въ Ригу, вмѣсто 8, только семи гонокъ, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи.—Проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей: во 1-хъ) тѣмъ, что Михаилъ Ивановъ, хотя и не подписалъ условія съ Колечицкимъ (о сгонѣ лѣса) вмѣстѣ съ Власовымъ, но какъ принявшій по собственному показанію этотъ актъ къ исполненію, тѣмъ самымъ подчинился договору. Но это возраженіе не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо установленіе факта сдѣланнаго на судѣ одною изъ сторонъ въ пользу другой сознанія, равно опредѣленіе, въ какой мѣрѣ смысалъ договора и прочія обнаружившіяся по дѣлу обстоятельства доказываютъ въ пользу той или другой стороны, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и во 2-хъ) проситель объясняетъ, что Съѣздъ, не признавъ свидѣтельство Чиновника особыхъ порученій Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора за доказательство иска, нарушилъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо на основаніи этой статьи удостовѣренія полицейской власти признаются за неоспоримыя, и поступилъ вопреки пролож. къ 44 ст. § 25 и

www.naukaprava.ru

324 ст. т. XII ч. 1. Но и это объясненіе просителя не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ въ 410 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не содержится указываемаго просителемъ правила, а говорится лишь о томъ, что содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Въ приведенныхъ же § 25 ст. 44 и 324 ст. т. XII ч. 1 содержится правило лишь объ обязанностяхъ нанявшихся на суда и платы рабочихъ къ хозяину судна, но не объ отношеніяхъ подрядчиковъ по сгону лѣса къ владѣльцамъ сего послѣдняго. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Клименке, на основанія 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

116.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Михаила Моркина, присяжнаго повѣреннаго Василія Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Присяжный повѣренный Покровскій, по довѣренности мѣщанина Моркина, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителя его съ мѣщанина Лопанова 400 р. за нарушеніе условія о продажѣ дома, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣло сіе призналъ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что искъ предъявленъ по условію, заключенному домашнимъ порядкомъ на недвижимое имущество, каковыя дѣла по 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны не мировымъ учрежденіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Принимая во вниманіе, что Моркинъ предъявилъ къ Лопанову искъ денежный въ 400 р., а не о недвижимомъ имѣніи и что одно то обстоятельство, что искъ этотъ составлялъ послѣдствіе домашняго договора ихъ, по предмету продажи вторымъ первому дома, не могло служить основаніемъ къ признанію сего иска искомъ о недвижимости,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 29 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

117.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Баженова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Ярославскій мѣщанинъ Степанъ Баженовъ проситъ Правительствующій Сенатъ

о кассаціи, по нарушенію ст. 438 и 456 Уст. Гр. Суд. и 1023 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, рѣшенія Московской Судебной Палаты 8 Февраля 1871 г., которымъ, по иску его о присужденіи купца Ивана Соболева къ выдачѣ ему Баженову, какъ наслѣднику умершей въ 1863 г. купеческой вдовы Матрены Соболевой, 3-т. рублей оставшихся послѣ нея у Ивана Соболева, сознавшаго это на судѣ, постановлено: утвердить рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ его Баженова. Нарушеніе Судебною Палатою смысла закона и существенныхъ правилъ судопроизводства, жалобщикъ Баженовъ находитъ въ томъ, что Палата, основавъ свое рѣшеніе только на показаніи отвѣтчика Соболева о выдачѣ имъ денегъ Матрены Соболевой мѣщанкѣ Голоферовой, по просьбѣ Соболевой, еще при жизни ея, для раздачи Голоферовою послѣ смерти Соболевой на поминъ ея души, оставила безъ разсмотрѣнія другое представленное къ дѣлу его Баженова повѣреннымъ показаніе мѣщанки Голоферовой о томъ, что деньги Соболевой она получила отъ Ивана Соболева въ теченіи трехъ лѣтъ послѣ смерти Соболевой.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, что она при обсужденіи спора Баженова и Соболева, основаннаго именно на противоположномъ удостовѣреніи ими событія передачи Соболевымъ Голоферовой денегъ умершей Соболевой, оставила безъ всякаго обсужденія объясненія по сему существенному (по смыслу рѣшенія самой Палаты) въ дѣлѣ, для опредѣленія спорныхъ правъ сторонъ, обстоятельству истца Баженова, и представленный имъ для доказательства сего спорнаго событія письменный актъ, показаніе мѣщанки Голоферовой, данное ею 15 Іюля 1866 г. въ Управленіи 2 части Ярославской городской полиціи,—*находитъ*, что Московская Судебная Палата тѣмъ допустила такое существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ закономъ (ст. 339, 694 и 456 Уст. Гр. Суд.) къ исполненію судебнымъ мѣстамъ, за которымъ рѣшеніе ея не должно оставаться въ силѣ окончательнаго рѣшенія по иску Баженова; и потому, по силѣ 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 8 Февраля 1871 г. и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

118.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію купчихи Маріи Смольяниновой объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Балашевская мѣщанка Елисавета Мачалина 13 Августа 1870 года просила Предсѣдателя Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить неправильныя дѣйствія Судебнаго Пристава Съѣзда объ обращеніи имъ взысканія по присужденному съ мѣщанина Бѣликова купчихѣ Маріи Смольяниновой долгу, на домъ ея Мачалиной въ г. Балашевѣ, вымѣненный ею у Бѣликова по заключенному ими въ Февралѣ 1869 г. домашнему договору, на принадлежавшій ей на той же улицѣ другой

www.naukaprava.ru

домъ. Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи означенную жалобу Мачалиной и представленное ею свидѣтельство Балашевской Городской Думы 15 Сентября 1870 г. о томъ, что она владѣетъ безспорно около двухъ лѣтъ въ г. Балашевѣ принадлежавшимъ прежде мѣщанину Бѣликову домомъ съ мѣстомъ подъ № 280, показаннымъ нынѣ по окладной вѣдомости за нею Мачалиною, нашелъ этотъ документъ достаточно утверждающимъ за нею право собственности на ея домъ,—12 Октября 1870 г. постановилъ: предписать Судебному Приставу исключить изъ описи домъ принѣнный мѣщанкѣ Мачалиной мѣщаниномъ Бѣликовымъ. Купчиха Марья Смольянинова принесенною Правительствующему Сенату кассаціонною жалобою въ качествѣ, какъ объясняетъ, третьяго лица, проситъ объ отмѣнѣ сего постановленія Балашевскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію 31, 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 1417, 1421 и 1374 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, тѣмъ, что Съѣздъ безъ указанія соображенія и законовъ постановилъ рѣшеніе о правѣ собственности Мачалиной на описанное по ея Смольяниновой требованію недвижимое имущество Бѣликова и призналъ такое право за Мачалиною безъ представленія ею дѣйствительнаго по закону акта укрѣпленія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*: принятіемъ къ разсмотрѣнію какъ иска, поданной Мачалиною Предсѣдателю Съѣзда, на основаніи 330 ст. Учр. Суд. Уст., жалобы на Судебнаго Пристава, и рѣшеніемъ въ распорядительномъ, непубличномъ засѣданіи, въ первой инстанціи, непосредственно Мировымъ Съѣздомъ, безъ вызова и выслушанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о правѣ собственности мѣщанки Мачалиной на описанное по взысканію купчихи Смольяниновой недвижимое имущество, Балашевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей допустилъ въ производствѣ сего дѣла нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ (ст. 4, 12, 31, 1197 и 1198 Уст. Гр. Суд.), что вслѣдствіе несоблюденія ихъ, постановленіе Мироваго Съѣзда 12 Октября 1870 г. не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, обязательнаго и для неучаствовавшей въ дѣлѣ просительницы Смольяниновой, которой права симъ рѣшеніемъ положительно могутъ быть признаны нарушенными, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 Октября 1870 года отмѣнить, а дѣло, для новаго производства и разсмотрѣнія, передать въ Съѣздъ Аткарскихъ Мировыхъ Судей.

119.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Каменова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Иванъ Каменовъ просилъ Нижнеломовскаго Мироваго Судью 3 участка отобрать у крестьянина Егора Карамышева питейный домъ, выстроенный имъ Каменовымъ на землѣ крестьянина Павлова и самовольно удерживаемый Карамышевымъ въ своемъ владѣніи по окончаніи бывшаго между ними по 1871 годъ арендаго договора и взыскать съ Карамышева 310 р. убытковъ. Противъ иска сего отвѣтчикъ Карамышевъ возражалъ, что онъ въ силу выданной ему Каменовымъ 29 Марта 1870 г. росписки не обязанъ возвратить Каменову дома его, потому, что Каменовъ не заплатилъ ему 15 Октября 1870 года 115 рублей, которые онъ занялъ у него подъ условіемъ уступки ему Карамышеву спорнаго дома въ собственность, когда сей долгъ не будетъ имъ, Каменовымъ, заплаченъ на вышеозначенный срокъ. Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему нашелъ, что въ силу росписки Каменова и на основаніи того, что законъ признаетъ строенія не на собственной землѣ движимостью, каковая пріобрѣтается и безъ письменныхъ актовъ, право Карамышева на спорное строеніе возникло съ 15 Октября 1870 г., а потому, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 13 Мая 1871 г. постановилъ: отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи о возстановленіи права владѣнія Каменова домомъ находящимся во владѣніи Карамышева, съ котораго взыскать въ пользу Каменова 115 р. убытковъ. Принеся Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, истецъ Каменовъ проситъ таковое отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ прямаго смысла закона, содержащагося Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 въ ст. 1667, 1669, 1673, 1677, 1678, 1529, 1510, 1521, тѣмъ, что Съѣздъ, на основаніи только росписки его 29 Марта 1870 года, непредставляющей для него обязательнаго договора, ни заклада, ни продажи, призналъ за Карамышевымъ право собственности на его Каменова строеніе. Объясняя съ своей стороны неосновательность такой жалобы Каменова, отвѣтчикъ Карамышевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить ее безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе, что движимое имущество должника, по случаю неуплаты долга, котораго особымъ обезпеченіемъ оно по волѣ должника служило или не служило, можетъ по закону (ст. 1667—1677 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1., ст. 48—53 Св. Зак. Гр. т. X ч. 2, и ст. 1063 и 1068 Уст. Гр. Суд.) быть обращено въ собственность заимодавца не иначе какъ по акту заклада, совершенному въ предписанной закономъ формѣ, предъявленному ко взысканію въ установленномъ закономъ порядкѣ, или когда по присужденному должнику взысканію, бывъ назначено въ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній въ продажу съ публичнаго торга, по несостоянію торга, будетъ кредиторомъ оставлено за собою по оцѣнкѣ (ст. 1063 Уст. Гр. Суд.),—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Нижнеломовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признаніемъ, при обстоятельствахъ настоящаго дѣла, права собственности крестьянина Карамышева на строеніе крестьянина Каменова, нарушилъ прямой смыслъ закона, изображенный въ ст. 1667 и 1677 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, и ст. 1068 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію сихъ статей закона отмѣнить рѣшеніе Нижнеломовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Съѣздъ Керенскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

120.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Ушакова объ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

1871 года Февраля 17-го Сарапульскій купеческій сынъ Ѳедоръ Барабанщиковъ, объяснивъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 1-го участка Сарапульскаго Мироваго Округа, что мѣщанинъ Ѳедоръ Ушаковъ, забирая у него по домашней разсчетной книжкѣ кожевенный товаръ, остался ему должнымъ 267 руб. 65 коп., которыхъ ему не платитъ, просилъ Мироваго Судью взыскать съ Ушакова на его удовлетвореніе 267 руб. 65 коп. Въ подтвержденіе своего требованія Барабанщиковъ при разбирательствѣ у Мироваго Судьи представилъ упоминаемую имъ разсчетную книжку и притомъ объяснилъ, что Ушаковъ бралъ у него товаръ по цѣнѣ, а онъ Барабанщиковъ принималъ отъ него товаръ тоже по цѣнѣ, что отпускаемый товаръ и выдаваемыя за работу деньги, а также и принимаемыя отъ него пары записывались въ отчетную книжку, которая находилась у Ушакова, работать онъ пересталъ на него около года и книжку эту онъ отобралъ отъ него когда сталъ пьянствовать, такъ какъ она составляла единственное доказательство денежныхъ его съ Ушаковымъ отношеній. Съ своей стороны отвѣтчикъ Ушаковъ, не признавая себя должнымъ Барабанщикову, объяснилъ, что года два тому назадъ онъ пересталъ работать на Барабанщикова и съ нимъ разсчитался; относительно же представленной истцомъ книжки онъ объяснилъ, что эта не та книжка, по которой онъ разсчитывался съ Барабанщиковымъ, которую онъ отъ него отобралъ, когда отказалъ въ выдачѣ товара; истецъ же Барабанщиковъ, въ подтвержденіе того, что представленная имъ книжка та самая, которая имъ была отобрана отъ Ушакова, сослался на работавшаго для него вмѣстѣ съ Ушаковымъ брата сего послѣдняго Андрея Ушакова. Спрошенный по такой ссылкѣ Андрей Ушаковъ, противъ котораго отвѣтчикомъ, какъ сказано въ протоколѣ Мироваго Судьи, отвода не заявлено и который самъ отъ дачи показанія не отказался, объяснилъ, что предъявленная ему книжка та самая, въ которую записывался принимаемый братомъ его Ѳедоромъ товаръ для шитья сапоговъ, и по которой производился разсчетъ, и что эта самая книжка находилась у его брата. Мировой Судья нашелъ, что отвѣтчикъ Ушаковъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что предъявленная Барабанщиковымъ книжка не та, по которой велся съ Барабанщиковымъ счетъ, а спрошенный въ качествѣ свидѣтеля Андрей Ушаковъ удостовѣрилъ, что эта та самая книжка, которая находилась у брата его Ѳедора; что у Ушакова съ Барабанщиковымъ происходили, какъ у хозяина съ рабочимъ, постоянныя отношенія, могущія измѣниться въ суммѣ почти ежедневно, почему никакихъ другихъ письменныхъ документовъ кромѣ отписной книжки не могло и вестись; что, не отвергая этого, отвѣтчикъ Ушаковъ поясняетъ, что велась только отписная книга, которая могла служить для разсчетовъ, но утверждаетъ, что разсчетъ конченъ; что между тѣмъ онъ

не объясняетъ какимъ способомъ онъ разсчитался съ Барабанщиковымъ, и при комъ, почему возраженія его о разсчетѣ представляются голословными и бездоказательными; что объясненіе Ушакова о томъ, что Барабанщиковъ долженъ былъ взять съ него обязательство, если за нимъ оставались деньги, не можетъ заслуживать уваженія въ виду того, что Ушаковъ не доказалъ, чтобы сдѣлалъ разсчетъ съ хозяиномъ, а также въ виду объясненій Барабанщикова, что Ушаковъ не хотѣлъ даже сосчитаться не только выдать обязательство и что изъ разсчетной книжки оказывается, что послѣдній счетъ Ушакова съ Барабанщиковымъ былъ произведенъ 26 Сентября 1869 г. и по счету осталось за нимъ 267 руб. 65 коп., что и значится записаннымъ въ книжкѣ, которая съ того времени по Февраль мѣсяцъ 1870 г. находилась у Ушакова и онъ не протестовалъ, какъ бы слѣдовало по ст. 471 Уст. Гр. Суд., въ семидневный срокъ противъ невѣрности занесенной статьи, почему книжка эта должна быть принята доказательствомъ существующихъ между Ушаковымъ и Барабанщиковымъ разсчетовъ; посему и имѣя въ виду, что на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., мировыя установленія могутъ принимать въ соображеніе при рѣшеніи дѣла кромѣ предустановленныхъ закономъ письменныхъ актовъ и всякія домашнія неформальныя бумаги представленныя сторонами и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе ихъ, Мировой Судья призналъ искъ Барабанщикова въ суммѣ 267 руб. 50 коп. доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, и потому, на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 471 и рѣш. Угол. Кассац. Д—та Правительствующаго Сената 1868 г. № 121-й, 25 Февраля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Ѳедора Ушакова въ пользу Барабанщикова 267 руб. 65 коп. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Ушаковъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Сарапульскаго округа апелляціонную жалобу, объясняя въ ней: 1) что съ Барабанщиковымъ онъ разсчитался два года тому назадъ, что съ того времени книжка находилась въ рукахъ самого Барабанщикова, и что онъ не знаетъ даже, что въ той книжкѣ написано; 2) что представленная Барабанщиковымъ книжка не та, по которой онъ велъ разсчеты съ нимъ; 3) что братъ его Андрей Ушаковъ, удостовѣрившій, что книжка эта та самая, по которой онъ Ушаковъ разсчитывался, допущенъ къ свидѣтельству въ противность ст. 86 Уст. Гр. Суд. и 4) что означенная книжка, какъ веденная рукою Барабанщикова, не можетъ, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., быть принимаема за доказательство въ пользу Барабанщикова. Ушаковъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и его отъ взысканія избавить. Мировой Съѣздъ, по соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ, нашелъ: 1) что Барабанщиковъ доказалъ свой искъ представленною имъ отписною книжкою, изъ которой видно, что 26 Сентября 1869 г. Ушаковъ состоялъ должнымъ Барабанщикову 267 руб. 65 коп. и послѣ того работалъ на него до Февраля мѣсяца 1870 г., Ушаковъ же ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій; 2) что ст. 472 Уст. Гр. Суд. относится собственно до дѣлъ производящихся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; мировыя же учрежденія, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію всякія домашнія бумаги и акты и опредѣлять ихъ

www.naukaprava.ru

силу по убѣжденію совѣсти, и 3) что на основаніи ст. 86 Уст. Гр. Суд., Ушаковъ не имѣлъ права отводить отъ свидѣтельства своего брата и при разборѣ у Мироваго Судьи никакого отвода противъ него не предъявилъ; затѣмъ, признавая представленную Барабанщиковымъ отписную книжку, по соображеніямъ изложеннымъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи, доказательствомъ его иска, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 5 Апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. На это рѣшеніе Ушаковъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу; объясняя въ ней, что рѣшеніе это постановлено въ явное нарушеніе ст. 2031 т. X ч. I Зак. Гражд., потому что представленная Барабанщиковымъ книжка имъ Ушаковымъ, хотя и грамотнымъ, не подписана, почему документъ этотъ ничтоженъ, и въ нарушеніе ст. 370 Уст. Гр. Суд., такъ какъ допущенъ въ свидѣтели родной братъ его, тогда какъ, по силѣ вышеприведенной ст. 2031, по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія доказательствомъ не служатъ, (рѣш. Гражд. Кассац. Д—та Правительствующаго Сената 1867 г. № 424), а на основаніи ст. 576 т. X ч. 2 дѣйствительнымъ считается домашнее обязательство законно совершенное,—Ушаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей уничтожить и дѣло передать въ другой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Ушакова и не останавливаясь на объясненіи просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 576 т. X ч. 2, такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшенія своего не основалъ на означенной статьѣ, которая не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу и кромѣ того отмѣнена по продолженію 1863 г., Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго просителемъ нарушенія ст. 2031 т. X ч. I и ст. 370 Уст. Гр. Суд. находитъ, что первая изъ означенныхъ статей не могла быть нарушена Мировымъ Съѣздомъ, такъ какъ она относится до порядка составленія заемныхъ обязательствъ, настоящій же искъ Барабанщикова основанъ не на заемномъ обязательствѣ Ушакова, а на разсчетахъ его съ отвѣтчикомъ по разсчетной книжкѣ, и въ статьѣ этой не содержится никакого указанія на то, чтобы свидѣтельскія показанія не могли служить доказательствомъ по гражданскимъ дѣламъ; что равнымъ образомъ не можетъ быть признана нарушенною ст. 370 Уст. Гр. Суд., соотвѣтствующая ст. 83 по дѣламъ, произвошедшимся въ мировыхъ установленіяхъ, такъ какъ этою статьею роднымъ братьямъ тяжущихся предоставляется отказаться отъ свидѣтельства, свидѣтель же по настоящему дѣлу, братъ отвѣтчика Андрей Ушаковъ,-правомъ этимъ не воспользовался. Посему, не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ѳедора Ушакова, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Ѳедора Ушакова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

121.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Фридриха Друри объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. С а л ь к о в ъ).

Московскій цеховой Яковъ Фурсовъ и жена его Темира въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ г. Москвы объяснили, что съ 15 Августа по 15 Сентября 1869 года находились они въ услуженіи въ имѣніи помѣщика Фридриха Друри, бывъ наняты повѣреннымъ его Коллежскимъ Регистраторомъ Иваномъ Тютчевымъ каждый за 25 руб. съ тѣмъ, чтобы Фурсовъ для разъѣздовъ по дѣламъ имѣнія купилъ на собственныя деньги лошадь, которая и была имъ куплена; нынѣ же Друри, уничтоживъ довѣренность Тютчева, заслуженныхъ ими 200 р. не платитъ и лошади не отдастъ, а потому просили о взысканіи съ Друри 200 р. жалованья и за лошадь 100 руб. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что формальнаго условія на наемъ Фурсовыхъ у нотаріуса не заключено и что на принадлежность имъ лошади доказательствъ не представлено, отказалъ въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Фурсовыхъ Поповъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ постановить опредѣленіе о возвратѣ его довѣрителю собственной лошади и жалованья. Мировой Съѣздъ (1-го Округа г. Москвы) нашелъ, что повѣренный Друри противу иска Фурсовыхъ объяснилъ лишь только то, что Фурсовы были наняты не Друри, и что Тютчеву право найма предоставлено не было, но какъ въ числѣ прочихъ распоряженій по имѣнію Друри Тютчеву была предоставлена и разработка камня и хотя буквально въ довѣренности и не выражено было полномочіе Тютчеву на наемъ людей, но очевидно, что такой наемъ былъ отнесенъ на его обязанность, такъ какъ безъ онаго и самое управленіе имѣніемъ немыслимо, между тѣмъ довѣренностью Тютчеву предоставлено управленіе имѣніемъ даже съ правомъ заклада, отчужденія и вообще распоряженія, какія онъ признаетъ выгодными и 2) что по объясненіямъ Тютчева лошадь Фурсовымъ была куплена на свой счетъ за 56 р., а по показанію свидѣтеля Санникова 6 рублей были взяты Фурсовымъ у него и записаны въ господскій расходъ, слѣдовательно искъ Фурсовыхъ за лошадь подлежитъ удовлетворенію не въ 100 р., а только въ 50 рубляхъ. На семъ основаніи Съѣздъ Мировыхъ Судей 24 Апрѣля 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Друри въ удовлетвореніе Фурсовыхъ 200 р. за службу при каменоломнѣ съ 15 Августа по 15 Декабря 1869 года и 50 руб. за лошадь. На это рѣшеніе Друри принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ слѣдующіе доводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) что повѣренный Фурсовыхъ въ поданной въ Съѣздъ апелляціонной жалобѣ просилъ постановить опредѣленіе о возвращеніи его довѣрителямъ собственной лошади и жалованья. Съѣздъ же, въ нарушеніе ст. 80 и 773 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе и той части рѣшенія Судьи, которая касалась Темиры Фурсовой и ею, согласно ст. 766 Уст. Гр. Суд., обжаловано не было; 2) въ жалобѣ Поповъ просилъ о возвратѣ довѣрителю его лошади, Съѣздъ же, опредѣливъ цѣну лошади въ 50 руб., присудилъ съ него, Друри, эти деньги въ пользу Фурсовыхъ, т. е. мужа

www.naukaprava.ru

и жены," и такимъ образомъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ хотя и призналъ, что по буквальному смыслу довѣренности Тютчеву не было предоставлено найма людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ, въ нарушеніе ст. 2326 ч. 1 т. X, произвольное толкованіе смысла довѣренности, объясняя, что какъ Тютчеву было предоставлено управленіе имѣніемъ, то и наемъ людей въ услуженіе былъ также на его обязанности, безъ чего и самое управленіе немыслимо. Такимъ образомъ Съѣздъ совершенно упустилъ изъ вида, что пространство довѣренности зависитъ отъ воли выдающаго и что наемъ людей и притомъ въ кредитъ вовсе не обязателенъ для принявшаго довѣренность и 4) Съѣздъ призналъ существованіе договора найма основываясь, въ нарушеніе ст. 2224 и 2226 ч. 1 т. X, на показаніи Тютчева, который не могъ даже быть свидѣтелемъ, будучи привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, чѣмъ нарушены ст. 409 и п. 2 ст. 83 Уст. Гр. Суд.

Усматривая, что повѣренный Фурсовыхъ Поповъ хотя и принесъ на рѣшеніе Мироваго Судьи апелляціонную жалобу отъ имени мужа и жены Фурсовыхъ, но изъ содержанія этой жалобы оказывается, что она касается только правъ одного Фурсова, да и въ самомъ просительномъ пунктѣ (п. 1 ст. 256 Уст. Гр. Суд.) этой жалобы Поповъ просилъ сдѣлать постановленіе о возвратѣ довѣрителю его лошади и жалованья; Съѣздъ же, не смотря на таковое содержаніе просительнаго пункта, вмѣсто лошади, присудилъ Фурсову денежное съ Друри вознагражденіе за опую, а жалованья положилъ взыскать съ Друри не одному Фурсову, но и его женѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ такимъ присужденіемъ женѣ Фурсова жалованья, о коемъ въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы не упоминается и видоизмѣненіемъ требованія самого Фурсова по отношенію къ лошади, нарушилъ ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 1-го Округа вышеприведенныхъ законовъ, рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа.

122.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Никиты Чижова объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Никита Чижовъ 7 Декабря 1870 года предъявилъ Мировому Судьѣ г. Нижняго-Новгорода ко взысканію протестованный вексель въ 200 р., выданный ему купцомъ Ѳедоромъ Смирновымъ. Мировой Судья, назначивъ на разбирательство дѣла 9 Декабря, а по неявкѣ истца на это число, 16 Декабря, вмѣстѣ съ тѣмъ 7-го же Декабря выдалъ Чижову исполнительный листъ для обезпеченія его иска. Судебный Приставъ 8 Декабря донесъ Судьѣ, что при производствѣ ареста

имущества Смирнова на обезпеченіе иска Чижова, мѣщанинъ Ярцевъ предъявилъ росписку Чижова, по которой, сей послѣдній, обязался по взысканіи денегъ съ Смирнова возвратить 110 руб. ему, Ярцеву. Далѣе Приставъ объясняя, что Ярцевъ проситъ не налагать по иску Чижова ареста на имущество Смирнова въ суммѣ причитающейся ему, Ярцеву, съ Чижова, представилъ о такомъ ходатайствѣ Ярцева на разрѣшеніе Судьи. На судоговореніи 16 Декабря Смирновъ сознался долгъ по векселю, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что ему слѣдуетъ отъ Чижова 110 руб. по росписке сего послѣдняго, выданной Ярцеву и отъ Ярцева перешедшей къ нему и 50 руб. по росписке самого Чижова за полученное Чижовымъ отъ него пальто. Мировой Судья, за признаніемъ Чижовымъ обѣихъ росписокъ, присудилъ ему по векселю остальные 40 рублей. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Чижова, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Чижовъ указываетъ на неправильность, по его мнѣнію, дѣйствій: Судебнаго Пристава въ принятіи ходатайства Ярцева и въ представленіи о немъ на разрѣшеніе Мироваго Судьи, и сего послѣдняго—въ томъ, что онъ, сдѣлавъ распоряженіе объ обезпеченіи иска по векселю въ полной суммѣ, т. е. въ 200 р., не вправѣ былъ отмѣнять это постановленіе присужденіемъ ему по этому документу только 40 р.; что Мировой Судья не имѣлъ права входить по представленію Судебнаго Пристава въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу росписокъ на 110 р. и 50 руб. и наконецъ, назначивъ засѣданіе на 9 Декабря, отлагать оное на 16 Декабря. Далѣе, обращаясь къ рѣшенію Съѣзда, Чижовъ объясняетъ, что онымъ нарушены ст. 4, 32, 209, 69 и 706 Уст. Гр. Суд., а именно въ томъ, что дѣло о деньгахъ по двумъ росписками въ 110 и 40 рублей началось не по прошенію Смирнова, а по представленію Судебнаго Пристава и потому не подлежало разсмотрѣнію; что росписки эти не имѣютъ никакого соотношенія съ требованіемъ его, Чижова, по векселю и посему по этимъ росписками слѣдовало предоставить Смирнову обратиться съ искомъ, по его Чижова жительству, и наконецъ, что рѣшеніе Съѣзда и съ формальной стороны не можетъ быть признаваемо законнымъ, такъ какъ одинъ изъ трехъ Мировыхъ Судей положившихъ оное есть отецъ или тесть того Мироваго Судьи, который рѣшилъ оное.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и оставляя въ сторонѣ указанія Чижова на неправильныя будто-бы дѣйствія по дѣлу Судебнаго Пристава и Мироваго Судьи, такъ какъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ быть не дѣйствія этихъ должностныхъ лицъ, а рѣшеніе состоявшееся въ Нижегородскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 226 и 340 Уст. Гражд. Суд., встрѣчнымъ искомъ называется такой искъ, въ которомъ отвѣтчикъ предъявляетъ самостоятельныя требованія къ истцу не вытекающія изъ основаній иска сего послѣдняго и что такой встрѣчный искъ дозволяется предъявлять въ томъ самомъ судебномъ мѣстѣ, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, если только онъ по своему роду не подвѣдомъ другому суду (ст. 226), подъ тѣмъ однако условіемъ, чтобы этотъ искъ былъ заявленъ въ первой отвѣтной бу-

www.naukaprava.ru

магѣ; а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (340 ст). Изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что Смирновъ явясь, по повѣсткѣ, на судоговореніе къ Мировому Судьѣ въ первомъ же засѣданіи заявилъ требованіе свое по двумъ росписками. Такимъ образомъ со стороны Смирнова исполнено было все требуемое закономъ для разсмотрѣнія тѣмъ же Мировымъ Судьею, у коего на него предъявленъ искъ, его обратныхъ требованій на истца. Изъ сего оказывается, что по дѣлу не послѣдовало нарушенія ни ст. 4 и 706, такъ какъ разсмотрѣніе требованія Смирнова состоялось не по представленію Судебнаго Пристава, а по прошенію Смирнова, ни законовъ о подсудности (ст. 32, 69 и 209), потому что искъ Смирнова, за соблюденіемъ имъ предписаннаго въ ст. 340 условія, подлежалъ совокупному разсмотрѣнію съ искомъ Чижова по векселю. На семъ основаніи и въ виду того, что нарушенія ст. 148 Учр. Суд. Уст. также не было, потому что въ статьѣ этой заключается лишь воспрещеніе присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи лицамъ состоящимъ между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства или свойства, но въ ней не говорится, чтобы въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ не могли принимать участія родственники того Мироваго Судьи, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Чижова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

123.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію прусскаго подданнаго Фридриха Неймана объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мировой Судья Козловскаго мироваго округа, вслѣдствіе объявленія прусскимъ подданнымъ Фридрихомъ Нейманомъ представленной ко взысканію съ него Аткарскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Касьяновымъ росписки на 445 руб. подложною, по постановленію 23 Декабря 1869 года дѣло по этой роспискѣ препроводилъ на распоряженіе прокурорскаго надзора. Судебный Слѣдователь, къ которому поступило дѣло, нашелъ, что за несуществованіемъ въ той мѣстности Тамбовской губерніи, къ которой принадлежитъ Козловскій уѣздъ, Окружнаго Суда, споръ о подлогѣ, на основаніи ст. 78 и 348—356 ч. II т. X, слѣдуетъ предоставить разсмотрѣнію Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, о чемъ и увѣдомилъ Мироваго Судью. На семъ основаніи дѣло отъ Мироваго Судьи поступило въ Тамбовскую Соединенную Палату, которая признала, что какъ по сдѣланному въ оной чрезъ экспертовъ сличенію почерка Неймана подлога не оказалось, то за симъ нѣтъ основанія производить дѣло уголовнымъ порядкомъ, а потому 23 Февраля 1871 года опредѣлила: признавъ извѣтъ о подлогѣ не подтвердившимся, дѣло передать обратно Мировому Судьѣ. Мировой Судья послѣ бывшаго у него между сторонами судоговоренія, основываясь на сообщеніи Палаты, нашелъ, что подпись Неймана на роспискѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, а потому опредѣлилъ: взыскать съ Неймана въ пользу Касьянова 445 р. При судоговореніи въ Козловскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда Нейманъ обращался съ апелляціею, повѣренный его,

на предложеніе Предсѣдателя окончить дѣло миромъ, предлагалъ Касьянову 272 р. 50 к., но Касьяновъ принять ихъ не согласился. По утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что послѣ рѣшенія Палаты онъ не вправѣ входить въ новое разсмотрѣніе вопроса о подлогѣ, Нейманъ обратился съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому во 1-хъ) что оно основано на постановленіи Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которою не соблюденъ установленный статьями 561, 547—554 Уст. Гр. Суд. порядокъ изслѣдованія актовъ, и во 2-хъ) что повѣренный его, при производствѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ прямой извѣтъ на Касьянова, что подлогъ сдѣланъ имъ; по силѣ же ст. 563, 564 и 565 Уст. Гр. Суд., при изъявленіи извѣта такого содержанія, гражданскій судъ обязанъ пріостановить у себя производство дѣла до окончанія суда уголовнаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, куда дѣло по иску Касьянова съ Неймана поступило, на основаніи ст. 110 Уст. Гр. Суд., для разсмотрѣнія возбужденнаго Нейманомъ вопроса о подлогѣ признала сказанный извѣтъ Неймана не подтвердившимся и вслѣдствіе сего возвратила дѣло для производства его въ гражданскомъ порядкѣ; 2) что со стороны Неймана не представлено по дѣлу никакихъ доказательствъ, чтобы это постановленіе Палаты со стороны его обжаловано въ установленномъ порядкѣ и что вслѣдствіе такой жалобы оно отмѣнено высшимъ надъ Палатою судебнымъ мѣстомъ, посему постановленіе Палаты должно быть признано вступившимъ въ законную силу; 3) что по ст. 893 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступившее въ законную силу обязательно не только для тяжущихся, но и для суда постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 4) что на семъ основаніи и Мировой Судья и Мировой Съѣздъ должны были руководствоваться въ разрѣшеніи гражданскаго дѣла Касьянова съ Нейманомъ этимъ постановленіемъ Палаты вошедшимъ въ законную силу, и въ обязанность ихъ не входило разсмотрѣніе вопроса въ какомъ порядкѣ должна была Палата сдѣлать удостовѣреніе въ подлинности подписи Неймана подъ роспискою и соблюденъ-ли этотъ порядокъ, а посему и объясненіе Неймана, что Судья и Съѣздъ не должны были при разрѣшеніи его дѣла принимать въ основаніе постановленіе Палаты, за несоблюденіемъ въ оной указаннаго въ ст. 561 и 547—554 Уст. Гр. Суд. порядка для изслѣдованія актовъ, не заслуживаетъ уваженія и 5) что за таковымъ состоявшимся въ Палатѣ постановленіемъ о томъ, что никакого подлога въ роспискѣ представленной Касьяновымъ ко взысканію нѣтъ, сдѣланный повѣреннымъ Неймана при производствѣ затѣмъ дѣла на Съѣздѣ извѣтъ, что подлогъ сдѣланъ Касьяновымъ оказывается несвоевременнымъ и не могъ, за признаніемъ несуществованія предмета преступленія, служить поводомъ къ обращенію дѣла къ уголовному суду, а потому видѣть въ присужденіи Съѣздомъ съ Неймана денегъ, не смотря на такое указаніе повѣреннаго Неймана, нарушеніе ст. 563, 564 и 565

www.naukaprava.ru

Уст. Гр. Суд., не представляется законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Неймана, по силѣ ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію Конкурснаго Управленія учрежденнаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Якова Самохотова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный купеческаго сына Дмитрія Алябьева, Михайловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 18 Сентября 1869 года, объяснилъ, что С.-Петербургскій купецъ Яковъ Самохотовъ по договору съ Алябьевымъ, совершенному у нотаріуса 25 Сентября 1868 года, взялъ у Алябьева 26 билетовъ перваго и втораго внутреннихъ съ выигрышами займовъ, полагая каждый билетъ по 120 руб., суммою на 5,520 руб., для представленія въ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги въ залогъ по взятому, имъ, Самохотовымъ, отъ Правленія подряду перевозки рельсовъ, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи этого подряда и по освобожденіи означенныхъ билетовъ, возвратить оные Алябьеву въ цѣлости. Эти билеты Самохотовъ дѣйствительно представилъ въ Правленіе въ залогъ по упомянутому подряду, между тѣмъ подрядъ этотъ, не окончивъ, онъ передалъ 16 Августа 1869 года другому лицу, съ правомъ пользованія и залогомъ, а 22-го того же Августа вступило на Самохотова въ Московскую Управу Благочинія вексельное взысканіе отъ Генералъ-Маіора Ѳедорова и единственно по указанію и ходатайству его Управа Благочинія наложила на означенный залогъ арестъ, чему подчинилось Правленіе дороги, допустившее еще прежде и передачу права по залогу, вслѣдствіе того, что не имѣло въ виду принадлежности онаго Алябьеву, по умолчанію о таковой со стороны Самохотова при представленіи залога въ Правленіе. Право Алябьева на этотъ залогъ очевидно изъ самаго договора о передачѣ сего залога Самохотову для извѣстнаго лишь, точно опредѣленнаго въ договорѣ, употребленія и обязанности со стороны послѣдняго, по окончаніи того употребленія, составляющіе залогъ билеты возвратить въ цѣлости Алябьеву. Посему Михайловъ, опредѣляя цѣну иска въ 5,520 р., предъявилъ слѣдующія требованія по отношеніи къ Самохотову, чтобы билеты, представленные имъ въ Правленіе дороги, были признаны собственностью Алябьева; по отношенію къ Ѳедорову, чтобы отмѣненъ былъ арестъ, наложенный на тѣ билеты Управою Благочинія по взысканію его съ Самохотова, и по отношенію къ Правленію дороги, чтобы оно по окончаніи подряда и отмѣнѣ ареста билеты выдало не Самохотову, а Алябьеву; вмѣстѣ съ тѣмъ Михайловъ просилъ Судъ постановить рѣшеніе о признаніи представленныхъ Самохотовымъ въ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги билетовъ собственностью истца Алябьева и отмѣнивъ арестъ, наложенный на оные Управою Благочинія по требованію Ѳедорова, обязать Правленіе желѣзной дороги билеты сіи, по окончаніи обезпеченнаго ими подряда, выдать Алябьеву. Въ предъ-

ставленномъ при прошеніи Михайлова договорѣ 25 Сентября 1868 года поименованы 36-ть билетовъ 5% съ выигрышами 1-го займа и 10 билетовъ 2-го займа, съ указаніемъ №№ серій и билетовъ и помѣщены между прочимъ слѣдующія условія: пунк. 2, означенные билеты взялъ Самохотовъ для представленія въ залогъ въ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги по принятой имъ обязанности перевозки рельсовъ для означенной дороги. Билеты эти должны находиться въ залогѣ въ означенномъ Правленіи отъ вышеписаннаго числа до 1 Мая будущаго 1869 года; по истеченіи же этого срока и по освобожденіи отъ залога Самохотовъ обязанъ возвратить ихъ Алябьеву, уплативъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ за предоставленное ему право пользоваться означенными билетами договорную между ними сумму по шести процентовъ съ каждаго рубля, итого 331 руб. 20 к.; пунк. 4, Самохотовъ не долженъ употреблять означенные билеты залогомъ ни въ какое другое мѣсто, установленіе, или лицу, точно также не долженъ допускать наложенія на нихъ ареста, запрещенія или секвестра. Въ засѣданіи Суда, происходившемъ 9-го Октября 1869 года по поводу требованія истца объ обезпеченіи иска, Самохотовъ призналъ принадлежность означенныхъ билетовъ Алябьеву. Судъ въ ходатайствѣ повѣреннаго Алябьева объ обезпеченіи иска отказалъ, самому же исковому прошенію его далъ установленный ходъ. Затѣмъ, по непредставленію отвѣтчиками возраженій, Михайловъ вошелъ въ Окружный Судъ 9 Февраля 1870 года съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что ему сдѣлалось извѣстно, что въ Коммерческомъ Судѣ состоялось опредѣленіе, которымъ Самохотовъ признанъ и объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и къ учрежденію конкурснаго по дѣламъ его управленія сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія, и самое конкурсное управленіе открыло уже свои дѣйствія. По ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд., по объявленіи Самохотова несостоятельнымъ должникомъ, право его искать и отвѣчать на судѣ перешло нынѣ къ конкурсному надъ нимъ управленію, равно Ѳедоровъ долженъ быть устраненъ отъ участія въ ходатайствѣ по настоящему дѣлу доколѣ не пріобрѣтетъ на сіе вновь права указаннымъ въ 23 ст. способомъ. За симъ и за поступленіемъ изъ Правленія Московско-Ярославской желѣзной дороги билетовъ, по окончаніи подряда, въ конкурсъ, участвующимъ въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать только конкурсное управленіе по дѣламъ Самохотова. Окружный Судъ разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о движимомъ имуществѣ, каковые билеты внутренняго займа; 2) что на основаніи 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., лицо, находящее что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество, или на часть онаго, обязанъ, для предъ отвращенія публичной продажи онаго или выдачи врученныхъ ему денегъ, предъявить искъ въ Судѣ, по мѣсту наложенія ареста; по сему иску вызываются должникъ и взыскатель; 3) что повѣренный Алябьева, предъявивъ права на представленные Самохотовымъ въ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги въ обезпеченіе принятаго подряда выигрышные билеты, на которые былъ наложенъ Управою арестъ по просьбѣ Ѳедорова, въ обезпеченіе иска его съ Самохотова, устранилъ Ѳедорова отъ участія въ дѣлѣ и этимъ отступилъ отъ правила, изложеннаго въ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., требующей участія въ

www.naukaprava.ru

дѣлѣ взыскателя, каковымъ является Ѳедоровъ въ отношеніи къ должнику Самохотову и 4) что состязательный процессъ представляется невозможнымъ при недобровольномъ отсутствіи въ немъ одной изъ сторонъ непосредственно заинтересованной исходомъ процесса и 5) что при таковомъ уклоненіи со стороны истца отъ требуемыхъ закономъ правилъ при производствѣ дѣлъ, имѣющихъ своимъ предметомъ споръ о движимомъ имуществѣ, арестованномъ по требованію лица не участвовавшаго въ сдѣлкѣ подавшей поводъ къ предъявленію сего спора, настоящее дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда. Вслѣдствіе сего, признавая настоящее дѣло не подлежащимъ разсмотрѣнію, Окружный Судъ 5 Марта 1870 года опредѣлилъ: по несоблюденію повѣреннымъ Алябьева правила, указаннаго въ 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Алябьева, предъявленномъ къ Самохотову, отказать, возложивъ на истца отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На рѣшеніе это Алябьевъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о подсудности дѣла и признавъ его подсуднымъ общимъ судамъ, сочла необходимымъ предварительно коснуться правильности отказа Окружнаго Суда въ искѣ Алябьева, по несоблюденію будто бы имъ правилъ указанныхъ въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Вчиная настоящій искъ, повѣренный Алябьева Михайловъ отвѣтчиками по оному указалъ Самохотова, Ѳедорова и Правленіе Ярославской желѣзной дороги. Но потомъ, вслѣдствіе измѣнявшихся обстоятельствъ,—именно вслѣдствіе объявленія Самохотова несостоятельнымъ должникомъ и учрежденія по дѣламъ его конкурснаго управленія, въ распоряженіе котораго переданы какъ претензія Ѳедорова къ Самохотову, такъ и самые искомые Алябьевымъ 5 % билеты,—Михайловъ, на основаніи 21 и 23 ст. Уст. Гр. Суд., объявилъ отвѣтчикомъ по иску его довѣрителя означенное конкурсное управленіе, которое и просилъ вызвать въ Судъ. Такимъ образомъ требованіе Михайлова представляется совершенно согласнымъ съ приведенными выше статьями закона, и Окружный Судъ не имѣлъ никакого правильнаго основанія, въ отказѣ Михайлова отъ привлеченія къ отвѣту прежде указанныхъ имъ лицъ и Правленія желѣзной дороги, видѣть нарушеніе будто бы правилъ указанныхъ въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь затѣмъ къ существу самаго иска, Судебная Палата нашла, что по условію писанному 2-го Сентября 1868 года и явленному у нотаріуса 25 Сентября, которое на основаніи 2064 ст. X т. 1 ч. слѣдуетъ признавать договоромъ ссуды имущества, Алябьевъ принадлежащіе ему 36 билетовъ 5 % 1-го выпуска и 10 билетовъ 5 % 2-го выпуска внутренняго займа съ выигрышами поименованные въ условіи съ указаніемъ №№ какъ билетовъ, такъ и серій, вручилъ за условленное вознагражденіе Самохотову для положительно опредѣленнаго въ условіи употребленія, именно для представленія ихъ залогомъ въ Правленіе Московско-Ярославской желѣзной дороги по принятой имъ обязанности перевозки рельсовъ срокомъ до 1 Мая 1869 года, по минованіи котораго, Самохотовъ обязался возвратить оные Алябьеву. По 4 и 5 пунктамъ означеннаго условія Самохотовъ обязался означенные билеты не употреблять ни какое иное дѣло, не допускать наложенія на нихъ ареста и охранять права на нихъ Алябьева отъ всякаго посторонняго притязанія. Договоръ этотъ въ подлинности никѣмъ не оспоренъ и

подлежитъ, на основаніи 1536 ст. X т. 1 ч., исполненію по точному его разуму. Что означенные 46 билетовъ, за тѣми же самыми №№, приняты Правленіемъ Ярославской желѣзной дороги отъ Самохотова и именно по подряду поставка рельсовъ, это доказывается представленными истцомъ документами, выданными изъ Правленія означенной дороги, и подтверждено какъ Самохотовымъ, такъ и повѣреннымъ Правленія Ярославской желѣзной дороги. Такимъ образомъ поименованные выше 46 билетовъ, составляя неотъемлемую собственность Алябьева, не могли подлежать аресту за личный долгъ купца Самохотова Ѳедорову, и распоряженіе о семъ Московской Управы Благочинія оказывается несогласнымъ съ силою 535 ст. X т. ч. I. По всѣмъ соображеніямъ и руководствуясь 770 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата 31 Мая 1871 года опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ отыскиваемые изъ наложеннаго по претензіи Ѳедорова ареста, 46 билетовъ 5% съ выигрышами 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ собственностью Алябьева. Конкурсное управленіе въ кассаціонной жалобѣ изъясняетъ: 1) по точному смыслу 223 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются Суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности, а по буквальному смыслу 1888 ст. XI т. Уст. о торг. несост., всѣ имѣющіе на должникѣ какіе либо иски по имуществу, такъ какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому бы то праву ни было и ни взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны въ тотъ Судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности, въ указанные въ сей статьѣ сроки. Яковъ Самохотовъ объявленъ несостоятельнымъ, по опредѣленію Московскаго Коммерческаго Суда 3-го Октября 1869 года, слѣдовательно всѣ имѣющіеся къ нему иски по какому бы то праву ни было, должны были быть предъявлены въ Коммерческій Судъ, а не въ какой либо другой Судъ, и по объявленіи несостоятельности Яковъ Самохотовъ не имѣлъ права лично давать какіе либо отвѣты на Судѣ. На основаніи вышеприведенныхъ статей и точнаго ихъ смысла, а также на основаніи 1 пункта 584 ст. Уст. Гр. Суд. Судъ и Судебная Палата нарушили прямой смыслъ указанныхъ статей закона и не должны были принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Алябьева къ Самохотову послѣ объявленія послѣдняго несостоятельнымъ; 2) по точному смыслу 1092 ст. Уст. Гр. Суд., лицо находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество, обязано предъявить искъ въ Судѣ по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Московская Управа Благочинія, согласно опредѣленія своего, состоявшагося 28 Августа 1869 года, по требованію Ѳедорова, вслѣдствіе предъявленной отъ него вексельной претензіи къ Самохотову наложила арестъ на 5% билеты 1-го и 2-го внутреннихъ займовъ, принадлежащіе Самохотову, находившіеся въ Правленіи Московско-Ярославской желѣзной дороги. Алябьевъ, отыскивающій свое право на заарестованные билеты, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., предъявилъ было искъ, съ вызовомъ взыскателя и должника, но впослѣдствіи самъ же отстранилъ ихъ отъ всякой отвѣтственности и привлекъ къ отвѣту, по предъявленному имъ иску, единственно только конкурсное управленіе, которое

www.naukapraya.ru

вовсе не было причастно къ дѣлу и не могло быть отвѣтчикомъ; отстраненіе Алябьевымъ отъ сего дѣла должника и взыскателя явно нарушило правило, изложенное въ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., гдѣ ясно сказано, что по сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Судебная Палата, вопреки прямаго и буквальнаго смысла сей статьи, безъ вызова заинтересованныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ, т. е. взыскателя (Ѳедорова), и должника (Самохотова) и защиты ими своихъ интересовъ, удовлетворила ходатайство Алябьева, признавъ за нимъ право собственности на вышеозначенные 5% билеты, чѣмъ явно нарушила 1092 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Судебная Палата признала договоръ Алябьева съ Самохотовымъ, на основаніи 2064 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр., договоромъ ссуды имущества, по которому ссуда должна быть возвращена въ томъ состояніи, какъ принята; но между тѣмъ въ примѣчаніи къ сей статьѣ сказано: «буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, и если имущество состоитъ въ деньгахъ, то договоръ этотъ принадлежитъ къ договорамъ займа, изъ договора Алябьева съ Самохотовымъ усматривается, что первый отдалъ послѣднему, за извѣстные проценты, государственные денежные билеты, которые по закону считаются принадлежностью того, въ чьихъ рукахъ они находятся, слѣдовательно этотъ договоръ есть договоръ займа, а не ссуды. По вышеизъясненнымъ уваженіямъ и на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. конкурсное управленіе проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты за нарушеніемъ смысла 223 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., 1888 ст. XI т. Уст. о торг. несост. и примѣч. къ 2064 ст. X т. 1 ч. Зак. Гр. отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 223 Уст. Гр. Суд. и ст. 1888 Уст. Торг. ч. II т. XI опредѣляется подсудность исковъ предъявляемыхъ къ несостоятельному должнику по объявленіи его несостоятельности. Изъ настоящаго дѣла видно, что несостоятельность Самохотова была объявлена 3-го Октября 1869 года, искъ же со стороны Алябьева предъявленъ 18 Сентября 1869 года. Такимъ образомъ вышеприведенныя статьи не могли быть примѣнены къ дѣлу, а слѣдовательно и не были нарушены Палатою. По ст. 21 и 23 Уст. Гр. Суд. возникшія до нестоятельности дѣла, по искамъ отъ лица и къ лицу несостоятельнаго, по объявленіи его таковымъ не прекращаются, а токмо право его искать и отвѣчать на судѣ по этимъ дѣламъ переходитъ къ конкурсному надъ нимъ управленію. Въ силу этого, по иску Алябьева возникшему до объявленія отвѣтчика несостоятельнымъ и послѣ сего не прекращеннаго на точномъ основаніи помянутыхъ 21 и 23 ст. Уст., къ отвѣту за него Окружнымъ Судомъ и Палатою вызывалось учрежденное надъ нимъ конкурсное управленіе. Вызовъ этотъ, а за симъ рѣшеніе означеннаго дѣла Судомъ и Палатою, не смотря на неявку конкурснаго управленія по посланнымъ оному повѣсткамъ, составляетъ не нарушеніе, а точное исполненіе закона; 2) что ст. 1092 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: что по иску объ имуществѣ, арестованномъ за чей либо долгъ, предъявленному третьимъ лицомъ въ качествѣ хозяина этого имущества, вызываются должникъ и взыскатель. Требованіе сей статьи при предъявленіи иска Алябьевымъ къ Самохотову до объявленія его несостоятельнымъ, было въ точности исполнено: онъ и взыскатель Ѳедоровъ участвовали въ дѣлѣ. Но по объявленіи

Самохотова несостоятельнымъ, участіе въ этомъ дѣлѣ того или другаго изъ нихъ, за силою 21 и 23 статей Уст. Гр. Суд., могло имѣть мѣсто лишь въ видѣ исключеній, предусмотрѣнныхъ въ этихъ статьяхъ, и притомъ, въ зависимости отъ конкурснаго надъ должникомъ управленія. Послѣднее, не предпринявъ ничего къ допущенію этихъ исключеній по полученіи повѣстокъ о явкѣ въ Судъ и Палату, тѣмъ самымъ выказало, что оно не желаетъ таковыхъ исключеній и само заступаетъ и должника и отвѣтчика. За симъ, видѣть въ устраненіи Ѳедорова и Самохотова изъ дѣла и рѣшеніи онаго безъ ихъ участія, нарушеніе 1092 ст. не представляется основанія, и 3) что ссуда имущества за вознагражденіе, по буквальному смыслу ст. 2064 и прил. къ ней 1 ч. т. X, считается займомъ только тогда, когда имущество состоитъ въ деньгахъ, Алябьевымъ же были отданы Самохотову не деньги, а билеты внутренняго займа съ обозначеніемъ №№ и съ непремѣннымъ условіемъ возвращеніе тѣхъ же самыхъ билетовъ, а потому и примѣненія къ настоящему дѣлу ст. 2064 ч. 1 т. X, а не законовъ о займѣ не составляетъ со стороны Палаты какого либо нарушенія. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ Самохотова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

125.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Дмитрія Козьмина объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Козьминъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Вязниковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ крестьянина Ефимова убытковъ за неисполненіе условія, проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: во 1-хъ) по несогласію рѣшенія въ окончательной формѣ съ краткою резолюціею Съѣзда по тому же дѣлу, при чемъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 156 и 189; во 2-хъ) по неправильному примѣненію къ дѣлу 162, 166 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ, что проситель обязанъ былъ въ 7-ми дневный срокъ подать частную жалобу на опредѣленіе Судьи, коимъ ему отказано въ искѣ на томъ основаніи, что дѣло погашено уже рѣшеніемъ Мироваго Судьи по тому же предмету, и въ 3-хъ) по выслушаніи дѣла 1-го Іюля 1871 г. безъ бытности его просителя или повѣреннаго его, при чемъ проситель указываетъ, что второй экземпляръ повѣстки о вызовѣ его къ слушанію дѣла на 1-е Іюля препровожденъ въ Съѣздъ Судогодскимъ Полицейскимъ Управленіемъ лишь 9 Іюля.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указаннаго просителемъ несогласія между рѣшеніемъ и резолюціею Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ въ постановленіи, въ окончательной формѣ, Съѣздъ прописалъ основаніе, указанное въ резолюціи, а за симъ прибавленіе новыхъ соображеній суда въ подкрѣпленіе своего рѣшенія, не составляетъ нарушенія порядка составленія рѣшенія. Обращаясь за симъ къ

www.naukaprava.ru

обсужденію двухъ остальныхъ поводовъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что сужденіе Мироваго Съѣзда о томъ, что жалоба Козьмина по настоящему дѣлу должна быть разсмотрѣна не въ апелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ оказывается неправильнымъ, такъ какъ, по разъясненію уже Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1869 г. № 165), постановленіе суда, коимъ отказывается въ искѣ по возраженію отвѣтчика, въ силу 589 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть отнесено къ рѣшенію дѣла по существу; по принимая на видъ, что Съѣздъ разсмотрѣлъ жалобу Козьмина и постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неправильное соображеніе Съѣзда по сему предмету не имѣло вліянія на ходъ дѣла и посему указываемое просителемъ нарушеніе 162 и 166 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается несущественнымъ и во 2-хъ) что слушаніе дѣла на Съѣздѣ до полученія имъ обратно втораго экземпляра повѣстки о вызовѣ Козьмина оказывается, въ данномъ случаѣ, равномѣрно несущественнымъ нарушеніемъ 170 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что Козьминъ получилъ заблаговременно повѣстку о вызовѣ въ судъ (28 Іюля) и посему не былъ лишенъ возможности явиться въ судъ для защиты своего дѣла. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Козьмина, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію казака Даніила Козла объ отмѣнѣ рѣшенія Остерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ – Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Казакъ Козелъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Остерскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ 450 р. убытковъ съ крестьянъ села Жукини: Грещенковыхъ, Титаренковыхъ, Кота и др. за самовольную ловлю ими рыбы въ арендуемыхъ имъ отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, озерахъ,—проситъ отмѣнить оное по слѣдующимъ нарушеніямъ: Изъ производства дѣла видно, что недопущеніе просителя отвѣтчиками ко владѣнію арендуемыми озерами началось съ 29 Апрѣля 1870 г., и дѣло о семъ съ того же времени производилось въ мировыхъ установленіяхъ и окончилось 18 Мая 1871 г., возстановленіемъ его правъ на означенныя озера. Слѣдовательно въ теченіи всего сего времени, проситель не владѣлъ озерами и ими пользовались отвѣтчики. Согласно сему имъ предъявленъ былъ искъ объ убыткахъ за все означенное время; Мировой же Судья и Съѣздъ, признавъ, что право его въ теченіе сего времени нарушено, присудилъ ему просителю лишь 25 р., т. е. убытки за *двѣ недѣли* нарушеннаго права, принявъ въ основаніе къ тому показаніе самихъ отвѣтчиковъ. По мнѣнію просителя показаніе отвѣтчиковъ не должно было быть принято ни въ какое уваженіе, такъ какъ они заинтересованы въ дѣлѣ и если уже законъ дозволяетъ устранить по сему поводу свидѣтелей (п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд.), то тѣмъ болѣе должны быть устранены отъ подобныхъ показаній сами отвѣтчики. Далѣе проситель указываетъ на неправильное устраненіе Съѣздомъ отъ допроса свидѣтелей его Дробязку и Жолдака подъ

тѣмъ предлогомъ, что они были въ нетрезвомъ состояніи, Съѣздъ поступилъ въ семъ случаѣ въ нарушеніе 84 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., исчисляющихъ случаи устраненія свидѣтелей и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 137, по смыслу котораго не почитается поводомъ къ устраненію свидѣтеля отъ показанія, если онъ явится въ судъ и въ состояніи сильнаго опьяненія; его же свидѣтели выпили водки для подкрѣпленія своихъ силъ, прибывъ въ Съѣздъ въ 8 часовъ утра и дожидаясь разбора дѣла до 6 часовъ вечера. Хотя же повѣренный его Филоновъ изъявилъ на судѣ согласіе свое на отводъ свидѣтелей, но онъ проситель, присутствуя на Съѣздѣ и замѣтивъ желаніе повѣреннаго проиграть дѣло, объявилъ, что устраняетъ его и самъ продолжалъ судоговореніе. Это важное обстоятельство не внесено Съѣздомъ въ протоколъ, что, по мнѣнію просителя, составляетъ нарушеніе 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ проситель указываетъ на то, что въ рѣшеніи Мироваго Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, не прописанъ ни одинъ законъ въ нарушеніе 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Остерскій Мировой Съѣздъ, какъ прописано въ рѣшеніи его отъ 18 Мая 1871 г., по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, отказалъ Козлу въ искѣ всей требуемой суммы убытковъ, присудивъ ему лишь 25 р., въ виду того, что одни голословныя предположенія повѣреннаго его Филонова не могутъ служить доказательствомъ количества понесенныхъ убытковъ и что по непредставленію другихъ доказательствъ, Съѣздъ, по силѣ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго ему убытки сознанные отвѣтчиками. Подобное заключеніе Съѣзда не подлежитъ обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся до существа рѣшенія и основанное на оцѣнкѣ доказательствъ и на сознаніи отвѣтчиковъ, и 2) что въ виду заявленія на судѣ повѣреннымъ Козла согласія на отводъ свидѣтелей Дробязку и Жолдака, проситель, въ силу 2326 ст. т. X ч. 1, не можетъ въ настоящее время возбуждать вопроса о неправильности устраненія судомъ означенныхъ свидѣтелей. Заверѣніе же Козла, въ кассаціонной жалобѣ, что онъ, по сему случаю, устранилъ своего повѣреннаго и продолжалъ судоговореніе, не подтверждается подлиннымъ протоколомъ засѣданія Съѣзда и посему не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу казака Козла въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

127.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 9-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосѣлтова, чиновника Ѳедора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Сосницкой волости Иванъ Ѳедоровъ искалъ съ купца Михаила Новосѣлтова 87 р. за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ,

www.naukaprava.ru

хлѣбъ и сѣно, собранные Ѳедоровымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ прикащикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ отъ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ и въ особенности той, глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю, незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдующимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій, или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго вкоренившагося мѣстнаго порядка и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятіе, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Ѳедорова 87 руб. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 1700 ст. X т. ч. 1, объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ прикащиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику, не имѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Ѳедоровымъ предъявленъ искъ и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ по закону (58 ст. Уст. Гр. Судопр.) долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т. е. лица, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго уже зависитъ явиться на судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызывалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, не смотря на то, что и Киселеву повѣстка не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія о томъ тяжущейся стороны, въ противность разъясненій Правительствующаго Сената по 171 ст. Уст. Гр. Суд., изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 2, 1868 г. № 774, 1869 г. № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X т. ч. 1, обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключать письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ, въ данномъ случаѣ, совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мироваго Судьи объ исковомъ прошеніи Ѳедорова видно, что онъ искалъ 87 р. съ Новосвѣтова, а между тѣмъ дѣло разбиралось съ Киселевымъ, въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова,

хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мироваго Судьи заявленіемъ или довѣренностію (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

128.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосвѣтова, чиновника Ѳедора Каргополова, объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Сосницкой волости Леонтій Васильевъ искалъ съ купца Михаила Новосвѣтова 50 руб. за удержанные довѣреннымъ сего послѣдняго, Киселевымъ, хлѣбъ и сѣно, собранные Васильевымъ на землѣ Новосвѣтова, заарендованной ему бывшимъ прикащикомъ Новосвѣтова, Алексѣевымъ, получившимъ отъ него за эту аренду плату. Царскосельскій Мировой Съѣздъ вызывалъ Киселева, которому повѣстка, за отсутствіемъ его неизвѣстно куда, не была вручена, и, разобравъ дѣло въ присутствіи одного истца, нашелъ, что по принятому въ Царскосельскомъ уѣздѣ и въ особенности той, глухой мѣстности, гдѣ находится Сосницкая волость, обычаю, незначительные участки земли обыкновенно сдаются въ пользованіе управляющимъ или завѣдующимъ имѣніями безъ всякихъ письменныхъ на то условій, или же по однимъ только домашнимъ условіямъ; что 130 ст. Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ руководствоваться мѣстными обычаями, примѣненіе которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ совершенно умѣстно и справедливо, въ виду вышесказаннаго вкоренившагося мѣстнаго порядка, и того, что крестьяне никогда не входятъ въ разсмотрѣніе правъ довѣреннаго или управляющаго имѣніемъ, основываясь на одномъ только обычаѣ, тѣмъ болѣе, что земля отдавалась въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и Новосвѣтовъ не протестовалъ, чѣмъ какъ бы упрочивалъ между крестьянами понятіе, что Алексѣевъ, отдавая землю своего довѣрителя, дѣйствовалъ совершенно правильно. А потому Съѣздъ, на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Новосвѣтова къ уплатѣ въ пользу Васильева 50 р. Повѣренный Новосвѣтова, чиновникъ Каргополовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 58, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. X т. 1 ч. объясняя, что Новосвѣтовъ живетъ постоянно въ Тулѣ, а при пустоши въ Царскосельскомъ уѣздѣ прикащиковъ не имѣлъ, Киселевъ же былъ только надсмотрщикомъ; что къ этому караульщику, неимѣвшему довѣренности на отвѣтъ по искамъ къ Новосвѣтову, былъ Васильевымъ предъявленъ искъ, и Мировой Судья призналъ Киселева за представителя Новосвѣтова и допустилъ къ отвѣту, тогда какъ по закону (58 ст. Уст. Гр. Суд.) долженъ быть произведенъ вызовъ самого отвѣтчика, т. е. лица, къ которому предъявленъ искъ, и первая повѣстка о вызовѣ

www.naukaprava.ru

въ судъ не можетъ быть адресована никому иному, кромѣ отвѣтчика, отъ котораго зависитъ явиться въ судъ лично или прислать повѣреннаго; что и Мировой Съѣздъ вызывалъ того же Киселева и приступилъ къ рѣшенію дѣла, не смотря на то, что и Киселеву повѣстка не была вручена, такъ что разборъ дѣла производился безъ извѣщенія о томъ тяжущейся стороны, въ противность разъясненій Правит. Сената по 171 ст. Уст. Гр. Суд., изложенныхъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 2, 1868 г. № 774, 1869 г. № 624; что Съѣздъ упустилъ изъ виду 1700 ст. X т. 1 ч., обязывающую о наймѣ недвижимыхъ имѣній заключать письменный договоръ; наконецъ, что приведенный въ рѣшеніи Съѣзда обычай, на которомъ основано рѣшеніе, не можетъ, въ данномъ случаѣ, совершенно имѣть мѣста.

Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосвѣтова заслуживающею уваженія, такъ какъ изъ протокола Мироваго Судьи объ исковомъ прошеніи Васильева видно, что онъ искалъ 50 р. съ Новосвѣтова, а между тѣмъ дѣло разбиралось съ Киселевымъ, въ качествѣ повѣреннаго Новосвѣтова, хотя въ производствѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы Киселевъ былъ уполномоченъ къ отвѣту за Новосвѣтова словеснымъ у Мироваго Судьи заявленіемъ или довѣренностію (46 и 47 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ настоящее дѣло рѣшено безъ вызова отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 58 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

129.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанки Марфы Пастуховой объ отмѣнѣ рѣшенія Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанка Марфа Пастухова, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу ея о взысканіи съ общества крестьянъ села Ольховки 326 р. 80 к. за неисполненіе условія объ отдачѣ ей въ содержаніе питейной торговли, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что апелляціонная жалоба принесена и объясненія въ Съѣздъ представлены повѣреннымъ такихъ довѣренныхъ отъ общества, которые приговоромъ общества сами не были уполномочены на подачу апелляціонной жалобы.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мироваго Судьи принесена Подпоручикомъ Згурскимъ, по передовѣрію уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ села Ольховки; что, какъ видно изъ протокола засѣданія Мироваго Съѣзда, повѣренный Пастуховой просилъ Съѣздъ войти въ разсмотрѣніе правъ Згурскаго на переносъ, по довѣренности уполномоченныхъ отъ общества, настоящаго дѣла въ апелляціонную инстанцію; но Предсѣдатель Съѣзда объявилъ, что какъ въ дѣлѣ имѣется приговоръ, уполномочивающій повѣренныхъ отъ общества вообще на веденіе дѣла, въ силу чего послѣдніе поручили Згурскому принесеніе апелляціонной жалобы, то приведенное заявленіе повѣреннаго Пастуховой Съѣздъ оставляетъ безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе: 1) что на осн. 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; 2) что ни въ этой статьѣ, ни въ какомъ либо иномъ законѣ не сдѣлано изъятія для уполномоченныхъ приговорами сельскихъ обществъ, а напротивъ того въ примѣч. 1 къ 24 ст. Общ. Полож. о крест. ясно выражено, что уполномоченныя мировымъ приговоромъ лица могутъ, по дѣламъ крестьянскихъ обществъ, имѣть хожденіе *на правахъ повѣренныхъ*, и 3) что имѣющимся въ настоящемъ дѣлѣ приговоромъ Ольховскаго сельскаго общества, избранные имъ повѣренные хотя и уполномочены, какъ о томъ упоминается въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, предъявлять суду при разбирательствѣ иска Пастуховой указанныя въ приговорѣ объясненія и поручать веденіе этого дѣла другому лицу, но объ уполномочіи принести апелляціонную жалобу вовсе не упоминается,—Правительствующій Сенатъ находитъ заключеніе Дмитріевскаго Мироваго Съѣзда о правѣ этихъ уполномоченныхъ передовѣрить Згурскому подачу апелляціонной жалобы, противорѣчащимъ прямому смыслу закона и посему опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лѣговскихъ Мировыхъ Судей.

130.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію жены безсрочно-отпускнаго рядоваго Ханны Кранъ объ отмѣнѣ рѣшенія Повѣнецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Жена безсрочно-отпускнаго рядоваго Ханна Кранъ предъявила къ безсрочно-отпускному рядовому Овсею Іоселевичу искъ о признаніи ея собственностію вещей, заарестованныхъ у нея полиціею, такъ какъ эти вещи получены имъ за продажу въ долгъ товара Кранъ въ бытность его у нея прикащикомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи Кранъ просила Мировой Съѣздъ допросить оставленныхъ Судьею безъ спроса свидѣтелей и вытребовать изъ Олонецкой Палаты 14 росписокъ, данныхъ на имя Іоселевича разными лицами въ должныхъ деньгахъ за отпущенный изъ ея лавки товаръ. Петрозаводско-Повѣнецкій Мировой Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей Кранъ, нашелъ, что они ссылку подтвердили въ томъ только отношеніи, что Іоселевичъ предъ поступленіемъ къ ней занималъ деньги, отпускалъ товаръ Кранъ въ долгъ подъ вещи, но въ отношеніи того, кому принадлежитъ описанное имущество, отозвались незнаніемъ; отвѣтчикъ же показалъ, что описанное имущество принадлежитъ ему и пріобрѣтено имъ частію до поступленія къ Кранъ, частію при служеніи у нея, за собственныя деньги. Посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго

www.naukaprava.ru

Судьи объ отказѣ Кранъ въ искѣ. Кранъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія между прочимъ по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд., непринятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ росписокъ, не смотря на заявленіе повѣреннаго просительницы, что эти росписки получены Іоселевичемъ во время бытности у Кранъ прикащикомъ и за ея товаръ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ сама Кранъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и повѣренный ея въ засѣданіи Съѣзда, просили принять въ соображеніе 14 росписокъ, находящихся въ дѣлѣ и, по мнѣнію ихъ, удостовѣряющихъ въ томъ, что спорное имущество пріобрѣтено Іоселевичемъ именно за проданные имъ изъ лавки Кранъ товары ея, о чемъ и записано въ протоколѣ Съѣзда. Между тѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ никакого сужденія объ этихъ росписках и даже не упоминается о нихъ, вслѣдствіе чего нельзя признать лишенною основанія жалобу Кранъ на непринятіе Съѣздомъ этихъ записокъ въ соображеніе, такъ какъ изъ протокола и рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, что оныя были имъ разсмотрѣны. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петрозаводско Повѣнецкаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Олонецкихъ Мировыхъ Судей.

131.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Матвѣя Иванова, присяжнаго повѣреннаго Тольха, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Иванова съ обстоятельствами дѣла и останавливаясь прежде всего на возраженіи повѣреннаго истца, младшаго вахтера Стружкина, заявленномъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Тольха, о томъ, что жалоба эта вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за непредоставленіемъ Тольху права на подачу кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженіе это не заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ довѣренности, выданной Ивановымъ присяжному повѣренному Тольху и представленной въ подлинникѣ при кассаціонной жалобѣ, прямо выражено, что ему предоставляется право просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу. Признавая посему, что Тольхъ былъ уполномоченъ на принесеніе кассаціонной жалобы и обращаясь къ обсужденію существа послѣдней, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Иванова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, присудившей взыскать съ довѣрителя его въ пользу Стружкина занятые первымъ у послѣдняго 1,600 руб. съ процентами,—въ основаніе своей просьбы указываетъ главнымъ образомъ на нарушеніе Палатою 9, 706, 747, 773 и

815 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель доказываетъ тѣмъ, что Палата, будто бы, не вправѣ была разсматривать представленный Стружкинымъ документъ въ смыслѣ простаго заемнаго обязательства, такъ какъ ни истецъ въ своей исковой, ни отвѣтчикъ въ своихъ возраженіяхъ не придавали ему такого значенія; а напротивъ Стружкинъ, предъявляя искъ, положительно заявилъ, что онъ производитъ взысканіе по закладному документу; равнымъ образомъ и отвѣтчикъ, оспаривая этотъ искъ, вовсе не отвергалъ юридическаго опредѣленія сего акта въ смыслѣ закладной, а лишь доказывалъ, что актъ сей, не соотвѣтствуя, по формѣ своей, требованіямъ закона, обусловливающимъ порядокъ совершенія закладныхъ на движимое имущество, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. Возраженіе это нельзя признать основательнымъ. Изъ дѣла видно, что хотя повѣренный Стружкина въ исковомъ прошеніи, при изложеніи обстоятельствъ дѣла, и назвалъ представленный имъ ко взысканію документъ закладною, но въ просительномъ пунктѣ требовалъ взыскать съ Иванова 1,600 руб., на основаніи ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, опредѣляющихъ вообще послѣдствія неисполненія договора. Въ виду сего, Судебная Палата, не признавая и съ своей стороны представленнаго истцомъ обязательства въ силѣ закладной, не только могла, но и была обязана, по содержанію искового требованія, разрѣшить: не подлежитъ ли искъ удовлетворенію по силѣ общихъ законовъ о долговыхъ обязательствахъ. Разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, Судебная Палата, очевидно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, такъ какъ Стружкинъ не ограничивалъ своего иска требованіемъ о признаніи за нимъ исключительнаго права залогодержателя, а вообще просилъ о присужденіи ему по долговому обязательству 1,600 р. съ процентами и судебными издержками. Вслѣдствіе сего и находя, что за признаніемъ Судебною Палатою представленнаго Стружкинымъ документа не закладною, а простымъ долговымъ обязательствомъ, всѣ объясненія повѣреннаго Иванова о томъ, что представленный истцомъ актъ, какъ закладная, не удовлетворяетъ требованіямъ 1669—1673 ст. I ч. X т., не могутъ уже имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, какъ не соотвѣтствующую требованіямъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію Княгини Любомірской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Княгиня Любомірская въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, отказавшаго ей въ искѣ съ вдовы Надворнаго Совѣтника Розенбергъ 300 руб. неправильно полученныхъ ею вмѣсто нея, просительницы, изъ Главнаго Казначейства по разсчетному пенсіонному листу, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ между прочимъ на то, что Съѣздъ, въ нарушеніе 131, 3 п. 576 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ заявленнаго ею от-

www.naukaprava.ru

вода о неимѣніи Ланскимъ полномочія отъ Розенбергъ на перенесеніе сего дѣла въ Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что въ виду Съѣзда было заявленіе Любомірской о неимѣніи Ланскимъ законнаго отъ Розенбергъ уполномочія на обжалованіе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мироваго Судьи; что по закону, къ ходатайству по дѣлу повѣренный допускается лишь въ томъ случаѣ, ежели онъ на это надлежащимъ образомъ уполномоченъ, и что по силѣ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ возбудить вопросъ о правѣ Ланскаго на веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла Любомірской съ Розенбергъ даже и въ томъ случаѣ, если бы по сему предмету не было заявлено отвода со стороны Любомірской, между тѣмъ Мировой Съѣздъ вопросъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, оставилъ безъ всякаго обсужденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

133.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію крестьянина Павла Перепелкина объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

У крестьянина Перепелкина произошла кража разныхъ вещей, въ совершеніи которой приговоромъ суда былъ признанъ виновнымъ крестьянинъ Андреяновъ, при чемъ нѣкоторыя изъ украденныхъ вещей нашлись у него, а лошадь не была отыскана. Впослѣдствіи Перепелкинъ задержалъ мѣщанъ Пахомова и Григорьева, признавъ находившуюся у нихъ лошадь принадлежащею ему, Перепелкину. Объ этомъ, по заявленію Перепелкина, первоначально производилось предварительное слѣдствіе чрезъ Судебнаго Слѣдователя; но потомъ Слѣдователь найдя, что дѣло это не подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, согласно 178 и 179 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, препроводилъ оное на зависящее распоряженіе Мироваго Судьи, которымъ, вслѣдствіе сего, и были посланы повѣстки о вызовѣ Пахомова и Григорьева къ суду съ указаніемъ на ст. Угол. Устава, по явкѣ же ихъ въ судъ и по выслушаніи заявленія о томъ, что опознанная Перепелкинымъ лошадь принадлежитъ имъ и что отъ отнятія у нихъ лошади и приведенія ея въ изнуренное состояніе они потерпѣли 115 руб. убытку, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и затѣмъ дѣло сіе внесено было, по апелляціонной жалобѣ, въ Мировой Съѣздъ, который, разсмотрѣвъ оное въ этомъ порядкѣ и принявъ на видъ, что Перепелкинъ ничѣмъ не доказалъ принадлежности ему задержанной у Пахомова и Григорьева лошади, опредѣлилъ: спорную лошадь признать собственностью Пахомова и Григорьева, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ пользу ихъ взыскать съ Перепелкина убытковъ и за порчу лошади 115 р. Въ кассаціонной жалобѣ Перепелкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 81, 86, 101, 131 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Съѣздъ, вопреки 86 и 101 ст. принялъ въ основаніе своего рѣшенія взамѣнъ свидѣтельскихъ показаній представленное отвѣтчиками удостовѣреніе крестьянина Смородова; 2) что въ нарушеніе 4 и 131 ст. Съѣздъ присудилъ Пахомову и Григорьеву 115 руб. убытковъ, не взирая на то, что они объ этомъ вовсе не просили; 3) что въ противность 101 ст., показанія свидѣтелей не подписаны ими и 4) что въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 81 и 142 ст., не изложено соображеній, по коимъ судъ удостовѣрился въ дѣйствительности убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по коренному правилу, выраженному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства и составляющему основу всего гражданскаго процесса, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; самый затѣмъ порядокъ предъявленія иска въ точности опредѣленъ закономъ: по ст. 51 Уст. Гр. Суд., всякое исковое дѣло начинается исковою просьбою, которая приносится Мировому Судьѣ или письменно, или словесно; словесная просьба записывается въ протоколъ, прочитывается истцу и подписывается имъ; а по содержанію своему, какъ словесная, такъ и письменная просьба должна удовлетворять требованію 54 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, по ст. 131 того же Уст., Мировой Судья не вправѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ Пахомовъ и Григорьевъ, какъ видно изъ рѣшеній; не только во время производства дѣла не просили о взысканіи съ Перепелкина убытковъ, но даже и не предъявляли къ нему иска въ гражданскомъ порядкѣ; напротивъ, дѣло, по которому Мировымъ Съѣздомъ было постановлено гражданское рѣшеніе о взысканіи съ Перепелкина 115 р. убытковъ, было возбуждено послѣднимъ уголовнымъ порядкомъ и перешло къ Мировому Судьѣ единственно потому, что Судебный Слѣдователь призналъ его неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Подтвержденіемъ сего служитъ еще и то обстоятельство, что самъ Мировой Судья первоначальныя повѣстки о вызовѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ суду посылалъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Такимъ образомъ, смѣшавъ уголовный порядокъ судопроизводства съ гражданскимъ и постановивъ опредѣленіе о взысканіи съ Перепелкина 115 р. убытковъ, тогда какъ со стороны Пахомова и Григорьева не было предъявлено по сему предмету къ просителю ни гражданскаго иска въ порядкѣ, указанномъ закономъ, ни особаго требованія относительно этихъ убытковъ, Мировой Съѣздъ очевидно поступилъ въ прямое нарушеніе 4, 51, 52, 54 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего изъ дѣла оказывается, что показанія свидѣтелей, допрошенныхъ въ засѣданіи Съѣзда по ссылкѣ Перепелкина, вопреки точному требованію 101 ст. Уст. Гр. Суд., не подписаны ими, не взирая на то, что почти всѣ они, какъ объясняетъ проситель въ своей жалобѣ, грамотны. По симъ основаніямъ, признавая, что за допущенными нарушеніями приговоръ Съѣзда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго Мироваго

www.naukaprava.ru

Съѣзда, по нарушенію 4, 51, 52, 54, 101 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ярославскій Мировой Съѣздъ.

134.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію мѣщанки Авдотьи Макаровой объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Губернскій Секретарь Зайцевъ взыскивалъ съ мѣщанки Макаровой по условію 480 р. 24 к. за веденіе, въ качествѣ повѣреннаго, дѣла ея относительно дара, сдѣланнаго Анненковымъ дѣтямъ Макаровой. По разборѣ сего дѣла Корсунскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Зайцевъ совершилъ съ Анненковымъ дарственную запись именно на основаніи довѣренностей, выданныхъ ему Макаровой, призналъ за Зайцевымъ право на полученіе вознагражденія согласно условію, по которому Макарова обязалась уплачивать ему по 8% съ каждаго выиграннаго рубля, и потому опредѣлилъ: взыскать съ Макаровой въ пользу Зайцева 480 р. 24 к. На рѣшеніе это Макарова принесла Правительствующему Сенату *сначала* кассаціонную жалобу, въ которой указывала на нарушеніе Съѣздомъ 976, 2201, 2218 и 2224 ст. 1 ч. X т., *а потомъ* просьбу о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, что по рѣшеніи сего дѣла въ Съѣздѣ ей сдѣлалось извѣстнымъ, что дарственная запись, совершенная Зайцевымъ съ Анненковымъ, не была утверждена Старшимъ Нотаріусомъ, какъ составленная въ нарушеніе 172, 173, 179, 974 и 975 ст. 1 ч. X т., и что такимъ образомъ даръ, за который присуждено Съѣздомъ вознагражденіе, не состоялся.

По выслушаніи заключенія Товарища-Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду просьбы о пересмотрѣ не входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы просительницы, находитъ, что удовлетвореніе просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда должно зависѣть отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) доказала ли Макарова, что вновь представленныя ею въ Правительствующій Сенатъ обстоятельства открыты послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго рѣшенія Мироваго Съѣзда и 2) могутъ ли эти обстоятельства, по своему содержанію, имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія? Въ отношеніи перваго вопроса, изъ дѣла видно, что копія съ постановленія Испр. долж. Старшаго Нотаріуса Симбирскаго Окружнаго Суда относительно отказа въ утвержденіи дарственной записи, выдана просительницѣ въ Сентябрѣ 1871 года, т. е. послѣ состоявшагося въ Августѣ того же года рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. Объ отказѣ Старшаго Нотаріуса, Макаровой до того времени очевидно не могло быть извѣстно, такъ какъ веденіе дѣла съ Анненковымъ о дарѣ она всецѣло поручила своему повѣренному Зайцеву, и совершеніе этой дарственной записи производилось безъ всякаго непосреднаго съ ея стороны участія, слѣдовательно просительница при производствѣ дѣла не могла знать ни о содержаніи, ни даже о существованіи отказа Старшимъ Нотаріусомъ въ утвержденіи дарственной записи; что же касается втораго вопроса, то изъ производства Мироваго Съѣзда оказывается, что рѣшеніе свое о присужденіи

съ Макаровой въ пользу Зайцева вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ основалъ единственно на томъ соображеніи, что Зайцевъ, совершивъ съ Анненковымъ дарственную запись, вправѣ получить съ Макаровой вознагражденіе, какъ за выигранное имъ дѣло. Между тѣмъ изъ представленной просительницею копіи съ постановленія Старшаго Нотаріуса видно, что дарственная запись не утверждена Старшимъ Нотаріусомъ и что такимъ образомъ предполагаемый даръ не состоялся, а слѣдовательно не осуществился и тотъ предметъ, за который присуждено съ Макаровой въ пользу Зайцева вознагражденіе. Изъ сего ясно обнаруживается, что это обстоятельство, не бывшее въ виду Мироваго Съѣзда, можетъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія, состоявшагося по настоящему дѣлу; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по вновь открытому обстоятельству, рѣшеніе Корсунскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

135.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію купца Семена Сибекина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло о взысканіи Александромъ и Надеждою Соборскими съ Сибекина неустойки по контракту и о понужденіи его къ сдачѣ арендуемаго имъ дома Соборскихъ, нашелъ, что по контракту, заключенному Сибекинымъ съ матерью Соборскихъ 30 Сентября 1863 года, аренда дома должна была прекратиться 1 Октября 1869 года, къ каковому сроку долженъ быть сданъ и самый домъ; что со стороны Сибекина этого не исполнено, а потому и согласно пункту С контракта онъ обязанъ отвѣчать предъ Соборскими неустойкою, означенною въ пунктѣ 5-мъ. Основываясь на этомъ, Съѣздъ 3 Марта 1871 года присудилъ Сибекина къ уплатѣ Соборскимъ 390 руб. неустойки и обязалъ его немедленно сдать домъ Соборскимъ согласно контракту, взыскавъ съ него кромѣ того судебныя издержки въ размѣрѣ 10% съ присужденной суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сибекинъ указываетъ на нарушеніе 81, 131, 576 п. 3, 584 п. 4 и 681 ст. Уст. Гр. Суд. и 2330 ст. X т. ч. 1, въ томъ, что Съѣздъ призналъ искъ Соборскихъ доказаннымъ, тогда какъ они не представили упоминаемой въ контрактѣ описи дома, и основалъ свое рѣшеніе на 5 пунктѣ контракта, тогда какъ въ немъ постановлено о неустойкѣ на случай отказа отъ аренды ранѣе срока, а не на случай несдачи въ срокъ; что Съѣздъ не принялъ во вниманіе заявленіе повѣреннаго его о томъ, что Надежда Соборская умерла и потому повѣренный Соборскихъ Небольсинъ утратилъ полномочіе на взысканіе причитающейся на ея долю суммы 195 руб.; наконецъ Съѣздъ присудилъ въ пользу истцовъ судебныя издержки въ количествѣ 10% съ присужденной суммы, тогда какъ сами истцы не просили о присужденіи

www.naukaprava.ru

имъ судебныхъ издержекъ въ такомъ количествѣ. На этомъ основаніи Сибекинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Сибекина, находитъ: 1) что заявленіе просителя о неправильности сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ контракта объ обязанности Сибекина уплатить неустойки 390 р., за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ относится до существа дѣла и зависитъ отъ усмотрѣнія суда; 2) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 2330 ст. т. X ч. 1 и 576, 584 и 681 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія потому, что судъ въ случаѣ смерти тяжущихся можетъ пріостановиться производствомъ дѣла только въ томъ случаѣ, когда это обстоятельство сдѣлалось ему извѣстнымъ. Въ настоящемъ же случаѣ, хотя Сибекинъ и утверждаетъ, что повѣренный его Соколовъ заявилъ Съѣзду о смерти Соборской, но изъ дѣла оказывается, что такое заявленіе сдѣлано Небольсинымъ, повѣреннымъ Соборскихъ, которому, по его просьбѣ, Съѣздъ и выдалъ исполнительный листъ только на удовлетвореніе претензіи одного Александра Соборскаго; 3) не заслуживаетъ равнымъ образомъ уваженія и послѣднее заявленіе просителя о томъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу истцовъ судебныя за веденіе дѣла издержки въ количествѣ 10% съ суммы присужденной на ихъ удовлетвореніе, тогда какъ они не опредѣляли количества ихъ, потому что Съѣздъ въ данномъ случаѣ не вышелъ изъ предѣловъ таксы Высочайше утвержденной 3 Іюля 1868 года, опредѣленіе же вознагражденія за веденіе дѣла сообразно съ означенною таксою, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената (1870 г. № 630), не составляетъ нарушенія закона. Вслѣдствіе сего, не находя въ жалобѣ Сибекина уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

136.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію священника Брадова объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Симоновъ, представляя къ Мировому Судьѣ росписку, выданную ему священникомъ Брадовымъ 6 Ноября 1860 г., просилъ взыскать съ него 300 руб. съ %. Росписка эта слѣдующаго содержанія: отъ Огана Симонова получилъ 300 руб. сер. Ноября 6 дня 1860 года. Священникъ Брадовъ, не признавая долга, возразилъ, что росписка выдана какъ контръ—росписка по счетамъ и что истекла давность. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ: 1) что росписка, представленная Симоновымъ въ доказательство иска, признана отвѣтчикомъ; 2) что событіе выдачи росписки отвѣтчикомъ въ обезпеченіе займа 300 руб. доказано свидѣтельскимъ показаніемъ; 3) что росписка написана 6 Ноября 1860 г., а Мировымъ

Судьею помѣчено исковое прошеніе 3 Ноября 1870 г., значитъ до истеченія давности осталось 3 дня и 4) что повѣренный отвѣтчика ничѣмъ не доказалъ свое заявленіе о томъ, что это есть контръ-росписка, данная Брадовымъ Симонову не въ обезпеченіе займа 300 руб., а въ полученіи долга На семъ основаніи Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Брадова на удовлетвореніе Симонова 300 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ проситель находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 2051 и 2036 ст. т. X ч. 1 и что Съѣздъ, допустивъ свидѣтельское показаніе, неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу рѣшеніе Гражд. Кассац. Деп. Сената 1869 г. № 208, а долженъ былъ руководствоваться ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежалъ разрѣшенію споръ относительно дѣйствительнаго значенія росписки, выданной Брадовымъ Симонову. Точный же смыслъ акта можетъ быть истолкованъ и уясненъ судомъ на основаніи правилъ установленныхъ для сего закономъ (ст. 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1), а не свидѣтельскими показаніями; равнымъ образомъ судъ не вправѣ на основаніи свидѣтельскихъ показаній дополнять письменный актъ не заключающимися въ немъ условіями, какъ это неоднократно разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената. Въ настоящемъ же дѣлѣ Съѣздъ, въ противность сему, для разъясненія смысла и содержанія росписки допустилъ допросъ свидѣтелей, и заключеніе свое о томъ, что росписка Брадова выдана въ обезпеченіе займа основалъ единственно на показаніяхъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Бендерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено въ явное нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

137.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію мѣщанъ Виктора и Варвары Алифановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Купянскихъ Мировыхъ Судей, которымъ отказано въ искѣ ихъ съ жены Штабсъ-Ротмистра Анны Кашинцевой 500 руб. неустойки за неисполненіе контракта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщане Алифановы представляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда: во 1-хъ) Они указываютъ на нарушеніе предписанныхъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. правилъ, относительно вызова тяжущихся сторонъ къ слушанію дѣла на Съѣздѣ, объясняя, что, вопреки этихъ правилъ, повѣстка повѣренному ихъ, чиновнику Ромашеву, о назначеніи ихъ дѣла къ слушанію на 22 Декабря была вручена ему насильственнымъ образомъ въ самый день засѣданія, куда онъ случайно явился въ числѣ другихъ слушателей. Объясненіе это опровергнуто совершенно удовлетворительно донесеніемъ Мироваго Съѣзда, согласнымъ и

www.naukaprava.ru

съ актами подлиннаго дѣлопроизводства. Изъ этого донесенія оказывается, что дѣло Алифановыхъ съ Кашинцевою было назначено къ слушанію на 22 Ноября 1870 г., но такъ какъ въ это число не могло состояться присутствіе изъ наличныхъ трехъ членовъ, изъ коихъ двое состояли въ родствѣ, а третій былъ Судья, постановившій рѣшеніе, на которое была принесена апелляціонная жалоба, то слушаніе дѣла отложено до другаго засѣданія съ назначеніемъ для сего срока на 21 Декабря. Объ этомъ состоялось постановленіе Съѣзда 23 Ноября, въ объявленіи котораго повѣренному Алифановыхъ Ромашеву, взята отъ него подписка; а какъ 21 Декабря Съѣздъ не успѣлъ рѣшить всѣхъ дѣлъ, предназначенныхъ къ слушанію въ это засѣданіе, въ томъ числѣ и дѣла Алифановыхъ, то разсмотрѣніе этихъ дѣлъ отложилъ до другаго дня 22 Декабря, и того же 21 Декабря послалъ повѣстки сторонамъ, изъ которыхъ Ромашеву, находившемуся въ Съѣздѣ, повѣстка и вручена была тамъ же. Въ сихъ дѣйствіяхъ не заключается нарушенія 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., а напротивъ того они составляютъ точное исполненіе 63 ст. того же Устава, по которой повѣстка вручается самому вызываемому лицу тамъ, гдѣ оно посланнымъ съ повѣсткою будетъ найдено; во 2-хъ) Алифановы указываютъ на то, что въ Мировомъ Съѣздѣ предсѣдательствовалъ Почетный Мировой Судья Сарандинаки, который, въ бытность свою участковымъ Мировымъ Судьей, именно въ 4 участкѣ Купянскаго округа, рѣшалъ дѣло о взысканіи Кашинцевою съ Алифановыхъ неустойки за неисполненіе того же контракта о наймѣ Алифановыми сада Кашинцевой. Но изъ донесенія Мироваго Съѣзда видно, что Сарандинаки ни въ совѣщаніи, ни въ постановленіи рѣшенія Съѣзда по дѣлу Алифановыхъ съ Кашинцевою не участвовалъ, хотя и находился въ залѣ засѣданія въ числѣ публики. Во всякомъ случаѣ, законъ (180 ст. Уст. Гр. Суд.) запрещаетъ участвовать въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе котораго принесена апелляціонная жалоба, повѣреннымъ же Алифановыхъ была принесена по настоящему дѣлу апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка Попова, а не Сарандинаки, который дѣла по иску Алифановыми съ Кашинцевою неустойки не разбиралъ; въ 3) просители объясняютъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 19 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло, не вызвавъ для отвѣта, вмѣсто несовершеннолѣтняго Виктора Алифанова, его опекуна. Но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія потому, что Алифановы во время производства настоящаго дѣла не заявляли о несовершеннолѣтіи одного изъ нихъ, Виктора Алифанова, и потому въ настоящее время не имѣютъ права защищаться этимъ обстоятельствомъ (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 210, 290, 605; 1869 г. №№ 161, 290, 393, 441, 512 и 604); въ 4) просители жалуются на то, что вопреки разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 г. №№ 149 и 221, Мировой Съѣздъ примѣнилъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу совмѣстно 1538 и 1539 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. и потому нарушилъ обѣ эти статьи. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ всецѣло утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка со всѣми обстоятельствами дѣла въ оному изложенными и принятыми имъ въ рѣшенію дѣла основаніями; но вмѣсто приведенныхъ Мировымъ Судьею ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 1536

и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гр. указалъ въ своемъ опредѣленіи на ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1 Зак. Гр.; въ такомъ указаніи законовъ не заключается доказательства, что Мировой Съѣздъ въ истолкованіи договора руководствовался совокупно и 1538 ст., приведенной въ рѣшеніи Мироваго Судьи и 1539 т. X ч. 1, на которыя сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Съѣзда; въ 5-хъ) Алифановы указываютъ на нарушеніе 3 и 4 п. 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, въ заголовкѣ, означено, что слушаны были обстоятельства дѣла, объясненія тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, но содержанія всего этого не изложено. Въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводствѣ находятся только протоколъ Мироваго Съѣзда и резолюція, рѣшенія же въ окончательной формѣ, требуемаго 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., составлено не было. Отступленіе это отъ установленнаго порядка, на которое вторично Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманіе Мироваго Съѣзда, не имѣло вліянія на правильность рѣшенія и, слѣдовательно, не составляя существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, не должно служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (Сбор. рѣш. 1867 г. № 457; 1868 г. №№ 613, 779, 818; 1869 г. №№ 48, 79, 226; 1870 г. № 427); въ 6-хъ) нарушеніе 81 и 72 ст. Уст. Гр. Суд., усматриваемое просителями въ томъ, что на словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ первое слово было дано повѣренному отвѣтчицы Кашинцевой, Соболеву, а потомъ повѣренному истцовъ, Ромашеву, тогда какъ истцомъ и апеллянтомъ былъ Ромашевъ, не подтверждается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія записано сперва объясненіе повѣреннаго Алифановыхъ, Ромашева, а затѣмъ повѣреннаго отвѣтчицы, Соболева. Затѣмъ, хотя въ резолюціи и въ рѣшеніи судныя рѣчи показаны въ другомъ порядкѣ, но это не можетъ служить подтвержденіемъ жалобы, такъ какъ здѣсь есть указаніе только на то, что стороны объяснялись, сущность же ихъ объясненій записана въ протоколъ, и слѣдовательно этому послѣднему акту должно быть дано преимущество предъ первымъ; въ 7-хъ) просители считаютъ нарушенною 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ, вопреки 569, 570, 1528 и 1536 ст. 1 ч. X т., придалъ 5 п. контракта такое значеніе, при которомъ самое условіе дѣлалось болѣе уже неисполнимымъ, и разрѣшилъ дѣло не на точномъ основаніи договора Кашинцевой съ Алифановыми, а на основаніи побочнаго обстоятельства, именно на томъ соображеніи, что Алифановы не требовали отъ Кашинцевой указанія мѣста, гдѣ имъ взять лѣсъ для ограды сада. Но всѣ эти возраженія не могутъ быть приняты во вниманіе, потому что заключеніе суда о смыслѣ и значеніи спорныхъ мѣстъ въ договорѣ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, а соображеніе Мироваго Судьи и Съѣзда Мировыхъ Судей, съ нимъ согласившагося, о томъ что Кашинцева тогда только могла бы быть признана нарушительницею договора, если-бы она, по первому требованію Алифановыхъ, не отвела имъ условленной полудесятины хвороста для устройства ограды,—выведено не изъ побочнаго обстоятельства, но изъ содержанія самаго договора; въ 8-хъ) Алифановы указываютъ на нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что вышеобъясненное соображеніе приведено въ рѣшеніи Мироваго Судьи безъ указанія на этотъ

www.naukaprava.ru

доводъ сторонами. Но Правительствующій Сенатъ уже неоднократно объяснялъ, (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 102, 205, 216, 508; 1868 г. №№ 420, 791, 888, 519; 1869 г. № 609); что 131 ст. можетъ быть признана нарушенною только тогда, когда судъ постановитъ рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами требованій не было заявлено, или присудитъ истцу болѣе того, чѣмъ онъ просилъ, доводы же, которыми судъ подкрѣпляетъ свое рѣшеніе, не составляютъ требованій; наконецъ въ 9-хъ) жалоба на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается протоколомъ засѣданія, гдѣ значится, что сторонамъ было предложено примиреніе, но оно не состоялось, хотя же Мировой Судья не соглашалъ сторонъ къ миру, но это нарушеніе 70 ст. покрывается уже пересмотромъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Алифановыхъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

138.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанина Сергія Коновалова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мирового Съѣзда, присудившаго съ него взысканіе 285 р. 50 коп. на удовлетвореніе купца Дубровина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: объясненіе просителя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. отъ 170—184 Уст. Гр. Суд., разобравъ дѣло его въ отдѣленіи Съѣзда, не заслуживаетъ уваженія въ виду 55 ст. Учр. Суд. Уст., которая дозволяетъ Мировому Съѣзду, при значительномъ накопленіи дѣлъ, раздѣляться на отдѣленія. Указаніе на нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что Мировой Съѣздъ принялъ къ соображенію существующій въ Саратовскомъ уѣздѣ обычай землевладѣльцевъ отдавать землю съемщикамъ безъ письменныхъ условій, и такъ какъ этотъ обычай оказывается согласнымъ съ положительнымъ закономъ о наймѣ крестьянами ненаселенныхъ земель (1 пр. къ 1700 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., 2 пун. 2 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Февраля 1865 г.), то Съѣздъ могъ принять вышеобъясненный обычай къ руководству, а ст. 472 Уст. Гр. Суд. не могла здѣсь быть примѣнена потому, что она относится къ счетамъ, запискамъ и другимъ домашнимъ бумагамъ, неподписаннымъ лицами, противъ коихъ они представлены, тогда какъ истцомъ по настоящему дѣлу была представлена Суду книга, изъ которой вырѣзанный талонъ былъ отданъ отвѣтчику Коновалову; отсутствіе спора о невѣрности талона давало, по 471 ст. Уст. Гражд. Суд., книгѣ истца силу доказательства противъ лица, получившаго талонъ. Наконецъ, объясненіе о нарушеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія Масленникова и Агѣева за доказательство недоказаннаго иска, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 11 ст., которая возлагаетъ на двѣ судебныя инстанціи разрѣшать дѣло въ существѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій

Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Коновалова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

139.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Тайнаго Совѣтника Вѣры Переверзевой, Коллежскаго Секретаря Язвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

По распоряженію Межевой Канцеляріи изъ 9753 десятинъ земли въ Бобриковской казенной дачѣ – 9153 десятины были проданы разнымъ помѣщикамъ, а остальная земля оставлена во владѣніи государственныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе спора со стороны сихъ послѣднихъ (а именно крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы) произведена была повѣрка означенной дачи, по каковой оказалось, что во владѣніи помѣщиковъ вмѣсто 9153 десят. находится 9328. Посему указомъ Правительствующаго Сената отъ 13 Іюня 1840 г. предписано было: отобрать эти излишнія 175 дес. изъ владѣнія помѣщиковъ и отдать ихъ крестьянамъ деревень Госьковой, Пакомы и Желѣзницы. Посланный для исполненія сего землемѣръ Неклюдовъ сдѣлалъ въ 1863 году проэктъ нарѣзокъ и отрѣзалъ въ пользу крестьянъ 175 десят. изъ владѣнія только двухъ помѣщиковъ: изъ владѣнія Переверзевой 142 и Княгини Мещерской 33 десят. Переверзева жаловалась на дѣйствія Неклюдова, и для повѣрки сихъ дѣйствій командированъ былъ землемѣръ Печковскій, который, согласно указу Межевой Канцеляріи, 4 Іюня 1865 г., послалъ ко всѣмъ владѣльцамъ повѣстки, чтобы всѣ владѣли въ дачѣ по прежнему впредь до окончанія межеваго дѣла. На этомъ основаніи Переверзева въ 1866 г. просила Судъ объ изъятіи изъ владѣнія крестьянъ упомянутыхъ трехъ деревень той земли, которая неправильно была отрѣзана Неклюдовымъ изъ ея владѣнія. Дѣло по сему предмету по апелляціонной жалобѣ крестьянъ доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту), который рѣшеніемъ 11 Января 1868 г. утвердилъ таковое же Калужской Гражданской Палаты, состоявшееся 27 Апрѣля 1866 г., коимъ, по отношенію къ изъятію изъ владѣнія крестьянъ 142 десят. въ пользу Переверзевой, постановлено было: «предоставить Переверзевой, впредь до окончанія межеваго дѣла, владѣть землею въ тѣхъ границахъ, какія существовали до постановленія Неклюдовымъ межевыхъ знаковъ». Послѣ того повѣренный крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы, Коллежскій Регистраторъ Полюбинъ подалъ 14-го Мая 1869 въ Калужскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что указомъ Сената отъ 12 Іюня 1840 г. довѣрителямъ его присуждено 175 десят. въ Бобриковской дачѣ, что земля эта обмежевана землемѣромъ Неклюдовымъ, и за тѣмъ, по переименованіи государственныхъ крестьянъ въ собственники, поступила въ надѣлъ обществамъ крестьянъ упомянутыхъ трехъ деревень, въ чемъ и выдана владѣнная запись, по которой они несутъ всѣ государственныя и общественныя повинности. Но такъ какъ нынѣ вдова Тайнаго Совѣтника Вѣра Переверзева изъ присужденной крестьянамъ въ 1840 году Сена-

www.naukaprava.ru

томъ земли отсудила уже въ свое пользованіе 142 дес., то посему Полюбинъ просилъ Окружный Судъ «о правѣ спокойнаго и безспорнаго владѣнія обществъ государственныхъ крестьянъ деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы и объ утвержденіи ихъ въ правахъ собственности завладѣнной Переверзевою въ ихъ надѣлѣ 142 десятинъ земли, постановить должное опредѣленіе.» Переверзева опровергала это требованіе крестьянъ, ссылаясь на рѣшеніе Гражданской Палаты 1866 г., утвержденное Сенатомъ 11 Января 1868 г. Окружный Судъ отказалъ крестьянамъ въ искѣ, и дѣло сіе, по апелляціи ихъ, перешло въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что повѣренный крестьянъ предъявилъ искъ не только о правѣ владѣнія его довѣрителей 142 десят. въ Бобриковской засѣкѣ, но и о правѣ собственности на этотъ участокъ. Искъ о правѣ собственности Палата признала преждевременнымъ, ибо о *спорномъ участкѣ* производится еще межевое дѣло, до окончанія котораго Переверзевой, рѣшеніемъ Гражданской Палаты, предоставлено владѣть въ той дачѣ тою землею, какою она владѣла до постановленія Неклюдовымъ межевыхъ знаковъ. За симъ, по заключенію Судебной Палаты, обсужденію ея подлежитъ вопросъ о *фактическомъ* владѣніи *спорнымъ участкомъ*. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата имѣя въ виду, съ одной стороны, что истцы, крестьяне сельскихъ обществъ, имѣютъ право, въ силу указа 1840 г. на владѣніе 175 десят. въ Бобриковской дачѣ, что во владѣнной записи значится въ ихъ владѣніи участокъ въ этой дачѣ и что по объясненію Переверзевой прописанная въ опредѣленіи Сената отъ 1868 года спорная земля находилась во владѣніи крестьянъ съ 1863 года, а съ другой стороны, что отвѣтчица, не отрицая того, что она завладѣла спорною землею и что таковая и въ настоящее время находится въ ея владѣніи, ничѣмъ не доказала, чтобы она имѣла право на владѣніе оною въ силу рѣшенія Гражданской Палаты, признала, что при такомъ положеніи дѣла, фактическое владѣніе землей сельскими обществами нарушено самовольно Переверзевою, и слѣдовательно должно быть возстановлено. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 531 и 690 т. X ч. 1. и ст. 706 Уст. Гр. Суд. постановила: «отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда признать за крестьянами деревень Госьковой, Желѣзницы и Пакомы право владѣнія, впредь до окончанія межеваго дѣла, спорными 142 десятинами земли; въ искѣ же ихъ о признаніи за ними права собственности на означенную землю, какъ преждевременномъ, отказать». На это рѣшеніе повѣренный Переверзевой, Коллежскій Секретарь Язвицкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что по рѣшенію Калужской Гражданской Палаты 27 Апрѣля 1866 года, оставленному въ силѣ рѣшеніемъ Сената 11 Января 1868 года, выданъ былъ довѣрительницѣ его исполнительный листъ Московскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 18 Декабря 1868 года и означенное рѣшеніе приведено было въ исполненіе 16 Апрѣля 1869 г. вводомъ Переверзеву тѣми 142 десят., которыя были изъ ея владѣнія отрѣзаны землемѣромъ Неклюдовымъ, и которыми она владѣла до отрѣзки. Вслѣдствіе сего и по нарушенію Судебною Палатою ст. 706, 339, 694, 893, 748 и 1 п. 755 Уст. Гр. Суд., Язвицкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ вышеприписаннаго рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Переверзевой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу: во 1-хъ) онъ объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудила истцамъ то, о чемъ они не просили, ибо искъ ихъ заключалъ въ себѣ требованіе о признаніи за ними права собственности на 142 дес. Палата же, признавъ этотъ искъ преждевременнымъ, тѣмъ не менѣе присудила отдать имъ спорную землю во владѣніе, впредь до рѣшенія межеваго дѣла, въ видахъ возстановленія ихъ правъ, будто бы самовольно нарушенныхъ Переверзевою; во 2-хъ) истцы не возбуждали вовсе спора о томъ, чтобы земля, о которой они просили, была не та, которою владѣла Переверзева прежде межевыхъ дѣйствій Землемѣра Неклюдова; слѣдовательно рѣшеніе Палаты противорѣчитъ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя самою Палатою были установлены и нарушаетъ ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) Судебная Палата, признавъ, что Переверзева завладѣла землею самовольно, нарушила 893 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Переверзева вступила во владѣніе тою землею на основаніи рѣшенія Гражданской Палаты, и введена была во владѣніе оною по исполнительному листу, и въ 4-хъ) что Палата, вопреки ст. 748 и 755 п. 1, приняла отъ апелляторовъ, послѣ апелляціоннаго срока, дополнительное прошеніе и новый документъ. Сообразивъ эти доводы съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ повѣренный крестьянъ дер. Госьковой, Желѣзницы и Пакомы домогался о признаніи за довѣрителями его права спокойнаго и безспорнаго владѣнія опредѣленнымъ участкомъ земли, основывая домогательство это на томъ, что спорный участокъ принадлежитъ имъ по праву собственности въ силу указа Сената 1840 г. и выданной имъ владѣнной записи. Отвѣтчица противъ этого требованія возражала, что рѣшеніе Сената 1840 года еще не было приведено окончательно въ исполненіе, и что спорныя 142 десят. возвращены ей на основаніи рѣшеній Гражданской Палаты и Сената 1866 и 1868 годовъ. Въ принесенной на состоявшееся по сему спору рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ повторялъ прежнія требованія его довѣрителей, но ни въ этой жалобѣ, равно какъ и во время предшествовавшаго производства дѣла, со стороны истцовъ не было возбуждаемо вопроса о томъ, чтобы участокъ земли, на который они нынѣ заявили свои права, былъ не тотъ, который находился во владѣніи Переверзевой до отрѣзки изъ Бобриковской дачи 142 десятинъ, по указу Сената 1840 г., во владѣніе крестьянъ. Въ виду сего, по содержанію искового требованія и возраженія отвѣтчицы, обсужденію Судебной Палаты подлежалъ одинъ только вопросъ о томъ: дѣйствительно ли истцы доказали право собственности на отыскиваемый ими участокъ земли. Палата не ограничилась однако разрѣшеніемъ дѣла въ такомъ видѣ, какъ оно было поставлено тяжущимися; но признавъ, что искъ о правѣ собственности на спорный участокъ предъявленъ крестьянами преждевременно, и потому, отказавъ имъ въ оном, вошла вмѣстѣ съ тѣмъ въ разсмотрѣніе права ихъ на фактическое владѣніе спорною землею. Такое дѣйствіе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ 706 и 773 ст. Уст. Гр.

www.naukaprava.ru

Суд., на основаніи которыхъ судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Хотя истцы и просили Судъ постановить опредѣленіе о правѣ владѣнія ихъ землею, которою, по ихъ показанію, завладѣла отвѣтчица, но вмѣстѣ съ тѣмъ они просили, чтобы это владѣніе было признано за ними спокойнымъ и безспорнымъ, слѣдовательно владѣніемъ на правахъ собственности, а не временнымъ, какъ сіе опредѣлено было Судебною Палатою. Такимъ образомъ искъ крестьянъ, по существу своему, заключалъ въ себѣ лишь споръ о правахъ вотчинныхъ, а потому Палата и не имѣла законнаго повода входить въ обсужденіе невозбужденнаго сторонами вопроса о томъ въ чьемъ фактическомъ владѣніи должна оставаться спорная земля до рѣшенія о ней межеваго дѣла, и поступивъ такимъ образомъ Судебная Палата вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчицы и видоизмѣнила оныя. Вслѣдствіе сего признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты, какъ постановленное вопреки указанныхъ правилъ судопроизводства, не можетъ имѣть силы судебнаго приговора, и не входя за симъ въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы повѣреннаго Переверзевой, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

140.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго Тайнаго Совѣтника Николая Новосельскаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Филиппа Хенцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Р. Николаевъ.)

Управлявшій Московскою конторою заведенія для транспортированія кладей подъ фирмою «Перевозчикъ», Иванъ Скуратовъ получилъ, чрезъ посредство Надворнаго Совѣтника Андрея Павлова, заимообразно 700 руб. подъ росписку, данную 3 Сентября 1863 года. Въ число этой суммы уплачено было 200 руб.; за тѣмъ на требованіе остальныхъ денегъ, Скуратовъ, письмомъ отъ 22 Февраля 1864 г., увѣдомилъ Павлова, что «должныхъ конторою 500 руб. уплатить не можетъ, такъ какъ въ конторѣ денегъ нѣтъ,—и что по сему Московское отдѣленіе заведенія Перевозчикъ представило о своемъ затрудненіи настоящему учредителю Труворову, прося его вспомоществованія». Павловъ передалъ росписку Скуратова Тайному Совѣтнику Николаю Новосельскому, который, чрезъ повѣреннаго своего, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Хенцынскаго, предъявилъ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга искъ о взысканіи означенныхъ 500 руб. съ Коллежскаго Совѣтника Аскалона Труворова, какъ съ хозяина фирмы Перевозчикъ. Труворовъ не призналъ себя обязаннымъ уплачивать требуемую съ него сумму, объясняя, что въ то время, когда совершился кредитъ, онъ былъ управляющимъ Петербургскою конторою заведенія Перевозчикъ, а не хозяиномъ сего заведенія. Дѣло возникшее по сему спору поступило въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы Хенцынскаго, который утверждая, что предпріятіе транспортированія кладей подъ фирмою «Перевозчикъ» перешло въ собственность Труворова въ Мартѣ мѣсяцѣ 1863 г., просилъ Мировой Съѣздъ выдать ему свидѣтельство для истребованія доказательства о семъ изъ дѣлъ Правленія Высочайше учрежденнаго пароходнаго общества Кавказъ и Меркурій. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ требованіи Хенцынскаго, потому что общество Кавказъ и Меркурій есть частное учрежденіе, а не присутственное мѣсто. За тѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по оному Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ искъ Новосельскаго былъ признанъ недоказаннымъ, ибо представленныя къ дѣлу письма Павлова и Скуратова не доказываютъ долга Труворова. Апелляціонную же на это рѣшеніе жалобу Съѣздъ оставилъ безъ уваженія на томъ основаніи, что при бездоказательности объясненій истца нельзя требовать отъ отвѣтчика подтвержденія его возраженій. Повѣренный Новосельскаго Хенцынскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 705 т. XI ч. 2, 81, 815, 76, 105, 129, 339 и 456 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія отвѣтчика Труворова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Хенцынскій въ принесенной имъ кассаціонной на рѣшеніе Мироваго Съѣзда жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно возложилъ на довѣрителя его обязанность доказать, что Труворовъ, во время займа управляющимъ Московскою конторою заведенія подъ фирмою «Перевозчикъ» Скуратовымъ у Павлова денегъ былъ хозяиномъ фирмы, а не управляющимъ Петербургскою конторою заведенія и видитъ въ заключеніи Съѣзда по сему предмету нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., а также ст. 705 т. XI ч. 2, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 8, а вслѣдствіе сего и нарушеніе ст. 815 Уст. Гр. Суд. Статья 705 т. XI Уст. Торг. опредѣляетъ, что хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствіе приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ. Въ настоящемъ случаѣ предлежавшій разрѣшенію Мироваго Съѣзда вопросъ заключался не въ томъ—долженъ ли хозяинъ отвѣчать за дѣйствія своего приказчика, учиненныя съ его вѣдома, а въ томъ—истецъ ли долженъ доказать, что отвѣтчикъ къ лицу котораго обращено исковое требованіе, дѣйствительно былъ, въ извѣстное время, хозяиномъ фирмы или же обязанность доказать противное лежала на отвѣтчикѣ. По смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд. прежде всего на истца возложена обязанность представить доказательства въ подтвержденіе своего иска; а такъ какъ въ предлежащемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ со стороны Новосельскаго, такъ какъ искъ этотъ былъ обращенъ къ Труворову на томъ основаніи, что сей послѣдній былъ хозяиномъ фирмы во время заключенія займа, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 ст., потребовавъ отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, на которомъ искъ къ Труворову былъ основанъ. Признавъ же это обстоятельство со стороны истца недоказаннымъ, Съѣздъ не имѣлъ надобности примѣнять къ дѣлу ст. 705 т. XI ч. 2, а слѣдовательно не могъ и нарушить этого

www.naukaprava.ru

закона, а въ виду сего и ссылка просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 8 и на ст. 815 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ значенія. Далѣе Хенцынскій объясняетъ, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ о выдачѣ ему свидѣтельства для представленія доказательствъ въ подтвержденіе того, что Труворовъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. былъ хозяиномъ фирмы Перевозчикъ и въ отказѣ ему въ этой просьбѣ видитъ нарушеніе ст. 76 Уст. Гр. Суд.; но это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По смыслу ст. 453 Уст. Гр. Суд. тяжущійся имѣетъ возможность и безъ полученія свидѣтельства отъ судебнаго мѣста самъ испросить отъ куда слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія и копіи съ документовъ; статья же 76 Уст. Гр. Суд. указываетъ способъ для полученія справки или копіи съ документа изъ какого либо присутственнаго мѣста или отъ должностнаго лица, и въ томъ случаѣ когда во время состязательнаго на судѣ производства то или другое окажется необходимымъ для разъясненія дѣла. Между тѣмъ Хенцынскій просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія справки не при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, а въ апелляціонной жалобѣ, и не изъ какого либо присутственнаго мѣста, а изъ дѣлъ Правленія Общества Кавказъ и Меркурій, не указавъ при семъ ни того какая справка или документъ ему необходимъ (ст. 446 Уст. Гр. Суд.), ни того, чтобы онъ не могъ самъ получить нужныхъ ему свѣдѣній отъ Общества ко дню доклада дѣла его на Мировомъ Съѣздѣ. Наконецъ Хенцынскій жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 105, 129, 339 и 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ, по объясненію просителя, въ обсужденіе представленнаго къ дѣлу письма Скуратова отъ 24 Февраля 1864 года. Эта жалоба Хенцынскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ актовъ подлиннаго производства видно, что объ этомъ документѣ было упомянуто какъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Хенцынскаго, слѣдовательно означенное письмо Скуратова было въ виду Съѣзда, а за симъ неупоминовеніе о немъ въ изложеніи рѣшенія Съѣзда не доказываетъ еще, чтобы оно оставлено имъ было безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Николая Новосельскаго, Хенцынскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Новоселова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мироваго Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Яковъ Новоселовъ обратился 9 Августа 1849 г. къ Воронежскому Земскому Исправнику съ жалобою на купеческаго брата Ивана Бутырина за недоставленіе послѣднимъ купленнаго у него проса, и просилъ взыскать съ Бутырина обратно данныя ему впередъ за то просо деньги, а также и убытки отъ неисполненія условія по сему предмету, просителемъ понесенные. Бутыринъ, не признавъ этого требованія правильнымъ, съ своей стороны ходатайствовалъ о присужденіи

ему вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ непринятія Бутыринымъ купленнаго имъ проса. Дѣло по этимъ взаимнымъ Новоселова и Бутырина одинъ къ другому претензіямъ, по рѣшенія онаго Земскимъ Судомъ, поступило 24 Іюля 1862 г., вслѣдствіе исковаго прошенія наслѣдника Ивана Бутырина, сына его Николая, на разсмотрѣніе Воронежскаго Магистрата, на рѣшеніе котораго принесена была Новоселовымъ апелляціонная жалоба Воронежской Гражданской Палатѣ. Палата, обсудивъ дѣло, не нашла возможнымъ постановить положительное заключеніе о томъ, кто изъ тяжущихся виновенъ въ неисполненіи договора по продажѣ проса, а потому рѣшеніемъ, состоявшимся 14 Декабря 1866 г., искъ Новоселова объ убыткахъ, за непоставленное ему будто бы Бутыринымъ просо, признала неподлежащимъ удовлетворенію; но вмѣстѣ съ тѣмъ Гражданская Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Бутыринъ получилъ отъ Новоселова въ задатокъ 766 руб., а доставилъ Новоселову проса только на 586 руб. 20 коп.—присудила остальные 179 руб. 80 коп. взыскать въ его пользу съ Бутырина. Послѣ сего, а именно 20 Ноября 1870 г. Новоселовъ предъявилъ, чрезъ повѣреннаго, Мировому Судьѣ Воронежскаго Округа искъ о взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина: во 1) 189 руб. 9 коп. проѣстей и волокитъ по упомянутому выше дѣлу, съ 9 Августа 1849 г. по 14 Декабря 1866 г. и во 2-хъ) 228 руб. 22 коп. процентовъ на присужденную ему Гражданскою Палатою сумму, считая таковые также съ 9 Августа 1849 г. по день предъявленія настоящаго иска. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенныя исковыя требованія Новоселова, нашелъ, что требованіе Новоселова о процентахъ проистекаетъ изъ рѣшенія Гражданской Палаты, которымъ присуждена ему капитальная сумма безъ процентовъ, а потому перерѣшать это дѣло Мировой Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ. Относительно же требованія Новоселова о взысканіи съ Бутыринныхъ проѣстей и волокитъ Съѣздъ призналъ оное подлежащимъ удовлетворенію только въ размѣрѣ 48 руб., т. е. за время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ съ 24 Іюля 1862 по 14 Декабря 1866 г., въ остальномъ же искѣ Съѣздъ Новоселову отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Новоселовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по неправильному толкованію Съѣздомъ рѣшенія Гражданской Палаты и по нарушенію ст. 641 т. X ч. 1, 1808 и 1811 т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новоселовъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда объ отказѣ ему во взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина процентовъ на присужденную ему рѣшеніемъ Воронежской Гражданской Палаты отъ 14 Декабря 1866 г. капитальную сумму—приводитъ неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе Съѣздомъ сего рѣшенія. Новоселовъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты ему не было отказано въ процентахъ, но таковые не были ему присуждены потому, что, заявляя искъ о недоставленномъ Бутыринымъ просѣ, онъ, Новоселовъ, считалъ преждевременнымъ тогда же требовать процентовъ, о которыхъ посему въ рѣшеніи Палаты и не было упомянуто. Но это объясненіе просителя не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Изъ подлиннаго производства видно, что споръ между Новоселовымъ и Бутыринымъ, возникшій изъ бывшихъ между ними разсчетовъ по договору купли-

www.naukaprava.ru

продажи движимаго имущества, начался съ 1849 года; что во время производства дѣла по симъ претензіямъ какъ въ полицейскихъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ обѣ стороны обвиняли одна другую въ неисполненіи принятыхъ ими на себя обязательствъ и въ причиненіи другъ другу чрезъ то убытковъ; но что Гражданская Палата не признала возможнымъ обвинить того или другаго изъ тяжущихся въ неисполненіи состоявшагося между ними договора, а ограничилась, въ разрѣшеніи взаимныхъ требованій сторонъ, лишь присужденіемъ къ возврату Новоселову части полученной Бутыринымъ въ задатокъ за просо суммы. При такомъ положеніи дѣла, настоящее требованіе Новоселова о процентахъ не составляло какого либо новаго событія, послѣдовавшаго уже послѣ рѣшенія Гражданской Палаты, которое не могло быть въ виду Палаты при постановленіи ею рѣшенія по взаимнымъ Новоселова и Бутырина другъ къ другу претензіямъ, а потому Мировой Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія означеннаго, вошедшаго въ законную силу рѣшенія, признавъ, что настоящее требованіе Новоселова о взысканіи съ наслѣдниковъ Бутырина процентовъ съ 1849 г. на присужденную имъ въ 1866 году сумму, касается такого предмета, который уже былъ разрѣшенъ Гражданскою Палатою окончательно и потому не можетъ подлежать новому обсужденію Съѣзда. На семъ же основаніи не подлежитъ удовлетворенію жалоба Новоселова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 632 т. X ч. 1, ибо за признаніемъ Съѣздомъ вопроса о степени денежной отвѣтственности какой подлежалъ Бутыринъ предъ Новоселовымъ по бывшимъ между ними разсчетамъ за купленное, но недоставленное просо, окончательно разрѣшеннымъ Гражданскою Палатою и за непризнаніемъ Палатою владѣнія Бутырина полученными имъ отъ Новоселова деньгами недобросовѣстнымъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода примѣнять къ настоящему дѣлу правила 641 ст. т. X ч. 1 установленнаго. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію жалоба Новоселова на отказъ ему во взысканіи съ Бутыриныхъ проѣстей и волокитъ со времени начатія между ними спора въ полиціи, ибо, какъ сіе разъяснено уже было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 1342 и 1588), проѣсти и волокиты взыскиваются лишь по дѣламъ, производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ порядкомъ тяжебнымъ или исковымъ (ст. 1808 и 1810 т. X ч. 1), и количество оныхъ исчислялось со времени начатія дѣла судебнымъ порядкомъ, а не въ мѣстахъ полицейскихъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Новоселова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію купцовъ Дмитрія, Ивана и купеческихъ братьевъ Василія и Алексѣя Игнатовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ.)

Купцы Дмитрій, Иванъ и ихъ купеческіе братья Василій и Алексѣй Игнатовы

просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску ихъ 5-т. р. неустойки съ купца Горбунова за невозобновленіе контракта о рубкѣ лѣса, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 706, 250 ст. Уст. Гр. Суд., 544 и 1847 ст. т. X ч. 2 и 776 ст. т. X ч. 1, а также потому, что самая апелляція противной стороны, по непредставленію, согласно 851 ст. Уст. Гр. Суд., въ надлежащемъ количествѣ судебныхъ пошлинъ, подлежала оставленію безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приведенныя въ жалобѣ Игнатовыхъ возраженія противъ правильности рѣшенія Палаты не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) Палата, разрѣшая вопросъ о силѣ довѣренности, данной просителями мѣщанину Сперанскому, въ отношеніи права сего послѣдняго на принесеніе апелляціи, не нарушила ни 706, ни 250 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ заявленіе по сему предмету было сдѣлано въ засѣданіи Палаты противною стороною, а при томъ, по силѣ 584 ст. Уст. Гр. Суд., Палата обязана была вопросъ о правѣ повѣреннаго на принесеніе апелляціи возбудить даже если бы стороны и не заявляли отвода о семъ, и какъ въ довѣренности Игнатовыхъ дѣйствительно не было выражено положительно о правѣ Сперанскаго на принесеніе апелляціи, то Палата правильно оставила принесенную имъ апелляцію безъ разсмотрѣнія; указываемая же просителями 544 ст. т. X ч. 2 не могла быть нарушена Палатою, какъ относящаяся до порядка судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; б) Палата признала, что Горбуновъ не можетъ быть подвергнутъ взысканію неустойки за невозобновленіе въ 1868 г. условія о рубкѣ лѣса, на томъ основаніи, что лѣсъ этотъ, по распоряженію Правительствующаго Сената былъ подвергнутъ въ 1864 г. аресту, который продолжался и въ 1868 г. и таковое заключеніе свое Палата основала на 776 ст. т. X ч. 1 и 1847 ст. т. X ч. 2. Принимая во вниманіе, что приведенныя Палатою статьи дѣйствительно препятствуютъ совершенію актовъ объ отчужденіи имѣнія, подвергнутаго запрещенію или аресту, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенный выводъ Палаты представляется правильнымъ, и в) отвѣтчикъ Горбуновъ въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ отмѣнить рѣшеніе Суда по иску Игнатовыхъ съ него 5-т. р. и при этомъ представилъ судебныя пошлины въ количествѣ 25 р., совершенно согласно съ 851 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Игнатовыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

143.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 10-ГО ДНЯ. *По прошенію итальянскаго подданнаго Николая Сантамарія объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ).

Итальянскій подданный Сантамарія проситъ Правительствующій Сенатъ рѣ-

www.naukaprava.ru

шеніе Одесской Судебной Палаты по иску его съ купца Кофмана, по условію сего послѣдняго съ почетнымъ гражданиномъ Деазартом[illegible], 13800 руб.,—отмѣнить по нарушенію 699, 707 и 2326 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сантамарія предъявилъ искъ къ Кофману на основаніи условія, по которому Деазартъ, получившій отъ Сантамарія довѣренность на представленіе дома его въ залогъ по всѣмъ дѣламъ Деазарта съ казною или частными лицами, съ правомъ передовѣрія другимъ лицамъ, предоставилъ Кофману домъ Сантамарія употреблять въ залоги по подрядамъ съ казною. Палата нашла, что Деазартъ при заключеніи этого условія дѣйствовалъ собственно отъ своего лица, а не отъ лица Сантамарія, и что посему сей послѣдній въ договорѣ Кофмана является лицомъ посторонним и если онъ считаетъ договоръ сей заключеннымъ Деазартомъ въ нарушеніе 2326 ст. т. X ч. 1, то можетъ взыскивать съ Деазарта, а не Кофмана. Посему *Палата опредѣлила*: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Усматривая изъ сего, что Палата не признала правъ Сантамарія на искъ по условію, заключенному Деазартомъ съ Кофманомъ, именно потому, что условіе заключено Деазартомъ отъ собственнаго лица, а не въ качествѣ уполномоченнаго Сантамарія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ такомъ выводѣ Палаты не заключается никакого нарушенія 2326 ст. т. X ч. 1, которая была бы нарушена Палатою въ томъ лишь случаѣ, если бы Палата признала, что Сантамарія не имѣетъ права иска, по договору заключенному его повѣреннымъ; установивъ же, напротивъ, тотъ фактъ, что условіе съ Кофманомъ заключено Деазартомъ отъ своего лица, Палата не могла нарушить приведенной статьи. Еще менѣе основательно объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 699 и 707 ст. т. X ч. 1, ибо Палата объ укрѣпленіи правъ на домъ просителя во все непостановляла рѣшенія, а обсудила лишь вопросъ о правѣ просителя на искъ по обязательству, заключенному безъ его участія. Посему, находя жалобу Сантамарія незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

144.—1872 года февраля 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Петра Спорышкова объ отмѣнѣ рѣшенія Сызранскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Мѣщанинъ Спорышковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Сызранскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Швыряевымъ 170 руб, по счету за проданный хлѣбъ,—отмѣнить по нарушенію 4 п. 584, 81, 112, 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 2132, 2046, 1737—1744 ст. т. X ч. 1. А крестьянинъ Швыряевъ въ объясненіи на жалобу Спорышкова проситъ отказать въ оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Швыряевъ предъявилъ искъ въ 170 руб. по роспискѣ Спорышкова,

выданной 28 Іюня въ принятіи отъ Швыряева 300 п. ржи, 135 п. пшеницы и проса 635 п. Съѣздъ призналъ искъ доказаннымъ на томъ основаніи, что въ помянутомъ документѣ заключается количество принятаго товара, время пріемки и подпись пріемщика, и что хотя въ немъ не значится суммы и цѣны принятаго товара, но за признаніемъ со стороны отвѣтчика, какъ количества принятаго товара, такъ и цѣны пріемной и выдачи денегъ въ два раза 203 руб. и за отрицаніемъ лишь неуплаты 170 руб., т. е. суммы иска, Съѣздъ придалъ помянутому ярлыку значеніе долговаго обязательства. Принимая въ вниманіе, во 1-хъ) что хотя Швыряевъ, предъявляя искъ и объясняя, что отыскиваемую имъ сумму онъ предоставлялъ получить отъ Спорышкова своему товарищу Степанову, который однакоже денегъ сихъ не истребовалъ, но объясненіе это, за предъявленіемъ Швыряевымъ иска по документу, выданному на его имя, немогло служить основаніемъ къ признанію его не имѣющимъ права иска по 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и 2132 ст. т. X ч. 1, ибо Швыряевъ въ дѣлѣ семъ не являлся ни повѣреннымъ, ни членомъ товарищества; во 2-хъ) что объясненіе просителя, что за сознаніемъ истца о полученіи за проданный хлѣбъ въ два раза 203 р., Съѣздъ могъ присудить ему лишь 137р., а не 170 руб. въ нарушеніе 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ объясненіе это касается фактической стороны дѣла, неподлежащей обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ 3-хъ) что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2046 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ принялъ ярлыкъ за счетъ на 170 руб., тогда какъ счетъ не можетъ превосходить 150 р. и долженъ быть представленъ ко взысканію въ 6 мѣсячный срокъ,—также неуважительно за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 4-хъ) что объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ къ ярлыку, истцомъ предъявленному, обязанъ былъ примѣнить законы о поставкахъ (1737—1744 т. X ч. 1) лишено основанія, такъ какъ о существованіи между просителемъ и истцомъ договора о подрядѣ или поставкѣ ни чѣмъ по дѣлу не доказано,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Спорышкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію купца Андрея Глаголева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ споръ почетнаго гражданина Виктора Филатова и купца Андрея Глаголева о недоставленіи послѣднимъ первому 300 руб. взысканныхъ Глаголевымъ по довѣренности Филатова съ купца Александра Якушева, принялъ во вниманіе: что полученіе Глаголевымъ съ Якушева 300 руб. по довѣренности Филатова доказано удостовѣреніями Мироваго Судьи (у котораго производилось дѣло о взысканіи Глаголевымъ 300 р. съ Филатова), и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, но что передача денегъ

www.naukaprava.ru

Филатову ничѣмъ не доказана, и посему, на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 22 Мая 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Глаголева въ пользу Филатова 300 руб. Доказывая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что Мировой Съѣздъ неправильно, на основаніи приведенныхъ въ его рѣшеніи ст. 81, 105 и 112 Уст. Гр. Суд., призналъ его обязаннымъ заплатить Филатову 300 р., когда онъ утверждалъ, что за выдачею таковыхъ еще въ 1868 г. Филатову, онъ себя должнымъ ему этою суммою не признаетъ, — отвѣтчикъ Глаголевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Принимая во вниманіе, что по смыслу дѣйствующихъ законовъ, которыми опредѣляются взаимныя права и обязанности лицъ заключившихъ договоръ порученія или повѣренности, повѣренный обязанъ, независимо отъ его обязанности къ отчету, передать довѣрителю или своему хозяину все что онъ вслѣдствіе даннаго ему порученія пріобрѣлъ или принялъ для довѣрителя (ст. 709 Св. Зак. Гр. т. XI ч. 2), и что при спорѣ о неисполненіи повѣреннымъ сего обязательства его, послѣ доказанія довѣрителемъ того: что повѣренный вслѣдствіе исполненія даннаго ему порученія, получилъ слѣдующее ему довѣрителю, — обязанность доказать, что полученное повѣреннымъ имъ отдано довѣрителю, лежитъ, по смыслу 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., на повѣренномъ; и имѣя въ виду, что С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ свое рѣшеніе объ обязанности Глаголева возвратить Филатову 300 руб. не на одномъ сознаніи имъ себя должнымъ Филатову сей суммы, но существенно на обстоятельствѣ, удостовѣренномъ Мировымъ Судьею и сознанномъ Глаголевымъ, что онъ, Глаголевъ, получилъ отъ Якушева 300 руб. слѣдовавшіе Филатову и не доказалъ передачи оныхъ своему довѣрителю, — Правительствующій Сенатъ не находитъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., основанія для кассаціи рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу купца Андрея Глаголева оставить безъ послѣдствій.

146. — 1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 16-ГО ДНЯ. *По прошенію Курляндскаго гражданина Эриста Штейнгольда объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. ФРИШЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ.)

Каргинское сельское общество, предъявленнымъ 31 Октября 1869 года въ Херсонскій Окружный Судъ искомъ просило присудить ему съ гражданина Эриста Штейнгольда, бывшаго управляющаго и повѣреннаго по имѣнію наслѣдниковъ Графа Де-Сентъ-При, на основаніи данной Штейнгольдомъ сельскому обществу селенія Карги 30 Іюля 1865 года подписки, 1230 р. въ вознагражденіе за ущербъ и убытки отъ недостатка по волѣ Штейнгольда 43 десятинъ земли въ отрѣзанномъ обществу въ надѣлъ количествѣ 1625 десятинъ земли. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи Штейнгольда, въ предѣлахъ таковой, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Судопр., состоявшееся въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ 21 Апрѣля 1870 г. рѣшеніе, которымъ опредѣлено было: обязать Штейнгольда отвести обществу крестьянъ с. Карги 43 десятины земли недостающихъ въ ихъ надѣлѣ, а въ случаѣ не имѣнія сей земли, удовлетворить общество денежною ея стоимостію, какую общество докажетъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, а въ остальныхъ частяхъ иска крестьянъ с. Карги о вознагражденіи за переплаченныя крестьянами деньги за оброкъ, повинности и землемѣру за провѣрку надѣла, на основаніи 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г., отказать, — нашла, что это рѣшеніе Окружнаго Суда противно закону (ст. 706 Уст. Гр. Суд.), только въ томъ отношеніи, что имъ присуждено крестьянамъ право на полученіе отъ Штейнгольда 43 десятины земли, о чемъ ими не было предъявлено требованія, такъ какъ они искали только присужденія имъ вознагражденія за стоимость неотведенной имъ земли и другіе убытки, и потому Судебная Палата, по силѣ 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 Февраля 1861 г., рѣшеніемъ 24 Октября 1870 г. постановила: признать за крестьянами Каргинскаго общества право требовать отъ Штейнгольда стоимости 43 десятинъ земли, предоставивъ имъ доказывать таковую въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе же Окружнаго Суда, въ чемъ съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отмѣнить, въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ. Отвѣтчикъ Штейнгольдъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 71 ст. и неправильному толкованію 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія 19 Февраля 1861 года, тѣмъ, что Палата обстоятельство о недостаткѣ у крестьянъ 43 десятинъ земли въ отведенномъ имъ обществу ихъ надѣлѣ, признала на основаніи только частнаго измѣренія землемѣра, а не по провѣркѣ сдѣланной по распоряженію Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, и что Палата присудила крестьянамъ стоимость мнимо недостающихъ у нихъ 43 десятинъ земли, составляющихъ менѣе трехъ процентовъ слѣдовавшаго надѣла, вмѣсто только, какъ слѣдовало по закону, пониженія повинностей крестьянъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ* не усматриваетъ нарушенія Одесскою Судебною Палатою 71 ст. правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 года, ибо Палата, за необжалованіемъ Штейнгольдомъ въ его апелляціонной жалобѣ заключенія Херсонскаго Окружнаго Суда о томъ: что недостатокъ земли у крестьянъ с. Карги въ количествѣ 43 десятинъ вполнѣ доказалъ измѣреніемъ, произведеннымъ чрезъ землемѣра Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ по опредѣленію сего Съѣзда 25 Октября 1869 года, въ новое обсужденіе съ своей стороны сего обстоятельства, на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе не входила. Но обращаясь къ разсмотрѣнію другаго приводимаго Штейнгольдомъ кассаціоннаго повода о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою закона, изображеннаго въ 73 ст. тѣхъ же правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, — Правительствующій Сенатъ *находитъ*, что присужденіемъ Каргинскому сельскому обществу съ граж-

www.naukaprava.ru

данина Штейнгольда права на полученіе съ него стоимости недостающихъ въ ихъ надѣлѣ 43 десятинъ земли, Одесская Судебная Палата допустила явное нарушеніе прямаго смысла вышеозначеннаго закона, такъ какъ по точному его содержанію за недостатокъ крестьянскаго надѣла, непревышающій 10% всего слѣдующаго крестьянамъ количества земли, въ пользу ихъ не опредѣляется никакого вознагражденія, но съ исправленіемъ уставной грамоты понижается только въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ на будущее время повинность, которою крестьяне обложены. По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., *опредѣляетъ*: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 73 ст. правилъ о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г., отмѣнить, и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Харьковскую Судебную Палату.

147.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію дворянина Льва Барсукова объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Дворянинъ Левъ Барсуковъ 12 Мая 1871 года просилъ Сапожковскаго Мироваго Судью 4 участка уничтожить договоръ, заключенный 17 Февраля 1871 г. мѣщаниномъ Егоромъ Марковымъ Канинымъ съ крестьяниномъ Захаромъ Коробковымъ и явленный къ засвидѣтельствованію у Мироваго Судьи объ отдачѣ первымъ изъ принадлежащихъ ему 600 саженъ земли второму въ содержаніе съ 1871 по 1874 годъ десяти саженъ съ правомъ производства на сей землѣ торговли трактирной и виномъ и предоставить ему Барсукову право искать съ Канина вознагражденія за убытки, которые онъ по винѣ его понесъ отъ того, что Канинъ вышеозначеннымъ договоромъ нарушилъ его Барсукова права, предоставленныя ему Канинымъ уже прежде по состоявшемуся между ними 21 Сентября 1870 года домашнему, ими обоими подписанному договору о дозволеніи ему Барсукову на той же землѣ поселиться и исключительно торговать на ней виномъ, и для сей цѣли выстроить и домъ на пространствѣ четырехъ саженей ему для сего отдаваемыхъ срокомъ на три года, съ 1871 по 1874 годъ, за установленную цѣну. Отвѣтчикъ Канинъ противъ иска сего возражалъ, что актъ 21 Сентября 1870 г. не есть состоявшійся между имъ и Барсуковымъ договоръ, а только предварительная его росписка, удостовѣряющая о согласіи его на отдачу Барсукову въ содержаніе части его земли; что росписка эта, хотя по силѣ 1547 и 1701 ст., впредь до обращенія ея въ договоръ установленный по закону (Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 ст. 1534, 1700, 1701) формы, и не имѣетъ для него обязательной силы аренднаго договора, но онъ согласенъ отдать Барсукову обѣщанную землю, если онъ заплатитъ условленныя деньги, ибо имъ Коробкову отдана въ содержаніе не та земля, которая была уступлена Барсукову. Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи спора, опредѣлилъ значеніе акта 21 Сентября 1870 года, какъ предварительной задаточной росписки, выданной Канинымъ Барсукову, потерявшей

на основаніи 1687 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 свою силу, а ученіе акта 17 Февраля 1871 г. опредѣлилъ, какъ договора правильно составленнаго, обязывающаго по силѣ 569 и 570 ст. Св. Зак. Гр. къ исполненію, и посему признавъ преимущество договора Канина съ Коробковымъ противъ росписки его уже Канина съ Барсуковымъ (ст. 459 Уст. Гр. Суд.), руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1689 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, рѣшеніемъ 6 Іюля 1871 г. постановилъ: отказать Барсукову въ удовлетвореніи его иска. Доказывая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, что симъ рѣшеніемъ Съѣзда нарушены ст. 456—478 Уст. Гр. Суд. и допущено неправильное примѣненіе ст. 1687, 1689 и 1702 Св. Зак. Гр. признаніемъ за актомъ, выданнымъ ему Канинымъ 21 Сентября 1870 года, силы договора на отдачу ему для выстройки питейнаго дома той же земли, которая Канинымъ послѣдующимъ договоромъ 17 Февраля 1871 г. предоставлена на тотъ же предметъ Коробкову,—истецъ Барсуковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Принимая въ соображеніе: что росписку о задаткѣ именуется по закону (ст. 1683, 1686 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1) письменное объявленіе, выдаваемое, изъ договорившихся о продажѣ или запродажѣ сторонъ, продавцемъ за его одного подписью покупщику, до совершенія купчей или запродажной записи, о полученіи съ него чего либо задаткомъ въ знакъ предварительно состоявшагося между ними о продажѣ или запродажѣ соглашенія; что за симъ всякій договоръ иной формы и другаго содержанія, чѣмъ постановлено въ ст. 1686 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 не можетъ законно имѣть значенія росписки о задаткѣ; *и имѣя въ виду*, что по симъ соображеніямъ письменное соглашеніе заключенное 21 Сентября 1870 года между Канинымъ и Барсуковымъ, съ взаимными ихъ обязательствами за подписью ихъ обоихъ, въ которомъ не содержится никакого объявленія того или другаго изъ нихъ о полученіи какого либо задатка, но есть по закону росписка о задаткѣ, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно опредѣлилъ значеніе акта 21 Сентября 1870 г., какъ росписки о задаткѣ, и признавъ его потерявшимъ по силѣ 1687 ст. Св. Зак. Гр. свою силу, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1687 и 1689 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 отмѣнить, и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

148.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію крестьянъ села Княжого объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1870 года Ноября 15 Титулярный Совѣтникъ Иванъ Энгельгардтъ предъявилъ у Мироваго Судьи 3 участка Краснинскаго судебнаго мироваго округа, по довѣренности матери своей Маріи Энгельгардтъ, искъ къ временно—обязаннымъ крестьянамъ селенія Княжого и слободы Глушицы, объясняя въ прошеніи своемъ, что при

www.naukaprava.ru

переходѣ съ издѣльной на оброчную повинность, означенные крестьяне обязались вмѣсто платежа оброка за 1 полугодіе исполнить слѣдующія работы: обмолотить находящійся въ снопахъ хлѣбъ, убрать огородъ, намочить пеньку, поднять ленъ и отсыпать плотину при мельницѣ села Княжого,—но что исполнивъ нѣкоторыя только изъ этихъ работъ, они отъ насыпки плотины отказались, и вынудивъ чрезъ такой отказъ производить эту насыпку поденными рабочими по самымъ дорогимъ цѣнамъ, причинили ему убытку на сумму до 120 р., которые онъ и просилъ взыскать съ крестьянъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи сторонъ, при чемъ уполномоченные отъ отвѣтчиковъ крестьянъ слободы Глушицы и селенія Княжого, объяснили, что они дѣйствительно не окончили всѣхъ условленныхъ работъ и взнесли причитавшійся съ нихъ оброкъ, возраженія же противъ показанной истцомъ цѣны иска не сдѣлали, 26 Ноября 1870 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., съ крестьянъ Княжинскаго и слободскаго Глушицинскаго сельскихъ обществъ, состоящихъ въ временно обязанныхъ отношеніяхъ у Капитанши Энгельгардтъ, за неисполненіе по словесному договору съ ея повѣреннымъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Энгельгардтомъ принятыхъ ими на себя работъ вмѣсто уплаты оброка къ 1 Октября и причиненные чрезъ то убытки Капитаншѣ Энгельгардтъ, взыскать 120 руб. на удовлетвореніе ея, раздѣливъ это взысканіе между ними по выплачиваемому ими оброку. На это рѣшеніе подали апелляціонную жалобу Съѣзду Мировыхъ Судей Краснинскаго мироваго округа одни временно-обязанные крестьяне селенія Княжого; въ жалобѣ этой означенные крестьяне объяснили, что между ними и Титулярнымъ Совѣтникомъ Энгельгардтомъ дѣйствительно состоялся словесный договоръ, по которому они вмѣсто платежа, слѣдовавшаго съ нихъ къ сроку 1 Октября, оброка взяли на себя производство нѣкоторыхъ работъ, о чемъ и долженъ былъ быть составленъ и утвержденъ Мировымъ Посредникомъ письменный договоръ, а до того времени они по убѣжденію Энгельгардта приступили къ работамъ. Когда же Энгельгардтъ, не составивъ письменнаго договора, вмѣсто условленнаго исправленія худыхъ мѣстъ плотины одинъ разъ только зимою, сталъ требовать отъ нихъ, чтобы они, не останавливая прочихъ работъ, производили въ Октябрѣ мѣсяцѣ починку промоинъ происшедшихъ отъ сильныхъ дождей въ плотинѣ, каковая работа была имъ не по силамъ, то они и не стали исполнять неправильнаго его требованія. Не получивъ удовлетворенія отъ Мироваго Посредника, къ которому онъ обращался съ жалобою, Энгельгардтъ 11 Ноября взыскалъ съ нихъ за все полугодіе оброкъ съ причитающеюся къ тому пенею и такимъ образомъ уже самъ нарушилъ словесный ихъ договоръ, который по вышеозначенному тоже не имѣлъ существенной силы; затѣмъ, желая предупредить искъ ихъ за проработанное ими лишнее время съ 1 Октября по 1-е Ноября, онъ Энгельгардтъ обратился съ настоящимъ искомъ къ Мировому Судьѣ, которому уполномоченные отъ нихъ крестьяне хотя и объяснили, что они брались сдѣлать насыпку плотины только одинъ разъ, но Мировой Судья объясненій ихъ не записалъ, и, признавъ, что противъ иска Энгельгардта со стороны ихъ возраженія не сдѣлано, на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ обоихъ обществъ 120 рублей серебромъ. Считая это рѣшеніе

неправильнымъ и доказывая, что при возникшемъ спорѣ о самомъ содержаніи договора Мировой Судья не могъ придавать значеніе сознанія признанію имъ факта существованія договора, что составленіе письменнаго договора лежало на обязанности Энгельгардта, который, по неизвѣстной имъ причинѣ, отъ этого уклонился и взыскалъ съ нихъ оброкъ и пеню, вслѣдствіе чего и претензія его уважена быть не можетъ, и наконецъ, что возникающія подобнаго рода дѣла между помѣщиками и временно-обязанными ему крестьянами, на основаніи Положенія 19 Февраля 1861 года подлежать разбирательству Мироваго Посредника, а не Мироваго Судьи, крестьяне селенія Княжого просили Мировой Съѣздъ войти въ разсмотрѣніе изложенныхъ ими обстоятельствъ и по соображеніи оныхъ съ приведенными ими узаконеніями, отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи 3 участка со всѣми послѣдствіями и симъ оказать имъ законное удовлетвореніе. Съ своей стороны Энгельгардтъ, опровергая возраженіе отвѣтчиковъ и доказывая подсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, а не мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, просилъ объ утвержденіи рѣшенія постановленнаго Мировымъ Судьею и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ довѣренность, выданную ему матерью его 5 Ноября 1870 года, какъ на управленіе имѣніемъ, такъ и на веденіе дѣлъ относящихся до нея Маріи Энгельгардтъ и принадлежащаго ей имѣнія. Краснинскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій явившагося въ засѣданіе повѣреннаго крестьянъ селенія Княжого, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и основываясь на томъ, что крестьяне селенія Княжого, по собственному ихъ сознанію при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла сего у Мироваго Судьи, въ замѣнъ слѣдуемаго съ нихъ оброка 580 рублей обязались по словесному договору на производство работъ и отсыпку плотины при мельницѣ села Княжого, но сего не исполнили и противъ показанной Энгельгардтомъ цифры убытка 120 р. спора у Мироваго Судьи не заявили,—призналъ искъ Энгельгардта съ крестьянъ села Княжого и слободы Глушицы убытковъ въ количествѣ 120 р. за неисполненіе условія доказаннымъ, и потому 8 Марта 1871 года рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи ст. 2226 т. X ч. 1, утвердилъ, при чемъ нашелъ, что заявленіе апелляторовъ относительно нарушенія Энгельгардтомъ словеснаго ихъ договора чрезъ взысканіе съ нихъ оброка 580 р., за силою ст. 163 Уст. Гр. Суд., а ссылка ихъ на мѣстное Положеніе о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости о неподсудности дѣла сего судебнымъ установленіямъ, за силою 1 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Октября 1865 года, уваженія не заслуживаютъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату временно-обязанные крестьяне Княжинскаго сельскаго общества и домохозяева селенія Княжого, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняютъ, что Титулярный Совѣтникъ Энгельгардтъ не имѣлъ права предъявлять настоящаго иска какъ вытекающаго изъ такой сдѣлки, на заключеніе которой онъ и права не имѣлъ, такъ какъ довѣренность отъ матери своей онъ получилъ, какъ это видно изъ представленнаго имъ къ дѣлу вѣрющаго письма, только 5 Ноября 1870 года, и хотя повѣренный отъ нихъ, при явкѣ въ Мировой Съѣздъ, просилъ предъявить ему довѣренность представленную Энгельгардтомъ для удостовѣренія въ

www.naukaprava.ru

пространствѣ даннаго ему уполномочія, но Мировой Съѣздъ въ то время ему въ томъ отказалъ, и затѣмъ, признавъ искъ Энгельгардта доказаннымъ, опредѣлилъ взыскать съ нихъ на его удовлетвореніе; при чемъ Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на обманный поступокъ Энгельгардта, который заключилъ съ нимъ сдѣлку какъ повѣренный матери своей, тогда какъ онъ не имѣлъ отъ нея довѣренности, каковой поступокъ преслѣдуется ст. 174 п. 2. Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями съ примѣненіемъ ст. 175 п. 4 и 7 того же Устава, и на основаніи ст. 1 и 165 Уст. Гр. Суд., а также и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Октября 1865 г. оставилъ безъ уваженія заявленіе ихъ въ апелляціонной жалобѣ о нарушеніи самимъ Энгельгардтомъ сознаваемаго имъ договора взысканіемъ съ нихъ крестьянъ за первое полугодіе оброка 580 р. съ причитающеюся къ тому пенею, чрезъ что они за производство хозяйственныхъ его работъ въ теченіе одного мѣсяца остались безъ всякаго вознагражденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы крестьянъ селенія Княжого, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителей относительно неимѣнія Энгельгардтомъ права на предъявленіе иска, по которому присуждено съ нихъ Краснинскимъ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ взысканіе на его удовлетвореніе, независимо отъ того, что крестьянами селенія Княжого не указано статьи закона, которую просители признаютъ нарушенною примѣненіемъ къ производству такого иска, на предъявленіе котораго отъ имени довѣрительницы своей Маріи Энгельгардтъ онъ права не имѣлъ, не можетъ быть принято въ уваженіе уже потому, что не было предъявлено въ установленномъ порядкѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, и заявлено только въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату; хотя же просители и объясняютъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ повѣренному ихъ въ предъявленіи довѣренности представленной Энгельгардтомъ, но въ подтвержденіе этого объясненія никакихъ доказательствъ ими не представлено, и изъ производства Мироваго Съѣзда не видно, чтобы до рѣшенія дѣла повѣренный отъ отвѣтчиковъ крестьянъ селенія Княжого просилъ о предъявленіи ему довѣренности Энгельгардта или о выдачѣ ему копіи съ оной. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителей относительно оставленія безъ уваженія заявленія ихъ о нарушеніи самимъ Энгельгардтомъ заключенной съ нимъ сдѣлки, которая вслѣдствіе того и для нихъ сдѣлалась необязательною, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣлая означенное заявленіе, крестьяне селенія Княжого въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи не предъявляли требованія о взысканіи съ Энгельгардта какого либо вознагражденія, а на нарушеніе самимъ Энгельгардтомъ заключеннаго съ ними словеснаго договора указывали какъ на новый доводъ въ подтвержденіе необязательности для нихъ того договора и неосновательности требованія Энгельгардтомъ взысканія съ нихъ убытковъ за неисполненіе работъ; что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что тяжущіяся стороны, не имѣя права предъявлять во второй степени суда новыхъ требованій, имѣютъ право уа-

зывать какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и при словесномъ состязаніи на новыя доказательства и приводить новые доводы въ подтвержденіе требованій уже заявленныхъ ими, или въ опроверженіе требованій уже заявленныхъ противной стороною (Рѣш. Гр. Кас. Д-та Пр. Сен. 1867 г. № 35). Что между тѣмъ Краснинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ основаніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., воспрещающую предъявленіе въ апелляціи только новыхъ требованій, оставилъ безъ уваженія вышеозначенное заявленіе апелляторовъ, составляющее не новое требованіе, а новый доводъ, въ опроверженіе требованій заявленныхъ Энгельгардтомъ и такимъ образомъ постановилъ по дѣлу рѣшеніе, не обсудивъ, какъ то постановлено ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд., значенія и силы доводовъ представленныхъ крестьянами села Княжого въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ иска Энгельгардта. Признавая, что за такимъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніемъ ст. 163 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ отношеніи крестьянъ селенія Княжого не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Краснинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Смоленскій Мировой Съѣздъ.

149. —1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ почетныхъ гражданъ Герасима и Василія Куречановыхъ, Подполковника Геттуна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салковъ.)

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по жалобѣ наслѣдниковъ почетныхъ гражданъ Куречановыхъ на ихъ сонаслѣдника купеческаго сына Аверкія Шебунина за присвоеніе въ исключительное свое управленіе всего наслѣдственнаго имѣнія. По разрѣшеніи этого дѣла въ пользу истцовъ, повѣренный ихъ Подполковникъ Ѳедоръ Геттунъ обратился къ Кронштадтскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Аверкія Шебунина судебныхъ издержекъ и убытковъ въ количествѣ 102 руб. 70 коп. Эти судебныя издержки и убытки, по показанію Геттуна, состояли: 1) въ 12 руб. 50 коп. издержанныхъ на гербовую бумагу; 2) въ 6 руб. 90 коп. гербовыхъ пошлинъ; 3) 50 руб. на наемъ повѣреннаго, и 4) въ 33 руб. 30 коп. расхода на разъѣзды. Дѣло по этому иску, вслѣдствіе жалобы Геттуна, Мировымъ Съѣздомъ было передано Петергофскому Мировому Судьѣ, который присудилъ наслѣдникамъ Куречановыхъ съ Шебунина первыя двѣ суммы вполнѣ, т. е. 19 руб. 40 коп., а изъ расходовъ на разъѣзды признавъ подлежащими съ Шебунина только 26 руб. 40 коп., затѣмъ въ остальной суммѣ искъ наслѣдниковъ Куречановыхъ признавъ неподлежащимъ удовлетворенію. По отношенію къ Шебунину рѣшеніе это вошло въ окончательную законную силу; Геттунъ же приносилъ на оное жалобы Петергофскому Съѣзду, а потомъ Правительствующему Сенату, который, по нарушенію формъ судопроизводства при разбирательствѣ

www.naukaprava.ru

въ Съѣздѣ, передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, а когда въ немъ послѣдовало рѣшеніе, которымъ Куречановымъ присуждено менѣе, чѣмъ имъ причиталось по рѣшенію Петергофскаго Мироваго Судьи, дѣло поступило по указу Сената на рѣшеніе Столичнаго Мироваго Съѣзда. Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ право Куречановыхъ на 19 руб. 40 коп. употребленныхъ на гербовую бумагу и гербовыя пошлины и на 50 руб. за веденіе дѣла, въ отношеніи разъѣздныхъ денегъ нашелъ, что Геттунъ ничѣмъ не доказалъ не только количество денегъ употребленныхъ на разъѣзды, но и самое право требовать возмѣщеніе этого расхода въ видѣ самостоятельной статьи иска, такъ какъ вознагражденіе за веденіе дѣла удовлетворяетъ оправданную сторону за всѣ издержки понесенныя по дѣлу, исключая издержекъ собственно судебныхъ, кои перечислены въ ст. 839 Уст. Гр. Суд.; но какъ Мировой Судья присудилъ Геттуну по этой статьѣ 26 руб. 40 коп. и рѣшеніе по сему предмету не обжаловано Шебунинымъ, то призналъ искъ Геттуна по сей статьѣ подлежащимъ удовлетворенію въ этой суммѣ. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 105, 893 и 129 Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шебунина въ пользу довѣрителей Геттуна 95 руб. 80 коп. и судебныя издержки по сему производству возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ Геттунъ объясняетъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ въ числѣ наслѣдниковъ участвуютъ и несовершеннолѣтнія и что хотя въ выданной ему копіи съ рѣшенія Съѣзда сказано, что по дѣлу дано заключеніе Товарища Прокурора, но въ дѣйствительности Товарищемъ Прокурора заключенія даваемо не было, чѣмъ нарушена ст. 179 Уст. Гр. Суд. и 2) что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія указанные въ исковомъ прошеніи и въ апелляціи законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю произведенную по винѣ другаго, т. е. ст. 684, 685 и 689 ч. I т. X; 3) что право его довѣрителей на взысканіе убытковъ признано было рѣшеніями Петергофскаго Съѣзда 9 Ноября 1867 г. и 12 Апрѣля 1868 г. вошедшими, за необжалованіемъ отвѣтчикомъ, въ законную силу, и такимъ образомъ Съѣздъ не могъ возбуждать вопроса о правѣ на вознагражденіе за расходы на разъѣзды, а тѣмъ болѣе отказывать въ искѣ разъѣздныхъ, что составляетъ нарушеніе ст. 811 Уст. Гр. Суд.; 4) что Съѣздъ не принялъ во вниманіе ст. 105, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., по коимъ слѣдовало опредѣлить значеніе представленныхъ къ дѣлу росписки извощика Мягкаго и счетъ за поѣздки на пароходѣ, всего на 33 руб. 30 коп.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ производства Съѣзда не оказывается, чтобы Геттунъ указывалъ при разбирательствѣ дѣла на нетребованіе по оному со стороны Предсѣдателя Съѣзда заключенія Товарища Прокурора и просилъ о составленіи протокола о нарушеніи ст. 179 Уст. Гр. Суд., а потому заявленіе Геттуна въ кассаціонной жалобѣ о такомъ нарушеніи, опровергаемое рѣшеніемъ Съѣзда, изъ котораго видно, что Товарищемъ Прокурора заключеніе было дано, не можетъ, какъ ничѣмъ не подкрѣпленное, быть принято въ уваженіе; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Геттуна на нарушеніе Съѣздомъ ст. 684, 685 и 689

ч. I т. X. Ни въ этихъ статьяхъ, ни въ другихъ статьяхъ ч. I т. X, въ которыхъ содержатся узаконенія о вознагражденіи за вредъ и убытки между частными лицами, не упоминается о вознагражденіи за разные расходы употребленные на хожденіе по спорному дѣлу. О вознагражденіи за такого рода расходы существовали по прежнему Уставу Гражданскаго Судопроизводства, а нынѣ со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. существуютъ особые законы. По Уставу 20 Ноября 1864 г. всѣ расходы по процессу, независимо отъ судебныхъ издержекъ, возмѣщаются особымъ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, опредѣляемымъ сообразно таксѣ установленной для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 367 и 368 Уст. Гр. Суд.). Посему Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе для рѣшенія дѣла о расходахъ по процессу эти послѣднія статьи, а не узаконенія объ убыткахъ, на которыя указываетъ Геттунъ, поступилъ правильно; 3) что Съѣздъ разбирая вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли присудить Геттуну 6 руб. 90 коп. остальныхъ денегъ на разъѣзды, за исключеніемъ 26 руб. 40 коп. присужденныхъ Петергофскимъ Мировымъ Судьею, не входилъ, какъ это изъ рѣшенія видно, въ обсужденіе правильности или неправильности рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда 9-го Ноября 1867 г. и 11 Апрѣля 1868 г. При семъ нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что рѣшеніями этими разрѣшался не вопросъ о правѣ Геттуна на полученіе вознагражденія за какіе либо опредѣленные убытки, а вслѣдствіе непризнанія Мировымъ Судьею за довѣрителями Геттуна вообще права на искъ убытковъ—вопросъ объ этомъ правѣ. Такимъ образомъ рѣшеніемъ Столичнаго Мироваго Съѣзда не только не нарушена, какъ это объясняетъ Геттунъ, ст. 811, но статья эта, по содержанію рѣшеній Петергофскаго Мироваго Съѣзда 9 Ноября 1867 г. и 11 Апрѣля 1868 г., и не могла быть нарушена и 4) что представленные Геттуномъ къ дѣлу росписка извощика Мягкаго и счетъ издержекъ на поѣздки на пароходахъ имѣли бы значеніе и требовали бы разсмотрѣнія Съѣзда, если бы дѣло шло о цифрѣ слѣдующаго Геттуну вознагражденія, но какъ Съѣздъ обратился сперва, какъ и слѣдовало, къ разрѣшенію вопроса о правѣ Геттуна вообще на полученіе вознагражденія за подобный расходъ и отвергъ его въ принципѣ, то за тѣмъ и не представлялось ему надобности входить въ разсмотрѣніе вышеназванныхъ документовъ, какъ не имѣющихъ за подобнымъ рѣшеніемъ вопроса о правѣ на вознагражденіе никакого значенія; слѣдовательно и здѣсь, при таковыхъ видахъ дѣла, не было со стороны Съѣзда нарушенія ст. 105, 456 и 458 Уст. Гр. Суд., какъ это полагаетъ Геттунъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Геттуна, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

150.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 16-ГО ДНЯ. *По прошенію вдовы мѣщанина Екатерины Реуцовой объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. ТАЛЬВИСТЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ.)

Вдова мѣщанина Екатерина Реуцова въ прошеніи поданномъ 3 Марта 1870 г.

www.naukaprava.ru

Тираспольскому Мировому Судьѣ, объясняя, что послѣ мужа, ей и малолѣтнимъ дѣтямъ досталась на землѣ гор. Тирасполя левада, въ смежности съ одной стороны съ участкомъ мѣщанина Степана Назарова, а съ другой мѣщанки Ирины Самойловской; что вслѣдствіе постоянныхъ вторженій этихъ сосѣдей въ ея съ дѣтьми владѣніе, она, Реуцова, въ началѣ 1867 года, представивъ купчую крѣпость на леваду городскому землемѣру Ѳедорову, просила указать границы ея владѣнія; что въ исполненіе этой просьбы землемѣръ Ѳедоровъ въ Февралѣ 1867 года обозначилъ въ натурѣ границы ея владѣнія съ выдачею плана, но вслѣдъ затѣмъ Назаровъ и Самойловская уничтожили поставленные имъ знаки; что на таковыя дѣйствія этихъ лицъ она въ Мартѣ мѣсяцѣ того же 1867 года подала жалобу въ полицію, которая произведенное дознаніе 7 Мая передала Судебному Слѣдователю, но чѣмъ окончилось дѣло у сего послѣдняго—неизвѣстно. Вслѣдствіе сего Реуцова, представляя планъ землемѣра Ѳедорова, просила воспретить Назарову и Самойловской нарушать ея владѣніе и сдѣлать распоряженіе къ дозволенію ей, Реуцовой, огородить леваду по указаніямъ плана. По произведенному Мировымъ Судьею 1 Мая 1870 года осмотру на мѣстѣ оказалось, что между левадами Назарова, Реуцовой и Самойловской граничныхъ знаковъ нѣтъ, но каждая изъ левадъ отдѣляется отъ сосѣдней полосой цѣльнаго поля, обсаженнаго съ обѣихъ сторонъ деревьями, при чемъ сосѣдъ тяжущихся Разумѣевъ объяснилъ, что такое разграниченіе левадъ существуетъ издавна и что Реуцова, не менѣе 8 лѣтъ владѣетъ въ тѣхъ же границахъ, какъ и нынѣ. На судоговореніи отвѣтчики пояснили, что владѣютъ своими участками въ тѣхъ границахъ, въ какихъ нынѣ эти участки находятся съ давнихъ временъ. Свидѣтель Разумѣевъ по отобраніи росписки показалъ, что межи существуютъ въ томъ видѣ, какъ описано въ актѣ осмотра лѣтъ тридцать, а лѣтъ восемь по обѣимъ сторонамъ посажены въ два ряда деревья. Истица возразила, что деревья посажены только шесть лѣтъ назадъ. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что отвѣтчики владѣютъ въ границахъ нынѣ существующихъ болѣе шести мѣсяцевъ со дня подачи Реуцовой исковой просьбы, 29 Мая 1870 года опредѣлилъ: Реуцовой въ искѣ, на основаніи ст. 29 п. 4 и ст. 73 Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе Реуцова подала въ Тираспольскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, при которой представила выписку изъ распорядительнаго журнала Тираспольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о ходѣ дѣла по прошенію ея поданному въ полицію 29 Марта 1867 года. Въ выпискѣ этой изложено то, что 29 Марта 1867 года Реуцова обратилась съ жалобою на Назарова и Самойловскую о нарушеніи ими ея владѣнія; что по жалобѣ произведено полицейское дознаніе, которое для дальнѣйшаго распоряженія передано къ Судебному Слѣдователю. Въ апелляціонной же жалобѣ Реуцова доказывала, что Мировой Судья неправильно призналъ представленный ею планъ, частнымъ, и что она срока на возстановленіе нарушеннаго владѣнія не пропустила, такъ какъ немедленно по послѣдованіи нарушенія онаго въ 1867 году жаловалась полиціи, и что медленности сей послѣдней, а равно и Судебнаго Слѣдователя не могутъ быть ей поставлены въ вину, какъ это сдѣлалъ Мировой Судья въ нарушеніе ст. 21 и 32 Уст. о наказ. Тираспольскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Реуцова въ доказательство нарушенія со

стороны Назарова и Самойловской ея владѣнія указываетъ на порчу ими знаковъ поставленныхъ землемѣромъ Ѳедоровымъ. Основательность иска Реуцовой не подтвердилась при разбирательствѣ и потому Мировой Судья правильно призналъ его недоказаннымъ. Нарушеніе владѣнія если и было, то гораздо ранѣе посадки деревъ на нынѣ существующей границѣ, а какъ деревья посажены шесть лѣтъ тому назадъ и съ того времени и по нынѣ стороны владѣютъ левадами въ этихъ границахъ, то опредѣленный п. 4 ст. 29 срокъ давно истекъ и представленная Реуцовою при апелляціи выписка изъ реестра полиціи противнаго не доказываетъ. Причины указанныя Реуцовою въ апелляціонной жалобѣ не доказываетъ неправильности рѣшенія Судьи такъ какъ ссылка ея на нарушеніе ст. 21 и 32 Уст. о наказ. неосновательна, потому что статьи эти вовсе не были приняты Мировымъ Судьею въ основаніе рѣшенія и дѣйствительность предусмотрѣнныхъ въ нихъ дѣяній не обнаружена во время разбирательства. Наконецъ, что касается до жалобы Реуцовой на признаніе Судьею плана частнымъ, то за не представленіемъ таковаго Съѣзду, жалоба эта оказывается голословною. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ своей силѣ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Реуцовой, нашелъ, что въ апелляціонной жалобѣ она сдѣлала заявленіе, что искъ былъ предъявленъ ею отъ себя и отъ имени малолѣтнихъ дѣтей и что Съѣздъ обязанъ былъ обсудить это заявленіе и потому Правительствующій Сенатъ отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 79 Уст. Гр. Суд., указомъ отъ 13 Января 1871 года предписалъ Бендерскому Съѣзду разсмотрѣть это дѣло. Бендерскій Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣлилъ: рѣшеніе Тираспольскаго Мироваго Судьи, какъ правильное, оставить на основаніи п. 4 ст. 29 и 129 Уст. Гр. Суд. въ своей силѣ. На это рѣшеніе Реуцова принесла кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ просительница, повторяя уже изложенныя выше объясненія о непропускѣ ею срока на начатіе дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на допущенныя Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла нарушенія обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) что послѣ заключенія Товарища Прокурора, повѣренный ея просилъ дозволенія указать, согласно ст. 347 Уст. Гр. Суд., на сдѣланныя въ этомъ заключеніи ошибки, но Предсѣдательствующій на Съѣздѣ къ тому не допустилъ; 2) что, на основаніи ст. 142 и ст. 80 и 774, Съѣздъ обязанъ былъ въ рѣшеніи изложить обстоятельства дѣла и требованіе сторонъ, и затѣмъ объяснить по какимъ основаніямъ утверждается имъ рѣшеніе Мироваго Судьи, но Съѣздомъ сего не исполнено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ ст. 347 Уст. Гр. Суд. изъяснено, что послѣ заключенія Прокурора тяжущіеся могутъ указывать на ошибки въ изложеніи обстоятельства дѣла, если бы таковыя Прокуроромъ были допущены. Такимъ образомъ содержаніе этой статьи показываетъ, что указаніе ошибокъ составляетъ право тяжущихся, но не ихъ обязанность. Они могутъ пользоваться и не пользоваться этимъ правомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Реуцова указывая на то, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ не допустилъ повѣреннаго ея къ указанію ошибокъ допущенныхъ Товарищемъ Прокурора въ изложеніи дѣла, должна была сперваод -

www.naukaprava.ru

казать, что повѣренный ея дѣйствительно заявлялъ предъ Съѣздомъ желаніе воспользоваться этимъ правомъ. Такимъ доказательствомъ, въ случаѣ отказа со стороны Предсѣдателя въ исполненіи этого желанія, былъ бы протоколъ, составленный по требованію ея повѣреннаго о семъ обстоятельствѣ. Посему какъ Реуцова въ подтвержденіе своего объясненія никакого протокола о заявленномъ ея повѣреннымъ желаніи воспользоваться предоставляемымъ ст. 347 правомъ и о послѣдовавшемъ въ томъ отказѣ Предсѣдательствующаго не представила, то и объясненіе ея о послѣдовавшемъ нарушеніи ст. 347, какъ голословное, не заслуживаетъ уваженія; 2) что объясненіе Реуцовой о послѣдовавшемъ со стороны Съѣзда нарушеніи ст. 142 и 774 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ неосновательно. Въ рѣшеніи Съѣзда указаны основанія, то есть законы, по которымъ признано ходатайство Реуцовой не подлежащимъ удовлетворенію, а если не содержится краткаго изложенія дѣла и требованій тяжущихся, какъ это указано п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Суд., то обстоятельство это въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Съѣздъ оставилъ въ своей силѣ рѣшеніе Тираспольскаго Мироваго Судьи, въ которомъ указаны соображенія принятыя въ основаніе къ отказу въ требованіи просительницы. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что вопросъ о томъ, правильно ли со стороны Съѣзда установлено то обстоятельство, что нарушеніе владѣнія Реуцовой, если таковое дѣйствительно было, послѣдовало гораздо ранѣе чѣмъ за полгода до подачи о томъ прошенія Тираспольскому Мировому Судьѣ, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., какъ зависящій отъ обсужденія существа дѣла, подлежать разрѣшенію Сената,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Реуцовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

151.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Маринина объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Лужскій купецъ Тимофей Александровъ предъявилъ у Псковскаго Мироваго Судьи искъ въ 200 руб. къ крестьянину Василію Маринину, за забранное имъ изъ склада вино. На разбирательство у Мироваго Судьи вмѣсто Александрова явился его повѣренный мѣщанинъ Капитонъ Шариковъ предъявивъ довѣренность Александрова, которою сей послѣдній уполномочивалъ Шарикова защищать дѣло у Мироваго Судьи и въ случаѣ послѣдованія рѣшенія не въ его Александрова пользу просить о выдачѣ копіи съ рѣшенія. По признаніи Мировымъ Судьею иска Александрова недоказаннымъ Шариковъ, на основаніи вышеприведенной довѣренности, подалъ апелляцію въ Псковской Мировой Съѣздъ, который рѣшеніемъ 3 Августа 1871 года присудилъ Александрову отыскиваемую имъ съ Маринина сумму. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Маринина, Якобсонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда указываетъ на то, что Шариковъ не имѣлъ довѣренности на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мироваго Судьи и что Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію эту жалобу, нарушилъ ст. 250, п. 4 ст. 584 и ст. 755 Уст. Гражд. Суд.

Имѣя въ виду, что право повѣреннаго на принесеніе за своего довѣрителя апелляціонной жалобы обусловливается по ст. 250 Уст. Гр. Суд. положительнымъ на то предоставленіемъ со стороны довѣрителя и если такое право въ довѣренности не выражено, то повѣренный признается неуполномоченнымъ на это дѣйствіе и апелляція, по п. 4 ст. 584 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвращается при объявленіи принесшему оную,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ изъ довѣренности выданной Шарикову Александровымъ дѣйствительно оказывается, что Шариковъ не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, то Мировой Съѣздъ принятіемъ къ разсмотрѣнію дѣла Александрова съ Марининымъ на основаніи апелляціи отъ лица неуполномоченнаго на принесеніе оной, нарушилъ силу ст. 250, п. 4 ст. 584 и п. 2 ст. 755 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: по таковому нарушенію Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Островскій Мировой Съѣздъ.

152.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Медоваго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Давидъ Шнейдеръ предъявилъ Мировому Судьѣ Александрійскаго округа искъ къ мѣщанину Гершкѣ Медовому по непротестованному векселю въ 100 руб., подписанному по еврейски, съ русскимъ переводомъ въ томъ, что эта еврейская подпись значитъ: Гершъ Медовой. Медовой къ слушанію дѣла не явился. Мировой Судья въ искѣ Шнейдеру отказалъ за незасвидѣтельствованіемъ подписи Медоваго согласно ст. 817 ч. 1 т. X. На это рѣшеніе Шнейдеръ принесъ апелляцію въ Александрійскій Съѣздъ. На судоговореніе въ Съѣздъ Медовой также не прибылъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ взыскать съ Медоваго слѣдующую по векселю сумму. Въ кассаціонной жалобѣ Медовой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 105 Уст. Гр. Суд., 1377 и 1378 ст. т. IX и примѣч. къ 817 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ законовъ, по мнѣнію Медоваго, заключается въ слѣдующемъ: 1) искъ Шнейдера основанъ на векселѣ съ подписью по еврейски, переводъ которой незасвидѣтельствованъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 817 ч. I т. X и ст. 1377 и 1378 Зак. о Сост. т. IX. Такимъ образомъ Шнейдеръ не доказалъ, что отвѣтчикомъ по векселю состоитъ онъ, Медовой, и Съѣздъ въ присужденіи денегъ съ него, а не съ кого либо другаго, не могъ основываться на такомъ незаконномъ переводѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что засвидѣтельствованіе подписи сдѣланной на еврейскомъ

www.naukaprava.ru

языкѣ по примѣч. къ ст. 817 ч. I т. X и ст. 1377 и 1378 Зак. о Сост. т. IX обязательно только для крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ, а равно и для всѣхъ бумагъ подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, а не актовъ домашнихъ, какимъ въ предлежащемъ дѣлѣ является подписанный по еврейски (но съ русскимъ переводомъ подписи) вексель; посему въ принятіи этого векселя къ разсмотрѣнію со стороны Съѣзда не было допущено нарушенія вышеприведенныхъ законовъ и 2) что Медовой, получивъ своевременно повѣстки о вызовѣ его къ разбирательству, ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ не явился, а потому жалоба его на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякихъ основаній, такъ какъ судъ не можетъ отказать истцу въ удовлетвореніи такого требованія, которое отвѣтчикомъ оставлено безъ всякаго возраженія, ибо молчаніе его въ подобномъ случаѣ если не составляетъ прямаго признанія правильности требованія истца, доказываетъ, что онъ предоставляетъ суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ доказательствамъ. По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что опредѣленіе силы и значенія неформальныхъ актовъ, по силѣ ст. 459 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда рѣшающаго дѣло по существу, объясненіе Медоваго о томъ, что со стороны Съѣзда нарушены ст. 82 и 150 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Медоваго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

153.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Маіора Сергѣя Мальцова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Филиппа Хенцынскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты 1864 года признано, что Генералъ-Маіоръ Сергѣй Мальцовъ самовольно отрѣзалъ къ себѣ землю принадлежащую Надворной Совѣтницѣ Витманъ и положено, между прочимъ, предоставить какъ Витманъ, такъ и покупщицѣ ея имѣнія женѣ Коллежскаго Регистратора Варварѣ Шеміотъ-Гидзгайло, понесенные ими убытки отъ завладѣнія Мальцовымъ спорною землею, первой за время до продажи, а послѣдней со времени покупки имѣнія. Витманъ искать съ Мальцова отъ дѣла сего особо. Рѣшеніе это утверждено Правительствующимъ Сенатомъ по 7 Департаменту въ 1867 г. На основаніи этого рѣшенія Шеміотъ-Гидзгайло предъявила 14 Іюня 1868 г. въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Мальцову объ убыткахъ, понесенныхъ ею отъ неполученія доходовъ съ земли и луговъ въ суммѣ 26,844 р. 75 к., а также о расчисткѣ земли, заросшей кустарниками. Окружный Судъ постановилъ: въ искѣ Шеміотъ-Гидзгайло съ Мальцова 26,844 руб. 75 коп. и въ расчисткѣ земли отказать, а на основаніи 530 и 609 ст. X т. 1 ч. присудить доходы съ имѣнія находившагося въ незаконномъ владѣніи Мальцова, въ пользу Шеміотъ-Гидзгайло, количество которыхъ предоставить ей доказывать въ порядкѣ указанномъ 900 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ судебныя издержки на Мальцова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шеміотъ-Гидзгайло объяснялъ, что Мальцовъ, какъ самовольный и недобросовѣстный владѣлецъ, долженъ по 1 п. 610 ст. X т. 1 ч., привести землю въ то состояніе, въ которомъ она находилась во время завладѣнія, по 2 п. той же статьи возвратить полученные доходы, а какъ эти доходы могутъ далеко не соотвѣтствовать доходамъ какіе были бы извлечены съ той же земли самимъ собственникомъ, который, вслѣдствіе возвращенія ему уменьшенныхъ доходовъ, понесъ бы убытки, то по 3 п. той же 610 ст. Мальцовъ долженъ вознаградить и за эти убытки. Посему апелляторъ просилъ взыскать съ Мальцова 26844 р. 75 к. за неправое владѣніе землею и обязать его расчистить эту землю; если же окажется невозможнымъ опредѣлить сумму вознагражденія, то предоставить Шеміотъ-Гидзгало право отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Мальцова заявляя, что Окружный Судъ, отказавъ Шеміотъ-Гидзгайло въ искѣ ея 26,844 р. 75 к. убытковъ, не имѣлъ права въ противность 706 ст. Уст. Гр. Суд. присуждать ей полученные Мальцовымъ доходы, о которыхъ она вовсе не просила и возлагать на Мальцова судебныя издержки, просилъ рѣшеніе Суда объ отказѣ Шеміотъ-Гидзгайло въ искѣ 26,844 р. 75 к. утвердить, отмѣнивъ постановленіе о взысканіи съ него полученныхъ съ имѣнія доходовъ, судебныя же издержки возложить на Шеміотъ-Гидзгайло. Дѣло это вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1870 г. № 947), разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая между прочимъ нашла, что рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, владѣніе Мальцова названо только самовольнымъ, но не было признаваемо недобросовѣстнымъ, и что за симъ въ настоящемъ искѣ судебныя мѣста не могутъ вновь опредѣлять видъ владѣнія Мальцова землею Шеміотъ-Гидзгайло. Въ отношеніи отыскиваемыхъ Шеміотъ-Гидзгайло убытковъ Судебная Палата признала, что они опредѣляются силою 530, 609 и слѣд. ст. X т. 1 ч. независимо отъ вида бывшаго владѣнія Мальцова означеннымъ имѣніемъ. Посему и имѣя въ виду: 1) что хотя истица и не искала именно присужденія ей доходовъ, но, по смыслу 530, 690 и слѣд. ст. X т. 1 ч., убытки отъ невладѣнія имѣніемъ, находившимся во владѣніи другаго, заключаются между прочимъ въ лишеніи доходовъ съ этого имѣнія; 2) что Окружный Судъ, присуждая истицѣ доходы съ имѣнія, находившагося въ незаконномъ владѣніи Мальцова, вовсе не упоминалъ о доходахъ, имъ полученныхъ; 3) что подобное толкованіе правъ истицы на вознагражденіе за невладѣніе имѣніемъ, противорѣчило бы смыслу 530 ст. X т. 1 ч.; 4) что количество понесенныхъ истицею убытковъ, при тѣхъ данныхъ въ дѣлѣ, какія ею представлены, съ точностію опредѣлено быть не можетъ, а при несомнѣнности разсмотрѣнныхъ правъ ея порядокъ исполнительнаго производства, указанный въ 896 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд., примѣненъ къ дѣлу рѣшеніемъ Окружнаго Суда правильно. Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, предоставивъ Шеміотъ—Гидзгайло доказывать количество доходовъ слѣдующихъ ей съ Мальцова съ 8 Августа 1858 г.,

www.naukaprava.ru

судебныя же издержки апелляціоннаго производства возложила на истицу и отвѣтчика по ровну. Повѣренный Мальцова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Гражданская Палата предоставила Шеміотъ-Гидзгайло отыскивать съ Мальцова только понесенные ею чрезъ завладѣніе Мальцовымъ землею убытки, согласно чему истица не только не просила взыскать, сверхъ этихъ убытковъ, еще и полученные Мальцовымъ отъ земли доходы, но даже, когда Окружный Судъ вмѣсто убытковъ предоставилъ ей искать доходы, она въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на 3 п. 610 ст. X т. 1 ч., требовала съ Мальцова только понесенныхъ ею убытковъ 26,844 р. 75 к. Посему Судебная Палата, предоставивъ ей взыскивать съ Мальцова доходы, о которыхъ она вовсе не просила, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата неправильно нашла, будто Окружный Судъ, присуждая истицѣ доходы съ имѣнія, вовсе не упоминалъ о доходахъ, полученныхъ Мальцовымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Суда сказано, что Мальцовъ обязанъ возвратить Шеміотъ-Гидзгайло доходы съ имѣнія, находившагося въ незаконномъ его владѣніи, изъ чего видно, что Судъ имѣлъ въ виду доходы полученные Мальцовымъ, иначе онъ былъ бы присужденъ къ вознагражденію за доходы, а не къ возврату оныхъ. Этимъ Судебная Палата, въ нарушеніе 65 и 68 ст. 1 т. Зак. Осн., невѣрно объяснила себѣ и привела смыслъ рѣшенія Окружнаго Суда, которое за симъ утвердила; 3) искъ Шеміотъ-Гидзгайло основанъ на рѣшеніи Гражданской Палаты, коимъ предоставлено ей право искать съ Мальцова убытки, посему новымъ судебнымъ мѣстамъ не слѣдовало судить о правѣ на убытки, какъ уже признанномъ Гражданскою Палатою, а истицѣ оставалось только доказать количество оныхъ. Если она количества убытковъ не доказала, то судебныя мѣста не могли предоставлять ей права доказывать вторично то же право въ исполнительномъ порядкѣ, потому что, по смыслу 896 ст. Уст. Гр. Суд., такое право можетъ быть предоставлено только однажды, непосредственно за признаніемъ самаго права на вознагражденіе, а равно потому, что дѣйствіе приведенной 896 ст. не распространяется на иски, вытекающіе изъ рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 866. По этому Судебная Палата нарушила 896 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Окружный Судъ, отказавъ истицѣ въ искѣ убытковъ 26,844 р. 75 к., а предоставивъ ей право искать съ Мальцова доходы, о которыхъ она не просила, тѣмъ не менѣе, въ противность 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки возложилъ только на отвѣтчика. Обстоятельство это было со стороны Мальцова обжаловано, но Судебная Палата въ этомъ отношеніи не отмѣнила, а утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, не объяснивъ, согласно 774 ст. Уст. Гр. Суд., по какимъ основаніямъ она оставляетъ обжалованную часть рѣшенія въ силѣ. Этимъ, по мнѣнію просителя, Судебная Палата нарушила 773, 774, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Мальцова незаслуживающею уваженія, находя что: 1) Шеміотъ-Гидзгайло въ исковомъ прошеніи заявила, что отыскиваемые ею убытки суть доходы, которыхъ она лишилась отъ невладѣнія землею;

потомъ повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что Мальцовъ обязанъ, по 2 п. 610 ст. X т. 1 ч., возвратить полученные имъ доходы и сверхъ того по 3 п. той же статьи вознаградить за убытки, понесенные Шеміотъ-Гидзгайло отъ того, что она могла бы извлечь изъ земли болѣе доходовъ, нежели сколько получилъ ихъ Мальцовъ. Такимъ образомъ Судебная Палата, предоставивъ Шеміотъ-Гидзгайло взыскивать съ Мальцова доходы, постановила рѣшеніе о томъ именно предметѣ, о которомъ предъявлено требованіе и, слѣдовательно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) нѣтъ также въ рѣшеніи Судебной Палаты указаннаго повѣреннымъ Мальцова нарушенія 65 и 68 ст. 1 т. Зак. Осн., изъ коихъ первая относится къ исполненію законовъ, а вторая къ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, на невѣрное объясненіе смысла котораго жалуется проситель, не было окончательное; притомъ Судебная Палата присудила Шеміотъ-Гидзгайло совершенно то же, что и Окружный Судъ; 3) равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 896 ст. Уст. Гр. Суд.; ссылка же просителя на кассаціонное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 866 не вѣрна. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что исполнительное производство не составляетъ самостоятельнаго иска, а есть только продолженіе производства по предшествовавшему рѣшенію состоявшемуся при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. Въ такомъ же смыслѣ послѣдовало разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ исполнительнаго производства и въ рѣшеніи его 1867 г. № 364. Согласно сему и какъ рѣшеніемъ Калужской Гражданской Палаты предоставлено Шеміотъ-Гидзгайло только право иска убытковъ съ Мальцова, безъ опредѣленія въ чемъ именно состоятъ эти убытки, то Окружному Суду и Судебной Палатѣ, при разсмотрѣніи этого иска Шеміотъ-Гидзгайло и въ виду того, что Мальцовъ оспаривалъ самое право ея на убытки, надлежало рѣшить, понесла ли Шеміотъ-Гидзгайло убытки и какіе именно, и въ случаѣ признанія за нею права на вознагражденіе за оные, опредѣлить и самое количество убытковъ; признавъ же невозможнымъ опредѣлить сумму этихъ убытковъ, Судъ и Палата, въ силу 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ правѣ были указать Шеміотъ-Гидзгайло на порядокъ исполнительнаго производства, а за симъ, въ данномъ случаѣ, исполнительное производство слѣдуетъ не за рѣшеніемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, но, совершенно согласно приведенному кассаціонному рѣшенію 1869 года № 866, составляетъ продолженіе производства по предшествовавшему рѣшенію новыхъ судебныхъ мѣстъ; 4) наконецъ неосновательна и жалоба повѣреннаго Мальцова на нарушеніе Судебною Палатою 773, 774, 868 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, утвердивъ все рѣшеніе Окружнаго Суда, обвинившаго Мальцова и вслѣдствіе сего возложившаго на него судебныя издержки, тѣмъ самымъ утвердила и часть рѣшенія Суда о судебныхъ издержкахъ и, слѣдовательно, не нашла основанія къ измѣненію оной; въ отношеніи же издержекъ апелляціоннаго производства, Судебная Палата, не удовлетворивъ вполнѣ ни требованій Шеміотъ-Гидзгайло, ни требованій Мальцова, распредѣлила судебныя издержки по ровну между ими обоими и заключеніе Палаты по сему предмету составляетъ существо рѣшенія, не подлежащее обсужденію въ кас-

www.naukaprava.ru

сацiонномъ порядкѣ. По симъ основанiямъ Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: кассацiонную жалобу повѣреннаго Мальцова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

154.—1872 года февраля 17-го дня. *По прошенiю повѣреннаго Таврическаго магометанскаго Духовнаго Правленiя, Коллежскаго Регистратора Николая Черевко, объ отмѣнѣ рѣшенiя Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскiй; заключенiе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирiямъ.)

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску Таврическаго магометанскаго Духовнаго Правленiя съ землевладѣльца Надворнаго Совѣтника Николая Пара-Леоновича о вакуфной землѣ при деревнѣ Аджи-Ибраимъ и доходовъ съ оной, нашла, что разрѣшенiю ея въ семъ дѣлѣ подлежитъ требованiе Правленiя, выраженное въ исковомъ прошенiи и въ апелляцiонной жалобѣ на рѣшенiе Симферопольскаго Окружнаго Суда, о возстановленiи нарушеннаго Пара Леоновичемъ владѣнiя принадлежащею духовенству землею въ дачѣ дер. Аджи-Ибраимъ, заключающеюся въ двухъ участкахъ, въ количествѣ 383 десят. 138 саж., существованiе изъ которыхъ одного въ той дачѣ участка подъ названiемъ Девира и содержащаго 248 дес. 346 саж., Пара-Леоновичъ вовсе отрицаетъ, о возвращенiи помянутой земли въ пользованiе духовенства впредь до вымежеванiя оной и о взысканiи съ Пара-Леоновича за самовольное владѣнiе оною съ 1861 г., за девять лѣтъ, 1723 р. 50 к. с. Таковое требованiе Таврическаго магометанскаго Духовнаго Правленiя основывается на представленныхъ къ дѣлу опредѣленiи Таврической Межевой Коммиссiи 8 Августа 1840 г. и на двухъ указахъ Правительствующаго Сената (по Межевому Департаменту) отъ 24 Апрѣля 1846 г. за № 1032 и 21 Декабря 1850 года за № 4876. Изъ этихъ документовъ, особенно изъ указа Сената 24 Апрѣля 1846 г., дѣйствительно усматривается, что въ Аджи Ибраимской дачѣ, обмежеванной 13 Апрѣля 1833 г., заключающей въ себѣ 2511 дес. 548 саж., принадлежитъ магометанскому духовенству 24 участка, содержащихъ въ себѣ 479 десят. 1818 саж., изъ коихъ 23 участка, въ количествѣ 231 дес. 1472 саж., безспорно вымежеваны въ 1836 г., а 24 участокъ, называемый Девира и вмѣщающiй въ себѣ 248 десят. 346 саж., спорный, признанъ принадлежащимъ духовенству по опредѣленiю Таврической Межевой Коммиссiи 8 Августа 1840 г., утвержденному указомъ Правительствующаго Сената 24 Апрѣля 1846 года, и что затѣмъ остальная принадлежащая дер. Аджи-Ибраимъ земля составляла собственность наслѣдниковъ чиновника 14 класса Нефи-Челеби, татарина Селядина Джантемирова и находилась во владѣнiи общества татаръ дер. Аджи-Ибраимъ. Въ опроверженiе сего иска Пара-Леоновичъ, представляя купчiя крѣпости, по коимъ вся земля при деревнѣ Аджи Ибраимъ, въ томъ числѣ и 22 участка вакуфной земли, перешла, всего въ количествѣ 2371 десят. 1131 саж., въ 1860 г. во владѣнiе его вмѣстѣ съ братомъ, и планъ съ межевою книгою, составленные 29 Сентября 1851 г. по распоряженiю Межевой Конторы, изъ которыхъ видно, что вымежевано вакуфа въ 23 участкахъ 231 десят. 1472 саж.,—объяснилъ, что, за продажею ему и брату его магометанскимъ духовенствомъ 22 участковъ и прочими владѣльцами Аджи-Ибраимской дачи всей земли, онъ съ братомъ состоитъ единственнымъ владѣльцемъ оной, за исключенiемъ лишь одного участка, оставшагося за магометанскимъ духовенствомъ въ количествѣ 139 десят. 1817 саж., каковымъ участкомъ ни онъ, ни братъ его, никогда не пользовались и который всегда находился во владѣнiи магометанскаго духовенства. Изъ всего вышеизложеннаго обнаруживается, что собственно споръ между магометанскимъ духовенствомъ и Пара-Леоновичемъ происходитъ о землѣ, составляющей 24-й спорный вакуфный участокъ, присужденный духовенству по опредѣленiю Коммиссiи 8 Августа 1840 г. и по указу Правительствующаго Сената отъ 24 Апрѣля 1840 года, о которомъ духовенство доказываетъ, что онъ находится въ числѣ той земли, которая пріобрѣтена Пара-Леоновичемъ по купчимъ крѣпостямъ отъ прочихъ совладѣльцевъ Аджи-Ибраимской дачи, и остался невымежеваннымъ вакуфу по произведенному въ 1836 г. межеванiю; что же касается до остальной принадлежащей духовенству земли въ дачѣ дер. Аджи-Ибраимъ, въ количествѣ 139 дес. 1817 саж., то Пара-Леоновичъ правъ собственности на этотъ участокъ не оспариваетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ и самовольное его завладѣнiе онымъ, объясняя, что онымъ постоянно пользовалось и продолжаетъ пользоваться духовенство. Судебная Палата, имѣя въ виду, что обязанность истца, по ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., есть доказать свой искъ, и что магометанское духовенство рѣшительно ничѣмъ не доказало самовольнаго владѣнiя Пара-Леоновича участкомъ вакуфа, содержащимъ въ себѣ 139 десят. 1817 саж. и безспорно принадлежащимъ духовенству, признала въ семъ отношенiи искъ сего послѣдняго лишеннымъ законнаго основанiя. Обращаясь затѣмъ къ требованiю магометанскаго духовенства объ изъятiи изъ самовольнаго владѣнiя Пара-Леоновича другаго (24) участка, подъ названiемъ Девира, заключающаго въ себѣ 248 дес. 346 саж., бывшаго во время производства въ 1836 г. межеванiя спорнымъ, и оставшагося въ числѣ остальной въ Аджи-Ибраимской дачѣ земли, которая значится по плану 29 Сентября 1851 г. въ количествѣ 2279 дес. 1476 саж. за прочими владѣльцами той деревни, Судебная Палата нашла, что право магометанскаго духовенства на этотъ участокъ несомнѣнно подтверждается указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 Апрѣля 1846 г., но право духовенства на полученiе этого участка въ свое пользованiе и владѣнiе осталось не осуществившимся; указъ этотъ Правительствующаго Сената, коимъ утверждено опредѣленiе Таврической Межевой Коммиссiи 8 Августа 1840 г., признавшей участокъ Девира принадлежащимъ духовенству, остался неисполненнымъ и въ безгласности, въ теченiи болѣе 10 лѣтъ и объ отдачѣ духовенству, во исполненiе онаго, земли въ участкѣ Девира во владѣнiе, духовенство своевременнаго требованiя не предъявляло. Несомнѣннымъ доказательствомъ этому положенiю служитъ то, что при составленiи 29 Сентября 1851 г. плана и межевой книги на Аджи-Ибраимскую дачу, при участiи депутата со стороны магометанскаго духовенства, не были предъявлены ни опредѣленiе Коммиссiи 8 Августа 1840 г., ни указъ Сената 24 Апрѣля 1846 г., и на планѣ и межевой книгѣ обозначены вакуфною землею только 23 участка, причемъ о 24 спор-

www.naukaprava.ru

номъ участкѣ подъ наименованіемъ Девира даже не упомянуто. Принимая въ соображеніе съ одной стороны, что по силѣ 224 ст. X т. 2 ч., относящейся къ матеріальному, а не процессуальному праву, и слѣдовательно Уставами 20 Ноября 1864 г. не отмѣненной, рѣшенія судебныхъ мѣстъ болѣе 10 лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, а съ другой, что магометанское Духовное Правленіе ничѣмъ не доказало, что духовенство владѣло и пользовалось участкомъ Девира не только во время производства объ ономъ спора, но и послѣ послѣдовавшаго изъ Правительствующаго Сената въ 1846 г. указа, до 1861 г.,—Судебная Палата признала ходатайство въ настоящее время Духовнаго магометанскаго Правленія объ изъятіи изъ владѣнія Пара-Леоновича такого участка земли подъ названіемъ Девира, который хотя и былъ признанъ принадлежащимъ духовенству по указу Правительствующаго Сената, но самый указъ Сената не приведенъ въ дѣйствительное исполненіе въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, и о взысканіи денегъ за провладѣніе онымъ, не подлежащимъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь прописанными выше законами, Палата утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда объ отказѣ магометанскому Духовному Правленію въ искѣ. Повѣренный Таврическаго магометанскаго Духовнаго Правленія въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала 224 ст. X т. 2 ч. и не подлежаще примѣнила ее къ сему дѣлу, тогда какъ Палата разсматривала и ничѣмъ не опровергла представленнаго удостовѣренія Таврическаго Губернскаго Правленія о томъ, что указъ Правительствующаго Сената приведенъ въ исполненіе объявленіемъ содержанія рѣшенія Сената участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, другаго же исполненія по сему дѣлу быть не могло. Въ подтвержденіе сего проситель объясняетъ: 1) что приведенная статья тогда бы подходила къ дѣлу, если бы Межевая Коммиссія и Сенатъ присудили отобрать отъ кого либо вакуфную землю и отдать духовенству, а сіе и слѣдовательно не ходатайствовало бы въ теченіе 10 лѣтъ о приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе; но въ настоящемъ случаѣ обнаружилось, что во владѣніи духовенства, сверхъ вымежеванныхъ вакуфныхъ участковъ, состоитъ 248 десят. 346 саж. невымежеванной и никѣмъ не оспоренной вакуфной земли, которая рѣшеніемъ Межевой Коммиссіи 8 Августа 1840 г. утверждена за мечетью деревни Аджи-брамъ-Джума-Джама, то есть оставлена по прежнему во владѣніи духовенства, съ предоставленіемъ ему впослѣдствіи вымежевать эту землю изъ общаго владѣнія; рѣшеніе это объявлено участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, сообщено магометанскому Духовному Правленію, ни кѣмъ не обжаловано и въ этой части утверждено указомъ Правительствующаго Сената 24 Апрѣля 1864 г., также объявленнымъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ и сообщеннымъ Духовному Правленію. Слѣдовательно рѣшенія Межевой Коммиссіи и Сената, по точному смыслу изложенныхъ резолюцій, приведены въ дѣйствительное исполненіе и не могли потерять своей силы, а духовенству, продолжавшему до 1861 г. владѣть вакуфною землею спокойно и безспорно, болѣе ходатайствовать было не о чемъ, а потому 224 ст. X т. 2 ч. никакого примѣненія имѣть не можетъ; 2)

одно невымежеваніе 248 дес. 346 саж. вакуфной земли не можетъ быть признано за неисполненіе рѣшенія судебныхъ мѣстъ и потерю имъ силы за давностію, ибо изъ 551 и 552 ст. X т. 1 ч., 751, 753 и 754 ст. X т. 3 ч. и кас. рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 293 явствуетъ, что вымежеваніе составляетъ право, а не обязанность владѣльца, на основаніи 408, 410 и 775 ст. X т. 3 ч. оставленнаго въ общемъ владѣніи, и пользовавшагося доходами способомъ, указаннымъ 544, 545 и 554 ст. X т. 1 ч., а участіе духовенства въ общемъ владѣніи землею доказано полицейскимъ дознаніемъ и собственнымъ признаніемъ Пара-Леоновича; представленный же имъ планъ, на основаніи 884 ст. X т. 3 ч. не можетъ составлять доказательства на принадлежность земли ему одному и согласно кассаціонному рѣшенію Правительствующаго Сената 1870 г. № 901, не отмѣняетъ правъ духовенства основанныхъ на рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что въ означенномъ планѣ не опредѣлено количества земли, каждому участку принадлежащее изъ общаго владѣнія; 3) при разсмотрѣніи дѣла Межевою Коммиссіею, споръ вовсе не касался вакуфа и не могъ нарушать правъ духовенства даже при составленіи плана, ибо никто изъ прежнихъ владѣльцевъ Аджи-Ибраимовой дачи вакуфной земли не оспаривалъ и духовенству во владѣніи и пользованіи не было препятствій до 1861 г.; 4) такимъ образомъ Судебная Палата неосновательно признала не осуществившимся право духовенства на 248 десят. 346 саж. вакуфной земли и оставленіи въ безгласности послѣдовавшаго оной указа Правительствующаго Сената, и незаявленіе требованія о передачѣ земли, тогда какъ въ прежнее время не было для передачи подобныхъ невымежеванныхъ земель другаго порядка, кромѣ объявленія рѣшеній судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи права на владѣніе землею, и затѣмъ Палата также неправильно признала недоказаннымъ владѣніе духовенства этою землею до 1861 года, не допросивъ о томъ указанныхъ свидѣтелей, безъ которыхъ невозможно доказывать владѣніе и пользованіе, бывшія до покупки Пара-Леоновичемъ земли въ Аджи-Ибраимовой дачѣ и до ввода во владѣніе оною безъ вѣдома Духовнаго Правленія, коему срокъ для возстановленія нарушеннаго владѣнія, на основаніи 113 ст. X т. 2 ч. и 1311 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ считаться со времени полученія донесенія о завладѣніи вакуфною землею. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Пара-Леоновичъ, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что магометанское духовенство не владѣло спорнымъ участкомъ земли ни во время происходившаго прежде о немъ дѣла, ни послѣ указа Сената 1846 г. и до 1861 г., какъ относящееся до фактической стороны дѣла, т. е. къ самому существу онаго, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Съ установленіемъ же того факта, что спорный участокъ не былъ во владѣніи духовенства, Палата не имѣла основанія признавать, чтобы исполненіе по указу Сената 1846 г. могло состоять въ одномъ объявленіи онаго участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, такъ какъ для исполненія указа, присудившаго тотъ участокъ духовенству, требовалось не только объявленіе его, но и приведеніе въ дѣйствіе передачею спорной земли во владѣніе духовенства. Посему Пала-

www.nasprava.ru

та признавъ, что упомянутый указъ Сената, какъ не обращенный къ исполненію въ теченіе 10 лѣтъ, на основ. 224 ст. X т. 2 ч. потерялъ свою силу, а за симъ и требованіе духовенства объ изъятіи спорнаго участка изъ владѣнія Пара-Леонтовича не подлежитъ удовлетворенію, нисколько не нарушила означенной 224 ст. Затѣмъ оказываются лишенными основанія и всѣ прочіе доводы, изложенные въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Таврическаго магометанскаго Духовнаго Правленія, такъ какъ всѣ они вытекаютъ изъ главнаго довода о томъ, что духовенство владѣло спорнымъ участкомъ и что указъ Сената не потерялъ силы. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную кассаціонную жалобу, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

155.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-го ДНЯ. *По прошенію крестьянина Петра Горькова объ отмѣнѣ рѣшенія Клинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. КНИРИМЪ.)

Крестьянинъ Петръ Горьковъ, жалуясь на крестьянина Гавріила Мухина, что онъ самовольно построилъ избу на принадлежащей ему, Горькову, усадьбѣ, и завалилъ дворъ бревнами и мусоромъ, просилъ обязать Мухина очистить усадьбу и взыскать съ него 200 р. за причиненные убытки. Мухинъ возразилъ, что онъ построилъ избу на усадьбѣ, прежде принадлежавшей Горькову, вслѣдствіе приговора сельскаго общества и представилъ засвидѣтельствованную копію сего приговора. Клинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по указу Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. за 1870 г № 1585), находя, что Мухинымъ доказано, что имъ не самовольно была произведена постройка дома, а на основаніи общественнаго приговора, засвидѣтельствованнаго въ Волостномъ Правленіи, призналъ искъ Горькова съ Мухина неосновательнымъ, и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. въ искѣ этомъ ему отказалъ. Горьковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія между прочимъ потому, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ на томъ основаніи, что Мухинымъ будто бы доказано право его на завладѣніе усадьбою просителя общественнымъ приговоромъ, нарушилъ 51 ст. Общ. Полож. о крест. и 3 примѣч. къ сей статьѣ, по которымъ подобный приговоръ долженъ считаться незаконнымъ и ничтожнымъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ Клинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, повѣренный Горькова, въ опроверженіе доводовъ Мухина о постройкѣ имъ дома на усадьбѣ Горькова на основаніи общественнаго приговора, указывалъ на то, что по 110 ст. мѣст. Полож. о крест. Великороссійск. губ., усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ домѣ семейства, и что посему общество не имѣло права составлять приговоръ о передачѣ участка его усадебной земли Мухину. Въ виду сего нельзя не признать правильною настоящую жалобу Горькова на нарушеніе, при рѣшеніи настоящаго дѣла, 51 ст. Общ. Полож. о крест. и 3 примѣч. къ этой статьѣ, такъ какъ по

сей 51 ст. къ числу предметовъ, подлежащихъ вѣдомству сельскаго схода, вовсе не отнесена передача усадебной земли отъ лица, въ потомственномъ пользованіи коего находится такая земля, другому лицу, а по 3 примѣч. къ этой статьѣ, приговоры схода по предметамъ, его вѣдѣнію не подлежащимъ, считаются ничтожными. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Клинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное съ нарушеніемъ 51 ст. Общ. Полож. о крест. и 3 примѣч. къ этой ст. отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Волоколамскихъ Мировыхъ Судей.

156.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-го ДНЯ. *По прошенію колониста Николая Арабаджи объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. ПЛАВСКІЙ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. КНИРИМЪ.)

Повѣренный мѣщанина Никиты Додохова искалъ съ колониста Николая Арабаджи 197 руб. по векселю, а повѣренный отвѣтчика опровергалъ искъ тѣмъ, что Арабаджи денегъ по этому векселю не получалъ, вексель подписывать за себя Кирсову не довѣрялъ и что вексель за безграмотнаго Арабаджи подписанъ другимъ лицомъ безъ установленной довѣренности. Мелитопольскій Мировой Съѣздъ нашелъ: во 1-хъ) что признаніе Мировымъ Судьею представленнаго ко взысканію долговаго документа простымъ домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, а не векселемъ, правильно и согласно 541 и 544 ст. Уст. Торг., ибо хотя документъ этотъ и названъ векселемъ, но въ немъ не соблюдены слѣдующія существенныя принадлежности векселя: не означено ни мѣста, гдѣ совершенъ вексель, ни времени въ которое онъ совершенъ, ни родъ монеты, которою занята сумма; во 2-хъ) что за признаніемъ означеннаго документа домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, не требуется, для дѣйствительности его, соблюденія тѣхъ формальностей, которыя необходимы при совершеніи векселей, выдаваемыхъ неграмотными и которыя означены въ 548 ст. Уст. Торг., а для этого необходимо исполненіе того порядка удостовѣренія выдачи отъ Арабаджи сего документа, который установленъ для домашнихъ актовъ, т. е. подписи посторонняго лица за неграмотностію Арабаджи и надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что подпись эта сдѣлана по довѣрію Арабаджи; въ 3-хъ) что сдѣланная Сельскимъ Приказомъ надпись на означенномъ документѣ о дозволеніи Арабаджи на выдачу его, доказываетъ, что онъ былъ совершенъ съ вѣдома и по волѣ Арабаджи, такъ какъ для выдачи Колоніальнымъ Приказомъ разрѣшенія на выдачу этого документа необходимо было ходатайство о семъ самого Арабаджи, а не посторонняго лица, неуполномоченнаго на представительство за него; а за симъ надпись Приказа, доказывая и то, что документъ дѣйствительно подписанъ Кирсовымъ за неграмотнаго Арабаджи, вполнѣ служитъ удостовѣреніемъ таковой подписи, требуемой 882 ст. X т. 1 ч., ибо Сельскій Приказъ составляетъ мѣстную сельскую полицію; и въ 4-хъ) что заявленіе повѣреннаго Арабаджи о безденежности означеннаго документа, какъ

www.naukaprava.ru

не подтвержденное никакими доказательствами, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ Арабаджи къ уплатѣ Додохову 197 руб. Арабаджи проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 541 и 544 ст. Уст. Торг. и по нарушенію 548 ст. того же Устава и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 310 и 1870 г. № 1279.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что вексель, при написаніи коего не соблюдены нѣкоторыя принадлежности векселя, долженъ быть признаваемъ не векселемъ, а простымъ домашнимъ заемнымъ обязательствомъ, ибо, какъ справедливо замѣчено въ кассаціонной жалобѣ, такой вексель можетъ быть даже признанъ въ силѣ вексельнаго права (544 ст. Уст. Торг.), тогда какъ обыкновенныя заемныя обязательства никогда не могутъ получить силы вексельнаго права. Что же касается порядка подписанія векселей за безграмотныхъ векселедателей, то многими рѣшеніями Правительствующаго Сената признано, что, при существованіи спеціальныхъ о томъ узаконеній, изложенныхъ въ 6 п. 541 и 548 ст. Уст. Тор., на основаніи коихъ лицо, подписывающее вексель за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено къ тому узаконенною довѣренностію, примѣненіе къ подписанію такихъ векселей правилъ, установленныхъ для простыхъ заемныхъ обязательствъ, не можетъ имѣть мѣста (рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 310, 1869 г. 1 № 543, 1016; 1870 г. №№ 394, 1274, 1352, 1558, 1765 и др). Посему признавая всѣ относящіяся къ сему предмету сужденія Мелитопольскаго Мироваго Съѣзда несогласными съ точнымъ смысломъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 548 ст. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бердянскихъ Мировыхъ Судей.

157.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Евдокіи Волковой объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Купеческій сынъ Павелъ Самсоновъ искалъ съ мѣщанки Евдокіи Волковой и крестьянина Ивана Сироткина 284 руб. за забранную у него въ кредитъ муку. Отвѣтчики, не отрицая забора муки, заявили, что деньги ими Самсонову уплачены, при чемъ обвинили его въ обвѣсѣ, а онъ съ своей стороны обвинялъ ихъ въ мошенничествѣ. Петровскій Мировой Съѣздъ въ отношеніи гражданскаго дѣла нашелъ, что Сироткинъ и Волкова купили у Самсонова муку не на наличныя деньги, а въ кредитъ, съ тѣмъ чтобы уплатить деньги 20 Февраля и что Самсоновъ въ доказательство своего иска не представилъ никакихъ письменныхъ документовъ, какъ то требуется при продажѣ движимаго имущества не на наличныя деньги, а въ кредитъ. Но принимая во вниманіе, что Сироткинъ и Волкова, какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Съѣздѣ, сами признали фактъ покупки муки въ кредитъ, т. е. признали дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ Самсонова то обстоятельство это должно считаться не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ (112 ст. Уст. Гр. Суд.). Слѣдовательно искъ Самсонова, за признаніемъ Сироткина и Волковой, долженъ считаться доказаннымъ, упл ту же денегъ Сироткинъ и Волкова ничѣмъ не доказали, между тѣмъ какъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Посему и на основаніи 81, 112, 129, 181 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ присудилъ съ Сироткина и Волковой въ пользу Самсонова 284 р. Волкова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 112 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что она, сознавъ заборъ, но отрицая существованіе долга, не дѣлала такого признанія, которое бы, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., утверждало право Самсонова на искъ съ нея долга, и что Съѣздъ, вопреки 366 ст. того же Устава, требовалъ отъ нея доказательствъ уплаты долга, тогда какъ прежде истцу надлежало доказать существованіе долга.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что по смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 г. №№ 436, 691, 856 и пр.), признаніе забора какого либо товара, при заявленіи объ уплатѣ за оный, составляетъ не признаніе, а напротивъ отрицаніе долга за этотъ товаръ, и что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ изъ признанія Волковою только факта покупки у Самсонова муки вывелъ признаніе ею будто бы такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ Самсонова и на этомъ основаніи присудилъ Волкову къ уплатѣ ему должныхъ за муку денегъ, тогда какъ она существованіе этого долга отрицала,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Петровскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Сердобскихъ Мировыхъ Судей.

158.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кобелева объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Поручикъ Николай Мартыновъ Пряшниковъ въ особою подпискою поручился предъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Кобелевымъ въ томъ, что къ лѣту 1866 года онъ сдѣлаетъ развязку по роспискѣ въ 500 руб., выданной Кобелеву купцомъ Ненюковымъ срокомъ по 1-е Сентября 1864 года и по которой до 1866 года Пряшниковъ уплатилъ Кобелеву 250 рублей. Купецъ Ненюковъ по опредѣленію Новгородскаго Уѣзднаго Суда 30-го Января 1867 года признанъ несостоятельнымъ должникомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Кобелева, Губернскій Секретарь Сѣтыгинъ въ Мартѣ 1870 года обратился съ искомъ къ Пряшникову объ уплатѣ по роспискѣ остальныхъ 250 руб. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Пряшниковъ

www.naukaprava.ru

есть поручитель по Ненюковѣ на срокъ и что Кобелевъ въ установленный 1560 ст. т. X ч. 1 срокъ иска къ Прянишникову, какъ къ поручителю, не предъявилъ, за силою указанной статьи, въ искѣ повѣренному Кобелева отказалъ. Рѣшеніе это утверждено и Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кобелевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 693, 694, 1536 и 1560 ст. т. X ч. 1 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ выводитъ изъ того, что Съѣздъ, признавъ подписку Прянишникова за обязательство, обязанъ былъ примѣнить въ своемъ рѣшеніи 693, 694 и 1536 ст. т. X ч. 1, и что даже и установленный 1560 ст. т. X ч. 1 срокъ имъ не пропущенъ.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу 1560 ст. т. X ч. 1 нельзя признать правильнымъ. По точному смыслу 1554, 1557, 1558 и 1560 ст. т. X ч. 1., поручительство служитъ обезпеченіемъ вѣрнаго исполненія обязательства и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дано по минованіи опредѣленнаго договорившимися лицами срока исполненія обязательства, такъ какъ въ этомъ случаѣ поручительство теряетъ свой характеръ и является новымъ долговымъ актомъ, по которому выдавшее оный лицо принимаетъ на себя уплату чужаго долга. Въ настоящемъ же дѣлѣ Поручикомъ Прянишниковымъ дана Кобелеву въ 1866 году особая подписка въ обезпеченіе уплаты по росписке Ненюкова, срокъ платежа по которой миновался 1 Сентября 1864 года. Такого рода подписка, составляя собою отдѣльный долговой актъ, очевидно не можетъ быть признана поручительствомъ и потому къ ней нѣтъ основанія примѣнять правило о срокѣ предъявленія иска, изложенное въ 1560 ст. т. X ч. 1. Посему, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію въ семъ дѣлѣ 1560 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Старорусскій Мировой Съѣздъ.

159.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 17-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Аникія Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Коротоякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по дѣлу о взысканіи съ священника Прозоровскаго 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. КИРИЛЛЪ.)

Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Иванова вытекаетъ изъ продажи движимаго имущества—135 бочекъ отпущенныхъ въ кредитъ; въ доказательство же иска не представлено истцомъ никакого подтвержденія, кромѣ ссылки на показанія свидѣтелей, данныя въ засѣданіи Бобровскаго Мироваго Съѣзда 12 Марта 1869 года; но таковыя показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ событія для удостовѣренія долга возникшаго изъ продажи движимаго имущества въ кредитъ, а не на наличныя деньги, а потому и самый искъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи Бобровскаго уѣзда 5 участка объ отказѣ въ искѣ Иванову утвердить.

Въ кассаціонной жалобѣ Ивановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129, 131, 142 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ признавъ, что 135 бочекъ были куплены Прозоровскимъ въ кредитъ и что удостовѣреніе возникшаго изъ такой продажи долга не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, на этомъ основаніи отвергнулъ данныя по сему дѣлу свидѣтельскія показанія. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Прозоровскій, возражая противъ иска Иванова, не утверждалъ, что означенныя бочки куплены были въ кредитъ, а объяснялъ, что онѣ проданы были ему не истцомъ, а сыномъ его Матѳемъ, которому были уплачены и слѣдующія за нихъ деньги. Въ опроверженіе чего и были допрошены свидѣтели. Изъ этого обнаруживается, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на томъ предположеніи, что бочки были куплены въ кредитъ, не принялъ въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися по сему дѣлу обстоятельства и отвергнувъ показанія свидѣтелей, допрошенныхъ не въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ продажи въ кредитъ, а въ разъясненіе лишь событія, отъ кого именно были куплены бочки, въ каковомъ случаѣ законъ не запрещаетъ допроса свидѣтелей, нарушилъ тѣмъ какъ 129, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Коротоякскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

160.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23-ГО ДНЯ. *По прошенію Капитана Ивана Ревуцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ.)

По иску уполномоченныхъ отъ общества казаковъ и крестьянъ собственниковъ села Подлипнаго, Конотопскимъ Мировымъ Съѣздомъ опредѣлено: возстановить сему обществу, нарушенныя Ревуцкимъ, права пользованія въ толочное время окопанною имъ землею для пастьбы скота и перекопанною имъ же дорожкою для свободнаго проѣзда; при чемъ обязать Ревуцкаго въ четырехъ-мѣсячный срокъ, со дня объявленія ему рѣшенія, уничтожить выкопанные имъ рвы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и соображеніи кассаціонной жалобы Ревуцкаго съ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что проситель указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда: во 1-хъ) основываясь на дополненіяхъ къ 563 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр. онъ, Ревуцкій, просилъ Мировой Съѣздъ объ истребованіи отъ истцовъ для подтвержденія правильности ихъ требованій межевой планъ и книги, но эта просьба не была принята въ уваженіе. Таковое объясненіе просителя опровергается протоколомъ засѣданія Мироваго Съѣзда, въ которомъ записано лишь указаніе Ревуцкаго на то, что требованія истцовъ должны быть подкрѣплены планами и документами, но не

www.naukaprava.ru

заявленіе его просьбы объ истребованіи отъ его противниковъ какихъ-либо документовъ. Притомъ и самая 563 ст. X т. 1 ч., на которой будто бы основывалъ Ревуцкій свою просьбу, о ненарушимости межъ генеральнаго межеванія, къ предметамъ настоящаго дѣла вовсе не относится; во 2-хъ) къ осмотру мѣстности были приглашены свѣдущія лица указанныя лишь истцами, а указанные имъ, Ревуцкимъ, два смежника его не были вызваны и въ актѣ осмотра не записано его заявленіе, что на бывшей землѣ Янсзскаго ровъ вырытый на основаніи 435 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., составляетъ 45 саж. длины. Возраженіе это не можетъ быть принято во вниманіе, потому что акты мѣстнаго осмотра подписаны Ревуцкимъ безъ всякихъ оговорокъ; въ 3-хъ) рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда возстановлено не право частнаго участія, законныя основанія котораго указаны въ 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а общее право свободнаго прохода и проѣзда по конопляннику. Объясненіе это просителя опровергается точнымъ смысломъ обжалованнаго рѣшенія, коимъ возстановлено *обществу казаковъ и крестьянъ села Подлипнаго* право участія частнаго въ пользованіи въ толочное время закопанною Ревуцкимъ землею для пастьбы скота и перекопанной имъ же дорожкой для свободнаго проѣзда; въ 4-хъ) Мировой Съѣздъ нарушилъ 81, 102 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ сельскаго общества Подлипнаго, доказаннымъ, между тѣмъ какъ со стороны общества ни межевыми планами и книгами не удостовѣрено, что конопляникъ, на которомъ открыта Мировымъ Съѣздомъ по землѣ Ревуцкаго дорога, не соединенъ съ его усадьбою и что конопляники подчиняются сѣвообороту, ни свидѣтельскія показанія не разъяснили этихъ обстоятельствъ. Но какъ правильность оцѣнки представленныхъ сторонами доказательствъ, на которой основано рѣшеніе Мироваго Съѣзда, не можетъ быть повѣрена безъ новаго разсмотрѣнія существа дѣла, что по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ обязанностей кассаціоннаго суда, то возраженія Ревуцкаго въ этомъ послѣднемъ отношеніи не заслуживаютъ уваженія; въ 5-хъ) ст. 448 т. X ч. 1 приведена въ рѣшеніи Съѣзда безъ объясненія основаній ея примѣненія къ дѣлу, а ст. 449 и 450 вовсе не относятся къ дѣлу. Объясненія эти нисколько не уважительны потому, что на послѣднія двѣ статьи (449 и 450 т. X ч. 1) въ рѣшеніи Съѣзда никакой ссылки не сдѣлано, а ст. 448 опредѣляетъ мѣру малыхъ дорогъ для проѣзда владѣльцевъ и поселянъ на посторонніе дачи и для прогона скота, слѣдовательно касается именно того вопроса, который обсужденію Мироваго Съѣзда подлежалъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Капитана Ревуцкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

161.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23-го ДНЯ. *По прошенію Князя Дмитрія Звенигородскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Ардатовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ).

Князь Дмитрій Звенигородскій предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка Ардатовскаго округа искъ о взысканіи съ 30-ти крестьянъ села Нучарова Ардатовскаго уѣзда, по долговой роспискѣ, 420 руб. 30 коп. По вызову Мировымъ Судьею, къ разбирательству явились только 18 человѣкъ, изъ коихъ одинъ лишь, крестьянинъ Луковьяновъ, призналъ себя должнымъ Звенигородскому 10 руб., а остальные отозвались, что взятыя у истца деньги ими уже уплачены. По разборѣ сего дѣла Мировой Судья, признавъ росписку, выданную крестьянами, за силою 921 и 2013 ст. I ч. X т., недѣйствительною, присудилъ ко взысканію только 10 руб. съ признавшаго долгъ крестьянина Луковьянова, въ искѣ же денегъ съ остальныхъ 17 человѣкъ Мировой Судья отказалъ, постановивъ въ то же время неявившихся къ разбирательству крестьянъ вызвать къ другому сроку. На рѣшеніе это Звенигородскимъ были принесены въ Ардатовскій Мировой Съѣздъ двѣ жалобы: апелляціонная по существу рѣшенія, въ которой онъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ всей отыскиваемой имъ суммы съ процентами и судебными издержками, и частная на то, что Мировой Судья не вызвалъ остальныхъ 11 неявившихся крестьянъ, и не послалъ имъ копіи съ апелляціи; почему Звенигородскій просилъ вызвать ихъ къ разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ. Вслѣдствіе сего явившійся въ засѣданіе Съѣзда повѣренный отвѣтчиковъ представлялъ объясненія отъ лица всѣхъ 30 крестьянъ, вызвавшихъ Князю Звенигородскому долговую росписку; при семъ, какъ видно изъ протокола Мироваго Съѣзда, какъ повѣренный истца, такъ и повѣренный отвѣтчиковъ согласились, чтобы дѣло это было разсмотрѣно Съѣздомъ по существу, не смотря на то, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ въ судъ 1-й степени не являлись. Выслушавъ затѣмъ объясненія сторонъ и руководствуясь 917 и 919 ст. I ч. X т. Св. Зак. Гр., Ардатовскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: оставить рѣшеніе Мироваго Судьи въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Звенигородскаго безъ послѣдствій. По обращеніи этого рѣшенія къ исполненію, повѣренный Нучаровскихъ крестьянъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ Князя Звенигородскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе вышеозначеннаго дѣла въ количествѣ 42 руб. 93 коп. Противъ сего иска Звенигородскій возразилъ, что дѣло съ крестьянами села Нучарова по долговой роспискѣ онъ считаетъ еще не оконченнымъ, такъ какъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ во всѣхъ частяхъ и Мировымъ Съѣздомъ, постановлено: неявившихся къ разбору крестьянъ вызвать къ другому сроку. Вслѣдствіе возникшаго недоразумѣнія относительно смысла рѣшенія Мироваго Съѣзда, Мировой Судья вошелъ съ представленіемъ по сему предмету въ Мировой Съѣздъ, который, по наведеніи справки, принявъ на видъ, что въ засѣданіи Съѣзда повѣренные истца и отвѣтчиковъ изъявили согласіе на разсмотрѣніе этого дѣла по существу, не смотря на то, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ у Мироваго Судьи не были спрошены, а затѣмъ дали свои объясненія по существу дѣла и что Мировой Съѣздъ, обсудивъ всѣ представленные ими доводы, призналъ росписку для крестьянъ необязательною и рѣшеніе Мироваго Судьи оставилъ въ силѣ, т. е. утвердилъ отказъ его въ цѣломъ искѣ,—опредѣлилъ: увѣдомить Мироваго Судью, что рѣшеніе Съѣзда было окончательное и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать рѣшенію Мироваго Судьи по существу. Въ принесенной на это опредѣленіе Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Звениго-

www.naukaprava.ru

родскій объясняетъ, что послѣднимъ опредѣленіемъ Мировой Съѣздъ, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ первоначальное свое рѣшеніе и что въ нарушеніе 152 и 153 ст. Учр. Суд. Уст. и 173 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ разсматривать представленіе Мироваго Судьи 2 участка въ распорядительномъ засѣданіи при закрытыхъ дверяхъ. Посему находя, что этимъ частнымъ опредѣленіемъ прекращается дальнѣйшій ходъ дѣла, и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 412, Звенигородскій проситъ опредѣленіе то отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію его могутъ подлежать кассаціонныя жалобы лишь на такія частныя опредѣленія, послѣ коихъ дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которыя, въ отношеніи правъ участвующихъ лицъ, имѣютъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе Мироваго Съѣзда, на которое принесена Звенигородскимъ кассаціонная жалоба, вовсе не имѣетъ такого значенія; оно состоялось вслѣдствіе встрѣченнаго Мировымъ Судьею сомнѣнія при разборѣ дѣла по иску крестьянъ о судебныхъ издержкахъ, понесенныхъ ими во время предшествовавшаго судопроизводства по иску съ нихъ Княземъ Звенигородскимъ 420 руб. 30 коп.; разрѣшая частный, изъ дѣла возникшій вопросъ, оно не препятствуетъ Князю Звенигородскому обжаловать въ установленномъ законами порядкѣ то рѣшеніе, которое состоится у Мироваго Судьи по иску крестьянъ, если онъ будетъ находить его несогласнымъ съ прежнимъ рѣшеніемъ Судьи и Мироваго Съѣзда, а когда дѣло совершитъ весь апелляціонный ходъ, то принести на окончательное рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу. Что касается до объясненія просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно будто бы разсмотрѣлъ представленіе Мироваго Судьи въ закрытомъ засѣданіи, то оно не заслуживаетъ уваженія въ виду ст. 966 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой разсматриваются въ открытомъ засѣданіи суда споры и жалобы, возникающіе при исполненіи рѣшенія, а не представленія подчиненныхъ суду мѣстъ и лицъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Князя Звенигородскаго оставить, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

162.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Кирилы Филиппова, помѣщика Григорія Оленина объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мироваго Съѣзда, присудившаго взыскать съ его довѣрителя 37 руб. 77 коп. на удовлетвореніе крестьянина Алексѣя Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

натъ находитъ, что ни одно изъ сдѣланныхъ просителемъ указаній на нарушеніе 81, 129, 3 п. 142, 2 п. 711 и 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. не подтверждается соображеніями этихъ указаній съ обжалованнымъ рѣшеніемъ. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное на записанныхъ въ его протоколѣ признаніяхъ, которыя сдѣланы тяжущимися во время разбирательства дѣла, а признаніе, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., принадлежитъ къ числу судебныхъ доказательствъ. Такимъ образомъ объясненіе просителя, что Мировой Судья нарушилъ 81 и 129 ст. Уст., признавъ бездоказательный искъ Алексѣя Филиппова правильнымъ, оказывается лишеннымъ основанія. Рѣшеніе Мироваго Съѣзда, составленное въ окончательной формѣ, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и въ исторической его части, вопреки показанія просителя, упоминается о встрѣчномъ искѣ Кирила Филиппова къ брату его Алексѣю Филиппову, а такъ какъ въ резолютивной части рѣшенія Съѣздомъ утверждено во всемъ объемѣ рѣшеніе участковаго Мироваго Судьи, то слѣдовательно приняты соображенія Судьи, какъ относительно главнаго иска Алексѣя Филиппова, такъ и о встрѣчномъ искѣ Кирила Филиппова. Къ требованію заключенія прокурорскаго надзора, Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода, потому что ни самимъ судомъ, ни тяжущимися не было возбуждаемо вопроса о подсудности настоящаго дѣла. Заявленіе же Кирилы Филиппова о тождествѣ этого дѣла съ рѣшеннымъ Мировымъ Судьею 3 участка, не заключало спора о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ и не уважено Мировымъ Съѣздомъ по той основательной причинѣ, что Мировой Судья 4 участка первоначально поданнаго ему Кириломъ Филипповымъ искового прошенія въ существѣ не разрѣшалъ, а напротивъ того, за неуказаніемъ цѣны иска, оставилъ оное безъ разсмотрѣнія и предоставилъ истцу право возобновить дѣло съ точнымъ указаніемъ цифры его искового требованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Кирилы Филиппова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

163.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ мѣщанина Николая Быстрягина объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Мѣщанинъ Сутугинъ взыскивалъ съ наслѣдниковъ мѣщанина Быстрягина 150 р. по векселю, писанному 16 Января 1859 года по предъявленіи. Противъ сего иска отвѣтчикъ возражалъ, что представленный ко взысканію вексель уже потерялъ свою дѣйствительную силу и значеніе, такъ какъ прошла десятилѣтняя давность со времени составленія его. Но Кашинскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего настоящее дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, принялъ во вниманіе, что теченіе общей земской давности въ данномъ случаѣ не можетъ быть примѣнимо, такъ какъ на основаніи 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 г., по безсрочнымъ обязательствамъ давность считается со дня предъявленія обязатель-

www.naukaprava.ru

ства ко взысканію, опредѣлилъ: взыскать съ Быстрягиныхъ въ пользу Сутугина 150 р. съ процентами. Въ кассаціонной жалобѣ Быстрягины просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 220 ст. 2 ч. X т., 565 и 694 ст. 1 ч. X т. и 579, 599 и 636 ст. 2 ч. XI т., объясняя, что Мировой Съѣздъ неправильно распространилъ дѣйствіе вышеприведенной 220 ст., опредѣляющей порядокъ исчисленія давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, на векселя, писанные по предъявленіи, которые по Вексельному Уставу не признаются безсрочными долговыми обязательствами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, распространяется ли сила 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 г. на дѣла по вексельнымъ взысканіямъ, уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 693, 1869 г. № 491 и многихъ другихъ, призналъ, что дѣйствіе приведенной 220 ст., опредѣляющей порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, писанные по предъявленіи, такъ какъ векселя эти, по силѣ 573, 599 и 636 ст. 2 ч. XI т. Св. Уст. Торг., не признаются законами за безсрочныя долговыя обязательства, потому что, въ такомъ случаѣ, предписано дѣлать предъявленіе въ теченіи 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Посему, находя, что Мировой Съѣздъ неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 г., нарушилъ вышеприведенныя правила Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: рѣшеніе Кашинскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному въ оном толкованію 220 ст. 2 ч. X т. по прод. 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Бѣжецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

164.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію отставнаго Подпоручика Николая Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по иску государственныхъ крестьянъ слободы Песокъ о завладѣніи помѣщиками Ростовцевыми принадлежащихъ имъ луга и болотистаго мѣста. Состоявшимся по сему дѣлу опредѣленіемъ Гражданской Палаты постановлено было: находящуюся во владѣніи у крестьянъ слободы Песокъ, принадлежащую наслѣдникамъ умершаго Поручика Ростовцева землю оставить въ неприкосновенномъ владѣніи Ростовцевыхъ. Впослѣдствіи имѣніе это по раздѣльному акту перешло къ Николаю Ростовцеву, который и обратился въ Острогожскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ крестьянъ слободы Песокъ, на основаніи 609 и 610 ст. 1 ч. X т., 2,520 р., за незаконное владѣніе означенною землею. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ,

что истецъ ничѣмъ не доказалъ недобросовѣстность владѣнія ихъ землею и что крестьяне, какъ добросовѣстные владѣльцы, не обязаны вознаграждать Ростовцева за убытки (ст. 626 т. X ч. 1). Разсмотрѣвъ это дѣло, Харьковская Судебная Палата нашла, что Ростовцевъ въ доказательство того, что крестьянамъ сдѣлалось извѣстнымъ о неправомъ ихъ владѣніи, сослался на удостовѣреніе Дворянской Опеки о томъ, что отъ нея было предписано мѣстному Земскому Суду оградить отъ усильнаго завладѣнія лугомъ-малолѣтнихъ Ростовцевыхъ. Но по ст. 530 т. X ч. 1 для добросовѣстнаго владѣльца отвѣтственность за доходы возникаетъ лишь со дня, когда ему чрезъ судебное мѣсто формально будетъ объявлено о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія. Въ виду того, что Дворянская Опека и въ порядкѣ прежняго судопроизводства не составляла судебной инстанціи, вышеприведенное, данное Дворянскою Опекою Земскому Суду предписаніе не можетъ быть сочтено за формальное объявленіе крестьянамъ о спорѣ противъ ихъ владѣнія; сверхъ того изъ представленной истцомъ копіи съ рѣшенія Гражданской Палаты обнаруживается, что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ искъ производили не Ростовцевы, а сами крестьяне, ходатайствовавшіе объ утвержденіи за ними фактическаго владѣнія. Такимъ образомъ изъ обстоятельствъ дѣла весьма ясно обнаруживается, что крестьянамъ до приведенія рѣшенія Гражданской Палаты въ исполненіе въ 1866 г. не только не было извѣстно о неправости ихъ владѣнія, но напротивъ они считали свое владѣніе на столько твердымъ, что явились истцами къ Ростовцевымъ и только вслѣдствіе этого обстоятельства лишились тѣхъ правъ, которыя при отсутствіи иска со стороны послѣднихъ были бы укрѣплены за ними по праву давности. Независимо отъ сего, чтобы за настоящимъ вѣрителемъ можно было признать право отыскивать вознагражденіе, повѣренному его подлежало прежде всего доказать, что спорная земля дѣйствительно перешла къ вѣрителю и что съ пріобрѣтеніемъ земли онъ получилъ право иска и на означенное вознагражденіе. Между тѣмъ изъ представленнаго истцомъ раздѣльнаго акта видно только, что вѣрителю досталось имѣніе Дмитрія и Александра Ростовцевыхъ, но въ раздѣльномъ актѣ нѣтъ указанія, что спорная земля входитъ въ составъ того имѣнія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Ростовцева отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Ростовцевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366, 367, 760, 763, 767—770 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 530, 609, 610 и 626 ст. 1 ч. X т., объясняя: 1) что во рекѣ 760, 763 и 767—770 ст. Уст. Гр. Суд., ему не было сообщено о времени врученія копіи съ апелляціонной жалобы его противной сторонѣ; посему, не зная, когда оканчивается срокъ для представленія объясненія, онъ не могъ извѣстить Палату объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства а за симъ, не будучи извѣщенъ о днѣ засѣданія, не могъ представить Палатѣ словесныхъ объясненій; 2) что въ нарушеніе 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. Палата возбудила вопросъ о принадлежности спорной земли ему, просителю, тогда какъ отвѣтчики опровергали его искъ лишь тѣмъ, что они владѣли землею на правѣ добросовѣстнаго владѣльца; 3) признавъ, что отвѣтственность отвѣтчиковъ за доходы можетъ возникнуть только со дня заявленія имъ о формальномъ спорѣ, Палата нарушила 530, 609, 610 и 626 ст. 1 ч. X т., по смыслу

www.naukaprava.ru

которыхъ онъ, проситель, могъ доказать, что неправость владѣнія была извѣстна отвѣтчикамъ и до предъявленія спора и 4) войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, съ какого времени наступила для отвѣтчиковъ обязанность удовлетворенія за убытки, Палата поступила въ нарушеніе 896 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, проситель, въ апелляціонной жалобѣ ходатайствовалъ лишь о признаніи за нимъ права на взысканіе убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что ему будто бы не было сообщено о днѣ врученія копіи съ апелляціонной жалобы его противной стороны, опровергается подлиннымъ производствомъ Палаты по настоящему дѣлу, въ которомъ имѣется собственноручная подписка Ростовцева, удостовѣряющая, что ему было извѣстно о днѣ врученія копіи съ апелляціонной жалобы его повѣренному крестьянъ, а потому и объясненіе просителя, что онъ не могъ заявить Палатѣ объ избранномъ имъ мѣстѣ жительствѣ, лишено всякаго основанія. За симъ возраженіе Ростовцева, что Палата, возбудивъ сомнѣніе о принадлежности спорной земли просителю, основала свое рѣшеніе, вопреки 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., на такомъ доводѣ, который противною стороною приводимъ не былъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо обстоятельство это приведено въ рѣшеніи Палаты какъ побочное, второстепенное, главнымъ же образомъ рѣшеніе Палаты основано на томъ соображеніи, что крестьяне, какъ добросовѣстные владѣльцы, обязаны вознаградить владѣльца земли за убытки лишь съ того времени, когда незаконность ихъ владѣнія сдѣлалась имъ положительно извѣстною; это же послѣднее обстоятельство было приводимо повѣреннымъ отвѣтчиковъ въ опроверженіе правильности иска Ростовцева, почему и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. Далѣе указаніе просителя на то, что Палата неправильно признала, что право на взысканіе доходовъ владѣльцу имѣнія принадлежитъ съ того только времени, когда отвѣтчику сдѣлалось извѣстнымъ о предъявленіи противъ законности его владѣнія формальнаго спора, тогда какъ по силѣ 626 ст. 1 ч. X т. можно доказывать, что незаконному владѣльцу о неправости владѣнія было извѣстно и до предъявленія формальнаго спора,—не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что Палата подобнаго вывода въ рѣшеніи своемъ вовсе не допустила, напротивъ Судебная Палата признала лишь то, что Ростовцевъ никакого формальнаго спора противъ неправости владѣнія крестьянъ принадлежащею ему землею не предъявлялъ, что распоряженіе Дворянской Опеки объ отобраніи земли изъ владѣнія крестьянъ еще не составляетъ спора, заявленнаго въ установленномъ порядкѣ и что такимъ образомъ крестьянамъ, фактически владѣвшимъ означенною землею до приведенія рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ исполненіе въ 1868 году, ни въ какомъ случаѣ не могло быть извѣстно о незаконности ихъ владѣнія. Такимъ выводомъ, установленнымъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, а потому не подлежащимъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Палата нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ законоположеній относительно правъ и обязанностей незаконныхъ

владѣльцевъ чужаго имѣнія. Наконецъ и послѣднее объясненіе Ростовцева о нарушеніи Палатою 896 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ заслуживать уваженія, ибо въ данномъ случаѣ въ виду того, что Палата отвергла самое право просителя на полученіе съ крестьянъ вознагражденія за убытки, вопросъ о томъ, съ какого времени могло быть признано за нимъ это право, представлялся неимѣющимъ рѣшительно никакого значенія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ростовцева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1872 ГОДА МАРТА 1-го ДНЯ. *По прошенію крестьянъ Дмитрія и Сергѣя Жирновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

У Вышневолоцкаго Мироваго Судьи 1 участка состоялось рѣшеніе: а) по иску крестьянъ Калинина и Морозова съ крестьянъ Жирновыхъ 250 р. за неисполненіе состоявшагося между ними соглашенія о перепродажѣ послѣдними первымъ лѣснаго участка, купленнаго Жирновыми у помѣщика Карамышева, и б) по встрѣчному иску Жирневыхъ къ Калинину и Морозову 191 р. На это рѣшеніе, состоявшееся по существу, обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣнія которыхъ Мировой Съѣздъ, останавливаясь лишь на вопросѣ о недостаточности полномочія повѣренныхъ какъ истца, такъ и отвѣтчика на веденіе сего дѣла, опредѣлилъ: за нарушеніемъ 4 ст., 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія Мироваго Судьи 3 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Жирновы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 44, 45, 80, 145, 150 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. и 7 п. 979 ст. III т. Уст. о служ. гражд., объясняя между прочимъ, что Мировой Съѣздъ, по закону, обязанъ былъ разсмотрѣть настоящее дѣло не въ кассаціонномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 772 ст. Уст. Гражд. Суд. заслуживающимъ полнаго уваженія. По правиламъ Устава Гражд. Суд. Мировые Съѣзды составляютъ апелляціонныя инстанціи для окончательнаго разсмотрѣнія дѣлъ, поступающихъ въ оные отъ Мировыхъ Судей (ст. 162 Уст. Гр. Суд.) и 51 ст. Учр. Суд. Уст., и рѣшаютъ дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, ежели дѣло по суммѣ иска не превышаетъ 30 р. (ст. 134 и 1 п. 156). Въ порядкѣ же производства дѣлъ, вступающихъ по апелляціи, Мировые Съѣзды, на основаніи 772 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по силѣ 80 ст. Устава, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и для мировыхъ установленій, должны разрѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новомъ производству и рѣшенію. Такимъ образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ, Вышневолоцкій

www.naukaprava.ru

Мировой Съѣздъ, по вступленіи въ оный апелляціонныхъ жалобъ, признавая недостаточнымъ уполномочіе лицъ, явившихся въ качествѣ повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, обязанъ былъ и въ этомъ случаѣ постановить окончательное рѣшеніе, а не обращать дѣло для новаго производства въ порядкѣ кассаціонномъ. Посему признавая, что передачею сего дѣла для разсмотрѣнія другому Мировому Судьѣ Мировой Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 772 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

166.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Шикалова объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Шикаловъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бронницкаго Мироваго Съѣзда, присудившаго взыскать съ него въ пользу крестьянина Рослова 110 р. 25 к. за устройство Шикалову одной лишней противъ условія печи. Въ кассаціонной жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 101, 409, 458, 3 и 4 п. 584 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 439.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Шикалова, что при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Рослова, вопреки 3 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не было представлено подлинной довѣренности опровергается производствомъ Мироваго Съѣзда по сему дѣлу, въ которомъ имѣется довѣренность, выданная Рословымъ Минаеву на веденіе всѣхъ вообще его дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, съ засвидѣтельствованіемъ, согласно 47 ст. Уст. Гр. Суд., подписи руки его съ полицейскимъ надзирателемъ; 2) указаніе просителя на то, что Съѣздъ будто бы обязанъ былъ послать повѣстку о днѣ засѣданія къ нему, просителю, лично, а не его повѣренному Юршевичу, также не заслуживаетъ уваженія, ибо настоящій искъ былъ предъявленъ Юршевичемъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ повѣреннаго Шикалова и принимавшимъ непосредственное участіе въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла; при чемъ Шикаловъ, во время производства дѣла, вовсе и не указывалъ на уничтоженіе или на прекращеніе дѣйствія довѣренности, выданной имъ Юршевичу; посему Съѣздъ имѣлъ полное основаніе послать повѣстку непосредственно сему послѣднему; 3) далѣе объясненіе Шикалова, что явившійся въ засѣданіе Съѣзда, по передовѣрію повѣреннаго Рослова, Добротворскій не былъ будто бы уполномоченъ на представленіе возраженій по встрѣчному иску, опровергается подлиннымъ производствомъ Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что Минаевъ, повѣренный Рослова, передалъ Добротворскому всѣ права, предоставленныя ему довѣренностью Рослова; этою же послѣднею Минаеву было предоставлено право ходатайствовать по всѣмъ его дѣламъ; 4) возраженіе просителя о томъ, что допущеніемъ по настоящему дѣлу показаній свидѣтелей, Мировой Съѣздъ нарушилъ 403 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано уважительнымъ потому, что показанія свидѣтелей были приняты Съѣздомъ,

какъ видно изъ рѣшенія его, для разъясненія количества произведенныхъ крестьяниномъ Рословымъ работъ, а такое событіе само по себѣ еще не требуетъ письменнаго удостовѣренія. Чтожъ касается заявленія Шикалова, что показанія свидѣтелей, вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд., не были имъ прочитаны и ими не подписаны, то это упущеніе со стороны Съѣзда въ данномъ случаѣ не представляется существеннымъ и не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія какъ потому, что повѣренный Шикалова не сдѣлалъ никакого на это указанія въ подписи своей подъ резолюціею Съѣзда, такъ и потому, что въ кассаціонной жалобѣ, ссылаясь, между прочимъ, на нарушеніе 101 ст., Шикаловъ вовсе не опровергаетъ существа свидѣтельскихъ показаній и не говоритъ о невѣрномъ записаніи оныхъ и 6) наконецъ послѣднее возраженіе Шикалова, что повѣренный Рослова будто бы просилъ Мировой Съѣздъ объ отмѣнѣ лишь части рѣшенія Мироваго Судьи, а не всего, опровергается имѣющеюся при дѣлѣ апелляціонною жалобою повѣреннаго Рослова, изъ содержанія которой явствуетъ, что послѣдній просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи во всемъ его объемѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шикалова на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію крестьянина Никиты Пармузина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Никифоръ Кофтуповъ въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ нанятъ былъ Никитою Пармузинымъ въ прикащики за 250 руб. съ содержаніемъ Пармузина и прожилъ у него съ Августа 1869 по 18 Декабря 1870 г., но недополучилъ жалованья 132 руб. 69 к., да кромѣ того заплатилъ по приказанію брата Никиты—Ивана Пармузина изъ своихъ денегъ 50 р. Рзянину, въ удостовѣреніе чего представилъ двѣ записки, а потому просилъ взыскать съ Пармузина 182 руб. 69 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ искъ Кофтупова въ недополученіи имъ жалованья съ Никиты Пармузина по счету 132 р. 69 к. доказаннымъ, а въ отношеніи взысканія 50 р. уплаченныхъ Рзянину и 11 р. за поѣздку въ с. Чиглу недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 645, взыскать съ Никиты Пармузина 132 р. 69 к. и судебныя издержки 13 р. 26 к. Въ кассаціонной жалобѣ Пармузинъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 472 Уст. Гр. Суд. и 542 ст. т. X ч. 1, а равно ст. 112, 409 и 893 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Никиты Пармузина 132 р. 69 к. по счету, подписанному не имъ, а братомъ его Иваномъ Пармузинымъ, на-

www.naukaprava.ru

рушилъ прямой смыслъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., а посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бобровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

168.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію отставнаго Капитана Александра Табенцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бендерскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Бендерскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи Черкасскимъ мѣщаниномъ Гуріемъ Рыжиковымъ съ отставнаго Капитана Табенцкаго за произведенныя на линіи Тираспольско-Кишиневской желѣзной дороги работы 379 руб. и по встрѣчному иску Табенцкаго съ Гурія и Максима Рыжиковыхъ 500 руб., перебранныхъ ими въ счетъ земляныхъ работъ,—нашелъ, что Табенцкій и Рыжиковы разбирались по взаимнымъ разсчетамъ у Мироваго Судьи 1 участка г. Бендеръ и опредѣленіемъ его 23 Мая 1870 года всѣ разсчеты между ними покончены; а такъ какъ опредѣленіе это состоялось по взаимному ихъ соглашенію, то, за силою 30 ст. Уст. Гражд. Суд., должно быть признано окончательнымъ и безапелляціоннымъ, не дающимъ сторонамъ права возбуждать новые иски, вытекающіе изъ тѣхъ же разсчетовъ. А какъ по этому опредѣленію Рыжиковы остались должны Табенцкому только 2 р. 63 коп., то Мировой Съѣздъ, признавая, что искъ Табенцкаго, какъ относящійся къ разсчетамъ до упомянутаго опредѣленія Мироваго Судьи, представляется лишеннымъ всякаго основанія; работы же Рыжиковыхъ, за которыя они взыскиваютъ съ Табенцкаго 379 руб., произведены ими послѣ того опредѣленія,—присудилъ взыскать съ Табенцкаго въ пользу Рыжикова 376 р. 96 к., а Табенцкому во встрѣчномъ искѣ отказать. Табенцкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по неправильному толкованію и примѣненію имъ 30, 52 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., каковое проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на опредѣленіи Мироваго Судьи 23 Мая 1870 г., тогда какъ опредѣленіе это не можетъ считаться соотвѣтствующимъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., потому что онъ, проситель, о рѣшеніи дѣла по совѣсти Судью не просилъ и при разборѣ дѣла не находился, что доказывается тѣмъ, что просьба о разбирательствѣ дѣла по совѣсти имъ не подписана, при чемъ проситель представилъ копіи съ просьбы Рыжиковыхъ Мировому Судьѣ 1-го участка 11 Мая 1870 г. и съ рѣшенія Мироваго Судьи 23 Мая того же года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Мировой Съѣздъ отказалъ Табенцкому во встрѣчномъ искѣ на томъ основаніи, что счеты Табенцкаго съ Рыжиковыми, служащіе основаніемъ этого иска, покончены опредѣленіемъ Мироваго Судьи 23 Мая 1870 г., которое, за силою 30 ст. Уст. Гр. Суд., не даетъ сторонамъ права возбуждать вновь вопросъ о тѣхъ разсчетахъ. Изъ опредѣленія же этого видно, что во время разбирательства по иску Рыжиковыхъ съ Табенцкаго, предъявленному на общемъ основаніи, послѣ повѣрки обоюдныхъ разсчетовъ сторонъ Мировымъ Судьею, они пришли къ соглашенію и Рыжиковъ заявилъ о прекращеніи дѣла, вслѣдствіе чего Мировой Судья и опредѣлилъ: зачислить дѣло поконченнымъ. Такое опредѣленіе Мироваго Судьи, очевидно, не можетъ быть признано рѣшеніемъ по совѣсти, постановленнымъ въ силу 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни начатіе дѣла, по которому состоялось это опредѣленіе, не соотвѣтствуетъ условіямъ, при которыхъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, ни самое опредѣленіе Мироваго Судьи не заключаетъ въ себѣ разрѣшенія возникшаго между Рыжиковыми и Табенцкимъ спора. Посему и признаніе Мировымъ Съѣздомъ за рѣшеніемъ Мироваго Судьи 23 Мая 1870 года силы, усвоенной только постановленнымъ на точномъ основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніямъ Мировыхъ Судей, не можетъ быть признано правильнымъ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бендерскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію 30 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кишиневскій Мировой Съѣздъ.

169.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей Юліи Хвощинской, Поручика Ростислава Хвощинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску женою Поручика Юліею Хвощинскою 250 десятинъ 155 квадратныхъ саженъ земли изъ владѣнія дяди своего Титулярнаго Совѣтника Константина Бродскаго, нашла, что жена Маіора Марья Алферова, по первому мужу Бродская, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ Екатеринославской Гражданской Палатѣ 6 Мая 1835 года, отказала дѣтямъ своимъ, въ томъ числѣ и Якову, недвижимое свое имѣніе, заключающееся въ 1028 десятинахъ 622½ саженяхъ земли Верхнеднѣпровскаго уѣзда въ деревнѣ Марьевкѣ. Изъ числа наслѣдниковъ Алферовой Яковъ Бродскій, по акту 31 Октября 1849 года, слѣдовавшую ему изъ завѣщанной матерью земли часть уступилъ брату своему, Михаилу Бродскому, подтвердивъ это въ прошеніи, поданномъ 17 Іюля 1850 г. вмѣстѣ съ прочими своими сонаслѣдниками въ Верхнеднѣпровскій Уѣздный Судъ. Затѣмъ Михаилъ и Константинъ Бродскіе, сестры ихъ Дьяченко и Ломаковская и вдова умершаго брата ихъ Якова, Елисавета Бродская, за себя и въ качествѣ попечительницы надъ малолѣтнею своею дочерью Юліею, въ прошеніи поданномъ 17 Іюня 1861 года въ тотъ же Верхнеднѣпровскій Судъ, положительно выразили, что согласно вышеупомянутому прошенію ихъ 17 Іюля 1850 г. тѣмъ Судомъ утвержденъ ихъ полюбовный раздѣлъ и съ этого времени каждый изъ нихъ вступилъ въ распоряженіе означеннымъ въ томъ прошеніи 17 Іюля 1850 года участкомъ и владѣлъ имъ безспорно, почему наслѣдники Алферовой ходатайствовали о вводѣ ихъ во владѣніе доставшеюся имъ зем-

www.naukaprava.ru

лею. Согласно этому ходатайству, Михаилъ Бродскій введенъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1862 года по распоряженію Уѣзднаго Суда во владѣніе какъ тою землею, какая ему слѣдовала по духовному завѣщанію матери, такъ и тою, которая была уступлена ему братомъ Яковомъ и продолжалъ владѣть этими землями до самой смерти. Въ прошеніи, поданномъ 31 Мая 1868 года въ Екатеринославскую Гражданскую Палату, Юлія Хвощинская, съ согласія своего попечителя, положительно выразила, что она добровольно отрекается отъ наслѣдства послѣ дяди своего Михаила Бродскаго, состоящаго изъ 2700 десятинъ земли Верхнеднѣпровскаго уѣзда при деревнѣ Надежиной, а свидѣтельствами Екатеринославскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 13 Марта 1870 года за № 250 и Верхнеднѣпровской Уѣздной Земской Управы отъ 8 Октября того же года за № 2003 положительно удостовѣрено, что всей земли у Михаила Бродскаго въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ при деревняхъ Надежиной и Марьевкѣ съ хуторами состояло около 2700 десятинъ. Такимъ образомъ, Юлія Хвощинская отказалась отъ всѣхъ правъ наслѣдства какъ тою землею, какая досталась Михаилу Бродскому собственно въ силу духовнаго завѣщанія его матери Маріи Алферовой, такъ и тою, которая перешла къ нему отъ брата его Якова Бродскаго. За такимъ отреченіемъ Юліи Хвощинской, какъ согласнымъ съ требованіемъ закона (1 ч. X т. Св. Зак. Граж. ст. 1255 и 1266) не представляется надобности входить въ обсужденіе того, соотвѣтствовали ли акты, въ которыхъ Яковъ Бродскій выразилъ свое желаніе уступить брату Михаилу свою долю наслѣдства послѣ матери, тѣмъ формамъ, какія установлены закономъ для перехода отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе. По симъ соображеніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Юліи Хвощинской съ Константина Бродскаго. Повѣренный истицы, мужъ ея, Поручикъ Ростиславъ Хвощинскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ тремъ поводамъ: во 1-хъ) по нарушенію т. V Уст. о пошлин. ст. 134, 140, 141, т. X ч. 1 Зак. Гражд. ст. 571 прим., 699, 707, 728, 756, 757, 801, 809, отъ 820 до 905, 907, 908, 991, 1068, 1342, 1344, 1420 прилож. по продол. 1863 года, выводимому просителемъ изъ невѣрнаго, будто бы, опредѣленія Палатою юридическаго значенія указанныхъ въ ея рѣшеніи актовъ укрѣпленія на недвижимое имущество; во 2-хъ) по нарушенію ст. 65 и 68 т. 1 Св. Зак. Основ. и 1255 и 1266 т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., вслѣдствіе неправильнаго толкованія Судебною Палатою смысла прошенія Юліи Хвощинской объ отреченіи ея отъ наслѣдства, и въ 3-хъ) по нарушенію 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ Судебною Палатою въ своихъ доводахъ противорѣчія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго со стороны Титулярнаго Совѣтника Константина Бродскаго, присяжнаго повѣреннаго Денна и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ всѣ объясненія Поручика Хвощинскаго незаслуживающими уваженія: 1) Установивъ тотъ фактъ, что Михаилъ Бродскій съ 1850 года, т. е. со времени полюбовнаго раздѣла между наслѣдниками Алферовой, владѣлъ до самой своей смерти какъ землею, доставшеюся ему по завѣщанію матери, такъ и землею, уступленною ему братомъ его, Яковомъ Бродскимъ, и что дочь послѣдняго, Юлія Хвощинская, формально отказалась отъ всякаго права на наслѣдство, оставшееся послѣ дяди его Михаила Бродскаго, Судебная Палата не входила вовсе въ разсмотрѣніе законности тѣхъ актовъ укрѣпленія, по которымъ земля Якова Бродскаго перешла къ брату его Михаилу. Слѣдовательно Судебная Палата не могла нарушить указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Хвощинскаго постановленій закона о порядкѣ совершенія актовъ укрѣпленія и законныхъ способахъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества; 2) по точному смыслу 1255 и 1266 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд., наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься, а отреченіе отъ наслѣдства производится посредствомъ объявленія о томъ наслѣдниковъ въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Посему Судебная Палата, принявъ прошеніе, поданное Юліею Хвощинскою въ Екатеринославскую Гражданскую Палату 31 Мая 1868 года, въ которомъ она просила единственнымъ наслѣдникомъ послѣ умершаго Михаила Бродскаго признать Титулярнаго Совѣтника Константина Бродскаго, а ее, Юлію Хвощинскую, и наслѣдниковъ ея навсегда отрекшимися отъ всякаго участія въ наслѣдованіи имуществомъ умершаго Михаила Бродскаго, за законный актъ отреченія Юліи Хвощинской отъ наслѣдства, поступила совершенно правильно. Выводъ же Судебной Палаты изъ содержанія вышеупомянутаго прошенія, что оно заключало въ себѣ отреченіе отъ наслѣдства въ имуществѣ, оставшемся какъ послѣ Якова, такъ и послѣ Михаила Бродскихъ, относится къ внутренней сторонѣ дѣла и не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.) 3) 339 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ, что рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а 711 ст. того же Устава опредѣляетъ форму окончательныхъ рѣшеній. Но проситель не указываетъ на то, чтобы Одесская Судебная Палата постановила рѣшеніе на такихъ документахъ, которые сторонами не были представлены или на такихъ доводахъ, которые ими не были приводимы; не объясняетъ онъ также и того, въ какомъ отношеніи представленное имъ въ копіи рѣшеніе Палаты не соотвѣтствуетъ установленной 711 ст. Уст. Гр. Суд. формѣ. Нарушеніе вышеприведенныхъ статей онъ выводитъ изъ того, что Палата признала за безспорный и совершившійся фактъ уступку Яковомъ Бродскимъ своей наслѣдственной доли Михаилу Бродскому и не обсудила требованія Хвощинской о признаніи незаконнымъ владѣнія Михаила Бродскаго наслѣдственною землею Якова Бродскаго безъ законнаго акта укрѣпленія. Но этотъ доводъ опровергается тѣми соображеніями, которыя изложены выше въ первомъ пунктѣ настоящаго опредѣленія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Поручика Хвощинскаго оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

170.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію вдовы Тайнаго Совѣтника Прасковьи Оржевской, присяжнаго повѣреннаго Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ со стороны истицы присяж-

www.naukaprava.ru

наго повѣреннаго Герке, а со стороны отвѣтчика присяжнаго повѣреннаго Михайлова, равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, нашелъ, что вдова Тайнаго Совѣтника Оржевская просила Судъ признать уничтоженнымъ контрактъ, заключенный съ нею Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Маличемъ о наймѣ въ домѣ ея квартиры, вслѣдствіе нарушенія онаго со стороны квартиранта, и о взысканіи съ него просроченнаго платежа за послѣднюю треть 1870 года съ условленною по договору неустойкою, всего 502 р. 80 коп. Въ подтвержденіе этого иска Оржевская представила контрактъ, заключенный съ нею Маличемъ 20 Мая 1870 года, которымъ Маличъ обязывался слѣдующія за наемъ квартиры деньги, считая съ 1-го Сентября 1870 года, уплачивать за каждую треть впередъ, буде же въ срокъ не уплатитъ, то долженъ сверхъ контрактныхъ денегъ заплатить за каждыя сутки неустойки по 5 руб. и сверхъ того вольна Оржевская ему отъ квартиры до срока отказать и отдать оную другому, при чемъ предоставлено Маличу 5 дней льготы на платежъ третныхъ денегъ. Ни надписи на контрактѣ объ уплатѣ взыскиваемыхъ денегъ не оказалось, ни особой росписки въ уплатѣ этихъ денегъ отвѣтчикомъ не представлено. За всѣмъ тѣмъ С.-Петербургская Судебная Палата, въ виду 1705 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Граж., налагающей на наемщика обязанность не отказываться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока, возложила обязанность доказать, что въ данномъ случаѣ не было со стороны наемщика уклоненія отъ платежа денегъ, не на то лицо, которое утверждая, что оно вносило деньги домовладѣлицѣ своевременно, не представило однако никакихъ въ подтвержденіе этого доказательствъ, а напротивъ на то лицо, которое въ подтвержденіе неуплаты противною стороною денегъ представило контрактъ, отвѣтчикомъ въ подлинности неоспоренный. Находя, что такимъ рѣшеніемъ С.-Петербургская Судебная Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по точному смыслу которой отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, подкрѣпленныхъ законными доказательствами, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія,—Правительствующій Сенатъ, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую Судебную Палату.

171.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Карева объ отмѣнѣ рѣшенія Жиздринскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. В. М а т ю ш и н ъ; докладывалъ дѣла Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что крестьяне села Колодязцъ: Даниловъ, Евстратовъ, Егоровъ и Савельевъ съ семью работниками заключили съ мѣщаниномъ Каревымъ условіе, по которому нанялись къ нему для пиловой работы съ 16 Ноября 1870 года по 29 Марта 1872 года, съ тѣмъ, чтобы прогульныхъ дней не было, въ противномъ же случаѣ каждая прогульная пара должна заплатить Кареву по рублю серебромъ за каждыя сутки прогула, а

если Каревъ потерпитъ отъ неисполненія договора какой убытокъ, то крестьяне обязаны оный ему уплатить безпрекословно, безъ суда и слѣдствія. Изъ этого договора возникли между сторонами взаимные иски. Вышеназванные крестьяне села Колодязцъ, объясняя, что вслѣдствіе неисполненія Каревымъ условія относительно постройки бани для распарки кряжей и неплатежа имъ заработанныхъ денегъ, они 5-го Февраля 1871 года сошли съ работъ, просили истребовать отъ Карева условіе и книжку о заборѣ ими харчей и разобрать ихъ, а Каревъ, жалуясь на то, что 4 Февраля крестьяне самовольно ушли съ работъ, не отработавши забранныхъ впередъ денегъ и харчей, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ крестьянъ забранныхъ ими впередъ 86 р. 29 коп. и за 38 прогульныхъ дней (съ 4 Февраля по 29 Марта) 190 р. По разборѣ дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ за 37 неотработанныхъ пятью парами дней 185 р. съ каждаго поровной части и ими удовлетворить Карева, въ остальномъ же его искѣ за одинъ прогульный день 5 рублей и забранныхъ впередъ 86 рублей 29 коп., по непредставленію доказательствъ, отказать; равнымъ образомъ, по бездоказательности же иска, отказать и крестьянамъ въ требованіи съ Карева 152 руб. 85 коп. Рѣшеніе это было обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ только крестьянами, и Жиздринскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій тяжущихся, нашелъ, что прекращеніе крестьянами условленныхъ работъ ранѣе назначеннаго по договору 7-го Января 1870 года срока нельзя почитать ничѣмъ инымъ какъ нарушеніемъ этого договора, влекущимъ за собою для Карева только право отыскивать убытки, отъ сего нарушенія происшедшіе; что исчисленіе такихъ убытковъ по разсчету прогульныхъ дней не согласно съ точнымъ смысломъ договора, и что количество убытковъ, Каревымъ понесенныхъ, имъ не доказано, а съ другой стороны, хотя представленными актами положительно удостовѣряется, что крестьянами заработано 199 рублей $84^{2}/_{10}$ коп., получено же ими въ счетъ заработанныхъ денегъ 253 р. 10 коп., но какъ Каревъ часть рѣшенія Мироваго Судьи объ отказѣ ему въ искѣ излишне переданныхъ имъ крестьянамъ денегъ не обжаловалъ, то Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и во взаимныхъ искахъ крестьянамъ и Кареву отказалъ. Мѣщанинъ Каревъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мироваго Съѣзда, который, по мнѣнію его, отступилъ отъ точнаго разума договора и тѣмъ нарушилъ 1536 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., а войдя въ обсужденіе условія объ убыткахъ по разсчету прогульныхъ дней безъ предъявленія требованія его, Карева, о взысканіи оныхъ, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Но эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла не выходилъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и не только не присудилъ ни одной изъ сторонъ болѣе того, чего они просили, но во всѣхъ частяхъ въ искѣ имъ отказалъ. Такимъ образомъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Выводъ же суда о смыслѣ договора, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. По этому и указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что оно и по существу дѣла представляется неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ совершенно

www.naukaprava.ru

правильно не исчислилъ убытковъ по числу прогульныхъ дней, ибо прогуломъ называется временная отлучка отъ работы, въ виду же Съѣзда была жалоба Карева на то, что нанятые имъ для пиловой работы крестьяне съ 4-го Февраля 1871 года отлучились съ пильни и не возвращались, слѣдовательно прекратили всякое исполненіе по договору, а самовольное прекращеніе договора одною стороною давало, по справедливому заключенію Съѣзда, другой сторонѣ право взыскивать лишь понесенные ею чрезъ то убытки, которыхъ въ данномъ случаѣ истецъ не только не доказалъ, но и не просилъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карева оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

172.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію поселянина селенія Чукуръ-Меншжиръ Павла Ганіана объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Мироваго Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ къ агента Русскаго общества пароходства и торговли Панченко убытковъ, причиненныхъ ему подмочкою сахара на Днѣстровской переправѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поселянинъ Ганіанъ просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) за неприбытіемъ въ засѣданіе Съѣзда 13 Сентября 1871 года Предсѣдателя онаго, не было сдѣлано постановленія объ избраніи временнаго предсѣдателя, а при рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ Мировой Судья Баллассъ, на двоюродной сестрѣ котораго женатъ отвѣтчикъ Панченко; этимъ, по мнѣнію просителя, нарушены 17, 54, 56 ст. Учр. Суд. Установ. и 195 ст. Уст. Гр. Суд. Но ст. 17 Учр. Суд. Уст. говоритъ только, что собраніе Почетныхъ и Участковыхъ Мировыхъ Судей, подъ предсѣдательствомъ одного изъ нихъ, составляетъ высшую мировую инстанцію, именуемую Съѣздомъ Мировыхъ Судей и не устанавливаетъ того правила, чтобы Мировой Съѣздъ не могъ отправлять своей обязанности въ случаѣ неприбытія въ засѣданіе избраннаго Мировыми Судьями изъ среды себя постояннаго предсѣдателя. Напротивъ того, въ ст. 53 того же Учр. сказано, что въ случаѣ болѣзни, отсутствія или устраненія постояннаго предсѣдателя Мироваго Съѣзда, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ Мировыхъ Судей по собственному ихъ выбору, и статья эта вовсе не требуетъ, чтобы таковое избраніе временнаго предсѣдателя на одно только засѣданіе дѣлалось посредствомъ письменнаго о томъ постановленія. Статья 56 требуетъ, для законности рѣшенія, участія не менѣе трехъ Мировыхъ Судей. Въ этомъ составѣ присутствія и разсматривалось дѣло Ганіана. Хотя Мировому Судьѣ Баллассу было бы благоразумнѣе устранить себя отъ рѣшенія этого дѣла и не принимать участія въ его разбирательствѣ, но непремѣнной къ этому обязанности онъ не имѣлъ по смыслу 195 ст. Уст. Гр. Суд., въ коей сказано, что Мировой Судья обязанъ устранить себя, когда въ дѣлѣ имѣютъ участіе боковые

родственники его первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, между тѣмъ какъ Панченко состоитъ съ Мировымъ Судьей Баллассомъ въ четвертой степени свойства; 2) не смотря на то, что ситель Ганіанъ молдованъ и и русскаго языка не знаетъ, ему, въ нарушеніе 80 и 405 ст. Уст. Гр. Суд., не было дано переводчика. Но вышеприведенная 405 статья Уст. относится исключительно къ свидѣтелямъ и распространять ея дѣйствіе на истца не представляется никакихъ основаній: свидѣтель является въ судъ не по своему дѣлу, а по надобности въ немъ одной изъ тяжущихся сторонъ, онъ обязывается къ сей явкѣ властію суда (Уст. Гр. Суд. ст. 370, 383 и 407), почему законъ не только освобождаетъ свидѣтеля отъ издержекъ, сопряженныхъ съ явкою въ судъ, но и даетъ ему право на вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій; по тѣмъ же соображеніямъ снята съ свидѣтеля, незнавшаго русскаго языка, забота о пріисканіи для себя переводчика. Въ другихъ условіяхъ находится истецъ; онъ обращается въ судъ для защиты своихъ собственныхъ интересовъ и потому, если не знаетъ оффиціальнаго языка, употребляемаго въ томъ судѣ, покровительства котораго ищетъ, то обязанъ привести съ собою переводчика; 3) въ нарушеніе 80 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., по возбужденному въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей вопросу о подсудности дѣла не было постановлено особаго опредѣленія. Но, такъ какъ отводъ о неподсудности иска Ганіана заявленъ былъ Мировому Съѣзду не имъ просителемъ, а отвѣтчикомъ Панченко, то Ганіанъ и не имѣетъ права жаловаться на такое нарушеніе обряда, которымъ интересы его нисколько не были нарушены; 4) Съѣздъ допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою матроса агенства Тимофея Никитинскаго и казначея Иванова, и безъ присяги матроса Семена Никитинскаго, вопреки 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд. такъ какъ эти свидѣтели были причиною случая, изъ котораго возникъ искъ Ганіана. Но изъ дѣла видно, что поименованные свидѣтели были допущены къ допросу съ согласія самого истца и къ устраненію ихъ не было ни одного изъ препятствій, предусмотрѣнныхъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) въ показаніи, данномъ на Съѣздѣ, отвѣтчикъ Панченко, между прочимъ, сказалъ, что изъ состраданія къ Ганіану, онъ согласился принять 14 пудъ 27 фунт. сахара безъ бумаги и шнорки за 72 рубля, считая пудъ по 4 р. 91¾ коп., каковымъ принятіемъ подмоченнаго сахара выяснилось предъ судомъ то обстоятельство, что именно управленіе Днѣстровской переправы виновно въ опрокинутіи повозки Ганіана съ сахаромъ; не признавъ же этого обстоятельства во вниманіе при постановленіи рѣшенія, Съѣздъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. Но указываемое просителемъ правило судопроизводства относитъ къ числу судебныхъ доказательствъ письменное или словесное признаніе тяжущимся стороною дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, такого же признанія со стороны Панченко въ виду Мироваго Съѣзда не было, а потому и 112 ст. Уст. Гр. Суд. не была имъ нарушена; 6) объясненіе Ганіана, что понесенные имъ отъ подмочки сахара убытки должны быть вознаграждены ему агентомъ Русскаго общества пароходства и торговли на основаніи 684 и 2235 ст., не принадлежитъ къ числу тѣхъ возраженій, которыя по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. могутъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 7) 184 ст. Уст. Гр.

www.naukaprava.ru

Суд., предписывающая рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, какъ окончательныя, обращать немедленно къ исполненію, была въ данномъ случаѣ въ точности соблюдена, а назначеніе Съѣздомъ Ганіану семидневнаго срока для того, чтобы получить отъ Панченко сахаръ обратно и возвратить ему деньги, если онъ считаетъ для себя невыгоднымъ оставить у агента сахаръ за предложенные ему 72 р., входитъ въ сущность рѣшенія и не составляетъ нарушенія вышеприведенной 184 ст. Устава. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ганіана оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

173.—1872 года марта 1-го дня. *По прошенію начальника станціи «Скопинъ» Скопинской желѣзной дороги Леонида Волпянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мироваго Съѣзда, которымъ управленіе желѣзной дороги признано обязаннымъ выдать мѣщанину Валенкову квитанцію на отправленный въ Петербургъ хлѣбный товаръ, безъ платежа требуемыхъ съ него за сохраненіе этого товара 216 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія 12, 84 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ настоящее дѣло было разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ мироваго суда, которыя никакихъ справокъ сами не собирали и въ основаніе своего рѣшенія не принимали доказательствъ, не представленныхъ тяжущимися, а разбирательство дѣла происходило въ открытомъ засѣданіи и словесно, поэтому же представленныхъ сторонами доказательствъ производится только тогда, когда судъ признаетъ это нужнымъ. Что касается до объясненія просителя, что онъ требовалъ съ Валенкова за *полежалое*, а Съѣздъ разрѣшилъ дѣло въ отношеніи права управленія желѣзной дороги требовать съ Валенкова *за сохраненіе* товара, то оно не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу 1 прим. къ 69 § и 81 § тарифа желѣзной дороги, выраженія плата за «полежалое» и «за храненіе» составляютъ только два наименованія *одного и того же сбора*. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Волпянскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

174.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію мѣщанки Этли Нухъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Николаевъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Этли Нухъ, дѣло по иску ея съ Правленія 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня общества 3381 р. пожарныхъ убытковъ, нашла: во 1-хъ) что въ срокъ, опредѣленный 82 § устава сего Страховаго общества, именно: въ теченіи мѣсяца и отнюдь не позже,—установленнаго въ семъ § подробнаго

показанія о причиненномъ пожаромъ убыткѣ въ имуществѣ ея, Нухъ, въ Правленіе Общества доставлено не было; смѣта же на отстройку сгорѣвшихъ бань и свидѣтельство Ремесленной Управы о количествѣ поврежденія пожаромъ дома ея, уже впослѣдствіи истицею представленныя, не соотвѣтствуютъ требованію 85 § устава и подписаны не тѣми лицами, какъ положительно требуется, для обезпеченія интересовъ Страховаго общества 83 и 62 §§ устава и затѣмъ Правленіе общества лишено было предоставленнаго ему 24 § устава права немедленно принять надлежащія мѣры къ удостовѣренію въ причинахъ пожара, и происшедшемъ отъ него убыткѣ; во 2-хъ) со стороны Нухъ, по смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 43), какъ истицы, прежде всего обязанной доказать свой искъ, не представлено доказательствъ, чтобы ею въ точности соблюдено было заключающееся въ 81 § устава правило, отъ исполненія коего поставлено въ зависимость самое право на вознагражденіе, такъ какъ въ семъ 81 § постановлено: если что либо изъ застрахованнаго сгоритъ вовсе или частію, то отдавшій на страхъ обязанъ немедленно послать письменное увѣдомленіе о пожарѣ въ Правленіе общества и къ повѣренному онаго; но если онъ пропуститъ 8 дней не сдѣлавъ сего, то лишается права на вознагражденіе; въ 3-хъ) какъ Правленіе общества, такъ и повѣренный Нухъ упоминаютъ лишь о объявленіи, которое о бывшемъ въ баняхъ ея пожарѣ только мѣстному агенту или повѣренному Страховаго общества въ срокъ подано залогодержателемъ этого имущества Андржейковичемъ, но имъ же взято обратно, а въ Правленіе Страховаго общества таковаго увѣдомленія послано не было; о пожарѣ же въ застрахованномъ по особому полису домѣ Нухъ никакого увѣдомленія ни агенту, ни Правленію общества, въ 8 дневный срокъ представлено не было, и въ 4-хъ) при такомъ безусловномъ, опредѣленномъ въ 81 § устава требованіи отъ отдавшаго на страхъ имущество немедленной, не пропуская 8 дней, посылки какъ въ Правленіе общества, такъ и къ повѣренному онаго, письменнаго увѣдомленія о пожарѣ, содержаніе ея истицы Нухъ подъ стражею не должно было служить ей поводомъ къ неисполненію сего правила во всей точности, тѣмъ болѣе, что содержаніе ея подъ стражею, по 173 ст. X т. 2 ч., не лишало ея права и возможности выслать означенное увѣдомленіе или уполномочить на то повѣреннаго, дабы сохранить право на вознагражденіе. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ мѣщанкѣ Нухъ въ искѣ. Нухъ считаетъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію точнаго смысла 81, 82, 83, 84 и 85 §§ устава 2-го Россійскаго Страховаго общества, 366 и 706 ст Уст. Гр. Суд., 1547 ст. X т. 1 ч., 173 и 284 ст. X т. 2 ч.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго мѣщанки Нухъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отказу Судебной Палаты Нухъ въ искѣ послужило неисполненіе со стороны Нухъ 81 § устава 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня общества, по силѣ котораго страхователь, не пославшій въ теченіи 8 дней письменнаго увѣдомленія о пожарѣ въ Правленіе общества и къ повѣренному онаго, лишается права на вознагражденіе. Повѣренный Нухъ видитъ въ этомъ заключеніи Палаты

www.naukaprava.ru

неправильное толкованіе приведеннаго 81 § устава общества, объясняя, что въ выраженіи: «въ Правленіе общества и къ повѣренному онаго» есть видимая описка, именно вмѣсто *и* должно быть *или*. Это свое мнѣніе проситель выводитъ изъ того, что во всѣхъ прочихъ уставахъ Страховыхъ обществъ сказано: «въ Правленіе или къ повѣренному» и что употребленное въ приведенномъ 81 § слово: «увѣдомленіе», въ единственномъ числѣ, доказываетъ, что страхователь обязанъ посылать одно увѣдомленіе, а не два. Въ подтвержденіе сего повѣренный Нухъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената сослался на Высочайше утвержденное 11 Іюня 1851 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ уставѣ 2-го Россійскаго Страховаго общества, утверждая, что какъ въ этомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выражено, что въ означенномъ уставѣ не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, то изъ сего слѣдуетъ, что это общество, подобно всѣмъ другимъ Страховымъ отъ огня обществамъ, не вправѣ требовать, чтобы увѣдомленіе о пожарѣ было посылаемо и въ Правленіе общества и къ повѣренному онаго. Эти разсужденія повѣреннаго Нухъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія потому, что во 1-хъ) какъ въ имѣющемся въ дѣлѣ печатномъ экземплярѣ устава 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня общества, такъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (1851 г. Іюня 11 № 25287), въ упомянутомъ 81 § сказано одно и тоже: «въ Правленіе Общества *и* къ повѣренному онаго», слѣдовательно всякое сомнѣніе на счетъ описки въ уставѣ устраняется, и во 2-хъ) приводимомъ повѣреннымъ Нухъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сказано не только о томъ, что въ Уставѣ 2-го Страховаго отъ огня общества не предоставляется обществу никакихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ, но и о томъ что сдѣланныя въ оном измѣненія и дополненія, не касаясь сущности прежнихъ правилъ страхованія, составляютъ лишь примѣненіе оныхъ къ настоящимъ обстоятельствамъ и заимствованы болѣе или менѣе изъ устава 1-го Страховаго общества и т. д. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта ясно показываетъ, что уставъ 2-го Страховаго отъ огня общества не есть одно лишь повтореніе другихъ сего рода уставовъ, что въ немъ допущены измѣненія и дополненія, *болѣе или менѣе* заимствованныя изъ устава 1-го Страховаго общества, и что посему въ употребленныхъ въ 81 § сего устава словахъ: «въ Правленіе общества и къ повѣренному онаго», союзъ *и* не можетъ быть признанъ опискою, но составляетъ одно изъ допущенныхъ измѣненій въ сравненіи съ уставами другихъ Страховыхъ отъ огня обществъ. За признаніемъ такимъ образомъ незаслуживающимъ уваженія главнаго изъ приводимыхъ со стороны Нухъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, всѣ прочіе доводы, изложенные въ ея кассаціонной жалобѣ, какъ состоящіе въ прямой связи съ тѣмъ главнымъ основаніемъ, упадаютъ сами собою, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія указываемыхъ просительницею §§ устава 2-го Страховаго отъ огня общества и статей другихъ законовъ, въ томъ числѣ и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ объясненіе Нухъ, будто-бы Правленіе общества и повѣренный его не поставляли Нухъ въ вину пропускъ сроковъ на увѣдомленіе о пожарѣ и посылку подробнаго показанія о причиненныхъ пожаромъ убыткахъ, опровергается

имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу производствомъ, изъ котораго видно, что Правленіе общества отказало Нухъ въ вознагражденіи и повѣренный общества оспаривалъ искъ ея именно на основаніи пропуска вышеозначенныхъ сроковъ. По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Нухъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

175.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія Таврическаго Губернскаго Правленія, Надворнаго Совѣтника Карла Тарюнскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Повѣренный наслѣдниковъ графа Мордвинова, купецъ Коноваловъ, просилъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителей, нарушеннаго Строительнымъ Отдѣленіемъ Таврическаго Губернскаго Правленія занятіемъ, безъ согласія Мордвиновыхъ, принадлежащей имъ земли подъ почтовую станцію Байдарской долины Ялтинскаго уѣзда близъ Байдарскихъ воротъ. Противъ этого иска повѣренный Строительнаго Отдѣленія объяснилъ, что оно не нарушало право владѣнія Мордвинова, такъ какъ постройка почтовой станціи у Байдарскихъ воротъ разрѣшена Высочайше утвержденнымъ 26 Мая 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, проектъ постройки этой станціи, съ указаніемъ для нея мѣста, утвержденъ Строительнымъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и наконецъ Строительное Отдѣленіе приступило къ устройству станціи на землѣ графовъ Мордвиновыхъ на основаніи 576 ст. X т. 1 ч. Коноваловъ возразилъ, что Строительное Отдѣленіе не входило ни въ какое соглашеніе съ Мордвиновымъ объ отчужденіи его земли подъ станцію и по этому нарушило его владѣніе. Мировой Судья нашелъ, что Строительное Отдѣленіе не нарушило правъ владѣнія графа Мордвинова постройкою почтовой станціи на его землѣ; въ данномъ случаѣ Отдѣленіе дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 576 ст. X т. 1 ч., въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ. Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ имѣя въ виду, что мировымъ учрежденіямъ подсудны дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени завладѣнія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ (4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд.) и что въ дѣлахъ этого рода, согласно 73 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 398, 1868 г. № 773 и 1869 г. № 487, на мировыхъ учрежденіяхъ лежитъ лишь обязанность возстановить владѣніе въ прежнемъ положеніи на основаніи событія, обнаружившаго нарушеніе владѣнія, не входя въ разсмотрѣніе никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ право собственности или право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, не призналъ правильнымъ рѣшеніе Мироваго Судьи, принявшаго къ своему разсмотрѣнію документъ, представленный уполномоченнымъ Строительнаго Отдѣленія и доказывающій право Отдѣленія на эту землю. Посему и какъ владѣніе графа Мордвинова этою землею не отрицалось уполномоченнымъ Строи-

www.naukaprava.ru

тельнаго Отдѣленія ни предъ Мировымъ Судьею, ни на Съѣздѣ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе графа Мордвинова землею въ Байдарской долинѣ, нарушенное Строительнымъ Отдѣленіемъ Таврическаго-Губернскаго Правленія. Повѣренный Строительнаго Отдѣленія, считая рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ законами, въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Отдѣленіе это дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о постройкѣ у Байдарскихъ воротъ при почтовой дорогѣ казеннаго станціоннаго дома и что по этому оно не вправѣ было не исполнять Высочайшаго повелѣнія и въ данномъ случаѣ, являясь только исполнителемъ Высочайшей воли, не нарушило правъ владѣнія графа Мордвинова постройкою помянутой станціи; что повѣренный графа Мордвинова, ищущій судебнымъ порядкомъ возстановленія правъ владѣнія вѣрителя его, съ цѣлью получить отъ казны вознагражденіе за землю, занятую подъ станцію, не лишенъ этого вознагражденія, если дѣйствительно окажется, что кромѣ дорожной полосы почтовой дороги, при которой построена почтовая станція, занята земля и графа Мордвинова, о чемъ Губернское начальство производитъ переписку особо; 2) что въ виду вышеизложеннаго и оффиціальнаго донесенія въ Губернское Правленіе Ялтинскаго Исправника о спорѣ между Мордвиновымъ и татарами за землю въ Байдарской долинѣ, проситель, какъ повѣренный Строительнаго Отдѣленія, на вопросъ члена Съѣзда отвѣтилъ, что не отрицаетъ, но и не признаетъ права Мордвинова на владѣніе взятой подъ станцію земли, но высказалъ, что таковое владѣніе должно быть доказано; въ рѣшеніи же Мироваго Съѣзда объ этомъ выражено не такъ, какъ было заявлено на судѣ, и оффиціальный документъ о спорѣ за землю не принятъ Съѣздомъ, и 3) что Мировой Съѣздъ, въ противность рѣшенію Правительствующаго Сената 1868 г. № 773, не потребовалъ отъ сторонъ доказательствъ на право владѣнія землею, занятою подъ Байдарскую станцію, и рѣшеніе свое основалъ на голословномъ заявленіи повѣреннаго Мордвинова, не обративъ вниманія на представленныя просителемъ оффиціальныя доказательства о нахожденіи земли въ спорѣ. Посему, считая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ прямое нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Строительнаго Отдѣленія проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Коноваловъ заявляетъ, что Высочайше утвержденное 26 Мая 1869 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не давало Строительному Отдѣленію права самовольно отчуждать подъ постройку станціи потребное количество земли изъ владѣнія графа Мордвинова; что для отчужденія изъ частнаго владѣнія недвижимаго имущества на государственныя надобности, въ законахъ существуетъ порядокъ, 575—578 и 580 ст. X т. 1 ч., который въ данномъ случаѣ вовсе не исполненъ, и что, за силою 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ требовать доказательствъ, но обязанъ рѣшить дѣло по доказательствамъ, представленнымъ сторонами. Посему Коноваловъ проситъ кассаціонную жалобу противной стороны оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія

Таврическаго Губернскаго Правленія противъ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда заключается въ томъ, что Отдѣленіе сіе дѣйствовало на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 Мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, и кромѣ того, при разбирательствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи, повѣренный Строительнаго Отдѣленія приводилъ еще тотъ доводъ, что Отдѣленіе сіе приступило къ устройству станціи на землѣ наслѣдниковъ графа Мордвинова на основаніи 576 ст. X т. 1 ч. Изъ представленной повѣреннымъ Строительнаго Отдѣленія копіи съ предложенія Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Начальнику Таврической губерніи отъ 18 Іюня 1869 г., за № 4640, гдѣ прописано приводимое повѣреннымъ Высочайшее повелѣніе 26 Мая 1869 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Государственный Совѣтъ обсуждалъ представленіе Министра Внутреннихъ дѣлъ о расходѣ на постройку трехъ станціонныхъ домовъ на южнобережскомъ шоссе въ Крыму, призналъ возможнымъ ограничиться возведеніемъ только двухъ станцій, въ томъ числѣ у Байдарскихъ воротъ, и отпустить потребную на постройку этихъ станцій сумму и что только этихъ предметовъ касалось мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденное 26 Мая 1869 г. Это Высочайшее повелѣніе, разрѣшившее только постройку двухъ станціонныхъ домовъ и отпускъ нужныхъ на то денегъ, очевидно не составляетъ того именнаго Высочайшаго указа объ обращеніи частнаго недвижимаго имущества на государственную или общественную пользу, о которомъ говорится въ приведенной повѣреннымъ Строительнаго Отдѣленія 576 ст. X т. 1 ч. О существованіи такого Высочайшаго указа въ отношеніи устройства почтовой станціи у Байдарскихъ воротъ, какъ равно и объ исполненіи долженствующихъ слѣдовать за изданіемъ подобнаго указа распоряженій и дѣйствій, опредѣленныхъ 577—593 ст. X т. 1 ч. касательно отчужденія частнаго недвижимаго имущества, повѣренный Строительнаго Отдѣленія не заявлялъ ни при производствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, ни теперь не заявляетъ въ своей кассаціонной жалобѣ; напротивъ того изъ этой жалобы видно, что до постройки станціи у Байдарскихъ воротъ никакихъ распоряженій объ отчужденіи подъ эту станцію частнаго недвижимаго имущества не было, такъ какъ въ означенной жалобѣ повѣренный объясняетъ, что графъ Мордвиновъ не лишенъ вознагражденія за землю, занятую подъ станцію, если дѣйствительно окажется, что кромѣ дорожной полосы почтовой дороги, при которой построена почтовая станція, занята земля и графа Мордвинова, о чемъ губернское начальство производитъ переписку особо. Поэтому очевидно, что даже во время производства настоящаго дѣла спорная земля не была еще законнымъ порядкомъ отчуждена изъ владѣнія графа Мордвинова подъ постройку станціи у Байдарскихъ воротъ и не поступала въ распоряженіе подлежащаго начальства согласно 590 ст. X т. 1 ч. Между тѣмъ изъ объясненій повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ обнаруживается, что Строительное Отдѣленіе, приступая къ постройкѣ сей станціи, положительно знало, что оно производитъ эту постройку на землѣ графа Мордвинова. Хотя же повѣренный у Мироваго Судьи объяснилъ, что къ устройству этой станціи приступлено по утвержде-

www.naukaprava.ru

ному Строительнымъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ проекту съ указаніемъ для нея мѣста, и въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не такъ записаны его слова, изъ коихъ Съѣздъ вывелъ, что повѣренный не отрицалъ владѣнія графа Мордвинова занятою подъ станцію землею,—но эти объясненія повѣреннаго не могутъ быть приняты въ уваженіе, первое потому, что изъ него не видно, чтобы Строительному Отдѣленію было указано построить станцію именно на землѣ графа Мордвинова, и указаніе это, въ виду вышеизложеннаго могло относиться только къ постройкѣ станціи у Байдарскихъ воротъ, безъ назначенія для сего земли графа Мордвинова, объ отчужденіи коей не было установленныхъ закономъ распоряженій и производства; а второе потому, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда записано, что повѣренный Строительнаго Отдѣленія заявилъ, что, по случаю экспропріаціи земли въ настоящее время, собственникъ получитъ законное вознагражденіе, а на вопросъ Предсѣдательствующаго повѣренный добавилъ: что право владѣнія землею онъ признаетъ за Мордвиновымъ. А какъ противъ записаннаго въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, не сдѣлано въ свое время повѣреннымъ Строительнаго Отдѣленія, находившимся въ Съѣздѣ, никакихъ замѣчаній, то настоящее его заявленіе о невѣрномъ будто бы записаніи словъ его въ протоколъ не имѣетъ никакого значенія. Сообразивъ вышеизложенное съ рѣшеніемъ Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу и съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду просьбы истца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія графа Мордвинова спорною землею и неотрицанія отвѣтчикомъ владѣнія ею графа Мордвинова, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе постановить о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 2) что Съѣздъ совершенно согласно съ закономъ не вошелъ въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ въ удостовѣреніе самаго права на владѣніе этою землею; 3) что объясненія повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія о томъ, что Отдѣленіе сіе построило станцію на землѣ графа Мордвинова въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 26 Мая 1869 г. и на основаніи 576 ст. X т. 1 ч., лишены правильнаго основанія, и 4) что за симъ и всѣ прочіе, изложенные въ его кассаціонной жалобѣ доводы, не представляютъ никакого законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Строительнаго Отдѣленія Таврическаго Губернскаго Правленія, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

176.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію крестьянина Виктора Калинина объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По иску мѣщанки Аксиньи Ресликовой съ крестьянина Виктора Калинина 400 руб. за недостроенныя работы по ея дому, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 11-го Іюня 1870 года присудилъ Калинина къ уплатѣ Ресликовой этой суммы. Вслѣдствіе отзыва Калинина дѣло назначено было вновь къ разбирательству и за

неявкою Калинина, Мировой Судья вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ 11 Августа опредѣлилъ взыскать съ Калинина въ пользу Ресликовой 400 руб. На это рѣшеніе Калининъ принесъ апелляціонную жалобу 31 того же Августа, но Съѣздъ Новгородскихъ Мировыхъ Судей находя, что заочное рѣшеніе Мироваго Судьи состоялось 11 Іюня, а жалоба апелляціонная принесена 31 Августа 1870 г., т. е. по истеченіи установленнаго 155 и 162 ст. Уст. Гр. Судопр. мѣсячнаго срока, постановилъ апелляціонную жалобу Калинина, на основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Прав. Сената 1867 г. № 392, оставить безъ разсмотрѣнія. Калининъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія между прочимъ по нарушенію 152 и 155 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что заочное рѣшеніе Мироваго Судьи 11 Іюня, за подачею просителемъ отзыва, сдѣлалось недѣйствительнымъ, а на вторичное заочное рѣшеніе 11 Августа подана имъ апелляціонная жалоба 31 Августа въ узаконенный срокъ.

Находя кассаціонную жалобу Калинина заслуживающею уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ неправильно исчислилъ апелляціонный срокъ со времени постановленія перваго по сему дѣлу заочнаго рѣшенія, которое, вслѣдствіе отзыва Калинина, уже не существовало, обжалованію же въ апелляціонномъ порядкѣ могло подлежать только второе заочное рѣшеніе, постановленное 11 Августа, и слѣдовательно Калининъ, принося на это рѣшеніе апелляціонную жалобу 31 того же Августа, не пропустилъ установленнаго въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. мѣсячнаго срока,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 155 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кременецкихъ Мировыхъ Судей.

177.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Михаила Зиновьева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Титулярный Совѣтникъ Михаилъ Зиновьевъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Петербурга съ просьбою о взысканіи съ Статскаго Совѣтника Александра Безлера 161 руб. 80 коп.,—основывая это требованіе на заключенномъ между ними 1-го Ноября 1870 г. условіи, по которому Зиновьевъ принялъ на себя ходатайство по дѣламъ Безлера за опредѣленное въ условіи вознагражденіе. Мировой Судья присудилъ съ Безлера въ пользу Зиновьева отыскиваемую послѣднимъ сумму. На это рѣшеніе отвѣтчикъ принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой обвиняя Зиновьева въ томъ, что онъ употребилъ во зло положенное въ немъ довѣріе, доказывалъ, что Зиновьевъ не только не имѣетъ права на какое либо вознагражденіе по условію отъ 1-го Ноября 1870 г., а что онъ самъ подвергается взысканію по проигранному имъ дѣлу Безлера въ

www.naukaprava.ru

фонъ-Эгертомъ, и сверхъ того обязанъ вознаградить за проигранное имъ дѣло Старковой, на которое онъ пропустилъ апелляціонный срокъ и за оставленіе двухъ дѣлъ съ Волковою безъ всякаго движенія. А потому Безлеръ просилъ Мировой Съѣздъ: «отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, признать искъ Зиновьева недобросовѣстнымъ, присудить съ него въ пользу просителя судебныя издержки». Въ засѣданіи Съѣзда по сему дѣлу, Вышковскій, повѣренный Безлера, заявилъ, (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда), что онъ отыскиваетъ съ Зиновьева 93 руб. по дѣлу съ Эгертъ и 300 руб. по дѣлу съ Волковою не перенесенному Зиновьевымъ по апелляціи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло Мировой Съѣздъ призналъ искъ Зиновьева къ Безлеру недоказаннымъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Безлера и обсудивъ заявленныя съ его стороны по сему предмету объясненія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что и этотъ встрѣчный искъ не доказанъ, а потому на основаніи 81, 129 и 28 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ отказать какъ въ искѣ Зиновьева о взысканіи съ Безлера 161 руб. 80 коп., такъ и во встрѣчномъ искѣ Безлера о взысканіи 393 руб. съ Зиновьева. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Зиновьевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 163, 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе новыхъ требованій отвѣтчика, заявленныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, въ которой онъ даже не просилъ о присужденіи съ Зиновьева какого либо денежнаго взысканія, и что кромѣ того Мировой Съѣздъ, вопреки 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣлъ документовъ представленныхъ со стороны Безлера. Если бы Предсѣдатель Съѣзда, продолжаетъ проситель, исполнилъ 175 ст. Уст. Гр. Суд., то Съѣздъ усмотрѣлъ бы, что въ требованіи Безлера о взысканіи съ просителя 93 руб. 86½ коп. было ему отказано Мировымъ Судьею 17 участка, рѣшеніе котораго вошло въ законную силу. А потому, при нарушеніи ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., произошло нарушеніе и ст. 892—895 того Устава.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Зиновьева и повѣреннаго Безлера, Надворнаго Совѣтника Вышковскаго, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зиновьевъ въ его кассаціонной жалобѣ не приводитъ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ той части рѣшенія Мироваго Съѣзда, въ которой искъ его, предъявленный къ Бергеру, признанъ недоказаннымъ, а проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе новыхъ требованій отвѣтчика, заявленныхъ имъ въ первый разъ въ апелляціонной его жалобѣ. Въ этомъ отношеніи постановленіе Съѣзда представляется несогласнымъ съ правилами гражданскаго судопроизводства, изложенными въ ст. 163, 12 и 131 Уст. Гр. Суд., ибо, по смыслу этихъ статей, Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода входить въ обсужденіе объясненій апеллятора о причиненныхъ ему, по его объясненію, Зиновьевымъ убыткахъ, такъ какъ Безлеръ о присужденіи ему вознагражденія за эти убытки иска у Мироваго Судьи не предъявлялъ, о взысканіи таковыхъ въ апелляціонной жалобѣ не просилъ, да и не имѣлъ права заявлять въ апелляціонной жалобѣ встрѣчнаго иска (ст. 340 Уст. Гр. Суд.). Но тѣмъ не менѣе это отступленіе Съѣзда отъ установленнаго порядка

не даетъ Зиновьеву права просить, на семъ основаніи, объ отмѣнѣ рѣшенія потому, что въ упомянутыхъ требованіяхъ Безлера, обращенныхъ къ Зиновьеву, первому изъ нихъ было отказано, и такимъ образомъ интересы послѣдняго въ семъ отношеніи нарушены не были. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: указавъ С.-Петербургскому Мировому Съѣзду допущенное имъ нарушеніе ст. 131, 163 и 340 Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Зиновьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

178.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію царанъ: Петра Ларія и его товарищей объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иларскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Аронъ Зибенбергъ въ поданномъ Мировому Судьѣ Сорокскаго округа прошеніи объяснилъ, что царане с. Залучаны, Петръ Ларій съ товарищами, въ числѣ 10 человѣкъ, по договору заключенному въ Февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. обязались доставить ему въ Октябрѣ того же года 140 пудовъ 20 фунт. листоваго табаку; деньги за оный тогда же получилъ, съ тѣмъ условіемъ, что въ случаѣ недоставки табаку къ сроку, заплатятъ по 4 руб. за каждый не доставленный пудъ. А такъ какъ они поставили въ срокъ только 16 пуд. 36 фунт., то посему Зибенбергъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ царанъ деньги за остальные 123 пуд. 24 фун. Противъ этого требованія отвѣтчики возразили, что они все условленное количество табаку въ срокъ поставили, и въ подтвержденіе сего сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что свидѣтели не могутъ быть допущены въ доказательство исполненія договора за силою 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.—А такъ какъ отвѣтчики, признавъ договоръ, не доказали, чтобы онъ былъ ими вполнѣ исполненъ, то посему и руководствуясь ст. 81, 106, 112, 409, 458 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1543 и 2052, Мировой Судья присудилъ съ нихъ въ пользу истца 361 руб. Рѣшеніе это было признано правильнымъ и утверждено Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Царане Петръ Ларій съ товарищами принесли Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ въ просьбѣ ихъ о допросѣ свидѣтелей, ибо они просители не оспаривали содержаніе контракта, а только доказывали свидѣтелями выполненіе онаго и невозвратъ Зибенбергомъ контракта, съ цѣлію воспользоваться вторичнымъ удовлетвореніемъ. Посему Петръ Ларій съ товарищами просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по неправильному примѣненію къ дѣлу 106 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенію ст. 472 и 976 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ было отказано въ ходатайствѣ отвѣтчиковъ о допросѣ выставленныхъ ими, въ опроверженіе предъявленнаго къ нимъ иска, свидѣтелей, потому, что сви-

www.naukaprava.ru

дѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ доказательство исполненія договора. Такое заключеніе свое Мировой Судья основалъ между прочимъ на ст. 106 и 409 Уст. Гр. Суд.,— по силѣ которыхъ, свидѣтельскія показанія не могутъ ни служить опроверженіемъ содержанія письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, ни служить доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ признавалъ, что исполненіе договора займа не можетъ быть подтверждаемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ уплата по заемнымъ обязательствамъ составляетъ такое событіе, для котораго, въ силу 2050 и 2054 ст. X т. 1 ч. необходимо письменное удостовѣреніе. Но въ настоящемъ случаѣ отвѣтчики сослались на свидѣтелей не въ доказательство уплаты долга, возникшаго изъ договора и не въ опроверженіе существованія договора или смысла постановленныхъ въ оном условій, а въ подтвержденіе лишь обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе письменной сдѣлки, а именно того, что ими было доставлено истцу извѣстное количество табаку, полученіе котораго онъ отрицалъ. Чтобы подобное ходатайство, т. е. въ настоящемъ случаѣ фактъ даставки табаку, само по себѣ требовало письменнаго удостовѣренія, о томъ въ законѣ правила не содержится; по смыслу же 410 ст. Уст. Гр. Суд., какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы въ разъясненіе событій, сопровождавшихъ какъ совершеніе, такъ и исполненіе сдѣлки. Вслѣдствіе сего признавая, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ, отвергнувъ ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей, сдѣланную ими съ цѣлію разъяснить исполненіе принятаго имъ на себя обязательства, допустилъ неправильное толкованіе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 106 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сорокскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ясскихъ Мировыхъ Судей.

179.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Ананія Баранова объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Василій Балакинъ въ поданной Мировому Судьѣ Вяземскаго округа просьбѣ объяснилъ, что онъ принялъ мѣщанина Ананія Баранова товарищемъ по кирпичному заводу, на что и былъ заключенъ между ними въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г. домашній договоръ; но Барановъ принятыхъ на себя тѣмъ договоромъ обязательствъ не исполнилъ, а потому Балакинъ просилъ Мироваго Судью, вытребовавъ отъ Баранова означенное условіе, признать его обязаннымъ вознаградить просителя. Барановъ требованія этого правильнымъ не призналъ, возражая, что товарищескаго условія съ Балакинымъ не заключалъ, а только обѣщалъ ему помогать деньгами, и съ своей стороны предъявилъ къ Балакину встрѣчный искъ въ 299 руб 30 коп. и въ доказательство сего иска представилъ свою долговую книгу

съ собственноручною росписью Балакина, и выданное ему послѣднимъ 11 Февраля 1871 г. обязательство. Мировой Судья въ искѣ Балакину отказалъ и присудилъ съ него въ пользу Баранова 299 руб. 30 коп. Дѣло сіе. по апелляціонной жалобѣ Балакина, поступило на разсмотрѣніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда, въ засѣданіи котораго были допрошены свидѣтели, но въ чемъ заключались ихъ показанія—изъ дѣла не видно. Затѣмъ Съѣздъ, сообразивъ все вышеизложенное, пришелъ къ тому убѣжденію, что Барановъ положительныхъ доказательствъ на то, что Балакинъ состоитъ ему должнымъ по встрѣчному иску 299 руб. 30 коп., не представилъ, вслѣдствіе чего опредѣлилъ: въ этомъ искѣ, на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Баранову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Барановъ проситъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи, что имъ просителемъ были представлены письменныя доказательства его встрѣчнаго иска, и что слѣдовательно Съѣздъ, признавъ этотъ искъ недоказаннымъ, нарушилъ приведенныя имъ въ своемъ рѣшеніи ст. 81, 82, 102, 105 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барановъ въ доказательство встрѣчнаго иска своего къ Балакину представилъ письменные документы: росписку, сдѣланную Балакинымъ въ долговой книгѣ просителя и заключенное между ними условіе; въ виду этихъ документовъ состоялось рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ Баранову присуждена съ Балакина требуемая первымъ изъ нихъ сумма, слѣдовательно искъ Баранова былъ признанъ Мировымъ Судьею доказаннымъ. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Балакина, не опредѣлилъ значенія и силы тѣхъ документовъ, на коихъ было основано какъ встрѣчное исковое требованіе, такъ и рѣшеніе Мироваго Судьи, а постановилъ заключеніе въ общихъ выраженіяхъ, что по его убѣжденію Барановымъ не представлено положительныхъ доказательствъ на то, что Балакинъ состоитъ должнымъ по встрѣчному иску 299 руб. 30 коп. и отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Такое постановленіе Мироваго Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, ибо хотя Мировымъ Судьямъ предоставлено право постановлять рѣшенія по убѣжденію совѣсти, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшенія ихъ не должны противорѣчить закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). По закону же ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не долженъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд.) и рѣшеніе должно быть постановлено не иначе, какъ по опредѣленію значенія и силы доказательствъ тяжущимися представленныхъ. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не привелъ ни основаній, ни соображеній, вслѣдствіе которыхъ представленные Барановымъ документы признаны недостаточными для того, чтобы служить доказательствомъ его иска, то посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ оном 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Гжатскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

180.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію жены дворянина Маріи Норейко объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Еремѣй Сурковъ выдалъ 19 Августа 1870 года женѣ дворянина Марьѣ Норейко росписку въ томъ, что занялъ у нее 275 руб. Повѣренный Марьи Норейко, мужъ ея Феликсъ Норейко, представилъ 2 Марта 1871 года эту роспись ку ко взысканію Мировому Судьѣ Инсарскаго округа. При разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею, происходившемъ 3 Марта, Сурковъ отвѣчалъ, что въ счетъ должной имъ Норейко по росписке суммѣ 275 руб., онъ вчера заплатилъ ей 150 руб.,—по росписки въ томъ не получилъ. Норейко, не отвергая полученія имъ отъ Суркова 150 руб., объяснилъ, что деньги эти уплачены отвѣтчикомъ не по представленному имъ нынѣ ко взысканію акту, а по другому, не относящемуся къ настоящему дѣлу, такъ какъ счетовъ у нихъ съ Сурковымъ было много. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло это, Мировой Судья присудилъ съ Суркова въ пользу Норейко 275 руб., но Инсарскій Мировой Съѣздъ, которому Сурковъ принесъ апелляціонную жалобу, принялъ на видъ, что Норейко, не отвергая уплаты ему Сурковымъ 150 руб., ничѣмъ не доказалъ существованія другаго долга на Сурковѣ, кромѣ бывшаго за нимъ по росписке въ 275 рубл.; а такъ какъ по закону обязанность эта лежитъ на немъ, какъ на истцѣ, то посему Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по сему дѣлу Мироваго Судьи, въ отношеніи взысканія съ Суркова 150 руб. съ подлежащими судебными издержками, отмѣнилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Норейко проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 112, 129, 475 и 177 Уст. Гр. Суд. и ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе иска Норейка къ Суркову составляла выданная послѣднимъ долговая росписка въ 275 руб. Отвѣтчикъ, не опровергая ни дѣйствительности долга, ни подлинности росписки, возразилъ противъ иска, что въ счетъ долга по упомянутой росписке онъ уплатилъ 150 рубл. Такимъ образомъ, признавая дѣйствительность ссбытія, послужившаго основаніемъ иску, отвѣтчикъ долженъ былъ, по смыслу ст. 81 Уст. Гр. Суд., представить доказательства дѣйствительности того обстоятельства, которое было приведено имъ въ опроверженіе обращеннаго къ нему искового требованія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ возраженіе отвѣтчика доказано собственнымъ признаніемъ истца, не отвергавшаго полученія имъ отъ Суркова 150 руб. и потому отказалъ Норейку во взысканіи съ Суркова этой суммы, такъ какъ истецъ не доказалъ справедливости его объясненія о томъ, что означенные 150 руб. получены имъ не въ уплату долга по росписке въ 275 руб., а по другимъ разсчетамъ. Такое заключеніе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1)

доказательствомъ какъ полнаго платежа по долговому обязательству, такъ и уплаты части долга можетъ служить или надпись кредитора на обязательствѣ, или ясная платежная росписка, въ коей именно означено, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое подлежало возвратить при уплатѣ, или наконецъ собственное сознаніе кредитора въ полученіи слѣдовавшаго ему по акту платежа или уплаты (ст. 112 Уст. Гр. Суд). Но, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, собственное сознаніе можетъ быть принято въ основаніе рѣшенія суда не иначе какъ въ полномъ его составѣ, и судъ не имѣетъ права, при истолкованіи признанія тяжущагося, въ смыслѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленномъ, принимать въ соображеніе одну часть его, оставляя безъ вниманія другую, неразрывно связанную съ первою. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на первой части показанія истца, что имъ дѣйствительно получено отъ Суркова 150 руб. и возложилъ на Норейко обязанность представить доказательства справедливости остальной части его показанія, уничтожавшей, въ отношеніи къ предмету спора, первую часть сего показанія, а именно, что 150 руб. были получены имъ не въ уплату долга по росписке въ 275 руб., а по другимъ разсчетамъ. А такъ какъ изъ дѣла видно, что Норейко въ подтвержденіе своего искового требованія представилъ долговое обязательство Суркова, симъ послѣднимъ не оспоренное, то посему на обязанности отвѣтчика оставалось доказать, что часть именно этого долга имъ уплачена, и Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія принимать за такое доказательство неправильно истолкованное имъ признаніе истца. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, возложивъ на истца обязанность представить доказательства въ опроверженіе такого возраженія отвѣтчика, которое не было подкрѣплено допускаемыми закономъ доказательствами, и давъ показанію истца такое значеніе, какого оно не имѣло, поступилъ вопреки точнаго смысла ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего изъ составленнаго Мировымъ Съѣздомъ протокола судебнаго по дѣлу сему засѣданія не видно, чтобы Предсѣдателемъ были предложены сторонамъ способы къ примиренію, какъ того требуетъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Инсарскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 81, 112 и 177 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Краснослободскихъ Мировыхъ Судей.

181.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Павла Мацнева объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Штабсъ-Капитанъ Павелъ Мацневъ принесъ 10 Марта 1871 г. Карачевскому Мировому Съѣзду, на имя Правительствующаго Сената, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 26 Января 1871 года по дѣлу о взысканіи просителемъ съ купчихи Анны Поповой судебныхъ издержекъ. Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ имѣя въ виду, что при означенной жалобѣ не было приложено копіи съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 190, 800, 191 и 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г.), безъ соблюденія чего жалобу слѣдовало оставить безъ движенія, возвратилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ при указѣ отъ 13 Мая 1871 г. для поступленія на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ вновь представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Мацнева на упомянутое рѣшеніе вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ. Изъ имѣющихся при этомъ производствѣ бумагъ и изъ доставленныхъ Съѣздомъ дополнительныхъ свѣдѣній оказывается, что о содержаніи приведеннаго указа Сената отъ 13 Мая 1871 г. было объявлено Мацневу 30 числа того же мѣсяца, что Мацневъ первую его кассаціонную жалобу вмѣстѣ съ копіею съ рѣшенія Съѣзда представилъ вновь въ Мировой Съѣздъ 15 Іюля 1871 г., и что Съѣздъ не счелъ себя въ правѣ возвратить оную Мацневу за пропускомъ срока (1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.), потому что Съѣздомъ было упущено назначить Мацневу семидневный срокъ (ст. 756) на представленіе копіи съ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону, если при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, поступившей въ срокъ, не приложено надлежащихъ копій (ст. 800) и если остается менѣе семи дней до истеченія установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то просителю назначается, для представленія недостающихъ копій, семидневный срокъ со времени объявленія состоявшагося по сему предмету опредѣленія суда (ст. 801 по продолж. 1868 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что по пропущеніи просителемъ означеннаго семидневнаго срока—и право его на принесеніе кассаціонной жалобы должно быть признано потеряннымъ. Изъ настоящаго дѣла видно, что Мацневу четырехмѣсячный срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда отъ 26 Января 1871 г. по дѣлу съ Поповой, оканчивался 26 Мая 1871 г. и что за тѣмъ 30 Мая ему было объявлено о томъ, что кассаціонной жалобѣ его, принесенной 10 Марта, не могло быть дано движенія за непредставленіемъ имъ копіи съ того рѣшенія. А такъ какъ кассаціонная жалоба была вновь представлена Мацневымъ въ исправленномъ видѣ только 15 Іюля, т. е. по пропущеніи указаннаго въ 756 ст. Уст. Гр. Суд. семидневнаго срока (ст. 801 по прод. 1868 г.), то посему Съѣздъ обязанъ былъ возвратить оную просителю при объявленіи, согласно 1 п. 750 ст. Уст. Гр. Суд. То обстоятельство, что Съѣздомъ при объявленіи Мацневу указа Сената 13 Мая 1871 г., не было назначено семидневнаго срока для представленія копіи съ рѣшенія, не могло служить Съѣзду основаніемъ для представленія этой жалобы въ Сенатъ, ибо продолжительность срока на принесеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ опредѣлена закономъ, а не зависитъ отъ назначенія или усмотрѣнія суда. Возстановленіе же пропущеннаго срока можетъ, въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ, послѣдовать не иначе, какъ по ходатайству о томъ самого просителя и тогда только, когда ходатайство это, по разсмотрѣніи онаго въ порядкѣ, на сей предметъ въ законѣ указанномъ (ст.

835—838 Уст. Гр. Суд). будетъ признано судомъ уважительнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Мацнева, на основаніи 756 ст. и 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

182.—1872 года м а р т а 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Никиты Щедрова, присяжнаго повѣреннаго Передольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Крестьянинъ Александръ Левинъ въ поданной Мировому Судьѣ 1-го участка Новгородскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что онъ въ 1869 и 1870 г. забиралъ въ лавкѣ мѣщанина Никиты Щедрова товаръ на книжку. Вмѣсто уплаты образовавшагося такимъ образомъ долга онъ, Левинъ, выдалъ 5 Мая 1870 г. Щедрову два векселя всего на 700 руб., но съ тѣмъ условіемъ, что они сдѣлаютъ разсчетъ по забранному товару, и если окажется, что сумма, означенная въ векселяхъ, превышаетъ долгъ, то Щедровъ въ такомъ случаѣ отпуститъ ему Левину товаръ на излишнюю сумму. Между тѣмъ Щедровъ разсчета не сдѣлалъ, векселя представилъ ко взысканію, и показанные въ нихъ 700 руб. съ судебными издержками, въ количествѣ 5 руб. 60 коп., были съ Левина Мировымъ Судьею присуждены и взысканы. По сдѣланной же имъ просителемъ повѣркѣ заборныхъ книжекъ оказалось, что онъ былъ долженъ Щедрову не 700 руб., а только 336 руб. 66 коп. Прописавъ вышеизложенныя обстоятельства Левинъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ Щедрова излишне полученные имъ 368 руб. 14 коп. Въ доказательство этого иска Левинъ сослался на свидѣтелей и присовокупилъ, что онъ приносилъ Мировому Судьѣ на Щедрова жалобу за обманъ, вслѣдствіе чего было возбуждено уголовное дѣло, которое однако было прекращено въ виду обѣщанія Щедрова произвести разсчетъ по книжкамъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ исковое требованіе Левина, возраженія Щедрова и допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что повѣренный Щедрова призналъ, что два векселя были получены его довѣрителемъ за товаръ въ замѣнъ двухъ книжекъ и прочихъ счетовъ, по коимъ былъ отпущенъ товаръ, но по книгамъ оказывается, что Левинъ долженъ былъ уплатить Щедрову 336 руб. 70 коп., а Щедровъ получилъ 700 руб.; слѣдовательно Левинъ переплатилъ 363 руб. 34 коп. А такъ какъ Щедровымъ въ опроверженіе этого иска никакихъ доказательствъ не представлено, то Мировой Судья присудилъ съ Щедрова въ пользу Левина упомянутые 363 руб. 54 коп. Дѣло сіе, по апелляціи Щедрова, поступило въ Новгородской Мировой Съѣздъ, и Мировой Съѣздъ предварительно рѣшенія онаго призналъ нужнымъ пригласить Почетнаго Мироваго Судью Князя Багратіона-Мухранскаго, разбиравшаго уголовное дѣло по обвиненію Щедрова въ обманѣ, который объяснилъ, что Щедровъ дѣйствительно обѣщался сдѣлать съ Левинымъ разсчетъ, когда сей послѣдній намѣревался привлечь его къ уголовной отвѣтственности. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, призналъ искъ Левина доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому состоявшееся по оному рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату

www.naukaprava.ru

кассаціонной жалобѣ повѣренный Щедроза, присяжный повѣренный Передольскій просятъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 891, 893, 895 и 479 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находятъ, что повѣренный Щедрова, Передольскій, приводитъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу. Онъ объясняетъ во 1-хъ) что книжки, представленныя Левинымъ въ основаніе иска, были, по собственному его сознанію, замѣнены векселями, взысканіе по которымъ присуждено съ Левина рѣшеніями Мироваго Судьи 9 Іюня 1870 г. вошедшими въ законную силу; при чемъ Левинъ не указывалъ, чтобы векселя были выданы на большую противъ книжекъ сумму, и что разсчетъ по книжкамъ не конченъ. Изъ сего проситель выводитъ, что Съѣздъ, допустивъ по одному и тому же основанію, т. е. по долгу мелочнаго товара, два противорѣчивыя одно другому рѣшенія, нарушилъ 891, 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) проситель доказываетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ спросъ, въ качествѣ свидѣтеля, Мироваго Судью Князя Багратіона-Мухранскаго, въ доказательство признанія, будто бы учиненнаго Щедровымъ при разбирательствѣ у него дѣла, нарушилъ 479 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, если тяжущійся желаетъ воспользоваться признаніемъ сдѣланнымъ словесно на судѣ, то оно должно быть записано въ протоколъ, и другаго способа возстановленія подобнаго признанія въ законѣ не установлено. Но ни одно изъ этихъ возраженій просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. По смыслу 895 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, становится обязательнымъ какъ для тяжущихся, такъ и для суда только по тѣмъ вопросамъ, которые составляли предметъ спора, и которые, вслѣдствіе сего спора, были разсмотрѣны и разрѣшены судомъ. Предметомъ настоящаго иска Левина было требованіе о взысканіи съ Щедрова излишне полученныхъ симъ послѣднимъ за товаръ денегъ, и основаніемъ сего иска служили заборныя книжки. Предметомъ же двухъ дѣлъ, по которымъ состоялись 9-го Іюня 1870 г. рѣшенія Мироваго Судьи, вошедшія, по объясненію Передольскаго, въ законную силу, были векселя, выданные Щедрову Левинымъ, и изъ дѣла не видно, и самъ проситель не указываетъ, чтобы при разборѣ означеннаго требованія Щедрова о взысканіи съ Левина по векселямъ, былъ возбуждаемъ вопросъ о количествѣ слѣдовавшей Щедрову за отпущенный имъ товаръ денегъ, и чтобы по этому собственному вопросу было судебное разбирательство и состоялось окончательное судебное рѣшеніе. Въ виду сего нѣтъ основанія обвинять Съѣздъ въ постановленіи двухъ противорѣчивыхъ рѣшеній по одному и тому спорному, между тѣми же тяжущимися вопросу, ибо хотя истецъ и не спорилъ, что векселя были имъ выданы Щедрову за товаръ, тѣмъ не менѣе однако предметы и основанія дѣлъ, на которыя ссылается проситель, и настоящаго иска,—были не одинаковы. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Передольскаго на нарушеніе Съѣздомъ 479 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что Мировой Судья Князь Багратіонъ-Мухранскій былъ спрошенъ Мировымъ Съѣздомъ не въ качествѣ свидѣтеля, а какъ Мировой Судья для разъясненія обстоятельствъ

происходившихъ на судѣ во время разбора имъ дѣла о томъ же предметѣ, который подлежалъ обсужденію Съѣзда. По смыслу же 180 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ имѣетъ право, въ случаѣ необходимости, приглашать Мироваго Судью для объясненій по бывшему въ его разсмотрѣніи дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Щедрова, Передольскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

183.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Максима Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Губернскій Секретарь Максимъ Пономаревъ 9 Декабря 1869 года предъявилъ къ Тамбовскому мѣщанину Акиму Мандрыкину у Мироваго Судьи 2 участка гор. Тамбова искъ о возвратѣ сторублеваго билета по сохранной росписке, выданной 3 Апрѣля 1864 г. Мандрыкинъ росписку призналъ, но отозвался, что по ней были уплаты. Пономаревъ показалъ, что дѣйствительно со стороны Мандрыкина были уплаты около 78 рублей съ копѣйками, въ чемъ ему выдана росписка въ мясоѣдъ 1865 года, но уплаты эти были не въ счетъ сохранной росписки, а въ счетъ двухъ другихъ росписокъ, которыя и представилъ Мировому Судьѣ. Какія были эти росписки, представленныя Пономаревымъ и на какую сумму—того изъ постановленія Мироваго Судьи отъ 18 Декабря 1869 года, изъ котораго извлекаются эти свѣдѣнія, не видно. Затѣмъ со стороны Мандрыкина были представлены двѣ требовательныя записки Пономарева одна на дрова, а другая на овесъ. Содержаніе этихъ записокъ слѣдующее: первая «Милостивый Государь Акимъ Петровичъ, по запискѣ вашей не отпустили мнѣ дровъ, которую возвращаю, а прошу написать на пять саженей мнѣ дровъ отпустить. Покорный слуга Максимъ Пономаревъ, 20 Декабря 1864 г.» Вторая «отъ подателя сей записки принято овса семь четвертей пять мѣръ 20 Іюля 1864 г. Максимъ Егоровъ Пономаревъ». Пономаревъ призналъ обѣ эти росписки и полученіе по онымъ товара, объясняя, что слѣдовавшія за оный деньги, вошли въ счетъ тѣхъ полученій съ Мандрыкина, на которыя имъ дана Мандрыкину росписка въ 78 рублей. Тогда Мандрыкинъ, указывая на это сознаніе Пономарева въ полученіи 78 рублей, предъявилъ въ доказательство того, что Пономаревъ сверхъ этой суммы получилъ еще 92 рубля, особую росписку Пономарева. Росписка эта слѣдующаго содержанія: «По счету съ Тамбовскимъ мѣщаниномъ Акимомъ Петровымъ Мандрыкинымъ мною забрано деньгами и мясомъ отъ него по 1 Февраля 1865 года 92 рубля сер. въ счетъ слѣдуемыхъ отъ него 150 рублей по двумъ роспискамъ выданнымъ имъ мнѣ, Губернскій Секретарь Максимъ Егоровъ Пономаревъ». При семъ Мандрыкинъ, обращая вниманіе на то, что Пономаревъ по двумъ роспискамъ въ 150 рублей, получилъ отъ него Мандрыкина уплатъ на 170 руб., просилъ объ обратномъ взысканіи съ него излишне полученныхъ 20 руб. и о преданіи Пономарева суду за второе тре-

www.naukaprava.ru

бованіе денегъ по сохранной росписке. Съ своей стороны Пономаревъ показалъ, что предъявленная Мандрыкинымъ росписка о полученныхъ отъ него уплатахъ есть та самая, о которой онъ Пономаревъ говорилъ, что она выдана Мандрыкину въ мясоѣдѣ 1865 года, но по давности времени онъ, Пономаревъ, забывъ въ какой суммѣ она была выдана, показалъ ошибкою этихъ уплатъ на 78 руб., тогда какъ ихъ въ дѣйствительности было, какъ росписка показываетъ, на 92 руб. Мировой Судья, по выслушаніи этихъ объясненій сторонъ, положилъ: дѣло на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд. производствомъ въ гражданскомъ порядкѣ прекратить, препроводивъ его, на основаніи ст. 181 и 174 Уст. о наказ., къ Прокурору. Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи обстоятельствъ раскрытыхъ слѣдствіемъ, не нашла уликъ къ обвиненію Пономарева во вторичномъ взысканіи съ Мандрыкина по сохранной росписке 100 рублей, такъ какъ представленная Мандрыкинымъ росписка въ 92 руб. и заявленіе Пономарева объ уплатѣ Мандрыкинымъ 78 руб. ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ того, чтобы уплата могла относиться къ сохранной росписке представленной Пономаревымъ ко взысканію. Вслѣдствіе сего прекративъ, по неимѣнію въ виду преступленія, производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ. Палата въ Октябрѣ 1870 года препроводила оное къ Мировому Судьѣ для разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ. Мировой Судья, по неявкѣ Мандрыкина къ судоговоренію, 23 Октября 1870 года постановилъ заочное рѣшеніе о возвратѣ Мандрыкинымъ Пономареву сторублеваго билета, каковой билетъ 3-го Ноября 1870 года и былъ возвращенъ Мандрыкинымъ. Затѣмъ Мандрыкинъ въ прошеніи поданномъ 10 Декабря 1870 года Мировому Судьѣ 2-го участка гор. Тамбова объясняя, что по существовавшимъ между нимъ и Пономаревымъ счетамъ сей послѣдній состоитъ ему должнымъ 120 руб., просилъ о взысканіи съ Пономарева этихъ денегъ. Въ доказательство этого долга Мандрыкинъ представилъ двѣ требовательныя къ нему записки Пономарева объ отпускѣ дровъ и овса и росписку его о полученныхъ отъ Мандрыкина въ уплату долга по двумъ роспискамъ 92 р. сер., т. е. тѣ самые три документа, которыми онъ опровергалъ искъ Пономарева съ него ста рублей по сохранной росписке. Независимо отъ этихъ трехъ документовъ Мандрыкинъ представилъ еще и четвертый документъ, который былъ представленъ Пономаревымъ къ тому же дѣлу о сохранной росписке и оттуда полученъ повѣреннымъ Мандрыкина подъ росписку. Документъ этотъ заключается въ письмѣ, писанномъ 30 Декабря 1864 года Мандрыкинымъ Пономареву, слѣдующаго содержанія: «Милостивый Государь Максимъ Петровичъ, прошу Васъ отпустить по сей запискѣ трехъ свиней, которыя куплены у Васъ мною. Вѣрьте сему, доброжелатель и слуга Вашъ «Акимъ Мандрыкинъ». На оборотѣ этой записки надпись: «По сей запискѣ особо по условной цѣнѣ съ нимъ 40 руб. сер. за нимъ. Пономаревъ.» Мировой Судья, послѣ бывшаго между сторонами судоговоренія, нашелъ, что Пономаревъ при разбирательствѣ 18 Декабря 1869 г. дѣла по сохранной росписке призналъ, что заборъ дровъ и овса по двумъ требовательнымъ запискамъ сдѣланъ имъ, но деньги за эти матеріалы вошли въ разсчетъ получки Мандрыкинымъ 78 руб. и къ долгу по сохранной росписке не относится и затѣмъ заявилъ, что другихъ счетовъ не

имѣется. Изъ того же разбирательства 18 Декабря 1869 г. видно, что и росписка въ полученіи денегъ и матеріаловъ на 92 р. признана Пономаревымъ и что эта росписка относится къ разсчету и къ требовательнымъ двумъ первымъ роспискамъ на 78 р. Пономаревъ не доказалъ и самой смыслъ росписки противорѣчитъ такому объясненію отвѣтчика. Такимъ образомъ обнаруживается: 1) что Пономаревъ созналъ себя должнымъ за матеріалы 78 руб. и не опровергъ росписку въ 92 р., что составитъ 170 р.; 2) Мандрыкинъ, признавъ на разбирательствѣ 18 Декабря 1869 г. долгъ въ 150 руб.,—заплатилъ 100 р. и остался долженъ 50 руб. Изъ сего оказывается, что Пономаревъ получилъ съ Мандрыкина 120 руб. больше чѣмъ ему слѣдовало и потому эту сумму онъ долженъ возвратить Мандрыкину. На это рѣшеніе со стороны Пономарева была принесена апелляція въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ, который, рѣшеніе Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Пономаревъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 893 Уст. Гр.Суд. и другихъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что документы, по которымъ Мандрыкинъ предъявилъ къ Пономареву искъ въ 120 р. у Мироваго Судьи 2 участка гор. Тамбова, были уже въ разсмотрѣніи у Мироваго Судьи этого участка при обсужденіи дѣла по иску Пономаревымъ 100 руб. съ Мандрыкина по сохранной росписке. Этими документами Мандрыкинъ тогда доказывалъ существованіе разсчетовъ между нимъ и Пономаревымъ, по которымъ сему послѣднему не только ничего не слѣдуетъ по сохранной росписке, но еще онъ самъ состоитъ должнымъ 20 руб., которые и просилъ съ него взыскать. Мировой Судья, основываясь на постановленіи Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, о томъ, что представленные Мандрыкинымъ документы не могутъ служить доказательствомъ, что показанныя въ оныхъ уплаты относятся къ сохранной росписке, а не къ другимъ обязательствамъ Мандрыкина, отвергъ какъ споръ Мандрыкина объ удовлетвореніи по сохранной росписке, такъ и встрѣчный искъ въ 20 рублей, и заочнымъ рѣшеніемъ 23 Октября 1870 года присудилъ его къ возвращенію Пономареву билета въ 100 р., взятаго на сохраненіе,—что Мандрыкинымъ 3 Ноября 1870 года и было исполнено. Такимъ образомъ оказывается, что предъявленный нынѣ Мандрыкинымъ къ Пономареву искъ въ 120 руб.,—такъ какъ онъ основанъ не на обязательствахъ Пономарева, а на росписке сего послѣдняго въ полученіи уплатъ по слѣдующимъ съ Мандрыкина обязательствамъ и на требовательныхъ запискахъ на товаръ,—по существу своему есть тотъ же споръ объ удовлетвореніи Пономарева по сохранной росписке и встрѣчный искъ къ нему въ 20 руб., которые уже были разрѣшены Судьею въ 1870 году признаніемъ, что документы эти выданы по другимъ долговымъ роспискамъ Мандрыкина, каковое рѣшеніе Судьи, за необжалованіемъ, вошло въ окончательную законную для Мандрыкина силу. Принимая во вниманіе, что всякое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, по ст. 893 Уст. Гр. Суд., обязательно не только для тяжущихся, но и для Суда, постановившаго оное, а также и для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ, и что посему ни Мировой Судья 2-го участка гор. Тамбова, ни Тамбовскій Мировой Съѣздъ, въ виду рѣшенія 23 Октября 1870 года,

www.naukaprava.ru

не имѣли основанія къ присужденію иска Мандрыкина. Правительствующій Сенатъ, по таковому нарушенію вышеприведенной статьи закона, опредѣляетъ: рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Козловскихъ Мировыхъ Судей.

184.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію крестьянина Игумнова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Повѣренный купца Китаева, Бѣлозоровъ, 5 Октября 1870 года предъявилъ у Камышинскаго Мироваго Судьи искъ къ крестьянину Игумнову въ 218 р. 53 коп. за 533 пуда элтонской соли, недоставленныхъ въ Камышинъ изъ числа 10147 пудъ взятыхъ для перевозки туда. Въ подтвержденіе этого иска Бѣлозоровъ представилъ росписку Игумнова отъ 26 Сентября 1870 года въ принятіи 10147 пудъ соли. По присужденіи Мировымъ Судьею искомыхъ денегъ, Игумновъ обратился въ Камышинскій Мировой Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой искъ Китаева, между прочимъ, опровергалъ тѣмъ, что онъ несовершеннолѣтній и потому, въ силу ст. 222 ч. 1 т. X, росписка имъ, Игумновымъ, выданная, необязательна. Въ подтвержденіе несовершеннолѣтія своего во время выдачи росписки, Игумновъ представилъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что онъ родился 4 Сентября 1850 года. Мировой Съѣздъ 4 Іюня 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе со стороны Игумнова принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ и то обстоятельство, что обязательство отъ 26 Сентября 1870 года состоялось во время его несовершеннолѣтія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Камышинскій Мировой Съѣздъ, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, имѣя въ виду представленное Игумновымъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго оказывается, что онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 года, т. е. во время выдачи росписки въ принятіи соли, былъ несовершеннолѣтнимъ, долженъ былъ принять въ соображеніе ст. 220 ч. 1 т. X., но имъ сего сдѣлано не было. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Камышинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 220 X т. 1 ч., дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

185.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію Исправляющаго должность Начальника Ряжско-Моршанской желѣзной дороги, Инженеръ Штабсъ-Капитана Фантюфа объ отмѣнѣ постановленія Моршанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

У Мироваго Судьи 2 участка гор. Моршанска Раевскаго производилось дѣло по

искѣ крестьянина Колбенева съ Управленія Ряжско-Моршанской желѣзной дороги. Дѣло это рѣшено 24 Іюня 1870 года присужденіемъ съ Управленія дороги Колбеневу 36 руб. На это рѣшеніе Управленіе дороги обратилось съ апелляціонною жалобою въ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при чемъ въ жалобѣ этой сказано, что при оной прилагается и частная жалоба по этому дѣлу повѣреннаго Управленія дороги Рачинскаго. Апелляціонная жалоба писана въ формѣ отношенія Управленія дороги въ Съѣздъ отъ 16 Іюля № 1759. На частной жалобѣ имѣется помѣта, что она поступила 16 Іюля, на апелляціонной же никакой помѣты нѣтъ. Эта частная жалоба при объявленіи непремѣннаго члена (онъ же и Мировой Судья 2-го участка гор. Моршанска) отъ 23 Іюля возвращена повѣренному Управленія Рачинскому со всѣми, какъ въ объявленіи сказано, приложеніями, на томъ основаніи: 1) что по ст. 166 и 168 Уст. Гр. Суд., частныя жалобы на распоряженія Мироваго Судьи, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ обозначенныхъ, могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею и при томъ самому Мировому Судьѣ; 2) что по смыслу ст. 167 срокъ для подачи частныхъ жалобъ есть семидневный со времени объявленія опредѣленія суда; 3) что жалоба повѣреннаго Управленія дороги не относится къ тѣмъ случаямъ, по которымъ жалобы подаются непосредственно въ Съѣздъ, и на подачу оной, съ 24 Іюня, т. е. дня рѣшенія, пропущенъ семидневный срокъ и 4) что если эту жалобу и признавать за апелляціонный отзывъ, то и тогда таковой долженъ быть поданъ Мировому Судьѣ. Управленіе дороги, не касаясь распоряженія непремѣннаго члена относительно частной жалобы, обратилось въ Мировой Съѣздъ съ жалобою на возвращеніе апелляціи. Въ этой жалобѣ Управленіе дороги объясняетъ: 1) что апелляціонная жалоба Управленія была 16 Іюля препровождена въ двухъ экземплярахъ и при копіи съ рѣшенія для подачи Мировому Судьѣ съ разсыльнымъ Управленія дороги, который не заставъ Судьи дома и вслѣдствіе указанія, что онъ находится на Съѣздѣ, вручилъ тамъ означенную жалобу Раевскому въ качествѣ Мироваго Судьи, а не непремѣннаго члена Съѣзда; 2) что такимъ образомъ со стороны Управленія дороги соблюденъ весь установленный въ законахъ порядокъ для подачи апелляціи и 3) что посему не представлялось никакихъ основаній къ возвращенію апелляціи и притомъ безъ всякаго объявленія въ видѣ приложенія къ частной жалобѣ повѣреннаго Управленія дороги, тогда какъ эта частная жалоба, какъ изъ соображенія апелляціи видно, была приложеніемъ къ сей послѣдней. Далѣе Управленіе дороги, указывая на медленность въ возвращеніи апелляціи, полученной только 31 Августа, чрезъ что пропущенъ мѣсячный срокъ, просило о возстановленіи этого срока принятіемъ апелляціи. Непремѣнный членъ въ данномъ Съѣзду объясненіи показалъ: 1) что жалоба Рачинскаго поступила въ Съѣздъ 16 Іюля; 2) что къ той же жалобѣ было приложено отношеніе Управленія дороги 16 Іюля № 1759; 3) что эта жалоба Рачинскаго была возвращена при объявленіи какъ поданная неправильно, а именно не Мировому Судьѣ, а прямо въ Съѣздъ; 4) что она подана ему лично какъ непремѣнному члену, а сдана подъ росписку разсыльнаго Съѣзда Насонова и 5) что изъ отношенія за № 1759 видно, что при опомъ

www.naukaprava.ru

приложена частная жалоба Рачинскаго, но представлялась ли копія рѣшенія Судьи и второй экземпляръ прошенія названнаго апелляціею, того изъ переписки не усматривается. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи жалобы Управленія дороги, нашелъ, что по ст. 779 Уст. Гр. Суд. просьбы о возстановленіи срока на апелляцію разрѣшаются судомъ рѣшившимъ дѣло, слѣдовательно Управленіе можетъ съ просьбою о возстановленіи права на апелляцію обратиться къ Судьѣ. Что же касается до возвращенія апелляціи вмѣстѣ съ частною жалобою и неоказательства приложеній, а именно копіи съ рѣшенія и апелляціи, то Съѣздъ находитъ, что жалоба возвращена непремѣннымъ членомъ правильно, приложеній же, о которыхъ Управленіе утверждаетъ, что они были, какъ изъ переписки видно, приложены не были, а потому опредѣлилъ жалобу Управленія оставить безъ уваженія. На это постановленіе Мироваго Съѣзда, Управленіе Ряжско-Моршанской желѣзной дороги принесло жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой излагая вышесказанныя обстоятельства и доказывая, что апелляція была подана въ законномъ порядкѣ, а именно не Съѣзду а Мировому Судьѣ, что приложеніемъ къ апелляціи была частная жалоба Рачинскаго, а не на оборотъ, что при апелляціи были всѣ нужныя копіи, а если бы и не были, то и тогда по ст. 756 апелляція не подлежала возвращенію, а должна была быть оставлена безъ движенія впредь до представленія этихъ копій въ 7-ми дневный срокъ,—проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената можетъ подлежать одинъ только вопросъ: правильно-ли оставлено Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ своей силѣ распоряженіе непремѣннаго члена относительно возвращенія присланной Управленіемъ Ряжско-Моршанской желѣзной дороги апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи 2-го участка гор. Моршанска и принимая во вниманіе, что таковое распоряженіе послѣдовало, какъ удостовѣряетъ непремѣнный членъ Съѣзда, на томъ основаніи, что апелляція эта подана, въ нарушеніе ст. 164 и 744 Уст. Гр. Суд., непосредственно въ Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя со стороны Управленія дороги это удостовѣреніе непремѣннаго Члена Съѣзда и опровергается тѣмъ, что апелляція подана не въ Съѣздъ, а Мировому Судьѣ 2-го участка, но только вручена ему на Съѣздѣ при исправленіи тамъ должности непремѣннаго члена, но какъ такое опроверженіе не подкрѣплено никакими доказательствами, то оно и не могло служить основаніемъ для Съѣзда къ отмѣнѣ распоряженія непремѣннаго члена. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу исправляющаго должность Начальника Ряжско-Моршанской желѣзной дороги Фантгофа оставить безъ послѣдствій.

186.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами въ Эриванской губерніи, Титулярнаго Совѣтника Лукашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Въ концѣ 1868 г. въ Эриванскомъ Окружномъ Судѣ предъявленъ уполномоченнымъ отъ Управленія Государственными имуществами въ Эриванской губерніи къ тамошнему жителю Махсудъ-Хану-Асадъ-Ага-Оглы искъ о возвратѣ въ казну деревни Султанъ-Бекъ, оцѣненной въ 7,000 р. и доходовъ съ этого имѣнія за 28 лѣтъ, въ суммѣ 19,600 р. Право казны на это имѣніе уполномоченный основывалъ на томъ, что оно фирманомъ Аббасъ-Мирзы было, въ числѣ другихъ деревень, пожаловано Шихъ-Али-Беку, который въ 1840 г. бѣжалъ за границу и всѣ тѣ его имѣнія въ 1841 г. конфискованы въ казну, и что хотя дер. Султанъ-Бекъ находилась потомъ во владѣніи жены его Тути-Бегумъ-Ханумы, отъ которой впослѣдствіи перешло къ отвѣтчику, но имѣніе это никогда не составляло ея собственности, а принадлежало самому Шихъ-Али-Беку и, какъ принадлежащее къ числу конфискованныхъ, должно поступить въ казну. Какъ въ подтвержденіе сего иска, такъ и въ опроверженіе его, были съ обѣихъ сторонъ представлены разные документы, и дѣло послѣ рѣшенія Окружнымъ Судомъ, по апелляціи уполномоченнаго отъ казны разсматривалось въ Тифлисской Судебной Палатѣ, которая нашла, что въ этомъ дѣлѣ первымъ и главнымъ вопросомъ, возбужденнымъ сторонами (706 ст. Уст. Гр. Судопр.) и подлежащимъ разрѣшенію Палаты, представляется вопросъ о томъ: потеряла ли казна право на отыскиваніе имѣнія Султанъ-Бекъ за силою земской давности? Уполномоченный отъ казны, утверждая, что право на искъ казною не могло быть потеряно, такъ какъ законы о давности не распространяются на имѣнія бекскія, ссылается на 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч. и на постановленіе Совѣта Главнаго Управленія 1845 г., какъ на источникъ означеннаго закона. Какъ въ журналѣ Совѣта, такъ равно и въ законѣ, изданномъ 30 Апрѣля 1846 г., дѣйствительно постановлено о нераспространеніи силы давности, и притомъ давности погасительной, о которой говорится въ ст. 213, на имѣнія, состоящія во владѣніи на правахъ бекскихъ, но далѣе въ этомъ же законѣ сдѣлана оговорка въ томъ, что давность не распространяется на эти имѣнія лишь до изданія особаго о сихъ имѣніяхъ постановленія. Эта оговорка сдѣлана потому, что во время составленія приведеннаго 5 п. прим. 3, ограничивающаго законъ о давности въ отношеніи къ бекскимъ имѣніямъ, т. е. въ 1846 г., права бековъ, хановъ, меликовъ, агамаровъ и прочихъ владѣтелей въ мусульманскихъ провинціяхъ на владѣемыя ими земли и имѣнія опредѣлены не были, и эти права, какъ видно изъ судебной практики (дѣло Бегларова, рѣшенное въ Комитетѣ Министровъ въ 1825 г., дѣло Мадатова, рѣшенное въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1844 г.), постоянно толковались и понимались различно даже высшими судебными и административными мѣстами. Но въ 1846 г. 6-го Декабря и въ 1847 г. 28 Декабря поземельныя права владѣльцевъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края окончательно опредѣлены особымъ положеніемъ, вошедшимъ въ ст. 1097 т. IX Св. Зак. Съ изданіемъ этого положенія всѣ земли утверждены за владѣльцами въ полную и потомственную собственность. Что правила эти касались и Эриванской губерніи—видно изъ самой статьи 1097, въ которой говорится о лицахъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, безъ всякаго исключенія какой либо мѣстности края; то же повторяется и въ главѣ IV положенія, излагающей обязанности мѣстнаго начальства Закавказскаго края по предметамъ того положенія. Та-

www.naukaprava.ru

ким образомъ съ 28-го Декабря 1847 г., когда положеніе о бекскихъ имѣніяхъ получило силу закона, 5-й п. примѣч. 3 къ ст. 213 т. X ч. 2 потерялъ всякое значеніе, какъ законъ, сила котораго была ограничена извѣстнымъ срокомъ, прекратившимся съ изданіемъ закона новаго. Руководствуясь этими соображеніями Палата признала, что ей остается лишь разсмотрѣть дѣло для опредѣленія, не потеряла ли казна право на отыскиваніе деревни Султанъ-Бекъ начиная съ 28 Декабря 1847 г. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла Палата усмотрѣла, что уполномоченный отъ казны представляетъ лишь доказательства владѣнія казной мулькомъ деревни Султанъ-Бекъ въ 1842 г., затѣмъ дальнѣйшее пользованіе казной рѣшительно ничѣмъ не доказано, напротивъ изъ дѣла видно, что участковый Засѣдатель въ 1843 г., вслѣдствіе распоряженія Главноуправляющаго Нейдгарта, возвратилъ Тути-Бегумѣ-Ханумѣ, какъ самое имѣніе Султанъ-Бекъ, такъ и задержанные доходы съ онаго; въ 1845 г., по смерти Туши-Бегумы, введенъ тѣмъ же имѣніемъ во владѣніе братъ ея Асадъ-Ага, во владѣніи котораго находилось это же имѣніе и въ 1857 году, когда по жалобѣ крестьянъ производилось дознаніе о правахъ его Асадъ-Аги на деревню Султанъ-Бекъ. Наконецъ въ 1868 г. уполномоченный отъ казны заявляетъ искъ о возвращеніи въ казну имѣнія Султанъ-Бекъ, состоящаго во владѣніи сына Асада-Аги, Махсудъ-Хана. Изъ изложеннаго ясно, что Тути-Бегумъ-Ханума и ея наслѣдники владѣли мулькомъ съ деревни Султанъ-Бекъ непрерывно и спокойно, не только съ Декабря 1847 г., но и гораздо ранѣе этого времени, и владѣли такимъ образомъ до Декабря 1868 года, когда со стороны казны былъ начатъ настоящій искъ. Такое владѣніе въ теченіе 19 лѣтъ, законное или незаконное, за силою ст. 533 т. X ч. 1, превратилось уже въ полное право собственности, а искъ казны, какъ начатый по истеченіи 10 лѣтъ, по силѣ ст. 213 т. X ч. 2 долженъ считаться уничтоженнымъ. Но если бы даже и войти въ разсмотрѣніе правъ казны на имѣніе Султанъ Бекъ, то окажется, что правъ этихъ вовсе не существуетъ и спорное имѣніе присуждено казнѣ быть не можетъ. Во первыхъ, казна не имѣетъ никакого основанія требовать обращенія мулька деревни Султанъ-Бекъ въ казну по случаю побѣга Шихъ-Али-Бека за границу. Ссылка уполномоченнаго на § 29 прилож. къ 1097 ст. IX т. неправильна, такъ какъ статья эта во время бѣгства Шихъ-Али-Бека (въ 1840 г.) вовсе не существовала, какъ изданная только въ 1847 г., а по силѣ ст. 60-й I т. новый законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. Другаго же какого либо законнаго основанія, подкрѣпляющаго право казны требовать конфискацію мулька съ деревни Султанъ-Бекъ, уполномоченный не указываетъ, такъ какъ личное распоряженіе Главнокомандовавшаго въ 1841 году не можетъ имѣть ни силы закона, ни какого либо значенія для судебнаго мѣста, обсуждающаго законныя права на имѣніе. Во вторыхъ, всѣ доказательства и доводы уполномоченнаго, представленные въ подтвержденіе права Шихъ-Али-Бека на мулькъ деревни Султанъ Бекъ, совершенно уничтожаются двукратнымъ собственнымъ признаніемъ правъ Тути-Бегумы на это имѣніе представителями казны, между прочимъ и Палатой Государственныхъ Имуществъ, уполномоченный со стороны которой нынѣ старается доказать противное, а такое признаніе, учиненное въ официальныхъ бумагахъ, дѣлаетъ фактъ принадлежности мулька Тути-Бегумѣ и ея наслѣдникамъ уже не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ (ст. 480 Уст.). Хотя по силѣ ст. 481 Уст. Гр. Суд., сторона, учинившая признаніе, и вправѣ опровергать его, если можетъ доказать, что была введена въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось впослѣдствіи, но случай этотъ къ настоящему дѣлу вовсе не подходитъ, ибо всѣ бумаги, служащія нынѣ казнѣ единственнымъ доказательствомъ правъ Шихъ-Али-Бека на мулькъ деревни Султанъ-Бекъ, именно фирманъ Аббасъ-Мирзы и дознаніе 1836 г., были въ виду Палаты Государственныхъ Имуществъ и при дачѣ заключенія, въ которомъ ею сознаны права Тути-Бегумъ Ханумы на спорное нынѣ имѣніе. Руководствуясь приведенными соображеніями и законами, а также ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ казнѣ въ искѣ оставить въ своей силѣ, отказавъ казнѣ въ апелляціи и возложивъ на нее же судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: *по вопросу о давности*,—по нарушенію 5 п. примѣч. 3 къ 213 ст. X т. 2 ч. и неправильному примѣненію 533 ст. X т. 1 ч.; *въ отношеніи доказательствъ казны на деревню Султанъ-Бекъ*,—по нарушенію Высочайшаго повелѣнія 1829 г., 225 и 250 ст. XV т. Св. Зак. изд. 1836 г., 60 и 61 ст. 1 т. Зак. Осн., 339, второй половины 367, а также 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., и *въ отношеніи признанія Палаты Государственныхъ Имуществъ*,—по нарушенію 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, повѣренный Махсудъ-Хана, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами съ рѣшеніемъ Судебной Палаты, обстоятельствами дѣла и законами, находитъ возраженія уполномоченнаго противъ соображеній Судебной Палаты о 5 п. примѣч. 3 къ 213 ст. X т. 2 ч. вполнѣ основательными, такъ какъ изъ Высочайше утвержденнаго 21 Іюля 1871 г. положенія Кавказскаго Комитета оказывается, что до этого времени означенный 5 п. оставался въ полной силѣ и что даже этимъ положеніемъ дѣйствіе его отмѣнено только въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ уѣздахъ: Шемахинскомъ, Шушинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ (Собр. узак. и распор. правит. 1871 г. № 69 ст. 670). По этому въ Эриванской губерніи, гдѣ находится спорная дер. Султанъ-Бекъ, помянутый 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X т. 2 ч. остается и до нынѣ въ полной силѣ. Такимъ образомъ вопросъ о давности въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенъ Судебною Палатою неправильно, и хотя рѣшеніе ея по сему дѣлу, постановленное въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 г., состоялось и ранѣе упомянутаго положенія Кавказскаго Комитета, тѣмъ не менѣе заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано нарушающимъ смыслъ означеннаго 5 п. Но это нарушеніе, въ данномъ случаѣ, само по себѣ не составляетъ еще повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она, кромѣ вопроса о давности, вошла въ подробное разсмотрѣніе иска казны по существу и признала, что и независимо отъ давности, никакихъ правъ

www.naukaprava.ru

казны на дер. Султанъ-Бекъ не существуетъ и что имѣніе это присуждено казнѣ быть не можетъ. Къ заключенію этому Палата пришла по обсужденіи представленныхъ со стороны представителя казны доказательствъ, находя: во 1-хъ) что ссылка его на 29 § прил. къ 1097 ст. IX т. Зак. о Состоян. не заслуживаетъ уваженія потому, что статья эта, какъ изданная послѣ бѣгства Шихъ-Али-Бека, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; во 2-хъ) что другаго законнаго основанія, подкрѣпляющаго право казны требовать конфискаціи мулька деревни Султанъ-Бекъ, уполномоченный отъ казны не представилъ, такъ какъ личное распоряженіе Главнокомандовавшаго въ 1841 г. не можетъ имѣть ни силы закона, ни какого либо значенія для судебнаго мѣста, обсуждающаго законныя права на имѣніе, и въ 3-хъ) что всѣ доказательства и доводы уполномоченнаго, представленные въ подтвержденіе правъ Шихъ-Али-Бека, на мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, совершенно уничтожаются двукратнымъ собственнымъ признаніемъ правъ Тути-Бегумы на это имѣніе представителями казны, между прочимъ и Палатою Государственныхъ Имуществъ. Возражая противъ этихъ выводовъ Палаты, уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами заявляетъ, что Палата невѣрно объяснила ссылку его на 29 § приложенія къ 1097 ст. IX т. и такимъ превратнымъ объясненіемъ его доказательствъ нарушила 339 и вторую половину 367 ст. Уст. Гр. Суд. Но какъ ссылка тяжущагося на законъ не принадлежитъ къ числу судебныхъ доказательствъ (366—498 ст. Уст. Гр. Судопр.) и слѣдовательно въ данномъ случаѣ о превратномъ объясненіи доказательствъ просителя не можетъ быть и рѣчи; какъ ближайшая оцѣнка смысла представленныхъ сторонами объясненій и доводовъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и какъ изъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго усматривается, что ссылка его на упомянутый 29 § сдѣлана была въ опроверженіе такаго заключенія Окружнаго Суда, которое въ рѣшеніи Судебной Палаты вовсе не повторяется и слѣдовательно не составляетъ основанія сего рѣшенія, то очевидно, что даже и при невѣрномъ, какъ полагаетъ проситель, объясненіи Палатою цѣли ссылки его на 29 §, обстоятельство это не могло имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Палаты, а за симъ не можетъ служить и основаніемъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Далѣе уполномоченный, въ опроверженіе заключенія Палаты о томъ, что личное распоряженіе Главнокомандовавшаго 1841 г. не можетъ имѣть силы закона и необязательно для суда, обсуждающаго законныя права на имѣніе, объясняетъ, что онъ постоянно представлялъ Палатѣ, что распоряженіе Главнокомандовавшаго 1841 г. основано было на Высочайшемъ повелѣніи 1829 г., которое и указомъ Правительствующаго Сената 10 Декабря 1846 г. признано имѣющимъ полную силу; кромѣ того распоряженіе это было, по словамъ уполномоченнаго, основано и на существовавшихъ въ то время законахъ, выраженныхъ въ 250 и 225 ст. XV т. Св. Зак. изд. 1836 г. (вѣроятно 1832 г.), а посему вышеозначеннымъ своимъ заключеніемъ Палата, по мнѣнію просителя, нарушила и Высочайшее повелѣніе 1829 г. и 250 и 225 ст. XV т. и другіе указанные имъ законы. Эти доводы уполномоченнаго Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія. Упоминаемое имъ Высочайшее повелѣніе 1829 г. къ дѣлу не было представлено, оно не вошло ни въ Сводъ, ни въ Полное Собраніе Законовъ, не было

въ виду судебныхъ мѣстъ и нынѣ не имѣется въ виду Правительствующаго Сената. Хотя же въ находящемся въ дѣлѣ указѣ Эриванскаго Уѣзднаго Суда, на который указываетъ уполномоченный, дѣйствительно говорится объ удостоившемся въ 1829 г. Высочайшаго утвержденія распоряженіе Главнокомандовавшаго въ Закавказскомъ краѣ, но изъ прописаннаго въ этомъ указѣ содержанія сего Высочайше утвержденнаго распоряженія видно, что оно касалось однихъ тіуловъ и предписывало: «за законопротивные поступки у уходящихъ за границу тіулы отбирать,—тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ казна отыскиваетъ не тіулъ, а мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, и притомъ въ объясненіяхъ представителя казны было указываемо на конфискацію имѣній Шихъ-Али-Бека только за побѣгъ, о противозаконныхъ же какихъ либо его поступкахъ вовсе не упоминалось. Что касается ссылки представителя казны на 225 и 250 ст. XV т., которая впрочемъ дѣлается имъ въ первой разъ въ кассаціонной жалобѣ, то и эта ссылка не подтверждаетъ его возраженій. По первой изъ сихъ статей, при наказаніяхъ, за бунтъ и участіе въ ономъ опредѣленныхъ, въ пограничныхъ губерніяхъ сверхъ того назначалось и конфискація имущества въ казну; но уполномоченный отъ казны не утверждалъ и нынѣ не утверждаетъ, чтобы Шихъ-Али-Бекъ обвинялся въ бунтѣ или участіи въ ономъ. По второй статьѣ: кто отлучится безъ позволенія правительства въ иностранныя земли для службы и вывезя свои пожитки обяжется вѣчнымъ житьемъ, съ тѣмъ поступить какъ постановлено за измѣну; между тѣмъ, на основаніи 227 ст. того же Свода, за государственную измѣну конфискаціи имущества не назначалось. Въ виду сего, ни приводимое представителемъ казны Высочайшее повелѣніе 1829 г., ни 225 и 250 ст. XV т., какъ не соотвѣтствующія обстоятельствамъ, при которыхъ имѣнія Шихъ-Али-Бека подверглись конфискаціи, не подтверждаютъ жалобы уполномоченнаго отъ казны на нарушеніе Палатою этихъ или какихъ либо другихъ узаконеній. Наконецъ уполномоченный возражаетъ и противъ того принятаго Судебною Палатою основанія къ отказу казнѣ въ искѣ, что принадлежность мулька дер. Султанъ-Бекъ Тути-Бегумы и ея наслѣдникамъ (въ томъ числѣ и отвѣтчику по настоящему дѣлу), подтверждается двукратнымъ собственнымъ признаніемъ представителей казны, между прочимъ и Палаты Государственныхъ Имуществъ. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что ошибочный и противорѣчащій обстоятельствамъ дѣла отзывъ бывшей Палаты Государственныхъ Имуществъ о принадлежности Тути-Бегумы мулька дер. Султанъ-Бекъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ былъ сдѣланъ Палатою не въ качествѣ тяжущейся стороны и по такому дѣлу, по которому и не возбуждалось вопроса о правахъ Тути-Бегумы, а разсматривались права мужа ея Шихъ-Али-Бека; что выраженное въ этомъ отзывѣ заключеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ имѣетъ значеніе не болѣе какъ личнаго мнѣнія; что этотъ отзывъ не имѣетъ значенія и потому, что Палата, какъ видно изъ дѣла, и послѣ того не переставала собирать справки, по какому случаю дер. Султанъ-Бекъ послѣ конфискаціи ея возвращена женѣ Шихъ-Али-Бека, и что если отзыву Палаты Государственныхъ Имуществъ и дать значеніе признанія, то и тогда къ нему не можетъ быть примѣнена приведенная Судебною Палатою 480 ст. Уст. Гр. Суд. такъ какъ отзывъ этотъ сдѣланъ до введенія въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ

www.naukaprava.ru

Уставовъ и слѣдовательно, на основаніи дѣйствовавшаго въ то время закона (317 ст. X т. 2 ч.) могъ имѣть силу доказательства по соображенію съ обстоятельствами дѣла (рѣш. Кассац. Гр. Депар. 1868 г. №811), а между тѣмъ отзывъ тотъ не подкрѣпленъ доказательствами и не согласенъ съ обстоятельствами дѣла. Но и въ этихъ возраженіяхъ уполномоченнаго отъ казны Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Изъ словъ самого уполномоченнаго видно, что Палата Государственныхъ Имуществъ дѣйствительно признавала мулькъ дер. Султанъ-Бекъ принадлежавшимъ Тути-Бегумѣ; хотя же это признаніе, какъ объясняетъ проситель, сдѣлано было по другому дѣлу, именно при разсмотрѣніи правъ Шихъ-Али-Бека, но оно имѣетъ и въ настоящемъ дѣлѣ существенное значеніе, такъ какъ и нынѣ казна въ подтвержденіе своихъ правъ на дер. Султанъ-Бекъ ссылается на права того же Шихъ-Али-Бека, стараясь доказать, что мулькъ этой деревни принадлежалъ ему, а не женѣ его Тути-Бегумы. Обстоятельство, что бывшая Палата Государственныхъ Имуществъ не состоитъ тяжущеюся стороною въ настоящемъ дѣлѣ, не опровергаетъ правильности вывода Судебной Палаты, которая, усмотрѣвъ признаніе той Палаты въ оффиціальныхъ бумагахъ и принявъ во вниманіе, что признаніе это учинено было представителями того же самаго вѣдомства, въ интересахъ коего начатъ настоящій искъ, и что въ виду этихъ представителей были всѣ тѣ бумаги, которыми нынѣ казна доказываетъ права Шихъ-Али-Бека на мулькъ дер. Султанъ-Бекъ, могла по служащему суду праву опредѣлять силу и значеніе письменныхъ актовъ, принять то признаніе въ смыслѣ 480 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 371 и др.; ссылка же просителя на 2 часть X т. Св. Зак. нисколько не подтверждаетъ его возраженій, какъ потому, что въ отношеніи процессуальныхъ правъ, 2 ч. X т. для новыхъ судебныхъ мѣстъ необязательна и они должны дѣйствовать по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 г., такъ и потому, что и по приводимой просителемъ 317 ст. X т. 2 ч., признаніе учиненное внѣ суда письменно, могло, по обстоятельствамъ, имѣть силу доказательства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

187.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію дворянина Александра Айвазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Въ 1865 г. Надворный Совѣтникъ Князь Василій Аргутинскій-Долгоруковъ и Коллежскій Ассесоръ Григорій Айвазовъ заключили между собою договоръ товарищества по содержанію почтовыхъ станцій и этапныхъ дворовъ по Шемахинскому и Эриванскому трактамъ. Въ договорѣ этомъ между прочимъ постановлено: 1) взносъ денегъ въ общую кассу долженъ быть произведенъ по ровну, равно барышъ и убытокъ должны дѣлиться по поламъ (п. 2, 3 и 8); 2) если бы между товарищами возникло неудовольствіе во время веденія дѣла по операціи или при окончательномъ разсчетѣ, то таковое они должны предоставить разрѣшенію трехъ посредниковъ (п. 10), и 3) на случай смерти кого либо изъ товарищей до окончанія операціи и окончательнаго по ней разсчета, семейство или наслѣдники умершаго, сами или чрезъ повѣреннаго, сейчасъ принимаютъ на себя продолженіе операціи, согласно заключеннымъ товарищами съ правительствомъ и между собою условіямъ, а если не пожелаютъ продолжать, то вправѣ потребовать отъ остающагося въ живыхъ товарища окончательный разсчетъ по день смерти главы семейства, но въ обоихъ случаяхъ не могутъ останавливать самый ходъ дѣла по операціи (п. 11). Въ 1870 г. повѣренный опекуновъ надъ сиротами Князя Василія Аргутинскаго, Княгинь Кали и Варвары Аргутинскихъ, въ принесенномъ Тифлисскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что Князь Аргутинскій умеръ въ 1867 г. за полгода до окончанія операціи, и Айвазовъ продолжалъ и окончилъ ее одинъ безъ всякаго участія кого либо изъ наслѣдниковъ своего товарища, вопреки 11 п. контракта, а по окончаніи операціи оставилъ у себя всю товарищескую денежную сумму, всѣ книги и воспользовался товарищескимъ имуществомъ; при требованіи же означенными опекунами окончательнаго разсчета, какъ Григорій Айвазовъ, такъ и за смертію его, наслѣдникъ его Александръ Айвазовъ, отъ представленія таковаго уклонились. Посему повѣренный истицъ просилъ Судъ, признавъ товарищескій договоръ нарушеннымъ, обязать Александра Айвазова представить по опредѣленной въ договорѣ операціи полный и подробный разсчетъ. Противъ этого иска повѣренный Айвазова предъявилъ отводы: во 1-хъ) о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду на основаніи 227 и 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и товарищескаго условія, и во 2-хъ) что искъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію суда за силою 3 п. 571 ст. того же Устава, такъ какъ Айвазовъ не признанъ еще наслѣдникомъ и наслѣдство имъ не принято. По существу дѣла повѣренный Айвазова возражалъ, что дѣлами товарищества управлялъ не Айвазовъ, а самъ Аргутинскій, что разсчеты по товарищеской операціи давно уже окончены и что искъ объ истребованіи отчетовъ во всякомъ случаѣ преждевременный, такъ какъ истребованію отчетности должно предшествовать признаніе, на основаніи договора, права на истребованіе таковой. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго за Аргутинскимъ право на истребованіе отъ Александра Айвазова отчетности согласно условію 1865 г., Айвазовъ, повторяя прежнія свои возраженія, заявилъ, что истицы не доказали, въ виду 1257 ст. X т. 1 ч., что состоящіе подъ ихъ опекою сироты тоже приняли наслѣдство и имѣютъ ли они право пользоваться договоромъ 1865 г. Тифлисская Судебная Палата нашла, что, въ предѣлахъ апелляціи, разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: 1) правильны ли заявленные отвѣтчикомъ отводы; 2) нарушена ли Судомъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ истицамъ того, о чемъ они не просили, и 3) правиленъ ли искъ Аргутинскихъ по существу. Первый вопросъ объ отводахъ, по мнѣнію Палаты, разрѣшенъ Судомъ правильно и противъ соображеній Суда апелляторъ никакихъ уважительныхъ доводовъ не представилъ, потому что во 1-хъ) стороны, заключившія договоръ хотя и могли включить условіе о лишеніи себя права судебной защиты, но Судъ, установленный за-

www.naukaprava.ru

комъ для разбора и рѣшенія всякаго рода споровъ, никому не вправѣ отказать въ правосудіи и въ защитѣ правъ его по закону; обратившаяся въ Судъ, вопреки договору, сторона могла бы быть за это подвергнута неустойкѣ, если бы таковая была договоромъ назначена, но никакіе договоры частныхъ лицъ не могутъ стѣснять Судъ въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей; во 2-хъ) Александръ Айвазовъ привлеченъ къ отвѣту Судомъ именно какъ наслѣдникъ послѣ отца своего, чего онъ впрочемъ и не оспариваетъ; соображеніе же Суда, что Айвазовъ во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ по этому дѣлу какъ опекунъ надъ имѣніемъ Григорія Айвазова, приведено Судомъ лишь въ подкрѣпленіе другихъ соображеній, на основаніи которыхъ отводъ отвѣтчика оставленъ безъ послѣдствій. По второму вопросу Палата нашла, что истицы, заявивъ искъ въ общемъ порядкѣ и доказывая нарушеніе Айвазовымъ договора недачею послѣ смерти Аргутинскаго отчетовъ его наслѣдникамъ, какъ того требовали 7 и 11 п. договора, просили признать договоръ нарушеннымъ со стороны Айвазова и обязать наслѣдника его представить полный и подробный отчетъ по операціи содержанія казенныхъ станцій и этапныхъ дворовъ. Истицы, требуя признанія нарушенными 7 и 11 п. договора, установляющихъ права контрагентовъ на требованіе другъ отъ друга отчетовъ по операціи, тѣмъ самымъ ходатайствовали предъ Судомъ о признаніи за ними права на истребованіе отъ Айвазова отчетовъ; хотя же послѣдующая затѣмъ просьба ихъ объ обязаніи наслѣдника Айвазова немедленно представить эти отчеты и являлась преждевременною, но она на этомъ основаніи и оставлена Судомъ безъ послѣдствій; по этому Судъ, признавъ за истцами право на истребованіе отъ Айвазова отчетовъ, вовсе не вышелъ изъ предѣловъ требованій истицъ и не нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ въ отношеніи существа дѣла, Палата, основываясь на 11 пунктѣ договора 1865 г., признала искъ Аргутинскихъ правильнымъ не во всей цѣлости, а лишь за время отъ начала операціи до смерти Василія Аргутинскаго, и посему, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X т. 1 ч., 366 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., предоставила имъ право на истребованіе отчета отъ Айвазова по день смерти Аргутинскаго. Айвазовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ни Окружный Судъ, ни Палата не должны были принимать сей искъ къ своему разсмотрѣнію до уплаты истицами штрафа, наложеннаго на нихъ Мировымъ Судьею 2 Отдѣла г. Тифлиса, какъ усматривается изъ дѣла, по сему же иску, вслѣдствіе неявки истицъ, а принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію и не обративъ вниманія на заявленія просителя, Палата нарушила 41 § Полож. 22 Ноября 1866 г. о примѣненіи Судеб. Устав. къ Закавказскому краю; 2) настоящее дѣло, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 10 п. договора, заключеннаго при дѣйствіи 2 ч. X т. Св. Зак., не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, такъ какъ контрагенты, при заключеніи договора, сами, по собственному желанію, лишили себя права обращаться къ судебной защитѣ и, въ виду 1528 и 1530 ст. X т. 1 ч., 1158 и 1138 ст. X т. 2 ч., имѣли полное право учинить такое постановленіе, а въ настоящее время, по возникновеніи спора, Судъ обязанъ охранять ихъ въ объемѣ тѣхъ правъ, какія выговорены сторонами въ договорѣ, предоставлять же болѣе правъ Судъ не

имѣетъ основанія; посему Судъ и Палата, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, нарушили 1536 ст. X т. 1 ч. и 227 и 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Судопр.; 3) проситель, какъ видно изъ дѣла, въ своихъ возраженіяхъ не признавалъ ни истицъ, ни себя наслѣдниками и требовалъ отказа имъ въ искѣ потому, что ни онъ, ни онѣ не признаны въ правахъ наслѣдства; Палата же не обратила на это вниманія и признала искъ подлежащимъ удовлетворенію, не смотря на то, что наслѣдники или ихъ опекуны, предъявляя иски, принадлежавшіе наслѣдодателю, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ представить и доказательства объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства, безъ чего искъ признается преждевременнымъ. Посему Палата нарушила 366, 706 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., 1257, 1265 и 1268 ст. X т. 1 ч. и рѣшеніе Прав. Сената 1869 г. № 801 тѣмъ, что просителя и истицъ признала наслѣдниками и отвѣтственными уплачивать долги, чего они со всѣмъ не просили; 4) по духу нашего законодательства, по договору прежде ищется признаніе права требовать отчеты, затѣмъ отвѣтчикъ уже можетъ, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, добровольно представить отчетность, а если не представитъ, тогда понуждается къ тому Судомъ согласно 896, 899 и 903 ст. Уст. Гр. Суд. Посему истицы, прося въ своей исковой истребовать отчетность по 899 ст. Устава, поступили неправильно и просьба ихъ является преждевременною, а Палата, признавъ за ними право требовать отъ просителя отчеты, этимъ не удовлетворила домогательства истицъ, требовавшихъ только истребованія отчетовъ; этимъ Палата нарушила 706, 896, 899 и 903 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ всѣхъ приводимыхъ Айвазовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, оказывается нелишеннымъ основанія одно лишь сдѣланное въ 3 п. его кассаціонной жалобы указаніе на то, что Палата не обратила вниманія на возраженіе его о преждевременности иска за неутвержденіемъ истцовъ въ правахъ наслѣдства. Изъ дѣла видно, что Айвазовъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда заявлялъ о томъ, что истицы не доказали, чтобы состоящіе подъ ихъ опекою сироты приняли наслѣдство и по этому имѣли бы право пользоваться договоромъ 1865 г. Въ этомъ его заявленіи очевидно заключалось упоминаемое въ 589 ст. возраженіе отвѣтчика о томъ, что самое право на искъ не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ. По точному смыслу этой статьи, отвѣтчикъ не вправѣ только требовать того, чтобы такое возраженіе было разсмотрѣно предварительно и отдѣльно отъ объясненій его по существу иска, но ни этою ни какою либо статьею Устава не предоставляется Суду оставлять возраженія сего рода безъ обсужденія, а напротивъ того, по 339 ст. того же Устава, рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. Изъ сего слѣдуетъ, что судебныя мѣста обязаны разсматривать и обсуждать всѣ приводимые тяжущимися сторонами доводы и возраженія. А какъ Тифлисская Судебная Палата не постановила въ своемъ рѣшеніи никакого по вышеозначенному возраженію Айвазова заключенія, то этимъ и подтверждается его жалоба на то, что означенное возраженіе его оставлено Палатою

www.naukaprava.ru

безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 589 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго ея Департамента.

188.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію купца Карла Кнерцера объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Карлъ Кнерцеръ представилъ Мировому Судьѣ 2-го участка г. Симбирска ко взысканію два векселя на сумму 165 р., выданные Кнерцеру дворяниномъ Александромъ Даниловичемъ срокомъ на 3 мѣсяца и съ платежемъ въ Симбирскѣ, за поручительствомъ въ платежѣ на срокъ Финляндскаго уроженца Ѳедора Бломквиста. Искъ этотъ обращенъ былъ вмѣстѣ и къ векселедателю, жительствующему въ г. Уральскѣ и къ поручителю, находящемуся въ г. Симбирскѣ. Мировой Судья, находя искъ Кнерцера къ Даниловичу себѣ неподсуднымъ на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., вызвалъ къ разбирательству одного Бломквиста. Кнерцеръ, ссылаясь на 209 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. X т. 1 ч., утверждалъ, что онъ считаетъ какъ Даниловича, такъ и Бломквиста равными отвѣтчиками. Бломквистъ же противъ сего иска возразилъ, что онъ тогда только обязанъ будетъ заплатить по этимъ векселямъ, когда Даниловичъ, окажется несостоятельнымъ, между тѣмъ къ нему Кнерцеръ даже и не обращался со взысканіемъ. Мировой Судья нашелъ, что указываемыя Кнерцеромъ 209 и 218 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относятся: первая потому, что оба векселя не переводные, а простые, въ коихъ мѣсто исполненія не означается, особаго же о семъ договора не имѣется; вторая обязательна лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а для мировыхъ установленій существуетъ 33 ст. того же Устава, которая могла бы быть примѣнена въ данномъ случаѣ, если бы Бломквистъ былъ такимъ же векселедателемъ какъ и Даниловичъ, между тѣмъ онъ только поручитель, къ коему, по смыслу 635 ст. Уст. Торг., искъ можетъ быть предъявленъ только тогда, когда векселедатель окажется несостоятельнымъ; 1560 ст. X т. 1 ч. могла бы быть примѣнена къ Бломквисту, если бы его ручательство было означено въ особомъ актѣ, а не на векселѣ, что положительно объяснено въ приведенной 635 ст. Уст. Торг. Кромѣ того, какъ 1560 ст. X т. 1 ч. находится въ главѣ о поручительствѣ по *договорамъ и обязательствамъ*, изложеннымъ въ книгѣ IV т. X ч. 1, въ которой перечислены всѣ виды договоровъ, *кромѣ векселей*, для коихъ существуетъ особый спеціальный Уставъ, то это подтверждаетъ, что въ надписи поручителя на самомъ векселѣ статья эта примѣнена быть не можетъ. Хотя рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 516, означенная 1560 ст. примѣнена къ срочному поручителю, но изъ этого же рѣшенія слѣдуетъ, что поручительство то дано было въ особомъ обязательствѣ, что будетъ и совершенно согласно съ 635 ст. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ, а также на основаніи 29, 81 и 129 ст.

Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Кнерцеру съ Бломквиста отказалъ. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Мировой Судья правильно, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Кнерцера къ Даниловичу себѣ неподсуднымъ; 2) что онъ правильно не призналъ Бломквиста отвѣтственнымъ въ платежѣ по векселямъ, по которымъ онъ является только поручителемъ, обязаннымъ, за силою 635 ст. Уст. Торг., уплатить по онымъ Кнерцеру только въ томъ случаѣ, когда Даниловичъ окажется несостоятельнымъ; 3) что 1560 ст. X т. 1 ч. правильно не примѣнена Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу, и 4) что Мировой Судья, за силою указа Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. Граж. Кассац. Деп. 1870 г. № 1540), долженъ былъ разсмотрѣть и разрѣшить настоящее дѣло въ порядкѣ апелляціонномъ, а не частномъ. А потому, соглашаясь съ рѣшеніемъ Мироваго Судьи и съ основаніями онаго, Мировой Съѣздъ рѣшеніе это утвердилъ. Кнерцеръ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 32, 33, 69, 209, 218 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 635 ст. Уст. Торг., 1554, 1557, 1558 и 1560 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, Кнерцеръ указываетъ на нарушеніе 33 ст. Уст. Граж. Суд. и 1560 ст. X т. 1 ч. Нарушеніе первой изъ этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ его противъ Даниловича неподсуднымъ Симбирскому Мировому Судьѣ 2 участка, а нарушеніе второй статьи въ томъ, что Судья и Съѣздъ признали срочнаго поручителя по векселю отвѣтственнымъ только въ случаѣ несостоятельности самого векселедателя. По обоимъ этимъ предметамъ жалоба Кнерцера заслуживаетъ уваженія. На основаніи 33 ст. Уст. Граж. Судопр., искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ, по выбору истца. Никакого изъятія изъ сего правила въ законѣ не указано, и значеніе 33 ст. въ смыслѣ противномъ тому, въ какомъ понимаютъ ее Симбирскіе Мировой Съѣздъ и Судья 2 участка, разъяснено уже въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 163. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и заключеніе Судьи и Съѣзда о томъ, что Кнерцеръ могъ обратиться къ поручителю Бломквисту только въ случаѣ несостоятельности векселедателя. Заключеніе это было бы правильно, если бы поручительство Бломквиста было простое; но какъ онъ поручился въ платежѣ на срокъ, то, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1868 г. № 514, 1870 г. №№ 943, 1864 и др., въ поручительству этого рода, дано ли оно по обыкновенному заемному обязательству или по векселю, примѣняется въ точности постановленіе 1560 ст. X т. 1 ч. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Симбирскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 33 ст. Уст. Гр. Суд. и 1560 ст. X т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Буинскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

189. 1872 года марта 8-го дня. *По прошенію Статскаго Совѣтника Григорія Пестова объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Александрійскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску поселянина Акима Дмитренко съ Статскаго Совѣтника Григорія Пестова 400 р. за насильственно отобранныхъ у него лошадей съ упряжью, вмѣстѣ съ лошадьми товарища его Садло, нашелъ, что хотя Пестовъ въ опроверженіе этого иска представилъ росписки Садло о продажѣ ему лошадей, но какъ свидѣтели утверждаютъ, что въ числѣ забранныхъ Пестовымъ лошадей и имущества были принадлежащія Дмитренку и какъ, на основаніи 1386 ст. X т. 1 ч., недѣйствительна продажа имущества, на которое право собственности принадлежитъ другому, то возраженіе Пестова о покупкѣ у Садло лошадей, принадлежавшихъ Дмитренко, не заслуживаетъ уваженія. Посему признавъ Пестова обязаннымъ возвратить Дмитренку его лошадей и имущество, но не находя, чтобы Дмитренко доказалъ, сколько именно лошадей изъ числа взятыхъ Пестовымъ принадлежало ему, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 104, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., 542, 555, 609 и 1386 ст. X т. 1 ч., призналъ за Дмитренко право на взысканіе убытковъ съ Пестова, происшедшихъ отъ завладѣнія его имуществомъ, количество которыхъ онъ можетъ доказывать отъ дѣла сего особо. Пестовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9, 27, 4 п. 29, 69, 81, 106 и 238 ст. Уст. Гр. Суд., 402, 616 и 1402 ст. X т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на объясненіяхъ Пестова, относящихся къ обстоятельствамъ дѣла и къ оцѣнкѣ представленныхъ по оному доказательствъ, такъ какъ предметы эти относятся къ существу дѣла, находитъ, что Пестовъ видитъ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ въ томъ, что Дмитренко искалъ 400 р. за лошадей, а Съѣздъ присудилъ ему убытки; что какъ Дмитренко называлъ себя товарищемъ Садло, то долженъ былъ, на основаніи 27 ст. Уст. Гр. Суд., искать чрезъ повѣреннаго въ Окружномъ Судѣ; что дѣло о лошадяхъ рѣшено уже, по иску Садло къ Пестову, Окружнымъ Судомъ, признавшимъ лошадей купленными Пестовымъ у Садло и принадлежащими Пестову, и что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда Садло обвиненъ заочно въ продажѣ чужихъ лошадей, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1402 ст. X т. 1 ч. и 2299 ст. Улож. о наказ. Но всѣ эти доводы не заключаютъ никакого основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Сумма взысканія не могла быть опредѣлена Съѣздомъ по непредставленію Дмитренкомъ доказательствъ того, сколько именно принадлежало ему изъ числа лошадей, взятыхъ Пестовымъ, подъ словомъ же убытки Съѣздъ не могъ понимать ни что иное, какъ сумму денегъ слѣдующихъ Дмитренку съ Пестова за принадлежавшихъ первому лошадей. Ст. 27 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ей Пестовъ а установляетъ лишь, что общества товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго и въ ней вовсе не говорится о томъ, чтобы иски обществъ, товариществъ и компаній всегда подлежали вѣдомству Окружнаго Суда. Указываемое просителемъ рѣшеніе Окружнаго Суда не имѣетъ къ настоящему дѣлу никакого отношенія, ибо изъ объясненій самого Пестова видно, что рѣшеніе то состоялось по иному дѣлу, возникшему вслѣдствіе иска Садло на Пестова. Наконецъ заявленіе Пестова о заочномъ будто бы обвиненіи Съѣздомъ Садло въ продажѣ чужаго имущества не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія, такъ какъ обстоятельство это, если бы оно и было справедливо, чего однако въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается, не касается правъ и интересовъ Пестова и слѣдовательно не можетъ служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Пестова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

190.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію Графини Маріи де-Линьи Люксембургъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Графиня Марія де-Линьи Люксембургъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея съ домовладѣлицы Тиранъ, за неисполненіе контракта, убытковъ 100 руб. понесенныхъ отъ уплаты врачу за леченіе,—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница предъявила искъ къ Тиранъ за то, что сія послѣдняя, вопреки контракта, содержала печи въ сданной ею Графинѣ квартирѣ неисправно, и тѣмъ причинила ей убытки, происшедшіе: а) отъ покупки лишнихъ дровъ на 105 руб., б) отъ уплаты доктору за леченіе 100 руб. и в) отъ исправленія испорченныхъ дымомъ кисейныхъ обивки и кружевъ 90 руб., всего на 295 руб. Въ доказательство расходовъ на леченіе Графиня представила свидѣтельство врача, удостовѣрившаго, что онъ отъ нея получилъ за леченіе съ Ноября 1870 по 14 Января 1871 года сто руб. Мировой Судья присудилъ Графинѣ 73 руб., употребленные ею на исправленіе испорченной обивки въ спальнѣ, а по прочимъ статьямъ отказалъ. Съѣздъ призналъ Тиранъ обязанною вознаградить Графиню Люксембургъ за убытки, нанесенные ею сей послѣдней. Обращаясь къ опредѣленію размѣра этого вознагражденія, Съѣздъ относительно расходовъ на леченіе призналъ вознагражденіе достаточнымъ въ размѣрѣ 50 руб. и опредѣлилъ взыскать съ Тиранъ 73 руб. присужденные Судьею, 30 руб. за чистку кружевъ и 50 руб. за леченіе. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ признавъ отвѣтчицу обязанною отвѣчать за убытки, понесенные истицею отъ леченія, и опредѣливъ размѣръ

www.naukaprava.ru

сихъ убытковъ, по представляющимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ, въ 50 руб., нисколько не нарушилъ ни 684 ст. т. X ч. 1, ни 129 ст. Уст. Гр. Суд., но поступилъ согласно съ правомъ послѣднею изъ сихъ статей ему предоставленнымъ, и повѣрка вывода Съѣзда по сему предмету, какъ касающагося фактической стороны дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціи за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Графини де-Линьи-Люксембургъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

191.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Кожевникова объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Кожевниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Ивановымъ денегъ по росписки,—отмѣнить на томъ основаніи, что а) въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., не приведены соображенія, на коихъ оно основано, хотя въ виду Съѣзда были новыя доказательства,—свидѣтельскія показанія, о коихъ въ рѣшеніи ничего не сказано; б) вопреки 101 ст. Уст. Гр. Суд. показанія свидѣтелей не подписаны сими послѣдними, хотя одинъ изъ нихъ грамотный; в) въ доказательство иска принята росписка, писанная отъ неграмотнаго и вопреки 921 ст. т. X ч. 1 не засвидѣтельствованная полиціею, а надпись объ уплатѣ по сей роспискѣ, сдѣланная не имъ, просителемъ, принята за доказательство противъ просителя вопреки 473 ст. Уст. Гр. Суд. и г) Съѣздъ не оцѣнилъ показанія свидѣтелей и не допросилъ всѣхъ, указанныхъ просителемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по дѣлу сему рѣшеніе Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано на разсмотрѣніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что первый изъ сихъ Съѣздовъ, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, на коихъ онъ сослался въ доказательство безденежности росписки, по которой искъ къ нему предъявленъ. Новохоперскій Съѣздъ изъ вызванныхъ, по указанію просителя, свидѣтелей, допросилъ 3-хъ явившихся и затѣмъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, находя рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе сіе утвердить на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что при допросѣ свидѣтелей Съѣздъ не соблюлъ правила, изображеннаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ протоколѣ Съѣзда хотя и означена сущность показанія свидѣтелей, но оный не подписанъ свидѣтелями, изъ коихъ лишь объ одномъ упомянуто въ протоколѣ, что онъ неграмотный,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

192.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Андрея Небарова объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Коллежскій Ассесоръ Андрей Небаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него племянницами его Калинцкою и Мигалинскою проѣстей и волокитъ,—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 1810 и 1811 ст. т. X ч. 2 и 1317 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, согласно рѣшенію Мироваго Судьи, присудилъ взыскать съ просителя проѣстей и волокитъ за время веденія дѣла о судебномъ раздѣлѣ имѣнія между просителемъ и братомъ его. Принимая во вниманіе, что проѣсти и волокиты взыскиваются на основаніи 1808—1812 ст. т. X ч. 2 съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по дѣламъ, тяжебнымъ порядкомъ производящимся; дѣла же о судебномъ раздѣлѣ (т. X ч. 1 ст. 1317, 1322, 1332, 1334) производятся въ порядкѣ частнаго судопроизводства, и лишь по произведеніи судомъ раздѣла въ этомъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто тяжебное производство собственно по вопросу о передѣлѣ, и что дѣло о судебномъ раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія между Алексѣемъ и Андреемъ Небаровыми производилось и получило окончаніе указомъ 2 Департамента Правительствующаго Сената въ порядкѣ частнаго производства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права за время производства сего дѣла взыскивать съ просителя проѣсти и волокиты, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому неправильному примѣненію 1808—1811 ст. т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

193.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію крестьянъ Гжатскаго уѣзда дер. Гранокъ Ивана Сергѣева, Прокопа Ларіонова, Тихона Филиппова, Андрея Степанова и Ивана Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьяне Иванъ Сергѣевъ, Прокопъ Ларіоновъ, Тихонъ Филипповъ, Андрей Степановъ и Иванъ Сергѣевъ просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вяземскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ихъ о возстановленіи нарушеннаго 14 одно ельцами владѣнія ихъ землею,—отмѣнить какъ постановленное въ нарушеніе 79, 133 и 705 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 29 п. 4 и ст.

www.naukaprava.ru

31 п. 1 въ искѣ просителей отказать по неподсудности мировымъ учрежденіямъ и за пропущеніемъ срока. Хотя Мировому Съѣзду, за признаніемъ иска, согласно апелляціи отвѣтчиковъ, неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и надлежало, на точномъ основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., постановить опредѣленіе не объ отказѣ въ искѣ, а о прекращеніи дальнѣйшаго по оному производства въ мировыхъ учрежденіяхъ, но принимая во вниманіе, что неправильность редакціи рѣшенія Съѣзда, за указаніемъ въ оном 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ имѣть для просителей никакихъ послѣдствій, такъ какъ изъ постановленія Съѣзда ясно видно, что оный иска просителей по существу не разсматривалъ, а отказалъ въ оном по неподсудности и что, слѣдовательно, просителямъ не прегражденъ путь защищать свои права, помимо мировыхъ судебныхъ учрежденій, въ установленномъ, гдѣ слѣдуетъ, порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сергѣева и товарищей его, на основанія 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

194.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію купца Михаила Сизова объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Купецъ Сизовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его о возстановленіи владѣнія землею, нарушеннаго мѣщанами Рябовымъ и Печерскимъ,—отмѣнить по нарушенію 4 п. 142 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд.

Разсмотрѣвъ эту жалобу совокупно съ объясненіями на оную мѣщанъ Печерскаго и Рябова и съ дѣломъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя проситель и объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не указалъ основанія непроизведенія имъ осмотра спорной мѣстности, тогда какъ осмотръ, по мнѣнію просителя, представляетъ въ дѣлѣ семъ единственное средство къ правильному заключенію, но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на показаніи свидѣтелей, опредѣленіе силы котораго, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ Съѣзда, и если Съѣздъ, по выслушаніи свидѣтелей, не призналъ необходимымъ произвести осмотръ, то обстоятельство это, по 119 ст. того же Уст., также зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. Равнымъ образомъ неправильно проситель жалуется на нарушеніе 73 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя Съѣздъ и сказалъ, что показаніями свидѣтелей не подтверждается, чтобы земля находилась въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи Сизова, нарушенномъ лишь Рябовымъ и Печерскимъ и что, напротивъ того, свидѣтели удостовѣряютъ, что если Сизовъ и бралъ землю для плотины своей мельницы, то это было поводомъ къ ссорамъ, такъ какъ земля состоитъ въ спорѣ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Съѣздъ по дѣлу сему, вопреки 73 ст. Уст. Гр. Судопр., вошелъ въ обсужденіе правъ собственности на спорную землю,—Съѣздъ призналъ лишь, что Сизовъ не доказалъ своего владѣнія этою землею и нарушенія онаго Рябовымъ и Печерскимъ. Посему, принимая во вниманіе, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены законы и соображенія, на коихъ оно основано, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сизова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

195.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Потомственные почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по нарушенію смысла 154—167 ст. Уст. Торг. Св. Зак. т. XI ч. 2, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 28 Мая 1871 года, которымъ, по спору купеческой вдовы Анны Вончаковой и ихъ Терликовыхъ о наслѣдствѣ купца Николая Терликова, признана единственною наслѣдницею его означенная Анна Вончакова. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ просители Терликовы доказываютъ, что Судебная Палата симъ рѣшеніемъ своимъ нарушила основанія закона, которыми опредѣляется значеніе и послѣдствія отреченія отъ наслѣдства, потому, что Палата неправильно толкуя 163 статью Уст. Торг., противно прямому общему смыслу 154—167 ст. того же Устава, присудила Аннѣ Вончаковой, отрекшейся даннымъ 16 Февраля 1866 года Казанскому Городовому Магистрату отзывомъ отъ наслѣдства Николая Терликова, исключительное передъ ними, Терликовыми, право на это наслѣдство, на томъ основаніи, что отзывъ Анны Вончаковой не содержитъ безусловнаго ея отреченія отъ наслѣдства, ибо статьями 154—167 Уст. Торг: а) наслѣдникамъ умершаго лица торговаго званія предоставлено право дать знать, что они до дальнѣйшихъ справокъ не пріемлютъ наслѣдства; б) не опредѣлено срока, въ который наслѣдники поставившіе принятіе наслѣдства въ зависимость отъ дальнѣйшихъ справокъ, обязаны были-бы окончательно заявить о томъ: принимаютъ ли они наслѣдство или не принимаютъ. Жалобщики Терликовы объясняютъ, что по ихъ мнѣнію, по смыслу нашихъ законовъ о наслѣдствѣ: а) переходъ имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣдникамъ совершается въ самый моментъ смерти наслѣдодателя; б) какъ принятіе наслѣдства бываетъ явное и подразумѣваемое (ст. 1261 Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1), такъ и отреченіе отъ наслѣдства есть двоякое: чрезъ положительное заявленіе о томъ въ судѣ (ст. 1266 Св. Зак. Гражд.), и подразумѣваемое, когда наслѣдникъ не явитъ завѣщанія въ срокъ или когда наслѣдникъ по 1265 ст. Св. Зак. Гражд. не явится для принятія наслѣдства по вызову суда; в) какъ принятіе, такъ и отреченіе отъ наслѣдства могутъ быть только безусловныя; г) въ огражденіе правъ кредиторовъ для ускоренія развязки ихъ съ умершимъ лицомъ торговаго званія, законъ даетъ заимодавцамъ средства понужденія наслѣдниковъ къ принятію наслѣдства или отреченію отъ него, и

www.naukaprava.ru

предопредѣлилъ эту мѣру особыми правилами въ статьяхъ 154—167 Уст. Торг., по точному содержанію которыхъ слѣдуетъ заключить: что отказъ отъ платежа долговъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и безусловное и подразумѣваемое отреченіе отъ наслѣдства, что условное отреченіе не можетъ состоятся ни подъ какими другими условіями, кромѣ условія собранія дальнѣйшихъ справокъ, съ тѣмъ, чтобы собравши, дать рѣшительный отвѣтъ не далѣе установленнаго 159 статью Торг. Устава мѣсячнаго срока. За таковыми соображеніями Терликовы находятъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты противнымъ прямому смыслу закона и подлежащимъ, по силѣ 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціи. Изъ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты видны обстоятельства дѣла: въ Сентябрѣ 1865 года умеръ въ г. Кашинѣ, не оставивъ духовнаго завѣщанія и нисходящихъ наслѣдниковъ, потомственный почетный гражданинъ Николай Терликовъ. Ближайшій наслѣдникъ его по закону, племянникъ его Василій Терликовъ отрекся отъ наслѣдства. Ближайшая затѣмъ наслѣдница Николая Терликова, родная сестра его, купеческая вдова Анна Вончакова 16 Февраля 1866 года, на запросъ Кашинскаго Городоваго Магистрата о желаніи ея на принятіе наслѣдства, отозвалась, что «она имѣнія брата принять въ свое распоряженіе не желаетъ, и долговъ удовлетворить, тоже; приведеніе имѣнія въ извѣстность предоставляетъ помимо себя: если же по удовлетвореніи долговъ будетъ оставаться какая либо сумма, и она къ оной будетъ признана наслѣдницею, то въ такомъ случаѣ приметъ на себя обязанность исполнить желаніе брата своего и употребить ту сумму на благотворительныя дѣла». Вслѣдствіе сего Кашинскій Магистратъ 14 Марта 1866 года открылъ дѣйствія учрежденнаго имъ еще 5 Января 1866 года конкурснаго по дѣламъ Николая Терликова управленія, которое, окончивъ ликвидацію имущества Николая Терликова въ Ноябрѣ 1867 года, передало оставшееся за удовлетвореніемъ заимодавцевъ имущество, на основаніи 162 ст. Уст. Торг. Св. Зак. т. XI ч. 2, въ вѣдѣніе Кашинскаго Сиротскаго Суда. На это имущество въ Кашинскій Окружный Судъ объявили наслѣдственныя права: 21 Сентября 1867 года племянники Николая Терликова по второй боковой линіи, почетные граждане Константинъ и Михаилъ Терликовы и сестра наслѣдодателя Анна Вончакова. Окончательнымъ по спору сихъ наслѣдниковъ рѣшеніемъ 28 Мая 1871 года, С. Петербургская Судебная Палата признала единственною въ имуществѣ Николая Терликова наслѣдницею вдову Анну Вончакову.

Обсудивъ правильность по закону сего рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по кассаціоннымъ доводамъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ, *Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ*, что изъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., основанія для отмѣны сего рѣшенія, по соображеніямъ: а) что на основаніи 168 ст. Уст. Торг. Св. Зак. т. XI ч. 2-ой, всѣ изложенныя въ статьяхъ 155—167 того же Устава правила имѣютъ въ виду такое положеніе дѣлъ умершаго торговаго лица, которое еще не обнаруживаетъ съ достовѣрностію его несостоятельности, но по случаю неувѣренности наслѣдниковъ въ состоятельности дѣлъ умершаго, навлекаетъ только сомнѣніе въ томъ: покрываются ли оставшимся наличнымъ имуществомъ долги умершаго. Во вниманіи сего Граж-

данскій Кассаціонный Департаментъ (рѣшеніе 1870 года № 244) уже разъяснилъ, что по смыслу 168 и 163 ст. Уст. Торг. Св. Зак. т. XI ч. 2-ой, наслѣдованіе въ могущемъ оказаться по окончаніи конкурснаго производства остаткѣ наличнаго имущества должника, не исключается вовсе, но устраняется только до совершеннаго удовлетворенія изъ массы всѣхъ заимодавцевъ, и что отзывъ наслѣдника умершаго торговаго лица о неплатежѣ долговъ его впредь до дальнѣйшихъ справокъ, самъ по себѣ не признается по закону окончательнымъ отказомъ отъ наслѣдства, но только условнымъ, въ ожиданіи обнаруженія положенія дѣлъ умершаго должника наслѣдодателя пріостановленіемъ вступленія въ его наслѣдство на время, съ удержаніемъ дальнѣйшаго права принять наслѣдство, когда окажется имущество свободное отъ долговъ; б) что С.-Петербургская Судебная Палата правильно нашла, что закономъ не опредѣлено срока, въ который наслѣдники поставившіе принятіе наслѣдства въ зависимость отъ дальнѣйшихъ справокъ, обязаны были бы окончательно заявить о принятіи или непринятіи ими наслѣдства, ибо срокъ мѣсячный установленный 159 статьею Уст. Торг., когда будетъ наслѣдникомъ пропущенъ, по силѣ сего закона не влечетъ никакихъ для права наслѣдника на принятіе наслѣдства послѣдствій, а даетъ только кредиторамъ умершаго торговаго должника право просить о ликвидаціи дѣлъ сего послѣдняго посредствомъ открытія по его дѣламъ конкурса (ст. 161 т. XI ч. 2); в) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что отзывъ Анны Вончаковой не содержитъ отреченія ея отъ наслѣдства, относится до существа дѣла, не подлежащаго по 5 ст. Учр. Суд. Установленій разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу потомственныхъ почетныхъ гражданъ Константина и Михаила Терликовыхъ оставить безъ послѣдствій.

196.—1872 года марта 8-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Василія Курабцева, Титулярнаго Совѣтника Медвѣдскаго объ отмѣнѣ Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Тульской губерніи въ г. Бѣлевѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1871 года умеръ Капитанъ Корпуса Жандармовъ Массина. Вслѣдъ за его смертію заимодавецъ его купецъ Василій Курабцевъ, представивъ Мировому Судьѣ г. Бѣлева вексель Массина на 175 рублей, просилъ его въ огражденіе его Курабцева правъ на имущество Массина принять мѣры приведенія въ извѣстность и охраненія наслѣдства Массина и вызвать его наслѣдниковъ. Мировой Судья въ удовлетвореніе сего ходатайства Курабцева описалъ имущество оставшееся въ домѣ Массина и сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ его наслѣдниковъ. Тогда обратился къ Мировому Судьѣ исправляющій должность помощника начальника Тульскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія унтеръ-офицеръ Шехватовъ, и просилъ исключить изъ описи и передать ему для доставленія по принадлежности нѣкоторыя движимыя имущества (лошади со сбруей и экипажи, и деньги), оставшіяся послѣ Массина, но принадлежащія казнѣ. Миро-

www.naukaprava.ru

вой Судья 15 Іюля 1870 года частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: лошадь, сбрую и экипажъ, какъ имущество казенное, изъ описи умершаго Капитана Массина исключить и передать унтеръ-офицеру Шехватову. Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ разрѣшеніе частной жалобы Курабцева на означенное опредѣленіе Мироваго Судьи, принялъ на видъ: что какъ имущество Массина описано не за долги, а въ порядкѣ охранительномъ, и къ оному вызываются наслѣдники, отъ воли которыхъ будетъ зависѣть принять наслѣдство и платить долги (Св. Законовъ Гр. ст. 1259), то на неправильное исключеніе изъ описи имущества въ казенное вѣдомство, имѣютъ право жаловаться одни наслѣдники, а не кредиторы, и какъ еще не видно, чтобы наслѣдники отказались отъ наслѣдства, или чтобы умершій Массина признанъ былъ несостоятельнымъ, то невызовъ Мировымъ Судьею кредиторовъ его не составляетъ нарушенія закона, призналъ, что Курабцевъ не имѣлъ права принести частную жалобу на постановленіе Мироваго Судьи 15 Іюля 1871 года, и потому Съѣздъ опредѣленіемъ 5-го Августа 1871 г. оставилъ жалобу Курабцева безъ послѣдствій. Принесенною Правительствующему Сенату кассаціонною жалобою, повѣренный купца Курабцева, Титулярный Совѣтникъ Медвѣдскій, проситъ отмѣнить это постановленіе Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда, по случаю нарушенія имъ 1092, 1284, 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что по одной просьбѣ унтеръ-офицера Шехватова, предъявленной не въ условіяхъ иска со стороны казны, безъ вызова и выслушанія Курабцева, и до явки наслѣдниковъ Массина, опредѣлилъ о выдачѣ казнѣ нѣкоторыхъ вещей изъ описаннаго по просьбѣ Курабцева, какъ кредитора Массины, наслѣдства сего послѣдняго.

Принимая въ соображеніе: что права заимодавца относительно имущества его должника могутъ быть обезпечиваемы по закону, или на основаніи состоявшагося о томъ между заимодавцами и должникомъ о закладѣ и залогѣ соглашенія (Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 ст. 1554, 1587 и слѣд.), или вслѣдствіе принятыхъ судебною властію мѣръ огражденія правъ заимодавца въ имуществѣ должника послѣ предъявленія иска до рѣшенія сего спора (Уст. Гр. Судопроизводства ст. 590 и слѣд.) и послѣ присужденія заимодавцу взысканія (Уст. Гр. Суд. ст. 968 и слѣд.); и что заимодавецъ, сими способами не обезпечившій своихъ правъ противъ своего, необъявленнаго несостоятельнымъ должника, въ его имуществѣ, не имѣетъ, по дѣйствующимъ законамъ, въ отношеніи сего послѣдняго, никакихъ правъ; *и имѣя въ виду* изъ дѣла: что купецъ Василій Курабцевъ вексель свой отъ Капитана Массины предъявилъ Мировому Судьѣ г. Бѣлева не съ исковымъ требованіемъ о присужденіи ему по оному неуплаченнаго ему Массиною долга и объ обезпеченіи сего иска его, что посему не было рѣшенія присудившаго ему Курабцеву съ Массины или съ преемниковъ правъ на оставшееся послѣ него наслѣдство, той суммы, на которую онъ послѣ Массины имѣлъ право по его векселю, и имущество Массины было описано Мировымъ Судьею не въ обезпеченіе иска Курабцева и не съ цѣлію ареста его по обращенному на оное взысканію Курабцева, и что имущество Массины не было въ закладѣ у Курабцева,—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, постановленіемъ

своимъ отъ 5 Августа 1871 г. не нарушилъ, какъ доказываетъ проситель Курабцевъ, прямаго смысла закона оставленіемъ безъ послѣдствій жалобы его на Мироваго Судью за выдачу Шехватову, безъ привлеченія его Курабцева къ дѣлу, нѣкоторыхъ вещей изъ имущества Массины, описаннаго, хотя и по его Курабцева просьбѣ, но въ охранительномъ для сбереженія наслѣдства порядкѣ;—и посему, по силѣ 186 статьи Уст. Гр. Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Василія Курабцева оставить безъ послѣдствій.

197.—1872 ГОДА МАРТА 9-ГО ДНЯ. *По прошенію купца Николая Калашникова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. МАТЮШИНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ.)

По рѣшенію 8 Департамента Правительствующаго Сената, вошедшему въ окончательную законную силу, съ наслѣдниковъ почетнаго гражданина Кирила Можарова присуждено въ пользу купца Калашникова 43,670 р. убытковъ, изъ коихъ подлежали ко взысканію одна половина съ малолѣтнихъ Константина и Алексѣя Можаровыхъ, а другая съ Тимофея и Капитолины, также несовершеннолѣтней, Можаровыхъ. Взысканіе это было возложено на Судебнаго Пристава 8 Мая 1868 г. Затѣмъ въ 1870 г. Калашниковъ обратился въ Рязанскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что наслѣдники Можарова по повѣсткѣ Пристава денегъ не внесли, и потому пришлось прибѣгнуть къ понудительному способу взысканія, посредствомъ котораго только къ Ноябрю 1869 г. получено имъ въ разное время 18,108 р., а остальные 3,727 р., въ то время еще не были получены; объясняя это и ссылаясь на 641 ст. 1 ч. X т., 72 и 641 ст. 2 ч. X т., Калашниковъ просилъ о взысканіи съ Тимофея и Капитолины Можаровыхъ 3% неустойки и процентовъ за несвоевременный платежъ денегъ по окончательному судебному рѣшенію, въ количествѣ 2590 р. 37 к. По разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, Московская Судебная Палата нашла, что правила, изложенныя въ 72 и 641 ст. 2 ч. X т., опредѣляющія исполненіе судебныхъ рѣшеній, въ настоящемъ дѣлѣ примѣненія имѣть не могутъ, такъ какъ они замѣнены правилами, изложенными въ ст. 924—962 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ взысканіе присужденной суммы производится въ томъ размѣрѣ, какъ она значится въ исполнительномъ листѣ, и потому проценты и неустойка взыскиваются не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда о семъ постановлено въ судебномъ рѣшеніи. По 993 ст. Уст. Гр. Суд. способы исполненія рѣшеній состоятъ въ обращеніи взысканія на движимое или недвижимое имущество должника, и избраніе способовъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется по 995 ст. взыскателю. Чтобы Тимофей Можаровъ или опекунша Надежда Можарова уклонились отъ удовлетворенія взысканія въ пользу Калашникова, при обращеніи онаго на движимое и недвижимое имущество наслѣдодателя, того со стороны Калашникова не доказывается; обвиненіе же ихъ въ неучиненіи самими ими продажи или залога имѣнія, нельзя признать основательнымъ какъ въ виду участія послѣ Кирила Можарова малолѣтней

www.naukaprava.ru

Капитолины, нахожденія имѣнія въ опекунскомъ управленіи и невозможности по сему случаю отчужденія имущества или залога онаго безъ разрѣшенія опекунскихъ мѣстъ, такъ и въ виду того, что законъ 1864 г., установляя правила понудительнаго исполненія рѣшенія, давалъ имъ право подчиниться этому порядку взысканія. Съ другой стороны примѣненіе къ настоящему случаю 641 ст. 1 ч. X т. не можетъ имѣть мѣста по недоказанности недобросовѣстнаго и незаконнаго удержанія денежнаго капитала Калашникова Можаровыми, такъ какъ только при незаконномъ владѣніи денежнымъ капиталомъ или удержаніи онаго у себя, недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ заплатить опредѣленную неустойку и проценты за время задержанія имъ денегъ, между тѣмъ отвѣтчиками по настоящему дѣлу вовсе не было удерживаемо какого либо капитала, а отъ нихъ требовался только платежъ присужденной съ нихъ, а не удержанной суммы. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила въ искѣ Калашникова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Калашниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что Судебная Палата неправильно признала, что ст. 72 и 641 т. X ч. 2 въ настоящее время уже отмѣнены, тогда какъ по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. №№ 208 и 375), не всѣ статьи 2 ч. X т. съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ должны считаться отмѣненными; многія изъ нихъ, какъ относящіяся до матерьяльнаго права, и нынѣ сохраняютъ свое дѣйствіе; изъ указателя же статей 2 ч. X т. по продолженіямъ 1863, 1868 и 1869 г. оказывается, что и ст. 72 и 641 относятся къ числу неотмѣненныхъ; подтвержденіемъ чему служитъ и историческое ихъ происхожденіе: онѣ возникли изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Марта 1842 года, гдѣ въ первый разъ было постановлено правило о взысканіи процентовъ съ лицъ, не уплачивающихъ въ теченіи мѣсяца присужденную сумму; затѣмъ въ Сводѣ 1842 правило это вошло въ ст. 2044, 2636 и 2637, которыя впослѣдствіи замѣнены 641 ст., опредѣляющею такимъ образомъ право взыскателя на вознагражденіе за неправильно удержанныя у него суммы. Для примѣненія же этихъ статей вовсе не нужно, какъ признала въ своемъ рѣшеніи Палата, чтобы Можаровы уклонялись отъ платежа денегъ, а достаточно лишь одного факта неплатежа денегъ, безъ различія побужденій къ тому.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Калашниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 72 и 641 ст. 2 ч. X т., объясняя, что Палата неправильно признала статьи эти отмѣненными съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ и замѣненными правилами объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, изложенными 924—962 Уст. Гр. Суд. Обращаясь для разрѣшенія вопроса о томъ, на сколько обязательно примѣненіе означенныхъ статей 2 ч. X т. въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что статья 72-я относится не къ формальной, судопроизводственной сторонѣ права, а къ матерьяльной, опредѣляя для взыскателя, которому присуждена по судебному рѣшенію извѣстная сумма, право полученія процентовъ и неустойки;—обязательность сего постановленія подтверждается и статьею 641-ю. Согласно же неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, только тѣ законоположенія 2 ч. X т. должны считаться потерявшими свое дѣйствіе и обязательную силу, которыя касаются вопросовъ судопроизводственныхъ; въ виду сего не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ст. 72 и 641 остались въ своей силѣ и по изданіи Судебныхъ Уставовъ и что дѣйствіе сихъ узаконеній нисколько не ограничивается правилами, приведенными въ ст. 924—961 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ обсужденію значенія въ настоящемъ дѣлѣ статей 2 ч. X т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 641 т. X ч. 2 постановлено, что присутственное мѣсто или должностное лицо, приводящее рѣшеніе суда въ исполненіе, должно руководствоваться правилами, изложенными въ 72 ст.; эта же послѣдняя распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой говорится, что по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ, по коимъ не послѣдовало платежа въ установленный срокъ, взыскатель имѣетъ право получить съ должника во 1-хъ) три процента неустойки и во 2-хъ) узаконенные проценты; а во второй части означенной статьи сказано, что если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось рѣшеніе, то со дня, въ которой оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы, совключеніемъ въ оную и выросшихъ по день рѣшенія процентовъ. Въ предлежащемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, на основаніи котораго проситель ищетъ проценты и неустойку, присуждено съ Кирила Можарова денежное взысканіе не по обязательству, а лишь въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ имъ Калашникову по распоряженію его мельницею. По этому и при обсужденіи послѣдствій несвоевременнаго платежа денегъ по означенному судебному рѣшенію надлежитъ руководствоваться собственно тѣмъ постановленіемъ, которое вошло во 2-ю половину 72 ст. и въ статью 641 ч. 2 т. X, и по силѣ коего въ подобныхъ случаяхъ взыскателю принадлежитъ право на полученіе съ должника однихъ процентовъ, но не неустойки. По симъ соображеніямъ, признавая, съ одной стороны, неправильнымъ сужденіе Палаты о томъ, что ст. 72 и 641 ч. 2 X т. съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ потеряли свою обязательную силу, а съ другой находя неосновательнымъ и объясненіе просителя, будто бы онъ, по содержанію сихъ узаконеній, вправѣ требовать присужденія ему не только процентовъ, но и неустойки, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебная Палата отказавъ просителю во взысканіи съ Можаровыхъ не только неустойки, но и процентовъ, поступила въ нарушеніе 72 и 641 ст. 2 ч. X т. и потому опредѣляетъ: рѣшеніе это въ той части, которая касается отказа во взысканіи Калашникову процентовъ, отмѣнить и дѣло сіе для новаго обсужденія, въ этомъ собственно отношеніи, передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

198.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію уполномоченнаго С.-Петербургской Удѣльной Конторы, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Правошинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кириловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Безсрочно-отпускной рядовой Травинъ предъявилъ у Мироваго Судьи Кирилов

www.naukaprava.ru

сваго округа искъ къ С.-Петербургской Удѣльной Конторѣ о взысканіи съ нея 24 р. 80 к. жалованья и вознагражденія за обнаруженныя порубки лѣса. Кириловскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Травина на рѣшеніе Мироваго Судьи и выслушавъ объясненія Травина и довѣреннаго отъ Удѣла Трубецкаго (изъ подлиннаго производства Съѣзда не видно, чтобы Трубецкимъ была представлена довѣренность), руководствуясь 129 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Удѣла въ пользу Травина 21 р. 52 к. На это рѣшеніе Съѣзда уполномоченный С.-Петербургскою Удѣльною Конторою Правошинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не увѣдомили Контору объ искѣ Травина, а между тѣмъ вызвали въ отвѣту одного изъ подвѣдомственныхъ Конторѣ должностныхъ лицъ—Трубецкаго, который не имѣлъ требуемаго 1286 ст. Уст. Гр. Суд. уполномочія; такимъ образомъ Удѣльная Контора не принимала въ дѣлѣ никакого участія, и потому Съѣздъ, присудивъ съ нея взысканіе, нарушилъ 58, 165, 170 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ, принявъ къ разсмотрѣнію искъ Травина, какъ касающійся интересовъ Удѣльнаго вѣдомства, нарушилъ 2 п. 31 и 1289 ст., по силѣ коихъ дѣла сопряженныя съ интересомъ Удѣльнаго вѣдомства, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, а также 53, 69, 79, 584 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія мировыя учрежденія не принимать такого рода дѣлъ къ своему разсмотрѣнію; 3) при разсмотрѣніи же самаго дѣла Съѣздъ, по объясненію кассатора, нарушилъ 134, 2 п. 185 и 193 ст., ибо искъ Травина, какъ непревышающій 30 р., не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда въ апелляціонномъ порядкѣ, а не спросивъ заключенія Прокурора по дѣлу, касающемуся казенныхъ интересовъ, Съѣздъ нарушилъ 179 и 1290 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 2 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, а по силѣ 1282 ст. того же Устава къ числу такихъ дѣлъ относятся и дѣла касающіяся интересовъ Удѣльнаго вѣдомства. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Кириловскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ Травина къ С.-Петербургской Удѣльной Конторѣ, не подлежащій, на основаніи приведенныхъ узаконеній и 584 ст. Уст. Гр. Суд., его разсмотрѣнію, поступилъ въ явное нарушеніе указанныхъ статей закона. Посему и не входя въ разсмотрѣніе объясненій просителя о другихъ, допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеніяхъ обрядовъ судопроизводства при разбирательствѣ сего дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кириловскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Череповецкій Мировой Съѣздъ.

199.—1872 ГОДА МАРТА 9-ГО ДНЯ. *По прошенію священника Ѳедора Соборнаго, дьячка Алексѣя Прозоровскаго и пономаря Тихона Виноградова объ отмѣнѣ рѣшенія Лихвинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. КИПРИМЪ.)

Повѣренный Кипетскаго причта священникъ Соборновъ обратился къ Мировому

Судьѣ съ искомъ о возстановленіи нарушеннаго землевладѣльцемъ Писаревымъ владѣнія участкомъ церковной земли, издавна находившимся во владѣніи причта. Правильность сего иска, отвѣтчикъ оспаривалъ тѣмъ, что отыскиваемая причтомъ земля принадлежитъ ему, Писареву, а не причту, и при этомъ сослался на имѣющійся у него спеціальный планъ, но самаго плана къ дѣлу не представилъ. Мировой Судья, произведя мѣстный осмотръ и допросивъ свидѣтелей, положилъ возстановить нарушенное владѣніе причта. Но Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Писарева, при которой онъ представилъ копію протокола Губернскаго Правленія, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Писаревъ право свое на оспариваемую причтомъ землю основалъ на имѣющемся у него планѣ, что дѣла о правѣ владѣнія, основанномъ на формальномъ актѣ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ и что посему Мировой Судья не вправѣ былъ входить въ разбирательство настоящаго дѣла. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать дѣло по иску причта неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ, причтъ Кипетской церкви, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29, 2 п. 31, 73, 1310, 1313 и 1314 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. 1 ч. X. т., объясняетъ между прочимъ, что искъ причта заключался въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а не о правѣ собственности на недвижимое имѣніе; а такъ какъ подсудность дѣлъ, возникающихъ изъ споровъ о недвижимомъ имѣніи, опредѣляется существомъ заявленнаго въ исковомъ прошеніи требованія, то Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ признавать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, на обязанности которыхъ въ дѣлахъ подобнаго рода лежитъ лишь удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимся доказательствамъ о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія, и затѣмъ, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., не входя въ разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, постановить только опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться во владѣніи. Въ настоящемъ дѣлѣ требованіе истца заключалось именно въ просьбѣ о возстановленіи владѣнія причтомъ церковною землею, нарушеннаго землевладѣльцемъ Писаревымъ. Такимъ образомъ исковое требованіе причта, по самому существу своему, въ виду 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., не выходило изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій. Хотя же противъ сего иска отвѣтчикъ и заявилъ споръ о правѣ собственности на отыскиваемую причтомъ землю, но одно это обстоятельство не давало еще Мировому Съѣзду права отклонить отъ себя разсмотрѣніе настоящаго дѣла, какъ потому, что подсудность дѣла тому или другому суду опредѣляется сущностью самаго искового требованія, а не послѣдующихъ обстоятельствъ, изъ дѣла возникающихъ, такъ и потому, что Мировой Съѣздъ вовсе не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе спора о правѣ соб-

www.naukaprava.ru

ственности, заявленнаго отвѣтчикомъ. Въ данномъ случаѣ заключеніе Съѣзда о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ тѣмъ болѣе неосновательно, что Писаревъ, заявляя споръ о принадлежности спорной земли ему, а не причту, хотя и сослался на имѣющійся у него спеціальный планъ, но плана этого, какъ видно изъ дѣла, ни у Мироваго Судьи, ни въ Съѣздѣ не представилъ, а приложилъ лишь, при апелляціи, копію съ протокола Губернскаго Правленія, касавшагося повѣрки дѣйствій землемѣра; такимъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ вовсе основанія придти къ заключенію, что заявленный отвѣтчикомъ споръ основанъ на формальномъ актѣ. Посему, находя, что признавъ дѣло по иску причта неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла 4 п. 29, 3 п. 1310 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лихвинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію означенныхъ статей закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Козельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

200.—1872 ГОДА МАРТА 9-го ДНЯ. *По прошенію купца Кельмана Брайловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Купецъ Брайловскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда, отказавшаго ему въ искѣ съ крестьянина Бейгула должныхъ имъ по росписки за забранное изъ склада его вино 450 р. Въ жалобѣ своей проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539, 2045, 2052 и 2054 ст. 1 ч. X т.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брайловскій, въ числѣ другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, указываетъ на нарушеніе 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что показанія свидѣтелей, на коихъ основано рѣшеніе Съѣзда, не были имъ прочитаны и ими не подписаны. Объясненіе это подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, изъ котораго дѣйствительно не видно, чтобы показанія допрошенныхъ въ Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны и на протоколѣ засѣданія Съѣзда, въ которомъ записаны показанія этихъ свидѣтелей, нѣтъ вовсе ихъ подписей, какъ того требуетъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., равно не означено и того, чтобы свидѣтели эти были неграмотные. Признавая несоблюденіе установленнаго 101 ст. обряда судопроизводства въ данномъ случаѣ весьма существеннымъ и лишающимъ опредѣленіе суда силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ соображенія, по коимъ Съѣздъ призналъ искъ Брайловскаго не подлежащимъ удовлетворенію, основаны главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ново-Московскій Мировой Съѣздъ.

201.—1871 ГОДА НОЯБРЯ 11-го и 1872 ГОДА МАРТА 9-го ЧИСЕЛЪ. *По прошенію купца Кобозева объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

По иску, предъявленному Капитаномъ Малявинымъ за себя и по довѣренности за крестьянъ дер. Баръ и Малявинки объ уничтоженіи устроенныхъ купцомъ Кобозевымъ плотинъ на р. Урбѣ и на образовавшихся отъ нее, по лугу Боровская Поляна, промоинахъ, производилось дѣло сначала въ Старооскольскихъ мировыхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ, по отмѣнѣ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената двухъ рѣшеній Мироваго Съѣзда сего округа, оно разсматривалось въ Тимскомъ Мировомъ Съѣздѣ, рѣшенія котораго также были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ и всѣ эти производства переданы были на разсмотрѣніе Курскаго Мироваго Съѣзда. Состоявшимся въ этомъ послѣднемъ Съѣздѣ рѣшеніемъ, означенный искъ Малявина и крестьянъ, по существу своему, признанъ не подсуднымъ мировымъ установленіямъ; между тѣмъ еще до воспослѣдованія сего послѣдняго рѣшенія, устроенныя Кобозевымъ запруды, на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго истцамъ изъ Тимскаго Мироваго Съѣзда, прежде отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ его рѣшенія, были уничтожены. При такомъ положеніи дѣла купцы Кобозевы обратились къ Мировому Судьѣ Старооскольскаго округа съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ указывая на необязательность, за воспослѣдованіемъ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда, всѣхъ прежнихъ по означенному иску производствъ въ мировыхъ установленіяхъ и исполнительныхъ по онымъ дѣйствій, а также на то, что самое право ихъ Кобозевыхъ на содержаніе плотины, должно оставаться въ своей силѣ, просили о разрѣшеніи имъ возстановить разрушенныя по отмѣненному рѣшенію плотины въ ихъ первобытномъ видѣ. Мировой Судья положилъ удовлетворить этому ходатайству, но Старооскольскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло это по апелляціонной жалобѣ Малявина, съ своей стороны нашелъ, что Кобозевы, если считаютъ себя вправѣ сдѣлать запруду въ силу рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда, должны съ просьбою объ этомъ, на основаніи 926 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться въ Курскій Съѣздъ, отъ котораго, по силѣ 964 ст. того же Уст., зависитъ истолковать истинный смыслъ своего рѣшенія и уяснить самый способъ его исполненія, и потому отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, опредѣлявшаго устроенную Кобозевыми, согласно разрѣшенію Судьи, плотину уничтожить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, Кобозевы доказываютъ, что Мировой Съѣздъ, постановивъ означенное рѣшеніе, поступилъ неправильно и въ нарушеніе 1, 129, 773, 774, 926 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., и потому проситъ оное отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ сужденія Старооскольскаго Мироваго Съѣзда, постановившаго, что Кобозевымъ, если они считаютъ себя

www.naukaprava.ru

вправѣ сдѣлать запруду въ силу рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда, слѣдуетъ съ просьбою объ этомъ обратиться въ сей послѣдній Съѣздъ. Сущность рѣшенія Курскаго Съѣзда заключалась единственно въ томъ, что дѣло, возникшее по иску Малявина и его довѣрителей, признано вовсе неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Очевидно, что за таковымъ признаніемъ, Курскій Мировой Съѣздъ не могъ уже входить и въ обсужденіе права Кобозевыхъ на возобновленіе въ спорныхъ мѣстахъ прежде существовавшихъ плотинъ. Вопросъ о принадлежности Кобозевымъ этого права, при настоящемъ положеніи сего дѣла, есть вопросъ отдѣльный, самостоятельный, требующій, какъ справедливо объясняютъ просители, судебнаго опредѣленія, въ обыкновенномъ порядкѣ исковаго разбирательства, а не какъ послѣдствіе истолкованія рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда, въ смыслѣ котораго не встрѣчается никакого сомнѣнія и которое, по самому содержанію своему, вовсе не требуетъ какого либо съ его стороны исполненія. Но если въ этомъ отношеніи сужденіе Старооскольскаго Мироваго Съѣзда нельзя признать правильнымъ, то съ другой стороны и доводы Кобозевыхъ о томъ, что Старооскольскій Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, не обращая ихъ въ Курскій Съѣздъ, самъ разрѣшить настоящее ихъ требованіе, не могутъ быть признаны основательными. Рѣшеніемъ Курскаго Мироваго Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, какъ уже замѣчено, было признано, что споръ Малявина и его довѣрителей съ Кобозевыми о правѣ послѣднихъ на устройство плотинъ въ промоинахъ и на р. Убрѣ не подсуденъ мировымъ установленіямъ. Ясно, что за таковымъ признаніемъ, заявленіе этого права, на чемъ бы оно ни утверждалось, должно уже подлежать разбирательству не мироваго суда, а того судебнаго установленія, до котораго оно съ устраненіемъ отъ подсудности мировому суду, можетъ относиться по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Старооскольскій Мировой Съѣздъ, обративъ Кобозевыхъ съ настоящимъ ходатайствомъ, въ силу 926 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., въ Курскій Мировой Съѣздъ, поступилъ неправильно и несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ этихъ статей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное рѣшеніе отмѣнить и дѣло сіе, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Корочанскій Мировой Съѣздъ.

202.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію крестьянина Матвѣя Громова объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Боровичскій землевладѣлецъ Алексѣй Юрьевъ просилъ Мироваго Судью 2 участка Боровичскаго округа взыскать съ крестьянина Громова 267 руб. за проданныя ему 267 саженъ дровъ, объясняя при этомъ, что условіе объ этой продажѣ, съ роспис憂 Юрьева въ полученіи въ задатокъ 267 рублей и съ отсрочкою уплаты остальныхъ по 1-е Іюля 1870 г., находится у Громова. Въ опроверженіе этого иска Громовъ представилъ сплавный билетъ, на которомъ повѣреннымъ опекуна надъ имѣніемъ Юрьевыхъ, Вейнбергомъ, сдѣлана 13 Ноября надпись о продажѣ значащихся въ билетѣ 200 саж. дровъ и о полученіи за нихъ всѣхъ денегъ сполна. Равно представлено Громовымъ и вышеупомянутое условіе, за подписью одного Юрьева, отъ 16 Ноября 1869 года, но безъ обозначенія количества проданныхъ дровъ, а съ обозначеніемъ только, что уплату остальныхъ денегъ, кромѣ полученныхъ въ задатокъ 267 руб., Юрьевъ отсрочиваетъ Громову по 1 Іюля 1870 года. При этомъ Громовъ объяснялъ, что онъ купилъ у Юрьева не 267, а 200 саженъ дровъ, какъ значится въ надписи на сплавномъ билетѣ и за эти дрова всѣ деньги имъ уплачены, какъ видно изъ той же надписи; если же Юрьевъ самъ утверждаетъ, что дровъ продано 267 саженъ, то онъ долженъ прежде всего доставить недостающія 67 саженъ дровъ и тогда уже требовать за нихъ уплаты. Мировой Съѣздъ, по спросѣ свидѣтелей: Лифляндскаго уроженца Вейнберга и Мироваго Судьи 2 участка Висленева, противъ котораго повѣреннымъ Громова заявленъ былъ отводъ на томъ основаніи, что онъ рѣшалъ это дѣло въ первой инстанціи, нашелъ: 1) что хотя повѣренный Громова и отвергаетъ обязательность для его довѣрителя условія подписаннаго только одною стороною, Юрьевымъ, но такъ какъ самое условіе находилось у Громова и принято имъ къ исполненію, то возраженіе повѣреннаго Громова не можетъ заслуживать уваженія въ особенности потому, что при разбирательствѣ 3 Марта 1871 года онъ вовсе отвергалъ существованіе условія, а въ прошеніи своемъ 2 Апрѣля 1871 года на основаніи того же условія разсчитываетъ обязать Юрьева доставить его довѣрителю еще 67 саж. дровъ; 2) что подпись на сплавномъ билетѣ въ полученіи съ Громова всѣхъ денегъ, сдѣланная Вейнбергомъ 13 Ноября 1869 года, не можетъ служить доказательствомъ полной уплаты уже и потому, что она сдѣлана ранѣе 16 Ноября 1869 года, то есть дня, въ который писана Юрьевымъ росписка; 3) что изъ показанія свидѣтеля Вейнберга видно, что всего было продано Громову 267 саж. дровъ, цѣною по 2 руб. за сажень, и что въ счетъ слѣдующей суммы получено Юрьевымъ 267 руб. и зачтены деньги, взятыя у Громова Вейнбергомъ 125 р. и затѣмъ 142 р. не получены. Посему Мировой Съѣздъ присудилъ Громова къ уплатѣ Юрьеву 142 руб. Громовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда по нарушенію 81, 86 п. 4, 105, 108 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 816, 817 и 872 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель выводитъ изъ того, что 1) Съѣздъ принялъ во вниманіе показаніе свидѣтелей Вейнберга и Висленева, имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Юрьева, чѣмъ и нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., точно также нарушилъ и 409, 105, 108 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ свидѣтельское показаніе Вейнберга въ подтвержденіе такого факта, противоположный которому удостовѣренъ письменнымъ актомъ—надписью того же Вейнберга на сплавномъ билетѣ о полученіи сполна денегъ за 200 саж. дровъ; 2) признавъ росписку Юрьева за договоръ, Съѣздъ нарушилъ тѣмъ 816, 817 и 872 ст. т. X ч. 1, такъ какъ она имъ, просителемъ, не подписана.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ для присужденія Громова

www.naukaprava.ru

въ уплатѣ Юрьеву денегъ за купленныя дрова послужила для Мироваго Съѣзда росписка Юрьева и показаніе свидѣтеля Вейнберга. Изъ первой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Юрьевъ продалъ Громову дрова по два рубли за сажень и получилъ въ задатокъ 267 руб., а показаніе свидѣтеля Вейнберга удостовѣрило Съѣздъ, что дровъ продано 267 саженъ. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ принялъ свидѣтельское показаніе въ дополненіе существеннаго содержанія письменнаго документа, что составляетъ прямое нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо означенная росписка, какъ письменное выраженіе воли, не могла быть изъясняема въ своемъ смыслѣ, а тѣмъ болѣе дополняема въ своемъ содержаніи показаніями свидѣтелей. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Громова доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Боровичскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мироваго Съѣзда.

203.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію купца Рахмиля Дранкова объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Купецъ Дранковъ нанялъ къ себѣ въ подмастерья мѣщанина Берха Рузера, отданнаго отцомъ его, вслѣдствіе его несовершеннолѣтія, къ купцу Вишневскому. На этотъ предметъ Дранковъ 16 Января 1870 года заключилъ съ Рузеромъ договоръ, по которому Рузеръ обязался поступить къ Дранкову въ службу и взялъ въ задатокъ 125 рублей. Кромѣ того въ обезпеченіе договора Рузеръ выдалъ Дранкову заемное обязательство на 150 р.—23 Марта 1870 года Дранковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Елисаветградскаго округа съ просьбою о понужденіи Рузера къ исполненію договора и о взысканіи съ него штрафа, а 7 Апрѣля того же года повѣренный Рузера, Плесковъ, подалъ тому же Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Дранковъ переманилъ къ себѣ Рузера, употребивъ для этого уговоры, заставилъ его подписаться на условіи въ полученіи 125 р., тогда какъ выдалъ только 100 р., и взялъ безденежный вексель на 150 р. Ссылаясь въ подтвержденіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ на свидѣтелей, Плесковъ просилъ Мироваго Судью признать выданные его вѣрителемъ документы недѣйствительными, такъ какъ они выданы несовершеннолѣтнимъ, при чемъ заявилъ, что полученные Рузеромъ отъ Дранкова 100 руб. будутъ возвращены ему по разборѣ дѣла. При разбирательствѣ по сему дѣлу повѣреннымъ Рузера представлены были паспортъ, выданный Рузеру изъ Одесской мѣщанской Управы 27 Марта 1870 года, въ которомъ Рузеру значится 21 годъ, и метрическое свидѣтельство, въ которомъ Рузеръ показанъ родившимся 15 Января 1850 года. Вслѣдствіе этого несогласія двухъ документовъ, Мировой Судья, предполагая подлогъ, или въ паспортѣ, или въ метрическомъ свидѣтельствѣ, передалъ дѣло Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, который отъ 13 Ноября 1870 года увѣдомилъ Мироваго Судью, что по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что несогласіе это произошло отъ ошибки писца, писавшаго

паспортъ. Затѣмъ, при новомъ разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, повѣренный Дранкова, въ опроверженіе заявленныхъ Рузеромъ требованій, объяснилъ, что Рузеръ, входя въ договоръ съ Дранковымъ, увѣрялъ его, что онъ совершеннолѣтній и что Дранковъ самъ видѣлъ въ ревизскихъ сказкахъ Одесской мѣщанской Управы, что Рузеру 21 годъ; если же онъ, сознавая себя несовершеннолѣтнимъ, вступилъ въ договоръ только для того, чтобы взять у Дранкова деньги, то онъ, повѣренный Дранкова, проситъ признать такой поступокъ Рузера обманомъ, подлежащимъ наказанію по 2 пункту 174 ст. Уст. о наказ., налагаем. Мир. Суд.; въ разрѣшеніе гражданскаго иска къ Рузеру взыскать съ него въ пользу Дранкова 110 р. взятыхъ имъ у Дранкова и 100 рублей неустойки по договору. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло Мировой Судья нашелъ, что доводы повѣреннаго Дранкова частію голословны, частію же служатъ въ пользу истца, такъ какъ не изъ чего не видно, чтобы Рузеръ увѣрялъ Дранкова о томъ, что онъ совершеннолѣтній; при томъ и законъ (ст. 220 т. X ч. 1) не давалъ Дранкову права не знать о несовершеннолѣтіи Рузера, а въ ревизскихъ сказкахъ Одесской мѣщанской Управы Дранковъ не могъ въ Январѣ 1870 года видѣть, что Рузеру 21 годъ, такъ какъ изъ собранныхъ Судебнымъ Слѣдователемъ и имѣющихся при дѣлѣ свѣдѣній видно, что въ ревизскихъ сказкахъ 17 Марта Рузеру значилось 20 лѣтъ; основательныхъ же поводовъ къ уголовному преслѣдованію Рузера, повѣренный Дранкова не представилъ. На этомъ основаніи Мировой Судья искъ Рузера къ Дранкову объ уничтоженіи выданныхъ ему обязательствъ призналъ правильнымъ, а встрѣчный искъ Дранкова къ Рузеру недоказаннымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дранкова между прочимъ указывалъ на то, что Мировой Судья неправильно назвалъ въ своемъ рѣшеніи искъ его довѣрителя встрѣчнымъ, и присудилъ Рузеру больше того, что онъ просилъ, такъ какъ въ своей просьбѣ онъ обязывался возвратить Дранкову взятые у него 110 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мироваго Съѣзда Дранковъ, указывая на допущенныя Съѣздомъ нарушенія законовъ и обрядовъ и формъ судопроизводства, въ подтвержденіе сего ссылается на слѣдующіе законы: 3 п. 38, 53, 112, 131, 142, 179, 266 и 267 ст. Уст. Гр. Суд., 222 ст. т. X ч. 1 и на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 371.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы, не находитъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда: 1) Одно названіе въ рѣшеніи Мироваго Судьи и Съѣзда иска Дранкова встрѣчнымъ, не составляетъ нарушенія 38 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо законъ требуетъ только краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, что и было исполнено въ настоящемъ дѣлѣ; опредѣленіе же правильности заявленныхъ тяжущимися требованій, зависитъ вовсе не отъ названія иска тѣмъ или другимъ именемъ. 2) Не видно въ рѣшеніи Съѣзда и нарушенія 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Рузеру, будто бы, присуждено болѣе того, что онъ просилъ. Проситель выводитъ свое за-

www.naukaprava.ru

ключеніе объ этомъ нарушеніи изъ того, что Рузеръ въ своемъ исковомъ прошеніи заявилъ о своей готовности возвратить Дранкову по разборѣ дѣла взятыя у него деньги 110 руб., вслѣдствіе чего, по мнѣнію просителя, Съѣздъ долженъ былъ присудить ему эти деньги съ Рузера, какъ сознавшаго свою обязанность уплатить ихъ; но такой выводъ нельзя признать правильнымъ. Изъ дѣла видно, что Дранковъ въ своей первоначальной жалобѣ или прошеніи, словесно заявленномъ у Мироваго Судьи 23 Марта 1870 года, и считаемомъ имъ самимъ исковымъ прошеніемъ, просилъ Мироваго Судью не о взысканіи съ Рузера выданныхъ ему денегъ, а только о понужденіи Рузера къ исполненію контракта и взысканіи штрафа за неисполненіе. А такъ какъ судъ постановляетъ свое рѣшеніе только о предметахъ, о коихъ предъявлено требованіе тяжущихся, то Съѣздъ не могъ присудить въ пользу Дранкова означенные 110 рублей, на основаніи одного только заявленія Рузера, которое могло бы имѣть значеніе сознанія лишь въ томъ случаѣ, если бы относилось къ предмету, о коемъ заявлено требованіе противной стороной. 3) Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ не спрашивалъ заключенія Товарища Прокурора, неосновательно потому, что во время разсмотрѣнія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ 4 Мая 1871 года, Рузеръ былъ уже совершеннолѣтнимъ, а въ такихъ случаяхъ, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ (1867 г. № 393), нѣтъ необходимости въ заключеніи Товарища Прокурора. 4) Указаніе на нарушеніе 222 ст. т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 371 тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на метрическомъ свидѣтельствѣ, а не на ревизскихъ сказкахъ, которыми руководствовался проситель при заключеніи сдѣлка съ Рузеромъ, также неосновательно, ибо Съѣздъ, напротивъ, поступилъ на точномъ основаніи приведенной статьи закона, которая безусловно признаетъ не подлежащими удовлетворенію претензіи по долговымъ документамъ, выданнымъ несовершеннолѣтними, ни во время ихъ малолѣтства, ни по достиженіи совершеннолѣтія, независимо отъ того, знала или нѣтъ другая сторона при заключеніи сдѣлки объ ихъ несовершеннолѣтіи. Рѣшеніе же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 371 разсматриваетъ случай, не сходный съ настоящимъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ вовсе не было сдѣлано противной стороной по достиженіи совершеннолѣтія признанія долга по документу, выданному до совершеннолѣтія. 5) Наконецъ и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 53, 266 и 267 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, признавая ничтожными выданныя Рузеромъ обязательства, долженъ былъ не допускать повѣреннаго Рузера къ веденію дѣла на основаніи довѣренности, выданной также во время несовершеннолѣтія, не заслуживаетъ уваженія, потому что Дранковъ при производствѣ дѣла сего какъ у Мироваго Судьи, такъ и на Съѣздѣ не возражалъ противъ недѣйствительности довѣренности, выданной Рузеромъ повѣренному его; самъ же Съѣздъ не имѣлъ основанія обращать на сей предметъ свое вниманіе, такъ какъ вопросъ о несовершеннолѣтіи Рузера при выдачѣ имъ спорныхъ документовъ не былъ еще окончательно разрѣшенъ до постановленія Съѣздомъ рѣшенія его. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Дранкова неуважительною, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: оставить оную, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

204.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ: вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ, кандидата правъ Александра Егунова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Повѣренный дворянокъ вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ, кандидатъ правъ Егуновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, присудившей взыскать съ нихъ въ пользу Коллежскаго Совѣтника Владиміра Михневича, по заемному письму, выданному 29 Іюля 1852 г. дворяниномъ Константиномъ и матерью его Екатериною Хасанъ въ займѣ у Титулярной Совѣтницы Екатерины Михневичъ 1,000 р. до востребованія, капитальную сумму съ процентами съ 25 Іюня 1858 г. до уравненія ихъ съ капиталомъ и проценты на всю сумму со дня предъявленія иска, т. е. съ 20 Апрѣля 1870 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный вдовы Маріи и дочерей ея Любови и Надежды Хасанъ представляетъ въ жалобѣ своей три основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: во 1-хъ) нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, разрѣшая претензію объ уплатѣ по заемному письму, Палата вошла въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ и обязанностей отвѣтчицъ Хасанъ и признала, что вдова и дочери умершаго Константина Хасанъ воспользовались оставшимся послѣ него наслѣдствомъ и вслѣдствіе того обязаны платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной ихъ долѣ и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ, тогда какъ напротивъ изъ вошедшихъ въ дѣло документовъ Палата могла усмотрѣть, что вдова Константина Хасанъ была лишь опекуншею надъ имѣніемъ своего мужа и не только не получила ничего изъ этого имѣнія въ свою пользу, но еще признана по рѣшенію Бессарабскаго Гражданскаго Суда 22-го Декабря 1865 г. кредиторшею своего мужа на 11,612 руб. 50 коп., а при сдачѣ опекунскихъ обязанностей въ 1869 г. передержала вновь изъ собственныхъ средствъ 4,029 руб. 70 коп., не воспользовавшись притомъ ни предоставленными опекунамъ по закону (284 ст. 1 ч. X т.) пятью процентами, ни вознагражденіемъ за издержки на ходатайство по дѣламъ своего мужа; во 2-хъ) неправильное толкованіе указа Правительствующаго Сената отъ 29 Мая 1868 г., которымъ претензія Михневича признана не подлежащею удовлетворенію по несоблюденію, въ предъявленіи оной ко взысканію, порядка, установленнаго въ 3, 66, 70, 1005 и 24 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Суд. Гр.; Судебная же Палата признала, что Михневичу въ искѣ по существу не было Сенатомъ отказано; въ 3-хъ) нарушеніе 213 ст. 2 ч. X т. и 1-го къ ней примѣч. и 1259 ст. 1 ч. X т., по продолж. 1863 г., тѣмъ, что Палата признала теченіе давности со времени выдачи заемнаго обязательства (въ 1852 г.) и смерти Екатерины и Константина Хасанъ (въ 1854 и 1856 г.) до предъявленія иска (въ 1870 г.) въ Окружномъ Судѣ, прерваннымъ постояннымъ,

www.naukaprava.ru

съ 1858 г., ходатайствомъ Михневича о взысканіи по заемному письму; между тѣмъ какъ это ходатайство Михневича было не въ установленномъ законами порядкѣ. Но ни одно изъ сихъ основаній не можетъ служить дѣйствительнымъ и ст. 793 Уст. Гр. Суд. соотвѣтствующимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По силѣ 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросы, подлежащіе обсужденію суда въ тяжебномъ дѣлѣ, выводятся изъ содержанія требованій и возраженій тяжущихся сторонъ. Въ данномъ случаѣ требованіе истца Михневича состояло во взысканіи занятой у матери его, въ 1852 г., Титулярною Совѣтницею Екатериною и сыномъ ея Константиномъ Хасанъ суммы 1,000 руб. съ процентами, съ вдовы и дочерей послѣдняго, какъ его законныхъ наслѣдницъ; а возраженіе отвѣтчицъ Хасанъ заключалось въ томъ, что онѣ ничего по смерти Константина Хасанъ не наслѣдовали и что самое право иска по заемному письму 29 Іюля 1852 г., за пропускомъ срока земской давности, Михневичемъ, утрачено. Для разрѣшенія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, Судебной Палатѣ надлежало обсудить предварительный вопросъ о томъ: имѣлъ ли Михневичъ законное основаніе обратить взысканіе, занятыхъ у его матери Екатериною и Константиномъ Хасанъ денегъ, на Марію, Любовь и Надежду Хасанъ; находились ли сіи послѣднія въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ законъ (ст. 1261 и 1262 т. X ч. 1) обязываетъ наслѣдниковъ умершаго лица платить его долги. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ сторонами въ подкрѣпленіе своихъ требованій и возраженій документовъ Судебная Палата сдѣлала выводъ не подлежащій, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи, что вдова и дочери Константина Хасанъ воспользовались оставшимся послѣ него имуществомъ; установивъ же этотъ фактъ, Палата была обязана примѣнить къ нему и законъ (ст. 1259), въ силу котораго вмѣстѣ съ имуществомъ, къ принявшему оное, переходитъ и обязанность платить долги умершаго, соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, и отвѣтствовать, въ случаѣ недостатка имѣнія, даже собственнымъ капиталомъ и имуществомъ. Намекъ повѣреннаго Маріи, Любови и Надежды Хасанъ, Егунова, что отвѣтственность за долгъ Екатерины и Константина Хасанъ Михневичу не можетъ распространяться на ихъ собственное имущество, а должна быть ограничена только имѣніемъ, дошедшимъ къ нимъ отъ отца, такъ какъ заемное обязательство 29-го Іюля 1852 г. было дано срокомъ до востребованія и представлено ко взысканію уже по смерти заемщиковъ, не можетъ быть принятъ во вниманіе во первыхъ потому, что разсужденіе Судебной Палаты о обязанности довѣрительницъ его, Егунова, отвѣтствовать за долгъ Константина Хассанъ относилось вообще къ его обязательствамъ, а не касалось въ частности одной претензіи Михневича; во вторыхъ потому, что повѣренный Егуновъ на судѣ вовсе не защищался постановленіемъ, на которомъ основано 1-е прим. къ 1259 ст. 1 ч. X т., по продол. 1863 г., и между сторонами, относительно размѣра имущественной отвѣтственности Маріи, Любови и Надежды Хасанъ за долгъ Михневичу, преній не происходило; сама же Палата, по смыслу 339 и 649 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла права входить въ обсужденіе обстоятельства, не принадлежащаго къ числу предметовъ, на которые Судъ обязанъ обращать въ каждомъ дѣлѣ вниманіе, независимо отъ заявленія сторонъ, почему возраженіе это Егунова не можетъ быть и разсматриваемо нынѣ въ

порядкѣ кассаціоннаго судопроизводства (см. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1867 г. № 453). Такимъ образомъ нарушенія 706 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается. Въ толкованіе смысла указа Правительствующаго Сената 1868 г. Судебная Палата вовсе не входила. Заимствуя изъ этого указа, равно какъ и изъ другихъ, представленныхъ сторонами, документовъ свѣдѣнія о ходѣ дѣла по иску Михневича, Палата привела въ своемъ рѣшеніи, что съ 1855 г. производилось въ Кишиневско Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о долгахъ дворянина Константина Хасанъ, владѣвшаго по наслѣдству послѣ матери вотчиною Кишиневскаго уѣзда Гулбоко; что Владиміръ Михневичъ 25 Іюня 1858 г. представилъ, выданное ему 29 Іюля 1852 г. Екатериною и Константиномъ Хасанъ, заемное письмо въ Кишиневско Оргѣевскій Окружный Судъ и просилъ претензію его по этому долговому документу удовлетворить изъ суммъ, которыя по продажѣ вотчины Гулбоко останутся за удовлетвореніемъ долга Рышняковой по закладной, пропорціонально претензіямъ прочихъ кредиторовъ; что по этому предмету дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ доходило до Областнаго Гражданскаго Суда, который въ 1865 г. претензію Владиміра Михневичъ по заемному письму Хасанъ, призналъ подлежащею удовлетворенію въ равной степени съ другими признанными претензіями, и что Правительствующій Сенатъ, въ который дѣло сіе было внесено изъ Областнаго Гражданскаго Суда вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ повѣреннаго Михневичъ и дворянъ Хасанъ, призналъ, что настоящее дѣло не можетъ быть разрѣшено въ существѣ по неправильному производству онаго въ Кишиневско-Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ, вслѣдствіе чего указомъ, отъ 29 Мая 1868 г., далъ знать Областному Гражданскому Суду, что «за неотобраніемъ по претензіи Михневича отзыва ни отъ Константина Хасанъ, ни отъ его наслѣдницъ, претензія эта въ настоящее время не можетъ подлежать удовлетворенію». Всѣ эти выводы Палаты, какъ относящіеся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ кассаціоннаго суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), тѣмъ не менѣе простое сличеніе этихъ выводовъ съ письменными актами, изъ которыхъ они извлечены, убѣждаетъ, что Палата не допустила ни малѣйшаго извращенія обстоятельствъ дѣла, и что, напротивъ того, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Егупова соображенія Правительствующаго Сената, касающіяся претензіи Михневича, изложены не въ строгой точности, ибо въ несоблюденіи порядка, установленнаго въ 3, 24, 66, 70 и 1005 ст. т. X ч. 2, обвинялись Сенатомъ присутственныя мѣста, производившія дѣло о долгахъ дворянъ Хасанъ, а не Михневичъ, предъявившій свое требованіе въ то судебное мѣсто, гдѣ по распоряженію Бессарабскаго Областнаго Правленія была сосредоточена вся переписка о долгахъ Константина Хасанъ. Въ виду этого, Палата не имѣла законнаго основанія признать непрерывное съ 1858 г. ходатайство Михневичъ о взысканіи денегъ по заемному обязательству Екатерины и Константина Хасанъ не удовлетворяющимъ требованію 1 прим. къ 213 ст. 2 ч. X т., и отвергнувъ споръ Егунова о пропускѣ Михневичемъ срока давности для начатія иска по заемному обязательству 29 Іюля 1852 г. не нарушила 213 и дополн. къ 1259 ст. (по прод. 1863 г.) 2 ч. X т. Зак. Суд. Гр. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Егунова оставить, согласно.793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

205.—1872 ГОДА МАРТА 9-ГО ДНЯ. *По прошенію крестьянина Ивана Левкина объ отмѣнѣ рѣшенія Вытегорскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе участковаго Мироваго Судьи о взысканіи съ Левкина 126 руб. 19 копѣекъ, которые остались за нимъ въ долгу при разсчетахъ съ мѣщаниномъ Митькинымъ за наемъ лошадей для тяги судовъ, и судебныхъ издержекъ 20 руб. 38 коп., на томъ основаніи, что Левкинъ ни гдѣ своевременно не заявлялъ о выставкѣ Митькинымъ одной пары лошадей, а не двухъ, какъ онъ обязался по контракту, и что указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ доказательство неисправности Митькина Левкинъ въ Съѣздъ не представилъ и при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи о спросѣ какихъ либо свидѣтелей не просилъ. Левкинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 81, 95, 105, 112, 129, 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. По соображеніи его кассаціонной жалобы съ дѣломъ, оказывается, что Левкинъ, при апелляціонной жалобѣ своей представилъ въ Съѣздъ: во 1-хъ) три контракта, заключенные имъ 1-го Іюля, 3 и 12 Августа съ нѣсколькими лицами, въ томъ числѣ и съ мѣщаниномъ Митькинымъ, на поставку лошадей для тяги судовъ, и ссылался на 11-й пунктъ договора, заключеннаго съ Митькинымъ, въ которомъ сказано: «въ случаѣ какой либо со стороны нашей (т. е. поставщиковъ лошадей), неисправности въ тягѣ судовъ, или недоставкѣ къ назначенному сроку лошадей, вправѣ Левкинъ за счетъ нашъ нанять другихъ лошадей, хотя бы съ передаточною цѣною, каковую передачу мы, подрядчики, должны заплатить Левкину наличными деньгами, не доводя ни до какихъ судебныхъ разбирательствъ»; во 2-хъ) рабочій журналъ, веденный самими контрагентами, въ которомъ означалось какое число лошадей было ежедневно выставлено и на какой станціи, и время прихода и отхода судовъ. Эти письменные документы оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ всякаго обсужденія. Что касается до свидѣтелей, о спросѣ которыхъ просилъ апелляторъ, то хотя онъ ихъ въ первой инстанціи суда и не указывалъ, но это не лишало его права просить о вызовѣ и спросѣ свидѣтелей въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ 163 ст. Уст. Гр. Суд. дозволяетъ указывать и представлять во второй инстанціи дополнительныя доказательства, не бывшія въ виду въ первой степени суда. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ при производствѣ дѣла Левкина съ Митькинымъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 186 ст. того же Устава, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Вытегорскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Съѣздъ Лодейнопольскихъ Мировыхъ Судей.

206.—1872 ГОДА МАРТА 9-ГО ДНЯ. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Каменскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Губернскій Секретарь Каменскій въ Мартѣ мѣсяцѣ 1871 года предъявилъ къ наслѣдникамъ купца Киселева искъ по векселю, выданному симъ послѣднимъ 13 Мая 1868 года купцу Фалѣеву, а отъ него, по безоборотной бланковой надписи, дошедшему къ взыскателю. Елецкій Мировой Съѣздъ отказалъ въ этомъ искѣ, основываясь на 617 и 637 ст. Уст. о Векс., 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 123 и на томъ соображеніи, что вексель Киселева, за упущеніемъ протеста и несвоевременнымъ представленіемъ ко взысканію, по окончаніи срока публикаціи о вызовѣ кредиторовъ, потерялъ не только силу вексельнаго права, но не сохранилъ и силы простаго обязательства. Въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ правилахъ Вексельнаго Устава сказано: въ ст. 617, что упущеніемъ протеста, векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ впадетъ въ несостоятельность и когда векселедатель докажетъ, что плательщикъ на срокъ векселя имѣлъ въ распоряженіи своемъ капиталы его, или товары, или былъ ему долженъ не менѣе той суммы, на какую вексель былъ данъ. Правило это, точно также какъ и воспослѣдовавшее 15 Февраля 1868 года по дѣлу мѣщанина Алексѣева рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (№ 123), не могло имѣть приложенія къ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ вексель былъ предъявленъ ко взысканію съ самого должника, а не съ бланконадписателя, и притомъ о несостоятельности купца Киселева въ виду Съѣзда не было никакихъ свѣдѣній. По статьѣ 637, вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, но при этомъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіи земской давности. Очевидно, что и это правило Вексельнаго Устава также не относится къ настоящему дѣлу, въ которомъ былъ предъявленъ вексель, данный не съ условіемъ платежа въ опредѣленный срокъ, а по предъявленіи. Наконецъ по ст. 636, вексель, писанный по предъявленіи, теряетъ силу вексельнаго права: во 1-хъ) когда въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія его онъ не будетъ предъявленъ къ платежу, а во 2-хъ) когда по предъявленіи, бывъ протестованъ въ неплатежѣ, онъ въ теченіи двухъ лѣтъ со времени протеста, не будетъ представленъ ко взысканію. Примѣненіе этой послѣдней статьи Вексельнаго Устава къ разсматриваемому случаю показываетъ, что вексель, выданный купцомъ Киселевымъ купцу Фалѣеву, какъ не протестованный въ срокъ, хотя и потерялъ силу вексельнаго права, но сохранилъ силу про-

www.naukaprava.ru

стаго обязательства, и что посему Мировой Съѣздъ, признавъ этотъ вексель неимѣющимъ никакой силы, нарушилъ тѣмъ точный смыслъ 636 ст. Уст. о Векселяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мироваго Съѣзда, согласно 1 п. 186 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

207.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Саркиса Беглярова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаичъ.)

Жители Нахичеванскаго уѣзда деревни Варагиртъ Сона Хаджимирова и сынъ ея Макаръ заключили 1-го Іюля 1868 г. съ жителями сел. Акулисъ Мелькономъ Атабекянцъ и Богдарсаромъ Теръ-Микаелянцъ условіе, по которому первые продали послѣднимъ изъ Катарскаго мѣдноплавильнаго завода 350 куповъ (15050 пуд.) сырой руды мѣди, добываемыя, какъ сказано въ условіи, до 18 Января 1868 г., считая каждую купу по 19 руб. и обязались по выплавкѣ предоставить изъ каждыхъ 10 пудовъ чистой мѣди по 3 пуда, т. е. $^3/_{10}$. Выплавить руду должны были покупщики на свой счетъ на Катарскомъ заводѣ, или съ Саркисомъ Бегляровымъ, или отдѣльно, и за купленную руду заплатить Хаджимировымъ при подписаніи условія 875 руб., а остальные 5,775 руб. 1-го Февраля 1869 года. При чемъ покупщикамъ было предоставлено право перепродать означенные 350 куповъ руды другимъ лицамъ на условіяхъ сего договора. Независимо отъ сего Атабекянцъ выдалъ того же 1-го Іюля 1868 г. особую росписку, по которой обязался уплатить Хаджимировымъ къ 1-му Февраля 1869 года 5,775 руб. за руду заводскую. Впослѣдствіи Атабекянцъ и Микаелянцъ передали заключенное ими 1 Іюля 1868 г. условіе Коллежскому Секретарю Саркису Беглярову, который надписью на семъ условіи, сдѣланною 21 Сентября 1868 г., взялся откупленные отъ Хаджимировыхъ 350 купъ руды превратить въ чистую мѣдь, а въ случаѣ неисполненія Хаджимировыми условія, Бегляровъ имѣетъ право требовать отъ нихъ заплаченные Атабекянцемъ и Микаелянцемъ 875 руб. и означенную въ договорѣ неустойку; съ своей стороны Бегляровъ обязался заплатить вмѣсто Атабекянца и Микаелянца Хаджимировымъ упомянутые въ условіи 5,775 руб., а особою росписью, также отъ 21 Сентября 1868 г., Бегляровъ принялъ на себя исполненіе договора отъ 1-го Іюля того года; только, сказано въ подпискѣ, значащіеся въ 7-мъ пунктѣ условія шляги остались за Атабекянцемъ и Микаелянцемъ. Между тѣмъ по неуплатѣ Атабекянцемъ 5,775 р. выданная имъ 1 Іюля 1868 г. росписка была представлена Хаджимировыми ко взысканію въ Окружный Судъ. Хотя отвѣтчикъ и просилъ о привлеченіи къ этому дѣлу Беглярова, въ качествѣ 3-го лица, и о возложеніи на него уплаты требуемой Хаджимировыми суммы, но Окружный Судъ оставилъ это домогательство безъ уваженія, и рѣшеніемъ отъ 11 Іюня 1870 г. присудилъ взыскать съ Атабекянца въ пользу Хаджимировыхъ 5,775 руб. съ процентами съ 1-го

Февраля 1868 г. Тогда Атабекянцъ и Микаелянцъ обратились съ искомъ къ Беглярову, и просили Эриванскій Окружный Судъ взыскать съ него какъ уплаченные ими Хаджимировымъ по означенному рѣшенію Суда деньги, такъ и судебныя издержки въ количествѣ 450 руб., и предоставить имъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ цѣнность 30 процентовъ руды по условію 1-го Іюля 1868 года. Противъ этого иска Бегляровъ отвѣчалъ, что онъ не обязанъ платить требуемыхъ съ него истцами денегъ, ибо онъ не получилъ отъ Хаджимировыхъ руды. Истцы же въ опроверженіе сего возраженія представили мировую сдѣлку, заключенную Бегляровымъ и Хаджимировыми 29 Мая 1869 г. объ окончаніи бывшихъ между ними по Катарскому заводу разсчетовъ. Тифлисская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Атабекянца и Микаелянца, разсмотрѣвъ оное, нашла: 1) что Бегляровъ обязался уплатить за Атабекянца и Микаелянца Хаджимировымъ 5,775 руб., какъ сіе подтверждается собственнымъ сознаніемъ повѣреннаго его въ объясненіи на апелляціонную жалобу, и надписью Беглярова на условіи истцовъ съ Хаджимировыми; 2) что Бегляровъ этого обязательства не выполнилъ, какъ это видно изъ того же объясненія на апелляцію; 3) что вслѣдствіе сего невыполненія означенная сумма была взыскана съ Атабекянца, по рѣшенію Окружнаго Суда; 4) что объясненіе Беглярова о томъ, что это взысканіе произведено по другимъ разсчетамъ истца съ Хаджимировыми, а не на основаніи условія 1 Іюля 1868 г. опровергается содержаніемъ представленныхъ къ дѣлу документовъ; 5) что другое объясненіе Беглярова, что онъ руды не получилъ, опровергается собственнымъ признаніемъ Беглярова въ мировой его сдѣлкѣ съ Хаджимировыми. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата признала, что по силѣ ст. 570 т. X ч. 1 Атабекянецъ и Микаелянецъ имѣютъ право требовать отъ Беглярова взысканія уплаченныхъ ими Хаджимировымъ денегъ, а потому опредѣлила: взыскать въ пользу истцовъ съ отвѣтчика 5,775 руб. съ процентами съ 1-го Февраля 1869 г. Ходатайство же ихъ о предоставленіи имъ права искать въ исполнительномъ порядкѣ за руду, Судебная Палата, за силою 4 п. 266 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія. Коллежскій Секретарь Саркисъ Бегляровъ принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Судебною Палатою ст. 1, 366, 480 и 456 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія тѣхъ законовъ, на которые указываетъ Бегляровъ въ его кассаціонной жалобѣ. Проситель объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 1-ю и 366 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что допустила споръ со стороны Атабекянца и Микаелянца о правѣ не существующемъ для истцовъ въ отношеніи къ отвѣтчику, такъ какъ основаніемъ иска ихъ послужило неисполненіе будто бы условія заключеннаго Атабекянцемъ и Микаелянцемъ съ Хаджимировыми, тогда какъ за передачею первыми изъ нихъ правъ и обязанностей своихъ по означенному договору Беглярову, они истцы перестали быть участниками въ этой сдѣлкѣ и являются посторонними къ оной лицами. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ Ата-

www.naukaprava.ru

бекянца и Микаелянца имѣлъ своимъ основаніемъ не одно только условіе ихъ 1 Іюля 1868 г. съ Хаджимировыми, переданное ими 21 Сентября 1868 г. Бегляровy, но, и главнымъ образомъ, то обстоятельство, что Бегляровъ, принявъ на себя обязанность исполнить, относительно Хаджимировыхъ, условія 1 Іюля 1868 года и заплатить имъ къ 1 Февраля 1869 года 5,775 руб. обязательства сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего означенная сумма и была, по судебному рѣшенію, присуждена ко взысканію съ Атабекянца. Въ виду такого содержанія искового требованія Судебная Палата не имѣла не только основанія, но и права оставлять оное безъ обсужденія, такъ какъ по смыслу 1 ст. Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ не можетъ быть отвергнутъ судомъ безъ разсмотрѣнія, и затѣмъ Палата не нарушила никакого закона, обсудивъ возникшія между Бегляровымъ съ одной стороны, Атабекянцемъ и Микаелянцемъ съ другой отношенія вслѣдствіе передачи послѣдними первому условія 1 Іюля 1868 года. Разсмотрѣвъ означенное исковое требованіе, Палата нашла, что Бегляровъ, принявъ на себя, согласно заключенному сими послѣдними съ Атабекянцемъ и Микаелянцемъ условію, уплату Хаджимировымъ извѣстной суммы, вмѣсто Атабекянца и Микаелянца, денегъ этихъ не заплатилъ, а должны были заплатить ихъ Хаджимировымъ сами Атабекянецъ и Микаелянецъ. Это заключеніе выведено Судебною Палатою по обсужденіи бывшихъ въ виду ея документовъ и объясненій обѣихъ тяжущихся сторонъ, слѣдовательно Палата, признавъ, на указанныхъ ею основаніяхъ, требованія истцовъ доказанными, не нарушила статьи 366 Уст. Гр. Суд. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Бегляровъ приводитъ нарушеніе ею ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что рѣшеніе Палаты основано не на буквальномъ смыслѣ договора, а на обстоятельствѣ побочномъ, а именно на мировой сдѣлкѣ его съ Хаджимировыми 29 Мая 1869 года. Изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ, въ числѣ возраженій противъ предъявленнаго къ нему иска, указывалъ на то, что Хаджимировы сами не исполнили переданнаго просителю условія 1 Іюля 1868 г., не выдавъ ему того количества руды, какое обязаны были, согласно тому условію, выдать, и что слѣдовательно Бегляровъ не обязанъ платить ни Хаджимировымъ, ни въ лицѣ ихъ Атабекянцу и Микаелянцу отыскиваемыхъ послѣдними 5,775 рублей. Въ опроверженіе этого-то возраженія и было, со стороны истцовъ, сдѣлано указаніе на мировую сдѣлку 29 Мая 1869 г.; изъ этого акта Палата усмотрѣла, что руда, добытая на заводѣ до 1868 г., Бегляровымъ получена. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата основала свое рѣшеніе не на какомъ либо побочномъ обстоятельствѣ, а на выводѣ сдѣланномъ ею изъ документа имѣющаго отношеніе къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла. Правильность же этого вывода изъ представленныхъ сторонами доказательствъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ же основаніи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты жалоба Бегляровъ, какъ на неправильное, по его мнѣнію, истолкованіе Палатою смысла и значенія упомянутой мировой сдѣлки, которая, по объясненію просителя, относится къ другимъ разсчетамъ между Бегляровымъ и Хаджимировыми, такъ и на нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд., потому что истолкованіе смысла и значенія документовъ на судъ представленныхъ и опредѣленіе силы сдѣланнаго сторонами письменно или словесно признанія зависитъ отъ суда

и относится къ предметамъ существа судебнаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 456 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата будто бы оставила безъ разсмотрѣнія представленныя къ дѣлу письма Атабекянца—неосновательно, ибо содержаніе этихъ писемъ объяснено въ самомъ рѣшеніи Палаты, слѣдовательно документы эти были въ виду ея при обсужденіи дѣла, а потому и нѣтъ повода предполагать, что Палата ихъ не разсматривала. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Коллежскаго Секретаря Беглярова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

208.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію вдовы солдата Евгеніи Зубковой объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Вдова солдата Евгенія Зубкова предъявила Мировому Судьѣ ко взысканію вексель, выданный ей 17 Февраля 1869 г. умершимъ мужемъ ея Маркомъ Зубковымъ, и просила слѣдующіе ей по сему документу 400 руб. взыскать съ наслѣдниковъ имѣнія должника, братьевъ его казаковъ Романа и Григорія Зубковыхъ. Въ этомъ векселѣ сказано, что за занятые отъ Евгеніи Зубковой 400 руб. Маркъ Зубковъ залагаетъ все свое движимое и поименованное въ векселѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ грунтѣ, пахатныхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ нивахъ. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что землею Марка Зубка владѣетъ вдова его, кромѣ грунта въ с. Николаевкѣ, который купленъ однимъ изъ отвѣтчиковъ, Григоріемъ, у Марка еще при жизни сего послѣдняго. Мировой Судья призналъ вексель этотъ неимѣющимъ силы вексельнаго права, но сохранившимъ силу простаго долговаго обязательства не оспореннаго въ подлинности, а потому опредѣлилъ: взыскать съ недвижимой собственности Марка Зубка, находящейся въ селѣ Николаевкѣ, 400 руб. въ пользу Зубковой. На это рѣшеніе одинъ изъ отвѣтчиковъ Григорій Зубковъ принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что вся земля, оставшаяся послѣ смерти брата его Марка, находится во владѣніи вдовы его, и что за купленный имъ просителемъ грунтъ въ с. Николаевкѣ, онъ заплатилъ Марку 305 руб. и вступилъ во владѣніе онымъ еще при жизни продавца. Роменскій Мировой Съѣздъ имѣя въ виду, что на основаніи ст. 1642, 1643, 1669 и 1671 т. X ч. 1 акты на залогъ недвижимаго и движимаго имущества должны быть писаны по установленной формѣ и совершены крѣпостнымъ порядкомъ, призналъ документъ, выданный Маркомъ Зубкомъ Евгеніи Зубковой, не имѣющимъ законной силы и не подлежащимъ исполненію, а потому, руководствуясь ст. 81, 105, 129, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Зубковой отказалъ. Зубкова проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 569 т. X ч. 1, 458, 460, 112, 409 и 113 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства,

www.naukaprava.ru

апелляціонный судъ входитъ въ разсмотрѣніе возникшаго между истцомъ и отвѣтчикомъ спора только въ предѣлахъ заявленныхъ тѣмъ и другимъ требованій и возраженій, и тѣхъ только частей рѣшенія суда первой инстанціи, которыя тяжущимися обжалованы (ст. 131 и 773 Уст. Гр. Суд.). Въ настоящемъ случаѣ искъ Евгеніи Зубковой заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Романа и Григорія Зубковыхъ, какъ съ наслѣдниковъ послѣ умершаго ея мужа, по выданному ей симъ послѣднимъ заемному обязательству 400 рублей. Отвѣтчики не опровергали ни подлинности, ни дѣйствительности обязательства, но доказывали, что они послѣ смерти Марка Зубка ни какимъ принадлежавшимъ ему имуществомъ, по наслѣдству, не воспользовались. Въ виду сего и въ виду правилъ о силѣ актовъ домашнихъ, явочныхъ и крѣпостныхъ, изложенныхъ въ ст. 457—460 Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду не было основанія входить въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣетъ ли представленный ко взысканію документъ значеніе акта на залогъ недвижимаго имѣнія, и подлежитъ ли онъ удовлетворенію какъ таковой, такъ какъ ни та, ни другая сторона подобнаго вопроса не возбуждали. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ, войдя въ обсужденіе предмета, по которому сторонами спора не было заявлено, оставилъ безъ разсмотрѣнія тотъ именно спорный вопросъ, который, по содержанію исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчиковъ, подлежалъ его разрѣшенію, а именно вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Романъ Зубковъ воспользовался оставшимся послѣ брата его Марка наслѣдствомъ. Кромѣ того Съѣздъ допустилъ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ еще, что отмѣнилъ все рѣшеніе Мироваго Судьи, и призналъ представленный къ дѣлу документъ не имѣющимъ никакой законной силы, тогда какъ на рѣшеніе Мироваго Судьи была принесена апелляціонная жалоба однимъ только отвѣтчикомъ Григоріемъ Зубковымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Роменскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію ст. 773 и 457 до 460 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

209.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію почетнаго гражданина Шолеме Кискачи объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Почетный гражданинъ Шолеме Кискачи обратился 4 Апрѣля 1871 г. къ Мировому Судьѣ Евпаторійскаго округа съ просьбой о принятіи мѣръ къ охраненію имущества, оставшагося послѣ смерти его родителей. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Мироваго Судьи, Судебный Приставъ описалъ и опечаталъ товаръ, находившійся въ лавкѣ, въ которой торговалъ братъ просителя Моше Кискачи. Тогда сей послѣдній заявилъ Мировому Судьѣ, что описанное имущество не есть наслѣдственное, а составляетъ его собственность, и что лавку онъ нанимаетъ на свое имя. По сему предмету возникъ между братьями Шолеме и Моше Кискачи споръ, при разбирательствѣ котораго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ первый объ-

ясняетъ, что послѣдній состоялъ при капиталѣ матери ихъ въ качествѣ прикащика и торговалъ по ея довѣрію, а самостоятельной торговли не производилъ. Въ опроверженіе сего и въ доказательство отдѣльнаго права собственности на описанный товаръ Моше Кискачи представилъ въ Мировой Съѣздъ купеческія свидѣтельства, росписки, векселя и счеты. Евпаторійскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ и имѣя въ виду, что мать тяжущихся умерла 11 Декабря 1870 г. и что, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, Моше Кискачи торговалъ въ занимаемой имъ нынѣ лавкѣ отъ своего имени до смерти матери, призналъ, что охранительныя мѣры относительно имущества Моше Кискачи, за силою 710 и 1510 ст. т. X ч. 1, не могутъ быть приняты. На это рѣшеніе Шолеме Кискачи принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что въ настоящемъ случаѣ одно фактическое владѣніе движимостію не можетъ служить доказательствомъ права собственности на опую, что доказать такое право собственности долженъ былъ Моше Кискачи, что между тѣмъ представленные Моше Кискачи документы недостаточны, за силою законовъ торговыхъ, для подтвержденія правъ его на означенный товаръ. Посему Мировой Съѣздъ, принявъ эти документы за доказательство въ пользу Моше Кискачи, и не провѣривъ обстоятельствъ, представленныхъ со стороны просителя, нарушилъ, по его мнѣнію, 710 ст. X т. 1 ч. и ст. 103 Положенія о пошлинахъ за право торговли (ст. 98—104), а также 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ не о томъ, которому изъ братьевъ Кискачи принадлежитъ, на правахъ собственности, товаръ находящійся въ лавкѣ Моше Кискачи, а ограничился лишь разрѣшеніемъ вопроса о томъ, слѣдовало ли относительно имущества, указаннаго Шолеме Кискачи, принимать мѣры охраненія. Поступивъ такимъ образомъ, Съѣздъ дѣйствовалъ вполнѣ правильно и въ предѣлахъ заявленныхъ сторонами требованій. Ибо охранительныя мѣры, по правиламъ охранительнаго судопроизводства, могутъ быть принимаемы только относительно имущества оставшагося послѣ умершаго (ст. 1403), т. е. находившагося въ его владѣніи или распоряженіи въ минуту его смерти, и притомъ въ опредѣленныхъ законами случаяхъ. Когда же какое либо имущество состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лица, находящагося въ живыхъ, то разрѣшеніе спора о томъ, составляетъ ли оно собственность сего лица или нѣтъ, не можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, и слѣдовательно въ этомъ случаѣ охранительныя мѣры мѣста имѣть не могутъ. Затѣмъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно и основанный на правѣ наслѣдства, долженъ быть предъявленъ подлежащему судебному мѣсту, смотря по роду и цѣнѣ имущества (ст. 1 Уст. Гр. Суд.) и подлежитъ разсмотрѣнію суда въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, а въ этомъ порядкѣ тотъ, кто заявляетъ свои отдѣльныя права на какое либо движимое имущество, находящееся во владѣніи другаго лица, обязанъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 534 т. X ч. 1, представить доказательства правильности заявленнаго имъ требованія. Вслѣдствіе

www.naukaprava.ru

сего, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Шолеме Кискачи нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

210.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію крестьянина Захара Герасимова объ отмѣнѣ рѣшенія Хвалынскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Государственный крестьянинъ Василій Герасимовъ обратился 14 Апрѣля 1871 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Захара Герасимова (дяди просителя) 350 руб. за проданную послѣднимъ, во время несовершеннолѣтія его Василія, рекрутскую квитанцію, оставшуюся послѣ смерти дѣда его, Кузьмы Герасимова (умершаго въ 1863 г.), доказывая, что онъ, Василій, въ правахъ умершаго отца своего, Ларіона, имѣетъ право на половину наслѣдства послѣ Кузьмы оставшагося. Противъ этого иска Захаръ Герасимовъ между прочимъ отвѣчалъ, что онъ съ Василіемъ подѣлили оставшееся послѣ Кузьмы имущество по раздѣльной сказкѣ, утвержденной приговоромъ общества и рекрутская квитанція, доставшаяся ему отвѣтчику по этому раздѣлу, продана имъ съ разрѣшенія сельскаго схода. Хвалынскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшее по сему спору дѣло, нашелъ, что мировая сдѣлка (о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Кузьмы Герасимова), дѣйствительность которой отрицается повѣреннымъ Василія Герасимова, не имѣетъ, согласно 220 ст. X т. 1 ч., никакого значенія, ибо она совершена когда Василію было 18 лѣтъ, и безъ согласія попечителя или опекуна, которыхъ у него тогда и не было; а самъ отвѣтчикъ Захаръ Герасимовъ, представлявшій одну изъ сторонъ, былъ самымъ близкимъ и старшимъ родственникомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ присудилъ съ Захара Герасимова въ пользу истца отыскиваемую симъ послѣднимъ сумму. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Захаръ Герасимовъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, уничтоживъ раздѣлъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 220 ст. X т. 1 ч., и тѣмъ нарушилъ примѣч. къ 21 ст. Общаго Полож. о крест., въ силу коего попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ крестьянскихъ сиротъ возлагается на обязанность самихъ сельскихъ обществъ, и въ назначеніи опекуновъ и попечителей и въ повѣркѣ ихъ дѣйствій крестьяне руководствуются мѣстными обычаями, и въ силу такого обычая онъ произвелъ съ Василіемъ, съ вѣдома волостныхъ судей, раздѣлъ, и затѣмъ продалъ доставшуюся ему по сему раздѣлу рекрутскую квитанцію съ разрѣшенія сельскаго общества, приговоръ котораго по сему предмету, къ силу 52 ст. Полож. о крест., долженъ почитаться законнымъ. По симъ основаніямъ Захаръ Герасимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Герасимовымъ рѣшенія

Мироваго Съѣзда. Въ примѣч. къ 21 ст. Общаго Полож. о крест. вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣненнаго и къ государственнымъ крестьянамъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 18 Января 1866 г.) сказано, что въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій, крестьяне руководствуются ихъ мѣстными обычаями. По смыслу этого постановленія въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для лицъ другихъ сословій; но изъ онаго нельзя вывести заключенія, чтобы вовсе не слѣдовало назначать опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ крестьянскимъ сиротамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ достается по наслѣдству какое либо имущество, и чтобы сироты эти и ихъ имущество могли быть оставлены безъ всякаго опекунскаго призрѣнія. Изъ содержанія приведеннаго примѣч. къ 21 и 4 п. 51 ст. Общаго Полож. о крест. напротивъ того видно, что назначеніе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ крестьянамъ возложено на обязанность сельскаго схода, и что лишь порядокъ этого назначенія и повѣрка дѣйствій опекуновъ и попечителей предоставлены дѣйствію мѣстныхъ обычаевъ и усмотрѣнію органовъ мѣстной власти. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ что распоряженіе, учиненное малолѣтнимъ крестьяниномъ по его наслѣдственному имуществу, безъ участія опекуна или попечителя, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, ни въ чемъ не нарушилъ ни указанныхъ правилъ Общаго Положенія о крестьянахъ, ни ст. 220 т. X ч. 1, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Захара Герасимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

211.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Зазерскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Василій Зазерскій по договору личнаго найма, явленному нотаріальнымъ порядкомъ, состоялъ прикащикомъ въ мѣховомъ магазинѣ купца Готлиба Симсона, срокомъ на годъ, за условленную рядную плату по 50 р. въ мѣсяцъ и съ полученіемъ кушанья со стола хозяина, съ обязательствомъ его Зазерскаго завѣдывать кладовою Симсона съ отвѣтственностію за цѣлость вещей. Послѣ трехъ мѣсяцевъ служенія, за которое Зазерскій получилъ удовлетвореніе, онъ, 5 Мая 1871 года просилъ Мироваго Судью 7-го участка г. С.-Петербурга присудить Симсона къ уплатѣ ему за Апрѣль мѣсяцъ 1871 года невыданнаго ему жалованья 50 рублей и столовыхъ 15 р. Отвѣтчикъ Симсонъ возражалъ, что онъ не обязанъ заплатить Зазерскому этихъ денегъ, потому что въ половинѣ Марта Зазерскій отказался отъ принятой имъ по договору обязанности отвѣчать за цѣлость вещей бывшихъ въ его завѣдываніи, и потому Симсонъ долженъ былъ искать другаго прикащика, а Зазерскій отъ него отошелъ 3-го Апрѣля. Мировой Судья, по разсмотрѣ-

www.naukaprava.ru

нии обстоятельствъ дѣла, принялъ въ соображеніе, что изъ договора спорящихъ сторонъ, для Зазерскаго вытекаетъ право требовать въ теченіи года жалованья по 50 р. въ мѣсяцъ, только при соблюденіи обязанности отвѣтствовать за цѣлость бывшихъ въ кладовой вещей; что показаніемъ допрошеннаго по ссылкамъ отвѣтчика Симсона свидѣтеля Поцци, обнаружено, не только пропажа вещей во время служенія Зазерскаго, но и отказъ его отвѣчать за цѣлость опыхъ, и потому, на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 14-го Мая 1871 г. опредѣлилъ: отказать Зазерскому въ его искѣ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что свидѣтель былъ допрошенъ Мировымъ Судьею не въ опроверженіе смысла договора, а въ подтвержденіе обстоятельствъ послѣдовавшихъ за заключеніемъ договора и относящихся ко времени его исполненія, то посему ст. 409 Уст. Гр. Суд. не была нарушена Мировымъ Судьею, а признавъ основанія рѣшенія Мироваго Судьи правильными, 2-го Іюля 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Истецъ Зазерскій, находя, что симъ рѣшеніемъ нарушена 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ основалъ его на показаніи свидѣтеля о нарушеніи имъ Зазерскимъ договора, отказомъ отъ исполненія своихъ обязанностей, и нарушены 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, тѣмъ, что Съѣздъ неправильнымъ истолкованіемъ смысла договора, пришелъ къ заключеніямъ, по которымъ призналъ, что онъ Зазерскій имѣетъ право требовать жалованья лишь при соблюденіи обязанности объ отвѣтственности за вещи Симсона,—проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи по правильности принятыхъ имъ основаній, есть заключеніе выведенное судомъ по праву принадлежащему ему за силою 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, изъ совокупнаго соображенія обстоятельствъ дѣла и смысла наемнаго договора Симсона съ Зазерскимъ; что удостовѣреніе свидѣтельскими показаніями событій, которыми доказывается исполненіе или неисполненіе договоровъ, когда для сего положительно по закону не требуется письменнаго удостовѣренія самихъ договорившихся лицъ, не воспрещено по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Судопроизводства; что изъясненіе смысла договора, на основаніи 1536 и 1538 ст. Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1, составляя предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); и что рѣшеніе Мироваго Съѣзда объ отказѣ нанявшемуся для отправленія должности прикащика Зазерскому въ правѣ на рядную плату, когда по дѣлу судомъ установлены были обстоятельства невѣрнаго и небрежнаго, съ причиненіемъ вреда и ущерба ввѣренному ему отъ хозяина имуществу, служенія, не противорѣчитъ закону, такъ какъ и по правовымъ основаніямъ истекающимъ изъ закона опредѣляющаго договоръ личнаго найма (Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 ст. 2228, 2230 и 2238) слѣдуетъ признать, что наниматель не можетъ быть обязанъ платежемъ рядной платы нанявшемуся, когда сей послѣдній прекратилъ отправленіе

должности или исполненіе услугъ или работъ, отказываясь отъ принятыхъ на себя обязанностей и когда служеніе его, по признанію судомъ, обнаружилось нарушившимъ существенныя договорныя обязательства нанявшагося, а тѣмъ болѣе нанесшимъ нанимателю невѣрностію и важнымъ неправѣніемъ вредъ и ущербы,—*не находитъ*, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу мѣщанина Василія Зазерскаго оставить безъ послѣдствій.

212.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Василія Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи иска Корнета Николая Астрономова о взысканіи должной ему умершею Титулярною Совѣтницею Екатериною Мелентьевою суммы процентовъ, протестей и волокитъ, съ наслѣдника ея мѣщанина Василія Черкашенинова или съ оставшагося по смерти Мелентьевой недвижимаго имѣнія, состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, рѣшеніемъ 6 Іюня 1870 года постановилъ взыскать съ имѣнія умершей Титулярной Совѣтницы Екатерины Мелентьевой, состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, въ пользу Корнета Астрономова 334 р. 20 копѣекъ. Поданнымъ 21 Августа 1871 г. чрезъ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, Коллежскій Регистраторъ Василій Орловъ, въ качествѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію таковымъ его Орлова правъ тѣмъ, что Съѣздъ постановилъ взыскать присужденныя Астрономову за долгъ Екатерины Мелентьевой деньги въ лицѣ ея наслѣдника Черкашенинова, съ недвижимаго имѣнія въ деревнѣ Мѣшковой, принадлежащаго ему Орлову какъ наслѣднику по закону умершаго сына Мелентьевой, Александра Мелентьева, которое ему досталось по раздѣльному акту, совершенному съ матерью въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда 28 Января 1841 года. Проситель Орловъ представилъ Правительствующему Сенату документы для удостовѣренія о принадлежности ему имѣнія въ деревнѣ Мѣшковой, и объясняетъ, что ему вошедшее въ законную силу рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 Іюня 1870 года сдѣлалось извѣстнымъ 8 Августа 1871 года.

Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: что отмѣна окончательнаго судебнаго рѣшенія допускается закономъ (ст. 795 Уст. Гр. Суд.) по просьбѣ третьихъ лицъ не участвовавшихъ въ дѣлѣ, только въ случаѣ, когда такое рѣшеніе, вступившее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, личныя или имущественныя, и если просьба объ отмѣнѣ принесена въ четырехмѣсячный срокъ съ того времени когда рѣшеніе просителю сдѣлалось извѣстно; что права неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ не могутъ судебнымъ рѣшеніемъ почитаться на-

www.naukaprava.ru

рушенными, когда означенныя права не составляли предмета рѣшеннаго судомъ спора, или когда за рѣшеніемъ суда у третьяго лица не отняты всѣ по закону средства для огражденія своего права другими, кромѣ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, способами (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1868 г. № 836; 1870 г. №№ 1210, 1401), и *усматривая изъ дѣла*: что Коллежскій Регистраторъ Василій Орловъ не представляетъ никакихъ удостовѣреній въ подтвержденіе вѣрности своего заявленія о томъ: что ему обжалованное рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 6 Іюня 1870 г. дѣйствительно сдѣлалось извѣстно только 8 Августа 1871 года; что рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 Іюня 1870 г. опредѣлено только взыскать присужденныя Астрономову за долгъ умершей Екатерины Мелентьевой деньги съ имѣнія ея состоящаго Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, которое проситель Орловъ нынѣ называетъ своимъ единственно вслѣдствіе указанія на таковое, какъ на предметъ его удовлетворенія истцомъ Астрономовымъ, но безъ всякаго обсужденія Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей или признанія имъ права собственности на это имѣніе, какъ принадлежавшее умершей Екатеринѣ Мелентьевой или наслѣднику ея Василію Черкашенинову, (на что Съѣздъ и не имѣлъ права),—*находитъ*, что рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 Іюня 1870 г. по дѣлу Астрономова противъ Черкашенинова не могутъ почитаться нарушенными права собственности Коллежскаго Регистратора Василія Орлова на имѣніе Курскаго уѣзда въ деревнѣ Мѣшковой, буде ему таковыя дѣйствительно принадлежатъ (въ сужденіе о чемъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената входить не можетъ за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд.; ср. рѣш. Гр. Касс. Д—та 1869 г. № 148), ибо симъ рѣшеніемъ Съѣзда проситель Орловъ не лишенъ права оградить свое право собственности на имѣніе въ деревнѣ Мѣшковой, всѣми тѣми возраженіями, спорами и жалобами, которые принадлежатъ ему по закону какъ владѣльцу или собственнику того имѣнія для защиты своей собственности отъ нарушенія его права на оную, когда бы присужденное Астрономову по долгу умершей Екатерины Мелентьевой взысканіе 334 р. 20 к. было обращено на имѣніе деревни Мѣшковой, состоящее не во владѣніи ея наслѣдника Черкашенинова, но въ собственномъ, а не на правѣ третьяго лица, владѣніи его Орлова; *и по симъ соображеніямъ, не признавая*, по силѣ 3 п. 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащимъ отмѣнѣ по просьбѣ Орлова рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 6 Іюня 1870 года, **опредѣляетъ**: просьбу Коллежскаго Регистратора Василія Орлова оставить безъ послѣдствій.

213.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Мартьянова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Бѣлгородскій мѣщанинъ Иванъ Тимофеевъ Мартьяновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 Мая 1871 г., которымъ по предъявленному у Бѣлгородскаго Мироваго Судьи 3 участка 22 Августа 1870 г. иску государственнаго крестьянина Луки Сороколѣтова, опредѣлено: взыскать съ него Мартьянова за нарушеніе 6 п. заключеннаго ими 6 Октября 1866 г. договора объ арендѣ постоялаго двора, 200 руб. неустойки. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, Мартьяновъ объясняетъ, что Лука Сороколѣтовъ, тотъ же самый искъ предъявлялъ уже къ нему 22 Февраля 1868 г. у Бѣлгородскаго Мироваго Судьи 2 участка, и ему въ таковомъ было отказано рѣшеніемъ Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а послѣ отмѣны таковаго Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, искъ этотъ вторично былъ разсмотрѣнъ 18 Августа 1870 г. рѣшеніемъ Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и что посему постановленіемъ новаго рѣшенія по тому же иску Сороколѣтова, Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе 893 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, рѣшеніе вступившее въ законную силу обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ дѣла, что встрѣчный искъ Сороколѣтова, предъявленный имъ у Бѣлгородскаго Мироваго Судьи 22 Февраля 1868 г. о взысканіи съ Мартьянова 200 руб. неустойки по договору ихъ отъ 6 Октября 1866 г. о взятіи въ содержаніе постоялаго двора, окончательнымъ рѣшеніемъ по взаимнымъ искамъ Мартьянова и Сороколѣтова Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 Августа 1870 г., былъ оставленъ безъ обсужденія и разрѣшенія; что на это рѣшеніе Сороколѣтовъ кассаціонной жалобы не приносилъ, но предъявилъ тотъ же искъ вновь противъ Мартьянова у Бѣлгородскаго Мироваго Судьи 22 Августа 1870 г., по которому Бѣлгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 3 Мая 1871 г., не взирая на возраженія отвѣтчика Мартьянова о вторичномъ предъявленіи Сороколѣтовымъ иска уже бывшаго въ разсмотрѣніи двухъ судебныхъ инстанцій, постановилъ: взыскать съ Мартьянова 200 руб.,—*находитъ*: что какъ по необжалованію и неотмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ окончательнаго рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 18 Августа 1870 г., искъ Сороколѣтова съ Мартьянова 200 р. неустойки по договору ихъ отъ 6 Октября 1866 г., долженъ почитаться погашеннымъ и потому лишеннымъ права, по силѣ 893 ст. Уст. Гражд. Суд., на возобновленіе и на новое разсмотрѣніе судомъ, то нельзя не признать, что Бѣлгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ безъ уваженія не отводъ, какъ онъ выразился въ своемъ рѣшеніи 3 Мая 1871 года, но возраженіе по существу спора о погашеніи права Сороколѣтова на его искъ, нарушилъ законъ, и потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Бѣлгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 3 Мая 1871 года, по нарушенію 893 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

214.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Максима Шиды объ отмѣнѣ рѣшенія Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Городницкій мѣщанинъ Максимъ Шида проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить, по случаю нарушенія 167, 861 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 4-го Іюля 1871 г., которымъ, на основаніи 129, 145 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., ему Шидѣ отказано за пропущеніемъ трехмѣсячнаго срока въ предъявленномъ имъ у Мироваго Судьи 25 Января 1871 г., на основаніи рѣшенія Городницкаго же Мироваго Съѣзда отъ 2-го Сентября 1870 г., искѣ о взысканіи съ Коллежскаго Регистратора Николая Бороздны убытковъ, понесенныхъ имъ по винѣ его отъ неотдачи ему его ячменя и состоящихъ въ расходахъ во время производства дѣла съ 1862 по 1869 г., въ прежнихъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ, за веденіе его, за проѣзды и проживательства, и за несвоевременное полученіе ячменя или вознагражденія за него. Нарушеніе приведенныхъ въ его кассаціонной жалобѣ статей закона, проситель Шида указываетъ изъ того, что Съѣздъ по одному заявленію, сдѣланному повѣреннымъ Бороздны въ засѣданіи Съѣзда, послѣ необжалованія рѣшенія Мироваго Судьи, призналъ его Шиду потерявшимъ право на искъ, за не предъявленіемъ его послѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го Сентября 1870 г. въ установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ.

Принимая во вниманіе: что искъ Шиды о взысканіи съ Бороздны убытковъ, былъ имъ предъявленъ у Мироваго Судьи 25-го Января 1871 г. не вслѣдствіе рѣшенія суда, которымъ, за признаніемъ права его на взысканіе искомыхъ имъ съ Бороздны убытковъ, ему, на основ. 896 ст. Уст. Гр. Суд., было только предоставлено, какъ оправданной по его иску сторонѣ, отыскивать недостаточно доказанную сумму убытковъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, и что посему Городницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно отказалъ Шидѣ въ его искѣ за пропущеніемъ трехмѣсячнаго срока, установленнаго 899 ст. Уст. Гр. Суд. только для подачи прошеній о взысканіи убытковъ, по предоставленному судомъ праву на отыскиваніе ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства,—*Правительствующій Сенатъ* опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Городницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію, неправильнымъ примѣненіемъ, ст. 899 Уст. Гр. Суд., и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

215.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Захара Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Феодоссійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Фавелъ Натанзонъ 4-го Марта 1871 года просилъ Мироваго Судью

Феодоссійскаго округа обязать мѣщанина Захара Мартынова къ очисткѣ занимаемой у него лавки и присудить ему съ него 30 руб. неуплаченныхъ наемныхъ денегъ. Мировой Судья присудилъ Мартынова къ платежу Натанзону за два мѣсяца истекшаго найма 16 рублей, считая по 8 руб. въ мѣсяцъ. Въ принесенной апелляціонной жалобѣ Натанзонъ просилъ дополнить рѣшеніе Мироваго Судьи присужденіемъ Мартынова къ немедленной очисткѣ лавки и къ уплатѣ наемныхъ денегъ еще по день передачи ему его магазина, остающагося въ его пользованіи. Феодоссійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ 15 Іюля 1871 года постановилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи съ присовокупленіемъ взыскать съ Мартынова по восьми рублей въ мѣсяцъ по день освобожденія магазина. Находя, что симъ рѣшеніемъ нарушенъ смыслъ ст. 12 и 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что имъ присуждено удовлетвореніе новаго во второй инстанціи требованія истца, отвѣтчикъ Мартыновъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Феодоссійскаго Мироваго Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не усматривая, чтобы Феодоссійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присужденіемъ Натанзону наемныхъ денегъ по день очищенія Мартыновымъ его лавки, нарушилъ правила судопроизводства, содержащіяся въ 12 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., потому что, за точною силою 332 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ имѣлъ право принять это требованіе Натанзона, хотя имъ и заявленное послѣ рѣшенія дѣла въ первой инстанціи, не за новое требованіе, но за такое, которое, истекая непосредственно изъ первоначальныхъ исковыхъ требованій Натанзона, имъ было въ апелляціонной его жалобѣ только выражено опредѣлительнѣе съ присовокупленіемъ приращенія, опредѣляетъ: по силѣ 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства оставить кассаціонную жалобу мѣщанина Захара Мартынова безъ послѣдствій.

216.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію крестьянина Луки Мартынова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Въ Бузулукскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и въ тамошнемъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску крестьянина Мартынова съ купца Мокрушина убытковъ отъ произведенной на поляхъ его потравы; дѣло это доходило до разсмотрѣнія Самарской Палаты Гражданскаго Суда, которая 8 Октября 1868 года признала искъ Мартынова подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, и потому уничтожила опредѣленіе какъ Полицейскаго Управленія, такъ и Уѣзднаго Суда. Вслѣдствіе сего и за введеніемъ въ Самарской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, крестьянинъ Мартыновъ предъявилъ у Мироваго Судьи 5 участка Бузулукскаго уѣзда искъ къ купцу Мокрушину объ удовлетвореніи его за произведенную потраву и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Мокрушина за потраву 223 руб. съ процентами съ 26 Августа 1867 года и сверхъ того предоста-

www.naukaprava.ru

вить ему право отыскивать съ Мокрушина судебныя издержки употребленныя при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Мировой Судья по разсмотрѣніи означеннаго дѣла, находя искъ Мартынова доказаннымъ, такъ какъ актомъ, составленнымъ Полицейскимъ Управленіемъ, положительно утверждается, что Мартыновъ понесъ убытка на 223 р., искъ же его процентовъ на означенную сумму не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Мартыновъ со дня составленія акта хотя и велъ дѣло, но не въ подлежащихъ мѣстахъ,—рѣшеніемъ состоявшимся 8 Октября 1870 года призналъ купца Мокрушина обязаннымъ заплатить Мартынову 223 руб. и сверхъ сего предоставилъ ему Мартынову отыскивать судебныя издержки отъ дѣла сего особо; рѣшеніе это было утверждено 4 Декабря 1870 года Бузулукскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, разсматривавшимъ дѣло это по жалобѣ отвѣтчика Мокрушина. Основываясь на этомъ рѣшеніи Мартыновъ 23 Марта 1871 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Бузулукскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ Мокрушина издержекъ по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ 100 р. 50 к.; вознагражденія повѣренному при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ 20% съ присужденной суммы 44 р. 60 к., проѣстей и волокитъ за 1116 дней съ 20 Сентября 1867 года 66 р. 96 к.; за двѣ довѣренности 6 руб., и торговыхъ убытковъ по 10% въ годъ за 3 года 66 р. 90 коп., всего же 284 р. 96 коп. Противъ этого иска при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи 23 Апрѣля 1871 года повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что Мокрушинъ не обязанъ уплачивать издержекъ по прежнему производству, такъ какъ дѣло это имъ начато неправильно и признано Саратовскою Гражданскою Палатою неподсуднымъ. Мировой Судья, принявъ на видъ, что дѣло Мартынова съ Мокрушинымъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ окончательнаго рѣшенія не получило, 23 Апрѣля 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Мартынова о взысканіи съ Мокрушина проѣстей и волокитъ, а равно и гербовыхъ пошлинъ по производству дѣла въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ отказать, за веденіе же дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ обязать Мокрушина удовлетворить Мартынова 10% съ присужденной послѣднему суммы, а именно 22 р. 30 коп. На это рѣшеніе поданы были Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы какъ со стороны истца Мартынова, такъ и со стороны отвѣтчика Мокрушина. Изъ нихъ, повѣренный истца Мартынова доказывалъ, что довѣритель его имѣетъ право на полученіе судебныхъ издержекъ за прежнее производство, такъ какъ онъ представляетъ сторону оправданную; что признанное за нимъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи 3 участка, утвержденнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, право на полученіе судебныхъ издержекъ должно распространяться на все время производства дѣла, какъ онъ объ этомъ заявлялъ требованіе въ прошеніи своемъ; что рѣшеніе это вошло въ законную силу и не могло быть отмѣнено Мировымъ Судьею 1-го участка; что за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ довѣрителю его слѣдуетъ вознагражденіе по 10% за каждую инстанцію, не 22 р. 30 коп., а 44 р. 60 коп. и что проѣсти и волокиты также подлежатъ ко взысканію съ Мокрушина на основаніи ст. 1808 и 1810 т. X ч. 2-й, такъ какъ они взыскиваются по всѣмъ вообще гражданскимъ дѣламъ, не смотря на то, что отвѣтчикъ обвиненъ не во всемъ

искѣ; по симъ основаніямъ повѣренный Мартынова просилъ присудить съ Мокрушина всю отыскиваемую имъ сумму 284 р. 96 коп. Съ своей стороны повѣренный Мокрушина, опровергая требованія Мартынова, доказывалъ, что рѣшеніемъ Мироваго Судьи 5 участка не было ему предоставлено право на судебныя издержки за прежнее производство, и затѣмъ, жалуясь на то, что Мировой Судья не принялъ предъявленнаго имъ довѣренностью встрѣчнаго иска о взысканіи съ Мартынова въ пользу Мокрушина судебныхъ издержекъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ неправильно начатое Мартыновымъ дѣло было прекращено по неподсудности,—просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и освободить довѣрителя его отъ взысканія 22 р. 30 к. за веденіе настоящаго дѣла съ предоставленіемъ ему права на отысканіе съ Мартынова убытковъ, по производству симъ послѣднимъ дѣла этого въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ ему было отказано по неподсудности, отъ сего дѣла особо. Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесное объясненіе повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что за уничтоженіемъ производства по иску Мартынова, предъявленному въ Полицейскомъ Управленіи по неподсудности онаго полиціи, Мартыновъ, ежели и понесъ какіе либо убытки отъ означеннаго производства, то, будучи самъ виновникомъ неправильнаго направленія онаго, не въ правѣ требовать возмѣщенія этихъ убытковъ съ противной стороны; что по смыслу рѣшенія Мироваго Судьи 5 участка, утвержденному рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, слѣдуетъ заключить, что Мартынову предоставлено отыскивать лишь такія судебныя издержки, которыя извѣстны по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 года, такъ какъ прямаго признанія за нимъ правъ на взысканіе проѣстей и волокитъ и другихъ убытковъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ не содержится, и что размѣръ вознагражденія опредѣленнаго Мировымъ Судьею за веденіе дѣла въ мировыхъ установленіяхъ вполнѣ согласенъ съ ст. 868 Уст. Гр. Суд. и таксою для присяжныхъ повѣренныхъ; относительно же требованій повѣреннаго отвѣтчика Мокрушина, Мировой Съѣздъ нашелъ заслуживающимъ уваженія только одно право Мокрушина на полученіе вознагражденія за убытки, понесенные имъ отъ неправильнаго веденія Мартыновымъ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и вслѣдствіе того, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., 1 Іюня 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить и по примѣненіи ст. 869 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 № 502 и 1869 г. № 513, предоставить отвѣтчику Мокрушину право на отысканіе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго вчинанія иска Мартыновымъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату крестьянинъ Мартыновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго, объясняетъ: 1-е) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что перевершилъ вошедшее въ законную силу собственное свое рѣшеніе, которымъ утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи относительно предоставленія ему права отыскивать отъ Мокрушина судебныя издержки, понесенныя имъ отъ производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ этихъ ис-

www.naukaprava.ru

держкахъ на томъ основаніи, что дѣло его Самарскою Гражданскою Палатою прекращено по неподсудности, тогда какъ она дѣло разсматривала по существу, и ежели въ одинъ и тотъ же день состоялись въ Палатѣ два рѣшенія различнаго содержанія, то обстоятельство это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Изъ сего слѣдуетъ, что искъ его подлежалъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, а не лицъ административнаго вѣдомства (мировыхъ посредниковъ), какъ значится въ протоколѣ Гражданской Палаты; 3) что Съѣздъ, въ противность ст. 1808 т. X ч. 2-й, не присудилъ ему проѣстей и волокитъ, которыя, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 360, подлежатъ взысканію по дѣламъ производившимся въ порядкѣ прежняго судопроизводства; 4) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 105 и 773 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вошелъ въ разсмотрѣніе письменныхъ документовъ, представленныхъ въ подтвержденіе понесенныхъ имъ издержекъ, тогда какъ въ этой части рѣшеніе Мироваго Судьи было со стороны его обжаловано; 5) что Мировой Съѣздъ, независимо отъ того, что не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе требованія Мокрушина о взысканіи съ него издержекъ, такъ какъ со стороны его подобнаго требованія у Мироваго Судьи заявлено не было, и изнаніемъ за Мокрушинымъ права на взысканіе съ него означенныхъ издержекъ, нарушилъ ст. 133, 869 и 899 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мокрушинъ въ свое время отвода противъ его иска въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не заявлялъ, а самъ подчинился этому порядку производства и давалъ объясненіе по существу дѣла; рѣшеніемъ Мироваго Судьи 5-го участка онъ въ искѣ обвиненъ, а потому немыслимо, чтобы оправданная сторона платила судебныя издержки сторонѣ обвиненной, и во всякомъ случаѣ требованіе это должно было быть предъявлено въ теченіи двухъ недѣль со времени объявленія резолюціи суда, и наконецъ 6) что въ самомъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ нарушенъ установленный закономъ порядокъ тѣмъ, что при слушаніи дѣла не было прочтено письменное объясненіе, поданное повѣреннымъ его на апелляціонную жалобу Мокрушина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію просителя Мартынова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства непрочтеніемъ письменнаго объясненія повѣреннаго его противъ апелляціонной жалобы противной стороны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ по смыслу ст. 173 Уст. Гр. Суд., прочтеніе возраженія противъ апелляціонной жалобы при разсмотрѣніи дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ необязательно (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д—та Правит. Сената 1870 года № 190), вслѣдствіе чего обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мироваго Съѣзда. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя Мартынова, какъ относительно допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи рѣшенія по существу предъявленнаго имъ Мартыновымъ къ Мокрушину иска нарушеній точнаго смысла приведенныхъ имъ узаконеній, такъ и относительно изложенія обстоятельствъ дѣла

несогласно съ содержаніемъ представленныхъ къ оному документовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Мартынова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 893 Уст. Гр. Суд. отмѣною вошедшаго въ законную силу собственнаго своего постановленнаго 4 Декабря 1870 г. рѣшенія, по содержанію котораго ему было предоставлено отыскивать отъ Мокрушина судебныя издержки, понесенныя имъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Мировой Съѣздъ при обсужденіи требованія Мартынова, доказывавшаго, что право на взысканіе съ Мокрушина судебныхъ издержекъ за производство въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ тѣмъ судомъ уже признано, постановленнаго имъ 4 Декабря 1870 года рѣшенія не отмѣнялъ и предоставленнаго тѣмъ рѣшеніемъ Мартынову права на искъ съ Мокрушина судебныхъ издержекъ не отвергалъ, а призналъ только, что какъ къ этомъ рѣшеніи, такъ и въ утвержденномъ онымъ рѣшеніи Мироваго Судьи 5 участка 8 Октября 1870 г. не содержится прямаго признанія за Мартыновымъ права на проѣсти, волокиты и другіе убытки въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а что по смыслу означенныхъ рѣшеній ему предоставлено отыскивать такія только судебныя издержки, которыя извѣстны по Уставу 20 Ноября 1864 года; такое толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла, представленныхъ къ дѣлу, какъ доказательство права на искъ, рѣшеній, выведенное изъ самыхъ рѣшеній, и не представляющее извращенія содержанія оныхъ, составляетъ право Мироваго Съѣзда, какъ суда рѣшающаго дѣло по существу, и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ; 2) что объясненіе просителя Мартынова относительно невѣрнаго изложенія Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, заключающагося въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказывая ему въ убыткахъ, понесенныхъ отъ производства дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, неправильно призналъ, что дѣло его съ Мокрушинымъ о тяжбѣ прекращено Самарскою Гражданскою Палатою по неподсудности, тогда какъ изъ представленныхъ имъ доказательствъ видно, что она разсматривала дѣло по существу, не подтверждается представленною имъ самимъ копіею съ постановленія Палаты 8 Октября 1868 г., которою обнаруживается, что Палата хотя сперва и признала жалобу Мокрушина на опредѣленіе Бузулукскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи съ него 223 р. въ пользу Мартынова не заслуживающею уваженія, но до подписанія о томъ протокола, вслѣдствіе поступившей отъ Мокрушина просьбы, и предложенія Прокурора о принятіи въ соображеніе Высочайше утвержденныхъ правилъ о расширеніи власти мировыхъ посредниковъ по разбору дѣла о потравѣ полей, луговъ и другихъ угодій, въ отмѣну прежней резолюціи, постановила, признать дѣйствіе Бузулукской полиціи въ принятіи означеннаго иска къ своему разсмотрѣнію неправильнымъ и уничтожить все по этому дѣлу производство и опредѣленія Бузулукскихъ Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и Уѣзднаго Суда. Что же касается до объясненія просителя Мартынова относительно того, что дѣло это доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, которымъ оно признано подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и что посему оно, какъ подлежавшее разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, не должно считаться прекра-

www.naukaprava.ru

щеннымъ по неподсудности, то изъ дѣла не видно, чтобы заявленіе это было имъ сдѣлано въ свое время Мировому Съѣзду, вслѣдствіе чего оно и не можетъ быть принято въ соображеніе Правительствующимъ Сенатомъ, повѣряющимъ дѣйствія Мироваго Съѣзда по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя были въ виду онаго при разсмотрѣніи дѣла; 3) что равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать въ отказѣ Мартынову о взысканіи съ Мокрушина проѣстей и волокитъ нарушенія со стороны Мироваго Съѣзда смысла ст. 1808 т. X ч. 2, по точному смыслу коей проѣсти и волокиты взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда отвѣтчикъ и не во всемъ искѣ обвиненъ будетъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла не признавалъ, чтобы Мокрушинъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ былъ обвиненъ во всемъ предъявленномъ къ нему Мартыновымъ искѣ или хотя въ части онаго, а напротивъ того призналъ, что искъ этотъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ прекращенъ по неподсудности; 4) что, наконецъ, необсужденіе Мировымъ Съѣздомъ письменныхъ документовъ, представленныхъ Мартыновымъ въ подтвержденіе количества издержекъ понесенныхъ имъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ составлять нарушенія ст. 105 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отказывая ему въ этихъ издержкахъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о количествѣ оныхъ. Признавая по симъ соображеніямъ жалобу Мартынова, въ части касающейся предъявленнаго имъ къ Мокрушину иска, незаслуживающею уваженія, и рѣшеніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ отмѣнѣ въ той же части, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда въ той части, которую онъ предоставилъ отвѣтчику Мокрушину право на отыскиваніе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго вчинанія Мартыновымъ иска въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, составляетъ прямое нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., которою положительно воспрещено предъявленіе въ апелляціи новыхъ требованій; изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что повѣренный Мокрушина хотя и являлся къ Мировому Судьѣ и находился при разбирательствѣ дѣла по иску Мартынова, но требованій никакихъ не предъявлялъ, а ограничился одними возраженіями противъ иска Мартынова; объясненіе повѣреннаго Мокрушина въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, что встрѣчный искъ довѣрителя его объ издержкахъ понесенныхъ имъ отъ неправильнаго начатія Мартыновымъ иска въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, былъ имъ у Мироваго Судьи предъявленъ довѣренностью Мокрушина, не могло давать Мировому Съѣзду законнаго основанія входить въ обсужденіе этого требованія, такъ какъ предъявленіе повѣреннымъ Мокрушина Мировому Судьѣ довѣренности, которою онъ уполномочивался на предъявленіе встрѣчнаго иска къ Мартынову, давало ему только право на предъявленіе этого иска, но ни въ какомъ случаѣ не могло составлять самаго предъявленія онаго, для чего ст. 51 и 52 Уст. Гр. Суд. установленъ особый порядокъ. Находя посему, что Бузулукскій Мировой Съѣздъ, признаніемъ за Мокрушинымъ права на издержки, понесенныя отъ неправильнаго начатія Мартыновымъ иска своего

въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, вошелъ въ обсужденіе такого требованія, которое не было заявлено въ установленномъ порядкѣ у Мироваго Судьи, о которомъ Мировымъ Судьею не было постановлено никакого рѣшенія и которое заявлено только въ апелляціонной жалобѣ, и что за симъ рѣшеніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда въ этой части не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію ст. 163, оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Самарскаго Мироваго Съѣзда.

217.—1872 ГОДА МАРТА 15-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Анны Байбаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ).

Мѣщанка Варвара Скороходова 5 Марта 1871 года обратилась къ Мировому Судьѣ 1-го участка Епифанскаго Мироваго округа съ словесною жалобою на неплатежъ мѣщанкою Анною Байбаковою должныхъ ей 72 руб. сер.; объясняя при этомъ, что деньги эти она дала Байбаковой взаймы на первой недѣлѣ великаго поста на два дня, но росписки съ нея не взяла, надѣясь на ея совѣсть, и ссылаясь въ подтвержденіе своего требованія на свидѣтеля зятя Байбаковой купца Семилѣткина, жену послѣдняго Александру Семенову, мѣщанина Гавріила Попова, жену его Александру Миронову, племянника Байбаковой, мѣщанина Сергѣя Ѳедорова, мать его Марью Иванову, работника ея Скороходовой, Степана Памарина и мѣщанина Ѳедора Николаева, Скороходова просила взыскать съ Байбаковой 72 рубля сер. и ее удовлетворить. Противъ этого иска отвѣтчица Байбакова объяснила, что она денегъ отъ Скороходовой не брала и должною не состоитъ. Мировой Судья, отобравъ показанія отъ явившихся къ разбору дѣла свидѣтелей, въ искѣ Скороходовой 9 Марта 1871 года отказалъ по бездоказательности, признавъ показаніе одного изъ свидѣтелей Степана Павлова недостаточно вѣрнымъ для признанія иска ея доказаннымъ. По апелляціонной жалобѣ истицы Скороходовой дѣло это поступало въ Епифанскій Мировой Съѣздъ, который, отобравъ подъ присягою показанія отъ свидѣтелей Степана Памарина, Александры Алексѣевой и Ивана Яковлева, и выслушавъ объясненіе сторонъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла съ относящимися къ оному узаконеніями, нашелъ: 1-е) что въ глазахъ Съѣзда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отвѣтчицею Байбаковою, не смотря на ея упорное запирательство, на 3-й недѣлѣ великаго поста въ 1871 году были заняты у мѣщанки Скороходовой 72 р., такъ какъ самая передача денегъ въ этомъ количествѣ и другія условія сопровождавшія этотъ фактъ, а именно, что деньги Скороходовою давались Байбаковой взаймы и притомъ только на нѣсколько часовъ, съ самою положительною точностію засвидѣтельствованы присяжными показаніями трехъ лицъ, изъ коихъ ни одинъ не былъ противною стороною отведенъ и опровергнутъ; 2-е) что данное при разбирательствѣ у Мироваго Судьи отвѣтчицею возраженіе о неполученіи ею на первой недѣлѣ поста отъ Скороходовой 72 рублей и таковое же объясненіе, поддерживаемое ея повѣреннымъ на судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ, при суще-

www.naukaprava.ru

ствованіи вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній, опровергающихъ это возраженіе отвѣтчицы и ея повѣреннаго, не заслуживаетъ никакого уваженія, и затѣмъ изъ сопоставленія объясненій отвѣтчицы о неполученіи ею отъ Скороходовой денегъ, и изъ показаній посторонннихъ незаинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ подъ присягою противное, пришелъ къ заключенію, что при отрицаніи Байбаковою полученія 72 руб. взаймы отъ Скороходовой, естественно, что Байбакова и не могла платить этихъ денегъ Скороходовой, а что между тѣмъ вполнѣ удостовѣрено, что заемъ этотъ былъ ею сдѣланъ и потому, несомнѣнно, долженъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ 4 Іюня 1871 года постановилъ: взыскать съ Епифанской мѣщанки Байбаковой 72 руб. сер. въ пользу мѣщанки Скороходовой, а рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанка Анна Байбакова объясняетъ, что Епифанскій Мировой Съѣздъ призналъ ее неоспоримо должницею на основаніи однихъ показаній свидѣтелей, которыхъ онъ допустилъ вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., тогда какъ она денегъ у Скороходовой не брала, что доказывается непредставленіемъ Скороходовою письменнаго документа, и самымъ разнорѣчіемъ между показаніями свидѣтелей, въ опроверженіе коихъ, она хотя и просила, чрезъ повѣреннаго своего при словесномъ объясненіи, спросить указанныхъ ею свидѣтелей, но заявленіе это оставлено Съѣздомъ безъ всякаго вниманія. Считая посему рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съѣзда постановленнымъ вопреки ст. 9, 10 и 409 Уст. Гр. Суд., Байбакова проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло Правительствующій Сенатъ находитъ, что на точномъ основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; на основаніи же ст. 2031 т. X ч. 1-й, для подтвержденія существованія договора займа, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. №№ 764, 842, 1869 г. № 1316, 1870 г. № 755), законъ положительно требуетъ удостовѣренія письменнаго, вслѣдствіе чего и свидѣтельскія показанія не могутъ быть принимаемы за доказательство существованія долга проистекающаго изъ договора займа безъ письменнаго на то акта, какъ это также было уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1868 г. № 153, 1869 г. № 65, 1870 г. № 1014). Что между тѣмъ Епифанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, присуждая съ мѣщанки Анны Байбаковой взысканіе 72 руб. въ пользу мѣщанки Варвары Скороходовой, призналъ ее обязанною къ платежу означенныхъ денегъ на основаніи однихъ показаній свидѣтелей, утверждавшихъ, что Байбакова дѣйствительно взяла оныя у Скороходовой взаймы, тогда какъ Байбакова не только существованіе долга, но и самый заемъ отрицала, и Скороходова въ подтвержденіе займа у нея Байбаковою 72 руб. письменнаго акта не представила, а напротивъ того сама объяснила, что такого акта ею отъ

Байбаковой взято не было, а что она ограничилась однимъ обѣщаніемъ ея при свидѣтеляхъ возвратить деньги чрезъ два дня. Признавая, что за такимъ нарушеніемъ Епифанскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей точнаго смысла ст. 2031 т. X ч. 1-й Зак. Гр. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. ходатайство Анны Байбаковой объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія представляется подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 2031 т. X ч. 1-й Зак. Гр. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Богородицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

218.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію Полковника Григорія Рашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Талевистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Черниговскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ крестьянъ Чумака и Лайко о завладѣніи Полковникомъ Григоріемъ Рашевскимъ огородомъ, взятымъ ими въ арендное содержаніе отъ опекуна малолѣтней Макіевской-Зубокъ, нашелъ: что показаніемъ свидѣтелей и собственнымъ отзывомъ Рашевскаго удостовѣряется, что спорный огородъ находился въ арендномъ владѣніи сказанныхъ крестьянъ въ 1870 году и что со времени распоряженія Рашевскаго о запаханіи этого огорода, послѣдовавшаго въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года, до подачи крестьянами въ Маѣ мѣсяцѣ жалобы Мировому Судьѣ не прошелъ установленный ст. 29 (п. 4) Уст. Гражд. Суд. шестимѣсячный срокъ, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи о возстановленіи владѣнія Чумака и Лайки огородомъ оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Съѣзда Рашевскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказывая, что огородъ никогда не составлялъ собственности малолѣтней Макіевской-Зубокъ, а принадлежалъ отцу его Рашевскаго, а нынѣ принадлежитъ ему, что опекуны Макіевской-Зубокъ, пользуясь обстоятельствами, самовольно вступили во владѣніе этимъ огородомъ и что по этому послѣдовавшее со стороны его, Рашевскаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года распоряженіе не составляло завладѣнія, а было только возстановленіе неотъемлемо принадлежащихъ ему правъ собственности,—проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Усматривая изъ кассаціонной жалобы Рашевскаго, что онъ не отвергаетъ того, что спорный огородъ находился во владѣніи Макіевской-Зубокъ, а по договору опекуна сей послѣдней въ распоряженіи на арендномъ правѣ крестьянъ Чумака и Лайко и что со времени нарушенія Рашевскимъ арендныхъ правъ этихъ крестьянъ до подачи о томъ жалобы не прошло шести мѣсяцевъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе Съѣзда правильнымъ и съ силою ст. 73 Уст. Гр. Суд. сообразнымъ. Вслѣдствіе чего и въ томъ вниманіи, что приводимыя Рашевскимъ доказательства права собственности на этотъ огородъ не могутъ служить основаніемъ къ разрѣшенію подлежащаго по дѣлу вопроса о нарушенномъ владѣніи, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рашевскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

219.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанина Гордѣя Яковенко объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таликистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда. Предъявленіе иска Масоверомъ отъ имени Злобина послѣдовало согласно съ 47 ст. Уст. Гр. Суд. по довѣрительной надписи, сдѣланной Злобинымъ на прошеніи, и затѣмъ поелику не видно, чтобы отвѣтчикъ возражалъ на Мировомъ Съѣздѣ о недостаткѣ полномочія на ходатайство Масовера, нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не устранилъ отъ сего Масовера Недонущеніе просителя, въ лицѣ его повѣреннаго, къ представленію полныхъ объясненій на судебномъ состязаніи, ничѣмъ не доказано, тогда какъ имѣлась законная возможность повѣренному Яковенко просить о занесеніи въ протоколъ распоряженія Предсѣдателя, коимъ, по увѣренію просителя, былъ онъ остановленъ въ судебной защитѣ. Допущеніе Секретаря Съѣзда въ запискѣ свидѣтельскихъ показаній не составляетъ нарушенія приводимой просителемъ 174 ст. и не противорѣчитъ 101 ст. Уст. Гр. Суд., когда допросъ свидѣтелей происходилъ на судѣ, непосредственно. На необъявленіе же рѣшенія Мироваго Судьи проситель не имѣлъ законнаго основанія жаловаться, ибо объявленіе рѣшенія происходитъ, по силѣ 139 и 183 ст., при самомъ провозглашеніи резолюціи. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Яковенко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

220.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго къ жителю Шушинскаго уѣзда Бегбудъ Беку-Паша-Бекъ-Оглы, о признаніи за казною права собственности на сел. Карагунджъ, нашла, что какъ во времена Ханскаго управленія Карабахомъ, такъ и со времени присоединенія этой провинціи къ Россійской Имперіи, имѣніе Карагунджъ находилось безпрерывно во владѣніи и пользованіи Паши-Бека и затѣмъ его наслѣдниковъ. Обстоятельство это, независимо отъ собственныхъ объясненій казеннаго вѣдомства, вполнѣ подтверждается и представленными къ дѣлу условіями о наймѣ спорной земли Карагунджскими поселянами. Въ доказательство правъ своихъ на имѣніе, казна ссылается на камеральныя описанія, въ которыхъ имѣніе это названо казеннымъ. При до-

казанномъ отсутствіи всякаго участія въ пользованіи спорнымъ имѣніемъ въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, одно показаніе составителей камеральнаго описанія, притомъ неизвѣстно на чемъ основанное, не можетъ быть принято въ силѣ доказательства права собственности на недвижимое имѣніе, ибо право на недвижимыя имѣнія пріобрѣтаются и укрѣпляются способами и порядкомъ, въ законахъ указанными (ст. 728 и др. X т. 1 ч.), въ числѣ каковыхъ составленіе камеральныхъ описаній, предпринимаемое административною властію съ цѣлями, не относящимися до укрѣпленія правъ собственности, нигдѣ въ законахъ не упоминается. Но независимо отъ того, если бы и признать правильными объясненія уполномоченнаго о томъ, что имѣніе Карагунджъ во времена Ханскаго владычества находилось только во временномъ пользованіи предка нынѣшнихъ владѣльцевъ, то и въ этомъ случаѣ настоящій искъ казеннаго управленія представляется лишеннымъ всякаго законнаго основанія. Со времени присоединенія Карабахской провинціи къ Россійской Имперіи прошло уже болѣе 4 земскихъ давностей, въ теченіи каковаго времени имѣніе Карагунджъ находилось во владѣніи потомковъ Паши-Бека, не какъ Ханскихъ управителей, а какъ самостоятельныхъ частныхъ владѣльцевъ, распоряжавшихся имѣніемъ этимъ съ полнымъ сознаніемъ своихъ правъ собственности на оное. Ни въ общихъ русскихъ законахъ, ни въ законахъ изданныхъ особенно для опредѣленія поземельныхъ правъ въ мусульманскихъ провинціяхъ, присоединенныхъ къ Россіи (прилож. къ 1097 ст. IX т. Св. Зак.), не содержится положительнаго опредѣленія о правахъ лицъ, наслѣдовавшихъ уже при русскомъ правительствѣ имѣніями, состоявшими нѣкогда во временномъ пользованіи ихъ предковъ по обычаямъ ханскаго времени. Разрѣшая возникающій такимъ образомъ вопросъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., по общему смыслу законовъ, Судебная Палата признала несомнѣннымъ, что въ виды мѣстнаго законодательства края никогда не входило отнятіе собственности отъ частныхъ лицъ, добросовѣстно и съ полнымъ сознаніемъ правъ своихъ распоряжавшихся доставшимися имъ по наслѣдству недвижимыми имѣніями, хотя бы имѣнія эти у предковъ ихъ и находились только во временномъ пользованіи. Это заключеніе свое Палата вывела изъ точнаго смысла 6 п. прилож. къ 1097 ст. IX т. Св. Зак., по силѣ котораго имѣнія, отданныя во временное пользованіе при русскомъ правительствѣ, безусловно утверждаются въ собственность частныхъ владѣльцевъ, если таковыя имѣнія успѣли уже перейти къ наслѣдникамъ лицъ, коимъ они были отданы. На основаніи сихъ соображеній и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата въ искѣ казны отказала. Уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ искъ казны бездоказательнымъ, рѣшеніе свое главнымъ образомъ основала на соображеніяхъ: а) что принадлежность казнѣ недвижимаго имѣнія должна быть доказываема не камеральными описаніями, а актами пріобрѣтенія и укрѣпленія, совершенными въ установленномъ закономъ порядкѣ; б) что 20 условій служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ добросовѣстнаго владѣнія и распоряженія Бегбудъ-Бекомъ спорнымъ имѣніемъ въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, и в) что на основаніи 6 пун. прил. 1097 ст. IX т. Св. Зак. о Сост., имѣнія перешедшія во владѣніе

www.naukaprava.ru

наслѣдниковъ лицъ, коимъ были отведены таковыя во временное пользованіе, утверждаются за ними въ собственность. Эти выводы Палаты проситель опровергаетъ слѣдующими соображеніями: 1) основываясь на 406 ст. X т. 1 ч., по которой къ составу государственныхъ имуществъ принадлежатъ всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, слѣдуетъ полагать, что роль представителя интересовъ казны на судѣ въ процессахъ съ частными лицами по недвижимымъ имѣніямъ обусловлена лишь отрицаніемъ права противной стороны, но непредставленіемъ крѣпостныхъ актовъ въ доказательство принадлежности спорнаго имѣнія казнѣ и составляетъ чисто фискальное право, не имѣющее ничего общаго съ теоріею вотчиннаго права, гдѣ переходъ недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому непремѣнно обусловленъ совершеніемъ закономъ установленныхъ актовъ подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, судебной защиты. Къ такому же заключенію приводитъ, кромѣ редакціи означеннаго закона, еще и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 Апрѣля 1851 г. по дѣлу казны съ Княгинею Бутеро и другими о землѣ на р. Вислѣ. Слѣдовательно въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата не имѣла основанія отвергать значеніе камеральныхъ описаній, въ томъ числѣ описанія, составленнаго въ 1823 г., во время присоединенія Карабахской провинціи къ Россіи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Могилевскимъ, такъ какъ собранныя имъ свѣдѣнія извлечены изъ документовъ представлявшихся самими беками, въ особенности если принять во вниманіе, что отвѣтчикъ Бегбудъ-Бекъ не представилъ къ дѣлу талаги (грамоты Ибрагимъ Хана) или другаго документа въ удостовѣреніе принадлежности ему имѣнія Карагунджъ въ собственность, и слѣдовательно ничѣмъ не опровергъ доводовъ уполномоченнаго казны, а равно и камеральныхъ описаній; 2) двадцать условій, данныя жителями сел. Карагунджъ Бегбудъ-Беку, не могутъ служить доказательствомъ владѣнія и распоряженія, ибо они свидѣтельствуютъ не фактъ найма, а обязательство Карагунджцевъ доставить слѣдуемый Бегбудъ-Беку доходъ (малджагатъ) въ заранѣе опредѣленномъ, по обоюдному согласію, размѣрѣ, желая такимъ образомъ, устранить могущія возникнуть недоразумѣнія между имъ и каждымъ поселянином въ отдѣльности при сборѣ дохода. Это вполнѣ подтверждается тѣмъ, что спорное имѣніе есть населенное, а пользованіе населенными имѣніями, принадлежащими ханамъ, бекамъ и меликамъ въ Шемахинской и Дербентской (нынѣ Елисаветпольской и Бакинской) губерніяхъ основано не на условіи найма, а на положеніи, утвержденномъ 5 Августа 1852 г. по примѣненіи къ положенію о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ утвержденныхъ за агаларами (II прилож. къ 1097 ст. IX т. Закон. о Сост.); кромѣ того представленныя отвѣтчикомъ обязательства общества дер. Карагунджъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ и того, что Бегбудъ-Бекъ, а равно и отецъ его, Паша-Бекъ, никогда не считали себя собственниками спорнаго имѣнія, въ противномъ случаѣ онъ не ограничился бы полученіемъ только одного малджагата, а требовалъ бы отъ поселянъ отбыванія всѣхъ повинностей, установленныхъ въ упомянутомъ положеніи (8 § прил. къ 1097 ст. IX т. Зак. о Сост.). Такимъ образомъ Палата неправильно признала за Бегбудъ-Бекомъ владѣніе и распоряженіе, тогда какъ положительно доказано лишь участіе его въ пользѣ и выгодахъ имущества казны, объ устраненіи котораго и ходатайствовало Управленіе Государственными Имуществами; 3) въ рѣшеніи Палаты допущено явное противорѣчіе, ибо, по буквальному смыслу 6 п. прилож. къ 1097 ст. т. IX Зак. о Состоян., имѣнія утверждаются за наслѣдниками только тѣхъ лицъ, которыя получали таковыя во временное пользованіе отъ Русскаго правительства и притомъ за заслуги, а не тѣхъ, которымъ Ханъ предоставилъ доходъ съ извѣстной деревни за управленіе ею. Притомъ законъ этотъ можетъ быть примѣненъ только къ тѣмъ лицамъ, которыя унаслѣдовали земли до постановленія его, т. е. до 6 Декабря 1846 г., но не въ настоящее время; изъ условій видно, что отвѣтчикъ Бегбудъ-Бекъ началъ получать ⅛ часть дохода съ земель дер. Карагунджъ въ 1866 г., а до того получалъ его отецъ, (Паша-Бекъ), ибо теперь имѣнія должны утверждаться, на основаніи 1 пун. Высочайшаго рескрипта 6 Декабря 1846 г., только за тѣми, коихъ роды обладали тѣми землями во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи и кои сами въ 1846 г. безспорно владѣли таковыми, иначе пришлось бы казнѣ устранять свои права почти на всѣ имѣнія, захваченныя беками, единственно на томъ основаніи, что въ промежутокъ отъ присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи до настоящаго времени рѣдкое изъ нихъ не перешло по наслѣдству; 4) Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія и владѣніе въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей. Не говоря о томъ, что владѣніе, предполагаемое Палатою, въ дѣйствительности не существовало, что по дѣлу доказано только пользованіе, но если и допустить, что Бегбудъ-Бекъ не пользовался, а владѣлъ имѣніемъ Карагунджъ, то въ этомъ случаѣ выводъ Палаты становится неправильнымъ въ виду закона, изображеннаго въ 5 п. 3 прим. къ ст. 213 X т. 2 ч., по которому давность не распространяется на населенныя имѣнія, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ на правахъ бекскихъ; сила этого закона по отношенію имѣній, находящихся въ уѣздахъ: Шушинскомъ, Шемахинскомъ, Нухинскомъ и Ленкоранскомъ, отмѣнена только 21 Іюля 1871 г. положеніемъ Кавказскаго Комитета. По симъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата, отказавъ казнѣ въ искѣ, нарушила 406 ст. X т. 1 ч., 5 п. 3 прим. къ 213 ст. X т. 2 ч., 1, 6 и 8 §§ прил. къ 1097 ст. т. IX Зак. о Сост., уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія указываемыхъ уполномоченнымъ закономъ. Главный доводъ его заключается въ томъ, что, по смыслу 406 ст. X т. 1 ч., казна, отыскивая недвижимое имѣніе изъ частнаго владѣнія, ограничивается лишь отрицаніемъ правъ частнаго лица на то имѣніе и не обязана доказывать своихъ вотчинныхъ правъ. Такое правило нисколько не вытекаетъ изъ смысла приведенной 406 ст., въ которой ничего подобнаго не выражено, а напротивъ того положительно опровергается постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. относительно производства дѣлъ казеннаго управленія.

www.naukaprava.ru

Въ 1283 ст. сего Устава постановлено, что дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ указанными; но въ этихъ послѣднихъ статьяхъ (1284—1315) нѣтъ никакого изъятія изъ общаго правила 366 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой истецъ долженъ доказать свой искъ. Равнымъ образомъ нѣтъ закона, по которому казна когда бы права свои на недвижимое имѣніе, находящееся во владѣніи частныхъ лицъ, доказывать камеральными описаніями и эти описанія вовсе не причислены закономъ къ актамъ, удостовѣряющимъ пріобрѣтеніе и укрѣпленіе правъ казны на недвижимыя имущества. Возраженія уполномоченнаго отъ казны противъ заключенія Палаты о томъ, дѣйствительно ли отвѣтчикъ и его предки владѣли и распоряжались спорною землею, а равно и о значеніи представленныхъ къ дѣлу 20 условій найма ими этой земли поселянамъ,—какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣла и къ оцѣнкѣ доказательствъ, не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія и жалоба уполномоченнаго на неправильное и несогласное съ 5 п. 3 примѣч. къ 213 ст. X т. 2 ч. примѣненіе Палатою къ дѣлу законовъ о давности,—ибо хотя въ рѣшеніи Палаты и упоминается о земской давности, но рѣшеніе это основано не на давностномъ владѣніи, а преимущественно на непредставленіи со стороны казны законныхъ доказательствъ права ея на спорное имѣніе. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

221.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію жены Прапорщика Маріи Богаевской объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим ъ).

По заемному письму 7 Октября 1858 года, Губернскій Секретарь Николай Уваровъ занялъ у помѣщицы Шишкиной 4,571 р. 43 к. срокомъ на 9 лѣтъ. Въ 1864 г. 16 Іюля это заемное письмо, по передаточной надписи, перешло къ женѣ Прапорщика Маріи Богаевской, а 18 Декабря того же 1864 г. оно сожжено при Уваровѣ въ квартирѣ мужа Богаевской, Ореста Богаевскаго, по полученіи имъ отъ Уварова 1,000 руб. Затѣмъ возникло уголовное дѣло по обвиненію Богаевскимъ Уварова въ похищеніи у него шкатулки съ деньгами и разными бумагами, въ томъ числѣ и съ означеннымъ заемнымъ письмомъ, по приговоромъ уголовнаго суда Уваровъ оправданъ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1870 г. повѣренный Богаевской, представляя въ Харьковскій Окружный Судъ выпись означеннаго заемнаго письма Уварова, выданную 13-го Сентября 1869 г. изъ маклерскихъ книгъ Харьковской Городской Думы, просилъ взыскать съ Уварова въ пользу Богаевской 4,571 р. 43 к. съ процентами со дня просрочки заемнаго письма. При исковомъ прошеніи повѣренный Богаевской представилъ копію съ прошенія, поданнаго Уваровымъ 4 Января 1865 г.

въ Богодуховскій Уѣздный Судъ по поводу обвиненія его Богаевскимъ въ похищеніи заемнаго обязательства; эта копія представлена истцомъ въ удостовѣреніе того, что, по собственному сознанію Уварова, изложенному въ томъ его прошеніи, онъ, полагаясь на увѣреніе Богаевскаго о данномъ будто бы ему женою уполномочіи, заплатилъ ему 1,000 руб. за принадлежавшее ей заемное письмо, которое и было уничтожено, и что все это произошло безъ согласія и вѣдома Богаевской. Противу этого иска повѣренный Уварова объяснилъ, что заемное письмо Уварова въ 4,571 р. 43 коп. перешло отъ Богаевской къ ея мужу по передаточной надписи, засвидѣтельствованной полиціею, и что на этомъ основаніи Уваровъ вошелъ въ сдѣлку съ Богаевскимъ о погашеніи долга уплатою ему 1,000 руб.; что истица не доказала уничтоженія заемнаго письма отвѣтчикомъ, а при взятіи выписи изъ маклерской книги не исполнила требованія 829 ст. X т. ч. 1. Затѣмъ со стороны отвѣтчика представлено нѣсколько писемъ Богаевскаго къ Уварову съ предложеніями войти съ нимъ въ сдѣлку объ уплатѣ по заемному обязательству и ссылкою на данное ему женою на то уполномочіе. Со стороны истца, возражавшаго, что по копіи заемнаго обязательства можно взыскивать и тогда, когда оно уничтожено вообще, а не однимъ отвѣтчикомъ и что отвѣтчикъ долженъ доказать передачу обязательства Богаевскому отъ жены его, представлены: во 1-хъ) письмо Уварова къ Уѣздному Предводителю Дворянства, объясняющее сдѣлку Уварова съ Богаевскимъ на счетъ уплаты по обязательству, и во 2-хъ) копія съ подписки Богаевской Харьковской Городской Думѣ, данной на основаніи 829 ст. X т. 1 ч. въ томъ, что заемное письмо Уварова, выпись котораго выдана ей Думою 13 Сентября 1869 г., уничтожено Уваровымъ въ квартирѣ мужа ея во время ея отсутствія и безъ вѣдома ея, и что она по этому заемному письму никакой уплаты ни отъ кого не получала. На рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго повѣренному Богаевской въ искѣ, принесена была имъ апелляціонная жалоба, къ которой, въ подтвержденіе вышеприведеннаго сознанія Уварова, приложено было извлеченіе изъ записки, представленной Уваровымъ во время производства уголовнаго дѣла по обвиненію его Богаевскимъ въ похищеніи шкатулки. Харьковская Судебная Палата нашла, что искъ Богаевской къ Уварову основывается преимущественно на объясненіяхъ Уварова, данныхъ при производствѣ прежнимъ порядкомъ уголовнаго дѣла по обвиненію Уварова мужемъ Богаевской въ похищеніи заемнаго письма 7 Октября 1858 г., изъ каковыхъ объясненій обвинявшагося въ уголовномъ преступленіи Уварова повѣренный истицы выводитъ признаніе Уварова и это признаніе полагаетъ въ основаніе нынѣшняго гражданскаго иска, предъявленнаго по выписи съ означеннаго заемнаго письма. А потому Палатѣ надлежитъ обсудить вопросъ о томъ, могутъ ли вообще объясненія обвиняемаго по уголовному дѣлу, въ особенности производившемуся прежнимъ порядкомъ судопроизводства, быть принимаемы впослѣдствіи гражданскимъ судомъ въ силѣ признанія на основаніи 479 ст. Уст. Гр. Суд.? По закону (XV т. кн. 2 ст. 170—172 и прод. 1863 г. къ XV т. кн. 2 прил. къ ст. 2 прим. § 77), предписывалось не только увѣщевать обвиняемаго въ случаѣ запирательства, приглашая для сего даже священника, но и приводить его къ признанію. Посему ни показанія обвиняемаго на допросѣ, ни послѣдующія разъясненія

www.naukaprava.ru

его и оправданія, особливо въ виду того, что законъ и не налагаетъ особаго наказанія за несправедливыя объясненія самихъ обвиняемыхъ (т. XV кн 1 ст. 1205—1212 и Улож. изд. 1866 г. ст. 939—946), не могутъ быть принимаемы гражданскимъ судомъ въ смыслѣ признанія, даваемаго по 479 ст. Уст. Гражд. Судопр. совершенно добровольно. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду, что вообще оцѣнка показаній обвиняемыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ, составляетъ задачу не гражданскаго, а уголовнаго суда (ст. 1 Уст. Граж. Суд.) и что гражданскій судъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 30 Уст. Угол. Суд.), руководствуется только окончательнымъ рѣшеніемъ суда уголовнаго и слѣдовательно сдѣланною не имъ, а уголовнымъ судомъ оцѣнкою показаній обвиняемаго во всей ихъ совокупности и притомъ въ связи съ обстоятельствами уголовнаго дѣла (ст. 317 т. XV кн. 2 и 766 ст. Уст. Угол. Судопр.), какъ они представлялись уголовному суду, Палата признала, что показанія обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, взятыя притомъ отрывочно изъ уголовнаго производства, не могутъ быть вовсе оцѣниваемы гражданскимъ судомъ по 479 ст. Уст. Граж. Суд. Обращаясь къ предлежащему дѣлу и принимая въ соображеніе, что гражданскому суду не представлено приговора уголовнаго суда объ обстоятельствахъ событія 18 Декабря 1864 г., когда уничтожено было заемное письмо 7 Октября 1858 г., и что въ виду гражданскаго суда по этому дѣлу нѣтъ даже всѣхъ объясненій обвинявшагося въ уголовномъ судѣ Уварова, Палата нашла, что за симъ представленныя истицею копіи съ документовъ изъ уголовнаго дѣла, производившагося по взаимнымъ обвиненіямъ Богаевскаго и Уварова, подлежатъ исключенію изъ числа доказательствъ по предлежащему гражданскому дѣлу. Переходя къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются независимо отъ данныхъ бывшаго уголовнаго производства, Палата усмотрѣла, что заемное письмо 7 Октября 1858 г. было выдано Уваровымъ срокомъ на 9 лѣтъ, по 7 Октября 1867 г. Не смотря на то, что такимъ образомъ срокъ протеста по оному наступалъ уже 7 Октября 1867 г., Богаевская получила изъ Харьковской Городской Думы выпись сего заемнаго письма изъ книги маклера только 13-го Сентября 1869 г. и эту выпись Богаевская, руководствуясь 831 ст. 1 ч. X т., представила 24 Марта 1870 г. въ судъ ко взысканію съ Уварова. Но выпись, представленная Богаевскою, не удовлетворяетъ требованіямъ закона. Въ выписи этой указано только, что она выдана Богаевской вслѣдствіе ея прошенія для представленія оной ко взысканію, по отзыва Богаевской, требуемаго ст. 829 т. X ч. 1, не прописано въ выписи, а также не указано закона, на основаніи коего выпись выдана. Когда вслѣдствіе сего со стороны повѣреннаго отвѣтчика было представлено возраженіе о томъ, что выпись не соотвѣтствуетъ требованію 829 ст. 1 ч. X т., то повѣренный истицы 7 Мая 1870 г. хотя представилъ засвидѣтельствованную Думою 6 Мая 1870 г. копію объявленія Богаевской, сдѣланнаго на основаніи 829 ст. 1 ч. X т., но изъ этой копіи не видно, положительно, когда объявленіе сіе Богаевскою сдѣлано, и во всякомъ случаѣ оказывается, что оно сдѣлано уже послѣ выдачи Богаевской 13 Сентября 1869 г. означенной выписи, такъ какъ въ объявленіи этомъ Богаевская ссылается на выдачу выписи ей 13 Сентября и поясняетъ, почему она считаетъ заемное письмо, ею не

уничтоженное, дѣйствительнымъ. По существу же иска Богаевской повѣренный Уварова сдѣлалъ на судѣ признаніе въ слѣдующемъ видѣ: такъ какъ на заемномъ письмѣ, послѣ передаточной надписи, въ пользу истицы сдѣланной, была еще сдѣлана ею передаточная надпись въ пользу ея мужа Ореста Богаевскаго, умершаго, по показанію истицы въ апелляціонной ея жалобѣ, 30 Мая 1865 г., то Уваровъ уплатилъ, по состоявшейся между нимъ и Богаевскимъ сдѣлкѣ, условленную сумму 1,000 р. 18 Декабря 1864 г., т. е. почти за три года до срока заемнаго письма и когда между нимъ и супругами Богаевскими были кромѣ того, еще прежде этого, нѣкоторые разсчеты по заемному письму; вслѣдствіе этого платежа и согласно условіямъ сдѣлки 18 Декабря 1864 г. погашенъ былъ весь долгъ. Признавая вслѣдствіе всего изложеннаго, что истицею производится искъ по неустановленной закономъ выписи съ заемнаго письма; что вслѣдствіе сего, выписи этой не можетъ быть присвоиваема, согласно 831 ст. 1 ч. X т., такая же сила, какая придается росписямъ, выданнымъ во всемъ согласно съ 829 ст. X т. ч. 1, и принимая признаніе отвѣтчика въ полномъ его объемѣ, согласно 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., Палата нашла, что признаніе это, обусловленное указаніемъ на существованіе передаточной надписи отъ Богаевской въ пользу ея мужа, не можетъ подкрѣплять иска Богаевской, которою требуемаго 831 ст. X т. 1 ч. доказательства объ уничтоженіи самимъ отвѣтчикомъ заемнаго письма не представлено. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь 366 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Повѣренный Богаевской проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 339, 366, 367, 409, 456, 480, 694, 706, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., 829, 831 и 2059—2061 ст. X т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Богаевской, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, приводитъ нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленные имъ въ доказательство иска документы, а равно и подтверждающія правильность этого иска 4 письма умершаго Богаевскаго, представленныя противною стороною, тогда какъ ни та ни другая сторона противъ разсмотрѣнія этихъ документовъ не возражала и объ устраненіи ихъ не просила. Изъ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ею дѣйствительно исключены изъ числа доказательствъ по настоящему дѣлу представленныя повѣреннымъ Богаевской, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, копіи съ документовъ изъ уголовнаго дѣла, производившагося по взаимнымъ обвиненіямъ Богаевскаго и Уварова. Основаніемъ къ исключенію означенныхъ документовъ изъ числа доказательствъ, Палата приводитъ то соображеніе, что изъ содержащихся въ нихъ объясненій Уварова по уголовному дѣлу повѣренный Богаевской выводитъ признаніе Уварова и это признаніе полагаетъ въ основаніе своего иска; что объясненія обвиняемаго по уголовному дѣлу, особливо же производившемуся въ прежнемъ порядкѣ, не могутъ быть принимаемы гражданскимъ судомъ въ силѣ признанія, даваемаго по 479 ст. Уст. Гр. Суд. добровольно; что оцѣнка показаній обвиняемыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ составляетъ задачу не гражданскаго, а уголовнаго суда; что гражданскій судъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, ру-

www.naukaprava.ru

ководствуется только окончательнымъ приговоромъ суда уголовнаго и слѣдовательно сдѣланною не имъ, а уголовнымъ судомъ оцѣнкою показаній обвиняемаго, и что показанія обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, взятыя притомъ отрывочно изъ уголовнаго производства, не могутъ быть вовсе оцѣниваемы гражданскимъ судомъ по 479 ст. Уст. Гр. Суд. Повѣренный же Богаевской въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что документы его представлены были въ доказательство сознанія Уварова въ томъ, что онъ о погашеніи заемнаго письма вошелъ въ сдѣлку съ Богаевскимъ, какъ съ уполномоченнымъ отъ Богаевской, а не какъ съ собственникомъ заемнаго письма по передаточной надписи отъ сей послѣдней; что этими документами проситель доказывалъ то, при какихъ обстоятельствахъ и какимъ способомъ уничтожено заемное письмо, и что изъ числа этихъ документовъ только одинъ, именно представленное при апелляціонной жалобѣ извлеченіе изъ записки Уварова, относится къ уголовному производству, но это извлеченіе представлено имъ было не какъ основаніе иска, а единственно лишь въ подтвержденіе явствующаго изъ прочихъ имѣвшихся по дѣлу документовъ, составленныхъ ранѣе уголовнаго дѣла объ Уваровѣ. Сообразивъ вышеуказанныя разсужденія Судебной Палаты съ дѣломъ и съ объясненіями повѣреннаго Богаевской, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что обсужденію Палаты подлежало не признаніе Уварова по уголовному дѣлу о похищеніи имъ шкатулки Богаевскаго, а вопросъ о томъ, заключается ли въ бумагахъ, представленныхъ истцомъ, сознаніе Уварова такихъ обстоятельствъ, которыя служатъ къ подтвержденію иска, слѣдовательно всѣ соображенія Палаты объ оцѣнкѣ признанія по уголовнымъ дѣламъ къ данному случаю вовсе не относятся; 2) что въ законѣ нѣтъ воспрещенія представлять, въ доказательство гражданскаго иска, бумаги, извлеченныя изъ другихъ производствъ; 3) что по 456 ст. Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и 4) что посему Палата не вправѣ была исключить изъ числа доказательствъ представленные по дѣлу документы безъ надлежащаго разсмотрѣнія ихъ, тѣмъ болѣе, что и самое приведенное Палатою основаніе къ такому исключенію не подтверждается дѣломъ, такъ какъ изъ него вовсе не видно, чтобы кромѣ одного документа—извлеченія изъ записки Уварова, прочіе представленные истцомъ документы входили въ составъ уголовнаго объ Уваровѣ производства. Посему признавая, что при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допущено Харьковскою Судебною Палатою нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и за симъ не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

222.—1872 ГОДА МАРТА 16-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго уполномоченнаго Правленіемъ Англійскаго общества освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, Великобританскаго подданнаго Фридриха Леслн, присяжнаго повѣреннаго Тольха объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. МАТЮНИНЪ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. КИРИМЪ.)

Въ Московскихъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску Москов-

ской городской Распорядительной Думы съ Англійскимъ обществомъ освѣщенія г. Москвы текучимъ газомъ, къ которому съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія перешли всѣ права и обязанности по контракту, заключенному Думою съ Голландскимъ подданнымъ Букье и Великобританскимъ подданнымъ Гольдсмитомъ на предметъ освѣщенія г. Москвы газомъ. Въ исковомъ прошеніи и затѣмъ во время дальнѣйшаго производства дѣла, повѣренный Думы просилъ признать общество обязаннымъ провести на свой счетъ двѣ газопосныя трубы: подъ водою у Краснохолмскаго моста и чрезъ Москворѣцкій мостъ, изъ коихъ первая вовсе не была устроена, а вторая сгорѣла во время бывшаго въ Москвѣ въ 1870 году пожара. Дѣло это, по иску заявленному со стороны повѣреннаго общества, доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая нашла, что по 14 ст. контракта газовое общество приняло на себя отвѣтственность въ исправности снарядовъ и трубъ и въ продолженіи всего времени обязалось исправленіе снарядовъ и трубъ производить на свой счетъ; при чемъ никакого указанія на различіе причинъ, отъ коихъ могло произойти поврежденіе трубъ, въ контрактѣ не сдѣлано. Посему, признавая, что по точному смыслу сего договора общество обязано предъ городскою Думою замѣнить на свой счетъ уничтоженную пожаромъ газопроводную трубу на Москворѣцкомъ мосту, и находя, что Краснохолмскій мостъ не помѣщенъ въ реестрѣ въ числѣ обязательно освѣщаемыхъ обществомъ мѣстностей, Судебная Палата опредѣлила: обязать газовое общество провести на Москворѣцкомъ мосту новую трубу вмѣсто уничтоженной пожаромъ, въ искѣ же Думы о проведеніи трубы чрезъ Краснохолмскій мостъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный уполномоченнаго газоваго общества, Леслн, присяжный повѣренный Тольхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Признавъ общество обязаннымъ провести новую трубу вмѣсто уничтоженной, тогда какъ слова «уничтоженіе» нигдѣ въ контрактѣ не упоминается, Палата привела въ своемъ рѣшеніи такое выраженіе, котораго въ договорѣ нѣтъ, и этимъ поступила въ прямое нарушеніе 1536 и 1538 ст. 1 ч. Х т.; 2) такъ какъ контрактъ на освѣщеніе г. Москвы газомъ былъ заключенъ обществомъ съ присутственнымъ мѣстомъ, и удостоенъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, то Палата должна была принять въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла 1537 ст. 1 ч. Х т., по силѣ которой подобные договоры составляютъ частный законъ и потому не должны быть нарушаемы какимъ либо образомъ; 3) такъ какъ труба на Москворѣцкомъ мосту сгорѣла и слѣдовательно перестала существовать, то и договоръ, заключенный съ Думою относительно этой именно трубы, какъ составлявшей предметъ договора и прекратившей свое существованіе, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1191, долженъ считаться прекратившимъ свое дѣйствіе, и 4) возложивъ на общество отвѣтственность за ущербъ и убытки, произведенные городу уничтоженіемъ моста, Палата нарушила также и 574, 609 и 689 ст. 1 ч. Х т., ибо пожаръ произошелъ не по винѣ общества.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 1536 и 1538 т. Х ч 1, могло бы быть признано дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы было обнаружено, что въ рѣшеніи

www.naukaprava.ru

Палаты приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора далъ совершенно противный смыслъ, т. е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ; однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Но если вслѣдствіе неточности или неполноты употребленныхъ выраженій, договору можетъ быть дано различное толкованіе, то изъясненіе онаго не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст., ибо толкованіе договора лежитъ на обязанности суда и составляетъ самое существо дѣла. Въ данномъ случаѣ Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не привела такихъ выраженій, которыхъ въ договорѣ нѣтъ, а лишь обратилась къ изъясненію дѣйствительнаго смысла содержащагося въ контрактѣ условія относительно принятой газовымъ обществомъ на себя обязанности исправленія и замѣны снарядовъ и газовыхъ трубъ и признала, что по точному смыслу сего условія, обязанность общества простирается и на тѣ случаи, когда трубы будутъ со всѣмъ разрушены по какимъ бы то ни было причинамъ; вопросъ же о томъ, на сколько подобное толкованіе правильно и соотвѣтствуетъ ли оно дѣйствительному смыслу договора, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Въ такомъ видѣ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на толкованіи буквальнаго смысла договора, не заключаетъ въ себѣ нарушенія приведенныхъ просителемъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. Х т., и потому объясненіе повѣреннаго уполномоченнаго газоваго общества въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Также неуважительно указаніе просителя и на то, что Палата обязана была, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, принять въ руководство ст. 1537 т. Х ч 1, по силѣ которой контрактъ, заключенный Думою съ газовымъ обществомъ, какъ удостоенный Высочайшаго утвержденія, долженъ быть разсматриваемъ какъ частный законъ. Въ приведенной просителемъ 1537 ст. сказано только, что присутственныя мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными лицами договоры, не должны оныхъ нарушать какимъ бы то ни было образомъ, но содержать въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ Свода Законовъ Гражданскихъ, не содержится правила, что подобные договоры должны разсматриваться какъ частный законъ, вслѣдствіе чего и право толкованія этихъ договоровъ, какъ и всякихъ другихъ, принадлежитъ исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу. Затѣмъ возраженіе просителя, что договоръ, заключенный съ Думою, по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1191, относительно трубы на Москворѣцкомъ мосту долженъ быть признанъ прекратившимъ свое дѣйствіе, такъ какъ и самая труба, составлявшая предметъ договора, перестала существовать, не можетъ быть признано правильнымъ потому, что предметомъ договора, заключеннаго Думою съ газовымъ обществомъ, служило не проведеніе отдѣльныхъ трубъ, а вообще освѣщеніе Москвы газомъ; трубы же служили лишь средствомъ къ достиженію цѣли, предначертанной договоромъ, и потому съ уничтоженіемъ отдѣльныхъ трубъ самый договоръ не можетъ считаться прекратившимъ свое дѣйствіе и обязательную силу для участвующихъ

въ ономъ лицъ. Наконецъ и послѣднее объясненіе просителя о томъ, что общество, согласно 574, 609 и 689 ст. т. Х ч. 1, не можетъ быть признано отвѣтственнымъ за вредъ и убытки, причиненные Думѣ уничтоженіемъ трубы, также не заслуживаетъ уваженія, ибо въ настоящемъ дѣлѣ требованіе Думы заключалось вовсе не въ искѣ убытковъ, причиненныхъ ей уничтоженіемъ во время пожара газопроводной трубы на Москворѣцкомъ мосту, а въ понужденіе общества къ точному выполненію принятой имъ на себя по контракту обязанности, почему и примѣненіе указываемыхъ просителемъ законоположеній въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго уполномоченнаго газоваго общества, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Гурина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по спору повѣреннаго купца Гурина съ Статскою Совѣтницею Дюгамель объ опредѣленіи границъ владѣній, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказывается, что земля, принадлежащая нынѣ Дюгамель и Гурину до 1835 г. составляла собственность владѣльца Бахметьева, который въ 1835 г. часть земли по одну сторону пруда продалъ Пискареву, а отъ послѣдняго означенная земля перешла къ де-Мазанески по купчей 1850 г., въ которой сказано, что задній поперечникъ проданной земли идетъ по берегу пруда; Дюгамель же пріобрѣла владѣемую землю отъ Селиванова по купчей 1863 года; въ этой купчей граница съ одной стороны владѣнія опредѣлена прудомъ де-Мазанески; а Гуринъ купилъ участокъ земли въ 1866 г. отъ Мазанески, которая могла продать ему только то, чѣмъ владѣла сама, т. е. участокъ земли по другую сторону пруда и съ самымъ прудомъ по другой его берегъ, составлявшій уже и тогда границу владѣнія Дюгамель. Основывать же право Гурина на владѣніе двумя аршинами земли по другую сторону пруда на томъ основаніи, что у Дюгамель по измѣренію оказалось въ натурѣ земли болѣе чѣмъ показано въ крѣпостномъ актѣ двумя аршинами, Палата признала лишеннымъ основанія, ибо такая прибавка могла послѣдовать отъ пониженія уровня воды въ прудѣ, каковое обстоятельство должно быть, по силѣ 426 ст. т. Х ч. 1, объясняемо въ пользу берегового владѣльца, т. е. Дюгамель, а не Гурина, который такимъ образомъ, пріобрѣтя отъ Мазанески только то владѣніе, которое перешло къ ней отъ Пискарева по купчей 1850 года, не вправѣ претендовать на владѣніе купленною землею не въ тѣхъ границахъ, въ какихъ владѣлъ оною первый пріобрѣтатель, т. е. Пискаревъ; по симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата въ искѣ Гурина отказала. Повѣренный купца Гурина, прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, между прочими доводами, указываетъ на нарушеніе Палатою 426 ст. т. Х ч. 1.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 426 ст. т. X ч. 1, владѣльцу земли предоставляется право пользоваться обсохшею землею отъ уклоненія воды, а равно и ростущимъ на оной лѣсомъ и тальникомъ противъ его дачъ, въ томъ пространствѣ, какое значится на выданномъ ему планѣ и межевой книгѣ по берегу рѣки. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ на то, что подъ обсохшею землею отъ уклоненія воды законъ разумѣетъ обсохшіе *берега рѣки;* это еще болѣе подтверждается содержаніемъ слѣдующей затѣмъ 428 ст., въ силу которой приращенія, образовавшіяся на берегу рѣки, составляющей границу между прилежащими къ оной владѣніями, становятся собственностью прибрежнаго владѣльца. Изъ сего очевидно, что упоминаемое въ приведенной 426 ст. право береговаго владѣльца можетъ быть относимо лишь къ такимъ владѣльцамъ, границу владѣнія которыхъ составляютъ воды текучія, т. е. рѣки, а не другія водохранилища. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Московская Судебная Палата, признавъ, что оказавшаяся по измѣренію во владѣніи Дюгамель прибавка могла послѣдовать отъ пониженія уровня воды въ прудѣ, пришла къ заключенію, что такая прибавка, по силѣ 426 ст. т. X ч. 1, должна быть объяснена въ пользу береговаго владѣльца, т. е. Дюгамель, и такимъ образомъ, примѣнивъ приведенный законъ къ такимъ обстоятельствамъ, къ коимъ, по буквальному его содержанію, онъ примѣнимъ быть не можетъ,—поступила въ нарушеніе точнаго его смысла. Посему и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 426 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

224.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Подпоручика Якова Розмарица, кандидата правъ Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. М а т ю н и н ъ заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К н и р и м ъ.)

Подпоручикъ Яковъ Розмарица выдалъ дѣвицѣ Елисаветѣ Лебедевичевой, впослѣдствіи вступившей съ нимъ въ замужество, купчую сдѣлку, въ которой сказано, что онъ, получивъ съ нея 8,000 р., продалъ ей землю, на которую обязанъ совершить купчую крѣпость. За неисполненіемъ сего обязательства, повѣренный жены Розмарица предъявилъ искъ о взысканіи съ мужа по купчей сдѣлкѣ 8,000 р. съ процентами со дня выдачи акта по день предъявленія иска, въ количествѣ 1,380 р. Правильность сего иска повѣренный отвѣтчика опровергалъ тѣмъ, что представленный истцомъ актъ, составляющій запродажную запись, не удовлетворяя по формѣ своей требованіямъ 1679 и послѣд. ст. 1 ч. X т., долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и что актъ этотъ безденежный, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ противъ истицы, основываясь на 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя, что Елисавета Розмарица не вправѣ была выдавать повѣренному своему

Деформу довѣренность, такъ какъ она въ то время недостигла полнаго совершеннолѣтія; въ доказательство чего представилъ свидѣтельство о бракѣ ея и просилъ о выдачѣ ему удостовѣренія на полученіе изъ Консисторіи метрическаго о рожденіи ея свидѣтельства. Но Судебная Палата, принявъ на видъ, что представленное отвѣтчикомъ брачное свидѣтельство, на основаніи 122 ст. 1 ч. X т., не можетъ служить доказательствомъ возраста истицы, и что самое возраженіе отвѣтчика о несовершеннолѣтіи Елисаветы Розмарицы неуважительно уже потому, что въ довѣренности содержится удостовѣреніе нотаріуса о ея законной правоспособности, оставила безъ уваженія какъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ, такъ и просьбу его о выдачѣ удостовѣренія на полученіе метрическаго свидѣтельства. Тогда повѣренный отвѣтчика, основываясь на несовершеннолѣтіи истицы, предъявилъ второй отводъ по 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что она не вправѣ искать и отвѣчать на судѣ. Но Предсѣдатель Палаты замѣтилъ просителю, что отводъ этотъ уже разрѣшенъ Палатою. За симъ, перейдя къ разсмотрѣнію дѣла по существу, Палата нашла, что хотя актъ, на коемъ основываетъ свое требованіе Елисавета Розмарица, и не соотвѣтствуетъ по содержанію своему договору о запродажѣ, изображенному въ 1679 ст. 1 ч. X т., но такъ какъ въ немъ содержится обязательство Якова Розмарица, продать свое имущество, объяснено въ чемъ имущество это заключается, опредѣлена цѣна его, срокъ совершенія купчей крѣпости, и упомянуто, что деньги получены, то несоблюденіе всѣхъ остальныхъ формальностей еще не можетъ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію акта сего недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего признавая, что актъ этотъ долженъ имѣть обязательную силу для участвующихъ въ немъ лицъ, что за неисполненіемъ означеннаго въ оном обязательства полученныя Яковомъ Розмарицею за землю деньги должны подлежать возврату и что возраженія отвѣтчика о безденежности сего акта представляются бездоказательными, Судебная Палата нашла требованіе Елисаветы Розмарицы о взысканіи 8,000 р. подлежащимъ удовлетворенію, требованіе же ея о взысканіи съ Якова Розмарицы и процентовъ до предъявленія иска не можетъ быть признано правильнымъ потому, что отвѣтчикъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ этихъ денегъ лишь со дня предъявленія къ нему искового требованія, а по силѣ 641 ст. 1 ч. X т. только недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить на капиталъ и проценты. На основаніи вышеизложеннаго, Палата опредѣлила: обязать Подпоручика Розмарица къ возвращенію женѣ своей 8,000 р. съ процентами со дня предъявленія иска и судебныя издержки возложить на отвѣтчика. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Якова Розмарица проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, отказавъ ему въ выдачѣ удостовѣренія на полученіе метрическаго свидѣтельства, поступила въ нарушеніе 452 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по рѣшеніямъ Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 210 и 1085, она была бы вправѣ отказать въ выдачѣ удостовѣренія лишь въ томъ случаѣ, если бы признала, что документъ, который долженъ быть представленъ, не можетъ служить къ разъясненію спорнаго вопроса; между тѣмъ какъ при существованіи въ дѣлѣ метрическаго свидѣтельства Палата, за силою 3 п. 576 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., не признала бы заявленный имъ отводъ бездоказатель-

www.naukaprava.ru

нымъ; 2) оставивъ затѣмъ безъ обсужденія и второй его отводъ подъ тѣмъ лишь предлогомъ, что отводъ этотъ уже разсмотрѣнъ, тогда какъ первый отводъ основанъ былъ на 3 п. 576, а второй на 2 п. 576 ст., Палата поступила въ нарушеніе 2 п. 576, 694, 709 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) отказавъ ему въ допросѣ свидѣтеля Диковскаго на томъ основаніи, что онъ не представилъ денегъ на вызовъ его и не возражалъ по сему предмету въ Окружномъ Судѣ, Палата нарушила 338, 862 и 864 ст. Уст. Гр. Суд., ибо коль скоро она уже постановила допросить Диковскаго, то въ виду одного только заявленія повѣреннаго истицы объ излишествѣ сего допроса, безъ согласія на то просителя, Палата не вправѣ была отказать ему въ вызовѣ этого свидѣтеля; 4) отказавъ истицѣ въ требованіи процентовъ до предъявленія иска и присудивъ ей въ то же время, безъ просьбы ея, проценты со дня предъявленія иска, Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) Палата неправильно возложила уплату судебныхъ издержекъ на одного Якова Розмарица, тогда какъ истицѣ въ части иска, а именно въ требованіи 1,380 р. процентовъ, отказано, почему и судебныя издержки, согласно 870 ст. Уст. Гр. Суд., должны были быть распредѣлены между обѣими сторонами по соразмѣрности.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 452 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ заслуживать уваженія. Изъ содержанія этой статьи видно, что она, предоставляя тяжущимся право просить судъ о выдачѣ свидѣтельства для истребованія какого либо документа, вовсе не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять подобное требованіе, удовлетвореніе коего находится въ зависимости отъ признанія судебнымъ мѣстомъ просимаго документа на столько необходимымъ и существенно важнымъ, что безъ него дѣло представляется неполнымъ и неяснымъ, слѣдовательно, коль скоро судъ найдетъ, что документъ, объ истребованіи котораго проситъ сторона, не можетъ служить къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, или что спорный фактъ дѣла и безъ требуемаго документа представляется уже достаточно разъясненнымъ, то, конечно, нѣтъ правильнаго основанія удовлетворять такія требованія стороны. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ Палата именно признала, что вопросъ о совершеннолѣтіи Елисаветы Розмарицы опредѣляется удостовѣреніемъ нотаріуса на довѣренности о ея законной правоспособности и что такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія по вопросу о несовершеннолѣтіи истицы, то она имѣла полное право оставить безъ удовлетворенія просьбу просителя объ истребованіи метрическаго свидѣтельства для разъясненія такаго обстоятельства, которое, по заключенію Палаты, представлялось уже достаточно полнымъ и не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній, и такимъ дѣйствіемъ своимъ Палата нисколько не нарушила 452 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неуважительно и возраженіе просителя относительно того, что Палата будто бы оставила безъ обсужденія второй отводъ о неправоспособности истицы искать и отвѣчать на судѣ, основанный на 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что послѣ того, когда Палатою былъ разрѣшенъ первый отводъ, заявленный просителемъ о неправоспособности Елисаветы Розмарицы на выдачу

Деформу довѣренности, и просителю было отказано какъ въ признаніи этого отвода уважительнымъ, такъ и въ истребованіи метрическаго свидѣтельства, повѣренный Подпоручика Розмарицы, основываясь на несовершеннолѣтіи истицы, предъявилъ второй отводъ по 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. относительно неправоспособности ея искать и отвѣчать на судѣ, но Предсѣдатель Палаты замѣтилъ просителю, что отводъ этотъ уже разрѣшенъ Палатою. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Палата входила въ разсмотрѣніе правильности основаній и этого втораго отвода и не уважила его лишь потому, что онъ вытекаетъ изъ тѣхъ же основаній, какъ и разрѣшенный Палатою первый отводъ просителя. За симъ объясненіе повѣреннаго Розмарицы о томъ, что Палата неправильно отказала ему въ допросѣ свидѣтеля Диковскаго не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ заключеніе Палаты въ этомъ отношеніи основано было на выведенномъ ею изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ убѣжденіи, что ходатайство просителя о вызовѣ къ допросу означеннаго свидѣтеля не было съ его стороны подтверждено никакими существенными доводами и удовлетвореніе этого ходатайства повело бы лишь къ излишней проволочкѣ дѣла. Переходя затѣмъ къ обсужденію остальныхъ двухъ возраженій просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Елисавета Розмарица, предъявляя къ мужу своему искъ, просила о взысканіи съ него процентовъ лишь со дня выдачи имъ обязательства о запродажѣ земли по день предъявленія иска; относительно же процентовъ за послѣдующее время послѣ предъявленія иска, повѣренный Елисаветы Розмарица ничего не упоминалъ ни въ исковомъ прошеніи, ни во время дальнѣйшаго производства дѣла. Между тѣмъ Судебная Палата, отказывая истицѣ въ требованіи процентовъ до предъявленія иска, вмѣстѣ съ симъ присудила ей проценты со дня предъявленія иска, о которыхъ она вовсе не просила, и такимъ образомъ нарушила требованіе 706 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судъ не имѣетъ права ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Равнымъ образомъ и въ отношеніи судебныхъ издержекъ Палата поступила въ нарушеніе 776 и 870 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ, при рѣшеніи дѣла частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, судъ обязанъ опредѣлить, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки. А такъ какъ въ данномъ случаѣ въ части искового требованія Елисаветѣ Розмарица Палатою было отказано и слѣдовательно въ этой части дѣло было рѣшено въ пользу отвѣтчика, то и судебныя издержки должны были быть распредѣлены Палатою между обѣими сторонами по соразмѣрности; между тѣмъ Палата, вопреки 776 и 870 ст., всѣ судебныя издержки возложила на отвѣтчика. Посему, признавая рѣшеніе Судебной Палаты неправильнымъ лишь въ отношеніи присужденія истицѣ процентовъ со дня предъявленія иска и неправильнаго распредѣленія судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, въ этой именно части, по нарушенію 706, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

www.naukaprava.ru

225.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію гражданина Аревазова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Потійскій гражданинъ Аревазовъ взыскивалъ съ чиновника Хелтупли-Швили 1,733 р. 33⅓ к. убытковъ и 1,000 р. неустойки по товарищескому условію, и въ подтвержденіе своего иска представилъ, между прочимъ, черновый счетъ, писанный отвѣтчикомъ. Тифлисская Судебная Палата, по разборѣ сего дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, принявъ на видъ, что представленный истцомъ счетъ, какъ неподписанный отвѣтчикомъ, не можетъ служить въ пользу Аревазова, такъ какъ счетъ этотъ, по объясненію отвѣтчика, писанъ имъ по просьбѣ Аревазова и что такимъ образомъ искъ Аревазова представляется ничѣмъ недоказаннымъ, опредѣлила: въ искѣ Аревазова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Аревазовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Палата, освобождая Хелтупли-Швили отъ платежа неустойки, нарушила точный смыслъ товарищескаго условія, и 2) что отвергнувъ счетъ, писанный самимъ Хелтупли Швили, Палата поступила въ нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно признавалъ, что толкованіе договора принадлежитъ исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и что въ повѣрку правильности дѣйствій суда въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Равнымъ образомъ неосновательно и второе объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Палата отвергла счетъ, представленный истцомъ, не потому единственно, что счетъ этотъ не подписанъ отвѣтчикомъ, а потому главнымъ образомъ, что черновой счетъ этотъ писалъ Хелтупли-Швили со словъ Аревазова и потому не составляетъ доказательства въ пользу истца. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Аревазова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

226.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію Капитана Петра Свирчевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Капитанъ Свирчевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу дворянина Тушинскаго 500 р. неустойки по запродажной роспискѣ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Свирчевскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ допросѣ свидѣтелей, представленныхъ въ подтвержденіе безденежности росписки, домашнимъ порядкомъ совершенной, поступилъ въ нарушеніе 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, отказалъ Свирчевскому въ просьбѣ о допросѣ свидѣтелей вовсе не потому, что безденежность домашняго акта не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, а лишь потому, что показанія свидѣтелей, по заключенію Съѣзда, не могли относиться къ разъясненію обстоятельствъ настоящаго дѣла; правильность же такого вывода Съѣзда, какъ относящагося до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Свирчевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

227.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Ивана Бучкіева, Коллежскаго Ассесора Гавріила Сулханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Повѣренный Полковника Бучкіева, Коллежскій Ассесоръ Сулхановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по иску Бучкіева съ Князя Андроникова денегъ по долговой роспискѣ и неустойки по особому договору—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 570, 1530, 1536, 1576—1582 и 1583 ст. X т. ч. 1 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою приведенныхъ статей объясняетъ слѣдующимъ образомъ: а) за устраненіемъ Палатою возбужденнаго Окружнымъ Судомъ вопроса о недѣйствительности договора о неустойкѣ, Палата не имѣла основанія, помимо требованій и объясненій сторонъ, возбуждать вопроса объ обязательности сего договора; б) если вопросъ этотъ, помимо требованія сторонъ, могъ быть возбужденъ самою Палатою, то и въ этомъ случаѣ Палата не могла отказать просителю въ присужденіи неустоичныхъ денегъ за всѣ просроченные дни, ибо по 1530 ст. т. X ч. 1 договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать по ихъ обоюдному соглашенію всякія условія, непротивныя законамъ; в) по 1576—1582 ст. т. X ч. 1 положительно признаются переодическія или длящіяся неустойки за каждые просроченные дни или мѣсяцы, и г) Палата, вопреки 711 ст. Уст. Гр. Суд., не указала въ рѣшеніи своемъ на законъ, почему именно договоръ съ множествомъ неустоекъ долженъ считаться недѣйствительнымъ и неимѣющимъ обязательной силы для договарившихся сторонъ. Разбирая таковыя

www.naukaprava.ru

возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ по дѣлу сему признала, что по смыслу 1883 и 1885 ст. т. X ч. 1 неустойка есть опредѣленное условіемъ взысканіе, которое одна изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, или оба контрагента, взаимно обязуются заплатить въ пользу той стороны, которой право будетъ нарушено неисправнымъ или несовершеннымъ исполненіемъ договора. Заключенное въ такомъ смыслѣ условіе о неустойкѣ представляется закономъ дозволеннымъ средствомъ къ побужденію договаривающейся стороны къ своевременному и исправному исполненію принятаго на себя обязательства. Понимая такимъ образомъ неустойку, именно какъ ручательство въ точномъ исполненіи договора, неустойка можетъ быть назначаема лицами, заключающими извѣстный договоръ, за каждое малѣйшее нарушеніе, или несвоевременное исполненіе условій означеннаго договора. Такимъ образомъ неустоекъ можетъ быть назначаемо въ обезпеченіе договора столько, сколько заключается въ договорѣ условій или обязательствъ сторонъ, ибо каждый договоръ можетъ заключать въ себѣ неопредѣленное количество условій и обязательствъ, включеніе которыхъ зависитъ отъ доброй воли контрагентовъ (ст. 1528 X т. ч. 1), каковыя отдѣльныя условія и обязательства могутъ быть нарушаемы каждое отдѣльно, причемъ сила договора продолжается и значенія своего онъ не теряетъ. Но денежное обязательство, какъ включенное въ договоръ, такъ и выданное отдѣльно, съ обозначеніемъ одного срока платежа, можетъ быть нарушено или не исполнено всего только одинъ разъ, именно неуплатою денегъ въ опредѣленный въ томъ обязательствѣ срокъ; большая или меньшая продолжительность просрочки не имѣетъ никакого въ этомъ случаѣ значенія, такъ какъ для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка должно быть заключено и новое обязательство, или дана отсрочка по прежнему съ обозначеніемъ новаго срока; право взыскать неустойку, понимаемую по смыслу приведенныхъ статей, какъ ручательство исправнаго платежа по обязательству, возникаетъ со дня неисполненія обязательства неуплатою денегъ въ установленный срокъ; затѣмъ неустойка, въ той суммѣ, въ какой она опредѣлена, какъ порука въ исправномъ платежѣ, оказавшаяся недостаточною для удержанія должника отъ нарушенія обязательства, теряетъ всякій смыслъ и значеніе и назначеніе новой большей неустойки, въ случаѣ новаго нарушенія, можетъ быть лишь тогда, когда прежнее обязательство будетъ замѣнено новымъ или дана по старому отсрочка. Въ данномъ случаѣ Бучкіевъ, давъ Князю Андроникову въ займы 1,167 руб. на извѣстный срокъ, пожелалъ обезпечить себя на случай нарушенія должникомъ обязательства неустойкою, которую и опредѣлилъ такими словами: «по 25 р. за каждый просроченный день», или, иначе сказать, назначилъ множество неустоекъ по 25 р. каждую за каждодневную просрочку обязательства, но въ самомъ обязательствѣ срокъ уплаты былъ назначенъ одинъ, именно 1 Января 1868 г. По неполученіи къ этому дню своихъ денегъ для Бучкіева возникло право требовать съ неисправнаго должника взысканіе капитала съ процентами и неустойки за просрочку, каковая неустойка по договору была опредѣлена въ 25 руб. за просроченный день. Получить болѣе этихъ двадцати пяти руб., за неуплату Андроникомъ по обязательству денегъ къ 1 Января 1868 года,

Бучкіевъ не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ никакого права, потому что обязательство Андроникова было симъ послѣднимъ просрочено всего только одинъ разъ, такъ какъ Бучкіевъ никакихъ каждодневныхъ отсрочекъ по обязательству должнику не давалъ; слѣдовательно, за одну просрочку и можетъ нынѣ кредиторъ получить опредѣленную въ неустоечномъ договорѣ сумму; другой просрочки того же обязательства быть не могло безъ отсрочки платежа по прежнему обязательству или перемѣны его на новое, затѣмъ и слова договора 17 Мая о просроченныхъ дняхъ не могутъ въ данномъ случаѣ имѣть никакого значенія, такъ какъ только первый день послѣ срока былъ днемъ просрочки и второй просрочки уже не было. Наконецъ, если истребованіе Бучкіевымъ долга въ теченіи двухъ лѣтъ и можетъ быть понимаемо какъ безмолвная, добровольная двухлѣтняя отсрочка, то день просрочки будетъ тотъ, когда заявленъ искъ въ Судѣ и въ такомъ случаѣ за этотъ только день слѣдуетъ Бучкіеву получить съ должника по договору 17 Мая 1867 г. 25 р., но не болѣе, такъ какъ другаго дня просрочки опять таки не было. Толкованіе подобнаго договора, опредѣляющаго множество неустоекъ по одному обязательству, какъ договора вознаграждающаго кредитора за убытки отъ долговременнаго непользованія своимъ капиталомъ, какъ совершенно правильно замѣтилъ Окружный Судъ, лишено всякаго законнаго основанія, такъ какъ требовать свои убытки или вознагражденіе за непользованіе капиталомъ кредиторъ имѣетъ право на основаніи ст. 609, 611, 684 и 574 X т. 1 ч. отдѣльно отъ взысканія процентовъ съ капитала и неустойки законной или добровольной по договору; равно не можетъ имѣть къ данному случаю никакого примѣненія рѣш. Кассац. Департ. Сената №№ 68 и 1213, 1869 г. и 268—1870 года, такъ какъ въ первыхъ двухъ рѣшеніяхъ разобраны случаи одновременной неустойки, присуждаемой и нынѣ Палатою Бучкіеву, а въ послѣднемъ Сенатъ, по неуказанію жалобщика, не входилъ вовсе въ обсужденіе вопроса нынѣ разбираемаго Палатою. За признаніемъ же недѣйствительности обезпеченія обязательства съ однимъ срокомъ платежа нѣсколькими неустойками, вопросъ о цѣли, съ какою былъ заключенъ договоръ 17 Мая 1867 г. Бучкіевымъ съ Княземъ Андроникомъ, является совершенно излишнимъ и не подлежащимъ обсужденію Палаты. За симъ и какъ Бучкіевъ въ апелляціи своей именно домогается о взысканіи съ Князя Андроникова неустойки по договору 17 Мая 1867 года, Палата, руководствуясь приведенными соображеніями и законами, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи процентовъ и неустойки отмѣнить, присудивъ первые со дня просрочки, а неустойку по особому договору въ размѣрѣ 25 руб., судебныя издержки въ количествѣ $^1/_8$ части иска возложить на отвѣтчика и въ остальномъ на истца. Изъ соображенія означеннаго рѣшенія Палаты съ законами оказывается, что толкованіе Палаты о значеніи неустойки по денежнымъ обязательствамъ не вытекаетъ изъ закона. Палата признала, что по денежнымъ обязательствамъ, выданнымъ съ обозначеніемъ одного срока платежа, большая или меньшая продолжительность просрочки платежа не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи неустойки, такъ какъ подобное обязательство можетъ быть нарушено или не исполнено всего только одинъ разъ, неуплатою денегъ въ опре-

www.naukaprava.ru

дѣленный срокъ, и что для того, чтобы было новое нарушеніе или новая просрочка должно быть заключено и новое обязательство или дана отсрочка по прежнему съ обозначеніемъ новаго срока. Между тѣмъ въ ст. 1573—1586 т. X ч. 1 подобнаго правила о неустойкѣ не заключается. Напротивъ, изъ смысла этихъ статей явствуетъ, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ или другихъ какихъ либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ, которыя при этомъ, по ст. 1530 т. X ч. 1, ограничены лишь въ томъ отношеніи, что включаемыя ими въ договоръ условія должны быть не противны законамъ. Посему опредѣленіе въ договорѣ по долговому обязательству, выданному съ обозначеніемъ одного срока платежа, неустойки по мѣрѣ просроченнаго въ платежѣ времени, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и для сего вовсе не требуется, чтобъ долговое обязательство, по первой просрочкѣ, было вновь отсрочено или замѣнено новымъ обязательствомъ. Посему признавая, что Тифлисская Судебная Палата въ толкованіи о значеніи договоровъ о неустойкѣ по долговымъ обязательствамъ, нарушила 1530 ст. т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Палаты сей отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

228.—1872 года марта 16-го дня. *По прошенію купца Якова Письменнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ).

Купецъ Письменный проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Ивановымъ 306 руб. 67 коп. за муку, поставленную симъ послѣднимъ на принадлежащій помѣщику Муравьеву заводъ, которымъ проситель управлялъ,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536 и 2326 ст. т. X ч. 1, 3 п. 69, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ самъ помѣщикъ Муравьевъ освобожденъ отъ отвѣтственности по иску Иванова, не могло стѣснять Елецкій Съѣздъ въ обсужденіи доводовъ просителя и составляло въ дѣлѣ семъ побочное обстоятельство.

Выслушавъ заключеніе Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Письменнаго въ пользу Иванова 306 руб. 67 коп. на томъ основаніи, что Письменный состоялъ у Муравьева управляющимъ заводомъ и, слѣдовательно, за оставленіемъ Ливенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей Муравьева свободнымъ отъ отвѣтственности по заводу, является отвѣтственнымъ лицомъ управляющій его, Письменный, а не кто либо другой. Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 Февраля 1871 г. состоялось по иску Иванова съ Муравьева 306 руб. 67 коп. и что рѣшеніе сіе, на основаніи 895 ст. Уст. Гр. Суд., вступило въ законную силу только въ отношеніи Муравьева и Иванова, и не касается иска Иванова къ Письменному, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, основавъ свое рѣшеніе о присужденіи съ Письменнаго взысканія въ пользу Иванова на рѣшеніи Ливенскаго Съѣзда по иску Иванова съ Муравьева, поступилъ вопреки приведенной статьи, и потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе Елецкаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

229.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію жены солдата Авдотьи Тимофеевой объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена солдата Авдотья Тимофеева обратилась къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Брандта за невыдачу ей по условію разныхъ вещей на сумму 65 руб. 72 коп. и за разъѣзды 6 руб., всего 71 руб. 72 коп. сер. По отказѣ въ этомъ искѣ Судьею, какъ совершенно бездоказательномъ, Тимофеева въ апелляціонной жалобѣ изъяснила, что Мировой Судья не вызывалъ свидѣтельницу мѣщанку Прасковью Иванову, на которую она ссылалась, и тѣмъ поступилъ вопреки рѣшенія Правительствующаго Сената Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 651, а потому просила допросить означенную свидѣтельницу и взыскать съ Брандта искомыя ею деньги. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи этого дѣла и словеснаго объясненія Тимофеевой нашелъ, что она требованіе свое, что Брандтъ обязанъ былъ ей сдѣлать вещей на 65 руб. 72 коп. ничѣмъ не доказываетъ, кромѣ голословнаго заявленія своего, и за непризнаніемъ Брандтомъ требованія Тимофеевой, она не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница изъясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено соображеній и законовъ объ отказѣ ей въ существенномъ ея доказательствѣ, т. е. въ свидѣтельскомъ показаніи, которое въ настоящемъ дѣлѣ, по 88 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенію Сената по Кассац. Департ. 1869 г. № 651, должно быть разсмотрѣно Съѣздомъ, чѣмъ и нарушены 129 и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 242, тѣмъ болѣе, что согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣламъ 1868 г. №№ 645, 652 и 824, допускаются свидѣтельскія показанія при словесномъ личномъ наймѣ, а потому проситъ по нарушенію Съѣздомъ приведенныхъ законовъ, отмѣнить его рѣшеніе.

Выслушавъ словесное объясненіе просительницы, заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что указанная въ апелляціонной жалобѣ Тимофеевой свидѣтельница въ подтвержденіе справедливости ея искового требованія Мировымъ Съѣздомъ, не смотря на просьбу о томъ истицы, спрошена не была, что рѣшеніе Съѣзда основано на бездоказательности иска Тимофеевой, а между тѣмъ въ рѣшеніи сего вовсе не упомянуто о томъ, почему свидѣтельское показаніе допущено не-

www.naukaprava.ru

было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздомъ оставлено безъ заключенія единственное по предмету спора доказательство и что такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, какъ это предписано 129 ст. Уст. Гр. Суд., и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію означенной 129 ст., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Петергофскаго Мироваго Съѣзда.

280.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанъ Перцова и Вартмана объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ - Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Крестьяне деревни Любитова отдали по контракту въ арендное содержаніе Вартману и Перцову двѣ паромныя переправы съ 1 Марта 1869 по 1 Января 1870 г. за 890 р. Въ контрактѣ между прочимъ сказано: п. 1, что уполномоченные отъ общества крестьянъ Самонъ и Мапай наняли Перцову и Вартману двѣ паромныя переправы; п. 2, паромы и прочія принадлежности сдать по описи и п. 12, въ случаѣ нарушенія условія виновные обязаны уплатить 500 р. За симъ Перцовъ и Вартманъ предъявили къ крестьянамъ искъ въ 500 р. за то, что уполномоченные Самонъ и Мапай, въ противность договора, сдали 1-го Марта 1869 года вмѣсто двухъ паромовъ только одинъ. Мировой Судья, признавъ искъ Перцова и Вартмана относительно неустойки Любитовскаго общества въ сдачѣ другаго парома правильнымъ, опредѣлилъ взыскать съ общества 500 р и судебныя издержки. Въ апелляціонной жалобѣ уполномоченные отъ общества крестьянъ между прочимъ изъясняли, что контрагентамъ ранѣе контрактнаго срока было извѣстно, что они берутъ въ аренду и что паромы были одинъ существующій, а другой отданный на выстройку Вартману и такъ какъ Перцовъ и Вартманъ съ 1 Марта приняли въ свое распоряженіе перевозъ и въ то же время, согласно 1545 ст. т. X ч. 1, не огласили формальнымъ порядкомъ о несдачѣ имъ другаго парома, а пользовались во время половодія только однимъ, слѣдовательно сами виновны въ несдачѣ имъ во время половодія втораго парома. Дѣло это было въ разсмотрѣніи Кролевецкаго Мироваго Съѣзда и вслѣдствіе кассаціонной жалобы мѣщанъ Перцова и Вартмана доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 10 Марта 1871 года, отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда, передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что по смыслу договора, заключеннаго обѣими сторонами, нельзя не вывести заключенія, что словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, которыя на основаніи 1539 ст. т. X ч. 1, должны быть изъяснены по намѣренію и доброй совѣсти. Истолковывая 1 п. контракта, судъ приходитъ къ убѣжденію, что уполномоченные Самонъ и Мапай наняли Вартману и Перцову на срокъ съ 1 Марта 1869 г. подъ словомъ двѣ паромныя переправы, права казенныхъ крестьянъ деревни Любитова для переправы какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки. Переходя къ 2 п. контракта, судъ признаетъ, что подъ словомъ принадлежащіе паромы и прочія принадлежности слѣдуетъ разумѣть тѣ паромы и принадлежности, которые существовали во время совершенія контракта. Изъ дѣла видно, что во время совершенія контракта существовалъ только одинъ паромъ, что подтверждаютъ и отвѣтчики. Затѣмъ въ этомъ 2 пунктѣ уже вовсе не упоминается о срокѣ сдачи парома съ 1 Марта, а что такое пониманіе смысла этого пункта соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла, то это подтверждается и тѣмъ, что сами истцы довольно продолжительное время пользовались только однимъ паромомъ и потомъ уже впослѣдствіи начали требовать отъ общества сдачи другаго парома. Въ виду такихъ соображеній, Съѣздъ призналъ искъ Перцова и Вартмана бездоказательнымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Перцовъ и Вартманъ изъясняютъ, что такъ какъ никто изъ сторонъ не возбуждалъ вопроса о томъ, чтобы смыслъ договора представлялъ сомнѣніе, то Съѣздъ, разъяснивъ договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. № 996, а равно 773 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Кассац. Департамента 1870 г. № 380; что при толкованіи смысла договора нарушена 1538 ст. т. X ч. I, такъ какъ при этомъ толкованіи не соблюдены правила, установленныя въ ст. 1539 того же тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ гражданскій по силѣ 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. обязанъ рѣшеніе свое основывать на доказательствахъ и доводахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, а какъ отвѣтчики по настоящему дѣлу, во время производства сего дѣла, не отрицали того, что они, на основаніи заключеннаго ими съ мѣщанами Перцовымъ и Вартманомъ условія, отдали имъ въ аренду два парома, обвиняя лишь въ несвоевременной сдачѣ втораго парома самихъ истцовъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго основанія возбуждать вопроса о сомнѣніи въ этомъ отношеніи словеснаго смысла означеннаго условія и вопреки доводамъ сторонъ признавать, что подъ словомъ двѣ паромныя переправы истцы получали по условію лишь право держать переправу какъ съ одной, такъ и съ другой стороны рѣки и на такомъ произвольномъ толкованіи смысла договора основывать свое рѣшеніе о бездоказательности иска просителей. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Глуховскаго Мироваго Съѣзда нарушеніе 131 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

281.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Коншина, купца Александра Ивакина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Несовершеннолѣтняя жена Губернскаго Секретаря Зинаида Петрова Шумовская,

www.naukaprava.ru

урожденная Кундасова, выдала 10 Апрѣля 1865 г. Статскому Совѣтнику Ѳедору Кундасову три векселя на сумму 2,983 р. съ согласія и за подписомъ попечителя своего почетнаго гражданина Николая Коншина. По неуплатѣ въ срокъ должныхъ денегъ, векселя эти были протестованы и затѣмъ представлены ко взысканію въ Калужскій Окружный Судъ, который присудилъ взыскать съ Шумовской въ пользу Кундасова 3,385 р. 70 к. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Шумовской, нашла, что Коншинъ, какъ не утвержденный дворянскою опекою въ званіи попечителя надъ несовершеннолѣтнею Шумовскою, не былъ лицемъ полноправнымъ для изъявленія согласія на подписаніе означенныхъ векселей, которое поэтому, на основаніи 220 ст. X т. 1 ч., должны быть признаны недѣйствительными; вслѣдствіе сего Судебная Палата, по рѣшенію 10 Января 1869 г., отказала Статскому Совѣтнику Кундасову въ искѣ его съ Шумовской по означеннымъ векселямъ. Основываясь на семъ рѣшеніи Судебной Палаты, повѣренный Кундасова, Срѣтенскій, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объясняя, что довѣритель его лишенъ права на искъ съ Шумовской по векселямъ на 2,983 р. съ процентами, единственно на томъ основаніи, что Коншинъ, подписавшій векселя въ качествѣ опредѣленнаго къ ней попечителя, не былъ утвержденъ въ этомъ званіи, а слѣдовательно, какъ выдававшій себя за попечителя, обязанъ, на основаніи 644 и 684 ст. X т. 1 ч., вознаградить его довѣрителя за всѣ убытки, понесенные имъ отъ неправильнаго его дѣйствія,—просилъ взыскать съ Николая Коншина: а) капитальную сумму по векселямъ 2,983 руб.; б) проценты на оную со дня протеста векселей за 3 года и 6 мѣсяцевъ, всего 523 р. 2½ к.; в) неустойку 4% съ 2,983 р., 119 р. 83 к.; г) обратить на него судебныя издержки по производству въ Судебной Палатѣ 52 р. 92½ к.; д) а также присужденныя Калужскимъ Окружнымъ Судомъ судебныя издержки 266 р. 66 к., а всего взыскать съ Коншина 3,944 р. 44 к. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: а) что почетный гражданинъ Николай Коншинъ неправильною подписью векселей Шумовской причинилъ Кундасову очевидный убытокъ; б) что по рѣшенію Судебной Палаты признано, что Коншинъ не имѣлъ права назвать себя попечителемъ Шумовской; в) что посему онъ обязанъ, на основаніи 644 и 684 ст. X т. 1 ч., вознаградить убытокъ уплатою капитальной суммы по векселямъ съ % со дня предъявленія настоящаго иска, т. е. съ 11 Октября 1869 г. по день платежа и г) что прочія требованія Срѣтенскаго, какъ не основанныя на законѣ (ст. 685, 671, 673, 689 и 675 X т. 1 ч.) не подлежатъ удовлетворенію, опредѣлилъ взыскать съ Коншина въ пользу Кундасова 2,983 р. % съ 11 Октября 1869 г. по день платежа, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Рѣшеніе это было обжаловано Судебной Палатѣ обѣими сторонами. Коншинъ въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что онъ назначенъ былъ попечителемъ Шумовской по духовному завѣщанію ея отца, и объ этомъ не только зналъ дядя ея истецъ Ѳедоръ Кундасовъ, но даже самъ требовалъ его согласія и подписи на векселяхъ Шумовской, что и было имъ исполнено, безъ всякаго намѣренія причинить Кундасову какой либо вредъ, или пріобрѣсти себѣ какую либо отъ того пользу. На этомъ основаніи Кундасовъ при

первоначальномъ процессѣ не только не привлекалъ его къ отвѣтственности въ качествѣ третьяго лица, но не имѣлъ даже и претензіи за подписаніе векселей, признавая его полноправнымъ по духовному завѣщанію попечителемъ Шумовской, что доказывается всѣми отзывами и просьбами его повѣреннаго. Сама Судебная Палата, признавъ векселя Шумовской недѣйствительными, не предоставила истцу права на отыскиваніе съ него, Коншина, вознагражденія за уничтоженные векселя; а слѣдовательно въ виду 647 и 684 ст. X т. 1 ч., онъ не долженъ быть привлекаемъ къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что Кундасовъ, не привлекая его къ отвѣтственности при первоначальномъ искѣ, вправѣ-ли имѣетъ право, вопреки 654 и 661 ст. Уст. Гр. Суд., нынѣ предъявлять къ нему искъ объ убыткахъ, которыхъ собственно Кундасовъ и не понесъ, ибо денегъ Шумовской подъ векселя онъ не выдавалъ, а взялъ ихъ вмѣсто сохранной росписки, выданной ея отцомъ своему и Ѳедора Кундасова отцу, Александру Кундасову, убѣдивъ Шумовскую и его Коншина въ томъ, что сумма по росписке предоставлена ему Ѳедору Кундасову по духовному завѣщанію, котораго, какъ впослѣдствіи оказалось, вовсе и не существовало, а слѣдовательно Кундасовъ хотѣлъ воспользоваться означенною суммою одинъ, въ ущербъ другихъ наслѣдниковъ ихъ дѣда, въ числѣ которыхъ состоитъ и Шумовская. Вслѣдствіе сего Коншинъ просилъ Палату въ искѣ Кундасову отказать, а рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Противъ этой апелляціи повѣренный Кундасова возражалъ, что доводъ Коншина будто-бы Кундасовъ при первоначальномъ процессѣ самъ признавалъ его, Коншина, попечителемъ, не имѣетъ никакого значенія, въ виду послѣдовавшаго затѣмъ рѣшенія Судебной Палаты, и что 654 ст. Уст. Гр. Суд. только давала право Кундасову, но не обязывала его при первоначальномъ искѣ привлекать Коншина въ качествѣ третьяго лица, и что довѣритель его не лишенъ права нынѣ искать съ Коншина убытковъ, происшедшихъ отъ неполученія своихъ денегъ по векселямъ, подписаннымъ Коншинымъ въ качествѣ опредѣленнаго попечителя, когда онъ никѣмъ въ этомъ званіи утверждаемъ не былъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая неправильнымъ отказъ Окружнаго Суда его довѣрителю въ искѣ процентовъ съ присужденнаго капитала 641 р. 85½ к. и судебныхъ издержекъ по первому дѣлу 52 р. 92 к., Срѣтенскій просилъ Палату взыскать съ Коншина въ пользу его довѣрителя означенные 694 р. 88½ к., а въ остальной части рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, Московская Судебная Палата нашла: 1) что съ признаніемъ, по судебному рѣшенію, почетнаго гражданина Николая Коншина неимѣвшимъ права изъявлять согласіе въ качествѣ попечителя на выдачу векселей несовершеннолѣтнею Шумовскою, открылось для Кундасова право искать съ Коншина, на основаніи 684 ст. X т. 1 ч., вознагражденіе за понесенный убытокъ отъ неполученія слѣдовавшихъ ему 2,983 р. по векселямъ, признаннымъ недѣйствительными; почему представляемыя Коншинымъ возраженія противъ такового права Кундасова, какъ лишенныя законнаго основанія, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) такъ какъ выданные Шумовскою векселя подписаны Коншинымъ по просьбѣ самого Кундасова, которому было извѣстно, что послѣдній состоитъ попечителемъ ея только по духовному завѣщанію, и такъ какъ Кундасовъ, при первоначальномъ

www.naukaprava.ru

искѣ не только не опровергалъ права Коншина на подписаніе означенныхъ векселей, но и доказывалъ оное на Судѣ, то посему требованіе повѣреннаго Кундасова о возложеніи на Коншина судебныхъ издержекъ по веденію въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ дѣла съ Шумовскою, къ коему Коншинъ не былъ привлекаемъ въ качествѣ отвѣтственнаго лица, а равно и требованіе его о взысканіи съ него неустойки и процентовъ съ капитала за все время, предшествовавшее предъявленію настоящаго иска непосредственно къ самому Коншину, также оказывается незаслуживающимъ уваженія. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: утвердивъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, апелляціонную жалобу Коншина и требованія повѣреннаго Кундасова Срѣтенскаго, заявленныя имъ въ объясненіи противъ означенной жалобы, оставить безъ уваженія. Судебныя издержки и за веденіе дѣла, согласно 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., возложить въ суммѣ 2,983 р. на отвѣтчика Коншина, а въ суммѣ 694 р. 88 к.—на истца Кундасова. Купецъ Ивакинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ дѣлу и нарушенію прямаго смысла 644 и 684 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія винить Судебную Палату въ нарушеніи 644 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., потому что утвердивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу первой инстанціи, Палата не приняла въ основаніе своего опредѣленія соображеній Окружнаго Суда, которымъ именно и было сдѣлано указаніе на означенную 644 ст., а привела въ своихъ соображеніяхъ одну лишь 684 ст. 1 ч. X т. Что касается до этого послѣдняго законоположенія, то примѣненіе его Судебною Палатою къ обстоятельствамъ разсматриваемаго нынѣ дѣла оказывается несогласнымъ съ прямымъ смысломъ и намѣреніемъ закона. Неоднократно (см. Сбор. рѣш. Гр. Кас. Департ. за 1867 г. №№ 401, 511; 1868 г. №№ 55, 491; 1869 г. №№ 227, 292, 408, 809 898; 1870 г. №№ 662, 1132, 1212) и въ особенности въ рѣшеніи 1870 г. № 403, Правительствующимъ Сенатомъ было уже изъяснено, что ст. 684 1 ч. X т. Зак. Гр. даетъ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ самоуправнымъ, или самопроизвольнымъ, т. е. дѣйствіемъ, на которое лицо, совершившее оное, не имѣло никакого права, или учинить или не учинить, допустить или отвратить которое состояло въ его полной волѣ, словомъ дѣйствіемъ, которое не было вынуждено требованіемъ закона или стеченіемъ неотвратимыхъ обстоятельствъ. Если такимъ образомъ, по духу закона, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіемъ въ себѣ самомъ не преступнымъ, обусловлена намѣреніемъ, непринужденною волею дѣйствующаго лица, то тѣмъ болѣе не можетъ имущественная отвѣтственность быть послѣдствіемъ такого дѣйствія, которое совершено по просьбѣ и въ интересахъ лица, понесшаго чрезъ то вредъ или убытокъ. Судебная Палата изъ бывшихъ въ ея виду обстоятельствъ дѣла вывела, что Статскій Совѣтникъ Ѳедоръ Кундасовъ, при совершенной ему извѣстности, что купецъ Коншинъ, духовнымъ завѣщаніемъ Петра Кундасова назначенный попечителемъ къ дочери его Зинаидѣ Шумовской, въ званіи этомъ установленнымъ въ законахъ порядкомъ утвержденъ не былъ, упросилъ однако Коншина сдѣлать, въ качествѣ попечителя надъ несовершеннолѣтнею Шумовскою, подпись на векселяхъ, выданныхъ ею Ѳедору Кундасову, и затѣмъ, производя судебнымъ порядкомъ взысканіе съ Шумовской по тѣмъ векселямъ, защищалъ ихъ законность правоспособностію Коншина. Установивъ тотъ фактъ, что подпись Коншина на векселяхъ Шумовской, послужившая Кундасову основаніемъ къ иску съ него, Коншина, капитала съ процентами по означеннымъ векселямъ, сдѣлана отвѣтчикомъ Коншинымъ не только не самопроизвольно, но напротивъ того по просьбѣ самого истца Кундасова, который признавалъ его попечителемъ Шумовской, Судебная Палата не имѣла законнаго основанія примѣнить, къ этимъ отношеніямъ тяжущихся сторонъ, вовсе неприложимое правило 684 ст. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 684 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло въ Саратовскую Судебную Палату.

232.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Орловской губерніи, помощника Юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ, Коллежскаго Совѣтника Носова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ помощника Юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ Носова дѣло общества государственныхъ крестьянъ Кромскаго уѣзда села Кутафина съ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ о признаніи за обществомъ права собственности на землю, пріобрѣтенную отъ помѣщицъ Сипягиныхъ въ количествѣ 268 десятинъ съ освобожденіемъ этой земли отъ оброка, наложеннаго въ 1848 г. по распоряженію Кадастровой Коммисіи и о предоставленіи обществу права на возвращеніе неправильно запланченныхъ за ту землю подушныхъ сборовъ,—нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію ея прежде всего подлежитъ вопросъ: доказали-ли истцы право собственности на отыскиваемую ими, по купчей крѣпости, землю въ количествѣ 268 д. Въ семъ отношеніи Палата усмотрѣла, что по закону лицамъ всѣхъ сословій, равно какъ цѣлымъ сословіямъ и обществамъ, за исключеніемъ монашествующихъ, предоставлено право на пріобрѣтеніе недвижимой собственности (ст. 698 т. X ч. 1, 208, 286, 298, 311, 540, 653 и 674 т. IX и ст. 33 и 34 Общ. Полож. о крест.). Право это указомъ 29 Января 1788 г. распространено и на общества свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 674 и прим. къ ст. 676 т. IX), къ числу коихъ, по ст. 613 и 9 п. 614, отнесены и одноДворцы; слѣдовательно и эти послѣдніе также имѣли право пріобрѣтать недвижимую собственность. Всякое же имущество, пріобрѣтенное установленнымъ въ законѣ способомъ, составляетъ по ст. 420 т. X ч. 1, собственность того лица или общества, коимъ оно пріо-

www.naukaprava.ru

брѣтено, и какъ это лицо, такъ и общество въ цѣломъ составѣ распоряжаются своею собственностію по своему усмотрѣнію въ предѣлахъ для сего законами установленныхъ (ст. 420, 423, 543—555 т. X ч. 1); но установляя такое право за обществомъ, законъ не даетъ каждому изъ отдѣльныхъ лицъ, общество составляющихъ, права на отчужденіе общаго имущества, а предоставляетъ только соучастнику во владѣніи онымъ продать или заложить свой жребій, но и то подъ условіемъ нежеланія другихъ соучастниковъ пріобрѣсти оный по оцѣнкѣ (ст. 555 т. X ч. 1). Имущества, пріобрѣтенныя отдѣльными лицами, называются въ законахъ нашихъ имуществами частными (ст. 415 т. X ч. 1); имущества же, пріобрѣтенныя различными обществами, по ст. 414, именуются имуществами общественными. Вмѣстѣ съ симъ законъ присвоиваетъ названіе имуществъ общественныхъ и такимъ имуществамъ, кои, составляя собственность государственную, отведены городамъ, или селеніямъ лишь въ пользованіе. Такого рода имущества составляютъ принадлежность казны, и давностное владѣніе и пользованіе оными не можетъ превратить оныхъ въ собственность тѣхъ лицъ и обществъ, кои этими имуществами пользуются (ст. 560 т. X ч. 1). Въ данномъ случаѣ общество крестьянъ села Кутафина, въ бытность свою въ званіи однодворцевъ, въ силу разрѣшительнаго указа 1788 г., по купчей крѣпости, совершенной въ 1793 г., пріобрѣло отъ помѣщицъ Синявныхъ 96 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ съ усадьбами, лѣсами, сѣнными покосами и со всѣми угодьями въ дачѣ с. Кутафина; это недвижимое имущество, какъ пріобрѣтенное крестьянами, послѣ разрѣшительнаго указа, по акту въ законномъ порядкѣ совершенному, по силѣ ст. 707 и 728 т. X ч. 1, укрѣпляетъ за ними право собственности на означенное имущество, при чемъ имущество это хотя и составляетъ собственность общественную, но вмѣстѣ съ тѣмъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ недвижимыхъ имѣній, кои даются обществу отъ казны лишь въ пользованіе и составляютъ всегда собственность государственную. Что же касается ст. 755 т. IX, на которой основываетъ казна права свои на это имущество, то она не только не подкрѣпляетъ этихъ правъ, но напротивъ опровергаетъ ихъ, такъ какъ въ ст. этой дѣлается ясное разграниченіе земель общественныхъ казенныхъ, отъ земель общественныхъ, купленныхъ цѣлою волостью или селеніемъ у помѣщиковъ, право собственности на которыя принадлежитъ обществу, а не казнѣ, и общество, какъ собственникъ, распоряжается этимъ имуществомъ на правѣ собственности общемъ, согласно ст. 550—555 т. X ч. 1. Ссылка уполномоченнаго отъ казны на ст. 655, 669—671 т. IX не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ статьи эти относятся до правъ и обязанностей сельскихъ обывателей, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, между тѣмъ какъ къ однодворцамъ, согласно примѣч. къ ст. 614 т. IX, должны быть примѣнены правила о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ, поселенныхъ на собственныхъ земляхъ, на основаніи же этихъ послѣднихъ правилъ, по ст. 755 т. IX, земли, надѣленныя обществу отъ казны, отличаются отъ земель, пріобрѣтенныхъ обществомъ крестьянъ въ собственность. Также неуважительно указаніе уполномоченнаго на указъ 1798, по силѣ коего крестьяне должны быть надѣлены 15 дес. на каждую душу по 5-ой ревизіи, ибо такой надѣлъ, согласно ст. 10 и 11 т. XII ч. II и ст. 978 т. X ч. III, долженъ быть произведенъ изъ земель казенныхъ, а не общественныхъ, послѣ разрѣшительнаго указа, въ собственность пріобрѣтенныхъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возраженій уполномоченнаго отъ казны по вопросу о давностномъ владѣніи управленіемъ Государственныхъ Имуществъ означенною землею, такъ какъ крестьяне села Кутафина сами признавали землю эту собственностію казны, платя съ 1848 г. за оную оброкъ, Судебная Палата нашла, что и эти доводы не имѣютъ законнаго основанія, потому что, по ст. 557 т. X ч. 1, давностію владѣнія называются спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени; по ст. 560 того же тома, для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, а подъ правомъ собственности, на основаніи ст. 420 т. X ч. 1, разумѣется власть, предоставленная закономъ, исключительно отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться пріобрѣтеннымъ имуществомъ; между тѣмъ въ данномъ случаѣ спорная земля, пріобрѣтенная крестьянами села Кутафина постоянно находилась въ ихъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи, и крестьяне, подчинившись требованію казны, объ уплатѣ за оную оброка, не выпускали означенной земли изъ своего владѣнія и пользованія, и слѣдовательно платя этотъ оброкъ съ 1848 г., не пропустили десятилѣтняго срока на представленіе доказательствъ о правѣ собственности на оную. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 24 Ноября 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ всѣ казенныя земли, находящіяся у крестьянъ въ пользованіи, вносятся въ особый актъ, называемый владѣнною записью, и крестьяне, владѣя означенными землями, обязаны вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ, именуемый государственною оброчною податью (ст. 1, 2 и 3); въ правилахъ же Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. для составленія и выдачи крестьянамъ означенныхъ записей, статьею 32 крестьянамъ предоставлено право заявлять, что въ составѣ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія и права свои на эти земли доказывать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ законъ, предоставляя крестьянамъ при повѣркѣ владѣнныхъ записей заявлять о правахъ своихъ на обложенныя податью земли и доказывать права собственности на оныя судебнымъ порядкомъ, тѣмъ самымъ опредѣлилъ срокъ начатія иска, со времени выдачи этихъ записей. Отсюда ясно, что ни казна не пріобрѣла права собственности на означенныя земли, купленныя обществомъ села Кутафина, взысканіемъ съ этихъ земель оброка, ни крестьяне не потеряли права, по пропущеніи 10-ти лѣтъ, со времени начала платежа оброчной подати, на предъявленіе судебнымъ порядкомъ доказательствъ о принадлежности этихъ земель имъ въ собственность. А такъ какъ представленнымъ со стороны крестьянъ документомъ положительно доказано пріобрѣтеніе ими спорныхъ земель въ собственность, то въ виду вышеприведенныхъ узаконеній не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что крестьяне имѣютъ полное право собственности на купленную ими въ 1793 г. отъ Синявныхъ землю, въ количествѣ 96 четв. въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ усадьбами, лѣсами, сѣнными покосами и со всѣми угодьями, за исключеніемъ изъ сего 20 десятинъ, принадлежащихъ Поручику Шестопалову. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что по силѣ 626 ст. 1 ч. X т. добросовѣстный владѣлецъ, ка-

www.naukaprava.ru

ковымъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется управленіе Государственными Имуществами, не обязанъ возвращать доходы, полученные имъ съ находившейся въ его владѣніи земли, почему и въ данномъ случаѣ общество крестьянъ не вправѣ требовать возвращенія оброка за прежнее время, Судебная Палата опредѣлила: признать за обществомъ крестьянъ села Кутафина право собственности на землю по купчей крѣпости 1793 г., въ количествѣ 96 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, съ усадьбами, лѣсами, сѣнными покосами и всѣми угодьями за исключеніемъ изъ сего 20 дес., принадлежащихъ Поручику Шестопалову, освободивъ означенныхъ крестьянъ отъ платежа оброчной подати со всей показанной въ купчей крѣпости земли; въ искѣ же о возвратѣ остальной внесенной за предшествовавшее время оброчной подати отказать. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный управленія Государственныхъ Имуществъ, Коллежскій Совѣтникъ Носовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію прямаго смысла 669 ст. IX т. 420, 425, 432, 514, 515, 533, 559 и 692 ст. 1 ч. X т., 213 ст. 2 ч. X т., 978 ст. 3 ч. X т., 10 и 11 ст. 2 ч XII т. Уст. о благ. въ каз. сел., указовъ 29 Января 1788 г. и 24 Сентября 1798 г. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, объясняя: 1) что Судебная Палата, освободивъ крестьянъ села Кутафина отъ платежа въ пользу казны оброка за пріобрѣтенныя въ 1793 г. земли, поступила въ нарушеніе 669 ст. IX т., по силѣ которой земли и угодья, принадлежащія къ каждому селенію, какимъ-бы образомъ онѣ вначалѣ не были пріобрѣтены, по прежнимъ ли дачамъ и крѣпостямъ или отведены отъ казны, считаются общественнымъ имуществомъ и оставляются во владѣніи общества не иначе, какъ съ платежемъ оброка. Объясненіе же Палаты, что согласно примѣч. къ 614 ст. IX т. при опредѣленіи правъ однодворцевъ на земли слѣдуетъ руководствоваться ст. 752—762 т. IX неправильно потому, что въ ст. 755 сказано, что однодворцы землями, составляющими собственность казны или общества, располагаютъ на общихъ о сихъ земляхъ правилахъ, а къ землямъ, собственность казны составляющимъ, 3 пунк. этой статьи причислены и земли, купленныя однодворцами цѣлой волости у помѣщиковъ съ правомъ собственности, слѣдовательно къ этому разряду казенныхъ земель должна принадлежать и земля, купленная однодворцами села Кутафина у помѣщицъ Синявиныхъ. 2) Указаніе Палаты на то, что указомъ 29 Января 1788 г. дозволено государственнымъ крестьянамъ пріобрѣтать земли въ собственность, неправильно и несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ этого указа, такъ какъ вышеприведеннымъ указомъ, а равно и указомъ 26 Октября 1789 г. распространено на поселянъ казеннаго вѣдомства только дозволеніе, данное указомъ 29 Августа 1766 г. дворцовымъ крестьянамъ покупать для причисленія къ своимъ волостямъ малыя деревни, состоящія изъ нѣсколькихъ крестьянскихъ дворовъ со владѣемою имъ землею, а не пустопорожнія или ненаселенныя земли; слѣдовательно въ 1793 г. однодворцы пріобрѣтать земли въ полную собственность не могли; притомъ же въ 1798 году послѣдовалъ указъ, коимъ повелѣно всѣ владѣемыя однодворцами земли обратить въ душевой раздѣлъ, оставя безъ раздѣла только тѣ изъ законно пріобрѣтенныхъ ими земель, кои превышали 15 десятинную на каждую душу про-

порцію. Изъ соображенія всѣхъ этихъ узаконеній слѣдуетъ, что всѣ однодворческія земли, не исключая и пріобрѣтенныхъ покупкою у частныхъ лицъ въ періодъ времени съ 1766 по 1801 г., суть казенныя, подлежащія платежу оброчной подати. 3) Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 420, 425, 432, 514, 515, 533, 559 и 692 т. X ч. 1 и ст. 213 т. X ч. 2, признала, что казна, получая съ общества крестьянъ села Кутафина оброкъ за право владѣнія землею, отыскиваемою ими нынѣ въ собственность, не владѣла и не распоряжалась сею землею на правѣ собственности, а потому, по силѣ 553 и 560 ст. 1 ч. X т., не могла наложеніемъ оброка на землю пріобрѣсти на оную право собственности, а крестьяне лишиться этого права. По объясненію просителя, на основаніи 432, 514 и 515 ст., на землю поступающую во владѣніе крестьянамъ по надѣлу, казна сохраняетъ право собственности, ибо по ст. 425 только собственникъ можетъ пользоваться оброкомъ, т. е. доходомъ съ имущества. Носему казна, получая со спорныхъ земель оброкъ съ 1848 г., какъ признала въ своемъ рѣшеніи и Палата, т. е. болѣе 10 лѣтъ, по мнѣнію Носова, распоряжалась сими землями въ теченіи 10 лѣтъ на правѣ собственности, а слѣдовательно по ст. 533 и 559 т. X ч. 1, пріобрѣла на эти земли право собственности, а общество крестьянъ утратило не только право собственности на сіи земли, но и права иска и наконецъ 4) Судебная Палата нарушила 692 ст. 1 ч. X т., 213 ст. 2 ч. X т. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ для составленія и выдачи владѣнныхъ записей, признавъ, что обложеніе крестьянскихъ земель оброкомъ въ теченіе земской давности не лишаетъ крестьянъ права собственности на эти земли. Въ ст. 692 т. X ч. 1 и 213 ст. 2 ч. X тома изъятія отъ земской давности для крестьянъ не сдѣлано, а по ст. 32 Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ, предоставляется крестьянамъ отыскивать свои права, внесенныя во владѣнныя земли, не въ исключительномъ порядкѣ, а на общемъ основаніи, т. е. до истеченія 10 лѣтъ со времени обложенія земель оброкомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій назначеннаго Министромъ Финансовъ для защиты въ семъ дѣлѣ казны чиновника особыхъ порученій Бражникова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу уполномоченнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ его разрѣшенію слѣдующіе два главные вопроса: 1) правильно-ли Харьковская Судебная Палата признала за обществомъ крестьянъ села Кутафина право собственности на земли, пріобрѣтенныя ими, въ бытность однодворцами въ 1793 г. по купчей крѣпости у помѣщицъ Синявиныхъ и 2) не допустила-ли Судебная Палата нарушенія дѣйствующихъ законоположеній о давности, признавъ, что общество крестьянъ села Кутафина, уплачивая въ пользу казны оброкъ болѣе 10 лѣтъ, не утратило права на предъявленіе иска объ освобожденіи земель, принадлежащихъ имъ въ собственность, отъ оброчнаго обложенія и что казна не пріобрѣла силою давности права собственности на спорную землю? Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла оказывается, что спорная земля была пріобрѣтена обществомъ крестьянъ села Кутафина отъ помѣщицъ Синявиныхъ по купчей крѣпости, совершенной въ

www.naukaprava.ru

1793 г., и Судебная Палата, основываясь на этомъ документѣ и на ст. 674 и и примѣч. къ 676 ст. т. IX, предоставляющихъ однодворцамъ пріобрѣтеніе въ собственность недвижимыхъ имуществъ, признала вышеозначенную землю собственностью крестьянъ. Опровергая правильность этого вывода, уполномоченный Министерства Государственныхъ Имуществъ въ своей жалобѣ старается доказать, что земли эти должны быть признаны собственностью казны и въ подтвержденіе сего ссылается на ст. 669 и 753 т. IX. Но приведенныя просителемъ законоположенія въ данномъ случаѣ не могутъ имѣть примѣненія, а за симъ и построенный на нихъ выводъ представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ постановленій. По силѣ 614 ст. IX т., однодворцы принадлежатъ къ лицамъ сельскаго состоянія и притомъ къ разряду государственныхъ поселянъ (п. а § 9 ст. 614); а затѣмъ въ 1 примѣчаніи къ той же статьѣ сказано, что хотя нѣкоторые однодворцы поселены на земляхъ казенныхъ, но какъ они въ правахъ состоянія своего не различаются отъ однодворцевъ, жительствующихъ на собственныхъ земляхъ, то посему постановленія о нихъ помѣщены въ главѣ IV раздѣла IV о свободныхъ сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что къ однодворцамъ могутъ быть примѣняемы только постановленія, содержащіяся въ 4 главѣ; между тѣмъ ст. 669, на которую ссылается уполномоченный отъ казны, помѣщена въ 3 главѣ IX т. и слѣдовательно, въ виду примѣчанія къ 614 ст., не можетъ имѣть примѣненія по отношенію къ однодворцамъ. Примѣнимость означенной статьи проситель выводитъ еще изъ того, что подъ ст. 755, помѣщенною въ 4 главѣ, въ цитатѣ сдѣлана ссылка на ст. 669—676. Но если принять во вниманіе, что цитаты имѣютъ значеніе указанія только источниковъ, изъ которыхъ взята та или другая статья, то помѣщеніе ссылки на ст. 669—676 не въ самомъ текстѣ 755 ст., а лишь въ цитатѣ ея, не можетъ еще служить основаніемъ примѣненія къ однодворцамъ приводимой просителемъ 669 ст. Точно также не можетъ имѣть примѣненія въ данному дѣлу и 753 ст., въ которой перечислены различные виды собственныхъ земель однодворцевъ. Права однодворцевъ по отношенію къ находящейся во владѣніи ихъ землѣ могутъ быть троякаго рода: къ первому разряду относятся такія земли, которыя принадлежатъ въ частную личную собственность однодворцевъ, ко второму—тѣ земли, которыя составляютъ собственность всего общества, въ цѣломъ его объемѣ и наконецъ къ третьему—земли казенныя, данныя лишь въ пользованіе и владѣніе однодворцевъ, въ качествѣ государственныхъ поселянъ. Сообразно этимъ тремъ родамъ правъ однодворцевъ, въ законѣ существуютъ для каждаго изъ нихъ особыя постановленія объ однодворческихъ земляхъ, различающіяся между собою по способу происхожденія права и по лицамъ, которымъ принадлежитъ право собственности. Такъ въ ст. 753 и 754 содержатся постановленія объ однодворческихъ земляхъ, пріобрѣтенныхъ ими въ частную личную собственность; правила же о земляхъ, принадлежащихъ однодворцамъ на правѣ общей собственности, изложены въ ст. 755. Такимъ образомъ 753 ст., по самому содержанію своему, можетъ относиться лишь къ такому случаю, гдѣ споръ идетъ о собственныхъ земляхъ отдѣльныхъ однодворцевъ; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ купчая крѣпость

1793 г. совершена на пріобрѣтеніе земли не отдѣльными членами однодворческаго общества въ личную собственность каждаго изъ нихъ опредѣленнаго количества десятинъ, а всѣми вообще однодворцами села Кутафина въ общую собственность, то ст. 753 оказывается вовсе непримѣнимою къ данному случаю. Затѣмъ уполномоченный отъ казны изъ текста 755 ст. дѣлаетъ тотъ выводъ, что земли, пріобрѣтенныя однодворцами хотя-бы и на свой счетъ, тѣмъ не менѣе во всякомъ случаѣ должны быть признаваемы собственностью казны. Но выводъ этотъ нисколько не подтверждается дѣйствительнымъ смысломъ означенной статьи. Напротивъ того изъ содержанія ея видно, что законъ приводитъ рѣзкое различіе между землями, составляющими собственность казны, и землями, принадлежащими въ собственность общества. Въ статьѣ этой сказано, что землями, составляющими собственность казны *или общества*, однодворцы располагаютъ не иначе, какъ на общихъ о сихъ земляхъ правилахъ, и затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе, какія именно земли принадлежатъ въ собственность казны *и общества*; такъ въ силу 755 ст. къ таковымъ землямъ принадлежатъ: 1) данныя однодворцамъ отъ правительства для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы въ помѣстье прежде 1724 г.; 2) заселенныя самими однодворцами изъ дикопорожнихъ земель и во время межеванія утвержденныя за ними, и 3) купленныя цѣлою волостью или селеніемъ у помѣщиковъ съ правомъ собственности. Если въ отношеніи земель, поименованныхъ въ 1 и 2 п. 755 ст., можетъ существовать какое либо сомнѣніе относительно того, должны-ли быть эти земли отнесены къ числу земель, составляющихъ собственность казны или же принадлежащихъ въ собственность общества, то по отношенію къ 3 пункту не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ 3 п. 755 ст. содержится постановленіе о земляхъ, пріобрѣтенныхъ волостью у помѣщика съ правомъ собственности; а такъ какъ въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы земли, пріобрѣтаемыя крестьянами въ личную собственность или однодворцами на правѣ общей собственности, могли быть признаваемы собственностью казны потому лишь, что онѣ пріобрѣтены обществомъ крестьянъ въ видѣ общественной собственности, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что земли эти во всякомъ случаѣ составляютъ собственность общества, а не казны. Независимо отъ всего изложеннаго, уполномоченный отъ казны доказываетъ принадлежность спорной земли казнѣ еще и на томъ основаніи, что лицамъ свободнаго сельскаго состоянія, по смыслу Высочайшихъ указовъ 1766, 1788, 1789, 1798 и 1801 годовъ, не было предоставлено права на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Однако и это возраженіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Хотя изъ соображенія вышеозначенныхъ указовъ и невозможно придти къ какому либо опредѣленному и положительному заключенію по вопросу о правѣ лицъ сельскаго состоянія на пріобрѣтеніе земель, такъ какъ въ однихъ указахъ выражалось запрещеніе, а въ другихъ разрѣшеніе на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что въ указахъ этихъ вовсе не содержится правила о томъ, чтобы земли, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность на собственный счетъ, признавались собственностью казны потому только, что лица эти не имѣли права пріобрѣтать земель. Такимъ образомъ, на основаніи всего вышеизложеннаго, не подлежитъ нина-

www.naukaprava.ru

кому сомнѣнію, что Судебная Палата, признавъ спорную землю собственностью общества крестьянъ села Кутафина, ни въ чемъ не нарушила приводимыхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ законоположеній и что выводъ Палаты въ этомъ отношеніи представляется совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, правильно-ли Судебная Палата признала, что казна не могла за давностью пріобрѣсти права собственности на земли, упомянутыя въ купчей крѣпости 1793 г., только потому, что онѣ съ 1848 г. были обложены оброчною податью, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по совершенно однородному дѣлу управленія Государственныхъ Имуществъ съ крестьянами и отставными солдатами Червленовской волости Вязковыми и крестьяниномъ Цехановымъ. Въ рѣшеніи томъ, состоявшемся 10 Ноября 1871 г. по жалобѣ уполномоченнаго управленія Государственныхъ Имуществъ, Правительствующій Сенатъ уже призналъ, что для пріобрѣтенія права собственности силою земской давности, необходимо непрерывное владѣніе на правѣ собственности въ теченіи 10 лѣтъ (ст. 553, 557 и 560 т. X ч. 1); между тѣмъ въ данномъ случаѣ управленіе Государственныхъ Имуществъ, какъ видно изъ событій дѣла, установленныхъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, не только не владѣло спорными землями на правѣ собственности, но напротивъ того земля, пріобрѣтенная крестьянами села Кутафина, по купчей крѣпости, постоянно находилась въ ихъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи какъ до обложенія этой земли Кадастровою Коммисіею оброчною податью, такъ и послѣ этого времени. Отсюда ясно, что общество крестьянъ села Кутафина, въ силу закона о земской давности, не могло утратить права собственности на спорныя земли, а казенное вѣдомство не могло, въ силу той же земской давности, пріобрѣсть эти земли въ свою полную собственность единственно потому, что казна пользовалась оброкомъ съ этой земли въ продолженіи болѣе чѣмъ 10 лѣтъ; а слѣдовательно Судебная Палата, признавъ, что казна полученіемъ оброка въ продолженіи 10 лѣтъ въ данномъ случаѣ не могла пріобрѣсти права собственности на земли крестьянъ села Кутафина, нисколько не нарушила указываемыхъ просителемъ 420, 425, 432, 514, 533, 692 и 559 ст. 1 ч. X т. и 213 ст. 2 ч. X т. Равнымъ образомъ, крестьяне не утратили истеченіемъ земской давности со дня обложенія ихъ земель оброкомъ и права искать изъятія ихъ земель изъ неправильнаго обложенія оброкомъ. Крестьяне, какъ видно изъ дѣла, первоначально защищали себя отъ административнаго распоряженія по обложенію ихъ земель оброкомъ жалобами, подаваемыми управленію Государственныхъ Имуществъ, въ завѣдываніи котораго крестьяне и ихъ земли состояли до Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 24 Ноября 1866 г. Вслѣдствіе сихъ жалобъ, доходившихъ до разсмотрѣнія Перваго Департамента Государственныхъ Имуществъ, предписаніемъ Временнаго отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, отъ 23 Сентября 1867 г., было дано знать обществу крестьянъ, что съ ходатайствомъ о признаніи за ними правъ собственности на отыскиваемую землю, за силою Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему

Сенату, 2 Ноября 1866 г., и Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ о порядкѣ составленія и выдачи владѣнныхъ записей, общество должно обратиться въ надлежащее судебное мѣсто на точномъ основаніи циркуляра Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 9 Апрѣля 1867 г.; вслѣдствіе чего крестьяне, въ силу Высочайше утвержденныхъ 24 Ноября 1866 г. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, и предъявили въ 1869 г. настоящій искъ судебнымъ порядкомъ на управленіе Государственныхъ Имуществъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что крестьяне села Кутафина, сперва ходатайствовавшіе въ административномъ порядкѣ по Министерству Государственныхъ Имуществъ о зависящемъ непосредственно отъ сего Министерства сложеніи оброчной подати, наложенной Кадастровою Коммисіею на ихъ земли, не входившія въ составъ казенно-общественныхъ, а потомъ, по изданіи правилъ 24 Ноября 1866 г., возобновившіе это ходатайство судебнымъ порядкомъ, не утратили права иска объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ казну оброка съ земли, составлявшей искони безспорную ихъ собственность; а слѣдовательно Судебная Палата не допустила нарушенія прямаго смысла ст. 692 т. X ч. 1 и 213 т. X ч. 2. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ уполномоченнаго управленія Государственныхъ Имуществъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ законъ допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Носова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

233.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ торговаго дома братья И. и В. Милютины, купца Александра Красильникова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Аѳанасій Ивановъ обратился 8-го Іюня 1871 года къ Мировому Судьѣ 21-го участка г. С.-Петербурга съ словесною просьбою о понужденіи купца Василія Милютина возвратить взятый у него паспортъ. Назначивъ разбирательство на 12 Іюня, Мировой Судья того же числа постановилъ опредѣленіе объ отобраніи отъ Милютина паспорта Иванова, на каковой предметъ выдалъ истцу исполнительный листъ, а 12 Іюня прекратилъ дѣло на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., за неявкою истца. На рѣшеніе Мироваго Судьи объ отобраніи паспорта Иванова, администрація по дѣламъ торговаго дома подъ фирмою «братья И. и В. Милютины», въ качествѣ третьяго лица, приносила, чрезъ своего повѣреннаго купца Красильникова, апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя, что со дня учрежденія администраціи сами Милютины ни въ какія сдѣлки вступать не могли, на основаніи 1866 ст. т. XI Уст. Торг., а слѣдовательно не могли заключить съ крестьяниномъ Аѳанасіемъ Ивановымъ (Фаддѣевымъ) условіе о наймѣ, и что Милютинъ, не заключавшій съ Фаддѣевымъ никакихъ условій, какъ это видно изъ разсчетной

www.naukaprava.ru

книжки, выданной истцу отъ администраціи по дѣламъ Милютиныхъ, не считалъ себя вправѣ отвѣчать по предъявленному къ нему иску,—просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и понудить Фаддѣева къ исполненію принятыхъ на себя по вышеупомянутой разсчетной книжкѣ обязанностей по службѣ въ качествѣ кореннаго на судахъ Милютиныхъ. По Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло начато по иску не администраціи братьевъ Милютиныхъ, а крестьянина Иванова; что съ прекращеніемъ производства на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло возвращается въ прежнее положеніе и что Милютины не заявляли Мировому Судьѣ требованія объ отмѣнѣ его постановленія относительно предварительнаго исполненія, почему жалоба ихъ представляется преждевременною,—опредѣлилъ жалобу повѣреннаго администраціи, Красильникова, оставить безъ послѣдствій, а Мировому Судьѣ 21-го участка поставить на видъ, согласно 250 ст. Уст. Гражд. Суд. (вѣроятно Съѣздъ имѣлъ въ виду 250 ст. Учр. Суд. Установ.) явную неправильность его дѣйствій, заключающуюся въ томъ, что онъ постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска Иванова отобраніемъ паспорта, и выдалъ за симъ паспортъ Иванову, не постановивъ никакого опредѣленія по существу иска, безъ чего не могло имѣть мѣста и предварительное исполненіе рѣшенія. Повѣренный администраціи по дѣламъ торговаго дома «Братья И. и В. Милютины» купецъ Красильниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію ст. 4, 22, 68—80, 138, 145, 250, 2 п. 576 и 737 Уст. Гр. Суд. и 186 и 1868 ст. т. XI Уст. Торговаго.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что по силѣ 162, 80, 772—774 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, обязанъ рѣшать каждое дѣло въ предѣлахъ принесенной ему апелляціи, а затѣмъ или утвердить или отмѣнить обжалованное рѣшеніе Мироваго Судьи въ цѣломъ или въ нѣкоторыхъ частяхъ; а ст. 250 Учр. Суд. Уст. обязываетъ судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе или безпорядокъ подвѣдомаго ему установленія или должностнаго лица судебнаго вѣдомства, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Предписанія эти закона не были выполнены Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ при разрѣшеніи апелляціи повѣреннаго отъ администраціи по дѣламъ торговаго дома братья И. и В. Милютины купца Красильникова, потому что, усмотрѣвъ явно неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи 21-го участка, дозволившаго себѣ, прежде чѣмъ было разобрано дѣло по иску крестьянина Аѳанасія Иванова къ купцу Василію Милютину и безъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, удовлетворить вполнѣ исковое требованіе Иванова, Съѣздъ не только не отмѣнилъ, самимъ имъ признанныхъ явно неправильными, дѣйствій и ограничился поставленіемъ ихъ на видъ Судьѣ, но и не вошелъ даже въ разсмотрѣніе дѣла по предметамъ апелляціонной жалобы Красильникова. Оставляя апелляцію сію безъ послѣдствій, Мировой Съѣздъ не привелъ никакихъ законныхъ къ тому основаній и руководствовался лишь соображеніями, что дѣло возникло у Мироваго Судьи 21-го участка по иску не администраціи, а

Иванова, и что администрація не просила Мироваго Судью объ отмѣнѣ предварительнаго исполненія, между тѣмъ дѣло, за прекращеніемъ его на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., пришло, будто бы, въ прежнее положеніе. Но ни одно изъ этихъ соображеній нельзя признать правильнымъ и согласнымъ съ правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ, можетъ, по силѣ 663 ст. Уст. Гр. Суд., во всякомъ положеніи начавшагося безъ его участія дѣла вступить въ оное, а слѣдовательно и обжаловать всякое судебное дѣйствіе или рѣшеніе, интересы его нарушающее, и потому администрація учрежденная по дѣламъ торговаго дома «братья Милютины,» признавая себя прямымъ отвѣтчикомъ въ искѣ крестьянина Фаддѣева, имѣла неотъемлемое право обжаловать опредѣленіе участковаго Мироваго Судьи, по сему иску состоявшееся. Для разъясненія же вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должно было послѣдовать это обжалованіе, подлежитъ принять во вниманіе, что хотя Мировой Съѣздъ и объясняетъ въ своемъ рѣшеніи, въ одномъ мѣстѣ, что Судьею постановлено опредѣленіе о предварительномъ исполненіи, а въ другомъ, что то же самое опредѣленіе постановлено на предметъ обезпеченія иска Иванова, но ни то, ни другое не подтверждается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ Мироваго Судьи 21-го участка, въ протоколахъ котораго не записано никакихъ заявленій истца о допущеніи предварительнаго исполненія или объ обезпеченіи иска, и въ опредѣленіи, объ отобраніи отъ Милютина паспорта Иванова и о выдачѣ на этотъ предметъ исполнительнаго листа, не сказано даже по какому поводу оно постановлено. Въ виду сего и ст. 125 и 138 Уст. Гр. Суд. администрація была въ правѣ признать обращенное къ исполненію постановленіе Мироваго Судьи за рѣшеніе по существу дѣла и принести на это, согласно 162 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу. Соображенія Мироваго Съѣзда окажутся неѣрными даже и въ томъ случаѣ, если опредѣленіе Судьи объ истребованіи отъ Милютина паспорта Иванова, принять въ томъ значеніи, какое даетъ ему Съѣздъ, такъ какъ, по смыслу 166 ст. Уст. Гр. Суд., на опредѣленія Мировыхъ Судей по просьбамъ о обезпеченіи исковъ и о предварительномъ исполненіи приносятся частныя жалобы Съѣздамъ Мировыхъ Судей; изъ чего слѣдуетъ, что администрація не имѣла никакого законнаго основанія обращаться съ просьбою объ отмѣнѣ предварительнаго исполненія къ тому самому Судьѣ, коимъ оно незаконно допущено. За тѣмъ прекращеніе Мировымъ Судьею разбирательства по ст. 145 Уст. Гр. Суд. не могло поставить дѣло въ первоначальное положеніе, такъ какъ Иванову чрезъ возвращеніе ему паспорта, что и составляло предметъ его иска, былъ вполнѣ удовлетворенъ, не имѣлъ никакого побужденія ни являться къ разбирательству, ни предъявлять новое исковое прошеніе. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ, находя, что Мировой Съѣздъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ подсуднаго ему по цѣнѣ иска дѣла администраціи по дѣламъ торговаго дома «братья И. и В. Милютины» съ крестьяниномъ Фаддѣевымъ, нарушилъ этимъ 162 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, согласно 2-го п. 186 ст. того же Устава, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столич-

www.naukaprava.ru

наго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для разсмотрѣнія и новаго рѣшенія, въ С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

234.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Петра Бондарева объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ съ общества крестьянъ хутора Кузменкова 180 р. за отобранныя у него въ свою пользу 65 деревъ, срубленныхъ просителемъ на задахъ своего двора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировымъ Съѣздомъ отказано въ искѣ Бондарева по слѣдующимъ соображеніямъ: что лѣсъ на усадьбѣ просителя выросъ самъ собою, но Бондаревъ подсаживалъ къ нему и имѣлъ за нимъ уходъ; но это не даетъ Бондареву право на владѣніе лѣсомъ, какъ поросшимъ на землѣ общественной; что право владѣнія этимъ имуществомъ могло бы принадлежать Бондареву въ томъ лишь случаѣ, если бы усадебная земля была имъ пріобрѣтена въ вѣчное и потомственное владѣніе, а такъ какъ она находится у него лишь на правѣ пользованія, то слѣдовательно и искъ его является не основаннымъ на правѣ. Въ подкрѣпленіе такихъ соображеній Мировой Съѣздъ не привелъ никакого законоположенія, а между тѣмъ 110 ст. мѣстн. полож. о поземельн. устройствѣ крестьянъ въ Великорусскихъ губерніяхъ, гласитъ: усадебная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго въ томъ дворѣ семейства, и переходитъ къ наслѣдникамъ, согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія (особ. прим. къ IX т. Св. Зак. о Сост. по прод. 1863 г.). А въ 5 ст. правилъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ (прил. IV къ указу 5 Марта 1861 г. по прод. 1868 г. къ т. IX Св. Зак. о Сост.) сказано, что государственные крестьяне пользуются по владѣнію землями своего надѣла, всѣми правами, предоставленными крестьянамъ-собственникамъ, къ разряду коихъ они принадлежатъ. Признавая, что рѣшеніе Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу противорѣчитъ смыслу вышеприведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Бугульминскихъ Мировыхъ Судей.

235.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Мордки Пекарскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ возложилъ на мѣщанина Пекарскаго взысканіе 100 р. съ процентами по день уплаты, неустойною и судебныхъ издержекъ 10 р. по поручительству на векселѣ, выданномъ мѣщаниномъ Хромымъ мѣщанину Гилелю. Пекарскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе 1562 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., требующей, при явкѣ актовъ съ поручительствомъ, сознанія дѣйствительности оныхъ отъ самихъ поручителей, примѣчанія къ ст. 817 той же части, того же тома, относительно еврейскихъ подписей на актахъ и ст. Уст. о Векс. 547 и 540 и прилож. № № 17 и 18. Но указанія эти не могутъ служить поводами къ кассаціи рѣшенія потому, что ст. 1562 ч. 1-й X т. Зак. Гражд. относится къ актамъ, являемымъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ; явка же и записка въ маклерскую книгу векселей, какъ это выражено въ 547 ст 2 ч. XI т., зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, и не составляетъ существенной принадлежности векселей. Что касается до того, что переводъ поручительной подписи Пекарскаго на векселѣ никѣмъ ни засвидѣтельствованъ, то и это не можетъ быть поводомъ къ признанію векселя для него необязательнымъ, такъ какъ онъ, Пекарскій, подлинности своей подписи не отрицаетъ. Наконецъ, непоименованіе въ протестѣ векселя Хромаго свидѣтелей не составляетъ нарушенія правилъ о протестѣ векселей, такъ какъ въ самомъ образцѣ протеста, указываемомъ просителемъ, объяснено, что протестъ можетъ быть учиненъ и безъ свидѣтелей, если самъ, предъявляющій векселъ къ протесту, присутствія ихъ не требуетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, находя жалобу мѣщанина Пекарскаго незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

236.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Совѣтника Екатерины Гудвиловичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Отставной Поручикъ Анненковъ предъявилъ у Мироваго Судьи Мясницкаго участка г. Москвы искъ о взысканіи съ жены Коллежскаго Совѣтника Екатерины Гудвиловичъ 454 р. 70 к., должныхъ ею за взятыя на коммисію для продажи изданныя имъ, Анненковымъ, брошюры разныхъ названій. Противъ сего иска Гудвиловичъ заявила, что дѣло это, на основаніи 1300-1305 ст. Уст. Торг., неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ книги взяты были ею для торговыхъ оборотовъ. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Гудвиловичъ не имѣетъ свидѣтельства на право торговли, почему и обязательство ея съ Анненковымъ не можетъ считаться торговымъ, и находя затѣмъ искъ Анненкова доказаннымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Гудвиловичъ въ пользу Анненкова 454 р. 70 коп. и вознагражденія за веденіе дѣла 30 р. Въ кассаціонной жалобѣ Гудвиловичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1300—1307 ст. Уст. Торг., 1, 2 и 3 ст. Полож. о пошл. за право торговли и 28 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ настоящее дѣло себѣ подсуднымъ лишь потому,

www.naukaprava.ru

что у нея, просительницы, нѣтъ свидѣтельства на право торговли, тогда какъ торговымъ лицомъ слѣдуетъ признавать такое, которое производитъ торговлю, указанную въ Положеніи о пошлинахъ, хотя бы и безъ взятія купеческаго свидѣтельства. Соображеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе неправильно, что она, просительница, получаетъ свидѣтельство изъ Московской Городской Думы на право торговли, въ подтвержденіе чего и представляетъ при жалобѣ своей квитанціи во взносѣ акциза въ пользу города за промыселъ по свидѣтельству на мелочной торгъ. Наконецъ подсудность дѣла коммерческому или общему суду, по смыслу 1300—1305 ст. Уст. Торг., зависитъ не отъ принадлежности извѣстнаго лица къ торговому сословію, а отъ принадлежности извѣстнаго дѣйствія къ торговымъ оборотамъ, а такъ какъ въ данномъ случаѣ книги были приняты ею, просительницею, отъ Анненкова для продажи, т. е. для торговаго оборота, то настоящее дѣло должно подлежать разбору коммерческаго суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія представленную Гудвиловичъ при кассаціонной жалобѣ квитанцію на томъ основаніи, что документы, служащіе къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, могутъ быть представляемы тяжущимися лишь въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, рѣшающихъ дѣло по существу, находитъ, что объясненіе просительницы о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и безъ этого документа представляется заслуживающимъ полнаго уваженія. Въ ст. 1300—1303 т. XI ч. 2, опредѣляющихъ предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда, постановлено, что коммерческому суду подсудны всѣ споры и иски превышающіе 150 р., по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ торговлѣ свойственнымъ, и вмѣстѣ съ симъ исчислены и всѣ дѣйствія, которыя надлежитъ признавать торговыми оборотами. Изъ содержанія приведенныхъ статей закона явствуетъ, что подсудность коммерческимъ судамъ по закону опредѣляется, какъ уже было признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 299, не правами состоянія тяжущихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ иски, къ торговымъ оборотамъ. Такимъ образомъ для того, чтобы признать то или другое дѣло подсуднымъ коммерческому суду, вовсе не нужно, чтобы участвующія въ ономъ лица принадлежали непремѣнно къ торговому сословію и были купцами; для этого необходимо лишь, чтобы сдѣлка, послужившая основаніемъ къ предъявленію иска, относилась къ предмету торговли и составляла торговый оборотъ, который, по самому значенію своему, непремѣнно предполагаетъ товаръ, взятый для торговли. А потому для разрѣшенія вопроса о томъ: подсуденъ ли предъявленный искъ суду коммерческому или нѣтъ, слѣдуетъ опредѣлить, въ каждомъ данномъ случаѣ, свойство и происхожденіе тѣхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ возникъ споръ. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Анненкова былъ предъявленъ на Гудвиловичъ искъ должныхъ ею денегъ за книги, взятыя на коммисію для продажи. На основаніи 1301 ст. Устава Торговаго, торговыми оборотами признаются всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной, а также торговля фабричная, заводская, лавочная, магазинная и тому подобная. Изъ сего законъ исключаетъ

и не признаетъ подлежащими разбору коммерческаго суда лишь покупку и продажу товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ и проч., равно какъ и дѣла ремесленниковъ между собою и съ другими, по коимъ плата требуется за личную работу безъ какой либо поставки матерьяловъ и кредитованія. Примѣняя эти правила закона къ предмету иска Анненкова, оказывается, что споръ между Анненковымъ и Гудвиловичъ возникъ изъ разсчетовъ по передачѣ первымъ послѣдней разныхъ книгъ на коммисію для торговли, а слѣдовательно по свойству своему принадлежитъ къ роду торговыхъ оборотовъ, о которыхъ упоминается въ Положеніи о пошлинахъ за право торговли, почему и разрѣшеніе сего спора должно зависѣть отъ коммерческаго, а не общаго суда. Напротивъ того Мировой Съѣздъ оставилъ безъ уваженія заявленный просительницею отводъ о подсудности сего дѣла коммерческому суду на томъ единственно соображеніи, что Гудвиловичъ не имѣетъ свидѣтельства на право торговли, т. е. что она ничѣмъ не доказала принадлежности своей къ торговому сословію и такимъ образомъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности руководствовался не сущностью предъявленнаго Анненковымъ иска, а правами состоянія отвѣтчицы. Но, такъ какъ выше уже объяснено, что права состоянія тяжущихся не могутъ имѣть вліянія на опредѣленіе подсудности дѣла, то изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по иску Анненкова неподсуднымъ коммерческому суду, поступилъ въ прямое нарушеніе 1300 и 1301 ст. Уст Торг. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа, по нарушенію 1301 ст. 2 ч. XI т. Уст. Торг., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Округа.

237.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію вдовы урядника Настасьи Поляковой объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: урядникъ Василій Поляковъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что Настасья Полякова самовольно завладѣла принадлежащею ему «по праву пріобрѣтенія покупкою и постройки» мельницею, просилъ Мироваго Судью возстановить его права на пользованіе означенною мельницею и, въ подтвержденіе своего *права собственности* на эту мельницу, сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска отвѣтчица возражала, что отыскиваемая Поляковымъ мельница куплена у него покойнымъ мужемъ ея Петромъ Поляковымъ и въ подкрѣпленіе сего также сослалась на свидѣтелей. По разборѣ дѣла Мировой Судья, основываясь на сознаніи истца, учиненномъ имъ по другому дѣлу, что мельница та куплена Настасьею Поляковою, въ искѣ Василія Полякова отказалъ. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы истца, нашелъ, что свидѣтельскими пока-

www.naukaprava.ru

заніями *не подтверждено* положительно *права собственности* умершаго Петра Полякова на спорную мельницу и женою его Настасьею Поляковою также не представлено никакихъ доказательствъ *о томъ же правѣ*; употребленное же Василіемъ Поляковымъ на судѣ выраженіе, что мельницу брату продалъ, означаетъ въ народныхъ разговорахъ то же самое, что и сдалъ въ аренду имущество. Посему и на основаніи 80, 81, 82, 102, 129, 130, 184 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: за урядникомъ Василіемъ Поляковымъ признать право пользованія вѣтренною мельницею, находившеюся въ распоряженіи Настасьи Поляковой. Настасья Полякова проситъ отъ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд. и жалоба ея въ семъ отношеніи представляется уважительною. По смыслу 130 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія могутъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, указываемыми одною или обѣими тяжущимися сторонами, но только въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами, или когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволено именно закономъ. Въ противоположность этому правилу, Царицынскій Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на обычаѣ мѣстныхъ жителей называть наемъ недвижимаго имущества продажею, не установивъ и не доказавъ ничѣмъ, что такое смѣшеніе понятій дѣйствительно общеизвѣстный въ Царицынскомъ уѣздѣ обычай, и что которая либо изъ тяжущихся по сему дѣлу сторонъ, что впрочемъ и протоколомъ засѣданія Мироваго Съѣзда не удостовѣряется, просила о принятіи такого обычая въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Юридическое значеніе договоровъ купли-продажи и имущественнаго найма, ихъ отличительные признаки, опредѣлены въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ (т. X ч. 1 кн. III и IV), а доказательства, по которымъ судъ долженъ удостовѣряться въ событіи юридическихъ актовъ, установлены въ Уставѣ Гражд. Судопр. (кн. II разд. 1 гл. VIII), и потому вопросъ о томъ, была ли спорная мельница продана или отдана въ арендное содержаніе Василіемъ Поляковымъ Петру Полякову, надлежало Мировому Съѣзду разрѣшить по руководству положительныхъ законовъ, а не по мѣстному обычаю. Нарушеніе 130 ст. Уст. Гр. Суд. представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе существеннымъ, что исковое требованіе Василія Полякова состояло въ возвращеніи ему, *по праву собственности*, мельницы находящейся въ распоряженіи Настасьи Поляковой. По силѣ 384 и 386 ст. 1 ч. X т. мельницы составляютъ принадлежность населенныхъ земель и слѣдовательно принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ. Въ дѣлахъ объ имѣніяхъ недвижимыхъ мировымъ судьямъ подвѣдомы только вопросы о дѣйствительности владѣнія, но не о титулѣ владѣнія; а Царицынскій Мировой Съѣздъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній и мѣстнаго обычая, признавъ, что Василій Поляковъ мельницы брату своему Петру не продавалъ, а только мельницу эту отдалъ ему въ пользованіе, какъ ея собственникъ. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ разрѣшилъ предметъ закономъ, ст. 31 п. 1-й, отъ подсудности мировымъ судьямъ изъятой. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Царицынскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 130 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

238.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Безходарнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Отставной рядовой Аксентьевъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что мѣщанинъ Безходарный самовольно открылъ яму на общей межѣ дворовыхъ ихъ мѣстъ для добыванія мѣлу въ свою пользу, просилъ Мироваго Судью воспретить Безходарному раскапывать эту яму, которую и оставить въ исключительномъ его пользованіи. По осмотрѣ мѣстности и разборѣ дѣла, Мировой Судья, имѣя въ виду, что открытая Безходарнымъ яма для добыванія камня и мѣлу находится на общей межѣ тяжущихся, опредѣлилъ: яму эту оставить въ общемъ пользованіи Аксентьева и Безходарнаго. Рѣшеніе это утвердилъ и Курскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Безходарнаго. Въ кассаціонной жалобѣ Безходарный проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 31, 70, 129, 131, 142 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. и 420, 424 и 425 ст. 1 ч. X т., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, постановивъ опредѣленіе объ оставленіи ямы въ общемъ пользованіи, вышелъ изъ предѣловъ искового требованія, такъ какъ истецъ просилъ лишь о воспрещеніи ему, просителю, таковую раскапывать; 2) войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имущество, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 29, 31 и 129 ст. Устава Гражд. Суд. и 420, 424 и 425 ст. 1 ч. X т.; 3) вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, и 4) въ нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. на Съѣздѣ не было предлагаемо тяжущимся примиреніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Аксентьевъ, предъявляя къ Безходарному искъ, просилъ о воспрещеніи ему раскапывать яму и объ оставленіи таковой въ единственную его, Аксентьева, пользу. Такимъ образомъ исковое требованіе Аксентьева, по существу своему, заключалось въ просьбѣ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго Безходарнымъ самовольнымъ вскрытіемъ ямы на его землѣ, почему на обязанности Мироваго Судьи и Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ лежало удостовѣриться, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, лишь о томъ, у кого спорная яма находилась въ дѣйствительномъ владѣніи до предъявленія по сему предмету иска и затѣмъ постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Разрѣшая этотъ единственно спорный въ предлежащемъ дѣлѣ вопросъ, Мировой Судья и Съѣздъ признали, что яма, о которой идетъ рѣчь, открыта на межѣ обоихъ тяжущихся и что по этому означенная яма, какъ находившаяся въ общемъ владѣніи обѣихъ сторонъ до предъявленія иска, должна также и послѣ этого оставаться въ общемъ ихъ пользованіи. Изъ сего очевидно, что рѣшенія Мироваго Судьи и Съѣзда вполнѣ соотвѣтствуютъ сущности заявленнаго Аксентьевымъ иска, а слѣдовательно не

www.naukaprava.ru

заключаютъ въ себѣ нарушенія приведенной просителемъ 131 ст. За симъ объясненіе Безходарнаго, что судъ входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, не уважительно потому, что Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, вовсе не касался вопроса о правѣ собственности той или другой стороны на спорную яму, а нашелъ только, что нарушенія владѣнія этою ямою, о возстановленіи котораго просилъ Аксентьевъ, со стороны Безходарнаго допускаемо не было, такъ какъ означенная яма нисколько не вредитъ фруктовымъ деревьямъ Аксентьева и притомъ обѣ стороны до начатія сего дѣла пользовались ею. Что же касается неприведенія въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда соображеній, на коихъ оно основано, то хотя въ семъ отношеніи Съѣздомъ допущено отступленіе отъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., но такъ какъ имъ утверждено во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ которомъ приведены были соображенія и, утверждая это рѣшеніе, Съѣздъ принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приведенныя въ рѣшеніи Судьи основанія, то одно несоблюденіе формы установленной 142 ст., какъ не имѣющее въ настоящемъ дѣлѣ никакого вліянія на обнаруженіе истины и огражденіе правосудія, еще не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ въ подтвержденіе заявленія своего о нарушеніи Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель не представилъ никакого доказательства, какъ-бы слѣдовало по 190 ст. того же Устава; а такъ какъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ составляемо не было, и потому удостовѣриться въ дѣйствительности сего нарушенія по письменному производству Съѣзда невозможно, то возраженіе просителя въ этомъ отношеніи представляется совершенно голословнымъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Безходарнаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Капитана Николая Островскаго, Коллежскаго Ассесора Александра Гаугера, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Капитанъ Островскій довѣренностью, засвидѣтельствованною 27-го Марта 1867 г., уполномочилъ канцелярскаго служителя Ивана Маляревскаго на совершеніе выкупной сдѣлки по имѣнію его, на раздѣлъ имѣнія съ другими совладѣльцами, на отдачу въ арендное содержаніе и продажу онаго; а затѣмъ въ 1870 г. довѣренность ту, поданнымъ въ Калужскій Окружный Судъ прошеніемъ, уничтожилъ. Между тѣмъ 23 Января 1871 г. Маляревскій землю Островскаго запродалъ крестьянамъ Захару и Василію Жуковинымъ и Коптеву цѣпою за 500 р. съ каждаго изъ нихъ, а такъ какъ купчей крѣпости въ установленный срокъ онъ не выдалъ, то крестьяне Жуковины и Коптевъ обратились къ Мировому Судьѣ съ искомъ о понужденіи Маляревскаго, какъ повѣреннаго Островскаго, къ выдачѣ имъ купчей крѣпости или же о взысканіи съ запроданной земли полученныхъ имъ за оную денегъ. Мировой Судья, вызвавъ къ разбору дѣла только Маляревскаго, опредѣлилъ:

взыскать въ пользу истцовъ по 500 р. каждому, обративъ это взысканіе на запроданную имъ землю. На рѣшеніе это, состоявшееся 6 Апрѣля 1871 г., Островскій, въ качествѣ третьяго, неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, приносилъ 20 Мая жалобу въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, но Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Островскій не можетъ быть признанъ неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ рѣшеніе Мироваго Судьи было постановлено по иску крестьянъ на томъ же Островскомъ, только въ лицѣ повѣреннаго его Маляревскаго и что рѣшеніе это, за необжалованіемъ его въ установленный срокъ, вошло въ законную силу и не можетъ подлежать отмѣнѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ,—опредѣлилъ: жалобу Островскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Островскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 3 п. 2330 ст. 1 ч. X т. и 46, 2 п. 156 и 895 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ Маляревскаго повѣреннымъ Островскаго, тогда какъ онъ вовсе не былъ уполномоченъ на веденіе его гражданскихъ дѣлъ, притомъ и выданная ему довѣренность еще въ 1870 г. уничтожена и 2) что рѣшеніе Мироваго Судьи можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу лишь въ отношеніи Жуковинныхъ и Коптевыхъ съ одной стороны и Маляревскаго съ другой, а никакъ въ отношеніи Островскаго, который никакого участія въ дѣлѣ семъ не принималъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ жалобу Островскаго безъ разсмотрѣнія на томъ единственно основаніи, что Островскій принималъ участіе въ рѣшеніи настоящаго дѣла у Мироваго Судьи въ лицѣ своего повѣреннаго Маляревскаго и что поэтому онъ не можетъ быть признанъ неучаствующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ закономъ. Изъ дѣла видно, что крестьяне Жуковины и Коптевъ искъ свой о понужденіи къ совершенію купчей крѣпости или о взысканіи уплаченныхъ за землю денегъ, обращали къ Маляревскому; такимъ образомъ, по содержанію искового прошенія, прямымъ и непосредственнымъ отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ являлся Маляревскій, который въ дѣйствительности и воспользовался всѣми указанными въ законѣ правами отвѣтчика: онъ былъ вызванъ къ разбору дѣла, давалъ словесныя объясненія и выслушалъ рѣшеніе Мироваго Судьи, которому затѣмъ подчинился; Островскій же лично не только не принималъ никакого участія въ производствѣ сего дѣла, но даже не былъ извѣщенъ повѣсткою о времени засѣданія по настоящему дѣлу у Мироваго Судьи, чего нельзя было бы допустить, въ виду 58 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ случаѣ, ежели бы онъ признаваемъ былъ отвѣтчикомъ по иску крестьянъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Островскій, въ отношеніи къ сему дѣлу, является третьимъ, неучаствовавшимъ лицомъ и такъ какъ рѣшеніе по оному Мироваго Судьи, обратившаго взысканіе на принадлежащую ему землю, нарушаетъ его имущественныя права, то онъ имѣлъ полное законное право просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія. Указаніе Мироваго Съѣзда на то, что искъ крестьянъ относился къ Маляревскому, какъ повѣренному Островскаго, и что первый представлялъ на судѣ лицо послѣдняго, не можетъ быть

www.naukaprava.ru

признано правильнымъ. Порядокъ производства дѣлъ по искамъ, а равно и порядокъ избранія повѣренныхъ съ точностью опредѣлены въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи 58 ст., Мировой Судья по исковой просьбѣ прежде всего производитъ вызовъ отвѣтчика, указаннаго въ прошеніи, и затѣмъ уже отъ тяжущагося зависитъ или явиться лично къ Мировому Судьѣ для отвѣта по предъявленному иску, или же прислать вмѣсто себя повѣреннаго (ст. 14). Самое избраніе повѣреннаго производится, согласно 46 ст. того же Устава, или заявленіемъ Мировому Судьѣ объ этомъ на словахъ или письмѣ, или же выдачею повѣренному особой довѣренности; во всѣхъ трехъ случаяхъ уполномоченный сохраняетъ силу до извѣщенія Мироваго Судьи тяжущимся объ уничтоженіи довѣренности (ст. 50); при этомъ повѣренный, согласно 2326 ст. 1 ч. X т., обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ совершать только тѣ дѣйствія, которыя ему по точному содержанію оной дозволено. Въ предлежащемъ дѣлѣ означенный порядокъ не былъ исполненъ Мировымъ Судьею и Мировой Съѣздъ на это обстоятельство не обратилъ никакого вниманія. Изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ, представленныхъ Островскимъ при жалобѣ въ Съѣздъ, оказывается, что Маляревскій былъ уполномоченъ имъ лишь на совершеніе выкупной сдѣлки, раздѣлъ имѣнія между совладѣльцами, отдачу онаго въ арендное содержаніе и продажу; но проситель никогда не предоставлялъ ему права на ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по его тяжебнымъ дѣламъ, и потому ежели согласиться съ заключеніемъ Съѣзда, что въ лицѣ Островскаго являлся у Мироваго Судьи повѣренный его Маляревскій, то вмѣстѣ съ симъ необходимо признать, что Мировой Судья допустилъ къ ходатайству по дѣлу такое лицо, которое вовсе не было уполномочено на сей предметъ, а слѣдовательно рѣшилъ дѣло безъ бытности отвѣтчика и его повѣреннаго. Наконецъ Мировой Съѣздъ совершенно упустилъ изъ виду и то обстоятельство, на которое Островскій также указывалъ въ своей жалобѣ, что во время предъявленія крестьянами настоящаго иска довѣренность, выданная имъ Маляревскому, была уже уничтожена, между тѣмъ, по силѣ 50 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 2330 ст. 1 ч. X т., только тѣ дѣйствія повѣреннаго обязательны для довѣрителя, которыя совершены имъ до уничтоженія довѣренности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что за приведенными нарушеніями опредѣленіе Мироваго Съѣзда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣлгородскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 2326 ст. 1 ч. X т. и 46 и 58 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Корочанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

240.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Мстислава Голицына-Графа Остермана, Губернскаго Секретаря Ѳедора Колышкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ п о в ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Г о л у б е в ъ).

Надворный Совѣтникъ Щетининъ, на основаніи довѣренности, данной ему

опекунами надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго Князя Валерьяна Голицына, выдалъ съ своей стороны въ Октябрѣ 1861 г. довѣренность дворянину Полякарпу Едлинскому, которою уполномочилъ послѣдняго: «имѣніе принадлежащее Князю Мстиславу Голицыну, находящееся въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи въ селахъ Красная-Слобода и Красный-Уголъ, принять въ хозяйственное управленіе и распоряженіе, извлекать денежный доходъ и доставлять къ Щетинину». Едлинскій, какъ управляющій Красносельскою экономіею, заключилъ 6 Мая 1863 года съ крестьяниномъ Дмитріемъ Савиловымъ условіе, по которому послѣдній обязался перестроить Красносельскую мельницу за 1,000 руб. Савиловъ, не получая за произведенныя имъ работы удовлетворенія, обратился 11-го Февраля 1864 г. въ Сапожковское Уѣздное Полицейское Управленіе съ просьбою о взысканіи съ Красносельской конторы недоплаченныхъ ему по упомянутому условію 950 руб. Дѣло по сему предмету доходило, въ частномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія Рязанской Гражданской Палаты, которая, утвердивъ состоявшееся по оному постановленіе Полицейскаго Управленія о взысканіи съ имѣнія Князя Мстислава Голицына означенной суммы, предоставила Князю Голицыну начать искъ объ освобожденіи его отъ сего взысканія судебнымъ порядкомъ. Въ поданной, вслѣдствіе сего въ Рязанскій Окружный Судъ, исковой просьбѣ повѣренный Князя Мстислава Голицына—Графа Остермана, Надворный Совѣтникъ Щетининъ доказывалъ неправильность вышеизъясненнаго требованія Савилова, тѣмъ во 1-хъ), что по договору, заключенному 27 Августа 1862 г. опекунами Князя Голицына съ купцомъ Геллеромъ, винокуренный заводъ при с. Красномъ, вмѣстѣ съ мельницею, былъ отданъ въ арендное содержаніе купцу Геллеру срокомъ по 1-е Августа 1865 г.; во 2-хъ), что 11 пунктомъ сего контракта Геллеръ принялъ на себя обязанность исправлять мельницу въ теченіи аренднаго содержанія, а слѣдовательно и платить за то деньги, и въ 3-хъ) что за симъ Едлинскій не имѣлъ ни основанія, ни права, заключать въ Савиловымъ условія на перестройку мельницы, тѣмъ болѣе, что Геллеръ выдалъ 30 Апрѣля 1867 г. подписку въ томъ, что онъ принимаетъ на свою отвѣтственность всѣ претензіи, какія будутъ заявлены кѣмъ либо изъ лицъ производившихъ работы на заводѣ. Московская Судебная Палата разсмотрѣвъ это дѣло, нашла: во 1-хъ) что Едлинскій, бывъ уполномоченъ принять въ свое хозяйственное управленіе и распоряженіе с. Красное и извлекать изъ него доходы, тѣмъ самымъ былъ уполномоченъ на произведеніе расходовъ по хозяйству въ этомъ селѣ, и заключивъ условіе на исправленіе одного изъ хозяйственныхъ заведеній въ с. Красномъ, онъ не вышелъ изъ предѣловъ своего полномочія, а потому обязанность заплатить за это исправленіе лежитъ на довѣрителѣ Едлинскаго въ силу 2326 ст. X т. 1 ч., и во 2-хъ) что условіе съ Геллеромъ и росписка сего послѣдняго не имѣютъ значенія въ спорѣ между Княземъ Голицынымъ и Савиловымъ, такъ какъ послѣдній въ этихъ сдѣлкахъ не участвовалъ. На сихъ главныхъ основаніяхъ Судебная Палата утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Князя Мстислава Голицына-Графа Остермана, было отказано. Повѣренный Князя Голицына Губернскій Секретарь Ѳедоръ Колышкевичъ, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что онымъ

www.naukaprava.ru

Судебная Палата нарушила: во 1-хъ) ст. 2326 т. X ч. 1, ибо, какъ сіе видно изъ содержанія выданной Едлинскому довѣренности, сей послѣдній не былъ уполномоченъ на произведеніе какихъ либо расходовъ въ с. Красномъ. Кромѣ того Князь Голицынъ, отдавъ винокуренный заводъ и мельницу въ арендное содержаніе Геллеру, отдѣлилъ, согласно 514 ст. X т. 1 ч., право владѣнія и распоряженія этими заведеніями на 3 года; а за симъ ни Князь Голицынъ, ни Едлинскій не имѣли права въ это время распоряжаться этою мельницею, и во 2-хъ) ст. 1538 т. X ч. 1, неправильно истолковавъ смыслъ довѣренности, не по точному ея разуму, а по побочнымъ обстоятельствамъ, ибо Палата нашла, что Едлинскій, бывъ уполномоченъ на полученіе доходовъ изъ имѣнія, былъ уполномоченъ и на перестройку одного изъ хозяйственныхъ заведеній, между тѣмъ мельница была сдана арендатору, принявшему исправленіе оной на свой счетъ, слѣдовательно, нельзя, по объясненію просителя, и предположить, чтобы Едлинскій нанялъ Савилова для исправленія мельницы, съ цѣлію, согласно довѣренности, извлеченія доходовъ изъ имѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата право Едлинскаго на заключеніе съ крестьяниномъ Савиловымъ условія на перестройку мельницы вывела изъ содержанія служившей Едлинскому довѣренности, и слѣдовательно основала свое заключеніе не на какихъ либо побочныхъ обстоятельствахъ, а на смыслѣ того самаго договора, изъ коего возникъ споръ, подлежавшій разсмотрѣнію Палаты. А такъ какъ истолкованіе смысла довѣренности, по буквальному ея содержанію, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд. зависѣло отъ суда, и такъ какъ правильность сего толкованія, составляя существо судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ повѣренныхъ Князя Голицына рѣшеніи нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя ст. 2326 и 1538 т. X ч. 1-й, **опредѣляетъ**: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

241.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго шкиперскаго помощника Дормидонта Семыкина, Провинціальнаго Секретаря Евгенія Бонтковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Послѣ смерти мѣщанъ Ивана и Аксиньи Кондратовичевыхъ остался въ гор. Николаевѣ домъ. Къ имѣнію этому предъявили наслѣдственныя права дѣти ихъ, шесть дочерей: Меланья Попова, Ефросинья Пасецкая, Анисья Алексѣева, Александра Москова, Авдотья Дементьева и Марья, и сынъ Иванъ Кондратовичи. Изъ нихъ Марья была малолѣтняя, а Иванъ доказывалъ принадлежность дома ему одному, такъ какъ онъ похоронилъ родителей на свой счетъ. Магистратъ, разсмотрѣвъ это дѣло, въ домогательствѣ Ивана отказалъ, и 29 Января 1862 г. опредѣлилъ: домъ Аксиньи Кондратовичевой предоставить въ полное всѣхъ упомянутыхъ выше наслѣдниковъ Кондратовичевыхъ владѣніе и распоряженіе съ правомъ учиненія раздѣла онаго полюбовно или на основаніи закона чрезъ продажу его, или же домъ оставить одному изъ нихъ, съ уплатою прочимъ принадлежащихъ каждому частей. А такъ какъ одна изъ наслѣдницъ, Марья, достигла такихъ лѣтъ, что принадлежащею ей частію можетъ распоряжаться не иначе какъ съ согласія попечителей ея, то о приведеніи въ исполненіе сего заключенія Магистратъ того же 29 Января 1862 г. сообщилъ въ Николаевскій Сиротскій Судъ. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы малолѣтней Марьи Кондратовичевой, Сиротскій Судъ опредѣлилъ 9 Марта 1862 г. надъ нею попечительницею, вмѣсто брата ея Ивана, Меланью Попову, и «въ случаѣ продажи всѣми наслѣдниками съ общаго согласія наслѣдственнаго дома, то Марья, какъ достигшая такихъ лѣтъ, можетъ распоряжаться своею частію съ согласія надъ нею попечительницы» (1). 2 Апрѣля 1862 г. всѣ шесть дочерей умершаго Ивана Кондратовича представили въ Магистратъ довѣренность на имя жены мастероваго Елены Семеновой на совершеніе, гдѣ слѣдуетъ, купчей крѣпости на проданный имя шкиперскому помощнику Дормидонту Семыкину наслѣдственный ихъ домъ, и просили засвидѣтельствовать довѣренность и выдать имъ свидѣтельство въ томъ, что на упомянутый домъ ихъ исковъ и споровъ не имѣется; при чемъ представили и вводный листъ, выданный просительницамъ Городскою Полиціею 27 Марта 1862 года. По собраннымъ Магистратомъ справкамъ исковъ и споровъ на домъ не оказалось, кромѣ вступившаго въ Магистратъ отъ одного изъ сонаслѣдниковъ Ивана Кондратовича прошенія, коимъ онъ обязывался представить въ Магистратъ за причитающіяся сестрамъ его части 200 руб., и просилъ продажу того дома воспретить, но денегъ не представилъ, почему упомянутая выше довѣренность была 5 Апрѣля 1862 г. засвидѣтельствована, и просимое свидѣтельство выдано, съ объясненіемъ въ немъ и прошенія Ивана Кондратовича. Послѣ того поступили въ Магистратъ въ Маѣ 1862 г. прошенія Ивана Кондратовича, съ жалобою на старшую сестру его Меланью Попову за то, что сія послѣдняя, безъ согласія его, подала въ Магистратъ прошеніе о проданномъ ею вмѣстѣ съ сестрами, домѣ, и получивъ документы на совершеніе купчей крѣпости, безъ подписи его на довѣренности, начали дѣлить полученныя отъ Семыкина деньги неправильно, а потому просилъ отобрать выданные Поповой документы на совершеніе купчей, отобравъ отъ Поповой полученные ею за самовольную продажу дома 475 руб., и уничтоживъ тѣ документы завести вновь дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ Поповой въ неудовлетвореніи его Ивана законною изъ родительскаго имѣнія частію. Другимъ прошеніемъ Иванъ Кондратовичъ просилъ Магистратъ сдѣлать постановленіе о томъ, какая слѣдуетъ ему по закону часть изъ родительскаго имѣнія чрезъ превращеніе онаго въ деньги, а до того не просьбѣ Поповой пріостановиться. Съ своей стороны Попова объясняя, что Иванъ

(1) Такъ въ подлинникѣ.

www.naukaprava.ru

уклоняется отъ принятія слѣдующей ему за проданный домъ части, вслѣдствіе чего встрѣчается затрудненіе въ совершеніи купчей крѣпости, просила Магистратъ выдать другое свидѣтельство о свободности дома отъ исковъ и споровъ, со включеніемъ въ оное наслѣдственной части брата Ивана. Семыкинъ также обращался въ Іюнѣ 1862 г. въ Магистратъ съ жалобою на затрудненія дѣлаемыя Иваномъ Кондратовичевымъ въ совершеніи купчей крѣпости на домъ, деньги за который имъ отданы сполна Поповой, и просилъ выдать вмѣсто прежняго другое свидѣтельство, по которому онъ свободно могъ бы совершить купчую крѣпость на купленный имъ домъ. Разсмотрѣвъ всѣ эти прошенія Магистратъ нашелъ, что постановленіе его о признаніи всѣхъ наслѣдниковъ Кондратовичевыхъ, дѣтей ихъ, къ оставшемуся послѣ нихъ, проданному ими дому, передано для исполненія въ Сиротскій Судъ, отъ коего зависѣло при исполненіи того рѣшенія, по случаю несовершеннолѣтія одной изъ наслѣдницъ, если наслѣдники эти не учинили полюбовнаго раздѣла, опредѣлить и части изъ онаго каждому принадлежащія; свидѣтельство же выданное изъ Магистрата имъ Кондратовичевымъ на совершеніе ими купчей крѣпости на проданный ими означенный домъ, составляетъ одно лишь справочное свѣдѣніе, а потому Магистратъ 11 Марта 1863 г. опредѣлилъ: «сообщить въ Сиротскій Судъ и просить, по соображеніи съ дѣломъ и сообщеннымъ въ оный для исполненія опредѣленіемъ Магистрата, въ какой степени оно приведено въ исполненіе поступить въ удовлетвореніи прописанныхъ просьбъ наслѣдниковъ по законамъ. А какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что наслѣдники Кандратовичи за проданный Семыкину домъ деньги отъ него получили сполна, и происходящій между ними съ братомъ ихъ Иваномъ, въ нераздѣлѣ между собою полученной отъ Семыкина суммы, споръ къ нему Семыкину не относится, то для безпрепятственнаго совершенія на купленный имъ домъ купчей крѣпости выдать ему изъ сего заключенія выпись». Затѣмъ, на основаніи вышеупомянутой, выданной 5 Апрѣля 1862 г. дочерьми Кондратовичевыхъ Семеновой, довѣренности, купчая крѣпость на наслѣдственный домъ была совершена 6-го Мая 1863 г. въ Херсонской Гражданской Палатѣ на имя Семыкина. Въ 1869 г. Иванъ Кондратовичъ и сестра его Марья, по мужу Федотова, обратились въ Херсонскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ ихъ во владѣніе доставшимся имъ по наслѣдству послѣ ихъ матери домомъ и по опредѣленію Суда 11 Іюня 1869 г. имъ былъ выданъ вводный листъ, а 28 Іюня они были введены во владѣніе. Тогда Семыкинъ 7 Октября 1869 г. предъявилъ въ Херсонскій Окружный Судъ искъ къ Ивану Кондратовичу и къ Маріѣ Федотовой. Онъ просилъ опредѣленіе Суда о вводѣ Ивана и Марью во владѣніе имуществомъ, имъ не принадлежащимъ, отмѣнить, вывести Ивана и Марью изъ дома Семыкина и взыскать понесенные просителемъ убытки въ количествѣ 500 рублей. При этомъ доказывалъ, *что* отвѣтчики не имѣли права просить о вводѣ ихъ во владѣніе домомъ, такъ какъ Марья получила свою часть деньгами отъ Поповой, а Иванъ вѣроятно изъ Сиротскаго Суда; *что* Иванъ не спорилъ противъ продажи дома, а домогался полученія изъ заплаченной за оный суммы большей части; *что* рѣшеніемъ Магистрата 11 Марта 1863 г. дозволено Семыкину безпрепятственно совершить купчую крѣпость и предоставлено

Ивану Кондратовичу лишь право вѣдаться съ сестрами, не касаясь Семыкина, и *что* это рѣшеніе, какъ необжалованное Кондратовичемъ, вошло въ законную силу. Относительно же Маріи Федотовой истецъ объяснялъ, что она, во время совершенія довѣренности и купчей крѣпости, была въ томъ возрастѣ, что могла, съ согласія попечительницы, распоряжаться своимъ имуществомъ и что, слѣдовательно, продажа ея части совершена законно. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, *что* Иванъ не участвовалъ въ совершеніи купчей крѣпости, а Марья Федотова, за силою ст. 214, 218 и 3 п. 277 т. X ч. 1, не имѣла права, какъ малолѣтняя, выдавать довѣренность на продажу доставшейся ей по наслѣдству недвижимой собственности; *что* рѣшеніе Магистрата 11 Марта 1863 г. не имѣетъ того значенія, какое даетъ ему истецъ, ибо Магистратъ не лишилъ ихъ имущественныхъ правъ, и не могъ ихъ заставить продать свои части (ст. 700 т. X ч. 1), и предоставить другому лицу право продать ихъ собственность безъ ихъ согласія; *что* рѣшеніе Магистрата, какъ частное, можетъ быть отмѣнено, и не можетъ стѣснять Судъ при разсмотрѣніи дѣла по существу, и *что* по ст. 555 т. X ч. 1 совладѣлецъ въ общемъ имуществѣ не можетъ требовать части своихъ соучастниковъ, а потому Кондратовичъ и Федотова просили: опредѣлить въ гражданскомъ отношеніи достоинство купчей крѣпости, а такъ какъ совершеніе оной сопровождалось преступными дѣйствіями, то затѣмъ передать дѣло въ судъ уголовный. Изъ метрическаго свидѣтельства Федотовой видно, что она родилась 19 Іюля 1846 года. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло по апелляціи Кондратовича и Федотовой, и принявъ въ руководство ст. 555, 219, 700, 138?, 3 п. 277 и примѣч. къ сей статьѣ по продолженію 1863 года, нашла, что продажа принадлежащихъ Ивану Кондратовичу и Маріѣ Федотовой частей въ общемъ наслѣдственномъ домѣ, какъ учиненная безъ согласія одного изъ сонаслѣдниковъ и при неправоспособности другой, не можетъ быть признана для нихъ обязательною, а искъ Семыкина подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ они, Иванъ Кондратовичъ и Марья Федотова, не могутъ быть лишены принадлежащихъ имъ въ домѣ этомъ частей. Рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Семыкина признанъ правильнымъ въ виду того, что будто купчая совершена съ согласія всѣхъ сонаслѣдниковъ, и что Марья Федотова находилась во время совершенія оной, въ такомъ возрастѣ, когда могла распоряжаться своимъ имуществомъ съ согласія попечительницы и что Иванъ Кондратовичъ и Марья Федотова не предъявили своевременно спора противъ купчей— Судебная Палата признала подлежащимъ отмѣнѣ, какъ потому, что оно не согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ фактами, такъ и потому, что опредѣленный ст. 1524 т. X ч. 1 срокъ установленъ для спора противъ правильности нотаріальнаго совершенія акта укрѣпленія, но онъ не препятствуетъ предъявлять споръ на проданное имѣніе въ теченіи земской давности. Возраженіе Семыкина, что Иванъ Кондратовичъ не спорилъ противъ самой продажи дома, а только противъ раздѣла полученныхъ за оный денегъ, Судебная Палата нашла неосновательнымъ, ибо изъ указовъ Магистрата отъ 5 Апрѣля 1862 г. и 11 Марта 1863 г. видно, что Иванъ Кондратовичъ, возражая противъ правильности продажи, просилъ выдачею причитаю-

www.naukaprava.ru

щейся ему части денегъ пріостановиться впредь до разсмотрѣнія дѣйствій сестеръ его, допустившихъ сію незаконную, по его заявленію, продажу. Кромѣ того Судебная Палата нашла, что на основаніи ст. 1406 и 1410 т. X ч. 1 и ст. 1700 и 1703 Улож. о наказ. продажа и покупка имѣній малолѣтнихъ влекутъ за собою уголовную отвѣтственность. Въ день совершенія купчей крѣпости Марья Кондратовичъ не достигла опредѣленнаго ст. 220 т. X ч. 1 возраста, между тѣмъ Сиротскій Судъ далъ знать назначенной имъ попечительницею Поповой, что Марья Кондратовичъ достигла такихъ лѣтъ, что въ случаѣ продажи можетъ распоряжаться своею частію съ согласія попечительницы. По сихъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) въ искѣ Семыкину отказать и 2) обнаруживающіяся въ этомъ дѣлѣ противозаконныя дѣйствія по предмету совершенія купчей крѣпости 6 Мая 1869 г. на имя Семыкина передать на распоряженіе Прокурора. На это рѣшеніе повѣренный Семыкина, Провинціальный Секретарь Бонтковскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата уничтожила крѣпостной актъ, совершенный согласно съ законами, и лишила Семыкина права владѣнія и тѣми частями дома, которыя проданы ему были остальными сонаслѣдницами, со стороны коихъ спора противъ купчей крѣпости не предъявлено. Купчая крѣпость, по объясненію просителя, совершена законно, въ виду рѣшенія Сената во 2 томѣ Сборника № 866, а въ отношеніи Марьи Федотовой и въ виду ст. 220 т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что во время совершенія купчей крѣпости она имѣла отъ роду не 15 лѣтъ съ мѣсяцами, какъ ошибочно выводитъ Палата, а 16 лѣтъ 11 мѣсяцевъ. Выводъ Судебной Палаты изъ содержанія рѣшенія Магистрата 11 Марта 1863 г. проситель находитъ невѣрнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1524 т. X ч. 1, ибо 1) Кондратовичъ спорилъ съ сестрами о части, слѣдовавшей ему отъ продажи дома, денегъ, которыя, какъ видно изъ того рѣшенія, были Магистратомъ отосланы въ Сиротскій Судъ и впослѣдствіи Иваномъ Кондратовичемъ получены, и 2) рѣшеніе Магистрата 11 Марта 1863 г., какъ вошедшее въ законную силу по необжалованію Кондратовичемъ, не можетъ быть уничтожено. Судебная Палата неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнила къ дѣлу ст. 1406 т. X ч. 1, потому что не только никакихъ законныхъ запрещеній на совершеніе купчей крѣпости не было, напротивъ было рѣшеніе судебнаго мѣста, разрѣшающее совершеніе оной, вошедшее въ законную силу. Судебная Палата неправильно также примѣнила ст. 1382 и 1410 т. X ч. 1, потому что Семыкинъ купилъ имѣніе, хотя завѣдомо у сонаслѣдниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ несовершеннолѣтній, но купилъ съ разрѣшенія судебнаго мѣста, съ согласія попечителя, огражденнаго указомъ Сиротскаго Суда отъ 9 Марта 1862 г., а также на основаніи ст. 220 т. X ч. 1. Наконецъ рѣшеніе Палаты, по объясненію Бонтковскаго, противорѣчитъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо Палата безусловно уничтожила купчую крѣпость совершенную отъ имени 6-ти совладѣльцевъ дома, тогда какъ купчую оспариваютъ только двое изъ нихъ. Посему Бонтковскій просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Семыкина основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты приводитъ неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Палатою ст. 1524, 220, 1382, 1406 и 1410 т. X ч. 1, а также неправильное толкованіе ею опредѣленія Магистрата отъ 11 Марта 1863 г., вошедшаго въ законную силу, и нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд. Примѣняя къ настоящему дѣлу ст. 1524 т. X ч. 1, Судебная Палата нашла, что опредѣленный этою статьею двухлѣтній срокъ установленъ лишь для предъявленія спора противъ купчихъ крѣпостей, какъ актовъ укрѣпленія, т. е. въ отношеніи правильности нотаріальнаго совершенія оныхъ, и что пропускъ этого срока не служитъ препятствіемъ къ предъявленію спора о правѣ собственности на проданное имѣніе въ теченіе десятилѣтней давности. Это толкованіе вполнѣ согласно какъ съ буквальнымъ смысломъ ст. 1524 т. X ч. 1, такъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, какое дано Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената этой статьѣ въ рѣшеніи его 1869 г. № 510, которымъ было признано, что двухгодичный срокъ, указанный въ ст. 1524 и 1525 т. X ч. 1, установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостнаго акта, но не для отысканія собственности изъ чужаго владѣнія независимо отъ акта укрѣпленія; право на отысканіе правъ собственности погашается только съ истеченіемъ общей 10 лѣтней давности. Обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе Палатою ст. 220 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта опредѣляетъ степень правоспособности лицъ, достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста. Изъ дѣла же видно, что Марья Федотова родилась 19 Іюля 1846 г., а купчая крѣпость совершена въ Маѣ 1863 г., слѣдовательно въ то время, когда ей не было еще полныхъ 17 лѣтъ. По закону, лица, не достигшія 17 лѣтъ, состоятъ подъ опекою, и хотя, по достиженіи ими 14 лѣтняго возраста, они и могутъ испросить себѣ попечителя, но права и обязанности сего послѣдняго ни въ чемъ не отличаются отъ правъ опекуна, назначеннаго къ лицу малолѣтняго, слѣдовательно правоспособность малолѣтняго и съ избраніемъ имъ себѣ попечителя нисколько не увеличивается. Такимъ образомъ Марья Федотова, какъ не имѣвшая 7 Мая 1863 г. 17 лѣтъ (чего не отвергаетъ и самъ проситель, объясняя, что во время совершенія купчей крѣпости Марьѣ Кондратовичевой было 16 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ), не имѣла и правоспособности на совершеніе актовъ лично или чрезъ повѣреннаго; но лицо ее могъ въ этомъ случаѣ замѣнить опекунъ или попечитель, согласно правиламъ, установленнымъ для совершенія актовъ отъ имени малолѣтнихъ, а потому Судебная Палата не нарушила никакого закона, признавъ, что Марья Федотова не принимала въ совершеніи купчей крѣпости участія въ порядкѣ, на таковой случай законами указанномъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія ст. 1406, 1382 и 1410 т. X ч. 1. Повѣренный Семыкина, какъ можно заключить изъ содержанія его кассаціонной жалобы, полагаетъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 1406 т. X ч. 1, такъ какъ статья эта касается только случаевъ совершенія продажи имущества, числящагося подъ запрещеніемъ, напечатаннымъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Между тѣмъ смыслъ этого закона совсѣмъ не тотъ, нежели какой придаетъ ему проси-

www.naukaprava.ru

тель. Въ означенной статьѣ буквально сказано: продажа и купля, учиненная *вопреки законныхъ запрещеній*, сверхъ недѣйствительности ея, подвергаетъ виновныхъ слѣдующимъ взысканіямъ (ст. 1407 и слѣд.), т. е. взысканіямъ, исчисленнымъ въ ст. 1407 и слѣдующихъ. Изъ этого ясно, что подъ словами закона: *вопреки законныхъ запрещеній* должно разумѣть не только продажу имѣнія, на которомъ числится запрещеніе, помѣщенное въ Сенатскихъ объявленіяхъ, но вообще всякую продажу, совершенную вопреки установленныхъ на сей предметъ правилъ, подъ страхомъ недѣйствительности таковой. Что таковъ дѣйствительный смыслъ этой статьи, то это доказывается сопоставленіемъ оной съ слѣдующими затѣмъ статьями законовъ гражданскихъ. Такъ въ статьяхъ 1407 и слѣдующихъ, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 1406 т. X ч. 1 (изд. 1857 г.) говорится о продажѣ *завѣдомо чужаго* имущества; въ ст. 1408 и 1409 о продажѣ имущества *завѣдомо краденаго*; въ ст. 1410 о покупкѣ имущества у малолѣтняго или несовершеннолѣтняго безъ надлежащаго на то разрѣшенія или требуемаго существующими о семъ законами согласія попечителей; наконецъ въ ст. 1415 указаны послѣдствія продажи имѣнія подвергнутаго по какому либо случаю опекѣ, описи или секвестру, при этомъ законъ опредѣляетъ мѣру и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ допустившихъ противузаконную продажу, смотря потому, состояло ли проданное имѣніе подъ запрещеніемъ или же таковаго изложено не было. Совокупный смыслъ этихъ статей закона приводитъ къ заключенію, что не одно припечатаніе запрещенія въ Сенатскихъ объявленіяхъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе продажи имѣнія, на которое таковое наложено, недѣйствительною, но что недѣйствительною можетъ быть признана и всякая продажа, учиненная съ нарушеніемъ извѣстныхъ постановленій закона, хотя бы на проданномъ имѣніи и не числилось запрещенія. По смыслу же ст. 555 т. X ч. 1 имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ совладѣльцевъ; а на основаніи ст. 1382, 3 п. 277 и 219 т. X ч. 1 имущество, принадлежащее малолѣтнимъ и лицамъ недостигшимъ 17 лѣтняго возраста, можетъ быть продано не иначе, какъ при опредѣленныхъ условіяхъ и съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Въ виду сего Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ продажѣ Семыкину имущества наслѣдниковъ Аксиньи Кондратовичевой не участвовалъ одинъ изъ этихъ наслѣдниковъ Иванъ Кондратовичъ, и что въ совершеніи купчей принимало участіе лицо недостигшее 17 лѣтъ, при чемъ не было соблюдено установленныхъ на сей случай правилъ, имѣла полное основаніе, нисколько не нарушая приведенныхъ законовъ, признать продажу для этихъ двухъ лицъ необязательною. Неосновательна также жалоба повѣреннаго Семыкина на неправильное примѣненіе Судебною Палатою ст. 1410 т. X ч. 1. Законъ этотъ приведенъ Палатою въ подтвержденіе ея постановленія о передачѣ на распоряженіе прокурорской власти обнаруженныхъ ею по настоящему дѣлу обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, а потому, если Судебная Палата усмотрѣла изъ дѣла признаки покупки у малолѣтняго имущества безъ надлежащаго на то разрѣшенія, то имѣла полное основаніе передать вопросъ этотъ на распоряженіе прокурорской власти, и, слѣдовательно, не нарушивъ смысла ст. 1410 т. X ч. 1, поступила согласно съ правиломъ, изложеннымъ въ ст. 8 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, проситель видитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата уничтожила купчую крѣпость въ полномъ ея объемѣ, тогда какъ правильность продажи была оспорена не всѣми сонаслѣдниками проданнаго имѣнія, а только двумя изъ нихъ. Но и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія, ибо Палата не постановляла заключенія объ уничтоженіи купчей крѣпости. И къ Семыкина заключалъ въ себѣ требованіе о томъ, чтобы Иванъ Кондратовичъ и Марья Федотова были выведены изъ дома купленнаго просителемъ. Палата признала это требованіе не подлежащимъ удовлетворенію, и разсмотрѣла дѣло только въ предѣлахъ требованій истца и возраженій отвѣтчиковъ, при чемъ, по самому существу и содержанію этихъ требованій и возраженій, Палата не могла по закону оставить безъ обсужденія вопроса о дѣйствительности купчей крѣпости для лицъ въ дѣлѣ участвовавшихъ, не касаясь затѣмъ правъ Семыкина къ другимъ сонаслѣдникамъ, выдавшимъ ему купчую крѣпость, и взаимныхъ ихъ между собою отношеній. Что же касается до возраженій повѣреннаго Семыкина относительно неправильнаго будто толкованія Палатою смысла частнаго опредѣленія Магистрата отъ 11 Марта 1863 г., которое, какъ вошедшее, по объясненію просителя, въ законную силу, не могло быть, по его мнѣнію, Палатою уничтожено, то и эти возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Проситель объясняетъ, что упомянутое опредѣленіе Магистрата доказываетъ согласіе Ивана Кондратовича на продажу дома и полученіе слѣдовавшей ему на его часть за оный денегъ. Но согласіе на совершеніе крѣпостнаго акта на отчужденіе имѣнія должно быть выражено подписью акта лицомъ, отчуждающимъ свое имущество или его законнымъ уполномоченнымъ. Въ такомъ видѣ выраженнаго согласія на продажу Семыкину дома, со стороны Ивана Кондратовича изъявлено не было, а потому Судебная Палата не допустила неправильнаго толкованія упомянутаго опредѣленія Магистрата, признавъ, что купчая крѣпость 11 Мая 1863 г. совершена безъ участія Ивана Кондратовича. Во всякомъ случаѣ, въ порядкѣ прежняго судопроизводства, необжалованіе частнаго опредѣленія судебнаго мѣста не давало оному значенія окончательнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, какъ сіе явствуетъ изъ смысла ст. 496 т. X ч. 2. Опредѣленіе же Магистрата отъ 11 Марта 1863 г., ни по своему содержанію, ни по тому порядку, въ которомъ оно послѣдовало, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ судебнымъ рѣшеніямъ, о которыхъ говорится въ приводимой Семыкинымъ ст. 634 т. X ч. 1. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Семыкина Бонтковскаго, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію Князя Аль-Бея Хункалова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Горнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Магометанское духовное управленіе отыскивало изъ владѣнія Генералъ-

www.naukaprava.ru

Маіора Князя Хункалова вакуфную землю, состоящую Перекопскаго уѣзда въ дачахъ разныхъ деревень, въ количествѣ 1087 зановъ или 3261 десят. Межевая Коммисія, рѣшеніемъ 2 Января 1842 г. признала эту землю принадлежностію вакуфа и постановила отдать ее во владѣніе магометанскаго духовенства, но по состоянію этихъ земель въ чрезполосномъ съ Хункаловымъ владѣніи предоставила Магометанскому Духовному Правленію вымежевать ихъ впослѣдствіи на общихъ правилахъ коштнаго межеванія. Рѣшеніе это утверждено было Сенатомъ, и указомъ отъ 30 Іюня 1852 г. объ исполненіи онаго предписано было Межевой Канцеляріи, которая въ 1856 г. донесла Сенату, что указъ его исполненъ. Впослѣдствіи, а именно 5 Ноября 1869 г. уполномоченный Магометанскаго Духовнаго Правленія Николай Черевко обратился въ Симферопольскій Окружный Судъ съ исковою жалобою на Ротмистра Князя Али-Бея Хункалова (одного изъ наслѣдниковъ Генералъ-Маіора Хункалова) за то, что онъ не допускаетъ магометанское духовенство пользоваться землею въ количествѣ 299 зановъ или 897 десят., 2-хъ булюковъ и 7 безмѣрныхъ участковъ въ дачахъ, принадлежащихъ Али-Бею Хункалову деревень: Куремесъ, Месить, Акчора, Иргаклы, Кельдыбай, Тарханъ и Хамаджи. Черевко объяснялъ, *что* вакуфною землею въ означенномъ количествѣ духовенство владѣло до 1861 года; съ переселеніемъ же въ 1860 и 1861 г. татаръ въ Турцію переселилось съ ними и приходское духовенство, и съ того времени владѣлецъ общихъ нераздѣльныхъ земель завладѣлъ и вакуфными землями; *что* объ изъятіи изъ владѣнія Хункалова вакуфныхъ земель Духовное Правленіе вело переписку съ присутственными мѣстами; *что* по жалобѣ Духовнаго Правленія Сенатъ указомъ отъ 9 Іюня 1865 г. предписалъ Таврическому Губернскому Правленію принять мѣры къ исполненію рѣшенія 1852 г., а указомъ отъ 5 Января 1868 г. далъ знать Духовному Правленію, чтобы, для опредѣленія мѣстности и границъ вакуфнаго участкка, составило вмѣстѣ съ Хункаловымъ полюбовную сказку согласно съ правилами спеціальнаго коштнаго размежеванія, но что на это Князь Хункаловъ далъ отзывъ, что онъ никакихъ вакуфныхъ земель внутри его дачъ не признаетъ, потому и не считаетъ себя обязаннымъ участвовать въ полюбовной сказкѣ о вымежеваніи изъ его владѣнія вакуфныхъ земель. Почему Черевко просилъ взыскать съ Князя Али-Бея Хункалова 3,253 руб. 14 коп., слѣдующихъ магометанскому духовенству за самовольное пользованіе доходами съ вакуфныхъ земель, состоящихъ въ дачахъ упомянутыхъ деревень, и воспретить Хункалову самовольно распоряжаться тѣми дачами безъ согласія Духовнаго Правленія и безъ соблюденія закона (ст. 545, 546 и 554 т. X ч. 1) до тѣхъ поръ, пока Князь Хункаловъ не войдетъ въ соглашеніе о выдѣлѣ вакуфныхъ земель порядкомъ, указаннымъ ст. 550, 551 и 552 т. X ч. 1. Противъ этого иска Князь Хункаловъ отвѣчалъ, что рѣшеніе Сената 1852 г., потеряло свою силу, какъ не приведенное съ того времени въ исполненіе; что магометанское духовенство никогда не владѣло отыскиваемою имъ нынѣ землею; что отвѣтчикъ получилъ землю при означенныхъ деревняхъ по раздѣльному акту съ братьями его въ 1860 г., и введенъ во владѣніе оною безспорно, а до того земля эта находилась подъ секвестромъ за долги отца его и доходы собирались казною. Не признавая такимъ образомъ правъ духовенства на отыскиваемую имъ землю, Хункаловъ не считалъ себя обязаннымъ возвращать и доходовъ съ оной. На сіе истецъ возражалъ, что магометанское духовенство до 1860 г. жило въ означенныхъ деревняхъ, запахивало при тѣхъ деревняхъ землю, косило сѣно и пасло скотъ, не платя за то никому, и Хункаловы на это не жаловались. Въ опроверженіе этого возраженія со стороны Хункалова была представлена между прочимъ копія съ отношенія Перекопскаго уѣзднаго кадія уѣздному земемѣру отъ 18 Іюня 1866 г. о томъ, что ни онъ, ни причетники мечетей не знаютъ границъ вакуфныхъ участковъ въ дачахъ деревень Месить, Акчора и пр. владѣнія Хункаловыхъ, и что со времени вступленія его въ должность кадія никто изъ причетниковъ мечетей не пользовался вакуфными землями при тѣхъ деревняхъ. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, и признавъ за магометанскимъ духовенствомъ право участія въ общемъ владѣніи и пользованія землею при деревняхъ: Керемесъ, Месить, Акчора, Иргаклы, Кадыбай, Тарханъ и Хамаджи, въ размѣрѣ опредѣленномъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1852 г., предоставилъ духовенству доказывать цифру доходовъ съ вакуфныхъ земель въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Князя Хункалова между прочимъ заявилъ отводъ на основаніи 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 16 Декабря 1868 г., сдѣлавшимся просителю извѣстнымъ уже послѣ воспослѣдованія рѣшенія Окружнаго Суда, признано, что отдѣленіе вакуфныхъ земель и право на владѣніе оными возможно, въ силу рѣшенія Сената 1852 г. тогда только, когда эти земли будутъ вымежеваны изъ общей дачи Ахметъ-Бея Хункалова, а не изъ тѣхъ частей сей дачи, что раздѣлены между тремя его наслѣдниками, т. е. отвѣтчикомъ Али-Беемъ и двумя его братьями Махмутомъ и Абла-Беемъ. Одесская Судебная Палата, обсудивъ прежде всего заявленный апелляторомъ отводъ, нашла, что таковой основанъ на неправильномъ толкованіи рѣшенія Правительствующаго Сената 16 Декабря 1868 г., изъ котораго оказывается, что оно состоялось не между тѣми лицами, которыя участвуютъ въ настоящемъ дѣлѣ и не о тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ отыскиваетъ духовенство. Равнымъ образомъ Судебная Палата признала не заслуживающимъ уваженія объясненіе отвѣтчика о томъ, будто означеннымъ рѣшеніемъ Сената вопросъ о правѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія его 1852 г., разрѣшенъ окончательно и потому не можетъ подлежать обсужденію и разрѣшенію въ низшихъ инстанціяхъ. Затѣмъ по существу дѣла Судебная Палата нашла: 1) что рѣшеніями Межевой Канцеляріи 1842 г. и Правительствующаго Сената 1852 г. признано, что при деревняхъ: Куремесъ, Месить, Акчора, Иргаклы, Кельдыбай Тарханъ и Хамаджи, доставшихся по раздѣльному акту 9 Марта 1860 г. Князю Али-Бею Хункалову, принадлежитъ вакуфу 299 зановъ или 897 десят., 2 булюка и 5 безмѣрныхъ участковъ; посему возраженіе отвѣтчика, что истецъ не представилъ доказательствъ того какими землями владѣло духовенство собственно въ дачахъ отвѣтчика, и будто по силѣ рѣшенія 1852 г. право духовенства не можетъ относиться къ означенной дачѣ, лишено всякаго основанія; 2) что объясненіе отвѣтчика о томъ, что духовенство съ 1833 г. по 9 Марта 1860 г. ничѣмъ не владѣло не только въ дачѣ Али-Бея Хункалова, но и въ общемъ округѣ, имѣю-

www.naukaprava.ru

щемъ 13 деревень, представленными къ дѣлу документами не подтверждается, и 3) что по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 1062) ст. 706 Уст. Гр. Суд. суду не воспрещается приводить въ основаніе своего рѣшенія соображенія и неприведенныя тяжущимися и тѣмъ болѣе такія, которыя вытекаютъ изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ. Въ рѣшеніи Окружнаго Суда приведено соображеніе о томъ, что опредѣленіе количества принадлежащей каждому изъ владѣльцевъ земли на основаніи ст. 1143 Зак. Меж. и Высочайше утвержденнаго 16 Января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ случаѣ недостиженія полюбовнаго соглашенія, размежеваніе можетъ послѣдовать только при судебно-межевомъ разбирательствѣ. Посему жалоба апеллятора на то, что Судъ вошелъ въ обсужденіе такого права истца, о которомъ истецъ не просилъ, и нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Судебная Палата признала неправильною. По симъ соображеніямъ Одесская Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ, возложивъ издержки апелляціоннаго производства на Князя Хункалова. На это рѣшеніе Князь Али-Бей Хунлаловъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и основанія, по которымъ онъ считалъ рѣшеніе Окружнаго Суда неправильнымъ, объясняетъ, что и Судебная Палата поступила неправильно, оставивъ его апелляціонную жалобу безъ уваженія, и сверхъ того неправильно не приняла заявленнаго со стороны просителя отвода и присудила истцу издержки апелляціоннаго производства, тогда какъ по рѣшенію Окружнаго Суда никакихъ судебныхъ издержекъ истцу предоставлено не было. Относительно отвода Князя Хункалова объясняетъ, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. окончательно разрѣшенъ искъ Перекопскаго Уѣзднаго Стряпчаго, начатый имъ 10 Августа 1863 г. въ Уѣздномъ Судѣ, и коимъ Стряпчій искалъ: во 1-хъ) изъятія изъ владѣнія Князя Хункалова всей земли по рѣшенію Сената 1852 г. и во 2-хъ) доходовъ съ той земли. Этотъ же искъ, по объясненію просителя, былъ предъявленъ въ 1869 г. и магометанскимъ духовенствомъ; разница только въ томъ, что первый искъ былъ предъявленъ къ брату нынѣшняго отвѣтчика Аблу-Бею; но основанія обоихъ исковъ одни и тѣ же, вслѣдствіе сего проситель въ его кассаціонной жалобѣ обвиняетъ Судебную Палату въ нарушеніи формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ межевыми законоположеніями въ ст. 751, 771, 399, 754 и 755 т. X ч. 3, а также въ нарушеніи во 1-хъ) ст. 1151 т. X ч. 3 и ст. 567 т. X ч. 1 тѣмъ, что Палата отвергла давностное владѣніе просителя спорною землею; во 2-хъ), ст. 868 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата, отказывая истцу въ его исковыхъ требованіяхъ, въ то же время предоставила ему право искать возвращенія доходовъ и издержекъ апелляціоннаго производства; въ 3-хъ) ст. 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата присудила истцу требованія, о коихъ онъ не просилъ, такъ какъ искъ заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго въ 1861 г. владѣнія, а не о самомъ правѣ, вытекающемъ изъ межевыхъ рѣшеній, и въ 4-хъ) въ нарушеніи 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд.—непринятіемъ заявленнаго со стороны просителя отвода. По симъ основаніямъ Князь Хункаловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Князь Хункаловъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ, во первыхъ, нарушеніе, при производствѣ дѣла, формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ межевыми законами, и примѣнимыхъ, слѣдовательно, при разсмотрѣніи тѣхъ дѣлъ, которыя по предметамъ требованій, заявленныхъ участвующими въ дѣлѣ лицами, должны быть отнесены къ роду дѣлъ межевыхъ. По этому разрѣшеніе вопроса о томъ, на сколько упомянутая жалоба просителя можетъ быть признана основательною зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ: что составляло предметъ заявленнаго со стороны Магометанскаго Духовнаго Правленія искового требованія? Въ исковомъ прошеніи своемъ Магометанское Духовное Правленіе ходатайствовало о взысканіи съ Князя Хункалова 3,253 руб. за самовольное пользованіе имъ доходами съ вакуфныхъ земель, находящихся въ дачахъ деревень отвѣтчика, и о воспрещеніи послѣднему самовольно распоряжаться тѣми землями безъ согласія Правленія и безъ соблюденія закона, въ ст. 545, 546 и 554 т. X ч. 1 изображеннаго, до тѣхъ поръ пока онъ не войдетъ въ соглашеніе о выдѣлѣ оныхъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 551—553 т. X ч. 1. Статьи закона, на которыя была сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи, касаются до правъ собственности общей какъ въ имуществахъ нераздѣльныхъ, такъ иподлежащимъ раздѣлу. Изъ сего слѣдуетъ: во 1-хъ) что искъ Магометанскаго Духовнаго Правленія заключалъ въ себѣ требованія о признаніи Князя Хункалова неимѣющимъ права распоряжаться извѣстнымъ имуществомъ иначе какъ на правѣ собственности общей, совмѣстно съ Магометанскимъ Духовнымъ Правленіемъ; во 2-хъ) что искъ этотъ имѣлъ предметомъ не межевой споръ, а споръ о правѣ собственности, основанный на законахъ гражданскихъ, и въ 3-хъ) что поэтому судебныя мѣста обязаны были, при разрѣшеніи сего спора, руководствоваться не межевыми законами, а правилами общихъ гражданскихъ законовъ. Во вторыхъ, проситель объясняетъ, что Палата, отвергнувъ его давностное владѣніе, нарушила ст. 1151 Зак. Меж. и ст. 567 Зак. Гр. Но ст. 1151 Зак. Меж. не говоритъ о давности владѣнія, а опредѣляетъ какого рода документы не считаются доказательствами при судебномъ разбирательствѣ споровъ, предъявленныхъ владѣльцами при спеціальномъ размежеваніи и по содержанію своему къ разрѣшенію предмета спора примѣненія не имѣетъ. Статья же 567 т. X ч. 1 опредѣляетъ время, съ котораго начинается давность владѣнія. Для опредѣленія того: правильно ли поступила Судебная Палата, не примѣнивъ къ установленнымъ ею обстоятельствамъ дѣла означенный законъ въ томъ смыслѣ, какъ того домогается проситель, необходимо было бы войти въ обсужденіе всей совокупности обстоятельствъ дѣла съ цѣлію опредѣлить—дѣйствительно ли владѣніе Хункаловымъ спорною землею продолжалось на правѣ собственности въ теченіе давности, т. е. войти въ разсмотрѣніе существа дѣла. А такъ какъ Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ разсматривать дѣлъ по существу, то посему и правильность вывода Судебной Палаты касательно этого вопроса, не подлежитъ въ кассаціонномъ порядкѣ повѣркѣ Пра-

www.naukaprava.ru

вительствующаго Сената. Въ третьихъ, проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 706 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Магометанское Духовное Правленіе, по объясненію Князя Хункалова, требовало возстановленія нарушеннаго будто бы отвѣтчикомъ владѣнія, а судебныя мѣста признали за Духовнымъ Правленіемъ право на владѣніе, о которомъ оно не просило; кромѣ того Князь Хункаловъ указываетъ на допущенное, по его мнѣнію, противорѣчіе между заключеніемъ Палаты и соображеніями приведенными въ ея рѣшеніи; противорѣчіе это проситель видитъ въ томъ, что Судебная Палата отказала Магометанскому Духовному Правленію въ исковомъ его требованіи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, обративъ истцовъ къ межевому розбирательству, а вмѣстѣ съ тѣмъ признала за духовенствомъ право на доходы. Но какъ жалоба на нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., такъ и указаніе на противорѣчіе въ рѣшеніи имѣютъ своимъ основаніемъ неправильное толкованіе просителемъ содержанія исковаго требованія и рѣшенія Судебной Палаты. Содержаніе исковаго прошенія, какъ сіе было выше-объяснено, заключало въ себѣ требованія о признаніи Хункалова не имѣющимъ право пользоваться и распоряжаться землею въ дачахъ его деревень иначе какъ по правиламъ установляющимъ право общей собственности. Сообразно этому требованію судебныя мѣста признали за Магометанскимъ Правленіемъ право участія въ общемъ владѣніи землей, въ извѣстномъ размѣрѣ, въ деревняхъ Хункалова, а послѣдствіемъ такого признанія права на участіе во владѣніи землею, было и признаніе за духовенствомъ права на полученіе съ оной доходовъ, на которые имѣло право магометанское духовенство и которыми воспользовался одинъ Князь Хункаловъ. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты ни какого либо противорѣчія, ни нарушенія ст. 706 Уст. Гр. Суд., ибо сущность рѣшенія вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію исковаго требованія; при чемъ Палата вовсе не судила о такихъ предметахъ, о которыхъ со стороны истца не было заявлено требованія. Въ четвертыхъ, равномѣрно оказывается неосновательною жалоба просителя на возложеніе на него судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства, ибо настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты вслѣдствіе апелляціи Князя Хункалова, а такъ какъ эта апелляція была оставлена Палатою безъ уваженія, то посему Палата не только имѣла право, но, въ виду заявленнаго противною стороною въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованія, обязана была, въ силу ст. 868 Уст. Гр. Суд., возложить судебныя издержки на апеллятора. Наконецъ, въ пятыхъ, Князь Хункаловъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія выставляетъ нарушеніе Палатою 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это проситель видитъ въ томъ, что за силою рѣшенія Правительствующаго Сената, состоявшагося въ 1868 г., которымъ единственнымъ способомъ приведенію рѣшенія Сената 1852 г. въ исполненіе указано было размежеваніе земель, состоявшихъ въ чрезполосномъ владѣніи магометанскаго духовенства и Хункалова, низшія судебныя мѣста не имѣли права перевершать то, что уже рѣшено высшею судебною инстанціею. Приведенные просителемъ 2 п. 571 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему вопросу никакого

примѣненія не имѣютъ, ибо правила въ этихъ статьяхъ изложенныя предоставляютъ отвѣтчику право предъявить отводъ въ томъ случаѣ, когда въ томъ же или въ другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми лицами, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь, если о производствѣ сего дѣла не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ. Между тѣмъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, на которое ссылается Хункаловъ, состоялось 16 Декабря 1868 года, слѣдовательно дѣло, по коему послѣдовало это рѣшеніе, уже не производилось болѣе въ то время, когда 5 Ноября 1869 г. былъ предъявленъ со стороны магометанскаго духовенства настоящій искъ. Независимо отъ сего рѣшеніе Правительствующаго Сената 1868 г. по бывшему въ его разсмотрѣніи дѣлу не могло, и по существу своему, стѣснять Судебную Палату при разрѣшеніи настоящаго дѣла, потому во 1-хъ) что оба эти дѣла касались не однихъ и тѣхъ же лицъ, а во 2-хъ) потому, что самые предметы спора, подлежавшіе разрѣшенію въ томъ и въ другомъ дѣлѣ, были не одинаковы. Дѣло, разрѣшенное Сенатомъ въ 1868 г., касалось брата нынѣшняго отвѣтчика, Абла-Бея Хункалова, и имѣло предметомъ требованіе Уѣзднаго Стряпчаго объ изъятіи изъ владѣнія Абла-Бея Хункалова 3261 десятинъ, о которыхъ упоминалось въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1852 года. Правительствующій Сенатъ въ 1868 году призналъ, что магометанское духовенство имѣетъ право, на основаніи указа Сената отъ 30 Іюля 1852 г., ходатайствовать объ отмежеваніи земли принадлежащей вакуфу изъ владѣнія всѣхъ вообще наслѣдниковъ Генералъ-Маіора Хункалова; а не изъ одного участка, доставшагося по раздѣлу одному Аблу-Бею Хункалову, а такъ какъ Уѣздный Стряпчій предъявилъ искъ только къ послѣднему и не по правиламъ коштнаго межеванія, то посему Правительствующій Сенатъ призналъ, что образовавшееся по сему иску дѣло и состоявшееся по оному рѣшеніе подлежатъ уничтоженію. Въ настоящемъ же дѣлѣ, подлежавшемъ разсмотрѣнію Одесской Судебной Палаты, магометанское духовенство не просило объ изъятіи или объ отмежеваніи изъ владѣнія Хункалова принадлежащихъ вакуфу земель, о коихъ упоминалось въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1852 г., а предъявило право на участіе въ пользованіи тою частію этихъ земель, которая находится въ дачахъ Али-Бея Хункалова. Въ виду такого содержанія упомянутыхъ двухъ дѣлъ не представляется основанія обвинять Судебную Палату за то, что она оставила безъ уваженія заявленный со стороны отвѣтчика отводъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Князя Али-Бея Хункалова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

243.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію мѣщанина Шмуля Фалькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Казакъ Иванъ Кривоносъ обратился къ Мировому Судьѣ Берзенскаго округа съ

www.naukaprava.ru

просьбою о взысканіи съ мѣщанина Фальковича 100 руб. по выданной послѣднимъ въ 1868 г. роспискѣ, которую проситель въ Мартѣ мѣсяцѣ 1871 г. неизвѣстно какъ потерялъ, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей. Фальковичъ противъ этого требованія возразилъ, что онъ былъ долженъ Кривоносу 100 руб. по роспискѣ, но всѣ деньги по оной уплатилъ по частямъ, и что за симъ возвращенная ему Кривоносомъ росписка была имъ уничтожена. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, нашелъ, что показаніе одного изъ нихъ служитъ въ пользу требованій истца, и вполнѣ подтверждаетъ, что уплата долга Фальковичемъ по той роспискѣ есть вымыселъ, и на этомъ главномъ основаніи присудилъ взыскать съ Фальковича въ пользу Кривоноса 100 руб. Борзенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Фальковича, принялъ во вниманіе, что если Кривоносъ и не доказалъ, что росписка Фальковича имъ утеряна, то тѣмъ не менѣе доказано, что росписка была выдана Фальковичемъ, который не доказалъ уплаты долга по этой роспискѣ; посему Мировой Съѣздъ, признавая соображенія приведенныя въ рѣшеніи Мироваго Судьи правильными, оное утвердилъ. Фальковичъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2052 и 2054 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя судебныя установленія присудили съ Фальковича въ пользу Кривоноса взысканіе по утерянной послѣднимъ роспискѣ перваго, принявъ къ тому основаніемъ показанія свидѣтеля, подтвердившаго, что Фальковичемъ не было произведено уплаты по означенной роспискѣ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что по смыслу ст. 409 Уст. Гр. Суд. существованіе долга по заемному обязательству не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Изъ этого общаго правила въ приведенной 409 ст. сдѣлано исключеніе на тотъ случай, когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, но когда существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ истецъ Кривоносъ даже и не указывалъ на то, чтобы выданная ему Фальковичемъ долговая росписка была утрачена вслѣдствіе какого либо внезапнаго дѣйствія, и никакихъ доказательствъ существованія долга, кромѣ ссылки на свидѣтелей, не представилъ. Въ виду сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія, при отсутствіи письменнаго долговаго обязательства, принимать показанія свидѣтеля за доказательство существованія долга и требовать отъ отвѣтчика доказательствъ уплаты такого долга, самое существованіе котораго никакими, закономъ допускаемыми, доказательствами не было подтверждено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Борзенскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

244.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію отставнаго кандидата Прокопія Кадомцева объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Поручикъ Петръ и Подпоручикъ Павелъ Рахманиновы выдали 14 Октября 1866 г. отставному кандидату Прокопію Кадомцеву росписку въ томъ, что получили въ счетъ запроданныхъ 250 четвертей ржи задатку 270 руб., а условіе должны написать числа около 20-го. Кадомцевъ представилъ эту росписку Мировому Судьѣ и объясняя, что Рахманиновы ржи не доставили и условія не заключили просилъ взыскать съ нихъ полученные ими 270 р. Противъ этого требованія Рахманиновы возражали, что Кадомцевъ потерялъ, за пропускомъ шестинедѣльнаго срока, право на требованіе взысканія по представленной имъ задаточной роспискѣ. Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ, нашелъ, что росписка о задаткѣ не была представлена ко взысканію въ теченіи шести недѣль, а потому, по ст. 1687 т. X ч. 1, потерявъ силу задаточной, *сохраняетъ значеніе домашняго долговаго акта.* Посему Козловскій Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 3 Марта 1870 г. въ искѣ Кадомцеву отказалъ, предоставивъ ему право съ искомъ о взысканіи по задаточной роспискѣ, *какъ по домашнему долговому обязательству*, съ ясными на то доказательствами, обратиться къ надлежащему Мировому Судьѣ. Вслѣдствіе этого Кадомцевъ вновь представилъ 13 Мая 1870 г. означенную росписку Мировому Судьѣ, и, ссылаясь на приведенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда, просилъ взыскать съ Рахманиновыхъ 270 рублей. Рахманиновы, при производствѣ этого дѣла, повторили прежній отвѣтъ, что Кадомцевъ, за пропускомъ срока, не имѣетъ права требовать данныхъ имъ въ задатокъ денегъ. Дѣло по этому новому иску, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія по оному Козловскаго Мироваго Съѣзда (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1598) поступило на разсмотрѣніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что Кадомцевъ основываетъ свой искъ на рѣшеніи Козловскаго Мироваго Съѣзда 3 Марта 1870 г., между тѣмъ рѣшенія Съѣздовъ считаются вошедшими въ законную силу когда по ст. 191 Уст. Гр. Суд. въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ не принесена кассаціонная жалоба. А такъ какъ Кадомцевъ, не выждавъ указаннаго срока, предъявилъ искъ чрезъ 1½ мѣсяца, то этимъ онъ лишилъ противную сторону возможности обжаловать это рѣшеніе. Но если бы Кадомцевъ предъявилъ искъ и по пропущеніи Рахманиновыми срока на обжалованіе рѣшенія 3 Марта 1870 г., то и тогда это рѣшеніе не имѣло бы на судѣ юридическаго факта, такъ какъ Козловскій Мировой Съѣздъ не безусловно призналъ задаточную росписку домашнимъ долговымъ обязательствомъ, а съ предоставленіемъ ему права обратиться въ судъ съ ясными доказательствами. А какъ Кадомцевъ никакихъ ясныхъ доказательствъ не представилъ *на то, что предъявленная имъ росписка есть домашнее долговое обязательство*, и какъ росписка эта, по формѣ, соотвѣтствуетъ задаточной (ст. 1686 т. X ч. 1), то посему Тамбовскій Мировой Съѣздъ въ искѣ Кадомцеву отказалъ. Кадомцевъ въ прине-

www.naukaprava.ru

сенной на это послѣднее рѣшеніе кассаціонной жалобѣ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 893 и 112 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 893 Уст. Гр. Суд. судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что окончательное судебное рѣшеніе по частному дѣлу имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68 т. 1 Зак. Осн.), вопросъ о правильности или неправильности толкованія судебнымъ мѣстомъ смысла какого либо окончательнаго рѣшенія можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціи. Разсматривая съ этой стороны обжалованное Кадомцевымъ рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу просителя съ Рахманиновыми, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что возникшій между сими лицами споръ о значеніи представленной Кадомцевымъ ко взысканію росписки Рахманиновыхъ, былъ уже разсмотрѣнъ Козловскимъ Мировымъ Съѣздомъ, рѣшеніемъ котораго отъ 3 Марта 1870 г. вошедшимъ въ законную силу, и правильность котораго не можетъ уже подлежать повѣркѣ, было признано, что означенная росписка, потерявъ силу задаточной, сохранила значеніе долговаго домашняго обязательства. Въ виду такого опредѣленія окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ значенія спорнаго документа, Тамбовскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія требовать отъ Кадомцева еще какихъ либо доказательствъ на то, что росписка эта есть домашнее долговое обязательство, а тѣмъ менѣе признавать оную росписку о задаткѣ, не соотвѣтствующею требованію ст. 1686 т. X ч. 1, и на семъ единственно основаніи отказывать Кадомцеву въ искѣ по той роспискѣ, какъ по домашнему долговому обязательству. Если же упомянутымъ рѣшеніемъ Козловскаго Мироваго Съѣзда и предоставлено было Кадомцеву право о взысканіи по тому акту, какъ по долговому обязательству, обратиться въ судъ съ ясными доказательствами, то доказательства эти могли относиться лишь къ подтвержденію требованія Кадомцева о взысканіи по роспискѣ, какъ по долговому обязательству; ибо вопросъ о томъ, къ какого рода актовъ должна быть отнесена эта росписка: къ роспискамъ ли о задаткѣ или къ простымъ долговымъ обязательствамъ, разрѣшенъ уже былъ окончательно рѣшеніемъ Козловскаго Мироваго Съѣзда вошедшимъ въ законную силу. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на неправильное пониманіе Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ смысла приведенной имъ ст. 191 Уст. Гр. Суд. Тамбовскій Мировой Съѣздъ полагаетъ, что рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ считаются вступившими въ законную силу тогда, когда въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ не принесено на оныя кассаціонной жалобы. Между тѣмъ въ статьѣ 184 Уст. Гр. Суд. положительно опредѣлено, что рѣшенія Мироваго Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, и принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 и 893

Уст. Гр. Суд). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію онымъ ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Липецкихъ Мировыхъ Судей.

245.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, Губернскаго Секретаря Гнилосырова, объ отмѣнѣ рѣшенія Керенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повѣренный Керенскаго Тихвинскаго женскаго монастыря, Губернскій Секретарь Павелъ Гнилосыровъ, обратился къ Мировому Судьѣ гор. Керенска съ жалобою на нарушеніе Пензенскимъ Губернскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами владѣнія монастыря недвижимымъ имуществомъ. На ходатайство по этому дѣлу Управленіе Государственными Имуществами уполномочило Керенскаго лѣсничаго Губернскаго Секретаря Гіероглифова, и въ данномъ ему на сей предметъ предписаніи поручило ему: «быть по означенному дѣлу повѣреннымъ, и явиться къ Мировому Судьѣ для защиты казенныхъ интересовъ, предоставивъ ему изъявить или не изъявить согласіе на рѣшеніе Мироваго Судьи, и въ послѣднемъ случаѣ жаловаться Мировому Съѣзду». На основаніи этой довѣренности Гіероглифовъ принесъ на постановленное по иску Гнилосырова Мировымъ Судьею рѣшеніе апелляціонную жалобу. Хотя истецъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ заявилъ, что Гіероглифовъ не былъ уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы; но Мировой Съѣздъ призналъ это заявленіе неосновательнымъ, и постановилъ рѣшеніе по существу спора. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Гнилосыровъ объясняетъ, что въ довѣренности, данной Управленіемъ Государственными Имуществами Гіероглифову, не выражено положительно о правѣ повѣреннаго принести апелляціонную жалобу (ст. 250 Уст. Гр. Суд.) и потому Съѣздъ долженъ былъ оставить апелляцію Гіероглифова безъ разсмотрѣнія (ст. 584 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ предоставленіе вѣрителемъ уполномоченному его «жаловаться» предполагаетъ только право на подачу имъ частной жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд. въ довѣренности, при которой представляется апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мироваго Судьи, должно быть *выражено* положительно предоставленіе повѣренному *права принести апелляціонную жалобу*. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы право на принесеніе апелляціонной жалобы было выражено въ довѣренности именно тѣми самыми словами, какія употреблены въ приведенной 250 ст. Необходимо только, чтобы выраженія, коими предоставляется повѣренному это право, не представляли ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія. Въ довѣренности, данной Управленіемъ Государственными Имуществами на ходатайство собственно и единственно по иску предъявленному Управленіемъ со стороны Керенскаго женскаго монастыря, было предоставлено повѣ-

www.naukaprava.ru

ренному право «изъявить согласіе или несогласіе на *рѣшеніе* Мироваго Судьи» по этому дѣлу, и въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ несогласія съ *рѣшеніемъ*, жаловаться Мировому Съѣзду. Совокупный смыслъ этихъ выраженій не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что лѣспичій Гіероглифовъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу, ибо право ему предоставленное *жаловаться на рѣшеніе* Мироваго Судьи могло осуществиться не иначе, какъ принесеніемъ апелляціи (ст. 162 и 163 Уст. Гр. Суд.). Возраженіе Гнилосырова, что подъ словомъ «жаловаться» слѣдуетъ понимать право на принесеніе частной жалобы, неосновательно, потому что частныя жалобы могутъ быть приносимы лишь на опредѣленія Мироваго Судьи или на его распоряженія или дѣйствія (ст. 166 Уст. Гр. Суд.), а не на постановленное имъ рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Губернскаго Секретаря Гнилосырова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію дворянки Анны Ассѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Дворянка Анна Ассѣева по домашнему условію, составленному 3-го Октября 1869 г., продала женѣ унтеръ-офицера Каролинѣ Терешкиной свою усадебную осѣдлость за 150 руб., которые послѣдняя обязалась уплатить въ два срока, а именно: 130 руб. при заключеніи условія, а 20 руб. къ 1-му Января 1870 г.; при чемъ онѣ постановили, что въ случаѣ неисполненія которою либо стороною договора, виновная въ томъ должна заплатить правой 100 руб. неустойки. Терешкина представивъ 15 Февраля 1870 г. этотъ договоръ Мировому Судьѣ и объяснивъ, что всѣ деньги за купленное имущество ею уплачены, но что Ассѣева отказывается отъ выдачи купчей крѣпости, просила Мироваго Судью взыскать съ Ассѣевой 250 рублей. Отвѣтчица признала какъ подлинность условія, такъ и полученіе 150 руб., присовокупивъ, что она не отказывается продать Терешкиной усадьбу, но по бѣдности не можетъ совершить купчей крѣпости. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе такого содержанія: «на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Ассѣевой въ пользу Терешкиной 150 руб. полученные Ассѣевою отъ Терешкиной при запродажѣ усадьбы по задаточной роспискѣ». Въ принесенной на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Ассѣева доказывала, что оно постановлено вопреки ст. 1687 т. X ч. 1, ибо задаточная росписка представлена ко взысканію по минованіи установленнаго на то срока. Но Курскій Мировой Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное на приведенныхъ имъ соображеніяхъ и 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановленнымъ правильно, и потому утвердилъ оное. Ассѣева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда, по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 1687 и 1689 т. X ч 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла у Мироваго Судьи не было возбуждаемо тяжущимися сторонами вопроса о пропускѣ Терешкиною установленнаго ст. 1687 т. X ч. 1 шестинедѣльнаго срока на представленіе ко взысканію заключеннаго ею съ Ассѣевою условія, и Мировой Судья этого предмета не касался и не разрѣшалъ онаго. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Ассѣевой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, и такъ какъ это указаніе Ассѣевою на пропускъ Терешкиною срока на предъявленіе ко взысканію упомянутаго условія, составляло не какое либо новое требованіе, а новый доводъ въ опроверженіе исковаго требованія, то посему Мировой Съѣздъ, по смыслу ст. 129 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить этотъ доводъ и постановить рѣшеніе о томъ: могутъ ли законы о задаточныхъ роспискахъ, на которыхъ апелляторъ основывалъ свои возраженія противъ иска, быть примѣнены къ договору Ассѣевой съ Терешкиною и если могутъ, то въ какой именно силѣ. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ ограничился признаніемъ рѣшенія Мироваго Судьи правильнымъ по тѣмъ соображеніямъ, на коихъ оно было основано, тогда какъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи вовсе никакихъ соображеній, кромѣ указанія на ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., приведено не было. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ правило, постановленное въ 4 п. 142 ст., и лишилъ тѣмъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить правильность или неправильность жалобы Ассѣевой на нарушеніе Съѣздомъ, присужденіемъ съ нее въ пользу Терешкиной взысканія, точнаго смысла ст. 1687 и 1689 т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшееся, какъ постановленное съ отступленіемъ отъ правилъ въ ст. 129 и 4 п. 142 Уст. Гр. Суд. указанныхъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Фатежскихъ Мировыхъ Судей.

247.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Натальи Шнурковой и наслѣдниковъ умершей купеческой жены Настасьи Войтовой, Коллежскаго Регистратора Вергилесова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Николаевъ.)

Жена купца Наталья Шнуркова и наслѣдники умершей жены купца Настасьи Войтовой, купецъ Митрофанъ и мѣщанинъ Иванъ Фесаковы, жена купеческаго сына Елена Воскресенская и купеческія дочери Марія и Евдокія Войтовы, предъявленнымъ 4 Іюня 1869 года въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просили присудить имъ, въ вознагражденіе за завладѣнныя купцомъ Евграфомъ Мартыненко изъ оставшагося послѣ умершаго въ 1869 году отца ихъ Семена Мартыненко движимаго и недвижимаго имущества, слѣдовавшія имъ Шнурковой и Войтовой наслѣдственныя доли, всего 21,430 руб. Для удостовѣренія завладѣнія ихъ братомъ наслѣдственными послѣ отца долями ихъ и цѣнности таковыхъ, истцы требовали,

www.naukaprava.ru

какъ въ исковомъ прошеніи своемъ, такъ и въ возраженіи ихъ на отвѣтъ Мартыненко и въ апелляціонной жалобѣ своей, принесенной ими на рѣшеніе Окружнаго Суда, а равно при словесномъ состязаніи въ Харьковской Судебной Палатѣ, допросить поименованныхъ ими свидѣтелей. Отвѣтчикъ Мартыненко противъ требованія истцовъ объ уплатѣ имъ 1,430 рублей за оставшееся въ его единственномъ владѣніи недвижимое имѣніе Семена Мартыненко, спора не заявилъ, противъ требованія же о платежѣ 20,000 руб. за завладѣнное, будто, имъ движимое имущество отца, возражалъ, что таковаго послѣ отца въ его владѣніе не поступило. Изюмскій Окружный Судъ присудилъ Евграфа Мартыненко къ уплатѣ истцамъ 1,430 руб. вмѣсто невыданныхъ имъ долей ихъ изъ недвижимаго наслѣдства его отца, по неоспоримости со стороны отвѣтчика сей части иска, а въ остальныхъ требованіяхъ отказалъ истцамъ, за признаніемъ таковыхъ не подлежащими разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, на томъ основаніи, что искъ сей вытекаетъ изъ права принадлежащаго истцамъ отъ тайнаго завладѣнія сонаслѣдникомъ ихъ Мартыненко наслѣдственныхъ ихъ долей изъ движимаго имущества его отца, т. е. вслѣдствіе обвиненія отвѣтчика въ преступленіи. Посему Окружнымъ Судомъ и не были допрошены свидѣтели истцовъ. Приступивъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ, къ разсмотрѣнію сего дѣла, Харьковская Судебная Палата частнымъ опредѣленіемъ 13 Іюня 1870 года постановила: предписать Изюмскому Окружному Суду допросить двѣнадцать (поименованныхъ въ семъ опредѣленіи) свидѣтелей истцовъ, о томъ: «дѣйствительно ли послѣ смерти Семена Мартыненко остался залотопенный заводъ и движимаго имущества до 80 тысячъ рублей, и что всѣмъ этимъ завладѣлъ сынъ его Евграфъ Мартыненко». Во исполненіе сего опредѣленія Судебной Палаты, Изюмскій Окружный Судъ допросилъ девять лицъ изъ указанныхъ Судебною Палатою свидѣтелей, трехъ же не допросилъ, въ томъ числѣ двухъ купцовъ Карякина и Киселева, по свойству съ истицею Шнурковою, а третьяго — купца Ив. Проскурякова—за смертію его. По полученіи протокола Окружнаго Суда о допросѣ сихъ свидѣтелей, Харьковская Судебная Палата, 3 Февраля 1871 года, по дѣлу сему постановила слѣдующее рѣшеніе: «Усматривая, что повѣренный истцовъ, Вергилесовъ, въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ, независимо отъ возраженій противъ той части рѣшенія, коею отказано ему въ искѣ, указываетъ на слѣдующія нарушенія въ порядкѣ производства сего дѣла: 1) что Судъ, въ противность 247 ст. и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ къ ходатайству повѣреннаго отвѣтчика Корояни, по представленной имъ лишь на простой бумагѣ копіи съ довѣренности, данной ему на веденіе всѣхъ дѣлъ отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненкомъ; 2) что Судъ принялъ отъ Корояни отвѣтъ противъ искового прошенія, по пропущеніи имъ установленнаго для сего срока со дня доставленія ему первой повѣстки, отъ принятія коей онъ отказался, за адресованіемъ той повѣстки непосредственно къ лицу его, а не на имя отвѣтчика Мартыненко и 3) что Судъ, въ нарушеніе 1 п. 571 и 574 ст. Уст. Гр. Суд., самъ возбудилъ вопросъ о неподсудности настоящаго иска суду гражданскому и неправильно призналъ предметъ его подлежащимъ разрѣшенію въ порядкѣ уголовномъ, и останавливаясь прежде всего на обсужденіи сихъ возраженій апеллятора

Судебная Палата находитъ, что первое изъ нихъ не имѣетъ въ данномъ дѣлѣ существеннаго значенія, такъ какъ противъ представленной отъ Корояни копіи съ довѣренности, засвидѣтельствованной въ вѣрности ея съ подлинникомъ въ конторѣ Изюмскаго нотаріуса и оплаченной при самомъ представленіи ея тройною гербовою пошлиною, повѣренный Вергилесовъ не заявлялъ никакого сомнѣнія въ ея точности (ст. 463 Уст. Гр. Суд.) и притомъ отъ Корояни представлена впослѣдствіи къ дѣлу засвидѣтельствованная тѣмъ же нотаріусомъ 12 Февраля 1869 г., на установленной гербовой бумагѣ, подлинная довѣренность, которая, будучи по содержанію вполнѣ тождественна съ упомянутою копіею, вполнѣ удостовѣряетъ, что Корояни еще до подачи отвѣтныхъ по сему дѣлу бумагъ отъ имени Мартыненко имѣлъ отъ сего послѣдняго законное на то уполномочіе. Затѣмъ, второе возраженіе апеллятора равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія потому, что если бы даже и дѣйствительно со стороны Корояни пропущенъ былъ установленный срокъ на подачу отвѣта, къ признанію чего впрочемъ не представляется достаточнаго основанія, то и тогда, по ст 320 Уст. Гр. Суд., противной сторонѣ предоставлялось только просить о немедленномъ назначеніи засѣданія; но во всякомъ случаѣ, за силою 331 ст. того же Устава, Судъ обязанъ былъ принять представленные отъ Корояни до дня засѣданія доводы въ опроверженіе иска. Что касается до послѣдняго возраженія, приводимаго апелляторомъ противъ ошибочности соображеній Суда, относительно признанія претензій истцовъ объ удержаніи отвѣтчикомъ движимаго имущества подсудными суду уголовному, то въ виду того, что настоящее дѣло, по согласному объясненію сторонъ, имѣетъ предметомъ лишь споръ о наслѣдственномъ имуществѣ и что въ немъ не содержится обстоятельствъ, требующихъ уголовнаго преслѣдованія, Судебная Палата, за силою ст. 1 и 8 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента № 168-й 1869 г., находя объясненныя соображенія Суда неправильными, признаетъ настоящее дѣло подлежащимъ разрѣшенію суда гражданскаго. Обращаясь за симъ къ существу дѣла, Судебная Палата находитъ, что исковыя требованія Вергилесова, поддерживаемыя имъ въ апелляціонной жалобѣ, заключаются во взысканіи съ отвѣтчика Евграфа Мартыненко цѣнности законныхъ частей слѣдующихъ двумъ его сестрамъ изъ удержаннаго имъ движимаго имущества умершаго отца ихъ, Семена Мартыненко, на сумму 80 тысячъ руб. и въ признаніи за истцами права отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные отъ невладѣнія, какъ этимъ имуществомъ, такъ и оставшимся послѣ наслѣдодателя, Семена, недвижимымъ имѣніемъ. По разсмотрѣніи представленныхъ Вергилесовымъ въ подтвержденіе сего доказательствъ открывается, что изъ числа письменныхъ документовъ удостовѣренія частныхъ лицъ, о выкармливаніи Семеномъ Мартыненкомъ по 1000 штукъ коровъ и по 5 тысячъ овецъ, какъ данныя внѣ суда, въ нарушеніе порядка, предписаннаго въ 385 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд. не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ никакого значенія, а удостовѣреніе Славянскаго Городоваго Депутатскаго Собранія и два объявленія поданныя Евграфомъ Мартыненкомъ въ полицію, свидѣтельствуя только о занятіяхъ наслѣдодателя Семена Мартыненко торговлею

www.naukaprava.ru

скота, нисколько не доказываютъ приведеннаго въ исковомъ прошеніи указанія, что послѣ смерти его дѣйствительно осталось скота и прочаго движимаго имущества на сумму 80 тысячъ руб., которымъ, безъ раздѣла съ прочими сонаслѣдниками, завладѣлъ отвѣтчикъ. Равнымъ образомъ и изъ числа свидѣтелей, допрошенныхъ для разъясненія сего послѣдняго обстоятельства, по ссылкѣ Вергилесова, за исключеніемъ 8 лицъ, кои, какъ имѣющія тяжбу съ отвѣтчикомъ и состоящія въ свойствѣ съ истицею Натальею Шнурковою, по заявленному о семъ отводу, должны быть, за силою ст. 373 п. 1 и 4 Уст. Гр. Суд., устранены отъ свидѣтельства; показанія остальныхъ трехъ свидѣтелей (купцовъ Русенка, Зубашева и мѣщанина Проскурякова), не разъясняютъ, по неполнотѣ и неопредѣлительности своей, ни состава, ни цѣнности оставшагося послѣ Семена Мартыненко имущества, которое, какъ въ нихъ сказано, перешло къ сыну его Евграфу, неимѣвшему при жизни отца ни отдѣльной собственности, ни самостоятельной торговли, и притомъ въ этой послѣдней части своей они прямо противорѣчатъ представленнымъ противною стороною письменнымъ документамъ, положительно удостовѣряющимъ, что отвѣтчикъ Евграфъ Мартыненко еще за долго до смерти отца имѣлъ собственное состояніе и заключалъ отъ своего лица торговыя сдѣлки. Поэтому означенныя свидѣтельскія показанія, на основаніи ст. 410 и 411 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за несомнѣнное доказательство въ справедливости приводимаго истцомъ обстоятельства, что послѣ Семена Мартыненко осталось движимаго имущества именно на сумму 80,000 руб. Такимъ образомъ жалоба Вергилесова на отказъ Окружнаго Суда, какъ въ присужденіи его довѣрителямъ 20,000 руб., причитающихся изъ того имущества на $^2/_8$ доли, принадлежащихъ по закону сестрамъ отвѣтчика, такъ и въ признаніи за ними права на убытки по сему имуществу, оказывается неподлежащею удовлетворенію. Что касается до требованія Вергилесова, о предоставленіи его довѣрителямъ отыскивать съ отвѣтчика убытки, за непользованіе слѣдующими имъ частями изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, то, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1254 ч. 1 т. X, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а по ст. 619 того же тома, владѣвшій чужимъ имуществомъ, съ возвращеніемъ его кому слѣдуетъ по окончательному рѣшенію суда, обязанъ вознаградить настоящаго хозяина за неправое владѣніе онымъ,—объясненное требованіе Вергилесова слѣдуетъ признать вполнѣ справедливымъ, такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, коею присуждено истцамъ 1,430 руб. за удержанное Евграфомъ Мартыненкомъ безъ раздѣла съ ними недвижимое имѣніе наслѣдодателя, отца ихъ, не обжаловано, и со стороны отвѣтчика не представлено, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что имѣніе это находилось въ его исключительномъ пользованіи съ выдачею сонаслѣдникамъ принадлежащихъ имъ, по 554 ст. ч. 1 т. X, доходовъ или условленнаго вознагражденія. По симъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также ст. 776, 870 и 896 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата постановляетъ: признать за истцами право на полученіе съ Евграфа Мартыненко вознагражденія за убытки отъ непользованія со времени смерти наслѣдодателя, тѣмъ недвижимымъ имуществомъ, которое при-

суждено имъ Окружнымъ Судомъ, предоставивъ имъ количество сего вознагражденія доказывать въ порядкѣ, указанномъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе это оставить въ своей силѣ. Судебныя издержки апелляціоннаго производства въ $^1/_{20}$ части возложить на отвѣтчика, а въ $^{19}/_{20}$—на апеллятора. Рѣшеніе это, повѣренный истцовъ, Коллежскій Регистраторъ Вергилесовъ, проситъ отмѣнить, по случаю нарушенія Харьковскою Судебною Палатою, какъ онъ доказываетъ въ кассаціонной жалобѣ: 1-е) ст. 585 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата возбужденные въ дѣлѣ частные вопросы разрѣшила вмѣстѣ съ существомъ дѣла; 2) ст. 571 п. 3, 576, 247, 844, 461 и 462 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата неправильно опредѣлила право повѣреннаго отвѣтчика, на защиту сего послѣдняго по сему дѣлу на основаніи довѣренности его, представленной не по установленной въ законѣ формѣ; 3-е) ст. 706, 369, 367, 366, 371, 373 и 411 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата допросила не всѣхъ указанныхъ со стороны его довѣрителей свидѣтелей, чѣмъ лишила истцовъ средствъ защиты принадлежащихъ имъ по закону; 4-е) ст. 388, 389, 706, 773, 456, 331, 777 и 347 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата разсмотрѣла, вновь, безъ жалобы отвѣтчика, оставленный Окружнымъ Судомъ безъ уваженія отводъ его противъ шести свидѣтелей истцовъ, и не приняла отъ него, повѣреннаго истцовъ, доказательствъ о неуважительности того отвода, представленныхъ имъ въ засѣданіе Судебной Палаты до рѣшенія дѣла; 5-е) ст. 373, 375, 573, 575 п. 4 и 366 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата неправильно отстранила свидѣтелей истцовъ по отводу ихъ отвѣтчикомъ на томъ лишь основаніи, что имъ наканунѣ допроса свидѣтелей 19 Октября 1870 г., предъявлены на нихъ въ Окружномъ Судѣ иски, безъ доказанія притомъ отвѣтчикомъ того, чтобы иски эти были объявлены отвѣтчикомъ свидѣтелямъ и чтобы они вступали въ отвѣтъ противъ сихъ исковъ; 6) ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ возможнымъ безъ жалобы отвѣтчика по неуваженіе Окружнымъ Судомъ его отвода свидѣтелей, войти самой отъ себя въ новое разсмотрѣніе сего отвода и найти его уважительнымъ, поступила неправильно, не обсудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возраженія истцовъ, заявленныя въ опроверженіе отводовъ отвѣтчика противъ Корякина и Киселева, устраненныхъ по свойству съ истицею Шнурковою отъ свидѣтельства и въ пользу наслѣдниковъ Войтовой, съ которыми они ни въ какихъ отношеніяхъ не состояли; 7-е) ст. 896 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, признавъ фактъ завладѣнія отвѣтчикомъ Мартыненко всѣмъ имуществомъ отца, неправильно отказала абсолютно въ искѣ довѣрительницъ о движимомъ имуществѣ, вмѣсто предоставленія имъ доказывать количество своихъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 8-е) ст. 694, 705, 706, 369, 387, 374, 376 и 403 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата неправильно опредѣлила значеніе показаній трехъ допрошенныхъ свидѣтелей, въ виду предложеннаго имъ по опредѣленію Палаты 13 Іюня 1870 г. вопроса, невѣрно переданнаго въ рѣшеніи Палаты; 9-е) ст. 8 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, въ виду доказанности факта завладѣнія Евграфа Мартыненко наслѣдствомъ и уклоненія отъ добровольнаго возвращенія истцамъ ихъ долей, не передала дѣла Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, и 10-е) ст. 776 Уст. Гр. Су

www.naukaprava.ru

тѣмъ, что Палата неправильно распредѣлила между тяжущимися сторонами отвѣтственность за судебныя издержки. Въ числѣ кассаціонныхъ доводовъ, приводимыхъ Коллежскимъ Регистраторомъ Вергилесовымъ отъ имени его довѣрителей истцовъ, Натальи Шпурковой и наслѣдниковъ Настасьи Войтовой, противъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 3 Февраля 1871 года, онъ указываетъ между прочимъ и на то, что Палата нарушила существенныя правила судопроизводства тѣмъ, что не допросила всѣхъ свидѣтелей, на показаніяхъ которыхъ онъ основывалъ особенно заявленный его довѣрителями искъ, и что изъ допрошенныхъ свидѣтелей устранила по собственному своему усмотрѣнію показанія восьми лицъ, отводъ отвѣтчика противъ которыхъ былъ оставленъ Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, и не былъ возбужденъ жалобою отвѣтчика вновь передъ Судебною Палатою. Эти два довода только просилъ явившійся въ засѣданіе Правительствующаго Сената повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Унковскій, разсмотрѣть и признать поводомъ для кассаціи рѣшенія Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ: купеческая жена Наталья Шпуркова и наслѣдники умершей купеческой жены Настасьи Войтовой искали съ купца Евграфа Мартыненко наслѣдственныя доли причитающіяся имъ изъ имущества, оставшагося послѣ смерти купца Семена Мартыненко во владѣніи и распоряженіи сонаслѣдника ихъ Евграфа Мартыненко. Для удостовѣренія обстоятельства, что послѣ Семена Мартыненко дѣйствительно осталось движимаго имущества на сумму около 80,000 рублей, и того событія, что это имущество удержано у себя отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненко, истцы просили допросить указанныхъ ими въ разныхъ актахъ во время производства дѣла, кромѣ шести свѣдущихъ лицъ, девятнадцать свидѣтелей. Харьковская Судебная Палата, по опредѣленію своему 13 Іюня 1870 г. поручила Изюмскому Окружному Суду допросить назначенныхъ ею поименно двѣнадцать свидѣтелей истцовъ. Противъ нѣкоторыхъ изъ числа сихъ свидѣтелей отвѣтчикъ Мартыненко предъявилъ, на основаніи 1 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ, который Окружнымъ Судомъ былъ оставленъ безъ уваженія, и это опредѣленіе Окружнаго Суда осталось отвѣтчикомъ необжалованнымъ, и никакой отводъ имъ не былъ возобновленъ передъ Судебною Палатою. Окончательнымъ рѣшеніемъ 3 Февраля 1871 года Харьковская Судебная Палата отказала въ правѣ истцовъ на полученіе ими своихъ наслѣдственныхъ долей изъ оставшагося во владѣніи Евграфа Мартыненко движимаго имущества Семена Мартыненко, признавъ истцами недоказаннымъ, чтобы какое либо движимое имущество Семена Мартыненко перешло во владѣніе отвѣтчика Евграфа Мартыненко. Это заключеніе Судебною Палатою сдѣлано по устраненію изъ доказательствъ истцовъ показаній восьми допрошенныхъ Окружнымъ Судомъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что таковыя, за дачею ихъ лицами имѣющими тяжбу съ отвѣтчикомъ и состоящими въ свойствѣ съ истицею Шпурковою, подлежатъ исключенію, за силою 1 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе отвода отвѣтчика. Предметомъ иска Шпурковой и наслѣдниковъ Войтовой было право, основанное на законѣ, и обусловленное дѣйствительнымъ существованіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ и событій. Таковыми обстоятельствами и событіемъ для искомаго въ семъ дѣлѣ права, не только сами истцы, но и Харьковская Судебная Палата, считали: оставленіе Семеномъ Мартыненко значительнаго движимаго имущества ему при его смерти принадлежавшаго, и удержаніе таковаго имущества въ своемъ владѣніи и распоряженіи отвѣтчикомъ Евграфомъ Мартыненко. *Принимая въ соображеніе:* что въ состязательномъ процессѣ каждая изъ тяжущихся сторонъ для оправданія своихъ требованій обязана доказать тѣ спорныя обстоятельства и событія, которыя лежатъ въ основаніи заявляемаго ею права, и имѣетъ для достиженія сей цѣли право по закону пользоваться передъ судомъ, для убѣжденія его въ истинѣ, всѣми тѣми способами и средствами судебнаго доказыванія, которые указаны въ законахъ судопроизводства, и притомъ въ пространствѣ всего объема, на которое можетъ быть способно по закону каждое доказательное средство; что показанія свидѣтелей, по Уставу Гражд. Суд., суть одно изъ средствъ, которыми предоставлено доказывать на судѣ, въ предѣлахъ закономъ установленныхъ; что эти предѣлы, какъ разъяснялъ постоянно Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (ср. рѣшеніе 1867 г. № 405; 1868 г. № 487, 634, 822; 1869 г. №№ 126, 128, 134, 651, 720, 1001; 1870 г. №№ 138, 171), не ограничены относительно свободы тяжущихся ссылаться на свидѣтелей въ такомъ числѣ лицъ, въ какомъ, для удостовѣренія фактовъ лежащихъ въ основаніи заявляемыхъ ими правъ, они находятъ нужнымъ; что суду однако принадлежитъ право не допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на показанія которыхъ сдѣлана ссылка, когда судъ, кромѣ случаевъ, въ которыхъ доказываніе свидѣтелями вообще по закону невозможно, находитъ право стороны, ссылающейся на свидѣтелей, доказаннымъ другими доказательствами или показаніями нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ ею свидѣтелей; что устраненіе отъ принятія доказательствомъ свидѣтельскаго показанія, должно судами быть объясняемо въ рѣшеніи приводимыми къ тому основаніями; что судамъ во второй инстанціи дозволяется входить въ разсмотрѣніе только тѣхъ постановленій суда первой степени, которыя тою или другою стороною были обжалованы,—*Правительствующій Сенатъ признаетъ:* что Харьковская Судебная Палата при постановленіи рѣшенія ея 3 Февраля 1871 г., допустила нарушеніе существенныхъ правилъ судопроизводства, тѣмъ: а) что не найдя основанія права истцовъ доказаннымъ другими доказательствами, не допросила всѣхъ свидѣтелей по ссылкѣ истцовъ; б) что показанія допрошенныхъ свидѣтелей истцовъ оставила безъ разсмотрѣнія и оцѣнки вслѣдствіе неправильнаго устраненія ихъ изъ числа доказательствъ; и посему, по силѣ 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты 3 Февраля 1871 г., по нарушенію 339, 411 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскую Судебную Палату.

248.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго купца Дмитрія Дѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ.)

За долгъ купчихи Дарьи Дѣевой Губернскому Секретарю Бѣльскому Судебнымъ

www.naukaprava.ru

Приставомъ было арестовано движимое имущество, находившееся въ домѣ умершаго купца Дмитрія Дѣева, въ которомъ жила вдова его, должница Дарья Дѣева съ малолѣтними ихъ дѣтьми, опекаемыми матерью ихъ Дарьею Дѣевою. Признавая описанное имущество собственностію дѣтей Дмитрія Дѣева, опекуны сихъ послѣднихъ Дарья и Иванъ Дѣевы, предъявленнымъ 9 Апрѣля 1871 года у Коломенскаго Мироваго Судьи искомъ, просили освободить отъ неправильно наложеннаго Судебнымъ Приставомъ ареста имущество находившееся во владѣніи дѣтей Дѣевыхъ, какъ явствуетъ изъ составленной въ Январѣ 1871 года по распоряженію Сиротскаго Суда описи, по которой таковое, какъ наслѣдственное Дмитрія Дѣева, поступило въ завѣдываніе опекуновъ его дѣтей. Отвѣтчики, кредиторы Дарьи Дѣевой, Губернскій Секретарь Бѣльскій и Коллежскій Ассесоръ Цигръ, возражали, что предъявленными истцами доказательствами принадлежность описаннаго имущества дѣтямъ Дѣева не удостовѣряется. Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что исковое требованіе опекуновъ малолѣтнихъ Дѣевыхъ не доказано, ибо указы Сиротскаго Суда, послѣдовавшіе по ходатайству должницы Марьи Дѣевой, и составленная, послѣдствіе таковыхъ, по указаніямъ ея же Дѣевой, опись имущества въ домѣ умершаго мужа ея не составляютъ достаточныхъ основаній для признанія спорнаго имущества собственностію малолѣтнихъ Дѣевыхъ, и потому рѣшеніемъ 14 Іюня 1871 года постановилъ: оставить домогательство опекуновъ сихъ послѣднихъ безъ уваженія. Опекуны Дѣевы просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по случаю нарушенія имъ 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, на томъ основаніи, что Съѣздъ, имѣвъ въ виду изъ представленныхъ ими доказательствъ, что съ Января мѣсяца 1871 года до ареста описаннаго въ домѣ Дѣева имущества, оно находилось во владѣніи малолѣтнихъ Дѣевыхъ, при одномъ голословномъ объясненіи отвѣтчиковъ о недостаточности доказательствъ ихъ истцовъ, неправильно призналъ спорное имущество не подлежавшимъ освобожденію отъ ареста за недоказанностію истцами, чтобы оно составляло собственность малолѣтнихъ Дѣевыхъ.

Правительствующій Сенатъ, принимая въ соображеніе: а) что по 534 и 531 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 право собственности на движимыя имущества предполагается по закону за тѣмъ лицомъ, которое ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и всякое владѣніе охраняется по закону неприкосновеннымъ, пока предметъ его не будетъ присужденъ другому; б) что владѣніе движимыми имуществами, непочитаемыми вообще по закону (ст. 394 Св. Зак. Гр.) нераздѣльными, должно потому быть признаваемо всегда отдѣльнымъ, доколѣ не будетъ доказано, что оно есть общее впредь до раздѣла (ст. 543, 544, 1313 Св. Зак. Гр.), за исключеніемъ владѣнія супруговъ всею движимостію, находящеюся въ ихъ общей квартирѣ, которое, напротивъ, по закону (ст. 976 Уст. Гр. Суд.), предполагается ихъ общею собственностію, состоящею въ общемъ ихъ владѣніи впредь до доказанія отдѣльной принадлежности каждому изъ нихъ опредѣленныхъ вещей; в) что на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства предметомъ присужденнаго судомъ

взысканія могутъ быть только имущества, принадлежащія должнику, находящіяся въ его собственномъ, или третьихъ лицъ, но уступкѣ отъ него на основаніи ст. 514, 535 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, владѣнія (ст. 933, 936, 1078, 1079, 1084, 1091); г) что посему для дѣйствительности по закону ареста движимаго имущества необходимымъ условіемъ представляется обращеніе взысканія и ареста на имущество, должнику принадлежащее, или могущее, въ моментъ арестованія, почитаться его собственностію по силѣ 534 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1; д) что по ст. 81, 366, 933, 1078, 1079, 1084, 1091, 1098 Уст. Гр. Суд. обязанность доказывать, въ случаѣ спора, со стороны должника или третьяго лица, что имущество, на которое обращается взысканіе, не принадлежитъ или не должно почитаться принадлежащимъ (ст. 534 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1) должнику, падаетъ всегда на взыскателя, когда имущество это не находится въ дѣйствительномъ владѣніи должника, но находится во владѣніи третьихъ лицъ (Сбор. рѣш. Гр. Касс. Д-та 1869 г. № 488); е) что въ настоящемъ дѣлѣ изъ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оказывается, что Съѣздъ отказалъ истцамъ—владѣльцамъ имущества, описаннаго за долгъ чужой: ихъ матери Дарьи Дѣевой, въ правѣ на снятіе ареста потому, что ими, наличными владѣльцами арестованныхъ имуществъ, не доказано, чтобы эти имущества принадлежали въ собственность имъ, а не должницѣ Марьѣ Дѣевой,—*находитъ*, что симъ рѣшеніемъ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., неправильнымъ возложеніемъ на истцовъ обязанности доказанія такихъ обстоятельствъ, отъ доказыванія которыхъ, по свойству предстоявшаго обсужденію Съѣзда спора, они должны были быть признаны свободными за безспорностію факта ихъ владѣнія арестованнымъ имуществомъ, впредь до доказанія взыскателемъ, что таковое принадлежитъ должницѣ Дарьѣ Дѣевой. По симъ основаніямъ *Правительствующій Сенатъ*, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Коломенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, а дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Бронницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

249.—1872 ГОДА МАРТА 23-го ДНЯ. *По прошенію мѣщанина Андрея Рукавишникова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. ФРИШЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. НИКОЛАЕВЪ.)

По иску купца Петра Волкова, предъявленному у Мироваго Судьи 2 участка г. Казани 20 Апрѣля 1871 года, о присужденіи ему съ мѣщанина Василія Матовилова, а въ случаѣ его несостоятельности съ купца Андрея Рукавишникова, 410 рублей съ процентами и неустойкою, по векселю, выданному ему 20 Марта 1870 г. срокомъ на 12 мѣсяцевъ Матовиловымъ, за поручительствомъ на срокъ Рукавишникова, и протестованному 30 Марта 1871 года, Мировой Судья г. Казани 2 участка

www.naukaprava.ru

23 Апрѣля 1871 г. заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: на основаніи 81, 105, 129 и 138 ст. Уст. Гр. Суд и 663 и 664 ст. Уст. торг. Св. Зак. Гр. т. XI ч. 1 и 1560 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, съ Матовилова и Рукавишникова взыскать 410 р. съ процентами съ 30 Марта 1871 г. по день уплаты, и единовременно четыре процента. Апеллируя противъ сего рѣшенія, отвѣтчикъ, поручитель Рукавишниковъ, просилъ объ отмѣнѣ его только на томъ основаніи, что онъ во время подписанія своего поручительства на векселѣ Матовилова находился въ состояніи безпамятства отъ приключившагося съ нимъ въ то время тифа, и что во время представленія векселя къ явкѣ, его Рукавишникова при томъ не было, а по силѣ 1562 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 такое поручительство должно считаться недѣйствительнымъ. Казанско-Царевококшайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что возраженія апеллятора, основанныя на его неправоспособности при подписаніи своего поручительства на векселѣ, не заслуживаютъ уваженія, и что ссылка его на нарушеніе Мировымъ Судьею 1562 ст. Св. Зак. Гр. неосновательна, ибо этою статьею закона не требуется присутствія поручителя при явкѣ векселя, и при томъ неизвѣстно какой, 14 Іюля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи относительно Рукавишникова утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, Рукавишниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ: а) 258 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніемъ иска Волкова, проистекавшаго изъ разныхъ основаній: векселедательства Матовилова и поручительства его Рукавишникова; б) ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, имѣвъ въ виду условное исковое требованіе Волкова о взысканіи съ него Рукавишникова долга Матовилова въ случаѣ его несостоятельности, присудилъ этотъ долгъ съ него безусловно; в) ст. 1560 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 и 635 Уст. о векс. т. XI ч. 2, тѣмъ, что примѣнилъ по спору о поручительствѣ на векселѣ не спеціальный на сей случай, а общій законъ; г) ст. 664 Св. Зак. т. XI ч. 2 тѣмъ, что присужденіе процентовъ основалъ на сей статьѣ закона, неимѣющей при новомъ порядкѣ судопроизводства, за ст. 868 и 873 Уст. Гр. Суд., болѣе примѣненія.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей утверждено рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка г. Казани, вслѣдствіе апелляціонной жалобы мѣщанина Андрея Рукавишникова, и что сей послѣдній нынѣ проситъ о кассаціи рѣшенія Съѣзда по случаю такихъ нарушеній закона, о которыхъ онъ Мировому Съѣзду вовсе не заявлялъ, *находитъ*, что таковые доводы, какъ предъявленные въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ служить поводомъ для отмѣны, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, и руководствуясь многими прежними рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, признавшими уже начало, что нарушенія закона, допущенныя первою инстанціею Суда и необжалованныя апелляціонному суду, не могутъ составлять заслуживающаго уваженія основанія для кассаціонной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу мѣщанина Андрея Рукавишникова безъ послѣдствій.

250.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Василія Мѣшкова объ отмѣнѣ рѣшенія Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Крестьянинъ Петръ Копыловъ 23 Апрѣля 1871 года просилъ Сенгилеевскаго Мироваго Судью присудить купца Василія Мѣшкова къ возвращенію захваченныхъ имъ у него 14-ти пятериковъ дровъ, сложенныхъ имъ на Мордовинской пристани, купленныхъ имъ съ публичнаго торга въ дачѣ крестьянина Ѳедора Екимова, онъже Кельмекѣевъ, за долгъ сего послѣдняго. Отвѣтчикъ Мѣшковъ противъ иска сего возражалъ, что требуемыя Копыловымъ дрова принадлежатъ ему по куплѣ ихъ въ Ноябрѣ 1870 г. у Кельмекѣева, который, выставивъ ихъ на пристани, передалъ ихъ ему, Мѣшкову, при посторонникъ лицахъ. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ объясненій ссылались на свидѣтелей и на показаніе крестьянина Кельмекѣева. По допросѣ свидѣтелей, Сенгилеевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Копылова на рѣшеніе Мироваго Судьи, которымъ ему въ искѣ его было отказано, нашелъ, что показаніями, по ссылкѣ Копылова, Кельмекѣева и крестьянъ Поймулкиныхъ удостовѣряется, что спорныя дрова онъ, Кальмекѣевъ, сначала дѣйствительно запродалъ Мѣшкову и вывезъ ихъ на Мордвинскую пристань, но потомъ, за неуплатою ему Мѣшковымъ условленныхъ денегъ за дрова, обмѣнялъ таковыя Копылову за слѣдуемыя ему изъ Бекетавской дачи въ число купленныхъ имъ съ публичнаго торга за долгъ его, и что спорныя дрова Кельмекѣевъ продалъ Копылову и за возку ихъ на пристань деньги возчикамъ заплатилъ Копыловъ; и принявъ во вниманіе, что Мѣшковъ на пріобрѣтеніе имъ спорныхъ дровъ отъ Кельмекѣева посредствомъ договора запродажи, не представилъ доказательствъ, на основаніи 1679 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 призналъ, что за неимѣніемъ Мѣшковымъ условія Кельмекѣевъ имѣлъ право передать дрова другому лицу, за передачею которому дрова должны составлять собственность сего послѣдняго, и потому рѣшеніемъ 8 Іюля 1871 г. постановилъ: спорные 14 пятериковъ дровъ признать принадлежащими Копылову. Отвѣтчикъ Мѣшковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по случаю: а) нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 710, 1510, 1516 и 1517 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе показаніе самого продавца Кельмекѣева, рѣшилъ споръ о правѣ собственности на проданное движимое имущество несогласно съ смысломъ и значеніемъ показаній его свидѣтелей и противно прямому смыслу приведенныхъ имъ статей закона, возведя тѣмъ самоуправство Кельмекѣева въ законное право, будто бы, по ст. 1679 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, и б) нарушенія ст. 101 Уст. Гр. Суд., по случаю оставленія безъ подписанія допрошенными на судѣ свидѣтелями данныхъ ими показаній.

Принимая во вниманіе, что рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей основано на показаніяхъ свидѣтелей Поймулкиныхъ, неграмотныхъ, которыя, какъ и прочія показанія грамотныхъ свидѣтелей, въ протоколѣ о допросѣ ихъ, въ явное

www.naukaprava.ru

нарушеніе существеннаго правила судопроизводства, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Суд. для огражденія правъ тяжущихся сторонъ, остались неподписанными; что такое нарушеніе закона, въ виду заявленія отвѣтчика Мѣшкова о превратномъ примѣненіи къ дѣлу показаній данныхъ допрошенными по его ссылкѣ свидѣтелей, должно быть признаваемо имѣющимъ существенное значеніе относительно рѣшенія Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ, по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Сенгилеевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго производства и рѣшенія, передать въ Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

251.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Василія Мельникова объ отмѣнѣ рѣшенія Петровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

1871 года Марта 8 дня мѣщанка Христинья Шелудякова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 го участка Петровскаго уѣзда съ просьбою объ освобожденіи отъ описи и продажи принадлежащаго ей въ г. Петровскѣ дома, описаннаго за долгъ сына ея Петра Шелудякова купцамъ Мельникову и Коровину, и въ подтвержденіе права своего на означенное имущество представила удостовѣреніе Петровской Городской Думы въ томъ, что деревянный флигель съ надворнымъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ, по Соборной улицѣ, по раскладочной вѣдомости о взысканіи въ пользу казны налога подъ № 473 значится записаннымъ за Христиньею Шелудяковою. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Шелудякова означеннымъ удостовѣреніемъ доказала принадлежность ей дома, и что указаніе на оный сдѣлано взыскателями неосновательно, вслѣдствіе чего и всѣ расходы, происшедшіе при описи того дома, должны быть обращены на истцовъ, 20 Апрѣля 1871 года, на основаніи ст. 81, 105 и 1199 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: домъ описанный за долгъ мѣщанина Петра Шелудякова отъ продажи освободить, обративъ всѣ расходы по описи на просителей. На это рѣшеніе повѣренный купца Мельникова подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Петровскаго округа апелляціонную жалобу, въ которой онъ, объясняя, что Шелудякова, для отвращенія продажи дома съ публичнаго торга, ежели она считала его своею собственностію, должна была предъявить, согласно ст. 1197 Уст. Гр. Суд., въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ, который подлежалъ производству, согласно ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд., въ общемъ порядкѣ, а не у Мироваго Судьи, которому, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такой искъ не подсуденъ, какъ заключающій въ себѣ споръ о недвижимомъ имуществѣ, и что довѣритель его ни въ какомъ случаѣ не долженъ отвѣчать за издержки по исполненію, которыя падаютъ на отвѣтчика,—просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, предъявленнаго Христиньею Шелудяковою иска, какъ неподсуднаго по существу, не разбирать и предписать Судебному Приставу немедленно продать домъ; если же Съѣздъ признаетъ искъ Шелудяковой подсуднымъ мировымъ установленіямъ, то въ оному, какъ бездоказательному, отказать, и всѣ расходы по исполненію рѣ-

шенія обратить на должника Шелудякова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ въ основаніе, что домъ, о которомъ Шелудякова проситъ, построенъ на городской землѣ, и что на владѣніе онымъ никакихъ крѣпостныхъ актовъ закономъ опредѣленныхъ не имѣется, призналъ оный имуществомъ движимымъ, и затѣмъ нашелъ, что удостовѣреніе Думы вполнѣ подтверждаетъ принадлежность дома Христиньѣ Шелудяковой, а не Петру Шелудякову; что же касается до жалобы повѣреннаго Мельникова относительно принадлежности означеннаго дома Петру Шелудякову и относительно неподсудности самаго дѣла мировымъ установленіямъ, то жалобу эту Мировой Съѣздъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, призналъ неосновательною и незаслуживающею уваженія; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 2 Іюля 1871 года рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ, а отзывъ повѣреннаго Мельникова оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату купецъ Василій Мельниковъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи: 1) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на дѣйствія Мироваго Судьи въ отношеніи разрѣшенія имъ дѣла безъ вызова его Мельникова или его повѣреннаго, тогда какъ оно должно было, на основаніи ст. 665, 666 и 1198 Уст. Гр. Суд., разбираться въ порядкѣ общаго судопроизводства; 2) что принятіемъ къ производству настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, на основаніи ст. 384 т. X ч. 1 Зак. Гр., домъ составляетъ имущество недвижимое, почему и дѣло объ отысканіи Шелудяковою правъ на описанный домъ неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ; хотя же Мировой Съѣздъ спорный домъ и призналъ движимостью потому, что онъ построенъ на городской землѣ, но этого изъ обстоятельствъ дѣла не видно, а напротивъ того на домъ этотъ имѣются крѣпостные акты, скрытые при описи Шелудяковымъ; 3) что во всякомъ случаѣ Мировому Съѣзду слѣдовало поступить согласно ст. 1092 Уст. Гр. Суд. и потребовать отъ Шелудяковой, какъ отъ истицы, по ст. 81 того же Устава, доказательства въ подтвержденіе ея иска; 4) что Мировой Съѣздъ возложеніемъ на него издержекъ взысканія нарушилъ ст. 958 Уст. Гр. Суд., по которой издержки эти должны падать на Шелудякова, противъ котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе, и который даже не просилъ Съѣздъ объ этомъ, и наконецъ 5) что дѣло это, главный предметъ котораго составляетъ вопросъ о подсудности, разрѣшено, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Прокурора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указанномъ просителемъ Мельниковымъ нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ своего вѣдомства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, въ которомъ мѣщанка Шелудякова доказывала свое право собственности на домъ, описанный за долги сына ея Петра Шелудякова, на томъ основаніи, что спорный домъ составляетъ имущество движимое, такъ какъ онъ построенъ на городской землѣ и что на владѣніе онымъ никакихъ закономъ установленныхъ актовъ не имѣется. Не касаясь вопроса, дѣйствительно ли отыскиваемый въ свою собственность Шелудяковою домъ построенъ на городской зех-

www.naukaprava.ru

лѣ или земля подъ онымъ принадлежитъ владѣльцу строенія въ собственность, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ и всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имущество, безразлично, основано ли это послѣднее право на актѣ формальномъ или неформальномъ; что дома и всякія строенія, по ст. 384 т. X ч. 1 Зак. Гр., отнесены закономъ къ имуществамъ недвижимымъ, безъ оговорки о томъ, что правило это относится только къ домамъ и строеніямъ, возведеннымъ на своей землѣ, въ каковомъ смыслѣ разъяснена уже Правительствующимъ Сенатомъ эта статья, а равно и примѣчаніе къ ст. 319 т. XII Уст. о каз. сел. (рѣшеніе 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698, 1871 г. № 272), и что посему настоящее дѣло, какъ касающееся вопроса о правѣ собственности Христиньи Шелудяковой на домъ, не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, независимо отъ того, чью собственность составляетъ земля, на которой построенъ означенный домъ, и независимо отъ того, на какомъ актѣ, формальномъ или неформальномъ, право это основано. Признавая посему, что Петровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, обязанный, въ силу самаго закона, выраженнаго въ ст. 584 Уст. Гр. Суд., не принимать въ разсмотрѣнію дѣлъ, по роду своему изъятыхъ изъ его вѣдомства, независимо даже отъ отводовъ со стороны тяжущихся сторонъ, неправильно принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, и самый вопросъ о подсудности разсмотрѣлъ, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь остальныхъ указанныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Петровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

252.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію вдовы Титулярнаго Совѣтника Елисаветы Бѣлецкой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Коллежскій Ассесоръ Захарій Дзюбинъ въ 1865 г. обратился съ прошеніемъ въ Одесскую Городскую Полицію, въ которомъ, объясняя, что послѣ умершаго въ томъ году роднаго брата его Павла Дзюбина, независимо отъ недвижимаго имѣнія, остались капиталы и движимость, жаловался на сестру свою вдову Титулярнаго Совѣтника Елисавету Бѣлецкую за захватъ этихъ капиталовъ и движимости; а повѣренный Дзюбина, Губернскій Секретарь Никифоровъ, въ прошеніи, поданномъ въ ту же Полицію обвинялъ уже Бѣлецкую въ воровствѣ, требуя формальнаго по преступленію этому слѣдствія. Полиція, основываясь на произведенномъ дознаніи, отказала Никифорову въ его ходатайствѣ, предоставивъ ему вѣдаться съ Бѣлецкою судомъ гражданскимъ. Херсонская Уголовная Палата, въ которую Никифоровъ обратился съ жалобою, предписала Одесской полиціи, если фактъ обвиненія взводимаго на Бѣлецкую подтвердится, передать дѣло Судебному Слѣдователю, но послѣдній, получивъ произведенное дознаніе, призналъ дѣло не подлежащимъ производству въ уголовномъ порядкѣ, о чемъ и представилъ на усмотрѣніе Уголовной Палаты, которая, находя, что обвиненіе Бѣлецкой въ захватѣ капитала и имущества умершаго ея брата составляетъ предметъ дѣла гражданскаго, постановила: производство въ уголовномъ порядкѣ прекратить. На это постановленіе Палаты Никифоровъ жаловался Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ (по 6-му Д-ту) нашелъ, что взводимое на Бѣлецкую обвиненіе, какъ не подтверждающееся въ дѣйствительности своей никакимъ доказательствомъ, уголовному преслѣдованію, за силою ст. 70 ч. II т. XV Св. Закон., не подлежатъ, такъ какъ утайка того наслѣдства Бѣлецкаго нисколько по дознанію не подтверждается, а билеты изъ Одесской Конторы Государственнаго Банка получила она по довѣренности Павла Дзюбина, въ дѣйствительности своей законнымъ образомъ еще не опровергнутой. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что Никифоровъ отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе основательности взводимаго на Бѣлецкую обвиненія отказался, Правительствующій Сенатъ ходатайство его призналъ незаслуживающимъ уваженія, а потому указомъ отъ 16 Октября 1867 г. жалобу Никифорова оставилъ безъ послѣдствій. По послѣдованіи этого указа, Захарій Дзюбинъ и Бѣлецкая заключили 12 Іюля 1868 г. мировую сдѣлку, явленную 25 того же Іюля у крѣпостныхъ дѣлъ Одесскаго Уѣзднаго Суда. Въ этой мировой сдѣлкѣ Захарій Дзюбинъ изъяснилъ, что поводомъ къ возбужденію дѣла противу Бѣлецкой было предположеніе его, что пятипроцентные билеты, вложенные Павломъ Дзюбинымъ для храненія въ Одесскую Контору Государственнаго Банка, суть именные на собственное его, Павла Дзюбина, имя, что впослѣдствіи открылось, что эти билеты безъименные и изъ предъявленныхъ Бѣлецкою несомнѣнныхъ фактовъ онъ, Дзюбинъ, по внутреннему убѣжденію, вполнѣ и торжественно сознаетъ, что слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги составляютъ неприкосновенную собственность Бѣлецкой, врученную разновременно Павлу Дзюбину для приращенія изъ оборотовъ, а Павломъ Дзюбинымъ обращенные въ 5% билеты и потомъ отъ своего имени внесенные для храненія въ Банковую Контору. Равнымъ образомъ онъ, Дзюбинъ, признаетъ, что и вещи, въ захватѣ которыхъ онъ обвинялъ Бѣлецкую, составляли, какъ изъ представленныхъ ею доказательствъ оказывается, ея собственность. Нынѣ они, Дзюбинъ и Бѣлецкая, по обоюдному желанію, признали за благо покончить миролюбно навсегда какъ вышесказанныя дѣла, такъ и дѣло по сохранной росписки въ 2,236 руб., выданной Бѣлецкою Дзюбину, въ счетъ 5,500 р., слѣдовавшихъ съ нея за уступку имъ, Дзюбинымъ, Бѣлецкой своей доли въ наслѣдственномъ послѣ Павла Дзюбина имуществѣ, а отъ него Захарія Дзюбина переданной Коллежскому Ассесору Цициліано, который представилъ роспись эту ко взысканію въ Одесскую Городскую Полицію. Вслѣдствіе чего постановили: 1) Захарій Дзюбинъ уступаетъ Бѣлецкой за 5,500 р., въ счетъ которыхъ идутъ какъ полученные уже имъ 3,264, такъ и слѣдующіе съ Бѣлецкой по роспискѣ 2,236 руб., свою часть наслѣдства, на которую и обязывается выдать Бѣлецкой купчую крѣпость въ двухмѣсячный срокъ со дня совершенія раздѣльнаго

www.naukaprava.ru

акта на это наслѣдство между нимъ и братомъ его Іоанникіемъ Дзюбинымъ, къ совершенію же раздѣльнаго акта должно быть приступлено въ теченіи 10 дней по совершеніи мировой сдѣлки; 2) по совершеніи мировой сдѣлки должно быть приступлено къ немедленному выполненію ея условій въ отношеніи прекращенія дальнѣйшаго производства вышесказанныхъ дѣлъ, а именно: дѣло о пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ и разныхъ вещахъ неправильно отыскиваемыхъ Захаріемъ Дзюбинымъ отъ Елисаветы Бѣлецкой, доходившее до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по 6-му Департаменту, по рѣшенію коего Дзюбину отказано, предается вѣчному забвенію съ тѣмъ, чтобы ни договаривающіяся стороны, ни ихъ наслѣдники, ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ возобновлять или какимъ бы то ни было образомъ возбуждать оное; 2) Дзюбинъ обязывается росписку Бѣлецкой, по которой производится дѣло въ Одесской Городской Полиціи, выкупить отъ Цицціано, а потомъ вмѣстѣ съ Бѣлецкою подать прошеніе въ Полицію о прекращеніи и преданіи навсегда забвенію этого дѣла; все это Дзюбинъ относительно росписки долженъ произвести въ теченіи 7 дней со времени совершенія мировой сдѣлки; 3) въ случаѣ неисполненія Дзюбинымъ одного или же нѣсколькихъ изъ условій относящихся къ нему по сей мировой сдѣлкѣ, за всякую таковую неустойку обязывается уплатить Бѣлецкой штрафъ 30,000 р. Вскорѣ послѣ совершенія этой мировой сдѣлки, а именно 22 Августа 1868 г., Захарій Дзюбинъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Затѣмъ 16 Августа 1869 года Бѣлецкая предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ его наслѣдникамъ, вдовѣ Еленѣ Дзюбиной и къ сыновьямъ Николаю и Родіону. Въ этомъ исковомъ прошеніи Бѣлецкая, указывая на то, что Захарій Дзюбинъ, бывъ обязанъ по мировой сдѣлкѣ выкупить переданную Цицціано росписку ея, сего не исполнилъ и что со стороны его со времени совершенія мировой сдѣлки не только въ теченіи 10 дней, но и послѣ того не было приступлено къ совершенію раздѣльнаго акта, и что такимъ образомъ онъ подвергъ себя условленной мировою сдѣлкою неустойкѣ въ 30,000 р., просила о взысканіи съ наслѣдниковъ Захарія Дзюбина какъ этой неустойки, такъ и 5,500 р., въ случаѣ, ежели они откажутся отъ выдачи ей купчей крѣпости на доставшееся послѣ Захарія Дзюбина имѣніе Павла Дзюбина. Возникшее по этому исковому прошенію дѣло, по рѣшеніи онаго Одесскимъ Окружнымъ Судомъ, по апелляціи Бѣлецкой поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Палата въ отношеніи иска неустойки, нашла, что по 1529 ст. т. X ч. 1, договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. Въ статьѣ этой исчислены нѣкоторые изъ случаевъ, въ коихъ договоры признаются недѣйствительными, но изъ редакціи статьи усматривается, что случаи приведены только какъ примѣры, и что слѣдовательно договоръ признается недѣйствительнымъ не только въ этихъ указанныхъ законами случаяхъ, но и вообще тогда, если побудительная причина къ заключенію договора есть достиженіе цѣли законами запрещенной. Таковое значеніе ст. 1529 т. X ч. 1, вполнѣ разъяснено въ вышеозначенномъ смыслѣ рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та Пр. Сената № 70 за 1867 г. Точный смыслъ вышеприведенныхъ условій мировой сдѣлки Дзюбина съ Бѣлецкой, а равно и все содержаніе мировой сдѣлки не оставляютъ ни малѣйшаго

сомнѣнія въ томъ, что въ числѣ главныхъ условій этой сдѣлки было прекращеніе дѣлъ, начатыхъ Дзюбинымъ; въ числѣ этихъ дѣлъ особенное вниманіе обращаетъ на себя дѣло по взведенному Дзюбинымъ на Бѣлецкую обвиненію въ неправильномъ присвоеніи ею 5% билетовъ Государственнаго Банка и въ захватѣ нѣкоторыхъ вещей Павла Дзюбина. Это дѣло, при заключеніи мировой сдѣлки, не могло считаться производившимся, но, вслѣдствіе указа Сената 16 Октября 1867 г., отъ Дзюбина зависѣло начать оное въ указанномъ Сенатомъ порядкѣ. Отъ продолженія этого дѣла и отказался Дзюбинъ какъ за себя, такъ и за наслѣдниковъ своихъ, и именно по этому дѣлу обязался, подъ страхомъ неустойки 30,000 р., предать оное вѣчному забвенію, ни подъ какимъ предлогомъ его не возобновлять или какимъ бы то ни было образомъ возбуждать. Содержаніе сдѣлки, точный смыслъ относящихся до означеннаго обвиненія, падавшаго на Бѣлецкую, условій сдѣлки съ совершенною ясностью обнаруживаютъ, что побудительною причиною къ заключенію договора было между прочимъ и достиженіе невозобновленія этого обвиненія со стороны Дзюбина. Самый характеръ того обвиненія, которое падало на Бѣлецкую и которое Дзюбинъ подъ страхомъ неустойки въ 30,000 р. обязался не возобновлять и не возбуждать, усматривается изъ указа Пр. Сената по 6-му Д-ту, послѣдовавшаго въ Херсонскую Палату Уголовнаго Суда 16 Октября 1867 г. Бѣлецкая обвинялась Дзюбинымъ въ утайкѣ имущества и капиталовъ покойнаго Павла Дзюбина и въ полученіи по подложной довѣренности отъ имени Павла Дзюбина принадлежавшихъ ему 5% билетовъ. Означенныя дѣянія предусмотрѣны въ 1681 и 1690 ст. Улож. о наказ. 1863 г., и по 159 ст. того же Устава прекращенію подлежать не могутъ. Справедливость означенныхъ обвиненій, взводимыхъ на Бѣлецкую, дѣйствительно не была еще признана надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, но одно это обстоятельство нисколько не лишаетъ условій по предмету сихъ обвиненій, въ мировую сдѣлку включенныхъ, того значенія, которое они имѣютъ въ отношеніи характера самой сдѣлки и означенныхъ условій. Если бы обвиненія были признаны судомъ или о семъ производилось уголовное дѣло, то за симъ условіе о прекращеніи оныхъ не имѣло бы ровно никакого значенія; но условіе это пріобрѣтаетъ особенное значеніе именно въ виду того, что означенныя дѣянія не были еще обнаружены предъ надлежащею властью, и стороны, заключая договоръ, считали необходимымъ включить въ число условій онаго невозбужденіе означенныхъ обвиненій и оставленіе оныхъ на вѣчныя времена въ безгласности; заботливость объ этомъ Бѣлецкой, обезпеченіе ея въ этомъ отношеніи штрафомъ въ 30,000 р., служитъ указаніемъ на то, что для нее не былъ безразличнымъ этотъ предметъ, что она оградила себя объ возбужденія этихъ обвиненій и не считала оныя для себя въ то время ничтожными и не существенными. По мировой сдѣлкѣ Дзюбинъ принялъ на себя обязанность не возбуждать обвиненій въ такихъ дѣяніяхъ, которыя предусмотрѣны закономъ уголовнымъ, и оставленіе коихъ въ безгласности не могло зависѣть отъ его воли. Изъ сего явствуетъ, что Дзюбинъ, не имѣвши по закону права прекращать подобное обвиненіе, не могъ и обязываться, подъ страхомъ неустойки, прекращать такое обвиненіе, не могъ слѣдовательно и отказываться оное возбуждать ни за себя,

www.naukaprava.ru

ни за своихъ наслѣдниковъ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній мировая сдѣлка Дзюбина съ Бѣлецкой, побудительная причина къ заключенію которой есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, должна быть, за силою 1529 ст. т. X ч. 1, признана недѣйствительною и обязательства, въ оной условленныя, ничтожными, и Бѣлецкая не можетъ уже домогаться, на основаніи оной, взысканія съ наслѣдниковъ Дзюбина 30,000 р. неустойки за неисполненіе того или другаго условія сей сдѣлки. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 8/12 Мая 1871 г. опредѣлила: Бѣлецкой, въ искѣ съ наслѣдниковъ Захарія Дзюбина неустойки, отказать. На такой отказъ во взысканіи неустойки Бѣлецкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что со стороны Палаты неправильно примѣнена къ дѣлу ст. 1529 ч. 1 т. X.

Усматривая изъ вышеизложеннаго: 1) что производившееся въ Одесской Городской Полиціи и бывшей Херсонской Уголовной Палатѣ дѣло возникло изъ обвиненія, взведеннаго Дзюбинымъ на сестру свою Бѣлецкую въ захватѣ какъ оставшейся послѣ умершаго брата ихъ Павла Дзюбина движимости, такъ и въ полученіи, по подложной будто бы довѣренности сего послѣдняго, Бѣлецкою банковыхъ билетовъ, бывшихъ на храненіи въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка; 2) что обвиненіе это со стороны Дзюбина не было подкрѣплено никакими доказательствами, вслѣдствіе чего ни полиція, ни Уголовная Палата не нашли возможнымъ продолжать дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а предоставили Дзюбину право свое какъ на движимость, такъ и на билеты доказывать въ гражданскомъ порядкѣ и 3) что и Правительствующій Сенатъ (по 6-му Департаменту), въ который Дзюбинъ, чрезъ повѣреннаго своего Никифорова, обращался съ жалобою на распоряженіе Уголовной Палаты, въ указѣ 16 Октября 1867 г. жалобу эту оставилъ безъ уваженія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ положеніи дѣла, когда со стороны надлежащихъ властей послѣдовалъ отказъ Дзюбину въ продолженіи дѣла въ уголовномъ порядкѣ, предметомъ мировой сдѣлки, между Бѣлецкою и Дзюбинымъ заключенной, могло быть не прекращеніе со стороны послѣдняго уголовнаго преслѣдованія Бѣлецкой, а отказъ Дзюбина, какъ это дѣйствительно и есть, отъ возбужденія гражданскаго противу ея процесса, основанный, какъ въ сдѣлкѣ изъяснено, на убѣжденіи, полученномъ изъ представленныхъ Бѣлецкою доказательствъ, что вещи и билеты, на захватъ которыхъ Дзюбинъ жаловался, не составляли собственности его брата, а принадлежали Бѣлецкой. Имѣя въ виду, что отказъ Дзюбина отъ возбужденія гражданскаго къ Бѣлецкой иска составлялъ его право, и что отреченіе отъ такого права въ мировой сдѣлкѣ не заключаетъ въ себѣ ничего противозаконнаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 1529 ч. 1 т. X и признаніе, на основаніи этой статьи, мировой сдѣлки недѣйствительною, и освобожденіе на семъ только основаніи наслѣдниковъ Захарія Дзюбина отъ уплаты Бѣлецкой неустойки—неправильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по не-

правильному примѣненію въ ономъ вышесказанной статьи, отмѣнить и дѣло передать, для новаго рѣшенія, въ Харьковскую Судебную Палату.

253.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію купца Кирилла Трифилова объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на Дону Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Ѳедоръ Аниконовъ въ прошеніи, поданномъ 19 Іюля 1871 года Ростовскому на Дону Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что онъ со своими рабочими нанялся къ купцу Кириллѣ Трифилову на работу съ платою по 1 р. 15 к. за человѣка въ сутки, что такимъ образомъ проработали они 338 дней, что за это время слѣдовало получить 388 р. 70 коп., въ дѣйствительности же получено только 3[illegible] р. 65 коп. Посему Аниконовъ просилъ о присужденіи съ Трифилова остальныхъ 352 р. 5 коп. и объ опредѣленіи вознагражденія за веденіе дѣла; въ доказательство своего иска Аниконовъ выставилъ 4 человѣка своихъ рабочихъ. Эти свидѣтели подтвердили объясненіе Аниконова, присовокупивъ, что въ книжкѣ веденной Аниконовымъ значится, что они проработали 338 дней. Мировой Судья нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и подтверждается существованіе между Аниконовымъ и Трифиловымъ договора на поденную работу, но сколько дней было этой работы и сколько произведено Трифиловымъ за эти дни уплаты, истцомъ не доказано, а свидѣтели хотя и говорятъ, что число рабочихъ дней было 338 и что это ими усмотрѣно изъ книги веденной Аниконовымъ, но книга эта, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться доказательствомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: Аниконову въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Аниконова принесъ апелляцію, объясняя, между прочимъ, что книжка, о которой говорятъ свидѣтели, находится у Трифилова и что въ ней прописанъ заключенный между сторонами договоръ. Трифиловъ въ объясненіи, поданномъ въ Съѣздъ въ день слушанія дѣла, показалъ, что книжки, на которую ссылаются свидѣтели, у него нѣтъ и письменнаго договора съ Аниконовымъ онъ не заключалъ; что договорился онъ съ Аниконовымъ словесно объ оштукатуркѣ его заведенія за 250 руб. съ условіемъ 200 р. получить впередъ, а 50 руб. по окончаніи работъ; что занимались этимъ рабочіе Аниконова въ числѣ трехъ или 4-хъ человѣкъ и проработавъ не болѣе 1½ мѣсяца, ушли, не окончивъ дѣла. Мировой Съѣздъ, оставивъ, за силою ст. 170 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій поданное Трифиловымъ объясненіе, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями доказано существованіе договора личнаго найма Аниконова на оштукатурку дома Трифилова, а равно и опредѣленная плата за эту работу и число отработанныхъ дней. Изъ показанія свидѣтелей также видно существованіе книжки, въ которую, по объясненію истца, записанъ какъ самый договоръ, такъ и количество отработанныхъ дней, а равно и то, что книжка находилась у Трифилова; между тѣмъ Трифиловъ, не явившись ни къ Судьѣ ни въ Съѣздъ, не представилъ съ своей стороны никакого объясненія от-

www.naukaprava.ru

носительно этой книжки и этимъ какъ бы призналлъ ея существованіе. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ искъ Аниконова доказаннымъ, а потому 16 Сентября 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Аниконова 352 р. 5 коп. На это рѣшеніе Трифиловъ, въ числѣ другихъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда, указываетъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Усматривая изъ рѣшенія Ростовскаго на Дону Мироваго Съѣзда, что присужденіе съ Трифилова отыскиваемыхъ съ него Аниконовымъ денегъ послѣдовало на томъ основаніи, что Съѣздъ призналъ искъ Аниконова доказаннымъ по той причинѣ, что Трифиловъ не явился на разбирательство дѣла ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ и такимъ образомъ не представилъ никакого объясненія относительно книжки, на которой Аниконовъ основывалъ свой искъ, тѣмъ самымъ какъ бы призналлъ существованіе у него этой книжки,—Правительствующій Сенатъ находитъ рѣшеніе это не соотвѣтствующимъ какъ содержанію ст. 146, такъ и приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Въ ст. 146 положительно изъяснено, что заочнымъ рѣшеніемъ могутъ быть присуждены истцу доказанныя имъ требованія; а въ ст. 442, 443 и 444 сказано, что каждая сторона обязана, по требованію противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла; при чемъ сторона, требующая такого представленія, обязана указать основанія, по коимъ предполагаетъ, что документъ находится у противника, и наконецъ, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ, лишь въ случаѣ неотрицанія противника отъ того, что документъ въ его рукахъ и при отказѣ отъ представленія онаго. Изъ содержанія вышеприведенныхъ статей оказывается, что присужденіе, на основаніи ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд., требованія Аниконова съ Трифилова могло послѣдовать, если бы со стороны перваго было доказано нахожденіе у Трифилова книжки, на которую указывали при производствѣ дѣла свидѣтели, и если бы Трифиловъ, признавая таковое нахожденіе, отказывался отъ представленія книжки. Ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ. Аниконовъ не только не доказалъ, что книжка, бывшая по показанію свидѣтелей въ его рукахъ, перешла къ Трифилову, но не привелъ даже никакихъ основаній, которыя бы вели къ заключенію о такомъ переходѣ. Всѣ показанія Аниконова по сему предмету ограничиваются однимъ голословнымъ утвержденіемъ, сдѣланнымъ въ апелляціонной жалобѣ, что книжка у Трифилова; со стороны же сего послѣдняго нѣтъ въ виду признанія о нахожденіи книжки у него, а слѣдовательно не могло быть и отказа его отъ представленія оной къ дѣлу. Изъ сего слѣдуетъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Мировому Съѣзду не представлялось законнаго основанія примѣнять къ нимъ силу ст. 442 и 444 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго на Дону Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному примѣненію вышеприведенныхъ статей, отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

254.—1872 года марта 27-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Василія Микулышина о разсмотрѣніи дѣла его съ крестьяниномъ Панфиломъ Назаровымъ (*).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Секретарь Василій Микулышинъ, принесшій кассаціонную жалобу на рѣшеніе Керенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Назаровымъ, въ присланномъ потомъ въ Правительствующій Сенатъ особомъ, отъ 28 Апрѣля 1871 г., прошеніи, жаловался на то, что непремѣнный членъ Съѣзда отказалъ ему въ выдачѣ копіи съ рапорта, при которомъ дѣло его съ Назаровымъ должно было быть представлено въ Правительствующій Сенатъ, ссылаясь на 201 ст. Уст. Гр. Суд., по которой сторонамъ выдаются только копіи съ протоколовъ и рѣшеній Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ; что онъ на этотъ отказъ жаловался Мировому Съѣзду и, на основаніи 715, 716, 717, 855 и 856 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ выдать ему какъ копію съ означеннаго рапорта, такъ и росписку въ полученіи этой жалобы, но не получилъ ни того ни другаго; что затѣмъ онъ обращался въ Съѣздъ съ новою о томъ просьбою, а не заставъ непремѣннаго члена, уѣхавшаго въ деревню, представилъ эту просьбу Полицейскому Управленію для отсылки оной по жительству непремѣннаго члена, но и это его ходатайство осталось безъ послѣдствій. Наконецъ, узнавъ частнымъ образомъ, что дѣло съ его кассаціонною жалобою представлено въ Правительствующій Сенатъ, Микулышинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ, если бы Съѣздъ въ своемъ рапортѣ дозволилъ себѣ завѣрять Сенатъ о выставленіи объявленія объ отсрочкѣ засѣданія съ 21-го на 23-е Ноября, принять, при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы Микулышина, настоящія его объясненія, а также представленное имъ письменное удостовѣреніе нѣсколькихъ лицъ, что такого объявленія объ отсрочкѣ засѣданія съ 21 на 23 Ноября выставлено не было. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Микулышина и оставивъ ее безъ послѣдствій, въ отношеніи вышеизложеннаго прошенія его отъ 28 Апрѣля 1871 г., разсмотрѣннаго въ распорядительномъ засѣданіи, потребовалъ отъ Керенскаго Мироваго Съѣзда объясненій. Мировой Съѣздъ объясняетъ, что жалоба Микулышина на отказъ непремѣннаго члена въ выдачѣ ему копіи съ рапорта Съѣзда, при которомъ представлено въ Правительствующій Сенатъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Микулышина, была Съѣздомъ разсмотрѣна и постановленіе Съѣзда, признавшаго распоряженіе непремѣннаго члена правильнымъ, объявлено Микулышину чрезъ Полицейское Управленіе; что росписка въ полученіи вторичной жалобы Микулышина, поданной имъ Предсѣдателю Съѣзда во время перехода имъ съ Судьями въ совѣщательную комнату, не выдана Микулышину за неявкою его для полученія оной, и что объявленіе объ отсрочкѣ засѣданія съ 21 на 23 Ноября было дѣйствительно выставлено. Что же касается отказа въ выдачѣ Микулышину копіи съ рапорта, при которомъ дѣло его представлено въ Правительствующій Сенатъ, то Съѣздъ объясняетъ, что отказъ этотъ основанъ на точномъ

(*) Дѣло это доложено въ распорядительномъ засѣданіи.

www.naukaprava.ru

смыслѣ 201 ст. Уст. Гр. Суд.; что указанныя Микулышинымъ 715, 716, 717, 855 и 856 ст. того же Устава до мировыхъ учрежденій относиться не могутъ, такъ какъ, на основаніи 80 ст. Уст. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 187, Мировые Судьи и ихъ Съѣзды тогда только руководствуются правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, когда по какому либо предмету не постановлено спеціальнаго для мировыхъ учрежденій правила, и что при недостаточности отпускаемыхъ на канцелярію Съѣзда средствъ и при установленной платѣ за копію только по 10 коп. съ листа, Съѣздъ былъ бы не въ состояніи исполнить требованія 715 и 716 ст. Уст. Гр. Суд, на основаніи которыхъ тяжущіеся могутъ требовать копіи со всего дѣла, если бы статьи эти были обязательны и для мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая, что за послѣдовавшимъ уже рѣшеніемъ по кассаціонной жалобѣ Микулышина, ходатайство его, изложенное въ настоящемъ его прошеніи, не требуетъ уже со стороны Правительствующаго Сената особаго разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ обратился къ соображеніямъ Керенскаго Мироваго Съѣзда о смыслѣ 201 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ рѣшеніяхъ его и было разъясняемо, что мировыя установленія, по 80 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны принимать въ соображеніе подробныя правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ тогда только, когда по какому либо предмету не постановлено для мировыхъ установленій спеціальнаго правила, при существованіи же таковаго, оно только и обязательно для мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ (рѣш. 1867 г. № 249, 1868 г., №№ 187, 235, 1869 г. № 109 и др.), но эти разъясненія Правительствующаго Сената относились собственно лишь къ нѣкоторымъ формамъ судопроизводства, т. е. къ тѣмъ процессуальнымъ правиламъ, отличающимся большею простотою и удобствомъ въ исполненіи, при постановленіи коихъ законъ имѣлъ въ виду между прочимъ облегченіе формъ судопроизводства въ мировыхъ установленіяхъ, дабы сдѣлать оное доступнымъ большинству нуждающагося въ мировомъ судѣ народа. Очевидно, что эти разъясненія не могутъ быть относимы къ постановленіямъ, подобнымъ заключающимся въ 201, 715 и 716 ст. Уст. Гр. Суд., которыми опредѣляется не самый порядокъ производства дѣлъ, а вытекающее изъ основнаго начала новаго гражданскаго процесса—гласности суда, право тяжущихся сторонъ знать о всякой относящейся къ ихъ дѣлу бумагѣ и даже получить копію съ оной, за установленную закономъ канцелярскую пошлину. Обстоятельство, что въ 201 ст. говорится только о копіяхъ съ рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, не ведетъ къ заключенію, что мировые судьи и съѣзды, кромѣ этихъ копій, не обязаны выдавать копій ни съ какихъ иныхъ, входящихъ въ ихъ дѣлопроизводство бумагъ, такъ какъ: во 1-хъ) смыслъ 201 ст. ясно показываетъ, что она имѣетъ цѣлію единственно установленіе количества пошлины, подлежащей уплатѣ за выдаваемыя копіи съ рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, а не опредѣленіе того, съ какихъ бумагъ тяжущіеся имѣютъ право получать копіи; во 2-хъ) въ статьѣ этой вовсе не говорится о томъ, чтобы тяжущіеся не могли требовать выдачи имъ другихъ какихъ либо копій, кромѣ копій съ рѣше-

ній и протоколовъ; въ 3-хъ) изъ доходящихъ до Правительствующаго Сената дѣлъ постоянно замѣчается, что сами мировые судьи и ихъ съѣзды не придаютъ 201 ст. такого ограничительнаго значенія, но, напротивъ того, снабжаютъ тяжущихся копіями съ разныхъ входящихъ въ ихъ дѣлопроизводство бумагъ; наконецъ въ 4-хъ) въ этомъ же смыслѣ послѣдовали уже разъясненія и со стороны Правительствующаго Сената, какъ это видно между прочимъ изъ рѣшенія его 1869 г. № 950, въ которомъ положительно выражено, что дѣйствіе 453 и 715 ст. Уст. Гр. Суд., распространяется и на мировыя судебныя установленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать прошеніе Микулышина отъ 28 Апрѣля 1871 г. не требующимъ разрѣшенія по существу его ходатайства, объяснивъ Керенскому Мировому Съѣзду неправильное толкованіе имъ 201 ст. Уст. Гр. Суд.

255.—1872 г о д а м а р т а 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Подполковника Маріанны Муравьевой-Апостолъ, Коллежскаго Совѣтника Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. М а т ю ш и н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ).

Въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ Инженеръ-Поручику Безпальчеву въ искѣ съ вдовы Муравьевой-Апостолъ о возвратѣ принадлежащей ему движимости. Противъ апелляціонной жалобы Безпальчева на это рѣшеніе Окружнаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ Пестржецкій, по передовѣрію повѣреннаго Муравьевой-Апостолъ, Генералъ-Маіора Гурка, подалъ въ Харьковскую Судебную Палату письменное объясненіе съ приложеніями. Палата, не находя ни въ текстѣ данной Гурко Пестржецкому довѣренности, ни въ засвидѣтельствованіи ея Мировымъ Судьею, чтобы Гурко дѣйствительно было предоставлено право передовѣрія, оставила письменное объясненіе Пестржецкаго безъ разсмотрѣнія; а затѣмъ, разобравъ дѣло по существу, обвинила Муравьеву-Апостолъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Муравьевой - Апостолъ между прочими доводами къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указываетъ на нарушеніе 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія поданное имъ въ Палату на апелляцію Безпальчева письменное объясненіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ. Въ подтвержденіе права быть ходатаемъ по дѣлу Муравьевой-Апостолъ, Пестржецкій представилъ въ Палату довѣренность, выданную ему повѣреннымъ Муравьевой-Апостолъ, Генераломъ Гурко, засвидѣтельствованную Петергофскимъ Мировымъ Судьею, т. е. въ порядкѣ, предписанномъ 248 ст. и циркулярнымъ указомъ Гражд. Кассац. Департ. 12 Марта 1870 г. Въ этомъ засвидѣтельствованіи Мировой Судья положительно удостовѣрялъ, что довѣренность, выданная Пестржецкому Гурко, была дана имъ на основаніи довѣренности имѣвшейся у него отъ Муравьевой-Апостолъ; такое

www.naukaprava.ru

засвидѣтельствованіе Мироваго Судьи должно было служить очевиднымъ доказательствомъ, что выдача довѣренности Гурко Пестржецкому состоялась въ силу принадлежащаго ему, Гурко, права на передовѣріе. Изъ сего оказывается, что Пестржецкій, въ виду послѣдовавшаго со стороны Мироваго Судьи засвидѣтельствованія, имѣлъ полное основаніе считать себя законно уполномоченнымъ на защиту интересовъ Муравьевой-Апостолъ; а за симъ и Судебная Палата, при встрѣченномъ ею сомнѣніи о правѣ Гурка на передовѣріе, могла бы только, руководствуясь 368 ст. Уст. Гр. Суд., потребовать отъ Пестржецкаго представленія въ подлинникѣ той довѣренности, которая была въ виду Мироваго Судьи, при засвидѣтельствованіи имъ довѣренности, данной Гуркою Пестржецкому, а не устранять значенія сдѣланнаго Мировымъ Судьею засвидѣтельствованія, такъ какъ во всякомъ случаѣ упущеніе Мироваго Судьи, при засвидѣтельствованіи передовѣрія, безъ предоставленія на это право со стороны довѣрителя, должно было бы имѣть послѣдствіемъ лишь обращеніе отвѣтственности на Мироваго Судью, допустившаго подобное засвидѣтельствованіе. Посему Судебная Палата, не признавъ за Пестржецкимъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу и на этомъ основаніи оставивъ безъ разсмотрѣнія поданное Пестржецкимъ объясненіе, поступила въ нарушеніе 247 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Саратовскую Судебную Палату.

256.—1872 ГОДА МАРТА 29-ГО ДНЯ. *По прошенію крестьянъ Качуровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губерніи) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. ГИЗЕТТИ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. САЛЬКОВЪ).

Вятскій Мировой Судья 2 участка, разсматривавшій дѣло по иску крестьянина Пересторонина о вознагражденіи его за убытки, причиненные крестьянами Качуровыми увозомъ сѣна съ отданнаго просителю по приговору Щербининскаго сельскаго общества во владѣніе покоса «Хлѣбиха», призналъ правильнымъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ отвѣтчиковъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ по 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это дѣло имѣло тѣсную связь съ дѣломъ, производившимся въ Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда по вопросу о правѣ владѣнія Качуровыми покосомъ Хлѣбиха. Посему Судья опредѣлилъ производство дѣла прекратить. Вятскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по частной жалобѣ Пересторонина, опредѣленіе Мироваго Судьи утвердилъ. На это опредѣленіе Съѣзда Пересторонинъ приносилъ кассаціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Правительствующій Сенатъ находя, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ опредѣленіе Мироваго Судьи о прекращеніи производствомъ дѣла Пересторонина, нарушилъ ст. 69 п. 2 и 79 Уст. Гр. Суд.. опредѣленіе Вятскаго Съѣзда отмѣнилъ и передалъ дѣло въ Орловскій Мировой Съѣздъ. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло и находя, что отдача Щербининскимъ сельскимъ

обществомъ покоса Хлѣбиха въ пользованіе Пересторонину съ 1857—1865 г. доказывается представленными имъ письменными документами, что увозъ Качуровыми сѣна съ покоса Хлѣбиха въ теченіи означенныхъ лѣтъ подтверждается собственнымъ ихъ сознаніемъ и показаніями свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ Качуровыхъ въ пользу Пересторонина 317 руб. въ возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ отъ увоза Качуровыми его сѣна. Въ кассаціонной жалобѣ Качуровы просятъ отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 12 и 81 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ, по объясненію просителей, заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе по существу дѣла ихъ съ Переторонинымъ, Мировымъ Судьею по существу не разрѣшеннаго, нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд. и 2) Съѣздъ, основавъ свое заключеніе о томъ, что они дѣйствительно увозили сѣно Пересторонина, на одномъ голословномъ обвиненіи ихъ въ этомъ Переторонинымъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло Качуровыхъ съ Переторонинымъ передано было на разсмотрѣніе Орловскаго Мироваго Съѣзда вслѣдствіе нарушенія Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Мировымъ Судьею законовъ при разрѣшеніи ими лишь частнаго возникшаго изъ сего дѣла вопроса о его подсудности; между тѣмъ Орловскій Мировой Съѣздъ, не разрѣшивъ сего вопроса сообразно съ смысломъ относящихся къ нему законовъ, разъясненнымъ Правительствующимъ Сенатомъ, постановилъ рѣшеніе по существу дѣла, не смотря на то, что оно не было разрѣшено по существу Вятскимъ Мировымъ Судьею, и этимъ нарушилъ ст. 12 Уст. Гр. Суд., запрещающую разрѣшать дѣло по существу въ высшей степени суда, когда оно не было разрѣшено низшею. Вслѣдствіе чего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ доводовъ просителей, относящихся до существа самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 12 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Котельническій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

257.—1872 ГОДА МАРТА 29-ГО ДНЯ. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Кириязаки объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. ГАММЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. САЛЬКОВЪ.)

Одесскій Городской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ Кириязаки, дѣло о взысканіи имъ съ греческаго подданнаго Манядаки за обученіе его и брата его Евтихія 197 руб., нашелъ: 1) что Кириязаки, предъявивъ искъ къ Михаилу Манядаки въ суммѣ 197 р., въ подкрѣпленіе его никакихъ доказательствъ не представилъ, между тѣмъ какъ по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд. это лежало на прямой его обязанности, и 2) что спрошенные Съѣздомъ по ссылкѣ апеллятора свидѣтели, въ разъясненіе того обстоятельства, что Манядаки предъ ними сознавалъ свой долгъ Кириязаки, ссылки на нихъ не подтвердили, ибо, хотя нѣкоторые изъ нихъ и говорятъ, что Манядаки сознавалъ, что долженъ Кириязаки,

www.naukaprava.ru

но не поясняютъ какую именно сумму; отвѣтчикъ же отрицаетъ всякое существованіе долга, а потому не представляется никакой возможности опредѣлить цифру долга. На основаніи сихъ соображеній Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ Кирiязаки въ искѣ его съ Манядаки отказано. Кирiязаки, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ основаніе кассаціонной своей жалобы приводитъ слѣдующія соображенія: 1) Хотя отвѣтчикъ Манядаки и жена его находились въ засѣданіи Съѣзда, но не были спрошены, и ни ему истцу, ни свидѣтелямъ очныхъ ставокъ съ ними дано не было, не смотря на заявленное имъ, просителемъ, о томъ требованіе. Затѣмъ Предсѣдатель оставилъ безъ послѣдствій заявленіе его, просителя, о томъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Иванъ Манядаки, не явился, а представленнаго имъ въ Съѣздъ свидѣтеля Георгала отказался допросить, свидѣтеля Сочеванова Предсѣдатель привелъ къ присягѣ и допросилъ, несмотря на то, что онъ явился въ засѣданіе Съѣзда совершенно пьянымъ; 2) предъявленный имъ, просителемъ, отводъ противъ Помощника Секретаря Петровскаго, Предсѣдатель оставилъ безъ уваженія, хотя онъ, проситель, и указывалъ, что Петровскій состоитъ съ нимъ въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ, такъ какъ онъ, Кирiязаки, на явно пристрастныя по службѣ дѣйствія Петровскаго по дѣлу его просителя съ Фоскорино приносилъ жалобы Уголовному Кассаціонному Департаменту 10 Ноября 1870 г., ревизовавшему по Высочайшему повелѣнію Сенатору Шахматову и наконецъ Городскому Одесскому Съѣзду. Независимо отъ того Петровскій во время служенія своего въ Одесскомъ Магистратѣ расхитилъ 280 р. казенныхъ денегъ, 3) показанія свои свидѣтели подписывали не въ присутствіи его просителя и Съѣзда, а въ канцеляріи, и 4) свидѣтели положительно подтвердили существованіе долга, а Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, между тѣмъ, по силѣ ст. 115 Уст. Гр. Суд., количество долга могло быть въ данномъ случаѣ разъяснено присяжнымъ показаніемъ одной изъ тяжущихся сторонъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на то, что ни ему, ни свидѣтелямъ не было дано очныхъ ставокъ съ отвѣтчикомъ Манядаки и съ женою его, не смотря на заявленное имъ будто бы Съѣзду о томъ требованіе, не заслуживаетъ уваженія. Объясненіе противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей посредствомъ очной ставки является однимъ изъ средствъ къ открытію истины, при чемъ употребленіе очной ставки не поставлено въ непремѣнную обязанность мироваго суда, а напротивъ назначеніе ея зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Указаніе кассатора на оставленіе Съѣздомъ безъ послѣдствій его заявленія о неявкѣ свидѣтеля Ивана Манядаки и о недопросѣ представленнаго имъ будто бы на Съѣздъ свидѣтеля Георгала—не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ спросъ свидѣтелей не возлагается на безусловную обязанность суда, зависящую отъ требованія

одного изъ тяжущихся; въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ всѣ обстоятельства дѣла достаточно разъясненными и доказанными для постановленія правильнаго рѣшенія, онъ въ правѣ приступить къ рѣшенію, не замедляя производства спросомъ свидѣтелей; слѣдовательно Мировой Съѣздъ, не спросивъ неявившагося свидѣтеля Ивана Манядаки и представленнаго просителемъ (чего однако изъ обстоятельствъ дѣла не видно) свидѣтеля Георгала, нисколько этимъ не нарушилъ требованій закона. Заявленія просителя о допросѣ свидѣтеля Сочеванова, явившагося будто бы въ пьяномъ видѣ, и подписаніи свидѣтелями своихъ показаній не въ присутствіи Съѣзда и объ оставленіи безъ послѣдствій предъявленнаго имъ противъ Секретаря Петровскаго отвода, равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія, ибо если дѣйствительно на Съѣздѣ допущены были дѣйствія, составляющія, по мнѣнію его, Кирiязаки, нарушенія законовъ, то онъ могъ тогда просить о внесеніи этого въ протоколъ. По неисполненіи же сего со стороны Кирiязаки, дѣлаемыя имъ теперь заявленія представляются совершенно голословными, а потому и не могутъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 115 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе дѣла на основаніи присяги, принимаемой одною изъ тяжущихся сторонъ, допускается не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженной въ установленномъ порядкѣ (ст. 115, 116 и 485—489 Уст. Гр. Суд.), при этомъ судъ отнюдь не имѣетъ права предлагать отъ себя присягу истцу или отвѣтчику. Въ настоящемъ же дѣлѣ не только обѣ тяжущіяся стороны, но ни одна изъ нихъ не заявляла ни просьбы, ни согласія на рѣшеніе дѣла присягою. Посему, признавая представленные просителемъ поводы отмѣны рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда лишенными законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кирiязаки, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

258.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію священника Стойкова объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Повѣренный землевладѣлицы Чарнолусской, Гарбузовъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 3 уч. 16-го Апрѣля 1871 г. искъ въ томъ, что священникъ Михайловской церкви Стойковъ, съ разрѣшенія владѣлицы, проживалъ въ домѣ его вѣрительницы на правѣ другихъ жителей и показывалъ этотъ домъ съ службами по клировымъ вѣдомостямъ экономическимъ, а въ Январѣ мѣсяцѣ того года, приказалъ причту показать означенный домъ съ службами уже церковнымъ. Почему онъ, считая владѣніе его вѣрительницы нарушеннымъ, просилъ обязать Стойкова очистить означенный домъ съ службами и сдать въ вѣдѣніе экономіи. Возражая противъ означеннаго иска, отвѣтчикъ Стойковъ объяснилъ, что онъ владѣнія Чарнолусской не нарушалъ, а живетъ теперь такъ, какъ и 20 лѣтъ жилъ въ домѣ, построенномъ экономіею для приходскаго священника на церковной усадебной землѣ и что искъ

www.naukaprava.ru

Гарбузова не подсуденъ мировымъ установленіямъ. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ, что священникъ Стойковъ дѣйствительно 20 лѣтъ признавая домъ съ постройками, въ которомъ онъ жилъ, экономическимъ, въ Январѣ мѣсяцѣ этого года приказалъ дьячку записать его по клировымъ вѣдомостямъ церковнымъ,—чѣмъ нарушилъ владѣніе землевладѣлицы Чарнолусской и что затѣмъ Стойковъ, получивъ отъ экономіи за пристройки, сдѣланныя имъ при экономическомъ домѣ, 300 руб., не вправѣ требовать отъ экономіи уплаты будто бы имъ издержанныхъ на постройки 1,975 руб. и если и сдѣлалъ улучшенія въ домѣ, то, на основаніи 389 ст. т. X ч. 1, улучшенія эти, составляя принадлежность дома и сдѣланныя имъ безъ согласія на то владѣлицы для своего собственнаго удобства, принадлежатъ владѣлицѣ дома, которая, вслѣдствіе неуплаты за таковыя, не можетъ быть лишена права владѣнія своею собственностію, дома съ пристройками, и что Стойковъ, не представивъ по требованію суда клировыхъ вѣдомостей, тѣмъ самымъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., подтвердилъ справедливость иска повѣреннаго Чарнолусской, Гарбузова. Посему Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 102 и 129 ст. и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: возстановить право на владѣніе Чарнолусской домомъ, въ которомъ жилъ 20 лѣтъ священникъ Іоаннъ Стойковъ, котораго и обязать сдать домъ въ экономію съ постройками и вообще всю усадьбу. Ананьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Стойкова, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, показанія свидѣтелей и заключеніе Товарища Прокурора, данное по вопросу о подсудности этого дѣла, нашелъ: 1) что жалоба Стойкова на неполноту веденнаго Мировымъ Судьею при разборѣ дѣла протокола, подписаннаго самимъ Стойковымъ безъ всякой оговорки, не заслуживаетъ уваженія; 2) что встрѣчный искъ Стойкова къ экономіи въ суммѣ 1,975 руб., за улучшенія, произведенныя при занимаемомъ имъ домѣ, какъ неимѣющій неразрывной связи съ искомъ повѣреннаго Чарнолусской объ очищеніи занимаемыхъ имъ построекъ, можетъ быть предъявленъ особо въ подлежащемъ судѣ; 3) что отвѣтчикъ Стойковъ не только ни чѣмъ не доказалъ принадлежности занимаемаго имъ дома церкви, но напротивъ собственнымъ сознаніемъ объ отмѣткѣ по клировымъ вѣдомостямъ, изобличается въ томъ, что онъ самъ считалъ тотъ домъ всегда экономическимъ; 4) что свидѣтели удостовѣряютъ, что домъ занимаемый Стойковымъ строила экономія Чарнолусской на свой счетъ и на своей землѣ; 5) что въ виду того, что Стойковъ въ началѣ текущаго года рѣшился тотъ домъ показать по своимъ отчетамъ принадлежностію церкви, повѣренный Чарнолусской, охраняя владѣніе своей довѣрительницы, имѣлъ основаніе предъявить къ Стойкову искъ и требовать очищенія занимаемаго имъ дома, и 6) что Стойковъ не представилъ никакихъ доказательствъ о правѣ своемъ на пользованіе занимаемымъ имъ экономическимъ домомъ. Посему, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и согласнымъ съ законами, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Стойковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 39, 73, 82, 86 п. 4, 105, 195, 456 и 584 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья и Съѣздъ разрѣшили въ настоящемъ дѣлѣ не вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія., каковаго нарушенія въ данномъ случаѣ не было, а вопросъ о правѣ на владѣніе спорнымъ недвижимымъ имуществомъ; при чемъ Съѣздъ разсматривалъ планъ генеральнаго межеванія; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 29 п. 4, 31 п. 1, 73, 82 и 584 Уст. Гр. Суд. Предъявленный просителемъ встрѣчный искъ въ суммѣ 1,975 р. имѣлъ, согласно 628, 629 и 633 ст. т. X ч. 1, тѣсную связь съ первоначальнымъ искомъ Гарбузова о сдачѣ въ экономію находившагося во владѣніи его, Стойкова, дома, а потому признаніе Съѣздомъ означеннаго иска себѣ подсуднымъ, является нарушеніемъ ст. 39 Уст. Гр. Суд. Въ нарушеніе ст. 86 п. 4, 105 и 456 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ призналъ не заслуживающимъ уваженія предъявленный имъ, Стойковымъ, отводъ противъ свидѣтеля Зовдея, между тѣмъ свидѣтель этотъ за проступокъ, въ которомъ обвинялся, подвергся строгому выговору, а не былъ оправданъ, какъ нашелъ Съѣздъ. Затѣмъ, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., засѣдали при разборѣ дѣла и подписали рѣшеніе Мировые Судьи Зимницкій (тесть Мироваго Судьи Ганскаго, постановившаго обжалованное имъ Стойковымъ рѣшеніе) и Флоринскій (двоюродный братъ Ганскаго), тогда какъ обязаны были устранить себя отъ участія въ разборѣ настоящаго дѣла.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Въ дѣлахъ возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; слѣдовательно въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности Мироваго Судьи лежитъ: удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени съ котораго такое владѣніе нарушено; затѣмъ, не входя ни въ разсмотрѣніе *правъ* той или другой стороны, ни въ разсмотрѣніе какихъ либо документовъ (ст. 73 Уст. Гр. Суд.), удостовѣряющихъ право собственности той или другой стороны, лишь возстановить нарушенное владѣніе, постановивъ опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. Но какъ скоро возникаетъ споръ о *правѣ собственности* или *о правѣ на владѣніе* недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, то, на основаніи 1 п. 31 ст., мировыя установленія должны устранить себя отъ разрѣшенія такого спора по неподсудности. Переходя отъ сихъ общихъ изъ закона вытекающихъ правилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Съѣздъ, въ явное нарушеніе закона, возстановилъ *право* Чарнолусской на владѣніе спорнымъ домомъ и притомъ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, разсматривалъ, по предложенію Предсѣдателя, планъ генеральнаго межеванія. Такимъ образомъ признавая, что настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ разрѣшенъ вопросъ о правѣ на владѣніе недвижимостью, явно нарушенъ точный смыслъ ст. 31 Уст. Гр. Суд., и не входя за симъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Ананьевскаго

www.naukaprava.ru

Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 31 Уст Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Уѣзднаго Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

259.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Лобовикова объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ - Прокурора А. Н. Салькова.)

Лобовиковъ взыскиваетъ съ Сабурова по сохранной росписке отданные ему на сохраненіе 7 полуимперіаловъ на сумму 49 руб. Отвѣтчикъ Сабуровъ иска этого правильнымъ не призналъ, отозвавшись, что поклажи по означенной росписке онъ не получалъ, и что росписка была дана имъ для прикрытія займа, въ 25 р., въ счетъ котораго онъ уплатилъ уже Лобовикову 10 руб. Вятскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Лобовикова, принявъ въ соображеніе обстоятельства дѣла и словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что хотя въ сохранной росписке, представленной Лобовиковымъ ко взысканію, означено количество полуимперіаловъ и годъ чекана ихъ, но не показано принятой на сохраненіе суммы, составлявшей, по показанію Лобовикова, взыскиваемые имъ нынѣ 49 р., между тѣмъ какъ въ ст. 2111 т. X ч. 1 сказано, что въ сохранныхъ роспискахъ должна быть означена во всякомъ случаѣ сумма принятая на храненіе прописью,—почему разсматриваемый документъ и нельзя признать за правильно составленную сохранную росписку; кромѣ того, должно принять на видъ то обстоятельство, что купецъ Лобовиковъ, какъ человѣкъ относительно состоятельный и почти спеціально занимающійся, какъ извѣстно Съѣзду, раздачею денегъ въ ссуды за проценты, не могъ отдать на сохраненіе полуимперіалы Сабурову, лицу относительно весьма бѣдному и притомъ находившемуся во время выдачи сохранной росписки въ весьма стѣсненномъ состояніи относительно даже средствъ существованія. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ тому убѣжденію, что разсматриваемая сохранная росписка была выдана Сабуровымъ Лобовикову для прикрытія займа. Въ виду такихъ соображеній и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и 2111 т. X ч. 1 Съѣздъ опредѣлилъ: отказать Лобовикову въ искѣ о возвращеніи ему Сабуровымъ 7 полуимперіаловъ. Лобовиковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 82, 112, 129 Уст. Гр. Суд; 569, 570 и 2111 т. X ч. 1. Нарушеніе приведенныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: въ нарушеніе ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, вполнѣ доказанномъ имъ сохранною росписью, признанною подлинною отвѣтчикомъ, не доказавшимъ ничѣмъ своего возраженія, что росписка выдана имъ для прикрытія займа. Соображенія Съѣзда о томъ, что истецъ, какъ человѣкъ относительно состоятельный и почти спеціально занимающійся раздачею денегъ въ ссуды за проценты, не могъ отдать полуимперіалы Сабурову, лицу относительно весьма бѣдному и находившемуся притомъ во время выдачи сохранной росписки въ стѣсненномъ положеніи относительно средствъ существованія,—какъ ничѣмъ недоказанныя, приведены Съѣздомъ въ явное нарушеніе ст. 82 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 2111 т. X ч. 1: въ представленной ко взысканію сохранной росписке написано прописью, что принято на сохраненіе семь золотыхъ пяти рублеваго достоинства полуимперіаловъ чекана 1852 г. слѣдовательно и сумма, принятая Сабуровымъ на сохраненіе, означена въ росписке прописью. Сумма эта есть—семь полуимперіаловъ. Означить же въ сохранной росписке, какую сумму составляютъ эти семь полуимперіаловъ, невозможно, потому, что цѣнность звонкой золотой монеты по курсу мѣняется. А посему заключеніе Съѣзда о томъ, что вслѣдствіе необозначенія въ сохранной росписке суммы принятой на сохраненіе, она не можетъ быть признана совершенною согласно требованіямъ закона, является неправильнымъ и противнымъ точному смыслу ст. 2111 т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ представленной въ настоящемъ дѣлѣ сохранной росписке сумма отданныхъ на сохраненіе денегъ является достаточно ясно обозначенною указаніемъ на числѣ отданныхъ на сохраненіе монетъ и на стоимость каждой изъ нихъ (семь золотыхъ полуимперіаловъ),—слѣдовательно требованіе ст. 2111—о показаніи въ сохранныхъ роспискахъ всей принятой на сохраненіе суммы—исполнено. Посему выводъ Съѣзда о томъ, что настоящая сохранная росписка не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 2111 по непоказанію принятой на сохраненіе суммы, является неправильнымъ. Признавая такимъ образомъ, что означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда допущено нарушеніе ст. 2111 т. X ч. 1 и за симъ, считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ просителемъ, нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вятскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 2111 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

260.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Меера Браиловскаго, мѣщанина Коптева, объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ - Прокурора А. Н. Салькова.)

Поручикъ Шултенъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ бывшаго содержателя Бахмутской Торецкой станціи, мѣщанина Браиловскаго, 470 руб. по векселю, выданному 1-го Декабря 1868 г., на сумму 600 руб., изъ которыхъ 230 руб., уже уплачены; при этомъ истецъ объяснилъ, что вексель выданъ ему вмѣсто уплаты денегъ за купленные у него овесъ и сѣно, чему свидѣтелемъ былъ родной братъ Меера Браиловскаго, Михаилъ Браиловскій. На разборъ этого дѣла, назначеннаго на 9 Февраля 1871 года, отвѣтчикъ не явился и Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ взыскать съ Браиловскаго 470 р. 20 Апрѣля 1871 г. Мееръ Браиловскій подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ заявляя, что онъ Шултену векселя ни на какую сумму не выдавалъ и никакихъ сдѣлокъ съ нимъ не имѣлъ и не имѣетъ, просилъ о новомъ разборѣ дѣла, каковой и былъ назна-

www.naukaprava.ru

ченъ на 15 Мая, но отвѣтчикъ Браиловскій вторично не явился, и Мировой Судья вторично заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Меера Браиловскаго въ пользу Шултена 470 р. На рѣшеніе это мѣщанинъ Мееръ Браиловскій подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что предъявленный Шултеномъ ко взысканію вексель выданъ не имъ, Мееромъ Браиловскимъ, а братомъ его Михаиломъ Браиловскимъ, и потому онъ, на основаніи ст. 69 п. 3 и 4, и 571 п. 3 и 4 Уст. Гр. Суд., не представляетъ объясненій по существу дѣла, а предъявляетъ отводъ; 2) что ко второму разбору дѣла въ камеру Мироваго Судьи 5-го участка онъ не могъ явиться лично, для предъявленія отвода, потому что съ 14-го по 16-го Мая были еврейскіе праздники; 3) что изъ сличенія настоящей апелляціонной жалобы, имъ собственноручно писанной и подписанной, съ векселемъ, предъявленнымъ ко взысканію Шултеномъ, легко убѣдиться въ томъ, что вексель этотъ подписанъ не имъ Мееромъ Браиловскимъ, и 4) что онъ, отвѣтчикъ, никакихъ документовъ никогда не выдавалъ Шултену и ни въ какія торговыя операціи съ нимъ не входилъ. Шултенъ прошеніемъ, 8 Іюля 1871 года поданнымъ въ Съѣздъ, объяснилъ, что если Мееръ Браиловскій подтвердитъ, что вексель выданъ не имъ, а братомъ его Михаиломъ, то онъ проситъ вексель, согласно ст. 563 Уст. Гр. Суд., передать Прокурору для производства слѣдствія о подлогѣ, такъ какъ онъ подписанъ содержателемъ Торецкой станціи; въ доказательство же того, что Михаилъ Браиловскій содержателемъ Торецкой станціи подписываться не имѣлъ права, Шултенъ представилъ удостовѣреніе Бахмутской почтовой конторы, изъ котораго видно, что 1-го Декабря 1868 года содержателемъ Торецкой станціи былъ Мееръ Браиловскій; въ опроверженіе же заявленія Меера Браиловскаго о томъ, что онъ никакихъ торговыхъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ, Шултенъ представилъ экономическую книгу за 1868 г. и 1869 г., изъ которой видно сколько продано овса содержателю станціи Мееру Браиловскому, въ уплату котораго ему Шултену и выданъ вексель, нынѣ представленный имъ ко взысканію. Затѣмъ Шултенъ проситъ потребовать отъ Меера Браиловскаго доказательства въ томъ, что онъ дѣйствительно никакихъ торговыхъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ и что овесъ значащійся въ экономическихъ книгахъ проданнымъ ему, онъ не получалъ; если же этого онъ не докажетъ, то потребовать отъ него доказательства уплаты имъ денегъ за означенный овесъ. Если же экономическая книга не можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ пріема Мееромъ Браиловскимъ отъ него овса, то Шултенъ, указывая на четырехъ свидѣтелей, просилъ вызвать и допросить ихъ въ подтвержденіе того, что Мееръ Браиловскій дѣйствительно бралъ у него овесъ и сѣно. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора Съѣздъ нашелъ: 1) что предъявленный Браиловскимъ отводъ, на основаніи ст. 69 п. 3 и 4 и 571 п. 3 и 4 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ въ уваженіе, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами и заявленный Браиловскимъ не въ первомъ засѣданіи суда, а лишь въ апелляціи (ст. 573 и 575 Уст. Гр. Суд.); 2) что неявка Браиловскаго на второй разборъ дѣла у Мироваго Судьи, по случаю праздниковъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Браиловскій не просилъ объ этомъ Мироваго Судью (ст. 67 и 75 Уст. Гр. Суд.); 3) заявленіе Браиловскаго о томъ,

что онъ никогда никакихъ документовъ Шултену не выдавалъ, торговыхъ операцій съ нимъ не имѣлъ, опровергается тѣмъ, что на векселѣ находится подпись «содержатель Торецкой станціи М. Браиловскій», а что Мееръ Браиловскій въ 1868 году былъ содержателемъ Торецкой станціи подтверждается представленнымъ Шултеномъ удостовѣреніемъ Бахмутской Почтовой Конторы; относительно же торговыхъ операцій, то изъ доставленной Шултеномъ экономической книги видно, что въ Декабрѣ 1868 г. отпущено на станцію Мееру Браиловскому овса 55 четвертей и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. 45 четвертей, противъ чего Браиловскій никакихъ опроверженій не представилъ; 4) Браиловскій въ апелляціонной своей жалобѣ хотя и просилъ обратить вниманіе на вексель и апелляціонную жалобу самимъ имъ писанную, изъ чего можно убѣдиться, что вексель выданъ Шултену не имъ, а братомъ его Михаиломъ Браиловскимъ, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ и подлога противъ акта не заявилъ, и что сличеніе почерка руки Браиловскаго на векселѣ съ апелляціею не можетъ быть произведено какъ потому, что Браиловскій сомнѣнія въ подлинности акта не заявилъ, такъ и потому, что вексель выданъ въ Декабрѣ 1868 года, а апелляція писана 20 Мая 1871 г., и Браиловскій никакихъ другихъ документовъ относящихся до того времени, когда выданъ былъ вексель, не представилъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Повѣренный Меера Браиловскаго, мѣщанинъ Коптевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 541 Уст. о Векс.; ст. 472 Уст. Гр. Суд.; ст. 45 т. 1 Основ. Зак.; ст. 2 т. XI ч. 1 Уст. иностр. исповѣд. и ст. 92 т. XIV Уст. о предупр. и прес. прест. Нарушеніе же указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) по ст. 541 Векс. Уст., въ подписи векселедателя долженъ быть съ точностью обозначены его имя и фамилія; въ предъявленномъ же ко взысканію векселѣ означенное требованіе закона не соблюдено, такъ какъ имя векселедателя съ точностью не обозначено; посему, и въ виду того обстоятельства, что отвѣтчикъ отрицалъ выдачу имъ этого векселя, Съѣздъ не имѣлъ права, въ явное нарушеніе ст. 541 Уст. о Векс., присуждать по оному взысканіе, такъ какъ представленное истцомъ удостовѣреніе Бахмутской Почтовой Конторы не можетъ замѣнить собою требованіе закона, изображеннаго въ 6-мъ пунктѣ ст. 541 Уст. о Векс.; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., принялъ за доказательство противъ Браиловскаго экономическую книгу, представленную Шултеномъ и не подписанную Браиловскимъ, и 3) въ нарушеніе ст. 45 т. 1 ч. 1 Осн. Зак., ст. 2 т. XI ч. 1 Уст. иностр. исповѣд. и ст. 29 т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. Съѣздъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Браиловскаго о томъ, что онъ не могъ явиться къ Мировому Судьѣ по случаю еврейскихъ праздниковъ; по смыслу же указанныхъ законовъ судебныя мѣста и лица не имѣютъ права назначать еврейскія дѣла къ разбору въ Субботу и въ другіе еврейскіе праздничные дни.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

находитъ: 1) Съѣздъ вовсе не призналъ, какъ полагаетъ кассаторъ, что при выдачѣ векселей точное обозначеніе имени и фамиліи векселедателя необязательно; но въ данномъ случаѣ, изъ соображенія представленныхъ истцомъ документовъ и всѣхъ обстоятельствъ дѣла—Съѣздъ, устанавливая фактическую его сторону, пришелъ къ тому заключенію, что Мееръ Браиловскій есть то самое лицо, которое подписало и выдало вексель, предъявленный нынѣ Шультеномъ ко взысканію. Посему и не усматривается нарушенія указанной просителемъ ст. 541 Уст. Векс.; затѣмъ уже признаніе Съѣздомъ Меера Браиловскаго выдавшимъ означенный вексель, составляя установленіе фактической стороны дѣла и относясь такимъ образомъ до существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., подлежать провѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; 2) обращаясь за симъ къ указанію просителя о нарушеніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по силѣ означенной статьи экономическая книга, веденная Шультеномъ и неподписанная Браиловскимъ, не могла служить доказательствомъ самаго иска Шультена съ Браиловскаго; но въ настоящемъ дѣлѣ экономической книгой доказывался, только, отвергавшійся отвѣтчикомъ фактъ продажи Шультеномъ ему Браиловскому овса; обстоятельство же это не составляло предмета иска и не послужило основаніемъ къ постановленному Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшенію. Въ виду сего указаніе просителя на нарушеніе ст. 472 не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 3) указаніе просителя на нарушеніе статей 45-й т. 1 ч. 1; 2-й т. XI ч. 1 и 92-й т. XIV о пред. и пр. прест., равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Мировой Судья, принявъ отъ отвѣтчика Браиловскаго отзывъ на заочное рѣшеніе, назначилъ дѣло къ слушанію на 15 Мая 1871 года, о чемъ и объявилъ Браиловскому, который, не представивъ никакихъ съ своей стороны возраженій и не прося о назначеніи для слушанія дѣла другаго дня, росписался въ томъ, что ему объявлено назначеніе дѣла къ слушанію на 15 Мая. Въ виду сего Съѣздъ, признавъ жалобу Браиловскаго, на неправильное назначеніе Мировымъ Судьею дня разбирательства дѣла, не заслуживающею уваженія—не допустилъ нарушенія указываемыхъ нынѣ просителемъ законовъ. По симъ соображеніямъ, и не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Меера Браиловскаго, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

261.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ Харьковской губерніи, Коллежскаго Совѣтника Носова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску крестьянъ Червленовской волости Николая Тимофеева, Даніилы Кирилова, Степана Ильина, Петра Павлова, Ивана Иванова, Ивана Тимофеева Плѣшивыхъ

къ Управленію Государственными Имуществами Харьковской губерніи о признаніи за ними права собственности на землю въ дачахъ села Пристайлова и объ освобожденіи этой земли отъ оброка, коимъ она обложена въ 1853 г., по распоряженію Кадастровой Коммисіи, остановилась прежде всего на вопросѣ о томъ, не утрачено ли Плѣшивыми право собственности на означенную землю, чрезъ пропускъ земской давности, и нашла, что на основаніи 560 ст. 1 ч. X т. для силы давности надобно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; только спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжалось въ теченіи установленной закономъ давности (533 ст.); право же собственности, по опредѣленію 420 ст. т. X ч. 1., состоитъ во власти исключительно и независимо отъ лицъ постороннихъ владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно. Между тѣмъ въ предлежащемъ дѣлѣ земли, о правѣ собственности на которую между Плѣшивыми и казною возникъ вопросъ, какъ до 1853 г., такъ и послѣ, до настоящаго времени, постоянно состояла во владѣніи либо нѣкоторыхъ изъ числа самихъ истцовъ, либо такихъ лицъ, отъ которыхъ къ остальнымъ истцамъ земля эта впослѣдствіи перешла; разница во владѣніи Плѣшивыхъ землею до и послѣ 1853 г. состояла только въ томъ, что съ 1853 г. владѣльцы были обложены за эту землю платежемъ оброка, причемъ само вѣдомство Государственныхъ Имуществъ находило свои права на взиманіе оброка сомнительными, такъ какъ въ 1858 г. Палата Государственныхъ Имуществъ сдѣлала распоряженіе объ исключеніи этой земли изъ оброка, а въ 1862 г. Министерство предоставило вопросъ о правахъ крестьянъ села Пристайлова на землю, владѣемую ими, судебному разсмотрѣнію. Изъ сего очевидно, что казна не можетъ быть признана владѣвшею спорною землею на правѣ собственности, а за симъ и домогательство представителей ея, объ устраненіи иска Плѣшивыхъ, состоящаго не въ сложеніи съ земли ихъ оброка за прежнее время а въ признаніи за ними права собственности на землю, доставшуюся ихъ предкамъ въ личную собственность, не можетъ быть признано уважительнымъ. Такой выводъ вполнѣ подтверждается соображеніемъ его съ тѣми обстоятельствами, при коихъ послѣдовало обложеніе земли Плѣшивыхъ оброкомъ. Положеніе ихъ земли въ оброчный окладъ произошло по распоряженію Кадастровой Коммисіи. По данной же на этотъ предметъ инструкціи, всѣ земли государственныхъ крестьянъ, составлявшія ихъ крѣпостную собственность, не подлежали оцѣнкѣ для взысканія оброчной подати (ст. 55); но вмѣстѣ съ тѣмъ Кадастровой Коммисіи было вмѣнено въ обязанность собрать точныя свѣдѣнія о собственныхъ земляхъ государственныхъ крестьянъ (ст. 63). Изъ числа этихъ земель Губернской Кадастровой Коммисіи было предоставлено не вводить въ оцѣнку только тѣ, принадлежность коихъ въ частную собственность не подлежала никакому сомнѣнію, о прочихъ же велѣно было представлять съ своимъ заключеніемъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ (ст. 66), которая по разсмотрѣніи доставленныхъ ей свѣдѣній и заключеній, если не считала возможнымъ извѣстныя земли признать собственностію государственныхъ крестьянъ, обязана была, отобранные отъ крестьянъ документы, препроводить въ

www.naukaprava.ru

уѣздные суды, для немедленнаго разсмотрѣнія правъ собственности, а между тѣмъ, земли сіи подвергались оцѣнкѣ на общемъ основаніи, только съ особою отмѣткою въ оцѣночныхъ таблицахъ (ст. 67); изъ сего видно, что положеніе въ оцѣнку, для взиманія оброчной подати, земель, присвоиваемыхъ государственными крестьянами въ частную ихъ собственность, имѣло значеніе лишь предварительной административной мѣры, съ которой администрація Государственныхъ Имуществъ связывала еще другую, ограждающую въ законномъ порядкѣ, какъ интересы казны, такъ и владѣльцевъ земель, именно—препровожденіе документовъ на постановленіе судебныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ въ обложеніи оброкомъ означенныхъ земель нельзя видѣть дѣйствія, которое было бы предпринято Управленіемъ Государственными Имуществами въ качествѣ собственника земель, но только въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами; ежели же дѣйствіе это предпринималось не съ намѣреніемъ проявить свои права собственности на означенныя земли, то оно и не можетъ быть считаемо началомъ исчисленія давности владѣнія въ силу 560 и 567 ст. 1 ч. X т. Неотсылка же документовъ въ свое время на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ составляетъ упущеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, а потому можетъ служить только во вредъ казнѣ, но не тѣхъ частныхъ лицъ, которыя вовсе не были обязаны заботиться о приведеніи сего въ исполненіе, но имѣли, напротивъ, полное основаніе спокойно ожидать, что не только на основаніи закона, но и по распоряженію своего начальства, выраженному въ означенной инструкціи, не будутъ лишены своихъ правъ на земли безъ судебнаго о томъ приговора, не смотря на временное обложеніе ихъ оброчною податью. Что вѣдомство, въ рукахъ котораго, до 1866 г., сосредоточивалось попечительство надъ государственными крестьянами, и само высшее правительство не имѣло намѣренія сомнительныя земли, присвоиваемыя крестьянами, обратить въ собственность казны путемъ оцѣнки ихъ Кадастровыми Коммисіями и обложенія оброкомъ, можно убѣдиться и изъ Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, изданныхъ по случаю послѣдовавшаго въ 1866 г. распоряженія правительства о новомъ поземельномъ устройствѣ этого разряда сельскихъ обывателей. Въ силу 32 ст. этихъ правилъ (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 Марта 1861 г. по продолж. 1868 г.) крестьянамъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія, или данныя имъ верховною властію въ прежнее время въ собственность. По мнѣнію Судебной Палаты, приведеннымъ правиломъ съ одной стороны выражено, что послѣдовавшее въ прежнее время обложеніе оброкомъ земель, принадлежащихъ въ собственность государственнымъ крестьянамъ, не лишаетъ ихъ права отыскивать эти земли и въ настоящее время, когда всѣ отношенія ихъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ послѣ выдачи владѣнныхъ записей прекратились, а съ другой стороны, лежавшая въ прежнее время на казенномъ управленіи обязанность передавать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ документы о сомнительныхъ земляхъ, сложена съ него и переведена на обязанность самихъ государственныхъ

крестьянъ въ общей формѣ иска, а за симъ и срокъ давности на отыскиваніе означенныхъ земель можетъ быть справедливо считаемъ лишь со времени повѣрки владѣнныхъ записей. Наконецъ ко всему вышеизложенному нельзя не присовокупить и соображенія, выводимыя изъ направленія и общаго духа нашего законодательства, за послѣднее двѣнадцатилѣтіе. Одновременно съ началомъ работъ по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, начался рядъ правительственныхъ мѣръ объ укрѣпленіи за сельскими обывателями, не только земель несомнѣнно въ личную собственность имъ принадлежавшихъ, но даже и такихъ, въ отношеніи которыхъ до того заявлялись постоянныя притязанія со стороны казны. Такъ въ 1858 г. велѣно было Удѣльному Департаменту сдѣлать на имя владѣльцевъ надлежащія передачи тѣхъ документовъ на земли удѣльныхъ крестьянъ, которыя были ими куплены на имя Департамента Удѣловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлено собственно своими землями располагать на правахъ полной собственности. Въ томъ же и слѣдующемъ за нимъ 1859 г. такое же право распространено на бывшихъ пахатныхъ солдатъ, состоявшихъ въ удѣльномъ завѣдываніи и на крестьянъ Государственныхъ и Дворцовыхъ имѣній (2 прим. къ ст. 653 т. IX по прод. 1863 г.). Тогда же войсковымъ обывателямъ Харьковской губерніи предоставлено право собственности на тѣ старозаймочныя земли, которыя состояли въ означенномъ году въ личномъ ихъ владѣніи и распоряженіи и достались имъ по наслѣдству отъ предковъ, или пріобрѣтены покупкою (прим. къ 861 ст. IX т. по прод. 1863 года), Затѣмъ въ 1861 г., на основаніи 32 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и правилъ къ этой статьѣ приложенныхъ, было предоставлено временно—обязаннымъ крестьянамъ отыскивать въ особомъ порядкѣ земли, купленныя ими въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Первоначально право это даровано было въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянами не пропущено десятилѣтней давности со времени пріобрѣтенія недвижимаго имущества. Но какъ при введеніи въ дѣйствіе крестьянскихъ Положеній въ примѣненіи этой статьи встрѣтились затрудненія въ порядкѣ исчисленія срока земской давности, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ доходилъ до разсмотрѣнія Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія, то 6 Мая 1863 г. Высочайше было повелѣно: оставивъ приведенныя правила безъ измѣненія, предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ входить, по бывшимъ примѣрамъ, съ представленіями въ Главный Комитетъ по такимъ искамъ крестьянъ о земляхъ, присвоиваемыхъ ими въ собственность, въ которыхъ по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно примѣнить буквально означенныя правила, безъ яснаго нарушенія справедливости. Но еще до этого, именно 5 Марта 1861 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, на имя Министра Государственныхъ Имуществъ, которымъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, приявъ во вниманіе, что Положеніемъ 19 Февраля того года дарованы особыя права и преимущества по хозяйственному устройству и общественному управленію крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ постоянной заботливости объ улучшеніи быта всего вообще сельскаго населенія Имперіи, поручилъ Министру Государственныхъ Имуществъ составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ означенныхъ Положеній къ крестьянамъ го-

www.naukaprava.ru

сударственнымъ и вообще водворенным на земляхъ казенныхъ въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано возможнымъ и необходимымъ для вящшаго обезпеченія ихъ быта, повелѣвъ тогда же прекратить взиманіе оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на наемныхъ или собственныхъ земляхъ, но не пользующихся надѣломъ отъ казны. Въ исполненіе сего указа и были между прочимъ изданы 24 Ноября 1866 г. правила о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ и 31 Марта 1867 г. правила для составленія и выдачи имъ владѣнныхъ записей. Ст. 1-ою и 3-ю правилъ 24 Ноября постановлено, что сельскія общества государственныхъ крестьянъ сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, съ обязанностію вносить въ казну опредѣленный закономъ ежегодный платежъ подъ названіемъ государственной оброчной подати; а 32 ст. правилъ 31 Марта крестьянамъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, окажутся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность изъ частнаго владѣнія или данныя имъ верховною властію въ прежнее время въ вотчину. Соображая всѣ эти законоположенія, нельзя не придти съ полною основательностію къ заключенію, что правительство, преслѣдуя мысль объ улучшеніи быта всего вообще сельскаго состоянія, даровавъ крестьянамъ льготы не только въ пользованіи, но и въ пріобрѣтеніи земель, считавшихся собственностію помѣщиковъ и казны, предоставивъ имъ право отыскивать отъ помѣщиковъ и отъ казны земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло въ виду затруднить государственнымъ крестьянамъ воспользоваться этимъ послѣднимъ благодѣяніемъ, противопоставляя правамъ ихъ ссылку на земскую давность. Нельзя конечно признать, чтобы земская давность вовсе не могла бы быть примѣнима къ дѣламъ этого рода, но срокъ на исчисленіе правъ иска долженъ быть принятъ не со дня, когда послѣдовали распоряженія казны въ отношеніи отыскиваемыхъ земель, но со времени опредѣленныхъ въ ст. 32 правилъ 31 Марта 1867 г., т. е. со дня повѣрки владѣнныхъ записей; почему и въ данномъ случаѣ нѣтъ основаній признавать крестьянъ Плѣшивыхъ пропустившими срокъ давности на отыскиваніе тѣхъ $52^{85}/_{100}$ дес., которыя они присваиваютъ себѣ въ собственность. Обращаясь за тѣмъ къ разрѣшенію другаго вопроса, доказано ли истцами Плѣшивыми право собственности на землю въ количествѣ $52^{85}/_{100}$ дес. пахатной и 2 дес. усадебной въ дачахъ села Пристайлова, Палата приняла въ соображеніе, что акты, на основаніи коихъ Плѣшивые и другіе однодворцы владѣли землями, подвергнуты были въ первый разъ разсмотрѣнію Лебедянскаго Уѣзднаго Суда, и что дѣло по сему предмету, какъ видно изъ удостовѣренія Управленія Государственныхъ Имуществъ отъ 5 Августа 1869 года, представленнаго повѣреннымъ сего Управленія, сгорѣло въ 1863 г. Посему въ настоящее время нельзя требовать отъ Плѣшивыхъ представленія тѣхъ актовъ, которые были представлены къ означенному дѣлу, но слѣдуетъ имѣть въ виду означенные акты, какъ они приведены въ рѣшеніи Лебедянскаго Уѣзднаго Суда 8 Апрѣля 1826 г. вмѣстѣ съ другими данными, представленными истцами къ предлежащему дѣлу. Изъ приведеннаго рѣшенія Уѣзднаго Суда видно, что право одно-

дворцевъ села Пристайлова, въ томъ числѣ Павла Плѣшиваго, на землю основано было на крѣпости отъ лица, не принадлежащаго къ состоянію однодворцевъ, дворянина Скалозуба, на выписи съ отказныхъ книгъ, данной боярскому сыну Кирею Плѣшивому и на пожалованіи. Хотя за симъ въ помянутомъ рѣшеніи и не опредѣлено количество земли, доставшейся по этимъ актамъ, тѣмъ не менѣе со стороны Управленія Государственныхъ Имуществъ не опровергнуто, что до 1853 г. въ силу рѣшенія Уѣзднаго Суда, утвержденнаго Казенною Палатою, Плѣшивые владѣли землею въ селѣ Пристайловѣ, какъ личною собственностію, не платя въ казну оброка, и до 1858 г. не видно, чтобы было какое либо измѣненіе въ количествѣ земли, издавна владѣемой Плѣшивыми, кромѣ того, что къ этой землѣ одинъ изъ Плѣшивыхъ Кирилъ прикупилъ по купчей крѣпости, установленнымъ порядкомъ совершенной 2 Мая 1835 г., еще участокъ земли отъ лица, также не принадлежавшаго къ состоянію крестьянъ—вдовы священника Любчинской. Въ такомъ положеніи застигло Плѣшивыхъ распоряженіе о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи земель села Пристайлова, послѣдовавшее въ 1858 г. Къ сему полюбовному соглашенію Плѣшивые были допущены какъ самостоятельные владѣльцы и земля владѣемая ими не признана общественною, такъ какъ казенная земля въ дачахъ села Пристайлова показана по сказкѣ 5 Мая 1858 г., утвержденной Палатою Государственныхъ Имуществъ особо отъ земли Плѣшивыхъ и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, именно 94 дес. 320 кв. саж. Плѣшивымъ же и Долженкову, отъ коего представлено къ дѣлу завѣщаніе въ подтвержденіе воли его передать свою землю одному изъ Плѣшивыхъ, Ильѣ Кирилову, отмежевано согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда, 8 Апрѣля 1826 г., и по плану генеральнаго межеванія 24 Іюля 1781 г. особо отъ другихъ владѣльцевъ 38 дес. 1030 саж., какъ видно изъ плана спеціальнаго межеванія и межевой книги 10 Сентября 1858 г., и еще значится количество земли вмѣстѣ съ другими владѣльцами, такъ, что полюбовной сказкѣ 5 Мая 1858 г., и разъясняющему переходъ земли по оной къ настоящимъ истцамъ, удостовѣренію Волостнаго Правленія отъ 11 Ноября 1869 г., истцамъ Плѣшивымъ принадлежитъ даже болѣе того количества земли, которое они отыскиваютъ по сему дѣлу, а именно: кромѣ $52^{85}/_{100}$ дес. пахати и усадебной 2 д., еще $3^{7}/_{10}$ дес. сѣнокосу. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 706 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата, признавая, что истцы Плѣшивые достаточными по закону (X т. ч. 1 ст. 707, 557, 563, 936 и X т. 3 ч. ст. 869, 883, 884 и 772) доказательствами подтвердили свое право собственности на отыскиваемую ими, въ количествѣ $52^{85}/_{100}$ дес. пахатной и 2 дес. усадебной, землю въ дачахъ села Пристайлова и посельца Червленовскаго, опредѣлила: признать за истцами Плѣшивыми право собственности на пятьдесятъ двѣ восемьдесятъ пять сотыхъ десятинъ пахатной и двѣ десятины усадебной земли въ дачѣ села Пристайлова и вслѣдствіе сего освободить ихъ отъ платежа съ этой земли на будущее время въ казну оброка. Уполномоченный Управленія Государственными Имуществами проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 366 ст. Уст. Гр. Суд., 671 ст. IX т., 560 и 692 ст. 1 ч. X т., 213 ст. 2 ч. X т. и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣн-

www.naukaprava.ru

ныхъ записей. Нарушенія эти заключаются, по мнѣнію г. Носова, въ слѣдующемъ: примѣнивъ законъ, постановленный въ 560 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. для исключительнаго случая исчисленія давности по завладѣнію казенныхъ земель и угодій къ настоящему случаю, когда истцы Плѣшивые не домогались признанія за ними по давности пользованія права собственности на отыскиваемыя ими земли, а Управленіе Государственными Имуществами отвергало ихъ искъ не потому, что они не могли пріобрѣсти по давности пользованія право собственности на отыскиваемыя ими земли, а потому что они, не отыскивали въ теченіе болѣе земской давности изъ владѣнія казны нынѣ присвоиваемой ими земли, Судебная Палата, вопреки точнаго смысла означеннаго закона, признала, что казна, взимая ежегодно, съ 1853 г., оброкъ за землю, только пользовалась ею и слѣдовательно не могла пріобрѣсти права собственности на ту землю, а крестьяне Плѣшивые, платя въ теченіе 16 лѣтъ оброкъ за право пользованіе землею, будто бы владѣли и распоряжались оною на правѣ собственности. Такой выводъ Палаты происходитъ отъ ошибочнаго взгляда ея на отношеніе государственныхъ крестьянъ къ казнѣ по пользованію данными имъ въ надѣлъ землями. Казна, надѣляя государственныхъ крестьянъ землею, предоставляетъ имъ право пользоваться ею не безвозмездно, а съ платежемъ ежегоднаго оброка, взиманіе же постояннаго дохода есть, какъ это признано и рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, напечатаннымъ во 2 томѣ Сборника подъ № 388, такое распоряженіе, которое можетъ имѣть мѣсто только на основаніи права собственности. Невѣрность же взгляда Палаты зависитъ отъ того, что она въ обложеніи, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, земель оброчною податью видитъ не взиманіе казною, въ качествѣ собственника, дохода съ тѣхъ земель, а какую то мѣру, предпринимавшуюся будто бы вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами. Нарушеніе Харьковскою Судебною Палатою ст. 692 1 ч. X т. Зак. Гр., 213 ст. 2 ч. того же тома и 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей (IV прилож. къ Высочайшему указу 5 Марта 1861 г. по прод. 1868 г.) состоитъ въ томъ, что по силѣ 692 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. и 213 ст. 2 ч. того же тома не отыскивавшій въ теченіи 10 лѣтъ своего имущества изъ чужаго владѣнія, теряетъ не только право свое на то имущество, но даже и право на искъ: а между тѣмъ Харьковская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу признала, что истцы Плѣшивые хотя и не отыскивали въ теченіи болѣе земской давности, находящейся во владѣніи казны земли, но тѣмъ не менѣе не потеряли будто-бы права на искъ, потому что 32 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 Марта 1867 г. правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей имъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ; между тѣмъ какъ 32 ст. правилъ 31 Марта 1867 г. хотя и предоставлено государственнымъ крестьянамъ отыскивать свои права на земли, внесенныя во владѣнныя записи, но не въ исключительномъ какомъ-либо порядкѣ, а на существующемъ основаніи, т. е. на основаніи общихъ дѣйствующихъ законовъ. Примѣненіе къ настоящему дѣлу закона 1858 г. (которымъ повелѣно Департаменту Удѣловъ сдѣлать передачу на имя удѣльныхъ крестьянъ документовъ на тѣ земли, которыя были куплены тѣми крестьянами на имя Департамента) и Высочайшаго повелѣнія 6 Мая 1863 г., (коимъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ случаѣ пропуска временно-обязанными крестьянами общей десятилѣтней давности на отыскиваніе изъ владѣнія помѣщиковъ принадлежащей имъ земли, входить съ представленіями къ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, когда по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ невозможно буквально примѣнить общія правила о давности безъ явнаго нарушенія справедливости), по мнѣнію Г. Носова, неумѣстно потому, что приведенныя законоположенія убѣждаютъ, что для государственныхъ крестьянъ, въ отношеніи давности на отыскиваніе земли изъ казеннаго вѣдомства, не сдѣлано никакого исключенія изъ общихъ правилъ, и что крестьяне удѣльные и помѣщичьи и крестьяне государственные пользовались совершенно различными правами. Заключеніе Палаты по существу сего дѣла постановлено съ нарушеніемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 671 ст. IX т. Зак. о Сост., потому во 1-хъ) что обложеніе присвоиваемой Плѣшивыми земли оброкомъ только съ 1853 г. вовсе не доказываетъ того, чтобы они до этого времени владѣли землею на правѣ личной собственности, такъ какъ и до 1853 г. всѣ государственные крестьяне уплачивали поземельный оброкъ за надѣленныя имъ отъ казны земли съ тою только разностію, что прежде оброкъ этотъ былъ взыскиваемъ не по количеству надѣленной тому или другому обществу государственныхъ крестьянъ земли, какъ нынѣ, а по числу ревизскихъ душъ того общества; а какъ Плѣшивые не доказали, чтобы они, уплачивая подушный поземельный оброкъ, владѣли, кромѣ присвоиваемой ими земли, и другою надѣленною отъ казны, то слѣдовательно не доказали и того, что они до 1853 г. владѣли отыскиваемою землею безъ платежа въ казну оброка; при отсутствіи же доказательствъ со стороны истцовъ, Управленіе Государственными Имуществами не имѣло никакой надобности опровергать то, что ими не доказано, и во 2-хъ) что Палата, вопреки 671 ст. IX т. Зак. о Сост., признала законною уступку государственнымъ крестьяниномъ Долженковымъ крестьянамъ Плѣшивымъ находящейся въ его пользованіи казенной земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Коллежскаго Совѣтника Носова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 13 т. V оброчная подать составляетъ ту плату, которая взимается съ крестьянъ за предоставленіе имъ права владѣнія и пользованія землею и потому оброчною податью, въ силу закона, могутъ быть облагаемы только казенныя земли, принадлежащія казнѣ въ собственность. Но изъ значенія оброчной подати, какъ платы за право пользованія казенною землею, нельзя выводить и въ рѣшеніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената 15 Января 1845 г. (№ 388) по дѣлу Войта Киселевскаго съ гор. Кіевомъ, на которое проситель ссылается, вовсе не содержится того общаго начала, что обложеніе чьей либо земли оброчною податью, служитъ безусловнымъ доказательствомъ вотчинныхъ правъ казны на ту землю. Въ означенномъ рѣшеніи

www.naukaprava.ru

сказано, что взиманіе поземельнаго сбора, въ качествѣ ежегоднаго дохода, есть такое распоряженіе, которое дѣлаемо быть можетъ только на основаніи правъ собственности, и, слѣдовательно, сдѣланное внѣ этого права распоряженіе можетъ быть настоящимъ владѣльцемъ земли оспорено и затѣмъ отмѣнено. Обложеніе земли крестьянъ Плѣшивыхъ оброкомъ не выражало со стороны казны рѣшительнаго намѣренія обладать ею, ни даже сознанія въ несомнѣнности правъ казны на эту землю, такъ какъ оно обусловливалось разсмотрѣніемъ правъ собственности Плѣшивыхъ на спорную землю, сначала самимъ вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ, а потомъ судебною властію. Такимъ образомъ соображеніе Палаты, что сдѣланное въ 1853 г. распоряженіе о введеніи земли Плѣшивыхъ въ оцѣнку не можетъ, по смыслу 567 ст. 1 ч. X т., служить началомъ для исчисленія давности владѣнія этой земли, оказывается совершенно правильнымъ. Но если бы объясненное распоряженіе и могло быть признано за признакъ вступленія казны въ обладаніе спорною нынѣ землю на правѣ собственности, то для превращенія владѣнія въ полное право собственности, необходимо, какъ сказано въ ст. 533 т. X ч. 1, чтобы владѣніе это было спокойное, безспорное и непрерывное и чтобы оно такимъ же образомъ продолжалось въ теченіи установленной закономъ давности. Изъ сего слѣдуетъ, что однимъ изъ существенныхъ условій пріобрѣтенія права собственности силою давности служитъ *непрерывность владѣнія*. Изъ установленныхъ же Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что пріобрѣтенная Плѣшивыми, по купчей крѣпости, въ дачѣ села Пристайлова земля издавна находилась въ ихъ фактическомъ владѣніи и въ сказкѣ спеціальнаго межеванія земель села Пристайлова 1858 г., утвержденной Палатою Государственныхъ Имуществъ, въ числѣ общественной земли не показана; что оброчная подать, по распоряженію Кадастровой Коммиссіи, взималась съ земли крестьянъ Плѣшивыхъ только съ 1853 по 1858 г.; въ этомъ же году Палата Государственныхъ Имуществъ, согласно ходатайству Плѣшивыхъ, спорную землю исключила изъ оцѣнки, установляющей размѣръ оброчной подати, и затѣмъ только въ 1862 г. было вновь сдѣлано распоряженіе о включеніи этой земли въ оцѣнку. Такимъ образомъ въ промежуткѣ времени съ 1858 по 1862 г. земля крестьянъ Плѣшивыхъ была свободна отъ оброчной подати; слѣдовательно въ продолженіи этого времени казна не владѣла означенною землею на правѣ собственности. А такъ какъ послѣднее нарушеніе правъ крестьянъ наложеніемъ на земли ихъ оброка послѣдовало только въ 1862 г., искъ же объ освобожденіи ихъ отъ платежа въ казну оброка заявленъ крестьянами въ 1869 г., то очевидно, что ни казна ни пріобрѣла еще, силою давности, права собственности на принадлежащія крестьянамъ Плѣшивымъ земли, ни крестьяне не пропустили, со времени послѣдняго нарушенія казною правъ ихъ, срока давности на предъявленіе иска по сему предмету, почему и рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи представляется нисколько не нарушающимъ ни 560 и 692 ст. 1 ч., ни 213 ст. 2 ч. X т. Зак. Гр., ни 32 ст. IV прим. къ Высочайшему указу 5 Марта 1861 г. по прод. 1868 г. За тѣмъ объясненіе просителя, что Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ въ доказанныхъ фактъ владѣнія крестьянами земли до 1853 г. безъ платежа оброка,

по отсутствію доказательствъ противнаго со стороны уполномоченнаго отъ казны, не заслуживаетъ уваженія потому, что правило означенной статьи обязываетъ тяжущіяся стороны подтверждать доказательствами только *спорныя* между ними обстоятельства и событія (рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1869 г. №№ 858 и 1266); а такъ какъ противъ заявленія повѣреннаго истцовъ о томъ, что Плѣшивые до 1853 г. владѣли землею безъ платежа оброка, представитель казны вовсе не спорилъ, то Палата имѣла полное основаніе признать фактъ этотъ, какъ неоспоренный отвѣтчикомъ, доказаннымъ. Наконецъ и послѣднее возраженіе просителя, относительно нарушенія Судебною Палатою 671 ст., лишено всякаго основанія, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что спорная земля принадлежала Плѣшивымъ и Долженкову въ личную собственность. Правильность сего вывода, а равно и соображеній, на которыхъ онъ основанъ, уполномоченнымъ Управленія Государственными Имуществами въ кассаціонной жалобѣ не опровергается. Посему нѣтъ никакихъ основаній согласиться съ предположеніемъ просителя, что Долженковъ уступилъ Плѣшивымъ казенную землю, а не принадлежащую ему въ личную собственность, какъ признала въ своемъ рѣшеніи Палата. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Носовымъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: кассаціонную жалобу Коллежскаго Совѣтника Носова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

232.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго отставнаго вахтера Николая Ѳедорова, Коллежскаго Регистратора Михаила Папкова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

На публичномъ торгѣ, бывшемъ при Царскосельскомъ Мировомъ Съѣздѣ 16 Сентября 1869 г., отставной вахтеръ Ѳедоровъ купилъ деревянный домъ въ г. Гатчинѣ, принадлежащій Кексгольскому купцу Ивану Александрову, продававшійся за долги его станціонному смотрителю Николаю Надеждину и тогда же, по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, былъ введенъ во владѣніе онымъ. Затѣмъ 31-го Октября 1869 г. повѣренный братьевъ бывшаго владѣльца дома, купеческихъ братьевъ Ѳедора и Матвѣя Александровыхъ и сестеръ его, крестьянскихъ женъ Натальи Московиной и Екатерины Кулеминой, обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что домъ этотъ принадлежалъ не должнику Ивану Александрову, а его довѣрителямъ, почему и просилъ объ отчужденіи въ пользу довѣрителей его означеннаго дома или же, буде возвращеніе этого дома окажется невозможнымъ, то присудить съ Надеждина взысканіе стоимости этого дома 4000 р.; впослѣдствіи отъ взысканія съ Надеждина 4,000 р. истецъ отказался. Противъ сего иска одинъ изъ отвѣтчиковъ, Ѳедоровъ, возражалъ, что такъ какъ Москвина пріобрѣла $^1/_6$ часть проданнаго ему дома уже послѣ обращенія Надеждинымъ взысканія на этотъ домъ, слѣдовательно въ моментъ обращенія взысканія $^1/_6$ часть дома дѣйствительно принадлежала должнику, то, за силою

www.naukaprava.ru

1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд., купчая крѣпость, совершенная на эту часть дома Иваномъ Александровымъ въ пользу Москвиной, должна быть признана недѣйствительною и 1/6 часть дома, на которую претендуетъ Москвина, должна остаться въ собственности его, Ѳедорова, какъ законнаго ея пріобрѣтателя. По разборѣ сего дѣла, Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что по настоящему дѣлу не доказано когда именно вручена Ивану Александрову повѣстка объ обращеніи присужденнаго съ него въ пользу Надеждина взысканія на домъ, вслѣдствіе чего остается недоказаннымъ и возраженіе Ѳедорова о томъ, что актъ продажи Иваномъ Александровымъ своей части Москвиной совершенъ послѣ полученія означенной повѣстки (ст. 1097 Уст. Гр. Суд.); что кромѣ сего изъ дѣла не видно, обращался ли Ѳедоровъ въ Судъ съ просьбою о признаніи купчей крѣпости на упомянутую продажу недѣйствительною, почему покупка Москвиною у брата ея Александрова части упомянутаго вмѣнія должна остаться въ силѣ; что затѣмъ у Ивана Александрова не оставалось никакого участія во владѣніи тѣмъ домомъ, который съ публичнаго торга былъ проданъ Ѳедорову и что по закону торгъ признается недѣйствительнымъ, когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду не принадлежащимъ должнику (1181 ст. Уст. Гр. Суд.) и въ такомъ случаѣ имѣніе возвращается законному его собственнику,—Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ опредѣлено было: домъ, состоящій въ г. Гатчинѣ подъ № 114, признать въ 5/6 частяхъ собственностью Ѳедора и Матвѣя Александровыхъ, Натальи Москвиной и Екатерины Кулеминой и судебныя издержки возложить въ 5/6 частяхъ на отвѣтчиковъ и 1/6 части на истцовъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ѳедорова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 1097, 1197 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона повѣренный Ѳедорова усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) по объясненію просителя, Палата, признавая купчую крѣпость, совершенную Иваномъ Александровымъ на продажу части Москвиной послѣ полученія повѣстки объ обращеніи кредиторомъ на его домъ взысканія, дѣйствительною, поступила въ нарушеніе 1097 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Александровъ за такое дѣйствіе даже подлежитъ личной отвѣтственности по закону. Но объясненіе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо Палата, изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ сего дѣла, установила тотъ выводъ, что изъ дѣла не видно, когда именно вручена Ивану Александрову помянутая повѣстка и что вслѣдствіе сего невозможно опредѣлить, прежде или послѣ полученія этой повѣстки была совершена Иваномъ Александровымъ купчая крѣпость на домъ; правильность же такого вывода Судебной Палаты, какъ относящагося до существа дѣла, не можетъ подлежать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Затѣмъ повѣренный Ѳедорова объясняетъ, что Палата, признавая, на основаніи 1181 ст. Уст. Гр. Суд., публичный торгъ на продажу дома Ивана Александрова недѣйствительнымъ, упустила изъ виду, что торгъ только тогда можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, когда жалоба на неправильное производство онаго подана въ семидневный срокъ, какъ того требуетъ ст. 1205 ст. Уст. Гр. Суд., или ежели лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе принадлежитъ не должнику, а ему, для предотвращенія публичной продажи, предъявитъ о томъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; а такъ какъ въ данномъ случаѣ истцы не исполнили требованій ст. 1197 и 1205, то они не вправѣ были уже затѣмъ просить о возвращеніи имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга. Но и это возраженіе также не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо по закону, на основаніи 367 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста должны основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; а такъ какъ при производствѣ настоящаго дѣла проситель ни въ Окружномъ Судѣ, ни затѣмъ въ Судебной Палатѣ не указывалъ на пропущеніе истцами срока для предъявленія иска объ отчужденіи проданнаго съ публичныхъ торговъ Ѳедорову дома, то Палата не вправѣ была, хотя бы таковой срокъ и дѣйствительно былъ ими пропущенъ, касаться сего обстоятельства, а тѣмъ болѣе приводить оное въ основаніе къ отказу Александровымъ, Москвиной и Кулеминой въ предъявленномъ ими искѣ. И 3) Наконецъ повѣренный Ѳедорова излагаетъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть апелляціонной его жалобы, въ которой онъ жаловался на то, что Окружный Судъ не опредѣлилъ, съ какой именно суммы должны быть разсчитываемы присужденныя судомъ судебныя издержки. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Окружный Судъ, признавая за истцами право собственности на 5/6 частей проданнаго съ публичнаго торга дома, въ то же самое время опредѣлилъ уплату судебныхъ издержекъ возложить въ 5/6 частяхъ на отвѣтчиковъ, а въ 1/6 части на истцовъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Ѳедорова, между прочимъ, дѣйствительно указывалъ, что Окружный Судъ не опредѣлилъ въ своемъ рѣшеніи, въ какомъ размѣрѣ, т. е. съ какой именно искомой суммы, должны быть распредѣлены между тяжущимися судебныя издержки. Между тѣмъ Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о дѣйствительности купчей крѣпости, совершенной Иваномъ Александровымъ на продажу части дома Москвиной, вопросъ о судебныхъ издержкахъ оставила безъ разрѣшенія и такимъ образомъ поступила въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ежели, въ силу означенной статьи, Палата можетъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, то вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, не имѣя права обсуждать предметовъ необжалованныхъ, непремѣнно обязана, какъ уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 № 474, 1870 № 1505) войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обжалованныхъ частей рѣшенія и, руководствуясь 694—697 ст. того же Устава, постановить и разрѣшить всѣ вопросы, выведенные изъ требованій и возраженій тяжущихся. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., только въ отношеніи судебныхъ издержекъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату.

www.naukaprava.ru

263.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Павла Корогодова, Надворнаго Совѣтника Григорія Измирова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Коллежскій Ассесоръ Павелъ Корогодовъ арендовалъ у жителя сел. Имамъ-Кули-Кендъ Аллахвердія Кяримъ Оглы 15 десятинъ земли, засѣянной марено̀ю. Впослѣдствіи между ними возникло по сей арендѣ спорное дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, записанною въ протоколъ Бакинскаго Окружнаго Суда 30 Мая 1868 г. По этой сдѣлкѣ Корогодовъ пріобрѣлъ право, за извѣстную сумму, оставить свою марену въ землѣ Аллахвердія до 1 Іюня 1869 г., къ каковому сроку обязался выкопать оную; «если же какая либо часть марены, по какой либо причинѣ, останется невыкопанною, то вся невыкопанная часть поступаетъ въ собственность Аллахвердія». Аллахвердій же съ своей стороны обязался позволить Корогодову пользоваться водою изъ канавы для поливки марены въ Іюнѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцахъ. Затѣмъ Аллахвердій всѣ права свои по отношенію къ Корогодову, вытекающія изъ упомянутаго протокола—продалъ, по условію, явленному у нотаріуса 2 Августа 1869 г., Султанъ Беку Ахмедъ Бекъ Оглы, который 22 Августа того года предъявилъ къ Корогодову искъ, и, объясняя, что Корогодовъ, до Іюня мѣсяца, марены вовсе не выкопалъ, просилъ Окружный Судъ утвердить права его, Султанъ Бека, на эту марену. Не признавъ этого иска правильнымъ Корогодовъ, къ числѣ возраженій противъ правильности требованія Султанъ Бека, указалъ на то, что условіе 30 Мая 1868 г. потеряло силу, ибо оно было уничтожено двумя выданными Аллахвердіемъ домашними подписками, которыми срокъ выкопки марены былъ измѣненъ. Въ доказательство сего Корогодовъ представилъ означенныя подписки и сверхъ того письмо отъ имени Аллахвердія, коимъ подтверждалась дѣйствительность оныхъ. На обоихъ этихъ документахъ вмѣсто подписи Аллахвердія приложена его печать, а къ одной изъ нихъ приложена и печать Сельской Управы. При разбирательствѣ сего спора въ Тифлисской Судебной Палатѣ, повѣренный Аллахвердія опровергалъ дѣйствительность и подлинность подписокъ отъ имени его довѣрителя выданныхъ и представилъ свидѣтельство сельскихъ старостъ и судей, удостовѣрившихъ, что въ Имамъ Кули Кендскомъ Сельскомъ Управленіи никакой подписки Аллахвердія, данной будто бы Корогодову, никогда свидѣтельствовано не было. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и объясненія тяжущихся лицъ, нашла, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что условіе 30 Мая 1868 г. уничтожено послѣдовавшими затѣмъ соглашеніями, не доказано, ибо росписки, представленныя со стороны Корогодова, ни Аллахвердіемъ и ни кѣмъ либо другимъ, по его просьбѣ, не подписаны; объясненіе же Корогодова, что для дѣйствительности домашняго акта достаточно, вмѣсто подписи, приложенія печати, Судебная Палата признала незаслуживающимъ уваженія, ибо въ законахъ гражданскихъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ актовъ (ст. 917—924 т. X ч. 1) не содержится постановленія, коимъ узаконялись

бы акты, удостовѣренные вмѣсто подписей печатями; указаніе же отвѣтчика на обычное, въ семъ отношеніи, право, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть принято въ уваженіе за силою 9 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, указавъ соображенія, по коимъ она и прочія возраженія отвѣтчика не нашла основательными, утвердила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ искъ Султанъ Бека былъ признанъ правильнымъ, а апелляціонную жалобу Корогодова на сіе рѣшеніе оставила безъ уваженія. Обращаясь за симъ къ опредѣленію значенія заявленнаго со стороны Султанъ Бека подлога въ составленіи представленной къ дѣлу подписки, Судебная Палата нашла, что въ данномъ случаѣ заявленіе о подлогѣ не должно вести къ изслѣдованію о подлинности акта, ибо таковое изслѣдованіе имѣетъ мѣсто лишь въ случаѣ объявленія о подлогѣ въ актѣ, существенномъ для разрѣшенія дѣла (ст. 110 Уст. Гр. Суд.), означенная же росписка сама по себѣ никакого значенія не имѣетъ. Но имѣя съ тѣмъ усматривая изъ свидѣтельства Имамъ Кули Кендскихъ властей, что, по удостовѣренію ихъ, печать сельскаго управленія ни къ какой подпискѣ Аллахвердія въ законномъ порядкѣ никогда не прилагалась, и находя, что такимъ образомъ обнаруживаются признаки преступленія, Судебная Палата признала необходимымъ, не пріостанавливая, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., производства настоящаго дѣла, передать вышеизложенныя обстоятельства на распоряженіе Прокурора Бакинскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Корогодова, Надворный Совѣтникъ Григорій Измировъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая неправильность толкованія Судебною Палатою смысла условія 30 Мая 1868 года и неправильность сдѣланныхъ ею выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла, жалуется на то, что Судебная Палата, признавъ подписки Аллахвердія недѣйствительными, неправильно примѣнила къ дѣлу ст. 919 т. X ч. 1 и нарушила ст. 8 Уст. Гр. Суд., а неправильнымъ опредѣленіемъ цѣны иска невѣрно истолковала смыслъ ст. 272 и 56 Уст. Гр. Суд. Посему Измировъ, указывая на нарушеніе, по его мнѣнію, Палатою ст. 1536, 387, 384, 728, 925, 420—557 т. X ч. 1 и ст. 339 и 2 п. 711 Уст. Гр Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что одно изъ существенныхъ возраженій отвѣтчика противъ правильности предъявленнаго къ нему иска состояло въ томъ, что условіе 30 Мая 1868 г., между Корогодовымъ и Аллахвердіемъ заключенное и послужившее основаніемъ къ иску, было впослѣдствіи измѣнено выданными на сей предметъ Аллахвердіемъ подписками. Но Судебная Палата оставила этотъ доводъ отвѣтчика безъ уваженія, признавъ, что росписки эти, на которыхъ вмѣсто подписи приложена печать Аллахвердія, не имѣютъ въ дѣлѣ никакого значенія за силою ст. 919—921 т. X ч. 1, опредѣляющихъ порядокъ составленія домашнихъ актовъ, и что обычное право, на которое ссылается отвѣтчикъ, при существованіи положительнаго на сей предметъ закона, не можетъ, по смыслу ст. 9 Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ, быть примѣнено. Останавливаясь на обсужденіи этого соображенія Судебной Палаты

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности домашнихъ актовъ, совершенныхъ въ Закавказскомъ краѣ и утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, доходилъ, въ истекшемъ 1871 году, до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, и разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ Высочайше утвержденнымъ 16 Ноября 1871 г. мнѣніемъ Совѣта тѣмъ, что въ случаѣ изъявленія должниками сомнѣній въ подлинности домашнихъ актовъ, утвержденныхъ вмѣсто подписи печатями, кредиторамъ предоставляется право доказывать подлинность этихъ актовъ порядкомъ, установленнымъ въ ст. 107 и 547 Уст. Гр. Суд., и что сила сего постановленія распространяется лишь на тѣ изъ домашнихъ актовъ, указанныхъ въ ст. 921 т. X ч. 1, которые, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня обнародованія настоящаго постановленія, будутъ предъявлены у нотаріусовъ или у мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, дѣйствующихъ на правахъ мировыхъ судей. Точный смыслъ сего законоположенія убѣждаетъ въ томъ, что законодательная власть не признала безусловно недѣйствительными совершенныхъ въ Закавказскомъ краѣ актовъ, на коихъ нѣтъ подписей, и къ которымъ приложены лишь печати. Основаніемъ къ такому постановленію, составляющему исключеніе изъ правилъ общаго, дѣйствующаго въ Имперіи закона о порядкѣ совершенія домашнихъ актовъ, послужили, безъ сомнѣнія, особыя мѣстныя обстоятельства и условія, какъ то напр. требованіе шаріатомъ приложенія печатей, вмѣсто подписей и послабленія, допускавшіяся до 1865 года прежними судебными и полицейскими мѣстами, въ принятіи такихъ актовъ къ своему разсмотрѣнію и въ удовлетвореніе по онымъ. Изъ вышеизложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, кромѣ того, видно, что въ видѣ временной, льготной мѣры, предоставлено кредиторамъ право предъявить акты, утвержденные однѣми печатями, въ теченіи опредѣленнаго срока, нотаріусамъ или мировымъ судьямъ, согласно ст. 136—138 Полож. о нотар. части, и доказывать подлинность подобныхъ актовъ порядкомъ установленнымъ въ ст. 107 и 547 Уст. Гр. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что означенное правило, согласно 60 ст. Осн. Зак., можетъ имѣть силу и примѣненіе лишь къ актамъ, предъявленнымъ ко взысканію со дня обнародованія закона 16 Ноября 1871 года. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла Султанъ-Бека съ Корогодовымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ обсужденію Тифлисской Судебной Палаты, въ числѣ представленныхъ тяжущимися доказательствъ, подлежали акты, представленные въ Судъ прежде обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 16 Ноября 1871 г., на которыхъ одна сторона основывала свои возраженія противъ предъявленныхъ къ ней истцомъ требованій и противъ которыхъ другая сторона заявила споръ, доказывая недѣйствительность этихъ актовъ и заявляя сомнѣніе въ подлинности оныхъ. Судебная Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, какое вліяніе на разрѣшеніе спорныхъ по дѣлу вопросовъ можетъ имѣть заявленіе, сдѣланное одною стороною противъ подлинности акта представленнаго другою стороною, потому, что представленные отвѣтчикомъ въ оправданіе свое документы, по заключенію Судебной Палаты, не имѣютъ въ дѣлѣ никакого значенія, какъ несоотвѣтствующіе требованіямъ закона (ст. 919—921 т. X ч. 1) о порядкѣ совершенія домашнихъ актовъ.

Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду: во 1-хъ) что вышеприведеннымъ законоположеніемъ 16 Ноября 1871 г. совершенные въ Закавказскомъ краѣ акты, утвержденные вмѣсто подписей печатями, не признаны безусловно недѣйствительными; во 2-хъ) что по означенному постановленію предоставлено кредиторамъ право доказывать подлинность такихъ актовъ, въ случаѣ изъявленія въ томъ должниками сомнѣнія, порядкомъ въ ст. 107 и 1547 Уст. Гр. Суд. установленнымъ, и въ 3-хъ) что ограниченіе сего права, согласно 2 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта опредѣленнымъ срокомъ, можетъ относиться по силѣ ст. 60 Основн. Закон. лишь къ актамъ представленнымъ ко взысканію со дня обнародованія означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія сдѣланныя тяжущимися заявленія относительно подлинности и дѣйствительности представленныхъ къ дѣлу документовъ, постановила рѣшеніе въ нарушеніе ст. 547 и 555 Уст. Гр. Суд.; а потому опредѣляетъ: не входя за симъ въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ въ жалобѣ повѣреннаго Корогодова поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Тифлисскою Судебною Палатою рѣшенія, отмѣнить таковое и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

264.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Берки Гескина объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Берка Гескинъ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ турецкаго подданнаго Али 435 руб. за доставленную послѣднему муку, и въ доказательство того, что Али купилъ муку, съ тѣмъ, чтобы деньги заплатить тотчасъ по доставкѣ оной, и что онъ сего не исполнилъ, Гескинъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что всѣ деньги, слѣдовавшія за купленную имъ муку, Гескину были уплачены, кромѣ 25 рублей. Кременчугскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Али на рѣшеніе Мироваго Судьи, нашелъ, что отыскиваемая Гескинымъ сумма должна быть разсматриваема какъ долгъ, проистекшій изъ договора купли—продажи. А такъ какъ Гескинъ письменнаго удостовѣренія въ подтвержденіе сего долга не представилъ, и свидѣтели доказательствомъ сего служить не могутъ, то посему Съѣздъ присудилъ Гескину только сознанный отвѣтчикомъ долгъ въ количествѣ 25 рублей. Гескинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., 710, 1510 и 1521 т. X ч. 1, объясняя, что продажа движимаго имущества на наличныя деньги не составляетъ такого событія, для котораго по закону требуется письменное удостовѣреніе, и что посему Съѣздъ не имѣлъ основанія не допускать свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости иска просителя, ибо онъ муки въ долгъ не давалъ, а продалъ оную за наличныя деньги, которыхъ Али, при полученіи товара, ему не заплатилъ.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Гескина на то, что Съѣздъ не допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство справедливости иска просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ объясненій истца видно, что мука была доставлена имъ Али въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца 1870 г., а искъ о взысканіи за оную денегъ предъявленъ былъ 13 Января 1871 г. Такимъ образомъ по собственному показанію просителя оказывается, что мука была имъ оставлена у покупщика безъ полученія за оную тогда же денегъ, и что, слѣдовательно, продажа означеннаго товара была совершена не на наличныя деньги, какъ утверждаетъ проситель, а въ долгъ, потому что если Гескинъ не желалъ входить съ Али въ кредитныя, по сей сдѣлкѣ, отношенія, то не долженъ былъ и оставлять у него муки съ обожданіемъ за оную уплаты. Согласившись же оставить у покупщика товаръ безъ денегъ продавецъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ кредитъ, а существованіе образовавшагося вслѣдствіе такой сдѣлки долга, какъ сіе много разъ было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть удостовѣрено, въ случаѣ спора, не иначе какъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ. Въ виду сего, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Гескина законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

265.—1872 ГОДА МАРТА 30-го ДНЯ. *По прошенію купчихи Серафимы Клочковой объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. НИКОЛАЕВЪ.)

Купчиха Серафима Клочкова предъявила Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ крестьянина Павла Ефименкова 101 руб. 60 коп. за забранный имъ изъ мелочной лавки ея въ разное время товаръ, и въ подтвержденіе своего требованія сослалась на свидѣтелей. Острогожскій Мировой Съѣздъ отказалъ Клочковой въ искѣ, признавъ таковый недоказаннымъ. Клочкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ нарушилъ эти законы, разъясненные въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 215 и 510, тѣмъ, что не принялъ въ основаніе къ разрѣшенію спора ея съ Ефименковымъ показаніе допрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клочкова ссылалась на показаніе свидѣтелей не въ подтвержденіе какого либо обстоятельства, котораго они были бы очевидцами, а утверждала, что указанныя ею лица знаютъ, что Ефименковъ забиралъ у нее въ долгъ товаръ, и что по этому зобору онъ не заплатилъ ей именно показанную въ ея исковой просьбѣ сумму. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Клочкова желала доказать, посредствомъ

свидѣтельскихъ показаній, существованіе за Ефименковымъ долга, возникшаго изъ забора имъ товара; въ виду сего Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ случаѣ доказательство чрезъ свидѣтелей, ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ ст. 102 и 409 Уст. Гр. Суд., ибо существованіе долга, образовавшагося изъ договора продажи движимаго имущества въ кредитъ, можетъ быть доказываемо не иначе какъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ. Въ рѣшеніяхъ Сената 1867 г. №№ 215 и 510, на которыя ссылается Клочкова, разъяснено только то, что покупка и заборъ товаровъ, при розничной и мелочной торговлѣ, не принадлежитъ къ числу событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и что слѣдовательно самый фактъ продажи можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (напр. рѣш. 1869 г. № 421, 1870 г. № 315 и мн. др.) неоднократно было разъясняемо, что когда продажа движимаго имущества совершена въ кредитъ, то существованіе возникшаго изъ такой сдѣлки долга, свидѣтельскими показаніями удостовѣрено быть не можетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Клочковой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

266.—1872 ГОДА МАРТА 30-го ДНЯ. *По прошенію крестьянки Маріи Гущенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. НИКОЛАЕВЪ).

Крестьянка Марья Гущенкова предъявила Мировому Судьѣ гражданскій искъ о взысканіи съ мѣщанки Ульяны Бирдусовой денежнаго вознагражденія за нанесенную послѣднею просительницѣ на словахъ обиду. Въ принесенной на постановленное по сему дѣлу Мировымъ Судьею рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Гущенкова просила Мировой Съѣздъ допросить подъ присягою, спрошенныхъ Мировымъ Судьею безъ присяги, свидѣтелей, и кромѣ того сдѣлать распоряженіе о вызовѣ двухъ новыхъ свидѣтельницъ, указанныхъ ею въ жалобѣ. Но Борзенскій Мировой Съѣздъ оставилъ эту просьбу Гущенковой безъ удовлетворенія, на томъ основаніи, что свидѣтели сославшеюся на нихъ стороною не представлены въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла и что судъ, по смыслу рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6, 246 и 405, не обязанъ вызывать свидѣтелей по всякой ссылкѣ на нихъ тяжущихся. Гущенкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 88 и 95 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что смыслъ разъясненія, заключающагося въ приведенныхъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 6, 246 и 405, состоитъ въ томъ, что мировой судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей въ тѣхъ только случаяхъ, когда онъ, независимо отъ ихъ показаній, признаетъ возможнымъ, по другимъ имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ и дока-

www.naukaprava.ru

зательствамъ, разрѣшить спорное обстоятельство по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ. Но если единственное доказательство тяжущагося заключается въ ссылкѣ его на показанія свидѣтелей, и если, по роду дѣла, доказательство чрезъ свидѣтелей можетъ быть допущено, то мировой судъ не въ правѣ отвергнуть ихъ, потому только, что свидѣтели не представлены самимъ тяжущимся, такъ какъ частное лицо не всегда имѣетъ возможность убѣдить свидѣтеля явиться въ судъ для дачи показанія; между тѣмъ какъ отъ явки для сего по вызову суда свидѣтель не имѣетъ права отказаться безъ законной на то причины (ст. 83, 89—94 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего и принимая въ уваженіе: во 1-хъ) что самъ законъ причисляетъ показанія свидѣтелей, данныя подъ присягою, къ числу доказательствъ, допускаемыхъ по дѣламъ гражданскимъ (ст. 83—104 и 370—411 Уст. Гр. Суд.) за исключеніемъ именно указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаевъ (ст. 106, 409 и 410); во 2-хъ) что искъ Гунценковой, по предмету своему, не принадлежалъ къ числу такого рода исковъ, по коимъ законъ не допускалъ бы доказательства чрезъ свидѣтелей; въ 3-хъ) что показанія свидѣтелей имѣютъ доказательную силу тогда только, когда они даны подъ присягою, если тяжущіеся не освободятъ ихъ отъ оной (ст. 95) и если они не освобождаются отъ присяги по закону (ст. 96), и въ 4-хъ) что на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд. если свидѣтели были допрошены Мировымъ Судьею безъ присяги, то тяжущійся имѣетъ право требовать, чтобы они подтвердили свое показаніе подъ присягою,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Борзенскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 88 и 95 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Нѣжинскихъ Мировыхъ Судей.

267.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію крестьянина Трифона Митекина объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Прокофій Рябовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Трифона Митекина 188 руб., объясняя, что онъ, Рябовъ, по договору, заключенному съ экономіею Бенардаки, подрядился доставлять изъ хутора Бенардаки въ гор. Самару пшеницу, и товарищемъ по сему подряду принялъ Митекина, выдавъ ему для найма извощиковъ 353 руб. Но Митекинъ употребилъ на сей предметъ только 165 руб., а остальныхъ 188 руб. ему, просителю, не возвращаетъ. Противъ этого иска Митекинъ возражалъ, что онъ не былъ товарищемъ Рябова по договору, а исполнялъ словесныя его порученія по найму извощиковъ, не принимая на себя никакихъ обязательствъ по исполненію самаго подряда, и что онъ всѣ деньги оставшіяся у него изъ данной ему для найма извощиковъ суммы Рябову возвратилъ. Самарскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ этотъ споръ по апелляціи обѣихъ сторонъ, призналъ, что Митекинъ былъ такимъ же рядчикомъ по доставкѣ хлѣба Бенардаки, какъ и самъ Рябовъ; хотя Митекинъ этого

не признаетъ, и хотя въ условіи заключенномъ съ экономіею имя его не упомянуто, но это условіе и не можетъ къ нему относиться, потому что онъ приглашенъ къ подряду не экономіею, а Рябовымъ, словесно, что дозволяется Нотаріальнымъ Положеніемъ и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 788, послѣдовавшимъ въ разъясненіе ст. 1742 т. X ч. I. Примѣнивъ эти основанія къ обстоятельствамъ дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Митекинъ долженъ подвергнуться послѣдствіямъ нарушенія договора, а потому присудилъ взыскать съ него въ пользу Рябова 188 руб. Митекинъ въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ, доказывая справедливость сдѣланныхъ имъ на судѣ противъ иска Рябова возраженій по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ ст. 1742 т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Съѣздъ присудилъ съ Митекина взысканіе въ пользу Рябова на томъ основаніи, что первымъ изъ нихъ былъ нарушенъ заключенный между ними словесно договоръ подряда. Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ призналъ бывшія между Рябовымъ и Митекинымъ отношенія возникшія изъ договора подряда, а ограничиваясь лишь, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, обсужденіемъ вопроса о правильности толкованія Съѣздомъ смысла ст. 1742 т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Съѣзда о томъ, что ст. 1742 т. X ч. I дозволяетъ заключеніе словесныхъ договоровъ подряда, не согласно ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго закона, ни съ послѣдовавшими въ разъясненіе онаго рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента. Въ означенныхъ рѣшеніяхъ (напр. 1867 г. №№ 215 и 328; 1869 г. №№ 397 и 408; 1871 г. № 262 и мн. др.) постоянно было объясняемо, что словесныя соглашенія по такимъ сдѣлкамъ, для которыхъ закономъ установлена письменная форма, не могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи возникающихъ изъ такихъ сдѣлокъ споровъ относительно пространства и условій принятыхъ на себя тою или другою стороною обязательствъ. Такъ и въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 788, на которое сдѣлано указаніе въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, вовсе не заключается разъясненія ст. 1742 т. X ч. I въ томъ смыслѣ, въ какомъ разъясняетъ оную Съѣздъ. Въ немъ сказано только, что со введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія *явка* акта о договорѣ подряда и поставки перестала быть обязательною для сторонъ и предоставляется ихъ усмотрѣнію (ст. 66 Нотар. Полож.). Такимъ образомъ, по смыслу сего разъясненія, неявка акта въ установленномъ порядкѣ, вопреки ст. 1742 т. X ч. 1, еще не влечетъ за собою его недѣйствительности, но это не значитъ, чтобы и словесно заключаемые договоры подряда или поставки могли служить суду основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Самарскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла ст. 1742 т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бузулукскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

268.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію Тифлисскаго гражданина Саломона Геуркова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Тифлисскій гражданинъ Саломонъ Геурковъ въ прошеніи, поданномъ въ Палату 9 Октября 1871 года для представленія въ Сенатъ, изъясняетъ: 1) что Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло по иску опекунши надъ имѣніемъ и дѣтьми Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Георгія Туманова, вдовы Княгини Тумановой на жену писаря Прасковью Гончарову объ участкѣ земли въ гор. Тифлисѣ, рѣшеніемъ 1 Февраля 1871 года опредѣлила: изъ спорнаго участка земли оставить за отвѣтчицею Гончаровою часть земли подъ ея домовыми постройками съ принадлежностями, остальное же пространство этого участка признать собственностью Князя Константина Туманова какъ наслѣдника Князя Георгія Туманова; 2) что въ силу сего рѣшенія и выданнаго изъ Судебной Палаты исполнительнаго листа Князь Константинъ Тумановъ введенъ во владѣніе присужденнымъ ему участкомъ 5 Августа 1871 года; 3) что на семъ участкѣ, пріобрѣтенномъ имъ, Геурковымъ, покупкою отъ вдовы Марфы Симченко (матери Гончаровой), по купчей крѣпости, утвержденной Старшимъ Нотаріусомъ Тифлисскаго Окружнаго Суда 9 Ноября 1868 года, выстроенъ трехъ-этажный каменный домъ, коимъ онъ безспорно владѣлъ до сего времени, о чемъ упоминается и въ самомъ рѣшеніи Судебной Палаты и 4) что находясь въ отсутствіи изъ г. Тифлиса съ 1 Іюня по 14 Сентября 1871 года онъ, Геурковъ, лишь по возвращеніи узналъ о вводѣ Князя Константина Туманова его имѣніемъ. На основаніи всего изложеннаго Геурковъ, признавая рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 1 Февраля 1871 года нарушающимъ его имущественныя права, проситъ отмѣнить оное и дѣло по иску опекунши Княгини Тумановой о спорной между нею и Гончаровою землѣ передать на новое разсмотрѣніе и рѣшеніе въ другой Департаментъ той же Палаты. При семъ прошеніи Геурковъ представилъ: 1) копію съ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 1 Февраля 1871 года; 2) выпись купчей крѣпости изъ книги Тифлисскаго Нотаріальнаго Архива на участокъ земли купленной 26 Октября 1868 года имъ, Геурковымъ, отъ Симченковой; 4) копію вводнаго листа на этотъ участокъ отъ 15 Ноября 1868 года; 5) копію вводнаго листа отъ 5 Августа 1871 года, выданный Князю Туманову на присужденное ему Судебною Палатою имѣніе; 6) свидѣтельство Полиціймейстера 1 Отдѣленія города Тифлиса отъ 28 Сентября 1871 года за № 13479. Изъ копіи съ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты 1 Февраля 1871 года видно, что по распоряженію Палаты производилъ осмотръ спорной между Князьями Тумановыми и Геурковою земли и по этому осмотру оказалось, что часть этой земли съ улицы занята трехъ-этажнымъ каменнымъ домомъ Геуркова, выстроеннымъ два года тому назадъ на землѣ проданной ему Гончаровою.

Усматривая изъ представленныхъ Геурковымъ при прошеніи документовъ, что споръ о правѣ собственности на землю, на части котораго нынѣ построенъ домъ

Геуркова, былъ предъявленъ Князьями Тумановыми въ Тифласскомъ Окружномъ Судѣ 7 Января 1869 года, т. е. уже послѣ продажи Симченковою (матерью Гончаровой) части этой земли 26 Октября 1868 года Геуркову, и что предъявленіе это послѣдовало къ одной Гончаровой и дѣло производилось только между нею и Князьями Тумановыми, безъ всякаго участія въ опомъ Геуркова, и что изъ документовъ этихъ не оказывается, чтобы рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 1 Февраля 1871 года сдѣлалось Геуркову извѣстнымъ ранѣе ввода Князя Туманова во владѣніе присужденною этимъ рѣшеніемъ землею, что послѣдовало 5 Августа 1871 года и что съ того времени до подачи кассаціонной жалобы не прошло установленнаго ст. 751 Устава Гражданскаго Судопроизводства 4-хъ мѣсячнаго срока,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, состоявшееся 1 Февраля 1871 года по спору между Князьями Тумановыми и Гончаровою, въ чемъ оное касается правъ Геуркова, на основаніи ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ этой Палаты.

269.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго Титулярнаго Совѣтника Леванскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Василій Мальцевъ, 17 лѣтъ, былъ преданъ уголовному суду по обвиненію Титулярнымъ Совѣтникомъ Леванскимъ въ кражѣ у него со взломомъ изъ амбара пшеницы. Изюмскій Окружный Судъ приговоромъ 13 Декабря 1869 г. призналъ Мальцева отъ суда свободнымъ, вслѣдствіе того что присяжные засѣдатели не признали самое событіе кражи совершившимся. По окончаніи уголовнаго дѣла мать Мальцева, Аграфена Мальцева. обратилась въ Изюмскій Окружный Судъ съ просьбою о присужденіи съ Леванскаго убытковъ въ количествѣ 1000 руб. причиненныхъ всему семейству содержаніемъ Василія Мальцева подъ стражею съ 16 Февраля 1869 г. по 13 Декабря 1869 г. Изюмскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 3 Августа 1870 г. въ означенномъ искѣ Аграфенѣ Мальцевой отказалъ. На это рѣшеніе Аграфена Мальцева и мужъ ея Филатъ Мальцевъ принесли апелляціонныя жалобы. Харьковская Судебная Палата нашла, что нахожденіе Василья Мальцева въ тюрьмѣ, отъ чего онъ былъ лишенъ возможности заниматься привычнымъ трудомъ и вызвалъ необходимость въ особыхъ о немъ попеченіяхъ, должно быть признано обстоятельствомъ, дѣйствительно произведшимъ отыскиваемые убытки, и какъ цифра 100 р. на наемъ работника, отыскиваемая между прочимъ родителями Мальцева, составляетъ такую, какая дѣйствительно существуетъ, то по этой части искъ слѣдуетъ признать доказаннымъ; что же касается до прочихъ требованій, то правильность расходовъ произведенныхъ отлучками къ сыну и разстройствомъ хозяйства не подтверждена, а потому и должна быть доказана до суммы 187 р. въ порядкѣ исполнительнаго производства. По симъ основаніямъ и руководствуясь

www.naukaprava.ru

ст. 870 Уст. Гр., Суд. Палата опредѣлила: взыскать въ пользу Мальцевыхъ съ Леванскаго 100 р. и предоставить имъ доказывать сумму убытковъ до цифры 187 р. за отлучки и другіе расходы, вслѣдствіе содержанія сына подъ стражей, въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Леванскаго принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, въ числѣ другихъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Палаты, указываетъ на нарушеніе ст. 19 Уст. Гр. Суд.

Имѣя въ виду, что искъ за вредъ и убытки отъ неправильнаго обвиненія послѣдовавшіе предоставленъ ст. 32 Уст. Гр. Суд. оправданному рѣшеніемъ судебнаго мѣста; что на основаніи ст. 19 Уст. Гр. Суд. родители имѣютъ право на искъ только за такихъ дѣтей, которыя, по случаю ихъ несовершеннолѣтія, должны состоять подъ опекою; что Василью Мальцеву въ то время, когда возникло право его на искъ, было 18 лѣтъ и, слѣдовательно, съ пріобрѣтеніемъ имъ самимъ, при достиженіи этого возраста, права на предъявленіе иска къ Леванскому, право его родителей на судебныя за него дѣйствія, въ силу вышеприведенной статьи, утратилось и посему начатый сими послѣдними искъ не подлежалъ принятію,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 19 и 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Саратовскую Судебную Палату.

270.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію дворянина Николая Хрущева объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Испр. долж. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

Мѣщанинъ Лещевъ взыскивалъ съ дворянина Хрущева 318 р. 34 к. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, рѣшеннаго въ Окружномъ Судѣ въ его пользу, по иску съ Хрущева по двумъ векселямъ 4250 р. и 2% неустойки. Противъ сего иска Хрущевъ возражалъ, что въ вексельныхъ дѣлахъ количество вознагражденія за издержки и веденіе дѣла должно быть опредѣляемо по Уставу не гражданскаго судопроизводства, а вексельнаго, и что взысканіе это покрывается двумя процентами уже взысканными съ него Окружнымъ Судомъ. По разборѣ дѣла Елецкій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе, по которому возложены на Хрущева судебныя издержки, состоялось въ Окружномъ Судѣ, а не Коммерческомъ и что вслѣдствіе сего количество сихъ издержекъ должно быть опредѣляемо на основаніи общаго Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Хрущева въ пользу Лещева 318 р. 34 к. Въ кассаціонной жалобѣ Хрущевъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, опредѣляя количество судебныхъ издержекъ при взысканіяхъ по векселямъ по правиламъ Устава Гражд. Суд., а не Торговаго, тогда какъ взыскиваемые по векселямъ, согласно Торговому Уставу, 2% и 4% именно и служатъ возмѣщеніемъ за судебныя издержки и веденіе дѣла, поступилъ въ нарушеніе 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 663—666 ст. XI т. Уст. Торг. и 2) что Мировой Съѣздъ, признавъ, что подъ употребленнымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда выраженіемъ «судебныя издержки» слѣдуетъ понимать и издержки за веденіе дѣла, нарушилъ 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Испр. должн. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неправильномъ присужденіи съ него Мировымъ Съѣздомъ взысканія судебныхъ издержекъ, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ опредѣленіе Съѣзда въ этомъ отношеніи основано на рѣшеніи Окружнаго Суда, вошедшемъ въ законную силу, коимъ постановлено было судебныя издержки по иску Лещева возложить на отвѣтчика. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая съ Хрущева судебныя издержки по правиламъ Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ не самое право Лещева на взысканіе судебныхъ издержекъ, а только количество оныхъ. Посему, ежели проситель признавалъ таковое присужденіе съ него судебныхъ издержекъ несогласнымъ съ закономъ, то съ жалобою по сему предмету онъ долженъ былъ обратиться въ установленномъ порядкѣ при производствѣ дѣла по векселямъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ настоящее же время, когда рѣшеніе Окружнаго Суда уже вошло въ законную силу и когда такимъ образомъ вопросъ о правѣ Лещева на полученіе судебныхъ издержекъ не можетъ подлежать никакому спору, указаніе просителя на неправильное присужденіе съ него Мировымъ Съѣздомъ судебныхъ издержекъ представляется несвоевременнымъ. Равнымъ образомъ неосновательно и второе возраженіе просителя, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что къ числу судебныхъ издержекъ, какъ это слѣдуетъ вывести изъ содержанія 868 ст. и 873 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть относимы и издержки за веденіе дѣла; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, присуждая Лещеву, на основаніи рѣшенія Окружнаго Суда, какъ судебныя, такъ и за веденіе дѣла издержки, нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законоположеній. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Хрущева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1872 года февраля 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Юды Файнберга, мѣщанина Давида Буяновера, объ отмѣнѣ рѣшенія Ливенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1869 года Іюня 10 дня крестьянинъ Артемъ Яковлевъ Мачулинъ съ 21 товарищами заключилъ съ подрядчикомъ отъ строителя Елецко-Орловской желѣзной дороги Юды Файнбергомъ договоръ, по которому они приняли на себя производство для него кирпича; при чемъ условіями означеннаго договора между прочимъ опредѣлено было: пунктомъ 5, что кирпичъ они обязаны сдѣлать такой какой былъ бы одобренъ какъ конторою, такъ и г.г. инженерами; пунктъ 8, что за вѣрное исполненіе ихъ обязательнаго договора они, крестьяне, ручаются другъ за друга

www.naukaprava.ru

«такъ, что въ случаѣ если кто либо изъ ихъ артели уйдетъ съ работы, то забранныя имъ деньги они принимаютъ въ свой счетъ. И такъ обязаны заплатить ему Файнбергу убытки показанные имъ будетъ каковые взыскиваются съ ихъ имущества движимаго и недвижимаго, гдѣ таковое не оказалось бы», (*) при чемъ имѣя въ виду, что дѣло относится къ сооруженію желѣзной дороги, они обязались за нарушеніе чего либо малѣйшаго отъ обязательнаго ихъ договора отвѣчать всею строгостью закона. Затѣмъ 16 Февраля 1870 года повѣренный Файнберга, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 2 участка Ливенскаго уѣзда прошеніи, что означенный Артемъ Мачулинъ съ своею артелью сдѣлалъ до 70,000 кирпича негоднаго къ употребле[illegible] и инженерами отъ него не принятаго, что взамѣнъ того кирпича инженерами куплено на его счетъ 15,000 кирпича по 22 р. за тысячу, на сумму330 р.,—просилъ взыскать съ Мачулина съ товарищами означенные 330 руб.; при чемъ при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи, въ подтвержденіе своего требованія, представилъ: 1) подлинный заключенный съ крестьянами на выдѣлку кирпича договоръ; 2) нарядъ подрядчику Файнбергу, данный 30 Августа 1869 года конторѣ 2 участка Елецко-Орловской желѣзной дороги о принятіи имъ на счетъ свой сдѣланныхъ конторою расходовъ, между прочимъ на покупку и перевозку 14,800 шт. кирпича; 3-е) удостовѣреніе начальника дистанціи во 2 участкѣ Колбе, выданное 29 Января 1870 года въ томъ, что у Файнберга были ими забракованы двѣ печи кирпича, полагая болѣе 70000 никуда негодныя, сдѣланныя крестьяниномъ Жиздринскаго уѣзда Артеміемъ Яковлевымъ Мачулинымъ съ артелью по условію 22 человѣка; что вмѣсто того негоднаго кирпича куплено ими на счетъ Файнберга 15000 кирпичей по 22 р. за тысячу съ доставкой, и что остальные самъ Файнбергъ доставлялъ съ разныхъ мѣстъ; 4-е) удостовѣреніе волостнаго старшины Троицкой волости, данное 1870 г. Марта 5 дня въ томъ, что имъ въ 1869 году по словесному заявленію Файнберга дознано, что дѣйствительно Мачулинымъ съ товарищами испорчено до 70000 кирпича, которые не приняты и въ замѣнъ котораго куплено на счетъ Файнберга 15000 кирпичей, и что большая часть непринятаго кирпича осталась безъ употребленія и въ настоящее время валяется частью близъ полотна желѣзной дороги, частью засыпана земляными насыпями. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, найдя, что крестьянинъ Мачулинъ съ товарищами выдѣлалъ Файнбергу кирпичъ негодный къ употребленію и при сдачѣ забракованный начальникомъ дистанціи, и что кирпичъ былъ покупаемъ инженернымъ начальствомъ Елецко-Орловской желѣзной дороги на счетъ порядчика Файнберга, который чрезъ то понесъ, по показанію повѣреннаго его Глаголева, убытку на 330 руб., на основаніи ст. 81, 82, 127 и 129 Уст. Гр. Суд., 6 Марта 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ временно-обязаннаго крестьянина Артема Яковлева Мачулина 330 р. на удовлетвореніе Файнберга, а впредь до уплаты денегъ истребовать отъ Мачулина залога въ обезпеченіе сего иска или надлежащее поручительство. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Мачулинъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Ливенскаго округа апелляціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, на томъ основаніи, что искъ Файнберга не можетъ быть признанъ доказаннымъ, такъ какъ имъ не представлено акта свидѣтельства кирпича, которое доказывало бы негодность онаго; удостовѣреніе же Колбе не можетъ считаться доказательствомъ, такъ какъ оно выдано 29 Января 1870 года, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ исполненія имъ Мачулинымъ подряженныхъ работъ, и притомъ въ немъ не сказано изъ какихъ источниковъ оно заимствовано и какими данными руководствовался Колбе при выдачѣ онаго. При этомъ Мачулинъ, съ своей стороны, представилъ: 1) удостовѣреніе выданное ему 18 Мая 1870 г. крестьянами подвозившими сдѣланный имъ кирпичъ въ томъ, что кирпичъ тотъ былъ хорошаго достоинства во всѣхъ отношеніяхъ; 2) удостовѣреніе въ томъ же крестьянина Насонова, рабочими котораго кирпичъ этотъ былъ положенъ въ дѣло, и аттестатъ выданный 12 Февраля 1870 года Файнбергомъ означенному Насонову въ томъ, что каменныя работы имъ были сдѣланы въ акуратности и по плану и что онъ велъ себя честно и благородно. Съѣздъ Мировыхъ Судей, обратившись для разрѣшенія настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію вопроса: представляется ли условіе достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы по содержанію онаго признать искъ Файнберга правильнымъ, – нашелъ, что Файнбергъ выводитъ искъ изъ того, что Мачулинъ испортилъ до 70 тысячъ кирпича, почему инженерами куплено на его счетъ 15,000 кирпича на 330 руб.; что между тѣмъ въ условіи не положено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, а артель отвѣчаетъ только круговою порукою въ случаѣ забора рабочими денегъ впередъ и ухода съ работы; что удостовѣреніе Колбе нельзя признать достаточнымъ доказательствомъ того, что 70000 кирпича дѣйствительно испорчено, такъ какъ оно выдано спустя нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи работъ и не составляетъ акта своевременнаго свидѣтельства кирпича; что иска нельзя признать доказаннымъ и въ томъ случаѣ, ежели бы дѣйствительно было конторою куплено на счетъ Файнберга до 15,000 кирпича, такъ какъ не доказано того, что покупка эта сдѣлана была по неисправности Мачулина, на котораго къ тому же условіемъ не возложено обязанности отвѣчать передъ Файнбергомъ въ такихъ случаяхъ. Посему Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что по ст. 1536 т. X ч. 1 договоры исполняются по точному оныхъ разуму, и что изъ договора Мачулина съ Файнбергомъ не вытекаетъ обязанности перваго платить послѣднему за купленный на его счетъ кирпичъ, призналъ искъ недоказаннымъ и потому, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 т. X ч. 1-й Зак. Гр., 23 Мая 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, искъ Файнберга признать недоказаннымъ, а крестьянину Артему Яковлеву Мачулину предоставить право иска объ убыткахъ понесенныхъ во время производства дѣла.—На это рѣшеніе повѣренный Файнберга подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая въ ней: 1-е) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ всякаго обсужденія свидѣтельство волостнаго старшины, и не вошелъ въ разсмотрѣніе самаго договора заключеннаго съ Мачулинымъ, каковое обстоятельство подтверждается тѣмъ, что Съѣздъ призналъ, что тѣмъ договоромъ не было возложено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, тогда какъ въ 8 пунктѣ

(*) Такъ въ подлинномъ.

www.naukaprava.ru

въ концѣ буквально выражено, что Мачулинъ съ прочими договорщиками за нарушеніе чего либо малѣйшаго изъ ихъ обязательнаго договора отвѣчаетъ всею строгостью закона, чего не отвергалъ и Мачулинъ ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ самомъ Съѣздѣ, почему Съѣздъ, за силою 773 Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія, оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ безъ разсмотрѣнія приведенные Файнбергомъ въ основаніе своего иска ст. 569, 570, 374 и 684 т. X ч. 1-й Зак. Гр.; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., пришелъ къ убѣжденію, что представленное имъ удостовѣреніе начальника дистанціи не можетъ служить доказательствомъ упущенія и неисправности Мачулина потому только, что оно получено имъ послѣ окончанія работъ—такъ какъ всѣ вообще доказательства иска могутъ быть собираемы отъ надлежащихъ мѣстъ и лицъ только передъ началомъ тяжбы, а не во время того событія, которое впослѣдствіи могло послужить поводомъ къ начатію тяжбы; въ настоящемъ же случаѣ удостовѣреніе начальника дистанціи, какъ инженера по самому договору (пункту 5), должно, на основаніи ст. 1538 т. X ч. 1, служить достаточнымъ и главнымъ доказательствомъ понесенныхъ Файнбергомъ убытковъ; 3) что Съѣздъ, въ противность ст. 367 и 368 Уст. Гр. Суд., оказался слишкомъ строгимъ къ разбору доводовъ одной стороны и совершенно уклончивымъ въ отношеніи къ другой, что подтверждается наконецъ 4) тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда, въ противность ст. 177 Уст. Гр. Суд., не только не старался склонять тяжущихся къ примиренію, но и не сдѣлалъ имъ о томъ напоминанія, какъ это видно изъ протокола Съѣзда. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный Файнберга просятъ рѣшеніе Ливенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Файнберга, Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената въ предшествовавшихъ рѣшеніяхъ, что судъ не обязанъ излагать въ рѣшеніи своемъ подробный разборъ всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 104, 315, 1868 г. № 346 и др.) объясненіе повѣреннаго Файнберга о нарушеніи Ливенскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленнаго имъ къ дѣлу удостовѣренія волостнаго старшины о дурномъ качествѣ выдѣланнаго артелью Мачулина кирпича, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда; хотя же вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Файнберга указываетъ и на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія и самаго существеннаго въ дѣлѣ документа—договора, заключеннаго Файнбергомъ съ Мачулинымъ на выдѣлку кирпича, но объясненіе это опровергается содержаніемъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, основаннаго на выводѣ, сдѣланномъ изъ того самаго договора, и заключеніе свое объ оставленіи Мировымъ Съѣздомъ означеннаго договора безъ обсужденія проситель основываетъ единственно на томъ, что Съѣздъ вывелъ изъ содержанія онаго заключеніе не въ пользу требованій истца и, въ противность ст. 1536 т. X ч. 1-й, не согласно, по объясненію его, съ содержаніемъ договора,—но обстоятельство это

ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить подтвержденіемъ основательности объясненія просителя, объ оставленіи Мировымъ Съѣздомъ самаго договора безъ разсмотрѣнія; правильность же сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ содержанія того договора вывода, составляя существо дѣла, разрѣшеніе коего предоставлено суду рѣшающему дѣло по существу, какъ это уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 407, 1870 г. № 464 и др.), не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Что же касается до объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ, тѣмъ что онъ призналъ, что заключеннымъ съ Файнбергомъ договоромъ не было возложено на Мачулина отвѣтственности за испорченный кирпичъ, вошелъ, въ нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд, въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія Мироваго Судьи, такъ какъ Мачулинъ противъ этой своей обязанности не возражалъ ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего послѣдняго, ни въ самомъ Мировомъ Съѣздѣ,—то и это объясненіе просителя, разсматриваемое въ предѣлахъ кассаціонной жалобы его, какъ указаніе на нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ выраженное въ ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной и для мировыхъ судей (рѣш. 1868 г. № 149 и др.), воспрещеніе апелляціонному суду входить въ разсмотрѣніе частей рѣшенія 1-й инстанціи суда, необжалованныхъ тою или другою стороною, можетъ относиться только къ тѣмъ частямъ того рѣшенія, которыя касаются заявленныхъ исковыхъ требованій; вслѣдствіе чего апелляціонный судъ не можетъ ни отказывать истцу въ той части его иска, которая ему присуждена 1-ой инстанціею суда и противъ чего отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ не споритъ, ни присуждать ему ту часть его иска, въ которой ему было 1-ой инстанціею суда отказано, и противъ чего онъ самъ въ жалобѣ своей не споритъ, но при обжалованіи сущности рѣшенія Мироваго Судьи въ полномъ его объемѣ, необжалованіе при этомъ каждаго изъ принятыхъ Мировымъ Судьею, въ основаніе своего рѣшенія, соображеній не можетъ стѣснять Мировой Съѣздъ входить въ обсужденіе и той части рѣшенія Мироваго Судьи по существу исковаго требованія, которая основана на такомъ соображеніи, противъ котораго не представлено въ апелляціонной жалобѣ особаго возраженія. По этому и Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что рѣшеніе Мироваго Судьи Мачулинымъ обжаловано въ полномъ его объемѣ, имѣлъ законное основаніе, не нарушая ст. 773 Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе правильности того рѣшенія Мироваго Судьи въ отношеніи всего того, что тѣмъ рѣшеніемъ присуждено съ апеллятора, и въ качествѣ суда, рѣшающаго дѣло по существу, обязаннаго рѣшеніе свое основать на доказательствахъ, представленныхъ не только въ самый Мировой Съѣздъ, но и во время производства дѣла у Мироваго Судьи, не могъ не войти въ разсмотрѣніе и представленнаго со стороны Файнберга къ дѣлу, какъ доказательство правильности иска, договора его съ Мачулинымъ и его товарищами и опредѣливъ при такомъ разсмотрѣніи, согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу того договора, долженъ былъ вывести заключеніе о взаимныхъ обязательныхъ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ онаго для договорив-

www.naukaprava.ru

шихся сторонъ, и затѣмъ, сообразно съ этимъ выводомъ, признать подлежитъ ли не признаваемое отвѣтчикомъ требованіе истца удовлетворенію, и ежели подлежитъ, то въ какомъ именно размѣрѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 129, 367 и 368 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ пришелъ къ убѣжденію, что представленное имъ удостовѣреніе начальника дистанціи не можетъ служить доказательствомъ упущенія и неисправности Мачулина, и вообще оказался къ доводамъ одной стороны слишкомъ строгимъ, а другой слишкомъ снисходительнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду ст. 129 Уст. Гр. Суд., по которой опредѣленіе силы и значеніе доказательствъ предоставляется суду, рѣшающему дѣло по существу, правильность сдѣланнаго Ливенскимъ Мировымъ Съѣздомъ заключенія относительно силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 177 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Предсѣдателемъ онаго не было принято, согласно требованія той стороны, никакихъ мѣръ для склоненія тяжущихся сторонъ къ примиренію, то объясненіе это опровергается имѣющимся при представленномъ Мировымъ Съѣздомъ производствѣ подлиннымъ протоколомъ засѣданія Съѣзда по настоящему дѣлу, въ которомъ положительно выражено, что, напротивъ того, было предложено сторонамъ примиреніе и указаны къ тому способы, но что мировой не состоялось;—ежели же обстоятельство это не внесено въ изготовленное въ окончательной формѣ рѣшеніе Мироваго Съѣзда,—то законъ этого и не требуетъ, какъ это и разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года №№ 321, 401. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ, приведенныхъ повѣреннымъ Файнберга въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Ливенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, по дѣлу довѣрителя его съ крестьяниномъ Мачулинымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Файнберга, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

272.—1872 года февраля 9-го дня. *По прошенію вдовы однодворца Домникіи и сына ея Патрикія Попа объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Вдова однодворца Домникія и сынъ ея Патрикій Попа просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мироваго Съѣзда, отказавшаго имъ въ искѣ о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго дворяниномъ Михаиломъ Драгатьевымъ и купцами Мошкомъ Каменецкимъ и Маркомъ Зибермановъ, приводя поводами къ отмѣнѣ нарушеніе 4 п. 29, 81, 105, 129 и 4 п. 343 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ,

что истцы Попа, прося о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія, сослались въ доказательство своего иска на свидѣтелей и представили письменные акты, удостовѣряющіе, по ихъ мнѣнію, что земля находилась въ ихъ владѣніи до времени завладѣнія ею отвѣтчиками. Мировой Судья нашелъ, что истцы и отвѣтчики сперва въ основаніе иска и возраженій заявили о доказательствахъ на право собственности, утвержденное формальными актами, а затѣмъ истцы сослались на свидѣтелей, которые ничего положительнаго о захватѣ отвѣтчиками земли не показали, и на этомъ основаніи отказалъ Попа въ искѣ, предоставивъ имъ о правѣ собственности на оспариваемую землю вѣдаться въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Попа между прочимъ объяснилъ, что съ ихъ стороны иска о правѣ собственности предъявляемо и документовъ на право собственности представляемо никогда не было, а представлены были оффиціальныя бумаги, вполнѣ доказывающія безпрерывное ихъ владѣніе землею издавна и огражденное по день захвата; при этомъ апелляторъ ссылался на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 703. Сорокскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что приведенные апелляторомъ доводы, а также словесныя объясненія его относительно непринятія Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію документовъ и рѣшеніе имъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, не могутъ заслуживать уваженія, такъ какъ по дѣламъ о захватахъ, мировые судьи въ разсмотрѣніе документовъ не входятъ, а рѣшаютъ дѣла на основаніи свидѣтельскихъ показаній, согласно 4 п. 29 ст Уст. Гр. Суд. Это заключеніе Мироваго Съѣзда, на которомъ основано его рѣшеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ и несогласнымъ съ законами ибо въ приведенномъ Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. ничего подобнаго не постановлено, а напротивъ того изъ 73 ст. Уст. положительно видно, что по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, законъ воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе не всякихъ документовъ, а только такихъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе. Равнымъ образомъ и по общему, выраженному въ 1 п. 31 ст. того же Устава правилу, мировымъ судьямъ не подвѣдомы лишь дѣла о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Въ виду сего мировые судьи и ихъ съѣзды, по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не вправѣ отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія, и въ настоящемъ дѣлѣ, при заявленіи и жалобѣ Попа на неразсмотрѣніе Судьею ихъ документовъ, представленныхъ, по ихъ объясненіямъ, единственно въ удостовѣреніе фактическаго ихъ владѣнія, Съѣздъ не долженъ былъ, за силою 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., уклоняться отъ разсмотрѣнія этихъ документовъ подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что по дѣламъ сего рода мировые судьи въ разсмотрѣніе документовъ не входятъ. Посему признавая, что при постановленіи Сорокскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по настоящему дѣлу, допущено нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣльскихъ Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

273.—1872 года февраля 16-го дня. *По прошенію опекуна малолѣтнихъ Юрія и Александра Дятковыхъ, Поручика Митрофана Дяткова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1866 г. Августа 11 Штабсъ-Ротмистръ Аристархъ Дятковъ заключилъ съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Самковымъ договоръ, по которому отдалъ ему въ арендное содержаніе имѣніе свое, состоящее Наровчатскаго уѣзда въ селѣ Веденяпинѣ и селѣ Зубовѣ, срокомъ на 10 лѣтъ, за ежегодную плату по 500 руб., которые Самковъ обязался платить въ продолженіи всего 10-ти лѣтняго срока въ двѣ половины: одну въ Декабрѣ, а другую въ Маѣ мѣсяцѣ. По смерти Аристарха Дяткова опекунъ надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, къ которымъ перешло означенное имѣніе, по духовному завѣщанію умершаго, Поручикъ Митрофанъ Аристарховъ Дятковъ 14 Января 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка города Пензы съ просьбою о взысканіи съ арендатора Самкова удержанныхъ имъ изъ причитающейся за то имѣніе арендной платы 15 руб. 70 коп., за пересылку денегъ 8 руб. 42 к., заплаченныхъ по взысканіямъ съ умершаго, и 9 руб. 76 коп. вычтенныхъ имъ, по его объясненію, изъ аренды родоваго имѣнія по селу Симбухину, не имѣющей ничего общаго съ арендою слѣдующею въ пользу дѣтей его. Мировой Судья, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашелъ, что Самковъ обязанъ изъ числа отыскиваемыхъ съ него 33 руб. 88 коп. возвратить 8 руб. вычтенные имъ за пересылку арендной платы, а равно и 8 руб. 42 руб. уплаченные имъ по взысканіямъ съ умершаго Дяткова, и потому, признавъ требованіе истца правильнымъ въ суммѣ 16 руб. 42 коп., рѣшеніемъ, состоявшимся 12 Февраля 1871 г., опредѣлилъ: съ Титулярнаго Совѣтника Самкова взыскать означенную сумму въ пользу опекуна малолѣтнихъ Дятковыхъ Поручика Митрофана Дяткова и за веденіе дѣла 1 руб. 10 коп. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Самкова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Пензенскаго мироваго судебнаго округа, въ которомъ оно было назначено къ слушанію на 15-е Апрѣля 1871 г., и на это число тяжущіяся стороны вызывались повѣстками, которыя, какъ видно изъ дѣла, вручены Самкову 5 Апрѣля, а Дяткову 12 Апрѣля и изъ нихъ послѣдняя повѣстка возвращена въ Мировой Съѣздъ 22 Апрѣля 1871 г. съ сдѣланною на ней Дятковымъ надписью о томъ, что онъ считаетъ врученіе оной несвоевременнымъ, такъ какъ онъ не имѣетъ поверстнаго срока, и проситъ разсмотрѣніе дѣла отложить, предоставивъ ему по присланной вторичной повѣсткѣ узаконенный поверстный срокъ для явки къ суду. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ, отложивъ по протоколу 15 Апрѣля разсмотрѣніе дѣла сего до 16 Апрѣля, и затѣмъ сообразивъ обстоятельства онаго, нашелъ, что по смыслу договора, заключеннаго Самковымъ съ Штабсъ-Ротмистромъ Аристархомъ Дятковымъ, арендаторъ Самковъ не обязанъ принимать на себя расходы за пересылку какъ арендныхъ, такъ и другихъ суммъ; что Самковъ 8 руб. 42 коп., причитавшіеся съ прежняго владѣльца имѣнія покойнаго Дяткова, уплатилъ по требованію надлежащей власти, и что рѣ-

шеніе Мироваго Судьи въ отношеніи прочаго иска, какъ необжалованное истцомъ, вошло въ законную силу, а потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 и 1539 т. X ч. I Зак. Гр., рѣшеніемъ состоявшимся 16 Апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ Поручику Митрофану Дяткову съ Титулярнаго Совѣтника Михаила Иванова Самкова отказать, взыскавъ съ Дяткова въ пользу оправданной стороны, на основаніи ст. 133 Уст. Гр. Суд., за веденіе дѣла 7 руб. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними Дятковыми Поручикъ Митрофанъ Аристарховъ Дятковъ ходатайство свое объ отмѣнѣ онаго основываетъ на томъ: во 1-хъ) что по случаю доставленія повѣренному его только 12 Апрѣля повѣстки, которою вызывался въ Мировой Съѣздъ на 12 Апрѣля, онъ, не имѣя опредѣленнаго ст. 59 и 817 Уст. Гр. Суд. поверстнаго срока, не могъ явиться къ суду къ назначенному для того сроку 15 Апрѣля, и такъ какъ повѣстка съ росписью его повѣреннаго возвращена только 22 Апрѣля, то Мировой Съѣздъ, не отложивъ разсмотрѣнія дѣла до другаго засѣданія, нарушилъ ст. 171 Уст. Гр. Суд., по которой онъ, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не прежде можетъ признать сторону неявившеюся, какъ по полученіи удостовѣренія, что посланная повѣстка вручена кому слѣдуетъ, и во 2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ Самкова сдѣлать произвольный вычетъ изъ арендной платы, нарушилъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. I Зак. Гр., такъ какъ по условію заключенному между умершимъ Аристархомъ Ѳедоровымъ Дятковымъ и Михаиломъ Самковымъ ему не предоставлено дѣлать какіе либо вычеты изъ арендной платы, которую онъ долженъ былъ вносить сполна, и права на эти вычеты онъ не имѣлъ, и какъ душеприкащикъ, какъ онъ это утверждалъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 170 Уст. Гр. Суд., тяжущійся имѣетъ право до дня назначеннаго для слушанія его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ подать объясненіе на апелляціонную жалобу противной стороны; по для того, чтобы или воспользоваться этимъ правомъ, или явиться лично въ Съѣздъ для представленія словесныхъ объясненій, тяжущійся долженъ быть своевременно извѣщенъ о томъ, когда назначенъ день для слушанія его дѣла, и хотя, на основаніи ст. 171 Уст. Гр. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла, но неявившеюся сторона можетъ быть признана тогда только, когда Съѣздъ имѣлъ уже въ виду удостовѣреніе о томъ, что посланная повѣстка вручена кому слѣдуетъ установленнымъ для того порядкомъ; при неимѣніи же въ виду такого удостовѣренія Съѣздъ не въ правѣ подвергнуть сторону послѣдствіямъ неявки, а обязанъ отложить разсмотрѣніе дѣла до другаго засѣданія, извѣстивъ о томъ тяжущихся новыми повѣстками. Несоблюденіе вышеизложеннаго порядка хотя и составляетъ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., но не можетъ служить безусловно поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ отсутствіи такой стороны рѣшенія, и тогда только можетъ давать ей право просить объ

www.naukapraya.ru

отмѣнѣ такого рѣшенія, когда по производству дѣла обнаружится, что она получила повѣстку такъ поздно, что не имѣла возможности явиться ко дню назначенному для слушанія дѣла, и слѣдовательно не по своей винѣ лишена была возможности представить свои объясненія; въ противномъ случаѣ, тяжущійся, получившій повѣстку заблаговременно и самъ упустившій явиться въ Съѣздъ, имѣлъ бы возможность воспользоваться одною медленностью въ возвращеніи въ Съѣздъ повѣстки, допущенной лицомъ или мѣстомъ, на обязанности которой лежало доставленіе оной, чтобы прикрыть свое собственное упущеніе, и просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія подвергнуть вновь колебанію права противной стороны утвержденныя за нею окончательнымъ уже судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ ходатайство опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, Поручика Митрофана Дяткова объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу опекаемыхъ имъ малолѣтнихъ Дятковыхъ не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ изъ дѣла видно, что повѣренному его повѣстка доставлена была еще 12 Апрѣля до назначеннаго на явку въ Мировой Съѣздъ 15 Апрѣля срока; хотя же имъ на второмъ экземплярѣ означенной повѣстки и сдѣлана надпись о томъ, что вызовъ этотъ онъ считаетъ несвоевременнымъ, такъ какъ онъ не имѣетъ на явку поверстнаго срока, но заявленіе это не можетъ быть признано достаточнымъ для оправданія неявки его въ Съѣздъ, такъ какъ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы Съѣздъ, вызывая тяжущихся въ засѣданіе ко дню назначенному для слушанія дѣла, обязанъ былъ давать имъ на то поверстный срокъ, а обязанъ наблюдать только затѣмъ, чтобы срокъ этотъ не лишалъ тяжущихся возможности явиться въ Съѣздъ; но чтобы повѣренный опекуна Дяткова, получивъ повѣстку 12 Апрѣля, не имѣлъ возможности явиться въ засѣданіе Пензенскаго Мироваго Съѣзда 15 Апрѣля, на то просителемъ никакихъ доказательствъ не представлено; напротивъ того самое ходатайство повѣреннаго его, изложенное на возвращенной въ Съѣздъ повѣсткѣ, о томъ, чтобы разсмотрѣніе дѣла было отложено до другаго засѣданія, можетъ служить подтвержденіемъ того, что онъ самъ разсчитывалъ на возможность возвращенія этой повѣстки въ Мировой Съѣздъ до 15 Апрѣля, а въ такомъ случаѣ имѣлъ и самъ возможность явиться въ назначенный срокъ. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. I-й Зак. Гр. тѣмъ, что онъ допустилъ Самкова сдѣлать изъ арендной платы такой вычетъ, на который онъ права не имѣлъ ни по содержанію арендаго договора, ни какъ душеприкащикъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ эти возраженія, касаясь существа дѣла, не могутъ подлежать его разсмотрѣнію, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что примѣненіе содержащагося въ ст. 1536 и 1538 т. X ч. I правила объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму и объ изъясненіи ихъ по словесному ихъ смыслу, къ случаямъ спора между договорившимися лицами обратившимися къ судебному разбирательству, зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда рѣшающаго дѣло по существу, а потому не можетъ быть предметомъ обсужденія въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., за исключеніемъ только случая

когда судъ, для изъясненія смысла договора, приметъ въ уваженіе побочныя обстоятельства, на что въ настоящемъ случаѣ проситель не указываетъ (Рѣш. 1867 г. № 207, 1870 г. № 908). По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ поводахъ, приведенныхъ опекуномъ Дятковымъ въ кассаціонной своей жалобѣ, достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу опекуна надъ малолѣтними Юріемъ и Александромъ Дятковыми, Поручика Митрофана Дяткова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

274. —1872 года Февраля 16-го дня. *По прошенію землевладѣльца Александра Шамшева объ отмѣнѣ рѣшенія Устюжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1870 года Іюля 8 дня, по довѣренности отъ Надежды Шаверновской по первому мужу Токарской, сынъ ея Николай Токарскій предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Устюжскаго округа къ Александру Васильевичу Шамшеву искъ о взысканіи съ него 399 руб. проѣстей и волокитъ вслѣдствіе состоявшагося въ Боровичскомъ Уѣздномъ Судѣ 25 Апрѣля 1860 года и вошедшаго въ законную силу рѣшенія, объ отказѣ отцу его, Василію Шамшеву, въ спорѣ его о пустоши Халютинѣ съ помѣщицею Трувеллеръ, которая право свое на взысканіе проѣстей и волокитъ по означенному дѣлу, актомъ совершеннымъ 12 Іюля 1870 года, предоставила сестрѣ своей, а настоящей истицѣ Шаверновской; при этомъ въ подтвержденіе того, что отвѣтственность въ означенныхъ проѣстяхъ и волокитахъ должна падать на Александра Шамшева, повѣренный истицы представилъ копію съ совершенной 14 Декабря 1856 года купчей крѣпости, по которой Александръ Шамшевъ пустошь Халютину продалъ мѣщанину Степанову; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Шаверновской просилъ обратить на отвѣтчика и взысканіе судебныхъ по настоящему дѣлу издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла; всего же съ проѣстями и волокитами 500 руб. Не признавая правильности означеннаго иска, Александръ Шамшевъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ не можетъ быть по настоящему дѣлу единственнымъ отвѣтчикомъ, такъ какъ обвиненною въ дѣлѣ съ Трувеллеръ стороною признанъ былъ не онъ, а отецъ его Василій Шамшевъ, въ наслѣдствѣ послѣ котораго участвовалъ онъ вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, въ подтвержденіе чего представилъ подлинный раздѣльный актъ, учиненный 20 Октября 1856 года; что документы представленные истцомъ не могутъ считаться равносильными рѣшенію, послѣ котораго является право на взысканіе проѣстей и волокитъ, и что повѣренный истицы предъявилъ требованіе о вознагражденіи его за такія издержки, на возмѣщеніе коихъ противною стороною онъ права не имѣетъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что изъ представленной повѣреннымъ истицы въ доказательство права своего на искъ

www.naukaprava.ru

именно съ Александра Шамшева копіи съ купчей крѣпости видно, что Александръ Шамшевъ продалъ мѣщанину Степанову, какъ ему лично по раздѣльному съ братьями акту принадлежащую, пустошь Халютину; что посему Александръ Шамшевъ, наслѣдовавъ отъ отца означенную пустошь, обязанъ отвѣтствовать передъ тѣмъ, въ чью пользу разрѣшена тяжба объ означенной пустоши, и что представленный повѣреннымъ Шамшева подлинный раздѣльный актъ не опровергаетъ вышеизложеннаго заключенія, такъ какъ въ немъ просто сказано, что всѣ новгородскія владѣнія Василія Шамшева, подразумѣвая и пустошь Халютину, принадлежатъ тремъ братьямъ Шамшевымъ, но части каждаго изъ нихъ не опредѣлены; продажею же пустоши Халютиной Александромъ Шамшевымъ выяснилось, что изъ трехъ братьевъ онъ именно и сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ этой части наслѣдства послѣ Василія Шамшева, а принявъ это наслѣдство онъ съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ и отвѣтственность, которой Василій Шамшевъ долженъ былъ подвергнуться за неправильный искъ, ежели онъ судомъ таковымъ будетъ признанъ; что исчисленіе проѣстей и волокитъ Токарскимъ сдѣлано совершенно правильно и противною стороною не опровергнуто, такъ какъ ни на чемъ неосновательное желаніе повѣреннаго отвѣтчика—не считать рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда за рѣшеніе, нельзя считать опроверженіемъ и что право Шаверновской на настоящій искъ съ Шамшева, повѣреннымъ ея также доказано какъ тѣмъ, что самая пустошь Халютина поступила по раздѣльному акту въ его пользу, такъ и тѣмъ, что право данное рѣшеніемъ Боровичскаго Уѣзднаго Суда Г-мъ Трувеллеръ на взысканіе съ проигравшаго дѣло Шамшева проѣстей и волокитъ его, Трувеллеръ, нотаріальнымъ актомъ передано Шаверновской. Обращаясь затѣмъ къ требованію Токарскаго о взысканіи съ отвѣтчика заявленныхъ имъ судебныхъ издержекъ, Мировой Судья призналъ изъ нихъ подлежащими, на основаніи ст. 184 т. X ч. 1-й Зак. Гр., удовлетворенію только издержки на проѣздъ на почтовыхъ лошадяхъ и за подорожную 26 руб. 28 коп., а также за проѣздъ по желѣзной дорогѣ 14 руб., остальныя же требованія: суточныхъ денегъ, за нотаріальный актъ—не подлежащими удовлетворенію, равно какъ и вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ 39 руб. 90 коп. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Мировой Судья 18 Августа 1870 г., руководствуясь ст. 105, 133, 868 Уст. Гр. Суд., ст. 684 т. X ч. 1, ст. 176, 177, 1808, 1810 и 1811 т. X ч. 2-й Зак. Гражд., опредѣлилъ: съ Александра Шамшева взыскать въ пользу истицы Шаверновской 399 руб. проѣстей и волокитъ, 21 р. 40 коп. прогоновъ, за подорожную 4 р. 88 к., за проѣздъ Токарскаго по желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга до Валдайки и обратно 14 руб., въ остальныхъ же требованіяхъ ему отказалъ и судебныя по сему дѣлу издержки возложилъ на отвѣтчика Александра Шамшева. На это рѣшеніе повѣренный Шамшева подалъ въ Устюжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, опровергая правильность присужденія взысканія въ пользу Шаверновской проѣстей и волокитъ, и возложенія отвѣтственности въ нихъ на одного довѣрителя его Александра Шамшева и доказывая какъ бездоказательность требованій истца относительно судебныхъ издержекъ, такъ и то, что при отказѣ истцу въ части его иска соотвѣтствующая часть оныхъ должна быть возложена на него, просилъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Токарскому отказать,

судебныя по дѣлу издержки возложить на довѣрительницу его Шаверновскую, и рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Устюжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія повѣренныхъ какъ истицы, такъ и отвѣтчика, имѣя въ виду, что Шаверновская права на искъ не потеряла, такъ какъ давность должна считаться со времени объявленія рѣшенія, которое по дѣлу о пустоши Халютиной объявлено тяжущимся посредствомъ припечатанія 23 Іюня 1863 г., а искъ повѣреннаго Шаверновской предъявленъ 8 Іюня 1870 года, и признавая посему за Шаверновскою право на предъявленіе иска, на основаніи ст. 1808 и 1810 X т. ч. 2-й, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. 8 Февраля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, возложивъ на отвѣтчика Александра Шамшева уплату судебныхъ за веденіе дѣла издержекъ въ размѣрѣ 39 руб. 90 коп. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчикъ Александръ Шамшевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго и указывая на то, что Съѣздъ Мировыхъ Судей утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, не разрѣшивъ ни одного изъ изложенныхъ повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ пунктовъ, а ограничившись лишь разсмотрѣніемъ возбужденнаго повѣреннымъ его при словесномъ состязаніи вопроса о земской давности,—затѣмъ объясняетъ, что при постановленіи означеннаго рѣшенія Мировой Судья допустилъ: во 1-хъ) неправильное толкованіе ст. 224 т. X ч. 2 й, тѣмъ, что призналъ давность на предъявленіе настоящаго иска со стороны Шаверновской не пропущенною, исчисливъ начало сего срока со времени объявленія постановленнаго 25 Апрѣля 1860 года Боровичскимъ Уѣзднымъ Судомъ рѣшенія, изъ котораго возникло право Г-жи Трувеллеръ на взысканіе проѣстей и волокитъ, тогда какъ со дня постановленія того рѣшенія, съ какого времени, по силѣ ст. 224 т. X ч. 2-й Зак. Гражд., очевидно, долженъ считаться срокъ давности, съ истеченіемъ котораго рѣшенія необращенныя къ исполненію теряютъ свою силу, Трувеллеръ означеннаго права своего не осуществила и о томъ нигдѣ не просила, а только 12 Іюня 1870 года уступила оное Шаверновской по акту, на основаніи котораго искъ сей послѣднею въ лицѣ своего повѣреннаго предъявленъ у Мироваго Судьи 8 Іюля 1870 года; во 2-хъ) нарушилъ ст. 105 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не только не принялъ въ соображеніе представленный имъ къ Мировому Судьѣ раздѣльный актъ, изъ котораго видно, что имѣніе отца его поступило къ восьми наслѣдникамъ, не считая вдовьей части матери его Шамшева, но и оставилъ его вовсе безъ разсмотрѣнія; что оставивъ означенный актъ безъ разсмотрѣнія и допустивъ въ отношеніи вошедшаго въ законную силу рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда 25 Апрѣля 1860 года совершенно произвольное толкованіе, которымъ обвиненною стороною признанъ онъ Александръ Шамшевъ, тогда какъ тѣмъ рѣшеніемъ постановлено «помѣщику Василію Васильевичу Шамшеву за пропущеніемъ нѣсколькихъ десятилѣтнихъ давностей въ искѣ отказать», Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ въ 3-хъ) нарушеніе ст. 1808-й т. X ч. 2-й, такъ какъ на основаніи этой статьи взысканіе проѣстей и волокитъ слѣдовало произвести съ обвиненнаго отца его, а за смертію его со всѣхъ наслѣдниковъ его; ст. 1259 т. X ч. 1-й, такъ какъ онъ подвергнутъ означенному взысканію въ полномъ объемѣ, а не соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, и ст. 634 т. X ч. 2-й, такъ какъ Съѣздъ,

www.naukapraya.ru

не имѣя права измѣнять вошедшаго въ законную силу рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда ни въ существѣ его, ни въ послѣдствіяхъ на семъ рѣшеніи основанныхъ, произвольно замѣнилъ имъ обвиненнаго въ немъ отца его, именемъ его просителя, и вслѣдствіе того подвергнулъ его отвѣтственности не какъ наслѣдника извѣстной доли обязанности отца его, а какъ единственнаго отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы отвѣтчика Александра Шамшева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Шамшева о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 105 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ безъ разсмотрѣнія раздѣльнаго акта, представленнаго имъ еще при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировымъ Судьею, а слѣдовательно и Мировымъ Съѣздомъ, утвердившимъ его рѣшеніе, актъ этотъ былъ принятъ въ соображеніе при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія, и ежели въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не приведены тѣ соображенія, по которымъ актъ этотъ признанъ Съѣздомъ недостаточнымъ для признанія Шамшева отвѣтственнымъ только въ части предъявленнаго къ нему иска, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія Шамшева о неправильномъ толкованіи Мировымъ Съѣздомъ ст. 224 т. X ч. 2-й Зак. Гражд., исчисленіемъ начала давности для предъявленія настоящаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія ст. 224, которою постановлено что «рѣшенія судебныхъ мѣстъ болѣе десяти лѣтъ необращенныя къ исполненію, если въ теченіи сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ не исполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряетъ свою силу по общимъ правиламъ о давности», нельзя вывести того заключенія, чтобы, какъ объясняетъ проситель Шамшевъ, этотъ срокъ давности исчислялся со времени самаго постановленія рѣшенія, такъ какъ вслѣдствіе общаго правила, что исчисленіе начала давности, съ истеченіемъ которой теряется какое либо право, можетъ, ежели закономъ не сдѣлано въ этомъ отношеніи какого либо положительнаго изъятія, начинаться только съ того времени какъ право это могло подлежать осуществленію; начало давности для предъявленія иска по вошедшимъ въ порядкѣ прежняго судопроизводства въ окончательную законную силу рѣшеніямъ, необращеннымъ къ исполненію, можетъ исчисляться не съ того времени какъ рѣшеніе постановлено, а съ того времени какъ рѣшеніе это могло подлежать исполненію; поэтому, хотя признаніе Устюжнскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, что начало такой давности для предъявленія, на основаніи рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда, постановленнаго 25 Апрѣля 1860 года, иска о проѣстяхъ и волокитахъ должно считаться со времени объявленія того рѣшенія, и представляетъ толкованіе ст. 224-й т. X ч. 2-й не вполнѣ согласное съ точнымъ смы-

сломъ оной, но какъ окончательный сдѣланный Мировымъ Съѣздомъ выводъ о непропускѣ Трувеллеръ, а по ней Шаверновской, десятилѣтней давности, оказывается по настоящему дѣлу правильнымъ въ виду того, что за установленіемъ Мировымъ Съѣздомъ факта, что подлежавшее апелляціи рѣшеніе Боровичскаго Уѣзднаго Суда 25 Апрѣля 1860 года, объявлено тяжущимся посредствомъ припечатанія 23 Іюня 1863 года, теченіе десятилѣтней давности, опредѣленной ст. 224-й т. X ч. 2-й, не могло начаться прежде означеннаго времени, то допущенное въ этомъ отношеніи со стороны Мироваго Съѣзда неправильное толкованіе не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ объясненію просителя Шамшева относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1808 и 634 т. X ч. 2-й и ст. 1259 т. X ч. 1-й признаніемъ обвиненною по дѣлу о пустоши Халютиной стороною его, Александра, а не отца его Василія Шамшева, съ произвольнымъ въ этомъ отношеніи измѣненіемъ вошедшаго въ окончательную законную силу рѣшенія Уѣзднаго Суда, и съ обращеніемъ на него одного, а не соразмѣрно наслѣдственной его послѣ отца, доли, отвѣтственности въ требуемыхъ Шаверновскою проѣстяхъ и волокитахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возложеніе на Александра Шамшева отвѣтственности во всемъ искѣ предъявленномъ Шаверновскою не составляетъ объясненнаго имъ нарушенія вышеприведенныхъ статей X т. Св. Зак. Гражд., такъ какъ Мировой Съѣздъ этимъ своимъ заключеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, рѣшенія Боровичскаго Уѣзднаго Суда, которымъ Василію Шамшеву отказано въ спорѣ о пустоши Халютиной, не измѣнялъ ни въ существѣ его, ни въ послѣдствіяхъ на немъ основанныхъ, и не признавалъ сына его Александра Шамшева, настоящаго просителя, обязаннымъ отвѣчать за долгъ его свыше наслѣдственной его доли, а только призналъ, что за смертію Василія Шамшева, обвиненнаго по дѣлу о пустоши Халюгиной, настоящій проситель Александръ Шамшевъ замѣняетъ его передъ Шаверновскою въ дѣлѣ по иску его, на основаніи того рѣшенія, проѣстей и волокитъ, и является отвѣтственнымъ въ этомъ искѣ лицомъ, вслѣдствіе того, что онъ послѣ отца своего Василія Шамшева воспользовался бывшею въ спорѣ пустошью Халютиною и совершилъ на оную купчую крѣпость. Заключеніе это выведено Мировымъ Съѣздомъ изъ совокупнаго соображенія содержанія представленной къ дѣлу копіи съ купчей крѣпости, по которой Александръ Шамшевъ 14 Декабря 1856 г. продалъ пустошь Халютино мѣщанину Степанову, обстоятельствъ дѣла и прочихъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, и правильность онаго, какъ составляющаго существо дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя Шамшева на то, что Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ ни одного изъ пунктовъ апелляціонной жалобы повѣреннаго на рѣшеніе Мироваго Судьи, то въ виду неоднократныхъ уже разъясненій Правительствующаго Сената, что при утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи, неизложеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, а слѣдовательно и доводы изложенные въ апелляціонной жалобѣ незаслуживающими уваженія, не составляетъ столь существеннаго нарушенія порядка

www.naukaprava.ru

судопроизводства, чтобы могло служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, въ томъ случаѣ, когда въ рѣшеніи Мироваго Судьи приведены соображенія, которыя имъ приняты въ основаніе того рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ настоящемъ случаѣ несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго закономъ порядка въ изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ какъ въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мироваго Судьи подробно изложены тѣ основанія и соображенія, по которымъ онъ призналъ Александра Шамшева обязаннымъ заплатить присужденное съ него въ пользу Шаверновской удовлетвореніе. По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ изложенныхъ Александромъ Шамшевымъ въ кассаціонной своей жалобѣ достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ постановленнаго Устюжнскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Александра Шамшева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

275.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію казака Петра Ѳоменко объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Подполковникъ Александровичъ, объяснивъ въ поданномъ 14-го Августа 1870 г. Мировому Судьѣ 3-го участка Перекопскаго мироваго округа прошеніи, что находящіеся у него работниками Петръ Ѳоменко и Устинъ Винникъ, взбунтовавъ другихъ работниковъ, которые отказались ѣхать за сѣномъ, согласно данному имъ приказанію, сами отъ работы отказались и что отъ этого онъ несетъ значительные убытки, вслѣдствіе того, что рабочій скотъ остается безъ дѣла и не свезенное сѣно портится,—просилъ Мироваго Судью взыскать за самоволіе съ работниковъ Петра Ѳоменко и Устина Винника по 1 р. 50 коп. въ день, считая съ 14 Августа 1870 года, по день поступленія ихъ на работу и за то, что рабочій гуляетъ по 1 руб. сер. съ пары, а за 4 пары по 4 рубля серебромъ, и приказать имъ окончить свой срокъ службы по 1-е Октября 1870 года. Вслѣдствіе заявленія отвѣтчиковъ Ѳоменко и Винника о томъ, что они находятся на жительствѣ въ городѣ Армянскѣ, дѣло это передано было Мировому Судьѣ 1-го участка. При словесномъ разбирательствѣ у сего послѣдняго повѣренные, какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчиковъ, признали, что рабочіе были наняты въ Каховкѣ по словесному договору по 53 р. 50 коп. за все время срокомъ по 1-е Октября 1870 года; затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ Ѳоменко и Винника объяснилъ, что довѣрители его отъ работы не отказывались, а только просили времени для отдыха, и самовольно работы не оставляли, а потребовали у хозяина возвращенія паспортовъ и разсчета, когда онъ самъ сказалъ имъ, что ему такіе рабочіе не нужны, что они могутъ идти искать себѣ мѣсто и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ не давать имъ ѣсть; къ этому повѣренный отвѣтчиковъ присовокупилъ, что договоръ найма заключенный его довѣрителями недѣйствителенъ, на основаніи ст. 2216 т. X ч. 1, и затѣмъ просилъ, отказавъ въ искѣ Александровичу, взыскать съ него слѣдующіе довѣрителямъ его за время по 14 Августа Виннику 30 руб. 10 коп. и Ѳоменко 35 руб. 10 коп. и судебныя издержки, и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать отъ него возвращенія паспортовъ. Съ своей стороны повѣренный истца, отвергая объясненіе противной стороны относительно приказанія Александровича не давать Ѳоменко и Виннику ѣсть, призналъ, что онъ дѣйствительно сказалъ имъ, что ежели они не хотятъ работать, то могутъ идти, и притомъ объяснилъ, что отвѣтчики оставались на работѣ до 14 Августа и не смотря на то, что срокъ паспортовъ ихъ истекъ 25 Іюня, не требовали разсчета; на замѣчаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ, что разсчета они потребовали тогда только когда ихъ перестали кормить, повѣренный Александровича возразилъ, что рабочихъ кормятъ когда они работаютъ, а если не хотятъ работать, то имъ не даютъ и харчей; подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ требованіе довѣрителя своего Александровича о взысканіи съ отвѣтчиковъ отыскиваемой имъ суммы, повѣренный его просилъ обратить на нихъ и взысканіе судебныхъ издержекъ. Мировой Судья, отобравъ подъ присягою показаніе отъ выставленнаго со стороны истца свидѣтеля Петра Полонскаго и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: 1) что отвѣтчики не самовольно оставили работы и нарушили условіе найма, а вынуждены были потребовать разсчета когда ихъ перестали кормить; 2) что повѣренный истца сознался какъ предложеніе рабочихъ идти искать себѣ мѣста, такъ и отказъ владѣльца въ выдачѣ имъ харчей; и потому, признавъ искъ Александровича недоказаннымъ, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., 28 Сентября 1870 года опредѣлилъ: Александровичу въ искѣ отказать, пригласивъ его возвратить Ѳоменку и Виннику паспорты, и уплатить имъ заслуженныя деньги по 14-е Августа, и возложить на него уплату 8 р. 75 коп. судебныхъ издержекъ на повѣреннаго. На это рѣшеніе повѣренный Александровича подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Перекопскаго округа. Подтверждая въ жалобѣ этой, что Ѳоменко и Винникъ самовольно оставили работы, къ чему они искали только случая, чтобы идти на болѣе выгодныя для нихъ заработки, и доказывая, что истеченіе срока паспортовъ не могло служить поводомъ къ признанію самаго договора на основаніи ст. 2216 т. X ч. 1 недѣйствительнымъ, въ виду того, что статья 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ дозволяетъ имъ оставаться у нанимателей по добровольному соглашенію и послѣ срока ихъ паспортовъ, и что вслѣдствіе сего добровольное соглашеніе сознанное самими рабочими, которые оставались на работахъ болѣе мѣсяца послѣ истеченія срока паспортовъ, каждый день мѣняться не можетъ, повѣренный Александровича просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и присудить по взысканію съ Петра Ѳоменко 55 руб. 10 коп. и съ Устина Винника 62 р. 40 коп., въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ. Перекопскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой жалобѣ вмѣстѣ съ письменными противъ оной возраженіями повѣреннаго отвѣтчика, и допросивъ въ засѣданіи своемъ того же свидѣтеля Полонскаго, нашелъ: 1) что объясненіе отвѣтчиковъ Ѳоменко и Винника о томъ, что они потребовали разсчета до истеченія срока найма, потому что имъ не дано было отдыха и пищи, не подтверждено со стороны повѣреннаго ихъ никакими доказательствами и составляетъ

www.naukaprava.ru

въ дѣйствительности одинъ только предлогъ уклониться отъ работы и тѣмъ вызвать на разсчетъ, дававшій имъ возможность отправиться на выволочку соли гдѣ представлялись лучшія заработки, и 2) что Мировой Судья, придавая только значеніе и силу 2216 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и основывая на ней свое рѣшеніе, всецѣло отнесъ ее къ одной только сторонѣ, тогда какъ сила этого закона ровно обязательна для обѣихъ сторонъ; а какъ изъ дѣла видно, что Ѳоменко и Винникъ оставались добровольно у Александровича въ услуженіи и послѣ истеченія сроковъ ихъ паспортамъ и слѣдовательно согласались дослужить до срока, на который были наняты, на что, по смыслу ст. 15 временныхъ правилъ для найма рабочихъ, имѣли право, то изъявивъ разъ такое согласіе, они обязаны были, въ силу ст. 2331 и 2338 т. X ч. 1, исполнять приказаніе своего хозяина и радѣть объ его пользахъ, не требуя разсчета потому только, что имъ представлялись сравнительно лучшія заработки на добычѣ соли, что и было причиною ихъ отказа отъ работъ, а не просрочка паспортовъ, на что сослался ихъ повѣренный. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что съ открытіемъ весны въ Крымъ прибываютъ тысячи рабочихъ и что только не многіе изъ нихъ имѣютъ годовые или полугодовые паспорты, большинство же рабочихъ имѣютъ виды на срокъ весьма непродолжительный; что въ виду приведенной ст. 15 временныхъ правилъ нельзя безусловно отвергать дѣйствительность договоровъ однимъ только истеченіемъ сроковъ письменнымъ видамъ безъ того, чтобы не поставить въ зависимость отъ произвола рабочихъ благосостояніе цѣлаго края и что произвольное оставленіе Ѳоменкомъ и Винникомъ работъ несомнѣнно причинило убытокъ Александровичу въ отыскиваемомъ имъ размѣрѣ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 2231, 2233 т. X ч. 1 и 15 ст. временныхъ правилъ 1-го Декабря 1870 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка, на основаніи ст. 181 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, крестьянъ Винника и Ѳоменко признать виновными въ самовольномъ оставленіи работъ и присудить съ нихъ въ пользу Александровича убытки его съ Ѳоменко 55 р. 10 коп., а съ Винника 62 р. 40 коп. На это рѣшеніе казакъ Петръ Ѳоменко подалъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату; ходатайствуя въ жалобѣ этой объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 15 временныхъ правилъ для найма сельскихъ рабочихъ, проситель Ѳоменко объясняетъ: 1) что никакое добровольное соглашеніе сторонъ на заключеніе договора найма свыше срока указаннаго въ паспортѣ не можетъ отмѣнить силу закона, выраженнаго въ ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гражд. и не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы считать такой договоръ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для сторонъ, когда возникнетъ о немъ споръ и дѣло дойдетъ до разсмотрѣнія суда, а потому и разсужденіе Мироваго Съѣзда о томъ, что въ виду ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ нельзя безусловно отвергать дѣйствительность договоровъ однимъ только истеченіемъ сроковъ письменнымъ видамъ безъ того, чтобы не поставить благосостояніе цѣлаго края въ зависимость отъ произвола рабочихъ, является произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что соображеніе это и не составляетъ мѣстнаго обычая, предусмотрѣннаго ст. 130 Уст. Граж. Суд., и что 15 статья временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ,

независимо отъ того, что она относится къ рабочимъ и служителямъ поступающимъ въ наемъ по рабочимъ книжкамъ, они же таковыхъ книжекъ и никакого письменнаго договора не имѣли, и съ Александровичемъ ни въ какія соглашенія на истребованіе новыхъ паспортовъ для продолженія работъ по срокъ найма не входили, по самому содержанію своему вовсе не узакониваетъ договора найма на срокъ свыше означеннаго въ паспортѣ, а напротивъ того требуетъ, чтобы таковой наемъ былъ узаконенъ новымъ паспортомъ вытребованнымъ, само собою, въ свое время, и потому не только не ослабляетъ силы ст. 2216 т. X ч. 1, но напротивъ того указываетъ на то, что законъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нарушенъ; въ противномъ случаѣ ст. 61 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., объ отвѣтственности за проживательство съ просроченнымъ видомъ, не могла бы имѣть надлежащаго примѣненія и 2) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что, продолжая работать послѣ окончанія сроковъ паспортамъ, они тѣмъ самымъ выразили упоминаемое въ ст. 15-й временныхъ правилъ согласіе свое, такъ какъ въ означенной статьѣ вовсе нѣтъ указанія на то, чтобы безмолвное продолженіе работъ послѣ окончанія срока паспорта означало согласіе служить до окончанія срока найма, по силѣ ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. не могущаго считаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ, а напротивъ того, статья эта, предоставляя хозяину требовать отъ своего имени новый паспортъ, если рабочій желаетъ нанятся на срокъ большій чѣмъ назначенъ въ первомъ паспортѣ представленномъ при самомъ наймѣ, указываетъ только на способъ скорѣйшаго полученія установленнаго вида для узаконенія договора найма, но не узаконяетъ самаго договора по истеченіи срока паспорту; къ этому проситель Ѳоменко присовокупилъ, что самое рѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ постановлено безъ вызова повѣреннаго его къ разбирательству въ противность ст. 171 Уст. Гр Суд., чѣмъ онъ и былъ лишенъ возможности представить Съѣзду необходимыя словесныя объясненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ изложенныя казакомъ Ѳоменко въ кассаціонной своей жалобѣ основанія, по которымъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, съ содержаніемъ того рѣшенія и съ точнымъ смысломъ ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей,—Правительствующій Сенатъ, не касаясь рѣшенія Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части относящейся до отвѣтчика Винника, отъ котораго просьбы объ отмѣнѣ онаго въ узаконенномъ порядкѣ принесено не было, находитъ, что ст. 2216 т. X ч. 1 установлено общее правило, по которому срокъ найма, если нанимающійся отпущенъ по паспорту или другому узаконенному на отлучку виду, не можетъ простираться далѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ,—въ противномъ случаѣ договоръ считается недѣйствительнымъ; затѣмъ ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей не устанавливаетъ въ этомъ отношеніи никакого особеннаго изъятія изъ вышеприведеннаго общаго правила, такъ какъ ею предоставляется только нанимателю, если рабочіе и служители поступившіе въ наемъ съ рабочими книжками пожелаютъ остаться у него далѣе срока выданнаго имъ

www.naukaprava.ru

увольнительнаго вида или паспорта, по соглашенію съ рабочими и служителями, относиться самому въ подлежащее мѣсто о высылкѣ имъ новыхъ видовъ, но чтобы, на основаніи одной этой статьи, наниматели въ правѣ были заключать съ сельскими рабочими договоры найма на срокъ простирающійся далѣе опредѣленнаго выданнымъ имъ паспортомъ или видомъ, и чтобы такіе договоры, безъ истребованія новаго паспорта или вида, сохраняли свою дѣйствительность вслѣдствіе одного продолженія рабочими работъ по истеченіи срока паспорта или вида, то такого изъятія изъ общаго изложеннаго въ ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гр. правила въ означенной 15 ст. не содержится, а напротивъ того изъ буквальнаго содержанія оной видно, что она относится къ тому случаю, когда *поступившіе уже* съ рабочими книжками къ нанимателю рабочіе и служители, и слѣдовательно заключившіе уже съ нимъ договоръ личнаго найма, пожелаютъ послѣ того остаться у него далѣе срока выданнаго имъ увольнительнаго вида или паспорта, и для узаконенія этого соглашенія нанимателю предоставляется, по соглашенію съ ними, относиться самому въ подлежащее мѣсто о высылкѣ имъ новыхъ видовъ. Признавая посему, что заключеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, признавшаго, что договоръ личнаго найма, заключенный Александровичемъ съ Петромъ Ѳоменко на срокъ свыше опредѣленнаго выданнымъ ему паспортомъ, долженъ считаться дѣйствительнымъ и для него, на основаніи ст. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, вслѣдствіе того, что онъ изъявилъ согласіе на продолженіе онаго до срока найма, оставаясь на работѣ по истеченіи срока его паспорта, представляетъ собою какъ нарушеніе точнаго смысла ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ и неправильное толкованіе 15 ст. вышеприведенныхъ правилъ, и не входя за симъ въ разсмотрѣніе объясненія казака Ѳоменко о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 171 Уст. Гр. Суд. неизвѣщеніемъ повѣреннаго его о днѣ назначенномъ для разсмотрѣнія его дѣла, такъ какъ нарушеніе это въ настоящемъ положеніи дѣла не можетъ уже имѣть существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 2216 т. X ч. 1 Зак. Гр. и пун. 15 временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, рѣшеніе Перекопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Симферопольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

276.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Ольги Котельниковой, Коллежскаго Секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. И л а в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. В. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. И. Н и к о л а е в ъ.)

Повѣренный купеческой вдовы Ольги Котельниковой, Коллежскій Секретарь Зенковичъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 332, 895 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 Іюня 1871 года, которымъ по иску наслѣдниковъ купца Павла Котельникова о взысканіи съ Ольги Котельниковой, на основаніи 72 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 2 и 641 ст. того же тома части 1-й, 228 рублей процентовъ, на присужденные имъ съ нея С. Петербургскою Судебною Палатою, въ вознагражденіе за незаконное ея владѣніе послѣ смерти ея мужа Павла Котельникова наслѣдственнымъ его домомъ, 3,540 рублей 73 копѣйки, постановлено: взыскать съ Ольги Котельниковой 228 рублей,—на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ виду рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ присуждено съ Ольги Котельниковой за недобросовѣстное владѣніе ея 3,540 руб. 73 коп., находитъ требованіе наслѣдниковъ Котельникова о процентахъ на эту сумму по 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, доказаннымъ. Проситель Зенковичъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ статьи закона тѣмъ: а) что, присудивъ съ вдовы Котельниковой проценты, о которыхъ истцы, когда искали съ нея вознагражденія за ея незаконное владѣніе, требованія по тому дѣлу не заявляли, тѣмъ удовлетворилъ искъ противузаконно увеличенный, и составляющій ничто иное какъ возобновленіе прежняго уже окончательно рѣшеннаго дѣла; б) что не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ, на основаніи которыхъ дѣло это могло быть разрѣшено по существу; и в) что Съѣздъ ошибочно истолковалъ рѣшеніе Судебной Палаты въ томъ смыслѣ: будто Палатою вся присужденная ею съ Котельниковой сумма 3540 руб. 73 коп. признана удержанною ею недобросовѣстно, тогда когда Палатою за время недобросовѣстнаго владѣнія ея имѣніемъ мужа ея присуждено всего 901 руб. 14 коп, и что Съѣздъ присудилъ проценты за время, въ которое оставалась неуплаченною сумма, присужденная съ Котельниковой, безъ установленія факта, чтобы неуплата присужденной суммы было недобросовѣстное съ ея стороны владѣніе сими деньгами.

Правительствующій Сенатъ находитъ: С.-Петербургская Судебная Палата присудила наслѣдникамъ купца Павла Котельникова съ вдовы его Ольги Котельниковой, за недобросовѣстное владѣніе ея оставшимся послѣ него имуществомъ, 3,540 руб. 73 копѣйки. Не получивъ по сему окончательному судебному рѣшенію удовлетворенія въ продолженіи полутора года, наслѣдники Котельниковы просили Мироваго Судью присудить имъ съ Ольги Котельниковой, по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 и 72 ст. того же тома ч. 2-й, проценты. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по сему иску присудилъ отвѣтчицу Ольгу Котельникову къ платежу истцамъ 228 руб. на основаніи 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 по тому лишь соображенію, что капитальная сумма, за несвоевременную уплату которой предъявленъ наслѣдниками Павла Котельникова искъ о процентахъ, присуждена съ Ольги Котельниковой за недобросовѣстное владѣніе. По смыслу 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, обязательство платежа процентовъ лежитъ на лицѣ, удерживающемъ чужіе денежные капиталы, когда это удержаніе его было владѣніе незаконное и притомъ недобросовѣстное. Посему, для признанія судомъ права истца на полученіе, по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, вознагражденія за убытки въ видѣ процентовъ, судъ обязанъ установить достовѣрность того обстоятельства, что денежный капиталъ истца, въ продолженіи времени, за которое истецъ ищетъ проценты, удержанъ самовольно въ незаконномъ и недобро-

www.naukaprava.ru

совѣстномъ владѣніи отвѣтчика. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, рѣшеніемъ своимъ 23 Іюля 1871 года, призналъ истцовъ Котельниковыхъ на полученіе съ отвѣтчицы Ольги Котельниковой 228 рублей процентовъ по силѣ 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, безъ установленія изъ дѣла того фактическаго основанія, которое только, на основаніи 641 ст. Св. Зак. Гражд., могло служить удостовѣреніемъ права истцовъ, по силѣ сего закона въ ихъ искѣ заявленнаго. По симъ соображеніямъ, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей заключеніемъ своимъ о правѣ истцовъ Котельниковыхъ нарушилъ прямой смыслъ закона, и потому, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе его подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 23 Іюля 1871 года, по нарушенію 641 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, отмѣнить, и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

277.—1872 года марта 2-го дня. *По тремъ прошеніямъ повѣреннаго купеческой вдовы Ольги Котельниковой, Коллежскаго Секретаря Зенковича, объ отмѣнѣ трехъ постановленій С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: послѣ умершаго 23 Марта 1857 года Зарайскаго и временнаго С.-Петербургскаго купца Павла Котельникова, оставленное имъ въ С.-Петербургѣ наслѣдство, состоявшее изъ капиталовъ, движимаго имущества и дома въ С.-Петербургѣ, находилось до 1858 года въ завѣдываніи вдовы его Ольги Котельниковой; съ того же времени поступило въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Сиротскаго Суда, а въ Іюнѣ 1867 года, послѣ судебнаго признанія недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Павла Котельникова, по распоряженію Мироваго Судьи 10 участка г. С.-Петербурга былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ по закону Павла Котельникова; въ отношеніи его наслѣдства были приняты, на основаніи 1403 ст. Уст. Гр. Суд., мѣры охраненія его до явки и принятія его наслѣдниками по закону, вслѣдствіе которыхъ домъ Котельникова, по описи его, былъ сданъ въ управленіе повѣренному наличныхъ, за исключеніемъ вдовы Ольги Котельниковой, наслѣдниковъ Павла Котельникова, Статскому Совѣтнику Мещерину. 19 Іюня 1869 года С.-Петербургскій Окружный Судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства послѣ Павла Котельникова наслѣдниковъ его по закону, въ томъ числѣ и вдову его Ольгу Котельникову въ указной ея части, но въ просьбѣ всѣхъ наслѣдниковъ о вводѣ ихъ во владѣніе наслѣдственнымъ домомъ, отказалъ имъ по случаю оказавшагося на домѣ запрещенія, наложеннаго до окончанія дѣла о духовномъ завѣщаніи Павла Котельникова, и по недостаточности представленнаго просителями акта укрѣпленія за умершимъ наслѣдодателемъ сего оставленнаго имъ дома. Вслѣдствіе сего постановленія Окружнаго Суда, Мировой Судья, по двумъ постановленіямъ своимъ 12 и 27 Августа 1869 года, выдалъ вдовѣ Ольгѣ Котельниковой наслѣдственную ей четвертую часть изъ капиталовъ умершаго мужа ея Павла Котельникова, но отказалъ ей въ

передачѣ, причитающагося ей недвижимаго наслѣдственнаго имущества по 1408, 1409, 1419, 1422, 1426 и 1435 ст. Уст. Гр. Суд., впредь до явки и соглашенія прочихъ сонаслѣдниковъ, за непредставленіемъ ею исполнительнаго листа Окружнаго Суда на вводъ во владѣніе и раздѣльнаго акта. По принесенной повѣреннымъ вдовы Ольги Котельниковой, на это постановленіе Мироваго Судьи, жалобѣ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 Октября 1869 г., принявъ въ соображеніе, что сонаслѣдники Ольги Котельниковой не вступили ни въ какія соглашенія, относительно раздѣла наслѣдства, и что не послѣдовало рѣшенія суда о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества, что безъ предъявленія акта добровольнаго или судебнаго раздѣла, Мировой Судья не могъ выдать Ольгѣ Котельниковой ни части имущества, на которую она по постановленію Окружнаго Суда имѣетъ право, ни всего наслѣдственнаго имущества, за причитаніемъ ей изъ онаго только части, что Мировой Судья въ данномъ случаѣ обязанъ былъ руководствоваться ст. 1917 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи 27 Августа 1869 года, и предписать ему поступить примѣняясь къ 1317 ст. Св. Зак. Гражд. За симъ С.-Петербургскій Мировой Судья 10 участка, по частному опредѣленію своему 12 Февраля 1870 года, наложилъ на наслѣдственное имущество Котельникова запрещеніе и сдалъ таковое въ опекунское управленіе, учрежденное С.-Петербургскимъ Сиротскимъ Судомъ въ лицѣ купца Клушина. По принесенной на это распоряженіе Мироваго Судьи повѣреннымъ вдовы Ольги Котельниковой, Коллежскимъ Секретаремъ Зенковичемъ жалобѣ, въ которой онъ просилъ запрещеніе и опеку снять и предписать Мировому Судьѣ наслѣдственныя доли сдать всѣмъ наслѣдникамъ, съ правомъ пользованія Ольги Котельниковой въ указной части, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 8 Мая 1870 года нашелъ распоряженіе Мироваго Судьи совершенно правильнымъ, и оставилъ просьбу Котельниковой объ отмѣнѣ его безъ послѣдствій. Когда же повѣренный сонаслѣдниковъ Ольги Котельниковой, Статскій Совѣтникъ Мещеринъ, затѣмъ принесъ новую жалобу на постановленіе Мироваго Судьи 12 Февраля 1870 года, тогда С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья, въ нарушеніе 4 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ безъ просьбы и вызова на судъ наслѣдниковъ Павла Котельникова объ отдачѣ его наслѣдства въ опекунское управленіе, и потому 25 Іюля 1870 года опредѣлилъ: отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи 12 Февраля 1870 года и снять опеку съ имущества Котельникова. По предъявленіи сего постановленія Съѣзда повѣреннымъ наслѣдниковъ Котельниковыхъ въ С.-Петербургскій Сиротскій Судъ, сей послѣдній прекратилъ опекунское завѣдываніе домомъ Павла Котельникова, и таковой, въ лицѣ наслѣдниковъ Котельниковыхъ, вновь перешелъ въ управленіе повѣреннаго ихъ Мещерина. Тогда повѣренный вдовы Ольги Котельниковой, Зенковичъ, вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о передачѣ его довѣрительницѣ ея доли изъ движимаго и недвижимаго имущества Павла Котельникова, о прекращеніи продолжающагося еще охраненія того имущества, и объ истребованіи отъ Мещерина отчета за время управленія имъ наслѣдственнымъ домомъ. Мировой Судья 10 участка по сей просьбѣ Зенковича 27 Ноября 1870 года опредѣлилъ: выдать Ольгѣ Котель-

www.naukaprava.ru

никовой слѣдующую ей по исполнительному листу Окружнаго Суда четвертую часть изъ движимаго имущества Павла Котельникова, въ передачѣ же ей указной части изъ дома его, которою она по сиѣ 1424 ст. Уст. Гр. Суд. не введена во владѣніе Окружнымъ Судомъ, ей отказать. Частною жалобою поданною 4 Декабря 1870 года Зенковичъ, объяснивъ Мировому Съѣзду о допущенномъ Мировымъ Судьею бездѣйствіи, медленности и превышеніи власти, и неправильномъ разрѣшеніи его ходатайства о выдачѣ его довѣрительницѣ наслѣдственной ея части, просилъ отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи, 27 Ноября 1870 года, прекратить охраненіе имѣнія Котельникова, передать таковое въ числѣ прочихъ наслѣдниковъ и вдовѣ Ольгѣ Котельниковой вмѣстѣ съ слѣдующимъ ей доходомъ, собраннымъ хранителемъ Мещеринымъ и отчетомъ о дѣйствіяхъ его. Жалобу эту С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ 29 Декабря 1870 года оставилъ безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что бездѣйствія, медленности и превышенія власти Мироваго Судьи по дѣлу не нашелъ, что соображенія Мироваго Судьи для отказа въ передачѣ Котельниковой седьмой части изъ дома правильны, и что Мировому Судьѣ, по силѣ 4 ст. Уст. Гр. Суд., не предстояло возможности войти въ разсмотрѣніе требованія Котельниковой, о выдачѣ ей четвертой части доходовъ съ дома, такъ какъ Котельникова о томъ иска въ установленномъ порядкѣ не предъявила. Повѣренный вдовы Ольги Котельниковой, Коллежскій Секретарь Зенковичъ, тремя кассаціонными жалобами проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 Мая, 25 Іюля и 29 Декабря 1870 года, при чемъ указываетъ на то, что, руководствуясь рѣшеніемъ своимъ 1869 года № 864, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ быть можетъ самъ найдетъ необходимымъ отмѣнить, по связи съ вышеозначенными постановленіями Съѣзда, и неправильное постановленіе Мироваго Съѣзда 20 Октября 1869 года. Проситель Зенковичъ приводитъ кассаціонными поводами: *1-ое) относительно постановленія Съѣзда 8 Мая 1870 года:* а) нарушеніе 31 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ сужденіе о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія, и б) нарушеніе 1403, 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и 1241, 543—556 ст. Св. Зак. Граж. т. X ч. 1, тѣмъ, что Съѣздъ, заключивъ о подвергнутіи всего имѣнія Котельникова опекунскому управленію, неправильно отказалъ вдовѣ Ольгѣ Котельниковой послѣ утвержденія ея наслѣдницею Окружнымъ Судомъ, въ предоставленіи наслѣдства Павла Котельникова въ ея совмѣстное съ другими наслѣдниками владѣніе; 2-е) *относительно постановленія Мироваго Съѣзда 25 Іюля 1870 года:* нарушеніе 184, 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, предписавъ самъ Мировому Судьѣ объ исполненіи опредѣленія своего 20 Октября 1869 года, о взятіи имѣнія Котельникова въ опеку, и признавъ 8 Мая 1870 года, сдѣланное о томъ распоряженіе Мироваго Судьи правильнымъ, затѣмъ перевершилъ свои прежнія опредѣленія, отмѣною ихъ по постановленію 25 Іюля 1870 года, чѣмъ наслѣдственное имущество поставилъ въ совершенно неопредѣленное положеніе, и 3-е) *относительно постановленія Мироваго Съѣзда 29 Декабря 1870 года*: нарушеніе 1401—1408, 1017 и 1018 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, неправильно призналъ, что вдова Котельникова, за слѣдующіе ей съ имѣнія мужа ея

доходы, должна обратиться съ искомъ къ сонаслѣдникамъ ея, такъ какъ вдова Котельникова, части ея въ имѣніи мужа не предоставляла во владѣніе другихъ наслѣдниковъ, и потому и доходовъ отъ нихъ требовать не можетъ, а истребовать таковые отъ хранителя съ отчетностію его составляло обязанность самого Мироваго Судьи, который по возложенной на него закономъ власти и принялъ мѣры охраненія наслѣдства Павла Котельникова. Независимо отъ просьбы объ отмѣнѣ трехъ постановленій С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Зенковичъ проситъ и о признаніи дѣйствій Мироваго Съѣзда по сему дѣлу неправильными, и о подвергнутіи виновныхъ законному взысканію.

Правительствующій Сенатъ находитъ: наслѣдство открывается смертію собственника, таковое оставляющаго (Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 ст. 1222), и наслѣдникамъ, лицамъ призваннымъ по закону или по завѣщанію къ наслѣдованію, принадлежитъ право на открывшееся наслѣдство съ самой кончины наслѣдодателя (ст. 1254 т. X ч. 1), которое осуществить принятіемъ наслѣдства, т. е. вступленіемъ въ наслѣдство, они посему могутъ по закону немедленно послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство. Законъ для вступленія въ наслѣдство, вообще не требуетъ особаго предварительнаго разсмотрѣнія, опредѣленія и признанія со стороны судебной власти наслѣдственныхъ правъ наслѣдника, но предоставляетъ наслѣдникамъ, для устраненія ихъ собственнаго сомнѣнія, относительно ихъ права наслѣдованія, просить судъ объ опредѣленіи по законамъ сего права ихъ; посему наслѣдники, когда не предстояло по закону необходимости къ принятію установленныхъ мѣръ охраненія наслѣдства (ст. 1224—1226, 1239 т. X ч. 1), властны сами, по своей единственно волѣ, вступить въ наслѣдство; когда же законныя средства охраненія наслѣдства, по усмотрѣнію Мироваго Судьи (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 602) были приняты, то для вступленія въ наслѣдство, взятіемъ его въ свое распоряженіе, необходимо содѣйствіе и согласіе Мироваго Судьи постановившаго объ охраненіи. Если о такомъ содѣйствіи будетъ просить лицо, о правахъ наслѣдованія котораго Мировой Судья будетъ сомнѣваться, тогда Мировой Судья въ правѣ требовать отъ него удостовѣренія его наслѣдственнаго права представленіемъ постановленія подлежащей судебной власти (мироваго или общаго суда ст. 1408 Уст. Гр. Суд.) объ опредѣленіи его наслѣдственнаго права; но если Мироваго Судью, охранявшаго наслѣдство, о предоставленіи вступить въ наслѣдство, будетъ просить наслѣдникъ, кого его наслѣдственное право уже опредѣлено постановленіемъ надлежащей судебной власти, тогда Мировой Судья не въ правѣ отказать въ предоставленіи на вступленіе въ наслѣдство, передачею такому наслѣднику охраненнаго наслѣдства, ибо вступить въ наслѣдство можетъ всякое лицо, имѣющее право наслѣдованія, т. е. право считаться наслѣдникомъ въ открывшемся наслѣдствѣ, и это послѣднее право для вступленія въ наслѣдство должно почитаться достаточно удостовѣреннымъ, когда относительно наслѣдника по закону будетъ основано на постановленіи суда объ опредѣленіи наслѣдственныхъ по закону правъ (ст. 1408 т. X ч. 1), а относительно наслѣдника по завѣщанію будетъ признано со стороны Окружнаго Су-

www.naukaprava.ru

да утвержденіемъ завѣщанія къ исполненію (ст. 16 времен. прав. о завѣщаніяхъ 5 Апрѣля 1869 года). Вводъ во владѣніе, въ смыслѣ того судебнаго акта, который обозначается въ законѣ симъ терминомъ, не требуется закономъ для вступленія въ наслѣдство по имуществамъ недвижимымъ, ибо вводъ во владѣніе, въ смыслѣ закона вообще (Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 ст. 707), есть средство укрѣпленія права собственности на имущества, а владѣть и пользоваться имуществами законъ не воспрещаетъ и безъ окончательнаго укрѣпленія правъ собственности на оныя; такое укрѣпленіе необходимо только для пріобрѣтенія собственникомъ доказательства исключительнаго его противъ другихъ лицъ права на недвижимость, чего для вступленія въ наслѣдство наслѣдника, о правахъ наслѣдованія котораго нѣтъ сомнѣнія, еще вовсе не необходимо. По силѣ 1313 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1 наслѣдники, когда ихъ два или болѣе, могутъ остаться въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, на правахъ, опредѣленныхъ ст. 543—555 т. X ч. 1, или требовать раздѣла; посему для вступленія въ наслѣдство наслѣдники не обязаны предварительно договориться о раздѣлѣ наслѣдства по наслѣдственнымъ ихъ долямъ, но могутъ вступить въ наслѣдство и совокупно на правѣ собственности общемъ. Изъ дѣла о наслѣдствѣ Павла Котельникова, производившагося у С.-Петербургскаго Мироваго Судьи 10 участка и въ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, видно: вдова Павла Котельникова, Ольга Котельникова, по утвержденіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 13 Іюня 1869 года, въ числѣ другихъ его наслѣдниковъ по закону, и ее въ правѣ наслѣдованія одною седьмою частію изъ недвижимаго его наслѣдства, просила Мироваго Судью о предоставленіи, какъ было имъ предоставлено другимъ ея сонаслѣдникамъ, и ей вступить въ наслѣдство ея частію. Мировой Судья 12 и 27 Августа 1869 года ей въ семъ правѣ отказалъ, на томъ основаніи, что Окружный Судъ постановилъ не вводить наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдствомъ, и что между наслѣдниками не состоялось еще соглашенія о раздѣлѣ наслѣдства. По жалобѣ Ольги Котельниковой, С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 20 Октября 1869 года нашелъ распоряженіе Мироваго Судьи о недопущеніи ея до вступленія въ наслѣдство правильнымъ, и что Мировой Судья относительно наслѣдства Павла Котельникова долженъ былъ руководствоваться 1317 статьею Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1. Когда же Мировой Судья, по полученіи указа Съѣзда, распорядился наложеніемъ запрещенія на домъ Павла Котельникова и взятіемъ его въ опеку, тогда, по новой жалобѣ на это Ольги Котельниковой, и просьбѣ ея, о предоставленіи и ей вступить въ наслѣдство, С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 8 Мая 1870 года утвердилъ и это распоряженіе Мироваго Судьи, какъ правильное, и оставилъ просьбу ея безъ послѣдствій. Затѣмъ двумя послѣдующими постановленіями 25 Іюля и 29 Декабря 1870 года, С.-Петербургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: снять опеку съ дома Котельникова и оставить безъ послѣдствій новую еще жалобу Ольги Котельниковой на непредоставленіе ей Мировымъ Судьею, по возобновленнымъ ея просьбамъ, вступить въ пользованіе наслѣдствомъ Павла Котельникова къ ея части. Примѣняя къ симъ обстоятельствамъ дѣла вышеприведенныя соображенія Правительствующаго Сената, о правѣ наслѣдниковъ на

вступленіе въ открывшееся наслѣдство, *Правительствующій Сенатъ* не можетъ не признать: а) что С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, опредѣленіе свое 8 Мая 1870 года, которымъ подтвердилъ прежнее свое опредѣленіе 20 Октября 1869 года, постановилъ съ явнымъ нарушеніемъ прямаго смысла закона, въ томъ, что призналъ правильнымъ опредѣленіе Мироваго Судьи 12 Февраля 1870 года о взятіи, на основаніи 1317 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1., дома Павла Котельникова въ опеку, когда означенное опредѣленіе постановлено было Мировымъ Судьею не вслѣдствіе чьей либо изъ наслѣдниковъ просьбы о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства; б) что это неправильное опредѣленіе Мироваго Съѣзда повлекло за собою дальнѣйшее, несогласное съ закономъ направленіе дѣла, утвержденное послѣдующими опредѣленіями Съѣзда 25 Іюля и 29 Декабря 1870 года. По таковымъ основаніямъ *Правительствующій Сенатъ* опредѣляетъ: опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 8 Мая, 25 Іюля и 29 Декабря 1870 года, по нарушенію 4 ст. Уст. Гр. Суд., по неправильному толкованію 1317 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

278.—1872 года марта 2-го дня. *По прошенію мѣщанина Ипата Фокина объ отмѣнѣ рѣшенія Моршанскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу просителя съ купцомъ Василіемъ Емельяновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу мѣщанина Фокина на рѣшеніе Моршанскаго Мироваго Съѣзда по предлежащему дѣлу, находитъ, что, на основаніи 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., гражданское дѣло подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а потому, по началамъ состязательнаго процесса, апелляціонная инстанція обязана ограничиться обсужденіемъ и разрѣшеніемъ того спорнаго вопроса, о которомъ между истцомъ и отвѣтчикомъ возникъ споръ, и тѣхъ основаній, которыя послужили поводомъ къ иску, ибо съ измѣненіемъ, во время производства дѣла этихъ основаній,—самый искъ измѣняется, становится другимъ искомъ. Въ виду сего законъ запрещаетъ тяжущимся увеличивать первоначально заявленныя требованія или измѣнять ихъ по существу, или предъявлять новыя требованія въ апелляціи (ст. 332 и 163 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ исковой просьбѣ Емельяновъ требовалъ присужденія ему полученнаго Фокинымъ за проданную гречу задатка въ двойномъ количествѣ и въ подтвержденіе сего иска представилъ выданную ему Фокинымъ росписку, въ коей были означены какъ условія продажи, такъ и полученіе имъ въ задатокъ 150 руб. Мировой Судья призналъ это требованіе истца правильнымъ и, принявъ въ руководство 1589 ст. т. X ч. 1, присудилъ съ отвѣтчика 300 руб., т. е. полученный имъ задатокъ въ двойнѣ. Когда же дѣло сіе перешло въ Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи Фо-

www.naukaprava.ru

кина, доказывавшаго, что Емельяновъ пропустилъ установленный 1687 ст. т. X ч. 1 срокъ на требованіе возвращенія задатка, тогда Емельяновъ, при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ, сталъ утверждать, что онъ требовалъ присужденія съ Фокина двойнаго задатка не на основаніи закона о задаточныхъ росписяхъ, а въ видахъ возмѣщенія убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неисполненія Фокинымъ заключеннаго между ними домашняго условія, и присовокупилъ, что если Фокинъ не хочетъ платить, то долженъ доставить товаръ согласно договора. Такое измѣненіе первоначально заявленныхъ основаній иска составляетъ измѣненіе исковыхъ требованій по существу, и не могло, по закону, быть допущено. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ хотя и призналъ предъявленное на Мировомъ Съѣздѣ ходатайство истца новымъ требованіемъ, не заявленнымъ у Мироваго Судьи, тѣмъ не менѣе однако вошелъ въ обсужденіе онаго, и въ виду, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, безспорности документа, сознанія отвѣтчика и заявленія повѣреннаго Емельянова, призналъ за Емельяновымъ право требовать установленнымъ порядкомъ объ исполненіи Фокинымъ принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ. Такое заключеніе Съѣзда, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не можетъ быть признано согласнымъ съ правилами гражданскаго судопроизводства, ибо Мировой Съѣздъ долженъ былъ разрѣшить дѣло, не обращая его къ новому производству (ст. 772 Уст. Гр. Суд.) и разрѣшить его въ предѣлахъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика, а не входить въ обсужденіе степени основательности или неосновательности такихъ требованій истца, которыя самимъ Съѣздомъ признаны были новыми требованіями, а потому вовсе не подлежали его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тамбовскихъ Мировыхъ Судей.

279.—1871 года декабря 15-го и 1872 года марта 16-го чиселъ. *По прошенію крестьянина Ивана Ѳомина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску его съ купца Иделя Вегера 410 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ жалобы Ѳомина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Ѳомина проистекаетъ изъ условія о перевозкѣ кирпича на собственномъ суднѣ истца. Мировой Съѣздъ призналъ сіе условіе договоромъ о подрядѣ. Таковое разсужденіе невозможно признать правильнымъ и соотвѣтствующимъ точному смыслу 1737 ст. 1 ч. X т., на коей оно основано; ибо не всякій наемъ для перевозки вещей причисляется къ подряду. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 408 было уже разъяснено, что законъ причисляетъ къ договорамъ подряда и поставки перевозку кладей и тяжестей сухимъ путемъ и водою при посредствѣ рядчика нанимаемыми имъ для сего возчиками. Въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ вовсе не вывелъ изъ дѣла, чтобы договоръ съ Ѳоминымъ о перевозкѣ кирпича

заключенъ былъ именно въ такомъ смыслѣ, т. е. чтобы со стороны владѣльца лодки Ѳомина было употреблено посредство для перевозки наймомъ для сего именно дѣла нарочныхъ возчиковъ. Вслѣдствіе того, признавая разсужденіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, на коемъ основано его рѣшеніе, несоотвѣтствующимъ точному смыслу 1737 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

280.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Надежды Толстой, прусскаго подданнаго Карла Козловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Жлавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По иску повѣреннаго Надежды Толстой, Прусскаго подданнаго Карла Козловскаго, съ крестьянъ деревень Деванисова и Холмеца 300 р. неустойки за нарушеніе условія объ обработкѣ полей и по 1 р. 90 к. съ человѣка за дурную сушку сноповъ яроваго хлѣба и по встрѣчному иску крестьянъ съ Козловскаго 112 руб. недоплаченныхъ за обработку полей и 300 р. неустойки за неуплату этихъ денегъ,—Старицкій Мировой Судья 4 участка, произведя осмотръ чрезъ Волостное Правленіе и допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, на основаніи 81, 112, 129 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч., въ искѣ Козловскому съ крестьянъ отказалъ, присудивъ съ него или съ его довѣрительницы Толстой въ пользу крестьянъ 112 руб., а въ искѣ неустойки также отказалъ, подвергнувъ обѣ стороны взысканію по 3 руб. за написаніе условія на простой бумагѣ. Старицкій Мировой Съѣздъ, признавъ принятыя Мировымъ Судьею, въ основаніе своего рѣшенія обстоятельства и соображенія, а также приведенные законы правильными, а жалобы апелляціонныя повѣренныхъ обѣихъ сторонъ незаслуживающими уваженія, рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Козловскій, въ виду утвержденія Мировымъ Съѣздомъ основаній, принятыхъ Мировымъ Судьею, возражаетъ противъ рѣшенія Мироваго Судьи и проситъ объ отмѣнѣ сего утвержденнаго Съѣздомъ рѣшенія по нарушенію 10, 70, 75, 81, 82, 120 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1539 ст. X т. 1 ч. и Высочайшаго манифеста 19-го Февраля 1861 года.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козловскій нарушеніе приводимыхъ имъ законовъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ объясняетъ, что Мировой Судья, вопреки 10 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ правосудіи неразборомъ дѣла 17 Сентября 1870 г., не смотря на просьбу объ этомъ обѣихъ сторонъ; протоколъ же 17 Сентября есть только выдумка Судьи и это доказывается тѣмъ, что протоколъ этотъ сторонами не подписанъ. Это заявленіе Козловскаго опровергается производствомъ по дѣлу, изъ коего видно, что по исковой просьбѣ Козловскаго отъ 14 Сентября, разбирательство дѣла назначено было на 28 Сентября; въ протоколѣ же Судьи 17 Сентября значится, что Козловскій и крестьяне явились и просили ра-

www.naukaprava.ru

зобрать дѣло и посему Судья положилъ разобрать; затѣмъ въ другомъ протоколѣ 17 Сентября записано, кто изъ сторонъ явился, и что обѣ стороны просили отложить дѣло до представленія Козловскимъ свидѣтелей. 2) Нарушеніе 75 ст. того же Устава проситель находитъ въ томъ, что не было крайняго случая къ отсрочкѣ дѣла, объясненіе же Судьи въ представленіи его Мировому Съѣзду о словесныхъ просьбахъ обѣихъ сторонъ и объ отсутствіи нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ ничѣмъ не подтверждается. Въ этомъ отношеніи жалоба Козловскаго не заслуживаетъ уваженія, ибо сужденіе о крайности случая для отсрочки, очевидно, зависитъ отъ суда. 3) Въ нарушеніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., Судья самъ, безъ просьбы сторонъ, навелъ справки объ окончаніи крестьянами работъ; признавъ же нужнымъ сдѣлать осмотръ и поручивъ его Волостному Правленію, Судья нарушилъ 120 ст. того же Устава. Правительствующій Сенатъ находитъ, что наведеніе справки объ окончаніи крестьянами работъ, когда Козловскій утверждалъ, что онѣ не окончены, не составляетъ нарушенія 82 ст.; хотя же Судья, въ силу 120 ст. Уст., неправильно поручилъ осмотръ Волостному Правленію, но это дѣйствіе Судьи, за необжалованіемъ онаго Козловскимъ Мировому Съѣзду, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда (рѣш. 1867 г. № 451 и др.). 4) Не довольствуясь актомъ осмотра, Судья еще допросилъ бывшаго при осмотрѣ Волостнаго Старшину, но протоколъ о его показаніи былъ утаенъ отъ глазъ просителя, и онъ открылъ его только при повѣркѣ дѣла послѣ разбирательства на Мировомъ Съѣздѣ, чѣмъ проситель лишенъ былъ возможности возражать противъ этого протокола. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ допросѣ Судьею Старшины нарушенія закона; заявленіе же Козловскаго объ утайкѣ отъ него протокола о допросѣ, какъ голословное, не можетъ быть принято во вниманіе. 5) Жалоба Козловскаго на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не уваженъ искъ его, доказанный законно составленнымъ условіемъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда рѣшающаго дѣло. 6) Проситель считаетъ нарушенною 1536 ст. X т. 1 ч. истолкованіемъ договора не по прямому его смыслу, а также 1539 ст. тѣмъ, что Судья неправильно его истолковалъ и вопреки договора и 1536 ст. освободилъ крестьянъ отъ сушки овса, чѣмъ нарушилъ права довѣрительницы просителя. Но какъ толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то въ этомъ отношеніи заключеніе суда не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 7) Проситель указываетъ еще на нарушеніе 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что сторонамъ не было предложено помириться. И это указаніе его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что въ рѣшеніи Мироваго Судьи записано о склоненіи сторонъ къ миру, а въ отношеніи Мироваго Съѣзда одно неозначеніе о томъ въ рѣшеніи, если не было составлено особаго протокола засѣданія, не признается достаточнымъ основаніемъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 46, 1869 г. № 529 и др.). 8) Козловскій считаетъ также нарушеннымъ Высочайшій Манифестъ 19 Февраля 1861 г. положеніемъ взысканія 3 руб. гербовыхъ пошлинъ, такъ какъ въ силу этого манифеста землевладѣльцамъ предоставлено право заключать съ крестьянами договоры на простой бумагѣ и безъ платежа гербовыхъ пошлинъ. Усматривая изъ дѣла,

что о взысканіи гербовыхъ пошлинъ постановлено Мировымъ Судьею, и что Козловскій на эту часть рѣшенія Судьи не жаловался Мировому Съѣзду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ потерялъ уже право обжаловать это постановленіе въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 г. № 451 и др.). 9) Наконецъ Козловскій жалуется на то, что рѣшено взыскать съ просителя или съ его довѣрительницы Толстой 112 р. въ пользу крестьянъ, тогда какъ въ день рѣшенія дѣла Судьею, работы не были еще крестьянами окончены, а исполнены только на другой день, въ доказательство чего проситель представилъ къ разбору дѣла въ Съѣздѣ свидѣтелей и просилъ допросить ихъ, но Съѣздъ отказалъ въ этой просьбѣ. Эта часть жалобы Козловскаго не подтверждается дѣломъ, въ которомъ не значится, чтобы онъ просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтелей, а потому и не можетъ быть принята въ уваженіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Козловскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

281.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Ивана Трубецкаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Щербинина, кандидата правъ Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Въ Корочанскомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось 26 Марта 1868 г. рѣшеніе по дѣлу о судебномъ размежеваніи дачи села Русской-Халани. Это рѣшеніе, по опредѣленію Курскаго Окружнаго Суда отъ 7-го Апрѣля 1870 г., признано вошедшимъ въ законную силу, а затѣмъ, по просьбамъ повѣреннаго участвовавшихъ въ дѣлѣ: Штабсъ-Ротмистра Князя Ивана Трубецкаго и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Щербинина, а также Генерала отъ Кавалеріи Монтрезора, Окружный Судъ $^{7}/_{18}$ Августа того же года постановилъ о нарѣзкѣ и отводѣ въ натурѣ назначенныхъ имъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда земельныхъ участковъ. По жалобамъ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской-Халани на вышеозначенныя постановленія Курскаго Окружнаго Суда, дѣло разсматривалось 16 Января 1871 г. Харьковскою Судебною Палатою, которая нашла, что, на основаніи 8 ст. Высочайшаго утвержденнаго 16 Января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, исполненіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда 26 Марта 1868 г., съ утвержденіемъ по оному межъ въ натурѣ, равно какъ совершеніе межевыхъ актовъ и выдача владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, должно быть произведено межевыми установленіями на основаніи законовъ межевыхъ, и что посему Курскій Окружный Судъ, постановивъ $^{7}/_{18}$ Августа опредѣленіе о приведеніи въ дѣйствіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда, поступилъ вопреки приведеннаго выше закона. Вслѣдствіе сего и согласно 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признавъ, что приведеніе въ дѣйствіе рѣшенія Корочанскаго Уѣзднаго Суда 26 Марта 1868 года о размежеваніи дачи села Русской-Халани не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій,

www.naukaprava.ru

образованныхъ по Уставамъ 1864 года, признала всѣ относящіяся до сего предмета дѣйствія Курскаго Окружнаго Суда, изъясненныя въ постановленіи его 7/18 Августа 1870 г., недѣйствительными со всѣми послѣдствіями и таковыя уничтожила. Повѣренный Князя Трубецкаго и Щербинина принесъ 12 Октября 1871 г. просьбу о пересмотрѣ сего рѣшенія по случаю новаго обстоятельства, сдѣлавшагося ему извѣстнымъ лишь 30 Сентября 1871 года, для выдачи ему изъ Межеваго Департамента представляемой при настоящемъ прошеніи справки и состоящаго въ томъ, что на тѣ же вышеозначенныя дѣйствія Курскаго Окружнаго Суда принесена повѣреннымъ общества крестьянъ села Русской-Халани 6 Августа 1870 г. жалоба Межевому Департаменту Правительствующаго Сената, что жалобѣ этой данъ ходъ и то же самое дѣло, какъ видно изъ прилагаемой справки, производится въ настоящее время и въ Правительствующемъ Сенатѣ, т. е. въ двухъ судебныхъ мѣстахъ, что противорѣчитъ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст., въ силу которой Судебная Палата не могла приступить къ производству этого дѣла, когда оно уже производилось въ Межевомъ Департаментѣ. Проситель находитъ, что состоявшееся вопреки приведенной имъ статьи закона рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и если оно не будетъ отмѣнено, то можетъ произойти столкновеніе двухъ судебныхъ рѣшеній и неизбѣжныя отъ этого вредныя послѣдствія какъ для законности самыхъ рѣшеній (ибо ни одно изъ нихъ не будетъ исполнено), такъ и для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, для которыхъ два противорѣчащія рѣшенія будутъ равносильны отказу въ правосудіи.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 794 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотръ дѣла въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ допускается не иначе, какъ по удостовѣренію, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто по воспослѣдованіи окончательнаго рѣшенія и о немъ не могло быть своевременно представлено во время производства дѣла по причинамъ, отъ просителя независѣвшимъ. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный Князя Трубецкаго и Щербинина поводомъ къ пересмотру рѣшенія Харьковской Судебной Палаты 16 Января 1871 года приводитъ то, по мнѣнію его, новое обстоятельство, что то же дѣло, которое рѣшено Палатою, производится, по жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской-Халани, и въ Межевомъ Департаментѣ Правит. Сената, въ подтвержденіе чего представилъ выданную ему изъ сего Департамента 30 Сентября 1871 г. справку, объясняя, что только съ этого времени означенное обстоятельство сдѣлалось ему извѣстнымъ. Между тѣмъ изъ этой же справки видно, что повѣренный Князя Трубецкаго и Щербинина самъ вошелъ 7 Мая 1871 г. въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на то же опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, о пересмотрѣ коего онъ нынѣ ходатайствуетъ, такъ что о производствѣ сего дѣла въ Межевомъ Департаментѣ, по собственной жалобѣ просителя, было ему извѣстно съ Мая мѣсяца 1871 года и, слѣдовательно, заявленіе его, что обстоятельство это сдѣлалось ему извѣстнымъ только 30 Сентября 1871 г. оказывается несправедливымъ, а настоящее прошеніе, принесенное имъ 12 Ноября 1871 г., оказывается поданнымъ по минованіи срока, установленнаго во 2 п. 797 ст. Уст.

Гр. Суд. Кромѣ того въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты 16 Января 1871 г. говорится, что изъ производства Курскаго Окружнаго Суда видно, что вслѣдствіе жалобы повѣреннаго общества села Русской-Халани, Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената, указомъ отъ 23 Сентября 1870 г., требуетъ отъ Курскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу объясненіе. Такимъ образомъ и со времени, назначеннаго Судебною Палатою для объявленія опредѣленія ея въ окончательной формѣ, именно съ 30 Января 1871 г., повѣренному Князя Трубецкаго и Щербинина должно было быть извѣстно о производствѣ дѣла въ Межевомъ Департаментѣ по жалобѣ повѣреннаго общества крестьянъ села Русской-Халани, а съ этого времени, по 12 Ноября 1871 г., также протекло болѣе установленныхъ во 2 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд. четырехъ мѣсяцевъ. Въ виду сего, признавая просьбу повѣреннаго Князя Трубецкаго и Щербинина о пересмотрѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты принесенною по минованіи срока, установленнаго для подачи просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную просьбу, на основаніи 2 пункта 797 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

282.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Колесниковой объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купчиха Наталья Колесникова, формальною торговою довѣренностію, данною 30-го Декабря 1868 г. сыну ея Ивану Колесникову срокомъ по 1 Января 1870 г., предоставила ему завѣдывать торговыми ея дѣлами, дѣлать покупку и продажу товаровъ и кредитоваться суммою до 6,000 руб., занимать деньги, подписывать векселя, заемныя письма и т. д. На основаніи этой довѣренности Колесниковъ выдалъ 5 Ноября 1869 г. вексель купцу Василію Диковскому въ 1,000 р. за товаръ, срокомъ на 7 мѣсяцевъ и въ векселѣ сказано, что по нему повинна заплатить Диковскому, или кому онъ прикажетъ, купчиха Наталья Колесникова. Вексель этотъ представленъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. повѣреннымъ Диковскаго въ Херсонскій Окружный Судъ для взысканія денегъ съ Колесниковой. Противъ этого иска повѣренный Колесниковой возражалъ, что не считаетъ свою довѣрительницу обязанною къ уплатѣ Диковскому 1,000 р. по векселю между прочимъ потому: во 1-хъ) что при выдачѣ этого векселя сынъ ея вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, сдѣлавъ въ 1869 г., какъ оказалось послѣ его смерти, долговъ болѣе чѣмъ на 6,000 руб., ибо кромѣ означеннаго на довѣренности кредита на 3,998 руб., Колесникова выплатила по выданнымъ въ томъ же году сыномъ ея векселямъ еще 2,540 руб., а всего 6,535 руб., и во 2-хъ) что Диковскій не означилъ на довѣренности сына Колесниковой выдачи ему будто бы въ кредитъ товара на 1,000 руб., какъ это предписано въ приложеніи къ 725 ст. Уст. Торг. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ Диковскаго, разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая, признавъ первое изъ вышеозначенныхъ возраженій недоказаннымъ, въ отношеніи

www.naukaprava.ru

втораго нашла, что въ Уставѣ Торговомъ нѣтъ закона, безусловно обязывающаго придерживаться, при составленіи торговыхъ довѣренностей, того именно изложенія, которое значится въ приложенномъ къ 725 ст. образцѣ, ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется непремѣнное сходство въ содержаніи составляемаго акта съ установленною формою, законъ дѣлаетъ указаніе не на образецъ, а на форму, къ нему приложенную, какъ напр. къ 745 ст. Уст. Торг. приложена форма довѣренности для отправленія дѣлъ по таможнѣ, къ 1420 ст. X т. I ч. форма купчей крѣпости и т. д.; что какъ пространство предоставляемаго повѣренному уполномочія и условія онаго зависятъ отъ воли и взаимнаго соглашенія вѣрителя и повѣреннаго, то нѣтъ основанія отрицать право Колесниковой на уполномочіе сына своего кредитоваться безъ соблюденія притомъ того условія, которое между прочимъ значится въ приложенномъ къ 725 ст. образцѣ, т. е. безъ требованія, чтобы лица, кредитующія его, означали на довѣренности, кто и сколько именно далъ денегъ или товаровъ; что ни въ Уставѣ Торговомъ, ни въ другихъ законахъ нѣтъ постановленія, безусловно обязывающаго лицо, дѣлающее заемъ повѣренному другаго лица, прописывать о томъ на самой довѣренности, подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ вѣрителя исполненія договора займа, его именемъ заключеннаго, и что какъ Колесникова не включила такого условія въ данную сыну довѣренность, то Диковскій имѣлъ полное основаніе не считать для себя обязательнымъ отмѣчать на довѣренности ея сына о данныхъ ему подъ вексель деньгахъ. По симъ основаніямъ и признавая всѣ прочія возраженія повѣреннаго Колесниковой противъ иска Диковскаго незаслуживающими уваженія, Судебная Палата присудила Колесникову къ уплатѣ по представленному ко взысканію Диковскимъ векселю. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Колесникова объясняетъ, что въ прилож. къ 725 ст. Уст. Торг. между прочимъ сказано: «кто сколько по кредитному письму дастъ денегъ или какихъ товаровъ, тотъ долженъ на томъ кредитномъ письмѣ подписывать именно, сколько далъ денегъ или какихъ товаровъ и на коликую сумму». При существованіи въ законахъ такого яснаго для торговцевъ правила, по мнѣнію просительницы излишне было бы требовать отъ довѣрителей включенія въ довѣренности и этого, извѣстнаго каждому коммерческому человѣку правила. Кромѣ того Колесникова указываетъ на совершенно противоположное настоящему рѣшеніе той же Судебной Палаты 9 Декабря 1870 г. по дѣлу о взысканіи съ нее же Колесниковой, Товариществомъ Тверской Мануфактуры, по векселямъ, выданнымъ тѣмъ же сыномъ ея Иваномъ Колесниковымъ и на основаніи той же довѣренности 30 Декабря 1868 г. Въ этомъ рѣшеніи Палата признала, что о сдѣланномъ повѣренному просительницы кредитѣ должно было быть отмѣчено на довѣренности и, за отсутствіемъ этихъ отмѣтокъ, освободила Колесникову отъ взысканія по векселямъ, выданнымъ сыномъ ея Товариществу Тверской Мануфактуры.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы Колесниковой, обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: при выдачѣ векселя по торговой довѣренности, обязанъ ли тотъ, кто даетъ подъ такой вексель деньги или товаръ,

записывать на довѣренности, сколько дано имъ подъ вексель денегъ или товара, хотя бы объ этомъ въ довѣренности и не было постановлено. На основаніи 736 ст. Уст. Торг., пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности, и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными. Въ силу же 2326 ст. X т. I ч., все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи данной ему довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ своей силѣ; но при семъ повѣренный обязанъ не выходить изъ предѣловъ довѣренности и вправѣ производить токмо то, что ему по точному содержанію оной дозволено. По смыслу этихъ законовъ, Колесникова можетъ не признавать для себя обязательными только такія дѣйствія уполномоченнаго довѣренностію своего сына, совершеніемъ коихъ онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности. А какъ въ довѣренности не было постановлено о записываніи на ней данныхъ кѣмъ либо подъ вексель сыну Колесниковой денегъ или товара, то Палата правильно признала, что неозначеніе Диковскимъ объ отпущенныхъ имъ въ кредитъ товарахъ на 1,000 руб. подъ вексель, выданный Колесниковымъ за счетъ матери, не можетъ служить ей основаніемъ къ отказу отъ платежа по этому векселю. Ссылка Колесниковой на приложеніе къ 725 ст. Уст. Торг. нисколько не подтверждаетъ доводовъ ея, ибо хотя въ приложенномъ къ этой статьѣ образцѣ торговой довѣренности и упоминается о подписываніи на кредитномъ письмѣ (т. е. довѣренности), кто сколько далъ прикащику или коммиссіонеру денегъ или какихъ товаровъ и на коликую сумму, но ни въ этомъ образцѣ, ни гдѣ либо въ законѣ не постановлено, ни о непремѣнномъ включеніи этого условія въ каждую торговую довѣренность, ни о томъ, чтобы и при отсутствіи этого условія въ довѣренности, исполненіе онаго было обязательно. Указаніе Колесниковой на рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по другому дѣлу, противоположное настоящему рѣшенію, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія, такъ какъ судебное рѣшеніе обязательно только по тому дѣлу, по которому оно постановлено и не можетъ стѣснять судъ при рѣшеніи другаго, хотя бы и однороднаго съ тѣмъ дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Колесниковой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

283.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Константинъ Егоровъ просилъ взыскать съ врача Юлія Левенштейна 249 р. 10 коп. по неподписанному счету за плотничныя работы. Повѣренный отвѣтчика представилъ письменное условіе съ Егоровымъ, подписанное, за неграмотностію сего послѣдняго, Альвиною Адамсонъ; по условію Егоровъ долженъ

www.naukaprava.ru

былъ произвести работъ на сумму 247 р. 10 к. и въ немъ сказано, что за неокончаніе работъ къ сроку Егоровъ платитъ 25 р. неустойки; затѣмъ находятся подписи той же Адамсонъ о полученіи Егоровымъ разновременно 175 р. Основываясь на этомъ документѣ и заявивъ, что Егоровъ не исполнилъ всѣхъ работъ и посему подлежитъ платежу неустойки, и что за окончаніе оныхъ другими работниками заплачено 22 р., повѣренный отвѣтчика призналъ своего довѣрителя обязаннымъ заплатить Егорову всего 25 руб. Истецъ, не отрицая дѣйствительности условія и того, что оно, по его просьбѣ, подписано за него Адамсонъ, не призналъ подписей ея о полученныхъ имъ уплатахъ, объясняя, что онъ денегъ отъ Левенштейна не получалъ и надписывать за себя въ полученіи ихъ Адамсонъ не просилъ, и что эти надписи, какъ сдѣланныя безъ его просьбы на условіи находившемся у Левенштейна и лицомъ, живущимъ въ квартирѣ Левенштейна, для него, Егорова, необязательны, работы же всѣ окончены имъ къ сроку. Спрошенная въ качествѣ свидѣтеля Адамсонъ подтвердила показаніе отвѣтчика, другая свидѣтельница отвѣтчика отозвалась, что ей ничего неизвѣстно. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцомъ признанъ договоръ и полученіе задатка; что какъ представленная записка, такъ и полученіе задатка, а равно и послѣдующихъ уплатъ подписаны тою же самою личностію, подтвердившею на судѣ дѣйствительность выдачи Левенштейномъ денегъ Егорову, другою же свидѣтельницею подтверждено неокончаніе работъ и порученіе оныхъ другимъ рабочимъ; затѣмъ, по существующему обычаю, нельзя допустить, чтобы мелкій подрядчикъ, во время производства работъ, не перебралъ почти всѣхъ слѣдующихъ ему денегъ, ограничиваясь однимъ задаткомъ, и будучи обязанъ содержать рабочихъ, и тѣмъ болѣе, чтобы не предъявилъ иска въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ по окончаніи работъ, не получивъ почти никакой уплаты. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ правильнымъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Левенштейна въ пользу Егорова 25 р. и рѣшеніе это утвердилъ. Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія главнымъ образомъ по нарушенію 917, 919, 920 и 921 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, въ противность рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, дѣйствительными надписей объ уплатѣ, сдѣланныхъ несогласно съ требованіями означенныхъ статей и отрицаемыхъ просителемъ, и допущеніемъ свидѣтельскаго показанія въ доказательство уплаты по обязательству.

Правительствующій Сенатъ, въ виду законовъ о порядкѣ подписанія актовъ за безграмотныхъ и неоднократныхъ разъясненій въ своихъ рѣшеніяхъ, что для актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ принадлежности акта, т. е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ (рѣш. 1867 г. № 290, 1868 г. № 764; 1869 г. № 65 и 186 и мн. др.), находитъ, что Мировой Съѣздъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, дѣйствительно допустилъ нарушеніе указываемыхъ Егоровымъ законовъ о подписаніи актовъ за неграмотныхъ. Равнымъ образомъ нарушена и 409 ст. Уст. Гр. Суд.,

такъ какъ, при отсутствіи подписи Егорова или согласной съ закономъ подписи за него другаго лица, о полученныхъ имъ отъ Левенштейна уплатахъ и при отрицаніи Егоровымъ этого полученія, заключеніе Съѣзда о сдѣланныхъ Левенштейномъ уплатахъ основывается на одномъ показаніи Адамсонъ, т. е. свидѣтельское показаніе допущено въ доказательство такого событія, для котораго по закону требуется письменное удостовѣреніе (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 293, 1868 г. № 597, 1869 г. № 485 и мн. др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 917 и 919 ст. X т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

284.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купца Петра Пономарева объ отмѣнѣ рѣшенія Епифанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Епифанскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по иску купца Петра Пономарева съ крестьянъ Варвары Сафоновой и малолѣтнихъ дѣтей ея Ивана, Дмитрія и Авдотьи, какъ съ наслѣдниковъ Степана Сафонова, по векселю въ 300 р. и роспискѣ въ 80 р., выданнымъ Пономареву умершимъ Сафоновымъ, нашелъ, что взысканіе производится не съ Степана Сафонова, отъ котораго обязательства выданы Пономареву, а съ другихъ лицъ, не принимавшихъ никакого участія въ этой сдѣлкѣ Сафонова съ Пономаревымъ; но истецъ Пономаревъ объясняетъ, что взыскиваетъ онъ по представленнымъ обязательствамъ съ настоящихъ отвѣтчиковъ потому, что они наслѣдники Степана Сафонова и оставшееся послѣ него имущество перешло къ нимъ во владѣніе. Не имѣя въ виду спора со стороны отвѣтчиковъ, что они дѣйствительно прямые наслѣдники Степана Сафонова, Съѣзду представляется необходимость обратиться къ закону, въ коемъ изъяснены обязанности наслѣдниковъ по отношенію къ ихъ наслѣдодателю. Изъ смысла 1259 и 1261 ст. X т. 1 ч. явствуетъ, что когда наслѣдниками будетъ принято имущество, т. е. когда они имъ владѣютъ и пользуются въ личную для себя прибыль, то въ такомъ случаѣ обязаны платить и долги своего наслѣдодателя. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу, Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчики, не отвергающіе того, что они наслѣдники по закону послѣ Степана Сафонова, обязаны отвѣчать и за долги его; но какъ Пономаревъ, на обязанности коего, какъ истца, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Судопр., лежитъ доказать, что лица, съ которыхъ онъ взыскиваетъ, дѣйствительно получили наслѣдство, доказательствъ сему не представилъ, то Мировой Съѣздъ не призналъ искъ его къ Варварѣ Сафоновой и дѣтямъ ея подлежащимъ удовлетворенію и посему отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, признавшаго искъ Пономарева правильнымъ. Пономаревъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда приводитъ то обстоятельство, что отвѣтчики не отвергали принятія наслѣдства послѣ Степана Сафонова и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи не указывали на неполученіе ими этого наслѣдства, а приводили другіе доводы; Съѣздъ же при-

www.naukaprava.ru

зналъ проситeля обязаннымъ доказать такое обстоятельство—принятіе отвѣтчиками наслѣдства, противъ дѣйствительности котораго они не спорили. На случай же, если бы Правительствующій Сенатъ не призналъ этотъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающимъ уваженія, Пономаревъ проситъ постановить о пересмотрѣ сего рѣшенія, на основаніи 187 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., по вновь открытому обстоятельству, не бывшему въ виду при предъявленіи иска, именно, что отвѣтчика уже введены во владѣніе оставшимся послѣ Степана Сафонова имуществомъ, въ доказательство чего проситель представляетъ выданное ему 30 Іюня 1871 г. Судебнымъ Приставомъ Тульскаго Окружнаго Суда удостовѣреніе въ томъ, что имъ Варвара Сафонова и дѣти ея введены во владѣніе имуществомъ Степана Сафонова 19 Ноября 1870 г., на основаніи исполнительнаго листа Тульскаго Окружнаго Суда отъ 11 того же Ноября.

Изъ производства по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, какъ это выражено и въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, повѣренный Варвары Сафоновой, отвѣтчицы за себя и за состоящихъ подъ ея опекою дѣтей, не возражалъ противъ заявленій истца, что они прямые наслѣдники послѣ Степана Сафонова. Равнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ было сдѣлано возраженіе и противъ заявленія истца, что къ нимъ перешло оставшееся послѣ Степана Сафонова имущество. Когда же Мировой Судья призналъ искъ Пономарева подлежащимъ удовлетворенію, то повѣренный отвѣтчиковъ въ апелляціи жаловался только на то, что Судья неправильно присудилъ проценты, о которыхъ ни въ векселѣ, ни въ роспискѣ не постановлено; что Пономаревъ просилъ взыскать по векселю, а Судья подвелъ законъ о заемныхъ письмахъ; что Судья не далъ апеллятору просимой имъ отсрочки, и наконецъ, что Сафоновъ не имѣлъ права давать обязательства, и потому его вексель и росписка не подлежатъ удовлетворенію; но о неполученіи вдовою Сафоновою и ея дѣтьми наслѣдства въ апелляціонной жалобѣ вовсе не упоминается и въ производствѣ Съѣзда нѣтъ слѣда, чтобы отвѣтчики заявляли о непринятіи наслѣдства. Такимъ образомъ Съѣздъ, отказавшій Пономареву въ искѣ потому, что имъ не доказано полученіе отвѣтчиками наслѣдства, основалъ свое рѣшеніе не на приведенныхъ по дѣлу обстоятельствахъ и представленныхъ сторонами доводахъ, какъ того требуютъ 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., а на такихъ соображеніяхъ, которыя вовсе не вытекаютъ изъ возраженій отвѣтчиковъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Епифанскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородицкихъ Мировыхъ Судей.

285.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію вдовы крестьянина Пелагеи Евстратовой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова крестьянина Пелагея Евстратова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 812, 809, 816, 874, 1048 1050 ст. Свода Законовъ

Гражданскихъ т. X ч. 1, рѣшенія Московской Судебной Палаты 19 Марта 1871 года, которымъ по спору крестьянина Ѳедора Яковлева Евстратова противъ завѣщанія умершаго 28 Марта 1869 г. отца его крестьянина Якова Григорьева объ отказѣ ей, вдовѣ сына его Ивана, и ихъ дѣтямъ, всего его имущества, за исключеніемъ только нѣкоторой части движимаго имущества, оставленнаго сыну Ѳедору, постановлено признать означенное завѣщаніе недѣйствительнымъ, за подписаніемъ его, вопреки 1048 ст. Св. Законовъ Гражданскихъ, только однимъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, духовнымъ отцомъ завѣщателя, священникомъ Василіемъ Никольскимъ. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно: а) что завѣщаніе Якова Евстратова, за неумѣніемъ его грамоты, по личной его просьбѣ подписано крестьяниномъ Александромъ Андреевымъ, сочинено и переписано крестьяниномъ Егоромъ Саулинымъ, подписано, въ качествѣ свидѣтеля, священникомъ Василіемъ Никольскимъ, и что кромѣ подписей его и Андреева, на завѣщаніи Якова Евстратова имѣются подписи: «При семъ завѣщаніи все Мошанское общество, а именно: Борисъ Спиридоновъ, Ефимъ Матвѣевъ, Василій Павловъ, и при семъ былъ общества нашего сельскій староста Никита Алексѣевъ, а по безграмотству приложилъ должную печать. Духовное сіе завѣщаніе въ Мошанскомъ Волостномъ Правленіи явлено, и въ книгу подлинниковъ подъ № 2 записано. Января 24-го дня 1869 года. Волостной староста Ѳедоръ Никитинъ, волостной писарь Канишевъ». На завѣщаніи приложены печати: 1-я старосты Мошанскаго сельскаго общества Мошанской волости, и 2-я Мошанскаго Волостнаго Правленія; б) что Судебная Палата заключеніе свое о недѣйствительности завѣщанія Якова Евстратова основала на соображеніяхъ: что для дѣйствительности домашняго завѣщанія недостаточно одного показанія свидѣтеля даваемаго при допросѣ его въ Судѣ о подлинности завѣщанія, а необходимы, по 1048 ст. Сводъ Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1, подписи ихъ на самомъ завѣщаніи; что хотя въ законѣ нѣтъ прямаго запрещенія относительно недопущенія къ свидѣтельству неграмотныхъ свидѣтелей, но это запрещеніе заключается въ положительномъ требованіи закона, чтобы на завѣщаніяхъ была подпись свидѣтелей, и въ свойствѣ самаго удостовѣренія, которое свидѣтели, на основаніи 1050 ст. Св. Законовъ т. X ч. 1, должны дать при допросѣ о томъ, что лицо предъявившее имъ завѣщаніе есть то самое, которымъ оно сдѣлано и подписано; что неграмотный свидѣтель, при допросѣ по письменному акту, не можетъ удостовѣрить кѣмъ актъ подписанъ и потому не можетъ быть признанъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ. Опровергая въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ правильность сихъ соображеній Судебной Палаты, просительница Пелагея Евстратова доказываетъ, что отсутствіе нѣкоторыхъ подписей на завѣщаніи—лицъ неграмотныхъ, которымъ завѣщатель предъявилъ завѣщаніе, не должно влечь недѣйствительности завѣщанія умершаго ея мужа, потому что показаніями, данными при допросѣ у Мироваго Судьи, по распоряженію Калужскаго Окружнаго Суда, и въ Окружномъ Судѣ лицами подписавшими и писавшимъ завѣщаніе и приложившимъ свою должностную печать (староста Никита Алексѣевъ), подлинность завѣщанія Якова Евстратова вполнѣ удостовѣрена.

www.naukaprava.ru

Принимая въ соображеніе: а) что подлинность духовнаго завѣщанія, т. е. что таковое дѣйствительно составлено лицомъ, отъ имени котораго оно писано и подписано, удостовѣряется по закону (ст. 1037, 1048 и 1050 Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1) формою *подписанія* завѣщанія опредѣленнымъ закономъ числомъ имовѣрныхъ (ст. 1054) свидѣтелей; б) что хотя въ законѣ положительно и не оговорено, что лица неграмотныя не могутъ почитаться имовѣрными при завѣщаніи свидѣтелями, и что подпись вмѣсто нихъ на завѣщаніи, учиненная другими лицами или замѣненная, хотя и лично ими самими, приложеніемъ штемпеля и крестовъ, ничтожна какъ подпись завѣщательнаго свидѣтеля, но о такой волѣ закона слѣдуетъ заключить изъ того, что правилами о составленіи и силѣ завѣщаній постоянно упоминается только просто о подписяхъ свидѣтелей (ст. 1037, 1048, 1050, 1052 и 1056 Св. Законовъ Гражданскихъ), и въ нихъ не содержится никакого постановленія на то, какъ бы должна была дѣйствительнымъ образомъ быть сдѣлана подпись за неграмотнаго свидѣтеля на завѣщаніи, и въ какихъ случаяхъ таковая не могла бы удовлетворять требованію закона о подписаніи завѣщанія свидѣтелемъ; в) что какъ подпись свидѣтеля на завѣщаніи должна по закону (ст. 1050 Св. Законовъ Гражданскихъ) удостовѣрять, что свидѣтель лично отъ завѣщателя, бывшаго въ здравомъ умѣ и твердой памяти, принялъ сознаніе въ томъ, что предъявленное ему завѣщателемъ завѣщаніе содержитъ сего послѣдняго волю о его имуществѣ на случай его смерти, и имъ самимъ или такими то именно лицами по его личной просьбѣ писано и подписано, то въ виду сего не можетъ оставаться сомнѣнія, что требуя подписи свидѣтеля на завѣщаніи, законъ разумѣетъ не иной подписи, какъ своеручной, прописанной свидѣтелемъ грамотнымъ, такъ какъ только отъ такого свидѣтеля можно ожидать, что при допросѣ его послѣ смерти завѣщателя на судѣ, объ утвержденіи тѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, служащихъ для удостовѣренія подлинности завѣщанія, онъ распознаетъ тождество представляемаго ему на судѣ завѣщанія съ завѣщаніемъ, предъявленнымъ ему къ сознанію завѣщателемъ,—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты не нарушены установленныя закономъ правила о формѣ и значеніи подписей завѣщательныхъ свидѣтелей, а потому, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы крестьянина Пелагеи Евстратовой оставить безъ послѣдствій.

286.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купца Абрама Харламба объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ).

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Абрама Харламба съ наслѣдниковъ дворянина Аведиса Оханова 8,138 р. 97 к. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ воспрещенія ему умершимъ Охановымъ, ранѣе условленнаго срока, разработки взятой имъ Харламбомъ у Оханова въ содержаніе, по договору ихъ отъ 21 Іюня 1868 г., каменоломни, нашла, что истецъ

Харламбъ требованія свои о вознагражденіи за убытки предъявляетъ по слѣдующему разсчету: а) 1080 р. составляющіе разницу между цѣною уплаченнаго имъ, Харламбомъ, за купленныя у Вайнштейна 300 саж. камня для поставки, согласно договору, имъ заключенному, архитекторамъ Мееру и Лонскому, и цѣною въ какую этотъ камень обошелся бы ему, Харламбу, на нанятой у Оханова каменоломни, каковую разницу истецъ полагаетъ въ 2 р. 60 к. на каждую сажень; б) 1305 р. присужденной съ него, Харламба, въ пользу мѣщанина Ярошевскаго неустойки по договору о продажѣ 10,000 котельцовъ и 150 памятниковъ изъ каменоломни, и в) 5753 р. 97 к., составляющіе чистую прибыль отъ сбыта того количества камня, которое онъ, Харламбъ, имѣлъ бы возможность выработать на заарендованной каменоломнѣ въ теченіи того времени, въ которое продолжалось воспрещеніе вывозить камень, сдѣланное отвѣтчикомъ Охановымъ. Въ доказательство правильности этого разсчета истецъ сослался на договоры, имъ заключенные съ инженерами Мееромъ и Лонскимъ, Вильдерманомъ, Вайнштейномъ и Ярошевскимъ, на рѣшеніе Кишиневскаго Коммерческаго Суда по дѣлу его съ Ярошевскимъ и на актъ присяжнаго дознанія, составленный Приставомъ 3 стана 27 Апрѣля 1869 г. о количествѣ оказавшагося въ то время на лицо въ каменоломнѣ приготовленнаго камня и цѣнѣ онаго. Кишиневскій Окружный Судъ призналъ требованія Харламба по первымъ двумъ пунктамъ разсчета его доказанными и подлежащими удовлетворенію, а по послѣднему пункту требованіе истца отвергнулъ по бездоказательности. Такое заключеніе Окружнаго Суда въ отношеніи предмета первыхъ двухъ требованій истца Палата, въ виду представленныхъ апелляторомъ возраженій, не признала правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: истецъ Харламбъ, по точному разуму 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе правильности требованія своего о возмѣщеніи ему по 3 р. 60 к. за каждую изъ 300 саж. камня купленнаго имъ у Вайнштейна, обязанъ былъ доказать, что если бы онъ не встрѣтилъ со стороны Оханова препятствія къ вывозу такого количества камня изъ нанятой каменоломни, то этотъ камень обошелся бы ему не по 12 р. 60 к., а по 9 руб.—Между тѣмъ въ доказательство сего, Харламбъ представилъ одно только домашнимъ порядкомъ составленное имъ условіе съ Вильдерманомъ, не признаваемое отвѣтчикомъ, и посему, въ силу 472 ст. Уст. Гр. Суд., какъ домашняя бумага, не имѣющая никакой доказательной силы, ни въ отношеніи своего содержанія, ни въ отношеніи выставленнаго на этомъ условіи дня совершенія онаго, такъ какъ, по ст. 476 Уст. Гр. Суд., только выставленный на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ день совершенія почитается достовѣрнымъ. Такимъ же точно образомъ не можетъ быть признаваемо правильнымъ требованіе истца о возмѣщеніи ему отвѣтчикомъ присужденной съ него неустойки въ пользу Ярошевскаго, ибо право его на полученіе таковой отъ Оханова могло бы открыться лишь въ такомъ случаѣ, если бы онъ Харламбъ доказалъ, что онъ дѣйствительно уплатилъ эту неустойку Ярошевскому; представленная же имъ копія рѣшенія Коммерческаго Суда служитъ доказательствомъ только того, что неустойка присуждена, а не того, что она истцомъ дѣйствительно уплачена. Что же касается рѣшенія Окружнаго Суда относительно отказа истцу въ требованіи 5753 р. 97 к. съ отвѣтчика Оха-

www.naukaprava.ru

нова, то таковое, по мнѣнію Палаты, совершенно правильно и согласно съ разумомъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой могутъ быть призуждаемы лишь доказанныя требованія истца, тогда какъ Харламбъ основываетъ это послѣднее требованіе на соображеніяхъ своихъ о томъ, какое количество камня онъ могъ бы приготовить въ извѣстное время, соразмѣряя этотъ разсчетъ съ количествомъ находившагося на лицо въ каменоломнѣ приготовленнаго камня 27 Апрѣля, но, не представляя притомъ никакихъ доказательствъ, въ подтвержденіе того, что этотъ камень выработанъ въ теченіи того самаго времени, о которомъ онъ говоритъ, и что къ продолженію подобныхъ работъ въ остальное время не должно было встрѣтиться никакихъ, менѣе прежняго благопріятныхъ условій. Такой разсчетъ, какъ очевидно гадательный, совершенно правильно отвергнутъ Окружнымъ Судомъ и не можетъ служить доказательствомъ иска. На основаніи такихъ соображеній и приведенныхъ законовъ Судебная Палата, рѣшеніемъ 1 Мая 1871 года, опредѣлила: въ искѣ купца Харламба отказать. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Абрамъ Харламбъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по случаю нарушенія 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., каковое проситель доказываетъ изъ того: что Палата, не имѣвъ въ виду противъ представленныхъ имъ Харламбомъ для доказанія иска своего, договора его съ Вайнштейномъ и Вильдерманомъ и рѣшенія Одесскаго Коммерческаго Суда по дѣлу его съ Ярошовскимъ, спора со стороны отвѣтчика, неправильно, по силѣ 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., признала эти акты неимѣющими никакой доказательной силы, и что Палата равнымъ образомъ, не по возраженіямъ отвѣтчика признала недоказаннымъ имъ, Харламбомъ, и требованія его о 5753 р. 97 к. за убытки отъ лишенія его Охановымъ живаго дохода отъ каменоломни со дня воспрещенія ему Охановымъ вывоза камня съ 27 Апрѣля 1870 г., исчисленнаго на основаніи акта полицейскаго осмотра 27 Апрѣля 1869 года о количествѣ оказавшихся въ то время каменныхъ матеріаловъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, *Правительствующій Сенатъ находитъ*, что доводы, приведенные просителемъ Харламбомъ для доказанія противузаконности рѣшенія Одесской Судебной Палаты относительно отказа ему въ искѣ съ наслѣдниковъ Оханова суммъ 1305 руб. и 5735 р. 97 к., относятся до заключеній Судебной Палаты о самомъ существѣ подлежавшаго ея обсужденію спора, и потому, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ составлять предмета кассаціоннаго разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Не входя въ разсмотрѣніе той части кассаціонной жалобы Харламба, которою онъ объясняетъ нарушеніе Судебною Палатою статей закона, опредѣляющихъ доказательную на судѣ силу домашнихъ актовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: истецъ Харламбъ, кромѣ вышеозначенныхъ двухъ суммъ, просилъ взыскать съ наслѣдниковъ Оханова въ вознагражденіе за убытки еще третью сумму 1080 рублей, доказывая, что таковая сумма убытковъ имъ понесена по винѣ умершаго Оханова чрезъ воспрещеніе ему вывоза изъ арендованной у него каменоломни сложеннаго тамъ камня, отъ того, что вслѣдствіе сего воспрещенія Оханова, онъ

Харламбъ, продавъ камень на срокъ другимъ лицамъ, для исполненія предъ ними принятыхъ на себя обязательствъ доставки камня, принужденъ былъ купить самъ камень по цѣнѣ на 3 р. 60 к. за сажень дороже чѣмъ ему обошлась бы поставка камня изъ ломки Оханова, и въ подтвержденіе таковой суммы его убытковъ Харламбъ представилъ Суду домашній договоръ, заключенный имъ о продажѣ на срокъ камня съ Вильдерманомъ. Одесская Судебная Палата эту часть иска Харламба признала имъ недоказанною потому, что договоръ его съ Вильдерманомъ, какъ актъ домашнимъ порядкомъ составленный и не признанный отвѣтчикомъ, въ силу 472 и 476 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакой доказательной силы. Такое общее разсужденіе Судебной Палаты нельзя признать правильнымъ. Судебная Палата, находя, что Харламбъ обязанъ былъ доказать, что если бы онъ не встрѣтилъ со стороны Оханова препятствія къ вывозу такого количества камня, какое онъ долженъ былъ поставить Вильдерману, то этотъ камень обошелся бы ему не по 12 р. 60 к., а по 9 рублей, не сдѣлала заключенія о томъ, что Харламбъ сего существеннаго спорнаго обстоятельства не доказалъ по недоказыванію его по существу представленнымъ договоромъ его съ Вильдерманомъ, но ограничилась общимъ разсужденіемъ о неимѣніи вообще домашними актами, не признаваемыми противною стороною, никакой доказательной силы. Письменные акты, по закону, составляютъ самое достовѣрное и важное средство доказыванія на судѣ спорныхъ обстоятельствъ. Эти обстоятельства могутъ быть весьма разнообразны, и могутъ относиться къ содержанію письменныхъ актовъ, касаясь ихъ предмета, или прямо, или только косвенно, какъ въ настоящемъ случаѣ. Хотя законъ при извѣстныхъ условіяхъ и въ опредѣленныхъ случаяхъ и даетъ крѣпостнымъ и нотаріальнымъ актамъ преимущественную передъ домашними актами доказательную на судѣ вѣру, но тѣмъ не менѣе оставляетъ за домашними актами силу служить средствомъ доказыванія на судѣ спорныхъ обстоятельствъ дѣла, въ предѣлахъ опредѣленныхъ въ законѣ (ст. 438, 456, 458, 459, 461, 466—478 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 и ст. 66 Пол. нот.). Этими предѣлами законъ не исключаетъ доказательную силу домашнихъ актовъ и противъ лицъ, въ нихъ не участвовавшихъ, когда таковыми должно быть доказано не право ими установляемое, но только при посредствѣ ихъ могутъ быть установляемы достовѣрность и существованіе спорнаго со стороны третьяго лица обстоятельства или событія, долженствующаго служить основаніемъ разрѣшенія спора о предъявленномъ противъ него искѣ,—какъ это было съ представленнымъ Харламбомъ договоромъ его съ Вильдерманомъ. Посему Одесская Судебная Палата обязана была обсудить по существу предлежавшаго ея рѣшенію спора, доказательную силу представленныхъ Харламбомъ домашнихъ актовъ, и отвергнувъ ихъ при неправильномъ разсужденіи о неимѣніи ими никакой доказательной силы, нарушила прямой смыслъ закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ той части его, которою постановлено отказать Харламбу въ искѣ его о присужденіи наслѣдниковъ Оханова къ платежу ему 1080 рублей, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія сей части иска Харламба въ Харьковскую Судебную Палату.

www.naukaprava.ru

287.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купеческаго брата Пинхуса Штейна объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Яковлевъ и купеческій братъ Пинхусъ Штейнъ заключили между собою словесный договоръ о куплѣ—продажѣ пшеницы, въ удостовѣреніе чего изъ нихъ Яковлевъ 9 Августа 1869 г. выдалъ Штейну подписанную имъ однимъ записку, въ которой содержится: «что за проданную имъ Штейну пшеницу остальныя деньги, за полученнымъ Яковлевымъ задаткомъ, должны быть заплачены при пріемкѣ, или, въ случаѣ, что не будетъ подводъ, по предъявленіи количества выготовленной пшеницы.» Изъ проданной Штейну пшеницы Яковлевъ сдалъ явившемуся къ нему, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Штейна, купеческому сыну Давиду Дунаевскому шесть тысячъ пудовъ, въ принятіи каковыхъ для Штейна по порученію его, и въ неуплатѣ остальныхъ 1650 рублей, за полученными Яковлевымъ въ задатокъ 500 рублями и 2500 р. отъ брата Штейна, Дунаевскій, подписавшись коммиссіонеромъ Пинхуса Штейна, далъ Яковлеву росписку. Не получивъ отъ Штейна остальныхъ 1650 руб. за проданную ему пшеницу, Яковлевъ, предъявленнымъ 6 Мая 1870 г. искомъ просилъ Екатеринославскій Окружный Судъ взыскать съ Штейна 1650 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ Штейнъ возражалъ, что онъ не обязанъ платить за пшеницу, сданную Яковлевымъ не ему, но Дунаевскому, не бывшему отъ него уполномоченнымъ на принятіе пшеницы отъ Яковлева въ кредитъ, безъ уплаты денегъ ему врученныхъ для того имъ Штейномъ; что Дунаевскій производилъ и отъ своего имени торговлю хлѣбомъ, и потому могъ взять пшеницу отъ Яковлева и лично для себя, а не для него Штейна. Для удостовѣренія того: что Дунаевскій былъ уполномоченъ Штейномъ на принятіе для него купленной имъ у Яковлева пшеницы, что Штейнъ при заключеніи словеснаго договора о покупкѣ пшеницы завѣрялъ, что деньги будутъ исправно уплачены или имъ самимъ, или братомъ его Владиміромъ, что шесть тысячъ пудовъ пшеницы получены Штейномъ и что Штейнъ сознавался въ томъ, что онъ по совѣсти долженъ заплатить деньги Яковлеву истецъ сослался на свидѣтелей и представилъ записку писанную Штейномъ 4 Февраля 1870 года, въ которой содержится: «Деньги за забранную отъ помѣщика Яковлева Дунаевскимъ пшеницу отъ меня не слѣдуютъ, ибо таковыя вручены мною Дунаевскому для полнаго разсчета съ Яковлевымъ на наличныя деньги, не предоставляя ему дѣлать на мой счетъ кредита.» Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ споръ этотъ вслѣдствіе принесенной отвѣтчикомъ Штейномъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него искомыхъ Яковлевымъ 1650 руб., признала: что полученіе отъ Яковлева пшеницы Дунаевскимъ, дѣйствовавшимъ по порученію Штейна, доказывается какъ роспис憂 Дунаевскаго на условіи 9 Августа 1869 г., такъ и запискою Штейна отъ 4 Февраля 1870 г.; что Штейнъ не представилъ никакихъ доказательствъ на то, что между нимъ и Яковлевымъ состоялось соглашеніе о томъ, чтобы деньги были уплачены Дунаевскимъ при самой пріемкѣ пшеницы отъ Яковлева, напротивъ того показаніе двухъ свидѣтелей, присутствовавшихъ при покупкѣ

Штейномъ пшеницы, удостовѣряетъ, что Штейнъ обѣщался отдать Яковлеву деньги за пшеницу или лично, или чрезъ брата Владиміра Штейна, или чрезъ контору; и по симъ соображеніямъ опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ постановлено было взыскать съ Штейна 1650 руб. съ процентами съ 6 Мая 1870 года. Отвѣтчикъ Штейнъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ею 722, 723 и 725 ст. Св. Зак. Гр. т. XI ч. 2 Уст. Торг., 687 и 2308—2327 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, вопреки вытекающаго изъ смысла приведенныхъ статей требованія закона, чтобы порученіе удостовѣрялось особымъ письменнымъ актомъ, именуемымъ довѣренностью, долженствующимъ быть засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, признала оспоренное имъ событіе объ уполномоченіи Дунаевскаго на принятіе отъ Яковлева пшеницы для него Штейна въ кредитъ, доказаннымъ, безъ довѣренности его, по удостовѣренію самого Дунаевскаго въ роспис憂 его 9 Августа 1870 г., и домашнею запискою его Штейна отъ 4 Февраля 1870 г. не только не выражающею уполномочія на заборъ пшеницы въ кредитъ, но напротивъ указывающею на то, что такого уполномочія не было, и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, каковыми, по закону, не можетъ быть доказываемо на судѣ то, для удостовѣренія чего требуется по закону письменный актъ установленной формы.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Одесская Судебная Палата изъ дѣла по иску Яковлева признала доказанными слѣдующія между тяжущимися сторонами обстоятельства, служащія основаніемъ требованія истца о платежѣ Штейномъ ему не заплаченныхъ за купленную пшеницу 1650 р. и заключеніе свое по сему предмету и о принадлежащемъ истцу правѣ, вывела какъ изъ объясненій сторонъ, такъ и изъ смысла содержанія представленныхъ ими письменныхъ доказательствъ и показаній допрошенныхъ по ссылкѣ истца свидѣтелей. Для удостовѣренія порученія, даннаго однимъ лицомъ другому на исполненіе какого либо отдѣльнаго за себя дѣйствія, какъ напримѣръ принятіе купленнаго движимаго имущества, законъ не требуетъ во всѣхъ случаяхъ нотаріальнаго акта, именуемаго довѣренностію, и потому такое обстоятельство, когда оно спорно, можетъ быть удостовѣряемо на судѣ и другими письменными актами; что свидѣтельскими показаніями, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть разъясняемы событія и обстоятельства, предшествовавшія домашней сдѣлкѣ—письменной или словесной, или сопровождавшія ее. — Сдѣлка купли—продажи движимыхъ вещей можетъ дѣйствительно по закону совершаться и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ (Св. Зак. Гр. ст. 710), и потому и исполненіе проистекающаго изъ нея обязательства передачи проданныхъ вещей, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. По сему, *имѣя въ виду*, что обжалованнымъ Штейномъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты признаны доказанными истцомъ оспоренныя отвѣтчикомъ Штейномъ обстоятельства: что Дунаевскій былъ Штейномъ уполномоченъ на принятіе для него Штейна проданныхъ ему Яковлевымъ шести тысячъ пудовъ пшеницы, что Дунаевскій таковыя принялъ, но денегъ не заплатилъ сполна, и что между Штейномъ и Яковлевымъ было словесное домашнее соглашеніе о томъ, что Яковлевъ можетъ получить продажную сумму и не при сдачѣ пшеницы, и что за установленіемъ сихъ обстоятельствъ истинными, Судебная Палата присудила Яковлеву право на

www.naukaprava.ru

полученіе отъ Штейна должныхъ имъ ему остальныхъ 1650 рублей,—*Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ* въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушеній закона, которыя указываетъ проситель Штейнъ, и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу купеческаго брата Пинхуса Штейна безъ послѣдствій.

288.—1872 ГОДА АПРѢЛЯ 5-ГО ДНЯ. *По прошенію жены Коллежскаго Совѣтника Екатерины Гудвиловичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. ФРИШЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ.)

Жена Коллежскаго Совѣтника Екатерина Гудвиловичъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію 1301 ст. Уст. Торг. Судопроизводства Свода Законовъ т. XI ч. 2, и 29 и 63 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа 31 Августа 1871 года, которымъ по иску книгопродавца купца Якова Богданова присуждена она, Гудвиловичъ, къ платежу Богданову 470 р. 10 коп. за взятыя ею у него для продажи по желѣзнымъ дорогамъ книги. Нарушеніе вышеозначенныхъ приведенныхъ въ ея кассаціонной жалобѣ статей закона, просительница Гудвиловичъ доказываетъ изъ того: а) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по иску Богданова, проистекающему изъ торговыхъ оборотовъ и потому подсудное коммерческому суду, и б) что Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не имѣвъ въ виду повѣстки объ извѣщеніи ея Гудвиловичъ о днѣ засѣданія Съѣзда 31 Августа 1871 года, въ установленномъ закономъ порядкѣ ей объявленной.

Имѣя въ виду изъ искового прошенія Богданова, что отвѣтчица Гудвиловичъ имѣетъ контору книжной и газетной торговли по желѣзнымъ дорогамъ подъ фирмою Е. К. Олениной, и что онъ Богдановъ отыскиваетъ съ нея должныхъ ею ему денегъ за книги взятыя у него для продажи, *и принимая въ соображеніе:* а) что всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ или сдѣлкамъ изъ договоровъ какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ между лицами всѣхъ состояній, взаимно подсудны коммерческому суду во всѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство сего суда (ст. 1300 Уст. Торг. Св. Законовъ т. XI ч. 2 и ст. 28 Уст. Гр. Суд.), когда означенныя сдѣлки представляются торговыми для обѣихъ договорившихся сторонъ; б) что всякое возмездное пріобрѣтеніе вещей, товаровъ предназначенныхъ для дальнѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія съ цѣлію полученія прибыли, составляетъ торговую сдѣлку (ст. 1301 Уст. Торг.); в) что торговые иски подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда когда цѣна иска выше ста пятидесяти рублей (ст. 1303 Уст. Торг),—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что искъ Богданова, какъ проистекающій изъ торговой его съ Гудвиловичъ сдѣлки, предъявленный къ отвѣтчицѣ, имѣвшей жительство въ Москвѣ, гдѣ находится коммерческій судъ, неподсуденъ Мировому Судьѣ, и затѣмъ неправильно, на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, былъ принятъ къ производству и разсмотрѣнію Мироваго Судьи и Съѣзда

Мировыхъ Судей 2-го Округа г. Москвы, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить, по нарушенію ст. 1301 Уст. Торг. Св. Законовъ т. XI ч. 2, рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа, и дѣло, для новаго обсужденія, передать въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го Округа.

289.—1872 ГОДА АПРѢЛЯ 5-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Александра Серебрякова, дѣйствительнаго студента Николая Андреева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 1-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ.)

Повѣренный почетнаго гражданина Александра Серебрякова 22 Декабря 1870 года обратился къ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пятницкаго участка съ просьбою о взысканіи съ купца Александра Глазова 393 р. 20 к. слѣдующихъ съ него за наемъ въ домѣ довѣрителя его помѣщенія по 20 Декабря 1870 г., и сверхъ того 100 р. сер. за лошадь; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Серебрякова просилъ Мироваго Судью обязать Глазова очистить занимаемое имъ помѣщеніе. Послѣ состоявшагося 13 Января 1871 года заочнаго рѣшенія о взысканіи съ Глазова въ пользу Серебрякова 493 р. 20 к. сер., при новомъ разбирательствѣ дѣла по просьбѣ о томъ отвѣтчика, повѣренный Серебрякова отъ иска 100 руб. сер. за лошадь отказался и требованіе о взысканіи наемныхъ за квартиру денегъ уменьшилъ до 346 р. 50 к., считая таковые за время по 20 Февраля 1871 года. За непризнаніемъ повѣреннымъ отвѣтчика Глазова предъявленнаго къ сему послѣднему иска правильнымъ, повѣренный Серебрякова въ подтвержденіе своихъ требованій сослался на свидѣтелей, крестьянина Кошкина и Титулярнаго Совѣтника Троицкаго, которые показали, что имъ извѣстно, что Глазову была сдана квартира въ домѣ Серебрякова за 402 руб. и еще особая кладовая по особой запискѣ, въ чемъ выданы Серебряковымъ квитанціи и что денегъ не плачено съ 20 Іюля по 10 Мая 1870 года. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ отсутствіе отвѣтчика и принявъ неявку его за нежеланіе дать объясненіе, руководствуясь ст. 81, 102, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., 20 Февраля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ купца Глазова 346 р. 50 к. и судебныхъ издержекъ 11 р. 59 к. и квартиру очистить въ 7-ми дневный срокъ. На это рѣшеніе купецъ Глазовъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Столичный Мировой Съѣздъ 1-го Округа, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и представленной повѣреннымъ Серебрякова квитанціонной книги, нашелъ, что за отсутствіемъ письменныхъ доказательствъ какъ о цѣнѣ нанимаемыхъ Глазовымъ помѣщеній, такъ и о времени занятія ихъ, представляется невозможнымъ съ помощью свидѣтельскихъ показаній провѣрить разсчеты сторонъ о платѣ за квартиру, такъ какъ по объясненію истца и отвѣтчика договоръ между ними былъ словесный, разсчеты производились безъ всякихъ росписокъ съ той или другой стороны, изъ чего очевидно, что свидѣтели не могли присутствовать постоянно при всѣхъ ихъ разсчетахъ; вслѣдствіе сего, признавая предъяв-

www.naukaprava.ru

ленный Серебряковымъ къ Глазову искъ неподкрѣпленнымъ доказательствами,—Мировой Съѣздъ 14 Мая 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 102, 129 Уст. Гр. Суд. въ искѣ Серебрякову 346 р. 50 к. за квартиру съ Глазова отказать, обязавъ Глазова очистать занимаемую имъ квартиру. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный почетнаго гражданина Серебрякова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что по смыслу ст. 1700 т. X ч. 1 Зак. Гражд. заключеніе письменныхъ условій о наймѣ городскихъ строеній не безусловно требуется закономъ; что право хозяина на взысканіе наемной платы вытекаетъ изъ самаго факта жительства у него наемщика, на которомъ лежитъ уже, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность доказать, что онъ деньги уплатилъ и именно за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ; что ссылка на выставленныхъ имъ свидѣтелей сдѣлана въ подтвержденіе того, что у всѣхъ жильцевъ находятся квитанціи на нанятыя имъ квартиры и что они видѣли такія квитанціи у Глазова и то что на нихъ написано, каковое обстоятельство, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; что на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Суд. онъ просилъ Мировой Съѣздъ вытребовать эти квитанціи отъ Глазова, но Мировой Съѣздъ ходатайство его оставилъ безъ обсужденія, и что, наконецъ, Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставилъ также безъ всякаго обсужденія представленный имъ къ дѣлу счетъ Глазова, изъ котораго было видно, что онъ, Глазовъ, дѣйствительно состоитъ долженъ ту сумму, которую Серебряковъ ищетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указаннымъ повѣреннымъ Серебрякова въ кассаціонной жалобѣ нарушеніямъ со стороны Мироваго Съѣзда порядка судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія ходатайства его объ истребованіи, на основаніи ст. 442 Уст. Гр. Суд., отъ Глазова квитанцій на наемъ помѣщенія, которыя, по объясненію повѣреннаго истца, должны были находиться у него, не подтверждается находящимся при дѣлѣ Мироваго Съѣзда протоколомъ засѣданія, въ которомъ не значится того, чтобы со стороны означеннаго повѣреннаго было заявлено Мировому Съѣзду ходатайство объ истребованіи отъ Глазова квитанціи на квартиры, почему и Съѣздъ, не собирая, на основаніи ст. 82 Уст. Гр. Суд., самъ доказательствъ или справокъ къ дѣлу, а основывая свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, не имѣя въ виду требованія со стороны истца, не имѣлъ и основанія требовать отъ отвѣтчика представленія тѣхъ квитанцій; не находя за симъ со стороны Мироваго Съѣзда объясняемаго просителемъ нарушенія ст. 442 Уст. Гр. Суд. и переходя къ разсмотрѣнію объясненія его о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ безъ обсужденія счета Глазова, представленнаго имъ къ дѣлу, какъ доказательство того, что Глазовъ дѣйствительно состоитъ должнымъ довѣрителю его взыскиваемую Серебряковымъ сумму,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 456 Уст. Гр. Суд., хотя и помѣщенной въ правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ

установленіяхъ, но одинаково обязательной и для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. 1868 г. № 380), судъ ежели и не обязанъ, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 78), излагать подробный критическій разборъ всякаго представленнаго тяжущимися сторонами письменнаго акта, но въ удостовѣреніе того, что всѣ письменные доводы сторонъ были въ виду его при постановленіи рѣшенія и не оставлены имъ безъ разсмотрѣнія, долженъ упомянуть и объяснить вкратцѣ существенное ихъ содержаніе въ изложеніи дѣла, предшествующемъ соображеніямъ, на коихъ приговоръ суда основанъ (рѣш. 1869 г. № 1233). Между тѣмъ изъ представленнаго Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ производства по иску Серебрякова съ Глазова видно, что въ ономъ находится счетъ Глазова Серебрякову, въ которомъ между прочимъ показано, что Серебрякову слѣдуетъ съ него Глазова за помѣщеніе 173 р. 33 к., по объ означенномъ счетѣ не только не постановлено Мировымъ Съѣздомъ никакого заключенія, но не упомянуто и въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, послужившихъ основаніемъ постановленному Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу рѣшенію, почему нѣтъ никакого удостовѣренія того, чтобы счетъ этотъ, согласно ст. 105—456 Уст. Гр. Суд., былъ принятъ Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе при обсужденіи настоящаго дѣла. Признавая посему, что при вышеприведенномъ упущеніи, постановленіе по сему дѣлу Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го Округа не можетъ имѣть силы окончательнаго судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., оное отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа.

290.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію купчихи Елены Балаевой объ отмѣнѣ рѣшенія Чебоксарско-Козмодемьянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повѣренный мѣщанской жены Анны Лихачевой 13 Марта 1871 года предъявилъ у Мироваго Судьи 4 участка Чебоксарско-Козмодемьянскаго судебнаго округа искъ о признаніи за довѣрительницею его права собственности на домъ и часть движимаго имущества описанныхъ по требованію взыскательницы купчихи Елены Балаевой за долги мужа довѣрительницы его, Александра Лихачева; при чемъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представилъ въ доказательство принадлежности ей недвижимаго имущества: 1) копію съ договора заключеннаго 25 Сентября 1863 года домашнимъ порядкомъ на покупку отъ мѣщанина Овчинникова усадебной земли съ старымъ строеніемъ; 2) свидѣтельство Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 5 Ноября 1869 года данное Лихачевой на право выстройки на землѣ ея новаго дома; 3) удостовѣреніе жены отставнаго унтеръ-офицера Агафьи Яковлевой въ полученіи отъ нея 30 руб. сер. за новый срубъ для постройки дома и 4) договоръ заключенный 10 Декабря 1869 года Лихачевою съ крестьяниномъ Видѣнѣевымъ на постройку дома. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ отъ повѣрен-

www.naukaprava.ru

наго истицы документовъ, нашелъ, что на недвижимое имущество они совершены не установленнымъ порядкомъ, т. е. не имѣютъ характера формальныхъ актовъ, и что посему, въ силу 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд., споръ о правѣ этомъ на имущество долженъ подлежать разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Имѣя затѣмъ въ виду, что документы представленные къ суду повѣреннымъ истицы Лихачевой хотя и не имѣютъ силы крѣпостныхъ актовъ, но тѣмъ не менѣе удостовѣряютъ, что мѣщанину Лихачеву то имущество не принадлежитъ, за исключеніемъ лишь бани, принадлежность которой Лихачевою не доказана, и что принадлежность движимаго имущества и денегъ, за исключеніемъ, на основаніи ст. 973 Уст. Гр. Суд., двухъ холщевыхъ пологовъ, шести чайныхъ чашекъ съ блюдечками и простыни, Лихачевою не доказана,—Мировой Судья, руководствуясь 1 п. 31, 81, 105, 112, 129, 153, 973 и 1092 ст. Уст. Гр. Суд., 18 Мая 1871 года опредѣлилъ: строеніе съ землею подъ нимъ, за исключеніемъ бани, признать принадлежащимъ Аннѣ Лихачевой, равно какъ и исчисленное выше движимое имущество; баню же и остальное движимое имущество, заключающееся въ описи Судебнаго Пристава, и деньги 3 р. 37 к. признать принадлежностью Александра Лихачева. Рѣшеніе это истицею Лихачевою не обжаловано; взыскательница же Балаева въ жалобѣ Мировому Съѣзду Чебоксарско-Козмодемьянскаго судебнаго мироваго округа, ссылаясь на ст. 202, 212, 1092 и 1197 Уст. Гр. Суд. и доказывая, что искъ о недвижимомъ имѣніи Лихачевою долженъ былъ быть предъявленъ въ Окружномъ Судѣ, и что затѣмъ дѣло объ этомъ имуществѣ не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, просила рѣшеніе Мироваго Судьи въ обжалованной ею части отмѣнить. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что изъ смысла указываемыхъ въ апелляціонномъ отзывѣ повѣреннаго купчихи Балаевой Соколова узаконеній вовсе не слѣдуетъ того, что всѣ безъ исключенія иски о правахъ на недвижимыя имущества не подлежатъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а что, напротивъ того, изъ содержанія 31 ст. пун. 1-й Уст. Гр. Суд. видно, что мировымъ установленіямъ неподсудны лишь иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія и пользованія недвижимостью утвержденномъ на формальномъ актѣ, по настоящему же дѣлу въ подкрѣпленіе иска никакихъ формальныхъ актовъ не представлено, нашелъ принятіе Мировымъ Судьею 4 участка Чебоксарско-Козмодемьянсаго судебнаго округа къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла совершенно правильнымъ, и потому, руководствуясь изложенными данными и ст. 181 Уст. Гр. Суд., 27 Іюня 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ взыскательница купчиха Балаева проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить по нарушенію въ ономъ 1 п. ст. 31 и ст. 202, 212 и 1197 Уст. Гр. Суд., объясняя при этомъ, что по смыслу означенныхъ статей всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, и что посему Лихачева, ежели считала описанный за долги мужа ея домъ своею собственностью, должна была предъявить о томъ искъ въ Окружномъ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Балаевой, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что, по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій изъяты иски о правѣ на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, утвержденномъ на формальномъ актѣ и всѣ иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, безразлично, основано ли это послѣднее право на актѣ формальномъ или неформальномъ; что дома, какъ это было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 1698, 1871 г. № 722 и др.), закономъ отнесены къ имуществамъ недвижимымъ, и что посему вопросъ о правѣ собственности на такое имущество долженъ подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій. Признавая посему, что рѣшеніе Чебоксарско-Козмодемьянскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное по дѣлу, по роду своему изъятому изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ по нарушенію 1 п. ст. 31 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Чебоксарско-Козмодемьянскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Цивильско-Ядринскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

291.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Губина объ отмѣнѣ рѣшенія Аккерманскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Г а м и ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Г о л у б е в ъ.)

Душеприкащикъ Станчуловой Абловъ представилъ Мировому Судьѣ 1 участка контрактъ, заключенный Мануйловымъ съ Станчуловой о наймѣ двухъ ея виноградныхъ садовъ и просилъ взыскать съ Мануйлова неуплаченныя имъ поссесіонныя деньги за два года и шесть мѣсяцевъ 325 руб. Искъ этотъ предъявленъ Абловымъ на основаніи утвержденнаго Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ духовнаго завѣщанія Станчуловой, которымъ онъ назначенъ душеприкащикомъ. О взысканіи этой суммы съ Мануйлова просилъ Мироваго Судью и Титулярный Совѣтникъ Губинъ на основаніи 2 пункта духовнаго завѣщанія, которымъ покойная Станчулова предоставила ему Губину покончить это дѣло съ Мануйловымъ по его, Губина, усмотрѣнію. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Мануйлова 325 руб. въ капиталъ умершей Станчуловой, съ процентами съ 1 Октября 1868 года. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ Мануйлова, повѣренный Мануйлова заявилъ отводъ противъ душеприкащика Аблова и участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ повѣреннаго Станчуловой Губина, на томъ основаніи, что оба они не имѣли права на начатіе иска по настоящему дѣлу. Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся, Съѣздъ нашелъ: что душеприкащикъ Абловъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Мануйлову, основавъ права свои на этотъ искъ на духовномъ завѣщаніи Станчуловой, тогда какъ духовнымъ завѣщаніемъ вовсе не предоставлено ему этихъ правъ; душеприкащики по ст. 25 Уст. Гр. Суд. имѣютъ право производить иски только по тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежитъ имъ; вторая же часть этой статьи,

www.naukaprava.ru

предоставляющая душеприкащикамъ предъявлять иски, необходимые для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій, тоже не даетъ права Аблову предъявить искъ къ Мануйлову, потому что это право принадлежало бы ему только въ такомъ случаѣ, если бы въ духовномъ завѣщаніи показанъ былъ долгъ на Мануйловѣ и если бы сумма подлежащая взысканію съ него, была бы назначена кому либо въ выдачу, тогда душеприкащикъ имѣлъ бы неоспоримое право, какъ исполнитель, обратиться къ Мануйлову съ искомъ. Затѣмъ, обращаясь къ правамъ Титулярнаго Совѣтника Губина, Съѣздъ находитъ, что 2 й пунктъ завѣщанія, предоставляющій Губину право покончить по своему усмотрѣнію дѣло съ Мануйловымъ, заключаетъ въ себѣ полномочіе на веденіе дѣла; всякая же довѣренность смертію довѣрителя прекращается. Поэтому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 25, 4 п. 69 и 129 Уст. Гр. Суд, а также 5 п. 2330 ст. т. X ч. 1, признавъ отводъ, предъявленный повѣреннымъ Мануйлова, правильнымъ, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Губинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 1084, 1110, 2291, 2309, п. 5-го 2330 т. X ч 1; ст. 4, 69 п. 4, и 163 Уст. Гр. Суд., объясняя, что 1) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу п. 5 ст. 2330 т. X ч. 1, такъ какъ статья эта относится къ уничтоженію актовъ установленныхъ 2291 и 2309 ст. т. X ч. 1, т. е. довѣренностей, но статья эта вовсе не можетъ быть примѣнена къ актамъ, указаннымъ въ ст 1010 и послѣдующихъ т. X ч. 1, т. е. къ духовнымъ завѣщаніямъ, такъ какъ всякое духовное завѣщаніе есть актъ, который заключаетъ въ себѣ законное объявленіе воли владѣльца имущества на случай его смерти, относительно не только распоряженія имуществомъ, но и права на имущество въ моментъ составленія завѣщанія; затѣмъ уже немыслимо и примѣненіе п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд.; 2) онъ, Губинъ, у Мироваго Судьи иска не предъявлялъ, а потому Съѣздъ и не могъ входить въ разсмотрѣніе его правъ, такъ какъ они составляли новыя требованія, небывшія въ разсмотрѣніи суда первой инстанціи; въ этомъ Губинъ видитъ нарушеніе ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд. и 3) Съѣздъ признаніемъ его просителя повѣреннымъ лишилъ его права исполнить волю завѣщательницы и тѣмъ нарушилъ ст. 1010 и 1084 т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, призналъ, что по предъявленному духовному завѣщанію Губинъ, будучи уполномоченъ на окончаніе по своему усмотрѣнію дѣла съ Мануйловымъ, былъ повѣреннымъ Станчуловой; таковой же выводъ Съѣзда, какъ основанный на толкованіи духовнаго завѣщанія по его содержанію, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Признавъ такимъ образомъ, что Губинъ не состоитъ душеприкащикомъ по духовному завѣщанію, а является повѣреннымъ, Съѣздъ не могъ примѣнять къ настоящему дѣлу, а затѣмъ и нарушать указываемую просителемъ ст. 1084 т. X ч. 1, какъ относящуюся только до душеприкащиковъ. Признавъ же Губина повѣреннымъ, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе войти въ разсмотрѣніе его правъ на веденіе дѣла съ Мануйловымъ и опредѣлять таковыя права на основаніи общихъ законовъ о повѣренныхъ, постановляющихъ, между прочимъ, что со смертію довѣрителя данное имъ уполномочіе превращается; а посему и не усматривается въ настоящихъ дѣйствіяхъ Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе его правъ, между тѣмъ какъ онъ проситель иска у Мироваго Судьи не предъявлялъ; но изъ дѣла видно, что хотя искъ былъ предъявленъ однимъ Абловымъ, но во время производства дѣла у Мироваго Судьи Губинъ вступилъ въ это дѣло въ качествѣ лица, желающаго вести его вмѣстѣ съ истцомъ, Абловымъ; затѣмъ когда Съѣздъ призналъ Аблова неимѣющимъ права на веденіе этого дѣла, то судъ естественно долженъ былъ обратиться къ опредѣленію правъ Губина, являвшагося также истцомъ по настоящему дѣлу и этимъ не нарушилъ ст. 4 и 163 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Губина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію крестьянина Петренко объ отмѣнѣ рѣшенія Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ Черевко, дѣло по иску его о возстановленіи владѣнія его нарушеннаго крестьяниномъ Петренко, и о взысканіи съ Петренко 36 руб. убытковъ, происшедшихъ отъ означеннаго нарушенія, нашелъ, что по показанію самого отвѣтчика Петренко и изъ представленной копіи общественнаго приговора видно, что земля отдана Петренкѣ та, которая была во владѣніи Черевко, и что общественный приговоръ не можетъ стѣснять правъ частныхъ владѣльцевъ; посему и руководствуясь ст. 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить владѣніе Черевко, нарушенное Петренкомъ, предоставивъ Черевку искъ объ убыткахъ доказать отдѣльно. Петренко проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 669, 670, 671 и 672 т. IX, 515, 560 т. X ч. 1, 29 п. 4, 73 и 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: крестьяне Государственныхъ Имуществъ, владѣя участками, изъ отведенныхъ обществамъ земель отъ казны, владѣютъ ими не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія, соединеннаго съ извѣстными условіями, таковое владѣніе ихъ можетъ быть возстановляемо, въ случаѣ нарушенія его кѣмъ либо, только не обществами, въ распоряженіи которыхъ земли эти состоятъ. Если общество тотъ или другой участокъ изъ отведенной ему отъ казны земли отберетъ отъ одного изъ своихъ членовъ и отдастъ другому, что и было въ настоящемъ дѣлѣ, то немыслимо понятіе о нарушеніи обществомъ владѣнія, такъ какъ общество, будучи обязано отвѣчать за всѣ сборы съ отведенной ему земли, вмѣстѣ съ тѣмъ уполномочено распоряжаться

www.naukaprava.ru

землею, по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ совершенно законное распоряженіе общества постоянно и вездѣ имъ осуществляемое—отобраніе участка казенной земли отъ крестьянина за неплатежъ сборовъ и отдача ея другому члену общества болѣе надежному плательщику сборовъ, Съѣздъ обращаетъ въ незаконное нарушеніе владѣнія. Въ подтвержденіе того, что земля, нарушеніе владѣнія которою и составляетъ предметъ настоящаго дѣла, есть дѣйствительно земля казенная, отобранная обществомъ у Черевко и по приговору общества отданная ему просителю, онъ, Петренко, представилъ надлежащія доказательства—свидѣтельство волостнаго правленія и приговоръ общества, но Съѣздъ оставилъ ихъ безъ уваженія. Затѣмъ Съѣздъ обязанъ былъ, не входя въ разсмотрѣніе актовъ, представленныхъ Черевко, опредѣлить чрезъ спросъ окольныхъ людей какого именно свойства было владѣніе Черевко: на правѣ ли собственности, какъ землею купленною, или же на правѣ пользованія, какъ землею казенною, на правѣ предоставленномъ ему, распоряжающимся этою землею, обществомъ, но Съѣздъ этого не сдѣлалъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду представленный отвѣтчикомъ Петренко общественный приговоръ, коимъ удостовѣряется, что земля казенная, отобрана отъ Черевко и съ публичныхъ торговъ отдана Петренко нашелъ, что общественный приговоръ не можетъ стѣснять правъ частныхъ владѣльцевъ и, признавая владѣніе Черевко нарушеннымъ, опредѣлилъ возстановить оное. Таковой выводъ Съѣзда оказывается неправильнымъ, какъ несогласный съ спеціальными, на сей предметъ существующими, узаконеніями: по ст. 670 т. IX, такъ какъ казенныя земли и угодья принадлежатъ во владѣніе не каждому крестьянину порознь, но всѣмъ вообще обывателямъ одной слободы, села или деревни, то распредѣленіе ихъ на участки по семействамъ и внутреннее онымъ распоряженіе принадлежитъ цѣлому мірскому обществу; по ст. 51, 78, 80 и 180 п. 6 Общаго Положенія о крестьянахъ, дѣла относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, какъ то: передѣлъ земель, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки, постановленіе о предметахъ относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества или волости и т. п., подлежатъ вѣдѣнію сходовъ сельскаго и волостнаго; жалобы же на рѣшеніе волостнаго схода приносятся мировому посреднику, для передачи на разрѣшеніе Съѣзда мировыхъ посредниковъ. Въ отношеніи неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей сельскому обществу предоставлено между прочимъ право отобрать у недоимщика часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь его полевой надѣлъ. Изложенныя постановленія обязательны, въ силу ст. 3 п. д. и 5 правилъ 18 Января 1866 г. и для государственныхъ крестьянъ. Посему признавая рѣшеніе Съѣзда противнымъ точному смыслу приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 670 т. IX, ст. 3. п. д. и 5 правилъ 18 Января 1866 г., 51, 78, 80 и 180 п. 6 Общаго Положенія о крестьянахъ, настоящее рѣшеніе Сумскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

293.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію дворянина Шуманскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамкъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Дворянинъ Шуманскій въ прошеніи, поданномъ 15 Марта 1871 г. Мировому Судьѣ 3-го участка Кишиневскаго округа, объяснилъ, что 29 Января 1871 г. Бодаревы продали ему по домашней запродажной росписки собственно имъ принадлежащій каменный домъ за 1,300 р., въ счетъ которыхъ получили отъ него въ задатокъ 200 р. съ обязательствомъ исходатайствовать, какъ видно изъ представленнаго имъ условія, изъ Кишиневскаго Окружнаго Суда документы, по которымъ должны будутъ совершить на имя Шуманскаго купчую крѣпость; если же Бодаревы откажутся отъ продажи дома, по причинамъ отъ нихъ зависящимъ, то должны возвратить Шуманскому задаточную сумму вдвойнѣ. Срокъ на полученіе формальныхъ документовъ изъ Окружнаго Суда на имя Бодаревыхъ долженъ считаться со дня заключенія условія трехъ-мѣсячный (п. 8). При чемъ въ условіи этомъ сказано, что если согласно 8 п. въ трехъ-мѣсячный срокъ Бодаревы не выдадутъ Шуманскому документовъ для совершенія купчей крѣпости, то задаточныя деньги возвращаются вдвойнѣ. Но такъ какъ Бодаревы по настоящее время не имѣютъ и не хлопочутъ о полученіи документовъ на помянутый домъ и кромѣ того отказываются выдать ему, Шуманскому, формальную запродажную запись, то онъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ 200 р., отказываясь отъ своего права на остальные 200 руб., и 10 р. издержекъ. Отвѣтчики Бодаревы, не оспаривая прописаннаго условія, объяснили, что не они отказываются отъ продажи дома, а самъ истецъ не желаетъ таковой купить. По соображеніи означенныхъ обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Бодаревы, согласно договору, не исходатайствовали изъ Окружнаго Суда на свой домъ документовъ, которые должны были вручить Шуманскому, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ отвѣтчиковъ Бодаревыхъ въ пользу истца задаточные 200 р. и. 10 р. судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бодаревы, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, объяснили, что нарушили условіе не они, а Шуманскій, тѣмъ, что отказался отъ покупки запроданнаго дома, не принявъ отъ нихъ документовъ исходатайствованныхъ ими, Бодаревыми, изъ Окружнаго Суда и что Шуманскій, представившій, вопреки ст. 1687 т. X ч. 1, означенное условіе ко взысканію по истеченіи шестинедѣльнаго срока, не имѣетъ права на полученіе обратно задаточныхъ денегъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что по содержанію 1681, 1682 и 1683 ст. 1 ч. X т., по прод 1863 г., договоръ запродажи недвижимаго имѣнія долженъ быть во 1-хъ) засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, во 2-хъ) содержать въ себѣ непремѣнно срокъ, въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество. Разсматривая же представленное Шуманскимъ условіе, оказывается, что оно во 1-хъ) составлено домашнимъ порядкомъ, во 2-хъ) не заключаетъ въ себѣ вовсе срока, въ который Бодаревы должны совершить на его имя купчую крѣпость,

www.naukaprava.ru

говорится только о томъ, что Бодаревы обязываются исходатайствовать въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ изъ Окружнаго Суда документы свои и вручить ихъ Шуманскому для совершенія купчей крѣпости. При такомъ отступленіи отъ закона при совершеніи представленнаго Шуманскимъ условія, таковое не можетъ быть признано запродажною записью, а содержа въ себѣ тѣ условія, которыя прописаны въ 1686 ст. 1 ч. X т., должно разсматриваться какъ росписка о задаткѣ, дѣйствіе которой (ст. 1687, 1688 и 1689 т. X ч. 1) ограничивается 6-ти недѣльнымъ срокомъ. Смыслъ послѣднихъ статей закона ясно доказываетъ, что сторона вправѣ требовать взысканія по такому договору только въ томъ случаѣ, если онъ представленъ ко взысканію въ 6-ти недѣльный срокъ со дня его выдачи, въ противномъ же случаѣ ни та, ни другая сторона не могутъ требовать никакого удовлетворенія; а такъ какъ изъ дѣла видно, что Шуманскій означенную задаточную росписку, выданную 29 Января 1871 г., представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ 3 участка лишь 15 Марта, т. е. по истеченіи установленнаго закономъ срока, то поэтому искъ его о взысканіи съ Бодаревыхъ задаточныхъ денегъ 200 руб., не подлежитъ удовлетворенію. Руководствуясь при этомъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, Шуманскому въ искѣ отказать. Шуманскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 1686, 1687, 1688 и 1689 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что представленный имъ договоръ хотя и писанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ надлежащимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе сохраняетъ за собою характеръ договора запродажи недвижимаго имущества совершеннаго домашнимъ порядкомъ. Въ виду сего, признаніе Съѣздомъ означеннаго акта задаточною росписью и затѣмъ примѣненіе къ нему ст. 1686, 1687, 1688 и 1689 т. X ч. 1, является неправильнымъ, какъ основанное на невѣрной квалификаціи акта.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: статьи 1679 и 1682 т. X ч. 1, хотя дѣйствительно требуютъ непремѣннаго включенія въ запродажную запись условія о срокѣ совершенія купчей крѣпости, но неисполненіе этого требованія еще не влечетъ за собою непремѣннаго признанія акта задаточною росписью и примѣненія къ нему ст. 1685 и 1689 т. X ч. 1. По смыслу ст. 1687 т. X ч. 1., шестинедѣльный срокъ примѣнимъ лишь къ такимъ актамъ, удостовѣряющимъ полученіе задатка, въ которыхъ не помѣщено условія, препятствующаго предъявленію иска въ этотъ именно срокъ, т. е. къ такимъ актамъ, по которымъ соглашеніе сторонъ не устраняетъ срока, установленнаго закономъ на совершеніе формальнаго акта, купчей или запродажной, и по которымъ слѣдовательно искъ можетъ быть предъявленъ въ этотъ именно срокъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ, изъ закона вытекающихъ соображеній, къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что къ настоящему обязательству, по коему Шуманскимъ предъявленъ искъ, невозможно примѣненіе шестинедѣльнаго срока, вслѣдствіе назначенія, по обоюдному согласію контрагентовъ, особаго срока,

а именно трехъ-мѣсячнаго, до истеченія котораго предъявленіе какого бы то ни было иска, по означенному условію являлось невозможнымъ. Посему, признавая примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему акту ст. 1687 т. X ч. 1 неправильнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1687 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

294.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Намѣстника Кавказскаго, чиновника Лукашевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.)

Въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло дворянина Кандинова съ казною объ имѣніи. Дѣло это окончено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 13 Іюля 1869 г. въ пользу Кандинова. Вслѣдствіе сего наслѣдница Кандинова, Соломія Кандинова, предъявила въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ казны судебныхъ издержекъ 14 р. 12 к., убытковъ понесенныхъ вслѣдствіе разъѣздовъ по дѣлу 31 р. 80 к. и проѣстей и волокитъ 294 р. 66 к., всего 340 р. 58 к. Окружный Судъ, основываясь на ст. 1732 т. X ч. 2, нашелъ, что казна не отвѣчаетъ за судебныя издержки и убытки, но по силѣ ст. 1808 и 1809 того же тома и части, казна на равнѣ съ частными лицами обязана удовлетворить выигравшую сторону за проѣсти и волокиты. На этомъ основаніи Окружный Судъ присудилъ въ пользу Кандиновой проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 294 р. 66 к., а въ остальной части иска, на основаніи 1726 и 1732 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Гр., отказалъ. Тифлисская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ и по объясненію повѣреннаго Кандиновой, который просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отказано его довѣрительницѣ въ требованіи убытковъ и судебныхъ издержекъ, нашла, что ст. 1733 т. X ч. 2 заключаетъ общее правило, по которому потерявшій тяжбу вознаграждаетъ выигравшую сторону за всѣ судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія для казны, ибо 1726 ст. освобождаетъ казну лишь отъ взноса пошлинъ во время производства дѣла, но не отъ удовлетворенія частнаго лица выигравшаго по тяжбѣ съ казною дѣло за понесенные имъ издержки и убытки. Наконецъ изъ смысла ст. 1732 нельзя также вывести заключенія, чтобы лица выигравшія тяжбу съ казною, лишились бы удовлетворенія за издержки по выигранному дѣлу. По заключенію Палаты казна, на основаніи 1733 и 1808 ст. т. X ч. 2, обязана вознаградить Кандинову за судебныя издержки 11 р. 53 к. и за проѣсти и волокиты 294 р. 66 к., но казна не обязана платить Кандиновой 31 р. 80 к. за разъѣзды по дѣлу, такъ какъ расходъ этотъ и его количество зависило вполнѣ отъ воли тяжущагося, а не отъ какого либо дѣянія или упущенія противной стороны. Руководствуясь приведенными соображеніями и законами, а также ст. 366 и 868

www.naukaprava.ru

Уст. Гр Суд. Тифлисская Судебная Палата опредѣлила присудить съ казны въ пользу Кандиновой проѣсти и волокиты въ размѣрѣ 294 р. 66 к. и судебныя издержки въ размѣрѣ 11 р. 53 к. Уполномоченный отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ Лукашевскій просить отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 1726, 1732 и 1733 т. X ч. 2. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Палата, присудивъ взыскать съ казны въ пользу Кандиновой судебныя издержки, проѣсти и волокиты, нарушила буквальный смыслъ ст. 1726, 1732 и 1733 т. X ч 2, въ силу которыхъ казна отъ взысканій сего рода освобождается. Къ этому Лукашевскій присовокупляетъ, что для опредѣленія частному лицу съ казны вознагражденія за вредъ и убытокъ (ст. 644—689 т. X ч. 1) требуется предварительное признаніе факта причиненія ущерба преступленіемъ или проступкомъ, но такъ какъ со стороны истца не сдѣлано было такого указанія, то Палата не имѣла основанія присуждать убытки. Въ объясненіи, поданномъ противъ означенной кассаціонной жалобы, повѣренный Соломіи Кандиновой, Статскій Совѣтникъ Карповичъ проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Лукашевскаго оставить безъ послѣдствій, рѣшеніе же Палаты утвердить по отношенію къ судебнымъ издержкамъ, проѣстямъ и волокитамъ, отмѣнивъ его по отношенію къ убыткамъ, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части иска, обратно въ Судебную Палату.

По соображеніи жалобы Лукашевскаго и объясненія Карповича съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: просьба повѣреннаго Кандиновой, Карповича, объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, заявленная имъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы уполномоченнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ Лукашевскаго, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ по дополненію ст. 800 Уст. Гр. Судопр. (по продол. 1869 г.), согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при подачѣ кассаціонной жалобы требуется представленіе установленнаго означеннымъ дополненіемъ залога въ размѣрѣ 100 руб., каковое положительное требованіе закона Карповичемъ не соблюдено. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы уполномоченнаго отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, Лукашевскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ: могутъ ли быть возлагаемы на казну, проигравшую дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, судебныя издержки, проѣсти и волокиты? Сопоставленіе ст. 1732 и 1733 съ ст. 1726 т. X ч. 2, приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что казна освобождается отъ отвѣтственности, въ случаѣ проигрыша дѣла, за судебныя издержки, проѣсти и волокиты. Въ томъ же смыслѣ разрѣшался вопросъ этотъ и старыми и судебными учрежденіями, а именно въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Мелкаго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Саловскихъ съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ (Сб. р. Сен. т. II ч. 2 № 738) и затѣмъ въ послѣднее время ($\frac{7\text{ Мая}}{4\text{ Декабря}}$ 1869 г.) 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Гербель. Посему признавая жалобу повѣреннаго Управленія

Государственныхъ Имуществъ Лукашевскаго основательною и рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты несогласнымъ ни съ вышеприведенными узаконеніями т. X ч. 2, ни съ установившеюся по сему вопросу судебною практикою, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 1732 и 1733 т. X ч. 2, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Судебной Палаты.

295.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію мѣщанки Бобровой объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанка Екатерина Боброва обратилась къ Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою о взысканіи съ имѣнія умершаго Петра Барскаго 150 р. по сохранной роспискѣ. Отвѣтчикъ, наслѣдникъ умершаго, Егоръ Барскій, чрезъ повѣреннаго заявилъ споръ, указывая на безденежность этой росписки и на то, что она не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. 1 ч. X т. Повѣренный истицы возразилъ, что представленная росписка, если и написана съ нарушеніемъ 2111 ст. 1 ч. X т., тѣмъ не менѣе не теряетъ силы долговаго обязательства, и просилъ по 1259 и 2020 ст. 1 ч. т. X, взыскать съ имѣнія Барскаго должные 150 р. съ процентами. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Мировой Судья нашелъ: что Егоръ Барскій призналъ росписку подписанною своеручно покойнымъ Петромъ Барскимъ; что росписка эта писана въ 1855 году суммою въ 300 руб., а въ 1856, 1857 и 1858 годахъ произведена по ней уплата самимъ покойнымъ Петромъ Барскимъ по 50 р., всего 150 р., а потому, руководствуясь 129 ст., Мировой Судья, признавая означенную росписку долговымъ обязательствамъ, но не сохранною роспискою, опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ имѣнія Барскаго по роспискѣ 150 руб., съ процентами со дня рѣшенія. Касимовскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Барскаго, нашелъ: что Боброва ходатайствуетъ о взысканіи съ имѣнія умершаго Петра Барскаго 150 руб. по сохранной роспискѣ, которая написана на простой бумагѣ, не вся рукою Петра Барскаго, при чемъ родъ денегъ взятыхъ на сохраненіе по той роспискѣ не означенъ. А потому росписка эта, по непризнанію оной сохранною Егоромъ Барскимъ, за силою ст. 2111 т. X ч. 1, не составляетъ доказательства о дѣйствительномъ принятіи покойнымъ Барскимъ отъ Бобровой на сохраненіе денегъ. Въ виду же возраженія Егора Барскаго о безденежности росписки, для признанія той росписки выданною Барскимъ вмѣсто заемнаго обязательства, на Бобровой лежитъ обязанность, по ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2114 т. X ч. 1, доказать суду, что покойнымъ Барскимъ дѣйствительно былъ сдѣланъ у нея подъ ту росписку заемъ денегъ на всю означенную въ роспискѣ сумму. Но для сего со стороны Бобровой доказательствъ не представлено; одна же надпись на роспискѣ объ уплатѣ Барскимъ по оной въ 1856, 1857 и 1858 годахъ по 50 руб. въ годъ, не составляетъ еще доказательства, на которомъ бы Съѣздъ могъ утвердить положеніе, что заемъ Барскимъ у Бобровой подъ означенную росписку дѣйствительно былъ сдѣланъ.

www.naukaprava.ru

По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавая искъ Бобровой недоказаннымъ, оставилъ возбужденный Егоромъ Барскимъ вопросъ о давности безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, мѣщанкѣ Екатеринѣ Бобровой въ искѣ съ Барскаго 150 руб. съ процентами и съ издержками за веденіе дѣла отказать. Боброва проситъ отмѣнить рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ росписка представленная ею ко взысканію подписана Петромъ Барскимъ, и отвѣтчикомъ Егоромъ Барскимъ не оспорена въ подлинности, а потому, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію. Признаніе же Съѣздомъ означенной росписки ничтожною въ виду неформальности ея совершенія, является неправильнымъ, такъ какъ росписка эта выдана въ замѣнъ заемнаго обязательства, а неформальность ея совершенія, подвергая ея только оплатѣ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, не умаляетъ вовсе ея значенія. Возраженіе отвѣтчика о безденежности настоящей росписки не заслуживаетъ уваженія какъ ничѣмъ недоказанное имъ вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., и въ виду того обстоятельства, что на роспискѣ этой имѣются платежныя надписи Петра Барскаго, ясно доказывающія, что роспиську эту самъ должникъ признавалъ и отнюдь не считалъ безденежною.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ разсмотрѣнія подлиннаго производства оказывается: истица Боброва, предъявляя искъ къ отвѣтчику Егору Барскому, представила документъ, который въ исковой назвала сохранною роспискою, но, не заявляя ходатайства о возвратѣ поклажи (отданныхъ на сохраненіе денегъ) въ роспискѣ указанной, просила о взысканіи по оной денегъ. Затѣмъ, при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, повѣренный истицы Бобровой подтвердилъ, что предметомъ иска служитъ именно взысканіе долга, и указалъ, что представленная росписка имѣетъ значеніе долговаго обязательства. Въ виду сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, суду не было основанія обращаться къ законамъ о поклажѣ или отдатѣ на сохраненіе. Гражданскія юридическія отношенія, установившіяся между сторонами вслѣдствіе выдачи этой росписки и сила самой росписки, какъ доказательства права истицы на полученіе денегъ, должны быть опредѣлены на основаніи общихъ законовъ объ обязательствахъ и общихъ правилъ о доказательствахъ. По ст. 569 и 570 т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство налагаютъ на договорившихся лицъ обязанность ихъ исполнить и, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что въ оныхъ постановлено. На основаніи общихъ правилъ о доказательствахъ, выраженныхъ въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свои требованія, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ подтвердить доказательствами свои возраженія. Въ силу вышеприведенныхъ статей, если истецъ предъявляетъ искъ о взысканіи денегъ по обязательству и въ подтвержденіе существованія обязанности отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму представляетъ письменное обязательство отвѣтчика, то судъ, для опредѣленія того, подлежитъ ли искъ удовлетворенію,

долженъ обсудить: заключается ли въ представленномъ истцомъ письменномъ документѣ обязательство отвѣтчика выплатить опредѣленную сумму; съ другой стороны, если отвѣтчикъ, возражая противъ иска, утверждаетъ, что представленный истцомъ актъ безденежный, то, въ силу тѣхъ же 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., судъ можетъ признать подобное возраженіе правильнымъ и отказать на основаніи этого возраженія въ искѣ тогда только, когда отвѣтчикъ подкрѣпитъ это возраженіе доказательствами. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Касимовскій Съѣздъ, въ явное нарушеніе указанныхъ законовъ, вовсе не вошелъ въ обсужденіе того, вытекаетъ ли изъ представленной ко взысканію росписки обязанность отвѣтчика уплатить истицѣ отыскиваемую ею сумму, а въ виду возраженія отвѣтчика о безденежности этого обязательства, возложилъ не на отвѣтчика обязанность доказать это возраженіе—подтвердить доказательствами безденежность росписки,—а на истицу—обязанность доказать противное; это заключеніе Съѣзда находится въ прямомъ противорѣчіи съ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ подкрѣпленіе своихъ соображеній при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Съѣздъ сослался на ст. 2114 т. X ч. 1. Эта статья, помѣщенная въ ряду законовъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе или о поклажахъ, постановляетъ, что въ случаѣ облеченія долговаго обязательства въ форму, установленную для сохранныхъ росписокъ, кредиторъ подвергается извѣстнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, заключающимся въ денежномъ штрафѣ и въ томъ, что за нимъ признается право на полученіе удовлетворенія не прежде покрытія исковъ, основанныхъ на законныхъ документахъ. Такимъ образомъ 2114 статья указываетъ, что одно облеченіе долговаго обязательства въ форму сохранной росписки еще не освобождаетъ должника отъ обязанности уплатить означенную въ роспискѣ сумму; статья эта вовсе не касается вопроса о доказательной силѣ подобнаго акта и не установляетъ для исковъ по такимъ актамъ никакого изъятія ни изъ общихъ правилъ объ обязанности каждаго исполнить принятое на себя по договору обязательство, ни изъ законовъ, опредѣляющихъ на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность подтвердить доказательствами заявленное суду требованіе или возраженіе. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 2114 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Спасскаго Мироваго Съѣзда.

286.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Регистратора Покровской объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Присутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Повѣренный жены своей, Коллежскій Регистраторъ Покровскій обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Пензенскаго округа съ заявленіемъ о пересмотрѣ заочнаго рѣшенія, состоявшагося 10 Декабря 1870 г., коимъ присуждены съ его вѣрительницы въ пользу Сарнацкой убытки въ размѣрѣ 200 руб. за нерасчистку Покровскою лѣса подъ пашню, вопреки заключеннаго ею съ Сарнацкою контракта.

www.naukaprava.ru

Повѣренный Покровскій, не признавая контракта нарушеннымъ его вѣрительницею, требовалъ чтобы истица доказала, что лѣсъ дѣйствительно не расчищенъ; тогда въ подтвержденіе этого факта повѣренный истицы, Субочевъ, просилъ допросить свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что вѣрительница его Сарнацкая передаетъ всѣ права свои по настоящему иску Екатеринѣ Гельмихъ; повѣренный Гельмихъ дворянинъ Норейко заявилъ, что довѣрительница его согласна принять означенный искъ, при чемъ просилъ взыскать съ Покровской убытковъ 200 руб. и за веденіе дѣла, а въ виду того, что отвѣтчица не явилась и повѣреннаго не прислала постановить заочное, рѣшеніе. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ свидѣтелей и разобравши дѣло это заочно, на основаніи ст. 145 и 146 Уст. Гр. Суд., нашелъ, что изъ показанія свидѣтеля Аношина оказывается, что лѣсъ дѣйствительно не расчищенъ, а такъ какъ это составляетъ нарушеніе 4 п. контракта, то въ виду этого и на основаніи ст. 81 и 105 Уст. Гр. Суд., 1554 и 1536 т. X ч. 1, рѣшеніемъ отъ 15 Іюня 1871 года, опредѣлилъ взыскать съ жены Коллежскаго Регистратора Покровской 200 руб. неустойки и за веденіе дѣла сего 20 руб., всего 220 руб., которыми удовлетворить Екатерину Гельмихъ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчицы Покровской, мужъ ея, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что настоящее дѣло, назначенное къ разсмотрѣнію на 16 Іюня, какъ видно изъ присланной ему Покровскому повѣстки, разобрано Мировымъ Судьею 15 Іюня, вслѣдствіе чего вѣрительница его была лишена возможности представить объясненія по дѣлу; затѣмъ Покровскій объясняетъ, что контрактъ нарушенъ самою Сарнацкою, тѣмъ, что она отдала въ аренду ту же самую землю подъ одинъ и тотъ же посѣвъ одновременно двумъ лицамъ, сама вырубила лѣсъ переданный по контракту Покровской и не уплатила ей слѣдуемыхъ, изъ дополнительнаго платежа, 125 руб. Представляя при семъ подлинную повѣстку Мироваго Судьи, коею онъ вызывался на 16 Іюня, Покровскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и разобрать дѣло вновь. Пензенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истицы Гельмихъ, Норейко, и отвѣтчицы Покровской, мужа ея, нашелъ, что апелляціонная жалоба Покровскаго не содержитъ въ себѣ никакихъ указаній на неправильное разрѣшеніе Мировымъ Судьею настоящаго дѣла по существу, и что хотя рѣшеніе Мировымъ Судьею постановлено безъ бытности отвѣтчицы Покровской, заочно, но повѣреннымъ ея выслушано, а посему отвѣтчица могла въ указанный срокъ просить о его пересмотрѣ, и защищать такимъ образомъ у Мироваго Судьи права свои. По симъ основаніямъ Съѣздъ, признавая жалобу Покровскаго не подлежащею удовлетворенію, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Покровская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ настоящаго рѣшенія по нарушенію ст. 58, 67, 72, 129, 145 и 153 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе законовъ этихъ просительница видитъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья разобралъ и рѣшилъ дѣло 15 Іюня, т. е. днемъ раньше назначеннаго имъ въ повѣсткѣ повѣренному ея срока; Съѣздъ же въ таковомъ дѣйствіи Мироваго Судьи не усмотрѣлъ ничего противузаконнаго, указавъ, что она просительница могла просить о новомъ разсмотрѣніи этого дѣла, рѣшеннаго заочно; разсужденіе это является неправильнымъ уже потому, что на рѣшеніе Мироваго Судьи отъ 15 Іюня, какъ на второе заочное рѣшеніе, отзывъ,

о новомъ разсмотрѣніи дѣла, поданъ быть не могъ; затѣмъ Съѣздъ неправильно призналъ, что въ апелляціонной ея жалобѣ не содержится никакихъ указаній по существу дѣла, и наконецъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакихъ законовъ.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, признавая жалобу просительницы на неправильный докладъ дѣла вмѣсто 16 Іюня, 15 Іюня, незаслуживающею уваженія, объяснилъ, что Покровская, въ виду того, что состоявшееся рѣшеніе было заочное, имѣла полную возможность просить о пересмотрѣ дѣла; разсужденіе это является ясно неправильнымъ. Изъ представленной повѣреннымъ Покровскимъ повѣстки оказывается, что онъ вызывался на 16 Іюня, а дѣло рѣшено Мировымъ Судьею 15 Іюня; таковое несоблюденіе точнаго смысла ст. 58 Уст. Гр. Суд., имѣвшее своимъ послѣдствіемъ то, что Покровскій не присутствовалъ при слушаніи дѣла и лишился возможности защищать при разбирательствѣ у Мироваго Судьи права уполномочившей его стороны, является нарушеніемъ одного изъ самыхъ существенныхъ правилъ судопроизводства, установленныхъ въ огражденіе тяжущихся сторонъ; разсужденіе Съѣзда о томъ, что Покровская, послѣ состоявшагося 15 Іюня заочнаго рѣшенія, могла просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, представляется равнымъ образомъ неправильнымъ, такъ какъ рѣшеніе это было уже вторымъ, а противъ втораго заочнаго рѣшенія, на основаніи ст. 153 Уст. Гр. Суд., отзыва не допускается и дѣло считается рѣшеннымъ въ первой инстанціи суда, не смотря на неявку отвѣтчика. Признавая такимъ образомъ, что настоящимъ рѣшеніемъ допущено прямое нарушеніе точнаго смысла ст. 58 и 153 Уст. Гр. Суд. и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ, указанныхъ просителемъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 58 и 153 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мокшанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

297.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію купцовъ Сура и Мошка Хессовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда, по дѣлу съ купцомъ Колпачки объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Жалуясь на означенное рѣшеніе, Хессы въ кассаціонной жалобѣ указываютъ на слѣдующія нарушенія Съѣздомъ существенныхъ формъ судопроизводства и прямаго смысла законовъ: 1) изъ числа допрошенныхъ на Съѣздѣ—Сруль Горенштернъ грамотный, а между тѣмъ протоколъ судебнаго засѣданія ему не прочитанъ и не подписанъ имъ, чѣмъ и нарушена 101 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) всѣ свидѣтели находились въ залѣ засѣданія во время чтенія апелляціонныхъ жалобъ; затѣмъ послѣ показанія каждый изъ свидѣтелей удалился изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя, чѣмъ нарушены 98 и 402 ст. того же Устава; 3) что показаніе свидѣтеля Горенштерна въ рѣшеніи Съѣзда совершенно сходно съ записаннымъ

www.naukaprava.ru

въ протоколѣ, но въ соображеніяхъ своихъ Съѣздъ перемначилъ это показаніе, а именно: Гореншгернъ показалъ только, что онъ не давалъ дровъ безъ записокъ и не объяснилъ сколько именно, а изъ соображеній Съѣзда уже видно, что Гореншгернъ удостовѣрилъ полученіе Колпачкой только 434 саж., а не 500 саж. какъ показывали просители, чѣмъ и нарушены 101 и 81 ст. Уст. Граж. Суд., и наконецъ Съѣздъ нарушилъ 472 и 473 ст. того же Уст., признавъ квитанціонную книгу, представленную Колпачкой, доказательствомъ противъ нихъ просителей. По симъ основаніямъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указанное просителями нарушеніе Съѣздомъ 98, 101, 402 ст. Уст. Граж. Суд. въ томъ, что допрошенные по сему дѣлу свидѣтели удалились изъ залы засѣданія безъ разрѣшенія Предсѣдателя и что одинъ изъ нихъ, Гореншгернъ, грамотный, а между тѣмъ протоколъ судебнаго засѣданія ему не прочитанъ и имъ не подписанъ, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ жалоба просителей о нарушеніи указанныхъ обрядовъ, въ противность 190 ст. Уст. Граж. Суд., не подтверждена никакими доказательствами, а равно и потому, что просители не оспориваютъ существа показанія свидѣтеля Гореншгерна и не говорятъ о невѣрности записанія онаго; 2) объясненіе просителей, что показаніе Гореншгерна въ соображеніяхъ Съѣзда изложено не такъ какъ оно записано въ протоколѣ, не подтверждается обстоятельствами дѣла, ибо если въ рѣшеніи Съѣзда вслѣдъ за изложеніемъ показанія Гореншгерна сказано, что дровъ отпущено Колпачкѣ только 434 саж., то это не можетъ относиться къ самому показанію Гореншгерна, а есть выводъ Съѣзда изъ совокупнаго соображенія какъ показанія означеннаго свидѣтеля, такъ и представленной въ дѣлу квитанціонной книги и наконецъ; 3) не усматривается также нарушенія 472 и 473 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда о неполученіи Колпачкою полнаго количества дровъ, проданныхъ ему просителями, основано не на одной квитанціонной книгѣ, но и на другихъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствахъ. Посему, не находя въ настоящемъ дѣлѣ такихъ отступленій отъ обрядовъ производства, вслѣдствіе несоблюденія коихъ приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Суры и Мошка Хессовъ оставить безъ послѣдствій.

298.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго духовнаго званія Абдулъ-Амитъ-Челеба-Мамбетъ-Кады-Оглу, Барановскаго, и уполномоченнаго отъ Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Управленія, указнаго Хатыпа Муртазы-Шейхъ-Мамбетъ-Хатитъ-Оглу, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

17 Іюля 1870 года жительствующіе въ деревнѣ Тогай-Калачь духовнаго званія

Пирмамбетъ-Абдуразанъ-Хатыпъ-Оглу и мѣщанинъ Абій-Булла-Сеитъ-Оглу жаловались Мировому Судьѣ 2 участка Евпаторійскаго округа на самоуправное скошеніе съ ихъ нивы 208 копенъ сѣна Аблящитомъ-Мамбетъ-Кады-Оглу и просили о возвращеніи имъ скошеннаго сѣна и огражденіи ихъ отъ самоуправства. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшемъ въ искѣ Пирмамбету и Абій Буллѣ, первый изъ нихъ ссылался на свидѣтелей, жителей деревни Тогай-Калачь, въ подтвержденіе того, что онъ владѣлъ при деревнѣ Тогай-Калачь однимъ изъ пяти паевъ земли, съ котораго скошено было сѣно, и жаловался, что Мировой Судья неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе права собственности на землю. Аблящитъ-Мамбетъ-Кады-Оглу въ своемъ отвѣтѣ противъ иска Пирмамбета и Абія Буллы и объясненія противъ апелляціонной жалобы перваго изъ нихъ объяснилъ, что при деревнѣ Тогай-Калачь находится 5 паевъ земли, изъ которыхъ три принадлежатъ ему, Аблящиту, 1 составляетъ вакуфъ, собственность духовенства и находится въ распоряженіи указнаго Хатыпа-Муртазы и 1 принадлежитъ поселянину Халилю; что опредѣленіемъ временнаго отдѣленія Евпаторійскаго Полицейскаго Управленія 16 Ноября 1868 года Пирмамбету въ домогательствѣ 155 десятинъ при деревнѣ Тогай-Калачь отказано и опредѣленіе это имъ, Пирмамбетомъ, обжаловано Уѣздному Суду, который предоставилъ ему войти съ искомъ о правахъ своихъ установленнымъ порядкомъ; что съ тѣхъ поръ Пирмамбетъ не владѣлъ ни однимъ клочкомъ земли на правѣ собственности, а основалъ свое владѣніе только на томъ, что отецъ его, какъ духовное лицо, пользовался землею, вакуфомъ, который теперь находится во владѣніи Хатыпа-Муртазы, занявшаго мѣсто отца Пирмамбетова. Указный Хатыпъ-Муртаза-Шейхъ-Мамбетъ-Хатитъ-Оглу въ поданномъ въ Мировой Съѣздъ прошеніи просилъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, какъ распорядителя вакуфа. Спрошенные, по ссылкѣ Пирмамбета, 14 свидѣтелей показали, что Пирмамбетъ владѣетъ ⅕ земли при деревнѣ Тогай Калачь. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что по показанію свидѣтелей Пирмамбетъ владѣлъ въ дачѣ деревни Тогай-Калачь ⅕ частью земли до скошенія съ оной Аблящитомъ 155 копенъ сѣна болѣе 6 мѣсяцевъ, и что вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Хатыпъ-Муртаза не представилъ уполномочія отъ Магометанскаго Духовнаго Правленія, а потому отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка, опредѣлилъ: на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 690 ст. т. X ч. 1, обязать Аблямита-Мамбетъ-Кады-Оглу возвратить Пирмамбету захваченныя съ его части земли 155 копенъ сѣна или стоимость ихъ по оцѣнкѣ и прошеніе Хатыпа-Муртазы, на основаніи 1286 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Аблямита-Челеби-Мамбетъ-Оглу указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ разрѣшенія существенный въ этомъ дѣлѣ вопросъ о томъ, сколько времени прошло съ момента нарушенія владѣнія и 554 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что въ настоящемъ случаѣ самый искъ о нарушеніи владѣнія не могъ имѣть мѣста, такъ какъ спорная земля находится въ об-

www.naukaprava.ru

щемъ владѣніи, что удостовѣряли сами истцы и свидѣтели. Уполномоченный отъ Магометанскаго Духовнаго Правленія, указный Хатыпъ Муртаза, объясняя въ своемъ прошеніи, поданномъ 20 Іюля 1871 года, что ему рѣшеніе Съѣзда 15 Марта сдѣлалось извѣстнымъ только 20 Апрѣля и что рѣшеніемъ тѣмъ нарушенъ интересъ вакуфа, состоящаго въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ землею Аблямита-Кады Оглу, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на основаніи 3 п. 185, 3 п. 192 и 1293 ст. Уст. Гр. Суд. и о передачѣ дѣла сего подлежащему Мировому Судьѣ, согласно 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Аблямита-Челеба-Кады-Оглу указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 554 ст. т. X ч. 1. Изъ дѣла сего видно, что искъ со стороны Пирмамбета предъявленъ былъ 17 Іюля 1870 года и имѣлъ предметомъ своимъ возвращеніе скошеннаго въ томъ году сѣна, и что отвѣтчикъ въ теченіе всего производства дѣла не заявлялъ о пропущеніи истцами 6-ти мѣсячнаго срока на начатіе иска о нарушенномъ владѣніи; а какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, то небывшее въ виду судебныхъ инстанцій указаніе въ кассаціонной жалобѣ просителя о нарушеніи Съѣздомъ будто бы 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ, не опредѣлилъ въ точности времени нарушеннаго владѣнія, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената; равнымъ образомъ и объясненіе просителя о нарушеніи будто бы Съѣздомъ 554 ст. т. X ч. 1 оказывается неосновательнымъ, ибо ни изъ объясненій истцовъ, ни изъ показаній свидѣтелей данныхъ на Съѣздѣ не видно, чтобы они признавали спорную землю состоящею въ общемъ владѣніи, и самъ отвѣтчикъ не указывалъ на это, а напротивъ изъ дѣла видно, что каждый владѣлецъ пользовался своимъ участкомъ или паемъ земли при деревнѣ Тогай-Калачь. Что же касается до прошенія уполномоченнаго Магометанскаго Духовнаго Управленія Хатыпа Муртазы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда за нарушеніе онымъ интереса вакуфа и о передачѣ дѣла сего Мировому Судьѣ, на основаніи 663 и 665 ст. Уст. Гр. Суд., то просьба сія не подлежитъ удовлетворенію, ибо изъ дѣла вовсе не усматривается, чтобы присужденіемъ Съѣздомъ вознагражденія Пирмамбету за скошенное сѣно былъ въ чемъ либо нарушенъ интересъ вакуфа; во всякомъ случаѣ Таврическое Магометанское Духовное Управленіе не лишено на основаніи указанной просителемъ ст. 665 Уст. Гражд. Судопр. законной возможности предъявить свои особенныя права на вакуфъ въ установленномъ тою статьею порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аблямита Кады Оглу и прошеніе Хатыпа Муртазы, за силою 186 статьи Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

299.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и Княгини Андрониковой, Коллежскаго Ассесора Сулханова, и уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами Намѣстника Кавказскаго, Надворнаго Совѣтника Головкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Въ 1820 году по распоряженію Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи Ермолова на урочищѣ Гомборы, принадлежавшемъ по грамотамъ Грузинскихъ Царей Князьямъ Русіевымъ-Корчибащевымъ, водворены были нѣкоторыя части войскъ. Князья Русіевы-Корчибашевы, не протестуя противъ занятія войсками земли, приносили неоднократно жалобы мѣстнымъ начальникамъ на то, что солдаты водворенныхъ на ихъ землѣ войскъ препятствуютъ ихъ пастухамъ пасти скотъ. По сношенію мѣстныхъ начальниковъ съ командирами тѣхъ войскъ, послѣдніе въ 1820 году, не отвергая права собственности Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на занятыя земли, удовлетворяли ихъ жалобы; а въ 1824 году Командиръ Гренадерской Артиллерійской бригады въ отношеніи къ Окружному Начальнику отъ 7 Октября объяснилъ, что претензіи Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на земли занятыя ротами, онъ не можетъ удовлетворить, такъ какъ они принадлежатъ тѣмъ ротамъ. Въ 1831 году Князь Иванъ Русіевъ-Корчибашевъ предъявилъ права свои и родственниковъ своихъ на эти земли. По произведеніи слѣдствія по этому дѣлу и по разсмотрѣніи его въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ послѣдній рѣшеніемъ своимъ въ 1854 году заключилъ: право пользованія спорными землями оставить въ прежнемъ положеніи, а для надлежащаго опредѣленія правъ собственности на оныя препроводить дѣло въ Телаво-Сигнахскій Уѣздный Судъ. По объявленіи этого рѣшенія Князю Русіеву-Корчибашеву 13-го Января 1859 года онъ 20 того же Января подалъ въ Телаво-Сигнахскій Уѣздный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ просилъ присудить ему плату за пользованіе сѣнокосными и пастбищными мѣстами въ урочищѣ Гомборахъ полѣщенными тамъ войсками, за все предшествовавшее время съ 1821 года, признавая отвѣтчикомъ Управленіе Артиллеріи Кавказской Арміи. Послѣднее, получивъ при повѣсткѣ Суда копію съ искового прошенія, для представленія объясненія, препроводило ее къ Начальнику Артиллеріи Лезгинской Кордонной Линіи, для зависящаго съ его стороны распоряженія по исполненію требованія Суда, и просило Судъ дальнѣйшую переписку по сему дѣлу производить съ упомянутымъ Начальникомъ. Затѣмъ Командиръ Горной № 1 батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Полковникъ фонъ-Гаверъ, въ отношеніи своемъ отъ 24 Марта 1859 года, объяснилъ Суду, по переданнымъ ему повѣсткѣ и исковому прошенію, что ввѣренная ему батарея, расположенная на Гомборахъ, не имѣя собственности, пользуется лѣсомъ, огородами и сѣнокосными мѣстами по указанію гражданскаго начальства, и что поэтому Князь Русіевъ долженъ тяжбу свою вести съ казною, а не съ войсками. Разсмотрѣвъ въ этомъ видѣ дѣло Телаво-Сигнахскій Уѣздный

www.naukaprava.ru

Судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 Марта 1859 года, признавъ право собственности Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на спорныя земли, поставилъ Командиру расположенной на Гомборахъ горной батареи въ обязанность удовлетворить Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ платою за пользованіе землями со дня того рѣшенія. На это рѣшеніе Уѣзднаго Суда Телавскій Уѣздный начальникъ приносилъ въ защиту интересовъ казны частныя жалобы Тифлисской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Правительствующему Сенату, но жалобы эти оставлены безъ послѣдствій на томъ основаніи, что рѣшительное опредѣленіе Уѣзднаго Суда могло быть обжаловано лишь въ апелляціонномъ порядкѣ. 29 Марта 1869 года, уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами въ Тифлисской губерніи, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Князьямъ Русіевымъ-Корчибашевымъ и Князю Тоника Андроникову, о признаніи за казною права собственности на Гомборскую дачу въ количествѣ 3379 дес. 1191 саж., основывая этотъ искъ на давности владѣнія и доказывая, что рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательно для казны, такъ какъ она въ производствѣ того дѣла участія не принимала. Отвѣтчики, чрезъ повѣреннаго своего, предъявили отводъ противъ этого иска по неподсудности его Окружному Суду за силою рѣшеній Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда 30 Марта 1859 года и 4 Межевой Коммисіи 15 Декабря 1860 года, вошедшихъ въ законную силу, и для казны, усматривающей въ нихъ нарушенія своихъ правъ, подлежащихъ обжалованію только въ кассаціонномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ симъ отвѣтчики доказывали, что казна никогда не предъявляла правъ своихъ на спорную дачу, да и при настоящемъ искѣ никакихъ доказательствъ и правъ на оную не представила. Окружный Судъ, признавъ отводъ отвѣтчиковъ не заслуживающимъ уваженія, по существу иска призналъ, что казна не имѣетъ никакого основанія ссылаться на давность владѣнія, такъ какъ Гомборская дача въ числѣ казенныхъ имуществъ никогда не значилась, а если и находилась во владѣніи войскъ, то сіи послѣдніе ничего общаго съ Управленіемъ Государственными Имуществами не имѣютъ, вслѣдствіе чего и отказалъ въ искѣ уполномоченному отъ казны. По апелляціонной жалобѣ послѣдняго, Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что отводъ отвѣтчиковъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уст. 20 Ноября 1864 года лицамъ неучаствовавшимъ въ тяжбѣ и имѣвшимъ право въ ней участвовать предоставлено было 183 ст. т. X ч. 2 въ огражденіе своихъ интересовъ право на отдѣльный искъ; что на основаніи Полож. о Главн. Управ. Намѣстника Кавказскаго 9 Декабря 1867 года ст. 23, 25 и 30, право на искъ принадлежитъ Управленію Государственными Имуществами. Что же касается до возраженій отвѣтчиковъ, основанныхъ на рѣшеніяхъ Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда и 4 Межевой Коммисіи, то первое изъ нихъ не можетъ имѣть значенія, потому, что казна въ тяжбѣ, по которой послѣдовало это рѣшеніе, никакого участія не принимала, такъ какъ Уѣздный Судъ прямо отклонилъ этотъ искъ отъ казны, къ которой онъ былъ предъявленъ въ лицѣ Управленія Артиллеріи Кавказской Арміи, признавъ въ дѣлѣ личный интересъ Полковника фонъ-Ганера; такимъ образомъ, если это рѣшеніе и вошло въ законную силу, то лишь относительно

Полковника фонъ-Ганера, а не казны, ибо иначе это рѣшеніе подверглось-бы пересмотру въ порядкѣ слѣдственнаго производства, который былъ установленъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны. Рѣшеніе же 4 Межевой Коммиссіи не можетъ быть признано обязательнымъ для казны, такъ какъ оно основано на предъидущемъ рѣшеніи Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда и притомъ въ рѣшеніи Межевой Коммисіи прямо сказано: «въ сужденіе о правѣ Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ на Гомборскую дачу не входить». Равнымъ образомъ Палата не нашла въ представленной отвѣтчиками къ дѣлу перепискѣ указываемаго ими признанія со стороны Управленія Государственными Имуществами ихъ правъ на Гомборскую дачу, ибо заключающійся въ этой перепискѣ отзывъ отдѣленія Государственныхъ Имуществъ, данный въ 1852 году, заключаетъ въ себѣ только справку о томъ, что Гомборское имѣніе, въ числѣ казенныхъ имѣній не значится, въ остальной же перепискѣ заключаются лишь мнѣнія должностныхъ лицъ Управленія о томъ, что нѣтъ достаточныхъ поводовъ для иска о сей дачѣ со стороны казны. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію самаго иска по существу, Палата нашла, что уполномоченный Управленія не представилъ никакихъ доказательствъ о томъ, что Гомборская дача въ указанныхъ ими границахъ до занятія оной войсками была собственностью казны, но давность владѣнія ея со времени этого занятія не можетъ не быть признана. Водвореніе войскъ на Гомборахъ послѣдовало въ 1820 г. и съ тѣхъ поръ по настоящее время, мѣстность эта служитъ правительству для той же цѣли. Слѣдовательно, какія бы ни были первоначальныя причины послужившія къ такому распоряженію и кому бы до того не принадлежала занятая мѣстность, въ исполненіи этого распоряженія нельзя не видѣть прямой цѣли обладанія или владѣнія мѣстностью, и такъ возраженіе отвѣтчиковъ, что правительство или казна только пользовалась; а не владѣла оною въ видѣ собственности, не заслуживаетъ уваженія на столько, на сколько эти возраженія относятся до тѣхъ частей дачи, которыя заняты постройками, огородами, пастбищами и другими угодьями, непосредственно, постоянно и исключительно служившими для войскъ,—а такое владѣніе, продолжавшееся болѣе 10 лѣтъ до первоначальнаго спора, въ 1831 году заявленнаго, притомъ въ неустановленномъ порядкѣ, влечетъ за собою пріобрѣтеніе для казны полной собственности на эти земли, на основаніи 557, 559, 560 и 565 ст. т. X ч. 1 и 213 ст. т. X ч. 2 примѣч. 3. Но такое владѣніе казны не касается всей искомой мѣстности безъ исключенія, какъ это видно изъ слѣдствія 1831 года, прописаннаго въ рѣшеніи Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, а также изъ плана и акта, составленныхъ, первый военнымъ вѣдомствомъ въ 1866 году, утвержд. Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, а второй, въ 1867 году смѣшанной военно-гражданской Коммисіей, учрежд. для приведенія въ извѣстность земель въ урочищѣ Гомборахъ; противъ того, чтобы владѣніе землями въ Гомборахъ, съ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, въ дѣйствительности не согласовалось со свѣдѣніями, заключающимися по этому предмету въ означенномъ планѣ, актѣ и слѣдствіи ни истцами, ни отвѣтчиками прямыхъ возраженій не слѣлано, а потому, согласно съ этими свѣдѣніями, и слѣдуетъ признать, что въ дѣйствительномъ владѣніи казны по праву давности, могутъ быть оставлены только 1255 дес. 2160 кв. саж., на

www.naukaprava.ru

остальное же пространство право давности не можетъ быть распространено, ибо войска ни имѣли этого пространства въ своемъ постоянномъ владѣніи, а только пользовались на оном дровами и строевыми лѣсами. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата признала за казною право собственности на выше указанныя 1255 дес. 2160 саж., изъ Гомборской дачи, а въ искѣ остальныхъ отказала. На это рѣшеніе Судебной Палаты обѣ тяжушіяся стороны принесли кассаціонныя жалобы, а Начальникъ Управленія Государственными Имуществами объясненіе противъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, Сулханова.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Принца, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, съ одной стороны уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами и съ другой повѣреннаго Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и Княгини Андрониковой—Сулханова. 1) Уполномоченный отъ казны проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою казнѣ отказано въ присужденіи права собственности на всю Гомборскую дачу, и въ основаніе своего ходатайства указываетъ на нарушеніе Палатою 339, 376, 383, 401 и 459 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что она приняла въ основаніе опредѣленія количества, находящейся въ дѣйствительномъ владѣніи казны земли, во первыхъ, слѣдствіе, изложенное въ рѣшеніи Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, тогда какъ оно произведено въ 1831 году безъ участія депутата со стороны казны и притомъ не представлено къ дѣлу тяжущимися въ подлинникѣ, и во вторыхъ, планъ военнаго вѣдомства и актъ смѣшанной военно-гражданской Коммиссіи, тогда какъ эти документы не имѣютъ никакого значенія въ сравненіи съ планомъ 4 Межевой Коммиссіи, подписаннымъ и Князьями Русіевыми-Корчибашевыми. Соображая эти указанія съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія вышеприведенныхъ статей Уст. Гражд. Суд., ибо, во первыхъ, относительно слѣдствія, изъ рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Суда, въ которомъ оно изложено, видно, что при производствѣ его находился депутатъ со стороны артиллерійскаго вѣдомства; при томъ если Судебная Палата и признала самое рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Суда необязательнымъ для казны, то такое признаніе очевидно относится не къ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ этомъ рѣшеніи и противъ которыхъ уполномоченный отъ казны во все время производства настоящаго дѣла спора не предъявлялъ, а только до силы того рѣшенія въ отношеніи признанія за Князьями Русіевыми-Корчибашевыми права собственности на Гомборскую дачу, такъ что и послѣ такого признанія со стороны Судебной Палаты необязательности рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда для казны, она имѣла полное право, при отсутствіи со стороны тяжущихся спора противъ подлинности документа, воспользоваться заключающимися въ немъ фактическими данными, для опредѣленія пространства земли, находящейся въ дѣйствительномъ владѣніи войскъ, и этимъ нисколько не нарушила 339, 376, 383 и 401 ст. Уст. Гражд. Суд. Во вторыхъ, обсужденіе

того, который изъ находившихся при дѣлѣ плановъ долженъ быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи количества земли, находящейся во владѣніи войскъ, въ силу 459 ст. Уст. Гражд. Суд. составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и потому Палата, принявъ въ соображеніе планъ военнаго вѣдомства предпочтительно предъ планомъ 4 Межевой Коммиссіи, нисколько не нарушила приведенной статьи. II, Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Князей Русіевыхъ Корчибашевыхъ и Княгини Андрониковой, Сулханова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сулхановъ прежде всего указываетъ нарушеніе Палатою предѣловъ вѣдомства и власти тѣмъ, что она приняла къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, рѣшенное Телаво-Сигнахскимъ Уѣзднымъ Судомъ и подлежавшее пересмотру, по мнѣнію просителя, только въ кассаціонномъ порядкѣ. Но такое мнѣніе просителя нельзя признать правильнымъ. Кассаціонный порядокъ пересмотра окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, по просьбамъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, коихъ права тѣми рѣшеніями нарушены, установленный въ первый разъ Судебными Уставами 20 Ноября 1864 года, можетъ быть примѣняемъ только къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ на основаніи этихъ Уставовъ, и не относится до дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыя, за силою 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., подлежатъ производству и оканчиваются на основаніи правилъ прежняго порядка судопроизводства. Посему и въ примѣненіи къ настоящему дѣлу Судебною Палатою 183 ст. т. X ч. 2 не заключается указываемой просителемъ неправильности, тѣмъ болѣе, что статья эта, содержащая въ себѣ не одно процессуальное правило, но и постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущихся на искъ въ теченіе земской давности, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ считаться отмѣненною со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. Кромѣ того, повѣренный Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и Княгини Андрониковой, Сулхановъ, указываетъ на нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства и прямаго смысла 368 и 711 ст. 1 и 2 п. Уст. Граж. Суд.; но всѣ указанія его въ этомъ отношеніи не содержатъ въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты. Ибо 1) ст. 368 Уст. Граж. Суд. не обязываетъ судъ, а предоставляетъ ему право предлагать тяжущимся представить доказательства въ разъясненіе тѣхъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ, которыя онъ признаетъ существенными въ дѣлѣ и недостаточно разъясненными; посему, если Палата не нашла нужнымъ, при разсмотрѣніи дѣла, потребовать указываемыхъ просителемъ рѣшеній Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Правительствующаго Сената, то въ этомъ нельзя видѣть нарушенія 368 ст. Уст. Гр. Суд., а равно и 1 и 2 п. 711 ст., которые требуютъ приведенія въ рѣшеніи существенныхъ обстоятельствъ дѣла и требованій тяжущихся, къ каковымъ не можетъ быть отнесена ссылка на документъ не представленный къ дѣлу. 2) Изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы она придавала довѣренности, данной Управленіемъ Государственными Имуществами своему уполномоченному, значенія доказательства въ отношеніи права казны на искъ. Возра-

www.naukaprava.ru

женіе отвѣтчиковъ относительно права на искъ направлено было ими не противъ казны вообще, а противъ Управленія Государственными Имуществами; поэтому Палата, разрѣшая вопросъ о томъ, какому вѣдомству принадлежитъ право на настоящій искъ, и принявъ въ этомъ отношеніи во вниманіе, что положеніемъ Совѣта Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, въ которомъ обсуждаются всѣ дѣла до казенныхъ имуществъ въ Закавказскомъ краѣ относящіяся, веденіе дѣла предоставлено Управленію Государственными Имуществами, нисколько этимъ не нарушила общаго порядка представленія доказательствъ и повѣрки ихъ, изложеннаго въ 366, 368 и 499 ст. Уст. Граж. Суд., а равно не нарушила, какъ полагаетъ проситель Сулхановъ, ст. 3, 9, 1285, 1286 Уст. Граж. Суд. 3) Указаніе на то, что Палата прошла молчаніемъ представленную Сулхановымъ переписку 1824—28 г.г., не доказываетъ нарушенія 1 и 2 п. 711 ст. Уст. Граж. Суд., ибо изъ рѣшенія Палаты видно, что она имѣла въ виду эту переписку; излагать же въ подробности въ рѣшеніи содержаніе всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ, приведенная статья не обязываетъ судъ. 4) 706 ст. Уст. Граж. Суд. воспрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ сторонами не предъявлено требованія; но ни эта, ни другія статьи Уст. Граж. Суд. не воспрещаютъ суду приводить въ своемъ рѣшеніи соображенія, хотя и не приведенныя тяжущимися, но вытекающія изъ обстоятельствъ дѣла и содержанія представленныхъ сторонами документовъ. Поэтому Судебная Палата нисколько не нарушила приведенной статьи тѣмъ, что вошла въ обсужденіе силы и значенія рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда для военнаго вѣдомства. 5) Въ признаніи Палатою права на искъ за Управленіемъ Государственными Имуществами, несмотря на то, что военному вѣдомству предоставлено право непосредственной защиты, находящагося въ его владѣніи имущества, не заключается нарушенія указываемыхъ Сулхановымъ 47 ст. Полож. о размежеваніи Закавказскаго Края, 1284 и 1285 ст. Уст. Граж. Суд., ибо такое признаніе сдѣлано на томъ основаніи, что, какъ обнаружено обстоятельствами дѣла, войска владѣли Гомборскою дачею по распоряженію гражданскаго начальства. Притомъ на Управленіи Государственными Имуществами, какъ справедливо замѣтила и Палата, вообще лежитъ прямая обязанность защищать интересы казны, по всѣмъ ея недвижимымъ имуществамъ, а въ приведенныхъ Сулхановымъ статьяхъ не содержится такого правила, по которому бы право на искъ со стороны казны принадлежало только тому Управленію, которое, непосредственно, завѣдуетъ имуществомъ, служащимъ предметомъ таковаго иска. 6) Что касается до признанія Судебною Палатою давности пропущенной со стороны Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ, то въ сужденіе объ этомъ предметѣ Правительствующій Сенатъ входить не можетъ, ибо исчисленіе сроковъ давности, составляя самое существо дѣла, его фактическую сторону, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежитъ разсмотрѣнію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. за № 575); затѣмъ и правильность рѣшенія вопроса о томъ, въ установленномъ-ли порядкѣ заявленъ въ 1831 году Княземъ Русіевымъ-Корчибашевымъ искъ, не можетъ имѣть существен-

наго значенія для дѣла, ибо Судебною Палатою давность признана пропущенною уже до 1831 года. Посему въ такомъ признаніи Палаты нельзя видѣть такого нарушенія приведенныхъ Сулхановымъ ст. 1, 2, 6—10, 24, 26 и 3 п. 757 ст. т. X ч. 2, которое могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія. 7) Остальныя затѣмъ указанія Сулханова сводятся къ тому, что Судебная Палата: а) неправильно признала рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда неимѣющимъ значенія для казны, какъ не имѣвшей участія въ дѣлѣ, по которому оно состоялось; б) неправильно истолковала какъ это рѣшеніе, такъ и утверждающее его рѣшеніе Правительствующаго Сената, а равно и рѣшеніе 4 Межевой Коммиссіи и с) неправильно признала неимѣющими значенія приведенныя въ дѣлѣ справки и мнѣнія Управленія Государственными Имуществами, въ которыхъ заключается признаніе того, что казна не имѣетъ основанія къ иску о Гомборской дачѣ; всѣмъ этимъ, по мнѣнію Сулханова, Палата нарушила 68 ст. Основ. Закон., 224 ст. т. 1 Учрежденій Правительствующаго Сената, 282 т. II Св. Губ. Учр., 634 и 638 т. X ч. 2, и 366 и 480 Уст. Граж. Суд. Относительно этихъ указаній Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что толкованіе письменныхъ документовъ, представленныхъ тяжущимися къ дѣлу въ доказательство своихъ правъ, къ какимъ нельзя не отнести и рѣшеній Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда и 4 Межевой Коммиссіи, а равно и справокъ и мнѣній Управленія Государственными Имуществами, заключающихъ въ себѣ, по мнѣнію Сулханова, признаніе послѣднимъ недостаточности основаній къ иску о Гомборской дачѣ, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему изъ всѣхъ выше приведенныхъ указаній Сулханова обсужденію подлежитъ только одно: правильно-ли Судебная Палата признала рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательнымъ для казны и не уничтожившимъ право ея на настоящій искъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ порядку, установленному правилами прежняго судопроизводства для дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что рѣшеніе Телаво Сигнахскаго Уѣзднаго Суда не удовлетворяетъ требованіямъ этого порядка. По ст. 706 т. X ч. 2 рѣшенія суда первой степени по дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ, оспариваемыхъ изъ владѣній казны и послѣдовавшія въ пользу частныхъ лицъ, не приводятся въ исполненіе, а препровождаются во вторую степень суда, независимо отъ того изъявлено, или нѣтъ, удовольствіе на такое рѣшеніе со стороны должностныхъ лицъ, охраняющихъ интересъ казны. Въ настоящемъ случаѣ, если даже признать, что рѣшеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда относилось къ казнѣ, въ лицѣ военнаго вѣдомства, указанный порядокъ не былъ соблюденъ; ибо хотя на рѣшеніе это и были принесены, Телавскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ, частныя жалобы Тифлисской Палатѣ Уголов. и Гражд. Суда и Правительствующему Сенату, но какъ Гражданскій Судъ, такъ и Правительствующій Сенатъ не входили въ разсмотрѣніе существа рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда, а оставляли эти жалобы безъ послѣдствій, лишь за неформальностью. То обстоятельство, что по рѣшенію Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда не присуждены установленный

www.naukaprava.ru

665 ст. т. X ч. 2 штрафъ съ Полковника фонъ-Ганера, не доказываетъ еще того, что рѣшеніе это относилось не къ нему, а къ казнѣ, а указываетъ только на упущеніе Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда. Такимъ образомъ изъ изложеннаго оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признаніемъ рѣшенія Телаво-Сигнахскаго Уѣзднаго Суда необязательнымъ для казны, не допустила указываемой Сулхановымъ неправильности и нарушенія приведенныхъ имъ законовъ. На этомъ основаніи, не находя въ кассаціонныхъ жалобахъ уполномоченнаго отъ Управленія Государственными Имуществами и повѣреннаго Князей Русіевыхъ-Корчибашевыхъ и Княгини Андрониковой поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобы эти, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

300.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Бориса Шолина, дворянина Киликина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Десятникъ подрядчика Бориса Шолина Василій Клушенцовъ выдалъ въ 1870 году Августа 17 дня купцу Мытареву росписку въ томъ, что забрано у него въ счетъ рабочихъ разныхъ припасовъ на 300 р., которые контора Шолина обязуется заплатить. Роспись засвидѣтельствована сыномъ подрядчика Шолина. На основаніи этой росписки Мытаревъ просилъ взыскать съ Шолина 300 р., которые и были присуждены въ пользу истца Мировымъ Судьею. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шолина, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что такъ какъ повѣренный Шолина ничѣмъ не доказалъ того, чтобы росписка, выданная десятникомъ его Клушенцовымъ и удостовѣренная сыномъ Шолина была выдана ими безъ всякаго уполномочія со стороны Шолина, а также ничѣмъ не подтвердилъ и того, что у Мироваго Судьи Ковровскаго округа производилось дѣло по этой роспискѣ, то слѣдуетъ признать искъ Мытарева достаточно подтвержденнымъ упомянутыми документами, а потому и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ рѣшилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что онъ придалъ роспискѣ такое значеніе, которое по закону (1528, 1536, 919 и 921 ст. т. X ч. 1) она имѣть не можетъ, такъ какъ она выдана не самимъ неграмотнымъ Шолинымъ, а постороннимъ лицами, и не засвидѣтельствована установленнымъ въ 921 ст. т. X ч. 1 порядкомъ; что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложивъ на отвѣтчика обязанность доказывать свои возраженія по такому иску, который не подкрѣпленъ никакими законными доказательствами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ въ кассаціонной жалобѣ указаніи на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этой статьи первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ а затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ Мытаревъ, въ подтвержденіе своего иска, представилъ росписку, подписанную не самимъ отвѣтчикомъ, какъ того требуетъ 921 ст. т. X ч. 1, а посторонними лицами и, слѣдовательно, при утвержденіи отвѣтчика, что эти посторонніе лица, то есть десятникъ Клушенцовъ и сынъ Шолина, не имѣли никакого уполномочія выдавать за него означенную роспись, искъ Мытарева оказывается въ отношеніи къ отвѣтчику бездоказательнымъ; но не смотря на сіе Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по роспискѣ съ Бориса Шолина на томъ основаніи, что онъ не доказалъ того, что росписка эта дана безъ всякаго со стороны его уполномочія. Возложивъ такимъ образомъ на отвѣтчика обязанность доказать отрицательное свое возраженіе, Съѣздъ дѣйствительно нарушилъ 81 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства, а посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 Округа отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ 1-й Округъ того же Мироваго Съѣзда.

301.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Заржицкаго, Надворнаго Совѣтника Дмитрія Коковцева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Губернскимъ Секретаремъ Сіяльскимъ съ дворянина Заржицкаго 250 рублей серебромъ за принятыя имъ отъ него въ залогъ и невозвращенныя вещи, признавъ стоимость заложеннаго Заржицкому серебра 5 фунтовъ, по оцѣнкѣ экспертовъ, въ 152 р. 50 коп., а стоимость платья, по оцѣнкѣ самого отвѣтчика, въ 25 рублей, и, за вычетомъ изъ этой суммы 100 р., полученныхъ Сіяльскимъ въ ссуду, присудилъ ко взысканію съ Заржицкаго 77 рублей 50 коп. и 25 р. судебныхъ издержекъ. Повѣренный Заржицкаго въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что самъ Сіяльскій признавалъ, что изъ стоимости его вещей слѣдуетъ исключить не 100 р., а 137 р., и такимъ образомъ, принявъ въ разсчетъ меньшую цифру, Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., а присудивъ Сіяльскому судебныя издержки въ размѣрѣ 10 процентовъ съ суммы, заявленной имъ въ исковомъ прошеніи, вмѣсто того, чтобы распредѣлить эти издержки между тяжущимися по соразмѣрности, Мировой Съѣздъ нарушилъ 870 ст. Уст. Гр. Суд. Но очевидно эти поводы, по соображеніи ихъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, оказываются недѣйствительными: Сіяльскій признавалъ подлежащимъ вычету долгъ его 137 рублей не изъ 177 рублей 50 коп., а изъ 403 р. 12 коп. (170 руб. за платье и 233 р. 12 коп. за 5¼ фунтовъ серебра), и дѣлая скидку 16 р. 12 коп. съ причитающихся по его разсчету 266 р. 12 коп., просилъ о взысканіи ровно 250 р. Слѣдовательно, присудивъ

www.naukaprava.ru

Сіяльскому не только не болѣе того, что онъ требовалъ, но лишь 77 руб. 50 коп., Мировой Съѣздъ не нарушилъ этимъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающей присуждать истцу болѣе того, что онъ просилъ, или то, чего онъ вовсе не искалъ. Равнымъ образомъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается нарушенія и 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ этого рѣшенія вовсе не видно, чтобы Съѣздъ присудилъ Сіяльскому судебныя издержки въ размѣрѣ 10 процентовъ съ суммы иска; по силѣ же 5-го пункта Высочайше утвержденнаго 3-го Іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта Мировой Съѣздъ имѣлъ право присудить Сіяльскому вознагражденіе по своему усмотрѣнію въ размѣрѣ до 50 р. Что касается до того, что судебныя издержки присуждены одному только Сіяльскому, хотя Съѣздъ удовлетворилъ только часть его иска, то изъ дѣла видно, что противникъ его Заржицкій о вознагражденіи его за судебныя издержки не просилъ, а по точному смыслу ст. 133 Уст. Гр. Суд., судебныя издержки не присуждаются и оправданной сторонѣ, если она этого не требуетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коковцева оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

302.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію отставнаго Маіора Ниты Нестюкова объ отмѣнѣ опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Правительствующій Сенатъ слушалъ во 1-хъ, представленное Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ прошеніе отставнаго Маіора Ниты Нестюкова, который, въ качествѣ 3-го неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ 31 Октября (14 Ноября) 1870 г. опредѣленія объ укрѣпленіи за Надворнымъ Совѣтникомъ Павловымъ купленнаго имъ, съ публичнаго торга въ означенномъ Судѣ, недвижимаго имѣнія Подпоручика Наковальнина въ Александровскомъ и Павлоградскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи при сельцѣ Павловкѣ, и во 2-хъ, объясненіе Надворнаго Совѣтника Павлова противъ прошенія Нестюкова.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ прошенія Маіора Нестюкова и представленныхъ имъ документовъ, что недвижимое имѣніе Подпоручика Наковальнина продавалось съ публичнаго торга на удовлетвореніе долговъ его разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Нестюкову 5,383 рублей, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ для разрѣшенія настоящаго ходатайства Нестюкова обсудить прежде всего общій вопросъ о томъ, можетъ ли кредиторъ считаться лицомъ посторонним въ дѣлѣ о продажѣ имущества его должника. Изъ соображеній содержащихся въ V-мъ раздѣлѣ II книги Уст. Гр. Суд. правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній видно что вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе исполняется не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя (ст. 925); что отъ взыскателя зависитъ указать способы исполненія рѣшенія (ст. 935, 946, 948, 977 и 1080); взыскателю принадлежитъ право находиться при совершеніи всѣхъ дѣйствій по исполненію рѣшенія (ст. 949), и не только присутствовать при описи и оцѣнкѣ имущества должника, предназначеннаго на удовлетвореніе иска, но и дѣлать свои замѣчанія и возраженія противъ этихъ актовъ и приносить въ установленные закономъ сроки жалобы на неправильныя дѣйствія по описи и оцѣнкѣ назначеннаго въ продажу имущества, и наконецъ участвовать съ другими кредиторами въ повѣркѣ разсчета, составленнаго членомъ Суда о разверстѣ между взыскателями вырученной продажею суммы (ст. 955, 956, 972, 994, 995, 1001, 1021, 1037, 1051, 1067, 1094, 1121, 1135, 1140, 1216, и 1217); пропускъ сроковъ, установленныхъ для заявленія споровъ и жалобъ на дѣйствія по исполненію судебныхъ рѣшеній, лишаетъ взыскателя права на представленіе впослѣдствіи какихъ либо возраженій (ст. 963, 999, 1202, 1204 и 1205). Такимъ образомъ дѣйствующій нынѣ Уст. Гражд. Суд. поставилъ исполненіе судебныхъ рѣшеній подъ ближайшій надзоръ той стороны, въ пользу которой оно состоялось и, слѣдовательно, взыскатель, по собственному нежеланію или по своей безпечности, не воспользовавшійся законнымъ правомъ своимъ слѣдить за исполнительнымъ производствомъ по постановленному въ его пользу рѣшенію, не можетъ считаться лицомъ, въ этомъ производствѣ неучаствовавшимъ, постороннимъ. По симъ соображеніямъ, находя, что Маіоръ Нестюковъ, одинъ изъ тѣхъ кредиторовъ, по иску котораго продано съ публичнаго торга имѣніе Подпоручика Наковальнина, не имѣетъ никакого основанія считать для себя необязательнымъ постановленіе Екатеринославскаго Окружнаго Суда относительно утвержденія этой продажи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Нестюкова объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Окружнаго Суда отъ 31-го Октября (14 Ноября) 1870 года оставить, за силою 735 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

303.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Ивана Трубецкаго, кандидата правъ Бориса Гладкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гилла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный Князя Ивана Трубецкаго, кандидатъ правъ Гладковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя просителя объ отобраніи отъ мѣщанина *Бѣлянскаго* усадебнаго мѣста,—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и ст. 533 и 728 т. X ч. I.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя о нарушеніи приведенныхъ статей закона не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: во 1-хъ) по первому возраженію о томъ, что Палата не только не обсудила доводовъ повѣреннаго Князя Трубецкаго Шиманова, заявленныхъ въ засѣданіи, но даже не упомянула въ своемъ

www.naukaprava.ru

рѣшенія, что въ засѣданіе явился повѣренный апеллятора,—изъ дѣла видно, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія Палаты значится, что въ засѣданіе явился повѣренный Князя Трубецкаго Шимановъ, который, какъ сказано въ протоколѣ, давалъ свои объясненія по настоящему дѣлу и въ заключеніе просилъ присудить ему исковыя требованія, не возлагая судебныхъ издержекъ на противную сторону. Принимая во вниманіе, что судебныя мѣста, какъ сіе уже неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, обязаны лишь обсудить всѣ требованія сторонъ, а не оговаривать каждый изъ приводимыхъ сими послѣдними доводовъ; что Палата, какъ доказываетъ протоколъ засѣданія ея, имѣла въ виду объясненіе повѣреннаго Шиманова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за симъ неупоминаніе о явкѣ Шиманова въ засѣданіе Палаты и о его доводахъ въ самомъ рѣшеніи Палаты не составляетъ нарушенія 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) возраженіе о томъ, что Палата хотя въ изложеніи дѣла и упомянула о представленныхъ истцомъ документахъ, но въ заключеніи своемъ не обсудила оныхъ, вопреки тѣхъ же 339 и 711 ст., также неосновательно, ибо Палата по статьямъ симъ вовсе не была обязана дѣлать заключеніе по каждому изъ бывшихъ въ виду ея документовъ; въ 3-хъ) что касается указанія просителя на ошибку, допущенную Палатою при изложеніи обстоятельствъ дѣла и заключающуюся въ томъ, что Палата говоритъ о какой то довѣренности, данной Рогацкимъ Миллеру, тогда какъ истцомъ представлена была подлинная довѣренность, данная управляющему имѣніемъ Князя Трубецкаго Рогацкому, въ которой сему послѣднему предоставлено было право отпускать людей на волю безъ земли, но не изъявлять согласіе на продажу земли бывшими крѣпостными Князя Трубецкаго,—то дѣйствительно, Палата, излагая въ рѣшеніи содержаніе апелляціи повѣреннаго истца Гладкова (*) допустила неточность, ибо въ апелляціи сей Гладковъ въ доказательство неимѣнія Рогацкимъ права отчуждать землю, принадлежавшую его довѣрителю, сослался на приложенную при апелляціи довѣренность, и хотя не упомянулъ кому и кѣмъ довѣренность выдана, но при дѣлѣ Окружнаго Суда находится подлинная перечеркнутая довѣренность Князя Трубецкаго, данная Рогацкому; Палата же сказала въ рѣшеніи своемъ, что апеллаторъ Миллеръ сослался на довѣренность, данную ему Рогацкимъ по передовѣрію. Но принимая во вниманіе, что Палата отказала Князю Трубецкому въ искѣ на томъ основаніи, что хотя росписка, по которой отвѣтчикъ пріобрѣлъ землю, и не соотвѣтствуетъ требованію 728 ст. т. X ч. I о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія, но показаніе отвѣтчика о владѣніи имъ спорною землею въ силу сей росписки на правѣ собственности, безъ всякаго отъ кого либо спора съ 1847 г. до настоящаго времени, т. е. свыше 10 лѣтъ, ничѣмъ со стороны истца не опровергнуто, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ основаніи, принятомъ Палатою къ разрѣшенію дѣла,—по праву владѣнія въ продолженіи земской давности,—неточность въ изложеніи въ отношеніи документа, который не могъ имѣть вліянія на означенное принятое Палатою основаніе, не составляетъ такого упущенія, которое

(*) По передовѣрію отъ Миллера.

бы могло вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Наконецъ въ 4-хъ) возраженіе просителя о томъ, что отвѣтчикъ не могъ пріобрѣсти права собственности на землю давностнымъ владѣніемъ, ибо владѣлъ не на правѣ собственности, но на правѣ пользованія,—не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что касается фактической стороны дѣла, не подлежащей обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; Палата же, напротивъ, признала, что истецъ показаніе свое по сему предмету, т. е. о владѣніи Бѣлянскимъ спорною землею на правѣ одного только пользованія, не доказалъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Князя Трубецкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Джаминскаго, Джаксона, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

19 Января 1870 г. Управленіе Государственными Имуществами Таврической губерніи предъявило къ дворянину Аджи-Али Мирзѣ Джаминскому искъ о 3577 дес. 2016 саж. земли при деревняхъ Тарханѣ и Учкую-Тарханѣ, неправильно присвоенныхъ отвѣтчикомъ съ 1839 г. Права казны на эту землю уполномоченный Управленія доказывалъ слѣдующими доводами: по плану генеральнаго межеванія 1801 г. въ дачѣ означенныхъ деревень показано въ общемъ владѣніи помѣщиковъ Девлета-Мурзы и Мансура-Мурзы, поселянъ—татаръ казеннаго вѣдомства и ихъ духовенства всего 3671 дес. 2275 саж. Мансуръ-Мурза въ 1805 году выѣхалъ въ Турцію, а имѣніе его въ 1808 году сдано въ особый присмотръ по распоряженію Таврическаго Губернскаго Правленія,—но по просьбѣ сестры его, жены Есаула Саапъ-Султанъ-Джаминской рѣшеніемъ Симферопольскаго Уѣзднаго Суда 17 Іюля 1825 г., которое утверждено Таврической Палатой 20 Октября 1828 г. и Правительствующимъ Сенатомъ, въ указѣ отъ 7 Сентября 1830 г., ей присуждено имѣніе брата Мансура-Мурзы при дер. Учкую-Тарханѣ съ 94 десят. 259 саженъ.,—это количество земли уполномоченный казны и признавалъ собственностью Саапъ-Султанъ-Джаминской, а за смертью ея, собственностью ея сыновей Абдулы и отвѣтчика Али Джаминскихъ,—все-же остальное количество земли-принадлежатъ, по его объясненію, казнѣ. Отвѣтчикъ оспаривалъ искъ, какъ бездоказательный, объясняя, что спорная земля состоитъ во владѣніи Джаминскихъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи. Симферопольскій Окружный Судъ, признавъ, что право казны на землю въ размѣрѣ указанномъ истцомъ, не доказано, въ искѣ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Управляющій Государственными Имуществами ссылался на представленную имъ копію съ картуша плана 1801 г. и на доказанную принадлежность Саапъ Джаминской только 94 дес. 259 саж., а отвѣтчикъ Джаминскій въ объясненіи по апелляціи утверждалъ, что онъ владѣетъ при дер. Учкую-Тарханѣ 3671 десят. по праву наслѣдства и представилъ квитанціи, выданныя въ 1850, 1852, 1860 и 1867 г. г., по которымъ онъ уплачивалъ поземельный сборъ за 3700 дес. при дер Учкую-

www.naukaprava.ru

Тарханѣ за 1841, 1842, 1843, 1844, 1852, 1860 и 1867 годы. Одесская Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала 3577 дес. изъ Учую-Тарханской дачи—собственностью казны. Въ основаніе такого рѣшенія Палата приняла слѣдующія соображенія: во 1-хъ) Палата нашла доказаннымъ, что вся дача при деревнѣ Тарханѣ и Учую-Тарханѣ,—3671 д. 2275 саж., принадлежала Девлету и Мансуру-Мурзамъ и казнѣ; и что земля, принадлежавшая Девлету и Мансуру Мурзамъ, всего 94 дес. съ саженями, перешла къ Саапъ-Султанъ Джаминской и сыну ея Али Джаминскому; во 2-хъ) Палата нашла, что Джаминскій на принадлежность ему остальной земли не представилъ ни доказательствъ, указанныхъ въ ст. 707 т. X ч. 1. Св. Зак., ни другихъ документовъ, и не подкрѣпилъ доказательствами своего объясненія о томъ, что земля находилась во владѣніи его предковъ со времени присоединенія Крыма къ Россіи, ибо представленныя имъ квитанціи не доказываютъ, чтобъ онъ владѣлъ землей на правѣ собственности и чтобы такое владѣніе продолжалось безспорно въ теченіи давности (ст. 420 и 536 т. X ч. 1.); и въ 3-хъ) Палата нашла, что при такихъ данныхъ и въ виду ст. 406 т. X ч. 1 Св. Зак. нельзя не признать, что отыскиваемыя Управленіемъ Государственными Имуществами 3577 десятинъ съ саженями принадлежатъ казнѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Джаминскаго, дворянинъ Джаксонъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд. и ст. 406 т. X ч. 1 Св. Закон. Нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. Джаксонъ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата признала доказаннымъ со стороны истца такое событіе, которое не подтверждается доказательствами истца, именно, что будто бы 94 дес. съ саженями въ Тарханской дачѣ принадлежали не одному Мансуру-Мурзѣ, а ему и Девлету-Мурзѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ обоихъ достались Джаминской, тогда какъ размѣръ владѣнія Девлета-Мурзы ничѣмъ не доказанъ, а пока онъ неизвѣстенъ, не можетъ быть опредѣленъ и размѣръ владѣнія казны; нарушеніе той же 366 ст. Уст. Гр. Суд. Джаксонъ видитъ и въ томъ, что Судебная Палата возлагаетъ на отвѣтчика обязанность доказать количество десятинъ, принадлежащихъ ему въ спорной дачѣ, тогда какъ истецъ обязанъ былъ доказать количество принадлежащей ему въ этой дачѣ земли. Статью 367 Устава Джаксонъ признаетъ нарушенной потому, что Палата основала свое рѣшеніе не исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, но привела и такія обстоятельства, на которыя стороны не ссылались; именно Палата сдѣлала выводъ, что остальная земля, сверхъ 94 десят., какъ никому не принадлежащая, по ст. 406 т. X ч. 1, должна принадлежать казнѣ; на это обстоятельство стороны не указывали и еслибъ истецъ поставилъ его въ основаніе иска, отвѣтчикъ имѣлъ бы возможность противупоставить этому основанію свое сильнѣйшее право и представить доказательства, что земля, находящаяся у него во владѣніи, не можетъ считаться никому не принадлежащею. Ст. 406 т. X ч. 1, по объясненію Джаксона, нарушена тѣмъ, что Палата дала ей такой широкій просторъ, такое толкованіе, въ силу котораго казна можетъ потребовать землю отъ всякаго владѣльца, нежелающаго или неимѣющаго возможности оправдать свое владѣніе.

Выслушавъ словесное объясненіе Юрисконсульта Министерства Государственныхъ Имуществъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ,—отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія,—а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 366 и 367 Уст. Гр. Судопр.). Въ силу этого общаго правила на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить тѣ доводы, которыми, по его мнѣнію, подтверждается правильность его требованій,—а судъ, постановляя рѣшеніе, въ правѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ, въ подтвержденіе его требованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подкрѣпленіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ (ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила въ основаніе своихъ требованій, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что уполномоченный отъ Управленія Государственными Имуществами права казны на землю, состоящую во владѣніи Джаминскаго, доказывалъ тѣмъ, что спорная земля составляла общую собственность Девлета-Мурзы, Мансура-Мурзы и казеннаго вѣдомства и что изъ всей спорной дачи лишь земля Мансура-Мурзы, въ количествѣ 94 дес. съ саженями, на основаніи судебныхъ рѣшеній и указа Сената отъ 7 Сентября 1830 г., перешла въ собственность Джаминскихъ; напротивъ Одесская Судебная Палата, вопреки доводамъ истца, привела въ основаніе своего рѣшенія, что 94 дес. съ саженями достались Джаминскимъ какъ отъ Мансуры-Мурзы, такъ и отъ Девлета-Мурзы вмѣстѣ и на этомъ доводѣ основала свое рѣшеніе, что вся остальная земля спорной дачи, какъ никому въ особенности не принадлежавшая, принадлежитъ казнѣ, въ силу ст. 406 т. X ч. 1 Св. Зак.—Допустивъ въ своемъ рѣшеніи приведеніе довода несогласнаго съ объясненіями и доказательствами истца, Палата нарушила существенныя правила о доказательствахъ, изложенныя въ ст. 366 и 367 Уст. Гр. Судопр.; а потому постановленіе ея не можетъ сохранить силу судебнаго рѣшенія. Независимо отъ этого Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться и на неправильномъ примѣненіи къ дѣлу ст. 406 т. X ч. 1 Зак. Гражд., заключающей въ себѣ лишь опредѣленіе о правѣ собственности Государства на имущества; смыслъ этой статьи заключается въ томъ, что имущества, не состоящія въ обладаніи ни частныхъ лицъ, ни сословій, ни дворцоваго или удѣльнаго вѣдомствъ, ни отдѣльныхъ установленій, признаются по закону принадлежащими къ составу имуществъ государственныхъ; виды этихъ имуществъ приведены въ самой статьѣ, и внимательное разсмотрѣніе этого закона, въ полномъ его объемѣ, убѣждаетъ, что невозможно, безъ нарушенія истиннаго его смысла, основывать на немъ право казны на имущество, состоящее въ обладаніи частнаго лица по какому-бы то ни было способу вступленія въ обладаніе онымъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты,

www.naukaprava.ru

по нарушенію ст. 366 и 367 Уст. Гр. Судопр. и ст. 406 т. X ч. 1 Св. Закон., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую Судебную Палату.

305.—1872 года апрѣля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Финкеля объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Хаимъ Финкель искалъ съ мѣщанина Мошки Бѣлоцерковскаго, какъ съ бланконадписателя, 160 руб. съ процентами по векселю, выданному мѣщаниномъ Лукьяномъ Абазою 7 Октября 1869 г., съ платежемъ по предъявленіи, на имя Бѣлоцерковскаго. На векселѣ имѣются надписи: 1) поручителя въ исправномъ платежѣ Василья Абаза; 2) Бобринецкаго нотаріуса, удостовѣряющаго о явкѣ векселя въ день его выдачи, и 3) мѣщанина Бѣлоцерковскаго отъ 12 Ноября 1869 г. о томъ, что онъ всѣ деньги 160 р. отъ Финкеля получилъ, а потому передаетъ право получить всю сумму отъ векселедателя или поручителя. На векселѣ сдѣлана отмѣтка, что онъ протестованъ 14 Февраля 1870 года. Заочнымъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи 4 Елисаветградскаго участка Бѣлоцерковскій присужденъ къ платежу денегъ по векселю, и принесъ апелляціонную жалобу, объясняя, что рѣшеніе это противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла и прося постановить рѣшеніе сообразно доказательствамъ, законамъ и доводамъ, какіе онъ представитъ на судъ. Въ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей Елисаветградскаго округа 4 Іюля 1871 г. повѣренный Бѣлоцерковскаго объяснялъ, что по бланковой надписи Финкелю предоставлено право искать съ векселедателя или поручителя; что несостоятельность Абазы не доказана, вексель не протестованъ, а если и протестованъ, то только противъ Абазы, а не противъ Бѣлоцерковскаго и что по этому Финкель, за силою ст. 617, 620 и 621 Уст. Вексельн., лишился права на полученіе денегъ съ Бѣлоцерковскаго. Повѣренный истца съ своей стороны, возражая, что по ст. 596 Уст. Векс. онъ имѣетъ право иска какъ съ векселедателя, такъ и съ бланконадписателя, по своему усмотрѣнію, ссылался на сдѣланную на векселѣ надпись о протестѣ и просилъ отсрочить засѣданіе, для того, чтобъ онъ могъ представить подлинный протестъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что изъ дѣла не видно, чтобъ вексель былъ протестованъ установленнымъ порядкомъ, что представленіе доказательствъ правильности иска лежитъ на обязанности тяжущихся и что въ силу ст. 617 Уст. Векс. упущеніе протеста лишаетъ векселедержателя права всякаго иска, и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Граж. Судопр., отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и отказалъ Финкелю въ искѣ съ Бѣлоцерковскаго. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда повѣренный Финкеля Красинскій объясняетъ: 1) что въ засѣданіи Съѣзда отвѣтчикъ, возбуждая вопросъ о своевременности протеста векселя, тѣмъ самымъ приводилъ новыя и притомъ самыя существенныя *обстоятельства*: это давало истцу право просить отсрочки засѣданія, и не уваживъ его просьбы, Съѣздъ нарушилъ ст. 163, 331 и 368-й Уст. Гр. Судопр.; 2) что при словесныхъ объясненіяхъ

въ засѣданіи Съѣзда ему не дано послѣднее слово, чѣмъ нарушена ст. 338 Уст. Гр. Судопр. и вопреки его заявленію, этого не записано въ протоколъ, и 3) что Съѣздъ нарушилъ и ст. 617 Уст. Векс., придавъ ей такой смыслъ, котораго она не имѣетъ, и примѣнивъ ее къ векселю, который былъ своевременно протестованъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ предоставляетъ сторонамъ при словесномъ состязаніи какъ въ первой, такъ и во второй степени суда, приводить новые доводы, обстоятельства и доказательства въ подкрѣпленіе заявленныхъ ими требованій (ст. 331 Уст. Гр. Суд.); но если при этомъ одна изъ сторонъ приводитъ новыя обстоятельства или новыя доказательства, не указанныя въ поданныхъ суду бумагахъ, то на основаніи того же закона противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія. Касаясь въ своихъ рѣшеніяхъ вопроса объ отсрочкѣ засѣданій на основаніи ст. 256 и 357 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства объ отсрочкѣ засѣданія, но при этомъ признавалъ (рѣшен. 1867 г. № 227), что судъ, разрѣшая вопросъ объ отсрочкѣ, долженъ сообразоваться съ тѣмъ, можетъ ли документъ, для представленія котораго испрашивается отсрочка, имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что истецъ, ссылаясь на надпись о протестѣ, сдѣланную на самомъ векселѣ, предъявлялъ по этому документу искъ, какъ по векселю протестованному; въ первой степени суда отвѣтчикъ не далъ объясненія, и первой бумагой, поданной съ его стороны по дѣлу, была апелляціонная его жалоба, въ которой онъ не указывалъ того обстоятельства, что вексель установленнымъ порядкомъ протестованъ не былъ; при словесномъ же состязаніи въ засѣданіи Мироваго Съѣзда повѣренный отвѣтчика въ первый разъ привелъ это обстоятельство, какъ основаніе спора противъ иска; истецъ, опровергая объясненіе отвѣтчика, ссылался на самый вексель и просилъ отсрочки для представленія подлиннаго протеста; при такихъ данныхъ и въ виду ст. 331 Уст. Гр. Суд., обязательной въ силу ст. 80 того же Устава и для мировыхъ судебныхъ установленій, Мировому Съѣзду надлежало сообразить ходатайство истца съ приведенной ст. 331 Уст. и обсудить на сколько подлинный протестъ нотаріуса, который обязывался представить истецъ, могъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе спора о томъ, былъ ли вексель дѣйствительно протестованъ; не исполнивъ этой обязанности, Елисаветградскій Съѣздъ нарушилъ какъ основной принципъ равенства сторонъ въ защитѣ своихъ правъ, такъ и право истца, подкрѣпляемое закономъ, допустивъ притомъ столь существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, что постановленіе его не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ Красинскаго кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 331 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

www.naukaprava.ru

306.—1872 года января 27-го и апрѣля 26-го чиселъ. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Павла Сныткина объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Титулярный Совѣтникъ Сныткинъ въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Рязанскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанки Гладковой задаточныхъ денегъ по росписке, проситъ отмѣнить оное, существенно по нарушенію Съѣздомъ 1687 ст. т. X ч. 1. Проситель указываетъ, что по мнѣнію Съѣзда, Гладкова исполнила, въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока, условіе о совершеніи купчей крѣпости, согласно задаточной росписке, тѣмъ, что совершила актъ у младшаго нотаріуса Терпилина, и что за симъ, въ виду подписи просителемъ сего акта, въ которомъ указано, что главная выпись должна быть выдана отъ старшаго нотаріуса въ теченіи года, искъ его о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ, по истеченіи сего годичнаго срока, оказывается неосновательнымъ. Сныткинъ находитъ оба основанія рѣшенія Съѣзда къ отказу ему въ искѣ неправильными. По смыслу 1687 ст. т. X ч. 1, допускаются лишь два рода исполненія задаточныхъ росписокъ, а именно: совершеніемъ или формальной купчей крѣпости, или запродажной записи. Формальная купчая крѣпость можетъ быть совершена лишь у старшаго нотаріуса: у младшаго же нотаріуса совершается только проектъ оной. Если въ задаточной росписке отъ 2 Января 1871 г., выданной Гладковой, указано, что купчая крѣпость должна быть совершена у младшаго нотаріуса Терпилина, то этимъ обусловливалось лишь лицо, у котораго она должна быть совершена, но не время и форма акта, требуемыя 1687 ст. т. X ч. 1. По мнѣнію просителя, Гладкова для исполненія условія по задаточной росписке, обязана была въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока совершить и выдать ему, Сныткину, формальную купчую крѣпость отъ старшаго нотаріуса. По неисполненіи сего Гладковою и по совершеніи лишь проекта купчей крѣпости у младшаго нотаріуса въ послѣдній день шестинедѣльнаго срока, т. е. 12 Февраля, проситель, дабы не лишиться права своего на задатокъ по силѣ 1687 ст., предъявилъ въ тотъ же день искъ о возвращеніи задатка въ двойномъ количествѣ. Требованіе это и присуждено ему Мировымъ Судьею. Другое основаніе Съѣзда къ отказу просителю въ искѣ не имѣетъ, въ данномъ случаѣ, по мнѣнію просителя, никакого значенія, потому что включеніе въ актъ, совершенномъ у младшаго нотаріуса, указанія о явкѣ проекта въ теченіе года у старшаго нотаріуса, положительно не касается взаимныхъ, добровольныхъ отношеній между продавцомъ и покупщикомъ; указаніе это заключаетъ въ себѣ только напоминаніе о нотаріальныхъ правилахъ относительно представленія подобнаго акта въ теченіе означеннаго срока старшему нотаріусу; оно требуется безусловно въ каждомъ актѣ и посему не можетъ считаться установленіемъ какого либо личнаго обязательства между договаривающимися лицами.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1685—1689 т. X ч. 1, устанавливаютъ, съ положительностію,

лишь временное срочное значеніе задаточныхъ росписокъ и притомъ значеніе не самостоятельнаго договора, а договора, поставленнаго въ зависимость отъ двухъ другихъ дѣйствій: отъ совершенія или купчей крѣпости, или формальной запродажной записи. Задаточная росписка имѣетъ, по 1685 ст., цѣлію обезпечить договорившихся о продажѣ имѣнія лицъ въ дѣйствительномъ исполненіи, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны условій продажи и покупки. Послѣдствія сего неисполненія указаны въ ст. 1687—1689, при чемъ постановлено, равномѣрно съ положительностію, что подобный актъ обезпеченія въ исполненіи принятыхъ на себя сторонами обязательствъ имѣетъ силу лишь въ теченіе 6 недѣль. Въ виду возлагаемой на договорившихся о продажѣ и покупкѣ имѣнія лицъ отвѣтственности по задаточной росписке—вопросъ о срокѣ обязательной силы таковой росписки можетъ быть разрѣшенъ единственно согласно прямому смыслу дѣйствующихъ по сему предмету законовъ. Несомнѣнно то положеніе, что договаривающіяся о покупкѣ и продажѣ имѣнія стороны, съ выдачею и принятіемъ задаточной росписки обязываются, по закону (ст. 1687 т. X ч. 1), совершить до истеченія 6 недѣльнаго срока, формальный по договору продажи и покупки актъ. При этомъ волѣ договорившихся лицъ предоставляется въ задаточной росписке опредѣлить какого именно рода формальный актъ долженъ быть заключенъ—купчая крѣпость или запродажная запись (Сбор. рѣшеній Пр. Сената 1871 г. № 204). Но то или другое дѣйствіе должно быть окончательное, для того, дабы съ момента совершенія какъ запродажной записи, такъ и купчей крѣпости—условіе по задаточной росписке было приведено въ исполненіе, чѣмъ только и заканчиваются обязательства, принятыя добровольно сторонами на себя по таковой росписке. Съ введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Устава, совершеніе купчихъ крѣпостей исполняется въ двухъ, такъ сказать, инстанціяхъ—у младшаго и у старшаго нотаріуса. Не подлежитъ сомнѣнію, что лишь совершеніе акта у послѣдняго можетъ считаться дѣйствіемъ окончательнымъ. Воззрѣніе это, собственно въ отношеніи къ задаточной росписке, отчасти высказано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Базарова 1867 г. № 201. Въ дѣлѣ этомъ проситель указывалъ въ кассаціонной жалобѣ на неправильную квалификацію акта задаточною росписью потому, что она была выдана послѣ того, какъ уже было приступлено къ совершенію купчей крѣпости въ Гражданской Палатѣ. Правительствующій Сенатъ оставилъ доводъ этотъ безъ уваженія. Исполненіе обрядовъ у младшаго нотаріуса относительно совершенія купчей крѣпости, по правиламъ Нотаріальнаго Положенія, должно считаться дѣйствіемъ предварительнымъ и потому еще, что онымъ никакихъ имущественныхъ правъ не утверждается за договорившимися лицами. Составленіе купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, съ подписью договорившихся лицъ, является ничѣмъ инымъ, какъ подготовительнымъ дѣйствіемъ по договору купли и продажи, и посему совершенный имъ актъ по такому договору и именуется нотаріальнымъ или явочнымъ (ст. 79. Пол. о Нотар. части); лишь съ утвержденія онаго старшимъ нотаріусомъ означенный актъ обращается въ крѣпостной и съ этого времени купчая крѣпость считается окончательно совершенною (ст. 157). Принимая на видъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Рязанскій Мировой Съѣздъ призналъ обязательство по задаточной росписке исполнен-

www.naukaprava.ru

шымъ совершеніемъ купчей крѣпости у младшаго нотаріуса, Правительствующій Сенатъ находитъ таковое опредѣленіе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе 1687 ст. т. X ч. 1, и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рязанскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Коломенскаго Мироваго Съѣзда.

307.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Андрея Глаголева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ).

Купецъ Глаголевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя почетнымъ гражданиномъ Филатовымъ 300 руб.—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Филатовъ предъявилъ искъ къ Глаголеву въ 300 руб. на томъ основаніи, что Глаголевъ, будучи повѣреннымъ Филатова, взыскалъ эту сумму съ должника сего послѣдняго, Якушева, и ему, Филатову, не возвратилъ. Глаголевъ призналъ, что 300 руб. взысканы имъ съ Якушева и вручены Филатову безъ взятія съ сего послѣдняго росписки. Съѣздъ нашелъ, что искъ Филатова доказывается и удостовѣреніемъ Мироваго Судьи (о томъ, что по исполнительному листу, выданному повѣренному Филатова Глаголеву на купца Якушева суммою въ 301 руб. 50 коп., взысканы 200 руб., и выданы подъ росписку Глаголева), и собственнымъ сознаніемъ отвѣтчика, и что отвѣтчикъ въ подтвержденіе своихъ возраженій о передачѣ полученныхъ имъ съ Якушева 300 руб. никакихъ доказательствъ не представилъ, и потому Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Глаголева въ пользу Филатова 300 руб. и судебныхъ издержекъ 30 руб.—Проситель объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей тѣмъ: во 1-хъ) что истецъ долженъ былъ доказать не то, что проситель получилъ съ Якушева 300 руб., каковаго факта проситель вовсе не опровергалъ, а то, что деньги эти не были переданы просителемъ Филатову, между тѣмъ Филатовъ этого существеннаго обстоятельства не доказалъ, а за симъ и на просителѣ не лежало обязанности представлять отрицательныя возраженія противъ иска, ничѣмъ недоказаннаго; и во 2-хъ) что повѣренный просителя постоянно отрицалъ искъ Филатова и посему въ объясненіи его о томъ, что деньги, полученныя съ Якушева, переданы Филатову, нельзя усмотрѣть упоминаемаго въ 112 ст. Уст. Гр. Суд. признанія, и установляя таковое признаніе просителя Съѣздъ допустилъ раздробленіе онаго. Но всѣ эти объясненія просителя не имѣютъ правильнаго основанія: Филатовъ, предъявляя искъ къ Глаголеву, обязанъ былъ доказать, что Глаголевъ, въ качествѣ его повѣреннаго, взыскалъ съ должника его 300 руб. или, другими словами, получилъ эту сумму съ должника его, Филатова;—доказывать же непередачу сихъ денегъ ему, Филатову, сей послѣдній не былъ обязанъ и не могъ, такъ какъ доказываніе отрицательнаго обстоятельства

невозможно. Доказавъ же справкою изъ дѣлъ Мироваго Судьи, самимъ отвѣтчикомъ подтверждаемую, что Глаголевъ получилъ отъ Якушева причитающіеся Филатову 300 руб., сей послѣдній лежавшую на немъ, какъ на истцѣ, обязанность исполнилъ и за симъ на отвѣтчикѣ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность доказать свое возраженіе о томъ, что онъ передалъ истцу полученныя отъ должника его деньги; поелику же онъ доказательствъ по сему предмету не представилъ, то Съѣздъ вполнѣ правильно присудилъ съ него взысканіе отыскиваемой суммы, и при присужденіи этомъ Съѣздъ не допустилъ нарушенія 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе его основано не исключительно на признаніи отвѣтчика, но на удостовѣреніи Мироваго Судьи, которое отвѣтчикъ подтвердилъ въ своемъ объясненіи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Глаголева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

308.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Неемія Берлина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салъковъ.)

Повѣренный купеческаго сына Берлина обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснивъ, что купецъ *Зельдовичъ* состоитъ довѣрителю его должнымъ по роспискѣ 200 руб., отъ платежа которыхъ уклоняется, просилъ присудить довѣрителю его 200 руб. и судебныхъ издержекъ по такѣ Отвѣтчикъ возразилъ, что росписка сохранная совершена не по формѣ и денегъ по оной онъ не получалъ. Имѣя въ виду, что сохранная росписка удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ 2111 ст. т. X ч. 1, и что отвѣтчикъ подлинности оной не отвергаетъ, *Судья опредѣлилъ:* съ Зельдовича взыскать въ пользу Берлина 200 р. и 10 руб. судебныхъ издержекъ. *Зельдовичъ въ апелляціи* доказывалъ, что сохранная росписка не формальная, что цифра 100 написана на подчищенномъ, что по оной уже уплачено 15 руб., въ доказательство чего представилъ платежную роспиську истца, и что за симъ, какъ не составляющая законнаго доказательства для требованія возврата поклажи, она не можетъ служить и въ качествѣ заемнаго обязательства. Находя, что представленная истцомъ росписка, по формѣ своей, не удовлетворяетъ требованіямъ 2111 ст. т. X ч. 1, что она тѣмъ болѣе не можетъ быть признана въ силѣ сохранной, что представленною апелляторомъ платежною роспискою, относящеюся именно къ исковому документу, несомнѣнно доказывается полученіе Берлиномъ части денегъ и что посему не можетъ быть рѣчи о возвращеніи поклажи въ томъ видѣ и количествѣ, какое означено въ исковой роспискѣ,—*Съѣздъ*, по руководству 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. т. X ч. 1, *опредѣлилъ*: рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ Берлина о взысканіи съ Зельдовича 200 руб. отказать. Купеческій сынъ Берлинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по неправильному примѣненію къ дѣлу 2111 ст. т. X ч. 1 и по нарушенію 2114 ст.

www.naukaprava.ru

той же части т. X и 80, 339 и 815 ст. Уст. Гр. Судопроизводства. А купецъ Зельдовичъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Берлина проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что искъ заявленъ былъ не о возвращеніи поклажи, а о взысканіи 200 руб., что отвѣтчикъ опровергалъ значеніе росписки какъ сохранной и доказывалъ безденежность ея, и при этомъ представилъ платежную росписку истца въ полученіи имъ части денегъ, значущихся въ роспискѣ, по которой искъ заявленъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не имѣлъ права отказывать истцу потому только, что представленная имъ росписка не можетъ быть признана въ силѣ сохранной, ибо истецъ и не просилъ о признаніи росписки таковою, а отыскивалъ по оной 200 руб. какъ по долговому документу, и, слѣдовательно, Съѣзду предлежало обсудить: можетъ ли искъ, на этомъ основаніи заявленный, подлежать удовлетворенію. Посему признавая, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

309.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Поликарпа Чередниченко объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Салькова.)

Мѣщанинъ Чередниченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго (на Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ купца *Кузьмина* 377 руб. 40 коп., недоплаченныхъ за выгрузку вагоновъ, нагрузку судовъ и просѣвъ антрацита, произведенные имъ, Чередниченко, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ по словесному съ Кузьминымъ договору, — отмѣнить, какъ постановленное по неправильному толкованію 439—444 ст. Уст. Гр. Суд. и съ нарушеніемъ 409 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе помянутыхъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ просителю въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ указывалъ въ подтвержденіе факта существованія у отвѣтчика конторскихъ книгъ, отъ представленія коихъ, по требованію истца, онъ отказался, утверждая, что въ его конторѣ нѣтъ конторскихъ книгъ. Изъ дѣла видно, что Съѣздъ вызовъ свидѣтелей для доказательства веденія и существованія въ конторѣ Кузьмина требуемыхъ истцомъ книгъ призналъ совершенно излишнимъ потому, что если бы показаніями свидѣтелей и было доказано веденіе конторою и существованіе въ ней конторскихъ книгъ, то этимъ еще не доказывается искъ, т. е. существованіе договора личнаго найма между Кузьминымъ и Чередниченко и долгъ перваго послѣднему искомой суммы, возникшій изъ этого договора. Находя, что въ такомъ соображеніи Съѣзда не заключается никакого неправильнаго толкованія 439—444 ст. и нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо по 444 ст. въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа даже и тогда, когда она не отрицаетъ нахожденія онаго у нея, судъ не обязанъ, а можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была ссылка на документъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Чередниченко не имѣетъ правильнаго основанія, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

310.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію Графини Маріи де-Линь-Люксембургъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Салькова.)

Графиня де-Линь-Люксембургъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ нея жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тирана 316 руб. по контракту о наймѣ квартиры — отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 530, 601, 603, 501, 120, 509 и 535 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильнымъ толкованіемъ ст. 2055 т. X ч. 1.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Графини Люксембургъ, присяжнаго повѣреннаго Стасова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ нашелъ, что въ существѣ дѣла отвѣтчица споритъ только противу требованія 180 руб. неустойки, взыскиваемой домовладѣлицею Тиранъ за просрочный платежъ лично ей денегъ по договору; въ доказательство неправильности этого требованія отвѣтчица Графиня Люксембургъ выставляетъ, что деньги 166 руб. 66 коп., слѣдовавшіе съ нее за квартиру домовладѣлицѣ Тиранъ, внесены ею Мировому Судьѣ 2-го участка въ срокъ контракта. Разсматривая этотъ доводъ отвѣтчицы, Съѣздъ находитъ, что онъ опровергается буквальнымъ смысломъ 2055 ст. X т. ч. 1, по которой должнику предоставляется право внести платежъ въ судебное мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда при наступленіи срока онъ будетъ поставленъ въ невозможность произвести платежъ лично кредитору, либо его по вѣренному, за отсутствіемъ ихъ, или по какому другому обстоятельству. И изъ этого закона очевидно, что невзносъ денегъ въ срокъ лично кредитору оправдывается только одною невозможностію, и что при спорѣ о правѣ должника на представленіе денегъ въ судебное мѣсто, на должникѣ лежитъ обязанность доказать, что обстоятельства, препятствовавшія внести уплату самому кредитору, дѣйствительно существовали. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, Поручикъ Михайловъ выставляетъ, что законнаго повода ко взносу денегъ въ судъ Графини Люксембургъ не имѣла; по справкѣ съ дѣломъ по иску Графини Люксембургъ съ

www.naukaprava.ru

Тиранъ 295 руб. убытковъ видно, что поводомъ къ представленію денегъ Мировому Судьѣ послужило будто бы уклоненіе управляющаго домомъ отъ принятія таковыхъ, между тѣмъ доказательствъ уклоненія какъ въ томъ дѣлѣ, изъ котораго сдѣлана справка, такъ и въ настоящемъ, Графинею Люксембургъ не представлено; напротивъ того, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, она, не ссылаясь вовсе на уклоненіе, доводомъ къ отказу неустойки выставляла, что деньги, представленныя ею, были задержаны по судебному опредѣленію въ обезпеченіе иска, каковой доводъ ея и признанъ Судьею уважительнымъ; но изъ справки съ дѣломъ Съѣзда № 1688 видно, что просьба объ обезпеченіи иска удовлетворена судомъ только 18 Марта, взносъ денегъ Мировому Судьѣ сдѣланъ Графинею Люксембургъ 15 Января добровольно, а не по невозможности, и тогда, когда права удерживать платежъ за ней не состояло, такъ какъ право это она испрашивала,—то изъ всего этого оказывается, что Графиня Люксембургъ, внеся деньги въ судъ, а не лично Тиранъ, добровольно не исполнила того договора, который съ нею заключила, и обязана отвѣтствовать за это неисполненіе, тѣмъ болѣе, что и при взносѣ денегъ лично Г-жѣ Тиранъ, по дѣйствующимъ законамъ, она всегда имѣла возможность наложить арестъ на нихъ же въ порядкѣ, на то установленномъ. По этимъ соображеніямъ признавая, что взносомъ денегъ Мировому Судьѣ хотя и въ срокъ контракта, но безъ законнаго повода и права, Графиня Люксембургъ не можетъ быть избавлена отъ платежа условленной въ договорѣ неустойки, что претензія домовладѣлицы Тиранъ правильна, какъ въ суммѣ иска за квартиру, такъ и о неустойкѣ за неплатежъ Графинею Люксембургъ наемной платы въ срокъ, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Графини Маріи-де-Линьи Люксембургъ, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 т. X ч. 1, въ пользу Тиранъ сто шестьдесятъ шесть рублей за квартиру и сто восемьдесятъ рублей неустойки и за веденіе дѣла тридцать четыре рубли, а всего триста восемьдесятъ рублей. Сообразивъ таковое рѣшеніе Съѣзда съ жалобою Графини Люксембургъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на нарушеніе Съѣздомъ вышеприведенныхъ статей Устава Гражд. Суд. касательно порядка обезпеченія исковъ и повѣрки доказательствъ не можетъ быть принято въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо: во 1-хъ) Съѣздъ не отвергалъ права просительницы просить о обезпеченіи иска ея къ Тиранъ объ убыткахъ, причиненныхъ неисполненіемъ со стороны Тиранъ контракта, но призналъ лишь, что обезпеченіе это могло послѣдовать въ порядкѣ, на то установленномъ, и во 2-хъ) осмотръ денежныхъ книгъ Мироваго Судьи, выдавшаго просительницѣ квитанцію 15 Января 1871 г. во взносѣ ею срочнаго за квартиру по контракту платежа, былъ порученъ Съѣздомъ Предсѣдателю,—вслѣдствіе заявленія повѣреннаго истицы, что деньги отвѣтчицы внесены Мировому Судьѣ не въ срокъ контракта,—въ видахъ повѣрки этого заявленія съ денежною книгою Мироваго Судьи и по повѣркѣ этой, объясненіе просительницы о взносѣ ею срочнаго платежа по контракту въ срокъ признано Съѣздомъ правильнымъ и присужденіе взысканія съ нея неустойки послѣдовало не потому, чтобы она платежъ денегъ по контракту произвела не въ срокъ, а потому, что она деньги сіи внесла не лично домовладѣлицѣ Тиранъ, а

Мировому Судьѣ безъ законнаго повода и права, и, слѣдовательно, осмотръ книгъ не имѣлъ для просительницы никакихъ послѣдствій, а потому и жалоба ея на отступленія отъ порядка при осмотрѣ не можетъ быть принята въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается жалобы просительницы на онеправильное толкованіе Съѣздомъ 2055 ст. т. X ч. 1, то жалоба эта также неосновательна, ибо Съѣздъ, совершенно согласно съ смысломъ сей статьи, призналъ, что по оной платежъ представляется должникомъ въ судебное мѣсто лишь тогда, когда при наступленіи срока платежа нѣтъ возможности произвести оный лично кредитору, либо его повѣренному, въ настоящемъ же дѣлѣ случая сего, какъ Съѣздъ призналъ, не представлялось и посему Съѣздъ правильно присудилъ взыскать съ просительницы неустойку, условленную за неплатежъ наемной платы въ срокъ; разрѣшеніе же вопроса о томъ, было ли въ данномъ случаѣ такого рода обстоятельство, которое препятствовало контрагенту произвести платежъ денегъ лично его кредитору или его повѣренному, касается существа дѣла и не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 № 1199). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Графини де Линьи-Люксембургъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

311.—1872 года января 26-го и апрѣля 26-го числъ. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Князей Павла и Егора Грузинскихъ, кандидата университета Ильи Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Пагануцци, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Любощинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По довѣренности опекуна надъ имѣніемъ Князей Грузинскихъ кандидата Университета Серебрякова, присяжный повѣренный Пагануцци проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Коллежскаго Ассесора Краснова о возвратѣ ему, согласно росписки Князя Грузинскаго, находящагося на заводѣ сего послѣдняго кирпича его, Краснова,—отмѣнить по неправильному толкованію Палатою 2104, 2105, 2108, 2111 и 2112 ст. т. X ч. 1 и нарушенію 3, 4 и 5 п. п. 257, 258, 332, 747, 339, 706, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. А Коллежскій Ассесоръ Красновъ, въ объясненіи на кассаціонную жалобу Пагануцци, доказывая какъ недостаточность завѣренія, сдѣланнаго нотаріусомъ на довѣренности, по которой Пагануцци принесъ кассаціонную жалобу, такъ и вообще неосновательность сей жалобы, проситъ рѣшеніе Палаты не отмѣнять и означенную жалобу Пагануцци оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго опекуна Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго и истца Коллежскаго Ассесора Крас-

www.naukaprava.ru

нова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Краснова на недостаточность завѣренія нотаріуса на довѣренности опекуна Серебрякова, по коей Пагануцци принесъ кассаціонную жалобу, не можетъ быть принято въ уваженіе по неподкрѣпленію никакими доказательствами того, что Серебряковъ замѣненъ другимъ опекуномъ. Что касается жалобы Пагануцци, то Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на главнѣйшемъ возраженіи просителя о томъ, что Палата документъ, по которому предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ, неправильно отнесла къ договорамъ о поклажѣ. Въ документѣ семъ писанномъ 1868 года Апрѣля 4 дня, Князь Грузинскій удостовѣряетъ, что сосѣдомъ его кирпичнымъ заводчикомъ Красновымъ переведено съ его на заводъ Князя собственнаго его сырого кирпича 550-т. для обжога въ печахъ завода Князя; что кирпичъ этотъ, обожженный въ нихъ на его, Краснова, счетъ и его собственными дровами, находится на землѣ Князя въ разныхъ мѣстахъ завода Князя; что весь этотъ кирпичъ предоставляется ему, Краснову, симъ документомъ, въ продолженіи 1868 и 1869 г. во всякое время взять какъ прямую его собственность, для чего и дается Княземъ приказъ всѣмъ приказчикамъ, сторожамъ и распорядителямъ его завода, весь тотъ кирпичъ отпускать Краснову во всякое время и вывозу его отнюдь не препятствовать, а только, по мѣрѣ его вывоза, получать отъ Краснова собственноручныя его записки или квитанціи о числѣ взятаго или свезеннаго имъ кирпича, которыя такимъ образомъ будутъ служить документами того, сколько изъ всего количества 550—т. собственнаго Краснова кирпича имъ взято и свезено и сколько его въ извѣстному времени будетъ еще оставаться на заводѣ Князя; при этомъ Князь Грузинскій добавилъ, что плата за весь тотъ обжогъ кирпичей въ его печахъ съ него Краснова имъ сполна получена и онъ долженъ ему, Князю, не состоитъ. Документъ этотъ подписанъ Княземъ Грузинскимъ и тремя свидѣтелями. Изъ точнаго смысла этого документа нельзя не усмотрѣть, какъ это признала и сама Палата, что въ немъ вовсе не упоминается о принятіи Княземъ Грузинскимъ кирпича Краснова на сбереженіе, тогда какъ отнесеніе договора къ тому или другому роду актовъ должно ближайшимъ образомъ основываться на волѣ договаривающихся сторонъ, въ договорѣ выраженной. Договоръ о поклажѣ влечетъ за собою, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особыя строгія послѣдствія (ст. 2116 и 2117 т. X ч. 1), отъ не подлежитъ дѣйствію десятилѣтней давности (2108 ст. т. X ч. 1 по продолженію 1863 г.), и при взысканіи по оному соблюдаются особыя правила (тамъ же и 2119 ст. т. X ч. 1), и, слѣдовательно, придавать такому документу, въ которомъ договаривающіяся стороны вовсе не выражали намѣренія принятія одною отъ другой имущества на сохраненіе, значеніе акта о поклажѣ, имѣющаго столько исключительныхъ принадлежностей въ силу самого закона, независимо отъ условій договаривающихся, значило бы изъяснять смыслъ договора вопреки т. X части 1 ст. 1536 и 538-ой Посему, признавая, что Палата въ дѣлѣ семъ относительно квалификаціи документа, по которому предъявленъ искъ, нарушила 2111 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

312.—1872 года Апрѣля 26-го дня. *По прошенію цехового Ивана Коновалова объ отмѣнѣ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ)

По иску цехового Ивана Коновалова о присужденіи ему съ Губернскаго Секретаря Александра Жилинскаго 200 руб. по домашней росписке, Чембарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе возраженій отвѣтчика, на основаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей допрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчика, нашелъ правильными соображенія и рѣшеніе Мироваго Судьи о признаніи, по силѣ 2014 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, росписки Жилинскаго выданною вслѣдствіе карточной игры и потому не подлежащею удовлетворенію, и рѣшеніемъ 17 Іюня 1871 г постановилъ утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи. Истецъ Коноваловъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Съѣзда по случаю нарушенія 409, 456, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ заключеніе свое о безденежности росписки Жилинскаго основалъ на показаніяхъ свидѣтелей, оставивъ безъ разсмотрѣнія представленную имъ, Коноваловымъ, въ Съѣздъ записку Жилинскаго къ нему, удостовѣряющую о томъ, что Жилинскій самъ признавалъ свою росписку за обязательный для себя долговой документъ, и что въ рѣшеніи съѣзда не приведено никакихъ соображеній относительно записки Жилинскаго.

Принимая въ соображеніе: что событіе проигрыша, по точному смыслу закона (ст. 2014. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1) не представляетъ законнаго основанія для иска на судѣ лицомъ выигравшимъ съ проигравшаго цѣны бывшей между ними игры; что существованія выдачи домашней долговой росписки по игрѣ могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтелями безъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. пр. и усматривая изъ рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что такое основано на соображеніяхъ, которыя Мировой Судья и Съѣздъ вывели изъ совокупности всѣхъ представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, *Правительствующій Сенатъ не находитъ*, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., повода для отмѣны рѣшенія Чембарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу цехового Коновалова оставить безъ послѣдствій.

313.—1872 года Января 4-го и Апрѣля 26-го числа. *По прошенію вдовы Поручика Маріи Княжниной объ отмѣнѣ рѣшенія Великолуцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гратіе).

По иску вдовы Поручика Маріи Княжниной о присужденіи ей съ Лахногскаго сельскаго общества, по четыремъ, засвидѣтельствованнымъ въ 1863 г. Мировымъ Посредникомъ договорамъ ея съ крестьянами селеній: Забли, Щелкухи, Садыбино и Трапицыно, 422 руб. 64 коп. дополнительнаго платежа за предоставленіе бывшимъ ея крестьянамъ въ собственность отведеннаго по уставной грамотѣ надѣла

www.naukaprava.ru

земли, Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рѣшеніемъ 5 Мая 1871 года, нашелъ, что искъ Княжниной вытекаетъ изъ обязательныхъ отношеній ея къ бывшимъ временно-обязаннымъ ей крестьянамъ, и по силѣ Высочайше утвержденныхъ 25-го Октября 1865 г. правилъ о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій неподсуденъ былъ Мировому Судьѣ 3 участка, а потому опредѣлилъ: на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, прекратить производство дѣла. Истица Княжнина проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по неправильному толкованію правилъ 25 Октября 1865 года, объясняя въ ея жалобѣ, что по договорамъ ея съ крестьянами 1863 г., послѣдніе обязаны платить ей искомыя ею деньги за земли предоставленныя имъ въ собственность сверхъ надѣла, каковое предоставленіе и принятіе земель для обѣихъ сторонъ не было обязательно по Положенію 19 Февраля 1861 года, что крестьяне отвѣтчики состоятъ уже давно на выкупѣ, и потому въ настоящее время не суть уже ей Княжниной временно-обязанные, а что затѣмъ и искъ ея, не относясь къ искамъ оставленнымъ по правиламъ 25 Октября 1865 г. въ вѣдѣніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и неправильно оставленъ Великолуцкимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей безъ разсмотрѣнія съ прекращеніемъ производства дѣла.

Принимая во вниманіе, что Великолуцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ искъ Княжниной вытекающимъ изъ обязательныхъ отношеній къ ней бывшихъ временно-обязанныхъ ей крестьянъ, опредѣленныхъ Положеніями 19 Февраля 1861 г., и потому находя, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое объ оставленіи иска Княжниной безъ разсмотрѣнія основалъ на правильномъ толкованіи Высочайше утвержденныхъ 25 Октября 1865 года правилъ о взаимной подсудности мировыхъ судебныхъ установленій и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы Поручика Маріи Княжниной оставить безъ послѣдствій.

314.—1872 года января 4-го и апрѣля 26-го числъ. *По прошенію жены дворянина Александры Соковниной объ отмѣнѣ рѣшенія Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Жена дворянина Александра Соковнина проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ, по нарушенію смысла закона и формъ судопроизводства, рѣшенія Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 Мая 1871 года, которымъ, по иску сельскаго общества крестьянъ деревни Сатиной, Болховской волости, постановлено утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка, о взысканіи съ нея, бывшей ихъ помѣщицы, Александры Соковниной, недостающій у истцовъ крестьянъ, до полнаго по числу ревизскихъ душъ количества, общественный хлѣбъ, пятьдесятъ девять

четвертей ржи и 10½ четвертей овса. Просительница Соковнина въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что рѣшеніе Курмышскаго Мироваго Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ: а) по нарушенію ст. 9 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд., потому, что Мировой Съѣздъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія иска крестьянъ, тогда когда таковой, на основаніи 2 примѣчанія къ 24 ст. Общ. Полож. о крестьян. 19 Февраля 1861 года и объясняющихъ руководство симъ закономъ циркуляровъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1862 года, по роду своему, подлежалъ вѣдомству не судебныхъ, а мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и б) по нарушенію 177, 105, 174, 142, 187, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ рѣшилъ споръ ея съ крестьянами, безъ предложенія имъ Предсѣдателемъ Съѣзда о примиреніи; что Съѣздъ не разсмотрѣлъ и не оцѣнилъ представленнаго ею въ защиту своихъ правъ документа, списка крестьянскихъ должниковъ, а отвергъ таковой прямо, за однимъ непризнаніемъ его противною стороною, и наконецъ, что Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи закона, по которому признана она, Соковнина, отвѣтственною за ничѣмъ недоказанную растрату умершимъ первымъ мужемъ ея крестьянскаго хлѣба, совершенную имъ будто еще во время крѣпостнаго права.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ о такомъ правѣ, проистекающемъ изъ отношеній по бывшему крѣпостному праву, какъ заявленный крестьянами деревни Сатиной къ бывшей ихъ помѣщицѣ Соковниной, по смыслу 2 примѣчанія къ 24 ст. Общ. Пол. о крестьян. 19 Февраля 1861 года, и Высочайше утвержденныхъ 25 Октября 1865 года правилъ о взаимной подсудности по крестьянскимъ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, не можетъ, по роду своему, быть признанъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ быть Мировымъ Судьею и Съѣздомъ принятъ къ своему разсмотрѣнію, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Курмышскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

315.—1872 года января 19-го и апрѣля 26-го числъ. *По прошенію мѣщанина Михаила Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Николай Серебряковъ 27-го Января 1871 года просилъ Тетюшскаго Мироваго Судью принудить мѣщанина Михаила Мальцева къ платежу ему 112 р. 28½ к. по долговой росписки, выданной ему 10-го Апрѣля 1859 года, подъ условіемъ: «учиненія платежа въ текущемъ году». Отвѣтчикъ Мальцевъ возражалъ

www.naukaprava.ru

тѣмъ, что искъ Серебряковымъ предъявленъ по истеченіи срока давности. Серебряковъ доказывалъ непотерю права на искъ по случаю прерванія теченія давностнаго срока бывшимъ противъ должника, начавшимся вслѣдствіе предъявленія имъ той же росписки ко взысканію съ Мальцева 26 Марта 1860 г. въ Тетюшскую городскую полицію, продолжавшимся въ Тетюшской городовой ратушѣ, и окончившимся постановленіемъ сей ратуши 30-го Января 1861 года о предоставленіи ему, Серебрякову, предъявить его искъ вновь въ порядкѣ суда по формѣ. Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему нашелъ, что срокъ давностный десятилѣтній для предъявленія Серебряковымъ, по праву предоставленному ему городовою ратушею, новаго иска по роспискѣ Мальцева, долженъ считаться съ постановленія ратуши 30 Января 1861 г. и потому этотъ срокъ Серебряковымъ до предъявленія иска у Мироваго Судьи 27 Января 1871 г. не пропущенъ и рѣшеніемъ 24 Апрѣля 1871 года постановилъ: признать Мальцева обязаннымъ заплатить Серебрякову 112 р. 28½ к. капиталу, и процентовъ со дня просрочки росписки по день рѣшенія. Отвѣтчикъ Мальцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи этого рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію 559, 565, 1549 и 2020 ст. Св. Законовъ Гражданскихъ, по случаю неправильнаго опредѣленія начала срока на искъ Серебрякова, не со дня просрочки росписки Мальцева, и неправильнаго присужденія процентовъ.

Принимая въ соображеніе, что теченіе давностнаго срока на предъявленіе Серебряковымъ иска объ удовлетвореніи по роспискѣ Мальцева, было прервано представленіемъ сей росписки ко взысканію въ Тетюшскую городскую полицію 26-го Марта 1860 года, и хотя начавшееся вслѣдствіе того производство и не окончилось рѣшеніемъ, присудившимъ Серебрякову требованнаго имъ удовлетворенія, но ему рѣшеніемъ Тетюшской ратуши 30 Января 1861 года было предоставлено право предъявить вновь свой искъ къ Мальцеву формою суда; силою таковаго судебнаго постановленія признано право Серебрякова на и въ должныхъ ему Мальцевымъ по роспискѣ 10-го Апрѣля 1859 года денегъ, и потому срокъ давностный, для дѣйствительности иска Серебрякова, долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія Тетюшской ратуши 30 Января 1861 года, какъ правильно и признали Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, и потому рѣшеніемъ его 24 Апрѣля 1871 года не нарушены, какъ доказываетъ проситель Мальцевъ, ст. 559, 565 и 1549 ст. Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1. Но находя, что Тетюшскій Съѣздъ Мировыхъ Судей противно закону (примѣч. 1 къ ст. 3 Св. Законовъ т. X ч. 2) присудилъ Мальцева къ платежу Серебрякову, по домашней роспискѣ, писанной на гербовой бумагѣ, процентовъ со дня просрочки росписки, а не со дня предъявленія ея ко взысканію, *Правительствующій Сенатъ*, въ предѣлахъ кассаціонной жалобы мѣщанина Мальцева, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить, по нарушенію 1-го примѣч. къ 3-й ст. Св. Законовъ т. X ч. 2, рѣшеніе Тетюшскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части присужденія имъ Серебрякову процентовъ, а дѣло, для новаго по сему предмету рѣшенія, передать въ Спасскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

316.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Регистратора Ольги Біерверт объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Таліевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Симферопольско-Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Григорія Багрова о прекращеніи дѣйствія заключеннаго съ Біерверт контракта на отдачу ей въ аренду дома съ аптекою, нашелъ: 1) что Багровъ по контракту, заключенному съ Біерверт, въ случаѣ неуплаты Біерверт арендныхъ денегъ въ срокъ, имѣетъ право безъ иска и рѣшенія судебной власти принять въ свое распоряженіе отданное въ аренду Біерверт имущество; 2) что искъ Багрова, предъявленный къ Біерверт, заключается въ требованіи исполненія со стороны Біерверт этого условія контракта, т. е. возвращенія ему имущества, такъ какъ арендная сумма не была уплачена Ольгою Біерверт въ срокъ; 3) что обстоятельство неуплаты въ срокъ арендной суммы подтверждается сознаніемъ Біерверт въ письмѣ къ Багрову, что она не можетъ уплатить слѣдующихъ по контракту денегъ по пенимѣнію оборотнаго капитала. На семъ основаніи и руководствуясь ст. 74, 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 т. X ч. 1 Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, т. е. обязать Ольгу Біерверт сдать Багрову аптеку со всѣми статьями аренды въ его распоряженіе и завѣдываніе. На это рѣшеніе Біерверт принесла кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая не подсудность требованія Багрова мировымъ учрежденіемъ ссылкою на ст. 31 и 584 Уст. Гр. Суд. и указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 542 ч. 1 т. X, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, купецъ Багровъ просилъ о передачѣ въ его завѣдываніе и распоряженіе аптеки, дома и другихъ статей, отданныхъ въ аренду Ольгѣ Біерверт по нотаріальному контракту, за нарушеніемъ ею условій этого контракта. Такимъ образомъ Багровъ ходатайствовалъ о прекращеніи основаннаго на формальномъ актѣ права Біерверт на владѣніе недвижимостью. На основаніи п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., дѣла по искамъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ учрежденій; потому Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Багрова, поступили въ явное нарушеніе прямаго смысла 31, а также 79, 80 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя за симъ въ разсмотрѣніе объясненій Біерверт о допущенномъ Съѣздомъ нарушеніи ст. 542 ч. 1 т. X, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Евпаторійскій Мировой Съѣздъ.

www.naukaprava.ru

317.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Степана Гаврильцева объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Евсей Ткаченко въ прошеніи, поданномъ 15 Августа 1871 г. Конотопскому Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что въ Августѣ мѣсяцѣ 1870 г. мѣщанинъ Степанъ Гаврильцевъ уступилъ ему одну десятину земли подъ посѣвъ ржи подъ условіемъ отработать за это 45 дней; 2) что это условіе со стороны его, Ткаченко, исполнено, но Гаврильцевъ не допустилъ его къ увозу посѣянной и сжатой ржи въ количествѣ 18 копенъ и 52 сноповъ. Вслѣдствіе чего Ткаченко просилъ взыскать съ Гаврильцева 27 р. 50 к. за рожь и сверхъ того 30 р. за несвоевременное полученіе хлѣба. Гаврильцевъ на судоговореніи у Мироваго Судьи объяснилъ, что земли Ткаченку въ наемъ не отдавалъ, что хлѣбъ сжатъ Ткаченко самовольно, и что Ткаченко работалъ у него за должные 10 р., но работы не окончилъ и съ нимъ не разсчитался. Мировой Судья, по выслушаніи выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ: 1) что свидѣтельскими показаніями доказывается, что Гаврильцевъ уступилъ Ткаченку половину нивы въ стецку, съ которой нивы, по сознанію самого Гаврильцева, сжато Ткаченкомъ 18½ копенъ ржи, которую Гаврильцевъ взялъ себѣ, и 2) что искъ Ткаченко объ убыткахъ въ 30 р. разрѣшить въ настоящее время не представляется возможности. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 129 и 112 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Гаврильцева возвратить 18½ копенъ ржи или же уплатить 37 р., убытки же предоставить Ткаченко отыскивать отъ дѣла особо. Въ апелляціи Гаврильцевъ, повторяя объясненія свои о самовольномъ сжатіи Ткаченко ржи, присовокупилъ, что онъ за работу можетъ требовать вознагражденіе по справочнымъ цѣнамъ и что спрошенные по дѣлу не могли быть свидѣтелями, такъ какъ были работниками у Гаврильцева, и слѣдовательно, должны считаться прикосновенными къ дѣлу. Мировой Съѣздъ, рѣшеніемъ 21 Октября 1871 г., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Гаврильцевъ, доказывая, что онъ самъ землю, на которую указываетъ Ткаченко, получилъ отъ опекунскаго управленія 6 Сентября 1870 г. и потому не могъ ее отдавать въ Августѣ въ наймы, объясняетъ, что по ст. 1700 и 1701 ч. 1 т. X на наемъ земли требуется письменный договоръ, а какъ Ткаченко таковаго не представилъ, то затѣмъ искъ его представляется бездоказательнымъ.

Имѣя въ виду: 1) что предметомъ разбора Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобы на нарушенія со стороны подвѣдомственныхъ Сенату судебныхъ мѣстъ смысла закона или обрядовъ и формъ судопроизводства, и что посему разрѣшеніе вопроса о томъ, могъ ли или нѣтъ Гаврильцевъ отдавать Ткаченко землю въ наймы, тогда какъ она имъ самимъ получена изъ опекунскаго управленія

лишь въ Сентябрѣ 1870 г., не можетъ подлежать обсужденію Сената и 2) что объясненія Гаврильцева, что наемъ земли, въ силу ст. 1700 и 1701 ч. 1-й X т., требуетъ письменнаго договора и что посему Съѣздъ нарушилъ эти двѣ статьи, признавъ существованіе между нимъ и Ткаченкомъ такого рода найма на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, оказывается неосновательнымъ, такъ какъ на основаніи § 8 правилъ Высочайше утв. 19 Февраля 1861 г. мнѣнія Госуд. Совѣта объ отдачѣ въ аренду земель по изданіи Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Прод. къ Своду Зак. 1863 г.) крестьяне могутъ нанимать земли у помѣщиковъ *и постороннихъ лицъ* на кратковременный, не свыше трехъ лѣтъ, срокъ и по словеснымъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Гаврильцева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

318.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Василія Прокофьева объ отмѣнѣ рѣшенія Борисоглѣбскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Дворянинъ Пивинскій представилъ Борисоглѣбскому Мировому Судьѣ вексель купца Василія Прокофьева отъ 11 Сентября 1868 г. на сумму 865 руб., выданный купцу Орлову срокомъ по предъявленіи, прося о взысканіи остальныхъ, за уплатами, 489 р. 50 к. Вексель этотъ, за неграмотностью Прокофьева, подписанъ мѣщаниномъ Петромъ Тимофеевымъ и подпись эта нигдѣ, какъ того требуетъ ст. 548 Уст. о Векс. т. XI, не явлена. Независимо отъ этого векселя Пивинскій представилъ данную 2 Іюля 1869 г. Прокофьевымъ Орлову подписку въ томъ, что онъ должные 865 р. по векселю отъ 11 Сентября 1868 г. срокомъ по предъявленіи обязуется выслать Орлову непремѣнно чрезъ 10 дней. Подписка эта за Прокофьева подписана Тимофеевымъ же и двумя свидѣтелями. Въ томъ, что подпись Тимофеева и двухъ свидѣтелей, сдѣлана по личной просьбѣ о томъ Прокофьева, имѣется на подпискѣ свидѣтельство Московскаго нотаріуса Маджугинскаго. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, присудилъ съ Прокофьева отыскиваемую Пивинскимъ сумму. Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, куда Прокофьевъ обратился съ апелляціею, нашелъ: 1) что хотя вексель выданный Прокофьевымъ купцу Орлову и перешедшій по надписи къ Пивинскому не соотвѣтствуетъ формамъ указаннымъ въ 548 ст. Уст. о Вексел., но эти отступленія пополняются выданною Прокофьевымъ Орлову подпискою при двухъ свидѣтеляхъ и засвидѣтельствованною Московскимъ нотаріусомъ Маджугинскимъ, 2) въ этой роспискѣ Прокофьевъ со всею точностію опредѣляетъ время выдачи векселя и должную по немъ сумму, поэтому указаніе Прокофьева на недѣйствительность векселя, подписаннаго, за неграмотностію его, мѣщаниномъ Тимофеевымъ, безъ засвидѣтельствованія сей подписи указаннымъ порядкомъ, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію Прокофьева отъ взысканія, и 3) что кромѣ сего Прокофьевъ не предъявлялъ спора о подлогѣ, почему и слѣдуетъ заключить, что

www.naukaprava.ru

вексель дѣйствительный. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., 2050 и 2054 ст. т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Прокофьева въ пользу Пивинскаго 489 р. 50 к. утвердить. Прокофьевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 95, 110, 112 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 882 и 2211 ст. т. X ч. 1 и 548 ст. Уст. о Векс. Нарушеніе сихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) признавая вексель по его внѣшнимъ силу вексельнаго права, но имѣющимъ значеніе домашняго обязательства,—Съѣздъ нарушилъ 548 ст. Уст. о Векс., которая требуетъ, чтобы подпись на векселѣ даваемомъ безграмотнымъ была сдѣлана лицомъ, имѣвшимъ на то законную довѣренность, засвидѣтельствована нотаріусомъ или полиціею, безъ чего подпись эта недѣйствительна и не можетъ быть замѣняема другою какою либо подписью; притомъ если бы даже и признать на этомъ векселѣ силу домашняго акта, то и въ такомъ случаѣ оный вексель, какъ составленный въ нарушеніе 882 и 921 ст. т. X ч. 1, не имѣетъ никакого значенія; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., приравнялъ подписку засвидѣтельствованную нотаріусомъ къ сознанію на судѣ, что видно изъ мотивовъ рѣшенія Мироваго Судьи, тогда какъ въ силу этой статьи никакое сознаніе засвидѣтельствованное оффиціальнымъ лицомъ не можетъ быть равносильно съ сознаніемъ на судѣ; 3) Съѣздъ нарушилъ 95 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ письменное свидѣтельское показаніе (т. е. показаніе свидѣтелей, выраженное въ письменной формѣ) за доказательство существованія долга; 4) Съѣздъ обязанъ былъ примѣнить къ сему дѣлу по родству, указанный въ 110 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду того, что повѣренный просителя въ апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что не знаетъ кто писалъ представленный къ дѣлу документъ, а подписавшій оный мѣщанинъ Тимофеевъ могъ выдать отъ имени его довѣрителя до десяти подобныхъ векселей.

Усматривая изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, что оный въ присужденіи съ Прокофьева 489 р. 50 к. руководствовался не векселемъ отъ 11 Сентября 1868 г., который, за несоблюденіемъ въ составленіи онаго указаннаго въ ст. 548 Уст. о Векс. ч. 2 т. XI порядка, есть недѣйствительный, а подпискою выданною Прокофьевымъ Орлову 2 Іюля 1869 г. и составленною съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ для актовъ, выдаваемыхъ отъ безграмотныхъ, въ каковой подпискѣ Прокофьевъ подтвердилъ существованіе за нимъ долга Орлову въ 489 р. 50 к. по означенному векселю,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, когда основаніемъ къ признанію обязательныхъ отношеній Прокофьева къ Орлову приняты не вексель и не свидѣтельскія показанія, а равно и не признаніе данное внѣ суда, а другой актъ законно явленный, и со стороны Прокофьева въ подлинности его не опровергнутый,—объясненія сего послѣдняго, что Съѣздомъ нарушены ст. 548 Уст. о Векс. ч. 2 т. XI, законы объ актахъ выдаваемыхъ безграмотными (ст. 882 и 921 ч. 1 т. X) и ст. 95, 409, 112 и 110 Уст. Гр. Суд., оказываются неосновательными. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что вопросъ о томъ, правильно ли Съѣздъ сдѣланное Прокофьевымъ въ подпискѣ подтвержденіе долга по векселю отнесъ къ тому векселю, который имѣетъ съ подпискою Прокофьева

былъ представленъ по взысканію, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената на томъ основаніи, что оцѣнка силы и значенія показательствъ, а въ томъ числѣ и разнаго рода документовъ, а равно и отношеній ихъ между собою, составляетъ существо дѣла, обсужденіе котораго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ вѣдомства Сената, какъ кассаціоннаго учрежденія,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Прокофьева, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

319.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію купца Наума Фалькевича объ отмѣнѣ рѣшенія Маріупольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Таскинотъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Маріупольскій купецъ Наумъ Фалькевичъ въ просьбѣ, поданной Маріупольскому Мировому Судьѣ, объяснилъ, что мѣщанинъ Иванъ Ротштейнъ продалъ ему за 365 р. домъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязался ограждать его, Фалькевича, отъ всѣхъ убытковъ, въ случаѣ предъявленія спора на этотъ домъ, между тѣмъ этимъ домомъ завладѣла солдатка Софья Бѣлова. Вслѣдствіе сего Фалькевичъ просилъ взыскать съ Ротштейна деньги, заплаченныя за домъ и кромѣ того предоставить ему право искать убытки. При семъ Фалькевичъ представилъ уступочный актъ отъ 15 Января 1870 г., засвидѣтельствованный полицейскимъ надзирателемъ г. Маріуполя. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, находя, что Ротштейнъ сознался полученіе денегъ, объясняя, что 300 р. получилъ отъ Фалькевича, а 65 отъ Бѣловой, положилъ: взыскать съ Ротштейна въ пользу Фалькевича 365 р. Ротштейнъ въ апелляціонной жалобѣ изъяснилъ: 1) что актъ представленный Фалькевичемъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, потому что составленъ вопреки ст. 879, 882, 919 ч. 1 т. 1 и 2) что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ никогда не сознавалъ, что продалъ домъ Фалькевичу, а напротивъ утверждалъ, что купила его Бѣлова, въ удостовѣреніе чего ссылался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что предметъ настоящаго дѣла есть требованіе о возвратѣ денегъ уплаченныхъ за покупку недвижимаго имущества; 2) что для разрѣшенія того требованія необходимо войти въ разсмотрѣніе дѣйствительности самаго факта купли продажи, а какъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ, по п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд., не входитъ въ кругъ вѣдомства мировыхъ установленій, то посему и на основаніи ст. 181, 182 и 584 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ Фалькевичъ объясняетъ, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ 1) п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд. (рѣш. Сената №№ 423 1868 г. и 103, 1869 г.), такъ какъ вопросъ по дѣлу возбужденъ не о правѣ собственности на домъ, а о полученіи въ возвратъ уплаченныхъ за оный денегъ и 2) ст. 112, 458 и 105 того же Устава, въ виду имѣющагося по дѣлу сознанія Ротштейна въ полученіи денегъ.

Имѣя въ виду, что по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд. подсудность судебныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ иска, а не тѣми актами, изъ которыхъ иски вытекаютъ

www.naukaprava.ru

и не тѣми событіями, которыя должны быть приняты въ соображеніе при разсмотрѣніи дѣла, что сущность требованія предъявленнаго Фалькевичемъ у Мироваго Судьи заключается въ присужденіи съ Ротштейна въ возвратъ 365 р. уплаченныхъ ему за домъ, оказавшійся проданнымъ уже другому лицу и такимъ образомъ оно составляетъ личный денежный искъ по неисполненному обязательству на сумму менѣе 500 р. и слѣдов. по 1 п. ст. 31 подсудный мировымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маріупольскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія этого иска на томъ только основаніи, что разрѣшеніе онаго, по заключенію Съѣзда, зависитъ отъ разсмотрѣнія дѣйствительности событія купли и продажи дома. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Маріупольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

320.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Жена Колежскаго Регистратора Софія Герцокъ обратилась къ Крестецкому Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изложила, что крестьянинъ Сергѣевъ продалъ ей два деревянныхъ дома за 500 р. и получивъ отъ нея задатку 75 р. перепродалъ ихъ другому лицу, а потому просила понудить Сергѣева передать ей означенные дома за условленную цѣну. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи Сергѣевъ объяснилъ, что договоръ о продажѣ домовъ дѣйствительно существовалъ прежде, потомъ они разошлись, въ доказательство чего указалъ на то обстоятельство, что часть задатка, а именно 30 р., были имъ возвращены Герцокъ, другую же часть долженъ былъ выплатить вмѣсто него Вагницъ, которому онъ продалъ эти дома. Мировой Судья нашелъ, что хотя и существовало условіе между Сергѣевымъ и Герцокъ о продажѣ домовъ, но возвращеніе задатка доказываетъ, что сдѣлка эта потеряла обязательную силу за прекращеніемъ ея по обоюдному согласію сторонъ, а потому постановилъ: на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ крестьянина Сергѣева 45 руб. въ пользу Герцокъ и 6 руб. судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Софія Герцокъ подала апелляціонную жалобу, въ которой объяснила: что никогда ни въ какіе переговоры съ Сергѣевымъ относительно измѣненія или прекращенія условія о продажѣ домовъ не входила; что отъ Сергѣева задатка обратно не получала; что Вагницъ входилъ въ переговоры не съ нею, а съ мужемъ ея, желая перекупить эти дома и черезъ посредство Сергѣева передалъ ея мужу 30 р., свидѣтелемъ чего былъ крестьянинъ Никандръ Ивановъ; что на основаніи ст. 1547 т. X ч. 1, всякое отреченіе отъ договора должно быть изложено въ письменной формѣ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, и что, наконецъ, присужденные 6 р. судебныхъ издержекъ далеко не вознаграждаютъ расходовъ по производству дѣла. Слушаніе дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ назначено

было на 15 Іюля 1871 г., но вслѣдствіе просьбы обѣихъ сторонъ о вызовѣ свидѣтеля Вагница Съѣздъ постановилъ отложить слушаніе дѣла до 16 Августа и вызвать къ этому сроку свидѣтелей Вагница и Никандра Иванова. Въ день разбора дѣла 16 Августа явились повѣренный истицы Герцокъ, мужъ ея, и свидѣтель Никандръ Ивановъ, отвѣтчикъ же Сергѣевъ и свидѣтель Вагницъ не явились; повѣренный Герцокъ просилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла не стѣсняясь неявкою Вагница, который, на основаніи 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть допрошенъ по настоящему дѣлу, какъ лицо въ немъ заинтересованное. Съѣздъ, находя просьбу Герцока основательною, постановилъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Выслушавъ объясненіе Герцока и показанія свидѣтеля Иванова, Съѣздъ нашелъ: что дома проданы Сергѣевымъ Софіи Герцокъ, чего не отрицаетъ и самъ продавецъ, признавшій росписку, выданную имъ покупательницѣ; между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы Герцокъ отказалась отъ своей покупки, а если и была какая либо сдѣлка относительно этихъ домовъ между мужемъ ея и Вагницемъ, то она нисколько необязательна для самой Герцокъ, а потому, на основаніи 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, дома признать запроданными женѣ Герцока, Сергѣевымъ, судебныя издержки возложить на Сергѣева, предоставивъ отыскивать ихъ довѣренному Софіи Герцокъ отъ сего дѣла особо. Сергѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 86 п. 4, 87, 186 п. 3, и 755 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными рѣшеніями Сената разъяснено, что только то нарушеніе формъ судопроизводства можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, которое не осталось покрытымъ послѣдующимъ производствомъ, и что по несвоевременному обжалованію нарушенія формъ судопроизводства тяжущимися, слѣдуетъ считать, что они отказались отъ таковаго права и подчинились дальнѣйшему производству дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ принятіе Мировымъ Судьею отъ Герцокъ апелляціонной жалобы по истеченіи мѣсячнаго со дня рѣшенія срока, дѣйствительно представляетъ нарушеніе ст. 755 Уст. Гр. Суд., но нарушеніе это еще не можетъ быть поводомъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда. Въ выданной Сергѣеву копіи съ рѣшенія Съѣзда не говорится когда со стороны Герцокъ подана Мировому Судьѣ апелляція, тѣмъ не менѣе однако Сергѣевъ, собирая поводы къ принесенію кассаціонной жалобѣ, привелъ въ извѣстность, что апелляція была подана Герцокъ 18 Мая, т. е. три дня послѣ срока. Тоже самое могъ Сергѣевъ, въ видахъ охраненія своего интереса, сдѣлать и при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ и своевременно просить сей послѣдній объ обращеніи вниманія на сдѣланное Мировымъ Судьею упущеніе. Не исполнивъ же сего и допустивъ дѣло до рѣшенія онъ въ настоящее время не въ правѣ требовать отмѣны рѣшенія по такому обстоятельству, которое, по собственной его волѣ, осталось неразрѣшеннымъ. Вслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что другія указываемыя Сергѣевымъ нарушенія, а именно ст. 86 и 87 и п. 3 ст. 186 Уст. Гр. Суд., заключающіяся въ принятіи Съѣздомъ отъ Герцока несвоевременнаго отвода свидѣтеля Вагница и другихъ дѣйствіяхъ

www.naukaprava.ru

Съезда относительно этого свидѣтеля, не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ за неявкою Вагина на разбирательство дѣла и рѣшеніемъ онаго безъ его свидѣтельства, вышеказанныя нарушенія, если бы они и дѣйствительно были, не могли имѣть никакого вліянія на исходъ самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сергѣева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1872 года января 27-го и апрѣля 27-го числа. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Петра Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Иларіонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Бугурусланскій земскій врачъ Коллежскій Ассесоръ *Шибаевъ* по увольненіи его отъ должности этой, постановленіемъ Уѣздной Земской Управы, считая увольненіе его произвольнымъ дѣйствіемъ Управы, обратился къ Бугурусланскому Мировому Судьѣ 1 участка, съ двумя исками, на Предсѣдателя Управы Петрова и на Члена оной *Благодатова*, какъ подписавшихъ опредѣленіе о его увольненіи и просилъ удовлетворить его въ понесенныхъ чрезъ это убыткахъ. Бугурусланскій Мировой Съѣздъ по иску Шибаева къ Петрову, нашелъ: во 1-хъ) что настоящій искъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ земскія учрежденія не причислены къ казеннымъ управленіямъ, исчисленнымъ въ 1282 ст. Уст. Гр. Суд. и такъ какъ въ ст. 114, 116 и 119 Уст. о Земск. Учр. указанъ порядокъ предъявленія исковъ частными лицами противъ земскихъ учрежденій и во 2-хъ) по существу иска, что хотя между истцомъ и земствомъ не было формальнаго, согласно 2201 ст. т. X ч. 1, договора о принятіи его на службу, но такъ какъ фактъ о служеніи Шибаева земскимъ врачемъ на извѣстныхъ условіяхъ имъ доказанъ и сторонами признанъ, то для обѣихъ сторонъ обязательно исполненіе «этого договора» и неисполненіе или нарушеніе его одною сторонок, влечетъ за собою послѣдствія, изображенныя въ 574 ст. т. X ч. 1. Затѣмъ, усматривая изъ дѣла, что Управа не провѣрила поступившихъ къ ней на Шибаева жалобъ, а поспѣшила его уволить; что по сличеніи ежемѣсячныхъ вѣдомостей врачей, безпрерывность Шибаева, на которую указываетъ отвѣтчикъ, не подтверждается, а опровергается, и что такъ какъ земскій врачъ не можетъ, по ст. 116 Уст. Зем. Учр., считаться служащимъ подчиненнымъ Уѣздной Управѣ, то Управа эта увольненіемъ Шибаева въ отставку нарушила обязательныя отношенія къ Шибаеву, произвольнымъ превышающимъ права Управы дѣйствіемъ, безъ всякихъ поводовъ со стороны истца. При семъ Съѣздъ указываетъ, что Бугурусланское Земское Собраніе, постановленіемъ 1866 г. № 4, предоставило Уѣздной Управѣ только временно принимать, до земскихъ собраній, врачей на вакантныя мѣста и, наконецъ, что опредѣленіе Управы объ увольненіи Шибаева подписано двумя лишь членами, а не тремя, какъ бы это слѣдовало. Согласно съ сими выводами, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ убытки истца доказанными въ размѣрѣ 238 р. 50 к., взыскать ихъ съ Петрова въ пользу Шибаева.

Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Предсѣдатель Бугурусланской Земской Управы, Надворный Совѣтникъ Петровъ проситъ отмѣнить оное, на слѣдующемъ основаніи во 1-хъ) проситель признаетъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ о томъ онъ заявлялъ на Съѣздѣ. По мнѣнію его, Земскія Учрежденія, по смыслу 1282 ст. Уст. Гр. Суд., должны считаться не частными обществами, а административными мѣстами, иски на которыя должны вѣдаться общими судебными мѣстами, съ тѣми изъятіями, которыя установлены вообще для дѣлъ казеннаго управленія. Далѣе онъ указываетъ, что члены Земскихъ Учрежденій, принесшіе служебными своими дѣйствіями кому либо имущественный вредъ, а тѣмъ болѣе лицу, находившемуся на службѣ по земству, могутъ подлежать, на основаніи 2-й половины 116 ст. Уст. о Земс. Учр., суду не иначе, какъ по постановленію Губернскихъ Земскихъ Собраній. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ врача Шибаева основанъ на неправильномъ ему отказѣ членами Управы отъ службы, отъ чего онъ понесъ, будто бы, убытки; слѣдовательно здѣсь затрогивается вопросъ о правѣ Управы увольнять врача, служащаго земству, т. е. вопросъ вытекающій непосредственно изъ служебныхъ отношеній членовъ Управы къ лицу служащему; по смыслу же 2-й половины 116 ст. Уст. о Зем. Учр. предварительное обсужденіе этого вопроса должно принадлежать Губернскому Земскому Собранію, которое одно, усмотрѣвъ въ дѣйствіи членовъ Управы превышеніе данной имъ власти, можетъ предать ихъ суду за преступленіе по должности на основаніи 1070 и 1073 ст. Уст. Угол. Суд. Наконецъ проситель находитъ, что неподсудность настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ доказывается еще тѣмъ, что Съѣзду пришлось, въ противность 116 и 119 ст. Уст. Зем. Учр., обсудить дѣйствія членовъ Управы, обвинить ихъ въ превышеніи власти, въ преступленіи по должности, въ составленіи опредѣленія не въ установленномъ порядкѣ, словомъ постановлять приговоръ о томъ, что предоставлено судебной власти, не иначе какъ по предварительномъ обсужденіи сихъ дѣйствій Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, и во 2-хъ) по существу дѣла проситель находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія словесный договоръ съ Шибаевымъ, существованіе коего проситель будто бы не отрицалъ и доказывается тѣмъ, что Шибаевъ дѣйствительно служилъ земству, и что проситель считалъ Шибаева нарушившимъ договоръ по своей бездѣятельности. Между тѣмъ изъ дѣла видно, какъ полагаетъ проситель, что онъ искъ Шибаева не признавалъ правильнымъ и собственно на томъ основаніи, что не было съ нимъ заключено условія, ни словеснаго ни письменнаго, съ земствомъ или Управою, какъ о продолжительности его службы, такъ и о какой либо имущественной предъ нимъ отвѣтственности земства, если оно найдетъ нужнымъ его уволить, вопреки его желанію. Не имѣя въ виду договора, состоявшагося по взаимному соглашенію, Съѣздъ, вопреки 1528 ст. т. X ч. 1, присудилъ возвратить Шибаеву деньги внесенныя въ военное вѣдомство для поступленія на службу по земству. Какъ поступленіе на службу по земству, такъ и внесеніе въ казну денегъ были послѣдствіемъ доброй его воли и собственнаго его разсчета, а земство отвѣтственности по сему предмету никакой на себя не принимало. Наконецъ проситель указываетъ на рѣшеніе того же Съѣзда, 14 Мая, но въ другомъ составѣ, по которому

www.naukaprava.ru

искъ врача Шибаева къ члену Управы Благодатову, начатый на томъ же основаніи, какъ и настоящій искъ, о вознагражденіи убытковъ въ половинной части, признанъ бездоказательнымъ, неосновательнымъ ни на какомъ договорномъ правѣ. Копія съ сего рѣшенія просителемъ приложена при кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящій искъ врача Шибаева не имѣетъ предметомъ взысканія съ Бугурусланскаго Уѣзднаго Земства убытковъ, вслѣдствіе нарушенія договорныхъ между ними отношеній, а предъявленъ лично къ Предсѣдателю Уѣздной Земской Управы Петрову, котораго Шибаевъ обвиняетъ въ произвольныхъ, превышающихъ власть Управы дѣйствіяхъ, т. е. въ превышеніи власти по должности Предсѣдателя, причинившемъ ему убытки. Жалобы на дѣйствія сего рода, заключая въ себѣ обвиненіе въ нарушеніи служебныхъ обязанностей, не могутъ подлежать обсужденію мировыхъ установленій. Законъ, не причисляя Земскія Учрежденія къ казеннымъ управленіямъ (ст. 1282 и п. 2 ст. 343 Уст. Гр. Суд., рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 512), считаетъ однако Предсѣдателя и членовъ Земскихъ Управъ должностными лицами, такъ какъ они, за преступленія должности, по 1088 и 1073 ст. Уст. Угол. Суд., предаются суду по постановленіямъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената и судятся въ Судебной Палатѣ. Въ силу же 116 ст. Уст. Зем. Учр., сужденіе о виновности членовъ Управы въ нарушеніи служебныхъ обязанностей, предварительно преданія ихъ суду, входитъ въ предметы вѣдомства Земскихъ Собраній. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что убытки причиненные Шибаеву, по его мнѣнію, дѣйствіями Предсѣдателя Бугурусланской Земской Управы Петрова по нарушенію имъ служебныхъ обязанностей, могутъ быть отыскиваемы лишь въ особомъ порядкѣ, указанномъ въ 1070 ст. Уст. Угол. Суд. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Бугурусланскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ постановленное въ нарушеніе 1316 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда.

322.—1872 года февраля 9-го и апрѣля 27-го числа. *По прошенію мѣщанина Когана объ отмѣнѣ рѣшенія Лубенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій и докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ К. К. Торнау; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Правительствующій Сенатъ, по кассаціонной жалобѣ мѣщанина Когана на рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи имъ съ мѣщанина Васильченко 200 р. отмѣнилъ рѣшеніе это по нарушенію Съѣздомъ 2058 и 2063 ст. т. X ч. 1, и передалъ дѣло на разсмотрѣніе въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Лубенскій Съѣздъ, вызвавъ тяжущихся по дѣлу, нашелъ, согласно съ заявленіемъ Васильченко, что апелляціонная жалоба Когана на рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка подана по минованіи мѣсячнаго срока и такъ какъ Коганомъ не представлено доказательствъ о возстановленіи ему срока на право апелляціи, то опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Когана, на основаніи 162 и 1 § 755 ст. Уст. Гр. Суд.

возвратить ему при объявленіи. Въ кассаціонной жалобѣ на постановленіе это, Коганъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ 132, 170, 755, 809, 810 и 811 ст. Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что какъ рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда, по необжалованію онаго Васильченко и Московенко въ кассаціонномъ порядкѣ, вошло для нихъ въ законную силу, и должно считаться окончательнымъ, то не было надобности Лубенскому Съѣзду вызывать къ разбору дѣла повѣреннаго наслѣдниковъ Клименковыхъ, Маіора Московенко, и принимать возраженія отъ Васильченко о пропущеніи, будто бы, просителемъ апелляціоннаго срока; Пирятинскій Мировой Судья сообщилъ отвѣтчику Васильченко копію съ апелляціонной жалобы и онъ, до постановленія Пирятинскимъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу, не возражалъ, по силѣ ст. 170 Уст. Гр. Суд., противъ срока. Проситель находитъ, что доказательствомъ тому, что апелляція была подана въ срокъ, служитъ то, что Мировой Судья принялъ оную и далъ ей дальнѣйшее направленіе по 755 ст. Уст. Гр. Суд.; онъ признаетъ нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Лубенскій Мировой Съѣздъ, по утратѣ отвѣтчикомъ права на заявленіе о пропускѣ срока, принялъ отъ него такое заявленіе во вниманіе. По мнѣнію просителя, вопросъ этотъ не могъ подлежать обсужденію новаго Съѣзда, такъ какъ рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ не по нарушенію формъ судопроизводства, предшествовавшихъ рѣшенію дѣла по существу, а по неправильному толкованію Съѣздомъ законовъ по существу; по силѣ же 810 ст. Уст. Гр. Судопр., другой Съѣздъ разсматриваетъ дѣло съ того только дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обращается къ обсужденію существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о нарушеніи 810 ст. Уст. Гр. Суд., и въ этомъ отношеніи находитъ просьбу кассатора заслуживающею уваженія. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Цѣнова 1868 г. № 882, высказалъ уже, что отмѣною въ порядкѣ кассаціи окончательнаго рѣшенія суда, не уничтожается все предшествовавшее производство по дѣлу до постановленія кассированнаго рѣшенія; что послѣ отмѣны онаго, производство въ судѣ 2 инстанціи, въ который дѣло передано для новаго разсмотрѣнія, составляетъ только продолженіе предъидущаго производства, и что, наконецъ, судъ разсматриваетъ дѣло съ того дѣйствія или распоряженія, которое послужило поводомъ кассаціи. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ неоднократно въ рѣшеніяхъ своихъ (1868 г. № № 752 и 605, 1869 г. № 83, 1870 г. № № 191 и 215 и пр.) проводилъ то начало, что тяжущійся, не обжаловавъ своевременно нарушенія обрядовъ судопроизводства судомъ 1 степени и представлявшій во 2 инстанцію объясненія свои по существу дѣла, тѣмъ самымъ подчинился онымъ и за симъ не имѣетъ права приносить по этимъ предметамъ жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ дѣлѣ Бендерскаго, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 г. № 1432, возбуждался вопросъ собственно о пропускѣ противникомъ кассатора апелляціоннаго срока, и Сенатъ призналъ, что Бендерскій не имѣлъ права обжаловать въ порядкѣ кассаціи принятіе

www.naukaprava.ru

Александрійскимъ Мировымъ Съѣздомъ апелляціонной жалобы его противника по истеченіи срока, такъ какъ, присутствуя при разборѣ дѣла и представивъ объясненія по существу онаго, безъ представленія возраженія о пропускѣ срока, онъ подчинился всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ разбора дѣла, происходившаго на Мировомъ Съѣздѣ. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ надзора за судебными установленіями, сдѣлалъ Александрійскому Съѣзду замѣчаніе за принятіе апелляціонной жалобы по истеченіи срока, признавъ, что суду и безъ указанія даже сторонъ слѣдовало обратить вниманіе на пропущеніе Ангеловымъ срока, послѣдствіе чего, по силѣ 1 п. 755 ст. Уст. Гражд. Судопр., апелляціонная жалоба подлежала возвращенію апеллятору. Такое же указаніе на допущенную неправильность слѣдуетъ и въ настоящемъ дѣлѣ Когана сдѣлать Пирятинскому Мировому Съѣзду; но за симъ, послѣ разбора дѣла по существу въ семъ Съѣздѣ и поступленія онаго для новаго разбора въ Лубенскій Съѣздъ, положеніе дѣла относительно предшествовавшихъ формъ судопроизводства измѣнилось тѣмъ, что нарушенія по онымъ, въ виду подчиненія Васильченко разбору дѣла по существу, прикрылись послѣдующими дѣйствіями суда, и что рѣшеніе Пирятинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ не по нарушенію формъ судопроизводства, а по неправильному толкованію закона по существу дѣла. Согласно сему, Лубенскому Съѣзду, по точному смыслу 810 ст. Уст. Гр. Суд., надлежало приступить къ разсмотрѣнію дѣла съ того дѣйствія, которое послужило поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, т. е. по выслушаніи сторонъ относительно существа дѣла, и по оцѣнкѣ всѣхъ представленныхъ ими доказательствъ по сему же предмету, постановить рѣшеніе по существу, на основаніи приличествующихъ обстоятельствамъ дѣла законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лубенскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, въ виду нарушенія имъ 810 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Прилукскій Мировой Съѣздъ. Независимо отъ сего указать Лубенскому Мировому Съѣзду допущенную имъ, въ нарушеніе 755 ст. Уст. Гражд. Суд., неправильность въ невозвращеніи апелляціонной жалобы Когана, поданной по истеченіи установленнаго срока.

323.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ слободы Монастырщенки, Титулярнаго Совѣтника Боева, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный общества государственныхъ крестьянъ слободы Монастырщенки (Воронежскаго уѣзда) обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на строителя Воронежско-Грушевской линіи желѣзной дороги, купца Самуила Полякова за нарушеніе имъ владѣнія довѣрителей его, тѣмъ, что Поляковъ занялъ землю крестьянъ, безъ пріобрѣтенія отъ нихъ оной и безъ соблюденія правилъ установленныхъ на случай отчужденія частной собственности для государственной или общественной пользы. Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ возникшій вслѣдствіе сего иска споръ,

нашелъ, что въ законѣ (ст. 575 т. X ч. 1) предусмотрѣнъ тотъ случай, когда отчужденіе частнаго имущества можетъ послѣдовать и безъ согласія на то собственника, и такое пріобрѣтеніе имущества не можетъ быть названо незаконнымъ завладѣніемъ (ст. 526—529), ибо совершается способомъ закономъ дозволеннымъ (ст. 524). Обсудивъ затѣмъ доказательства представленныя истцомъ на судѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Поляковъ занялъ землю общества крестьянъ слоб. Монастырщенки, что ему предоставлено право занимать (чужія земли) Высочайше утвержденною концессіею, что при занятіи Поляковымъ не уплачено предварительно вознагражденія за оную. Всѣ эти доказанные факты даютъ, по мнѣнію Съѣзда, право не признавать Полякова незаконнымъ завладѣтелемъ, а признать его несоблюдшимъ нѣкоторыхъ правилъ о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія для общественной пользы. Посему Монастырщенское общество могло бы обратиться съ требованіемъ къ Полякову о вознагражденіи за занятую землю и съ искомъ объ убыткахъ за несвоевременное исполненіе имъ правила, указаннаго въ 1-мъ примѣч. къ ст. 575 т. X ч. 1; но такъ какъ просителя объ этомъ не предъявляли требованія, то судъ и не можетъ входить въ обсужденіе онаго. Посему и руководствуясь ст. 532, 1 примѣч. къ 575 т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ въ искѣ повѣренному крестьянъ слоб. Монастырщенки Боеву о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею отказалъ. На это рѣшеніе Титулярный Совѣтникъ Боевъ, по довѣренности истцовъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное: во 1-хъ) по нарушенію Съѣздомъ ст. 73, 1 п. 31 и 813 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе не самаго факта завладѣнія, но права Полякова на занятую имъ землю; во 2-хъ) потому, что Съѣздъ, вопреки приведеныхъ имъ въ рѣшеніи его законовъ, ст. 524—529 и 575 т. X ч. 1, призналъ владѣніе Полякова законнымъ, и въ 3-хъ) потому, что въ нарушеніе ст. 456 Уст. Гр Суд. не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ къ дѣлу документовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ видахъ пользы государственной или общественной, собственникъ недвижимаго имущества можетъ быть присужденъ къ отчужденію онаго и помимо своего на то желанія. Но подобное отчужденіе можетъ осуществляться не иначе, какъ способомъ и порядкомъ на сей предметъ въ законѣ указанными. Порядокъ отчужденія земель подъ желѣзныя дороги опредѣленъ въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 575 т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., въ которомъ сказано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уступка частныхъ имуществъ, нужныхъ подъ желѣзныя дороги, устраиваемыя частными обществами, не можетъ быть достигнута посредствомъ добровольныхъ соглашеній, подвергать немедля таковыя имущества законной оцѣнкѣ и по опредѣленіи оною суммы вознагражденія, предоставлять обществамъ право занимать сіи имущества, по взносѣ въ оцѣночную коммисію, для передачи владѣльцамъ, присужденной ею въ вознагражденіе суммы. По смыслу этого закона, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 472, внесеніе въ оцѣночную коммисію опредѣленной оною суммы вознагражденія, должно предшествовать занятію самой земли. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла оказывается, что Съѣздъ, установивъ и признавъ доказаннымъ тотъ фактъ, что Поляковъ занялъ землю крестьянъ

www.naukaprava.ru

не внеся за опую вознагражденія въ оцѣночную комиссію, тѣмъ не менѣе не нашелъ въ дѣйствіяхъ Полякова незаконнаго завладѣнія чужою землею, и на этомъ собственно основаніи отказалъ обществу крестьянъ въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Принимая во вниманіе, что такое заключеніе Мироваго Съѣзда въ примѣненіи къ установленнымъ имъ обстоятельствамъ дѣла не согласно съ точнымъ смысломъ приведеннаго выше закона, имѣвшаго во время постановленія Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія полную силу,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію Съѣздомъ 1 примѣч. къ ст. 575-й т. X ч. 1 по продолж. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей.

324.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Герасима Крячкова, Коллежскаго Регистратора Василія Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Крестьянинъ Емельянъ Славгородскій обратился 15 Марта 1871 г. къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Герасима Крячкова 390 руб. за доставленную ему муку. Въ доказательство сего требованія проситель представилъ подписанный Крячковымъ документъ такого содержанія: «по разсчету за мною осталось за муку 390 руб., каковые обязуюсь уплатить не далѣе 20 Февраля 1871 года». Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, не опровергая подлинности означеннаго документа, возразилъ, что такъ какъ въ рѣшеніи не означено кому онъ выданъ, то посему онъ не имѣетъ силы долговаго обязательства и не подлежитъ удовлетворенію. Бирюченскій Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, нашелъ, что подписанный Крячковымъ актъ заключаетъ въ себѣ счетъ за муку, который составляетъ совершенное доказательство долга Крячкова. При чемъ свидѣтели подтвердили о бывшемъ счетѣ по продажѣ Славгородскимъ Крячкову муки, а счетъ находится въ рукахъ Славгородскаго. Посему, и руководствуясь ст. 438, 458, 472 Уст. Гр. Суд. и 402, 917 и 921 т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца отыскиваемую послѣднимъ сумму. Повѣренный Крячкова, Коллежскій Регистраторъ Петровъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что за непредставленіемъ истцомъ акта запродажи, требуемаго ст. 1690 т. X ч. 1 и 2460 т. XI ч. 2, Съѣздъ, допустивъ по сему дѣлу доказательство чрезъ свидѣтелей, нарушилъ ст. 410 Уст. Гр. Суд.; а посему и такъ какъ притомъ свидѣтели не подтвердили показанія истца о росписке, то искъ Славгородскаго, въ виду ст. 81 Уст. Гр. Суд., является недоказаннымъ. Кромѣ того Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніе его противорѣчитъ закону, по которому въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, должны быть съ точностію означены обѣ договорившіяся стороны, при неисполненіи же сего требованія закона въ представленномъ Славгородскимъ документѣ,—документъ этотъ признанъ

Мировымъ Съѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію вопреки ст. 1528, 1536 и 1539 т. X ч. 1 и законовъ приведенныхъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, которое поэтому Петровъ и проситъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Крячкова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 410 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. По смыслу этого закона содержаніе письменныхъ документовъ, надлежащимъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей не въ опроверженіе и не въ замѣнъ или въ восполненіе содержанія письменнаго документа, а въ разъясненіе спорнаго событія относительно продажи однимъ лицомъ другому движимаго имущества, т. е. въ подтвержденіе того обстоятельства, что Крячковъ дѣйствительно покупалъ у Славгородскаго муку, и имѣлъ по сему предмету съ послѣднимъ разсчеты, а подобное обстоятельство, какъ сіе было разъяснено многими рѣшеніями Сената, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями. Опредѣленіе же значенія и силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено закономъ усмотрѣнію суда (ст. 102 Уст. Гр. Суд.). За признаніемъ такимъ образомъ событія продажи доказаннымъ, Мировому Съѣзду, по содержанію искового требованія, предлежало разрѣшить вопросъ о томъ: заплатилъ ли Крячковъ деньги за купленную муку, и если не заплатилъ, то какую—именно сумму остался должень. Этотъ вопросъ, какъ имѣвшій своимъ предметомъ споръ о существованіи долга, возникшаго изъ событія купли—продажи движимости, разрѣшенъ Съѣздомъ не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а на основаніи представленнаго истцомъ и подписаннаго отвѣтчикомъ документа, признаннаго Мировымъ Съѣздомъ имѣющимъ значеніе счета по забору товара (ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Въ виду сего, то обстоятельство, что въ этомъ документѣ не означено кому онъ принадлежитъ, не могло, въ данномъ случаѣ, служить Съѣзду основаніемъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, а затѣмъ не представляется повода обвинять Съѣздъ въ нарушеніи ни указываемыхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ законовъ о совершеніи договоровъ, ни ст. 129 Уст. Гр. Суд. Правильность же заключенія Съѣзда о томъ, что счетъ выданъ Крячковымъ Славгородскому, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо заключеніе это составляетъ выводъ суда изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся, и слѣдовательно относится до существа рѣшенія, не подлежащаго обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крячкова Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

325.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію купца Ивана Вержбицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Се-

www.naukaprava.ru

нать находитъ, что обсужденію Хотинскаго Мироваго Съѣзда подлежало требованіе купца Ивана Вержбицкаго о признаніи купца Мордки Колпакчи обязаннымъ возвратить Титулярному Совѣтнику Алексѣю Баранову полозину позаимствованной у сего послѣдняго Вержбицкимъ пшеницы, такъ какъ послѣдній арендовалъ вмѣстѣ съ Колпакчи вотчину Ракитную, и пшеница была взята для посѣва въ этой вотчинѣ, слѣдовательно для цѣлей товарищества. Мировой Съѣздъ призналъ это требованіе Вержбицкаго незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что по смыслу ст. 2133 т. X ч. 1, взаимныя обязательства товарищей, какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, зависятъ отъ договора. Вержбицкимъ же такого договора товарищества представлено не было. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Вержбицкій не указываетъ ни на неправильное примѣненіе, ни на неправильное толкованіе принятой Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія ст. 2133 т. X ч. 1, а проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Съѣздомъ: во 1-хъ) ст. 88 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ отказалъ въ допросѣ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, тогда какъ свидѣтели эти могли подтвердить не только то, въ чемъ сознался Колпакчи, но и то, что онъ Вержбицкій, во все время поссессіи, распоряжался имѣніемъ и занялъ пшеницу съ согласія Колпакчи, и во 2-хъ) ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду сознанія Колпакчи въ томъ, что пшеница была занята для цѣлей товарищества, требованіе просителя не нуждалось въ дальнѣйшихъ доказательствахъ. Но всѣ эти объясненія Вержбицкаго не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія. Статья 88 Уст. Гр. Суд., опредѣляя лишь способъ вызова свидѣтелей, не обязываетъ судебныя установленія безусловно исполнять требованія тяжущихся о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, и суду принадлежитъ право судить о степени уважительности этого требованія. Въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Вержбицкаго о допросѣ свидѣтелей потому, что ссылка на нихъ была сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя и безъ того никѣмъ не были оспариваемы. За симъ, такъ какъ самъ Вержбицкій показалъ на судѣ, что между нимъ и Колпакчи былъ заключенъ письменный договоръ товарищества, то посему и за непредставленіемъ этого договора къ дѣлу, Съѣздъ не могъ допустить свидѣтельскихъ показаній въ разъясненіе спорнаго по дѣлу вопроса, разъясненіе коего, по заключенію Съѣзда, на основаніи ст. 2133 т. X ч. 1, зависѣло отъ содержанія и условій письменнаго договора. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушенія ст. 112 Уст. Гр. Суд. Опредѣленіе силы и значенія показаній сдѣланныхъ тяжущимися и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ этихъ показаніяхъ признаніе справедливости требованій противной стороны зависитъ отъ суда, и правильность разрѣшенія этого вопроса судомъ, какъ предметъ существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вержбицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

326.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купцовъ Ивана и Ѳедора Тарабукиныхъ, купеческаго сына Сафатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нижегородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. С а л ь к о в ъ).

Купчиха Нѣмцова, получивъ по духовному завѣщанію купчихи Котельниковой домъ въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, обратилась къ Мировому Судьѣ съ жалобою на мужа умершей Котельниковой за то, что онъ не очищаетъ, по требованію просительницы, занимаемой имъ въ томъ домѣ квартиры. Дѣло по возникшему вслѣдствіе сего требованія спору было разрѣшено Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ, а по отмѣнѣ состоявшагося въ ономъ рѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1870 г. № 245), передано было на разсмотрѣніе Макарьевскаго Мироваго Съѣзда, который, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что Котельниковъ проживалъ и проживаетъ въ домѣ умершей жены его, призналъ требованіе Нѣмцовой о возстановленіи нарушеннаго Котельниковымъ владѣнія ничѣмъ недоказаннымъ, а потому, на основаніи 4 п. 29 ст. и 1 п. 31 и 129 ст. въ искѣ Нѣмцовой отказалъ. Послѣ сего Нѣмцова продала упомянутый домъ купцамъ Ивану и Ѳедору Тарабукинымъ, которые, въ поданной Мировому Судьѣ гор. Нижняго-Новгорода просьбѣ, объяснивъ, что они, по желанію Котельникова, уступили ему помѣщеніе въ купленномъ ими домѣ срокомъ по 1 Декабря 1870 г., но что Котельниковъ и послѣ этого времени изъ дома не выѣзжаетъ, просили понудить Котельникова къ немедленному очищенію квартиры и взыскать съ него съ 1 Декабря 1870 г. по 12 руб. въ мѣсяцъ. Противъ этого иска Котельниковъ возразилъ, что рѣшеніемъ Макарьевскаго Мироваго Съѣзда занятіе отвѣтчикомъ квартиры въ домѣ, перешедшемъ отъ Нѣмцовой къ Тарабукинымъ, не признано нарушеніемъ владѣнія, и что посему онъ имѣетъ право пожизненно жить въ ономъ. Мировой Судья, принявъ на видъ, что купчая крѣпость Тарабукиныхъ доказываетъ лишь право собственности ихъ на купленный ими домъ; Котельниковъ же, въ силу права предоставленнаго ему прежнимъ владѣльцемъ и въ силу рѣшенія Макарьевскаго Мироваго Съѣзда, можетъ занимать въ томъ домѣ квартиру до конца жизни, не нарушая права собственности Тарабукиныхъ, въ искѣ послѣднихъ, за силою ст. 81. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ. Нижегородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Тарабукиныхъ, нашелъ, что дѣло это было уже въ производствѣ Нижегородскаго и Макарьевскаго Мировыхъ Съѣздовъ и не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію, а потому, на основаніи 80, 238 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Тарабукиныхъ, купеческій сынъ Петръ Сафатовъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 705, 4 п. 142 и 457 Уст. Гр. Суд. и ст. 159 Нотар. Полож. При этомъ объясняетъ, что настоящее дѣло не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ по иску Нѣмцовой, рѣшеннымъ Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ; если же связь эта будетъ признана, то просить допустить пересмотръ рѣшенія Макарьевскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу Нѣм-

www.naukaprava.ru

цовой по ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно нарушаетъ права Тарабукиныхъ, въ томъ дѣлѣ не участвовавшихъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго повѣреннымъ Тарабукиныхъ Сафатовымъ рѣшенія, Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ по дѣлу сему постановленнаго. Проситель жалуется на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 142 и 705 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ противорѣчіе между приведенными имъ соображеніями и окончательнымъ его заключеніемъ; противорѣчіе это Сафатовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ привелъ, что настоящее дѣло не подлежитъ его разсмотрѣнію, а въ заключеніе утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, которое было постановлено по существу исковаго требованія; если же, продолжаетъ проситель, признать, что и Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло по существу, то тогда окажется, что онъ не привелъ никакихъ соображеній къ отказу довѣрителямъ его въ искѣ. Всѣ эти объясненія не заслуживаютъ уваженія. Мировой Судья отказалъ Тарабукинымъ въ искѣ; это рѣшеніе подлежало, вслѣдствіе принесенной со стороны истцовъ апелляціонной жалобы, обсужденію Мироваго Съѣзда, который по смыслу ст. 774 Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ сказать, утверждаетъ онъ или отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе; Съѣздъ такъ и поступилъ, сказавъ, что онъ утверждаетъ рѣшеніе Мироваго Судьи; вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, во исполненіе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., привелъ и тѣ соображенія, коими онъ руководствовался при постановленіи своего заключенія; но это не значитъ, чтобы основаніемъ къ такому заключенію послужили тѣ же соображенія, которыя были приведены Мировымъ Судьею; напротивъ, смыслъ рѣшенія Мироваго Съѣзда показываетъ, что онъ не призналъ правильными основаній принятыхъ Мировымъ Судьею къ отказу Тарабукинымъ въ искѣ, но нашелъ, что тѣмъ не менѣе искъ этотъ не подлежитъ удовлетворенію, потому что спорный въ дѣлѣ вопросъ уже былъ въ производствѣ Макарьевскаго Мироваго Съѣзда и новому разсмотрѣнію не подлежитъ. Далѣе проситель объясняетъ, что дѣло Нѣмцовой, рѣшенное Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, не имѣетъ никакой связи съ настоящимъ дѣломъ, и что посему Нижегородскій Мировой Съѣздъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія сего послѣдняго дѣла, ибо съ переходомъ дома по крѣпостному акту, на правѣ неограниченной собственности отъ Нѣмцовой къ Тарабукинымъ, то что было спорнаго по предмету владѣнія домомъ прекратилось. Но и эти возраженія неосновательны: Нѣмцова домогалась возстановленія нарушеннаго, по ея мнѣнію, владѣнія Котельниковымъ принадлежавшимъ ей домомъ, Макарьевскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ это требованіе въ предѣлахъ 4 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и отказалъ Нѣмцовой въ искѣ, признавъ требованіе ея недоказаннымъ. При этомъ Съѣздъ не входилъ въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли Котельниковъ имѣетъ, какъ онъ утверждалъ, законное *право* занимать въ ономъ домѣ квартиру до конца его жизни, какъ вопроса неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; слѣдовательно, такъ какъ рѣшеніе это вошло въ законную силу, такъ какъ Нѣмцова не могла передать Тарабукинымъ болѣе правъ на домъ нежели сколько она сама имѣла,—то

посему Нижегородскій Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, признавъ, что предметъ о томъ: нарушаетъ ли Котельниковъ, продолжая жить въ домѣ, владѣніе собственника того дома, разсмотрѣнъ Макарьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, и потому не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію Нижегородскаго Съѣзда. Что же касается до ходатайства Сафатова о разрѣшеніи пересмотра рѣшенія Макарьевскаго Мироваго Съѣзда по ст. 795 Уст. Гр. Суд., то и это ходатайство не подлежитъ удовлетворенію, ибо хотя проситель объясняетъ, что упомянутое рѣшеніе Макарьевскаго Мироваго Съѣзда, состоявшееся 9 Іюня 1870 года, сдѣлалось извѣстнымъ его довѣрителямъ только со времени выдачи ему 3 Декабря 1871 года копіи съ онаго, но это обстоятельство ничѣмъ не доказалъ и въ представленной имъ при жалобѣ копіи съ того рѣшенія времени выдачи оной не означено и не удостовѣрено. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Нижегородскаго Мироваго Съѣзда нарушенія тѣхъ законовъ, на которые повѣренный Тарабукиныхъ указываетъ въ его кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тарабукиныхъ, на основаніи 186 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова.)

Крестьянинъ Сыщиковъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Новохоперскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Павлова, за снятую имъ у него Сыщикова землю подъ бахчи, 210 р. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія повѣреннаго Сыщикова, Козополянскаго, нашелъ, что истецъ вполнѣ доказалъ свои требованія свидѣтельскими показаніями, а потому, на основаніи ст. 102, 129, 145 и 146 Уст. Гр. Суд., признавая настоящій искъ правильнымъ, опредѣлилъ, взыскать въ пользу Сыщикова съ Павлова должныя имъ за снятую подъ бахчи землю 210 р. На это рѣшеніе Павловъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, прося освободить его отъ присужденнаго съ него взысканія, объяснилъ, что настоящій искъ Сыщикова не можетъ быть, въ силу ст. 409 Уст Гр. Суд., доказываемъ свидѣтельскими показаніями и является бездоказательнымъ за непредставленіемъ Сыщиковымъ, согласно ст. 1531, 1536 и 1691 т. X ч. 1, письменнаго договора объ отдачѣ имъ означенной земли ему, Павлову, въ арендное содержаніе. Мировой Съѣздъ, по соображеніи означенныхъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій сторонъ, руководствуясь рѣшеніемъ Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 512, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить. Павловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 195 и 409 Уст. Гр. Суд. и 1700 ст. т. X ч. 1. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: по ст. 1700 т. X ч. 1, договоры объ отдачѣ въ арендное содержаніе не-

www.naukaprava.ru

движимыхъ имуществъ совершаются именно на установленной гербовой бумагѣ, а по ст. 409 Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. А потому искъ Сыщикова, какъ не подкрѣпленный никакими письменными документами, является голословнымъ. Нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Предсѣдатель Съѣзда Малама не устранилъ себя отъ участія, при разборѣ дѣла, между тѣмъ какъ является участникомъ въ дѣлѣ, такъ какъ земля, за пользованіе которою Сыщиковъ предъявилъ искъ, составляетъ собственность Маламы, а Сыщиковъ только его арендаторъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ виду указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1700 т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: можетъ ли отдача недвижимаго имѣнія въ арендное содержаніе быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса оказывается: ст. 1700 т. X ч. 1 о наймѣ и отдачѣ въ содержаніе частныхъ имуществъ, различая въ этомъ отношеніи имущества движимыя отъ недвижимыхъ, опредѣляетъ, что договоръ найма движимаго имущества можетъ быть заключенъ словесно, но договоръ о наймѣ или отдачѣ въ содержаніе недвижимаго имущества долженъ быть составленъ письменно, на установленной гербовой бумагѣ, со включеніемъ всѣхъ условій договаривающимися постановляемыхъ; затѣмъ въ ст. 1701, 1703 и 1704 изложены подробно правила о совершеніи и засвидѣтельствованіи таковыхъ договоровъ; и такъ законъ вообще требуетъ для найма недвижимаго имущества совершенія письменнаго и притомъ формальнаго условія. Но на основаніи ст. 22 Полож. о крест., разъясненной рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1870 г. № 512, дозволяется заключать договоры о наймѣ земли между крестьянами съ посторонними лицами и ими самими словеснымъ порядкомъ; въ подтвержденіе же словесныхъ договоровъ могутъ быть, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускаемы свидѣтельскія показанія, а посему и не усматривается, въ допущеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ. Обращаясь за симъ къ указанію кассатора на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, т. е. не воспользовавшіеся правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ, должны быть признаваемы за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе Судьи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранить въ указанномъ въ законѣ порядкѣ, но сами не устранили; въ настоящемъ же дѣлѣ отвѣтчикъ Павловъ такового отвода на Съѣздѣ не предъявлялъ, а посему вопросъ этотъ и не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

328.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Барнасуса объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. С а л ь к о в ъ.)

Мѣщанинъ Барнасусъ предъявилъ у Мироваго Судьи 2-го участка искъ къ наслѣдникамъ умершаго мѣщанина Каца въ 430 руб. за неотдачу 53 четверт. и 4 четериковъ пшеницы; при этомъ истецъ представилъ роспись за подписью Каца отъ 29 Іюля 1863 года, доказывая, что жена покойнаго Каца, Рысля, и его дѣти воспользовались его наслѣдствомъ, а посему просилъ взыскать показанную стоимость слѣдуемой ему пшеницы. За симъ въ засѣданіи по сему дѣлу у Мироваго Судьи, Барнасусъ заявилъ, что имуществомъ послѣ Каца въ суммѣ съ трехъ тысячъ руб. воспользовалась вдова его Рысля. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, въ искѣ Барнасусу отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, по апелляціонной жалобѣ истца Барнасуса, и выслушавъ словесное объясненіе сторонъ, нашелъ, что разрѣшенію его подлежатъ два вопроса: а) правильно ли Барнасусомъ предъявленъ искъ къ вдовѣ и дѣтямъ покойнаго мѣщанина Каца, и б) осталось-ли послѣ смерти послѣдняго какое либо имущество, и кто онымъ воспользовался? По первому вопросу оказывается, что повѣренный отвѣтчиковъ, предъявившій отводъ этого иска отъ довѣрителей, какъ къ нимъ не относящагося, по неполученію наслѣдства отъ покойнаго Каца, ничѣмъ не доказалъ правильности сдѣланнаго заявленія объ отводѣ; почему, въ силу ст. 80 и 573 Уст. Гр. Суд., отводъ этотъ не можетъ подлежать разрѣшенію, отдѣльно отъ разрѣшенія дѣла по существу. Обращаясь за симъ ко второму вопросу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что послѣ Каца осталось имущество, заключавшееся въ кожевенномъ товарѣ, и что этимъ имуществомъ, какъ видно изъ показанія большаго числа свидѣтелей; воспользовалась одна лишь вдова покойнаго, Рысля. Принимая далѣе на видъ: а) что представленная ко взысканію росписка покойнаго Каца отъ 29 Іюля 1863 года признана Бессарабскимъ Уголовнымъ Судомъ, въ разсмотрѣніи котораго состояло дѣло о подложности ея по заявленію Каца, дѣйствительною; б) что отвѣтчики исполненія по оной не доказали; в) что за симъ, въ силу ст. 105 Уст. Гр. Суд., 569, 570 X т. ч. 1, Барнасусъ имѣетъ право требовать этого исполненія (ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1,) и 2) что истецъ доказалъ принятіе одною лишь Рыслею наслѣдства послѣ мужа, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 1255, 1257 и 1261 X т ч. 1, призналъ мѣщанку вдову Рыслю Кацъ обязанною удовлетворить Барнасуса по стоимости 53 четверт. и 6 четериковъ пшеницы, опредѣливъ стоимость, согласно показанію свидѣтеля, въ 204 р. 25 к., разсрочивъ притомъ, по случаю несостоятельности отвѣтчицы, уплату показанной суммы помѣсячно по 17 р. 2 к. Дѣтей же Рысли Кацъ, какъ не получившихъ послѣ отца наслѣдства, въ силу ст. 1262, Съѣздъ призналъ свободными отъ отвѣтственности предъ Барнасусомъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 102, 105, 129, 133, 136 Уст. Гр. Суд., 1255, 1259 и 1261, 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч.

www.naukaprava.ru

1, признавъ искъ Барнасуса правильнымъ и доказаннымъ на сумму двухъ сотъ четырехъ рублей двадцати пяти копѣекъ, взыскать эти деньги съ Рысли Кацъ въ пользу истца, разсрочивъ уплату ихъ на одинъ годъ по частямъ—по 17 р. 2 коп. сереб. въ мѣсяцъ. Независимо отъ сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о вознагражденіи присяжныхъ повѣренныхъ, п. 5, взыскать съ отвѣтчицы Рысли Коганъ въ пользу истца Барнасуса пять руб. сереб., въ остальной части иска Барнасуса, по бездоказательности, отказать. Барнасусъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 1254, 1257, 1255, 1261, 1259 т. X ч. 1 и 867 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что признаніе Съѣздомъ дѣтей Каца неотвѣтственными за долгъ отца является неправильнымъ, такъ какъ они воспользовались наслѣдствомъ, и что Съѣздъ обязанъ былъ присудить взысканіе за веденіе дѣла не съ суммы присужденной, а съ суммы иска, и во всякомъ случаѣ не 5 руб., а болѣе, въ виду того, что дѣло разсматривалось въ двухъ инстанціяхъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, не подлежащую, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, нашелъ, что истецъ Барнасусъ не доказалъ, чтобы кромѣ вдовы Каца кто либо другой воспользовался его, Каца, имуществомъ, а посему и призналъ только ее одну отвѣтственною, такъ какъ прочіе наслѣдники никакого имущества не получили; вопросъ же о томъ, доказано-ли извѣстное событіе, составляя существо дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд.; на основаніи 5 п. Высочайше утвержденной таксы, по дѣламъ, сумма которыхъ не превышаетъ 500 руб., мировыя установленія могутъ присуждать за веденіе дѣла отъ 50 коп. до 50 руб. по своему усмотрѣнію, а потому и рѣшенія ихъ по этимъ вопросамъ не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, и не усматривая нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу Барнасуса, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

329.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію Генералъ-Майора Новоселова объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Вдова Титулярнаго Совѣтника Малахова принесла Мировому Судьѣ жалобу, въ коей объяснила, что скотъ принадлежащій Новоселову пасется въ продолженіи всего лѣта въ лѣсу принадлежащемъ ей Малаховой, чрезъ что молодыя деревья уничтожены и причинено ей этимъ убытку на 300 р., а потому просила воспретить Новоселову пасти скотъ въ ея лѣсу, взыскавъ съ него причиненные ей убытки, при чемъ представила актъ осмотра этого лѣса, составленный сельскимъ

старостою съ понятыми; въ актѣ этомъ показано, что чрезъ пастьбу скота, принадлежащаго Новоселову, въ лѣсу Малаховой, сей послѣдней нанесено убытку на 220 руб. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи уполномоченный Новоселова Марунячъ объяснилъ, что для пастьбы скота, принадлежащаго Новоселову, отведено 20 десятинъ лугу и его скотъ въ лѣсу Малаховой не пасется; спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели показали, что въ лѣсу Малаховой видѣли пасущимся скотъ Новоселова и что порча лѣса скотомъ сдѣлана не менѣе какъ на 220 руб. Мировой Судья, принимая во вниманіе показаніе свидѣтелей, нашелъ, что скотъ Новоселова пасся въ лѣсу Малаховой, чрезъ что причинилъ ей убытку на 220 р., а потому и руководствуясь 81, 82, 103 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Генералъ-Маіора Новоселова въ пользу Малаховой 220 р. за порчу ея лѣса. На это рѣшеніе уполномоченный отъ Новоселова Руденко принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что актъ старосты съ понятыми составленъ въ противность 119 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. и безъ бытности Новоселова, или его уполномоченнаго; что составители акта и свидѣтели, на показаніяхъ коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, сами пасли скотъ въ лѣсу Малаховой, и что кромѣ того показаніемъ свидѣтелей не удостовѣрено, чтобы порча лѣса Малаховой произведена была именно скотомъ Новоселова, а потому просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ были спрошены свидѣтели, изъ показаній коихъ оказалось, что скотъ Новоселова все лѣто пасся въ лѣсу Малаховой, чрезъ каковой лѣсъ проходитъ скотъ и жителей села Тереховца. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что показаніемъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею и въ Съѣздѣ, удостовѣряется, что скотъ, принадлежащій Новоселову, все лѣто пасся въ лѣсу Малаховой и что черезъ эту пастьбу скота уничтожены въ лѣсу Малаховой молодыя деревья, чѣмъ причинено ей, Малаховой, убытку на 220 р.; по силѣ же ст. 684 т. X ч. 1 всякій долженъ вознаградить убытки причиненные кому либо его дѣяніемъ, а потому признавая Новоселова обязаннымъ вознаградить убытки, причиненные Малаховой пастьбою скота, Съѣздъ, руководствуясь указанною статьею, а также 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Новоселовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 18 Іюля 1862 г. правилъ и ст. 119—124, 142 п. 4 Уст. Гр. Суд. и 684 т. X ч. 1. Нарушеніе указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: актъ представленный Малаховою составленъ безъ соблюденія правилъ Высочайше утвержденныхъ 18 Іюля 1862 г. и вообще безъ соблюденія какихъ либо формальностей: составленъ онъ сельскимъ старостою уже въ то время смѣненнымъ и замѣщеннымъ другимъ, бывшіе при этомъ, въ качествѣ понятыхъ, лица, сами участвовали своимъ скотомъ въ порчѣ лѣса; кромѣ-того актъ этотъ составленъ, вопреки 119—124 ст. Уст. Гр. Суд., безъ бытности его просителя или повѣреннаго его и безъ осмотра порчи лѣса Мировымъ Судьею. Въ нарушеніе 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія показанія тѣхъ свидѣтелей, которые заявили, что черезъ лѣсъ Малаховой постоянно проходилъ скотъ жителей деревни Тереховца, и затѣмъ уже

www.naukaprava.ru

Съѣздъ не объяснилъ, почему онъ признаетъ порчу лѣса произведенною не этимъ скотомъ, а исключительно скотомъ его Новоселова. Независимо отъ вышеизложеннаго, если и признать порчу лѣса, произведенною скотомъ его Новоселова, то все таки онъ проситель не могъ подлежать отвѣтственности, пока не доказано, что дѣяніе, нанесшее убытокъ, произведено лично имъ (ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр.) или его слугами по его приказанію (ст. 687 т. X ч. 1); обстоятельствами же настоящаго дѣла не доказано и Съѣздомъ не признано, чтобы онъ проситель приказывалъ кому либо пасти скотъ въ лѣсу Малаховой. Затѣмъ Съѣздъ исчислилъ убытки вопреки существующимъ на этотъ предметъ постановленіямъ, такъ какъ за пастьбу скота на чужихъ земляхъ вознагражденіе опредѣляется не на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а по Положенію 18 Іюля 1862 г., правила коего въ данномъ дѣлѣ не соблюдены, такъ какъ не былъ задержанъ скотъ и не было составлено акта, въ указанномъ въ законѣ порядкѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе законовъ при составленіи акта осмотра, вслѣдствіе чего актъ этотъ, по мнѣнію просителя, и не могъ быть принятъ въ основаніе при рѣшеніи дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія исключительно на этомъ актѣ, а только, согласно ст. 456 Уст. Гр. Суд., принялъ его къ своему разсмотрѣнію, а основалъ рѣшеніе главнымъ образомъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ 142 ст. неприведеніемъ тѣхъ соображеній, по которымъ Съѣздъ далъ предпочтеніе показаніямъ однихъ свидѣтелей передъ показаніями другихъ, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: хотя дѣйствительно по 411 ст. Уст. Гр. Суд. судъ обязанъ привести въ рѣшеніи своемъ основанія, по коимъ дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля передъ показаніемъ другаго, но статья эта (рѣш. Граж. Кас. Депар. 1867 г. № 249, 1868 г. №№ 235, 519 и друг.) необязательна для мировыхъ судебныхъ учрежденій, для которыхъ существуетъ замѣняющая ее ст. 102, которая, равно какъ и ст. 142, не устанавливаютъ такового для мировыхъ судебныхъ учрежденій правила, и, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, оцѣнка свидѣтельскихъ показаній мировыми установленіями зависитъ отъ личнаго ихъ усмотрѣнія и не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Указаніе просителя на нарушеніе 4 п. ст. 142, является лишеннымъ основанія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены и соображенія и законы, на коихъ рѣшеніе это основано. Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ ст. 684 т. X ч. 1. Съѣздъ, устанавливая фактическую сторону дѣла, нашелъ, что Новоселовъ является прямымъ виновникомъ, причиненныхъ Малаховой убытковъ, составляющихъ, по заключенію Съѣзда, 220 р., а посему и не могъ затѣмъ нарушить ст. 684 т. X ч. 1; вопросъ же о размѣрѣ причиненныхъ Малаховой убытковъ и о томъ, былъ ли дѣйствительно Новоселовъ виновникомъ этихъ убытковъ, какъ относящійся до существа дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ

Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу Новоселова незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 статьи Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

330.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію крестьянина Ахонина объ отмѣнѣ рѣшенія Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Крестьянинъ Ахонинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изложилъ, что Степановъ взялся скупать для него у крестьянъ ячмень, на каковой предметъ онъ Ахонинъ и далъ Степанову сперва 50, а потомъ еще 150 руб. Но Степановъ ячменя сдалъ ему только на 30 р., а на остальныя деньги не доставляетъ; въ подтвержденіе вѣрности изложеннаго, Ахонинъ сослался на свидѣтелей и просилъ обязать Степанова доставить ему ячменя на 170 р., или уплатить ему эту сумму. Мировой Судья, рѣшая дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній и руководствуясь ст. 81, 82, 102, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ 21 Марта 1871 года опредѣлилъ: взыскать въ пользу Ахонина съ Степанова 170 р.—Копія съ заочнаго рѣшенія была препровождена Степанову и получена имъ 29 Марта; затѣмъ 12 Апрѣля дворянинъ Протопоповъ, именуя себя повѣреннымъ Степанова, подалъ прошеніе о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но довѣренности не представилъ. Мировой Судья по означенному отзыву разсматривалъ дѣло въ засѣданіи 18 Мая 1871 г. въ присутствіи истца Ахонина и отвѣтчика Степанова, который словесно заявилъ, что на веденіе дѣла онъ уполномочиваетъ дворянина Протопопова.—Ахонинъ объяснилъ, что онъ купилъ ячмень у Степанова, который въ свою очередь скупаетъ его у мѣстныхъ жителей и далъ Степанову 200 р., но Степановъ, доставивъ ему ячменя только на 30 р., остальныхъ денегъ не возвращаетъ. Посему Ахонинъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, просилъ взыскать съ Степанова 170 р. Повѣренный отвѣтчика Степанова Протопоповъ, не признавая иска Ахонина правильнымъ, заявилъ отводъ противъ свидѣтелей, объяснивъ, что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, на основаніи ст. 409, 410, 439 и послѣд. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены. Мировой Судья, признавъ, на основаніи ст. 1710 т. X ч. 1, заявленный отводъ не заслуживающимъ уваженія, допросилъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нашелъ, что ими подтверждается искъ Ахонина, и руководствуясь ст. 81, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Степанова въ пользу Ахонина 170 руб. На рѣшеніе это Степановъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая искъ Ахонина тѣмъ, что онъ съ нимъ покончилъ счеты, въ подтвержденіе этого обстоятельства просилъ Съѣздъ допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей. По выслушаніи объясненія сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ, что на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 и 1869 года №№ 788 и 408, между Ахонинымъ и Степановымъ существовалъ договоръ о под-

www.naukaprava.ru

рядѣ и поставкѣ хлѣба, а потому, по смыслу ст. 1737 т. X ч. 1, обязавшаяся сторона должна поставить извѣстныя вещи, а другая сторона произвести уплату, а такъ какъ Степановъ не поставилъ вещей (хлѣба), то и не можетъ требовать уплаты; посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 4 участка отмѣнить и въ силу ст. 1737 т. X ч. 1 и рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 г. № 788 и 1869 г. № 408 въ искѣ Ахонину отказать. Ахонинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 106, 112, 151 п. 3, 156, 174, 409 Уст. Гр. Суд., 1647, 1649 т. XI ч. 2, 1710 и 1737 т. X ч. 1; нарушеніе указанныхъ статей, по объясненію просителя, заключается въ слѣдующемъ: законъ не допускаетъ свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи опроверженія или разъясненія внутренняго смысла письменныхъ документовъ, но никакъ не обстоятельствъ сопровождавшихъ исполненіе ихъ, а потому отказъ въ спросѣ свидѣтелей является нарушеніемъ ст. 106 и 409 Уст. Гр. Суд.; кромѣ того, на основаніи ст. 1647 и 1649 т. XI ч. 1 Уст. Торговаго, судъ обязанъ былъ передъ постановленіемъ рѣшенія разрѣшить вопросъ о спросѣ или неспросѣ свидѣтелей. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Степановъ не отрицалъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), что продалъ ему, просителю, ячмень и получилъ отъ него деньги, а только утверждалъ, что покончилъ разсчеты, чего однако, вопреки ст. 81 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ. Примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 1737 т. X ч. 1, на которой и основано рѣшеніе Съѣзда, является неправильнымъ, такъ какъ между нимъ просителемъ и Степановымъ не существовало договора подряда или поставки, а была просто продажа и купля извѣстнаго количества ячменя, а потому усматривается и нарушеніе ст. 1710 т. X ч. 1, и 174 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, Съѣздъ допустилъ разсмотрѣніе дѣла, по которому рѣшеніе вошло въ законную силу, по слѣдующимъ соображеніямъ: 21 Марта 1871 г. у Мироваго Судьи состоялось заочное рѣшеніе противъ Степанова, затѣмъ повѣренный его Протопоповъ въ послѣдній день истеченія 2-хъ недѣльнаго срока со времени вручения копіи заочнаго рѣшенія Степанову, именно 12 Апрѣля, подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но при отзывѣ довѣренности отъ Степанова не приложилъ, каковой онъ и не имѣлъ, такъ какъ при вторичномъ разборѣ дѣла, а именно 18 Мая, Степановъ лично заявилъ Мировому Судьѣ, что онъ уполномочиваетъ Протопопова на веденіе дѣла, слѣдовательно, такъ какъ отзывъ о вторичномъ разборѣ дѣла поданъ постороннимъ лицомъ, не имѣвшимъ на то никакого права, то первое заочное рѣшеніе вошло въ законную силу, и разсмотрѣніе настоящаго дѣла является нарушеніемъ ст. 151 и 156 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Изъ дѣла видно, что повѣренный Степанова Протопоповъ подалъ на состоявшееся заочное рѣшеніе Мироваго Судьи отзывъ, и хотя отзывъ этотъ былъ поданъ безъ надлежащаго уполномочія, тѣмъ не менѣе Судья принялъ этотъ отзывъ и призналъ заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ (ст. 152 Уст. Гр. Суд.). Таковое же опредѣленіе Мироваго Судьи о принятіи отзыва на заочное рѣшеніе, какъ никѣмъ не обжалованное ни въ частномъ, ни въ апелляціонномъ порядкѣ,

не можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а посему указаніе просителя на то, что означенное заочное рѣшеніе вошло въ окончательную силу, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ проситель, считая неправильнымъ отказъ Съѣзда въ спросѣ свидѣтелей по настоящему дѣлу, объясняетъ, что договоръ заключенный между нимъ и отвѣтчикомъ Степановымъ есть договоръ купли и продажи, а не поставки, какъ нашелъ Съѣздъ. Но если даже и допустить, что юридическія отношенія, возникавшія между сторонами въ настоящемъ дѣлѣ, вытекали изъ договора купли-продажи, то тѣмъ не менѣе свидѣтельскія показанія, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, не могли быть допущены въ подтвержденіе существованія долга, возникшаго изъ договора купли-продажи. Равнымъ образомъ и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе ст. 112 Уст. Гр. Суд., не принятіемъ во вниманіе собственнаго сознанія отвѣтчика Степанова, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, заключалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе, и опредѣленіе значенія такого признанія по толкованію смысла объясненій сторонъ, относясь къ существу дѣла, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить настоящую жалобу безъ послѣдствій.

331.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Издеберскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Косарева дѣло по иску съ него мѣщаниномъ Издеберскимъ убытковъ 165 р., нашелъ: Издеберскій ищетъ съ мѣщанина Косарева 165 р. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе нарушенія Косаревымъ условія, по которому Косаревъ, сдавши ему Издеберскому половину своего подвала подъ ледникъ, обязался тогда же эту половину отдѣлить отъ другой каменною стѣною; между тѣмъ, устроивши только деревянную досчатую перегородку, обратилъ несданную половину подвала въ жилую кухню; а потому ледъ преждевременно растаялъ и припасы Издеберскаго подверглись порчѣ, вслѣдствіе чего онъ и понесъ убытку на искомую сумму. Мировой Судья, признавъ искъ Издеберскаго правильнымъ въ размѣрѣ 78 р., присудилъ таковую сумму съ Косарева, который въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, объяснилъ, что половина подвала сдана была имъ Издеберскому только на одно полугодіе за 18 р., тогда какъ постройка стѣны стоила бы не менѣе 50 р.; кромѣ того при заключеніи условія онъ обязался выстроить деревянную, а отнюдь не каменную, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей Кочеткова и Просвиркина. Свидѣтели эти, спрошенные на Съѣздѣ, подтвердили доводы, приведенные Косаревымъ. Въ апелляціонной его жалобѣ Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что обязательство выстроить каменную стѣну, будто бы принятое на себя

www.naukaprava.ru

Косаревымъ, не подтверждается, ни условіемъ, ни тою цѣною, за которую половина подвала была снята, а подтверждается только показаніями свидѣтелей истца, допрошенныхъ у Мироваго Судьи и несогласныхъ съ показаніями свидѣтелей отвѣтчика допрошенныхъ на Съѣздѣ. Считая по симъ основаніямъ доводы отвѣтчика болѣе основательными, чѣмъ доводы истца, Съѣздъ, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи въ искѣ Издеберскому къ Косарева отказать Истецъ Издеберскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 101, 102, 129, 173, 177, 182 и 338 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Правильность иска его просителя подтверждается обстоятельствами дѣла и показаніями двухъ свидѣтелей, допрошенныхъ по его просьбѣ; показаніями же свидѣтелей отвѣтчика отнюдь не опровергаются его доводы, а потому признаніе Съѣздомъ иска его заслуживающимъ уваженія, является нарушеніемъ ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.; 2) показаніе свидѣтеля Просвиркина, допрошеннаго на Съѣздѣ, изложено неточно и неясно и затѣмъ показанія какъ его, такъ и другаго свидѣтеля, никѣмъ не подписаны въ явное нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд.; 3) Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго его просителя къ словесному состязанію въ нарушеніе ст. 173 и 338 Уст. Гр. Суд.; 4) Предсѣдатель склонялъ къ примиренію отвѣтчика Косарева, а къ повѣренному, его просителя, съ предложеніемъ окончить дѣло миромъ, не обращался, чѣмъ нарушилъ ст. 177 Уст. Гр. Суд., и 5) изъ выданной ему просителю копіи съ рѣшенія Съѣзда видно, что рѣшеніе это никѣмъ, изъ участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла судей, подписью не утверждено, вопреки точному требованію ст. 182 Уст. Гражд. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., подтверждается имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената подлиннымъ производствомъ, изъ котораго не видно, чтобы показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей были имъ прочитаны; кромѣ того показанія этихъ свидѣтелей записанныя въ протоколъ, оказываются никѣмъ не подписанными, при чемъ не видно, по какой именно причинѣ они не подписаны ни самими свидѣтелями, ни Мировымъ Судьею, въ случаѣ ихъ безграмотности. На показаніяхъ же означенныхъ свидѣтелей главнымъ образомъ и основано рѣшеніе Съѣзда. Усматривая изъ вышеизложеннаго явное нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ обрядъ судопроизводства, установленный этою статьею, столь существеннымъ, что несоблюденіе его лишаетъ опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія. Признавая такимъ образомъ рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ считаетъ, затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ просителемъ нарушеній законовъ. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что имѣющееся въ дѣлѣ подлинное рѣшеніе Съѣзда, въ прямое нарушеніе закона (182 ст. Уст. Гр. Суд.), ни Предсѣдателемъ, ни членами Съѣзда, участвовавшими въ рѣшеніи дѣла, не подписано; одна же скрѣпа Секретаря не можетъ удостовѣрить подлинности судебнаго рѣшенія. По симъ

соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе, по нарушенію ст. 101 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

332.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію крестьянина Ситникова объ отмѣнѣ рѣшенія Данковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Федотъ Ситниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Данковскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ дворяниномъ Павловичемъ на томъ основаніи, что въ постановленіи его участвовалъ въ качествѣ предсѣдательствующаго Почетный Мировой Судья Н. П. Бибиковъ, разсматривавшій прежде дѣло его съ Павловичемъ въ качествѣ участковаго Мироваго Судьи и братъ Судьи Бибикова, рѣшеніе котораго разсматривалось въ Съѣздѣ 10 Іюля 1871 г.,—чѣмъ и допущено нарушеніе ст. 180 и 195 Уст. Гр. Суд. Представляя жалобу Ситникова, Съѣздъ доноситъ, что предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Почетный Мировой Судья Н. П. Бибиковъ и рѣшавшій дѣло въ первой степени суда А. П. Бибиковъ, «не совмѣщаютъ въ себѣ ни одинъ изъ видовъ, указанныхъ 3-мя пунктами 195 ст. Уст. Гр. Судопр.».

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Ситниковъ, незаявившій просьбы объ устраненіи предсѣдательствовавшаго въ Съѣздѣ до открытія засѣданія по дѣлу (ст. 199 Уст. Гр. Судопр.), долженъ быть признанъ добровольно отказавшимся какъ отъ предъявленія своего права на его устраненіе, такъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, при участіи его постановленнаго (рѣшеніе Гр. Кассац. Д—та Пр. Сената 1867 г. № 422), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ситникова удовлетворенію не подлежитъ, а потому опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Ситникова оставить безъ послѣдствій.

333.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Комаровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Черниговскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, отмѣнивъ 16 Мая 1870 г. опредѣленіе Мироваго Судьи Козлянскаго участка отъ 11 Мая 1870 г., обязывавшее Надворнаго Совѣтника Николая Подольскаго принять муку, отпущенную ему Коллежскимъ Регистраторомъ Васильемъ Комаровскимъ, передалъ дѣло Подольскаго съ Комаровскимъ на разсмотрѣніе Почетнаго Мироваго Судьи Ясновскаго, который 18 Января 1871 г. постановилъ: обязать Комаровскаго въ семидневный срокъ забрать изъ экономіи Подольскаго доставочную муку, а за помѣщеніе муки и сбереженіе ея

www.naukaprava.ru

взыскать съ Комаровскаго въ пользу Подольскаго по 3 руб. за каждый мѣсяцъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе Комаровскій объяснялъ между прочимъ, что претензія Подольскаго за сбереженіе муки совершенно неосновательна, и просилъ: отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи Ясиповскаго, а рѣшеніе Мироваго Судьи Козлянскаго участка назначить къ исполненію. Черниговскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, утвердилъ рѣшеніе Почетнаго Мироваго Судьи съ тѣмъ, чтобы мука взята была отъ Подольскаго Комаровскимъ въ теченіи 2-хъ недѣльнаго срока; при этомъ Съѣздъ призналъ, что Комаровскій обязанъ заплатить Подольскому по 3 руб. въ мѣсяцъ за сбереженіе муки потому, что рѣшеніе Судьи въ отношеніи возложенной на Комаровскаго обязанности заплатить Подольскому за сбереженіе муки не обжаловано и вошло для Комаровскаго въ законную силу. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Комаровскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 163, 81 и 131 Уст. Гр. Судопр., заключающемуся, по его объясненію, въ томъ, что Съѣздъ не разсмотрѣлъ доводовъ, приведенныхъ въ его апелляціи, вопреки содержанію апелляціи призналъ часть рѣшенія Судьи необжалованной, основываясь въ этомъ отношеніи лишь на объясненіи Подольскаго, и, назначивъ 2-хъ недѣльный срокъ для обратнаго пріема муки, вышелъ изъ предѣловъ требованія Подольскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Комаровскій въ апелляціи на рѣшеніе Мироваго Судьи, постановленное 18 Января 1871 года, обжаловалъ это рѣшеніе во всѣхъ его частяхъ, не исключая и платы по 3 р. въ мѣсяцъ, присужденной съ него за сбереженіе муки. На основаніи ст. 173 Уст. Гр. Судопр. апелляція должна быть прочитана въ засѣданіи Съѣзда въ полномъ ея объемѣ, а слѣдовательно и подлежитъ внимательному разсмотрѣнію Съѣзда въ цѣломъ ея содержаніи; при разсмотрѣніи ея Съѣздъ, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Судопр., долженъ руководствоваться ст. 773 Устава, въ силу которой апелляціонный судъ входитъ въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія въ первой степени суда постановленнаго, которыя тою или другою стороною обжалованы; содержаніе этой статьи убѣждаетъ, что постановленное въ ней основное правило апелляціоннаго производства одинаково нарушается какъ въ томъ случаѣ, когда судъ входитъ въ обсужденіе необжалованныхъ частей рѣшенія, такъ и въ томъ, когда онъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія обжалованныя части рѣшенія; это основное правило должно быть признаваемо тѣмъ болѣе нарушеннымъ, если апелляціонный судъ не только не входитъ въ разсмотрѣніе какой либо обжалованной части рѣшенія, но и признаетъ ее необжалованной вопреки буквальному содержанію апелляціи. На этомъ основаніи находя, что Черниговскій Съѣздъ, оставивъ, вопреки требованію апеллятора, безъ разсмотрѣнія обжалованную часть рѣшенія и признавъ ее необжалованной, нарушилъ существенное правило судопроизводства,— Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ поводовъ кассаціи, указываемыхъ Комаровскимъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Черниговскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

334.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію жены Надворнаго Совѣтника Елисаветы Терской объ отмѣнѣ рѣшенія 1-го Гражданскаго Департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вслѣдствіе обнаруженной растраты соли, хранившейся въ Нижегородскихъ оптовыхъ магазинахъ, Нижегородское Губернское Правленіе наложило запрещеніе на имѣнія должностныхъ лицъ мѣстной Казенной Палаты, пристава соляныхъ запасовъ Терскаго и его помощниковъ, а также на имѣнія ихъ женъ. Жена пристава Терскаго, Елисавета Терская, предъявила къ Нижегородской Казенной Палатѣ искъ о сложеніи запрещенія, наложеннаго вслѣдствіе этого распоряженія Губернскаго Правленія, въ 1867 году, на домъ, купленный ею у Ширяева 30 Марта 1865 года по купчей крѣпости за 5,000 руб. Представляя эту купчую крѣпость и ссылаясь на ст. 2268 и 2273 X т. 2 ч. Св. Зак., Терская объяснила, что крѣпостной актъ не можетъ быть ничѣмъ опровергнутъ и служитъ огражденіемъ имущественныхъ правъ жены при несостоятельности мужа, и что еслибъ для нея обязательно было сверхъ того доказать, что она имѣла свои деньги, то на сей случай она представляетъ дарственную запись 1855 г. Августа 15, въ которой включено даяніе ей матерью ея 15,000 руб. Этотъ документъ подписанъ матерью Терской, ею самой и тремя свидѣтелями. На основаніи доказательствъ, представленныхъ уполномоченнымъ казны, Нижегородскій Окружный Судъ призналъ, что полученные Терскою при замужествѣ отъ матери 15,000 р. отданы были на сохраненіе ея мужу въ 1855 году,—употреблены ея мужемъ на покупку барокъ и въ 1865 г. Терская не могла купить домъ на эти деньги. По этому Судъ въ искѣ Терской отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Терской указывалъ на то, что Судъ не опредѣлилъ значенія купчей крѣпости и вопреки 456 ст. Уст. Гр. Судопр. не разсмотрѣлъ дарственной записи, въ которую сверхъ 15,000 р. были включены и драгоцѣнныя вещи, а сумма всего подареннаго опредѣлена въ 24,280 рублей. Московская Судебная Палата по 1-му Гражданскому Департаменту, признавая, что по ст. 366 Уст. Гр. Суд. на истцѣ лежитъ обязанность доказать справедливость иска и дѣйствительность основаній, на которыхъ утверждается заявленное имъ требованіе, и что истица Терская не доказала, чтобы домъ былъ пріобрѣтенъ ею на деньги, полученныя отъ матери, утвердила рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Елисавета Терская объясняетъ, что главное требованіе ея заключалось только въ томъ, чтобы сложено было запрещеніе, наложенное на ея домъ, какъ стѣсняющее ея право собственности, которое, по ст. 420 и 531 X т. 1 ч. Св. Зак., не могло быть ограничено безъ суда; что занявшись разсмотрѣніемъ вопроса, изъ этого требованія не вытекавшаго, именно вопроса о томъ, на сколько представленная ею опись подаренному имуществу можетъ служить, при обнаруженной несостоятельности мужа, доказательствомъ на принадлежность ей дома,—судебныя установленія нарушили ст. 694 и 706 Уст. Гр. Судопр; что по ст. 2271 X т. 2 ч. Св. Зак. жена несостоятельнаго обязана доказать на какія именно деньги она купила

www.naukaprava.ru

имущество только тогда, когда имущество это куплено въ послѣдніе 10 лѣтъ у самого мужа, — и что по ст. 2269 и 2273 X т. 2 ч. Св. Зак. купчая крѣпость должна быть признаваема достаточнымъ доказательствомъ на принадлежность имущества женѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Терской, присяжнаго повѣреннаго Брута, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (X т. 1 ч. Св. Зак. ст. 109, 110, 114, 115, 116 и 117) бракомъ не установляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; напротивъ каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и пріобрѣтать свою отдѣльную собственность и распоряжаться ею по своему усмотрѣнію; на этомъ основаніи имѣніе, пріобрѣтенное законнымъ способомъ на имя жены, составляя отдѣльную ея собственность (X т. 1 ч. ст. 110), остается неприкосновеннымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда все имѣніе мужа, вслѣдствіе возникшихъ противъ него частныхъ исковъ или казенныхъ взысканій, подвергается запрещенію (ст. 2268 т. X ч. 2). Изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключеніе лишь въ отношеніи имуществъ, пріобрѣтенныхъ женою отъ мужа безвозмездно и пріобрѣтенныхъ ею на капиталы, полученные отъ мужа, если имущества эти перешли къ женѣ въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ предъ открытіемъ конкурса по дѣламъ мужа или наложеніемъ общаго взысканія на все его имѣніе; такія имущества жены подвергаются запрещенію и обращаются на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго мужа (X т. 1 ч. ст. 112, X т. 2 ч. ст. 2270 и 2271); ограждая затѣмъ все остальное имущество жены, какъ неприкосновенную ея собственность, отъ всякой отвѣтственности за долги мужа, законъ подробно опредѣляетъ какъ способы пріобрѣтенія женою этой собственности (X т. 2 ч. ст. 2269), такъ и тѣ доказательства, которыя почитаются «достаточными» для признанія имущества жены, по способу его пріобрѣтенія, неприкосновенной ея собственностью (т. X ч. 2 ст. 2273). Такимъ образомъ къ составу имуществъ жены, не отвѣчающихъ за долги мужа, принадлежатъ и имѣнія, пріобрѣтенныя ею «по законнымъ актамъ» не отъ мужа (т. X ч. 2 ст. 2269 п. 2), а достаточнымъ доказательствомъ, удостовѣряющимъ принадлежность женѣ, на правѣ неприкосновенной собственности, «недвижимаго» имѣнія — признается крѣпостной актъ (X т. 2 ч. ст. 2273 п. 2.). При этомъ законъ (ст. 2271 X т. 2 ч.) обязываетъ жену доказать, что имѣніе пріобрѣтено на капиталъ, доставшійся не отъ мужа, лишь въ томъ случаѣ, когда имѣніе куплено ею у мужа въ послѣдніе десять лѣтъ предъ открытіемъ конкурса или наложеніемъ общаго на его имущество взысканія. Соображеніе относящихся къ разсматриваемому вопросу постановленій 2 части X т. Св. Закон. приводитъ къ убѣжденію, что доказывать происхожденіе капитала, на который пріобрѣтено имѣніе, жена должника обязана лишь по отношенію къ имуществамъ движимымъ, а также къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ отъ мужа, и что напротивъ въ томъ случаѣ, когда, «недвижимое» имѣніе пріобрѣтено по законному акту не отъ мужа (ст. 2269 п. 2), самый крѣпостной актъ, по которому оно пріобрѣтено, долженъ быть, на основаніи ст. 2268 и 2273 п. 2, признаваемъ достаточнымъ доказательствомъ принадлежности

имѣнія женѣ на правѣ неприкосновенной собственности. Примѣняя эти общія положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Московская Судебная Палата по 1 Гражданскому Департаменту отказала Елисаветѣ Терской въ искѣ не потому, чтобы представленная истицею купчая крѣпость на домъ не удостовѣряла въ пріобрѣтеніи ею не отъ мужа того самаго имѣнія, которое подверглось запрещенію по обращенному на мужа ея казенному взысканію, а именно на томъ основаніи, что Терская не доказала пріобрѣтенія этого дома на капиталъ, доставшійся ей отъ матери; между тѣмъ истица Терская основывала свое требованіе главнымъ образомъ на купчей крѣпости, выданной ей Ширяевымъ, и слѣдовательно, возлагая на истицу обязанность доказать происхожденіе капитала, уплаченнаго Ширяеву за купленный у него домъ, Палата допустила нарушеніе прямаго смысла ст. 2268, п. 2 ст. 2269 и п. 2 ст. 2273 X т. 2. ч. Св. Зак. Признавая по этому, что обжалованное рѣшеніе Палаты не можетъ оставаться въ силѣ, и руководствуясь ст. 793 п. 1 и 810 Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по 1 Гражданскому Департаменту, по нарушенію ст. 2268, 2269 и 2273 X т. 2 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Гражданскій Департаментъ Московской Палаты.

335.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Князя Резаза Торханова-Моуравова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

При обходѣ землемѣромъ границъ дачи Ахалцыхе возникли споры какъ о внѣшнихъ границахъ дачи этой, такъ равно и о внутреннихъ участкахъ. Князья Торхановы изъ дома Зааліани и Беціани, обойдя границы дачи Ахалцыхе, включили въ оную, между прочимъ, и лѣсной участокъ подъ лит. А, доказывая право каждой фамиліи ихъ на одну половину той дачи, а Князья Торхановы изъ дома Глахани доказывали, что участокъ А принадлежитъ къ общей Торхановской дачѣ Сатархно. Князья же Торхановы изъ дома Мамукіани просили обратить вниманіе на то, что они признавали всегда Ахалцыхе отдѣльною собственностью двухъ домовъ Зааліани и Беціани, но если Судъ признаетъ дачу эту общею собственностью всѣхъ Торхановыхъ, то и они должны имѣть въ оной участіе въ $^1/_6$ части дачи. Тифлисскій Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ между прочимъ опредѣлилъ: участокъ подъ лит. А, какъ прилегающій южной своей границей къ Сатархно, присоединить къ общему нераздѣльному Князей Торхановыхъ имѣнію Сатархно. На это рѣшеніе представители домовъ Зааліани и Беціани Подпоручикъ Князь Давидъ Тортановъ и повѣренный жены своей Софіи, урожденной Торхановой, Статскій Совѣтникъ Безирговъ подали апелляціонную жалобу, прося спорную лѣсную дачу, на основаніи представленныхъ ими документовъ и въ томъ числѣ купчей крѣпости 1726 г. и вѣковаго

www.naukaprava.ru

владѣнія, оставить по прежнему въ исключительномъ ихъ владѣніи, т. е. домовъ Беціани и Зааліани. Въ объясненіи противъ этой жалобы Князь Евстафій Торхановъ изъ дома Мамукіани заявилъ между прочимъ: 1) что апелляторы не имѣютъ права жаловаться отъ имени всѣхъ соучастниковъ на рѣшеніе Суда, такъ какъ остальные члены изъ домовъ Беціани и Зааліани остались довольными; 2) что купчая 1726 г. по 1812 годъ не была оглашена нигдѣ и по ней домъ Беціани не владѣлъ будто бы купленнымъ имѣніемъ, что въ ней не обозначены границы имѣнія Одзиси и что вообще купчая эта, какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему, не имѣетъ силы законнаго акта; вслѣдствіе сего просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, въ отношеніи спорнаго участка подъ лит. А нашла, что представители изъ дома Глахаани, не соглашаясь съ отводомъ Торхановыхъ изъ домовъ Беціани и Зааліани, указавшихъ лѣсной участокъ подъ лит. А въ принадлежность свою и къ дачѣ Ахалцыхе при межеваніи 8 Іюня и затѣмъ при составленіи землемѣромъ протокола 11 Іюня 1868 г. о соучастникахъ въ дачѣ, заявили о существованіи въ томъ лѣсномъ участкѣ двухъ самостоятельныхъ пустошей—Гвельдеси и Орбети, но не опредѣлили каждой изъ нихъ особыхъ границъ, хотя и имѣли въ виду возраженіе противной стороны, утверждавшей, что спорный участокъ заключаетъ въ себѣ только одну пустошь Гвельдеси; что Князья Торхановы изъ дома Беціани представленною ими къ дѣлу купчею 1726 г. вполнѣ удостовѣрили, что пустошь Гвельдеси входитъ въ составъ дачи Ахалцыхе, а не общаго Торхановскаго имѣнія и пріобрѣтена ими отъ Князей Цаціановыхъ; что съ своей стороны Князья Торхановы, изъ дома Глахаани, сославшись на раздѣлъ и бараты, грамоту Царя Ростома, по времени впереди предшествующую купчей 1726 г., и на подписку данную въ 1867 г. всѣми Князьями Торхановыми бывшей 1 Межевой Коммиссіи о нераздѣльности всѣхъ находящихся во владѣніи Торхановыхъ лѣсовъ, не представили къ дѣлу означенныхъ актовъ и вообще ничѣмъ не удостовѣрили, чтобы Гвельдеси помѣщалась въ одной и той же купчей съ другими землями, признанными означенными Торхановыми за пріобрѣтенныя исключительно домами Беціани и Зааліани—принадлежала всѣмъ вообще Торхановымъ, и что вслѣдствіе этого, за неотдѣленіемъ по границамъ Гвельдеси отъ Орбети и за непредставленіемъ доказательствъ о самомъ существованіи послѣдней пустоши въ спорномъ участкѣ, не представляется основаній на признаніе таковой общимъ Торхановскимъ имѣніемъ. По симъ соображеніямъ Палата нашла, что спорный участокъ подъ лит. А долженъ быть присужденъ Князьямъ Торхановымъ изъ домовъ Беціани и Зааліани, какъ присуждены и остальныя земли, значущіяся въ купчей 1726 г. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованныхъ частяхъ отмѣнить, спорный участокъ А присудить Князьямъ Торхановымъ изъ домовъ Зааліани и Беціани. Въ кассаціонной жалобѣ проситель, причисляя себя къ дому Мамукіани, поводомъ къ кассаціи приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что при межеваніи дачъ: Одзиси, Гвельдеси и Орбети старшимъ землемѣромъ допущено отступленіе отъ исполненія ст. 76, 78 и 79 Пол. о разм. Закавказскаго края, но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не исправили этого упущенія вопреки 159,

160, 161 и 162 ст. того Положенія; 2) что Палата приняла, вопреки 121 ст. того Положенія, въ основаніе своего рѣшенія купчую 1726 г. на имѣніе Одзиси и Гвельдеси неизвѣстно на чью фамилію данную и надлежащимъ порядкомъ неявленную; 3) что Палата, вопреки 108, 109, 129 и 146 ст. того Положенія, не распорядилась, въ виду требованія обѣихъ тяжущихся сторонъ, произвести мѣстное дознаніе о времени владѣнія спорнымъ имѣніемъ; 4) Палата обязана была, по смыслу 159, 161, 164, 219 и 220 ст., свести тяжущихся къ мировому соглашенію; 5) споръ о цѣлыхъ дачахъ Гвельдеси и Орбети, на основаніи 56 и 57 ст. т. X ч. 3, не подлежалъ разрѣшенію Судебной Палаты, а обыкновенному гражданскому суду; 6) Палата, вопреки 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 523, 531, 557—559, 568 т. X ч. 1., присудила по апелляціи двухъ лицъ спорный участокъ всѣмъ членамъ изъ домовъ Беціани и Зааліани. Противъ сего Князь Давидъ Торхановъ-Моуравовъ, представивъ объясненіе, проситъ жалобу Князя Реваза оставить безъ послѣдствій за пропущеніемъ имъ установленнаго срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанію, сдѣланному Княземъ Давидомъ Торхановымъ-Моуравовымъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу, что просители будто бы пропустили установленный на принесеніе означенной жалобы срокъ, считая таковой со времени состоянія рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ такое указаніе неправильнымъ, такъ какъ 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты исчисляется со дня объявленія рѣшенія въ окончательной его формѣ (ст. 713, 714 и 797 Уст. Гр. Суд.), каковой срокъ Княземъ Резазомъ Торхановымъ-Моуравовымъ не пропущенъ. Переходя за симъ къ возраженіямъ, указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что просители однимъ изъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты приводятъ, что Палата, вопреки 121 ст. Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, основала свое рѣшеніе на купчей крѣпости 1726 г. на имѣніе Одзиси и Гвельдеси, неизвѣстно на чью фамилію данной и надлежащимъ порядкомъ не объявленной. Изъ дѣла же видно, что братъ просителя Князь Евстафій Торханов въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда Княземъ Давидомъ Торхановымъ и повѣреннымъ жены своей Безиргановымъ опровергали дѣйствительность означенной купчей крѣпости, но Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе этого спора. Въ Положеніи о размежеваніи Закавказскаго края постановлено: въ ст. 121. «Всякія крѣпости, жалованныя грамоты, рѣшенія и акты, составленные при прежнихъ правительствахъ до присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно существовавшему тогда порядку и предъявленные къ засвидѣтельствованію при нашемъ правительствѣ, согласно сдѣланнымъ о томъ публикаціямъ, а равно всякія крѣпости, акты, документы и окончательныя судебныя рѣшенія, совершенные со времени присоединенія Закавказскаго края къ Россіи, согласно съ существующими узаконеніями должны быть принимаемы за доказательства къ межевымъ дѣламъ», и въ ст. 127 «споры, предъявленные по межевымъ дѣламъ

www.naukaprava.ru

противу дѣйствительности документовъ, а равно споры о подложности оныхъ, если въ подложности составленія акта не обвиняется лицо, могущее быть подвергнуто уголовному суду, разбираются и разрѣшаются межевыми управленіями по представленнымъ съ обѣихъ сторонъ доказательствамъ на равнѣ съ другими предъявленными спорами и возраженіями. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Князей Торхановыхъ изъ дома Мамуканн былъ предъявленъ споръ противъ купчей крѣпости 1726 г., состоявшій въ томъ, что купчая эта, какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему не соотвѣтствуетъ тѣмъ документамъ, которые по ст. 121 Положенія могутъ быть принимаемы за доказательства по межевымъ дѣламъ; но какъ споръ этотъ, вопреки 127 ст. того Положенія, не разсмотрѣнъ и не разрѣшенъ Судебною Палатою, то Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 121 и 127 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о размежеваніи Закавказскаго края, и не входя за симъ въ обсужденіе жалобы просителей въ прочихъ частяхъ,—опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, относительно спорнаго участка въ дачѣ Ахалцыхе, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Департамента той же Палаты.

336.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Губернскаго Секретаря Натальи Зыбиной, Коллежскаго Секретаря Павла Матвѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Губернскій Секретарь Дмитрій Зыбинъ по раздѣльному акту, утвержденному Тульской Гражданской Палатой 2 Ноября 1854 года, принялъ на себя въ отношеніи къ матери своей Любови Зыбиной обязательство выплачивать ей ежегодно по 2,000 руб. съ тѣмъ, что если онъ умретъ ранѣе ея, то наслѣдники его обязаны выплатить ей 33,400 руб. въ теченіи двухъ лѣтъ по принятіи имѣнія, а до уплаты этой суммы выдавать ежегодно по 2,000 руб. Въ обезпеченіе этого наложено было запрещеніе на доставшееся Дмитрію Зыбину по тому раздѣльному акту имѣніе Тульской губерніи село Воскресенское. Дмитрій Зыбинъ 4 Марта 1869 года умеръ, оставивъ по крѣпостному духовному завѣщанію все свое имущество женѣ своей Натальѣ Зыбиной—благоприбрѣтенное въ собственность, а родовое въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ духовномъ завѣщаніи, упоминая объ обязательствѣ уплатить послѣ его смерти Любови Зыбиной 33,400 руб., Дмитрій Зыбинъ предоставилъ женѣ своей на уплату этой суммы продать нѣкоторыя изъ своихъ имѣній. Любовь Зыбина предъявила 13 Марта 1871 года искъ къ Натальѣ Зыбиной объ уплатѣ 33,400 руб. по раздѣльному акту. Тульскій Окружный Судъ въ искѣ о томъ Любови Зыбиной отказалъ, вслѣдствіе чего по апелляціонной жалобѣ ея, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что выраженія раздѣльнаго акта: «если же сынъ мой умретъ прежде меня, то наслѣдники его

обязаны» и т. д., относительно возбужденнаго отвѣтчицею вопроса о томъ, что Дмитрій Зыбинъ, помимо себя, обязалъ прямо наслѣдниковъ своихъ, представляются двусмысленными. Войдя по этому въ изъясненіе этихъ выраженій, на основаніи 1539 ст. т. X ч. 1, въ смыслѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета договора, Судебная Палата признала: что 1) выраженіями этими опредѣляется событіе, съ наступленіемъ коего капиталъ, составляющій цѣнность уступленнаго по раздѣльному акту Любовью Зыбиной сыну своему имущества, долженъ быть уплаченъ, и 2) что обязательство уплаты 33,400 руб. было принято и лежало на умершемъ Дмитріѣ Зыбинѣ, и съ его смертью перешло къ его наслѣдникамъ вмѣстѣ съ имуществомъ его. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала Наталью Зыбину обязанною уплатить Любови Зыбиной 33,400 р. Повѣренный Натальи Зыбиной, Матвѣевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, указывая на слѣдующія допущенныя ею нарушенія законовъ: 1) 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. т. X ч. 1 нарушены, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что Судебная Палата пошла въ изъясненіе смысла раздѣльнаго акта по правиламъ 1539 ст. т. X ч. 1, тогда какъ стороны не возбуждали объ этомъ вопроса, и притомъ самый договоръ не представлялъ важныхъ сомнѣній; 2) 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что рѣшеніе Палаты основано на побочномъ обстоятельствѣ, будто-бы Зыбина приняла на себя уплату 33,400 р. и отсрочила только до смерти сына; 3) 569, 570, 1328, 1528, 1010 и 1086 т. X ч. 1, 815 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. № 1322, тѣмъ, что Палата не признала за обязательствомъ Дмитрія Зыбина по раздѣльному акту завѣщательнаго характера, и признала наслѣдниковъ отвѣтственными по обязательству, не лежавшему на самомъ наслѣдодателѣ и наконецъ 4) 1259 ст. т. X ч. 1, и 12 п. прилож. къ 116 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что не присудила 33,400 р. прямо съ имѣнія и возложила отвѣтственность на одну Наталью Зыбину по всему обязательству, а не соразмѣрно наслѣдственной долѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія сторонъ, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Зыбиной, находитъ, что 1) Судебная Палата не допустила въ рѣшеніи своемъ нарушенія 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. т. X ч. 1. Разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, представляетъ ли словесный смыслъ договора болѣе или менѣе важныя сомнѣнія и подлежитъ ли онъ, слѣдовательно, толкованію по правиламъ изложеннымъ въ 1539 ст. т. X ч. 1, какъ уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 470 и друг). принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и заключеніе его объ этомъ предметѣ не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ возбужденіи вопроса о сомнѣніяхъ, представляемыхъ буквальнымъ смысломъ договора, судъ не можетъ быть стѣсненъ заявленіями тяжущихся, ибо допустить противное значило бы поставить судъ въ

www.naukaprava.ru

необходимость, при отсутствіи подобнаго заявленія со стороны тяжущихся, во всякомъ случаѣ разрѣшать дѣло на основаніи буквальнаго смысла договора, сколь бы важныя сомнѣнія онъ не представлялъ; такое ограниченіе препятствовало бы достиженію основной цѣли правосудія—раскрытію истины, и между тѣмъ оно невытекаетъ и изъ буквальнаго смысла закона, на который ссылается повѣренный Натальи Зыбиной, такъ какъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ только суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами не предъявлено требованія, но не запрещаетъ основывать рѣшеніе на такихъ соображеніяхъ, которыя, хотя и не были приведены тяжущимися въ ихъ объясненіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вытекаютъ изъ существа дѣла (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1869 г. № 1062); 2) указаніе просителя на то, что сужденіе Палаты о томъ, что обязательство уплатить 33,400 руб. принято и лежало на умершемъ Дмитріѣ Зыбинѣ, основано будто бы на побочныхъ обстоятельствахъ, т. е. на духовномъ завѣщаніи Зыбина, вопреки 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, неосновательно; Судебная Палата изъяснила смыслъ раздѣльнаго акта по правиламъ 1539 ст. т. X ч. 1, т. е. по намѣренію и доброй совѣсти, и если при этомъ изъясненіи сослалась на духовное завѣщаніе Зыбина, то лишь въ подкрѣпленіе правильности своего заключенія, сдѣланнаго ею изъ общаго разума самой раздѣльной записи; 3) третье указаніе просителя, относящееся къ тому, что Судебная Палата, въ нарушеніе указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 1322 не признала обязательство Дмитрія Зыбина по раздѣльному акту объ уплатѣ Любови Зыбиной 33,400 руб. распоряженіемъ такого рода, которое могло быть сдѣлано лишь въ завѣщаніи и возложила отвѣтственность по этому обязательству на наслѣдниковъ Зыбина, тогда какъ они не участвовали въ составленіи договора объ этомъ, такж не заслуживаетъ уваженія, ибо за признаніемъ Судебною Палатою, что Дмитрій Зыбинъ принялъ на себя по раздѣльному акту обязанность, за уступленную ему матерью его, Любовью Зыбиною, часть подлежавшаго раздѣлу имущества, уплачивать ей ежегодно по 2,000 руб. и единовременно 33,400 р., при чемъ эту послѣднюю уплату Любовь Зыбина согласилась отсрочить до его смерти, Палата пришла къ заключенію, что сдѣлка эта осуществлена была Дмитріемъ Зыбинымъ при жизни его, такъ какъ онъ принялъ въ свое владѣніе и распоряженіе уступленное имущество и производилъ условленные платежи; выраженіями же «наслѣдники его обязаны послѣ его смерти заплатить 33,400 р.», употребленными въ раздѣльномъ актѣ, опредѣлено только событіе, съ наступленіемъ котораго капиталъ долженъ быть уплаченъ. За таковымъ истолкованіемъ смысла раздѣльной записи, не подлежащимъ, какъ выше сказано, повѣркѣ Сената въ порядкѣ отмѣны за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., указаніе просителя на завѣщательный характеръ раздѣльной записи и ссылка его на рѣшеніе 1869 г. № 1322, не имѣютъ никакого приложенія къ настоящему случаю. Наконецъ 4) и послѣднее указаніе просителя на то, что Судебная Палата, въ нарушеніе 1259 ст. т. X ч. 1 и 12 п. прилож. къ ст. 116 X т. ч. 1, возложила отвѣтственность не на наслѣдственное имѣніе Дмитрія Зыбина, а на Наталью Зыбину, которая въ родовомъ имуществѣ есть только пожизненная владѣлица, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; судебное рѣшеніе не можетъ быть постановлено противъ имущества безъ указанія лица, лицомъ же, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи имущество, къ которому относятся искъ Любови Зыбиной, въ настоящемъ случаѣ является Наталья Зыбина, которая ни до возникновенія настоящаго дѣла, ни во время производства его не уклонялась отъ отвѣтственности по сдѣлкѣ мужа своего подъ тѣмъ предлогомъ, что она пожизненная владѣлица его имущества, а напротивъ того она произвела платежи по его сдѣлкѣ съ Любовью Зыбиной, а потому настоящее заявленіе повѣреннаго ея, по сему предмету, какъ не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть принято во вниманіе въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи этихъ соображеній, не находя въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, согласно указаніямъ повѣреннаго Натальи Зыбиной, поводовъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Натальи Зыбиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

337.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Хлевнера объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Хлевнеръ предъявилъ Мировому Судьѣ искъ къ мѣщанину Лобанову по сохранной росписке на 150 руб. Изъ представленной росписки видно, что она подписана Лобановымъ, писана же не его рукою, а кѣмъ именно въ росписке не упомянуто. По предъявленіи иска сего Лобановъ должнымъ себя Хлевнеру не призналъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашелъ: 1) что объясненіе Хлевнера о томъ, что представленная имъ сохранная росписка составлена согласно 2111 ст. т. X ч. 1 опровергается подлинною распискою, такъ какъ она отъ начала и до конца писана не рукою должника Лобанова, а другимъ лицомъ, хотя Лобановъ самъ человѣкъ грамотный, и чтобъ Лобановъ довѣрялъ этому лицу писать росписку, объ этомъ ничего въ ней не упомянуто; 2) просьба Хлевнера о присужденіи съ Лобанова денегъ, какъ по домашнему обязательству, не подлежитъ удовлетворенію за силою 2114 ст. X т. ч. 1 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 89, такъ какъ заемъ денегъ со стороны Хлевнера ничѣмъ не доказанъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, коимъ отказано въ искѣ Хлевнера. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. т. X ч. 1 не принявъ въ соображеніе какъ сохранной росписки, такъ и опредѣленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая признала взведенное Лобановымъ на него Хлевнера обвиненіе въ подлогѣ росписки недоказаннымъ и его освободила отъ суда, слѣдовательно документъ этотъ получилъ свою силу чрезъ утвержденіе таковаго свидѣтельскими показаніями, и что Мировой Съѣздъ, отвергнувъ всѣ его представленныя къ дѣлу доказательства, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда никакого нарушенія законовъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной жалобѣ. Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Хлевнера по сохранной роспискѣ, писанной не рукою Лобанова и имъ непризнанной — этимъ нисколько не нарушилъ, а напротивъ поступилъ согласно съ 2111 ст. т. X ч. 1, разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. за № 89; равнымъ образомъ не усматривается нарушенія ст. 81 и 105 Уст. Граж. Суд., такъ какъ рѣшеніе Черниговской Уголовной Палаты было прочитано въ засѣданіи Съѣзда и если въ рѣшеніи его не упомянуто о семъ документѣ, то обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ неразсмотрѣнія его, такъ какъ по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1868 г. за № 447 и 1870 № 1193) судъ не обязанъ въ своемъ рѣшеніи излагать всѣ акты представленные тяжущимися. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу мѣщанина Хлевнера, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

338.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Митрофана Образцова объ отмѣнѣ рѣшенія Демьянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. **Торнау**; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. **Гизетти**; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. **Голубевъ**).

Купецъ Иванъ Почуевъ 24 Декабря 1870 года предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Демьянскаго округа искъ къ Штабсъ-Капитану Лемке по задаточной роспискѣ, выданной 14 Ноября 1870 г., по которой Лемке запродавъ Почуеву землю 591 дес. 312 саж. за 200 рублей, получилъ эти деньги сполна. Повѣренный Лемке, не оспаривая правильности иска Почуева, просилъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица крестьянина Образцова, который выдалъ Лемке роспись въ томъ, что если «справедливая просьба его, Лемке, объ истребованіи отъ купца Почуева условія по запродажѣ ему земли не будетъ судомъ уважена, и затѣмъ состоится рѣшеніе суда о взысканіи съ него Лемке полученной суммы 200 руб. въ двойномъ количествѣ, то онъ, Образцовъ, принимаетъ на себя уплату неустойки въ 200 руб. куда будетъ слѣдовать». Мировой Судья присудилъ взыскать съ Лемке и Образцова въ пользу его Почуева по 200 р. Рѣшеніе это утверждено и Мировымъ Съѣздомъ, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло по апелляціонной жалобѣ Образцова, въ которой онъ между прочимъ указывалъ на то, что росписка Лемке представлена Почуевымъ ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока, такъ какъ прошеніе его получено Мировымъ Судьею 1-го участка въ Январѣ 1871 года и записано во входящемъ реестрѣ подъ № 40. Въ кассаціонной жалобѣ Образцовъ указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 569, 1686 и 1867 ст. т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что Образцовъ, въ подтвержденіе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Демьянскаго Мироваго Съѣзда, указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ

неправильно призналъ росписку выданную Штабсъ-Капитаномъ Лемке купцу Почуеву, задаточною, и не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго имъ, Образцовымъ, въ апелляціонной жалобѣ заявленія о пропускѣ Почуевымъ 6-ти недѣльнаго срока на представленіе ея ко взысканію. По закону (ст. 1685 т. X ч. 1) росписка о задаткѣ служитъ удостовѣреніемъ того, что предварительное условіе сторонъ о продажѣ имущества обезпечено со стороны покупщика задаткомъ, она должна содержать въ себѣ (ст. 1686): а) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи, в) условія, на которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи, с) цѣну продажи и сумму полученнаго задатка, д) подпись продавца. Роспискамъ, совмѣщающимъ въ себѣ всѣ эти условія, законъ усвояетъ особенную силу и дѣйствіе (ст. 1687), но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы росписка о задаткѣ была представлена покупателемъ ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ со дня ея выдачи. Изъ сего слѣдуетъ, что въ случаѣ спора сторонъ о недѣйствительности задаточной росписки на обязанности суда, разсматривающаго дѣло, лежитъ обсужденіе того, удовлетворяетъ ли означенная росписка требуемымъ закономъ условіямъ. Но въ настоящемъ случаѣ, не смотря на сдѣланное Образцовымъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе о томъ, что росписка Лемке составлена во 1-хъ, съ нарушеніемъ правилъ установленныхъ въ ст. 1686 т. X ч. 1, ибо въ ней не сказано, что взятая сумма получена въ задатокъ и не означено условій, на основаніи которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи и во 2-хъ, что она представлена ко взысканію по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи оной,—Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія означенное возраженіе отвѣтчика и не принялъ въ соображеніе тѣ законы, которыми онъ ограждалъ свое право въ явное нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей суду принимать въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства и опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановлять рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, т. е., какъ разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. за № 42, Судъ обязанъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ право подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Вслѣдствіе сего, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе какъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и 1686 и 1687 т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Демьянскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Валдайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

339.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію Евпаторійскаго мѣщанина Переца Фельдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. **Торнау**; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. **Гизетти**; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. **Голубевъ**.)

Мѣщанинъ Фельдманъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Фроиму Давидовичу въ томъ, что сей послѣдній, по словесному договору, нанялъ въ г. N а-

www.naukaprava.ru

торіи у Фельдмана домъ срокомъ на 3 года по 150 руб. въ годъ; что Давидовичъ, занявъ домъ, спустя нѣсколько дней послѣ того отъ найма дома отказался и плажа не производилъ, вслѣдствіе сего Фельдманъ просилъ обязать Давидовича выполнить всѣ условія договора. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Давидовичъ не призналъ себя обязаннымъ исполнить требованія Фельдмана и что ссылка сего послѣдняго на свидѣтельскія показанія въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть принята въ уваженіе, отказалъ въ искѣ Фельдману. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло, по апелляціи повѣреннаго истца, и имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что онъ не отвергаетъ договора найма дома на три года его довѣрителемъ у Фельдмана, постановилъ представленныхъ со стороны истца свидѣтелей не допрашивать и за тѣмъ въ окончательномъ своемъ рѣшеніи утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что по духу нашего законодательства всѣ договоры для ихъ твердости должны быть облечены въ письменную форму, если же законодатель и дѣлаетъ въ этомъ отношеніи исключеніе для договора найма городскихъ строеній, то вмѣстѣ съ симъ выражаетъ, что словесный договоръ есть предметъ взаимнаго довѣрія между хозяиномъ и нанимателемъ; слѣдовательно въ виду ст. 1702 т. X ч. 1 каждый домохозяинъ обязанъ для огражденія своихъ интересовъ, если онъ не довѣряетъ нанимателю, заключить съ нимъ договоръ письменный, какъ требуетъ того 1700 ст. т X ч. 1, и при неисполненіи этого не имѣетъ права требовать судебнаго постановленія; 2) принимая къ настоящему дѣлу эти соображенія нельзя не придти къ тому заключенію, что если Фельдманъ на столько вѣрилъ Давидовичу, что отдалъ ему домъ на 3 года по словесному договору, то, при оставленіи Давидовичемъ нанятой квартиры до срока, Фельдманъ не вправѣ обращаться къ суду, а долженъ отнести свои убытки къ своей же неосторожности, подъ вліяніемъ коей онъ не оградилъ себя контрактомъ. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда основано на голословномъ разсужденіи въ явное нарушеніе 1702 ст. т. X ч. 1 и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. № 708, а равно ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо въ виду сознанія повѣреннаго отвѣтчика словеснаго договора Съѣздъ обязанъ былъ войти въ разбирательство дѣла по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ 1700 ст. т. X ч. 1 и установленъ порядокъ для составленія договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, но въ ней не заключается постановленія о томъ, что въ случаѣ несоблюденія этого порядка домохозяинъ, заключившій на основаніи ст. 1702 т. X ч. 1 только словесный договоръ объ отдачѣ въ наймы городскаго строенія, не имѣлъ бы права требовать удовлетворенія по оному въ судебномъ порядкѣ. Напротивъ въ ст. 693 тѣхъ же Законовъ постановлено: каждый имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія по договорамъ и обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ ущербовъ и убытковъ, искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда. Сіе именуется въ особенности *искомъ*. Въ виду сихъ законоположеній Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія указаніе кассатора на неправильность вывода Съѣзда о томъ, что въ случаѣ заклю-

ченія словеснаго договора о наймѣ городскаго строенія наниматель не имѣетъ права требовать судебнаго по такому договору разбирательства и на основаніе Съѣзда, вслѣдствіе сего, отъ разсмотрѣнія требованій истца по существу. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть требованіе истца, сознаніе отвѣтчика въ наймѣ дома по словесному договору и возраженіе его объ отвѣтственности по оному, оцѣнивъ доказательства сторонъ, постановить рѣшеніе въ предѣлахъ искового требованія. Усматривая въ дѣлѣ Переца Фельдмана нарушеніе Съѣздомъ 1702 и 693 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

340.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Гавріила Никифорова объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по дѣлу о захватѣ у него крестьяниномъ Арсеньевымъ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Газетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. ни одинъ письменный документъ, представленный тяжущимися въ доказательство своихъ правъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. По настоящему дѣлу крестьянинъ Никифоровъ, въ доказательство права своего на захваченную у него Арсеньевымъ землю, составляющую предметъ его иска, сослался на постановленіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, копію съ котораго онъ представилъ къ дѣлу. Но Мировой Судья, не войдя въ разсмотрѣніе этого доказательства и не опредѣливъ его значенія и силы, отказалъ въ искѣ Никифорову, «по непредставленію имъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію возраженій отвѣтчика», а затѣмъ и Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ выводами Судьи, снова, не смотря на указаніе Никифорова въ апелляціонной жалобѣ, оставилъ безъ обсужденія вышеупомянутый документъ въ прямое нарушеніе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого, Мировымъ Съѣздомъ допущено въ его рѣшеніи и другое не менѣе существенное нарушеніе закона, состоящее въ томъ, что рѣшеніе свое онъ основалъ единственно на томъ соображеніи, что по 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о крест. вѣдѣнію сельскихъ сходовъ подлежитъ передѣлъ земель, принадлежащихъ обществу въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, выводя изъ сего, что за составленіемъ сельскимъ сходомъ приговора, представленнаго Арсеньевымъ къ дѣлу въ удостовѣреніе того, что постройка его стоитъ по плану правильно и сносу не подлежитъ, требованіе Никифорова о возвратѣ захваченной у него Арсеньевымъ земли, какъ разрѣшенное сельскимъ сходомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію со стороны Съѣзда. Между тѣмъ, по 6 п. 51 ст. Общ. Полож., вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею; усадебная же земля каждаго крестьянскаго двора, на основаніи 110 и 111 ст. Мѣстн. Полож. о крестьянахъ Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній, остается въ потомственномъ пользованіи

www.naukaprava.ru

проживающаго въ томъ дворѣ семейства, и поступаетъ въ распоряженіе общества только по выходѣ того семейства изъ общества или по смерти хозяина, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. Изъ этого видно, что передѣлъ усадебной крестьянской земли, которая и составляетъ предметъ настоящаго дѣла, не предоставленъ безотчетному распоряженію сельскаго схода, а слѣдовательно и упомянутый приговоръ сельскаго схода не составляетъ препятствія къ разрѣшенію спора между крестьянами Арсеньевымъ и Никифоровымъ на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; такимъ образомъ Мировой Съѣздъ, основавъ свой отказъ въ искѣ Никифорову на 6 п. 51 ст. Общ. Пол. о крест., допустилъ нарушеніе приведенныхъ 110 и 111 ст. Мѣст. Пол. о крест. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тверскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ 105 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 110 и 111 ст. Мѣст. Пол. о крест. Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній (особ. прил. къ т. IX Закон. о Сост.), отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Новоторжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

341.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, помощника присяжнаго повѣреннаго Дена, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гнилетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по исковой просьбѣ повѣреннаго Общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, о понужденіи вдовы Коллежскаго Ассесора Серафимы Юрьевичъ очистить занимаемую ею въ домѣ принадлежащемъ Обществу квартиру по причинѣ необходимости для Общества исправить причиненныя жилицею въ ней поврежденія, нашелъ, что въ силу 6 § Высочайше утвержденнаго устава Общества изданы имъ правила, замѣняющія контракты съ нанимателями въ принадлежащемъ Обществу домѣ квартиръ, по смыслу которыхъ каждому лицу недостаточнаго состоянія, удовлетворяющему извѣстнымъ условіямъ, исчисленнымъ въ правилахъ, принадлежитъ право на занятіе квартиры въ домѣ Общества, и это право можетъ прекратиться только въ случаѣ неплатежа жильцомъ за квартиру или неподчиненія его обязательнымъ для жильцовъ требованіямъ. Проживаніе Серафимою Юрьевичъ въ домѣ Общества доказываетъ, что Общество при отдачѣ ей квартиры признавало за нею право на наемъ ея, между тѣмъ истцомъ не представлено доказательствъ, что Юрьевичъ потеряла это право нынѣ вслѣдствіе несоблюденія ею правилъ Общества. Отрицаніе истцомъ обязательной силы этихъ правилъ для Общества въ отношеніи отдачи Юрьевичъ въ наемъ квартиры, по недѣйствительности ихъ, какъ не заключающихъ въ себѣ существенныхъ принадлежностей договора имущественнаго найма—условія о срокѣ и наемной платѣ, не представляется основательнымъ, ибо пользованіе Юрьевичъ квартирою въ домѣ Общества можетъ продолжаться по правиламъ до тѣхъ только поръ, пока она будетъ

удовлетворять установленнымъ ими условіямъ, слѣдовательно не есть безсрочное; относительно же наемной платы за квартиры въ домѣ Общества въ 7 и 8 §§ правилъ имѣются точныя условія. Неподписаніе правилъ Юрьевичъ также не лишаетъ ихъ обязательной силы для Общества въ отношеніи отдачи Юрьевичъ, согласно имъ, квартиры, такъ какъ они подписаны членами Общества. По симъ основаніямъ, находя просьбу повѣреннаго Общества о понужденіи Юрьевичъ очистить квартиру, не подлежащею удовлетворенію, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Общества отказать. Повѣренный Общества Денъ въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 569, 570, 917, 1538, 1691, 1692, 1705 т. X ч. 1 и 6 § Высочайше утвержденнаго устава Общества. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, найдя дѣйствительными и обязательными для тяжущихся правила, изданныя Обществомъ, и на основаніи ихъ признавъ право за Юрьевичъ, на наемъ квартиры въ принадлежащемъ ему домѣ до нарушенія ею сихъ правилъ нарушилъ ст. 569, 570, 1691, 1692 и 1705 т. X ч 1, ибо эти правила, не заключая въ себѣ существенной принадлежности договора найма имуществъ—условія о срокѣ, каковымъ не можетъ считаться нарушеніе Юрьевичъ сихъ правилъ, могущее и не наступить, не могутъ быть признаны за дѣйствительный договоръ по найму квартиры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ выводомъ своимъ нарушилъ 6 § Высочайше утвержденнаго устава Общества, такъ какъ призналъ за нимъ право заключать договоры по найму квартиръ въ его домѣ несообразно съ общими законами о договорахъ найма имуществъ. 2) Съѣздъ поступилъ вопреки ст. 917 т. X ч. 1, признавъ обязательнымъ для Общества исполненіе правилъ въ отношеніи отдачи Юрьевичъ въ наемъ квартиры, несмотря на то, что ею эти правила не были подписаны. 3) Мировой Съѣздъ, заключивъ, что правилами положенъ срокъ найма квартиръ въ домѣ Общества и что въ нихъ имѣются точныя условія о наемной платѣ, нарушилъ ст. 1538 т. X ч. 1, ибо неправильно истолковалъ смыслъ правилъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Дена и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по 6 § Высочайше утвержденнаго устава Общества для улучшенія въ С.-Петербургѣ помѣщенія рабочаго и нуждающагося населенія, наемъ квартиръ въ принадлежащихъ Обществу домахъ зависитъ отъ взаимныхъ соглашеній его съ нанимателями. Изъ сего слѣдуетъ, что уставъ Общества, не устанавливая никакого спеціальнаго для Общества правила при отдачѣ имъ въ наемъ квартиръ, подчиняетъ въ этомъ отношеніи его дѣятельность при соглашеніяхъ съ нанимателями общимъ законамъ о договорахъ найма имуществъ. На основаніи ст. 1691 т. X ч. 1 при наймѣ имуществъ надлежитъ опредѣлить въ договорѣ предметъ найма, срокъ и цѣну онаго; неозначеніе же въ договорѣ котораго либо изъ сихъ существенныхъ принадлежностей договора найма, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 г. № 1671, дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. По правиламъ Общества, содер-

www.naukaprava.ru

жащимъ въ себѣ условія найма квартиръ въ его домѣ и замѣняющимъ контракты съ нанимателями, наемъ квартиры, какъ нашелъ Съѣздъ, можетъ продолжаться до тѣхъ только поръ, пока жилецъ будетъ удовлетворять установленнымъ правилами условіямъ, т. е. доколѣ наниматель не сдѣлается лицомъ достаточнымъ или не нарушитъ требованія, исчисленныя въ правилахъ, обязательныя для жильцовъ; но эти событія могутъ и не наступить или наступить по истеченіи двѣнадцати лѣтъ, крайняго срока установляемаго закономъ (ст. 1692 т. X ч. 1) отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ, и потому правила сіи не опредѣляютъ положительно срока найма, какъ того требуетъ ст. 1691 т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, въ виду отсутствія въ правилахъ Общества, замѣняющихъ контракты его съ нанимателями, необходимой принадлежности договора найма—условія о срокѣ его, Мировой Съѣздъ, признавъ правила эти дѣйствительными и обязательными для состоящихся и по основанію ихъ найдя Общество неимѣющимъ право отказать Юрьевичъ отъ квартиры, нарушилъ ст. 1691 т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

342.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Лаврова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.)

Въ мировыхъ установленіяхъ Балашовскаго округа производилось дѣло о взысканіи купеческимъ братомъ Столыпинымъ, въ качествѣ управляющаго имѣніемъ вдовы Генералъ-Лейтенанта Раевской, съ мѣщанина Лаврова 63 р. 50 коп. арендныхъ денегъ и неустойки по условію. Противъ сего иска Лавровъ, между прочимъ, возражалъ, что настоящее дѣло неподсудно Мировому Судьѣ 4-го уч. Балашовскаго округа, такъ какъ постоянное жительство его, отвѣтчика, находится въ предѣлахъ 1-го участка. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что исполненіе договора Столыпина съ Лавровымъ обусловлено мѣстомъ, находящимся въ 4-мъ мировомъ участкѣ, признавъ дѣло это подсуднымъ сему послѣднему и, затѣмъ, находя искъ Столыпина вполнѣ доказаннымъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. 1 ч. X т., опредѣлилъ: взыскать съ Лаврова въ пользу Столыпина 63 р. 50 к. Лавровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 32, 59, 69 и 205 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ, признавая дѣло по иску Столыпина подсуднымъ Мировому Судьѣ 4 уч., не привелъ въ основаніе къ тому, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 г. № 42, никакихъ законоположеній; 2) что въ нарушеніе 32 и 205 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла не по мѣсту постояннаго жительства его, просителя, а по мѣсту исполненія договора, тогда какъ въ договорѣ вовсе не было обусловлено мѣсто платежа, и 3) что вопреки 59 ст. того же Устава Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что повѣстка Мироваго

Судьи о вызовѣ его въ судебное засѣданіе была вручена ему такъ поздно, что не оставалось повѣреннаго срока на явку въ судъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія Лаврова незаслуживающими уваженія. Объясненіе его о томъ, что Мировой Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ законовъ по вопросу о подсудности, представляется неуважительнымъ потому, что въ рѣшеніи Съѣзда приведены тѣ соображенія, коими Съѣздъ руководствовался при разрѣшеніи сего вопроса и которыя, по содержанію своему, вполнѣ соотвѣтствуютъ ст. 209 Уст. Гр. Суд.; затѣмъ указаніе просителя на неправильное разрѣшеніе Съѣздомъ вопроса о подсудности, также не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ выводъ, что и полненіе договора Столыпина съ Лавровымъ обусловлено мѣстомъ, находящимся въ предѣлахъ 4-го мироваго участка, совершенно правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу правило 209 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ обусловлено мѣсто его исполненія, предъявляются мѣстному, по исполненію договора, суду, а не по мѣсту жительства отвѣтчика. Наконецъ и послѣднее возраженіе Лаврова, относительно несвоевременнаго доставленія ему Мировымъ Судьею повѣстки о вызовѣ его въ судъ, лишено основанія, во 1-хъ), потому что проситель не представляетъ доказательства о томъ, когда именно была вручена ему таковая повѣстка, между тѣмъ изъ имѣющагося при дѣлѣ втораго экземпляра повѣстки видно, что она была послана для доставленія ему слишкомъ за двѣ недѣли до разбора дѣла и во 2-хъ), потому что если бы и дѣйствительно повѣстка эта была несвоевременно доставлена просителю, то и въ такомъ случаѣ онъ имѣлъ полную возможность какъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, такъ въ засѣданіи Мироваго Съѣзда представить всѣ тѣ объясненія, которыя онъ считалъ нужнымъ представить противъ предъявленнаго къ нему иска; послѣдствіе сего упущеніе Мироваго Судьи, если оно и существовало, какъ покрытое послѣдующимъ ходомъ дѣла, ни въ какомъ случаѣ не можетъ поколебать правильности состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мироваго Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Лаврова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

343.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Цеховой Григорій Ивановъ по условію, у маклера совершенному, 6-го Апрѣля 1865 г. снялъ въ аренду домъ купца Яковлева сроком на одинъ годъ съ платою по 150 р. въ годъ, обязавшись уплачивать эти деньги за каждую треть впередъ и до окончанія срока отъ найма не отказываться, не уплативъ 150 р. Но какъ домъ оказался неудобнымъ къ жизни по чрезвычайной сырости, то

www.naukaprava.ru

заявивъ объ этомъ обстоятельствѣ мѣстной полиціи, Ивановъ выѣхалъ изъ дома Яковлева, не заплативъ 50 р. О взысканіи этихъ денегъ домовладѣлецъ обратился въ Воронежское Городское Полицейское Управленіе, которымъ, по просьбѣ отвѣтчика, произведено было о состояніи дома Яковлева дознаніе, причемъ прежніе жильцы отозвались, что домъ этотъ былъ такъ холоденъ и сыръ, что въ зимнее время жильцы угарали и должны были оставлять его до срока, а полицейскій чиновникъ, осматривавшій домъ въ Ноябрѣ 1866 года, засвидѣтельствовалъ въ своемъ актѣ, что домъ этотъ стоитъ безъ квартирантовъ около года, почему нельзя положительно опредѣлить дѣйствительно ли онъ и сыръ и холоденъ въ зимнее время на столько, что нельзя въ немъ жить; стѣны его внутри хотя побѣлены, но сквозь побѣлку видно, что онѣ въ то время, когда въ домѣ жили, мокли и по нимъ была течь, а въ особенности въ нижнемъ этажѣ; при входѣ въ комнаты, слышенъ сырой и довольно тяжелый воздухъ. Несмотря на все это Полицейское Управленіе, принявъ во вниманіе, что въ контрактѣ, заключенномъ съ Яковлевымъ, Ивановъ не выговорилъ себѣ права оставить домъ въ случаѣ, если оный окажется неудобнымъ, и за силою 1536 ст. ч. 1-й X т. Зак. Гр., постановило взыскать съ Иванова 50 р. на удовлетвореніе Яковлева. Считая это взысканіе неправильнымъ, Ивановъ, на основаніи 24 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Гр. Суд., предъявилъ къ Яковлеву искъ въ Воронежскомъ Уѣздномъ Судѣ, откуда дѣло это, за упраздненіемъ судебныхъ мѣстъ прежняго порядка, передано въ судебныя мировыя установленія. Разобравъ дѣло, Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ, что по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. №143, сырость составляетъ такое обстоятельство, которое контрагенту предоставляетъ право отказаться отъ обязательства по контракту, а потому, находя въ настоящемъ дѣлѣ фактъ сырости доказаннымъ протоколомъ полицейскаго дознанія, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ Яковлеву въ искѣ 50 р. съ Иванова отказать. Купецъ Яковлевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что оно, въ нарушеніе 1536 и 1547 ст. 1 ч. X т., основано не на договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, и что рѣшеніемъ этимъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякой просьбы Иванова уничтожена сила контракта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу законоположеній, содержащихся въ статьяхъ 570, 693, 1545, 1547 ч. 1 т. X Св. Зак. лица, вступившія въ договоръ, не могутъ самопроизвольно уклоняться отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей; но каждая изъ договорившихся сторонъ не лишена закономъ права *просить судъ* о пріостановленіи дѣйствія договора, по такимъ обстоятельствамъ, которыя разрушаютъ состоявшееся между контрагентами соглашеніе, такъ напр., по несуществованію предмета договора, или по заблужденію или обману относительно его существеннаго качества. Пользуясь этимъ правомъ, Ивановъ предъявилъ въ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ платежа за наемъ въ домѣ Яковлева квартиры, которою онъ не могъ пользоваться потому, что она оказалась сырою и холодною. Яковлевъ, во время судопроизводства, этихъ недостатковъ своего дома не оспаривалъ, а утверждалъ только, что какъ въ контрактѣ не обусловлены случаи, освобождающіе Иванова отъ взноса наемной платы, то и отказавшись отъ квартиры, онъ тѣмъ не менѣе обязанъ уплатить арендныя деньги за весь годъ. Но Мировой Съѣздъ призналъ, что холодъ и сырость квартиры не только даютъ наемщику право отказаться отъ пользованія оною, но совершенно освобождаютъ его отъ обязательства по договору найма и, вслѣдствіе сего, при доказанности факта, что домъ Яковлева въ зимнее и осеннее время года былъ неудобообитаемъ, освободилъ Иванова отъ возложеннаго на него постановленіемъ Полицейскаго Управленія взысканія. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ разрѣшилъ споръ въ предѣлахъ искового требованія Иванова и рѣшеніе свое основалъ на соображеніяхъ, касающихся существенныхъ качествъ предмета договора, слѣдовательно не на побочныхъ договору обстоятельствахъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Воронежскаго Мироваго Съѣзда указанныхъ просителемъ нарушеній 131 ст. Уст. Гр. Суд., и 1536 и 1547 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Яковлева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, оставить безъ послѣдствій.

344.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Щетинкина объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Щетинкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Крестецкаго Мироваго Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ него въ пользу мѣщанина Суханова 170 р., за забранный изъ лавки послѣдняго товаръ. Въ жалобѣ своей Щетинкинъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., Крестецкій Мировой Съѣздъ поручалъ допросъ свидѣтелей Мировому Судьѣ, принадлежащему къ составу не Крестецкаго, а Новгородскаго мироваго округа. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія потому, что Крестецкій Мировой Съѣздъ разсматривалъ настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, отмѣнившаго состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съѣзда, и такимъ образомъ заступалъ мѣсто послѣдняго, почему и имѣлъ полное право поручить допросъ свидѣтелей и вообще повѣрку доказательствъ одному изъ Мировыхъ Судей, подвѣдомственныхъ Новгородскому Мировому Съѣзду, нисколько не нарушая въ этомъ случаѣ постановленія 174 ст. 2) Затѣмъ, по объясненію Щетинкина, Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ въ основаніе своего рѣшенія заборныя книги, неподписанныя должникомъ и потому неимѣющія, за силою 470 ст. того же Устава, никакого значенія. По смыслу 470 ст., книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть росписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самимъ закономъ, судъ не вправѣ признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, какъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы судебныя мѣста въ томъ случаѣ, когда росписокъ въ книгахъ нѣтъ, не вправѣ были принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Напротивъ того, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя установленія при-

www.naukaprava.ru

нимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, *а равно и другія бумаги*; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право, безъ нарушенія 470 ст. Уст. Гр. Суд., принять къ соображенію книги, представленныя Сухановымъ, и основать свое рѣшеніе на соображеніи этихъ книгъ съ прочими доказательствами и обстоятельствами дѣла. 3) Далѣе, Щетинкинъ указываетъ, что въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе долга его, просителя, Суханову за забранный товаръ. Но и это объясненіе неуважительно, ибо, какъ видно изъ дѣла, показанія свидѣтелей были допущены Мировымъ Съѣздомъ лишь для удостовѣренія самаго факта забора Щетинкинымъ товара изъ лавки и для разъясненія того обстоятельства, когда имено Суханову требовалъ отъ просителя уплаты долга; заключеніе же свое о существованіи сего долга Съѣздъ основалъ вовсе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на представленныхъ къ дѣлу заборныхъ книгахъ; и 4) Наконецъ, по объясненію просителя, Съѣздъ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на какой-то описной книгѣ, о которой никто изъ тяжущихся при производствѣ дѣла даже и не упоминалъ. Но въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенной просителемъ 112 ст., такъ какъ въ основаніе своего рѣшенія вовсе и не приводилось сознанія которой либо изъ сторонъ; что же касается описной книги, о которой, по словамъ просителя, никто изъ тяжущихся будто бы не упоминалъ, то эта книга, какъ усматривается изъ дѣла, есть та самая, отъ представленія которой, по требованію Суханова, проситель уклонился, почему Мировой Съѣздъ и призналъ тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на эту книгу, доказанными. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Щетинкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

345.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію вдовы купца Натальи Кольчугиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купчиха Кольчугина взыскивала съ купца Попова 49 р. 90 к. судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по иску Поповымъ съ Кольчугиной 495 р., въ чемъ ему Московскимъ Мировымъ Съѣздомъ 1-го Округа было отказано. По разборѣ сего дѣла, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го Округа, принявъ на видъ, что изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го Округа г. Москвы не видно, чтобы оправданной сторонѣ было предоставлено право взыскивать судебныя издержки и за веденіе дѣла, на основаніи 81, 105 и 120 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 21, опредѣлилъ: въ искѣ Кольчугиной отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кольчугина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія

Мироваго Съѣзда, по нарушенію 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 509, оправданная сторона можетъ отыскивать судебныя издержки и въ томъ случаѣ, когда право на взысканіе оныхъ не предоставлено первоначальнымъ рѣшеніемъ суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 133 ст. Уст. Гр. Суд., стороны, обращающіяся къ разбирательству Мирового Судьи, имѣютъ право просить его, вмѣстѣ съ постановленіемъ рѣшенія по существу дѣла, опредѣлить и мѣру вознагражденія оправданной стороны за издержки производства; но ни этою, ни другими статьями Устава, какъ уже было неоднократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, тяжущіяся стороны не обязываются къ такому ходатайству при самомъ производствѣ дѣла и не лишены права просить особо о вознагражденіи за издержки (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1868 г. №№ 255, 298, 1869 г. № 509, 1871 г. № 173). Напротивъ, въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., примѣняемой, по силѣ 80 ст. того же Устава, и къ судебно-мировому разбирательству, сказано, что тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла; а по ст. 921, оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. На основаніи сихъ постановленій, признавая, что Мировой Съѣздъ отказалъ Кольчугиной въ искѣ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ ею по дѣлу съ купцомъ Поповымъ, по тому соображенію, что она требованія о таковыхъ издержкахъ при предшедшемъ производствѣ дѣла не заявляла, нарушилъ и неправильно истолковалъ точный смыслъ вышеприведенныхъ 133, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно 1 п. 186 ст. того же Устава, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2 Округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го Округа.

346.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію помѣщика Александра Бобровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Бобровскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать его очистить квартиру, занимаемую въ помѣщеніи Генинга занимаемомъ въ домѣ Жаркевичей, а Бобровскому въ искѣ 72 р. за неправильное привлеченіе къ дѣлу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Бобровскій объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ отвода о неправоспособности его, просителя, отвѣчать по иску Генинга. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія потому, что хотя Бобровскій въ апелля-

www.naukaprava.ru

ціонной жалобѣ, между прочимъ, и указывалъ на неправоспособность свою, но въ то же время прямаго отвода по сему предмету не только не заявлялъ, но даже просилъ объ обращеніи сего дѣла къ новому разсмотрѣнію по иску Генинга и о присужденіи ему искомыхъ 72 р.; одинъ же уклончивый или двусмысленный отзывъ отвѣтчика, при существованіи положительныхъ и точныхъ правилъ объ отводахъ, выраженныхъ въ ст. 571 и слѣд. Уст. Гр. Суд., не могъ быть принятъ Съѣздомъ за отводъ и остановить дальнѣйшее производство дѣла; 2) затѣмъ, по объясненію Бобровскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ 62, 63 и 64 ст. Уст. Гр. Суд., вручивъ повѣстку о вызовѣ его дворнику, который таковой ему не передавалъ. Дѣйствіемъ этимъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законоположеній, такъ какъ по смыслу 64 ст. къ числу лицъ, коимъ законъ предоставляетъ право оставлять повѣстки для врученія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, слѣдуетъ относить и дворника, который, по роду возложенной на него обязанности, заступаетъ мѣсто завѣдующаго домомъ, и 3) наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что искъ Генинга, вопреки 81, 95, 97, 99, 101, 105 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., представляется голословнымъ и нисколько не подтверждается имѣющимися при дѣлѣ документами, касается существа дѣла, такъ какъ согласно 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣленіе силы и значенія письменныхъ документовъ и вообще всякаго рода доказательствъ принадлежитъ совѣстливому убѣжденію суда, не подлежащему повѣркѣ кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. Посему Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Бобровскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

347.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Михаила Колпакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что у инженера Титулярнаго Совѣтника Соболевскаго были три акціи означеннаго Общества за №№ 31,217, 31,220 и 31,222. По купонамъ этихъ акцій Соболевскій получалъ проценты 7-го Октября 1868 г., 8 Апрѣля и 27-го Октября 1869 г., когда же купоны были предъявлены Соболевскимъ 2 Мая 1870г., то Агентство отказалось отъ платежа по нимъ процентовъ потому, что акціи тѣ были объявлены въ 1868 г. кѣмъ-то утраченными и затѣмъ, такъ какъ никто въ теченіи годичнаго срока отъ публикаціи не предъявилъ ихъ, то онѣ были уничтожены Правленіемъ Общества, а вмѣсто оныхъ были выданы заявившему объ утратѣ дубликаты. Притомъ, Агенство вычло 10 р. 47 к. изъ суммы, причитавшейся Соболевскому по другимъ акціямъ, въ возвратъ не надлежаще будто

бы уплаченныхъ ему 27 Октября 1869 г. процентовъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Соболевскаго, объясняя въ исковомъ прошеніи, что помянутыя акціи были предъявляемы Обществу еще раньше года со дня публикаціи, такъ какъ по онымъ получались проценты въ 1868 и 1869 годахъ, и предъявляя настоящій искъ, на основаніи 221 ст. Уст. Гр. Суд., по мѣсту нахожденія Агенства Общества, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судью 2-го уч. о понужденіи Общества желѣзной дороги къ замѣнѣ трехъ акцій, утратившихъ по винѣ Агенства силу, другими того же Общества, или же о взысканіи съ Общества ихъ стоимости по биржевому курсу, а равно неправильно удержанныхъ Агенствомъ 10 р. 47 к. По этому иску всѣ повѣстки посылались на имя Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, но къ разбору дѣла у Мироваго Судьи явился повѣренный Агентовъ этой дороги Э. Мейеръ и К-о и заявилъ отводъ о неподсудности сего дѣла С.-Петербургскимъ мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что Правленіе Общества помѣщается въ г. Ригѣ. Въ виду этого отвода Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по ст. 220 Уст. Гр. Суд., иски противъ компаній, Общества и Товарищества предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ Правленіе и что только иски, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными агенствами, могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія этихъ агентовъ, на основаніи ст. 1, 69 и 220 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: искъ Соболевскаго къ разсмотрѣнію не принимать. Но С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣшая вопросъ о подсудности по частной жалобѣ повѣреннаго Соболевскаго, нашелъ, что искъ Соболевскаго проистекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій С.-Петербургскаго агентства Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, а такъ какъ, по прямому смыслу 221 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ иски, проистекающіе изъ дѣйствій, договорныхъ или недоговорныхъ, агентовъ предъявляются, между прочимъ, и по мѣсту нахожденія сихъ агентовъ, то очевидно, что Мировой Судья, уваживъ отводъ Мейера и К-о, поступилъ въ нарушеніе 221 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: предписать Мировому Судьѣ принять искъ Соболевскаго къ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Мировой Судья, разобравъ это дѣло, первоначально заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: обязать Общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги выдать Соболевскому 3 акціи означеннаго Общества взамѣнъ объявленныхъ утраченными за №№ 31217, 31220 и 31222 и взыскать съ Общества въ пользу Соболевскаго 10 р. 47 к., а затѣмъ, вслѣдствіе отзыва повѣреннаго торговаго дома Э. Мейеръ и К-о, вторичнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Соболевскаго отказать, взыскавъ лишь съ Общества въ пользу его 10 р. 47 к. Но рѣшеніе это было отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, который удовлетворилъ вполнѣ исковое требованіе Соболевскаго. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 4, 16, 27, 145, 150, 203, 220, 221 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2174 и 2181 ст. 1 ч. Х т. и 8 § Высочайше утвержденнаго устава Общества, указывая, между прочимъ, и на неподсудность сего дѣла С.-Петербургскимъ мировымъ установленіямъ. По разсмотрѣніи этой жалобы Правитель-

www.naukaprava.ru

ствующій Сенатъ, признавая неуважительными возраженія просителя о томъ, что Общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги будто бы не было вызываемо къ разбору настоящаго дѣла, такъ какъ всѣ повѣстки о вызовѣ, какъ видно изъ дѣла, посылались на имя Общества, отъ котораго затѣмъ уже зависѣло явиться въ судъ лично или чрезъ повѣреннаго, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе повѣреннаго Общества на неподсудность сего дѣла С.-Петербургскимъ мировымъ учрежденіямъ заслуживающимъ полнаго уваженія. Хотя на основаніи 47 § Высочайше утвержденнаго Устава Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, всѣ споры между акціонерами, правленіями и служащими по Обществу лицами разрѣшаются третейскимъ судомъ, но по силѣ Высочайше утвержденнаго 6-го Іюня 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовавшаго въ дополненіе къ 2138 ст. X т. по прод. 1868 г., всѣ дѣла акціонерныхъ обществъ и компаній, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., должны подлежать производству по правиламъ общаго гражданскаго судопроизводства. Согласно же этимъ послѣднимъ правиламъ иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ правленіе или фирма общества (ст. 220 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ былъ предъявленъ Соболевскимъ прямо къ Обществу Рижско-Динабургской желѣзной дороги, а не къ агентству его, Правленіе же сего Общества какъ видно изъ 2 § Высочайше утвержденнаго устава, помѣщается въ городѣ Ригѣ, то дѣло это ни въ какомъ случаѣ не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій С.-Петербургскаго судебнаго округа. Хотя же Мировой Съѣздъ въ подкрѣпленіе соображеній своихъ о подсудности дѣла по иску Соболевскаго С.-Петербургскому мировому суду и ссылается на ст. 221 Уст. Гр. Суд., объясняя, что искъ этотъ проистекаетъ изъ неправильныхъ дѣйствій С. Петербургскаго Агентства Рижско-Динабургской желѣзной дороги, но соображенія эти нисколько не оправдываются содержаніемъ приведенной въ опредѣленіи Съѣзда статьи закона, ибо въ означенной статьѣ говорится о подсудности исковъ, возникающихъ *не изъ дѣйствій мѣстныхъ конторъ или агентовъ*, какъ призналъ въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ, а *изъ заключенныхъ съ ними договоровъ*, чего въ предлежащемъ дѣлѣ не было, почему и примѣненіе къ оному 221 ст. представляется неумѣстнымъ. По симъ соображеніямъ, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій повѣреннаго Общества о недѣйствительности, по правиламъ Высочайше утвержденнаго устава Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, передачи его акцій по бланковымъ надписямъ, такъ какъ вопросъ этотъ будетъ подлежать разсмотрѣнію того суда, которому настоящее дѣло подсудно по мѣсту пребыванія Общества, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 220 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 § Высочайше утвержденнаго Устава Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Съѣздъ С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

348.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянина Василія Никитина объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславлскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе далъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Голубевъ.)

Крестьянинъ Василій Никитинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Переяславльскаго Мироваго Съѣзда, состоявшееся 13 Іюня 1871 г. по дѣлу просителя съ купцомъ Александромъ Семеновымъ. Основаніемъ къ такому ходатайству Никитинъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 917, 919, 921, 2017, 2030 и 2045 т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ, вопреки этихъ законовъ, присудилъ съ него въ пользу Семенова взысканіе по росписке, подписанной за просителя, по безграмотству его, другимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельствованія, и кромѣ того допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга. Эти возраженія Никитина представляются вполнѣ основательными, ибо Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъяснено (напр. рѣш. 1867 г. № 290; 1868 г. № 754; 1869 г. №№ 65, 186 и 1069; 1870 г. № 230; 1871 г. № 54 и мн. др.), что для дѣйствительности обязательства, выдаваемаго отъ имени безграмотнаго, необходимо засвидѣтельствованіе подписи лица за него подписавшагося, такъ какъ, по буквальному смыслу ст. 921 т. X ч. 1, только обязательства, выдаваемыя грамотными, признаются въ силѣ такихъ домашнихъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго актъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ росписка, выданная отъ имени безграмотнаго Никитина, на представленномъ Семеновымъ ко взысканію счетѣ не засвидѣтельствована, и такъ какъ Никитинъ не только не призналъ за собою взыскиваемаго по оной долга, но, напротивъ того, утверждалъ, что онъ ни кого за себя на этомъ счетѣ подписываться не просилъ, и не состоитъ Семенову ничего долженъ, то посему Съѣздъ, присудивъ взысканіе съ Никитина по росписке, не удовлетворяющей требованію на сей предметъ закона, и со стороны отвѣтчика дѣйствительною не признанной, нарушилъ буквальный смыслъ приведенной ст. 921 т. X ч. 1. Принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ подтвержденіе дѣйствительности долга по росписке свидѣтельскія показанія не могли замѣнить требуемаго закономъ письменнаго удостовѣренія и служить доказательствомъ въ дѣйствительномъ существованіи за отвѣтчикомъ долга. Ибо хотя событіе забора изъ лавки товара и можетъ быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей, однако если товаръ былъ отпущенъ въ кредитъ, то, какъ сіе также неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, образовавшійся вслѣдствіе сего долгъ долженъ быть удостовѣренъ письменнымъ, закономъ допускаемымъ актомъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславльскаго Мироваго Съѣзда (Владимірской губерніи) по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію въ ономъ ст. 921 т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростовскихъ (Ярославской губерніи) Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

349.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графини Мусиной-Пушкиной, Коллежскаго Ассесора Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Управляющій Веркіевскою экономіею Графа Григорія Кушелева-Безбородко заключилъ 17-го Декабря 1867 г. условіе съ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Пѣнкинымъ, по которому первый отдалъ въ арендное содержаніе послѣднему постоялый дворъ. Седьмымъ пунктомъ означеннаго договора было постановлено, что «Пѣнкинъ долженъ дворъ съ постройками принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой либо части строеній при немъ обязанъ заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ означенной въ описи». Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1871 года сгорѣли состоявшіе при постояломъ дворѣ амбаръ и ледникъ, оцѣненные въ описи въ 150 руб. Вслѣдствіе чего повѣренный экономіи обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Пѣнкина означенной суммы. Иска этого повѣренный отвѣтчика не призналъ правильнымъ, и представилъ свидѣтельство Судебнаго Слѣдователя о томъ, что постройки сгорѣли отъ подлога и удостовѣреніе Управы въ томъ, что онѣ были застрахованы, доказывалъ незаконность условія, ибо оно, по его объясненію, противорѣчитъ ст. 1707 т. X ч. 1, которою опредѣляется отвѣтственность нанимателей въ случаѣ пожара. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда, который нашелъ, что по смыслу ст. 647 т. X ч. 1 не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и что, какъ изъ дѣла видно, находившіяся въ арендномъ содержаніи Пѣнкина постройки сгорѣли не по его винѣ. Посему и руководствуясь ст. 647, 1707 и 1539 т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ въ искѣ экономіи Графа Кушелева отказалъ. Повѣренный наслѣдницы Графа Кушелева, Графини Мусиной-Пушкиной, Коллежскій Ассесоръ Окуньковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 647, 1707 и 1539 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе экономіи Графа Кушелева о взысканіи съ Пѣнкина 150 руб. было основано на заключенномъ между ними договорѣ. По смыслу ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 при разрѣшеніи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, судебныя мѣста обязаны постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по буквальному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и изъяснять договоръ по словесному его смыслу; если же словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснить договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539). Упомянутымъ выше договоромъ Пѣнкинъ принялъ на себя обязательство, въ случаѣ пожара въ арендуемомъ имъ имѣніи, заплатить владѣльцу имѣнія извѣстную сумму, количество которой также было опредѣлено условіемъ положительно. Въ виду сего, въ силу приведенныхъ законовъ, на обязанности Съѣзда лежало, по содержанію иска, разрѣшить одинъ только вопросъ о томъ: имѣетъ ли истецъ право, по смыслу договора, требовать взысканія съ отвѣтчика требуемой имъ суммы. Между тѣмъ Мировой Съѣздъ, оставивъ вовсе безъ разъясненій словесный смыслъ договора, послужившаго поводомъ къ иску, основалъ свое рѣшеніе единственно на томъ соображеніи, что имущество сгорѣло не по винѣ арендатора, и что онъ не обязанъ отвѣчать за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго. Изъ сего очевидно, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія не содержаніе договора, а обстоятельства побочныя, о которыхъ въ договорѣ упомянуто не было. Оправданіемъ Съѣзду въ этомъ отношеніи не можетъ служить сдѣланная имъ ссылка на ст. 647 и 1707 т. X ч. 1, ибо законы эти, освобождая вообще отъ отвѣтственности за убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, и въ частности, освобождая нанимателя, обязавшагося по договору хранить нанятое имущество отъ пожара когда оно сгоритъ не по его винѣ, не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ когда мѣра и степень отвѣтственности по какому либо предмету именно опредѣлена договоромъ, какъ сіе и было въ предлежащемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1536 и 1539 т. X ч. 1, и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 647 и 1707 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Конотопскихъ Мировыхъ Судей.

350.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Андрея Бернгардта, Коллежскаго Регистратора Евсевія Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Порѣчскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что повѣренный купца Андрея Бернгардта, отставной канцелярскій чиновникъ Евсевій Орловъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи купеческаго сына Михаила Жилкина къ возвращенію довѣрителю просителя двухъ взятыхъ у него золотыхъ часовъ или о взысканіи съ него 450 руб. Искъ этотъ Орловъ основывалъ на условіи, заключенномъ 17 Іюля 1861 г., Бернгардтомъ съ Жилкинымъ, по которому послѣдній обязался возвратить первому, по полученіи уплаты по заемнымъ письмамъ, полученныхъ имъ отъ бывшаго студента Богданова двое золотыхъ часовъ. Порѣчскій Мировой Съѣздъ отказалъ Орлову въ означенномъ его требованіи, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что условіе 17 Іюля 1861 г. было замѣнено позднѣйшимъ условіемъ, заключеннымъ имъ, Бернгардтомъ, съ Богдановымъ 11 Іюля 1863 г., по которому тѣ же самыя вещи, возвращенія которыхъ Бернгардтъ требуетъ нынѣ отъ Жилкина, обязался возвратить Бернгардту Богдановъ. Орловъ, по довѣренности Бернгардта, принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію, при производствѣ дѣла, ст. 144

www.naukaprava.ru

Уст. Гр. Суд. и въ самомъ рѣшеніи ст. 1547 т. X ч. I, и ст. 457 и 105 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 144 ст. проситель видитъ въ томъ, что ему не была сообщена своевременно копія съ рѣшенія Мироваго Судьи по настоящему дѣлу въ окончательной формѣ, хотя онъ надписью на протоколѣ и просилъ Судью выслать ему таковую по мѣсту жительства его; вслѣдствіе сего, дабы не пропустить срока, онъ долженъ былъ послать апелляціонную жалобу, не дождавшись присылки ему того рѣшенія, и потому не могъ представить опроверженія противъ принятыхъ въ ономъ основаній къ отказу просителю въ искѣ. Сообразивъ эти объясненія просителя съ актами подлиннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если бы и было доказано Орловымъ, что копія съ рѣшенія Мироваго Судьи была доставлена ему несвоевременно, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Орловымъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, потому что, присутствуя при разборѣ дѣла довѣрителя его на Мировомъ Съѣздѣ, Орловъ не указывалъ на то, чтобы чрезъ несообщеніе ему копіи съ означеннаго рѣшенія, онъ былъ лишенъ правъ судебной защиты и не просилъ объ отсрочкѣ засѣданія, слѣдовательно не находилъ, чтобы интересы его довѣрителя въ этомъ случаѣ въ чемъ либо были нарушены, а за симъ онъ и не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ, по сей причинѣ, рѣшенія Мироваго Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Орлова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1547 т. X ч. I и ст. 105 и 457 Уст. Гр. Суд. Проситель доказываетъ, что Съѣздъ, вопреки этихъ законовъ, основалъ свое рѣшеніе не на договорѣ, по которому Жилкинъ обязался возвратить Бернгардту часы, а на побочномъ обстоятельствѣ, именно—на договорѣ Бернгардта съ другимъ лицомъ—и именно съ Богдановымъ, тогда какъ эта послѣдняя сдѣлка, какъ полагаетъ Орловъ, не могла повліять на права и обязанности Жилкина, т. е. не дѣлала послѣдняго собственникомъ поименованныхъ въ той сдѣлкѣ вещей, и не освобождала его отъ обязанностей, принятыхъ имъ на себя по договору 17 Іюля 1861 г. Въ подтвержденіе справедливости этихъ возраженій Орловъ ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената по дѣлу Лебедева съ Роговицкимъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 244), которымъ былъ разрѣшенъ, по объясненію Орлова, подобный настоящему случай. По смыслу ст. 1547 т. X ч. I, каждое, вступившее въ договоръ лицо, можетъ добровольно отступиться отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, и тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается. Необходимо только, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр. рѣш. 1867 г. № 208 и мн. др.) на случай спора, чтобы отказъ отъ права по договору былъ доказанъ письменнымъ въ томъ удостовѣреніемъ лица отказавшагося отъ этого права. Такое именно отреченіе отъ правъ, предоставленныхъ Бернгардту по договору 1861 г. Съѣздъ усмотрѣлъ въ договорѣ 1863 г., Бернгардтомъ подписанномъ, ибо по договору 1861 г. Бернгардтъ долженъ былъ получить двое часовъ отъ Жилкина, но впослѣдствіи, документомъ, подписаннымъ имъ въ 1863 г., изъявилъ согласіе получить тѣ же самыя вещи отъ Богданова, и тѣмъ освободилъ Жилкина отъ принятаго послѣднимъ въ отношеніи къ Бернгардту обязательства. Сдѣлавъ такой выводъ изъ бывшихъ въ виду его документовъ, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ

точнаго смысла ст. 1547 т. X ч. I, потому что хотя Жилкинъ въ договорѣ Бернгардта съ Богдановымъ не участвовалъ, но это обстоятельство, которое могло дать Жилкину право оспаривать обязательность для него сдѣлки 1863 г., въ чемъ она касалась его правъ, не могло служить Съѣзду, при разрѣшеніи спора о порядкѣ исполненія сдѣлки 1861 г., основаніемъ отвергать значеніе той сдѣлки для самого Бернгардта, тѣмъ болѣе, что въ этомъ документѣ рѣчь шла о способѣ возвращенія тѣхъ же самыхъ вещей, о коихъ состоялось и послѣднее условіе, а потому договоръ 1863 г., какъ имѣвшій, по содержанію своему, прямое отношеніе къ условію 1861 г., не составлялъ для Бернгардта побочнаго обстоятельства при рѣшеніи упомянутаго спора. Вопросъ же о томъ, правильно ли истолкованъ Съѣздомъ смыслъ представленныхъ тяжущимися документовъ, по буквальному ихъ содержанію, какъ вопросъ, касающійся существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Наконецъ, что касается до указанія просителя на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Роговицкаго, то это указаніе не подтверждаетъ правильности приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ, ибо предметы, подлежавшіе судебному разрѣшенію въ дѣлѣ Роговицкаго и въ дѣлѣ по иску Бернгардта не одинаковы. Въ первомъ дѣлѣ Роговицкій доказывалъ необязательность для него договора Лебедева съ Сухотинымъ, и Сенатъ разъяснилъ, что сдѣлки двухъ лицъ не обязательны для третьяго, не принимавшаго въ ней участія, и что посему сдѣлка Лебедева съ Сухотинымъ не могла вліять на права, которыя Роговицкій пріобрѣлъ по особому договору съ Лебедевымъ. Ничего подобнаго въ предлежащемъ случаѣ не представлялось. Съѣздъ призналъ обязательнымъ для Бернгардта такой документъ, который былъ имъ подписанъ, слѣдовательно въ составленіи котораго онъ участвовалъ, и которымъ опредѣлялись отношенія Бернгардта къ спорному нынѣ предмету, а потому Съѣздъ могъ, не впадая въ противорѣчіе съ упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, освободить отвѣтчика отъ обязанности возвратить истцу требуемыя имъ нынѣ вещи, потому что самъ истецъ согласился получить тѣ вещи отъ Богданова, и тѣмъ самымъ отказался отъ права своего требовать оныя отъ Жилкина. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда основано не на какомъ либо побочномъ обстоятельствѣ, а на основаніи документа Бернгардтомъ подписаннаго и опредѣлявшаго отношенія Бернгардта къ отвѣтчику и къ предмету спора, и не усматривая нарушенія Съѣздомъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бернгардта законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

351.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князей Зазы, Дмитрія и Георгія Цициановыхъ, Надворнаго Совѣтника Ѳедора Семенова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

При межеваніи межевою коммисіею въ Августѣ 1863 г. состоящихъ въ Горій-

www.naukaprava.ru

скомъ уѣздѣ имѣній Земо-Ничбиси и Квемо-Ничбиси, владѣнія Князей Циціановыхъ и Князя Багратіонъ-Мухранскаго, образовались слѣдующіе споры: 1) о двухъ участкахъ, показанныхъ на спорномъ планѣ коммисіи подъ лит. А и В между Князьями Давидомъ и Іосифомъ Ивановичами Циціановыми и Княземъ Багратіономъ Мухранскимъ съ одной стороны и живущими въ Земо Ничбисахъ Князьями Зазою Гивичемъ, Дмитріемъ и Давидомъ Семеновичами Циціановыми съ другой, и 2) объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ лит. С, пространствомъ въ 935 дес. 1580 саж. между Князьями Давидомъ и Іосифомъ Циціановыми и Княземъ Багратіономъ Мухранскимъ съ одной и владѣльцами смежнаго имѣнія Табирукеби съ другой стороны. Кромѣ того Князья Заза Гивичъ, Дмитрій и Давидъ Циціановы заявили, что имѣютъ участіе и въ части деревни Квемо-Ничбиси. Съ своей стороны Князь Давидъ и Іосифъ Циціановы и Князь Багратіонъ-Мухранскій, отвергая участіе Земо-Ничбисскихъ Циціановыхъ въ земляхъ Квемо-Ничбиси, заявили, что въ предѣлахъ Земо-Ничбиси, въ лѣсномъ пространствѣ, они имѣютъ извѣстныя части. Изъ этихъ споровъ—споръ съ Княземъ Амилохваровымъ остался неразрѣшеннымъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, куда перешло настоящее дѣло изъ межевой коммисіи, на томъ основаніи, что доказательствами представленными по сему спору, не выяснено владѣнія въ участкѣ той или другой стороны; почему Судъ опредѣлилъ произвести дознаніе о таковомъ владѣніи чрезъ окольныхъ людей. На рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету остальныхъ споровъ—дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ, поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла, что за послѣдовавшимъ между тяжущимися примиреніемъ въ части спора и за отказомъ въ засѣданіи Судебной Палаты владѣльцевъ Земо-Ничбиси отъ заявленныхъ ими правъ на нѣкоторыя угодья, разрѣшенію Судебной Палаты въ настоящее время подлежатъ единственно споры между владѣльцами Квемо-Ничбиси и владѣльцами Земо-Ничбиси о размѣрѣ принадлежащихъ къ ихъ селеніямъ частей изъ всего нагорнаго пространства, лежащаго при обоихъ селеніяхъ Ничбиси и заключающаго въ себѣ 3291 десят. 494 саж. Въ семъ отношеніи Судебная Палата усмотрѣла, что Земо Ничбисцы основываютъ правильность своего заявленія на томъ, что Ничбиси есть родовое имѣніе Князей Циціановыхъ, что спорное нагорное пространство въ Ничбиси, какъ вообще во всѣхъ имѣніяхъ Грузіи, не подвергалось дѣлежу между соучастниками, и что, по происхожденію своему отъ одного съ Квемо-Ничбисцами предка, они должны имѣть такую же долю участія въ общемъ съ ними имѣніи, какую имѣютъ Квемо-Ничбисцы. Эти же послѣдніе, признавая за противной стороной право лишь на купленные ею отдѣльные участки, а не на соучастіе въ той или другой долѣ имѣнія, въ основаніе такого возраженія приводили: 1) исключительное свое владѣніе въ спорномъ пространствѣ, кромѣ незначительной части онаго, отведенной ими къ дачѣ Земо-Ничбиси, и то въ совмѣстное свое съ Земо-Ничбисцами владѣніе; 2) существованіе въ разное время раздѣла по имѣнію Ничбиси; 3) отсутствіе доказательствъ въ дѣлѣ о происхожденіи Земо-Ничбисцевъ отъ одного съ ними родоначальника, и 4) сознаніе Земо-Ничбисскаго владѣльца Князя Давида Семеновича Циціанова, выраженное въ выданной имъ въ 1867 г. купчей крѣпости. Независимо этого Князь Мухранскій, основываясь на купчей, по которой онъ пріобрѣлъ имѣніе отъ Квемо-Ничбисцевъ, и на владѣніе по той купчей половиною Ничбисъ, считаетъ себя совершенно постороннимъ отъ Князей Циціановыхъ владѣльцемъ. Разсмотрѣвъ дѣло Судебная Палата нашла, что акты, представленные къ дѣлу и совершенные еще при Грузинскомъ правительствѣ, относясь до купли и продажи и раздѣла между Князьями Циціановыми Ничбисскихъ крестьянъ и ихъ имѣній, содержаніемъ своимъ не выясняютъ того обстоятельства, кто именно былъ первый пріобрѣтатель изъ Князей Циціановыхъ цѣлаго Ничбисскаго имѣнія; самыми отдаленными по времени документами удостовѣряется только, что вмѣстѣ съ Нижне-Циціановыми, къ которымъ относятъ себя настоящіе спорящіе, въ Ничбисахъ имѣли владѣніе вышедшіе уже теперь изъ имѣнія Верхне-Циціановы, и что какъ между этими Циціановыми, такъ и членами Нижне-Циціановыхъ неоднократно происходили раздѣлы и переходы крестьянъ съ угодіями, которыми они пользовались, отъ однихъ членовъ Циціановскаго дома къ другимъ. Хотя перечисленіе въ старыхъ документахъ предковъ Земо-Ничбисцевъ и Квемо-Ничбисцевъ и указаніе на степени родства ихъ между собою, удостовѣряютъ въ томъ, что обѣ стороны происходили отъ одного родоначальника—Папуны Циціанова, но въ виду отсутствія документа на пріобрѣтеніе Ничбисъ означеннымъ родоначальникомъ, частыхъ переходовъ и раздѣловъ различныхъ частей имѣнія между Циціановыми, а также въ виду того обстоятельства, что при подобныхъ, продолжавшихся нѣсколько столѣтій разнообразныхъ переходахъ поземельныхъ правъ отъ одного члена общаго рода къ другому, родственныя отношенія опредѣляемыя поколѣнными росписями, не могутъ уже служить мѣриломъ размѣра имущественныхъ правъ каждаго члена общаго рода, нѣтъ, по мнѣнію Палаты, никакого основанія заключать, чтобы въ настоящее время Князья Циціановы, живущіе въ Земо-Ничбисахъ, по одному своему происхожденію, имѣли бы право на половину всѣхъ лѣсныхъ и горныхъ пространствъ, прилегающихся къ Земо и Квемо-Ничбисскому поселенію. Перехода за симъ къ опредѣленію другихъ болѣе справедливыхъ основаній для размѣра лѣсныхъ и горныхъ угодій, причитающихся на долю Земо и Квемо-Ничбисскаго поселенія, и разсмотрѣвъ эти основанія, Судебная Палата, принявъ во вниманіе и объясненія сторонъ, что Земо и Квемо-Ничбиси при Грузинскомъ правительствѣ составляли одну дачу, признала, что Земо-Ничбисскіе Циціановы имѣютъ право на владѣніе въ нагорныхъ спорныхъ теперь угодьяхъ въ той мѣрѣ, въ какой владѣніе ихъ выражается въ другихъ безспорныхъ земляхъ—пахатныхъ, садовыхъ, усадебныхъ и выгонныхъ по отношенію сихъ послѣднихъ угодій къ таковымъ же угодіямъ, находящимся во владѣніи Квемо-Ничбисцевъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 116, 121, 150, 234 и 240 Меж. Полож., Судебная Палата опредѣлила: согласно означенному соотношенію количества пахатныхъ, усадебныхъ, садовыхъ и выгонныхъ земель, находящихся въ дѣйствительности при сел. Земо-Ничбиси, и именно 287 десят. 420 квадр. саж., по количеству пахатныхъ, усадебныхъ, садовыхъ и выгонныхъ земель, находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи Квемо-Ничбиси, и именно 1276 десят. 165 кв. саж., долженствуетъ изъ всего спорнаго нагорнаго пространства (3291 дес. 494 кв. саж.) лежащаго при обоихъ селеніяхъ къ селенію Земо-

www.naukaprava.ru

Ничбиси выдѣлить участокъ всего въ количествѣ 605 десят. 920 кв. саж. прилегающій къ селенію Земо-Ничбиси въ границахъ въ рѣшеніи Судебной Палаты опредѣленныхъ; затѣмъ остальное нагорное пространство оставить за селеніемъ Квемо-Ничбиси. На это рѣшеніе повѣренный Князей Зазы Гивіева и Дмитрія и Георгія Семеновичей Циціановыхъ, Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Семеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата не отвергаетъ того, что Князья Циціановы, живущіе въ сел. Земо и Квемо Ничбисахъ происходятъ отъ одного родоначальника, Папуна Циціанова и не утверждаетъ, чтобы спорное имѣніе было пріобрѣтено кѣмъ либо изъ потомковъ Папуны, слѣдовательно, по объясненію просителя, Палата пришла къ заключенію, что какъ Земо, такъ и Квемо Ничбисскіе Циціановы владѣютъ имѣніемъ Ничбиси какъ родовою принадлежностію; притомъ и противная сторона, Князья Іосифъ и Давидъ Ивановичи Циціановы и Князь Багратіонъ Мухранскій, не доказывали, чтобы сел. Квемо-Ничбиси принадлежало одному ихъ колѣну, а отвергали лишь происхожденіе живущихъ въ Земо-Ничбисахъ Циціановыхъ отъ Папуны Циціанова, и тѣмъ сами признали, что имѣніе Ничбиси досталось имъ по наслѣдству отъ Папуны, т. е. того самого, котораго Палата признала родоначальникомъ всѣхъ Князей Циціановыхъ Ничбисскихъ, въ томъ числѣ и вѣрителя его Семенова. А такъ какъ имѣнія доставшіяся отъ общаго родоначальника, дѣлятся между наслѣдниками, на основаніи ст. 1104, 1121, 1125 и 1128 т. X ч. 1, поколѣнно, причемъ въ основаніе, по ст. 209 т. X ч. 1, принимаются родословныя книги и таблицы, то изъ этого проситель выводитъ, что Судебная Палата, признавъ горное пространство имѣнія Ничбиси подлежащимъ раздѣлу не по поколѣнной росписи, а по соразмѣрности владѣнія въ ономъ пахатными и другими угодьями, нарушила тѣмъ, какъ точный смыслъ приведенныхъ выше статей Законовъ Гражданскихъ, такъ и ст. 9 Уст. Гр. Суд. Далѣе Семеновъ указываетъ еще на нарушеніе ст. 88 и 89 Полож. о размеж. Закавказскаго края, по силѣ коихъ къ размежеванію общихъ угодій между соучастниками надлежитъ приступать не прежде, какъ по приведеніи окружныхъ границъ имѣнія въ безспорное положеніе. Между тѣмъ границы имѣнія Ничбиси еще не опредѣлены окончательно, вслѣдствіе объявленнаго со стороны Князя Амилохварова спора объ участкѣ, показанномъ на планѣ подъ лит. С, и споръ этотъ еще не разрѣшенъ. По симъ основаніямъ Семеновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Князей Зазы Гивіева и Дмитрія и Георгія Семеновичей Циціановыхъ, Надворный Совѣтникъ Семеновъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу приводитъ нарушеніе Судебною Палатою во 1-хъ) ст. 1104, 1121, 1125 и 1128 т. X ч. 1 и ст. 9 Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) ст. 88 и 89 Полож. о размеж. Закавказскаго края. Проситель доказываетъ, что Палата признала, что Князья Циціановы, какъ живущіе въ сел. Земо, такъ и живущіе въ сел. Квемо-Ничбисахъ, происходятъ отъ одного общаго родоначальника—Папуны Циціанова, и не утверждаетъ, чтобы имѣніе Ничбиси было пріобрѣтено кѣмъ либо изъ потомковъ Папуны, а потому должна была, въ силу приведенныхъ законовъ, признать горное пространство при имѣніи Ничбисахъ подлежащимъ раздѣлу между Квемо и Земо Ничбисскими Циціановыми поколѣнно, а не по владѣнію. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго Семеновымъ рѣшенія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что хотя Палата не отвергала происхожденія какъ Квемо, такъ и Земо Ничбисскихъ Циціановыхъ отъ одного общаго родоначальника Папуна, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала недоказаннымъ то обстоятельство, кто именно изъ Циціановыхъ былъ первымъ пріобрѣтателемъ Ничбисскаго имѣнія, и не нашла въ дѣлѣ документовъ, изъ которыхъ можно было бы вывести заключеніе, что оно пріобрѣтено общимъ родоначальникомъ Князей Циціановыхъ—Папуною. Правильность этого заключенія Судебной Палаты, какъ составляющаго выводъ изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ,—не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо относится до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. За симъ, такъ какъ съ одной стороны Семеновъ единственнымъ въ семъ отношеніи поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты указываетъ на признаніе ею общаго происхожденія Циціановыхъ отъ Папуны, и такъ какъ съ другой стороны основаніемъ рѣшенія Палаты послужило не общее происхожденіе Циціановыхъ отъ одного родоначальника, а то обстоятельство, что по дѣлу не доказано, чтобы Ничбисское имѣніе было пріобрѣтено тѣмъ общимъ родоначальникомъ Папуною, то посему Палата и не имѣла основанія примѣнять къ дѣлу указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о поколѣнномъ переходѣ наслѣдственныхъ имѣній, и слѣдовательно не нарушила этихъ законовъ. Хотя проситель указываетъ еще на то, что сами Квемо Ничбисскіе Циціановы не отвергали того, что Ничбисское имѣніе принадлежало Папунѣ, а отрицали только происхожденіе отъ сего послѣдняго Земо-Ничбисскихъ Циціановыхъ, но за установленными Судебною Палатою вышеобъясненными фактами дѣла, повѣрять правильность которыхъ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи права не имѣетъ, означенное указаніе просителя не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до жалобы Семенова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 88 и 89 Полож. о размеж. Закавказскаго края,—то имѣя въ виду, что со стороны довѣрителей Семенова ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, ни при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ не было указываемо на невозможность разрѣшить настоящее дѣло прежде разрѣшенія заявленнаго со стороны Амилохварова спора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на это обстоятельство, сдѣланное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, постановленнаго по обсужденіи всѣхъ требованій и доводовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Князей Циціановыхъ, Семенова, законовъ, Правительствующій Сенатъ

о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

352.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Петра Мелели, Титулярнаго Совѣтника Степана Крушевана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Петръ Мелели, продалъ изъ принадлежавшей ему вотчины Правилы Коллежскому Регистратору Мурачеву 742 десятины. Въ совершенной 15 Февраля 1861 г. на этотъ предметъ купчей крѣпости было сказано, что если по измѣренію, которое Мурачевъ произведетъ на свой счетъ, въ проданной ему части окажется болѣе 742 десят., то онъ обязанъ заплатить Мелели по 30 руб. за десятину, совершивъ на излишнюю землю особую купчую крѣпость. По произведенному впослѣдствіи землемѣромъ Христьевымъ, по требованію Мелели, измѣренію, оказалось, что по означеннымъ въ купчей крѣпости границамъ, въ число проданной Мурачеву земли вошли лишнихъ 66 десятинъ, принадлежащія Мелели. Затѣмъ, когда пріобрѣтенная Мурачевымъ отъ Мелели земля куплена была (въ 1865 г.) съ публичнаго торга землевладѣльцемъ Анушемъ, тогда сей послѣдній и Мелели совершили 20 Іюня 1867 г. запродажную запись. Въ этой записи были прописаны, въ первомъ пунктѣ, условія купчей крѣпости 15 Февраля 1861 г., во второмъ пунктѣ—то, что оказалось по измѣренію Христьева, и затѣмъ далѣе было постановлено, что «такъ какъ часть вотчины Правилы, купленная Мурачевымъ отъ Мелели, перешла въ собственность Ануша, къ которому и условіе въ купчей крѣпости помѣщенное относится, то посему Мелели означенныя 66 десят. продалъ Анушу на слѣдующихъ условіяхъ», а именно, что тѣ 66 дес. проданы за 1980 руб., изъ коихъ 980 руб. получены Мелели въ задатокъ (п. 3), что Мелели обязанъ очистить споры и претензіи, имѣющіяся въ Гражданскомъ Судѣ, и 1 Декабря 1867 г. совершить купчую на свой счетъ, (п. 4), и что если Мелели къ этому числу купчей не совершитъ, то обязанъ возвратить задатокъ вдвойнѣ. Мелели представилъ 1-го Декабря 1867 г. въ Бессарабскій Гражданскій Судъ документы и просилъ о совершеніи купчей; но Судъ отказалъ ему въ этомъ ходатайствѣ, потому что на принадлежащихъ Мелели 669 десят. въ вотчинѣ Правилахъ имѣются споры и запрещенія, и Мелели не представилъ удостовѣренія, чтобы продаваемыя имъ Анушу 66 десят. были свободны отъ числящихся на Мелели запрещеній. Тогда Анушъ обратился въ Кишиневскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Мелели 1,960 руб., т. е. полученнаго отвѣтчикомъ задатка въ двойномъ количествѣ, съ процентами съ 1 Декабря 1867 г. Мелели, объясняя, что купчая крѣпость не совершена не по его винѣ, противъ иска Ануша возразилъ, что вслѣдствіе основаній, принятыхъ Гражданскимъ Судомъ къ отказу ему въ совершеніи купчей крѣпости, онъ просилъ Ануша формально измѣрить перешедшую къ нему отъ Мурачева землю, но что Анушъ уклонился отъ сего; что затѣмъ, для надѣла паранъ, по распоряженію Мироваго Посредника, владѣемая Анушемъ земля была измѣрена, и таковой оказалось 853 десят. 1340 саж. и, слѣдовательно, на 111 десят. 1340 саж., болѣе 742 десятинъ. Вслѣдствіе сего Мелели предъявилъ къ Анушу встрѣчный искъ, доказывая, что, согласно условіямъ принятымъ Мурачевымъ по купчей крѣпости 15 Февраля 1861 г. и означеннымъ въ запродажной записи, Анушъ долженъ заплатить ему за излишнюю землю по 30 руб. за десятину, что составитъ 4,199 руб. 37 коп., а потому просилъ Окружный Судъ, за вычетомъ задатка, полученнаго имъ отъ Ануша (980 руб.), взыскать съ него остальные 3,219 руб. 37 коп. На судебномъ засѣданіи по дѣлу сему повѣренный Ануша отвергалъ правильность требованія Мелели, повѣренный же Мелели заявилъ просьбу «по встрѣчному иску возвратить довѣрителю его излишне владѣемую Анушемъ землю съ доходами, такъ какъ Анушъ отказался отъ пріобрѣтенія земли, и такъ какъ по 2 и 3 пунктамъ запродажной записи онъ принялъ на себя обязанности Мурачева по купчей крѣпости какъ относительно измѣренія купленной земли, такъ и относительно уплаты денегъ за ту, которая окажется сверхъ проданныхъ Мурачеву 742 десят.». На состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы въ Одесскую Судебную Палату. Палата разсмотрѣвъ дѣло нашла: 1) что купчая крѣпость 15 Февраля 1861 г., по которой Мурачевъ пріобрѣлъ отъ Мелели въ вотчинѣ Правилѣ 742 дес., за силою ст. 569, 570 и 700 т. X ч. 1, необязательна для Ануша, который въ договорѣ купли-продажи не участвовалъ, и который при оставленіи за нимъ въ 1865 г. означенной земли съ публичныхъ торговъ, не принималъ лежавшихъ на Мурачевѣ обязанностей, а такъ какъ по разуму и смыслу запродажной записи 20 Іюня 1867 г., условія, на которыя согласился Мурачевъ въ 1861 году, отмѣнены постановленіемъ другихъ новыхъ условій, то не можетъ быть и рѣчи объ обязанности Ануша измѣрить чрезъ землемѣра на свой счетъ доставшуюся ему землю, и оставить за собою все излишнее количество десятинъ, заплативъ Мелели по 30 руб. за каждую и получивъ отъ него купчую крѣпость; 2) что, за симъ если у Ануша и находится во владѣніи, сверхъ перешедшихъ къ нему по закладной Мурачева 742 дес., еще какая либо земля принадлежащая Мелели, то послѣдній все таки не вправѣ требовать за таковую отъ Ануша денежнаго вознагражденія, ни на основаніи купчей крѣпости 1861 г., ни по содержанію запродажной записи 1867 г.; 3) что равнымъ образомъ не принадлежитъ Мелели право на предъявленіе къ Анушу подобнаго требованія и въ силу ст. 609 и 691 т. X ч. 1 по правиламъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ; 4) что требованіе Мелели, вслѣдствіе отказа Ануша отъ пріобрѣтенія запроданной ему земли, объ обязаніи его возвратить самую землю, какъ измѣняющее по существу его исковое требованіе, не можетъ подлежать, за силою ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію, и 5) что съ другой стороны Мелели, какъ неисполнившій, по собственной винѣ, заключающагося въ запродажной записи условія относительно выдачи къ 1 Декабря 1867 г. купчей крѣпости, долженъ по ст. 1536, 1538, 1681 и 1682 т. X ч. 1 подвергнуться опредѣленному въ записи послѣдствію, т. е. обязанъ возвратить Анушу полученный отъ него задатокъ 980 руб. въ двойномъ количествѣ, т. е. 1,960 руб., но безъ процентовъ. На это рѣшеніе повѣренный Мелели, Титулярный Совѣтникъ Степанъ Крушеванъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по неправильному примѣненію Палатою къ обстоятельствамъ дѣла ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1 и по нарушенію ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд.

www.naukapraya.ru

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный дворянина Мелели Крушеванъ обвиняетъ Одесскую Судебную Палату въ неправильномъ примѣненіи къ дѣлу ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, по силѣ которыхъ всякій договоръ производитъ право требовать исполненія во всемъ томъ, что онымъ постановлено, а Судебная Палата, по объясненію просителя, освободила Анушa отъ обязанности исполнить принятыя имъ на себя по договору обязательства, и таковое заключеніе свое основала не на общемъ смыслѣ договора запродажи, а на посторонпемъ соображеніи, ибо приняла во вниманіе только 5 пунктъ того договора, оставивъ вовсе въ сторонѣ 2 пунктъ онаго, по смыслу котораго обязанности принятыя на себя Мурачевымъ по купчей крѣпости 15 Февраля 1861 г. перешли къ Анушу, не исполнивъ же этихъ обязанностей Анушъ оказывается виновнымъ въ неисполненіи условій запродажной записи. Всѣ эти возраженія просителя опровергаются содержаніемъ какъ запродажной записи Ануша и Мелели, такъ и послѣдовавшаго въ разъясненіе смысла оной рѣшенія Судебной Палаты. Хотя въ запродажной записи было прописано, что по купчей крѣпости 15 Февраля 1861 г. Мурачевъ обязался заплатить по 30 руб. за каждую десятину, которая окажется сверхъ проданныхъ ему 742 дес., что таковыхъ излишнихъ десятинъ, по измѣренію оказалось 66, и что условіе помѣщенное въ купчей крѣпости Мурачева относится къ Анушу, но затѣмъ изложены и тѣ условія, на которыхъ Анушъ съ своей стороны, соглашался купить у Мелели означенныя 66 десятинъ. Въ виду такого содержанія запродажной записи Судебная Палата пришла къ заключенію, что по смыслу этого договора, не всѣ возложенныя на Мурачева по купчей крѣпости обязанности приняты были на себя Анушемъ, а что сей послѣдній обязался купить у Мелели 66 десят., заплативъ ему по 30 руб. за десятину, на особливыхъ, въ запродажной записи изложенныхъ условіяхъ, и что за симъ договоръ купли—продажи, въ которомъ Анушъ не участвовалъ, для него не обязателенъ. Такимъ образомъ очевидно, что рѣшеніе Судебной Палаты основано на разумѣ и смыслѣ всего договора, а не на какомъ либо отдѣльномъ пунктѣ онаго, и не на какихъ либо посторонпихъ обстоятельствахъ. А такъ какъ толкованіе смысла спорнаго договора по буквальному его содержанію зависятъ отъ суда, и правильность такого толкованія, какъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему и жалоба Крушевана на неправильное примѣненіе Судебною Палатою къ дѣлу ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1 оказывается неосновательною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй приводимой Крушеваномъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и именно указаніе его на нарушеніе Палатою ст. 332 и 747 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мелели въ отвѣтѣ на исковое требованіе Ануша предъявилъ къ сему послѣднему встрѣчный искъ, требуя присужденія ему денежнаго удовлетворенія за 111 десят. 1340 саж. оказавшіяся у Ануша излишними сверхъ купленныхъ имъ съ публичнаго торга 742 десят. и основывалъ это требованіе на купчей крѣпости 15 Февраля 1861 г. и на запродажной записи 20 Іюня 1867 г. Затѣмъ въ судебномъ засѣданіи въ Окружномъ Судѣ Мелели измѣнилъ это требованіе, и сталъ домогаться возвращенія ему означенныхъ

111 десятинъ съ доходами. Въ кассаціонной же жалобѣ повѣренный Мелели доказываетъ, что это второе требованіе его довѣрителя истекало непосредственно изъ первоначально заявленнаго имъ встрѣчнаго иска, такъ какъ Анушъ отказался отъ пріобрѣтенія земли, и что таковое измѣненіе иска дозволено ст. 332 Уст. Гр. Суд. По смыслу ст. 332 Уст. Гр. Суд. истецъ не вправѣ ни измѣнять требованій, заявленныхъ въ исковой, ни предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи. Для соблюденія сего правила закона необходимо слѣдовательно, чтобы измѣненныя или новыя требованія имѣли одно основаніе съ первоначальными; если же основанія тѣхъ и другихъ требованій различны; то само собою разумѣется, что они не могутъ быть признаны непосредственно одно изъ другихъ вытекающими. Это положеніе подтверждается и статьею 333, составляющею развитіе предъидущей 332-й статьи, и въ которой указаны тѣ новыя требованія, которыя не заключаютъ въ себѣ измѣненія первоначально заявленнаго иска. Указанные въ этой статьѣ случаи новыхъ требованій именно потому и не считаются измѣненіемъ прежнихъ, что тѣ и другія имѣютъ между собою одно и то же основаніе; такъ требованіе капитала имѣетъ одинаковое основаніе съ требованіемъ, чтобы къ этому капиталу были присовокуплены и проценты на этотъ капиталъ, равнымъ образомъ замѣна утраченнаго имущества цѣнностью онаго также происходятъ изъ одного основанія. Если законъ запрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи требованія вытекающія изъ разныхъ основаній (ст. 258 Уст. Гр. Суд.), то нѣтъ повода допускать подобное смѣшеніе требованій при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. Посему разрѣшеніе вопроса о томъ: вытекало ли требованіе заявленное Мелели въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда непосредственно изъ требованія его заявленнаго имъ при предъявленіи встрѣчнаго иска, или первое составляло измѣненіе послѣдняго, зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, въ чемъ заключались основанія того и другаго требованія. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что первоначальный встрѣчный искъ Мелели заключалъ въ себѣ требованіе о взысканіи съ Ануша извѣстной суммы, и основаніемъ сему требованію служилъ договоръ заключенный между тяжущимися. Въ судебномъ же засѣданіи повѣренный Мелели не поддерживалъ своего требованія о присужденіи ему денежнаго за землю вознагражденія, а просилъ о возвращеніи ему самой земли съ доходами съ оной и основаніемъ такого ходатайства выставлялъ то обстоятельство, что Анушъ, отказавшись исполнить договоръ, обязанъ возвратить излишнюю, т. е. не купленную имъ землю. Изъ одного сопоставленія этихъ двухъ требованій, очевиднымъ становится какъ разность ихъ по предмету оныхъ, такъ и различіе основаній каждаго изъ нихъ, такъ какъ предметомъ перваго требованія было денежное вознагражденіе и основаніемъ его служилъ договоръ, а предметомъ втораго возвращеніе недвижимости, и основаніемъ его право собственности на оную Мелели, такъ какъ земля эта не была уступлена Анушу установленнымъ въ законахъ порядкомъ. При такихъ различныхъ основаніяхъ этихъ двухъ требованій, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что второе требованіе, повторенное Мелели и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, измѣняетъ въ существѣ первоначальный встрѣчный искъ, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ ст. 332 и

www.naukaprava.ru

747 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мелели, Титулярнаго Совѣтника Крушевана, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

353.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Григорія Соболева объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Григорій Соболевъ 6 Апрѣля 1868 года заключилъ съ Графомъ Михаиломъ Ланскимъ писанный на простой бумагѣ договоръ, по которому Графъ Ланской отдалъ Соболеву изъ числа земли арендуемой имъ у причта Бугырской церкви подъ пастьбу скота около 60 десятинъ луговъ на четыре лѣта съ платою ежегодно 450 руб., изъ коихъ 1 Января 50 руб., 1-го Іюня 200 руб. и 1-го Іюля 200 руб. и съ тѣмъ условіемъ, что въ случаѣ несвоевременной платы Графъ Ланской имѣетъ право передать означенную землю безъ возвращенія Соболеву полученныхъ съ него денегъ. Представляя этотъ договоръ 14 Іюня 1871 г. Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка, Графъ Ланской просилъ, по неплатежу Соболевымъ денегъ слѣдовавшихъ 1-го Іюня, взыскать съ него 200 руб., обезпечивъ его искъ и подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. По неявкѣ Соболева въ назначенный срокъ Мировой Судья 17 Іюня постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Соболева 200 руб. и судебныхъ издержекъ 15 руб., на что Соболевъ подалъ 24 Іюня отзывъ, ходатайствуя въ немъ объ отказѣ Графу Ланскому въ искѣ на томъ основаніи, что представленный имъ договоръ, какъ относящійся къ землѣ, лежащей внѣ городской черты, долженъ былъ быть совершенъ на основаніи ст. 1700 и 1701 т. X ч. 1-й Зак. Гражд. формальнымъ порядкомъ, домашніе же акты, на основаніи примѣчанія къ ст. 457 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., признаются недѣйствительными. Съ своей стороны графъ Ланской въ подтвержденіе того, что отданная имъ Соболеву земля находится въ городской чертѣ представилъ удостовѣреніе въ томъ Мироваго Судьи Сущевскаго участка. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ 15 Іюля 1871 года, опредѣлилъ: взыскать съ Соболева на удовлетвореніе Графа Ланскаго неуплаченные имъ по условію 6 Апрѣля 1868 г. по 1-е Іюня 1871 года за арендуемую подъ пастьбу скота землю 200 руб. и за веденіе дѣла 15 руб. серебромъ, съ допущеніемъ по просьбѣ Графа Ланскаго, на основаніи 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., предварительнаго исполненія, такъ какъ самое условіе Соболевымъ не отвергается. На это рѣшеніе, независимо отъ частной жалобы, поданной самимъ Соболевымъ на допущеніе предварительнаго исполненія, повѣренный его, присяжный повѣренный Ордынскій подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Округа апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя изложенные въ отзывѣ на заочное рѣшеніе доводы Соболева о недѣйствительности и необязательности представленнаго Графомъ Ланскимъ договора, присовокупилъ, что выраженное въ ст. 105, 458 и 459 Уст. Гр. Суд. общее правило для опредѣленія

силы и значенія представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ не освобождаетъ отъ обязательности требованія ст. 1701 т. X ч. 1-й Зак. Гр., что удостовѣреніе Мироваго Судьи не можетъ служить доказательствомъ нахожденія земли въ городской чертѣ, и что взыскивая съ тяжущихся штрафъ за негербовую бумагу, Мировой Судья тѣмъ самымъ признаетъ, что документъ долженъ быть формальный; вслѣдствіе сего повѣренный Соболева просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искѣ Графу Ланскому отказать, взыскавъ съ него вознагражденіе за веденіе дѣла, въ подтвержденіе же того, что земля находится внѣ городской черты выдать ему свидѣтельство для полученія о томъ свѣдѣнія изъ Московской Земской Управы. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Округа, выслушавъ словесное объясненіе Графа Ланскаго и повѣреннаго Соболева, нашелъ, что просьба сего послѣдняго о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ Земской Управы свѣдѣній о томъ, находится ли арендуемая Соболевымъ земля въ чертѣ города или уѣзда не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ свѣдѣнія эти онъ желаетъ представить для того, чтобы доказать, что условіе представленное Графомъ Ланскимъ не можетъ имѣть законной силы, такъ какъ оно написано не на гербовой бумагѣ и неявленно установленнымъ порядкомъ, для земель же находящихся въ уѣздѣ требуются арендные контракты засвидѣтельствованные указаннымъ въ ст. 1701 т. X ч. 1-й порядкомъ; между тѣмъ за написаніе условія на простой бумагѣ взысканъ съ обѣихъ сторонъ штрафъ, а такъ какъ оно Соболевымъ не отвергается въ подлинности, то, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд., можетъ служить руководствомъ при постановленіи рѣшенія; что частная жалоба Соболева на допущеніе предварительнаго исполненія не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ дѣло рѣшается Съѣздомъ окончательно и рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе; посему, принимая все вышеизложенное во вниманіе, и признавая доводы Мироваго Судьи правильными, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1528 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., 31 Августа 1871 г. опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ частную, такъ и апелляціонную жалобы Соболева оставить безъ послѣдствій и взыскать за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ съ Соболева въ пользу Графа Ланскаго 20 руб. сереб. Мѣщанинъ Соболевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на томъ основаніи: 1) что ст. 1701 т. X ч. 1-й прямо указываетъ на то, что арендные контракты на уѣздныя земли должны быть заключаемы явочнымъ порядкомъ, неформальные же такого рода акты, на основаніи примѣчанія къ ст. 457-й Уст. Гр. Суд. по продолженію 1868 г., должны считаться недѣйствительными; и хотя изъ смысла статьи 456 и слѣд. того же Устава видно, что судъ можетъ принимать за доказательства домашніе акты, но конечно такіе, которые дозволены закономъ, и 2) что какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 452-й Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ Земской Управы удостовѣренія въ томъ, что земля Ланскаго находится за чертою города, вслѣдствіе чего судъ, неимѣвшій въ виду всѣхъ приведенныхъ къ дѣлу обстоятельствъ, и не могъ постановить правильнаго, согласно ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшенія.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы мѣщанина Соболева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя на основаніи ст. 1701 т. X ч. 1-й Зак. Гр. договоръ на арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ и долженъ быть совершенъ формальнымъ порядкомъ, но что одно составленіе такого рода договора домашнимъ порядкомъ и неявка онаго у нотаріуса не могутъ, какъ это уже признано было Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 809, 1869 г. №№ 483 и 828), служить основаніемъ къ признанію онаго недѣйствительнымъ, и что затѣмъ подобнаго рода домашній договоръ, признанный сторонами или судомъ за подлинный, имѣетъ, на основаніи ст. 105 и 458 Уст. Гражд. Суд., равную силу съ актами совершенными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ (рѣш. 1868 г. № 728), по этому и объясненіе мѣщанина Соболева о нарушеніи Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 2-го Округа ст. 1700 и 1701 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., признаніемъ за договоромъ представленнымъ Графомъ Ланскимъ обязательной силы для него Соболева, при непринятіи со стороны его возраженій противъ участія его Соболева въ составленіи означеннаго договора, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; хотя же проситель Соболевъ и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ примѣчанія къ ст. 457 Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г., на основаніи котораго представленный Графомъ Ланскимъ договоръ долженъ, по объясненію его, считаться недѣйствительнымъ, но указаніе это не подтверждается самымъ содержаніемъ того примѣчанія, изъ котораго видно, что подъ опасеніемъ недѣйствительности онаго должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные, только акты о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, къ числу которыхъ не можетъ быть отнесенъ тотъ актъ, по которому Графомъ Ланскимъ предъявленъ къ Соболеву настоящій искъ; что же касается до указанія мѣщанина Соболева на отказъ Мироваго Съѣзда въ выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Земской Управы удостовѣренія о томъ, что земля Ланскаго находится за чертою города, и на нарушеніе, вслѣдствіе того, Мировымъ Съѣздомъ ст. 452 и 129 Уст. Гр. Суд., то и въ этомъ отношеніи возраженія просителя не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія въ виду того, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено (рѣш. 1870 г. №№ 210, 854 и др.), что ст. 452 Уст. Гр. Суд. не налагаетъ на судъ непремѣнной обязанности исполнять всякое требованіе тяжущихся о выдачѣ свидѣтельства на полученіе какого бы то ни было документа, и что удовлетвореніе этого требованія находится въ зависимости отъ признанія судебнымъ мѣстомъ просимаго документа на столько необходимымъ и существенно важнымъ, что безъ него дѣло представляется не полнымъ и неяснымъ; по этому и Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Округа, отказавъ въ выдачѣ просимаго Соболевымъ свидѣтельства, на томъ основаніи, что свѣдѣніе о томъ, гдѣ находится земля отданная Графомъ Ланскимъ, не представляется необходимымъ для полноты дѣла, и постановивъ рѣшеніе, не имѣя въ виду этихъ свѣдѣній, не допустилъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 452 и 129 Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Соболева законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Соболева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

354.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію мѣщанина Андрея Антипова объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Андрей Антиповъ 24 Сентября 1870 года предъявилъ у Мироваго Судьи Фатежскаго судебнаго мироваго округа искъ къ крестьянамъ деревень Нижнихъ и Среднихъ-Любажей о взысканіи съ нихъ за неисполненіе заключеннаго съ ними 31 Декабря 1865 года договора на производство полевыхъ работъ впередъ 200 рублей и таковой же суммы условленной въ томъ договорѣ неустойки. По вызову по настоящему иску отвѣтчиковъ явились къ Мировому Судьѣ повѣренные крестьянъ деревни Средняго-Любаже Никифоръ Лахтіоновъ и Нижняго Любаже крестьяне Ерофей Алехинъ и Иванъ Семенихинъ, представивъ выданныя имъ отъ отвѣтчиковъ на хожденіе по означенному дѣлу довѣренности. Мировой Судья, по отобраніи показаній отъ свидѣтелей выставленныхъ сторонами и по выслушаніи словеснаго состязанія сихъ послѣднихъ, разсмотрѣвъ дѣло, рѣшеніемъ, состоявшимся 16 Марта 1871 года, въ искѣ Антипову отказалъ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Антиповъ подалъ апелляціонную жалобу Фатежскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который, по отобраніи показаній свидѣтелей выставленныхъ какъ со стороны истца, такъ и со стороны отвѣтчиковъ и по выслушаніи въ засѣданіи 15 Іюля 1871 объясненія истца Антипова и отставнаго Поручика Бурнашева, явившагося со стороны отвѣтчиковъ, по передовѣрію отъ повѣренныхъ ихъ крестьянъ Лахтіонова, Алехина и Семенихина, 15 Іюля 1871 года рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ мѣщанину Антипову въ искѣ утвердилъ и апелляціонную его жалобу оставилъ безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Антиповъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, приводя въ основаніе своего ходатайства то: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ противность ст. 1536 т. X ч 1-й Зак. Гр., не опредѣлилъ силу и значенія представленнаго имъ договора и рѣшеніе свое объ отказѣ ему въ искѣ основалъ на показаніяхъ свидѣтелей безъ примѣненія ихъ къ буквальному смыслу договора, т. е. на обстоятельствахъ побочныхъ и то во 2-хъ) что Мировой Съѣздъ допустилъ къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла отставнаго Поручика Бурнашева, который не имѣлъ права являться представителемъ интересовъ отвѣтчиковъ, такъ какъ въ довѣренностяхъ выданныхъ сими послѣдними крестьянамъ Лахтіонову, Алехину и Семенихину не было выражено, согласно требованію ст. 250 Уст. Гр. Суд., положительно право ихъ на передачу довѣренностей своихъ другому лицу; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, за силою 4 пункта ст. 584 Уст. Гр. Суд., самъ обязанъ былъ не допускать его къ объясненіямъ по настоящему дѣлу.

www.naukaprava.ru

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ указанному просителемъ Антиповымъ нарушенію со стороны Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей обрядовъ судопроизводства допущеніемъ къ участію въ дѣлѣ со стороны отвѣтчиковъ такого лица, который не имѣлъ на то законнаго полномочія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 250 Уст. Гр. Суд. предоставленіе повѣренному права передать полномочіе другому лицу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; что изложенное въ этой статьѣ правило должно, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд., считаться обязательнымъ и для мировыхъ установленій, такъ какъ въ отношеніи содержанія довѣренностей на хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ ст. 48 Уст. Гр. Суд. сдѣлано изъ требованія изложеныхъ въ ст. 250 Уст. Гр. Суд. изъятіе только въ отношеніи предоставленія повѣренному права прекращать дѣло миромъ, на что онъ признается уполномоченнымъ, не смотря на то, что предоставленіе ему этого права и не упомянуто въ выданной ему довѣренности; что между тѣмъ изъ содержанія представленныхъ къ настоящему дѣлу крестьяниномъ Никифоромъ Лахтіоновымъ и крестьянами Ерофеемъ Алехинымъ и Иваномъ Семенихинымъ довѣренностей, которыми—изъ нихъ первою крестьянами деревни Нижняго-Любаже, а послѣднею крестьянами деревни Средняго-Любаже—уполномочены подавать какъ укажетъ надобность по мнѣнію ихъ бумаги, апеллировать въ высшія инстанціи и, если признаютъ нужнымъ, прекратить дѣло ихъ на условіяхъ признанныхъ по усмотрѣнію ихъ выгодными для нихъ; однимъ словомъ дѣйствовать во всемъ какъ бы они сами могли дѣйствовать въ свою пользу—видно, что довѣренностями этими имъ не предоставлено права полномочіе свое передавать другому лицу, а что посему они, за силою вышеприведенной ст. 250 Уст. Гр. Судопр. и ст. 2350 т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не имѣли права передовѣрять отъ себя отставному Поручику Бурнашеву хожденіе по дѣлу довѣрителей его съ мѣщаниномъ Антиповымъ. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что по 4 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд. неимѣніе повѣреннымъ полномочія на веденіе дѣла относится къ числу тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судъ обязанъ самъ возбуждать отводъ, независимо отъ заявленія сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду изъ представленныхъ крестьянами Лахтіоновымъ, Алехинымъ и Семенихинымъ къ настоящему дѣлу довѣренностей, что имъ не было предоставлено право передовѣрія, обязанъ былъ самъ, не ожидая отвода со стороны Антипова, не допускать Бурнашева къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла, и что за допущеніемъ такимъ образомъ къ представленію словесныхъ объясненій лица не имѣвшаго на то законнаго полномочія, постановленное Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ имѣть силы законнаго рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе указанія просителя Антипова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1536 т. X ч. 1-й Зак. Гр., какъ не имѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Фатежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 250 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

355.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію дворянина Виктора Хоткевича объ отмѣнѣ рѣшенія Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Игнатъ Щелочковъ 6 Августа 1870 года предъявилъ у Мироваго Судьи Задонскаго мироваго судебнаго округа искъ къ дворянину Хоткевичу объ отобраніи отъ него 25 копенъ ржи самовольно свезенныхъ Хоткевичемъ или о взысканіи съ него за то ста рублей серебромъ, при чемъ объяснилъ, что земля, на которой посѣяна и съ которой убрана имъ была та рожь, хотя и принадлежитъ Хоткевичу, но отдана была имъ въ наймы крестьянину Петрухину, который передалъ ее ему Щелочкову. Отвѣтчикъ Хоткевичъ, не признавая требованій истца, съ своей стороны объяснилъ, что крестьянинъ Петрухинъ нанявшій землю, съ которой имъ свезена спорная рожь, умеръ, оставшись ему должнымъ 140 р. сер., въ подтвержденіе чего представилъ выданную имъ росписку; считая вслѣдствіе сего рожь на той землѣ принадлежащею ему Хоткевичу, вошелъ онъ въ соглашеніе съ крестьяниномъ Щелочковымъ, который хотя и согласился убрать хлѣбъ на той землѣ исполу, доплативъ ему еще 20 руб., но этого не исполнилъ, почему онъ и перевезъ рожь къ себѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Хоткевичъ просилъ взыскать съ Щелочкова за 6 копенъ увезенной имъ самимъ ржи 24 рубля и дорожныя издержки Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ, что Хоткевичъ посѣянную Петрухинымъ рожь убралъ по праву полной собственности на землю, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ доказательствъ на то, чтобы умершій Петрухинъ заплатилъ за нее Хоткевичу арендныя деньги, и что со стороны Щелочкова, за непринятіемъ имъ относительно уборки ржи условія объясненнаго Хоткевичемъ на судѣ, непредставлено никакого письменнаго условія въ подтвержденіе своего права на пользованіе рожью засѣянною умершимъ Петрухинымъ, рѣшеніемъ—состоявшимся, 25 Мая 1871 года, Щелочкову въ искѣ съ Хоткевича отказалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ: взыскать съ него въ пользу Хоткевича 12 р. за свезенную имъ рожь и 13 руб. издержекъ, предоставивъ Щелочкову за уборку имъ спорной ржи отыскивать съ Хоткевича отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе крестьянинъ Щелочковъ подалъ въ Задонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 24 Іюня 1871 года апелляціонную жалобу, въ которой онъ, ссылаясь на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что рожь была посѣяна не умершимъ Петрухинымъ, а имъ, Щелочковымъ, и того, что Хоткевичемъ деньги за землю за Петрухина получены, просилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей допросить и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла поступить по законамъ. Съ своей стороны Хоткевичъ, возражая противъ апелляціонной жалобы Щелочкова, въ объясненіи, поданномъ 10 Іюня 1871 года въ день назначенный для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, также просилъ спросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе словеснаго соглашенія между нимъ и Щелочковымъ относительно исполной уборки спорной ржи. Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія явившагося въ засѣданіе повѣреннаго Щелочкова и признавъ

www.naukaprava.ru

жалобу крестьянина Щелочкова заслуживающею уваженія, по опредѣленію состоявшемуся 10 Іюня 1871 г. поручилъ почетному Мировому Судьѣ Князю Волконскому произвести повѣрку доказательствъ чрезъ спросъ выставленныхъ апеллятором свидѣтелей; что имъ и было исполнено 1 Августа 1871 года въ присутствіи повѣреннаго апеллятора Щелочкова и самого отвѣтчика Хоткевича, при чемъ свидѣтели, крестьянинъ Егоръ Петрухинъ и крестьянка Татьяна Петрухина, подтвердили, что рожь посѣяна была Щелочковымъ; крестьянинъ Иванъ Бугишинъ показалъ, что рожь эту убиралъ онъ Щелочковъ, а чиновникъ Аѳанасьевъ объяснилъ, что Хоткевичъ при немъ говорилъ, что деньги за землю отданную Петрухину получены, но что хлѣба онъ не отдастъ потому, что умершій Петрухинъ остался ему должнымъ за солому 120 руб., и что ему, Аѳанасьеву, извѣстно, что рожь сѣялъ самъ Щелочковъ. Въ такомъ видѣ дѣло это было представлено обратно въ Мировой Съѣздъ, который въ засѣданіи своемъ 10 Августа отобралъ подъ присягой показанія, какъ отъ прежде допрошенныхъ уже свидѣтелей Аѳанасьева и Бугишина, такъ и отъ неявившагося къ Мировому Судьѣ крестьянина Чеснокова, изъ коихъ первый подтвердилъ, что Щелочковъ самъ пахалъ землю переданную ему Петрухинымъ, сѣялъ и убиралъ на ней рожь; Бугишинъ показалъ, что онъ слышалъ о томъ, что Щелочковъ сѣялъ эту рожь; а Аѳанасьевъ къ прежнему показанію своему присовокупилъ, что Хоткевичъ дѣйствительно предлагалъ Щелочкову условіе объ исполной уборкѣ ржи, но что Щелочковъ на это не согласился, и ежели онъ впослѣдствіи, можетъ быть, на то и согласился, то единственно потому, что Хоткевичъ прямо говорилъ, что хлѣба не получитъ. Между тѣмъ 10 Августа 1871 года въ день засѣданія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу повѣренный отвѣтчика представилъ отъ имени своего довѣрителя письменное объясненіе, въ которомъ Хоткевичъ указывая на то, что свидѣтели, на которыхъ онъ въ объясненіи поданномъ на апелляціонную жалобу Щелочкова ссылался въ подтвержденіе того, что истецъ соглашался на уборку ржи исполу съ доплатою 30 руб., остались не спрошенными, вновь просилъ спросить ихъ подъ присягою, каковое требованіе подтвердилъ и повѣренный Хоткевича при словесномъ состязаніи. Задонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что показаніями Аѳанасьева, Бугишина и Чеснокова обнаружилось, что спорная земля снятая у Хоткевича крестьяниномъ Петрухинымъ передана симъ послѣднимъ Щелочкову, который ее пахалъ, сѣялъ и убиралъ съ нея рожь, и что самъ Хоткевичъ говорилъ Аѳанасьеву, что Петрухинъ состоитъ ему должнымъ за солому, а не за землю; что заявленіе Хоткевича о договорѣ его съ Щелочковымъ объ исполной уборкѣ хлѣба ничѣмъ не доказано и что показаніемъ свидѣтеля Аѳанасьева разъяснено, что на предложеніе Хоткевича объ исполной уборкѣ хлѣба Щелочковъ не согласился, почему онъ и не имѣлъ никакого права самовольно свозить съ поля въ свое гумно чужую рожь; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, признавъ Хоткевича обязаннымъ заплатить Щелочкову за свезенную имъ рожь и за веденіе дѣла, рѣшеніемъ состоявшимся 10 Августа 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ дворянина Хоткевича въ пользу крестьянина Щелочкова за 22 копны свезенной имъ ржи, полагая за каждую по 4 рубля, согласно оцѣнки, сознанной имъ Хоткевичемъ у

Мироваго Судьи, 88 руб. и за веденіе дѣла, на основаніи существующей таксы, 50 руб., обративъ на него взысканіе 8 р. на удовлетвореніе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Хоткевичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, основывая означенное свое ходатайство на томъ: во 1-хъ) что Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія допущены нарушенія 2 пункта 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ не указаны законы принятые имъ въ основаніе рѣшенія и ст. 105 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принята въ соображеніе представленная имъ къ дѣлу росписка, о которой и не упомянуто въ рѣшеніи; во 2-хъ) на томъ, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда основано исключительно на показаніяхъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ Щелочковымъ, тогда какъ, не смотря на два письменныя заявленія, поданныя въ Съѣздъ 10 Іюня и 10 Августа не были вызваны и допрошены выставленные имъ свидѣтели, которые показаніями своими могли еще болѣе утвердить правильность рѣшенія Мироваго Судьи, и въ спросѣ которыхъ представлялась необходимость вслѣдствіе апелляціонной жалобы Щелочкова, и, наконецъ, на томъ въ 3-хъ) что Мировымъ Съѣздомъ нарушена установленная закономъ такса о вознагражденіи за веденіе дѣла присужденіемъ Щелочкову таковаго въ размѣрѣ 25 р., тогда какъ весь искъ составляетъ только 88 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 771 п. 2 и ст. 105 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ подлиннаго, находящагося при производствѣ Мироваго Съѣзда рѣшенія видно, что въ немъ указаны законы, принятые въ основаніе рѣшенія, и упомянуто о представленной Хоткевичемъ къ дѣлу росписке, на счетъ долга крестьянина Петрухина,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Хоткевича относительно неправильнаго устраненія въ настоящемъ дѣлѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей не можетъ не быть принято въ уваженіе. Ежели, съ одной стороны, суду рѣшающему дѣло по существу предоставлено, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 6, 1868 г. №№ 487, 822 и друг.), широкое право удовлетворять ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ показанія ихъ необходимыми для разъясненія обстоятельствъ дѣла и для постановленія правильнаго, по убѣжденію совѣсти и сообразно съ законами, по дѣлу рѣшенія,—то съ другой стороны не можетъ быть признано, чтобы право это было ограничено однимъ только произволомъ суда, и чтобы судъ имѣлъ, по одному своему усмотрѣнію, право оставлять безъ удовлетворенія заявленія сторонъ объ отобраніи показаній отъ свидѣтелей, но не объясняя и причины, по которой онъ считаетъ ходатайство это не подлежащимъ удовлетворенію, и въ тѣхъ даже случаяхъ, когда свидѣтели эти приводятся какъ доказательство въ подтвержденіе такихъ заявленныхъ на судѣ требованій или возраженій, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны, смотря по тому будетъ ли это требованіе или возраженіе подтверждено доказательствами или нѣтъ; напротивъ того, Правительствующимъ Сена-

www.naukaprava.ru

томъ уже признано, какъ это видно изъ рѣшенія напечатаннаго въ Сборникѣ за 1869 г. подъ № 651 по дѣлу мѣщанина Панова, что мировой судъ не всегда можетъ отказывать тяжущимся въ спросѣ ихъ свидѣтелей, ибо, съ одной стороны, самъ законъ причисляетъ показанія свидѣтелей къ числу доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ, обставивъ допросъ ихъ разными подробными и строгими формальностями (ст. 83—104 и 370—411 Уст. Гр. Суд.); съ другой же стороны, судъ долженъ постановлять свое рѣшеніе по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, доводовъ и объясненій сторонъ (ст. 129 и 339 Уст. Гр. Суд.), и что, наконецъ, какъ нерѣдко тяжущійся не имѣетъ никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, и нѣкоторыя событія даже и не могутъ быть иначе удостовѣрены, то въ такихъ случаяхъ отказъ въ спросѣ свидѣтелей былъ бы прямымъ отказомъ въ правосудіи, и давалъ бы тяжущимся полное право жаловаться на недопущеніе его свидѣтелей, что можетъ составить законный поводъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія; вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ въ томъ же рѣшеніи указалъ и на то, что для того, чтобы можно было судить имѣлъ ли судъ основаніе къ отказу въ спросѣ свидѣтелей, и не нарушено ли этимъ право тяжущагося подтверждать свое требованіе или возраженіе установленными въ законѣ доказательствами, судебныя установленія обязаны объяснять въ своихъ рѣшеніяхъ причины, по которымъ признаютъ спросъ свидѣтелей невозможнымъ или ненужнымъ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, по которому крестьянинъ Щелочковъ, отыскивая съ дворянина Хоткевича удовлетворенія за свезенную имъ рожь, право свое на оную, доказывалъ тѣмъ, что земля, на которой посѣяна была эта рожь, нанятая у Хоткевича крестьяниномъ Петрухинымъ, передана ему симъ послѣднимъ; что онъ самъ пахалъ эту землю, сѣялъ и убиралъ на ней рожь, и въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ ссылался на показанія свидѣтелей, отъ которыхъ по сему предмету и отобраны показанія. Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что свидѣтелями подтверждены тѣ обстоятельства, относительно которыхъ истцемъ сдѣлана на нихъ ссылка, призналъ Хоткевича обязаннымъ заплатить Щелочкову за свезенную имъ рожь, а возраженіе Хоткевича, опровергавшаго требованіе Щелочкова тѣмъ, что послѣ смерти Петрухина не заплатившаго ему всѣхъ денегъ, за нанятую имъ землю, онъ, Хоткевичъ, вошелъ съ Щелочковымъ въ соглашеніе, по которому Щелочковъ принялъ на себя уборку посѣянной Петрухинымъ ржи исполу, и обязался доплатить еще 20 р., но этого не исполнилъ, вслѣдствіе чего онъ и перевезъ рожь на свое гумно,—оставилъ безъ уваженія на томъ единственно основаніи, что обстоятельство это имъ ничѣмъ не подтверждено; изъ показанія же спрошеннаго по ссылкѣ Щелочкова свидѣтеля Аѳанасьева видно, что Щелочковъ на это условіе не согласился; тогда какъ въ подтвержденіе именно того, что Щелочковъ согласился на это условіе, и слѣдовательно другаго права на уборку спорной ржи не имѣлъ, Хоткевичъ въ двухъ объясненіяхъ, поданныхъ въ Мировой Съѣздъ, въ самый день назначенныхъ по настоящему дѣлу засѣданій, просилъ объ отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ въ тѣхъ объясненіяхъ свидѣтелей; но въ производствѣ Мироваго Съѣзда нѣтъ никакого слѣда не только того, чтобы свидѣтели эти были допрошены, но и того, чтобы къ тому было сдѣлано какое либо распоряженіе, и

въ самомъ рѣшеніи не указано причины почему означенное требованіе Хоткевича не могло подлежать удовлетворенію, почему нельзя не придти къ тому заключенію что это по спорному вопросу доказательство оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія, и что затѣмъ самое рѣшеніе Мироваго Съѣзда постановлено безъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и безъ опредѣленія по убѣжденію совѣсти значенія и силы доказательствъ, какъ это предписано ст. 129 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ виду вышеприведеннаго нарушенія ходатайство дворянина Хоткевича объ отмѣнѣ постановленнаго Задонскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія подлежитъ удовлетворенію, и не касаясь объясненія Хоткевича о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ таксы о вознагражденіи за веденіе дѣла, какъ неимѣющаго уже существеннаго въ дѣлѣ значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Елецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей

356.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Агея Калугина объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Калугинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Корочанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія гг. *Величко* — отмѣнить на томъ основаніи: а) что истецъ не доказалъ, чтобы спорная земля находилась во владѣніи его до истеченія 6 мѣсячнаго срока, и Съѣздъ не призналъ сего, какъ бы это слѣдовало по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Съѣздъ, вопреки 773 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшилъ вопроса, указаннаго просителемъ въ апелляціи, относительно неправильнаго изложенія Судьею признанія просителя, и в) Съѣздъ, вопреки 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ къ разсмотрѣнію дѣло о недвижимой собственности, оному неподсудное, и утвердилъ рѣшеніе Судьи по такому дѣлу, которое производится въ другомъ судѣ, вопреки 891 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое и послѣднее возраженія просителя не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ: а) настоящее дѣло имѣло предметомъ искъ о завладѣніи, каковые иски подсудны мировымъ учрежденіямъ, и рѣшеніемъ Судьи, которое Съѣздъ утвердилъ, возстановлено нарушенное владѣніе наслѣдниковъ Величко спорною усадьбою, именно потому, что оная находилась въ ихъ владѣніи, а не просителя, и б) въ Корочанскомъ Окружномъ Судѣ, какъ призналъ Съѣздъ, производится дѣло не о спорной по настоящему дѣлу усадьбѣ, а о выгонѣ, находящемся въ трехполосномъ владѣніи. Что касается до втораго возраженія просителя о неправильномъ изложеніи Судьею въ рѣшеніи своемъ признанія просителя, то это возраженіе, если бы оно и было чѣмъ либо подтверждено со стороны просителя,—не можетъ

www.naukaprava.ru

служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ проситель, бывшій въ засѣданіи Съѣзда, давалъ свои объясненія, и Съѣздъ, постановляя рѣшеніе, имѣлъ оныя въ виду. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Калугина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

357.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію купца Моисея Лемперта объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Лемпертъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ мѣщанина *Бочарова* 76 руб.,—отмѣнить, какъ состоявшееся по ошибочному установленію несуществующаго факта и съ нарушеніемъ 773, 339, 706, 69, 584, 589 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., и 67 ст. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ по дѣлу сему нашелъ, что какъ производившіяся въ Одесской Городской Полиціи два дѣла Лемперта съ Бочаровымъ разрѣшены: одно 8 Ноября 1850 г., вслѣдствіе мироваго соглашенія сторонъ, а второе—14 Марта 1852 г., и рѣшенія эти вошли въ окончательную законную силу, то, за силою 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., дѣла эти не могли быть прекращены въ полиціи для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ; при томъ, по силѣ той же статьи, прекращеніе производствомъ дѣла можетъ быть сдѣлано не иначе какъ по взаимному соглашенію сторонъ, а изъ дѣла не видно, чтобы Бочаровъ изъявилъ согласіе на прекращеніе дѣла, изъ чего, по мнѣнію Съѣзда, слѣдуетъ, что дѣло Бочарова съ Лемпертомъ, какъ оконченное полиціею, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и Мировой Судья таковое принялъ неправильно. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ дѣла Лемперта къ Бочарову прекращены по постановленію Одесской Городской Полиціи 14 Марта 1852 г., то въ искѣ Лемперту съ Бочарова отказать и производство Мироваго Судьи по сему дѣлу уничтожить. Такимъ образомъ Съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло вовсе не подлежитъ принятію въ мировыхъ установленіяхъ за силою 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., потому, что въ полиціи по оному состоялось рѣшеніе, вошедшее въ окончательную законную силу, и что за симъ оно не могло быть прекращено въ полиціи для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Но это соображеніе Съѣзда несогласно съ точнымъ смысломъ приведенной 67 ст. Въ статьѣ сей говорится о правѣ тяжущихся, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла прекращать по взаимному согласію во всякомъ положеніи дѣла, но до вступленія рѣшенія сихъ мѣстъ въ окончательную законную силу; но статья сія вовсе не касается правъ тяжущихся начинать въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, *разрѣшенныя въ полиціи*,—относительно

этого права содержится въ 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. правило, по которому недовольной постановленіемъ полиціи сторонѣ предоставляется предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 года, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства; а по 589 ст. сего Устава, возраженіе отвѣтчика о томъ, что право на искъ прекратилось мировою сдѣлкою или истеченіемъ земской давности, не служитъ основаніемъ къ признанію дѣла вовсе не подлежащимъ принятію къ разсмотрѣнію въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но, напротивъ, должно быть разсмотрѣно и разрѣшено сими установленіями въ порядкѣ, для рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ установленномъ. Посему находя, что Съѣздъ неправильно призналъ дѣло сіе не подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному толкованію 67 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

358.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Прокофія Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Прокофій Егоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Маровыхъ Судей по иску съ просителя крестьяниномъ Усовымъ 475 руб.,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 171, 131, 39, 130, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и возложить на Усова судебныя издержки кассаціоннаго производства и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Съѣздомъ 171 ст. Уст. Гр. Суд. По сему предмету изъ дѣла видно, что дѣло сіе было назначено къ слушанію въ Съѣздѣ на 23 Іюля; въ это число явились въ засѣданіе Съѣзда повѣренный истца и отвѣтчикъ, Егоровъ, но имъ было объявлено, что дѣло сіе, за недостаткомъ Судей (изъ 4-хъ Судей одинъ, какъ рѣшавшій дѣло, а другой на основаніи 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. не могли участвовать въ разбирательствѣ по оному), будетъ доложено 23 Августа. Затѣмъ въ то же засѣданіе, 23 Іюля, по прибытіи въ оное одного почетнаго Мироваго Судьи, Съѣздъ, состоявшій уже изъ 3-хъ Судей, призналъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло Егорова съ Усовымъ, но на этотъ разъ ко времени слушанія явился лишь одинъ повѣренный истца; Съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло и постановилъ 23 Іюля рѣшеніе. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію сего дѣла 23 Іюля, послѣ того когда уже было объявлено сторонамъ, что дѣло будетъ разбираться 23 Августа и когда, вслѣдствіе сего, отвѣтчикъ удалился изъ засѣданія, и что такимъ образомъ Съѣздъ разрѣшилъ дѣло безъ предварительнаго вызова отвѣтчика, и тѣмъ нарушилъ 171 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Юрьевскаго

www.naukaprava.ru

Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

359.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію купца Ѳедора Культепина объ отмѣнѣ рѣшенія Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Культепинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ просителя крестьяниномъ Михайловымъ за сельди 208 руб.—отмѣнить, какъ постановленное въ противность 81, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ просителя за доставленныя ему истцомъ сельди утвердить согласно 129, 81, 130 и 181 ст. Уст. Гр. Суд. по тому, между прочимъ, соображенію, что по введенному обычаю складъ у себя товара доказываетъ пріемку онаго въ томъ количествѣ или качествѣ, какого слѣдовало, хотя бы затѣмъ онъ оказался и низшаго достоинства, и что посему Культепинъ и долженъ заплатить за сельди по сторгованной цѣнѣ. Принимая во вниманіе, что по 130 ст. Уст. Гр. Суд. мировыя учрежденія могутъ при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ эту статью, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы та или другая сторона ссылалась на обычай и притомъ Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ соображеній, на которыхъ онъ призналъ себя вправѣ примѣнить къ даному дѣлу обычай; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

360.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію жены кандидата Анны Кокуль объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Жена турецко-подданнаго Ривка Баласи 20 Мая 1871 года просила Мироваго Судью 8 участка гор. Одессы, присудить ей съ проживающей въ арендуемомъ ею у Нисензана домѣ, жены кандидата Анны Кокуль сорокъ рублей должныхъ ею за наемъ квартиры за Май мѣсяцъ 1871 года, и обязать ее очистить нанятое помѣщеніе. Отвѣтчица Кокуль противъ иска сего объяснила, что по домашнему договору, заключенному съ нею въ Мартѣ 1871 года, Ривка Баласи отдала ей въ наемъ помѣщеніе въ домѣ Нисензона, обязавшись сдать ей таковое 1 или не далѣе 15 Мая, а въ случаѣ неисполненія сего, заплатить ей сумму годовой наемной платы въ штрафъ; что по случаю несдачи ей нанятаго помѣщенія въ означенный условленный срокъ, она, Кокуль, протестовала договоръ, заключенный съ Баласи у нотаріуса 16 Мая 1871 года, и просила присудить ей съ Баласи 500 рублей штрафу. Истица Баласи возражала, что по ея волѣ срокъ найма долженъ былъ быть только съ 1 Августа, такъ какъ нанятое Кокуль помѣщеніе находится отданнымъ въ наемъ по это число другому нанимателю Трейдману, и что срокъ $^1/_{15}$ Мая, а равно и неустойка, въ договорѣ написаны вопреки ея воли писцомъ, писавшимъ договоръ, который ей того и не прочиталъ, когда, за малограмотностію ея, по ея просьбѣ, читалъ ей договоръ до подписанія его ею; въ подтвержденіе чего она, Баласи, просила допросить свидѣтелей Данилова и Яблонскаго. Повѣренный отвѣтчицы Кокуль въ засѣданіи Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, просилъ обратить вниманіе на два прошенія Баласи, поданныя его Мировому Судьѣ, въ которыхъ она сама сознаетъ, что квартиру отдала Кокуль въ наемъ съ 1 Мая. Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей по дѣлу сему въ предѣлахъ апелляціонной жалобы истицы Баласи нашелъ, что послѣ возникшаго между Баласи и Кокуль по поводу ихъ договора недоразумѣнія о срокѣ найма и о неустойкѣ, представленный Кокуль документъ (договоръ съ Баласи) не можетъ имѣть для суда никакого значенія, и на основаніи его взысканіе произведено быть не можетъ; что свидѣтельскими показаніями обнаружено, что при составленіи договора Кокуль съ Баласи, было читано, что срокъ найма считается съ 1 Августа 1871 года, и о неустойкѣ ничего не упоминалось, между тѣмъ какъ въ договорѣ сказано, что срокъ найма считается съ перваго и не далѣе 15 Мая, и включена неустойка, то изъ этого вытекаетъ, что при составленіи упомянутаго домашняго договора было употреблено мошенничество; и на основаніи этихъ соображеній, руководствуясь 81, 105, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 28 Сентября 1871 г., опредѣлилъ: въ искѣ Анны Кокуль неустойки 500 рублей отказать, а обстоятельства, сопровождавшія заключеніе договора Баласи съ Кокуль, передать на разсмотрѣніе Мироваго Судьи 1 участка для возбужденія противъ виновныхъ въ обманѣ при составленіи договора, уголовнаго преслѣдованія. Жена кандидата Анна Кокуль проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи этого рѣшенія Мироваго Съѣзда, по нарушенію: а) ст. 81 Уст. Гр. Суд. и 569, 570 и 1585 ст. Св. Зак. Гр. тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ ея права на неустойку изъ договора, подписаннаго Ривкою Баласи, противъ содержанія котораго только относительно срока найма ею заявленъ споръ, отвергаемый тѣмъ же договоромъ; б) ст. 105 и 456 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія два прошенія Баласи, поданныя ею Мировому Судьѣ, на которыя указано было Съѣзду повѣреннымъ ея, Кокуль, какъ на удостовѣреніе собственнаго сознанія Баласи о томъ, что срокъ найма былъ съ 1 Мая 1871 года; в) ст. 8 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что при составленіи договора ея, Кокуль, съ Баласи

www.naukaprava.ru

было мошенничество, и признавъ, что это обстоятельство требуетъ уголовнаго преслѣдованія, рѣшилъ дѣло отказомъ ей, Кокуль, въ искѣ, безъ пріостановленія производства до рѣшенія уголовнымъ судомъ вопроса о томъ: было-ли то мошенничество, которое предполагалъ Съѣздъ, или нѣтъ; и вслѣдствіе сего лишилъ ее, Кокуль, права на неустойку и въ томъ случаѣ, когда-бы уголовный судъ оправдалъ ее по мошенничеству, и г) ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ въ основаніе своего рѣшенія принялъ свидѣтельскія показанія по такому обстоятельству—срока найма по договору, которое по закону могло быть удостовѣрено неиначе, какъ письменнымъ актомъ самого договора; а таковой въ настоящемъ дѣлѣ существовалъ и былъ подписанъ, заключившими его лицами и двумя свидѣтелями, но не тѣми, которые были допрошены Съѣздомъ.

Принимая во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніемъ 1869 г. № 613 разъяснилъ, что истинный смыслъ 8 ст. Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что если во время разбирательства гражданскаго дѣла откроется такое противозаконное дѣяніе, отъ разсмотрѣнія котораго уголовнымъ судомъ зависитъ рѣшеніе гражданскаго дѣла, то дальнѣйшій ходъ этого послѣдняго пріостанавливается до окончательнаго разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, и что это правило закона стоитъ въ тѣсной связи и зависимости отъ постановленія 30 статьи Уст. Угол. Суд., въ силу котораго окончательное рѣшеніе уголовнаго суда по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, *и имѣя въ виду*: изъ рѣшенія Одесскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что онъ отказалъ въ искѣ Анны Кокуль 500 рублей неустойки, основанномъ на договорѣ ея съ Ривкою Баласи, признавъ сей договоръ не могущимъ служить утвержденіемъ права Кокуль на неустойку, потому что при составленіи помянутаго договора было употреблено мошенничество, о разслѣдованіи каковаго Съѣздъ заключилъ передать на разсмотрѣніе Мироваго Судьи,—*Правительствующій Сенатъ находитъ*: Одесскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ, что право истицы Кокуль зависитъ отъ дѣйствительности или недѣйствительности договора ея съ Баласи, но что по случаю употребленнаго при составленіи сего договора мошенничества, онъ не можетъ имѣть никакого значенія, тѣмъ явно выразилъ, что онъ самъ находитъ, что право иска Кокуль о неустойкѣ зависитъ отъ уголовнаго обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, и потому, не пріостановивъ производства гражданскаго дѣла, впредь до рѣшенія въ уголовномъ порядкѣ обстоятельства о мошенническомъ составленіи договора, нарушилъ существенное правило судопроизводства, и кромѣ того принялъ неправильно на себя, въ качествѣ гражданскаго суда, опредѣленіе такихъ обстоятельствъ, которыя должны были быть установлены судомъ уголовнымъ, и по симъ соображеніямъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 8 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія, передать въ Одесскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

361.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію землевладѣлицы Елисаветы Волоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Боронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

Крестьянка Лукерья Яковлева, 16 Марта 1871 г. представила Мировому Судьѣ 2-го участка Буйскаго округа росписку слѣдующаго содержанія: «1870 года 30 Августа. Получила задатку за проданную землю съ крестьянки Лукерьи, деревни Погребенокъ, пятьдесятъ рублей серебромъ, въ чемъ даю сію росписку. Елисавета Волоцкая», и просила по таковой присудить ей съ помѣщицы Елисаветы Волоцкой 50 рублей. По разсмотрѣніи спора отвѣтчицы Волоцкой, Буйскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, изъ объясненій сторонъ и изъ показаній допрошенныхъ свидѣтелей, нашелъ, что по дѣлу удостовѣряются обстоятельства: что Волоцкая запродала за 1400 руб. Яковлевой 59 десятинъ земли, изъ коихъ 25 десятинъ принадлежали Волоцкой по праву собственности, а 34 десятины за нею еще не были укрѣплены, причемъ Волоцкая получила отъ Яковлевой подъ росписку 50 р. въ задатокъ; что заключенное между Волоцкою и Яковлевою домашнимъ порядкомъ запродажное условіе, было писано священникомъ Румянцовымъ, и не смотря на безграмотство Яковлевой не было нигдѣ явлено; что это условіе Яковлевою было уничтожено, и рѣшеніемъ 19 Іюля 1871 г. постановилъ: взыскать съ Волоцкой 50 рублей, на томъ основаніи: что Съѣздъ не нашелъ возможнымъ признать росписку выданную Волоцкою за задаточную согласно 1685 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, ибо Волоцкая запродала землю въ количествѣ 59 десятинъ, изъ коихъ 34 десятины ей не принадлежатъ по праву собственности, и потому и не могла на эту землю выдать въ опредѣленное время Яковлевой купчую крѣпость, а запродажная запись, заключенная сторонами безъ соблюденія формы и обрядовъ предписанныхъ закономъ была недѣйствительная. Отвѣтчица Волоцкая проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Буйскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ: а) 101 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ протоколъ засѣданія не записаны показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей, и б) ст. 1687 и 1689 Св. Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ неправильно росписку ея Волоцкой 30 Августа 1870 г. не призналъ въ силѣ задаточной, и неправильно заключилъ о томъ, что она Волоцкая и не могла на запроданную ею землю выдать купчую крѣпость въ опредѣленное время, тогда какъ срокъ совершенія купчихъ на всю землю назначенъ былъ въ Январѣ 1872 года; причемъ Съѣздъ неправильно и коснулся неформальности запродажной записи, не бывшей въ дѣлѣ и не оспоренной никѣмъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: какъ неподписаніе Мировымъ Судьею протокола показаній допрошенныхъ имъ свидѣтелей: священника Румянцова и неграмотной Анны Волоцкой, составляетъ нарушеніе существенной формы судопроизводства, и посему этотъ протоколъ не долженъ былъ быть принятъ Мировымъ Съѣздомъ за достовѣрное удостовѣреніе показаній свидѣтелей Румян-

www.naukaprava.ru

цова и Волоцкой, Буйскій же Съѣздъ Мировыхъ Судей основалъ свое рѣшеніе на этихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, то за симъ нельзя признать обжалованное Елисаветою Волоцкою рѣшеніе въ силѣ дѣйствительнаго по закону судебнаго рѣшенія, и потому, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр. опредѣляетъ: по нарушенію 101 ст. Уст. Гр. Суд. отмѣнить рѣшеніе Буйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, а дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Галицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

363.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію крестьянина Анфиногена Панькова объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Анфиногенъ Паньковъ въ прошеніи, поданномъ Щигровскому Мировому Судьѣ, просилъ постановить опредѣленіе о выдѣлѣ ему половинной части изъ движимаго имущества оставшагося послѣ отца и состоящаго въ общемъ съ дядею крестьяниномъ Яковомъ Паньковымъ владѣніи. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, положилъ выдѣлить Анфиногену Панькову половину наслѣдственнаго имѣнія на сумму 235 р. 25 к. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Якова Панькова, принимая во вниманіе, что искъ о раздѣлѣ имущества предъявленъ отъ несовершеннолѣтняго, опредѣлилъ: на основаніи ст. 19 и 584 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, предоставивъ Анфиногену Панькову съ искомъ о раздѣлѣ имущества войти отъ дѣла особо при участіи опекуна. На это рѣшеніе Анфиногенъ Паньковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, выводя изъ содержанія ст. 213, 217—225 право свое на самостоятельное предъявленіе настоящаго иска, проситъ по нарушенію оныхъ Съѣздомъ рѣшеніе его отмѣнить.

Имѣя въ виду, что по содержанію ст. 19 Уст. Гр. Суд. неправоспособнымъ искать и отвѣчать на судѣ признаются всѣ вообще несовершеннолѣтніе, что по ст. 213 и 221 Зак. Гражд. ч. 1 т. X совершеннолѣтними считаются только лица достигшіе двадцати лѣтъ съ годомъ и не усматривая въ ст. 217 и послѣдующихъ, въ которыхъ говорится о правахъ несовершеннолѣтнихъ по имуществу, постепенно пріобрѣтаемыхъ ими съ достиженіемъ извѣстнаго возраста, чтобы лицо достигшее 17-ти лѣтъ пріобрѣтало право на какія либо судебныя дѣйствія, безъ согласія долженствующаго быть при немъ, по ст. 220 тѣхъ же Законовъ, попечителя,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, признаетъ, что Анфиногенъ Паньковъ могъ предъявить къ Якову Панькову искъ не иначе какъ по избраніи себѣ попечителя и съ согласія сего послѣдняго. Вслѣдствіе сего, не находя въ отказѣ Щигровскаго Мироваго Съѣзда отъ принятія къ разсмотрѣнію иска Анфиногена Панькова, начатаго безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, нарушенія указываемыхъ имъ, Паньковымъ, законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Панькова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

364.—1872 года мая 8-го дня. *По прошенію бывшаго Судебнаго Пристава Губернскаго Секретаря Ф. Н. на дѣйствія членовъ С. Съѣзда Мировыхъ Судей.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Въ двухъ прошеніяхъ, изъ которыхъ одно адресовано въ Гражданскій Кассаціонный, а другое въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, содержащійся подъ стражей Губернскій Секретарь Н. жалуясь на неправильныя дѣйствія Предсѣдателя, непремѣннаго члена и другихъ членовъ С. Мироваго Съѣзда по возбужденію противъ него, какъ Судебнаго Пристава этого Съѣзда, уголовнаго преслѣдованія за преступленія по должности, на увольненіе его отъ службы и взятіе

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

www.naukaprava.ru

подъ стражу до распоряженія Судебной Палаты о преданіи его суду, просить: освободить его отъ тюремнаго заключенія, привлечь членовъ Съѣзда къ отвѣтственности за преступленія должности и превышеніе власти и предоставить ему искать съ виновныхъ убытки, причиненные неправильными ихъ дѣйствіями. Изъ дѣла видно, что по дошедшимъ до С. Мироваго Съѣзда свѣдѣніямъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ состоявшаго при Съѣздѣ Судебнаго Пристава Н., заключавшихся въ утайкѣ и растратѣ имущества умершаго, порученнаго его охраненію, въ утайкѣ денегъ вырученныхъ продажею имущества должника, и въ подлогахъ по службѣ, Съѣздъ, руководствуясь ст. 62 и 229 Учрежд. Судеб. Установ. и 1239 III т. Св. Зак., уволилъ Н. отъ должности Пристава и, выбравъ изъ своей среды трехъ Судей, въ томъ числѣ непремѣннаго члена Г., предоставилъ имъ немедленно отобрать отъ Н деньги и имущество, находящіяся у него по должности, провѣривъ ихъ по дѣламъ, книгамъ и документамъ. При этой повѣркѣ, произведенной въ квартирѣ Н., обнаружена сверхъ того и растрата 3,900 руб. изъ денегъ, ввѣренныхъ ему по должности, утрата производившихся у него дѣлъ, небрежное ихъ веденіе и несвоевременное исполненіе срочныхъ порученій. Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 1077—1080 Уст. Угол. Судопр., представилъ мѣстной Судебной Палатѣ о преданіи Н. суду; но до воспослѣдованія распоряженія Палаты о преданіи его суду или о производствѣ предварительнаго слѣдствія по взведеннымъ на него обвиненіямъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно съ заключеніемъ Прокурора С. Окружнаго Суда, заключилъ Н. подъ стражу, признавъ, что такъ какъ инициатива возбужденія преслѣдованія по преступленіямъ должности принадлежитъ начальству обвиняемаго на томъ же основаніи, какъ обязанность возбужденія преслѣдованія по общимъ преступленіямъ возлагается на полицію, то и мѣры пресѣченія способовъ обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія и суда должны быть принимаемы начальствомъ на основаніи ст. 257 Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Н. о разрѣшеніи ему отыскивать съ членовъ Мироваго Съѣзда убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, на основаніи ст. 1331 Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1869 г.) разсмотрѣнію Сената не подлежитъ; просьба же объ освобожденіи его изъ подъ стражи, за разрѣшеніемъ уже въ настоящее время вопроса о преданіи его суду, не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ отъ мѣстной Судебной Палаты, при постановленіи опредѣленія о преданіи Н. суду, зависѣло на основаніи ст. 541 и 1080 Уст. Угол. Судопр. и окончательное опредѣленіе той мѣры, какую она признавала справедливымъ принять, для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Не усматривая затѣмъ противузаконныхъ поступковъ ни въ распоряженіи Съѣзда объ увольненіи Н. отъ должности, которое по ст. 62 и 229 Учр. Судеб. Уст. и ст. 1239 III т. Св. Зак. могло послѣдовать и по единоличному распоряженію Предсѣдателя Съѣзда, ни въ дѣйствіяхъ членовъ Съѣзда, по истребованію и повѣркѣ дѣлъ, денежныхъ суммъ и вещей, находившихся у Н., по званію Пристава, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и взятіе Н. подъ

стражу для пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не составляетъ со стороны Съѣзда ни превышенія власти, ни нарушенія какихъ либо постановленій закона. Изъ сравненія общаго порядка, установленнаго для преслѣдованія преступленій, съ особымъ порядкомъ, узаконеннымъ для преслѣдованія преступленій противъ государственной и общественной службы, оказывается, что въ общемъ порядкѣ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 249—287 Уст. Угол. Суд.), самое возбужденіе преслѣдованія составляетъ обязанность полиціи; удостовѣрясь въ совершившемся преступленіи, она передаетъ собранныя ею свѣдѣнія и произведенное ею дознаніе на распоряженіе Судебнаго Слѣдователя (ст. 250—255 Уст. Угол. Суд.), отъ котораго зависитъ уже призывъ обвиняемаго и принятіе противъ него мѣръ обезпеченія согласно ст. 377—432 Уст. Угол. Судопр.; тѣмъ не менѣе, до прибытія Слѣдователя на мѣсто преступленія полиція обязана своею властью предупредить, какъ уничтоженіе слѣдовъ преступленія, такъ и уклоненіе подозрѣваемаго отъ слѣдствія и суда (ст. 256 и 257 Уст. Угол. Суд.). Преслѣдованіе преступленій по должности возлагается на начальство обвиняемаго (ст. 1078, 1086, 1095 и 1098 Уст. Угол. Судопр.); оно возбуждается какъ жалобами и объявленіями частныхъ лицъ, сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ, такъ и надзоромъ начальства за дѣйствіями его подчиненныхъ (ст. 1077 Уст. Угол. Суд.); по этому мѣстное начальство, по обязанности надзора за подчиненнымъ, удостовѣрясь въ достаточности поводовъ къ его обвиненію, представляетъ о томъ высшему начальству, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду (1079, 1080, 1087 и 1088 Уст. Угол. Суд.), а также и распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, если по свойству обвиненія оно необходимо въ силу закона или вообще окажется нужнымъ для разъясненія дѣла (ст. 1083, 1089 и 1090 Уст. Угол. Суд.); предоставляя особой власти возбужденіе преслѣдованія по преступленіямъ должности, Уст. Угол. Судопр. ни въ чемъ не измѣнилъ однако, для дѣлъ этого рода, общихъ правилъ, предписывающихъ предупреждать какъ уничтоженіе слѣдовъ преступленія, такъ и уклоненіе обвиняемаго отъ слѣдствія,—по этому невозможно допустить, чтобы въ продолженіе того времени, пока начальство предающее суду, не распорядилось еще производствомъ слѣдствія или передачей дѣла на разсмотрѣніе подлежащаго суда, было необязательно по закону принятіе должныхъ мѣръ къ сохраненію имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ и къ предупрежденію его побѣга; за устраненіемъ полиціи отъ участія въ преслѣдованіи преступленій должности, мѣры этого рода естественно могутъ и должны быть принимаемы лишь непосредственнымъ начальствомъ обвиняемаго, представившимъ о преданіи его суду. Признавая по этому, что С. Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и былъ обязанъ, впредь до распоряженія мѣстной Судебной Палаты о преданіи Н. суду принять противъ него одну изъ мѣръ, предписываемыхъ ст. 416 Уст. Угол. Судопр., не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ послѣдующими статьями Устава, и находя, что жалоба Н. во всѣхъ ея частяхъ не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Н. оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

365.—1872 года января 20-го и мая 10-го числъ. *По прошенію повѣреннаго купца Шмуйлы Ландау, Ратнера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпимъ).

12 Сентября 1869 года повѣренный купца Шмуйлы Ландау, купецъ Ратнеръ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ почетному гражданину Василію Смолину, основанный на томъ, что Смолинъ остался должнымъ Ландау,—по выданной послѣднему первымъ 14 Іюля 1860 года квитанціи въ 6000 руб., за поставку камня и песку для Смолина при устройствѣ имъ Кіевскаго шоссе,—за исключеніемъ отчисленныхъ Департаментомъ Сухопутныхъ Сообщеній къ выдачѣ Ландау 2733 руб., остальные 3267 руб. и процентовъ 2770 р. всего 6037 р. Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что Смолинъ въ 1861 году объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ и кредиторы его въ Общемъ Собраніи своемъ 10 Іюля 1864 года, на основаніи 2015 ст. т. XI Уст. Тор., заключили съ нимъ мировую сдѣлку, утвержденную 20 Октября 1865 года Московскимъ Коммерческимъ Судомъ, согласившись получить съ Смолина по 35 коп. за рубль въ теченіи пяти лѣтъ, по 7 коп. за рубль въ годъ, и такимъ образомъ во время предъявленія иска полнаго удовлетворенія не получили; 2) что Ландау, не предъявившій въ установленный срокъ своей претензіи по мѣсту объявленія Смолина несостоятельнымъ, тѣмъ самымъ лишилъ себя права на удовлетвореніе изъ общей конкурсной массы, и потому его претензія могла подлежать удовлетворенію только послѣ полной уплаты долговъ первыхъ трехъ разрядовъ; 3) что въ силу этого и за состоявшеюся мировою сдѣлкою Смолина съ его кредиторами, на немъ не лежало обязанности удовлетворить Ландау какою либо суммою, а между тѣмъ имъ добровольно отчислена въ удовлетвореніе Ландау, сумма, даже превышающая размѣръ удовлетворенія, назначеннаго по мировой сдѣлкѣ для прочихъ кредиторовъ; 4) что право Ландау на полученіе взыскиваемыхъ денегъ не доказывается и поданнымъ Смолинымъ 15 Іюля 1865 года въ Правленіе VII Округа Путей Сообщенія прошеніемъ, которымъ онъ ходатайствовалъ о выдачѣ Ландау слѣдующихъ ему по квитанціи денегъ, такъ какъ въ это время мировая сдѣлка его съ кредиторами, не будучи утвержденною Коммерческимъ Судомъ, не вошла въ силу и Смолинъ не имѣлъ еще права распоряженія своимъ имуществомъ; точно также и въ прошеніи Смолина 12 Іюня 1869 г., въ которомъ онъ упоминалъ, что долгъ Ландау на 6000 руб. уже обезпеченъ имъ векселями, нельзя видѣть прямаго сознанія Смолинымъ своей обязанности уплатить Ландау всѣ 6000 руб. На основаніи этихъ соображеній, Окружный Судъ въ искѣ повѣренному Ландау отказалъ. Въ поданной въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Ландау объяснилъ: 1) что мировая сдѣлка Смолина съ его кредиторами не уничтожаетъ права Ландау ни на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ онъ не участвовалъ въ этой мировой сдѣлкѣ, ни на преимущественное предъ другими кредиторами удовлетвореніе претензіи Ландау, такъ какъ претензія эта имѣетъ предметомъ своимъ долгъ Смолина по подряду его съ казною, каковой по силѣ 1964 ст. т. X ч. 1 долженъ имѣть преимущество предъ другими долгами; 2) что вообще объявленіе должника несостоятельнымъ тогда только ограничиваетъ права его кредиторовъ, когда свойство его несостоятельности было опредѣлено судомъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 395), между тѣмъ какъ изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія Московскаго Коммерческаго Суда 20 Октября 1865 г. видно, что Коммерческій Судъ вовсе не входилъ въ обсужденіе свойства несостоятельности Смолина; 3) что наконецъ подлежавшія къ выдачѣ Смолину изъ Правленія VII Округа Путей Сообщенія суммы были предоставлены по мировой сдѣлкѣ въ полную собственность Смолину, и самое конкурсное управленіе сообщило Правленію VII Округа Путей Сообщенія о своемъ согласіи на выдачу Ландау 6000 руб., вслѣдствіе чего, а также и по прошенію Смолина 15 Іюля 1865 года Ландау и получилъ 2,733 руб., и хотя постановленіе конкурснаго управленія, послужившее основаніемъ упомянутому сообщенію его, и было отмѣнено Коммерческимъ Судомъ 24 Ноября 1869 г. по просьбѣ Смолина, но постановленіе сего послѣдняго не имѣетъ значенія какъ потому, что оно не вошло въ силу вслѣдствіе необъявленія его Ландау, такъ и потому, что оно уничтожаетъ распоряженіе конкурснаго управленія, состоявшееся въ 1865 году съ вѣдома и согласія Смолина и тогда же вошедшее въ силу и притомъ на основаніи 88 ст. Высочайше утв. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., Коммерческій Судъ не вправѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію просьбу Смолина по дѣлу, производившемуся уже въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Судебная Палата, сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Ландау съ обстоятельствами дѣла, признала: 1) что хотя по 2017 ст. XI т. Уст. Тор. мировая сдѣлка кредиторовъ несостоятельнаго должника прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы его никогда не было, но прямой смыслъ этой статьи не распространяется на тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя предшествовали учрежденію конкурснаго управленія (1903 и слѣд. ст. Уст. Тор.), слѣдовательно статья 2017 не можетъ возстановлять правъ, утраченныхъ кредиторами еще до учрежденія конкурснаго управленія чрезъ несвоевременное объявленіе или совершенное необъявленіе ихъ исковъ къ должнику, объявленному несостоятельнымъ; 2) что изъ смысла довѣренности выданной Смолину 24 Августа 1864 г. конкурснымъ управленіемъ не оказывается, чтобы оно предоставило Смолину получать въ личную его собственность причитающуюся ему сумму, а не для уплатъ установленныхъ мировою сдѣлкою, и 3) что отношеніе конкурснаго управленія отъ 14 Іюля 1865 года было отмѣнено постановленіемъ Московскаго Коммерческаго Суда 24 Ноября 1869 года и это постановленіе, за силою 88 ст. узаконенія 19 Октября 1865 года, разсмотрѣнію Палаты не подлежитъ. А потому Судебная Палата оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго Ландау безъ уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ландау просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты вслѣдствіе слѣдующихъ, допущенныхъ ею нарушеній: 1) ст. 339, 480 и 706 Уст. Гр. Суд., по мнѣнію повѣреннаго Ландау

www.naukaprava.ru

нарушены Палатою тѣмъ, что она вошла въ обсужденіе незаявленнаго сторонами спора о совершенной утратѣ Ландау своихъ правъ вслѣдствіе незаявленія въ срокъ своей претензіи, тогда какъ повѣренный отвѣтчика Смолина, въ первой отвѣтной бумагѣ своей противъ иска, самъ признавъ право Ландау на удовлетвореніе по квитанціи въ размѣрѣ опредѣленномъ мировою сдѣлкою по 35 коп. за рубль, равно какъ и процентовъ на сумму 1,260 руб. со дня предъявленія иска 12 Сентября 1869 года, а на сумму 460 руб. съ 1-го Ноября 1869 года; 2) ст. 88 узаконенія 19 Октября 1865 года Палата нарушила тѣмъ, что основала свое рѣшеніе на постановленіи Московскаго Коммерческаго Суда 24 Ноября 1869 года, тогда какъ Коммерческій Судъ, по силѣ приведенной 88 ст., не имѣлъ права принять къ своему разсмотрѣнію жалобы Смолина по дѣлу, бывшему въ то же время на разсмотрѣніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 3) ст. 815 Уст. Гр. Суд., и 569, 1536 и 1547 ст. т. X ч. 1 Палата нарушила, не принявъ въ руководство рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 395, которымъ разъяснено, что кредиторы несостоятельнаго должника тогда только лишаются права на удовлетвореніе, когда свойство несостоятельности было опредѣлено судомъ согласно 2004 ст. т. XI Уст. Торг., и за 1869 г. № 556, которымъ разъяснено, что мировая сдѣлка не измѣняетъ правовыхъ отношеній кредиторовъ, не изъявившихъ на нее согласія и сохранившихъ за собою право получить удовлетвореніе изъ другаго источника по особымъ условіямъ; 4) ст. 21 Уст. Граж. Суд. и 1964 т. X ч. 1 нарушены Палатою въ томъ отношеніи, что она отвергла право Ландау на преимущественное удовлетвореніе, какъ поставщика матеріаловъ по подряду Смолина съ казною, равно какъ отвергла и значеніе изъявленнаго въ прошеніи Правленію VII Округа Путей Сообщенія согласія на таковое удовлетвореніе Смолина, имѣвшаго по силѣ 21 ст. Уст. Гр. Суд. полное право на такое распоряженіе. Вслѣдствіе сего повѣренный Ландау проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи противъ кассаціонной жалобы, повѣренный Смолина, присяжный повѣренный Головинъ, въ разъясненіе дѣла между прочимъ указываетъ на слѣдующія, находящіяся въ дѣлѣ, обстоятельства: 1) что при предъявленіи настоящаго иска, повѣренному Смолина, Соколову, не было извѣстно о томъ, что Ландау уже получилъ изъ Правленія VII Округа Путей Сообщенія отчисленныя въ обезпеченіе его претензіи 2,733 руб.; когда же онъ, Головинъ, замѣнивъ Соколова, обнаружилъ это обстоятельство, то просилъ Окружный Судъ, за полученіемъ Ландау даже больше той суммы, которую онъ могъ получить въ силу мировой сдѣлки Смолина съ кредиторами и на уплату которой изъявилъ въ отвѣтѣ своемъ согласіе Соколовъ, въ искѣ Ландау совершенно отказать; 2) что постановленіе Московскаго Коммерческаго Суда 24 Ноября 1869 года утверждено 7 Департаментомъ Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго оно восходило по жалобѣ Ландау, и который призналъ, что распоряженіе конкурснаго управленія 31 Іюля 1865 года, какъ уже несуществовавшаго въ это время, не можетъ имѣть никакой законной силы; 3) что общее собраніе кредиторовъ Смолина 10 Іюля 1864 года признало его, согласно представленію конкурснаго управленія, должникомъ несостоятельнымъ невинно-падшимъ, и 4) что деньги, слѣдовавшія Смолину изъ Правленія VII Округа Путей сообщенія за подрядъ, входили въ составъ конкурсной массы и предназначались на удовлетвореніе кредиторовъ по мировой сдѣлкѣ, по 35 коп. за рубль.

По выслушаніи объясненія сторонъ и заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Ландау представляются разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) кредиторы несостоятельнаго должника, не предъявившіе своихъ претензій во время конкурснаго производства или предъявившіе ихъ не въ установленномъ порядкѣ, теряютъ ли право на удовлетвореніе изъ имущества должника? и 2) теряютъ ли эти кредиторы право на удовлетвореніе въ случаѣ заключенія несостоятельнымъ должникомъ съ своими кредиторами мировой сдѣлки? Первый вопросъ былъ уже предметомъ разсужденія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1870 г. за № 352 по дѣлу Руденко. Правительствующій Сенатъ находилъ, «что изъ узаконеній 1888, 1977 и 1982 ст. т. XI Уст. Тор. положительно явствуетъ, что предъявленіе въ конкурсъ всѣхъ требованій и исковъ къ имуществу несостоятельнаго, въ установленный отъ объявленія о несостоятельности срокъ, вмѣняется въ обязанность заимодавцамъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, и въ случаѣ просрочки, безъ особыхъ уважительныхъ причинъ, долговыя требованія поставляются въ 4 разрядъ удовлетворенія изъ остатковъ отъ удовлетворенія первыхъ 3-хъ разрядовъ. Непредставленіе кредиторами несостоятельнаго должника требованія своего въ конкурсъ, очевидно, представляетъ собою нарушеніе законнаго порядка, на подобные случаи установленнаго, а посему и не можетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе права такого кредитора, противъ тѣхъ лицъ, которыми исполненъ предписанный закономъ порядокъ. Отсюда слѣдуетъ, что обязательства вовсе въ конкурсъ не предъявленныя, но выданныя должникомъ до объявленія его несостоятельнымъ, могутъ подлежать удовлетворенію лишь тогда, когда за удовлетвореніемъ сполна изъ имѣнія должника поступившаго въ конкурсъ, всѣхъ заимодавцевъ, исполнившихъ законный порядокъ, т. е. бывшихъ въ виду конкурса, останется еще часть свободнаго имѣнія должника. Такое же правило выражено и въ 221 ст. т. X ч. 2 (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. за № 407 и 1869 за № 217)». За таковымъ разрѣшеніемъ уже 1-го вопроса, не требующаго большаго поясненія, переходя къ разсмотрѣнію 2-го вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка по открытіи несостоятельности допускается при слѣдующихъ условіяхъ (2015 т. XI): 1) когда она учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ по миновеніи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; 2) принята большинствомъ $^3/_4$ признанныхъ исковъ, и 3) утверждена надлежащимъ судомъ. Подобная мировая сдѣлка признается закономъ дѣйствительною, несогласившіеся же на оную заимодавцы обязаны объявить причины своего несогласія общему собранію кредиторовъ, которое доноситъ объ оныхъ Коммерческому Суду при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе (2016 ст. т. XI). Изъ этого слѣдуетъ, что такая мировая сдѣлка обязательна и для тѣхъ кредиторовъ, кои своевременно не объявъ-

www.naukaprava.ru

ляли своего несогласія на оную или хотя и объявляли, но возраженія коихъ оставлены судомъ безъ уваженія. Равнымъ образомъ нѣтъ никакого законнаго повода не признавать, что мировая сдѣлка, на вышеизложенномъ основаніи утвержденная, имѣетъ такую же обязательную силу и для тѣхъ кредиторовъ, кои или вовсе не представили своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ. Всякая мировая сдѣлка, въ томъ именно и состоитъ (какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 449), что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на коихъ таковыя распространяются; если же въ 2017 ст. сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ. Очевидно, что 2017 ст., говоря о прекращеніи конкурса и всѣхъ его послѣдствій, имѣетъ въ виду одни благопріятныя послѣдствія для должника и ни въ какомъ случаѣ не можетъ ставить его въ болѣе невыгодное положеніе чѣмъ то, въ которомъ онъ былъ-бы въ случаѣ признанія его должникомъ несчастнымъ или даже неосторожнымъ. Если такимъ образомъ мировая сдѣлка не можетъ возвратить кредиторамъ, не предъявившимъ своихъ требованій въ конкурсъ по публикаціямъ, утраченное ими право на соразмѣрное съ прочими кредиторами удовлетвореніе изъ имущества должника, то она не лишаетъ ихъ права получить на основаніи 221 ст. т. X ч. 2 удовлетвореніе изъ имѣнія должника въ конкурсъ поступившаго или долженствовавшаго поступить, но не иначе какъ въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ ст. 1888, 1982 и 1997 п. 3 т. XI Уст. Торг. (рѣшеніе 1869 г. № 217). Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію доводовъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ландау, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1) неуважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою 815 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 1536 и 1547 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что она не признала за нимъ права полученія удовлетворенія отъ Правленія VII Округа по квитанціи, выданной ему Смолянымъ, принявъ въ основаніе къ тому отказу мировую сдѣлку, заключенную симъ послѣднимъ съ кредиторами его, тогда какъ означенная мировая сдѣлка, по смыслу рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 395 и 1869 г. № 556, не можетъ считаться обязательною для Ландау, какъ неучаствовавшаго въ сдѣлкѣ. Изъ вышеизложенныхъ соображеній явствуетъ, что Палата, признавъ, что Ландау за непредставленіемъ своей претензіи въ конкурсъ въ установленномъ порядкѣ, по силѣ 1888, 1903 и слѣд. ст. XI т. Уст. Тор. лишилъ себя права получить удовлетвореніе изъ имѣнія должника на равнѣ съ кредиторами первыхъ 3-хъ разрядовъ, не нарушила никакихъ законовъ, а напротивъ разрѣшила это дѣло согласно съ разъясненіемъ Сената смысла вышеозначенныхъ статей закона; приведенныя же просителемъ два рѣшенія Сената 1867 и 1869 г. не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, такъ какъ въ первомъ изъ сихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду такого рода несостоятельность, послѣ объявленія которой долговыя обяза-

тельства не были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды и не было опредѣлено свойства несостоятельности должника, а во второмъ Сенатъ разсматривалъ права кредитора, не изъявившаго согласія на мировую сдѣлку, требовать удовлетворенія по своей претензіи съ поручителя; 2) не усматривается также нарушенія 21 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1964 т. X ч. 1, ибо за признаніемъ, что Ландау по непредставленію своей претензіи въ конкурсъ не имѣетъ права на удовлетвореніе по оной на равнѣ съ прочими кредиторами и за отмѣною Коммерческимъ Судомъ распоряженія конкурснаго управленія о преимущественномъ удовлетвореніи претензіи Ландау изъ суммъ причитающихся Смолянову изъ Правленія VII Округа Путей Сообщенія, Палата не имѣла никакого основанія примѣнять вышеприведенныя просителемъ статьи закона; 3) точно также нельзя видѣть въ рѣшеніи Палаты нарушенія 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., такъ какъ Палата совершенно правильно и согласно съ этою статьею не вошла въ обсужденіе значенія вышеозначеннаго постановленія Коммерческаго Суда. Наконецъ 4) нельзя также признать уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339, 480 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, отказавъ въ искѣ Ландау состоявшемъ въ требованіи уплаты остальныхъ по квитанціи денегъ съ процентами, въ рѣшеніи своемъ вовсе не присудила его къ возвращенію тѣхъ денегъ, которыя онъ успѣлъ уже получить по своей претензіи. Посему, не усматривая въ жалобѣ поѣреннаго Ландау купца Ратнера ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно съ 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

366.—1872 года мая 3-го и 10-го чиселъ. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Графа Леонтія Оппермана объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Мѣщанинъ Курбатовъ, въ Январѣ 1871 года, предъявилъ у Мироваго Судьи противъ Графа Леонтія Оппермана искъ 275 р. съ % по заемному обязательству, выданному 5 Декабря 1860 г. Коллежскому Секретарю Нѣяцову въ 300 р., а симъ послѣднимъ, послѣ уплаты въ счетъ капитала 25 р., переданному Курбатову. На разбирательствѣ, отвѣтчикъ представилъ копію съ журнала конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Графа Леонтія Оппермана отъ 20 Декабря 1866 г., изъ котораго видно, что претензія Курбатова по заемному обязательству Графа Оппермана въ 275 р., изъ счета долговъ, на основаніи 1964 ст. XI т. исключена, и копію съ напечатаннаго въ С. Петербургскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 3 Іюня 1867 года № 22, объявленія, что состоявшаяся въ общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника Графа Леонтія Оппермана мировая сдѣлка, предложенная отцомъ должника, Сенаторомъ Графомъ Оппермановъ, утверждена Правленіемъ по постановленію 18 Мая 1867 г. и затѣмъ конкурсное производство о несостоятель-

www.naukaprava.ru

комъ Оппермапѣ прекращено. При этомъ онъ заявилъ, что Курбатовъ, на основанія 65 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав. 1864 г., обязанъ былъ представить согласіе конкурснаго управленія на предъявленіе настоящаго иска. Въ виду вышеозначенныхъ обстоятельствъ, Мировой Судья рѣшеніемъ 20 Января 1871 г. отказалъ Курбатову въ искѣ, предоставивъ ему право, по взятіи согласія конкурса, обратиться вновь съ искомъ. Въ поданной на это рѣшеніе, 14 Февраля, апелляціонной жалобѣ, Курбатовъ возражалъ: 1) что искъ на Графа Оппермана былъ заявленъ конкурсу въ мѣсячный срокъ, а заемное обязательство не могло быть представлено по нахожденію его въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, въ дѣлопроизводствѣ о взысканіи съ Оппермана; 2) что конкурсное управленіе не отказало ему въ искѣ съ Оппермана, а по ст. 1964 т. XI Уст. Торг. исключило только его претензію изъ счета долговъ, и тѣмъ не лишило его права на искъ съ Графа Оппермана въ новыхъ учрежденіяхъ; 3) что ст. 65 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 1864 г. неправильно примѣнена къ сему дѣлу, такъ какъ за прекращеніемъ конкурса по мировой сдѣлкѣ, въ которой онъ Курбатовъ не участвовалъ, онъ не имѣлъ возможности испросить его согласіе на предъявленіе иска противъ Графа Оппермана. Новгородскій Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго Графъ Оппермапъ утверждалъ, что искъ Курбатова не подлежитъ удовлетворенію, какъ уничтоженный вступившимъ въ законную силу постановленіемъ конкурса, нашелъ, что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ не видно свойства несостоятельности Оппермана, а изъ копіи С.-Петербургскихъ Губернскихъ вѣдомостей отъ 3 Іюня 1867 года № 22, видно, что конкурсное производство о несостоятельности Оппермана прекращено по мировой сдѣлкѣ кредиторовъ съ отцомъ должника, Сенаторомъ Графомъ Оппермапомъ, почему о несостоятельности Графа Леонтія Оппермана въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи. На основаніи же 1964 ст. т. XI Уст. Торг. несостоят. если кто предъявивъ въ конкурсное управленіе искъ, не представитъ впослѣдствіи на него никакихъ документовъ, того искъ изъ счета долговъ исключается; но законъ этотъ не лишаетъ истца права на предъявленіе особаго иска и полученіе по немъ удовлетворенія. Вслѣдствіе сего, признавая требованія мѣщанина Курбатова правильными, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка по означенному дѣлу отмѣнить и взыскать съ Графа Леонтія Оппермана въ пользу мѣщанина Курбатова 275 р. съ %, со дня выдачи заемнаго письма, т. е. съ 5 Декабря 1860 г. по день уплаты, и кромѣ того за веденіе дѣла 20 р. с. Графъ Леонтій Оппермапъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Мировой Судья совершенно не разбиралъ существа самаго иска Курбатова и вовсе не постановилъ рѣшенія объ отказѣ Курбатову въ искѣ, а просто возвратилъ ему по частному опредѣленію заемное письмо, съ правомъ предъявить его снова ко взысканію, или доставить на то согласіе конкурснаго управленія, безъ котораго, по прямому смыслу 65 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., подобные иски не могутъ быть возобновлены въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ. Слѣдовательно на такое частное опредѣленіе Мироваго Судьи мѣщанинъ Курбатовъ не могъ подать апелляціи, а долженъ былъ подать въ семидневный срокъ частную

жалобу, и на этомъ основаніи мнимая апелляціонная, а по существу своему частная жалоба мѣщанина Курбатова отъ 14 Февраля на опредѣленіе Мироваго Судьи 20 Января, за пропущеніемъ срока, указаннаго 167 ст. Уст. Гр. Суд. 20 Ноября 1864 г., разсмотрѣнію Съѣзда вовсе не подлежала. Принявъ же частную жалобу Курбатова за апелляцію и присудивъ Г. Оппермапъ къ уплатѣ ему 275 р. съ %, Мировой Съѣздъ изъ инстанціи апелляціонной обратился въ первую степень суда, потому что рѣшилъ по существу дѣло, которое по существу вовсе еще не было разсмотрѣно и рѣшено Мировымъ Судьею, чѣмъ нарушилъ порядокъ, указанный 12 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) по ст. 65 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. отъ 19 Октября 1865 г. иски, прекращенные въ конкурсѣ, не могутъ быть иначе возобновляемы въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, какъ съ согласія конкурса или всѣхъ кредиторовъ вообще. Мѣщанинъ же Курбатовъ, предъявивъ свое требованіе въ конкурсъ, согласно 1888 ст. Торг. Уст., впослѣдствіи заемнаго письма, какъ предписываетъ 1964 ст. того же Устава, не представилъ и тѣмъ самымъ добровольно прекратилъ свой искъ въ конкурсѣ и слѣдовательно не могъ его вновь предъявлять Мировому Судьѣ иначе, какъ взявъ на то отъ конкурса согласіе въ свое время, т. е. тогда, когда конкурсъ еще не былъ закрытъ, а по этому то обстоятельство, что Курбатовъ въ настоящее время таковаго достать не можетъ, есть ничья вина какъ его собственная, и на этомъ основаніи Новгородскій Мировой Съѣздъ, при настоящихъ обстоятельствахъ и безъ явнаго нарушенія вышеприведенной 65 ст., ни въ какомъ случаѣ не могъ принять иска Курбатова къ своему разсмотрѣнію и разрѣшать его по существу и 3) если Новгородскій Мировой Съѣздъ, не взирая даже на помянутую 65 ст., счелъ себя вправѣ разобрать дѣло, то присудивъ просителя къ уплатѣ Курбатову 275 р. с. съ % со дня выдачи документа по день уплаты, т. е. съ 5 Декабря 1860 г., Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 1013 ст. X т. 2 ч. Зак. Гражд. изд. 1857 г. п. 1, въ которой буквально сказано, что по просроченнымъ заемнымъ обязательствамъ несостоятельнаго, считаются и причисляются къ капитальной суммѣ узаконенные проценты безъ неустойки и то только по день несостоятельности, а Графъ Оппермапъ былъ объявленъ несостоятельнымъ еще въ Февралѣ 1864 г. и потому судъ не могъ присудить его къ уплатѣ лишнихъ процентовъ за 7½ лѣтъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго со стороны Графа Оппермапъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указанія просителя на нарушеніе Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ 12 и 167 ст. Уст. Гр Суд. не заслуживаютъ уваженія какъ потому, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ онъ не оспаривалъ ни права своего противника обжаловать рѣшеніе Мироваго Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ, ни права Съѣзда войти въ разсмотрѣніе дѣла, будто бы, не рѣшеннаго еще низшею инстанціею, но вступилъ въ объясненія по существу дѣла (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 215), такъ еще болѣе по слѣдующему соображенію: Мировой Судья отказалъ Курбатову въ удовлетвореніи долговой его претензіи на Графа Оппермапъ потому, что не признавалъ за нимъ права на предъявленіе иска безъ согласія конкурснаго управ-

www.naukaprava.ru

ленія, исключившаго эту претензію изъ счета долговъ Графа Оппермана; слѣдовательно отвергъ искъ Курбатова не по формѣ, а по существу искового требованія (см. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1870 г. № 729). Опредѣленія же суда, которыя относятся къ существу дѣла, называются въ ст. 705 Уст. Гр. Суд. рѣшеніями и подлежатъ, по статьямъ 165 и 743 того же Устава, обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ принять къ своему разсмотрѣнію апелляцію Курбатова, какъ поданную въ срокъ, установленный 163 ст. Уст. Гр. Суд., на рѣшеніе, а не на частное опредѣленіе Мироваго Судьи, и рѣшить дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Неосновательною представляется жалоба Графа Оппермана и на нарушеніе 65 ст. Положенія о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.: правило, содержащееся въ этой статьѣ, которая требуетъ согласія конкурснаго управленія, или, если конкурсъ еще не учрежденъ, общаго согласія всѣхъ кредиторовъ, для прекращенія въ судахъ стараго порядка и возобновленія въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. исковъ, предъявленныхъ къ несостоятельному должнику, очевидно не могло относиться къ иску, предъявленному Курбатовымъ въ Новгородскихъ судебно-мировыхъ установленіяхъ, по заемному письму Графа Оппермана отъ 5 Декабря 1860 г., такъ какъ во время существованія конкурса надъ Графомъ Оппермана, иска по этому обязательству заявлено не было. Предъявляя же заемное обязательство Графа Оппермана ко взысканію послѣ уже прекращенія конкурса, Курбатовъ не имѣлъ возможности испросить и представить суду согласіе не существующаго конкурснаго управленія. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ, приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ Графа Оппермана основаніямъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать оныхъ заслуживающими полнаго вниманія. Изъ обстоятельствъ, Новгородскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ дѣлѣ семъ установленныхъ, видно, что претензія мѣщанина Курбатова по заемному письму, выданному 5 Декабря 1860 г. въ 275 р., была заявлена въ конкурсномъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Графа Оппермана управленіи, но по непредставленію заимодавцемъ подлиннаго документа, на которомъ она основывалась, изъ счета долговъ исключена, согласно 1964 ст. того же тома, и что затѣмъ конкурсъ, учрежденный надъ Графомъ Оппермана, вслѣдствіе мировой сдѣлки, учиненной между кредиторами и отцомъ должника, прекращенъ. Соображеніе существующихъ законоположеній о торговой несостоятельности, которыми, по силѣ 4 примѣчанія къ 1005 ст. 2 ч. т. X Св. Зак. по продолж. 1869 г., должны руководствоваться новыя судебныя установленія при производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, и рѣшеній Гражд. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената, состоявшихся въ разъясненіе этихъ законоположеній, именно 1867 № 395, 1868 № 407, 1869 № № 217 и 556, 1870 № 352, показываетъ, что предъявленіе исковъ на лицо, объявленное несостоятельнымъ, въ тотъ судъ, гдѣ несостоятельность открылась, составляетъ, по ст. 1888 ч. 2 т. XI, безусловную обязанность всѣхъ его заимодавцевъ, не исключая и тѣхъ, коихъ обязательствамъ сроки еще не наступили въ моментъ публикаціи. Только предъявленныя и надлежащими документами подтвержденныя требованія вносятся въ счетъ долговъ (ст. 1963) и изъ нихъ, по безспорнымъ, въ

срокъ предъявленнымъ и удовлетворяемымъ по соразмѣрности долгамъ, проценты исчисляются со дня просрочки по день открытія несостоятельности (ст. 1980 т. XI ч. 2, и 6 п. ст. 1013 т. X ч. 2); долги безспорные, но въ положенный объявленіями о несостоятельности срокъ безъ уважительныхъ причинъ не представленные, удовлетворяются въ случаѣ лишь остатковъ отъ полнаго удовлетворенія безспорныхъ и судебными рѣшеніями признанныхъ исковъ (ст. 1982 т XI), требованія же также заявленныя въ срокъ въ судѣ (ст. 1963), но на которыя въ данный срокъ никакихъ документовъ не представлено, не только не причисляются ни къ какому разряду долговъ по удовлетворенію, но вовсе изъ счета долговъ исключаются (ст. 1964), какъ такія требованія, отъ которыхъ заимодавцы отказались. Хотя въ ст. 221 ч. 2 т. X о Судопр. Гражд. и сказано, что «кредиторы несостоятельнаго должника, предъявившіе свои долговыя требованія послѣ публикаціи о несостоятельности не въ установленные сроки, не теряютъ права на искъ если не пропустили десятилѣтней давности;» но отсюда никакъ не слѣдуетъ выводить заключеніе, что иски этого рода подлежатъ удовлетворенію сполна, изъ всякаго свободнаго имущества несостоятельнаго должника, потому что послѣ прописанныхъ выше словъ (въ 221 ст.) присовокуплено: «но они (кредиторы) лишаются права на полученіе разномѣрнаго удовлетворенія изъ той общей массы имѣнія должника, которое поступило въ раздѣлъ между заимодавцами, предъявившими въ конкурсѣ требованія свои въ назначенные сроки». Постановленіе это доказываетъ, что 221 ст. 2 ч. X т. относится къ требованіямъ, предъявленнымъ, хотя и не въ опредѣленные закономъ сроки, однако *при существованіи еще конкурса*, такъ какъ въ противномъ случаѣ, не было бы основанія упоминать въ означенномъ постановленіи о конкурсной массѣ, и что размѣръ удовлетворенія таковыхъ требованій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превышать размѣра удовлетворенія своевременно заявленныхъ претензій, и производится, въ порядкѣ указанномъ статьями 1977—1982 и 1997 т. X ч. 2, исключительно изъ того имущества, которое должно по закону (ст. 1932, 1941, 1949, 1951, 2002 т. XI) поступить въ раздѣлъ между заимодавцами; ибо въ противномъ случаѣ кредиторы неисправные, неисполнившіе своихъ обязанностей въ отношеніи къ конкурсу, были бы поставлены въ лучшее положеніе противъ заимодавцевъ, своевременно и установленнымъ порядкомъ предъявившихъ свои претензіи. Прекращеніе конкурса, по ст. 2015 т. XI, мировою сдѣлкою между несостоятельнымъ и его кредиторами также не даетъ никакого преимущества заимодавцу, неисполнившему предписаній 1888 ст. Уст. о Торг. несост. и неучаствовавшему въ сдѣлкѣ, потому что мировая сдѣлка, во всѣмъ согласно съ правилами 2015 и 2016 ст. т. XI учиненная, обязательна не только для неявившихся кредиторовъ, но даже и для наличныхъ, не согласившихся на оную заимодавцевъ. По смыслу 2017 ст. XI т. мировая сдѣлка освобождаетъ должника отъ тѣхъ послѣдствій, коимъ подвергало бы его конкурсное производство, въ томъ числѣ и отъ постановленнаго въ 2000—2003 ст. XI т. ограниченія имущественныхъ правъ: пріобрѣтенное имъ послѣ прекращенія конкурса имѣніе можетъ быть обращено на удовлетвореніе новыхъ, послѣ мировой сдѣлки учиненныхъ долговъ ст. 2014 т XI), но не тѣхъ претензій, которыя существовали уже при открытіи

www.naukaprava.ru

несостоятельности и мировою сдѣлкою погашены. Примѣненіе всѣхъ вышеизложенныхъ узаконеній къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла приводитъ къ тому выводу, что присудивъ мѣщанину Курбатову капитальную сумму съ процентами со дня просрочки долга по день полной его уплаты, по займу, учиненному Графомъ Опперманъ въ 1860 году, не взирая на то, что претензія эта въ 1866 г. конкурснымъ управленіемъ исключена изъ счета долговъ и Курбатовымъ предъявлена ко взысканію, какъ новый, не бывшій въ виду конкурса долгъ, три года спустя послѣ прекращенія конкурса мировою сдѣлкою Графа Оппермана съ его заимодавцами, обязательною по ст. 2015 т. XI и для Курбатова, Новгородскій Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ ст. 221 и 6 п. 1013 ст. т. X ч. 2 и статей 1964 и 1980 т. XI ч. 2 Св. Зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

367.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Дмитряна объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Повѣренный купца Дмитряна, Нечай, въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ объяснилъ, что по домашнему договору вѣритель его нанялъ у Полковника Святовцова 700 десятинъ для пастьбы скота за 1000 руб. сер. Предполагая, что въ отведенной Святовцовымъ землѣ нѣтъ 700 десятинъ, вѣритель его до повѣрки той земли удержалъ 400 руб., каковыя деньги взысканы съ него впослѣдствіи, а потому просилъ на тѣ 400 руб. сер. наложить арестъ до повѣрки земли чрезъ экспертовъ и взыскать съ Святовцова деньги, каковыя будутъ причитаться за недостающую землю. Мировой Судья, разобравъ это дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что искъ повѣреннаго Нечая доказанъ, такъ какъ самъ Святовцовъ сознался недостатокъ земли, въ количествѣ 166 десятинъ и кромѣ того изъ плана составленнаго землемѣромъ Малашевичемъ видно, что земли недостаетъ 297 дес. 1020 кв. саж., а потому, на основаніи ст. 81, 105, 112, 129 Уст. Гр. Суд. и 1700 т. X ч. 1, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Полковника Святовцова въ пользу купца Дмитряна за недостающія 297 дес. 1020 кв. саж. земли по 1 р. 43 к., итого 424 р. 71 к., судебныхъ издержекъ 42 р., землемѣру 31 р. 50 к. всего 498 р. 21 к., и 2) за написаніе условія на простой бумагѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 7 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной на это рѣшеніе повѣренный Святовцова Новицкій объяснилъ, что планъ представленный Дмитряномъ не можетъ быть принятъ за доказательство правильности иска Дмитряна, такъ какъ онъ составленъ частнымъ землемѣромъ безъ бытности Мироваго Судьи и самого Святовцова, а потому, въ виду того, что Дмитрянъ не представилъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, просилъ въ

искѣ ему отказать, взыскавъ съ него судебныхъ издержекъ 49 руб. Повѣренный Дмитряна, Нечай, возражая противъ апелляціонной жалобы, ссылался на планъ представленный имъ Мировому Судьѣ и кромѣ того указалъ, что по сознанію Святовцова въ арендуемомъ купцомъ Дмитряномъ участкѣ земли дѣйствительно недостаетъ 166 десятинъ, а потому просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить, взыскавъ притомъ съ Святовцова на уплату землемѣру Малашевичу 32 руб. и судебныхъ издержекъ 42 руб. Повѣренный апеллятора Святовцова Новицкій, сознавая, что въ арендуемомъ Дмитряномъ участкѣ земли дѣйствительно недостаетъ 161 десятины, вновь указалъ, что планъ землемѣра, удостовѣряющій недостатокъ 297 десятинъ, и принятый Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія, составленъ въ нарушеніе 120 и 124 ст. Уст. Гр Суд. безъ вызова сторонъ и экспертовъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи по настоящему дѣлу было основано на актѣ повѣрки земли, составленномъ землемѣромъ Малашевичемъ; но такъ какъ актъ тотъ былъ составленъ вопреки ст. 61—66, 120, 124 Уст. Гр. Суд. и какъ купецъ Дмитрянъ ничѣмъ другимъ иска своего не доказалъ, а повѣренный Святовцова, Новицкій, на судѣ сознался, что въ означенномъ участкѣ дѣйствительно недостаетъ 161 десятины, и полагая согласно условію по 1 руб. 43 к. за десятину, Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Святовцова 230 руб. 23 коп., въ судебныхъ же издержкахъ Дмитряну отказать. Купецъ Дмитрянъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 т. X ч. I. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: искъ его, просителя, имѣетъ своимъ предметомъ невыполненіе договора, сознаннаго отвѣтчикомъ, подкрѣпленнаго еще сознаніемъ о недостачѣ 161 десятины, изъ числа отданной въ арендное содержаніе земли; онъ, проситель, представилъ полныя доказательства о невыполненіи Святовцовымъ договора, а потому рѣшеніе Съѣзда является нарушеніемъ ст. 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1536 т. X ч. I, такъ какъ Съѣздъ, не постановивши рѣшеніе по существу, обратилъ главнымъ образомъ вниманіе на несоблюденіе Мировымъ Судьею требуемыхъ закономъ формальностей при составленіи акта осмотра, т. е разбиралъ виновность Мироваго Судьи въ невыполненіи имъ своей обязанности, а вовсе не опредѣлялъ права тяжущихся лицъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Дмитрянъ, предъявляя искъ къ Святовцову, за недостающую землю, къ полному количеству отданной ему въ аренду, просилъ произвести осмотръ той земли въ подтвержденіе правильности его заявленія о недостаткѣ оной, при чемъ повѣрка оной являлась единственнымъ доказательствомъ истца; посему Съѣздъ, признавъ актъ осмотра сдѣланный Мировымъ Судьею неправильнымъ, обязанъ былъ самъ произвести означенный осмотръ и такимъ образомъ исправить ошибку Мироваго Судьи, которая не давала суду права не входить въ разсмотрѣніе доказательства, представленнаго тяжущимся въ огражденіе своихъ правъ. Между тѣмъ Съѣздъ, признавъ актъ осмотра Судьи неправильнымъ, самъ, вопреки точному

www.naukaprava.ru

смыслу ст. 174 Уст. Гр. Суд., не произвель новаго осмотра и такимъ образомъ лишилъ истца возможности доказать свой искъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 174 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Александрійскій Мировой Съѣздъ.

368.—1872 года мая 10-го дня. *По частной жалобѣ жены Титулярнаго Совѣтника Бурцевой на опредѣленіе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу Бурцевой при рапортѣ и излагая въ ономъ обстоятельства дѣла, доноситъ, что жена Титулярнаго Совѣтника Вязмина въ частной жалобѣ, поданной въ Съѣздъ 15 Марта, объяснила, что по исполнительному листу Судьи 1 участка она взыскиваетъ съ своего мужа 1200 руб.; на покрытіе этого долга, Приставъ Евдокимовъ 19 Февраля описалъ движимое имущество должника и назначилъ въ продажу на 28 Февраля; но къ Евдокимову вступили два отношенія Пристава Ермоленко и заявленіе повѣреннаго Бурцевой, въ которыхъ они просили не подвергать продажѣ имущество Вязмина, такъ какъ имъ обезпеченъ искъ Бурцевой въ 77 руб.; съ просьбою о разрѣшеніи этого вопроса Евдокимовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка, который, на основаніи ст. 2270 т. X ч. 2, постановленіемъ, объявленнымъ Бурцевой 11 Марта, заключилъ: имущество, предоставленное самимъ должникомъ въ обезпеченіе Бурцевой, признать подлежащимъ на удовлетвореніе иска Бурцевой. Тогда Приставъ Евдокимовъ передалъ все свое производство Приставу Ермоленко, который назначилъ имущество въ продажу на 21 Марта; постановленіе это Вязмина находила неправильнымъ, потому, что ст. 2270 т. X ч. 2 къ дѣлу этому не примѣнима, такъ какъ должникъ ея не былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и имущества своего ей не передавалъ, а участіе ея въ искѣ вытекаетъ изъ самостоятельнаго иска (ст. 1893 Уст. Гр. Суд.); посему Вязмина просила отмѣнить постановленіе Мироваго Судьи и, остановивъ дѣйствія Пристава Ермоленко, предписать Приставу Евдокимову произвести продажу, описаннаго изъ имущества, на ея Вязминой удовлетвореніе. По выслушаніи личнаго объясненія Мироваго Судьи въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда, постановлено: имѣя въ виду, что при одновременномъ взысканіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица, взысканная сумма распредѣляется между кредиторами, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что имущество Вязмина, подвергнутое описи по двумъ исполнительнымъ листамъ Бурцевой и Вязминой, должно поступить въ продажу на покрытіе того и другаго долга, а не только долга Бурцевой; посему, отмѣнивъ въ этой части опредѣленіе Судьи Съѣздъ 20 Марта предписалъ Приставу Ермоленкѣ при продажѣ имущества Вязмина поступить согласно ст. 955 и 956 Уст. Гр. Суд. Бурцева, ходатайствуя передъ Правительствующимъ Сенатомъ, въ частной жалобѣ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда, и указывая на нарушеніе ст. 151 Учр. Суд. Уст. 167 Уст. Гр. Суд. и 2270 т. X ч. 2, объясняетъ, что жалоба Вязминой заслушана Съѣздомъ въ распорядительномъ, а не въ открытомъ засѣданіи, и опредѣленіе Съѣзда ей Бурцевой не объявлено; частная жалоба Вязминой должна была быть подана на частное опредѣленіе Мироваго Судьи, 1 Марта состоявшееся, въ семидневный срокъ, а между тѣмъ таковая подана 15 Марта.

По соображеніи жалобы просительницы съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Бурцева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Съѣзда, коимъ разрѣшенъ вслѣдствіе жалобы, поданной на дѣйствія Судебнаго Пристава, вопросъ возникшій при исполненіи судебнаго рѣшенія. Согласно же и слѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената неоднократнымъ разъясненіямъ, просьбы объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій допускаются только въ такихъ случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла или преграждается всякій дальнѣйшій ходъ онаго (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1867 г. №№ 133, 419 и пр.), жалобы же на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, относящіяся до приведенія въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1870 г. № 23). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Бурцевой, за силою ст. 185 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

369.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Васильева объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Бѣльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго мѣщанки Ѳедоровой, крестьянина Васильева, на возвращеніе Мировымъ Судьею 2 участка апелляціонной жалобы на рѣшеніе, постановленное имъ по дѣлу его съ купчихою Зимицкою, нашелъ, что Мировой Судья 2 участка возвратилъ апелляціонную жалобу, полученную имъ въ гор. Бѣломъ 7 Мая на рѣшеніе, постановленное имъ 25 Февраля 1871 г. на томъ основаніи, что означенная жалоба, въ установленный закономъ срокъ, не была представлена ему Мировому Судьѣ, а также и не была получена въ мѣстѣ нахожденія суда, постановившаго рѣшеніе. Въ жалобѣ поданной на это опредѣленіе въ Съѣздъ повѣренный Ѳедоровой крестьянинъ Васильевъ, объяснялъ: а) что на основаніи 155 ст. Уст. Гр. Суд. онъ имѣлъ право подать апелляціонную жалобу не просто по почтѣ разсмотрѣніи дѣла; б) что на основаніи 828 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ поступленія апелляціонной жалобы исчисляется со дня полученія оной на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, но не по сроку помѣты жалобы Мировымъ Судьею, и в) что если встрѣтилось замедленіе, то причина не зависѣла отъ него, просителя, почему онъ, согласно 788 ст., имѣетъ право на возстановленіе срока апелляціи, не пропуская каковаго и была подана жалоба на почту. Сверхъ того при словесныхъ объясне-

www.naukaprava.ru

ніяхъ на Съѣздѣ повѣренный Ѳедоровой Васильевъ заявилъ, что посланная имъ изъ Сычевокъ жалоба получена въ гор. Бѣломъ 17 Марта. Если бы справедливость этого заявленія и была подтверждена какими нибудь доказательствами, то вопросъ о томъ, долженъ ли Мировой Судья, живущій въ участкѣ, а не въ городѣ, при исчисленіи срока принимать въ разсчетъ тотъ день, когда жалоба получена на почтѣ въ городѣ, по мнѣнію Съѣзда, разрѣшается отрицательно, въ виду слѣдующихъ соображеній: По 828 ст. Уст. Гр. Суд. при исчисленіи срока принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Изображенное въ семъ законѣ правило, безъ нарушенія равноправности сторонъ можетъ быть примѣнено только судомъ находящимся въ мѣстѣ полученія бумаги на почтѣ, такъ какъ по 388 ст. отд. IV сбор. пост. по почтов. вѣдом. изд. 1869 г. пакеты и повѣстки должны быть доставляемы безъ малѣйшаго задержанія и никакъ не позже сутокъ всѣмъ казеннымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ того города или селенія, гдѣ находится почта. При дѣйствіи сихъ узаконеній мировой судья, имѣющій пребываніе въ городѣ или селеніи, гдѣ находится почта, получивъ хотя въ послѣдній день срока объявленіе, а затѣмъ и самую апелляціонную жалобу, не можетъ уже считать рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу, а слѣдовательно и выдавать исполнительный листъ тяжущимся. Но для мировыхъ судей, имѣющихъ постоянное мѣстопребываніе въ участкѣ для разбирательства подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, можетъ оставаться въ продолженіи долгаго времени неизвѣстнымъ о полученіи бумаги на почтѣ въ уѣздномъ городѣ, отъ котораго иногда, какъ напримѣръ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, судебныя камеры мировыхъ судей отстоять въ разстояніи 50—130 верстъ. Между тѣмъ, объяснивъ при объявленіи рѣшенія порядокъ обжалованія и послѣдствія пропущенія срока, и не получая въ теченіи мѣсячнаго срока, со дня объявленія рѣшенія, апелляціонной жалобы, мировой судья, согласно 2 п. 156 и 157 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ признать означенное рѣшеніе вошедшимъ въ законную силу и не подлежащимъ уже обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, а затѣмъ, по желанію тяжущагося, выдать ему исполнительный листъ. Отказъ въ этомъ, до полученія увѣдомленія съ почты, о неприсылкѣ апелляціи по одному только предположенію, что таковая можетъ быть прислана, имѣлъ бы значеніе распоряженія произвольнаго. Одновременное же признаніе рѣшенія мироваго судьи вошедшимъ въ законную силу и выдача на этомъ основаніи исполнительнаго листа и признаніе рѣшенія судьи, принятіемъ апелляціонной жалобы, еще не вошедшимъ въ законную силу, было бы несовмѣстнымъ противорѣчіемъ. Принимая во вниманіе: 1) что Васильевъ, представляя почтовую квитанцію объ отправленіи апелляціонной жалобы изъ гор. Сычевокъ, до истеченія мѣсячнаго срока со дня объявленія рѣшенія, не удостовѣрилъ о полученіи жалобы въ мѣстѣ нахожденія суда, постановившаго рѣшеніе, т. е. въ мѣстѣ постояннаго пребыванія Мироваго Судьи 2 участка, до истеченія упомянутаго срока или о сдѣланіи на означенной жалобѣ помѣты не въ тотъ день, когда она получена Мировымъ Судьею; 2) что ст. 778 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ о возстановленіи срока ни отъ кого ходатайства не поступало; что такимъ образомъ, по непредставленію Мировому

Судьѣ 2 участка, а также по неполученію въ мѣстѣ постояннаго его пребыванія апелляціонной жалобы въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія о взысканіи съ повѣреннаго мѣщанки Ѳедоровой крестьянина Васильева 390 р. означенное рѣшеніе вошло въ законную силу, а затѣмъ и не можетъ уже подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 2 п. 156, 162, 164, 1 п. 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. и 41 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго мѣщанки Ѳедоровой, крестьянина Васильева, оставить безъ послѣдствій. Крестьянинъ Васильевъ, ходатайствуя предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда, въ основаніе своей жалобы приводитъ слѣдующія соображенія: 7 Марта 1871 г. онъ, проситель, получилъ заочное рѣшеніе, коимъ Мировой Судья 2 участка постановилъ взыскать съ него, Васильева, требуемые Ириною Зимницкою издержки и убытки въ количествѣ 390 руб. сер. Затѣмъ онъ, проситель, на основаніи 154 и 155 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно, т. е. 10 Марта, отправилъ по почтѣ апелляціонную жалобу, которая и прибыла по адресу на мѣсто назначенія въ гор. Бѣлой, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу квитанціи, а также изъ объявленія отправленнаго почтовымъ вѣдомствомъ 15 Марта въ Канцелярію Съѣзда Мировыхъ Судей Бѣльскаго округа и полученнаго чиновникомъ Съѣзда Дьяконовымъ; затѣмъ, по распоряженію Непремѣннаго Члена и Почетнаго Мироваго Судьи Потресова, объявленіе это отправлено Мировому Судьѣ 2-го участка также своевременно, т. е. за 20 дней до истеченія апелляціоннаго срока. Мировой-же Судья 2 участка, помѣтивъ жалобу его лишь 7-го Мая, возвратилъ ее ему, просителю, чрезъ Сычевское Полицейское Управленіе за пропускомъ срока. На такое распоряженіе Мироваго Судьи, онъ, проситель, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей частную жалобу. Съѣздъ, на основаніи 3 п. 156, 162, 164, 1 п. 755 и 828 ст. Уст. Гр. Суд. и 41 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣлилъ частную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Опредѣленіе это проситель Васильевъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 156 Уст. Гр. Суд. приведена Съѣздомъ неправильно, такъ какъ апелляціонная жалоба отослана имъ просителемъ по почтѣ своевременно, а именно черезъ три дня по полученіи повѣстки съ заочнымъ рѣшеніемъ, и затѣмъ Мировымъ Судьею 2 участка получено объявленіе за 20 дней до истеченія апелляціоннаго срока, а посему неправильно и примѣненіе Съѣздомъ ст. 162 и 755 Уст. Гр. Суд. Наконецъ приведенная Съѣздомъ ст. 828 можетъ служить только подтвержденіемъ жалобы его, просителя, такъ какъ на основаніи этой статьи принимается въ разсчетъ тотъ день когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится; но если допустить, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится камера Мироваго Судьи, не имѣется почтоваго отдѣленія, какъ въ настоящемъ случаѣ, и что Мировой Судья 2 участка, какъ видно изъ прилагаемой выписки, выданной Бѣльскою почтовою конторою, самъ получалъ съ почты бумаги, адресованныя на его имя, то должно заключить, что Мировой Судья не сдѣлалъ надлежащаго распоряженія о своевременномъ полученіи пакетовъ изъ почтовой конторы. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 778, 825 и 835 Уст. Гр. Суд., Васильевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и о предписаніи Бѣль-

www.naukaprava.ru

скому Съѣзду Мировыхъ Судей принять къ своему разсмотрѣнію апелляціонную его жалобу.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами, и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: срокъ на подачу апелляціонной жалобы полагается мѣсячный со дня объявленія рѣшенія. Затѣмъ хотя книга первая Уст. Гр. Суд. и не содержитъ положительнаго правила о томъ: какой день надлежитъ принимать въ разсчетъ за окончаніе срока при отправленіи прошенія по почтѣ, но въ семъ случаѣ, на основаніи ст. 80 Уст. Гр. Суд., надлежитъ руководствоваться постановленіемъ, преподаннымъ на сей случай въ книгѣ второй сего Устава, «о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ»; въ ст. 828 книги второй Уст. Гр. Суд., сказано: при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Заключеніе Съѣзда о томъ, что примѣненіе ст. 828 возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто нахожденіе почтовой конторы совпадаетъ съ мѣстопребываніемъ суда, т. е. въ данномъ случаѣ камеры Мироваго Судьи, является, неправильнымъ, какъ произвольно установленное имъ и несогласное, ни съ статьею 828 Уст. Гр. Суд., ни съ общимъ духомъ Судебныхъ Установъ. Таковое толкованіе означенной статьи повлекло бы въ большинствѣ случаевъ полную зависимость тяжущагося пересылающаго прошеніе или жалобу по почтѣ, отъ произвола Мироваго Судьи, когда въ мѣстѣ нахожденіи его камеры нѣтъ почтовой конторы. По смыслу ст. 828 Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ надлежитъ при поступленіи прошенія или жалобы, отъ лицъ отсутствующихъ, принимать въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена въ ближайшей, къ мѣсту нахожденія его камеры, почтовой конторѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонный срокъ на обжалованіе рѣшенія Мироваго Судьи истекалъ 25 Марта 1871 года, апелляціонная же жалоба Васильева, отправленная имъ по почтѣ 10 Марта, прибыла въ ближайшую, къ мѣсту нахожденія камеры Мироваго Судьи 2-го участка, почтовую контору до истеченія апелляціоннаго срока. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 828 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Бѣльскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Духовщинскій Мировой Съѣздъ.

370.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію купца Михаила Григорьева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянъ Лебедева и Калинина, рѣшеніе Мироваго Судьи 3-го Петергофскаго участка, которымъ отказано было имъ въ искѣ о признаніи ихъ собственностью затонувшаго въ Финскомъ заливѣ судна за № 997 съ грузомъ каменнаго угля, отмѣнилъ это рѣшеніе

и призналъ спорное судно принадлежащимъ Лебедеву и Калинину. Рѣшеніе это основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, на документахъ, представленныхъ, какъ истцами, такъ и отвѣтчикомъ Григорьевымъ, на удостовѣреніи Командира пловучаго маяка о мѣстѣ нахожденія судна подъ водою и на произведенномъ по распоряженію Съѣзда измѣреніи разстоянія, въ которомъ находится судно отъ ближайшаго маяка. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчикъ Григорьевъ объясняетъ, что Съѣздъ присудилъ истцамъ судно въ 4-хъ верстахъ отъ маяка, тогда какъ они искали судно въ 3½ верстахъ отъ маяка, чѣмъ нарушилъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., что Съѣздъ, допросивъ однихъ его свидѣтелей и отказавъ въ спросѣ другихъ для разъясненія вопроса о принадлежности судна, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Судопр., ст. 401 и 710 X т. 1 ч. Св. Зак.; что основавшись на удостовѣреніи Командира пловучаго маяка, въ которомъ разстояніе судна опредѣлено не согласно съ истиной, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 364 и 1692 Улож. о наказ., и что не принявъ въ основаніе рѣшенія постановленіе Петергофской полиціи, предоставившей спорное судно въ распоряженіе Григорьева, какъ его собственности, Съѣздъ нарушилъ ст. 1145, 1147 и 1186 Уст. Торгов. т. XI ч. 2 Св. Закон.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе истцовъ заключалось въ признаніи ихъ собственностью затонувшаго судна, отданнаго первоначально властію полиціи въ распоряженіе отвѣтчика, и что присуждая истцамъ именно то судно, право на которое оспариваетъ отвѣтчикъ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія. Указываемая въ кассаціонной жалобѣ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. запрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе; такое удостовѣреніе именно требуется ст. 806 XI т. 2 ч. Уст. Торг. для доказательства пріобрѣтенія торговаго судна; слѣдовательно, признавъ невозможнымъ допустить допросъ свидѣтелей въ доказательство принадлежности спорнаго судна, Съѣздъ не нарушилъ ни ст. 409 Уст. Гр. Суд., ни ст. 401 и 710 X т. 1 ч.; сдѣланная судомъ оцѣнка доказательствъ, относясь къ существу дѣла, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; слѣдовательно и вопросъ о томъ, правильно-ли Съѣздъ опредѣлилъ положеніе спорнаго судна на основаніи разсмотрѣнныхъ доказательствъ, а въ томъ числѣ и на основаніи удостовѣренія Командира маяка, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ же основаніи и окончательный выводъ Съѣзда о принадлежности спорнаго судна истцамъ, основанный на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ сторонами доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената; указываемыя же въ кассаціонной жалобѣ ст. 1145, 1147 и 1186 Уст. Торг., опредѣляющія порядокъ дѣйствій полиціи, пограничной стражи, и губернскихъ правленій при спасеніи грузовъ, подвергшихся крушенію, и не касающіяся порядка разсмотрѣнія споровъ о принадлежности грузовъ, не могли ни служить Съѣзду руководствомъ при обсужденіи настоящаго дѣла, ни быть нарушенными со стороны Съѣзда. По

www.naukaprava.ru

этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Григорьева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

371.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Гасанъ-Али Бакиханова, Титулярнаго Совѣтника Фонъ-Вельке, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бакиханова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты между прочимъ на томъ основаніи, что Палата, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1472 ст. т. X ч. 2, оставила безъ разсмотрѣнія представленное имъ къ дѣлу свидѣтельство Кубинскаго Шаріата. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Бакиханова основывалъ искъ его къ Бике-Ханумѣ на выданной ею роспискѣ или квитанціи. Въ засѣданіи же Окружнаго Суда 13 Февраля 1871 года, вслѣдствіе возраженія повѣреннаго отвѣтчицы о томъ, что роспись эта не можетъ имѣть значенія какого либо акта, такъ какъ подпись Бике-Ханумы находится въ срединѣ ея, а не въ концѣ, повѣренный Бакиханова представилъ, въ опроверженіе этого возраженія отвѣтчицы, свидѣтельство Кубинскаго Шаріата о томъ, что по мѣстному обычаю домашніе акты часто имѣютъ подпись или печать лица, выдающаго актъ, въ началѣ его, а въ концѣ подписи свидѣтелей, и что въ такомъ случаѣ бумага эта считается дѣйствительною и подписавшій ее долженъ отвѣтствовать противу всего содержанія до того мѣста, гдѣ подписали свидѣтели. Но Судебная Палата не только не вошла въ обсужденіе этого доказательства и не опредѣлила его силы и значенія, но даже и не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ признала искъ Бакиханова ничѣмъ недоказаннымъ. Усматривая въ этомъ прямое нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой ни одинъ изъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ актовъ не можетъ быть опровергнутъ судомъ безъ разсмотрѣнія, и не входя затѣмъ въ обсужденіе другихъ доводовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бакиханова, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другой Департаментъ Тифлисской же Судебной Палаты.

372.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію крестьянской вдовы Федосьи Чернышевой объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Повѣренный Федосьи и Егора Чернышевыхъ Перфильевъ въ Іюлѣ 1870 года жаловался Мировому Судьѣ на захватъ 1 числа того же Іюля покоса, находящагося во владѣніи довѣрителей его, крестьяниномъ Алексѣемъ Чернышевымъ, прося подвергнуть его за самоуправство наказанію и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить его владѣніе и вознаградить за убытки. Мировой Судья, признавъ спорное мѣсто за истцами, обязалъ отвѣтчика возвратить имъ убранное сѣно или уплатить стоимость онаго 20 р. Но по апелляціи Алексѣя Чернышева Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что апелляторъ основываетъ свое право на спорную землю на формальномъ актѣ, но скосилъ траву уже послѣ ввода его во владѣніе, заключилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ просительница указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1, 9, 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 и 532 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ истцы, заявивъ о самовольномъ захватѣ принадлежащаго имъ покоса, просили о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Подобные иски, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, при чемъ на обязанности ихъ лежитъ удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія и о времени съ котораго такое владѣніе продолжается; но Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ не принялъ въ руководство вышеизложеннаго правила, а призналъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ вслѣдствіе представленія со стороны отвѣтчика акта о правѣ собственности на спорную землю, тогда какъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и по рѣшеніямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 398 и 1869 г. № 487 мировыя установленія въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ установляющихъ право владѣнія, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе, на основаніи событія обнаруживающаго нарушеніе права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего признавая, что Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ въ семъ дѣлѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Переяславль-Залѣскихъ Мировыхъ Судей.

373.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію купца Савелія Хесина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

Купецъ Савелій Хесинъ по контракту заключенному имъ съ Телеграфнымъ Вѣдомствомъ 23 Мая 1866 г., принялъ на себя работы по устройству телеграфной линіи въ разныхъ мѣстахъ на 780 верстъ, при чемъ изъ 9005 назначенныхъ по

www.naukaprava.ru

смѣтѣ столбовъ, 4537, пожертвованные Телеграфному вѣдомству мѣстными жителями, должны были быть сложены приготовленные на станціяхъ, откуда уже Хесинъ обязанъ былъ развести ихъ по линіи; кромѣ того по 3 п. Телеграфное вѣдомство обязалось сдать Хесину въ Петербургѣ, Одессѣ и Могилевѣ-Подольскомъ изоляторы, крючья, проволоку и прочія подвижныя принадлежности съ тѣмъ, чтобы Хесинъ развезъ ихъ по надлежащимъ мѣстамъ; поставка мебели для телеграфныхъ станцій принята на себя Хесинымъ. Къ 1 Августа Хесинъ обязался сполна заготовить лѣсъ для столбовъ, къ 15 Сентября установить ихъ, а къ 1 Ноября окончить всѣ работы по устройству линій и станцій. По 8 п. всѣ работы должны быть произведены въ количествѣ и по цѣнамъ, обозначеннымъ въ смѣтѣ, причемъ въ случаѣ, если бы понадобилось произвести какія либо работы необозначенныя въ смѣтѣ, то Хесинъ обязанъ произвести ихъ по цѣнамъ обозначеннымъ за таковыя въ смѣтѣ, а при неимѣніи ихъ по справочнымъ цѣнамъ. При допущеніи со стороны Хесина неправильности и медленности, Телеграфное вѣдомство имѣетъ право распорядиться на счетъ Хесина и его залоговъ. Ко всему этому, Хесинъ обязался находиться при сдачѣ работъ лично или прислать повѣреннаго. 21 Февраля 1868 г. повѣренный Хесина предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Телеграфному вѣдомству, доказывая, что въ окончательный разсчетъ по контракту 1) не внесена плата за сверхсмѣтныя работы, заключавшіяся въ поставкѣ столбовъ въ неуказанныхъ при заключеніи контракта мѣстностяхъ, въ отдѣлкѣ и развозкѣ по станціямъ столбовъ пожертвованныхъ и притомъ въ неуказанное время по дурной дорогѣ; въ поставкѣ 2588 столбовъ 4 саженной мѣры вмѣсто $3^1/_2$ саж.; 2) неправильно сдѣлавъ вычетъ 1027 р. $3^1/_4$ коп. за работы и несданную проволоку по случаю, будто бы, сокращенія линіи, тогда какъ она на самомъ дѣлѣ удлинилась на 10,05 версты, и 3) не дано удовлетворенія за убытки, понесенные Хесинымъ отъ несвоевременной сдачи пожертвованныхъ столбовъ и аппаратовъ и несвоевременнаго возвращенія залоговъ. Въ доказательство иска, исчисленнаго повѣреннымъ Хесина въ 34,752 р. $62^3/_4$ к. представлены различные документы, изъ которыхъ одни составлены мѣстными при производствѣ работъ властями, другіе Телеграфнымъ вѣдомствомъ и третьи служившими у Хесина лицами при производствѣ работъ. Противъ этого иска уполномоченный отъ Телеграфнаго вѣдомства возражалъ, что документы представленные повѣреннымъ истца, не могутъ быть приняты за доказательства иска его, такъ какъ одни изъ нихъ составлены самимъ истцомъ, а другіе безъ участія Телеграфнаго вѣдомства, и что промедленіе въ ходѣ работъ произошло отъ части по винѣ самого Хесина. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ искъ Хесина правильнымъ и присудилъ ему 1027 р. $3^1/_4$ коп., удержанныхъ Телеграфнымъ вѣдомствомъ при окончательномъ разсчетѣ, предоставивъ ему количество убытковъ и сверхсмѣтныхъ работъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ Телеграфнаго вѣдомства дѣло это перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая постановленіемъ 9 Апрѣля 1871 года предоставила сторонамъ разъяснить уменьшилась или увеличилась линія телеграфа противъ контракта, и вызывался ли Хесинъ для присутствованія при

пріемѣ и освидѣтельствованіи исполненныхъ имъ работъ. Послѣ пополненія дѣла представленными вслѣдствіе сего отъ сторонъ документами и разъясненіями, Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 25 Іюня 1871 года, нашла, что по содержанію апелляціонной жалобы и рѣшенія Окружнаго Суда разрѣшенію ея въ этомъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: о правѣ истца Хесина на полученіе удержанныхъ при окончательномъ разсчетѣ 1027 $3^1/_4$ ко. и о правѣ его на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ и платы за несвоевременную сдачу столбовъ и аппаратовъ и за сверхсмѣтныя работы. По первому вопросу Судебная Палата нашла, что истецъ Хесинъ не доказалъ удлиненія телеграфной линіи, къ которому относится его претензія въ 1027 $3^1/_4$ коп., такъ какъ изъ сличенія представленнаго имъ плана города Одессы и представленныхъ Телеграфнымъ вѣдомствомъ карты и акта освидѣтельствованія телеграфныхъ линій оказывается, что первый составленъ безъ участія, вѣдома и согласія Телеграфнаго вѣдомства и притомъ относится только къ г. Одессѣ, а потому и не можетъ служить доказательствомъ удлиненія линіи на всемъ протяженіи. Актъ же освидѣтельствованія, представленный Телеграфнымъ вѣдомствомъ въ доказательство сокращенія линіи, хотя и составленъ безъ участія Хесина, но во 1-хъ) отъ него зависѣло, не приступая къ окончательному расчету, требовать принятія отъ него работъ на мѣстѣ ихъ производства; во 2-хъ) Хесинъ въ удостовѣреніе количества, качества и времени произведенныхъ имъ работъ долженъ былъ представить, на основаніи 1950 и 1952 ст. т. X ч. 1, квитанціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по 442 ст. Уст. Гр. Суд, имѣлъ право требовать отъ Телеграфнаго Департамента представленія къ дѣлу разсчетныхъ тетрадей, которыя на основаніи 1973 ст. т. X ч. 1., мѣстное Телеграфное вѣдомство должно было вести для составленія окончательнаго разсчета; въ 3-хъ) Хесинъ для доказательства удлиненія линіи могъ представить ясныя удостовѣренія, откуда онъ взялъ необходимую для сего проволоку и прочія принадлежности, которыя по числу верстъ подряда онъ исключительно получалъ отъ Телеграфнаго вѣдомства, и въ 4-хъ) уклоненіе повѣреннаго Хесина отъ присутствованія при осмотрѣ работъ и поверстныхъ измѣреній по одной изъ линій подряда доказывается отзывомъ, даннымъ имъ въ Коммиссіи для пріема Бессарабскихъ телеграфныхъ линій на повѣстку ея отъ 7 Апрѣля 1867 г. и другими документами. По второму вопросу Судебная Палата нашла, что хотя обстоятельствами дѣла и подтверждается несвоевременная сдача мѣстными жителями пожертвованныхъ ими столбовъ и казною аппаратовъ въ С.-Петербургѣ, но съ другой стороны, представленными Телеграфнымъ вѣдомствомъ актами доказывается, что гораздо болѣе значительная медленность и неисправность была допущена со стороны самого Хесина, такъ что вмѣсто контрактнаго срока 15 Сентября 1866 г. предметы подряда еще не были окончены въ Мартѣ 1867 г.; притомъ если бы пожертвованные столбы и не были своевременно сданы, то на основаніи 8 п. контракта Хесинъ обязанъ былъ поставить ихъ отъ себя, или заявить о томъ въ мѣсячный срокъ, указанный 1984 ст. т. X ч 1, кому слѣдуетъ, чего имъ не было исполнено; промедленіе же въ исполненіи работъ самимъ Хесинымъ доказывается неисправностью его въ доставленіи принятыхъ въ С.-Петербургѣ аппаратовъ, позднимъ исполненіемъ такихъ

www.naukaprava.ru

работъ, которыя вовсе независѣли отъ доставки пожертвованныхъ столбовъ и аппаратовъ и неопровергнутыми Хесинымъ актами, удостовѣряющими отсутствіе прикащиковъ его на линіи работъ и бездѣйствіе рабочихъ вслѣдствіе неполученія платы. Независимо отъ этихъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что главное и существенное нарушеніе контракта и проистекающій отъ того ущербъ для дѣла произошли по винѣ самого Хесина, Палата нашла, что и относительно этой части его иска, т. е. убытковъ, онъ долженъ былъ представить установленныя ст. 1950, 1952 и 1973 т. X ч. 1, доказательства, которыя не могутъ быть замѣнены представленными имъ документами. Признавая поэтому искъ Хесина, какъ не подкрѣпленный никакими доказательствами, неосновательнымъ, Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавъ Хесину въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Хесинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по нарушенію 693, 2 п. 711 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 574, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, а равно по неправильному примѣненію ст. 1950, 1952, 1973, 1976 т. X ч. 1 Св. Зак. Уполномоченный Телеграфнаго Департамента, Статскій Совѣтникъ Ярошевичъ, представивъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго иска и заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хесинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ основаніи, что 1) Палата, не признавъ доказательной силы въ представленномъ имъ къ дѣлу планѣ г. Одессы, какъ составленномъ безъ участія Телеграфнаго вѣдомства, не указала, вопреки 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., закона, на которомъ она основала свое заключеніе объ этомъ; 2) неправильно примѣнила къ дѣлу 1950, 1952 и 1973 ст. т. X ч. 1, требуя отъ него, Хесина, установленныхъ этими законами доказательствъ, и 3) признавъ нарушеніе контракта со стороны Телеграфнаго вѣдомства въ противность 693, 574 ст. т. X ч. 1, а равно 706 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно вошла въ обсужденіе вопроса о нарушеніи означеннаго контракта имъ, Хесинымъ, и на семъ основаніи отказала во взысканіи убытковъ отъ такого нарушенія, при чемъ привела такія выраженія изъ контракта, которыхъ въ немъ нѣтъ. Всѣ эти доводы, по точномъ соображеніи ихъ съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, на которыхъ они основаны, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и не представляютъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты. Планъ г. Одессы, составленный мѣстнымъ землемѣромъ, представленъ былъ Хесинымъ въ доказательство удлиненія телеграфной линіи, а въ опроверженіе того же самаго обстоятельства Телеграфное вѣдомство представило карту и актъ освидѣтельствованія телеграфной линіи. Судебная Палата, сопоставляя эти доказательства истца и отвѣтчика съ другими бывшими въ виду ея обстоятельствами дѣла, пришла къ заключенію, что представленный Хесинымъ планъ г. Одессы не доказываетъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго онъ представленъ. Въ существѣ своемъ такое заключеніе Палаты не подлежитъ повѣркѣ со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіе силы и преимущества

актовъ, не совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, къ каковымъ долженъ быть причисленъ и указываемый Хесинымъ документъ, по смыслу 459 ст. Уст. Гр. Суд. зависитъ отъ усмотрѣнія суда и относится до установленія фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Нарушеніе же 9 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы Палата признала, что представленный Хесинымъ планъ не можетъ служить доказательствомъ въ силу закона, и затѣмъ въ подтвержденіе этого не указала бы никакого закона; но въ рѣшеніи Палаты этого не выражено. Неправильное примѣненіе Палатою къ дѣлу 1950, 1952 и 1973 ст. т. X ч. 1, Хесинъ выводитъ изъ того, что указываемыя въ этихъ статьяхъ квитанціи и разсчетныя тетради, по его мнѣнію, относятся къ поставкѣ вещей, а не къ производству работъ, которое имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ. Но такое мнѣніе нельзя признать правильнымъ уже потому, что приведенныя статьи закона, помѣщенныя въ главѣ IV разд. III кн. IV т. X ч. 1, имѣющей предметомъ своимъ постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, и въ частности въ III отдѣленіи этой главы «объ исполненіи и прекращеніи договора по казеннымъ подрядамъ,» въ одинаковой степени примѣнимы какъ къ договору подряда, такъ и къ договору поставки, которые нашимъ закономъ не отличаются строго одинъ отъ другаго. Но кромѣ того изъ рѣшенія Палаты видно, что по договору, изъ котораго возникло настоящее дѣло, Хесинъ принялъ на себя не только производство работъ, но отчасти и поставку матеріала, изъ котораго работы должны были производиться, такъ что объясненіе Хесина о томъ, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣло мѣсто только производство работъ и не было никакой поставки матеріаловъ, не подтверждается контрактомъ его съ Телеграфнымъ вѣдомствомъ. Такимъ образомъ въ примѣненіи вышеприведенныхъ законовъ къ дѣлу со стороны Палаты не сдѣлано неправильнаго толкованія ихъ смысла. А затѣмъ объясненіе Хесина, что доказательная сила указанныхъ въ 1950, 1952 и 1973 ст. т. X ч. 1 документовъ ограничена и не могла имѣть мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, какъ возникшемъ изъ разсчетовъ съ самимъ Телеграфнымъ вѣдомствомъ, которое и обязано было выдавать упоминаемыя въ приведенныхъ статьяхъ квитанціи и разсчетныя тетради,— не заслуживаетъ уваженія, ибо сужденіе объ этомъ предметѣ, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію послѣдняго указанія просителя Хесина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предшествующими рѣшеніями его (Сборн. рѣш. 1868 г. № 429, 1870 г. № 1856 и пр.) неоднократно было разъясняемо, что разсужденія и соображенія, помѣщенныя въ рѣшеніи, тогда только могутъ служить поводами къ отмѣнѣ онаго, когда при очевидной неправильности ихъ въ отношеніи къ закону они составляютъ существенную часть того рѣшенія и послужили основаніемъ къ окончательнымъ выводамъ относительно спорнаго предмета въ дѣлѣ или къ разрѣшенію самаго дѣла. Въ настоящемъ случаѣ, Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, признала искъ Хесина въ цѣломъ его составѣ, т. е. какъ относительно неправильнаго разсчета съ нимъ Телеграфнаго вѣдомства, такъ и относительно убытковъ понесенныхъ имъ отъ нарушенія Теле-

www.naukaprava.ru

графнымъ вѣдомствомъ контракта,—какъ не подкрѣпленный никакими доказательствами—неосновательнымъ. Этимъ признаніемъ вполнѣ разрѣшился предметъ спора между Хесинымъ и Телеграфнымъ вѣдомствомъ, составляющій сущность настоящаго дѣла. Но Палата, кромѣ того, высказала въ своемъ рѣшеніи сужденія относительно того, что самъ истецъ Хесинъ, указывающій на нарушеніе контракта со стороны Телеграфнаго вѣдомства, какъ на основаніе своихъ исковыхъ требованій, допустилъ гораздо большія нарушенія контракта, чѣмъ тѣ, которыя, по его объясненію, сдѣланы Телеграфнымъ вѣдомствомъ. Соображенія эти дѣйствительно не могли служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла и къ отказу Хесину въ искѣ, такъ какъ со стороны Телеграфнаго вѣдомства не было предъявлено къ Хесину никакихъ требованій на основаніи нарушенія имъ контракта, а по точному смыслу 574 и 684 ст. т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, нанесенные кому либо упущеніемъ или нарушеніемъ съ его стороны принятаго на себя по договору обязательства, и право требовать такого вознагражденія не состоитъ ни въ какой зависимости отъ взаимнаго нарушенія того же договора лицомъ имѣющимъ это право. Но рѣшеніе свое Палата основала, какъ выше объяснено, не на этихъ посторонніхъ для дѣла соображеніяхъ, а на томъ, что Хесинъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ своего иска, т. е. что происте-кающій для него отъ неисполненія контракта ущербъ произошелъ именно по винѣ Телеграфнаго вѣдомства, и ограничилась только этими соображеніями, не постановивъ по нимъ, какъ объясняетъ Хесинъ, своего заключенія вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно и неправильность ихъ не имѣла никакого существеннаго вліянія на правильное разрѣшеніе самаго дѣла. То же самое слѣдуетъ признать и относительно указанія въ рѣшеніи Палаты, что по 8 п. контракта съ Телеграфнымъ вѣдомствомъ, Хесинъ долженъ былъ, при недоставленіи въ срокъ пожертвованныхъ крестьянами столбовъ, поставить вмѣсто нихъ свои, и что срокомъ исполненія контракта было 15 Сентября 1866 г. Хотя это указаніе дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не находитъ себѣ подтвержденія въ буквальномъ смыслѣ 8 пун. контракта, но такое неправильное и ошибочное указаніе Палатою на содержаніе контракта могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣше нія, только въ томъ случаѣ, если бы оно имѣло существенное значеніе въ дѣлѣ и послужило основаніемъ къ разрѣшенію его; но въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ, ибо приведенное указаніе Палаты относится къ тѣмъ же сужденіямъ ея относительно нарушенія контракта Хесинымъ, о которыхъ сказано выше и которыя не могли имѣть вліянія на правильное постановленіе рѣшенія. Посему, принимая во вниманіе, что отмѣна рѣшеній имѣетъ цѣлью возстановленіе незаконно нарушеннаго интереса одной изъ тяжущихся сторонъ, а не исправленіе неправильностей и упущеній въ сужденіяхъ суда, постановившаго рѣшеніе, которыя по существу своему не имѣли вліянія на правильное разрѣшеніе дѣла и не лишили тяжущагося ни одного изъ предоставленныхъ ему законовъ въ порядкѣ судопроизводства права, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ изложенныхъ указаніяхъ Хесина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и

потому опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу купца Хесина оставить безъ послѣдствій.

374.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію безсрочно-отпускнаго рядоваго Гофельда объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

Безсрочно-отпускной рядовой Гофельдъ въ поданной 7 Іюля 1871 г. Мировому Судьѣ Александрійскаго уѣзда просьбѣ объяснилъ, что по формальному акту, совершенному у нотаріуса 8-го Іюня 1871 г., онъ купилъ у жены писаря Надежды Булавиной подвижную лавочку на базарной площади въ гор. Новочеркаскѣ и 10 Іюня вступилъ во владѣніе оною. Между тѣмъ Судебный Приставъ 7-го Іюля наложилъ арестъ на означенную лавочку вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ Булавиной мѣщаниномъ Шнейдеромъ. Считая это дѣйствіе Судебнаго Пристава неправильнымъ и представляя упомянутый нотаріальный актъ, Гофельдъ просилъ Мироваго Судью о снятіи ареста съ собственности его просителя. При производствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ Булавина опровергнула права Гофельда на означенную лавочку, объясняя, что Шнейдеръ долженъ ей по векселямъ съ 24 Іюня 1870 г. 300 руб. и въ обезпеченіе этого долга выдалъ ей домашній обезпечительный документъ на подвижную лавочку, и что посему Шнейдеръ не имѣлъ права продавать эту лавочку Гофельду. Александрійскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ дѣло отказалъ Гофельду въ искѣ, потому что лавочка Шнейдера находилась по акту 24 Іюня 1870 г. подъ особымъ запрещеніемъ у Булавиной за долгъ послѣдней, вслѣдствіе сего, на основаніи ст. 1384 и 1386 т. X ч. 1, запродажный актъ на эту лавочку, выданный Шнейдеромъ Гофельду, могъ имѣть значеніе не прежде, какъ по уплатѣ долга Булавиной, а потому и не могъ служить препятствіемъ къ аресту лавочки за этотъ долгъ. Гофельдъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мироваго Съѣзда по неправильному толкованію онымъ ст. 1384 и 1386 т. X ч. 1, и по нарушенію 131, 332, 459 и 190 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ Гофельда о снятіи ареста съ подвижной лавочки, купленной просителемъ у Булавиной на томъ основаніи, что это имущество находилось въ залогѣ за долгъ Булавиной Шнейдеру, и что потому запродажный актъ Гофельда могъ имѣть значеніе не прежде какъ по уплатѣ Булавиною означеннаго долга. Таковое заключеніе свое Съѣздъ основалъ главнымъ образомъ на ст. 1384 и 1386 т. X ч. 1, по смыслу коихъ продавать можно только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности, а потому считается недѣйствительною продажа имущества, состоящаго въ пользованіи, содержаніи или временномъ и пожизненномъ владѣніи, на которое право собственности принадлежитъ другому. Между тѣмъ изъ установлен-

www.naukaprava.ru

ныхъ самимъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы движимое имущество проданное Шнейдеромъ не составляло его собственности, а находилось лишь въ его временномъ владѣніи, или чтобы Булавина имѣла на оное исключительное и преимущественное право въ силу законнымъ порядкомъ совершеннаго договора заклада (ст. 1663—1678 т. X ч. 1.). Въ виду сего находя, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на статьяхъ 1384 и 1386 т. X ч. 1, не относящихся къ тому случаю, который предлежалъ его разрѣшенію, допустилъ неправильное толкованіе этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Александрійскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшееся отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

375.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію вдовы Корнета Евдокіи Рихтеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадяцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Уполномоченные отъ общества крестьянъ селенія Кищевки, Илья и Василій Степаненки и Василій Терешенко обратились 7 Мая 1871 г. къ Мировому Судьѣ Гадяцкаго округа съ жалобою на вдову Корнета Евдокію Рихтеръ за то, что она въ находящейся въ чрезполосномъ владѣніи дачѣ вспахала, въ противность издавна существующаго обычая, 5 десятинъ земли въ урочищѣ Ставищѣ, подлежащія къ отводу подъ толоку, и просили воспретить Г-жѣ Рихтеръ дѣлать обществу сел. Кищовки таковое притѣсненіе и толочную землю оставить въ общемъ пользованіи въ настоящее лѣто для пастьбы скота. Въ принесенной на постановленное по сему иску Мировымъ Судьею рѣшеніе Гадяцкому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ, Рихтеръ объяснила, что спорная земля принадлежитъ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, надъ имѣніемъ которыхъ состоитъ, совмѣстно съ нею, опекуномъ дворянинъ Вечорка, а потому Мировой Судья неправильно принялъ искъ крестьянъ къ своему производству и рѣшилъ дѣло безъ вызова другаго опекуна. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что вдова Рихтеръ, какъ мать и опекунша, могла по настоящему дѣлу защищать интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей, и что отвѣтчица объ отводѣ ея отъ отвѣта по иску крестьянъ Мировому Судьѣ не заявляла, признавъ сдѣланное ею въ апелляціонной жалобѣ заявленіе незаслуживающимъ уваженія; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 19, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ постановлено было вспаханную Г-жею Рихтеръ землю обратить въ толоку. Вдова Корнета Рихтеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ примѣч. къ 24 и 27 ст. Полож. о крестьян,—584, 129, 130, 212, 54 и 266 Уст. Гр. Суд., а также 19 ст. того Устава и 232 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова Корнета Рихтеръ, возражая противъ правильности предъявленнаго къ ней обществомъ крестьянъ сел. Кищовки иска, указывала Мировому Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, принесенной ею на рѣше-

ніе Мироваго Судьи, что въ качествѣ отвѣтчика по этому иску слѣдовало вызвать и дворянина Вечорка, назначеннаго, совмѣстно съ нею, опекуномъ къ малолѣтнимъ ея дѣтямъ, до имущества которыхъ касалось требованіе истцовъ. Но Гадячскій Мировой Съѣздъ призналъ это заявленіе просительницы не заслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что вдова Рихтеръ, какъ мать и опекунша, могла по настоящему дѣлу защищать интересы своихъ малолѣтнихъ дѣтей. Такое разсужденіе не можетъ быть признано безусловно правильнымъ. На основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., на которую сослался Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, за всѣхъ состоящихъ подъ опекою по несовершеннолѣтію ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны. Въ статьѣ этой упоминается о родителяхъ *или* опекунахъ очевидно по той причинѣ, что, по смыслу общаго закона, въ случаѣ смерти одного изъ родителей, естественная опека надъ лицомъ и имуществомъ малолѣтняго принадлежитъ другому оставшемуся въ живыхъ отцу или матери, если они по закону могутъ быть опекунами и если въ завѣщаніи, по которому имѣніе досталось малолѣтнему, особыхъ опекуновъ не назначено (ст. 226 и 229 т. X ч. 1). Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда, кромѣ отца или матери малолѣтняго, опекунами къ нему назначены, по какой либо причинѣ, другія лица-отвѣтчикомъ по иску, предъявленному къ малолѣтнему, могъ быть одинъ родитель малолѣтняго или вообще одинъ изъ опекуновъ безъ участія прочихъ. Опекуны суть представители лица, состоящаго подъ опекою, и замѣняютъ, въ нужныхъ случаяхъ, его личность, а потому если къ малолѣтнему назначено нѣсколько опекуновъ, то, по самому понятію о представительствѣ, каждый изъ нихъ не можетъ въ отдѣльности дѣйствовать отъ его имени, но представителями его личности являются всѣ опекуны совокупно, потому что въ противномъ случаѣ цѣль назначенія нѣсколькихъ опекуновъ, состоящая въ томъ, чтобы интересы малолѣтняго были ввѣрены не одному лицу, а совмѣстному попеченію нѣсколькихъ, не была бы достигнута. Въ настоящемъ случаѣ Гадячскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что мать малолѣтняго можетъ отвѣчать на судѣ отдѣльно отъ другаго опекуна, поступилъ тѣмъ болѣе неправильно, что, по смыслу ст. 232 т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской опека надъ малолѣтними принадлежитъ оставшемуся въ живыхъ родителю, а мать исправляетъ оную вмѣстѣ съ назначенными отъ опекунскихъ мѣстъ старшими родственниками малолѣтнихъ, а за неимѣніемъ ихъ, и постороннимъ лицами. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному толкованію въ оном смысла ст. 19 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Зеньковскихъ Мировыхъ Судей.

376.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Малыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Малыгинъ въ принесенной на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента просьбѣ объясняетъ, что заочнымъ рѣшеніемъ Орловскаго Окружнаго

www.naukaprava.ru

Суда, состоявшимся 21 Февраля 1869 года, присуждено было въ пользу купца Ивана Фирсанова взысканіе по закладной, выданной ему Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Красовскимъ и совершенной въ Тверской Гражданской Палатѣ 17 Января 1864 г. Во исполненіе этого рѣшенія значащееся по закладной имѣніе было продано съ публичнаго торга 19 Мая 1871 г., и осталось за залогодателемъ. Послѣ того рѣшеніемъ того же Окружнаго Суда отъ 15 Іюня 1871 г. присуждено было въ пользу просителя взысканіе съ Красовскаго по векселямъ, и только со времени присужденія ему Малыгину этой претензіи, ему сдѣлалось извѣстнымъ постановленное Окружнымъ Судомъ 21 Февраля 1869 г. опредѣленіе, коимъ закладная Фирсанова признана была имѣющею силу крѣпостнаго акта, подлежащаго удовлетворенію. Между тѣмъ это послѣднее рѣшеніе, по мнѣнію просителя, неправильно, ибо означенная закладная не можетъ быть признана дѣйствительною, такъ какъ она составлена съ нарушеніемъ правилъ на сей предметъ въ законѣ постановленныхъ, и при томъ на такое имѣніе, которое состояло подъ запрещеніемъ. Вслѣдствіе сего Малыгинъ проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить пересмотръ рѣшенія Окружнаго Суда отъ 21 Февраля 1869 г., какъ нарушающаго права просителя тѣмъ, что Фирсановъ получилъ занятый у него Красовскимъ капиталъ съ процентами по такому акту, по которому онъ не долженъ былъ получить удовлетвореніе прежде другихъ кредиторовъ, претензіи которыхъ основаны на законныхъ актахъ, хотя не обезпеченныхъ залогомъ, а могъ получить таковое только на равнѣ съ ними. Кромѣ того рѣшеніе Окружнаго Суда 21 Февраля 1869 г. подлежитъ, по объясненію просителя, пересмотру и вслѣдствіе открывшагося послѣ постановленія онаго, новаго обстоятельства, состоящаго въ томъ, что во время совершенія закладной на имя Фирсанова на имѣніи Красовскаго числилось запрещеніе по закладной Криштафовича, и это обстоятельство, не бывшее въ виду Суда, измѣняетъ существо рѣшенія тѣмъ, что закладная Фирсанова должна быть признана недѣйствительнымъ актомъ.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 795 Уст. Гр. Суд. (какъ сіе уже было разъяснено нѣсколькими рѣшеніями Правительствующаго Сената, напр. рѣшен. 1868 г. № 781) просьбы третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Слѣдовательно для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ сею статьею правомъ, просителю необходимо доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и для нихъ вошедшее въ законную силу судебное рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. По этому одно право лица на денежное съ кого либо взысканіе не можетъ служить для него основаніемъ ходатайствовать въ силу ст. 795 Уст. Гр. Суд. объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія послѣдовавшаго по иску другаго кредитора съ того же должника, ибо присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не составляетъ еще доказательства, чтобы и денежная претензія другаго кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія. Примѣняя сіи соображенія къ предлежащему слу-

чаю, и имѣя въ виду, что Малыгинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ Кирсанова по закладной, не доказалъ дѣйствительной несостоятельности послѣдняго къ уплатѣ правильныхъ его долговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Малыгинъ не имѣетъ основанія просить объ отмѣнѣ упомянутаго рѣшенія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію просьба Малыгина о пересмотрѣ упомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда по вновь, какъ онъ объясняетъ, открытому обстоятельству, такъ какъ Малыгинъ, не доказавъ, чтобы рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 21 Февраля 1869 г. нарушало его права, очевидно не можетъ и указывать на новыя обстоятельства, какъ на поводъ къ пересмотру рѣшенія по дѣлу, въ которомъ онъ не участвовалъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Малыгина, на основаніи ст. 792 и 795 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

377.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію жены отставнаго унтеръ-офицера Улиты Нестеровой объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

Жена унтеръ-офицера Нестерова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ея о наслѣдственномъ послѣ брата ея домѣ, на казенной землѣ въ Шостенскомъ Пороховомъ заводѣ построенномъ и находящемся во владѣніи вдовы умершаго брата, нынѣ жены отставнаго унтеръ офицера *Яковлева*, отмѣнить, на томъ основаніи: во 1-хъ) что 10 лѣтняя давность неправильно примѣнена къ дѣлу сему Съѣздомъ, такъ какъ вызова наслѣдниковъ брата просительницы дѣлаемо не было (ст. 1162 т. X ч. 1) и во 2-хъ) представленное отвѣтчицею удостовѣреніе командира Шостенскаго Пороховаго завода, какъ равносильное свидѣтельскому показанію, не можетъ служить доказательствомъ пріобрѣтенія спорнаго дома на средства отвѣтчицы; ибо для сего необходимо письменное доказательство, а притомъ удостовѣреніе командира несправедливо.

Выслушавъ заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Нестеровой, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ просительницѣ въ искѣ, какъ правильное и съ законами согласное, призналъ апелляціонную жалобу Нестеровой не заслуживающею уваженія тѣмъ болѣе, что искъ Нестеровой не подлежитъ удовлетворенію и за истеченіемъ давности. Рѣшеніе же Мироваго Судьи основано не на пропускѣ просительницею давности, а на 2 п. 1157 ст. т. X ч. 1 п. слѣдовательно, если соображеніе Съѣзда о давности, которую онъ исчислилъ со дня смерти брата просительницы, и представляется неправильнымъ, то все таки нѣтъ основанія отмѣнять рѣшеніе Съѣзда, ибо оно основано не на этомъ соображеніи, которое приведено лишь въ видѣ придаточнаго довода въ оставленію апелляціи просительницы

www.naukaprava.ru

безъ уваженія. Что касается втораго возраженія просительницы, то и оно не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо рѣшеніемъ симъ, какъ выше сказано, утверждено таковое же Мироваго Судьи, который отказалъ просительницѣ въ искѣ на томъ основаніи, что истица ничѣмъ не доказала приводимаго ею, въ основаніи иска своего, обстоятельства о томъ, что братъ ея, умершій бездѣтнымъ и купившій спорный домъ уже по вступленіи въ бракъ съ отвѣтчицею, пріобрѣлъ сей домъ на средства, отъ родителей доставшіяся, а какъ доказать это обстоятельство, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежало на истицѣ, то за симъ и не представляется основанія входить въ обсужденіе вопроса, въ какой мѣрѣ представленное отвѣтчицею, въ опроверженіе ничѣмъ не доказаннаго заявленія истицы по означенному предмету, удостовѣреніе командира завода можетъ быть признано достаточнымъ доказательствомъ, ибо по бездоказательному требованію истицы, отвѣтчикъ не обязанъ возраженія свои подкрѣплять доказательствами. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Нестеровой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

378.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію казака Козьмы Горецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Казакъ Горецкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ казачки Савуновой 125 руб. по условію,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 260, 779, 748, 781 ст. Уст. Гр. Суд. и 1686 ст. т. X ч. 1. А казачка Савунова въ объясненіи на жалобу проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Горецкій нарушеніе приведенныхъ статей Устава Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ неправильно, вопреки 260 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ частную жалобу отвѣтчицы на оставленіе Мировымъ Судьею апелляціи ея безъ движенія, и затѣмъ самъ возстановилъ пропущенный срокъ апелляціи въ большемъ размѣрѣ, нежели какой опредѣленъ для подачи апелляціи. Изъ дѣла видно, что Савунова, на рѣшеніе Мироваго Судьи, 17 Ноября 1870 г. состоявшееся, подала апелляцію 17 Декабря 1870 г. Судья 17 того же Декабря постановилъ: апелляцію представить въ Съѣздъ, а копію оной сообщить истцу, которому оная и вручена 3 Января 1871 года. Затѣмъ того же 17 Декабря Мировой Судья разсмотрѣвъ апелляцію, нашелъ, что Савунова, при полученіи отъ Становаго Пристава повѣстки, собственноручно росписалась въ полученіи втораго экземпляра; апелляція же подписана за нея собственникомъ Приходько какъ за неграмотную и подана не лично ею, а мужемъ ея. Признавая невозможнымъ дать ходъ апелляціи, поданной неуполномоченнымъ на подачу лицомъ, Судья постановилъ: апелляціонную жалобу Савуновой оставить безъ движенія; о чемъ и объявлено Савуновой 22 Января 1871 г. По частной жалобѣ на это распоряженіе Судьи, Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что причины, выставленныя въ основаніе непринятія апелляціонной жалобы Савуновой, не имѣютъ достаточнаго основанія, чтобы лишить Савунову права подачи апелляціонной жалобы, и потому, по постановленію своему 27-го Апрѣля, опредѣлилъ: возстановить Савуновой право подачи апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мироваго Судьи на законномъ основаніи. Вслѣдствіе сего Савунова подала 8 Мая 1871 г. вновь апелляціонную жалобу, которую съ дѣломъ Судья представилъ въ Съѣздъ того же 8 Мая. Въ дѣлѣ имѣются повѣстки, на коихъ значатся своеручныя подписи казачки Ульяны Савуновой 11 Ноября 1870 года, 14 Іюня 1871 г., 2 Ноября 1871 г. Принимая во вниманіе, что апелляціонная жалоба Савуновой, поданная 17 Декабря, была подписана за нея по ея личной просьбѣ крестьяниномъ-собственникомъ Приходько и при этомъ въ подписи было сказано, что Савунова подать жалобу довѣряетъ мужу ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія оставлять жалобу сію безъ движенія, и что за симъ Съѣздъ правильно отмѣнилъ это распоряженіе Судьи, хотя, впрочемъ, Съѣзду не слѣдовало при этомъ возстановлять срока апелляціи, такъ какъ предметъ частной жалобы Савуновой могъ заключаться въ отмѣнѣ распоряженія Судьи объ оставленіи апелляціонной жалобы ея безъ движенія, а не въ возстановленіи срока апелляціи, о пропускѣ котораго не состоялось никакого постановленія. Обращаясь къ жалобѣ Горецкаго на нарушеніе Съѣздомъ 1686 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Горецкій предъявилъ къ Савуновой искъ по домашнему условію, по которому Савунова, продавъ Горецкому участокъ земли, получила отъ него въ задатокъ 25 руб., съ тѣмъ, чтобы остальные получить при совершеніи законнаго условія у городскаго маклера и чтобы купчую совершить въ то время, когда «будетъ чиновникъ по уѣздамъ крѣпостныхъ актовъ», если же Савунова откажется выдать Горецкому въ то время крѣпость, то должна она заплатить неустойку 100 руб. сер., кромѣ тѣхъ, кои ею получены по условію; такимъ же образомъ долженъ заплатить и Горецкій ей, Савуновой, ту же неустойку, ежели откажется отъ покупки земли. Представляя это условіе, Горецкій просилъ заставить Савунову выдать ему купчую крѣпость или засвидѣтельствованное у маклера условіе или же взыскать съ Савуновой 25 руб., данные ей въ задатокъ, и неустойки 100 р. Съѣздъ призналъ, что означенный документъ есть росписка о задаткѣ, соотвѣтствующая 1686 ст. т. X ч. 1, которая представлена Горецкимъ ко взысканію чрезъ 4 мѣсяца послѣ ея выдачи, т. е. по пропускѣ 6-ти недѣльнаго срока, и потому, на основаніи 1686 и 1687 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ рѣшеніе Судьи, коимъ присуждено взыскать съ Савуновой полученные ею въ задатокъ 25 руб. и 100 руб. неустойки, отмѣнить. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ значеніе документа, по которому предъявленъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ, опредѣлилъ несогласно ни съ содержаніемъ онаго, ни съ закономъ, ибо въ документѣ семъ стороны положительно выразили, что они заключаютъ «условіе», а притомъ въ документѣ семъ опредѣлена неустойка, которая, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1868 № 347) за силою 1583 ст. X т. ч. 1, не можетъ имѣть мѣста въ задаточныхъ роспискахъ,

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, признавъ сказанный документъ задаточною росписки, нарушилъ 1686 ст. т. X ч. 1, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

379.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію Подпоручика Петра Сомова объ отмѣнѣ рѣшенія Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Бывшій дворовый человѣкъ Подпоручика Петра Сомова, унтеръ-офицеръ Тимофей Сергѣевъ, 23 Апрѣля 1870 года просилъ Медынскаго Мироваго Судью присудить ему съ Сомова сто рублей полученные симъ послѣднимъ вопреки его Сергѣева воли съ крестьянина Холодова изъ суммы 325 рублей, за которую Сергѣевъ договорился съ Холодовымъ поступить вмѣсто него въ военную службу. Отвѣтчикъ Сомовъ возражалъ на судѣ, что сто рублей имъ были получены отъ Сергѣева по доброгольному его согласію за увольненіе его ранѣе срока изъ обязательнаго, по Положенію 19 Февраля 1861 года, его Сергѣева къ нему Сомову отношенія какъ дворовaго его человѣка, и потому не считаетъ себя обязаннымъ возвратить Сергѣеву искомыя имъ деньги. Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору этому нашелъ, что на основаніи п. 9, 10 и 12-го Положенія 19 Февраля 1861 г. о дворовыхъ людяхъ, Сомовъ не имѣлъ права взять съ Сергѣева за освобожденіе его отъ обязательной его службы ему какъ бывшій его дворовый человѣкъ, однимъ мѣсяцемъ ранѣе прекращенія по закону срока сего служенія, болѣе суммы, которая могла причитаться ему за одинъ мѣсяцъ по разсчету 30 рублеваго годоваго оброка, и по симъ соображеніямъ, признавъ, что Сомовъ могъ требовать съ Сергѣева только 2 руб. 50 копѣекъ, рѣшеніемъ 20 Февраля 1871 года постановилъ: взыскать съ Сомова 97 рублей 50 копѣекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенасу кассаціонной жалобѣ, отвѣтчикъ Сомовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда, по случаю нарушенія имъ: а) ст. 81, 12, 31 и 163 Уст. Гражд. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ разобралъ не подлежавшій вѣдѣнію Съѣзда и не существовавшій вовсе предметъ дѣла объ оброкѣ, потому что Сергѣевъ никогда на оброкѣ не состоялъ, и на переходъ его на оброкъ онъ Сомовъ согласія своего не давалъ, что безусловно требовалось 12 ст. Положенія о дворовыхъ людяхъ, да и самъ Сергѣевъ желанія своего перейти на оброкъ никогда не заявлялъ; что затѣмъ искъ Сергѣева на осн. 3 п. 24 ст. Полож. о Губ. и Уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій не могъ, за приведеніемъ, еще семь лѣтъ назадъ, его съ нимъ Сомовымъ договора о спорныхъ ста рубляхъ, въ исполненіе, вовсе подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій, и ничѣмъ не былъ доказанъ; б) ст. 112 Уст. Гр. Суд. и 1528, 1529, 1530, 1536 и 1545 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, тѣмъ, что Съѣздъ не отказалъ Сергѣеву въ его искѣ въ виду того, что вслѣдствіе поступленія спорныхъ ста рублей къ нему Сомову на основаніи полной на то воли самого Сергѣева, и права принадлежавшаго ему Сомову на полученіе таковыхъ съ Сергѣева по закону, 9 и 21 ст. Полож. о дворовыхъ людяхъ 19 Февраля 1861 года, договоръ 1863 г. о томъ окончательно состоявшійся между Сергѣевымъ и имъ Сомовымъ, безъ обоюднаго согласія обѣихъ договорившихся сторонъ на уничтоженіе силы его, не могъ быть признанъ Съѣздомъ не служащимъ основаніемъ его Сомова права на удержаніе полученныхъ отъ Сергѣева, при поступленіи его, изъ дворовыхъ его Сомова людей, въ военную службу, ста рублей.

Принимая во вниманіе, что споръ рѣшенный Медынскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 20 Февраля 1871 г. имѣлъ предметомъ денежное вознагражденіе полученное помѣщикомъ Сомовымъ съ бывшаго его дворoваго человѣка Сергѣева, не за увольненіе его, ранѣе истеченія срока обязательныхъ ихъ отношеній, отъ службы на оброкъ, но за дозволеніе Сомова Сергѣеву ранѣе окончанія того двухгодичнаго срока поступить по найму въ военную службу; что посему спорное между Сергѣевымъ и Сомовымъ право о деньгахъ уже полученныхъ Сомовымъ, не опредѣляется тѣми статьями Положенія 19 Февраля 1861 г. объ устройствѣ дворовыхъ людей, которые приняты Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, ибо таковыми нормируется исключительно размѣръ вознагражденія, на который помѣщикъ имѣетъ право за переходъ дворовыхъ людей на оброкъ,—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановлено вопреки прямаго смысла закона, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 20 Февраля 1871 г., по нарушенію 9, 12 и 21 ст. Полож. 19 Февраля 1861 г. объ устройствѣ дворовыхъ людей, отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

380.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію рядоваго Гдаля Гофельда объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла по иску безсрочно отпускнаго рядоваго Гдаля Гофельда о сложеніи ареста, наложеннаго Судебнымъ Приставомъ, по взысканію жены писаря Булавиною съ мѣщанина Абрама Шнейдера, на движимое имущество его Гофельда, находящееся въ домѣ Шнейдера, нашелъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ Гофельда правильнымъ, и рѣшеніемъ своимъ 19 Октября 1871 года, по соображеніямъ Мироваго Судьи, утвердилъ таковое. Рѣшеніе Мироваго Судьи было основано на соображеніяхъ: что спорное движимое имущество, принадлежность котораго ему, Гофельдъ доказываетъ изъ договора, заключеннаго имъ 8 Іюля 1871 года съ Шнейдеромъ о продажѣ послѣднимъ ему арестованной впослѣдствіи движимости, по смыслу 1510 и 534 ст. Св. Зак. Гражд., не можетъ почитаться собственностію Гофельда, ибо оно находится въ квартирѣ Шнейдера и не вручено и не поступило въ распоряженіе Гофельда, и что письменная сдѣлка 8 Іюля 1871 года есть актъ запродажи (ст. 1679 Св.

www.naukaprava.ru

Зак. Гражд.), такъ какъ по этой сдѣлкѣ передачи запроданнаго движимаго имущества, согласно 1510 ст. Св. Зак. Гражд., не послѣдовало, и поэтому сдѣлка та не можетъ служить доказательствомъ права собственности Гофельда на запроданное ему Шнейдеромъ имущество, и скорѣе служитъ доказательствомъ того обстоятельства, что Шнейдеръ заключилъ ту сдѣлку съ цѣлію избѣжать платежа долговъ. Истецъ Гофельдъ проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи рѣшенія Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 534 и 1510 ст. Св. Зак. Гр., и 81 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что неправильно на основаніи договора его Гофельда съ Шнейдеромъ, заключеннаго до ареста, не призналъ описанное, хотя и въ квартирѣ Шнейдера, движимое имущество принадлежащимъ ему Гофельду, и потому неправильно исключилъ означенный договоръ изъ числа доказательствъ, когда противъ законности его взыскательницею Булавиною не было представлено никакихъ доказательствъ.

Принимая во вниманіе, что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената многими рѣшеніями уже разъяснялъ смыслъ закона какъ относительно того: съ какого времени при продажѣ должно почитаться перешедшимъ отъ продавца къ покупщику право собственности на проданную вещь, такъ и того: въ чемъ заключается разница въ правовыхъ послѣдствіяхъ продажи и запродажи, (ср. рѣш. 1867 г. № 72; 1869 г. №№ 462, 822, 1093, 1095; 1870 г. №№ 907, 1190, 1202, 1381, 1529 и 1602),—*Правительствующій Сенатъ*, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 534, 1513 и 1679 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, отмѣнить, и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Елисаветградскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

381.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію дворянина Юрія Карповича объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Жена дворянина Елисавета Путвинская предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 12 участка искъ къ дворянину Юрію Карповичу объ отобраніи отъ него принадлежащихъ ей фисъ-гармоніума и гармонифлюта, отданныхъ на сохраненіе Тхоржевскому и имъ заложенныхъ Карповичу, который вещей этихъ не возвращаетъ, а присвоиваетъ въ свою собственность, въ доказательство же принадлежности ей этихъ вещей повѣренный истицы, дворянинъ Людвигъ Путвинскій представилъ контрамарку за № 8080 въ томъ, что съ Тхоржевскаго конторѣ купли и продажи Ю. У. Карповича слѣдуетъ получить въ 1871 году Марта 12-го 60 руб. за гармонію и фисъ-гармонію, съ надписью на этой контрамаркѣ Тхоржевскаго сдѣланною 8 Февраля 1871 года о выдачѣ по уплатѣ денегъ предъявителю квитанціи, и дубликатъ съ накладной Московско-Нижегородской желѣзной дороги

на принятыя отъ Путвинскаго для отправленія въ Петербургъ, домашнія вещи, книги, фортепьяно и фисъ-гармонію, застрахованныя въ 1000 руб. Вызванный по требованію повѣреннаго отвѣтчика Шибинскаго купецъ Тхоржевскій призналъ, что онъ дѣйствительно закладывалъ вещи, которыя принадлежатъ Путвинской, что надпись на квитанціи за № 8080 сдѣлана имъ Тхоржевскимъ, и что условіе при закладѣ вещей онъ дѣлалъ сознательно; съ своей стороны повѣренный отвѣтчика Шибинскій представилъ подписку Тхоржевскаго данную въ томъ, что онъ гармонію и гармонію-фисъ продалъ Карповичу за 60 руб., деньги сполна получилъ, причемъ полученная имъ изъ конторы Карповича марка за № 8080 уничтожается, и во всякомъ случаѣ должна считаться недѣйствительною, а проданныя вещи собственностью Карповича. Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, и оставивъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о самоуправномъ дѣйствіи Тхоржевскаго отчужденіемъ не принадлежащаго ему имущества, такъ какъ со стороны Путвинской не послѣдовало на это никакой жалобы, на основаніи ст. 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. 14 Іюля 1871 года опредѣлилъ: находящіяся въ залогѣ подъ квитанціею за № 8080 у Юрія Карповича вещи возвратить Елисаветѣ Путвинской, а именно гармонію флютъ о 4-хъ октавахъ и фисъ-гармонію о пяти октавахъ за исключеніемъ педали, или заплатить ей по стоимости первой 150 р., а второй 200 р., предоставивъ Карповичу право искать убытки съ Тхоржевскаго согласно выданной имъ подписки въ условіи о вещахъ согласно ст. 684 т. X ч. 1-й Зак. Гр. На это рѣшеніе повѣренный Карповича подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что при недѣйствительности контрамарки, какъ договора о закладѣ, представленная имъ подписка Тхоржевскаго составляетъ самостоятельный актъ продажи, незаконность которой могла бы быть признана только въ томъ случаѣ ежели бы было доказано, что Тхоржевскій, продавъ вещи ему не принадлежавшія, совершилъ проступокъ, о которомъ сужденіе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства должно было предшествовать суду гражданскому, который слѣдовало пріостановить на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд.; что заявленіе истца какъ о предметахъ, такъ и о цѣнности спорныхъ вещей совершенно бездоказательны, и что наконецъ въ рѣшеніе Мироваго Судьи вошли такія подробности относительно примѣтъ стоимости вещей и признанія правъ за истицею, объ которыхъ даже она не упоминала и не просила въ своемъ исковомъ прошеніи. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что признаніе Тхоржевскаго удостовѣряетъ право собственности Путвинской на требуемыя ею въ возвратъ вещи, что посему какъ закладъ этихъ вещей, такъ и продажа оныхъ дѣлаются недѣйствительными и что при несомнѣнности права Путвинской на вещи нѣтъ надобности пріостановлять, по ст. 8 Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла; относительно же присужденія Путвинской стоимости вещей Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно представляется преждевременнымъ и можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если самыхъ вещей не окажется на лицо, и потому, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 8 Уст. Гр. Суд., 27 Августа 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи объ отобраніи отъ Карповича вещей Путвинской оставить въ своей силѣ, постановленіе же Судьи о взысканіи стоимости вещей на случай

www.naukaprava.ru

ихъ утраты, какъ преждевременное, отмѣнить, и апелляціонную жалобу повѣреннаго Карповича, Шибинскаго, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Правительствующему Сенату дворянинъ Карповичъ проситъ объ отмѣнѣ онаго: во 1-хъ) по нарушенію ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 т. X ч. 1-й Зак. Гр., которое Карповичъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не пріостановилъ производства гражданскаго дѣла до разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о виновности Тхоржевскаго въ совершеніи преступка предусмотрѣннаго ст. 1699 Улож. о Нак., такъ какъ до разрѣшенія этого вопроса Тхоржевскій считается, на основаніи ст. 534 т. X ч. 1 Зак. Гр. собственникомъ вещей, и одинъ только обвинительный приговоръ уголовнаго суда могъ служить основаніемъ для рѣшенія Мироваго Съѣзда; во 2-хъ) по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что присуждая Карповича къ возврату фисъ-гармоніи о 5 октавахъ и гармоніи-флютъ о 4 октавахъ, тогда какъ Путвинская въ исковомъ прошеніи просила отобрать отъ него гармони-флютъ и фисъ-гармонію, не опредѣляя ни качествъ ни внѣшнихъ признаковъ этихъ вещей, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по такому вопросу, о которомъ истецъ не просилъ, и наконецъ въ 3-хъ) по нарушенію ст. 131, 707 и 711 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, какъ объясняетъ Карповичъ, въ томъ, что постановляя рѣшеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи по вопросу стоимости вещей, жалобу оставилъ безъ послѣдствій, т. е. въ одно время, отмѣняя рѣшеніе Судьи, оставляетъ въ своей силѣ, не уваживъ апелляціонной жалобы, чѣмъ не выразилъ точно существо рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніи просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. постановленіемъ рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ истцомъ не было заявлено требованія, Правительствующій Сенатъ изъ представленнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей производства усматриваетъ, что, предъявляя искъ къ Карповичу у Мироваго Судьи 12 участка, истица Путвинская просила его только объ отобраніи отъ Карповича фисъ-гармоніи и гармоніи-флютъ, и ни въ самомъ прошеніи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла со стороны ея не было указано на внѣшнія признаки, опредѣляющія размѣры этихъ предметовъ, за исключеніемъ одного только заявленія ея повѣреннаго, мужа ея Путвинскаго, о томъ, что педаль отъ гармоніи-флютъ находится у него; что между тѣмъ Мировой Судья, постановляя рѣшеніе о возвращеніи Путвинской требуемыхъ ею предметовъ, обязалъ Карповича возвратить ей гармонію флютъ о 4 октавахъ и фисъ-гармонію о 5 октавахъ за исключеніемъ педали, и что посему Мировой Съѣздъ, утвердивши въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мироваго Судьи безъ всякаго измѣненія, не смотря на то, что въ апелляціонной ему жалобѣ повѣренный Карповича именно указывалъ на то, что въ рѣшеніе Мироваго Судьи вошли такія подробности относительно присужденныхъ истицѣ къ возврату вещей, о которыхъ она въ исковомъ прошеніи и не упоминала, и съ своей стороны допустилъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., по которой судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено

требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; признавая посему, что вслѣдствіе такого нарушенія С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ одного изъ коренныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, постановленное имъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 131 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

382.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Котова объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Титулярный Совѣтникъ Котовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ, Котовъ, сдалъ 19 Августа 1868 г. по контракту купцу Крюкову въ арендное содержаніе участокъ земли съ платою по 200 руб. въ годъ въ два срока: 1 Января и 1 Іюля, при чемъ за несвоевременный взносъ арендной платы опредѣлена неустойка въ 25 руб. Между тѣмъ Крюковъ отказывается платить ему арендныя деньги, объясняя, что арендуемый участокъ онъ передалъ вмѣстѣ съ контрактомъ мѣщанину Ерофѣеву, къ которому и предлагаетъ ему Котову обратиться для полученія арендной уплаты. Считая таковую передачу не избавляющею Крюкова отъ отвѣтственности по контракту передъ нимъ, онъ Котовъ просилъ Мироваго Судью о взысканіи съ Крюкова 25 руб. неустойки и и арендной платы 100 руб., а за вычетомъ забранныхъ имъ у Крюкова матеріаловъ на 26 руб., всего 99 рублей. Повѣренный отвѣтчика Крюкова, возражая противъ иска Котова, объяснилъ, что довѣритель его по условію имѣлъ право передать участокъ другому, и въ силу этого, 22 Декабря участокъ передалъ Ерофѣеву на тѣхъ же условіяхъ, на коихъ онъ самъ арендовалъ его, о чемъ на копіи контракта сдѣлана надпись и извѣщенъ былъ Котовъ; поэтому аренда должна быть уплачена Ерофѣевымъ, къ которому Котовъ долженъ обратиться съ своимъ искомъ. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что арендная плата за первую половину 1870 года, какъ Крюковымъ, такъ и снявшимъ у него участокъ Ерофѣевымъ своевременно Котову не уплачена, чѣмъ нарушенъ пунктъ условія обезпеченный неустойкой; что Крюковъ въ силу передачи по контракту участка Ерофѣеву хотя и не считаетъ себя обязаннымъ платить неустойку, но что передача участка и надпись, сдѣланная на копіи контракта, могли быть неизвѣстны Котову и дѣйствительность того Крюковымъ не доказана, а потому и на основаніи ст. 1536, 1573 п. 2, 1585, 568, 569 т. X ч. 1; 1, 80 105 и 124 Уст. Гр. Суд., признавъ Крюкова обязаннымъ уплатить Котову, за несвоевременный взносъ аренды, неустойки 25 руб., въ искѣ 74 руб. съ Крюкова Котову отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Котова

www.naukaprava.ru

объяснилъ, что въ данномъ случаѣ Крюковъ, на основаніи ст. 1534, 1700 и 1701 т. X ч. 1, не имѣлъ права передать Ерофѣеву участокъ Котова, по простой передаточной надписи, сдѣланной на копіи контракта, а обязанъ былъ совершить передачу не иначе какъ по новому контракту; поэтому апелляторъ, считая сдѣланную передаточную надпись неимѣющею законной силы, и независимо отъ сего объясняя, что если и признать, что Крюковъ законно передалъ участокъ Ерофѣеву, то все-таки отвѣтственнымъ передъ Котовымъ является Крюковъ, а не Ерофѣевъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи и о взысканіи съ Крюкова аренды 74 руб. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженія апеллятора противъ рѣшенія Мироваго Судьи сводятся къ тому, что арендаторъ Крюковъ не имѣлъ права передать участокъ другому лицу безъ согласія владѣльца и что самая передача должна быть выражена отдѣльнымъ контрактомъ, а не простой надписью на копіи первоначальнаго контракта. Обращаясь къ разрѣшенію перваго вопроса, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ содержанія договора, состоявшагося между Котовымъ и Крюковымъ, что послѣднему предоставлено право передать участокъ до окончанія срока другому лицу, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія выражены въ договорѣ, но испрашивать на подобную передачу особое согласіе владѣльца ему въ обязанность не вмѣнено. При отсутствіи же положительнаго о семъ указанія, въ самомъ контрактѣ, не представляется законнаго основанія считать Крюкова обязаннымъ испрашивать на передачу участка особое разрѣшеніе у Котова. Въ отношеніи довода о недѣйствительности передаточной надписи, сдѣланной Крюковымъ на копіи контракта, Съѣздъ принялъ во вниманіе, что въ указанныхъ апелляторомъ законоположеніяхъ вовсе не упоминается о совершеніи передаточныхъ надписей тѣмъ же порядкомъ, который установленъ для совершенія самыхъ договоровъ найма или отдачи въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ и что смыслъ ст. 1700 и 1701 не представляетъ основанія къ распространительному толкованію оныхъ, какъ это разъяснено въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Гражд. Касс. Д—та Прав. Сената; что касается домогательства Котова о признаніи Крюкова отвѣтственнымъ арендаторомъ на томъ собственно основаніи, что онъ и въ настоящее время пользуется землею, то домогательство это, по отсутствію доказательствъ съ котораго именно времени и на какихъ условіяхъ Крюковъ пользуется землею Котова, не можетъ быть удовлетворено. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая жалобу апеллятора незаслуживающею уваженія, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Котовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Бузулукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію ст. 173, 773 Уст. Гр. Суд., 1536 и послѣдующихъ т. X ч. 1. Нарушеніе указанныхъ имъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло, обязанъ былъ обсудить всѣ доводы, представленные апелляторомъ въ его жалобѣ, и разрѣшить, слѣдовательно, 2 вопроса: 1-й, когъ ли Крюковъ передать участокъ снятый имъ у Котова, и какимъ порядкомъ должна была быть совершена эта передача и 2-й, если Съѣздъ призналъ за Крюковымъ это право, то освобождается ли Крюковъ отъ отвѣтственности предъ нимъ, Котовымъ, въ исправной платѣ за участокъ; признаніе Съѣздомъ иска его, просителя, неправильнымъ по первому вопросу не лишало его возможности получить удовлетвореніе при разрѣшеніи втораго вопроса въ его пользу; но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 173 и 773 Уст. Гр. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе втораго вопроса; а такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса возможно только при точномъ разсмотрѣніи контракта, какъ того требуютъ ст. 1536 и послѣдующія т. X ч. 1, то Съѣздъ, не исполнивъ этого, нарушилъ означенныя статьи.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ Съѣзду надлежало обсудить слѣдующіе приведенные истцомъ въ основаніе своего иска доводы: законно ли Крюковъ передалъ Ерофѣеву арендуемый имъ участокъ земли и освобождается ли Крюковъ отъ отвѣтственности предъ Котовымъ въ исправной платѣ за участокъ. Разрѣшеніе перваго довода въ смыслѣ утвердительномъ не лишало еще возможности признанія иска Котова правильнымъ въ случаѣ разрѣшенія втораго довода въ смыслѣ благопріятномъ для него, а потому и не освобождало Съѣздъ отъ обязанности войти, во исполненіе ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этого довода неимѣющаго безусловной связи съ первымъ. Между тѣмъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого довода и ограничившись только разрѣшеніемъ перваго изъ нихъ, тѣмъ самымъ допустилъ нарушеніе выше указанныхъ законовъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее рѣшеніе Бузулукскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 129 и 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Ставропольскій Мировой Съѣздъ.

383.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Рѣдкина, Титулярнаго Совѣтника Висковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Г а м м ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Г о л у б к е в ъ.)

Повѣренный мѣщанина Шестакова, Коллежскій Секретарь Глаголевъ, предъявилъ къ крестьянину Рѣдкину искъ у Мироваго Судьи за неисполненіе условія неустойки 100 руб., задаточныхъ денегъ 55 руб., издержекъ по дѣлу 10 р. 33 к. и за веденіе дѣла 12 руб., а всего 198 р. 93 к.; въ доказательство этого иска представилъ подлинное условіе и росписку Рѣдкина въ полученіи задатка. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла 10 Августа 1871 года, нашелъ, что крестьянинъ Рѣдкинъ по домашнему условію, писанному на простой бумагѣ 11 Іюля 1871 года, обязался передать 15 Іюля мѣщанину Шестакову арендуемую имъ по контракту у Стаховича мукомольную мельницу и при ней 52 десятины пахатной земли, съ тѣмъ, что кто не явится къ означенному сроку для совершенія передачи, тотъ обязанъ заплатить неустойки 100 руб. Срокъ этой передачи, по общему согласію, какъ

www.naukaprava.ru

видно изъ подписки на условіи, былъ отложенъ до 19 Іюля; Шестаковъ прибылъ 19 Іюля въ гор. Елецъ для совершенія передаточнаго контракта, что видно изъ удостовѣренія на условіи Елецкихъ нотаріусовъ, а крестьянинъ Рѣдкинъ не явился, чрезъ что передаточнаго контракта не совершено, чѣмъ и нарушено Рѣдкинымъ домашнее условіе, въ силу котораго и на основаніи ст. 1585 т. X. ч. 1, Рѣдкинъ обязанъ заплатить Шестакову, положенную неустойку, 100 р. и какъ не исполнившій условія въ срокъ долженъ возвратить задаточныя деньги 55 руб. на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд., издержки по дѣлу 10 руб. 33 коп. за веденіе его, согласно Высочайше утвержденной таксы, и за понесенную трату 33 р. 60 к., а всего 198 р. 93 к., но такъ какъ домашній актъ Рѣдкину на судѣ не предъявленъ и имъ не признанъ, то рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать; посему, руководствуясь ст. 81, 138, 146 Уст. Гр. Суд. и 1585 т. X ч. 1, опредѣлили: взыскать съ крестьянина Рѣдкина на удовлетвореніе мѣщанина Шестакова 198 р. 93 к. Повѣренный Рѣдкина, Титулярный Совѣтникъ Висковскій принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, въ опроверженіе иска Шестакова, просилъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что мельница и земля, переданы Шестакову въ срокъ, и что отъ совершенія передаточнаго контракта уклонился не онъ Рѣдкинъ, а самъ Шестаковъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ, повѣренный отвѣтчика Рѣдкина, Висковскій, въ апелляціонной жалобѣ въ опроверженіе иска Шестакова, основаннаго на домашнемъ условіи, признанномъ Рѣдкинымъ за дѣйствительное, ссылался на свидѣтелей и кромѣ того никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ, а такъ какъ на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они предъявлены, имѣютъ силу равную съ актами совершенными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, то на основаніи 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть опровергнуты показаніями свидѣтелей. Въ виду сего и руководствуясь ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 1536 т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, взыскавъ съ Рѣдкина неустойки 100 р., задатка 55 р. и за веденіе дѣла 10 р., а всего 165 р. и тройныя гербовыя пошлины за написаніе условія на простой бумагѣ. Повѣренный Рѣдкина Висковскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что свидѣтельскія показанія представлялись не къ опроверженію домашняго договора, признаваемаго какъ имъ просителемъ, такъ и Рѣдкинымъ, а представлялись къ разъясненію послѣдствій этого договора, послѣдствій не предусмотрѣнныхъ самимъ договоромъ. Домашніе акты, хотя бы и признанные тѣми противъ кого они предъявлены, могутъ быть не только разъясняемы, но даже опровергаемы свидѣтельскими показаніями, которыя не принимаются только противъ актовъ, явленныхъ установленнымъ порядкомъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель Рѣдкинъ ходатайствовалъ передъ Съѣздомъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что фактическая передача мельницы и земли Шестакову, согласно контракту, состоялась и что онъ, проситель, являлся въ Елецъ для передачи контракта, отъ каковой передачи уклонился не онъ, а самъ истецъ Шестаковъ. Съѣздъ, отказавши, на основаніи ст. 106, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., допросить свидѣтелей, указанныхъ просителемъ отнюдь не въ опроверженіе письменнаго документа, допустилъ нарушеніе указанныхъ имъ законовъ неправильнымъ примѣненіемъ ихъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елецкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 106, 409 и 458 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Липецкаго Мироваго Съѣзда.

384.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію крестьянина Романа Гавриленко объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Давыденко въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что крестьянинъ Романъ Гавриленко самовольно вырубилъ деревьевъ на 120 руб., въ усадебномъ мѣстѣ принадлежащемъ ему, просителю, и которымъ онъ владѣетъ болѣе земской давности; указывая въ подтвержденіе своего заявленія на свидѣтелей, Давыденко просилъ возстановить нарушенное его владѣніе и взыскать съ Гавриленко 120 руб. Изъ акта, составленнаго Хухрянскимъ Старшиною, по порученію Мироваго Судьи, видно, что часть усадьбы Давыденко Хухрянское сельское общество по приговору отдало отвѣтчику Роману Гавриленко, который и срубилъ на томъ мѣстѣ деревья по оцѣнкѣ на 4 р. 50 к. При разборѣ дѣла Романъ Гавриленко, возражая противъ иска Давыденко, объяснилъ, что усадебное мѣсто отдано ему сельскимъ обществомъ по приговору, а деревья вырубилъ Митрофанъ Гавриленко. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что усадьбу Роману Гавриленко назначило общество, а деревья срубилъ Митрофанъ Гавриленко, во дворѣ котораго найдено порубленное, а потому, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Давыденко съ Романа Гавриленко отказать, такъ какъ усадьба отведена сельскимъ сходомъ, а за вырубленныя деревья предоставить право иска къ Митрофану Гавриленко въ волостномъ судѣ. На это рѣшеніе Давыденко подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Давыденко просилъ возстановить нарушенное владѣніе его довѣрителя на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., указывая на то, что сельскій сходъ не имѣлъ права отчуждать Гавриленко часть усадьбы его довѣрителя; при этомъ самъ Давыденко объяснилъ, что Гавриленко нарушилъ его владѣніе усадьбою весною прошлаго года. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ нашелъ, что Давыденко ходатайствуетъ, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., о возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, что истецъ утверждаетъ о владѣніи усадьбою

www.naukaprava.ru

болѣе земской давности, а отвѣтчикъ сего не отвергаетъ, а посему находя, что рѣшеніе Судьи постановлено несогласно съ ст. 531 т. X ч. 1., Съѣздъ, руководствуясь сими соображеніями и ст. 73, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 531 т. X ч. 1, опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Давыденко, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Гавриленко проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 9, 29 п. 4, 81, 142 и 163 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: со времени полагаемаго Давыденко нарушенія его владѣнія имъ просителемъ прошло болѣе 6 мѣсяцевъ, а потому Судья и Съѣздъ не могли принять означеннаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 9 и 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.; Съѣздъ оставилъ безъ вниманія имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства, подтверждающія законное его право, и показанія свидѣтелей о томъ, сколько времени онъ, проситель, владѣлъ спорнымъ усадебнымъ мѣстомъ, а между тѣмъ придалъ значеніе голословному показанію Давыденко по этому вопросу; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе ст. 81 и 142 Уст. Гр. Суд. Наконецъ, въ нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., Давыденко предъявилъ въ Съѣздъ новыя требованія.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе просителя на то, что Судья и Съѣздъ не могли вовсе принять къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, такъ какъ Давыденко пропустилъ шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Гавриленко не приводилъ этого возраженія, о пропускѣ шестимѣсячнаго срока, ни у Мироваго Судьи, ни въ Съѣздѣ, а потому въ настоящее время оно и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, который, по просьбамъ о кассаціи, разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они по требованіямъ сторонъ состоялись, и слѣдовательно не можетъ входить въ разсмотрѣніе новыхъ доказательствъ и возраженій, не бывшихъ въ виду судебныхъ инстанцій (рѣш. Граж. Кассац. Д-та 1867 г. № 422; 1868 г. №№ 6, 32 и др.). Затѣмъ кассаторъ указываетъ на нарушеніе ст. 163 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Давыденко заявлялъ въ Съѣздѣ новыя требованія, но при этомъ не объясняетъ какія требованія Давыденко онъ считаетъ вновь заявленными и въ чемъ именно онъ видитъ нарушеніе приведенной имъ статьи; въ силу же ст. 798 Уст. Гр. Суд., обязательной и для просьбъ о кассаціи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій (рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1868 г. №№ 576, 774 и др.), въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть точно обозначено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ именно основаніямъ; за несоблюденіемъ же означеннаго требованія закона, настоящее заявленіе просителя о нарушеніи ст. 163 не можетъ подлежать разсмотрѣнію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Гавриленко, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

385.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго колониста Давыда Бартель, мѣщанина Андрея Брызгалова, объ отмѣнѣ рѣшенія Новоузенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Новоузенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Астраханскимъ купцомъ Александромъ Епифановымъ съ колониста Давыда Бартель по двумъ непротестованнымъ векселямъ 275 р. нашелъ, что хотя по 183 и 184 ст. Уст. о Кол., выданныя Бартелемъ обязательства и должны считаться недѣйствительными, какъ выданныя безъ дозволенія колонистскаго начальства, но сопоставленіе ихъ съ содержаніемъ выданной въ одно время съ ними Бартелемъ Епифанову росписки, которою онъ обязался въ случаѣ надобности засвидѣтельствовать выданные Епифанову векселя въ конторѣ иностранныхъ поселенцевъ, приводитъ къ убѣжденію, что Бартель дѣйствительно получилъ отъ Епифанова 275 р, отъ возврата которыхъ онъ не можетъ быть освобожденъ потому только, что выданныя имъ обязательства лишены доказательной силы. Соображеніе это подтверждается и текстомъ 184 ст. Уст. о Кол., гдѣ говорится, что отвѣтственность за неправильное совершеніе обязательствъ колонистами должна падать на мѣсто или лицо, утвердившее сдѣлку; изъ этого слѣдуетъ, что законъ, освобождая колонистовъ отъ уплаты по неправильно утвержденнымъ обязательствамъ, не лишаетъ права на вознагражденіе, за понесенный вредъ, того лица, въ пользу котораго сдѣлано обязательство; въ настоящемъ же случаѣ обязанность представить сдѣлку на разрѣшеніе начальства лежала на Бартелѣ, а неисполненіе имъ этого, вмѣстѣ съ отказомъ отъ уплаты, заставляетъ предположить съ его стороны умыселъ получить отъ Епифанова деньги съ тѣмъ, чтобы потомъ ихъ не отдавать, прикрываясь наформальностью сдѣлки. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Бартеля въ пользу Епифанова 275 р., а о поступкѣ Бартеля, какъ заключающемъ въ себѣ признаки мошенничества, возбудить уголовное преслѣдованіе. Повѣренный Бартеля проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ихъ 180, 183, 184 и 186 ст. Уст. о кол. т. XII и 81 и 189 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Уставѣ о Колоніяхъ иностранныхъ поселенцевъ въ статьяхъ 180—186 (Т. XII ч. 2) опредѣленъ особый порядокъ совершенія обязательствъ, заключаемыхъ колонистами какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами, при чемъ законъ воспрещаетъ колонистамъ вступать въ какія бы то ни было обязательства безъ дозволенія ихъ начальства, а присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ предписываетъ не принимать къ совершенію и явкѣ такихъ обязательствъ, на заключеніе которыхъ колонистами не испрошено дозволеніе ихъ начальства, и за неисполненіе сего возлагаетъ отвѣтственность по обязательствамъ на присутственныя мѣста или должностныя лица, принявшія ихъ къ совершенію или засвидѣтельствованію, самые же акты предписываетъ признавать

www.naukaprava.ru

недѣйствительными. Изъ сего слѣдуетъ, что всякая сдѣлка съ колонистомъ, заключенная вопреки этимъ законнымъ правиламъ, должна быть признаваема неимѣющею никакой силы, т. е. непорождающею никакихъ обязательныхъ отношеній между сторонами ее заключившими, а потому и содержащіяся въ ней обязательства ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать выпудительному исполненію чрезъ судъ, и лишь въ одномъ только случаѣ производятъ для стороны право требовать вознагражденія за причиненный убытокъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ неправильномъ совершеніи сдѣлки, и именно въ томъ случаѣ, если сдѣлка совершена или засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Вопреки этимъ опредѣленіямъ закона и вытекающимъ изъ нихъ послѣдствіямъ, Мировой Съѣздъ призналъ въ настоящемъ случаѣ колониста Бартеля отвѣтственнымъ по векселямъ, выданнымъ имъ безъ разрѣшенія его начальства и нигдѣ незасвидѣтельствованнымъ, только потому, что особою росписью Бартель обязался предъ векселедержателемъ въ случаѣ надобности засвидѣтельствовать векселя тѣ въ конторѣ иностранныхъ поселенцевъ. Но помимо того, что такая росписка, какъ заключающая въ себѣ новое обязательство, принятое на себя Бартелемъ безъ разрѣшенія его начальства, и потому не имѣющая никакой силы, росписка эта не могла служить основаніемъ къ признанію Бартеля отвѣтственнымъ по вексельнымъ сдѣлкамъ его съ Епифановымъ и потому, что законъ требуетъ не засвидѣтельствованія обязательствъ, совершаемыхъ колонистами, а предварительнаго разрѣшенія начальства ихъ на самое заключеніе обязательствъ. Усматривая посему въ рѣшеніи Новоузенскаго Мироваго Съѣзда прямое нарушеніе ст. 180—184 и 186 т. XII ч. 2 Уст. о Кол., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Николаевскій Мировой Съѣздъ.

386.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Управленія Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги, Титулярнаго Совѣтника Шиманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Н и к о л а е в ъ.)

Поручикъ Шультенъ просилъ взыскать съ Управленія Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги 500 руб. убытковъ за недоставленіе шерсти въ срокъ въ г. Харьковъ, тогда какъ по разсчету времени она должна была быть доставлена въ 3 дня, считая время движенія по желѣзной дорогѣ по 120 верстъ въ сутки. Повѣренный Управленія дороги, ссылаясь на 79, 138 и 142 ст. тарифа и объясняя, что настоящій случай не относится къ такимъ, которые могутъ возбуждать отвѣтственность Управленія дороги за убытки, представилъ увѣдомленіе Константиновской станціи и копіи съ его телеграммы, изъ которыхъ видно, что шерсть принята отъ Шультена 13 Января, отправлена не въ очередь 20 Января по причинѣ сильныхъ заносовъ на пути. По отказѣ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею,

дѣло это поступило по апелляціи повѣреннаго истца Прянишникова въ Мировой Съѣздъ. При разбирательствѣ сего дѣла на Съѣздѣ Прянишниковъ просилъ принять въ доказательство понесенныхъ по сему дѣлу довѣрителемъ убытковъ, условіе заключенное имъ Шультеномъ съ купцомъ Карповымъ о продажѣ ему шерсти, сданной 12 Января на станціи Константиновской съ тѣмъ, что если шерсть эта не будетъ въ срокъ доставлена, то онъ Шультенъ платитъ неустойки 500 р. Это самое условіе было представлено повѣреннымъ Шультена Мировому Судьѣ, но за симъ по просьбѣ его устранено изъ числа доказательствъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что доставка на мѣсто назначенія грузовъ, принимаемыхъ въ отправленіе Управленіемъ Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги, при нормальныхъ условіяхъ должна производиться въ опредѣленные сроки; 2) что шерсть Шультена, принятая на Константиновской станціи 13 Января, на основаніи тарифа подлежала отправкѣ 14 Января, т. е. въ продолженіи 24 часовъ, и прибыть въ Харьковъ не позже 17-го числа, но она не была доставлена своевременно въ Харьковъ; 3) что существованіе ненормальныхъ условій, помѣшавшихъ своевременному доставленію шерсти, ничѣмъ не подтверждено; 4) что недоставленіе Управленіемъ дороги шерсти въ Харьковъ къ обязательному для него сроку именно и причинило Шультену 500 руб. убытковъ въ видѣ неустойки за несдачу шерсти Карпову 19 Января и 5) что такимъ образомъ искъ Шультена представляется совершенно правильнымъ. Поэтому, руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 59, 60, 61, 62, 63, 66, 69, 70, 87 и 142 тарифа Курско-Харьковско-Азовской дороги и 684 ст. т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и взыскать съ Управленія означенной желѣзной дороги въ пользу Шультена 500 р., понесенныхъ вслѣдствіе несвоевременной доставки дорогою шерсти и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣлъ 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ: 1) что всѣ приведенныя статьи тарифа не только не заключаютъ въ себѣ какого либо упоминанія о 24 часовомъ срокѣ, въ продолженіи котораго должны быть отправлены товары принятые на станціи, но даже не представляютъ основанія къ такому выводу. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ своимъ толкованіемъ не только нарушилъ буквальный смыслъ вышеприведенныхъ статей тарифа, а въ особенности 69, 70 и 142 ст., но совершенно вышелъ за предѣлы тарифа, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, такъ какъ договорныя отношенія сторонъ въ настоящемъ дѣлѣ опредѣляются именно тарифомъ; 2) принятіемъ отъ истца разъ уже имъ самимъ устраненнаго доказательства (условіе съ Карповымъ) за новое, Съѣздъ нарушилъ 478, 163 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) если даже и допустить условно, что Съѣздъ имѣлъ основаніе принять за новое доказательство контрактъ Шультена съ Карповымъ, то даже въ такомъ случаѣ уваженіе того контракта, по самому его содержанію составляетъ нарушеніе 569 и 570 ст. т. X ч. 1, потому что законъ не даетъ никакого права перелагать обязанность контрагентовъ на счетъ и отвѣтственность третьихъ лицъ. По симъ основаніямъ проситъ онъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ, не касаясь поводовъ кассаціи, относящихся къ существу рѣшенія, приступаетъ къ разсмотрѣнію того представленнаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, который Правительствующій Сенатъ находитъ заслуживающимъ уваженія, а именно по предмету возложенія на Управленіе Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги отвѣтственности за уплату Шультеномъ неустойки Карпову, по договору, заключенному между ними, безъ участія Управленія желѣзной дороги. Харьковскимъ мировымъ установленіямъ въ настоящемъ дѣлѣ предлежало установить прежде всего, какъ и сдѣлано Съѣздомъ, фактъ неисполненія Управленіемъ желѣзной дороги принятой на себя обязанности въ своевременномъ отправленіи и въ своевременной доставкѣ товаровъ Шультена въ г. Харьковъ. За симъ, по установленіи сего факта, Съѣздъ долженъ былъ опредѣлить еще другой фактъ о томъ, произошелъ ли отъ признаннаго судомъ дѣянія Управленія желѣзной дороги для истца Шультена ущербъ или убытокъ? Постановленіе о сихъ двухъ фактахъ, какъ касающееся существа дѣла, предоставлено окончательному обсужденію второй судебной инстанціи. Разрѣшивъ означенныя два положенія утвердительно—вслѣдствіе чего, по силѣ 570, 574, 684 ст. т. X ч. 1, для истца, несомнѣнно, вытекаетъ право на требованіе вознагражденія, а на отвѣтчика возлагается обязанность доставитъ удовлетвореніе,—судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе размѣра сего вознагражденія и опредѣлить оный, согласно представленнымъ сторонами доказательствамъ и возраженіямъ. Опредѣленіе цифры вознагражденія въ соразмѣрности понесенныхъ убытковъ, хотя предоставляется усмотрѣнію суда, должно быть однако основано на доказательствахъ, имѣющихъ непосредственное соотношеніе къ разсматриваемому предмету спора и къ лицамъ въ ономъ участвующимъ, а не на дѣйствіяхъ одной стороны съ третьими лицами не могущихъ имѣть обязательной силы для лица въ таковыхъ дѣйствіяхъ неучаствовавшаго. По силѣ 684 ст. т. X ч. 1, всякое лицо обязано вознаградить за вредъ и убытки, причиненные собственнымъ его дѣяніемъ и посему размѣръ вознагражденія за причиненный вредъ долженъ быть опредѣленъ соглясно сему дѣянію, а не согласно дѣянію, совершенному истцомъ съ третьимъ лицомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ опредѣляетъ размѣръ своихъ убытковъ суммою 500 р., которые онъ уплатилъ Карпову какъ неустойку за неисполненіе имъ Шультеномъ обязательства, принятаго имъ предъ Карповымъ, т. е. за собственное свое дѣяніе, за неисполненіе коего онъ произвольно, безъ участія Управленія желѣзной дороги, назначилъ неустойку 500 р. Не отрицая права Мироваго Съѣзда принимать по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ соображеніе свое представленный истцомъ Шультеномъ документъ о договорѣ его съ Карповымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 684 ст. т. X ч. 1, возложилъ, какъ выразился въ рѣшеніи своемъ, отвѣтственность по сему договору неправильно на Управленіе желѣзной дороги, въ сдѣлкѣ этой не участвовавшее, и принялъ, безусловно, цифру неустойки въ основаніе для опредѣленія размѣра вознагражденія. Усматривая, на основаніи вышеизложеннаго, въ рѣшеніи Харьковскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, нарушеніе 684 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Мироваго Съѣзда,

387.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію управляющаго Дѣвицкой Княгини Голицыной экономіей, дворянина Дмитревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшивъ дѣло о потравѣ произведенной скотомъ, принадлежащимъ крестьянамъ собственникамъ, на сѣнокосѣ, на коемъ экономіею Дѣвицкою не было предоставлено крестьянамъ пасти скотъ, присудилъ означенной экономіи вознагражденіе по таксѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ взыскать съ экономіи въ пользу крестьянъ 60 р. за продержаніе скота, на томъ основаніи, что экономія, по соображеніи статей правилъ о потравѣ, не имѣла права задерживать скотъ въ томъ случаѣ когда хозяева того скота, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, были извѣстны. Имѣя въ виду, что на основаніи правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (въ прилож. къ ст. 31 т. IX продол. Св. Зак.), каждый имѣетъ право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодьяхъ чужой домашній скотъ, который производитъ или можетъ произвести на сихъ угодьяхъ потраву или другія поврежденія; что задержанный скотъ немедленно возвращается только тогда, когда задержавшій скотъ изъявитъ согласіе получить опредѣленное вознагражденіе по добровольному соглашенію или по таксѣ и если виновный заплатитъ оное; за симъ выводъ Съѣзда, что означенное право задерживать чужой скотъ впредь до уплаты вознагражденія, будто бы, не можетъ быть примѣнено къ тѣмъ случаямъ, когда хозяева задержаннаго скота были извѣстны, не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла означенныхъ правилъ, а потому Правительствующій Сенатъ, находя въ рѣшеніи Нѣжинскаго Съѣзда нарушеніе 1, 2 и 7 пунктовъ означеннаго выше законоположенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

388.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію купца Семена Азарова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Азаровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Острогожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ освобожденіи должника его, мѣщанина *Марченкова*, отъ личнаго задержанія за неплатежъ присужденныхъ съ него денегъ, и о разсрочкѣ ему уплаты сихъ денегъ,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ ст. 136, 2 п. 156, 157, 173 и 773 и съ неправильнымъ примѣненіемъ 1224 ст. Уст. Гр. Суд. А мѣщанинъ Марченковъ въ объясненіи на жалобу Азарова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

находитъ: рѣшеніемъ Острогожскаго Мироваго Судьи 25 Февраля 1871 г., вошедшимъ въ законную силу, присуждено взыскать съ мѣщанина Марченкова въ пользу купца Азарова 387 руб. 92 коп. По неуплатѣ Марченковымъ этой суммы, Азаровъ 26-го Мая 1871 г. просилъ Судью постановить опредѣленіе о личномъ задержаніи его. При разбирательствѣ дѣла по сему прошенію у Судьи, Марченковъ въ поданномъ, на основаніи 1231 ст. Уст. Гр. Суд., отзывѣ, просилъ разсрочить ему платежъ долга. Судья, находя, что рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, коимъ присуждено взысканіе съ Марченкова, разсрочки не сдѣлано, призналъ, что ходатайство по сему предмету удовлетворено быть не можетъ, и потому опредѣлилъ: Марченкова подвергнуть личному задержанію на 6-ть мѣсяцевъ. По жалобѣ Марченкова, Острогожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, Марченкова отъ личнаго задержанія освободить, разсрочивъ ему уплату по 50 руб., а въ послѣдній годъ 57 руб. 92 коп. Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя рѣшеніемъ Мироваго Судьи 25 Февраля 1871 г. и не было назначено разсрочки платежа долга, но это нисколько не препятствовало Съѣзду опредѣлить таковую разсрочку впослѣдствіи по просьбѣ должника, при приведеніи означеннаго рѣшенія въ исполненіе, а этимъ опредѣленіемъ Съѣзда нисколько не отмѣнялось сіе рѣшеніе Судьи въ законную силу вошедшее, ибо разсрочка платежа долга не есть освобожденіе отъ взысканія онаго. Признавъ же справедливымъ удовлетворить ходатайство должника о разсрочкѣ ему платежа долга, Съѣздъ, очевидно, не допустилъ никакого неправильнаго примѣненія 1224 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣливъ освободить его отъ личнаго задержанія, ибо вопросъ о личномъ задержаніи должника можетъ возникнуть, по 137 ст. Уст. Гр. Суд., лишь въ случаѣ неисправности въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему разсрочки. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Азарова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

389.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію кандидата естественныхъ наукъ Николая Малашкина объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ А. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Н и к о л а е в ъ.)

Кандидатъ естественныхъ наукъ Малашкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него Поручикомъ Варендорфъ по договору о продажѣ ему на срубъ деревьевъ сада Варендорфа.—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла 1536, 1539, 1547 и 2054 ст. X т. ч. 1, 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 6 Іюля 1871 года Малашкинъ и Варендорфъ заключили между собою условіе, въ силу котораго Варендорфъ продалъ Малашкину на срубъ и свозъ

всѣ деревья сада своего безъ земли за 75 руб. съ тѣмъ, что деньги сіи Варендорфъ долженъ получить сполна при заключеніи этого условія, срубить и вывезти проданный садъ Малашкинъ обязанъ въ 2 мѣсяца и 16 дней; если же Варендорфъ къ 13 Іюля 1871 года возвратитъ Малашкину полученные отъ него 75 руб., то Малашкинъ обязанъ деньги принять, условіе уничтожить и проданный садъ въ томъ видѣ, какъ будетъ находиться, опять поступаетъ въ собственность Варендорфа безъ всякаго требованія съ Малашкина за срубленный и вывезенный имъ, въ теченіи 7 дней, до 13 Іюля 1871 г., лѣсъ изъ сада. 23 Іюля 1871 г. Варендорфъ чрезъ повѣреннаго своего обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ занялъ у Малашкина 75 руб. и въ обезпеченіе этого займа выдалъ ему помянутое условіе 6 Іюля; послѣ заключенія сего договора, нѣкоторыя изъ условій его были, по обоюдному согласію сторонъ, измѣнены, ибо Варендорфъ взялъ у Малашкина еще 5 руб. (по особому счету), срубилъ чрезъ нанятаго работника 5-ть деревьевъ въ своемъ саду и передалъ ихъ въ счетъ своего долга по условію Малашкину, который, принявъ деревья, продалъ оныя за 84 руб. и что нынѣ Малашкинъ началъ рубить деревья въ саду Варендорфа, отзываясь неполученіемъ слѣдующихъ по условію 75 руб. Находя, что договоръ 6 Іюля 1871 года ближе подходитъ къ договору займа съ особаго рода обезпеченіемъ, которое, въ виду его неопредѣленности, не можетъ быть признано законнымъ, что Варендорфъ заплатилъ Малашкину всѣ должныя по сему договору деньги посредствомъ поставки на эту сумму изъ того же сада товара, Варендорфъ просилъ Судью объ истребованіи договора 6 Іюля 1871 г. отъ Малашкина, признаніи онаго договоромъ займа, а не продажею, о зачетѣ 80 руб. изъ полученныхъ Малашкинымъ чрезъ продажу 5 деревьевъ въ уплату долга Варендорфа по условію 6 Іюля и 5-ти руб. по особой росписки, и о предоставленіи Варендорфу права отыскивать убытки съ Малашкина, происшедшіе отъ порубки деревьевъ въ саду. Малашкинъ возразилъ на этотъ искъ, что онъ признаетъ договоръ 6 Іюля договоромъ продажи, что Варендорфъ хотя впослѣдствіи уступилъ 5 деревьевъ, за которыя Малашкинъ часть денегъ получилъ до 13 Іюля, а другую часть, въ томъ числѣ и въ уплату другаго долга 5 руб., послѣ 13 Іюля, но Малашкинъ не признаетъ Варендорфа исполнившимъ обязательства сдѣлки, т. е. уплатившимъ до 13 Іюля, и потому просилъ признать его, Малашкина, собственникомъ купленныхъ деревьевъ. *Судья* нашелъ, что послѣдующее дѣйствіе договаривающихся о поставкѣ Варендорфомъ 5 деревьевъ не можетъ возвратить Варендорфу права собственности на проданное имущество, такъ какъ, по объясненію Малашкина, деньги за тѣ деревья поступили къ Малашкину по пропущеніи срока послѣ 13 Іюля, назначеннаго въ договорѣ, и, слѣдовательно, нарушителемъ договора является Варендорфъ, который къ 13 Іюля не уплатилъ сполна условленныхъ денегъ, и потому *опредѣлилъ:* признать договоръ Варендорфа съ Малашкинымъ договоромъ продажи; въ зачетѣ 80 руб. и въ правѣ на отыскиваніе убытковъ Варендорфу отказать. *По апелляціи* Варендорфа, *Съѣздъ* имѣя въ виду, что условіе, заключенное Варендорфомъ съ Малашкинымъ, есть договоръ запродажи движимаго имущества съ извѣстными условіями, именно: если Варендорфъ уплатитъ полученные отъ Малашкина 75 руб. до 13 Іюля, то деревья, оставшіяся не

www.naukaprava.ru

рубленными въ саду Варендорфа, поступаютъ въ его пользу; а какъ до 13 Іюля Варендорфъ, съ согласія Малашкина, продалъ 5 деревъ и деньги эти поступили къ Малашкину, слѣдовательно Варендорфъ исполнилъ условіе, ибо отъ Малашкина зависѣло отыскивать остальныя деньги, и отсрочка въ уплатѣ ихъ произошла отъ него; посему и руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1537 и 1539 ст. т. X ч. 1, Съѣздъ *опредѣлилъ:* признать Варендорфа уплатившимъ Малашкину часть по условію денегъ и собственникомъ сада, во взысканіи съ Малашкина убытковъ ему отказать, судебныя издержки возложить на Малашкина и рѣшеніе Судьи отмѣнить. *Малашкинъ* находитъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ его статей потому, что: а) Съѣздъ призналъ договоръ 6 Іюля договоромъ запродажи, а не продажи, не по буквальному смыслу договора, а по побочнымъ обстоятельствамъ; б) признавая договоръ этотъ запродажнымъ и въ то же время отказавъ Варендорфу, какъ собственнику сада, во взысканіи убытковъ за вырубленныя Малашкинымъ нѣкоторыя деревья, допустилъ противорѣчіе въ рѣшеніи своемъ, ибо по договору запродажи Малашкинъ не имѣлъ бы права приступить ко владѣнію имуществомъ, и, сдѣлавъ это, онъ долженъ былъ бы отвѣчать предъ Варендорфомъ за убытки, и такимъ образомъ одна часть рѣшенія уничтожаетъ другую; в) сторонамъ предоставляется на волю включать въ договоръ всякія условія, не противныя законамъ и только они, контрагенты, и могутъ отказаться отъ принадлежащихъ имъ правъ по договору и отказъ этотъ той или другой стороны отъ извѣстнаго права по письменному договору, долженъ совершаться не иначе какъ письменнымъ актомъ; между тѣмъ Съѣздъ, не смотря на положительное условіе въ договорѣ, призналъ, что и уплата части полученныхъ денегъ должна считаться достаточною для того, чтобы лишить Малашкина права собственности на деревья въ саду и что поставка ему деревьевъ на сумму 84 руб., будто бы, равносильна уплатѣ денегъ; признаніе же просителемъ того обстоятельства, что онъ принялъ отъ Варендорфа 5 деревьевъ и продалъ ихъ Козлову за 84 руб., не можетъ быть раздробляемо, такъ какъ онъ объяснялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ни какое измѣненіе договора 6 Іюля онъ не соглашался и 84 руб. полученные съ Козлова считаетъ собственными деньгами, полученными за свои деревья. *Разсмотрѣвъ* вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе смысла договоровъ, какъ сіе многократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, предоставлено судебнымъ инстанціямъ, разрѣшающимъ дѣло по существу. Съѣздъ въ дѣлѣ семъ установилъ тотъ фактъ, что по договору 6 Іюля, буде Варендорфъ уплатитъ полученные отъ Малашкина 75 руб. до 13 Іюля, то деревья оставшіяся не срубленными въ саду Варендорфа, поступаютъ въ его пользу, а за симъ въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ опредѣлилъ признать Варендорфа собственникомъ сада, хотя и уплатившимъ Малашкину лишь часть по условію денегъ. Такимъ образомъ, окончательное разрѣшеніе дѣла Съѣздомъ противорѣчитъ факту, установленному самимъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и смысла спорнаго договора. Признавая, что за симъ рѣшеніе Съѣзда является постановленнымъ, вопреки 1536 ст. т. X ч. 1, не по точному разуму спорнаго договора, установленному самимъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ сассатора (о квалификаціи договора), опредѣлилъ: рѣшеніе Рязанскаго

Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Спасскій (Рязанской губ.) Съѣзъ Мировыхъ Судей.

390.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію крестьянина Леонтія Дейкунъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мироваго Съѣзда*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Леонтій Дейкунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія сельскаго общества села Брисей общественнымъ выгономъ, объясняя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 165 и 170 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ему не вручена копія съ апелляціи, принесенной Съѣзду отъ сельскаго общества и онъ не былъ вызванъ въ засѣданіе Съѣзда; что рѣшеніе основано на показаніи свидѣтелей односельцевъ съ истцами, а онъ лишенъ возможности ихъ отвести вопреки ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ неясно опредѣлилъ въ рѣшеніи пространство возстановленнаго владѣнія и не объяснилъ, утверждаетъ ли онъ рѣшеніе Судьи, чѣмъ нарушилъ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. и не далъ ему возможности разъяснить въ этомъ дѣлѣ значеніе ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья 2-го Лохвицкаго участка въ искѣ обществу отказалъ, признавъ его недоказаннымъ, и представляя дѣло въ Съѣздъ вмѣстѣ съ апелляціонной жалобой повѣренныхъ сельскаго общества 22 Августа 1871 г., объяснилъ, что копія съ жалобы вмѣстѣ съ симъ препровождена къ Дейкуну при повѣсткѣ № 1785; Мировой Съѣздъ вызывалъ Дейкуна къ засѣданію 8 Сентября 1871 г. повѣсткой отъ 28 Августа за № 942, которую 30 Августа принялъ подъ роспись, для доставленія Дейкуну, въ селѣ Брисяхъ, казакъ Максимъ Споданейко; 8 Сентября Съѣздъ допросилъ свидѣтелей, выставленныхъ въ исковомъ прошеніи, разсмотрѣлъ дѣло въ отсутствіе отвѣтчика, и опредѣлилъ: возстановить нарушенное Дейкуномъ владѣніе, обязавъ его перенести плетень на прежнее мѣсто, указанное свидѣтелемъ Цысарскимъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что копія съ апелляціи, поданной истцами, была послана заблаговременно отвѣтчику Дейкуну, а въ слѣдъ затѣмъ въ мѣсто его жительства, с. Брисей, послана и повѣстка, которою онъ приглашался явиться въ засѣданіе Съѣзда; повѣстка эта вручена за девять дней до засѣданія, по правиламъ, въ ст. 64 и 66 Уст. Гр. Суд. указаннымъ, его односельцу, принявшему ее для доставленія, и должна признаваться врученною по принадлежности, а слѣдовательно вызовъ Дейкуна въ засѣданіе Съѣзда долженъ быть признаваемъ учиненнымъ; а такъ какъ сторона, вызванная къ засѣданію съ соблюденіемъ установленныхъ для того правилъ, имѣла возможность, явившись въ засѣданіе, заявить о неполученіи копіи съ апелляціи и просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія объясненія на апелляцію,—то несообщеніе ей копіи съ апелляціи не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. Гр. Касс. Д-та. 1869 года № 415); 2) что получивъ вызовъ въ засѣданіе Съѣзда Дейкунъ могъ явиться по этому вызову и предъявить отводъ противъ свидѣтелей, еслибъ имѣлъ къ тому законныя основанія; не явившись къ слушанію

www.naukaprava.ru

дѣла, онъ добровольно отказался и отъ тѣхъ заявленій, которыя имѣлъ бы право сдѣлать передъ Съѣздомъ, а потому отказался и отъ права жалобы на такія дѣйствія Съѣзда, которыя онъ полагалъ возможнымъ предотвратить своими заявленіями; сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ, свидѣтели, допрошенные Съѣздомъ, суть односельцы не только истцовъ, но и отвѣтчика Дейкуна; они указаны были въ исковомъ прошеніи, вызывались Мировымъ Судьей и изъ дѣла не видно, чтобы Дейкунъ, во время производства дѣла у Мироваго Судьи, заявлялъ противъ нихъ отводъ; 3) что рѣшеніе Съѣзда, по его буквальному смыслу, постановлено въ прямую отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, который въ искѣ сельскому обществу отказалъ; если при этомъ Съѣздъ не выразилъ прямо, что онъ отмѣняетъ рѣшеніе Судьи, то одно это обстоятельство, при очевидности того, что рѣшеніе Судьи, отказавшее въ искѣ, не совмѣстно съ рѣшеніемъ Съѣзда, удовлетворившаго требованія истцовъ, не можетъ признаваться за нарушеніе ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.; равнымъ образомъ изъ содержанія рѣшенія нельзя вывести заключенія, чтобы оно, по неясности своей, возбуждало сомнѣніе о томъ, въ чемъ заключается его сущность (п. 4 ст. 142 Уст.); толкованіе-же рѣшенія въ томъ случаѣ, если оно возбудило сомнѣніе при его исполненіи, возлагается закономъ на судъ, постановившій рѣшеніе, на основаніи ст. 962 Уст. Гр. Суд.; и 4) что, наконецъ, объясненіе Дейкуна о томъ, что его лишили возможности выяснить значеніе въ этомъ дѣлѣ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, какъ въ виду неявки его по вызову Съѣзда, такъ и потому, что отводъ о подсудности иска не былъ заявленъ Дейкуномъ своевременно, при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьей, на основаніи п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не могъ имѣть мѣсто при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд. жалобу Дейкуна оставить безъ послѣдствій.

391.—1872 года мая 18-го дня. *По прошенію однодворца Николая Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. И. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Однодворецъ Николай Поповъ, жалуясь на рѣшеніе Ясскаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ присужденъ къ платежу паранину Ветричу убытковъ по иску Ветрича, предъявленному не къ нему, а къ купцамъ Замиховскому и Перельмутеру, просить отмѣнить это рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 653 Уст. Гр. Суд., а также ст. 684 X т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Судопр.—Изъ дѣла видно, что параннинъ арнъ Ветричъ предъявилъ къ купцамъ Замиховскому и Перельмутеру искъ о возвращеніи ему двухъ воловъ и телицы и о вознагражденіи его за убытки, причиняемые ихъ удержаніемъ; Перельмутеръ въ отвѣтъ противъ иска объяснилъ, на отыскиваемый скотъ находится у Николая Попова и Мировой Судья 2 Ясскаго участка предписалъ сельскому старостѣ отобрать скотъ у Попова и присудилъ Попова къ платежу 39 руб., а Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Попова, утвердилъ это рѣшеніе, признавъ, что Поповъ привлеченъ къ дѣлу правильно, на основаніи ст. 653 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что одно указаніе отвѣтчика на другое лицо, къ которому, по его мнѣнію, долженъ относиться искъ, не можетъ быть признано за привлеченіе третьяго лица къ дѣлу, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 653 Уст. Гр. Суд., а составляетъ лишь отводъ, предусмотрѣнный въ п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено уже рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 518; 2) что изъ производства Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда не видно, чтобы отвѣтчики привлекали Николая Попова къ дѣлу какъ третье лицо, съ указаніемъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла и основаній, по которымъ Поповъ подлежалъ бы привлеченію къ дѣлу (ст. 655 Уст. Гр. Суд.) и 3) что привлекая Попова къ отвѣтственности вопреки требованію истца и при отсутствіи просьбы о томъ отвѣтчиковъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ существенныя формы и обряды судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ясскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 653 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Сорокскій Мировой Съѣздъ.

392.—1872 года января 4-го и мая 23-го чисел. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Николая Тарасова, помощника присяжнаго повѣреннаго Ефима Хладовскаго, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ просьбы его объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ.)

По прошенію Архитектора Ивана Радике и повѣреннаго Кол. Асс. Алексѣя Казина о разборѣ ихъ дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 4 участка постановилъ: присужденные Окружнымъ Судомъ съ мѣщанина Тарасова въ пользу Казина, по двумъ искамъ 5621 р., признать собственностію Радике. Повѣренный Тарасова, не принимавшаго участія въ производствѣ сего дѣла у Мироваго Судьи, подалъ въ Мировой Съѣздъ, въ качествѣ третьяго лица, кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи потому, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются права Тарасова; но Мировой Съѣздъ возвратилъ эту жалобу на томъ основаніи, что по 189, 801 и 744 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ просьбы объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній мировыхъ судей приносятся на имя мироваго съѣзда и подаются судьѣ, постановившему рѣшеніе.—Въ частной жалобѣ на это возвращеніе кассаціонной жалобы повѣренный Тарасова объясняетъ, что указанная Съѣздомъ 189 ст. Уст., относится къ тѣмъ только дѣламъ, которыя, на основ. 134 ст., рѣшаются мировыми судьями окончательно по цѣнѣ иска; что настоящее дѣло, по суммѣ иска 5621 р., не можетъ и въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать вѣдомству мироваго съѣзда; что подтвержденіемъ сего отчасти можетъ служить рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 342, коимъ Сенатъ призналъ просьбу третьяго лица на вошедшее въ законную силу рѣшеніе Окружнаго Суда подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и наконецъ, что во всякомъ случаѣ разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежала ли жалоба просителя разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда или Правительствующаго Сената, за неимѣніемъ

www.naukaprava.ru

прямаго на то законъ, зависитъ исключительно отъ Сената, а не отъ Непремѣннаго Члена Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями его неоднократно было разъяснимо, что рѣшенія мировыхъ судей, постановленныя по 30 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ подлежать отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ; но что такія рѣшенія могутъ быть признаны недѣйствительными и, примѣняясь къ 1396 и 1397 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ уничтоженію въ тѣхъ случаяхъ, когда самое дѣло возбуждено было безъ точнаго соблюденія тѣхъ условій, при которыхъ 30 ст. допускаетъ рѣшеніе дѣла по совѣсти, т. е. въ тѣхъ именно случаяхъ, когда должно подлежать уничтоженію все производство, а слѣдовательно и состоявшееся по оному рѣшеніе, какъ не соотвѣтствующее условіямъ, въ 30 ст. выраженнымъ (рѣш. 1869 г. № 1299; 1870 г. №№ 952, 1255, 1433). Что же касается вопроса о томъ, отъ кого зависитъ уничтоженіе производства и рѣшенія мироваго судьи, послѣдовавшихъ на основ. 30 ст. Уст. Гр. Суд., то принимая во вниманіе, что по Уставу Гражд. Судопроизводства, жалобы на рѣшенія мировыхъ судей, какъ окончательныя, такъ и окончательныя, предоставлены исключительно вѣдомству мировыхъ съѣздовъ и что нѣтъ ни одного случая, въ которомъ рѣшеніе мироваго судьи по дѣлу гражданскому подлежало бы непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—слѣдуетъ заключить, что и просьбы о признаніи недѣйствительными производствъ и рѣшеній мировыхъ судей, состоявшихся на основаніи 30 ст. Уст., должны подлежать разрѣшенію мировыхъ съѣздовъ и уже опредѣленія съѣздовъ могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу повѣреннаго Тарасова оставить безъ послѣдствій.

393.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію вдовы Генералъ-Маіора Анны Смогоржевской объ отмѣнѣ рѣшенія Лугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. С а л ь к о в ъ).

По просроченной закладной, выданной Демидовымъ Смогоржевской, было обращено взысканіе, согласно заявленію повѣреннаго Смогоржевской, между прочимъ, на бревна, купленныя купцомъ Богдановымъ у Демидова. Вслѣдствіе этого распоряженія повѣренный Богданова обратился къ Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что заарестованный лѣсъ купленъ имъ у Демидова еще до совершенія закладной и такимъ образомъ составляетъ его собственность, просилъ о пріостановленіи продажи и возвращеніи ему означеннаго лѣса. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Богданова о снятіи ареста съ проданнаго ему Демидовымъ лѣса и о признаніи сего лѣса его собственностью. Но Лугскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, въ порядкѣ указанномъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., нашелъ, что заарестованный лѣсъ долженъ принадлежать Богданову, такъ какъ онъ купленъ имъ еще до совершенія

закладной; что ежели бы продажа была учинена и позже совершенія закладной, то и въ такомъ случаѣ Демидовъ имѣлъ на это, какъ по смыслу закладной, такъ и по силѣ 2 п. 1097 и 1099 ст. Уст. Гр. Суд. законное право; что рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 24 Сентября 1868 г., по дѣлу Демидова съ Смогоржевскою, до Богданова вовсе не относится, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102, 129, 868, 1097 и 1099 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. I ч. X т. опредѣлилъ: признавъ заарестованный Судебнымъ Приставомъ лѣсъ Богданова его собственностію, рѣшеніе Мироваго Судьи по сему дѣлу отмѣнить и Богданову предоставить право судебныя издержки и убытки, понесенные чрезъ продажу заарестованнаго лѣса, отыскивать съ Смогоржевской отъ дѣла сего особо. Въ кассаціонной жалобѣ Смогоржевская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 29, 54, 58, 165, 706, 792 и 964 Уст. Гр. Суд. Нарушенія эти просительница видитъ въ томъ: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ, предоставляя Богданову право на взысканіе убытковъ и признавая заарестованный лѣсъ собственностью Богданова, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ вовсе не то, чего послѣдній домогался, ибо Богдановъ просилъ лишь остановить продажу лѣса и лѣсъ этотъ возвратить ему; во 2-хъ) признавъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ заарестованный лѣсъ признанъ входящимъ въ составъ заложеннаго Смогоржевской Демидовымъ имѣнія, не относится до Богданова, Мировой Съѣздъ, вопреки 792 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно присвоилъ себѣ право толковать рѣшеніе Окружнаго Суда и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилъ сущность сего рѣшенія и въ 3-хъ) въ противность 54, 58 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., исковое прошеніе и апелляціонная жалоба Богданова по сему дѣлу была вручена не ей, просительницѣ, а повѣренному ея, Полуянскому, вслѣдствіе чего она и не могла сообщить ему о такихъ фактахъ, которые совершенно измѣнили ходъ дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ вышеизложенныя объясненія г. Смогоржевской незаслуживающими уваженія. Въ отношеніи перваго возраженія изъ дѣла оказывается, что Богдановъ, ходатайствуя о пріостановленіи продажи заарестованнаго лѣса и возвращеніи ему таковаго, требованіе свое основывалъ единственно на томъ соображеніи, что означенный лѣсъ купленъ имъ у Демидова до совершенія закладной и такимъ образомъ составляетъ неотъемлемую его собственность. Требованіе это Богдановъ еще яснѣе выразилъ въ своей апелляціонной жалобѣ, въ которой просилъ о возвращеніи ему лѣса именно на правѣ собственности, слѣдовательно ходатайствовалъ о признаніи права собственности на помянутый лѣсъ за нимъ, какъ законнымъ пріобрѣтателемъ онаго, а не за Смогоржевскою, какъ залогодержательницею. Посему окончательный выводъ Съѣзда о признаніи за Богдановымъ права собственности на лѣсъ представляется вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію искового прошенія Богданова и вовсе не содержитъ въ себѣ нарушенія 706 ст. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ искового требованія Богданова, предоставивъ ему право на взысканіе съ Смогоржевской убытковъ и судебныхъ издержекъ, такъ какъ по закону (ст. 868 Уст. Гр. Суд.), тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенные ею по дѣлу убытки и судебныя издержки; требованіе же о присужденіи судебныхъ издержекъ повѣренный Богданова, какъ видно изъ рѣше-

www.naukaprava.ru

нія Съѣзда, заявлялъ во время словесныхъ объясненій въ судебномъ засѣданіи Съѣзда. Затѣмъ указаніе просительницы на то, что Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда не относящимся до Богданова, нарушилъ 792 и 964 ст. Уст. Гр. Суд., лишено основанія. Первая изъ этихъ статей предустановляетъ случаи, въ которыхъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, а вторая объясняетъ, что споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе. Но Мировой Съѣздъ не отмѣнялъ рѣшенія Окружнаго Суда и не входилъ въ толкованіе этого рѣшенія, которое было представлено въ Съѣздъ не для исполненія, а какъ письменное доказательство правъ одной изъ тяжущихся сторонъ. Обсудивъ значеніе этого акта согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда состоявшееся по дѣлу Смогоржевской съ Демидовымъ, въ спорѣ Богданова съ Смогоржевскою доказательной силы не имѣетъ. Выводъ этотъ, касающійся оцѣнки доказательствъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Наконецъ и послѣднее возраженіе Смогоржевской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ея повѣренный былъ вызванъ къ отвѣту по иску Богданова на томъ основаніи, что самое арестованіе спорнаго лѣса сдѣлано Судебнымъ Приставомъ вслѣдствіе заявленія его же, Полуянскаго, а не Смогоржевской. Притомъ Г. Смогоржевская въ жалобѣ своей признаетъ, что Полуянскій и до сихъ поръ состоитъ ея повѣреннымъ; отъ него зависѣло повѣстку Мироваго Судьи сообщить своей довѣрительницѣ, которая, впрочемъ, имѣла возможность обжаловать дѣйствіе Мироваго Судьи, если признавала сдѣланный имъ вызовъ незаконнымъ, такъ какъ повѣстка о вызовѣ въ засѣданіе Съѣзда была послана не Полуянскому, а самой просительницѣ, и такимъ образомъ ей дана была возможность передать своему повѣренному все то, что она считала нужнымъ привести въ опроверженіе правильности иска Богданова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Смогоржевской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

394.—1872 года февраля 1-го и мая 23-го числъ. *По прошенію мѣщанина Дмитрія Давыдова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Жена унтеръ—офицера Надежда Бѣлкина въ поданной 20 Января 1871 г. Мировому Судьѣ просьбѣ объяснила, что она имѣетъ въ гор. Курскѣ домъ, построенный на городской землѣ; что по домашнему условію, заключенному ею 6 Ноября 1866 г. съ братомъ ея мѣщаниномъ Дмитріемъ Давыдовымъ, она позволила сему послѣднему жить въ этомъ домѣ, но что Давыдовъ принятыхъ имъ на себя по тому договору обязательствъ не исполняетъ, а потому Бѣлкина просила Мироваго Судью сдѣлать распоряженіе о выводѣ Давыдова изъ принадлежащаго ей дома. Противъ этого требованія отвѣтчикъ возразилъ, что домъ, въ которомъ онъ живетъ, принадлежитъ ему вмѣстѣ съ Бѣлкиною и достался имъ по наслѣдству. Дѣло по сему спору поступило на разсмотрѣніе Курскаго Мироваго Съѣзда, который, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что въ домѣ пріобрѣтенномъ Бѣлкиною отъ Губкиной и построенномъ на городской землѣ квартировалъ Давыдовъ, согласно условію между ними въ 1866 г. заключенному, и что этого условія не отвергаетъ повѣренный Давыдова, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное на ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., какъ правильное, утвердить и вывести Давыдова изъ дома Бѣлкиной въ шестимѣсячный срокъ. На это рѣшеніе Давыдовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что дѣло сіе не подлежало вѣдомству мироваго суда за силою ст. 31 Уст. Гр. Суд., и что противъ условія, представленнаго Бѣлкиною, было заявлено повѣреннымъ просителя при разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ сомнѣніе въ подлинности.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Давыдова, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 31 Уст. Гр. Суд. принятіемъ иска Бѣлкиной къ своему производству не заслуживающею уваженія, ибо подсудность дѣла опредѣляется предметомъ искового требованія и содержаніемъ доказательствъ, на коихъ оно основано. Исковая просьба Бѣлкиной заключала въ себѣ требованіе объ удаленіи Давыдова изъ занимаемой имъ, въ принадлежащемъ ей домѣ квартиры, и въ доказательство сего требованія былъ представленъ заключенный между сторонами домашній договоръ, по которому Давыдову было предоставлено Бѣлкиною право жить въ означенномъ принадлежащемъ ей домѣ, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ договоромъ условій. Въ виду такого содержанія искового требованія оно, по смыслу ст. 29 Уст. Гр. Суд., было подсудно мировому суду, ибо оно составляло не искъ о правѣ на владѣніе имуществомъ, основанномъ на формальномъ актѣ, а требованіе о понужденіи Давыдова къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ. Возраженіе отвѣтчика, что онъ живетъ въ занимаемомъ имъ домѣ потому, что онъ принадлежитъ ему по наслѣдству, не могло измѣнить подсудности иска Бѣлкиной, ибо возраженіе это не составляло прямаго опроверженія выданнаго имъ обязательства, а могло быть предметомъ особаго спора между сторонами, не подлежавшаго, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мироваго суда. Что же касается до объясненія Давыдова о заявленномъ повѣреннымъ его въ Мировомъ Съѣздѣ сомнѣніи въ подлинности представленнаго Бѣлкиной условія, то просителемъ не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы такого рода заявленіе было со стороны его сдѣлано при разбирательствѣ сего дѣла, и опровергается удостовѣреніемъ Съѣзда, что повѣренный Давыдова означеннаго условія не отвергалъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія 31 ст. Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Давыдова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

395.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Аникіенко объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда 2-го Округа*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Крестьянинъ Аникіенко просилъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мося-ко

www.naukaprava.ru

ского Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го Округа по иску его съ общества крестьянъ деревни Новой-Андроновки 335 руб., причитающихся ему просителю, изъ доходовъ, полученныхъ обществомъ съ арендныхъ и другихъ статей,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., 96 и 97 ст. Общ. Пол. о крест. и 3 примѣч. къ 1 ст. Полож. объ учр. по кр. дѣламъ по прод. 1868 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Аникіенко, предъявилъ искъ къ обществу деревни Новой-Андроновки въ 335 руб. на томъ основаніи что онъ, принадлежа къ обществу сему, отправляетъ всѣ повинности на равнѣ съ другими крестьянами, а между тѣмъ онъ не пользуется выгодами и доходами, получаемыми обществомъ, каковыхъ доходовъ съ 1860 г., т. е. за послѣднія 10 лѣтъ, причитается на его долю 335 руб. Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло это поступило по апелляціи общества, нашелъ, что въ прим. 3 къ 1 ст. Полож. объ учрежденіяхъ по крестьян. дѣламъ по продолж. 1868 г. исчислены всѣ дѣла, изъятыя изъ подсудности учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, настоящее же дѣло въ томъ примѣч. не означено, почему и не можетъ быть признано подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и потому опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, дѣло производствомъ прекратить. Принимая во вниманіе, что удовлетвореніе исковаго требованія Аникіенко зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, правильно ли общество деревни Новой-Андроновки распредѣлило общественные доходы и не назначило никакой доли просителю; что разрѣшеніе сего вопроса, зависитъ отъ повѣрки дѣйствій сельскаго схода (Общ. Полож. о крест. ст. 51 и 54), каковая повѣрка не входитъ въ кругъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій; что 96 и 97 ст. Общ. Пол. о крестьян. относятся до тяжбъ и споровъ судебнаго свойства, а не до жалобъ одного члена крестьянскаго общества на сіе послѣднее, за устраненіе его отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно призналъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Аникіенко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

396.—1 8 7 2 г о д а м а я 23-г о д н я. *По прошенію колониста Савостьяна Финка объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. С а л ь к о в ъ.)

Колонистъ Новосаратовской колоніи Финкъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ *Чуркинымъ* 386 р. 70 коп. по росписке,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 129, 332, 334, 813 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 788, 2036 и 2050 ст. т. X ч. 1 и 180, 183, 184 и 186 ст. т. XII ч. 2 Уст. о Колон. и многократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. А мѣщанинъ Чуркинъ въ объясненіи на жалобу Финка проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Чуркинъ предъявилъ искъ къ проживающему Новосаратовской Колоніи, въ собственномъ домѣ, колонисту Финку въ 386 руб. 70 коп. по долговому документу, выданному Финкомъ 1870 г. Мая 6 дня колонисту той же колоніи Эргардту и симъ послѣднимъ переданному, по надписи, мѣщанину Чуркину. Документъ этотъ писанъ на гербовой бумагѣ въ 45 коп. для векселей и другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ. Возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что заемъ, совершенный Финкомъ, какъ не засвидѣтельствованный начальствомъ колонистовъ, недѣйствителенъ, Мировой Судья оставилъ безъ уваженія и опредѣлилъ взыскать съ Финка въ пользу Чуркина 386 руб. 70 к. по тому соображенію, что хотя 180 и 183 ст. т. XII ч. 2 и воспрещаютъ колонистамъ входить въ письменныя обязательства безъ вѣдома и дозволенія начальства ихъ, но статьи эти имѣли въ виду такого рода обязательства, которыя влекутъ за собою ограниченіе права собственности на недвижимость и потому къ настоящему дѣлу статьи эти относиться не могутъ. По апелляціи повѣреннаго Финка, ссылавшагося на 180, 183 и 184 ст. т. XII ч. 2 Уст. о Колон. въ доказательство недѣйствительности долговаго документа, представленнаго Чуркинымъ, Съѣздъ, не находя въ апелляціи повѣреннаго Финка обстоятельствъ, могущихъ бы послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, составленнаго правильно и съ законами согласно, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Финка въ пользу Чуркина 386 руб. 70 коп., возложивъ на него же, Финка, взысканіе процентовъ по росписке со дня предъявленія по день платежа. Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ уже (рѣшенія 1870 г. №№ 714, 876, 1121) точный смыслъ 180, 183 и 184 ст. т. XII ч. 2 Уст. о Колон., по которымъ письменныя обязательства колонистовъ, совершенныя безъ дозволенія ихъ начальства, признаются недѣйствительными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, утвердившее таковое же Мироваго Судьи, противорѣчитъ приведеннымъ законамъ, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: по таковому нарушенію 180, 183, 184 ст. Уст. о Кол. т. XII рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

397.—1 8 7 2 г о д а м а я 23-г о д н я. *По прошенію мѣщанина Ивана Голубкова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. С а л ь к о в ъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Голубковъ, чрезъ повѣреннаго своего Полуектова, предъявилъ у Мироваго Судьи 4 участка г. Орла искъ къ мѣщанину Григорію Крутикову по векселю въ 110 р. На судоговореніи Полуектовъ призналъ полученіе отъ Крутикова 50 р. въ уплату и вслѣдствіе того просилъ взыскать остальные 60 руб. и процентовъ 3 р. 34 коп. Мировой Судья рѣшеніемъ 31 Іюля 1870 г. присудилъ Голубкову 63 руб. 34 к., въ чемъ и выдалъ исполнительный листъ Полуектову. За

www.naukaprava.ru

тѣмъ Полуектовъ, въ прошеніи поданномъ Мировому Судьѣ, заявляя о потерѣ исполнительнаго листа, просилъ о выдачѣ копіи съ онаго. На разбирательствѣ бывшемъ по сему прошенію новый повѣренный Голубкова Васильевъ объявилъ, что Голубковымъ заведено дѣло о кражѣ Крутиковымъ у Полуектова исполнительнаго листа. Крутиковъ, подтверждая такое объявленіе Васильева, показалъ, что всѣ слѣдовавшія по рѣшенію Мироваго Судьи деньги уплатилъ Голубкову. Мировой Судья 14 Октября 1870 г. опредѣлилъ: въ выдачѣ вторично исполнительнаго листа отказать до окончанія уголовнаго дѣла о кражѣ Крутиковымъ этого листа. Затѣмъ Васильевъ 1 Іюля 1871 г. представилъ Мировому Судьѣ копію съ объявленія Товарища Прокурора о томъ, что Харьковская Судебная Палата разсмотрѣвъ дѣло о Полуектовѣ, привлеченномъ къ слѣдствію по обвиненію въ присвоеніи имущества Голубкова, 12 Апрѣля 1871 г. опредѣлила: слѣдствіе прекратить. На основаніи этого документа и рѣшенія 14 Октября 1870 г. Васильевъ просилъ вновь разсмотрѣть дѣло, и какъ Крутиковъ по векселю нисколько денегъ не заплатилъ, то выдать исполнительный листъ не на 63 р. 34 к., а на 110 р. съ %. Мировой Судья ризбирательство дѣла назначилъ на 29 Іюля 1871 г. Въ этотъ день въ участкѣ присутствовалъ другой Мировой Судья и изъ составленнаго протокола видно, что имъ разбиралось дѣло по иску Голубкова съ Крутикова 110 руб. по векселю, при чемъ Судьею постановлено слѣдующее рѣшеніе: «имѣя въ виду, что 1870 г. 31 Іюля Мировымъ Судьею 4 участка дѣло это рѣшено уже и вошло въ законную силу его рѣшеніе, то въ искѣ мѣщанину Голубкову отказать». Послѣ того въ протоколѣ 17 Августа 1871 г. записано словесное заявленіе Голубкова, что онъ исполнительный листъ съ рѣшенія 1870 г. довѣряетъ получить АннѣФилимоновой, вслѣдствіе чего таковой листъ на 63 р. 34 к. Филимоновой Мировымъ Судьею и выданъ. Крутиковъ, признавая выдачу исполнительнаго листа неправильною на томъ основаніи, что рѣшеніями 14 Октября 1870 г. и 29 Іюля 1871 г. въ томъ Голубкову уже было отказано, обратился съ жалобою въ Орловскій Съѣздъ, прося распоряженіе Мироваго Судьи отмѣнить. Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Голубкову въ выдачѣ копіи съ исполнительнаго листа отказано, рѣшеніемъ 29 Іюля 1871 г. и вопреки этого опредѣленія Мировымъ Судьею сдѣлано распоряженіе о выдачѣ таковой, 4 Октября 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 250 Учр. Суд. Уст. означенную копію считать недѣйствительною. На это рѣшеніе Голубковъ принесъ кассаціонную жалобу.

Усматривая, что рѣшеніе Орловскаго Мироваго Съѣзда объ отмѣнѣ распоряженія Мироваго Судьи о выдачѣ Голубкову копіи съ исполнительнаго листа по рѣшенію 31 Іюля 1870 г. послѣдовало на томъ основаніи, что Голубкову рѣшеніемъ Мироваго Судьи 29 Іюля 1871 г. въ томъ было отказано и что такимъ образомъ въ разрѣшеніи жалобы Крутикова Съѣздъ руководствовался ст. 893 Уст. Гр. Суд. объ обязательности для тяжущихся рѣшеній вступившихъ въ законную силу, и обращаясь къ содержанію рѣшенія 29 Іюля 1871 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ этого рѣшенія былъ разборъ ходатайства повѣреннаго Голубкова Васильева о присужденіи его довѣрителю всей показанной въ векселѣ Крутикова

суммы, каковое ходатайство признано не подлежащимъ удовлетворенію за рѣшеніемъ 31 Іюля 1870 г., вошедшимъ въ законную силу; вопросъ же о правѣ Голубкова на полученіе по сему послѣднему рѣшенію вмѣсто утерянаго, по его объясненію, исполнительнаго листа копіи съ онаго не только оставленъ въ сказанномъ рѣшеніи 29 Іюля 1871 г. неразрѣшеннымъ, но и самаго разбора по оному въ порядкѣ указанномъ въ ст. 932 Уст. Гр. Суд. не было. Признавая такимъ образомъ, за несуществованіемъ никакого рѣшенія по просьбѣ Голубкова о выдачѣ ему исполнительнаго листа, разрѣшеніе Съѣздомъ силою ст. 893 Уст. Гр. Суд. жалобы Крутикова на распоряженіе Мироваго Судьи о выдачѣ этого листа неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Орловскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 893 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Кромскій Мировой Съѣздъ.

398.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію купца Бухвастова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мировой Судья 2-го уч. г. Орла по просьбѣ повѣреннаго отъ купца Павла Бухвастова о взысканіи по векселю въ 150 руб. отъ 5 Января 1863 г. съ Орловскаго мѣщанина Михаила Орлова, обезпеченному поручительствомъ мѣщанина Ивана Смирнова, постановилъ: 1) взыскать съ мѣщанина Орлова въ пользу купца Бухвастова 120 руб., такъ какъ ко дню засѣданія отвѣтчикъ представилъ платежныхъ росписокъ на 30 руб. и 2) подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. Но какъ должникъ Орловъ не могъ, по недостатку средствъ, уплатить Бухвастову присужденнаго взысканія, а взыскатель не указалъ имущества для обращенія взысканія, то Судебный Приставъ не могъ произвести удовлетвореніе; тогда взыскатель Павелъ Бухвастовъ просилъ Мироваго Судью обратить взысканіе на поручителя Орлова, упомянутаго Ивана Смирнова. По второму рѣшенію Мироваго Судьи 9 Апрѣля 1871 г. по тому же векселю взысканіе было обращено на опекуновъ надъ имуществомъ умершаго поручителя Смирнова—Ивана Жигалкина и Прасковью Смирнову. Повѣреннымъ отъ опекуновъ была принесена на это рѣшеніе Мироваго Судьи въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи, а опекуновъ отстранить отъ отвѣтственности по иску Бухвастова. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что вексель 5 Января 1863 г., выданный мѣщаниномъ Орловымъ купцу Бухвастову, былъ обезпеченъ поручительствомъ мѣщанина Смирнова, обязавшагося произвести удовлетвореніе кредитору Бухвастову на случай неудовлетворенія его должникомъ. Съ юридической точки зрѣнія поручительство Смирнова было простое, т. е. въ платежѣ суммы не на срокъ (ст. 1557 и 1562 т. X ч. 1). По точному разуму ст. 1558 т. X ч. 1-й отвѣтственность поручителя Смирнова могла возникнуть только въ случаѣ несостоятельности должника Орлова. Но прежде наступленія мо-

www.naukaprava.ru

мента несостоятельности, съ котораго должна начаться ответственность поручителя Смирнова передъ кредиторомъ Бухвастовымъ, послѣдній далъ должнику отсрочку исполненія обязательства полученіемъ платежей въ разное время и выдачею въ томъ росписокъ, и этимъ самымъ далъ возможность поручителю Смирнову выйти изъ обязательства. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 1558 п. 4 т. X ч. 1 и 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: 1) во взысканіи по векселю Орлова, писанному 5 Января 1863 г., съ наслѣдниковъ Смирнова, попечительницы ихъ Прасковьи Смирновой и опекуна Ивана Жигалкина, купцу Бухвастову отказать; 2) рѣшеніе Мироваго Судьи, состоявшееся 9 Апрѣля 1871 г., отмѣнить. Бухвастовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 9, 81 Уст. Гр. Суд., 1554 и 1558 п. 4 т. X ч. 1 Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) онъ Бухвастовъ представилъ Съѣзду подлинный вексель Орлова съ поручительною надписью Смирнова и исполнительный листъ, на которомъ сдѣлана Судебнымъ Приставомъ надпись о несостоятельности векселедателя и просилъ обратить взысканіе на наслѣдниковъ поручителя. Отказавъ ему въ этомъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и 1554 т. X ч. 1; 2) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 1558, такъ какъ въ ней объяснено, что поручитель въ неурочномъ поручительствѣ отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество, признаннаго несостоятельнымъ должника, будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги распредѣлены между заимодавцами и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія долга, по коему дано поручительство; но статью эту невозможно примѣнить къ настоящему дѣлу, такъ какъ мѣщанинъ Орловъ не можетъ никогда быть признанъ несостоятельнымъ должникомъ въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ упоминается въ ст. 1881, 1882 и 1885 т. XI Уст. Торг.; а такъ какъ у векселедателя никакого имущества нѣтъ, то и взысканіе по силѣ ст. 1554 должно быть обращено на поручителя; 3) такъ какъ по ст. 1558 п. 4 поручитель освобождается отъ всякой отвѣтственности въ такомъ случаѣ, когда заимодавецъ безъ согласія поручителя отсрочитъ исполненіе обязательства, т. е. вступитъ съ должникомъ въ мировую сдѣлку, то, по мнѣнію кассатора, поручителю, желающему воспользоваться этимъ поводомъ, необходимо доказать существованіе письменнаго акта, объ отсрочкѣ долга, съ согласія кредитора. Въ настоящемъ же дѣлѣ такого письменнаго акта нѣтъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 2040 т. X ч. 1, точно опредѣляя тѣ способы, коими можетъ быть дѣлаема отсрочка вообще по заемнымъ обязательствамъ, устанавливаетъ три вида таковой отсрочки: 1) надпись о томъ на самомъ обязательствѣ; 2) подача заимодавцемъ прошенія о сдѣланной имъ отсрочкѣ, когда актъ находится въ присутственномъ мѣстѣ, и 3) выдача должнику особой росписки, съ обязанностью сдѣлать надпись на самомъ заемномъ обязательствѣ при первой возможности. Въ настоящемъ же дѣлѣ не имѣется въ виду ни одного изъ указанныхъ способовъ совершенія отсрочки; посему Съѣздъ, придавъ значеніе отсрочки, полученію векселедержателемъ уплаты

части долга и выдачѣ имъ въ томъ росписокъ, а затѣмъ признавъ на этомъ именно основаніи поручителя не отвѣтственнымъ, допустилъ нарушеніе ст. 2040 т. X ч. 1. Независимо отъ сего примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему случаю ст. 1558 т. X ч. 1, является неправильнымъ, такъ какъ законъ этотъ относится исключительно къ поручительству по заемнымъ обязательствамъ, но не по векселямъ (рѣш. Граж. Кас. Д-та 1870 г. № 954). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Орловскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 1558 и 2040 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Мценскій Мировой Съѣздъ.

399.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію крестьянина Якова и жены его Евдокіи Стогніевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Уполномоченная отъ мужа своего, казака Грищенко, казачка Анна Грищенко въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 3 участка 12 Апрѣля 1871 г., просила возстановить нарушенное, казенными крестьянами Яковомъ и женою его Евдокіею Стогніевыми, владѣніе мужа ея нивами, въ разныхъ участкахъ находящихся. При этомъ Грищенко объяснила: 1) что земли эти стоятъ 175 руб. и находились во владѣніи мужа въ теченіи 20 лѣтъ; 2) что въ лѣто прошлаго года Стогніевы нивы эти вспахали и засѣяли, чѣмъ нанесли мужу ея убытки, на 24 р. 50 к., каковыя деньги, равно какъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и судебныя издержки она просила взыскать съ отвѣтчиковъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. При разборѣ дѣла отвѣтчики Стогніевы объяснили, что указанныя въ прошеніи Грищенко земли достались имъ Стогніевымъ и Грищенко послѣ смерти ихъ матери и подлежатъ раздѣлу; между тѣмъ какъ Грищенко, владѣя ими съ того времени болѣе чѣмъ 15 лѣтъ, раздѣлиться миролюбиво не хочетъ; вслѣдствіе чего они, Стогніевы, и приняли эти земли въ свое завѣдываніе и пользовались ими. Спрошенные по настоящему дѣлу 6 свидѣтелей показали, что спорными нивами и сѣнокосными лугами всегда владѣлъ казакъ Грищенко, но они не знаютъ забрали ли съ нихъ Стогніевы сѣно и хлѣбъ, что копна сѣна стоитъ около 2 руб., а копа ржи и копа овса около 1 руб. На основаніи изложеннаго Мировой Судья призналъ Стогніевыхъ виновными въ нарушеніи владѣнія Грищенко названными землями и руководствуясь ст. 29, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) спорныя нивы возвратить во владѣніе истца Грищенко, и 2) взыскать съ Стогніевыхъ въ пользу Грищенко за 4 копны сѣна 4 руб., за 3 копны 30 сноповъ ржи 3 р. 50 к. и за 4 копы 40 сноповъ овса 4 р. 50 к., всего 12 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Стогніевы заявили, что Мировой Судья разобралъ настоящее дѣло по жалобѣ Грищенко неимѣвшей отъ мужа своего довѣренности; кромѣ того Судья принялъ прошеніе безъ обозначенія въ немъ цѣны иска, затѣмъ Мировой Судья, основавъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей, спросилъ ихъ не въ

www.naukaprava.ru

порядкѣ указанномъ въ ст. 29 Уст. Гр. Суд., а свидѣтелей ихъ, Стогніевыхъ, указанныхъ ими въ апелляціонной жалобѣ отъ 6 Ноября 1870 г., по которой ему поручено было Съѣздомъ Мировыхъ Судей сдѣлать новый разборъ этого дѣла, оставилъ безъ спроса; между тѣмъ Мировому Судьѣ надлежало, такъ какъ искъ заключался въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, удостовѣриться у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается. Вслѣдствіе изложеннаго, Стогніевы ходатайствовали о спросѣ свидѣтелей ими указанныхъ, объ оставленіи спорныхъ земель въ ихъ владѣніи и о возложеніи на Грищенко судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что Грищенко при подачѣ Мировому Судьѣ искового прошенія представила довѣренность, данную ей мужемъ 1-го Марта настоящаго года и засвидѣтельствованную въ Волостномъ Правленіи; 2) что Грищенко въ прошеніи своемъ цѣну иска своего опредѣлила въ 175 руб., и 3) что у Мироваго Судьи 3 участка 16 Октября 1870 г., по жалобѣ той же Грищенко на Стогніевыхъ за нарушеніе владѣнія тѣми же землями, о которыхъ предъявленъ ею и настоящій искъ, состоялось рѣшеніе, которое опредѣленіемъ Съѣзда, состоявшимся 21 Декабря 1870 г., вслѣдствіе апелляціонной жалобы Стогніевыхъ отъ 6 Ноября того же года, отмѣнено, а самое дѣло прекращено производствомъ, такъ какъ оказалось, что мужъ Грищенко жену свою на веденіе дѣла не уполномочивалъ, а посему Мировому Судьѣ не было предлагаемо произвесть новый разборъ дѣла, апелляціонная же жалоба Стогніевыхъ отъ 6 Ноября 1870 г., какъ поданная по дѣлу прекращенному производствомъ, для настоящаго новаго производства не можетъ имѣть никакого значенія. На основаніи всего вышеизложеннаго, находя заявленія Стогніевыхъ лишенными основанія, и оставляя безъ послѣдствій просьбу Стогніевыхъ о спросѣ указанныхъ ими свидѣтелей, какъ не заявленную у Мироваго Судьи, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи вполнѣ правильнымъ, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, и 2) взыскать съ казенныхъ крестьянъ Якова и жены его Евдокіи Стогніевыхъ въ пользу казака Леонтія Грищенко, за веденіе настоящаго дѣла въ 2-хъ инстанціяхъ, 3 руб. Стогніевы просятъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 29 п. 4 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе законовъ этихъ, по объясненію просителей, заключается въ слѣдующемъ: казачка Грищенко предъявляла къ нимъ, просителямъ, 12 Апрѣля 1870 г. тотъ же самый искъ о нарушеніи владѣнія ея мужа; дѣло это было прекращено рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда за непредставленіемъ Грищенко довѣренности отъ мужа на веденіе настоящаго дѣла; слѣдовательно, если даже и считать, что владѣніе Грищенко дѣйствительно нарушено ими просителями, то самый поздній срокъ этого нарушенія есть 12 Апрѣля 1870 г., т. е. предъявленіе перваго искового о томъ прошенія; затѣмъ видно, что Грищенко, получивъ отъ мужа своего довѣренность отъ 3 Марта 1871 г. и предъявивъ по ней искъ 12 Апрѣля пропустила шестимѣсячный срокъ, а потому разсмотрѣніе дѣла Судьею и Съѣздомъ является нарушеніемъ ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.; при этомъ Мировой Судья не удостовѣрился изъ спроса свидѣтелей, въ чьемъ фактическомъ владѣніи находились эти земли и съ какого именно времени. Кромѣ сего въ апелляціонной своей жалобѣ они, просители, заявили требованіе о допросѣ свидѣтелей указанныхъ ими въ первой апелляціонной жалобѣ отъ 6 Ноября 187 г и Съѣздъ долженъ былъ уважить ихъ требованіе, такъ какъ мировыя судебныя установленія тогда только не обязаны вызывать и допрашивать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда дѣло, по ихъ усмотрѣнію, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами, чего по настоящему дѣлу Съѣздъ не призналъ: въ этомъ просители видятъ нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе Грищенко заключалось въ возстановленіи нарушеннаго его владѣнія, а посему, на основаніи 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., и въ виду заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Стогніевыхъ ходатайства, на обязанности Мироваго Съѣзда лежало прежде всего удостовѣриться о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается; и затѣмъ, не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться (рѣш. Граж. Кассац. Д-та 1868 г. № 773 и др.); между тѣмъ Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 142 п. 4, вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса и не обсудилъ не пропущенъ ли установленный 4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., шестимѣсячный срокъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ приведеніе этихъ соображеній и разрѣшеніе указаннаго вопроса представлялось особенно необходимымъ, въ виду существованія положительнаго на сей предметъ закона, (4 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд.), постановляющаго, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій если со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Въ виду сего несоблюденіе предписанія ст. 142 Уст. Гр. Суд., относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе его и самое рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 142 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

400. —1872 года мая 23-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго Надежды Геттунъ и Лидіи Рычаговой, Подполковника Ѳедора Геттунъ, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Подполковникъ Геттунъ въ частной жалобѣ, присланной имъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, изложилъ: что онъ въ качествѣ повѣреннаго жены своей Надежды и племянницы ея Лидіи Рычаговой подалъ на рѣшеніе С.-Петербург-

www.naukaprava.ru

скаго Столичнаго Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, которую Непремѣнный членъ Съѣзда возвратилъ ему при объявленіи, изложивъ, что на основаніи ст. 756 Уст. Гр. Суд. кассаціонная его жалоба оставлена безъ движенія, впредь до представленія имъ залога въ количествѣ десяти рублей въ семидневный срокъ. Но такъ какъ онъ, проситель, представилъ при кассаціонной жалобѣ десятирублевый залогъ, то считая таковое распоряженіе Непремѣннаго члена неправильнымъ, подалъ 13 Декабря 1871 года частную жалобу въ Съѣздъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго распоряженія Непремѣннаго члена. Съѣздъ, разсмотрѣвъ его частную жалобу, нашелъ, что такъ какъ кассаціонная жалоба Геттунъ представлена отъ имени двухъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, то отъ каждаго долженъ быть представленъ требуемый залогъ, а потому опредѣлилъ: объявить Геттунъ, что кассаціонная жалоба его останется безъ движенія до представленія имъ слѣдующихъ вторыхъ десяти рублей. Таковое опредѣленіе Съѣзда Геттунъ считаетъ неправильнымъ, такъ какъ онъ, проситель, представилъ десятирублевый залогъ; представлять же два залога онъ вовсе не былъ обязанъ, ибо онъ отъ имени довѣрительницъ своихъ, имѣвшихъ общее дѣло по нераздѣльному наслѣдству, подалъ одну кассаціонную жалобу. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Съѣзда и о предоставленіи ему права отыскивать убытки съ Предсѣдателя и Членовъ Съѣзда.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената заключается въ томъ: слѣдуетъ ли при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, или только по числу самыхъ жалобъ, независимо отъ числа просителей? Въ дополненіе къ ст. 190 Уст. Гр. Суд. по прод. 1869 г. постановлено: «что при *просьбѣ* объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, представляется залогъ въ 10 рублей». Но такъ какъ въ каждомъ дѣлѣ могутъ участвовать какъ съ той, такъ и съ другой стороны, нѣсколько истцовъ и отвѣтчиковъ, то очевидно, что въ таковыхъ случаяхъ каждая просьба можетъ быть подана отъ имени нѣсколькихъ лицъ, а затѣмъ заключеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда о томъ, что при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній слѣдуетъ вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, является явно неправильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что денежный залогъ при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія вносится при *каждой* отдѣльной *просьбѣ*, а не отъ каждаго изъ лицъ, отъ имени коихъ подается просьба; посему, когда одна просьба подается совокупно отъ нѣсколькихъ лицъ, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго залога. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: предписать указомъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду въ принятіи и представленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Геттунъ въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

401.—1872 года марта 23-го и мая 24-го числъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Екатерины Чолакъ, Статскаго Совѣтника Барона Виктора Клебекъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. П. Николаевъ.)

Умершій бездѣтно дворянинъ Иванъ Чолакъ оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ все свое недвижимое и движимое имущество распредѣлилъ между двумя своими братьями Дмитріемъ и Христофоромъ Чолакъ и пріемнымъ сыномъ Василевскимъ, отказавъ часть того и другаго имѣнія въ пожизненное пользованіе своей вдовѣ Екатеринѣ Чолакъ съ тѣмъ, что по ея смерти все перейдетъ къ Христофору и Дмитрію Чолакамъ. Впослѣдствіи вдова Чолакъ, взамѣнъ отказаннаго ей мужемъ, согласившись, по мировой сдѣлкѣ 20 Августа 1868 г., получать отъ Дмитрія Чолакъ пожизненно по 6,000 руб. въ годъ. Въ 1870 г. Екатерина Чолакъ предъявила въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію Ивана Чолакъ о слѣдующей ей изъ имѣнія мужа по мѣстнымъ Бессарабскимъ законамъ (Арменопуло кн. 5, тит. VIII стран. III и 112 изд. 1831 года и Донича тит. 33 § 8, и тит. 37 § 8,) законной четвертой части, опредѣливъ цѣну иска въ 129,233 р. По рѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ, оно, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истицы, разсматривалось въ Одесской Судебной Палатѣ, которая, сообразивъ силу и значеніе указанныхъ мѣстныхъ законовъ, нашла: 1) что въ законахъ Арменопуло кн. 5 тит. VIII на стр. 143 (изд. 1854 г.), въ отдѣлѣ озаглавленномъ «о женѣ, неимѣвшей приданаго», изложено: «Если кто женится на законной, но бѣдной женѣ безъ приданаго, и умретъ прежде ея, то ежели онъ имѣетъ отъ нея ли, отъ другой ли жены, не болѣе трехъ дѣтей, она получаетъ четвертую часть имѣнія мужа, однако прежде всего уплачиваются изъ имѣнія мужа долги его, и изъ остальнаго жена беретъ четвертую часть, наблюдая притомъ, чтобы вся сумма не превышала ста литровъ золота (далѣе слѣдуетъ опредѣленіе какую именно часть получаетъ вдова, когда послѣ умершаго останется болѣе трехъ дѣтей). . . если же она (т. е. вдова) не имѣетъ дѣтей отъ сего брака, то повелѣваемъ, чтобы она имѣла право собственности на имѣніе, доставшееся ей изъ наслѣдства мужа, и если мужъ откажетъ менѣе вышеозначенной части, то добавить оную». Буквальный смыслъ приведеннаго закона совершенно опредѣлительно постановляетъ, что бездѣтная вдова имѣетъ право на полученіе извѣстной части изъ оставшагося послѣ ея мужа имѣнія, не смотря и на духовное завѣщаніе мужа. Но это право жены, какъ объяснено далѣе въ томъ же законѣ, поставлено въ безусловную зависимость отъ того, чтобы она, кромѣ того, что не принесла приданаго, была бѣдна. Законъ этотъ говоря: «сказанное относится къ бѣдной, не принесшей приданаго женѣ», объясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и причину такого исключенія «съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она (т. е. вдова) также не осталась въ бѣдности». Приведенному закону Арменопуло вполнѣ соотвѣтствуетъ и законъ Донича; въ 33 титулѣ, параграфъ 8-й этого сборника изъяснено: «о женѣ не принесшей

www.naukaprava.ru

приданаго въ домъ мужа своего и оставшейся бѣдною во вдовствѣ, законъ повелѣваетъ: по кончинѣ мужа безъ духовной, наслѣдовать ей четвертую часть изъ мужнина имѣнія, если осталось отъ него трое или менѣе дѣтей, . . . если только мужъ не отказалъ ей чего либо, или же не сдѣлалъ особеннаго дара при жизни, или для полученія по смерти его, а въ случаѣ если сего не достанетъ къ пополненію слѣдуемой ей четвертой части, она въ правѣ начать искъ и получить недостающее къ четвертой части. Далѣе въ титулѣ 37-мъ, параграфъ 8-ой того же сборника Донича опредѣлено право вдовы на наслѣдство послѣ умершаго мужа, когда послѣ него не останется ни восходящихъ, ни нисходящихъ родственниковъ, и хотя въ этомъ параграфѣ 37-го титула и не упомянуто, что право наслѣдованія въ данномъ случаѣ жены, не принесшей приданаго въ домъ мужа, обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы она была бѣдна, но это условіе не подлежитъ никакому сомнѣнію въ виду буквальнаго смысла приведенныхъ законовъ Арменопуло и Донича. 2) Со стороны отвѣтчиковъ по сему дѣлу представлено свидѣтельство Уѣзднаго Полицейскаго Управленія о томъ, что Екатерина Чолакъ имѣетъ въ Ясскомъ уѣздѣ собственное имѣніе. Противъ дѣйствительности сего удостовѣренія истица не возражала и не представила никакихъ доказательствъ на то, что и владѣя на правѣ собственности симъ имѣніемъ, она, по особому положенію сего имѣнія или по обремененіямъ оное долгамъ, должна быть признана неимущею, бѣдною. 3) Такимъ образомъ, по буквальному смыслу тѣхъ законоположеній, на которыхъ Екатерина Чолакъ основываетъ отыскиваемое ею право наслѣдованія въ имѣніи мужа, искъ ея представляется неподлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Чолакъ въ искѣ. Повѣренный Екатерины Чолакъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по неправильному истолкованію смысла приведенныхъ ею законовъ, тѣмъ, что Палата отказала Екатеринѣ Чолакъ въ искѣ на имущество мужа на томъ только основаніи, что она не осталась послѣ него въ бѣдности, а повѣренный Дмитрія Чолакъ, опровергая изложенные въ кассаціонной жалобѣ доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію рѣшенія Одесской Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Екатерины Чолакъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ собственно вопросъ: правильно ли сужденіе Палаты о смыслѣ 8 § 37 тит. сборника Донича. Въ томъ §, опредѣляющемъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, между прочимъ постановлено: «буде же послѣ усопшаго останется жена, не принесшая приданаго въ домъ мужа, то и она получаетъ часть на равнѣ съ однимъ изъ братьевъ умершаго мужа ея, а если будетъ три брата или менѣе, то получаетъ четвертую часть». Въ Шестикнижіи Арменопуло нѣтъ вовсе правила объ участіи вдовы въ наслѣдствѣ умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ, а имѣются только постановленія на случай, когда послѣ умершаго останутся дѣти, и въ этомъ случаѣ по законамъ Арменопуло,

точно также какъ и по законамъ Донича, вдова тогда только получаетъ указанную въ нихъ часть, когда она не принесла приданаго и остается бѣдною. Судебная Палата признала, что и вышеозначенный 8 § 37 тит. сборника Донича о правѣ вдовы на часть имѣнія умершаго мужа при боковыхъ наслѣдникахъ относится тоже къ тому только случаю, когда не принесшая приданаго вдова бѣдна, находя, что хотя въ этомъ § и не упоминается объ условіи бѣдности, но что, по буквальному смыслу прочихъ приведенныхъ выше законовъ Арменопуло и Донича, условіе это и при боковыхъ наслѣдникахъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Повѣренный Екатерины Чолакъ считаетъ это заключеніе Палаты основаннымъ на неправильномъ толкованіи упомянутыхъ законовъ, считая выводъ Палаты не только не вытекающимъ изъ буквальнаго смысла оныхъ, но положительно имъ противорѣчащимъ. По объясненію просителя, въ законахъ этихъ, относительно правъ жены, не принесшей приданаго, проведена собственно та мысль, чтобы вдова, *если она не бѣдна*, не могла воспользоваться извѣстною частію имущества мужа *во вредъ дѣтямъ;* слѣдовательно, по мнѣнію просителя, собственное состояніе вдовы можетъ служить препятствіемъ къ полученію извѣстной части изъ имущества мужа только въ одномъ случаѣ, *когда послѣ него остались дѣти*, если же таковыхъ нѣтъ, то препятствія того уже не существуетъ. Эти объясненія повѣреннаго Екатерины Чолакъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ разумомъ относящихся къ разсматриваемому предмету законовъ Арменопуло и Донича, по общему смыслу коихъ, законодатель признавалъ за вдовою, при наличныхъ наслѣдникахъ, право на участіе въ имѣніи умершаго мужа съ тою единственно цѣлію, чтобы, какъ сказано у Арменопуло (изд. 1854 г. кн. 5 тит. VIII, стран. 144), въ случаѣ смерти мужа въ богатомъ состояніи, она (т. е. вдова) также не осталась въ бѣдности. Обстоятельство, что въ законахъ Арменопуло и въ 8 § 33 тит. законовъ Донича, говорится о женѣ *бѣдной безъ приданаго*, а въ 8 § 37 тит. законовъ Донича, въ которомъ упоминается о правахъ вдовы при боковыхъ наслѣдникахъ, сказано только о женѣ *«не принесшей приданаго»* безъ прибавленія слова *«бѣдной»*, не можетъ служить основаніемъ къ толкованію сего послѣдняго § въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ проситель, ибо совокупное соображеніе всѣхъ приведенныхъ законовъ ясно показываетъ, что законы эти имѣли въ виду исключительно такую вдову, которая не принесла приданаго въ домъ мужа и по смерти его остается въ бѣдности; слѣдовательно и употребленное въ 8 § 37 тит. сборника Донича выраженіе: «не принесшая приданаго въ домъ мужа», заключаетъ въ себѣ понятіе о неимѣющей никакого собственнаго состоянія, бѣдной вдовѣ. Такимъ образомъ Одесская Судебная Палата, установивъ тотъ фактъ, что у Екатерины Чолакъ есть собственное имѣніе и что она не можетъ считаться бѣдною, и на этомъ основаніи отказавъ ей въ искѣ наслѣдства послѣ умершаго мужа ея, не допустила неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Екатерины Чолакъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

102.—1872 года февраля 9-го и мая 24 го числа. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Дмитрія Торопина и купеческихъ сыновей Ивана, Василія и Алексѣя Степановыхъ, Коллежскаго Секретаря Вячеслава Висленева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

По купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ 28 Августа и 12 Ноября 1857 г., вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Татьяна Бачманова продала купцу Никитѣ Степанову и сыну его Ивану Степанову и крестьянину Дмитрію Торопину землю при дер. Вычемерѣ и Павловѣ, при чемъ въ послѣдней купчей крѣпости обязалась состоящихъ въ означенныхъ дер. крестьянъ перевести въ годичный срокъ въ другое имѣніе. Въ Ноябрѣ того же года Бачманова выдала Степанову роспись въ томъ, что въ Сентябрѣ и Ноябрѣ въ разныя числа получила отъ него 6,480 руб., внесенные имъ, по просьбѣ крестьянъ тѣхъ деревень, за отпускныя на волю, а въ Декабрѣ того же года и въ началѣ 1858 г. отпускныя крестьянамъ были засвидѣтельствованы въ Уѣздномъ Судѣ. Въ 1858 г. Апрѣля 15 повѣренный крестьянъ дер. Вычемеры и Павловой подалъ жалобу на притѣсненія со стороны одного изъ покупщиковъ и просилъ объ оставленіи имъ земли, огородовъ и хлѣба; по этой жалобѣ крестьянъ было произведено дознаніе. Затѣмъ 10 Октября 1858 г. 42 человѣка вольно-отпущенныхъ Бачмановой заключили съ повѣреннымъ Степановыхъ и Торопина условіе, по которому послѣдніе, изъ числа купленной у Бачмановой земли, уступили крестьянамъ 800 дес. за 11-т. руб. и 21 того же Октября крестьяне просили Новгородское Губернское Правленіе, за сдѣланное имъ Степановымъ благодѣяніе, возникшее по ихъ жалобѣ дѣло прекратить. Но Губернское Правленіе, имѣя въ виду отпускъ Бачмановою на волю крестьянъ цѣлыми деревнями безъ земли, ходатайство крестьянъ оставило безъ уваженія, а по производствѣ слѣдствія передало все дѣло въ Новгородскую Гражданскую Палату. Въ рукоприкладствѣ подъ запиской Палаты одинъ изъ покупщиковъ, Иванъ Степановъ, между прочимъ просилъ присудить ему съ Бачмановой или съ крестьянъ упомянутые 6,480 р. съ % и вознагражденіе за убытки вслѣдствіе неправильнаго владѣнія крестьянами землею. Новгородская Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, въ 1860 г. постановила: 1) земли, согласно купчимъ крѣпостямъ, оставить въ собственности покупщиковъ, а въ домогательствѣ крестьянъ объ оставленіи за ними земли отказать; 2) отпускныя, выданныя Бачмановою, признать ничтожными; 3) за пропущеніемъ Бачмановою годоваго срока на переселеніе крестьянъ на другія ей принадлежащія земли, тѣхъ изъ нихъ, которые еще не избрали себѣ рода жизни и не приписались ни къ одному изъ податныхъ сословій, обратить въ распоряженіе правительства; 4) по неформальности и согласно обоюдному желанію, условіе, заключенное 10 Октября 1857 г. крестьянами съ покупщиками, признать недѣйствительнымъ, предоставивъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ во взаимныхъ между собою разсчетахъ вѣдаться гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ сего дѣла особо, а также, буде пожелаютъ, войти въ новое добровольное по сему предмету соглаше-

ніе; 5) понесенные Степановымъ съ товарищами отъ непользованія купленною землею убытки предоставить имъ искать гдѣ и какъ съ кого слѣдуетъ отъ дѣла сего особо; 6) о внесенныхъ Степановымъ съ прочими за свободу крестьянъ деньгахъ предоставить вѣдаться съ Бачмановою. На это рѣшеніе Гражданской Палаты жалобъ не было подано, но дѣло въ слѣдственномъ порядкѣ перешло въ Правительствующій Сенатъ, куда Степановъ 21 Іюня 1863 года подалъ прошеніе о наложеніи запрещенія на имѣніе Бачмановой до вознагражденія за убытки претерпѣваемые отъ неполнаго владѣнія купленными у Бачмановой землями. Опредѣленіемъ, состоявшимся 17 Января 1867 г. Правительствующій Сенатъ (по 2 Департаменту) постановилъ: бывшимъ крестьянамъ Бачмановой, на которыхъ, съ уничтоженіемъ отпускныхъ, распространяются Положенія 19 Февраля 1861 г. и дополнительныя къ нимъ узаконенія, предоставить право получить въ постоянный надѣлъ тѣ земли, коими они пользовались предъ обнародованіемъ означенныхъ Положеній, за повинности, опредѣленныя на основаніи Положенія въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ помянутыя земли; за симъ покупщикамъ этихъ земель предоставить право отыскивать съ кого слѣдуетъ убытки, если бы они понесли ихъ отъ неисполненія въ свое время Бачмановою обязательства о переселеніи крестьянъ съ проданныхъ земель на другія ей принадлежащія. Въ 1869 г. Іюля 25 повѣренный Степановыхъ и Торопина, Висленевъ, предъявилъ въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Бачмановой, объяснивъ, что Бачманова, продавая принадлежавшее ей имѣніе Степановымъ и Торопину, обязалась переселить крестьянъ на другія ей принадлежащія земли, а между тѣмъ, не исполнивъ сего обязательства, выдала отпускныя, которыя признаны недѣйствительными, вслѣдствіе чего крестьяне, со дня ввода покупщиковъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ 22 Ноября 1857 г., владѣютъ землею безвозмездно, тогда какъ опредѣленный для Новгородской губерніи при полномъ крестьянскомъ надѣлѣ душевой оброкъ составляетъ по 9 р., что на 108 душъ составитъ 972 руб. въ годъ, которыхъ и лишены истцы; затѣмъ Бачманова приняла отъ одного изъ покупщиковъ 6,480 р. за отпускныя, не имѣя никакого права на выдачу отпускныхъ, а крестьяне не считаютъ себя обязанными возвращать этотъ капиталъ. Посему Висленевъ проситъ о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой: а) 6,480 р. съ неустойкою и % съ Ноября 1857 года и б) вознагражденіе за убытки по разсчету 972 р. за годъ, а за 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ 11,260 руб. съ % со дня предъявленія иска. По апелляціонной жалобѣ Висленева на это рѣшеніе дѣло разсматривалось С.-Петербургскою Судебною Палатою, которая, обращаясь къ разрѣшенію возбужденнаго отвѣтчиками вопроса о пропускѣ Степановыми и Торопинымъ на предъявленіе настоящаго иска десятилѣтней давности, нашла, что этотъ искъ слагается: во первыхъ, изъ требованія убытковъ, понесенныхъ Степановыми и Торопинымъ отъ того, что Бачманова 12 Ноября 1858 г. не переселила съ проданной имъ земли крестьянъ, и во вторыхъ, изъ требованія 6,480 р., полученныхъ отъ истцовъ Бачмановою по роспискѣ, выданной въ Ноябрѣ 1857 г. При сопоставленіи этихъ годовъ съ 1869 г., въ которомъ предъявленъ разсматриваемый искъ, пропускъ для начатія его общаго десятилѣтняго срока, указаннаго въ 213 ст. 2 ч. X. т. пред-

www.naukaprava.ru

ставляется очевиднымъ; посему и имѣя въ виду: а) что по силѣ 1 примѣчанія къ этой статьѣ, одно лишь оглашеніе предмета, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности; б) что закономъ установленный порядокъ для предъявленія исковъ въ мѣстахъ судебныхъ обусловливается подачею искового прошенія (259 и 261 ст. X т. 2 ч.), безъ котораго никакое исковое гражданское дѣло не можетъ считаться начавшимся (276 ст. II т. Общ. Губ. Учр.); в) что обязанность доказать право на искъ, а слѣдовательно и перерывъ давности, отъ котораго это право зависитъ, лежитъ на истцѣ (366 ст. Уст. Гр. Суд.); г) что о подачѣ куда либо искового прошенія до начатія этого дѣла истцы не представили доказательствъ и потому заявленіе ихъ объ убыткахъ во время производства слѣдственнаго дѣла, рѣшеннаго указомъ Правительствующаго Сената отъ 17 Января 1867 г., еслибъ оно и было направлено противъ Бачмановой, было бы лишь оглашеніемъ предмета иска, непрерывавшимъ теченія земской давности; д) что рѣшеніемъ Новгородской Гражданской Палаты отъ 19 Апрѣля 1860 года еще не признано право покупщиковъ на полученіе отъ Бачмановой убытковъ за непользованіе землею, ни на требованіе отъ нея денегъ по роспискѣ, но лишь предоставлено имъ убытки отыскивать особо, безъ указанія отвѣтчика, о деньгахъ же по роспискѣ вѣдаться съ Бачмановою, и что слѣдовательно Палата не касалась опредѣленія правъ Степановыхъ и Торопина, заявленныхъ ими въ настоящемъ искѣ, и е) что точно также и Правительствующій Сенатъ предоставилъ покупщикамъ земель отыскивать убытки отъ непользованія землею съ кого слѣдуетъ, но не именно съ Бачмановой,— Судебная Палата отказала Степановымъ и Торопину во всей суммѣ предъявленнаго ими иска. Висленевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Палатою 153, 154, 156, 213 и прим. къ ней, 261, 656—692 ст. 2 ч. X т. и 276 ст. 1 ч. II т. Нарушеніе этихъ статей Висленевъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Палата признала, что вотчинное дѣло можетъ быть начато только подачею искового прошенія, а между тѣмъ изъ сопоставленія указанныхъ статей Висленевъ заключаетъ, что вотчинное дѣло начинается и по сообщенію присутственнаго мѣста; 2) Палата признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, и 3) Палата исчислила срокъ давности для иска объ убыткахъ со дня истеченія срока на переселеніе крестьянъ, и для иска о возвращеніи капитала даннаго Бачмановой за отпускъ на волю крестьянъ, со дня полученія этого капитала; по мнѣнію же Висленева срокъ долженъ быть исчисляемъ со времени объявленія того судебнаго рѣшенія о роспискѣ и купчей, которымъ нарушены права истцовъ и отчуждается часть купленной земли безъ возвращенія затраченнаго капитала. Кромѣ того Висленевъ указываетъ, что Палата не включила въ рѣшеніе одно изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 711 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываетъ излагать въ рѣшеніяхъ всѣ объясненія тяжущихся; притомъ же по настоящему дѣлу Судебная Палата, отказавъ въ искѣ за истеченіемъ давностнаго срока, и не имѣла основанія входить въ обсужденіе объясненій тяжущихся по существу дѣла; поэтому жалоба Висленева на невключеніе Палатою въ свое рѣшеніе одного изъ возраженій противъ заявленія отвѣтчиковъ по существу дѣла, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты; 2) хотя по 672 ст. 2 ч. X т. вотчинное дѣло начиналось не только съ подачи, но и съ пересылки, изъ какого либо судебнаго или полицейскаго мѣста, прошенія или спора о правѣ на имущество, но соображеніе этого закона съ статьями 673—675 того тома и части и съ 276 ст. II т. 1 ч., приводитъ къ убѣжденію, что судебное мѣсто могло приступить къ производству вотчиннаго дѣла только по полученіи прошенія лица, интересовъ котораго касается дѣло, такъ какъ вызовъ противной стороны къ суду долженъ сопровождаться сообщеніемъ ей копіи прошенія, по которому началось дѣло; 3) Судебная Палата не признала однимъ лишь оглашеніемъ иска все производство, бывшее въ Новгородской Гражданской Палатѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а отнесла это свое сужденіе единственно къ заявленію Степанова претензіи объ убыткахъ, сдѣланному въ рукоприкладствѣ подъ запискою Гражданской Палаты. По смыслу 213 ст. 2 ч. X т. и прим. къ ней, для перерыва земской давности требуется возбужденіе дѣла подачею прошенія въ порядкѣ, установленномъ для начатія гражданскихъ дѣлъ; такого прошенія со стороны Степановыхъ и Торопина съ 1857 до 1869 г. подаваемо не было и въ этотъ промежутокъ времени о понесенныхъ ими убыткахъ было заявлено только въ рукоприкладствѣ въ Новгородской Палатѣ и въ частномъ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ; но эти бумаги, въ виду 460 и 205 ст. X т. 2 ч., не имѣютъ значенія прошеній, которыми можетъ быть возбуждено производство о какомъ либо гражданскомъ правѣ, а потому они составляютъ лишь оглашеніе иска, и Палата правильно признала ихъ не прерывающими земской давности; 4) срокъ давности на предъявленіе иска, по смыслу 692 и 694 ст. X т. 1 ч. и 213 ст. того же тома 2 ч., долженъ быть исчисляемъ со времени возникновенія права на предъявленіе иска. Примѣняя это общее начало къ настоящему дѣлу, слѣдуетъ различать двѣ части иска Степановыхъ и Торопина: а) вознагражденіе за убытки, послѣдовавшіе отъ неисполненія принятаго на себя Бачмановою обязательства переселить крестьянъ на другія земли, и б) возвращеніе денегъ, уплаченныхъ за отпускъ крестьянъ на волю, вслѣдствіе признанія отпускныхъ недѣйствительными. Срокъ исполненія обязательства переселить крестьянъ истекалъ 12 Ноября 1858 г., слѣдовательно съ этого времени возникло право иска убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ сего обязательства (ст. 570 и 693 ч. 1 т. X), а затѣмъ съ этого же времени должна быть исчисляема и давность; вслѣдствіе сего оказывается правильнымъ заключеніе Палаты о томъ, что срокъ давности для иска объ убыткахъ, исчисляемый съ 12 Ноября 1858 г., истекъ до подачи Висленевымъ искового прошенія. Что же касается иска о возвращеніи 6,480 р. съ % уплаченныхъ Бачмановой истцами за увольненіе крестьянъ, то требованіе это основано не на нарушеніи Бачмановою какого либо обязательства, не на договорѣ о полученіи этой суммы подъ условіемъ возвращенія ея, а на томъ, что деньги даны за выдачу отпускныхъ, между тѣмъ отпускныя по судебному рѣшенію признаны недѣйствительными. Палата исчисляетъ срокъ давности на предъявленіе этого иска со времени выдачи Бачмановою

www.naukaprava.ru

росписки въ полученіи этихъ денегъ (Ноября 1857 г.), но какъ Палата не признала при этомъ, чтобы право на обратное истребованіе этихъ денегъ возникло именно со времени выдачи росписки, то не имѣла основанія исчислять и давностный срокъ съ Ноября 1857 г. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить, по нарушенію 213 ст. X т. 2 ч., часть рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, касающуюся отказа въ искѣ Степановыхъ и Торопина о взысканіи съ наслѣдниковъ Бачмановой 6,480 р., и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

403.—1872 года марта 1-го и мая 24-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Маріи Моллеріусъ и жены Надворнаго Совѣтника Эмиліи Калининой, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривая въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло Маріи Моллеріусъ и Эмиліи Калининой съ присяжнымъ повѣреннымъ Вицынымъ о правѣ на изданіе лекцій умершаго профессора Дмитрія Мейера по русскому гражданскому праву,-нашла, что Моллеріусъ и Калинина, въ качествѣ наслѣдницъ Мейера, по акту 10 Октября 1856 года, дали Вицыну дозволеніе на изданіе лекцій профессора Мейера по гражданскому праву и судопроизводству; Вицынъ же послѣ перваго изданія лекцій Мейера, собранныхъ имъ по запискамъ слушателей Мейера, сдѣлалъ еще 3 изданія и кромѣ того къ 4-му изданію приложилъ лекціи Мейера по вексельному праву, вслѣдствіе чего Моллеріусъ и Калинина и ходатайствовала о признаніи за ними права на взысканіе съ Вицына доходовъ отъ 2, 3 и 4-го изданій. Судебная Палата, не находя въ Цензурномъ Уставѣ вполнѣ опредѣлительныхъ правилъ, которыя разграничивали бы права автора чего либо публично произнесеннаго или читаннаго, и издателя этихъ рѣчей, приняла во вниманіе, что хотя по пункту в. ст. 297 Уст. Ценз. напечатаніе безъ согласія сочинителя произнесенной или читанной имъ публично рѣчи или иного сочиненія почитается контрафакціею, но такъ какъ право на первое изданіе лекцій Мейера уступлено было истицами Вицыну и о немъ въ настоящемъ дѣлѣ спора не предъявлено, то по вопросу о правѣ Вицына на послѣдующія изданія лекцій по гражданскому праву, Палата примѣнила къ настоящему дѣлу 255 ст. Уст. Ценз. и на основаніи ея признала, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность по запискамъ студентовъ и на изложеніе читаннаго покойнымъ Мейеромъ съ каѳедры съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми Вицынъ, какъ компетентный ученый, находилъ необходимымъ дополнить издаваемыя лекціи, и получивъ однажды согласіе истицъ сдѣлался уже собственникомъ перваго изданія книги «Лекціи Русскаго Гражданскаго Права», и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю или первому издателю книги. Затѣмъ относительно приложенія къ 4-му изданію лекцій по вексельному праву, Палата признала, что профессоръ Мейеръ, занимавшій, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, каѳедру гражданскаго права и въ то же время читавшій лекціи о вексельномъ правѣ, очевидно и самъ относилъ къ этой каѳедрѣ чтеніе законовъ о векселяхъ, а потому полученное Вицынымъ право на изданіе лекцій по гражданскому праву распространялось и на лекціи по вексельному праву. На основаніи этихъ соображеній, Палата въ искѣ Моллеріусъ и Калининой отказала. На это рѣшеніе повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Бѣликовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, оспаривая правильность примѣненія къ настоящему дѣлу 285 ст. Уст. Ценз., такъ какъ она устанавливаетъ право перваго издателя только на произведенія народнаго творчества, доказываетъ, что сдѣланъ вышеприведенный выводъ изъ 297 и 285 ст. Уст. Ценз., взаимно исключающихъ, по мнѣнію просителя, одна другую въ примѣненіи, Судебная Палата составила совершенно новое законодательное постановленіе противорѣчащее общему духу законодательства о литературной собственности; кромѣ того Палата неправильно и не согласно съ изложенными ею самою обстоятельствами дѣла признала, въ отношеніи лекцій Мейера по вексельному праву, что онъ занималъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 г., каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ. Поэтому Бѣликовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по неправильному толкованію ею 285 и 297 ст. Уст. Ценз.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и объясненій повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой, присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, и повѣреннаго Вицына, доктора правъ Лохвицкаго, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по приведеннымъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Моллеріусъ и Калининой доводамъ и указаніямъ, не усматриваетъ въ нихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Судебная Палата, по существу подлежавшаго ея разрѣшенію спора, руководствуясь 297 ст. пунктъ в. Уст. Ценз., признала, что Вицынъ для напечатанія публично читанныхъ профессоромъ Мейеромъ лекцій, сохранившихся лишь въ запискахъ или памяти его слушателей, долженъ былъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера. Затѣмъ, такъ какъ согласіе это дано было Вицыну наслѣдницами Мейера, то по вопросу о правѣ на послѣдующія изданія книги «Русское Гражданское Право Мейера», не встрѣчая прямаго разрѣшенія ни въ данномъ Вицыну наслѣдницами Мейера письменномъ дозволеніи на изданіе его лекцій, ни въ законахъ о правѣ литературной собственности, Палата, руководствуясь 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнила ст. 285 Уст. Ценз., и изъ нея, а равно и изъ даннаго Вицыну наслѣдницами Мейера на изданіе его лекцій дозволенія, вывела заключеніе, что Вицынъ, употребившій особый трудъ на приведеніе въ извѣстность и на изложеніе лекцій Мейера, съ присовокупленіемъ тѣхъ замѣчаній, которыми онъ, какъ компетентный ученый, находилъ необходимымъ дополнять ихъ, сдѣлался собственникомъ перваго изданія книги «Русское Гражданское Право Мейера» и вступилъ во всѣ тѣ права на второе и послѣдующія ея изданія, какія законъ предоставляетъ сочинителю, переводчику книги, или первому ея издателю. Въ этомъ заключеніи Су-

www.naukaprava.ru

дебной Палаты, на сколько оно касается примѣненія закона, а не существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго присяжнымъ повѣреннымъ Бѣликовымъ, неправильнаго толкованія 285 и 297 ст. Уст. Ценз. Неправильное толкованіе этихъ статей, по объясненію его, заключается въ томъ, что статьи эти взаимно исключаютъ одна другую въ примѣненіи, такъ какъ право собственности перваго издателя по 285 ст. Уст. Ценз. вполнѣ исключаетъ понятіе о какомъ либо предшествующемъ ему и охраняемомъ закономъ правѣ автора, и на оборотъ, право автора по ст. 297 исключаетъ возможность укрѣпить, помимо его воли, право собственности за какимъ либо издателемъ. Между тѣмъ изъ изложеннаго выше относительно сущности заключенія Судебной Палаты видно, что она, признавъ Вицына обязаннымъ получить согласіе наслѣдницъ Мейера на изданіе читанныхъ имъ лекцій, очевидно основала эту часть своего заключенія на прямомъ смыслѣ п. в, 297 ст. Уст. Ценз., которая признаетъ контрафакціею напечатаніе безъ согласія автора изустно прочитаннаго имъ сочиненія; принявъ же во вниманіе, при разрѣшеніи вопроса о правѣ Вицына на послѣдующія изданія книги «Русское Гражданское Право, Мейера», ст. 285 Уст. Ценз., Палата, какъ видно изъ общаго смысла ея рѣшенія, примѣнила ее къ дѣлу не тою ея стороною, которою признается право собственности первыхъ издателей произведеній народнаго творчества на изданныя имъ книги, каковое право предоставляется имъ независимо отъ какого бы то ни было предварительнаго дозволенія на первое изданіе этихъ произведеній, но тѣмъ лежащимъ въ основѣ этой статьи положеніемъ, что право собственности предоставляется первымъ издателямъ не на самыя тѣ произведенія, а на изданныя ими книги и предоставляется въ силу того, что ими употребленъ особый умственный трудъ на собираніе и приведеніе въ извѣстность и годность для напечатанія изданныхъ ими произведеній. Въ такомъ видѣ примѣненіе Судебною Палатою двухъ указанныхъ статей Уст. Ценз. къ дѣлу, тѣсно связанное, кромѣ того, съ договоромъ между Вицынымъ и наслѣдницами Мейера, опредѣленіе силы и значенія котораго, относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, — и сдѣланное притомъ при руководствѣ 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающими судебнымъ мѣстамъ въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законѣ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ онаго, — очевидно не заключаетъ въ себѣ неправильнаго ихъ толкованія, въ указываемомъ просителемъ смыслѣ, а потому и не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Обращаясь за симъ къ указанію просителя на то, что Судебная Палата, не согласно съ изложенными ею самою обстоятельствами дѣла, по вопросу о лекціяхъ по вексельному праву, признала Мейера занимавшимъ каѳедру гражданскаго права, тогда какъ онъ занималъ, согласно университетскому уставу 1836 г., каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ, — Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ такого существеннаго измѣненія, которое могло бы повліять на сущность сдѣланнаго Палатою по этому вопросу вывода. По всѣмъ тѣмъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Бѣликова, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404. — 1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Андрея Тищенкова объ отмѣнѣ рѣшенія Острогожскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б к е в ъ.)

Острогожскій Мировой Съѣздъ, рѣшеніемъ 4 Сентября 1869 г., присудилъ съ Коллежскаго Секретаря Николая Свѣшникова въ пользу крестьянина Андрея Тищенкова 483 руб. и деньги эти были съ Свѣшникова взысканы. Но впослѣдствіи это рѣшеніе Мироваго Съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 1249) и дѣло было передано на разсмотрѣніе Съѣзда Бобровскихъ Мировыхъ Судей, который въ искѣ Тищенкову съ Свѣшникова означенныхъ 483 руб. отказалъ, возложивъ на Тищенкова уплату судебныхъ издержекъ въ количествѣ 48 руб. въ пользу Свѣшникова. Сей послѣдній обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою объ обратномъ взысканіи съ Тищенкова, полученныхъ имъ по рѣшенію Острогожскаго Мироваго Съѣзда, 483 руб. и о предоставленіи ему права искать убытки по веденію дѣла исполнительнымъ порядкомъ. Противъ этого требованія Тищенковъ возразилъ, что онъ получилъ деньги по судебному рѣшенію, слѣдовательно законно, и что, за отмѣною этого рѣшенія, Свѣшниковъ, на основ. ст. 684 т. X ч. 1 и 1331 Уст. Гр. Суд., долженъ искать вознагражденія за убытки понесенные имъ вслѣдствіе такого неправильнаго рѣшенія съ судей постановившихъ оное. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это возраженіе, признавъ его не заслуживающимъ уваженія и на основаніи ст. 81, 105, 129, 139 Уст. Гр. Суд. и 609 т. X ч. 1 присудилъ взыскать съ Тищенкова 483 руб., возложивъ на него уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла и оставивъ за Тищенковымъ право съ искомъ его о взысканіи убытковъ съ мировыхъ судей за неправильное рѣшеніе этого дѣла обратиться по подсудности его. Это постановленіе Мироваго Судьи Острогожскій Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и согласнымъ съ приведенною въ оном. ст. 609 т. X ч. 1 и потому утвердилъ оное, присудивъ съ Тищенкова въ пользу Свѣшникова и за веденіе дѣла 48 руб., предоставивъ послѣднему право отыскивать съ Тищенкова убытки судопроизводства и за веденіе дѣла. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Тищенковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 195, 81, 813, 129, 131 Уст. Гр. Суд. и 684 т. X ч. 1 и по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 609 т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное Тищенковымъ рѣшеніе Острогожскаго Мироваго Съѣзда, не усматриваетъ въ оном. нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ просителя законовъ. Тищенковъ объясняетъ, что въ нашемъ гражданскомъ правѣ нѣтъ закона, коимъ бы предписывалось отсуждать обратно движимое имущество отъ лица, которому это имущество уже однажды было присуждено судебнымъ рѣшеніемъ, и вслѣдствіе сего полагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 813 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 и 609 т. X ч. 1, присудивъ взыскать съ просителя

www.naukaprava.ru

въ пользу Свѣшникова сумму, которая была выдана ему Тищенкову по рѣшенію Мироваго Съѣзда. Хотя по смыслу ст. 814 Уст. Гр. Суд. рѣшенія мировыхъ съѣздовъ почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, тѣмъ не менѣе однако законъ допускаетъ случаи, когда и такія окончательныя рѣшенія могутъ быть отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 185 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд.), и въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда, то онъ передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго Съѣзда, который постановляетъ новое рѣшеніе какъ бы прежнее не существовало (ст. 811 Уст. Гр. Суд). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ бы его вовсе не было, а потому оно не можетъ уже служить для тяжущихся лицъ источникомъ какихъ либо правъ; затѣмъ и тѣ права какія, въ силу состоявшагося рѣшенія, были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. То обстоятельство, что принесеніе кассаціонной жалобы, по ст. 814, не останавливаетъ исполненія рѣшенія, не измѣняетъ вышеизложеннаго положенія, такъ какъ не одно только принесеніе кассаціонной жалобы, а послѣдовавшая отмѣна онаго дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Въ виду сего, такъ какъ съ отмѣною Сенатомъ рѣшенія Острогожскаго Мироваго Съѣзда отъ 4-го Сентября 1869 г., коимъ присуждено было Тищенкову съ Свѣшникова 483 руб., право перваго изъ нихъ на эту сумму уничтожилось, и какъ бы не существовало, то посему всѣ объясненія просителя о пріобрѣтеніи имъ законнаго права на полученныя имъ, по рѣшенію суда, деньги не могутъ быть приняты въ уваженіе. По общимъ же гражданскимъ законамъ никто не можетъ пользоваться имуществомъ ему не принадлежащимъ, если нѣтъ на то согласія настоящаго собственника, а посему Съѣздъ не нарушилъ ст. 609 и 684 т. X ч. 1, признавъ, что Тищенковъ обязанъ возвратить полученные имъ съ Свѣшникова, по рѣшенію Острогожскаго Мироваго Съѣзда, 483 руб., такъ какъ это рѣшеніе было отмѣнено, и объ означенныхъ деньгахъ состоялось новое рѣшеніе Бобровскаго Мироваго Съѣзда. Хотя отвѣтчикъ возражаетъ, что отвѣтствовать передъ Свѣшниковымъ за эту сумму должны судьи постановившіе неправильное и впослѣдствіи отмѣненное рѣшеніе, но это возраженіе не могло, какъ сіе выше объяснено, быть принято Съѣздомъ въ уваженіе, въ виду приведенныхъ постановленій закона. Ссылка Свѣшникова на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 723, не имѣетъ никакого значенія, ибо рѣшеніе это относилось къ такому случаю, какого въ предлежащемъ дѣлѣ вовсе не представлялось. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда указаніе Тищенкова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 195 Уст. Гр. Суд., ибо Тищенковъ, во время производства дѣла, не заявилъ просьбы объ устраненіи тѣхъ мировыхъ судей, на которыхъ онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, какъ на членовъ Съѣзда, участвовавшихъ въ постановленіи прежняго по сему дѣлу рѣшенія (ст. 199), а потому обстоятельство это не подлежитъ нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (рѣш. 1867 № 421). Не подлежитъ также обсужденію Правительствующаго Сената правильность заключенія Мироваго Судьи (рѣшеніе котораго утверждено

Съѣздомъ), коимъ Тищенкову было предоставлено право обратиться съ искомъ къ судьямъ постановившимъ отмѣненное впослѣдствіи рѣшеніе, ибо это заключеніе не нарушаетъ интересовъ Тищенкова, который посему и не можетъ указывать на отступленіе этимъ постановленіемъ отъ правила въ ст. 131 Уст. Гр. Суд. предписаннаго какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда (Сборн. рѣш. 1869 г. № 529). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тищенкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

405.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Александра Русанова, Коллежскаго Секретаря Петра Навроцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Голубевъ.)

Почетный гражданинъ Иванъ Алафузовъ заключилъ 9-го Октября 1866 г. въ Ставропольской Казенной Палатѣ контрактъ на поставку, для довольствія войскъ, въ періодъ 1867—1868 г., провіанта въ разные магазины. Часть этой поставки Алафузовъ передалъ Подполковнику Юлію Стано и Полковнику Александру Русанову, и на этотъ предметъ были заключены Алафузовымъ, съ одной стороны, а Стано и Русановымъ, съ другой, 14 Октября и 5 Декабря 1866 г. два договора, по которымъ послѣдніе, получивъ задаточныя деньги, обязались сдать провіантъ и окончить принятую ими на себя поставку въ опредѣленные сроки; при чемъ въ договорахъ было постановлено, что исправное выполненіе принятаго на себя обязательства Стано и Русановъ обезпечиваютъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1870 года Алафузовъ предъявилъ въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Русанову, и объясняя, что Стано и Русановъ, обязавшись поставить провіанта на 16,200 руб., и получивъ въ задатокъ 9,081 руб. 80 коп., поставили таковаго всего на 2,785 руб. 60 коп., просилъ обратить взысканіе оставшейся за ними задаточной суммы, а также штрафа и убытковъ, причиненныхъ Алафузову отъ неисполненія обязательства, всего въ количествѣ 12,617 руб. 62½ коп., на Русанова, который одинъ долженъ быть по сему иску отвѣтчикомъ, потому что Стано умеръ въ 1868 году, не оставивъ послѣ себя никакого имущества, а между тѣмъ Стано и Русановъ приняли на себя поставку нераздѣльно, вмѣстѣ получили задатокъ, со взаимнымъ ручательствомъ и отвѣтственностію въ исправномъ ея выполненіи. Противъ этого иска Русановъ, ссылаясь на ст. 1548 т. X ч. 1, возразилъ, что онъ съ Стано никакимъ взаимнымъ ручательствомъ предъ Алафузовымъ не обязывались, получили задатокъ пополамъ, и затѣмъ каждый изъ нихъ дѣйствовалъ за себя, и контракты могутъ служить доказательствомъ сколько за каждымъ изъ нихъ осталось задаточныхъ денегъ. Независимо отъ сего Русановъ опровергалъ и сумму обращеннаго на него Алафузовымъ иска. Въ апелляціонной же жалобѣ на состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда Русановъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ присовокупилъ и то, что со-

www.naukaprava.ru

стороны истца не представлено доказательствъ ни о смерти, ни о несостоятельности Стано. Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что точный смыслъ заключенныхъ Алафузовымъ съ Стано и Русановымъ договоровъ (ст. 1536 т. X ч. 1) не представляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдніе приняли на себя поставку нераздѣльно, представляя собою какъ бы одно лицо, и что за смертію Стано Русановъ не имѣлъ никакого права раздѣлять выполненіе договоровъ на двѣ части, и ограничивать свои дѣйствія и отвѣтственность въ исправномъ ихъ выполненіи только одною половиною оныхъ. За симъ Судебная Палата ссылку отвѣтчика въ свое оправданіе на ст. 1548 т. X ч. 1 не признала уважительною, какъ потому, что 5-мъ пунктомъ контракта именно установлена отвѣтственность каждаго за исправное выполненіе договора движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, такъ и потому, что ст. 1548 относится только къ тѣмъ случаямъ, когда одни изъ контрагентовъ могутъ быть признаны исполнившими свое обязательство, т. е. когда особое обязательство каждаго опредѣлено въ договорѣ. Затѣмъ, по существу дѣла, Судебная Палата утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда, коимъ присуждено было съ Русанова въ пользу Алафузова 8,841 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Русанова, Коллежскій Секретарь Петръ Навроцкій объясняетъ, что изъ общаго смысла законовъ о договорахъ (ст. 1536 и слѣдующ. т. X ч. 1) о взаимномъ ручительствѣ, и о разныхъ видахъ поручительства и товарищества (ст. 1548, 1563, 1570, 2136 и сл. т. X ч. 1) вытекаетъ то положеніе, что во всякаго рода имущественныхъ договорахъ могутъ участвовать и нѣсколько лицъ, но коль скоро возникъ споръ, то всякій несетъ отвѣтственность за себя, если только въ самомъ договорѣ или, въ опредѣленныхъ случаяхъ, закономъ не обусловливается отвѣтственность одного за другаго. А такъ въ договорахъ Алафузова съ Русановымъ и Стано не постановлено взаимнаго послѣднихъ другъ за друга ручательства, и договоры эти не принадлежатъ къ роду договоровъ товарищества, то посему Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила, по мнѣнію просителя, общій смыслъ приведенныхъ законовъ. Кромѣ того Навроцкій указываетъ на неполноту соображеній въ рѣшеніи Палаты, которая не обсудила заявленнаго отвѣтчикомъ возраженія о томъ, что Алафузовъ не доказалъ несостоятельности Стано (ст. 1880 т. XI ч. 2), который, а за смертію его, его наслѣдники, какъ лица правоспособныя, сами отвѣтствуютъ за послѣдствія своихъ дѣйствій. Въ виду сего, объясняетъ проситель, противуположность доводовъ Палаты о нераздѣльности дѣйствій контрагентовъ въ связи съ выводомъ о полной отвѣтственности одного изъ нихъ, составляетъ нарушеніе 17 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Навроцкій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по содержанію искового требованія Алафузова и возраженія отвѣтчика Русанова разрѣшенію Судебной Палаты, въ настоящемъ дѣлѣ, подлежалъ вопросъ о томъ, обязанъ ли Русановъ, по заключеннымъ имъ вмѣстѣ съ Стано договорамъ, отвѣчать предъ Алафузовымъ, по исполненію этихъ договоровъ, какъ за себя, такъ и за Стано, или же каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность лишь въ томъ, что

имъ самимъ исполнено не было. Отвѣтчикъ, ссылаясь на ст. 1548 т. X ч. 1, доказывалъ, что въ договорахъ, которые онъ и Стано заключили съ Алафузовымъ, не было опредѣлено обязанности ихъ отвѣчать одинъ за другаго, и потому онъ Русановъ не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за Стано. Но Судебная Палата нашла, что ссылка Русанова на ст. 1548 т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія, потому, что точный разумъ договора не представляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Русановъ и Стано приняли на себя опредѣленную въ договорахъ поставку нераздѣльно, какъ бы одно лицо, и такое заключеніе свое Палата основала въ особенности на содержаніи 5-го пункта договора, въ силу коего исполненіе означенныхъ въ договорѣ обязательствъ, по поставкѣ въ казну провіанта къ опредѣленному сроку, Русановъ и Стано обезпечили всѣмъ своимъ имуществомъ. Изъ сего видно, что рѣшеніе Палаты о взаимной отвѣтственности Русанова и Стано основано на томъ ея соображеніи, выведенномъ ею изъ смысла договора, что подобная отвѣтственность опредѣлена самимъ договоромъ, и такое заключеніе не противорѣчитъ общему смыслу ст. 1548 т. X ч. 1. Хотя далѣе Судебная Палата присовокупила, что ссылка Русанова на ст. 1548 т. X ч. 1 неуважительна еще и потому, что статья эта относится къ тѣмъ только случаямъ, когда особое обязательство каждаго изъ контрагентовъ опредѣлено въ договорѣ, и хотя сіе толкованіе означенной статьи не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, на основаніи котораго одно неозначеніе въ договорѣ, что вступающіе въ обязательство не раздѣляютъ своей отвѣтственности, не можетъ еще быть признаваемо за принятіе ими на себя солидарной отвѣтственности (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1879), тѣмъ не менѣе однако приведенное неправильное разсужденіе Палаты не можетъ, въ настоящемъ случаѣ, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо послѣднее основано не на этомъ неправильномъ разсужденіи Палатою о значеніи ст. 1548 т. X ч. 1, а на содержаніи самаго договора, которымъ, по мнѣнію Палаты, была установлена взаимная отвѣтственность Русанова и Стано. А такъ какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ разума договора, на основаніи его содержанія, и опредѣленіе возникшихъ изъ онаго для договорившихся сторонъ отношеній, составляютъ предметъ существа судебнаго рѣшенія, то посему и въ предлежащемъ дѣлѣ правильность толкованія Палатою смысла договоровъ, заключенныхъ Русановымъ и Стано съ Алафузовымъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что для подобной повѣрки необходимо было бы войти въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла, чего Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., дѣлать не имѣетъ права. За симъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и указаніе просителя на то, что Судебная Палата не вошла въ обсужденіе довода его о томъ, что несостоятельность Стано, а за его смертію его наслѣдниковъ, истцомъ не доказана, ибо при томъ разъясненіи смысла договоровъ, на которыхъ основанъ былъ искъ, какое сдѣлано Судебною Палатою, вопросъ о состоятельности или несостоятельности Стано не могъ имѣть вліянія на разрѣшеніе спорнаго по дѣлу вопроса. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Русанова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

406.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Щербакова объ отмѣнѣ рѣшенія Сергачскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубинъ.)

Крестьянинъ Иванъ Щербаковъ заключилъ 25 Ноября 1864 г. съ бывшимъ управляющимъ Нижегородскими имѣніями Графа Воронцова-Дашкова, Коллежскимъ Секретаремъ Рубецкимъ, контрактъ на четырехлѣтнее арендное содержаніе дома въ селѣ Пожаркахъ. Въ залогъ исправной платы арендныхъ денегъ Щербаковъ представилъ 100 руб., съ тѣмъ, что по окончаніи срока аренды деньги эти имѣютъ быть ему возвращены. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1871 года Щербаковъ обратился въ Мировому Судьѣ Сергачскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи упомянутыхъ 100 руб. съ настоящаго управляющаго имѣніями Графа Воронцова, Фонъ-Виллегороде. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что внесенные Щербаковымъ въ залогъ 100 руб. были зачтены ему въ счетъ арендной платы, а потому, по конторскимъ книгамъ, залогъ значится возвращеннымъ Щербакову. Сергачскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ доводы обѣихъ тяжущихся сторонъ, въ пользу Щербакову, на основаніи выведенныхъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла соображеній, отказалъ, и въ числѣ основаній къ такому отказу Съѣздъ привелъ, что въ Пожарской конторѣ было принято должныя ею, по разнымъ случаямъ, Щербакову деньги, засчитывать въ счетъ слѣдовавшей съ него арендной платы, что доказывается зачетомъ ему 118 руб. по счету 25 Октября 1869 г. Щербаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 105, 112, 130, 457—459 и 472 Уст. Гр. Суд., и ст. 1536, 1538, 1549 и 1551 т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на смыслъ заключеннаго съ управляющимъ Графа Воронцова контракта, не принялъ въ должное соображеніе представленныхъ къ дѣлу документовъ, неправильно истолковалъ смыслъ показаній просителя, а основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ объясненіяхъ отвѣтчика и на существовавшемъ, будто бы, въ Пожарской конторѣ обычаѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Щербаковъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда указываетъ на нарушеніе въ ономъ 130 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ предлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на этомъ законѣ, т. е. не на какомъ либо юридическомъ обычаѣ, а на доводахъ, извлеченныхъ имъ изъ обстоятельствъ дѣла и показаній сторонъ, и лишь въ числѣ другихъ соображеній привелъ и то, что въ Пожарской конторѣ принято было (за обыкновеніе) должныя Щербаковымъ деньги засчитывать въ счетъ арендной платы. Одно такое соображеніе Съѣзда, какъ основанное имъ не на содержаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., а выведенное имъ изъ предлежавшихъ его обсужденію обстоятельствъ дѣла и доводовъ тяжущихся, не составляетъ нарушенія упомянутаго закона, который вовсе въ рѣшеніи Съѣзда и приведенъ не былъ. А посему, и имѣя въ виду, что всѣ

прочія возраженія Щербакова заключаютъ въ себѣ жалобу на неправильную, по мнѣнію просителя, оцѣнку бывшихъ въ виду Съѣзда документовъ и доказательствъ и, слѣдовательно, касаются существа судебнаго рѣшенія, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Щербакова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

407.—1872 года мая 11-го и 24-го чиселъ. *По прошенію Подполковника Константина Кокораки объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрримъ.)

Подполковникъ Кокораки проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хотинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него женою просителя части получаемой имъ пенсіи на ея содержаніе, — отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 103 и 106 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жена просителя Леонида Кокораки обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о присужденіи ей съ мужа, на основаніи 106 ст. т. X ч. 1, на содержаніе по 10 руб. въ мѣсяцъ изъ получаемаго имъ пенсіона, объяснивъ при этомъ, что мужъ ея не допускаетъ ее къ себѣ въ квартиру и не даетъ ей никакого содержанія. Отвѣтчикъ возразилъ, что по причинамъ, ему извѣстнымъ и заявленнымъ въ жалобѣ судебному слѣдователю, онъ дѣйствительно не принимаетъ въ свою квартиру истицы для совмѣстнаго сожительства, и какъ обвиненія, на нее заявленныя, доказаны въ слѣдственномъ дѣлѣ, то онъ не можетъ болѣе совмѣстно жить, а равно давать ей содержаніе. Повѣренный истицы заявилъ, что искъ его простирается на сумму предъявленнаго иска въ теченіе одного года, ибо предполагаетъ, что въ это время окончится заведенное дѣло о нарушеніи истицею будто бы обязанностей супруги. Въ виду нежеланія мужа принять къ себѣ жену и по неимѣнію у суда законныхъ средствъ заставить мужа жить съ женою вмѣстѣ въ одной общей квартирѣ, *Судья опредѣлилъ*: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103 и 106 ст. т. X ч. 1, признавъ искъ Леониды Кокораки правильнымъ и доказаннымъ, обязать мужа ея ежемѣсячно въ теченіи одного года давать женѣ своей по 10 руб. на содержаніе ея. *По апелляціи* повѣреннаго Константина Кокораки, *Съѣздъ* нашелъ, что Леонида Кокораки не уклоняется и не уклонялась отъ совмѣстнаго сожительства съ мужемъ, а, напротивъ, этого домогается; что мужъ и на судѣ объяснилъ, что ее къ себѣ не принимаетъ; что судъ, не имѣя никакой возможности заставить отвѣтчика Кокораки жить съ женою вмѣстѣ, не можетъ, въ виду 106 ст. т. X ч. 1, оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, которые ее пріютили бы, и безъ всякихъ средствъ къ существованію и притомъ видимо больной, и не удовлетворить основаннаго на этомъ

www.naukaprava.ru

законѣ требованія истицы; что въ виду опредѣленныхъ закономъ, не измѣняемыхъ имущественныхъ средствъ отвѣтчика Кокораки, получающаго ежемѣсячно пенсіи 41 руб., этотъ послѣдній, рѣшительно отказывающійся жить съ истицею совмѣстно пока она себя предъ нимъ не оправдаетъ, не можетъ быть освобожденъ отъ выше-указанной обязанности (106 ст. т. X ч. 1) доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, опредѣливъ таковое соотвѣтственно его средствамъ въ размѣрѣ по 10 руб. въ мѣсяцъ, т. е. менѣе четвертой части пенсіи, и притомъ давать ей эти средства въ жизни пока согласится принять ее въ домъ и во всякомъ случаѣ не болѣе одного года; и что, наконецъ, Съѣздъ, въ приведенныхъ повѣренными отвѣтчика рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 № 461, 1870 № 799, не видитъ разрѣшенія именно подобному случаю, т. е. чтобы мужъ, выгнавшій отъ себя жену, не былъ бы обязанъ давать ей средства къ существованію;—по симъ соображеніямъ *Съѣздъ опредѣлилъ*: на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 103, 106 и 107 ст. X т. ч. 1, признавая искъ Леониды Кокораки правильнымъ, рѣшеніе Судьи утвердить. Разсмотрѣвъ рѣшеніе Хотинскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ нарушенія 103 и 106 ст. т. X ч. 1, въ предѣлахъ, указываемыхъ истителемъ въ кассаціонной его жалобѣ. Несомнѣнно, что по духу нашихъ гражданскихъ законовъ никакое судебное рѣшеніе не можетъ имѣть основаніемъ дѣйствіе или возложеніе обязательства, клонящагося къ *самовольному*, какъ сказано въ законѣ (ст. 103 т. X ч. 1) разлученію супруговъ. Но съ другой стороны законы не возбраняютъ супругамъ обращаться къ судебной защитѣ въ огражденіе тѣхъ матеріальныхъ ихъ правъ, которыми они имѣютъ право пользоваться по обоюднымъ гражданскимъ правоотношеніямъ ихъ. Таковыми правами слѣдуетъ считать совмѣстное сожительство и обязанность мужа, по 106 ст. т. X ч. 1, доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе, по состоянію и возможности своей. Жена Подполковника Кокораки, Леонида,—въ предѣлахъ, собственно, сихъ правъ своихъ, обратилась къ судебной защитѣ и подобное ея требованіе не могло быть оставлено судомъ безъ уваженія. Хотинскія мировыя установленія, усмотрѣвъ изъ личныхъ объясненій Константина Кокораки и изъ письменныхъ его заявленій—положительный отказъ его какъ въ принятіи къ себѣ въ квартиру жены своей, такъ и въ доставленіи ей пропитанія, обязаны были рѣшеніями своими оградить матеріальныя права Леониды Кокораки. Рѣшенія Мироваго Судьи и Мироваго Съѣзда существенно клонились къ обязанію Константина Кокораки къ совмѣстному сожительству съ женою его Леонидою, чѣмъ и разрѣшились бы требованіе о пропитаніи и содержаніи ея. Возложеніе на Константина Кокораки обязанности уплачивать ежемѣсячно по 10 руб. на содержаніе,—постановлено Съѣздомъ лишь условно и временно, въ виду того справедливаго основанія, что судъ, не имѣя возможности заставить отвѣтчика Кокораки исполнить требованія 103 ст. т. X ч. 1, не могъ оставаться безучастнымъ къ положенію истицы, пребывающей въ городѣ безъ родныхъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, видимо больной и неуклоняющейся *самовольно* отъ совмѣстнаго сожительства, а напротивъ того безуспѣшно домогавшейся сего сожительства. Состоявшееся въ Хотинскомъ Мировомъ

Съѣздѣ окончательное по настоящему дѣлу рѣшеніе, не представляетъ Константину Кокораки повода къ указанію нарушенія Съѣздомъ 103 ст. т. X ч. 1, такъ какъ по смыслу сего рѣшенія исполненіе требованія означенной статьи возлагается на него самого. Принятіемъ жены своей къ себѣ для совмѣстнаго сожительства, рѣшеніе Съѣзда вполнѣ приведется въ исполненіе. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Константина Кокораки, по силѣ 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанина Петра Грачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго мѣщанина Березина, мѣщанинъ Петръ Грачевъ, проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи, по нарушенію Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 12 Сентября 1871 г., которымъ, по иску повѣреннаго мѣщанина Бѣлоусова, Губернскаго Секретаря Симоновскаго, постановлено: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ имѣнія умершаго мѣщанина Березина 255 рублей, въ вознагражденіе Симоновскаго за веденіе дѣла по спору Бѣлоусова противъ иска съ него Грачевымъ 2,550 рублей по векселямъ, выданнымъ Бѣлоусовымъ Березину. Проситель Грачевъ доказываетъ, что обжалованное имъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, должно быть отмѣнено потому, что имъ за веденіе дѣла только въ одной инстанціи, Московскомъ Окружномъ Судѣ, присуждены Симоновскому полные десять процентовъ съ цѣны иска, вмѣсто двухъ третей этой суммы, причитающейся ему по закону.

Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду изъ рѣшенія Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что имъ за веденіе, въ одномъ Московскомъ Окружномъ Судѣ, дѣла цѣною иска въ 2,550 рублей, присуждено съ Грачева въ пользу Симоновскаго 255 рублей, что составляетъ полное десятипроцентное вознагражденіе, опредѣленное п. 1-мъ таксы удовлетворенія присяжныхъ повѣренныхъ за ходатайство по дѣлу, по которому сумма иска не превышаетъ одну тысячу рублей; *и принимая во вниманіе*, что по закону (ст. 867 Уст. Гр. Суд.) сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за веденіе дѣла, опредѣляется сообразно таксѣ установленной для присяжныхъ повѣренныхъ и ограничена, по силѣ 6 п. означенной таксы за ходатайство по существу дѣла въ одной первой инстанціи суда двумя третями того полнаго вознагражденія, которое на основаніи 1 п. поименованной таксы причиталось-бы за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, соразмѣрно цѣнѣ иска,—*находитъ*, что рѣшеніемъ Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, право Симоновскаго на вознагражденіе его Грачевымъ за веденіе дѣла,

www.naukaprava.ru

рѣшеннаго окончательно Московскимъ Окружнымъ Судомъ, опредѣлено несогласно съ прямымъ смысломъ закона, и потому *опредѣляетъ*: отмѣнить рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 1 и 6 п. Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о таксѣ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по гражданскимъ дѣламъ и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Верейскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

409.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію вдовы аптекаря Александры Юревичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова аптекаря Александра Юревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Новоторжскаго Мироваго Съѣзда, постановленное по иску Магистра Фармаціи Альбина Краузе, на томъ основаніи, что искъ Краузе былъ предъявленъ имъ какъ за себя, такъ и по довѣренности жены Надворнаго Совѣтника Августины Скопникъ, но эта довѣренность предоставляетъ Краузе лишь право управлять аптекой, купленной у Юревичъ въ общую собственность его и Скопникъ, и не давала ему права ни искать на судѣ, ни приносить апелляціи отъ имени Скопникъ; тѣмъ не менѣе отводъ, предъявленный Александрою Юревичъ на этомъ основаніи противъ Краузе, оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія и Краузе допущенъ къ объясненіямъ за Скопникъ; въ этомъ дѣйствіи Съѣзда Юревичъ видитъ нарушеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд. Независимо отъ этого Юревичъ указываетъ на допущенное Съѣздомъ нарушеніе ст. 1539 X т. 1 ч. Св. Зак., ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1513 и 1516 X т. 1 част. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Краузе возникъ изъ условія, по которому онъ и Скопникъ пріобрѣли въ общую собственность аптеку Юревичъ; по праву общей собственности, каждому изъ нѣсколькихъ лицъ, пріобрѣтающихъ имущество, принадлежитъ въ немъ извѣстная доля; но въ этой долѣ онъ имѣетъ право собственности на всякую часть цѣлаго общаго имущества, на всякую вещь, входящую въ составъ этого цѣлаго (ст. 543 X т. 1 ч. Св. Зак.); по этому каждый изъ участниковъ въ правѣ общей собственности можетъ, какъ собственникъ, ограждать свое право лично за себя въ каждой части общаго имущества и отъ своего имени требовать судебной защиты въ случаѣ нарушенія этого права посягательствомъ постороннаго лица на какую либо часть цѣлаго общаго имущества (ст. 690 и 691 X т. 1 ч. Св. Зак.); но безъ особаго полномочія отъ соучастниковъ онъ не въ правѣ дѣйствовать на судѣ и отъ ихъ имени. Слѣдовательно Краузе имѣлъ бы несомнѣнное право, какъ собственникъ аптеки, предъявить въ огражденіе своей собственности искъ отъ своего лица о возвращеніи каждаго изъ медикаментовъ и матеріяловъ, принадлежащихъ къ составу аптеки и подвергшихся неправильному завладѣнію отъ лица посторонняго, но не могъ искать ихъ отъ имени соучастницы своей въ общей собственности на аптеку, не имѣя на то установленнаго закономъ полномочія (ст. 46 и 47 Уст. Гр. Суд.); поэтому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія допускать Краузе къ веденію дѣла за Скопникъ и разсматривать искъ, предъявленный отъ ея имени безъ достаточнаго на то полномочія. Приступая затѣмъ къ обсужденію другихъ поводовъ къ кассаціи, указываемыхъ Юревичъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 1539 X т. 1 ч. Св. Зак. Юревичъ усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ не истолковалъ договора продажи въ ея пользу; но толкованіе условія на основаніи его содержанія и опредѣленіе на этомъ основаніи дѣйствительнаго его значенія для каждой изъ сторонъ, составляя существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по объясненію Юревичъ, заключается въ томъ, что Съѣздъ удовлетворилъ требованіе истца только потому, что оно не опровергнуто отвѣтчицей; напротивъ изъ дѣла видно, что Съѣздъ разсматривалъ какъ представленные къ дѣлу документы (объявленіе о продажѣ аптеки, запродажное условіе, договоръ о продажѣ и реестръ медикаментовъ), такъ и свидѣтельскія показанія и объясненія сторонъ, и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ пришелъ къ выводу, изложенному въ рѣшеніи; слѣдовательно объясненіе Юревичъ представляется неосновательнымъ; наконецъ Юревичъ признаетъ, что ст. 1513 и 1516 Уст. Гр. Судопр. неправильно примѣнены къ дѣлу,— но, какъ относящіяся къ договорамъ о продажѣ движимыхъ имуществъ, означенныя статьи несомнѣнно могли быть примѣнены и въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго составляла именно продажа движимаго имущества. Признавая поэтому, что въ рѣшеніи Съѣзда заключается лишь та неправильность, что искъ о возвратѣ медикаментовъ и матеріяловъ, взятыхъ Александрой Юревичъ, разсмотрѣнъ какъ предъявленный ни отъ имени одного Краузе, но и отъ имени Скопникъ, никого на это неуполномочившей и не имѣвшей на судѣ представителя, чѣмъ и допущено нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда въ отношеніи къ Скопникъ, по нарушенію п. 4 ст. 584 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для постановленія въ этомъ отношеніи новаго рѣшенія, передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

410.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянки Елены Тимофеенковой объ отмѣнѣ рѣшенія Грайворонскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянка Елена Тимофеенкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Грайворонскаго Мироваго Съѣзда, которымъ она присуждена къ платежу 140 р. по роспискѣ въ пользу крестьянина Якова Борисова. Поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Тимофеенкова признаетъ нарушеніе ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2114 X т. 1 ч. Св. Зак., заключающееся, по ея объясненію, въ томъ, что Съѣздъ призналъ сохранную росписку выданною вмѣсто долговаго обязательства и присудилъ обѣ стороны къ пла-

www.naukaprava.ru

тежу гербовыхъ пошлинъ, тогда какъ въ дѣлѣ не было ничего, доказывающаго выдачу росписки вмѣсто долговаго обязательства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному содержанію росписки, по которой Борисовъ предъявилъ искъ, Ѳедоръ Тимофеенковъ, взявъ у него подъ сохраненіе 140 р., обязался возвратить ихъ въ теченіи года, объяснивъ, что въ случаѣ его смерти деньги должны быть уплачены его женою или сыномъ; предъявляя искъ, Борисовъ просилъ взыскать по роспискѣ сказанную въ ней сумму, а въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Съѣзду, именно объяснилъ, что вовсе не проситъ о возвратѣ поклажи, а проситъ взыскать по роспискѣ деньги обыкновеннымъ *долговымъ* порядкомъ; изъ этого видно, что самъ истецъ придавалъ роспискѣ не значеніе акта поклажи, а значеніе долговаго обязательства; въ виду такого основанія иска и содержанія письменнаго доказательства, представленнаго истцомъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ право войти въ обсужденіе вопроса, заключается ли въ роспискѣ Тимофеенкова обязательство о платежѣ долга и опредѣлить съ этой точки зрѣнія ея значеніе и силу на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., соотвѣтственно тѣмъ даннымъ, которыя представлялись въ дѣлѣ; окончательный выводъ, сдѣланный въ этомъ отношеніи Съѣздомъ изъ установленныхъ имъ фактовъ, не подлежитъ, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціонномъ, а признавъ представленную истцомъ росписку за обязательство долговое, Съѣздъ имѣлъ основаніе примѣнить къ ней и Высочайше утвержденное 18 Іюня 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о взысканіи гербовыхъ пошлинъ по цѣнѣ гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать это обязательство. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Тимофеенковой оставить безъ послѣдствій.

411.—1872 года мая 29-го дня. *1) По донесенію М. Судебной Палаты о содержаніи состоявшагося въ оной, 4 Января 1872 г., постановленія относительно дѣйствій Членовъ N Окружнаго Суда по продажѣ имѣнія А. и 2) по частной жалобѣ А. на отказъ Судебной Палаты въ представленіи Правительствующему Сенату поданной имъ на означенное опредѣленіе Палаты жалобы.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Соломонъ; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ Апрѣлѣ 1870 г. кассаціонную жалобу повѣреннаго А. на рѣшеніе М. Судебной Палаты, отказавшей А., за пропускомъ установленнаго срока, въ правѣ обжалованія опредѣленія N Окружнаго Суда 8 Ноября 1868 г. по продажѣ его имѣнія, оставилъ оную безъ послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

нужнымъ обсудить въ распорядительномъ засѣданіи (18 Мая 1870 г.) такія дѣйствія N Окружнаго Суда, которыя хотя и не подлежали отмѣнѣ, за пропускомъ со стороны А срока на обжалованіе ихъ, но тѣмъ не менѣе не могли быть оставлены безъ вниманія, за силою 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. Дѣйствія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) Торговый листъ, въ явную противность 1157 и 4 п. 1159 ст. Уст. Гр. Суд., не подписанъ членомъ Суда, присутствовавшимъ при торгѣ; при чемъ не объяснено, на какомъ основаніи Окружный Судъ призналъ законнымъ торгъ, произведенный однимъ Судебнымъ Приставомъ, безъ члена Суда; 2) протоколъ и опредѣленіе Суда 27 Сентября 1868 г. объ утвержденіи торга подписаны: первый однимъ, а второе-двумя только членами Суда; 3) прошеніе А., о возстановленіи срока на обжалованіе неправильно произведенныхъ описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, вопреки 568, 838 и 966 ст. Уст. Гр. Суд., не было сообщено противной сторонѣ, указанной въ прошеніи А, и въ частномъ опредѣленіи 8 Ноября 1868 г. не объяснено, на какомъ основаніи Судъ призналъ возможнымъ приступить къ разрѣшенію прошенія А. безъ исполненія установленнаго въ законахъ порядка; 4) Судъ препроводилъ А. копію съ того частнаго опредѣленія 8 Ноября 1868 г., названнаго въ повѣсткѣ рѣшеніемъ, но на основаніи какого закона, съ какою цѣлію и по какому постановленію Суда это сдѣлано—ни изъ самой повѣстки, ни изъ производства Окружнаго Суда не видно, и 5) изъ производства Суда также не видно, было-ли въ ономъ постановленіе о принятіи и представленіи Палатѣ частной жалобы А. на опредѣленіе Суда 8 Ноября, какими законами въ семъ случаѣ Судъ руководствовался, и было-ли исполнено все, что предписано въ статьяхъ 784, 786, 788, 789 и 790 Уст. Гр. Суд., а если не было исполнено, то по какому случаю. По всѣмъ этимъ предметамъ, указомъ Сената отъ 3 Іюля 1870 г. № 1945, предписано было М. Судебной Палатѣ истребовать отъ каждаго изъ членовъ Суда объясненія, по разсмотрѣніи ихъ постановить заключеніе и объ опредѣленіи, какое состоится въ Палатѣ, донести Правительствующему Сенату. Въ исполненіе этого указа Сената были истребованы Палатою объясненія отъ Предсѣдателя и членовъ Окружнаго Суда, а проситель А. съ своей стороны вошелъ въ Палату 18 Мая 1871 года съ прошеніемъ объ уничтоженіи частнаго опредѣленія N Окружнаго Суда 8 Ноября 1868 г. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ этой переписки Судебная Палата пришла къ заключенію, что упущенія дѣйствительно были допущены N Окружнымъ Судомъ, и выставленныя въ объясненіяхъ членовъ Суда причины не оправдываютъ неправильности ихъ дѣйствій. Относя изъ упущеній этихъ часть къ неисправности Канцеляріи Суда, именно: медленность въ посылкѣ А. повѣстки, названіе опредѣленія рѣшеніемъ и оставленіе протокола и опредѣленія безъ подписи всѣми членами, Палата обращаетъ на такую неисправность Канцеляріи Суда особенное вниманіе Предсѣдателя его, на которомъ, по силѣ 251 ст. Учр. Суд. Уст, лежитъ обязанность ближайшаго надзора за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами ихъ обязанностей. Всѣ прочія упущенія относятся къ членамъ Суда, участвовавшимъ въ нарушеніи порядка дѣлопроизводства, а именно къ Предсѣдателю и Членамъ Б. и В. при-

www.naukaprava.ru

ступившимъ къ разрѣшенію прошенія А. о возстановленіи ему срока, безъ сообщенія копіи съ того прошенія противной сторонѣ, въ сообщеніи А. копіи съ послѣдовавшаго по той просьбѣ опредѣленія, и въ представленіи въ Палату частной жалобы А. безъ соображенія о срокѣ и также безъ сообщенія противной сторонѣ копіи съ жалобы; сверхъ того къ винѣ Члена Суда Б. Палата относитъ неподписаніе имъ торговаго листа по продажѣ имѣнія А. Впрочемъ всѣ эти упущенія не даютъ А. права къ возобновленію имъ ходатайства о пересмотрѣ его дѣла, въ чемъ ему Правительствующимъ Сенатомъ уже отказано. Посему и поданное А. по этому предмету прошеніе не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ при обсужденіи дѣйствій членовъ Суда, въ порядкѣ надзора, участіе частныхъ лицъ допущено быть не можетъ. Входя въ оцѣнку означенныхъ упущеній, Палата нашла, что произошли они отъ одного недоразумѣнія или ошибки, и что ошибки судьи или неправильное толкованіе закона лишь по недоразумѣнію влекутъ за собою, положенное въ 370 ст. Улож. о наказ., взысканіе только при несправедливомъ рѣшеніи, чего въ настоящемъ дѣлѣ не послѣдовало, такъ какъ жалобы А. на распоряженія Окружнаго Суда оставлены были безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего, Палата, не возбуждая дисциплинарнаго производства относительно Предсѣдателя N Окружнаго Суда, Членовъ его Б. Д и В и Судебнаго Слѣдователя Г, признала необходимымъ подтвердить имъ о точномъ соблюденіи на будущее время ст. 568, 838, 966, 784, 786, 788, 789, 790, 1157 и 1159 Уст. Гр. Суд., о чемъ и доноситъ Правительствующему Сенату. На это постановленіе Судебной Палаты, состоявшееся въ закрытомъ распорядительномъ засѣданіи 4 Января 1872 г., А. подалъ 17 Февраля на имя Правительствующаго Сената жалобу, въ которой просилъ возстановить права его на обжалованіе противозаконныхъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ по неправильному производству описи, оцѣнки и продажѣ имѣнія его, А, и на основаніи 1077, 1078, 1080, 1083 и 1084 ст. Уст. Гр. Суд. предать виновныхъ въ означенныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ суду, предоставивъ ему, А, право на отысканіе съ нихъ вознагражденія за понесенные имъ вредъ и убытки. Но Судебная Палата, по опредѣленію 22 Февраля 1872 г., отказала А. въ представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ, находя, что опредѣленіе Палаты отъ 4 Января 1872 г., на которое жалуется А, состоялось въ порядкѣ, опредѣленномъ 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., по которымъ на Судебныя Палаты возложенъ надзоръ за состоящими въ округѣ ихъ судебными мѣстами и должностными лицами; что хотя поводомъ къ разсмотрѣнію, въ порядкѣ надзора, высшими судебными мѣстами дѣйствій подчиненныхъ имъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ можетъ служить и жалоба или заявленіе частнаго лица, но лицо это не можетъ быть признано стороною, не участвуетъ въ производствѣ дѣла и дальнѣйшее направленіе дѣла не зависитъ отъ воли лица подавшаго жалобу или заявленіе (ст. 275 Учр. Суд. Суд.); что законъ, не допуская участія частныхъ лицъ въ производствѣ дѣлъ по надзору за дѣйствіями чиновъ судебнаго вѣдомства, не предоставляетъ частнымъ лицамъ и права приносить жалобы на опредѣленія судебныхъ установленій, по-

слѣдовавшія въ порядкѣ надзора. На это опредѣленіе Палаты А. обратился 15 Марта 1872 г. съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что законъ предоставилъ право отыскивать вознагражденіе за ущербъ и убытки, причиненные должностными лицами судебнаго вѣдомства въ гражданскомъ и уголовномъ порядкѣ (1316 и 1331 ст. Уст. Уг. Суд., 1077 и 1089 ст. Ус. Гр. Суд.) Но для полученія этого права необходимо подтвердить фактами, что дѣйствія этихъ лицъ могли нанесть ущербъ и причинить убытки. Въ опредѣленіи 18 Мая 1870 г. Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе М. Судебной Палаты на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда, при описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, А. Поэтому отъ Судебной Палаты зависѣло: войти въ разсмотрѣніе сущности сихъ безпорядковъ и упущеній, въ отношеніи причиненнаго просителю ущерба и убытковъ, или ограничиться дисциплинарнымъ обозрѣніемъ дѣйствій N Окружнаго Суда и подвѣдомственныхъ ему лицъ, на томъ основаніи, что означенныя дѣйствія хотя послѣдовали въ нарушеніе законнаго порядка, но, по мнѣнію Палаты, были на столько безвредными, что не могли причинить А. ущерба и убытковъ. Въ этомъ послѣднемъ значеніи состоялось постановленіе Судебной Палаты 4 Января 1872 г. Кромѣ того, Палата оставила безъ разрѣшенія прошеніе его, А, о возстановленіи сроковъ на обжалованіе опредѣленія N Окружнаго Суда 18 Ноября 1868 г., которое, не касаясь существа, не представляетъ правильнаго судебнаго постановленія, какъ по формѣ, такъ и по нарушенію судебныхъ обрядовъ, и потому должно быть отмѣнено со всѣми послѣдствіями. Посему, если съ одной стороны законъ предоставляетъ искать съ виновныхъ вознагражденія за ущербъ и убытки, причиненные ихъ дѣйствіями, а съ другой, по общему разуму Уставовъ 20 Ноября 1864 г., суду не предоставлено безконтрольнаго разрѣшенія прошенія частныхъ лицъ, въ частномъ, или апелляціонномъ порядкѣ, то онъ, А, считалъ себя въ правѣ принести жалобу на постановленіе Судебной Палаты, въ томъ отношеніи, на сколько это постановленіе касается его собственныхъ интересовъ, по возбужденному въ немъ Палатою вопросу о его ущербахъ и убыткахъ. Прежде начатія иска въ гражданскомъ порядкѣ, законъ обязываетъ испросить разрѣшеніе соотвѣтствующей инстанціи. Равнымъ образомъ обнаруженіе злоупотребленія власти не можетъ послѣдовать безъ предварительнаго слѣдствія и преданія суду; въ обоихъ случаяхъ требуется представить заслуживающіе уваженія факты. Но частное лицо не въ состояніи найти правосудіе, если ему возбранена будетъ жалоба на неправильное заключеніе Палаты, по отношенію къ дѣятельности лицъ, причинившихъ своими безпорядками и упущеніями существенный ущербъ и убытки. Пользуясь правомъ обжалованія низшей инстанціи предъ высшей, А. 17 Февраля подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Судебную Палату, которая отказала представить оную въ Сенатъ и въ основаніе къ такому отказу приняла разсужденія неправильныя. Указанная ею 275 ст. Учр. Суд. Уст. вовсе не ограничиваетъ куда частное лицо можетъ и должно принести жалобу или заявленіе; слѣдовательно, по равноправности всѣхъ предъ закономъ, въ такомъ же порядкѣ могутъ быть приносимы жалобы и заявленія на дѣйствія самыхъ Палатъ. М. Судебная Палата не обратила

www.naukaprava.ru

вниманія на упущенія и безпорядки N Окружнаго Суда при первоначальномъ разсмотрѣніи жалобъ А; то же невниманіе Палаты можетъ повториться и при разсмотрѣніи дѣйствій N Окружнаго Суда по замѣчаніямъ Правительствующаго Сената. Статьи 275, 1316 и 1331 Уст. Гр. Суд., 1077 и 1089 Уст. Уг. Суд. прямо указываютъ, что если по закону предоставлено дѣлать заявленія и приносить жалобы, то они не могутъ быть ограничены одною инстанціей; но, по общему свойству судебныхъ установленій, требуютъ подлежащей ревизіи. Частное лицо не вправѣ жаловаться на дисциплинарное постановленіе; но всегда можетъ жаловаться на недостатокъ вниманія къ разсмотрѣнію дѣйствій лицъ, причинявшихъ ему существенный вредъ, ущербъ и убытокъ. Кромѣ того, прошеніе его, А, по вопросу о незаконности опредѣленія N Окружнаго Суда 18 Ноября 1868 г. вовсе не принадлежало дисциплинарному производству, и потому онъ имѣлъ полное право жаловаться на оставленіе его безъ разсмотрѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ, А проситъ истребовать изъ Судебной Палаты подлинную его жалобу, со всѣмъ прежнимъ производствомъ N Окружнаго Суда, по предмету описи, оцѣнки и продажи его имѣнія, постановить свое заключеніе какъ въ отношеніи предоставленія ему, А, права искать вознагражденія съ виновныхъ въ неправильной описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія его, такъ и о возстановленіи ему срока на обжалованіе сихъ дѣйствій, признавъ съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленіе N Окружнаго Суда 18 Ноября 1868 г. недѣйствительнымъ судебнымъ опредѣленіемъ съ уничтоженіемъ всѣхъ его послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, сообразивъ жалобу А. со всѣми обстоятельствами дѣла и относящимися къ предметамъ онаго законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованіе *частными* лицами судебныхъ опредѣленій, рѣшительныхъ и частныхъ, — установлено правилами судопроизводства, какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, для дѣлъ подлежащихъ судебному и охранительному производству (ст. 286, 287, 291 Учр. Суд. Уст., 145, 153; 154, 173, 853, 855 892, 962, 964, 1057, 1202, 1113 ст. Уст. Уг. Суд., 163, 166, 185, 743, 783, 792, 1283, 1326, 1336, 1405, 1418, 1433, 1445 ст. Уст. Гр. Суд.), но не для дѣлъ по надзору за судебными мѣстами и должностными лицами судебнаго вѣдомства, такъ какъ разсмотрѣніе, въ порядкѣ установленномъ 64 и 249 ст. Учр. Суд. Уст., высшею судебною инстанціею дѣйствій подвѣдомственнаго ей мѣста или лица, имѣетъ цѣлію не огражденіе *частныхъ* интересовъ, не возстановленіе нарушенныхъ правъ частнаго лица, а охраненіе законнаго порядка, обезпечивающаго правосудіе и довѣріе къ суду, исправленіе обнаруженныхъ уклоненій отъ этого порядка и побужденіе должностныхъ лицъ къ точному выполненію своихъ обязанностей. Что же касается до нарушенія чинами судебнаго вѣдомства правъ частныхъ лицъ, то для отысканія вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ такихъ правонарушеній, открытъ въ ст. 1331—1336 Уст. Гр. Суд. особый путь. По симъ основаніямъ, М. Судебная Палата совершенно правильно отказала А. въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы, поданной имъ на опредѣленіе Палаты

постановленное въ распорядительномъ засѣданіи 4 Января 1872 г., въ коемъ обсуживались дѣйствія членовъ N Окружнаго Суда по отношенію къ должностнымъ обязанностямъ сихъ лицъ, а не по отношенію къ вліянію, какое дѣйствія тѣ могли оказать на имущественные интересы А, которому, ни въ какомъ случаѣ, не принадлежитъ право оцѣнки заключенія Судебной Палаты о служебной дѣятельности подчиненныхъ ей лицъ. Равнымъ образомъ, Судебная Палата имѣла вполнѣ законное основаніе не войти въ разсмотрѣніе прошенія А. отъ 18 Мая 1871 г., такъ какъ, во первыхъ, оно не было подано въ порядкѣ, указанномъ ст. 1331 и 1333 Уст. Гр. Суд. для принесенія просьбъ о разрѣшеніи отыскивать убытки съ чиновъ судебнаго вѣдомства, и, во вторыхъ, оно содержало, воспрещенное 808 ст. того же Устава, возобновленіе ходатайства о кассаціи опредѣленія N Окружнаго Суда 18 Ноября 1868 г., въ отмѣнѣ коего было уже отказано повѣренному А. рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента $^{22}/_{29}$ Апрѣля 1870 г. По смыслу вышеприведенныхъ 808 и 1331 ст. Уст. Гр. Суд. и Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе ходатайства, съ которымъ обратился въ оный А. какъ объ отмѣнѣ опредѣленія N Окружнаго Суда 18 Ноября 1868 г. и возстановленіи просителю права обжалованія дѣйствій Суда и Судебнаго Пристава по описи, оцѣнкѣ и продажѣ его имѣнія, такъ и о предоставленіи ему права отыскивать съ виновныхъ убытки. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу А. оставить безъ послѣдствій.

412.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Никиты Бубнова, Самострѣлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Повѣренный Кіевскаго купца Бубнова просилъ Мироваго Судью 3 участка Пирятинскаго округа взыскать съ Коллежскаго Ассесора Кирила Катеринича 500 р. убытковъ, понесенныхъ Бубновымъ вслѣдствіе того, что Катеринчъ выпасалъ своихъ овецъ на землѣ, снятой у него на аренду Бубновымъ по контракту, которымъ между прочимъ Бубнову предоставлено было право требовать законное вознагражденіе за выпаску скота на арендной землѣ и съ самого Катеринича въ случаѣ если бы его скотъ былъ задержанъ на той землѣ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей—работниковъ Катеринича, подтвердившихъ, что они гоняли для четыре принадлежащихъ Катеринчу 900 овецъ по землѣ арендованной Бубновымъ, призналъ, что Катеринчъ нарушилъ заключенный съ Бубновымъ контрактъ, и потому, опредѣливъ сумму вознагражденія Бубнову по таксѣ установленной Пирятинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, по $7^1/_2$ коп. за каждую овцу въ одинъ день пастьбы, а всего за 900 овецъ и четыре дня 270 р., присудилъ взыскать эту сумму съ Катеринича въ пользу Бубнова. Но Пирятинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Катеринича, отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго

www.naukaprava.ru

Судья и отказалъ Бубнову въ искѣ на томъ основаніи, что по контракту Катеринчъ предоставилъ Бубнову право требовать только законное вознагражденіе за выпаску скота на арендованной землѣ; что это законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ; что Бубновъ, не заявивъ въ требуемый 5 п. 8 ст. этихъ правилъ срокъ о потравѣ, лишился права на вознагражденіе со стороны Катеринича, и что, наконецъ, въ данномъ случаѣ, нисколько не идетъ рѣчи о нарушеніи контракта потравою овцами Катеринича полей Бубнова. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Бубнова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно подчинилъ договоръ Катеринича съ Бубновымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами нѣтъ никакого договора, ограждающаго право пользованія землею, а такъ какъ въ договорѣ не установлено особаго срока для заявленія о потравѣ, то очевидно примѣненіе къ настоящему случаю срока установленнаго вышеозначенными правилами, неправильно и нарушаетъ 609, 684, 685, 1528, 1530, 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 и 112, 129, 131, 458 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. По этому повѣренный Бубнова проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Бубнова ходатайствуетъ о возвращеніи ему залога, представленнаго имъ по частной жалобѣ Правительствующему Сенату по этому же дѣлу.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Бубнова видитъ нарушеніе приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно, по его мнѣнію, подчинилъ договоръ Катеринича съ Бубновымъ Высочайше утвержденнымъ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, ибо правила эти имѣютъ силу тамъ, гдѣ между частными лицами на тотъ предметъ не установлено никакого договорнаго соглашенія. Изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда видно, что оно основано на томъ соображеніи, что по смыслу заключеннаго между Катеринчемъ и Бубновымъ контракта, послѣдній имѣетъ право требовать за выпаску скота какъ съ Катеринича, такъ и со всякаго другого лица только законнаго вознагражденія; опредѣляя смыслъ выраженія, «законное вознагражденіе», употребленнаго въ контрактѣ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что такъ какъ законное вознагражденіе опредѣляется по таксѣ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, то къ возникшему между Катеринчемъ и Бубновымъ спору и слѣдуетъ примѣнить дѣйствіе этихъ правилъ. Такимъ образомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на толкованіи буквальнаго смысла контракта между Катеринчемъ и Бубновымъ, и выяснивъ выразившуюся въ немъ волю сторонъ, пришелъ къ убѣжденію, что выраженіемъ «законное вознагражденіе» стороны подчинили себя дѣйствію существующихъ на тотъ предметъ правилъ какъ относительно количества, такъ и относительно порядка вознагражденія за потраву на арендованной Бубновымъ землѣ. Такое заключеніе Съѣзда, какъ основанное на выясненіи смысла договора между Катеринчемъ и Бубновымъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ

повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и не находя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бубнова другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Что же касается до ходатайства повѣреннаго Бубнова о возвращеніи представленнаго имъ при частной жалобѣ по настоящему дѣлу залога, то такъ какъ изъ указа Правительствующаго Сената, отъ 18 Октября 1871 года за № 2907, видно, что жалоба эта признана была основательною, то и представленный при ней залогъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд. (дополн. по прод. 1869 г.), подлежитъ возвращенію просителю.

413.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію земледѣльца Давыда Рубановича объ отмѣнѣ рѣшенія Мглинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гивартти; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кигичъ.)

Означенный Рубановичъ предъявилъ къ Ѳедору Пахомову Воронцову искъ о возвратѣ денегъ по условію за наемъ дома, къ распоряженію котораго онъ его не допустилъ, 250 р. и по росписки 50 руб. Отвѣтчикъ, не отвергая подлинности условія и росписки, объяснилъ, что онъ денегъ по условію отъ Рубановича не получалъ, что условіе это, сдѣланное во время его малолѣтства и притомъ на домъ, который принадлежитъ не одному ему, но и сестрѣ его, не имѣетъ силы, равнымъ образомъ недѣйствительна и росписка его 20 Октября 1862 г., какъ не подписанная его попечителемъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Рубановича, нашелъ, что условіе о наймѣ дома заключено съ Пахомовымъ хотя и съ согласія опекуна его Купчинскаго и попечителя Новикова, но оно, въ силу 1703 ст. т. X ч. 1, должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ заключенное съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ за 5 лѣтъ. Независимо отъ сего оно не можетъ быть дѣйствительнымъ и по непредставленію истцомъ Рубановичемъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства о томъ, что Пахомовъ—Воронцовъ, во время составленія его, достигъ 17-ти лѣтняго возраста, дающаго ему право, согласно 220 ст. т. X ч. 1, вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ и дѣлать долги, а равно совершать акты съ согласія своего попечителя; равнымъ образомъ недѣйствительна и росписка на 50 руб., какъ выданная Пахомовымъ во время его несовершеннолѣтія. Признавъ, на основаніи сихъ соображеній, искъ Рубановича недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 220 и 1703 ст. т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ Рубановичу. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ въ основаніе своего рѣшенія 1703 ст. т. X ч. 1, на которую отвѣтчикъ вовсе не указывалъ, нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) равно нарушилъ и ст. 112 и 131 того же Устава тѣмъ, что не принялъ во вниманіе признанія отвѣтчикомъ подлинности договора; 3) нарушилъ также и ст. 81 тѣмъ, что Съѣздъ возложилъ на истца обязанность доказывать, что отвѣтчикъ Пахомовъ—Воронцовъ при совершеніи условія достигъ 17-ти лѣтняго возраста, тогда какъ вопросъ о возрастѣ отвѣтчика возбужденъ былъ не имъ просителемъ.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что истецъ Рубановичъ требованіе свое о взысканіи съ отвѣтчика Пахомова—Воронцова денегъ основывалъ на условіи, выданномъ симъ послѣднимъ съ согласія опекуна его и попечителя. Съѣздъ, имѣя въ виду возраженія отвѣтчика, что условіе то сдѣлано имъ во время его малолѣтства, призналъ оное недѣйствительнымъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что истецъ, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что Пахомовъ—Воронцовъ во время составленія условія достигъ 17-ти лѣтняго возраста. Имѣя въ виду, что по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд. отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ, что въ настоящемъ случаѣ требованіе истца основано было на условіи составленномъ согласно съ правиломъ установленнымъ въ ст. 220 т. X ч. 1, возраженіе же отвѣтчика, что онъ былъ при составленіи этого условія малолѣтнимъ ничѣмъ не подкрѣплено,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ, возложивъ на истца представленіе такого доказательства, которое лежало по закону на отвѣтчикѣ, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе другихъ доводовъ просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мглинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суражскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

414.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію Кишиневскаго мѣщанина Дувида Ройтбурда объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К н и р и м ъ).

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Дувидъ Ройтбурдъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о взысканіи съ резеша Ивана Раку 150 руб. съ процентами, по заемному письму, явленному у нотаріуса 26 Февраля 1858 г., протестованному 12 Февраля 1859 г. и затѣмъ по передаточной надписи 12 Января 1869 г., нигдѣ впрочемъ не засвидѣтельствованной, переуступленному отъ Сухера Ройтбурда истцу. Кишиневскій Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Ройтбурда на томъ основаніи, что законъ, ст. 2056—2061 ч. I т. X Зак. Гр., опредѣляя порядокъ совершенія передаточной надписи, только формальную передачу признаетъ за доказательство перехода правъ на взысканіе по заемному обязательству къ другому лицу; а такъ какъ передача заемнаго письма Сухеромъ Ройтбурдомъ своему сыну Дувиду совершена не установленнымъ въ приведенныхъ выше статьяхъ порядкомъ и отвѣтчику о существованіи ея ничего не извѣстно, почему онъ таковой и не признаетъ, то она и не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности передачи ему правъ по обязательству. Въ подкрѣпленіе своихъ соображеній Мировой Съѣздъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 12 Марта

1869 г. по дѣлу Лейтенанта Трубникова (напечатанное въ Сборникѣ подъ № 245) и потому становится необходимымъ обратиться къ содержанію этого рѣшенія для того, чтобы удостовѣриться дѣйствительно ли въ ономъ статьи 2058 - 2061 ч. I т. X Св. Зак. истолкованы въ томъ смыслѣ, какой уразумѣлъ въ нихъ Мировой Съѣздъ. Лейтенантъ Трубниковъ взыскивалъ съ имущества умершаго чиновника Сальватори капиталъ съ процентами всего 3435 руб. 98 коп., уплаченные имъ чиновнику Неклюдову, по заемному письму, выданному сему послѣднему отъ Сальватори въ 1853 году, въ 2650 р. Надписи на заемномъ письмѣ объ уступкѣ этой претензіи Неклюдова Трубникову не оказалось, и причины, по которымъ Трубниковъ уплатилъ Неклюдову долгъ Сальватори,—т. е. дѣйствовалъ-ли онъ отъ своего лица, или въ качествѣ повѣреннаго Сальватори, или лица уполномоченнаго по закону дѣйствовать за него,—остались не разъясненными, такъ что пріобрѣтеніе Трубниковымъ права взыскивать по заемному письму Сальватори съ его имущества или наслѣдниковъ представлялось совершенно недоказаннымъ, вслѣдствіе чего судебными мѣстами въ искѣ Трубникову было отказано. Въ виду такихъ обстоятельствъ Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ 2058—2061 ст. X т. 1 ч., никакого другаго способа передачи заемнаго письма отъ заимодавца лицу желающему заплатить ему деньги за должника, въ законѣ не установлено и, слѣдовательно, только такая передача сама по себѣ можетъ служить доказательствомъ передачи права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ за заемщика. Почему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 статьяхъ лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было передъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Изъ всѣхъ этихъ разсужденій Сената можно было сдѣлать лишь тотъ выводъ, что прямымъ, фактическимъ доказательствомъ передачи заемнаго письма отъ заимодавца другому лицу, для взысканія по оному долга, служитъ надпись о томъ заимодавца на самомъ актѣ займа. Вопроса, о значеніи передаточной надписи, не засвидѣтельствованной маклеромъ или нотаріусомъ, Правительствующій Сенатъ по дѣлу Трубникова не обсуждалъ и не имѣлъ къ этому повода, такъ какъ на заемномъ письмѣ Сальватори никакой передаточной въ пользу Трубникова надписи не было. Напротивъ того въ настоящемъ дѣлѣ искъ Дувида Ройтбурда основанъ на передачѣ ему заемнаго письма Ивана Раку, дѣйствительность которой доказывалась собственноручною надписью заимодавца Сухера Ройтбурда. Надпись эта не засвидѣтельствована установленнымъ въ 2059 ст. 1 ч. X т. (по прод. 1868 г.) порядкомъ; но послѣдствія этого упущенія опредѣлены въ 2063 ст. Зак. Гр., въ которой сказано: Если передаточная надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ домовыхъ заемныхъ писемъ. Изъ содержанія этого законоположенія видно, что несоблюденіе требуемой закономъ формальности, относительно

www.naukaprava.ru

нотаріальнаго засвидѣтельствованія передаточной надписи на заемномъ письмѣ, не уничтожаетъ вовсе права пріобрѣтателя заемнаго письма на взысканіе по оному долга но лишь подвергаетъ это право, и то при извѣстномъ условіи, нѣкоторому ограниченію. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая, что Кишиневскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дувиду Ройтбурду въ правѣ взысканія съ Ивана Раку занятыхъ у Сухера Ройтбурда денегъ на томъ лишь основаніи, что передаточная надпись сего послѣдняго не засвидѣтельствована, нарушилъ точный смыслъ 2058—2063 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно 1-му пункту 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Оргѣевскихъ Мировыхъ Судей.

415.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію Ефремовскаго купца Павла Каменева объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Книрнмъ.)

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что мѣщанинъ Черникинъ искалъ съ купца Каменева 128 р. 72 за проданную ему гречу, и на разбирательствѣ дѣла объяснилъ, что Каменеву продано 180 четвертей гречи по 2 р. 90 к. и 50 четвертей по 2 р. 85 к. за четверть; за наемъ подводъ на счетъ покупщика заплачено 3 р. 30 к. и въ задатокъ подводчику данъ 1 р., а всего приходится по счету съ Каменева 671 р. 80 к., получено же отъ него въ разные сроки 561 р. 64 к., и осталось за нимъ 110 р. По повѣркѣ этого разсчета съ торговою книгою Черникина, Мировой Судья призналъ оный правильнымъ и потому приговорилъ взыскать съ Каменева въ пользу Черникина 110 р. 16 к. Каменевъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе приводилъ, что истецъ не показалъ въ своей книгѣ послѣдней уплаты и что, сверхъ того, книга его не удовлетворяетъ требованіямъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но Мировой Съѣздъ, находя, что мѣщанинъ Черникинъ, представивъ къ разбирательству дѣла торговую книгу, достаточно доказалъ правильность своего иска съ купца Каменева, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Каменевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію въ ономъ 9, 129, 470 ст. Уст. Гр. Суд. и 1633 и 1636 ст. Уст. Торгов., и возраженія этого нельзя не признать заслуживающимъ вниманія. Уст. Гр. Суд. ст. 129 обязываетъ судъ, постановляя рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, согласовать оное съ закономъ; совѣстливое же убѣжденіе выводить изъ оцѣнки приведенныхъ тяжущимися сторонами обстоятельствъ и доказательствъ, по руководству преподанныхъ на этотъ предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ, и, слѣдовательно, если въ числѣ письменныхъ доказательствъ представлены къ дѣлу акты, положительно упоминаемые въ законахъ гражданскихъ, или торговыхъ, то значеніе и доказательная сила этихъ актовъ должны быть опредѣлены судомъ по точному смыслу касающихся ихъ спеціальныхъ законоположеній. Такъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла была представлена истцомъ его торговая книга. Къ числу торговыхъ книгъ

принадлежатъ. (1619 ст. т. XI Уст. Торг.) и купеческія конторскія книги и, содержимыя по образцу купеческихъ, книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, и каждому виду законъ усвоилъ особое значеніе въ ряду письменныхъ судебныхъ доказательствъ. Но Мировой Съѣздъ, несмотря на объясненіе апеллятора, что представленная Черникинымъ книга, какъ не подписанная отвѣтчикомъ, не можетъ служить, по ст. 470 и 472 Уст. Гр. Суд. доказательствомъ противъ него, Каменева, не привелъ въ своемъ рѣшеніи никакихъ соображеній, ни законовъ, которые привели Съѣздъ къ противоположному выводу: нашелъ ли онъ въ этой книгѣ росписки отвѣтчика въ полученіи товара, или, при отсутствіи этихъ расписокъ, имѣлъ въ виду другія доказательства (рѣш. Гр. К. Д. 1868 г. № 36) того, что плата за товаръ осталась въ долгу за Каменевымъ, или же представленная Черникинымъ книга признана Съѣздомъ за конторскую купеческую книгу и почему? Вслѣдствіе сего усматривая, что рѣшеніе Ефремовскаго Мироваго Съѣзда постановлено въ такомъ, не соотвѣтствующемъ правиламъ судопроизводства видѣ, что кассаціонный судъ лишенъ возможности судить о его правильности и законности, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 142 ст. того же Устава, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Елецкихъ Мировыхъ Судей.

416.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію Коллежскаго Совѣтника Савича объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Книрнмъ.)

Выслушавъ заключеніе Исправ. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что помѣщикъ Николай Асмоловъ, опекунъ надъ имѣніемъ Пашковой, Коллежскій Регистраторъ Борзенковъ и управляющій имѣніемъ Булгаковой, Якубовской обратились къ участковому Мировому Судьѣ съ жалобою на землевладѣльца Николая Савича за то, что въ нарушеніе заключенной между разными владѣльцами деревни Студенки въ 1849 году полюбовной сказки, онъ засѣялъ въ урочищѣ Кревская Дуброва рожью всю свою землю, не оставивъ для скота просителей прогона, почему ходатайствовали о обязаніи Савича немедленно дать прогонъ на ихъ земли и на будущее время непремѣнно пріурочить клинья къ клиньямъ. Мировой Судья прежде всего остановился на томъ обстоятельствѣ, что дача деревни Студенокъ, размежеванная по полюбовной сказкѣ, составленной въ 1847 году, не измѣняла согласно сказкѣ своихъ сѣвооборотовъ, слѣдовательно, за давностію, дѣло это было бы, согласно 5 пун. 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., неподсудно мировымъ установленіямъ, если бы, во первыхъ, Савичъ заявилъ отводъ о неподсудности, а во вторыхъ, если бы изъ его возраженія не объяснилось, что въ прежніе годы хотя сѣ обороты не измѣнялись, но оставлялись десятина подъ прогонъ. Посему, признавая дѣло это подсуднымъ ему Мировому Судьѣ, онъ разобралъ его по существу и приговорилъ обязать Савича вырѣзать до земли истцовъ изъ своего засѣяннаго поля прогонъ не менѣе 6-ти саженъ

www.naukaprava.ru

ширины, на добровольное исполненіе чего назначить ему 5 дней срока. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціи Савичъ жаловался на то, что Мировой Судья, вопреки 30, 79 и 4 пун. 29 стат. Уст. Гражд. Судопр., не прекратилъ производства дѣла, по собственному заключенію Судьи, ему не подвѣдомственнаго; а въ засѣданіи Съѣзда по настоящему дѣлу, не входя въ объясненія по существу, Савичъ просилъ о разрѣшеніи вопроса: подлежитъ ли это дѣло вѣдомству судебныхъ мировыхъ установленій. Принявъ во вниманіе, что на основаніи 5 пун. 29-й ст. Уст. Граж. Судопр., вѣдомству мировыхъ учрежденій подлежатъ иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445 и 451 т. X ч. 1) когда со времени его нарушенія прошло не болѣе года, и что со времени посѣва Савичемъ озимыхъ хлѣбовъ не могло миновать года, Мировой Съѣздъ призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Рѣшеніе это Съѣздомъ постановлено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, отсутствіе котораго могло быть причиною отсрочки засѣданія, но не давало право Съѣзду сдѣлать отступленіе отъ правила, предписаннаго въ 179 и 343 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе существенное, что все дальнѣйшее направленіе тяжбы зависѣло отъ правильнаго опредѣленія свойства искового требованія. Вслѣдствіе сего, не входя въ разсмотрѣніе тѣхъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Савича, которые касаются существа рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пункта 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рыльскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію въ оиомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Льговскихъ Мировыхъ Судей.

417.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію крестьянина Аѳанасія Дорогова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Иванъ Каляевъ словесно предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка Алатырскаго округа искъ къ довѣренному (прикащику) помѣщика Мятляева, прося взыскать съ него 429 руб. за то, что онъ при сплавѣ имъ, Каляевымъ, лѣса по рѣчкѣ Кирѣ захватилъ у него въ видѣ пошлины 330 деревъ лѣса. Въ доказательство иска Каляевъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Дороговъ противъ иска объяснилъ, что онъ взялъ у Каляева изъ лѣса 204 дерева въ видѣ 10% сбора за сплавъ по рѣкѣ Кирѣ пошлинъ въ пользу Г. Мятляева. Мировой Судья, находя со стороны истца доказаннымъ искъ только относительно 204 деревъ, а со стороны отвѣтчика право его на указанный имъ сборъ недоказаннымъ, присудилъ взыскать съ него 265 р. 20 коп. въ пользу Каляева. По апелляціонной жалобѣ Дорогова, при которой онъ представилъ переписку конторы Мятляева въ доказательство того, что рѣчка Кира признана правительствомъ несплавною, дѣло перешло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, въ засѣданіи котораго повѣренный Каляева заявилъ, что искъ его обращенъ къ Дорогову какъ лицу самостоятельному. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ представленныя сторонами доказательства, нашелъ, что законы (82, 85 и 387 ст. Уст. Пут. Сообщ. т. XII) положительно разъясняютъ, что разрѣшеніе конторы Мятляева прикащику своему отбирать въ видѣ пошлины 10% съ сплавляемаго по рѣкѣ Кирѣ лѣса, для Каляева необязательно, и что Каляевъ не доказалъ, чтобы каждое захваченное Дороговымъ бревно стоило 1 р. 30 к., а Дороговъ признаетъ цѣнность его только въ 50 к., а потому и присудилъ взыскать съ Дорогова, повѣреннаго Мятляева, въ пользу Каляева 102 р. и судебныхъ издержекъ 10 р. 20 к. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дороговъ объясняетъ, что на основаніи 89 ст. т. XII Уст. Пут. Сооб., 676 ст. т. X ч. 1 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. настоящее дѣло подсудно сначала уголовному суду; что оно кромѣ того, какъ связанное съ пользованіемъ недвижимымъ имуществомъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что, наконецъ, въ силу 687 ст. т. X ч. 1, онъ Дороговъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный Г. Мятляева; а потому и проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 6 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и 687 ст. т. X ч. 1, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Дорогова, находитъ, что указаніе его о подсудности настоящаго дѣла суду уголовному и неподсудности его мировымъ судебнымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ основанія, по которымъ онъ считаетъ дѣло подсуднымъ уголовному суду и неподсуднымъ въ гражданскомъ порядкѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ, нельзя признать правильными. Что же касается до другаго указанія его о томъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія свои какъ повѣренный Мятляева, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ присудилъ взыскать съ Дорогова, довѣреннаго Мятляева, 102 р. сереб. и судебныя издержки въ пользу крестьянина Каляева. Изъ этого рѣшенія нельзя съ точностью опредѣлить, относится ли присужденное Мировымъ Съѣздомъ взысканіе къ Дорогову или къ Мятляеву. А такъ какъ, по 2 пункту 142 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно содержать въ себѣ точное обозначеніе званія, имени, фамиліи или прозвища, то очевидно, что допущенная Съѣздомъ въ его рѣшеніи неопредѣленность въ обозначеніи лица отвѣтчика, заключаетъ въ себѣ нарушеніе указаннаго закона, вслѣдствіе котораго и самое рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алатырскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ардатовскаго Мироваго Съѣзда.

418.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію діакона Матѳея Мордовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Діаконъ Мордовскій, представивъ росписку выданную ему 30 Января 1868 г. вдовою священника Троицкаго, просилъ Мироваго Судью о предоставленіи ему въ

www.naukaprava.ru

пользованіе, на основаніи этой росписки, 4 десятинами земли, находящейся нынѣ въ пользованіи Очкуровой. Мировой Судья, руководствуясь 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 ст. X т. ч. 1, опредѣлилъ: предоставить Мордовскому право владѣть и пользоваться 4 десят. земли четыре года. По апелляціи отвѣтчицы Очкуровой, Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что возникшій между Мордовскимъ и Очкуровою споръ о землѣ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій, опредѣлилъ: на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. признать настоящее дѣло по спору сторонъ о недвижимости неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., потому что по буквальному смыслу этой статьи неподсудны мировымъ учрежденіямъ тѣ только иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, которые основаны на формальномъ актѣ; но тѣ, которые предъявляются по договорамъ на временное владѣніе, законъ не воспрещаетъ принимать мировымъ учрежденіямъ къ своему разсмотрѣнію, а потому по неправильному толкованію 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному смыслу ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд. изъ вѣдомства судебныхъ мировыхъ установленій изъяты иски о правѣ собственности или владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; а какъ въ настоящемъ случаѣ искъ Мордовскаго заключался не о правѣ его на владѣніе недвижимою собственностью утвержденномъ на формальномъ актѣ, а въ требованіи объ исполненіи по домашней росписки, по которой предоставлено ему было временное пользованіе землею, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода признавать это дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 703 уже разъяснено, что по точному смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. вѣдомству мировыхъ установленій не подлежатъ иски о самомъ правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, а не иски вытекающіе изъ права на владѣніе недвижимою собственностью. Вслѣдствіе сего, усматривая въ рѣшеніи Ефремовскаго Мироваго Съѣзда нарушеніе 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

419.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купцовъ Михаила и Алексѣя Гостемиловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Кременчугскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Ѳ. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

Купцы Михаилъ и Алексѣй Гостемиловы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску опекуна надъ имѣніемъ наслѣдниковъ умершаго Маіора Семена *Магденко* Капитана Николая *Магденко*

за прихватъ просителями 6-ти десятинъ земли и устройство плотины,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ: а) 53 и 258; б) 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд.; в) 442 ст. т. X ч. 1, и г) 179 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и оставляя представленное Съѣздомъ объясненіе Капитана Магденко на жалобу Гостемиловыхъ безъ разсмотрѣнія какъ писанную, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекунъ Магденко заявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Гостемиловымъ за то, что они захватили принадлежащія наслѣдникамъ Семена Магденко 6 десятинъ земли, устроивши чрезъ ставъ плотину для проѣзда на означенную землю и проложивши дорогу какъ чрезъ опекаемую, такъ и чрезъ его, опекуна, собственную землю и тѣмъ уничтожаютъ сѣнокосъ и пахать. Судья опредѣлилъ: спорную землю оставить во владѣніи наслѣдниковъ Семена Магденко, обязавъ Гостемиловыхъ устроенную ими плотину нынѣ же расчистить и, сверхъ того, взыскать съ нихъ въ пользу Магденко понесенные имъ убытки 7 руб. сер. Гостемиловы въ апелляціи, между прочимъ, указывали на то, что устроенная ими плотина не причиняетъ ни подтопа лугамъ и сѣнокосамъ и не только не примыкаетъ къ землѣ Магденко, но даже и къ той землѣ, за которую идетъ споръ; Магденко жалуясь на устройство плотины, не только не представилъ никакихъ доказательствъ, но даже не счелъ нужнымъ объяснить, почему именно онъ не желаетъ видѣть плотину, устроенную на собственномъ ставѣ Гостемиловыхъ; посему и какъ плотина выстроена болѣе 4 лѣтъ, то рѣшеніе Судьи объ оной постановлено вопреки 442, 445—451 ст. т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нашелъ, что спорная земля (около 6 десятинъ), въ послѣднее время, находилась въ распоряженіи истца и онъ отдавалъ ее въ аренду разнымъ лицамъ, и изъ этого Съѣздъ заключилъ, что дѣйствительное владѣніе землею до возникшаго спора было Магденко, а не Гостемиловыхъ, и потому Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи, удовлетворяющее исковыя требованія Капитана Магденко, совершенно правильнымъ и утвердилъ оное. Такимъ образомъ возраженіе апеллятора о постановленіи Мировымъ Судьею, вопреки 442 ст. т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія касательно расчистки устроенной плотины Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія и не привелъ никакихъ соображеній, почему Съѣздъ, при возстановленіи владѣнія 6 десят. земли, призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи и въ отношеніи расчистки плотины, и чрезъ то самое Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить нынѣ жалобу Гостемиловыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 442 ст. т. X ч. 1 и 5 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и имѣя въ виду, что, при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, не было выслушано, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ 142 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кобелякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

www.naukaprava.ru

420.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію Полковника Дмитрія Крашенинникова объ отмѣнѣ рѣшенія Темниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Отставной Полковникъ Крашенинниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ Коллежскаго Совѣтника *Туберовскаго* 466 руб. 56 коп.,—отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 194 и 810 ст. Уст. Гр. Суд. Въ дополненіе этой просьбы, представленной Съѣздомъ, Крашенинниковъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ дополнительное прошеніе, которое онъ проситъ принять къ разсмотрѣнію при рѣшеніи его кассаціонной жалобы. А Коллежскій Совѣтникъ Туберовскій въ объясненіи на жалобу Крашенинникова проситъ оставить оную безъ уваженія, а если она будетъ уважена, то дѣло передать въ Меленковскій или Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя дополнительное прошеніе Крашенинникова, какъ поданное вопреки Уст. Гражд. Судопр. ст. 189 по прод. 1868 г. и 190 ст., находитъ, что по передачѣ настоящаго дѣла при указѣ Правительствующаго Сената въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сей послѣдній послалъ 27 Іюня 1871 г. въ Елатомское Полицейское Управленіе повѣстку для выдачи Крашенинникову съ извѣщеніемъ о назначеномъ на 16 Августа слушаніи дѣла его съ Туберовскимъ. Полицейское Управленіе поручило 9 Августа доставленіе повѣстки Приставу 1 стана, который того же 9 Августа донесъ, что Крашенинниковъ въ Іюлѣ выѣхалъ въ Оренбургъ, для устройства своихъ дѣлъ, и возвратится по осени. Это донесеніе, вмѣстѣ съ рапортомъ Надзирателя о врученіи повѣстки Туберовскому, Полицейское Управленіе препроводило 14 Августа въ Темниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которомъ бумаги сіи получены 18 Августа; а 16 Августа состоялось разбирательство и рѣшеніе дѣла, и при этомъ въ протоколѣ Съѣзда сказано, что явился повѣренный одного отвѣтчика, а истецъ ни самъ не явился, ни повѣреннаго не прислалъ. Изъ представленнаго же Крашенинниковымъ удостовѣренія Становаго Пристава видно, что онъ, Приставъ, зная объ отъѣздѣ Крашенинникова изъ имѣнія своего въ г. Оренбургъ 25 Іюля, возвратилъ полученную изъ Полицейскаго Управленія 9 Августа повѣстку въ тотъ же день, не предъявляя оной никому изъ семейныхъ Крашенинникова въ усадьбѣ его, гдѣ онъ жительствуетъ. Усматривая изъ сего, что Съѣздъ приступилъ къ рѣшенію дѣла не выждавъ возвращенія изъ полиціи втораго экземпляра повѣстки, посланной Крашенинникову и что Становой Приставъ въ отношеніи предъявленія этой повѣстки, за отсутствіемъ Крашенинникова, домашнимъ его или завѣдывающему его имѣніемъ, не исполнилъ правилъ, указанныхъ въ 64, 65 и 66 ст. Уст. Гр. Суд., а между тѣмъ, какъ доказывается предъявленнымъ нынѣ въ Правительствующій Сенатъ Крашенинниковымъ заявленіемъ его въ Съѣздъ, отъ 25 Іюля, того же числа нотаріусомъ засвидѣтельствованнымъ, Крашенинниковъ, при отъѣздѣ своемъ въ Оренбургъ, уполномочилъ на веденіе настоящаго дѣла Коллежскаго Ассесора Матвѣева, на случай полученія повѣстки о явкѣ въ Съѣздъ во время отлучки его въ Оренбургъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семъ Крашенинниковъ неправильно лишенъ былъ принадлежащаго ему права защиты на Съѣздѣ, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Темниковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 64 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Касимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

421.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Благовѣщенскаго, сельскаго старосты Николая Безсонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Балашевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Уполномоченный общества крестьянъ села Благовѣщенскаго сельскій староста Безсоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о возстановленіи силы договора объ арендѣ земли, заключеннаго купцомъ *Непряхинымъ*,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 29 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 559, 570, 1538 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Непряхинъ предъявилъ искъ о возстановленіи самовольно нарушеннаго обществомъ крестьянъ села Благовѣщенскаго права владѣнія его участкомъ, арендуемымъ имъ по условію съ означеннымъ обществомъ. Судья призналъ, что Непряхинъ самъ нарушилъ сказанное условіе неуплатою своевременно за землю денегъ, и потому отказалъ въ искѣ Непряхину. По апелляціи сего послѣдняго, Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судьи отмѣнить, возстановивъ купцу Непряхину право аренды по договору. Принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ семъ предъявленъ былъ искъ не о нарушенномъ правѣ владѣнія, въ смыслѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., а о возстановленіи силы договора, который, по объясненію истца, нарушило общество, и что Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе сего договора, а возстановилъ владѣніе лишь потому, что со времени нарушенія онаго не прошло 6 мѣсяцевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ совершенно не обсудилъ искового требованія по правиламъ 1536, 1538 и 1539 ст. т. X ч. 1 изображеннымъ и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Балашевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по таковому нарушенію 29 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

422.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Графини Любови Мусиной—Пушкиной, Коллежскаго Ассесора Михаила Окунькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Коллежскій Ассесоръ *Окуньковъ*, по довѣренности Графини Мусиной-Пушкиной, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей

www.naukaprava.ru

по иску Верхіевской экономіи Графини Мусиной-Пушкиной съ мѣщанина *Пенкина* 400 руб. по условію за сгорѣвшій домъ,-отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536, 1538 ст. т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и съ неправильнымъ примѣненіемъ 647, 1707 и 1539 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что экономія Графини Мусиной-Пушкиной предъявила къ Пенкину искъ въ 400 руб. за сгорѣвшій домъ на основаніи 7 п. условія, заключеннаго Пенкинымъ съ управляющимъ означенной экономіи. Въ 7 п. этомъ говорится, что арендованный Пенкинымъ постоялый дворъ съ постройками, онъ, Пенкинъ, «долженъ принять по описи съ оцѣнкою, а въ случаѣ пожара того двора или какой либо части строеній при ономъ, Пенкинъ обязанъ немедленно заплатить экономіи за сгорѣвшее строеніе по оцѣнкѣ, означенной въ описи; по окончаніи срока сему условію постоялый дворъ долженъ быть сданъ экономіи въ совершенной исправности и чистотѣ какъ принять по той же описи». Находя, что по смыслу 647 ст. т. X ч. 1 не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, посему и такъ какъ изъ дѣла видно, что домъ, находящійся въ арендномъ содержаніи Пенкина, сгорѣлъ не по винѣ его, то на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 647, 1707 и 1539 ст. т. X ч. 1, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Пенкина на удовлетвореніе экономіи 400 руб. за сгорѣвшій домъ отмѣнить. Принимая во вниманіе, что исковое требованіе повѣреннаго Верхіевской экономіи Графини Мусиной-Пушкиной о взысканіи съ Пенкина 400 руб. было основано на заключенномъ между ними договорѣ, и что посему Съѣздъ обязанъ былъ, при разрѣшеніи сего иска, постановить рѣшеніе объ исполненіи договора согласно указаннымъ въ 1536, 1538 и 1539 ст. т. X ч. 1 правиламъ, а между тѣмъ Съѣздъ оставилъ вовсе безъ обсужденія вопросъ о силѣ и значеніи договора, на которомъ искъ основанъ, и отказалъ въ искѣ единственно по соображеніи онаго съ закономъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, 674 и 1707 ст. т. X ч. 1, тогда какъ законы сіи не имѣютъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда мѣра и степень отвѣтственности по какому либо предмету именно опредѣлена договоромъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ 1536, 1539 ст. т. X ч. 1, и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 647 и 1707 т. X ч. 1, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

423.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію купца Ивана Мослова объ отмѣнѣ рѣшенія Казанско-Царевококшайскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Мословъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него, просителя, купцомъ *Асафовымъ* 300 руб. по векселю,—отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.,

какъ постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, установленнаго 165 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, какъ въ рѣшеніи его сказано, «прежде разрѣшенія по существу, призналъ необходимымъ остановиться на неполнотѣ представленнаго на разсмотрѣніе дѣла, а именно: къ дѣлу не приложено копіи съ протокола Мирового Судьи 2 участка г. Казани отъ 14 Февраля 1870 г., представленной будто бы Мословымъ, и хотя въ рѣшеніи упоминается содержаніе этого протокола, но оно не можетъ быть провѣрено Съѣздомъ (ст. 82 Уст. Гр. Суд.)». Затѣмъ далѣе, Съѣздъ разсуждаетъ о неправильномъ употребленіи Мировымъ Судьею слова «салюта» и о возраженіяхъ отвѣтчика о безденежности векселя, и, наконецъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Мослова въ пользу Асафова 300 руб. по векселю съ процентами по день уплаты. Такимъ образомъ Съѣздъ самъ остановился на неполнотѣ представленнаго Мировымъ Судьею производства, а, между тѣмъ, все таки не распорядился истребованіемъ недостающаго акта отъ Судьи, какъ бы сіе слѣдовало по 165 ст. Уст. Гр. Суд., и не постановилъ заключенія о томъ, чтобы недостающій документъ былъ не нуженъ къ разрѣшенію дѣла. Хотя же при этомъ Съѣздъ указалъ на 82 ст. Уст. Гр. Суд., но статья эта запрещаетъ собирать доказательства или справки, предписывая основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, *представленныхъ тяжущимися*, и такъ какъ въ рѣшеніи Мироваго Судьи упомянуто, что Мословъ представилъ копію вышеозначеннаго протокола 14 Февраля 1870 г., то Съѣздъ, истребовавъ отъ Судьи сей документъ, неправильно (ст. 165 Уст. Гражд. Суд.) невнесенный имъ въ Съѣздъ со всѣмъ производствомъ, нисколько не нарушилъ бы 82 ст., какъ вовсе не относящуюся къ настоящему случаю, а исправилъ бы лишь упущеніе, сдѣланное Мировымъ Судьею при представленіи дѣла въ Съѣздъ. Посему находя, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанско-Царевококшайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Свіяжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

424.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію купца Василія Бойко объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный вдовы Капитана Федоровской, Штабсъ-Капитанъ Штишевскій предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Бойко: 1) судебныхъ издержекъ понесенныхъ Федоровскою по дѣлу ея съ Бойко о землѣ, рѣшенному въ ея пользу Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ, 1 р. 70 к., 2) вознагражденія за веденіе сего дѣла по усмотрѣнію Суда, и 3) 80 рублей въ возмѣщеніе расходовъ Федоровской на четыре поѣздки по тому дѣлу изъ Гадячскаго уѣзда въ Полтаву, считая по 13 руб. за каждую и на прожитіе въ послѣдней 28 руб. Гадячскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ: 1) что Бойко при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи при-

www.naukaprava.ru

зналъ требованіе Федоровской по отношенію къ судебнымъ издержкамъ правильнымъ, и кромѣ того изъявилъ желаніе уплатить ей за поѣздку въ Полтаву по вызову Суда 10 руб.; 2) что имъ, Бойкомъ, въ прошеніи его въ Окружный Судъ цѣна иска опредѣлена въ 60 руб., и 3) что Федоровская, если допустить что она ѣздила по вышеозначенному дѣлу въ Полтаву не четыре, а одинъ разъ, какъ доказываетъ Бойко представленною имъ подпискою Федоровской, данною ею Окружному Суду о невыѣздѣ изъ города во все время производства дѣла ея съ Бойко, тѣмъ не менѣе она должна была прожить въ Полтавѣ такой періодъ времени, для прожитія котораго потребно было издержать не менѣе 80 р., включая сюда и признанные Бойкомъ 10 рублей, а потому Мировой Съѣздъ присудилъ съ Бойко въ пользу Федоровской: 1) судебныхъ издержекъ 1 р. 70 к.; 2) за веденіе дѣла въ Окружномъ Судѣ 25 р.; 3) убытковъ 80 руб. и 4) за веденіе настоящаго дѣла 40 руб., всего 146 р. 70 коп. Купецъ Бойко въ поданной имъ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 45 и 81 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 280 и 514 и 1870 г. № 20, а Федоровская въ объясненіи на кассаціонную жалобу Бойко ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по объясненію Бойко Съѣздъ нарушилъ ст. 45 Уст. Гр. Суд. допустивъ къ повѣренничеству за истицу по дѣлу несостоятельнаго должника Штишевскаго, о несостоятельности котораго возбуждено дѣло въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ, о чемъ по распоряженію Полтавскаго Губернскаго Правленія послѣдовала публикація и который объявилъ себя Приставу 2 стана Гадячскаго уѣзда умопомѣшаннымъ; изъ протокола же Съѣзда видно, что Бойко отводилъ Штишевскаго отъ повѣренничества за Федоровскую по причинѣ его несостоятельности, но Съѣздъ не принялъ сего отвода по бездоказательности его, а посему, допустивъ Штишевскаго къ повѣренничеству за истицу, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 45 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ хотя нынѣ Бойко и представляетъ при кассаціонной жалобѣ въ подтвержденіе несостоятельности Штишевскаго и объявленія имъ себя умопомѣшаннымъ письменныя доказательства, но таковыя, какъ не бывшія въ виду судебныхъ мѣстъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 422, 1868 г. № 162 и др.); 2) что же касается до жалобы просителя на присужденіе съ него Съѣздомъ вознагражденія убытковъ Федоровской, вопреки существующихъ узаконеній, въ суммѣ большей противъ цѣны иска, то таковая представляется уважительною, такъ какъ истица просила о взысканіи 80 руб. въ возмѣщеніе убытка, понесеннаго ею не только отъ прожитія въ Полтавѣ, но и расходовъ на четыре поѣздки въ городъ, при чемъ исчислила размѣръ перваго убытка всего въ 28 руб., слѣдовательно Съѣздъ, присудивъ Федоровской 80 руб. за прожитіе ея въ Полтавѣ и за одну лишь поѣздку въ Полтаву, нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., запрещающую суду присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Зеньковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

425.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанъ Степана Буровцова, Григорія Бурякъ и Ивана Кирилова и отставнаго бомбардира Даніилы Коржевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова.)

Мѣщане Степанъ Буровцовъ, Григорій Бурякъ, Иванъ Кириловъ и отставной бомбардиръ Данило Коржевскій просили Мироваго Судью 3 участка Тираспольскаго округа взыскать съ мѣщанина Михаила Князькова 220 руб. убытковъ, понесенныхъ ими отъ неосторожности Князькова, который на переправѣ чрезъ рѣку въ с. Слободзеи, въѣзжая на паромъ, вышибъ дышломъ дно въ бочкѣ со спиртомъ, стоявшей на подводѣ Коржевскаго, вслѣдствіе чего спиртъ вылился и они, какъ перевозчики этого спирта, по рѣшенію Мироваго Судьи уплатили хозяину его, купцу Беркѣ Розенбергу, 220 р. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что выбитіе дна въ бочкѣ нельзя вмѣнить въ вину Князькову потому, что онъ ѣхалъ въ тяжелой повозкѣ, запряженной 4-мя лошадьми и что истцы сами не помогли ему предупредить случившееся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Князькова и вновь допросивъ свидѣтелей, нашелъ, что убытки, причиненные Князьковымъ истцамъ, не были послѣдствіемъ его неосторожности или небрежности, а произошли отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не былъ въ состояніи предупредить, потому, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, въ искѣ Буровцову, Буряку, Кирилову и Коржевскому отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Буровцовъ, Бурякъ, Кириловъ и Коржевскій объясняютъ, что Мировой Съѣздъ, неправильно истолковалъ 684 ст. т. X ч. 1, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, обстоятельства, которыхъ предотвратить нельзя, должны заключаться въ непреодолимыхъ препятствіяхъ къ достиженію извѣстной цѣли, каковыхъ въ настоящемъ случаѣ не было, что кромѣ того въ рѣшеніи этого дѣла неправильно участвовалъ вновь избранный и еще неутвержденный Правительствующимъ Сенатомъ Почетный Мировой Судья Перекрестовъ, въ чемъ просители видятъ нарушеніе 10 п. 37 ст. Учр. Суд. Устан. и 30 и 31 ст. Высочайше утвер. 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судеб. Уст. 20 Ноября 1864 г. Мѣщанинъ Князьковъ въ объясненіи противъ этой жалобы проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители указываютъ на неправильное, по ихъ мнѣнію, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 684 ст. т. X ч. 1. По буквальному смыслу этой статьи всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ этому дѣянію требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ изъ совокупности представленныхъ къ дѣлу доказательствъ вывелъ заключеніе, что дѣяніе Князькова

www.naukaprava.ru

которое причинило истцамъ убытки, произошло не отъ его неосторожности или небрежности, а отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не былъ въ состояніи, а потому и примѣнилъ къ дѣлу 684 ст. т. X ч. 1 и таковое примѣненіе, нисколько не составляетъ неправильнаго толкованія этой статьи. Затѣмъ, что касается до объясненія просителей о томъ, что въ засѣданіи по этому дѣлу участвовалъ вновь избранный въ Почетные Мировые Судьи г. Перекрестовъ, не утвержденный въ этомъ званіи Правительствующимъ Сенатомъ, то Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого обстоятельства и его значенія для силы рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ просители, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости своего указанія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанъ Бурцова, Буряка и Кирилова и отставнаго бомбардира Коржевскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію Князя Давида Джорджадзе за себя и по довѣренности Князей Іосифа, Александра, Семена, Ивана, Михаила и Константина Джорджадзе и Князя Іосифа Ревазова Джорджадзе объ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по спорамъ возникшимъ при размежеваніи дачи Сабуэ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

При размежеваніи въ 1866 и 1867 г. г. дачи Сабуэ Телавскаго уѣзда Тифлисской губерніи VIII Межевою Коммисіею, возникъ пограничный споръ между Князьями Джорджадзе-Гремскими и Джорджадзе Сабуйскими объ участкѣ Гонджать-Хеви количествомъ въ 1174 дес. 1246 кв. саж., при чемъ церковное вѣдомство съ своей стороны предъявило споръ о правѣ крестьянъ своихъ на участіе въ половинной долѣ всѣхъ лѣсныхъ угодій Сабуйской дачи. Для разборовъ этихъ споровъ всѣ участвовавшія въ дѣлѣ лица, явившись въ Окружный Судъ 26 Октября 1868 г., просили разрѣшать таковые по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, не прибѣгая къ спросу свидѣтелей. При этомъ Князья Джорджадзе-Гремскіе въ подтвержденіе своихъ правъ на участокъ Гонджать-Хеви сослались на рѣшеніе Мдиванбековъ (посредниковъ), утвержденное Грузинскимъ Царемъ Георгіемъ, по поводу спора-пренка Князей Джорджадзе-Гремскихъ, Моурава-Мерабэ, съ предкомъ Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, Салихуцесомъ, при чемъ Моуравъ-Мерабъ присягнулъ за принадлежность ему Гремской дачи. Рѣшеніе это Князья Джорджадзе-Гремскіе объясняли такимъ образомъ, что указанныя въ немъ границы Гремской дачи захватываютъ собою и участокъ Гонджать-Хеви. Съ своей стороны Князья Джорджадзе-Сабуйскіе, не отвергая рѣшенія Мдиванбековъ и указывая только, что оно изложено въ документѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованномъ, объясняли это рѣшеніе въ свою пользу, доказывая, что указанныя Моуравомъ границы отрѣзываютъ участокъ Гонджать-Хеви къ Сабуйской дачѣ. Кромѣ того они сослались на грамоту Царя Теймураза

1641 г., которою пожаловано ихъ предку имѣніе Сабуэ. Выборные отъ церковныхъ крестьянъ и уполномоченный отъ казны съ своей стороны, въ подтвержденіе своего права на половинную долю Сабуйскихъ лѣсныхъ угодій, ссылались на свое фактическое пользованіе тѣми угодьями и на выписку изъ камеральнаго описанія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы 1818 года, въ которой значится, что въ границахъ сел. Сабуэ состоитъ полюсное владѣніе церковнаго вѣдомства съ Князьями Джорджадзе и что въ 1817 г. за пастьбу свиней въ этой дачѣ въ церковное вѣдомство поступило сабалахо (плата за пастьбу) 10 руб. 80 коп. Противъ этого документа Князья Джорджадзе-Сабуйскіе возражали, что онъ, какъ относящійся къ частной перепискѣ противной стороны, не можетъ служить противъ нихъ доказательствомъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по представленнымъ доказательствамъ и объясненіямъ и основываясь относительно спора о Гонджать-Хеви на рѣшеніи Мдиванбековъ, какъ документѣ, на который сослались обѣ стороны, призналъ участокъ Гонджать-Хеви входящимъ въ составъ Сабуйской дачи, а за крестьянами церковнаго вѣдомства призналъ право пользованія лѣсомъ въ трехъ участкахъ Сабуйской дачи: Гонджать-Хеви, Мугуди и Натанисъ-Мцемлисъ-Чала. По представленіи этого дѣла, на основаніи 191 ст. Пол. о размеж. Закавказскаго края, на ревизію Тифлисской Судебной Палаты, въ участвующія въ дѣлѣ лица принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ жаловались: Князья Джорджадзе-Гремскіе—на отсужденіе отъ ихъ дачи участка Гонджать-Хеви; Джорджадзе-Сабуйскіе—на признаніе за церковными крестьянами права пользованія въ трехъ участкахъ ихъ дачи, а крестьяне и Управленіе Государственными Имуществами—на признаніе за ними только права въѣзда, притомъ только въ три участка Сабуйской дачи, при чемъ первые добавили, что они вовсе не просили у Суда признать за ними право въѣзда и что Судъ не имѣетъ права измѣнять ихъ требованія о присужденіи имъ половинной доли всѣхъ Сабуйскихъ угодій въ собственность. Кромѣ того уполномоченный Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи противъ апелляціонной жалобы Князей Джорджадзе-Гремскихъ представилъ протоколъ составленный уѣзднымъ землемѣромъ 30 Ноября 1848 г., указывая, что самые Князья Джорджадзе-Гремскіе, въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи ихъ, признавали, что ихъ предокъ Моуравъ началъ обходъ границъ именно съ того пункта, какъ объясняли они, Джорджадзе-Сабуйскіе, и слѣдовательно подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія Мдиванбековъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, нашла, что изъ точнаго смысла Мдиванбекскаго рѣшенія, на которое сослались обѣ спорящія стороны, и изъ географическаго положенія урочища Гонджать-Хеви, видно, что урочище это входило въ составъ той дачи, которая оставлена за Моуравомъ-Мерабомъ по тому рѣшенію, а потому, принимая во вниманіе, что сами стороны заявили Окружному Суду свое желаніе, чтобы споръ ихъ былъ разрѣшенъ по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, безъ соображенія о владѣніи участкомъ, Палата признала участокъ Гонджать-Хеви входящимъ въ составъ дачи Гремн. Затѣмъ относительно спора церковнаго вѣдомства съ Князьями Джорджадзе-Сабуйскими, Палата нашла, что церковное вѣдомство не представило никакихъ доказательствъ, требуемыхъ законами для установленія права соб-

www.naukaprava.ru

венности, тогда какъ грамота Царя Теймураза, представленная Князьями Джорджадзе-Сабуйскими, вполнѣ удостовѣряетъ принадлежность имъ дачи Сабуэ; что безвозмездное пользованіе крестьянъ лѣсомъ въ теченіе давностнаго срока даетъ имъ только право требовать оставленія за ними и впредь права на таковое; что выписка изъ камеральнаго описанія 1818 г., составленная по указанію одной изъ спорящихъ сторонъ, не можетъ имѣть значенія доказательства противъ Князей Джорджадзевыхъ, и что Джорджадзевы не представили доказательства, что пользованіе крестьянъ ограничивалось только тремя участками ихъ дачи, а ссылка повѣреннаго ихъ на признаніе крестьянъ, какъ не подтвержденная требуемымъ 119 ст. Пол. о размеж. Закав. края актомъ, никакого значенія имѣть не можетъ. А потому, руководствуясь 420, 432, 453, 455, дополн. къ 457 и 699 ст. т. X ч. 1 и 118, 121, 232, 234 и 240 ст. Меж. Пол., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: участокъ Гонджать-Хеви присоединить къ Гремской дачѣ, и предоставить Сабуйскимъ крестьянамъ право въѣзда во всѣ лѣса Сабуйской дачи. На это рѣшеніе Князьями Джорджадзе-Сабуйскими принесена кассаціонная жалоба, въ которой они указываютъ на слѣдующія допущенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія законовъ: 1) Судебная Палата неправильно разрѣшила настоящее дѣло на основаніи Полож. о размеж. Закав.края Высочайше утвержденнаго 20 Іюня 1861 года, такъ какъ предметъ дѣла—споръ о правѣ собственности на Гонджать-Хеви и половину всей Сабуйской дачи, и тѣмъ нарушила 1 ст. этого Полож. и 1 ст. Уст Гр. Суд.; 2) Окружный Судъ и Судебная Палата не означили въ своемъ рѣшеніи, въ чьемъ владѣніи долженъ находиться спорный участокъ до рѣшенія дѣла и тѣмъ нарушили 108, 4 п. 180 и 181 ст. Меж. Пол.; 3) Палата основала свое рѣшеніе на Мдиванбековскомъ рѣшеніи, документѣ нигдѣ не явленномъ и не засвидѣтельствованномъ и тѣмъ нарушила 121 ст. Меж. Пол. 4) Въ засѣданіи Палаты 15 Мая 1871 года, до доклада настоящаго дѣла, разрѣшены были два дѣла объ участкахъ Гремской дачи, окружающихъ Гонджать-Хеви, которые и присуждены Князьямъ Джорджадзе-Гремскимъ, безъ участія ихъ, Джорджадзе-Сабуйскихъ, и тѣмъ предрѣшенъ самый споръ о Гонджать-Хеви, чѣмъ нарушены 214, 215, 217 и 218 ст. Меж. Полож.5) Палата не произвела дополнительнаго изслѣдованія о дѣйствительномъ владѣніи спорнымъ участкомъ и тѣмъ нарушила 220 ст. Меж. Пол. 6) Палата присудила церковнымъ крестьянамъ право въѣзда безъ ихъ просьбы о томъ, и тѣмъ нарушила 160 и 161 ст. Меж. Полож. и 1 п. 706 ст. Уст. Гр. Суд., и 7) оставила безъ разсмотрѣнія представленный при объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Князей Джорджадзе-Гремскихъ протоколъ 30 Ноября 1848 г. и даже не упомянула о немъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ явно нарушила 203 ст. Меж. Пол. и 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. По этимъ основаніямъ Князья Джорджадзе-Сабуйскіе просятъ отмѣнить во всѣхъ частяхъ рѣшеніе Судебной Палаты. Въ объясненіяхъ противъ этой жалобы Начальникъ Управленія Государственными Имуществами и повѣренный Князей Джорджадзе-Гремскихъ, Князь Челокаевъ, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и словеснаго объясненія повѣреннаго Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, Правительствующій Сенатъ остановился

на обсужденіи приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ указаній о нарушеніи Судебною Палатою 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 160, 161 и 203 ст. Пол. о разм. Закав. края. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что повѣренный Князей Джорджадзе-Сабуйскихъ при объясненіи на апелляціонную жалобу Князей Джорджадзе-Гремскихъ представилъ протоколъ, составленный 30 Ноября 1848 года уѣзднымъ землемѣромъ во время исполненія рѣшенія Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда при бытности Князей Джорджадзе-Гремскихъ, указывая въ своемъ объясненіи, что въ записанномъ въ этомъ протоколѣ показаніи Князей Джорджадзе-Гремскихъ они сами признавали, что ихъ предокъ Моуравъ началъ обходъ границъ Гремской дачи именно съ того пункта, на который указывали Князья Джорджадзе-Сабуйскіе при объясненіи рѣшенія Мдиванбековъ, послужившаго главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, и такимъ образомъ подтвердили правильность сдѣланнаго ими объясненія рѣшенія Мдиванбековъ. По закону (ст. 456 Уст. Гр. Суд.) ни одинъ изъ письменныхъ документовъ представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе своихъ правъ, не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ изъ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу видно, что она не только оставила безъ обсужденія вышеупомянутый документъ, представленный повѣреннымъ Кн. Джорджадзе-Сабуйскихъ, въ связи съ основаннымъ на немъ доводомъ ихъ въ свою пользу, но не упомянула даже при изложеніи обстоятельствъ дѣла объ этомъ документѣ. Обстоятельство это ведетъ къ прямому заключенію, что Палата оставила вовсе безъ разсмотрѣнія вышеуказанный документъ, въ явное нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того изъ дѣла видно также, что церковные крестьяне въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснили, что они просили о признаніи за ними права собственности на половинную часть дачи Сабуэ, а не права въѣзда, и что Судъ въ виду этого не имѣлъ никакого основанія измѣнять ихъ требованіе и признавать за ними вмѣсто права собственности, право въѣзда въ три урочища Сабуйской дачи. Не смотря на такое прямое заявленіе, Судебная Палата все таки предоставила своимъ рѣшеніемъ крестьянамъ право въѣзда во всѣ лѣса Сабуйской дачи. Такое постановленіе Палаты, заключающее въ себѣ разрѣшеніе такихъ предметовъ, о коихъ тяжущимися не было предъявлено требованій, составляетъ прямое нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушены 456 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, той же Палаты въ другомъ составѣ членовъ.

427.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію купца Ивана Сусонина объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купецъ Сусонинъ предъявилъ у Мироваго Судьи иски къ крестьянамъ деревень:

www.naukaprava.ru

Молозина, Скокова и Борисова за недозволеніе ему прогонять чрезъ ихъ земли скотъ на принадлежащую ему пустошь Кондаково. При разбирательствѣ дѣла по сему иску 11 Ноября 1870 г., Сусонинъ претензію свою на крестьянъ дер. Молозина и Борисова оставилъ, а предъявилъ искъ только на крестьянъ дер. Скокова, которые за прогонъ скота просятъ съ него несоразмѣрную цѣну. По неявкѣ крестьянъ дер. Скокова, Мировой Судья рѣшилъ дѣло 11-го Ноября 1870 г. заочно, признавъ, что Сусонинъ, на основаніи 449 и 450 ст. т. X ч. 1, имѣетъ право требовать, чтобы для проѣзда и прогона скота на его дачу была дана ему дорога, и потому, за основаніи 449 и 450 ст. т. X ч. 1, и 29 п. 5, 81, 129 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину для проѣзда и прогона скота дорогу шириною въ 3 сажени. Затѣмъ по явкѣ 3-хъ крестьянъ дер. Скокова, дѣло было Мировымъ Судьею вновь разсмотрѣно и рѣшеніемъ его въ искѣ Сусонину на означенныхъ 3-хъ крестьянъ отказано, такъ какъ Судья нашелъ, что на пустошь Кондаково есть дорога, по которой Сусонинъ въ прошломъ году гонялъ гурты скота (*). По апелляціи Сусонина, Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ соображенія Судьи правильными и потому, на основаніи 129, 133 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Купецъ Сусонинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, такъ какъ во 1-хъ) Съѣздъ не обратилъ вниманіе на первое рѣшеніе Судьи 11 Ноября 1870 года, коимъ Судья опредѣлилъ обязать крестьянъ цѣлыхъ 3-хъ селеній Молозина, Борисова и Скокова давать просителю свободный пропускъ чрезъ ихъ земли на дачу Кондаково, при чемъ они были всѣ на лицо, кромѣ 3-хъ крестьянъ, не явившихся въ то время на судъ, и всѣ эти крестьяне не возражали Судьѣ о томъ, что чрезъ ихъ земли нѣтъ дороги и что есть какая либо дорога къ его дачѣ въ другой мѣстности, остались рѣшеніемъ довольны и не обжаловали оное; и во 2-хъ) что 448 и 449 ст. т. X ч. 1 предоставляютъ стороннимъ владѣльцамъ пользоваться проѣздомъ и прогономъ не такими дорогами на отхожія дачи и пустоши чрезъ сторонніе владѣнія, какія указаны въ рѣшеніи Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, ибо Судья отказалъ въ искѣ за существованіемъ дороги къ пустоши Кондакова чрезъ Ивановскій перевозъ, т. е. не сухопутной дороги, хотя и эту дорогу самъ Судья призналъ невыгодною для просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за постановленіемъ Судьею 11 Ноября 1870 г. заочнаго рѣшенія объ обязаніи крестьянъ дер. Скокова дать Сусонину дорогу, Судья имѣлъ полное право, вслѣдствіе отзыва 3-хъ крестьянъ дер. Скокова, пересмотрѣть дѣло и постановить рѣшеніе въ отношеніи сихъ трехъ крестьянъ, не стѣсняясь рѣшеніемъ 11 Ноября 1870 г. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 448 и 449 ст. т. X ч. 1, утвердивъ рѣшеніе Судьи, коимъ отказано просителю въ искѣ, ибо статьи сіи касаются такихъ владѣльцевъ, кои пользуются землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ; пустошь же Кондакова не находится въ чужой дачѣ, а имѣетъ сообщеніе по дорогѣ, указанной въ рѣшеніи Судьи, и, слѣдовательно,

(*) При этомъ Судья рѣшеніе свое, постановленное 11 Ноября, признавъ въ отношеніи прочихъ крестьянъ дер. Скокова вошедшимъ въ законную силу.

она не принадлежитъ къ числу тѣхъ земель, для проѣзда къ которымъ необходимъ проѣздъ чрезъ посторонніе дачи. Посему и принимая во вниманіе, что большая или меньшая выгодность дороги не можетъ служить основаніемъ требованія проложенія дороги чрезъ посторонніе дачи, Правительствующій Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сусонина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

428.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Саломона Юдина, купца Ѳедора Гутцейта объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску купца Юдина съ строителей Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги М. и А. *Левестамъ* и К-о и по дѣлу сему Окружный Судъ, рѣшеніемъ 23 Февраля 1871 года, присудилъ съ послѣднихъ ко взысканію въ пользу Юдина 105,591 руб. съ процентами съ 6 Ноября 1870 г. и судебныхъ издержекъ 2,086 руб. 50 коп. Между тѣмъ, до рѣшенія сего дѣла, по частному опредѣленію Окружнаго Суда, былъ наложенъ, въ обезпеченіе иска, арестъ на слѣдующее имущество должниковъ, находящееся въ распоряженіи Правленія Общества помянутой желѣзной дороги: а) на сумму, слѣдующую М. и А. Левестамъ отъ Правленія дороги, переказанную имъ отъ г. Бетлинга въ суммѣ десяти тысячъ руб.; б) на сумму, слѣдующую имъ отъ Правленія за передѣлку 35 вагоновъ въ суммѣ десяти тысячъ руб.; г.) за передѣлку почтовыхъ вагоновъ 1,800 руб.; д) на акціи представленныя Левестамъ въ Правленіе къ общему собранію акціонеровъ въ десять тысячъ руб., и е.) на часть залоговъ, остающихся въ Правленіи обезпеченіемъ неоконченныхъ работъ въ суммѣ 9,115 руб. 75 коп. Увѣдомляя Судебнаго Пристава отзывомъ отъ 22 Ноября 1870 г. № 939 о наложеніи, въ обезпеченіе иска Юдина, ареста на означенное имущество Левестамъ и К-о, Правленіе Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присовокупило: во 1-хъ) что изъ упомянутыхъ цѣнностей означенныя въ а, б и в пунктахъ приняты уже Правленіемъ на покрытіе работъ, перешедшихъ на Общество по журналу 7 Сентября 1870 года; во 2-хъ) что акцій, представленныхъ Левестамъ къ общему собранію акціонеровъ, находится въ Правленіи всего только 4 штуки, и въ 3-хъ) что залоговъ, обезпечивающихъ неоконченныя строителями работы, находится въ настоящее время пятьдесятъ тысячъ рублей. Отзывъ этотъ подписанъ Предсѣдателемъ Правленія Кирѣевымъ и дѣлопроизводителемъ Ростовцевымъ. По воспослѣдованіи вышепомянутаго рѣшенія Окружнаго Суда, Юдинъ обратилъ взысканіе присужденной суммы на имущество Левестамъ, арестованное въ обезпеченіе его иска, и еще на другое ихъ имущество. На это Правленіе Общества увѣдомляло Судебнаго Пристава, что отъ Общества не только не причитается къ выдачѣ строителямъ Левестамъ и К-о какихъ либо денегъ, но строители сіи, по разсчету Правленія, состоятъ въ значительномъ долгу Обществу (свыше 1.000,000 руб). Приставъ вновь потребовалъ отъ Правленія желѣзной дороги арестованнаго имущества; на это Правленіе отъ 22 Апрѣля 1871 года вновь отозвалось, что изъ онаго Левестамъ не толь-

www.naukaprava.ru

ко ничего не причитается, но Левестамъ состоитъ въ долгу Обществу свыше 1.000,000 и при этомъ Правленіе просило увѣдомить: когда, кѣмъ и какимъ образомъ наложенъ арестъ на имущество Левестамъ и К-°, такъ какъ ни о наложеніи ареста, ни о выдачѣ какого либо обязательства со стороны Правленія журнальныхъ постановленій въ Правленіи не имѣется. На это Судебный Приставъ увѣдомилъ Правленіе 23 Апрѣля; но прежде полученія отвѣта, 4 Мая, вслѣдствіе заявленія купца Юдина, исполнительный листъ по рѣшенію Окружнаго Суда возвращенъ ему Приставомъ. 5 Іюля 1871 года повѣренный купца Юдина обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что въ Правленіи Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги имѣются суммы и имущество, (*) принадлежащія М. и А. Левестамъ и К-° на сумму 899,300 руб.; что Правленіе Общества не имѣетъ права удерживать цѣнности Левестамъ и К-° за свой долгъ, такъ какъ, по контракту Левестамъ съ учредителями дороги, исправное исполненіе контракта обезпечивается залогомъ въ 500,000 руб. и потому если бы М. и А. Левестамъ дѣйствительно состояли въ долгу Правленію Общества, то они отвѣтствуютъ лишь своими залогами, но не другимъ имуществомъ, которое должно быть обращено на удовлетвореніе ихъ кредиторовъ по постройкѣ дороги. При этомъ Правленіе Общества съ притязаніями своими на другую собственность Левестамъ и К-° должно также обратиться къ суду, а не самому обращать все это на пополненіе своего долга. Посему повѣренный Юдина просилъ присудить Правленіе Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги къ уплатѣ Юдину, на основаніи 1078, 634 и 640 ст. Уст. Гражд. Суд., изъ имущества и капиталовъ, принадлежащихъ М. и А. Левестамъ и К-° и находящихся у отвѣтчика, слѣдующихъ суммъ по исполнительному листу Окружнаго Суда: капитальной суммы 105,591 руб., процентовъ на эту сумму, считая съ 6 Ноября 1870 г. по 1 Іюля 1871 г., 4,220 р. и судебныхъ издержекъ 2,086 руб. 50 коп., всего 111,897 руб. 50 коп. съ процентами. *С.-Петербургская Судебная Палата*, куда это дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчаго Колпакова, входя въ соображеніе обстоятельствъ этого дѣла, усмотрѣла, что истецъ Юдинъ право свое на требованіе отъ отвѣтчика, Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, 111,897 руб. 50 коп. присужденныхъ Юдину съ Левестамъ и К-° основываетъ на силѣ 634 и 640 ст. Уст. Гр. Суд. Первая изъ этихъ статей подвергаетъ третьихъ лицъ отвѣтственности предъ истцомъ за ущербъ, причиненный чрезъ несохраненіе находившагося у этихъ лицъ и арестованнаго имущества отвѣтчика. Вторая же статья привлекаетъ къ отвѣтственности третьихъ лицъ предъ истцомъ за сокрытіе при арестѣ цѣнностей, принадлежащихъ отвѣтчику. Принимая во вниманіе: 1) что при арестѣ имущества Левестамъ и К-° въ отзывѣ отъ 22 Ноября 1870 года Предсѣдателя Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги этого имущества было показано гораздо менѣе, нежели на сумму 111,897 руб. 50 коп., притомъ большая часть его, какъ напр. залоги на пятьдесятъ тысячъ руб. обезпечивающіе исправное исполненіе работъ, не могли считаться безусловною принадлежностію Левестамъ и К-°, и 2) что Юдинъ требованіе отъ отвѣтчика по этому дѣлу всей суммы иска выводитъ также изъ силы 640 ст. Уст. Гр.

(*) Какъ движимое, такъ и недвижимое.

Суд., Судебная Палата признаетъ необходимымъ, по имѣющимся въ этомъ дѣлѣ даннымъ, войти въ разсмотрѣніе вопроса: находились ли въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ Ноябрѣ 1870 г. цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К-°. Въ отношеніи этого вопроса прежде всего необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К-° находились у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому либо обязательству, но вслѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К-°, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К-° по этому предпріятію. Такимъ образомъ, разсматривая вопросъ о находившихся въ Ноябрѣ 1870 г. въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги цѣнностяхъ фирмы Левестамъ и К-° Судебная Палата, на основаніи представленныхъ самимъ истцомъ журнала того Общества 7 Сентября 1870 г. и отзыва Предсѣдателя Кирѣева отъ 22 Ноября 1870 г., находитъ: что Общество или его Правленіе въ то время имѣло сужденіе объ условіяхъ принятія находившихся въ его рукахъ цѣнности и залоговъ Левестамъ и К-° для покрытія слѣдовавшихъ съ этой фирмы уплатъ по работамъ. Въ это время хотя и не былъ выведенъ балансъ взаимныхъ разсчетовъ Общества съ фирмою М. и А. Левестамъ и К-°, изъ котораго можно было бы заключить о цѣнностяхъ, причитавшихся къ выдачѣ фирмѣ Левестамъ, но изъ другихъ актовъ, представленныхъ при дальнѣйшемъ производствѣ этого дѣла, а именно: изъ отчета Ревизіонной Коммиссіи по дѣламъ Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и изъ постановленія Коммерческаго Суда 14 Декабря 1871 г. оказывается, что фирмѣ М. и А. Левестамъ и К-° ничего не причиталось отъ Общества, напротивъ же того, эта фирма была должна Обществу свыше 100,000 руб. сер. и впослѣдствіи оказалась несостоятельнымъ должникомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при наложеніи 19 Ноября 1870 г., по требованію купца Юдина, ареста, цѣнностей, безусловно принадлежавшихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К-°, въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось; что сама эта фирма состояла въ долгу предъ Обществомъ, и что Общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста. Затѣмъ очевидно, что Общество не можетъ быть обвиняемо и на основаніи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Кромѣ того, изъ отзыва Предсѣдателя Общества Кирѣева, отъ 22 Ноября 1870 г., видно, что изъ всѣхъ упоминаемыхъ имъ цѣнностей фирмы онъ увѣдомлялъ о безусловной принадлежности ей лишь 4 акцій желѣзной дороги, но и эта цѣнность, при разсмотрѣніи, по требованію купца Юдина, сего иска на основаніи 640 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается принадлежностію самого Общества по взаимнымъ его разсчетамъ съ фирмою М. и А. Левестамъ и К-°. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, приходя къ заключенію о неосновательности настоящаго иска купца Юдина, *Судебная Палата* 1:) *отмѣнила* рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2)

www.naukaprava.ru

отказала Юдину въ искѣ, и 3) *возложила* судебныя издержки по дѣлу на истца Юдина. *Повѣренный* по дѣламъ купца *Юдина*, купецъ Гутцейтъ *проситъ* Правительствующій Сенатъ вышеприписанное *рѣшеніе Палаты отмѣнить*, во 1-хъ) по неправильно постановленному вопросу, который Палата приняла въ основаніе при разрѣшеніи дѣла; и во 2-хъ) по нарушенію Уст. Гражд. Суд. ст. 1, 631—640, 1078, 1222, 456, 639, 472, 484, 706 и т. X ч. 1. ст. 420, 690, 570, 1530, 1536, 1741 и 1744; всѣхъ установленій о порядкѣ предъявленія исковъ и взысканій съ имущества должника и законовъ о закладѣ движимаго имущества.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Правленія Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги присяжнаго стряпчаго Колпакова и присяжнаго повѣреннаго Стасова, и купца Юдина, присяжнаго повѣреннаго Герке, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ и ходитъ, что Палата, приступая къ разрѣшенію настоящаго дѣла, признала необходимымъ, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, войти въ разсмотрѣніе вопроса: находились ли въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги и были ли имъ скрыты отъ ареста въ Ноябрѣ 1870 г. цѣнности принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К-о? По этому вопросу Палата пришла къ заключенію, что *при наложеніи 19 Ноября 1870* г., по требованію купца Юдина, ареста, цѣнностей, безусловно принадлежавшихъ въ полную собственность фирмѣ М. и А. Левестамъ и К-о, въ Обществѣ Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не находилось, что сама эта фирма состояла въ долгу предъ Обществомъ и что Общество не можетъ быть подведено настоящимъ искомъ подъ отвѣтственность, указанную 640 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. за сокрытіе принадлежавшаго этой фирмѣ имущества отъ ареста, и что затѣмъ Общество не можетъ быть обвиняемо и на основаніи 634 ст. Уст. Гр. Суд. въ несохраненіи арестованной части цѣнностей упомянутой фирмы. Между тѣмъ изъ дѣла оказывается, что исковыя требованія истца вытекали не изъ того, что Общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, въ Ноябрѣ 1870 г., скрыло отъ ареста цѣнности, принадлежавшія М. и А. Левестамъ и К-о, а изъ того, что при обращеніи въ Мартѣ 1871 г. Юдинымъ присужденнаго ему съ Левестамъ и К-о взысканія, какъ на имущество сей фирмы, на которое наложенъ уже арестъ въ обезпеченіе претензіи Юдина, такъ и на другое, принадлежащее Левестамъ и К-о и также находящееся въ Правленіи Общества, сіе послѣднее уклоняется отъ возврата сего имущества на удовлетвореніе долговъ Левестамъ и К-о. А потому Палата, поставивъ себѣ, для разрѣшенія настоящаго дѣла, вопросъ, не вытекавшій изъ требованій тяжущихся, поступила вопреки 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе, Палата обсуждая вышепомянутый вопросъ, нашла, что при этомъ необходимо имѣть въ виду, что цѣнности М. и А. Левестамъ и К-о находились у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги не на сохраненіи въ видѣ поклажи и не въ долгу по какому либо обязательству, но слѣдствіе торговаго предпріятія—постройки дороги, и что принадлежность этихъ цѣнностей или Левестамъ и К-о, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ

находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К-о по этому предпріятію. Эти соображенія Палаты касательно принадлежности извѣстныхъ цѣнностей тому или другому лицу также не вытекаютъ изъ закона. Въ статьѣ 420 т. X ч. 1 опредѣлено, кто на имущество имѣетъ право собственности, но ни изъ этой статьи, ни изъ другихъ нельзя вывести того заключенія, чтобы *принадлежность* какого либо имущества *въ данный моментъ* тому или другому лицу зависѣло отъ исправнаго исполненія договора по постройкѣ дороги, между сими лицами заключеннаго, или отъ торговаго баланса, въ которомъ находится активъ и пассивъ лица, обязавшагося исполнить подобное предпріятіе. Если, съ одной стороны, опредѣленіе того, причитается ли въ данный моментъ какой либо *платежъ* тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ между собою какой либо договоръ, можетъ зависѣть отъ исполненія договора, то съ другой стороны, отъ исполненія договора никакъ не зависитъ принадлежность извѣстнаго *имущества* въ данный моментъ тому или другому лицу. Въ силу договора между двумя лицами имущество одного можетъ служить другому обезпеченіемъ исполненія договора, или, другими словами, одно лицо, въ силу договора, можетъ имѣть преимущественное предъ прочими кредиторами право полученія удовлетворенія изъ извѣстнаго имущества другаго, но тѣмъ не менѣе самая *принадлежность* имущества въ *данный моментъ* тому или другому изъ двухъ лицъ, заключившихъ договоръ, никакъ не зависитъ отъ исполненія договора. Притомъ, отчужденіе имущества отъ одного лица другому совершается или по добровольному согласію собственника, въ установленной формѣ выраженному, или же по опредѣленію подлежащаго Суда, состоявшемуся вслѣдствіе заявленныхъ правъ на оное въ силу обязательствъ и другихъ актовъ собственника или въ силу закона, но всякое самоуправство по имуществамъ строго воспрещается 690 ст. т. X ч. 1. Посему Палата признавъ, что принадлежность цѣнностей М. и А. Левестамъ и К-о находившихся у Общества Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, тому или другому, т. е. или Левестамъ и К-о, или Обществу Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги, зависѣло отъ исправнаго исполненія первымъ обязанностей по постройкѣ дороги, а также отъ торговаго баланса, въ которомъ находился активъ и пассивъ М. и А. Левестамъ и К-о по этому предпріятію, допустила сужденіе противорѣчащее 420 и 690 ст. т. X ч. 1. По симъ соображеніямъ, находя, что рѣшеніе Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ сихъ статей, равно 694 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ оставаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

429.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣрен-

www.naukaprava.ru

наго крестьянъ Черемушкина и Худобина на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда дѣло по иску, предъявленному означенными крестьянами къ Надворному Совѣтнику Ивану Веселкину и женѣ Губернскаго Секретаря Ольгѣ Плуталовой о взысканіи съ нихъ 600 руб. задатка въ двойномъ количествѣ съ процентами по роспискѣ, выданной имъ, Веселкинымъ, за себя и какъ повѣреннымъ означенной Плуталовой, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 Марта 1871 года и въ окончательной формѣ объявленнымъ 19 Марта того же года, отмѣнивъ рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, и признавъ росписку, выданную Веселкинымъ, задаточною, опредѣлила взыскать съ Надворнаго Совѣтника Ивана Веселкина и жены Губернскаго Секретаря Ольги Плуталовой въ пользу крестьянъ Тимофея Черемушкина и Ивана Худобина 1,200 руб., возложивъ на Веселкина и Плуталову, согласно ст. 776 Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Надворный Совѣтникъ Иванъ Веселкинъ хотя и подавалъ кассаціонную жалобу, но Правительствующій Сенатъ, опредѣленіемъ состоявшимся 13 Января 1872 г., жалобу эту призналъ не заслуживающею уваженія и потому, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставилъ оную безъ послѣдствій. Между тѣмъ дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольга Веселкина, 30-го Ноября 1871 г., обратилась чрезъ Московскую Судебную Палату въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушаются ея имущественныя права, тогда какъ она, въ производствѣ дѣла, по которому оно состоялось, не принимала участія ни непосредственно, ни въ лицѣ умершей Плуталовой, преемницей правъ и обязанностей которой она состоитъ нынѣ съ 25-го Августа 1871 года, и тогда какъ не принимала никакого участія въ производствѣ того дѣла въ Судебной Палатѣ и сама Плуталова, такъ какъ независимо отъ того, что дѣло Палатою рѣшено 5 Марта 1871 г., послѣ послѣдовавшей еще 11 Октября 1870 года смерти Плуталовой, въ отношеніи ея нарушенъ порядокъ, установленный ст. 758 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не была поставлена въ извѣстность объ апелляціонной жалобѣ поданной Черемушкинымъ и Худобинымъ на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда, копія съ котораго не была сообщена ей, Плуталовой, а передана въ одномъ экземплярѣ только Веселкину и притомъ ему лично, а не въ качествѣ повѣреннаго Плуталовой, при повѣсткѣ, въ которой не упоминуто о взысканіи какихъ либо денегъ 1200 р. съ нея Плуталовой, а только съ одного Веселкина; объясняя затѣмъ, что она о содержаніи означеннаго рѣшенія узнала только 20 Сентября 1871 г., предъявленіемъ ей повѣстки Судебнаго Пристава Рязанскаго Окружнаго Суда отъ 27 Іюня 1871 г., объ обращеніи на нее взысканія присужденныхъ Московскою Судебною Палатою денегъ, какъ на наслѣдницу Плуталовой, съ котораго времени долженъ исчисляться четырехъ-мѣсячный, установленный закономъ для подачи настоящаго прошенія срокъ,— дѣвица Ольга Веселкина проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты, въ той части онаго, которою вдова Губернскаго Секретаря Ольга Плуталова присуждена къ платежу 1,200 р. сереб., а равно и судебныхъ издержекъ въ пользу Черемушкина и Худобина и вообще во всемъ, чѣмъ рѣшеніе сіе касается Плуталовой, а затѣмъ дѣло передать въ другую Палату для постановленія вновь рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы лицъ неучаствовавшихъ въ производствѣ дѣла могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія, въ томъ случаѣ, ежели будетъ доказано, что они дѣйствительно не принимали участія въ производствѣ дѣла, ни въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ, ни въ качествѣ третьихъ лицъ, что ими не пропущенъ установленный для подачи таковыхъ прошеній срокъ, и что постановленное судебнымъ установленіемъ рѣшеніе нарушаетъ ихъ права личныя или имущественныя. Обращаясь, для разрѣшенія того, дѣйствительно ли настоящая просительница Веселкина, ни сама, ни въ лицѣ своей наслѣдодательницы Ольги Плуталовой не принимала участія въ производствѣ настоящаго дѣла, къ разсмотрѣнію представленныхъ Московскою Судебною Палатою производствъ, какъ Рязанскаго Окружнаго Суда, такъ и собственнаго своего и усматривая изъ оныхъ, что дѣло, по которому Московскою Судебною Палатою постановлено рѣшеніе, объ отмѣнѣ котораго нынѣ проситъ дѣвица Ольга Веселкина, возникло по поданному крестьянами Черемушкинымъ и Худобинымъ исковому прошенію, въ которомъ отвѣтчиками показаны Надворный Совѣтникъ Иванъ Веселкинъ и Губернская Секретарша Ольга Плуталова, съ объясненіемъ, что повѣреннымъ сей послѣдней состоитъ тотъ же Веселкинъ; что по этому исковому прошенію повѣстка о явкѣ въ Окружный Судъ послана одному Веселкину лично и какъ повѣренному Плуталовой; особой же повѣстки самой Плуталовой послано не было и самое мѣсто жительства ея въ исковомъ прошеніи не указано; что послѣ постановленія Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ 17 Ноября 1869 г. рѣшенія, копія съ поданной 22 Декабря 1869 г. повѣреннымъ истцовъ Черемушкина и Худобина апелляціонной жалобы при повѣсткѣ отъ 3 Января 1870 г. сообщена одному только Веселкину, но не какъ повѣренному Плуталовой, которой таковой копіи, какъ видно изъ производства, сообщаемо не было, и что затѣмъ о назначеніи дѣла къ слушанію въ Московской Судебной Палатѣ Плуталова извѣщена не была, такъ какъ изготовленная на имя ея повѣстка находится при производствѣ Палаты безъ всякой отмѣтки о времени полученія ея, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, не касаясь уже того, что просительница Ольга Веселкина сама лично не могла принимать никакого участія въ производствѣ настоящаго дѣла, нельзя признавать, чтобы она принимала участіе въ ономъ и въ лицѣ самой наслѣдодательницы Ольги Плуталовой, такъ какъ сія послѣдняя, не бывъ въ установленномъ закономъ порядкѣ извѣщена ни о предъявленномъ къ ней искѣ, ни о переходѣ дѣла по апелляціонной жалобѣ истцовъ въ Московскую Судебную Палату, не имѣла законнаго повода знать о производствѣ того дѣла. Сообщеніе копіи съ искового прошенія крестьянъ Черемушкина и Худобина отвѣтчику Веселкину лично и какъ указанному истцомъ повѣренному Плуталовой, не можетъ считаться законнымъ предъявленіемъ ей искового прошенія, такъ какъ ст. 275 Уст. Гр. Суд. положительно требуетъ вызова по исковому прошенію самого отвѣтчика, которому повѣстка посылается въ указанные въ томъ прошеніи мѣстожительства, ежели онъ не подлежитъ вызову чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и отъ усмотрѣнія котораго уже будетъ зависѣть явиться по вызову лично, или прислать вмѣсто себя

www.naukaprava.ru

повѣреннаго, дѣйствія котораго въ такомъ случаѣ должны быть признаваемы для него обязательными; въ противномъ случаѣ отвѣтчикъ, не зная о предъявленномъ къ нему искѣ, лишенъ будетъ возможности слѣдить за дѣйствіями своего повѣреннаго и, въ случаѣ упущенія со стороны сего послѣдняго, ограждать себя своевременно отъ могущихъ произойти вредныхъ для него отъ того послѣдствій; поэтому и явка въ засѣданіе Рязанскаго Окружнаго Суда присяжнаго повѣреннаго Гобято, по передовѣрію отъ Веселкина, равно какъ и передача сему послѣднему копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ Черемушкина и Худобина не могутъ служить достаточнымъ поводомъ къ признанію того, чтобы Плуталова, а по ней и Веселкинъ принимали участіе въ настоящемъ дѣлѣ, и къ отказу Веселкиной въ ходатайствѣ ея объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, тѣмъ болѣе, что и копія съ апелляціонной жалобы истцовъ сообщена Веселкину какъ самостоятельному отвѣтчику, а не какъ повѣренному Плуталовой. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса: пропущенъ ли Веселкиною установленный ст. 796 Уст. Гр. Суд. четырехъ-мѣсячный срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Веселкинымъ и не представлено доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы повѣстка Судебнаго Пристава Рязанскаго Окружнаго Суда объ обращеніи взысканія на имѣніе ея, какъ наслѣдницы послѣ Плуталовой, предъявлена была ей только 20 Сентября 1871 г., но что тѣмъ не менѣе установленный вышеприведенной ст. 796 четырехъ-мѣсячный срокъ не можетъ быть признанъ пропущеннымъ, такъ какъ повѣстка Судебнаго Пристава, помѣченная 27 Іюля въ Зарайскѣ, не могла быть получена въ Петербургѣ по мѣсту жительства Веселкиной и предъявлена ей такъ поспѣшно, чтобы 30 Ноября, когда просьба ея помѣчена полученною уже въ Московской Судебной Палатѣ, могъ истечь четырехъ-мѣсячный со времени предъявленія той повѣстки срокъ, что впрочемъ и подтверждается представленнымъ Веселкиною при жалобѣ на возвращеніе ей Московскою Судебною Палатою просьбы ея объ отмѣнѣ рѣшенія, свидѣтельствомъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, изъ котораго видно, что означенная повѣстка получена въ Петербургѣ 31 Іюля и передана для исполненія Судебному Приставу Позіевитову только 1-го Августа, а потому на въ какомъ случаѣ не могла быть до того числа предъявлена Веселкиной. Что же касается до того, нарушаются ли права Плуталовой, а по ней и Веселкиной, рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе личныхъ правъ на судебную защиту не можетъ быть отвергаемо въ виду того, что вслѣдствіе несообщенія Плуталовой въ установленномъ порядкѣ ни копіи съ искового прошенія, ни копіи съ апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, она, не имѣя свѣдѣнія о предъявленномъ искѣ, не имѣла возможности представить свои возраженія противъ требованія истцовъ, и не имѣя основанія заявлять въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ею во время производства дѣла въ Палатѣ мѣстѣ пребыванія, не могла получить извѣщенія о времени назначеннаго для слушанія ея дѣла, которое, за смертію ея Плуталовой рѣшено Палатою при неимѣніи въ виду законнаго представителя ея интересовъ то нарушеніе имущественныхъ ея правъ подтверждается уже однимъ обращеніемъ

присужденнаго Московскою Судебною Палатою взысканія въ пользу Черемушкина и Худобина на имѣніе Плуталовой, перешедшее нынѣ къ Веселкиной. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая просьбу дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ольги Веселкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи Черемушкинымъ и Худобинымъ задаточныхъ денегъ съ Надворнаго Совѣтника Ивана Веселкина и Ольги Плуталовой, послѣ которой она состоитъ наслѣдницею, какъ постановленнаго безъ участія въ производствѣ дѣла ни самой Плуталовой, ни по смерти ея Веселкиной, и какъ нарушающаго имущественныя ея права, подлежащею удовлетворенію, и не касаясь того рѣшенія во всемъ томъ, въ чемъ оно относится до Ивана Веселкина, кассаціонная жалоба коего уже оставлена безъ послѣдствій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части касающейся Плуталовой, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую Судебную Палату.

430.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію наслѣдниковъ вдовы Титулярнаго Совѣтника Евдокіи Лузановой, дѣтей ея: Елисаветы и Михаила Лузановыхъ и Любови Родіоновой, и внуки Варвары Софроновой, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ).

Отставной Генералъ-Маіоръ Константинъ Лузановъ, умершій 2 Мая 1869 года, крѣпостнымъ духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ свое имущество, заключающееся въ домѣ въ г. Севастополѣ и капиталѣ, въ собственность своей женѣ Авреліи и дочери Валеріи Лузановымъ. По представленіи этого завѣщанія, по смерти завѣщателя, къ утвержденію въ Симферопольскій Окружный Судъ Авреліею Лузановою, повѣренный наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, Елисаветы и Михаила Лузановыхъ, Любови Родіоновой и Варвары Софроновой, предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ къ Авреліи и Валеріи Лузановымъ искъ, доказывая, что завѣщанный имъ, Константиномъ Лузановымъ, домъ принадлежалъ не ему, а Евдокіи Лузановой, его матери, умершей въ 1848 году, и пріобрѣтенъ ею по купчей крѣпости въ 1839 году; Константинъ же Лузановъ распоряжался имъ только какъ старшій въ родѣ, а потому и просилъ передать этотъ домъ во владѣніе всѣхъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой и предоставить ему отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы съ дома съ наслѣдниковъ Константина Лузанова. Повѣренный Авреліи и Валеріи Лузановыхъ противъ этого иска возражалъ, что хотя купчая крѣпость на домъ и совершена была на имя Евдокіи Лузановой, но купленъ онъ на деньги Константина Лузанова и онъ въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей распоряжался имъ какъ своею собственностію, въ доказательство чего и представилъ равныя оффиціальныя и частныя бумаги, въ которыхъ самъ Константинъ Лузановъ, равныя присутственныя мѣста и частныя лица, въ томъ числѣ братъ его Николай Лузановъ и сестра Елена Одинцова, признавали оспариваемый домъ собственностію одного Кон-

www.naukaprava.ru

стантина Лузанова. Повѣренный истцовъ представилъ контрактъ, заключенный 23 Декабря 1856 года Елисаветою и Константиномъ Лузановыми съ Севастопольскимъ Почтмейстеромъ на отдачу дома въ наемъ подъ помѣщеніе Почтовой Конторы, и увѣдомленіе Почтовой Конторы отъ 8 Марта 1857 года, при которомъ препровождены къ Елисаветѣ Лузановой слѣдующія за наемъ дома 150 руб. деньги, а равно и другія бумаги, въ доказательство того, что домъ находился въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго имъ въ искѣ и утвердившаго завѣщаніе Константина Лузанова, перешло на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая, разсмотрѣвъ всѣ представленные сторонами доводы, нашла, что хотя со стороны истцовъ принадлежность дома Евдокіи Лузановой и доказывается выпискою изъ крѣпостной книги Таврической Палаты Гражданскаго Суда за 1839 годъ № 124, которая, по силѣ 459 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣетъ преимущество предъ актами домашними, представляемыми со стороны отвѣтчицъ; но съ другой стороны, по ссылкѣ повѣреннаго послѣднихъ на безспорное владѣніе Константиномъ Лузановымъ домомъ на правѣ собственности въ теченіи земской давности до дня составленія имъ духовнаго завѣщанія, 14 Мая 1868 года, необходимо принять во вниманіе, что изъ дѣла дѣйствительно не видно, чтобы прочіе сонаслѣдники его послѣ матери Евдокіи Лузановой съ Марта мѣсяца 1857 г. участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ; напротивъ того, единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ Комитетѣ учрежденномъ въ гор. Николаевѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, при чемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ, и выдачею ему этого пособія. Противъ этой выдачи ни Елисавета Лузанова, получившая въ Сентябрѣ 1857 г. изъ того же Комитета вознагражденіе за пострадавшую въ томъ домѣ ея движимость, ни другіе сонаслѣдники не спорили; этимъ самымъ доказывается безспорность владѣнія домомъ Константина Лузанова (ст. 558 и 559 X т. 1 ч.) съ 1857 по 1868 годы, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было непрерывное и на правѣ собственности. По закону же (ст. 1242 X т. 1 ч.), въ случаѣ, если не было вызова наслѣдниковъ послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство, и соучастникъ, владѣвшій имѣніемъ, началъ показывать оное исключительною своею собственностію, то давность для отсутствующихъ считается, съ того дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностью владѣльца. Въ настоящемъ случаѣ вызовъ наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой сдѣланъ только въ 1870 году, спустя болѣе 22 лѣтъ со дня ея смерти. Поэтому, Судебная Палата признавая, что Константинъ Лузановъ исключительнымъ владѣніемъ въ оспариваемомъ домѣ въ теченіи земской давности съ 1857 года пріобрѣлъ право собственности на этотъ домъ и потому имѣлъ право распоряжаться онымъ въ завѣщаніи, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда по этому предмету. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе наслѣдники Евдокіи Лузановой объясняютъ, что Судебная Палата неправильно признала Константина Лузанова пріобрѣвшимъ право собственности на домъ давностью владѣнія и примѣнила къ дѣлу

1242 ст. X т. 1 ч, ибо въ рѣшеніи ея нѣтъ указанія какое именно время она считала началомъ срока давности: 2 Марта 1857 года, когда подано Константиномъ Лузановымъ прошеніе въ Комитетъ, или другое время. Между тѣмъ контрактъ Елисаветою Лузановою съ Почтовою Конторою заключенъ 23 Декабря 1856 года на одинъ годъ и, слѣдовательно, участіе ея во владѣніи продолжалось по 23 Декабря 1857 года. Кромѣ того ст. 1242 X т. 1 ч. неправильно примѣнена къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ Комитетъ, въ который Константинъ Лузановъ обращался съ ходатайствомъ о вознагражденіи, не можетъ быть отнесенъ къ упоминаемымъ въ этой статьѣ присутственнымъ мѣстамъ, какъ учрежденіе временное, установленное для одного только предмета—раздачи пособій, и они сонаслѣдники Константина Лузанова послѣ матери, не могутъ быть признаны отсутствующими во время владѣнія Константиномъ Лузановымъ домомъ, ибо жили въ одномъ съ нимъ домѣ и только временно отлучались въ другой городъ. Посему и просятъ, по нарушенію Палатою 533, 560, 565 и 1242 ст. X т. 1 ч., рѣшеніе ея отмѣнить. Въ объясненія противъ этой жалобы повѣренный вдовы Генералъ-Маіора Аврелія Лузановой, Сымкевичъ, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы наслѣдниковъ Евдокіи Лузановой, находитъ, что изъ числа приводимыхъ ими доводовъ заслуживаетъ вниманія то указаніе, что Судебная Палата, въ нарушеніе 1242 ст. X т. 1 ч., не указала въ своемъ рѣшеніи, какое именно время она считала началомъ срока давности,—2 Марта 1857 года, когда Константиномъ Лузановымъ подано прошеніе въ Комитетъ, или другое число. Въ семъ отношеніи изъ буквальнаго смысла 3 п. 1242 ст. т. X ч. 1-й, на которой Палата основала свое рѣшеніе, видно, что для одного изъ соучастниковъ во владѣніи общимъ наслѣдственнымъ имуществомъ срокъ давности на пріобрѣтеніе его въ исключительную собственность считается съ того дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностію владѣющаго, или въ который сдѣлана послѣдняя уплата отсутствующимъ соучастникамъ во владѣніи, смотря потому, что было позднѣе. Точный смыслъ сего узаконенія налагаетъ на судъ, разрѣшающій споръ между сонаслѣдниками объ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ на основаніи давности, обязанность точно опредѣлить, на основаніи указанія сторонъ, день, съ котораго началось теченіе срока давности, и событіе, давшее поводъ къ наступленію давности. Между тѣмъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу Судебная Палата, не сдѣлавъ указаннаго опредѣленія, ограничилась лишь замѣчаніемъ, что изъ дѣла не видно, чтобы сонаслѣдники Константина Лузанова къ имѣнію матери ихъ Евдокіи Лузановой съ Марта мѣсяца 1857 года участвовали во владѣніи спорнымъ домомъ и что единоличное Константина Лузанова пользованіе, распоряженіе и владѣніе домомъ доказывается ходатайствомъ его въ Комитетѣ для раздачи пособій морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, о выдачѣ ему вознагражденія, при чемъ онъ спорный нынѣ домъ называлъ собственно ему принадлежащимъ. Изъ этого указанія Палаты дѣйствительно не видно, *какой день* принятъ за начало давностнаго срока, а тако

www.naukaprava.ru

отступленіе отъ вышеуказаннаго закона должно быть признано нарушеніемъ онаго, лишающимъ рѣшеніе Палаты силы судебнаго рѣшенія. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе другихъ указаній просителей въ ихъ кассаціонной жалобѣ, **опредѣляетъ**: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 1242 ст. X т. 1 ч. отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

431.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Авдѣева, Коллежскаго Регистратора Спасовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей разсмотрѣвъ, по апелляціонной жалобѣ виннаго торговца Авдѣева, дѣло по иску его съ бывшаго своего прикащика Яковлева 282 р. 10 к. за оказавшійся послѣ его ухода недостатокъ въ винѣ въ количествѣ 91 ведра, нашелъ, что въ представленной повѣреннымъ Авдѣева заводской книгѣ, веденной Яковлевымъ до 22 Іюня, имѣется надпись Акцизнаго Надзирателя о томъ, что по произведенной имъ 9 Іюля ревизіи у Авдѣева оказалось въ наличности менѣе вина противу показаннаго въ книгѣ 22 Іюня количества на 91 ведро, но истецъ не доказалъ, что этотъ недостатокъ долженъ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева, напротивъ того изъ той же книги и дѣла обнаружилось, что послѣ 22 Іюня—дня, въ который, по объясненію повѣреннаго Авдѣева, Яковлеву было отказано отъ мѣста,—производилась у Авдѣева продажа вина 26, 25 Іюня, 2, 4 и 8 Іюля, и затѣмъ 9 Іюля внесено по книгѣ въ расходъ 91 ведро вина. Вслѣдствіе сего Съѣздъ признавая искъ Авдѣева недоказаннымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ ему въ искѣ утвердить. Повѣренный Авдѣева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію имъ ст. 101, 173, 479 и 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба просителя на нарушеніе Воронежскимъ Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ законовъ не заслуживаетъ уваженія: 1) по объясненію повѣреннаго Авдѣева Съѣздъ хотя и привелъ въ основаніе къ отказу его довѣрителю въ искѣ другіе мотивы нежели Мировой Судья, но утвердивъ рѣшеніе послѣдняго, коимъ нарушена ст. 101 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что оно было основано на показаніи грамотнаго свидѣтеля Золотарева имъ не подписанномъ, самъ допустилъ тѣмъ нарушеніе сего закона; но это объясненіе его не представляется основательнымъ, ибо Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ Авдѣеву по другимъ основаніямъ нежели Мировой Судья, какъ самъ объясняетъ проситель, не принялъ слѣдовательно основаній приведенныхъ послѣднимъ и такимъ образомъ не нарушилъ ст. 101 Уст. Гр Суд.; 2) жалоба повѣреннаго Авдѣева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 173 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вышелъ, будто бы, изъ предѣловъ апелляціи, приведя въ своемъ рѣшеніи соображенія относительно оказавшейся у Авдѣева недостачи вина—обстоятельства, противъ котораго Яковлевъ не спорилъ и по предмету котораго апелляторъ не жаловался, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ апелляторъ жаловался вообще на отказъ ему въ искѣ съ Яковлева, вслѣдствіе чего Съѣздъ при вторичномъ разборѣ дѣла долженъ былъ взвѣсить вновь, согласно ст. 129 Уст. Гр Суд., всѣ обстоятельства дѣла, и потому, приведя соображенія по вопросу о томъ, можетъ ли оказавшійся у Авдѣева недостатокъ въ винѣ быть отнесенъ къ винѣ Яковлева, что отрицалъ послѣдній, нисколько не вышелъ изъ предѣловъ апелляціи и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 173 Уст. Гр. Суд.; 3) объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд. ссылкою въ рѣшеніи на сдѣланное будто-бы повѣреннымъ Авдѣева признаніе: а) что Яковлевъ не добровольно оставилъ мѣсто прикащика Авдѣева, а былъ прогнанъ послѣднимъ и б) что послѣ ухода Яковлева до повѣрки вина продолжалась продажа его, каковое сознаніе не было занесено даже, по требованію противной стороны, въ протоколъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ о томъ, сдѣлалъ ли повѣренный Авдѣева признаніе того, что Яковлевъ былъ прогнанъ его довѣрителемъ, относясь къ фактической сторонѣ, не подлежитъ разрѣшенію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 414); что же касается того обстоятельства, что по оставленіи Яковлевымъ службы у Авдѣева продажа вина послѣдняго не прекращалась до ревизіи 9 Іюля, то фактъ этотъ Съѣздъ почерпнулъ вовсе не изъ объясненій повѣреннаго Авдѣева какъ указываетъ проситель, а изъ представленной повѣреннымъ Авдѣева въ Съѣздъ заводской книги послѣдняго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Авдѣева, на основаніи ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

432.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію вдовы Полковника Софіи Лишиной объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Вдова Лишина 8 Марта 1871 г. предъявила Мировому Судьѣ искъ къ вдовѣ Канцевичъ по роспискѣ въ 271 р. 60 к., изъ коихъ на ея долю причитается 4 часть, т. е. 67 руб. 90 к. съ %. Росписка эта или квитанція слѣдующаго содержанія: 271 р. 60 к. получено мною отъ Богомола денегъ Локнистенской экономіи, въ чемъ и даю сію роспиську опекунъ Николай Канцевичъ, 12 Сентября 1858 года. Повѣренный отвѣтчицы противъ сего иска объяснилъ: что роспиську эту онъ считаетъ оплаченною, такъ какъ она находилась въ рукахъ отвѣтчицы и только въ 1869 году случайно поступила въ число другихъ бумагъ къ Лишиной; что росписка эта за давностію не имѣетъ никакого значенія, и что въ претензіи Лишиной по этой роспискѣ Черниговскою Дворянскою Опекою отказано. По отказѣ въ этомъ искѣ Мировымъ Судьею за давностью Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по

www.naukaprava.ru

апелляціи Лишиной, нашелъ, что Лишина предъявила искъ къ Капцевичевой о взысканіи съ нея денегъ взятыхъ мужемъ ея Николаемъ Капцевичъ изъ Локнистенской экономіи въ 1858 году, но какъ изъ этой росписки не видно, чтобы деньги были взяты Капцевичемъ взаймы и чтобъ онъ обязывался таковыя возвратить, изъ объясненія же Лишиной и представленныхъ ею документовъ видно, что деньги, значащіяся по прописанной роспискѣ, расходомъ по Локнистенской экономіи не показаны и по экономіи въ долгу за Капцевичемъ не числятся, слѣдовательно деньги эти или возвращены лично казначею экономіи, или пополнены самимъ казначеемъ, и чтобы изъ этихъ денегъ слѣдовала на долю ея Лишиной какая либо часть доказательствъ со стороны ея не представлено, притомъ же на отысканіе ею Лишиной по этой роспискѣ денегъ пропущена установленная 694 ст. X т. 1 ч. десятилѣтняя давность; а потому и на основаніи прописанной статьи закона, а также 81 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ просительница изъясняетъ, что земская давность должна считаться не со дня выдачи росписки о займѣ денегъ, но со дня смерти заимодавца, бывшаго опекуна Николая Капцевича, о чемъ разъяснено 1259 ст. X т. 1 ч. по продолж. 1863 г., а какъ Капцевичъ умеръ 5 Декабря 1862 г., то давность ею не пропущена; что прекращеніемъ займа платежемъ долга служитъ или подпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная росписка, какъ это объяснено въ рѣшеніи Сената 1869 года за № 269 на ст. 2052 X т. 1 ч; но нахожденіе долговаго акта у заемщика и притомъ въ качествѣ опекуна сумашедшаго кредитора, не можетъ служить доказательствомъ погашенія долга, тѣмъ болѣе, что по примѣч. къ 268 ст. X т. 1 ч. запрещено опекунамъ брать взаймы деньги; а потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что просительница видитъ нарушеніе 1259 ст. 1 ч. X т. въ примѣчаніи по продолж. 1863 года въ томъ, что Съѣздъ исчислилъ срокъ земской давности, не со времени смерти заемщика Капцевича, какъ установлено въ означенномъ законѣ, а со дня выдачи имъ долговой росписки; но таковое объясненіе просительницы не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ упомянутое законоположеніе во 1-хъ) относится къ обязательствамъ выданнымъ до востребованія или безсрочнымъ, въ настоящемъ же дѣлѣ просительница основывала свое требованіе на роспискѣ выданной Капцевичемъ въ 1858 г., которая не только не признана Съѣздомъ безсрочною или выданною до востребованія, но Съѣздъ не усмотрѣлъ даже изъ смысла означенной росписки, чтобы она заключала въ себѣ какое либо долговое обязательство, и во 2-хъ) что означенное законоположеніе, изданное въ 1862 г., во всякомъ случаѣ, не можетъ быть примѣнено къ роспискѣ выданной въ 1858 году, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1869 г. за № 601. За признаніемъ же Съѣздомъ, что просительница пропустила давность на начатіе иска, всѣ прочія указанія въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Съѣздъ неправильно освободилъ отвѣтчицу отъ отвѣтственности, такъ какъ уплата денегъ по той роспискѣ ею установленнымъ порядкомъ не доказана, относятся къ существу

дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу Лишиной неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: оставить оную, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

433.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію казака Мануила Тереха объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу съ казакомъ Андреемъ Терехомъ и другими о нарушеніи права владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло нашелъ: во 1) что въ настоящемъ случаѣ вопросъ заключается не въ спорѣ о принадлежности земли или о способѣ пользованія оною, а лишь о пригороженіи однимъ изъ жителей мѣстечка Березани къ своему грунту участка земли, принадлежавшаго къ общественному выгону и состоявшаго въ пользованіи всего общества, преимущественно же просителей, казаковъ Андрея Терехи, Павленки и Демченковъ, возбудившихъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, которые, какъ ближайшіе сосѣди на захваченной мѣстности, естественно болѣе другихъ заинтересованы, чтобы она оставалась свободною для выпуска и пастьбы домашнихъ животныхъ; 2) что Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе, чтобы захваченная мѣстность была приведена въ прежнее положеніе, въ какомъ она находилась до возникшаго спора, вовсе не измѣнилъ прежняго порядка пользованія оною, а потому приведенное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Мануила Терехи заявленіе, будто бы въ рѣшеніи Съѣзда допущено раздробленіе права недѣлимаго, представляется не имѣющимъ основанія. Посему, признавая приводимые въ апелляціонной жалобѣ доводы неуважительными, Мировой Съѣздъ, на основаніи 29, 73, 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи о возстановленіи участія истцовъ въ общественномъ пользованіи выгономъ, тѣмъ, что поставленный Терехомъ плетень снять и спорное мѣсто оставить въ такомъ точно положеніи какъ оно находилось до возникшаго спора—утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель изъясняетъ, что Съѣздъ не уважилъ отвода повѣреннаго его, заключавшагося въ томъ, что истецъ не имѣлъ права вчинать иска по дѣлу объ общественной землѣ не будучи законно уполномоченъ на то отъ общества, нарушилъ тѣмъ ст. 531, 546 X т. 1 ч, и 27, 69 п. 4 и 584 п. 3 и 4 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. № 656; посему проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія указанныхъ просителемъ статей закона. Въ ст. 27 Уст. Гр. Суд. постановлено: что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго; на основаніи 4 п. 69 ст., отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ о томъ, что искъ предъявленъ истцомъ, не имѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ, а по силѣ 3 и 4 п. 584 ст. того же Уст., судъ обязанъ, независимо отъ от-

www.naukaprava.ru

водовъ со стороны тяжущихся не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла когда окажется, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ или когда повѣренный не имѣетъ уполномочія на веденіе дѣла; а въ ст. 546 X т. 1 ч. сказано, что «распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію». Всѣ эти законоположенія, такъ и 531 ст. X т. 1 ч., не обязывали Съѣздъ признавать отводъ повѣреннаго отвѣтчика уважительнымъ, ибо истцы ходатайствовали въ судѣ не отъ имени общества крестьянъ и не въ качествѣ отъ него уполномоченныхъ, а также не отыскивали какого либо общественнаго права, а просили оградить ихъ личное право на пользованіе общимъ выгономъ нарушенное Терехомъ. Равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю и послѣдовавшее въ 1869 г. за № 656 рѣшеніе Гражд. Кассац. Департамента, такъ какъ оно состоялось по такому дѣлу, въ которомъ истцы, т. е. староста и 13 крестьянъ, ходатайствовали отъ имени цѣлаго общества безъ надлежащаго полномочія и отыскивали денежную сумму въ пользу того общества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу казака Терехa, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

434.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію С.-Петербургскаго купца Якова Власова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Власовъ купилъ у Семеновой движимость въ мелочной лавкѣ по письменному договору, по которому Семенова получила 100 руб. въ задатокъ и обязалась сдать вещи не позже 10 Января 1871 года, а 12 Января Власовъ предъявилъ искъ у Мироваго Судьи 2 го участка о снятіи ареста съ имущества наложеннаго по иску Ефимова на вещи, купленныя имъ Власовымъ у Семеновой и принадлежащія ужему. Судъ призналъ искъ Власова правильнымъ и Власовъ получилъ исполнительный листъ на снятіе ареста съ имущества Власова описаннаго по иску Ефимова съ Семеновой. За симъ Власовъ предъявилъ искъ къ Семеновой о возвратѣ даннаго ей задатка, такъ какъ онъ купленныхъ у нея вещей по случаю ареста не получилъ, а потому и самая продажа по силѣ 1415, 1384 и 1510 X т. 1 ч. (разъясненнымъ Касс. Департ. рѣшеніемъ 1868 года № 548) не можетъ считаться состоявшеюся. Противъ сего иска повѣренный Семеновой объяснилъ, что арестъ наложенъ былъ не на всѣ вещи, купленныя Власовымъ, такъ какъ нѣкоторыя Власовъ перенесъ въ свою лавку, что лавка, въ которой находились вещи купленныя Власовымъ уже не принадлежала Семеновой, а Власову, причемъ сослался на рѣшеніе Мироваго Судьи состоявшееся по иску Власова. Мировой Судья, имѣя въ виду, что повѣренный Власова Жданко призналъ, что нѣкоторыя вещи изъ купленныхъ Власовымъ находились у него и что часть вещей была отдана 8 Января и что 12 Января по иску Власова, всѣ вещи описанныя были признаны судомъ собственностью Власова, и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Власова обратнаго полученія задаточныхъ денегъ, отказать, признавъ продажу состоявшеюся. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и не находя въ апелляціи Власова обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, составленнаго правильно и съ закономъ согласно, опредѣлилъ: рѣшеніе то утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ, что въ апелляціонной жалобѣ онъ указывалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 165, 891, 893 Уст. Гр. Суд. и 1510 ст. X т. 1 ч.; а какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, то и онъ самъ нарушилъ означенныя статьи закона, а потому просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Власовъ видитъ въ семъ дѣлѣ нарушеніе 1510 ст. X т. 1 ч. въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ неправильно признали продажу купленныхъ имъ Власовымъ у Семеновой вещей состоявшеюся, тогда какъ онъ купленныхъ у Семеновой вещей не получалъ въ свое распоряженіе. Имѣя въ виду, что Мировой Судья призналъ означенную продажу состоявшеюся на томъ основаніи, что описанныя у Семеновой вещи признаны были судомъ собственностью Власова, и что Власовъ получилъ исполнительный листъ для освобожденія своего имущества отъ ареста; а какъ выводъ суда изъ событій дѣла, бывшаго въ его разсмотрѣніи, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, то и указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ будто бы ст. 1510 X т. 1 ч. нельзя признать уважительнымъ; 2) нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд. Власовъ видитъ въ томъ, что Судья не провѣрилъ ссылки его на дѣлопроизводство по иску Кузьминыхъ въ подтвержденіе того, что вещи запроданныя ему Власову были опечатаны въ помѣщеніи занимаемомъ Семеновою, а не имъ, Власовымъ; но такое указаніе неосновательно, такъ какъ Мировой Судья, по силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свое рѣшеніе исключительно на показательствахъ представленныхъ тяжущимися; наконецъ, въ 3) проситель находитъ нарушеніе 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд въ томъ, что Мировой Судья, будто бы, рѣшеніемъ 3-го Февраля отмѣнилъ собственною властію прежнее свое по сему дѣлу рѣшеніе отъ 12 Января; но какъ такое указаніе сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и проситель ничѣмъ не показалъ, что онъ о семъ заявлялъ въ засѣданіи Съѣзда, то возраженіе это и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. По симъ соображеніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Власова никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

435.—1872 года іюня 14-го дня. *По двумъ прошеніямъ: 1) повреннаго С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, присяжнаго повреннаго Арсеньева и 2) поверреннаго бывшаго купца Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

3 Марта 1871 г. въ Харьковской Судебной Палатѣ постановлено рѣшеніе по переданному въ оную при указѣ Правительствующаго Сената 28 Ноября 1870 г. дѣлу по иску бывшаго купца Пшеницына съ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества убытковъ отъ неправильной продажи послѣднимъ домовъ перваго. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы повѣренные: а) Общества—присяжный повѣренный Арсеньевъ и б) Пшеницына—дѣйствительный студентъ Плаксинъ. Арсеньевъ проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою Общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ Обществу домовъ Пшеницына во временное владѣніе Варгунину, и таковое ходатайство свое Арсеньевъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно истолковала статьи 635, 636 и 640 т. X ч. 2, 706, 952, 954, 956, 1128—1131 и 1137 ст. Уст. Гр. Суд. и 21, 67, 74 и 77 ст. Устава С. Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества. Плаксинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты во всѣхъ частяхъ, кромѣ той части его, по которой Палата присудила Пшеницыну убытки, и эту просьбу свою Плаксинъ основываетъ на томъ, что Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 634 и 635 ст. т. X ч. 1 и 1117 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушила 685, 689 ст. т. X ч. 1, и 1161, 1177, 456, 457, 339, 366, 367, 453 ст. Уст. Гр. Суд. и § 14 инструкціи для оцѣночной Коммиссіи Кредитнаго Общества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Общества и Пшеницына и заключеніе И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дома Пшеницына приняты въ залогъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества 16 Сентября 1863 г.; затѣмъ во 2 половинѣ 1864 г., въ 1 и 2 половинахъ 1865 г. и въ 1 половинѣ 1866 г., они были назначаемы въ продажу, но, за уплатою недоимокъ, проданы не были. По неплатежу же недоимки за срокъ 1 Марта 1866 г., торги были назначены въ Августѣ 1866 г. и 24 того мѣсяца на переторжкѣ высшую цѣну 207,100 руб. предложила Баронесса фонъ-деръ-Паленъ, за которою дома и утверждены Правленіемъ Общества. Тѣ же дома Пшеницына были заложены имъ Мануфактуръ Совѣтнику Варгунину по второй закладной, совершенной 23 Сентября 1863 г. Закладная сія, по неплатежу Пшеницынымъ, была представлена Варгунинымъ во 2 Департаментъ С.-Петербургскаго Магистрата, который 7 Марта 1866 г. постановилъ ввести Варгунина во временное владѣніе домами, о чемъ увѣдомилъ и С.-Петербургское Городское Кредитное Общество. Изъ всѣхъ основаній, по коимъ Пшеницынъ въ исковой просилъ Окружный Судъ отмѣнить утвержденіе торга на его дома, бывшаго 24 Августа, и если продажа отмѣнена не

будетъ, то присудить ему вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, которые окажутся по приведеніи въ извѣстность настоящей стоимости домовъ и земли, Харьковская Судебная Палата признала С.-Петербургское Городское Кредитное Общество отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ только по одной причинѣ: за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ ему Обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину, и потому количество убытковъ отъ сего послѣдовавшихъ предоставила Пшеницыну доказывать въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ требованіяхъ же Пшеницына убытковъ, будто бы происшедшихъ для него изъ прочихъ доводовъ предъявленнаго имъ къ Обществу иска, отказала. Сообразивъ таковое заключеніе Палаты съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Арсеньева о нарушеніи Палатою 706 ст. Уст. Гр. Суд. основательно, ибо, дѣйствительно, истецъ въ основаніе своего иска вовсе не приводилъ того обстоятельства, что Общество неправильно назначило продажу домовъ по правиламъ своего Устава, и что эта продажа, за принятою Магистратомъ по закладной Варгунина судебною мѣрою, должна была совершиться лишь общимъ судебнымъ порядкомъ, который представлялъ болѣе обезпеченія для правъ должника по выручкѣ за имущество, предназначенное въ продажу, настоящей цѣнности. Истецъ обвинялъ Общество за допущеніе онымъ Варгунина къ временному владѣнію домами и собиранію съ оныхъ доходовъ, которыми могла быть покрыта недоимка по Кредитному Обществу и устранена продажа домовъ. Приведя такимъ образомъ въ основаніе иска Пшеницына такое обстоятельство, на которое онъ не ссылался, и по которому вовсе не происходило состязанія сторонъ, Палата, очевидно, нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ совершенно неправильно вывела Палата изъ 21, 67, 74, и 77 §§ Устава Общества заключеніе о томъ, что допущеніемъ Варгунина къ временному владѣнію домами Пшеницына и собиранію доходовъ въ свою исключительную пользу, Правленіе Общества поступило вопреки означенныхъ §§ Устава и тѣмъ причинило вредъ истцу, ибо лишило сего послѣдняго всякой возможности, со времени передачи имущества Варгунину, внести Обществу срочный платежъ процентовъ и погашенія. Изъ приведенныхъ §§ Устава вовсе не вытекаетъ обязанности Кредитнаго Общества, при выдачѣ на заложенное оному имѣніе второй закладной, опредѣлить свои отношенія къ второму залогодержателю на случай неисправности заемщика по одному изъ залоговъ или по обоимъ вмѣстѣ, ибо отношеніе сіе опредѣлено самимъ Уставомъ (§§ 21 и 67) и заключается въ томъ, что Общество сохраняетъ старшинство въ удовлетвореніи его долга сполна. Равнымъ образомъ изъ приведенныхъ Палатою §§ Уст. Кредитнаго Общества вовсе не слѣдуетъ, чтобы Общество сіе, въ случаѣ неисправности заемщика въ платежѣ причитающихся оному срочныхъ взносовъ, обязано было заботиться о собираніи доходовъ съ заложеннаго имѣнія, и чтобы сіе послѣднее не могло быть отдано во временное владѣніе второму залогодержателю по правиламъ о закладныхъ. Въ §§ помянутыхъ, а также 68, 69, 70 сказано только, что С.-Петербургское Городское Кредитное Общество пользуется, по выданнымъ изъ онаго ссудамъ, старшинствомъ в искахъ предъ всѣми иными казенными и частными долгами, кои могутъ быть обра-

www.naukaprava.ru

щаемы на заложенныя въ оном имущества, за исключеніемъ городскихъ повинностей; что если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ Обществу процентовъ и погашенія, то ему дается, по истеченіи сего срока, 4 мѣсяца льготы; если въ продолженіе 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то Правленіе публикуетъ въ столичныхъ вѣдомостяхъ о назначеніи имущества въ продажу безъ опредѣленія впрочемъ дней торга, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ немедленное распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи имуществу при владѣльцѣ онаго или его повѣренномъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія-при полицейскомъ чиновникѣ; что чрезъ 6 недѣль, со дня окончанія 4-хъ льготныхъ мѣсяцевъ, просроченное имущество должно быть продано, о чемъ троекратно публикуется въ вѣдомостяхъ за 3 недѣли до срока, съ указаніемъ дней торга и свѣдѣній, требуемыхъ 2089 ст. т. X ч. 2, и что въ случаѣ обращенія на заложенное въ Обществѣ имущество казенныхъ или частныхъ взысканій, когда при этомъ владѣлецъ исправенъ въ отношеніи къ Обществу, соблюдаются слѣдующія правила: а) долгъ Обществу, по заложенному въ оном имуществу, ни въ какомъ случаѣ не можетъ поступить въ конкурсную массу, а удовлетворяется изъ того имущества прежде всѣхъ другихъ долговъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ и общественныхъ; б) никакое распоряженіе, относительно взысканія частныхъ и казенныхъ долговъ съ заложеннаго Обществу имущества, не можетъ быть произведено безъ вѣдома Правленія Общества, и в) въ случаѣ обращенія посторонних взысканій на имущество, заложенное Обществу, оно имѣетъ право требовать передачи въ его распоряженіе продажи имущества съ публичнаго торга. Такимъ образомъ ни въ одномъ изъ приведенныхъ §§ Уст. Кредитнаго Общества не содержится правила, чтобы Общество обязано было собирать доходы съ заложеннаго оному имѣнія, въ случаѣ неплатежа срочныхъ взносовъ, не допускать залогодержателя сего же имѣнія по второй закладной до временнаго владѣнія онымъ, и чтобы, въ случаѣ предъявленія второй закладной ко взысканію и вводѣ по оной залогодержателя во временное владѣніе, Общество не имѣло права, за накопленную недоимку по выданной изъ онаго ссудѣ, продать заложенное имѣніе по правиламъ, въ Уставѣ Общества предписаннымъ. Приведенный же Палатою 74 § Уст. Общества вовсе не относится къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо касается того случая, когда заложенное Обществу имѣніе не будетъ на торгахъ продано или предложенная за оное цѣна не покрываетъ долга Обществу. Посему соображенія Палаты, по коимъ она обвинила Общество въ нарушеніи правъ Пшеницына и признала оное обязаннымъ удовлетворить его за убытки, происшедшіе отъ неправильныхъ, по мнѣнію Палаты, распоряженій Общества, оказываются неимѣющими правильнаго основанія и выведенными изъ невѣрнаго толкованія смысла 21, 67, 74, 77 §§ Уст. Общества. Находя, что за симъ рѣшеніе Палаты собственно по этому предмету не можетъ оставаться въ силѣ и обращаясь за симъ къ жалобѣ повѣреннаго Пшеницына, дѣйствительнаго студента Плаксина на другую часть рѣшенія Палаты, въ которой сія послѣдняя оставила безъ уваженія всѣ прочія приведенныя Пшеницынымъ въ основаніе своего иска доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта жалоба Плаксина не подлежитъ удовлетворенію, ибо: а) возраженіе его о томъ, что Палата неправильно примѣнила 634 и 635 ст.

т. X ч. 1, и нарушила 685 и 689 ст. того же тома и части, при присужденіи Пшеницыну права на искъ съ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, упадаетъ за признаніемъ, какъ выше сказано, что рѣшеніе Палаты по сему предмету не можетъ оставаться въ силѣ; б) указаніе Плаксина на неправильное примѣненіе 1117 ст. и нарушеніе 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд., неуважительно потому, что ссылка Палаты на ст. 1117 сдѣлана очевидно по ошибкѣ вмѣсто 1177 ст., а 1161 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушены Палатою, такъ какъ Палата вовсе не признавала, какъ изъясняетъ Плаксинъ, что, за переводомъ на покупщицу остающагося на проданныхъ домахъ Пшеницына долга Обществу, покупщица должна была внести задатокъ въ размѣрѣ меньшемъ одной десятой доли всей покупной суммы, но привела совсѣмъ другое соображеніе къ отказу въ искѣ Пшеницына убытковъ за принятіе отъ покупщицы задатка въ меньшемъ размѣрѣ; в) жалоба Плаксина на оставленіе Палатою, вопреки 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія письменнаго акта, представленнаго истцомъ, неосновательна, ибо самъ проситель сознаетъ, что содержаніе этого акта изложено въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, оный былъ въ виду ея, и г) наконецъ, что касается возраженія Плаксина о томъ, что Палата, вопреки 339, 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 14 § инструкціи для оцѣночной Коммисіи Кредитнаго Общества, отказала Пшеницыну въ искѣ убытковъ, происшедшихъ отъ передачи во владѣніе фонъ-деръ-Паленъ излишней земли въ размѣрѣ 30 саж., то это возраженіе, какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, въ той части, которою С.-Петербургское Городское Кредитное Общество признано отвѣтственнымъ предъ Пшеницынымъ въ убыткахъ за изъявленіе согласія на отдачу заложенныхъ означенному Обществу домовъ его, Пшеницына, во временное владѣніе Варгунину, и предоставлено Пшеницыну доказывать количество убытковъ въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд.—отмѣнить по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд. и §§ 21, 67, 74 и 77 В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 4 Іюня 1861 г. Устава С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, и для разсмотрѣнія этого предмета передать дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату; а кассаціонную жалобу повѣреннаго Пшеницына, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

436.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію австрійскаго подданнаго Владислава Комяти объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго (на Дону) Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ).

Австрійскій подданный *Комяти* проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ростовскаго (на Дону) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него турецкою под-

www.naukaprava.ru

данною Леонидою *Магула* 500 руб. неустойки по контракту,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе указываемыхъ имъ статей объясняетъ тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе доводовъ просителя, въ апелляціи его на рѣшеніе Судьи изложенныхъ, и ограничился постановленіемъ 31 Іюля 1871 года рѣшенія въ выраженіяхъ: «находя рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ и руководствуясь 181 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить». Между тѣмъ изъ дѣла видно, что въ ономъ имѣется рѣшеніе Съѣзда 31 Іюля 1871 г. въ окончательной формѣ изложенное, въ которомъ приведены соображенія, принятыя Съѣздомъ въ основаніе оставленія апелляціонныхъ доводовъ просителя безъ уваженія и утвержденія рѣшенія Мироваго Судьи, и Съѣздъ въ рапортѣ Правительствующему Сенату донесъ, что проситель не требовалъ отъ Съѣзда выдачи ему копіи съ этого рѣшенія, а получивъ, согласно своему желанію, копію краткаго рѣшенія Съѣзда и копію рѣшенія Судьи, ограничился оными при написаніи кассаціонной жалобы, вслѣдствіе чего и сдѣлано имъ въ жалобѣ указаніе на несоблюденіе будто бы Съѣздомъ 142 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя сіе въ виду, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Комьяти неосновательною, и потому **опредѣляетъ**: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

437.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Николая Петрищева объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова.)

Въ Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда производилось дѣло по иску вдовы Коллежскаго Секретаря Силичевой съ мѣщанина Николая Петрищева денегъ и рѣшеніемъ состоявшимся 19 Декабря 1868 г. отказано. 10 Іюля 1870 г. мѣщанинъ Петрищевъ обратился въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ просьбою о взысканіи съ Силичевой проѣстей и волокитъ. Палата, выведя на справку, что дѣло это началось 27 Октября 1855 г. и, слѣдовательно, продолжалось 13 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 24 дня, сдѣлала разсчетъ, что за это время причитается проѣстей и волокитъ 143 р. 97 коп., но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что на основаніи ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій, дѣла, возникающія изъ дѣла производившагося прежнимъ порядкомъ, со дня введенія въ губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не могутъ быть начаты ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи,—признала настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, и потому постановила искъ Петрищева, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій. Представляя копію съ послѣдовавшаго 22 Декабря 1870 г. въ Нѣжинское Городское Полицейское Управленіе указа Палаты объ объявленіи ему означеннаго постановленія, мѣщанинъ Петрищевъ 21 Мая 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Борзенскаго мироваго округа съ просьбою о взысканіи съ наслѣдника Силичевой сына ея Филиппа Силича присужденныхъ ему, по его объясненію, Палатою проѣстей и волокитъ 143 р. 97 коп. Противъ этого требованія Филиппъ Силичъ объяснивъ, что ему неизвѣстно было ли какое либо дѣло между матерью его и Николаемъ Петрищевымъ, а извѣстно только о дѣлѣ происходившемъ между нею и сыномъ настоящаго просителя, присовокупилъ, что, не получивъ никакого наслѣдства послѣ матери, онъ не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать передъ Петрищевымъ въ предъявленномъ имъ искѣ. Мировой Судья въ искѣ этомъ Петрищеву рѣшеніемъ состоявшимся 24 Іюня 1867 года отказалъ, принявъ въ соображеніе, что Филиппъ Силичъ не призналъ того, чтобы онъ что нибудь получилъ въ наслѣдство послѣ матери, а Петрищевъ ничѣмъ не доказалъ, и что посему искъ его относительно взысканія съ Силича, какъ наслѣдника, ничѣмъ не подтвержденъ. На это рѣшеніе истецъ Петрищевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья не имѣлъ права и входить въ разбирательство по его иску, такъ какъ проѣсти и волокиты присуждены уже въ его пользу вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Палаты, и что онъ долженъ былъ ограничиться выдачею ему исполнительнаго листа, при чемъ отъ него, какъ отъ взыскателя, зависѣло указать оставшееся послѣ Маріи Силичевой имущество; ссылаясь за тѣмъ въ доказательство того, что дворянинъ Силичъ дѣйствительно получилъ въ наслѣдство послѣ своей матери оставшійся послѣ нея сѣнокосъ въ близи села Хибаловки на показаніе старожилыхъ и сверхъ того на заштатнаго священника Степана Кольчинскаго, отставнаго Капитана Никса и временно-обязанныхъ села Клодковки Тита, по фамиліи ему неизвѣстнаго, и Ивана Андреева Руденко, апелляторъ Петрищевъ просилъ, вызвавъ ихъ, на основаніи ст. 88 и 374 Уст. Гр. Суд., спросить подъ присягою и затѣмъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мироваго Судьи, постановить о выдачѣ ему исполнительнаго листа на взысканіе съ имѣнія Маріи Силичевой, доставшагося дворянину Филиппу Силичу, проѣстей и волокитъ 143 р. 97 коп. и повелѣть дворянину Филиппу Силичъ заплатить ему судебныхъ издержекъ 25 рублей. Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находя, что Петрищевъ какъ у Судьи, такъ и на Съѣздѣ ничѣмъ не доказалъ, согласно ст. 81 Уст. Гражд. Суд., чтобы отвѣтчикъ Филиппъ Силичъ наслѣдовалъ какое либо имѣніе матери своей; что свидѣтелей, на которыхъ сослался въ этомъ Петрищевъ, онъ въ Съѣздъ не представилъ, почему они и не могли быть допрошены судомъ; что вообще Петрищевъ, не считая нужнымъ доказывать то обстоятельство, что отвѣтчикъ Силичъ наслѣдовалъ имущество отъ своей матери, просилъ выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ него проѣстей и волокитъ исчисленныхъ въ опредѣленіи Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и что подобная просьба Петрищева не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Съѣздъ выдаетъ исполнительные листы по дѣламъ рѣшеннымъ самимъ Съѣздомъ,—19 Октября 1871 г., на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ

www.naukaprava.ru

отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Петрищевъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ,—обязанный на основаніи закона принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, не собирая самъ справокъ или доказательствъ, основывать рѣшеніе исключительно на доказательствахъ представленныхъ тяжущимися, при чемъ, какъ апелляціонная инстанція, не обязанъ руководствоваться тѣми только соображеніями и доводами, которые были приняты судомъ первой инстанціи, но можетъ, не выходя изъ предѣловъ требованія сторонъ, основывать свое рѣшеніе на всѣхъ тѣхъ доводахъ, которые были сторонами представлены,—при постановленіи настоящаго рѣшенія по дѣлу его съ Силичемъ, нарушилъ ст. 81, 82, 129 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда ясно видно какъ о времени тяжбы его съ дворянкою Марьею Силичевою, такъ и о количествѣ слѣдующихъ ему проѣстей и волокитъ, дворянинъ же Филиппъ Силичъ, получивъ копію съ апелляціонной жалобы, въ которой онъ просилъ вызвать свидѣтелей могущихъ подтвердить, что онъ дѣйствительно наслѣдовалъ послѣ матери указаннымъ имъ сѣнокосомъ, не только въ объясненіи своемъ противъ этой жалобы не сдѣлалъ никакого возраженія относительно сихъ свидѣтелей, но и въ засѣданіе Съѣзда не явился и повѣреннаго не прислалъ; 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 88, 374 и 407 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, не смотря на указаніе его, не вызвалъ свидѣтелей указанныхъ въ апелляціонной его жалобѣ и не спросилъ ихъ подъ присягою; 3) что сверхъ того Мировымъ Съѣздомъ нарушена ст. 215 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что возложилъ на него обязанность доказывать при самомъ предъявленіи иска существованіе имѣнія Силичевой, тогда какъ отысканіе имѣнія должника лежитъ на обязанности истца уже по разрѣшеніи иска, и ст. 935 того же Устава, такъ какъ отъ истца зависитъ избраніе одного изъ установленныхъ въ законѣ способовъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе и наконецъ 4) что Мировой Съѣздъ освобожденіемъ Филиппа Силича, принявшаго наслѣдство матери своей, отъ платежа за нее слѣдующихъ ему проѣстей и волокитъ, нарушилъ ст. 1259 т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь на указываемомъ просителемъ Петрищевымъ нарушеніи со стороны Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей обрядовъ судопроизводства неспросомъ выставленныхъ имъ по дѣлу свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя судъ и не обязанъ безусловно допрашивать согласно ходатайству тяжущихся сторонъ выставленныхъ ими по дѣлу свидѣтелей и ходатайство это можетъ быть оставляемо безъ удовлетворенія по несоблюденію стороною сдѣлавшею ссылку предписанныхъ притомъ, ст. 374 Уст. Гр. Суд. условій, или вслѣдствіе недонущенія закономъ свидѣтельскихъ показаній доказательствомъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго сдѣлана на свидѣтелей ссылка, или наконецъ по убѣжденію суда въ томъ, что дѣло достаточно разъяснено, и что въ отобраніи показаній отъ указанныхъ свидѣтелей не представляется необходимости, но что въ виду изложеннаго въ ст. 88 Устава Граж. Суд. и повтореннаго въ ст. 379 того же Устава правила, по которому судъ обязанъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка и которыхъ сама сторона не обяжется представить въ судъ къ назначенному дню, вызывать для того особою повѣсткою, одно непредставленіе стороною такихъ свидѣтелей въ Съѣздъ ко дню назначенному для слушанія дѣла не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ оставленію означенныхъ свидѣтелей безъ допроса, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1869 г. № 330, 1870 г. № 1022), а потому имѣя въ виду, что Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей свидѣтелей, на которыхъ мѣщанинъ Петрищевъ указывалъ въ своей жалобѣ и которыхъ онъ не обязывался представить въ Съѣздъ для допроса, а напротивъ того просилъ вызвать для того на основаніи ст. 88 и 374 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставилъ безъ допроса на томъ основаніи, что онъ ихъ не представилъ въ Съѣздъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что за симъ рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. Вслѣдствіе того, не касаясь вопроса, подлежитъ ли удовлетворенію самое ходатайство Петрищева о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ Петрищевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 88 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Борзенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Нѣжинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

438.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Ивана Растегина объ отмѣнѣ рѣшенія Царицынскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный Шишкина просилъ о взысканіи съ купца Растегина убытковъ 445 р. 20 к., понесенныхъ имъ вслѣдствіе неправильнаго задержанія по иску Растегина принадлежащей ему бѣлины съ товарами, каковая бѣлина хотя и освобождена была по рѣшенію Мироваго Судьи 3-го участка и отправлена по рѣкѣ Ахтубѣ, но во время убыли воды обмелѣла, вслѣдствіе чего Шишкинъ долженъ былъ нанять рабочихъ для разгрузки судна. Мировой Судья имѣя въ виду, что бѣлина Шишкина дѣйствительно удержана неправильно подъ арестомъ 3 дня; что Волостное Правленіе засвидѣтельствовало обмелѣніе бѣлины; что по росписке отъ 28 Іюня 1871 года рабочіе только за разгрузку и облегченіе бѣлинъ получили отъ Шишкина 75 р. 20 к., опредѣлилъ: означенные 75 р. 20 коп. взыскать съ Растегина въ пользу Шишкина, въ остальной же суммѣ иска, какъ недоказанной, отказать. Въ принесенной на то рѣшеніе апелляціи, купецъ Растегинъ объяснилъ, что искъ Шишкина главнымъ образомъ основанъ на рѣшеніи Судьи, по которому арестованная бѣлина была ему возвращена; а такъ какъ въ этомъ рѣшеніи не было предоставлено Шишкину права искать по тому дѣлу убытки, то, на основаніи 813 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1868 г. за № 21, искъ Шишкина оказывается неосновательнымъ и не подлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ

www.naukaprava.ru

утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи на основаніи соображеній, выставленныхъ въ томъ рѣшеніи, а равно ст. 184 Уст. Гр. Суд. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) Съѣздъ, принявъ въ доказательство иска Шишкина росписку рабочихъ просителемъ неподписанную, нарушилъ 81 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) что Съѣздъ, не принявъ въ соображеніе доводы, выставленные имъ въ апелляціи, и оставивъ ихъ вовсе безъ разсмотрѣнія, нарушилъ 80, 82, 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ допустилъ повѣреннаго Шишкина Гавронскаго къ апелляціонному производству безъ надлежащаго уполномочія въ нарушеніе 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 184 ст. Уст. Гр. Суд.; посему проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе будто бы Съѣздомъ ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія его, такъ какъ повѣренный просителя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда, не возражалъ противъ принятія Судьею росписки рабочихъ въ доказательство количества убытковъ, понесенныхъ Шишкинымъ; 2) равнымъ образомъ умолчаніе въ рѣшеніи Съѣзда о доводахъ прописанныхъ повѣреннымъ просителя въ апелляціи не служитъ еще доказательствомъ того, чтобы оные отвергнуты были Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ самая апелляціонная жалоба прочитана была въ засѣданіи Съѣзда; закономъ же не вмѣняется въ обязанность судебнымъ мѣстамъ излагать въ рѣшеніи всѣ доводы сторонъ, а потому и указаніе просителя на нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 80, 82, 105 и 456 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія; 3) заявленіе просителя, что Гавронскій не имѣлъ будто бы надлежащаго уполномочія на принесеніе апелляціи, не подлежитъ нынѣ обсужденію, потому что оно сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ; притомъ принесеніе апелляціонной жалобы отъ повѣреннаго Гавронскаго не имѣло для просителя въ этомъ дѣлѣ значенія, такъ какъ означенная жалоба Гавронскаго не уважена Съѣздомъ; наконецъ въ 4) проситель хотя и указываетъ, что Съѣздъ неправильно будто бы примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 184 Уст. Гр. Суд., но въ чемъ состоитъ это неправильное примѣненіе не объясняетъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Растегина никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію помѣщика Владиміра Юрасова объ отмѣнѣ рѣшенія Карачевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Помѣщикъ Юрасовъ, жалуясь Мировому Судьѣ на Екатерину Юрасову въ томъ, что она распорядилась о разрытіи гати существовавшей болѣе 20 лѣтъ, чѣмъ причинила ущербъ его мельницѣ, просилъ запретить Юрасовой разрытіе гати. Мировой Судья, принявъ это прошеніе по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. къ своему разбору и за симъ разсмотрѣвъ это дѣло, признавъ, что Юрасова нарушила пользованіе Юрасова гатью разрытіемъ ея, потому и обязана возстановить гатку въ такомъ точно видѣ, какъ она была весною 1870 г., въ недѣльный срокъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Екатерины Юрасовой Мировой Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ 3 го участка осмотрѣть мѣсто и допросить выставленныхъ Юрасовою свидѣтелей и за симъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что истецъ Юрасовъ, основывающій свой искъ на томъ, что гатка существуетъ будто бы въ теченіи 20 лѣтъ, ничѣмъ этого не доказалъ, а потому опредѣлилъ: въ искѣ Юрасову, какъ бездоказательномъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. отказать. Помѣщикъ Юрасовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 95, 98, 131, 129, 142 и 179 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Юрасовъ видитъ нарушеніе 95 и 98 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Судья 3-го участка допрашивалъ свидѣтелей безъ присяги и не обратилъ вниманія на отводъ просителемъ одного изъ нихъ; при чемъ свидѣтели допрошены были въ присутствіи другихъ свидѣтелей. Изъ протокола Мироваго Судьи 3-го участка видно, что свидѣтели спрошены были по взятіи съ нихъ подписки на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд.; что послѣ допроса свидѣтеля Зайцева истецъ Юрасовъ заявлялъ, что онъ не можетъ быть свидѣтелемъ, потому, что самъ разрывалъ гатку, но какъ Юрасовъ не доказалъ того, чтобы онъ заявлялъ требованія о подтвержденіи свидѣтелями данныхъ ими показаній присягою, не жаловался Съѣзду на неуваженіе отвода свидѣтеля Зайцева, да и самое рѣшеніе Съѣзда не основано на одномъ показаніи этого свидѣтеля, равнымъ образомъ проситель ничѣмъ не подтвердилъ, чтобы свидѣтели были допрашиваемы въ присутствіи прочихъ свидѣтелей, то всѣ указанія его о нарушеніи вышеприведенныхъ статей закона не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) нарушеніе 129, 131 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, не объяснивъ почему и не приводя соображеній въ подкрѣпленіе своего рѣшенія; но такое объясненіе неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда приведены соображенія и законы, на которыхъ оно основано, и 3) проситель объясняетъ, что въ числѣ отвѣтчицъ состояла несовершеннолѣтняя дочь Юрасовой, а потому Съѣздъ, не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора, нарушилъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. Имѣя въ виду, что жалоба на нарушеніе означенной статьи можетъ быть принесена лишь отъ тѣхъ лицъ, права и интересы коихъ чрезъ то нарушены, а не отъ лицъ посторонніхъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. за № 529, то указаніе просителя на несоблюденіе Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Юрасова неуважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, по силѣ 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

440.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Василія Агапова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Купецъ Агаповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску его съ крестьянина Бугрова 2,000 руб. по роспискѣ за запроданный домъ—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 575 ст. Уст. Гр. Суд., 541, 542, 1406 и 1407 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе 575 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что Бугровъ заявилъ отводъ не въ первомъ засѣданіи (16 Іюня 1869 г.), а лишь во второмъ (16 Декабря 1869 г.), неявившись въ первое засѣданіе и о причинахъ неявки не представивъ никакихъ законныхъ уваженій. Изъ дѣла видно, что по иску Агапова, 27 Мая 1869 года заявленному, Агаповъ и Бугровъ вызывались въ Нижегородскій Окружный Судъ на 16 Іюня 1869 г. на основаніи 350 ст. Уст. Гр. Суд., т. е. не въ засѣданіе Суда для слушанія дѣла, а для объясненія съ Предсѣдателемъ Суда по правиламъ, для сокращеннаго судопроизводства установленнымъ, и что засѣданіе для слушанія дѣла было назначено на 16 Декабря, въ которомъ повѣренный Бугрова Сафатовъ и заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст. Гр Суд. Отводъ сей Палата, по апелляціи повѣреннаго Бугрова, признала уважительнымъ. Такимъ образомъ объясненіе Агапова о томъ, что отводъ предъявленъ во второмъ засѣданіи не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ данными, ибо 16 Декабря было первое засѣданіе по дѣлу сему и тогда же повѣренный Бугрова заявилъ отводъ. Что касается объясненія Агапова о нарушеніи Палатою 541. 542, 1406 и 1407 ст. т. X ч. 1, тѣмъ, что Палата признала Бугрова имѣвшимъ право на запродажу чужаго недвижимаго имущества и освободила его отъ всякой отвѣтственности въ полученной отъ просителя суммѣ, тогда какъ онъ не имѣлъ никакой довѣренности отъ мѣщанки Дмитріевой, которой принадлежитъ запроданный имъ домъ, то это объясненіе Агапова не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Палата признала Бугрова неотвѣтственнымъ предъ Агаповымъ на основаніи письменныхъ, засвидѣтельствованныхъ нотаріусомъ отзывовъ Дмитріевой о томъ, что Бугровъ былъ уполномоченъ ею сверва словесно, а потомъ формальною довѣренностію на пріисканіе покупателя на домъ ея, бывшій въ залогѣ у Бугрова, что порученіе это имъ исполнено, съ полученіемъ отъ Агапова въ задатокъ 2,000 руб. и что она къ передачѣ во владѣніе Агапова запроданнаго ему дома и въ выдачѣ ему купчей никогда препятствій не имѣла и не имѣетъ. Въ подобномъ заключеніи Палаты не усматривается никакого нарушенія законовъ о довѣренности и посему находя кассаціонную жалобу Агапова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

441.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Іосифа Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Серебрянникъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по иску съ него купцомъ Амбонопуло 1,500 руб. полученныхъ имъ съ сего послѣдняго за проданную по домашнему условію пшеницу, которую онъ не доставилъ,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 11, 2 п. 263, 269, 366, 473, 478, 456 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1742 ст. т. X ч. 1, 5 ст. Учр. Суд. Уст.; кромѣ сего проситель доказываетъ, что онъ имѣетъ право просить по 794 ст. Уст. Гр. Суд. о пересмотрѣ рѣшенія Палаты по вновь открытому доказательству.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ доказываетъ тѣмъ: во 1-хъ) что Палата вошла въ разсмотрѣніе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ просителя частей рѣшенія Окружнаго Суда, тогда какъ повѣренный просителя представилъ при апелляціи новыя доказательства и просилъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія и слѣдовательно дѣло подлежало разсмотрѣнію «не въ частяхъ рѣшенія, а въ цѣлости». Возраженіе это неправильно, ибо Окружный Судъ постановилъ: на удовлетвореніе истца Амбонопуло взыскать съ Серебрянника 1,500 руб., а въ остальномъ искѣ отказать, судебныя издержки возложить въ $^5/_7$ на отвѣтчика, а въ $^2/_7$ на истца и взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе условія на простой бумагѣ тройную гербовую пошлину. На это рѣшеніе повѣренный просителя принесъ апелляцію лишь на рѣшеніе Суда въ отношеніи взысканія съ просителя 1,500 р. и судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ $^5/_7$, доказывая, что онъ исполнилъ условіе о пшеницѣ. Посему Палата имѣла полное основаніе, въ силу 773 ст. Уст. Гр. Суд., сказать въ рѣшеніи своемъ, что она входитъ въ обсужденіе лишь обжалованныхъ повѣреннымъ Серебрянника частей рѣшенія Окружнаго Суда; во 2-хъ) проситель объясняетъ, что Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, основанное на актѣ о доставкѣ и подрядѣ, писанномъ не на гербовой бумагѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованномъ и безъ подписей договаривающихся, (договоръ просителя о продажѣ пшеницы Амбонопуло подписанъ однимъ имъ, Серебрянникомъ), но это возраженіе, за силою 458 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принято въ уваженіе; въ 3-хъ) проситель объясняетъ, что Палата упустила изъ вида, что искъ Амбонопуло ничѣмъ недоказанъ, что проситель выполнилъ договоръ, и что нарушилъ оное не проситель, а Амбонопуло; но это возраженіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., какъ касающееся фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; въ 4-хъ) Палата должна была отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, ибо въ рѣшеніи семъ, по прописаніи содержанія условія, по которому искъ предъявленъ, сказано: «на оборотѣ 4 стр. этого условія имѣется надпись на греческомъ языкѣ безъ перевода на русскій», и, слѣдовательно, принятіе Судомъ этого доку

www.naukaprava.ru

мента безъ перевода составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 2 п. 263 ст. Уст. Гр. Суд. Но и это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія, ибо условіе, къ исковой Амбонопуло приложенное, писано и подписано на русскомъ языкѣ; все оно помѣщается на первой страницѣ листа, коего вторая и третья страницы чисты, а на четвертой имѣется какая то подпись на греческомъ языкѣ; на подпись эту тяжущіеся не ссылались, Судъ не принималъ оную ни въ какое соображеніе и проситель въ апелляціи не жаловался на Судъ за неоставленіе исковой безъ движенія до представленія перевода подписи; за симъ возраженіе его нынѣ по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ несвоевременно. Что касается просьбы Серебрянника о пересмотрѣ рѣшенія Палаты на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта просьба, за непредставленіемъ доказательствъ того, что упоминаемый имъ документъ дѣйствительно открытъ имъ послѣ рѣшенія настоящаго дѣла и не могъ быть своевременно предъявленъ по причинамъ, отъ просителя независящимъ, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: прошеніе Серебрянника объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, на основаніи 793 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купца Алексѣя Попова объ отмѣнѣ рѣшенія Аткарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Купецъ Поповъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него мѣщаниномъ Платоновымъ 40 руб. за два стога сѣна, перевезенные ему, Попову, нанятыми имъ возчиками не изъ той мѣстности, гдѣ стояло принадлежащее ему сѣно, а изъ мѣстности, гдѣ стояли стоги Платонова,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 773, 711, 81 ст. Уст. Гр. Суд., и 684 и 687 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Платонова былъ предъявленъ къ Попову и по указанію истца былъ допрошенъ свидѣтель, крестьянинъ Мокѣевъ, возившій сѣно для Попова. Мировой Судья признавъ, что Мокѣевъ свезъ сѣно для Попова не то, которое ему было указано, а изъ того, которое принадлежало Платонову и было лучшее, присудилъ на удовлетвореніе Платонова взыскать съ Мокѣева, за излишнюю и недобросовѣстную услугу Попову, по 5 руб. за стогъ, а Попову въ требованіи вознагражденія за отвлеченіе отъ дѣлъ по иску Платонова отказалъ, такъ какъ дѣйствія Мокѣева были не въ ущербъ Попова. На это рѣшеніе принесли апелляціонную жалобу Мокѣевъ и Поповъ, изъ коихъ первый просилъ освободить его отъ наложеннаго Судьею взысканія, а Поповъ просилъ взыскать съ Платонова, за напрасное привлеченіе къ иску, 10% судебныхъ издержекъ съ исковой суммы. Съѣздъ нашелъ, что какъ Поповъ чрезъ своего возчика Мокѣева нанесъ Платонову ущербъ, равняющійся до 12 возовъ сѣна, цѣнность которыхъ опредѣлена Платоновымъ въ 20 р., и какъ Поповъ не отвергаетъ того, что ему свезены Мокѣевымъ чужіе стога

и отговаривается лишь незнаніемъ мѣстности,—чего впрочемъ фактически не доказалъ,—то Съѣздъ призналъ искъ Платонова на Поповѣ основательнымъ. Что же касается до Мокѣева, то поелику онъ былъ призванъ къ разбору дѣла въ качествѣ свидѣтеля и не обвиненъ Платоновымъ въ нанесеніи ему ущерба, то Съѣздъ нашелъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ къ уплатѣ Платонову 10 руб. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и взыскать съ Попова въ пользу Платонова 20 руб., Мокѣева же отъ отвѣтственности освободить. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе Съѣзда въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непринесеніе Платоновымъ апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ взысканіе въ пользу его было обращено на Мокѣева, а Поповъ отъ онаго освобожденъ, не могло препятствовать Съѣзду, вслѣдствіе апелляціи Мокѣева, войти въ обсужденіе вопроса: правильно ли обращено взысканіе отыскиваемой Платоновымъ суммы на Мокѣева, и признавъ, что Мокѣевъ не можетъ быть приговоренъ ко взысканію, и что виновнымъ представляется Поповъ, Съѣздъ имѣлъ право обратить взысканіе на Попова, хотя о семъ и не было въ виду Съѣзда апелляціи Платонова, ибо Платоновъ, очевидно, не имѣлъ повода приносить апелляціи на рѣшеніе Судьи, коимъ искъ его удовлетворялся взысканіемъ съ Мокѣева, и слѣдовательно Съѣздъ, освобождая Мокѣева, могъ отказать Платонову только тогда, если бы призналъ, что искъ его не доказанъ; но когда Съѣздъ нашелъ искъ его доказаннымъ и виновнымъ Попова, то обязанъ былъ обратить на сего послѣдняго взысканіе, такъ какъ освобожденіе Попова отъ взысканія по рѣшенію Судьи послѣдовало только потому, что онъ признавалъ виновнымъ Мокѣева, а не Попова, или, другими словами, освобожденіе одного съ обвиненіемъ другаго неразрывно связано при признаніи иска доказаннымъ. Но если Съѣздъ и имѣлъ право, не смотря на непринесеніе апелляціи Платоновымъ, наложенное Мировымъ Судьею на Мокѣева взысканіе обратить на Попова, то, съ другой стороны, взысканіе сіе никакъ не могло быть Съѣздомъ увеличено противъ того, которое опредѣлено рѣшеніемъ Мироваго Судьи, истцомъ необжалованнымъ; опредѣливъ же взыскать съ Попова 20 руб. вмѣсто 10 руб., взысканіе коихъ наложено было на Мокѣева, Съѣздъ поступилъ въ прямое нарушеніе 733 ст. Уст. Гр. Суд. и потому Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Аткарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

443.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Ивана Дессемона, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Лохвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

По довѣренности французскаго подданнаго Дессемона, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Лохвицкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по иску довѣрителя его съ Титулярнаго Совѣтника Голуба 300,000 руб. неустойки по запродажной записи,—отмѣнить на томъ основаніи: а) что

www.naukaprava.ru

заключеніе Палаты по выставленному ею вопросу въ семъ дѣлѣ,—можетъ ли быть признанъ искъ Дессемонъ имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 Сентября 1869 года, несогласно съ начертанными въ законѣ правилами, ибо искъ и при отсутствіи всякаго документа не можетъ быть a priori признанъ лишеннымъ основанія; въ настоящемъ же случаѣ отвѣтчикъ представилъ массу отвѣтныхъ бумагъ и въ томъ числѣ подлинную запродажную запись, и потому Палата должна была обсуждать дѣло на основаніи представленныхъ документовъ обѣими сторонами и словеснаго состязанія. Между тѣмъ, по мнѣнію Палаты, оказывается, что судъ обязанъ руководствоваться въ опредѣленіи правъ каждой стороны только тѣми средствами, которыя она представила,—что противно существу процесса: отвѣтчикъ вошелъ въ опроверженіе иска и представилъ документы, и за симъ всѣ его словесныя и письменныя заявленія составляютъ пріобрѣтеніе и для истца, если въ нихъ находится подтвержденіе иска. б) Палата утверждаетъ, что одинъ фактъ нахожденія подлинной запродажной записи въ рукахъ не той стороны, у которой онъ долженъ быть на основаніи договора, а противной—служитъ доказательствомъ отреченія первой отъ своихъ правъ, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла эта сторона лишена возможности чѣмъ либо доказать свой искъ; но это заключеніе Палаты могло бы имѣть вѣсъ, если бы подлинникъ не былъ въ рукахъ Палаты, которою бы изъ сторонъ онъ ей не былъ представленъ. Истецъ требовалъ присужденія неустойки на основаніи и копіи и подлиннаго акта, равно бывшихъ при дѣлѣ; если же Палата желала разъясненія по этому обстоятельству, то отъ нея зависѣло выразить требованіе согласно 368 ст. Уст. Гр. Суд. в) По самому главному въ дѣлѣ вопросу: отрекся ли Дессемонъ отъ правъ по запродажной записи или уничтожилъ ли ее? Палата признала два различныя основанія для уничтоженія акта. Въ разсужденіяхъ она признала, что Дессемонъ, безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана, согласился отдать актъ 16 Сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу; а въ 4 пунктѣ опредѣленія говоритъ, что повѣренный истца не только ни чѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противозаконнымъ способомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтеля, повѣреннаго св его довѣрителя Барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, выходитъ, что отреченіе отъ акта, или признаніе его ничтожности вполнѣ доказано: а) однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что подлинный актъ эта сторона отдала изъ рукъ своихъ свободно «тому или другому лицу», и б) передачею его Голубу повѣреннымъ истца Барономъ Врангелемъ. Но, по мнѣнію просителя, всякое обязательство, особенно совершенное явочнымъ порядкомъ (за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ), не иначе можетъ быть уничтожено какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Такъ какъ на подлинной запродажной записи не оказалось такой надписи и Голубъ не представилъ росписки или квитанціи, то она не можетъ быть уничтожена; одно то, что подлинный актъ, въ моментъ предъявленія иска, очутился въ рукахъ отвѣтчика, а у истца была засвидѣтельствованная копія, не служитъ доказательствомъ отреченія или уничтоженія. Палата говоритъ, что актъ былъ переданъ Голубу повѣреннымъ Дессемона Барономъ Врангелемъ, но Палата при этомъ не разсмотрѣла, имѣлъ ли Баронъ Врангель довѣренность отъ Дессемона и былъ ли онъ уполномоченъ Дессемономъ передать запродажную запись безъ полученія неустоичныхъ денегъ. г) Палата признала, что актъ былъ переданъ Голубу ненадорваннымъ, а между тѣмъ Голубъ въ бумагѣ, представленной въ Изюмскій Окружный Судъ, говоритъ, что запись запродажная возвращена ему, на основаніи 830 ст. т. X ч. 1, съ надписью Дессемономъ съ повѣреннымъ Затлера Барономъ Врангелемъ и слѣдовательно Палата обязана была предать Голуба прокурорскому надзору, ибо Голубъ не только клеветалъ и лживо обвинялъ Дессемона въ уголовномъ преступленіи, но, надорвавши актъ, устроилъ завѣдомо подложную улику противъ Дессемона. д) Палата въ 3 п. опредѣленія говоритъ, что Голубъ засчиталъ Затлеру двадцать пять тысячъ руб., полученные въ задатокъ отъ Дессемона, между тѣмъ какъ это обстоятельство и значеніе его вовсе не было обсуждаемо сею (Уст. Гр. Суд. ст. 710 (*) п. 2). Въ 5 п. опредѣленія Палата говоритъ, что повѣренный истца утверждалъ, что совершеніе акта продажи происходило при участіи Дессемона, но подобнаго утвержденія не было. е) Палата говоритъ, что будетъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, т. е. будетъ разсуждать единственно о годности или негодности копіи съ запродажной записи, но въ опредѣлительной части, она, въ числѣ основаній рѣшенія, поставила и то, что Дессемонъ, имѣвшій право по запродажной записи передать всѣ принадлежавшія ему по ней права и обязанности дворянину Задлеру, дѣйствительно учинилъ таковую передачу. Между тѣмъ передача кому либо правъ и обязанностей по запродажной записи не только не можетъ быть совершена однимъ врученіемъ акта, но для этого мало одной надписи, а нуженъ формальный договоръ. А повѣренный Титулярнаго Совѣтника Голуба, присяжный повѣренный Арсеньевъ проситъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ (**) Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Дессемона присяжный стряпчій С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда Печаткинъ предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 26 Марта 1870 года искъ къ Титулярному Совѣтнику Голубу о неустойкѣ въ 300,000 руб. по запродажной записи, совершенной Голубомъ съ Дессемономъ 16 Сентября 1869 г. у Бахмутскаго нотаріуса Шабашова; при чемъ Печаткинъ представилъ завѣренную тѣмъ же нотаріусомъ 20 Сентября 1869 года копію сей записи. Голубъ возражалъ, что по 257, 263, 353

(*) Такъ въ подлинномъ.

(**) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лохвицкаго—со стороны Дессемона и присяжнаго повѣреннаго Кирсанова—со стороны Голуба.

www.naukaprava.ru

и 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ представить подлинный документъ, на которомъ основанъ искъ, и доказать свой искъ; между тѣмъ истецъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ условія запродажной записи, и самую запись въ подлинникѣ не представилъ и представить не могъ, такъ какъ запись эта, сдѣлавшаяся на основаніи 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, по точному ея разуму и словесному ея смыслу, сама собою недѣйствительною и долженствующею, безъ всякаго возраженія и оспариванія со стороны Дессемона и безъ всякаго судебнаго разбирательства, сама собою подвергнуться разрушенію, была имъ, Дессемономъ, совмѣстно съ повѣреннымъ компаніона его по покупкѣ имѣнія Голуба Заддера Барономъ Врангелемъ возвращена Голубу сообразно съ 830 ст. т. X ч. 1, съ надписаніемъ; при чемъ Голубъ представилъ и подлинную надписанную запись. Далѣе Голубъ объяснилъ, что согласно сей записи, купчая на его имѣніе совершена 7 Января 1870 года на имя помянутаго Заддера и полученныя при заключеніи запродажной записи задаточныя деньги 25,000 руб. зачтены Заддеру, что при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Дессемонъ самъ присутствовалъ и принималъ самъ участіе. Въ запродажной записи было установлено, что купчая на имѣніе Голуба должна быть совершена къ 30 Декабря 1869 года, что если Голубъ, по исполненіи Дессемономъ всѣхъ условій, не приступитъ къ совершенію купчей безъ законнаго права и причинъ, по одному нежеланію своему, то онъ обязанъ уплатить Дессемону 300,000 руб. неустойки и во всякомъ случаѣ совершить купчую, а если бы Дессемонъ уклонился отъ совершенія купчей и исполненія всѣхъ условій запродажной записи, то Голубъ не обязанъ ожидать его, и запись, на основаніи 1682 ст. т. X ч. 1, дѣлается сама собою недѣйствительною и сама собою, безъ всякаго судебнаго разбирательства, разрушается; Голубъ имѣетъ право удержать въ счетъ неустойки 25,000 руб., полученные въ задатокъ, а имѣніе свое продать кому пожелаетъ. Далѣе въ записи говорится, что оную Дессемонъ можетъ передать потомственному дворянину Егору Карловичу Заддеръ въ ея неизмѣнномъ видѣ и съ тѣмъ, чтобы всѣ принятыя имъ, Дессемономъ, на себя обязанности по сей записи были исполнены имъ, Заддеромъ, какъ условлено въ оной, своевременно и безотлагательно. Подлинная запись должна быть у Дессемона, а засвидѣтельствованная копія у Голуба. Отвѣтчикъ доказываетъ, что по совершеніи сей записи, самъ Дессемонъ отправилъ оную чрезъ нотаріуса къ Заддеру въ С.-Петербургъ и вслѣдствіе сего Заддеръ уполномочилъ повѣреннаго на совершеніе, согласно запродажной записи, купчей на имя его, Заддера, и за тѣмъ повѣренный его Баронъ Врангель при Дессемонѣ возвратилъ ему, Голубу подлинную запродажную запись. Истецъ доказывалъ, что у него были переговоры съ Заддеромъ о передачѣ записи, но передача сія не состоялась и Баронъ Врангель не имѣлъ права возвращать подлинную запись Голубу, и что отреченіе Дессемона отъ правъ по записи могло послѣдовать лишь въ силу особаго акта. *Окружный Судъ* призналъ, что Дессемонъ не исполнилъ запродажнаго условія до 30 Декабря 1869 года и послѣ сего числа сила записи сей прекратилась, а Голубъ совершеніемъ купчей у нотаріуса 28 Декабря не нарушилъ записи, ибо купчая утверждена Старшимъ Нотаріусомъ уже послѣ 30 Декабря 1869 года, и именно 9 Января 1870 года; посему, руководствуясь 830 и 2053 ст. т. X ч. 1, и находя, что запись

надорванная во многихъ мѣстахъ находится въ рукахъ продавца, что Дессемонъ не доказалъ, чтобы Голубъ получилъ ее помимо его воли, а напротивъ, согласіе Дессемона подтверждается многими фактами, не подлежащими сомнѣнію, Окружный Судъ въ искѣ Дессемона отказалъ. *По апелляціи* повѣреннаго Дессемона, *Харьковская Судебная Палата*, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что существенный вопросъ по дѣлу сему есть слѣдующій: можетъ ли быть признанъ искъ Дессемона имѣющимъ законное основаніе при той формѣ, въ которой искъ этотъ предъявленъ къ Голубу безъ представленія истцомъ подлиннаго акта запродажной записи 16 Сентября 1869 г. Для разрѣшенія этого вопроса, Палата обратилась къ разсмотрѣнію правилъ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, различія порядка въ этомъ отношеніи до и послѣ введенія нотаріальнаго положенія, и нашла, что по Нотаріальному Положенію есть еще особаго рода акты, которые, на основаніи 116, 147 ст. Пол. Нотар. части и 21 ст. врем. прав. по примѣн. сего Полож., собственно не вносятся въ актовыя книги, а лишь являются къ засвидѣтельствованію нотаріусамъ, съ запискою объ этой только явкѣ въ реестрѣ и съ которыхъ поэтому нотаріусъ, засвидѣтельствовавшій подлинный актъ, лишенъ возможности выдавать какую либо копію безъ представленія ему для сего вновь самаго акта тѣмъ лицомъ, у котораго онъ въ рукахъ, такъ какъ у нотаріуса единственный слѣдъ явки подобныхъ актовъ остается въ одной отмѣткѣ по сему предмету по реестру, куда дословное содержаніе акта не вносится. Къ подобнымъ актамъ законъ допускаетъ возможность относить и запродажныя записи. Такимъ образомъ въ дѣлѣ семъ обѣ договаривавшіяся по акту 16 Сентября 1869 г. стороны, Дессемонъ и Голубъ, встрѣтили препятствія прибѣгнуть именно къ этому роду совершенія заключеннаго ими акта о запродажѣ имѣнія Голуба. Имѣя въ виду вышесказанную невозможность съ актовъ, явленныхъ лишь для засвидѣтельствованія у нотаріуса, получить копію безъ согласія стороны, владѣющей актомъ, Палата признала, что сторона, получающая такой актъ, составленный въ единственномъ экземплярѣ, по какому бы то ни было соглашенію или сдѣлкѣ, можетъ считать себя вполнѣ обезпеченною отъ всякаго иска по акту, такъ какъ противная сторона съ выдачею акта изъ своихъ рукъ и при несуществованіи съ него оффиціальной копіи, лишается уже всякихъ средствъ доказать содержаніе условій договора. Поэтому и 263 ст. Уст. Гр. Суд., требующая отъ истца представленія либо подлиннаго документа, на которомъ искъ основывается, либо копіи съ него, обезпечиваетъ истцовъ не по всѣмъ актамъ: по актамъ, вносимымъ въ нотаріальныя книги, истецъ дѣйствительно можетъ, согласно 263 ст., доказать содержаніе акта не только представленіемъ его въ подлинникѣ, но и въ копіи; по актамъ же въ актовыя книги невносимымъ, приведенная 263 ст. можетъ быть примѣняема въ пользу истца, представляющаго копію съ акта, лишь тогда, когда истцомъ доказано, что эта копія получена согласно условіямъ договора, съ вѣдома притомъ и согласія противной стороны. Въ противномъ случаѣ копія такого акта, односторонне полученная, можетъ лишь, согласно 463 ст. Уст. Гр. Суд., служить удостовѣреніемъ содержанія акта, но безъ другихъ доказательствъ относительно права требовать исполненія по сей копіи, какъ по подлинному акту, она не можетъ служить доказательствомъ права требовать исполненія по договору.

www.naukaprava.ru

Очевидно также, что и 1547 ст. 1 ч. X т., требующая (по разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената) письменнаго выраженія отказа отъ права требованія по договору не можетъ имѣть къ актамъ составленнымъ въ одномъ экземплярѣ и невнесеннымъ въ актовыя книги, того безусловнаго значенія, какое она имѣетъ въ отношеніи актовъ, внесенныхъ въ книги, или составленныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Но вообще, прежде обращенія къ примѣненію этой статьи необходимо согласно 366 ст. Устава, чтобы самъ истецъ представилъ обусловленный договоромъ экземпляръ акта. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній о силѣ актовъ и копій съ нихъ къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, Палата усмотрѣла существенное различіе въ засвидѣтельствованіи и выдачѣ подлиннаго акта о запродажѣ имѣнія Голуба 16 Сентября и копіи съ него 20 Сентября 1869 года. Въ отношеніи подлиннаго акта вполнѣ доказано, что онъ явленъ обѣими договаривающимися сторонами—Голубомъ и Дессемономъ—нотаріусу съ ихъ обоюднаго согласія, безъ внесенія въ актовою книгу и выданъ затѣмъ Дессемону безъ снятія съ него копіи, хотя по договору копія съ акта должна была быть у Голуба. Что касается копіи, то она была: во 1-хъ) засвидѣтельствована нотаріусомъ по одностороннему желанію Дессемона, который одинъ явился для сего 20 Сентября къ нотаріусу и представилъ ему для этой надобности подлинный актъ 16-го Сентября; а во 2-хъ) копія эта была выдана Дессемону же, а не Голубу, какъ бы слѣдовало по договору, и затѣмъ по дѣлу истцомъ не доказано, чтобы такая выдача копіи Дессемону была съ вѣдома Голуба, который такимъ образомъ могъ съ полученіемъ впослѣдствіи въ свои руки акта 16 Сентября соединять значеніе потери Дессемономъ всякой возможности доказать содержаніе договора о запродажѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ и такъ какъ по дѣлу изъ признанія Дессемона видно, что онъ безъ употребленія въ отношеніи его насилія или обмана согласился отдать актъ 16 Сентября изъ своихъ рукъ тому или другому лицу и что онъ зналъ во время самаго совершенія 28 Декабря 1869 года купчей о ея совершеніи, Палата полагала, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 Марта 1870 г. долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20 Сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16 Сентября, между тѣмъ Дессемонъ не только не доказалъ этого, но и вовсе не далъ объясненія по сему предмету въ исковомъ прошеніи, а равно при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ по отношенію признанія иска его доказаннымъ остался безъ надлежащаго разъясненія. На этомъ основаніи, принимая во вниманіе: 1) что по запродажной записи 5 Іюля 1869 г. подлинный актъ долженъ былъ находиться у Дессемона; 2) что копія, по которой онъ производитъ взысканіе, снята имъ въ порядкѣ 132 ст. Нотар. Полож. по одностороннему его требованію безъ всякаго участія и согласія Голуба; 3) что Голубъ продалъ имѣніе за ту же цѣну и во всемъ согласно съ условіями акта запродажи 16 Сентября 1869 года лицу, указанному самимъ Дессемономъ въ той запродажной записи съ зачетомъ 25,000 руб. задатка, полученнаго отъ Дессемона; 4) что повѣренный истца не только ничѣмъ не доказалъ, что подлинная запродажная запись перешла въ руки Голуба противозаконнымъ образомъ, но, напротивъ, самъ просилъ допросить въ качествѣ свидѣтеля повѣреннаго своего (*) довѣрителя Барона Врангеля, передавшаго Голубу означенный актъ, только въ подтвержденіе неоспариваемаго противною стороною обстоятельства о передачѣ запродажной записи Голубу въ ненадорванномъ видѣ; 5) что онъ же повѣренный истца, не только не отрицалъ, но утверждалъ, что совершеніе акта продажи Голубомъ на имя Задлера происходило въ присутствіи Дессемона и при личномъ его участіи, предпочитавшаго для себя болѣе выгоднымъ допустить совершеніе сей сдѣлки, дабы воспользоваться правомъ взысканія неустойки,—Палата пришла къ заключенію, съ одной стороны, что Дессемонъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства, а съ другой, что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что подлинный актъ запродажи 16 Сентября 1869 года возвращенъ ему какъ ничтожный, вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія Барону Задлеру. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не находя нужнымъ допрашивать выставленнаго повѣреннымъ Дессемона свидѣтеля Барона Врангеля о видѣ, въ которомъ имъ передана запродажная запись Голубу, какъ обстоятельствѣ, не имѣющемъ никакого по дѣлу существеннаго значенія, Палата, принимая на видъ 896 ст. Уст. Гр. Суд., постановила: признать искъ Дессемона къ Голубу лишеннымъ законнаго основанія и вслѣдствіе сего въ ономъ отказать; рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда 26 Іюня 1870 года оставить въ своей силѣ, возложивъ судебныя издержки апелляціоннаго производства на истца Дессемона. *Соображая* это рѣшеніе Палаты съ вышеизложенными доводами, приведенными повѣреннымъ Дессемона, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) первый доводъ кассатора неосновательнымъ потому, что Палата оставила искъ безъ удовлетворенія не à priori, какъ выражается кассаторъ, а по разсмотрѣніи объясненій и доказательствъ той и другой стороны, представленныхъ какъ при начатіи иска, такъ и впослѣдствіи при производствѣ дѣла по оному въ первой и второй инстанціи суда, и признала, что истецъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ предустановленнаго въ законѣ доказательства и что отвѣтчикъ, тѣмъ не менѣе, доказалъ, что подлинный актъ запродажи 16 Сентября 1869 года возвращенъ ему какъ ничтожный вслѣдствіе продажи, на основаніи запродажной записи, имѣнія Задлеру. Такимъ образомъ Палата никакого нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. недопустила; б) во второмъ доводѣ кассаторъ жалуется на заключеніе Палаты о томъ, что Дессемонъ при самомъ предъявленіи иска 26 Марта 1870 г. долженъ былъ доказать свои права требовать исполненія по предъявленной имъ копіи 20 Сентября точно такъ, какъ по подлинному акту 16 Сентября; но при этомъ кассаторъ не указываетъ закона, который, по мнѣнію его, нарушенъ Палатою. Онъ говоритъ, что судъ, произноситъ свое рѣшеніе не на основаніи тѣхъ только документовъ, которые истецъ представилъ при исковомъ прошеніи, а на основаніи

(*) По заявленію повѣреннаго Голуба состоялось въ Палатѣ, послѣ уже изложенія этого рѣшенія въ окончательной формѣ, опредѣленіе 13 Марта 1871 г., коимъ Палата объяснила, что въ этомъ 4 п. рѣшенія Баронъ Врангель названъ повѣреннымъ Дессемона по ошибкѣ, такъ какъ Баронъ Врангель въ другихъ мѣстахъ рѣшенія и подлинномъ дѣлѣ признается повѣреннымъ Задлера.

www.naukaprava.ru

всѣхъ документовъ находящихся при дѣлѣ. Но Палата въ рѣшеніи своемъ именно сказала, что по означенному предмету касательно предъявленія иска не по подлинному акту, а по копіи, истецъ вовсе не далъ объясненія въ исковомъ прошеніи, а равно и при послѣдующемъ письменномъ и словесномъ состязаніи со стороны Дессемона этотъ существенный предметъ остался безъ надлежащаго разъясненія. Указаніе просителемъ въ кассаціонной жалобѣ на 368 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, по мнѣнію его, отъ Палаты зависѣло истребовать разъясненія этого обстоятельства, неправильно, ибо когда отвѣтчикъ доказывалъ неосновательность иска именно тѣмъ, что подлинный актъ находится въ рукахъ его уничтоженнымъ, то отъ истца зависѣло представить опроверженіе по сему предмету, а ст. 368 Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывала Палату требовать таковое отъ него; в) третій доводъ заключается въ томъ, что Палата въ двухъ мѣстахъ рѣшенія признала различное основаніе для уничтоженія акта запродажной записи, тогда какъ ни то, ни другое основаніе не можетъ быть допущено, ибо всякое обязательство, особенно совершенное явочнымъ порядкомъ, за исключеніемъ заемныхъ обязательствъ и крѣпостныхъ актовъ, не иначе можетъ быть уничтожено какъ или другимъ договоромъ въ письменной формѣ, или надписью на немъ, или выдачею квитанціи. Но и этотъ доводъ не имѣетъ правильнаго основанія: Палата въ обоихъ указываемыхъ просителемъ мѣстахъ своего рѣшенія признала одно и тоже, т. е. что подлинный актъ запродажной записи вышелъ изъ рукъ Дессемона не противозаконнымъ образомъ, и хотя въ 4 п. заключительныхъ соображеній своихъ Палата назвала Барона Врангеля повѣреннымъ истца, тогда какъ онъ былъ повѣреннымъ Задлера, но ошибка эта, неимѣющая никакого отношенія къ выводу Палаты, оговорена Палатою въ опредѣленіи ея 13-го Марта 1871 года. Что касается до объясненія просителя о порядкѣ уничтоженія письменныхъ договоровъ, то дѣйствительно, для доказательства уничтоженія письменнаго договора необходимо письменное же доказательство, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда письменный договоръ находится въ рукахъ того, кто по оному предъявляетъ свои права; если же договоръ, по совершеніи, вовсе не былъ ему переданъ или, по передачѣ, возвращенъ другой сторонѣ, къ которой искъ по договору предъявляется, то, очевидно, что самый фактъ возвращенія письменнаго договора отъ того, у кого онъ по условіямъ договора долженъ находиться, если только возвращеніе это не сопровождалось преступленіемъ, уже выражаетъ, что возвратившая договоръ сторона лишила себя возможности осуществленія своихъ правъ по оному, и обязанность доказывать за симъ, что, несмотря на таковое возвращеніе подлиннаго акта, оный все таки остался въ силѣ и подлежитъ исполненію, лежитъ, конечно, уже на томъ, кто возвратилъ подлинный актъ, бывшій въ его рукахъ, а не на томъ, у кого актъ оказался. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что подлинный актъ запродажной записи перешелъ обратно въ руки продавца не законнопротивнымъ способомъ, что продавецъ совершилъ купчую на свое имѣніе согласно сей записи на имя лица, которое истецъ самъ указалъ въ записи, и что совершеніе купчей происходило въ присутствіи и при участіи истца, или другими словами, что истецъ дѣйствіями своими осуществилъ то, что ему по запродажной записи было предо-

ставлено, т. е. передалъ право покупки имѣнія Голуба дворянину Задлеру, по совершеніи на имя котораго купчей, подлинный актъ былъ возвращенъ продавцу какъ ничтожный. Въ этихъ выводахъ Палаты не усматривается никакого отступленія отъ правилъ, установленныхъ въ законѣ касательно порядка исполненія по договорамъ и уничтоженія оныхъ; г) четвертый доводъ о томъ, что Палата обязана была предать Голуба прокурорскому надзору, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, и установленіе изъ обстоятельствъ дѣла факта обнаружено ли при производствѣ онаго такое противозаконное дѣйствіе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, или нѣтъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и въ кассаціонномъ порядкѣ вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію; д) пятый выводъ о необсужденіи Палатою обстоятельства касательно зачета 25-т. руб. задаточныхъ денегъ на на чемъ не основанъ, ибо Палата положительно говоритъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ предметѣ; е) шестой доводъ о томъ, что Палата неправильно установила фактъ признанія повѣреннаго истца о совершеніи акта продажи при участіи Дессемона, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ касающійся существа дѣла. Наконецъ ж) жалоба повѣреннаго Дессемона на то, что Палата, предположивъ разсматривать единственно вопросъ о томъ, имѣлъ ли основаніе искъ Дессемона въ той формѣ, въ которой онъ былъ предъявленъ, постановила между тѣмъ въ опредѣлительной части рѣшенія заключеніе и объ исполненіи Голубомъ запродажнаго условія, не заслуживаетъ уваженія потому, что Палата въ началѣ рѣшенія своего вовсе не говоритъ, чтобы вопросъ о правильности предъявленія иска со стороны формальной былъ единственный въ дѣлѣ вопросъ, а притомъ, во всякомъ случаѣ, суду запрещается судить о томъ, о чемъ не заявлено требованія сторонъ, и какъ Палата заключеніе свое относительно исполненія Голубомъ запродажнаго акта постановила вслѣдствіе предъявленныхъ по сему предмету отвѣтчикомъ доказательствъ и заявленій, то и нѣтъ основанія обвинять Палату въ какомъ либо нарушеніи порядка обсужденія дѣла, тѣмъ болѣе, что Палата въ окончательномъ выводѣ своего рѣшенія разрѣшила помянутый предложенный ею вопросъ, сказавъ, что хотя истецъ и не представилъ въ подтвержденіе своего иска предустановленнаго въ законѣ доказательства, но что отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе доказалъ, что искъ неоснователенъ. По симъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу повѣреннаго Дессемона, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лохвицкаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: оставить оную, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

444.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію дьячка Андрея Шкуринова объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ И. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обер-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Обстоятельства дѣла: дьячекъ Андрей Шкуриновъ 21 Сентября и 5 Октября 1870 г., въ прошеніяхъ, поданныхъ Мировому Судьѣ 2 участка Кролевецкаго Мироваго

www.naukaprava.ru

округа, объяснилъ, что Титулярный Совѣтникъ Назаръ Лагаревичъ запродалъ ему свое имѣніе за 450 р., каковую сумму Лагаревичъ отъ него получилъ и впредь до совершенія купчей крѣпости выдалъ ему всѣ владѣтельные документы на то имѣніе. Въ 1870 г. чиновникъ Анастасій Булахъ предложилъ Лагаревичу высшую сумму за то имѣніе и получилъ отъ него купчую крѣпость, а затѣмъ, по вводѣ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, Г. Булахъ забралъ на четыре подводы собственно его Шкуринова конопли. Дѣло о перепродажѣ Лагаревичемъ Булаху имѣнія по жалобѣ Шкуринова производится и по нынѣ въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Поэтому Шкуриновъ проситъ воспретить Булаху отбирать отъ него послѣднее достояніе и воспретить ему допускать самоуправіе. Мировой Судья, на основаніи 81, 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., просьбу дьячка Шкуринова оставилъ безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Шкуриновъ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи присудить въ пользу его 4½ копны конопли и стогъ сѣна. Выслушавъ означенную жалобу и словесное объясненіе сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Шкуринова не представилъ доказательствъ о принадлежности ему продуктовъ забранныхъ Булахомъ, а Булахъ доказалъ свое право на тѣ продукты купчею крѣпостью и вводнымъ листомъ; между тѣмъ изъ дѣла усматривается, что Булахъ забралъ продукты на купленной имъ отъ Лагаревича землѣ по полученіи вводнаго листа, а потому, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе то утвердить, а апелляціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова оставить безъ послѣдствій. На означенное рѣшеніе дьячекъ Андрей Шкуриновъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: что при первоначальномъ возникновеніи дѣла у Мироваго Судьи имъ объяснены всѣ дѣйствія Булаха заключающія въ себѣ самоуправіе, при чемъ указано и то, что о противузаконныхъ дѣйствіяхъ Булаха имъ Шкуриновымъ уже подано, на основаніи ст. 1675, 1688, 1699 и 1702 Ул. о нак., жалоба въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе сего дѣло по жалобѣ его въ мировыхъ установленіяхъ подлежало направленію на основаніи ст. 531 и 532 т. X ч. 1 и ст. 142 Уст. о нак. Между тѣмъ мировыя установленія, почему—то, признали жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго и Съѣздъ рѣшилъ дѣло безъ участія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ ст. 166 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду ст. 70 Уст. Гр. Суд. и ст. 120 Уст. Угол. Суд. дьячекъ Шкуриновъ проситъ рѣшеніе Кролевецкаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, предоставивъ ему право отыскивать понесеные имъ по сему дѣлу убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, по которымъ Шкуриновъ признаетъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, заключаются въ томъ, что 1) Съѣздъ неправильно призналъ дѣло по его исковому прошенію подлежащимъ производству въ порядкѣ суда гражданскаго и 2) что во всякомъ случаѣ Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію гражданскаго дѣла преждевременно, а тѣмъ самымъ нарушилъ указанные просителемъ законы. Обращаясь къ обсужденію перваго довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясняя въ поданной имъ Мировому Судьѣ жалобѣ, а равно въ апелляціонной жалобѣ принесенной на рѣшеніе Судьи, что по заявленію его Шкуринова уже производится уголовное дѣло въ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, истецъ, не менѣе того, въ то же время доказывалъ право свое на извѣстное имущество, неправильно перешедшее, будто, во владѣніе отвѣтчика Булаха. Таковое ходатайство въ виду того, что начатое Шкуриновымъ уголовное производство, по его же заявленію, уже получило надлежащій ходъ; въ виду того, что объ окончаніи означеннаго производства имъ никакого удостовѣренія не представлено, а равно на основаніи ст. 4—6 Уст. Гр. Суд., во всякомъ случаѣ, только и могло быть признано исковымъ требованіемъ подлежащимъ обсужденію въ порядкѣ суда гражданскаго. Что же касается втораго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, заключающагося въ томъ, что, признавъ его ходатайство подлежащимъ разбору суда гражданскаго, мировыя учрежденія должны были пріостановиться разсмотрѣніемъ онаго, то таковое заявленіе, не говоря о томъ, что оно въ первый разъ помѣщено Шкуриновымъ въ кассаціонной жалобѣ и не заявлено ни Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, представляется несогласнымъ какъ съ ст. 88 и 89 Пол. 19 Октября 1865 г., такъ равно съ ст. 54 и 81 Уст. Гр. Суд., ибо предъявлять искъ не подлежащій, по сознанію истца, обсужденію суда гражданскаго, потому что еще не исполнены тѣ условія, при существованіи которыхъ искъ только и могъ подлежать предъявленію въ порядкѣ гражданскаго производства и оглашать свои исковыя требованія предъ судомъ гражданскимъ для того только, чтобы судъ пріостановилъ производство по несвоевременному иску, не согласно съ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, а кромѣ того заявленіе подобнаго требованія, если бы оно было выражено въ исковомъ прошеніи, было бы равносильно отказу отъ иска, который во время подачи искового прошенія не подлежалъ вовсе возбужденію. Если поэтому тотъ поводъ, на основаніи котораго Шкуриновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ за силою 163 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., такъ равно и на основаніи приведенныхъ выше сего статей закона не заслуживаетъ уваженія, то основанія принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ признанію иска Шкуринова недоказаннымъ по необжалованію оныхъ, а равно за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая обжалованное Шкуриновымъ рѣшеніе Кролевецкаго Мироваго Съѣзда не подлежащимъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу дьячка Андрея Шкуринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію крестьянина Трофима Крамаренко объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Ф р и д е; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. С а л ь к о в ъ.)

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 13 Марта 1870 г. казенный крестьянинъ Трофимъ Крамаренко подалъ жалобу Мировому Судьѣ 4 участка Гадячскаго округа, въ которой

www.naukaprava.ru

просилъ возстановить владѣніе его лѣсомъ, находящимся въ дачахъ села Капустинецъ, въ урочищѣ Вомхащиной близь хутора Гришкова, нарушенное казенными крестьянами Аѳанасіемъ и Иваномъ Гришками; при чемъ объяснялъ, что лѣсомъ этимъ онъ Крамаренко владѣлъ спокойно, безспорно и непрерывно въ продолженіи четырехъ земскихъ давностей до Ноября 1862 года, когда Гришки вырубили въ лѣсѣ томъ 82 дубовыхъ и одно грушевое дерево, каковыя и найдены у нихъ во дворѣ, а именно у Аѳанасія Гришка 40 дубовъ, а у Ивана 42 дуба и грушевое дерево, сельскимъ старостою Семеномъ Толстымъ, Волостнымъ Судьею Семеномъ Клюсомъ и крестьяниномъ Николаемъ Шульгово. Сославшись на свидѣтелей непрерывнаго владѣнія лѣсомъ, Крамаренко просилъ: 1) возстановить, на основ. 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., нарушенное владѣніе его означеннымъ лѣсомъ; 2) за похищеніе деревьевъ подвергнуть Гришковъ, на основ. 8 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст. Уст. о нак., уголовному суду и денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ лѣса, т. е. 372 руб. и 3) взыскать въ пользу его судебныя издержки за веденіе дѣла первой инстанціи 49 р. 60 коп. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи 31 Марта отвѣтчики Гришки, въ опроверженіе иска заявили, что они не нарушали владѣнія его лѣсомъ, но срубили въ немъ часть мелкаго дубоваго дерева, купленнаго ими за два рубля у дочери Крамаренко, Христины, находящейся въ замужествѣ за крестьяниномъ Артюхомъ, каковой лѣсъ она получила по наслѣдству отъ матери, бывшей въ замужествѣ за истцомъ Крамаренкомъ; хотя Крамаренко послѣ смерти жены и распоряжался тѣмъ лѣсомъ, но во времени выхода дочери его замужъ, лѣсъ находился въ пользованіи не его, а ея, Христины. Заявленіе это истецъ Крамаренко не отвергъ, объяснивъ, что оставшееся послѣ жены его имѣніе, до настоящаго времени, не раздѣлено, и что онъ спорнымъ лѣсомъ владѣетъ издавна. Спрошенные Мировымъ Судьею свидѣтели, казенные крестьяне Клюсъ, Порфирій, Павелъ и Яковъ Крамаренки и казакъ Иваненко показали: что спорный лѣсъ принадлежалъ женѣ Крамаренко Вассѣ, послѣ смерти которой долженъ былъ слѣдовать въ раздѣлѣ наслѣдникамъ, въ числѣ коихъ состоитъ и дочь ея Христина, но что лѣсомъ тѣмъ за малолѣтствомъ наслѣдниковъ завѣдывалъ истецъ Крамаренко; а свидѣтель крестьянинъ Семенъ Толстый показалъ, что не знаетъ кому принадлежалъ лѣсъ, но что бывши старостою, вслѣдствіе жалобы Крамаренко, во дворѣ Гришковъ видѣлъ 82 дуба и грушевое дерево. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, въ искѣ крестьянину Трофиму Крамаренкѣ отказалъ, такъ какъ лѣсъ купленъ отвѣтчиками у крестьянки Христины Артюховой, наслѣдницы части имѣнія, оставшагося по смерти ея матери. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Крамаренко изложилъ: 1) что Мировой Судья не ограничился спросомъ свидѣтелей только о томъ, у кого состояло спорное недвижимое имѣніе во владѣніи и о времени, съ котораго то владѣніе продолжалось, а спросилъ ихъ о томъ, кому спорный лѣсъ принадлежатъ, при чемъ призналъ дочь его Христину Артюхову наслѣдницею части имѣнія послѣ ея матери безъ ея Христины просьбы о томъ; 2) что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею, въ виду 409 ст., не могутъ служить доказательствомъ того, что лѣсъ въ урочищѣ Вомхащиной не его Крамаренко, а полученъ въ приданое за умершей женою. Вслѣдствіе сего и

просилъ: вызвать вновь свидѣтелей казенныхъ крестьянъ Порфирія, Павла и Якова Крамаренковъ и казака Аврама Иваненко, и спросить ихъ подъ присягою о томъ только, у кого спорный лѣсъ состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи, а равно и о времени его владѣнія, возстановить нарушенное владѣніе, отвѣтчиковъ Гришковъ передать уголовному суду за похищеніе деревьевъ на основ. 155 ст. Уст. о нак., взыскавъ съ Гришковъ втрое противъ цѣнности деревьевъ, т. е. 558 р. и взыскать съ нихъ же судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 55 р. 80 коп. При разборѣ дѣла въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ которомъ дѣло сіе производилось первоначально, отвѣтчики представили роспись выданную отъ имени неграмотной Христины Артюховой 30 Апрѣля 1870 г. въ томъ, что ею продано было Гришкамъ въ Ноябрѣ 1869 г. изъ доставшейся ей материнской части лѣса и деревъ на два рубля. Гадячскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь 3 п. 69, 75 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить отыскиваемый истцомъ лѣсъ по прежнему въ его владѣніи, а въ просьбѣ его о взысканіи съ отвѣтчиковъ Гришковъ убытковъ отказать. На вторую часть этого рѣшенія истецъ подалъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, который по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что искъ Крамаренко заключалъ въ себѣ требованіе о возстановленіи нарушеннаго Гришками владѣнія лѣсомъ и о взысканіи съ нихъ причиненныхъ чрезъ то ему убытковъ. Въ этихъ только предѣлахъ искъ подлежалъ разсмотрѣнію Мироваго Съѣзда. Между тѣмъ Съѣздъ призналъ, что лѣсъ долженъ оставаться во владѣніи Крамаренко, и отказалъ въ требованіи Крамаренко объ убыткахъ отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ, потому что право на вырубку изъ того лѣса деревьевъ было предоставлено Гришкамъ Артюховою, которая считаетъ, что часть этого лѣса принадлежитъ ей по праву собственности. Этимъ самымъ Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе права на владѣніе недвижимою собственностію, т. е. такого предмета, въ обсужденіе котораго онъ входить основанія не имѣлъ и чрезъ это нарушилъ 424 и 1384 ст. X т. 1 ч. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Гадячскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить по нарушенію точнаго смысла 424 и 1384 ст. т. X ч. 1, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей. При разбирательствѣ дѣла сего въ Роменскомъ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтели крестьяне Семенъ Клюсъ и Семенъ Толстый показали, что бывши Волостными Судьями они свидѣтельствовали порубленныя Гришками въ лѣсу Крамаренко деревья, таковыхъ было порублено 82 дубовыхъ дерева и одно грушевое. Все это стоило, по мнѣнію ихъ, не болѣе трехъ рублей серебромъ. Крестьянинъ Степанъ Хилько показалъ, что онъ былъ при покупкѣ Гришками у Артюховой деревъ и при рубкѣ ихъ, куплено и срублено всего 82 дубовыхъ деревьевъ, которыя, по его мнѣнію, стоили отъ двухъ до трехъ руб. Выслушавъ изложенныя обстоятельства дѣла Роменскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что показаніями свидѣтелей спрошенныхъ у Мироваго Судьи вполнѣ доказано, что лѣсомъ, въ которомъ произведена порубка отвѣтчиками Гришками, владѣлъ до того истецъ Крамаренко, слѣдовательно порубомъ дерева Гришки нарушили владѣніе Крамаренко и таковое должно быть возстановлено въ силу 4 п. 29 ст., 73 и 81 Уст. Гр. Суд.; хотя же Гришки возра-

www.naukaprava.ru

жаютъ, что дерево срублено ими вслѣдствіе продажи таковаго имъ дочерью Крамаренко, крестьянкою Христиною Артюховою, по праву тому, что тотъ лѣсъ, гдѣ срублено дерево, принадлежитъ ей по наслѣдству, какъ оставшійся послѣ умершей ея матери, и въ подтвержденіе той продажи представили роспись Артюховой, но въ разсмотрѣніе этого обстоятельства Мировой Съѣздъ не входитъ въ виду буквальнаго смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается требованія Крамаренко о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду, то такое требованіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ сдѣланный Гришками порубъ дерева, нельзя признать за похищеніе чужаго лѣса, ибо Гришки срубили дерево не самовольно, а вслѣдствіе особаго договора, заключеннаго съ дочерью Крамаренко, могущаго возбудить только гражданскій споръ о правѣ собственности на лѣсъ. Но тѣмъ не менѣе Крамаренко, хотя и не доказалъ цѣнности сдѣланнаго поруба, показанной имъ въ исковой жалобѣ, можетъ быть удовлетворенъ за оный тою суммою, которая опредѣлена свидѣтелями, спрошенными въ Съѣздѣ; изъ показанія же ихъ видно, что все срубленное дерево стоило не болѣе трехъ руб. сер. Не подлежитъ также удовлетворенію и послѣднее требованіе истца о взысканіи ему съ Гришковъ судебныхъ издержекъ 55 руб. 80 коп., такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній ко взысканію именно этой суммы; а дѣйствительное количество таковыхъ издержекъ и убытковъ, понесенныхъ вслѣдствіе веденія сего дѣла, онъ можетъ доказывать отъ сего особо. Почему и руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) возстановить нарушенное крестьянами Иваномъ и Аѳанасіемъ Гришка и владѣніе лѣсомъ, оставивъ оный во владѣніи Крамаренко; 2) взыскать съ крестьянъ Ивана и Аѳанасія Гришковъ въ пользу Крамаренко три руб. серебромъ, и 3) предоставить право Трофиму Крамаренкѣ о понесенныхъ имъ убыткахъ и судебныхъ издержкахъ начать искъ къ Ивану и Аѳанасію Гришкамъ отъ сего дѣла особо. На означенное рѣшеніе крестьянинъ Крамаренко вновь обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) По кассаціонной жалобѣ его на рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ это послѣднее не во всѣхъ частяхъ, а только въ той части, въ которой допущено нарушеніе смысла ст. 424 и 1384 т. X ч. 1, а потому Роменскій Мировой Съѣздъ относительно вопроса о возстановленіи владѣнія его лѣсомъ въ дачѣ села Капустинецъ вовсе не долженъ былъ входить ни въ какое сужденіе; 2) Роменскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ права признавать незаслуживающимъ уваженія требованіе его о преданіи отвѣтчиковъ Гришковъ уголовному суду для постановленія приговора о взысканіи съ нихъ за порубку, ссылаясь притомъ на роспись неграмотной его дочери Артюховой; ибо это основаніе уже признано Правительствующимъ Сенатомъ неправильнымъ, а по 813 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Правительствующаго Сената; 3) Мировой Съѣздъ для опредѣленія стоимости лѣса не могъ принять въ руководство показанія свидѣтелей, ибо цѣна ущерба отъ лѣсонарушенія опредѣляется согласно Высочайше утвержденному 15 Мая 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ на основаніи особой таксы, составляемой на каждое трехлѣтіе Губернскою Земскою Управою и утверждаемой Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ. Если же даже допустить, что стоимость лѣса выведена Съѣздомъ правильно въ три рубля, то и тогда по ст. 155 Уст. о нак. Съѣздъ обязанъ былъ постановить объ отобраніи лѣса у Гришковъ для возвращенія онаго ему, или о взысканіи съ нихъ стоимости лѣса и денежнаго вознагражденія равняющагося двойной цѣнѣ похищеннаго лѣса; 4) въ требованіи вознагражденія за веденіе дѣла Съѣздъ также отказалъ ему неправильно и эта часть рѣшенія несогласна съ ст. 80, 133, 332, и 868 Уст. Гр. Суд. Наконецъ 5) рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено неоднократно, что если при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла обнаружатся обстоятельства подлежащія разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, то судъ, постановивъ гражданское рѣшеніе, обязанъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла отдѣльно отъ гражданскаго и ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ вносить разбирательство по обоимъ дѣламъ въ одинъ протоколъ и постановлять одинъ общій приговоръ. Всѣ эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Роменскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ отъ гражданскаго иска отдѣлить обвиненіе Гришковъ въ порубкѣ и подвергнуть это послѣднее обстоятельство отдѣльному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. На основаніи вышеизложеннаго, находя, что Роменскій Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія не подчинился сужденію Правительствующаго Сената, крестьянинъ Крамаренко проситъ рѣшеніе Роменскаго Мироваго Съѣзда въ обжалованныхъ имъ частяхъ отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда крестьянинъ Крамаренко усматриваетъ въ нарушеніи Роменскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 811 ст. Уст. Гр. Суд. и выводитъ таковое нарушеніе изъ того, что означенный Съѣздъ вошелъ вновь въ обсужденіе дѣла его во всемъ объемѣ, въ противность, будто, указа Правительствующаго Сената отъ 10 Мая 1871 г. Между тѣмъ по закону судебное установленіе, въ которое дѣло передано на разсмотрѣніе по указу Правительствующаго Сената, должно считать отмѣненное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста, какъ бы несуществовавшимъ (ст. 811 Уст. Гр. Суд.), и только въ такихъ случаяхъ не въ правѣ разсматривать вновь той или другой части дѣла, бывшей въ обсужденіи суда, рѣшеніе коего отмѣнено, если въ указѣ Кассаціоннаго Департамента именно выражено, что отмѣнѣ подверглась только часть рѣшенія (рѣш. Кас. Сен. 1868 г. № 111). Таковаго указанія въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 Мая 1871 г., при которомъ дѣло по жалобѣ Крамаренко, рѣшенное въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ, передано на новое разсмотрѣніе Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, не содержится; а посему новый Съѣздъ, признавъ означенное дѣло подлежащимъ его обсужденію во всемъ объемѣ, поступилъ правильно и съ 811 ст. Уст. Гр. Суд. согласно. Обращаясь къ двумъ основаніямъ крестьянина Крамаренко, выводимымъ имъ изъ смысла 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 155 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда послужило то, что Съѣздъ по роспискѣ Артюховой, представленной отвѣтчиками въ подтвержденіе возраженія

www.naukaprava.ru

противу иска Крамаренко, вошелъ въ обсужденіе права Артюховой на владѣніе недвижимою собственностію, и, признавъ это право существующимъ, отказалъ истцу въ требованіи объ убыткахъ отъ нарушенія его владѣнія происшедшихъ въ то время, какъ Артюхова, неучаствовавшая въ дѣлѣ, никакого требованія о признаніи ея правъ собственности не заявляла. Роменскій Съѣздъ, войдя вновь, по указу Сената, въ обсужденіе дѣла Крамаренко, подобнаго нарушенія не допустилъ; напротивъ того, присудивъ Крамаренко убытки, въ которыхъ ему было отказано Гадячскимъ Мировымъ Съѣздомъ съ нарушеніемъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. и ст. 424 и 1384 т. X ч. 1, отказалъ Крамаренку только въ возбужденіи уголовнаго производства противу Гришковъ на томъ основаніи, что настоящее дѣло, по смыслу 155 ст. Уст. о нак., не имѣетъ свойства уголовнаго дѣла. Таковое сужденіе свое Съѣздъ подкрѣпилъ лишь указаніемъ на росписку Артюховой, подавшую отвѣтчикамъ поводъ къ вырубкѣ лѣса, вслѣдствіе которой самъ истецъ производилъ гражданскій искъ противъ Гришковъ, уже дошедшій до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Это соображеніе Съѣзда не заключаетъ въ себѣ нарушенія 813 ст. Уст. Гр. Суд. и не представляется противурѣчащимъ и 8 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что въ первой кассаціонной жалобѣ своей Крамаренко не усматривалъ нарушенія Гадячскимъ Съѣздомъ 155 ст. Уст. о нак. и ст. 1, 5 и 29 Уст. Гр. Суд въ томъ, что означенный Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ производству гражданскимъ порядомъ дѣла, по существу своему подлежащаго уголовному производству съ послѣдствіями, указанными въ ст. 5 Уст. Гр. Суд., а равно въ ст. 5 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего въ настоящее время указаніе на нарушеніе Роменскимъ Мировымъ Съѣздомъ 8 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. и 155 ст. Уст. о нак. не заслуживаетъ уваженія. Что же касается указанія Крамаренко на то, что Съѣздъ при взысканіи убытковъ руководствовался не таксою, указанною въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи 15 Мая 1867 г., а показаніями свидѣтелей, то имѣя въ виду, что на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд. въ гражданскихъ дѣлахъ судъ самъ не собираетъ доказательствъ, что цѣна иска и основанія, на которыхъ таковой производится, должны быть объясняемы истцомъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣливъ сумму понесенныхъ Крамаренко убытковъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду Съѣзда, Роменскій Мировой Съѣздъ въ настоящемъ, гражданскомъ дѣлѣ, не нарушилъ закона. Наконецъ, обращаясь къ послѣднему заявленію истца о томъ, что Съѣздъ неправильно предоставилъ ему съ требованіемъ объ убыткахъ и издержкахъ обратиться къ отвѣтчикамъ отъ дѣла сего особо, Правительствующій Сенатъ и въ этой части постановленія Съѣзда не усматриваетъ никакого нарушенія, ибо требованіе о взысканіи убытковъ и издержекъ производства дѣла, не выраженное опредѣлительною суммою въ исковомъ прошеніи, ни въ какомъ случаѣ, не подлежитъ обсужденію суда и можетъ, по рѣшеніи дѣла по существу, быть предметомъ особаго разсмотрѣнія суда либо въ порядкѣ исполнительнаго, либо въ порядкѣ общаго производства (ст. 896 и 921 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Роменскаго Мироваго Съѣзда нарушенія законовъ и формъ судопроизводства, указанныхъ просителемъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣлилъ**: кассаціонную жалобу Крамаренко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

446.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Ивана Распопова, Губернскаго Секретаря Владиміра Тремеръ, объ отмѣнѣ рѣшенія Раненбургскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фридъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Изъ дѣла видно: канцелярскій служитель Иванъ Ларіоновъ 11 Января 1871 г. обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Раненбургскаго округа съ исковымъ прошеніемъ противъ Раненбургскаго мѣщанина Ивана Распопова и объяснилъ, что отвѣтчикъ выдалъ ему довѣренность на ходатайство по дѣлу его съ Раненбургскимъ мѣщаниномъ Ефимомъ Лыченскимъ объ усадебной землѣ и, особымъ условіемъ, обязался, въ случаѣ рѣшенія того дѣла въ пользу его, Распопова, выдать Ларіонову 50 р. и половинную часть проѣстей и волокитъ, какія будутъ присуждены съ Лыченскаго. Между тѣмъ въ 1870 г. по рѣшеніямъ Мировыхъ Судей 1 участ. Раненбургскаго уѣзда и 1 участка Данковскаго уѣзда выданы исполнительные листы, о взысканіи съ Лыченскаго 396 р. 96 коп. и по онымъ домъ послѣдняго назначенъ уже въ публичную продажу, но причитающагося ему съ Распопова вознагражденія, онъ, Ларіоновъ, не получилъ. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что полученіемъ исполнительныхъ листовъ обязанность его, Ларіонова, по дѣлу Распопова съ Лыченскимъ окончена, истецъ просилъ Мироваго Судью постановить опредѣленіе о взысканіи съ мѣщанина Распопова по условію, за выигрышъ дѣла объ усадебной землѣ, и половинную часть присужденныхъ ему съ Лыченскаго проѣстей и волокитъ 184 р. 98 коп. съ судебными издержками и за веденіе дѣла и съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты. По вызову къ Мировому Судьѣ на 24 Февраля 1871 г. истца и отвѣтчика, Ларіоновъ представилъ документъ, въ которомъ значится: «1869 г. Апрѣля 28 я нижеподписавшійся далъ сію росписку канцелярскому служителю Ивану Михайлову Ларіонову въ томъ, что обязуюсь ему, Ларіонову, за хожденіе дѣла моего о спорномъ усадебномъ мѣстѣ съ Раненбургскимъ мѣщаниномъ Ефимомъ Лыченскимъ, по окончаніи онаго дѣла заплатить пятьдесятъ руб. сер. и въ случаѣ взысканія имъ съ него, Лыченскаго, закономъ положенныхъ проѣстей и волокитъ, сколько таковыхъ съ него будетъ взыскано, обязуюсь съ нимъ, Ларіоновымъ, раздѣлить пополамъ, а въ случаѣ кого либо я попрошу кромѣ Ларіонова, то обязуюсь заплатить ему вышеприписанную сумму 50 р. и кромѣ сего тоже 50 р., а всего 100 р. Къ сей росписке Раненбургскій мѣщанинъ Иванъ Филимоновъ Распоповъ, а вмѣсто его неграмотнаго, по его личной просьбѣ, Раненбургскій мѣщанинъ Яковъ Евдокимовъ Алексѣевъ руку приложилъ.» «Подпись руки Раненбургскаго мѣщанина Якова Евдокимова Алексѣева свидѣтельствую: полицейскій надзиратель Галаховъ.» На засѣданіи Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчика, Губернскій Секретарь Тремеръ объяснилъ, что ему извѣстно, что у Ларіонова съ Распоповымъ было условіе, по которому отвѣтчикъ долженъ заплатить истцу 50 р.; когда же Мировой Судья предъявилъ Тремеру изложенное выше условіе, то повѣренный Распопова заявилъ, что представленное того числа условіе необязательно для Распопова, такъ какъ от-

www.naukaprava.ru

вѣтчикъ неграмотенъ, а росписался для него посторонній, не смотря на то, что у него есть грамотная жена, а свидѣтельство надзирателя Галахова не удостовѣряетъ того, что Алексѣевъ дѣйствительно росписался по просьбѣ Распопова. Кромѣ того, въ 1869 г. въ Раненбургѣ былъ уже нотаріусъ, а на основаніи Нотаріальнаго Положенія подпись должна быть засвидѣтельствована нотаріусомъ и представленное ко взысканію обязательство даетъ ему, Тремеру, право предъявить встрѣчный искъ къ Ларіонову. Независимо отъ сего, условіе о принятіи на себя обязанности ходатайствовать по дѣлу есть договоръ личнаго найма, который для дѣйствительности онаго долженъ быть совершенъ установленнымъ въ ст. 2224 т. X ч. 1 порядкомъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вышеизложенное, нашелъ, что искъ Ларіонова основанъ на домашнемъ условіи, по безграмотству Распопова, подписанномъ другимъ. По смыслу закона для дѣйствительности домашнихъ актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921), только когда лицо то грамотно, но коль скоро выдающее лицо по неграмотности и другимъ причинамъ не можетъ подписать акта, то сдѣланная на такомъ актѣ подпись другого лица должна быть засвидѣтельствована полиціею съ удостовѣреніемъ, что она учинена по просьбѣ и желанію дающаго актъ (882 ст. т. X ч. 1.). Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что требованія закона въ подписи полицейскаго чиновника не соблюдено, Мировой Судья, руководствуясь изложенными соображеніями, отказалъ Ларіонову въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Распопову на 234 р. 98 коп. На таковое рѣшеніе Ларіоновъ, 25 того же Февраля, принесъ установленнымъ порядкомъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа и просилъ, на основаніи искового прошенія и изложенныхъ въ жалобѣ той доводовъ, взыскать съ Распопова 234 р. 98 коп. Возражая въ объясненіи на апелляціонную жалобу противу искового требованія Ларіонова, повѣренный Распопова, Тремеръ, во время производства дѣла сего въ Мировомъ Съѣздѣ представивъ, между прочимъ, двѣ росписки Ларіонова отъ 28 Апрѣля 1869 г. и отъ 11 Января 1870 г., изъ которыхъ видно, что по онымъ истецъ получилъ отъ Распопова 53 руб. въ уплату, безъ указанія по какому документу таковой платежъ произведенъ. При слушаніи дѣла въ Съѣздѣ 7 Іюня 1871 г. повѣренный Ларіонова, Горшковъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой искъ и проситъ взыскать съ Распопова 50 р. неустойки и на основаніи представленныхъ имъ новыхъ доказательствъ половину присужденныхъ въ пользу Распопова Данковскимъ Мировымъ Судьею протестей и волокитъ, т. е. 109 р., а всего 159 р. Мировой Съѣздъ, признавая заявленіе Тремера о недѣйствительности представленнаго ко взысканію документа, незаслуживающимъ уваженія, на основаніи 882 ст. т. X ч. 1, призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа искового требованія Ларіонова и нашелъ, что на основаніи условія истецъ имѣетъ право получить 50 р. особо обусловленные и, кромѣ того, по второй половинѣ условія, 50 р. неустойки; что же касается протестей и волокитъ, отыскиваемыхъ Ларіоновымъ, то въ виду того, что эти послѣднія присуждены Распопову по иску другаго повѣреннаго, требованіе Ларіонова по сей части иска представляется неправильнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что представленныя Тремеромъ двѣ

росписки въ доказательство полученія Ларіоновымъ 53 р., не могутъ быть, по ст. 2052 и 2054 т. X ч. 1, приняты во вниманіе, такъ какъ въ нихъ нѣтъ яснаго указанія, чтобы уплата послѣдовала по тому условію, которое послужило основаніемъ разсматриваемаго дѣла, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536, 1538, 2052 и 2054 т. X ч. 1, Св. Зак. Гр., взыскать съ Распопова въ пользу Ларіонова по условію 100 р.; 2) на основаніи 609, 641, 1575 и 2020 ст. т. X ч. 1, Зак. Гр., Ларіонову въ требованіи процентныхъ денегъ отказать; 3) на основаніи 133, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., признать за Ларіоновымъ право на взысканіе съ Распопова судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла отъ настоящаго дѣла особо; 4) въ требованіи же повѣреннаго Распопова, Тремера, о взысканіи судебныхъ издержекъ съ Ларіонова за веденіе дѣла, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На означенное рѣшеніе повѣренный Распопова, Губернскій Секретарь Тремеръ обратился въ Правительствующій Сенатъ 19 Октября 1871 г. съ кассаціонною жалобою, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ истолковавъ неправильно 882 ст. т. X ч. 1, несогласно съ 708 ст. т X ч. 1 и съ ст. 83, 84, 88 и 89 Полож. о Нотаріальной части, а равно ст. 917, 919—921 т. X ч. 1, разъясненными рѣшеніями Правительствующаго Сената, призналъ обязательство представленное ко взысканію удовлетворяющимъ требованію закона и подлежащимъ обсужденію суда. 2) Войдя въ разсмотрѣніе содержанія представленнаго истцомъ документа, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Ларіоновъ имѣетъ право на полученіе съ Распопова обусловленныхъ 50 р. и вторыхъ 50 р. подъ видомъ неустойки. Этою частію своего рѣшенія Съѣздъ нарушилъ ст. 131, 163, 747 и 773 Уст. Гр. Суд., ибо присудилъ истцу то, чего онъ не просилъ даже въ апелляціонной жалобѣ, т. е. 50 р. неустойки, и измѣнилъ основаніе къ иску. 3) Послѣ принесенія апелляціонной жалобы и представленія на оную объясненія, а равно послѣ словеснаго объясненія, происходившаго въ засѣданіи 7 Мая, Съѣздъ, въ засѣданіи отъ 7 Іюня, допустилъ уменьшеніе цѣны иска о протестахъ и волокитахъ и этимъ нарушилъ, по мнѣнію повѣреннаго Распопова, 332 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Постановивъ рѣшеніе о взысканіи съ Распопова въ пользу Ларіонова 100 р. вмѣсто требуемыхъ имъ 234 р. 98 коп., Съѣздъ отказалъ отвѣтчику въ присужденіи вознагражденія за веденіе дѣла по части иска оставшейся неудовлетворенною, не объяснивъ въ рѣшеніи основанія къ такому отказу; а этимъ нарушилъ какъ ст. 55, 272, 766, 868 и 870 Уст. Гр. Суд. и ст. 13 Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ равно и ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, въ 5) не признавъ представленныхъ имъ на 53 р. росписокъ за платежныя, Съѣздъ нарушилъ 2054 ст. т. X ч. 1. Вслѣдствіе сего, находя, что состоявшееся въ Раненбургскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Тремеръ проситъ обжалованное имъ рѣшеніе отмѣнить, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, находитъ, что рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,

www.naukaprava.ru

подлежащее обсужденію Правительствующаго Сената по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Распопова, вошло въ законную силу по отношенію къ канцелярскому служителю Ларіонову, не обратившемуся въ Кассаціонный Департаментъ съ жалобою, а посему означенное рѣшеніе можетъ подлежать разсмотрѣнію въ тѣхъ только частяхъ, въ которыхъ Губернскій Секретарь Тремеръ усматриваетъ нарушеніе Съѣздомъ правъ его довѣрителя. Ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія, повѣренный Распопова первымъ поводомъ по таковому ходатайству выставляетъ то, что Съѣздъ, признавая вообще искъ Ларіонова подлежащимъ обсужденію, нарушилъ ст. 882, 917—921 т. X ч. 1; второе же основаніе къ признанію рѣшенія того подлежащимъ отмѣнѣ, Тремеръ усматриваетъ въ томъ, что, даже въ случаѣ признанія иска Ларіонова подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда по существу требованія истца, Съѣздъ присудилъ Ларіонову болѣе того, на что истецъ имѣлъ право, какъ въ виду первоначальнаго его прошенія, такъ равно и на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно не признавъ, представленную Тремеромъ росписку за платежную, вмѣстѣ съ тѣмъ, не согласно съ закономъ, отказалъ довѣрителю его, Распопову, въ вознагражденіи за веденіе дѣла по той части иска, въ которой Ларіонову отказано. Обращаясь къ первому основанію, указанному въ жалобѣ Тремера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика, сознавъ у Мироваго Судьи, что между Ларіоновымъ и Распоповымъ было условіе о вознагражденіи за веденіе дѣла его съ Лыченскимъ, ходатайствовалъ о признаніи представленнаго ко взысканію документа недѣйствительнымъ на томъ только основаніи, что акты какъ явочные, такъ и домашніе, бывъ подписаны по безграмотству выдавшихъ оные другими лицами, должны быть засвидѣтельствованы мѣстною полиціею, съ изложеніемъ въ самомъ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника, что подпись за безграмотнаго или за немогшаго, почему либо, подписать актъ, сдѣлана въ присутствіи чиновника, по личной просьбѣ дающаго актъ, другимъ лицомъ. Между тѣмъ въ свидѣтельствѣ полицейскаго надзирателя Галахова таковаго указанія не содержится. Соображеніе указанныхъ просителемъ ст. 882, 917—921 съ ст. 2201 и 2226 т. X ч. 1 въ предѣлахъ кассаціонной жалобы и съ послѣдовавшими, въ разъясненіе оныхъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената, приводитъ къ заключенію, что хотя указанный въ рѣшеніи Съѣзда Мировыхъ Судей Раненбургскаго округа законъ (ст. 882 т. X ч. 1) относится къ порядку совершенія и засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ даваемыхъ безграмотными лицами, но на несоблюденіе явочнаго порядка при составленіи договора Распопова съ Ларіоновымъ отвѣтчикъ ни у Мироваго Судьи, ни въ Съѣздѣ ни указывалъ. Между тѣмъ какъ по смыслу означенной ст. 882 т. X ч. 1, такъ равно и по смыслу 919 ст. того же тома, для признанія подписи, сдѣланной вмѣсто безграмотнаго другимъ лицомъ, дѣйствительною, во всякомъ случаѣ, требуется только, чтобы сама подпись постороннаго рукоприкладчика содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана по просьбѣ и желанію дающаго актъ тѣмъ, кто вмѣсто онаго росписался. Ни 882 ст., ниже 919 ст., относящаяся ближе къ настоящему дѣлу, не содержатъ въ себѣ указанія на то, что и въ свидѣтельствѣ полицейскаго чиновника должно быть также изложено удостовѣреніе о согласіи дающаго актъ на подписаніе онаго другимъ;

напротивъ того, означенное свидѣтельство, тамъ, гдѣ таковое требуется по закону, удостовѣряетъ только подлинность подписи рукоприкладчика, т. е. то обстоятельство, что подпись лица, значущаяся на актѣ, сдѣлана дѣйствительно тѣмъ лицомъ, фамилія котораго въ подписи значится. Ежели за симъ впослѣдствіи оказалось бы, что лицо, подписавшее за другое домашній документъ, дѣйствовало, при этомъ, безъ согласія или уполномочія того, кто значится выдавшимъ документъ, то таковой поступокъ можетъ быть предметомъ уголовнаго преслѣдованія противъ лица, подпись котораго на актѣ не подлежитъ сомнѣнію, именно въ виду удостовѣренія подлинности оной полиціею. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съ одной стороны Тремеръ не обвинялъ и не обвиняетъ Алексѣева въ томъ, что онъ выдалъ за безграмотнаго Распопова росписку, которую довѣритель его не желалъ выдать и не поручалъ Алексѣеву подписывать, свидѣтельство же надзирателя Галахова, на неформальности котораго основаны всѣ возраженія отвѣтчика, содержитъ въ себѣ всѣ свѣдѣнія, требуемыя закономъ при разсмотрѣніи въ гражданскомъ порядкѣ дѣла по иску Ларіонова. А такъ какъ за симъ соображенія Тремера о недѣйствительности росписки, основанныя на предполагаемой неполнотѣ засвидѣтельствованія надзирателя, представляются неправильными, то, признавъ дѣло по иску Ларіонова подлежащимъ обсужденію по существу, Съѣздъ не нарушилъ ни одного изъ указанныхъ просителемъ законовъ. Но ежели Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе къ признанію иска Ларіонова подлежащимъ обсужденію мировыхъ установленій не смотря на заявленіе повѣреннаго Распопова, то съ другой стороны, этотъ искъ какъ и всякій другой, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., могъ быть предметомъ обсужденія Съѣзда только въ предѣлахъ, указанныхъ самимъ истцомъ въ первоначальномъ исковомъ его прошеніи. Сохраняя, на основаніи 332 ст. Уст. Гр. Суд., право во время производства дѣла уменьшать первоначальныя исковыя требованія, самъ истецъ не можетъ однако ни увеличивать иска, ни измѣнять первоначальныхъ основаній къ иску и одно уменьшеніе цифры иска не дастъ еще истцу права ходатайствовать въ апелляціонной инстанціи о присужденіи ему уменьшенной имъ суммы иска на новыхъ основаніяхъ, въ исковомъ прошеніи не указанныхъ. Между тѣмъ таковое отступленіе отъ указаннаго выше сего закона именно допущено повѣреннымъ Ларіонова по настоящему дѣлу. Домогаясь въ первоначальномъ исковомъ прошеніи присужденія ему 50 р. за ходатайство по дѣлу Распопова и 184 р. 98 коп. проѣстей и волокитъ, Ларіоновъ, чрезъ повѣреннаго своего, уменьшилъ въ засѣданіи Мироваго Съѣзда первоначальный искъ на 159 р., но, въ то же время, ходатайствовалъ о присужденіи ему означенной суммы подъ видомъ проѣстей, причитающихся ему по домашнему договору и неустойки, о которой до этого никакого требованія заявлено не было. Мировой Съѣздъ, отказавъ Ларіонову во взысканіи съ Распопова проѣстей и волокитъ на основаніяхъ, необжалованныхъ истцемъ, въ то же время, призналъ возможнымъ войти въ обсужденіе новаго заявленія повѣреннаго Ларіонова о неустойкѣ и въ таковомъ постановленіи, Тремеръ правильно усматриваетъ нарушеніе 131 и 332 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, изложенныхъ

www.naukaprava.ru

въ жалобѣ Тремера, такъ какъ эти основанія могутъ быть предметомъ обсужденія при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—Правительствующій Сенатъ, признавая первую часть жалобы Тремера, въ которой онъ указываетъ на неправильное толкованіе Съѣздомъ 882 ст. т. X ч. 1, не заслуживающею уваженія; не касаясь необжалованныхъ Ларіоновымъ частей рѣшенія, вошедшихъ, по отношенію къ нему, въ законную силу, и находя рѣшеніе Съѣзда о присужденіи Ларіонову неустойки постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Раненбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

447.—1872 года января 20-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Ивана Шелехова объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кипримъ.)

Титулярный Совѣтникъ Шелеховъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда, коимъ присуждено съ него въ пользу мѣщанъ Васильевыхъ 329 р. 23 к. судебныхъ издержекъ. Ссылаясь въ своей жалобѣ на нарушеніе Съѣздомъ 81, 82, 129, 896—899, 917, 919 и 924 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, проситель, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ одновременно присуждать съ него вознагражденіе за наемъ Васильевыми двухъ повѣренныхъ, издержки на разъѣзды самихъ Васильевыхъ и наконецъ, сверхъ всего этого, 10% съ суммы первоначальнаго иска.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присуждая ко взысканію съ Шелехова 329 р. 23 к. судебныхъ издержекъ, въ рѣшеніи своемъ не привелъ никакихъ соображеній, по коимъ онъ присудилъ эту сумму, и ограничился лишь указаніемъ на ст. 129, 868 и 892 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ ст. 129 Устава; какъ это было неоднократно изъяснено Гражд. Кассац. Департ., требуетъ, чтобы постановленное, по убѣжденію совѣсти, рѣшеніе мироваго суда не противорѣчило закону. Въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію искового прошенія Васильевыхъ, подлежалъ разсмотрѣнію судъ вопросъ о правѣ истцовъ на взысканіе съ Шелехова судебныхъ издержекъ. На основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаградить ее за веденіе дѣла. Виды судебныхъ издержекъ съ точностію поименованы въ 839 ст.; а въ ст. 867 постановлено, что сумма взысканія съ обвиненной стороны въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Васильевы, опредѣляя сумму своего иска въ 329 р. 23 к., слагали ее, между прочимъ, изъ слѣдующихъ статей:

1) за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ 10 процентовъ съ искомой суммы 108 р. 77 к.; 2) уплаченныхъ ими одному повѣренному за ходатайство по дѣлу 125 р.; 3) издержекъ за нѣсколько поѣздокъ изъ Льгова въ Курскъ и Харьковъ и обратно въ вагонѣ 2 класса для найма другаго повѣреннаго и за прожитіе во время пути 72 р. 2 к., и Мировой Съѣздъ, присуждая Васильевымъ всю отыскиваемую ими сумму, тѣмъ самымъ, очевидно, призналъ всѣ выведенныя ими въ исковомъ прошеніи статьи издержекъ правильными. Между тѣмъ присужденіе двухъ послѣднихъ взысканій, очевидно, неправильно, какъ потому, что ни путевыя издержки, ни расходъ по содержанію во время пути не могутъ быть относимы къ числу тѣхъ вознагражденій, на которыя ст. 868 даетъ право оправданной въ тяжебномъ дѣлѣ сторонѣ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1870 г. №№ 20, 170, 1652), такъ и потому, что по силѣ 15 п. Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, проигравшая дѣло сторона подвергается въ пользу выигравшей тяжбу взысканію не болѣе того, что слѣдуетъ по таксѣ въ пользу одного повѣреннаго, хотя-бы противная сторона имѣла и нѣсколькихъ повѣренныхъ; притомъ вознагражденіе за наемъ повѣреннаго возмѣщается, какъ это также было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 147), тѣми 10 процентами, которые взыскиваются съ обвиненной стороны по таксѣ за веденіе дѣла. Признавая посему рѣшеніе Съѣзда въ этомъ отношеніи несогласнымъ съ точнымъ смысломъ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Курскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 15 п. Высочайше утвержденнаго, 3 Іюля 1868 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

448.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошеніямъ Подполковника Александра Извольскаго и жены Губернскаго Секретаря Маріи Верцо объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

При обращеніи Капитаномъ Николаемъ Эрнстомъ взысканія 173 рублей, присужденныхъ ему Столичнымъ Мировымъ Судьею 1-го участка съ Губернскаго Секретаря Ипполита Верцо на движимое имущество, находящееся въ его квартирѣ, жена сего послѣдняго, которой, вслѣдствіе того, что у Ипполита Верцо никакого имущества въ квартирѣ не оказалось, по просьбѣ взыскателя, послана была въ качествѣ третьяго лица, у котораго находится имущество должника, повѣстка, отозвалась, что у нея нѣтъ никакого движимаго имущества принадлежащаго должнику; вслѣдствіе такого отзыва взыскатель Эрнстъ 17-го Октября 1870 года предъявилъ у Мироваго Судьи къ Губернскому Секретарю Ипполиту и женѣ его Маріѣ искъ, доказывая, что имущество перевезенное Маріею Верцо въ свою квартиру принадлежитъ его должнику, и что она обязана отвѣчать

www.naukaprava.ru

по присужденному взысканію, такъ какъ квартиру нанимала она вмѣстѣ въ мужемъ; съ своей стороны отвѣтчики, не отвергая того, что вещи находились въ квартирѣ въ домѣ Эрнста, объяснили, что вещи эти принадлежали не имъ, а Маіору Извольскому и въ подтвержденіе того представили совершенный 1-го Марта 1870 года и явленный 30-го того же Марта у нотаріуса договоръ, по которому Извольскій отдалъ Ипполиту Вериго въ наемъ показанную въ ономъ мебель срокомъ на 6-ть мѣсяцевъ съ платою по 15 руб. въ мѣсяцъ. Основываясь на этомъ договорѣ и принявъ въ соображеніе, что квартиру у Эрнста нанималъ одинъ Вериго, Мировой Судья нашелъ, что движимое имущество находящееся въ собственной квартирѣ Маріи Вериго, живущей отдѣльно отъ мужа своего Ипполита Вериго, и принадлежащее Маіору Извольскому не можетъ считаться собственностію Ипполита Вериго по одному голословному заявленію истца Эрнста и подлежать отвѣтственности за долгъ Ипполита Вериго и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 24-го Октября 1870 года, въ искѣ Капитана Эрнстъ отказалъ. На это рѣшеніе истецъ Эрнстъ жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя въ жалобѣ своей, что спорная мебель перевезена 7 Іюля 1867 года въ квартиру, которую занималъ Ипполитъ Вериго, договоръ же съ Извольскимъ заключенъ 13-го Марта 1870 года и что посему Вериго долженъ доказать когда и по какому случаю вся эта мебель перешла въ собственность Извольскаго, который переѣхалъ въ квартиру Вериго жильцомъ послѣ его выѣзда и безъ всякой мебели. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе, что Марья Вериго о принадлежности ей имущества въ квартирѣ ея находящагося не заявляла, что со стороны Извольскаго спора о принадлежности ему этого имущества не возбуждено, и что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество вывезено въ таковую изъ квартиры Ипполита Вериго, въ которой оно находилось съ 1867 года, что осталось отвѣтчикомъ не оспореннымъ, нашелъ, что находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество должно быть признано собственностью мужа ея Ипполита Вериго, и что собственности Извольскаго оно по представленному нотаріальному условію составлять никакъ не можетъ, потому что на ономъ имѣется надпись Извольскаго въ полученіи отъ Ипполита Вериго прописаннаго имущества сполна; вслѣдствіе сего, признавъ просьбу домовладѣльца Эрнстъ подлежащею удовлетворенію, Мировой Съѣздъ 30 Декабря 1870 года, на основаніи ст. 184 Уст. Гр Суд., опредѣлилъ: находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество признать собственностію мужа ея Ипполита Вериго, за исключеніемъ вещей видимо принадлежащихъ женѣ, и таковое подвергнуть аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканія Капитана Эрнста; рѣшеніе же Мироваго Судьи отмѣнить. Когда, вслѣдствіе означеннаго рѣшенія, находящееся въ квартирѣ Маріи Вериго имущество 11-го Января 1871 года вновь описано было Судебнымъ Приставомъ, повѣренный Подполковника Извольскаго 18 Января 1871 года предъявилъ у Мироваго Судьи 14-го участка къ Капитану Эрнстъ искъ о принадлежности ему того имущества, ссылаясь въ подтвержденіе правъ своего довѣрителя на оное на то, что оно находится въ его владѣніи и на показанія поименованныхъ имъ въ прошеніи свидѣтелей, которыхъ онъ просилъ допросить. Мировой Судья, оставивъ ходатайство повѣреннаго Извольскаго о допросѣ свидѣтелей безъ удовлетворенія,

призналъ искъ Извольскаго бездоказательнымъ, и рѣшеніемъ, состоявшимся 20 Января 1871 года, ему въ оном отказалъ. На это рѣшеніе Извольскій жаловался С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ, что искъ Извольскаго заключаетъ въ себѣ искъ неучаствовавшаго въ первоначальномъ дѣлѣ третьяго лица, интересы коего, по его объясненію, нарушаются вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Съѣзда, которымъ имущество признано принадлежащимъ Ипполиту Вериго (ст. 795 Уст. Гр. Суд.); что таковые иски предъявляются не общимъ порядкомъ, но просьбою объ отмѣнѣ рѣшеній (п. 3-й 392 ст. Уст. Гр. Суд.) въ порядкѣ указанномъ какъ этою, такъ и послѣдующими статьями Устава. Вслѣдствіе сего признавъ, что настоящій искъ Извольскаго предъявленъ и принятъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе основныхъ правилъ судопроизводства, почему и рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ не можетъ имѣть силы и значенія судебнаго приговора, Мировой Съѣздъ 10 Апрѣля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 14 участка отмѣнить со всѣми послѣдствіями и производство прекратить. Признавая оба эти рѣшенія постановленными съ явнымъ нарушеніемъ статей закона и неправильнымъ ихъ толкованіемъ, Подполковникъ Извольскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ означенныхъ рѣшеній, объясняя въ поданной по этому предмету 30-го Апрѣля 1871 года просьбѣ, съ представленіемъ 10 рублей залога,—*относительно рѣшенія 10 Апрѣля 1871 года*, что Съѣздъ нарушилъ ст 534 т. X ч. 1, неправильно истолковавъ предшествовавшее рѣшеніе 30 Декабря 1870 г., по смыслу котораго собственностію Ипполита Вериго признано имущество жены его, за исключеніемъ имущества его, Извольскаго, заключающагося въ нотаріальномъ актѣ; что, признавъ для него обязательнымъ рѣшеніе 30 Декабря 1870 года, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно постановлено безъ всякаго участія его въ дѣлѣ, по которому оно состоялось, и что, наконецъ, Съѣздъ, признавъ искъ его искомъ неучаствовавшаго въ дѣлѣ третьяго лица, интересы котораго нарушены рѣшеніемъ 30 Декабря 1870 года и предоставивъ ему обжаловать оное въ порядкѣ указанномъ 3 п. 792 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ прямой смыслъ ст. 665 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что моментомъ нарушенія правъ его призналъ 30 Декабря 1870 года—день постановленія рѣшенія, а не 11-го Января 1871 года, когда фактически совершилось нарушеніе его правъ—составленіемъ Судебнымъ Приставомъ описи его имущества, и такимъ образомъ ошибочно опредѣливъ способъ по предмету огражденія правъ собственности по производящимся такого рода дѣламъ, указалъ ему не на тотъ порядокъ производства къ возстановленію его имущественныхъ правъ, какой изложенъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ. *Относительно рѣшенія 30 Декабря 1870 года*—что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 109, 131 и 706 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ въ пользу истца болѣе того, что онъ требовалъ и признаніемъ правильности заявленія Эрнста противъ его нотаріальнаго акта, такъ какъ Эрнстъ противъ подлинности означеннаго акта никакихъ доказательствъ не представилъ и объ уничтоженіи онаго въ установленномъ порядкѣ не просилъ, и что сверхъ того Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 51 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не увѣдомилъ его о заявленіи Эрнста къ

www.naukaprava.ru

привлеченію его какъ третье лицо, и не вызвалъ его вслѣдствіе такого заявленія. Присовокупивъ къ этому, что всѣ возраженія его противъ вывода Съѣзда представляются имъ какъ поводы для кассаціи рѣшенія не только 10-го Апрѣля 1871 года, но и 30-го Декабря 1870 года, такъ какъ рѣшеніе 10-го Апрѣля, по изложеннымъ въ оном соображеніямъ, есть разъясненіе рѣшенія 30 Декабря и имѣетъ съ нимъ тѣсную связь, Подполковникъ Извольскій просятъ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда какъ 30-го Декабря 1870 года, такъ и 10 Апрѣля 1871 года, въ виду явныхъ нарушеній прямаго смысла приведенныхъ узаконеній, отмѣнить. Независимо отъ сего и жена Губернскаго Секретаря Марія Вериго того же 30 Апрѣля 1871 года обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, постановленнаго 30 Декабря 1870 года, при чемъ въ кассаціонной своей жалобѣ въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ, что Мировой Съѣздъ во 1-хъ) нарушилъ ст. 81 и 366 Уст Гр. Суд. тѣмъ, что, принявъ въ основаніе своего рѣшенія голословныя показанія Эрнста, неправильно возложилъ на нее обязанность представить доказательства въ опроверженіе иска ни на чемъ не основаннаго, тѣмъ болѣе, что въ виду Съѣзда былъ нотаріальный актъ, доказывающій, что мужъ ея и въ то время, когда жилъ въ домѣ Эрнста, собственной мебели не имѣлъ; во 2-хъ) нарушилъ ст. 534 т. X ч. 1, тѣмъ, что призналъ все имущество находящееся въ ея квартирѣ собственностію мужа, тогда какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ неправильности ея владѣнія; въ 3-хъ) нарушилъ ст. 109 т. X ч. 1, лишивъ ея возможности не только требовать отдѣльно отъ мужа какую либо собственность, но даже и отчуждать таковую безъ воли ея мужа, и наконецъ въ 4-хъ) не указавъ въ мотивахъ, на которыхъ основано постановленное имъ рѣшеніе, ни одной статьи закона подкрѣпляющей тотъ выводъ Съѣзда, что имущество находящееся у нея принадлежитъ не ей, а ея мужу, нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., которая хотя и допускаетъ убѣжденія судей при постановкѣ рѣшеній, но съ тѣмъ только, чтобы эти рѣшенія не противорѣчили закону. Съ своей стороны Капитанъ Эрнстъ въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіи проситъ объ оставленіи ходатайства какъ Подполковника Извольскаго, такъ и жены Губернскаго Секретаря Вериго безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса: можетъ ли принесенная Извольскимъ просьба объ отмѣнѣ двухъ рѣшеній, состоявшихся 30 Декабря 1870 г. и 10 Апрѣля 1871 г., подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія эти хотя и относятся къ одному и тому же спорному имуществу, но что тѣмъ не менѣе они не могутъ быть признанными постановленными по одному и тому же дѣлу, такъ какъ первое рѣшеніе постановлено по дѣлу, въ которомъ истцомъ являлся Капитанъ Эрнстъ, отвѣтчиками же жена Губернскаго Секретаря Марія Вериго и мужъ ея Инполитъ Вериго, послѣднее же состоялось по дѣлу начавшемуся по исковому прошенію поданному отъ имени настоящаго просителя Извольскаго противъ указаннаго въ немъ отвѣтчикомъ Капитана Эрнста. Между тѣмъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 Іюля

1869 г. по дѣлу Ефремовой (Сбор. 1869 г. № 629) но изложеннымъ въ оном соображеніямъ уже признано, что на два отдѣльныя рѣшенія, постановленныя по двумъ дѣламъ, хотя бы и производившимся въ одномъ и томъ же судебномъ мѣстѣ и между тѣми же лицами, не можетъ быть принесена одна кассаціонная жалоба, а что на каждое рѣшеніе должна быть принесена отдѣльная жалоба съ приложеніемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; поэтому и Подполковникъ Извольскій, сжели онъ считалъ необходимымъ просить объ отмѣнѣ постановленій Мироваго Съѣзда, состоявшихся какъ 30 Декабря 1870 г., такъ и 10 Апрѣля 1871 г., долженъ былъ подать о томъ по каждому постановленію отдѣльныя просьбы, съ представленіемъ при каждой изъ нихъ отдѣльнаго залога; за неисполненіемъ же Подполковникомъ Извольскимъ означеннаго требованія закона, вытекающаго, какъ это уже признанъ Правительствующій Сенатъ, изъ смысла постановленій, касающихся просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (ст. 190, 191, 194, 796, 797, 798, 802—814 Уст. Гражд. Суд.), настоящая жалоба его разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Оставляя, вслѣдствіе сего, безъ обсужденія изложенные Подполковникомъ Извольскимъ доводы, по которымъ онъ считаетъ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшіяся 30 Декабря 1870 г. и 10 Апрѣля 1871 г. подлежащими отмѣнѣ, и переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы жены Губернскаго Секретаря Маріи Вериго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ: доказалъ ли истецъ свои требованія, какъ относящіяся къ существу дѣла, подлежитъ разсмотрѣнію суда рѣшающаго дѣло по существу и что правильность выведеннаго судомъ по сему предмету изъ обстоятельствъ онаго заключенія, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, повѣркѣ его въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ; поэтому всѣ объясненія просительницы относительно того, что Съѣздъ присудилъ Эрнсту требованія бездоказательныя, и что онъ неправильно обвиняетъ ее въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія и не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда; что равнымъ образомъ не можетъ подлежать удовлетворенію это ходатайство и вслѣдствіе объясненнаго просительницею нарушенія со стороны Мироваго Съѣзда ст. 534 т. X ч. 1 Зак. Гр., каковое нарушеніе, по объясненію ея, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ имущество находящееся въ ея квартирѣ собственностію мужа ея по одному бездоказательному заявленію со стороны Эрнста. Статья 534 т. X ч. 1 Зак. Гр., какъ видно и изъ самаго содержанія ея, не признаетъ одно владѣніе движимымъ имуществомъ безусловнымъ и безспорнымъ основаніемъ права собственности на оное, но допускаетъ только законное предположеніе о такомъ правѣ и не лишаетъ возможности доказывать противное, т. е. неимѣніе владѣльцемъ движимаго имущества правъ собственности на оное; опредѣленіе же того, составляетъ ли такое имущество собственность владѣльца онаго или нѣтъ, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ обстоятельствъ дѣла и по закону предоставлено суду рѣшающему дѣло по существу; поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ движимаго имущества,

www.naukaprava.ru

находящагося въ квартирѣ Маріи Вериго собственностію мужа ея, Ипполита Вериго, и обращеніе онаго на удовлетвореніе взысканія Капитана Эрнста не можетъ составлять нарушенія ст. 534 т. X ч. 1; правильность же заключенія выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла относительно правъ собственности Ипполита Вериго на спорное имущество повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5. Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 109 т. X ч. 1 Зак. Гр., то это указаніе ея не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ ни въ соображеніяхъ, на которыхъ основано рѣшеніе по настоящему дѣлу, ни въ сущности самаго рѣшенія Мировой Съѣздъ не отвергалъ права ея на пріобрѣтеніе отдѣльной отъ мужа собственности и на свободное распоряженіе онаго; и ежели онъ призналъ имущество находящееся въ квартирѣ ея собственностію ея мужа, то такое постановленіе не можетъ ни въ какомъ случаѣ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 109 т. X ч. 1 Зак. Гр. Наконецъ, не можетъ быть признанъ основательнымъ и послѣдній изъ приведенныхъ просительницею поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ вышеизложенныхъ соображеній видно, что постановленное Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не противорѣчитъ смыслу тѣхъ законовъ, которые признаются просительницею нарушенными; одно же неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда законовъ, на которыхъ основано признаніе имущества въ квартирѣ Маріи Вериго собственностью мужа ея Ипполита Вериго, не можетъ само по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, какъ это уже было неоднократно признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ. Не находя за симъ въ приведенныхъ просительницею Вериго поводахъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося по настоящему дѣлу 30 Декабря 1870 г., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Маріи Вериго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а просьбу Извольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи ст. 186 и 189 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

449.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію Подпоручика Александра Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Екатерина Кошелева, объяснивъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, что по домашнему договору, заключенному съ купцемъ Васильевымъ, она передала ему 49 картинъ для продажи ихъ въ теченіи года, но что Васильевъ, не продавъ этихъ картинъ, возвратилъ ей только 41 картину, а остальныя 8, стоющія 5000 руб., заложилъ Ланге за 150 руб.,—просила истребовать эти картины отъ Васильева и Ланге и передать ей какъ собственницѣ. По этому прошенію Окружнымъ Судомъ вызваны были какъ Васильевъ, такъ и Ланге, повѣренный коего въ засѣданіи Суда

объяснилъ, что картины, о которыхъ идетъ дѣло, были не заложены, а проданы за 150 руб., его довѣрителю, который готовъ возвратить ихъ Кошелевой, ежели ему будутъ возвращены заплаченныя за нихъ деньги съ процентами съ 23-го Октября 1865 года. Согласно означенному заявленію, Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 2 Марта 1867 г. и вошедшимъ въ законную силу, опредѣлилъ: предоставить Кошелевой получить отъ Ланге находящіяся у него восемь картинъ, проданныхъ купцомъ Васильевымъ, съ удовлетвореніемъ Ланге 150 руб. съ процентами на нихъ за время съ 23 Октября 1865 года, а затѣмъ сумму эту взыскать въ ея пользу съ Васильева и судебныя издержки по сему дѣлу возложить на Васильева. Основываясь на этомъ рѣшеніи и ссылаясь на ст. 868 Уст. Гр. Суд., Подпоручикъ Ланге предъявилъ у Мироваго Судьи Сущевскаго участка къ Васильеву, какъ къ обвиненной въ дѣлѣ сторонѣ, искъ о возмѣщеніи ему понесенныхъ имъ издержекъ, при чемъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ о томъ 29 Іюля 1867 г. прошеніи, объяснилъ, что онъ къ дѣлу былъ привлеченъ въ качествѣ третьяго лица, и сумму убытковъ и издержекъ опредѣлилъ въ 258 руб. 90 коп., въ томъ числѣ за наемъ повѣреннаго 250 руб. Противъ этого требованія Васильевъ возразилъ, что Ланге былъ въ дѣлѣ съ Кошелевой отвѣтчикомъ не во всемъ искѣ, а только въ суммѣ 150 руб., данныхъ имъ подъ залогъ картинъ, но Мировой Судья этого возраженія въ уваженіе не принялъ и, основываясь на доказательствахъ, представленныхъ со стороны истца, рѣшеніемъ, состоявшимся 28 Августа 1867 г., присудилъ Ланге отыскиваемую имъ сумму 258 р. 90 к. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Васильевъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что вознагражденіе за веденіе дѣла можетъ быть присуждено сообразно таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ съ той только суммы, которою ограничивалось участіе его въ настоящемъ дѣлѣ, т. е. съ суммы 150 руб. съ процентами на оную, и что Мировой Судья неправильно присудилъ его къ платежу 6 руб. за нотаріальный актъ, такъ какъ въ дѣлѣ довѣренность повѣренному, стоющая только 2 руб. сер. Съ своей стороны повѣренный Ланге, поддерживая право довѣрителя своего на полученіе вознагражденія со всей суммы, въ которой объявленъ былъ Кошелевою искъ, и объясняя, что помѣщеніе въ числѣ судебныхъ издержекъ 6 руб. слѣдуетъ довѣрителю его за нотаріальный актъ, заключенный имъ съ повѣреннымъ для веденія дѣла, просилъ объ утвержденіи рѣшенія Мироваго Судьи. Уѣздный Московскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе послѣдовавшаго о томъ 7 Ноября 1868 г. указа Правительствующаго Сената и, принявъ во вниманіе, что при разбирательствѣ дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ истицею являлась Кошелева, а отвѣтчикомъ Васильевъ, Ланге же привлеченъ былъ лишь въ качествѣ третьяго лица, у котораго находились картины, и что онъ изъявилъ готовность ихъ возвратить, съ возвращеніемъ ему заплаченныхъ за нихъ 150 руб. съ процентами, нашелъ, что размѣръ исковой суммы для него лично ограничивается только этою суммою, а не 5000 р., предъявленными Кошелевою ко взысканію не съ него, а съ Васильева, и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 129 и 867 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденною 23 Іюля 1868 г. таксою для присяжныхъ повѣренныхъ, 29 Апрѣля 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Васильева на удовле-

www.naukaprava.ru

твореніе Ланге съ суммы 163 р.—16 р. 30 к. за веденіе дѣла и 8 руб. 90 к. судебныхъ издержекъ, а всего 25 руб. 20 к., въ искѣ же остальныхъ отказать, отмѣнивъ, согласно ст. 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи Сущевскаго участка. На это рѣшеніе Подпоручикъ Ланге подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя въ ней, что въ виду состоявшагося уже и вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда на обязанности Мироваго Съѣзда лежало, подчинившись, на основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд., означенному рѣшенію, примѣнить къ событіямъ онымъ установленнымъ статьи 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и затѣмъ опредѣлить процентное вознагражденіе за веденіе дѣла въ одной инстанціи, на основаніи ст. 272 и 274 Уст. Гр. Суд. съ цѣны объявленной Кошелевою въ исковомъ прошеніи и Судомъ утвержденной, исчисливъ оное сообразно 1 и 6 п. таксы; но что вмѣсто того Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ обсужденіе вопроса объ участіи его въ дѣлѣ, признавъ его третьимъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, тогда какъ онъ являлся отвѣтчикомъ и третьимъ лицомъ былъ только по счету, а не по свойству участія его въ дѣлѣ, и, принявъ за основаніе къ вознагражденію сумму произвольную, назначилъ оное за двѣ инстанціи, тогда какъ дѣло по главному иску получило окончательное разрѣшеніе въ Окружномъ Судѣ и не доходило до разсмотрѣнія Палаты; что кромѣ того, Мировой Съѣздъ, разрѣшая вопросъ о вознагражденіи за веденіе дѣла ссылкою на Высочайше утвержденную таксу, не указалъ въ своемъ рѣшеніи, какіе пункты таксы были имъ приняты при этомъ въ соображеніе и, наконецъ, оставилъ безъ всякаго вниманія ссылку, сдѣланную повѣреннымъ его на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. Декабря 10 за № 1209 по совершенно однородному дѣлу, чѣмъ нарушилъ ст. 9 и 813 Уст. Гр. Суд. Выводя изъ вышеизложеннаго, что въ сужденіяхъ Мироваго Съѣзда обнаруживается, во 1-хъ) очевидное измѣненіе обстоятельствъ дѣла, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда; во 2-хъ) неправильное примѣненіе законовъ къ фактамъ дѣла самимъ же Судомъ установленнымъ, въ 3-хъ) постановленіе рѣшенія не на всѣхъ приведенныхъ тяжущимися по дѣлу обстоятельствахъ, а на совершенно произвольныхъ выводахъ и предположеніяхъ, и въ 4-хъ) допущеніе неправильнаго толкованія вышеприведенныхъ имъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 Іюля 1868 г., 1 и 6 пун. и прим. къ 1 пункту, и доказывая, что чрезъ это Мировымъ Съѣздомъ нарушена также ст. 9 Уст. Гр. Суд., по которой судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму законовъ; ст. 129 того же Устава, по которой они, опредѣляя силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, должны постановлять рѣшенія, которыя не противорѣчили бы закону и ст. 142 того же Устава, по которой они обязаны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися обстоятельства, служащія основаніемъ ихъ требованій,— Подпоручикъ Ланге проситъ Правительствующій Сенатъ признать рѣшеніе Мироваго Съѣзда 29-го Апрѣля 1871 г. неправильнымъ и отмѣнивъ оное, по допущенному въ немъ нарушенію приведенныхъ статей закона, дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Подпоручикъ Ланге, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію приведенныхъ имъ узаконеній относительно размѣра вознагражденія, присужденнаго ему за веденіе дѣла, нарушенія эти выводитъ какъ послѣдствія представленнаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр. Нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній проситель Ланге видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ вмѣсто примѣненія означенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства къ событіямъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, и опредѣленія ему вслѣдствіе того вознагражденія за веденіе дѣла, согласно Высочайше утвержденной таксѣ, съ цѣны иска, объявленной истицею, вошелъ въ разсмотрѣніе степени участія его въ дѣлѣ и означенное вознагражденіе присудилъ ему съ цѣны иска произвольно назначенной. Обращаясь, вслѣдствіе такого объясненія просителя, прежде всего, къ разсмотрѣнію вопроса: можетъ ли непримѣненіе ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ, установленнымъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда при разрѣшеніе ходатайства Ланге о присужденіи ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла по иску Кошелевой, составлять нарушеніе точнаго смысла приведенныхъ узаконеній и сообразивъ доводы просителя какъ съ содержаніемъ вошедшаго въ законную силу рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, такъ и съ точнымъ смысломъ ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 868 и 867, по буквальному своему содержанію, возлагаютъ на обвиненную сторону обязанность возвратить судебныя издержки противной оправданной сторонѣ и вознаградить ее за веденіе дѣла по таксѣ для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. Что противною, оправданною по дѣлу стороною, можетъ быть признаваемъ въ отношеніи къ отвѣтчику истецъ, когда ему присуждены будутъ его требованія, предъявленныя къ отвѣтчику; въ отношеніи къ истцу—отвѣтчикъ, когда его возраженія противъ иска признаны будутъ заслуживающими уваженія и истцу отказано будетъ въ предъявленныхъ къ нему требованіяхъ; изъ обстоятельствъ же, изложенныхъ въ представленной просителемъ Ланге въ подтвержденіе своихъ требованій копіи съ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, видно, что въ дѣлѣ, по которому оно постановлено, истицею являлась жена Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кошелева, а противною ей стороною—купецъ Васильевъ и настоящій проситель Ланге, къ которымъ и предъявлено было ею требованіе о возвращеніи принадлежащихъ ей картинъ; поэтому и возложеніе, по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Судопр., отвѣтственности въ судебныхъ издержкахъ на Васильева, могло касаться тѣхъ издержекъ, которыя понесла Кошелева, и не давало Подпоручику Ланге права требовать и съ своей стороны взысканія такихъ же издержекъ съ Васильева, такъ какъ въ отношеніи къ Васильеву Ланге являлся не противною ему стороною, а напротивъ того вмѣстѣ съ нимъ составлялъ одну сторону противъ Кошелевой, требованія коей о возвращеніи картинъ направлены были какъ къ Васильеву, такъ и къ нему Ланге. При такихъ отношеніяхъ Ланге къ Васильеву въ дѣлѣ, начавшемся

www.naukaprava.ru

по иску Кошелевой, вытекающихъ изъ обстоятельствъ установленныхъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда, объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи ходатайства его о взысканіи съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла, обязанъ былъ ограничиться приложеніемъ къ обстоятельствамъ, установленнымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, ст. 867 и 868 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; а за тѣмъ и всѣ указанія просителя Ланге на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ кассаціонной его жалобѣ узаконеній, признаніемъ его третьимъ въ дѣлѣ начатомъ Кошелевою лицомъ, присужденіемъ ему съ Васильева вознагражденія за веденіе дѣла не съ цѣны иска, объявленной Кошелевою, и наконецъ присужденіемъ ему того вознагражденія въ размѣрѣ, установленномъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, тогда какъ дѣло по иску Кошелевой до разсмотрѣнія Судебной Палаты не доходило, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ съ признаніемъ права Ланге на взысканіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла съ Васильева не имѣющимъ основанія въ приведенной имъ самимъ въ подтвержденіе своего права ст. 868 Уст. Гр. Суд., по которой на Васильева рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда возложены судебныя издержки по дѣлу, начатому по иску Кошелевой, всѣ эти нарушенія не составляютъ нарушенія правъ просителя Ланге и потому не могутъ служить для него основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія постановленнаго въ разрѣшеніе иска его, предъявленнаго къ Васильеву на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Судопр. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая ходатайство Подпоручика Ланге объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Подпоручика Ланге, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

450.—1872 года марта 9-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Герике, дѣйствующаго по довѣренности Маіора Поливанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кирѣевъ.)

Рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, на которое принесена настоящая кассаціонная жалоба, отказано уполномоченному Поливанова въ апелляціи его на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, коимъ оставлена была въ своей силѣ раздѣльная запись, состоявшаяся между Княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ и его сестрами на имѣніе, доставшееся имъ по духовному завѣщанію ихъ матери. Первымъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія проситель выставляетъ то обстоятельство, что Судебная Палата, вопреки установленнымъ ею самою фактамъ, признала состоявшійся между Вадбольскими раздѣлъ уравнительнымъ, тогда какъ неуравнительность раздѣла, по объясненію просителя, положительно доказывается тѣмъ разсчетомъ, который приводитъ онъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Но очевидно,

что и этотъ разсчетъ, и тѣ выводы, коими проситель объясняетъ установленные Судебною Палатою по этому предмету факты, относятся къ существу дѣла, а слѣдовательно, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ. Далѣе повѣренный Герике указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1097 ст. Уст. Гр. Судоп., а также ст. 1407 и 1408 ч. 1 и 1813 ч. 2 т. X Св. Гр. Зак. Нарушеніе всѣхъ этихъ узаконеній проситель существенно видитъ въ томъ, что совершеніе раздѣльной записи допущено при состоявшемъ на всемъ имѣніи Князя Сергѣя Вадбольскаго (должника Поливанова) запрещеніи и послѣ уже вручения ему, Вадбольскому, повѣстки Судебнымъ Приставомъ о назначеніи къ описи одного изъ наслѣдственныхъ домовъ по претензіи къ нему Поливанова, присужденной окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что Судебная Палата имѣла въ виду какъ то, что на всемъ имѣніи должника Вадбольскаго, до совершенія раздѣльной записи, состоялось запрещеніе, такъ и то, что запись эта состоялась уже по вручении Вадбольскому означенной повѣстки; но не сочла съ своей стороны, ни запрещенія, ни повѣстки достаточнымъ основаніемъ къ уничтоженію раздѣльнаго акта, руководствуясь въ семъ отношеніи такимъ соображеніемъ, что дѣлившіеся, при раздѣлѣ неразробляемаго имѣнія (домовъ), постановивъ вознаградить Князя Сергѣя Вадбольскаго денежною приплатою въ уравненіе частей при полученіи имъ дома меньшей цѣнности противъ назначеннаго сестрамъ его, поступили согласно 1324 ст. 1 ч. X т., и что за симъ Судебная Палата не усматриваетъ въ раздѣльномъ актѣ Вадбольскихъ не только какого либо произвольнаго, или противузаконнаго, но и вообще никакого отчужденія Княземъ Сергѣемъ Вадбольскимъ своей наслѣдственной части другимъ сонаслѣдникамъ; а за симъ, по мнѣнію Палаты, всѣ ссылки апеллятора на запрещеніе, наложенное на имѣніе Вадбольскаго въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей для обезпеченія иска Поливанова, равно и указаніе на правило 1097 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающее должнику со времени повѣстки объ исполненіи рѣшенія отчуждать имѣніе, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности, оказываются не имѣющими никакого отношенія къ настоящему дѣлу. Останавливаясь на сихъ разсужденіяхъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны находитъ, что прежде обсужденія, на сколько правильны и соотвѣтственны съ смысломъ закона всѣ эти выводы Палаты, слѣдуетъ, въ виду указанія противной стороны, приведеннаго въ объясненіи на кассаціонную жалобу Герике, о томъ, что со стороны Поливанова иска объ уничтоженіи записи въ установленномъ порядкѣ предъявляемо не было, обратиться къ разрѣшенію вопроса, при какихъ условіяхъ можетъ быть уничтожена формальнымъ порядкомъ совершенная раздѣльная запись на недвижимое имѣніе, по которой состоялся и самый вводъ во владѣніе. Раздѣльная запись совершается у младшаго нотаріуса, затѣмъ представляется къ старшему нотаріусу, который, по 167 и 168 ст. Нот. Полож., обязанъ удостовѣриться, согласна ли такая раздѣльная запись вообще съ гражданскими законами, справиться, для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ отчуждающей

www.naukaprava.ru

оное, въ крѣпостяхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, и наконецъ, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ, запись представляется, для ввода по ней во владѣніе, въ подлежащій Окружный Судъ, который, по ст. 1425 Уст. Гр. Суд., удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ; при чемъ объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ Суда (ст. 291 того же Устава). Правило это несомнѣнно имѣетъ въ виду ту цѣль, чтобы дать возможность лицамъ, заинтересованнымъ совершающимся вводомъ, предъявить свой споръ, если совершеніемъ акта и вводомъ по оному нарушаются ихъ права; посему и Поливановъ вправѣ былъ, буде находилъ, что постановленіемъ Окружнаго Суда о вводѣ Вадбольскихъ во владѣніе имѣніемъ по раздѣльному акту нарушены его интересы, принести на это постановленіе въ частномъ порядкѣ жалобу Судебной Палатѣ, а на постановленіе сей послѣдней жаловаться Правительствующему Сенату, какъ было уже о томъ разъясняемо, въ порядкѣ кассаціонномъ. Но Поливановъ въ данномъ случаѣ не принесъ своевременно жалобы на означенное постановленіе Окружнаго Суда; а не принеся такой жалобы, онъ уже имѣетъ, для предъявленія спора, только то право, которое предоставлено 1434 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей пропустившій установленный въ 963 ст. того же Уст. двухнедѣльный срокъ на принесеніе жалобы или на объявленіе спора не лишается права начать искъ въ теченіе опредѣленныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ Поливановъ не предъявилъ иска въ порядкѣ, указанномъ приведенными законами, а заявилъ лишь противъ раздѣльной записи возраженіе въ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, куда онъ самъ не являлся и которое состоялось по иску Княженъ Вадбольскихъ. Соблюденіе въ данномъ случаѣ со стороны Поливанова установленнаго законами порядка на предъявленіе иска тѣмъ болѣе для него обязательно, что раздѣльная запись была совершена между Княжнами и Княземъ Вадбольскими и опредѣляла права на имущество, оставшееся послѣ ихъ матери, а потому и не могла быть уничтожена только въ части, по отношенію къ Князю Вадбольскому, и оставаться въ силѣ въ отношеніи къ сестрамъ его. Все это доказываетъ, что Поливановъ долженъ былъ предъявить искъ не только противъ Князя Вадбольскаго, но и противъ Княженъ Вадбольскихъ, и что лишь по такому иску и могло состояться опредѣленіе объ уничтоженіи записи, въ случаѣ признанія судомъ дѣйствительности нарушенія этою записью правъ Поливанова. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что при настоящемъ положеніи дѣла, доводы Герике о недѣйствительности означенной раздѣльной записи не могутъ быть признаны уважительными, и что за симъ рѣшеніе Судебной Палаты, хотя и по другимъ соображеніямъ, но въ окончательномъ его выводѣ, оказывается согласнымъ съ настоящимъ воззрѣніемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Герике на это рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

451.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Харлампія Голубовскаго, Коллежскаго Регистратора Науменко, объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Глуховскій купецъ Харлампій Голубовскій самъ и чрезъ служителей своихъ Ямпольскаго и Святчева, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. продалъ по двумъ роспис憂ъ и одному условію швейцарскому поддапному Роша разнаго лѣснаго матеріала на сумму всего 322 руб. 80 коп., при чемъ покупщику предоставлено было производить изъ этихъ матеріаловъ въ самомъ лѣсу работу, какую онъ заблагоразсудитъ. Заплативъ всѣ слѣдующія за означенный матеріалъ деньги иностранецъ Роша предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ Голубовскаго убытковъ, исчисленныхъ имъ въ суммѣ 597 р., и понесенныхъ имъ вслѣдствіе задержанія части купленнаго матеріала, изъ котораго имъ уже устроены срубы; дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, опредѣленіемъ 7 Декабря 1870 г., призналъ оное, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ неподсуднымъ; вслѣдствіе сего повѣренный иностранца Роша 8 Декабря 1870 г. вновь предъявилъ у Мироваго Судьи 2-го участка Рыльскаго судебнаго округа искъ о тѣхъ же убыткахъ, уменьшивъ свое требованіе до 499 р. 56 коп., причемъ представилъ копію съ показаній, данныхъ свидѣтелями при прежнемъ производствѣ. Противъ этого иска повѣренный Голубовскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что то же самое дѣло уже разсматривалось въ Мировомъ Съѣздѣ и признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вслѣдствіе чего истецъ Роша не имѣлъ уже основанія возобновлять онаго у Мироваго Судьи, а долженъ былъ или просить объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, или начать дѣло въ Окружномъ Судѣ. Но Мировымъ Судьею отводъ этотъ оставленъ безъ уваженія, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ въ суммѣ не превышающей размѣра, опредѣляющаго подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; затѣмъ Мировой Судья, признавъ нужнымъ, для разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, провѣрить показанія свидѣтелей, отобралъ таковыя въ засѣданіи 1-го Марта и, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что изъ росписокъ, имѣющихся въ дѣлѣ, видно, что иностранецъ Роша покупалъ у Голубовскаго извѣстное количество лѣса и что деньги за оный всѣ заплачены; 2) что изъ показаній свидѣтелей видно, что купленный Роша лѣсной матеріалъ и обработанный на его Роша деньги не весь забранъ покупателемъ, а только часть, въ томъ числѣ 6 срубовъ хать и седьмая неоконченная, изъ которыхъ Голубовскій одну продалъ въ дер. Шапошникову за 47 р., 15 притолокъ для оконъ, которые Голубовскій также распродалъ разнымъ лицамъ, а равно пластины, доски, шпалы и прочіе матеріалы, и что означенный матеріалъ оставлся незабраннымъ по причинамъ не зависѣвшимъ отъ Роша, а отъ Голубовскаго; вслѣдствіе сего Мировой Судья, руководствуясь ст. 81, 105, 120, 102 и 1033 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ, состоявъ-

www.naukaprava.ru

шимся 1 Марта 1871 г., опредѣлилъ: взыскать съ Голубовскаго въ пользу иностранца Роша 499 р. 56 коп., и судебныя по сему дѣлу издержки возложить на него же. Между тѣмъ повѣренный Голубовскаго на опредѣленіе Мирозаго Судьи объ оставленіи отвода его безъ послѣдствій и принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, подалъ Мировому Съѣзду Рыльскаго мироваго округа частную жалобу, а по постановленіи рѣшенія по существу—и апелляціонную; въ жалобахъ этихъ повѣренный Голубовскаго, повторивъ доводы, по которымъ онъ признавалъ настоящій искъ Роша неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, по существу дѣла объяснилъ, что со стороны довѣрителя его исполнены всѣ обязанности, лежавшія на немъ по бывшей между нимъ и иностранцемъ Роша сдѣлкѣ, т. е. отданъ ему купленный лѣсъ, чего не отвергаетъ и самъ истецъ; вслѣдствіе чего онъ и не можетъ отвѣчать за неисполненіе условія; если же Роша не забралъ изъ лѣса части купленнаго имъ матеріала не болѣе какъ на 28 р. и устроенныя хаты оставилъ въ лѣсу, то за это Голубовскій отвѣтственности подвергаться не можетъ. Ходатайствуя поэтому объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи, повѣренный Голубовскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ доказательство того, что хаты построенныя иностранцемъ Роша находятся въ лѣсу у еврея Ямпольскаго и должны быть цѣлы, представилъ копію съ журнала Судебнаго Пристава при Рыльскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 7 Іюля 1870 г., изъ котораго видно, что при снятіи ареста съ лѣса Голубовскаго, дровъ и другихъ матеріаловъ, таковой арестъ, вслѣдствіе заявленія Голубовскаго, что 5 хатъ въ срубахъ принадлежатъ Роша, имъ Судебнымъ Приставомъ не снятъ и самыя хаты не сданы впредь до законнаго ими владѣнія. Рыльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ дѣло по суммѣ иска подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и приступивъ къ разсмотрѣнію онаго по существу, нашелъ, что истецъ фактъ продажи ему Голубовскимъ доказалъ представленными къ дѣлу расписками и условіемъ; что означеннаго въ представленномъ со стороны истца разсчетѣ лѣснаго матеріала Голубовскій Роша не отдалъ и часть онаго даже продалъ другимъ лицамъ, что вполнѣ подтвердилось показаніями свидѣтелей, данными у Мироваго Судьи; что повѣренный Голубовскаго, возражая противъ иска, никакихъ доказательствъ на то по обязанности своей, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ, и что посему договоръ купли и продажи нарушенъ со стороны Голубовскаго, что даетъ Роша право требовать отъ него по ст. 570 т. X ч. 1 исполненія; хотя же повѣренный Науменко доказываетъ представленною къ дѣлу копіею съ протокола Судебнаго Пристава, что хаты устроенныя Роша вѣроятно цѣлы и находятся у еврея Ямпольскаго, но что въ виду такого догадочнаго доказательства, Съѣздъ не можетъ не придти къ тому заключенію, что если какіе оказались въ цѣлости лѣсные матеріалы принадлежащіе Роша, то Голубовскій, удовлетворивъ его убытками, можетъ оставить ихъ въ свою пользу; признавъ такимъ образомъ актъ, представленный Науменко въ опроверженіе иска далеко несогласнымъ съ разсчетомъ оставшихся у Голубовскаго матеріаловъ, принадлежащихъ Роша, искъ же со стороны истца вполнѣ доказаннымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи вышеизложеннаго и ст. 81, 129 и 184 Уст. Гр. Суд., 7 Мая 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, въ пользу иностранца Роша взыскать съ Голубовскаго 499 р. 56 коп. съ судебными издержками предоставивъ неотданный изъ лѣса матеріалъ въ пользу Голубовскаго. Повѣренный нынѣ мѣщанина Голубовскаго въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, по нарушенію ст. 570, 1513, 1536 и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 101, 131, 174, 409, 410 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается во 1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ существуютъ письменныя доказательства, рѣшеніе свое, въ противность ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя, при разбирательствѣ дѣла въ первый разъ, не были ими, въ противность ст. 101 Уст. Гр. Суд., подписаны; въ другой же разъ, по ст. 174 Уст. Гр. Суд., свидѣтели эти могли быть спрошены только по уважительнымъ причинамъ по просьбѣ сторонъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было; во 2-хъ) въ томъ, что въ виду сдѣланнаго истцомъ Роша на письмѣ передъ судомъ сознанія, что онъ получилъ купленный лѣсной матеріалъ, не истолковалъ смысла договора по ст. 570, 1513 и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гр., которыя не давали иностранцу Роша право на искъ объ убыткахъ, который онъ могъ предъявить не прежде какъ доказавъ самое нарушеніе условія, и въ 3-хъ) въ томъ, что, вопреки ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., оставилъ въ пользу довѣрителя его лѣсной матеріалъ и срубы, о чемъ довѣритель его не просилъ и Роша въ своей стороны желанія на это не изъявлялъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что повѣренный Голубовскаго, ходатайствуя передъ Рыльскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи и объ освобожденіи довѣрителя его отъ присужденнаго съ него взысканія не жаловался ни на допущеніе вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, ни на отступленіе Мироваго Судьи, при отобраніи отъ нихъ показаній, отъ установленнаго для того закономъ порядка; почему обстоятельство это, какъ заявленное нынѣ непосредственно въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, не можетъ быть принято основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, тѣмъ болѣе, что допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что купленный иностранцемъ Роша лѣсной матеріалъ задержанъ въ лѣсу по причинамъ зависѣвшимъ не отъ его Роша, а отъ Голубовскаго, не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылка на свидѣтелей по настоящему дѣлу сдѣлана не въ опроверженіе содержанія письменнаго договора, установленнымъ порядкомъ совершеннаго; обстоятельство же—удержаніе матеріала въ лѣсу и продажа самимъ Голубовскимъ части этого матеріала, составляющаго имущество движимое, въ подтвержденіе чего сдѣлана ссылка на означенныхъ свидѣтелей, не можетъ быть отнесено къ такимъ событіямъ, для которыхъ по закону требуется только письменное удостовѣреніе; 2) что указаніе просителя на толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора не согласно съ ст. 570 1513, 1536 и 1538 т. X ч. 1 Зак. Гр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ въ толкованіе смысла договора не входилъ

www.naukaprava.ru

а только, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ удержанія лѣснаго матеріала проданнаго иностранцу Роша, по причинамъ, зависѣвшимъ отъ Голубовскаго, и фактъ продажи части онаго также Голубовскимъ, признавъ его обязаннымъ вознаградить иностранца Роша за понесенные имъ убытки; такое заключеніе Мироваго Съѣзда не можетъ составлять нарушенія ст. 570, 1536 и 1538 Уст. Гр. Суд., приводимыхъ просителемъ, правильность же онаго, какъ относящагося къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената подлежать не можетъ; что же касается до того, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ заключеніе свое основать, какъ объясняетъ проситель, на ст. 1513 т. X ч. 1 Зак. Гр., то непримѣненіе этой статьи къ фактамъ, установленнымъ въ настоящемъ дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны сего послѣдняго означеннаго узаконенія. По самому содержанію своему, статья эта относится къ тому случаю, когда продавецъ, взявъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, не будетъ отдавать проданныхъ вещей, видя въ цѣнѣ возвышеніе; въ настоящемъ же случаѣ со стороны истца Роша не заявлено и Мировымъ Съѣздомъ не установлено того факта, чтобы Голубовскій удержалъ проданный иностранцу Роша лѣсной матеріалъ вслѣдствіе возвышенія цѣны на оный, и что наконецъ 3) предоставленіе Мировымъ Съѣздомъ Голубовскому оставшагося въ лѣсу матеріала, проданнаго иностранцу Роша, въ чемъ повѣренный просителя видитъ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ потому, что съ присужденіемъ съ Голубовскаго взысканія въ пользу иностранца Роша, оставленіе въ его пользу лѣснаго матеріала не можетъ быть признано нарушеніемъ его правъ, такъ и потому, что постановленіе Мироваго Съѣзда объ этомъ матеріалѣ составляло только послѣдствіе присужденія иностранцу Роша, въ суммѣ понесенныхъ имъ убытковъ, цѣнности означеннаго матеріала (рѣш. 1869 года № 1064). По симъ соображеніямъ не находя въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Рыльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Голубовскаго, Коллежскаго Регистратора Науменко, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

452.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію крестьянина Остапа Штефана объ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. П. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Н и к о л а е в ъ.)

Крестьянинъ Остапъ Штефанъ 8-го Сентября 1870 года заявилъ у Мироваго Судьи 4-го участка Новомосковскаго уѣзда словесную просьбу о взысканіи съ крестьянина Максима Михайличенко 301 руб. сер. убытку, понесеннаго имъ отъ того, что Михайличенко, занявъ вѣтряную его мельницу, мололъ въ ней до тѣхъ поръ пока она сгорѣла. На разбирательствѣ у Мироваго Судьи оказалось, что 12

Мая 1870 года въ отсутствіи владѣльца вѣтряной мельницы истца Остапа Штефана, отвѣтчикъ Максимъ Михайличенко, взявъ у жены Штефана ключъ отъ мельницы, мололъ въ ней хлѣбъ до захода солнца, послѣ котораго заперъ мельницу и ключъ отнесъ къ женѣ Штефана, но прошествіи же нѣкотораго времени мельница загорѣлась внутри, на средней высотѣ, запертая, и сгорѣла до основанія. Отвѣтчикъ Михайличенко, не отвергая ни взятія ключа отъ жены Штефана, ни того, что онъ дѣйствительно мололъ хлѣбъ въ день пожара, не призналъ себя виновнымъ того, что сгорѣла мельница; объясняя, что онъ ее заперъ передъ захожденіемъ солнца и что пожаръ произошелъ не въ скоромъ времени послѣ того какъ онъ кончилъ молоть, отъ неизвѣстныхъ причинъ. Мировой Судья, имѣя въ виду что, по показаніямъ спрошенныхъ имъ свидѣтелей, въ день пожара, Михайличенко мололъ до захода солнца при сильномъ вѣтрѣ; что пожаръ, по прошествіи часа или двухъ по окончаніи помола произошелъ на средней высотѣ мельницы, въ томъ мѣстѣ внутри оной, гдѣ помѣщается конецъ веретена; что онъ начался медленно какъ бы горѣніемъ свѣчи, и что чрезмѣрное разгораніе веретена произошло отъ отсутствія мази въ чашкѣ по недосмотру и по неопытности моловшаго, нашелъ, что виновнымъ въ уничтоженіи мельницы Штефана нельзя не признать Михайличенко, а потому находя, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., искъ доказаннымъ, въ силу ст. 129 того же Устава, 28-го Апрѣля 1871-го года опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Михайличенко въ пользу истца Остапа Штефана согласно оцѣнкѣ экспертовъ 280 руб. сер. и въ пользу двухъ свидѣтелей, согласно ихъ просьбѣ, по 2 руб. на каждаго. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Михайличенко подалъ Новомосковскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Мировому Судьѣ слѣдовало предварительно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства опредѣлить, было ли совершившееся преступленіе дѣяніемъ его Михайличенко и какого рода это дѣяніе, и что только, по разрѣшеніи этого вопроса судомъ уголовнымъ, могла возникнуть его отвѣтственность относительно вознагражденія за вредъ и убытки проступкомъ причиненные, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ преждевременное и лишившее его судебной защиты путемъ указаннымъ въ законѣ, отмѣнить и его отъ гражданскаго взысканія по этому дѣлу освободить. Къ этому онъ, при происходившемъ на Мировомъ Съѣздѣ разбирательствѣ, противъ объясненія повѣреннаго истца Штефана, доказывавшаго, что Михайличенко, такъ какъ онъ взялъ ключъ отъ мельницы и мололъ въ ней муку безъ позволенія хозяина, обязанъ вознаградить его Штефана за сгорѣвшую мельницу, не признавая себя виновнымъ въ этомъ, присовокупилъ, что все дѣлалось съ вѣдома и въ глазахъ хозяина, и что поэтому онъ не признаетъ себя обязаннымъ платить Штефану за сгорѣвшую мельницу. Новомосковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что ни истецъ Штефанъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ доказательствъ о томъ, чтобы мельница его была въ фактическомъ пользованіи крестьянина Михайличенко, на обязанности котораго было смотрѣть и сберегать чужую собственность, за утрату и порчу которой онъ конечно обязанъ былъ бы отвѣчать имущественно передъ Штефаномъ, въ порядкѣ указанномъ въ законахъ гражданскихъ, ни слѣдствіемъ на судѣ при разборѣ дѣла

www.naukaprava.ru

этого положительно не обнаружено, чтобы мельница Штефана сгорѣла по винѣ Михайличенко, и если сей послѣдній отпиралъ, запиралъ и мололъ въ ней хлѣбъ, то все это дѣлалось съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены истца Штефана; поэтому, и руководствуясь ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 647 т. X ч. 1-й, Мировой Съѣздъ, рѣшеніемъ состоявшимся 14 Іюня 1871 года, въ искѣ Штефана съ крестьянина Михайличенко 301 руб. убытковъ за сгорѣвшую мельницу отказалъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Осипъ Штефанъ подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, доказывая, что Мировымъ Съѣздомъ, при постановленіи означеннаго рѣшенія, допущено во 1-хъ) нарушеніе ст. 82, 131, 694 и 773 Уст. Гр. Суд., состоящее, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Михайличенко, обязанъ былъ ограничиться обсужденіемъ правильности возраженія его относительно порядка производства дѣла, по что онъ возраженіе это оставилъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнилъ по такимъ причинамъ, которыхъ Михайличенко не приводилъ и которыя не вытекали изъ требованій и возраженій сторонъ; во 2-хъ) нарушеніе той же ст. 82 и статей 129 и 131 Уст. Гр. Суд.; нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ, что Михайличенко мололъ въ мельницѣ и запиралъ ее подъ наблюденіемъ жены его Штефана; тогда какъ самъ отвѣтчикъ обстоятельства этого въ свое оправданіе не приводилъ и выводъ этотъ противорѣчитъ показаніямъ спрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей; въ 3-хъ) нарушеніе 3 и 4 пунктовъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ на основаніи ст. 647 т. X ч. 1, по смыслу которой лицо не подлежитъ отвѣтственности за убытокъ происшедшій отъ такихъ дѣяній, которыя имъ сдѣланы не только безъ умысла, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, не объяснилъ въ рѣшеніи своемъ въ чемъ состоятъ тѣ случайныя обстоятельства, по которымъ Михайличенко не обязанъ вознаградить его за вредъ и убытки, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ противорѣчіе, такъ какъ онъ, въ то же время, призналъ по дѣлу недоказаннымъ, чтобы мельница его, Штефана, состояла въ фактическомъ пользованіи Михайличенко, и въ 4-хъ) по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., непредложеніемъ сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы истца Штефана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Ст. 773 Уст. Гр. Суд., которую проситель признаетъ нарушенною, обязывая апелляціонный судъ входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія, не ограничиваетъ право того суда, при разсмотрѣніи дѣла, заключеніе свое по существу заявленныхъ апелляторомъ требованій выводить не изъ однихъ изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ возраженій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ тѣхъ объясненій и доказательствъ, которыя имѣлись въ виду при производствѣ дѣла въ судѣ 1-й

степени, и которыя могли быть кромѣ того представлены при слушаніи дѣла. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, не обративъ дѣло къ уголовному производству, не только имѣлъ полное право, но и обязанъ былъ, при разрѣшеніи заявленнаго отвѣтчикомъ Михайличенко въ апелляціонной жалобѣ требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи и объ освобожденіи его отъ гражданской отвѣтственности передъ Штефаномъ, войти въ разсмотрѣніе и тѣхъ возраженій противъ существа иска Штефана, которыя отвѣтчикомъ были представлены какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, и которыми онъ, не признавая себя виновнымъ въ нанесеніи Штефану вреда и убытка, отвергалъ самое право сего послѣдняго требовать отъ него вознагражденія; поэтому Мировой Съѣздъ, постановивъ свое рѣшеніе не на основаніи однихъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Михайличенко, не допустилъ нарушенія ст. 82 и 694 Уст. Гр. Суд.; освободивъ же Михайличенко отъ отвѣтственности, не вышелъ изъ предѣловъ заявленнаго ему требованія, и вслѣдствіе того не нарушилъ равнымъ образомъ и ст. 131 Уст. Гр. Суд.; ежели же Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ призналъ незаслуживающими уваженія тѣ доводы апеллятора, которыми онъ доказывалъ, что отвѣтственность его за вредъ и убытки могла быть опредѣлена не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то это упущеніе не можетъ еще служить доказательствомъ того, чтобы эти, изложенныя въ апелляціонной жалобѣ Михайличенко, возраженія остались со стороны Мироваго Съѣзда вовсе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ призналъ, что имущественной отвѣтственности передъ Штефаномъ за вредъ и убытки, въ случаѣ нарушенія обязанности сберегать находящуюся въ пользованіи чужую собственность, Михайличенко долженъ былъ бы подвергнуться въ порядкѣ указанномъ въ законахъ гражданскихъ, и поэтому, не составляя существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію втораго изложеннаго въ кассаціонной жалобѣ просителя повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда и состоящаго въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое, въ противность ст. 82, 129 и 131 Уст. Гр. Суд., основалъ на такомъ обстоятельствѣ, котораго самъ отвѣтчикъ въ свое оправданіе не приводилъ и которое противорѣчитъ показаніямъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя, приводимыя имъ въ подтвержденіе допущенія Мировымъ Съѣздомъ нарушенія приведенныхъ имъ узаконеній, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ заключеніе Мироваго Съѣзда о томъ, что Михайличенко мололъ хлѣбъ, отпиралъ и запиралъ мельницу подъ наблюденіемъ жены хозяина мельницы Штефана, могло быть выведено не изъ однихъ показаній данныхъ свидѣтелями, но и изъ такихъ представленныхъ сторонами при производствѣ дѣла объясненій, которыя Мировымъ Съѣздомъ могли и не быть прописаны во всей полнотѣ (рѣш. 1867 г. № 125, 1869 г. № 404); посему указываемое просителемъ нарушеніе не можетъ быть признано съ его стороны положительно доказаннымъ и потому служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, тѣмъ болѣе, что и изъ

www.naukaprava.ru

протокола Мироваго Съѣзда видно, что Михайличенко въ свое оправданіе указывалъ на то, что онъ взялъ ключь отъ мельницы и мололъ въ ней муку съ вѣдома и въ глазахъ хозяина, правильность же установленнаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла факта, что Михайличенко отпиралъ и запиралъ мельницу и мололъ въ ней муку съ вѣдома и подъ наблюденіемъ самой жены Штефана, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства подлежать не можетъ. Что же касается до указанія просителя на противорѣчіе усматриваемое имъ въ соображеніяхъ Мироваго Съѣзда, и на нарушеніе 3 и 4 пункт. ст. 142 Уст. Гр. Суд., то указаніе это, какъ относящееся единственно къ неясности и неполнотѣ изложенія Мировымъ Съѣздомъ соображеній, принятыхъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. Наконецъ указаніе просителя на нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., непредложеніемъ Предсѣдателемъ Съѣзда способовъ къ примиренію, опровергается содержаніемъ протокола Мироваго Съѣзда, изъ котораго видно, что примиренія между сторонами не состоялось. Не находя вслѣдствіе сего достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Новомосковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Остапа Штефана, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

453.—1872 ГОДА МАРТА 23-ГО ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купца Амплія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. НИКОЛАЕВЪ.)

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено съ крестьянина Григорія Иванова въ пользу купца Сѣрова 377 руб. 60 коп. въ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ, понесенныхъ симъ послѣднимъ по производившемуся между ними въ Окружномъ Судѣ дѣлу, доходившему до разсмотрѣнія С.-Петербургскій Судебной Палаты. Взысканіе денегъ, присужденныхъ означеннымъ рѣшеніемъ, на приведеніе коего въ исполненіе 25 Августа 1870 года выданъ изъ Окружнаго Суда исполнительный листъ, повѣренный купца Сѣрова, Денисьевъ, обратилъ на движимое имущество должника Иванова, находящееся въ лавкѣ его въ Апраксиномъ дворѣ подъ № 262; но Судебный Приставъ, вслѣдствіе предъявленія Ивановымъ билета на означенную лавку на имя купца Праслова и прикащичьяго свидѣтельства отъ сего послѣдняго на имя его Иванова, ареста на находящееся въ лавкѣ имущество не наложилъ, признавая, что оно не находится во владѣніи должника. На это повѣренный купца Сѣрова жаловался С.-Петербургскому Окружному Суду, который, принявъ въ соображеніе, что изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнала Судебнаго Пристава видно, что на лавкѣ, въ которой помѣщалось имущество, на которое обращено было взысканіе, находилась вывѣска Иванова, что въ самой лавкѣ находилось свидѣтельство С.-Петербургскаго Оберъ-

Полиціймейстера на право книжной торговли, выданное на имя Иванова, и что самъ Ивановъ находился въ лавкѣ при этой торговлѣ, нашелъ, что, при наличности всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нельзя было не признать, что книжный и прочій товаръ въ этой лавкѣ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Иванова, и что возбужденный симъ послѣднимъ вопросъ, о принадлежности будто бы Праслову права собственности на указанныя повѣреннымъ взыскателя вещи, не подлежитъ разсмотрѣнію Суда по неимѣнію въ виду предъявленнаго о томъ со стороны Праслова иска. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ 5-го Октября 1870 года опредѣлилъ: предписать Судебному Приставу произвести опись указаннымъ повѣреннымъ взыскателя вещамъ, и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Вслѣдствіе сего Судебнымъ Приставомъ 24 Октября 1870 г. имущество это описано на сумму 377 руб. 70 коп; а 25 Октября того же года купецъ Прасловъ, въ отвращеніе продажи онаго, какъ составляющаго его собственность, представилъ Судебному Приставу 377 руб. 60 коп. присужденные въ пользу Сѣрова съ тѣмъ, чтобы денегъ этихъ ему не выдавать до рѣшенія о нихъ дѣла судомъ, и вслѣдъ затѣмъ 31 Октября предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 8-го участка, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Носкова, искъ о принадлежности ему описаннаго Судебнымъ Приставомъ имущества, при чемъ въ доказательство правъ довѣрителя своего на оное повѣренный его представилъ: 1) явленный 18 Мая 1870 г. у нотаріуса актъ, по которому Ивановъ передалъ Праслову въ собственность книги, иконы и кіоты въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ; 2) явленный того жъ 18 Мая у нотаріуса договоръ, по которому Ивановъ поступилъ къ Праслову прикащикомъ по торговлѣ въ ту же лавку; 3) билетъ выданный изъ С.-Петербургской Купеческой Управы 8 Мая 1870 г. купцу Праслову на промышленное заведеніе; 4) прикащичье свидѣтельство, выданное Иванову 19-го Мая 1870 г., и 5) свидѣтельство, выданное Праслову С.-Петербургскимъ-Оберъ-Полиціймейстеромъ 24-го Октября 1870 г., на содержаніе книжной лавки на Апраксиномъ дворѣ; доказывая затѣмъ, что въ виду пріобрѣтенія Прасловымъ правъ собственности на имущество способомъ указаннымъ въ ст. 699, 700, 701 и 707 т. X ч. 1 Зак. Гр., Сѣровъ не имѣлъ права обращать на оное взысканіе денегъ присужденныхъ съ Иванова, который, съ своей стороны, будучи отвѣтчикомъ передъ Сѣровымъ, не долженъ былъ допускать Праслова до хлопотъ и убытковъ,—повѣренный Праслова просилъ Мироваго Судью постановить опредѣленіе о томъ, что означенное имущество не можетъ подвергаться продажѣ за искъ Сѣрова съ Иванова, представленные Судебному Приставу 377 руб. 60 коп. возвратить по принадлежности, наложивъ на оные немедленно арестъ до рѣшенія настоящаго дѣла, привлечь какъ Сѣрова, такъ и Иванова къ отвѣтственности за неправильное обращеніе взысканія на принадлежащее Праслову имущество, и наконецъ, обратить на Сѣрова судебныя издержки въ размѣрѣ указанномъ таксою. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, самъ Прасловъ представилъ еще составленную 2 Мая 1870 года домашнимъ порядкомъ между имъ и Ивановымъ запродажную запись на имущество его находящееся въ лавкѣ на Апраксиномъ дворѣ, и просилъ, въ подтвержденіе дѣйствительности означеннаго акта, спросить свидѣтелей, которыхъ онъ обязался представить; согласно съ этимъ

www.naukaprava.ru

ходатайствомъ Мировой Судья того же 31 Октября пріостановилъ назначенную Судебнымъ Приставомъ продажу, а равно и выдачу денегъ. Съ своей стороны повѣренный взыскателя Сѣрова, купецъ Иванъ Денисьевъ, опровергая требованія истца Праслова, доказывалъ, что торговлю свою Ивановъ продалъ единственно съ цѣлью скрыть свое имущество, что передача эта, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, сдѣлана Ивановымъ уже не только въ то время, когда онъ изъ полученной 16-го Мая 1870 г. повѣстки Окружнаго Суда зналъ о предъявленномъ къ нему искѣ, но въ тотъ же день, когда Судебнымъ Приставомъ описано было находившееся въ лавкѣ имущество; ходатайствуя поэтому объ отказѣ Праслову на основаніи ст. 1529 т. X ч. 1 въ искѣ и о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, повѣренный Сѣрова, въ подтвержденіе своихъ объясненій, представилъ: 1) копію съ возраженія Иванова противъ прошенія повѣреннаго Сѣрова о взысканіи съ него судебныхъ издержекъ, изъ котораго видно, что копія съ того прошенія ему вручена 16 Мая 1870 г.; 2) два удостовѣренія Инспектора Типографіи 4-го Октября 1870 г. о томъ, что лавка въ Апраксиномъ дворѣ за № 262 составляетъ, по свидѣтельству Оберъ-Полиціймейстера отъ 15 Октября 1866 г., собственность Иванова, и отъ 10-го Ноября 1870 г. о томъ, что по просьбѣ купца Праслова ему дозволено производить книжную торговлю изъ лавки № 262 внутри Апраксина двора, принадлежавшей Иванову, что свидѣтельство ему на то выдано 24 Октября 1870 г. и что отвѣтственнымъ лицомъ по лавкѣ остался Ивановъ. Мировой Судья имѣя въ виду, что по смыслу ст. 1529 т. X ч. 1 всѣ договоры, клонящіеся между прочимъ къ подложному перекрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, считаются ничтожными и недѣйствительными, и что изъ всѣхъ документовъ видно, что дѣйствительно Ивановъ, узнавъ объ опредѣленіи Суда, началъ хлопотать о передачѣ своей торговли Праслову, который по своему цеху шорному едва ли можетъ заниматься торговлею книгами, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд. и ст. 1529 п. 2 т. X ч. 1 Зак. Гр., 11-го Ноября 1870 г. опредѣлилъ: имущество, описанное у Праслова за долгъ Сѣрову, признать собственностію Иванова и отъ описи его не освобождать, судебныя издержки въ размѣрѣ 3 руб. возложить на истца. На это рѣшеніе повѣренный купца Праслова подалъ С.-Петербургскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что передача Ивановымъ своего имущества Праслову послѣдовала еще 2 Мая 1870 г., но только не былъ еще заключенъ актъ у нотаріуса, что не можетъ быть отнесено къ винѣ Праслова; что Ивановымъ продано ему не послѣднее принадлежащее ему имущество для избѣжанія платежа присужденнаго съ него взысканія, а что, напротивъ того, онъ въ состояніи самъ удовлетворить Сѣрова изъ другаго имущества, какъ это ему положительно извѣстно, и что подтвердилъ бы самъ Ивановъ ежели бы онъ былъ спрошенъ о томъ Мировымъ Судьею, какъ онъ объ этомъ его просилъ; поэтому повѣренный Праслова просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями, поручить Мировому Судьѣ дополнить дѣло спросомъ свидѣтелей относительно времени перехода имущества отъ Иванова къ Праслову, и самого Иванова относительно того, что онъ имѣетъ достаточно имуществъ и средствъ къ уплатѣ долга Сѣрову, привлечь его къ отвѣтственности, и

затѣмъ постановить новое опредѣленіе, которымъ признать, что описанное у Праслова имущество есть его собственность, оное изъ подъ описи освободить, возвратить внесенные имъ Судебному Приставу 377 р. 60 коп. въ обезпеченіе имущества отъ продажи и судебныя издержки возложить на Сѣрова. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы и ссылаясь, въ подтвержденіе умышленной передачи Ивановымъ своего имущества Праслову и того, что по праву книжной торговли лавка во время описи имущества составляла собственность Иванова, на представленные имъ къ дѣлу документы и на т. XIV Уст. Ценз., по прод. 1868 г. прил. къ ст. 5 отдѣл. 3 допол. 1 ст. 25 и 26, т. II Учр. Губ. ст. 4181 по прод. 1868 г., повѣренный Сѣрова объяснилъ, что жалоба повѣреннаго Праслова относительно денегъ 377 руб. 60 коп., взысканныхъ Судебнымъ Приставомъ по исполнительному листу Окружнаго Суда, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ предметъ этотъ, за силою ст. 69 п. 1 и ст. 584 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ установленій не подлежитъ, и что Прасловъ, на основаніи ст. 665 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ предъявить особый о томъ искъ къ Иванову. Независимо отъ сего повѣренный Сѣрова, въ особой апелляціонной жалобѣ, доказывая какъ и въ объясненіи на жалобу Праслова, что вопросъ о деньгахъ 377 руб. 60 коп. подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, жаловался какъ на то, что въ рѣшеніи Мироваго Судьи ничего неупомянуто о снятіи ареста наложеннаго на эти деньги, такъ и на самое наложеніе означеннаго ареста, составляющее, по его объясненію, мѣру противузаконную и нарушающую предѣлы власти Мировому Судьѣ закономъ предоставленной. Наконецъ и должникъ крестьянинъ Ивановъ обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей съ частною жалобою, въ которой, заявляя, что независимо отъ имущества переданнаго имъ Праслову онъ имѣетъ возможность удовлетворить Сѣрова присужденными въ пользу его деньгами, когда самъ получитъ отъ должниковъ деньги, слѣдующія ему по векселямъ, жаловался на то, что Мировой Судья хотя и вызвалъ его повѣсткою, но къ отвѣту не привлекъ и по обстоятельствамъ дѣла не спрашивалъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла и по выслушаніи объясненія сторонъ, имѣя въ виду, что повѣренный Сѣрова Денисьевъ не доказалъ, чтобы 18 Мая былъ уже наложенъ на имущество Иванова арестъ, призналъ, что Ивановъ имѣлъ полное право отчуждать принадлежащее ему имущество, и что по представленнымъ документамъ спорное имущество принадлежитъ нынѣ Праслову, и потому, на основаніи ст. 1399 т. X ч. 1, ст. 184 Уст. Гр. Суд., 30 Декабря 1870 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 8-го участка отмѣнить, имущество Праслова, находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять; внесенные Прасловымъ 377 р. 60 коп. возвратить Праслову для чего наложенный на нихъ арестъ снять, судебныя издержки въ размѣрѣ 37 руб. взыскать съ Сѣрова въ пользу Праслова, а апелляціонную жалобу Денисьева и объясненіе его оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный купца Сѣрова, купецъ Денисьевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ прямаго смысла законовъ, обрядовъ и формъ судопроизводства и наконецъ предѣловъ вѣдомства или власти ему предоставленной. *Нару-*

www.naukaprava.ru

шеніе прямаго смысла законовъ, по объясненію просителя, заключается во 1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 534 т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд., обвинилъ взыскателя Сѣрова въ томъ, что онъ, въ качествѣ отвѣтчика, не доказалъ, чтобы 18 Мая 1870 г. былъ уже наложенъ арестъ на имущество Иванова, тогда какъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5-го Октября 1870 г. Сѣровъ доказалъ, что вся движимость, описанная Судебнымъ Приставомъ въ книжной лавкѣ подъ № 262, состоитъ во владѣніи Иванова и принадлежитъ ему, а не третьему лицу Праслову, на которомъ уже лежала обязанность представить доказательства въ подтвержденіе своего иска; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, обязанный каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшить силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено, при рѣшеніи подлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію вопроса о томъ, чью собственность по праву книжной торговли составляетъ движимое имущество, на которое Судебнымъ Приставомъ 24 Октября 1870 г. наложенъ арестъ и заключающееся въ книжномъ товарѣ и прочихъ вещахъ въ лавкѣ за № 262, не оцѣнилъ всѣхъ безъ исключенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, не приложилъ къ нимъ ст. 534 т. X ч. 1, а также ст. 25, 26, глав. III и ст. 1—4 отд. 1 прил. къ ст. 5 т. XIV Уст. Ценз. по прод. 1868 г., и прим. 2-го къ ст. 4181 т. II Учр. Губ. по прод. 1868 года, которыми опредѣляется порядокъ открытія книжныхъ магазиновъ и лавокъ и передача правъ на эти заведенія и затѣмъ призналъ движимое имущество должника Иванова, заключающееся въ книжной торговлѣ, принадлежащимъ въ собственность Праслову, чѣмъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 534 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 25 и 26 пол. о книж. торговлѣ; ст. 4181 т. II Губ. Учр. по прод. 1868 г., ст. 9 и 465 Уст. Гр. Суд.; въ 3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ ст. 1399 т. X ч. 1 Зак. Гр. къ обстоятельствамъ дѣла и къ акту явленному 18 Мая 1870 г. и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ означенной ст. 1399; ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 т. 1 Основ. Зак., такъ какъ по акту 18-го Мая 1870 г. Ивановъ продалъ Праслову часть только своего товара, но не передалъ ему порядкомъ предусмотрѣннымъ въ Высочайшемъ утвержденномъ 6 Апрѣля 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о цензурѣ и книжной торговлѣ правъ собственности ни на книжную торговлю, ни на самую лавку, и въ 4-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 456 Уст. Гр. Суд., не постановивъ никакого заключенія относительно билета выданнаго 18 Мая 1870 года Праслову и прикащичьяго свидѣтельства Иванова, находившихся въ книжной лавкѣ принадлежавшей Иванову, за что они, по ст. 115 Полож. о пошлинахъ за право торговли, подлежали денежному взысканію. *Нарушеніе со стороны Мироваго Съѣзда формъ и обрядовъ судопроизводства* повѣренный купца Сѣрова видитъ: во 1-хъ) въ томъ, что при разбирательствѣ настоящаго дѣла не были прочитаны ни рѣшеніе Мироваго Судьи, ни принесенныя на оное жалобы, а прочитана одна только частная жалоба Иванова, поданная уже по пропускѣ апелляціоннаго срока, и копіи съ которой не было сообщено Сѣрову, который чрезъ то и былъ лишенъ возможности представить свои возраженія, и сверхъ того въ томъ, что онъ не былъ допущенъ къ представленію словесныхъ объясненій относительно того, что Ивановъ права своего на

книжную торговлю въ лавкѣ за № 262, установленнымъ въ законѣ о цензурѣ и книжной торговлѣ порядкомъ до присужденія съ него взысканія судебными мѣстами и до наложенія ареста на это имущество, не передавалъ, что, по объясненію просителя, составляетъ нарушеніе обрядовъ, установленныхъ 162—170, 173, 175 и 176 ст. Уст. Гр. Суд., и во 2-хъ) въ томъ, что въ нарушеніе ст. 142 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не изложилъ по какимъ именно соображеніямъ утверждено право одной стороны, а возраженіе другой стороны отвергнуто, ибо отвергнутыя соображенія первой степени суда изъяснить сего не могутъ. Наконецъ *нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства или власти ему предоставленной*, по объясненію просителя, допущено: во 1-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., постановилъ: имущество находящееся въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, отъ ареста освободить и наложенный арестъ снять, тогда какъ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 8 участка отъ повѣреннаго Праслова не было предъявлено о семъ требованія; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ признавъ собственностію Праслова освобожденное уже самимъ Судебнымъ Приставомъ отъ ареста, по случаю внесенія наличныхъ денегъ, описанное въ лавкѣ подъ № 262 имущество на сумму 377 р. 60 коп., и постановивъ возвратить Праслову внесенныя будто бы имъ Судебному Приставу по исполнительному листу Окружнаго Суда деньги 377 р. 60 коп., рѣшилъ дѣло по двумъ предметамъ цѣною на сумму 755 р. 20 коп., тогда какъ по ст. 29 Уст. Гр. Суд. вѣдомству мировыхъ установленій подлежатъ иски не свыше 500 р., и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 69 и 1 п. 584 Уст. Гр. Суд., въ силу которыхъ онъ обязанъ былъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, не принимать настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію; въ 3-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ состоявшееся 5 Октября 1870 года вошедшее въ законную силу рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ опредѣлено было предписать Судебному Приставу произвести опись указаннымъ имъ, Денисьевымъ, вещамъ въ лавкѣ въ Апраксиномъ дворѣ подъ № 262 и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ, и тѣмъ нарушилъ предѣлы вѣдомства или власти ему предоставленной въ противность ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд.; въ 4-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о 377 р. 60 коп. взысканныхъ Судебнымъ Приставомъ съ должника Иванова по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, тогда какъ предметъ этотъ, за силою ст. 69 п. 1-го, 584 п. 1, 962, 965, 966, 967 и 954 Уст. Гр. Суд., не былъ подсуденъ Мировому Съѣзду и наконецъ въ 5-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло цѣною на 755 руб. 20 коп. и въ отношеніи денегъ взысканныхъ по исполнительному листу Судебнымъ Приставомъ Окружнаго Суда ему неподсудное по роду своему, въ противность ст. 179 Уст. Гр. Суд., безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго купца Сѣрова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, прежде всего, къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, при постановленіи имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, указанныхъ въ кассаціонной его жалобѣ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій

www.naukaprava.ru

Сенатъ находитъ: 1) что въ виду неоднократнаго уже разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ (1867 г. № 89, 1868 №№ 3, 56 и 210, 1869 г. г. № 529) того, что поводомъ къ отмѣнѣ постановленныхъ судебными мѣстами рѣшеній могутъ служить указанныя просителемъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ томъ случаѣ, когда допущеніе этихъ нарушеній положительно доказано, объясненія просителя Сѣрова относительно непрочтенія при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Судьею, и принесенныхъ на оное апелляціонныхъ жалобъ, а также относительно недопущенія его къ представленію всѣхъ тѣхъ словесныхъ объясненій, которыя онъ находилъ нужнымъ представить на усмотрѣніе суда, какъ не подкрѣпленныя ни протоколомъ засѣданія, ни другими доказательствами, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда; 2) что несообщеніе Сѣрову копіи съ жалобы Иванова не можетъ быть также признано въ настоящемъ дѣлѣ достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ повѣренный Сѣрова находился при слушаніи дѣла въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, давалъ по существу дѣла объясненіе, и изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства не видно, чтобы онъ заявлялъ о неполученіи копіи съ жалобы Иванова и просилъ объ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія содержанія оной (рѣш. 1867 г. № 488, 1870 г. № 1413); что же касается до принятія оной по истеченіи уже срока на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мироваго Судьи, то это указаніе повѣреннаго Сѣрова опровергается сдѣланною на жалобѣ Иванова помѣтою, изъ которой видно, что она подана 11-го Декабря 1870 года, рѣшеніе же Мироваго Судьи состоялось 11 Ноября того же года, и наконецъ 3) что въ изготовленіи въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ не допущено нарушеніе ст 142 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, согласно съ требованіями, изложенными въ этой статьѣ, въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда изложены обстоятельства дѣла, требованія сторонъ, соображенія и законы, принятые Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго рѣшенія, и наконецъ сущность самаго рѣшенія; ежели же при этомъ Съѣздъ не оговорилъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій, или въ опроверженіе возраженій противной стороны, то это не можетъ составлять, какъ это уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, существеннаго нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ предѣловъ вѣдомства и власти ему предоставленной, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что постановленіемъ объ освобожденіи отъ ареста имущества, находящагося въ лавкѣ внутри Апраксина двора подъ № 262, и снятіи наложеннаго ареста, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истецъ Прасловъ во время производства дѣла домогался признанія за нимъ права собственности на означенное имущество и возвращенія внесенныхъ имъ денегъ; поэтому и распоряженіе Мироваго Съѣзда объ освобожденіи какъ того, такъ и другаго имущества отъ ареста, за признаніемъ за Прасловымъ правъ собственности на оное, не составляло присужденія истцу какого либо особаго права, о которомъ онъ не просилъ, а было только послѣдствіемъ удовлетворенія исковаго его требованія и вслѣдствіе того не

можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, (рѣш. 1869 г. № 1064); 2) что еще менѣе можетъ заслуживать уваженія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ смысла 1 п. 69 ст. и 1-го п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, изъятаго по цѣнѣ иска изъ подсудности мировыхъ установленій, такъ какъ постановленіе о признаніи за Прасловымъ права собственности на описанное Судебнымъ Приставомъ имущество и о возвращеніи Праслову же денегъ 377 р. 60 коп., внесенныхъ имъ же для отвращенія продажи того имущества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано постановленіемъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія по дѣлу объ имуществѣ на 755 руб. 20 коп. Спорное въ настоящемъ дѣлѣ имущество составляло книги и пр. товаръ, описанные въ лавкѣ подъ № 262 на сумму 377 р. 60 коп., деньги же 377 р. 60 коп. представлены были Прасловымъ только для отвращенія продажи этого имущества на удовлетвореніе Сѣрова, впредь до рѣшенія дѣла, и не составляли ни какого особаго предмета спора между сторонами. Поэтому Мировой Съѣздъ, разрѣшая споръ о правѣ собственности на описанное въ лавкѣ за № 262 имущество, по цѣнѣ 377 р. 60 коп., подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, не имѣлъ никакого повода возбуждать, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопроса о подсудности ему настоящаго дѣла, вслѣдствіе того, что, при разрѣшеніи означеннаго спора, онъ обязанъ былъ постановить заключеніе и о томъ, кому подлежали въ выдачу внесенные Прасловымъ 377 руб. 60 коп., которые представляли собою не особую цѣнность, но цѣнность того же самаго спорнаго имущества; 3) что столько же неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 891 и 893 Уст. Гр. Суд. отмѣною состоявшагося 5 Октября 1870 г. и вошедшаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Опредѣленіемъ этимъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ онаго, разрѣшалась жалоба повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на дѣйствія Судебнаго Пристава, не описавшаго, по указанію взыскателя, имущество въ лавкѣ за № 262, какъ не находящееся во владѣніи должника. Окружный Судъ нашелъ, что не было основанія не признавать того имущества находящимся во владѣніи должника и предписалъ Судебному Приставу описать оное и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить по закону; но опредѣленіе это нисколько не преграждало лицу, въ настоящемъ случаѣ Праслову, находившему, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество или часть онаго, возможность предъявить о томъ, согласно ст. 1092 Уст. Гр. Суд., искъ, такъ какъ статья 534 т. X ч. 1 допускаетъ только законное предположеніе о правѣ собственности владѣльца движимаго имущества, доколѣ противное доказано не будетъ; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ нашелъ доказаннымъ противное, т. е., что признанное Окружнымъ Судомъ находившимся во владѣніи должника Иванова имущество, описанное Судебнымъ Приставомъ по взысканію Сѣрова, по представленнымъ Прасловымъ документамъ, составляетъ собственность сего послѣдняго и такое рѣшеніе не можетъ составлять отмѣны опредѣленія Окружнаго Суда, который разсматривалъ только вопросъ о владѣніи имуществомъ въ лавкѣ за № 262 и не только что не входилъ въ сужденіе о правѣ собственности на оное Иванова, но

www.naukaprava.ru

напротивъ того самъ указалъ тотъ путь, къ которому Прасловъ и обратился для признанія за нимъ права собственности на то имущество; 4) что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, не можетъ имѣть никакого значенія объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 962, 965, 966, 957 и 954 Уст. Гр. Суд., которымъ опредѣлено, что Судебный Приставъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія деньги, въ пользу взыскателя, выдаетъ ему подъ росписку, а въ случаѣ невозможности, представляетъ въ судъ, при которомъ онъ состоитъ, исполнительный же листъ представляетъ, по исполненіи рѣшенія, въ судъ, которымъ онъ выданъ (ст. 954, 957); что жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе (ст. 962); что споры и жалобы не останавливаютъ дѣйствій Пристава по исполненію рѣшенія, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда (ст. 965) и наконецъ, что споры эти разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ (ст. 967). На основаніи этихъ узаконеній, жалобы собственно на дѣйствія Судебнаго Пристава и возникающіе изъ этого споры подлежали бы разрѣшенію Окружнаго Суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе; но подсудность спора о правѣ, предъявляемомъ лицомъ на имущество, на которое обращено взысканіе, опредѣляется еще свойствомъ того имущества и цѣною иска по общимъ правиламъ о подсудности исковъ вообще и на этомъ основаніи споръ о правѣ собственности на имущество, описанное въ лавкѣ подъ № 262, по цѣнѣ иска 377 руб. 60 коп. подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, отъ которыхъ вслѣдствіе того и зависѣло, на основаніи ст. 1093 Уст. Гр. Суд., наложеніе ареста на спорное имущество въ обезпеченіе предъявленнаго иска; въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ въ разсмотрѣніе дѣйствій Судебнаго Пристава по исполненію рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не входилъ; постановленіемъ же о снятіи съ 377 руб. 60 коп., представленныхъ Прасловымъ въ отвращеніе продажи описаннаго Судебнымъ Приставомъ имущества, на которое онъ предъявилъ свое право собственности, ареста, наложеннаго на нихъ Мировымъ Судьею, какъ мѣру обезпеченія предъявленнаго Прасловымъ иска, а равно и о выдачѣ ихъ обратно Праслову, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства или власти ему предоставленной; ежели же онъ въ рѣшеніи своемъ и не постановилъ особаго заключенія по жалобѣ повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на Мироваго Судью за наложеніе этого ареста на представленныя Прасловымъ деньги, то въ этомъ не можетъ заключаться существеннаго нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ, съ признаніемъ права собственности на спорное имущество за Прасловымъ, жалоба эта не требовала уже со стороны Мироваго Съѣзда особаго распоряженія; 5) что, наконецъ, указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что настоящее дѣло онъ рѣшилъ не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности онаго, не можетъ также служить достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не встрѣчалъ сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла, а потому, не возбудивъ этого вопроса, не постановлялъ по оному никакого опредѣленія, а затѣмъ и не имѣлъ

повода требовать по сему предмету заключенія Товарища Прокурора. Не находя, по симъ соображеніямъ, чтобы со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей допущено было по настоящему дѣлу нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а равно и нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ, и приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній повѣреннаго Сѣрова, купца Денисьева, на допущеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ нарушенія прямаго смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 534 т. X ч. 1 Зак. Гр.; на которую въ кассаціонной своей жалобѣ указываетъ проситель, не можетъ быть признана нарушенною со стороны Мироваго Съѣзда, такъ какъ объясненіе просителя о томъ, что купецъ Сѣровъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5-го Октября 1870 года доказалъ, что описанное въ лавкѣ за № 262 имущество не только что состоитъ во владѣніи должника Иванова, но что оно принадлежитъ ему, не можетъ быть признано правильнымъ; означеннымъ рѣшеніемъ устанавливалось только законное предположеніе о правѣ собственности Иванова на признанное Окружнымъ Судомъ находящееся во владѣніи его имущество, доколѣ противное не будетъ доказано, но не самое право собственности, которое, послѣдовавшимъ затѣмъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда признано за купцомъ Прасловымъ; что же касается до объясненія просителя относительно того, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 1092 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что обвинилъ Сѣрова въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе того, что арестъ на имущество наложенъ до 18 Мая 1870 года, а тѣмъ лежащую на третьемъ лицѣ, предъявившемъ свои права къ имуществу, находящемуся во владѣніи должника, безусловную обязанность представить доказательства въ подтвержденіе иска, перенесъ на отвѣтчика Сѣрова, то и въ этомъ заключеніи Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать съ его стороны нарушенія приводимыхъ просителемъ узаконеній; купецъ Сѣровъ, какъ видно изъ дѣла, не опровергалъ передачи Ивановымъ своего имущества Праслову, но только доказывалъ, что передача эта сдѣлана для избѣжанія платежа присужденныхъ съ него денегъ; поэтому Мировой Съѣздъ, признавъ, что, по представленнымъ документамъ, описанное Судебнымъ Приставомъ имущество составляетъ собственность Праслова, имѣлъ законное основаніе требовать отъ Сѣрова представленія, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, что Ивановъ не имѣлъ права передавать ему того имущества и затѣмъ обвинить его за непредставленіе этихъ доказательствъ; 2) что равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда указаніе просителя на непримѣненіе къ настоящему дѣлу, въ противность ст. 129 Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Цензурнаго Устава и Учрежденія властей и мѣстъ Губернскихъ, такъ какъ указанія эти опредѣляютъ только порядокъ полученія и передачи права на торговлю, между прочимъ, книжнымъ товаромъ, но не устанавливаютъ особаго порядка для пріобрѣтенія правъ собственности на самый товаръ, составляющій предметъ книжной торговли; поэтому и Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять ихъ къ настоящему дѣлу, въ которомъ

www.naukaprava.ru

разсматривался споръ не о правѣ Праслова на торговлю книжнымъ товаромъ, но о правѣ собственности его на этотъ товаръ; 3) что же касается до объясненія просителя о неправильномъ примѣненіи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1399 т. X ч. 1 Зак. Гр. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ сдѣлкѣ 18-го Мая 1870 года, то въ этомъ примѣненіи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушенія прямаго смысла какъ этой статьи, такъ и указываемыхъ просителемъ ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 65 т. 1-го Зак. Основ. Статья 1399 т. X ч. 1 Зак. Гр. запрещаетъ владѣльцу продавать движимое имущество, находящееся подъ арестомъ; поэтому Мировой Съѣздъ, признавая спорное имущество собственностію Праслова и освобождая оное отъ отвѣтственности за взысканіе съ Иванова, вслѣдствіе того, что Сѣровъ не доказалъ, чтобы на оное былъ наложенъ арестъ до времени продажи Ивановымъ означеннаго имущества Праслову, имѣлъ полное право заключеніе свое по сему предмету основать на 1399 ст. т. X ч. 1; 4) что, наконецъ, послѣдній изъ указываемыхъ повѣреннымъ Сѣрова, купцомъ Денисьевымъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, заключающійся въ нарушеніи ст. 456 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ оцѣнки и опредѣленія юридическаго значенія билету, выданному Праслову изъ Купеческой Управы и прикащичьему свидѣтельству Иванова, оказавшихся въ лавкѣ принадлежащей Иванову, за что они, по объясненію просителя, подлежатъ, на основаніи ст. 115 Полож. о пошлинахъ, денежному взысканію, не можетъ быть достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя, какъ потому, что Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что неизложеніе въ рѣшеніи суда критической оцѣнки каждаго изъ представленнаго къ дѣлу документа, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, такъ и потому, что оставленіе Мировымъ Съѣздомъ вопроса объ отвѣтственности Праслова и Иванова, на которую указываетъ проситель, не составляетъ нарушенія правъ просителя и потому не можетъ служить для него основаніемъ для ходатайства объ отмѣнѣ постановленнаго Судомъ рѣшенія. Не находя по всѣмъ симъ соображеніямъ въ поводахъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Сѣрова достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Амплія Сѣрова, купца Ивана Денисьева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

454.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Семена Пакидова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Изъ дѣла видно: по иску государственнаго крестьянина Семена Пакидова о взысканіи съ крестьянина Никиты Маликова 200 р. неуплаченныхъ имъ за проданную ему въ 1860 г. по купчей крѣпости землю, Мировой Судья 4-го участка Лебедянскаго уѣзда, рѣшеніемъ 28 Декабря 1869 года опредѣлилъ: взыскать съ Маликова 200 руб. Въ концѣ сего рѣшенія Мироваго Судьи значится: что рѣшеніе это не окончательное и подлежитъ апелляціи. Когда противъ сего рѣшенія Маликовымъ не было подано въ срокъ апелляціонной жалобы, то Мировой Судья 29 Января 1870 года, на основаніи 2 п. 156 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ Пакидову исполнительный листъ, по которому рѣшеніе 28 Декабря 1869 года и было приведено въ исполненіе Судебнымъ Приставомъ 7 и 8 Февраля 1870 г. Затѣмъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей было принято отъ отвѣтчика Маликова прошеніе на имя Мироваго Судьи 4 участка подъ числомъ 14 Февраля 1870 года, о возстановленіи ему апелляціоннаго срока противъ рѣшенія его 28 Декабря 1869 года, оставшагося ему Маликову будто необъявленнымъ публично Мировымъ Судьею, и передано 19 Мая 1870 года Мировому Судьѣ 4 участка, который по разсмотрѣніи его, безъ бытности при этомъ сторонъ, 14 Іюня 1870 г., руководствуясь 778—780 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: возстановить Маликову право апелляціи на рѣшеніе 28 Декабря 1869 года. По принесеніи вслѣдствіе того Маликовымъ 21 Іюня 1870 года апелляціонной жалобы, Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ въ открытомъ засѣданіи 15 Іюля 1870 г. тяжущіяся стороны, изъ которыхъ повѣренный Пакидова, Владиміровъ, просилъ оставить безъ разсмотрѣнія апелляціонную жалобу Маликова, какъ, по неправильному возстановленію Мировымъ Судьею апелляціоннаго срока, принесенную несвоевременно,—нашелъ, что заявленіе повѣреннаго Пакидова о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею права апелляціи Маликова не можетъ быть обсуждено въ настоящемъ положеніи дѣла, такъ какъ постановленіе Мироваго Судьи 14 Іюня не было обжаловано Пакидовымъ въ установленный закономъ 7 дневный срокъ, примѣняясь къ ст. 80, 773, 780, 169 и 168 Уст. Гр. Суд. и призналъ искъ Пакидова противъ Маликова, предъявленный имъ на основаніи 81, 129, 105, 106, 133, 410 Уст. Гр. Суд. и 728—820 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, недоказаннымъ и потому, рѣшеніемъ 15 Іюля 1870 года, опредѣлилъ: Пакидову въ искѣ отказать и рѣшеніе Мироваго Судьи 28 Декабря 1869 г. отмѣнить. Истецъ Пакидовъ въ поданной Правительствующему Сенату 16 Ноября 1870 г. кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что опредѣленіе Мироваго Судьи 14 Іюня 1870 года состоялось безъ вызова его въ засѣданіе и безъ объявленія ему, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда 28 Декабря 1869 года было объявлено при посторонннихъ лицахъ отвѣтчику Маликову, вслѣдъ за его постановленіемъ Мировымъ Судьею; что Съѣздъ въ виду всего этого одного оставилъ безъ уваженія требованіе его повѣреннаго объ оставленіи безъ разсмотрѣнія апелляціонной жалобы Маликова, на принятіе которой Мировой Судья неправильно возстановилъ ему срокъ; что наконецъ Мировой Съѣздъ неправильно отказалъ ему въ передопросѣ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе его иска свидѣтелей,—и по нарушенію такимъ образомъ Лебедянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 106, 156 п. 2, 167, 168, 187, 192 п. 2, 756, 801, 80, 778, 779, 780, 805, 833 п. 1, 835 до 838, 410 Уст. Гр. Суд. и 49 ст. Учр. Суд. Уст., Пакидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

www.naukaprava.ru

Принимая во вниманіе, что по точной силѣ 566—570, 838, 783, 780 ст. Уст. Гр. Суд., частныя просьбы о возстановленіи правъ апелляціи должны быть сообщаемы въ копіи противной сторонѣ при объявленіи о днѣ слушанія ихъ, дабы сія послѣдняя, по вопросу прямо относящемуся и до ея правъ, имѣла возможность, въ защиту себя отъ неправильнаго притязанія на уничтоженіе пріобрѣтенныхъ ею чрезъ пропущеніе апелляціоннаго срока правъ, представить суду, рѣшающему сей частный споръ, и свои письменныя или словесныя объясненія; соблюденіе сей формальности, составляющей существенное правило состязательнаго судопроизводства, на столько необходимо, что самое постановленіе суда, состоявшееся при нарушеніи его, не можетъ почитаться въ силѣ дѣйствительнаго опредѣленія суда, если противная сторона сама не явилась въ засѣданіе, и по сему случаю провозглашенная публично резолюція должна почитаться ей законно объявленною, и срокъ установленный 780 ст. Уст. Гр. Суд. вслѣдствіе того можетъ быть признанъ для нея обязательнымъ,—*Правительствующій Сенатъ находитъ*, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго ему повѣреннымъ Пакидова заявленія о неправильномъ возстановленіи Мировымъ Судьею отвѣтчику Маликову апелляціоннаго срока, за необжалованіемъ имъ опредѣленія Мироваго Судьи 14 Іюня 1870 года въ семидневный отъ объявленія таковаго срокъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 Іюля 1870 года, по нарушенію 780 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Липецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

455.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошеніямъ мѣщанъ Порфирія Понежи и Ушера Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

1868 года Іюля 21-го мѣщанинъ Порфирій Понежи выдалъ мѣщанину Татіевскому составленную домашнимъ порядкомъ росписку въ томъ, что продалъ ему домъ въ мѣстечкѣ Семеновкѣ за 1,000 руб. и въ задатокъ получилъ 300 руб., а остальныя деньги Татіевскій долженъ выдать при совершеніи купчей крѣпости, которую Понежи обязался выдать въ теченіи 6 недѣль. По несовершеніи означеннаго акта въ условленный срокъ росписка эта была Татіевскимъ представлена въ Хорольское Уѣздное Полицейское Управленіе, которое 3-го Февраля 1869 года постановило, согласно ст. 1687 т. X ч. 1-й, взыскать съ Понежи полученные имъ въ задатокъ 300 р. въ двойномъ количествѣ, всего 600 руб., и оными удовлетворить Татіевскаго. Затѣмъ мѣщанинъ Понежи въ Февралѣ мѣсяцѣ 1870 года предъявилъ у Мироваго Судьи 4-го участка Хорольскаго округа искъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія Полицейскаго Управленія, при чемъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ, что запродавъ значащійся въ задаточной росписке домъ Татіевскому не за 1,000 руб., а за 750 руб., онъ въ задатокъ получилъ не

300 руб., а всего 50 руб., и купчую обязался выдать только въ случаѣ согласія на продажу помѣщика Христофора Родзянко, чему свидѣтелями были жена Татіевскаго и Коллежскій Ассесоръ Домонтовичъ, который уговорилъ его написать росписку въ 1,000 рублей и показать, что получилъ въ задатокъ 300 рублей, объяснивъ ему, что въ случаѣ несогласія Родзянко на продажу дома Татіевскому онъ возвратитъ только 50 рублей, но что Татіевскій будетъ обезпеченъ отъ выкупа дома въ случаѣ продажи ему онаго; вслѣдствіе сего Понежи просилъ, вызвавъ Татіевскаго и указанныхъ имъ свидѣтелей, которые подъ присягою могутъ подтвердить, что онъ задатку получилъ только 50, а не 300 руб., постановить опредѣленіе о возвращеніи взятой у него обманомъ на 300 рублей росписки, получить въ возвратъ данные ему 50 рублей, а съ Татіевскимъ поступить по закону. Послѣ того мѣщанинъ Понежи въ особомъ прошеніи тому же Мировому Судьѣ объяснилъ, что онъ не требуетъ возврата самой росписки, что искъ свой онъ уменьшаетъ и проситъ признать, что изъ присужденныхъ съ него денегъ Татіевскій неправильно взыскиваетъ съ него 500 рублей отъ платежа которыхъ его освободить; что же касается до остальныхъ 50 рублей, то хотя они также взыскиваются съ него неправильно, но что онъ ихъ искать отказывается, и предоставляетъ Татіевскому полное право получить ихъ съ него, точно также какъ и тѣ 50 рублей, которые онъ отъ него дѣйствительно получилъ. Противъ этого иска Татіевскій предъявилъ отводъ, сперва на основаніи 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 88 Прилож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и потомъ на томъ основаніи, что по цѣнѣ своей дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій; оба отвода эти Мировымъ Судьею оставлены безъ уваженія, при чемъ въ отношеніи втораго отвода Мировой Судья въ основаніе къ оставленію онаго безъ послѣдствій, принялъ то обстоятельство, что онъ повѣреннымъ Татіевскаго заявленъ былъ не въ первомъ засѣданіи; при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла у Мироваго Судьи сдѣлана была со стороны Татіевскаго ссылка еще на свидѣтелей Абрама Хорева, купца Спеваковскаго, а со стороны Понежи, на Петра Родзянко и Лейбу Юфа, но изъ всѣхъ означенныхъ свидѣтелей по вызову Мироваго Судьи явились только Христофоръ Родзянко и Лейба Юфа; изъ нихъ первый показалъ, что дѣйствительно пріѣзжалъ къ нему Домонтовичъ и просилъ его согласиться на продажу Понежи дома своего Татіевскому, но что онъ на это не согласился, говоря что лучше оставитъ его за собою, болѣе же сего по давности времени не помнитъ; Лейба же Юфа объяснилъ, что самъ онъ при продажѣ не былъ, но что вскорѣ послѣ того слышалъ отъ Домонтовича, что Понежи продалъ домъ свой Татіевскому за 750 рублей и въ задатокъ получилъ 50 руб., росписку же выдалъ въ 300 руб., что сдѣлано для того, чтобы Понежи не продалъ домъ свой другому ежели бы кто далъ больше; на вопросъ же его какъ согласился Понежи на такое условіе, Домонтовичъ сказалъ ему, что Понежи повѣрилъ ему на честное слово, а никому другому, присовокупивъ, что домъ Понежи состоитъ подъ запрещеніемъ у Христофора Родзянко, и что въ случаѣ несогласія сего послѣдняго на продажу дома, Понежи долженъ будетъ возвратить только взятые имъ 50 рублей, а что росписка писана на 1,000 рублей. Независимо отъ сего во время производства сего дѣла, тяжущіеся, какъ записано въ протоколѣ Мироваго Судьи 28 Іюля 1870

www.naukaprava.ru

года, заявили, что они желаютъ покончить это дѣло присягою, которую Татіевскій согласенъ принять въ томъ, что онъ выдалъ Понежи не 50 р., а 300 руб., по съ тѣмъ, чтобы Понежи предварительно и не позже 15 Сентября представилъ всѣ присужденные съ него Полицейскимъ Управленіемъ 600 рублей; но означеннаго протокола Татіевскій не подписалъ, требуя чтобы Понежи деньги представилъ немедленно, и наконецъ объявилъ, что онъ и со всѣмъ несогласенъ присягать. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Судья, находя, что справедливость иска Понежи подтверждается прежде всего собственнымъ признаніемъ Татіевскаго безусловно вытекающимъ изъ того, что онъ, желая покончить дѣло, но не проиграть его, согласился на присягу подъ условіемъ представленія залога въ 600 руб. и послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ въ условіяхъ, когда встрѣтилъ въ Понежи рѣшительную готовность на все, отказался присягать, не смотря на то, что протоколъ о присягѣ былъ уже написанъ и подписанъ Понежею, и что кромѣ того справедливость иска подтверждается показаніемъ свидѣтеля Юфа, признанъ доказаннымъ, что Ушеръ Татіевскій Порфирію Понежи 250 р. въ росписке значущихся не давалъ, и недѣйствительность (*) въ этомъ отношеніи росписки поставлена въ зависимость отъ согласія на нее Христофора Родзянко, который, какъ онъ показываетъ, согласія этого дѣйствительно не далъ, и потому, на основаніи ст. 102, 112, 129 и 145 Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ 6 Ноября 1870 г. опредѣлилъ: признать, что Ушеръ Татіевскій неправильно взыскиваетъ по полиціи 500 руб. съ мѣщанина Порфирія Понежи и потому отъ взысканія этого его освободить и въ пользу свидѣтеля Юфа съ мѣщанина Понежи взыскать, на основаніи ст. 103 и 104 Уст. Гр. Суд. за трое сутокъ 3 рубля. Опровергая правильность означеннаго рѣшенія, мѣщанинъ Татіевскій въ апелляціонной жалобѣ Хорольскому Съѣзду Мировыхъ Судей доказывалъ, что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію настоящее дѣло, по цѣнѣ иска неподсудное мировымъ установленіямъ, такъ какъ Понежа, предъявивъ сначала искъ объ уничтоженіи постановленія Полицейскаго Управленія, которымъ присуждено съ него взысканіе 600 руб., хотя потомъ и уменьшилъ свои требованія до 500 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ Татіевскій неправильно взыскиваетъ съ него еще 50 рублей, почему весь искъ его долженъ составлять уже 550 руб.; что заявленный повѣреннымъ его на семъ основаніи отводъ, Мировой Судья неправильно оставилъ безъ уваженія подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ заявленъ послѣ перваго засѣданія, тогда какъ онъ былъ предъявленъ въ первомъ засѣданіи, но только не записанъ Мировымъ Судьею, и что въ производствѣ настоящаго дѣла Мировой Судья руководствовался не закономъ, а дѣйствовалъ по собственному желанію; въ подтвержденіе сего послѣдняго обстоятельства Татіевскій въ жалобѣ своей указывалъ во 1-хъ, на то, что Мировой Судья призналъ искъ Понежи справедливымъ, тогда какъ, по ст. 108 Уст. Гражд. Суд., онъ не имѣлъ права спорить ни противъ подлинности, ни противъ содержанія задаточной росписки, имъ собственноручно подписанной; во 2-хъ, на то, что Мировой Судья допустилъ спросъ свидѣтелей, тогда какъ задаточная росписка составляемая по закону домашнимъ порядкомъ, должна считаться актомъ совершеннымъ установленнымъ порядкомъ; неправильно вызывалъ какъ свидѣтельницу жену его Татіевскаго, тогда какъ она по закону не могла быть свидѣтельницею; не уважилъ отвода его противъ свидѣтеля Домонтовича, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, отвода этого не записалъ въ протоколъ, и означенному свидѣтелю неправильно дѣлалъ семь разъ вызовъ, указанныхъ же имъ свидѣтелей—мѣщанина Абрама Хорева и купца Спеваковскаго—одинъ разъ лично представленныхъ, а другой разъ вызванныхъ повѣсткою, оставилъ безъ спроса и не упомянулъ о нихъ въ рѣшеніи; въ 3-хъ, на то, что Мировой Судья принуждалъ его покончить дѣло съ Понежею присягою въ противность ст. 115 и 5 п. ст. 118 Уст. Гр. Суд. Приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ очное подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою ст. 24 т. X ч. 2 Зак. Гр. и ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Понежа отыскиваетъ съ Татіевскаго только 500 рублей, соглашаясь уплатить остальные 100 руб. присужденные съ него Полицейскимъ Управленіемъ, цѣна же иска можетъ быть уменьшена по произволу истца. Затѣмъ, отобравъ подъ присягою показанія отъ выставленныхъ по дѣлу свидѣтелей, при чемъ показали: купецъ Спеваковскій и Абрамъ Хоревъ, что когда Татіевскій просилъ Понежу сдѣлать купчую крѣпость, то при нихъ Понежа просилъ Татіевскаго обождать дня три, говоря, что если не совершитъ, то вмѣсто 300 руб. отдастъ 600 руб. Самуилъ Ховеръ, что самъ онъ о дѣлѣ ничего не знаетъ, а слышалъ только отъ другихъ, и не помнитъ, чтобы Татіевскій ему говорилъ, что онъ отъ Понежи взялъ только 50 руб., а не 600 рублей, а мѣщанинъ Лейба Юфа подтвердилъ показаніе данное имъ у Мироваго Судьи,—Мировой Съѣздъ по существу дѣла нашелъ, что хотя свидѣтельскія показанія должны быть допущены въ разъясненіе обстоятельствъ предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу Понежею Татіевскому росписки, несмотря на то, что она совершена установленнымъ порядкомъ, такъ какъ она состоялась безъ участія общественной власти, но что тѣмъ не менѣе при повѣркѣ указаннаго акта свидѣтельскими показаніями, эти послѣднія не могутъ быть приняты въ руководство при рѣшеніи дѣла, вопреки ст. 409 Уст. Гр. Суд., и что слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ они могутъ быть приняты во вниманіе только относительно зависимости дѣйствительности росписки о задаткѣ отъ согласія Родзянки на продажу Понежи дома, а никакъ не въ опроверженіе прямаго смысла росписки о количествѣ полученныхъ Понежею отъ Татіевскаго въ задатокъ денегъ. На основаніи вышеизложеннаго и ст. 102 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ то обстоятельство, что дѣйствительность росписки была поставлена въ зависимость отъ Родзянко и что послѣдній на продажу дома Понежи своего согласія не изъявилъ, нашелъ, что Татіевскій имѣетъ только право на полученіе отъ Понежи 300 руб., полученныхъ послѣднимъ въ задатокъ (ст. 1689 т. X ч. 1-й) безъ штрафа указаннаго въ ст. 1687 т. X ч. 1-й Зак. Гр.; вслѣдствіе сего и заявленнаго въ апелляціонной жалобѣ Татіевскаго относительно неправильныхъ дѣйствій Мироваго Судьи 4 участка, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 103, 104, 105, 129 и 774 Уст. Гр. Суд., 12 Іюня 1871 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мироваго Судьи

(*) Такъ въ подлинникѣ.

www.naukaprava.ru

4 участка, и оставивъ въ своей силѣ только присужденное имъ съ Понежи вознагражденіе свидѣтелю, взыскать съ Понежи въ пользу Татіевскаго 300 руб. независимо отъ неоспариваемыхъ имъ изъ присужденнаго Полицейскимъ Управленіемъ 100 руб. и въ пользу свидѣтеля Юфа 1 руб. 60 коп.; вопросъ же объ упущеніяхъ допущенныхъ Мировымъ Судьею 4-го участка по заявленію Татіевскаго при разбирательствѣ настоящаго дѣла, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда. На это рѣшеніе поданы въ Правительствующій Сенатъ кассаціонныя жалобы какъ со стороны мѣщанина Понежи, такъ и со стороны мѣщанина Татіевскаго; изъ нихъ мѣщанинъ Понежа, доказывая, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія за доказательство того, что при несогласіи Родзянко на совершеніе купчей крѣпости онъ обязанъ возвратить только тѣ 50 руб., которые онъ въ дѣйствительности получилъ, и что кромѣ того Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, присудивъ съ него всю показанную въ запродажной росписке сумму 300 руб., тогда какъ онъ предъявлялъ искъ только о 250 р., а вдвойнѣ о 500 руб., коснулся такого предмета, о которомъ не было предъявлено требованія,—проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить въ той части, которою присуждено взысканіе съ него 300 руб. въ пользу мѣщанина Татіевскаго; съ своей стороны мѣщанинъ Татіевскій въ кассаціонной жалобѣ своей проситъ рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на указанныя имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи при производствѣ настоящаго дѣла, и что признаніемъ иска Понежи подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, допущеніемъ спроса свидѣтелей и постановленнымъ по существу дѣла рѣшеніемъ, онъ самъ явно нарушилъ прямой смыслъ закона и предѣлы власти своей; нарушенія эти, по объясненію просителя, заключаются во 1-хъ) въ томъ, что искъ его Татіевскаго съ Понежи по задаточной росписке въ 600 рублей, присужденный уже съ Понежи рѣшеніемъ Хорольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и отмѣненный рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, по суммѣ своей, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, вслѣдствіе чего и встрѣчный искъ Понежи о признаніи изъ числа означенныхъ 600 руб. присужденныхъ ему не подлежащими ко взысканію 500 руб., на основаніи ст. 226 Уст. Гр. Суд., также не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; во 2-хъ) нарушеніе ст. 409 Уст, Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельскія показанія допускаются въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; въ 3-хъ) въ нарушеніе ст. 410 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выданная ему Понежи задаточная росписка совершена установленнымъ ст. 1686 т. X ч. 1-й Зак. Гражд. порядкомъ и потому не можетъ быть опровергаема свидѣтельскими показаніями; въ 4-хъ) въ нарушеніе ст. 108 Уст. Гр. Суд., такъ какъ споры противъ подлинности, содержанія и вѣрности актовъ отъ лицъ подписавшихъ оные не принимаются, и въ 5-хъ) въ нарушеніе ст, 1687 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., такъ какъ продавецъ отказавшійся отъ совершенія формальнаго акта, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонныхъ жалобъ просителей Понежи и Татіевскаго, и обращаясь прежде всего къ ходатайству мѣщанина Татіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, вслѣдствіе превышенія симъ послѣднимъ предѣловъ своего вѣдомства, принятіемъ къ разсмотрѣнію иска мѣщанина Понежи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ указываемый просителемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, такъ какъ искъ Понежи, предъявленный у Мироваго Судьи объ отмѣнѣ постановленія Хорольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, присудившаго съ него взысканіе въ пользу Татіевскаго 600 руб. по задаточной росписке, никакъ не можетъ быть признаваемъ въ отношеніи Татіевскаго искомъ встрѣчнымъ, каковымъ можетъ быть признаваемъ такой искъ, который предъявленъ отвѣтчикомъ къ истцу въ томъ же судебномъ установленіи, въ которомъ самимъ истцомъ предъявленъ искъ къ отвѣтчику и въ которомъ начатое по требованію истца дѣло еще производится; притомъ встрѣчный искъ составляетъ не опроверженіе требованій истца, а самостоятельное требованіе, направленное отвѣтчикомъ къ истцу; такое требованіе можетъ не уничтожать требованій самого истца и можетъ быть присуждено отвѣтчику вмѣстѣ съ присужденіемъ и истцу его требованій, и въ такомъ случаѣ оно только уменьшаетъ размѣръ удовлетворенія присуждаемаго истцу, а иногда и совершенно погашаетъ оное; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ самимъ Татіевскимъ никакого иска къ Понежи у Мироваго Судьи предъявляемо не было, дѣло по его иску началось еще въ Хорольскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и онымъ уже рѣшено; Понежею же у Мироваго Судьи предъявленъ, по предоставленному ст. 24 т. X ч. 2-й и ст. 79 Полож. о привед. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ праву, искъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго Хорольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ взысканія; искъ этотъ составлялъ одно только опроверженіе противъ требованія Татіевскаго и не заключалъ въ себѣ никакихъ такихъ требованій, которыя могли бы быть присуждены Понежи съ Татіевскаго независимо отъ оставленія въ своей силѣ взысканія присужденнаго съ самого Понежи въ пользу Татіевскаго; вслѣдствіе сего искъ Понежи не составлялъ иска встрѣчнаго, и потому, какъ предъявленный въ суммѣ 500 руб., непревышающей размѣра опредѣленнаго ст. 29 п. 1-го Уст. Гр. Суд., подлежалъ разсмотрѣнію не общихъ, а мировыхъ судебныхъ установленій. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненія мѣщанина Татіевскаго относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 108 Уст. Гр. Суд., допущеніемъ самаго спора Понежи противъ содержанія имъ выданной задаточной росписки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это объясненіе его не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ одно признаніе подлинности акта и невозраженіе противъ подписи своей на ономъ не лишаетъ лицо, противъ котораго актъ этотъ представленъ, правъ доказывать, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1870 г. № 672), что буквальное содержаніе онаго не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, за исключеніемъ лишь случаевъ, въ которыхъ таковой споръ устраняется предписаніемъ закона; споръ же Понежи, основанный, между прочимъ, на томъ, что онъ

www.naukaprava.ru

въ задатокъ получилъ не 300 руб., показанные въ задаточной роспискѣ, а только 50 руб., относится къ содержанію акта и чтобы такой споръ не былъ допускаемъ положительнымъ требованіемъ закона, на то проситель Татіевскій не указываетъ, кромѣ приведеннаго выше объясненія его, что споръ этотъ не можетъ быть допущенъ вслѣдствіе того, что задаточная росписка подписана самимъ Татіевскимъ; но обстоятельство это, какъ объяснено выше, препятствіемъ къ предъявленію онаго служить не можетъ. Приступая наконецъ къ разсмотрѣнію объясненій какъ Татіевскаго, такъ и мѣщанина Понежи относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., каковое нарушеніе, по объясненію Татіевскаго, заключается въ допущеніи вообще свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу, а по объясненію Понежи—въ непринятіи отобранныхъ отъ тѣхъ свидѣтелей показаній доказательствомъ всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ имъ была сдѣлана на нихъ ссылка,—Правительствующій Сенатъ относительно перваго изъ сихъ объясненій находитъ: что въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено, что преимуществомъ, установленнымъ ст. 410 Уст. Гр. Суд., воспрещающею опровергать показаніями свидѣтелей содержаніе письменныхъ документовъ установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ, пользуются акты крѣпостные и явочные, засвидѣтельствованные и утвержденные, для вящшаго утвержденія возникающихъ изъ нихъ правъ, общественною властію въ порядкѣ, указанномъ закономъ, и что сила этой статьи не должна быть распространяема на домашніе, ни гдѣ не явленные акты, которые, хотя бы они были признаны тѣми, противъ коихъ они представлены, какъ составленные безъ участія общественной власти, не пользуются вышеозначеннымъ преимуществомъ (рѣш. 1867 г. № 124, 1868 № 745, 1870 № 189); вслѣдствіе чего хотя приводимое мѣщаниномъ Татіевскимъ, какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, одно допущеніе спроса свидѣтелей по настоящему дѣлу и не можетъ быть признано нарушеніемъ ни ст. 410 Уст. Гр. Суд., ни ст. 409 того же Устава, такъ какъ показанія свидѣтелей допущены не какъ доказательство самаго факта полученія Понежею задатка, а въ подтвержденіе заявленнаго симъ послѣднимъ спора относительно содержанія выданной имъ задаточной росписки, составленной домашнимъ порядкомъ, но тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Мировой Съѣздъ дополненіемъ, на основаніи отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній, условія состоявшагося между Татіевскимъ и Понежею договора, выраженнаго въ выданной симъ послѣднимъ задаточной роспискѣ, нарушилъ вышеприведенную ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по смыслу этой статьи, а также и ст. 410 того же Устава, свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы не въ замѣнъ и не въ дополненіе условій выраженныхъ въ домашнихъ актахъ, а только для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу; содержаніе же этихъ актовъ, смыслъ и воля сторонъ должны быть изъясняемы по правиламъ, преподаннымъ для толкованія договоровъ; при чемъ, какъ это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1870 г. № 1531, судъ не въ правѣ, на основаніи свидѣтельскихъ

показаній, дополнять договоръ не заключающимися въ немъ условіями, относящимися до его исполненія; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что исполненіе по задаточной роспискѣ, выданной Понежею мѣщанину Татіевскому, поставлено было въ зависимость отъ изъявленія помѣщикомъ Родзянко согласія на продажу Понежею своего дома мѣщанину Татіевскому, принялъ эти показанія за доказательство существованія особаго дополнительнаго словеснаго условія относительно исполненія по задаточной роспискѣ, и такимъ образомъ дополнилъ оную условіемъ въ ней не заключающимся. Независимо отъ этого нарушенія Мировой Съѣздъ, при опредѣленіи доказательной силы отобранныхъ отъ свидѣтелей показаній, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и тѣмъ, что не призналъ возможнымъ принять ихъ за доказательство относительно спора Понежи на счетъ количества дѣйствительно полученныхъ имъ отъ Татіевскаго задаточныхъ денегъ. Между тѣмъ мѣщанинъ Понежа, какъ видно изъ искового прошенія, просилъ объ освобожденіи его отъ платежа Татіевскому 500 рублей изъ числа 600 руб., присужденныхъ съ него Хорольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, между прочимъ и на томъ основаніи, что имъ въ задатокъ получено не 300 руб., какъ показано въ той роспискѣ, а 50 руб.; такое возраженіе, составляя споръ о несоотвѣтственности содержанію представленнаго въ основаніе требованія акта—дѣйствительности, или спора о безденежности онаго въ части, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (1867 г. № 124, 1868, № 745, 1870 № 1808), признавшимъ, что безденежность домашняго акта, въ установленномъ порядкѣ не совершеннаго и ни гдѣ не явленнаго, т. е. несоотвѣтственность его содержанія дѣйствительности, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе объясненій Татіевскаго и Понежи относительно размѣра присужденнаго съ послѣдняго изъ нихъ взысканія, какъ обстоятельства не имѣющаго уже существеннаго значенія, а также и заявленія его относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ неправильныхъ, по объясненію его, дѣйствій по производству настоящаго дѣла Хорольскаго Мироваго Судьи 4-го участка, такъ какъ заявленіе это опровергается содержаніемъ самаго рѣшенія Мироваго Съѣзда, изъ котораго видно, что имъ положено дѣйствія эти разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Хорольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Лубенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

456.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Анны Котоминой и потомственныхъ почетныхъ гражданъ Павла, Владиміра, Антона и Николая Котоминыхъ, жены Титулярнаго Совѣтника Маріи Артемьевой и опекуна малолѣтней Софіи Котоминой, Маіора Гове, присяжнаго повѣреннаго Стасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

Наслѣдники потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Котомина (лично и

www.naukaprava.ru

въ лицѣ своихъ опекуновъ и попечителей): вдова его Анна Котомина и дѣти Павелъ, Владиміръ, Антонъ и Софія Котомины, Любовь Исакова, Ольга Вадбольская, Прасковья Воронова и Марія Артемьева, совершенною между собою 26 Іюля 1863 года крѣпостнымъ порядкомъ раздѣльною записью, между прочимъ постановили: а) что изъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, стоющаго по взаимно признанной ими цѣнѣ, за исключеніемъ изъ оной суммы лежащихъ на немъ долговъ наслѣдодателя, 802,840 руб. 40 коп., на часть каждой дочери причитается одна четырнадцатая часть 57,345 рублей 74 коп.; б) выдѣлить деньгами изъ нихъ Анну Котомину, Любовь Исакову и Ольгу Вадбольскую, а затѣмъ все остальное имѣніе отдать въ законныхъ частяхъ, согласно совершаемому ими раздѣльному акту, въ собственность всѣхъ остальныхъ наслѣдниковъ, въ томъ числѣ и Прасковьи Вороновой. Перваго Сентября 1865 года, они же всѣ наслѣдники Михаила Котомина, бывъ въ общемъ собраніи, какъ выразились въ составленномъ того числа домашнемъ актѣ, постановили между собою, перезаложить два наслѣдственныхъ дома, чтобы полученною въ ссуду суммою удовлетворить изъ нихъ: Любовь Исакову, Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову, слѣдующими частями на основаніи раздѣльнаго акта, что возложить на опекуншу родительницу ихъ Анну Котомину. Не получивъ по перезалогѣ домовъ своей наслѣдственной части, Прасковья Воронова 15 Ноября 1868 г. предъявленнымъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искомъ просила взыскать съ матери ея Анны Котоминой, братьевъ и сестеръ Павла, Владиміра, Антона и Николая, Маріи и Софіи Котоминыхъ изъ находящагося въ ихъ владѣніи и распоряженіи наслѣдственнаго имѣнія, за слѣдующую ей изъ сего имѣнія наслѣдственную часть, съ исключеніемъ изъ суммы таковой семи тысячъ рублей ею полученныхъ, 50,004 руб. 47 коп., которые, въ противность принятаго вышепоименованными сонаслѣдниками ея и опекуншею малолѣтнихъ изъ нихъ, Анною Котоминою, на себя по миролюбивому семейному постановленію 1 Сентября 1865 г. обязательству, остаются ей не выданными. Отвѣтчики противъ иска сего въ первой отвѣтной бумагѣ возражали только тѣмъ, что Воронова, имѣя по силѣ 550 и 1315 ст. Св. Зак. Гражд. право требовать раздѣла наслѣдства съ тѣми сонаслѣдниками, съ которыми она состоитъ въ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, не въ правѣ требовать съ нихъ отвѣтчиковъ взысканія произвольно опредѣленной суммы 50,004 руб. 47 коп. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Вороновой. По апелляціонной ея жалобѣ, разсмотрѣвъ дѣло вновь, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что по раздѣльному акту, совершенному между наслѣдниками почетнаго гражданина Михаила Котомина 26 Іюля 1863 г. и явленному во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты, опредѣлены, какъ видно изъ 3 п. онаго, законныя части каждаго изъ наслѣдниковъ во всемъ наслѣдственномъ имѣніи, причемъ доля каждой изъ дочерей Котомина, а слѣдовательно и истицы Прасковьи Вороновой, опредѣлена въ 57,004 руб. 47 коп.; 2) что за симъ по дополнительному домашнему акту отъ 1 Сентября 1865 г., наслѣдники Котомины положили перезаложить въ С.-Петербургское Городское Кредитное Общество два наслѣдственныхъ каменныхъ дома, и полученными въ ссуду облигаціями удовлетворить замужнихъ наслѣдницъ Любовь Исакову, Княгиню Ольгу Вадбольскую и Прасковью Воронову« слѣдующими имъ частями, на основаніи раздѣльнаго акта»; 3) что если ближайшимъ поводомъ къ составленію раздѣльной записи 1863 г. служило намѣреніе наслѣдниковъ выдѣлить вдову умершаго наслѣдодателя, Анну Котомину, и замужнихъ дочерей Любовь Исакову и Княгиню Ольгу Вадбольскую, то дополнительнымъ актомъ 1865 г. наслѣдники приняли на себя обязательство удовлетворить, на основаніи раздѣльной записи, и Прасковью Воронову, вышедшую замужъ послѣ совершенія записи, выплативъ ей за ея законную часть въ наслѣдственномъ имѣніи ту сумму, которая ей по записи причитается; 4) что неформальность заключеннаго наслѣдниками Котомина между собою условія 1 Сентября 1865 г. не можетъ лишать его обязательной силы, такъ какъ только раздѣльныя записи, а равно акты о выдѣлѣ, по которымъ переходитъ право собственности на недвижимое имущество, должны быть, согласно 1342 ст. 1 ч. X т., явлены у крѣпостныхъ дѣлъ; по условію же 1 Сентября 1865 г. къ Вороновой не переходило право собственности на недвижимое имущество, а ей обезпечивалась только уплата, въ опредѣленный срокъ, слѣдующей ей по раздѣльной записи 1863 г. суммы, въ какую оцѣнена была ея наслѣдственная часть; 5) что возраженіе отвѣтчиковъ противъ иска Вороновой, что она, по раздѣльной записи 1863 года, не получала права на какой либо капиталъ, а только на законную часть наслѣдственнаго имущества, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ право на законную часть въ наслѣдственномъ имуществѣ Воронова получила съ самой смерти своего отца, оцѣнена же эта законная часть на деньги и выражена опредѣленною суммою именно въ раздѣльной записи, а самую уплату ей этой суммы наслѣдники Котомины обязались, по условію 1865 г., произвести послѣ перезалога домовъ въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ облигаціями, полученными изъ Общества въ ссуду. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что перезалогъ наслѣдственныхъ двухъ домовъ Котоминыхъ въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Кредитномъ Обществѣ произведенъ былъ въ 1865 г. и ссуда выдана подъ росписки тѣхъ лицъ, къ которымъ предъявленъ искъ Вороновой; что, за вычетомъ полученныхъ Вороновою послѣ составленія раздѣльной записи 1863 г. 7 тысячъ руб., ей изъ опредѣленныхъ этою записью за наслѣдственную часть ея, 57,004 руб. 47 коп., причитается всего 50,004 руб. 47 коп., и противъ самой этой суммы отвѣтчики не спорятъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 26 Января 1871 г. постановила: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, и присудить отвѣтчиковъ Анну Котомину, Павла, Владиміра, Антона и Николая Котоминыхъ и Марью Артемьеву, къ платежу истицѣ Вороновой 50,004 руб. 47 копѣекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, проситъ отмѣнить это рѣшеніе Судебной Палаты по случаю нарушенія имъ: а) всѣхъ дѣйствующихъ законовъ о раздѣлѣ наслѣдства и общей собственности (ст. 550—556, 1315—1340 Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1), о правахъ имущественныхъ и объ опекахъ (ст. 273, 274 и 275 Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1), тѣмъ, что Палата съ Анны Котоминой, выдѣленной всею слѣдовавшей ей изъ наслѣдства Михаила Котомина частію, и потому уже неимѣющею участія въ наслѣдственномъ имуществѣ, состоящемъ во владѣніи другихъ бывшихъ

www.naukaprava.ru

ея сонаслѣдниковъ, присудила искомую Вороновою сумму ея наслѣдственной доли на основаніи такой сдѣлки (соглашенія 1 Сентября 1865 г.), въ которой она участвовала не лично, но только въ качествѣ опекунши, и по такому отношенію, которое не существуетъ между нею и истицею; б) ст. 1539 Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, тѣмъ, что Судебная Палата, основавъ рѣшеніе свое о присужденіи Вороновой права на полученіе за свою наслѣдственную долю изъ отцовскаго недвижимаго имѣнія 57,004 руб. 47 коп., на домашнемъ актѣ наслѣдниковъ 1 Сентября 1865 года, неправильно истолковала смыслъ сего акта не по намѣренію и доброй совѣсти лицъ заключившихъ его, во вредъ младшихъ сестеръ Вороновой, остающихся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ братьями, и в) ст. 1341, 1342 и 728 Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, тѣмъ, что Палата, на основаніи одного домашняго акта 1 Сентября 1865 года, признала за Вороновою право быть выдѣленною деньгами изъ общаго владѣнія недвижимымъ наслѣдствомъ, въ которомъ она оставалась съ другими наслѣдниками по раздѣльной общей всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина записи 26 Іюля 1863 года, не смотря на то, что вслѣдствіе полученія таковаго выдѣла, она Воронова должна быть почитаема уступившею свое участіе въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ другимъ ея совладѣльцамъ. Повѣренный истицы Вороновой, въ поданномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи, доказываетъ ея неосновательность, и проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Обращаясь прежде всего къ главному кассаціонному доводу, приводимому просителемъ, повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 26 Января 1871 года: о нарушеніи таковымъ 728, 1341 и 1342 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, *Правительствующій Сенатъ находитъ*: обсужденію Судебной Палаты 26 Января 1871 года подлежало право истицы Вороновой на полученіе 50,004 руб. 47 коп. отъ тѣхъ ея сонаслѣдниковъ въ имѣніи умершаго ихъ отца, которыми лично самими, или вмѣсто нихъ ихъ матерью въ качествѣ опекунши, былъ подписанъ домашній актъ 1 Сентября 1865 года о выдачѣ ей Вороновой по перезалогѣ двухъ домовъ слѣдующей ей на основаніи раздѣльнаго акта 26 Іюля 1863 г. наслѣдственной доли облигаціями С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества. Судебная Палата по означенному домашнему акту 1 Сентября 1865 года признала отвѣтчиковъ обязанными удовлетворить истицу Воронову искомою ею суммою. Такое рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ прямаго смысла закона по слѣдующимъ соображеніямъ: а) истица Воронова по раздѣльной записи всѣхъ наслѣдниковъ Михаила Котомина, за назначеніемъ ими получить матери ихъ Аннѣ Котоминой и двумъ только ихъ сестрамъ, Любови Исаковой и Ольгѣ Вадбольской, денегъ вмѣсто ихъ частей наличнымъ имуществомъ, осталась съ прочими ея сонаслѣдниками въ общемъ владѣніи всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ; а домашнимъ актомъ 1 Сентября 1865 года эти сонаслѣдники ея положили удовлетворить и ее Воронову вмѣстѣ съ сестрами Исаковою и Вадбольскою, слѣдующею ей частію на основаніи раздѣльнаго акта, по перезалогѣ двухъ общихъ ихъ домовъ, облигаціями С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества; б) по смыслу 1313 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, нѣсколько наслѣдниковъ одного наслѣдодателя на наслѣдованныя ими совокупно отъ него

имущества имѣютъ право собственности общее впредь до раздѣла между собою тѣхъ имуществъ въ слѣдующихъ каждому изъ нихъ, или по добровольному между собою соглашенію частяхъ, или по судебному опредѣленію доляхъ по закону (ст. 1315 и слѣд.), и таковые наслѣдники, когда не пожелаютъ остаться въ такомъ общемъ владѣніи наслѣдственнымъ имуществомъ, могутъ требовать его раздѣла съ цѣлію полученія своей части; в) при раздѣлахъ общаго наслѣдственнаго имущества, не воспрещается закономъ для удобности раздѣла, не только уравнивать наслѣдникамъ между собою ихъ части изъ наличнаго движимаго или недвижимаго имущества деньгами, но и обязываться между собою относительно выдачи одними наслѣдниками другимъ денежнаго капитала вмѣсто всей доли изъ наличныхъ вещей; такія соглашенія наслѣдниковъ по закону (ст. 1324, 1328 т. X ч. 1) разумѣются иначе, какъ раздѣломъ, и потому по формѣ составляемаго наслѣдниками о нихъ договора (раздѣльной записи, ст. 1341, 1342) подлежатъ тѣмъ же правиламъ какъ вообще акты о раздѣлѣ наслѣдства. Посему, обязательство наслѣдниковъ о выдачѣ кому либо изъ нихъ вмѣсто его части изъ оставшагося въ ихъ общемъ владѣніи наслѣдственнаго недвижимаго имущества, денежнаго капитала, въ виду того, что предметомъ, цѣлію и послѣдствіемъ подобнаго соглашенія, есть установленіе новаго права собственности на недвижимое имущество, могло и можетъ законно, на основаніи 1342 и 728 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, состояться только въ формѣ раздѣльной записи явленной у крѣпостныхъ дѣлъ или совершаемой у нотаріуса и обращаемой, по ст. 157 Положенія о Нотар. части, въ крѣпостной актъ. Признавая за симъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, право Вороновой о полученіи ею отъ отвѣтчиковъ: Анны Котоминой, Павла, Владиміра, Антона и Николая Котоминыхъ, и Маріи Артемьевой, 50,004 руб. 47 коп., вмѣсто ея наслѣдственной части изъ имущества ея отца, неправильно по закону признала по домашнему акту 1 Сентября 1865 года, не составляющему раздѣльной записи явленной у крѣпостныхъ дѣлъ,—*Правительствующій Сенатъ*, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., *опредѣляетъ*: отмѣнить, по нарушенію 728, 1341 и 1342 ст. Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, и дѣло, для новаго рѣшенія, передать въ Московскую Судебную Палату.

457.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію землевладѣльца Сидора Гуртоваго объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Землевладѣлецъ Сидоръ Гуртовой проситъ Правительствующій Сенатъ о кассаціи по нарушенію 63, 75 и 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и 129 и 142 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 5-го Октября 1870 года, которымъ постановлено: признать дѣло по иску его Гуртоваго о присужденіи Полковника Рудя къ платежу ему 160 р. за

www.naukaprava.ru

потраву неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и предоставить ему Гуртовому возбудить это дѣло въ съѣздѣ мировыхъ посредниковъ, на томъ основаніи, что означенное дѣло началось еще въ 1865 году у мироваго посредника, было рѣшено по существу постановленіемъ судебнаго установленія прежняго порядка, не прекращено по взаимному согласію сторонъ, а переведено въ мировыя судебныя установленія только по желанію истца, и потому, на основаніи 63 и 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, подлежитъ окончанію и исполненію въ прежнемъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ дѣла: что Гуртовымъ предъявленъ настоящій его искъ къ Рудѣ у Мироваго Судьи вслѣдствіе того, что состоявшееся по его такой же жалобѣ отъ Сентября 1865 года постановленіе Александровскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ 27 Сентября 1868 года, было отмѣнено Екатеринославскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ за неподсудностію его мировому посреднику по цѣнѣ иска, съ предоставленіемъ ему обратиться въ то судебное установленіе, коему дѣло это подсудно; *и принимая въ соображеніе*: что на основаніи 88 и 77 ст. Положенія 19 Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 года, воспрещается новымъ судебнымъ установленіямъ принимать къ своему разсмотрѣнію, только тѣ дѣла, которыя производятся еще въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, а предъявленіе гражданскихъ исковъ со дня введенія въ какой либо мѣстности Судебныхъ Уставовъ, недозволяется иначе какъ въ судебныхъ установленіяхъ новаго устройства,—*находитъ*: что Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ рѣшеніемъ своимъ 5-го Октября 1870 года искъ Гуртоваго не подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, поступилъ вопреки прямаго смысла закона, и потому, по силѣ 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нарушенію 88 статьи Положенія 19-го Октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Екатеринославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

458.—1872 ГОДА МАРТА 8-го И АПРѢЛЯ 27-го ЧИСЕЛЪ. *По прошенію купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Купеческій сынъ Зельманъ Бѣлицкій 18 Января 1871 г. просилъ Золотоношскаго Мироваго Судью присудить ему съ Капитана Александра Маркевича 200 руб. съ процентами, на томъ основаніи, что имъ эта сумма 18 Марта 1862 г. была дана Маркевичу въ задатокъ по заключенному ими договору о продажѣ Маркевичемъ ему Бѣлицкому 2-т. пудовъ ржи, а Маркевичъ ему жита этого не сдалъ. Изъ представленной Бѣлицкимъ Мировому Судьѣ росписки Маркевича видно, что

онъ продалъ Бѣлицкому 2-т. пудовъ ржи по 22 к. за пудъ, въ задатокъ получилъ 200 р., и что Бѣлицкій остальныя деньги долженъ заплатить при заборѣ жита, которое онъ долженъ принять не позже 15 Апрѣля 1862 г. Отвѣтчикъ Маркевичъ возражалъ, что проданная имъ въ 1862 г. Бѣлицкому рожь, въ томъ же году ему и отпущена, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей и представилъ свои конторскія по экономіи имѣнія его книги. Золотоношскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по спору сему принялъ на видъ: что возраженіе отвѣтчика Маркевича о передачѣ Бѣлицкому проданной ему ржи, можетъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и признавъ правильными соображенія Мироваго Судьи, что свидѣтельскими показаніями можетъ быть удостовѣрено событіе отдачи движимаго имущества отчужденнаго по домашнему соглашенію, и что счеты и домовая книга по экономіи Маркевича могутъ, по силѣ 472 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., быть признаны за доказательство,—рѣшеніемъ 21 Мая 1871 г. постановилъ: утвердить рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ Бѣлицкаго. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ истецъ Бѣлицкій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мироваго Съѣзда по случаю нарушенія имъ: а) ст. 710, 1528, 1531, 1535, 1536, 1545, 1547, 1549 Св. Зак. Гр. и 458, 473, 475 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, вопреки смысла сихъ статей закона, принялъ за доказательство исполненія обязательства по письменному договору свидѣтельскія показанія въ замѣнъ необходимаго по закону на сей предметъ письменнаго акта; и б) ст. 81 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что, въ виду доказанности его Бѣлицкаго иска письменнымъ договоромъ, и при непредставленіи Маркевичемъ законныхъ доказательствъ его возраженій, неправильно призналъ послѣднія доказанными.

Принимая въ соображеніе: что исполненіе договоровъ есть совершеніе тѣхъ дѣйствій, которыя, служа предметомъ договора, составляютъ обязательство одной стороны въ отношеніи другой; что событіе исполненія договоровъ независимо отъ прекращенія существованія права кредитора на его удовлетвореніе по договору, влечетъ за собою и погашеніе соотвѣтствующаго сему праву обязательства должника; посему въ интересѣ должника состоитъ, на случай возможнаго будущаго о неисполненіи договора спора со стороны кредитора, удостовѣрить событіе исполненія лежавшаго на немъ по договору обязательства, такимъ способомъ, который впослѣдствіи могъ бы ему служить достаточнымъ по закону доказательствомъ для опроверженія спора кредитора. Таковымъ способомъ законъ указываетъ должникамъ росписку кредитора о полученіи предмета ихъ обязательства (Уст. Гр. Суд. ст. 470, 473, 474, 475); по законы гражданскаго права требуютъ для удостовѣренія исполненія обязательства между частными лицами безусловнаго представленія должникомъ письменнаго акта (росписки кредитора) только въ случаѣ исполненія обязательства о платежѣ должныхъ денегъ (ст. 2052, 2054 Св. Зак. Гр. т. X ч. 1). Изъ сего можно заключить, что по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., спорное событіе исполненія обязательствъ, имѣвшихъ предметомъ не платежъ денегъ, но другія дѣйствія должника, когда не имѣется росписки кредитора о полученіи предмета обя-

www.naukaprava.ru

зательства, не воспрещено закономъ доказывать на судѣ и свидѣтельскими показаніями, опредѣленіе силы которыхъ какъ достаточнаго доказательства въ данномъ случаѣ принадлежитъ, на основаніи 102, 411, 129, 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшающему споръ суду, окончательное заключеніе котораго по сему предмету, составляющему существо дѣла, можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ только въ случаѣ жалобы на положительное извращеніе показанія свидѣтеля, признаніемъ доказаннымъ такого спорнаго обстоятельства, о которомъ свидѣтель вовсе не показывалъ или показывалъ совершенно противно; Правительствующій Сенатъ въ предѣлахъ кассаціонныхъ доводовъ просителя Бѣлицкаго не усматриваетъ нарушенія рѣшеніемъ Золотоношскаго Съѣзда Мировыхъ Судей прямаго смысла указанныхъ Бѣлицкимъ статей закона, и потому, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу купеческаго сына Зельмана Бѣлицкаго оставить безъ послѣдствій.

459.—1872 года марта 23-го и апрѣля 27-го чиселъ. *По частной жалобѣ Инженеръ-Подполковника Ѳедора Геттуна на непринятіе Мировымъ Судьею 25-го участка г. С.-Петербурга просьбы его, какъ 3-го лица, объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи по дѣлу Радченко-Дьяконовой съ Бертолиною.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Инженеръ-Подполковникъ Ѳедоръ Геттунъ, въ поданной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что у С.-Петербургскаго Мироваго Судьи 25-го участка разбиралось, по 30 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло о взысканіи женою Полковника Бертолино съ вдовы Статскаго Совѣтника Радченко-Дьяконовой 6,000 руб., что взысканіе это въ пользу Бертолино присуждено и обращено на домъ Радченко-Дьяконовой, но какъ этотъ домъ построенъ на деньги, занятыя сею послѣднею у него, Геттуна, и слѣдовательно обращеніе взысканія на домъ нарушаетъ его права, то онъ подавалъ Мировому Судьѣ 25-го участка прошеніе въ Правительствующій Сенатъ въ качествѣ третьяго лица, но Судья прошеніе это не принялъ, объявивъ, что Геттунъ долженъ обратиться съ нимъ въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего Геттунъ, представляя при своей частной жалобѣ означенное прошеніе на имя Правительствующаго Сената съ приложеніями, проситъ распоряженія о принятіи онаго Мировымъ Судьею, подвергнувъ Судью взысканію за неправильныя дѣйствія и предоставить ему, Геттуну, отыскивать съ Мироваго Судьи убытки. Принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, жалобы на рѣшенія Мировыхъ Судей, какъ неокончательныя, такъ и окончательныя предоставлены исключительному вѣдомству Мировыхъ Съѣздовъ, и что нѣтъ ни одного случая, въ которомъ рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу гражданскому подлежало бы непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу Геттуна о предписаніи Мировому Судьѣ принять его жалобу, поданную въ качествѣ третьяго лица на имя Правительствующаго Сената, на рѣшеніе Мироваго Судьи, состоявшееся по 30 ст.

Уст. Гр. Суд., не подлежащею удовлетворенію. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ходатайство Геттуна о привлеченіи Мироваго Судьи къ отвѣтственности и о предоставленіи просителю права отыскивать съ Судьи убытки, такъ какъ имъ не указано никакого такого дѣйствія Судьи, которое могло бы подвергать Судью какому либо взысканію; разрѣшеніе же отыскивать съ Мировыхъ Судей убытки, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд. по продолженію 1869 г., не зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу Геттуна оставить безъ послѣдствій.

460.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купеческаго сына Абрама Фрейшкопа объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь И. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ турецкому подданному Кирьяку-Саввѣ Василиндосу разными лицами, Судебный Приставъ при Симферопольско-Ялтинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей, по заявленіи изъ числа кредиторовъ Дмитрія Яни и поселянина Эмиръ-Асанъ-Сале-Оглу 8 Марта 1871 г. наложилъ арестъ на указанный ими, какъ принадлежащій должнику ихъ Василиндосу, табакъ, хранившійся въ имѣніи Понятовскаго. 12 же Марта Симферопольскій 2 гильдіи купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ предъявилъ у Мироваго Судьи 1 участка Ялтинскаго уѣзда искъ объ освобожденіи означеннаго табака отъ ареста. Ссылаясь, въ подтвержденіе того, что товаръ этотъ принадлежитъ ему, на заключенный имъ съ Василиндосомъ 8 Октября 1870 г. договоръ, по которому изъ нихъ послѣдній, «продалъ собственной своей плантаціи табакъ урожая того года, примѣрно 50 пудовъ, чистый, первый сортъ, за одинъ пудъ 13 руб., а бракъ, изъ онаго товара по 3 руб. за каждый пудъ, обязываясь означенный табакъ выработать акуратно, сухо и чисто, при чемъ въ задатокъ на проданный имъ табакъ получилъ 200 руб. сер., а остальныя деньги, по сдачѣ табаку, Фрейшкопъ обязанъ заплатить сколько таковыхъ причтется»,— истецъ Фрейшкопъ просилъ Мироваго Судью, освободивъ нынѣ же арестованный табакъ, какъ непринадлежащій должнику Василиндосу, предоставить ему получить оный обратно для отправки по назначенію. Мировой Судья, отобравъ показанія какъ отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, такъ и отъ выставленныхъ ими свидѣтелей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: во 1-хъ) что доводы приводимые Фрейшкопомъ въ подтвержденіе принадлежности ему табака и заключающіеся въ томъ, что за табакъ были уплачены всѣ деньги, что онъ былъ перенесенъ изъ помѣщенія продавца въ сарай Усейна Дервишъ-Оглу и что ключъ отъ этого помѣщенія былъ отданъ коммиссіонеру его Фрейшкопа, изъ чего онъ и выводитъ, что табакъ былъ сданъ продавцемъ и принятъ покупателемъ, слѣдовательно проданъ, а не запроданъ, опровергаются показаніями свидѣтелей, выставленныхъ какъ истцомъ,

www.naukaprava.ru

такъ и отвѣтчикомъ: *относительно передачи табака* – показаніемъ Усейна-Дервишъ-Оглу, который показалъ, что послѣ перенесенія къ нему табака, онъ, боясь за него отвѣтственности, отдалъ ключъ отъ сарая коммиссіонеру Фрейшкопа, добавивъ притомъ, что когда отдалъ ключъ и когда арестовали табакъ, то его свидѣтеля табакъ, помѣщенный въ томъ же складѣ, не былъ еще сданъ Фрейшкопу, который принялъ его только нѣсколько недѣль спустя по арестованіи табака Кирьяка Саввы; при сдачѣ же табака послѣдній былъ снова перевѣшанъ; и сверхъ того показаніямъ самого должника Кирьяка Саввы, который показалъ, что, вслѣдствіе истеченія аренднаго срока для его сарая, онъ перенесъ табакъ свой въ сарай Усейна-Дервишъ-Оглу, гдѣ могъ продержать его долѣе; *относительно же полной уплаты*—показаніями двухъ свидѣтелей, объяснившихъ, что, состоя работниками Кирьяка Саввы, они вязали табакъ въ пачки и перенесли въ сарай Усейна Дервишъ-Оглу, но денегъ не получили, такъ какъ Савва говорилъ, что уплатитъ когда купецъ пріѣдетъ за табакомъ и выплатитъ деньги; а показаніями свидѣтеля Усейна-Абдулъ-Джемиля, показавшаго, что когда приступилъ ко взысканію, то Кирьяко Савва говорилъ, чтобы онъ не накладывалъ ареста, такъ какъ скоро пріѣдетъ купецъ, которому онъ уже телеграфировалъ, возьметъ табакъ и уплатитъ сумму достаточную для удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ; все это было въ присутствіи коммиссіонера Фрейшкопа, Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который также находилъ арестованіе табака лишнимъ въ виду скораго пріѣзда купца съ необходимыми суммами, и во 2-хъ) что представленное Фрейшкопомъ заемное письмо не можетъ служить доказательствомъ, такъ какъ оно удостовѣряетъ лишь, что Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу далъ Кирьяко Саввѣ 50 руб. въ займы безъ всякаго соотношенія къ купленному табаку и кромѣ того Савва показалъ, что получилъ 50 руб. въ Январѣ, а заемное письмо выдано ему 25 Ноября 1870 г. Основываясь на вышеприведенномъ и руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1679 Уст. Гр. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 72, Мировой Судья призналъ табакъ, арестованный въ удовлетвореніе кредиторовъ турецкаго подданнаго Кирьяко Саввы, принадлежащимъ сему послѣднему, и вслѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 19 Апрѣля 1871 г., въ искѣ купеческому сыну Абраму Фрейшкопу отказалъ. На это рѣшеніе Фрейшкопъ жаловался Симферопольско-Ялтинскому Съѣзду Мировыхъ Судей, доказывая, что Мировой Судья неправильно не призналъ арестованный у Кирьяко Саввы табакъ принадлежащимъ ему Фрейшкопу, тогда какъ онъ всѣ и причитающіяся за него деньги заплатилъ; что Мировой Судья неправильно не допустилъ къ свидѣтельству Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу, который состоитъ у него коммиссіонеромъ, а не повѣреннымъ, и что самыя показанія свидѣтелей переданы переводчикомъ не вѣрно. Съѣздъ Мировыхъ Судей, допросивъ вслѣдствіе сей жалобы подъ присягою Сейтъ-Меметъ-Сейтъ-Ягья-Оглу и Усейнъ-Дервишъ-Оглу, и разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не доказано, чтобы сдача табака Фрейшкопу была произведена до арестованія онаго, и что повѣреннымъ истца не представлено никакихъ доказательствъ могущихъ опровергнуть правильность рѣшенія Мироваго Судьи, а потому, руководствуясь ст. 102 и 129

Уст. Гр. Суд., 4 Іюля 1871 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Купеческій сынъ Абрамъ Фрейшкопъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія: во 1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Суд. непредложеніемъ тяжущимся сторонамъ окончить дѣло примиреніемъ, и во 2-хъ) вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 1510, 534 и 1679 т. X ч. 1 Зак. Гражд.; нарушеніе сихъ послѣднихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Судья, а понемъ Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, неправильно опредѣлили сущность сдѣлки, состоявшейся 8 Октября 1870 г. между нимъ и Кирьякомъ и Василиндосомъ, такъ какъ, не смотря на опредѣленное указаніе въ представленномъ имъ договорѣ предмета сдѣлки, времени ея совершенія, и не смотря на помѣщенное въ оном выраженіе, что Кирьякъ Василиндосъ продалъ ему табакъ урожая того года въ количествѣ 50 пудовъ, изъ чего ясно видно, что сдѣлка эта была сдѣлкою продажи и купли, признали ее сдѣлкою запродажи и примѣнили къ оной не законы опредѣляющіе юридическія послѣдствія, вытекающія изъ продажи и купли, но ст. 1679 т. X ч. 1, относящуюся къ сдѣлкѣ запродажи. Съ своей стороны взыскатели Крючковъ и Дмитрій Яни въ объясненіи на означенную кассаціонную жалобу просятъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на указываемомъ просителемъ нарушеніи ст. 177 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вслѣдствіе явки ко дню назначенному для разсмотрѣнія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не всѣхъ участвующихъ въ оном лицъ, а однихъ только истца Фрейшкопа и должника Кирьяка Василиндоса, со стороны Предсѣдателя и не могла быть исполнена возложенная на него вышеприведенною статьею обязанность, Правительствующій Сенатъ относительно другаго указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда находитъ, что въ доказательство того, что табакъ, арестованный по предъявленнымъ на Кирьяка Василиндоса искамъ, проданъ былъ ему симъ послѣднимъ, истецъ Фрейшкопъ представилъ заключенный 8 Октября 1870 г. договоръ, въ которомъ выражены условія состоявшейся по сему предмету сдѣлки; между тѣмъ Мировой Судья, а по немъ и Мировой Съѣздъ, утвердившій его рѣшеніе, сущность сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ опредѣлили не на основаніи условій, выраженныхъ въ томъ договорѣ, но на основаніи свидѣтельскихъ показаній, и заключеніе свое о томъ, что составлявшій предметъ сдѣлки табакъ былъ запроданъ, а не проданъ, вывели изъ того, что показаніями свидѣтелей они признали обнаруженнымъ, что табакъ этотъ, при арестованіи его по искамъ съ Кирьяка Василиндоса, не былъ еще сданъ покупателю и что деньги за него не были еще заплачены, почему онъ составлялъ собственность Кирьяка Василиндоса, тогда какъ неуплата всѣхъ денегъ покупателемъ продавцу и непередача симъ послѣднимъ проданнаго движимаго имущества покупателю, не лишаетъ еще сдѣлки безусловно значенія сдѣлки купли и продажи, что подтверждается содержаніемъ ст. 1513, 1514 и 1522 т. X ч. 1, по которымъ продавецъ, ежели онъ не будетъ отдавать покупщику проданныхъ вещей, а покупщикъ ежели онъ бу-

www.naukapraya.ru

детъ отказываться отъ принятія оныхъ, понуждаются къ тому судомъ, и равнымъ образомъ покупщикъ, ежели, принявъ вещи, не заплатитъ всѣхъ денегъ, подлежитъ взысканію оныхъ узаконеннымъ порядкомъ. Признавая посему, что Съѣздъ Мировыхъ Судей при опредѣленіи сущности сдѣлки между Фрейшкопомъ и Кирьякомъ Василиндосомъ относительно спорнаго табака нарушилъ ст. 1679 т. X ч. 1 Зак. Гражд., и не касаясь того, къ какому роду договоровъ относится по своему содержанію представленный Фрейшкопомъ договоръ, заключенный имъ 8 Октября 1870 г. съ Кирьякомъ Василиндосомъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Евпаторійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

461.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Іосифа Молчанова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Коллежскій Регистраторъ Іосифъ Молчановъ 22 Іюня 1867 года выдалъ мѣщанину Арону Гринбергу задаточную росписку, по которой, запродавъ Гринбергу домъ свой за 1,300 руб., получилъ въ задатокъ 700 руб. и предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ впредь до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, безъ всякаго платежа. 1 Августа того же года Гринбергъ предъявилъ эту росписку ко взысканію съ Молчанова задатка въ двойномъ количествѣ, по случаю невыдачи купчей крѣпости, въ Кишиневскомъ Полицейскомъ Управленіи, и дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Бессарабскаго Гражданскаго Суда, который присудилъ Гринбергу 700 р., предоставивъ въ остальныхъ разобраться судебнымъ порядкомъ. Объ исполненіи этого рѣшенія предписано полиціи 30 Октября 1869 года, а 26 Марта 1870 года Гринбергъ предъявилъ къ Молчанову искъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ, прося о взысканіи задатка въ двойномъ количествѣ и издержекъ по прежнему производству. Оспаривая этотъ искъ тѣмъ, что Гринбергъ при написаніи росписки сдѣлалъ ему на словахъ отсрочку совершенія купчей крѣпости, кромѣ шести недѣль еще на мѣсяцъ, что подтвердили спрошенные въ полиціи подъ присягою три свидѣтеля, и не сдержалъ этого обязательства, предъявивъ росписку ко взысканію 1 Августа 1867 г., Молчановъ въ то же время предъявилъ встрѣчный искъ къ Гринбергу, прося взыскать съ него плату за пользованіе домомъ со времени предъявленія росписки ко взысканію 1 Августа 1867 года, всего 521 р. 67 коп. и убытковъ 200 руб. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ истца и отвѣтчика на рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго взыскать съ Молчанова 700 р. и удалить Гринберга отъ дальнѣйшаго пользованія домомъ Молчанова, а въ остальныхъ требованіяхъ обѣимъ сторонамъ отказать, нашла, что росписка выданная Молчановымъ Гринбергу должна быть признана задаточною, и помѣщеніе въ ней условій, не поименованныхъ въ 1686 ст. т. X ч. 1, именно о пользованіи домомъ, не лишаетъ ее силы задаточной и что такое помѣщеніе влечетъ за собою только взысканіе тройной гербовой пошлины, согласно 462 ст. Уст. Гр. Суд.; что росписка эта предъявлена ко взысканію до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, и при сознаніи Молчановымъ того, что онъ въ срокъ не выдалъ ни запродажной записи, ни купчей крѣпости, налагаетъ на него обязанность возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; что ходатайство его о спросѣ свидѣтелей относительно сдѣланой ему Гринбергомъ отсрочки, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ отказъ требовать исполненія по договору долженъ быть выраженъ письменно, и что наконецъ Молчановъ предоставилъ Гринбергу право пользованія домомъ до выдачи купчей крѣпости или до возвращенія задатка, а потому, не исполнивъ ни того ни другаго, не имѣетъ права требовать отъ Гринберга платы за пользованіе домомъ. Посему Судебная Палата присудила Гринбергу 1,400 р., отмѣнивъ въ чемъ не согласно съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда и отказавъ въ искѣ Молчанову платы за пользованіе домомъ. Молчановъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Судебной Палаты объясняетъ, что 1) Палата неправильно и не согласно съ 1686 ст. т. X ч. 1 признала представленную ко взысканію съ него росписку задаточною, такъ какъ въ ней кромѣ указываемыхъ приведенною статьею условій, заключаются еще постороннія условія о неустойкѣ и пользованія доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости, въ противность 1684 ст. т. X ч. 1, запрещающей пользоваться чужимъ домомъ безъ формальнаго акта, и такимъ образомъ неправильно подвела эту росписку подъ дѣйствіе 1687 ст. т. X ч. 1; 2) что Палата неправильно отказала ему, Молчанову, во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга денегъ за пользованіе домомъ, не обративъ вниманія на то, что право пользованія, предоставленное имъ Гринбергу по той росписки, простиралась только на время до истеченія шестинедѣльнаго срока, въ который должна быть совершена купчая крѣпость, и не принявъ свидѣтельскія показанія, въ доказательство того, что Гринбергъ на словахъ согласился продлить срокъ совершенія купчей крѣпости еще на мѣсяцъ. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Гринберга проситъ оставить оную безъ послѣдствій. За симъ Молчановъ въ Апрѣлѣ 1872 г. подалъ вновь прошеніе, въ которомъ приводитъ новые доводы въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою 800 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 352), въ разсмотрѣніе прошенія Молчанова, поданнаго имъ въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ, находитъ, что Молчановъ основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты на томъ, что она неправильно, по его мнѣнію, признала росписку, выданную имъ Гринбергу, задаточною, такъ какъ она содержитъ въ себѣ несоотвѣтствующія закону условія относительно пользованія доходами съ дома до выдачи купчей крѣпости (ст. 1684 т. X ч. 1) и неустойки на случай невыдачи ея. Соображеніе этихъ доводовъ съ обстоятельствами дѣла и законами показываетъ, что росписками о задаткѣ, которымъ законъ усвояетъ особую силу и дѣйствіе (ст. 1687 т. X ч. 1) должны быть признаваемы только такія росписки, которыя составлены съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 1686 ст. т. X ч. 1. А какъ въ этой статьѣ указано только, что должна содержать въ

www.naukaprava.ru

себѣ росписка о задаткѣ, то изъ нея и нельзя выводить того заключенія, чтобы росписки содержащія въ себѣ, кромѣ указываемыхъ закономъ, еще и другія условія, по взаимному соглашенію сторонъ, не могли быть признаваемы задаточными, лишь бы эти условія не были противны законамъ (ст. 1530 т. X ч. 1). Правильность этого соображенія подтверждается еще тѣмъ, что такого рода произвольныя условія, непротивныя законамъ, допускаются и въ формальныхъ актахъ (ст. 1428 т. X ч. 1) и не влекутъ за собою недѣйствительности сихъ актовъ. По настоящему дѣлу Судебная Палата, вслѣдствіе указанія повѣреннаго истца Гринберга въ его апелляціонной жалобѣ на то, что Окружный Судъ неправильно отказалъ въ признаніи росписки Молчанова задаточною, нашла, что росписка эта, какъ совмѣщающая въ себѣ всѣ условія, требуемыя 1686 ст. т. X ч. 1, должна быть признана задаточною и что помѣщеніе въ ней условій о возвратѣ задатка и пользованіи доходами съ дома не лишаетъ ее силы задаточной росписки. Въ этомъ заключеніи Палаты, въ предѣлахъ бывшихъ въ виду ея объясненій и возраженій сторонъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Молчанова. Объясненіе же его о томъ, что помѣщенное въ росписке условіе относительно пользованія доходами съ дома противно 1684 ст. т. X ч. 1, приведено имъ въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому, какъ не бывшее предметомъ состязанія сторонъ во время производства настоящаго дѣла, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо въ порядкѣ отмѣны рѣшеній дѣло разсматривается только въ предѣлахъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя были въ виду при постановленіи рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго заявлено ходатайство. Указаніе Молчанова, что Судебная Палата отказала ему во встрѣчномъ искѣ съ Гринберга платы за пользованіе доходами съ дома, не обративъ вниманія на то, что по росписке право пользованія было предоставлено Гринбергу лишь до истеченія 6-ти недѣльнаго срока, не заслуживаетъ уваженія потому, что Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, имѣла въ виду это указаніе, и отказъ во встрѣчномъ искѣ Молчанова основала на толкованіи буквальнаго смысла выданной имъ Гринбергу росписки,—таковое толкованіе не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, не допустивъ свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что Гринбергъ на словахъ согласился на отсрочку выдачи купчей крѣпости, Палата поступила совершенно правильно и на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя въ указаніяхъ Молчанова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

462.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію Маіора Ивана Савойскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Лохвицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. К и к о л а е в ъ.)

Маіоръ Савойскій предъявлялъ къ крестьянину Греченкѣ искъ въ 229 руб. По

рѣшенію Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, согласно съ таковымъ же Мироваго Судьи, присуждено Савойскому 63 руб. 40 коп. и при этомъ возложено на Греченко уплатить Савойскому судебныхъ издержекъ, о количествѣ которыхъ предоставлено Савойскому доказывать особо. Вслѣдствіе сего Савойскій предъявилъ къ Греченко искъ о судебныхъ издержкахъ въ суммѣ 244 руб. 20 коп. Лохвицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, куда дѣло по сему предмету было передано, вслѣдствіе отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ состоявшагося по оному рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, присудилъ взыскать съ Греченки: а) 1 руб. 40 коп. за издержки на канцелярскія пошлины и б) съ суммы иска (63 руб. 40 коп.) за веденіе дѣла по таксѣ 10% составляющихъ 6 р. 34 к., всего 7 руб. 74 коп. Маіоръ Савойскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что присужденіе за веденіе дѣла 6 руб. 34 коп. не согласно съ 5 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, ибо по закону сему, вознагражденіе за веденіе дѣла, коего цѣна иска ниже 500 руб., должно быть опредѣлено не по процентному исчисленію, а по усмотрѣнію Съѣзда, притомъ Съѣздъ принялъ за цѣну иска не ту сумму (229 руб.), которая была просителемъ заявлена въ исковомъ прошеніи, а ту (63 руб. 40 коп.), которая ему присуждена. Во всемъ этомъ проситель видитъ нарушеніе Съѣздомъ 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 5 п. В ы с о ч а й ш е утвержденной 3 Іюля 1868 г. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, какъ касающійся дѣлъ, по цѣнѣ иска принадлежащихъ вѣдомству мировыхъ установленій, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд. долженъ имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ сихъ установленіяхъ; что согласно этому пункту, по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 р. повѣренный получаетъ въ вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 руб. по усмотрѣнію суда, и что наконецъ опредѣленія суда по сему предмету, какъ постановленныя, согласно закону, по его усмотрѣнію, не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ призналъ достаточнымъ взыскать съ отвѣтчика въ пользу Савойскаго за веденіе дѣла 6 руб. 34 коп., и хотя размѣръ этотъ и выведенъ Съѣздомъ по исчисленію 10% съ той суммы, которая была присуждена Савойскому по первоначальному дѣлу, за производство коего нынѣ отыскиваются имъ судебныя издержки, но обстоятельство это не можетъ служить доказательствомъ нарушенія Съѣздомъ 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ, имѣвшій по 5 п. вышепомянутой таксы право опредѣлить за веденіе дѣла по своему усмотрѣнію не свыше 50 руб., не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и опредѣлилъ согласно правиламъ таксы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Савойскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

463.—1872 года мая 4-го и 10-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ѳедора Баракова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Купецъ Александръ Барановъ 5 Іюля 1871 г. представилъ Царскосельскому Мировому Судьѣ ко взысканію съ крестьянина Ѳедора Баракова протестованный вексель на 200 р., выданный 20 Сентября 1866 г. срокомъ на три мѣсяца. На судоговореніи у Мироваго Судьи Бараковъ объявилъ, что вексель дѣйствительно выданъ имъ, но что въ 1867 г. С.-Петербургскій Окружный Судъ объявилъ его несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ сдѣлана была публикація и какъ по этой публикаціи Барановъ въ срокъ, опредѣленный ст. 1888 Уст. Торг. ч. 2 т. XI, требованія своего не заявилъ, то и потерялъ право иска по оному. На это повѣренный Баранова возразилъ, что дѣло о несостоятельности Баракова кончилось мировою сдѣлкою и потому, за силою ст. 2017 Уст. Торг., довѣрителя его нельзя признавать потерявшимъ право на требованіе по непредставленному въ Окружный Судъ по публикаціи векселю. Въ доказательство того, что дѣло о несостоятельности Баракова окончилось мировою сдѣлкою, повѣренный Баранова представилъ опредѣленіе о томъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 23 Февраля 1870 г. Мировой Съѣздъ нашелъ, что несостоятельность Баракова не осуществилась, такъ какъ Бараковъ съ кредиторами, участвовавшими въ объявленіи его несостоятельнымъ, вошелъ въ мировую сдѣлку, которая утверждена Окружнымъ Судомъ. Барановъ же въ этой сдѣлкѣ не участвовалъ и объявленія Баракова несостоятельнымъ не желалъ, посему ст. 1888 нисколько не избавляетъ Баракова отъ платежа долговъ лицамъ неучаствовавшимъ въ мировой сдѣлкѣ, а тѣмъ болѣе при окончаніи дѣла о несостоятельности Баракова означеннымъ путемъ, по которому Бараковъ, въ силу ст. 2017 Уст. Торг., избавленъ отъ всѣхъ послѣдствій конкурса и несостоятельности, какъ бы оныхъ и не существовало. Признавая по симъ соображеніямъ возраженія Баракова противу иска Баранова неосновательными, Царскосельскій Мировой Съѣздъ 24 Сентября 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Баракова 200 р. съ процентами съ 5 Іюля 1871 г. На это рѣшеніе повѣренный Баракова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что онымъ нарушены ст. 1888, 2004, 2015 и 2017 Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 1888 Уст. Торг. всѣ кредиторы несостоятельнаго должника обязаны о своихъ претензіяхъ объявить въ томъ судѣ, въ которомъ открылась несостоятельность, въ сроки этой статьею постановленные. Въ статьяхъ 1977 и 1982 Уст. Торг. въ точности обозначены послѣдствія неисполненія возлагаемой на кредиторовъ ст. 1888 обязанности. По этимъ статьямъ представившіе свои требованія не въ опредѣленный срокъ помѣщаются въ 4-й разрядъ кредиторовъ и имѣютъ право на полученіе удовлетворенія по своимъ претензіямъ только изъ остатка конкурсной массы, если таковой откроется за удовлетвореніемъ претензій трехъ

первыхъ разрядовъ. Мировая сдѣлка несостоятельнаго съ кредиторами по существу своему есть закономъ предоставленный способъ къ приведенію дѣла о несостоятельности къ окончанію. Мировая сдѣлка ставитъ несостоятельнаго должника и его кредиторовъ въ новыя отношенія и притомъ по ст. 2015 Уст. Торг. т. XI только признанныхъ кредиторовъ, а слѣдовательно тѣхъ только, которые изъявили желаніе участвовать въ конкурсѣ заявленіемъ о своихъ требованіяхъ въ указанный по публикаціи срокъ. Если такимъ образомъ мировая сдѣлка можетъ служить основаніемъ правъ и притомъ только правъ въ ней выговоренныхъ для признанныхъ кредиторовъ, то само собою слѣдуетъ, что заключеніе такой сдѣлки не можетъ вести, при объявленной несостоятельности должника, къ возстановленію первоначальныхъ правъ для кредиторовъ окончательно ихъ утратившихъ незаявленіемъ о своихъ претензіяхъ въ законный срокъ. На семъ основаніи, признавая, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, присудивъ Баранову взысканіе съ Баракова по векселю, поступилъ въ нарушеніе ст. 1888 и 2015 Уст. Торг. т. XI, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго рѣшенія, въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

464.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Якова Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Наровчатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

По договору, заключенному 13-го Февраля 1870 года съ Наровчатскою Уѣздною Земскою Управою, мѣщанинъ Яковъ Соколовъ принялъ на себя устройство на рѣкѣ Старомъ-Шендойсѣ моста, поддержку устроенныхъ въ 1869 г. гатей за №№ 513 и 514, удлиненіе гати за № 514 на 120 саж., ровненіе и починку полотна отъ границы Нижне-Ломовской до города Наровчата; работы эти онъ обязался производить на точномъ основаніи высланныхъ изъ Губернской Управы и предъявленнымъ ему передъ торгомъ смѣтъ, проектовъ и подписанныхъ имъ кондицій, ни сколько не отступая ни въ чемъ какъ въ качествѣ матеріала, такъ и въ отдѣлкѣ сооруженій въ назначенные Губернскою Управою сроки. На основаніи этихъ кондицій, подрядчикъ, принявшій на себя устройство новаго сооруженія, между прочимъ, обязывался начать оное не позже 1-го Августа, окончить непремѣнно къ 1-му Октября 1870 г. (пунктъ А), содержать въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи согласно кондицій на ремонтное содержаніе сооруженій по 10 Мая 1871 года, и сдать оное по истеченіи означеннаго срока въ исправномъ видѣ за что и долженъ получить особую отъ Земства плату, назначенную по смѣтѣ на 1870 годъ за ремонтное содержаніе того сооруженія (п. в). Затѣмъ 17 Мая 1871 года повѣренный Наровчатской Уѣздной Управы, объяснивъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка прошеніи, что Соколовъ отказался отъ исправленія оказавшихся послѣ полой воды позрежденій въ гати и около моста, и тѣмъ вынудилъ Управу исправленія эти отдать съ торговъ другимъ лицамъ,—просилъ

www.naukaprava.ru

Мироваго Судью взыскать съ Соколова деньги 180 руб. 50 коп., слѣдующія за исправленіе тѣхъ поврежденій, и сверхъ того положенную договоромъ неустойку 169 руб. 57½ коп. сер., всего же 350 р. 7½ коп. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, и принявъ въ соображеніе, что въ силу кондицій расходъ сдѣланный Управою на исправленіе означенныхъ поврежденій долженъ пасть на виновнаго подрядчика Соколова, и что сверхъ того подрядчикъ обязанъ заплатить неустойку равную 10% съ суммы, за которую онъ принялъ на себя постройку сооруженія, а именно съ 1,695 руб. 75 коп., призналъ искъ повѣреннаго Наровчатской Уѣздной Земской Управы, какъ основанный на документахъ, правильнымъ, а возраженія отвѣтчика, какъ бездоказательныя, незаслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст., Гр. Суд., ст. 1738, 1744, 1745, 1583, 1585 и 1536 т. X ч. 1, 22-го Іюня 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Соколова въ пользу Наровчатской Уѣздной Земской Управы какъ за неисправное содержаніе дорожныхъ сооруженій, такъ равно и неустойки по контракту—всего 350 руб. 7½ коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Наровчатскому Съѣзду Мировыхъ Судей мѣщанинъ Соколовъ, ссылаясь на то, что принятыя имъ на себя по контракту 13 Февраля 1870 года постройки моста и устройство гати были окончены къ 1 Августа, освидѣтельствованы членомъ Управы Соколовымъ, и произведенныя имъ работы найдены во всемъ согласными договору, о чемъ членомъ Управы составленъ актъ, на основаніи котораго онъ получилъ въ деньгахъ разсчетъ и обратно представленные имъ залоги, объяснилъ, что доказательствомъ принятыхъ имъ на себя обязанностей долженъ служить контрактъ, а не кондиціи, и что Земская Управа, ежели бы она считала контрактъ со стороны его Соколова неисполненнымъ, то исправленіе этихъ сооруженій не передала бы по контракту заключенному 26-го Февраля 1871 года государственному крестьянину Рябинину, который по 9 пункту того контракта долженъ былъ привесть ихъ до 10 Мая 1871 года въ исправное положеніе, а за неисполненіемъ имъ Соколовымъ контракта не выдала бы слѣдующихъ ему по оному денегъ и не возвратила бы ему представленныхъ имъ залоговъ. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный Земской Управы, съ своей стороны, объяснилъ, что кондиціи одинаково обязательны для Соколова какъ и контрактъ, такъ какъ оба имъ подписаны; что Рябининъ взялъ на себя такую же обязанность содержать въ исправномъ видѣ до 10 Мая 1872 года новыя сооруженія воздвигнутыя имъ въ 1871 году, какую принималъ на себя Соколовъ въ отношеніи сооруженій устроенныхъ въ 1870 году, и что выдача Соколову денегъ и залоговъ не даетъ ему никакого права уклоняться отъ сдачи сооруженій къ 10 Мая 1871 года, такъ какъ выдача эта послѣдовала по силѣ контракта по окончаніи годоваго срока оному, а затѣмъ Управа не считала нужнымъ удерживать долѣе его залоги. Наровчатской Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія сторонъ, при чемъ Соколовъ заявилъ, что онъ съ Управою мириться не хочетъ, а равно и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Соколовъ по контракту, заключенному съ Наровчатскою Уѣздною Земскою Управою 13-го Февраля 1870 года, на основаніи кондицій, былъ обязанъ не только выстроить въ томъ году мостъ на рѣкѣ Старомъ-Шеядойсѣ и сдѣлать новую гать на

разстояніи 120 саженъ, но и содержать эти сооруженія въ исправномъ, удобномъ и безопасномъ для проѣзда состояніи по 10 Мая 1871 года, и что, отказавшись отъ исполненія этой послѣдней обязанности, онъ, на основаніи ст. 560, 570, 574 и 1536 т. X ч. 1 Зак. Гр., обязанъ вознаградить Управу за понесенные ею отъ нарушенія имъ контракта убытки въ суммѣ 180 руб. 50 коп., тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ дѣла, за ремонтное содержаніе означенныхъ сооруженій получилъ всю сумму сполна. Затѣмъ оправданія Соколова, состоящія въ томъ, что работы по означеннымъ сооруженіямъ имъ окончены къ 1 Августа 1870 года и произведены во всемъ согласно контракту и въ томъ, что ему въ 1870 году, по окончаніи работъ, выданъ отъ Управы разсчетъ и возвращенъ залогъ, Мировой Съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія: 1) въ виду того, что сама Земская Управа не отвергаетъ исправнаго производства Соколовымъ сихъ работъ, а требуетъ только возмѣщенія убытка 180 р. 50 коп., понесеннаго ею отъ неисполненія Соколовымъ контракта въ отношеніи исправнаго содержанія и сдачи въ таковомъ видѣ дорожныхъ сооруженій къ 10 Мая 1871 года, а послѣднее на томъ основаніи, что Управа исполнила въ этомъ отношеніи только буквальный смыслъ контракта, и распоряженіе это, въ виду ст. 1744 т. X Зак. Гр., не давало ему права считать заключенный съ Управою контрактъ во всѣхъ частяхъ исполненнымъ; затѣмъ ссылка Соколова на то, что означенныя сооруженія, на основаніи заключеннаго съ Управою 26-го Февраля 1871 года контракта, обязанъ былъ приводить въ исправное состояніе до 1-го Мая 1871 года крестьянинъ Рябининъ, Мировой Съѣздъ призналъ, за силою ст. 1539 пун. б, т. X ч. 1 Зак. Гр., незаслуживающею уваженія, такъ какъ Управа, заключая съ Рябининымъ 26 Февраля 1871 года контрактъ, имѣла въ виду, что обязательная сила его для Рябинина наступитъ съ 10-го Мая 1871 г. и что Рябининъ въ отношеніи новыхъ дорожныхъ сооруженій принялъ на себя точно такое же обязательство, какое принималъ на себя Соколовъ, а именно: всѣ тѣ дорожныя сооруженія, какія выстроены будутъ имъ согласно контракту въ 1871 году, онъ обязанъ сдать въ исправномъ состояніи къ 10 Мая 1872 г., и притомъ контрактъ съ крестьяниномъ Рябининымъ относится до него, а не до Соколова и не уничтожаетъ заключеннаго съ нимъ контракта, который уничтожается только по ст. 1545 т. X ч. 1, и Соколовъ не доказалъ, чтобы кто нибудь по другому контракту стѣснилъ его дѣйствія по его контракту. Что же касается до иска Управы съ Соколова неустойки, Мировой Съѣздъ нашелъ оный, за силою ст. 81 Уст. Гр. Суд., не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ она кондиціями положена за неисправность въ производствѣ новыхъ сооруженій. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 570, 574 и 1744 т. X т. ч. 1, Мировой Съѣздъ 5 Августа 1871 года опредѣлилъ: съ мѣщанина Соколова взыскать въ пользу Наровчатской Уѣздной Земской Управы 180 руб. 50 к., а въ искѣ неустойки отказать. Мѣщанинъ Яковъ Соколовъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, проситъ означенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 560, 570, 1536 и 1744 т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ его обязаннымъ удовлетворить Земскую Управу 180 р. 50 коп.

www.naukaprava.ru

за неисправленіе дорожныхъ сооруженій, тогда какъ по контракту, заключенному 13-го Февраля 1870 г., онъ обязанъ былъ только построить эти сооруженія, что имъ и было исполнено; кондиціи же, изъ которыхъ Мировой Съѣздъ вывелъ обязанность его производить исправленіе сооруженій, составляя только актъ предварительнаго соглашенія, не могли быть для него обязательными, и во 2-хъ) по нарушенію ст. 177 Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что Предсѣдатель не склонялъ стороны къ примиренію. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Наровчатская Земская Управа повторила возраженія представленныя повѣреннымъ ея при производствѣ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Соколова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы приводимые Соколовымъ въ подтвержденіе указываемаго имъ нарушенія ст. 560, 570, 1536 и 1744 т. X ч. 1 Зак. Гражд. заключаютъ въ себѣ одно возраженіе противъ правильности толкованія Мировымъ Съѣздомъ договора, заключеннаго имъ съ Наровчатскою Уѣздною Земскою Управою, и заключенія выведеннаго имъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному документовъ, относительно сущности обязанностей принятыхъ имъ на себя по договору съ Земскою Управою, а также противъ обязательной силы признанной Мировымъ Съѣздомъ за присланными изъ Губернской Управы кондиціями. Имѣя въ виду, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже признано, что толкованіе смысла договора составляетъ право предоставленное по закону суду рѣшающему дѣло по существу, и что правильность какъ означеннаго толкованія, такъ и заключенія выведеннаго судомъ изъ обстоятельствъ дѣда и представленныхъ къ оному документовъ относительно существа дѣла, каковымъ въ настоящемъ случаѣ представляется вопросъ объ обязанности Соколова вознаградить Земскую Управу за убытки, понесенные ею отъ неисправленія Соколовымъ дорожныхъ сооруженій, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что за симъ указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведенныхъ узаконеній, неправильнымъ возложеніемъ на него отвѣтственности за неисправленіе построенныхъ имъ въ 1870 году сооруженій, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясняемаго просителемъ нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Суд., то въ виду сдѣланнаго самимъ Соколовымъ въ присутствіи Мироваго Съѣзда заявленія, что онъ съ Управою мириться не хочетъ, Предсѣдатель Съѣзда не имѣлъ и надобности предлагать способы къ примиренію, почему и неисполненіе имъ обязанности, возложенной на него вышеприведенною статьею, не можетъ составлять существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства. Не находя за симъ въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Соколова, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Наровчатскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу

мѣщанина Якова Соколова, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

465.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію жены Маіора Анастасіи Засориной объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. Н. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

Повѣренный купца Степана Миронова, дворянинъ Леонидъ Арбузовъ, 14 Апрѣля 1871 года предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка города Бердянска искъ къ опекуншѣ надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ Маіора Ивана Григорьева Засорина, о взысканіи 115 р. 15 к. за лѣсъ, забранный симъ послѣднимъ изъ лавки его довѣрителя; при чемъ въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный Миронова представилъ три записки отъ 25 Іюля, 1 и 23 Августа, въ которыхъ Засоринъ проситъ объ отпускѣ лѣса, обѣщая въ первой изъ нихъ деньги заплатить 15 Августа, и сверхъ того писанный на простой бумагѣ изъ лѣсной торговли Бердянскихъ купцовъ братьевъ Мироновыхъ счетъ Маіору Ивану Григорьеву Засорину на проданный и отпущенный ему лѣсной товаръ на сумму 115 р. 15 к. Мировой Судья, принявъ на видъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла обнаруживается долгъ умершаго Засорина, достовѣрность котораго подкрѣпляется и записками его, и что счетъ писанъ на простой бумагѣ, руководствуясь ст. 19, 81, 105, 129, 146, 133—462, 867 и 868 Уст. Гр. Суд. и ст. 275 и 2046 т. X ч. 1 Зак. Гр., а также рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1870 годъ №№ 279 и 366, заочнымъ рѣшеніемъ 21 Апрѣля 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ Засориной на удовлетвореніе Миронова 115 р. 15 к. и за веденіе дѣла 25 р., и 2) взыскать съ Миронова и съ Засориной съ каждаго по 11 р. 25 коп. въ доходъ казны за счетъ на простой бумагѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бердянскому Съѣзду Мировыхъ Судей повѣренный Засориной доказывалъ, что Мировой Судья долженъ былъ отказать въ предъявленномъ искѣ, такъ какъ въ основаніе онаго представленъ Арбузовымъ счетъ лѣсной торговли, принадлежащей не одному довѣрителю его купцу Степану Миронову, а всѣмъ вообще братьямъ Мироновымъ, отъ которыхъ онъ довѣренностей не имѣлъ; что счетъ этотъ, а равно и записки представленныя со стороны истца не составляютъ доказательства обязанности Засориной заплатить Степану Миронову 115 р. 15 к.; что нѣтъ закона, который бы дозволялъ взыскивать штрафъ за счетъ и росписки писанные на простой бумагѣ и не относящіеся къ вызваннымъ отвѣтчикамъ, и наконецъ, что нельзя въ первой инстанціи подвергать взысканію за веденіе дѣла двадцати одного процента съ неправильно отыскиваемаго рубля. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, имѣя въ виду то, что по ст. 82 Уст. Гр. Суд. судъ не собираетъ доказательствъ—фирма ли эта, какъ объяснилъ повѣренный Миронова, или же въ дѣй-

www.naukaprava.ru

ствительности лѣсная торговля принадлежитъ братьямъ Мироновымъ и кто изъ нихъ участникъ въ этой торговлѣ, нашелъ отводъ повѣреннаго Засориной ни на чемъ не основаннымъ, и заявленіе его совершенно голословнымъ. За тѣмъ по существу дѣла Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что хотя счетъ за неимѣніемъ подписи на немъ умершаго Засорина и не можетъ быть принятъ за юридическое доказательство иска Миронова за силою ст. 467 Уст. Гр. Суд., но что въ подтвержденіе иска имѣются еще записки Засорина собственноручно имъ писанныя и подписанныя съ просьбою объ отпускѣ обозначеннаго въ счетѣ количества лѣса, мѣры и качества, противъ которыхъ повѣренный Засориной хотя и возразилъ, что онъ не видитъ изъ нихъ, чтобы онѣ относились къ Миронову и были имъ исполнены, но что такое объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ въ противномъ случаѣ записки находились бы не у Миронова, а у другаго лица; 2) что повѣренный Засориной на вопросъ о томъ, получилъ ли довѣритель его товаръ означенный въ счетѣ, отвѣтилъ уклончиво, что у кого бралъ тому и платилъ, а если оставался должнымъ, то выдавалъ заемныя обязательства; что между тѣмъ въ запискахъ представленныхъ въ судъ сказано «деньги уплачу, прошу отпустить на мой счетъ», и что изъ этого видно, что товаръ былъ отпущенъ Засорину не на наличныя деньги, а въ долгъ, въ уплатѣ котораго повѣренный отвѣтчицы не представилъ никакихъ доказательствъ; 3) что заявленіе о взысканіи гербовыхъ пошлинъ не заслуживаетъ уваженія за силою приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и 4) что Мировой Судья, нисколько не нарушилъ законъ взыскавъ за веденіе дѣла 25 р., такъ какъ размѣръ взысканія по дѣламъ цѣною ниже 500 руб. опредѣляется судомъ по усмотрѣнію до 50 р.,—призналъ искъ Миронова по совѣсти и убѣжденію правильнымъ, а потому, за отсутствіемъ спора о цѣнѣ, рѣшеніе Мироваго Судьи 31 Мая 1871 года утвердилъ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, отвѣтчица Засорина въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ отказомъ въ принятіи заявленнаго со стороны ея отвода о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на искъ по счету принадлежащему не ему одному, а вообще братьямъ Мироновымъ, нарушилъ ст. 542, 543, 544, 546, 554, 2128, 2132 и 2133 т. X ч. 1 Зак. Гр., ст. 27, 82, 576 п. 5 и 584 пунк. 4 Уст. Гр. Суд., ст. 389 Учр. Суд. Уст. и ст. 756, 758, 759, 765 и 769 т. XI ч. 2 Уст. Торг., такъ какъ Степанъ Мироновъ обязанъ былъ доказать, что онъ по договору съ братьями имѣлъ право распоряжаться торговыми дѣлами и давать отъ себя другимъ довѣренности; доказательствомъ же того, что лѣсная торговля братьевъ Мироновыхъ составляетъ не фирму, а обыкновенную мѣстную купеческую торговлю нѣсколькихъ братьевъ записанныхъ въ одномъ капиталѣ, служитъ то, что Мироновъ состоитъ, какъ видно изъ исковаго прошенія, купцемъ второй, а не первой гильдіи (ст. 36 Полож. о пошл. за право товгов.); во 2-хъ) что присужденіемъ съ нея ко взысканію 115 р. 15 коп. въ пользу Степана Миронова, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 710, 1531, 1540, 2031, 2036 съ приложенною къ ней формою, 2045 т. X ч. 1 Зак. Гр., такъ какъ записки мужа ея не заключаютъ въ себѣ указанія ни количества суммы, ни того кому онѣ при-

надлежатъ, и выражаютъ только предварительную просьбу объ отпускѣ лѣса, а вовсе не долгъ за лѣсъ полученный въ кредитъ; въ 3-хъ) что Мировой Съѣздъ, не принявъ за юридическое доказательство представленный Мироновымъ счетъ какъ мужемъ ея не подписанный, тѣмъ не менѣе оставилъ безъ всякаго измѣненія рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи по тому счету денегъ 115 р. 15 к. и за написаніе онаго на простой бумагѣ 11 р. 25 к., и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 366 и 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, за непринятіемъ счета представленнаго Мироновымъ доказательствомъ, нельзя считать иска доказаннымъ, со взысканіемъ съ нея за написанный самимъ Мироновымъ счетъ; записки же мужа ея съ просьбою отпустить лѣсъ не могутъ подлежать обложенію гербовыми пошлинами, такъ какъ онѣ, не имѣя паричательной цѣны и не составляя договора или обязательства принадлежали къ обыкновеннымъ домашнимъ запискамъ, писаніе которыхъ на гербовой бумагѣ законъ не требуетъ; въ 4-хъ) что Мировой Съѣздъ присужденіемъ взысканія съ нея 25 р. вознагражденія за веденіе дѣла, что составляетъ 20% съ суммы предъявленнаго иска, нарушилъ 5 пунктъ Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, который относится къ дѣламъ ниже 500 р. производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и составляющимъ тамъ исключеніе, и не можетъ быть примѣнимъ къ дѣламъ производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, гдѣ гражданскія дѣла возникаютъ большею частью изъ незначительныхъ разсчетовъ, и наконецъ въ 5-хъ) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по настоящему дѣлу безъ участія и выслушанія заключенія Прокурора, не смотря на малолѣтство дѣтей умершаго Засорина. Съ своей стороны въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы, купецъ Мироновъ, доказывая неосновательность приведенныхъ Засориною доводовъ, проситъ кассаціонную жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и останавливаясь прежде всего на указываемомъ просительницею нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни у Мироваго Судьи ни при разбирательствѣ настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, со стороны просительницы Засориной не было сдѣлано никакого заявленія о томъ, чтобы къ имуществу умершаго Маіора Засорина, къ которому въ лицѣ назначенной къ оному опекуншею вдовы его Засориной предъявленъ былъ искъ, состояли наслѣдниками малолѣтнія его дѣти, почему и Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду участія въ настоящемъ дѣлѣ малолѣтнихъ, не имѣлъ никакого законнаго повода требовать предварительнаго по оному заключенія Прокурора, вслѣдствіе чего и постановленіе при такомъ положеніи дѣла рѣшенія безъ предварительнаго заключенія Прокурора не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Мироваго Съѣзда ст. 179 Уст. Гр. Судопр. и служить основаніемъ къ отмѣнѣ онаго. Переходя къ разсмотрѣнію указанія просительницы Засориной на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прописанныхъ въ жалобѣ ея статей законовъ, оставленіемъ безъ уваженія отвода ея и присужденіемъ взысканія по иску бездоказательному, Правительствующій Сенатъ находитъ,

www.naukaprava.ru

что заключеніе Мироваго Съѣзда, признавшаго отводъ Засориной о неимѣніи Степаномъ Мироновымъ права на предъявленный имъ искъ, недоказаннымъ, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и что на томъ же основаніи не можетъ подлежать той же повѣркѣ и заключеніе Съѣзда относительно признанія иска Степана Миронова подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно разъяснено, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, подлежитъ разсмотрѣнію только суда, рѣшающаго дѣла по существу; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ не исключительно на представленномъ счетѣ Миронова, а на запискахъ Засорина, опредѣленіе же значенія этихъ документовъ, какъ доказательствъ, подтверждающихъ требованіе Миронова, зависѣло, на основаніи ст. 129 и 456 Уст. Гр. Суд., также отъ усмотрѣнія Мироваго Съѣзда, какъ суда, рѣшающаго дѣло по существу. Обращаясь за тѣмъ къ объясненію просительницы Засориной о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 5 пункта Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла, примѣненіемъ оной къ настоящему дѣлу, производившемуся не въ общихъ, а въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, и присужденіемъ съ нея взысканія означеннаго вознагражденія въ размѣрѣ болѣе 20% съ суммы предъявленнаго иска, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія просительницы Засориной не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ст. 867 Уст. Гр. Суд., въ силу которой вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ, примѣняется, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 499 и 1869 г. № 471) и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; а по смыслу 5 пункта мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнаго 3 Іюля 1868 года по всѣмъ дѣламъ цѣною ниже 500 р. опредѣленіе вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ до 50 р. предоставлено усмотрѣнію суда (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1905). Что же касается наконецъ до указываемаго просительницею нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., то въ присужденіи Засориной къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго Мироновымъ счета, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать нарушенія со стороны Мироваго Съѣзда точнаго смысла узаконеній, которыми установлено взысканіе таковыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ акта, подлежавшаго написанію на гербовой бумагѣ, такъ какъ ст. 462 Уст. Гр. Суд., по буквальному своему содержанію, относится только до взысканія пошлинъ съ истца, представившаго актъ; если же по точному смыслу 2 примѣч. къ ст. 3 т. X ч. 2 и лице, выдавшее на простой бумагѣ актъ, подлежавшій написанію на гербовой бумагѣ, подлежитъ также взысканію за то гербовыхъ пошлинъ въ размѣрѣ опредѣленномъ тѣмъ примѣчаніемъ, то тѣмъ не менѣе и это узаконеніе не могло служить основаніемъ къ присужденію Засориной къ платежу пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ представленнаго со стороны Миронова счета лѣсу, отпущенному умершему Засорину, такъ какъ и по смыслу, и по буквальному содержанію означеннаго примѣчанія, платежу гербовыхъ пошлинъ могутъ подвергаться только лица, выдавшія

и принявшія написанный на простой бумагѣ такой актъ, который по закону слѣдовало написать на гербовой бумагѣ; между тѣмъ не изъ самаго счета, представленнаго со стороны Миронова, ни изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ, не видно, чтобы умершій Маіоръ Засоринъ принималъ какое либо участіе въ составленіи или выдачѣ означеннаго счета. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не касаясь той части рѣшенія Мироваго Съѣзда, которымъ опредѣлено взысканіе гербовыхъ пошлинъ съ Миронова, со стороны котораго просьбы объ отмѣнѣ въ этой части означеннаго рѣшенія не поступало, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу Засориной заслуживающею уваженія только въ отношеніи присужденія ея къ платежу гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ счета представленнаго со стороны Миронова, и вслѣдствіе того ходатайство ея объ отмѣнѣ рѣшенія Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ отношеніи присужденія съ нея въ пользу Степана Миронова денегъ неподлежащимъ удовлетворенію, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд. и ст. 3 т. X ч. 2 по дополненію, рѣшеніе Бердянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ части присужденія гербовой пошлины за счетъ, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Маріупольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

466.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетныхъ гражданъ Евдокима, Петра и Ивана Мухиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный Мухиныхъ Рацевичъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ Матренина 145 р. 35 к. за недоставленную по условію конопляю. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ: что разница между показаніями Рацевича и Матренина о поставкѣ конопли Матренинымъ Мухину, составляетъ 168 пудовъ, т. е. именно то количество, которое оказалось поставленнымъ 3 Ноября 1869 года, какъ доказывается книгой Матренина и показаніемъ одного изъ свидѣтелей; за тѣмъ имѣя въ виду, что 168 пудовъ конопли поставлено было Матренинымъ 3 Ноября, между тѣмъ какъ поставки, вписанныя въ книгу Мухина, производились: 13 Октября 1869 г., 19 Декабря 1869 г. и 24 Февраля 1870 г., т. е. поставка 3 Ноября 168 пудовъ спорной конопли произведена второю изъ четырехъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что 168 пудовъ конопли доставлено Матренинымъ въ счетъ полученныхъ отъ Мухина 425 руб., и что всего конопли доставлено Матренинымъ Мухину въ четыре раза 497 пуд. на сумму 425 руб. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: повѣренному Рацевичу въ искѣ съ Матренина 145 р. 35 к. отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Мухиныхъ Рацевичъ объяснилъ, что принятіе Мировымъ Судьею въ основаніе своего рѣшенія торговой книги, представленной Матренинымъ, является нарушеніемъ ст. 468—471 Уст. Гр. Суд.,

www.naukaprava.ru

такъ какъ книга эта неправильно ведена и въ ней не имѣется росписки Мухина въ принятіи конопли; что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу не могли быть допущены, и что независимо отъ этого заключеніе Мироваго Судьи о полной поставкѣ Матрениным конопли несогласно съ показаніемъ свидѣтеля Иванова. Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ: что исполненіе поставки, по смыслу ст. 1744 т. X ч. 1., не обусловливается письменнымъ удостовѣреніемъ, почему и выполненіе такого договора можетъ быть согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд. подтверждено свидѣтельскими показаніями; что допущеніе Мировымъ Судьею свидѣтелей по настоящему дѣлу тѣмъ болѣе не противорѣчитъ закону, что показанія ихъ требовались для разъясненія разнорѣчія, встрѣтившагося по принятымъ Мировымъ Судьею книгамъ Мухиныхъ и Матренина, которыя, за отсутствіемъ подписи контрагентовъ, въ ряду доказательствъ имѣютъ совершенно равное значеніе, и наконецъ, что изъ показаній свидѣтеля Иванова выяснилось то обстоятельство, что поставка Матренинымъ 3 Ноября 1869 года 24 кулей конопли не была занесена въ книгу Мухина. Посему Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Повѣренный Мухиныхъ Рапевичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 81, 105, 409, 468, 470, 472 Уст. Гр. Суд. и 1744 т. X ч. 1. Нарушеніе законовъ этихъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Съѣздъ, вопреки ст. 468 и 470 Уст. Гр. Суд., придалъ торговой книгѣ его довѣрителей, 1 гильдіи купцовъ, веденной по установленной формѣ, равное значеніе съ книгою розничнаго торговца Матренина, неформальною и веденною непостоянно; условіе Матренина имѣетъ значеніе купли-продажи, а не поставки, какъ призналъ Съѣздъ, и во всякомъ случаѣ исполненіе условія этого не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ росписка въ полученіи впередъ денегъ за проданный и недоставленный товаръ составляетъ письменное доказательство долга; а потому допущеніе Съѣздомъ свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу является нарушеніемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд.; независимо отъ этого Съѣздъ неправильно растолковалъ свидѣтельскія показанія, которыми фактъ существованія четвертой поставки вовсе недоказанъ.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по смыслу ст. 470 Уст. Гр. Суд. книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, когда въ нихъ есть росписка лица, кому товары или припасы поставлены, составляютъ противъ этого лица такое доказательство, которое, какъ установленное самимъ закономъ, судъ не въ правѣ признать недостаточнымъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы мировые судьи, въ томъ случаѣ, когда росписокъ въ книгахъ нѣтъ, не имѣли права принимать ихъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла по убѣжденію совѣсти; напротивъ того, на основаніи ст. 105 Уст. Гр. Суд. мировыя установленія принимаютъ въ соображеніе всякаго рода акты, какъ совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги; 2) что въ основаніе иска Мухиныхъ было представлено условіе совершенное *домашнимъ порядкомъ*, слѣдовательно Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ разъясненіе такихъ событій, на которыя тяжущіеся ссылались и которыя сопровождали совершеніе сдѣлки, нисколько не нарушилъ указываемой просителемъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по силѣ этой статьи и 410-й того же Устава, воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями сущность юридическихъ сдѣлокъ установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, но не *домашнихъ* (рѣш. 1867 г. № 122, 1869 г. № 254) и 3) на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется мировымъ судьею и послѣдствія таковаго опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, которая за силою ст. 5 Учр. Суд. Установл. не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

467.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Гершки Шафира объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. МОТОВИЛОВЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ.)

Дворянинъ Богданъ, взявъ по контракту, явленному у нотаріуса, въ посессіонное содержаніе на 5 лѣтъ принадлежащую наслѣдникамъ дворянина Мелеги вотчину Кучорешты, предъявилъ у Мироваго Судьи 7 Сорокскаго участка искъ объ удаленіи изъ господскаго дома этой вотчины проживающаго въ немъ мѣщанина Гершко Шафира и о взысканіи съ него 10 р. за два мѣсяца квартированія въ домѣ. Изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что Шафира живетъ въ домѣ Мелеги 24 года и считаетъ себя въ правѣ жить въ немъ до своей смерти. Мировой Судья признавъ, что истецъ Богданъ доказалъ свое право пользоваться домомъ Мелеги на основаніи контракта, а отвѣтчикъ не доказалъ, чтобъ ему дано было право на безвозмездное пользованіе помѣщеніемъ въ домѣ, обязалъ отвѣтчика Шафира немедленно очистить этотъ домъ. Въ апелляціи на рѣшеніе Судьи Шафира объясняетъ, что въ искѣ Богдана заключается или споръ о правѣ пользованія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, или требованіе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; въ первомъ случаѣ Судья не могъ разсматривать этого иска по ст. 31 п. 1 Уст. Гр. Суд.; во второмъ случаѣ, на основаніи п. 4 ст. 29 Уст., слѣдовало оставить спорное имущество въ его владѣніи. Сорокскій Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Судьи вполнѣ правильнымъ, оставилъ апелляцію Шафира безъ послѣдствій, такъ какъ онъ на судѣ не опровергалъ, что жилъ въ домѣ лишь съ согласія владѣльца имѣнія и имѣлъ только условное право пользованія, которое уничтожается съ прекращеніемъ на то согласія владѣльца. Въ кассаціонной жалобѣ Шафира проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 31 п. 1 и ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ жалобы Шафира, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ разсматривалъ не вопросъ о правѣ на владѣніе не-

www.naukaprava.ru

движимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и не вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но лишь вопросъ о правѣ Шафира занимать помѣщеніе въ домѣ, отданномъ въ арендное пользованіе Богдану вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ Мелеги. Споры о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ чужомъ домѣ не исключены изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и не должны быть смѣшиваемы ни съ исками о самомъ правѣ собственности или правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ (п. 1 ст. 31 Уст. Гр. Суд.), ни съ исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд.); въ искахъ перваго рода, упомянутыхъ въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью, на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу извѣстнаго формальнаго акта; иски второго рода, указанные въ п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., предполагаютъ во 1-хъ) дѣйствительное, фактическое владѣніе истца спорнымъ имуществомъ и во 2-хъ) нарушеніе этого владѣнія отвѣтчикомъ; иски же о правѣ пользованія помѣщеніемъ въ домѣ другаго лица предполагаютъ между собственникомъ дома, или его владѣльцемъ, и занимающимъ въ немъ помѣщеніе договорныя отношенія, существующія между хозяиномъ имущества и его нанимателемъ, и подсудны или мировымъ, или общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по суммѣ иска, опредѣляемой наемною цѣнностію помѣщенія. Признавая поэтому, что искъ Богдана подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушенія предѣловъ его вѣдомства и власти, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шафира, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

468.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Бутрина объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Бѣлевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Ивана Бутрина рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го участка Бѣлевскаго Округа, которымъ Бутринъ признанъ обязаннымъ дослужить у купца Стрѣльникова до срока по словесному договору и заплатить ему за прогульные дни, на основаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, сознанія Бутрина о существованіи договора и о нарушеніи этого договора съ его стороны, а также на рабочей книжкѣ, представленной Бутринымъ, утвердилъ въ существѣ рѣшеніе Мироваго Судьи, измѣнивъ установленныя тѣмъ рѣшеніемъ число прогульныхъ дней изъ 20-ти на 19-ть и число забранныхъ Бутринымъ у Стрѣльникова денегъ изъ 90 р. на 87 р. 8 к., «согласно представленной Бутринымъ разсчетной книжкѣ.» Бутринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., а также ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. и 2226 X т. 1 ч. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, согласно возлагаемой на нихъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. обязанности, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Верховнаго Кассаціоннаго Суда; Правительствующій Сенатъ, согласно разъясненіямъ его, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 485 и 1867 г. №№ 280 и 514, можетъ признавать нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. лишь въ томъ случаѣ, если судъ придалъ значеніе доказательствъ такимъ обстоятельствамъ, которыя по закону не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимися, или же если судья, по иску, неподкрѣпленному достаточными доказательствами, требуетъ, чтобъ отвѣтчикъ доказалъ свои возраженія; изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Съѣздъ приговорилъ Бутрина къ исполненію договора и платежу за прогульные дни по такому иску, который былъ бы признанъ бездоказательнымъ, а потому и нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается; указаніе Бутрина на неправильное примѣненіе къ сдѣланному имъ признанію ст. 112 и 113 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія потому, что онъ самъ не отрицаетъ этого признанія и не утверждаетъ, чтобы Съѣздъ придалъ ему распространительное толкованіе; нарушенія же ст. 2226 X т. 1 ч. Св. Зак. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Съѣзда не усматриваетъ потому, что на основаніи этой статьи, разъясненной въ нѣсколькихъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1868 г. №№ 380, 645 и 832; 1869 г. №№ 350, 433, 766 и 1308; 1870 г. №№ 60,529, 1317, 1804, 1936, 1946 и др.) договоръ найма рабочихъ можетъ быть и словесный. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бутрина оставить безъ послѣдствій.

469.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію мѣщанина Янкеля Кагана объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Купеческій сынъ Василій Благомысловъ искалъ съ Кагана убытковъ, причиненныхъ ему недоставкой къ сроку ржи, которую Каганъ обязался поставить ему по условію. Мировой Судья 2-го Пирятинскаго участка присудилъ Кагана къ уплатѣ 88 р. 20 коп. и сославшись на В ы с о ч а й ш к утвержденную 3 Іюля 1868 г. таксу вознагражденія повѣренныхъ, обязалъ отвѣтчика уплатить истцу прежнее производство въ размѣрѣ 33 руб. согласно его просьбѣ. Разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціи Кагана, Пирятинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что условіе, по которому Каганъ продалъ Благомыслову съ доставкою на мѣсто рожь и получилъ задатокъ, есть договоръ запродажи,—но при этомъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ надобности въ точной квалификаціи договора, ибо исковое требованіе не относилось къ исполненію договора, а заключалось во взысканіи убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія условія; установивъ за тѣмъ, что Каганъ не исполнилъ условія и причинилъ истцу убытки, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, и,

www.naukaprava.ru

сославшись также на Высочайше утвержденную 3 Іюля 1868 г. таксу вознагражденія, присудилъ съ Кагана издержки апелляціоннаго производства въ размѣрѣ 3 руб. Приэтомъ Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею подъ присягой, которыхъ Каганъ просилъ передопросить, объясняя, что ихъ показанія записаны невѣрно. Изъ протокола Съѣзда видно, что онъ не призналъ необходимымъ допрашивать ихъ вторично потому, что о неправильности изложенія ихъ показаній Каганъ при подписи протокола не заявлялъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Каганъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, выставляя слѣдующіе поводы кассаціи: 1-е) нарушеніе ст. 569, 570, 574, 1536, 1538, 1513 и 710 X т. 1 ч. Св. Закон. неправильнымъ толкованіемъ значенія договора; 2-е) нарушеніе ст. 81, 88 и 174 Уст. Гр. Судопр., заключающееся въ томъ, что Съѣздъ отказалъ въ спросѣ свидѣтелей, допрошенныхъ у Мироваго Судьи; 3-е) нарушеніе ст. 133 Уст. Гр. Суд. неправильнымъ примѣненіемъ п. 5 таксы вознагражденія, обязательнаго лишь для общихъ судебныхъ установленій; 4-е) нарушеніе ст. 180 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья Марковичъ, разсматривавшій дѣло въ первой степени суда, находился въ залѣ засѣданія при разсмотрѣніи его въ Съѣздѣ, и 5-е) нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что въ постановленіи рѣшенія Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Лизогубъ, племянникъ Судьи Марковича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильная квалификація договора, заключеннаго между Каганомъ и Благомысловымъ, могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, еслибъ на ней именно основаны были окончательные выводы Съѣзда; рѣшеніе, постановленное Съѣздомъ, убѣждаетъ напротивъ, что оно основано на установленныхъ Съѣздомъ событіяхъ (неисполненія условія и происшедшихъ отъ того убытковъ), не зависимо отъ того, къ какому роду договоровъ слѣдовало бы отнести условіе, между сторонами заключенное. Отказъ Съѣзда въ передопросѣ свидѣтелей, показанія которыхъ даны подъ присягой въ присутствіи Кагана и имъ безъ возраженій подписаны, не составляетъ нарушенія статей 81, 88 и 174 Уст. Гр. Суд. потому, что означенныя статьи Устава не обязываютъ Съѣздъ ни къ вызову свидѣтелей по всякой ссылкѣ на нихъ тяжущихся, ни къ непремѣнной повѣркѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, предоставляя усмотрѣнію суда разрѣшеніе вопроса о томъ,—заключаетъ ли въ себѣ дѣло достаточно данныхъ для рѣшенія его согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами.—Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣшеніе 1870 г. № 937), что ст. 868 Уст. Гр. Суд. на основаніи ст. 80 Уст. обязательна и для мировыхъ судебныхъ установленій; поэтому, присуждая обвиненную сторону на основаніи ст. 133 къ возмѣщенію издержекъ производства, Съѣздъ въ правѣ присудить ее и къ вознагражденію за веденіе дѣла; размѣръ же этого вознагражденія по неоднократнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената предоставляется мировымъ установленіямъ опредѣлять по 5 п. 1 ст. Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ протокола засѣданія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу видно, что Мировой Судья

Марковичъ не участвовалъ въ его разсмотрѣніи; если же онъ только находился въ залѣ засѣданія, не участвуя въ слушаніи и разрѣшеніи дѣла, то одно это обстоятельство, какъ уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1870 г. № 671, не составляетъ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд.; наконецъ участіе Мироваго Судьи Лизогуба, своевременно не отведеннаго, въ постановленіи по этому дѣлу рѣшенія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что сторона, непросившая объ устраненіи судьи своевременно, согласно ст. 196 Уст. Гр., Суд., признается добровольно отказавшеюся отъ предъявленія своего права на его устраненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, съ участіемъ его постановленнаго (рѣш. Гражд. Кас. Д-та 1867 г. № 422). По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., жалобу Кагана оставить безъ послѣдствій.

470.—1872 года мая 11-го дня. *По прошеніямъ повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сергѣя и Подполковника Афанасія Лухмановыхъ, кандидата правъ Носа и почетныхъ гражданъ Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр. дол. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному Сергѣемъ и Афанасіемъ Дмитріевыми Лухмановыми къ Дмитрію, Сергѣю и Николаю Николаевымъ Лухмановымъ, и по иску, предъявленному послѣдними къ первымъ, о правахъ наслѣдства на части дома «Монетный дворъ», оставшагося послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова, послѣдовавшей 31 Августа 1854 г. Опредѣленіемъ Окружнаго Суда постановлено было признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на $^1/_{12}$ часть дома, называемаго «Монетный дворъ». На это опредѣленіе Сергѣй и Афанасій Лухмановы приносили Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой между прочимъ объясняли, что они подчиняются опредѣленію Окружнаго Суда, признавшаго, что противною стороною не пропущенъ срокъ земской давности для предъявленія иска; точно также какъ и не оспариваютъ кровнаго родства Николая, Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ съ умершимъ наслѣдодателемъ, ни ихъ наслѣдственныхъ правъ, лишь бы только прекратить процессъ, а потому просили только постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имущества, въ виду невозможности выдѣлить наслѣдственную часть умершаго Николая Лухманова изъ общаго нераздѣльнаго имущества «Монетный дворъ». Представляя копіи съ этой жалобы, а равно и съ обжалованнаго рѣшенія Окружнаго Суда, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ обратился въ Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Дмитрій, Николай и Сергѣй Лухмановы утверждены въ правахъ на $^1/_{12}$ часть дома, именуемаго «Монетный дворъ», опредѣленіе это вошло въ окончательную законную силу, но до сего вышеозначенная часть дома находилась во владѣніи Сергѣя и Афанасія Дмитріевичей

www.naukaprava.ru

Лухмановыхъ, которые воспользовались и всѣми доходами, полученными со дня смерти Поручика Лухманова 31 Августа 1854 г. по день принятія оставшагося наслѣдства въ опеку 1 Мая 1863 г. Посему, имѣя въ виду, что владѣніе это должно быть признано недобросовѣстнымъ, такъ какъ отвѣтчики знали о предъявленныхъ просителями правахъ и требованіи возвращенія имѣнія, повѣренный Дмитрія и Сергѣя Лухмановыхъ просилъ Окружный Судъ о признаніи Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ, обязанными возвратить его довѣрителямъ доходы съ присужденной имъ части дома, полученные съ 31 Августа 1854 г. по 1 Мая 1863 г. съ % и неустойкою. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ, что требованіе истца не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ имѣніе находилось во владѣніи его довѣрителей по опредѣленію судебнаго мѣста и слѣдовательно владѣніе это не можетъ быть признано незаконнымъ. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Судебная Палата нашла, что такъ какъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Окружнаго Суда Дмитрій, Сергѣй и Николай Лухмановы признаны собственниками $^1/_4$ части оставшагося послѣ умершаго въ 1854 г. Поручика Николая Лухманова имѣнія, то бывшее дотолѣ владѣніе означеннымъ имѣніемъ Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ, должно быть признано, по ст. 523 и 609 т. X ч. 1, владѣніемъ незаконнымъ. Хотя отвѣтчики указываютъ на послѣдовавшій вводъ ихъ во владѣніе этимъ имѣніемъ по опредѣленію судебнаго мѣста, какъ усвоившій за ними, по ст. 524 и 707, право законнаго владѣнія, но указаніе это представляется неосновательнымъ, ибо помянутый вводъ, бывъ только послѣдствіемъ опредѣленія первой инстанціи о признаніи исключительнаго права на открывшееся послѣ умершаго Лухманова наслѣдство за отвѣтчиками по сему дѣлу, тогда же обжалованнаго истцами второй инстанціи, былъ отмѣненъ по опредѣленію Гражданской Палаты, признавшей за обѣими сторонами равное право на наслѣдство, и потому никакого окончательнаго права Сергѣю и Афанасію Лухмановымъ предоставить не могъ. За симъ, имѣя въ виду, что повѣреннымъ истцовъ не доказано вовсе, чтобы отвѣтчикамъ была съ достовѣрностію извѣстна неправость ихъ владѣнія присужденною нынѣ истцамъ частью имѣнія умершаго Николая Лухманова, а напротивъ того, въ виду разнообразія послѣдовавшихъ по сему вопросу судебныхъ опредѣленій, они могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія, оставшимся послѣ ихъ роднаго брата имѣніемъ, необходимо признать, что владѣніе Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ, по силѣ ст. 529, 530 и 626 т. X ч. 1, не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ и подвергающимъ ихъ опредѣленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ таковаго владѣнія, а по точному смыслу приведенныхъ узаконеній оказывается добросовѣстнымъ владѣніемъ. А такъ какъ по ст. 609 и 626, владѣлецъ незаконный, хотя бы и добросовѣстный, обязанъ при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу возвратить послѣднему и доходы съ онаго, полученные имъ со времени объявленія установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, то отвѣтчики Сергѣй и Афанасій Лухмановы несомнѣнно обязаны возвратить истцамъ полученный доходъ съ принадлежащей собственно послѣднимъ $^1/_{18}$ части дома «Монетный дворъ», со дня воспослѣдованія указа Гражданской Палаты 2 Ноября 1856 г., коимъ вслѣдствіе признанія Палатою за

единокровными родственниками умершаго Николая Лухманова равнаго права съ родными его братьями на оставшееся послѣ него имущество, предписано было ввести почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе онымъ совмѣстно съ Сергѣемъ и Афанасіемъ Лухмановыми, до времени окончательнаго взятія имѣнія въ опеку 1 Мая 1863 г. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить Дмитрію и Сергѣю Лухмановымъ доходы съ $^1/_{18}$ части дома «Монетный дворъ» съ 2 Ноября 1856 г. по 1 Мая 1863 г., въ требованіи же повѣреннаго истцовъ процентовъ и неустойки отказать. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго—повѣренный отвѣтчиковъ по нарушенію 523—532, 609 и 626 ст. 1 ч. X т., 86 ст. Основ. Зак. и 893 ст. Уст. Гр. Суд., а повѣренный истцовъ по нарушенію 530 и 641 ст. 1 ч. X т.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на разсмотрѣніи кассаціонной жалобы повѣреннаго Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе указываемыхъ въ жалобѣ своей законоположеній проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ владѣніе его довѣрителей незаконнымъ, поступила въ нарушеніе 523—530 и 609 ст. 1 ч. X т., такъ какъ по закону владѣніе можетъ быть признано незаконнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно вытекаетъ изъ факта, неосвященнаго надлежащею властію; въ данномъ же случаѣ Сергѣй и Афанасій Лухмановы были введены Уѣзднымъ Судомъ во владѣніе оставшимся послѣ смерти Николая Лухманова имѣніемъ и такъ какъ владѣніе ихъ было укрѣплено вводомъ во владѣніе, то оно и не можетъ быть признаваемо незаконнымъ. Объясненіе это не можетъ быть признано уважительнымъ. По закону (ст. 524 X т. 1 ч) владѣніе признается законнымъ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными; а по ст. 699 того же тома, къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество законъ относитъ, между прочимъ, и наслѣдство. Въ силу этихъ правилъ владѣніе Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ домомъ «Монетный дворъ», основанное на правѣ наслѣдства, въ сущности представляется законнымъ. Но какъ окончательнымъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда право на $^1/_{12}$ часть дома «Монетный дворъ» было признано за почетными гражданами Дмитріемъ и Сергѣемъ Лухмановыми, которые слѣдовательно являлись такими же законными пріобрѣтателями этой части дома по праву наслѣдства, какъ и сами Сергѣй и Афанасій Лухмановы, то въ этой именно части владѣніе просителей не могло быть признано утверждающимся на законномъ правѣ. Въ опроверженіе такого вывода повѣренный отвѣтчиковъ объясняетъ, что только владѣніе, не освященное надлежащею властью, должно быть почитаемо незаконнымъ. Но и это объясненіе представляется несогласнымъ съ дѣйствительнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. По силѣ 523—530 ст. 1 ч. X т., владѣніе можетъ быть законное или незаконное, послѣднее сверхъ того подраздѣляется на добросовѣстное или недобросовѣстное. Что законъ понимаетъ подъ тѣмъ и другимъ, съ точностію опре-

www.naukaprava.ru

дѣлено въ ст. 529 и 530; въ первой изъ этихъ статей сказано: что владѣніе признается добросовѣстнымъ, если тотъ, кто владѣетъ имуществомъ, не знаетъ, что сіе имущество по закону о наслѣдствѣ, или на основаніи законнаго акта, или же по какимъ либо другимъ законнымъ основаніямъ, принадлежитъ другому; при семъ по ст. 530 владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Изъ содержанія означенныхъ статей закона несомнѣнно явствуетъ, что право владѣнія сохраняетъ свойство законности до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ противопоставлено другое, равносильное, на законѣ основанное право, что лице можетъ владѣть извѣстнымъ имуществомъ, пользоваться его доходами и тѣмъ не менѣе впослѣдствіи можетъ оказаться, что право его въ цѣломъ или въ части принадлежитъ кому либо другому; тогда владѣніе перваго лица по отношенію къ этому имуществу будетъ признано хотя и добросовѣстнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ незаконнымъ, такъ напр: лицо, владѣющее извѣстнымъ имуществомъ по праву законнаго наслѣдства, хотя бы оно и было уже введено во владѣніе установленнымъ порядкомъ, впослѣдствіи можетъ быть признано незаконнымъ владѣльцемъ, ежели по отношенію къ этому имуществу окажется наслѣдникъ по завѣщанію (т. X ч. 1 ст. 1300—1303). Такимъ образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ владѣніе просителями $^1/_{12}$ части дома «Монетный дворъ» совершенно правильно признано Палатою незаконнымъ въ виду того, что по отношенію къ этой части дома были утверждены судомъ другіе сонаслѣдники Дмитрій и Сергѣй Лухмановы. Установивъ же подобный выводъ, Судебная Палата вполнѣ правильно признала просителей обязанными возвратить истцамъ всѣ полученные съ присужденной имъ части дома доходы, ибо по ст. 609 и 626 т. X ч. 1, владѣвшій чужимъ имуществомъ незаконно, хотя бы и добросовѣстно, не зная о правѣ другаго на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, слѣдующихъ лишь по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія или же до того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. 2) За тѣмъ проситель объясняетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе 68 ст. Осн. Зак. и 893 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты было отмѣнено опредѣленіе Магистрата, коимъ Сергѣй и Афанасій Лухмановы были введены во владѣніе имѣніемъ умершаго Николая Лухманова. Но выводъ этотъ Палаты вполнѣ согласенъ съ обстоятельствами дѣла, ибо первое опредѣленіе Магистрата отъ 26 Іюля 1856 г. дѣйствительно было отмѣнено Гражданскою Палатою по частной жалобѣ Лухмановыхъ. Наконецъ 3) по объясненію повѣреннаго истцовъ, такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ никакого спора не было заявлено противъ неправильности владѣнія довѣрителей его, и такъ какъ имъ не только не могла быть извѣстна съ достовѣрностью неправость ихъ владѣнія, но напротивъ того они, по заключенію Палаты, могли даже имѣть убѣжденіе въ правотѣ своего владѣнія, то Палата, возложивъ на Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ обязанность возвратить отвѣтчикамъ доходы съ части дома, поступила въ нарушеніе 529, 530 и 626 ст. 1 ч. X т. Но и это объясненіе неуважительно, ибо ежели почетные граждане Лухмановы и не предъявляли спора противъ неправости владѣнія просителей, то имъ не предстояло въ томъ никакой надобности, такъ какъ по распоряженію Московской Гражданской Палаты, они были введены во владѣніе и слѣдовательно наслѣдственныя права ихъ къ части дома были признаны судомъ. При такомъ положеніи дѣла сами просители поставлены были въ положеніе необходимости предъявить искъ, который дѣйствительно былъ начатъ ими и за тѣмъ прекратился только со введеніемъ въ дѣйствіе въ Московскомъ округѣ судебныхъ уставовъ. Въ виду сего, признавая Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ обязанными возвратить Сергѣю и Дмитрію Лухмановымъ, на основаніи 530 ст., доходы съ 2 Ноября 1856 г., Палата поступила совершенно правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ просителемъ законоположеній. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что они прежде всего указываютъ на нарушеніе 530 ст. 1 ч. X т., объясняя, что со времени предъявленія спора въ установленномъ порядкѣ, владѣніе перестаетъ быть добросовѣстнымъ и превращается въ недобросовѣстное, вслѣдствіе чего и лице, владѣющее чужимъ имѣніемъ, со дня предъявленія спора, должно подвергнуться послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ для недобросовѣстныхъ владѣльцевъ. Такое толкованіе закона не оправдывается буквальнымъ смысломъ приведенной просителями 530 ст. Въ статьѣ этой сказано, что владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія. Однако же со дня формальнаго ему чрезъ судебное мѣсто объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ и о требованіи возвращенія имѣнія, *онъ хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго въ томъ имѣніи владѣльца*, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому оно будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ Суда. Изъ приведенныхъ словъ закона видно, что владѣніе продолжаетъ быть добросовѣстнымъ и послѣ предъявленія спора, съ тою лишь разницею, что съ этого момента владѣлецъ обязанъ возвратить доходы съ имѣнія тому лицу, которому оно будетъ присуждено по судебному рѣшенію. Независимо отъ сего, въ подтвержденіе неправильности рѣшенія Палаты въ этомъ отношеніи просители ссылаются на ст. 641 т. X ч. 1, которая будто бы предоставляла имъ право на взысканіе съ неправыхъ владѣльцевъ % и неустойки. Но статья эта опредѣляетъ обязанности недобросовѣстнаго владѣльца, а такъ какъ владѣніе Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ признано Палатою добросовѣстнымъ и выводъ этотъ, какъ объяснено выше, нисколько не противорѣчитъ ни закону, ни обстоятельствамъ дѣла, то и примѣненіе къ настоящему дѣлу указываемой просителями 641 ст. представляется неумѣстнымъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы какъ почетныхъ гражданъ Сергѣя и Дмитрія Лухмановыхъ, такъ и повѣреннаго Губернскаго Секретаря Сергѣя и Подполковника Афанасія Лухмановыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

471.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Сергѣя Лухманова за себя и по довѣренности брата Подполковника Афанасія Лухманова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Коммерціи Совѣтникъ Дмитрій Лухмановъ, по духовному завѣщанію, предоставилъ домъ свой, называемый Монетный дворъ, тремъ своимъ сыновьямъ отъ втораго брака: Николаю, Сергѣю и Афанасію Лухмановымъ. Одинъ изъ наслѣдниковъ, Николай Лухмановъ, впослѣдствіи умеръ; къ части его въ означенномъ домѣ предъявили права сначала одни родные братья Сергѣй и Афанасій Лухмановы, а за тѣмъ единокровный братъ умершаго почетный гражданинъ Александръ и племянники его, сыновья другаго единокровнаго брата почетные граждане Дмитрій и Николай Лухмановы. Вслѣдствіе возбужденнаго противъ сего со стороны Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ спора, дѣло это доходило до разсмотрѣнія Московской Гражданской Палаты, которая признала, что Александръ Лухмановъ и племянники его имѣютъ на часть умершаго Николая Лухманова равное съ Сергѣемъ и Афанасіемъ право, и потому предписала ввести ихъ во владѣніе. Между тѣмъ Сергѣй и Афанасій Лухмановы вошли въ Магистратъ съ прошеніемъ, коимъ заявили споръ противъ правъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ на наслѣдство вмѣстѣ съ ними принадлежавшей Николаю Лухманову 1/3 части дома и просили, за изъявленнымъ ими споромъ, вводомъ почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ во владѣніе остановиться и дать дѣлу ходъ апелляціонный. Въ свою очередь и почетные граждане Лухмановы обратились въ Магистратъ съ ходатайствомъ о вводѣ ихъ во владѣніе и объ истребованіи собранныхъ съ имѣнія Николая Лухманова доходовъ. Возникшее вслѣдствіе сего производство было затѣмъ прекращено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ для возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года; вслѣдствіе чего Сергѣй и Афанасій Лухмановы, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ исковымъ прошеніемъ, ходатайствовали объ устраненіи притязаній почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ къ наслѣдственной части дома, какъ основанныхъ на незаконномъ опредѣленіи Гражданской Палаты, и о признаніи самаго этого акта неимѣющимъ никакой законной силы. Съ своей стороны и почетные граждане Лухмановы предъявили къ Сергѣю и Афанасію Лухмановымъ искъ о разсмотрѣніи наслѣдственныхъ правъ ихъ въ части дома и о признаніи ихъ наслѣдниками 1/12 части спорнаго дома. Въ засѣданіи Окружнаго Суда по сему дѣлу повѣренный Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ сверхъ того заявилъ, что такъ какъ Губернскій Секретарь Сергѣй Лухмановъ старшій наслѣдникъ, то на основаніи 3 п. 1324 ст. 1 ч. X т. остальные наслѣдники во всякомъ случаѣ могли-бы отъ него требовать только денежнаго вознагражденія. По разборѣ сего дѣла, Окружный Судъ опредѣлилъ: признать за Николаемъ, Дмитріемъ и Сергѣемъ Николаевыми Лухмановыми право на 1/12 часть дома, обративъ взысканіе судебныхъ издержекъ 28 р. 6 к. и за веденіе дѣла 1,000 р., на Афанасія и Сергѣя Дмитріевыхъ Лухмановыхъ. Въ апелляціонной жалобѣ Сергѣй и Афанасій Лухмановы объяснили, что не опровергая правильности рѣшенія Окружнаго Суда о признаніи за отвѣтчиками наслѣдственныхъ правъ, они тѣмъ не менѣе не могутъ согласиться съ Судомъ въ отношеніи признанія неподлежащими удовлетворенію ходатайствъ ихъ: 1) объ опредѣленіи положенія, въ которомъ должно оставаться нераздѣльное имущество «Монетный дворъ», которое со смертію Николая Лухманова поступило въ раздѣлъ родовыхъ, и 2) относительно обращенія судебныхъ издержекъ на обѣ стороны; почему Сергѣй и Афанасій Лухмановы и просили Палату постановить опредѣленіе о положеніи нераздѣльнаго имѣнія «Монетный Дворъ» и судебныя издержки возложить на почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ. Судебная Палата, разрѣшая настоящее дѣло въ предѣлахъ апелляціи, нашла, что въ виду исковыхъ требованій Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ съ одной и почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ съ другой стороны обсужденію Окружнаго Суда подлежали лишь права послѣднихъ на участіе во владѣніи домомъ; вопросъ же о порядкѣ пользованія соучастниками во владѣніи этимъ домомъ ни тою ни другою стороною въ исковыхъ прошеніяхъ возбуждаемъ не былъ, да и по существу своему вопросъ этотъ могъ-бы подлежать разсмотрѣнію Суда только въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ соучастниковъ требованія о выдѣлѣ ему части изъ нераздѣльнаго имѣнія. Слѣдовательно требованіе апелляторовъ о разрѣшеніи нынѣ этого вопроса не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему и имѣя въ виду, что исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ о признаніи за ними права на 1/12 часть дома признано Судомъ подлежащимъ удовлетворенію, а споръ Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ противу отыскиваемыхъ первыми правъ незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего и возложеніе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла на Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ представляется совершенно согласнымъ съ указаніемъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Сергѣй Лухмановъ за себя и по довѣренности Афанасія Лухманова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 333, 706, 747, 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сергѣй Лухмановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты прежде всего по нарушенію 333, 706 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія вопросъ объ опредѣленіи отношенія нераздѣльнаго имущества «Монетный дворъ» къ просителямъ, какъ наслѣдникамъ по завѣщанію ихъ отца и какъ наслѣдникамъ по закону послѣ ихъ брата, тогда какъ, по объясненію просителя, вопросъ этотъ, не составляя новаго требованія, вытекалъ непосредственно изъ первоначальныхъ исковыхъ требованій и потому долженъ былъ подлежать разрѣшенію Палаты. Но объясненіе это опровергается обстоятельствами дѣла, показывающими, что исковыя требованія тяжущихся заключались въ опредѣленіи ихъ наслѣдственныхъ правъ на ту часть дома «Монетный дворъ», которая осталась послѣ смерти Николая Дмитріевича Лухманова; Сергѣй и Афанасій Лухмановы просили признать ихъ единственными наслѣдниками, тогда какъ почетные граждане Лухмановы ходатайствовали 1/12 часть дома предоставить въ ихъ собственность. Но изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Сергѣй и Афанасій Лухмановы,

www.naukaprava.ru

при производствѣ дѣла, просили объ опредѣленіи ихъ отношеній къ нераздѣльному имуществу «Монетный дворъ», и въ таковомъ видѣ требованіе ихъ является въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ. Что же касается до помѣщеннаго въ апелляціонной жалобѣ Лухмановыхъ требованія объ опредѣленіи положенія нераздѣльнаго имѣнія, то требованіе это было очевидно совершенно новое, такъ какъ оно не вытекало непосредственно изъ исковаго прошенія о признаніи Сергѣя и Афанасія Лухмановыхъ единственными, въ оставшемся послѣ брата ихъ Николая имѣніи, наслѣдниками, и по разрѣшеніи спора о правахъ наслѣдства, могло быть предметомъ особаго дѣла въ случаѣ, если-бы между признанными въ равныхъ правахъ наслѣдства Лухмановыми не состоялось полюбовнаго раздѣла. Посему, оставивъ это новое требованіе, какъ не заявленное въ исковомъ прошеніи, безъ обсужденія, Судебная Палата въ точности исполнила законъ (332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд.), недозволяющій тяжущимся въ теченіе судопроизводства предъявлять новыя, незаявленныя въ исковомъ прошеніи, требованія, или изъ сихъ послѣднихъ прямо не вытекающія. Далѣе просители объясняютъ, что Палата, возложивъ на нихъ всѣ судебныя издержки, вмѣсто того чтобы распредѣлить оныя между обѣими сторонами, поступила въ нарушеніе 867, 868, 870 и 871 ст. Уст. Гр. Суд. Но и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Палаты представляется совершенно правильнымъ. По Уставу Гражд. Судопроизводства судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла возлагаются на обвиненную сторону, т. е. на того изъ тяжущихся, противъ котораго постановленно рѣшеніе; въ данномъ же случаѣ такою стороною представляются просители, ибо исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ, заключавшееся, какъ выше указано, въ признаніи за ними наслѣдственныхъ правъ на $^1/_{12}$ часть дома Судомъ было уважено, а предъявленный противъ сего со стороны просителей споръ признанъ Судомъ неуважительнымъ. При такомъ положеніи дѣла, признавъ исковое требованіе почетныхъ гражданъ Лухмановыхъ заслуживающимъ уваженія во всѣхъ его частяхъ, Окружный Судъ и Судебная Палата имѣли полное законное право возложить всѣ судебныя издержки на просителей, какъ на лицъ, противъ которыхъ состоялось рѣшеніе. Что же касается возраженія Сергѣя Лухманова относительно неправильности и самаго размѣра присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ вознагражденія за веденіе дѣла, какъ проситель въ апелляціонной жалобѣ не жаловался на несоразмѣрность присужденной съ него Окружнымъ Судомъ суммы и Палата вопроса этого вовсе не касалась, то сдѣланное по сему предмету указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи апелляціонной инстанціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сергѣя Лухманова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

472.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію казака Григорія Сая объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе объ отказѣ казаку Григорію Саю, по бездоказательности, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго будто-бы братомъ его, казакомъ Стефаномъ Саемъ владѣнія его лѣсомъ и усадебнымъ мѣстомъ. Въ кассаціонной жалобѣ своей Григорій Сай проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 4 п. 29, 1 п. 31, 73, 86 и 101 ст. Уст. Гр. Суд. и 546 ст. 1 ч. X т., объясняя: 1) что въ нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ къ спросу подъ присягою свидѣтелей Нестора и Якова Жогловъ, не указавъ почему имъ не уваженъ заявленный просителемъ отводъ этихъ свидѣтелей отъ допроса на томъ основаніи, что они имѣютъ съ нимъ тяжбу; 2) что показанія свидѣтелей записаны въ протоколъ не точно и таковыя, въ противность 101 ст. того же Устава, имъ, неграмотнымъ, не прочитаны; 3) что Мировой Съѣздъ отказалъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія собственно по той причинѣ, что спорное усадебное мѣсто досталось ему и брату его, Стефану Саю, по наслѣдству; такимъ образомъ, войдя въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ на владѣніе недвижимымъ имуществомъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Мировой Съѣздъ, умолчавъ въ своемъ рѣшеніи о сломанной Стефаномъ Саемъ вербѣ и предоставивъ ему вслѣдствіе сего распоряжаться общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ безъ согласія просителя, поступилъ въ нарушеніе 546 ст. 1 ч. X т. Ни одно изъ этихъ возраженій не заслуживаетъ уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 86 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается, имѣющимся при дѣлѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что Мировой Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе заявленнаго Григоріемъ Саемъ отвода свидѣтелей отъ присяги, но призналъ отводъ этотъ неуважительнымъ по тому соображенію, что проситель началъ тяжбу съ свидѣтелями во время уже производства настоящаго дѣла; хотя же такое разсужденіе Съѣзда не можетъ быть признано вполнѣ согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 4 п. 86 ст., который, указывая на существованіе между участвующимъ въ дѣлѣ лицемъ и свидѣтелемъ тяжбы, какъ на поводъ къ устраненію свидѣтеля отъ спроса, не дѣлаетъ никакихъ исключеній на тотъ случай, когда тяжба возникаетъ между указанными лицами по начатіи того гражданскаго дѣла, по которому свидѣтель призывается къ допросу; однако тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи 86 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ виду Съѣзда было лишь поданное Григоріемъ Саемъ 14 Декабря 1870 г. въ Волостное Правленіе объявленіе, объ истребленіи у него четырехъ гусей собаками Жоглова, безъ надлежащаго удостовѣренія, что по сему объявленію возникло какое либо дѣло. Между тѣмъ самъ проситель въ кассаціонной жалобѣ сознаетъ, что по означенному его объявленію никакого разбирательства не происходило; это подтверждается и представленнымъ противною стороною удостовѣреніемъ Волостнаго Правленія, изъ коего видно, что по бездоказательности жалобы Григорія Сая, никакого рѣшенія по ней постановляемо не было. Слѣдовательно проситель, во время разбирательства дѣла его съ братомъ Стефаномъ, на Мировомъ Съѣздѣ тяжбы съ Жогловымъ не имѣлъ и свидѣтели эти могли быть допрошены за присягою. Затѣмъ ссылка

www.naukaprava.ru

просителя на нарушéніе Съѣздомъ 101 ст. Уст. Гр. Суд. также опровергается протоколомъ Съѣзда, въ которомъ прямо сказано, что, по выслушаніи свидѣтельскихъ показаній, Григорій Сай заявилъ, что свидѣтели показали неправильно, изъ чего несомнѣнно явствуетъ, что показанія свидѣтелей, согласно требованію 101 ст., были имъ прочтены. Далѣе объясненіе просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ будто-бы входилъ въ разсмотрѣніе правъ на владѣніе недвижимою собственностью и на этомъ главнымъ образомъ основалъ отказъ ему, просителю, въ искѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, вытекаетъ изъ невѣрнаго пониманія смысла рѣшенія Мироваго Съѣзда, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности или владѣнія недвижимымъ имуществомъ и отказалъ просителю въ искѣ на томъ лишь основаніи, что спорное усадебное мѣсто, какъ объяснили свидѣтели, до сего находилось въ нераздѣльномъ владѣніи обоихъ братьевъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., ни 73 ст. того же Устава, такъ какъ въ разсмотрѣніе какихъ либо документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, онъ вовсе не входилъ, а руководствуясь 73 ст. ограничился только обсужденіемъ вопроса о томъ, у кого спорное имѣніе находилось въ фактическомъ владѣніи, и въ этомъ отношеніи призналъ, что, въ данномъ случаѣ, усадебное мѣсто находилось, до предъявленія иска, во владѣніи какъ истца, такъ и отвѣтчика, почему и не представлялось никакихъ основаній къ удовлетворенію просьбы просителя о возстановленіи нарушеннаго будто-бы его владѣнія. Наконецъ возраженіе просителя о томъ, что Судъ будтобы оставилъ безъ всякаго обсужденія требованіе его о сломанной отвѣтчикомъ вербѣ, равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ, ибо Мировой Съѣздъ вообще нашелъ искъ просителя бездоказательнымъ во всѣхъ его частяхъ, а этимъ самымъ онъ призналъ, что и требованіе его о вознагражденіи за сломанную вербу также не можетъ подлежать удовлетворенію по бездоказательности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая жалобу просителя незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Григорія Сая, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

473.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Христины Цихмистровой объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ И. д. Оберъ-Прокурора А. А. К и п р и м ъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Черниговскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось въ апелляціонномъ порядкѣ рѣшеніе, коимъ женѣ унтеръ-офицера Христинѣ Цихмистровой отказано въ требованіи съ зятя ея, мѣщанина Петра Шикунова 264 р. за содержаніе дѣтей его. Въ кассаціонной жалобѣ, не указывая на законъ, который былъ-бы нарушенъ означеннымъ рѣшеніемъ Съѣзда, Цихмистрова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія лишь на томъ основаніи, что зять ея, Шикуновъ, жестокимъ обращеніемъ своимъ прогналъ отъ себя жену свою и насильно оставилъ у нея, просительницы,

дочь свою, почему и обязанъ вознаградить ея за содержаніе дочери и что неправильность такого рѣшенія Съѣзда происходитъ отъ того, что въ засѣданіи Съѣзда присутствовалъ Мировой Судья Подольскій, на рѣшеніе коего была принесена апелляціонная жалоба, остальные же Судьи, составлявшіе присутствіе Съѣзда, находятся въ родствѣ съ помянутымъ Мировымъ Судьею. Имѣя въ виду, что объясненіе просительницы объ участіи въ засѣданіи Съѣзда Мироваго Судьи Подольскаго, рѣшавшаго дѣло, опровергается донесеніемъ Мироваго Съѣзда, изъ коего видно, что участвовавшій въ засѣданіи Съѣзда Мировой Судья Подольскій не есть тотъ самый Мировой Судья, на рѣшеніе котораго была принесена апелляціонная жалоба, а другое лицо; что въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы въ Мировомъ Съѣздѣ не могли присутствовать Мировые Судьи, находящіеся въ родствѣ съ таковымъ же, рѣшавшимъ дѣло, а предписывается лишь, чтобы *въ одномъ и томъ же засѣданіи* не присутствовали Судьи, состоящіе *между собою* въ извѣстныхъ степеняхъ родства (ст. 148 Учр. Суд. Уст.) и наконецъ, что всѣ остальныя объясненія Цихмистровой, коими она опровергаетъ правильность рѣшенія Съѣзда, не заключая въ себѣ указанія на нарушеніе Съѣздомъ какого либо закона, касаются существа дѣла, неподлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Цихмистровой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

474.—1872 года мая 11-го дня. *По прошенію почетныхъ гражданъ Николая и Ивана Кабанскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. П о л ѣ н о в ъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. К и п р и м ъ.)

Купецъ Григорій Кабанскій выдалъ 10 Января 1866 г. домашнюю росписку въ томъ, что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей Серафимѣ, взятые у нее заимообразно 12,000 руб., которые обязуется заплатить чрезъ два года и два мѣсяца, т. е. 10 Марта 1868 года. За тѣмъ Кабанскій составилъ 10-го Марта 1868 г. домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ заявилъ: во 1-хъ) что денежнаго капитала никакого не имѣетъ, движимое же имущество, состоящее въ носильномъ платьѣ и домашнихъ вещахъ онъ оцѣняетъ въ 200 руб.; во 2-хъ) что онъ состоитъ должнымъ женѣ своей по роспискѣ отъ 10 Января 1866 г. 12,000 руб.; денегъ на уплату сего долга не имѣетъ, а предоставляетъ на удовлетвореніе его принадлежащій ему въ гор. Казани домъ, и проситъ поступить по законамъ, и въ 3-хъ) что движимое имущество проситъ супругу свою взять за себя, и то что оно стоитъ, т. е. 200 руб., употребить на поминовеніе души его. Это завѣщаніе, по смерти завѣщателя, было утверждено Казанскою Гражданскою Палатою, а 15 Марта 1871 г. Серафима Кабанская представила упомянутую росписку въ Казанскій Окружный Судъ и просила взыскать слѣдующія по оной деньги съ племянниковъ мужа Николая и Ивана Кабанскихъ, по соразмѣрности полученнаго ими наслѣдства, въ пра-

www.naukaprava.ru

вахъ къ которому они утверждены опредѣленіемъ Окружнаго Суда 29 Января 1871 г. Противъ этого иска отвѣтчики во время производства сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Казанской Судебной Палатѣ (въ которую дѣло перешло по ихъ апелляціи), возражали, что они не считаютъ себя обязанными платить по роспискѣ, потому: 1) что Серафимѣ Кабанской досталось движимое имущество и капиталъ превосходящіе цѣнностію все оставшееся недвижимое; 2) что показаніе завѣщателя о томъ, что не имѣетъ капитала, а равно и о цѣнности движимаго имущества не можетъ быть признано за достовѣрное, такъ какъ не сдѣлано разцѣнки вещей, и такъ какъ Серафима Кабанская не просила объ описи движимаго имущества и тѣмъ лишила себя возможности доказать, сколько она получила таковаго, и 3) что росписка и духовное завѣщаніе составлены одновременно, съ противузаконною цѣлію, лишить наслѣдниковъ родоваго имущества, присвоивъ оное, подъ видомъ займа, женѣ завѣщателя, и что эта цѣль, а за тѣмъ и недѣйствительность росписки, раскрылись бы, если бы былъ спрошенъ священникъ Свѣшниковъ, въ подтвержденіе того, что за три дня до составленія представленнаго завѣщанія, было составлено другое, въ которомъ не говорилось ни о долгѣ женѣ, ни о томъ, что завѣщатель не имѣетъ капитала. Въ судебномъ засѣданіи въ Палатѣ повѣренный отвѣтчиковъ просилъ о сличеніи подписи Кабанскаго на роспискѣ и на завѣщаніи чрезъ экспертовъ въ доказательство одновременнаго ихъ составленія, а равно о спросѣ по тому же обстоятельству свидѣтелей: священника Свѣшникова, купцовъ: Шайкина и Фаддѣева. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Казанская Судебная Палата относительно требованія отвѣтчиковъ о сличеніи подписей Григорія Кабанскаго и о допросѣ свидѣтелей для доказательства того, что завѣщаніе и росписка были составлены одновременно, хотя числа на нихъ выставлены разныя, нашла, что если бы это заявленіе и подтвердилось, то и въ такомъ случаѣ нельзя было придти къ убѣжденію въ безденежности росписки, ибо выдача ея заднимъ числомъ еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли, и въ дѣйствительности не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію (ст. 568 т. X ч. 1). Посему Палата ходатайство о сличеніи и спросѣ свидѣтелей оставила безъ уваженія. Равнымъ образомъ Палата признала неуважительною просьбу о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что за три дня до 10 Марта 1868 г. было Кабанскимъ составлено другое завѣщаніе, потому что если бы это и подтвердилось, то не имѣло бы вліянія на разрѣшеніе дѣла, такъ какъ Кабанскій имѣлъ, на основаніи 1031 ст. X т. 1 ч., право уничтожить первое завѣщаніе и распорядиться своимъ капиталомъ по усмотрѣнію. А такъ какъ со стороны отвѣтчиковъ другихъ возраженій противъ дѣйствительности росписки не представлено, то росписка эта, въ связи съ духовнымъ завѣщаніемъ составляетъ, по мнѣнію Судебной Палаты, полное доказательство долга умершаго Кабанскаго женѣ его Серафимѣ. Относительно спора апелляторовъ противъ цѣны полученнаго Серафимою Кабанской движимаго имущества Судебная Палата нашла, что хотя они и утверждаютъ, что таковаго было на большую сумму нежели сколько показано въ завѣщаніи, но имъ слѣдовало и доказать это положеніе, чего ими не исполнено, ибо ссылка на свидѣтеля, священника Свѣшникова, что однѣхъ ризъ на иконахъ было болѣе чѣмъ на

200 руб., по своей случайности, ничего доказать не можетъ, а потому и нѣтъ основанія отвергнуть показанную въ завѣщаніи сумму. За тѣмъ, по разсчету Палаты, Серафима Кабанская изъ 12,000 руб. долга должна зачесть за свои части наслѣдства 1,990 руб. 14½ коп., а остальные 10,009 руб. 85½ коп. съ процентами съ 15 Марта 1871 г. имѣетъ право получить съ Николая и Ивана Кабанскихъ. На это рѣшеніе почетные граждане Николай и Иванъ Кабанскіе принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводятъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ того рѣшенія: во 1-хъ) просители въ доказательство незаконной цѣли съ какою была составлена Григоріемъ Кабанскимъ росписка (ст. 1528, 1529 и 2014 п. 1 т. X ч. 1), въ разъясненіе вообще обстоятельствъ сопровождавшихъ выдачу оной просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей, но Палата въ этомъ имъ отказала. А такъ какъ ссылка на свидѣтелей составляла единственную возможность доказать безденежность росписки, то отказавъ въ допросѣ ихъ Палата нарушила ст. 409, 773 и 777 Уст. Гр. Суд.; во 2-хъ) Палата неправильно также отвергла ссылку отвѣтчиковъ на свидѣтелей относительно цѣнности полученной Кабанскою, по завѣщанію, движимости, т. е. такого обстоятельства, которое, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, могло быть доказываемо свидѣтелями; въ 3-хъ) Палата нарушила смыслъ ст. 568 т. X ч. 1, признавъ, «что хотя бы и было доказано, что росписка выдана заднимъ числомъ, то это еще не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы деньги не могли и дѣйствительно не были переданы ранѣе, по предшествовавшему о томъ словесному соглашенію». Это заключеніе Палаты не оправдывается, по мнѣнію просителей, смысломъ и содержаніемъ приведенной ею 568 ст. X т. 1 ч., ибо на основаніи общаго порядка установленнаго законами для совершенія всякаго рода сдѣлокъ, въ томъ числѣ и сдѣлокъ займа, по смыслу ст. 825, 909, 2034 п. 3 и 2036 т. X ч. 1 слѣдуетъ заключить, что написаніе акта займа должно предшествовать выдачи заимодавцемъ денегъ. Допустить противное значило бы допустить совершеніе словесныхъ договоровъ займа, для котораго закономъ установлена письменная форма; въ 4-хъ) Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ, состоявшій въ томъ, что Григорій Кабанскій, дѣлая въ завѣщаніи распоряженіе о передачѣ родоваго дома въ замѣнъ безденежнаго долга женѣ своей, тѣмъ самымъ указалъ на противозаконную цѣль выдачи росписки, т. е. цѣль перекрѣпленія родоваго имущества въ посторонніе руки (ст. 1529 т. X ч. 1). Наконецъ въ 5-хъ) относительно опредѣленія части долга по роспискѣ, упадающей на Кабанскую,—Палата, по объясненіямъ просителей, нарушила ст. 9, 366 и 409 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковала ст. 1326, 1259 и 1297 т. X ч. 1, признавъ, что показаніе въ завѣщаніи цѣнности оставшагося послѣ завѣщателя движимаго имущества не подлежитъ оспариванію, не смотря на то, что этому имуществу не было составлено описи, а потому составъ и цѣна онаго остались безъ законнаго удостовѣренія. Такимъ образомъ Палата, вопреки приведеннымъ статьямъ закона, возложила на отвѣтчиковъ обязанность доказать цѣну принятаго Кабанскою наслѣдства, а слѣдовательно и цѣну иска, тогда какъ обязанность отвѣтчиковъ доказать свои возраженія возникаетъ только послѣ представленія истцомъ предусмотрѣнныхъ закономъ доказательствъ иска.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Кабанскими рѣшенія Казанской Судебной Палаты, ибо: во 1-хъ) жалоба на нарушеніе Палатою ст. 409, 773 и 772 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата не отвергала возможности доказывать свидѣтельскими показаніями безденежность спорной росписки и обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу оной, но обсудивъ доводы тяжущихся сторонъ, она пришла къ убѣжденію, что если бы свидѣтели и подтвердили то, въ чемъ отвѣтчиками была сдѣлана на нихъ ссылка, то и въ такомъ случаѣ, показанія ихъ не могли бы служить основаніемъ къ признанію росписки недѣйствительною. Подобное заключеніе Судебной Палаты, какъ выводъ, сдѣланный ею изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла, составляетъ существо рѣшенія, которое, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; во 2-хъ) не заслуживаетъ также уваженія жалоба Кабанскихъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 568 т. X ч. 1, потому что разсужденіе Палаты о томъ, что актъ займа можетъ быть выданъ должникомъ спустя нѣсколько времени послѣ полученія отъ кредитора денегъ не противорѣчитъ буквальному содержанію приведенной статьи закона, въ которой сказано, что обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ которыхъ они происходятъ, таковы суть договоры найма, поставки и т. п., или составляются въ видѣ отдѣльномъ по *предшествовавшему* договору письменному или *словесному*, таковы суть закладныя, заемныя письма и тому подобныя. Въ виду сего объясненіе просителей о томъ, что актъ займа тогда только дѣйствителенъ когда объясненіе просителей о томъ, что актъ займа тогда только дѣйствителенъ когда обмѣнъ акта на деньги совершился одновременно, представляется лишеннымъ основанія; ибо хотя доказательствомъ существованія долга можетъ служить передъ судомъ только письменное въ ономъ удостовѣреніе, но законъ не запрещаетъ должнику облечь, во всякое время, предшествовавшій договоръ займа въ письменную форму, точно также какъ признаніе должникомъ долга, сдѣланное на судѣ, освобождаетъ кредитора отъ представленія письменныхъ о томъ доказательствъ. Это мнѣніе подтверждается и ст. 2017 т. X ч. 1, по смыслу которой не считаются безденежными заемныя письма, выданныя между прочимъ за услуги, т. е. за такія дѣйствія, которыя предшествовали выдачѣ долговаго обязательства; въ 3-хъ) равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителей на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд., которое они видятъ въ томъ, что Судебная Палата оставила безъ обсужденія доводъ отвѣтчиковъ о противузаконной цѣли, съ какою была выдана Григоріемъ Кабанскимъ женѣ его росписка. Доводъ этотъ былъ представленъ отвѣтчиками въ подтвержденіе безденежности росписки; но Судебная Палата, изъ совокупнаго смысла завѣщанія и росписки, не признала послѣдней безденежною; а за симъ ей не предстояло и надобности входить въ обсужденіе того, съ какою цѣлію Серафима Кабанская ссудила мужа деньгами; въ 4-хъ) не основательны наконецъ и объясненія Кабанскихъ о нарушеніи Палатою ст. 9, 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1226, 1259 и 1297 т. X ч. 1. Разъясненіе вопроса о томъ, что и съ чьей стороны должно быть доказано можетъ послѣдовать не иначе какъ вслѣдствіе судебнаго состязанія сторонъ по спорнымъ предметамъ дѣла. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата нашла, что существованіе долга и цѣнность полученнаго Кабанскою послѣ мужа движимаго имущества доказаны истицею долговою распискою и содержаніемъ духовнаго завѣщанія Григорія Кабанскаго; а такъ какъ отвѣтчики отрицали дѣйствительность тѣхъ событій, изъ коихъ истецъ выводилъ свое право, то посему Палата имѣла основаніе, въ настоящемъ случаѣ, признать, что Кабанская, согласно ст. 366 Уст. Гр. Суд., доказала свой искъ, и за тѣмъ потребовать отъ отвѣтчиковъ доказательствъ ихъ опроверженій. Хотя просители, ссылаясь на ст. 1226 и 1297 т. X ч. 1, и объясняютъ, что единственнымъ законнымъ доказательствомъ цѣнности оставшагося послѣ умершаго имущества могли служить только описи онаго, и что Кабанская не озаботясь, чтобы послѣ смерти мужа ея была составлена опись завѣщеннаго ей имущества, лишила себя возможности доказать составъ и цѣну этаго имущества,—однако это возраженіе не могло послужить Судебной Палатѣ основаніемъ къ отказу Кабанской въ искѣ, потому что законъ требуетъ составленія описи оставшемуся послѣ умершаго имуществу не безусловно, а лишь въ извѣстныхъ случаяхъ и, слѣдовательно, указывая на принятіе движимости послѣ умершаго по описямъ (ст. 1226 и 1297 т. X ч. 1), законъ не запрещаетъ наслѣдникамъ вступать въ обладаніе наслѣдствомъ и безъ соблюденія сего порядка. Во всякомъ случаѣ отъ суда зависитъ, при отсутствіи описей наслѣдственному имуществу, признать есть ли въ дѣлѣ другія доказательства того въ чемъ оно состояло и сколько оно стоило. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Николая и Ивана Кабанскихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

475.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Губернскаго Секретаря Николая Чемодурова, дворянина Дмитрія Бронскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Самарскаго уѣзда, Липовской волости, деревни Горокъ крестьяне Петръ Антоновъ Павловъ, Иванъ Степановъ, Александръ Есинъ, Григорій Пелифоровъ, Петръ Прихлѣбинъ, Клементій Егоровъ и Ѳедоръ Кононовъ 6 Іюля 1871 года предъявили у Мироваго Судьи 2-го участка Бугурусланскаго уѣзда искъ къ Губернскому Секретарю Николаю Чемодурову о взысканіи съ него 500 р. въ вознагражденіе причиненныхъ имъ убытковъ; означенное свое требованіе просители основывали на томъ, что Чемодуровъ, отдавъ имъ въ 1866 году, по объясненію ихъ, въ наймы земли 31 десятину для посѣва въ 1867 году и получивъ съ нихъ всѣ слѣдовавшія за то деньги, впослѣдствіи при составленіи описи его имѣнію для продажи не включилъ въ оную о заключенномъ съ ними договорѣ; вслѣдствіе чего новый владѣлецъ имѣнія не допустилъ ихъ до пользованія нанятою имъ землею, которую они уже вспахали частью сами, а частью наймомъ, отъ чего и понесли отыскиваемые ими нынѣ убытки, заключающіеся: въ 188 руб. наемныхъ денегъ заплаченныхъ Чемодурову; въ 203 р. 55 коп., составляющихъ стоимость обработки земли; въ 97 руб. 75 коп. процентовъ на обѣ эти суммы;

www.naukaprava.ru

въ 5 руб. 90 коп., заплаченныхъ за написаніе прошенія, и въ 4 р. 80 коп. дорожныхъ издержекъ, употребленныхъ для подачи прошенія; въ подтвержденіе своего требованія истцы представили: 1) приговоръ крестьянъ деревни Горки, составленный на сельскомъ сходѣ 17 Мая 1871 года въ удостовѣреніе того, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы крестьянинъ Петръ Антоновъ Павловъ съ товарищами взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова и что они ею не воспользовались; 2) удостовѣреніе Лаповскаго Волостнаго Правленія о количествѣ означенной земли вспаханной крестьянами самими и наймомъ; 3) удостовѣреніе старосты села Успенки въ томъ, что крестьянинъ Сизовъ вспахалъ крестьянину Павлову 10 десятинъ по 7 руб. 35 коп.; 4) удостовѣреніе крестьянина Савелья Ильина въ томъ, что онъ вспахалъ для крестьянина Степанова 3 десятины по 6 руб.; 5) росписку отвѣтчика Чемодурова, выданную 26 Іюля 1866 года въ томъ, что онъ отдалъ крестьянину Ивану Осипову (Степанову) 7 десятинъ, изъ коихъ 2 десятины рядомъ съ Пелифоровою, а 5 десятинъ рядомъ съ землею Гаврилы Павлова срокомъ съ 1867 по 1868 годъ, и получилъ въ задатокъ 10 рублей, а остальные уплатить къ 1-му Сентября 1866 года, и наконецъ 6) удостовѣреніе писца Александрова въ полученіи 5 руб. 90 коп. за написаніе прошенія Мировому Судьѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ просители объяснили, что съ просьбою по сему же предмету они уже обращались къ Мировому Посреднику 1-го участка, которому представили росписки въ уплатѣ Чемодурову слѣдующихъ ему денегъ, но что росписки эти при смерти Мироваго Посредника утрачены, и они не получили за тѣмъ никакого удовлетворенія. Послѣ состоявшагося у Мироваго Судьи заочнаго рѣшенія, при новомъ разбирательствѣ, вслѣдствіе отзыва поданнаго отвѣтчикомъ Чемодуровымъ, повѣренный сего послѣдняго противъ предъявленнаго крестьянами деревни Горки иска объяснилъ, что довѣритель его не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ съ него тѣми крестьянами денегъ, такъ какъ искъ ихъ подкрѣпляется сельскими приговорами, которые никакъ не могутъ быть приняты за доказательства, вслѣдствіе того что они могутъ быть неправильными. Мировой Судья, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ искъ крестьянъ деревни Горокъ правильнымъ и представленными документами доказаннымъ, и потому на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр. 22-го Іюля 1871 года опредѣлилъ: съ Губернскаго Секретаря Чемодурова взыскать въ пользу крестьянина Петра Антонова Павлова и его товарищей всего 500 руб. сер. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Бугурусланскому Съѣзду Мировыхъ Судей, Губернскій Секретарь Николай Чемодуровъ просилъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него взысканія, доказывая, что изъ числа крестьянъ предъявившихъ къ нему искъ, онъ только Петру Антонову Павлову отдалъ въ 1866 г. на одинъ хлѣбъ 13 десятинъ за 78 руб., въ число которыхъ онъ заплатилъ только 11 руб. и такъ какъ онъ остальныхъ денегъ къ назначенному сроку не заплатилъ, то и не былъ допущенъ до распашки означенной земли, а что остальнымъ крестьянамъ онъ никакой земли не давалъ и никакихъ квитанцій не выдавалъ; относительно же представленной къ дѣлу росписки, выданной крестьянину Ивану Степанову, повѣренный Чемодурова объяснилъ, что онъ ее признаетъ, но что деньги не были имъ представлены къ условленному сроку, по-

чему и земля не была ему отдана. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что въ силу изъятія сдѣланнаго въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 1700 т. X ч. 1 по прод. 1863 г. относительно найма крестьянами земель, сдача оной согласно 8 пун. Высочайше утвержденнаго 19-го Февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта допускается и по договорамъ словеснымъ; что въ данномъ случаѣ существованіе этого договора вполнѣ удостовѣряется представленными къ дѣлу письменными документами, и что независимо отъ сего самая росписка, выданная Чемодуровымъ Петру Павлову (*) положительно опровергаетъ правдивость его общаго противъ истцевъ возраженія, такъ какъ въ ней говорится, что земля Павлову отдана рядомъ съ однимъ изъ истцевъ же Пелифоровымъ, а потому, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ отзыва и не видя возраженія противъ суммы взысканія въ пользу каждаго изъ истцевъ, Мировой Съѣздъ 13 Сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 163 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Чемодурова, дворянинъ Дмитрій Бронскій въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату означенное ходатайство свое основываетъ: во 1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 105, 98, 101, 102, 411 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что призналъ за удостовѣреніемъ крестьянъ деревни Горской значеніе письменнаго документа, тогда какъ означенные крестьяне съ самаго начала дѣла являлись не такими офиціальными лицами, отъ которыхъ могли бы исходить формальныя свидѣтельства не подлежащія контролю, повѣркѣ или освидѣтельствованію, но свидѣтелями, отъ которыхъ слѣдовало отобрать по обстоятельствамъ дѣла показанія въ порядкѣ состязательнаго производства; во 2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ примѣчанія къ ст. 1700 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., такъ какъ сдѣланное въ отношеніи найма крестьянами земель у помѣщиковъ изъ общаго правила исключеніе обусловливается еще тѣмъ, что подобный словесный наемъ земли, согласно 8 пун. Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету и въ силу ст. 91 Общаго Положенія о крестьянахъ, долженъ быть внесенъ въ надлежащую книгу Волостнаго Правленія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не соблюдено; въ 3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., признавъ свидѣтельство крестьянъ за доказательство не только съемки и обработки земли, но и уплаты за нее денегъ, что ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ и въ 4-хъ) на томъ, что, допустивъ всѣ эти нарушенія, Мировой Съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нарушилъ и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., такъ какъ истцы не представили никакихъ доказательствъ; цифра ихъ иска не провѣрена, а письменное заочное показаніе свидѣтелей не подлежало и разсмотрѣнію Суда. Съ своей стороны истцы крестьяне деревни Горки просятъ объ оставленіи рѣшенія Мироваго Съѣзда въ своей силѣ, доказывая, что указанныя повѣреннымъ Чемодурова въ жалобѣ статьи закона не могутъ освободить довѣрителя его отъ взысканія присужденныхъ съ него 500 рублей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло,

(*) Такъ въ подлинномъ.

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ искъ крестьянъ деревни Горки доказаннымъ представленными къ дѣлу письменными доказательствами, Мировой Съѣздъ означенное свое заключеніе вывелъ не изъ одной представленной къ дѣлу росписки Чемодурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ представленныхъ со стороны истцевъ къ дѣлу письменныхъ, какъ сказано въ рѣшеніи, документовъ; между тѣмъ письменные документы эти, заключающіеся въ приговорѣ составленномъ обществомъ крестьянъ деревни Горокъ, подтвердившими, что они дѣйствительно знаютъ и вѣдаютъ, что настоящіе истцы взяли въ 1866 году землю у помѣщика Чемодурова, и что они ею не воспользовались и въ удостовѣреніяхъ, выданныхъ имъ Волостнымъ Правленіемъ и сельскимъ старостою, крестьяниномъ Савеліемъ Ильинымъ относительно обработки земли какъ самими истцами, такъ и по найму отъ нихъ другими лицами,—составляя только письменное свидѣтельство лицъ въ дѣлѣ не участвовавшихъ, не могутъ, какъ это признано Правительствующимъ Сенатомъ, имѣть силы ни письменнаго доказательства (Рѣш. 1870 г. № 1348), ни свидѣтельскихъ показаній по несоблюденію правилъ предписанныхъ ст. 83—100 Уст. Гражд. Суд. для допроса и повѣрки на судѣ показаній свидѣтелей (Рѣш. 1870 г. № 439). Признавая посему, что Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принятіемъ вышеозначенныхъ приговора и удостовѣреній за доказательство правильности иска крестьянъ деревни Горки, нарушилъ ст. 83—102 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Чемодурова, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бугурусланскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бузулукскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

476.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Матуса Сапира объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Сапиръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Хотинскаго Мироваго Съѣзда, коимъ отказано ему, по бездоказательности, въ искѣ съ царанъ с. Калкоуцъ: Теодоръ Перепетчука, Петра Петенія и другихъ 496 р. убытковъ за недоставку 315 пудовъ соли. Въ кассаціонной жалобѣ своей Сапиръ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно указалъ въ своемъ рѣшеніи на признаніе его, просителя, котораго онъ вовсе не дѣлалъ; 2) что въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтеля Черкеза для удостовѣренія того обстоятельства, что между сторонами состоялась словесная мировая сдѣлка относительно недоставленной соли, тогда какъ событіе это требуетъ письменнаго удостовѣренія, и 3) что, отказавъ ему, просителю, въ искѣ убытковъ, на томъ основаніи, что по тому же предмету производился уже искъ въ Оргѣевскомъ Окружномъ Судѣ и что отвѣтчики не обязаны отвѣчать за убытки, причиненные просителю

ихъ дѣяніемъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 684 и 1536 ст. 1 ч. X т., ибо а) въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло совершенно о другой соли и б) если даже согласиться съ объясненіями отвѣтчиковъ, что соль была задержана Полиціею вслѣдствіе того, что они хотѣли ее продать, то и въ такомъ случаѣ отвѣтчики обязаны отвѣчать за свое дѣяніе и вознаградить за недоставленную соль. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно потому, что заключеніе о томъ, содержалось-ли въ объясненіяхъ сторонъ признаніе или не было, и какое соотношеніе признаніе это имѣетъ къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, правильность выводовъ котораго въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, вносить же въ протоколъ объясненія сторонъ, въ которыхъ судъ усматриваетъ признаніе, безъ просьбы о томъ стороны, судебныя мѣста, какъ уже разъяснено въ рѣш. Пр. Сената 1867 г. № 482 и др., закономъ вовсе не обязываются, ибо 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. предписывается помѣщать въ рѣшеніи лишь краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся. Затѣмъ ссылка Сапира на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. неуважительна потому, что проситель при производствѣ дѣла не только не возражалъ противъ допущенія свидѣтеля Черкеза къ спросу, но даже самъ просилъ о допросѣ его; поэтому ежели бы Съѣздъ и дѣйствительно допустилъ по сему предмету какое либо нарушеніе, то оно во всякомъ случаѣ не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 684 и 1536 ст. 1 ч. X т. неосновательно, потому во 1-хъ) что признаніе существованія связи между дѣломъ, производившимся въ Окружномъ Судѣ, и настоящимъ вполнѣ зависѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу, и такъ какъ, для повѣрки правильности сего вывода, надлежало бы войти въ обсужденіе имѣющихся при дѣлѣ документовъ и представленныхъ сторонами доказательствъ, то вопросъ этотъ не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же проситель заявляетъ, что въ Окружномъ Судѣ производилось дѣло объ убыткахъ за недоставку совершенно другой соли, но одностороннее возраженіе просителя не можетъ служить еще къ опроверженію вывода Съѣзда, постановленнаго имъ по обсужденіи совокупности всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, и во 2-хъ) что вопросъ о томъ, потерпѣло-ли извѣстное лицо убытокъ отъ дѣяній, изъ которыхъ оно выводитъ нарушеніе его правъ, или нѣтъ, какъ уже неоднократно было признаваемо Правительствующимъ Сенатомъ, подлежитъ разрѣшенію суда, разсматривающаго существо дѣла, а не кассаціонной инстанціи, повѣряющей лишь правильность примѣненія закона къ обстоятельствамъ дѣла, судомъ установленнымъ; поэтому, ежели Съѣздъ въ данномъ случаѣ призналъ, что отвѣтчики своими дѣяніями не могли причинить Сапиру убытковъ, то выводомъ этимъ онъ нисколько не нарушилъ 684 ст. 1 ч. X т., такъ какъ статья эта могла бы быть нарушена или возложеніемъ отвѣтственности на лица, дѣйствія коихъ, по собственному признанію суда не могли причинить вреда или ущерба, или на оборотъ освобожденіемъ лица, дѣйствія котораго признаны Судомъ нанесшими вредъ или убытокъ другому

www.naukaprava.ru

лицу, отъ обязанности дать сему послѣднему надлежащее вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія тѣхъ законоположеній, на которыя указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сапира, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

477.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Исаака Мееровича, купца Бунцельмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. П. Сальковъ.)

Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ домовладѣльца мѣщанина Самофалова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Мееровича 36 р. арендныхъ по условію за квартиру денегъ и сверхъ того 549 р., за прожитые имъ 183 дня послѣ отказа отъ квартиры, по 3 р. въ сутки, согласно заявленію сдѣланному чрезъ нотаріуса, нашла, что въ домашнемъ условіи о наймѣ квартиры срока пользованія домомъ Самофалова опредѣлено не было, почему Самофаловъ, по силѣ 1705 ст. 1 ч. X т., имѣлъ право во всякое время отказать Мееровичу въ позьзованіи его домомъ за условленную цѣну и предложить ему чрезъ нотаріуса или очистку дома къ назначенному сроку, или же болѣе возвышенную плату за наемъ дома; а за симъ уже отъ Мееровича зависѣло не согласиться на сдѣланное ему Самофаловымъ заявленіе платить за квартиру по 3 р. въ сутки и въ такомъ случаѣ Мееровичъ обязанъ былъ подчиниться требованію Самофалова очистить домъ къ 1 Іюня. Но такъ какъ Мееровичъ обязательства сего не исполнилъ и прожилъ въ домѣ Самофалова до 1 Декабря, т. е. въ продолженіи 6 мѣсяцевъ послѣ сдѣланнаго ему чрезъ нотаріуса заявленія, то и обязанъ платить за это время по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ виду сего, Судебная Палата, между прочимъ, опредѣлила: взыскать съ Мееровича въ пользу Самофалова 586 р. за пользованіе имъ квартирою въ домѣ Самофалова съ 7 Апрѣля по 1 Іюня по условію, а съ 1 Іюня по 1-е Декабря по цѣнѣ, назначенной Самофаловымъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мееровича, купецъ Бунцельманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 569, 570, 700, 1528 и 1530 ст. 1 ч. X т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мееровича, ссылаясь на нарушеніе указанныхъ статей закона, объясняетъ, что по силѣ 700 и 1528 ст. 1 ч. X т., договоръ только тогда обязателенъ для сторонъ, когда онъ основанъ на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи договаривающихся лицъ; а такъ какъ Самофаловъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Мееровичъ согласился на платежъ квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ 3 р. въ день, то и признаніе Судебною Палатою предложенія Самофалова, выраженнаго въ заявленіи чрезъ нотаріуса, обязательнымъ для Мееровича, является несогласнымъ съ приведенными

узаконеніями. Изъ соображенія жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ-ли домовладѣлецъ, по закону, право налагать, по своему усмотрѣнію, штрафъ на жильца въ случаѣ, если сей послѣдній не очиститъ, занимаемой имъ въ домѣ его, квартиры къ назначенному сроку и если притомъ жилецъ былъ предувѣдомленъ чрезъ нотаріуса, что при несогласіи на условія, предлагаемыя хозяиномъ, онъ обязанъ платить опредѣленную домовладѣльцемъ за квартиру сумму. Но вопросы эти уже нѣсколько разъ находились въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ по сему предмету (Сбор. рѣш. 1870 г. №№ 780 и 1725, рѣшеніе 1871 г. по дѣлу Шиманскаго) призналъ, что хотя собственникъ имущества и имѣетъ право распоряжаться своею собственностью по усмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе ему не принадлежитъ право, въ случаѣ нанесенія ущерба или убытка его собственности, опредѣлять за это мѣру вознагражденія по собственному своему усмотрѣнію, если только противная сторона не согласна на вознагражденіе, отъ нея требуемое. Въ семъ случаѣ собственникъ за ущербъ и вредъ, причиненные его собственности, имѣетъ право на вознагражденіе только въ томъ размѣрѣ, который будетъ опредѣленъ рѣшеніемъ суда (ст. 574 т. X ч. 1). Точно такъ и въ предлежащемъ дѣлѣ домовладѣлецъ Самофаловъ, за неочищеніе Мееровичемъ въ его домѣ квартиры къ назначенному сроку, имѣлъ право требовать порядкомъ гражданскаго суда вознагражденія за причиненные ему Мееровичемъ вредъ и убытокъ, но не имѣлъ права опредѣлять мѣру этого вознагражденія заявленіемъ Мееровичу чрезъ нотаріуса, ибо во 1-хъ) отъ жильца зависѣло добровольно подчиниться или не подчиняться относительно требуемой съ него Самофаловымъ неусловленной платы за время, прожитое въ квартирѣ по истеченіи назначеннаго ему для выѣзда изъ квартиры срока, и во 2-хъ) заявленіе, сдѣланное нотаріусомъ отъ имени домовладѣльца жильцу объ условіяхъ дальнѣйшаго найма квартиры въ его домѣ, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1870 г. за № 1725, необязательно для жильца, такъ какъ наемъ квартиры и размѣръ наемной платы установляются не иначе, какъ по обоюдному о томъ соглашенію обѣихъ сторонъ (ст. 1691 т. X ч. 1), которое, какъ и вообще всякій договоръ, предполагаетъ, при заключеніи сдѣлки, прежде всего существованіе непринужденной воли съ той и съ другой стороны; слѣдовательно, только по установленіи такого добровольнаго соглашенія, въ силу дѣйствующаго о договорѣ закона (ст. 1528 т. X ч. 1) и могутъ возникнуть обязательныя для договаривающихся лицъ послѣдствія. Въ виду всего вышеизложеннаго, принимая во вниманіе, что со стороны Мееровича на предложенныя ему Самофаловымъ чрезъ нотаріуса условія о размѣрѣ платежа за квартиру согласія не послѣдовало, ибо оставленіе Мееровичемъ этого заявленія безъ отвѣта не могло ни въ какомъ случаѣ быть признаваемо за согласіе его подчиниться этимъ условіямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата, присудивъ Самофалову взысканіе арендныхъ денегъ за квартиру въ размѣрѣ, опредѣленномъ самимъ домохозяиномъ безъ особаго о томъ соглашенія съ жильцомъ, поступила въ прямое нарушеніе приведенной 1528 ст. и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, но нару-

www.naukaprava.ru

шенію 1528 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Харьковскую Судебную Палату.

478.—1872 года марта 30 и мая 24-го числъ. *По прошенію мѣщанина Ѳедора Щурова объ отмѣнѣ рѣшенія Дорогобужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Повѣренный жены купца Анны Дайновичъ представилъ 4-го Мая 1871 г. Мировому Судьѣ ко взысканію подлинный вексель въ 150 руб., выданный 22 Августа 1858 г. мѣщаниномъ Ѳедоромъ Щуровымъ мѣщанкѣ Космовской и, по передаточной надписи, перешедшій къ купчихѣ Дайновичъ. Противъ этого иска Щуровъ возразилъ, что Космовская уже представляла ко взысканію копію съ этого векселя въ Полицейское Управленіе, но что вслѣдствіе заявленнаго со стороны просителя спора объ уплатѣ Щуровымъ по оному 120 руб. дѣло доходило до разсмотрѣнія Городоваго Магистрата, рѣшеніемъ котораго отъ 30-го Октября 1863 г. присуждены съ него только остальные 30 руб., которые впослѣдствіи съ него и были взысканы. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ журнальной статьи Дорогобужскаго Городоваго Магистрата 30 Октября 1863 г. видно, что Магистратъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Космовскою съ Щурова по копіи съ векселя, отъ 22 Августа 1858 г., 150 руб. опредѣлилъ: какъ по 2 п. 749 ст. X т. 2 ч. Космовская не претендуетъ на Щурова въ умышленномъ истребленіи имъ подлиннаго обязательства, то взыскать съ Щурова, на основаніи ст. 315 т. X ч. 2, признанные имъ неуплаченными по тому утраченному документу 30 руб. съ процентами. Дорогобужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что за непредставленіемъ Щуровымъ удостовѣреній, требуемыхъ ст. 2052—2054 т. X ч. 1 въ уплатѣ долга, доказательство его въ уплатѣ Дайновичъ 120 руб. по настоящему векселю не имѣетъ основанія, и не можетъ быть принято за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., а потому, въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи, присудилъ взыскать съ Щурова въ пользу Дайновичъ по векселю, за уплатою 30 руб., остальные 120 руб. съ процентами по день платежа. Щуровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 81, 129, 3 п. 186, 2 п. 571 Уст. Гр. Суд., 1 п. 633 и 513 т. X ч. 2 и 88 и 89 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о взысканіи съ Щурова долга по выданному имъ Космовской векселю уже было въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ; но вслѣдствіе спора должника, доказывавшаго уплату по оному части долга, съ него была присуждена и взыскана лишь неуплаченная, по собственному его сознанію, сумма долга по тому обязательству, и требованіе истицы о взысканіи съ него остальной части долга было оставлено безъ удовлетворенія, и судебное рѣшеніе по означенному дѣлу вошло въ окончательную законную силу. По смыслу ст. 634 т. X ч. 2 тяжбы, по коимъ окончательное рѣшеніе прежняго судебнаго мѣста вошло въ законную силу, вновь вчинаемы и перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ ихъ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ. Хотя въ настоящее время Дайновичъ представила къ дѣлу подлинный вексель Щурова, не бывшій въ виду прежнихъ присутственныхъ мѣстъ при производствѣ дѣла по вышеозначенному иску, тѣмъ не менѣе однако это обстоятельство не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ къ новому разсмотрѣнію уже рѣшеннаго дѣла, потому что предметъ исковаго требованія какъ прежняго, такъ и настоящаго—одинъ и тотъ же, а именно требованіе о взысканіи одного и того же долга, т. е. предметъ уже окончательно судомъ разрѣшенный. Вслѣдствіе сего имѣя въ виду, что одно представленіе новыхъ доказательствъ, своевременно не представленныхъ, не составляетъ, для новыхъ судебныхъ мѣстъ, повода къ пересмотру и отмѣнѣ рѣшеній судовъ прежняго порядка, вошедшихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дорогобужскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 634 т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ельнинскихъ Мировыхъ Судей.

479.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Тольха, по довѣренности уполномоченнаго Правленіемъ Англійскаго Общества освѣщенія гор. Москвы газомъ, Фредерика Лесли, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Иностранцы Букье и Гольдсмитъ заключили 29 Января 1865 г. контрактъ съ Московскою Городскою Думою на освѣщеніе Москвы текучимъ газомъ, съ правомъ (24 пунктъ контракта) передать контрактъ тотъ другимъ, но не иначе какъ съ согласія Думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе. Впослѣдствіи Высочайше утвержденнымъ 13 Апрѣля 1867 г. положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено было Букье и Гольдсмиту передать освѣщеніе газомъ Москвы, на принятыхъ ими условіяхъ, акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, чтобы, для управленія дѣлами по устройству освѣщенія, было учреждено въ Россіи особое агентство компаніи. Между тѣмъ главный инспекторъ общества освѣщенія Москвы газомъ, въ качествѣ повѣреннаго сего общества въ Россіи, иностранецъ Десмонъ, заключилъ 26 Апрѣля и 12 Мая 1866 г. съ механикомъ Мишелемъ контракты, по которымъ послѣдній обязался обезпечить работы всякаго рода, относящіяся до устройства и ремонта освѣщенія въ Москвѣ частныхъ, общественныхъ и казенныхъ зданій. Съ своей стороны общество обѣщало доставлять Мишелю всѣ снаряды и трубы для установки рожковъ и поставить въ распоряженіе его на текущій счетъ полные выборы всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для устройства и освѣщенія. При чемъ былъ

www.naukaprava.ru

опредѣленъ порядокъ отчетности и веденія вѣдомостей и книгъ Мишелемъ, и постановлено было, что онъ не имѣетъ права сдать или продать это предпріятіе безъ письменнаго на то согласія общества, и что договоръ этотъ имѣетъ дѣйствіе по 1 Мая 1869 года. Независимо отъ сего тотъ же Десмонъ заключилъ 31 Мая 1866 г. договоръ съ купцомъ Гейсомъ, который отъ своего имени, и отъ имени фирмы Гельдеръ и К-о принялъ на себя, за опредѣленное вознагражденіе, завѣдываніе, по срокъ 1 Мая 1869 г., магазинами общества. Послѣ заключенія этихъ договоровъ общество освѣщенія газомъ, Мишель и Гейсъ и торговый домъ Ридингеръ и К-о составили 3 Сентября 1866 года меморандумъ, названный въ русскомъ переводѣ предварительною записью, въ томъ, что Ридингеръ и К-о приняли на себя устройство всѣхъ работъ, согласно условіямъ концессіи, данной Городскою Думою Букье и Гольдсмиту; общество же передаетъ Ридингеру и К-о магазины съ товарами за опредѣленное вознагражденіе и на опредѣленныхъ условіяхъ. При чемъ Ридингеръ и К-о обязуются во 1-хъ) войти въ соглашеніе съ Мишелемъ и Гейсомъ объ уничтоженіи ихъ контрактовъ и принимаютъ на себя отвѣтственность по контрактамъ съ обществомъ, не требуя отъ общества никакого вознагражденія, во 2-хъ) держать въ Москвѣ магазины газовыхъ аппаратовъ въ теченіи 5 лѣтъ и въ 3-хъ) привести въ исправность работы Мишеля и отвѣтствовать за оныя. На основаніи этого меморандума должно быть изготовлено формальное условіе. По дополнительной статьѣ къ означенному меморандуму сказано, что настоящее условіе считается вступившимъ въ дѣйствіе съ начала операціи между обществомъ и Мишелемъ, т. е. съ 1 Марта 1866 года. Но означеннаго формальнаго условія, и послѣ бывшихъ въ 1868 году между повѣреннымъ общества освѣщенія Москвы газомъ и Ридингеромъ и К-о переговоровъ, составлено не было. Тогда повѣренный общества освѣщенія гор. Москвы текучимъ газомъ, присяжный повѣренный Тольхъ обратился 24 Марта 1869 г. въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ къ торговому дому Ридингеръ и К-о, объясняя между прочимъ въ своей исковой просьбѣ, что Ридингеръ и К-о приняли фактически условія, изъясненныя какъ въ договорѣ съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и въ меморандумѣ, что Ридингеръ и К-о производили работы и получали отъ общества деньги, но книгъ своихъ обществу не предъявляли, и общество не знаетъ дѣйствительно ли Ридингеромъ и К-о произведены тѣ работы, которыя показаны въ вѣдомостяхъ Ридингеръ и К-о, за которыя ему были заплачены обществомъ деньги. А потому Тольхъ просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе: 1) о силѣ и значеніи упомянутыхъ документовъ въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ Ридингера и К-о по произведеннымъ ими для общества работамъ, съ предварительнымъ признаніемъ ихъ виновными въ незаключеніи контракта, предположеннаго мемарандумомъ; 2) о признаніи Ридингера и К-о обязанными представить отчетъ по управленію дѣлами газоваго общества въ отношеніи произведенныхъ ими работъ, за которыя получено ими товаровъ на сумму 590,623 руб. 2 коп. и наличными деньгами 100,915 руб. 34 коп., и 3) о предоставленіи обществу права отыскивать всю сумму, какая окажется неправильно удержанною торговымъ домомъ Ридингеръ и К-о подъ предлогомъ платы за работы, съ процентами. Въ судебное засѣданіе по этому дѣлу присяжный повѣренный Тольхъ, представляя копію

съ искового прошенія Ридингеръ и К-о о взысканіи съ газоваго общества неустойки по договору 26 Апрѣля 1866 года, утверждалъ, что этимъ прошеніемъ отвѣтчики признали обязательность для нихъ того договора. Повѣренный же торговаго дома Ридингеръ и К-о, докторъ правъ Фонъ-Глауеръ, отвергая вполнѣ искъ газоваго общества, доказывалъ, что Мишель, по надписи на договорѣ 26 Апрѣля 1866 г., передалъ Ридингеръ и К-о лишь права свои относительно общества, такъ какъ передача обязанностей могла совершиться не иначе, какъ съ согласія общества, а потому надпись эта не даетъ обществу права требовать отъ Ридингеръ и К-о какихъ-либо отчетовъ; что меморандумъ, свидѣтельствуя лишь о продажѣ частнымъ обществомъ товара, можетъ служить поводомъ ко взысканію продажной цѣны, если она не была уплачена, но не составляетъ основанія для истребованія отчетовъ и что договоры съ Мишелемъ и Гейсомъ заключены вопреки 24 п. концессіи, безъ согласія Думы. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что исковое требованіе повѣреннаго отъ газоваго общества заключается лишь въ признаніи за обществомъ права на полученіе отъ Ридингеръ и К-о отчета по управленію работами, за которыя получена товарами и наличными деньгами показанная въ исковой просьбѣ сумма, ибо всѣ прочіе предметы могутъ служить лишь доводами законности этого требованія, но не заключаютъ въ себѣ ходатайства о признаніи и возстановленіи самостоятельныхъ гражданскихъ правъ. За симъ обсудивъ это требованіе Окружный Судъ призналъ оное недоказаннымъ, и потому, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ газоваго общества объ истребованіи отъ торговаго дома Ридингеръ и К-о отчета въ произведенныхъ работахъ отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный отъ состоящаго въ Лондонѣ правленія общества освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, Великобританскій подданный Лесли, принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой Палата, обсудивъ дѣло, нашла, что повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ искъ, предъявленный къ довѣрителямъ его со стороны газоваго общества, между прочимъ тѣмъ, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ не имѣютъ обязательной силы для торговаго дома Ридингеръ и К-о, какъ заключенные безъ согласія Московской Городской Думы, вопреки § 24 концессіи, данной Думою Букье и Гольдсмиту на освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ. Останавливаясь на этомъ возраженіи повѣреннаго отвѣтчиковъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и самое право общества на искъ Судебная Палата нашла, что по контракту 29 Января 1865 г. освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ предоставлено было Московскою Городскою Думою Букье и Гольдсмиту, съ правомъ передачи онаго другимъ лицамъ, но не иначе, какъ съ согласія Думы и когда уличное освѣщеніе въ числѣ 2000 фонарей будетъ приведено въ исполненіе (24 п. контракта). Въ силу этого права и на основаніи мнѣнія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 13 Апрѣля 1867 г., Букье и Гольдсмиту разрѣшено было освѣщеніе газомъ гор. Москвы, на принятыхъ ими условіяхъ, передать акціонерной компаніи, образовавшейся для сего въ Англіи, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы для управленія дѣлами по устройству освѣщенія газомъ гор. Москвы было учреждено въ Россіи особое агентство ком-

www.naukaprava.ru

панiи. Такимъ образомъ только съ 13 Апрѣля 1867 г. Англiйская акцiонерная компанiя, вступивъ во всѣ права и обязанности контрагентовъ Думы, Букье и Гольдсмитъ, по освѣщенiю гор. Москвы текучимъ газомъ, получила права на дѣйствiя свои въ предѣлахъ Имперiи чрезъ особое учрежденное въ оной агенство компанiи. Между тѣмъ контракты съ Мишелемъ на производство работъ по устройству и ремонту газоваго освѣщенiя и съ Гейсомъ на завѣдыванiе магазинами общества заключены главнымъ инспекторомъ общества, Десмопомъ—съ первымъ 26 Апрѣля, а съ послѣднимъ 31 Мая 1866 г., предварительное же условiе—3 Сентября того же года, т. е. до воспослѣдованiя сказаннаго Высочайшаго повелѣнiя, въ то время, когда освѣщенiе гор. Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые, безъ согласiя Думы, не имѣли права передать эту обязанность другимъ лицамъ, тѣмъ болѣе акцiонерной компанiи, образовавшейся въ иностранномъ государствѣ, такъ какъ признанiе права такихъ компанiй на дѣйствiя въ предѣлахъ Россiйской Имперiи можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ. По симъ соображенiямъ признавая, что договоры общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, а равно и предварительное условiе общества съ Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ «Ридингеръ и К-о» не могутъ служить основанiемъ настоящаго иска, какъ совершенные въ то время, когда права общества на дѣйствiя по предмету освѣщенiя гор. Москвы текучимъ газомъ не были признаны въ установленномъ порядкѣ, Судебная Палата, на основанiи 366 ст. Уст. Гр. Суд., утвердила состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшенiе Окружнаго Суда, оставивъ апелляцiонную жалобу Лесли безъ уваженiя. На это рѣшенiе повѣренный уполномоченнаго правленiемъ англiйскаго общества освѣщенiя гор. Москвы текучимъ газомъ Фредерика Лесли, присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, принесъ Правительствующему Сенату кассацiонную жалобу, въ которой объясняетъ, что искъ со стороны газоваго общества былъ основанъ какъ на договорахъ общества съ Мишелемъ и Гейсомъ, такъ и на договорѣ общества съ торговымъ домомъ Ридингеръ и К-о, при участiи Мишеля и Гейса; противъ этого послѣдняго договора спора со стороны отвѣтчика заявлено не было, между тѣмъ Судебная Палата признала и этотъ договоръ недѣйствительнымъ, чѣмъ нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ обращаясь къ заключенiю Судебной Палаты о признанiи договоровъ 26 Апрѣля и 31 Мая 1861 г. недѣйствительными, Тольхъ объясняетъ, что контрактъ Городской Думы съ Букье и Гольдсмитомъ, былъ обязателенъ только для участвовавшихъ въ оном сторонъ, но не имѣлъ, по смыслу ст. 569 и 570 т. X ч. 1, вліянiя на право третьихъ лицъ, газоваго общества, Мишеля, Гейса и Ридингеръ и К-о, и не препятствовалъ имъ входить во взаимные между собою договоры, а потому Судебная Палата, принявъ въ основанiе своего рѣшенiя контрактъ Думы съ Букье и Гольдсмитомъ по иску газоваго общества и Ридингеръ и К-о, возникшему изъ другихъ договоровъ послѣднихъ съ Мишелемъ и Гейсъ, нарушила ст. 1536 т. X ч. 1. Притомъ Палата не устансвила того, чтобы въ силу договоровъ 1866 года совершилась передача контракта 29 Января Думы; а потому и послѣ заключенiя обществомъ сихъ договоровъ отвѣтственными предъ Думою лицами оставались Букье и Гольдсмитъ, взаимныя отношенiя которыхъ съ Думою

продолжались до 13 Апрѣля 1867 г., какъ сiе признано было Палатою. Такимъ образомъ означенные три договора 1866 года не противорѣчили, по объясненiю просителя, условiю, постановленному 24 пунктомъ контракта Букье и Гольдсмитъ съ Думою, относительно передачи того контракта, безъ согласiя Думы, а были самостоятельными договорами, совершенно сторонними для контракта Думы, а потому и такъ какъ ни Букье или Гольдсмитъ, ни Дума никакого спора противъ присвоенiя себѣ обществомъ, совершенiемъ договоровъ 1866 г., принадлежащихъ имъ правъ не производили и не производятъ, то вопросъ о правахъ и обязанностяхъ Букье и Гольдсмита передъ Думою не касался правъ торговаго дома Ридингеръ и К-о, и послѣдній дѣлать по сему предмету заявленiя безъ уполномочiя отъ Думы или отъ Букье и Гольдсмита не имѣлъ права. Въ виду сего Судебная Палата войдя въ обсужденiе означеннаго предмета нарушила, по мнѣнiю просителя, ст. 4, 584 п. 4, 773 и 777 Уст. Гр. Суд. Далѣе присяжный повѣренный Тольхъ объясняетъ, что Судебная Палата въ своемъ рѣшенiи прибавила, что признанiе правъ компанiй, образовавшихся въ иностранныхъ государствахъ, на дѣйствiя въ предѣлахъ Россiи можетъ послѣдовать не иначе какъ въ установленномъ порядкѣ. Между тѣмъ Палата не указала какой же долженъ быть этотъ порядокъ, и тѣмъ нарушила 2 п. ст. 711 и 777 Уст. Гр. Суд. Къ тому же по законамъ нашимъ каждый иностранецъ, находясь въ Россiи, пользуется какъ лично, такъ и по имуществу, защитою закона и можетъ вступать во всякiе договоры, въ предѣлахъ ст. 1519—1523 т. IX Зак. о Сост. означенныхъ; а такъ какъ права по имуществамъ и договорамъ вообще производятъ право союза нѣсколькихъ личностей по имуществу и по дѣйствiямъ (ст. 543, 2126 и 2132 т. X ч. 1), то съ допущенiемъ къ дѣйствiю въ Россiи договоровъ, совершенныхъ за границею (ст. 456 и 707 Уст. Гр. Суд.), не противно закону дѣйствiе такихъ союзовъ или товариществъ, составившихся за границею. Если же Судебная Палата заключенiе свое въ этомъ отношенiи основала на законахъ объ учрежденiи въ Россiи компанiй на акцiяхъ (ст. 2131, 2140, 2143, 2160 и 2197 т. X ч. 1), то она неправильно истолковала эти законы, ограничивая ими права компанiй на заключенiе договоровъ съ посторонними лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, по объясненiю Тольха, предварительная запись съ Ридингеромъ и К-о касалась тѣхъ только предметовъ, которыми ограничивались договоры съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, а изъ этихъ договоровъ первый относился не къ Городской Думѣ, а къ частнымъ потребителямъ газоосвѣщенiя, въ зданiяхъ имъ собственно принадлежащихъ, а второй имѣлъ своимъ предметомъ одно завѣдыванiе магазинами общества и его товарами. Но Палата, вопреки ст. 339 Уст. Гр. Суд., не вошла въ обсужденiе различiя правъ газоваго общества съ своими контрагентами отъ правъ Думы съ ея контрагентами по освѣщенiю Москвы. Равнымъ образомъ Судебная Палата оставила безъ обсужденiя и то обстоятельство, что газовое общество, въ исковомъ своемъ прошенiи основывало свое требованiе не только на упомянутыхъ контрактахъ, но и на томъ, что торговый домъ Ридингеръ и К-о вступилъ фактически въ исполненiе работъ, принятыхъ на себя Мишелемъ, а равно прянялъ отъ Гейса товары и магазины, а потому долженъ отвѣчать предъ обществомъ не только въ силу договора, но и въ

www.naukaprava.ru

силу закона (ст. 684 т. X ч. 1). Независимо отъ сего Судебная Палата нарушила ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1, ограничившись разсмотрѣніемъ одного 24 пункта контракта Думы, безъ соображенія онаго съ содержаніемъ всего контракта и съ другими документами, а также и ст. 456 и 480 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не обратила вниманія на то, что торговый домъ Ридингеръ и К-° самъ считалъ себя въ правѣ предъявить искъ къ газовому обществу на основаніи тѣхъ же контрактовъ общества, слѣдовательно считалъ ихъ дѣйствительными. По всѣмъ этимъ основаніямъ присяжный повѣренный Тольхъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и сообразивъ вышеизложенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла, подлежавшими ея обсужденію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты объ отказѣ обществу освѣщенія Москвы текучимъ газомъ въ искѣ его, обращенномъ къ торговому дому Ридингеръ и К-°, основано исключительно на томъ ея соображеніи, что всѣ тѣ договоры, которые были заключены въ 1866 году какъ газовымъ обществомъ съ Мишелемъ (26 Апрѣля) и съ Гейсомъ (31 Мая), такъ и между сими послѣдними и торговымъ домомъ Ридингеръ и К-° (3 Сентября) и которые послужили поводомъ къ возникшему между тяжущимися спору, недѣйствительны, за силою 24 пункта контракта, заключеннаго 29 Января 1865 г. Московскою Городскою Думою съ Букье и Гольдсмитомъ. Между тѣмъ изъ актовъ подлиннаго производства по сему дѣлу оказывается, что повѣренный отвѣтчиковъ докторъ правъ Глауеръ, отвергая правильность таковаго требованія газоваго общества, доказывалъ между прочимъ, что договоры Мишеля (26 Апрѣля) и Гейса (31 Мая) не могутъ служить основаніемъ правъ истца, потому, что они были заключены вопреки 24 пункта контракта Букье и Гольдсмита съ Городскою Думою, безъ согласія на то послѣдней. Въ такомъ же смыслѣ возраженія отвѣтчика собственно по сему предмету изложены и въ рѣшеніи Судебной Палаты. Установивъ такимъ образомъ тотъ фактъ, что указаніе отвѣтчика на 24 пунктъ контракта Городской Думы относилось лишь къ спору его противъ дѣйствительности договоровъ газоваго общества съ Мишелемъ и съ Гейсомъ, Судебная Палата тѣмъ не менѣе, при постановленіи окончательнаго заключенія по дѣлу, признала и договоръ съ торговымъ домомъ Ридингеръ и К-° недѣйствительнымъ, потому что онъ заключенъ въ то время, когда освѣщеніе Москвы газомъ лежало на обязанности Букье и Гольдсмита, которые безъ согласія Думы, на основаніи 24 п. контракта 1865 года, не могли передать эту обязанность другимъ лицамъ. Поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата вывела свое заключеніе не изъ тѣхъ требованій и возраженій тяжущихся, которыя по ст. 339 и 694 Уст. Гр. Суд. подлежали ея разрѣшенію, и тѣмъ нарушила правила изложенныя въ ст. 4 и 706 Уст Гр. Суд. Обращаясь за симъ къ обсужденію правильности рѣшенія Судебной Палаты по существу вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности договоровъ, заключенныхъ между газовымъ обществомъ, Мишелемъ, Гейсомъ и торговымъ домомъ Ридингеръ и К-°, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала договоры эти вообще недѣйствительными за силою 24 пункта контракта Городской Думы съ Букье и Гольдсмитомъ, а за симъ признала и договоръ 3 Сентября 1866 года необязательнымъ для торговаго дома Ридингеръ и К-°. По смыслу ст. 569, 570, 693, 1528 и 1526 т. X ч. 1, обязанность исполненія всякаго договора и обязательства лежитъ на лицахъ, вступившихъ въ договоръ, и затѣмъ и право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено принадлежитъ тому, чьи права опредѣлены тѣмъ договоромъ или обязательствомъ. Въ настоящемъ случаѣ контрактъ на освѣщеніе гор. Москвы текучимъ газомъ, подъ условіемъ не передавать сего освѣщенія другимъ, безъ согласія Городской Думы, былъ заключенъ послѣднею съ Букье и Гольдсмитомъ. Слѣдовательно этимъ контрактомъ устанавливались извѣстныя договорныя отношенія между Букье и Гольдсмитомъ съ одной стороны, а Московскою Городскою Думою съ другой, а также, слѣдовательно, и право требовать исполненія во всемъ томъ, что тѣмъ контрактомъ было постановлено, и протестовать, въ случаѣ его нарушенія, принадлежало только сторонамъ, въ оном участвовавшимъ. Такимъ образомъ и самый вопросъ о передачѣ освѣщенія Москвы текучимъ газомъ, безъ согласія Городской Думы, могъ быть возбужденъ только Думою, такъ какъ неисполненіемъ условія 24 пункта контракта могли быть нарушены только ея интересы, и лишь въ случаѣ предъявленія съ ея стороны такого спора—послѣдствія онаго могли имѣть то или другое вліяніе на права и обязанности постороннихъ лицъ, на сколько эти права и обязанности могли быть затронуты разрѣшеніемъ подобнаго спора. Но Московская Судебная Палата, не имѣя въ виду спора ни со стороны Думы, ни со стороны Букье или Гольдсмита на нарушеніе кѣмъ либо правъ ихъ, установленныхъ заключеннымъ между ними контрактомъ,—тѣмъ не менѣе однако на основаніи 24 пункта онаго признала недѣйствительными договоры, въ которыхъ ни Дума, ни Букье или Гольдсмитъ, участія не принимали. Такое заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано согласнымъ съ вышеприведенными законами объ обязанности договоровъ для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ, а потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 569, 570 и 1528 т. X ч. 1 и ст. 4 и 706 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

480.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи, Титулярнаго Совѣтника Василія Лукашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Ставропольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи о взы-

www.naukaprava.ru

сканіи съ отставнаго Подполковника Евстафія Ростованова убытковъ, въ количествѣ 1,509 рубл. 58 коп., за самовольную распашку казенной земли, рѣшеніемъ отъ 1 Августа 1869 г. признанъ, что Ростовановъ произвелъ въ бывшихъ въ его оброчномъ содержаніи двухъ участкахъ казенной земли, распашку въ большемъ, противъ контрактовъ, количествѣ на 1690 дес. съ саженями, и причинилъ тѣмъ казнѣ убытки; но самую сумму этихъ убытковъ Окружный Судъ предоставилъ казнѣ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе сего Управленіе Государственныхъ Имуществъ предъявило требованіе о взысканіи съ Ростованова 1,509 руб. 58 коп. При повѣркѣ же членомъ Окружнаго Суда этого ходатайства, Управленіе Государственныхъ Имуществъ представило два разсчета количества причиненныхъ Ростовановымъ убытковъ, опредѣляя оное или въ суммѣ 1,509 руб. 58 коп., или въ суммѣ 1,691 руб. Первый разсчетъ въ суммѣ 1,509 руб. 58 коп. оно основывало на томъ, что излишне распаханная отвѣтчикомъ земля истощилась и не могла быть отдана въ оброчное содержаніе въ продолженіи 3 и 4-хъ лѣтъ, а потому исчислило понесенный отъ того казною убытокъ въ размѣрѣ ежегодной платы за десятину, сообразно съ условіями, на коихъ арендовалъ землю Ростовановъ. Второй же разсчетъ въ суммѣ 1,691 руб., Управленіе основывало на примѣрныхъ контрактахъ въ другими лицами, въ которыхъ, за излишнюю распашку земли, положенъ былъ штрафъ по 1 руб. съ десятины. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ эти требованія и сдѣланное противъ оныхъ со стороны отвѣтчика возраженіе, нашелъ: что ни одинъ изъ разсчетовъ, представленныхъ уполномоченнымъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, не можетъ быть правильнымъ, первый потому, что онъ былъ уже въ разсмотрѣніи Суда, и рѣшеніемъ отъ 1 Августа 1869 г. отвергнутъ, и въ настоящее время не подкрѣпленъ никакими новыми доводами; второй же потому, что штрафъ за излишнюю распашку, опредѣленный по контрактамъ съ другими лицами, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Ростованова, такъ какъ въ заключенныхъ съ нимъ контрактахъ такого штрафа постановлено не было. Но затѣмъ Окружный Судъ, имѣя въ виду, что общій доходъ, получавшійся въ 1865—1869 г., отъ отдачи казною земель подъ распашку, составлялъ по 50 коп. съ десятины, что причиненный по сему послѣднему разсчету Ростовановымъ убытокъ простирается до 795 руб. 50 коп., опредѣлилъ взыскать съ Ростованова въ пользу Управленія Государственными Имуществами эту послѣднюю сумму. На это рѣшеніе уполномоченный Управленія Государственными Имуществами принесъ Тифлисской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить съ Ростованова по одному изъ представленныхъ со стороны Управленія разсчетовъ. Съ своей стороны Ростовановъ въ объясненіи на эту апелляцію опровергалъ правильность заявленнаго къ нему Управленіемъ Государственными Имуществами требованія и просилъ въ искѣ ему отказать, и оградить просителя отъ напрасной отвѣтственности. Тифлисская Судебная Палата признала, согласно съ заключеніемъ Окружнаго Суда, что оба представленные казною разсчета отыскиваемыхъ съ Ростованова убытковъ не заслуживаютъ уваженія; но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что Окружный Судъ, отвергнувъ, по соображеніямъ вполнѣ правильнымъ, эти два разсчета, не имѣлъ законнаго

основанія составлять свой собственный разсчетъ убытковъ и принимать такимъ образомъ на себя обязанность по ст. 900 Уст. Гр. Суд. лежащую безусловно на истцѣ. Посему и имѣя въ виду, что отвѣтчикъ въ объясненіи на апелляцію противной стороны, пользуясь ст. 764 Уст. Гр. Суд., просилъ объ освобожденіи его отъ всего требуемаго съ него взысканія, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 773, 774 и 776, Управленію Государственныхъ Имуществъ въ искѣ отказала. Уполномоченный Управленія Государственными Имуществами, Титулярный Совѣтникъ Лукашевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Судебная Палата, признавъ искъ казны бездоказательнымъ и отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, объ отмѣнѣ котораго отвѣтчикъ не просилъ, нарушила тѣмъ ст. 367, 706, 764 и 773 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ принесенной на оное со стороны Управленія Государственными Имуществами Ставропольской губерніи Титулярнымъ Совѣтникомъ Лукашевскимъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы тѣмъ рѣшеніемъ нарушены были указанныя въ жалобѣ ст. 367, 706, 764 и 773 Уст. Гр. Суд. Проситель объясняетъ, что отвѣтчикъ во все производство дѣла не оспаривалъ представленный со стороны Управленія разсчетъ о количествѣ понесенныхъ казною убытковъ, а опровергалъ самый фактъ распашки излишней земли, фактъ же этотъ не подлежалъ сомнѣнію въ виду рѣшенія Окружнаго Суда отъ 1 Августа 1869 г., вошедшаго въ законную силу; и потому ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не имѣли, по мнѣнію просителя, основанія входить въ повѣрку разсчета, и сдѣлавъ это, нарушили ст. 367 Уст. Гр. Суд. Это возраженіе просителя опровергается содержаніемъ письменнаго возраженія отвѣтчика противъ предъявленнаго къ нему въ исполнительномъ порядкѣ производства требованія, въ которомъ Ростовановъ опровергалъ не только самое право казны на предъявленіе этого требованія, но и цифры обоихъ разсчетовъ о количествѣ этихъ убытковъ, объясняя: 1) что представленными со стороны Управленія Государственными Имуществами документами не подтверждается, чтобы казна понесла убытковъ на 1,509 руб. 58 коп., и 2) что въ заключенномъ съ нимъ контрактѣ никакого штрафа положено не было, а потому жалоба Лукашевскаго на нарушеніе Судебною Палатою ст. 367 Уст. Гр. Суд. неосновательна. Далѣе Лукашевскій утверждаетъ, что Судебная Палата не имѣла права, безъ нарушенія ст. 764 и 773 Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ присуждено было съ Ростованова 795 руб. 50 коп., такъ какъ послѣдній, въ объясненіи на апелляціонную жалобу, не выразилъ своего неудовольствія на рѣшеніе Суда по сему предмету и не просилъ объ отмѣнѣ онаго. Хотя Ростовановъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу и не употребилъ именно выраженія, что онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе однако онъ указывалъ на тѣ основанія, по которымъ онъ считаетъ требованіе съ него взысканія казною убытковъ не подлежащимъ удовлетворенію и просилъ: «въ искѣ апеллятору отказать и оградить его, просителя, отъ напрасной отвѣтствен-

www.naukaprava.ru

ности». Въ виду сего и такъ какъ это объясненіе было подано Ростовановымъ въ установленный ст. 760 Уст. Гр. Суд. срокъ, то Судебная Палата не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ чемъ оно касалось правъ обѣихъ обжаловавшихъ оное сторонъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Титулярнаго Совѣтника Лукашевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Бондаренкова объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Иванъ Бондаренковъ обратился 28 Января 1870 г. къ Мировому Судьѣ Царицынскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Дубовскаго мѣщанина Василія Диденкова 326 рубл. за пастьбу въ 1860 году скота на бывшей въ арендѣ у просителя выгонной землѣ посада Дубовки. Требованіе это Бондаренковъ основывалъ: во 1-хъ) на контрактѣ, заключенномъ имъ 26 Февраля 1860 г. съ Дубовскою Думою на оброчное содержаніе выгонной земли посада Дубовки для пастьбы скота; во 2-хъ) на указахъ Саратовскаго Губернскаго Правленія 1860 и 1865 годовъ, послѣдовавшихъ вслѣдствіе возникшихъ между Бондаренковымъ, Думою и жителями посада Дубовки пререканій по предмету пользованія означенною землею, и въ 3-хъ) на явочномъ прошеніи, поданномъ Бондаренковымъ 30 Октября 1860 года, коимъ онъ заявлялъ Дубовской полиціи о томъ, что Дубовскіе жители производятъ, вопреки контракту, распашку арендуемой имъ земли и пасутъ на оной всякій скотъ. Противъ этого иска повѣренный Диденкова Кирѣевъ возразилъ, что довѣритель его пасъ овецъ не на землѣ, отданной въ аренду Бондаренкову, а на той части выгона, которая, на основаніи 1 пункта заключеннаго съ послѣднимъ Думою контракта, предоставлена была для пастьбы общественнаго, Дубовскихъ жителей, скота. На состоявшіяся по сему спору рѣшенія Царицынскаго Мироваго Съѣзда были принесены со стороны Диденкова кассаціонныя жалобы, и рѣшенія эти, по нарушенію Съѣздомъ, при производствѣ дѣла, установленнаго въ законахъ порядка, были Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнены и дѣло передано на разсмотрѣніе Съѣзда Камышинскихъ Мировыхъ Судей (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 1049 и 1871 г. № 277). При разбирательствѣ этого дѣла въ Камышинскомъ Мировомъ Съѣздѣ Бондаренковъ заявилъ, что довѣренность, данная Диденковымъ Кирѣеву для защиты его дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, недѣйствительна, ибо она засвидѣтельствована 2 Августа 1871 года Помощникомъ Пристава, а не Полицейскимъ Управленіемъ, какъ бы слѣдовало по прежнему порядку, и не явлена у нотаріуса или у Мироваго Судьи, какъ бы слѣдовало со времени введенія въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. во всемъ ихъ объемѣ; но это заявленіе признано Съѣздомъ незаслуживающимъ уваженія и тяжущіеся допущены были къ словеснымъ объясненіямъ, при чемъ Кирѣевъ, опровергая искъ Бондаренкова по существу, доказывалъ также, что онъ за давностью потерялъ право на предъявленіе иска. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Камышинскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что по смыслу контракта съ Думою Бондаренковъ имѣлъ право взыскивать деньги за пастьбу скота на выгонной землѣ съ фурщиковъ и тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые занимаются перевозкой тяжестей, и что посему требованіе Бондаренкова о взысканіи платы съ Диденкова, какъ съ лица не занимавшагося перевозкою тяжестей, является не согласнымъ съ контрактомъ; 2) что постановленіе Саратовскаго Губернскаго Правленія о предоставленіи Бондаренкову права искать убытки на основаніи контракта, не стѣсняетъ судъ при разсмотрѣніи спорнаго вопроса и 3) что явочное прошеніе Бондаренкова можетъ служить доказательствомъ въ пользу другихъ лицъ, а не составителя прошенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1 Мировой Съѣздъ въ искѣ Бондаренкову отказалъ. Бондаренковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мироваго Съѣзда потому во 1-хъ) что Съѣздъ допустилъ Кирѣева къ словеснымъ объясненіямъ на судѣ, безъ представленія имъ надлежащаго на то уполномочія вопреки ст. 47 Уст. Гр. Суд., правилъ Нотаріальнаго Положенія и указа Правительствующаго Сената отъ 12 Марта 1870 г. о порядкѣ засвидѣтельствованія довѣренностей, и во 2-хъ) потому, что Съѣздъ, отказавъ въ искѣ, нарушилъ ст. 1528, 1530, 1536, 1538 и 1539 т. X ч. 1, ст. 81, 102, 105, 129, 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и ст. 142 и 263 т. X ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Бондаренковымъ рѣшенія Камышинскаго Мироваго Съѣзда. Во 1-хъ) проситель жалуется на то, что Съѣздъ допустилъ къ представленію словесныхъ на судѣ объясненій повѣреннаго Диденкова, Кирѣева, тогда какъ послѣдній не былъ на то уполномоченъ довѣренностью, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованною. Жалоба эта не заслуживаетъ уваженія потому, что довѣренность, данная Кирѣеву Диденковымъ, была засвидѣтельствована Помощникомъ Полицейскаго Пристава съ приложеніемъ печати Полицейскаго Управленія, а потому, по смыслу 47 ст. Уст. Гр. Суд., правильно и согласно съ ст. 25 и 26 врем. правилъ для устройства полиціи (т. 2 Общ. Губ. Учр. прилож. къ ст. 2509 по продолж. 1863 г.) признана достаточнымъ удостовѣреніемъ уполномочія для ходатайства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Слѣдовательно ни законъ 21 Мая 1871 г. о введеніи въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія въ Саратовской губерніи, какъ не измѣняющій силы приведенной 47 ст. Уст. Гр. Суд., ни указъ Правительствующаго Сената отъ 12 Марта 1870 г., какъ опредѣляющій порядокъ засвидѣтельствованія довѣренностей на принесеніе въ Сенатъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, къ настоящему случаю прямаго отношенія не имѣютъ и не были нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Во 2-хъ) Бондаренковъ указываетъ на то, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія заявленіе, сдѣланное со стороны отвѣтчика, о пропускѣ истцомъ давности на предъявленіе иска. Это заявленіе было въ виду Мироваго Съѣзда и записано имъ въ протоколъ, но Съѣздъ не остановился на немъ, а перешелъ къ обсужденію спора тяжущихся

www.naukaprava.ru

по существу; изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мировой Съѣздъ не призналъ оное заслуживающимъ уваженія. Но во всякомъ случаѣ оставленіе Съѣздомъ безъ особеннаго обсужденія довода отвѣтчика о давности, не нарушая нисколько интересовъ истца Бондаренкова, не можетъ служить для послѣдняго доводомъ просить, на семъ основаніи, объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Въ 3-хъ) Бондаренковъ жалуется на то, что Съѣздъ оставилъ будто бы безъ вниманія указы Губерискаго Правленія, истцомъ къ дѣлу представленные; эта жалоба опровергается содержаніемъ разсматриваемаго рѣшенія, изъ котораго видно, что Съѣздъ входилъ въ обсужденіе означенныхъ документовъ, но не нашелъ въ нихъ подтвержденія правъ просителя на полученіе требуемаго имъ съ Диденкова вознагражденія; выведенное же изъ нихъ Съѣздомъ заключеніе о томъ, что предоставленіе Губернскимъ Правленіемъ Бондаренкову права искать убытки, съ надлежащими доказательствами, не лишаетъ судъ, при разсмотрѣніи дѣла, права опредѣлить значеніе этихъ доказательствъ— не противорѣчитъ никакому закону. Въ 4-хъ) Бондаренковъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно не призналъ представленное имъ къ дѣлу явочное прошеніе за доказательство справедливости его иска, такъ какъ во время подачи того прошенія имѣли значеніе ст. 142 (*) и 263 т. X ч 2, а потому примѣненіе Съѣздомъ ст. 472 и 478 Уст. Гр. Суд., къ отрицанію закона X т. 2 ч., какъ въ свое время дѣйствовавшаго, проситель считаетъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей. Эти возраженія неосновательны. Мировой Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ дѣлу ст. 472 и 478 Уст. Гр. Суд. и не отвергалъ вообще значенія явочныхъ прошеній, т. е. не отвергалъ того, что подобныя прошенія могутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, имѣть значенія доказательства. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ Бондаренковъ подачею явочнаго прошенія желалъ удостовѣрить фактъ самовольной пастьбы скота на арендуемой имъ землѣ, то посему Съѣздъ, признавъ, что прошеніе это, какъ подписанное самимъ Бондаренковымъ, не можетъ служить подтвержденіемъ означеннаго событія, не нарушилъ никакого закона, ибо явочное прошеніе само по себѣ можетъ служить доказательствомъ времени заявленія о какомъ либо дѣйствіи третьяго лица, а не подтвержденіемъ дѣйствительности этого дѣйствія. Въ 5-хъ) Бондаренковъ, жалуясь на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1528, 1530, 1536 и 1538 т. X ч. 1, объясняетъ, что на основаніи этихъ законовъ договоръ обязателенъ только для лицъ, участвовавшихъ въ ономъ, а такъ какъ Диденковъ въ договорѣ просителя съ Думою не участвовалъ, то посему Съѣздъ не имѣлъ основанія извлекать изъ этого договора особое право для третьяго лица, а именно право Диденкова на пастьбу скота на арендуемой Бондаренковымъ землѣ. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи возникшаго между Бондаренковымъ и Диденковымъ спора о правѣ на вознагражденіе за пастьбу скота принялъ въ соображеніе контрактъ, заключенный первымъ изъ нихъ съ Думою, потому, что истецъ именно силою этого контракта доказывалъ свое право на полученіе вознагражденія за убытки, причиненные ему отвѣтчикомъ, а послѣдній на смыслѣ того же контракта отвергалъ справедливость требованія истца. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вопросъ

(*) Такъ въ подлинной кассаціонной жалобѣ.

о томъ, на сколько сказанный контрактъ опредѣляетъ взаимныя права тяжущихся лицъ, о которыхъ шелъ споръ, не вышелъ изъ предѣловъ исковыхъ требованій и возраженій отвѣтчика и не нарушилъ указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ объ обязательной силѣ договоровъ для лицъ, вступившихъ между собою въ договорныя отношенія. Что же касается наконецъ до жалобы просителя на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла договора Бондаренкова съ Думою, и на то, что Съѣздъ не примѣнилъ въ семъ случаѣ къ разрѣшенію спора ст. 1539 т. X ч. 1, то жалоба эта не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что толкованіе смысла спорныхъ договоровъ, по буквальному ихъ содержанію, или же по намѣренію и доброй совѣсти сторонъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность въ этомъ отношеніи судебнаго рѣшенія не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бондаренкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1872 года мая 24-го дня. *По прошенію крестьянина-собственника Петра Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Корсунскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Сельское общество крестьянъ-собственниковъ сельца Котякова предъявило къ арендатору мельницы на рѣкѣ Барышѣ, въ дачѣ села Соплевки, крестьянину Петру Александрову, искъ о понужденіи его понизить въ мельничномъ пруду воду, которая поднята такъ высоко, что затопила находившійся въ верху рѣки бродъ, служившій для прогона скота на сельскій выгонъ по ту сторону Барыша и лишила ихъ возможности пользоваться выгономъ. Корсунскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что водой мельничнаго пруда затопляются угодья крестьянъ, и руководствуясь ст. 442 и 685 X т. ч. 1 Св. Зак. постановилъ: воду въ прудѣ понизить до того уровня, чтобъ она не затопляла этихъ угодій. Александровъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе потому во 1-хъ, что Съѣздъ не потребовалъ выполненія ст. 109 XII т. 2 ч. Св. Зак., Уст. Гор. и Сельск. хоз.; 2) что Съѣздъ не назначилъ срока для пониженія воды согласно ст. 685 X т. 1 ч. Св. Зак. и 3) что Съѣздъ неправильно и вопреки рѣшенію Гражд. Кассац. Департамента Сената 1868 г. № 717 примѣнилъ къ дѣлу ст. 442 X т. 1 ч. Св. Зак., которая предусматриваетъ затопленіе луговъ и пашни, а не угодій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что ст. 109 XII т. 2 ч. Св. Зак. Уст. Гор. и Сельск. хоз., опредѣляя порядокъ отдачи земель казенныхъ и общественныхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ наймы подъ устройство мельницъ, не имѣетъ вовсе отношенія къ порядку разсмотрѣнія споровъ, возникающихъ по поводу затопленія мельни-

www.naukaprava.ru

цей сосѣднихъ владѣній; кромѣ того, еслибъ означенная статья и подлежала исполненію при отдачѣ Александрову мѣста подъ устройство мельницы, то невыполненіе установленныхъ въ ней правилъ ни въ какомъ случаѣ не могло-бы лишать владѣльцевъ земли принадлежащаго имъ по ст. 442 X. т. 1 ч. права ограждать свою собственность отъ затопленія; слѣдовательно неисполненіе ст. 109 XII т. при устройствѣ мельницы Александрова не слагало съ него обязанностей по отношенію къ сосѣднимъ землевладѣльцамъ и не могло имѣть вліянія на разрѣшеніе возникшаго по этому дѣлу спора; 2-е) что на основаніи ст. 685 X т. 1 ч. Св. Зак. по продолженію 1868 г. и ст. 934 Уст. Гр. Судопр. назначеніе срока, въ теченіи котораго арендаторъ мельницы долженъ будетъ спустить воду, можетъ послѣдовать по просьбѣ истцовъ, если рѣшеніе не будетъ исполнено отвѣтчикомъ добровольно, а взыскатели обратятся въ судъ съ просьбой о разрѣшеніи произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія, которыя вмѣнены ему въ обязанноеть судебнымъ рѣшеніемъ; слѣдовательно Мировой Съѣздъ не имѣлъ необходимости въ самомъ рѣшеніи по дѣлу назначать срокъ для пониженія воды на мельницѣ; и 3-е) что ст. 442 X т. 1 ч. Св. Зак. запрещаетъ подъемомъ воды на мельницѣ затоплять владѣнія, лежащія отъ мельницы вверхъ по рѣкѣ; въ рѣшеніи Пр. Сената 1868 г. № 717 было разъяснено, что примѣненіе этого закона къ случаю противоположному, именно къ затопленію плотины, лежащей отъ мельницы по теченію рѣки внизъ, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія; но въ настоящемъ дѣлѣ упомянутый законъ примѣненъ къ случаю, однородному съ тѣми, которые въ немъ указаны, такъ какъ очевидно, что затопленіе луговъ или пашни по разуму ст. 442 X т. 1 ч., равносильно затопленію пастбища или мѣста прогона скота къ пастбищу; запрещеніе затоплять не только сосѣдніе луга и пашни, но и вообще угодья, заключается и въ приводимой Александровымъ ст. 109 XII т. 2 ч. (п 6), которая такимъ образомъ, дополняя постановленія, заключающіяся въ ст. 442 X т. 1 ч., убѣждаетъ, что по разуму закона одинаково воспрещается затопленіе какихъ бы то ни было владѣній, вверхъ отъ мельницы лежащихъ, и что ко всякому случаю затопленія отъ подъема мельничной воды лежащихъ вверху владѣній примѣнима приведенная Съѣздомъ ст. 442 X т. 1 ч. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія законовъ, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Александрова, на основаніи ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

483.—1872 г о д а м а я 31-г о д н я. *По прошенію мѣщанина Михаила Шилова объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. С а л о м о н ъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. К н и р и м ъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Иванъ Додоновъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанина Шилова 500 р. по векселю. Противъ сего иска Шиловъ возражалъ, что предъявленный ко взысканію вексель долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по силѣ прим. къ 545 ст. XI т. Уст. о Векс., такъ какъ въ

немъ имѣются поправка въ цифрѣ, означающей сумму долга, и разница въ цифрахъ, означающихъ время выдачи векселя, а именно: цифрою написано «1870» и а прописью «1871» и что у Судебнаго Слѣдователя производится уголовное дѣло объ отнятіи будто-бы имъ, Шиловымъ, сего векселя у Додонова, почему, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 613, разсмотрѣніе гражданскаго дѣла должно быть пріостановлено до окончанія того уголовнаго дѣла. Но Мировой Съѣздъ, по разборѣ дѣла, нашелъ, что имѣющіяся поправки и описки въ векселѣ не составляютъ такого обстоятельства, которое могло-бы повлечь за собою признаніе векселя утратившимъ силу вексельнаго права или простаго обязательства и что просьба Шилова о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла могла бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, ежели-бы при самомъ производствѣ настоящаго дѣла обнаружилось, изъ обстоятельствъ онаго, противозаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія и имѣющее вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе на исходъ гражданскаго дѣла; но такъ какъ въ данномъ случаѣ подобнаго ничего нѣтъ, то и домогательство Шилова по сему предмету должно быть оставлено безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 81, 129 и 1 п. 158 ст. Уст. Гр. Суд. и 540, 546, 650 и 662 ст. XI т. Уст. о Векс., Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мироваго Судьи и заключенію Товарища Прокурора, опредѣлилъ: взыскать съ Шилова въ пользу Додонова по векселю 500 р. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Шиловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ прим. къ 545 ст. Уст. о Векс. къ векселю его, просителя, заключающему въ себѣ описки и поправки въ суммѣ и срокѣ платежа, поступилъ въ нарушеніе сего примѣчанія, ибо, по буквальному смыслу онаго, векселя съ описками и поправками въ срокѣ платежа признаются безусловно недѣйствительными и 2) не пріостановивъ производство гражданскаго дѣла впредь до разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ такого уголовнаго обстоятельства, отъ котораго зависѣло разрѣшеніе гражданскаго иска, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 8 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гр. Кассац. Депар. 1869 г. № 613, ибо, по ст. 30 Уст. Угол. Суд., окончательныя рѣшенія суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго въ томъ случаѣ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. Оба эти возраженія не могутъ быть признаны уважительными. Указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ прим. къ 545 ст. Уст. о Векс. представляется неосновательнымъ потому, что по силѣ означеннаго примѣчанія на векселяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы лишь поправки и оговорки въ означеніи суммы или срока платежа; между тѣмъ въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, на векселѣ, въ данномъ Шиловымъ, подобныхъ поправокъ не имѣется, ибо и сумма долга и срокъ долга написаны безъ всякихъ описокъ; если же и имѣется на векселѣ разница во времени выдачи онаго, то обстоятельство это, какъ правильно призналъ Мировой Съѣздъ, не можетъ имѣть никакого значенія, ибо Додоновъ взыскивалъ съ Шилова по векселю только одинъ капиталъ безъ процентовъ, опредѣленіе же дѣйствительнаго времени выдачи век-

www.naukaprava.ru

селя могло-бы имѣть значеніе лишь при взысканіи послѣднихъ. Посему, не придавъ имѣющейся на векселѣ разности существеннаго значенія и не отвергнувъ на этомъ основаніи обязательности сего векселя для Шилова, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія указываемаго просителемъ прим. къ 545 ст. Уст. о Векс. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ и объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Шиловъ, хотя и ссылался на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло по обвиненію его, просителя, Додоновымъ въ отнятіи векселя, но вмѣстѣ съ тѣмъ не опровергалъ обстоятельствомъ этимъ самаго факта займа денегъ у Додонова и не доказывалъ уплаты оныхъ по векселю, а просилъ лишь о пріостановленіи производства гражданскаго дѣла. Такимъ образомъ указаніе просителя на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло имѣло значеніе не возраженія по существу иска, а лишь отвода о томъ, что въ другомъ судѣ производится дѣло, имѣющее съ настоящимъ тѣсную связь. Между тѣмъ въ жалобѣ своей, указывая на то, что Мировой Съѣздъ не уважилъ подобнаго его заявленія, Шиловъ вовсе не ссылается на нарушеніе Съѣздомъ 2 п. 69 и 1 п. 576 ст. Уст Гр. Суд., предусматривающихъ подобнаго рода отводы, почему и жалоба его по сему предмету не можетъ подлежать удовлетворенію. При такомъ значеніи сдѣланнаго просителемъ указанія на производящееся у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло, ссылка Шилова на рѣшеніе Прав. Сената 1869 г. № 613 по дѣлу Тилло также не подтверждаетъ правильности его объясненія, ибо въ томъ дѣлѣ Тилло, ссылаясь на уголовное дѣло, производящееся у Судебнаго Слѣдователя, обстоятельствомъ этимъ прямо доказывала уплату Спасенихину слѣдуемыхъ по долговому акту денегъ; при чемъ уголовное дѣло было возбуждено самою Тилло, и Правительствующимъ Сенатомъ, при разсмотрѣніи того дѣла, было признано, что разрѣшеніе уголовнаго обстоятельства въ томъ дѣлѣ должно было имѣть несомнѣнное вліяніе на исходъ гражданскаго иска; между тѣмъ въ данномъ случаѣ, при неотрицаніи просителемъ ни самаго займа денегъ, ни того, что деньги эти не были заплачены по векселю, возникшее, по заявленію Додонова, у Судебнаго Слѣдователя уголовное дѣло очевидно не могло имѣть прямаго соотношенія къ предмету возбужденнаго Додоновымъ иска по векселю денегъ. Посему, не усматривая въ жалобѣ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Шилова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1872 года мая 31-го дня. *По прошенію австрійской подданной Анны Лукашевичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ.)

По выслушаніи заключенія И. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что австрійская подданная Анна Лукашевичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ясскаго Мироваго Съѣзда, коимъ опредѣлено обязать ее, Лукашевичъ, возвратить вдовѣ Губернскаго Секретаря Каролинѣ Лѣнѣвичъ четыре лошади, или

же, при неотысканіи ихъ, взыскать съ Лукашевичъ въ пользу Лѣнѣвичъ 150 руб. Въ кассаціонной жалобѣ своей просительница объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, допустивъ показанія свидѣтелей въ подтвержденіе существованія между нею и Лѣнѣвичъ договора о поклажѣ, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2100, 2111 и 2112 ст. 1 ч. X т., такъ какъ договоръ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе можетъ быть доказываемъ только письменными документами. Но объясненіе это представляется неуважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ рѣшенія его, призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ идетъ не о поклажѣ, а о возвращеніи Лѣнѣвичъ находящагося у просительницы скота ея; придавъ такое значеніе предъявленному Лѣнѣвичевою иску, Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ, что споръ о правѣ собственности на движимое имущество можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, почему, допустивъ послѣднія, Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просительницею законоположеній, которыя, касаясь вопроса о поклажѣ, не могутъ имѣть никакого примѣненія къ выводамъ, установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла. Правильность же такого вывода Съѣзда, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лукашевичъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

485.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію крестьянина Семена Сачкова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Жена Коллежскаго Секретаря Марья Соловьева 14-го Іюля 1869 года предъявила у Мироваго Судьи 2 участка Алатырскаго уѣзда искъ къ крестьянину Семену Сачкову о взысканіи съ него 250 руб. сер. по сохранной росписке, выданной имъ 26 Февраля 1865 г. Подпоручику Николаю Васильеву Волкову, отъ котораго она перешла къ ней, Соловьевой, по духовному завѣщанію. Противъ этого иска Сачковъ предъявилъ споръ, доказывая, что деньги 250 руб. онъ взялъ не на сохраненіе, а для оборотовъ, и что они уплачены за него Порѣцковскою конторою виномъ, которое Волковымъ получено; въ удостовѣреніе сего послѣдняго обстоятельства онъ представилъ двѣ росписки въ отпускѣ Волкову вина; но за отзывомъ повѣреннаго истицы, что росписки эти доказываютъ только объ оборотахъ Волкова съ конторою и что въ нихъ ничего не сказано о томъ, чтобы уплата виномъ сдѣлана была по росписке данной Сачковымъ,—Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что сохранная росписка представленная со стороны Соловьевой составлена во всемъ согласно ст. 2111 т. X ч. 1 Зак. Гражд., рѣшеніемъ состоявшимся 14 Февраля 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Семена Николаева Сачкова въ пользу Соловьевой 250 руб. сер. На рѣшеніе это Сачковъ хотя и принесъ Алатырскому

www.naukaprava.ru

Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, отобравъ, по ссылкѣ отвѣтчика, показаніе отъ свидѣтеля Сергѣя Волчкова, пояснившаго, что имъ была получена изъ склада Мятлева бочка вина за долгъ Сачкова Волкову, но что это за долгъ былъ—не знаетъ, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что представленная Соловьевою сохранная росписка составлена съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ ст. 2111 т. X ч. 1 условій; 2) что крестьянинъ Сачковъ хотя и говоритъ, что сохранная росписка была составлена вмѣсто заемнаго обязательства и представилъ въ доказательство уплаты по ней особыя росписки объ отпускѣ Волкову изъ Порѣцковскаго склада вина вмѣсто денегъ, но что эти документы не соотвѣтствуютъ значенію росписокъ, установленныхъ на этотъ предметъ ст. 2054 т. X ч. 1, потому что не выражаютъ по какому именно акту сдѣлана по нимъ уплата виномъ, и что показаніе свидѣтеля ничего не разъясняетъ о долгѣ, тѣмъ болѣе, что показанія свидѣтелей не могутъ быть признаваемы доказательствомъ настоящаго событія по ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ тѣ соображенія, на коихъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, совершенно правильными, Мировой Съѣздъ 15 Мая 1870 г., руководствуясь ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ. Въ настоящее время, поданнымъ чрезъ Алатырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей 16 Декабря 1871 года въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, крестьянинъ Семенъ Николаевъ Сачковъ ходатайствуетъ о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія, вслѣдствіе вновь открытыхъ послѣ того обстоятельствъ, подтверждающихъ правоту его дѣла. Новыя эти обстоятельства, по объясненію его, заключаются въ томъ, что по смерти 17 Августа 1871 года бывшаго управляющаго имѣніемъ Г. Мятлева Степана Яковлева Ползикова, поступившій на его мѣсто мѣщанинъ Смородиновъ въ бумагахъ Порѣцковской экономіи отыскалъ два подлинныя письма Николая Волкова, писанныя къ Ползикову, изъ коихъ въ первомъ, писанномъ 2 Апрѣля 1865 г., Волковъ, напоминая Ползикову о данномъ словѣ за поставку спирта вычесть слѣдующіе отъ него Сачкова по сохранной росписки 250 руб. сер., просилъ исполнить это слово при настоящей поставкѣ спирта; а во второмъ, отъ 1-го Февраля 1866 г., благодаритъ уже Ползикова за отпущенное вино согласно договора въ счетъ должныхъ 250 руб. и проситъ окончить его въ недостающей малой разницѣ; доказывая за тѣмъ, что письма эти относятся къ долгу его по выданной имъ Волкову сохранной роспискѣ, что представленными имъ въ Миров й Съѣздъ ордерами конторы Мятлева и показаніемъ Волкова подтверждается то, что вино отпущено Волкову 5 Іюля и 7 Сентября 1865 года именно за его долгъ и представляя означенныя письма, въ подтвержденіе же того, что они находились у третьяго лица, почему они не могли быть имъ представлены при разсмотрѣніи дѣла, и того, что съ того времени, какъ они сдѣлались ему извѣстны, 4 хъ мѣсячный срокъ имъ не пропущенъ, увѣдомленіе его Порѣцковской вотчинной конторы 7 Декабря 1871 года, и удостовѣреніе причта при церкви села Болтинки о смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 Августа 1871 г., Сачковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ ходатайство Семена Сачкова съ обстоятельствами представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства и съ содержаніемъ приложенныхъ при прошеніи Сачкова документовъ, Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія вопроса: можетъ ли ходатайство это подлежать удовлетворенію, обращаясь къ разсмотрѣнію того, дѣйствительно ли доказательства, которыми онъ нынѣ опровергаетъ правильность предъявленнаго къ нему Соловьевою иска, сдѣлались ему извѣстны послѣ уже состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, объ отмѣнѣ котораго онъ нынѣ проситъ; пропущенъ ли Сачковымъ срокъ, установленный закономъ для подачи о томъ просьбы, и могутъ ли доказательства эти имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора, заявленнаго имъ противъ иска Соловьевой,—находитъ, что письма Волкова, представляемыя Сачковымъ въ основаніе своего ходатайства о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, писаны были не къ Сачкову, а къ третьему лицу—Ползикову и, какъ видно изъ представленнаго при настоящемъ прошеніи Сачкова увѣдомленія Порѣцковской Г. Мятлева конторы отъ 7 Декабря 1871 года, отысканы уже послѣ смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 Августа 1871 года, при описи оставшихся послѣ него имущества и разныхъ документовъ, почему нѣтъ никакого основанія признавать, чтобы Сачкову могли быть извѣстны не только содержаніе, но и самое существованіе этихъ писемъ прежде передачи ему 7 Декабря 1871 года этихъ документовъ Порѣцковскою конторою, и чтобы поэтому онъ имѣлъ возможность представить ихъ въ судъ до состоявшагося въ Алатырскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 15 Мая 1870 года рѣшенія; что поэтому не можетъ быть также признанъ пропущеннымъ со стороны Сачкова и установленный закономъ на подачу просьбы о пересмотрѣ рѣшенія срокъ, такъ какъ со времени не только передачи ему Порѣцковскою конторою 7 Декабря 1871 года писемъ Волкова, но и со времени смерти Ползикова, послѣдовавшей 17 Августа 1871 г., какъ видно изъ удостовѣренія причта церкви при селѣ Болтинкѣ, не прошло опредѣленнаго ст. 191 и пунк. 2-мъ ст. 192 Уст. Гр. Суд. четырехъ-мѣсячнаго срока. Что же касается до того, могутъ ли письма эти имѣть при разсмотрѣніи дѣла существенное значеніе для измѣненія окончательнаго, постановленнаго Алатырскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ производства видно, что къ оставленію заявленнаго Сачковымъ противъ требованія Соловьевою спора безъ уваженія, и къ присужденію съ него взысканія по сохранной роспискѣ, выданной имъ Волкову, Мировымъ Съѣздомъ, между прочимъ, принято въ основаніе то обстоятельство, что въ представленныхъ Сачковымъ роспискахъ, объ отпускѣ Волкову вина за долгъ Сачкова, не означено къ какому документу онѣ относятся, т. е. что изъ нихъ не видно, чтобы отпускъ Волкову вина изъ Порѣцковской экономіи сдѣланъ былъ въ уплату долга ему Сачкова именно по сохранной роспискѣ; между тѣмъ въ настоящихъ письмахъ Волкова къ управляющему Порѣцковскою экономіею Ползикову, упоминается объ обѣщаніи Ползикова заплатить долгъ Сачкова Волкову именно по сохранной роспискѣ въ 250 рублей и

www.naukaprava.ru

о полученіи Волковымъ вина по обѣщанію Ползикова въ счетъ долга его въ 250 рублей, вслѣдствіе чего письма эти могутъ имѣть существенное значеніе при разрѣшеніи спора Сачкова. Признавая по симъ соображеніямъ ходатайство Сачкова о пересмотрѣ рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по вновь открывшимся обстоятельствамъ подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 187 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло. для новаго разсмотрѣнія, передать въ Ардатовскій (Симбирской губерніи) Съѣздъ Мировыхъ Судей.

486.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Михаила Радзіевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Коллежскій Секретарь Радзіевскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него солдаткою *Лясковскою* о заслуженномъ жалованьѣ, по личному найму, и удержанномъ паспортѣ,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 112 и 131 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ основанное на какихъ-то совершенно не существующихъ правилахъ относительно выдачи переходныхъ листковъ совмѣстно съ паспортами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Радзіевскаго въ пользу Лясковской пяти руб. и отобраніи у него паспорта ея утвердилъ по тому соображенію, что Радзіевскій, признавъ фактъ служенія у него Лясковской въ теченіе болѣе мѣсяца, размѣръ получаемаго ею жалованья и нахожденіе у него паспорта Лясковской, доказательствъ уплаты жалованья и возврата паспорта никакихъ не представилъ, и что сіе послѣднее обстоятельство—невозвращеніе паспорта—подтверждается еще тѣмъ, что Радзіевскій до сихъ поръ не далъ Лясковской переходныхъ листковъ, ибо, по существующимъ правиламъ, паспорты возвращаются служащимъ при отходѣ ихъ вмѣстѣ съ помянутыми переходными листками. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ, дѣйствительно, допустилъ раздробленіе сознанія отвѣтчика, ибо призналъ искъ доказаннымъ и присудилъ съ отвѣтчика взысканіе и отобраніе паспорта на томъ единственно основаніи, что онъ призналъ фактъ личнаго найма имъ истицы и нахожденія у него паспорта сей послѣдней, тогда какъ отвѣтчикъ, дѣлая это признаніе, въ то же время объяснилъ, что паспортъ возвращенъ имъ истицѣ и что должнымъ ей ничего не состоитъ, и во 2-хъ) что ссылаясь на существующія правила, по которымъ паспорты возвращаются служащимъ, при отходѣ ихъ, вмѣстѣ съ переходными листками, Съѣздъ не указалъ какія именно эти правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ образомъ Съѣздъ призналъ искъ Лясковской доказаннымъ по такому соображенію, которое, съ одной стороны, противорѣчитъ закону (112 ст. Уст. Гражд. Суд.) о доказательствахъ, а съ другой не подкрѣплено вовсе ссылкою

на какой либо законъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

487.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Асафа Шестакова объ отмѣнѣ рѣшенія Р стовскаго (Ярославской губ. Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Крестьянинъ Асафъ Шестаковъ въ прошеніи Правительствующему Сенату доказываетъ, что рѣшеніе Ростовскаго (Ярославской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьянами Часкинымъ и Костылевымъ по росписке 200 р. съ процентами постановлено съ нарушеніемъ 2054 и 2046 ст. т. X ч. 1 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., при чемъ проситель присовокупляетъ, что Съѣздъ, отмѣняя рѣшеніе Судьи въ отношеніи принятія свидѣтельскихъ показаній за доказательство по сему дѣлу, постановилъ рѣшеніе въ одно и то же время въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ, и потому Шестаковъ проситъ рѣшенія Ростовскихъ Судьи и Съѣзда разсмотрѣть въ кассаціонномъ порядкѣ во всѣхъ частяхъ, кои будутъ подлежать власти кассаціоннаго суда согласно 5 ст. Учр. Суд. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отвергъ возраженіе просителя о томъ, что изъ росписки, предъявленной ко взысканію, не видно, кому она дана, такъ какъ изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ усмотрѣлъ, что росписка эта дана Шестаковымъ именно въ полученіи денегъ общественныхъ для пріобрѣтенія на нихъ процентныхъ бумагъ на имя общества, что имъ, Шестаковымъ, не исполнено, а деньги, имъ взятыя, взысканы обществомъ съ попечителей. Т. X ч. 1 ст. 2054 касается платежныхъ росписокъ, и какъ въ дѣлѣ семъ разрѣшался вовсе не вопросъ объ уплатѣ долговаго документа, а о силѣ и обязательности для просителя представленной истцами росписки, то Съѣздъ не нарушилъ и не могъ нарушить означенной статьи. Равнымъ образомъ ни въ чемъ не нарушилъ Съѣздъ и 2046 ст. т. X ч. 1, присудивъ взыскать съ просителя по означенной росписке, такъ какъ неформальность оной и написаніе на простой бумагѣ не лишаетъ ее, по примѣч. къ 3 ст. т. X ч. 2 по прод. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., силы и значенія. Посему и принимая во вниманіе, что Съѣздъ, включивъ въ рѣшеніи своемъ соображеніе о томъ, что принятое Мировымъ Судьею показаніе свидѣтелей за доказательство въ дѣлѣ семъ служить не можетъ, чрезъ то самое вовсе не смѣшалъ кассаціоннаго съ апелляціоннымъ порядкомъ разрѣшенія дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Шестакова незаслуживающею уваженія и потому опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить оную безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

488.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пименова объ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Салькова.)

Въ Череповскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 30 Января 1871 года состоялось рѣшеніе по иску крестьянина Пименова съ помѣщика Арцыбашева опознанной у него лошади. Рѣшеніемъ симъ Съѣзда признано, что находящаяся у Арцыбашева лошадь есть та самая, которая украдена у Пименова и потому Съѣздъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 81, 102, 105, 112 и X т. ч. 1 ст. 1511 и 1512 опредѣлилъ: опознанную у Арцыбашева лошадь возвратить Пименову. Получивъ эту лошадь 18 Февраля, Пименовъ 11 Іюня 1871 г. предъявилъ къ Арцыбашеву у Мироваго Судьи искъ объ убыткахъ отъ невладѣнія лошадью въ теченіи 1½ года, объ издержкахъ: а) на поѣздки въ Череповецъ; б) за копіи съ рѣшеній; в) за вознагражденіе свидѣтелей; г) за написаніе прошеній, всего въ 125 руб. 60 к. и, кромѣ того, объ издержкахъ за веденіе дѣла по таксѣ. Арцыбашевъ возразилъ, что онъ купилъ лошадь у крестьянина Сергѣева, который самъ это подтвердилъ, и потому онъ не признаетъ себя обязаннымъ платить какія либо издержки, понесенныя Пименовымъ вслѣдствіе кражи у него лошади, такъ какъ отъ отобранія у него лошади, онъ, Арцыбашевъ, самъ несетъ большіе убытки. Мировой Судья находя, что при пріобрѣтеніи лошади со стороны Арцыбашева не было ни проступка, ни упущенія какого либо, указаннаго въ 644 и 684 ст. т. X ч. 1, и, слѣдовательно, Арцыбашевъ владѣлъ лошадью добросовѣстно, то по силѣ 640 и 626 ст. т. X ч. 1, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья *постановилъ*: въ искѣ Пименову съ Арцыбашева отказать. Въ апелляціи Пименовъ, между прочимъ, жаловался и на то, что Судья объ издержкахъ производства и за веденіе дѣла ничего въ рѣшеніи не постановилъ. Съѣздъ «нашелъ, что Судьею рѣшеніе постановлено правильно, а потому на основаніи 129, 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 и 6 §§ таксы вознагр. присяж. повѣр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить и взыскать съ Пименова 12 руб. 50 коп. въ пользу Арцыбашева и возложить на Пименова судебныя издержки». Крестьянинъ Пименовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія всѣ доводы, приведенные въ его апелляціи и ограничился утвержденіемъ рѣшенія Судьи въ нарушеніе 131, 133, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 574 и 684 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ дѣйствительно не привелъ никакихъ соображеній въ своемъ рѣшеніи, по которымъ онъ призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Судьи, не смотря на то, что въ семъ рѣшеніи одна часть иска—о судебныхъ издержкахъ и за веденіе дѣла, какъ правильно объяснялъ апелляторъ, оставлена Судьею вовсе безъ разрѣшенія, а въ отношеніи рѣшенія Судьи по другой части иска (объ убыткахъ) апелляторъ также доказывалъ неправильность онаго. Посему имѣя въ виду, что таковымъ нарушеніемъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности обсудить возраженія просителя противъ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Кириловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

489.—1872 года января 19-го дня. *По прошенію купеческой жены Анны Тикуновой объ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Въ Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось дѣло, по поданному въ оную 20 Октября 1867 года купеческою женою Анною Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она объяснивъ о томъ, что по смерти перваго мужа ея мѣщанина Максимова, надъ малолѣтнимъ сыномъ ихъ Иваномъ и надъ капиталомъ въ 213 р. 43 коп., вырученнымъ отъ продажи дома отца его, учреждена была опека съ назначеніемъ опекуномъ мѣщанина Петра Нарышкина, что ему же Ивану Максимову по духовному завѣщанію купчихи Авдотьи Кирсановой достались еще 1000 руб., которые хранились у душеприкащика ея Аласина, и что къ этому имуществу, по смерти Ивана Максимова, неправильно предъявила наслѣдственныя права свои жена фейерверкера Афимья Соколова, которая и успѣла получить свидѣтельство на выдачу ей завѣщанныхъ Кирсановою денегъ, тогда какъ наслѣдницею послѣ Ивана Максимова должна состоять дочь ея отъ втораго брака, а умершему—единоутробная сестра Сусанна Тикунова, —просила утвердить ее въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ покойнаго брата ея Ивана, и деньги, слѣдующія ей въ наслѣдство, взыскать съ процентами 1000 руб. съ жены фейерверкера Афимьи Соколовой и 213 руб. 43 коп. съ мѣщанина Нарышкина. Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, рѣшеніемъ, состоявшимся 11 Іюня 1869 г., признала купеческую дочь Сусанну Тикунову, на основаніи ст. 1140 т. X ч. 1 Зак. Гр., ближайшею наслѣдницею къ имѣнію ея единоутробнаго брата Ивана Максимова, и опредѣлила: отдать ей все оставшееся послѣ него имѣніе; по вступленіи уже означеннаго рѣшенія въ окончательную законную силу, на приведеніе онаго въ исполненіе, 19 Августа 1870 г. выданъ Палатою исполнительный листъ; а 10 Октября 1870 г. повѣренный опекунши надъ малолѣтнею Тикуновою, матери ея Анны Тикуновой предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Вольскаго уѣзда искъ къ мѣщанину Петру Никитину о взысканіи съ него, сверхъ 213 р. 43 коп., еще 35 р. 57 коп., такъ какъ денегъ принадлежавшихъ Максимову находилось у него не 213 р. 43 коп., какъ показано было въ прошеніи Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда только приблизительно, по неимѣнію въ виду отчетности, а 249 р. и на всю эту сумму за семь лѣтъ, съ 30 Августа 1863 года по 1-е Сентября 1870 года, процентовъ по 10 %, какъ это дозволяетъ законъ, 174 р. 30 коп., а всего 209 р. 87 коп. Мировой Судья имѣя въ виду, что о взысканіи сихъ процентовъ и денегъ съ Нарышкина, принадлежащихъ наслѣдникамъ Максимова, производилось дѣло въ Соединенной Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда, что по этому дѣлу

www.naukaprava.ru

состоялось 11-го Іюня 1869 г. рѣшеніе вошедшее въ законную силу, что по ст. 893-й Уст. Гр. Суд. рѣшеніе суда, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, а слѣдовательно и для мировыхъ учрежденій, и что посему оно уже не подлежитъ перевершенію,—12 Ноября 1870 года опредѣлилъ: не разсматривая дѣло по существу, въ жалобѣ Тикуновой отказать. На это рѣшеніе повѣренный по дѣламъ малолѣтней Тикуновой, купецъ Тикуновъ подалъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ Вольскаго судебнаго округа, который принявъ во вниманіе, что въ исковомъ прошеніи Саратовской Палатѣ, Тикунова положительно объявила количество оставшихся у Нарышкина денегъ послѣ Максимова, именно 213 р. 43 коп.; что эти деньги Тикунова просила взыскать съ него съ процентами; что Палата, разрѣшивъ этотъ искъ, не присудила въ пользу Тикунова означенной суммы съ процентами, что состоявшееся по этому дѣлу рѣшеніе вошло въ законную силу, нашелъ; что Мировой Судья, за силою ст. 893 Уст. Гр. Суд. правильно не принялъ къ своему производству предъявленнаго Тикуновымъ иска, какъ уже бывшаго въ разсмотрѣніи Палаты, и потому находя возраженіе апеллатора и его повѣреннаго незаслуживающимъ уваженія, 8 Декабря 1870 г. постановилъ: опредѣленіе Мироваго Судьи утвердить. Недовольная этимъ рѣшеніемъ опекунша Тикунова подала въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой она, повторивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Вольскій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ и неправильно примѣнилъ къ дѣлу ст. 893 Уст. Гр. Суд., такъ какъ во 1-хъ) статья эта, по сопоставленіи ея съ предъидущею, относится только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г.; во 2-хъ) на основаніи ст. 332 Уст. Гр. Суд. истецъ не въ правѣ увеличивать свои требованія заявленныя въ исковомъ прошеніи, почему и она, предъявивъ въ Гражданской Палатѣ къ опекуну Максимову искъ въ суммѣ 213 р. 43 коп., не считала себя въ правѣ присоединять къ этой суммѣ открытыя впослѣдствіи 35 р. 57 коп., а оставила за собою право предъявить объ этихъ деньгахъ отдѣльный искъ, почему непринятіе этого иска Вольскими мировыми судебными установленіями не согласно съ 1-мъ пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и въ 3-хъ) что хотя она въ исковомъ прошеніи и просила Палату взыскать съ Нарышкина 213 р. 43 коп. съ процентами, но Палата, присуждая капитальную сумму, вопросъ о процентахъ оставила безъ разъясненія, т. е. не присудила ихъ и не отказала; по точному же смыслу ст. 895 Уст. Гр. Суд. рѣшеніе суда вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, почему оно обязательно только по предметамъ разрѣшеннымъ; относительно же предметовъ оставленныхъ безъ разрѣшенія, предоставляетъ свободу предъявить особый искъ, а потому и она имѣла право о процентахъ, о коихъ не было сужденія въ Палатѣ, предъявить особый искъ, и мировыя судебныя установленія неправильно отказались принять его. По симъ соображеніямъ Тикунова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вольскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго Мироваго Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы опекунши надъ малолѣтнею дочерью своею жены купца Анны Тикуповой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе

просительницы о нарушеніи Вольскимъ Мировымъ Съѣздомъ прямаго смысла ст. 893 Уст. Гр. Суд. и неправильномъ примѣненіи ея къ настоящему дѣлу, какъ относящейся только до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г., не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи никакъ нельзя вывести того заключенія, чтобы вошедшія въ окончательную законную силу рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ не были обязательны и для судебныхъ установленій образованныхъ по Уставамъ 20 Ноября 1864 г.; напротивъ того, неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената, уже было разъяснено, что эти послѣднія, при разсмотрѣніи поступающихъ къ нимъ дѣлъ, не вправѣ отступать отъ точнаго смысла вошедшихъ въ окончательную законную силу рѣшеній, постановленныхъ по тѣмъ же дѣламъ прежними судебными мѣстами, и что посему заключеніе Вольскаго Мироваго Съѣзда о томъ, что, за вступленіемъ въ окончательную законную силу постановленія Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 Іюня 1869 г., рѣшеніемъ которой Тикуновой, какъ опекуншѣ надъ малолѣтнею своею дочерью, присуждено съ Нарышкина 213 р. 43 коп., онъ не считаетъ себя вправѣ входить въ разсмотрѣніе требованія ея о взысканіи съ него еще 35 р. 57 к., о которыхъ она въ то время не просила, не можетъ быть признано нарушеніемъ ст. 893 Уст. Гр. Суд.; ссылка же Тикуповой на то, что она не могла въ то время предъявить дополнительное требованіе, по силѣ ст. 332 Уст. Гр. Суд., запрещающей увеличивать заявленныя уже требованія, не можетъ быть также признана основательною, такъ какъ приводимая ею ст. 332 устанавливаетъ это правило для дѣлъ, начатыхъ уже по Уставамъ 20 Ноября 1864 года, искъ же Тикуновой съ Нарышкина начатъ еще въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыми и постановлено по оному окончательное судебное рѣшеніе. Равнымъ образомъ не можетъ заслуживать уваженія и указаніе Тикунова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 895 Уст. Гр. Суд., такъ какъ вошедшее въ окончательную законную силу рѣшеніе Саратовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, постановлено ею по дѣлу, начатому по поданному Тикуновою исковому прошенію, въ которомъ она просила о взысканіи съ Нарышкина не одного капитала, но и процентовъ на оный, почему вопросъ объ этихъ процентахъ составлялъ также предметъ рѣшеннаго Палатою дѣла, и потому признавъ, что вопросъ этотъ новому разсмотрѣнію нынѣ подлежать не можетъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенной просительницею ст. 895 Уст. Граж. Суд. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Вольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу купеческой жены Тикуновой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

490.—1872 года января 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, Коллежскаго Регистратора Николая Безобразова, объ отмѣнѣ рѣшенія Зубцовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

1870 года Ноября 14, вслѣдствіе предписанія Мироваго Судьи 3 участка Зубцов-

www.naukaprava.ru

скаго уѣзда, Судебный Приставъ Зубцовскаго Мироваго Съѣзда наложилъ арестъ на имущество, принадлежащее, какъ сказано въ описи, крестьянину Никитѣ Алексѣеву Рогову, который, принимая оное на сохраненіе, заявилъ, что кромѣ избы арестованное имущество ему не принадлежитъ. Вслѣдъ затѣмъ 20 Ноября 1870 года отецъ Никиты Алексѣева, крестьянинъ Алексѣй Ульяновъ предъявилъ у Мироваго Судьи за себя и за находящуюся подъ опекою его малолѣтнюю внуку его, Пелагею Трофимову, искъ о признаніи за ними права собственности на бо́льшую часть арестованнаго Судебнымъ Приставомъ имущества, объясняя, что сынъ его, Никита Алексѣевъ, отъ него уже отдѣленъ и получилъ на свою часть имущество, которое уже продано частью имъ самимъ и частью за долги его; что земли сынъ его уже не обработывалъ, а обработывалъ ее въ 1870 году онъ, Алексѣй Ульяновъ, съ женою своею и дѣтьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ подтвержденіе принадлежности ему и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой, отыскиваемаго имъ имущества, Алексѣй Ульяновъ самъ, а при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный его, представилъ два удостовѣренія о томъ Краснохолмскаго Волостнаго Правленія, удостовѣреніе того же Волостнаго Правленія о томъ, что въ 1870 году землю обработалъ Алексѣй Ульяновъ съ женою, квитанцію Пристава 2 стана въ принятіи отъ Алексѣя Ульянова денегъ, за проданныя ему съ аукціоннаго торга вещи, въ томъ числѣ шапку, и актъ раздѣла, учиненнаго имъ въ 1868 году съ сыновьями Кузьмою и Никитою Алексѣевыми. Мировой Судья, выслушавъ данныя подъ присягою показанія свидѣтелей Ефима Степанова и Нестера Акимова, изъ которыхъ первый показалъ, что все описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову, кромѣ избы, которая заложена ему по росписк̀ѣ, а послѣдній, что вороной жеребецъ принадлежитъ Пелагеи Трофимовой, у которой было на 1 душу земли, съ которой снимался хлѣбъ,—и разсмотрѣвъ дѣло нашелъ: 1) что со стороны Ульянова не представлено доказательствъ на право собственности на описанное имѣніе, а что напротивъ представленная копія съ раздѣла удостовѣряетъ, что по раздѣлу имъ оставлена за собою лишь одна горница, не вошедшая въ опись, и 2) что удостовѣреніе старшины и показанія свидѣтелей нельзя признать достаточнымъ утвержденіемъ правъ собственности на часть имѣнія Пелагеи Трофимовой, такъ какъ при существованіи опеки должна бы быть опись имѣнія и приговоръ отъ общества. Поэтому Мировой Судья, основываясь на ст. 129 Уст. Гр. Суд., 23 Декабря 1870 года опредѣлилъ: въ прошеніи Алексѣю Ульянову о признаніи правъ собственности на описанное по иску Макалитиной имѣніе сына его Никиты Рогова, какъ недоказанномъ, отказать. На это рѣшеніе повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Зубцовскаго мироваго округа, объясняя въ жалобѣ своей, что для обезпеченія иска съ отвѣтчика истецъ, по смыслу ст. 125, 590 и слѣд. Уст. Гр. Суд., обязанъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику; что между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный истицы Макалитиной указалъ на имущество Алексѣя Ульянова и малолѣтней внуки его Пелагеи Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ на принадлежность онаго должнику ея Никитѣ Алексѣеву, и указывая на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что описанное имущество принадлежитъ Алексѣю Ульянову и его внукѣ, повѣренный Алексѣя Ульянова просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, какъ не согласное съ обстоятельствомъ дѣла и законами. Сверхъ того въ доказательство принадлежности описаннаго имущества Алексѣю Ульянову и его внукѣ повѣренный его представилъ: 1) раздѣлъ Алексѣя Ульянова съ сыновьями Кузьмою и Никитою и дочерью Пелагеею 2 Мая 1868 г.; 2) удостовѣреніе Краснохолмскаго Волостнаго Правленія, и 3) копію съ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 16 Декабря 1870 года по дѣлу Алексѣя Ульянова съ Ефимомъ Петровымъ о пчелахъ. Въ засѣданіи Мироваго Съѣзда изъ числа свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, нѣкоторые показали о принадлежности части описаннаго имущества Алексѣю Рогову и Пелагеи Трофимовой, а двое изъ нихъ, что Никита Алексѣевъ былъ довѣреннымъ истца и считался хозяиномъ, прибавивъ, что ему, стало быть, все и принадлежитъ по довѣрію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, заключивъ изъ объясненія сторонъ, что малолѣтняя Пелагея Трофимова дочь умершаго старшаго сына Рогова, которому назначена была по раздѣлу часть отцовскаго имущества, и принявъ въ соображеніе, что дѣдъ Трофимовой, ея природный опекунъ, имѣетъ право отыскивать для внуки описанную наслѣдственную ея долю имущества, согласился съ выводами Мироваго Судьи относительно недоказанности личныхъ правъ Рогова на извѣстную часть, въ томъ числѣ и на ульи пчелъ, за неопредѣленіемъ количества ихъ въ копіи съ рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, и потому, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., 20 Февраля 1871 года опредѣлилъ: исключить, сообразно просьбѣ истца, изъ описи, составленной Судебнымъ Приставомъ: бурую корову въ 15 р., двѣ овцы по 2 р., амбаръ, крытый соломою, и сарай, тоже крытой соломой, согласно копіи съ раздѣла. Вслѣдъ затѣмъ Судебный Приставъ 8 Марта 1871 года вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія, какое именно имущество исключено Съѣздомъ изъ описи, имъ составленной, такъ какъ по сличеніи копіи съ резолюціи съ тою описью оказалось исключеннымъ имущество отдѣльно живущаго сына Алексѣя Рогова въ опись не вошедшее. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе: 1) что ст. 161 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ суду, постановившему рѣшеніе, право давать ему истолкованіе въ случаѣ возникшаго недоразумѣнія; 2) что изъ неопредѣлительныхъ показаній сторонъ Съѣздъ вывелъ ошибочное заключеніе о принадлежности исключеннаго имущества опекаемой истцомъ его внукѣ, какъ дочери старшаго сына; 3) что такимъ образомъ изъ описи исключено имущество, въ нее не вошедшее, лишь по совпаденію названій нѣкоторыхъ изъ описанныхъ предметовъ, и 4) что затѣмъ, на основаніи вышеизложеннаго, рѣшеніе Судьи сохранило по резолюціи 20 Февраля свою силу въ прочихъ частяхъ, т. е., что изъ описи, составленной Судебнымъ Приставомъ, не исключено ничего, 10 Марта 1871 г. постановилъ: объяснить Судебному Приставу все изложенное въ семъ постановленіи и дать знать на рапортъ его, что продано должно быть все имущество, включенное имъ въ опись, за непредставленіемъ доказательствъ о принадлежности его Алексѣю Ульянову Рогову и малолѣтней Пелагеѣ Трофимовой. Какъ на это постановленіе, такъ и на постановленное Мировымъ Съѣздомъ 20 Февраля 1871 года рѣшеніе, повѣренный Алексѣя Ульянова подалъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, хотя и отмѣнилъ часть рѣшенія Мироваго Судьи, но въ противность ст. 774 Уст. Гр. Суд.

www.naukaprava.ru

не объяснилъ этого въ своемъ рѣшеніи; 2) что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что повѣренный Макалигиной какъ на способъ обезпеченія иска его довѣрительницы съ Никиты Алексѣева указалъ на имущество, принадлежащее Алексѣю Ульянову и внукѣ его Пелагеѣ Трофимовой, не представивъ никакихъ доказательствъ о принадлежности онаго Никитѣ Алексѣеву, и неправильно заставилъ ихъ доказывать принадлежность имъ этого имущества, тогда какъ по ст. 710 т. X ч. 1, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ по однимъ словеснымъ договорамъ, а по ст. 1510 того же тома и части, самая передача отъ продавца покупщику движимости совершается дѣйствительнымъ врученіемъ покупщику самаго имущества, и тогда какъ имѣлъ, кромѣ того, въ виду то обстоятельство, что Никита Алексѣевъ былъ отдѣленъ отъ своего отца, и тѣмъ нарушилъ смыслъ ст. 125, 590, 591 Уст. Гр. Суд., по которымъ обязанность указанія способовъ обезпеченія исковъ лежитъ на истцѣ, который и долженъ указать имущество, принадлежащее отвѣтчику, а никакъ не постороннимъ лицамъ; 3) что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что опредѣлилъ исключить лишь нѣкоторыя вещи, тогда какъ къ дѣлу не представлено ни одного доказательства о принадлежности описаннаго имущества Никитѣ Алексѣеву, кромѣ двухъ свидѣтелей, которые показали, что Никита былъ довѣреннымъ у своего отца и по этой довѣренности распоряжался его имѣніемъ, изъ чего онъ заключилъ, какъ сказано въ протоколѣ, что «стало быть, Никитѣ и принадлежитъ все по довѣренности отца его;» принявъ же въ основаніе своего рѣшенія эти показанія или скорѣе соображенія свидѣтелей, и отвергнувъ, въ противность ст. 456 Уст. Гр. Суд., представленныя къ дѣлу письменныя доказательства и показанія остальныхъ свидѣтелей, о принадлежности описанныхъ вещей Алексѣю Ульянову и его внукѣ, Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ явное нарушеніе приведенныхъ имъ ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что изъ этого рѣшенія не видно, на чемъ основано постановленіе объ исключеніи нѣкоторыхъ только вещей изъ описи, и объ оставленіи другихъ въ описи; и наконецъ 4) что Съѣздъ, въ противность ст. 282 т. II ч. 1 и въ явное нарушеніе ст. 189 Уст. Гр. Суд., постановленіемъ 10 Марта отмѣнилъ свое собственное рѣшеніе 20 Февраля, объяснивъ Судебному Приставу, что продажѣ должно быть подвергнуто все описанное имъ имущество, безъ исключенія. По симъ основаніямъ повѣренный Алексѣя Ульянова проситъ, вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 125, 129, 189, 590, 591 и 774 Уст. Гр. Суд. и ст. 282 т. II ч. 1, рѣшеніе онаго 20 Февраля 1871 г., а равно и распоряженіе его по постановленію 10 Марта отмѣнить, и дѣло передать въ другой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, Правительствующій Сенатъ находитъ: что объясненіе просителя о нарушеніи Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей ст. 710 и 1510 т. X ч. 1 и 125, 590 и 591 Уст. Гр. Суд. требованіями отъ него доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ отъ своего имени и отъ имени малолѣтней внуки Пелагеи Трофимовой иска

о правѣ собственности на описанное за долги сына его Никиты имущество, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ имущество то въ описи Судебнаго Пристава показано принадлежащимъ должнику Никитѣ Алексѣеву, и за тѣмъ ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не устанавливали изъ обстоятельствъ дѣла того факта, чтобы оно при описи находилось не во владѣніи должника, почему и требованіе отъ Алексѣя Ульянова, являющагося уже при такомъ положеніи дѣла истцомъ, представленія доказательствъ въ подтвержденіе предъявленнаго имъ иска, не можетъ составлять объясняемаго просителемъ нарушенія; что же касается до того, правильно ли Мировой Съѣздъ призналъ искъ тотъ со стороны Алексѣя Ульянова недоказаннымъ, то обстоятельство это, составляя существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., а затѣмъ и всѣ объясненія просителя о томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое неправильно основалъ на показаніяхъ также двухъ свидѣтелей, которыя, по неопредѣлительности своей, не могли опровергнуть показанія остальныхъ свидѣтелей и представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 81, 129 и 456 Уст. Гр. Суд., не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, такъ какъ, на основаніи приведенныхъ статей, опредѣленіе значенія и силы какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и письменныхъ документовъ предоставляется убѣжденію совѣсти суда, рѣшающаго дѣло по существу, отъ котораго поэтому зависитъ также и признаніе того, доказанъ ли искъ со стороны истца или нѣтъ; что же касается до указанія просителя на нарушеніе ст. 774 Уст. Гр. Суд., то неозначеніе Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи своемъ, въ чемъ именно онъ утверждаетъ рѣшеніе Мироваго Судьи и въ чемъ именно отмѣнилъ, составляя только упущеніе въ изложеніи рѣшенія, не можетъ быть признано такимъ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, чтобы лишало самое постановленіе Съѣзда силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь, наконецъ, къ той части кассаціонной жалобы повѣреннаго Алексѣя Ульянова, въ которой онъ указываетъ на измѣненіе Зубцовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей собственнаго своего, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія, разъясненіемъ онаго, послѣдовавшимъ вслѣдствіе представленія Судебнаго Пристава о затрудненіи, встрѣченномъ имъ при исполненіи того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія суда, относящіяся до толкованія, не могутъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 года Мая 26 по дѣлу Барона Фитингофа съ Каэновичемъ, подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, такъ какъ входить въ разсмотрѣніе такого рода опредѣленія суда, т. е. повѣрять, правильно ли онъ истолковалъ свое собственное рѣшеніе, значило бы входить въ качествѣ ревизіонной инстанціи въ обсужденіе существа дѣла, и, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, передавать оное для истолкованія его смысла другому суду, что было бы несогласно съ ст. 964 Уст. Гр. Суд., которою право толкованія рѣшенія, приводимаго въ исполненіе, предоставляется исключительно тому суду, который его постановилъ. Признавая потому кассаціонную жалобу повѣреннаго Алексѣя Ульянова въ этой ея части не подлежащею разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и не находя затѣмъ въ осталь-

www.naukaprava.ru

ныхъ доводахъ, изложенныхъ въ ней просителемъ, законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Зубцовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянина Алексѣя Рогова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 16-ГО ДНЯ. *По прошенію мѣщанки Александры Гусевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь И. И. ШАХОВСКОЙ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ.)

1868 года Декабря 19 дня Московская мѣщанка Гусева и крестьянинъ Павелъ Пановъ заключили договоръ, по которому Гусева отдала Панову въ наймы ей принадлежащемъ ей въ Москвѣ домѣ верхній этажъ срокомъ, считая съ 1-го Декабря 1868 года, на четыре года, т. е. по 1-е Декабря 1872 года, цѣною за каждый годъ по 240 руб. сер.; платежъ этихъ денегъ Пановъ обязался производить Гусевой слѣдующимъ образомъ: при заключеніи условія впередъ за годъ 240 руб., а за слѣдующіе три года за каждую треть впередъ безостановочно, при чемъ постановлено, что ежели онъ, Пановъ, не будетъ исправно въ сроки платить деньги, то она, Гусева, вольна ему, Панову, отказать во всякое время и взыскать съ него до срока сего договора всѣ деньги сполна.—По этому договору, того же 19 Декабря у нотаріуса явленному, деньги за годъ впередъ, какъ видно изъ сдѣланной на немъ надписи, Пановымъ уплачены, а 20 Декабря 1869 года повѣренный Гусевой, дѣйствительный студентъ Чижевъ, предъявилъ къ Панову искъ по случаю неплатежа имъ въ срокъ слѣдующихъ денегъ и просилъ Московскій Окружный Судъ уничтожить договоръ, заключенный съ Пановымъ, и взыскать съ него за 3 года, съ 1-го Декабря 1869 по 1 Декабря 1872 года, по 240 руб., всего 720 руб., возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Не признавая этого иска, повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что неплатежъ денегъ произошелъ вслѣдствіе уклоненія самой Гусевой отъ принятія оныхъ, въ подтвержденіе чего онъ просилъ спросить, въ качествѣ свидѣтелей, дворника Захарова, носившаго деньги къ Гусевой, которая ихъ не приняла подъ тѣмъ предлогомъ, что не нашла подлиннаго договора, на которомъ нужно сдѣлать надпись о полученіи, и на крестьянъ Малофѣева и Александрова, въ присутствіи коихъ самъ Пановъ предлагалъ Гусевой получить деньги; къ этому повѣренный Панова присовокупилъ, что объ уклоненіи Гусевой 2-го Декабря подано было заявленіе Московской Управѣ Благочинія, которою оно возвращено только 20 Декабря по закрытіи уже присутствія у Мировыхъ Судей, почему деньги могли быть внесены только 2-го Января 1870 года. Московскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, принявъ во вниманіе: 1) что въ случаѣ уклоненія лица, которому слѣдуетъ получить деньги, отъ полученія таковыхъ въ постановленный срокъ, плательщикъ, по силѣ ст. 1652 и 2055-й т. X ч. 1-й Зак. Гр. и ст. 9 Уст. Гр. Суд., для огражденія себя отъ послѣдствій неплатежа

въ срокъ, долженъ съ наступленіемъ срока представить слѣдующія къ уплатѣ деньги въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, чего Пановымъ, какъ заявлено его повѣреннымъ, не было исполнено и 2) что, за невзносомъ Пановымъ денегъ съ наступленіемъ срока въ надлежащее судебное или присутственное мѣсто, спросъ свидѣтелей, указанныхъ Пановымъ въ подтвержденіе того, что Гусева сама уклонилась отъ полученія оныхъ въ срокъ, назначенный по условію, хотя бы таковые свидѣтели и подтвердили это показаніе повѣреннаго Панова, не можетъ имѣть никакого значенія, и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и ст. 1536, 1538 и 670 т. X ч. 1-й Зак. Гр. и ст. 868 и 1 п. 737 Уст. Гр. Суд., 4-го Февраля 1870 года опредѣлилъ: спросъ свидѣтелей, показанія которыхъ не могутъ имѣть значенія при разрѣшеніи дѣла, не допускать; договоръ, заключенный Пановымъ на наемъ въ домѣ Александры Гусевой признать нарушеннымъ со стороны Панова, съ котораго взыскать на удовлетвореніе Гусевой наемной платы 720 руб., судебныхъ издержекъ 5 руб. 85 к. и за веденіе дѣла 48 руб., помѣщеніе передать Гусевой и рѣшеніе обратить къ предварительному исполненію. На это рѣшеніе крестьянинъ Пановъ подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой онъ, доказывая, что Московскій Окружный Судъ неправильно призналъ договоръ съ Гусевою нарушеннымъ съ его стороны потому, что онъ будто-бы не внесъ арендной платы въ опредѣленный срокъ 1-го Декабря, и ходатайствуя объ отобраніи показаній отъ выставленныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе уклоненія Гусевой отъ принятія 1-го Декабря денегъ, объяснилъ, что правила, изложенныя въ ст. 1652 и 2055 т. X ч. 1-й, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; что сама Гусева соглашалась принять отъ него платежъ денегъ послѣ срока, что видно изъ того, что первый платежъ произведенъ имъ не при заключеніи договора, а уже послѣ того; что отступившись отъ своего права, Гусева не можетъ уже ссылаться на подобную съ его стороны неисправность, и что при неясности содержанія контракта, Гусева, по смыслу онаго, при разъясненіи онаго по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1539 т. X ч. 1-й, въ правѣ требовать отъ него, при отказѣ ему отъ найма, платы только за прожитое время; вслѣдствіе чего Пановъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ цѣлости оставить заключенный между нимъ и Гусевою договоръ въ своей силѣ; если же Палатою признано будетъ за Гусевою право отказать ему отъ найма, то во всякомъ случаѣ, отмѣнивъ часть рѣшенія Окружнаго Суда, освободить его отъ взысканія 720 руб. въ видѣ неустойки. Московская Судебная Палата, отобравъ показанія отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей, Захарова, Александрова и Малофѣева, и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, при чемъ изъ нихъ повѣренный Панова указалъ на то, что въ самомъ условіи есть неточности, такъ какъ въ немъ не выражено опредѣлительно число, въ которое Пановъ долженъ былъ вносить квартирныя деньги, а выражено глухо, что деньги платить по третямъ впередъ, нашла, во 1-хъ, что показанія свидѣтелей, спрошенныхъ Палатою по ссылкѣ апеллятора, не заключаютъ въ себѣ ясныхъ и полныхъ свѣдѣній о томъ, что сама Гусева отказалась отъ принятія у Панова въ срокъ 80 руб. арендной платы

www.naukaprava.ru

вслѣдствіе чего показанія эти, на основаніи ст. 411-й Уст. Гр. Суд., не могутъ быть признаны имѣющими доказательную силу касательно того обстоятельства, которое апелляторъ имѣлъ въ виду доказать этими свидѣтельскими показаніями, и во 2-хъ, что обязанность уплаты денегъ за наемъ помѣщенія, въ силу заключеннаго 19 Декабря 1868 г. договора, на которомъ основанъ искъ Гусевой, могла возникнуть для Панова не прежде заключенія онаго, т. е. 19 Декабря; что если и допустить предположеніе, что за первое полугодіе были уплачены Пановымъ деньги прежде сего срока, то таковая уплата, какъ предшествовавшая заключенію условія, очевидно не могла быть сдѣлана во исполненіе принятыхъ по онымъ на себя Пановымъ въ отношеніи къ Гусевой обязанностей; въ 3-хъ, что на этомъ основаніи, за необозначеніемъ въ договорѣ какого именно числа должны быть уплачиваемы Пановымъ деньги, нельзя не признать, что сроками и для послѣдующихъ уплатъ за каждое полугодіе, по точному разуму договора, заключеннаго не 1-го, а 19 Декабря 1868 года (ст. 1538 т. X ч. 1-й), слѣдуетъ считать не 1-е, а 19-е число; въ 4-хъ, что такому опредѣленію срока уплатъ не противорѣчитъ и помѣщенное въ договорѣ условіе о томъ, чтобы срокъ найма считался съ 1-го Декабря, такъ какъ симъ послѣднимъ условіемъ опредѣляется лишь время, въ теченіи коего домовладѣлица Гусева уступаетъ право пользованія съемщику Панову помѣщеніемъ въ ея домѣ, а не сроки платежа за оныя деньги. По симъ соображеніямъ Московская Судебная Палата 27-го Января 1871 года постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Гусевой отказать, и на основаніи ст. 868 Уст. Гр. Суд. отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ обратить на мѣщанку Александру Гусеву. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату истица Александра Гусева проситъ рѣшеніе это отмѣнить на томъ основаніи, во 1-хъ, что Судебная Палата нарушила ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ показанія свидѣтелей при существованіи нотаріальнаго акта; во 2-хъ, не признавъ за этими показаніями, на основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., доказательной силы, неправильно возбудила вопросъ о томъ: какъ слѣдуетъ понимать договоръ относительно срочныхъ платежей, такъ какъ самъ апелляторъ въ жалобѣ своей старался свидѣтельскими показаніями доказать, что обязательный срокъ платежа для обѣихъ сторонъ былъ не 19 Декабря, а 1-е Декабря и что въ это число онъ приносилъ ей деньги которыхъ она не приняла; и затѣмъ, въ противность ст. 366 Уст. Гражд. Суд., допустила бездоказательное предположеніе о томъ, что за первое полугодіе деньги Пановымъ были заплачены прежде срока, чѣмъ нарушила ст. 9 Уст. Гр. Суд., по которой Палата обязана разрѣшить дѣло по точному разуму существующихъ узаконеній, а равно и ст. 706 и 773 того же Устава, по которымъ она не имѣла права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ тяжущимися не предъявлено требованія и разсматривать такія части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя сторонами обжалованы не были и, наконецъ, въ 3-хъ, возбуждая вопросъ о толкованіи договора и опредѣляя срокомъ платежа 19-е число, вмѣсто 1-го, помимо воли тяжущихся, нарушила ст. 1530 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., которою право включать по своему усмотрѣнію въ договоры условія о срокѣ платежа предоставляется договаривающимся сторонамъ, и ст. 1538 того же тома и части

обязывающую договоры изъяснять по словесному ихъ смыслу безъ всякаго вмѣшательства суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и сообразивъ изложенные просительницею Гусевою въ кассаціонной ея жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ означенныхъ поводовъ,—независимо отъ того, что Палата не только что не основала своего рѣшенія на показаніяхъ отобранныхъ ею отъ выставленныхъ Пановымъ свидѣтелей, но и не признала за сими показаніями доказательной силы,—не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія, и потому, что ссылка на свидѣтелей Пановымъ сдѣлана въ подтвержденіе того факта, что Гусева отказалась отъ принятія наемныхъ денегъ; отказъ же отъ принятія денегъ не можетъ быть, на точномъ основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., отнесенъ къ числу тѣхъ событій, которыя должны быть удостовѣряемы письменными доказательствами (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1614); а потому и допущеніе въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Московской Судебной Палаты ст. 409 Уст. Гр. Суд. Что равнымъ образомъ не можетъ быть признано правильнымъ объясненіе просительницы о нарушеніи Палатою ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., возбужденіемъ вопроса о срокѣ, въ который слѣдовало производить платежи по договору заключенному Пановымъ съ Гусевою, такъ какъ сдѣланное въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Панова указаніе на то, что въ договорѣ не выражено съ точностью, въ которое число должно производить платежи, давало Палатѣ полное право войти въ обсужденіе этого вопроса; еще менѣе можетъ разсмотрѣніе Палатою этого вопроса быть признано со стороны ея нарушеніемъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ выраженное въ этой статьѣ правило, воспрещающее Палатѣ входить въ разсмотрѣніе необжалованныхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, можетъ быть разсматриваемо только какъ воспрещеніе входить въ разсмотрѣніе такихъ частей рѣшенія суда, которыя содержатъ въ себѣ признаніе за тою или другою стороною какого либо права, или отказъ въ предъявленномъ ею требованіи, или, наконецъ, разрѣшеніе возникшаго во время производства дѣла частнаго вопроса; въ настоящемъ же случаѣ апелляціонная жалоба принесена Пановымъ на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда во всѣхъ его частяхъ, а потому и нарушенія ст. 773 Уст. Гр. Суд. со стороны Московской Судебной Палаты допущено быть не могло; возбуждая же вопросъ о срокѣ платежа наемныхъ денегъ, подлежавшій ея разсмотрѣнію вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Панова, Палата не поступила вопреки общаго смысла законовъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ во второй инстанціи, а потому и не могла нарушить ст. 9 Уст. Гр. Суд., какъ объясняетъ это просительница. Что же касается до выраженнаго въ рѣшеніи Палаты предположенія о платежѣ первыхъ наемныхъ денегъ до 19 Декабря, въ чемъ просительница Гусева видитъ также нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній, то предположеніе это Палатою допущено только какъ соображеніе въ подтвержденіе вывода, сдѣланнаго ею изъ договора относительно срока платежа арендныхъ денегъ и по-

www.naukaprava.ru

тому не можетъ составить никакого нарушенія указываемыхъ Гусевою узаконеній. Обращаясь наконецъ къ объясненію просительницы Гусевой о нарушеніи Судебною Палатою ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1-й, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не опредѣляла особаго внѣ установленнаго договоромъ срока платежа Пановымъ наемныхъ денегъ слѣдовавшихъ Гусевой, а только, вслѣдствіе заявленія повѣреннымъ Панова о неопредѣлительномъ означеніи того срока въ самомъ договорѣ, объясняя, по возложенной на нея самимъ закономъ обязанности, смыслъ договора, признала, что, по словесному смыслу онаго, срокомъ платежа наемныхъ денегъ должно быть 19-е число, а не 1-е, съ котораго начинается только срокъ аренднаго содержанія; такое объясненіе со стороны суда, рѣшающаго дѣло по существу словеснаго смысла договора, представленнаго въ основаніе иска, не можетъ составлять объясняемаго просительницею нарушенія ст. 1536 и 1538 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., правильность же самаго вывода, сдѣланнаго Судебною Палатою изъ словеснаго смысла договора, какъ составляющаго существо дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5-й Учр. Суд. Уст., подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанки Гусевой, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Гусевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

492. — 1872 года марта 15-го дня. *По прошенію мѣщанъ Татьяны, Михаила, Петра и Ильи Бѣляевыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Донцовъ 14 Августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 10-го участка города Одессы съ просьбою о взысканіи съ мѣщанъ Михаила, Петра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ по заемному письму, выданному ими 1 Іюня 1863 года въ занятыхъ у него 275 руб. срокомъ на 2 года и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ о присужденіи съ нихъ процентовъ съ 1 Іюня 1863 года, расходовъ на протестъ и передачу заемнаго письма и 30 рублей вознагражденія за веденіе дѣла. Требованіе это отвѣтчики опровергали тѣмъ, что заемное письмо это выдано не за наличныя деньги, а какъ бы въ обезпеченіе того, что каждый изъ нихъ уплатитъ причитающуюся на его долю часть издержекъ когда получатъ отыскиваемыя ими наслѣдственныя права на два дома въ городѣ Одессѣ въ 4 части подъ №№ 1 и 2, въ томъ числѣ и онъ самъ Донцовъ, о чемъ дѣло еще не кончено, и тѣмъ, что заемное письмо это недѣйствительно вслѣдствіе того, что въ выдачѣ онаго участвовалъ изъ нихъ Илья Бѣляевъ, бывшій въ то время еще несовершеннолѣтнимъ. По неявкѣ отвѣтчиковъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 16 Октября 1870 года опредѣлилъ: взыскать съ Одесскихъ мѣщанъ Михайла, Петра, Ильи и Татьяны Бѣляевыхъ въ пользу мѣщанина Ивана Донцова 275 руб. капитальной суммы, 90 р. 70 коп. сер. процентовъ и 20 р. судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла, всего 385 р. 70 коп. сер. На это рѣшеніе отвѣтчики Бѣляевы обратились въ Одесскій Городской Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, въ которой, повторяя возраженія заявленныя ими у Мироваго Судьи, просили Донцову въ искѣ на основаніи ст. 222 т. X ч. 1 Зак. Гр. отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненій сторонъ, основываясь на томъ: 1) что искъ Донцова къ Бѣляевымъ какъ положительно доказанный подлежитъ удовлетворенію и 2) что возраженіе апелляторовъ о томъ, что одинъ изъ подписавшихъ заемное письмо во время выдачи его былъ несовершеннолѣтенъ, по непредставленію въ томъ доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи правильнымъ, а потому 18 Ноября 1870 г. оное утвердилъ, а апелляціонную жалобу Бѣляевыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчики мѣщане Татьяна Аѳанасьева и дѣти ея Михаилъ, Петръ и Илья Бѣляевы просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, основывая означенное свое ходатайство на томъ: во 1-хъ) что заемное письмо выдано было Донцову не за наличныя деньги, а для обезпеченія издержекъ по веденію дѣла о наслѣдственныхъ послѣ дѣда ихъ Родіона Бѣляева долгахъ, которые Донцовъ принялъ на себя, но въ дѣйствительности не производилъ, и во 2-хъ) на томъ, что заемное письмо это подписано, въ числѣ прочихъ, изъ нихъ Ильею Бѣляевымъ, который въ то время былъ несовершеннолѣтнимъ, какъ это видно изъ представляемаго ими нынѣ свидѣтельства, котораго они при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ представить не могли.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Бѣляевыхъ по заемному письму представленному ко взысканію мѣщаниномъ Донцовымъ на томъ основаніи, что онъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ и настоящихъ просителей Бѣляевыхъ относительно безденежности означеннаго заемнаго письма и недѣйствительности онаго по малолѣтству подписавшаго его въ числѣ прочихъ Ильи Бѣляева, недоказанными, что вопросъ о томъ: доказалъ ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ свои возраженія, составляетъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ существо дѣла не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, почему и всѣ объясненія просителей по сему предмету не могутъ и въ настоящемъ дѣлѣ быть приняты въ уваженіе и служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда; что же касается до свидѣтельства представленнаго имъ нынѣ въ подтвержденіе того, что Илья Бѣляевъ при выдачѣ заемнаго письма не вступилъ еще въ совершеннолѣтіе, то документъ этотъ, какъ не бывшій въ виду Мироваго Съѣзда, не можетъ подлежать непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; хотя же просители и объясняютъ, что означенное свидѣтельство не могло быть представлено ими своевременно при словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ, но объясненіе это не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ на несовершеннолѣтіе Ильи

www.naukaprava.ru

Бѣляева при выдачѣ заемнаго обязательства просители указывали какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, но ни при одномъ изъ этихъ заявленій они не только не представили въ подтвержденіе онаго надлежащихъ доказательствъ, но и не упоминали о томъ, что представляемое ими нынѣ свидѣтельство, выданное еще въ 1847 году, они къ разбирательству дѣла представить не могутъ и не просили о назначеніи имъ срока на представленіе онаго. Не находя за симъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителей объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Бѣляевыхъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

493.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію крестьянина Константина Безхлѣбнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1866 года Августа 18 крестьянинъ Иванъ Ѳедоровъ Козьминъ выдалъ крестьянину Константину Безхлѣбному на простой бумагѣ росписку въ томъ, что обязался ему заплатить 638 руб. 36 коп., полученные отъ него товаромъ, изъ нихъ половину въ Кролевцѣ 14 числа, а остальные въ Кіевѣ на Покровъ того жъ 1866 г. Росписку эту, съ сдѣланною на ней Захаромъ Ѳедоровымъ надписью объ уплатѣ 400 руб., крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный 22 Мая 1869 г. представилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Ковровскаго уѣзда и, за смертію Ивана Ѳедорова Козьмина, просилъ слѣдующія по ней деньги взыскать съ Захара Ѳедорова Козьмина. По предъявленіи означенной росписки отвѣтчику, онъ противъ сдѣланной на ней надписи возбудилъ споръ о подлогѣ, объясняя, что надписи этой онъ не дѣлалъ, но споръ этотъ по опредѣленію Владимірскаго Окружнаго Суда 8 Января 1870 г., за непредставленіемъ доказательствъ, оставленъ безъ разсмотрѣнія, и самое дѣло съ рѳспискою возвращено Мировому Судьѣ, которому, по возобновленіи истцомъ требованія своего о взысканіи съ Захара Ѳедорова Козьмина слѣдующихъ по роспискѣ денегъ, повѣренный сего послѣдняго объяснилъ, что послѣ смерти должника Ивана Ѳедорова Козьмина остались жена и двое дѣтей, которыя и должны были наслѣдовать послѣ него, что довѣритель его никакого наслѣдства не получалъ и что посему искъ свой крестьянинъ Безхлѣбный долженъ былъ предъявить къ женѣ и дѣтямъ умершаго должника, а не къ его довѣрителю. Съ своей стороны повѣренный истца Безхлѣбнаго доказывалъ, что наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова получилъ Захаръ Ѳедоровъ, который уплачивалъ долги умершаго своего брата, а именно крестьянину Ивану Козьмину, и продалъ лошадь крестьянину Дунаеву, при чемъ, въ подтвержденіе своихъ объясненій, сослался на свидѣтелей, изъ коихъ двое, крестьяне Иванъ Зюзинъ и Яковъ Котковъ, спрошенные подъ присягою, подтвердили, что дѣйствительно оставшееся послѣ Ивана Ѳедорова имущество, заключавшееся въ товарѣ, двухъ повозкахъ и трехъ лошадяхъ, получилъ братъ его Захаръ Ѳедоровъ, который въ Пирятинѣ продалъ одну изъ лошадей; остальные же свидѣтели отозвались неизвѣстностью кто получилъ наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова, при чемъ изъ нихъ крестьянинъ Матвѣй Ивановъ присовокупилъ, что полагаетъ, что наслѣдство это принялъ Захаръ Козьминъ, такъ какъ онъ былъ въ то время при немъ, и они не были еще раздѣлены, вдова же умершаго Ивана Ѳедорова Лукерья Никонорова подтвердила, что она послѣ смерти своего мужа никакого товара или имущества не получала. Вслѣдствіе этихъ показаній истецъ просилъ Мироваго Судью обратить взысканіе денегъ по роспискѣ на Захара Ѳедорова, такъ какъ законъ и свидѣтели признали его наслѣдникомъ; на что повѣренный отвѣтчика возразилъ, что по закону наслѣдство послѣ Ивана Ѳедорова должно перейти къ дѣтямъ его и къ женѣ, а ежели онъ даже и получилъ какое либо имущество послѣ брата, то неизвѣстно сколько и на какую сумму, и обстоятельство это можно скорѣе назвать захватомъ чужой собственности, поэтому повѣренный Захара Ѳедорова просилъ передать дѣло Мировому Судьѣ Пирятинскаго округа для производства онаго относительно захвата въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; но Мировой Судья, не находя въ этомъ дѣлѣ никакого уголовнаго поступка со стороны Захара Ѳедорова, разсмотрѣлъ оное въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства и затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что двое свидѣтелей положительно утверждаютъ подъ присягою, что послѣ Ивана Козьмина принялъ наслѣдство братъ его Захаръ Козьминъ, что справедливость росписки, представленной Безхлѣбнымъ ко взысканію, Захаромъ Козьминымъ признана платежемъ по ней 400 руб. и что хотя онъ и предъявилъ послѣ того споръ о подлогѣ, но онаго не доказалъ,—призналъ искъ Безхлѣбнаго правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а возраженія повѣреннаго отвѣтчика несостоятельными, и потому, на основаніи ст. 81, 102, 105, 129 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1254, 1258, 1259, 1261 т. X ч. 1 Зак. Гр., 2 Марта 1871 года опредѣлилъ: 1) взыскать съ крестьянина Захара Козьмина, или имущества ему принадлежащаго, 238 р. 36 коп., коими и удовлетворить крестьянина Константина Безхлѣбнаго; 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ за написаніе росписки вмѣсто гербовой на простой бумагѣ съ каждаго по 6 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Захара Козьмина жаловался Ковровскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что независимо отъ того, что истецъ ничѣмъ не доказалъ не только количества оставшагося послѣ Ивана Ѳедорова Козьмина имущества, но и того, что таковое оставалось признаніемъ его обязаннымъ платить долги умершаго, утверждаетъ за нимъ право наслѣдованія при существованіи нисходящаго потомства, въ противность ст. 1134 т. X ч. 1 и уничтожаетъ право законнаго наслѣдованія, изложеннаго въ ст. 1127 и 1128 т. X ч. 1 Зак. Гражд. Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе такой жалобы, настоящее дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, нашелъ: 1) что изъ заявленія повѣреннаго отвѣтчика, не опровергнутаго истцомъ, видно, что послѣ Ивана Козьмина, кромѣ жены его, остались дѣти; 2) что, согласно ст. 1127, 1128 и 1134 т. X ч. 1 Зак. Гр., Ивану Козьмину должны были наслѣдовать дѣти и жена его, а не братъ Захаръ; 3) что изъ дѣла не видно, чтобы жена и дѣти Ивана Козьмина отказались отъ наслѣдства оставшагося послѣ него, или чтобы наслѣдство это было завѣщано имъ брату его Захару; 4) что потому, ежели Захаръ Козьминъ и воспользовался имѣніемъ брата своего, то вос-

www.naukaprava.ru

пользовался противузаконно, вслѣдствіе чего его нельзя считать наслѣдникомъ умершаго Козьмина и отвѣтственнымъ за долги послѣдняго; поэтому и на основаніи ст. 81, 105, 129, 181 Уст. Гр. Суд., ст. 1127, 1134 и 1259 т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ 13 Мая 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка по сему дѣлу отмѣнить, отказавъ Безхлѣбному въ искѣ съ Захара Козьмина, такъ какъ послѣ Ивана Козьмина остались прямые наслѣдники его дѣти, не отказавшіеся отъ наслѣдства, а братъ умершаго Захаръ Козьминъ не имѣетъ никакихъ правъ на это открывшееся наслѣдство. Крестьянинъ Константинъ Безхлѣбный въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе этихъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ Захара Ѳедорова Козьмина необязаннымъ заплатить долги умершаго брата его Ивана Ѳедорова Козьмина, тогда какъ онъ торговалъ съ нимъ вмѣстѣ и воспользовался оставшимся послѣ его смерти имуществомъ, что сознано его повѣреннымъ и признано Съѣздомъ, о смерти Ивана Ѳедорова никому не заявлялъ, продолжалъ торговлю въ свою прибыль, доходовъ не сохранилъ, о неплатежѣ долговъ не заявлялъ, а напротивъ того уплатилъ въ счетъ долга 400 руб. и такимъ образомъ исполнилъ тѣ указанныя въ ст. 1211 т. X ч. 1 Зак. Гр. дѣйствія, вслѣдствіе которыхъ онъ долженъ быть признанъ принявшимъ наслѣдство, а затѣмъ, на основаніи ст. 1259 того же тома и части, обязаннымъ отвѣтствовать за долги умершаго всѣмъ своимъ имуществомъ; сверхъ того истецъ Безхлѣбный проситъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда и потому, что онъ неправильно призналъ, что Захаръ Козьминъ воспользовался имуществомъ противузаконно, такъ какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1868 г. за № 441 разъяснено, что въ крестьянской семьѣ, члены которой не находятся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другаго, изъ чего также вытекаетъ обязанность Захара Козьмина платить долги своего брата. Возражая противъ этой кассаціонной жалобы и доказывая правильность постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, отвѣтчикъ Захаръ Ѳедоровъ Козьминъ съ своей стороны объясняетъ, что платежъ долговъ за умершаго, безъ утвержденія наслѣдственнаго права и полученія наслѣдственнаго имущества и не наслѣдниками по закону или по завѣщанію, не можетъ имѣть мѣста, что истецъ неправильно указываетъ на то, будто бы повѣренный его, не отвергая факта, воспользовался имуществомъ, признавая это захватомъ чужой собственности, такъ какъ повѣренный его у Мироваго Судьи только выразилъ, что если онъ Захаръ Ѳедоровъ и получилъ что либо изъ имѣнія брата, то это скорѣе можно назвать захватомъ чужой собственности и что, наконецъ, Безхлѣбный ни чѣмъ не подтверждаетъ того, чтобы онъ былъ участникомъ въ торговлѣ съ умершимъ братомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы крестьянина Безхлѣбнаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что доводы, приводимые имъ въ подтвержденіе того, что Мировымъ Съѣздомъ допущено нарушеніе ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1 Зак. Гр.,

не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія; хотя на основаніи ст. 1261 т. X ч. 1 Зак. Гр. неучиненіе отзыва о неплатежѣ долговъ, несохраненіе доходовъ съ имѣнія умершаго, владѣніе и пользованіе имуществомъ въ личную себѣ прибыль и почитается принятіемъ наслѣдства, но дѣйствія эти, равно какъ умедленіе въ извѣщеніи о смерти лица тѣмъ, который при немъ находился, и нахожденіе въ рукахъ его нѣкотораго его имущества, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ возложенію на такое лицо отвѣтственности за долги умершаго, ежели при этомъ не будетъ признано, что имущество было имъ удержано и что оно имъ воспользовалось въ качествѣ наслѣдника (рѣш. 1870 г. № 1583). Поэтому и Ковровскій Мировой Съѣздъ, допустивъ возможность нахожденія у Захара Ѳедорова Козьмина имущества, оставшагося послѣ брата его Ивана Ѳедорова Козьмина, но признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если онъ воспользовался онымъ, то не въ качествѣ наслѣдника, не допустилъ нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1 тѣмъ, что не возложилъ на него отвѣтственности за долгъ умершаго крестьянину Безхлѣбному; что же касается до указанія сего послѣдняго на то, что Захаръ Ѳедоровъ Козьминъ обязанъ былъ произвести платежъ слѣдующихъ ему по росписке умершаго Ивана Ѳедорова Козьмина денегъ на томъ основаніи, что они находились оба въ составѣ одной нераздѣленной еще въ то время крестьянской семьи, по разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанному въ Сборникѣ за 1868 годъ подъ № 440, члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другаго,—то и это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла того факта, что Захаръ и Иванъ Ѳедоровы Козьмины состояли членами одной нераздѣленной крестьянской семьи, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія подводить Захара Ѳедорова Козьмина подъ дѣйствіе вышеприведеннаго разъясненія Правительствующаго Сената. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли Захаръ и Иванъ Ѳедоровы состояли въ одной нераздѣленной крестьянской семьѣ, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Не находя за симъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Безхлѣбнаго указаній на такія со стороны Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей нарушенія прямаго смысла законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могли бы служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго тѣмъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянина Константина Безхлѣбнаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

494.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію еврея Абрама Мидалье объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Абрамъ Мидалье 18 Января 1871 г. предъявилъ у Мироваго Судьи 3 участка Холмскаго округа искъ къ помѣщику Василію Калитину за устраненіе

www.naukaprava.ru

его отъ производства принятой имъ на себя гонтовой работы, и въ поданномъ того же числа прошеніи объяснилъ, что по словесному договору, заключенному въ Мартѣ мѣсяцѣ 1870 года, принялъ онъ на себя приготовить помѣщику Василію Калитину 100 т. штукъ гонту для покрытія крышъ, цѣною по 2 р. 50 к. за тысячу и получилъ въ задатокъ 53 руб., при чемъ Калитинъ обѣщалъ выдать ему при поступленіи на работу еще 50 руб., и затѣмъ во время работы выдавать для разсчету рабочихъ деньги и хлѣба сколько потребуется по существующимъ цѣнамъ; что, поступивъ на работу, онъ до 5-го Января 1871 г. приготовилъ гонту 16 т. штукъ и до 1000 штукъ кряжей для дальнѣйшей выдѣлки, но что Калитинъ обѣщанныхъ ему 50 руб. не далъ и во время работы выдалъ только 10 руб. деньгами, 10 пудовъ муки и 1 пудъ соли; когда же онъ потребовалъ у него еще денегъ, то въ выдачѣ оныхъ ему отказалъ, объявивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что работа его не годится и чтобы онъ болѣе оной не производилъ, тогда какъ сдѣланный имъ гонтъ совершенно годный; взявши же на себя работу у Калитина онъ упустилъ другія работы, и чрезъ это потерпѣлъ убытку 475 рублей, которые и просилъ взыскать съ Калитина, освидѣтельствовавъ приготовленный имъ гонтъ чрезъ свѣдущихъ людей, помимо гонтовщиковъ работавшихъ у помѣщика Голенищева-Кутузова, какъ имѣющихъ на него злобу. Противъ этого требованія помѣщикъ Василій Калитинъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно подрядилъ Мидалье приготовить 100 т. гонту по 2 р. 50 к. за тысячу, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ такого свойства, чтобы 1—т. можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, выдавать же ему денегъ и хлѣба сколько потребуется онъ не обѣщалъ, и ежели отказалъ ему въ послѣдней его просьбѣ о выдачѣ 15 руб., то потому, что Мидалье послѣднее время вовсе не работалъ и забранная имъ сумма, какъ деньгами такъ и хлѣбомъ, превышали двойную стоимость сдѣланнаго имъ гонта, отъ работы же онъ ему не отказывалъ, но Мидалье самъ прекратилъ ее, вслѣдствіе сего онъ Калитинъ просилъ назначить свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія гонта, выбрать изъ него только годный, или опредѣлить процентъ годности, и ежели Мидалье откажется продолжать работу, то присудить ему сумму забранную Мидалье свыше цѣнности отработаннаго имъ гонта. Мидалье съ своей стороны, не соглашаясь съ тѣмъ, что онъ обязался гонтъ сдѣлать такой, чтобы одною тысячью можно было покрыть 4 квадратныхъ сажени, и признавая, что гонту имъ сдѣлано на 40 р., а перебрано у Калитина деньгами и продуктами на 81 р. 40 к., противъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей – помѣщика Петра Калитина и управляющаго самого Василія Калитина, Рижскаго гражданина Цехановскаго предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что они браковали его гонтъ, и Калитинъ сверхъ того находится въ родствѣ съ отвѣтчикомъ. Но отводъ этотъ Мировымъ Судьею, въ виду того, что родство между Калитинымъ оказалось въ 5 ст., оставленъ безъ послѣдствій, какъ незаслуживающій по ст. 86 Уст. Гр. Судопр. уваженія. Спрошенные вслѣдствіе сего свидѣтели Калитинъ и Цехановскій показали, что при нихъ Мидалье говорилъ, что одною тысячью его гонта можно покрыть четыре квадратныя сажени крыши. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что по 2-му и 3-му пунк. правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, споры по

словеснымъ договорамъ только тогда принимаются къ разбирательству, когда дѣйствительность договора подтверждается особо приглашенными свидѣтелями, договоръ же между Калитинымъ и Мидалье былъ словесный и заключался безъ свидѣтелей, оставилъ спорные пункты означеннаго договора вовсе безъ обсужденія, равно какъ пунктъ относительно того какихъ размѣровъ и свойствъ должна была быть гонтина, такъ какъ свидѣтели, на которыхъ сослался по этому предмету Калитинъ, какъ видно изъ ихъ показаній, были при простомъ разговорѣ, происходившемъ вслѣдствіе спора о качествѣ уже сдѣланнаго гонта, а не при заключеніи договора. Признавъ затѣмъ, что не настоитъ никакой надобности въ вызовѣ свѣдущихъ людей для опредѣленія того, сдѣланъ ли гонтъ согласно съ условіемъ, Мировой Судья, по существу иска, нашелъ, что Мидалье того обстоятельства, чтобы Калитинъ воспрепятствовалъ ему продолжать работу, ничѣмъ не доказалъ и что посему искъ его въ 475 р. убытку съ Калитина отъ остановки работъ является голословнымъ и ни на чемъ не основаннымъ; что напротивъ того, то обстоятельство, что Мидалье произвелъ работы на 40 руб., а денегъ забралъ 81 р. 40 к. подтверждено самимъ Мидалье и что посему отказъ его отъ возвращенія перебранныхъ 41 р. 40 к. подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы ему было запрещено продолжать работу, не заслуживаетъ уваженія. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 19 Марта 1871 года опредѣлилъ: 1) въ искѣ еврея Абрама Давыдова Мидалье съ помѣщика Василія Калитина отказать; 2) обязать Абрама Мидалье возвратить Калитину взятыя и неотработанныя имъ деньги 41 р. 40 к., и 3) оплаченный уже сдѣланный гонтъ оставить въ распоряженіе Калитина. На это рѣшеніе истецъ Мидалье жаловался Холмскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что онъ не могъ взяться за то, чтобы одною тысячью гонта можно было покрыть четыре квадратныя сажени крыши, такъ какъ гонтъ дѣлался изъ лѣса приготовленнаго самимъ Калитинымъ, что Мировой Судья неправильно допустилъ къ свидѣтельству Калитина и Цехановскаго—перваго какъ родственника отвѣтчика, а послѣдняго—какъ завѣдывающаго его дѣлами, и доказывая, что Калитинъ устранилъ его отъ дальнѣйшей работы, отъ которой онъ самъ не имѣлъ надобности отказываться, и что Мировой Судья неправильно отказалъ ему въ вызовѣ свѣдущихъ людей для освидѣтельствованія сдѣланнаго имъ гонта, Мидалье просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, его отъ взысканія освободить и присудить ему 475 р. понесенныхъ имъ убытковъ, допросивъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что выставленные Калитинымъ свидѣтели нарочно выбирали гонтъ тонкомѣрный, чтобы доказать нарушеніе со стороны его условія, а широкій гонтъ отбрасывали въ сторону. Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ объясненія, данныя сторонами, согласился совершенно съ основаніями приведенными въ рѣшеніи Мироваго Судьи, и принявъ во вниманіе, что гонтъ еще не принятъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 21 Мая 1871 года, опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату еврей Абрамъ Мидалье, указывая на то, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда, въ противность требованія закона, не указаны узаконенія, на которыхъ оно основано, и не прописаны объясненія его, которыми онъ доказывалъ неправильность рѣшенія Мироваго Судьи, а домогался освидѣтель-

www.naukaprava.ru

ствованія сдѣланнаго имъ гонта, посредствомъ свѣдущихъ людей, просить рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, сверхъ того, во 1-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 119 и 120 Уст. Гр. Суд., такъ какъ не было сдѣлано осмотра матеріала; во 2-хъ) вслѣдствіе нарушенія ст. 81 того же Устава, которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ, не смотря на то, что могъ ясно видѣть, что Калитинъ ему отъ работы отказалъ и не исполнилъ условія, не отказалъ ему въ искѣ, а ему Мидалье не присудилъ понесенныхъ имъ убытковъ, тогда какъ отвѣтчикъ опроверженія своего ничѣмъ не доказалъ, и наконецъ въ 3-хъ) вслѣдствіе неправильнаго допущенія къ свидѣтельству Калитина какъ родственника, а Цехановскаго—какъ управляющаго имѣніемъ Калитина и завѣдывающаго его дѣлами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассаціонную жалобу еврея Мидалье съ представленнымъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннымъ производствомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя относительно допущеннаго Мировымъ Съѣздомъ нарушенія правилъ, установленныхъ въ законѣ для составленія рѣшеній въ окончательной формѣ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Изъ производства Мироваго Съѣзда видно, что въ ономъ находится изготовленное въ окончательной формѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, и хотя рѣшеніе это и названо протоколомъ засѣданія, но оно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона относительно порядка составленія рѣшеній: въ немъ прописано все производство, бывшее у Мироваго Судьи, содержаніе рѣшенія его, апелляціонная жалоба Мидалье, указаны вкратцѣ объясненія сторонъ при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Съѣзда и наконецъ прописана сущность постановленнаго имъ рѣшенія; ежели же при этомъ самимъ Мировымъ Съѣздомъ и не приведены тѣ статьи закона, которыя имъ приняты въ основаніе своего рѣшенія, то въ этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать существеннаго нарушенія требованій закона, такъ какъ, принимая основанія, изложенныя въ рѣшеніи Мироваго Судьи, Съѣздъ тѣмъ самымъ принималъ и приведенныя въ томъ рѣшеніи узаконенія. Переходя затѣмъ къ указаніямъ просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 119, 120 и 81 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду того, что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъяснено то, что судъ, рѣшающій дѣло по существу, не обязанъ удовлетворять безусловно требованіе сторонъ объ осмотрѣ или отобраніи заключенія отъ свѣдущихъ людей, но можетъ оставлять таковое ходатайство безъ послѣдствій, когда находитъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія по оному рѣшенія, или что требуемая стороною повѣрка доказательствъ не можетъ имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, и равнымъ образомъ то, что опредѣленіе въ каждомъ дѣлѣ того, доказалъ ли истецъ свои требованія, а отвѣтчикъ свои возраженія, закономъ предоставлено также суду, рѣшающему дѣло по существу и что правильность выведеннаго по сему предмету заключенія не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства,—всѣ объясненія просителя Мидалье о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ имъ стат. 119, 120 и 81 Уст. Гр. Суд., оставленіемъ лѣс-

наго матеріала безъ освидѣтельствованія и отказомъ ему въ удовлетвореніи его исковыхъ требованій, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія. Что же касается до объясненія его о неправильномъ допущеніи Петра Калитина и Цехановскаго къ свидѣтельству по настоящему дѣлу, то и это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ показанія означенныхъ свидѣтелей, какъ видно изъ дѣла, не только не были приняты Мировымъ Судьею, а по немъ и Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго ими рѣшенія, но, напротивъ того, признаны ими неимѣющими значенія для разрѣшенія дѣла. Не находя вслѣдствіе сего въ доводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ еврея Мидалье, достаточнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу еврея Мидалье, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

495.—1872 года марта 15-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Хабловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ).

Мѣщанинъ Николай Райко 12 Августа 1861 года жаловался Симферопольскому Земскому Суду на самовольное завладѣніе Губернскимъ Секретаремъ Хабловскимъ принадлежащимъ ему скотомъ и хлѣвомъ, отъ чего онъ понесъ большой убытокъ, и просилъ произвести по этой жалобѣ разбирательство. Возникшее какъ по этой жалобѣ, такъ и относительно нанесенныхъ Хабловскимъ побоевъ мѣщанину Райко и оскорбленія Приставу Пекорскому, дѣло Судебный Слѣдователь, при отношеніи отъ 6 Октября 1867 года, представилъ на рѣшеніе въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, который, имѣя въ виду, что гражданскія претензіи въ самовольномъ завладѣніи должны быть разрѣшены прежде, а потомъ уже уголовныя, 2 Ноября 1868 года передалъ дѣло въ Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе съ тѣмъ, чтобы оно по обоюднымъ претензіямъ мѣщанина Райко и чиновника Хабловскаго, перваго о захватѣ Хабловскимъ имущества и втораго о должныхъ ему мѣщаниномъ Райко деньгахъ и проч., постановило опредѣленіе и, объявивъ оное съ правомъ частной жалобы, затѣмъ уже возвратило дѣло въ Судъ для сужденія Хабловскаго уголовнымъ порядкомъ, за его противузаконные поступки. Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе, находя, что вслѣдствіе самовольнаго захвата Хабловскимъ разнаго движимаго имущества на сумму по оцѣнкѣ 324 р. 30 к., мѣщанинъ Райко имѣетъ право на вознагражденіе за причиненный ему Хабловскимъ ущербъ въ имуществѣ, но что это вознагражденіе не можетъ быть опредѣлено полиціею за силою ст. 4 т. X ч. 2, положило объявить мѣщанину Райко, чтобы онъ объ опредѣленіи мѣры этого вознагражденія обратился въ надлежащее судебное мѣсто; вмѣстѣ съ тѣмъ Полицейское Управленіе отказало Хабловскому въ претензіи его къ мѣщанину Райко о неуплатѣ ему за пастьбу на его землѣ ско-

www.naukaprava.ru

та и за неотбываніе повинности, предоставивъ ему право искать себѣ удовлетвореніе особо установленнымъ порядкомъ, самое же дѣло, для разсмотрѣнія уголовныхъ обстоятельствъ онаго, 26 Декабря 1868 г. возвратило въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, которымъ оно, впослѣдствіи, 1 Февраля 1869 года, рѣшено. За тѣмъ, на основаніи постановленія Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, мѣщанинъ Райко чрезъ повѣреннаго своего Коллежскаго Секретаря Федченко 9 Сентября 1870 г. предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка города Симферополя искъ къ Губернскому Секретарю Хабловскому о взысканіи съ него понесенныхъ имъ, отъ захвата его имущества, убытковъ въ суммѣ 324 руб. 30 коп., сверхъ того за потраву его хлѣба 43 р. 82½ к. и выгоды на эти суммы, считая ихъ процентами 131 р. 50 к., всего же 499 руб. 62 коп.; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Райко просилъ возложить на Хабловскаго судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Разбирательство по этому дѣлу Мировымъ Судьею было назначено на 12 Ноября 1870 г., но по просьбѣ Хабловскаго, заявившаго, что онъ не могъ представить доказательства въ опроверженіе иска, вслѣдствіе поздняго полученія повѣстки, отложено до 30 Ноября, за неявкою же отвѣтчика на это число Мировымъ Судьею постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ 368 р. 12½ к. и объ отказѣ истцу въ остальномъ его требованіи съ возложеніемъ на Хабловскаго судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Въ отзывѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Хабловскій просилъ о новомъ разбирательствѣ дѣла, ссылаясь на то, что заочнымъ рѣшеніемъ судъ присуждаетъ истцу лишь доказанныя имъ требованія и на то, что изъ представленныхъ со стороны Райко документовъ не только что не вытекаетъ тѣхъ обстоятельствъ или доказательствъ, по которымъ онъ обязанъ былъ бы заплатить 368 р. 12½ к., но что, напротивъ того, изъ опредѣленія Уѣзднаго Суда ясно усматривается, что претензія Райко, предъявленная въ гражданскомъ порядкѣ, разрѣшена Симферопольскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и что Райко получилъ уже по ней удовлетвореніе. Вслѣдствіе сего отзыва, Мировой Судья сдѣлалъ вновь вызовъ сторонамъ и разсмотрѣвъ документы, представленные какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ, 21 Декабря 1870 г. постановилъ второе заочное рѣшеніе, которымъ, согласно съ первымъ, опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу мѣщанина Райко 368 р. 12½ к. и возложить на него судебныя издержки, въ просьбѣ же повѣреннаго Райко о взысканіи процентовъ на 368 р. 12 к., въ количествѣ 131 руб. 50 коп., отказать. Признавая постановленіе Мировымъ Судьею заочнаго рѣшенія неправильнымъ, Губернскій Секретарь Хабловскій подалъ въ Симферопольско-Ялтинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе другаго Судьи, объяснилъ, что въ день назначенный для разбирательства онъ являлся къ Мировому Судьѣ и, представивъ ему нѣкоторые изъ имѣвшихся у него документовъ, просилъ разборъ дѣла отложить на самое непродолжительное время вслѣдствіе случившейся съ нимъ болѣзни. Мировой же Судья, разрѣшивъ ему удалиться изъ камеры, въ отсутствіе его постановилъ заочное рѣшеніе, тогда какъ онъ обязанъ былъ или отсрочить засѣданіе, или, не давая ему позволенія отлучиться, приступить къ разсмотрѣнію дѣла, и въ случаѣ желанія его оставить камеру, въ правѣ былъ настоятельно требовать личнаго его присутствія, и даже подвергнуть взысканію на основаніи ст. 67 Учр. Суд. Уст. въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ Хабловскій просилъ спросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ означенное дѣло и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, при чемъ изъ нихъ повѣренный Хабловскаго заявилъ, что оно, какъ возникшее изъ уголовнаго дѣла рѣшеннаго Уѣзднымъ Судомъ, не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, нашелъ, что рѣшеніе Мироваго Судьи совершенно правильно мотивировано и постановлено, въ виду представленныхъ сторонами доказательствъ, законно; что присужденная тѣмъ рѣшеніемъ ко взысканію сумма 368 р. 12½ к. опредѣлена на основаніи документовъ, за которыми Съѣздъ признаетъ полную юридическую достовѣрность; что заявленіе апеллятора о разборѣ дѣла безъ его присутствія Мировымъ Судьею не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Судья назначалъ три раза разбирательство, 12, 30 Ноября и 21 Декабря 1870 года, и отъ усмотрѣнія Судьи зависѣло, по точному смыслу ст. 75 Уст. Гр. Суд., дать или не дать отсрочку, по просьбѣ отвѣтчика, который, по видимому, явно уклонялся отъ суда; что заявленіе повѣреннаго апеллятора о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ неосновательно, такъ какъ споръ въ гражданскомъ порядкѣ, по отдѣленіи уголовнаго преслѣдованія Хабловскаго, Полицейскимъ Управленіемъ не рѣшенъ, а предоставлено ему по 4 ст. т. X ч. 2 искать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, и такъ какъ въ томъ даже случаѣ, ежели бы дѣло и было рѣшено Полицейскимъ Управленіемъ, Хабловскій имѣлъ бы право искать себѣ по суду удовлетвореніе, что подтверждается ст. 79 Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніе въ дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ и еще болѣе рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ № 170, и наконецъ, что требованіе повѣреннаго истца Райко относительно судебныхъ издержекъ, указанныхъ имъ въ объясненіи, въ суммѣ 44 р. 10 к., основательно, за исключеніемъ 2 р. за бумагу на довѣренность и 1 р. за свидѣтельствованіе, т. е. въ суммѣ 41 р. 10 коп.; на основаніи этихъ соображеній и узаконеній, приведенныхъ выше, а равно и въ рѣшеніи Мироваго Судьи, Съѣздъ 26 Мая 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Хабловскаго въ пользу Райко 409 р. 22½ к., рѣшеніе Мироваго Судьи считать утвержденнымъ, апелляціонный же отзывъ оставить безъ послѣдствій по его неосновательности. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату, Губернскій Секретарь Хабловскій проситъ объ отмѣнѣ онаго, основывая свое ходатайство во 1-хъ) на томъ, что искъ Райко не могъ быть возобновленъ, такъ какъ дѣло по этому предмету начатое въ бывшемъ Симферопольскомъ Земскомъ Судѣ рѣшено какъ симъ послѣднимъ, такъ и Уѣзднымъ Судомъ, рѣшенія ихъ вошли въ законную силу и приведены въ исполненіе и что искъ этотъ не могъ быть, на основаніи ст. 809 и 902 Уст. Гр. Суд., начатъ въ мировыхъ учрежденіяхъ за пропущеніемъ сроковъ; во 2-хъ) на томъ, что изъ представленныхъ имъ къ дѣлу данныхъ видно, что самъ Райко уклонялся отъ принятія принадлежащаго ему имущества, что жалоба его была уже разрѣшена Земскимъ Судомъ и что послѣ сего до 1870 года имъ нигдѣ

www.naukaprava.ru

не было заявлено объ убыткахъ, будто-бы ему причиненныхъ; въ 3-хъ) на томъ, что Съѣздъ неправильно призналъ неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго его о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ производившееся въ Земскомъ Судѣ гражданское дѣло, имѣвшее тѣсную связь съ уголовнымъ преслѣдованіемъ, не было отдѣляемо одно отъ другаго, и по нимъ какъ Земскимъ, такъ и Уѣзднымъ Судами постановлено одно только рѣшеніе, и сверхъ того въ рѣшеніи своемъ не выставилъ закона, приведеннаго имъ относительно неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. Съ своей стороны повѣренный мѣщанина Райко, въ объясненіи противъ означенной жалобы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Губернскаго Секретаря Хабловскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность поводовъ, по которымъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ 1-е) что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по такому иску, на предъявленіе котораго мѣщаниномъ Райко уже потеряно, за силою ст. 809 и 902 Уст. Гражд. Суд., право, и который не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ онъ не былъ отдѣленъ отъ уголовныхъ обстоятельствъ въ томъ дѣлѣ заключавшихся, и разрѣшенъ вмѣстѣ съ нимъ какъ Земскимъ, такъ и Уѣзднымъ Судами, рѣшенія коихъ вошли въ законную силу; 2) что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не выставилъ того закона, который повѣренный его приводилъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, и наконецъ 3-е) что Мировой Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Райко убытки. Сообразивъ эти доводы, Правительствующій Сенатъ находитъ: во 1-хъ) что изложенныя въ ст. 899, вмѣсто которой просителемъ, по ошибкѣ, указано на ст. 809, и въ ст. 902 Уст. Граж. Суд. правила относительно сроковъ и порядка предъявленія исковъ объ убыткахъ могутъ быть примѣняемы къ тѣмъ искамъ, которые предъявлены въ порядкѣ исполнительнаго производства по предоставленному на то праву рѣшеніями судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20 Ноября 1864 года; настоящій же искъ мѣщанина Райко предъявленъ вслѣдствіе постановленія Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, руководствовавшагося въ предоставленіи ему этого права ст. 24 т. X ч. 2 Зак. Гр., поэтому ст. 899 и 902 Уст. Гражд. Суд. не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, а слѣдовательно и нарушеніе этихъ узаконеній со стороны Мироваго Съѣзда послѣдовать не могло; въ подтвержденіе же своихъ объясненій относительно того, что по гражданскому иску Хабловскаго состоялось, вмѣстѣ съ приговоромъ по уголовнымъ обстоятельствамъ, находившимся въ связи съ тѣмъ искомъ, рѣшеніе вошедшее въ законную силу и что вслѣдствіе того искъ мѣщанина Райко не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, проситель Хабловскій въ кассаціонной своей жалобѣ не указываетъ на то, когда именно состоялось это рѣшеніе, почему объсненіе это, за силою ст. 190 Уст. Гражд. Судопр., и въ виду того, что оно не подтверждается имѣющимися въ подлинномъ производствѣ документами, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; во 2-хъ) что указаніе просителя на то, что въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не прописанъ законъ приведенный его повѣреннымъ въ подтвержденіе неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, не можетъ быть признано законнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ независимо отъ того, что Хабловскій не указываетъ на узаконеніе, которое Мировымъ Съѣздомъ нарушено этимъ упущеніемъ, изъ протокола Мироваго Съѣзда не видно, чтобы повѣренный Хабловскаго при словесномъ заявленіи въ засѣданіи Съѣзда о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, сдѣлалъ ссылку на какое-либо узаконеніе, и въ кассаціонной жалобѣ своей самъ Хабловскій узаконенія этого не указываетъ. Что же касается наконецъ до объясненій просителя о неправильномъ присужденіи Мировымъ Съѣздомъ взысканія съ него въ пользу мѣщанина Райко убытковъ, то эти объясненія, касаясь правильности выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ заключенія по существу иска мѣщанина Райко, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. По симъ соображеніямъ, не находя въ поводахъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Губернскаго Секретаря Хабловскаго, законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольско-Ялтинскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Губернскаго Секретаря Хабловскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

496.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію дочери Штабсъ-Капитана Маріи Бушинской объ отмѣнѣ рѣшенія Духовщинскаго Мироваго Съѣзда по иску ея съ Капитана Николая Транковскаго 461 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Б. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марія Бушинская предъявила въ Мировомъ Съѣздѣ искъ о понужденіи Капитана Транковскаго къ возвращенію ей разнаго имущества на сумму 461 р. 50 к., которое, по случаю болѣзни ея матери, Анны Бушинской, впослѣдствій умершей, было отдано Транковскому на сохраненіе. Отвѣтчикъ возразилъ, что онъ кромѣ лисьей шубы никакого имущества отъ Анны Бушинской не получалъ; что касается до лисьей шубы, то и она отдана не на сохраненіе, а въ видѣ обезпеченія занятыхъ у него денегъ. Въ подтвержденіе этого объясненія онъ представилъ росписку Анны Бушинской слѣдующаго содержанія: «1868 г., Декабря 23 дня, я, нижеподписавшаяся, Штабсъ-Капитанша Бушинская заняла у Капитана Николая Ильича Транковскаго денегъ 30 р. срокомъ по 1 Апрѣля 1867 г. подъ залогъ шубы, а если къ означенному сроку неуплачу, то воленъ Транковскій распорядиться по своему усмотрѣнію моимъ залогомъ». Съѣздъ Мировыхъ Судей Духовщинскаго округа отказалъ въ искѣ Маріи Бушинской на томъ основаніи, что

www.naukaprava.ru

она не представила, требуемой 2111 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., росписки для доказательства отдачи Транковскому какого-либо имущества на сохраненіе, и что если заложенная Транковскому шуба принадлежала дѣйствительно ей, Маріи Бушинской, а не матери ея Аннѣ Бушинской, то она могла предъявить искъ о возвращеніи ей шубы не къ Транковскому, а къ своей матери, или къ ея наслѣдникамъ. Марія Бушинская проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 101, 769 и 968—1070 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1600 и 1664 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр. Но просьба эта не можетъ быть признана уважительною: въ отношеніи нарушенія 769 ст. потому, что при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ обѣимъ тяжущимся сторонамъ было предоставлено право представить равное число объясненій, а затѣмъ Предсѣдатель Съѣзда имѣлъ по 176 ст. право прекратить пренія сторонъ, если находилъ дѣло достаточно разъясненнымъ тѣми объясненіями тяжущихся, которыя судомъ были уже выслушаны. Относительно нарушенія 101 ст.—изъ дѣла видно, что особаго протокола допроса свидѣтелей, представленныхъ сторонами, составлено не было, и къ дѣлопроизводству приложенъ только протоколъ засѣданія Съѣзда, въ которомъ не значится, что отобранныя отъ свидѣтелей показанія были имъ прочитаны. Но въ данномъ случаѣ нарушеніе это не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что ни одно изъ свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ какъ при предшествовавшемъ производствѣ дѣла въ Смоленскомъ Мировомъ Съѣздѣ, такъ и отобранныхъ въ Духовщинскомъ Мировомъ Съѣздѣ, не было симъ послѣднимъ принято въ соображеніе, такъ какъ Съѣздъ, руководствуясь точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ невозможнымъ принять свидѣтельскія показанія въ число доказательствъ. Статьи 1663 и 1664 1 ч. X т. Зак. Гр. не были нарушены въ настоящемъ дѣлѣ потому, что Съѣздъ вовсе не признавалъ за Штабсъ-Капитаншею Анною Бушинскою право заложить Капитану Транковскому шубу, принадлежавшую не ей, заемщицѣ, а ея дочери, но находилъ, что искъ о неправильномъ закладѣ шубы долженъ бы былъ быть предъявленъ не къ Транковскому, а къ закладчицѣ, Аннѣ Бушинской, или къ ея наслѣдникамъ. Что касается до приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей отъ 968 до 1070 Уст. Гр. Суд., то Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода принять правила, предписанныя въ этихъ статьяхъ къ руководству по настоящему дѣлу, такъ какъ предметомъ его былъ искъ о возвратѣ поклажи, а не искъ убытковъ, причиненныхъ Бушинской Транковскимъ самовольною продажею заложенной ему шубы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бушинской оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

497.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Василія Перелыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Купецъ Перелыгинъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 участка Воронежскаго Мироваго округа съ просьбою отобрать отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

Перелешина 12 бочекъ подсолнечнаго масла, купленнаго просителемъ у него и задержаннаго Перелешинымъ въ то время, когда оно было уже нагружено на подводы. Перелешинъ же, на случай заочнаго разбирательства по неявкѣ его, въ прошеніи своемъ объяснилъ, что Перелыгинъ не сдѣлалъ съ нимъ разсчета и долженъ ему 142 р. 51 коп., почему и просилъ, на основаніи 1522 ст. т. X ч. 1, задержанное имъ масло продать съ торговъ и удовлетворить его. Вслѣдствіе неявки обоихъ тяжущихся на разбирательство въ назначенный день, 9 Февраля 1871 года, производство по этому дѣлу было прекращено, но вслѣдствіе просьбы повѣреннаго истца снова возобновлено. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло и признавая, что Перелешинъ не имѣлъ никакого права удерживать купленное у него Перелыгинымъ масло, постановилъ: обязать Перелешина немедленно возвратить Перелыгину масло съ тѣмъ, чтобы съ искомъ своимъ на 142 руб. 51 коп. Перелешинъ вѣдался отъ сего дѣла особо. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Перелешина, нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ заключаются два различныхъ требованія: просьба Перелыгина о возстановленіи нарушеннаго владѣнія подсолнечнымъ масломъ его, и просьба Перелешина о взысканіи съ Перелыгина недоплаченныхъ денегъ 142 р. 51 коп., и что хотя Мировой Судья не разсматривалъ по существу встрѣчный искъ Перелешина, но Съѣздъ, на основаніи 38, 80 и 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ разрѣшить оба иска. Посему и принимая во вниманіе, что по 1510 и 1521 ст. Зак. Гражд. купля—продажа движимаго имущества совершается уплатою покупщикомъ цѣны онаго и передачею проданнаго отъ продавца покупщику и что Перелыгинъ не доказалъ, что масло было передано ему, ибо одно нахожденіе его на подводахъ не доказываетъ еще таковой передачи, Съѣздъ призналъ искъ Перелыгина неосновательнымъ. При отсутствіи же возраженія со стороны Перелыгина противъ иска и апелляціонной жалобы Перелешина, искъ послѣдняго представляется достовѣрнымъ. Поэтому Съѣздъ присудилъ Перелыгина къ уплатѣ Перелешину изъ суммы 142 р. 51 коп., за исключеніемъ 50 р. 70 коп. за сало, какъ не относящихся къ встрѣчному иску Перелешина, 91 р. 81 коп., а масло отобрать отъ Перелешина и передать Перелыгину. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Перелыгинъ указываетъ, что Съѣздъ, вопреки 145 ст. Уст. Гр. Судопр., вошелъ въ обсужденіе встрѣчнаго иска Перелешина, тогда какъ искъ этотъ заявленъ былъ противъ перваго его, Перелыгина, иска, прекращеннаго вслѣдствіе неявки обѣихъ сторонъ на разбирательство 9 Февраля 1871 года. Затѣмъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1510, 1513 и 1522 ст. т. X ч. 1, такъ какъ при самомъ заключеніи письменнаго договора купли-продажи, котораго не отвергаетъ и Перелешинъ, право собственности на масло перешло къ нему, какъ покупщику; и наконецъ, что Съѣздъ нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Судопр. не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ, просителемъ, писемъ Перелешина. Поэтому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Въ объясненіи противъ этой жалобы Перелешинъ, доказывая, что встрѣчный искъ былъ разсмотрѣнъ правильно, проситъ жалобу Перелыгина оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 145 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Перелешина, который будто бы былъ прекращенъ, не подтверждается самымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что хотя за неявкою обѣихъ сторонъ на разбирательство 9 Февраля 1871 г., дѣло было прекращено Мировымъ Судьею, но затѣмъ по просьбѣ повѣреннаго истца было возобновлено, при чемъ Перелешинъ возобновилъ также и свое требованіе; проситель же не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду того, чтобы встрѣчный искъ Перелешина не подлежалъ ихъ разсмотрѣнію. Далѣе проситель указываетъ на неправильное будто бы примѣненіе къ дѣлу Съѣздомъ 1510, 1513 и 1522 ст. т. X ч. 1, на основаніи коихъ отвергнуто право просителя на купленное имъ масло, тогда какъ право это пріобрѣтено имъ при самомъ заключеніи договора о покупкѣ, изъ рѣшенія же Съѣзда видно, что отказъ въ передачѣ означеннаго масла покупщику Перелыгину основанъ на томъ, что Перелыгинъ не доказалъ того, что масло дѣйствительно было куплено и поступило въ его распоряженіе, согласно съ ст. 1510 т. X ч. 1, а потому право Перелыгина на передачу ему этого имущества можетъ возникнуть по 1513 и 1522 ст. Зак. Гражд. только по уплатѣ денегъ за масло. Такое примѣненіе законовъ къ выводамъ Съѣзда изъ обстоятельствъ дѣла нельзя признать неправильными; сужденіе же Съѣзда о томъ, что проситель не доказалъ своихъ требованій относится къ существу дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената; наконецъ Перелыгинъ видитъ нарушеніе 105 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства въ томъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе писемъ Перелешина, но такое указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ проситель не объясняетъ какое существенное значеніе имѣютъ въ данномъ случаѣ письма Перелешина и могутъ-ли они вообще служить какимъ-либо доказательствомъ въ подтвержденіе его требованія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Перелыгина, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

498.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію купца Матвѣя Бородина и мѣщанина Константина Глушкова объ отмѣнѣ рѣшенія Котельническаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Крестьянинъ Савва *Вахрушевъ* предъявилъ 11 Сентября 1868 г. искъ въ Котельническомъ Уѣздномъ Судѣ къ купцу Бородину и мѣщанину Глушкову за поставленный имъ на винокуренный заводъ Глушкова и Бородина хлѣбъ на сумму 653 р. 7½ коп., въ число коихъ ему уплачено въ два раза 200 руб., а остальные 453 руб. 7½ коп. состоятъ въ долгу за компаніонами завода Бородинымъ и Глушковымъ. Въ доказательство иска своего Вахрушевъ представилъ выданные ему конторою завода ярлыки съ обозначеніемъ количества доставленнаго хлѣба. Отвѣтчики возражали, что если бы и дѣйствительно былъ для завода купленъ хлѣбъ въ долгъ, то они не считаютъ себя отвѣтственными, такъ какъ управляющему заводомъ Кускову они не давали полномочія на закупку матеріаловъ въ долгъ, въ подтвержденіе чего представили копію съ довѣренности. Глушковъ кромѣ того объяснилъ, что по конторской книгѣ, представленной имъ для разсмотрѣнія Мировому Судьѣ, которому передано было дѣло изъ упраздненнаго Уѣзднаго Суда, отыскиваемыя Вахрушевымъ деньги значатся заплаченными. Вахрушевъ же, признавая уплату 200 руб., объ остальныхъ отозвался, что они и не могли быть ему уплачены въ означенное въ книгѣ время, потому что онъ находился въ то время въ тюремномъ замкѣ. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что общій и буквальный смыслъ данной отвѣтчиками Кускову довѣренности свидѣтельствуетъ о томъ, что Кусковъ имѣлъ право покупать для завода хлѣбъ какъ на наличныя деньги, такъ и въ кредитъ; изъ объясненій же сторонъ видно, что Вахрушевъ постоянно доставлялъ на заводъ хлѣбъ въ долгъ и компаньоны завода ни разу не изъявляли на Кускова претензіи за это; напротивъ Глушковъ даже самъ однажды уплатилъ Вахрушеву 150 руб. долга. Признавая затѣмъ возраженіе объ уплатѣ недоказаннымъ, такъ какъ отмѣтки объ уплатѣ въ книгѣ Вахрушевымъ не подписаны, и руководствуясь 466, 472 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ присудилъ Бородина и Глушкова къ уплатѣ Вахрушеву отыскиваемой имъ суммы. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бородинъ и Глушковъ объясняютъ, что Съѣздъ превратно и вопреки 2326 и 1539 ст. т. X ч. 1 истолковалъ довѣренность ихъ Кускову; не привлекъ этого послѣдняго къ отвѣтственности и къ разъясненію дѣла, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Судопр.; неправильно примѣнилъ къ дѣлу 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и вообще постановилъ свое рѣшеніе съ нарушеніемъ 81, 105 и 142 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и предоставить имъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Судопр., право иска съ судей участвовавшихъ въ постановленіи онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бородинъ и Глушковъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ превратно будто-бы истолковалъ довѣренность данную Кускову и вопреки 17 ст. Устав. Граждан. Судопроизводства не привлекъ къ отвѣтственности сего послѣдняго; изъ дѣла же видно, что Съѣздъ изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся вывелъ заключеніе о томъ, что Кусковъ, въ качествѣ повѣреннаго Бородина и Глушкова, не былъ лишенъ права дѣлать закупку матеріаловъ для завода въ кредитъ, а такое заключеніе Съѣзда, за силою 5 ст. Учрежденія Судебныхъ Установ., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; привлекать же къ отвѣтственности или къ разъясненію дѣла Кускова, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго повода, такъ какъ никто изъ тяжущихся о семъ не ходатайствовалъ. За симъ не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакихъ нарушеній указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную

www.naukaprava.ru

жалобу Бородина и Глушкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

499.—1872 года марта 23-го дня. *По прошенію вдовы священника Надежды Заволоцкой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Крестьянинъ Семенъ Кругловъ 31-го Іюля 1870 года предъявилъ у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 19 участка искъ къ вдовѣ священника Заволоцкой о взысканіи съ нея 316 руб. недоплаченныхъ ему въ число 546 руб., на каковую сумму произведено имъ въ домѣ ея, Заволоцкой, штукатурной, малярной и печной работы изъ собственныхъ матеріаловъ; въ подтвержденіе своего иска Кругловъ представилъ два счета одинъ Аѳанасьева, а другой Беркина на переданныя ими малярную и печную работы, и счеты матеріаламъ купленнымъ имъ для произведенныхъ въ домѣ Заволоцкой работъ; и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подтвержденіе того, что работы эти были имъ дѣйствительно произведены, сослался на свидѣтелей и просилъ спросить ихъ подъ присягою, ежели же Заволоцкая будетъ ссылаться на уплату, то потребовать отъ нея росписку, а въ случаѣ спора противъ стоимости работъ сдѣлать имъ оцѣнку. По неявкѣ отвѣтчицы Заволоцкой Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 3 Августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 руб., по вслѣдствіе отзыва, поданнаго повѣреннымъ Заволоцкой, назначено было новое разбирательство, на которомъ Заволоцкая объяснила, что по иску Круглова она не отвѣтчица потому, что никакого дѣла съ Кругловымъ не имѣла, и просила взыскать судебныя издержки; повѣренный же Круглова, добавивъ, что хотя нанималъ Круглова Заволоцкій, но что домъ принадлежитъ Заволоцкой, которая поэтому и должна заплатить за произведенныя въ немъ работы, и что условія никакого заключено не было, просилъ взыскать слѣдующія довѣрителю его деньги. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что представленные въ основаніе иска документы Заволоцкою не подписаны, и 2) что повѣренный истца Круглова самъ подтвердилъ при разборѣ дѣла, что условій на производство въ домѣ работъ нѣтъ никакихъ, 14-го Августа 1871 года въ искѣ Круглову съ Заволоцкой отказалъ по бездоказательности и возложилъ на него судебныя издержки въ пользу Заволоцкой въ размѣрѣ 30 р. сер. На это рѣшеніе Кругловъ подалъ въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу; объясняя въ ней, что повѣренный Заволоцкой не отвергаетъ того, что работы имъ произведены, и потому долженъ доказать дѣйствительность произведеннаго платежа, что представленные имъ счеты должны быть приняты въ соображеніе, а указанные въ исковомъ прошеніи свидѣтели спрошены подъ присягою и что Мировой Судья, присуждая съ него 30 руб. въ пользу Заволоцкой, не указалъ въ рѣшеніи своемъ, за что именно слѣдуетъ взысканіе съ него этихъ денегъ, апелляторъ Кругловъ просилъ Мировой Съѣздъ, въ случаѣ спора Заволоцкой про-

тивъ показанной имъ стоимости работъ и матеріаловъ, сдѣлать имъ освидѣтельствованіе и оцѣнку и затѣмъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, отъ взысканія 30 руб. его освободить и постановить рѣшеніе о взысканіи съ Заволоцкой недоплаченныхъ ею 316 руб. и судебныхъ издержекъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что при разборѣ дѣла повѣренный отвѣтчицы призналъ фактъ производства работъ, но отозвался уплатою денегъ, нашелъ, что за признаніемъ отвѣтчикомъ иска Круглова за работы, не предстоитъ надобности повѣрять доказательства истца въ подтвержденіе факта производства работъ и что возраженіе отвѣтчика о производствѣ платежа не подкрѣплено рѣшительно никакими доказательствами, и потому, признавъ искъ Круглова доказаннымъ, 26 Октября 1871 года, на основаніи ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Заволоцкой въ пользу Круглова за работы 316 руб. и за веденіе дѣла 50 руб. сер. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчица вдова священника Надежда Заволоцкая проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить по нарушенію ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ: 1) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., по которой на обязанности истца лежало доказать цѣну иска, возложилъ на нее обязанность доказывать недоказанный ею искъ; 2) что въ виду возложенной ст. 129 Уст. Гр. Суд. на судъ обязанности постановлять рѣшеніе не противорѣчащее закону, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ данныхъ для опредѣленія цѣны иска, не могъ основывать рѣшенія своего на томъ, что фактъ производства работъ не оспоренъ, такъ какъ о работѣ спора не было, а искъ предъявленъ былъ объ истребованіи 316 руб., и не могъ, за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., принимать противъ нея доказательствомъ представленные Кругловымъ счеты и накладныя, такъ какъ они ею не подписаны, тѣмъ болѣе, что въ виду заявленія Круглова о томъ, что письменнаго договора заключено не было, самый искъ его, на основаніи ст. 2226 т. X ч. 1, по которой, если между нанимателемъ и нанявшимся не было письменнаго условія, они въ случаѣ спора о работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ городской полиціи или словеснаго суда, оказывается неумѣстнымъ и лишеннымъ всякаго вѣроятія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ за признаніемъ Мировымъ Съѣздомъ требованій Круглова о платежѣ ему денегъ за произведенныя имъ въ домѣ Заволоцкой и противною стороною не отвергаемыя работы доказанными, присужденіе Заволоцкой къ платежу за тѣ работы отыскиваемыхъ Кругловымъ денегъ, по непредставленію ею доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія объ уплатѣ оныхъ, не можетъ составлять нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., которая обязываетъ и отвѣтчика представить въ подкрѣпленіе своихъ возраженій законныя доказательства; 2) что равнымъ образомъ не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія

www.naukaprava.ru

объясненія просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., вмѣняющей суду, рѣшающему дѣло, въ обязанность, по выслушаніи сторонъ и опредѣленіи, по убѣжденію совѣсти, значенія и силы доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу, постановлять по оному рѣшеніе не противорѣчащее закону, такъ какъ основаніе, по которому судъ пришелъ къ тому или другому убѣжденію по дѣлу, не можетъ подлежать повѣркѣ суда кассаціоннаго; хотя же просительница Заволоцкая и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое постановилъ въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2226 т. X ч. 1 Зак. Гр., но Правительствующій Сенатъ не можетъ такого объясненія ея признать правильнымъ въ отношеніи ст. 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое о взысканіи съ Заволоцкой въ пользу Круглова 316 р. основалъ не на представленныхъ симъ послѣднимъ счетахъ, а на томъ, что со стороны ея признана дѣйствительность производства Кругловымъ указанныхъ имъ работъ, и не представлено никакихъ доказательствъ объ учиненіи за нихъ платежа; въ отношеніи же ст. 2226 т. X ч. 1 Закон. Граждан., такъ какъ въ виду выраженнаго въ ст. 2227 того же тома и части дозволенія цеховымъ мастерамъ принимать на себя работу относящуюся къ ихъ ремеслу и по словеснымъ договорамъ, незаключеніе на то письменнаго договора не можетъ лишить ту или другую сторону безусловно права обратиться къ суду для полученія по такому словесному договору законнаго удовлетворенія. По симъ соображеніямъ, не находя законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы священника Надежды Заволоцкой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

500.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купеческаго сына Василія Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Мѣщанинъ Деминъ взыскивалъ съ купеческаго сына Васильева 200 р. по векселю, 165 р. по простой домашней росписке и 40 р. за веденіе дѣла. Противъ сего иска повѣренный Васильева, основываясь на томъ, что вексель подписанъ Васильевымъ, какъ торгующимъ по свидѣтельству, а росписка, какъ торгующимъ по довѣренности, предъявилъ отводъ, объясняя, что долговые документы эти были выданы Васильевымъ по довѣренности матери его, почему и искъ Демина не можетъ къ нему относиться. Но Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что росписка и вексель, представленные Деминымъ, по смыслу своему, а вексель и въ силу 6 п. 541 ст. XI т. Уст. о Векс. не могутъ быть признаны за акты, выданные Васильевымъ по довѣренности отъ матери его, призналъ предъявленный имъ отводъ, какъ не соотвѣтствующій 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, и потому, на основаніи 81, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., согласно рѣшенія Мироваго Судьи, опредѣлилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Демина 405 руб.

Въ кассаціонной жалобѣ Васильевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 69 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. 1 ч. X т. и 541 ст. XI т. Уст. о Векс., объясняя, что изъ самой подписи векселя и росписки видно, что они выданы имъ не лично, а по довѣренности матери, что доказывается сверхъ того и самою довѣренностью, выданною ему матерью и представленною имъ къ дѣлу; посему Съѣздъ не вправѣ былъ признавать предъявленный имъ отводъ незаслуживающимъ уваженія; хотя же подпись на означенныхъ документахъ представляетъ отступленіе отъ формы, помѣщенной подъ № 10 въ прил. къ 540 ст. Уст. о Векс., но отступленіе это не имѣетъ существеннаго значенія на разрѣшеніе вопроса о дѣйствительности разсматриваемыхъ документовъ, если они соединяютъ въ себѣ существенныя принадлежности, указанныя въ законѣ (541, 544 и 545 ст. Уст. о Векс.).

Имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ разрѣшая вопросъ о томъ, были ли представленные Деминымъ ко взысканію росписка и вексель выданы Васильевымъ лично отъ себя, или по уполномочію его матери, и должна ли послѣдняя отвѣчать по иску Демина, нисколько не отступилъ отъ точнаго смысла 541 ст. Уст. Торг., и такъ какъ Съѣздъ окончательное заключеніе свое по этому предмету вывелъ *изъ содержанія самыхъ обязательствъ*, то выводъ этотъ, какъ относящійся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ и подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

501.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Василія Бойка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Въ Гадячскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось рѣшеніе о взысканіи купцомъ Захаровичемъ съ купца Бойки 233 р. по векселю; Бойка проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію Съѣздомъ 2054 ст. X т. 1 ч., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ сдѣланную сыномъ просителя на письмѣ къ купцу Пошивайлу надпись о полученіи 150 р. отъ Захаровича въ уплату по векселю не призналъ платежною и 2) по нарушенію 8 ст. Уст. тѣмъ, что не передалъ поступка Захаровича о взысканіи полученныхъ уже 150 р. прокурорскому надзору для уголовнаго преслѣдованія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу просителя на нарушеніе Съѣздомъ 2054 ст. т. X ч. 1 незаслуживающею уваженія, ибо Мировой Съѣздъ совершенно правильно и согласно съ приведенною статьею закона призналъ, что сдѣланная неуполномоченнымъ отъ Захаровича лицомъ надпись на письмѣ къ купцу Пошивайлу о полученіи 150 р. по

www.naukapraya.ru

векселю не соотвѣтствуетъ требованію закона о платежныхъ росписках; объясненіе же Бойко, что кромѣ долга Захаровичу по векселю, представленному ко взысканію, у него не было съ нимъ болѣе разсчетовъ, и потому росписка сына его, Захаровича, о полученіи 150 р. должна считаться уплатою по тому именно векселю, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя о нарушеніи 8 ст. Уст., такъ какъ разрѣшеніе вопроса: есть ли поводъ къ возбужденію по гражданскому дѣлу уголовнаго преслѣдованія, кромѣ случая, опредѣлительно указаннаго въ 8 ст. Уст. Гр. Суд.,—зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу и, слѣдовательно, возраженіе тяжущихся въ этомъ отношеніи не можетъ быть предметомъ обсужденія кассаціонной инстанціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бойка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

502.—1872 года февраля 1-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Сѣрова объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Исправ. должн. Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

По соображеніи кассаціонной жалобы съ рѣшеніемъ Съѣзда, на которое она принесена, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, нашелъ, что мѣщанинъ Сѣровъ, состоявшій съ 1854 по 1864 г. опекуномъ надъ имѣніемъ купца Михаила Маркова во время его малолѣтства, предъявилъ въ Апрѣлѣ 1871 г. искъ о взысканіи съ Маркова слѣдующихъ ему, на основаніи 284 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., пяти процентовъ съ собранныхъ въ количествѣ 1,865 р. 41 к. доходовъ въ суммѣ 93 р. 25 к. Въ подтвержденіе этого требованія истецъ предъявилъ выданное ему изъ Бѣжецкаго Сиротскаго Суда свидѣтельство о томъ, что въ теченіи управленія Сѣрова имѣніемъ Маркова съ 1854 по 1864 г., какъ видно изъ отчетовъ, собрано имъ всѣхъ доходовъ 1,865 р. 41 к., а вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, что изъ означеннаго документа не видно, не получалъ ли Сѣровъ установленнаго для опекуновъ награжденія въ свое время и не показывалъ-ли его въ отчетѣ, истецъ представилъ свидѣтельство Бѣжецкаго Сиротскаго Суда въ томъ, что во время управленія Сѣровымъ и попечительницею мѣщанкою Марковою имѣніемъ сироты купца Ивана Маркова, сына его Михаила Маркова, какъ видно изъ представленныхъ имъ въ Сиротскій Судъ отчетовъ съ 1854 по 1863 г., собрано имъ доходовъ 1,690 р. 41 к., которые употреблялись на поправку дома и надворнаго строенія, на уплату казенныхъ повинностей, на содержаніе оставшихся послѣ купца Маркова лошадей, на починку повозокъ и сбруи, на содержаніе малолѣтняго, на платье и обувь, за ученіе его и на учебныя книги; расхода же на уплату опекунамъ части изъ доходовъ ни въ одномъ изъ отчетовъ показываемо не было. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла,

Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ право Сѣрова на искъ, по силѣ 284 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., доказаннымъ, а самую цифру этого иска, по разнорѣчію представленныхъ Сѣровымъ свидѣтельствъ о количествѣ собранныхъ имъ доходовъ за время управленія имѣніемъ малолѣтняго Маркова, недоказанною, и потому въ искѣ Сѣрова отказалъ. Мѣщанинъ Сѣровъ объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что если бы Мировой Съѣздъ, согласно 78 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., потребовалъ отъ него разъясненія разности цифръ, усмотрѣнной имъ въ двухъ свидѣтельствахъ Бѣжецкаго Сиротскаго Суда, изъ коихъ ни противъ одного со стороны отвѣтчика никакого возраженія не было слѣлано, то онъ узналъ-бы, что въ послѣднее свидѣтельство не вошла сумма 175 р. доходовъ, собранныхъ за послѣднее время опекунства, такъ какъ за этотъ годъ не было представлено отчета; если же Съѣздъ не потребовалъ этого разъясненія, то, согласно 131 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ присудить проценты съ меньшей изъ показанныхъ въ свидѣтельствахъ Сиротскаго Суда суммъ, а отказавъ ему въ искѣ, на который право его имъ самимъ признано, Съѣздъ, какъ будто бы, предоставилъ ему предъявить этотъ искъ вновь,—находитъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда неправильное примѣненіе 81, 82, 72, 131 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., (разъясн. рѣш. Прав. Сен. 1867 г. № 271 и 1868 г. № 706), почему и проситъ означенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить. Но Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно изъяснено, что 72 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. не возлагаютъ на гражданскій судъ непремѣнной обязанности, но даютъ ему лишь право отсрочивать разбирательство дѣла для разъясненія сторонами какого-либо существеннаго для рѣшенія дѣла обстоятельства, и потому если Бѣжецкій Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ затрудненія разрѣшить искъ Сѣрова по тѣмъ доказательствамъ, какія въ дѣлѣ уже заключались, то это не можетъ быть поводомъ къ обвиненію его въ нарушеніи указываемыхъ просителемъ правилъ судопроизводства, повѣрка же соображеній, по которымъ Съѣздъ не нашелъ причины потребовать отъ истца болѣе точныхъ доказательствъ о собранныхъ имъ съ имѣнія Маркова доходовъ, равнялось бы пересмотру дѣла въ существѣ и слѣдовательно выходило бы изъ круга обязанностей, возложенныхъ Судебными Уставами 10 Ноября 1864 г. на кассаціонный судъ (5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, дѣйствительно въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1867 г. № 271 изъяснено, что по точному смыслу 131 ст. Уст. Гр. Суд. судъ можетъ присудить истцу менѣе того, что онъ требовалъ, но само собою разумѣется въ томъ только случаѣ, когда это требованіе, хотя и уменьшенное, признано судомъ доказаннымъ; но какъ Бѣжецкій Мировой Съѣздъ призналъ цифру вознагражденія, отыскиваемаго Сѣровымъ за опекунское управленіе имѣніемъ Маркова, ничѣмъ недоказанною, то отказавъ ему въ этомъ искѣ за непредставленіемъ доказательствъ, собирать которыя или указывать истцу Съѣздъ, по точной силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права, Съѣздъ нисколько не нарушилъ ни 81 ни 131 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сѣрова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

503.—1872 года февраля 14-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Кондратія Мачинскаго, мѣщанина Константина Новодерешкина на опредѣленіе Чембарскаго Мироваго Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Въ Чембарскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купца Антюнина съ купеческаго сына Мачинскаго 28 руб. 5 коп. по роспискѣ. При разсмотрѣніи сего дѣла, Мировой Съѣздъ предварительно возбудилъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право повѣренный Мачинскаго, мѣщанинъ Новодерешкинъ, быть повѣреннымъ по дѣлу, перешедшему въ Мировой Съѣздъ отъ того Мироваго Судьи, у котораго онъ состоитъ письмоводителемъ, и затѣмъ признавая, что допущеніе Новодерешкина на Съѣздѣ въ качествѣ повѣреннаго, было-бы противно рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 г. № 554, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Новодерешкина, въ качествѣ повѣреннаго Мачинскаго, не допускать къ ходатайству по сему дѣлу. Признавая такое распоряженіе Съѣзда неправильнымъ, Новодерешкинъ, въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ, объясняетъ, что по смыслу 45 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣш. Общ. Собр. Кас. Д-товъ Пр. Сената 28 Ноября 1867 г. по дѣлу Мироваго Судьи Данилова, письмоводители мировыхъ судей, какъ неимѣющіе официальнаго положенія и не принимающіе никакого участія въ дѣлопроизводствѣ, могутъ быть повѣренными въ судахъ; вслѣдствіе сего Новодерешкинъ проситъ опредѣленіе Мироваго Съѣзда отмѣнить и тѣмъ самымъ предоставить ему право на защиту довѣрителя его Мачинскаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, имѣютъ ли право письмоводители мировыхъ судей ходатайствовать по дѣламъ у того же мироваго судьи, при которомъ они состоятъ, уже возникалъ на практикѣ, и Пр. Сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Скворцова, состоявшемся 2 Іюля 1871 г., признано, что хотя письмоводитель мироваго судьи не состоитъ на государственной службѣ и не имѣетъ никакого официальнаго положенія, тѣмъ не менѣе однако къ нему можетъ и должно быть примѣнено дѣйствіе 4 п. 979 ст. III т. Уст. о службѣ по опред. отъ правительства, по силѣ которой служащіе чиновники не могутъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должности находятся, ибо цѣль сего закона состоитъ именно въ томъ, чтобы отстранить всякое подозрѣніе въ лицепріятіи суда или судьи; если же законъ воспрещаетъ всѣмъ безъ исключенія служащимъ чиновникамъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они на службѣ состоятъ, не различая того, какую они должность занимаютъ и принимаютъ ли участіе въ производствѣ дѣлъ или нѣтъ, то точно также это запрещеніе должно быть распространяемо и на письмоводителей мировыхъ судей, потому что нравственныя основанія для служащихъ какъ въ государственной, такъ и въ частной службѣ—одинаковы; при чемъ Прав. Сенатомъ было указано и то, что рѣшеніе Сената по дѣлу Мироваго Судьи Данилова, на которое въ настоящее время ссылается проситель въ подтвержденіе правильности своихъ

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

соображеній, не только не противорѣчитъ вышеизложенному мнѣнію, но напротивъ прямо подтверждаетъ оное, ибо въ этомъ рѣшеніи вопросъ разрѣшался вовсе не о правѣ письмоводителя быть повѣреннымъ по дѣламъ у того же Мироваго Судьи, а лишь о правильности взведеннаго на Мироваго Судью обвиненія въ томъ, что онъ дозволилъ своему письмоводителю принять на себя ходатайство по дѣлу на Съѣздѣ, и Сенатъ не нашелъ основаній поставить это дѣйствіе письмоводителя въ вину Мировому Судьѣ собственно потому, что по дѣлу не было доказано, чтобы письмоводитель въ этомъ отношеніи дѣйствовалъ съ разрѣшенія Мироваго Судьи. При такомъ разрѣшеніи Прав. Сенатомъ вопроса о правѣ письмоводителей мировыхъ судей быть повѣренными у нихъ же мировыхъ судей, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что письмоводители мировыхъ судей не могутъ также ходатайствовать по дѣламъ и въ мировомъ съѣздѣ того округа, въ которомъ они состоятъ на службѣ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ допущеніе сихъ лицъ къ ходатайству въ качествѣ повѣренныхъ могло бы одинаково не выгодно вліять на тяжущихся и вообще на лицъ присутствующихъ во время засѣданія въ камерѣ съѣзда, подрывая въ ихъ глазахъ вѣру въ правильность рѣшенія и безпристрастіе суда. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Пр. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Новодерешкина оставить безъ послѣдствій.

504.—1872 года февраля 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Клавдія Стецевича, кандидата правъ Наума Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Жена землевладѣльца Лейтенанта Романа Буцкаго, Анастасія Павлова Буцкая, имѣя отъ своего мужа формальную довѣренность на распоряженіе недвижимымъ его имѣніемъ д. Котовкою, съ правомъ заключать разныя условія и контракты съ частными лицами, продала Надворному Совѣтнику Клавдію Карлову Стецевичу изъ означеннаго имѣнія, по контракту 13 Мая 1866 г., 354 пуда шерсти, по 7 р. за пудъ и получивъ сполна всю выговоренную сумму 2,478 р., обязалась доставить шерсть въ Елисаветградъ и сдать Стецевичу не позже 27 Мая 1867 г., или же, въ тотъ же срокъ, возвратить, полученныя за шерсть, деньги, а въ противномъ случаѣ заплатить покупщику штрафъ по 50 к. съ пуда проданной шерсти за каждый просроченный мѣсяцъ по день сдачи шерсти или возвращенія полученной за оную суммы 2,478 р. Буцкая обязательства своего не исполнила, а между тѣмъ имѣніе ея мужа поступило въ вѣдѣніе Александрійской Дворянской Опеки, по распоряженію которой, изъ находившихся въ оной денежныхъ суммъ Буцкаго, выдана подъ росписку жены Стецевича 7 Октября 1869 г. капитальная сумма 2,478 р., а условленную договоромъ неустойку предоставлено ему искать съ Буцкаго гдѣ и какъ надлежитъ по законамъ. Вслѣдствіе сего повѣреннымъ Стецевича предъявленъ былъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Буцкаго неустойки за 28 мѣсяцевъ и 10 дней по 177 р. въ мѣсяцъ, а всего 5,015 р. Разсмотрѣвъ дѣло по сему предмету въ апелляціонномъ порядкѣ, Одесская Судебная Палата нашла: во 1-хъ) что условіе о неустойкѣ добровольной не

www.naukaprava.ru

составляетъ необходимой принадлежности всякаго договора, но включеніе таковой въ договоръ, по разуму 1530 ст. 1 ч. X т., предоставляется на волю договаривающихся сторонъ по обоюдному ихъ согласію. Поэтому, означеніе въ довѣренности, что повѣренный можетъ отъ имени вѣрителя заключать условія и контракты, не даетъ повѣренному права включать въ договоръ обязательство о неустойкѣ, если на это не содержится въ довѣренности особаго, спеціальнаго уполномочія, ибо такое обязательство не находится въ прямой зависимости отъ самаго условія, или контракта, но отъ особаго, взаимнаго соглашенія договаривающихся сторонъ, и во 2-хъ) что росписка на договорѣ въ полученіи слѣдующаго по оному платежа, есть удостовѣреніе въ удовлетвореніи по оному стороны, имѣвшей право требовать исполненія всего договора, имѣющее равное значеніе съ отказомъ этой стороны отъ означеннаго права, и служитъ доказательствомъ прекращенія или исполненія означеннаго договора. Посему сторона, учинившая на договорѣ росписку въ полученіи слѣдующей по оному суммы, хотя бы и послѣ опредѣленнаго срока, затѣмъ, въ силу 1547 ст. X т. ч. 1, не имѣетъ уже права предъявлять новыя требованія, основанныя на томъ, что уплата слѣдующей по договору суммы учинена не въ тотъ срокъ, который былъ опредѣленъ по взаимному согласію сторонъ. Примѣняя это соображеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата признала, что за отсутствіемъ въ довѣренности, выданной Романомъ Буцкимъ женѣ своей Анастасіи, положительнаго уполномочія на включеніе въ договоры, вступать въ которые ей было дано право, обязательства о неустойкѣ, она Буцкая, обязываясь по договору 13 Мая 1866 г. неустойкою въ 177 р. въ мѣсяцъ предъ Стецевичемъ въ случаѣ неуплаты ему 2,478 р. задаточныхъ денегъ къ сроку 27 Мая 1867 г., вышла изъ предѣловъ данной ей довѣренности, а посему вѣритель ея, Романъ Буцкій, на точномъ основаніи 2326 ст. т. X ч. 1, не можетъ быть обязаннымъ платить ему неустойку, какъ включенную въ договоръ Анастасіею Буцкою, не имѣвшею на то уполномочія съ его, Романа Буцкаго, стороны. Независимо отъ сего, истецъ Стецевичъ, по мнѣнію Палаты, учинивъ 7 Октября 1869 г. росписку на договорѣ 13 Мая 1866 г. въ полученіи слѣдующей ему капитальной суммы, тѣмъ самымъ созналъ полученіе по этому договору удовлетворенія и затѣмъ росписка эта должна быть разсматриваема какъ актъ отреченія его отъ права, предоставленнаго ему тѣмъ договоромъ, требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ 27 Мая 1867 г., а въ случаѣ неисполненія сего со стороны Буцкой, условленной неустойки. Посему, такъ какъ въ силу 1547 ст. т. X ч. 1, если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, добровольно отъ своего права отступится въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или въ части прекращается, то за учиненіемъ по довѣренности Стецевича росписки на договорѣ 13 Мая 1866 г., которая должна почитаться отступленіемъ отъ права требовать уплаты въ назначенный срокъ и при неисполненіи сего неустойки, означенный договоръ, какъ прекратившійся, не можетъ уже служить основаніемъ иска. Въ виду изложенныхъ соображеній, Судебная Палата отказала въ искѣ Стецевича. Повѣренный истца

проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ нарушающаго точный смыслъ 570, 693, 1530, 1536, 1554, 1547, 1583, 2293 и 2326 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по мнѣнію кандидата правъ Зайцева сужденіе Одесской Судебной Палаты, что повѣренный, уполномоченный на заключеніе всякихъ условій и контрактовъ, не можетъ включать въ договоръ обязательства о неустойкѣ, если не имѣетъ на это особаго, спеціальнаго полномочія, нарушаетъ ст. 1530, 1554, 1583, 2293 и 2326 т. X ч. 1 Зак. Гр., по смыслу которыхъ: а) условіе о неустойкѣ отнесено къ числу добровольныхъ, зависящихъ отъ обоюднаго соглашенія договаривающихся сторонъ, условій, и, слѣдовательно, условіе о неустойкѣ, если оно не составляетъ предмета отдѣльной записи, не можетъ быть признаваемо отдѣльнымъ отъ договора, самостоятельнымъ обязательствомъ, а есть составная часть того же договора; б) законъ не воспрещаетъ однимъ довѣрительнымъ актомъ уполномочивать повѣреннаго на совершеніе всѣхъ возможныхъ договоровъ; в) повѣренный, уполномоченный законно совершенною довѣренностью на заключеніе какого либо договора, имѣетъ, въ силу этой довѣренности и самаго закона, право установлять всякія частныя условія, и если бы для обезпеченія договора неустойкою было необходимо спеціальное уполномочіе, то по тѣмъ же основаніямъ повѣренный не могъ бы включать въ договоръ и другія добровольныя условія, какъ то: о срокѣ, о платежѣ и. т. п. Всѣ эти доводы просителя вполнѣ устраняются разъясненіемъ ст. 2326, 1583 и 1585 ч. 1 т. X Зак. Гр., содержащимся въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. Прав. Сената 10 Февраля 1871 г. по дѣлу Кагана съ Колеминымъ № 175, которымъ признано, что установленіе обязательства неустойки повѣреннымъ не можетъ быть подразумѣваемо изъ довѣренности, въ которой право на ея назначеніе довѣрителемъ, по точному содержанію довѣренности, не предоставлено; слѣдовательно этотъ поводъ кассаціи долженъ быть признанъ не заслуживающимъ уваженія; 2) кандидатъ правъ Зайцевъ усматриваетъ нарушеніе ст. 570, 693, 1536 и 1547 т. X ч. 1 Зак. Гр. въ томъ, что росписка Стецевича на договорѣ 13 Мая 1866 г. въ полученіи 7 Октября 1869 г. слѣдующей ему капитальной суммы 2,478 р., признана Судебною Палатою равносильною акту отреченія Стецевича отъ права требовать уплаты означенныхъ денегъ въ срокъ 27 Мая 1867 г. и въ случаѣ неисполненія сего Буцкимъ, условленной неустойки. Въ статьѣ 1547 ч. 1 т. X, которою Палата подкрѣпила свое заключеніе, сказано, что если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Для примѣненія этого закона къ данному случаю, Палатѣ надлежало установить, что въ роспискѣ Стецевича выражено ясно и опредѣлительно обязательство, за полученіемъ отъ Буцкаго 2,478 р., никакихъ дальнѣйшихъ требованій по договору 13 Мая 1866 г., къ нему, Буцкому, впередъ не предъявлять; но какъ Палата не установила такого факта, то и примѣненіе ею ст. 1547 къ дѣлу оказывается не согласнымъ ни съ точнымъ смысломъ приведеннаго законоположенія, ни съ 1585

www.naukaprava.ru

ст. 1 ч. X т., по силѣ которой договорная неустойка взыскивается независимо отъ исполненія по договору (см. рѣш. Граж. Кас. Департ. 1871 г. № 960). Хотя такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты приведено разсужденіе, противорѣчащее положительному закону, но это не можетъ служить, въ настоящемъ случаѣ, поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, потому что, за признаніемъ Стецевича неимѣющимъ вовсе права на искъ съ Буцкаго по договору 13 Мая 1866 года, соображеніе Палаты о потерѣ Стецевичемъ права на взысканіе неустойки по тому договору, было совершенно излишне, и какъ за исключеніемъ этого неправильнаго соображенія, рѣшеніе Судебной Палаты въ прочихъ отношеніяхъ представляется законнымъ, то въ виду сего и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную просьбу Зайцева оставить безъ послѣдствій.

505.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 23-го ДНЯ. *По прошенію повѣреннаго купеческой жены Елисаветы Муравлевой и вдовы купеческаго сына Маріи Васильевой, кандидата правъ Александра Марконета, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. САЛОМОНЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. ГОЛУБЕВЪ.)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смерти купца Николая Ивановича Патрикѣева осталось въ гор. Москвѣ недвижимое имущество, заключающееся въ каменномъ домѣ Мясницкой части 1 кварт. № 105—100, половинѣ дома Тверской части 4 квартала № 340—321 и четырехъ каменныхъ лавкахъ Городской части 1 квартала № 134 и Тверской части 4 квартала № 354, 162—322, 141—352. Къ этому имуществу предъявили свои наслѣдственныя права четыре двоюродные брата умершаго: Николай, Павелъ, Илья и Иванъ Васильевичи Патрикѣевы; а двѣ родныя ихъ сестры Елисавета Васильевна Муравлева и Марія Васильевна Васильева предъявили къ нимъ искъ о выдѣлѣ имъ изъ означеннаго наслѣдства, согласно 1130, 1137 и 1241 ст. 1 ч. X т., указныхъ частей. Противъ этого требованія отвѣтчики возражали, что сестры ихъ, по силѣ 1134 и 1135 ст. 1 ч. X т., не имѣютъ права на выдѣлъ изъ такого наслѣдства, которое дошло къ нимъ, Патрикѣевымъ, не непосредственно отъ ихъ отца, т. е. не по прямой линіи, а изъ боковой линіи. Разсмотрѣвъ, возникшее изъ сего спора, дѣло Московская Судебная Палата признала, что по буквальному смыслу 1137 ст. 1 ч. X т., имѣющими ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ законъ признаетъ братьевъ, сестеръ, дядей или тетокъ и ихъ нисходящихъ, при чемъ, по 1136 ст., равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, и только въ степень умершихъ вступаетъ ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно. Какъ изъ смысла этихъ статей, такъ и изъ сопоставленія ихъ съ ст. 1127, по которой при наслѣдованіи въ линіи нисходящей, законъ признаетъ право наслѣдованія лишь за дѣтьми, а затѣмъ за всѣми нисходящими, начиная съ внуковъ, признаетъ лишь право представленія, Палата пришла къ заключенію, что при наслѣдованіи

въ боковыхъ линіяхъ каждая ближайшая степень ближайшей линіи, въ силу закона имѣетъ самостоятельное, непосредственное право наслѣдованія. Такимъ образомъ, Илья, Николай, Павелъ и Иванъ Патрикѣевы, по заключенію Палаты, имѣютъ право наслѣдованія не по праву представленія своего отца,—дяди наслѣдодателя,—но самостоятельно, какъ нисходящіе отъ него (ст. 1137) двоюродные братья умершаго Николая Патрикѣева, и какъ всѣ они находятся въ живыхъ и въ степень ихъ никто не вступаетъ (ст. 1136), то въ настоящемъ случаѣ и нѣтъ мѣста вопросу о наслѣдствѣ по праву представленія; вслѣдствіе сего, на точномъ основаніи 1135 ст. 1 ч. X т., сестры ихъ Муравлева и Васильева не имѣютъ никакого права на наслѣдство. Посему, и въ виду того, что даже при наслѣдствѣ по праву представленія сестры при братьяхъ своихъ, по точному смыслу 1126 ст., не могли бы пользоваться правомъ представленія, ибо законъ признаетъ за женщинами это право лишь за недостаткомъ мужскаго, Палата опредѣлила: Муравлевой и Васильевой въ искѣ отказать. Опровергая соображенія Палаты, повѣренный истицъ въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что по смыслу, какъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 1127, 1136 и 1137 ст. 1 ч. X т., такъ и 1123 и 1125 ст., право представленія имѣетъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ не находится въ живыхъ и мѣсто его заступаютъ его дѣти и что при наслѣдованіи по праву представленія наслѣдство переходитъ одинаково къ лицамъ мужескаго и женскаго пола въ равныхъ частяхъ. По содержанію этой кассаціонной жалобы повѣреннаго Марконета, подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената два вопроса: 1) открывшееся послѣ Николая Патрикѣева наслѣдство переходитъ ли къ его двоюроднымъ братьямъ по праву представленія ихъ отца, или по непосредственному праву наслѣдства въ боковой линіи, и 2) имѣютъ ли сестры ихъ, Патрикѣевыхъ, право на выдѣлъ имъ указныхъ частей изъ наслѣдства ихъ двоюроднаго брата? Понятіе о правѣ представленія опредѣлено въ ст. 1123 т. X ч. 1, «если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее или равное другимъ по степени родства не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его замѣняютъ и *въ степень его вступаютъ его дѣти*, а за смертію оныхъ, внуки *и* другіе *ихъ нисходящіе, по порядку степеней*. Сіе называется правомъ представленія. «Согласно этому общему положенію наслѣдственнаго права, въ ст. 1127 о порядкѣ наслѣдованія въ линіи нисходящей постановлено:» ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужескаго пола; за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, *по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки* и такъ далѣе». Точно также и въ правилахъ о наслѣдованіи въ линіяхъ боковыхъ, именно въ ст. 1136, сказано: «равныя степени дѣлятъ наслѣдство поголовно, а въ степень умершихъ вступаетъ *ихъ потомство и наслѣдуетъ по праву представленія поколѣнно*». Изъ сопоставленія этихъ законоположеній видно, что, въ силу права представленія, за смертію ближайшаго наслѣдника, наслѣдство переходитъ *къ его потомству*, и какъ боковые родственники умершаго лица не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ его нисходящими потомками, то, очевидно, право представленія можетъ имѣть мѣсто только при раздѣлѣ наслѣдства между разными степенями равныхъ нисходящихъ линій. По

www.naukaprava.ru

смыслу же 1137 ст., боковые родственники умершаго безъ нисходящихъ лица призываются къ наслѣдству по праву кровной связи ихъ съ наслѣдодателемъ, а не въ силу представленія тѣхъ восходящихъ степеней, которыя соединяютъ ихъ и наслѣдодателя съ общимъ родоначальникомъ. На семъ основаніи и въ данномъ случаѣ,—гдѣ имѣніе дѣлится между равными степенями и отсутствующихъ степеней нѣтъ,—дѣти Василія Патрикѣева наслѣдуютъ его племяннику, а ихъ двоюродному брату Николаю Патрикѣеву, не по праву представленія своего отца, а какъ ближайшіе родственники умершаго владѣльца въ боковой линіи, по ст. 1134 и 1136 ч. 1 т. X. Вопросъ о правѣ сестеръ при родныхъ братьяхъ на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ находился уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по дѣлу Лямина и Хомутинникова, рѣшенному $\frac{\text{1871 г. Ноября 4}}{\text{1872 г. Января 27}}$ (Сбор. 1872 г. № 88) и высказанныя въ этомъ рѣшеніи соображенія по означенному предмету вполнѣ примѣняются къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла. Тѣмъ не менѣе Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ вновь обратиться къ обсужденію того же вопроса, въ виду возраженія повѣреннаго Марконета, что дѣйствіе ст. 1135 т. X ч. 1 не распространяется на случаи наслѣдованія по праву представленія, такъ какъ, на основаніи 1125 ст. т. X ч. 1, наслѣдство по праву представленія дѣлится поколѣнно между *всѣми* нисходящими отъ умершаго наслѣдника, слѣдовательно не между одними лицами мужескаго пола. Порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ опредѣленъ въ ст. 1134—1140 т. X ч. 1. Постановленія этихъ статей сводятся къ тремъ положеніямъ: ближайшая боковая линія исключаетъ дальнѣйшую; равныя линіи имѣютъ равное право на наслѣдство, также какъ и при наслѣдованіи въ нисходящихъ линіяхъ; сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наслѣдство. Первыя два положенія высказаны въ ст. 1136, которая, устанавливая первенствующее право на наслѣдство за ближайшею линіею и опредѣляя равенство правъ равныхъ линій, вовсе не касается вопроса о вліяніи, какое имѣетъ на наслѣдственныя права различіе половъ. Этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается 1135 ст., постановляющею, что сестры при родныхъ ихъ братьяхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ права на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно показываетъ, что правило, въ ней изложенное, касается всѣхъ вообще боковыхъ линій, а не одной какой либо линіи въ особенности. Подтвержденіемъ сему служитъ и сопоставленіе означенной статьи съ ст. 1137 того же тома, въ которой наглядно указанъ тотъ порядокъ, въ какомъ наслѣдуютъ лица мужескаго и женскаго пола въ боковыхъ линіяхъ; въ статьѣ этой сказано, что ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ оныхъ наслѣдуютъ сестры съ ихъ нисходящими, затѣмъ, когда и сихъ нѣтъ—родные дяди *или* тетки съ ихъ нисходящими и. т. д. Употребленіемъ въ помянутой статьѣ при опредѣленіи правъ дядей и тетокъ раздѣлительнаго союза *или* вмѣсто соединительнаго *и* и помѣщеніемъ слова *дяди* прежде слова *тетки* законъ выразилъ ту мысль, что дяди и тетки не могутъ быть призываемы къ наслѣдству совмѣстно, что наслѣдство переходитъ къ дядямъ преимущественно предъ тетками и что

послѣднимъ открывается право на наслѣдство лишь за отсутствіемъ первыхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что правило, изображенное въ 1135 ст., объ устраненіи сестеръ отъ наслѣдства при братьяхъ, одинаково должно имѣть примѣненіе какъ въ первой боковой линіи, такъ и во второй, т. е. по отношенію къ дядямъ и теткамъ; однимъ словомъ ст. 1135 предусматриваетъ порядокъ наслѣдованія не только во всѣхъ боковыхъ линіяхъ вообще, но и во всѣхъ степеняхъ родства въ боковыхъ линіяхъ. При чемъ дѣйствіе помянутой статьи распространяется какъ на случаи непосредственнаго, самостоятельнаго наслѣдованія, такъ и на случаи наслѣдованія по праву представленія. Этотъ послѣдній выводъ несомнѣнно явствуетъ изъ соображенія 1135 ст. съ 1126 ст. 1 ч. X т., которою узаконено, что «лица женскаго пола, *въ томъ случаѣ, когда они, за недостаткомъ мужескаго*, призываются къ наслѣдству, пользуются правомъ представленія также, какъ и лица пола мужескаго». Выраженія «когда они, за недостаткомъ мужескаго, призываются къ наслѣдству» показываютъ, что законъ нисколько не расширяетъ права лицъ женскаго пола при наслѣдованіи по праву представленія сравнительно съ наслѣдованіемъ по непосредственному праву, и что въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1126 ст., женщины пользуются правомъ представленія на равнѣ съ мущинами лишь тогда, когда онѣ призываются къ наслѣдству за недостаткомъ лицъ мужескаго пола. Если же принять во вниманіе, что ст. 1126 касается случаевъ призыва лицъ женскаго пола къ наслѣдованію за недостаткомъ лицъ мужескаго пола; что устраненіе лицъ женскаго пола отъ наслѣдованія при существованіи лицъ мужескаго пола установлено закономъ для наслѣдства въ боковыхъ линіяхъ (ст. 1137); что въ линіи нисходящей женщины допускаются къ наслѣдованію совмѣстно съ лицами мужескаго пола при равенствѣ степеней (ст. 1130) и что, по ст. 1124, право представленія въ восходящихъ линіяхъ не допускается, то окажется, что ст. 1126 можетъ имѣть примѣненіе лишь при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ. Вслѣдствіе сего и при наслѣдованіи по праву представленія, лица женскаго пола не имѣютъ права на совмѣстное наслѣдство съ лицами мужескаго пола; а если-бы законъ имѣлъ въ виду, въ видѣ изъятія изъ правила содержащагося въ 1126 ст., при наслѣдованіи по праву представленія допустить лица женскаго пола къ совмѣстному съ мужескимъ поломъ наслѣдованію, то это было-бы прямо выражено въ 1126 ст. или, по крайней мѣрѣ, въ ней не было бы сдѣлано указаніе лишь на тѣ случаи, когда лица женскаго пола призываются къ наслѣдству за недостаткомъ мужескаго. Выводъ этотъ нисколько не противорѣчитъ ст. 1125-й, которая принадлежитъ также къ числу общихъ положеній о порядкѣ наслѣдованія по закону и предусматриваетъ тотъ случай, когда послѣ умершаго наслѣдника остается нѣсколько поколѣній. Въ семъ случаѣ всѣ нисходящіе получаютъ вмѣстѣ лишь ту часть, которую получилъ-бы самъ наслѣдникъ, если-бы находился въ живыхъ при открытіи наслѣдства. Но раздѣлъ этой части между нисходящими умершаго наслѣдника совершается по правиламъ, установленнымъ въ ст. 1127—1140. Такимъ образомъ изъ соображенія всѣхъ вышеизложенныхъ законоположеній нельзя не придти къ положительному заключенію, что сестры при

www.naukaprava.ru

родныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію въ боковой линіи, какъ по непосредственному праву на наслѣдство, такъ и по праву представленія. Выводъ этотъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи русскаго наслѣдственнаго права, изъ коей положительно видно, что лица женскаго пола при наличности мужескаго никогда не призывались къ наслѣдованію. Единственнымъ изъятіемъ изъ этого было установленіе, при наслѣдованіи нисходящей линіи, выдѣла части лицамъ женскаго пола; въ отношеніи же боковыхъ линій никогда не было допускаемо уравненія лицъ женскаго пола въ правахъ наслѣдованія съ лицами мужескаго пола; напротивъ того законодательная власть постоянно удерживала то начало, что, при равенствѣ линій, женскій полъ исключается мужескимъ поломъ отъ наслѣдованія, а въ новоуказныхъ статьяхъ 14 Марта 1676 г. и 10 Августа 1677 г. было высказано, что двоюродныя сестры, при двоюродныхъ братьяхъ не допускаются къ наслѣдованію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, устранивъ двоюродныхъ сестеръ Муравлеву и Васильеву отъ наслѣдованія, совмѣстно съ родными братьями ихъ Патрикѣевыми въ имуществѣ умершаго двоюроднаго брата ихъ Николая Ивановича Патрикѣева, поступила вполнѣ согласно съ общимъ духомъ законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Муравлевой и Васильевой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

506.—1872 года марта 22-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳедора Савина Колѣсника объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Я. Голубевъ.)

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный казачекъ Евдокіи Муквичевой и Матрены Сердюковой, казакъ Клочка взыскивалъ съ крестьянина Колѣсника 200 р. долга по росписке, выданной въ Маѣ мѣсяцѣ 1862 года крестьяниномъ Саввою Колѣсникомъ (отцемъ ответчика) казаку Алексѣю Муквину. Росписка эта, за неграмотностью должника, подписана солдатскимъ сыномъ Скороходомъ; при написаніи ея свидѣтелями были три неграмотныхъ лица, казаки Любичъ и Щеботулъ и крестьянинъ Мельникъ, и одно грамотное, крестьянинъ Романенко, который и приложилъ руку какъ за себя, такъ и за остальныхъ трехъ свидѣтелей. Роменскій Мировой Съѣздъ, признавъ представленную противъ Колѣсника росписку за домашнее обязательство, указанное въ ст. 2038 ч. 1 т. X Зак. Граж., и удовлетворяющее требованіямъ этого постановленія, присудилъ взыскать съ Ѳедора Колѣсника въ пользу Муквичевой и Сердюковой 200 р. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, и сверхъ того подвергъ обѣ тяжущіяся стороны взысканію тройныхъ гербовыхъ пошлинъ за написаніе росписки на простой бумагѣ. Приведенная Мировымъ Съѣздомъ

ст. 2038 Зак. Граж., опредѣляя порядокъ совершенія домовыхъ заемныхъ обязательствъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, постановляетъ, «что обязательства по займу пишутся на дому на гербовой бумагѣ, по количеству занимаемой суммы, и утверждаются подписью должника и не менѣе, какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности, трехъ или четырехъ свидѣтелей. Заемныя обязательства, недвижимымъ имѣніемъ необезпечиваемыя, для дѣйствительности своей, кромѣ соблюденія сего правила и вообще законнаго составленія, ничего не требуютъ. Впрочемъ подлинность ихъ можетъ быть удостовѣрена посредствомъ явки къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или частнаго маклера. Заемныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имѣніемъ, должны быть утверждены сознаніемъ въ судѣ». Принимая въ соображеніе, что въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 2038 ст. 1 ч. X т., свидѣтельство частныхъ лицъ на заемномъ обязательствѣ, выдаваемомъ отъ имени лица безграмотнаго, допущено въ замѣнъ установленнаго 882, 919 и 921 ст. 1 ч. X т. (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 290, 1869 г. № 1314 и др.) полицейскаго засвидѣтельствованія, нельзя не придти къ заключенію, что требуя въ упомянутомъ выше случаѣ *подписи* трехъ или четырехъ свидѣтелей, законъ предполагаетъ свидѣтелей грамотныхъ, и что, слѣдовательно, росписка Саввы Колѣсника, на основаніи которой предъявленъ противъ сына его искъ Клочка, не удовлетворяетъ условіямъ 2038 ст. Зак. Граж., такъ какъ на этомъ документѣ оказывается лишь одна подпись грамотнаго свидѣтеля, Романенко. Вслѣдствіе сего, не входя въ соображеніе другихъ объясненій просителя Колѣсника, о томъ, что росписка отца его въ займѣ у Муквича денегъ съ залогомъ земли не соотвѣтствуетъ и по своему содержанію 2038 ст. 1 ч. X т., что право Муквичевой и Сердюковой на взысканіе долга по этой росписке ничѣмъ не удостовѣрено и что Мировой Съѣздъ не уважилъ заявленнаго имъ Колѣсникомъ по 69 ст. Уст. Гр. Суд. отвода,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Роменскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 2038 ст. 1 ч. X т. Зак. Гр., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Съѣздъ Лохвицкихъ Мировыхъ Судей.

507.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію купца Михаила Родыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ).

Крестьянинъ Утошниковъ выдалъ купцу Родыгину домашнюю росписку, въ которой изложилъ, что купилъ у него лошадь за 56 руб. 50 коп. и деньги обязуется уплатить къ 25 Іюля, если же денегъ въ срокъ не заплатитъ, то Родыгинъ вправѣ отобрать лошадь. Впослѣдствіи лошадь эта, по распоряженію Судебнаго Пристава, была описана за долгъ Утошникова бывшему помощнику полиціймейстера Помосову. Тогда Родыгинъ, объясняя, что Утошниковъ не уплатилъ ему денегъ за купленную лошадь, просилъ пріостановить продажу лошади и таковую возвратить ему или взыскать съ Утошникова по росписке 56 руб. 50 коп. Мировой Судья опредѣлилъ:

www.naukaprava.ru

проданную Утошникову лошадь признать собственностью Родыгина и затѣмъ лошадь эту не подвергать публичной продажѣ. На это рѣшеніе Помосовы, въ качествѣ третьихъ лицъ, принесли апелляціонную жалобу, въ которой объяснили, что спорная лошадь, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, на основаніи 534 ст. 1 ч. X т., должна быть признана его собственностью и что представленная Родыгинымъ росписка, согласно 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ росписку эту Утошниковъ далъ для избѣжанія продажи той лошади. Посему Помосовы просили въ искѣ Родыгина отказать, возбудивъ противъ него и Утошникова уголовное преслѣдованіе за обманъ. По разборѣ сего дѣла, выслушавъ показанія выставленныхъ Помосовыми свидѣтелей и принимая на видъ, что спорную лошадь Утошниковъ купилъ не у Родыгина, а у Девятова, и что на основаніи 710 ст. 1 ч. X т. движимыя имущества могутъ быть покупаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что лошадь эта, какъ находившаяся во владѣніи Утошникова, согласно 534 ст., должна быть признана собственностью Утошникова и подлежать продажѣ за долги его; а представленная Родыгинымъ росписка, какъ составленная съ предосудительною цѣлью, а именно: во избѣжаніе продажи ея, на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т., должна быть признана недѣйствительною, Утошниковъ же и Родыгинъ, какъ оказывающіеся виновными въ мошенничествѣ, по 1665 ст. Улож. о наказ., должны подлежать уголовному преслѣдованію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: Родыгина обязать возвратить спорную лошадь въ распоряженіе Судебнаго Пристава, а дѣло это, для разсмотрѣнія его въ уголовномъ порядкѣ по обвиненію Родыгина и Утошникова, передать Мировому Судьѣ 1 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Родыгинъ объясняетъ: 1) Что Мировой Съѣздъ, возбудивъ противъ него уголовное преслѣдованіе за мошенничество, нарушилъ точный смыслъ 1665 ст. Улож. о наказ., такъ какъ мошенничество признается лишь всякое, посредствомъ обмана, учиненное похищеніе чужаго имущества, въ данномъ же случаѣ дѣяніе, въ коемъ онъ обвиняется Съѣздомъ, не соотвѣтствуетъ требованію 1665 ст., и составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное въ ст. 1166 и 1167 Улож. о наказ., но для того, чтобы возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе за участіе въ подлогѣ злостнаго должника, необходимо прежде всего, чтобы онъ, Утошниковъ, былъ признанъ злостнымъ должникомъ; между тѣмъ въ настоящее время не только еще не состоялось объ этомъ опредѣленія суда, но даже никто не заявлялъ о его несостоятельности. Поэтому и Съѣздъ не имѣлъ права, въ силу 27 ст. Уст. Угол. Суд., возбуждать противъ него уголовное преслѣдованіе за составленіе росписки съ предосудительною будто бы цѣлію. 2) Возбужденіе Мировымъ Съѣздомъ противъ него обвиненія въ подлогѣ росписки преждевременно, такъ какъ Съѣздъ не исполнилъ обряда, требуемаго 110 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ не передалъ этого дѣла Прокурору, а самъ разрѣшилъ вопросъ о подлогѣ собственною властію. 3) Признавъ росписку подложною, по показанію свидѣтеля Девятова, Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ показаніе свидѣтеля допущено въ опроверженіе такого событія, для котораго требуется письменное удостовѣреніе и 4) Вопреки 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено признается ли росписка подложною, или просто недѣйствительною. Посему Родыгинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а виновныхъ въ неправильномъ возбужденіи противъ

него уголовнаго преслѣдованія Мировыхъ Судей подвергнуть отвѣтственности за неправосудіе по ст. 366—371 Улож. о наказ.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя о нарушеніи 1665 ст. Улож. о наказ. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ окончательное сужденіе о дѣйствіяхъ обвиняемыхъ будетъ зависѣть отъ уголовнаго суда; 2) жалоба Родыгина на нарушеніе 110 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не признавалъ выданную Утошниковымъ Родыгину росписку подложною, а слѣдовательно не имѣлъ и надобности руководствоваться приведенною 110 ст.; 3) указаніе просителя на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо свидѣтель Девятовъ былъ дпрошенъ о томъ, у кого была куплена лошадь, т. е. о такомъ обстоятельствѣ, для удостовѣренія котораго законъ (710 ст. т. X ч. 1,) не требуетъ письменныхъ документовъ, и наконецъ 4) объясненіе Родыгина о нарушеніи 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ положительно сказано, что росписка Утошникова недѣйствительна за силою 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1. Посему, не находя основаній, по коимъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Родыгина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

508.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Алексѣя Коновалова, присяжнаго стряпчаго Френкеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

3-го Іюня 1860 г. купецъ Куренковъ выдалъ почетному гражданину Коновалову квитанцію, писанную на простой бумагѣ, объ уступкѣ ему двухъ паевъ по Гродненскому акцизному откупу съ 1859 по 1863 г. за полученный отъ него вкладный капиталъ 10,625 р. Въ квитанціи этой между прочимъ сказано, что въ числѣ принадлежащаго Куренкову по Гродненскому акцизному откупу складочнаго капитала состоитъ принадлежащихъ Коновалову на уступленные ему въ содержаніе того откупа два пая, по разсчету изъ 85-ти, складочнаго Коновалова капитала 10,625 р. съ процентами, какіе на эту сумму по откупнымъ счетамъ слѣдуютъ и что всякій убытокъ и доходъ распредѣляется между ними по соразмѣрности паевъ. Представляя эту квитанцію при псковомъ прошеніи въ Окружный Судъ, повѣренный Коновалова, Френкель объяснилъ, что квитанція эта составляетъ только проектъ предполагавшейся уступки паевъ, самая же сдѣлка объ уступкѣ паевъ не могла осуществиться какъ по неисполненію Куренковымъ предписанныхъ закономъ правилъ и обрядовъ, такъ и потому, что впослѣдствіи означенная уступка сдѣлалась невозможною, ибо по неисправному платежу Куренковымъ обязательной въ казну откупной суммы, онъ былъ устраненъ отъ откупа, а самый откупъ взятъ

www.naukaprava.ru

въ казенное управленіе съ 15 Декабря 1861 г. Посему, имѣя въ виду, что сдѣлка о передачѣ паевъ не состоялась и что находящіеся у Куренкова 10,625 р., какъ составляющіе собственность Коновалова, по точной силѣ 609 ст. 1 ч. X т., должны быть ему возвращены, Френкель просилъ взыскать съ Куренкова въ пользу Коновалова 10,625 р. съ процентами и судебными издержками. Затѣмъ при словесномъ состязаніи истецъ объяснилъ, что капиталъ Коновалова находился у Куренкова уже во время выдачи квитанціи; что формальнаго договора между сторонами составлено не было; что затѣмъ продажа паевъ сдѣлалась невозможною, такъ какъ откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе; что сдѣлка Куренкова съ Коноваловымъ о передачѣ паевъ должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ на основаніи 121 ст. Положенія 1849 г., составляющаго, въ виду 62, 64 и 65 ст. V т. Уст. об. акц., по дѣламъ откупа законъ, откупщикамъ дозволяется передавать части откупа съ вѣдома Каленной Палаты, а по силѣ 124 ст. негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, при чемъ договоры между товарищами должны быть совершаемы на гербовой бумагѣ, нотаріальнымъ порядкомъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика возражалъ, что капиталъ Коновалова находился въ рукахъ Куренкова еще въ 1859 г., и Коноваловъ, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, потерялъ право его требовать; что по условію Коноваловъ долженъ былъ получить послѣ выдѣла соотвѣтствующій его капиталу барышъ или убытокъ, смотря потому, что принесетъ откупъ, оказался же убытокъ и откупъ былъ взятъ въ казенное управленіе и потому Коноваловъ не могъ получить никакого барыша; что сдѣлка о передачѣ паевъ между сторонами положительно состоялась; что хотя по 323 ст. Полож. об. откупахъ негласныхъ товарищей воспрещается имѣть, но въ послѣдующихъ статьяхъ сказано, что и негласные товарищи отвѣчаютъ передъ казною своими имуществами. По разборѣ дѣла Окружный Судъ, признавая сдѣлку между сторонами о передачѣ паевъ состоявшеюся и имѣя затѣмъ въ виду, что въ квитанціи было условлено дѣлить барыши и убытки по соразмѣрности паевъ, что представленный Коноваловымъ счетъ доказываетъ приведеніе въ исполненіе сего условія, что такимъ образомъ между Коноваловымъ и Куренковымъ возникаютъ гражданскія отношенія компаніоновъ, почему искъ Коновалова, имѣющій своимъ основаніемъ заемъ, представляется лишеннымъ юридическаго значенія, опредѣлилъ: въ искѣ Коновалова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Коновалова развивалъ прежнія свои положенія. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по постановленіямъ объ акцизныхъ откупахъ, изложеннымъ въ т. V въ 580, 581 и 584 ст. Уст. о пит. сборѣ и опредѣляющимъ правила компаніоновъ на акцизные сборы, негласныхъ товарищей имѣть воспрещается, компаніоны обязаны учинить между собою договоръ на гербовой бумагѣ съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ и что договоръ сей компаніоны обязаны объявлять Казенной Палатѣ; но принимая на видъ, что въ законѣ нѣтъ указанія на признаніе неявленныхъ договоровъ на передачу паевъ недѣйствительными, что изъ представленныхъ повѣреннымъ Куренкова генеральныхъ вѣдомостей по Гродненскому акцизному округу, подписанныхъ Коноваловымъ, видно, что по счету складочнаго капитала, на содержаніе откуповъ, значится капиталъ Коновалова 8,500 р., что процентовъ Коновалову причиталось за 1859 и 1860 г. 1,700 р., а съ 1861 г. 354 р. 16¼ к. и что по счету залоговъ за Коноваловымъ значится 10,000 р., нельзя не придти къ убѣжденію: а) что договоръ о передачѣ двухъ паевъ состоялся у Куренкова съ Коноваловымъ прежде 3 Іюня 1860 г., иначе ему не могли бы причитаться проценты за 1859 г.; б) что Коноваловъ имѣлъ въ откупѣ вкладочный капиталъ и слѣдовательно фактически былъ компаніономъ, и в) что принятіе Коновалова въ число компаніоновъ было извѣстно лицамъ, участвовавшимъ въ содержаніи сборовъ по откупу, такъ какъ Коноваловъ значится пайщикомъ по вѣдомостямъ. На этомъ основаніи объясненіе Френкеля, что договоръ между Куренковымъ и Коноваловымъ не состоялся и былъ составленъ безъ согласія другихъ компаніоновъ, оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и объясненіе Френкеля о невмѣніи Коноваловымъ паевъ по Гродненскому откупу. Что же касается произвольнаго будто—бы перечисленія капитала Коновалова по генеральнымъ вѣдомостямъ, то въ виду принятія Коноваловымъ двухъ паевъ, на опредѣленныхъ въ договорѣ 3 Іюня 1860 г. условіяхъ, утвержденія договора подписью и удостовѣренія Коноваловымъ подписью же правильности и вѣрности генеральныхъ вѣдомостей, нельзя признать, чтобы включеніе его въ число пайщиковъ по откупу послѣдовало безъ его на то согласія, а тѣмъ менѣе, что оно зависѣло отъ формы и способа изложенія вѣдомостей. Если же Коноваловъ былъ вкладчикомъ капитала по содержанію откупа, то условія, на которыхъ онъ поступилъ въ число компаніоновъ и самый договоръ 3 Іюня 1860 г., для него обязательны, какъ въ отношеніи прибылей по округу, такъ и въ отношеніи убытковъ. А такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что по Гродненскому откупу оставалось по истеченіи 4-хъ лѣтія недоимки 842,690 р. 39 к., то домогательство Коновалова о привлеченіи Куренкова къ отвѣтственности въ платежѣ 10,625 р., внесенныхъ за участіе по откупу, представляется неправильнымъ и искъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., со стороны истца недоказаннымъ. Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Френкель объясняетъ: 1) такъ какъ всякій гражданскій искъ долженъ быть охраняемъ силою того закона, коимъ спорное право охранено и ограждено (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1866 г. № 42 и 1869 г. № 875), то и дѣла объ акцизномъ сборѣ должны быть разсматриваемы на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Пит. Сборѣ, а на основаніи ст. 56, 64 и 65 права и обязанности откупщиковъ опредѣляются періодическими откупными условіями. Имѣя затѣмъ въ виду, что въ силу ст. 70 и 79 Основ. Зак. т. 1, частные законы отмѣняютъ дѣйствіе общихъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣла откупныя должны рѣшаться на точномъ основаніи откупныхъ условій и Устава о Пит. Сборѣ. А такъ какъ Уставъ этотъ требуетъ въ отношеніи передачи паевъ по откупамъ: а) формальнаго согласія всѣхъ товарищей, а не одного передающаго компаніона, б) заключенія между товарищами формальнаго условія, а не домашняго и в) предъявленія этого условія Правительствующему Сенату или Казенной Палатѣ для представленія на утвержденіе Министра Финансовъ, то отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что простой домашній договоръ Коновалова съ Куренковымъ, не представленный на утвержденіе подлежащей

www.naukaprava.ru

власти, не могъ получить окончательной обязательной силы, тѣмъ болѣе, что по § 124 Полож. объ акц. 1849 г. воспрещается негласное товарищество. Посему Судебная Палата, придавъ силу и значеніе безгласному товариществу, по домашнему условію, допустила нарушеніе прямаго смысла вышеприведенныхъ законовъ Уст. о пит. сборѣ и акцизѣ. 2) Придавая закону о негласномъ товариществѣ не безусловное значеніе, Палата нарушила 65 ст. Осн. Зак., по силѣ которой законы должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія. Что законъ этотъ имѣетъ безусловное значеніе, это доказывается во 1-хъ тѣмъ, что на основаніи § 113 Полож. объ Акц. откупщики не могли производить винокуреніе ни подъ своимъ именемъ, ни подъ чужимъ, равно и всякую торговлю питіями, а на основаніи § 112 товарищи откупщика не могли быть содержателями чарочныхъ откуповъ, ни ихъ компаніонами, ни залогодателями; во 2-хъ) что запрещеніе имѣть негласныхъ компаніоновъ помѣщено въ отдѣлѣ о передачѣ паевъ по акцизнымъ откупамъ (ст. 583 Уст. и § 124 Полож.) и затѣмъ уже слѣдуетъ § 125 Полож., въ коемъ постановлено правило собственно для отклоненія тяжбъ между компаніонами и въ 3-хъ) что гласность товарищества является безусловно необходимою для предупрежденія стачекъ между акцизнымъ откупщикомъ и негласными его компаніонами и устраненія торговли питіями ко вреду государственной казны. 3) Такъ какъ негласное товарищество запрещается, то отсюда ясно, что и договоръ о негласномъ товариществѣ признается запрещеннымъ и лишеннымъ покровительства закона; поэтому, ежели бы Коноваловъ и участвовалъ въ Гродненскомъ откупѣ, то и въ такомъ случаѣ вопреки 1528, 1529 п. 5, 2132 и 2151 ст. 1 ч. X т., судъ не вправѣ былъ принять подъ свою охрану договоръ, клонившійся ко вреду интересовъ государственной казны. А что подобные договоры, безъ предъявленія въ Казенную Палату, признаются недѣйствительными, въ этомъ убѣждаетъ рѣшеніе Общ. Собр. Пр. Сената по дѣлу купца Чебурахина (Сбор. рѣш. т. 1 № 555, Марта 14, 1857 года), и 4) войдя въ обсужденіе разсчетовъ откупа по вѣдомостямъ, составляющихъ предметъ, о которомъ Коноваловъ не заявлялъ иска, такъ какъ сужденіе о такихъ разсчетахъ, за силою 28 ст. Уст. Гр. Суд., могло бы принадлежать только Коммерческому Суду, Судебная Палата нарушила 28, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты Коноваловъ приводитъ нарушеніе ею указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Питейнаго Устава, утверждая, что по силѣ оныхъ, условіе его съ Куренковымъ должно быть признано незаконнымъ, вслѣдствіе сего и переданныя Куренкову по такому условію деньги, подлежащими возвращенію; а потому, по мнѣнію просителя, Палата, признавъ условіе для нихъ обязательнымъ, нарушила приведенныя имъ статьи закона. Но возраженіе это оказывается неосновательнымъ, ибо Палата вовсе не отвергала обязательности для сдѣлокъ по передачѣ паевъ по питейнымъ откупамъ установленныхъ для сего спеціальнымъ закономъ формальностей, но по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, пришла къ заключенію,

что хотя при уступкѣ Куренковымъ Коновалову паевъ по Гродненскому питейному откупу не были соблюдены предписанныя для сего правила, тѣмъ не менѣе передача эта состоялась и притомъ ранѣе того времени, когда была выдана Куренковымъ Коновалову квитанція, послужившая послѣднему доказательствомъ иска, а потому несоблюденіе при такой передачѣ формальностей не можетъ служить для Коновалова основаніемъ къ обратному полученію отданныхъ Куренкову денегъ. Въ этомъ выводѣ Палаты не оказывается никакого нарушенія закона. Заключеніе же ея о томъ, что сдѣлка Коновалова съ Куренковымъ не была только проектомъ, что доказывалъ повѣренный истца, но что она дѣйствительно осуществилась, какъ выведенное изъ разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ существу онаго, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Коновалова на нарушеніе 28, 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., то она равнымъ образомъ неуважительна, такъ какъ, войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ, Палата поступила вполнѣ правильно и согласно съ 456 ст. Уст. Гр. Суд. и не нарушила приведенныхъ просителемъ статей Устава, тѣмъ болѣе, что документы эти Палата не считала за доказательства иска Коновалова, какъ онъ полагаетъ, и ничего по онымъ ему не присуждала. По симъ соображеніямъ, не находя основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Коноваловымъ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Михаила Сидорова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Г и з е т т и; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ).

Повѣренный по дѣламъ золотопромышленника Сидорова, купецъ *Каминеръ*, выдалъ 7 Апрѣля 1870 г. кандидату правъ Леониду *Блюмеру*, за веденіе имъ дѣла Сидорова съ *Григорьевымъ*, квитанцію за № 45 на полученіе 500 руб. изъ дивидендовъ, причитающихся на паи Сидорова за 1869 годъ по Надеждинскому золотому пріиску. На основаніи этой квитанціи Блюмеромъ былъ предъявленъ у Мироваго Судьи 29 участка искъ къ Сидорову въ суммѣ 499 руб., при чемъ представлена и подлинная квитанція, засвидѣтельствованная полиціею. Повѣренный отвѣтчика противъ иска возражалъ, что Каминеръ не былъ уполномоченъ Сидоровымъ на выдачу квитанціи въ 500 руб., что удостовѣреніе квитанціи полиціею вовсе не доказываетъ того, чтобы Каминеръ имѣлъ надлежащее уполномочіе на выдачу таковой квитанціи, и что, наконецъ, если бы Каминеръ и имѣлъ право на выдачу квитанціи, то и тогда Блюмеръ имѣлъ бы право на полученіе 500 руб. только изъ указаннаго въ ней источника, т. е. дивидендовъ на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску, а не лично съ Сидорова. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло, нашелъ, что искъ Блюмера доказывается: квитанціею,

www.naukaprava.ru

въ которой сказано, что она выдана по распоряженію Сидорова, и представленною повѣреннымъ отвѣтчика довѣренностію Сидорова Каминеру, которою предоставлено послѣднему право передовѣрять данное ему полномочіе другимъ лицамъ и кромѣ того расходовать полученныя въ пользу Сидорова деньги на его дѣла и по его распоряженіямъ; что въ силу той же довѣренности Каминеръ обязанъ давать Сидорову отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и расходахъ и потому отъ Сидорова всегда зависитъ потребовать отъ Каминера разсчета и привлечь его къ отвѣтственности за дѣйствія выходящія изъ предѣловъ довѣренности. По этому Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова въ пользу Блюмера 499 р. и судебныя издержки. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сидоровъ указываетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. т. X ч. 1, такъ какъ онъ, проситель, уполномочивалъ Каминера лишь на расходованіе суммъ, которыя ему даны будутъ, или которыя онъ получитъ на основаніи довѣренности, а не на заключеніе какихъ бы то ни было обязательствъ отъ его имени; что вопреки законамъ о составленіи договора личнаго найма, Мировой Съѣздъ призналъ за Блюмеромъ право на вознагражденіе за ходатайство, тогда какъ послѣднимъ никакого письменнаго условія съ вѣрителемъ представлено не было и въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда содержаніе квитанціи изложено съ извращеніемъ смысла, такъ какъ въ немъ пропущены слова квитанціи: «долженъ получить изъ дивидендовъ, приходящіеся на паи Сидорова по Надеждинскому пріиску;» вслѣдствіе чего, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1, взысканіе присуждено независимо отъ указаннаго въ квитанціи источника.

По выслушаніи заключенія Товарища Обер.-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 2326 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что онъ неправильно истолковалъ смыслъ довѣренности выданной Каминеру; но это возраженіе не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніемъ симъ признано, что Каминеръ уполномоченъ былъ на выдачу квитанціи Блюмеру, а такой выводъ Съѣзда изъ совокупнаго разсмотрѣнія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. За симъ нельзя признать основательнымъ объясненіе просителя о томъ, что Мировымъ Съѣздомъ признано право Блюмера на вознагражденіе за ходатайство по дѣлу безъ письменнаго акта; ибо это право признано за Блюмеромъ не Мировымъ Съѣздомъ, а повѣреннымъ просителя Каминеромъ въ выданной имъ квитанціи. Мировой же Съѣздъ призналъ только право Блюмера требовать уплаты долга, возникшаго изъ ходатайства Блюмера по дѣлу Сидорова и удостовѣреннаго квитанціею. Что же касается до того, что Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Сидорова безъ указанія источника, изъ котораго Блюмеръ долженъ быть удовлетворенъ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ извращенія смысла квитанціи, а слѣдовательно и нарушенія 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сидорова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

510.—1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены своей урожденной Княжны Орбеліани, Тайнаго Совѣтника Николая Безакъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Г е д д а; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у б е в ъ.)

Повѣренный жены своей Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Безакъ 16 Февраля 1859 года обратился въ бывшій Тифлисскій Уѣздный Судъ съ искомъ объ отобраніи отъ Князей Константина и Николая Орбеліани и возвращеніи въ собственность жены его урочищъ Боцветы или Пицуреты и Ипнаръ или Кизилъ Аджели. Искъ сей онъ основывалъ на томъ, что члены рода Князей Орбеліани по условію 18 Мая 1851 г. положили предоставить раздѣлить всѣ родовыя имѣнія между 4 домами сего рода депутатамъ этихъ домовъ съ тѣмъ, чтобы они при этомъ всѣ имѣнія, пріобрѣтенныя послѣ перваго раздѣла, бывшаго 200 лѣтъ тому назадъ, исключили изъ раздѣла и возвратили тѣмъ членамъ рода, кому по документамъ будетъ принадлежать, хотя бы оныя оказались во владѣніи другихъ членовъ, и если бы при этомъ явились какія либо недоразумѣнія и депутаты не успѣли бы устранить споръ между собою касательно качества документовъ, то опредѣленіе достоинства ихъ и окончательное рѣшеніе вообще спора объ оныхъ предоставляется медіаторамъ по совѣсти безъ судебнаго разбора. По учиненному, согласно этой записи, депутатами раздѣльному акту 22 Февраля 1854 г. досталось дому Георгія Орбеліани, къ которому принадлежитъ Софія Безакъ, въ числѣ прочихъ имѣній, урочище Боцветы. Урочище же Ипнаръ принадлежитъ дому Софіи Безакъ по документамъ, которые были въ разсмотрѣніи депутатовъ Князей Орбеліани, производившихъ раздѣлъ, и имѣніе Ипнаръ найдено принадлежащимъ дому Софіи Безакъ, и хотя депутатами акта о предоставленіи урочища Ипнара дому Георгія еще не составлено, но какъ запись 18 Мая 1851 г., подписанная отвѣтчикомъ Княземъ Константиномъ Орбеліани, съ которымъ другой отвѣтчикъ Князь Николай Орбеліани состоитъ въ нераздѣльномъ участкѣ, приведена въ прочихъ частяхъ въ исполненіе, то отвѣтчики сіи не имѣютъ права удерживать въ своемъ владѣніи не принадлежащее имъ имѣніе Ипнара. Далѣе объясняя, что при вводѣ жены его во владѣніе урочищемъ Ипнаръ объявилъ споръ въ 1858 г. Губернскій Секретарь Николай Орбеліани, Безакъ, какъ выше сказано, просилъ Уѣздный Судъ, отобравъ отъ Князей Константина и Николая Орбеліани урочища Боцветы и Ипнара или Кизилъ-Аджели, коими они завладѣли послѣ раздѣла 1854 г., возвратить оныя въ собственность жены его Софіи Безакъ, урожденной Княжны Орбеліани. *Уѣздный Судъ* не разрѣшилъ этого дѣла, такъ какъ, сообщивъ по журналу 11 Августа 1861 г. Тифлисскому и Александропольскому Уѣзднымъ Начальникамъ о производствѣ осмотра спорному имѣнію и собраніи другихъ справокъ, Судъ не получилъ сихъ справокъ до Января 1863 г. и за симъ передалъ это дѣло въ Межевую Закавказскую Палату, изъ которой оное было препровождено въ Межевую Коммисію въ 1866 году. При межеваніи землемѣромъ въ Іюлѣ 1869 года имѣнія Кизиль Аджели, Безакъ заявилъ землемѣру, что имѣніе это принадлежитъ женѣ его, но Князья Іосифъ,

www.naukaprava.ru

Григорій и Александръ Орбеліани самовольно пользуются доходами онаго, о чемъ въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло, которое нынѣ передано въ Тифлисскій Окружный Судъ. Имѣя въ виду таковой споръ, который при межеваніи миролюбно означенными лицами не былъ конченъ, землемѣръ, на основаніи 259 ст. Полож. о размеж. и 4 п. указа Правительствующаго Сената 9 Декабря 1867 года, переделъ дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда. *Тифлисскій Окружный Судъ* 15/17 Декабря 1869 г. постановилъ рѣшеніе, въ которомъ значится, что Судъ разсматривалъ: 1) дѣло бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда по иску повѣреннаго Тайной Совѣтницы Софіи Безакъ объ урочищахъ Пицуети и Ипнара, и 2) дѣло землемѣра по спору, возникшему при межеваніи дачи Кизилъ Аджили или Ипнара между повѣреннымъ Софіи Безакъ и Князьями Александромъ и Григоріемъ Орбеліани. Затѣмъ изложены въ рѣшеніи обстоятельства одного лишь дѣла объ имѣніи Ипнаръ и соображенія Суда, по коимъ принявъ во вниманіе, что спорное имѣніе заключаетъ, по отзыву Князей Орбеліани, 4 части, изъ коихъ одна принадлежитъ наслѣдникамъ Князя Николая Орбеліани, не заявившимъ на нее при межеваніи правъ, а потому какъ бы отказавшимся отъ той части, Судъ, руководствуясь 60, 64, 109, 110, 120, 121 и 232 ст. Меж. Полож., *опредѣлилъ*: признавъ право Софіи Безакъ на 1/4 часть имѣнія Кизиль Аджили (оно же Ипнара), причитавшуюся на долю наслѣдниковъ Князя Николая Евстафьевича Орбеліани, остальныя затѣмъ части имѣнія оставить, по прежнему, во владѣніи Князей Александра Евстафьевича и Іосифа, Григорія и Ивана Константиновичей Орбеліани; за неправый споръ взыскать въ пользу казны штрафъ съ Софіи Безакъ за 384 д. 840 квадр. саж. 77 руб. *На рѣшеніе* Окружнаго *Суда подали* апелляціонныя *жалобы*: *во 1-хъ)* повѣренный Софіи Безакъ, который просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и имѣніе Ипнара возвратить во владѣніе довѣрительницы его; *во 2-хъ)* князь Александръ Евстафьевичъ Орбеліани, который доказывалъ, что Судъ неправильно присудилъ Софіи Безакъ 1/4 часть имѣнія Ипнара, ибо проситель съ покойнымъ братомъ своимъ Николаемъ, умершимъ бездѣтно въ Мартѣ 1868 г., вмѣстѣ владѣли вообще родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, какъ и братья Князья Іосифъ, Григорій и Иванъ Константиновичи Орбеліани, и при межеваніи находились только онъ, Александръ, и Князь Григорій Орбеліани, какъ владѣльцы того имѣнія. *Тифлисская Судебная Палата* по Общему Собранію Департаментовъ, выслушавъ дѣло по спору, возникшему при раздѣлѣ имѣнія Кизиль Аджили (оно же Ипнара) между Князьями Орбеліани и женою Тайнаго Совѣтника Безакъ (по каковому дѣлу въ засѣданіе Палаты явились повѣренный жены своей Безакъ и повѣренный Іосифа и Александра Орбеліани) *опредѣлила*: селеніе Кизиль Аджили или Ипнара оставить по дѣйствительному владѣнію за отвѣтчиками Князьями: Александромъ Евстафьевичемъ, Іосифомъ, Григоріемъ и Иваномъ Константиновичами Орбеліани, рѣшеніе Тифлисскаго Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія 1/4 части спорнаго имѣнія Софіи Безакъ отмѣнить, взыскавъ съ Тайнаго Совѣтника Безакъ въ пользу казны, на основаніи 233 и 234 ст. Меж. Полож. за неправильный споръ штрафъ относительно всего имѣнія съ 511 десят. 1920 квадр саж. 102 руб. 40 коп. и за неправую апелляцію от-

носительно 3/4 всего имѣнія съ 383 десят. 2040 квадр. саж. 77 руб. 80 коп., всего 179 руб. 20 коп. *Повѣренный жены своей* Тайный Совѣтникъ *Безакъ принесъ* Правительствующему Сенату на означенное рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты *кассаціонную жалобу*, въ которой доказываетъ, что Палата: а) по вопросу о давности нарушила статьи 691, 692, 1242 по продол. 1863 г. т. X ч. 1, 111, 114 и 117 Меж. Полож. 1861 г. и ст. 70 и 1364 Уст. Гражд. Суд., допустивъ при этомъ невѣрность изложенія двухъ событій—о неоспариваніи будто бы просителемъ заявленія Князя Орбеліани касательно давности и о показаніи жителей селенія Кизиль Аджели по сему предмету; б) произвольно изложила и толковала 3 п. условія Князей Орбеліани 18 Мая 1851 г. и этимъ нарушила законы о договорахъ и ст. 793 Уст. Гр. Суд., а равно постановленія главы второй раздѣла четвертаго Уст. Гр. Суд. и 1421 ст. сего Устава; в) постановила заключеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда касательно 1/4 части спорнаго имѣнія вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд. и г) вопреки 456 и 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., не обсудила доказательства просителя относительно двукратнаго письменнаго признанія отвѣтчиками, подтвержденнаго ими въ третій разъ словесно въ судѣ, касательво правъ Софіи Безакъ на спорное имѣніе. *Къ сему проситель присовокупилъ*, что въ случаѣ недостаточности вышеприведенныхъ имъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ обсудить еще слѣдующій доводъ—о нарушеніи Палатою предѣловъ вѣдомства, заключающійся въ томъ, что, вопреки 1 и 3 п. и примѣчанія къ послѣднему Межеваго Положенія 1861 г., настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено въ межевомъ порядкѣ, тогда какъ по оному спора о границахъ не произошло, а оглашено на оное двумя сторонами право собственности въ полномъ составѣ, и при томъ, вопреки постановленію бывшаго Тифлисскаго Уѣзднаго Суда 23 Января 1861 г., вошедшаго въ законную силу,—дѣти Князя Константина допущены къ представленію новыхъ доказательствъ, чѣмъ Палата нарушила 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. № 291 и допустила превышеніе власти.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, *Правительствующій Сенатъ*, прежде всего останавливается на жалобѣ Тайнаго Совѣтника Безака за нарушеніе Тифлисскою Судебною Палатою предѣловъ вѣдомства. По сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло разрѣшено какъ Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Общимъ Собраніемъ Тифлисской Судебной Палаты въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края 1861 г. Іюня 29 и Высочайшимъ указомъ 1 Декабря 1867 г. установленномъ. По смыслу этихъ законовъ изъ вѣдомства судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства изъяты дѣла, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ разрѣшенія возникшихъ при межеваніи пограничныхъ споровъ. На основаніи 1 ст. приведеннаго Положенія 29 Іюня 1861 г. размежеваніе Закавказскаго края предпринято съ тою цѣлію, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и разрѣшить возникающіе при межеваніи споры, утвердивъ

www.naukaprava.ru

безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. Съ этою цѣлію, ко времени открытія межеванія въ которой либо губерніи должны были быть переданы въ существовавшую до 1867 г. Межевую Палату всѣ дѣла по спорамъ о границахъ владѣній и о раздѣлѣ общихъ дачъ и общихъ угодій, которыя по времени открытія межеванія останутся перѣшенными въ судебныхъ мѣстахъ края (3 прим. къ 3 ст. Положенія 29 Іюня 1861 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли искъ жены Тайнаго Совѣтника Софіи Безатъ объ имѣніи Кизиль Аджели или Ипнара разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ межевомъ или въ общемъ порядкѣ судопроизводства, зависитъ отъ того, въ чемъ именно заключался предметъ искового требованія. Изъ дѣла видно, что жена Тайнаго Совѣтника Софія Безакъ какъ первоначально въ 1859 г. въ бывшемъ Тифлисскомъ Уѣздномъ Судѣ, такъ и впослѣдствіи, по поступленіи дѣла объ имѣніи Кизиль Аджели или Ипнаръ изъ Тифлисскаго Уѣзднаго Суда въ бывшія Закавказскія Межевыя Учрежденія, предъявила искъ на это имѣніе, доказывая, что оно неправильно присвоивается Князьями Орбеліани, что оно составляетъ собственность ея, Софіи Безакъ, и потому просила все это имѣніе возвратить въ ея владѣніе. Таковой искъ свой Софія Безакъ основывала главнѣйше на купчихъ крѣпостяхъ, по коимъ имѣніе это пріобрѣтено предками ея, и на договорѣ членовъ фамиліи Князей Орбеліани 18 Мая 1851 г., по которому условлена передача имѣній членами этой фамиліи тѣмъ изъ нихъ, коимъ таковыя принадлежатъ по документамъ. Отвѣтчики, съ своей стороны, опровергая искъ Софіи Безакъ, доказывали права свои на оное. Такимъ образомъ по содержанію искового требованія и представленныхъ въ подтвержденіе онаго документовъ, а равно и возраженій отвѣтчиковъ, разрѣшенію суда подлежалъ не какой либо пограничный споръ, а споръ о правѣ собственности того или другаго изъ тяжущихся на извѣстный участокъ земли, именуемый Кизиль Аджили или Ипнаръ. А такъ какъ на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. всякій споръ о правѣ гражданскомъ, слѣдовательно и споръ о правѣ собственности на извѣстное недвижимое имущество, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ порядкомъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства указаннымъ, то посему Тифлисская Судебная Палата и не имѣла достаточнаго основанія разсматривать дѣло сіе и постановлять по оному рѣшеніе въ порядкѣ, для дѣлъ межевыхъ Положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго Края установленнымъ. Посему, не касаясь прочихъ возраженій Тайнаго Совѣтника Безака, въ кассаціонной жалобѣ приведенныхъ, и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 24 Мая 1871 года мнѣніемъ Госуд. Сов., (*) Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ поста новленное въ нарушеніе 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента Тифлисской же Судебной Палаты въ другомъ составѣ членовъ Палаты.

(*) Собраніе узаконеній 1871 года № 53.

511.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Михаила Чихачева объ отмѣнѣ рѣшенія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Чихачевъ, по домашнему договору, заключенному 30-го Января 1869 года, землю, оставшуюся отъ надѣла временно-обязанныхъ крестьянъ деревни Погости, отдалъ въ арендное содержаніе поименованнымъ въ договорѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ той деревни, въ томъ числѣ Фролу и Порфирію Ивановымъ, срокомъ на три года и съ платою за оную ежегодно по 75 руб. за круговою порукою 1-го Сентября, 1-го Января и 1-го Мая по 25 рублей. Затѣмъ 19-го Марта 1870 г. крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы подали Мировому Судьѣ 3-го участка Кинешемскаго уѣзда заявленіе о томъ, что Чихачевъ землю отданную имъ въ аренду продаетъ и просили, въ томъ случаѣ, ежели онъ при этомъ уничтожитъ заключенный съ ними договоръ, взыскать съ него 400 руб. сер. убытка. Послѣ того въ Маѣ мѣсяцѣ того же года они же Ивановы заявили Мировому Судьѣ о самовольномъ запаханіи крестьянами одной съ ними деревни арендуемой ими земли и просили, прекративъ самоуправство тѣхъ крестьянъ, возстановить владѣніе ихъ тою землею до окончанія аренднаго срока; когда же вызванные по этому заявленію крестьяне объявили, что землею они пользуются вслѣдствіе того, что купили ее въ вѣчное владѣніе у Чихачевыхъ, то Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили требованіе о взысканіи съ Чихачева убытку 400 р. сер. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ Чихачева виновнымъ въ нарушеніи заключеннаго съ истцами договора и потому 22 Іюня 1870 г. опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу истцовъ 198 руб. 32 коп. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который вслѣдствіе заявленія крестьянъ Ивановыхъ, что они желаютъ возвратить въ арендное содержаніе землю, которою они пользовались по договору, а убытковъ не ищутъ, 15 Іюня 1870 г. опредѣлилъ: за неподсудностью дѣла этого мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ крестьянамъ отказать, рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, а судебныя издержки возложить на крестьянъ. Послѣ этого рѣшенія крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1870 г. вновь обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ Чихачева 400 руб. убытковъ отъ нарушенія заключеннаго съ ними аренднаго договора и 40 руб. судебныхъ издержекъ по прежнему производству, и при разборѣ дѣла указали на издержки, сдѣланныя ими на обработаніе и улучшеніе бывшей у нихъ въ арендномъ содержаніи земли. Противъ этого требованія Чихачевъ возражалъ, что крестьяне сами до того нарушили договоръ неплатежемъ денегъ и рубкою лѣса, что хлѣбъ съ арендованной земли они сняли и потому не могли понести убытка въ показанной ими суммѣ и что съ искомъ своимъ они должны обратиться къ покупщикамъ земли, которые до продажи вмѣстѣ съ ними арендовали эту землю. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что фактъ продажи земли подтверждается Чихачевымъ, 2) что нарушеніе договора одною стороною не даетъ другой право его

www.naukaprava.ru

нарушить и 3) что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные его дѣйствіемъ,—22 Января 1871 года, на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 684 т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Чихачева въ пользу крестьянъ Ивановыхъ убытковъ отъ нарушенія договора 400 руб. и судебныхъ издержекъ 40 руб. На это рѣшеніе Чихачевъ подалъ въ Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, доказывая въ ней, что то же дѣло уже было въ разсмотрѣніи Мироваго Съѣзда, которымъ крестьянамъ въ искѣ убытковъ отказано, почему они, за силою ст. 589 Уст. Гр. Суд., не имѣютъ уже право на предъявленіе вновь того же иска; что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, по которымъ можно было бы присудить требуемые ими убытки, которыхъ они не могли понести, потому что воспользовались хлѣбомъ въ 1869 и 1870 годахъ, и что въ виду размѣра арендной платы, которой причиталось съ нихъ въ годъ всего 16 р. 66 к., показанная ими сумма убытка оказывается баснословно увеличенною, что подтвердилось бы при добросовѣстной оцѣнкѣ ежели бы она была сдѣлана по правиламъ 119—125 ст. Уст. Гр. Суд.; въ засѣданіи же Мироваго Съѣзда повѣренный его присовокупилъ, что за невозвращеніе истцамъ арендуемой ими земли, должны на основаніи ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. 1 Зак. Гр. отвѣчать покупщики. Кинешемскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Чихачевъ не отвергаетъ того обстоятельства, что условіе нарушено имъ прежде срока продажею земли; 2) что онъ, Чихачевъ, хотя и говорилъ въ отвѣтахъ своихъ по настоящему дѣлу, что крестьяне не понесли никакихъ убытковъ, а въ апелляціонной жалобѣ цифра убытковъ баснословная, по того, что крестьянами сдѣланы означенныя ими траты на улучшеніе земли, нигдѣ не отвергалъ, вслѣдствіе чего Мировому Судьѣ не предстояло надобности дѣлать осмотра или оцѣнки на мѣстѣ (ст. 119 и 122 Уст. Гр. Судопр.), и искъ крестьянъ представляется доказаннымъ относительно понесенныхъ ими убытковъ чрезъ нарушеніе Чихачевымъ условія (ст. 81 того же Устава;) 3) что постановленнымъ Мировымъ Съѣздомъ 15 Іюня 1870 г. рѣшеніемъ они не лишены права отыскивать убытки за нарушеніе условія, почему ст. 589 Уст. Гр. Судопр. не примѣнима; 4) что приведенныя повѣреннымъ Чихачева ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. 1 не могутъ быть въ данномъ случаѣ примѣнены къ тому, чтобы на основаніи ихъ крестьяне Ивановы съ искомъ объ убыткахъ обратились къ покупщикамъ земли, и что искъ этотъ къ Чихачеву предъявленъ правильно и согласно съ стат. 1536, 1548 ч. 1, и наконецъ 5) что 40 руб. судебныхъ издержекъ присуждено Мировымъ Судьею въ пользу крестьянъ Ивановыхъ совершенно правильно и согласно съ ст. 133 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, принявъ все вышеизложенное въ соображеніе и руководствуясь ст. 181, 129 Уст. Гр. Судопр., 14 Мая 1871 г., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, возложивъ судебныя издержки на Чихачева. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Чихачевъ проситъ означенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить и въ подтвержденіе означеннаго своего ходатайства объясняетъ: во 1-хъ) что Мировой Съѣздъ искъ крестьянъ Ивановыхъ призналъ доказаннымъ въ явное нарушеніе 3 пун. 54 и 81 статей Уст. Гр. Суд., такъ какъ заключеніе о томъ Съѣзда основано на одномъ голословномъ заявленіи тѣхъ

крестьянъ; заключеніе же свое о томъ, что будто бы онъ не оспаривалъ сдѣланныхъ Ивановыми затратъ на улучшеніе земли, Мировой Съѣздъ вывелъ не изъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ онъ во все время производства онаго постоянно опровергалъ показаніе крестьянъ о количествѣ понесенныхъ ими убытковъ, объ осмотрѣ же на мѣстѣ онъ надобности не имѣлъ просить, такъ какъ на истцѣ лежитъ, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязанность доказать свой искъ; во 2-хъ) что заключеніемъ своимъ о томъ, что по рѣшенію 15 Іюля 1870 г., Ивановы, въ противность прямаго и буквальнаго смысла онаго, не лишены права на искъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что оно постановлено не согласно съ обстоятельствомъ дѣла и противно закону; ст. 589 того же Устава, тѣмъ, что возстановилъ Ивановымъ право иска, прекращенное силою судебнаго рѣшенія, вошедшаго въ окончательную законную силу, и ст. 891, 893 и 895 того же Устава, тѣмъ, что отмѣнилъ собственное свое окончательное рѣшеніе по существу, и въ 3-хъ) что заключеніе Съѣзда о томъ, что ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. 1, въ данномъ случаѣ, не примѣнимы, не согласно ни съ буквальнымъ смысломъ означенныхъ статей, ни въ особенности съ разъясняющими оныя рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. за № 771 и 1869 г. №№ 485 и 663, такъ какъ въ ст. 521 говорится, что вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его находится во временномъ пользованіи посторонняго лица, можетъ однако же передать оное другому, не стѣсняя этимъ лишь правъ временнаго владѣльца; онъ же правъ Ивановыхъ по договору ничѣмъ не стѣснялъ и отъ нихъ зависитъ пользоваться или не пользоваться арендою или землею. Съ своей стороны Ивановы въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу, просятъ оставить оную безъ послѣдствій, доказывая, что опредѣленіе силы доказательствъ принадлежитъ суду и не подлежитъ повѣркѣ порядка кассаціоннаго производства; что Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 129 и 589 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ рѣшенія своего не отмѣнилъ, и что ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. 1, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, такъ какъ убытки за нарушеніе договора они отыскиваютъ на основаніи ст. 684 т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь, прежде всего, на указываемомъ просителемъ, Чихачевымъ, нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 514, 521 и 1705 т. X ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ заключеніе Мироваго Съѣзда о непримѣнимости означенныхъ узаконеній къ иску, предъявленному крестьянами Ивановыми къ Михаилу Чихачеву. Статьи эти, какъ видно изъ совокупнаго соображенія оныхъ, дозволяютъ частному владѣльцу, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому либо акту (ст. 514 т. X ч. 1 Зак. Гражд.), не лишая его въ такомъ случаѣ права уступить или продать кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, не стѣсняя впрочемъ правъ отдѣльнаго владѣнія (ст. 521 т. X ч. 1 Зак. Гр.), которое составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность

www.naukaprava.ru

или срочность, опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено; въ настоящемъ случаѣ Чихачевъ, по особому договору, передалъ поименованнымъ въ оном крестьянамъ въ арендное содержаніе землю при деревнѣ Погостъ, и до истеченія срока аренднаго договора, продалъ ту землю; вслѣдствіе сего изъ числа арендаторовъ крестьяне Фролъ и Порфирій Ивановы предъявили къ Чихачеву искъ, о взысканіи съ него убытковъ, понесенныхъ ими вслѣдствіе удаленія ихъ покупщиками отъ владѣнія арендуемой ими земли; противъ этого требованія Чихачевъ и повѣренный его, ссылаясь на вышеприведенныя узаконенія, возражали, что онъ имѣлъ право продать отданную въ аренду крестьянамъ Ивановымъ землю, что продажею этою онъ правъ ихъ на владѣніе отданною имъ въ аренду землею не стѣснялъ, и что съ искомъ своимъ объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ устраненія ихъ отъ владѣнія оною, они должны обратиться къ покупателямъ; но Мировой Съѣздъ призналъ узаконенія, на которыхъ отвѣтчикъ основывалъ свое возраженіе о правѣ продать землю, отданную въ аренду Ивановымъ, не нарушая заключеннаго съ ними договора, не примѣнимыми къ настоящему дѣлу и не изложивъ въ рѣшеніи своемъ соображенія, на которомъ онъ основалъ такое заключеніе, нашелъ, что Чихачевымъ продажею земли, отданной Ивановымъ въ аренду, нарушенъ заключенный съ Ивановымъ договоръ, тогда какъ, по смыслу ст. 521 т. X ч. 1 Зак. Гражд., продажа земли, отданной въ наймы, не составляетъ безусловнаго нарушенія аренднаго договора. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу рѣшеніе, не согласно со смысломъ ст. 514 и 521 X т. ч. 1 Зак. Гр., равно какъ съ общимъ духомъ законовъ, касающихся продажи недвижимыхъ имуществъ и обязательствъ по договорамъ на имущество, о чемъ уже есть подробное разъясненіе въ рѣшен. Гражд. Кассац. Департам. Правительств. Сената 1868 г. за № 711 и 1869 г. за № 663, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ изложенныхъ просителями въ кассаціонной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кинешемскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 521 т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Костромской Съѣздъ Мировыхъ Судей.

512.—1872 года апрѣля 5-го дня. *По прошенію повѣренныхъ государственныхъ крестьянъ четвертнаго владѣнія села Большаго Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Ф р и ш ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Г о л у в е в ъ.)

По спору о землѣ при селѣ Большаго Хомутца, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, возникшему въ 1859 году между государственными крестьянами сего села, называемыми четвертными, и малоземельными (нынѣ душеваго надѣла), Лебедянскій Уѣздный Судъ въ 1860 году, на основаніи 679, 681 и примѣч. къ 854 ст. Зак. Гр. т. X ч. 2, частнымъ опредѣленіемъ постановилъ: возвратить четвертнымъ крестьянамъ оспоренную у нихъ душевыми крестьянами землю, и

оставить во владѣніи тѣхъ и другихъ то количество земли, коимъ они владѣли по отмежеваніи отъ нихъ помѣщиковъ, до начатія сего спора, предоставивъ душевымъ крестьянамъ продолжать начатый ими споръ по документамъ. Опредѣленіе это оставлено въ своей силѣ указомъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленнымъ тяжущимся сторонамъ чрезъ полицію 7 Апрѣля 1870 года. Тогда, въ томъ же мѣсяцѣ, четвертные крестьяне засѣяли часть спорной съ душевыми крестьянами земли, а сіи послѣдніе, признавъ это нарушеніемъ ихъ владѣнія, обратились 13 Августа 1870 года съ исковымъ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ 4 участка Лебедянскаго округа и просили возстановить ихъ нарушенное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы они могли собрать въ свою пользу яровой хлѣбъ, посѣянный на спорной землѣ. Мировой Судья 6 Сентября 1870 г., рѣшеніемъ постановилъ: нарушенное четвертными государственными крестьянами села Большаго Хомутца у душевыхъ владѣніе возстановить. Когда по выданному Мировымъ Судьею того же 6 Сентября исполнительному листу, Судебный Приставъ приступилъ уже къ исполненію означеннаго рѣшенія, то Мировой Судья, по просьбѣ четвертныхъ крестьянъ, 10 и 17 числа предписалъ Судебному Приставу обязать душевыхъ крестьянъ сохранить находящійся на спорной землѣ хлѣбъ въ цѣлости, а свезенный уже ими возвратить. Послѣднее изъ сихъ предписаній Судебный Приставъ представилъ въ Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей испросивъ, въ виду поданной уже на рѣшеніе Мироваго Судьи апелляціонной жалобы, разрѣшеніе Съѣзда, какъ ему по таковому поступать. Въ двухъ апелляціонныхъ жалобахъ, поданныхъ четвертными крестьянами села Большаго Хомутца на рѣшеніе Мироваго Судьи, они просили отмѣнить рѣшеніе его 6 Сентября 1870 г., по неподсудности иска душевыхъ крестьянъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за рѣшеніемъ спора между ними о землѣ при селѣ Хомутцахъ уже Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и пріостановить исполненіе сего рѣшенія, не только въ отношеніи земли, но и относительно отдачи душевымъ крестьянамъ хлѣба, посѣяннаго ими апелляторами, о которыхъ Мировой Судья не постановилъ никакого рѣшенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Лебедянскаго округа по дѣлу сему нашелъ, что посѣвъ четвертными крестьянами въ Апрѣлѣ 1870 года хлѣба на землѣ, находившейся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, есть ничто иное, какъ самовольное завладѣніе этою землею; что возстановленіе нарушеннаго такимъ образомъ владѣнія душевыхъ крестьянъ, по просьбѣ ихъ, заявленной со времени завладѣнія въ теченіи 6 мѣсяцевъ, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ власти мировыхъ судебныхъ учрежденій; что настоящій искъ душевыхъ крестьянъ не имѣетъ ничего общаго съ споромъ сихъ крестьянъ съ четвертными производившемся въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ; что опредѣленіе Мироваго Судьи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею съ посѣяннымъ на оном хлѣбомъ, должно почитаться правильнымъ, такъ какъ право владѣнія землею существенно связано съ правомъ пользованія всѣмъ на оном находящимся, если пользованіе чѣмъ либо не ограничено (514 и 387 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1); что одно объявленіе Приставомъ тяжущимся сторонамъ указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Прави-

www.naukaprava.ru

тельствующаго Сената, не заключаетъ въ себѣ передачи земли отъ душевыхъ къ четвертнымъ крестьянамъ; а по симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 387, 401, 514, 532, и 690 ст. Св. Зак. ч. 1, и ст. 29 п. 4, 73, 181, 2 п. 156 и 184 Уст. Гр. Суд., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, рѣшеніемъ 15 Октября 1870 г. опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе землею, съ посѣяннымъ на оной хлѣбомъ, душевыхъ крестьянъ села Большаго Хомутца, которою завладѣли въ Апрѣлѣ 1870 г. четвертные крестьяне. Повѣренный государственныхъ крестьянъ четвертнаго владѣнія села Большаго Хомутца, Коллежскій Секретарь Ячменевъ, въ поданной Правительствующему Сенату 30 Октября 1870 г. кассаціонной жалобѣ, доказываетъ, что Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ дѣлѣ семъ нарушилъ смыслъ: а) 75 и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., тѣмъ, что признавъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, тогда, когда имѣлъ въ виду, что споръ между ними о землѣ въ селѣ Большаго Хомутца былъ разрѣшенъ окончательнымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ пользу ихъ четвертныхъ крестьянъ, и что это рѣшеніе было приведено въ исполненіе на осн. 636 ст. Св. Зак. т. X ч. 2 приставомъ 2 стана Лебедянскаго уѣзда, объявленіемъ онаго участвовавшимъ въ дѣлѣ сторонамъ; б) 531 и 532 ст. Св. Зак. Гр. т. X ч. 1, тѣмъ, что признавъ въ виду отсужденія спорной земли Правительствующимъ Сенатомъ имъ, четвертнымъ крестьянамъ, и приведенія рѣшенія Сената въ исполненіе 7 Апрѣля 1870 г., произведенный ими на сей землѣ послѣ того посѣвъ самовольнымъ и нарушившимъ владѣніе душевыхъ крестьянъ; в) ст. 131 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что опредѣлилъ возстановить владѣніе душевыхъ крестьянъ не одною только землею, но и съ посѣяннымъ на оной хлѣбомъ, тогда, когда о хлѣбѣ крестьянами исковаго требованія предъявлено не было, и г) ст. 179 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора по предмету заявленнаго имъ, Ячменевымъ, отвода противъ повѣреннаго истцовъ, душевыхъ крестьянъ, и по симъ поводамъ Ячменевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда Лебедянскихъ Мировыхъ Судей 15 Октября 1870 года.

Принимая во вниманіе: а) что рѣшеніемъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, споръ тяжущихся сторонъ о правѣ собственности на земли при селѣ Большомъ Хомутцѣ не былъ рѣшенъ по существу признаніемъ права собственности изъ нихъ четвертныхъ и душевыхъ крестьянъ на опредѣленное количество въ извѣстной мѣстности за тѣми и другими земли, но оставлена была вся спорная между ними земля во владѣніи каждыхъ изъ нихъ, какъ таковое существовало послѣ отмежеванія отъ нихъ помѣщиковъ; б) что рѣшеніемъ своимъ 15 Октября 1870 г. Лебедянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по существу дѣла признавъ, что четвертными крестьянами въ Апрѣлѣ 1870 г. былъ засѣяна земля, находившаяся до того времени во владѣніи душевыхъ крестьянъ, противъ воли сихъ послѣднихъ, *Правительствующій Сенатъ не находитъ*, чтобы заключеніе Мироваго Съѣзда о признаніи посѣва четвертныхъ

крестьянъ самовольнымъ нарушеніемъ владѣнія крестьянъ душевыхъ, и рѣшеніе вслѣдствіе того Съѣзда о возстановленіи спокойнаго владѣнія послѣднихъ, были бы противны прямому смыслу статей закона, приведенныхъ въ основаніе первыхъ двухъ кассаціонныхъ доводовъ Ячменева. Такимъ же образомъ не заслуживаетъ уваженія и остальная часть его прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію 131 и 179 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что изъ искового прошенія душевыхъ крестьянъ 19 Августа 1870 г. и изъ рѣшенія Съѣзда видно, что они просили присудить имъ посѣянный четвертными крестьянами хлѣбъ, и что рѣшеніе Съѣзда постановлено согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора. По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго государственныхъ крестьянъ четвертнаго владѣнія села Большаго Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, оставить безъ послѣдствій.

513.—1872 года апрѣля 26-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Семена Иваницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Послѣ смерти Коллежскаго Ассесора Ивана Рыбникова, послѣдовавшей 27-го Января 1869 г., по распоряженію бывшей Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, произведены были публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ него имѣнію: недвижимому, состоящему въ двухъ домахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, оцѣненныхъ въ 3500 р., 162 крестьянскихъ надѣла съ землею въ с. Кологріевѣ Ардатовскаго уѣзда на 17393 р., 40 крестьянскихъ надѣловъ при дер. Коноплянкѣ Княгининскаго уѣзда на 3066 р., движимому имѣнію на 1090 р., и денежному капиталу 3500 р., а всего на сумму 28,549 р. По симъ публикаціямъ въ установленный срокъ предъявили свои права къ этому наслѣдству: 1) жена Капитана Варвара Муратовская, 2) изъ дворянъ дѣвица Елисавета Алексѣева и 3) Коллежскій Секретарь Семенъ Иваницкій. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло по закрытіи Нижегородской Палаты Гражданскаго Суда, нашелъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно: 1) что право наслѣдованія Варвары Муратовской послѣ Ивана Рыбникова, какъ основанное на происхожденіи ея отъ Елисаветы Борисовой Аѳанасьевой, родной тетки по отцу покойнаго Рыбникова, вполнѣ доказано; 2) что хотя Иваницкій заявлялъ, что у Кондратія Рыбникова, отца наслѣдодателя, была сестра Матрена, дочь которой была его матерью, но доказательствъ тому никакихъ не представилъ, а просилъ только о выдачѣ ему для собранія таковыхъ свидѣтельства; 3) что дѣвица Алексѣева не представила доказательствъ, что она дѣйствительно дочь Ольги Ефимовой, дочери Матрены Борисовой, а посему, постановленіемъ, состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ 7 Ноября 1869 г., постановилъ: Варвару Муратовскую утвердить въ правахъ наслѣдства, въ просьбѣ Алексѣевой въ настоящее время отказать, а Иваницкому выдать просимое свидѣ-

www.naukaprava.ru

тельство для собранія и представленія въ мѣсячный срокъ доказательствъ о родствѣ его съ Рыбниковымъ. На это постановленіе Окружнаго Суда была принесена въ Московскую Судебную Палату частная жалоба Иваницкимъ. Въ жалобѣ этой Иваницкій, доказывая, что Окружный Судъ, предоставивши ему мѣсячный срокъ на представленіе необходимыхъ для разрѣшенія дѣла документовъ, на основаніи 331 и 386 ст. Уст. Гр. Суд., не долженъ былъ утверждать Муратовскую въ правахъ наслѣдства до представленія имъ этихъ документовъ и просилъ Московскую Судебную Палату постановленіе Окружнаго Суда, какъ преждевременное, отмѣнить. Между тѣмъ Иваницкій предъявилъ въ судебномъ порядкѣ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ права свои на оставшееся послѣ Рыбникова наслѣдство и по разрѣшеніи этого дѣла Окружнымъ Судомъ, оно по апелляціямъ сторонъ поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, еще до разсмотрѣнія частной жалобы Иваницкаго. Судебная Палата, въ отношеніи этой частной жалобы нашла, что за предъявленіемъ Иваницкимъ своихъ правъ на наслѣдство послѣ Ивана Рыбникова, въ исковомъ порядкѣ и за разрѣшеніемъ уже Окружнымъ Судомъ по сему иску дѣла, его жалоба о преждевременности утвержденія Муратовской въ правахъ наслѣдства представляется нынѣ утратившею свое значеніе и не требующею разрѣшенія, а потому 26 Іюля 1871 г. опредѣлила: эту жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 14 Января 1870 г. въ Нижегородскій Окружный Судъ, Иваницкій ходатайствовалъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ Ивана Рыбникова, въ цѣломъ составѣ и объ устраненіи отъ участія въ наслѣдствѣ Варвары Муратовской. Въ прошеніи этомъ онъ утверждалъ и доказывалъ исповѣдными росписями, что онъ приходится троюродпымъ братомъ покойному Ивану Рыбникову; что мать его Анна была дочерью Матрены Борисовой, родной тетки наслѣдодателя. Нижегородскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 12 Іюня 1870 г., нашелъ, что Иваницкій, какъ видно изъ представленныхъ имъ доказательствъ, имѣетъ на наслѣдство, оставшееся послѣ Ивана Рыбникова, одинаковыя права съ утвержденной уже въ правахъ къ этому наслѣдству Муратовскою и посему опредѣлилъ: Семена Иваницкаго, по праву представленія отъ бабки Матрены Борисовны, рожденной Рыбниковой, признать имѣющимъ право на полученіе половинной части наслѣдства, оставшагося послѣ бездѣтнаго Ивана Рыбникова; остальную же половину того наслѣдства оставить за Варварою Муратовскою по праву представленія отъ бабки, Елисаветы Борисовны, рожденной Рыбниковой, возложивъ на нихъ обязанности, указанныя въ ст. 1242 X т. 1 ч. Св. Зак. На это рѣшеніе принесены были обѣими сторонами въ Московскую Судебную Палату апелляціонныя жалобы. Въ своей апелляціи Иваницкій доказывалъ: 1) что изъ представленныхъ Муратовскою свидѣтельствъ не оказывается, чтобы сынъ Ефима Аѳанасьева, Иванъ, родился отъ брака съ Елисаветой Борисовой, а не отъ другаго; 2) изъ сопоставленія двухъ свидѣтельствъ Духовной Консисторіи оказывается, что Иванъ Аѳанасьевъ умеръ въ 1826 г., а дочь его Варвара родилась 30 Октября 1828 г., слѣдовательно спустя гораздо болѣе узаконеннаго 119 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. времени послѣ смерти своего отца; 3) въ подтвержденіе брака Прапорщика Муратовскаго представлено, вопреки 122 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., свидѣтельство, выданное священникомъ церкви, а не духовными властями; 4) если бы Муратовская и была наслѣдницей, то не могла быть призванною къ наслѣдству, ибо лица женскаго пола призываются къ наслѣдству въ томъ лишь случаѣ, когда окажется недостатокъ въ мужскомъ (197, 204, 1126 ст. X т. 1 ч. Св. Зак.); по симъ основаніямъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и признать его въ правахъ наслѣдства ко всему имѣнію Рыбникова. Затѣмъ въ своей апелляціонной жалобѣ повѣренный Муратовской, Запольскій, объяснилъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія къ имѣнію Рыбникова неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) признавая происхожденіе Иваницкаго отъ Матрены Борисовой Рыбниковой, бывшей въ замужествѣ за Кузьмою Семеновымъ, Окружный Судъ уклонился отъ исковыхъ требованій Иваницкаго, который просилъ о признаніи за нимъ права наслѣдованія по происхожденію его отъ Матрены Борисовой въ замужествѣ за Кузьмою Максимовымъ; 2) не существуетъ никакой связи между исповѣдными росписями 1803 и 1815 г. и брачнымъ обыскомъ отца Иваницкаго, потому, что въ одномъ документѣ говорится о дочери Прапорщика Максимова, а въ другомъ о семействѣ Коллежскаго Регистратора Семенова, посему Запольскій просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которая касается признанія за Иваницкимъ правъ наслѣдованія къ половинѣ имѣнія Рыбникова и оставить оное во владѣніи Муратовской. Судебная Палата нашла, что изъ сопоставленія различныхъ документовъ, представленныхъ Муратовскою, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія, что Варвара Муратовская есть дочь умершаго въ 1831 г. Ивана Аѳанасьева, роднаго сына Елисаветы Борисовой Рыбниковой, вышедшей въ 1782 г. въ замужество за Ефима Иванова Аѳанасьева и родной тетки наслѣдодателя, слѣдовательно Варвара Муратовская приходится наслѣдодателю двоюродною племянницею; изъ документовъ же, представленныхъ Иваницкимъ, родственная связь между Семеномъ Иваницкимъ и наслѣдодателемъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., остается недоказанною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи Варвары Муратовской въ правахъ наслѣдства оставить въ силѣ, признавъ апелляціонную жалобу Иваницкаго незаслуживающею уваженія; относительно же утвержденія Иваницкаго въ правахъ наслѣдства, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, признавъ апелляціонную жалобу Муратовской заслуживающею уваженія. На рѣшеніе Московской Судебной Палаты Иваницкій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, за исключеніемъ вопросовъ, касающихся существа дѣла и не подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, выставлены слѣдующіе поводы для отмѣны и пересмотра рѣшенія: 1) Московская Судебная Палата признала частную жалобу, принесенную на частное опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда, состоявшееся въ порядкѣ охранительнаго производства, о преждевременномъ утвержденіи Муратовской въ правахъ наслѣдства, утратившею свое значеніе и нетребующею разрѣшенія, вслѣдствіе предъявленія просителемъ своего требованія о признаніи его въ правахъ наслѣдства въ исковомъ порядкѣ, чѣмъ и нарушила ст. 791, 783, 777, 705, 566 и 367 Уст. Гр. Суд., такъ какъ

www.naukaprava.ru

по силѣ этихъ законовъ Палата обязана частный вопросъ, возбужденный частнымъ опредѣленіемъ и своевременно обжалованный, своевременно разрѣшить, а не собирать изъ другихъ производствъ справокъ о томъ, предъявленъ ли по этому дѣлу искъ или нѣтъ; 2) Судебная Палата, въ нарушеніе 337 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на документахъ, ибо она разсматривала право Муратовской главнымъ образомъ по двумъ только свидѣтельствамъ Нижегородской Духовной Консисторіи за №№ 9988 и 1490, но не имѣла въ виду свидѣтельства той же Духовной Консисторіи за № 1491 о бракѣ Елисаветы Борисовой съ Ефимомъ Аѳанасьевымъ; 3) послѣ подачи апелляціонной жалобы и объявленія на оную, Судебная Палата допустила представленіе документовъ со стороны повѣреннаго Муратовской, а именно: исповѣдной росписи за 1801 г. и брачнаго свидѣтельства, каковые документы въ виду суда 1-й степени не были и въ опредѣленіе 7 Ноября 1869 г. не вошли, чѣмъ нарушила 768 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. № 601; 4) Судебная Палата не изложила въ своемъ рѣшеніи содержаніе документовъ, представленныхъ Муратовскою, чѣмъ дала полную возможность придать одному изъ нихъ такое значеніе, котораго онъ не имѣетъ: такъ, изъ свидѣтельства Нижегородской Духовной Консисторіи за № 1491 выведено, что Елисавета Рыбникова вышла въ 1782 г. замужъ за Ефима Иванова Аѳанасьева, между тѣмъ изъ копіи этого свидѣтельства видно, что Елисавета Борисова вышла за Ефима Аѳанасьева, но изъ онаго не видно, чтобы сей послѣдній былъ сыномъ Ивана Аѳанасьева, а равно, чтобы онъ былъ женатъ на Елисаветѣ Рыбниковой; въ этомъ Иваницкій видитъ нарушеніе 339 и 367 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата, въ нарушеніе 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Кас. Деп. № 329, въ рѣшеніи своемъ о правахъ наслѣдства Муратовской, не привела даже въ основаніе закона, а оставляя рѣшеніе Окружнаго Суда 12 Іюня 1870 г. въ силѣ, приняла въ основаніе опредѣленіе этого Суда 7 Ноября 1869 г. Далѣе Иваницкій, представляя при своей жалобѣ слѣдующіе документы: 1) копію съ протокола Нижегородской Духовной Консисторіи 15 Января 1870 г. за № 265; 2) справку Нижегородскаго Окружнаго Суда 13 Октября 1871 г., съ копіи свидѣтельства Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 22 Февраля 1869 г. за № 1491; 3) копіи съ доношеній Почниковскаго Городничаго, выданныя 30-го Сентября 1871 г. изъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія за №№ 3655 и 3656, съ формулярными списками о службѣ Аѳанасьева; 4) копіи съ исповѣдныхъ росписей за №№ 1769, 1770, 1789, 1811, 1817, 1824 и 1825 г.; 5) свидѣтельство благородныхъ лицъ о тождествѣ Анны Кузьминой, дочери Кузьмы Максимова Семенова и жены его Матрены Борисовой, рожденной Рыбниковой, въ замужествѣ за Иваницкимъ, не бывшіе въ виду при постановленіи рѣшенія Московской Судебной Палаты и нечаянно открывшіеся послѣ воспослѣдованія онаго, проситъ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть дѣло вновь пересмотру, такъ какъ представленные документы, по существенному своему содержанію, имѣютъ вліяніе на измѣненіе состоявшагося 26 Іюля 1871 г. рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи подлежатъ лишь рѣшенія по существу дѣла; изъ частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ, какъ разъяснено рѣшеніями Гр. Касс. Деп. (1867 г. №№ 24, 133, 419 и др.), подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ только такія, которыя разрѣшаютъ существо дѣла или преграждаютъ путь къ достиженію правосудія. Частное опредѣленіе Московской Судебной Палаты 26 Іюля 1871 г., не имѣетъ такого свойства, ибо существенный вопросъ этого дѣла, заключающійся въ опредѣленіи наслѣдственныхъ правъ Иваницкаго и Муратовской, былъ разрѣшенъ особымъ постановленіемъ Судебной Палаты, состоявшимся 26 Іюля 1871 г., по апелляціоннымъ жалобамъ Муратовской и Иваницкаго, такъ что сторонамъ дана была полная свобода къ защитѣ своихъ правъ и къ опроверженію правъ другаго; 2) Иваницкій находитъ нарушеніе 339 и 367 ст. въ томъ обстоятельствѣ, что Палата основала свое рѣшеніе о бракѣ Елисаветы Рыбниковой не на свидѣтельствѣ Духовной Консисторіи за № 1491, а на другихъ документахъ. Статьи 339 и 367 вовсе не обязываютъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ, и тѣмъ менѣе принимать документы въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся, а лишь выражаютъ то начало состязательнаго процесса, по которому судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ либо иныхъ документахъ, кромѣ тѣхъ, которые представлены сторонами; если въ настоящемъ дѣлѣ Палата и основала бы свое рѣшеніе не на свидѣтельствѣ Духовной Консисторіи за № 1491 (что впрочемъ не доказано просителемъ), то этимъ не нарушила бы ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд. 3) Въ ст. 768 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1868 г. за № 601 не заключается запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи. Такого запрещенія не заключается нигдѣ въ Уставѣ Гражд. Суд.; напротивъ того ст. 174 и 771 сего Устава, опредѣляя способъ повѣрки доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ, тѣмъ самымъ указываютъ, что въ виду апелляціонной инстанціи могутъ быть новыя доказательства, требующія повѣрки. Посему Московская Судебная Палата, принявъ отъ Муратовской новыя доказательства при апелляціонной жалобѣ, не могла нарушить 768 ст. Уст. Гр. Суд. 4) То обстоятельство, что Судебная Палата вывела изъ свидѣтельства Духовной Консисторіи за № 1491 такое заключеніе, которое изъ него, по мнѣнію просителя, не вытекаетъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Палата основываетъ свое рѣшеніе не на одномъ какомъ либо документѣ, а на сопоставленіи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ. 5) Равнымъ образомъ Палата не нарушила 711 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., потому, что признавъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ рѣшеніе Суда, въ которомъ указаны законы, послужившіе оному основаніемъ, Палата тѣмъ самымъ признала правильною и ссылку на этотъ законъ. Притомъ, какъ это разъяснено не разъ Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 329), одно неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если въ немъ никакой законъ не нарушенъ. 6) Представленіе новыхъ актовъ, не бывшихъ въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не составляетъ

www.naukaprava.ru

еще законнаго основанія къ пересмотру рѣшенія. Уставъ Гр. Суд. (794 и 805 ст.), охраняя силу и твердость окончательныхъ рѣшеній отъ неосновательныхъ домогательствъ, направленныхъ къ ихъ колебанію, требуетъ отъ тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе того, что вновь представленный документъ дѣйствительно открытъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія, и не могъ быть своевременно въ Судъ представленъ, и чтобы этотъ документъ раскрывалъ такія стороны дѣла, которыя могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія (рѣш. Касс. Деп. 1867 г. № 37). Между тѣмъ Иваницкій не представилъ никакого доказательства, что представленные нынѣ при кассаціонной жалобѣ документы не могли быть представлены своевременно въ теченіе производства дѣла въ Московской Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, признавъ, что въ кассаціонной жалобѣ Коллежскаго Секретаря Семена Иваницкаго не указано ни одного изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія Московской Судебной Палаты,—опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 792, 793, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

514.—1872 года марта 16-го и апрѣля 27-го числъ. *По прошенію Подполковника Павла Берга и купца Куприяна Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ.)

Крестьянинъ Семеновъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Вязниковскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ лѣсной конторы Подполковника Берга и купца Лаврентьева 270 р. 8 к., недоплаченныхъ ему за поставленный для конторы овесъ и въ подтвержденіе своего иска представилъ разсчетную книжку, выданную изъ конторы Берга и Лаврентьева и подписанную ихъ прикащикомъ. Мировой Судья, за неявкою отвѣтчиковъ, постановилъ въ первый разъ заочное рѣшеніе, присудивъ съ нихъ взысканіе означенной суммы. По вручении копіи съ этого рѣшенія отвѣтчику Лаврентьеву и по явкѣ его къ Судьѣ, разбирательство, за неявкою истца, было отсрочено; по назначеніи же вновь разбирательства, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ дѣйствовали у Судьи чрезъ своихъ повѣренныхъ. Состоявшимся затѣмъ рѣшеніемъ, Судья подтвердилъ свое заочное рѣшеніе. При этомъ второмъ разбирательствѣ, повѣренный Лаврентьева, изложивъ предварительно свои возраженія противъ представленной истцомъ книжки, указалъ и на то, что дѣло это, за силою 32 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно Вязниковскимъ мировымъ установленіямъ; но Мировой Судья, не уваживъ отвода, рѣшилъ дѣло по существу. Въ апелляціи Лаврентьевъ снова указалъ на неподсудность иска Вязниковскимъ мировымъ установленіямъ; со стороны же истца представлено было въ Съѣздъ удостовѣреніе Исправника о томъ, что у Берга и Лаврентьева дѣйствительно имѣется въ той мѣстности контора; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ и нашелъ нужнымъ поручить Мировому Судьѣ 1 участка собрать точныя свѣдѣнія, на какихъ данныхъ основано означенное удостовѣреніе Исправника. Затѣмъ, по полученіи этихъ свѣдѣній, принявъ во вниманіе, что искъ Семенова предъявленъ былъ въ то время, когда Лаврентьевъ жилъ въ Вязниковскомъ уѣздѣ при своей лѣсной конторѣ, и что отводъ о неподсудности былъ заявленъ повѣреннымъ отвѣтчика уже послѣ объясненій по существу дѣла, на основаніи 32, 33 и 1 и. 69 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ отводъ этотъ не заслуживающимъ уваженія. За симъ, разобравъ дѣло по существу и имѣя въ виду, что заборъ овса прикащикомъ Коноплевымъ былъ сдѣланъ для конторы Берга и Лаврентьева, что подтверждается предшествующею запискою въ той же книгѣ уплаты 216 р., поэтому и настоящая поставка овса должна быть признана обязательною для Берга и Лаврентьева, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Берга и Лаврентьева въ пользу Семенова 270 р. 8 к. Въ кассаціонной жалобѣ Бергъ и Лаврентьевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя: 1) что Мировой Съѣздъ не вправѣ былъ принимать къ разсмотрѣнію искъ, предъявленный Семеновымъ къ конторѣ ихъ, безъ указанія въ исковомъ прошеніи представителя или уполномоченнаго конторы, чрезъ которыхъ компаніи только и могутъ отвѣчать на судѣ; въ этомъ они усматриваютъ нарушеніе 27, 32, 35 36 и 54 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, будто бы, отводъ о подсудности былъ предъявленъ не своевременно, ибо отводъ этотъ былъ заявленъ вслѣдъ за разсмотрѣніемъ разсчетной книги, что еще не составляетъ объясненій по существу дѣла; 3) что основавъ свое рѣшеніе на разсчетной книжкѣ, подписанной прикащикомъ, котораго они для сего не уполномочивали, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) предписавъ Мировому Судьѣ, по собственной иниціативѣ, собрать справки о существованіи конторы, тогда какъ эта обязанность лежала на истцѣ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 367 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой судъ обязанъ рѣшать дѣло лишь на доказательствахъ, представленныхъ сторонами, и 5) сверхъ этого Бергъ объясняетъ, что, вопреки 58 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не получилъ отъ Мироваго Судьи повѣстки о днѣ засѣданія.

По выслушаніи Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Берга, что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла во время его производства у Мироваго Судьи, опровергается подлиннымъ дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что повѣстка о вызовѣ къ Судьѣ была послана какъ въ контору, такъ и одному изъ товарищей Берга. Далѣе объясненія просителя о томъ, что настоящее дѣло не было подсудно тому Мировому Судьѣ, у котораго оно разбиралось, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что отводъ о неподсудности былъ заявленъ несвоевременно, а именно послѣ того, какъ повѣренный Лаврентьева, Лебедевъ, вошелъ въ разсмотрѣніе книжки, представленной истцомъ и далъ противъ нея отзывъ. Такимъ образомъ отводъ этотъ, какъ представленный несвоевременно, за силою 69 ст., не могъ быть принятъ въ уваженіе. Точно также и жалоба просителя на нарушеніе 470 и 472 ст., по которымъ книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а равно счеты, записки и всякія домашнія бумаги не могутъ быть приняты за доказательство, когда они не подписаны должникомъ, но только ведены имъ или писаны, неосновательна, ибо

www.naukaprava.ru

Мировой Съѣздъ въ данномъ случаѣ не придавалъ значенія доказательства ни книгамъ розничныхъ торговцевъ, ни другимъ какимъ либо домашнимъ бумагамъ, а основалъ свой выводъ собственно на томъ, что представленная къ дѣлу копія съ разсчетной книги утверждена была подписьи Коноплева, который, по заключенію Съѣзда, дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ Берга и Лаврентьева. Наконецъ, хотя дѣйствительно Съѣздъ, поручивъ произвести чрезъ Мироваго Судью дознаніе, поступилъ несогласно съ 367 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судъ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, но такое дѣйствіе Съѣзда въ данномъ случаѣ не имѣло особаго значенія, такъ какъ произведенное дознаніе въ виду несвоевременнаго, какъ выше сказано, предъявленія отвода не освобождало бы судъ отъ разсмотрѣнія дѣла по существу, а потому и отступленіе Съѣздомъ отъ 367 ст. не представляется столь существеннымъ, чтобы приговоръ Съѣзда не могъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Берга и Лаврентьева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

515.—1872 ГОДА ФЕВРАЛЯ 3-ГО И АПРѢЛЯ 27-ГО ЧИСЕЛЪ. *По прошенію повѣреннаго купца Захара Вѣхова, мѣщанина Града, объ отмѣнѣ рѣшенія Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. ГЕДДА; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. ФРИШЪ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. САЛЬКОВЪ.)

Рославльскій купецъ Иванъ Павловъ Вѣховъ и повѣренный брата его купца Захара Павлова Вѣхова, дворянинъ Барабановъ, 17 Октября 1870 года, поданными къ Рославльскому Мировому Судьѣ 5 участка прошеніями, просили на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣть и рѣшить по совѣсти споръ ихъ о неплатежѣ Захаромъ Вѣховымъ Ивану Вѣхову должныхъ по счетамъ за взятый товаръ 4,417 р. 23 к.—Мировой Судья, выслушавъ въ публичномъ засѣданіи того же 17 Октября 1870 года взаимныя объясненія обѣихъ спорящихъ сторонъ, предложилъ имъ окончить дѣло миромъ, и записавъ состоявшееся между ними мировое соглашеніе, подписанное сторонами, въ протоколъ, постановилъ: согласно 71 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить мировую сдѣлку тяжущихся, и выдать исполнительный листъ. Поданную на это постановленіе Мироваго Судьи отвѣтчикомъ Захаромъ Вѣховымъ 8 Апрѣля 1871 г. жалобу съ просьбою уничтоженія всего производства, Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ разсмотрѣнія за пропущеніемъ сроковъ на подачу апелляціонной и кассаціонной жалобы. Затѣмъ, по просьбѣ Захара Вѣхова, Мировой Судья 31 Мая 1871 г. возстановилъ ему право на обжалованіе въ 2-хъ недѣльный срокъ постановленія его отъ 17 Октября 1870 года, и по принесенной тогда Захаромъ Вѣховымъ новой жалобѣ, Рославльскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе: что рѣшеніе Мироваго Судьи постановленное по сему дѣлу, на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть обжаловано въ порядкѣ принесенія жалобъ на третейское рѣшеніе; что изъ приведенныхъ жалобщикомъ Захаромъ Вѣховымъ основаній къ уничтоженію рѣшенія Мироваго

Судьи, первое—о недѣйствительности просьбы повѣреннаго его Барабанова о рѣшеніи спора съ братомъ его по совѣсти, не можетъ быть принято потому, что уголовное преслѣдованіе Барабанова по обвиненію въ злоупотребленіи довѣрія его Захара Вѣхова, еще не окончено производствомъ; второе—о неправильности допущеннаго Мировымъ Судьею мироваго соглашенія при разборѣ дѣла на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. не вытекаетъ изъ смысла этого законоположенія, по которому разборъ дѣла не ограничивается никакимъ особымъ изъятіемъ изъ общаго порядка производства дѣлъ у Мироваго Судьи и не исключаетъ права и обязанности Мироваго Судьи допустить и окончаніе сего рода дѣлъ мировою сдѣлкою сторонъ, и третіе—объ отсутствіи въ довѣренности Барабанова спеціальнаго уполномочія на веденіе дѣла по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ равнымъ образомъ уваженія, такъ какъ въ довѣренности Вѣхова имъ предоставлено Барабанову полное представленіе его личности, рѣшеніемъ 30 Іюня 1871 года, постановилъ: оставить жалобу повѣреннаго Захара Вѣхова безъ послѣдствій. Въ семъ постановленіи Мировой Съѣздъ означилъ, что оно окончательное и не подлежитъ обжалованію. Принося Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассаціонную жалобу, повѣренный купца Захара Вѣхова, мѣщанинъ Градъ проситъ отмѣнить таковое по нарушенію 173, 815, 8 и 30 ст. Уст. Гр.. Суд., тѣмъ: что Съѣздъ рѣшилъ дѣло по жалобѣ его безъ прочтенія въ засѣданіи Съѣзда 30 Іюня 1871 г. обжалованнаго имъ рѣшенія Мироваго Судьи 17 Октября 1870 г.; что Съѣздъ объявилъ свое рѣшеніе не подлежащимъ обжалованію; что Съѣздъ по заявленіямъ Захара Вѣхова объ уголовномъ преслѣдованіи Барабанова, не пріостановилъ разсмотрѣнія этого дѣла въ гражданскомъ порядкѣ до окончанія уголовнаго суда надъ Барабановымъ; что Съѣздъ неправильно по смыслу 30 ст. Уст. Гр. Суд. допустилъ возможность утвержденія Мировымъ Судьею заранѣе составленной сторонами мировой сдѣлки вмѣсто постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія по совѣсти, и нашелъ допускаемыми просьбы повѣренныхъ о рѣшеніи дѣлъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд., когда нѣтъ въ довѣренности, имъ данной, ясной оговорки предоставленія имъ права на подобный разборъ. Въ объясненіи противъ сей кассаціонной жалобы истецъ Иванъ Вѣховъ проситъ таковую оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ по кассаціонной жалобѣ отвѣтчика Захара Вѣхова рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего представляется существенный въ семъ дѣлѣ вопросъ: не нарушилъ ли Мировой Съѣздъ 30 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, не уничтоживъ по жалобѣ Захара Вѣхова постановленіе Мироваго Судьи 17 Октября 1870 года, призналъ непротивнымъ закону предъявленіе ему просьбы о рѣшеніи по совѣсти дѣла по иску Ивана Вѣхова, со стороны отвѣтчика Захара Вѣхова его повѣреннымъ Барабановымъ, не представившимъ довѣренности объ уполномочіи его именно на такой предметъ?—Установленное 30 статьею Уст. Гр. Суд. правило содержитъ въ себѣ законное дозволеніе мировому судьѣ принимать къ своему разсмотрѣнію кромѣ подвѣдомыхъ ему по силѣ ст. 29 дѣлъ, и всякіе другіе споры и иски гражданскіе, когда объ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла

www.naukaprava.ru

по совѣсти. Рѣшенія дѣлъ, на семъ основаніи постановленныя мировыми судьями, суть окончательныя, и какъ объяснилъ Гр. Касс. Д—тъ въ рѣшеніи своемъ 1869 г. № 1299, подлежатъ обжалованію и уничтоженію только тогда, когда можетъ быть признано, что все производство ничтожно по начатію его вопреки условіямъ, подъ которыми оно допускается по закону. Законъ, въ статьѣ 30 Уст. Гр. Суд., установилъ исключительный порядокъ судопроизводства особенно важный потому, что таковымъ даетъ право единоличному судьѣ рѣшить гражданскій споръ окончательно только по внутреннему убѣжденію его совѣсти, не стѣсняясь общею его обязанностію, лежащею на немъ, въ случаяхъ разсмотрѣнія дѣлъ въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), сообразовать свое рѣшеніе съ постановленіями положительнаго закона, опредѣляющими и ограждающими гражданскія права. Въ сихъ видахъ нельзя не признать, что просьба спорящихъ сторонъ, составляющая по закону (ст. 30 Уст. Гр. Суд.) непремѣнное условіе законности и дѣйствительности производства и рѣшенія мироваго судьи всякаго гражданскаго спора окончательно по совѣсти, представляетъ особенную важность, и должна быть обращена къ мировому судьѣ въ такой формѣ, которая не допускала бы ни малѣйшаго сомнѣнія въ дѣйствительности воли лица, отъ имени котораго она исходитъ, относительно уполномоченія мироваго судьи на окончательное рѣшеніе извѣстнаго ея дѣла по совѣсти. Въ таковой просьбѣ спорящей стороны слѣдуетъ видѣть уполномоченіе мироваго судьи на окончательное по совѣсти рѣшеніе дѣла, по особому довѣрію просящаго къ судебной власти, представляемой мировымъ судьею. Посему изъ ближайшаго смысла статьи 30 Уст. Гр. Суд. выходитъ, что законъ сей требуетъ, чтобы просьба объ окончательномъ рѣшеніи по совѣсти дѣла была личная самой спорящей стороны, то-есть непосредственно ею принесенная мировому судьѣ въ подписанномъ ею на его имя прошеніи. Распространительное толкованіе такого смысла ст. 30 Уст. Гр. Суд. можно допустить только тогда, когда спорящею стороною была выдана повѣренному довѣренность съ предоставленіемъ ему положительно особаго права просить отъ имени довѣрителя мироваго судью о рѣшеніи опредѣленнаго ея дѣла окончательно по совѣсти на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ такомъ случаѣ только будетъ достовѣрно, что спорящая сторона дѣйствительно желала чрезъ посредство своего особо уполномоченнаго повѣреннаго, просить мироваго судью объ окончательномъ по совѣсти рѣшеніи ея спорнаго дѣла, и облечь мироваго судью сею особою по волѣ ея властію. Даже спеціальныя уполномоченія повѣреннаго вообще на прекращеніе дѣла довѣрителя миромъ, или на предоставленіе рѣшенія дѣла довѣрителя посредниками на правѣ третейскаго суда, не могутъ почитаться достаточными на предметъ заявленія повѣреннымъ просьбы о рѣшеніи дѣла на основаніи 30 статьи Уст. Гр. Суд., потому что сего рода просьбы предполагаютъ волю спорящей стороны о рѣшеніи спора судебною властію, а не объ устраненіи спора способомъ мироваго соглашенія. Признавая за симъ, что Захаръ Вѣховъ лишенъ правъ принадлежавшихъ ему по закону на защиту его спора противъ иска Ивана Вѣхова вслѣдствіе неправильнаго принятія Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд. неподсуднаго ему въ общемъ порядкѣ дѣла по иску

Ивана Вѣхова, по просьбѣ повѣреннаго Захара Вѣхова, не бывшаго на такую просьбу уполномоченнымъ, и вслѣдствіе неправильнаго утвержденія рѣшеніемъ Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей постановленія Мироваго Судьи о состоявшемся мировомъ соглашеніи сторонъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 30 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Рославльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 30 Іюня 1871 года, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

516.—1872 года апрѣля 6-го и 27-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Павла Пынѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. П. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Вдова мѣщанина Льва Пынѣева Аграфена искала съ братьевъ покойнаго мужа ея, мѣщанъ Ивана и Павла Пынѣевыхъ, 230 р. по векселю, выданному ей мужемъ. Отвѣтчики отозвались, что заплатить не могутъ и не желаютъ, а просятъ обратить взысканіе на движимость покойнаго ихъ брата и на принадлежащую ему часть въ домѣ. Мировой Судья 3 Александровскаго участка присудилъ взыскать по векселю 230 руб. съ процентами съ оставшагося движимаго и недвижимаго имѣнія Льва Пынѣева. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Александровскаго округа по апелляціи мѣщанина Павла Пынѣева, повѣренный его заявлялъ, что искъ Пынѣевой не можетъ относиться къ Ивану и Павлу Пынѣевымъ, потому, что не доказано, чтобъ они получили какое-либо наслѣдство послѣ Льва Пынѣева; а повѣренный истицы подтверждая, что отвѣтчики къ имѣнію Льва Пынѣева наслѣдственныхъ правъ не предъявляли, объяснялъ, что они поэтому представляются въ дѣлѣ лицами постороннимъ и не имѣютъ права жаловаться на рѣшеніе Судьи. 19 Декабря 1869 года Мировой Съѣздъ утвердилъ обжалованное рѣшеніе, а 22 Ноября 1871 года Павелъ Пынѣевъ подалъ въ Съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, заключающагося въ томъ, что постановленіемъ Владимірскаго Окружнаго Суда 3 Іюня 1871 г. онъ утвержденъ наслѣдникомъ брата своего Ивана Пынѣева и на основаніи этого постановленія введенъ 16 Августа 1871 г. во владѣніе домомъ, который обращенъ на удовлетвореніе взыскательницы Аграфены Пынѣевой, какъ имущество принадлежавшее Льву Пынѣеву. Непремѣнный членъ Александровскаго Съѣзда, признавъ, что срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія для Павла Пынѣева слѣдуетъ исчислять со дня постановленія Окружнаго Суда отъ 3 Іюня 1871 г., и руководствуясь ст. 189, 191, 192 и 755 Уст. Гр. Суд., возвратилъ Пынѣеву прошеніе за пропускомъ срока. Жалуясь на это распоряженіе, Павелъ Пынѣевъ объясняетъ, что одно постановленіе Окружнаго Суда еще не составляло полнаго укрѣпленія за нимъ дома; что при вводѣ во владѣніе могъ быть предъявленъ противъ его правъ споръ; что онъ сдѣлался дѣйствительнымъ и единственнымъ владѣльцемъ дома только со

www.naukaprava.ru

времени безспорнаго ввода его во владѣніе 16 Августа 1871 г., и что съ этого дня долженъ считаться ему и 4-хъ мѣсячный срокъ для подачи прошенія о пересмотрѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное распоряженіе Непремѣннаго члена Александровскаго Съѣзда со ст. 189 Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1868 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи этой статьи Устава, Непремѣнный членъ Съѣзда не только въ правѣ, но и обязанъ, въ отношеніи къ подаваемымъ ему просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, руководствоваться порядкомъ, установленнымъ для Судебныхъ Палатъ, а потому и возвращать подобныя просьбы, на основаніи ст. 801 по прод. 1868 г. и ст. 755 Уст., если окажется, что просьба подана по миновании установленнаго закономъ срока. Изъ сего слѣдуетъ, что вопросъ о томъ, миновалъ ли срокъ для подачи объ отмѣнѣ рѣшенія, начавшійся со дня, положительно указаннаго закономъ, долженъ быть разрѣшаемъ властью Непремѣннаго члена Съѣзда, на томъ же основаніи какъ подобный вопросъ по дѣлу, производившемуся въ Судебной Палатѣ, разрѣшается опредѣленіемъ Палаты безъ вызова противной стороны, простымъ разсчетомъ времени, протекшаго отъ установленнаго закономъ начала срока до дня полученія просьбы съ примѣненіемъ общихъ правилъ объ исчисленіи сроковъ, постановленныхъ въ ст. 816—831 Уст. Гр. Судопр.; но въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ не только опредѣлить день окончанія срока, начавшагося съ извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго, момента,—но и установить самый моментъ, съ котораго должно было считаться теченіе срока, правильное разрѣшеніе возникающаго вопроса *о началѣ срока* можетъ послѣдовать не иначе, какъ по сообщеніи копіи съ просьбы противной сторонѣ и по выслушаніи ея объясненія на основаніи ст. 4 Уст. Гр. Судопр.—Посему и принимая во вниманіе, что срокъ, опредѣленный для прошеній о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи ст. 192 п. 2 и ст. 797 п. 2 Уст. Гр. Судопр., исчисляется не со дня, установленнаго уже, какъ начало срока, при прежнемъ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ или Судебной Палатѣ, а съ того времени, когда новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ просителю,—что указаніе просителя на день, въ который новое обстоятельство сдѣлалось ему съ достовѣрностью извѣстнымъ можетъ представляться спорнымъ или безспорнымъ, смотря потому, возражаетъ ли на это противникъ и какія съ обѣихъ сторонъ по этому предмету представляются доказательства и доводы,—и что по этому, предварительно разрѣшенія вопроса о степени справедливости указанія просителя необходимо дать высказаться его противнику, который, получивъ копію съ прошенія о пересмотрѣ рѣшенія, объясненіе свое обязанъ представить уже въ Правительствующій Сенатъ, а не въ Съѣздъ или Судебную Палату (ст. 801 по продолж. 1868 г. и 758 Уст. Гр. Судопр.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что начало срока для принесенія просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, можетъ быть установляемо лишь Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената по разсмотрѣніи объясненій обѣихъ сторонъ, а до сообщенія просьбы противной сторонѣ, т. е. до представленія ея въ Сенатъ, должно быть опредѣляемо согласно указанію просителя. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Непремѣнный членъ Съѣзда Мировыхъ Судей Александровскаго округа, разрѣшивъ вопросъ о томъ, съ какого дня слѣдуетъ считать Пынѣеву срокъ для представленія прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, поступилъ неправильно и не согласно съ ст. 4, 189, 758 и 801 (по прод. 1868 г.) Уст. Гр. Судопр., а потому

опредѣляетъ: обжалованное распоряженіе отмѣнить, предписавъ Александровскому Съѣзду въ принятіи и представленіи прошенія Пынѣева въ Правительствующій Сенатъ поступить по установленному порядку.

517.—1872 года апрѣля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Филевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный Филевскаго, дворянинъ Персидскій представилъ при прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, выданную его вѣрителю, казакомъ Бѣлобловскимъ, росписку на 245 руб. и просилъ взыскать означенную сумму съ процентами. Противъ этого Бѣлобловскій заявилъ, что онъ никогда не занималъ денегъ у Филевскаго и не только не давалъ ему росписки на 245 руб., но даже и не знаетъ его, а также не знаетъ никого изъ подписавшихся на предъявленной Филевскимъ роспискѣ, и находитъ ее подложною, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не занималъ ни у кого денегъ. Вслѣдствіе этого Мировой Судья передалъ настоящее дѣло Товарищу Прокурора, а сей послѣдній препроводилъ оное въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, съ возвращеніемъ дѣла въ Нѣжинское Уѣздное Полицейское Управленіе, предписала произвести разслѣдованіе. Спрошенные за присягою свидѣтели показали, что Бѣлобловскій выдалъ Филевскому росписку на сумму 245 р., что по просьбѣ Бѣлобловскаго они росписывались на роспискѣ въ качествѣ свидѣтелей и что Бѣлобловскій притомъ говорилъ, что онъ долженъ уплатить Филевскому по роспискѣ 245 руб. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что казакъ Бѣлобловскій подложнаго составленія росписки, представленной ко взысканію Филевскимъ, ни чѣмъ не доказалъ, а по разслѣдованію обнаружено, что таковая дѣйствительно выдана Бѣлобловскимъ Филевскому, а поэтому опредѣлила: признавъ росписку Бѣлобловскаго, данную имъ Филевскому на 245 руб., дѣйствительною, дѣло возвратить Мировому Судьѣ 2 участка, о чемъ Филевскому и Бѣлобловскому объявить. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, и руководствуясь ст. 81, 129, 125, 133 Уст. Гр. Суд., 2020 и 2038 т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ казака Ивана Бѣлобловскаго въ пользу мѣщанина Ивана Филевскаго по роспискѣ, выданной въ 1868 году, 245 руб., процентовъ 18 руб. 12½ к. и судебныхъ издержекъ 24 руб., всего 287 руб. 12½ коп.; сверхъ того взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ, за написаніе росписки на простой бумагѣ, по 3 руб.

www.naukaprava.ru

съ каждой, затѣмъ, въ обезпеченіе настоящаго иска повѣреннаго Персидскаго, сообщить Становому Приставу о наложеніи ареста на имущество Бѣлобловскаго. На это рѣшеніе Иванъ Бѣлобловскій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2038 ст. X т. 1 ч., такъ какъ означенная статья закона, говоря о дѣйствительности заемнаго обязательства, имѣетъ въ виду только случаи, когда обязательство признано давшимъ оное, и тогда только взысканіе по домашнему обязательству приравнивается, согласно 2038 ст. т. X ч. 1, взысканію по крѣпостному заемному письму. Въ настоящемъ же случаѣ, когда обязательство представляется противъ безграмотнаго, который его не признаетъ, и такъ какъ на немъ нѣтъ требуемаго ст. 881 и 882 т. X ч. 1 удостовѣренія въ подлинности акта, то 2038 ст. X т. 1 ч. не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія взысканія. Вслѣдствіе этого Бѣлобловскій просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія сторонъ и разсмотрѣвъ свидѣтельскія показанія, имѣющіяся въ настоящемъ дѣлѣ, нашелъ, что Бѣлобловскій выдалъ росписку на 245 руб. вслѣдствіе того, что Филевскій взялся ходатайствовать по его дѣлу объ уворованныхъ деньгахъ, что не противорѣчитъ ст. 2017 т. X ч. 1; между тѣмъ Филевскій не представилъ доказательствъ того, что онъ ходатайствовалъ по этому дѣлу; посему, хотя росписка удовлетворяетъ ст. 2038 т. X ч. 1., но какъ содержаніе ея не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ отмѣну рѣшенія Мироваго Судьи въ искѣ Филевскаго отказать, взыскавъ съ него въ пользу Бѣлобловскаго судебныхъ издержекъ 10 руб. Филевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе это по нарушенію ст. 2017, 2038 т. X ч. 1, 81, 195 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе указанныхъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: Въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ допустилъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе факта существованія долга, основаннаго на предъявленной имъ ко взысканію роспискѣ. Затѣмъ Съѣздъ, признавая, что росписка соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 2038 т. X ч. 1, и была выдана Бѣлобловскимъ за услуги, что по мнѣнію Съѣзда не противорѣчитъ ст. 2017 т. X ч. 1, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ росписку эту недостаточнымъ доказательствомъ, указавъ, что она не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, и въ нарушеніе какъ указанныхъ статей, такъ и ст. 81 Уст. Гр. Суд., возложилъ на обязанность его просителя представить доказательства произведенныхъ услугъ, между тѣмъ вопросъ о томъ, была ли выдана эта росписка за услуги и дѣйствительно ли существовали эти услуги, вовсе не составлялъ предмета спора сторонъ и не былъ заявленъ въ апелляціонной жалобѣ; такимъ образомъ Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и требованій сторонъ и явился защитникомъ гражданскихъ правъ апеллятора. Независимо отъ сего, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., въ рѣшеніи настоящаго дѣла участвовалъ Почетный Мировой Судья Клобуковъ, женатый на родной сестрѣ защитника Бѣлобловскаго, Петра Раковича.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ: отвѣтчикъ Бѣлобловскій въ апелляціонной своей жалобѣ недѣйствительность представленной ко взысканію росписки доказывалъ исключительно тѣмъ, что она выдана лицомъ безграмотнымъ, подпись котораго, вопреки 882 ст. т. X ч. 1, не засвидѣтельствована полиціею. Между тѣмъ Съѣздъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться разсмотрѣніемъ этого только довода, приведеннаго апелляторомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельства, вовсе незаявленнаго отвѣтчикомъ и не составлявшаго предмета спора, а именно того, что росписка эта выдана за услуги, которыхъ въ дѣйствительности не было, т. е. что она не соотвѣтствуетъ своему содержанію. Войдя такимъ образомъ въ разсмотрѣніе довода незаявленнаго апелляторомъ и отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Судьи на основаніи этого довода, Съѣздъ допустилъ прямое нарушеніе ст. 773 Уст. Гр. Суд., обязательной, согласно ст. 80 и для мировыхъ судебныхъ установленій. Обращаясь затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., оказывается, что Мировой Судья Клобуковъ, участвовавшій въ рѣшеніи настоящаго дѣла, дѣйствительно, какъ видно изъ представленія Съѣзда, женатъ на родной сестрѣ повѣреннаго отвѣтчика Бѣлобловскаго, Раковича. Хотя настоящее указаніе кассатора на нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., представляется несвоевременнымъ, такъ какъ отводъ этотъ не былъ заявленъ имъ въ Съѣздѣ, а потому и не можетъ нынѣ служить поводомъ отмѣны рѣшенія, тѣмъ не менѣе таковое дѣйствіе Мироваго Судьи и Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ и подлежитъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 773 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Конотопскаго Мироваго Съѣзда, и 2) вопросъ объ участіи въ рѣшеніи дѣла Мироваго Судьи Клобукова разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

518.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію крестьянки Анисьи Медвѣдевой объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. К. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По смерти крестьянина Петра Кобелева жена его Федосія Григорьева 10 Октября 1854 г. предъявила ко взысканію въ Курскую Городскую Полицію заемное письмо отъ имени умершаго мужа ея, выданное 10 Октября 1853 г., въ занятыхъ у нея 300 р. сер., срокомъ на одинъ годъ и за указные проценты; заемное письмо это не явленное ни по на писаніи, ни по срокѣ, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны сестры должника Кобелева мѣщанки Сухоруковой спора о фальшивомъ будто бы составленіи онаго, Городская Полиція 28-го Марта 1857 г. передала въ Курскій Уѣздный Судъ; по Судъ 12 Іюня 1861 года возвратилъ дѣло для постановленія по оному, на основаніи ст. 21, 22, 24 т. X ч. 2 Зак. Гр., приговора въ Курскую Городскую Полицію, которая, по опредѣленію 28 Іюля того же 1861 г., въ искѣ Кобелевой въ безспорномъ порядкѣ отказала, предоставивъ ей, на основаніи ст. 24 т. X ч. 2, право начать искъ въ судебномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого постановленія,

www.naukaprava.ru

Кобелева 23 Іюля 1870 г. предъявила у Курскаго Мироваго Судьи 5 участка искъ къ сестрѣ умершаго крестьянкѣ Анисьѣ Медвѣдевой, какъ получившей вмѣстѣ съ нею по завѣщанію умершаго должника принадлежащій ему домъ, о взысканіи съ нея половины всей причитавшейся по тому заемному письму капитальной суммы, неустойки и процентовъ, и составляющей по ея разсчету 305 р. 25 к. За неявкою отвѣтчицы, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ 27 Января 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ Медвѣдерой 309 р. 75 к. и судебныхъ издержекъ 10 руб. На это рѣшеніе повѣренный Медвѣдевой подалъ отзывъ, доказывая въ немъ, что искъ Кобелевой преждевременный, такъ какъ споръ, предъявленный Сухоруковымъ въ полиціи противъ заемнаго письма, Уѣзднымъ Судомъ еще не разрѣшенъ; что вмѣстѣ съ тѣмъ искъ этотъ преувеличенъ и предъявленъ къ одной довѣрительницѣ его Медвѣдевой вопреки 2 и 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. не по принадлежности, такъ какъ Кобелева, которой изъ незавѣщаннаго имущества мужа ея на сумму 5,075 р. 87 ½ к. ассигнац. слѣдовала 4 часть на сумму 268 р. 96 ¾ к., получила таковаго по собственному ея сознанію на 537 р. 93¾ к. и хотя она имущество это и раздѣлила съ довѣрительницею его Медвѣдевою, но раздѣлъ этотъ по опредѣленію Курской Городской Полиціи 8-го Ноября 1856 г. уничтоженъ и послѣ того со стороны сестры ихъ Сухоруковой въ Ноябрѣ 1857 г. подано въ Курскій Уѣздный Судъ о выдѣлѣ слѣдующей ей законной части изъ того движимаго имущества прошеніе, по которому дѣло должно находиться въ Окружномъ Судѣ, или въ Архивѣ онаго въ дѣлахъ Уѣзднаго Суда; кромѣ того при происходившемъ у Мироваго Судьи разбирательствѣ, повѣренный Медвѣдевой заявилъ, что онъ требованіе Кобелевой находитъ неосновательнымъ на томъ основаніи, что она пропустила земскую давность на право взысканія по заемному письму, такъ какъ она съ 1854 года по 23 Іюля 1870 г. не имѣла по дѣлу никакого хожденія; на что повѣренный истицы возразилъ, что хотя довѣрительница его прошеній въ присутственныя мѣста не подавала, но что тѣмъ не менѣе давность въ настоящемъ случаѣ не примѣнима, такъ какъ самое дѣло производилось. Мировой Судья въ виду сознанія повѣреннаго истицы въ томъ, что довѣрительницею его съ 1854 г. по 1870 годъ не было подаваемо по настоящему дѣлу никакихъ прошеній, нашелъ возраженія отвѣтчика о потерѣ истицею права на искъ за нехожденіе по дѣлу въ теченіи времени болѣе 10 лѣтъ вполнѣ заслуживающими уваженія, и потому, руководствуясь ст. 694 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ состоявшимся 10 Іюня 1871 г. въ искѣ повѣренному Кобелевой отказалъ; но Курскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кобелевой и принявъ во вниманіе, что дѣло о взысканіи Кобелевой съ крестьянки Медвѣдевой денегъ по заемному письму, выданному мужемъ первой, впослѣдствіи умершимъ, женѣ своей, производилось въ Городской Полиціи и Уѣздномъ Судѣ съ 11 Октября 1854 г. по 28 Іюля 1861 г. менѣе 10 лѣтъ и затѣмъ со времени послѣдовавшаго опредѣленія Городской Полиціи 28 Іюля 1861 г. съ зачисленіемъ дѣла конченнымъ по день предъявленія иска Мировому Судьѣ по 23 Іюля 1870 г. также не прошло 10 лѣтъ, призналъ Кобелеву на основаніи ст. 694 т. X ч. 1 не пропустившею срокъ 10 лѣтней давности на предъявленіе сего

иска и потому, отмѣнивъ 19 Августа 1871 г. рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлилъ: взыскать на основаніи ст. 921, 1250, 2039 и 2030 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 133 Уст. Гр. Суд. съ крестьянки Анисьи Медвѣдевой въ пользу Кобелевой половину капитала по заемному письму 150 р., процентовъ съ 11 Октября 1854 г. со дня предъявленія заемнаго письма по 10 Іюня 1871 г., согласно апелляціи повѣреннаго Кобелевой за 16 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ 150 руб. и издержекъ по производству дѣла 10 руб., всего же 310 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянка Анисья Медвѣдева проситъ рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить по неправильному толкованію и по нарушенію ст. 694 и 2094 т. X ч. 1 Зак. Гражд. Неправильное толкованіе ст. 694 т. X ч. 1 Зак. Гр. просительница видитъ въ заключеніи Мироваго Съѣзда, что отъ 11 Октября 1854 г. по день рѣшенія полиціи 28 Іюля 1861 г., а отъ того времени до предъявленія иска 23 Іюля 1870 г. не прошло 10-ти лѣтней давности, тогда какъ изъ доказательствъ въ дѣлѣ имѣющихся видно, что во все это время Кобелева никакого хожденія по дѣлу не имѣла; въ означенной же ст. 694 и въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента за 1868 г. подъ № 763 ясно говорится, что если истецъ самъ не предпринимаетъ тѣхъ дѣйствій по хожденію, какія законъ предписываетъ ему для огражденія своего права, то хотя бы производство дѣла въ судѣ или въ полиціи и продолжалось, оно уже не можетъ остановить теченія давности; въ настоящемъ же случаѣ, законъ этотъ, по объясненію просительницы, тѣмъ болѣе имѣетъ свое мѣсто, что Кобелева, не повторяя своихъ требованій съ 1854 г., даже не знала о состоявшемся въ полиціи постановленіи, которое ей не объявлялось до 1870 г., и что за непринятіемъ мировыми судебными установленіями возбужденнаго вопроса о давности, домашнее заемное письмо въ подлинности его не разсматривалось, такъ какъ Уѣзднымъ Судомъ достоинство его опредѣлено не было. Нарушеніе ст. 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр. просительница Медвѣдева видитъ въ исчисленіи процентовъ по непротестованному заемному письму съ 11 Октября 1854 г., тогда какъ документъ этотъ ни полиціею, ни судомъ правильнымъ не признавался, а между тѣмъ изъ рѣшенія полиціи видно, что Кобелева изъ имущества и капитала своего мужа получила гораздо болѣе чѣмъ ей слѣдовало, и такъ какъ онъ къ Мировому Судьѣ представленъ только въ Іюлѣ 1870 г., то и проценты слѣдовало, по объясненію просительницы, опредѣлить, на основаніи ст. 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр., только съ этого времени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Медвѣдевой, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать въ доводахъ, приводимыхъ ею въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 694 и 2039 т. X ч. 1 Зак. Гражд., законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, состоявшимся $\frac{19 \text{ Января}}{26 \text{ Апрѣля}}$ 1872 г. по дѣлу Мальцева признано, что представленіе обязательства ко взысканію въ полицію прерываетъ теченіе давности, и что, со времени судебнаго поста-

www.naukaprava.ru

новленія, предоставляющаго право на предъявленіе вновь иска, срокъ давности для дѣйствительности онаго долженъ почитаться вновь начавшимся со дня того постановленія; поэтому и въ настоящемъ дѣлѣ срокъ давности для предъявленія Кобелевою иска долженъ считаться начавшимся со времени постановленія Курскою Городскою Полиціею 28 Іюля 1861 г. опредѣленія, предоставившаго Кобелевой начать искъ свой въ судебномъ мѣстѣ; съ возобновленіемъ же срока на предъявленіе иска и съ прекращеніемъ въ полиціи начавшагося въ ономъ производства не можетъ быть и рѣчи о потерѣ Кобелевою права на искъ нехожденіемъ по оному. Признавая вслѣдствіе сего, что въ заключеніи Мироваго Съѣзда о непотерѣ Кобелевою права на искъ съ Медвѣдевой по заемному письму умершаго мужа ея Кобелевой не представляется объясняемаго просительницею нарушенія ст. 694 т. X ч. 1 Зак. Гр., и переходя затѣмъ къ объясненіямъ просительницы о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр. въ отношеніи исчисленія процентовъ по тому заемному письму, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти объясненія ея не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ ни просительница Медвѣдева о несостоятельности своей не заявляла, ни Съѣздъ факта этого изъ обстоятельствъ дѣла не устанавливалъ,—Правительствующимъ же Сенатомъ уже неоднократно разъяснено (рѣш. 1869 годъ № 1039 и другія), что ограниченіямъ, изложеннымъ въ означенной статьѣ въ отношеніи исчисленія процентовъ по неявленнымъ обязательствамъ, кредиторы подвергаются при несостоятельности должника, каковой въ отношеніи Медвѣдевой въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянки Анисьи Медвѣдевой, какъ незаслуживающую уваженія, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

519.—1872 года мая 3-го дня. *По прошенію купца Ивана Шабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ поступившее въ оную по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Генералъ-Маіора Кузьмина на рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда дѣло по иску довѣрителя его съ Пошехонской купчихи Маріи Поликарповой Шабановой 2,000 руб. убытковъ на исправленіе арендуемой ею у Кузьмина мельницы, рѣшеніемъ, состоявшимся 5 Ноября 1870 года, предоставила Кузьмину въ порядкѣ исполнительнаго производства право доказывать какъ количество убытковъ, понесенныхъ имъ отъ произведенныхъ на заводѣ исправленій, такъ равно и стоимость тѣхъ исправленій, которыя еще не произведены, но должны быть отнесены на счетъ Шабановой, и судебныя издержки, на основаніи ст. 868 Уст. Гражд. Суд., возложила на Шабанову. Представляя удостовѣреніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ означенномъ рѣшеніи, и о количествѣ понесенныхъ судебныхъ издержекъ, Генералъ-Маіоръ Кузьминъ 14 Февраля 1871 года

предъявилъ у Мироваго Судьи 2-го участка Пошехонскаго округа искъ какъ о взысканіи съ Шабановой на основаніи означеннаго рѣшенія судебныхъ издержекъ 78 руб. 5 коп., такъ и сверхъ того за приглашеніе повѣреннаго, слѣдующихъ по Высочайше утвержденной таксѣ съ опредѣленной въ 2,000 руб. цѣны иска за обѣ инстанціи, 200 р. По вызову Мироваго Судьи явившійся, за смертію Шабановой, сынъ ея Иванъ Дмитріевъ Шабановъ иска Кузьмина не призналъ на томъ основаніи, что послѣ смерти матери его ничего не осталось; при чемъ объяснилъ, что самъ онъ при жизни своей матери былъ только ея повѣреннымъ, распоряжался ея доходами по ея приказанію, что объ ея смерти онъ никому не заявлялъ, такъ какъ послѣ нея ничего не осталось кромѣ сарафана, и что описи никакой не было. Мировой Судья, по выслушаніи словеснаго объясненія сторонъ, 12 Марта 1871 года постановилъ: на основаніи ст. 166 т. XI Уст. Торг. взыскать съ Ивана Дмитріева Шабанова 278 руб. 5 коп. въ пользу Генералъ-Маіора Кузьмина. На это рѣшеніе Иванъ Шабановъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Доказывая въ жалобѣ этой, что Мировой Судья не имѣлъ права вызывать его, такъ какъ искъ предъявленъ былъ не къ нему, а къ его матери; что искъ этотъ не можетъ относиться къ нему и какъ къ наслѣднику, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался какимъ либо имуществомъ послѣ его матери, которая умерла будучи уже мѣщанкою. вслѣдствіе чего и исполненіе ст. 163 т. XI Уст. Тор. не было уже обязательно; что самый искъ, на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд., долженъ былъ быть предъявленъ тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго окажется ея имущество, и наконецъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣлено несогласно съ установленною для того таксою, такъ какъ размѣръ этого вознагражденія въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ истцу присуждается только право на убытки, опредѣляется не по цѣнѣ иска, а на основаніи п. 3-го той таксы соразмѣрно важности дѣла, времени и труду употребленнымъ повѣреннымъ, цифру же эту гораздо правильнѣе можетъ опредѣлить тотъ судъ, который рѣшалъ дѣло,—отвѣтчикъ Шабановъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и его отъ всякой отвѣтственности освободить. Пошехонскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи объясненія сторонъ, при чемъ повѣренный Шабанова, подтверждая доводы изложенные въ апелляціонной жалобѣ своего довѣрителя, присовокупилъ, что настоящее дѣло на основаніи ст. 868-й Уст. Гр. Суд. неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принявъ въ соображеніе, что Иванъ Шабановъ жилъ вмѣстѣ съ своею матерью Маріею Шабановою до самой смерти ея, отдѣльно отъ прочихъ братьевъ своихъ и управлялъ всѣми ея дѣлами; что изъ признанія самого Шабанова у Мироваго Судьи видно, что послѣ матери его «остался сарафанъ», который однако же не былъ имъ представленъ куда слѣдуетъ въ исполненіе ст. 1266 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., молчаніе же его доселѣ объ этомъ сарафанѣ и пользованіе онымъ составляетъ принятіе наслѣдства, не говоря уже о томъ, что невѣроятно, чтобы не осталось ничего другаго послѣ смерти Шабановой кромѣ сарафана, цѣнность коего не опредѣлена,—нашелъ отводъ заявленный Шабановымъ въ отвѣтѣ по имущественному иску матери не заслуживающимъ ува-

www.naukaprava.ru

женія, тѣмъ болѣе, что прочіе родственники Шабанова, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нее, за умолчаніемъ Ивана Шабанова объ ономъ и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нея по имуществу за силою ст. 1261 т. X ч. 1-й Зак. Гр. Затѣмъ относительно возраженія Шабанова, что вознагражденіе за веденіе дѣла должно быть опредѣлено не по цѣнѣ иска, а по другимъ обстоятельствамъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе это опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующего Сената 1869 года за № 1209, гдѣ положительно сказано, что цѣною иска признается сумма показанная въ исковомъ прошеніи, и Высочайше утвержденнымъ 3 Іюля 1868 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, гдѣ именно выражено, что «за ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанціяхъ вознагражденіе соразмѣрно цѣнѣ иска» и наконецъ, что послѣднее возраженіе о подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, а не мировымъ установленіямъ, не имѣетъ силы въ виду ст. 29 и 896 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, Мировой Съѣздъ, при полномъ убѣжденіи и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1868 г. за № 552-й, 20 Мая 1871 г. постановилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Купецъ Шабановъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что Мировой Съѣздъ: во 1-хъ) оставленіемъ безъ уваженія заявленнаго имъ отвода и признаніемъ его отвѣтственнымъ во всемъ искѣ, нарушилъ ст. 1259 и 1543 т. X ч. 1-й Зак. Гр., такъ какъ при возраженіи его, что послѣ смерти матери его остались еще другіе наслѣдники, онъ могъ бы отвѣчать по предъявленному къ ней иску только въ части соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, ежели было бы доказано, что онъ наслѣдствомъ воспользовался; во 2-хъ) возложеніемъ на него отвѣтственности въ искѣ, какъ на наслѣдника, на основаніи сдѣланнаго будто бы имъ признанія, что онъ воспользовался сарафаномъ, нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., такъ какъ такого признанія у Мироваго Судьи онъ не дѣлалъ и протокола о томъ составлено не было; въ 3-хъ) присужденіемъ съ него 278 руб. 5 коп., нарушилъ ст. 1259 и 1261 т. X ч. 1-й, такъ какъ истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ воспользовался чѣмъ либо изъ наслѣдства, и чтобы онъ умолчалъ объ оставшемся сарафанѣ и воспользовался имъ, одно же молчаніе и незаявленіе формальнаго отказа не можетъ еще почитаться принятіемъ наслѣдства когда имущества послѣ умершаго не осталось, равно какъ и отказъ безъ дѣйствительнаго осуществленія своего отреченія не избавляетъ отъ отвѣтственности; въ 4-хъ) необсужденіемъ возраженія его относительно неподсудности настоящаго дѣла, и освобожденіемъ отъ отвѣтственности передъ Кузьминымъ остальныхъ наслѣдниковъ Маріи Шабановой, о чемъ никто не просилъ, нарушилъ ст. 215, 257 и 773 Уст. Гр. Суд., и наконецъ въ 5-хъ) разсужденіемъ, что вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія цѣною иска, нарушилъ п. 3 и 13 Высочайше утвержденнаго 3-го Іюля мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ присуждено истцу не извѣстное какое либо вознагражденіе, а только предоставлено, въ порядкѣ исполнительнаго производства, доказывать количество понесенныхъ убытковъ, почему и вознагражденіе за веденіе

дѣла слѣдовало, на основаніи вышеприведенныхъ статей, опредѣлить не по цѣнѣ иска, а соразмѣрно значенія или важности самаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы Шабанова, Правительствующій Сенатъ находитъ: что возраженіе купца Шабанова въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи относительно того, что искъ Кузьмина не относится къ нему одному, такъ какъ послѣ его матери Маріи Шабановой остались еще другіе наслѣдники, не можетъ быть признаваемо отводомъ, каковымъ и по буквальному смыслу 3 пун. 69 ст. Уст. Гр Суд. и по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1869 г. № 6), можетъ быть признаваемо такое возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ, устраняя себя отъ отвѣтственности по иску, заявляетъ, что требованіе истца во всей его цѣлости должно относиться къ другому отвѣтчику; поэтому объясненіе купца Шабанова о томъ, что отвѣтчикомъ въ искѣ Кузьмина онъ можетъ быть только въ части онаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ, ежели было бы доказано, что онъ воспользовался какимъ либо послѣ Маріи Шабановой имуществомъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ отводъ, и затѣмъ опредѣленіе размѣра этой отвѣтственности подлежало уже обсужденію Съѣзда сообразно имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ, а правильность сдѣланнаго симъ послѣднимъ изъ тѣхъ обстоятельствъ дѣла вывода, какъ касающагося существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою какъ ст. 5 Учр. Суд. Уст., такъ и ст. 11 Уст. Гр. Суд., поэтому и всѣ объясненія купца Шабанова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 1259 и 1543 т. X ч. 1-й Зак. Граж. возложеніемъ на него одного всей отвѣтственности по настоящему иску, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя же купецъ Шабановъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ устранялъ себя совершенно отъ отвѣтственности по предъявленному Кузьминымъ иску, на томъ основаніи, что истцомъ ничѣмъ не доказано, чтобы онъ воспользовался какимъ либо имуществомъ послѣ матери, но возраженіе отвѣтчика, которымъ онъ устраняетъ отъ себя отвѣтственность по иску не потому, что онъ относится не къ нему, а къ другому отвѣтчику, но потому, что по дѣлу не доказано такое обстоятельство, которое, въ томъ случаѣ, ежели бы оно было доказано, ставило его въ отвѣтственность передъ истцомъ, не составляетъ отвода, а возраженіе по существу иска; опредѣленіе же того, доказано ли по дѣлу это обстоятельство или нѣтъ, закономъ предоставлено суду рѣшающему дѣло по существу, и правильность выведеннаго симъ послѣднимъ по сему обстоятельству заключенія, не подлежитъ также повѣркѣ суда, разсматривающаго дѣло только въ порядкѣ кассаціоннаго производства; вслѣдствіе сего и объясненія купца Шабанова о неправильномъ возложеніи отвѣтственности на него, какъ на наслѣдника послѣ Маріи Шабановой, воспользовавшагося оставшимся послѣ нея имуществомъ, какъ касающіяся существа, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; что же касается до указываемаго просителемъ Шабановымъ нарушенія со стороны Мироваго

www.naukaprava.ru

Съѣзда ст. 773 и 112 Уст. Гр. Суд., то оба указанія эти не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, первое потому, что ст. 773 Уст. Гр. Суд. возлагаетъ на обязанность второй инстанціи суда входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія первой инстанціи;—Шабановъ же самъ въ апелляціонной жалобѣ своей указывалъ на то, что отвѣтственности въ искѣ Кузьмина должны бы подлежать и другіе сыновья Шабановой,—поэтому на обязанности Съѣзда лежало, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., обсудить и это его возраженіе; объ освобожденіи же остальныхъ братьевъ Шабанова отъ отвѣтственности въ искѣ Кузьмина Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ никакого постановленія не дѣлалъ, а ежели въ оном и объяснилъ «что прочіе родственники Шабановой, какъ не принявшіе никакого наслѣдства послѣ нее, за умолчаніемъ Ивана Шабанова объ оном и за отдѣльнымъ своимъ жительствомъ, не могутъ отвѣтствовать за нее по имуществу», то какъ объ одномъ изъ основаній, принятыхъ имъ къ устраненію возраженія Ивана Шабанова относительно того, что онъ не можетъ быть отвѣтчикомъ во всемъ искѣ Кузьмина; послѣднее же потому, что невнесеніе признанія въ протоколъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 233, 1868 г. № 78), не ограничиваетъ судъ въ правѣ принимать объясненіе или признаніе одной изъ сторонъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія; сужденіе же о томъ, заключалось-ли въ объясненіи Шабанова признаніе и опредѣленіе силы и значенія онаго принадлежитъ суду рѣшающему дѣло по существу и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства не подлежитъ. Переходя затѣмъ къ объясненіямъ просителя Шабанова относительно оставленія Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія заявленія его въ апелляціонной жалобѣ о подсудности иска Кузьмина тому Мировому Судьѣ, въ вѣдомствѣ котораго откроется имущество Маріи Шабановой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что независимо отъ того, что отводъ этотъ, какъ заявленный уже послѣ перваго засѣданія по дѣлу непосредственно Мировому Съѣзду, и не могъ подлежать его разсмотрѣнію; Мировой Съѣздъ, за признаніемъ Ивана Шабанова отвѣтственнымъ, какъ наслѣдника послѣ Маріи Шабановой, лицомъ въ искѣ Кузьмина, не имѣлъ уже и надобности входить въ разсмотрѣніе этого отвода, такъ какъ на основаніи ст. 215 Уст. Гр. Суд. иски предъявляются по мѣсту открытія наслѣдства, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ. Обращаясь наконецъ къ объясненію просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ пун. 3 и 13 Высочайше утвержден. таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за веденіе дѣла, и не касаясь 13 пун. означенной таксы, такъ какъ проситель Шабановъ не объясняетъ въ чемъ именно Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ означенный пунктъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Мироваго Съѣзда о безусловномъ опредѣленіи размѣра вознагражденія сообразно цѣнѣ иска, составляетъ въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты предоставлено Кузьмину право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество понесенныхъ имъ убытковъ и цѣнность несдѣланныхъ въ мельницѣ исправленій, прямое нарушеніе пун. 3-го означеной таксы, въ которомъ положительно опредѣлено, что въ подобныхъ дѣлахъ вознагражденіе повѣреннаго опредѣляется судомъ сообразно какъ значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы были со стороны повѣреннаго, въ размѣрѣ отъ 50 до 1,200 руб.; разсужденіе же Мироваго Съѣзда не подтверждается и рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената, на которое Мировымъ Съѣздомъ сдѣлана ссылка, такъ какъ рѣшеніе это относится къ тѣмъ случаямъ, когда вознагражденіе повѣренному опредѣляется по цѣнѣ иска, а не къ тѣмъ, въ которыхъ вознагражденіе это опредѣляется, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не по цѣнѣ иска, а по другимъ основаніямъ, опредѣленнымъ въ самой таксѣ для присяжныхъ повѣренныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая изложенное въ кассаціонной жалобѣ купца Шабанова ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей подлежащимъ удовлетворенію только въ отношеніи присужденія съ него въ пользу Кузьмина вознагражденія за веденіе дѣла въ размѣрѣ 200 р., въ остальныхъ же частяхъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію пун. 3 Высочайше утвержденной для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ таксы, рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, въ части присужденія вознагражденія за веденіе дѣла, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Романово-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

520.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго турецкаго подданнаго Егора Евангелиди, казака Малахія Лакиды объ отмѣнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Мѣщанинъ Матвѣй Кисличенко въ прошеніи, поданномъ 24 Августа 1870 г. Бахмутскому Мировому Судьѣ, изъяснилъ, что по домашнему компанейскому условію, заключенному съ турецкимъ подданнымъ Егоромъ Евангелиди, содержали они въ арендѣ землю помѣщика Фурсова, что Евангелиди изъ собранной въ урожай 1869 г. общей компанейской пшеницы продалъ 74 четверти, по 10 руб. четверть, и всѣ вырученныя деньги удержалъ за собою. Вслѣдствіе сего Кисличенко просилъ о взысканіи изъ этихъ денегъ съ Евангелиди, принадлежащей ему Кисличенко половины, т. е. 370 р.; при семъ прошеніи Кисличенко представилъ указываемое имъ условіе и просилъ, въ доказательство дѣйствительности описываемаго имъ событія продажи Евангелиди пшеницы, допросить свидѣтелей. Повѣренный Евангелиди, казакъ Малахій Лакида противу этого иска предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, заключающійся въ томъ, что Кисличенко завелъ у Мироваго Судьи три исковыхъ дѣла на Евангелиди, что всѣмъ этимъ тремъ искамъ служитъ основаніемъ компанейское условіе, что такимъ образомъ имѣя общее основаніе, они составляютъ одинъ нераздѣльный искъ и какъ искъ этотъ превышаетъ 500 р., то онъ и долженъ подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ. Остальные два иска предъявленные Кисличенко къ Евангелиди

www.naukaprava.ru

состояли, *первый*—о взысканіи 160 р. 18 к., причитавшихся на долю Кисличенко наличныхъ денегъ, значившихся по компанейской кассовой книгѣ, *а второй*—о взысканіи 210 р. за нераздѣленныя компанейскія сѣно и солому и за проданную Евангелиди общую вѣялку. Мировой Судья оставилъ отводъ повѣреннаго Евангелиди безъ уваженія, и затѣмъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, нашелъ, что условіе представленное Кисличенко хотя и домашнее, но видно, что оно заключено по обоюдному согласію и распространялось на урожай спорной пшеницы; свидѣтельскими же показаніями подтвердилось невыполненіе со стороны Евангелиди условія. Вслѣдствіе сего, руководствуясь ст. 81, 102—105, 129 и 473 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Евангелиди въ пользу Кисличенко 370 р., а съ обоихъ въ доходъ казны, за неоплату гербоваго сбора по состоявшемуся между ними условію, въ 25 разъ противу установленнаго размѣра, т. е. по 15 р. съ каждаго. На это рѣшеніе Евангелиди принесъ апелляціонную жалобу въ Бахмутскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что иски Кисличенко къ Евангелиди, хотя имѣютъ тѣсную между собою связь, но дѣла о нихъ могутъ быть разсматриваемы отдѣльно, потому что иски эти вытекаютъ изъ разныхъ основаній и что отъ Кисличенки зависѣло предъявить ихъ одновременно или въ разное время, вслѣдствіе чего заявленный Лакидою отводъ о неподсудности не заслуживаетъ уваженія; 2) что объясненія Лакиды, что договоръ заключенный Евангелиди съ Кисличенкомъ недѣйствителенъ потому, что не засвидѣтельствованъ въ установленномъ порядкѣ и что на совершеніе его, вопреки ст. 2140 ч. 1 т. X не испрошено предварительное разрѣшеніе, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ ст. 2140 ч. 1 т. X къ настоящему случаю не относится, и Лакида хотя и не признаетъ компанейской сдѣлки и разсчета за пшеницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отвергаетъ существованія таковой сдѣлки, о чемъ подтверждаетъ и въ своей апелляціи; домашнее же письменное условіе, не отрицаемое заключившими его лицами, не лишается обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ или не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ; 3) что Евангелиди и Кисличенко, заключивъ домашній договоръ, по которому первый принялъ послѣдняго въ товарищество для веденія хозяйственныхъ оборотовъ на арендуемой Евангелиди землѣ, условившись всѣ доходы дѣлить между собою поровну. На договорѣ этомъ имѣются надписи объ исполненіи, сдѣланныя рукою Евангелиди, который, прекративъ существованіе его, продалъ 74 четверти пшеницы, принадлежащей общему ихъ пользованію, что подтверждается свидѣтельскими показаніями, допущеніе которыхъ въ настоящемъ случаѣ не противорѣчитъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ для укрѣпленія правъ собственности на движимость не требуется никакихъ письменныхъ актовъ; 4) что при неотрицаніи сторонами существованія домашняго договора, Мировой Судья обязанъ былъ взыскать гербовыя пошлины. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. ч. 1 т. X Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ, т. е. взыскать съ Егора Евангелиди за 37 четвертей пшеницы 370 р., въ пользу Кисличенко и за неоплату гербоваго сбора въ доходъ казны на сумму 740 р. въ 25 разъ съ обѣихъ сторонъ

взыскать по 15 руб. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Евангелиди Лакида принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Лакида, повторяя утвержденія о неподсудности иска Кисличенко мировымъ установленіямъ, объясняетъ, что какъ у Мироваго Судьи, такъ и въ Съѣздѣ онъ оприцалъ существованіе компанейской сдѣлки, но Съѣздъ, не смотря на то, въ рѣшеніи своемъ изъясняетъ, что имъ признана эта сдѣлка; что если и допустить, что со стороны его признано существованіе этой сдѣлки, то она по ничтожности своей не могла служить основаніемъ къ присужденію денегъ съ Евангелиди; что неправильно допущены по дѣлу свидѣтельскія показанія и наконецъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ штрафъ за неуплату гербоваго сбора въ 25 разъ. Признавая, что такимъ образомъ Съѣздомъ нарушены: 1) ст. 29, п. 3 ст. 273 Уст. Гр. Суд. и ст. 874, 1704, 2132 и 2140 ч. 1 т. X принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла ему неподсуднаго и по такому акту, который не носитъ признаковъ акта; 2) ст. 131 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что вошелъ въ разсмотрѣніе подписей Евангелиди на актѣ о полученныхъ по оному отъ Кисличенко деньгахъ, когда истецъ на эти подписи не ссылался; 3) ст. 409 того же Устава допущеніемъ свидѣтельскихъ показаній и 4) ст. 462 наложеніемъ штрафа въ 25 разъ вмѣсто тройнаго штрафа, Лакида проситъ рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя иски Кисличенко къ Евангелиди и имѣютъ одно и то же основаніе, а именно обязательное ихъ отношеніе другъ къ другу по состоявшемуся между ними товарищескому условію, тѣмъ не менѣе иски эти проистекаютъ изъ трехъ послѣдовательныхъ и притомъ различныхъ нарушеній со стороны Евангелиди означеннаго условія. Каждое изъ этихъ нарушеній, въ отдѣльности взятое, съ самаго воспослѣдованія онаго, давало Кисличенко право на требованіе въ подлежащемъ судѣ немедленнаго возстановленія нарушенныхъ его правъ, а на судъ возлагало обязанность безостановочнаго разбора правильности такого требованія. Такимъ образомъ по каждому нарушенію условія Кисличенко имѣлъ право на самостоятельный искъ и на отдѣльное разсмотрѣніе онаго судомъ, и какъ каждый изъ этихъ исковъ, по цѣнѣ своей, былъ подсуденъ мировымъ установленіямъ, то Кисличенко въ правѣ былъ обратиться съ онымъ къ Мировому Судьѣ, а сей послѣдній и Съѣздъ правильно приняли эти иски, каждый въ отдѣльности, къ своему разсмотрѣнію. Одно то обстоятельство, что иски эти проистекаютъ изъ нарушенія одного и того же условія, не могло служить основаніемъ къ совокупному ихъ разсмотрѣнію, а тѣмъ менѣе къ измѣненію подсудности, по той причинѣ, что цѣна всѣхъ этихъ исковъ вмѣстѣ взятая, превосходитъ цѣну 500 р. По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства воспрещается иски истекающіе изъ разныхъ основаній смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи хотя бы они относились и къ одному лицу (258), но въ означенномъ Уставѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы иски происходящіе изъ одного основанія не могли быть предъявляемы отдѣльно другъ отъ друга, нельзя не признать, что объясненія Лакиды о нарушеніи Съѣздомъ по настоящему дѣлу законовъ о под-

www.naukaprava.ru

судности оказываются неосновательными; 2) что на основаніи ст. 459 Устава опредѣленіе силы домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда; на семъ основаніи объясненіе Лакиды, что Съѣздъ присудивъ взысканіе съ Евангелиди по такому документу, который не имѣетъ будто бы признаковъ акта, нарушилъ ст. 874, 1704, 2132 и 2140 ч. 1 т. X, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената; 3) въ ст. 131 Уст. Гр. Суд., изъяснено, что Мировой Судья не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися; посему какъ Кисличенко съ Евангелиди присуждено именно то, что онъ просилъ, то статья эта и не представляется нарушенною Съѣздомъ; то же обстоятельство, что Съѣздъ при семъ присужденіи вошелъ въ разсмотрѣніе подписей сдѣланныхъ Евангелиди на условіи, тогда какъ Кисличенко на эти подписи не ссылался, не можетъ почитаться нарушеніемъ ст. 131 потому, что Кисличенко, представивъ въ доказательство своего иска условіе, тѣмъ самымъ предоставилъ оное всестороннему разсмотрѣнію судебной власти, а слѣдовательно и сдѣланныя на условіи Евангелиди надписи; 4) что при разрѣшеніи Съѣздомъ настоящаго дѣла не произошло и нарушенія ст. 409, такъ какъ вопросъ о правѣ, т. е. о существованіи обязательныхъ между Кисличенко и Евангелиди товарищескихъ отношеній, разрѣшенъ не на удостовѣреніи о томъ свидѣтелей, а на основаніи предъявленнаго со стороны Кисличенко домашняго документа, который Съѣздъ призналъ доказывающимъ существованіе между Кисличенко и Евангелиди товарищества; свидѣтельскія же показанія приняты со стороны Съѣзда въ доказательство нарушенія условія, каковое нарушеніе могло, по самому роду своему, быть доказано не иначе какъ чрезъ удостовѣреніе посредствомъ спроса очевидцевъ событія и, слѣдовательно, таковой спросъ по ст. 409 долженъ былъ быть допущенъ и 5) что на основаніи п. 7 Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергаются денежному взысканію въ 25 разъ противу установленнаго размѣра гербоваго сбора виновные въ неоплатѣ таковаго при выдачѣ заемныхъ писемъ, векселей или другихъ торговыхъ денежныхъ обязательствъ; условіе на товарищество по содержанію въ арендѣ земли, заключенное между Кисличенко и Евангелиди, ни къ одному изъ актовъ упоминаемыхъ въ означенномъ пунктѣ не принадлежитъ, а относится къ тому роду актовъ, о которыхъ говорится въ ст. 461 и 462 Уст. Гр. Суд., и посему Съѣздъ, опредѣливъ ко взысканію съ Евангелиди за написаніе этого условія на простой бумагѣ штрафъ въ 25 разъ противу цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе, поступилъ не согласно какъ съ сказанными статьями Уст. Гр. Суд., такъ и съ п. 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта 18 Іюня 1868 г. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Евангелиди-Лакиды по существу дѣла незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда правильнымъ, за исключеніемъ только относительно количества денежнаго штрафа подлежащаго ко взысканію съ Евангелиди за написаніе условія на простой бумагѣ, **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Бахмутскаго Мироваго Съѣзда въ семъ

послѣднемъ отношеніи, по нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Изюмскій Мировой Съѣздъ.

521.—1872 года мая 4-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Василія Способнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Александрійскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.)

Коллежскій Секретарь Способный обращался въ Одесскій Окружный Судъ съ частною жалобою на Александрійскую Дворянскую Опеку за то, что опекунъ надъ имѣніемъ Шадурскаго, Поручикъ *Гельмерсенъ* не отдалъ ему въ аренду опекаемаго имъ имѣнія и что хотя онъ обращался въ Опеку съ заявленіемъ о своемъ желаніи взять это имѣніе въ аренду, но Опека предложила ему обратиться съ своимъ ходатайствомъ къ опекуну. Эту жалобу Способнаго Опека, вмѣстѣ съ объясненіемъ опекуна, представила въ Окружный Судъ. Судъ имѣя въ виду, что Способный съ жалобою на дѣйствія опекуна въ Опеку не обращался, тогда какъ дѣйствія опекуновъ въ порядкѣ подчиненности подлежатъ разсмотрѣнію опекунскихъ учрежденій, и что на постановленіе Опеки о предоставленіи ему обратиться для взятія имѣнія въ аренду къ опекуну, Способный подалъ жалобу въ Окружный Судъ уже по истеченіи установленнаго правилами 17 Февраля 1869 года мѣсячнаго срока, Окружный Судъ оставилъ частную жалобу Способнаго безъ разсмотрѣнія. За симъ опекунъ Гельмерсенъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, изъяснивъ, что по вышепомянутой жалобѣ Способнаго онъ, Гельмерсенъ, былъ вызываемъ повѣсткою въ Одесскій Окружный Судъ къ разбору дѣла, чрезъ что онъ понесъ издержекъ 232 руб. 68 коп., просилъ Судью, на основаніи 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать сію сумму съ Способнаго. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Способнаго въ пользу Гельмерсена судебныхъ издержекъ 72 руб. 20 коп. По апелляціи обѣихъ сторонъ, Александрійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Окружный Судъ отказалъ Способному въ жалобѣ его на Опеку и опекуна, за пропущеніемъ срока на обжалованіе дѣйствій Опеки, т. е. отказалъ ему въ самомъ правѣ на искъ, и такое опредѣленіе Суда, коимъ отказывается истцу въ самомъ правѣ на искъ, признано рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 133 рѣшеніемъ по существу. Признавая посему возраженіе Способнаго о томъ, что судебныя издержки и за веденіе дѣла установлены только для дѣлъ, по которымъ послѣдовали рѣшенія по существу, не заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что истецъ доказалъ слѣдующія судебныя издержки: а) за доставленіе Судебнымъ Приставомъ повѣстки и прогоны 7 руб. 35 коп., б) за гербовую бумагу для объясненія 40 коп., за копію опредѣленія Суда 70 коп., и за веденіе дѣла, на основаніи 3 п. таксы, слѣдуетъ признать право за Гельмерсеномъ на взысканіе 20 руб., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 133, 181, 868 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Судьи отмѣнить и взыскать съ Способнаго 28 руб. 45 коп. и издержекъ производства 10 рублей. Коллежскій Секретарь Способный

www.naukaprava.ru

просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 896, 898, 899, 868 и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на Дворянскія Опеки приносятся въ Окружный Судъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 Февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; по закону сему означенныя жалобы бываютъ двухъ родовъ: а) на медленность, на отказъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія и вообще на отступленіе опекунскими установленіями отъ законнаго порядка; и б) на самое существо постановленій, если оными нарушаются права личныя или имущественныя просителя или лица, состоящаго подъ опекою; что жалобы, приносимыя на опекунскія установленія, подаются въ сіи послѣднія и, вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ, должны быть доставлены ими въ Окружный Судъ не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы; по жалобамъ на медленность, на отказъ опекунскихъ установленій въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія, или на отступленіе ими отъ законнаго порядка, установленія сіи ограничиваются доставленіемъ Окружному Суду своего объясненія, не требуя возраженій отъ частныхъ лицъ; по жалобѣ же, принесенной на самое существо постановленія, опекунскія установленія сообщаютъ оную опекуну или тому лицу, правъ котораго касается жалоба, для представленія, буде желаетъ, возраженій въ Окружный Судъ; что жалобы сіи разрѣшаются Окружнымъ Судомъ по выслушаніи заключенія Прокурора и на постановленія Окружнаго Суда приносятся жалобы Судебной Палатѣ порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 784 и 786 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что опекунскія установленія не составляютъ судебную инстанцію, и хотя жалобы на оныя разрѣшаются Окружными Судами, но сіи послѣдніе по дѣламъ опекунскимъ дѣйствуютъ также по особымъ правиламъ, а не по Уставу Гражд. Судопроизводства въ качествѣ судебной инстанціи; постановленіе же, изображенное въ 868 ст. Уст. Гр. Суд., по которому тяжущійся, получившій отказъ въ искѣ, обязанъ возвратить противной сторонѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки и вознаградить ее за веденіе дѣла, относится до дѣлъ тяжебныхъ, къ числу которыхъ опекунскія дѣла, производящіяся въ опекунскихъ установленіяхъ и поступающія по жалобамъ въ Окружные Суды, не принадлежатъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ присудилъ взыскать съ Способнаго судебныя издержки по дѣлу опекунскому и вознагражденіе за веденіе сего дѣла въ противность точнаго смысла 868 ст. Уст. Гр. Суд., и потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

522.—1872 года мая 10-го дня. *По прошенію казака Платона Коновца объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Собственникъ Терентій Козинецъ 2-го Августа 1870 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Кролевецкаго округа съ просьбою о взысканіи съ казака Платона Коновца 135 рублей, въ вознагражденіе за убытокъ, понесенный имъ отъ того, что пчелы изъ пасѣки Коновца трехъ лошадей его Козинца, пущенныхъ имъ на сѣнокосъ, закусали до того, что двѣ изъ нихъ пали, а третья находится въ такомъ положеніи, что не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе. Съ своей стороны казакъ Платонъ Коновецъ 15 Сентября того же года предъявилъ къ Терентію Козинцу встрѣчный искъ о взысканіи съ него убытковъ до 400 руб., понесенныхъ имъ отъ того, что при нападеніи пчелъ на лошадей, пущенныхъ Козинцемъ по неизвѣстной ему причинѣ не на свой покосъ, а на покосъ Богаевскаго въ то самое время, когда вся пчела шла на гречу за медомъ, одной мухи погибло до десяти мѣръ. Мировой Судья, выслушавъ показанія свидѣтелей и основываясь на представленныхъ къ дѣлу удостовѣреніяхъ въ томъ, что заѣденныя лошади стоили 85 руб., испорченная же лошадь стоившая прежде 50 руб., въ настоящее время стоитъ не болѣе 6 рублей, 16 Октября 1870 года, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ казака Платона Коновца въ удовлетвореніе Козинца 129 руб.; но вслѣдствіе поданнаго Коновцомъ отзыва назначено было новое разбирательство, при которомъ выставленные по дѣлу свидѣтели, подтвердивъ дѣйствительность нападенія пчелъ Коновца на лошадей Козинца, присовокупили, что они не живыхъ пчелъ не видѣли, и потому ничего не могутъ объяснить о потери пчелъ Коновца отъ закусанія лошадей; повѣренный же отвѣтчика объяснилъ, что убытокъ, понесенный его довѣрителемъ, произошелъ отъ неосторожности и неприсмотра за лошадьми со стороны Терентія Козинца. Мировой Судья, разсмотрѣвъ вновь настоящее дѣло, нашелъ, что дѣйствительность убытка понесеннаго Терентіемъ Козинцемъ подтверждается представленнымъ имъ удостовѣреніемъ и показаніями свидѣтелей, но что относительно потери, со стороны Коновца доказательствъ не представлено, и потому, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Суд. и ст. 673 т. X ч. 1 Зак. Гр. 17 Ноября 1870 года опредѣлилъ взыскать съ казака Платона Коновца въ удовлетвореніе собственника Терентія Козинца 129 руб., претензію же Коновца къ Козинцу о потерѣ его пчелъ, чрезъ что онъ понесъ убытка на 400 руб., какъ ничѣмъ недоказанную, оставить безъ послѣдствій. Оставаясь недовольнымъ этимъ рѣшеніемъ казакъ Платонъ Коновецъ обратился въ Кролевецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей съ апелляціонною жалобою, доказывая въ ней, что Мировой Судья при рѣшеніи настоящаго дѣла не обратилъ вниманія на видимое и неоспоримое доказательство его иска, состоящее въ томъ что три лошади не могутъ быть закусаны почти-что до смерти небольшимъ количествомъ пчелы, которая, ужаливъ только разъ, затѣмъ умираетъ, и на то, что въ законѣ нѣтъ указанія на вознагражденіе за убытки причиненные насѣкомыми; что ст. 121 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями не можетъ относиться къ настоящему случаю, и что ст. 673 т. X ч. 1 Зак. Гр., на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, къ оному непримѣнима, такъ какъ въ ней говорится о вознагражденіи въ случаѣ истребленія или поврежденія имущества чрезъ

www.naukaprava.ru

преступленія упомянутыя въ ст. 2185—2206 Улож. о наказ., замѣненныхъ по продолж. 1868 г. ст. 1606—1625 Улож. о нак. и ст. 98 и 152 Уст. о нак. и относящихся къ истребленію и поврежденію имущества зажигательствомъ, къ нарушенію Устава пожарнаго, и къ поврежденію канавъ, изгородей и движимаго имущества. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи объ уплатѣ 129 руб. Козинцу и постановить опредѣленіе о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему Козинцемъ чрезъ подводъ лошадей подъ самый перелетъ пчелъ, въ подтвержденіе чего апелляторъ Коновецъ сослался на свидѣтелей. По дополненіи дѣла приведеніемъ въ извѣстность цѣнности лошадей истца Терентія Козинца и выслушаніи объясненій сторонъ, при чемъ повѣренный со стороны отвѣтчика Коновца доказывая, что пасѣка его довѣрителя стоитъ на одномъ мѣстѣ лѣтъ 50 и никогда не было случаевъ подобныхъ настоящему, что пчела шла густыми массами по просѣкамъ, сдѣланнымъ въ кустарникахъ, лежащихъ вокругъ пасѣки и что жители села Чеплѣевки, въ томъ числѣ и Козинецъ, были предупреждены, чтобы не пускали лошадей подъ перелетъ пчелы, но что Козинецъ нарочно пустилъ своихъ лошадей на сѣнокосъ Богаевскаго, разобравъ для этого ограду,—просилъ взыскать съ Козинца въ пользу довѣрителя его за потерю пчелы; повѣренный же со стороны истца Козинца возразилъ, что лошади были на сѣнокосѣ его довѣрителя, а не на сѣнокосѣ Богаевскаго, и что Коновецъ никогда не предупреждалъ довѣрителя его, чтобы онъ не пускалъ лошадей. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что доказательства повѣреннаго Платона Коновца о томъ, что пасѣка его довѣрителя уже съ давнихъ поръ выставляется на то мѣсто, гдѣ она стояла въ лѣто 1870 года, когда были заѣдены лошади истца, не заслуживаютъ уваженія, ибо если до тѣхъ поръ не было случаевъ подобныхъ описанному въ прошеніи истца Коновца, то это не можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ, чтобы такіе случаи не могли повторяться въ будущемъ, а между тѣмъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные его упущеніями, тѣмъ болѣе, что всѣми хозяевами пасѣкъ принято во время цвѣтенія гречи вывозить пасѣки на оную, что совершенно избавляетъ отъ случаевъ подобныхъ разбираемому; Коновецъ же невывозомъ пасѣки стѣснялъ право пользованія имуществомъ своихъ сосѣдей, въ томъ числѣ и Козинца, при чемъ чрезъ это упущеніе нанесъ Козинцу убытокъ, который онъ могъ устранить. Вслѣдствіе сего и на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр., Мировой Съѣздъ 27 Апрѣля 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ казака Платона Коновца въ пользу истца собственника Терентія Козинца за заѣденныхъ трехъ лошадей 75 руб.; что же касается до встрѣчнаго иска повѣреннаго Коновца, то искъ этотъ, какъ неосновательный, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату казакъ Платонъ Коновецъ проситъ означенное рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить во 1-хъ) по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гр., которое проситель видитъ въ томъ, что, по содержанію означенной статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, если онъ не былъ принужденъ къ тому стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ

онъ не могъ предотвратить. Мировой же Съѣздъ призналъ со стороны его упущеніемъ то, что онъ не вывезъ пасѣки на гречу, тогда какъ пасѣка эта до 60 лѣтъ находится на одномъ мѣстѣ, далеко отъ селенія и никогда не было подобнаго настоящему случаю, который слѣдовало бы скорѣе отнести къ упущенію Козинца, который подвелъ лошадей для пастьбы въ такое время, не смотря на близость пасѣки, и на направленіе полета пчелъ, и присудилъ съ него взысканіе въ пользу Козинца, не принявъ въ соображеніе того, что вывозомъ пасѣки на гречу онъ не могъ бы предотвратить этого случая, такъ какъ хозяинъ пасѣки не можетъ заставить пчелъ нападать или не нападать на животныхъ и людей, или дѣлать полетъ по указанію, отъ хозяина же лошадей зависитъ не подводить ихъ близко къ пасѣки, почему случай этотъ могъ бы повторяться, куда бы онъ не вывезъ пасѣку, ежели бы Козинецъ подвелъ своихъ лошадей; во 2-хъ) по нарушенію ст. 31 пун. 1 Уст. Гр. Суд., которое, по объясненію просителя, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что онъ Козинецъ невывозомъ пасѣки стѣснилъ право своихъ сосѣдей пользованія имуществомъ, принялъ въ основаніе своего рѣшенія права эти, которыя составляютъ предметъ ему неподсудный; въ 3-хъ) по допущенію Мировымъ Съѣздомъ нарушенія ст. 142 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ въ постановленномъ имъ рѣшеніи невыясненнымъ и необъясненнымъ подлежавшаго разрѣшенію его вопроса, было ли Козинцу возможно или нѣтъ предотвратить закусаніе лощадей его пчелами, такъ какъ въ томъ случаѣ, ежели бы Съѣздъ призналъ это возможнымъ, Козинецъ не имѣлъ бы права на полученіе удовлетворенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы казака Коновца, Правительствующій Сенатъ находитъ: что доводы, приводимые просителемъ въ подтвержденіе нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 т. X ч. 1 и состоящіе въ томъ, что оставленіе пасѣки на томъ мѣстѣ, гдѣ она постоянно и прежде находилась, не могло причинить убытка Козинцу, который самъ состоитъ въ томъ виновнымъ тѣмъ, что допустилъ подвести своихъ лошадей подъ полетъ пчелъ, и въ томъ, что вывозомъ пасѣки своей на гречу онъ, Коновецъ, не могъ предотвратить нападеніе пчелъ на лошадей Козинца, ежели бы они были пущены вблизи отъ нихъ, заключаютъ въ себѣ одни возраженія противъ выведеннаго Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла по существу онаго заключенія относительно виновности Коновца въ упущеніи, причинившемъ убытокъ Козинцу, обязанности его вознаградить его за тотъ убытокъ и возможности предотвратить оный вывозомъ пасѣки на гречу во время ея цвѣтенія; между тѣмъ вопросъ о томъ было ли допущено отвѣтчикомъ такого рода упущеніе, что оно даетъ другому лицу право требовать отъ него вознагражденія за убытки, а также и вопросъ о томъ, могъ ли отвѣтчикъ Коновецъ предотвратить причиненный Козинцу убытокъ, могутъ быть разрѣшены только судомъ рѣшающимъ дѣло по существу (Сборн. рѣш. 1869 г. № 1187, 1868 г. № 491), вслѣдствіе чего и означенныя возраженія просителя не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ правильность выведеннаго судомъ

www.naukaprava.ru

изъ обстоятельствъ дѣла заключенія по существу онаго повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., подлежать не можетъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ узаконеніе это заключаетъ въ себѣ только правило, по которому изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій изъемлются дѣла, касающіяся права собственности на недвижимое имущество или права владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ; Мировой Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ не входилъ и не имѣлъ надобности входить въ разсмотрѣніе этого вопроса, не составлявшаго и предмета дѣла, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ Коновцемъ нарушенія 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр. Суд ; что же касается, наконецъ, до объясненія просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд , то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ признать доводы его достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, такъ какъ въ изготовленіи тѣмъ Съѣздомъ въ окончательной формѣ рѣшенія по настоящему дѣлу соблюдены всѣ существенныя требованія вышеприведенной ст. 142 Уст. Гр. Суд. и, между прочимъ, изложены тѣ соображенія, по которымъ онъ присудилъ Коновца къ платежу въ пользу Козинца 75 руб. и отказалъ во встрѣчномъ его искѣ къ сему послѣднему; ежели же въ томъ рѣшеніи и не изложенъ подробный разборъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ сторонами въ подтвержденіе или опроверженіе предъявленныхъ по дѣлу требованій, то обстоятельство это, какъ уже было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ составлять такого существеннаго упущенія, чтобы служить къ отмѣнѣ самаго рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу казака Платона Коновца, на основаніи статьи 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

523.—1872 ГОДА МАЯ 11-ГО ДНЯ. *По прошенію Князя Василія Джурича объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. ТОРНАУ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. ПОЛѢНОВЪ; заключеніе давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора А. А. КИРИЛЛЪ.)

Штабсъ-Ротмистръ Ипполитъ и Поручикъ Николай Сарандинаки и сестра ихъ Сабо заключили съ Княземъ Джуричемъ въ 1863 году запродажную запись, по которой первые продали послѣднему деревню Павло-Очаковку и хуторъ Страшной Екатеринославской губерніи по берегу Азовскаго моря при Очаковской косѣ за 235,000 руб. сер., изъ коихъ часть уплачена была при совершеніи запродажи, другую надлежало уплатить при совершеніи купчей крѣпости, а на остальную сумму выдать закладную. Затѣмъ 2 Августа 1863 г. совершены были какъ купчая крѣпость, такъ и закладная. Впослѣдствіи, по неуплатѣ Княземъ Джуричемъ капитала и процентовъ по означенной закладной, Сарандинаки представили оную ко взысканію въ Таганрогскій Окружный Судъ, и просили о взысканіи съ Князя Джурича 147,162 руб. 83 коп. По этому иску состоялось въ Окружномъ Судѣ 14

Августа 1869 г. заочное рѣшеніе, коимъ отыскиваемая Сарандинаки сумма была имъ присуждена. Вслѣдъ затѣмъ 9 Сентября 1869 г. Джуричъ подалъ въ Окружный Судъ прошеніе, названное имъ въ заголовкѣ: «отзывъ на заочное рѣшеніе и встрѣчный искъ». Въ этой бумагѣ, Джуричъ, ссылаясь на ст. 729 Уст. Гр. Суд., доказывалъ неправильность требованія Сарандинаки отъ просителя уплаты денегъ по закладной при такихъ обстоятельствахъ, когда они сами должны уплатить ему большую сумму въ вознагражденіе за убытки, причиненные ему, Джуричу, отъ не—полученія всего купленнаго имъ у Сарандинаки имѣнія; вслѣдствіе чего Джуричъ заявилъ, что предъявляетъ къ нимъ встрѣчный искъ, и, изложивъ основанія этого иска и указавъ сумму онаго (149,000 рубл.), между прочимъ просилъ Окружный Судъ: 1) принять этотъ отзывъ на заочное рѣшеніе и признать то рѣшеніе недѣйствительнымъ; 2) объясненную имъ цифру убытковъ повѣрить, и 3) сумму, требуемую Сарандинаки по закладной, исключить изъ суммы, которая слѣдуетъ Джуричу по настоящему его встрѣчному иску. При разсмотрѣніи этого ходатайства Джурича, въ публичномъ засѣданіи Окружнаго Суда, Сарандинаки доказывалъ, что отзывъ Джурича не подлежитъ принятію. Но Окружный Судъ, по опредѣленію 12 Сентября 1869 г., нашелъ, что отзывъ, этотъ предъявленъ въ срокъ и содержитъ въ себѣ какъ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, такъ и отвѣтъ по существу; а такъ какъ Джуричемъ не было представлено исковыхъ пошлинъ, слѣдующихъ при отзывѣ, а только пошлины по встрѣчному иску, то, по требованію Суда, означенныя пошлины были повѣреннымъ Джурича представлены того же 12 Сентября. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по существу, Окружный Судъ, рѣшеніемъ 20 Октября 1869 г., присудилъ съ Джурича въ пользу Сарандинаки взысканіе по закладной, и признавъ право Джурича требовать съ Сарандинаки убытки отъ невладѣнія Очаковскою косою, предоставилъ ему количество оныхъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы Одесской Судебной Палатѣ. Сарандинаки жаловался какъ на постановленіе Окружнаго Суда отъ 12 Сентября 1869 г., относительно принятія отзыва отъ Князя Джурича, объясняя, что съ непринятіемъ сего отзыва не предоставлялось Князю Джуричу права предъявлять встрѣчный искъ, такъ и на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Джуричъ же просилъ присудить ему съ Сарандинаки отыскиваемые убытки, не возбуждая новаго по сему предмету производства. Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ, состоявшимся 18 Февраля 1870 г., признала жалобу Сарандинаки на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 Сентября 1869 г., незаслуживающею уваженія, а по обсужденію существа встрѣчнаго иска Князя Джурича отказала ему въ его требованіи, оставивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Джурича по закладной безъ разсмотрѣнія по необжалованію тяжущимся этой части рѣшенія Суда. На рѣшеніе Палаты была принесена кассаціонная жалоба со стороны одного Князя Джурича, разсмотрѣвъ которую Правительствующій Сенатъ призналъ, что Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу неправильно истолковала смыслъ ст. 1427 т. X ч. 1, а посему Сенатъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ Князя Джурича съ Сарандинаки за убытки понесенные отъ невладѣнія Очаковскою косою отмѣнилъ, и передалъ дѣло

www.naukaprava.ru

на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Харьковская Судебная Палата нашла: 1) что ей, за отмѣною Сенатомъ всего рѣшенія Одесской Судебной Палаты, подлежитъ разсмотрѣть апелляціонныя жалобы, обѣими сторонами принесенныя, въ полномъ ихъ объемѣ, и 2) что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сарандинаки, кромѣ опроверженія правильности рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла, была изложена и жалоба на опредѣленіе Суда отъ 12 Сентября 1869 г., о принятіи отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Палата обратилась къ обсужденію этого послѣдняго предмета и въ семъ отношеніи нашла: что по смыслу ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи по дѣлу требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска; послѣ чего докладъ дѣла по первоначальному иску отлагается, и на изложеніе встрѣчнаго иска въ надлежащемъ видѣ дается отъ трехъ до семи дней; а изъ этого очевидно, по заключенію Палаты, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Посему Палата, не касаясь изложенія Княземъ Джуричемъ его встрѣчнаго иска, нашла, что въ остальной части поданной имъ бумаги, не содержится, вопреки ст. 729 Уст. Гр. Суд., ни отвѣта по существу иска Сарандинаки, ни указанія на таковой. Непризнаніе Княземъ Джуричемъ за Сарандинаки права требовать уплаты по закладной лишь на томъ основаніи, что они сами должны ему бо́льшую сумму—Палата не сочла за возраженіе противъ искового прошенія Сарандинаки, тѣмъ болѣе потому, что требованіе объ этой бо́льшей суммѣ не было предъявлено до подачи отзыва на заочное рѣшеніе, и разрѣшеніе на изложеніе сего требованія въ опредѣленный срокъ могло быть дано Судомъ лишь въ томъ случаѣ, когда бы отзывъ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ закона и по обстоятельствамъ дѣла подлежалъ принятію. Далѣе Харьковская Судебная Палата нашла, что Джуричъ въ поданной имъ 9 Сентября 1869 года бумагѣ не только не отвергаетъ правильности иска Сарандинаки ни въ отношеніи права, ни въ отношеніи суммы, но самъ проситъ удержать требуемую сумму изъ той, на которую онъ предъявляетъ встрѣчный искъ, и хотя въ просительномъ пунктѣ Князь Джуричъ проситъ признать заочное рѣшеніе недѣйствительнымъ, но просьба эта можетъ истекать не изъ содержанія отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ возраженія противъ иска не было, а изъ соображенія встрѣчнаго иска, въ которомъ онъ проситъ исключить требуемую Сарандинаки сумму изъ той, на которую предъявилъ встрѣчный искъ. Независимо отъ сего, Судебная Палата привела еще во 1-хъ) что по силѣ ст. 258 Уст. Гр. Суд., и прямые иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть соединены въ одно дѣло, а въ настоящемъ случаѣ первоначальный искъ основанъ на закладной, а встрѣчный—на купчей крѣпости, и во 2-хъ) что купчая эта была выдана Джуричу тремя лицами, а встрѣчный искъ предъявленъ къ двумъ изъ трехъ продавцевъ. Вслѣдствіе всего этого, а равно въ виду заявленія повѣреннаго Князя Джурича, Гриневича, что поданная его довѣрителемъ бумага не есть отзывъ въ смыслѣ ст. 727—733 Уст. Гр. Суд., Харьковская Судебная Палата опредѣлила: принятіе Таганрогскимъ Окружнымъ Судомъ отзыва Князя Джурича на заочное рѣшеніе и уничтоженіе сего рѣшенія признать неправильнымъ и потому все производство по

встрѣчному иску уничтожить. На это рѣшеніе Князь Василій Джуричъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ онаго: во 1-хъ) проситель доказываетъ, что Палата нарушила ст. 773, 811, 892, 893 и 894 и 3 п. 793 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Одесскою Судебною Палатою жалоба Сарандинаки на частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 12 Сентября 1869 г., относительно принятія Судомъ отзыва на заочное рѣшеніе, была признана неуважительною, и затѣмъ во встрѣчномъ искѣ Князю Джуричу было отказано по существу его требованія. А такъ какъ кассаціонная жалоба была принесена однимъ только Княземъ Джуричемъ, и только на отказъ ему во встрѣчномъ искѣ по существу онаго, и такъ какъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты было отмѣнено только по предмету этой кассаціонной жалобы, то посему Харьковская Судебная Палата не имѣла права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія Одесской Палаты, которыя, какъ никѣмъ изъ тяжущихся не обжалованныя, не были и отмѣнены Сенатомъ. При этомъ Судебная Палата нарушила и ст. 809, 810, 772 и 774 Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ апелляціонной жалобы его на рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ бы Палата обязана была сдѣлать, во исполненіе рѣшенія Правительствующаго Сената, а разсмотрѣла предметъ не подлежавшій ея обсужденію; во 2-хъ) проситель объясняетъ, что Харьковская Судебная Палата нарушила ст. 729 Уст. Гр. Суд., признавъ, что Судъ можетъ отказать въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе не только по неформальности онаго, но и потому, что онъ, по содержанію своему, не заключалъ въ себѣ, по мнѣнію Суда, возраженія по существу иска. Кромѣ того Князь Джуричъ доказываетъ, что Харьковская Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему случаю ст. 729 Уст. Гр. Суд., еще и потому, что отзывъ его на заочное рѣшеніе и по содержанію своему соотвѣтствовалъ требованію означеннаго закона, ибо содержалъ въ себѣ самостоятельный отвѣтъ по существу иска Сарандинаки и встрѣчный искъ, который уже самъ по себѣ составляетъ возраженіе противъ первоначальнаго иска; въ 3-хъ) Князь Джуричъ указываетъ на неправильное толкованіе Харьковскою Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд. Палата признала, что по смыслу этихъ законовъ въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска, и что за симъ законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ; исходя изъ этого положенія Судебная Палата раздробила произвольно отзывъ Князя Джурича на двѣ части, и затѣмъ построила свои выводы односторонне на той части отзыва, который, по заключенію Палаты, долженъ былъ заключать въ себѣ возраженіе противъ иска Сарандинаки; въ 4-хъ) Князь Джуричъ объясняетъ, что Палата неправильно истолковала значеніе словъ повѣреннаго просителя Гриневича и тѣмъ нарушила ст. 249 и 3 п. 793, а также 2326 т. X ч. 1, признавъ, что будто бы Гриневичъ отрекся отъ отзыва, поданнаго его довѣрителемъ. Неправильность такого толкованія доказывается уже тѣмъ, что Гриневичъ въ тотъ же день внесъ потребованныя отъ него пошлины собственно за отзывъ; въ 5-хъ) Князь Джуричъ указываетъ еще на два приведенныя Судебною Палатою соображенія, которыя также считаетъ неправильными, а именно: онъ находитъ, что Судебная Палата посту-

www.naukaprava.ru

пила неправильно, примѣнивъ къ настоящему дѣлу ст. 258 Уст. Гр. Суд., и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушила ст. 39, 226, 340 и 341 Уст. Гр. Суд., признавъ, что встрѣчный искъ можетъ быть допущенъ только тогда, когда онъ проистекаетъ изъ одного основанія съ первоначальнымъ. Равнымъ образомъ Судебная Палата неправильно привела то соображеніе, что купчая крѣпость выдана была Джуричу братьями Сарандинаки и сестрою ихъ Сабо, а встрѣчный искъ предъявленъ лишь къ двумъ первымъ; этимъ Судебная Палата нарушила ст. 339 Уст. Гр. Суд., ибо противная сторона подобнаго возраженія не представляла; въ 6-хъ) наконецъ Джуричъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на форму рѣшенія Харьковской Судебной Палаты; Палата, изложивъ свои соображенія по принятому ею къ обсужденію предмету, употребила выраженіе: «Палата *опредѣляетъ*», давая какъ бы этимъ понять, что постановленіе ея имѣетъ значеніе не рѣшенія, а частнаго опредѣленія. Между тѣмъ означенное постановленіе составляетъ рѣшеніе по существу дѣла, ибо Судебная Палата рѣшила онымъ окончательно судьбу встрѣчнаго иска Джурича. Во всякомъ случаѣ постановленіе Судебной Палаты слѣдуетъ отнести къ такого рода постановленіямъ, на которыя, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могутъ быть допущены просьбы объ отмѣнѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Князь Джуричъ проситъ отмѣнить вышеизложенное рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Сарандинаки, присяжнаго повѣреннаго Соловьева и повѣреннаго Князя Джурича, присяжнаго повѣреннаго Острякова, а равно заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ прежде всего разрѣшить возбужденный сторонами вопросъ о томъ, какъ должно разсматривать обжалованное Княземъ Джуричемъ постановленіе Харьковской Судебной Палаты: какъ рѣшеніе или какъ частное опредѣленіе, и подлежитъ ли за симъ принесенная Джуричемъ на это постановленіе Палаты жалоба обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Указанія просителя на форму постановленія Судебной Палаты и на употребленныя въ заключеніи ея слова: «Палата *опредѣляетъ*» не можетъ имѣть значенія для разрѣшенія сего вопроса, ибо въ законѣ не постановлено существенныхъ внѣшнихъ различій между рѣшеніемъ и частнымъ опредѣленіемъ (ст. 711 и 712 Уст. Гр. Суд.). Разрѣшеніе вышеприведеннаго вопроса должно зависѣть отъ совокупнаго соображенія какъ предмета подлежавшаго разсмотрѣнію Суда, такъ и порядка судопроизводства, въ которомъ дѣло это Судомъ разсматривалось. Постановленія судебнаго мѣста относятся или къ существу дѣла или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ; въ первомъ случаѣ они называются рѣшеніями, во второмъ—опредѣленіями (ст. 705). Изъ сего слѣдуетъ, что апелляціонная инстанція обязана разрѣшать частные, возникающіе изъ дѣла, вопросы частными опредѣленіями, а при окончательномъ разрѣшеніи предметовъ заявленныхъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной въ срокъ и съ соблюденіемъ законнаго порядка, обязана постановить рѣшеніе (ст. 772—774 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ всякое постановленіе второй судебной инстаніи, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонной жалобы, должно быть признано рѣшеніемъ, хотя бы онымъ разрѣшался и не самый предметъ спора,

подавшій поводъ къ тяжбѣ, по существу онаго, а какой либо частный случай, или отдѣльный предметъ апелляціи. Въ виду сего постановленіе Харьковской Судебной Палаты, послѣдовавшее въ разрѣшеніе апелляціонныхъ жалобъ Сарандинаки и Князя Джурича, которымъ окончена была возникшая между ними тяжба, должно быть признано рѣшеніемъ, подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ. Вслѣдствіе сего, разсматривая эту кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Князь Джуричъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія приводитъ нарушеніе Судебною Палатою ст. 773, 811, 892, 893, 894 и 3 п. 793 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ законовъ Джуричъ видитъ въ томъ, что Харьковская Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе рѣшенія Таганрогскаго Окружнаго Суда по предметамъ апелляціонной жалобы Сарандинаки, не смотря на то, что рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе той жалобы послѣдовавшее, не было ими обжаловано, и было отмѣнено Сенатомъ только по кассаціонной жалобѣ одного Князя Джурича. Изъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу Сарандинаки съ Джуричемъ видно, что означенная Палата прежде всего остановилась на разрѣшеніи вопроса, возбужденнаго апелляціонною жалобою Сарандинаки о томъ: правильно ли поступилъ Окружный Судъ принявъ, по опредѣленію его отъ 12 Сентября 1869 г., отзывъ Джурича на заочное рѣшеніе Суда. Разрѣшивъ этотъ вопросъ утвердительно, Одесская Судебная Палата перешла къ разсмотрѣнію по существу обжалованнаго сторонами рѣшенія, и признала встрѣчный искъ Князя Джурича, по существу заявленныхъ имъ къ Сарандинаки требованій, не подлежащимъ удовлетворенію. На основаніи ст. 895 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и слѣдовательно оно обязательно для тяжущихся, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено. Предметъ встрѣчнаго иска Князя Джурича заключалъ въ себѣ требованіе о присужденіи ему съ Сарандинаки вознагражденія за убытки отъ невладѣнія частію проданнаго послѣдними первому имущества; но въ этомъ искѣ Князю Джуричу было Судебною Палатою отказано, и принесеніе на это рѣшеніе кассаціонной жалобы Княземъ Джуричемъ, до отмѣны онаго Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 814 Уст. Гр. Суд.), не измѣняло установленныхъ означеннымъ рѣшеніемъ между Княземъ Джуричемъ и Сарандинаки отношеній по рѣшенному спору, а потому Сарандинаки и не имѣли повода просить объ отмѣнѣ такого окончательнаго судебнаго рѣшенія, которое постановлено было въ ихъ пользу, и которымъ, въ силу ст. 895 Уст. Гр. Судопр., они были ограждены отъ заявленныхъ къ нимъ Княземъ Джуричемъ притязаній. Такая просьба объ отмѣнѣ рѣшенія со стороны Сарандинаки не могла и подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, ибо, какъ сіе было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, тяжущіяся лица могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній только въ тѣхъ случаяхъ, когда этими рѣшеніями нарушены ихъ собственныя права; окончательнымъ же рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты права Сарандинаки нарушены не были. Переходя за симъ къ порядку, установленному въ законахъ для производства дѣлъ послѣ отмѣны окончательныхъ судебныхъ рѣшеній,

www.naukaprava.ru

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по ст. 810 Уст. Гр. Суд., судебное установленіе, въ которое обращено дѣло, производитъ вызовъ тяжущихся, и дальнѣйшій затѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ. Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія. За симъ судебное установленіе, не входя, при новомъ разсмотрѣніи переданнаго къ нему дѣла, въ обсужденіе правильности отмѣненнаго рѣшенія, постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежняго не существовало (ст. 811). Когда же отмѣнено не все рѣшеніе, а отмѣнены только нѣкоторыя части онаго, то тогда эти только части и признаются какъ бы не существовавшими, и замѣняются новымъ рѣшеніемъ, а всѣ прочія части, какъ не отмѣненныя, остаются въ своей силѣ (Сборн. рѣш. 1868 г. № 111). Примѣненіе этихъ правилъ гражданскаго судопроизводства къ предлежащему случаю необходимо приводитъ къ тому заключенію, что за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты относительно отказа Князю Джуричу во встрѣчномъ его искѣ, тѣ права, которыя были пріобрѣтены противною стороною силою сего рѣшенія, уничтожились и снова сдѣлались спорными, а потому и дѣло должно было быть поставлено въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до постановленія того рѣшенія, и что за симъ, въ данномъ случаѣ, за уничтоженіемъ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Харьковская Судебная Палата обязана была разсмотрѣть рѣшеніе Таганрогскаго Окружнаго Суда по всѣмъ предметамъ, касавшимся встрѣчнаго иска Князя Джурича въ предѣлахъ принесенныхъ на оное обѣими сторонами апелляціонныхъ жалобъ. А такъ какъ въ апелляціи Сарандинаки, кромѣ возраженій по существу дѣла, заключалась и жалоба на принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, отъ принятія котораго, какъ доказывалъ апелляторъ, зависѣло и принятіе къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска, то посему Харьковская Судебная Палата не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Князя Джурича законовъ, разсмотрѣвъ дѣло по сему иску въ полномъ его объемѣ. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты Князь Джуричъ приводитъ нарушеніе Палатою ст. 809, 810, 772 и 774 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что она не вошла въ разсмотрѣніе его апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда. Но и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что Судебная Палата, признавъ, что самый встрѣчный искъ просителя неправильно принятъ Окружнымъ Судомъ къ производству, не имѣла затѣмъ основанія входить въ обсужденіе существа рѣшенія Окружнаго Суда. Обращаясь за симъ къ обсужденію жалобы Князя Джурича на нарушеніе Судебною Палатою ст. 729, 340—342 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала неправильнымъ самое принятіе Окружнымъ Судомъ отъ Князя Джурича отзыва на заочное рѣшеніе, въ которомъ былъ предъявленъ имъ и встрѣчный искъ къ Сарандинаки, потому что отзывъ этотъ не содержалъ въ себѣ, согласно ст. 729 Уст. Гр. Суд., отвѣта по существу первоначальнаго иска Сарандинаки, и потому еще, что въ немъ заключалось изложеніе встрѣчнаго иска, тогда какъ, по ст. 340—342, законъ требуетъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ по дѣлу засѣданіи не *изложенія*,

а лишь *заявленія* встрѣчнаго иска; изъ этого, по мнѣнію Судебной Палаты, очевидно, что законъ не требуетъ изложенія отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска въ одной бумагѣ. Эти соображенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ смысломъ приведенныхъ ею ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства означены формальности, требуемыя закономъ для написанія, и правила для изложенія подаваемыхъ въ судъ прошеній. Но не всѣ эти формальности и правила имѣютъ одинаковое значеніе. Соблюденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно въ законѣ указанныхъ (напр. въ ст. 266, 267 и 755 Уст. Гр. Суд.) безусловно обязательно для тяжущихся при подачѣ ими въ судъ состязательныхъ бумагъ, такъ что отступленіе отъ нихъ влечетъ за собою возвращеніе прошенія; другія же постановлены лишь для руководства тяжущихся. Къ этимъ послѣднимъ должно быть отнесено, въ извѣстной степени, и правило содержащееся въ ст. 729 Уст. Гр. Суд., т. е. по смыслу этого закона отзывъ на заочное рѣшеніе долженъ непремѣнно содержать въ себѣ просьбу о признаніи рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія; но самый способъ изложенія этого отвѣта еще не даетъ суду права не принимать этого отзыва къ производству, тѣмъ болѣе, что тяжущійся не лишенъ права, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, не только дополнять и разъяснять представленные имъ въ оправданіе свое доводы и объясненія, но и представлять новыя доказательства (ст. 331 Уст. Гр. Суд.). Соображая съ этой стороны поданную Княземъ Джуричемъ въ Окружный Судъ бумагу, названную имъ отзывомъ на заочное рѣшеніе и встрѣчнымъ искомъ, съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что Сарандинаки въ своемъ исковомъ прошеніи требовали взысканія съ Князя Джурича 147,000 руб., въ удовлетвореніе по закладной, каковая сумма и была истцамъ присуждена рѣшеніемъ Таганрогскаго Окружнаго Суда. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Князь Джуричъ просилъ признать это рѣшеніе недѣйствительнымъ, объясняя, что по обстоятельствамъ дѣла онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Сарандинаки требуемыхъ ими денегъ, потому что истцы сами должны ему большую сумму. На этомъ основаніи Князь Джуричъ, предъявляя къ Сарандинаки встрѣчный искъ, просилъ сумму требуемую сими послѣдними исключить изъ суммы, какая слѣдуетъ Джуричу по его встрѣчному иску. Въ виду такого содержанія отзыва Джурича Судебная Палата не имѣла основанія признавать оный не соотвѣтствующимъ правилу, изложенному въ ст. 729 Уст. Гр. Суд., ибо отзывъ этотъ, заключая въ себѣ возраженія противъ требованія Сарандинаки о взысканіи съ просителя извѣстной суммы, заключалъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтъ противъ искового прошенія. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ и другое основаніе, принятое Судебною Палатою къ отказу въ принятіи поданнаго Джуричемъ въ Окружный Судъ отзыва, а именно то ея соображеніе, что законъ не требуетъ изложенія въ одной бумагѣ отзыва на заочное рѣшеніе и встрѣчнаго иска, такъ какъ по смыслу ст. 340—343 Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ требуется не изложеніе, а только заявленіе встрѣчнаго иска. По смыслу ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., встрѣчный искъ можетъ быть заявленъ или письменно, въ первой отвѣтной бумагѣ (каковою можетъ быть и отзывъ на заочное рѣшеніе по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣ-

www.naukaprava.ru

шеніи 1870 г. № 1890) или же, если таковая не была подана, то и словесно въ первомъ засѣданіи по дѣлу; въ послѣднемъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ той или другой стороны, или по своему усмотрѣнію, отсрочить докладъ дѣла, назначивъ дополнительный срокъ, отъ трехъ до семи дней, въ теченіи котораго отвѣтчикъ обязанъ представить письменное изложеніе своего иска. Совокупный смыслъ этихъ двухъ статей ясно показываетъ, что означенный дополнительный срокъ дается отвѣтчику для изложенія встрѣчнаго иска въ письменной формѣ тогда, когда искъ этотъ былъ имъ заявленъ словесно въ засѣданіи суда, и что, слѣдовательно, когда онъ съ самаго начала предъявленъ на письмѣ въ первой отвѣтной бумагѣ, то изложеніе въ этой бумагѣ и основаній того иска не должно служить поводомъ къ отказу въ принятіи онаго, а посему вышеизложенное толкованіе Судебною Палатою ст. 340—342 Уст. Гр. Суд., оказывается не согласнымъ съ точнымъ смысломъ этихъ статей закона. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 729 и 340—342 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты.

524.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Ланцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ.)

Мѣщанинъ Ланцевъ, пріобрѣвъ въ 1870 г. съ публичнаго торга землю, принадлежащую крестьянамъ Дмитрію и Ивану Ѳедоровымъ и Михаилу Гусевымъ въ количествѣ 35½ десятинъ, и получивъ на оную 24 Января, 25 Іюня и 15 Іюля 1870 года три данныя, 18 Сентября того же года обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Орловскаго уѣзда съ словесною жалобою на самоуправное завладѣніе тою землею обществомъ крестьянъ деревни Путимца и при происходившемъ по означенной жалобѣ разбирательствѣ объяснилъ, что завладѣніе это состояло въ томъ, что общество крестьянъ деревни Путимцъ, не допустивъ тѣхъ, которымъ земля эта была отдана имъ въ аренду, къ посѣву, сами въ Маѣ мѣсяцѣ 1870 года посѣяли на 7½ десятинахъ яровой хлѣбъ, а на остальныхъ осенью того же года озимый хлѣбъ. Ходатайствуя поэтому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о вознагражденіи его за понесенные имъ убытки, истецъ Ланцевъ присовокупилъ, что земля эта находится въ чрезполосномъ владѣніи и что самъ онъ ею прежде никогда не владѣлъ. Противъ этого повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что крестьяне деревни Путимца землею владѣютъ изстари, и что они не понимаютъ требованія Ланцева. Мировой Судья, рѣшеніемъ состоявшимся 25 Сентября 1870 года, въ искѣ Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что при невладѣніи имъ землею и нарушенія онаго не было. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Ланцева подалъ въ Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой онъ объяснилъ, что довѣрителемъ его указаніе на то, что онъ купленною землею Гусевыхъ не владѣлъ, сдѣлано въ

томъ только смыслѣ, что онъ по покупкѣ оной ею не пользовался; что искъ его довѣрителя вполнѣ доказанъ показаніемъ повѣреннаго отвѣтчиковъ Семена Трофимова, такъ какъ владѣніе ихъ изстари этою землею не могло быть потому, что до продажи она находилась во владѣніи Гусевыхъ, а со дня укрѣпленія за Ланцевымъ во владѣніи сего послѣдняго, до дня нарушеннаго владѣнія; что со времени нарушеннаго владѣнія не прошло 6 мѣсяцевъ, и что посему на обязанности Мироваго Судьи лежало, на основаніи ст. 73 и 81 Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное владѣніе. Посему повѣренный Ланцева просилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе за веденіе дѣла, а о возстановленіи нарушеннаго владѣнія постановить опредѣленіе, предоставивъ его довѣрителю за нѣпользованіе землею отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки. При производствѣ, по порученію Мироваго Съѣзда, Мировымъ Судьею изслѣдованія для опредѣленія того: было ли за Гусевыми фактическое владѣніе землею купленною съ публичнаго торга Ланцевымъ и въ какихъ именно границахъ земля эта находится, окольные люди, въ числѣ 6 человѣкъ, показали: что земля принадлежавшая прежде государственнымъ крестьянамъ Дмитрію, Михаилу и Ивану Ѳедоровымъ Гусевымъ, и купленная въ 1869 и 1870 годахъ съ аукціоннаго торга мѣщаниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ Ланцевымъ находилась въ чрезполосномъ владѣніи съ государственными крестьянами деревни Путимца въ урочищѣ Тяпкиномъ, и затѣмъ, по предположенію землемѣра въ 1869 г, въ количествѣ 35½ дес. поступила въ общую дачу государственныхъ крестьянъ деревни Путимца, а Гусевымъ была назначена земля опять въ общей дачѣ съ тѣми же крестьянами, но въ особую дачу отдѣлена не была, а осталась въ общей нарѣзкѣ (такъ что указать ее невозможно) съ крестьянами деревни Путимца, которые заявили споръ о принадлежности имъ земли бывшей во владѣніи Гусевыхъ въ количествѣ 96 десятинъ, и запахали всю землю, которая прежде была во владѣніи Гусевыхъ, что сдѣлано весною 1870 года. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что существо предъявленнаго Ланцевымъ къ обществу крестьянъ деревни Путимца иска заключается не въ возстановленіи нарушеннаго обществомъ дѣйствительнаго владѣнія его, Ланцева, а въ признаніи за нимъ Ланцевымъ права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ; 2) что такого рода искъ, согласно ст. 37 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, и потому 2 Іюля 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Мѣщанинъ Иванъ Ланцевъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняя въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, что при производствѣ Мировымъ Судьею дознанія онъ самъ, а на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный его заявили, что земля бывшая во владѣніи Гусевыхъ и которою усильно завладѣли крестьяне деревни Путимца можетъ быть указана на мѣстѣ какъ имъ Ланцевымъ, такъ и сторонними людьми и самими Гусевыми, но что это заявленіе его оставлено безъ вниманія, и что оставленіе земли во владѣніи крестьянъ общества деревни Путимца, которые, ежели они и считали ее своею собственностью, должны были по ст.

www.naukaprava.ru

691 т. X ч. 1-й, начать о томъ искъ, составляетъ прямое нарушеніе: ст. 531 т. X ч. 1-й Зак. Гр., такъ какъ состоявшая во владѣніи Гусевыхъ земля не могла быть отнята обществомъ крестьянъ самовольно и самоуправно безъ судебнаго о томъ опредѣленія; ст. 574 того же тома и части—такъ какъ земля та оставлена во владѣніи тѣхъ лицъ, которыя ею самовольно завладѣли, а слѣдовательно Гусевъ и онъ, какъ покупщикъ части той земли, безъ суда лишенъ права владѣть ею; ст. 532 того же тома и части, такъ какъ отказано ему въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не смотря на то, что просьба его о томъ заявлена въ установленный срокъ, чрезъ что нарушены и ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд., такъ какъ отдача земли, которою самовольно завладѣли другія лица, во владѣніе-ея вотчинника въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ она до того находилась, есть возстановленіе нарушеннаго владѣнія ея вотчинника, а не опредѣленіе правъ на ту землю, и что, кромѣ того, отказомъ ему, по ст. 31 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 706 того же Устава, такъ какъ онъ не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на ту землю, а только о возстановленіи ея владѣнія въ прежнихъ границахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ доводы приведенные просителемъ Ланцевымъ въ подтвержденіе объясняемаго имъ нарушенія со стороны Орловскаго Мироваго Съѣзда узаконеній, указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ искѣ мѣщанину Ланцеву отказалъ на томъ основаніи, что искъ этотъ имѣетъ предметомъ признаніе за Ланцевымъ права на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, пріобрѣтеннымъ покупкою съ публичнаго торга отъ крестьянъ Гусевыхъ. Такое разсужденіе Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Мѣщанинъ Ланцевъ, какъ видно изъ записанной въ протоколѣ словесной его жалобы и разбирательства происходившаго по означенному дѣлу, просилъ не о признаніи за нимъ права на владѣніе землею пріобрѣтенною имъ съ публичнаго торга и принадлежавшею до того крестьянамъ Гусевымъ, но о возстановленіи самаго владѣнія онаго. Означенное ходатайство свое онъ основывалъ на томъ, что общество крестьянъ деревни Путимца, самовольно завладѣвъ землею этою, бывшею, по объясненію его, до весны 1870 года во владѣніи Гусевыхъ, тѣмъ самымъ нарушило его право владѣнія, перешедшее къ нему отъ Гусевыхъ, какъ покупщику означенной земли, съ публичнаго торга; ежели же при этомъ мѣщанинъ Ланцевъ объяснялъ, что самъ онъ означенною землею не владѣлъ, то объясненіе это не могло давать Мировому Съѣзду права не признавать нарушеніе его владѣнія означенною землею, такъ какъ вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ права собственности на оную, Ланцевъ пріобрѣталъ и принадлежавшее Гусевымъ право на судебную защиту отъ оказавшагося посторонняго завладѣнія его; поэтому, не установивъ изъ обстоятельствъ дѣла ни того факта, что владѣніе прежнихъ собственниковъ Гусевыхъ землею пріобрѣтенною Ланцевымъ не было нарушено, ни того, что со времени этого нарушенія прошло болѣе шести мѣсяцевъ, Мировой Съѣздъ отказомъ Ланцеву въ ходатайствѣ его о возстановленіи владѣнія землею, принадлежавшею

Гусевымъ, права коихъ въ отношеніи къ этой землѣ перешли къ нему Ланцеву, нарушилъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по которой возстановленіе нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, ежели просьба о томъ заявлена до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока со времени происшедшаго завладѣнія, возложено на мировыя судебныя установленія. Признавая вслѣдствіе сего, что рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отказѣ мѣщанину Ланцеву въ искѣ его предъявленномъ къ обществу деревни Путимца о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею бывшею крестьянъ Гусевыхъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ вышеприведеннаго 4-го пункта статьи 29 Устава Граждан. Судопр., не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оное отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

525.—1872 года января 27-го и мая 23-го чисѣлъ. *По прошенію повѣреннаго вдовы булочнаго мастера Анны Елисаветы Керстъ, присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. П л а в с к і й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Н и к о л а е в ъ.)

Повѣренный вдовы Керстъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ сдѣлать постановленіе о вводѣ ея во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ мужа ея и которымъ она владѣетъ спокойно, безспорно и непрерывно болѣе 12 лѣтъ, представивъ въ доказательство сего полицейское свидѣтельство и два окладныхъ листа и ссылаясь, въ случаѣ надобности, на свидѣтельство окольныхъ людей. Окружный Судъ, постановленіемъ 10 Ноября 1867 г., отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, по буквальному смыслу 925 и слѣд. ст. X т. 1 ч., 1424 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд., вводъ во владѣніе можетъ быть произведенъ только по представленіи установленнаго акта укрѣпленія, удостовѣряющаго переходъ къ просителю права на недвижимое имѣніе; что слѣдовательно вводъ во владѣніе установленъ только для случаевъ перехода имущества отъ одного лица къ другому по актамъ укрѣпленія; что между тѣмъ, отличительнымъ признакомъ пріобрѣтенія правъ на имѣніе по давности владѣнія служитъ именно отсутствіе надлежащаго акта укрѣпленія, доказывающаго принадлежность имѣнія владѣльцу, и что за симъ вводъ во владѣніе не можетъ быть допущенъ въ случаяхъ пріобрѣтенія имущества по праву земской давности. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № 449 и 1870 г. № 339) и по указу его передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло въ засѣданіи 13 Іюня 1870 года и сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы нашла, что хотя въ 1424 ст. Уст. Гр. Суд. и сказано, что для удовлетворенія просьбы о вводѣ во владѣніе должно представить актъ укрѣпленія на переходъ недвижимаго имущества, но правило это, по самымъ словамъ этой статьи, можетъ относиться только къ тѣмъ случаямъ, гдѣ имѣніе переходитъ отъ одного владѣльца къ другому по совершенному на этотъ предметъ особому акту; полученіе же права на имущество на основаніи давности возника-

www.naukaprava.ru

етъ безъ этого перехода, въ силу самаго владѣнія уже существующаго, которое и превращается въ право собственности единственно по своей продолжительности, безспорности и непрерывности. Изъ этого ясно, что требованіе представленія акта укрѣпленія до ходатайства о вводѣ во владѣніе по давностному владѣнію отно ситься не можетъ. Между тѣмъ вводъ во владѣніе, составляя какъ бы офиціальное вручение имущества, указанъ въ числѣ способовъ укрѣпленія онаго за извѣстнымъ лицомъ (707 ст. X т. 1 ч.) и въ соблюденіи этого обряда нуждаются всѣ пріобрѣтатели недвижимыхъ имуществъ, какъ тѣ, къ которымъ они переходятъ по актамъ, такъ и тѣ, за которыми имущество укрѣпляется по праву давностнаго владѣнія. Отказъ во вводѣ владѣнія давностнаго владѣльца былъ бы равносиленъ уничтоженію предоставляемаго ему 533 ст. X т. 1 ч. права собственности на оное; ибо оставляя за нимъ владѣніе, лишилъ бы его другихъ сопряженныхъ съ правомъ собственности правъ пользованія и распоряженія. Посему и по несуществованію въ законахъ нашихъ положительнаго запрещенія вводить во владѣніе давностныхъ владѣльцевъ, подобно тому, какъ это постановлено относительно запродажныхъ записей (1684 ст. т. X ч. 1), Судебная Палата, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что тѣ владѣльцы, которые подкрѣпятъ давность своего владѣнія недвижимымъ имѣніемъ установленными въ VIII главѣ того же Устава доказательствами, должны, по заявленіи о томъ ходатайства, быть вводимы во владѣніе означеннымъ имуществомъ въ томъ же порядкѣ, который установленъ въ 1424 и слѣд. ст. Устава. Примѣняя эти общія разсужденія къ разсматриваемому дѣлу, Судебная Палата признала, что просьба повѣреннаго вдовы Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, но что прежде исполненія сего обряда должно быть доказано порядкомъ, въ 409 и 412 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, существованіе самаго давностнаго владѣнія ея этимъ имуществомъ на правѣ собственности. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Судебная Палата опредѣлила: предписать С.-Петербургскому Окружному Суду: 1) допросить установленнымъ порядкомъ указанныхъ повѣреннымъ Керстъ свидѣтелей о томъ, дѣйствительно ли Керстъ владѣетъ съ 1855 г. на правѣ собственности принадлежавшимъ ея мужу домомъ, 2) произвесть по сему предмету дознаніе чрезъ окольныхъ людей и 3) по исполненіи сего, представить допросъ и дознаніе въ Харьковскую Судебную Палату. По представленіи С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ Харьковской Судебной Палатѣ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей, дѣло разсматривалось вновь въ засѣданіи Палаты 20 Января 1871 г. Принявъ въ соображеніе разныя ст. X т. 1 ч. и Устава Гр. Суд. и основываясь на приведенныхъ ею разсужденіяхъ, Палата признала, что давностному владѣльцу не принадлежитъ право обращаться съ ходатайствомъ о вводѣ его, въ семъ качествѣ, во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ. За тѣмъ, принимая во вниманіе: 1) что соображенія, изложенныя въ опредѣленіи Палаты 13 Іюня 1870 г. по сему дѣлу не могутъ быть признаваемы обстоятельствомъ, стѣсняющимъ Палату какъ въ оцѣнкѣ доводовъ и доказательствъ просительницы Керстъ, такъ и въ примѣненіи къ нимъ подлежащихъ законовъ, на томъ основаніи, что въ законную силу вступаютъ только резолюціи (891 и 924 ст.

Уст. Гр. Суд.), а не соображенія, на коихъ резолюціи основаны; 2) что притомъ произведенные, на основаніи опредѣленія Палаты 13 Іюня, допросъ свидѣтелей и дознаніе чрезъ окольныхъ людей вовсе не доказываютъ, что владѣніе Керстъ происходило въ видѣ собственности и продолжалось въ теченіи установленнаго срока земской давности, и 3) что въ особенности по дѣлу этому не доказано то существенное по закону условіе для признанія давностнаго владѣнія, что владѣніе это распространялось на такое имущество, которое подлежитъ ея дѣйствію, такъ какъ Керстъ, послѣ котораго остался домъ, владѣемый его вдовою, былъ прусскій подданный, а посему къ наслѣдованію послѣ него должна быть примѣнена статья закона о наслѣдованіи послѣ иностранцевъ въ Россіи (1247 ст. X т. 1 ч.); по этой же статьѣ, равно и по силѣ 1 п. 1239 и 1246 ст. X т. 1 ч., для сужденія о распространеніи закона о давности на оставленное Керстомъ имѣніе, слѣдовало представить Суду удостовѣреніе о производствѣ установленнаго вызова его наслѣдниковъ, — Судебная Палата постановила: ходатайство повѣреннаго Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по давности владѣнія признать не подлежащимъ удовлетворенію, частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 10 Ноября 1867 г. оставить въ своей силѣ. Повѣренный Керстъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ прежде всего на то, что Харьковская Палата опредѣленіемъ 13 Іюня 1870 г. признала ходатайство его о вводѣ Керстъ во владѣніе домомъ по праву давности подлежащимъ удовлетворенію и лишь нашла нужнымъ поручить Окружному Суду повѣрить доказательства о существованіи давностнаго владѣнія; что опредѣленіе это, въ виду 1421 и 1445 ст. Уст. Гр. Суд., какъ необжалованное, вошло въ законную силу, но что, не смотря на то, та же Палата, получивъ отъ Окружнаго Суда затребованныя свѣдѣнія, въ опредѣленіи 20 Января 1871 г. пришла къ совершенно противоположному выводу и признала ходатайство просителя о вводѣ Керстъ во владѣніе не подлежащимъ удовлетворенію. Проситель видитъ въ этомъ нарушеніе Палатою 282 ст. II т. 1 ч., 711, 712, 714, 924, 891, 1421 и 1425 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что по смыслу 711, 712, 714 и 924 ст. Уст. Гр. Суд., вступаютъ въ законную силу не резолюціи, какъ полагаетъ Палата, а рѣшенія и опредѣленія; что никакой судъ не вправѣ отмѣнить свое рѣшеніе, а если предметъ ходатайства разрѣшается опредѣленіемъ, то судъ, разрѣшивъ это ходатайство, не можетъ уже перевершать свое опредѣленіе собственною властію; что и частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы только вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Керстъ, Правительствующій Сенатъ обратился сперва къ обсужденію возбужденнаго просителемъ вопроса: вправѣ ли была Харьковская Судебная Палата, за послѣдовавшимъ уже въ опредѣленіи ея 13 Іюня 1870 г. признаніемъ, что просьба повѣреннаго вдовы Керстъ о вводѣ ея во владѣніе домомъ по праву давности подлежитъ удовлетворенію, входить въ засѣданіи 20 Января 1871 г. въ новое обсужденіе сего предмета и постановить, что означенная просьба повѣреннаго Керстъ не подлежитъ удовлетворенію. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія

www.naukaprava.ru

Палаты 20 Января 1871 года, что она, остановясь на выводѣ, противоположномъ тому, который выраженъ въ опредѣленіи ея 13 Іюня 1870 г. о правѣ давностныхъ владѣльцевъ недвижимыми имѣніями просить о вводѣ ихъ во владѣніе, считала высказанное по этому предмету въ семъ послѣднемъ опредѣленіи для себя необязательнымъ потому, что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, на коихъ онѣ основаны. Разсматривая опредѣленіе Палаты 13 Іюня 1870 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ) *соображеніе* о томъ, можетъ ли, по смыслу нашихъ законовъ, быть допущенъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ на основаніи давностнаго владѣнія; во 2-хъ) выведенное изъ этихъ соображеній *общее заключеніе*, что *давностные владѣльцы должны быть вводимы во владѣніе*, если подтвердятъ давность своего владѣнія надлежащими доказательствами; въ 3-хъ) разрѣшеніе дѣла Керстъ по существу, признаніемъ, что *просьба повѣреннаго ея о вводѣ ея во владѣніе домомъ подлежитъ удовлетворенію* и въ 4-хъ) постановленіе о повѣркѣ представленныхъ со стороны Керстъ доказательствъ давностнаго владѣнія, которыя за отказомъ ей судебными мѣстами въ самомъ правѣ на вводъ во владѣніе, не были вовсе повѣряемы. Такимъ образомъ опредѣленіемъ Палаты 13 Іюня 1870 г. положительно *разрѣшенъ какъ вопросъ о правѣ на вводъ во владѣніе по давности владѣнія*, такъ и *сущность настоящаго дѣла*, именно ходатайство повѣреннаго Керстъ, которое признано Палатою подлежащимъ удовлетворенію. Это опредѣленіе, какъ никѣмъ въ свое время не обжалованное, не могло подлежать пересмотру, а поэтому Палата не вправѣ уже была, въ засѣданіи 20 Января 1871 г., входить въ новое обсужденіе вышеозначеннаго, окончательно разрѣшеннаго вопроса и разрѣшать его вторично въ противоположномъ смыслѣ, но должна была ограничиться лишь разсмотрѣніемъ представленнаго Окружнымъ Судомъ производства о допросѣ свидѣтелей и дознаніи чрезъ окольныхъ людей. Разсужденіе Палаты, что опредѣленіе ея 13 Іюня 1870 г. не можетъ стѣснять ее въ обсужденіи права Керстъ на вводъ во владѣніе домомъ, потому, что въ законную силу вступаютъ только резолюціи, а не соображенія, оказывается лишеннымъ основанія, такъ какъ изъ вышеизложеннаго и изъ содержанія опредѣленія 13 Іюня 1870 г. видно, что въ немъ, по вопросу о вводѣ во владѣніе давностныхъ владѣльцевъ заключаются не одни только соображенія, но и *прямое рѣшеніе*, признавшее за этими владѣльцами право на вводъ во владѣніе, если давность ихъ владѣнія доказана. При такихъ обстоятельствахъ, считая не подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, правильно ли Палата, въ засѣданіи 20 Января 1871 г. разрѣшила вопросъ о томъ, имѣютъ ли давностные владѣльцы право просить о вводѣ ихъ во владѣніе, такъ какъ вопросъ этотъ, за окончательнымъ разрѣшеніемъ его Палатою въ опредѣленіи 13 Іюня 1870 г., не могъ уже быть Палатою вновь обсуждаемъ, и затѣмъ находя, что Палата, въ нарушеніе 891 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣленіемъ 20 Января 1871 г., отмѣнила окончательное опредѣленіе свое 13 Іюня 1870 года, разрѣшившее дѣло по существу, и что кромѣ того, при разсмотрѣніи доказательствъ Керстъ о давности ея владѣнія, Палата вошла въ обсужденіе правъ Керстъ какъ наслѣдницы послѣ мужа, т. е. такого предмета, о которомъ по дѣлу не было предъявлено требованія, чѣмъ Палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд. и поступила въ противность разъясненію Правительствующаго Сената по этому же дѣлу въ рѣшеніи его 1870 г. № 339,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся 20 Января 1871 г. опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

526.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Евгенія Витгенштейна объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. К. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Т а л к в и с т ъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ).

Купецъ Юлій Борель, представляя 29 Сентября 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ заемное письмо въ 4,500 р., выданное 13 Апрѣля 1860 г. Княземъ Петромъ Витгенштейномъ на его Бореля имя срокомъ по 1-е Іюня 1861 года, просилъ, по неизвѣстности ему настоящаго пребыванія Князя Витгенштейна, вызвать его къ суду чрезъ публикацію и затѣмъ въ присужденіи слѣдующихъ по этому письму депегъ поступить по законамъ. Князь Петръ Витгенштейнъ, по сдѣланному вызову, къ суду не явился, а потому С.-Петербургскій Окружный Судъ принимая во вниманіе, что искъ Бореля основанъ на документѣ явочнымъ порядкомъ совершенномъ, 4 Марта 1869 г. заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Князя Петра Витгенштейна въ пользу Бореля 4,500 р. съ процентами съ 1-го Іюня 1861 г. и неустойкою, обративъ на Князя же Витгенштейна и судебныя по дѣлу издержки. Затѣмъ повѣренный Князя Евгенія Витгенштейна, Михайловъ, вошелъ 17 Января 1872 г. чрезъ Окружный Судъ съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ прошеніи этомъ Михайловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. Такое ходатайство Михайловъ основываетъ съ одной стороны на томъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушены права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, а съ другой на томъ, что по дѣлу открылось новое обстоятельство, не бывшее въ виду при постановленіи рѣшенія. Нарушеніе правъ Князя Евгенія Витгенштейна Михайловъ объясняетъ тѣмъ, что по выданному Борелю исполнительному листу взысканіе обращено на имѣніе Князя Евгенія Витгенштейна, состоящее въ Подольской губерніи, бывшее до смерти отвѣтчика по иску Бореля брата его Петра Витгенштейна, въ общемъ ихъ владѣніи. Новымъ же обстоятельствомъ Михайловъ указываетъ то, что Князь Петръ Витгенштейнъ не былъ въ живыхъ не только во время постановленія рѣшенія, но и въ самый день предъявленія Борелемъ иска, что объ этомъ не было и не могло быть извѣстно Суду, такъ какъ истецъ объявилъ, что онъ не знаетъ мѣстажительства отвѣтчика, и производство по его иску было заочное и такимъ образомъ былъ судъ безъ отвѣтной стороны, чего Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не допускается. Представляя въ доказательство того, что Князь Петръ Витгенштейнъ умеръ въ ночь съ 9-го на 10 Февраля 1866 г., т. е. еще до предъявленія Борелемъ иска, свидѣтельство Главнаго Штаба, Михайловъ присовокупилъ, что срокъ на подачу просьбы объ

www.naukaprava.ru

отмѣнѣ рѣшенія имъ не пропущенъ, такъ какъ только 18 Сентября 1871 г. Становой Приставъ 1-го стана Могилевскаго уѣзда (Подольской губ.) предъявилъ управляющему имѣніемъ Князя Евгенія Витгенштейна исполнительной листъ, выданный Борелю. Затѣмъ 6 Апрѣля 1872 г. Михайловъ подалъ частную жалобу Правительствующему Сенату на С.-Петербургскій Окружный Судъ въ томъ, что Судъ возвратилъ ему при объявленіи прошеніе, при которомъ имъ представленъ письменный документъ въ доказательство того, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія довѣрителемъ его не пропущенъ.

Имѣя въ виду, что по ст. 750 Уст. Гр. Суд., жалобы на рѣшенія Окружнаго Суда вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ, подаются въ Судебную Палату, которой тотъ Окружный Судъ подвѣдомъ и что въ ст. 962, 1197 и 1198 того же Устава указанъ порядокъ, въ которомъ должны искать себѣ удовлетвореніе третьи лица, въ случаѣ нарушенія ихъ правъ при исполненіи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за симъ прошеніе повѣреннаго Князя Витгенштейна, Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ ни по объясняемому имъ новому обстоятельству, ни по нарушенію правъ Князя Витгенштейна, какъ третьяго лица, при исполненіи рѣшенія послѣдовавшему, подлежать разсмотрѣнію Сената. Вслѣдствіе сего, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Михайлова отъ 17 Января 1872 г. оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что за таковымъ разрѣшеніемъ этого прошенія, жалоба его на С.-Петербургскій Окружный Судъ изложенная въ прошеніи 6 Апрѣля 1872 г. не требуетъ со стороны Правительствующаго Сената распоряженія.

527.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ душеваго владѣнія села Большаго-Хомутца, Титулярнаго Совѣтника Клыкова и повѣреннаго крестьянъ четвертнаго владѣнія села Большаго-Хомутца, Коллежскаго Секретаря Ячменева, объ отмѣнѣ рѣшенія Лебедянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Сальковъ.)

Повѣренный душевыхъ крестьянъ села Большаго-Хомутца предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о возстановленіи владѣнія довѣрителей его 270 дес. земли, нарушеннаго крестьянами четвертнаго владѣнія того же села, и въ подтвержденіе сего иска сослался на свидѣтелей. Противъ сего иска повѣренный четвертныхъ крестьянъ возражалъ, что настоящее дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ со времени завладѣнія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ и что спорная земля по распоряженію Губернскаго Правленія, въ исполненіе указа Правительствующаго Сената, отдѣлена изъ владѣнія душевыхъ крестьянъ и передана четвертнымъ крестьянамъ. По разборѣ дѣла, Лебедянскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что со времени завладѣнія до начатія иска прошло менѣе 6 мѣсяцевъ, принялъ дѣло по иску душевыхъ крестьянъ подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ; затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя самовольное завладѣніе четвертными крестьянами у душевыхъ земли въ озимомъ полѣ дѣйствительно произошло, но владѣніе крестьянъ душеваго владѣнія этою землею тѣмъ не менѣе не можетъ быть возстановлено, ибо послѣ этого спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ по распоряженію правительственныхъ учрежденій и лицъ; но такъ какъ душевые крестьяне вполнѣ доказали самый фактъ завладѣнія, то они во всякомъ случаѣ имѣютъ право на полученіе судебныхъ издержекъ. Посему, руководствуясь 81, 129, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. 1 ч. X т., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: искъ повѣреннаго душевыхъ крестьянъ признать доказаннымъ, но принявъ во вниманіе представленные повѣреннымъ отвѣтчиковъ документы о томъ, что спорная земля передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, владѣнія душевыхъ крестьянъ не возстанавливать; судебныя же издержки возложить на четвертныхъ крестьянъ, виновныхъ въ нарушеніи владѣнія. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы: повѣренный крестьянъ душеваго владѣнія проситъ во 1-хъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9, 73, 80, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., 321 ст. 2 ч. X т. и во 2-хъ) о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшемуся обстоятельству; а повѣренный четвертныхъ крестьянъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 29, 101, 131, 706 ст. Уст. Гр. Суд., 636 ст. 2 ч. X т. и 75 и 88 ст. правилъ В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь первоначально къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по объясненію Клыкова, Мировой Съѣздъ во 1-хъ) нарушилъ 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 321 ст. 2 ч. X т., войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ; но изъ дѣла сказывается, что документы эти были приняты Съѣздомъ не въ доказательство права собственности отвѣтчиковъ на спорную землю, а лишь для разъясненія того факта, что во время предъявленія сего иска въ дѣйствительности самовольнаго завладѣнія уже не было, такъ какъ спорная земля была передана четвертнымъ крестьянамъ по распоряженію правительства. А такъ какъ ст. 73 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія входить въ разсмотрѣніе лишь такихъ документовъ, которые удостовѣряютъ право собственности на недвижимое имѣніе, то обсужденіемъ означенныхъ документовъ Мировой Съѣздъ нисколько не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей закона; во 2-хъ) признавъ искъ душевыхъ крестьянъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Клыкова, былъ обязанъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить нарушенное ихъ владѣніе. Такое объясненіе не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ дѣла, призналъ доказаннымъ не самый искъ душевыхъ крестьянъ, а лишь отдѣльный фактъ въ дѣлѣ, который въ моментъ постановленія по сему дѣлу рѣшенія уже не имѣлъ никакого значенія; а такъ какъ рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и Правительствующаго Сената, спорная

www.naukaprava.ru

земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ, то очевидно мировому суду не представлялось уже никакой возможности отмѣнять своею властію вышеозначенныя распоряженія; въ 3-хъ) указаніе просителя на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 80, 701 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ своемъ рѣшеніи законовъ и соображеній, положительно опровергается имѣющимся при дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ законъ и соображенія, по коимъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ душевыхъ крестьянъ, подробно изложены, а слѣдовательно и требованіе 142 ст. Уст. Гр. Суд., съ точностію исполнено. Что же касается просьбы повѣреннаго душевыхъ крестьянъ о допущеніи пересмотра вышеозначеннаго рѣшенія по вновь открывшемуся документу, а именно: копіи съ постановленія Губернскаго Правленія, коимъ уничтожены дѣйствія уѣзднаго землемѣра по предмету раздѣленія между душевыми и четвертными крестьянами земли и лѣса, то имѣя въ виду: 1) что по ст. 187 Уст. Гр. Суд., просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются лишь въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, между тѣмъ въ данномъ случаѣ проситель, Клыковъ, ничѣмъ не доказалъ, что существованіе помянутаго постановленія Губернскаго Правленія сдѣлалось ему извѣстнымъ послѣ рѣшенія дѣла на Съѣздѣ; изъ представленнаго же документа усматривается, что постановленіе Губернскаго Правленія состоялось не только съ вѣдома, но даже по просьбѣ самого Клыкова, вслѣдствіе чего, ежели онъ придавалъ документу этому какое либо значеніе, то имѣлъ полную возможность представить его во время разбирательства дѣла; 2) что безъ разсмотрѣнія существа дѣла невозможно было-бы опредѣлить, къ какой именно землѣ относится помянутое постановленіе Губернскаго Правленія,— Правительствующій Сенатъ признаетъ просьбу Клыкова о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда не подлежащею удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго четвертныхъ крестьянъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ячменевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда собственно по двумъ основаніямъ: первымъ поводомъ проситель выставляетъ то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, вопреки 29, 101 ст. Уст. Гр. Суд., 636 ст. 2 ч. X т. и 75 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не уважилъ заявленнаго имъ отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, тогда какъ: а) со времени завладѣнія прошло болѣе 6 мѣсяцевъ и б) дѣло это окончательно рѣшено прежними мѣстами, опредѣленія коихъ приведены уже въ исполненіе. Но возраженія эти не могутъ заслуживать уваженія во 1-хъ) потому, что опредѣленіе, по обстоятельствамъ дѣла, времени, съ котораго началось завладѣніе, зависѣло отъ Мироваго Съѣзда, который, въ виду установленнаго имъ факта, и призналъ, что со времени завладѣнія прошло менѣе 6 мѣсяцевъ, и правильность сего вывода, какъ вытекающаго изъ существа дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ и во 2-хъ) потому, что ежели-бы дѣло это и было рѣшено прежними судебными мѣстами, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это могло служить основаніемъ лишь къ признанію заявленнаго по тому же предмету въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ иска неуважительнымъ, а никакъ не къ признанію его по сему основанію неподсудимымъ мировымъ установленіямъ. И дѣйствительно, Мировой Съѣздъ отказалъ истцамъ въ требованіи ихъ о возста-

новленіи владѣнія единственно въ виду вышеозначенныхъ опредѣленій прежнихъ судебныхъ мѣстъ, коими спорная земля была передана во владѣніе четвертныхъ крестьянъ. Затѣмъ Ячменевъ указываетъ на неправильное присужденіе Мировымъ Съѣздомъ съ четверныхъ крестьянъ судебныхъ издержекъ. Въ этомъ отношеніи жалоба просителя представляется заслуживающею вниманія. На основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла возлагается на того изъ тяжущихся, который судебнымъ рѣшеніемъ будетъ обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно противъ котораго постановлено рѣшеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ исковое требованіе душевыхъ крестьянъ оставлено Съѣздомъ безъ удовлетворенія; такимъ образомъ обвиненною стороною въ данномъ случаѣ являются душевые крестьяне, на которыхъ, въ силу указанной статьи, и должны были быть возложены судебныя издержки. Хотя же Мировой Съѣздъ въ оправданіе присужденія судебныхъ издержекъ съ четвертныхъ крестьянъ и ссылается на то, что самый фактъ завладѣнія признанъ доказаннымъ, но одно признаніе судомъ извѣстныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ вліянія на окончательное рѣшеніе дѣла, доказанными, не можетъ служить еще основаніемъ къ возложенію, вопреки 868 ст., судебныхъ издержекъ на того изъ тяжущихся, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе суда. По симъ соображеніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ существѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лебедянскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 868 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить только въ отношеніи судебныхъ издержекъ и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Липецкій Мировой Съѣздъ.

528.—1872 года мая 23-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Александра Петрова, мѣщанина Аркадія Андрющенкова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Колонистъ Михаилъ Семке выдалъ купцу Александру Петрову вексель на 2,785 руб., писанный въ Воронежѣ 31 Декабря 1869 г., срокомъ по предъявленіи. Повѣренный Петрова, Огурцовъ, представилъ этотъ вексель по смерти векселедателя при прошеніи 21 Апрѣля 1870 года въ Острогожскій Окружный Судъ и просилъ взыскать съ сына и наслѣдника векселедателя колониста Рибенсдорфской колоніи Степана Семке 2,785 руб., съ процентами со дня предъявленія иска. Отвѣтчикъ, вызванный на 6 Октября 1870 г., прислалъ чрезъ повѣреннаго, Губенко, 8 Октября отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ его, ведя торговлю въ компаніи съ колонистомъ той же колоніи Мартыномъ Лемеръ, не задолго предъ своею смертію передалъ Лемеру 1,800 руб., для уплаты Петрову; Лемеръ же въ свою очередь заключилъ съ Петровымъ сдѣлку, въ силу которой онъ перевелъ на себя долгъ Семке въ означенной суммѣ 1,800 руб., выдавъ въ томъ, тогда же, на имя Петрова росписку. Росписка эта находилась у повѣреннаго Петрова, Андрющенкова, почему Семке просилъ Острогожскій Окружный Судъ: 1) о привлеченіи Лемера въ качествѣ

www.naukaprava.ru

третьяго лица, какъ ответчика по настоящему дѣлу въ суммѣ 1,800 р., 2) объ истребованіи подлинной росписки отъ повѣреннаго истца, Андрющенкова. Острогожскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: 1) что представленный ко взысканію вексель составленъ установленнымъ порядкомъ; 2) что по силѣ ст. 457 Уст. Гр. Суд., актъ этотъ имѣетъ силу доказательства, какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками; 3) что на основаніи ст. 921 т. X ч. 1 къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ и росписки, даваемыя отъ грамотныхъ и 4) что по силѣ ст. 475 Уст. Гр. Суд., росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено къ какому именно обязательству она относится, а посему рѣшеніемъ 15-го Октября 1870 г., Окружный Судъ постановилъ взыскать: 1) съ наслѣдниковъ колониста Михаила Семке по векселю 985 р.; 2) съ колониста Мартына Лемера по роспискѣ 1,800 р.; 3) съ истца Петрова тройную пошлину за гербовую бумагу, на которой должна быть написана представленная въ судъ росписка, 13 р. 50 к.; 4) судебныя издержки возложить въ двухъ частяхъ на отвѣтчика Лемера, а въ одной части на наслѣдниковъ колониста Семке. На это рѣшеніе принесены были Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонныя жалобы повѣреннымъ истца Петрова и повѣреннымъ, привлеченнаго къ дѣлу, Лемера. Повѣренный перваго, Андрющенковъ, въ своей жалобѣ указалъ на то: 1) что повѣренный Семке 8-го Октября несвоевременно привлекъ Лемера къ дѣлу, такъ какъ первое засѣданіе было назначено на 6-е Октября (ст. 653 Уст. Гр. Суд.); 2) что росписка Лемера не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а есть только поручительное обязательство; 3) что отвѣтчикомъ Семке искъ Петрова по векселю въ 2,785 р. съ процентами ни въ цѣломъ, ни въ части не опровергнутъ; 4) что по силѣ ст. 1529 п. 4 т. X ч. 1, и въ виду существующихъ законовъ, ст. 788 т. X ч. 1, и ст. 180, 184 и 186 Уст. о Кол. т. XII, Судъ не имѣлъ права признавать домашнюю росписку Лемера, безъ соблюденія установленныхъ правилъ выданную, за актъ подходящій подъ категорію актовъ упомянутыхъ въ ст. 921 т. X ч. 1 и 475 Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти статьи къ колонистамъ примѣнимы быть не могутъ; 5) что Судъ подвергнулъ истца штрафу вопреки ст. 462 Уст. Гр. Суд., такъ какъ штрафъ не взыскивается за написаніе на неустановленной бумагѣ росписокъ, которыя по закону считаются ничтожными (рѣш. Гр. Кассац. Департа. 1869 года № 1065) и 6) Судъ, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудилъ Петрову то, чего онъ не просилъ, т. е. взысканія съ Лемера 1800 р. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ: 1) взыскать съ Семке остальные по векселю 1,800 р.; 2) взыскать проценты со всей суммы иска со дня предъявленія его; 3) освободить Петроза отъ взысканія тройной пошлины за гербовую бумагу и 4) судебныя издержки возложить на отвѣтчика Семке. Повѣренный Лемера въ своей апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что привлеченіе его довѣрителя къ дѣлу было несвоевременно вопреки ст. 653 Уст. Гр. Суд.; 2) что росписка, по силѣ ст. 184—186 Уст. о Кол. 2 ч. XII т. и 919 ст. X т. 1 ч., не можетъ быть принята за доказательство; 3) что право требовать уплату отъ посредниковъ и подписателей принадлежитъ не векселедателю, а векселедержателю; 4) что по предъявленіи настоящаго иска Петровъ не привлекалъ Лемера къ отвѣтственности и потерялъ посему на это право; Семке не имѣетъ никакого права привлекать Лемера къ отвѣту. Посему повѣренный Лемера просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 р. отмѣнить. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло въ судебномъ засѣданіи 20 Марта 1871 г., нашла: 1) что та часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ которой опредѣлено взысканіе съ Семке по иску Петрова 985 р., съ возложеніемъ на перваго $^1/_3$ части судебныхъ издержекъ, не подлежитъ, за силою ст. 773 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Судебной Палаты, такъ какъ рѣшеніе Суда со стороны Семке не обжаловано; 2) что вторая часть рѣшенія Суда, относительно взысканія съ Лемера 1,800 р., съ возложеніемъ на него $^2/_3$ судебныхъ издержекъ, подлежитъ отмѣнѣ на основаніи ст. 4, 256, 257 и 654 Уст. Гр. Суд., потому что Петровъ предъявилъ искъ къ одному Семке, не привлекая Лемера вовсе къ отвѣтственности, въ качествѣ третьяго лица, и 3) что касается доводовъ апеллятора Петрова, то Палата нашла: а) что отвѣтчикъ Семке своевременно привлекъ 8 Октября 1870 г. Лемера къ настоящему дѣлу, такъ какъ засѣданія въ Судѣ до того времени не было и по ст. 657 Уст. Гр. Суд., допускается отсрочка засѣданія для привлеченія третьяго лица; б) что вексель 31 Декабря 1869 г., а равно переводная по этому векселю росписка 13 Февраля 1870 г., подписаны выдавшими эти акты лицами и признаны обѣими тяжущимися сторонами, при чемъ Лемеръ не только не отвергаетъ выдачи имъ росписки, но въ апелляціонной жалобѣ положительно объясняетъ, что Петровъ, принявъ отъ Семке вексель на 2,785 р., впослѣдствіи взялъ отъ него Лемера росписку съ обязательствомъ послѣдняго заплатить за Семке 1800 р.; повѣренный Петрова и съ своей стороны въ апелляціонной жалобѣ подтверждаетъ выдачу этой росписки Лемеромъ Петрову, а потому, за силою ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., росписка 3 Февраля 1870 г., правильно принята Окружнымъ Судомъ за основаніе къ освобожденію Семке отъ обязанности уплатить сполна означенную въ векселѣ сумму 2,785 р., такъ какъ въ роспискѣ той содержится безусловное обязательство Лемера уплатить Петрову 1,800 р., и эту сумму подписать уплатою на векселѣ, выданномъ Михаиломъ Семке (ст. 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1); в) взысканіе тройной гербовой пошлины представляется также правильнымъ, потому что законъ (ст. 2031, 2036, 2045 и 2046 т. X ч. 1) не освобождаетъ отъ написанія на установленной гербовой бумагѣ подобныя росписки на сумму свыше 150 р., такъ какъ по существу своему акты эти относятся къ заемнымъ обязательствамъ. По изложеннымъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами и ст. 766 Уст. Гр. Суд., Палата постановила: рѣшеніе Острогожскаго Окружнаго Суда относительно взысканія съ Лемера 1,800 р., отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, повѣренный Петрова, Андрющенковъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой выставляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата, признавъ, что отвѣтчикъ Семке правильно и своевременно привлекъ Лемера въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу на основаніи ст. 657 Уст. Гр. Суд., неправильно примѣнила къ сему

www.naukaprava.ru

дѣлу эту статью, на основаніи которой по вступленіи прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, Предсѣдатель Суда можетъ отсрочить день засѣданія, но въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь идетъ не объ отсрочкѣ засѣданія, а о разрѣшеніи вопроса: своевременно ли привлеченъ Лемеръ, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу? Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться ст. 653 Уст. Гр. Суд., которая постановляетъ: что отвѣтчикъ, считающій себя въ правѣ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ. Въ настоящемъ дѣлѣ явка въ судъ назначена была на 6 Октября, въ назначенный день явились обѣ тяжущіяся стороны и просили отсрочить засѣданіе на 10 Октября, затѣмъ 8 Октября подано было прошеніе Семке о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу; очевидно, что Семке пропустилъ законный срокъ, назначенный для привлеченія третьяго лица къ дѣлу, а Судебная Палата, признавъ это привлеченіе Лемера къ дѣлу своевременнымъ, неправильно примѣнила ст. 657 Уст. Гр. Суд. и нарушила ст. 653 Уст. Гр. Суд.; 2) Судебная Палата неправильно приписала объясненіямъ его, кассатора, и повѣреннаго Лемера, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ, смыслъ признанія, чѣмъ и нарушила ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд.; 3) росписка колониста Лемера, писанная по русски и подписанная по нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты и выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, признана Судебною Палатою обязательною для договаривающихся сторонъ и доказательствомъ въ пользу Семке, чѣмъ нарушены ст. 921, 569, 570, 1536 и 1538 т. X ч. 1, 180, 184 и 186 Уст. о кол. т. XII Св. Зак. По смыслу ст. 921 т. X ч. 1 росписки, даваемыя грамотными, признаются дѣйствительными; по ст. 921 не можетъ быть примѣнена къ такому акту, который писанъ по русски, а подписанъ по нѣмецки лицомъ, не знающимъ русской грамоты, безъ формальнаго засвидѣтельствованія его подписи, что все равно какъ бы подписанъ за неграмотнаго. По статьѣ же 180 Уст. о кол. ч. 2 т. XII Св. Зак., колонисты, сами собою безъ дозволенія ихъ начальства, въ письменныя обязательства входить не могутъ; слѣдовательно росписка, выданная колонистомъ Лемеромъ безъ дозволенія его начальства, не можетъ имѣть обязательной силы. Судебная Палата, признавъ за доказательство въ пользу отвѣтчика Семке, противъ формально совершеннаго законнымъ порядкомъ векселя, домашнюю росписку колониста Лемера, писанную на простой бумагѣ и выданную безъ дозволенія его начальства вопреки ст. 180, 184, 186 Уст. о Кол. т. XII, нарушила кромѣ того ст. 9 и 366 Уст. Гр. Суд.; 4) по силѣ ст. 663 т. XI Уст. о Векс. и ст. 2039 т. X ч. 1 кредиторъ, предъявляя ко взысканію безсрочный документъ, имѣетъ право на полученіе процентовъ со дня предъявленія иска, но не смотря на просьбу кассатора о томъ, ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не присудили ему процентовъ, чѣмъ и нарушили вышеозначенныя статьи и ст. 773 Уст. Гр. Суд.; 5) Судебная Палата признала правильнымъ рѣшеніе Суда относительно взысканія тройныхъ пошлинъ за написаніе росписки Лемера на простой бумагѣ, тогда какъ росписка эта была представлена Петровымъ въ Судъ не за доказательство въ его пользу, а была истребована Судомъ по просьбѣ Семке, и такимъ образомъ нарушена ст. 462 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ обстоятельствами дѣла и съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

находитъ: засѣданіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу происходило, какъ видно изъ подлиннаго производства, 10 Октября, а посему въ признаніи Палатою правильнымъ привлеченіе Лемера къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, прошеніемъ, поданнымъ Семке 8 Октября, и не усматривается нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ о привлеченіи третьихъ лицъ къ дѣлу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе на нарушеніе ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата, какъ полагаетъ проситель, неправильно усмотрѣла въ апелляціонныхъ жалобахъ его и Лемера признаніе: рѣшеніями Правительствующаго Сената неоднократно разъяснено, что сужденіе по вопросу о томъ, составляетъ ли письменное или словесное объясненіе тяжущихся судебное признаніе, а также опредѣленіе доказательной силы и значенія признанія, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; а затѣмъ должно быть признано правильнымъ и заключеніе Палаты о томъ, что вексель и росписка, какъ акты признанные тяжущимися, для нихъ обязательны. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія собственное сознаніе тяжущихся, Палата не имѣла уже надобности руководствоваться приведенными просителемъ въ 3-мъ пунктѣ кассаціонной его жалобы законами, а затѣмъ не могла и нарушить ихъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы просителя на неприсужденіе въ его пользу процентовъ, оказывается, что таковое ходатайство просителя, заявленное имъ какъ въ 1-й, такъ и во 2-й инстанціи, оставлено Палатою вовсе безъ разсмотрѣнія, чѣмъ и нарушена 773 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ должно быть признано заслуживающимъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 462 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіемъ съ него Петрова тройныхъ пошлинъ за написаніе росписки на простой бумагѣ; росписка эта была представлена истцомъ Петровымъ не въ огражденіе его правъ и не въ основаніе иска, а была представлена имъ по требованію Окружнаго Суда, какъ видно изъ протокола 15 Октября 1870 г., вслѣдствіе просьбы отвѣтчика Семке. Палата, разсматривая дѣло въ предѣлахъ требованій сторонъ, вовсе не опредѣляла, вытекающія изъ означенной росписки, права и обязанности лицъ совершившихъ оную, и такъ какъ Петровъ по роспискѣ этой ничего, съ выдавшаго ее, привлеченнаго въ качествѣ третьяго лица къ настоящему дѣлу колониста Лемера, не взыскивалъ, то Палата по этой роспискѣ ничего въ пользу истца Петрова не присудила и въ этой части отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда; но затѣмъ, и въ виду изложенныхъ соображеній, взысканіе съ Петрова тройныхъ пошлинъ, за написаніе на простой бумагѣ означенной росписки Лемера, не можетъ быть признано правильнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 462 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Одесскую Судебную Палату.

529.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Полковника Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1862 года Января 14-го Полковникъ Петръ Ханыковъ выдалъ крестьянину Се-

www.naukaprava.ru

мену Лѣсняку на простой бумагѣ росписку въ томъ, что занялъ у него 1000 руб. сер. срокомъ по продажѣ водки 1000 ведеръ или до 15 Іюня того же года. Роспиcку эту повѣренный Лѣсняка 21 Декабря 1870 г. представилъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ и просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ Полковника Ханыкова въ пользу его довѣрителя капитальной суммы съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія, предоставивъ довѣрителю его право въ исполнительномъ порядкѣ искать вознагражденія за самовольное удержаніе капитала въ продолженіи 7 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 20 дней, т. е. со дня просрочки. Противъ этого иска повѣренный Ханыкова заявилъ, что представленная ко взысканію росписка давно уже оплачена и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что Ханыковъ, бывши въ 1862 г. въ своемъ имѣніи, въ которомъ жилъ Лѣснякъ, и нуждаясь въ деньгахъ, поручилъ ему достать оныя чрезъ продажу вина; что по совѣту винокура Ханыкова, мѣщанина Волынскаго, Лѣснякъ согласился самъ купить это вино и заплативъ Ханыкову 1,000 руб., взялъ съ него въ этой суммѣ росписку какъ бы въ обезпеченіе исправнаго полученія вина, но получивъ оное, не возвратилъ по принадлежности самой росписки, которую и представилъ нынѣ ко взысканію; въ подтвержденіе того, что росписка эта дѣйствительно оплачена Ханыковымъ отпускомъ Лѣсняку вина, повѣренный отвѣтчика представилъ письмо о томъ мѣщанина Соколова на имя Ханыкова и просилъ, для повѣрки этого факта, спросить въ качествѣ свидѣтелей означенныхъ выше мѣщанъ Волынскаго и Соколова и другихъ лицъ, которыхъ указалъ послѣдній. Екатеринославскій Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ ходатайство повѣреннаго отвѣтчика Ханыкова о спросѣ свидѣтелей въ отношеніи того, дѣйствительно ли истецъ Лѣснякъ вмѣсто уплаты 1,000 руб. по роспискѣ, получилъ на ту сумму отъ Ханыкова водки, не подлежащимъ удовлетворенію за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ по 2050, 2052 и 2054 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, полученіе платежа или уплаты по роспискѣ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе; за симъ, принявъ во вниманіе, что таковаго удостовѣренія должникъ Ханыковъ не представилъ и что подлинности представленной противъ него истцомъ Лѣсняковъ росписки онъ не отвергъ, Судъ нашелъ, что онъ, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 921, 2039 и 2050 т. X ч. 1, долженъ, согласно оной, уплатить кредитору Лѣсняку капитальную сумму съ процентами, которая, за силою ст. 706 Уст. Гр. Суд., должна быть уплачена съ 21 Декабря 1870 г., такъ какъ истецъ требуетъ оные лишь со дня представленія документа ко взысканію, и Судъ не въ правѣ присудить болѣе требованія. Что же касается до требованія Лѣсняка о предоставленіи ему сверхъ сего еще права на взысканіе съ Ханыкова въ исполнительномъ порядкѣ вознагражденія за самовольное удержаніе капитала со времени просрочки обязательства, то въ этомъ отношеніи Судъ нашелъ, что требуемое Лѣснякомъ вознагражденіе можетъ основываться не на ст. 641 т. X ч. 1, а на самомъ актѣ и что право это, такъ какъ по ст. 2039 т. X ч. 1, по неявленному долговому заемному письму кредиторъ имѣетъ право при несостоятельности должника получить съ него, кромѣ капитальной суммы, одни лишь проценты на оную со времени просрочки обязательства, можетъ быть признано за

нимъ на взысканіе сихъ только процентовъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, какъ проситъ истецъ. По симъ соображеніямъ Екатеринославскій Окружный Судъ 9 Февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) въ ходатайствѣ отвѣтчика о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать; 2) съ Полковника Ханыкова взыскать въ пользу крестьянина Лѣсняка по обязательству 14 Января 1862 г. 1,000 р. съ процентами съ 21 Декабря 1870 г.; 3) признать за Лѣснякомъ право на взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства таковыхъ же процентовъ съ 15 Іюня 1862 г. по 21 Декабря 1870 г.; 4) взыскать съ обѣихъ тяжущихся сторонъ за написаніе представленнаго обязательства на простой бумагѣ штрафныя деньги по 9 руб. съ каждаго и 5) судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на отвѣтчика, а рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать. На это рѣшеніе повѣренный Ханыкова подалъ Одесской Судебной Палатѣ 24 Марта 1871 г. апелляціонную жалобу, въ которой онъ, повторяя заявленное при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ ходатайство о спросѣ свидѣтелей и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. за № 122, 1869 г. за № 254 и 1870 г. за № 375, объяснилъ, что ссылка на нихъ сдѣлана была не въ подтвержденіе уплаты денежной, а въ подтвержденіе того, что возникшая при объясненныхъ имъ обстоятельствахъ росписка служила лишь обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ, что вино, согласно словесному договору, было отпущено и что такимъ образомъ росписка была погашена, каковыя обстоятельства не принадлежатъ къ числу тѣхъ событій, которыя могутъ быть доказываемы не иначе какъ письменными доказательствами; указывая затѣмъ на дополненіе къ 1 примѣч. къ ст. 3 т. X ч. 2, предписывающей присуждать проценты по домашнимъ обязательствамъ писаннымъ на простой бумагѣ лишь со времени предъявленія ихъ ко взысканію, повѣренный Ханыкова объяснилъ, что въ отношеніи присужденія истцу права отыскивать съ отвѣтчика въ порядкѣ исполнительнаго производства процентовъ съ 15 Іюля 1862 г. по 21 Декабря 1870 г., рѣшеніе Окружнаго Суда подлежитъ во всякомъ случаѣ отмѣнѣ, и вслѣдствіе того просилъ, по повѣркѣ представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ, въ искѣ крестьянину Лѣсняку отказать, возложивъ на него судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Одесская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашла: 1) что ходатайство повѣреннаго апеллятора Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе платежа по роспискѣ, выданной имъ 14 Января 1862 г. Лѣсняку, не подлежитъ удовлетворенію за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2050, 2052 и 2054 т. X ч. 1; 2) что согласно дополненію къ 3 ст. X т. ч. II по прод. 1863 г., проценты по означенной роспискѣ, какъ признанной за подлинную Ханыковымъ, должны быть присуждены въ пользу Лѣсняка только со времени начатія имъ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ, т. е. съ 21 Декабря 1870 г., за время же протекшее со дня выдачи сей росписки по день представленія оной въ Судъ, Лѣснякъ не имѣетъ права требовать съ Ханыкова процентовъ, и потому, руководствуясь ст. 773, 776 и 870 Уст. Гр. Суд., 2 Іюня 1871 г. опредѣлила: 1) въ ходатайствѣ повѣреннаго Полковника Ханыкова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказать, 2) рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 9 Февраля 1871 г., въ отношеніи признанія за Лѣснякомъ права на

www.naukaprava.ru

взысканіе съ Ханыкова въ порядкѣ исполнительнаго производства процентовъ съ 15 Іюня 1862 г. по 21 Декабря 1870 г., отмѣнить, въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе то оставить въ своей силѣ и 3) издержки производства возложить въ $^2/_3$ на Ханыкова, а въ $^1/_3$ части на Лѣсняка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Ханыкова, почетный гражданинъ Горовицъ, ссылаясь на рѣшенія напечатанныя въ Сборникѣ за 1870 г. подъ №№ 375 и 1808, проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить на томъ основаніи, что Палата, не допустивъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, нарушила во 1-хъ) ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., такъ какъ обстоятельство, на которое было указано повѣреннымъ со стороны Ханыкова, т. е. возникновеніе домашняго акта представленнаго въ основаніе иска, могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, равно какъ и отдача Лѣсняку спирта и во 2-хъ) ст. 2050, 2052 и 2054 т. X ч. 1 Зак. Гр., ибо въ настоящемъ случаѣ дѣло касалось не отдачи денегъ, а отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впередъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Ханыкова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія просителя о нарушеніи Одесскою Судебною Палатою указанныхъ имъ въ жалобѣ ст. 409, 410 и 485 Уст. Гр. Суд., а равно и ст. 2050, 2052 и 2054 т. X ч. 1 Зак. Гр., не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже положительно признано, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство платежа долга по письменному документу; хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ своей и объясняетъ, что свидѣтельскія показанія могли быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ на нихъ сдѣлана была ссылка въ разъясненіе обстоятельствъ, изъ которыхъ возникъ представленный въ основаніе иска домашній актъ, и въ подтвержденіе отдачи купленнаго движимаго имущества, за которое деньги уплачены впредъ, но объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія: въ Окружномъ Судѣ повѣренный со стороны Ханыкова просилъ спросить свидѣтелей въ подтвержденіе того факта, что росписка, выданная Лѣсняку, оплачена отпускомъ вина, въ апелляціонной же жалобѣ повѣренный Ханыкова эту ссылку на свидѣтелей объяснилъ въ томъ смыслѣ, что она была сдѣлана въ подтвержденіе того, что росписка служила только обезпеченіемъ словеснаго договора о движимомъ имуществѣ и того, что, согласно словесному договору, вино Лѣсняку было отпущено, чѣмъ и была погашена росписка; какъ то, такъ и другое обстоятельство не могли быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, первое потому, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 г. № 1531), за основаніе для дополненія письменныхъ договоровъ не заключающимися въ нихъ условіями, относительно исполненія оныхъ, а послѣднее потому, что въ виду буквальнаго содержанія выданнаго Лѣсняку документа, по которому Ханыковъ занялъ у Лѣсняка 1000 р., на указанный въ томъ документѣ срокъ, принятіе показанія свидѣтелей доказательствомъ исполненія Ханыковымъ этого обязательства, составляло бы недопускаемое закономъ принятіе свидѣтельскаго показанія доказательствомъ платежа долга; равнымъ образомъ не можетъ быть признана заслуживающимъ уваженія ссылка просителя на рѣшенія Правительствующаго Сената, напечатанныя въ Сборникѣ за 1870 г. подъ №№ 375 и 1808, такъ какъ въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ призналъ возможность допущенія свидѣтельскихъ показаній, въ первомъ въ подтвержденіе понудительнаго, а не добровольнаго исполненія обязательства, въ послѣднемъ же въ подтвержденіе безденежности домашняго акта; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Ханыкова не отвергалось полученіе имъ отъ Лѣснякова показанныхъ въ выданной ему росписке 1000 руб. По симъ соображеніямъ, не находя въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ узаконеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Петра Ханыкова, почетнаго гражданина Горовица, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

530.—1872 года іюня 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Расторгуева объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

1867 года Іюня 28 дня Камышинская мѣщанка Дарья Бѣлокумова заключила съ мѣщанами Александромъ Расторгуевымъ и Андреемъ Петелинымъ на простой бумагѣ торговую записку, по которой продала имъ отъ 15,000 до 18,000 обожженнаго краснаго кирпича для лицевой кладки, по 5 руб. за тысячу, который принять на мѣстѣ выгруженный и разсортированный у горновъ; при совершеніи условія Бѣлокумова получила 70 руб., а остальныя, сколько причитаться будетъ, она должна была получить при окончательной перевозкѣ кирпича ими на мѣсто. За тѣмъ 7 Іюля 1871 г., повѣренный Расторгуева, которому Петелинъ передалъ и свою половину кирпича, почетный гражданинъ Канинъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 5 участка Камышинскаго округа, что Бѣлокумова въ число проданнаго ею кирпича, поставила только 4000 и тѣмъ вынудила Расторгуева покупать кирпичъ у другихъ заводчиковъ, при чемъ онъ переплатилъ имъ по 5 руб. за каждую тысячу и отъ этого понесъ убытку 70 р., просилъ Мироваго Судью обязать Бѣлокумову исполнить договоръ отпускомъ 14000 кирпича или взыскать съ нее 70 р., въ вознагражденіе понесенныхъ имъ убытковъ и за исключеніемъ 20 р., причитающихся ей за 4000 кирпича, остальные 50 р., изъ полученныхъ ею наличными деньгами 70 руб., а также за веденіе дѣла 10% съ суммы иска, а всего съ судебными издержками 132 руб. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы, мужъ ея мѣщанинъ Бѣлокумовъ, не отвергая дѣйствительности представленнаго со стороны истца договора, объяснилъ, что по оному кирпичъ весь сданъ Расторгуеву, и въ доказательство того сослался на свидѣтелей, которые возили тотъ кирпичъ; что же касается до представленнаго Расторгуевымъ договора,

www.naukaprava.ru

то хотя послѣ отпуска кирпича онъ и требовалъ возвращенія онаго, но Расторгуевъ отозвался, что онъ договоръ тотъ затерялъ. Изъ числа вызванныхъ на 30 Іюня 1871 г., по ссылкѣ отвѣтчицы, свидѣтелей, унтеръ-офицеръ Матвѣй Алексѣевъ, явясь 25 Іюля къ Мировому Судьѣ и заявивъ, что онъ отправляясь на работы, не можетъ дожидаться до 30 Іюля, затѣмъ спрошенный Мировымъ Судьею по подпискѣ показалъ, что онъ въ 1869 г. перевезъ съ завода Бѣлокумовой мѣщанину Расторгуеву 5300 кирпичей и кончилъ возку къ 10 Августа, когда же по окончаніи возки Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева возврата условія, то онъ отозвался, что условіе потерялъ. Остальные же спрошенные въ засѣданіи 30 Іюля свидѣтели: Яковъ Михеевъ, Михаилъ Радановскій и Никифоръ Штыковъ показали, что 4 года тому назадъ они перевезли съ завода Бѣлокумовой Расторгуеву первый около 4000, второй около 2000, а послѣдній около 4000 кирпича, но отпускалъ ли Бѣлокумовъ тотъ кирпичъ по условію заключенному съ Расторгуевымъ, имъ неизвѣстно и не знаютъ того, существовало ли у нихъ какое либо условіе. Кромѣ означенныхъ свидѣтелей Бѣлокумовъ представилъ въ засѣданіе солдата Алексѣя Сафонова, который, вслѣдствіе заявленія со стороны повѣреннаго истца, что онъ находился при разбирательствѣ, спрошенный Мировымъ Судьею, въ видахъ разъясненія дѣла, показалъ, что года четыре тому назадъ, но вѣрно не помнитъ, при немъ Бѣлокумовъ просилъ у Расторгуева возвратить ему условіе, по которому доставлялся кирпичъ, но Расторгуевъ отозвался, что условіе то затерялъ. Затѣмъ при словесномъ состязаніи повѣренный Бѣлокумовой объяснилъ, что сверхъ 18000 кирпича по условію, онъ доставилъ Расторгуеву еще 6000 кирпича, которые перевезены ему особыми возчиками, и что кромѣ означенныхъ 24000 кирпичей онъ ему болѣе не продавалъ; повѣренный же истца утверждалъ, что довѣритель его покупалъ у Бѣлокумовыхъ кирпичъ и кромѣ вышеозначенныхъ 24000. Спрошенные по ссылкѣ Бѣлокумова свидѣтели Иванъ Ѳедоровъ и Степанъ Васильевъ показали, что года два или болѣе тому назадъ, они съ товарищами перевезли Расторгуеву съ завода Бѣлокумова тысячъ шесть кирпича, но былъ ли тотъ кирпичъ купленъ по условію или на наличныя деньги того они не знаютъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ доказаннымъ показаніями возчиковъ, что кирпичъ Расторгуевымъ полученъ и свидѣтельскими показаніями, что Бѣлокумовъ требовалъ отъ Расторгуева условія по пріемѣ имъ кирпича, но что тотъ не возвратилъ его, ссылаясь на то, что онъ его затерялъ и потому, на основаніи ст. 81, 102, 104, 105, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., 11 Августа 1871 г. опредѣлилъ: въ искѣ Расторгуева отказать, взыскавъ съ него въ пользу свидѣтелей 5 р., и за написаніе условія на простой бумагѣ пошлинъ въ пользу казны съ обѣихъ сторонъ по 1 р. 20 к. На это рѣшеніе повѣренный Расторгуева подалъ Камышинскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья допустилъ по настоящему дѣлу, въ противность ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія, которыя, независимо отъ того, что ими не удостовѣряется исполненіе Бѣлокумовою договора отпускомъ кирпича, не могутъ служить доказательствомъ ни пріема кирпича, ни потери условія; что отъ Матвѣя Алексѣева онъ отобралъ показаніе 29 Іюля, тогда какъ засѣданіе было назначено

на 30 Іюля, свидѣтеля же Сафонова допустилъ къ показанію не смотря на то, что онъ находился при допросѣ другихъ свидѣтелей и при всемъ ходѣ судоговоренія; что Мировой Судья отложилъ разборъ дѣла на 11 Августа по одному заявленію повѣреннаго Бѣлокумовой и возложилъ платежъ вознагражденія свидѣтелямъ на Расторгуева, тогда какъ по ст. 103 Уст. Гр. Суд., по дѣламъ гражданскимъ вознагражденіе свидѣтелямъ взыскивается со стороны, сдѣлавшей на нихъ ссылку; вслѣдствіе сего повѣренный Расторгуева просилъ вызвать свидѣтеля Матвѣя Алексѣева и, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, взыскать съ Бѣлокумовой убытковъ и судебныхъ издержекъ 132 р., и въ пользу свидѣтелей 5 руб., или обязать ее исполнить условіе съ вознагражденіемъ за убытки; но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, 5 Октября 1871 г., рѣшеніе Мироваго Судьи, на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Расторгуевъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить, и означенное свое ходатайство основываетъ во 1-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, основанное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ уплата по договорамъ, произведена ли она капиталомъ или товаромъ, должна по закону подтверждаться лишь письменными доказательствами; во 2-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ, не смотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ его было указано на отобраніе Мировымъ Судьею показанія отъ свидѣтелей Матвѣя Алексѣева до дня назначеннаго для разбирательства по дѣлу, а отъ Сафонова, находившагося во все время судебныхъ преній, безъ присяги и безъ присяжной подписки, упущенія этого не исправилъ вторичнымъ допросомъ означенныхъ свидѣтелей, и такимъ образомъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства, предписанные ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Суд., и наконецъ въ 3-хъ) на томъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 103 Уст. Гр. Суд., присудивъ съ него вознагражденіе свидѣтелямъ, тогда какъ вознагражденіе это взыскивается со стороны сдѣлавшей на нихъ ссылку, а не со стороны проигравшей тяжбу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніяхъ 1872 г. Января 14-го по дѣлу Неймана и того же года 8 Марта / 27 Апрѣля по дѣлу Бѣлицкаго уже признано, что передача проданныхъ по договору движимыхъ вещей можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями и что посему объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія; 2) что Мировой Съѣздъ не отбиралъ показаній ни отъ Матвѣя Алексѣева ни отъ солдата Сафонова, а потому и не могъ допустить указываемаго просителемъ нарушенія изложенныхъ въ ст. 95, 97 и 98 Уст. Гр. Суд. правилъ относительно порядка допроса свидѣтелей. Хотя же проситель Расторгуевъ и объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушеніе этихъ статей допустилъ тѣмъ, что не передопросилъ въ своемъ засѣданіи означенныхъ свидѣтелей

www.naukaprava.ru

и такимъ образомъ не исправилъ допущенныхъ Мировымъ Судьею нарушеній этихъ статей, но объясненія эти Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными: отобраніе Мировымъ Судьею отъ свидѣтеля Матвѣя Алексѣева показанія прежде дня назначеннаго для засѣданія, вслѣдствіе заявленія его о невозможности ему оставаться до того дня, по случаю отправленія его на работы, какъ допускаемое ст. 377 Уст. Гр. Суд., не могло само по себѣ служить для Мироваго Съѣзда основаніемъ для передопроса означеннаго свидѣтеля, къ чему не обязывало его и указаніе на этого свидѣтеля, сдѣланное въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Расторгуева, ежели онъ самъ не признавалъ этого по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ; равнымъ образомъ и сдѣланное повѣреннымъ Расторгуева въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи указаніе на допущеніе солдата Сафонова къ показанію, не смотря на то, что онъ находился при дачѣ показанія другими свидѣтелями и при разбирательствѣ по дѣлу, и на отобраніе этого показанія безъ присяги и безъ присяжной подписки, не могло служить для Мироваго Съѣзда основаніемъ къ передопросу означеннаго Сафонова, такъ какъ показаніе имъ дано у Мироваго Судьи не въ качествѣ свидѣтеля, къ чему самъ повѣренный Расторгуева его въ то время не допустилъ, въ апелляціонной же жалобѣ и въ засѣданіи Съѣзда онъ объ отобраніи отъ него показанія въ качествѣ свидѣтеля не просилъ. Что же касается наконецъ до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 103 Уст. Гр. Суд., возложеніемъ на него вознагражденія свидѣтелямъ, на которыхъ онъ ссылки не дѣлалъ, то въ этомъ постановленіи Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такого существеннаго нарушенія указываемой просителемъ ст. 103 Уст. Гр. Суд., которое могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ вознагражденіе свидѣтелямъ хотя и падаетъ первоначально, на основаніи этой же 103 ст., на тяжущагося, по ссылкѣ коего они допрашиваются, но можетъ быть при окончательномъ рѣшеніи дѣла присуждено съ обвиненной стороны, какъ обязанной, по ст. 886 Уст. Гр. Суд., вознаградить оправданную сторону за всѣ судебныя издержки и расходы по веденію дѣла (рѣшенія 1871 года № 792 и № 1154). По симъ соображеніямъ, не находя въ доводахъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Расторгуева законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Камышинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Александра Расторгуева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

531.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанъ Янкеля Камиргородскаго и Хаима Бердичевскаго, Титулярнаго Совѣтника Василія Красинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Повѣренный мѣщанъ Камиргородскаго и Бердичевскаго Титулярный Совѣтникъ

Красинскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску довѣрителей его съ землевладѣльца Касюры за неотдачу имъ проданной по домашнему условію 500 пудовъ пшеницы,—отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1679, 1513, 1521, 1686 ст. т. X ч. 1 и 462 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Красинскій предъявилъ 14 Мая 1871 года къ Касюрѣ искъ за то, что сей послѣдній, продавъ вѣрителямъ его 11 Августа 1869 г. 500 пудовъ пшеницы по домашнему письменному условію и получивъ задатокъ 100 руб., не сдалъ пшеницы по нынѣ, и потому Красинскій просилъ заставить Косюру или сдать пшеницу по цѣнамъ, какія будутъ существовать при сдачѣ имъ пшеницы, или же возвратить задаточныя деньги и проценты на оныя. Документъ, по которому этотъ искъ предъявленъ, написанъ на простой бумагѣ и такого содержанія: «продалъ я чигир. мѣщанину Бердичевскому и Бобринецкому мѣщанину Камиргородскому яровой пшеницы урожая сего года 500 пуд. цѣною за пудъ 86 коп. Пшеница должна быть готова къ 10 Сентября и очищена на млинекъ; въ задатокъ получено мною 100 руб., остальныя деньги по наборѣ. Пшеница должна быть сухая и чистая, въ чемъ подписомъ удостовѣряю 1869 года Августа 11. Землевладѣлецъ Василій Косюра». Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что пшеница его вѣрителемъ была продана, задатокъ полученъ, пшеница была готова и покупщики къ срокъ не явились. *Мировой Судья* имѣя въ виду, что истецъ не принялъ въ срокъ 10 Сентября купленной пшеницы и не доказалъ, чтобы пшеница была у Косюры не готова, *опредѣлилъ:* въ искѣ отказать. По апелляціи повѣреннаго истцовъ, доказывавшаго, что съ момента покупки пшеницы она сдѣлалась собственностію покупателей и, слѣдовательно, явились ли они въ срокъ за пріемкой пшеницы или не явились, это не можетъ лишить ихъ права получить свою пшеницу, *Съѣздъ* нашелъ, что Бердичевскій и Камиргородскій не заплатили Косюрѣ за пшеницу всѣхъ денегъ, давъ въ обезпеченіе ихъ сдѣлки только задатокъ, а потому не могли ею распоряжаться; а такъ какъ существенный признакъ продажи есть тотъ, что покупатель можетъ распорядиться купленною имъ вещью, то потому въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлка между Косюрою и истцами должна быть отнесена къ запродажѣ, почему руководствуясь 1679, 1681, 1687 ст. т. X ч. 1 и 103, 129, 133 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ *опредѣлилъ*: рѣшеніе Судьи утвердить. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ сдѣлку, по которой предъявленъ искъ въ настоящемъ дѣлѣ отнесъ къ запродажнымъ актамъ на томъ основаніи, что по оной истцы заплатили Косюрѣ не всѣ деньги, а лишь задатокъ и потому не могли распоряжаться пшеницею, и имѣя въ виду, что по закону (т. X ч. 1 ст. 1513, 1514, 1521) уплата всѣхъ денегъ не составляетъ непремѣннаго признака или принадлежности купли и продажи, которая можетъ имѣть мѣсто и при невзносѣ покупщикомъ всей цѣны за купленный товаръ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ дѣлѣ семъ допустилъ соображенія, несогласныя съ приведенными законами, и потому, невходя въ обсужденіе вопроса къ какому роду актовъ представленная въ семъ дѣлѣ росписка, къ актамъ продажи, запродажи или поставки должна быть отнесена, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Елисаветградскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію

www.naukaprava.ru

1513, 1521 и 1679 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александрійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

532.—1872 года февраля 14-го дня. *По жалобѣ чиновника К. на постановленіе С. Мироваго Съѣзда.* (*)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ.)

Отставной чиновникъ К. въ принесенной 11 Ноября 1871 г. въ С. Мировой Съѣздъ просьбѣ объяснилъ, что онъ 13 Іюня сего года передалъ письмоводителю Мироваго Судьи С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами, подлежавшими представленію въ Мировой Съѣздъ, что С., уполномоченный Мировымъ Судьею принимать въ его отсутствіе просьбы, передалъ означенный конвертъ Мировому Судьѣ Т., но что сей послѣдній не представилъ, какъ бы по порядку слѣдовало, принесенныхъ просителемъ кассаціонныхъ жалобъ въ Мировой Съѣздъ. Доказывая, что таковой поступокъ Мироваго Судьи предусмотрѣнъ въ ст. 338, 362, 341, 426 и 434 Улож. о нак., К. просилъ Съѣздъ предоставить ему право подать новые отзывы по дѣламъ его довѣрителей, а о возбужденіи о дѣйствіяхъ Мироваго Судьи дисциплинарнаго изысканія представить Правительствующему Сенату. Противъ этой жалобы Мировой Судья Т. объяснилъ Съѣзду, что онъ запрещалъ лицамъ, занимавшимся у него письмоводствомъ, принимать за него просьбы, и что во время подачи К. упоминаемыхъ имъ жалобъ, т. е. 13 Іюня, онъ Мировой Судья былъ въ отпуску, и въ канцеляріи его было выставлено объявленіе, что должность его исполняетъ Почетный Мировой Судья В. Мировой Съѣздъ выведя на справку, что Т. съ 10 по 24 Іюня 1871 г. находился въ отпуску съ разрѣшенія Съѣзда, и что должность его, въ его отсутствіе, исправлялъ Мировой Судья В., нашелъ, что Т. не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности по изведенному на него К. обвиненію. На вышеприведенное постановленіе Мироваго Съѣзда К. принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ на основаніи ст. 426 Улож. о наказ. и ст. 292 Учр. Суд. Уст. обязанъ былъ поданную имъ на Мироваго Судью жалобу представить Правительствующему Сенату; что Съѣздъ не долженъ былъ освобождать Т. отъ отвѣтственности на томъ только основаніи, что Т. во время подачи просителемъ 13 кассаціонныхъ жалобъ, находился въ отпуску, ибо онъ К. обвинялъ Мироваго Судью въ сокрытіи жалобъ полученныхъ имъ, по возвращеніи изъ отпуска, отъ своего письмоводителя. Посему К. проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 1070 и 1079 Уст. Угол. Суд., рѣшеніе С. Мироваго Съѣзда отмѣнить, Мироваго Судью 2 участка предать суду, предоставивъ просителю право искать съ него вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему преступными его дѣйствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что К. ничѣмъ не доказалъ, ни того, чтобы Мировой Судья Т.

(*) Дѣло это разсмотрѣно въ распорядительномъ засѣданіи.

уполномочивалъ своего письмоводителя принимать въ его отсутствіе за него просьбы, ни того, чтобы врученный К. по его показанію 13 Іюня С. конвертъ съ 13 кассаціонными жалобами былъ имъ послѣднимъ переданъ Мировому Судьѣ по его возвращеніи. Посему и имѣя въ виду, что Мировой Судья 2 участка съ 10 по 24 Іюня находился въ отпуску съ разрѣшенія Мироваго Съѣзда, что должность его исправлялъ почетный Мировой Судья В., которому К. и долженъ былъ принести свои жалобы для представленія ихъ въ Мировой Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу К. на Мироваго Судью Т. и на С. Мировой Съѣздъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего изъ постановленія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ сдѣлалъ общее распоряженіе о томъ, чтобы мировые судьи, въ случаѣ своей отлучки, поручали пріемъ срочныхъ бумагъ своимъ письмоводителямъ или другимъ акредитованнымъ лицамъ и выставляли о томъ, на дверяхъ, особое объявленіе. Такое распоряженіе Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и согласнымъ съ установленнымъ закономъ порядкомъ производства дѣлъ мировыми судьями. По смыслу ст. 41 и 42 Учр. Суд. Уст., 51 и 144 Уст. Гр. Суд., и ст. 43, 148 и 149 Уст. Угол. Суд. Мировой Судья во время исправленія имъ должности (ст. 44 Учр. Суд. Уст.,) обязанъ безотлучно пребывать во ввѣренномъ ему участкѣ и принимать приносимыя ему просьбы вездѣ и во всякое время. Но въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правила, дозволяющаго мировому судьѣ передавать своею властію возложенныя закономъ лично на него обязанности другимъ лицамъ, а тѣмъ менѣе лицамъ постороннимъ, не имѣющимъ никакого офиціальнаго положенія и значенія въ составѣ мироваго института. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное общее постановленіе С. Мироваго Съѣзда отмѣнить и предписать ему принять немедленно мѣры къ исправленію неправильно сдѣланнаго имъ распоряженія и къ возстановленію установленнаго законами порядка.

533.—1872 года марта 29-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Андронова объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Скопинскій Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Андронова съ мѣщанина Котельникова 125 руб. по роспискѣ, перешедшей къ истцу по передаточной надписи отъ купца Чирикова, призналъ искъ доказаннымъ, и основываясь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ уплатить присужденную сумму одновременно, счелъ возможнымъ допустить разсрочку въ уплатѣ оной, а потому опредѣлилъ: считать обязаннымъ мѣщанина Котельникова уплатить мѣщанину Андронову по роспискѣ 125 р. въ слѣдующіе сроки: 19 Марта (1871 г.) 20 р., остальныя ежемѣсячно по 5 р., отсылая ихъ въ мѣсто жительства Андронова. По апелляціи истца дѣло разсматривалось Скопинскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, находя рѣшеніе Судьи правильнымъ, утвердилъ его. Въ кассаціонной

www.naukaprava.ru

жалобѣ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Андроновъ, между прочимъ, объясняетъ, что Котельниковъ ничѣмъ не доказалъ неимѣнія у него наличныхъ средствъ къ уплатѣ присужденныхъ 125 руб.,—посему и мировымъ установленіямъ не было основанія предоставлять Котельникову право разсрочки тѣхъ денегъ; въ этомъ отношеніи со стороны Съѣзда проситель видитъ нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но признавая за судомъ право на такія розсрочки, законъ однако же не предоставляетъ примѣненіе сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а напротивъ того, по буквальному содержанію приведенной 136 ст., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленное въ ней выраженіе «въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ» ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что предварительно примѣненія къ каждому данному случаю 136 ст. Уст. Гр. Суд., суду, по представленнымъ доказательствамъ, надлежитъ удостовѣриться въ существованіи такого условія, т. е. въ неимѣніи у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ къ уплатѣ и «въ способахъ къ таковой должника» и только по исполненіи сего, судъ можетъ допустить разсрочку въ платежѣ присужденной рѣшеніемъ суммы. Переходя отъ сихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, оказывается, что Скопинскій Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи о разсрочкѣ уплаты Котельниковымъ Андронову 125 р., основанное лишь на заявленіи отвѣтчика о неимѣніи имъ средствъ къ одновременному внесенію тѣхъ денегъ, при отсутствіи положительныхъ доказательствъ, которыя могли бы убѣдить судъ въ справедливости такого заявленія, поступилъ въ прямое нарушеніе 136 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и не входя въ обсужденіе прочихъ указываемыхъ Андроновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, **опредѣляетъ**: по нарушенію 136 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Скопинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Пронскій Мировой Съѣздъ.

534. 1872 года марта 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Титулярнаго Совѣтника Каролины Павловой, Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Титулярнаго Совѣтника Николая Мельгунова предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ въ двухъ прошеніяхъ, поданныхъ 1 Іюля и 28 Августа 1867 года, къ наслѣдницѣ Статскаго Совѣтника Карла Янишъ, вдовѣ Титулярнаго Совѣтника Коро-

линѣ Павловой искъ по шести заемнымъ письмамъ, выданнымъ Янишемъ Николаю Мельгунову. Всѣ эти заемныя письма, въ капитальной суммѣ простирающіяся на 20003 руб. сер., были выданы въ 1849 и 1850 годахъ, и сроки, на которые они были выданы, истекли между 14 Мая 1850 г. и 1 Мая 1851 г. Повѣренный Павловой, Смирновъ объявилъ, что заемныя письма не подлежатъ удовлетворенію потому, что по нимъ пропущена земская давность; что если и допустить, какъ это объясняетъ повѣренный истца, что изъ этихъ заемныхъ писемъ были представляемы ко взысканію въ Московскую Управу Благочинія три 11 Мая 1860 г. повѣреннымъ Мельгунова, и остальныя въ Январѣ 1861 г. самимъ Мельгуновымъ, то такое дѣйствіе не можетъ прерывать давность, такъ какъ въ это время ни Павловой на жительствѣ въ Москвѣ не было, ни недвижимаго имущества ея тамъ не находилось и наконецъ, что со стороны истца ничѣмъ не доказана тождественность заемныхъ писемъ, по коимъ предъявленъ искъ, съ тѣми, которыя представлялись въ 1860 и 1861 годахъ въ Московскую Управу Благочинія и тождественность эта, напротивъ, опровергается, такъ какъ Управа Благочинія, выдавая по представленнымъ въ оную заемнымъ письмамъ деньги, дѣлала постановленія о сдѣланіи о таковыхъ выдачахъ надписей на заемныхъ письмахъ; на заемныхъ же письмахъ нынѣ представленныхъ въ Окружный Судъ таковыхъ надписей не имѣется. Дѣло по этому иску, по разрѣшеніи онаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая опредѣлила: взыскать съ Павловой по этимъ заемнымъ письмамъ 20003 руб. капитальной суммы съ процентами и неустойкою и согласно ст. 1575 ч. II т. X и 2020 ст. ч. I т. X съ процентами на всю присужденную сумму съ возложеніемъ на Павлову судебныхъ издержекъ. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова, нашелъ, что означенный повѣренный по производству дѣла призналъ, что въ счетъ отыскиваемой имъ суммы, часть денегъ, болѣе 4000 руб., уже получена его довѣрителемъ и этимъ самымъ уменьшилъ свое первоначальное требованіе заявленное въ исковомъ прошеніи. Вслѣдствіе сего признавая, что Судебная Палата присужденіемъ въ пользу истца 20003 руб. нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и дѣло передалъ при указѣ 17 Іюля 1870 г., для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату. Эта послѣдняя Палата нашла, что возраженія, повѣреннаго Павловой Смирнова противу иска Мельгунова, по содержанію своему, распадаются на двѣ части. Въ одной изъ нихъ говорится о неправильномъ начатіи самимъ Мельгуновымъ иска по заемнымъ письмамъ въ Московской Управѣ Благочинія, а въ другой, о неправильныхъ дѣйствіяхъ по сему иску Управы Благочинія, которыя поэтому должны считаться необязательными для Павловой. Неправильность начатія иска Мельгуновымъ въ Московской Управѣ Благочинія Смирновъ выводитъ изъ того обстоятельства, что во время предъявленія сего иска Павлова не имѣла въ Москвѣ недвижимаго имущества и сама проживала не въ Москвѣ, а за границею, и что самъ Янишъ тоже отсутствовалъ изъ Москвы во время представленія ко взысканію съ него въ Московскую Управу Благочинія заемныхъ пи-

www.naukaprava.ru

семъ. Входя въ разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ доводовъ, Судебная Палата считаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на тѣхъ законоположеніяхъ, которыя опредѣляли въ прежнее время вѣдомство безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ безъ залога. Въ 14 ст. X т. 2 ч. изъяснено, что крѣпостныя и домовыя заемныя письма безъ заклада представляются для взысканія въ городскія и земскія полиціи или по нахожденію имѣнія должника, или по мѣсту его жительства, если же сіе послѣднее просителю неизвѣстно во время предъявленія иска, то по послѣднему мѣсту жительства отвѣтчика, какъ о томъ постановлено въ ст. 248 того же тома и части, которая хотя и помѣщена въ отдѣленіи о формахъ и принадлежностяхъ исковыхъ прошеній подаваемыхъ въ судебныя мѣста, но на основаніи 20 ст. X т. 2 ч. распространена и на прошенія, подаваемыя въ полицію. Такъ какъ въ приведенныхъ законахъ не находится никакихъ объясненій о преимуществѣ того или другаго основанія для опредѣленія подсудности исковъ, то очевидно, что выборъ того или другаго основанія представлялся совершенно на волю истца. Тѣмъ не менѣе однако нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что при предъявленіи подобнаго рода исковъ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго времени, а равно и при передачѣ въ суды тѣхъ исковъ изъ другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ полицій, подсудность опредѣлялась, на основаніи 744 и 745 ст. X т. 2 ч., уже не нахожденіемъ имѣнія, а непремѣнно мѣстопребываніемъ отвѣтчика. По этому, для избѣжанія тѣхъ затрудненій, которыя должны были встрѣчаться при передачѣ изъ полиціи въ судебныя мѣста дѣлъ, начатыхъ по нахожденію имѣнія, судебная практика съ давняго времени выработала то правило, что заемныя обязательства должны представляться ко взысканію безспорнымъ порядкомъ не по мѣсту нахожденія имѣнія должника, а по мѣсту его пребыванія, или, въ случаѣ неизвѣстности онаго истцу, по послѣднему мѣсту жительства; да и само законодательство наше, хотя и не уничтожало изъясненнаго въ 14 ст. X т. 2 ч. правила о предъявленіи заемныхъ обязательствъ ко взысканію по мѣсту нахожденія имущества должника, отдавало предпочтеніе выработанному судебною практикою правилу, какъ то можно видѣть изъ той же ст. 14 X т. 2 ч., по которой заемныя письма, подаваемыя отъ служащихъ чиновниковъ въ Губернскія Правленія, отсылались въ полиціи непремѣнно по мѣсту пребыванію отвѣтчика; а равно изъ ст. 75 X т. 2 ч. о предъявленіи ко взысканію заемныхъ писемъ въ Петербургѣ—также по мѣсту жительства отвѣтчика. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата усмотрѣла, что сроки платежей по упоминаемымъ здѣсь заемнымъ письмамъ, назначены, какъ выше изъяснено, между 14 Мая 1850 г. и 1 Мая 1851 г., а въ Августѣ мѣсяцѣ 1854 г. производилось уже, въ Московской Управѣ Благочинія, дѣло о взысканіи Мельгуновымъ денегъ съ Яниша по симъ обязательствамъ. Хотя изъ дѣла не видно, когда именно начатъ былъ Мельгуновымъ этотъ искъ, но самый фактъ производства имъ въ 1854 г. взысканія съ Яниша по этимъ именно заемнымъ письмамъ вполнѣ подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ копіями съ нѣкоторыхъ бумагъ изъ переписки Московской Управы Благочинія и не подлежитъ никакому сомнѣнію. А такъ какъ Янишъ имѣлъ въ то время домъ въ Москвѣ и передъ выѣздомъ изъ Москвы имѣлъ тамъ послѣднее мѣсто жительства, то изъ сего слѣдуетъ, что искъ, по которому производилось въ 1854 г. означенное дѣло, начатъ Мельгуновымъ въ Московской Управѣ Благочинія правильно и потому долженъ быть признанъ прерывающимъ теченіе земской давности. Затѣмъ эти же заемныя письма представлялись въ Московскую Управу Благочинія въ 1860, 1861 и 1862 г. для взысканія по онымъ денегъ съ Павловой, какъ наслѣдницы умершаго Яниша. Имѣющіяся въ дѣлѣ данныя показываютъ, что Павлова во время предъявленія къ ней этихъ послѣднихъ исковъ находилась за границею, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряютъ, что предъ выѣздомъ своимъ за границу она жила въ Москвѣ, и что тамъ было послѣднее ея мѣсто жительство, чего не отрицаетъ и ея повѣренный Смирновъ. На основаніи сего и вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ признать, что и предъявленіе исковъ въ Московскую Управу Благочинія въ 1860, 1861 и 1862 г. къ самой Павловой, сдѣлано Мельгуновымъ правильно и что оно также должно считаться прерывающимъ теченіе земской давности. Этотъ послѣдній выводъ еще болѣе подтверждается во 1-хъ) тѣмъ, что въ Московской Управѣ Благочинія, какъ видно изъ дѣла, сосредоточено было въ то время производство о всѣхъ долгахъ Павловой и во 2-хъ) тѣмъ, что самъ Смирновъ, ходатайствуя въ Уѣздномъ Судѣ о признаніи дѣла о долгахъ Павловой спорнымъ, не только ничего не говорилъ о неподвѣдомственности претензіи Мельгунова Московской Управѣ Благочинія и вообще Московскимъ присутственнымъ мѣстамъ, а напротивъ просилъ о производствѣ сего сего дѣла тамъ же въ Москвѣ, но только не безспорнымъ, а спорнымъ порядкомъ. Указаніе Смирнова на то обстоятельство, что Мельгуновъ во время предъявленія означенныхъ исковъ къ Павловой состоялъ ея повѣреннымъ, также не можетъ служить поводомъ къ признанію иска его неправильнымъ, ибо въ законахъ нашихъ нѣтъ правила, по которому бы повѣренные не имѣли права взыскивать долговъ съ своихъ довѣрителей. Переходя за тѣмъ къ другой части возраженій Смирнова, Палата усматриваетъ, что возраженіями этими онъ доказываетъ неправильность дѣйствій самой Московской Управы Благочинія по означеннымъ искамъ Мельгунова, которыя поэтому и должны считаться необязательными для его довѣрительницы и преимущественно обращаетъ вниманіе на невызовъ Павловой къ отвѣту установленнымъ въ законахъ порядкомъ и на непредъявленіе ей представленныхъ Мельгуновымъ ко взысканію заемныхъ писемъ. Но эти указываемыя Смирновымъ упущенія не имѣютъ никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о пропущеніи или непропущеніи Мельгуновымъ десятилѣтней давности на начатіе настоящаго иска, ибо упущенія тѣ, какъ выражается и самъ Смирновъ, сдѣланы Московскою Управою Благочинія, а не Мельгуновымъ, который, какъ не принимавшій въ нихъ никакого участія, не можетъ подлежать за нихъ и отвѣтственности. Поэтому для разрѣшенія означеннаго вопроса, согласно съ 213 ст. X т. 2 ч., необходимо имѣть въ виду не дѣйствія Московской Управы Благочинія, а дѣйствія самого Мельгунова, и такъ какъ выше изъяснено, что по заемнымъ письмамъ, срокъ которымъ наступалъ между 14 числомъ Мая 1850 г. и 1 числомъ Мая 1851 г., онъ предъявлялъ въ установленномъ порядкѣ иски къ Янишу и Павловой въ 1854, 1860, 1861 и 1862 г., то изъ сего слѣдуетъ, что и на предъявленіе настоящаго иска въ 1867 г. имъ не пропущена десятилѣтняя

www.naukaprava.ru

давность и что споръ въ этомъ отношеніи Смирнова долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій. Кромѣ сего, для полноты дѣла, слѣдуетъ упомянуть, что на словесномъ состязаніи въ Палатѣ Смирновъ высказалъ предположеніе, что Московская Управа Благочинія, выдавая деньги Мельгунову въ уплату по заемнымъ письмамъ, вѣроятно дѣлала на нихъ и надписи о сихъ уплатахъ; отсутствіе же такихъ надписей на представленныхъ нынѣ заемныхъ письмахъ, приводитъ его къ выводу, что эти послѣднія заемныя письма не тождественны съ тѣми, которыя представлялись въ Управу Благочинія; но подобный выводъ, какъ основанный, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи его, не можетъ заслуживать уваженія. Затѣмъ принимая во вниманіе, что Смирновъ, какъ выше уже изъяснено, никакихъ другихъ возраженій противъ настоящаго иска не дѣлаетъ, Палата признала искъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, и обращаясь затѣмъ къ опредѣленію суммы, подлежащей взысканію съ Павловой по претензіи опекуновъ Мельгунова, Палата усматрѣла, что и въ этомъ отношеніи Смирновъ во все время производства сего дѣла, никакого спора противъ объявленной истцами цѣны иска въ капитальной суммѣ 20003 руб. не заявлялъ; но самъ повѣренный истцовъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ объяснилъ, что въ виду сдѣланныхъ Московскою Управою Благочинія уплатъ по заемнымъ письмамъ самому Мельгунову, онъ признаетъ, что изъ уплатъ сихъ на представленныя нынѣ ко взысканію заемныя письма слѣдуетъ отнести 1069 р. и что онъ на эту сумму уменьшаетъ цѣну настоящаго иска въ капитальной его суммѣ, противъ чего Смирновъ также никакихъ возраженій ни сдѣлалъ. Поэтому, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію не въ первоначально заявленной капитальной суммѣ, а съ уменьшеніемъ оной на 1069 р., Судебная Палата 29 Мая 1871 года опредѣлила: взыскать съ Павловой по предъявленнымъ заемнымъ письмамъ капитальную сумму 18934 р. съ неустойкою и процентами со дня выдачи означенныхъ писемъ. На это рѣшеніе повѣренный Павловой Смирновъ обратился съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ. Въ этой жалобѣ повѣренный Павловой, доказывая, что предъявленіе заемныхъ писемъ, выданныхъ Яншомъ, въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ Московскую Управу Благочинія не можетъ прерывать земской давности, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ: 1) что Харьковская Судебная Палата, принявъ въ руководство для признанія, что со стороны опекуна надъ имѣніемъ Мельгунова давность не пропущена, судебную практику и ст. 20, 75, 245, 744 и 745 ч. 2 т. X, нарушила ст. 557, 559, 565, 572 и 1549 ч. 1 т. X и 1 примѣч. къ ст. 213 ч. 2 т. X, по которымъ для перерыва теченія земской давности нужно предъявить искъ въ подлежащемъ мѣстѣ и въ установленномъ порядкѣ, до введенія же Судебныхъ Уставовъ 1864 г. такимъ подлежащимъ мѣстомъ по ст. 3 и 14 ч. 2 т. X для заемныхъ писемъ безъ залога были городскія и земскія полиціи по мѣстопребыванію отвѣтчика или нахожденію его имѣнія. На семъ основаніи, какъ Павлова въ 1860 и 1861 годахъ въ Москвѣ не находилось, какъ это и признано Судебною Палатою, то предъявленіе въ это время заемныхъ писемъ въ Московскую Управу Благочинія теченія давности прервать не могло; 2) что Судебная Палата, разрѣшивъ вопросъ о тождествѣ заемныхъ писемъ представленныхъ въ Управу Благочинія съ

тѣми, по которымъ начатъ настоящій искъ, на томъ основаніи, что со стороны Павловой не доказано, что сіи послѣднія заемныя письма были не тѣ, которыя представлялись въ Управу, нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ въ силу этого закона на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтверждать свои отрицанія. При семъ Палата, отвергая заявленіе его о не тождествѣ заемныхъ писемъ, основанное на ссылкѣ на представленныя истцомъ копіи съ постановленій Управы, нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., по которой всякій документъ долженъ быть разсмотрѣнъ судомъ, и наконецъ 3) Судебная Палата, присуждая взысканіе, вычла изъ общей суммы иска только 1069 руб. на томъ основаніи, что истцомъ уменьшенъ искъ только на эту сумму и что онъ, повѣренный Павловой, противу этого и вообще противу цѣны иска не возражалъ, тогда какъ изъ дѣла оказывается, что истецъ еще до поступленія дѣла въ Харьковскую Судебную Палату признавалъ, что въ уплату получено 4251 руб. 26 коп., что уплата именно этой суммы, въ виду признанія истца, установлена Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 17 Іюля 1870 г. и что за такимъ установленіемъ, со стороны Сената, объясненія истца о количествѣ полученной имъ суммы не имѣли никакого значенія и слѣдовательно со стороны его повѣреннаго Павловой не представлялось надобности дѣлать возраженій противу этихъ объясненій. Отсюда очевидно нарушеніе Палатою ст. 480 Уст. Гр. Суд., опредѣляющей значеніе собственнаго признанія. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Павловой проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ имѣвшихъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., обязательную силу законахъ судопроизводства (ч. II т. X) подсудность дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ, предъявляемымъ ко взысканію въ порядкѣ безспорномъ, положительно была опредѣлена. По ст. 14 ч. 2 т. X предъявляемыя ко взысканію въ семъ порядкѣ заемныя обязательства должны были быть представляемы въ полицію или по мѣсту жительства отвѣтчика, или по мѣсту нахожденія его имѣнія. На семъ основаніи, при установленномъ Харьковскою Судебною Палатою обстоятельствѣ, что Павлова въ 1860, 1861 и 1862 г., т. е. въ то время когда заемныя письма наслѣдователя ея Яншна были со стороны Мельгунова представлены ко взысканію въ Московскую Управу Благочинія, въ Москвѣ не жила, и недвижимаго имѣнія тамъ не имѣла, нельзя признать, что Московская Управа Благочинія была подлежащимъ, закономъ установленнымъ мѣстомъ для производства по этимъ заемнымъ письмамъ взысканія. Судебная Палата въ признаніи Управы Благочинія такимъ мѣстомъ, не смотря на отсутствіе Павловой въ означенное время изъ Москвы, руководствовалась ст. 248 ч. II т. X и судебною практикою, по ни ст. 248 ч. II т. X, ни судебная практика, при существованіи положительнаго закона (ст. 14 ч. II т. X) о подсудности безспорныхъ дѣлъ по заемнымъ обязательствамъ, не могли служить законнымъ основаніемъ къ означенному признанію. Тѣмъ не менѣе такое неправильное разсужденіе Палаты, что Мельгуновъ въ 1860, 1861 и 1862 г имѣлъ законное основаніе обратиться съ заемными письмами въ

www.naukaprava.ru

Управу и построенное на этомъ разсужденіи заключеніе о непропускѣ со стороны Мельгунова срока земской давности на начатіе въ 1867 г. искового противу Павловой въ Московскомъ Окружномъ Судѣ дѣла, не могутъ служить и вѣдомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, такъ какъ заключеніе Палаты о непропускѣ срока земской давности въ сущности, по обстоятельствамъ дѣла, представляется правильнымъ. Судебная Палата признала, что шесть заемныхъ писемъ, по которымъ Мельгуновымъ начатъ искъ, суть тѣ самыя, которыя въ числѣ другихъ представлялись въ 1860, 1861 и 1862 годахъ въ Управу Благочинія, и что произведенныя Мельгунову симъ присутственнымъ мѣстомъ изъ собранныхъ съ имѣнія Павловой доходовъ выдачи денегъ шли и на погашеніе долга и по этимъ шести заемнымъ письмамъ. Такое установленіе Судебною Палатою тождественности заемныхъ писемъ, представленныхъ въ Окружный Судъ, съ тѣми, которыя были предъявлены въ 1860 и 1861 годахъ въ Управу, составляетъ существо дѣла и посему, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Объясненіе Смирнова, что Палатою при семъ нарушена ст. 366 Уст. Гр. Суд., оказывается неосновательнымъ. Смирновъ утверждаетъ, что Палата при установленіи означеннаго обстоятельства основалась на томъ, что со стороны Павловой не доказано, что представленныя въ Окружный Судъ заемныя письма не тѣ, которыя представлялись ко взысканію въ Управу, тогда какъ, въ силу этой статьи, на истцѣ лежало доказать свои утвержденія, а не на отвѣтчикѣ подтвердить свои отрицанія. Такое утвержденіе Смирнова опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты. Въ рѣшеніи этомъ Палата вовсе не отвергала обязанности истца доказать тождественность заемныхъ писемъ и не возлагала на отвѣтчика представить доказательства правильности отрицанія утверждаемаго истцомъ обстоятельства. Напротивъ, изъ рѣшенія оказывается, что Палата установила тождественность заемныхъ писемъ на соображеніи всѣхъ представленныхъ со стороны истца къ дѣлу доказательствъ, при чемъ отвергла возраженія Смирнова, объяснивъ, что они основаны не на дѣйствительныхъ данныхъ, а на одномъ предположеніи. Такимъ образомъ сущность рѣшенія Палаты заключается въ томъ, что дѣлаемыя Смирновымъ возраженія не колеблятъ сдѣланнаго Палатою вывода изъ доказательствъ Мельгунова. При семъ со стороны Палаты никакого нарушенія ст. 456 Уст. Гр. Суд. не было, такъ какъ всѣ указанные Смирновымъ документы въ подтвержденіе объясненій его о нетождественности заемныхъ писемъ были въ виду Палаты при рѣшеніи дѣла. Опредѣливъ однажды, что заемныя письма, по которымъ начато дѣло въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣ самыя, которыя представлялись въ Управу и по которымъ Управа производила платежи, Палата, въ виду того, что Павлова, которой таковое распоряженіе, какъ показываетъ дѣло, было извѣстно, на оное не жаловалась и такимъ образомъ признала его правильность, присужденіемъ съ Павловой взысканія по заемнымъ письмамъ не могла нарушить приведенныхъ Смирновымъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ о земской давности. Это подтверждается содержаніемъ ст. 220 ч. II т. X. Въ силу этого закона земская давность исчисляется со времени произведенія послѣдней по заемному обязательству уплаты; по заемнымъ же обяза-

тельствамъ Павловой, со дня произведенныхъ по онымъ Управою въ 1860, 1861 и 1862 годахъ уплатъ до начатія въ 1867 году дѣла въ Окружномъ Судѣ, не прошло десяти лѣтъ. Наконецъ въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и нарушенія ст. 480 Уст. Гр. Суд. въ томъ, что она вычла изъ общей суммы иска 1069 руб., а не 4251 р. 26 к., такъ какъ при производствѣ дѣла выяснилось, что признаніе повѣреннаго Мельгунова о полученіи 4251 р. 26 коп. въ уплату относилось вообще ко всѣмъ долговымъ актамъ, имѣвшимся у Мельгунова отъ Яниша, и что изъ этихъ 4251 руб. 26 коп. на долю шести заемныхъ писемъ, по которымъ нынѣ производится дѣло, приходится всего 1069 р.—Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не устанавливаетъ фактической стороны оныхъ, а потому и объясненія Смирнова о томъ, что Сенатъ въ указѣ 17 Іюля 1870 г. призналъ, что по заемнымъ письмамъ произведена уплата 4251 руб. 26 коп. и что за силою такого рѣшенія Сената Палата не имѣла права признавать полученный на эти шесть заемныхъ писемъ платежъ въ суммѣ меньшей противу той, которая въ указѣ Сената означена, представляется тоже неосновательнымъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Павловой, Смирнова, на основаніи ст. 793 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

535.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивина Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

1870 года Января 30 дня, крестьянинъ Фролъ Ефремовъ Хлѣбодаровъ выдалъ Сѣвскому мѣщанину Ивану Богданову вексель на 37 рублей, срокомъ на три мѣсяца; вексель этотъ, по безграмотству векселедателя Хлѣбодарова, подписанъ, по его личной просьбѣ, крестьяниномъ-собственникомъ Родіономъ Сафоновымъ и засвидѣтельствованъ въ дѣйствительности въ Орлинскомъ Волостномъ Правленіи. При предъявленіи означеннаго векселя 1 Іюля 1871 года ко взысканію отвѣтчикъ Хлѣбодаровъ у Мироваго Судьи 4-го участка Сѣвскаго мироваго округа объяснилъ, что денегъ онъ по векселю не бралъ, но выдалъ его по мировой сдѣлкѣ съ Богдановымъ, чтобы онъ не жаловался на него за кражу у него съ товарищами дровъ, но что по открытіи его поступка онъ былъ заключенъ въ тюрьму; почему о безденежности означеннаго векселя братъ его заявлялъ Орлинскому Волостному старшинѣ и старостѣ деревни Ивачевой Левченкову, каковое обстоятельство означенные Волостной старшина Лаврухинъ и староста Левченковъ подтвердили, объяснивъ, что братъ Хлѣбодарова приходилъ въ Волостное Правленіе заявлять о безденежности выданнаго Богданову векселя. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ производящагося у него уголовнымъ порядкомъ дѣла о кражѣ у Богданова заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, что при разбирательствѣ онаго Фролъ Хлѣбодаровъ заявилъ, что онъ окончилъ дѣло о поступкѣ его съ Богдановымъ примиреніемъ, а Богдановъ заявленіе это подтвердилъ, не объяснивъ въ чемъ заключалась миро-

www.naukaprava.ru

вая, но что онъ былъ подвергнутъ тюремному заключенію, такъ какъ дѣло это примиренію не подлежитъ, нашелъ, что безденежность векселя еще болѣе подтверждается тѣмъ, что кража совершена съ 29 подъ 30 Января 1871 года, а вексель выданъ также 30 Января, и потому, придя къ убѣжденію, что вексель Хлѣбодаровымъ выданъ не въ займѣ денегъ, а вслѣдствіе совершеннаго поступка кражи для избѣжанія наказанія, на основаніи ст. 81, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2014 т. X ч. 1 Зак. Гражд. 26 Іюля 1871 года опредѣлилъ: въ искѣ Богданову отказать, такъ какъ вексель выданный Хлѣбодаровымъ есть безденежный, за написаніе же обязательства на неузаконенномъ бланкѣ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыхъ пошлинъ по 2 руб. 50 коп. въ доходъ казны. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сѣвскому Мировому Съѣзду, мѣщанинъ Богдановъ, ссылаясь на то, что при засвидѣтельствованіи векселя Хлѣбодаровъ не заявлялъ Волостному старшинѣ Лаврухину о томъ, что онъ выданъ имъ не какъ должникомъ по займу денегъ, затѣмъ объяснилъ, что выдача этого документа въ тотъ день, подъ который сдѣлана у него покража, какъ одно случайное совпаденіе, не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ взятъ по мировой сдѣлкѣ, тѣмъ болѣе, что и при разбирательствѣ по уголовному дѣлу хотя и говорилось о мировой сдѣлкѣ, но ни одинъ фактъ не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы онъ взялъ съ него какой либо документъ; что законъ допускаетъ ничтожность займовъ въ особенности только въ двухъ случаяхъ, когда обязательство вынуждено, или выдано хотя и безъ принужденія, но посредствомъ обмана; что въ виду важности обвиненія законъ требуетъ представленія болѣе явныхъ и очевидныхъ доказательствъ, и что на основаніи ст. 2017 т. X ч. 1 законъ не признаетъ безденежными обязательства выданныя за работы, услуги и тому подобное; вслѣдствіе чего нельзя опровергать безденежностью обязательство выданное по договору, такъ какъ предметы гарантированные онымъ имѣютъ денежную цѣнность; поэтому, если даже допустить, что обязательство выдано ему отвѣтчикомъ по мировой за причиненный ему ущербъ покражею лѣсныхъ матеріаловъ, то и въ такомъ случаѣ Мировому Судьѣ не предстояло надобности входить въ разсмотрѣніе того, дѣйствительно ли онъ понесъ убытокъ, такъ какъ потерпѣвшій отъ покражи имѣетъ по закону неоспоримое право прекратить дѣло относительно гражданской отвѣтственности мировою сдѣлкою съ обидившимъ, между тѣмъ какъ уголовное преслѣдованіе за поступокъ получаетъ извѣстное по закону направленіе независимо отъ воли потерпѣвшаго. Сѣвскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что апелляторъ мѣщанинъ Иванъ Богдановъ въ жалобѣ своей не представилъ достаточныхъ опроверженій противъ добытыхъ чрезъ судебное слѣдствіе Мировымъ Судьею фактовъ о безденежности представленнаго Богдановымъ ко взысканію векселя, поэтому, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи и всѣ соображенія послужившія основаніемъ къ постановленію сего рѣшенія правильными и принимая во вниманіе, что и самый вексель не соотвѣтствуетъ установленной въ ст. 922 т. X ч. 1 формѣ, Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 922 и 2014 т. X ч. 1 Зак. Гр., 2 Сентября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Богдановъ проситъ означенное рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить во 1-хъ, по нарушенію статей 106 и 409

Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ допущены показанія свидѣтелей въ опроверженіе выданнаго ему Хлѣбодаровымъ векселя, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго; во 2-хъ, по нарушенію ст. 2114 т. X ч. 1-й, такъ какъ всѣ исчисленные въ означенной статьѣ случаи, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу; въ 3-хъ, по нарушенію ст. 684 т. X ч. 1 Зак. Гражд., такъ какъ заключеніе Мироваго Судьи о томъ, что вексель выданный ему Хлѣбодаровымъ за причиненный ему ущербъ, долженъ считаться безденежнымъ вслѣдствіе того, что виновный за поступокъ понесъ тюремное заключеніе, не соотвѣтствуетъ содержанію означенной статьи, по силѣ которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ убытки причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; въ 4-хъ, по нарушенію ст. 129 и 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ основанія къ отказу ему въ искѣ выведены не изъ обстоятельствъ приведенныхъ сторонами, а изъ уголовнаго производства, руководствоваться которыми судъ не имѣлъ права, и наконецъ въ 5-хъ, по неправильному примѣненію ст. 922 т. X ч. 1-й Зак. Гражд., въ которой ничего не упоминается о векселяхъ, порядокъ удостовѣренія коихъ опредѣляется особыми законными постановленіями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, прежде всего, къ тѣмъ изложеннымъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ доводамъ, по которымъ онъ признаетъ самое рѣшеніи по существу постановленнымъ съ нарушеніемъ со стороны Мироваго Съѣзда прямаго смысла приведенныхъ имъ въ той жалобѣ узаконеній и съ неправильнымъ примѣненіемъ оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ, отказомъ ему въ искѣ, ст. 2014 т. X ч. 1-й Зак. Гражд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ содержанія этой статьи видно, что къ числу причинъ, по которымъ заемъ почитается ничтожнымъ, отнесенъ и тотъ случай, когда онъ будетъ по суду признанъ безденежнымъ,—каковымъ въ настоящемъ дѣлѣ онъ и признанъ рѣшеніемъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ,—но что тѣмъ не менѣе въ отказѣ Богданову въ искѣ его съ Хлѣбодарова, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать какъ нарушенія прямаго смысла узаконеній о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, такъ и неправильнаго примѣненія къ векселю, представленному Богдановымъ ко взысканію съ Хлѣбодарова, правилъ, установленныхъ закономъ для составленія домашнихъ актовъ. На основаніи ст. 644 т. X ч. 1-й виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его вредъ и убытки; эта гражданская отвѣтственность лежитъ на виновномъ независимо отъ наказанія, которому онъ подлежитъ по закону за совершенное имъ дѣяніе и независимо отъ того даже будетъ ли дѣяніе его признано преступнымъ или будетъ ли оно ему вмѣнено въ вину (ст. 31 Уст. Уг. Суд.); отъ лица, потерпѣвшаго отъ его дѣянія, зависитъ вознагражденіе за причиненные ему вредъ и убытки требовать отъ него передъ судомъ, войти съ нимъ по этому предмету въ соглашеніе, или освободить его вовсе отъ этой отвѣтственности, но такое отреченіе

www.naukaprava.ru

потерпѣвшаго лица отъ своего гражданскаго права на вознагражденіе за вредъ и убытки въ тѣхъ дѣлахъ, которыя не могутъ быть по закону прекращены примиреніемъ, не прекращаетъ производства дѣла объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго (ст. 19 и 20 Уст. Угол. Суд.), а потому и понесеніе обвиненнымъ приговоромъ суда наказанія за его преступленіе не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ признанію недѣйствительною имущественной сдѣлки его съ лицомъ потерпѣвшимъ отъ его преступленія, возникшей изъ приведенной выше отвѣтственности его за причиненные имъ вредъ и убытки. Примѣняя соображенія эти къ настоящему дѣлу и признавая вслѣдствіе сего, что присужденіе Хлѣбодарова къ наказанію за участіе въ кражѣ у мѣщанина Богданова дровъ, не могло служить основаніемъ къ освобожденію его отъ гражданской, передъ нимъ, отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ вексель представленный Богдановымъ выданнымъ Хлѣбодаровымъ для освобожденія себя отъ отвѣтственности за свой поступокъ, и освободивъ его, Хлѣбодарова, отъ платежа по немъ денегъ на томъ основаніи, что онъ за свой поступокъ былъ подвергнутъ уже тюремному заключенію, лишилъ Богданова принадлежащаго ему по закону права получить отъ Хлѣбодарова, независимо отъ того, былъ ли онъ подвергнутъ наказанію или нѣтъ, вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненные ему его дѣяніемъ, и тѣмъ нарушилъ ст. 644 т. X ч. 1-й Зак. Граж., которая ему предоставляетъ это право. Что же касается до отказа мѣщанину Богданову въ искѣ на томъ основаніи, что представленный имъ документъ, въ порядкѣ его составленія, не соотвѣтствуетъ требованіямъ ст. 922 Уст. Гр. Суд., то такое примѣненіе въ настоящемъ дѣлѣ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ составленія актовъ домашнихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ, такъ какъ мѣщаниномъ Богдановымъ представленъ былъ ко взысканію вексель, порядокъ же составленія векселей и послѣдствія отступленій отъ того порядка опредѣляются особыми узаконеніями, изложенными во 2 части XI тома Св. Зак. въ Уставѣ о Векселяхъ, на основаніи коихъ и могъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, соблюдены ли при составленіи представленнаго Богдановымъ векселя, тѣ законныя предписанія и условія, неисполненіе коихъ лишаетъ такой документъ законной своей силы. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, и не входя за тѣмъ въ обсужденіе остальныхъ указанныхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, какъ неимѣющаго уже существеннаго значенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 644 и 922 т. X ч. 1-й Зак. Гр., рѣшеніе Сѣвскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Дмитровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

536.—1872 года іюня 14-го дня. *По прошенію крестьянина Александра Митрофанова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

Крестьянинъ Корнилъ Желѣзовъ 18 Августа 1871 года представилъ къ Миро-

вому Судьѣ 3 участка Судогодскаго уѣзда росписку, выданную ему 2 Января 1869 г. при трехъ свидѣтеляхъ: мѣщанахъ Григоріѣ Коробликовѣ, Григоріѣ Петровѣ и крестьянинѣ Крыловѣ, крестьяниномъ Александромъ Митрофановымъ и имъ собственноручно подписанную въ томъ, что занялъ у него 218 руб. 20 коп. съ обязательствомъ заплатить изъ нихъ 75 р. 20 Января, а 143 руб. 20 коп. 15 Февраля 1869 г., при чемъ, какъ значится въ росписке, Митрофановъ, въ обезпеченіе вѣрной уплаты на означенные сроки, оставилъ у Вилькомірскаго обывателя Григорія Коробликова паспортъ до уплаты Коробликову означенныхъ денегъ для вручения Корнилу Желѣзову. Объяснивъ при этомъ въ прошеніи своемъ, что Митрофановъ уклоняется отъ платежа означенныхъ денегъ, Желѣзовъ просилъ взыскать съ Митрофанова должные имъ 218 р. 20 коп. При происходившемъ по этому прошенію 21 того же Августа разбирательствѣ, на вопросъ завѣдывавшаго 3 участкомъ Почетнаго Мироваго Судьи Петрова, признаетъ ли онъ эту росписку и имъ ли она подписана, Митрофановъ объяснилъ, что она подписана имъ; вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья 21 Августа 1871 г. опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Митрофанова 218 руб. 20 коп. и оными удовлетворить Желѣзова, при чемъ взыскать съ каждаго изъ нихъ по 7 р. 50 к. въ пользу казны за написаніе росписки не на надлежащемъ гербовомъ листѣ. На это рѣшеніе крестьянинъ Митрофановъ подалъ Судогодскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что у Мироваго Судьи росписки на 218 руб. 20 коп. онъ не признавалъ, а заявлялъ, что имъ была дана росписка въ томъ, что получилъ причитавшуюся на его долю четвертую часть товара, взятаго на продажу у крестьянина Желѣзова, съ тѣмъ, чтобы деньги за эту часть заплатить Желѣзову, въ чемъ и были свидѣтелями мѣщане Григорій Коробликовъ, Григорій Петровъ и крестьянинъ Крыловъ, поэтому и объявилъ онъ тогда Мировому Судьѣ, что росписку на принятый товаръ онъ подписалъ самъ; росписка же на 218 руб. 20 коп. недѣйствительна потому, что у Желѣзова денегъ онъ никогда не занималъ и денежной росписки ему не выдавалъ, въ чемъ и ссылался онъ тогда на указанныхъ имъ свидѣтелей и на самого Желѣзова, и просилъ Корнила Желѣзова предать законной отвѣтственности, но что Мировой Судья, не записавъ всего этого въ протоколъ, всѣ его возраженія изъ виду упустилъ, споръ его о безденежности не далъ законнаго хода, не исполнилъ предписаннаго въ ст. 110 Уст. Гр. Суд. порядка, по случаю заявленнаго имъ спора о недѣйствительности росписки и, отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, лишилъ его возможности представить доказательства къ своему оправданію; поэтому Митрофановъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и отъ взысканія присужденныхъ съ него 218 руб. 20 коп. его освободить, а о недѣйствительности росписки на 218 руб. 20 коп. начать противъ Желѣзова дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ. Судогодскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ словесныя объясненія явившихся въ засѣданіе онаго сторонъ и сообразивъ обстоятельства въ дѣлѣ имѣющіяся, 17 Ноября 1871 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, а жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной

www.naukaprava.ru

жалобѣ Правительствующему Сенату крестьянинъ Митрофановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, доказывая, что при постановленіи онаго со стороны Мироваго Съѣзда допущено нарушеніе ст. 180, 110, 555, 142, 701, 711 и 177 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ во 1-хъ) въ томъ, что въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3-го участка, у котораго оно было въ производствѣ; во 2-хъ) въ томъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціонной его жалобѣ; не далъ законнаго хода заявленію его о безденежности представленной ко взысканію съ него росписки и не исполнилъ порядка, предписаннаго закономъ по заявленному имъ въ апелляціонной жалобѣ спору о подлогѣ въ означенной роспискѣ; въ рѣшеніи же своемъ не помѣстилъ никакихъ по сему предмету соображеній и не объяснилъ причинъ, по которымъ не вызывалъ и не спросилъ свидѣтелей, на которыхъ имъ была сдѣлана ссылка, и въ 3-хъ) въ томъ, что тяжущимся сторонамъ не было предложено Предсѣдателемъ Съѣзда окончить дѣло примиреніемъ, ежели дѣло это разсматривалось въ порядкѣ гражданскаго судопровзводства; ежели же оно разсматривалось въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, то въ томъ, что опо рѣшено безъ прокурорскаго надзора; къ этому проситель присовокупилъ еще, что по полученіи чрезъ повѣреннаго копіи съ рѣшенія Мироваго Съѣзда обнаружилось, что и самая росписка выдана на имя Коробликова, а не на имя Желѣзова, предъявившаго настоящій искъ, и что объ этомъ обстоятельствѣ онъ, по малограмотности своей, не могъ безъ повѣреннаго узнать у Мироваго Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ и объяснить объ ономъ на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Митрофанова, Правительствующій Сенатъ находитъ: что хотя изъ подлиннаго производства Мироваго Съѣзда и не видно положительно того, чтобы въ постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу участвовалъ Мировой Судья 3-го участка, но что во всякомъ случаѣ нарушенія ст. 180 Уст. Гр. Суд. Мировымъ Съѣздомъ допущено не было, такъ какъ означенная статья воспрещаетъ принимать участіе въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и въ постановленіи по оному рѣшенія тому Мировому Судьѣ, на рѣшеніе или на дѣйствіе коего принесена жалоба; изъ подлиннаго же производства видно, что рѣшеніе по оному постановлено завѣдывавшимъ 3-мъ участкомъ Почетнымъ Мировымъ Судьею Петровымъ, и что означенный Мировой Судья въ постановленіи рѣшенія Мироваго Съѣзда не участвовалъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію объясненій просителя относительно того, что обстоятельства, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи остались со стороны Мироваго Съѣзда безъ разсмотрѣнія, а также и указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Мировой Съѣздъ не изложилъ въ рѣшеніи своемъ тѣхъ соображеній, по которымъ имъ не дано дальнѣйшаго хода изложеннымъ имъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіямъ, относительно недѣйствительности росписки, по которой присуждено съ него взысканіе, и оставлено безъ удовлетворенія ходатайство его о спросѣ указанныхъ

имъ въ той жалобѣ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя первое изъ этихъ объясненій просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ содержаніе апелляціонной жалобы его изложено въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, и слѣдовательно было въ виду его при постановленіи имъ рѣшенія, но что въ отношеніи указанія его на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 142 Уст. Гр. Суд., кассаціонная жалоба его представляется вполнѣ заслуживающею уваженія. Статья 142 Уст. Гр. Суд., устанавливая правила для составленія въ окончательной формѣ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, налагаетъ на судъ, между прочимъ, обязанность излагать въ рѣшеніи своемъ какъ сущность онаго, такъ и тѣ соображенія, которыя послужили ему основаніемъ для постановленія того рѣшенія; исполненіе такого требованія закона со стороны мировыхъ съѣздовъ тѣмъ болѣе представляется необходимымъ, что въ виду ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., по которымъ Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассаціоннаго суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, отсутствіе въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда соображеній, послужившихъ основаніемъ къ постановленію онаго, лишая тяжущіяся стороны возможности опровергать правильность примѣненія судомъ закона къ обстоятельствамъ дѣла, а кассаціонный судъ единственнаго средства для повѣрки основательности указаній просителей на допущенныя судомъ нарушенія законовъ и неправильное примѣненіе оныхъ, давало бы суду возможность предоставленное ему по закону право устанавливать фактическую сторону дѣла и опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ къ оному доказательствъ, распространить далѣе предѣловъ того права и на самое примѣненіе законовъ къ обстоятельствамъ дѣла; поэтому отсутствіе въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда тѣхъ соображеній, на которыхъ судъ основалъ свое рѣшеніе, не можетъ не быть признано существеннымъ упущеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ и оставлялись въ своей силѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, въ коихъ было допущено вышеозначенное упущеніе, но въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировымъ Съѣздомъ утверждались основанныя на соображеніяхъ рѣшенія Мировыхъ Судей и когда онъ не былъ лишенъ возможности повѣрить правильность возраженій просителей противъ толкованія или примѣненія судомъ законовъ; въ настоящемъ же случаѣ, какъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, такъ и утвержденное имъ рѣшеніе Мироваго Судьи въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ окончательной формѣ, не представляютъ къ тому никакого основанія, такъ какъ ни въ томъ, ни въ другомъ не заключается ни одного соображенія въ подтвержденіе сущности рѣшенія, а потому упущеніе это не можетъ не служить въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ къ отмѣнѣ самаго рѣшенія, и тѣмъ болѣе, что Митрофановъ въ апелляціонной своей жалобѣ Мировому Съѣзду указывалъ на то, что всѣ возраженія, изложенныя имъ въ той жалобѣ, онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ, который не внесъ ихъ въ протоколъ и оставилъ ихъ безъ вниманія; Мировой же Съѣздъ рѣшеніе Мироваго Судьи утвердилъ безъ всякаго объясненія тѣхъ причинъ, по коимъ онъ призналъ возможнымъ не смотря на возраженіе Митрофанова противъ дѣйствительности представ-

www.naukaprava.ru

ленной Желѣзовымъ росписки, присудить по ней взысканіе въ пользу истца; при такомъ отсутствіи въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда соображеній, на которыхъ оно основано, умолчаніе о причинахъ, по которымъ онъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство Митрофанова о допросѣ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался въ подтвержденіе безденежности домашней росписки и обстоятельствъ, при коихъ послѣдовала выдача оной, представляется также существеннымъ со стороны Мироваго Съѣзда нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Законъ предоставилъ мировому суду обширное *право* не допрашивать выставленныхъ сторонами свидѣтелей, когда онъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія правильнаго по убѣжденію совѣсти рѣшенія, не противорѣчащаго закону; право опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу отобранныхъ имъ свидѣтельскихъ показаній, но не предоставилъ *произволу* суда оставлять безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, когда на нихъ основываются доводы сторонъ въ подтвержденіе предъявленныхъ имъ требованій или возраженій, и когда ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, которыя по закону могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями; поэтому, оставляя въ такихъ случаяхъ безъ удовлетворенія ходатайство сторонъ о допросѣ свидѣтелей, *судъ долженъ объяснить тѣ причины, по которымъ онъ воспользовался своимъ правомъ*, безъ чего дѣйствія его въ этомъ отношеніи являются не допускаемымъ въ дѣлѣ правосудія произволомъ и нарушеніемъ права каждаго на судебную защиту. На основаніи всего вышеизложеннаго, и принимая въ соображеніе, что въ протоколѣ Мироваго Съѣзда, обращенномъ въ рѣшеніе, не значится, чтобы со стороны Предсѣдателя Мироваго Съѣзда исполнена была обязанность, возложенная на него ст. 177 Уст. Гр. Суд., относительно склоненія тяжущихся сторонъ къ окончанію дѣла примиреніемъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ затѣмъ объясненій, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Митрофанова, какъ не имѣющихъ уже существеннаго значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію ст. 142 и 177 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Владимірскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

537.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію купеческаго сына Ивана Бадейкина объ отмѣнѣ опредѣленія Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Т о р н а у; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. С а л ь к о в ъ.)

1867 года Сентября 29 Сычевскій Мировой Посредникъ, по просьбѣ купца Парфена Бадейкина, присудилъ взыскать съ крестьянина Павла Макарова за произведенную скотомъ его потраву и за прокормленіе онаго всего 76 р. 52½ к., но Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ рѣшеніе это отмѣнилъ признавъ дѣло подсуднымъ общимъ учрежденіямъ, вслѣдствіе сего Бадейкинъ 24-го Ноября 1867 г. обратился съ просьбою объ удовлетвореніи его за произведенную скотомъ крестьянина

Макарова потраву въ Сычевское Уѣздное Полицейское Управленіе, которое возвративъ съ надписью поданное по сему предмету 4-го Декабря 1867 г. крестьяниномъ Павломъ Макаровымъ прошеніе, 5-го Февраля 1868 г. опредѣлило: взыскать съ Макарова 76 р. 52½ к., и за прокормъ его лошади съ 24-го Ноября 1867 г. по день возвращенія оной Макарову по 7½ к. въ сутки. На это опредѣленіе, объявленное ему 24-го Февраля 1868 г., Макаровъ 5-го Марта того же года подалъ Полицейскому Управленію жалобу, для представленія оной въ Вяземскій Уѣздный Судъ, по Полицейское Управленіе, по постановленію 3-го Іюля 1868 г., признавъ жалобу эту не подлежащею принятію, пріобщило оную къ дѣлу и опредѣлило постановленіе о взысканіи съ Макарова денегъ привесть въ исполненіе. По жалобѣ крестьянина Макарова Смоленское Губернское Управленіе это послѣднее постановленіе признало неправильнымъ, и отмѣнивъ оное со всѣми послѣдствіями, предоставило крестьянину Макарову, буде онъ недоволенъ опредѣленіемъ Полицейскаго Управленія, обратиться на оное съ жалобою по принадлежности, о чемъ и дано знать Полицейскому Управленію указомъ отъ 4 Іюня 1869 года. Вслѣдствіе сего Павелъ Макаровъ 29-го Іюля 1871 г. предъявилъ у Мироваго Судьи 2 участка Сычевскаго округа искъ къ купеческому сыну Ивану Бадейкину о взысканіи съ него 250 руб., за нескосъ травы, за удержаніе и невозвращеніе лошади и за неправильное вчинаніе иска въ Полицейскомъ Управленіи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе: 1) что дѣло это было уже рѣшено Мировымъ Посредникомъ и это рѣшеніе вошло въ законную силу, и 2) что изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ опредѣленія Губернскаго Управленія видно, что истцу предоставлено только право на подачу жалобы на Сычевское Полицейское Управленіе, 11-го Сентября 1871 г. опредѣлилъ: производство дѣла, на основаніи ст. 79 и 105 Уст. Гр. Суд., прекратить. По Сычевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной крестьяниномъ Макаровымъ апелляціонной жалобы, призналъ оное по существу своему подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и въ виду того, что оно не было разобрано по существу въ первой инстанціи, 9-го Ноября 1871 г. опредѣлилъ: возвратить оное для постановленія рѣшенія Мировому Судьѣ 2 участка. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ проситъ опредѣленіе Мироваго Съѣзда отмѣнить, доказывая, что Макарову предоставлено было Смоленскимъ Губернскимъ Управленіемъ право только обжаловать опредѣленіе Сычевскаго Полицейскаго Управленія, что онъ этого въ законный срокъ не сдѣлалъ и затѣмъ потерялъ уже на то всякое право, мировыя уже учрежденія не имѣютъ права переверщивать или возстановлять новымъ производствомъ дѣла рѣшенныя судебно-полицейскимъ порядкомъ, по коимъ рѣшенія вошли въ законную силу и приводятся въ исполненіе; въ подтвержденіе же того, что рѣшеніе Полицейскаго Управленія 5 Февраля 1868 г., приводится въ исполненіе, Бадейкинъ представилъ при кассаціонной жалобѣ удостовѣреніе Сычевскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 2-го Марта 1872 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ

www.naukaprava.ru

находитъ, что купеческій сынъ Иванъ Бадейкинъ жалуется на опредѣленіе Сычевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по которому Съѣздъ признавъ дѣло по иску Макарова съ Бадейкинымъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, положилъ препроводить оное на рѣшеніе Мироваго Судьи. Принимая въ соображеніе, что вслѣдствіе означеннаго опредѣленія Мироваго Съѣзда искъ Макарова будетъ подлежать еще разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, что окончательное рѣшеніе сихъ послѣднихъ можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ и что при этомъ можетъ быть просителемъ обжаловано и настоящее опредѣленіе Мироваго Съѣзда, которое въ настоящемъ положеніи дѣла, какъ не преграждающее просителю дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, не подлежитъ отдѣльному обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Ивана Бадейкина, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

538.—1872 года іюня 28-го дня. *По прошенію солдатки Маріи Алексѣевой объ отмѣнѣ рѣшенія Сапожковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ П. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Солдатка Марія Алексѣева 24 Августа 1871 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 5 участка Сапожковскаго округа съ просьбою о взысканіи съ брата ея крестьянина Козьмы Алексѣева должныхъ ей 400 р. ассигн., и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи объяснила, что она дала отцу своему 396 р. ассигн. при братѣ Козьмѣ Алексѣевѣ, что отецъ ея въ замѣнъ этихъ денегъ отдавалъ ей горницу, и что она ходила съ нимъ въ Волостное Правленіе, чтобы написать росписку, но что старшина ее не принялъ потому, что за отцемъ ея числились недоимки. Противъ этого требованія крестьянинъ Козьма Алексѣевъ объяснилъ, что онъ сестрѣ своей солдаткѣ Алексѣевой должнымъ ничего не состоитъ, а если бралъ отецъ его, то онъ объ этомъ не знаетъ, при кончинѣ же своей отецъ ихъ не дѣлалъ завѣщанія о томъ, чтобы отдать ей горницу. Спрошенные по указанію истицы Алексѣевой свидѣтели показали: Михѣевскій волостной старшина Трофимъ Федуловъ, что лѣтъ семь тому назадъ приходилъ въ Волостное Правленіе крестьянинъ Алексѣй Крякинъ съ дочерью своею Марьею и хотѣлъ передать ей свою горницу, по что онъ въ этомъ отказалъ, такъ какъ на немъ было недоимки болѣе 70 р.; крестьяне Ефремъ Усковъ и Яковъ Штыковъ, что они слышали отъ умершаго Крякина, что онъ долженъ дочери своей Марьѣ и что онъ хотѣлъ отдать ей горницу въ замѣнъ денегъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе разнорѣчивыя показанія солдатки Маріи Алексѣевой въ томъ, что она въ прошеніи объяснила, что Козьма состоитъ ей долженъ 400 р. ассигн., а въ показаніи говоритъ, что отецъ ея былъ ей долженъ 396 р. ассигн. и что за эти деньги онъ отдавалъ ей горницу, и то что ею не представлено требуемыхъ по закону никакихъ доказательствъ, 8 Сентября 1871 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Марьѣ Алексѣевой съ крестьянина Козьмы Крягина отказать. На это рѣшеніе истица

Марья Алексѣева подала въ Сапожковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой она, объясняя, что свидѣтелями не показано всѣхъ обстоятельствъ относящихся до ея иска, просила вызвать ихъ въ Съѣздъ и спросить ихъ о томъ подъ присягою, но Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи 7 Декабря 1871 г. настоящаго дѣла, рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ правильное, утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату солдатка Марья Алексѣева проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить вслѣдствіе нарушенія при производствѣ дѣла ст. 95 и 177 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ свидѣтели ея не были спрошены подъ присягою, и что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы просительницы Алексѣевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая ею ст. 95 Уст. Гр. Суд., какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1869 г. № 370, 1870 г. № 886), не обязываетъ Мировой Съѣздъ удовлетворять безусловно всякому требованію тяжущихся сторонъ о передопросѣ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ уже Мировымъ Судьею безъ присяги, но предоставляетъ суду оставлять подобное ходатайство безъ удовлетворенія когда онъ самъ признаетъ, что дѣло достаточно разъяснено для постановленія правильнаго рѣшенія безъ передопроса свидѣтелей или то, что показанія свидѣтелей не могутъ по закону быть приняты за доказательство тѣхъ событій, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана на нихъ ссылка; поэтому одно то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство просительницы Алексѣевой о передопросѣ подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, не можетъ быть признано безусловнымъ нарушеніемъ ст. 95 Уст. Гр. Суд.; хотя же Мировой Съѣздъ и обязанъ былъ, по содержанію ст. 142 Уст. Гр. Суд., указать въ рѣшеніи своемъ соображенія, по которымъ онъ оставилъ ходатайство это безъ удовлетворенія, но какъ на упущеніе это просительница въ жалобѣ своей не указываетъ, то оно и не можетъ служить для Правительствующаго Сената, повѣряющаго, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, дѣйствія суда въ предѣлахъ указаній самого просителя, поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія; вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, что объясненіе просительницы Алексѣевой, относительно нарушенія ст. 177 Уст. Гр. Суд., опровергается содержаніемъ имѣющагося въ производствѣ Мироваго Съѣзда протокола засѣданія, изъ котораго видно, что въ оный внесено то, что примиренія между тяжущимися не послѣдовало, Правительствующій Сенатъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы объ отмѣнѣ постановленнаго Сапожковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу рѣшенія, опредѣляетъ: кассаціонную жалобу солдатки Маріи Алексѣевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

www.naukaprava.ru

539.—1872 года мая 11-го дня. *По двумъ прошеніямъ повѣреннаго купцовъ Семена Кондратьева и Николая Шустова, Коллежскаго Совѣтника Даніила Алферова объ отмѣнѣ и о пересмотрѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора А. А. Кирпичъ.)

Надворный Совѣтникъ Степанъ Шелашниковъ, по домашней роспискѣ отъ 26 Августа 1868 года, продалъ мѣщанину Петру Рыжкову принадлежащее ему строеніе, безъ земли, находящееся въ имѣніи его Московскаго уѣзда, при дер. Леоновой, съ тѣмъ, чтобы Рыжковъ оставилъ строеніе на томъ же мѣстѣ и платилъ поземельныя деньги въ теченіи 12 лѣтъ; на что должно быть особое условіе. Условіе это, по которому Шелашниковъ отдалъ принадлежащую ему землю въ аренду Рыжкову на 12 лѣтъ, было заключено между ними домашнимъ порядкомъ 1-го Сентября 1868 г., и въ немъ было между прочимъ постановлено: 1) что Рыжковъ не имѣетъ права въ купленномъ на свозъ домѣ открывать питейнаго заведенія безъ разрѣшенія Шелашникова; 2) что Рыжковъ можетъ передать этотъ договоръ другому лицу, но на тѣхъ же условіяхъ, и 3) что Рыжковъ долженъ платить арендныя деньги за каждые полгода впередъ въ опредѣленные сроки, а въ случаѣ неисполненія сего Шелашниковъ имѣетъ право отказать отъ условія и удержать за собою соразмѣрную неплатежу часть строенія. Впослѣдствіи Рыжковъ продалъ означенное строеніе на свозъ купцу Семену Кондратьеву; а 22 Марта 1871 г., повѣренный Шелашникова Гуржа обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на то, что Кондратьевъ, которому Рыжковымъ было передано упомянутое условіе, открылъ 1-го Января 1871 г., безъ дозволенія довѣрителя Гуржи, питейное заведеніе и не уплатилъ арендныхъ денегъ за два срока, а потому просилъ Мироваго Судью уничтожить условіе 1-го Сентября 1868 г., и взыскать недоплаченныя деньги. Противъ этого иска повѣренный Кондратьева возразилъ, что для довѣрителя его необязательно условіе 1-го Сентября 1868 г., ибо онъ въ немъ не участвовалъ, и что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ не Шелашникову, а казнѣ, и находясь на обрѣзѣ Нижегородскаго шоссе, арендуется Кондратьевымъ у Правленія IV Округа Путей Сообщенія. Повѣренный же Шелашникова съ своей стороны утверждалъ, что земля, на которой построенъ былъ, 40 лѣтъ тому назадъ, домъ, составляетъ собственность его довѣрителя, и не входитъ въ обрѣзъ шоссе. Мировой Судья, выслушавъ 24 Марта 1871 г. объясненія сторонъ и не входя въ обсужденіе вопроса о принадлежности земли, какъ ему неподсуднаго, нашелъ, что фактическое владѣніе оною Шелашниковымъ, а равно и сила условій объ арендѣ этой земли уже признаны судомъ; что Рыжковъ подтвердилъ на разбирательствѣ 9 Марта, что означенное условіе передано Кондратьеву, а потому Мировой Судья опредѣлилъ, въ силу того договора, признать Кондратьева обязаннымъ снести купленный имъ у Рыжкова и находящійся на землѣ Шелашникова домъ, и очистить землю. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Кондратьева доказывалъ, что дѣло это не подсудно мировому суду, такъ какъ домъ, о коемъ въ оном идетъ рѣчь, есть имущество недвижимое, и затѣмъ, опровергая требованіе истца по существу, просилъ Мировой Съѣздъ произвести измѣреніе земли. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 19 Мая 1871 г., и принимая во вниманіе, что по условіямъ заключеннымъ съ Шелашниковымъ Рыжковъ пріобрѣлъ покупкою домъ, но съ обязательствомъ арендовать находящуюся подъ онымъ землю Шелашникова въ продолженіи 12 лѣтъ, а по второму условію Шелашниковъ имѣетъ право, въ случаѣ неисполненія договора, требовать сноса строенія, нашелъ, что такъ какъ домъ, проданный на свозъ, составляетъ имущество движимое, то посему отводъ повѣреннаго Кондратьева не заслуживаетъ уваженія. По существу дѣла Съѣздъ имѣя въ виду, что Кондратьевымъ пріобрѣтенъ домъ, купленный Рыжковымъ у Шелашникова на извѣстныхъ условіяхъ, обязательныхъ и для Кондратьева, а имъ не заплачены арендныя деньги, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи о сносѣ строенія, по нарушенію Кондратьевымъ условія, правильнымъ. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Кондратьева, Коллежскій Совѣтникъ Алферовъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ оное отмѣнить по нарушенію Съѣздомъ ст. 1, 2 п. 31, 3 и 3 п. 69, 81, 119, 131 и 1289 Уст. Гр. Суд. и ст. 541, 542, 569, 570, 1536, 1538 и 1259 т. X ч. 1. Независимо отъ сего онъ же Алферовъ, по довѣренности купца Николая Шустова, купившаго у Кондратьева домъ, о которомъ шло дѣло, принесъ Правительствующему Сенату просьбу о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда отъ 19 Мая 1871 года, такъ какъ оно нарушаетъ права Шустова въ дѣлѣ томъ неучаствовавшаго.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Кондратьева, Коллежскій Совѣтникъ Алферовъ первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ законовъ о подсудности, принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска Шелашникова, не подлежавшаго вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, въ силу ст. 31 п. 2, 81, 1289 Уст. Гр. Суд. и ст. 541 и 542 т. X ч. 1, потому что представленными со стороны Кондратьева документами было доказано, что земля, на которой стоитъ купленный имъ у Рыжкова домъ, принадлежитъ вѣдомству Путей Сообщенія; Шелашниковымъ же не было представлено доказательствъ на принадлежность ему этой земли. Подсудность дѣлъ опредѣляется прежде всего предметомъ искового требованія и, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мироваго Судьи, между прочимъ, иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостію основанномъ на формальномъ актѣ. Искъ Шелашникова не заключалъ въ себѣ ничего подобнаго, а имѣлъ своимъ предметомъ жалобу на Кондратьева за неуплату имъ арендныхъ денегъ по домашнему условію, заключенному съ Рыжковымъ и переданному Кондратьеву, и требованіе о понужденіи послѣдняго, какъ преемника договорныхъ правъ и обязательствъ Рыжкова, къ исполненію того условія, на основаніи котораго истецъ считалъ отвѣтчика обязаннымъ снести домъ, купленный имъ на свозъ. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ этого искового требованія, Съѣздъ ни въ чемъ не нару-

www.naukaprava.ru

шилъ 1-го п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Возраженіе же отвѣтчика, что самая земля, на которой стоитъ домъ, принадлежитъ не истцу, а казенному вѣдомству, не могло, при бывшихъ въ виду Съѣзда обстоятельствахъ дѣла, измѣнять подсудность онаго, ибо Съѣздъ не касался и не могъ касаться вопроса о правѣ собственности на землю, фактическимъ обладателемъ которой былъ признанъ Шелашниковъ, а со стороны казеннаго вѣдомства права на эту землю предъявлено не было; слѣдовательно Мировой Съѣздъ и не имѣлъ повода отказываться отъ разсмотрѣнія дѣла за силою ст. 1289 и 3 п. 69 Уст. Гр. Суд. Также не уважительно указаніе Алферова на то, что Съѣздъ поступилъ въ этомъ случаѣ вопреки 1-й и 4-го пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., потому что 4 п. 69 ст. къ настоящему случаю вовсе не относится, такъ какъ Шелашниковъ не былъ лишенъ права защищать свои интересы, которые онъ считалъ нарушенными отвѣтчикомъ, а на основаніи 1-й ст. Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Далѣе повѣренный Кондратьева Алферовъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1259 т. X ч. 1 и ст. 131 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему производству искъ Шелашникова къ Кондратьеву, основанный на договорѣ перваго изъ нихъ съ Рыжковымъ, тогда какъ Кондратьевъ въ этомъ договорѣ не участвовалъ, а потому условіе это и не могло быть признано обязательнымъ для довѣрителя просителя. Изъ дѣла видно, что Шелашниковъ обратился съ требованіемъ исполненія условій договора, заключеннаго имъ съ Рыжковымъ, къ Кондратьеву, потому что договоръ тотъ былъ послѣднему переданъ Рыжковымъ. Мировой Судья, рѣшеніе котораго Съѣздъ призналъ правильнымъ, установилъ тотъ фактъ, что означенное условіе было передано Кондратьеву, при покупкѣ имъ у Рыжкова дома. Въ виду такихъ установленныхъ судомъ событій дѣла, въ повѣрку правильности которыхъ, какъ фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ входить не можетъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Мировой Съѣздъ не нарушилъ законовъ о договорномъ правѣ, признавъ, что, съ принятіемъ правъ по договору, къ третьему лицу переходитъ и отвѣтственность за неисполненіе онаго, въ условіи опредѣленная. Наконецъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Алферова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 Уст. Гр. Суд., ибо Кондратьевъ просилъ Съѣздъ объ измѣреніи земли, съ цѣлію доказать тѣмъ, что земля эта не составляетъ собственности Шелашникова, а принадлежитъ казенному вѣдомству. Но такъ какъ вопросъ о правѣ собственности на землю ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ обсужденію Мироваго Съѣзда, то посему ему и не было надобности принимать мѣры къ разъясненію онаго. Обращаясь за симъ къ другой просьбѣ Алферова, поданной имъ по довѣренности Шустова, о разрѣшеніи пересмотра того же рѣшенія Мироваго Съѣзда по дѣлу Шелашникова съ Кондратьевымъ, потому что рѣшеніе это, по объясненію просителя, нарушаетъ права его довѣрителя, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію, ибо покупка Шустовымъ у Кондратьева дома, о которомъ шла рѣчь въ упомянутомъ дѣлѣ, сама по себѣ не составляетъ такого обстоятельства, которое давало бы покупщику право считать собственныя его права нарушенными рѣшеніемъ, такъ какъ онъ могъ пріобрѣсти на домъ лишь тѣ права, какія имѣлъ на него продавецъ Кондратьевъ, и вступить въ дѣло въ лицѣ сего послѣдняго, который, какъ лицо въ дѣлѣ участвовавшее, не можетъ просить о пересмотрѣ рѣшенія на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: какъ кассаціонную жалобу Алферова, такъ и просьбу его о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда оставить, на основаніи 186 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

540.—1872 года іюня 7-го дня. *По частной жалобѣ жены Коллежскаго Ассесора Настасьи Оранской и жены Коллежскаго Регистратора Антонины Кривобоковой, на возвращеніе Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы ихъ на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ Капитаномъ Медяновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Жена Коллежскаго Ассесора Настасья Оранская и жена Коллежскаго Регистратора Антонина Кривобокова, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи, жалуясь на возвращеніе имъ Харьковскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, поданной ими на рѣшеніе Палаты по дѣлу ихъ съ Капитаномъ Медяновымъ, объясняютъ, что Палата не имѣла законнаго основанія оставлять жалобу ихъ безъ движенія по неприложенію копіи съ обжалованнаго рѣшенія для противной стороны, и что самую жалобу Палата возвратила, не объявивъ имъ установленнымъ порядкомъ своего опредѣленія объ оставленіи оной безъ движенія, и потому просятъ, отмѣнивъ распоряженіе Харьковской Судебной Палаты, принять кассаціонную ихъ жалобу и дать ей ходъ согласно Уставу Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой съ послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями на счетъ правилъ, при соблюденіи коихъ кассаціонная жалоба подлежитъ принятію, а также относительно порядка объявленія опредѣленій объ оставленіи жалобъ безъ движенія или возвращенія оныхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ ст. 800 Уст. Гр. Суд. и не выражено положительно того, чтобы при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ просители обязаны были представить и копію съ обжалованнаго рѣшенія для сообщенія оной противной сторонѣ, но что затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ Сборн. за 1869 годъ подъ № 693, уже признано, что изложенныя въ томъ рѣшеніи соображенія о необходимости приложенія копій со всѣхъ документовъ при копіяхъ съ исковыхъ прошеній, частныхъ прошеній и жалобъ должны относиться и къ жалобамъ апелляціоннымъ, а въ силу дополненія къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. распространяется и на жалобы кассаціонныя, и что посему при копіяхъ съ кассаціонныхъ жалобъ должны быть представлены и копіи со всѣхъ приложенныхъ къ симъ жалобамъ документовъ; что, въ случаѣ неисполненія сего, копія съ кассаціонной жалобы не можетъ быть сооб-

www.naukaprava.ru

щена противной сторонѣ, а слѣдовательно и самая жалоба должна остаться безъ движенія; поэтому и принимая въ соображеніе, что въ отношеніи копіи съ обжалованнаго рѣшенія, составляющей также приложенный къ жалобѣ документъ, не сдѣлано никакого исключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе кассаціонную жалобу просительницъ оставить безъ движенія за неприложеніе при копіи съ оной копіи съ обжалованнаго рѣшенія для сообщенія оной противной сторонѣ. Признавая въ этомъ отношеніи жалобу просительницъ Оранской и Кривобоковой незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ тѣмъ не менѣе не можетъ признать правильнымъ возвращеніе затѣмъ просительницамъ кассаціонной ихъ жалобы за непредставленіемъ ими означенной копіи въ срокъ, исчисленный Палатою, такъ какъ самое опредѣленіе Палаты объ оставленіи жалобы ихъ безъ движенія не было имъ объявлено въ установленномъ для того закономъ порядкѣ. По точному смыслу дополненія къ ст. 801 Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній примѣняются правила относительно представленія апелляціонныхъ жалобъ, и вслѣдствіе того прошенія эти, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269 п. 3,756 п. 1 и 3 и 800 Уст. Гр. Суд., оставляются безъ движенія по опредѣленію Палаты, объявленному просителю; такимъ образомъ изъ постановленнаго въ ст. 704 и 714 Устава общаго правила, по которому рѣшенія и опредѣленія считаются объявленными въ день, назначенный для тяжущихся для прочтенія изложеннаго въ окончательной формѣ рѣшенія или частнаго опредѣленія, сдѣлано въ стат. 756 и 801 (по прод. 1868 г.) изъятіе, въ силу котораго опредѣленія объ оставленіи безъ движенія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ, независимо отъ провозглашенія ихъ въ публичномъ засѣданіи, объявляются подателямъ ихъ письменно, и со дня врученія этого письменнаго объявленія исчисляются сроки для исправленія усмотрѣнныхъ въ жалобѣ недостатковъ или для обжалованія судебнаго опредѣленія (ст. 779). Принимая въ соображеніе, что дѣйствіе этого изъятія не могло быть ограничено постановленнымъ въ частномъ наказѣ Харьковской Судебной Палатѣ правиломъ; что Харьковская Судебная Палата въ объявленіи своего опредѣленія объ оставленіи кассаціонной жалобы, поданной просительницами Оранскою и Кривобоковою, безъ движенія, съ назначеніемъ имъ срока на представленіе недостающей копіи съ рѣшенія Палаты, не соблюла вышеизложеннаго установленнаго закономъ порядка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до объявленія имъ требованія Палаты въ установленномъ для того порядкѣ, онѣ не могутъ быть признаны потерявшими уже право на представленіе требуемой отъ нихъ копіи съ рѣшенія Палаты для сообщенія оной противной сторонѣ, при чемъ онѣ обязаны будутъ представить вновь возвращенныя имъ Палатою въ залогъ правой кассаціи деньги, и потому о п р е д ѣ л я е т ъ: представленное при частной жалобѣ Оранской и Кривобоковой прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты съ приложенными къ оному копіями препроводить въ Харьковскую Судебную Палату, предписавъ ей поступить въ отношеніи къ нему согласно съ ст. 756 Уст. Гр. Суд. и послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями.

541.—1872 года мая 10-го дня. *По прошеніямъ повѣренныхъ: мѣщанина Сергѣя Пустовалова, Коллежскаго Секретаря Пріѣзжева и опекуновъ купца Алексѣя Лежнева, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1852 года купецъ Иванъ Лежневъ составилъ духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое имѣніе, какъ родовое недвижимое, такъ и движимое завѣщалъ брату своему купцу Алексѣю Лежневу съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ женѣ его Варварѣ слѣдующія ей указныя части и выдалъ ей 10,000 руб. въ замѣнъ тѣхъ, которые ею были принесены въ приданое и имъ Лежневымъ издержаны. По смерти Лежнева 21-го Марта 1854 года завѣщаніе это было утверждено Московскою Гражданскою Палатою, не во всемъ пространствѣ его, а только въ предѣлахъ содержанія онаго за исключеніемъ распоряженій о родовомъ имѣніи. Затѣмъ относительно указныхъ частей слѣдовавшихъ Варварѣ Лежневой, вышедшей впослѣдствіи въ замужество за Поручика Миролюбова, происходила въ Московскихъ Сиротскомъ Судѣ и Гражданской Палатѣ переписка, въ продолженіи которой скончалась и Миролюбова, завѣщавъ слѣдующія ей указныя части отцу своему купцу Филиппу Пустовалову съ тѣмъ, чтобы онъ выдѣлилъ указныя части слѣдующія мужу ея Миролюбову. По возобновленіи сими послѣдними ходатайства о выдѣлѣ изъ имѣнія Ивана Лежнева указныхъ частей слѣдовавшихъ женѣ его Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, Московскій Сиротскій Судъ имъ въ томъ отказалъ, но Московская Палата Гражданскаго Суда, вслѣдствіе принесенной ей со стороны Пустовалова и Миролюбова жалобы, 10 Іюня 1858 года постановила предписать Сиротскому Суду, чтобы онъ выдалъ Пустовалову и Миролюбову изъ имѣнія Ивана Лежнева все что будетъ причитаться женѣ его Варварѣ на указныя ея части; когда же послѣ того Сиротскій Судъ, для приведенія въ извѣстность указныхъ частей, слѣдовавшихъ женѣ Лежнева Варварѣ, по второму мужу Миролюбовой, призналъ необходимымъ опредѣлить сумму удовлетворенія предъявленной къ умершему претензіи Селиверстова, а Московская Палата Гражданскаго Суда жалобу на постановленіе о томъ Сиротскаго Суда, принесенную повѣреннымъ Пустовалова и Миролюбова, оставила безъ послѣдствій, то Правительствующій Сенатъ по 7-му Департаменту, къ которому тотъ же повѣренный обратился съ жалобою, по разсмотрѣніи дѣла нашелъ, что неопредѣленность могущаго пасть на имѣніе взысканія не служитъ препятствіемъ къ учиненію раздѣла и потому 23 Января 1861 года предписалъ Палатѣ распорядиться назначеніемъ наслѣдникамъ Лежнева установленнаго ст. 1318 т. X ч. 1 Зак. Гр. срока на полюбовный раздѣлъ. Вслѣдствіе сего Московскій Сиротскій Судъ, которому Московскою Гражданскою Палатою передано было исполненіе означеннаго указа, срокъ этотъ назначилъ съ 16 Декабря 1864 года, и за истеченіемъ онаго 23 Августа 1867 г., представилъ Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда о производствѣ судебнаго раздѣла, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ опекунамъ надъ имѣніемъ Лежнева допустить повѣрен-

www.naukaprava.ru

наго мѣщанина Сергѣя Пустовалова, къ которому перешли права Филиппа Пустовалова, къ совмѣстному владѣнію онымъ; на это опредѣленіе Московскаго Сиротскаго Суда опекуны Алексѣя Лежнева жаловались Московской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, доказывая, что права Лежневой, по второму мужу Миролюбовой, на указныя части изъ имѣнія умершаго ея мужа не были при жизни ея признаны судебнымъ мѣстомъ, и что поэтому преемники ея не имѣютъ нынѣ правъ на участіе въ томъ имѣніи. Въ такомъ видѣ дѣло это, какъ не рѣшенное, по воспослѣдованіи Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, передано было Московскою Палатою Гражданскаго и Уголовнаго Суда въ Московскій Окружный Судъ, въ который повѣренный мѣщанина Пустовалова 31 Іюля 1869 года обратился съ просьбою о производствѣ судебнаго раздѣла; повѣренный же опекуновъ Алексѣя Лежнева въ засѣданіи Окружнаго Суда просилъ ходатайство просителя о раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, заявленное имъ въ порядкѣ охранительнаго производства, оставить безъ послѣдствій по неимѣнію въ виду судебнаго признанія правъ Миролюбовой на указныя части. Московскій Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что по смыслу узаконеній относящихся къ порядку судопроизводства охранительнаго, а равно и правилъ о раздѣлѣ наслѣдства, изложенныхъ въ 1315 и слѣдующихъ статьяхъ т. X ч. 1 Зак. Гр., раздѣлъ наслѣдства производится между наслѣдниками состоящими въ общемъ владѣніи извѣстнаго имущества, права которыхъ, будучи утверждены судебною властію, не подлежатъ сомнѣнію и спору; что хотя духовное завѣщаніе Миролюбовой, на которомъ повѣренный Сергѣя Пустовалова основываетъ права своего довѣрителя на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, и было явлено въ Гражданской Палатѣ, но чтобы право Варвары Миролюбовой на указныя части изъ того имѣнія утверждено было за нею судебною властію, того повѣренный Пустовалова не утверждаетъ и представленные имъ документы не доказываютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду съ одной стороны, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева отрицаетъ права Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ, а съ другой, что при отсутствіи положительныхъ доказательствъ признанія этого права за Варварою Миролюбовою разрѣшеніе спора можетъ послѣдовать не иначе какъ съ соблюденіемъ порядка искового производства,— нашелъ, что удовлетвореніе ходатайства повѣреннаго Пустовалова въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства уважено быть не можетъ, и потому, на основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ узаконеній, 4 Декабря 1869 года опредѣлилъ: въ виду заявленнаго повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева спора о правѣ Сергѣя Пустовалова на участіе въ наслѣдствѣ Лежневыхъ ходатайство повѣреннаго его о раздѣлѣ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе повѣренный Пустовалова обратился въ Московскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что Окружный Судъ не имѣлъ права отказывать въ производствѣ раздѣла въ порядкѣ охранительномъ, такъ какъ дѣло это передано изъ Палаты на основаніи ст. 41 Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 года правилъ для дальнѣйшаго производства на основаніи ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд., и тѣмъ болѣе, что это

направленіе дано опому указомъ Правительствующаго Сената 23 Января 1861 г.; что самый споръ заявленный повѣреннымъ опекуновъ Лежневыхъ не могъ заслуживать уваженія какъ по основаніямъ приведеннымъ въ подтвержденіе онаго, такъ и потому, что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева не имѣлъ достаточнаго уполномочія на предъявленіе онаго, и что Судъ не имѣлъ права отказъ въ производствѣ раздѣла основывать на неутвержденіи правъ Миролюбовой судебнымъ порядкомъ, какъ потому, что объ этомъ не было ему сдѣлано сторонами заявленія, такъ и потому, что утвержденіе въ правахъ наслѣдства не требуется безусловно закономъ, а зависитъ отъ воли наслѣдниковъ. Съ своей стороны повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, возражая противъ этой жалобы, и доказывая неосновательность оной, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что она, какъ относящаяся къ разъясненію смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, должна была быть подана на основаніи примѣчанія къ ст. 45 Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го Марта 1869 г., не Судебной Палатѣ, а Правительствующему Сенату. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, признавъ жалобу повѣреннаго Пустовалова, на основаніи ст. 25 и 31 правилъ 10 Марта 1869 года, подлежащею разсмотрѣнію Палаты, и оставивъ заявленіе того повѣреннаго о неимѣніи повѣреннымъ опекуновъ Алексѣя Лежнева достаточнаго уполномочія на предъявленіе иска безъ уваженія, затѣмъ по существу постановленія Окружнаго Суда нашла, что состоявшимся въ 1858 году опредѣленіемъ Московской Гражданской Палаты уже признано за Варварою Лежневою право на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа Ивана Лежнева; что затѣмъ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ 1860 году жалобу наслѣдниковъ Варвары Лежневой на встрѣченное Гражданскою Палатою затрудненіе въ порядкѣ выдѣла имъ означенной части и признавъ заключеніе Палаты по этому предмету неправильнымъ, предписалъ о приступленіи къ раздѣлу имѣнія Ивана Лежнева на общемъ основаніи; что при такихъ обстоятельствахъ дѣла, и за представленіемъ повѣреннымъ Сергѣя Пустовалова надлежащихъ доказательствъ правъ его довѣрителя на наслѣдованіе послѣ Варвары Лежневой, Окружный Судъ, заканчивая на правахъ Гражданской Палаты означенное частное дѣло о раздѣлѣ имѣнія Ивана Лежнева между его наслѣдниками, не имѣлъ основанія обращать Пустовалова для укрѣпленія за нимъ перешедшаго отъ Варвары Лежневой права и предоставленія ему участія въ раздѣлѣ оставшагося послѣ Ивана Лежнева наслѣдства, къ порядку искового судопроизводства, а тѣмъ менѣе вновь возбуждать разрѣшенный уже по сему дѣлу Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ самой Лежневой на полученіе указной части изъ имѣнія ея мужа, вопреки существующимъ правиламъ о законной силѣ опредѣленій и пространствѣ правъ судебныхъ инстанцій; что повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, ежели онъ находитъ, что поданная Варварою Лежневою въ Сиротскій Судъ просьба о выдѣлѣ ей указной части изъ имѣнія мужа, послужившая, какъ видно изъ дѣла, и для Гражданской Палаты и для Правительствующаго Сената основаніемъ при рѣшеніи сего частнаго дѣла, должна быть признана недѣйствительною какъ обращенная не въ надлежащее судебное мѣсто, и Варвара Лежнева должна лишиться права на указную часть, то отъ него зависитъ

www.naukaprava.ru

предъявить по сему предмету установленнымъ порядкомъ искъ, разрѣшеніе коего по ст. 496 т. X ч. 2 Св. Зак., нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ, и послѣдовавшими по оному опредѣленіями, но что отсюда не слѣдуетъ, чтобы Сергѣй Пустоваловъ долженъ быть обращенъ къ сему порядку вслѣдствіе одного только заявленія сонаслѣдника, правильность коего еще ничѣмъ не удостовѣрена. По всѣмъ симъ основаніямъ Московская Судебная Палата, отмѣнивъ 16 Ноября 1870 года обжалованное опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда, опредѣлила предписать ему произвести между Алексѣемъ Лежневымъ и наслѣдникомъ Варвары Лежневой Сергѣемъ Пустоваловымъ судебный раздѣлъ имѣнія Ивана Лежнева установленнымъ порядкомъ. На это постановленіе Московской Судебной Палаты обратились съ кассаціонными жалобами обѣ стороны; изъ нихъ повѣренный опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжный повѣренный Бениславскій ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія Палаты во всемъ его объемѣ основываетъ: во 1-хъ) на томъ, что принятіемъ настоящаго дѣла къ своему производству Палата, по объясненію его просителя, нарушила 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ ст. 45 правилъ 10 Марта 1849 г., такъ какъ жалоба Пустовалова, разрѣшеніе которой зависѣло отъ толкованія смысла рѣшенія Правительствующаго Сената, подлежала разсмотрѣнію не Судебной Палаты, а Правительствующаго Сената постановившаго то рѣшеніе; во 2-хъ) на томъ, что Палата признаніемъ правъ Лежневой, никакимъ судебнымъ мѣстомъ не утвержденныхъ и не разсмотрѣнныхъ въ существѣ, нарушила ст. 1152 т. X ч. 1 Зак. Гр., въ силу которой наслѣдники не имѣютъ права на указную часть вдовы, узаконеннымъ порядкомъ не просившей о выдѣлѣ ей таковой при жизни, а тѣмъ самымъ, и силу ст. 68 Основ. Зак. и въ 3-хъ) на томъ, что допущеніемъ къ участію въ имущественныхъ правахъ лица, не представившаго Суду никакихъ требуемыхъ закономъ основаній своего права на участіе въ раздѣлѣ, Палата нарушила ст. 1315 и 1317 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. Повѣренный же мѣщанина Пустовалова, Коллежскій Секретарь Пріѣзжевъ, съ своей стороны, проситъ отмѣнить въ постановленіи Палаты ту часть соображеній ея, которою предоставляется опекунамъ купца Алексѣя Лежнева право на искъ противу правъ Варвары Лежневой на указныя части изъ имѣнія Ивана Лежнева, и которою предопредѣлена по ст. 496 т. X ч. 2 Зак. Гражд. отмѣна послѣдовавшихъ по дѣлу опредѣленій; причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ 1867 г. подъ № 419, и доказывая, что постановленіе Палаты можетъ быть обжаловано нынѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ соображенія ея изложены въ видѣ приговора, о правильности или неправильности котораго не можетъ быть рѣшенія, которое можно бы было обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, затѣмъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ: во 1-хъ) что предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, Палата нарушила ст. 339, 367, 706 и 772 Уст. Гр. Суд., такъ какъ они объ этомъ не просили; ст. 1, 4 и 9 Уст. Гр. Суд., такъ какъ право на искъ принадлежитъ всякому въ силу закона, судебныя же мѣста обязаны разсматривать и разрѣшать силою закона споръ о правѣ вслѣдствіе просьбы о томъ, но не направлять тяжущихся къ вчинанію исковъ и предо-

ставлять имъ право на искъ, законами къ обязанности и власти судебныхъ мѣстъ не отнесено. Ст. 565 т. X ч. 1 и 13 т. X ч. 2 Зак. Гр., такъ какъ противъ признанныхъ въ 1853 году правъ Миролюбовой, спора въ теченіи 10 лѣтъ заявлено не было, и наконецъ ст. 711 и 712 Уст. Гр. Суд., допустивъ въ соображеніяхъ своихъ, на которыхъ должно быть основано и существо рѣшенія, противорѣчіе, такъ какъ въ первой части своихъ соображеній Палата признаетъ, что Судъ не имѣлъ права возбуждать разрѣшенный уже Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о правѣ Варвары Лежневой на полученіе указныхъ частей, а затѣмъ добавляетъ, что опекуны Алексѣя Лежнева могутъ противъ этого права ея предъявить искъ и во 2-хъ) что Палата, предоставляя опекунамъ Алексѣя Лежнева право на искъ, словами постановленія своего «что разрѣшеніе онаго нисколько не будетъ стѣснено настоящимъ частнымъ производствомъ, и послѣдовавшими по оному опредѣленіями» указала Суду, который будетъ производить этотъ искъ, что онъ опредѣленія эти можетъ отмѣнить, и, предрѣшивъ такимъ образомъ дѣло вопреки ст. 12 Уст. Гр. Суд., допустила нарушеніе предѣловъ своей власти; предначертаніемъ же отмѣны опредѣленій по дѣлу хотя и не поименованныхъ, но очевидно Московской Гражданской Палаты и Правительствующаго Сената, нарушила ст. 549 и 554 т. X ч. 2, такъ какъ опредѣленіе Палаты могло подлежать отмѣнѣ только Правительствующимъ Сенатомъ при обжалованіи онаго въ законные сроки и ст. 237, 223 и 224 т. 1-го Учр. Прав. Сен., такъ какъ рѣшенія Сената окончательныя и отмѣна оныхъ немыслима.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію вопроса: могутъ ли въ настоящемъ положеніи дѣла подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената просьбы повѣренныхъ опекуновъ Алексѣя Лежнева и мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ; изъятіе изъ этого общаго правила Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 60, 1870 г. № 1350 и друг.) допущено для тѣхъ только частныхъ опредѣленій, которыми или разрѣшается не частный какой либо возникшій изъ дѣла вопросъ, а самое существо дѣла и послѣ котораго уже не можетъ быть постановлено рѣшенія по существу, или преграждается дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія; частныя же опредѣленія, какъ въ то же время призналъ Правительствующій Сенатъ, могутъ быть обжаловаемы при обжалованіи рѣшенія по существу когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и завершится окончательнымъ рѣшеніемъ; эти общія правила, какъ видно изъ рѣшенія напечатаннаго въ Сборникѣ 1870 г. №№ 1456 и 1512, должны быть примѣняемы и къ просьбамъ объ отмѣнѣ постановленій судебныхъ установленій, состоявшихся въ порядкѣ охранительнаго производства. Принимая вслѣдствіе сего въ соображеніе, что постановленіемъ Московской Судебной Палаты, объ отмѣнѣ коего заявлено

www.naukaprava.ru

ходатайство по настоящему дѣлу, данъ дальнѣйшій ходъ дѣлу о судебномъ раздѣлѣ имущества Ивана Лежнева, что такое постановленіе не можетъ считаться преграждающимъ дальнѣйшій путь къ достиженію правосудія, такъ какъ по тому же дѣлу можетъ еще быть постановлено окончательное по существу рѣшеніе, при обжалованіи котораго стороны будутъ имѣть возможность обжаловать и настоящее постановленіе Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за симъ нѣтъ законнаго основанія входить нынѣ же въ разсмотрѣніе ходатайства какъ повѣреннаго опекуновъ купца Алексѣя Лежнева, такъ и повѣреннаго мѣщанина Пустовалова объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, и потому **опредѣляетъ**: кассаціонныя жалобы повѣреннаго мѣщанина Пустовалова, Коллежскаго Секретаря Пріѣзжева и опекуновъ Алексѣя Лежнева, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, на основаніи ст. 792 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

542.—1872 года мая 17-го дня. *По прошенію Управляющаго Акцизными сборами въ Таврической губерніи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рукера объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

По подряду на выволочку соли изъ Крымскихъ озеръ, взятому купцомъ Павловскимъ, принято было въ 1840 году въ залогъ имѣніе купчихи Памфуловой, заключающееся въ землѣ Евпаторійскаго уѣзда при дачахъ Каспорю, Баджай и Каргага. По оказавшейся несостоятельности купца Павловскаго въ выполненіи принятаго имъ на себя подряда, Крымское Соляное Правленіе 26-го Марта 1846 г. отнеслось въ Таврическое Губернское Правленіе о продажѣ представленныхъ Павловскимъ залоговъ. При составленіи описи имѣнію Памфуловой, канцелярист Волковскій предъявилъ споръ о принадлежности ему земли въ дачѣ Каргага; вслѣдствіе сего Губернское Правленіе, пріостановивъ продажу означеннаго имѣнія, по журналу 5 Января 1843 г., предписало Общему Присутствію Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата, чтобы оно, разсмотрѣвъ права собственности залогодательницы Памфуловой на спорную землю, сдѣлало постановленіе: въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію за означенную землю на пополненіе убытковъ казны, въ случаѣ ежели та земля не будетъ присуждена къ продажѣ; затѣмъ, при назначеніи въ публичную продажу остальнаго имѣнія Памфуловой, принятаго въ залогъ по подряду Павловскаго, возникъ подобный же споръ со стороны мѣщанина Саатчи, о чемъ Таврическое Губернское Правленіе представило на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, который 31-го Мая 1846 г. предписалъ Губернскому Правленію дѣло по этому спору предоставить разсмотрѣнію того же Общаго Присутствія Евпаторійскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата съ тѣмъ, чтобы оно сдѣлало подобное же какъ и по первому дѣлу постановленіе объ отвѣтственности виновныхъ въ возмѣщеніи убытковъ казны. Въ Евпаторійскомъ Уѣздномъ Судѣ обще съ Городовымъ Магистратомъ составлена была записка изъ этого дѣла, которое, на основаніи правилъ 11-го Октября 1865 г., передано было въ числѣ нерѣшенныхъ въ Таврическую Палату Гражданскаго Суда, которою также рѣшенія постановлено не было; по воспослѣдованіи же Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, уполномоченный для закрытія Таврической Гражданской Палаты Статскій Совѣтникъ Штрандманъ дѣло это въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1869 г. препроводилъ къ Управляющему Акцизными сборами Таврической губерніи, увѣдомивъ его, что ежели Акцизное Управленіе желаетъ продолжать оное, то можетъ, на основаніи ст. 35 означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, препроводить оное въ 9-ти мѣсячный срокъ въ подлежащее судебное мѣсто съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ. Получивъ это дѣло, Управляющій Акцизными сборами въ Таврической губерніи 17 Іюля 1869 г. представилъ оное на зависящее распоряженіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, при чемъ, ссылаясь на ст. 25 и 33 правилъ 10 Марта 1869 г., объяснилъ, что приведенная Статскимъ Совѣтникомъ Штрандманомъ ст. 35 означенныхъ правилъ къ настоящему дѣлу во все не относится, такъ какъ въ статьѣ той говорится собственно о тѣхъ дѣлахъ, которыя начаты по искамъ и требованіямъ казенныхъ управленій, дѣло же препровожденное Статскимъ Совѣтникомъ Штрандманомъ начато по иску не казеннаго управленія, а частнаго лица, и не противъ казеннаго управленія, а противъ такого же частнаго лица и заключаетъ въ себѣ споръ между залогодательницею купчихою Памфуловою съ одной и канцеляристомъ Волковскимъ съ наслѣдниками мѣщанина Саатчи съ другой стороны о правѣ собственности на имѣніе Памфуловой, заложенное купцомъ Павловскимъ по соляной операціи, до казны же оно касается только въ томъ отношеніи, что при рѣшеніи означеннаго спора судебное мѣсто, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 31 Мая 1846 г., должно постановить, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному за то имѣніе взысканію для возмѣщенія казенной недоимки, въ томъ случаѣ, ежели означенное имѣніе не будетъ присуждено къ продажѣ; что для учиненія этого постановленія особенныхъ со стороны казны доказательствъ не требуется, такъ какъ права казны на взысканіе недоимокъ съ залоговъ положительно опредѣлены самимъ закономъ, и что за симъ къ настоящему дѣлу относятся не 35, а 25 и 33 статьи правилъ 10 Марта 1869 г., по которымъ дѣло это должно было быть передано прямо въ Окружный Судъ, тѣмъ болѣе, что судебное производство по оному уже совершенно окончено еще Уѣзднымъ Судомъ и остается только постановить рѣшеніе. Симферопольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что на основаніи ст. 35 правилъ Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 года Управленіе Акцизными сборами Таврической губерніи, препровождая настоящее дѣло, производившееся въ бывшей Таврической Гражданской Палатѣ, обязано было изложить опредѣлительно какъ требованія свои, такъ и доказательства, но что Управляющій Акцизными сборами въ сообщеніи своемъ отъ 15 Іюля 1869 г. проситъ Судъ постановить рѣшеніе о томъ, въ какой мѣрѣ и кого надлежитъ подвергнуть денежному взысканію для

www.naukaprava.ru

возмѣщенія казенной недоимки по выволочкѣ купцомъ Павлозскимъ соли, обезпеченной залогомъ купчихи Памнуловой, о принадлежности которой ей, Памнуловой, заявленъ былъ Таврическому Губернскому Правленію споръ со стороны Волковскаго и Саатчи; что такое требованіе Управляющаго Акцизными сборами не можетъ быть признано положительнымъ заявленіемъ требованій и доказательствъ, ибо онъ не объясняетъ съ кого именно и по какимъ основаніямъ онъ требуетъ взысканіе казенной недоимки, залогомъ Памнуловой обезпеченной; что хотя онъ упоминаетъ при этомъ, что въ виду заявленныхъ по этому дѣлу частными лицами споровъ и послѣдовавшаго въ 1846 году указа Правительствующаго Сената настоящее дѣло должно быть разрѣшено Судомъ независимо отъ требованій казны, но что заявленіе это не можетъ быть признано правильнымъ, ибо во 1-хъ) со стороны частныхъ лицъ иска по сему дѣлу не предъявлено, а при отсутствіи иска Судъ не можетъ постановить рѣшенія на точномъ основаніи ст. 2, 3 и 256 Уст. Гр. Суд. и во 2-хъ) приведенный указъ Правительствующаго Сената не можетъ подлежать нынѣ исполненію за силою Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 года правилъ, на основаніи которыхъ (ст. 35) возникшія въ прежнихъ учрежденіяхъ дѣла казенныхъ управленій разрѣшаются не иначе какъ послѣ опредѣлительнаго заявленія имъ своихъ требованій и доказательствъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Управленіе Акцизными сборами въ девятимѣсячный срокъ со времени поступленія въ оный изъ Таврической Гражданской Палаты настоящаго дѣла требованій своихъ не заявило, и что за истеченіемъ уже таковаго срока дѣло это можетъ быть возобновлено не иначе какъ подачею искового прошенія, Симферопольскій Окружный Судъ 15 Іюля 1870 г. опредѣлилъ: означенное дѣло производствомъ прекратить. На это опредѣленіе, сообщенное Акцизному Управленію 19 Сентября 1870 г. въ копіи, Управляющій Акцизными сборами 9 Октября 1870 г. подалъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, для представленія въ Судебную Палату, жалобу, въ представленіи которой Окружный Судъ, по опредѣленію 5-го Ноября 1870 г., за пропускомъ установленнаго на подачу оной двухъ-недѣльнаго срока отказалъ и самую жалобу 20 Ноября ему возвратилъ; на это распоряженіе Управляющій Акцизными сборами 26 Ноября обратился въ Одесскую Судебную Палату съ жалобою, доказывая въ ней, что 785 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Судъ отказалъ въ представленіи въ Палату поданной имъ жалобы, относится только до случаевъ въ ней исчисленныхъ и что жалобы на частныя опредѣленія имѣющія значеніе рѣшенія по существу по вопросу о правѣ, каковымъ представляется опредѣленіе Окружнаго Суда о прекращеніи производства по настоящему дѣлу, не могутъ быть оставляемы безъ разсмотрѣнія за пропускомъ двухъ-недѣльнаго срока. Одесская Судебная Палата, находя: 1) что частная жалоба Статскаго Совѣтника Руккера принесена на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда о возвращеніи ему жалобы, предметъ которой заключался въ ходатайствѣ его Руккера объ отмѣнѣ распоряженія уполномоченнаго для принятія мѣръ къ закрытію Таврической Гражданской Палаты, относительно передачи на основаніи правилъ 10 Марта 1869 г. въ Акцизное Управленіе дѣла канцеляриста Волковскаго и наслѣдниковъ Саатчи съ купчихою Памнуловою на тотъ предметъ, чтобы Управленіе

это, ежели оно желаетъ продолжать это дѣло согласно ст. 35 упомянутыхъ правилъ, препроводило бы оное въ Окружный Судъ съ опредѣлительнымъ заявленіемъ своихъ требованій и доказательствъ и 2) что по разуму законоположеній, содержащихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, не установлено права принесенія Судебной Палатѣ жалобъ на опредѣленія Окружныхъ Судовъ по предметамъ соотвѣтствующимъ вышеизъясненному предмету жалобы Руккера, жалобу принесенную имъ на опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 15 Іюля 1870 г., оставила по опредѣленію 3 Февраля 1871 г. безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Управляющій Акцизными сборами въ Таврической губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руккеръ проситъ означенное опредѣленіе отмѣнить, при чемъ въ подтвержденіе своего ходатайства объясняетъ, что Палата неправильно истолковала содержаніе его жалобы, въ которой онъ жаловался не на то, что Окружный Судъ не отмѣнилъ распоряженіе Статскаго Совѣтника Штрандмана о присылкѣ къ нему дѣла, а на то, что признавъ, что за пропущеніемъ установленнаго 35 статьею правилъ 10 Марта 9-ти мѣсячнаго срока дѣло это можетъ быть возобновлено Акцизнымъ Управленіемъ не иначе какъ подачею искового прошенія; что заключеніе Палаты о томъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится правилъ предоставляющихъ приносить жалобы на Окружный Судъ за неотмѣну распоряженія уполномоченнаго для закрытія Таврической Гражданской Палаты, постановлено ею въ нарушеніе ст. 707, 773 и 777 Устава Гражданскаго Судопроизводства по такому обстоятельству, которое въ жалобѣ его не содержалось, и что выраженное въ ст. 783 Уст. Гр. Суд. воспрещеніе приносить частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ обжалованное имъ опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда не принадлежитъ къ числу тѣхъ опредѣленій, которыми, по ст. 705 Уст. Гр. Суд., разрѣшается частный вопросъ возникающій изъ дѣла, а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ, послѣ котораго оно, какъ прекращенное производствомъ, дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ. Къ этому Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Руккеръ присовокупилъ, что постановленіе Окружнаго Суда представляется для Акцизнаго Управленія совершенно неисполнимымъ, такъ какъ Памнулова не оспаривала правъ Акцизнаго Управленія на взысканіе недоимки съ принадлежащаго ей имѣнія, Волковской же и Саатчи, съ прекращеніемъ Окружнымъ Судомъ дѣла по ихъ спору, представляются въ настоящемъ случаѣ лицами совершенно посторонними, вслѣдствіе чего Акцизному Управленію не о чемъ и не противъ кого будетъ подавать искъ, а между тѣмъ, за силою вышепомянутаго постановленія Окружнаго Суда, Управленіе не можетъ взыскивать сей недоимки и административнымъ порядкомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что Одесская Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе жалобы Управляющаго Акцизными сборами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Руккера на томъ основаніи, что самое опредѣленіе Симферопольскаго Окружнаго Суда, которымъ прекращено производство по пере-

www.naukaprava.ru

данному въ оный на основаніи правилъ 10 Марта 1869 года Таврическимъ Акцизнымъ Управленіемъ дѣлу по спорамъ канцеляриста Волковскаго и наслѣдниковъ мѣщанина Саатчи о принадлежности имъ имѣнія купчихи Памфуловой, принятаго въ залогъ по подряду купца Павловскаго на выволочку соли и на которое имъ подана была для представленія въ Судебную Палату жалоба, она признала не подлежащимъ обжалованію. Имѣя въ виду, что на основаніи ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, дѣла, переданныя въ Окружный Судъ, подчиняются относительно порядка обжалованія по всѣмъ правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, и обращаясь вслѣдствіе сего, для опредѣленія правильности или неправильности заключенія по настоящему дѣлу Одесской Судебной Палаты, къ разсмотрѣнію заключающихся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ относительно порядка обжалованія частныхъ опредѣленій Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 743 Уст. Гр. Суд. на всякое рѣшеніе по существу дѣла, можетъ быть принесена апелляціонная жалоба; что затѣмъ относительно частныхъ опредѣленій Окружныхъ Судовъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ особаго подробнаго перечисленія тѣхъ опредѣленій, которыя могутъ быть обжалованы Судебной Палатѣ; ст. 783 Уст. Гр. Суд. содержитъ въ себѣ только одно общее правило, что жалобы на частныя опредѣленія Окружнаго Суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, и затѣмъ указаніе на тѣ случаи, въ которыхъ, въ видѣ изъятія изъ этого общаго правила, частныя жалобы допускаются отдѣльно отъ апелляцій; въ слѣдующихъ же ст. 784—791 содержатся одни правила, которыми устанавливается срокъ на подачу жалобъ и дальнѣйшій затѣмъ порядокъ производства по этимъ жалобамъ; но изъ содержанія всѣхъ означенныхъ статей нельзя еще вывести того заключенія, чтобы законъ допускалъ частныя жалобы только при апелляціи по существу дѣла и отдѣльно отъ оной исключительно въ тѣхъ случаяхъ, которые перечислены въ ст. 783 Уст. Гр. Суд. Напротивъ того изъ соображенія этихъ статей, на которыхъ сдѣланы ссылки, ясно обнаруживается, что за сдѣланнымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства положительнымъ исключеніемъ, частныя жалобы могутъ быть допускаемы какъ на тѣ опредѣленія Окружныхъ Судовъ, послѣ которыхъ можетъ еще быть постановлено рѣшеніе по существу, но, за исключеніемъ случаевъ указанныхъ въ ст. 783 Уст. Гр. Суд., не иначе какъ при апелляціи по существу, такъ и на тѣ опредѣленія, послѣ которыхъ производство дѣла прекращается и затѣмъ не можетъ уже послѣдовать рѣшенія по существу; хотя въ случаѣ прекращенія производства, истецъ имѣетъ право возобновить производство дѣла подачею новаго искового прошенія, но это право не можетъ лишить его права обжаловать опредѣленіе Суда о прекращеніи производства по прежнему дѣлу, такъ какъ съ прекращеніемъ производства можетъ прекратиться и самое право на искъ, почему нельзя не допустить сторону признающую это прекращеніе неправильнымъ принести жалобу на такое постановленіе о томъ Суда. Переходя отъ этихъ соображеній къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что сущность постановленія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 Іюля 1870 г. заключается въ постановленіи

о прекращеніи производства по оному на томъ основаніи, что Управляющимъ Акцизными сборами въ Таврической губерніи при передачѣ дѣла въ Окружный Судъ не было сдѣлано опредѣлительнаго заявленія требованій своихъ и доказательствъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленіе это могло подлежать обжалованію Одесской Судебной Палатѣ и что посему заключеніе означенной Палаты о томъ, что оно обжалованію не подлежало, представляется несогласнымъ съ ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію Одесскою Судебною Палатою вышеприведенной ст. 31 Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣленіе означенной Палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскую Судебную Палату.

543.—1872 года января 27 и мая 23-го числъ. *По прошенію Полковника Полозова объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ.)

Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ жены Штабсъ-Ротмистра Заливской, разсмотрѣвъ 18 Декабря 1870 г. претензіи предъявленныя къ ней Полковникомъ Николаемъ Полозовымъ, опредѣлило: претензіи Полозова по заемному письму въ капитальной суммѣ 2,450 руб. и процентахъ 423 р. 96 коп., по роспискѣ 1-го Января 1859 года въ капитальной суммѣ 3,574 р. и по роспискѣ 2-го Октября 1861 года въ капитальной суммѣ 2,900 руб. и въ неустойкѣ 1,000 руб. признать подлежащими удовлетворенію и отнести по первому документу къ 1 роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а по послѣднимъ—къ 3 роду долговъ и къ четвертому разряду удовлетворенія; въ остальныхъ же затѣмъ требованіяхъ объ удовлетвореніи по заемному письму неустойкою 78 руб., по роспискѣ 1-го Января 1859 года 327 руб. 10 коп. и 2,000 руб. и по условію 22 Августа 1857 года за веденіе дѣлъ 9,593 руб. 62 коп. Полозову отказать, и по ст. 1964 т. XI части 2, изъ счета долговъ Заливской исключить. Оставаясь означеннымъ постановленіемъ, конкурснаго управленія, копія съ котораго выдана ему 23 Января 1871 года, довольнымъ въ отношеніи только удовлетворенія его по заемному письму, Полозовъ на остальныя части онаго 28 Января 1871 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ жалобою, въ которой, доказывая, что конкурсное управленіе неправильно нѣкоторыя изъ его претензій причислило къ 3 роду долговъ и четвертому разряду удовлетворенія, а другія совершенно изъ счета долговъ Заливской исключило, и объясняя, что ему по означеннымъ претензіямъ слѣдуетъ 17,260 руб. 75 коп., просилъ изъ нихъ 14,962 руб. 85 коп. причислить къ 1 роду долговъ и второму разряду удовлетворенія, а 2,297 руб. ко 2 роду долговъ и третьему разряду удовлетворенія, а несообразное съ этимъ опредѣленіе кон-

www.naukaprava.ru

курснаго управленія отмѣнить; но Московскій Окружный Судъ жалобу эту, по опредѣленію состоявшемуся 6-го Апрѣля и въ окончательной формѣ объявленному 20 Апрѣля 1871 года, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда Полозовъ 10 Мая 1871 года подалъ въ Окружный Судъ, для представленія въ Московскую Судебную Палату, апелляціонную жалобу, въ которой просилъ присудить слѣдующіе ему по условію 22 Августа 1857 года 17,260 руб. 75 коп., которые, на основаніи ст. 1960 п. 3 и 1980 т. XI Уст. о несост., подлежатъ причисленію къ 1 роду долговъ и ко второму разряду удовлетворенія, а несообразное съ тѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшенія Суда по существу дѣла (ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд.); что существомъ дѣла о несостоятельности должно быть признано открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано должникомъ несостоятельнымъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ, и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и только судебныя постановленія по этимъ двумъ предметамъ могутъ быть признаваемы въ силѣ рѣшеній, такъ какъ этими постановленіями начинается и заканчивается все дѣло; всѣ же опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаны частными вопросами возникающими изъ дѣла, и что правильность такого заключенія подкрѣпляется и тѣмъ еще соображеніемъ, что признаніе подобныхъ опредѣленій въ силѣ рѣшеній имѣло бы своимъ послѣдствіемъ крайнее замедленіе въ производствѣ сего рода дѣлъ, такъ какъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ установлены болѣе продолжительные сроки нежели на подачу частныхъ жалобъ. Примѣнивъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и принявъ во вниманіе: 1) что Полозовъ жалуется на то, что претензіи его отнесены не къ тѣмъ родамъ долговъ, къ которымъ, по его мнѣнію, онѣ должны быть отнесены; 2) что по жалобѣ Полозова на опредѣленіе конкурснаго управленія было постановлено Окружнымъ Судомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, опредѣленіе, а не рѣшеніе; 3) что слѣдовательно и жалоба на это опредѣленіе, согласно 18 ст. закона 1 Іюля 1868 года и 783 ст., могла быть подана въ двухъ-недѣльный срокъ; 4) что обжалованное опредѣленіе было объявлено Полозову 20 Апрѣля, жалоба же принесена имъ 10 Мая, то есть по истеченіи двухъ-недѣльнаго срока, Судебная Палата 11 Августа 1871 года постановила: жалобу Полковника Полозова на опредѣленіе Окружнаго Суда, за пропускомъ срока на принесеніе оной, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе, объявленное въ окончательной формѣ 25 Августа 1871 г., Полозовъ подалъ 4 Сентября 1871 года Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой доказывая, что опредѣленіе это не согласно съ существомъ дѣла и прямымъ смысломъ ст. 705, 711, 743, 783 Уст. Гр. Суд. и ст. 18 временныхъ правилъ 1 Іюля 1868 г. для производства дѣлъ о несостоятельности, объясняетъ: 1) что разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежало не одно постановленіе конкурснаго управленія, но и разрѣшеніе жалобы его на то Окружнымъ Судомъ, постановленіе коего, какъ относящееся къ существу дѣла, подлежало обжалованію порядкомъ

апелляціоннымъ; 2) что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что существомъ дѣла по искамъ съ несостоятельныхъ должниковъ должно признавать только заключеніе о признаніи должника несостоятельнымъ, ограниченіе гражданскихъ правъ его и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, и что только на постановленія по этимъ предметамъ, какъ касающимся существа дѣла, допускаются жалобы апелляціонныя, противорѣчитъ прямому буквальному смыслу ст. 18 временныхъ правилъ 1 Іюля 1868 г., по которой на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности допускается подача апелляціонныхъ жалобъ, не по двумъ только предметамъ приводимымъ Судебною Палатою, а безъ ограниченія оныхъ, и послѣ признанія несостоятельности и даже послѣ утвержденія конкурснаго управленія, въ противномъ же случаѣ ст. 18 означенныхъ правилъ не имѣла бы практическаго примѣненія; 3) что признаніе Судебною Палатою постановленія Окружнаго Суда опредѣленіемъ, а не рѣшеніемъ и выводимый изъ того Палатою пропускъ двухъ-недѣльнаго срока опровергается самымъ принятіемъ Окружнымъ Судомъ и извѣщеніемъ его о принятіи и представленіи въ Палату его жалобы, и 4) что существо дѣла его заключается въ искѣ его съ несостоятельной должницы Заливской по явочному условію должныхъ ею 17,260 р. 75 к., изъ которыхъ конкурснымъ управленіемъ 7,474 отнесены къ 3 роду долговъ и 4 разряду удовлетворенія, т. е. по признаніи этой части долга судомъ, но и то изъ остатка имущества несостоятельной должницы по уплатѣ всѣхъ другихъ долговъ ея; а остальные 9,786 р. 75 коп. вовсе не признаны и изъ счета долговъ исключены; а потому опредѣленіе Окружнаго Суда, оставившее въ своей силѣ такое противорѣчащее ст. 1960 т. XI Уст. о несост. опредѣленіе, имѣетъ значеніе рѣшенія, и подлежитъ по ст. 705 обжалованію не частнымъ, а апелляціоннымъ порядкомъ, что подтверждается и ст. 783 Уст. Гр. Суд., въ которой приведены всѣ случаи подлежащіе обжалованію въ частномъ порядкѣ, и подъ которые жалоба его по настоящему дѣлу не подходитъ; ссылаясь затѣмъ на рѣшенія Кассац. Д-та Правит. Сената 1867 г. за №№ 133 и 419 въ подтвержденіе того, что постановленіе Палаты подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть не можетъ, и потому оно, въ отношеніи правъ участвующихъ въ ономъ лицъ, имѣетъ послѣдствія равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, Полковникъ Полозовъ проситъ повелѣть кому слѣдуетъ принять къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу его для постановленія по ней законнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Полозова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, оставивъ апелляціонную жалобу Полковника Полозова на постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по жалобѣ его на опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы Заливской относительно причисленія части изъ предъявленныхъ имъ къ Заливской претензій къ 3 роду долговъ и къ 4 разряду удовлетворенія, и относительно совершеннаго отказа ему въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ исключе-

www.naukaprava.ru

ніемъ оныхъ изъ счетовъ долговъ Заливской, безъ послѣдствій, какъ поданную по истеченіи двухънедѣльнаго срока, установленнаго ст. 785 Уст. Гр. Суд. для подачи частныхъ жалобъ, означенное заключеніе свое основала на томъ, что Московскимъ Окружнымъ Судомъ, по жалобѣ Полозова на конкурсное управленіе по дѣламъ Заливской, постановлено было не рѣшеніе, а опредѣленіе; что на основаніи ст. 705 и 743 Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на рѣшеніе по существу дѣла; что существомъ дѣла о несостоятельности могутъ быть признаны открытіе тѣхъ законныхъ признаковъ, по коимъ извѣстное лицо можетъ быть признано несостоятельнымъ должникомъ, что влечетъ за собою извѣстное ограниченіе его гражданскихъ правъ и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства его несостоятельности; что поэтому въ силѣ рѣшеній по дѣламъ о несостоятельности могутъ быть признаваемы тѣ только судебныя постановленія, которыя относятся къ этимъ двумъ предметамъ, и что всѣ опредѣленія конкурснаго управленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ должны быть признаваемы частными вопросами, изъ дѣла возникающими. Такое заключеніе Московской Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать вытекающимъ ни изъ содержанія ст. 18 временныхъ правилъ 1-го Іюля 1868 года о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности, ни изъ остальныхъ затѣмъ узаконеній приведенныхъ Палатою. Статья 18 означенныхъ правилъ, какъ видно изъ самаго содержанія ея, допускаетъ подачу какъ частныхъ, такъ и апелляціонныхъ жалобъ на постановленія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности, смотря потому, относится ли постановленіе Суда къ числу опредѣленій или къ числу рѣшеній; но ни въ этой 18 ст. ни въ послѣдующихъ затѣмъ статьяхъ означенныхъ правилъ нѣтъ положительнаго указанія на то, какія именно изъ постановленій Окружныхъ Судовъ по дѣламъ о несостоятельности должны быть отнесены къ числу опредѣленій и какія къ числу рѣшеній; а потому, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., разграниченіе между этими постановленіями должно быть установлено на основаніи тѣхъ общихъ правилъ, которыя содержатся въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, и затѣмъ, согласно съ ст. 705 означеннаго Устава, слѣдуетъ признать, что по дѣламъ о несостоятельности, къ числу рѣшеній должны быть отнесены тѣ постановленія Судовъ, которыми разрѣшается существо подлежавшаго разсмотрѣнію ихъ дѣла, а къ числу опредѣленій тѣ, которыми разрѣшаются одни лишь частные изъ дѣла возникающіе вопросы. Хотя Московская Судебная Палата находитъ, что существо дѣла о несостоятельности составляетъ только обнаруженіе законныхъ признаковъ несостоятельности извѣстнаго лица, при чемъ ограничиваются извѣстныя гражданскія его права и затѣмъ опредѣленіе самаго свойства несостоятельности, но такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ; рѣшеніемъ *по существу*, должно быть признаваемо, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1867 г. № 419), такое постановленіе, которымъ разрѣшается вопросъ *о правѣ*, и на такія постановленія, ежели въ законѣ не сдѣлано на то положительнаго исключенія, могутъ быть приносимы, на основаніи ст. 743 Уст. Гр. Суд., жалобы апелляціонныя, а не частныя; въ дѣлахъ же о несостоятельности разрѣшенію судебныхъ установленій могутъ подлежать не одни вопросы *о правахъ* не-

состоятельныхъ должниковъ, но и вопросы *о правахъ* кредиторовъ на полученіе по предъявленнымъ къ нимъ претензіямъ, удовлетворенія изъ имущества тѣхъ должниковъ; поэтому и не можетъ быть законнаго основанія признавать существомъ дѣла о несостоятельности одни только указываемые Палатою предметы, и относить опредѣленія по претензіямъ различныхъ кредиторовъ къ частнымъ лишь вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ими разрѣшаются вопросы *о правѣ* кредиторовъ на полученіе по своимъ претензіямъ удовлетворенія изъ имущества несостоятельныхъ должниковъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Заливской, на которое Полозовымъ принесена жалоба Московскому Окружному Суду, не только что часть изъ предъявленныхъ имъ претензій причислена къ 3 роду долговъ, а къ 4 разряду удовлетворенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ его претензіяхъ ему вовсе отказано съ исключеніемъ оныхъ изъ числа долговъ Заливской, и что поэтому постановленіе Московскаго Окружнаго Суда, утвердившее такое опредѣленіе, не можетъ не быть отнесено къ числу рѣшеній по существу, какъ разрѣшившее вопросъ *о правѣ* Полозова на полученіе имущественнаго удовлетворенія по предъявленнымъ имъ къ Заливской претензіямъ, вслѣдствіе чего оно и могло быть обжаловано подачею на оное апелляціонной жалобы; хотя же Московская Судебная Палата въ числѣ основаній, по которымъ она признала, что Полозовъ обязанъ былъ на постановленіе Окружнаго Суда принести въ двухънедѣльный срокъ частную жалобу, приводитъ, что изъ производства Окружнаго Суда видно, что имъ постановлено не рѣшеніе, а опредѣленіе, но обстоятельство это не можетъ измѣнить значенія означеннаго постановленія и ограничить право Полозова на принесеніе апелляціонной жалобы, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ можетъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1867 г. № 133), быть признано такое только опредѣленіе, которое постановлено въ смыслѣ и предѣлахъ указанныхъ закономъ, т. е. такое, которымъ разрѣшены частные вопросы изъ дѣла возникающіе, а не существо онаго; допустивъ противное, значило бы предоставить на произволъ судовъ постановлять въ видѣ частныхъ опредѣленій, рѣшенія по существу и поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, а отъ формы постановленій. Признавая по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Московская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія признавать срокъ на обжалованіе Полозовымъ постановленія Московскаго Окружнаго Суда пропущеннымъ, а затѣмъ уклоняться отъ разсмотрѣнія поданной имъ апелляціонной жалобы по существу, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: по нарушенію ст. 705 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Саратовскую Судебную Палату.

544.—1872 года іюня 21-го дня. *По прошенію жены Коллежскаго Асессора Надежды Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. П. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сальковъ.)

Въ Инсарскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску, предъявленному

www.naukaprava.ru

Коллежскою Ассессоршею Надеждою Кудрявцевою къ женѣ Поручика Екатеринѣ Коноваловой объ истребованіи отъ нея взятыхъ у нея на сохраненіе 690 руб., а въ случаѣ растраты о взысканіи съ нея той же суммы съ процентами и, согласно ст. 2115 и 2118 т. X ч. 1, убытками на 300 р. и судебными издержками; но Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи спора предъявленнаго Коноваловою, доказывавшей, что она деньги брала у Кудрявцевой не на сохраненіе, а въ займы,—8 Октября 1865 г. опредѣлилъ: взыскать съ Коноваловой 690 р. и удовлетворить ими Кудрявцеву послѣ всѣхъ другихъ могущихъ открыться взысканій по документамъ, законнымъ образомъ совершеннымъ, а съ Кудрявцевой взыскать стоимость гербовой бумаги и пошлины заемнаго письма втрое, а также за 15 листовъ негербовой бумаги, употребленной по дѣлу въ Судѣ, сверхъ сего убытки и издержки, проѣсти и волокиты въ пользу Коноваловой. На это рѣшеніе Кудрявцева жаловалась Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда, которая, отвергнувъ апелляцію повѣреннаго ея, какъ неосновательную, 15 Сентября 1866 г. рѣшеніе Уѣзднаго Суда о признаніи росписокъ простыми долговыми документами утвердила во всей силѣ. Правительствующій же Сенатъ, къ которому Кудрявцева также обращалась съ жалобою, нашелъ правильными рѣшенія судебныхъ мѣстъ опредѣлившихъ произвести удовлетвореніе Кудрявцевой требуемою ею по росписками суммою съ послѣдствіями, указанными въ ст. 2114 т. X ч. 1; относительно же присужденія въ пользу отвѣтчицы Коноваловой съ Кудрявцевой убытковъ, проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ по ст. 2118 т. X ч. 1 преждевременными, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы сама Коновалова заявляла объ этомъ предъ Судомъ ходатайство. На основаніи этого рѣшенія, изложеннаго въ указѣ Пензенской Палатѣ Гражданскаго Суда отъ 20 Января 1870 года, Кудрявцева взыскала по выданному ей исполнительному листу присужденныя ей деньги и затѣмъ 22 Февраля 1871 обратилась къ Мировому Судьѣ Городскаго участка Инсарскаго округа съ просьбою о присужденіи съ Коноваловой взысканія 290 р. 49 к., составляющихъ проценты со времени предъявленія ею требованія по выданнымъ Коноваловою роспискамъ, по 12 Мая 1870 г., когда получена ею капитальная по тѣмъ роспискамъ сумма, процентовъ на эту сумму съ 12 Мая 1870 г. по день удовлетворенія и издержекъ употребленныхъ на производство взысканія и настоящаго дѣла. Цѣну этого иска повѣренный Кудрявцевой при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи опредѣлилъ въ 331 р. 64 к. Выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что Кудрявцева предъявляла уже претензію о процентахъ, судебныхъ издержкахъ и убыткахъ при первоначальномъ искѣ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ оные не присуждены и что посему не представляется законнаго основанія къ присужденію оныхъ и въ настоящее время; вслѣдствіе сего Мировой Судья въ искѣ ихъ, равно судебныхъ издержекъ и прочихъ убытковъ 15 Мая 1871 года Кудрявцевой отказалъ, подвергнувъ ее платежу за веденіе дѣла повѣренному Коноваловой въ размѣрѣ двухъ третей 10 процентовъ съ рубля искомой суммы 331 руб. На это рѣшеніе повѣренный истицы Кудрявцевой подалъ въ Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу и просилъ о присужденіи въ пользу довѣрительницы отыскиваемой имъ суммы и судебныхъ издержекъ, при чемъ въ опроверженіе по-

становленнаго Мировымъ Судьею рѣшенія объяснилъ, что хотя Кудрявцева при прежнемъ производствѣ и заявляла требованіе о процентахъ, но на основаніи ст. 2115 и 2116 т. X ч. 1 за невозвращеніе поклажи, и судебныя мѣста, а равно и Правительствующій Сенатъ въ разсмотрѣніе права ея на эти проценты не входили, и опредѣливъ произвести взысканіе съ Коноваловой по роспискамъ съ послѣдствіями указанными ст. 2114 т. X ч. 1 Зак. Гр., тѣмъ самымъ приписали роспискамъ этимъ силу заемныхъ обязательствъ, которыя по закону, выраженному въ ст. 2020, 2039 т. X ч. 1 и 1 примѣч. къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г., подлежатъ оплатѣ капитала съ процентами, которыхъ она могла лишиться только при несостоятельности Коноваловой, которой въ виду не имѣется, и что независимо отъ того довѣрительница его имѣетъ право на полученіе процентовъ и на основаніи ст. 626 и 641 т. X ч. 1, такъ какъ Коновалова, обязавшись произвести уплату долга въ срокъ и не исполнивъ сего владѣла капиталомъ довѣрительницы его съ 12 Апрѣля 1860 г. по 12 Мая 1870 г., т. е. слишкомъ 7 лѣтъ, зная, что она владѣетъ этимъ имуществомъ не по праву, а какъ по незаконнымъ сохраннымъ роспискамъ, каковое владѣніе должно, по смыслу вышеприведенныхъ статей, считаться недобросовѣстнымъ. Инсарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что Коновалова долгъ Кудрявцевой 690 р. по сохраннымъ роспискамъ сознала и обязалась уплатить въ Февралѣ 1864 г., но не уплатила потому, что Кудрявцева, отрицая долгъ, требовала судебнымъ порядкомъ возвращенія поклажи, вслѣдствіе чего уплата долга по сохраннымъ роспискамъ послѣдовала только по окончаніи дѣла, въ чемъ виновна сама Кудрявцева, требовавшая неправильно возврата поклажи; 2) что Кудрявцева по суду поклажи не доказала и не доказавши поклажи сама подвергается отвѣтственности, изъясненной въ ст. 2118 т. X ч. 1, и 3) что при требованіи по сохраннымъ роспискамъ поклажи Кудрявцева просила и о взысканіи процентовъ, убытковъ и судебныхъ издержекъ, но что рѣшеніями судебныхъ мѣстъ таковыхъ не присуждено, и что по симъ даннымъ не представляется основанія присуждать Коновалову ко взысканію процентныхъ денегъ по означеннымъ роспискамъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ 20 Августа 1871 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 2118 т. X ч. 1 въ искѣ Кудрявцевой отказать, предоставивъ повѣренному Коноваловой, искъ о взысканіи за веденіе дѣла, примѣняясь къ ст. 868 Уст. Гр. Суд., начать отъ дѣла сего особо. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату жена Коллежскаго Ассесора Надежда Кудрявцева проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить, и означенное ходатайство свое основываетъ на томъ, что, по объясненію ея, Мировымъ Съѣздомъ при постановленіи того рѣшенія допущено: во 1-хъ) нарушеніе ст. 2114 и 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр. Нарушеніе означенныхъ узаконеній просительница видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ей въ искѣ процентовъ по роспискамъ Коноваловой, тогда какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената росписки эти признаны заемными обязательствами, въ силу чего и опредѣлено произвести по нимъ взысканіе съ Коноваловой съ послѣдствіями, указанными въ ст. 2114 т. X ч. 1 Зак. Гр., т. е. послѣ удовлетворенія всѣхъ другихъ заемныхъ обязательствъ Коноваловой въ за-

www.naukaprava.ru

конномъ порядкѣ совершенныхъ и явленныхъ; заемныя же обязательства, по силѣ ст. 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр., при погашеніи капитальнаго долга подлежать оплатѣ съ узаконенными процентами, чего Коноваловою не исполнено; во 2-хъ) неправильное толкованіе и неумѣстное примѣненіе ст. 2118 т. X ч. 1, такъ какъ статья эта относится къ тому случаю, когда при разсмотрѣніи на судѣ дѣла о возвратѣ имущества отданнаго на сохраненіе, судъ признаетъ, что нѣтъ надлежащихъ доказательствъ ни въ дѣйствительности поклажи, ни въ дѣйствительности займа; въ настоящемъ же случаѣ на обязанности Съѣзда лежало разрѣшить вопросъ не о возвратѣ поклажи, о чемъ состоялось уже рѣшеніе Правительствующаго Сената, а о взысканіи процентовъ по сохраннымъ росписямъ, признаннымъ по суду заемными обязательствами. Сверхъ того Кудрявцева въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда приводитъ и нарушеніе онымъ существенныхъ обрядовъ и формъ производства дѣла. Нарушенія эти, по объясненію просительницы, заключаются во 1-хъ) въ томъ, что, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья Ушаковъ не устранилъ себя отъ сужденія по настоящему дѣлу, тогда какъ онъ женатъ на родной племянницѣ Коноваловой, о чемъ повѣренный его заявлялъ на словесномъ состязаніи Мировому Съѣзду, но заявленіе это оставлено безъ вниманія, и въ противность ст. 196 того же Устава не внесено въ протоколъ; во 2-хъ) въ томъ, что объ отдѣльномъ мнѣніи Почетнаго Мироваго Судьи Тучкова не упомянуто въ протоколѣ судебнаго засѣданія, и голосъ его, въ нарушеніе ст. 181 и 699 Уст. Гр. Суд., не записанъ въ протоколѣ, который долженъ содержать въ себѣ все происходившее на судѣ, и въ 3-хъ) въ томъ, что Предсѣдатель Съѣзда хотя и склонялъ тяжущихся къ окончанію дѣла примиреніемъ, но, въ противность ст. 70 и 177 Уст. Гр. Суд., не по предварительномъ съ ними объясненіи или во время производства дѣла, а тогда уже, когда постановлено было окончательное рѣшеніе и судъ вышелъ изъ совѣщательной комнаты для объявленія своей резолюціи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просительницы Кудрявцевой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя приведенная Мировымъ Съѣздомъ ст. 2118 т. X ч. 1 Зак. Гр. и не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ предметъ онаго заключается въ требованіи Кудрявцевою взысканія съ Коноваловой процентовъ по сохраннымъ росписямъ признаннымъ по суду выданными въ замѣнъ заемныхъ обязательствъ; но что ссылка Мироваго Съѣзда на означенную статью не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ главнымъ основаніемъ къ отказу Кудрявцевой во взысканіи процентовъ съ Коноваловой послужило, какъ видно изъ совокупности всѣхъ соображеній, то обстоятельство, что при производствѣ перваго дѣла Кудрявцева просила о присужденіи ей процентовъ по росписямъ Коноваловой, но что судебныя мѣста, присуждая въ пользу ея взысканіе съ Коноваловой 690 руб., процентовъ на эту сумму ей не присудили, и что за такимъ главнымъ основаніемъ, принятымъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу въ настоящемъ искѣ Кудрявцевой, и объясненіе ея о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ ст. 2114 и 2039 т. X ч. 1 Зак. Гр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просительницы на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Кудрявцева, не воспользовавшись предоставленнымъ ей по закону правомъ отвода Мироваго Судьи отъ сужденія по дѣлу ея съ Коноваловой, не можетъ въ настоящее время, какъ это уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, ссылаться на участіе Мироваго Судьи Ушакова въ сужденіи по дѣлу ея съ Коноваловой, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по означенному дѣлу; хотя же она и объясняетъ, что заявленіе повѣреннаго ея, сдѣланное при словесномъ состязаніи, о неимѣніи Мироваго Судьи Ушакова права участвовать въ сужденіи по оному, не записано въ протоколѣ, но объясненіе это, какъ не подтвержденное никакимъ доказательствомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе; 2) что невнесеніе Мировымъ Съѣздомъ въ протоколъ засѣданія по настоящему дѣлу отдѣльнаго мнѣнія Мироваго Судьи Тучкова не можетъ составлять нарушенія указываемыхъ просительницею ст. 181 и 699 Уст. Гр. Суд. какъ потому, что въ статьяхъ этихъ нѣтъ никакого указанія, чтобы отдѣльныя мнѣнія Судей были вносимы въ протоколъ, къ которымъ они на основаніи ст. 164 Учр. Суд. Уст. только пріобщаются, такъ и потому, что протоколы должны заключать въ себѣ все, что происходило на судѣ, а не въ совѣщательной комнатѣ, и наконецъ 3) что хотя изъ послѣдовательности статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящихся къ порядку производства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, и слѣдуетъ придти къ заключенію, что къ исполненію возложенной на Предсѣдателя Мироваго Съѣзда ст. 177 Уст. Гр. Суд. обязанности относительно склоненія тяжущихся къ примиренію онъ долженъ приступать до удаленія Судей въ совѣщательную компату для постановленія резолюціи, но что исполненіе имъ этой обязанности по настоящему дѣлу по возвращеніи уже изъ совѣщательной комнаты, но до провозглашенія постановленной резолюціи, не можетъ составлять такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое должно было бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну самаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что права сторонъ этимъ нисколько не нарушены, такъ какъ, имѣя на основаніи ст. 1357 Уст. Гр. Суд. право прекратить дѣло миромъ во всякомъ положеніи онаго, отъ нихъ зависѣло, въ случаѣ желанія кончить настоящее дѣло миромъ, объявить о томъ до провозглашенія Предсѣдателемъ Съѣзда постановленной судомъ резолюціи. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не находя достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просительницы Кудрявцевой объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу жены Коллежскаго Ассесора Надежды Кудрявцевой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

545. — 1872 года февраля 3-го и мая 23-го числъ. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Н. Сольковъ.)

1870 г. Августа 2 дня купеческая жена Анна Конькова выдала присяжному

www.naukaprava.ru

повѣренному Зайцеву росписку въ томъ, что, пригласивъ его для веденія въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ дѣла о взысканіи съ нея купеческими дѣтьми Лисичкиными 4,077 р., обязуется, по окончаніи этого дѣла не въ пользу Лисичкиныхъ, заплатить Зайцеву 10% съ этой суммы, въ которой искъ Лисичкиныхъ будетъ отвергнутъ, за лишеніе же Зайцева довѣренности безъ законнаго основанія, а равно и за окончаніе дѣла сего миромъ, безъ согласія Зайцева, она Конькова обязалась заплатить ему 400 руб. сер. 15-го Сентября 1870 г. состоялось въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе, которымъ Анна Конькова признана обязанною вознаградить Лисичкиныхъ за убытки, происшедшіе для нихъ отъ невладѣнія ими землею, и предоставлено имъ право количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства; а 22 Октября Зайцевъ, чрезъ сдѣланное нотаріусу заявленіе, обратился къ Коньковой съ требованіемъ о возвращеніи отобранныхъ у него мужемъ ея, Коньковой, относящихся къ дѣлу бумагъ, при чемъ объяснилъ, что, согласно заключеннаго съ нею договора, онъ считаетъ себя обязаннымъ обжаловать невыгодное для Коньковой рѣшеніе Окружнаго Суда, и что недоставленіе ему въ тотъ же день требуемыхъ имъ бумагъ и 25 р. судебныхъ пошлинъ, онъ будетъ считать за отказъ въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла, равносильный уничтоженію довѣренности. На это заявленіе Конькова того же 23 Октября объяснила, что веденіе дѣла съ Лисичкиными она передастъ другому довѣренному или сама поведетъ оное, что бумаги она не считаетъ нужнымъ возвращать Зайцеву, такъ какъ апелляціонную жалобу подастъ она сама, и что довѣренность выданную Зайцеву, она прошеніемъ поданнымъ 21 Октября въ Орловскій Окружный Судъ уничтожила. Вслѣдствіе такого отзыва Коньковой, Зайцевъ 23 Октября предъявилъ у Мироваго Судьи 1 участка гор. Орла къ Коньковой искъ о взысканіи съ нея 400 р. согласно заключеннаго съ нимъ договора, и о возложеніи на нее уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. По этому прошенію 30 Октября у Мироваго Судьи состоялось заочное рѣшеніе о взысканіи съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 р. и 26 р. 66 к. за веденіе дѣла согласно 1 п. Высочайше утвержденной таксы, но вслѣдствіе поданнаго Коньковою отзыва рѣшеніе это было признано недѣйствительнымъ и затѣмъ, послѣ назначеннаго вновь разбирательства, Мировой Судья, принявъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Конькова уничтожила довѣренность данную Зайцеву безъ всякой причины, которую можно было бы признать законною, и потому, руководствуясь ст. 129 Уст. Гр. Суд., 7 Декабря 1870 опредѣлилъ: на основаніи ст. 1536 т. X ч 1 Зак. Гр. взыскать съ Коньковой въ пользу Зайцева 400 руб. сер. и на основаніи ст. 723 Уст. Гр. Суд. по заочному рѣшенію взыскать съ Коньковой 26 р. и при настоящемъ разборѣ 26 р., а всего 452 р. въ пользу Зайцева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Орловскому Съѣзду Мировыхъ Судей, повѣренный Коньковой доказывалъ, что записка представленная Зайцевымъ, какъ незасвидѣтельствованная въ установленномъ порядкѣ, должна, на основаніи ст. 2224 т. X ч. 1 Зак. Гр., считаться необязательною, что она обязывала Зайцева вести дѣло съ Лисичкинымъ только въ Окружномъ Судѣ, и что постановленіемъ по оному тѣмъ Судомъ рѣшенія участіе Зайцева въ производствѣ того дѣла прекращалось, что во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ Конькова довѣренности выданной

Зайцеву не уничтожала, и что Зайцевъ, сдѣлавъ самъ во время того производства ко вреду его довѣрительницы упущенія и проигравъ дѣло въ Окружномъ Судѣ, не имѣетъ права требовать вознагражденіе; относительно же присужденія съ Коньковой за веденіе дѣла въ пользу Зайцева 52 р., повѣренный ея объяснилъ, что Мировой Судья взысканіе это присудилъ неправильно, такъ какъ ст. 723 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не относится и присужденное вознагражденіе не соотвѣтствуетъ ни суммѣ иска, ни ст. 2 Высочайше утвержденной таксы. Опровергая доводы, изложенные въ означенной жалобѣ, повѣренный Зайцевъ въ засѣданіи Мироваго Съѣзда объяснилъ, что Конькова обязалась заплатить неустойку если безъ законнаго основанія лишитъ Зайцева довѣренности до совершеннаго окончанія дѣла, что Зайцевъ, никакого предусмотрѣннаго закономъ повода къ лишенію его полномочія не подалъ, и что самое дѣло не можетъ считаться вполнѣ оконченнымъ даже въ 1-ой судебной инстанціи, такъ какъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда за истцами лишь признано право на взысканіе убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, и при этомъ производствѣ Зайцевъ еще могъ бы опровергнуть весь искъ. Орловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей имѣя въ виду, что главнымъ основаніемъ иска присяжнаго повѣреннаго Зайцева представляется выданное ему Коньковою 2 Августа 1870 г. обязательство, по содержанію котораго и подлежитъ разрѣшить вопросъ въ чемъ именно заключается предусмотрѣнное сторонами нарушеніе и допущено ли оно Коньковою, нашелъ, что если представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части того обязательства, въ которой опредѣлена цѣль и граница означеннаго полномочія; затѣмъ, усмотрѣвъ изъ точнаго смысла этой части обязательства, что Конькова условилась съ Зайцевымъ о веденіи ея дѣла въ Окружномъ Судѣ что въ обязательствѣ этомъ нѣтъ никакого указанія на право Зайцева удерживать за собою дальнѣйшее ходатайство по дѣлу, и принявъ въ соображеніе, что оговоренное въ условіи нарушеніе могло быть совершено только въ предѣлахъ договорныхъ отношеній, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Конькова должна была бы отвѣтствовать неустойкою въ 400 р. въ томъ лишь случаѣ, если бы лишила Зайцева довѣренности до окончанія дѣла въ Окружномъ Судѣ и притомъ по возбужденному уже производству, а не по тому, которое могло бы изъ него вновь возникнуть и о которомъ также въ условіи ничего не сказано, и что расширительное толкованіе договора по примѣненію къ неустойкѣ, которой домогается истецъ Зайцевъ, не опирается ни на какой существенный доводъ. Разрѣшая затѣмъ вопросъ должно ли дѣло Коньковой съ Лисичкинымъ почитаться оконченнымъ въ Окружномъ Судѣ и принявъ во вниманіе, что самъ Зайцевъ, требуя отъ Коньковой предоставленія ему возможности перенести дѣло въ Судебную Палату, признавалъ въ заявленіи своемъ нотаріусу, что оно въ Окружномъ Судѣ окончено и притомъ въ ущербъ правъ его довѣрительницы, что самъ Зайцевъ признавалъ свои обязанности по отношенію къ Коньковой оконченными, какъ видно изъ того, что, по рѣшеніи дѣла въ Судѣ, онъ возвратилъ всѣ документы и деньги Коньковой ея

www.naukaprava.ru

мужу, который собственно и поручилъ ему дѣло своей жены, и что Конькова непосредственно отъ себя подала апелляціонную жалобу,—Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что обѣ стороны признавали договоръ свой прекращеннымъ и что слѣдовательно не можетъ имѣть мѣсто и искъ о взысканіи по оному. Что же касается до включеннаго въ обязательство Коньковой выраженія, «безъ законнаго основанія», то Мировой Съѣздъ нашелъ, что оно въ настоящемъ спорѣ не имѣетъ дѣйствительнаго значенія, такъ какъ безусловно законнымъ основаніемъ къ прекращенію довѣрія является во всякомъ случаѣ воля на то довѣрителя, и что равнымъ образомъ ни имѣетъ отношенія къ дѣлу поднятый сторонами вопросъ о томъ, удовлетворительно или нѣтъ велъ Зайцевъ порученное ему дѣло въ Судѣ. На основаніи этихъ соображеній, признавъ искъ Зайцева незаслуживающимъ уваженія, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 и 1539 п. в, т. X ч. 1 Зак. Гр., 4 Февраля 1871 г. опредѣлилъ: 1) во взысканіи съ купчихи Анны Коньковой 400 р. неустойки присяжному повѣренному Зайцеву отказать; 2) рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, и 3) взыскать съ Зайцева въ пользу Коньковой 40 р. за веденіе настоящаго дѣла въ двухъ инстанціяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату присяжный повѣренный Зайцевъ проситъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда отмѣнить по нарушенію п. в. 1539 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 723 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній, по объясненію просителя, заключается во 1-хъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ на п. в. ст. 1539 т. X ч. 1 Зак Гр., а не на ст. 1538 того же тома и части, тогда какъ онъ, хотя сперва нашелъ, что ежел представляется сомнительнымъ, въ какомъ смыслѣ должно быть принято условленное ограниченіе права Коньковой на прекращеніе полномочія Зайцева, то для разъясненія этого сомнѣнія слѣдуетъ обратиться къ первой части обязательствъ, гдѣ опредѣлена цѣль и граница полномочія, но въ послѣдующихъ затѣмъ соображеніяхъ не только не указалъ въ чемъ именно заключается неясность или сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ договора, но, напротивъ того, прямо объяснилъ, что принятые Съѣздомъ выводы изъ договора даются точнымъ его смысломъ, и во 2-хъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи во всѣхъ частяхъ, тогда какъ Мировой Судья, присуждая ему 400 р., присудилъ ему 52 р. судебныхъ издержекъ, въ томъ числѣ и заочнаго производства, которыя взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассаціонной жалобы просителя Зайцева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе его на то, что Мировой Съѣздъ нарушилъ п. в. ст. 1539 т. X ч. 1 Зак. Гр. тѣмъ, что принялъ это узаконеніе, а не ст. 1538 того же тома и части въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, встрѣтивъ сомнѣніе въ словесномъ смыслѣ той части обязательства Коньковой, въ которой ограничено было право я на уничтоженіе выданной Зайцеву довѣренности и на

прекращеніе дѣла миромъ, и объяснивъ это ограниченіе на основаніи предшествовавшей части того же обязательства, въ словесномъ смыслѣ которой онъ сомнѣнія не встрѣтилъ, имѣлъ полное право въ рѣшеніи своемъ относительно спорнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, привести не ст. 1538 т. X ч. 1, на которую указываетъ проситель, а п. в. ст. 1539 того же тома и части, предоставляющій суду право при встрѣченномъ имъ сомнѣніи въ словесномъ смыслѣ договора изъяснять оный по намѣренію его и доброй совѣсти, объясняя неясныя статьи онаго, по тѣмъ, кои не сомнительны и вообще по разуму всего договора. Не находя вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда указываемаго просителемъ нарушенія п. в. ст. 1539 т. X ч. 1 Зак. Гр. и переходя къ разсмотрѣнію объясненій его относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ ст. 723 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Зайцевъ нарушеніе ст. 723 Уст. Гр. Суд. видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣняя вторичное рѣшеніе Мироваго Судьи во всѣхъ его частяхъ, тѣмъ самымъ отмѣнилъ и ту часть того рѣшенія, которою въ числѣ 52 р. судебныхъ издержекъ, присуждены ему 26 р. по заочному рѣшенію. Имѣя въ виду, что на основаніи означенной ст. 723 судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для точнаго опредѣленія значенія означенной 723 ст., и правъ пріобрѣтаемыхъ на основаніи оной истцомъ, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе, необходимо войти въ разсмотрѣніе того: остается ли безусловная на отвѣтчикѣ, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, возложенная на него заочнымъ рѣшеніемъ обязанность вознаградить истца за веденіе дѣла, и въ томъ случаѣ когда это рѣшеніе будетъ впослѣдствіи отмѣнено. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ тѣмъ основаніямъ, которыя послужили поводомъ къ возложенію на отвѣтчика упоминаемой въ ст. 723 Уст. Гр. Суд. отвѣтственности, къ содержанію означенной статьи и къ тѣмъ узаконеніямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, которыми опредѣляются случаи, въ которыхъ тяжущійся обязанъ, по требованію противной стороны, вознаградить ее за веденіе дѣла, и принимая въ соображеніе, что указанная въ ст. 723 Уст. Гр. Суд. отвѣтственность возложена на отвѣтчика единственно для того, чтобы предоставленное ему право отзыва на заочное рѣшеніе не послужило поводомъ къ умышленному замедленію и къ допущенію въ каждомъ дѣлѣ сперва заочнаго рѣшенія, а потомъ уже рѣшенія въ состязательномъ порядкѣ; что средствомъ, ограждающимъ производство дѣла отъ такого произвольнаго замедленія, признано возложеніе на отвѣтчика обязанности внести при отзывѣ пошлины по цѣнѣ иска независимо отъ пошлинъ при апелляціонной жалобѣ и возвратить всѣ судебныя издержки понесенныя истцомъ, *по случаю постановленія заочнаго рѣшенія*; что по буквальному содержанію ст. 723 Уст. Гр. Суд. съ обвиненнаго заочнымъ рѣшеніемъ отвѣтчика взыскиваются и въ томъ случаѣ когда впослѣдствіи заочное рѣшеніе будетъ отмѣнено—*судебныя издержки заочнаго производства*; что напротивъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся обязанъ вознаградить противную сторону и за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, обязанность эта выражена въ законѣ положительно, и нако-

www.naukaprava.ru

нецъ, что по закону и согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1870 г. № 528), право на вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ имѣетъ: во 1) по ст. 868 Уст. Гр. Суд. тотъ тяжущійся, въ пользу котораго постановлено рѣшеніе и во 2-хъ) по ст. 869 Уст. Гр. Суд. и 9 п. Высочайше утвержденной таксы для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, отвѣтчикъ, когда заявленный имъ отводъ будетъ уваженъ, — Правительствующій Сенатъ не можетъ не прійти къ тому заключенію, что на отвѣтственности отвѣтчика, противъ котораго постановлено заочное рѣшеніе, должны, въ случаѣ отмѣны того рѣшенія, оставаться тѣ только судебныя издержки, которыя истцомъ понесены по случаю постановленія заочнаго рѣшенія вслѣдствіе неявки отвѣтчика по вызову суда, но не вознагражденіе издержекъ за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ, на возмѣщеніе которыхъ тяжущійся получаетъ право, когда онъ оправданъ рѣшеніемъ, *не отмѣненнымъ по существу*, или въ тѣхъ случаяхъ, когда право это ему положительно предоставлено закономъ. Выводъ этотъ подтверждается и содержаніемъ 2 п. ст. 718 Уст. Гр. Суд., разъясненнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ же рѣшеніи 1870 г. № 528; на основаніи этого узаконенія отвѣтчикъ, если не явится истецъ, имѣетъ право просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ, но не вознагражденія за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ стороною явившеюся понесены напрасныя издержки: истцомъ по случаю постановленія заочнаго рѣшенія по неявкѣ отвѣтчика, отвѣтчикомъ—по случаю напраснаго вызова его къ суду по неявкѣ истца; ежели же законъ не предоставляетъ отвѣтчику право требовать отъ истца вознагражденія за веденіе дѣла по Высочайше утвержденной таксѣ въ случаѣ прекращенія дѣла по неявкѣ сего послѣдняго, то нѣтъ основанія предоставлять истцу право на требованіе съ отвѣтчика этого вознагражденія собственно за заочное производство. Хотя же означеннымъ 2 п. ст. 718 Уст. Гр. Суд. предоставлено отвѣтчику право требовать взысканія съ истца сверхъ того убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду, но ни это право, ни равнымъ образомъ право отвѣтчика, по отводу коего прекращено судомъ начатое по исковому прошенію производство, требовать отъ истца вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ, опредѣленномъ 9 п. Высочайше утвержденной таксы, не могутъ служить основаніемъ для признанія отвѣтчика обязаннымъ вознаградить истца за веденіе дѣла по заочному рѣшенію впослѣдствіи отмѣненному, въ виду того существеннаго различія, которое представляется между положеніемъ отвѣтчика, по требованію коего прекращено производство за неявкою истца, или въ томъ случаѣ когда заявленный имъ отводъ будетъ судомъ уваженъ, и положеніемъ истца, въ пользу котораго постановлено заочное рѣшеніе противъ отвѣтчика. Въ первомъ случаѣ возобновленіе дѣла зависитъ отъ истца, и въ случаѣ не подачи имъ новаго искового прошенія, отвѣтчикъ не будетъ имѣть возможности получить вознагражденіе за веденіе дѣла, такъ какъ не можетъ послѣдовать по существу дѣла рѣшеніе, которымъ оно могло быть ему присуждено. Напротивъ того, въ случаѣ постановленія заочнаго рѣшенія противъ неявившагося отвѣтчика, истецъ можетъ получить это вознагражденіе ежели заочное рѣшеніе вступитъ въ законную

силу по неподачѣ отвѣтчикомъ ни отзыва, ни апелляціонной жалобы; въ случаѣ же подачи имъ отзыва или апелляціонной жалобы, на основаніи вновь постановленнаго рѣшенія, ежели при этомъ искъ его будетъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію; то же обстоятельство, что при отказѣ въ искѣ позднѣйшимъ рѣшеніемъ истецъ не получитъ вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному производству, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ по закону, при рѣшеніи дѣла по существу, право на вознагражденіе за веденіе получаетъ сторона, признанная по суду оправданною, а потому и нѣтъ основанія оставлять за истцомъ, предъявившимъ требованія, оказавшіяся по окончательному рѣшенію не подлежащими удовлетворенію, право на вознагражденіе за веденіе дѣла по заочному рѣшенію только потому, что отвѣтчикъ не явился по вызову суда ко дню, назначенному для слушанія дѣла. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе и то, что неявка отвѣтчика не рѣдко происходитъ какъ отъ причинъ отъ него независѣвшихъ, такъ и вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ по извѣстной ему изъ доставленной при повѣсткѣ копіи съ искового прошенія истца неосновательности его требованій, не нашелъ нужнымъ явиться въ судъ, имѣя въ виду, что на основаніи ст. 722 Уст. Гр. Суд. въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу требованія имъ доказанныя. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу и усматривая изъ обстоятельствъ онаго, что по заочному рѣшенію, состоявшемуся 30 Октября 1870 г., Мировой Судья, присуждая въ пользу Зайцева взысканіе съ Коньковой 400 р., вмѣстѣ съ тѣмъ присудилъ съ нея въ пользу Зайцева же 26 р. 66 к. не судебныхъ издержекъ, а за веденіе дѣла согласно 1 п. Высочайше утвержденной таксы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, отказавъ Зайцеву въ искѣ съ Коньковой и отмѣнивъ вторичное рѣшеніе Мироваго Судьи и въ той части, которою ему, въ числѣ 52 р. судебныхъ издержекъ, присуждено 26 р. по заочному рѣшенію, не допустилъ указываемаго просителемъ нарушенія ст. 723 Уст. Гр. Суд.; хотя же проситель, въ подтвержденіе доводовъ, приведенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сбор. за 1870 г. подъ № 1299, но ссылка эта не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, такъ какъ этимъ рѣшеніемъ признано только, что на отвѣтственности отвѣтчика остаются судебныя издержки по заочному производству, а не вознагражденіе за веденіе дѣла. Не находя за симъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Зайцева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

---

www.naukaprava.ru

СВЕРХЪ ТОГО

СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 1 ІЮЛЯ 1872 ГОДА ПО ОПРЕДѢЛЕНІЯМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

I) Оставлено безъ разсмотрѣнія 57 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, поданныхъ вопреки дополн. къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. (по продолж. 1868 года) непосредственно въ Сенатъ, помимо тѣхъ судебныхъ мѣстъ, на которыя принесены:

Ген.-Маіора Петра **Полякова**, Над. Совѣт. Ивана **Бородина**, Капитана Николая **Транковскаго**, Тит. Совѣт. Павла **Сергѣева**, Губ. Секр. Алексѣя **Колчева**, Кол. Регистр. Михаила **Красовскаго**, уѣздном. Орловскою Казенною Палатою Тит. Сов. Ѳедора **Наталина**; свящ: Павла **Орлова** (2), Василія **Земковскаго**; двор. Мустафа Мурзы **Ширинскаго**, доч. дьякона Александры **Селяниновой**, доч. дьячка Клавдіи **Цебровской**, пот. поч. гражд. Максима **Лунева**; Тифлисскаго гражд. Григорія **Переводникова**; Лифляндскихъ урож: Михаила **Тырилова**, Ивана **Андреева** и др.; купца Петра **Ильина**; мѣщанъ: Алексѣя и Ивана **Миловановыхъ**, Басси **Заславской**, повѣр. Евфиміи **Дмитренковой**, Кол. Рег. **Мотинскаго**, Григорія **Григорьева**, Леонтія **Вѣкшина**, Степана **Чернова**, Николая **Колесникова**, Фирса **Ковтунова**, Алексѣя **Филиппова**; однодворцевъ: Ивана и Григорія **Кушнеревыхъ**; крестьянъ: Абрама **Кондратьева**, Ѳедора **Погодина**, Василія **Павлова**, Ивана **Егорова** и др., Моисѣя **Гозулина**, Филиппа **Алолина**, Михаила **Филиппова**, Ивана **Матвѣева**, Харитона **Герасимова**; Алексѣя **Бутенко**, Егора **Петрова**, Ермолая и Ивана **Мануиловыхъ**, Родіона **Буторина**, Павла **Ананьева**, Никифора и Артемія **Пряхиныхъ**, Петра **Былова** и Андреяна **Андреянова**, Дмитрія **Рожнова**, Николая **Михайлѣева**, Анисима и Степана **Кулятиныхъ**, Тимофея **Подмарева**, Спиридона **Щербакова**, и Михаила **Мералкина**, Ивана **Зуева**, Ѳедора **Александрова**, Михаила **Бориса**, Павла и Ильи **Фроловыхъ**, Герасима и Ивана **Пожидаевыхъ** крест. дѣтей Дмитрія и Василія **Рябиковыхъ**, Константина **Кулешева**, повѣр жены Кол. Ассес. Александры **Ивановой**, унт.-офиц. Тимофея **Панкова**, отст. унт.-офиц. Юрія **Мануйлса**, отст. ряд. Ѳедота **Ѳедотова**, казака Ѳедора **Наумова**.

II) На основаніи ст. 755 и дополн. къ 801 ст. Уст. Гр. Суд.,, по прод. 1868 года, возвращено 26 просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, при которыхъ не было приложено довѣренностей, соотвѣтствующихъ установленнымъ въ ст. 247 и 250 Уст. Гр. Суд. правиламъ:

Повѣр. Графини **Стенбокъ-Ферморъ**, **Назарова**, управл. имѣніемъ Граф. **Нордвиновой**, Роберта **Ланцкаго**, повѣр. Тайн. Совѣт. Ивана **Маркелова**, Кол. Ас. **Чижова**, повѣр. Графа **Мусина—Пушкина**, купца Матвѣя **Затыхохина**, Над. Совѣт. Василія **Мальдинова**, Над. Сов. **Попова**, Кол. Ас. Ивана **Иванова**, Маіора Владиміра **Заржевскаго**, повѣр. двор. Александра **Броновицкаго**, повѣр. Общ. Страхованія и Транспортированія кладей «Двигатель» Губ. Секр. **Холмскаго**, повѣр. Трубчевской Город. Упр. члена оной Ивана **Галова**, вд. Поруч. Любови и двор. Николая **Ракинныхъ**, поч. гр. Екатерины **Пыхтѣевой**, повѣр. куп. **Сапожникова**, кр. **Великодворскаго** (2), Янкеля **Слуцкаго**, мѣщ. **Басовина**; жены куп. сына Ольги **Минеевой**, повѣр. несовершеннол. мѣщ. Ивана **Новодеревкина**, кр. Ивана **Гусева**, мѣщ. Аксиньи **Поповой**, повѣр. Хотомлянскаго сельскаго общ. кр. Дмитрія **Водолажскаго**, повѣр. кр. Григорія **Орлова**, Кол. Рег. **Воронина**, повѣр. крест Сергачскаго уѣзда селъ: **Кечасова**, **Дениса** и др., повѣр. кр. Знаменскаго общ. кр. Михаила **Лунатова**; крест. Герасима **Копылова**, Егора **Карташева**, Василія **Волкова**, повѣр. общ. казаковъ мѣст. **Чернухъ** каз. **Пріймаха**.

III) Оставлено безъ разсмотрѣнія 8-мъ просьбъ, поданныхъ по миованіи установленныхъ 191, 192, 785, 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд. сроковъ:

Повѣр. Князя Бориса **Голицына**, мѣщ. **Быляева**, вд. Поруч Маріи **Чапышевой**, мѣщ. Николая **Вадуркева**, Оганеса **Саркисова**, Ривки **Тульчинской**; крест: Ларіона и Фортуната **Сысоевыхъ**, Ѳедора **Павлова**, повѣр. кр. **Михайлова**, **Петрова**, и др.

IV) На основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. оставлено безъ послѣдствій 377-мъ просьбъ, какъ содержащихъ въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла или не заключающихъ поводовъ, указанныхъ въ 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Тайн. Совѣт: Николая **Новосельскаго**, Александра **Долгалова**; Д. Ст. Сов. **Быляева**, вд. Ген. Маіора Екатерины **Астафьевой**, жены Ген. Маіора Анны **Айгустовой**; Графа **Шувалова**; Ст. Сов: Александры **Дубецкой**, Екатерины **Граве**, Александра **Дорошенко**, Розаліи **Дорошенко**, Петра **Андріевскаго**; Кол. Совѣт. Генадія и Аркадія **Коротневыхъ**, Платонады **Бургардтъ**, Александры **Челесовой**; Полк: Валерьяна **Киркгейма**, Софіи **Лишиной**; Подполк: Варвары **Сидоровой**, Арсенія **Обухова**, Николая **Барановича** (2); Над. Совѣтн.: Татьяны **Муромцевой**, Егора **Талѣева**; жены Маіора Анны **Сапожневой**, жены Ротм. Софіи **Корсановой**, Ротм: Николая **Еврепнова**, Алексѣя **Гречишникова**, Шт. Ротм: Ивана **Шнейдеръ**, Павла **Ревеліоти**, Александра **Чернова**, насл. **Кордасевича**; Капит: Шейхъ-Альмы **Абдурахманникоовой**, Николая **Давыдова**; Шт. Кап: вд. Софіи **Рындиной**, Григорія **Бабенко**, Кн. Николая **Баратова**; Кол. Ассес: Александры **Зенченко**, Аделаиды **Миклашевской**, Александра **Гвоздеу**, Александра **Добрезольскаго**, Алексѣя **Григорьева**, Адольфа **Тольха**; Тит. Совѣт: Анны **Есиповой**, Демьяна **Рогаль-Левицкаго**, Виктора **Селиверстова**, Анны **Дороговой**, Ивана **Рубинскаго**, Николая **Жулебина**, Ивана **Балина**; Кол. Секр: Александра **Лабурцова**, Алексѣя **Нешумова**, Петра **Кондратьева**; Губ. Секр: Николая **Чемадурова**, Александра **Султанова**, Владиміра **Генина**, Михаила **Яценко** (2), Ивана **Шостакъ**, Константина **Хрущова**, Николая **Знойки**, Евдокіи **Знойкиной**, Сергѣя **Лозейко**;

www.naukaprava.ru

Поруч: Александра **Фонъ-Бергъ**, Николая **Капищева**, Елисаветы **Стаховской**, Екатерины **Устиновичъ** (2), Павла **Курдюмова**, Варвары **Кутушевой**; Подпор. Ѳедора **Сумарокова** (2); Прапорщ. Егора **Манденова**; Кол. Регистр: Ивана **Елпидина**, Алексѣя **Тимошевскаго**; дворянъ: Александра **Шванскаго**, Адольфа **Норейко**, Александры **Салиповской**, Алексѣя и Ѳедора **Щепутьевыхъ**, Алексѣя **Кологривова**, Людмилы **Соловьевой**, Екатерины **Кособоковой**, Владиміра **Статкевича**, Сергѣя **Карасева**, Генриха **Лавинскаго**, Василія **Кондырева**, Камеліи Королевичъ-**Юцевичъ**; Архит. Готлиба **Цинке**; жены провизора Елисаветы **Сундбергъ**; механ. Василія **Самаринова**; помѣщ. Якова **Батюшкова**; писца Василія **Преображенскаго**; землевл. Павла **Адріянова**; свящ. Василія **Пашутина**; вд. дьячковъ: Анастасіи **Лебедевой**, Александры **Касаткиной**; шевриста Филиппа **Водолащенко**; менониста Якуба **Прейса**; цехов: Прасковьи **Макаровой**, Якова **Берендина**; управл. Ѳедора **Эбергардта**; уполном. Кавказскаго Окружн. Интенд. Управл. **Лаврова**; повѣр. артели грузчиковъ Московско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Ряжско-Моршанской жел. дорогъ, Михаила **Кобозева**, Правленія Шуйско-Ивановской желѣз. дороги; опекун: Ивана **Бородаева**, Маріи **Гильдинъ**, Матрены **Калашниковой**, Вѣры **Капыриной**; пот. поч. гражд: Юліи **Засыпкиной**, Ивана **Голикова**, Никанора **Шатилова**, Антона **Антонова**, Григорія **Сергѣева**, Шолема **Кискачи**, Ѳедора **Соболева**, Николая **Четверикова**, Мейера **Мерперта**; поч. гражд: Дмитрія **Китайцева**, Николая **Куприянова**, Якова **Куперинды**, Татьяны **Игнатовой**; купцовъ: Семена **Кострикина**, Пелагеи **Котельниковой**, Павла **Зозулина**, Климента **Макаровскаго**, Алексѣя **Лялина**, Петра **Буцкаго**, Ѳедора **Шефера**, Николая **Красильникова**, Михаила **Щапкина**, Андрея **Богомазова**, Ѳедора **Постникова**, Павла **Селиванова**, Ѳедора **Пушкина**, Луки **Соннаго**, Павла **Носпьлова**, Ицки **Рыдника**, Тимофея и Ѳомы **Кузнецовыхъ**, Фроима **Макарова**, Алексѣя **Сестрикина**, Афанасія **Кушнерева**, Александра **Шандрина**, Герша **Перпера**, Степана **Безсчастнаго**, Михаила **Дубинина**, Василія **Трещына**, Сергѣя **Пьянкова**, Николая **Аксенова**, Якова **Сухова**, Карла **Мозлина**, Василія **Батракова**, Екатерины **Лебедевой**, Ивана **Игнатьева**, Янкеля **Вайнштейна**, Михаила **Стрѣльникова**, Василія **Сухова**, Панкрата **Дмитріева**, Ильи **Плеханова**, Егора **Васильева**, Ихеля **Вайсбена**, Дарьи **Быликовой**, Ѳедора **Абросимова**, Льва **Гурфинкеля**, Дениса и Дея **Минаковыхъ**, Андрея **Глаголева**, Григорія **Быляевскаго**, Карла **Франца**, Абрама **Кожевникова**, Генриха **Киритена**, Егора **Кинсфатера**, Емельяна **Головитинскаго**, Александра **Перфильева**, Юкеля **Замыховскаго**, Арона **Перельмутера**, Бориса **Розенберга**, Генриха **Мертенъ**, Ивана **Сабанина**, Петра **Пономарева**, Моисея **Цикмана**, Евдокіи **Коровиной**, Фердинанда **Брагалія**, Ивана **Дементьева**, Прокопія **Ефремова**, Евсея **Старцева**, Кузьмы **Петрова**, Варвары **Полушкиной**, Петра **Ушакова**; купеч. сыновей: Ивана **Перешивкина**, Александра **Болотова**, Ивана **Рѣзунова**, Николая **Богуславскаго**, Александра **Сухова**, Петра **Зиновьева**, Сергѣя **Степанова**, Ивана и Григорія **Гурьиныхъ**, жены куп. сына Любови **Удаловой**; мѣщанъ: Матрены **Афанасьевой**, Тимофея **Кирпина**, Гершки **Гольберга**, Іосифа **Шугина**, Тихона **Турковскаго**, Руфа Карпова и Ольги Николаевой **Косолаповыхъ**, Николая **Подрушева**, Семена **Ольховикова**, Трофима **Кругликова**, Александра **Болотова**, Платона **Сырнова**, Матвѣя **Кирѣева**, Николая **Кончаева**, Алексѣя **Шлеболдина** (2), Андрея **Мохнаръкова**, Ивана **Малютина**, Александры **Полохаевой**, Ивана **Карамышева**, Ивана **Шишкина**, Якова **Сапунова**, Петра **Алферова**, Прокопія **Иванова**, Василія **Трусова**, Берка **Коленковича**, Ивана и Осипа **Зайцевыхъ**, Михаила **Дубинина**, Ивана **Жбанкова**, Льва **Аронштама**, Мордки **Дунаевскаго**, Семена **Быллова**, Тевеля **Вайнштейна**, Александра **Брылина**, Павла **Волкова** (2), Якова **Иванова**, Семена **Антонова**, Петра **Серебрянкина** Андрея **Егорова**, Никифора **Зорина**, Николая **Арефьева**, Ѳедора **Романовскаго**, Николая **Астахова**, Герша **Гринберга**, Александра **Колмыкова**, Михаила **Терентьева**, Герши **Гольберга**, Матвѣя **Серебрякова**, Янкеля **Вирнавскаго**, Семена **Сорокина**, Берки **Хазановскаго**, Ивана **Губенко**, Берки **Спивакъ**, Владиміра **Евстафьева**, Ефима **Зелкова**, Абрама **Когана**; крестьянъ: Мяхея **Панова**, Ивана **Рогожкина**, Кирилла **Широкова**, Якова **Селезнева**, Гордѣя **Матвѣева**, Гурьяна **Балашова**, Егора **Шурпова**, Карпа **Холодова**, Марка **Мякишева**, Ивана **Котова**, Дарьи **Гавриловой**, дер. Понятина крест. Михаила **Матова**, Поликарпа **Фетисова**, Ѳедора **Денисова**, Ивана **Кирпикова**, Марфы **Сидоренковой**, Никиты **Фатихина**, Ивана **Ефимова**, Михаила **Кучкова**, Гильмана **Сайфутдинова**, Василія **Тюрикова**, Дмитрія **Полагина**, Егора **Рябикова**, Ѳедора **Савватьева**, Ивана **Савельева**, Василія **Карпикова**, Ивана **Бухарева**, Захина **Максутова**, Ивана **Павлова**, Козьмы **Терентьева**, Якова **Калинина**, Степана **Крылова**, Максима **Коршева**, Тимофея **Борисова**, Дарьи **Федоровой**, Михаила **Богданова**, Василія **Коротышева**, Зиновія **Кончина**, Ивана **Козленкова**, Александра **Сермягина**, Сергѣя **Калинина**, Ананія **Шестоперова**, общ. крест. **села Хинецкаго**, Елисѣя **Старикова**, Анны **Садиловой**, Матвѣя **Липудева**, Ѳедора **Живягина**, Харлампія **Новгородченкова**, Павла **Богданова**, Андрея **Леонова**, Егора **Павлова**, Василія **Торопкина**, Андріяна **Гладкихъ**, Ѳедора и Александра **Алексѣевыхъ** и Луьяна **Варфоломѣева**, **Клиновыхъ**, Тимофея **Распопина**, Дарьи **Верещаговой**, Егора **Миллева**, Аѳанасія **Коротаева**, Петра **Сиротина**, Григорія **Горбани**, Ефрема **Крошкина**, **Объѣдовой**, **Шухардиной**, **Абросимовой**, **Брызгаловой**, общ. кр. дер. **Назарьевой**, кр: Алексѣя **Желтунова**, Іова **Петрова**, Лонгина **Боровлева**, Василія **Живодерова**, Алексѣя **Карпова**, Василія **Киселя**, Ивана **Пономаренко**, Петра **Черепанова**, Петра **Щельдяева**, Якова Воробьева, общ. кр. **села Студенецъ**

къ 71 листу.

www.naukaprava.ru

кр: Андрея **Тарасенкова**, Семена **Заборина**, Савелія **Никифорова**, Абрама **Кунашева**, Хабидуллы **Максимяева**, Петра **Александрова**, Якова **Малтусова**, Кирилы **Власова**, Алексѣя **Сергунина**, общ. кр. слоб. **Монастырщенки**, кр: Герасима **Миронова**, Григорія **Тутакина**, Трифона **Камлева**, Николая **Шоколенкова**; Рижскихъ урож. Ѳедора **Оселина**, Егора **Федорольфа**; Лифляндскаго урож. Юлія **Шмильдера**, Дерптскаго гражд. Густава **Лейдлова**; гражд. Андрея **Аланія**, Тифлисскаго гражд. Александра **Адмирагова**; кол. Юрія **Луковина**; посел. Спиридона **Кирченко**; общ. посел. колон. **Груна**, саксонскаго поддан. Готфрида **Рихтера**; царанъ: Елены **Подуфаревой**, Дмитрія и Анисьи **Соколовыхъ**, Григорія **Борца**; бывш. Волост. Старшины Абдульвалія **Тютьева**, казак. Прокопія **Жованника**, Ивана **Волковинскаго**, Тараса **Астапенко**, Зиновіи **Панасенковой**, Даніила **Козла**, Саввы и Анастасіи **Соколовыхъ** и Михаила **Доброты**, казака **села Боговецъ**, Филиппа **Ивина**, общ. каз. села **Ручекъ**, Михаила **Мордвинцова**, сына кандидата Василія **Гасса**; отставныхъ: фельдфебеля Силантія **Зятькова**, бомбандира Игната **Бапалаенко**, унт. офиц. **Гольцевскаго**, Василія **Сосина**, Корнѣя **Блажкова**, ряд. Петра **Галкина**, вд. ряд. Анны **Бурынь**, жены унт. офиц. Аграфены **Шалаповой**, безсрочно-отпуск. унт. офиц. Осипа **Третьякова**, солд. Малафея **Шохина**; резешей: Степана, Ѳедора и Ильи **Хныкуловыхъ**.

V) На основаніи 1 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд. оставлено безъ разсмотрѣнія 45 просьбъ по неподсудности:

Тит. Совѣтн. Михаила **Литвинова**; Кол. Рег. Григорія **Оболонскаго**; Прапорщ. Владиміра **Дубровина**; жены свящ. Аксиньи **Богольповой**; куп. доч. Любови и Маріи **Савельевыхъ**; мѣщанъ: Ивана **Медведева**, Александры **Поповой**, Николая **Зарѣцкаго**, Василія **Сидорова**, Петра **Поповкина**, Петра **Матвѣева**, Мэлхи **Гинса**, **Лепикова**; крестьянъ: **Козьмина** и **Волкова**, Даніилы **Антонова**, Надежды **Богомоловой**, Сысоя **Лагунова** и Василія **Балтачева** съ товарищами, Григорія **Вытошкина**, Стефана **Морфина**, Ефима **Марелова**, Ивана **Васильева**, Василія **Несѣлкова**, Аксиньи **Малковой**, Фетиса **Павлова**, Ивана **Уколова**, Максима, Минара, Дмитрія и Василія **Задырченковъ**, Ирины **Тельновой**, Семена **Корягина** 2), Габидулла **Абязимова**, Максима и Ефима **Бурмистровыхъ**, повѣр. кр. дер. Перестово, кр. Мартына **Федотова**, уполн. общ. кр. села Тарковки, кр. дер. **Клячиль**, Сборщиковъ податей Павла **Полякова** и Ѳедора **Евсюкова**, бывш. помощ. волостнаго писаря Ефрема **Иванова**, унт. офиц. Ивана **Камаева**, урядн. Сидора **Капылова**, хорунж. Никифора **Машинскаго**, каз. Авдотьи **Агѣевой**, солд. вд. Ефросиніи **Алексѣевой**, отст. ряд. Степана **Осипова**; киргизовъ: **Кутлякова** (2) и **Алдабергена**.

VI) Оставлено безъ послѣдствій или возвращено 7 просьбъ по непредставленію установленнаго дополн. къ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1868 г.) залога: Кол. Рег. Григорія **Кинякинина**; опек. малолѣт. дѣтей умершаго купца Петра

Киселева; мѣщ. Андрея **Столярова**; Великобрит. поддан. Ивана **Леве**; крест: **Лазарева**, Петра **Свитина**; отст. ряд. Ивана **Анучина**.

VII) Возвращено 13 просьбъ по несоблюденію 269, 756 (1 и 3 пун.) и 800 ст. Уст. Гр. Суд.

Надв. Сов. Ѳедора **Глобы**; Пор. Алексѣя **Козлолыкина**; куп. бр. Ивана **Зайцева**; куп. Николая **Гладилова**; повѣр. опек. малолѣт. дѣтей гражд. **Гольденштейнъ**, купца **Гофмана**; повѣр. кр. села **Большаго Хомутца**; мѣщанъ: Павла **Рогачевскаго**, Настасьи **Илетавской**; персидск. поддан. Садыка и Машадасса **Абаговыхъ-Оглы**; кизлярскаго армянина Якова **Исаміанца**; крест: Дмитрія **Шарапова**, Якова **Ѳедорова**; каз: Матвѣя и Антона **Цыпорина**.

VIII) Оставлено безъ послѣдствій 28 частныхъ жалобъ на непринятіе Мировыми Съѣздами или Судебными Палатами апелляціонныхъ и кассаціонныхъ жалобъ:

Вдовы Кол. Сов. Каролины **Левитьевой**; Инж. Подполк. **Гетцуна**; Кол. Ас. Мины **Бурцова**; Кол. Секр. Павла **Дроздова**; Губ. Секр. Петра **Дуганова**; двор. Іосифа **Шацкавили**; ж. Подпор. Капитолины **Афанасьевой**; повѣр. наслѣд. Гордакія **Дмитрію** кандидата правъ Александра **Егунова**; повѣр. опек. надъ имѣніемъ поч. гражд. Петра и Софьи **Гусевыхъ** и Петра **Александръ**, купц: Константина **Надеинина**, Михаила **Литова**, Андрея **Бурцина**; мѣщ: Андрея **Воронина**, Авдотьи **Рожковой**, Михаила **Еганова**, Надежды **Лукьяновой**, Якова **Розенова**, опек. надъ имѣніемъ и наслѣд. умершаго мѣщ. Михаила **Витушкина**, мѣщ. **Пономарева**, повѣр. мѣщ. Авдотьи **Лядовой**, Губ. Секр. **Лесневскаго**; маст. Василія **Пепина**; цеховой Татьяны **Пузановой**; однодв. Самсона **Кронивскаго**; повѣр. кр. Ѳедора **Сенатова**, кр. **Алашева**; крест: Сергѣя **Наричева**, Якова **Кутепова**, Петра **Грязова**, Ивана **Тюрикова**; безсрочно-отпускн. ряд. Максима **Степанова**.

IX) Отмѣнено 5 рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ по нарушенію 170, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд:

По жалобамъ: дьячка Михаила **Рябцова**; повѣр. куп. Михаила **Новосельцова**, чиновника **Каргополова** (2); кр. Афанасія **Ефремова**; вд. солд. Акулины **Щегловой**.

X) Отмѣнены 4 рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ по нарушенію 179 и 199 ст. Уст. Гр. Суд:

По жалобамъ: вдовы Поруч. Анны **Быляевой**; пот. поч. гр. Ироиды **Горошковой**; мѣщ. Авдотьи **Носовой**; крест. Петра и Гаврила **Башиныхъ**.

XI) Отмѣнено 7 рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ по нарушенію 131 Уст. Гр. Суд:

По жалобамъ: повѣр. Кол. Сов. Дмитрія **Ромнова**, Кол. Рег. **Верников-**

www.naukaprava.ru

ского; Поруч. Сергѣя *Григорова*; пот. поч. гражд. Якова *Новикова*; купц: Николая *Зубынина*, Василія *Бойко*; мѣщ. Матрены *Ивановой*; казака Мирона *Стебловскаго*.

XII) Отмѣнено 5 рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд:

По жалобамъ: куп. Ивана *Сущевскаго*; мѣщ: Мошки *Гинзбурга*, Якова *Опалихина*, крест: Якова *Дмитріева* и Ермолая *Шарова*.

XIII) Отмѣнено 9 рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ по нарушенію 177 ст. Уст. Гр. Суд:

По жалобамъ: Шт. Кап. Николая *Никитина*, повѣр. жены своей Елисаветы *Никитиной*; купц: Ивана *Силонова*, Ицекъ Гиллеля Михелева *Ротенштейна*, повѣр. куп. сына Никанора *Кононовскаго*, мѣщ. *Андрощенкова*; мѣщ. ХаимъАрона *Фельзера*, Ѳаддея и жены его Анастасіи *Гапьтевыхъ*, Владиміра *Толмачева*, Пелагеи *Степановой*, повѣр. жены мѣщ. Надежды *Сырко*, купца *Трофимова*.

ОПЕЧАТКИ:

ВЪ СЕДЬМОМЪ ТОМѢ, ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1872 ГОДА.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
234	31 сверху	(ст. 1808 и 1810 т. X ч. 1.	(ст. 1808 и 1810 т. X ч. 2).
252	10 — —	можетъ	обязанъ
569	26 — —	рѣшеніе	заключеніе
759	19 — —	ст. 1513 и 1516 Уст. Гр. Судопр.	ст. 1513 и 15 16 т X ч. 1.
817	30 — —	733 ст. Уст. Гр. Судопр.	713 ст. Уст. Гр. Суд.

www.naukaprava.ru

www.naukaprava.ru